храналог. кат. 845
системат. кат. 80
отд. IX

0,3
Б.88 III

Инвент 1421

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

N/5
91
.E6
N.3

AE
55
.E6
N.2

ENTSIKLOPEDICHESKIY SLOVAR'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

030
A.66.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

2481.

ТОМЪ II.

Араго—Аутка.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Госторговли Наркомвнуторга С.С.С.Р.
№ 11581
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Семеновская Типо-Литографія (И. А. Ефрона), Фонтанка, № 92.
1890.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ «Астрахань» вкрались слѣдующія опечатки. На стр. 352, столб. 2, 14-я строка снизу вмѣсто: «Въ 1869 г.» слѣдуетъ читать: «Въ 188⁸/₉ г.»; 3-я строка снизу—вмѣсто «5 частныхъ училищъ» слѣд. читать: «3 части. училища»; 2-я стр. снизу— вмѣсто «138 уч.» слѣд. чит.: «63 уч.». Названныя на 353 стр. (1-й столб., 5-я стр. сверху) калмыцкія школы, мужская и женская, составляютъ одно заведеніе. Въ Киргизской ордѣ въ показанныхъ (361 стр., 1 столб., 18 стр. снизу) 8 (6 и 2) училищ. мин. нар. просв. въ учебномъ 188⁷/₈ г. находилось 182 учащихся (164 мальч. и 18 дѣвоч.) и кромѣ того въ степи числилось — татаро-киргизскихъ школъ, т. е. медрессе и мектебе —74, съ приблизительнымъ числомъ учащихся до 2000 (Ахарузинъ, «Киргизы Букеев. орды», 1889 г.).

А.

Араго Доминикъ-Франсуа (Arago-Dominique-François) — знаменитый французскій физикъ, родился 26 февраля 1786 года въ Эстажелѣ, близъ Перпиньяна; 18-ти лѣтъ онъ

мачомъ, на судахъ корсаровъ. [illegible] 1809 г., по неоднократному ходатайству французскаго консула, А. получилъ свободу и наконецъ достигъ Марсели, едва спасшись отъ преслѣдованія англ. фрегата. Результаты своихъ наблюденій А. представилъ въ трудѣ: «Recueil d'observations géodésiques, astronomiques et physiques». Вскорѣ послѣ того, будучи всего только 23 лѣтъ отъ роду, онъ замѣстилъ въ академіи наукъ Лаланда и былъ Наполеономъ I назначенъ профессоромъ Политехнической школы. Здѣсь А. преподавалъ до 1831 года математическій анализъ и геодезію. Позднѣе онъ занимался больше астрономіей, физикой, (въ особенности поляризаціей свѣта, гальванизмомъ и магнитизмомъ), метеорологіей и физической географіей.

Заслуги А. въ этихъ областяхъ науки громадны. Обладая проницательнымъ умомъ и необыкновенною наблюдательностью, онъ вносилъ новое въ каждый изъ отдѣловъ, которымъ занимался. Такъ напр., живя уединенно на своихъ геодезическихъ станціяхъ въ Испаніи, онъ замѣтилъ, что его зрѣніе проникало свободно до морского дна, усѣяннаго подводными камнями, и это простое наблюденіе привело его къ любопытнѣйшимъ изслѣдованіямъ объ отношеніи свѣта, отражающагося отъ поверхности воды подъ острыми углами, къ свѣту, идущему прямо съ морскаго дна. Узнавъ это отношеніе,

металлическія или неметаллическія. Это наблюденіе онъ примѣнилъ къ объясненію явленій при вращеніи ледяныхъ или стеклянныхъ кружковъ надъ магнитной стрѣлкой, наход. въ покоѣ. До конца жизни А. не переставалъ дѣлать открытія крайне важныя и полезныя. Такъ, открывъ цвѣтную поляризацію, онъ изобрѣлъ полярископъ, фотометръ, ціанометръ и множество другихъ полезныхъ приборовъ для изученія оптическихъ явленій. Наблюденія свои надъ цвѣтной поляризаціей онъ примѣнилъ съ успѣхомъ къ изученію свѣта, атмосферы и солнца и открылъ такъ наз. «среднюю точку поляризаціи» (точку, въ которой поляризація незамѣтна). Араго примѣнилъ интерференцію свѣта къ объясненію сверканія звѣздъ; теорія эта приведена Гумбольдтомъ въ 4 томѣ его «Путешествія въ равноденственныя страны». Когда въ 1835 году Витстонъ, изслѣдуя скорость электричества и свѣта, составилъ остроумный снарядъ изъ вертящихся зеркалъ, А. тотчасъ сообразилъ, что подобнымъ же снарядомъ можно опредѣлить скорость свѣта и представилъ въ 1838 г планъ новыхъ опытовъ. Механикъ Бреге

А.

Араго Доминикъ-Франсуа (Arago-Dominique-François) — знаменитый французскій физикъ, родился 26 февраля 1786 года въ Эстажелѣ, близъ Перпиньяна; 18-ти лѣтъ онъ поступилъ въ Политехническую школу, а въ 1805 г. получилъ мѣсто секретаря въ «Bureau des longitudes». Состоя въ этой должности, онъ продолжалъ вмѣстѣ съ Біо и испанскими комиссарами Шэ и Родригесомъ измѣреніе меридіана на пространствѣ отъ Барселоны до о-ва Форментеры, начатое Деламбромъ и Мешеномъ, и былъ на Майоркѣ какъ разъ въ то время, когда въ Испаніи поднялось возстаніе противъ Наполеона. Тамъ А. былъ арестованъ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ заключеніи въ Бельверской цитадели, близъ Пальмы. По освобожденіи своемъ, онъ пытался переправиться въ Алжиръ, чтобы оттуда переплыть въ Марсель на алжирскомъ кораблѣ, но корабль былъ захваченъ испан. крейсеромъ и А. былъ привезенъ въ фортъ Розасъ. Наконецъ, по ходатайству дея, онъ былъ освобожденъ и снова пытался возвратиться въ Марсель, но вблизи самой гавани поднялась буря и корабль А. былъ прибитъ волнами къ сардинскому берегу, откуда удалось ему однако спастись въ Алжиръ. Но тамъ прежній дей былъ уже умерщвленъ, а новый правитель внесъ А. въ списокъ рабовъ и пользовался имъ, какъ толмачомъ, на судахъ корсаровъ. Только въ 1809 г., по неоднократному ходатайству французскаго консула, А. получилъ свободу и наконецъ достигъ Марсели, едва спасшись отъ преслѣдованія англ. фрегата. Результаты своихъ наблюденій А. представилъ въ трудѣ: «Recueil d'observations géodésiques, astronomiques et physiques». Вскорѣ послѣ того, будучи всего только 23 лѣтъ отъ роду, онъ замѣстилъ въ академіи наукъ Лаланда и былъ Наполеономъ I назначенъ профессоромъ Политехнической школы. Здѣсь А. преподавалъ до 1831 года математическій анализъ и геодезію. Позднѣе онъ занимался больше астрономіей, физикой, (въ особенности поляризаціей свѣта, гальванизмомъ и магнитизмомъ), метеорологіей и физической географіей.

Заслуги А. въ этихъ областяхъ науки громадны. Обладая проницательнымъ умомъ и необыкновенною наблюдательностью, онъ вносилъ новое въ каждый изъ отдѣловъ, которымъ занимался. Такъ напр., живя уединенно на своихъ геодезическихъ станціяхъ въ Испаніи, онъ замѣтилъ, что его зрѣніе проникало свободно до морского дна, усѣяннаго подводными камнями, и это простое наблюденіе привело его къ любопытнѣйшимъ изслѣдованіямъ объ отношеніи свѣта, отражающагося отъ поверхности воды подъ острыми углами, къ свѣту, идущему прямо съ морскаго дна. Узнавъ это отношеніе, онъ примѣнилъ его къ открытію подводныхъ камней посредствомъ турмалиновой пластинки, вырѣзанной параллельно оси двойного преломленія. А. сдѣлалъ цѣлый рядъ новыхъ великихъ открытій, значительно двинувшихъ науку впередъ. Самымъ плодотворнымъ періодомъ его дѣятельности было время съ 1811 по 1824 г. Впродолженіе этихъ тринадцати лѣтъ Араго: 1) открылъ цвѣтную поляризацію, 2) произвелъ точныя наблюденія надъ перемѣщеніемъ цвѣтныхъ полосъ, происходящихъ отъ встрѣчи двухъ лучей, изъ которыхъ одинъ проходитъ чрезъ тонкую прозрачную пластинку, 3) первый замѣтилъ, что желѣзные опилки притягиваются проводникомъ электричества въ опытѣ Эрштедта, 4) первый пропустилъ электрическій токъ по спирали со вложенной въ нее стрѣлкой, которая намагничивалась и разряженіемъ лейденской банки и токомъ Вольтова столба и 5) находясь въ Гринвичѣ, замѣтилъ такъ наз. магнитизмъ вращенія.—Наблюдая съ Гумбольдтомъ въ 1825 г. силу магнитности посредствомъ качаній стрѣлки наклоненія, онъ указалъ своему сотруднику, что качанія стрѣлки скоро прекращаются, когда подлѣ нея находятся тѣла металлическія или неметаллическія. Это наблюденіе онъ примѣнилъ къ объясненію явленій при вращеніи ледяныхъ или стеклянныхъ кружковъ надъ магнитной стрѣлкой, наход. въ покоѣ. До конца жизни А. не переставалъ дѣлать открытія крайне важныя и полезныя. Такъ, открывъ цвѣтную поляризацію, онъ изобрѣлъ полярископъ, фотометръ, ціанометръ и множество другихъ полезныхъ приборовъ для изученія оптическихъ явленій. Наблюденія свои надъ цвѣтной поляризаціей онъ примѣнилъ съ успѣхомъ къ изученію свѣта, атмосферы и солнца и открылъ такъ наз. «среднюю точку поляризаціи» (точку, въ которой поляризація незамѣтна). Араго примѣнилъ интерференцію свѣта къ объясненію сверканія звѣздъ; теорія эта приведена Гумбольдтомъ въ 4 томѣ его «Путешествія въ равноденственныя страны». Когда въ 1835 году Витстонъ, изслѣдуя скорость электричества и свѣта, составилъ остроумный снарядъ изъ вертящихся зеркалъ, А. тотчасъ сообразилъ, что подобнымъ же снарядомъ можно опредѣлить скорость свѣта и представилъ въ 1838 г планъ новыхъ опытовъ. Механикъ Бреге

занялся изготовленіемъ этихъ приборовъ, но тутъ встрѣтилось много затрудненій, и только въ 1850 г. ему удалось добиться удовлетворительныхъ результатовъ, но къ этому времени у Араго сильно ослабѣло зрѣніе, такъ что онъ не могъ приняться за опыты. Въ засѣданіи Института 29 апрѣля 1850 года онъ заявилъ съ откровенностью: «я принужденъ ограничиться только изложеніемъ задачи и указаніемъ на вѣрные способы ея рѣшенія». Два талантливыхъ физика—Физо и Фуко не замедлили воспользоваться его драгоцѣнными указаніями, опредѣлили скорость свѣта въ атмосферѣ и въ докладахъ своихъ академіи наукъ, первый въ 1850 г., второй въ 1851 г., дали твердыя опоры основамъ теоріи свѣта, уничтоживъ существовавшую гипотезу истеченія. Многочисленныя открытія и работы А. изложены въ его сочиненіяхъ, которыя раздѣлены Гумбольдтомъ на 5 частей: I) астрономическія (особенно извѣстна между ними «Общепонятная астрономія» или изложеніе публичныхъ астрономическихъ лекцій Араго съ 1812 до 1845 г., переведенная на русскій языкъ, и труды: II) по оптикѣ, III) электромагнетизму, IV) метеорологіи и V) физической географіи.

Крайній интересъ представляетъ его автобіографія, въ которой онъ является идеально честнымъ, безпристрастнымъ, твердымъ человѣкомъ и гражданиномъ, какимъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству его біографовъ - современниковъ. А. напечаталъ множество статей въ «Mémoires», «Comptes rendus» и въ «Annales de chimie et de physique», которые онъ издавалъ вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ, причемъ въ одномъ только этомъ журналѣ имъ было помѣщено болѣе 80 статей, а начиная съ 1824 года А. напечаталъ цѣлую серію популярныхъ сочиненій въ «Annuaire des longitudes», часть которыхъ не разъ переводилась на другіе языки, и также помѣщена вмѣстѣ съ «Eloges» и прочими его статьями въ Барралевскомъ изданіи трудовъ А. («Oeuvres», 17 томовъ, Пар., 1854 — 62; нѣм. перев. Ганкеля, съ введеніемъ А. Гумбольдта, 16 том., Лейпц., 1854—60). Сочиненія его отличаются яснымъ изложеніемъ труднѣйшихъ научныхъ вопросовъ. А. игралъ немаловажную роль также и въ политикѣ. Онъ былъ въ свое время однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей во Франціи. Избирательной коллегіей въ Перпиньянѣ онъ былъ выбранъ въ 1831 г. въ члены палаты депутатовъ, гдѣ и примкнулъ къ самымъ крайнимъ «лѣвымъ». Будучи членомъ правительства 1848 г., А. исполнялъ одновременно обязанности по военному и морскому министерствамъ и въ то-же время состоялъ членомъ исполнительной комиссіи. Какъ государственный дѣятель, А. твердо отстаивалъ основные пункты государственнаго строя противъ демагогическихъ и соціалистическихъ движеній и проявилъ необыкновенную рѣшимость въ тяжелые дни іюньской катастрофы. Вслѣдъ затѣмъ онъ дѣйствовалъ въ Національномъ собраніи, въ званіи члена военнаго комитета. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. А. занялъ мѣсто директора обсерваторіи, несмотря на то, что отказался принести новому правительству должностную присягу, отъ которой и былъ освобожденъ. † въ Парижѣ А. 3 окт. 1853 г. Открытіе памятника А. въ Перпиньянѣ послѣдовало 21 сент. 1879 г.—Изъ сочиненій Араго изданы въ переводѣ на русскій яз. Хотинскимъ: «Громъ и молнія» (Спб., 1859), «Общепонятная астрономія» (Спб., 1861, 4 тома), «Историческая записка о паровыхъ машинахъ» (Спб., 1861), «Избранныя статьи изъ записокъ о научныхъ предметахъ» (2 тома, Спб., 1866), «Біографіи знаменитыхъ астрономовъ,физиковъ и геометровъ» (Спб., 3 т. переведены и дополнены Д. Перевощиковымъ).

Араго (Жакъ-Этіеннъ-Викторъ)—драматическій писатель и путешественникъ, братъ предъидущаго; родился въ Эстажелѣ 10 марта 1790 г., въ качествѣ чертежника участвовалъ въ экспедиціи, совершившей подъ начальствомъ капитана Фрейсинэ кругосвѣтное путешествіе на кораблѣ «Уранія» впродолженіи 1817—20 гг. Послѣ возвращенія занимался изданіемъ сатирическихъ журналовъ, сначала въ Бордо (въ 1823—28 гг.), затѣмъ (съ 1829 года) въ Тулузѣ. Назначенный въ 1835 году директоромъ театра въ Руанѣ, онъ ослѣпъ, но не прекратилъ своей дѣятельности въ качествѣ театральнаго директора и драматическаго писателя, а также предпринималъ и путешествія. Болѣе интересны слѣдующія его произведенія: «Promenade autour du monde pendant les années 1817—20 (2 тома, 1822, съ атласомъ), «Voyage autour du monde» (2 изд., 2 т., 1843; перев. на русскій языкъ), «Voyage d'un aveugle en Californie et dans les régions aurifères» (1851). А. † въ янв. 1855 г. въ Бразиліи.

Араго (Этьеннъ)—драматургъ и журналистъ, братъ предъидущихъ; родился въ Перпиньянѣ 9 февр. 1802 г., былъ препараторомъ по химіи въ парижской Политехнической школѣ, но скоро промѣнялъ научную карьеру на драматургію. Его водевили, комедіи, феерія и мелодрамы, сочиненныя въ сотрудничествѣ съ другими писателями (1832—47) теперь уже устарѣли. А. былъ директоромъ театра «Водевиль» (1829—40 гг.), сотрудникомъ въ различныхъ политическихъ и литературныхъ журналахъ и однимъ изъ основателей радикальной ежедневной газеты «La Réforme». Какъ видный политическій дѣятель, А. принималъ непрерывное участіе въ оппозиціонной борьбѣ во времена Іюльской монархіи, два раза сражался на баррикадахъ (27—29 іюля 1830 года и въ февралѣ 1848 г.). Послѣ февральской революціи, благодаря вліянію своего брата Доминика-Франсуа, онъ сдѣлался главнымъ директоромъ почтъ. Находясь на этомъ посту до 10 дек., Араго ввелъ въ употребленіе франкированіе (оплачиваніе) писемъ марками и установилъ общій для всей Франціи почтово-вѣсовой тарифъ. Какъ депутатъ учредительнаго собранія, А. принадлежалъ къ республиканской лѣвой. Послѣ участія въ качествѣ офицера національной гвардіи въ неудавшемся возстаніи 13 іюня 1849 г., онъ бѣжалъ въ Бельгію, а потомъ жилъ въ Голландіи, Англіи и Сардиніи, пока ему не было разрѣшено возвратиться въ Парижъ вслѣдствіе амнистіи 1859 г. Ко времени изгнанія относятся слѣдующія его произведенія: «Spa, son origine, son histoire etc.»—стихотво-

реніе въ семи пѣсняхъ, «Le Deux Décembre»— поэма въ пяти пѣсняхъ и стихотвореніе: «Une voix dans l'exil». По возвращеніи, онъ состоялъ театральнымъ рецензентомъ появившагося тогда «L'Avenir national», гдѣ сотрудничалъ до 1870 г. Послѣ паденія Второй имперіи, новое правительство назначило его меромъ города Парижа. Неопытный въ дѣлахъ городскаго хозяйства, онъ не оказался способнымъ къ этой отвѣтственной должности и вслѣдствіе безпорядковъ 31 окт. оставилъ ее. Въ февр. 1878 г. онъ былъ назначенъ архиваріусомъ въ «Ecole des beaux arts», а затѣмъ директоромъ Люксамбургскаго музея, для котораго ему удалось исходатайствовать новое помѣщеніе. Онъ готовилъ къ изданію воспоминанія о событіяхъ Второй республики, подъ заглавіемъ: «Ce que j'ai vu».

Араго (Франсуа-Викторъ-Эммануэль) — французскій адвокатъ и государственный мужъ, старшій сынъ Доминика-Франсуа А.; родился 6 іюня 1812 г. въ Парижѣ. Изучивъ правовѣденіе, онъ до 1837 г. занимался сочиненіемъ піесъ для сцены; затѣмъ пріобрѣлъ большую извѣстность какъ адвокатъ по политическимъ процессамъ (1839, Барбэ и Бернаръ) и былъ назначенъ временнымъ правительствомъ 1848 года чрезвычайнымъ комиссаромъ республики въ Ронскій департаментъ. Избранный депутатомъ отъ департамента Восточныхъ Пиренеевъ, въ учредительномъ и законодательномъ собраніи А. примкнулъ къ партіи крайнихъ республиканцевъ. Занимая постъ французскаго посла въ Берлинѣ (съ мая до дек. 1848), онъ вышелъ въ отставку, какъ только получилъ извѣстіе объ избраніи Луи Бонапарте президентомъ республики. Во времена Имперіи А. принадлежалъ къ самымъ рьянымъ ея противникамъ. Въ ноябрѣ 1869 г. онъ вступилъ въ законодательный корпусъ, гдѣ въ іюлѣ 1870 года былъ въ числѣ немногихъ неодобрявшихъ объявленіе войны Пруссіи. При учрежденіи республики 4 сентября 1870 г., А. получилъ постъ министра юстиціи и члена правительства народной обороны. По заключеніи перемирія 28 янв. 1871 г., онъ былъ недолго министромъ внутреннихъ дѣлъ. Какъ членъ національнаго собранія А. принадлежалъ къ республиканской лѣвой, въ средѣ которой пользовался большимъ вліяніемъ; съ 30 янв. 1876 избранъ въ сенаторы отъ департамента Восточныхъ Пиренеевъ. Въ маѣ 1880 онъ былъ назначенъ посломъ въ Берлинѣ.—Его братъ Альфредъ А., подъ руководствомъ Поля Делароша, занялся живописью и вполнѣ посвятилъ себя этому искусству; онъ составилъ себѣ имя нѣкоторыми изъ своихъ картинъ, какъ напр.: «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста», «Отдыхъ Людовика XI» и «Слѣпой».

Арагона—городъ въ итальянской провинціи Джирдженти, на островѣ Сициліи, имѣетъ старинный замокъ и 13126 жителей (1880). Въ окрестностяхъ его находятся богатые сѣрные рудники и потухшій вулканъ Маккалуба.

Арагонитъ—минералъ ромбической системы (по большей части комбинація призмы, брахипинакоида, брахидомы, также пирамиды), безцвѣтный или слегка окрашенный въ зеленоватый, красноватый и фіолетовый цвѣтъ. Часто образуетъ простые или повторные двойники по плоскости призмы. По химическому составу А. представляетъ углекислую известь, являясь такимъ образомъ диморфной разностью известковаго шпата (см. Кальцитъ). Такое явленіе диморфизма, состоящее въ томъ, что одно и то-же вещество (углекислая известь, $CaCO_3$) можетъ принимать различныя кристаллографическія формы, долго объясняли различіемъ въ химическомъ составѣ, предполагая, что А. содержитъ еще какую-нибудь существенную составную часть, кромѣ углекислой извести. Когда Штромейеръ нашелъ (1813) въ А. стронціанъ, этому веществу и приписали причину диморфизма углекислой извести. Густ. Розе показалъ, однако же, что форма А. или кальцита обусловливается, при кристаллизаціи, исключительно температурой и что можно искусственно, по желанію, заставить углекислую известь кристаллизоваться въ той или другой формѣ. Такъ, при диффузіи углекислоты изъ раствора углекислой извести въ углекислой водѣ, на холоду осаждается кальцитъ, а въ теплѣ преимущественно А. Точно также, если кипящій растворъ хлористаго кальція осадить углекислымъ аммоніемъ, получается осадокъ, состоящій изъ кристалликовъ А.; если-же смѣшать оба раствора на холоду, образуется известковый шпатъ. И въ природѣ А. встрѣчается преимущественно тамъ, гдѣ можно предположить болѣе высокую температуру кристаллизаціи. При нагрѣваніи А. разбухаетъ и распадается въ грубый порошокъ кальцита. А. обладаетъ раковистымъ изломомъ, твердостью въ 3,5—4, спайностью по макропинакоиду и уд. вѣсомъ въ 2,9—3 (больше, чѣмъ у кальцита). Красивые кристаллы А. впервые были находимы въ гипсѣ у Молины и Валенсіи въ Арагоніи, откуда произошло и самое названіе. А. принадлежитъ вообще къ очень распространеннымъ минераламъ; встрѣчается преимущественно въ вулканическихъ областяхъ, напр. въ базальтахъ Богеміи, въ Оверни, въ Силезіи, съ сѣрой въ Джирдженти и др. мѣстахъ Сициліи и т. д. Форма кристалловъ длиннопризматическая или копьевидная, если сильно развиты плоскости пирамиды. У Тарновица въ Силезіи встрѣчается лучистый зеленовато-сѣрый А. съ уд. в.=2,98 и съ 2—3,3% углекислаго свинца; это такъ называемый «тарновицитъ». Кромѣ отдѣльныхъ кристалловъ А. встрѣчается также въ видѣ шестоватыхъ, волокнистыхъ, скорлуповатыхъ аггрегацій; такъ лучисто-скорлуповатыя разности носятъ названіе «гороховаго камня», коралловидные натеки называются «желѣзными цвѣтами». А. встрѣчается также въ видѣ натековъ (Антипаросъ, Девонширъ), въ видѣ продуктовъ разрушенія гипса и другихъ породъ, также въ видѣ ключевыхъ осадковъ. Къ послѣдней категоріи относится между прочимъ осадокъ карлсбадскаго горячаго источника Шпруделя («Sprudelstein»), окрашенный охрой въ красный, бурый или даже черноватый цвѣтъ и употребляемый на мелкія подѣлки. Наконецъ, большимъ распространеніемъ пользуется также А. органическаго происхожденія. Перламутровый слой жемчужницы, Unio, и вообще раковины многихъ моллюсковъ состоятъ изъ арагонита.

Арагонія—область въ сѣверо-восточной Испаніи. Пиренейскія горы на С. отдѣляютъ

ее отъ Франціи; на СЗ. она граничитъ Наваррою, къ З. — Старою и Новою Кастиліею, къ Ю. и ЮЗ. — Валенсіею, къ В. — Каталоніею. Она распадается на три провинціи: Сарагоссу, Теруель и Гуеску, занимающія пространство 46565 кв. км. съ 894727 жит. (1877). Въ сѣверо-восточномъ направленіи протекаетъ по странѣ главная рѣка Эбро, которая, спускаясь съ сѣверныхъ высотъ Старой Кастиліи, у Туделы вступаетъ въ А. По правой сторонѣ она принимаетъ Халонъ съ Хилокою у Салинаса и Гваделупу у Каспы, по лѣвой сторонѣ ниже Сарагоссы—Галлего и у Мекиненсы - Сегру съ Ногерою - Палларесою, Ногеру-Рибогорсану и Синку. Посредникомъ судоходства является Императорскій каналъ (см. Эбро). Рѣка Арагонъ, притокъ Эбро длиною въ 160 км., беретъ начало въ Пиренеяхъ на высотѣ 2000 м. у Коль - де - Сампорта, протекаетъ долину Канфранкъ и оставляетъ Пиренеи у Яка, на высотѣ 731 м.; своимъ сѣвернымъ теченіемъ онъ принадлежитъ А., устье же его находится въ Наваррѣ. Вся область распадается на равнину по сторонамъ главной рѣки и на сѣверную и южную гористую или Верхнюю Арагонію. Внутренняя равнина — безлюдная степь, страдающая недостаткомъ воды, изрѣзанная глубокими рытвинами (Barrancos) между остроконечными гребнями известковыхъ горъ и плоскими глыбами, въ которыхъ нерѣдко можно замѣтить каменную соль. Громадныя пространства самой лучшей земли—необитаемы и покрыты осотомъ, мелкимъ кустарникомъ и многочисленными развалинами городищъ, которыя совсѣмъ исчезли вслѣдствіе переселеній, послѣ открытія Америки и изгнанія мавровъ. Воздѣлываются въ незначительныхъ размѣрахъ: пшеница, вино и маслина. Противуположный характеръ имѣетъ страна, лежащая по обѣимъ сторонамъ рѣки Эбро, гдѣ среди многочисленныхъ протоковъ воды красуются обширныя рисовыя поля, тутовыя деревья и виноградники; равнымъ образомъ, горныя террасы Верхней А. отличаются богатою и густою растительностью. Въ Южн. А. уступы Серранія-де-Куенки и Парамерас-де-Молина образуютъ окраину новокастильскихъ и валенсійскихъ гористыхъ мѣстностей, къ которымъ ведутъ Пуерто-де-Сан-Мартино и Пуерто-де-Дарока, между тѣмъ какъ на С. передъ Пиренеями лежатъ: Сіерра-де-Собрарбе, Гуаро и Рибагорса; Сіерра-де-Алькубіерра подступаетъ ближе къ Эбро. Такимъ образомъ, А. обнимаетъ, кромѣ испан. центральныхъ Пиренеевъ съ ихъ передними террасами, большую часть восточнаго склона центральной равнины Кастиліи и имѣетъ на половину характеръ гористой страны. Климатъ въ гористыхъ мѣстностяхъ холоднѣе, чѣмъ въ равнинѣ, гдѣ часто стоитъ невыносимая жара. Этими климатическими особенностями обусловливается большое богатство продуктовъ: рядомъ съ коноплею и льномъ растутъ пшеница и рисъ, рядомъ съ лучшими сортами фруктовъ—оливки и превосходный виноградъ. Скотоводство ограничивается почти исключительно разведеніемъ свиней и овцеводствомъ; что же касается производства шерсти, то А. занимаетъ въ Испаніи первое мѣсто. Ткацкимъ производствомъ славятся города: Сарагосса, Альканьисъ и Тарасона. Разведеніемъ льна и конопли славятся города Борха и Калатаюдъ, винодѣліемъ — Сарагосса. Кожами и кожевеннымъ производствомъ извѣстны Калатаюдъ и Барбастро, первый славится также своими мыловаренными заводами. Минеральное царство богато мѣдью (у Альбаррасина), оловомъ, желѣзомъ, солью (у Монтальбана), квасцами (у Альканьиса), селитрою, каменнымъ углемъ и др. Въ А. находимъ также большое количество минеральныхъ источниковъ. Торговля и промышленность находятся въ плачевномъ состояніи. Рядомъ съ Эстремадурой, А. составляетъ одну изъ наиболѣе необработанныхъ и запущенныхъ областей Испаніи. Промышленность сосредоточивается въ Теруелѣ и Сарагоссѣ, земледѣліе же въ Каспе. Предметомъ вывоза являются, главнымъ образомъ, сырые продукты и нѣкоторые льняные и шерстяные фабрикаты. Благодаря недавно предпринятому улучшенію судоходства по р. Эбро и желѣзной дорогѣ, проведенной между Сарагоссой и Барселоной, торговля стала замѣтно развиваться.

Жители А. отличаются физической силой, мужествомъ, умѣренностью, молчаливостью и гордостью. Они лучшіе солдаты Испаніи, отличные охотники, смѣлые контрабандисты и неутомимые пѣшеходы. Своимъ характеромъ они немало способствовали тому, что эта страна была театромъ самыхъ ожесточенныхъ войнъ. А. въ древности была покорена римлянами и обращена въ провинцію, затѣмъ подпала подъ власть вестготовъ, въ VIII ст. была завоевана арабами, у которыхъ, наконецъ, христіане отняли ее вмѣстѣ съ Кастиліей и Наваррою. Незначительное количество готовъ скрылось въ неприступныхъ горахъ Яка и тамъ основало вмѣстѣ съ кельтиберійскими горцами, между долинами Арагона и Галлего—республику Собрарбу, которая впослѣдствіи обратилась въ графство, перешедшее около 1030 г. къ Наваррѣ. Послѣ смерти Санхо, графа наваррскаго, въ 1035 г. Собрарба перешла къ его третьему сыну Гонзалесу, между тѣмъ какъ младшій, Рамиро I, получилъ остальную А., съ которою, спустя нѣсколько лѣтъ, соединилась Собрарба. Соединеніе же Каталоніи съ Араг. послѣдовало вслѣдствіе брака графа Беренгарда IV барселонскаго съ Петронеллою, наслѣдницею А. (1137 г.). Тогда началась въ А. эпоха процвѣтанія, которая, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ XIII и XIV вѣкахъ завоеванія Валенсія, Балеарскихъ острововъ, Сициліи и Сардиніи, достигла самаго высшаго развитія и продолжалась до смерти Фердинанда Католика (1516 г.). Бракомъ этого послѣдняго короля съ Изабеллою Кастильскою въ 1469 г. совершено было окончательное соединеніе Кастиліи и А., положившее основу теперешней Испанской монархіи. Не смотря на это, А. удержала свои прежніе привилегіи и законы, которые она почти окончательно потеряла въ царствованіе Бурбоновъ, вслѣдствіе своего стойкаго заступничества за габсбургскаго претендента Карла III въ войнѣ за Испанское наслѣдство. Съ того времени А. управлялъ вице-король. Сарагосса составляетъ столицу А. и мѣстопребываніе генерал - капитана и

архіепископа. Четыре епископа имѣютъ мѣстопребываніе въ Гуескѣ, Теруели, Якѣ и Тарасонѣ. Университетъ находится въ Сарагоссѣ, старый университетъ въ Гуескѣ прекратилъ свое существованіе. Ср. Шмидтъ, «Geschichte Aragoniens im Mittelalter» (Лейпц., 1828); Пидаль, «Historia de las alteraciones de Aragon en el reinado de Felipe II» (3 т., Мадридъ, 1862—63).

Арагонъ—лѣвый притокъ Эбро, орошающій Арагонію, получившую отъ него свое имя, и Наварру; начинается въ Пиренеяхъ на Пико де-Канфранкъ, затѣмъ прорѣзываетъ въ южномъ направленіи высокую горную равнину Канфранкъ, близъ города Яка дѣлаетъ поворотъ на З., оттуда направляетъ свое русло между Пиренеями, лежащими съ С., и параллельнымъ имъ хребтомъ Сіерра де-ла-Пена; здѣсь справа онъ принимаетъ притоки: Вераль (на границѣ двухъ испанскихъ провинцій—Гуэски съ В. и Сарагоссы съ З.) и Эска (немного выше курорта Тирмасъ) и, сдѣлавъ поворотъ къ Ю., достигаетъ Наварры, гдѣ близъ Сангуэсы, у которой впадаетъ въ него справа Ирати, и подъ Каседой, раздѣляетъ два хребта, параллельные Пиренеямъ. Ниже Марсиллы А. принимаетъ справа послѣдній притокъ свой Арга и, наконецъ, пробѣжавъ 192 км., впадаетъ въ Эбро, близъ города Милагро.

Арагонъ Туллія (Tullie d'Aragon)—знаменитая итальянская женщина-поэтесса; род. въ Римѣ 1510, † 1567, дочь кардинала Петра А., архіепископа Палермо, имѣвшая громадный дворъ поклонниковъ ея красотѣ и поэтическому дарованію. Ей доставили извѣстность: «Il Meschino, altramente detto il Guerrino, patto in ottava rima» (Вен., 1560)—поэма въ 36 пѣсняхъ; «Dialogo dell'infinità d'amore» (1547) и друг.

Арагонъ (Жанна, жена Асканіо, принца Таліакоссо, † 1577)—знаменитая по своей красотѣ, воспѣтой современными поэтами въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, собраніе коихъ составило цѣлый томикъ, изданный въ Венеціи подъ заглавіемъ: «Tempio alla divina Signora Giovanna d'Aragona, fabricato da tutti i piu gentili spiriti e in tutte le lingue» (1588).

Арагуа—бывшая провинція южно-американской республики Венесуэлы, нынѣ подъ именемъ Гусманъ-Бланко состоитъ однимъ изъ союзныхъ государствъ Соединенныхъ Венесуэльскихъ штатовъ.

Арадъ—королевскій вольный городъ въ Венгріи въ комитатѣ (округѣ) того-же имени; въ отличіе отъ находящагося въ Темешскомъ комитатѣ Новаго-Арада онъ называется Старымъ-Арадомъ; лежитъ на правомъ берегу Мароша, восточнаго притока Тейса и имѣетъ 37349 жит. (1880): венгровъ, румыновъ, сербовъ и евреевъ. Въ послѣдніе годы городъ, въ составъ котораго входитъ еще пять предмѣстій, значительно украсился и служитъ резиденціей греко-восточнаго румынскаго епископа; имѣетъ гимназію, реальное училище, городское училище, королевскую учительскую семинарію и греко-восточный румынскій учительскій институтъ. А. производитъ обширную торговлю съ Германіей и Чернымъ моремъ, въ особенности, спиртомъ, хлѣбомъ, виномъ, табакомъ и скотомъ. Благодаря венгерской казенной жел. дорогѣ, которая у А. соединяется съ первой Трансильванской, и линіямъ Арадо-Кёрёшъ-Вельдійской и Арадо-Темешварской, которыя связываютъ его съ Базіашомъ и нижнимъ Дунаемъ, А. достигъ большихъ выгодъ и сдѣлался средоточіемъ торговли и промышленности (именно торговля спиртомъ и лѣсными матеріалами, производство машинъ, выдѣлка кожъ и приготовленіе крахмала) въ юго-восточной Венгріи. Здѣсь также производится въ значительныхъ размѣрахъ откармливаніе скота на убой. Отдѣльныя части города соединены конножелѣзной дорогой. А. какъ городъ съ крѣпостью, въ войнахъ XVII столѣтія часто подвергался завоеванію со стороны турокъ и наконецъ былъ ими разрушенъ. Новая крѣпость была выстроена въ 1763 году и играла важную роль во время революціонной войны 1849 года. Она лежитъ на мысѣ, омываемомъ Марошомъ, и впродолженіе 1849 года была защищаема отъ венгровъ австрійскимъ генераломъ Бергеромъ. Въ апрѣлѣ къ ней былъ отрѣзанъ всякій доступъ и 1 іюля Бергеръ долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Въ началѣ августа члены Кошутскаго сейма должны были спасаться бѣгствомъ изъ Сегедина въ Арадъ. Вскорѣ послѣ Вилагошской катастрофы (13 авг.) по распоряженію Гергейя крѣпость Арадъ была сдана русскимъ; городъ очень много пострадалъ отъ бомбардированія австрійскими войсками; въ настоящее время крѣпость служитъ только складомъ для оружія (см. Венгрія). — Напротивъ Стараго-Арада, на лѣвомъ берегу рѣки, черезъ которую ведетъ мостъ, лежитъ Новый-Арадъ, принадлежащій къ Темешскому комитату; имѣетъ 4900 жит. и ведетъ торговлю мукой и лѣсомъ. Городъ населенъ по большей части нѣмцами и обязанъ своимъ возникновеніемъ войнамъ съ турками, которые возводили здѣсь—противъ крѣпости Старый-Арадъ—шанцы (укрѣпленія) и тѣмъ положили основаніе новому городу.

Комитатъ А. обнимаетъ собою пространство въ 6326 кв. км. и имѣетъ 269079 жит. (1880), которые населяютъ городъ того-же имени, 23 мѣстечка и 270 деревень. На В. этотъ комитатъ граничитъ съ Трансильваніей, на Ю.—съ Крашо̀ и Темешва̀ромъ, на В.—съ Чана̀дъ и Бекешъ, а на С.—съ Бихаръ. Восточн. часть его почти вся наполнена отрогами Трансильванскихъ Карпатовъ и цѣпями горъ Гедьешъ и Мома-Кодру, западная часть представляетъ собою равнину. Главная рѣка Марошъ протекаетъ близъ южной границы; прямо черезъ комитатъ течетъ Бѣлый Кёрёшъ съ Чигеромъ, на С. — Черный Кёрёшъ. Комитатъ А. принадлежитъ къ числу хлѣбородныхъ, обилуетъ кукурузой, плодами, табакомъ и виномъ; жители его занимаются скотоводствомъ, пчеловодствомъ и горнымъ дѣломъ; добывается небольшое количество золота и серебра, мѣдь и желѣзо; здѣсь же находятъ превосходный глинозёмъ и известковую землю.

Арады—зубчатая плоскость стѣны.

Арайя Франческо (Araja)—композиторъ и придворный капельмейстеръ временъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; родился въ Неаполѣ въ 1700 г. Первой его оперой была

«Berenica», представленная въ 1730 г. во дворцѣ герцога тосканскаго близъ Флоренціи; вскорѣ въ Римѣ была дана вторая его опера «Amore per regnante». Въ 1735 г. была вызвана въ С.-Петербургъ подъ дирекціею композитора А. большая итальянская оперная труппа, представленія которой давались зимою въ театрѣ Зимняго дворца (во флигелѣ), а лѣтомъ въ театрѣ Лѣтняго сада. Въ 1737 году разыграна была въ С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ опера «Abiazare», написанная А.,— это была первая итальянская опера, игранная въ Петербургѣ. Въ 1738 г. онъ поставилъ на сцену «Семирамиду», а въ слѣдующихъ годахъ: «Сципіона», «Арзака», «Селевка», «Беллерофонта», «Александра въ Индіи». А. приписываютъ также сочиненіе оперы «La Russia afflitta e riconsolata» (Москва, 1742), которая, по мнѣнію Штеллина, принадлежитъ композитору Далоліо (Daloglio). Въ 1740 г., съ паденіемъ Бирона, А. былъ посланъ въ чужіе края для приглашенія новыхъ артистовъ и пѣвцовъ; въ 1755 г. А. написалъ музыку къ оперѣ «Цефалъ и Прокрисъ» (текстъ А. П. Сумарокова), которая составила эпоху на русской сценѣ: это была первая опера, написанная на русскій текстъ и исполненная русскими пѣвцами въ первый разъ 27 февр. или 1 мар. 1755 года, въ театрѣ с.-петербургскаго Зимняго дворца (Опера эта напечатана въ 1764 г.). Декораціи создалъ Валерьяни, получившій пышный титулъ: «Перваго историческаго живописца, перспективы профессора, театральной архитектуры инженера при Императ. Россійскомъ дворѣ». Первыя роли исполняли: пѣвица, дочь лютниста, Елисавета Бѣлоградская и пѣвчіе графа Разумовскаго, въ числѣ ихъ Гаврило Марценковичъ, отличный пѣвецъ, въ свое время извѣстный подъ именемъ «Гаврилушки». Опера имѣла блистательный успѣхъ и композиторъ въ благодарность получилъ въ даръ отъ императрицы Елисаветы Петровны дорогую соболью шубу, оцѣненную въ 500 руб. Въ 1759 г. А. возвратился въ Италію и, живя въ Болоньѣ, наслаждался избыткомъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ Россіи. А. † 1767 г. въ Болоньѣ. Послѣдними произведеніями этого композитора были: ораторіи «La Nativita di Gesù» и опера «La Cimotea».

Араканъ или Аррaканъ, у туземцевъ Ракаингъ—сѣверная часть британской Бирмы, въ Восточной Индіи, тянется по сѣверовосточному побережью Бенгальскаго залива, отъ 18° до 21° 33′ с. ш., между 92° 10′ и 94° 50′ вост. долготы (по Гринвичскому м.). Имѣетъ площадь въ 37621 кв. км. и состоитъ изъ округовъ: Акіаба, Сѣв. А., Рамри и Сандовея. Близъ береговъ между 20° и 18° 30′ с. ш. находится множество мелкихъ островковъ, шхеръ и мелей. На побережьѣ и островахъ, а именно на Чедубѣ, есть нѣсколько сопокъ. Землетрясенія здѣсь не рѣдки. Внутренность края покрыта горами, возвышающимися отъ 600—2600 м. Въ дѣвственныхъ лѣсахъ встрѣчается множество слоновъ и тигровъ. Рѣки незначительны, за исключеніемъ Коладая, протекающаго съ С. на Ю. и образующаго по сліяніи съ р. Мью дельту, въ которую вливаются многіе другіе притоки. Граничащій съ Чита-Гонгомъ, Наафъ образуетъ весьма значительной величины эстуарій (см. это сл.). Вообще текущія въ сѣверной части провинціи рѣки, вытекая изъ горъ, переходятъ въ соединяющіеся между собою фіорды, которые разливаются въ половодье и затопляютъ весь край. Поэтому бо́льшая часть равнины болотиста, покрыта лугами, тростникомъ и кустарникомъ, также отчасти лѣсомъ и пересѣкается множествомъ рѣчекъ, озеръ и ручьевъ, такъ что сообщеніе исключительно водяное. Такой характеръ мѣстности благопріятствуетъ культурѣ риса. Индиго, перецъ и сахарный тростникъ растутъ здѣсь въ дикомъ состояніи. Сверхъ того здѣсь въ большомъ изобиліи растетъ прекрасный табакъ, бетель, ананасы, бананы и другіе тропическіе плоды. Главное богатство составляютъ лѣса. Здѣсь встрѣчаются могучіе дубы и разн. рода бамбуки. Въ А. добываютъ также съѣдобныя гнѣзда ласточекъ. Золотыя и серебряныя розсыпи находятся на восточной сторонѣ Юмадунскихъ горъ. Замѣчается большое разнообразіе рыбъ и чешуйчатыхъ животныхъ. Изъ морской воды добывается соль, которая, также какъ и рисъ, составляетъ главный предметъ вывозной торговли. Климатъ принадлежитъ къ числу наиболѣе вредныхъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ сырое время года (отъ мая до октября) выпадаетъ дождей на пять мет. и едва треть года свободна отъ нихъ.

Населеніе, доходившее до 100000 чел. въ то время, когда А. занятъ былъ англичанами, дошло въ 1881 году до 587518 жителей. Туземцы, т. е. араканцы, составляютъ около 60 проц. всего населенія (остальные 40 проц. состоятъ бо́льшею частью изъ пришельцевъ — индусовъ - мусульманъ) и принадлежатъ племени родственному бирманцамъ, и сами себя называютъ иканнъ. Бирманцы-же называютъ ихъ ракаингами, а бенгальцы—магхіями. Цвѣтъ кожи темно-желтый, сложеніе крѣпкое, приземистое, съ сильно развитыми мускулами, широкимъ лицомъ съ выдающимися скулами, плоскимъ носомъ и узкими глазами, какъ у китайцевъ. Они исповѣдуютъ буддизмъ. Въ А. господствуютъ многоженство и невольничество. Погребальный обрядъ справляется съ веселымъ пѣніемъ и пляскою. Жилища строятъ изъ бамбука на сваяхъ и покрываютъ бамбуковыми листьями. Магхіи гостепріимны и добродушны, но суевѣрны и неопрятны. Азбука ихъ состоитъ изъ 36 буквъ. Основою ей послужили деванагарскія письмена. Пишутъ слѣва на право. Грамотность распространена и источникомъ ея являются монастыри. Существуетъ самобытная литература; особенно замѣчательны календари, заключающіе въ себѣ исторію прежнихъ государей.—Нынѣшній главный городъ Акіябъ, прежній—Араканъ или Дагнавади, насчитывалъ до 100000 жит., но въ настоящее время пришелъ въ упадокъ и имѣетъ не болѣе 3000 ж.—Араканъ былъ нѣкогда самостоятельнымъ государствомъ, владѣтели котораго нерѣдко господствовали надъ Авою и надъ частью Бенгала. Съ 1061 г. владѣнія ихъ ограничились Араканомъ. Король Юмаваи (1306—30) перенесъ свою резиденцію изъ Шамбалая въ Акіябъ. При содѣйствіи португальцевъ въ 1569 г. араканцами завоеванъ Пегу, но въ 1607 всѣ мѣст-

ные португальцы были перерѣзаны. Тѣмъ не менѣе къ нимъ снова обратились за помощью противъ Великаго Могола, но потерпѣли отъ него пораженіе въ 1616 г. Начиная съ 1690 страна была раздираема междоусобицами изъ-за престоловладѣнія до тѣхъ поръ, пока была покорена въ 1783 г. бирманцами, которые такъ свирѣпствовали, что туземцы толпами бѣжали за предѣлы родины и были дружелюбно приняты англичанами. Событія эти привели наконецъ къ войнѣ, окончившейся іандабскимъ миромъ 24 февр. 1826 и утвержденіемъ британской власти надъ Араканомъ. Изъ всѣхъ, уступленныхъ Бирманскою имперіей странъ, ни одна не выиграла такъ много въ смыслѣ увеличенія благосостоянія, какъ Араканъ.

Аракати—городъ въ бразильской провинціи Сеара̀, лежащій на правомъ берегу Ягуарибе, на разстояніи 15 км. отъ мѣста впаденія ея въ море; основанъ въ 1723 г., имѣетъ около 6000 жит. Въ неглубокую и неудобную вслѣдствіе подводной мели гавань каботажныя суда могутъ попасть только при высокой водѣ. Съ Пернамбуко заведено правильное пароходное сообщеніе. А. представляетъ главный пунктъ вывоза хлопчатой бумаги, рогатаго скота, кожъ и сахара.

Аракаха (арракаха, произн. аракача) — испанск. или правильнѣе индійское названіе различныхъ южноамериканскихъ тропическихъ растеній со съѣдобными корневыми шишками. Различаютъ перуанскую А. — шишки двухъ видовъ кислицы (Oxalis L.) и новогранадскую — шишки двухъ видовъ рода Aracacha Bancr. изъ сем. зонтичныхъ растеній, особ. славится A. esculenta DC, съѣдобная, растущая дико около г. Санта Фе де-Богота и культивируемая во всей Колумбіи. Толстые, мясистые, похожіе на морковь, корни этого растенія часто сростающіеся пучками, составляютъ, вареные или жареные, весьма питательную, здоровую и вкусную пищу. Въ новѣйшее время корни А. предложены какъ суррогатъ картофеля, но опыты культуры были не особенно удачны до сихъ поръ; А. могла бы разводиться въ южной Европѣ, такъ какъ требуетъ годовой средней температуры не менѣе +18° Ц. и тучной, глубокой почвы. На родинѣ А. не даютъ дозрѣвать до сѣмянъ, а размножаютъ только посредствомъ продольно разрѣзанныхъ корней. Иногда подъ именемъ А. ошибочно приводится корень маньокъ (см. Ятрофа).

Аракаху — главный городъ бразильской провинціи Сержипэ.

Араксъ—главный правый притокъ Куры, длина теченія около 750 в. Беретъ начало въ Азіатской Турціи, въ горахъ Деве-Боюкъ и Бингиль-Дагъ; около 80 в. къ зап. отъ Кагызмана вступаетъ въ русскіе предѣлы, проходитъ по Карсской области и Эриванской губ., далѣе на большомъ протяженіи составляетъ границу Россіи съ Персіей и здѣсь дѣлаетъ большой изгибъ къ Ю. Въ Карсской обл. А. пробивается чрезъ горныя ущелья, въ Эриванской губ. течетъ сначала по высокому, довольно ровному нагорью, и здѣсь его водами и водами его притоковъ пользуются для орошенія плодородной почвы. Ниже, особенно между Ордубадомъ и Мигри, А. опять пробивается чрезъ дикія горныя ущелья, его русло съужено до 30 саж. (60 м.); ниже опять по берегу тянется равнина, частью орошенная выведенными изъ рѣки каналами (Гяуръ-Арли и т. д.), частью же служащая лишь зимнимъ пастбищемъ кочевникамъ. Здѣсь однако сохранились древніе каналы и несомнѣнно въ древности страна была густо населена. Бэръ нашелъ доказательства того, что А. прежде впадалъ непосредственно въ Каспійское море, что утверждаютъ и древніе писатели. Лѣвые притоки А. значительнѣе правыхъ, замѣчательны Зап. Арпачай, Занга, Восточный Арпачай. При разлитіи А. принимаетъ грандіозные размѣры; такъ, разливъ 1887 года уничтожилъ селен. Маркара. Выше сел. Джанфица до сихъ поръ замѣтно на протяженіи 30 верстъ старое русло А., проходящее черезъ древнюю столицу Арменіи — Армавиръ, при постройкѣ котораго правителемъ Армаисомъ (въ 1980 г. до Р. Х.) рѣка эта названа Ерасхомъ (въ честь имени своего внука).

Аракчеевы—графъ и дворяне. О происхожденіи этой фамиліи, какъ видно изъ III ч. «Общаго гербовника россійскихъ дворянскихъ родовъ», извѣстно, что Аракчеевы происхожденія древняго и благороднаго и за службу россійскому престолу «жалованы были отъ государей помѣстьями и на оныя грамотами». Въ «Родословной книгѣ» (изд. «Русской Старины») генеалогія А. начинается словами: «Граматою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 6 марта 1695 г. новгородецъ Иванъ Степановичъ Аракчеевъ «за службу предковъ и своего отца и за свою собственную службу во время войны съ Польшею при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ» пожалованъ въ вотчину пустошами въ Бѣжецкой пятинѣ, въ погостахъ Никольскомъ и Петровско-Тихвинскомъ, въ тогдашнемъ уѣздѣ Новгородскомъ».—Потомки Ив. Степановича служили въ XVIII ст. въ военной службѣ и одинъ изъ нихъ, Василій Степановичъ, участвовалъ въ турецкомъ походѣ подъ предводительствомъ гр. Миниха, былъ раненъ подъ Очаковымъ и уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ генер.-поручика.—Родной племянникъ послѣдняго, Андрей Андреевичъ, вышелъ въ отставку поручикомъ, поселился въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, гдѣ ему досталась по наслѣдству деревня съ 20 душами крестьянъ и † въ 1797 г. Отъ брака съ Елисаветою Андреевною Ветлицкою (род. 1750 г., † 17 іюля 1820 г.) у Андрея Андреевича осталось три сына: Алексѣй Андреевичъ, сначала баронъ, а потомъ графъ, Петръ Андреевичъ—флигель-адъютантъ императора Александра I и Андрей Андреевичъ—генералъ-маіоръ и комендантъ въ Кіевѣ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ род. въ имѣніи своего отца, въ Новгородской губ., 23 сентября 1769 г. Первоначальное образованіе его подъ руководствомъ сельскаго дьячка состояло въ изученіи русской грамоты и ариѳметики. Къ послѣдней наукѣ мальчикъ чувствовалъ большую склонность и усердно занимался ею. Желая помѣстить своего сына въ артиллерійскій кадетскій корпусъ, Андрей Андреевичъ повезъ его въ С.-Петербургъ. Много пришлось испытать бѣдному помѣщику. При записаніи въ военное училище предстояло издержать до двухсотъ руб., а денегъ у Андрея

Андреевича не было. И что же дѣлаетъ бѣдный помѣщикъ въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Андрей Андреевичъ съ сыномъ, собиравшійся оставить столицу по неимѣнію средствъ, отправился въ первый воскресный день къ с.-петербурскому митрополиту Гавріилу, который раздавалъ бѣднымъ деньги, присылавшіяся Екатериною II на этотъ предметъ. На долю помѣщика А. достались отъ митрополита три серебряныхъ рубля. Получивъ еще нѣкоторое пособіе отъ г-жи Гурьевой, Андрей Андреевичъ, передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, рѣшилъ попытать счастья: онъ явился къ Петру Ивановичу Мелиссино, отъ котораго зависѣла судьба сына его. Петръ Ивановичъ благосклонно отнесся къ просьбѣ Андрея Андреевича и молодой А. былъ принятъ въ корпусъ. Быстрые успѣхи въ наукахъ, особенно въ математикѣ, доставили ему вскорѣ (въ 1787 г.) званіе офицера. Въ свободное время А. давалъ уроки по артиллеріи и фортификаціи сыновьямъ графа Николая Ивановича Салтыкова, которому онъ былъ рекомендованъ первымъ его благодѣтелемъ, тѣмъ же Петромъ Ивановичемъ Мелиссино. Преподаваніе сыновьямъ графа Салтыкова увеличило недостаточное жалованье Алексѣя Андреевича. Спустя нѣкоторое время наслѣдникъ престола Павелъ Петровичъ обратился къ графу Салтыкову съ требованіемъ дать ему расторопнаго артиллерійскаго офицера. Гр. Салтыковъ указалъ на Аракчеева и отрекомендовалъ его съ самой лучшей стороны. Алексѣй Андреевичъ въ полной мѣрѣ оправдалъ рекомендацію точнымъ исполненіемъ возлагавшихся на него порученій, неутомимою дѣятельностью, знаніемъ военной дисциплины, строгимъ подчиненіемъ себя установленному порядку. Все это вскорѣ расположило къ А. великаго князя. Алексѣй Андреевичъ былъ пожалованъ комендантомъ Гатчины и впослѣдствіи начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ наслѣдника. По восшествіи на престолъ, императоръ Павелъ Петровичъ пожаловалъ весьма много наградъ, особенно—приближеннымъ. А. не былъ забытъ: такъ, будучи полковникомъ, онъ былъ пожалованъ 7 ноября 1796 г. (годъ восшествія на престолъ императора Павла) с.-петербургскимъ комендантомъ; 8 числа произведенъ въ генералъ-маіоры; 9—въ маіоры гвардіи Преображенскаго полка; 12—кавалеромъ орд. св. Анны 1-й ст.; въ слѣдующемъ году (1797) 5 апр., на 28 году отъ роду, ему пожаловано баронское достоинство и орденъ св. Александра Невскаго. Кромѣ того, государь, зная недостаточное состояніе барона А., пожаловалъ ему двѣ тысячи крестьянъ съ предоставленіемъ выбора губерніи. А. затруднялся въ выборѣ имѣнія. Наконецъ выбралъ село Грузино Новгородской губерніи, ставшее впослѣдствіи историческимъ селомъ. Выборъ былъ утвержденъ государемъ. Но недолго пришлось А. пользоваться благорасположеніемъ императора. 18 марта 1798 г. Алексѣй Андреевичъ былъ отставленъ отъ службы съ чиномъ, впрочемъ, генералъ-лейтенанта. Не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ какъ А. былъ принятъ снова на службу. 22 декабря того же 1798 г. ему велѣно состоять генералъ-квартирмейстеромъ, а 4 янв. слѣдующаго года онъ назначенъ командиромъ гвардіи артиллерійскаго баталіона и инспекторомъ всей артиллеріи; 8 января пожалованъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; 5 мая—графомъ Россійской имперіи за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые. 1 октября того же года отставленъ отъ службы въ другой разъ. На этотъ разъ отставка продолжалась до новаго царствованія. Въ 1801 г. на престолъ взошелъ императоръ Александръ Павловичъ, съ которымъ гр. Алексѣй Андреевичъ хорошо сблизился по службѣ еще какъ съ наслѣдникомъ престола. 14 мая 1803 г. гр. А. былъ принятъ на службу съ назначеніемъ на прежнее мѣсто, т. е. инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона. Въ 1805 г. находился при государѣ въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1807 г. произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, а 13 янв. 1808 г. назначенъ военнымъ министромъ; 17 того же января сдѣланъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты и артиллеріи съ подчиненіемъ ему комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ. Въ войну съ Швеціей гр. А. принималъ дѣятельное участіе, въ февралѣ 1809 г. онъ отправился въ Або. Тамъ нѣкоторые генералы, въ виду приказанія государя перенести театръ войны на шведскій берегъ, выставляли разныя затрудненія. Много препятствій пришлось претерпѣть русскимъ войскамъ, но гр. А. энергично дѣйствовалъ. Во время движенія русскихъ войскъ къ Аландскимъ островамъ, въ Швеціи послѣдовала перемѣна въ правленіи: вмѣсто Густава-Адольфа, сверженнаго съ престола, сталъ королемъ Швеціи дядя его, герцогъ Зюдерманландскій. Защита Аландскихъ острововъ была ввѣрена генералу Дебельну, который, узнавъ о стокгольмскомъ переворотѣ, вступилъ въ переговоры съ командиромъ русскаго отряда Кноррингомъ о заключеніи перемирія, что́ и было сдѣлано. Но гр. А. не одобрилъ поступка Кнорринга и, при свиданіи съ генераломъ Дебельномъ, сказалъ послѣднему, что «онъ присланъ отъ государя не перемиріе дѣлать, а миръ». Послѣдующія дѣйствія русскихъ войскъ были блистательны: Барклай-де-Толли совершилъ славный переходъ чрезъ Кваркенъ, а гр. Шуваловъ занялъ Торнео. 5 сент. былъ подписанъ русскими и шведскими уполномоченными Фридрихсгамскій миръ, по которому, какъ извѣстно, отошли къ Россіи: Финляндія, часть Вестро-Ботніи до рѣки Торнео и Аландскіе острова. Во время его управленія министерствомъ изданы новыя правила и положенія по разнымъ частямъ военной администраціи, упрощена и сокращена переписка, учреждены запасныя рекрутскія депо и учебные баталіоны. Особеннымъ вниманіемъ гр. А. пользовалась артиллерія: онъ далъ ей новую организацію, принялъ разныя мѣры для возвышенія уровня спеціальнаго и общаго образованія офицеровъ, привелъ въ порядокъ и улучшилъ матеріальную часть и т. д.; выгодныя послѣдствія этихъ улучшеній не замедлили обнаружиться во время войнъ 1812—14 гг. Въ 1810 г. гр. А. оставилъ военное министерство и назначенъ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ во вновь

учрежденномъ тогда государственномъ совѣтѣ, съ правомъ присутствовать въ комитетѣ министровъ и сенатѣ. Во время Отечественной войны, главнымъ предметомъ заботъ гр. А. было образованіе резервовъ и снабженіе арміи продовольствіемъ, а послѣ водворенія мира, довѣріе императора къ А. возросло до того, что на него было возложено исполненіе высочайшихъ предначертаній не только по вопросамъ военнымъ, но и въ дѣлахъ гражданскаго управленія. Въ это время особенно стала занимать Александра I мысль о военныхъ поселеніяхъ (см. это сл.) въ обширныхъ размѣрахъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, гр. А. сначала обнаруживалъ явное несочувствіе этой мысли; но какъ бы то ни было, однако, въ виду непреклоннаго желанія государя, онъ повелъ дѣло круто, съ безпощадною послѣдовательностью, не стѣсняясь ропотомъ народа, насильственно отрываемаго отъ вѣковыхъ, исторически сложившихся обычаевъ и привычнаго строя жизни. Цѣлый рядъ бунтовъ среди военныхъ поселянъ былъ подавленъ съ неумолимою строгостью; внѣшняя сторона поселеній доведена до образцоваго порядка; до государя доходили лишь самые преувеличенные слухи о ихъ благосостояніи, и многіе даже изъ высокопоставленныхъ лицъ, или не понимая дѣла, или изъ страха передъ могущественнымъ временщикомъ, превозносили новое учрежденіе непомѣрными похвалами. Вліяніе гр. А. на дѣла и могущество его продолжалось во все царствованіе императора Александра Павловича. Будучи вліятельнѣйшимъ вельможею, приближеннымъ государя, гр. А., имѣя орденъ Александра Невскаго, отказался отъ пожалованныхъ ему другихъ орденовъ: въ 1807 г. отъ ордена св. Владиміра и въ 1808—отъ орд. св. апостола Андрея Первозваннаго и только оставилъ себѣ на память рескриптъ на орденъ Андрея Первозваннаго. Удостоившись пожалованія портрета государя, украшеннаго бриллiантами, гр. Алексѣй Андреевичъ бриллiанты возвратилъ, а самый портретъ оставилъ. Говорятъ, что будто бы императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ мать гр. А. статсъ-дамою. Алексѣй Андреевичъ отказался отъ этой милости. Государь съ неудовольствіемъ сказалъ: «Ты ничего не хочешь отъ меня принять!» — «Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества»—отвѣчалъ А.,—«но умоляю не жаловать родительницу мою статсъ-дамою; она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда, то обратитъ на себя насмѣшки придворныхъ дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи». Пересказывая объ этомъ событіи приближеннымъ, гр. Алексѣй Андреевичъ прибавилъ: «только однажды въ жизни, и именно въ семъ случаѣ, провинился я противъ родительницы, скрывъ отъ нея, что государь жаловалъ ее. Она прогнѣвалась бы на меня, узнавъ, что я лишилъ ее сего отличія» (Словарь достопам. людей русской земли, изд. 1847 г.). Въ 1825 г. 19 ноября скончался Александръ Благословенный. Съ кончиною этого государя перемѣнилась и роль гр. А. Сохранивъ званіе члена государственнаго совѣта, гр. А. отправился путешествовать за границу; здоровье его было надломлено событіемъ въ его частной жизни—убійствомъ его дворовыми въ Грузинѣ давнишней (съ 1800 г.) управительницы имѣнія, Н. Ѳ. Минкиной. А. былъ въ Берлинѣ и Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя столовые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго императора Александра I, съ музыкой, которая играетъ только одинъ разъ въ сутки, около 11 часовъ по полудни, въ то приблизительно время, когда Александръ Павловичъ скончался, молитву «Со святыми упокой». Возвратясь изъ заграницы, гр. А. посвятилъ дни своей жизни хозяйству, привелъ въ блестящее состояніе село Грузино и часто вспоминалъ о своемъ благодѣтелѣ — покойномъ императорѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ вещи, которыя напоминали императора въ неоднократныя его посѣщенія с. Грузино. Въ 1833 г. гр. А. внесъ въ государственный заемный банкъ 50 т. руб. асс. съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась въ банкѣ девяносто три года неприкосновенною со всѣми процентами: три четверти изъ этого капитала должны быть наградою тому, кто напишетъ къ 1925 г. (на русскомъ языкѣ) исторію (лучшую) царствованія имп. Александра I, остальная четверть этого капитала предназначена на издержки по изданію этого труда, а также на вторую премію, и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ русскаго на нѣмецкій и на французскій языки удостоенную первой преміи исторію Александра I. Гр. Аракчеевъ соорудилъ Благословенному передъ соборнымъ храмомъ своего села великолѣпный бронзовый памятникъ, на которомъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Государю-Благодѣтелю, по кончинѣ Его». Послѣднимъ дѣломъ гр. А., на пользу общую, было пожертвованіе имъ 300 т. руб. для воспитанія изъ процентовъ этого капитала въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній. — Здоровье гр. А. между тѣмъ слабѣло, силы измѣняли. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о его болѣзненномъ состояніи, прислалъ къ нему въ Грузино лейбъ-медика Вилье, но послѣдній не могъ ему уже помочь и наканунѣ Воскресенія Христова, 21 апрѣля 1834 года, графъ Алексѣй Андреевичъ А. скончался, «не спуская глазъ съ портрета Александра, въ его комнатѣ, на томъ самомъ диванѣ, который служилъ кроватью Самодержцу Всероссійскому».—Прахъ гр. Аракчеева покоится въ храмѣ с. Грузина, у подножія бюста имп. Павла I.—Онъ былъ женатъ съ 4 февр. 1806 г. на дворянкѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ Хомутовой, но вскорѣ съ нею разошелся.

Гр. Аракчеевъ былъ роста средняго, сухощавъ, имѣлъ видъ суровый, глаза огненнаго блеска. Съ дѣтства угрюмый и необщительный, А. оставался такимъ и впродолженіи всей жизни. При недюжинномъ умѣ и безкорыстіи, онъ умѣлъ помнить и добро, когда либо кѣмъ ему сдѣланное. Кромѣ угожденія волѣ монаршей и исполненія требованій службы, онъ ничѣмъ не стѣснялся. Суровость его нерѣдко вырождалась въ жестокость, и время его почти безграничнаго владычества — (послѣдніе годы первой четверти нашего вѣка)—было своего рода терроромъ, такъ какъ всѣ трепетали пе-

редъ нимъ. Вообще, память по себѣ онъ оставилъ недобрую, хотя любилъ строгій порядокъ и былъ разсчетливъ. Еще въ 1816 г. имп. Александръ I утвердилъ духовное завѣщаніе графа А., поручивъ храненіе завѣщанія правительствующему сенату. Завѣщателю предоставлено было избрать наслѣдника, но гр. А. не исполнилъ этого; въ распоряженіяхъ же А. было сказано слѣдующее: «ежели бы дни его прекратились прежде избранія имъ достойнаго наслѣдника, то сіе избраніе предоставляетъ онъ Государю Императору». Вслѣдствіе такой воли графа, желая съ одной стороны упрочить нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благосостояніе крестьянъ его, а съ другой—сохранить имя А. такимъ способомъ, который бы соотвѣтствовалъ всегдашнему его стремленію къ пользѣ общественной, им. Николай I призналъ за лучшее средство отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую къ ней движимость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому кадетскому корпусу, получившему съ тѣхъ поръ названіе Аракчеевскаго (нынѣ находящемуся въ Нижнемъ-Новгородѣ) съ тѣмъ, чтобы онъ обращалъ доходы, получаемые съ имѣнія, на воспитаніе благороднаго юношества, и принялъ имя и гербъ завѣщателя.—Родъ А. не существуетъ. Обширный матеріалъ для характеристики гр. А. и его времени собранъ на страницахъ «Русской Старины», изд. 1870—1890. также см. «Русскій Архивъ» (1866 г. № 6 и 7, 1868 г. № 2 и 6, 1872 г. № 10, 1876 № 4); «Древняя и Новая Россія» (1875 г. № 1—6 и 10); Ратчъ, «Біографія гр. Аракчеева» (Воен. Сборн., 1861); Булгаринъ, «Поѣздка въ Грузино» (Спб., 1861); Глѣбова, «Слово объ Аракчеевѣ» (Воен. Сборн., 1861 г.) и др.

Аракчеевы острова—въ Сѣверо-западной Полинезіи.

Аракъ, Арракъ или (аль-) ракъ — распространенное на Востокѣ и ведущее свое начало изъ Индіи названіе очень крѣпкой водки.—А. получается частью изъ риса, частью же изъ сока кокосовой или финиковой пальмы (называемаго «тодди»). А. въ Гоа и Коломбо (на Цейлонѣ) гонится прямо изъ такого сока, подвергнутаго спиртовому броженію; батавскій же и ямайскій А. получаются изъ риса и патоки (сахарнаго сиропа) съ прибавкой тодди (а не прямо изъ одного риса). Изъ риса сначала приготовляютъ солодъ, т. е. размачиваютъ рисовыя зерна въ водѣ и даютъ имъ прорости, затѣмъ сушатъ и поступаютъ далѣе такъ, какъ съ ячменнымъ солодомъ и рожью при производствѣ хлѣбнаго вина, т. е. затираютъ рисовой солодъ съ теплой водой, даютъ ему бродить и, наконецъ, перебродившую массу подвергаютъ перегонкѣ. Зачастую изъ риса отдѣльно солода не готовятъ; патоку и тодди прибавляютъ только тогда, когда заторъ (тѣстообразная смѣсь проросшихъ рисовыхъ зеренъ и воды) придетъ въ броженіе. При дистилляціи перебродившей массы получаютъ третій (низшій) сортъ А.; этотъ послѣдній, подвергнутый перегонкѣ въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ воды, даетъ второй сортъ, откуда новой перегонкой получается первый сортъ, который однако рѣдко вывозится. Большая часть имѣющагося въ продажѣ настоящаго А. готовится въ Батавіи, на о-вѣ Явѣ. Въ Европѣ, а именно въ Германіи, производится искусственный А. изъ спирта, не содержащаго вовсе сивушнаго масла, съ примѣсью нѣкоторыхъ веществъ, въ особенности извѣстныхъ сортовъ сложныхъ эфировъ и красящихъ веществъ, причемъ подражаніе здѣсь достигаетъ такого совершенства, что можетъ ввести въ ошибку даже знатоковъ. Хорошій настоящій А. прозраченъ, по большей части безцвѣтенъ или слабо окрашенъ въ желтоватый цвѣтъ, обладаетъ характернымъ пріятнымъ запахомъ и вкусомъ и содержитъ до 50% алкоголя.

Араліевыя (Araliaceae Juss.)—ботанич. назв. семейства растеній близкаго къ зонтичнымъ изъ класса двудольныхъ. Представители этого сем., около 350 видовъ, распространенныхъ всего болѣе въ тропическихъ странахъ и лишь немного въ умѣренномъ поясѣ, по большей части, деревья или кустарники и рѣдко травы. Цвѣты правильные, обоеполые, рѣже двудомные, съ 5 частями въ чашечкѣ и вѣнчикѣ и 5 тычинками (большею частью); число рылецъ завязи измѣняется у различныхъ родовъ. Плодъ по большей части ягодообразный, снабженный мясистой, рѣже кожистой оболочкой. Сюда относятся напр., знаменитый китайскій «жень-шень», Panax Ginzeng N. ab. Es., родомъ изъ лѣсовъ и горъ Манджуріи, корень котораго столь цѣнится въ Китаѣ и считается высоко цѣлебнымъ. См. «Женьшень» или Панаксъ (Panax N. E.).

Аралія (Aralia L.)—канадское названіе растенія, по кот. установлено все семейство сходныхъ съ нимъ растеній (см. Араліевыя) и центральный его родъ. Виды его, распространенные преимущественно въ тропическомъ поясѣ, частью многолѣтнія травы частью кустарники и небольшія деревья. Листья—простые или сложные, съ расщепленными черенками. Цвѣты собраны въ зонтикообразныя соцвѣтія, кисти, пучки или метелки, и состоятъ каждый изъ 5 малыхъ бѣлыхъ долей околоцвѣтника, 5 тычинокъ и ягодообразной завязи съ 5 столбиками, окруженной долями чашечки. Сердцевина стебля и волокна листьевъ вида A. papyrifera Hook., A. бумажная, древовиднаго растенія Японіи, даютъ матеріалъ для приготовленія извѣстной китайской шелковой бумаги. Американскій видъ—A. nudicaulis L. (A. голостебельная), многолѣтняя трава съ тройчато составными низовыми листьями и безлистымъ стеблемъ, даетъ корень, который подъ именемъ сѣверо-американскаго или сѣраго, ложнаго сассапареля, употребляется въ медицинѣ наравнѣ съ настоящимъ сассапарелемъ. Другой америк. видъ, A. racemosa L., A. кистецвѣтная, кустъ выше человѣческаго роста, тоже съ тройчато-составными листьями, но съ цвѣтами, зонтики (частныя соцвѣтія) которыхъ собраны въ общую кисть, часто разводится какъ декоративное растеніе, въ грунту, на открытомъ воздухѣ, нуждаясь въ прикрытіи на зиму и размножаясь посредствомъ расщепленія (искуственн.) главнаго корня. По р. Уссури водится еще A mandschurica Maxim.

Арало-Каспійская низменность. Такъ называютъ равнину вокругъ двухъ са-

мыхъ большихъ соленыхъ озеръ земного шара, причемъ географическіе предѣлы ея у разныхъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, разнятся довольно значительно. Цѣлымъ рядомъ геологическихъ изслѣдованій доказано, что въ началѣ такъ назыв. послѣ-плiоценоваго или четвертичнаго періода, въ среднихъ широтахъ европейско-азіятскаго материка существовало огромное слабо-соленое, непроточное озеро, состоявшее изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою проливами и обнимало 1) нынѣшнія Черное и Азовское, 2) Каспійское и 3) Аральское моря—всѣ три въ гораздо бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ во̀ды нынѣ существующихъ бассейновъ. Границы тогдашняго Арало-Каспійскаго бассейна были приблизительно слѣдующія. На СВ. онъ доходилъ до Усть-Урта и Мугоджарскихъ горъ, прямо на С. приблизительно до 50° с. ш., включая низовья р. Урала и Камышъ-Самарскія озера и лѣвый берегъ Волги до широты Камышина; на З. границей служилъ высокій берегъ Волги отъ Камышина до Сарепты и высоты Ергеней, къ Ю. отъ которыхъ, по нынѣшнему Манычу, шелъ проливъ къ Черному и Азовскому морямъ, далѣе входила бо̀льшая часть области р. Кумы и низовья Терека. Потомъ на значительное пространство къ Ю. тогдашній бассейнъ совпадалъ съ нынѣшнимъ, такъ какъ здѣсь Кавказскія горы очень близко подходятъ къ морю. Тоже можно замѣтить о южномъ берегѣ Каспія, куда подходитъ хребетъ Эльбурсъ, а между этими горами старый Каспійскій бассейнъ вдавался далеко на З. по низовьямъ Куры и Аракса. Къ ЮВ. отъ нынѣшняго моря старый Каспій вдавался и на В. между Хорассанскими горами на Ю. и Малымъ Балханомъ на С., а между Большимъ и Малымъ Балханомъ по т. н. Узбою соединялся съ Аральскимъ бассейномъ. На В. граница обозначается крутыми склонами Усть-Урта. Это нагорье, съ лежащими къ С. отъ него Мугоджарскими горами и къ Ю. Большими Балханами, отдѣляли тогдашніе бассейны Каспійскій на З. и Аральскій на В. Границы послѣдняго на С. не опредѣлены, и довольно долго думали, что степи сѣверовосточ. части Оренбургской губ. (особенно Троицкій и Челябинскій у.) и южной Сибири также принадлежали къ тогдашнему Арало-Каспійскому бассейну, но новѣйшія изслѣдованія доказали противное и древній Аралъ, вѣроятно, не простирался далѣе 200 верстъ къ С. отъ нынѣшняго. Новѣйшія изслѣдованія показали, что и озеро Балхашъ не принадлежало къ Арало-Каспійскому бассейну четвертичнаго (послѣплiоценоваго) періода, такъ что онъ на В. простирался не далѣе 88° в. д., между 45°—48° с. ш. Прямо на ЮВ. онъ простирался довольно далеко по лѣвому берегу нынѣшней Сыръ-Дарьи, далѣе въ него вдавался большой полуостровъ—нынѣшнія горы Буканъ-Тау и другія къ ССЗ. отъ Бухары и къ Ю. отъ песковъ Кизылъ-Кумъ. Къ ЮЮВ. и Ю. отъ нынѣшняго Арала старый бассейнъ вдавался очень далеко за подножья горъ Копет-Дагъ и до недалекаго разстоянія отъ Мерва. На этомъ пространствѣ находятъ остатки водяныхъ животныхъ, особенно раковины моллюсковъ, сходныя или тождественныя съ нынѣ живущими въ слабо соленыхъ водахъ Каспія и Арала, множество соленыхъ озеръ, солонцовъ, осадковъ сходныхъ съ тѣми, которые нынѣ образуются на днѣ Каспія и Арала, слѣды дѣйствія волнъ на скалы и т. д. Превращеніе прежнихъ огромныхъ бассейновъ въ нынѣшніе, гораздо меньшіе и высыханіе большаго пространства началось, вѣроятно, съ прорыва Босфора, давшаго стокъ водѣ Чернаго моря къ Средиземному. Это значительно понизило уровень соединеннаго Черноморско-Каспійско-Аральскаго бассейна и повело къ отдѣленію послѣднихъ двухъ отъ перваго. Вскорѣ Каспій и Аралъ раздѣлились и началось уменьшеніе ихъ размѣровъ подъ вліяніемъ общаго усыханія среднихъ широтъ азіятскаго материка. Мы не знаемъ еще всѣхъ причинъ этого явленія. Вѣроятно продолжалось еще возвышеніе большихъ хребтовъ Азіи къ Ю. отъ Арало-Каспійскаго бассейна, поэтому сюда попадало все менѣе и менѣе влаги съ Ю., а стокъ воды Босфоромъ обнажилъ большое пространство къ С. отъ соединенныхъ бассейновъ и поэтому уменьшилось испареніе, питавшее рѣки, изливавшіяся въ Арало-Каспійскій бассейнъ.

Арало-Каспійская низменность не только отличается тѣмъ, что здѣсь вездѣ видны слѣды сравнительно недавняго пребыванія водъ, но климатическія условія наложили особую печать на физическую географію страны. Это страна соленыхъ озеръ, но безъ постоянно текущихъ водъ, возникающихъ здѣсь. Имѣются лишь непродолжительные водотёки послѣ таянія снѣга и сильныхъ дождей, а постоянныя рѣки берутъ начало въ странахъ гораздо болѣе влажныхъ (Волга на равнинѣ Европейской Россіи, всѣ остальные притоки Каспія и оба притока Арала въ горахъ) и, протекая по Арало-Каспійской низменности, теряютъ воду испареніемъ; крайняя сухость климата повела къ тому, что видъ поверхности совершенно другой, чѣмъ видъ странъ болѣе влажныхъ, бывшихъ недавно подъ моремъ. Въ послѣднихъ происходитъ постепенное выщелачиваніе легко растворимыхъ солей дождевыми и снѣговыми водами, которыя затѣмъ уносятъ соли въ море. Поверхность изрѣзана долинами рѣкъ и овраговъ. Посредствомъ вывѣтриванія и дѣятельности растеній и животныхъ образуется постепенно слой почвы. Совсѣмъ иное происходитъ въ томъ случаѣ, когда отъ воды освободилась мѣстность съ такимъ сухимъ климатомъ, какъ Арало-Каспійская низменность. Здѣсь воды, водяные пары и растительность играютъ незначительную роль, а вѣтеръ—очень большую. Онъ переноситъ мелкія частицы вывѣтрившихся породъ и отлагаетъ ихъ въ видѣ лёсса (см. это сл.), онъ же передвигаетъ огромныя массы песковъ, составляющихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, большую опасность для культурныхъ странъ.

Летучіе барханные и бугристые пески Арало-Каспійской низменности частью произошли отъ дюнъ прибрежій прежняго бассейна, частью отъ рѣчныхъ песковъ, частью отъ вывѣтрившихся песчаниковъ. Дождевыя и рѣчныя воды не выщелочили соль изъ почвы, поэтому вездѣ, гдѣ по поверхности течетъ вода, она растворяетъ много солей, и затѣмъ отлагаетъ ихъ далѣе на поверхности степей. Въ

мѣстахъ, куда часто стекаетъ дождевая и снѣговая вода, образуются такыры, т. е. ровныя и твердыя глинистыя пространства, весной покрытыя тощею солончаковою растительностью и лѣтомъ безжизненныя. Такыры образуются изъ слоевъ лёссовой глины и на нихъ кристаллизуются соли. Болѣе значительныя количества соли встрѣчаются на поверхности солончаковъ (шаровъ или соровъ). Самые большіе, вѣроятно, были когда нибудь мелкими заливами, соединенными узкими проливами съ большимъ водоемомъ, какъ нынѣшній заливъ Каспія—Карабугазъ. Въ большинствѣ изъ нихъ преобладаетъ поваренная соль (хлористый натрій NaCl), въ нѣкоторыхъ же болѣе растворимая глауберова соль (сѣрнокислый натрій Na_2SO_4). Такъ, гдѣ притокъ воды въ котловинѣ болѣе — образуются соленыя озёра, на днѣ которыхъ частью уже садится соль. По мѣрѣ усыханія уровень воды понижается, площадь сокращается, большія озёра распадаются на малыя, далѣе затѣмъ озера высыхаютъ. Въ такихъ странахъ, какъ А.-К. низменность, образуются слѣдовательно бассейны безъ стока къ морю и продукты разложенія и выщелачиванія не уносятся, а остаются въ странѣ, если только ихъ не уноситъ вѣтеръ. Осѣдлая жизнь въ такихъ странахъ возможна лишь при искусственномъ орошеніи полей и садовъ, а при скудости водъ слѣдовательно въ очень малыхъ размѣрахъ. Орошеніе и существуетъ въ этой странѣ съ очень древнихъ временъ.

Литература. Гумбольтъ, «Asie Centrale»; Палласъ, «Путеш. по Россіи», т. III и «Second voyage», т. I.; Гмелинъ, «Путеш. по Россіи», т. II. Рычковъ, «Астраханск. топографія» (изд. оренб. отд. Имп. Рус. Геогр. общ.); Эрдмана, «Reis. in Russl.»; Мурчисонъ, «Геол. Евр. Россіи»; Бэръ «Kaspische Studien»; «Изслѣдов. рыболовства Каспійскаго моря», изд. мин. гос. им.; «Труды Арало-Каспійской экспед. И. Рус. Геогр. и Спб. общ. естествоиспытателей»; бар. Каульбарсъ, «Низовья Аму-Дарьи» (Записки по Отдѣл. геогр. И. Рус. Геогр. Общ., т. IX); Карелинъ, «Пут. по Касп. морю» (т. ж., т. X); фон-Шульцъ, «Результ. изсл. м. Оренб. и Аральск. м.» (тамъ же, т. XI); бар. Каульбарсъ, «Древн. русла Аму-Дарьи» (т. ж., т. XVII); Обручевъ, «Заказспійская низменность» (т. ж., т. XX); Богдановъ, «Хивинск. оазисъ»; Воейковъ, «Климаты земнаго шара»; Мушкетовъ, «Туркестанъ» (т. I, гдѣ подробное указаніе литературы). См. Аму, Аралъ, Астрах. губ., Закаспійская область, Туркестанъ, Каспійское море и Хива.

Аралъ или **Аральское** море находится къ В. отъ Каспійскаго, между 43° 43′ и 46° 45′ сѣв. широты и 76° и 79°27′ в. д., пространство 65781 кв. км. (по вычисленію I. Стебницкаго, безъ 4 главныхъ острововъ), высота н. у. м. 49 м. по результатамъ нивеллировки, произведенной между Каспійскимъ и Аральскимъ морями подъ руководствомъ А. А. Тилло. Большое количество острововъ послужило поводомъ къ названію Аралъ-Денгизъ, употребляемому киргизами, а прекрасный синій цвѣтъ воды объясняетъ прежнее русское названіе Синяго моря: это имя встрѣчается напр. въ «Книгѣ большого чертежа».—А. второе по пространству соленое озеро земли, причемъ количество солей около 12 тысячныхъ, т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ океанѣ. Изъ солей половина (6 тыс.) поваренная (NaCl) и приблизительно по $1^1/_2$ тысячныхъ сѣрнокислыхъ натрія и магнія и хлористаго магнія. Благодаря этому небольшому количеству солей и суровой зимѣ во всей окружности озера, оно каждую зиму замерзаетъ на большое пространство отъ береговъ. Точныхъ, продолжительныхъ наблюденій надъ временемъ и размѣрами замерзанія нѣтъ. Глубина незначительна и лишь близъ западнаго берега на небольшомъ пространствѣ достигаетъ 75 м., а въ срединѣ менѣе 30 м., у южныхъ и восточныхъ береговъ значительно менѣе. Если даже принять среднюю глубину въ 15 м., то озеро содержитъ всего милліардъ куб. м. воды, т. е. лишь въ 11 разъ болѣе сравнительно небольшого Женевскаго озера. Вѣроятно количество воды еще менѣе. Много признаковъ указываетъ на то, что количество воды въ А. уменьшается, т. е., что осадки (дождь и снѣгъ) и рѣки приносятъ менѣе воды, чѣмъ ея испаряется. Встрѣчается множество признаковъ этого явленія: у довольно высокихъ западныхъ береговъ встрѣчаются утесы, съ явными слѣдами сильнаго дѣйствія волнъ, на такой высотѣ надъ уровнемъ воды, которой теперь не достигаютъ волны и въ бурю. На низменныхъ южныхъ и восточныхъ берегахъ большія пространства на памяти человѣка вышли изъ подъ воды и обратились въ сушу. Отчасти это слѣдуетъ приписать дѣятельности рѣкъ, но это явленіе замѣчается и тамъ, куда не попадаютъ рѣчные осадки. Особенно замѣчательно высыханіе южнаго залива А.—Айбугира. Еще въ 1858 г. посольство въ Бухару Н. П. Игнатьева видѣло Айбугиръ полнымъ воды и не могло переправиться чрезъ него въ бродъ, а теперь Айбугиръ высохъ совершенно и лишь въ годы необычайныхъ разливовъ Аму-Дарьи имѣетъ воду, но совершенно прѣсную, а не соленую аральскую. Это уменьшеніе количества воды Арала можетъ, конечно, происходить отъ трехъ причинъ: 1) уменьшенія воды въ единственныхъ двухъ рѣкахъ, изливающихся въ А.—Аму и Сыръ-Дарьи, 2) уменьшенія количества дождя и снѣга, падающихъ на поверхность озера и его ближайшія окрестности, 3) болѣе высокой температуры, меньшей влажности воздуха, и болѣе сильныхъ вѣтровъ, т. е. явленій, усиливающихъ испареніе. Въ настоящее время невозможно еще высказаться опредѣленно: вѣрнѣе-ли первое или третье, такъ какъ второе, навѣрное, не имѣетъ значительнаго вліянія. Высыханіе озеръ и уменьшеніе рѣчной воды замѣчены и на огромномъ пространствѣ къ В. отъ Арала до озера Ханка. Помимо природныхъ условій и человѣкъ могъ способствовать уменьшенію воды — истребленіемъ природной растительности, что ведетъ къ болѣе быстрому испаренію снѣга, рѣчной и озерной воды, и увеличенію культурной площади, что было бы невозможно безъ увеличенія орошенія. Дно озера въ сѣв.-западной части его большею частью иловатое, въ юго-вост.—песчаное, кромѣ сосѣдства рѣкъ. Острововъ много и они расположены двумя группами: 1) Близъ восточнаго берега самый большой — **Косъ-Аралъ**

передъ устьемъ Сыръ-Дарьи, кромѣ того множество другихъ. 2) Близъ западнаго берега: Кугъ-Аралъ, Барса-Кильмезъ, Царскіе, Беллинсгаузена, Лазарева и другіе. Они тянутся вообще параллельно берегу, всего далѣе отъ него Царскіе. Лишь на южныхъ берегахъ имѣются постоянные жители, а на сѣверныхъ и восточныхъ—только зимнее кочевье киргизовъ; лѣтомъ они удаляются со стадами на С., гдѣ травы лучше.

Сѣверо-Западный берегъ имѣетъ очень извилистое очертаніе, множество полуострововъ и бухтъ; изъ первыхъ замѣчательны Чубаръ, Кара-Тюбе и Куланды. Сѣверный частью низменъ и песчанъ, особенно у песковъ Малые и Большіе Барсуки, отчасти состоитъ изъ глинистыхъ обрывовъ (чинковъ). Западный берегъ тоже имѣетъ обрывы, болѣе высокіе и каменистые, до 150 м. и болѣе надъ Озусомъ; это чинки нагорья Усть-Уртъ. Къ Ю. обрывы понижаются. Южный берегъ низменъ и весь состоитъ изъ наносовъ Аму-Дарьи. Дельта этой рѣки обширна и ея очертанія измѣняются необычайно быстро. Такъ напр., даже въ непродолжительное время, отдѣляющее съемки 1848 и 1859 отъ произведенныхъ въ концѣ 70-хъ гг., различіе оказалось большое. Во время первыхъ двухъ съемокъ Аму чрезъ рукавъ Лауданъ (самый западный) изливалась въ Айбугирскій заливъ; теперь послѣдній высохъ, а Лауданъ не имѣетъ сообщенія съ рѣкой и представляетъ старое русло какъ Узбой, Дауданъ и др. Современная дельта Аму занимаетъ пространство между 42° 22′ и 43° 45′ с. ш. и 76° 30′ и 78° 30′ в. д.; западный рукавъ теперь—Улькунъ-Дарья, а восточный—Яны-Су. Можно замѣтить, что собственно рѣка теперь не впадаетъ непосредственно въ озеро, а изливается въ обширные разливы, поросшіе камышомъ, а изъ нихъ уже текутъ рукава съ освѣтленной водой, Улькунъ-Дарья и Яны-Су, въ Аралъ. Къ В. отъ Яны-Су берегъ Арала также низменъ; здѣсь находится цѣлый рядъ рукавовъ, озеръ и т. д., который, вѣроятно, представляетъ остатокъ прежняго и болѣе западнаго теченія Сыръ-Дарьи. Во всякомъ случаѣ обѣ большія рѣки, впадающія въ Аралъ, раздѣляются въ низовьяхъ очень низменною мѣстностью, богатой водами и камышами. Сѣвернѣе устья Сыръ-Дарьи къ Аралу подходятъ пески Кара-Кумъ и вообще эта часть берега изрѣзана множествомъ небольшихъ заливовъ съ узкими входами. Аралъ очень богатъ рыбой—не родами и видами, а особями. Причины рыбнаго богатства тѣ же, которыя такъ хорошо выяснены Н. Я. Данилевскимъ для Каспійскаго и Азовскаго морей: обширное, но сравнительно неглубокое озеро, поросшее камышемъ у устья рѣкъ, высокая температура воды озера и низовья рѣкъ, лѣтомъ богато иломъ и органическими веществами. Важнѣйшія рыбы: шипъ, шемисъ, жерахъ, сазанъ, лещъ, сомъ. Изъ рыбъ нѣтъ ни одной морской, всѣ прѣсноводныя. Въ быстрыхъ водахъ притоковъ Арала живутъ рыбы рода Scaphirynchus, открытыя очень недавно, встрѣчавшіяся часто въ третичный періодъ и теперь почти вездѣ вымершія. При измѣненіи теченія рукавовъ рѣкъ мѣняются и рыболовные участки, прежде богатые становятся бѣдными и т. д. До подчиненія Хивы Россіи туземцы имѣли очень несовершенныя орудія лова и были еще менѣе искусны въ соленіи и сбереженіи рыбы въ прокъ. Теперь на низовьяхъ Аму поселены уральскіе казаки, которые ввели много усовершенствованій въ этомъ отношеніи. Есть и русскіе торговцы, скупающіе рыбу у туземцевъ и имѣющіе ватаги для приготовленія ея въ прокъ. Въ 1885, по неполнымъ свѣдѣніямъ, выловлено 38500 штукъ шиповъ и до 60000 пудовъ менѣе цѣнной рыбы. Рыба сбывается караванными путями въ Оренбургъ, Ташкентъ и Мервъ, а рыбопромышленники бр. Ванюшины возили свою рыбу въ заливъ Мертвый Култукъ. Несомнѣнно, что рыболовство въ бассейнѣ А. можетъ еще значительно развиться безъ истощенія запасовъ рыбы, при цѣлесообразныхъ мѣрахъ противъ хищническаго лова. Правильнаго пароходства по А. и впадающимъ въ него двумъ рѣкамъ нѣтъ, существующіе казенные пароходы не приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ. Несомнѣнно, что пароходство могло бы существовать и приносило бы большую пользу. Судоходство на парусныхъ и весельныхъ лодкахъ въ дельтахъ рѣкъ и по Аралу служитъ почти исключительно для рыболовства и провоза рыбы. Большое затрудненіе для плаванія по А., особенно на парусахъ, составляютъ частыя затишья и бури. Плававшія по А. экспедиціи замѣчаютъ, что умѣренный вѣтеръ бываетъ рѣдко, послѣ бурь бываетъ сильное волненіе, во время котораго лавировать невозможно. Сѣверные вѣтры рѣшительно преобладаютъ, въ холодные мѣсяцы чаще СВ., а лѣтомъ СЗ. Поэтому плаваніе съ С. на Ю. производится еще довольно легко, а въ обратномъ направленіи очень затруднительно.

Древніе писатели или не знали А. или имѣли о немъ очень смутное понятіе. И въ средніе вѣка въ западной Европѣ о немъ знали немного болѣе (см. Аму-Дарья). Книга Большаго Чертежа, составленная въ Москвѣ въ концѣ XVI стол., упоминаетъ о Синемъ морѣ и текущей въ него р. Сырѣ. Петръ Великій старался собрать вѣрныя свѣдѣнія о странахъ при А. и уже съ его времени А. обозначался на западно-европейскихъ картахъ. Послѣ путешествія Гладышева и Муравлина въ 1740 была составлена болѣе точная карта, затѣмъ съ 1819, съ экспедиціи Муравьева, посѣтившаго вост. берега Каспійскаго моря и Хиву, начинается цѣлый рядъ изслѣдованій; важнѣйшія изъ нихъ: Мейендорфа (1820), Берга (1825), Гельмерсена (1833); экспедиціи Перовскаго въ Хиву (1839), Данилевскаго и Бозинера (1841—42). Въ 1847 было основано Раимское укрѣпленіе на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, и въ слѣдующіе годы, благодаря устройству Аральской флотиліи, началось систематическое изслѣдованіе А., особенно Бутаковымъ. Затѣмъ должно упомянуть объ изслѣдованіяхъ Сѣверцова. Съ покоренія Хивы началась новая эра изслѣдованій для южнаго берега Арала и впадающихъ въ него рѣкъ. Особенно важна Арало-Каспійская экспедиція Имп. Русск. Географич. Общества 1874—76, когда Зубовымъ впервые было измѣрено количество воды въ Аму и Сырѣ; бар. Каульбарсъ произвелъ подробное изслѣдованіе

дельтъ, а М. Н. Богдановъ сдѣлалъ важныя открытія относительно фауны А. Позже рыболовство А. было изучено Никольскимъ. Литература: Бутаковъ, «Вѣстникъ Имп. Русскаго Геогр. Общ.» (1853, стр. 83); Макшеевъ, «Описаніе А. моря»—Записки (старыя) И. Рус. Геогр. Общ., кн. V. «Труды Арало-Каспійской экспедиціи»; Бар. Каульбарсъ, «Низовья Аму-Дарьи» (Записки по Отд. геогр. И. Рус. Геогр. Общ., т. IX); Никольскій, «Рыболовство на Аралѣ» (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1887, стр. 657); Мушкетовъ, «Туркестанъ» (Спб., 1886, подробное указаніе литературы). Остальное и геологическій очеркъ—см. Арало-Каспійская низменность.

Арамбашичъ (Станко)—жилъ во второй половинѣ XVIII в.; начальникъ сербскаго отряда, который вмѣстѣ съ турецкимъ войскомъ подъ предводительствомъ бѣлградскаго визиря Мустафы-паши сражался противъ турецкихъ бунтовщиковъ, возставшихъ подъ начальствомъ Пасвана Оглу. А. † 1804 г.

Арамея (отъ еврейскаго Арамъ) — обнимала страну, заключенную въ границахъ, хотя естественныхъ, но исторически мѣнявшихся на СВ. отъ Палестины, между Финикіею, Ливаномъ, Аравіею, Тигромъ и Тавромъ, иначе страны, которыя греки называли Сиріей, Вавилоніей и Мессопотаміей. Общій языкъ господствовавшихъ тамъ народовъ, принадлежавшихъ къ семитическому племени, назывался арамейскимъ и распадался на два главные діалекта: 1) такъ называемый халдейскій и 2) сирійскій. Первый носитъ обыкновенно названіе восточно-арамейскаго, въ отличіе отъ сирійскаго, извѣстнаго подъ названіемъ западно-арамейскаго. Правильнѣе, однако, называть первый діалектъ арамейскимъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Онъ во времена Христа былъ народнымъ языкомъ Палестины и на немъ были написаны нѣкоторые отрывки изъ Библіи и іудейскія Таргумимъ (см. Халдея), между тѣмъ какъ второй діалектъ—сирійскій, представляетъ уже позднѣйшее развитіе арамеизма, проявляющееся въ Пешито и въ литературѣ сирійцевъ-христіанъ (см. Сирійскій языкъ). Кромѣ того существуетъ еще большое количество памятниковъ на діалектахъ самаритянъ, мандейцевъ и пальмирцевъ, принадлежащихъ тоже къ этой отрасли языковъ. Языкъ Талмуда (см. это сл.), именно, вавилонской Гемары, сильно перемѣшанъ съ арамейскими элементами. Арамейскіе языки вообще представляютъ самую твердую, бѣдную и менѣе обработанную форму семитической группы языковъ. Форма эта въ настоящее время почти совсѣмъ исчезла и уступила мѣсто арабскому и персидскому языкамъ. Только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Курдистана и нѣкоторыхъ селахъ Сиріи живутъ еще арамейскіе діалекты, какъ народный языкъ.

Арамъ (Евгеній произносится на англійскомъ Юджинъ Эрремъ)—герой одного изъ романовъ Бульвера; род. 1704 г. въ Рамсгилѣ въ Іоркширѣ, пріобрѣлъ значительныя научныя познанія и основалъ школу въ Нетердэлѣ, которую потомъ перенесъ въ городъ Нарсборо. Затѣмъ онъ велъ жизнь непостоянную, въ качествѣ учителя и ученаго и затѣялъ планъ издать сравнительный лексиконъ англійскаго, латинскаго, греческаго, еврейскаго и кельтическаго языковъ, программа котораго уцѣлѣла до нынѣ. Въ 1759 году въ подземельи скалистаго берега рѣчки, протекающей мимо Нарсборо, былъ найденъ мужской скелетъ, съ смертельными ушибами на черепѣ; въ трупѣ узнали сапожника Кларка, съ которымъ 14 лѣтъ тому назадъ А. находился въ подозрительныхъ сношеніяхъ. А. былъ арестованъ въ Линнѣ въ Норфолькѣ, и не смотря на свою блестящую защитительную рѣчь, былъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Въ день казни, 6 августа, онъ тщетно пытался лишить себя жизни. Говорятъ, что онъ сознался въ своемъ преступленіи. Мотивомъ этого послѣдняго была не корысть, а ревность къ Кларку, котораго онъ подозрѣвалъ въ связи съ своей женою. Въ романѣ Бульвера «Eugene A.» характеръ А. идеализированъ, равнымъ образомъ дѣйствительные факты измѣнены. Судьба А. послужила матеріаломъ для стихотворенія Томаса Гуда «The dream of Eugene A.» (1829).

Аранда (графъ Педро-Пабло-Абарака де-Болеа, Aranda)—испанскій дипломатъ и государственный дѣятель; род. 21 дек. 1718 г. въ Сарагоссѣ; сначала посвятилъ себя военной службѣ, но въ 1746 г. вышелъ въ отставку, путешествовалъ по Франціи и Италіи. При вступленіи Карла III на престолъ 1759 г. былъ отправленъ посломъ ко двору Августа III, короля польскаго. Въ 1764 г. былъ назначенъ губернаторомъ Валенсіи; въ 1765 г. король, въ благодарность за усмиреніе возстанія въ Мадридѣ произвелъ его въ президенты совѣта Кастиліи. Находясь на этомъ вліятельномъ посту, онъ старался устранить злоупотребленія церкви, ограничить власть духовенства и инквизиціи; въ 1767 г. онъ способствовалъ, главнымъ образомъ, совершенному изгнанію іезуитовъ изъ Испаніи. Но уже въ 1773 г. былъ удаленъ отъ управленія, вслѣдствіе вліянія доминиканцевъ и былъ назначенъ посломъ во Францію. На этомъ посту А. оставался до 1787 г. и его главная заслуга заключалась въ томъ, что онъ содѣйствовалъ неожиданному заключенію Парижскаго мира въ 1783 г. Въ 1792 г. А. возвратился къ своему прежнему положенію, но былъ скоро смѣненъ любимцемъ королевы, Годойемъ, герцогомъ Алькудіей (см. это сл.). А. остался, впрочемъ, предсѣдателемъ государственнаго совѣта, имъ же учрежденнаго, но вслѣдствіе своего либерализма былъ сосланъ въ 1793 г. въ Яэнъ въ Андалузіи, откуда въ 1795 г. ему позволено было возвратиться въ свое имѣніе, гдѣ онъ и † въ 1799 г.

Аранда де-Дуеро — окружный городъ въ испанской провинціи Бургосъ, на правомъ берегу Дуеро при впаденіи въ него Баннуелоса, лежитъ на высотѣ 812 м. н. ур. м. Городъ этотъ старинный, съ многочисленными башнями, соединенъ столбовыми дорогами съ Бургосомъ, Валладолидомъ и Мадридомъ. 5147 жит. (1877), которые занимаются преимущественно винодѣліемъ. Черезъ Дуеро перекинутъ каменный мостъ, украшенный рѣшетками.

Араненды (Araneidae)—такъ назыв. пауки въ тѣсномъ смыслѣ, тогда какъ Арахниды

служатъ общимъ названіемъ всѣхъ паукообразныхъ, а слѣдовательно и скорпіоновъ, акаровъ и т. п.

Аранжеманъ (Arrangement)—перестановка. Въ теоріи сочетаній подъ этимъ словомъ понимаютъ различныя перемѣны, происходящія отъ послѣдовательной перестановки данныхъ буквъ или количествъ. Такъ, три буквы a, b, c допускаютъ 6 перестановокъ; abc, acb, bac, bca, cab, cba. При m буквъ, число перестановокъ выразится произведеніемъ натуральныхъ чиселъ отъ 1 до m включительно, т. е. 1.2.3.4....m. A. означается знакомъ Ai = 1.2.3.4...i. И такъ, 4 буквы даютъ перестановокъ $A_4 = 1.2.3.4 = 24$; 5 бук. — $A_5 = 120$; $A_6 = 720$ и т. д.

Аранжировать (франц.), т. е. устроить, переложить; на музыкальномъ языкѣ обозначаетъ приспособить музыкальную пьесу къ иному виду исполненія, чѣмъ тотъ, въ которомъ ее написалъ композиторъ. Такъ, могутъ быть переложены оркестровыя и вокальныя пьесы для рояля, и наоборотъ, фортепіанныя сочиненія для оркестра и, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, для пѣнія. Аранжементы пишутся въ болѣе легкой и болѣе трудной формѣ. Въ послѣдней сохраняются всѣ детали оригинала. Какъ на образчикъ фортепіаннаго переложенія можно указать на переложенія девяти симфоній Бетховена, сдѣланныя Листомъ.

Араня — венгерскій поэтъ, см. Орони и Венгерская литература.

Аранеада — испанская мѣра для виноградниковъ, равняется 400 квадратнымъ эстадалямъ или 6400 квадратнымъ фара = 44,82 гектарамъ = 40,85 десятинамъ.

Аранхуесъ (Aranjuez)—городъ и знаменитая весенняя резиденція въ испанской Мадридской провинціи, 49 км. къ Ю. отъ столицы, на лѣвомъ берегу Тахо, черезъ который ведетъ проволочный висячій мостъ длиною 36 м. и проходитъ Большая Южная желѣзная дорога въ Аликанте съ прекраснымъ каменнымъ мостомъ; расположенъ въ живописной лѣсистой мѣстности, 519 м. надъ ур. моря. Городъ построенъ въ правильномъ, красивомъ, почти голландскомъ стилѣ, съ широкими и прямыми улицами, которыя пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. Число жителей простирается до 8154 (1877 г.). Великолѣпный замокъ, построенный дон-Хуаномъ де-Эррера, окруженъ большими садами, обширными парками и лѣсами, простирающимися на разстояніи 110 километ., съ великолѣпными группами деревъ и лугами. Среди многочисленныхъ дачъ отличается въ особенности построенный въ красивомъ стилѣ Карломъ IV Каза-дель-Лабрадоръ—большой увеселительный замокъ среди парка, орошаемаго рѣкою Тахо и изливающейся вблизи у Аранхуеса рѣкою Ярамою. Внутренняя обстановка этого замка великолѣпна; здѣсь находится много художественныхъ произведеній; главное украшеніе сада составляютъ высокія илимовыя аллеи, которыя расходятся изъ одной круглой лужайки въ двѣнадцати направленіяхъ. Филиппъ II началъ постройку этого замка и проведеніе аллей; его украшенію и расширенію способствовали преимущественно Фердинандъ VI, Карлъ III и Карлъ IV. Судьбы Испаніи много повліяли на паденіе блеска прелестнаго Аранхуеса. Въ А. былъ заключенъ 12 апрѣля 1772 г. договоръ между Франціей и Испаніей, по которому послѣдняя обѣщала первой свою помощь противъ Англій; здѣсь вспыхнула революція 18 марта 1808 г., которая свергла «Князя мира» Годоя (см. Алькудія) и заставила Карла IV отрѣчься отъ престола; здѣсь также собралась центральная юнта 25 сент. того же года.

Аранци Юлій-Цезарь (Aranzi)—извѣстный хирургъ и астрономъ XVI ст. (р. 1530 г., † 1589), профессоръ болонскаго университета. Составилъ себѣ имя трактатомъ объ операціи носовыхъ полиповъ: «De tumoribus praeter naturam» (Бол., 1579). Его именемъ названы: соединительная трубка благородной и полой венъ въ зародышѣ, кровоовозвратный аранціевъ каналъ, аранціевы узлы, аранціевъ мозговой желудочекъ.

Аранчини—такъ называются маленькіе, незрѣлые, высушенные и засахаренные плоды померанцоваго дерева, а также разрѣзанныя на кружечки и кипяченныя въ сахарѣ померанцевыя корки. Привозятся изъ Генуи и считаются желудочно-укрѣпляющимъ средствомъ.

Арань (Валь де А.)—долина на сѣверномъ склонѣ центральныхъ Пиренеевъ, на СВ. отъ массива Маладета, занимаетъ 550 кв. км. и принадлежитъ къ испанской провинціи Леридѣ. Отсюда вытекаетъ Гаронна двумя соединяющимися выше Бозоста ручьями, протекаетъ мимо купальнаго мѣста Лэсъ (теплые сѣрные источники) и вступаетъ на сѣверномъ концѣ Аранской долины чрезъ узкій проходъ Понъ-дю-Руа во Францію, выше мѣстечка Фосъ. Аранская долина производитъ лишь немного картофеля, овса и гречихи, которыхъ едва хватаетъ на пропитаніе 13000 чел., живущихъ въ 3 городахъ, 27 деревняхъ и 2 поселкахъ. Главный пунктъ—городъ Віелла съ 1000 жит. Бѣдные, невѣжественные и суевѣрные жители почти всѣ съ зобомъ, большею частью—пастухи, дровосѣки и котрабандисты; говорятъ на лангедокскомъ нарѣчіи.

Араньошъ—рѣка, см. Ороньошъ.

Арапилесъ—село близъ Саламанки.

Арапникъ или арапленикъ—длинный охотничій бичъ или кнутъ съ пеньковымъ, волосянымъ или шелковымъ навоемъ, для хлопанья на псовой охотѣ для порсканья зайцевъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ (Даля) взято съ польскаго, происходитъ отъ нѣм. herab—прочь.

Араповъ (Пименъ Николаевичъ)—драматическій писатель и лѣтописецъ русскаго театра; род. въ 1796 г. въ Пензенской губ. въ богатой дворянской семьѣ, воспитывался въ «благородномъ пансіонѣ» при московскомъ университетѣ; въ 1817 г. поступилъ въ Преображенскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку и началъ служить по гражданскому вѣдомству, поступивъ въ канцелярію сибирскаго ген.-губернатора; впослѣдствіи былъ вице-губернаторомъ въ Саратовѣ и Новгородѣ. Ученикъ В. В. Измайлова и другъ Катенина, Араповъ съ ранняго возраста страстно любилъ театръ, для котораго много сдѣлалъ. Первыя его произведенія печатались въ московскомъ «Вѣстникѣ Европы». Состоя при московскомъ генералъ-губернато-

рѣ секретаремъ по управленію театрами, онъ неустанно работалъ, переводя и сочиняя пьесы, которыя игрались на сценахъ московскаго и петербургскаго театровъ. Всѣхъ его пьесъ до 20-ти; изъ нихъ имѣли успѣхъ: «Польдеръ или амстердамскій палачъ», драма «Блаженинъ», комедіи-водевили: «Статья изъ газетъ», «Прихотникъ безъ денегъ», «Медвѣдь и Паша», «Ватель», «Одушевленные цвѣты», «Чортовъ колпакъ», «Лизанька» (актриса Сандунова) и «Секретарь и поваръ»; многія его пьесы игрались по рукописямъ, нѣкоторыя не безъ успѣха, какъ напримѣръ «Вертепъ», «Демьянова уха», «Пик-асьетъ», «Волшебное стекло» и другія. Въ 1830 году издалъ альманахъ «Радуга», въ 1850 г. «Драматическій альбомъ» съ 20-ю портретами русскихъ артистовъ, снимками со старинныхъ афишъ и рѣдкихъ рукописей, относящихся къ театру (Москва), біографіями артистовъ и историческимъ очеркомъ усовершенствованія русскаго театра, и въ Парижѣ «Драматическій букетъ»—собраніе портретовъ русскихъ актрисъ. А. былъ сотрудникомъ «Сѣверной пчелы» въ отдѣлѣ театра. Капитальный трудъ, полнѣе котораго нѣтъ въ нашей театральной литературѣ—«Лѣтопись русскаго театра», изданъ послѣ смерти его (С-Пбургъ, 1861) и представляетъ въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ того, что дѣлалось на русской сценѣ до 26 ноября 1825 г.; трудъ этотъ даетъ А. право на званіе перваго лѣтописца русскаго театра. † 23 марта 1861 г. въ Петербургѣ и похороненъ на кладбищѣ Невской лавры.

Арара или **Ара** (Ara) — группа попугаевъ изъ семейства Sittacinae, отличающаяся длиннымъ хвостомъ, огромнымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ и яркими цвѣтами оперенія. Нижняя челюсть снабжена глубокой вырѣзкой, щеки совершенно голыя, короткія, сильныя ноги вооружены большими, сильно загнутыми когтями. Попугаи эти водятся почти исключительно въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной и Средней Америки и по своему образу жизни мало отличаются отъ остальныхъ попугаевъ. Они держатся небольшими стадами и въ сравненіи съ остальными своими сородичами ведутъ жизнь довольно тихую и спокойную. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ разнаго рода плодовъ, гнѣздятся они исключительно въ дуплахъ старыхъ или больныхъ деревьевъ; число яицъ почти никогда не превышаетъ двухъ. Они весьма понятливы и не уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ попугаямъ, также легко приручаются и привыкаютъ къ человѣку, вслѣдствіе чего они охотно пріобрѣтаются любителями и принадлежатъ къ обыкновеннѣйшимъ комнатнымъ птицамъ. Въ своемъ отечествѣ они подвергаются жестокому преслѣдованію со стороны человѣка изъ за своихъ прекрасныхъ перьевъ, а нѣкоторые виды—изъ за вкуснаго мяса. Изъ большого числа принадлежащихъ сюда видовъ, мы приведемъ лишь нѣкоторые, болѣе извѣстные и чаще другихъ встрѣчающіеся въ зоологическихъ садахъ и въ клѣткахъ любителей. Макао (Ara Macao)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, достигаетъ въ длину до $2^3/_4$ фута. Голова, шея, грудь и верхняя часть спины окрашены въ пурпурно-красный цвѣтъ; нижняя часть спины и живота прекраснаго голубаго цвѣта; среднія и заднія кроющія перья крыльевъ зеленаго цвѣта. Другой видъ Апаканъ (Ara severus) отличается гораздо меньшей величиной, болѣе скромной окраской и не превышаетъ въ длину $1^1/_2$ фута. Въ окраскѣ преобладаетъ зеленый цвѣтъ, переходящій на затылкѣ и на маховыхъ перьяхъ въ голубоватый; лобъ окрашенъ въ вишнево-красный цвѣтъ. Замѣчательное сочетаніе цвѣтовъ голубого и желтаго представляетъ собой такъ наз. Арарауна (Sittace Ararauna). Гораздо болѣе рѣдкимъ, но не менѣе красивымъ, является голубой арара (Ara hyacinthinus», въ оперении котораго преобладаетъ голубой цвѣтъ, но величиною онъ лишь немного уступаетъ макао.

Араратъ Большой и Малый—горы вулканическаго происхожденія, поднимающіяся на границѣ Россіи, Турціи и Персіи и составляющія часть горной страны, называемой Малымъ Кавказомъ. Нисшая часть армянскаго нагорья (у с. Аралыхъ) у подножья А. поднимается до высоты 790 м.—сѣдловина между обѣими вершинами—2688 м., вершина Малаго А.—3960, Большого А.—5211 м. Высота А. надъ сосѣднимъ нагорьемъ, его уединенное положеніе и прозрачность воздуха объясняютъ, почему А. виденъ издалека, за 200 в. и болѣе. Снѣжная линія очень высока, что объясняется уединеннымъ положеніемъ, сравнительно малымъ количествомъ выпадающаго снѣга и сильнымъ нагрѣваніемъ солнца. Замѣчательна долина св. Якова на С. отъ горы, собственно глубокая вулканическая трещина. Здѣсь встрѣчаемъ обнаженія породъ до значительной глубины. Монастырь св. Якова и сосѣднее селеніе Архури были разрушены землетрясеніемъ и потоками грязи съ Арарата въ 1840. Преобладающія породы А.—андезитъ и трахитовый порфиръ. Растительные пояса на А. выражены весьма ясно, и здѣсь впервые была научнымъ образомъ изслѣдована смѣна растительности въ горахъ, именно Турнефоромъ въ началѣ XVIII стол. У подножья горы встрѣчаются хлопковыя и рисовыя поля, роскошные сады и виноградники, далѣе идутъ лиственные лѣса, особенно березовые, потомъ кустарники, наконецъ альпійскія травы до снѣжной линіи. Араратъ давно считался священной горой у армянъ, называющихъ его Мазисъ, турки—Агри-Дагъ; вблизи его находится религіозный центръ армянъ и резиденція католикоса — монастырь Эчміадзинъ. У армянъ существуетъ давнее преданіе, что вершина А. недоступна человѣку. Ее впервые достигъ академикъ Парротъ съ Ѳедоровымъ въ 1829, затѣмъ изъ ученыхъ на ней были Спасскій-Автономовъ въ 1835, Абихъ въ 1845, Ходзько и Ханыковъ въ 1850 и Морицъ въ 1854. Послѣдніе три сдѣлали на вершинѣ замѣчательныя метеорологическія наблюденія. Ср. Турнефоръ, «Voyage au Levant»; Парротъ, «Reise zum Ararat»; Дюбуа де-Монперё, «Voyage au Caucase»; Спасскій-Автономовъ, «Восх. на А.»; Абихъ, «Восх. на А.» (Горн. журн., 1846); Ходзько, «Восх. на А.» (Зап. кавк. отд. Геогр. Общ., IV); Вейденбаумъ (тамъ же, т. XIII).

Араратъ—городъ на самомъ отдаленномъ сѣверѣ графства Рипонъ австралійской колоніи Викторіи на рѣкѣ Гопкинсъ, между Мон-Коль и Мон-Вилліамсъ, высочайшими горами австралійскихъ Пиренеевъ, соединенъ рельсовымъ путемъ съ Балларатомъ, имѣетъ домъ для умалишенныхъ, госпиталь, промышленное общество съ библіотекой изъ 2000 томовъ и около 4000 жителей.—Городъ и округъ того же самаго названія (15000 жит.) славятся своими богатыми полями, лугами и пашнями.—А. складочное мѣсто для торговли хлѣбомъ, шерстью и дровами.

Арасанская цѣпь—часть горъ Алатау въ Семирѣченской области.

Арасанскія минеральныя воды—въ Киргизской степи, близъ станицы Арасанской. Это сѣрные ключи—одинъ теплый и два холодныхъ. Начали посѣщаться съ 60-хъ годовъ.

Арасена—окружный городъ въ испан. провинціи Хуэльва и важнѣйшій пунктъ Сіерра-Морены; расположена среди южныхъ отроговъ богатыхъ мѣдью и желѣзомъ Сіерры де-Арасена, составляющихъ самую запад. часть Сіерра-Морены, въ котловинѣ, сплошь плодородной, тщательно воздѣланной и со всѣхъ сторонъ окруженной высокими лѣсистыми горами. Близъ города источникъ дес-Одіель; надъ городомъ господствуютъ развалины обширной маврит. крѣпости, разбросанныя на сосѣднемъ холмѣ. А. соединена съ Севильей почтовой дорогой и насчитываетъ 5718 ж. (1877), которые ведутъ оживленную торговлю съ Португаліей.

Арасена—долина, см. Сіерра-Морена.

Арасланъ-Алей Кайбуличъ, прозывавшійся и Русланей—астраханскій царевичъ, потомъ царь касимовскій. Отцу его, ногайскому царевичу Кайбулѣ Ахкубековичу, данъ былъ Иваномъ IV (1552) въ удѣлъ г. Юрьевъ; сынъ его А. сдѣлался царскимъ слугою, принявъ участіе въ походѣ на шведовъ. Въ 1616 году онъ былъ уже царемъ касимовскимъ, получившимъ въ 1621 г. жалованную грамоту (Рум. Собр. Го-суд. Гр. и Дог., III, № 58), опредѣлившую его права по управленію даннымъ ему городомъ Касимовымъ.

Арасланъ Алкеевичъ—сынъ князя Уруса, перешелъ на сторону втораго самозванца, Тушинскаго вора, и убилъ его (1610) изъ мести за убіеніе касимовскаго царя Ураз-Мехмеда.

Аратъ (греч. Аратосъ) изъ Сикіона—греческій государственный мужъ; родился около 271 года до Р. Х. Молодость его совпала со временемъ ожесточенной борьбы партій въ родномъ городѣ, среди которой его отецъ Клиніасъ нашелъ смерть. Воспитанный въ изгнаніи въ Аргосѣ, онъ возвратился на двадцатомъ году жизни въ Сикіонъ съ цѣлью освобожденія своего отечества отъ грознаго господства тирана Никоклеса. Возстановивъ свободу и внутренній порядокъ въ городѣ при помощи египетскаго царя Птоломея II Филадельфа, А. приступилъ немедленно къ присоединенію Сикіона къ Ахейскому союзу, который, благодаря его вліянію, равно какъ завоеванію другихъ греческихъ городовъ, пріобрѣлъ большую силу и значеніе. Съ того времени А. былъ до своей смерти главнымъ руководителемъ Ахейскаго союза, въ главѣ котораго онъ находился въ качествѣ стратега съ 245 года больше 17 разъ. Призваніемъ Антигона Досона въ помощь противъ спартанскаго царя Клеомена III (223 г.), А. передалъ Ахейскій союзъ фактически во власть македонянъ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ власти спартанцевъ. Онъ умеръ отъ яда (213 до Р. Х.), который ему велѣлъ поднести Филиппъ V Македонскій. А. оставилъ «Записки», изъ которыхъ Полибій и Плутархъ много заимствовали. Послѣдній написалъ также біографію А.

Аратъ (греч. Аратосъ) изъ Солоя (лат. Соли) въ Киликіи—извѣстенъ своими поэтическими и прозаическими произведеніями разнаго рода, жилъ около 270 г. до Р. Х. Онъ обработалъ, между прочимъ, хотя самъ не былъ астрономъ, астрономическую систему Евдоксія Книдскаго, въ греческомъ поэтическомъ учебникѣ «Φαινόμενα», съ приложеніемъ примѣтъ погоды. Это сочиненіе отличается чистымъ языкомъ и хорошимъ стихомъ. Оно сохранилось вполнѣ, равно какъ нѣкоторые изъ многихъ греческихъ комментаріевъ и другихъ произведеній, которыя были о немъ написаны. До насъ дошли также фрагменты латинскаго перевода Цицерона и большая часть перевода Цезаря Германика; переводъ Руфа Феста Авіена сохранился вполнѣ. Полное изданіе принадлежитъ Буле (2 т., Лейпцигъ, 1793—1801); отрывки текстовъ находятся у Маттіе (Франкфуртъ, 1817), Буттмана (Берлинъ, 1826), Беккера (Берлинъ, 1828), у Кехли въ «Poetae bucolici et didactici» (2 т., Парижъ, 1851).

Араузіо—городъ въ мѣстности Кавари, теперь Оранжъ (см. это сл.), во французскомъ департаментѣ Воклюзъ.

Арауйо Порто Алегре (Araujo Porto Alegre, Маноэль де-)—одинъ изъ выдающихся бразильскихъ поэтовъ, извѣстенъ также какъ живописецъ и архитекторъ, род. 29 ноября 1806 г. въ Ріо-Пардо, въ провинціи Сао-Педро, воспитывался въ Порто-Алегре, поступилъ въ 1829 г. въ академію художествъ въ Ріо-Жанейро, гдѣ его артистическій талантъ развился подъ руководствомъ профессора Дебре, ученика Давида. Нѣсколько портретовъ императора Донъ-Педро I и его семьи дали ему возможность продолжать свое ученіе въ Парижѣ и провести одинъ годъ въ Италіи (1834—35) со своимъ другомъ и соотечественникомъ, поэтомъ Магальгаесомъ. Въ 1837 г. онъ возвратился въ Бразилію и получилъ каѳедру въ академіи художествъ, которую потомъ перемѣнилъ на каѳедру въ военной академіи. А. обнаружилъ тогда необыкновенную дѣятельность на поприщѣ искусства, являясь организаторомъ во всѣхъ учрежденіяхъ, которыя были основаны для цѣлей науки и искусства. Его архитекторскій талантъ высказался рельефно въ планахъ церкви—Санта-Анна и банка въ Ріо-Жанейро, самаго красиваго зданія въ городѣ. Перестройка театра также не мало заботила А., какъ и великолѣпіе сцены которую старался поднять въ духѣ болѣе національномъ. Онъ самъ написалъ нѣсколько комедій, какъ «O Espiao de Bonaparte» и «O Sapateiro Politicao», которыя пользовались

БИБЛИОТЕКА

большимъ успѣхомъ, но не появились въ печати. Только двѣ изъ нихъ: «Angelica e Firmino» и «A. Estatua amazonica» появились въ бразильской газетѣ «Minerva Brasiliense» (1843—1844). Вліяніе друга Магальгаеса, въ особенности его сочиненія «Suspiros», здѣсь очевидно. Особенною оригинальностью проникнутъ его большой, но неоконченный эпосъ «Colombo». Въ своемъ лучшемъ произведеніи «Brasilianas», онъ изображаетъ въ яркихъ краскахъ грандіозную природу своей страны. «Brasilianas»—это общее названіе для цѣлаго ряда пѣсней, изъ которыхъ «A destruiçao das florestas» (Pio, 1845) и «O corcovado» (Pio, 1847) появились отдѣльно. А. былъ 1859—65 бразильскимъ генеральнымъ консуломъ въ Штеттинѣ и возвратился затѣмъ на родину. Его біографія и отрывки «Colombo» и «Brasilianas» помѣщены у Ф. Вольфа, «Le Brésil littéraire» (Берл., 1863).

Араукарія (Araucaria Juss.)—родовое, установленное французскимъ ботаникомъ Жюссье, названіе тропическихъ южноамериканскихъ растеній изъ отдѣла хвойныхъ (Coniferae) и ихъ семейства елевыхъ (Abietineae). Родъ А. содержитъ до 8 видовъ, растущихъ въ тропическомъ поясѣ южной Америки, въ чилійскихъ Андахъ, въ Австраліи, и на океанійскихъ островахъ. Это высокія крупныя деревья съ почти горизонтальными вѣтвями, расположенными на стволѣ кольцами по пяти и болѣе; вѣтви густо усажены широкими хвоями, черепичато расположенными. Цвѣты, какъ у хвойныхъ, раздѣльные, мелкіе; изъ пестичныхъ происходитъ, въ два года, овальная шишка—огромное соплодіе, величиною въ человѣческую голову, съ множествомъ голыхъ сѣмянъ, сидящихъ подъ твердыми чешуями шишки. Сѣмена съѣдобныя, содержатъ маслянистый бѣлокъ; само названіе А. дано по имени индѣйскаго племени araукановъ, которому сѣмена А. служили пищей, особенно отъ А. черепичатой или чилійской ели (A. imbricata Pav.). Желтоватая древесина А. представляетъ прекрасный строительный матеріалъ. Въ Австраліи А. бидвилліева (A. Bidwillii Hook.) входитъ въ составъ характерныхъ смѣшанныхъ лѣсовъ, наполняющихъ внутреннюю Австралію и извѣстныхъ подъ именемъ «скрюббъ»; плоды (шишки) этого вида еще крупнѣе, достигая до $1^1/_2$—2 футовъ въ поперечникѣ, съ 3-дюймовыми сѣменами. Подобно финиковой пальмѣ, деревья эти служатъ поддержкой цѣлыхъ семействъ туземцевъ, доставляя обильный сборъ сѣмянъ; они переходятъ по наслѣдству, и рубка такихъ деревъ запрещается. По красотѣ и оригинальности формы, А. ввезены въ Европу около ста лѣтъ назадъ, разводятся въ оранжереяхъ и комнатахъ; зимы средней Европы не выносятъ и въ грунтъ не высаживаются; разводятся черенками и сѣменами въ пескѣ. Кромѣ двухъ описанныхъ видовъ, извѣстны еще въ культурѣ А. бразильская (A. brasiliensis), А. высокая (A. excelsa), А. кунингамъ (A. Cunninghami) и другія.

Араукo—одна изъ южныхъ провинцій южно-американской республики Чили, на С. и З. граничитъ съ Тихимъ Океаномъ, на Ю.—съ провинціей Вальдивіей, на В.—съ провинціями Консепсіонъ и Анголой и Аргентинской республикой и занимаетъ пространство въ 2000 кв. км. Страна вообще очень мало обработана, только нѣкоторыя части ея плодородны и вообще болѣе годна для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Климатъ очень умѣренный, но влажнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Населенія въ 1878 г. числилось до 53413 жит., занимающихъ главнымъ образомъ сѣверную часть; кромѣ того внутри провинціи живетъ около 35000 независимыхъ индѣйцевъ Араукосовъ (см. это сл.). Провинція А. образована декретомъ 13 октября 1875 г. и состоитъ изъ департаментовъ А., Лебу, Каньете и Имперіала. Главный городъ Арауко, у залива того же названія, лежитъ къ ЮВ. отъ Вальпарайсо и имѣетъ 1181 жит.

Араукосъ или **Араукацы** (отъ araуканскаго слова auca—мятежникъ)—воинственное индѣйское племя въ Южной Америкѣ, населявшее до завоеванія Чили испанцами большую часть этой страны; съ того времени А. сосредоточились на югѣ Чили, гдѣ они еще до сихъ поръ ведутъ довольно независимый образъ жизни въ мѣстности между Біобіо и Каллекалле, въ Араукаціи. Послѣ экспедиціи Альмагро въ Чили, Вальдивія съ 1537 г. основалъ нѣсколько колоній въ Араукаціи, не будучи однако въ состояніи покорить страну. Отличаясь большою любовью къ свободѣ и храбростью и располагая притомъ съ 1585 постоянной кавалеріей, А. болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ вели войну съ испанцами и неоднократно (напр. въ 1602 г.) разрушали испанскія колоніи въ своей странѣ, пока, наконецъ, Испанія въ 1773 г. признала ихъ независимость, хотя въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Ихъ мужество и храбрость въ этихъ войнахъ были воспѣты различными поэтами, но съ наибольшимъ блескомъ Алонсо-де-Эрсилла въ произведеніи «Araucana» и Альваресомъ-де-Толедо въ «Curen Indomito». Араукація была издревле раздѣлена на четыре провинціи, соотвѣтствующія естественному дѣленію страны (Вутанъ-мапусъ или Уталъ-мапусъ): береговая полоса, равнина, предгорье и нагорная область—каждая имѣла во главѣ своего токи или главнаго начальника и распадалась опять на пять Аилла-регуе, которые были управляемы апо-ульменами. Каждый изъ этихъ округовъ раздѣлялся опять на девять регуесовъ или общинъ, изъ которыхъ каждая находилась подъ управленіемъ ульмена. Должности этихъ начальниковъ были въ семействахъ наслѣдственными по праву первородства. Четыре токи составляли большой совѣтъ Араукаскаго союза, въ которомъ одинъ изъ токи былъ предсѣдателемъ. Въ настоящее время эти отношенія, равно какъ вся жизнь народа, подверглись многимъ измѣненіямъ. Араукацы перестали быть уже тѣми храбрыми воинами, какими они были въ прежнія времена; настоящая ихъ дѣятельность ограничивается грабежами и внутренними распрями. Хотя они вѣрны и гостепріимны во время мира и въ отношеніи къ своимъ друзьямъ, но исполнены самой глубокой ненависти къ бѣлымъ, въ особенности къ испанцамъ. Они отчасти кочевники, отчасти живутъ въ деревняхъ по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ страны и связаны между собою союзными отношеніями; во

главѣ ихъ стоятъ опытнѣйшіе и старѣйшіе изъ народа. Ихъ высшее божество—Большой токи вселенной; второстепенные—боги войны, добра и др. (ульмены); Гуекубу—богъ зла. А. не имѣютъ храмовъ, не дѣлаютъ никакихъ жертвоприношеній. Послѣ смерти душа странствуетъ въ раю, находящемся на восточной сторонѣ Андовъ.—Арауканцы вообще сильнаго тѣлосложенія, средняго роста, цвѣтъ кожи у нихъ мѣдный, лицо плоское съ мрачнымъ и недовѣрчивымъ выраженіемъ, волосы черные, длинные, взъерошенные. Между тѣмъ какъ мужчины съ молодости упражняются въ верховой ѣздѣ и владѣніи копьемъ, лассо и боласъ (желѣзныя пули, которыя они метаютъ на длинномъ ремнѣ), женщины несутъ всю тяжесть домашнихъ работъ. Республика Чили считаетъ А. себѣ подвластными и изъ самой большой части ихъ территоріи основала провинцію Арауко (1875 г.). Незначительная часть прежней Арауканіи принадлежитъ къ провинціи Вальдивіи, организованной въ 1826 г. Число А. простирается до 50000. Въ 1861 г. одинъ французскій авантюристъ, бывшій нотаріусъ Антонъ Тонненсъ изъ Перигэ, жившій долгое время въ Чили, былъ провозглашенъ небольшой толпой арауканцевъ королемъ Арауканіи и Патагоніи и принялъ имя Орели Антона I; 4 янв. 1862 г. этотъ король былъ арестованъ и послѣ непродолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ высланъ за границу. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ опять возвратился, исходатайствовавъ во Франціи признаніе своего королевскаго титула, и предпринялъ съизнова войну съ Чили. Въ 1871 г., будучи совсѣмъ разбитъ, онъ принужденъ былъ возвратиться во Францію, сталъ издавать въ Марсели оффиціальную арауканскую газету, чеканить медали и основалъ рыцарскій орденъ. Его замѣститель Планши, котораго онъ оставилъ въ Арауканіи, принялъ послѣ отъѣзда Тонненса титулъ короля, такъ что съ того времени въ Арауканіи было два претендента. Тонненсъ † 19 сентября 1878 г. въ Туртоаракѣ въ департаментѣ Дордоньи. Ср. «Orélie Antoine I, roi d'Araucanie et de Patagonie, son avènement au trone et sa captivité» (Пар., 1863). О А. писали: Шмидтмейеръ, «Travels in Chile over the Andes» (Лонд., 1824); Рюель Смитъ, «The Araucanians» (Нью-Іоркъ, 1855); Домейко, «Araucania i sus habitantes» (Сант-Яго, 1846). Наиболѣе извѣстная арауканская грамматика была издана въ 1765 г. Фебромъ въ Лимѣ и вновь напечатана въ 1846 г. въ Сантъ-Яго. Ср. также Гавештадтъ, «Chilidugu sive archives Chilenses» (8 т., Мюнстеръ, 1777).

Арафале—африканская прибрежная мѣстность, расположенная позади заливовъ Аннеслей и Зула-бухты Краснаго моря; въ 1885 г. была занята итальянскими войсками, но натискъ Рас-Алулы на Массову заставилъ ихъ очистить ее въ концѣ января 1887 г.

Арафатъ (Джебель-Арафатъ, т. е. гора Познанія)—священная гора возлѣ Мекки, вышиной въ 80 м.; на ней, говорятъ, молился Мохаммедъ, почему теперь здѣсь ежегодно въ 9-й день мѣсяца Силхидже читается проповѣдь передъ массою собирающихся пилигриммовъ. У подошвы горы стоитъ небольшая мечеть.

Арафъ—упоминаемое въ Коранѣ, въ VII сурѣ, какъ думаютъ, арабское названіе мѣста, служившаго по представленію Мохаммеда, какъ бы разгородкою между раемъ и адомъ. Объясненія Корана такъ неясны и двусмысленны, что невозможно понять: представлялъ ли себѣ Мохаммедъ подъ этимъ именемъ нѣчто подобное завѣсѣ или толстой, крѣпкой стѣнѣ. По толкованію другихъ, подъ этимъ нужно разумѣть мѣсто, похожее на чистилище.

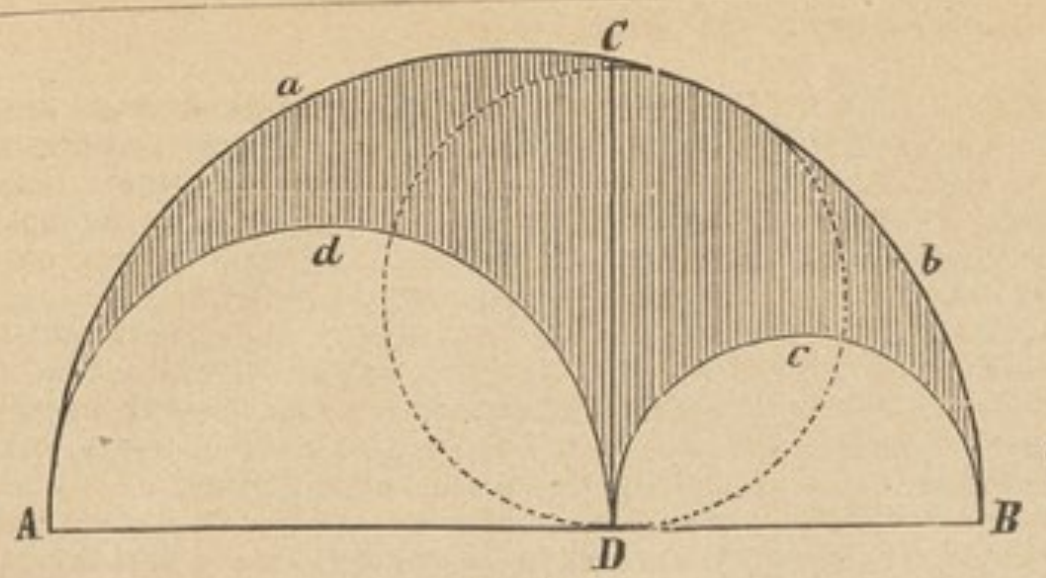
Арахиновая кислота $C_{20}H_{40}O_2$ содержится въ коровьемъ маслѣ, въ маслѣ земляныхъ орѣховъ (плодовъ Arachis hypogaea) и въ жирномъ веществѣ зеренъ плодовъ Nephelium lappaceum; это послѣднее представляетъ глицеридъ арахиновой кислоты съ небольшой примѣсью олеина. Кислота эта получается омыленіемъ масла ѣдкимъ кали, разложеніемъ полученной соли хлористоводородной кислотой и кристаллизаціей изъ спирта; кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ, плавящихся при 75°; соли ея походятъ на соли стеариновой кислоты; образуется подобно прочимъ жирнымъ веществамъ при сплавленіи съ ѣдкимъ кали соотвѣтственной непредѣльной кислоты—брассидиновой $C_{22}H_{42}O_2$.

Арахисъ (Arachis L.), земляной орѣхъ (переводное, не народное назв.)—родовое названіе растеній изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae) или бобовыхъ (Leguminosae) Названіе А. происходитъ, вѣроятно, отъ греч. ἀράχνη—паукъ, по сходству сѣтчатаго рисунка плодовъ съ паукомъ. Изъ весьма немногочисленныхъ видовъ этого рода, свойственныхъ по бол. час. Бразиліи, одинъ только, американскій земляной орѣхъ, A. hypogaea L., хорошо извѣстенъ и внѣ родины, и культивируется довольно обширно въ тропическихъ странахъ Америки, Азіи и Африки, а въ Европѣ—въ Италіи, Испаніи и на югѣ Франціи. Это однолѣтнее растеніе, съ вѣтвистыми побѣгами и 2-парно-перистыми листьями; желтокрасные цвѣты расположены кистями на ножкахъ по 4—7 въ углахъ листьевъ; чашечка двугубая, съ отогнутымъ парусомъ (см. описаніе семейства мотыльковыхъ); только нижніе приносятъ плоды, а верхніе обыкновенно безплодны. Плоды—вздутые, овальные 2—4 сѣмянные бобы, съ паутинистымъ рисункомъ, созрѣвая, наклоняются къ землѣ и зарываются въ нее, гдѣ и дозрѣваютъ. Сѣмена цвѣтомъ и величиною съ горошинку содержатъ до 40—50% масла, напоминающаго по вкусу миндальное, употребляемаго какъ освѣтительный матеріалъ (въ Испаніи), а также и въ пищу, какъ безвредная примѣсь къ искуственному маргариновому маслу (въ значит. колич.), къ шоколаду и въ мыловареніи. Составляя въ тропической Америкѣ одинъ изъ главныхъ питательныхъ матеріаловъ, въ жареномъ или вареномъ видѣ, А. особенно успѣшно разводится нынѣ во Франціи, въ защищенныхъ мѣстахъ съ рыхлою почвой; при благопріятныхъ условіяхъ даетъ урожай самъ 80—100; сѣмянныя выжимки даютъ крахмальную муку весьма схожую съ пшеничной, а по богатству (до 40%) протеина или бѣлковыхъ веществъ, онѣ, подобно льнянымъ выжимкамъ, представляютъ хорошій кормъ.

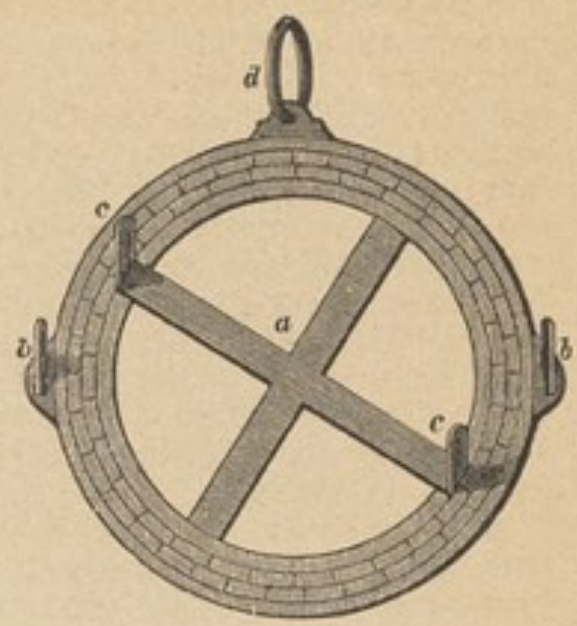
Арахнея (греч., значитъ паукъ). По «Метаморфозамъ» Овидія—дочь одного красильщика пурпуромъ въ Колофонѣ, кот. была такой искусной ткачихой, что осмѣлилась вызвать на состязаніе богиню Аѳину. Тщетно предостерегала ее отъ этого богиня, принявъ образъ старой женщины. Состязаніе началось и Арахнея изготовила искусную ткань, изображавшую любовныя похожденія олимпійцевъ. Аѳина нашла работу безукоризненной, но была такъ разгнѣвана дерзостью Арахнеи, что прибила ее и разорвала ткань. Арахнея съ отчаянія повѣсилась, но Аѳина возвратила ей жизнь, превративъ ее въ паука.

Арахниды или **Паукообразныя** (Arachnoidea)—многочисленный классъ членистоногихъ (Arthropoda), стоящій до нѣкоторой степени посрединѣ между насѣкомыми и ракообразными; характерными представителями этого класса являются всѣмъ извѣстные паукъ и скорпіонъ. Отличительные признаки, общіе всѣмъ принадлежащимъ сюда животнымъ, слѣдующіе: голова всегда совершенно сростается съ грудью, образуя кругловатую или щитообразную головогрудь (Cephalothorax); всѣ конечности прикрѣпляются исключительно къ послѣдней; у нѣкоторыхъ, какъ напр. у клещей, часто кромѣ того и брюшко сростается въ одно цѣлое съ головогрудью. Настоящія щупальца отсутствуютъ; соотвѣтственные имъ органы обыкновенно превращены или въ полые выводные протоки ядовитой железы, или въ острыя коготныя челюсти, наконецъ въ челюстные или клешневые щупики. Ногъ всегда четыре пары; изъ нихъ три заднія пары отвѣчаютъ тремъ парамъ ногъ у насѣкомыхъ; передняя пара есть превращенная въ ноги пара нижнихъ челюстей; передъ ней находится обыкновенно вторая пара челюстей, сохранившая свой первоначальный характеръ. Глаза никогда не бываютъ сложные, а всегда являются простыми; число ихъ и положеніе на головогруди весьма характерно для различныхъ семействъ, родовъ и видовъ. Кожица паукообразныхъ весьма рѣдко бываетъ покрыта волосками; органы пищеваренія устроены чрезвычайно своеобразно. Весьма высоко развитая нервная система концентрируется обыкновенно въ нѣсколькихъ крупныхъ узлахъ. Органы дыханія или отсутствуютъ вполнѣ, какъ у клещей, или представляютъ отдѣльныя, мало вѣтвящіяся воздухоносныя трубочки (трахеи) или, наконецъ, являются въ видѣ плоскихъ, листообразныхъ органовъ, составленныхъ изъ отдѣльныхъ трахей и носящихъ названіе легкихъ. Сердце помѣщается на спинной сторонѣ; кровообращеніе неполное. За немногими исключеніями, почти всѣ паукообразныя животныя раздѣльнополыя; половые органы простой мѣшковидной формы. Большинство размножается при помощи яицъ, лишь немногіе скорпіоны и клещи рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Немногія лишь паукообразныя проходятъ черезъ стадію личинки, рѣзко отличающейся отъ взрослаго животнаго отсутствіемъ одной пары ногъ. Они живутъ очень долго, часто линяютъ, возобновляютъ теряемые при этомъ органы и питаются или убивая другихъ мелкихъ животныхъ, или паразитствуя на нихъ и высасывая ихъ соки. Большинство имѣетъ ядовитыя железы, находящіяся въ соединеніи или съ челюстными щупиками или съ особымъ коготкомъ (скорпіоны). Убивъ при помощи такого аппарата животное, паукообразныя высасываютъ его и оставляютъ лишь пустую оболочку.

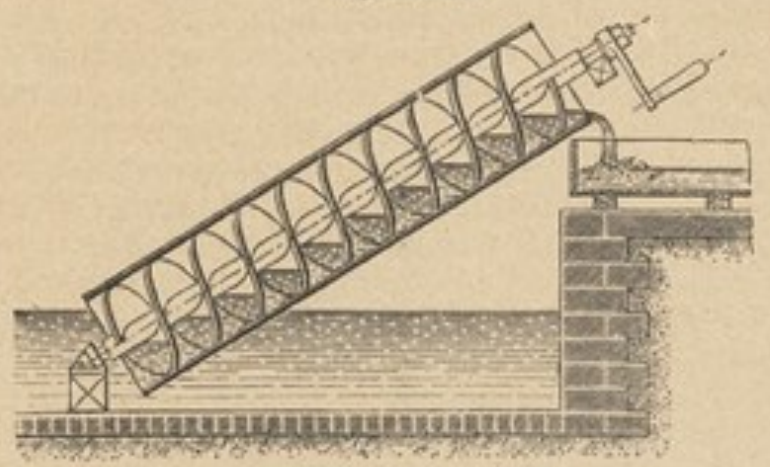
Паукообразныя дѣлятся на слѣдующіе отряды: 1) собственно пауки (Araneida) съ паутинными железками, выдѣляющими паутину или только тонкія нити, съ нечленистымъ, отдѣленнымъ отъ головогруди, брюшкомъ, съ легкими и трахеями, съ коготными челюстными щупальцами и съ челюстными щупиками, видоизмѣненными въ мужскіе половые органы. Головогрудь нечленистая; спереди на ней помѣщаются ядовитыя железы. Близъ заднепроходнаго отверстія находятся двѣ или четыре паутинныя бородавки со множествомъ отверстій. Сюда принадлежатъ наши домашніе пауки и тарантулъ (Lycuna tarantula), водящійся въ Ю. Россіи и въ Крыму.—2) Ложные пауки (Phalangida) отличаются клешневыми челюстными щупальцами, членистымъ брюшкомъ, примыкающимъ къ головогруди по всей ширинѣ и отсутствіемъ паутинныхъ железъ. Дыханіе совершается посредствомъ трахей; легкихъ нѣтъ. 3) Скорпіоны (Scorpionidea) съ клешневидными верхними челюстями и удлиненными въ видѣ ноги челюстными щупиками; съ ядовитой колючкой на хвостовомъ концѣ и четырьмя парами легкихъ. Головогрудь и брюшко членисты; паутинныя [железы отсутствуютъ. Это большею частью ночныя животныя, питающіяся преимущественно пауками и крупными насѣкомыми. Нѣкоторые скорпіоны достигаютъ значительной величины и способны своимъ уколомъ причинить смерть даже человѣку; живутъ преимущественно въ жаркихъ странахъ. 4) Ложные скорпіоны (Pseudoscorpionidea) весьма похожи на скорпіоновъ, но отличаются отъ нихъ меньшей величиной, отсутствіемъ хвостовой колючки и ядовитой железы и, наоборотъ, присутствіемъ паутинныхъ бородавокъ; дышатъ трахеями. Живутъ подъ корой деревьевъ, подъ мхомъ, между листами старыхъ книгъ и питаются мелкими насѣкомыми; представителемъ ихъ можетъ служить т. н. книжный скорпіонъ, Chelifer cancroides. 5) Сальпуги (Solifugae). Головогрудь раздѣлена на два отдѣла: передній, соотвѣтствующій головѣ, и задній, соотвѣтствующій груди насѣкомыхъ; брюшко членистое; дышатъ трахеями. Живутъ въ теплыхъ странахъ, у насъ въ Россіи въ приволжскихъ степяхъ и въ Туркестанѣ; опасны для человѣка какъ кусающіяся животныя. 6) Клещи (Acarina): нечленистое брюшко срослось съ головогрудью; ротовые органы кусающіе, сосущіе или колющіе; дышатъ большею частью трахеями; паутинныхъ железъ нѣтъ. Питаются растеніями и животными, на которыхъ живутъ; нѣкоторые принадлежатъ къ паразитамъ. 7) Тардиграды (Tardigrada). Гермафродитныя животныя съ короткими ногами и сосательными ротовыми органами. Органы дыханія и кровообращенія отсутствуютъ совершенно. Замѣчательны тѣмъ, что, подобно коловраткамъ, оживаютъ послѣ продолжительнаго высушиванія, если ихъ смочить водой. Живутъ между мхомъ и водорос-



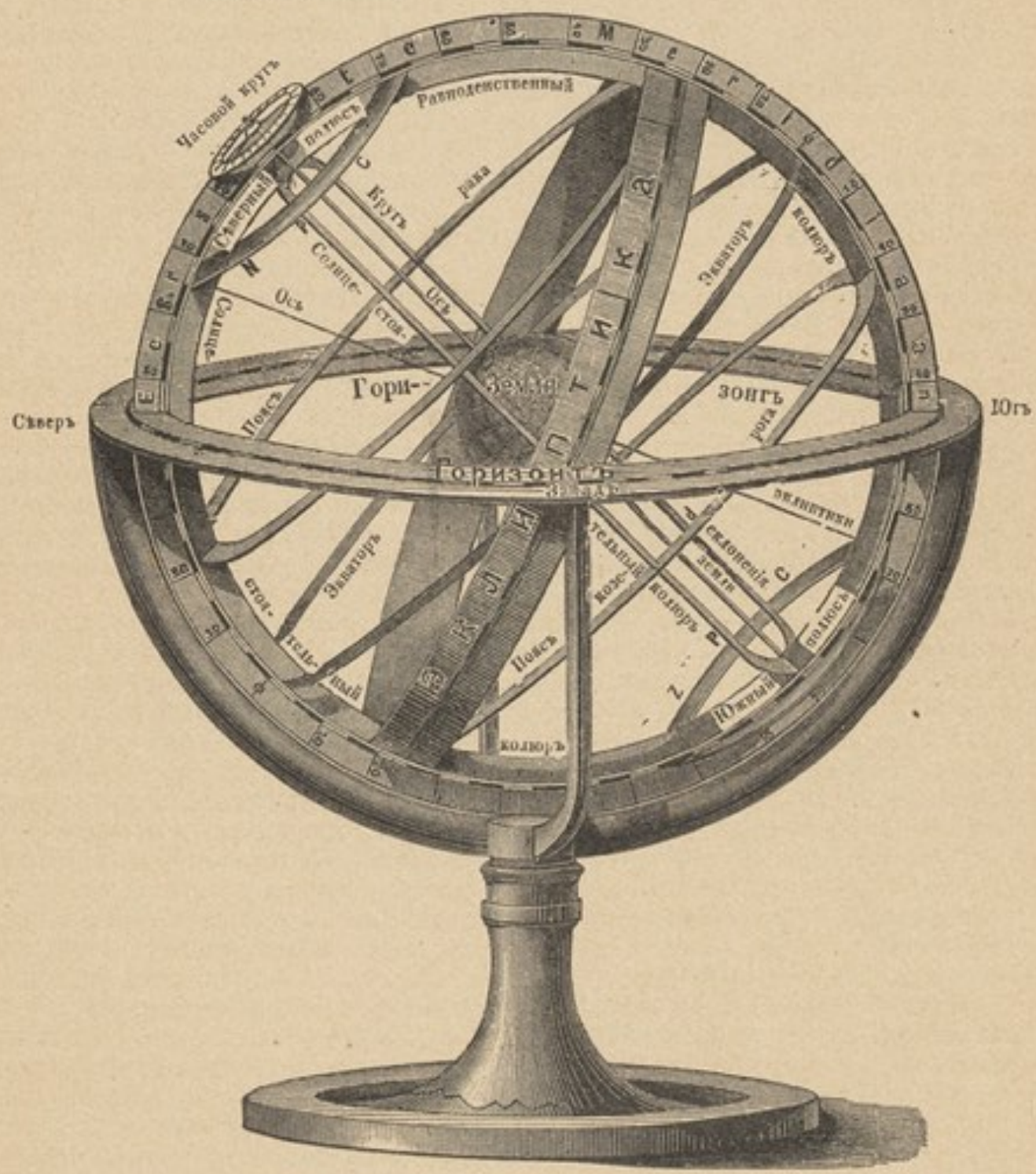
Арбелонъ.



Астролябія.



Архимедовъ винтъ.



Армилла.

Спб., Тип. Ефрона.

лями въ дождевыхъ жолобахъ крышъ. 8) Lingua tilida или Pentastomida—червеобразные пауки, паразитирующіе въ воздушныхъ полостяхъ теплокровныхъ и гадовъ.

Литература по паукообразнымъ чрезвычайно богата; лучшія работы на нѣмецкомъ языкѣ принадлежатъ Гану и Коху, на французскомъ Валькенеру и Жерве. Изученіемъ анатоміи и эмбріологіи паукообразныхъ особенно занимались Тревиранусъ, Дюжесъ, Клапаредъ, Лейкартъ, Пагенштехеръ, Мечниковъ, Дуаеръ и Бланшаръ.

Арахноида (греч.), паутинная оболочка—нѣжная прозрачная ткань, покрывающая вмѣстѣ съ наружной (dura mater) и сосудистой (pia mater) мозговой оболочкой какъ головной, такъ и спинной мозгъ. Арахнитисъ—воспаленіе паутинной оболочки.

Арахнологія или Арансологія (греч.)—естественная исторія паукообразныхъ; кромѣ того предсказываніе погоды по движеніямъ паука или по его паутинѣ.

Арахова—деревня въ греческой номархіи (области) «Аттикѣ-Беотіи», въ епархіи (округѣ) «Ливадіи», находится на разстояніи 6 км. къ В. отъ Кастри—мѣста, гдѣ стояли древніе Дельфы, около 1000 м. н. ур. моря; А. лежитъ на холмѣ у подошвы крутой, утесистой горы Парнасса, теперь наз. Петритисъ, вѣроятно на мѣстѣ древняго городка Анемореи или Анемеи, который служилъ границею области города Дельфъ отъ остальной Фокиды, имѣетъ 2731 жит. (1870), которые по древнему обычаю, обыкновенно въ праздничные дни съ особеннымъ увлеченіемъ исполняютъ хороводныя пляски, сопровождаемыя пѣснями.

Арба—см. Араба.

Арбайтеръ (Янъ Добромилъ; род. 1794, † 1870 г.)—заслуженный чешскій патріотъ, въ домѣ котораго въ Прагѣ 1837 г. Тилъ основалъ первый чешскій театръ любителей.

Арбалетъ—метательное оружіе, прежде употреблявшееся въ З. Европѣ, для военныхъ цѣлей и охоты. По конструкціи своей, А. представлялъ улучшенный типъ оружія, приспособленнаго къ метанію стрѣлъ посредствомъ лука.

Въ астрономіи словомъ арбалетъ называютъ приборъ, который употреблялся древними астрономами для опредѣленія на морѣ высоты солнца и другихъ звѣздъ надъ горизонтомъ. У голландцевъ этотъ приборъ назывался «градиштокъ».

Арбатъ—древнее урочище Москвы, въ Земляномъ-Городѣ, къ западу отъ Кремля, между улицами Никитскими и Пречистенкою. Названіе получилось отъ слова арба, телѣга, такъ какъ тутъ жили телѣжные или колымажные мастера, и въ XVI ст. былъ царскій колымажный дворъ—см. Москва.

Арбе (слав. Рабъ)—наиболѣе отдаленный островъ Далмаціи, расположенный въ Кварнерскомъ заливѣ, принадлежащій къ округу Зара, отдѣляется отъ большаго острова Паго каналомъ Паго. Островъ А. единственный въ Далмаціи, имѣющій во многихъ мѣстахъ ключевую воду, занимаетъ пространство 193 кв. км., необыкновенно плодороденъ, подымается въ Тигнароссѣ на 408 м. высоты, славится своими лѣсами съ каменными дубами (Quercus ilex) и имѣетъ около 4375 жителей, главное занятіе которыхъ составлютъ рыболовство и овцеводство. Главный городъ А., мѣстечко съ 1200 жит., лежитъ на склонѣ горы у окраины долины Кампора. Онъ окруженъ валомъ, былъ во время господства венеціанцевъ городомъ и резиденціей епископа, имѣетъ старую соборную церковь и два женскихъ монастыря. Въ окрестностяхъ добывается много морской соли.

Арбедо—деревня съ 650 жит. въ швейцарскомъ кантонѣ Тессинѣ, при впаденіи Моэзы въ Тессинъ. Здѣсь произошло 30 іюня 1422 отчаянное сраженіе (называемое обыкновенно битвой св. Павла) между союзниками и миланцами, въ которомъ изъ союзническаго войска, составлявшаго 3000 чел., пало 2000 швейцарцевъ. Не смотря на то, миланцы въ числѣ 24000 чел. отступили въ Беллинцону. Швейцарцы похоронены подъ холмами, еще до сихъ поръ видными у церкви св. Павла (Кіеза-росса).

Арбела—нынѣшній г. Эрбиль, въ М. Азіи. 13 октября 331 г. до Р. Х., невдалекѣ отъ этого города, на обширной Гавгамельской равнинѣ, одержана была Александромъ Македонскимъ (см. это сл.) знаменитая побѣда надъ болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшимъ персидскимъ войскомъ Дарія Кодомана (см. это сл.). На другой день, македоняне овладѣли А. По мѣсту, гдѣ происходило сраженіе, оно называется Арбельскимъ, или Гавгамельскимъ. Побѣда эта рѣшила судьбу Персидской монархіи, подпавшей подъ власть Александра Великаго.

Арбелонъ — сѣкирка. Такъ названа въ леммахъ Архимеда фигура Aa Cb Bc Dd A, ограниченная съ одной стороны полуокружностью Aa Cb B, а съ другой полуокружностями A d D и Dc B.—Легко доказать, что площадь арбелона равна площади круга, имѣющаго діаметромъ перпендикуляръ DC, возстановленный изъ точки касанія D двухъ малыхъ круговъ и продолженный до пересѣченія съ большимъ кругомъ.

Арбеневы. — Происхожденіе этой фамиліи неизвѣстно. Вотъ что говорится объ Арбеневыхъ въ «Общ. герб. рос. двор. родовъ» (ч. I): «Фамиліи Арбеневыхъ многіе служили Россійскому престолу разныя дворянскія службы и жалованы были въ (7118) 1610 и другихъ годахъ помѣстьями и чинами».

Арберъ — самая высокая горная группа Богемскаго лѣса, поднимается на баварской сторонѣ въ 33 км. на В. отъ города Хама. Большой А., вышиной въ 1454 м., образуетъ круто опускающійся на всѣ стороны усѣченный конусъ. Въ 2 километ. отъ Большого А. возвышается совершенно конусообразный Малый А., вышиной въ 1381 м. Обѣ эти горы соединяются съ цѣпью широкимъ сѣдломъ. Наверху разстилается обширная площадка.

Арбесъ (Яковъ) — чешскій литераторъ; род. 12 іюня 1840 г. на Смиховскомъ предмѣстьѣ Праги, отъ бѣдныхъ родителей. Кончивъ реальное училище, А. поступилъ въ политехникумъ, но интересуясь литературой и философіею А. познакомился въ подлинникахъ съ лучшими произведеніями народовъ Востока.

и Западн. Европы. Впервые выступилъ на литературномъ поприщѣ двумя нѣмецкими мелкими произведеніями въ 1855 и 1856 г., но скоро сталъ писать исключительно по-чешски и сочиненія свои помѣщаетъ большею частью въ чешскихъ повременныхъ изданіяхъ. А. извѣстенъ какъ сотрудникъ многихъ и редакторъ нѣкоторыхъ газетъ, напр. «Народныхъ Листовъ» и «Чешской Липы»; впродолженіе 10 лѣтъ своего редакторства, т. е. съ 1868 до 1879 г. А. просидѣлъ въ тюрьмѣ 15 мѣсяцевъ, отбывая наказаніе за противоцензурныя статьи, которыя въ это время появились въ его газетахъ. Среда, въ которой воспитался А., бѣдность, которую онъ испыталъ, при современномъ настроеніи умовъ и литературныхъ вѣяній, повліяли на А. такъ, что онъ охотно выбираетъ героями своихъ сочиненій людей бѣдныхъ, простыхъ, и вообще хорошо рисуетъ картину сѣрой народной жизни. Въ немъ соединяются два направленія: реализмъ, обнаруживающійся въ выборѣ предмета, и идеализмъ —въ его представленіи. Списокъ сочиненій А. довольно длиненъ и разнообразенъ, и въ немъ перечисляются сочиненія, изданныя отдѣльно и напечатанныя въ журналахъ; къ нимъ принадлежатъ: «Plác Koruny ceské» (1870); «Romanetta» (1878—1884, 3 части); «Mesias» (1883); «Strajchpudlici» (1883); «Mravokarné románky» (1880); «Idylly utrpenia bidy» (1885); «Povidky a Kresby» (1884); «Moderni upirir» (1882); «Predmestské arabesky» (1883); «Cesky Paganini» (1884); «Dva baricadnici» (1885); «Ve sluzbe u meni» (1886); «Miniatury» (1886); «Záhadné povahy» (1884); «Karel Hyn. Mácha» (1886); «Silhouetsy» (1887); «Okolí Prahy» (1887); «Lez a pravda o sv. Ianu Nepomuckém» (1884); «Vprazské kreme pred pul stoletim» (1888); «Zezákulisi» (1888) и т. д. Кромѣ того А. переводилъ на чешскій языкъ нѣкоторыя произведенія, главнымъ образомъ нѣмецкой и французской литературы.

Арбетъ—г. въ Марокко, см. Рабетъ.

Арбиль или **Эрбиль**—см. Арбела.

Арбитражъ (франц., отъ лат. arbitrium, рѣшеніе). Вычисленія, посредствомъ которыхъ опредѣляется выгоднѣйшій способъ полученія или уплаты долга при помощи переводнаго векселя, называются вексельнымъ А. Если необходимо произвести покрытіе, платежъ, по какому нибудь финансовому обороту или осуществить по немъ полученіе, то въ зависимости отъ состоянія денежныхъ курсовъ и высоты дисконта на различныхъ рынкахъ открывается нѣсколько путей для производства требуемой операціи. Выбрать самый выгодный способъ платежа—составляетъ предметъ арбитражнаго разсчета. Такъ напр., если А. въ Петербургѣ долженъ Б. въ Парижѣ уплатить въ данный срокъ извѣстную сумму, то ему предстоитъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: а) произвести ли платежъ чрезъ прямое ремитированіе, т. е. покупкою римессъ (см. это сл.) прямо на Парижъ, или поручить трассировать (см. это сл.) на себя въ Петербургѣ? Смотря по курсу, который стоитъ на римессы на Парижъ и на тратты (см. это сл.) на Петербургъ, та или другая сдѣлка можетъ оказаться выгоднѣе; б) произвести платежъ краткосрочными векселями или долгосрочными? Если дисконтъ на биржѣ, гдѣ покупается вексель, выше процента въ текущемъ счетѣ, то выгоднѣе купить долгосрочные векселя, и наоборотъ, при нисшемъ учетномъ проц. предъ текущимъ проц., выгоднѣе пріобрѣтать краткосрочные, и, наконецъ в) какими иностранными векселями или чрезъ какія посредствующія иностранныя биржи выгоднѣе произвести платежъ? Послѣдній вопросъ разрѣшается при должномъ соображеніи со всѣми биржевыми курсами, состоящими въ связи съ даннымъ мѣстомъ. Арбитражныя вычисленія обыкновенно производятся при помощи тройнаго правила. Для облегченія разсчетовъ издаются арбитражныя таблицы, которыя въ предѣлахъ обычныхъ колебаній въ курсахъ даютъ рядъ арбитражныхъ комбинацій между наиболѣе важными биржевыми пунктами. Однако, въ такихъ таблицахъ приводится только простой А., т. е. такой, въ которомъ не принимается въ разсчетъ разность отъ побочныхъ издержекъ (провизія, куртажъ, пересылка). А., въ которомъ принимаются во вниманіе и всѣ указанныя издержки называется сложнымъ. Арбитажное вычисленіе можетъ имѣть своимъ предметомъ не только реализацію платежа, но и спекулятивную цѣль. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшается вопросъ: гдѣ и какіе векселя или другія цѣнныя бумаги надо купить, чтобы выгоднѣе воспользоваться курсовою разницею. Въ этомъ смыслѣ А. можетъ производится надъ различными сортами звонкой монеты (денежный А.) и надъ государственными фондами, акціями, облигаціями и другими цѣнными бумагами (фондовой А.). Фондовой А. имѣетъ чисто спекулятивную цѣль, когда покупка цѣнныхъ бумагъ совершается лишь для продажи ихъ по болѣе выгодному курсу, или имѣетъ предметомъ разрѣшить вопросъ о болѣе доходномъ помѣщеніи капитала въ процентныхъ бумагахъ (А. капиталистовъ). Разрѣшеніе задачи, въ какихъ процентныхъ бумагахъ при наименьшей тратѣ капитала выгоднѣе и доходнѣе его помѣстить, требуетъ очень обстоятельныхъ выкладокъ, такъ напр. можетъ оказаться, что какая нибудь 6% бумага при данномъ курсѣ менѣе доходна, чѣмъ 5% и даже $4^1/_2$%. Арбитражное вычисленіе является часто необходимымъ также при выполненіи коммиссіи по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ. Такъ напримѣръ, если банкиру поручено къ извѣстному сроку продать по опредѣленному курсу данныя цѣнныя бумаги и купить другія и въ курсахъ какъ тѣхъ и другихъ бумагъ произошли къ этому сроку измѣненія, то путемъ арбитражнаго вычисленія банкиръ разрѣшаетъ—можетъ ли онъ совершить порученную ему операцію. Если по произведенному разсчету оказывается, что ущербъ отъ измѣненія курса въ однихъ бумагахъ покрывается прибылью въ другихъ, то банкиръ можетъ совершить сдѣлку, хотя бы по курсу несоотвѣтствующему тому, какой обусловилъ его кліентъ. Наконецъ, товарнымъ А. называется вычисленіе, которымъ разрѣшается, гдѣ выгоднѣе купить товаръ, имѣющійся на различныхъ рынкахъ. При этомъ принимаются въ разсчетъ разницы въ цѣнахъ на товаръ, которыя въ окончательномъ видѣ

опредѣляются по соображенію абсолютной рыночной стоимости съ различными мѣстными: мѣрою, вѣсомъ, монетою, процентомъ уступки, куртажными, транспортными издержками, таможенными пошлинами и пр. Ср. Рейнбота, «Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій» (Спб., 1865); Гаупта, «Arbitrage und Paritäten (Вѣна, 1874).

Арбитрарный (лат.) — зависящій отъ усмотрѣнія, произвола лица рѣшающаго, отсюда произвольный. — Арбитрарные иски въ римскомъ правѣ—см. Арбитръ.

Арбитръ (лат. arbiter, посредникъ) — такъ назывался въ римскомъ гражданскомъ процессѣ родъ судей (arbitri), въ отличіе отъ обыкновенныхъ судей (judices). Точныя свѣдѣнія о происхожденіи этой формы мы не имѣемъ, но уже во время изданія XII таблицъ было въ обычаѣ поручать разсмотрѣніе нѣкоторыхъ гражданскихъ споровъ не обыкновеннымъ судьямъ, а посредникамъ—арбитрамъ; такъ напр., къ числу посредническихъ исковъ принадлежали иски о раздѣлѣ между сонаслѣдниками общаго наслѣдственнаго имущества (actio familae erciscundae [Leg. XII tab. V, 10]), о возстановленіи нарушенныхъ межей (actio finium regundorum [ibid. VII, 5]) и впослѣдствіи къ нимъ присоединился искъ о раздѣлѣ общаго имущества между членами товарищества (actio communi dividundo [Dig. X, 3]). Эти три иска получили названіе арбитрарныхъ (actiones arbitrariae). Въ римскомъ формулярномъ процессѣ (см. это сл.) дѣло поступало на разсмотрѣніе А. послѣ прохожденія его въ первой стадіи у претора (in jure) на основаніи формулы, составленной преторомъ, который поручалъ А. разрѣшить споръ. Положеніе А. въ процессѣ было нѣсколько другое, чѣмъ обыкновеннаго судьи. Дѣло въ томъ, что въ арбитрарномъ искѣ рѣчь шла не только о присужденіи съ отвѣтчика извѣстной суммы, (что выражалось въ той части преторской формулы, которая называлась кондемнація (condemnatio), но о фактическомъ измѣненіи въ вещныхъ правахъ сонаслѣдниковъ или членовъ товарищества. А. долженъ былъ руководствоваться не строгой буквой закона (jus strictum), а общей справедливостью (aequitas). А. долженъ былъ принять во вниманіе, чтобы вещь отъ раздѣла не была обезцѣнена и, если ее нельзя было раздѣлить на естественныя части, онъ могъ присудить ее цѣликомъ одному, съ обязательствомъ соотвѣтственнаго вознагражденія другимъ совладѣльцамъ. При этомъ онъ обязанъ былъ склонять ихъ къ добровольному соглашенію, а въ противномъ случаѣ присудить имущество тому, кто, по его мнѣнію, наилучше могъ управлять имъ. Очевидно, что преторъ долженъ былъ предоставить А. болѣе широкія полномочія, что онъ и выражалъ въ части своей формулы, называемой адъюдикаціею (adjudicatio). Впослѣдствіи характеръ арбитрарныхъ исковъ получили всѣ вещные иски, при чемъ разрѣшеніе послѣднихъ предоставлялось на такихъ же основаніяхъ обыкновенному судьѣ.—Въ позднѣйшее время А. стали называть третейскаго судью, избираемаго по обоюдному согласію сторонъ для разрѣшенія какого нибудь гражданскаго спора. Объ А. по русскому праву—см. Третейскій судъ. Ср. С. Муромцева, «Гражданское право древняго Рима» (Москва, 1883).

Арбога (Arboga)—древній городъ въ Швеціи, въ 15 км. отъ устья рѣки того же имени, близъ Гельмарскаго канала, соединяющаго озера Гельмаръ и Меларъ. Былъ сначала значительнымъ торговымъ центромъ, въ настоящее время въ немъ только 3333 жит. Одна городская и одна сельская церковь съ запрестольнымъ образомъ Рембрандта въ первой изъ нихъ. Въ А. собиралось много церковныхъ соборовъ и сеймовъ. Въ числѣ послѣднихъ болѣе замѣчательные сеймы 1440 г., когда Христофоръ Баварскій былъ избранъ королемъ, и 1561 г., когда сословія приняли 43 арбогскія статьи, на основаніи коихъ Эрикъ XIV значительно ограничилъ права своихъ братьевъ. Въ А. была въ 1626 вычеканена мѣдная монета въ видѣ квадратовъ, т. н. Arboga-klippingar (а 1628—Arboga fyrkar), внутреннее достоинство коей, согласно повелѣнію Густава Адольфа, соотвѣтствовало нарицательной ея цѣнѣ. Между А. и Стокгольмомъ установлено пароходное сообщеніе.

Арбогастъ—родомъ галлъ. Изгнанный изъ отечества своими врагами, поступилъ на службу къ римскому императору Граціану и съ успѣхомъ воевалъ противъ германцевъ на берегахъ Рейна, Дуная и на Балканскомъ полуостровѣ. Граціанъ отправилъ его въ качествѣ полководца къ константинопольскому императору Ѳеодосію I, во время войны его съ готами въ 379 г. по Р. Хр. Когда узурпаторъ Максимъ (388) былъ побѣжденъ въ Иллиріи, А. занялъ Галлію для соправителя императора—Валентиніана II, и сдѣлался первымъ его приближеннымъ, оказавъ ему услугу побѣдою надъ зарейнскими племенами хамавровъ и бруктеровъ; но властолюбіе и пристрастіе, оказываемое имъ своимъ соотечественникамъ при занятіи ими высшихъ государственныхъ должностей, а также то обстоятельство, что онъ былъ язычникомъ, были причиною столкновенія его съ этимъ христіанскимъ императоромъ, и А. былъ лишенъ своего высокаго положенія. Нѣсколько дней спустя послѣ этого, Валентиніанъ былъ убитъ (399) по наущенію А., котор. провозгласилъ императоромъ служившаго при дворѣ римлянина Евгенія. А. самъ благоразумно отказался отъ престола. Чтобы склонить на свою сторону Ѳеодосія, родственника Валентиніана, А. отправилъ къ нему посольство съ порученіемъ просить объ утвержденіи Евгенія императоромъ; на ходатайство это не послѣдовало положительнаго отвѣта, хотя посольство было отпущено съ богатыми дарами. Послѣ двухлѣтняго приготовленія, Ѳеодосію удалось выступить противъ А., чтобы отомстить за смерть Валентиніана, и въ сраженіи при р. Фригидѣ (нынѣ Виппахъ), къ С. отъ г. Аквилеи, А. и Евгеній были разбиты на голову; Евгеній взятъ въ плѣнъ и казненъ, а А., нѣсколько дней скрывавшійся въ горахъ, лишилъ себя жизни, потерявъ надежду на спасеніе.

Арбонъ.—гл. городъ округа того же имени въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, на полуостровкѣ Боденскаго озера, близъ линіи Роршахъ-Романсгорнъ Сѣв.-Вост. швейцарской ж. д.

имѣетъ 1948 жит., красивую церковь, въ которой совершается богослуженіе для лицъ протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій. Окрестности А. богаты плодами и виноградомъ. А. лежитъ на мѣстѣ древней римской крѣпости Arbor felix, построенной въ I стол. по Р. Хр. для обороны дороги отъ Augusta Rauracorum къ Brigantia (Брегенцъ) и разрушенной въ V стол. аламаннами. Въ средніе вѣка при А., около самаго озера, возвышался Гогенштауфенскій замокъ, гдѣ жилъ Конрадинъ Швабскій въ 1266 году до похода въ Италію.

Арборея. Этимъ именемъ называли одинъ изъ четырехъ судебныхъ округовъ, на которые былъ раздѣленъ островъ Сардинія послѣ изгнанія оттуда, 1052 г., мавровъ сардинцами при помощи пизанцевъ. Папа сдѣлался леннымъ владѣльцемъ острова, ввѣривъ управленіе судьямъ. Столицею округа А. былъ назначенъ вновь выстроенный городъ Ористано и главный его судья Баризо подчинилъ себѣ почти весь островъ. Съ 1188 г. велись постоянныя войны между судьями четырехъ округовъ. Въ XIV ст. три округа были упразднены, а въ XV прекратилась и власть судьи четвертаго округа. При скудости матеріала для древней исторіи Сардиніи большой интересъ возбудили открытые въ Ористано библіотекаремъ Мартини и изданные имъ въ 1846 г. пергаменты А., признанные однако впослѣдствіи безусловно подложными. Ср. Нейгебауръ, «Die Insel Sardinien» (Лейпцигъ, 1856); Дове, «De Sardinia insula» (Берлинъ, 1866).

Арборесценція, арборесцировать, отъ латин. arbor — дерево, произрастать на подобіе дерева, деревянѣть.

Арборетумъ (отъ латин. arbor, дерево)—родъ древеснаго питомника, собраніе различныхъ древесныхъ породъ, искусственно разведенныхъ для какихъ либо научныхъ или садоводныхъ цѣлей; такъ, въ А. собраны бываютъ или древесныя породы близкихъ по системѣ родовъ и семействъ, растущихъ на родинѣ при весьма неодинаковыхъ условіяхъ почвы, мѣста, влаги, или обратно, группы разныхъ породъ, далекихъ другъ отъ друга по системѣ, но образующихъ естественные ландшафты на родинѣ. Отъ истиннаго древеснаго питомника А. отличается тѣмъ, что деревья составляющія питомникъ предназначаются къ пересадкѣ въ другіе сады или мѣста, по достиженіи извѣстнаго возраста, а въ А. остаются навсегда. Каждый ботаническій садъ долженъ имѣть хотя небольшой А., который иногда можетъ быть расположенъ въ видѣ парка или изящнаго сада; старѣйшіе А. въ Германіи, въ Мускау и около г. Нейгальденслебенъ. Въ Россіи имѣются довольно значительные А. въ Петербургѣ—въ паркѣ Лѣснаго Института, въ Ботанич. саду, и въ Крыму въ Никитскомъ ботан. саду.

Арборизація—естественные рисунки на камняхъ, напоминающіе вѣтви или листья деревъ; они называются также дендритами (см. это сл.).

Арборикультура — см. Древоводство.

Арборъ (лат. arbor, т. е. дерево) — такъ называлось въ старой химіи красивое выдѣленіе металловъ въ формѣ сросшихся кристаллическихъ блёстковъ, получающееся при разложеніи ихъ солей. Такъ, arbor Dianae получается, если въ растворѣ азотнокислаго серебра подвѣсить на ниткѣ кусокъ цинка, такимъ же путемъ получается arbor Saturni при разложеніи кристаллической свинцовой соли.

Арбётнотъ (Arbuthnot, Джонъ)—англійскій сатирикъ; род. 1675 г. въ Шотландіи; изучивъ медицину въ Абердинѣ, А. поселился въ Лондонѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими сочиненіями и остроуміемъ. Будучи ревностнымъ якобитомъ (см. это сл.), онъ присоединился къ Болингброку, Свифту и Прейору; въ 1704 г. сдѣланъ членомъ Королевскаго Общества и въ 1709 г. лейбъ-медикомъ королевы Анны. Изданные Попе: «Memoirs of Martinus Scriblerus» принадлежатъ, главнымъ образомъ, перу А. и послужили образцомъ Стерну для его «Tristram Shandy». Самымъ капитальнымъ сочиненіемъ А. считается: «History of John Bull» (1712)—остроумная аллегорія, имѣвшая цѣлью осмѣять герцога Мальборо и виговъ и охладить стремленіе англичанъ къ войнѣ съ Франціею. Послѣ смерти королевы Анны, А. лишился придворнаго званія, не переставая впрочемъ считаться однимъ изъ самыхъ видныхъ лондонскихъ врачей. Онъ издалъ нѣсколько медицинскихъ и другихъ сочиненій; главное изъ нихъ: «Tables of ancient coins, weights and measures» (1727 и 1754); А. † 1735 г.

Арбрель (Л')—городъ въ ліонскомъ округѣ франц. департ. Роны при впаденіи Турдина въ Бревенну, лежитъ при желѣзной дорогѣ Парижъ - Ліонъ - Средиземное море, на вѣтви Парижъ - Неверъ - Ліонъ (Ligne de Bourbonnais) и насчитываетъ 3448 ж. (1881), которые занимаются шелковымъ производствомъ, кирпичнымъ, каменноломнымъ и гончарнымъ дѣломъ. Близъ города развалины укрѣпленнаго замка.

Арбротъ (Arbroath, прежній Aberrothwik)—старинный городъ въ шотландскомъ графствѣ Форваръ, при Сѣверномъ морѣ, близъ Каледонской желѣзной дороги, съ укрѣпленною гаванью и маякомъ; 21758 жит., занимающихся кожевеннымъ и парусиннымъ производствами и ведущихъ оживленную торговлю. Передъ городомъ остатки великолѣпнаго и весьма богатаго аббатства, основаннаго королемъ Вильгельмомъ въ 1178 г. Въ 1560 г. городъ былъ разрушенъ, но архивъ его сохранился.

Арбуа (Arbois)—городъ въ франц. департаментѣ Юры, лежитъ въ глубокой долинѣ, при жел. дорогѣ Безансонъ-Ліонъ. Извѣстенъ производствомъ бумаги, глиняныхъ издѣлій и кожи. Родина генерала Пишегрю, которому здѣсь воздвигнутъ памятникъ, 4957 жит. Въ окрестностяхъ города разводится много цвѣтовъ, плодовъ и овощей; главный же предметъ привзводства—сладкое шипучее вино. Къ предметамъ вывоза принадлежатъ, кромѣ вина, бумажныя издѣлія, хлѣбное вино, растительное масло, садовые плоды и цвѣты.

Арбуа де-Жюбенвиль (Marie-Henri d'Arbois de Jubainville) — французскій археологъ; род. 1827 въ Нанси. Воспитывался (1848—51) въ парижской школѣ Ecole des Chartes, былъ архиваріусомъ въ г. Труа, въ Обскомъ депар-

таментѣ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій болѣе замѣчательны: «Les armoiries des comtes de Champagne» (1852), «Voyage paléographique dans le département de l'Aube» (1855), «Essai sur les sceaux des comtes de Champagne» (1856), «Histoire des ducs et comtes de Champagne depuis le 6-e siècle jusqu' au milieu du X-e» (получившее премію Академіи надписей), «Etudes sur la déclinaison des noms propres dans la langue franque de l'époque mérovingienne» (1870), «La déclinaison latine en Gaule à l'époque mérovingienne» (1872), «Les premiers habitants de l'Europe» (1877), «L' administration des intendants d'après les archives de l' Aube» (1880). А. кромѣ того помѣщалъ въ повременныхъ изданіяхъ статьи о языкахъ и о миѳологіи кельтовъ.

Арбузинка—село Херсонской губ., елисаветградскаго у. при р. Арбузѣ (системы Ю. Буга), въ 60 верст. на ЗЮЗ. отъ Бобринца. Дворовъ 840, ч. ж. 4882 об. п., населеніе состоитъ изъ малороссіянъ и молдаванъ, церковь православная, школа, винный складъ и 8 лавокъ.

Арбузъ (Cucumis Citrullus Ser.)—однолѣтнее растеніе сем. тыквенныхъ, см. Кукурбитацеи (Cucurbitaceae).

Арбутинъ—глюкозидъ состава $C_{12}H_{16}O_7 + {}^1/_2H_2O$, найденный въ листьяхъ толокнянки—Arbutus uva ursi, грушанки—Pyrola umbellata, недавно также въ одномъ изъ суррогатовъ чая—листьяхъ Vaccinium arctostaphylos (С. А. Пржибытекъ). Вакцининъ—горькое вещество брусники (Vaccinium Vitis Idaea) тождественъ съ арбутиномъ. Для полученія А. листья толокнянки кипятятъ съ водой, растворъ осаждаютъ свинцовымъ уксусомъ, а свинецъ затѣмъ удаляютъ сѣроводородомъ; продуктъ окончательно очищаютъ кристаллизаціей изъ воды съ прибавкой животнаго угля. А. кристаллизуется въ длинныхъ, шелковистыхъ иглахъ, плавящихся при 170°, весьма легко растворимыхъ въ горячей водѣ, горькихъ на вкусъ; не осаждается растворами металлическихъ солей; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ голубое окрашиваніе; эмульсиномъ или разведенной сѣрной кислотой расщепляется на сахаръ и гидрохинонъ $C_6H_4(OH)_2$. Спутникомъ А. въ природѣ является весьма съ нимъ схожій метиларбутинъ (полученный также и синтетически). Въ медицинѣ употребляется при болѣзняхъ мочевого пузыря; послѣ него въ мочѣ появляются гидрохинон- и метилгидрохинон-сѣрной кислоты, часть же А. повидимому переходитъ въ мочу безъ измѣненія.

Арбутусъ (Arbutus L.)—земляничное дерево, родовое назв. растеній изъ сем. вересковыхъ (Ericaceae). Всѣ виды этого рода—кустарники или небольшія деревья съ кожистыми, зубчатыми вѣчнозелеными листьями и бѣлыми или розовыми цвѣтами въ кистяхъ или метелкахъ; чашечка 5—раздѣльная, вѣнчикъ вздутый, шаровидный, завязь 5-гнѣздая; шаровидные плоды вродѣ ягоды, мясистые и сочные, снаружи бородавчатые, внутри имѣютъ 5 многосѣмянныхъ гнѣздъ. Большая часть видовъ изъ Америки и лишь немного европейскихъ. Самый распространенный и замѣчательный видъ — A. Unedo L. — земляничное дерево обыкновенное (или ежовка-дерево, лѣсное яблоко, кизильникъ), красивый кустъ или деревцо въ 3—5 метр. выс., съ темнокрасными вѣтвями, большими продолговатоланцетными, блестящими листьями, повислыми кистями цвѣтовъ, и темнокрасными шаровидными плодами, вродѣ земляники, по 2—$2^1/_2$ см. шир., пріятнаго вкуса. Растетъ дико въ Ирландіи, Тиролѣ, южн. Швейцаріи, въ испанской Сіерра-Моренѣ. Въ Крыму и Малой-Азіи другой видъ, A. Andrachne L., съ мѣстн. назв. «кизылъ-агачъ», т. е. красное дерево. Плоды, съѣденные въ большомъ количествѣ, производятъ одуряющее дѣйствіе и головныя боли (что и даетъ поводъ объяснять происхожденіе названія A. Unedo отъ лат. unum tantum edo—съѣдаю лишь одинъ плодъ). Разводится въ садахъ для украшенія, въ вересковой почвѣ (песчаной), но требуетъ сбереженія на зиму въ оранжереяхъ, не вынося морозовъ; размножается какъ сѣменами такъ и отпрысками.

Арбуэсъ (Arbues, Петръ)—испанскій инквизиторъ; род. 1442 г. въ Арагоніи. Преподавалъ въ Болоньѣ нравственную философію, въ 1473 г. получилъ степень доктора богословія, въ 1474 г. избранъ каноникомъ г. Сарагоссы. По возвращеніи въ отечество поступилъ въ Августинскій орденъ и получилъ званіе священника. Его проповѣди имѣли большой успѣхъ, а заботы его о бѣдныхъ расположили къ нему народъ. Въ 1484 году А. былъ вмѣстѣ съ доминиканцемъ Каспаромъ Угларомъ назначенъ инквизиторомъ Арагоніи. На этомъ кровавомъ поприщѣ онъ съ жестокимъ фанатизмомъ предалъ сожженію цѣлыя массы евреевъ и мавровъ, почему противъ него составился заговоръ съ цѣлью умертвить какъ его самого, такъ и всѣхъ членовъ инквизиціи. Нанятые для выполненія этого замысла убійцы ночью 1485 г. напали на А. и нанесли ему смертельныя раны въ то время, когда онъ на колѣняхъ передъ алтаремъ читалъ молитвы. Католическая церковь торжественно признала его мученикомъ. Папа Александръ VII въ 1661 г. призналъ его праведникомъ, а Пій IX въ 1867 г. причислилъ къ лику святыхъ. Знаменитый живописецъ Каульбахъ въ одной изъ своихъ картинъ изобразилъ А., приговаривающаго къ смерти еретиковъ. Ср. Цирнгибель, «Peter A. und die spanische Inquisition» (Мюнхенъ, 1872).

Арва—лѣвый притокъ Роны во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи; вытекая въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ изъ Кольде-Бальмъ, течетъ 2204 м., сначала къ ЮЗ. черезъ знаменитую долину Шамуни, растянувшуюся на 22 км. до деревни Ле-Гушъ, затѣмъ, дѣлая нѣсколько изгибовъ, поворачиваетъ къ СЗ. и пробѣжавъ 90 км., на 1,5 км. ниже Женевы, впадаетъ на высотѣ 372 м. н. ур. м. въ Рону, сливая свою зеленоватую ледниковую воду съ ея прозрачными струями. А. очень быстрый альпійскій потокъ, срывающій зачастую мосты и причиняющій своими разливами не мало бѣдъ въ долинѣ. Протекая отъ Клюзъ до Кантамины А., образуетъ много островов. Кромѣ множества ручейковъ, вытекающихъ изъ глетчеровъ Монъ-Блана, А. принимаетъ въ себя съ правой стороны Діозу и Жифру, съ лѣвой—Арвейронъ (см. это сл.),

Бонъ-Нанъ и Борнъ. Хотя долина рѣки А. расширяется у устья Бонъ-Нана и съуживается только у Магланда на 6 км. выше Клюза и далѣе около Морнэ на рѣкѣ Салевѣ, но она представляетъ горные виды необыкновенной красоты. Въ особенности прелестны: мѣстечко Сервозъ, 800 м. надъ моремъ, на правомъ берегу, съ аспидными ломками, свинцовыми рудниками; живописное купальное мѣстечко Сенъ-Жерве, 810 м., съ сѣрными источниками въ 40 — 44° Ц. въ боковой долинѣ Валь Монжуа на Бонъ - Нанѣ; городокъ Салланшъ, 545 м. н. ур. м., съ чуднымъ видомъ на Монъ - Бланъ; водопадъ Нанъ д'Арпеназъ, въ 160 м. вышины, весьма похожій на Штаубахъ долины Лаутербрунненъ; городокъ Клюзъ, 490 м., при выходѣ изъ ущелья, отдѣляющаго среднюю часть долины отъ нижней; на полпути между Женевой и Шамуни—городъ Бонвиль (см. это сл.); большая деревня Контаминъ съ развалинами горнаго замка Фосиньи и городокъ Каружъ, стоящій уже въ Женевской области. Вдоль долины А. тянется на 84 км. большая почтовая дорога изъ Женевы въ Шамуни мимо Аннемассы, Бонвиля, Клюза, Салланша и черезъ Шателярскій туннель. Желѣзная дорога проектируется.

Арва—комитатъ въ сѣверной Венгріи, на СЗ., на С. и на В. граничитъ съ Галиціей, на Ю.—комитатомъ Липтаускимъ, на З. комитатами Тренчинскимъ и Туроцкимъ, содержитъ 2077 кв. км. Здѣсь проходятъ Карпаты, нѣтъ ни одной большой равнины и самыя долины болѣе похожи на горныя ущелья. Высочайшія вершины находятся на границѣ комитата. На западной границѣ—Малая Фатра (1656 м.), Раштуца (1585 м.), Пильско (1547 м.); на сѣверной — Бабьягура (1711 м.), Полица (1360 м.); на восточной — Болофецъ (2052 м.), Бобровецъ (1934 м.). На южной — Хоцъ (1599 м.) и Сива (1766 м.). Между многими рѣчками важнѣйшая Арва, притокъ Ваага. Климатъ суровъ, но здоровый; виноградъ не вызрѣваетъ. Почва производитъ только овесъ, картофель, ленъ, коноплю. Округъ изобилуетъ лѣсомъ, особенно хвойнымъ, которымъ ведется значительная торговля. Тучныя горныя пастбища благопріятствуютъ скотоводству и овцеводству. Народонаселеніе состоитъ по большей части изъ словаковъ; въ 1880 году считалось 81643 душъ, изъ нихъ 87 проц. католиковъ, 10 проц. протестантовъ и 3 проц. евреевъ. Словаки рѣшительно преобладаютъ. Производится и вывозится много овечьяго сыра (брынзы), ткутъ полотна; словаки часто также ходятъ разносчиками, торгуя сыромъ, губками, мышеловками, простыми стеклянными и глиняными издѣліями и т. п. Главный городъ комитата Алшо-Кубинъ.

Арвальскіе братья (по лат. Fratres arvales)—коллегія 12 жрецовъ у древнихъ римлянъ, отличавшаяся по вѣнку изъ колосьевъ съ бѣлыми повязками, и считавшаяся однимъ изъ самыхъ древнихъ и священныхъ учрежденій. Преданіе говоритъ, что у Акки Лавренціи (см. это сл.), супруги Фаустула и пріемной матери Ромула, было 12 сыновей. Когда одинъ изъ нихъ умеръ, его замѣнилъ Ромулъ, образовавшій съ своими пріемными братьями коллегію Fratres Arvales. Уже символъ въ видѣ вѣнка изъ колосьевъ служитъ яснымъ доказательствомъ, что назначеніе братства заключалось въ служеніи богинѣ земли и земледѣлія, называвшейся Деа Діа. Многіе смѣшиваютъ ее съ Церерой, но по всѣмъ вѣроятіямъ она одно и тоже лицо съ Опсъ, женой Сатурна, которая почиталась, какъ покровительница римской городской земли. Холмъ богини находился неподалеку отъ города Рима около Тибра, въ томъ мѣстѣ что́ называется теперь Аффога л'Азино. Здѣсь ежегодно совершались торжественныя богослуженія. Очень вѣроятно, что Августъ реставрировалъ эту коллегію. Глава коллегіи избирался на одинъ годъ и она пополнялась членскими выборами. Повидимому правомъ избранія пользовались только патриціи. Достоинство жреца давалось на всю жизнь, и даже изгнаніе не лишало его. Богослуженіе, совершавшееся въ маѣ и продолжавшееся три дня, заключалось преимущественно въ жертвоприношеніи, въ общемъ пиршествѣ и въ пляскѣ передъ алтаремъ въ то время, какъ пѣлась старинная пѣснь—замѣчательный памятникъ древне-латинскаго языка; она сохранилась хотя уже въ нѣсколько неправильной передачѣ начала III стол. по Р. Х. Она хранится въ ризницѣ церкви св. Петра и факсимиле ея помѣщенъ въ «Priscae latinitatis monumenta epigraphica» Ричля. Кромѣ того сохранилось множество отрывковъ ежегодныхъ протоколовъ этого братства, вырѣзывавшихся со времени Августа на каменныхъ плиткахъ. Эти плитки неразъ находили въ землѣ съ 1573 года около того мѣста, гдѣ былъ алтарь Деа Діа и ихъ издалъ Марини («Gli atti e monumenti de fratelli Arvali», 2 т., Римъ, 1795); дополненіе къ сборнику издалъ Мельхіори (Римъ, 1855) и по новымъ раскопкамъ (1867—69) Генценъ («Acta fratrum Arvalium» (Берл., 1874). Наконецъ всѣ они соединены въ 6 том. въ «Corpus inscriptionum latinarum» (Берл., 1876). О древнемъ «Carmen fratrum Arvalium» говоритъ Клаузенъ (Боннъ, 1836); Корсенъ («Origines poesis Romanae» Берл., 1846), Бергкъ («Zeitschrift für Altertumswissenschaft», 1856), Іорданъ («Kritische Beiträge zur Geschichte der lat. Sprache» Берл., 1879) и др.

Арвейлеръ—окружный городъ въ прусской области Кобленцъ, расположенъ на рѣкѣ Аръ и при Артальской желѣзной дорогѣ (Арв.-Ремагенъ); въ 1881 г. насчитывалъ 3928 ж., которые занимаются изготовленіемъ суконъ, кожевеннымъ и красильнымъ промыслами, но въ особенности развиты здѣсь винодѣліе и торговля виномъ (краснымъ). Древнія городскія стѣны съ ихъ четырьмя воротами сохранились вполнѣ. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ А. принадлежалъ къ архіепископству кельнскому, въ 1474 онъ тщетно осаждался курфюрстомъ Рупрехтомъ и бургундскимъ герцогомъ Карломъ Смѣлымъ, въ 1646 и 1689 гг. былъ опустошенъ французами. Насупротивъ города высится Кальваріенбергъ съ францисканскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1678 г.; въ 1838 г. монастырь былъ уступленъ урсулинкамъ, которыя учредили здѣсь высшее воспитательное заведеніе. Округъ Ар. занимаетъ площадь въ 371 кв. км. съ населеніемъ въ 35873 ч. (1880)

Арвейнъ—особые сорта рейнвейна, которые выдѣлываются въ долинѣ рѣки Аръ, въ Прирейнской Пруссіи. За исключеніемъ мѣстностей—Майшосъ, Рехъ и Дернау, въ которыхъ выдѣлываются бѣлыя вина, во всей долинѣ Ара приготовляются красные сорта, которые отличаются прекраснымъ, хотя нѣсколько землистымъ вкусомъ и обладаютъ специфическимъ темно-краснымъ цвѣтомъ съ синеватымъ отливомъ. Цвѣту этому не соотвѣтствуетъ названіе «Ahrbleichart», присвоенное Арвейну и относящееся еще къ тому времени, когда вина эти обладали блѣдно-розовымъ цвѣтомъ, получавшимся отъ того, что виноградъ раздавливался и немедленно клался подъ прессъ. Но въ послѣднее время на Арѣ принятъ французскій способъ, по которому раньше, чѣмъ виноградъ кладется подъ прессъ, извлекается красильное вещество, содержащееся въ шелухѣ, и такимъ путемъ вину придается великолѣпный цвѣтъ бургонскаго. При посадкѣ лозъ употребляются преимущественно поздне-бургонскія, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ нижней долины Ара встрѣчаются и ранне-бургонскія. Лучшій урожай даетъ Вальпорцгеймеръ; хорошіе сорта доставляютъ еще общины Бодендорфъ, Геймерсгеймербергъ, Ваденгеймъ, Лаахъ, Альтенаръ и Арвейлеръ. Рейнскіе винодѣлы и виноторговцы злоупотребляютъ названіемъ Ahrbleichart и нерѣдко даютъ его всякому красному вину, выдѣлываемому на Нижнемъ Рейнѣ. Арскіе виноградники занимаютъ площадь въ 920 гк. и насчитываютъ около 11 мил. лозъ. Произрастающій здѣсь виноградъ идетъ еще въ большемъ количествѣ на выдѣлку шипучихъ винъ; лучшія изъ нихъ немногимъ уступаютъ настоящему шампанскому.

Арвейронъ—лѣвый притокъ Арвы, во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, вытекающій изъ знаменитаго Ледяного моря (Mer de glace) Шамуни, нижняя часть котораго называется глетчеромъ де-Буа. Въ Ледяномъ морѣ соединяются глетчеры Такюль, Лешо и Талефръ. А. несется въ видѣ глетчероваго потока черезъ ледяныя ворота глетчера де-Буа и послѣ короткаго пути, выше Шамуни, впадаетъ въ Арву.

Арвенъ—см. Овернь.

Арверны (Arverni, Arvernes)—одинъ изъ народовъ, обитавшій въ самыя древнія времена въ Галліи. Уже около 600 г. до Р. Х. А. занимали гористый центръ страны, нынѣшней Оверни (Auvergne), и считались самымъ могущественнымъ племенемъ послѣ битуриговъ. Титъ Ливій (V, 34) упоминаетъ о нихъ между племенами, сопровождавшими Белловеза въ его экспедиціи въ Италію (около 580 г. до Р. Х.). Потомъ онъ говоритъ о нихъ, какъ о союзникахъ Аздрубала во второй Пунической войнѣ (XXVII, 37). Втеченіе II столѣтія А. распространили свое господство на бо́льшую часть гальской территоріи и на Аквитанію, заключили союзъ съ обитателями громаднаго пространства между Пиренеями, океаномъ и Рейномъ и имѣли главенство надъ всѣми союзниками. Цезарь называетъ послѣднихъ clientes Arvernorum. А. обладали извѣстною цивилизаціею: имѣли публичныя гимназіи и даже театры. Ихъ земля, повидимому, была центромъ національнаго культа цѣлой Галліи. Григорій Турскій въ своей «Historia Francorum» (I, 30) говоритъ о ихъ величественномъ храмѣ, называвшемся Vasso-Galatae, разрушенномъ алеманнами въ 258 году. Въ этомъ храмѣ была колоссальная статуя Меркурія Арвернскаго. Въ 121 г. до Р. Х. А. явились съ своимъ царемъ Битуитомъ или Бетультомъ на помощь аллоброгамъ въ ихъ борьбѣ съ римлянами, но были разбиты на голову при Изарѣ консуломъ Кв. Фабіемъ. Но не смотря на это пораженіе, земля ихъ не была занята римлянами, и они пользовались независимостью до Юлія Цезаря. Въ это время Галлія раздѣлилась на двѣ федераціи: одна подъ главенствомъ эдуевъ, другая подъ предводительствомъ арверновъ. Эти два союза (factiones) вели борьбу за главенство. А. пригласили германцевъ (Аріовистъ) перейти Рейнъ и броситься на ихъ соперниковъ, которые въ свою очередь обратились за помощью къ римлянамъ. А., достигнувъ при своемъ королѣ Версингеториксѣ господства въ Галліи, втеченіе цѣлаго года оказывали энергическое противодѣйствіе Юлію Цезарю. Но ихъ геройская защита не доставила имъ торжества: въ 52 г. до Р. Х. ихъ область сдѣлалась римскою провинціею. Позднѣе, при Августѣ, вмѣстѣ съ другими 13 племенами они вошли въ составъ Аквитаніи, но удержали нѣкоторыя преимущества: ихъ главный пунктъ населенія, называемый Страбономъ Νεμωσσός, получившій названіе Augustonemetum, былъ объявленъ civitas libera.

Арверъ (Алексисъ-Феликсъ, Arvers, Alexis-Félix)—франц. писатель; род. въ Парижѣ 28 іюля 1806, † 7 нояб. 1850 г. Въ 1833 онъ издалъ томъ своихъ стихотвореній: «Mes heures perdues», доставившихъ ему извѣстность (въ 1878 появилось новое изданіе съ предисловіемъ Банвиля). Между этими стихотвореніями помѣщена и драма его «La mort de François 1-r», въ которой воспроизведена легенда о несчастномъ приключеніи короля въ улицѣ Фроманто. Потомъ, при сотрудничествѣ Баяра и Фуше, А. написалъ нѣсколько комедій-водевилей, пользовавшихся успѣхомъ: «En attendant», «Deux maitresses» и др., вмѣстѣ съ Скрибомъ написалъ «Dames patronesses», съ 1838 г. писалъ для сцены, по преимуществу, вмѣстѣ съ Аврекуромъ (Ernest d'Avrecourt): «Les Parents de la fille», «Les Vielles amours», «Les Anglais en voyage», «Lord Spleen» и др.

Арвидсонъ (Адольфъ-Иваръ, Arwidsson), шведскій поэтъ; род. 7 авг. 1791 г. въ Падасіоки, близъ Тавастгуста, въ Финляндіи, гдѣ его отецъ былъ пробстомъ. Образованіе свое онъ получилъ въ Або, гдѣ и выступилъ въ 1817 году въ качествѣ доцента исторіи. Въ 1821 г. онъ основалъ газету «Abo-Morgonblad», но она въ томъ же году была запрещена правительствомъ. Уволенный изъ университета въ 1822 г. за газетную статью, онъ получилъ мѣсто въ Стокгольмѣ при королевской библіотекѣ, которой сдѣлался директоромъ въ 1843 г. А. † въ Выборгѣ 21 іюня 1858 г., во время своей поѣздки въ Финляндію. Кромѣ множества мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ и различныхъ переводовъ, А. издалъ свои поэти-

ческія сочиненія подъ заглавіемъ: «Ungdoms Rimpfrost af Sonen i Örnskog» (Стокгольмъ, 1832); затѣмъ изъ собранія камеръ-юнкера Реэфа составилъ великолѣпное собраніе древнешведскихъ народныхъ пѣсенъ («Svenska Fornsänger», 3 тома, Стокг., 1834—42), которое примыкаетъ къ изданію пѣсенъ Афселіуса и Іейера; «Svenska Konungar och deras Tidehvarf» (съ портретами, Стокг., 1830—43; нов. изд. 1855 г.); «Stockholm förr och nu» (Стокг., 1837—40). Онъ перевелъ также съ исландскаго «Frithiofsaga» (2 изд., Стокгольмъ, 1841).

Арвіи—народъ гальскій, о которомъ упоминаетъ только Птоломей, называя ихъ Αρούιοι, и говоритъ, что они жили въ Ліонской Галліи. Новѣйшія критико-историческія изысканія (Валуа, д'Анвиль, Дежарденъ) приводятъ къ тому, что этотъ народъ обозначался тремя различными именами: Arvii, Martenses и Curiosolites (Рене Кервилье, René Kervillier, «Etude critique sur la géographie de la presqu'île Armoricaine», помѣщ. въ «Mémoires de l'association brétonne», 1873, стр. 34).

Арвьё (Arvieux de Laurent)—путешественникъ и дипломатъ; род. въ Марсели 1635, † 1702. Попавъ въ юности на Востокъ, гдѣ онъ пробылъ 12 лѣтъ у своего родственника—консула, А. изучилъ восточные языки, именно арабскій и турецкій. Кольберъ возлагалъ на него различныя дипломатическія порученія въ Тунисѣ (1668), Константинополѣ (1671) и Алжирѣ (1674), удачное выполненіе которыхъ доставило ему мѣсто консула въ Алеппо. Имъ оставлены любопытныя записки, напечатанныя въ 1735 «Mémoires du chevalier d'Arvieux» (10 т., въ 12°).

Аргайль или Аргейль (Argyll)—графство въ зап. Шотландіи, граничитъ на С.—Инвернесомъ, на З. и Ю.—моремъ, на В.—Пертомъ и Деймбартономъ; обнимаетъ земли: на З. отъ озера Линна—Морвернъ и Ардговеръ, на В.—Эппинъ и Лорнъ, далѣе А., Непдэль, Кентайръ и Коваль, наконецъ острова: Муль, Тайри, Коль, Лисморъ, Ислей, Юра и Колонсей, всего пространство въ 8430 кв. км., изъ нихъ 2500 приходится на острова. Это очень живописная горная страна съ крутыми берегами и глубоко врѣзанными бухтами, самая отдаленная часть графства не далѣе 18 км. отъ моря. Горные склоны покрыты лѣсами, пахатная земля—въ долинахъ. Выдающіяся вершины горной отрасли, причисленной къ Южн. Грампіанскимъ горамъ, слѣдующія: Бючель-Этайвъ (776 м.), Бен-Крюаченъ (1119 м. выс. и 45 км. въ окружности), Бен-Моръ на остр. Муль (967 м.). Въ трапповыхъ и гранитныхъ скалахъ просвѣчиваетъ слюда и шиферъ. Горное производство доставляетъ свинецъ, серебро, небольшое количество желѣза и каменнаго угля; много добывается: известковаго камня, мрамора, гранита, въ особенности шифера (на континентѣ ежегодно 3 милл. плитъ, на остр.—5 милл.) и стронціана, получившаго свое названіе отъ мѣстечка Стронціанъ на берегу озера Сейнартъ, гдѣ металлъ былъ открытъ и анализированъ. Сельское хозяйство преимущественно ограничивается разведеніемъ овецъ; земли обработывается только 3,3%. Земля находится въ рукахъ немногихъ собственниковъ. Крестьянскіе надѣлы очень невелики, арендный срокъ коротокъ и потому, не имѣя капиталовъ, крестьяне очень бѣдны и въ большой зависимости; только такъ-наз. tacksmen, состоящіе на половину собственниками земли пользуются лучшимъ положеніемъ, хотя принадлежатъ къ самымъ суевѣрнымъ и ограниченнымъ людямъ всего Британскаго полуострова. Воздѣлываются: овесъ, особый родъ ячменя (bear или big), лёнъ для домашняго обихода одной семьи и картофель, составляющій главную пищу всего края. Луга встрѣчаются очень обширные, но сѣномъ промышляютъ мало. Овцы, въ большинствѣ, линтоновой породы, черноголовыя. Убойный скотъ служитъ предметомъ для вывоза въ зап. Шотландію—онъ вывозится на южные рынки. Промышленность незначительна. Болѣе процвѣтаетъ рыболовство, главн. образ. ловля сельдей и трески. Послѣдніе годы промышленность идетъ успѣшнѣе вслѣдствіе расширенія пароходства, соединившаго отдаленные пункты страны между собою и Гласговомъ. Населеніе поразительно уменьшается: въ 1831 г. жителей было 100993 чел.; въ 1850 г.—89298 чел., въ 1881 г.—76440 ч. Главный городъ графства Инверари—на озерѣ Файнъ; жит. 863 ч.; въ Кентайрѣ гор. Кемпбель, жит. 7558 ч. и гор. Обанъ. Города: Инверари, Обанъ, Кемпбель и мѣстечки Айръ и Ирвайнъ отправляютъ отъ себя одного представителя въ нижнюю палату, графство — другого. Господствующій языкъ среди населенія гаэльскій.

Аргайль или Аргейль (Argyll)—герцогскій титулъ шотланд. рода Кемпбель, происходящаго отъ англо-норманна, Гиллеспи де-Кампбелло; около 1250 г. онъ поселился въ Зап. Шотландіи и сдѣлался главою могущественнаго рода. Его наслѣдникъ Колинъ-Моръ-Кемпбель—извѣстный воинъ. Въ 1445 г. Дунканъ Кемпбель получилъ титулъ барона, въ 1457 г. сынъ его, Колинъ—титулъ графа А.; Арчибальдъ, второй графъ А., палъ въ битвѣ при Флодденѣ въ 1513 г.—Восьмой графъ А., Арчибальдъ, род. 1598 г., былъ сперва приверженцемъ Карла I, потомъ перешелъ на сторону пресвитеріанской партіи и ворвавшись съ нею въ Англію въ 1640, возбудилъ междоусобную войну. Благодаря побѣдамъ его партіи, онъ пользовался большимъ уваженіемъ. Послѣ казни Карла I, значительная партія, съ граф. А. во главѣ, стала на сторону его сына Карла, въ 1650 г. они неудачно сражались съ Кромвелемъ подъ Дунбаромъ. Послѣ битвы, 1 янв. 1651 г., А. возложилъ корону на принца въ Сконѣ, но не могъ дать отпора непріятелю. Впослѣдствіи, когда роялистская партія возстановила престолъ Карла II, А. былъ обвиненъ въ государственномъ преступленіи противъ Карла I и взведенъ на эшафотъ 27 мая 1661 г.—Сынъ его Арчибальдъ, лордъ Лорнъ, принимавшій участіе въ сраженіи подъ Дунбаромъ, держался того же направленія, какъ и его отецъ, по отношенію къ господствовавшей партіи. Осужденный на смерть, онъ былъ прощенъ Карломъ II и получилъ обратно конфискованныя имѣнія и титулъ, но вскорѣ снова подвергся гоненію. Бѣжавъ изъ тюрьмы въ Голландію, онъ старался войти въ союзъ съ Монмоутомъ 1685 г. и свергнуть Іакова II.

Предпріятіе не удалось, онъ высадился съ небольшимъ отрядомъ въ Шотландіи, былъ схваченъ и казненъ, какъ и отецъ 30 іюня 1685 года. Титулъ и имѣнія были возвращены его сыну Арчибальду послѣ изгнанія Іакова въ 1689 году; 3 іюня 1701 г. онъ сдѣланъ герцогомъ А. и † въ 1703 г. Старшій сынъ его, Джонъ, родился 10 окт. 1678 г., сражался подъ начальствомъ Мальборо, во Фландріи, 1706 г.; затѣмъ отправленъ посломъ въ Испанію, гдѣ въ 1711 г. замѣнилъ командующаго Стэнгопа; въ 1712 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Шотландію, но за оппозицію придворнымъ распоряженіямъ отставленъ отъ должности. Со вступленіемъ на престолъ Георга I. онъ вернулся на королев. службу. Въ 1715 г. разбилъ якобитовъ, подъ начальствомъ графа Марра, у Дёмлана въ Шотландіи и вынудилъ претендента покинуть страну, что не помѣшало ему, однако, сблизиться съ приверженцами старо-королевской партіи. Въ 1718 г. онъ сдѣланъ пэромъ Англіи съ титуломъ герцога Гринича. Занимая высокія должности, онъ былъ противникомъ Вальполя и содѣйствовалъ его паденію, послѣ чего сдѣланъ ген.-фельдцейхмейстеромъ и членомъ тайнаго совѣта, † 3 сент. 1743 г. Характеръ этого нерѣшительнаго, но одареннаго прекрасными качествами, человѣка хорошо описанъ въ соч. Вальтеръ-Скотта: «Heart of Mid-Lothian». —Младшій его братъ Арчибальдъ, графъ Ислей, третій герцогъ А., † 15 апр. 1761 г., не оставивъ законныхъ наслѣдниковъ. Титулъ перешелъ къ двоюродному брату Джону, умершему 9 ноября 1770 г.—Сынъ его Джонъ, пятый герцогъ А., род. въ 1723 году, служилъ съ отличіемъ въ Семилѣтней войнѣ и подъ конецъ сдѣланъ фельдмаршаломъ. Онъ былъ женатъ на красавицѣ Елисаветѣ Гённингъ, вдовѣ герцога Гамильтона. † 24 мая 1806. См. «The house of Argyll and the collateral branches of the Clan Campbell» (Гласго и Лонд., 1871).

Аргайль (Джорджъ-Джонъ-Дугласъ-Кемпбель, восьмой герцогъ)—род. 30 апрѣля 1823 г. въ замкѣ Ардонъ, въ Дёмбртонширѣ, наслѣдовалъ отцу, герцогу Джону-Дугласу-Эдуарду-Генри, 26 апр. 1847. Какъ маркизъ Лорнъ, онъ принималъ горячее участіе въ спорахъ шотландской церкви и въ 1842 г. напечаталъ по этому поводу брошюру: «Letter to the Peers from a Peer's son», позднѣе въ сочиненіи «Presbytery examined» (Эдинб., 1848 г.) онъ далъ критическій и историческій очеркъ церковнаго управленія въ Шотландіи послѣ реформаціи. Въ верхнемъ парламентѣ онъ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ 1852 г. при составленіи министерства Абердиномъ, онъ получилъ должность хранителя госуд. печати (Lord Privy Seal), въ 1855 г. при Пальмерстонѣ онъ перемѣнилъ эту должность на генералъ-почтмейстера. При второмъ министерствѣ Пальмерстона, 1859, онъ опять состоялъ при госуд. печати и въ 1860 г. вторично перешелъ на постъ ген.-почтмейстера. Въ министерствѣ Гладстона (1868—74 г.) А. былъ статсъ-секретаремъ Индіи. При новомъ составѣ министерства Гладстона, въ апрѣлѣ 1880 г. онъ снова занялъ должность хранителя печати и отказался отъ нея въ апр. 1881 г. изъ за разногласій съ Гладстономъ по поводу ирландскаго вопроса. А. составилъ себѣ имя не только какъ ораторъ и неутомимый госуд. дѣятель, но и какъ литераторъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «The reign of Law» (Лонд., 5 изд., 1870); «Primeval Man» (1869); «History and antiquities of Iona» (1870); «White and black; the outcome of a visit to the United States» (1879); «The eastern question, from the treaty of Paris 1856, to the treaty of Berlin 1878; and the second Afghan war» (2 т., 1879 г.). Въ 1851 г. онъ былъ избранъ университетомъ св. Андрея въ канцлеры, 1854 г. университетомъ Гласгова въ ректоры и 1861 г. королевскимъ обществомъ въ Эдинбургѣ — президентомъ. Въ 1844 г. онъ вступилъ въ бракъ съ леди Елисаветой Говеръ, сестрой герцога Сётерлендскаго, и имѣетъ большую семью.— Старшій сынъ его, Джонъ-Джордъ-Эдуардъ-Генри-Дугласъ-Сетерлэндъ-Кемпбель, маркизъ Лорнъ и будущій наслѣдникъ герцогскаго титула, род. 6 авг. 1845 г., воспитывался въ Оксфордѣ; совершилъ путешествіе въ Америку, описанное имъ въ сочиненіи «A trip to the tropics and home throutgh America», 1867 г. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ отъ Аргайльскаго графства, потомъ состоялъ частнымъ секретаремъ при отцѣ по индійскимъ дѣламъ. Въ 1871 г. 21 марта вступилъ въ бракъ съ принцессой Луизой (род. 1848 г.), четвертой дочерью королевы Викторіи, и въ 1878 г. сдѣланъ, вмѣсто лорда Дюфферина, генералъ-губернаторомъ Канады. Изъ его поэтическихъ опытовъ извѣстны: «Guido and Lita a tale of the Riviera», (1875) и «The Psalms, litterally rendered in verse» (1878). Въ 1878 г. пятый сынъ герцога А., лордъ Колинъ Кемпбель (род. 9 марта, 1853 г.), избранъ депутатомъ въ парламентъ отъ Аргайльскаго графства и теперь подвизается на политическомъ поприщѣ.

Аргали—см. Овца.

Аргамаковка (Дмитріевка)—село Пензенской губ., чембарскаго у., въ 25 верст. къ СВ. ст. Чембара, при р. Кевдѣ; дворовъ 228, число жит. 1671 душъ об. пола, еженедѣльно базары, церковь православная, 4 лавки и суконовальня.

Аргамаковы. Родословная этой фамиліи начинается съ Василья Аргамакова, дьяка, который былъ въ походахъ: Смоленскомъ, 1513 г., казанскомъ, 1544 г., и шведскомъ, 1549 г. А. служили въ воеводахъ и стольникахъ, наприм. Иванъ Алексѣевичъ былъ воеводою въ Тарѣ съ 1625 по 1627 г.; Василій Алексѣевичъ — воеводою въ Енисейскѣ съ 1627 по 1629 г.; Борисъ Лаврентьевичъ былъ присланъ въ 1655 г. отъ боярина кн. А. Н. Трубецкаго къ царю Алексѣю Михайловичу сеунчемъ (хорошимъ вѣстникомъ) съ извѣстіемъ о взятіи г. Горы въ Литвѣ. Двое изъ А., Борисъ и Михаилъ Михайловичи, были стольниками императора Петра I-го; второй изъ нихъ, Михаилъ, былъ въ послѣдніе годы царствованія Петра генералъ-квартирмейстеромъ и оберъ-кригсъ-комиссаромъ. Шесть А. въ 1699 г. владѣли населенными имѣніями. Въ недавнее время Константинъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, состоялъ для особыхъ порученій при Его Величествѣ, нынѣ благополучно царствующемъ

Императорѣ Александрѣ III-мъ, въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ престола и командующимъ войсками гвардіи и Петербург. военнаго округа. Въ мартѣ 1881 г., при вступленіи Его Величества на престолъ, Конст. Ѳедор. зачисленъ въ свиту Государя.

Аргамачья — пригородная слобода Орловской губ. при городѣ Ельцѣ, на р. Соснѣ. Въ ней жит. 2098 душъ об. пола, дворовъ 270. Здѣсь бываетъ 8 сентября довольно значительная сельская ярмарка, существующая съ давняго времени и особенно замѣчательная по количеству продаваемаго дегтя и лошадей. Не въ дальнемъ разстояніи отъ слободы есть село Аргамачья Польна (съ 2600 жит.) по рѣчкѣ Польнѣ. Высокій берегъ Сосны, состоящій изъ горизонтальныхъ пластовъ и скалъ известняка девонскаго отложенія, извѣстенъ подъ названіемъ Аргамачьей горы. Мѣстная легенда приписываетъ названіе это тому, что князь Елецкій, гонимый воинами Тамерлана, бросился съ горы въ Сосну верхомъ на аргамакѣ и утонулъ. По другому преданію изъ стана Тамерлана выѣзжалъ ежедневно богатырь-великанъ на аргамакѣ и джигитовалъ передъ городомъ, но разъ, возвращаясь по окраинѣ горы, оборвался внизъ и утонулъ въ Соснѣ.

Аргандовы лампы—такъ называются по имени фабриканта Эмѐ Арганда (род. въ Женевѣ въ 1755 г., † 24 октября 1803 года въ Англіи) лампы съ круговой полой внутри свѣтильней. Аргандъ въ 1783 году такъ устроилъ ламповую горѣлку, что воздухъ, который въ обыкновенныхъ, не полыхъ свѣтильняхъ имѣетъ доступъ только снаружи, можетъ проходить черезъ середину, т. е. внутри трубкообразной свѣтильни, вслѣдствіе чего достигается полное сгораніе горючихъ газовъ и паровъ освѣтительнаго матеріала. Эти лампы впослѣдствіи были усовершенствованы и употребляются давно повсюду подъ именемъ лампъ съ полой свѣтильней или съ круглой горѣлкой. Въ газовомъ освѣщеніи называютъ аргандовыми горѣлками (или круглыми горѣлками) такія, которыя имѣютъ кругъ съ 12—24 малыми отверстіями (см. фиг. 1) для истеченія газовъ и поэтому даютъ пламя подобнаго же вида, какое даетъ полая свѣтильня (см. фиг. 2). Если отверстія аргандовой горѣлки соединены въ одну общую круговую щель, то она называется горѣлкой Дюма.

Аргантоніонъ (тур. Katerli-Dag)—лѣсистый хребетъ въ Виѳиніи, между Кіосомъ и Никеей; здѣсь, по преданію, нимфы похитили Гиласа.

Аргашъ—село Симбирской губ., корсунскаго у., въ 60 верст. отъ Корсуня, при рѣчкѣ Теплухѣ; дворовъ 387. Число жит. 2810 душъ об. пола, православная церковь, школа, больница, 16 лавокъ, 4 постоялыхъ двора, еженедѣльно базары и 1 ярмарка. Извѣстно съ половины XVII в. и тогда входило въ составъ укрѣпленій Симбирской черты, остатки которыхъ существуютъ и нынѣ близъ Аргаша.

Аргеландеръ (Argelander, Фридрихъ-Вильгельмъ - Августъ)—извѣстный астрономъ; род. 22 марта 1799 въ Мемелѣ, † 17 февр. 1875 въ Боннѣ. Обучался сперва въ гимназіи въ Эльбингѣ и въ Фридериціанской коллегіи въ Кенигсбергѣ, поступилъ въ 1817 г. въ кенигсбергскій университетъ на камеральный факультетъ, но вскорѣ, увлеченный Бесселемъ, занялся астрономіей. Въ 1820 г. онъ сдѣлался помощникомъ Бесселя въ обсерваторіи и въ 1820 г. получилъ, по защитѣ диссертаціи: «Untersuchungen über die Bahn des grossen Kometen von 1811» venia docendi въ университетѣ. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ наблюдателемъ въ новоучрежденную обсерваторію въ Або, въ 1828 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1832 г. переселился въ Гельсингфорсъ, гдѣ издалъ: «Observationes astronomicae in specula universitatis Fennicae factae» (3 т., Гельсинг., 1830—32) и «DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830» (Гельсингфорсъ, 1835). На этихъ работахъ основано его изслѣдованіе «Ueber die eigene Bewegung des Sonnensystems» (Петербургъ, 1837). Въ Гельсингфорсѣ А. руководилъ постройкою новой обсерваторіи, которая была окончена въ 1835 г. Затѣмъ онъ послѣдовалъ приглашенію занять каѳедру астрономіи въ Боннѣ въ 1837 г., гдѣ на него также возложена постройка новой обсерваторіи, которая была окончена въ 1845 г. Изъ дальнѣйшихъ трудовъ его особенно заслуживаютъ вниманія: «Durchmusterung des nördlichen Himmels zwischen 45° und 80° nördl. Deklination» (Боннъ, 1846), «Neue Uranometrie» (съ 18 картами, Берлинъ, 1843), «Durchmusterung der Himmelszone zwischen 15° und 31° südl. Deklination» (Боннъ, 1852). Затѣмъ А. началъ обширный трудъ, который былъ оконченъ имъ при помощи Крюгера и Шенфельда втеченіе времени съ 1852 по 1861 г., а именно полное опредѣленіе положенія всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія до 9-й величины включительно. Въ 1857 г. началось печатаніе основаннаго на этихъ наблюденіяхъ большаго «Атласа сѣвернаго звѣзднаго неба», а въ «Astron. Beobachtungen aus der Sternwarte zu Bonn» (1859—62)—соотвѣтствующаго каталога звѣздъ. Въ первой секціи ихъ было 110984, во второй 105075, въ третьей 108129. Этотъ списокъ нынѣ общеизвѣстенъ подъ названіемъ: «Bonner Durchmusterung» и означается D. M. Съ этою работою связаны многія важныя изслѣдованія А., каковы: «Mittlere Oerter von 33811 Sternen» (Боннъ, 1867), «Untersuchungen über die Eigenbewegung von 250 Sternen» (Боннъ, 1869) и др. Этотъ списокъ составляетъ также основу, которою руководствуется международное астрономическое общество при изготовленіи новаго каталога звѣздъ, въ составленіи котораго принимаютъ участіе многія обсерваторіи, разсѣянныя во всѣхъ частяхъ свѣта.

Аргель (Argel) — испанское названіе Алжира.

Аргемонъ (Argemone L.)—родовое названіе растеній изъ семейства маковыхъ (Papaveraceae); почти всѣ представители рода А. происходятъ изъ Мексико, а многіе виды отнесены позднѣе къ роду Papaver—макъ, того же сем. Назв. происходитъ отъ греч. ἀργεμός—бѣльмо, по врачебному употребленію растенія для сведенія бѣльма на глазу. Листья у видовъ этого рода выемчато-зубчатые, перистонадрѣзные или крупнопильчатые, часто съ колючками;

цвѣты одиночные на концахъ стеблей, состоятъ изъ 2—3 листной рано опадающей чашечки, 4—6 лепестнаго вѣнчика, множества тычинокъ и обратнояйцевидной завязи, дающей по отцвѣтаніи плодъ—коробочку, растрескивающуюся створками. Многіе виды этого рода весьма любимы въ садовой культурѣ за красоту цвѣтовъ. Сюда относятся: A. mexicana съ крупными желтыми цвѣтами и бѣлопятнистыми колючими листьями; A. albiflora—A. бѣлоцвѣтная; A. ochroleuca съ небольшими желтыми цвѣт. и голубовато-зелеными колючими листьями; A. grandiflora съ огромными бѣлыми цвѣтами и неколючими листьями. Всѣ онѣ растутъ на открытомъ воздухѣ безъ особаго ухода, но лучше высѣвать сѣмена ихъ въ мартѣ въ горшки и пересаживать потомъ молодыя растеньица въ грунтъ.

Аргенау (нѣкогда Гнѣвково, Гнивковъ)—городъ въ Иноврацлавскомъ округѣ, въ Познани, при Познань-Торнской желѣзной дорогѣ; 1846 жителей, преимущественно католиковъ. Окрестности болотистыя, съ сырымъ, нездоровымъ климатомъ.

Аргентаріи (argentarii)—мѣнялы и банкиры въ древнемъ Римѣ, см. Банки.

Аргентанъ или нейзильберъ (также мельхіоръ, новое серебро)—давно извѣстенъ у китайцевъ подъ названіемъ pack-fong, что значитъ бѣлая мѣдь; у французовъ онъ называется—maillechort или argent d'Allemagne, у нѣмцевъ—Argentan или Neusilber, у англичанъ—German silver. A. представляетъ сплавъ никкеля, мѣди и цинка и получилъ свое названіе, а также и практическое примѣненіе, благодаря своему наружному сходству съ серебромъ. A. примѣнялся уже съ половины XVIII столѣтія нѣмецкими фабрикантами для изготовленія шпоръ, оружейной гарнитуры и т. д., но въ ограниченныхъ размѣрахъ; широкое примѣненіе этотъ сплавъ получилъ съ 1824 года трудами Гейтнера въ Шнеебергѣ, братьевъ Геннигеровъ въ Берлинѣ и Герсдорфа въ Вѣнѣ. Всякій A. содержитъ мѣдь, цинкъ и никкель, но не всегда въ однихъ и тѣхъ же вѣсовыхъ отношеніяхъ. Вообще можно принять, что половина или двѣ трети его обыкновенно состоятъ изъ мѣди, никкеля же въ немъ по большей части меньше, чѣмъ цинка. Вышеуказанные металлы сплавляютъ въ тигляхъ при высокой температурѣ и, чтобы предохранить ихъ отъ сгоранія, засыпаютъ сверху слоемъ угольнаго порошка. Расплавленную массу хорошенько размѣшиваютъ желѣзнымъ шпателемъ и выливаютъ ее въ сильно нагрѣтыя желѣзныя формы, покрытыя внутри слоемъ сажи; такимъ образомъ получаютъ пластинки въ 30—35 см. длины, 20 — 25 см. ширины и въ 1 см. толщины. Нѣкоторые фабриканты снова переплавляютъ эти пластины, предварительно разбитыя на куски, чтобы получить такимъ образомъ болѣе однородный сплавъ. Отлитый въ пластинки сплавъ болѣе или менѣе кристалличенъ и хрупокъ, но послѣ обработки пріобрѣтаетъ тягучесть. Съ этой цѣлью пластинки A. подвергаютъ холодной вальцовкѣ и послѣ каждаго прохода черезъ вальцы нагрѣваютъ до вишнево-краснаго каленія, а по охлажденіи вновь вальцуютъ до тѣхъ поръ, пока сплавъ не сдѣлается тягучимъ настолько, чтобы при дальнѣйшемъ вальцованіи не получалось по краямъ трещинъ. Колебанія во взаимныхъ отношеніяхъ составныхъ частей сильно отзываются на цвѣтѣ, твердости и ковкости сплава. Кромѣ болѣе или менѣе близкаго сходства съ серебромъ по наружному виду, причемъ этотъ серебристый цвѣтъ свойственъ всей толщѣ сплава, а не только его поверхности какъ то наблюдается на вещахъ изъ накладного серебра, на альфенидѣ (см. это сл.), кромѣ способности къ полировкѣ и къ переработкѣ на всевозможныя изящныя подѣлки, A. имѣетъ еще два важныхъ преимущества: 1) онъ остается бѣлымъ при употребленіи и прочнѣе серебра, благодаря своей большей твердости, 2) въ домашнемъ употребленіи и въ качествѣ кухонной посуды онъ едва ли можетъ дать поводъ къ случаямъ отравленія и въ этомъ отношеніи гораздо безопаснѣе красной мѣди и латуни. Нынѣ многіе предметы изъ A., какъ упоминалось уже при альфенидѣ, серебрятъ гальваническимъ путемъ. Чтобы отличить A. отъ серебра, недостаточно одного только пробирнаго камня, такъ-какъ A. даетъ такую же черту, какъ сплавы, содержащіе 75 процентовъ серебра. Но если эту черту обработать каплей чистой азотной кислоты и къ раствору прибавить каплю соляной кислоты, то жидкость остается прозрачной, если имѣемъ дѣло съ аргентаномъ, а въ случаѣ присутствія серебра она даетъ бѣловатую муть или становится молочнобѣлою. — Tiers-argent (третной серебряный сплавъ) имѣетъ широкое употребленіе, главнымъ образомъ, во Франціи, въ качествѣ суррогата серебра, и состоитъ изъ 62,5 ч. A. и 27,5 ч. серебра. Размѣнная монета въ Швейцаріи чеканится съ 1850 г. также изъ A., содержащаго серебро, а въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бельгіи и Германской имперіи для той же цѣли употребляется никкелистая мѣдь. Нѣмецкія монеты въ 10 и 5 пфенниговъ (первыя съ 1873 г., послѣднія—съ 1874 г.) чеканятся изъ сплава, содержащаго 25 ч. никеля на 75 ч. мѣди. 125 штукъ первыхъ, 200—вторыхъ вѣсятъ одинъ фунтъ.

Аргентинская конфедерація (Confederacion Argentina) или **Аргентинская республика** состоитъ изъ союза 14 штатовъ или провинцій и 3-хъ территорій на ЮВ. Южной Америки, приблизительно между 22 и 41° южн. шир. и 57 и 70° западн. долг. (отъ Гринича). Она обнимаетъ площадь въ 2142946 кв. км. и граничитъ на В. съ Атлантическимъ океаномъ и республиками Урагвай, Бразилія и Парагвай; на С.—съ Боливіей, на З. съ Чили и на Ю. съ Патагоніей. Границу со стороны Парагвая, вслѣдствіе спора, возникшаго между республиками за область Гран-Чако, по опредѣленію президента Соединенныхъ Штатовъ, составляетъ Пилькомайо, съ 12 ноября 1878 г. Въ 1843 г. A. республика предъявила притязанія на Патагонію и вступила въ споръ съ Чили; 23 іюля 1881 г. оба правительства вошли, наконецъ, въ соглашеніе и опредѣлили западныя и южныя границы со стороны Чили. До 52° шир. границу составляетъ водораздѣлъ Кордильеровъ; южн. граница идетъ отъ м. Дунгенесъ (Виргинія)

къ вост. сторонѣ Магелланова пролива до пересѣченія 70° зап. долг. отъ Гринича и 52 параллели, по которой слѣдуетъ до водораздѣла Андовъ. Къ союзу принадлежатъ еще вост. половина Огненной земли и острова, лежащіе въ Атлантическомъ океанѣ, вдоль восточнаго берега Огненной земли и Патагоніи; всѣ-же острова на Ю. отъ канала Бигль до м. Горнъ и вдоль западн. берега Огненной земли принадлежатъ Чили. Магеллановъ проливъ объявленъ навсегда нейтральнымъ и свободное плаваніе предоставлено всѣмъ націямъ. Послѣ этого договора А. владѣнія увеличились на 800000 кв. км. Величина страны съ ея низменностями, территоріями и Патагоніей равняется 2835970 кв. км.

Рѣки, горы и равнины. Вся страна богата обширными равнинами, большими рѣками, высокими горами и распадается на слѣдующія естественныя области: А) полоса земли между Параной и Урагваемъ занимаетъ 296000 кв. км., между 27 и 34° южной шир., почва наносная и плодородная; Б) пампасы или степи, покрытыя однородной растительностью, идутъ среди огромныхъ рѣкъ и горъ на западѣ; прекрасныя пастбища для безчисленныхъ стадъ; В) внутренняя плоскость между горъ и Андъ, между 22 и 42° южн. шир., обнимаетъ горную возвышенность, поднимающуюся на 2300 м.; Г) Анды—между 22° и 42° южн. шир. обнимаютъ 800000 кв. км. — Рѣчная область представляетъ слегка волнующуюся, богатую травой, равнину, высоты которой не превышаютъ 250 м., за исключеніемъ сѣв.-восточн. Сіерры Миссіоны, болѣе высокой. На совсѣмъ низменныхъ мѣстахъ образуются лагуны, частью такія какъ Ибера и Ламалойа, окруженныя топями и болотами, частью-же настоящія озера съ твердыми берегами, напр. лагуна-Брава. Рѣчные потоки многочисленны. Крутые берега Параны (150 км.) и берега внутреннихъ рѣкъ покрыты лѣсомъ; на Миссіонѣ-же, гдѣ почва состоитъ изъ твердой, красной глины, встрѣчаются непроходимые лѣса.— Пампасы (Б) простираются отъ Пилькомайо до Ріо-Негро на 2200 километровъ, шириною въ 370 километровъ, и на этомъ огромномъ пространствѣ не встрѣчается ни холма, ни камня. Они распадаются на двѣ характерныя части, раздѣленныя Ріо-Саладо или Юраменто и лагуной де-лос-Поронгосъ. Въ южныхъ пампасахъ почва наносная, покрытая мелкимъ пескомъ, подъ которымъ на большихъ пространствахъ встрѣчается мергелевый и известковый грунтъ, съ значительными остатками мегатерій. Въ сѣверной части горные потоки Сіерры-Кордовы образуютъ значительное количество рѣкъ, изъ которыхъ только одна, Ріо-Терсеро, протекаетъ черезъ Пампасы въ Парану, другія пропадаютъ въ легковпитывающей почвѣ или въ болотистыхъ лагунахъ. Значительныя водяныя массы, образующіяся на снѣжныхъ вершинахъ Андъ, падаютъ въ глубокую котловину у восточнаго подножія и составляютъ рядъ лагунъ, соединенныхъ рѣчными рукавами. Этотъ рядъ озеръ начинается у 30° шир. съ лагуны Гуанакаче и идетъ на Ю. къ Бебедеро и къ лагунѣ Амарга. Вслѣдствіе недостаточности постояннаго орошенія равнинъ, растительность ихъ въ большой зависимости отъ временъ года и атмосферы. Лѣсовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, даже отдѣльныя деревья встрѣчаются только посаженныя. Главное богатство пампасовъ—трава; такъ въ штатѣ Буеносъ-Айресъ огромныя равнины покрыты клеверомъ и другими питательными травами, благопріятствующими скотоводству. Среди нихъ встрѣчаются растенія, занесенныя изъ Европы; это особый видъ репейника, Abrojos, и чертополохъ, достигающій около Буеносъ-Айреса 3 м. вышины; оба растенія приносятъ большую пользу, заслоняя широкой тѣнью траву отъ палящихъ лучей солнца и въ подобныхъ мѣстахъ трава держится дольше; къ концу лѣта растенія засыхаютъ и вырываются осенними бурями. На однообразной равнинѣ рѣдко встрѣчаются, и то около жилищъ, отдѣльныя деревья — омбу (Phytolacca dioica) или группы кривыхъ и колючихъ чаньяръ (Goneliea decorticans), или-же небольшія пальмы, которыя Бурмейстеръ называетъ Copernicia campestris. Мѣстами трава, клеверъ и овесъ достигаютъ 1 и $1^1/_2$ м. Миражныя явленія здѣсь очень часты. Изъ животныхъ въ этихъ равнинахъ встрѣчаются: огромныя стада рогатаго скота, лошадей, оленей, страусы (Avestruz), ягуары, игуаны и вискача (Callomys Viscacha). Потоковъ очень немного, зато масса маленькихъ бассейновъ съ прѣсной и соленой водой, частью быстро высыхающихъ, частью постоянныхъ. Вдоль Параны находятся лучшія поселенія и скотъ. Совсѣмъ иной характеръ носятъ пампасы вблизи центральныхъ горныхъ цѣпей: тамъ мелкій кустарникъ покрываетъ равнину и около рѣкъ образуетъ болѣе густыя чащи. Сѣверная-же часть равнины, Гран-Чако, простирается далеко во владѣнія Боливія и Парагвая и только часть ея принадлежитъ А. республикѣ; въ ней, какъ въ полосѣ подтропической, чувствуется недостатокъ орошенія, но разливы такихъ рѣкъ какъ Пилькомайо и Ріо-Вермейо, питающихся тропическими дождями, способствуютъ развитію богатой тропической флоры. Изъ деревьевъ здѣсь замѣчательны: карандай-пальма, дающая великолѣпный строевой лѣсъ, альгарробо и чаньяръ (Prosopis dulcis)—изъ плодовъ ихъ выдѣлываютъ спиртные напитки. Густыя чащи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ лавровыхъ деревьевъ, особенно вблизи Андъ; на лѣвомъ берегу р. Юраменто колючія чащи мимозъ и бобовыхъ образуютъ почти непроходимый валъ, черезъ который мѣстами существуютъ просвѣты, которыми пользуются индѣйцы Чако при торговлѣ и разбояхъ. Но во внутренней части, куда не достигаютъ разливы вышеназванныхъ рѣкъ, встрѣчаются большія безводныя пространства, переходящія мѣстами, между ріо-Вермейо и Саладо, въ сухія песчаныя степи съ бѣдной растительностью изъ кактусовъ и солончаковыхъ травъ.—Внутренняя возвышенность (В) между Андами и Сіеррой-Кордовой среднимъ числомъ достигаетъ вышины въ 600 м. и сливается на С. и Ю. съ главной равниной. Центръ ея составляетъ бассейнъ Куйо съ двумя солончаковыми степями, Салина-де-Кордова и Салина-де-Ріойа, раздѣленныя слегка выдающейся Сіеррой-де-лос-

Льяносъ.—Почва здѣсь, вслѣдствіе сухости климата, глинисто-соленая и совершенно безплодна; замѣчательно тоже, что вплоть до самыхъ горъ вовсе нѣтъ камня. Кромѣ этихъ двухъ солончаковыхъ степей встрѣчаются еще другія, болѣе мелкія, мѣстами-же песчаныя степи (travesia); почва становится болѣе плодородной только тамъ, гдѣ является бо́льшая сырость. Южнѣе замѣчательны наносные, песчаные бугры, отъ 2 до 10 м. вышины, извѣстные подъ названіемъ «меданосъ». Ихъ наноситъ южный вѣтеръ и они ложатся на сѣверной сторонѣ; очертанія ихъ постоянно мѣняются; иногда они кольцеобразны и окружаютъ небольшую лагуну, гдѣ появляется растительность. Собственно въ пампасахъ они рѣдки, а въ лѣсныхъ полосахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ области Мендоса, на южной границѣ, встрѣчаются сыпучіе пески, гдѣ гибнутъ люди и звѣри. На Ю. центральная равнина проходитъ черезъ рядъ болотистыхъ озеръ, доходящихъ до восточн. подножія Андовъ; на С.-же, проходя черезъ области Тукуманъ и Сант-Яго, она исчезаетъ въ лѣсистой и богатоорошенной мѣстности Гран-Чако.

Западная часть (Г) страны во всю ширину окаймляется могучими Андами, расширяющимися съ Ю. на С. Отъ главной горной цѣпи, составляющей границу съ Чили и раздѣляющей рѣчные бассейны, на Ю. у Ріо-Негро и Ріо-Колорадо и сѣвернѣе у Ріо-Мендоса идутъ боковыя горныя отрасли почти перпендикулярно главному хребту, именно Сіерра-Нейкенъ и Сіерра-Пильма-Магуйда. Новѣйшія изслѣдованія при осмотрѣ пути черезъ проходъ Планчонъ (35° южной широты, 2230 м. выш.) доказали, что эти отрасли длиннѣе, чѣмъ предполагали и что пампасы начинаются въ 250 килом. на В. отъ главнаго хребта. Горный хребетъ здѣсь очень узокъ, только мѣстами образуются болѣе широкія горныя площади; къ С. онъ возвышается и въ Тупунгато достигаетъ 6810 м. выш. Отсюда главный хребетъ расширяется и образуетъ нѣсколько параллельныхъ цѣпей. На СВ. отъ Аконкагуа (6839 м.), между р. Мендоса и р. Сан-Хуанъ, расширяется снѣжная горная площадь, пересѣкаемая параллельными хребтами Сіерра Парамильо и Сонда (3500 м.). Сѣвернѣе С.-Хуана эти цѣпи соединяются и поворачиваютъ къ главному хребту на ССЗ., который далѣе опять расширяется на горныя области въ 4000 м. средней высоты. Долины, лежащія среди горъ, мѣстами прекрасно орошены и плодородны, мѣстами покрыты солончаковыми и песчаными степями. На С. отъ равнинъ Ріойа и Катамарка возвышается значительная горная площадь, соединяющаяся подъ 27° ю. ш. со снѣговыми вершинами Сіерры-Аконкійа, съ высокимъ пунктомъ, южнѣе Тукумана, свыше 4800 м. Эта горная отрасль на С. идетъ вѣерообразно вплоть до р. Юрамечто, а на З. посредствомъ Сіерры-Атахо сходится съ главными отраслями Андъ, состоящими изъ большихъ горныхъ площадей съ глубоко врѣзанными долинами. Существующіе черезъ Анды горные проходы, выше 33° ю. шир., очень опасны, хотя подъемъ и спускъ на нихъ довольно отлогій. Здѣсь приходится, иногда по цѣлымъ днямъ, странствовать по безводной и безплодной мѣстности или подвергаться страшнымъ бурямъ (temporales); только на нѣкоторыхъ проходахъ устроены хижины для убѣжища (casuchas). Снѣговая линія проходитъ по южной полосѣ Андъ приблизительно на высотѣ 3000 м., въ ущельѣ же Кумбро подымается на 4000 м. и на границѣ Боливіи до 5000 м. Снѣжныя массы на вершинахъ невелики, потому что сырой зап. вѣтеръ по пути теряетъ часть влажности; поэтому, лѣтомъ, напр. Невада только слегка покрыта снѣгомъ и на этой сторонѣ горъ нѣтъ значительныхъ рѣкъ. Почти вся вода, вслѣдствіе необычайной сухости на высотахъ, поглощается испареніями. Большіе притоки Ла-Платы падаютъ всѣ съ сѣв. части Андъ, гдѣ бываютъ сильные тропическіе дожди. Сіерра-Аконкійа рѣзко отдѣляетъ зап. андскія долины съ сухимъ климатомъ отъ влажнаго Гран-Чако. На высотахъ встрѣчается только одно растеніе съ толстымъ, смолистымъ корнемъ, годнымъ для горѣнія—это ларета. Черезъ Аргентинскіе Анды извѣстны болѣе 20 проходовъ; почти на всѣхъ высотахъ дѣлается одышка, названная здѣсь—пуна. Для переѣзда черезъ Анды употребляются мулы, они кормятся люцерной и афальфой; на самыхъ высотахъ мулы часто замѣняются ламой, такъ-какъ она еще выносливѣе.

На В. отъ Кордильеровъ между 29° и 34° южн. шир. поднимается центральная горная система, окруженная пампасами и раздѣляющаяся на двѣ вѣтви: Сіерра-Кордова и Сіерра-Сан-Луи; мѣстность довольно лѣсистая и хорошо орошенная. Сіерра-Кордова тянется тремя отрогами съ С. на Ю., причемъ средній—Кумбре-де-лас-Ахаласъ, къ С. сильно расширяется и постепенно переходитъ въ низменность; на Ю. же онъ достигаетъ 2500 м. выс. Здѣсь находятся прекрасныя пастбища и много источниковъ, дающихъ начало рѣкамъ: Ріо-Примеро, Сегундо и др., изъ нихъ только Терсеро доходитъ до Параны. Восточный отрогъ начинается у Кордовы и въ Кумбре-де-ла-Каль достигаетъ 2570 м., западный же не выдается высотами, но замѣчателенъ геогностическими свойствами; здѣсь встрѣчаются значительные рудные пласты и конусообразныя вершины, изъ которыхъ самая западная, Верба-Буэна (1645 м.), круто спускается на равнину Ріойа. Такое почти протяженіе имѣетъ и Сіерра-С.-Луи. Южнѣе идутъ уже одни холмы, богатые металлами.—Самая южн. горная система состоитъ изъ двухъ невысокихъ отраслей, между 37° и 38½° юж. шир. и 49° и 45° зап. долготы, съ одной стороны окруженныхъ моремъ, съ другой спускающихся въ пампасы и идущихъ съ З. на В. На вершинахъ нѣтъ никакой растительности. Сѣверн. отрасль, Сіерра-Вуульканъ, начинается у м. Корріентесъ, идетъ внутрь страны на 300 км. и подымается на 450 м. выш.; южная же—отъ Бахіи-Бланко, простирается на 50 км., достигая болѣе 1000 м. высоты. Вся горная система, какъ и центральная, состоитъ изъ гранита, кварца, гнейса и т. д.

Самая большая водяная система въ республикѣ — система рѣки Ла-Платы, образовавшейся изъ сліянія Урагвая и Параны и изъ впаденія съ лѣвой стороны Ріо-Гранде-

де-Куритиба, а съ правой—Парагвая (съ притоками Пилькомайо и Вермейо), Юраменто (прежняго Саладо) и р. Терсеро (съ притоками р. Кварто и Саладильо); остальная водная система состоитъ изъ степныхъ рѣчекъ и лагунъ. Параллельно р. Юраменто въ Тукуманской области изъ Кордильеровъ течетъ на Ю. р. Дусель (Саладильо); во время половодьяонѣ сливаются и кончаются въ лагунѣ Поронгосъ, которая питаетъ также р. Примеро и Сегундо. Вообще рѣки, текущія на югѣ, начиная съ области Катамарка, исчезаютъ въ степяхъ. Цѣлая система такихъ рѣкъ образуется изъ р. де-Гуанаколь (Вермейо), р. Травесія, Сан-Хуанъ, Мендоса и составляетъ лагуну Гуанакаче, изъ которой вытекаетъ р. Десагвадеро и, протекая рядъ болотъ, впадаетъ въ лагуну Амарга; отсюда, усиливаясь горными потоками Андъ, р. Тунуянъ, р. Діаманте, р. Атуель, при половодьи сливаются съ р. Колорадо. Изъ юго-восточныхъ горныхъ отраслей тоже вытекаетъ много небольшихъ потоковъ, впадающихъ частью въ море, частью въ лагуны; только двѣ текутъ въ Ріо-Саладо, впадающую въ Энсенадо де-Боромбонъ и принадлежащую къ системѣ р. Ла-Платы. Самыя большія южныя рѣки—Колорадо или Кобу-Лейбу, т. е. большая рѣка, и р. Негро или Лимай-Лейбу.

Климатъ. На низменностяхъ климатъ морской, и термометръ рѣдко подымается выше +35° Ц. и рѣдко падаетъ ниже 0°. Въ Буэносъ-Айресѣ средняя температура жаркихъ мѣсяцевъ 24°, холодныхъ—10°. Жаръ болѣе продолжителенъ, морозъ очень коротокъ. Послѣ частыхъ бурь и южнаго и юго-западнаго вѣтровъ температура рѣзко мѣняется, иногда въ день на 20°. Такъ какъ зима здѣсь очень мягкая, то времена года дѣлятся на теплое и прохладное; первое—отъ октября до мая, второе—отъ мая до сентября. Самое непріятное время—сентябрь и октябрь, вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ. Обыкновенно послѣ жаркаго дня слѣдуетъ прохладная ночь, но въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ жаръ очень утомителенъ; въ Чако напр., по цѣлымъ днямъ жаръ выше 37° и ночь не даетъ достаточной прохлады. Осень довольно теплая и сырая. Въ іюлѣ и августѣ, т. е. зимой, термометръ показываетъ отъ 9 до 14° Ц. Вѣтры очень часты; такъ на эстуаріи (см. это сл.) Ла-Платы юго-восточный вѣтеръ дуетъ семь мѣсяцевъ. Въ областяхъ Ла-Платы береговой вѣтеръ, дующій во вторую половину ночи, и морской—во вторую половину дня, называютъ—вирасонъ. Внутри страны онъ мало замѣтенъ, тамъ чаще дуютъ сѣверный и южный вѣтры; первый—жаркій, оказываетъ дурное вліяніе на здоровье; обыкновенно за нимъ слѣдуетъ юго-западн. вѣтеръ—памперо, приносящій холодъ съ Андъ, но онъ дуетъ всего 12 или 24 часа; памперо очень сухъ и ему приписываютъ здоровый климатъ въ областяхъ Ла-Платы. Необъяснимый случай желтой лихорадки въ Буэносъ-Айресѣ, въ 1871 г., былъ единственный. Если юго-восточн. вѣтеръ очень усиливается и сопровождается бурями, его называютъ—суестадосъ, онъ приноситъ обиліе дождей. Круглый годъ, за исключеніемъ января и февраля, выпадаетъ роса. Распредѣленіе дождей очень неправильно; годичная дождевая масса въ Буэносъ-Айресѣ колеблется между 455 и 1394 мм. и неправильно распредѣлена по временамъ года. Чаще всего дожди выпадаютъ при переходѣ теплой погоды въ холодную; ночью дожди чаще, чѣмъ днемъ и иногда бываютъ страшные ливни. Бури нерѣдко сопровождаются сильнымъ градомъ. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ зима становится суше и дождей болѣе въ лѣтніе мѣсяцы. Въ степяхъ лѣто еще жарче, чѣмъ въ пампасахъ, но разница въ дневной и ночной температурѣ достигаетъ 15—19°. Вѣтры не такъ часты. Продолжительный, сильный сѣверный вѣтеръ—сонда, подобенъ самуму въ песчаныхъ степяхъ. Во внутреннихъ равнинахъ климатъ очень сухой и въ температурѣ бываетъ рѣзкая разница отъ + 32 до — 4°. Обильные октябрьскіе и ноябрьскіе дожди въ Тукуманѣ и Сант Яго-дель-Эстеро вызываютъ половодье рѣки Дульсе, Юраменто, Вермейо и Пилькомайо. Въ ноябрѣ дождей здѣсь выпадаетъ въ два раза больше, чѣмъ за весь годъ.

Природныя богатства. Изъ произведеній минеральнаго царства вывозится изъ верхняго Урагвая массами: агатъ, сердоликъ, яшма и др. и шлифуются, главнымъ образомъ, въ Германіи. Внутреннія степи богаты поваренной и сѣрно-кислыми солями, также разнообразной глиной. Въ горахъ Кордовы находится мраморъ и свинцовый блескъ. Въ горахъ Сан-Луи промываютъ золото и добываютъ: желѣзо, свинецъ, мѣдь, сурьму. Анды богаты всевозможными металлами. Въ Мендосѣ, въ горахъ Пайенъ и Парамильо добываютъ мѣдь; у форта Сан-Рафаель—соль. Въ этой же мѣстности находятъ горный хрусталь, агаты, халцедоны, сердоликъ, аметисты, цвѣтной мраморъ и т. д. Горы Галиланъ и Качи богаты золотомъ, встрѣчающимся и въ Ячалѣ. Въ Ріойа—всѣ главныя богатства Андъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, никель, олово, свинецъ и горный хрусталь. Тоже самое въ Сіеррѣ-Белемъ. Атахо—богата мѣдными рудами. Въ горныхъ хребтахъ Юйо и Сальта тоже встрѣчаются разные металлы и во многихъ мѣстахъ золото и серебро. Сіерра Алумбра содержитъ квасцы и нефть. Разработка минеральныхъ богатствъ пока еще весьма незначительна.

Изъ деревъ, кромѣ упомянутыхъ выше, вдоль большихъ рѣкъ встрѣчаются породы ивняка и хлопчатника (Erythrina Crista Galli). Далѣе: Парагвайскій чай или мате (Ilex paraguayensis), тисовая пальма, густая, точно насаженная, агава; такуарасъ, изъ породы тростниковъ (до 10 м. выш.), растетъ вдоль рѣкъ—и различныя кормовыя травы. Среди нихъ, на большихъ пространствахъ, возвышаются цѣлые лѣса — чертополоха и одичалаго артишока. Изъ посаженныхъ деревъ замѣчательны апельсинныя и персиковыя. Въ числѣ плодовъ въ изобиліи имѣются: бананы, аноны, гуайавы, опунсіи, гранаты, фисташки, какао, кофе, оливки, айва, абрикосы, сливы, вишни, груши, яблоки, кизиль, крыжовникъ, малина, каштаны, грецкіе орѣхи, миндаль, финики, тутовыя ягоды, земляника, ананасъ. Изъ овощей разводятся: маніока, бобы, квиноа, портулакъ, картофель, томаты, бататы, земляные орѣхи, дыни, арбузы, (sandia), тыквы (lapallo). Изъ хлѣбныхъ ра-

стеній обработываются: маисъ, пшеница, ячмень, овесъ, просо, индійское просо и рисъ; изъ кормовыхъ травъ: люцерна (Alfalfa), которая растетъ въ изобиліи по всей странѣ; кромѣ того: виноградныя лозы, красное дерево (Erythroxylon Coca), листья котораго можно жевать; табакъ, сахарный тростникъ, красная свекла; клещевникъ, сезамъ, макъ, подсолнечникъ, агава или пита, конопля, лёнъ, новозеландскій ленъ, хлопчатая бумага, индиго и др. Хлѣбопашество мало развито, потому что скотоводство даетъ бо́льшія выгоды.

Изъ животныхъ въ А. республикѣ встрѣчаются: семь породъ летучихъ мышей, пума, очень распространенная Felis Geoffroyi; большой красный волкъ или ягуаръ (Canis jubatus), большая лисица (Canis magellanicus), соррo (Canis Azarae), гуронъ (Galictis vittata), кинга (Mephites patagonicus), рѣчная выдра, комадрія (Didelphys Azarae), разныя породы крысъ и мышей; пампаскіе зайцы (Dolichotis patagonica), морскія свинки, броненосцы, ламы, перувіанскія овцы, нѣсколько породъ сернъ и т. д. Изъ птицъ замѣчательны: различныя породы колибри и попугаевъ, болѣе распространенная Agelaius Thilius, тордо (Icterus sericeus) и др. Встрѣчаются: черепахи, ящерицы, гремучія змѣи, разныя породы лягушекъ. Изъ насѣкомыхъ москиты и полевыя блохи (Nigua) особенно нападаютъ на людей.

Домашнія животныя, приносящія странѣ огромную выгоду, были привезены сюда испанцами; сперва—лошадь, затѣмъ уже въ 1553 г. появились первыя породы рогатаго скота. Отъ этихъ животныхъ размножились неисчислимыя стада и уже вначалѣ XVII столѣтія разбрелись по всей странѣ. Въ половинѣ XVIII стол. изъ области Ла-Платы вывезено около 1 мил. шкуръ (тогда убивали животныхъ только изъ-за шкуръ). Теперь на большей части скота наложены клейма и онъ пасется подъ присмотромъ хозяина. Число дикихъ лошадей значительно уменьшилось; когда въ нихъ нуждаются, то ловятъ посредствомъ лассо. Ослы важны для разведенія муловъ, употребляемыхъ жителями для перевозки тяжестей. Разведеніемъ овецъ особенно занялись только въ послѣдніе годы. Свиней мало разводятъ, домашнихъ птицъ —много, но почти безъ ухода. Мѣстами разводятъ пчелъ, шелковичныхъ и кошенильныхъ червей. Предметами вывоза служатъ шкуры выдръ, которыхъ ловятъ главнымъ образомъ въ лагунѣ Поронгосъ, и кошенильные черви, добываемые въ Андахъ, на границѣ Боливіи; кромѣ того вывозятъ страусовыя перья, воскъ и медъ. Главный предметъ вывоза — рогатый скотъ; существуютъ бойни (саладеро), гдѣ ежедневно убиваютъ 400 головъ скота.

Народонаселеніе. Бассейнъ Ла-Платы населенъ туземными индѣйскими племенами, принадлежащими къ большому племени гуарани. На СВ. живутъ миролюбивые гуаяны и туписы, остатки древняго рода бразильскихъ тупинамбасовъ; на С. вдоль рѣкъ живутъ гуатосы и почти всѣ говорятъ по-португальски; далѣе гуанасы и родственные имъ мбаясы. Въ средней полосѣ на СВ. живетъ многочисленное и красивое племя тобасъ, тамъ же маленькія племена: чунуписъ и вилейасъ, чарресъ и ателасъ; на р. Вермейо — матадосы, служащіе въ работникахъ на плантаціяхъ. Большая отрасль изъ племени гуарани, чиригуаносъ, живетъ на вост. склонахъ Андъ и въ Чако. Эти индѣйцы, прозванные въ Чако—камбасы, хорошо знакомы со скотоводствомъ и земледѣліемъ. Глубже въ Чако живутъ сильно уменьшающіяся племена абипоновъ, калчиновъ и немногочисленное, но воинственное племя мбоковисъ, постоянно враждующее съ тобасами. Въ Андахъ встрѣчаются христіанскія племена, какъ напр. племя квичуа,—хорошіе хлѣбопашцы. Воинственныя племена, отстаивающія свою независимость, носятъ общее названіе Indios-bravos. Южные пампасскіе индѣйцы распадаются на безчисленное количество маленькихъ семействъ, принадлежащихъ къ тремъ главнымъ племенамъ: къ плем. пуельчовъ или собственно пампасскихъ индѣйцевъ; они же зовутся аука, и принадлежатъ къ плем. теуельчовъ и ранкелесовъ, родственныхъ арауканцамъ и населяющихъ большую часть Патагоніи. Индѣйскія племена какъ на С., такъ и на Ю., постоянно совершали набѣги на европ. колоніи, особенно во время междоусобныхъ войнъ. Миссіонеры изъ іезуитовъ, позднѣе францисканцы, проповѣдывали въ Ла-гуайрѣ, Парагваѣ и Корріентесѣ. Незадолго до изгнанія іезуитовъ, прибыли въ Сан-Эстанислао, Сан-Іоакимъ и въ Белемъ новыя миссіи для установленія сношеній колоній съ мойосами и чикитосами. Въ 1810 г. осѣдлые индѣйцы были принуждены поступать въ войска. Миссіи распространились и индѣйцы быстро перенимали европ. обычаи. Бѣлое населеніе состоитъ изъ потомковъ перваго испанскаго завоевателя Аргентиноса, затѣмъ изъ авантюристовъ и эмигрантовъ всѣхъ странъ Европы. Къ нимъ присоединяются дѣти бѣлыхъ и индѣйцевъ, на С. ихъ зовутъ чолосами, въ прибрежныхъ земляхъ—чиносами. Въ 1702 г. сюда привезены невольники негры, отъ смѣшенія ихъ съ бѣлыми явились мулаты, съ индѣйцами—самбосы. Настоящая колонизація начинается въ 1820 даже собственно въ 1863 г. Отъ 1843 до 52 г. колонизація почти прекратилась. Въ 1848 г. Буеносъ-Айресъ становится главнымъ пунктомъ для переселенія. Въ 1842 переселенцевъ было 14000, въ 1880 г. уже 41615 чел., зато въ 1879 выбыло — 23696 ч. Во внутреннихъ штатахъ переселенцы появились только въ 1854 и большинство хорошо устроилось. Съ 1853 краснокожіе совсѣмъ освоились съ бѣлыми и явились среди нихъ какъ работники, землепашцы, ремесленники, но, большею частью, какъ домашняя прислуга. По переписи 1869 г. жит. насчитывалось 1877490 чел., не считая индѣйцевъ, которыхъ въ Чако и Патагоніи до 800000; съ тѣхъ поръ переписи больше не было, но въ 1880 г. жителей оффиціально показано—2400000. Изъ 211993 иноземцевъ въ 1869 году американцевъ было 43863, итальянцевъ — 71442, французовъ — 34080, англичанъ—10709, швейцарцевъ—5860 и нѣмцевъ—4997. По свѣдѣніямъ 1882 г. народонаселеніе состояло изъ 2942000 чел. Изъ нихъ аргентинцевъ — 1907000, итальянцевъ— 339000, испанцевъ—161000, французовъ 153000, англичанъ—51000, нѣмцевъ и швейцарцевъ—

54000, прочихъ націй—165000. Переселенцевъ гораздо болѣе прибываетъ, чѣмъ выбываетъ и за послѣдніе годы населеніе особенно увеличилось. Выбыло: въ 1880 г.—25311, въ 1881—22374 чел. Прибыло: (болѣе всего итальянцевъ и французовъ) въ 1881—47489, въ 1882—59843, 1883—73210, 1884—103189 и 1885—130222. Въ сент. 1886 г. въ Буэносъ-Айресъ прибыло на 25 тыс. чел. болѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующій мѣсяцъ прошлаго года. Такой быстрый ростъ населенія тѣмъ важенъ для страны, что въ будущемъ здѣсь предвидится еще большій недостатокъ рабочихъ рукъ нежели теперь.

Торговые обороты республики быстро стали развиваться; особенно великъ вывозъ съ тѣхъ поръ, какъ англичане и нѣмцы занялись разведеніемъ овецъ. Вывозъ шерсти въ 1860 г. былъ въ 485872 цнт., въ 1879 г. поднялся до 1889022 цнт. на сумму 27377709 р. мет. Вообще, при большемъ развитіи скотоводства вывозъ значительно увеличился; такъ, въ 1879 г. вывезено шкуръ: коровьихъ на — 10022968, овечьихъ— на 5023258, разныхъ — на 999585, лошадиныхъ—на 369935, смолы—на 2575609, лошадинаго волоса—на 970445, солонины—на 3458830 р. мет.; кромѣ того скота на 2698497, костей на 641051 и страусовыхъ перьевъ на 124156 р. мет. Общая стоимость вывоза достигла въ 1879 году — 60514342, въ 1880 году — 71573585 р. мет.; привозъ же равнялся въ 1879 г. —56843146, въ 1880 г.—55828477 р. мет. Послѣдній состоялъ преимущественно изъ сахара, вина, спиртныхъ напитковъ, кофе, табаку листоваго, чая и іерба-мате. Общее экономическое положеніе страны по послѣднимъ свѣдѣніямъ все улучшается, хотя упорная засуха 1886 г. причинила большіе убытки. По извѣстіямъ изъ Буэносъ-Айреса овцеводы верхнихъ областей А. республики во время засухи потеряли 20 мил. овецъ и понесли убытка въ 5 мил. песо (1 peso=1,27 р. мет.). Въ бюджетѣ 1885 — 86 г. значится доходовъ: 40494184 песо, расходовъ—43080761; государственнаго долга 1 янв. 1885 г. было 155196720 песо. Въ 1882 г. дохода было 24632000 п.; расходовъ—24618034 п.; государственный долгъ 1880 г. равнялся 81596952 песо. Ввозъ и вывозъ во всѣхъ таможняхъ республики равнялся въ 1881 году — 54034000 и 56069000 п., а въ 1885 году — 92221000 и 83879000 п. Значительному развитію торговли способствуетъ судоходство; съ 1872 г. въ Буэносъ-Айресѣ существуетъ 15 различныхъ пароходныхъ обществъ для плаванія въ европейскія гавани, совершающихъ по 5 рейсовъ въ мѣсяцъ. Въ 1880 году прибыло: кораблей — 2147 съ 308166 тоннъ, пароходовъ 2517 съ 902290 тоннъ; отбыло: кораблей—1022 съ 231946 т. и пароходовъ 2112 съ 822882 тоннъ; въ 1885 году прибыло судовъ: парусныхъ — 4908 съ 771583 т., пароходовъ—6671 съ 2829726 т.; выбыло: кораблей 2441 съ 600858 т., пароходовъ—6549 съ 2748803 т.; изъ общей стоимости торговли $^2/_3$ приходятся на Буэносъ-Айресъ. Въ области Ла-Платы существуютъ еще гавани: Розаріо, св. Николая, Парана, Гвалегвай, Гвалегвайчу, Консепсіо-дель-Урагвай. Сухопутная торговля съ сосѣдними государствами тоже хорошо идетъ, хотя за транзитъ до сихъ поръ существуетъ большая пошлина. Торговля внутри страны быстро процвѣтаетъ, благодаря путямъ сообщенія; по главнымъ рѣкамъ, Паранѣ и Урагваѣ, ходятъ ежедневно пароходы отъ Буэносъ-Айреса до Корріентеса и Сальто-Оріенталь. Желѣзныя дороги въ 1881 г. занимали 2373 км., а 1886—5356 км. и въ постройкѣ 1303 км. Длина телеграфныхъ линій въ 1881 году равнялась 11760 км., а 1886—21832 км., кромѣ того двѣ подводныя линіи, одна рѣчная изъ Буэносъ-Айреса въ Монтевидео и морской кабель въ Бразилію, Сѣв. Америку и Европу.

Управленіе и культура. Въ настоящее время А. республика состоитъ изъ 14 штат., подраздѣляющихся на четыре группы: Къ 1-ой группѣ принадлежатъ береговые штаты: Буэносъ-Айресъ, Санта-Фе, Энтре-Ріосъ, Корріентесъ; ко 2-й группѣ—штаты вблизи Андъ: Ла-Ройа, Катамарка, Сан-Хуанъ и Мендоса; къ 3-й группѣ—центральные штаты: Кордова, Сан-Луи, Сант-Яго-дель-Эстеро и Тукуманъ; къ 4-ой группѣ — сѣверные штаты: Сальта и Юйюй; наконецъ еще территоріи Гран-Чако, Миссіоне и пампасская Аргентина.—Главный городъ союза—Буэносъ-Айресъ. Государственное устройство штатовъ по акту 15-го мая 1853 г. (исправленному 6-го іюня 1860 года) въ общемъ носитъ характеръ конституціи Сѣв.-Американ. Штатовъ. Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому 133-мя представителями изъ 14 шт. на 6 лѣтъ. Законодательная власть въ рукахъ сената и палаты депутатовъ; въ первомъ—28 членовъ, во второй — 80. Вице-президентъ избирается единовременно и на тотъ же срокъ, какъ и президентъ. Президентъ состоитъ также главнокомандующимъ войсками и имѣетъ право назначать избранныхъ имъ лицъ на всѣ государственныя должности, но самъ онъ, какъ и его семь министровъ (внутр. дѣлъ, иностр. дѣлъ, финансовъ, юстиціи, просвѣщ., военный и морской) отвѣтственны передъ сенатомъ и палатою депутатовъ. Въ 1868 г. со вступленіемъ въ должность президента Сарміенто, вся учебная часть реорганизована. Такъ, въ кордовскомъ университетѣ, находившемся подъ вліяніемъ іезуитовъ, по настоянію президента, введены естественныя науки, для чего и пригласили профессоровъ изъ Германіи. Кромѣ университета въ Буэносъ-Айресѣ и Кордовѣ существуетъ еще 14 коллегій, гдѣ преподаетъ много учителей-нѣмцевъ. По своей учебной программѣ эти заведенія напоминаютъ европ. техническія школы. Во время президентства Сарміенто министромъ народ. просвѣщ. Авелланедо обращено большое вниманіе на устройство элементарныхъ школъ. Въ 1875 г. учащихся было 125150 чел., первоначальныхъ школъ—1896. Въ А. республикѣ большинство бѣлыхъ жителей католики и потому среди индѣйцевъ распространяется болѣе всего католичество. Въ Буэносъ-Айресѣ живетъ архіепископъ и ему подчинены четыре епископа: въ Паранѣ, Кордовѣ, Куйо и Сальта. Господствующій и оффиціальный языкъ въ странѣ—испанскій, среди образованнаго класса распространенъ—французскій, въ приморскихъ городахъ—англійскій, а во внутреннихъ земляхъ—гуаранскій.—Войско, переформированное въ

1863 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1886 г. состояло изъ 7324 ч. (не считая національной гвардіи), именно, пѣхоты — 3550 ч., кавалеріи—2844 и артил.—930. Національной гвардіи всего—347653 чел. Въ 1886 г. флотъ состоялъ изъ 31 военнаго парохода и 6 парусныхъ кораблей на 16112 т., съ 72 пушками и 1926 чел. экипажа. — Гербъ республики представляетъ щитъ, раздѣленный на два поля, верхнее—серебряное, нижнее—голубое; на нижнемъ скрещиваются двѣ руки, держа жезлъ съ фригійской шапкой; надъ щитомъ — восходящее солнце. Національный флагъ—изъ горизонтально расположенныхъ голубой-бѣлой-голубой полосъ, съ изображеніемъ солнца въ средней бѣлой полосѣ.

Исторія. Рѣка Ла-Плата открыта въ 1512 г. испанскимъ мореплавателемъ Хуанъ Діасъ-де-Солисъ; въ 1515 г. онъ предпринялъ по ней экспедицію на трехъ корабляхъ до устьевъ Урагвая. Съ 1527 г. на Ла-Платѣ явился новый испанскій мореплаватель Себастіанъ Каботъ, уроженецъ Италіи. Онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ и основалъ первую испанскую колонію, фортъ Сан-Эспирито, подъ 32°15′ южн. шир., у Параны; 1 сент. 1534 г. испанецъ дон-Педро-де-Мендоса составилъ экспедицію изъ 2500 чел. и, снарядивъ на свой счетъ 14 кораблей, отправился на берега Ла-Платы съ намѣреніемъ устроить колонію; 2 февр. 1535 г. онъ основалъ г. Буэносъ-Айресъ и былъ первымъ аделантадо (главн. начальникъ), но, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, вернулся въ Европу въ 1537 г. и умеръ въ дорогѣ. Оставленные имъ испанцы покинули Буэносъ-Айресъ, поднялись вверхъ по р. Парагваю и основали Асунсіо. Преемникомъ Мендосы былъ генералъ-капитанъ Мартинесъ-де-Ирала; 2 нояб. 1540 г. на Ла-Плату явился изъ Испаніи новый мореплаватель Альваро-Нуньесъ-Кабеса-де-Бака и былъ провозглашенъ вторымъ аделантадо. Онъ плылъ вдоль бразильскаго бер. и высадился съ 250 людьми у остр. св. Екатерины, отсюда въ сопровожденіи индѣйцевъ онъ шелъ 400 час. пути и достигъ Асунсіо; его корабли шли вверхъ по Ла-Платѣ и прибыли только черезъ 8 мѣс. Предпринятый имъ походъ въ Перу не удался. Въ 1555 г. званіе аделантадо передано Иралѣ, собственно, настоящему завоевателю и основателю этихъ областей. При немъ и при его преемникѣ, аделантадо Ортисъ де-Сарате, возникло много колоній. Въ 1576 г., назначенный генералъ-капитаномъ Хуанъ Гарай, основалъ въ 1579 г. Санта-Фе; въ 1580 онъ возобновилъ Буэносъ-Айресъ; такимъ образомъ бассейнъ Ла-Платы оказался почти завоеваннымъ. При аделантадо Хуанъ де-Торесъ-де-Вера-Арагонъ, 1587—91 г., былъ основанъ Корріентесъ испанцемъ Алонзо де-Вера (1588). До 1620 года страною управляли, одинъ за другимъ, десять намѣстниковъ, назначаемыхъ иногда вице-королемъ Лимы, иногда королемъ Испаніи. Въ 1610 г. въ верхнихъ областяхъ Параны явились миссіи іезуитовъ; они съ успѣхомъ проповѣдывали среди индѣйцевъ, основали свои колоніи и даже войско и подвергались частымъ нападеніямъ со стороны свѣтскихъ властей, отчасти изъ зависти, отчасти потому, что отстаивали права индѣйцевъ. При Филиппѣ III въ Испаніи учреждено особое управленіе соединенныхъ областей Параны и Парагвая, названное Gobierno del Rio de la Plata; подъ этимъ именемъ здѣсь перебывало 32 намѣстника. Страна раздѣлялась на три большія области: Тукуманскую, основанную въ 1560 г., обл. Буеносъ-Айресъ и Парагвай. Къ первой области относятся колоніи, основанныя спутниками Альмагроса и другихъ авантюристовъ изъ Перу. Въ это время всѣ провинціи находились подъ гнётомъ монопольной системы, ни одна испанская колонія не могла вести торговли съ другой колоніей на томъ-же полушаріи, вслѣдствіе чего развилась въ громадныхъ размѣрахъ тайная контрабанда, лишившая испанцевъ Южной Америки ожидаемыхъ выгодъ. Въ 1680 г. противъ Буэносъ-Айреса, съ разрѣшенія испанцевъ, была основана португальцами колонія дель-Сакраменто (въ 1713 г. имъ принадлежала вся восточная Банда, нынѣ Урагвай), что еще болѣе способствовало развитію контрабандной торговли и даже основаніе колоніи Монтевидео (1726) не прекратило ее. Послѣ паденія іезуитовъ въ Европѣ, въ 1767 году, они были изгнаны изъ областей Ла-Платы и ихъ многочисленныя и богатыя колоніи пришли въ упадокъ; индѣйцы впали въ бѣдность и по прежнему одичали. Области Ла-Платы причислялись сперва къ вице-королевству Перу, но въ 1776 г. изъ областей Буэносъ-Айресъ, Парагвай и Тукуманъ образовано особое испанское вице-королевство съ главнымъ городомъ Буэносъ-Айресъ, гдѣ было 22000 жит.; сюда-же отошли земля Чако, территорія Куйо и Патагонскіе берега, такъ-что все государство простиралось на Ю. до Огненной земли и отъ Андъ до источниковъ Парагвая, Параны и Урагвая. Послѣдній намѣстникъ—Кевалосъ былъ сдѣланъ вице-королемъ. 13 нояб. 1776 г. на Ла-Плату прибылъ для изгнанія португальцевъ флотъ изъ 116 кораблей съ 10000 солдатъ, подъ прикрытіемъ 12 военныхъ кораблей. По изгнаніи ихъ ввели болѣе правильную торговую систему и уже въ 1774 году испанскимъ колоніямъ было разрѣшено торговать между собой. При второмъ вице-королѣ въ 1782 г. государство раздѣлено на 8 провинцій, изъ нихъ 4 (Ла-Пазъ, Кочабамба, Чаркасъ и Потоси) составили позднѣйшее верхнее Перу, а 4 другихъ—Аргентину, именно: Сальта, Кордова, Буеносъ-Айресъ и Миссіоне.

Вслѣдствіе союза Испаніи съ Франціей въ 1806 на Ла-Платѣ явились неожиданно англичане и захватили Буэносъ-Айресъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они были изгнаны населеніемъ. Въ слѣдующемъ году они снова появились и были разбиты подъ городомъ, заперты въ монастырь и вынуждены сдаться на капитуляцію. Предводитель аргентинцевъ, Сантяго Линиръ-и-Бремонъ, за эту побѣду былъ провозглашенъ вице-королемъ, но долженъ былъ уступить свой постъ Сиснеро, назначенному юнтой въ Севильѣ. Послѣ долгихъ неудовольствій, въ 1810 г., колонисты свергли вице-короля (10 по счету) и 22 мая именемъ Фердинанда VII созвали временную юнту изъ 9 человѣкъ. Кордова, Парагвай и Урагвай не признали этой юнты и начались междоусобія. Политика Фердинанда VII также мало

удовлетворяла колоніи, какъ и политика его предшественниковъ, поэтому послѣ собранія въ Тукуманѣ, былъ созванъ конгрессъ, 9 іюля 1816 г., и провозглашена формально независимость Соединенныхъ штатовъ Ріо-де-Ла-Платы. При установленіи взаимныхъ отношеній между отдѣльными союзными штатами, начались междоусобія, такъ-какъ каждый предводитель хотѣлъ стать со своимъ штатомъ въ главѣ республики и потому на верхнемъ теченіи Парагвая и у истоковъ Урагвая образовались отдѣльныя республики. Въ 1825 г. созванъ конгрессъ изъ представителей 14 штатовъ, опредѣлены отношенія штатовъ, поручено главному шт. Буэносъ-Айресу веденіе иностранныхъ дѣлъ союза и признана за нимъ высшая исполнительная власть. Населеніе было еще невелико, въ большинствѣ штатовъ по одному городу, и прочной связи между штатами не было. На сѣверѣ жили почти феодальные аристократы, въ отдаленныхъ же областяхъ съ богатыми пастбищами господствовали грубые скотоводы. Нѣсколько лучше были отношенія въ необширныхъ земледѣльческихъ областяхъ. Каждый городъ, въ которомъ былъ муниципалитетъ (кабильдо), стремился къ самостоятельности, но сильнѣйшій былъ Буэносъ-Айресъ, лежащій вблизи моря, и потому онъ получилъ главенство. Высшіе классы здѣсь были очень богаты, обладали большими имѣніями, многіе изъ гражданъ воспитывались въ Европѣ; вслѣдствіе всего этого они считали себя въ правѣ стать во главѣ правительства. Имъ удалось составить партію централистовъ и утвердить конституцію 24 декабря 1826 г., по которой во главѣ союза явилось небольшое число аристократовъ. По этой конституціи, Ривидавіа назначенъ первымъ президентомъ конфедераціи, но уже 7 іюля 1827 онъ сложилъ съ себя эту должность.

Большая же часть населенія Буэносъ-Айреса, состоящая изъ независимыхъ скотопромышленниковъ, стремилась въ свою очередь стать въ главѣ федеральнаго правленія. Она нашла себѣ предводителя въ лицѣ Донъ-Хуанъ-Мануэлъ де-Розаса. Интригами и хитростью онъ настолько съумѣлъ расположить къ себѣ народъ, что въ 1829 г. былъ избранъ губернаторомъ Буэносъ-Айреса и главою конфедераціи. Втеченіе трехъ лѣтъ желѣзной рукой управляя страною и подавляя всякое возстаніе, онъ водворилъ спокойствіе среди бѣлаго населенія и, передавъ свою власть ген. Балкарсе, въ 1832 г. предпринялъ походъ на индѣйцевъ, которые, пользуясь смутами среди бѣлаго населенія, тревожили ихъ частыми набѣгами. Походъ Розаса вынудилъ ихъ удалиться за Ріо-Колорадо; покончивъ съ индѣйцами, Розасъ поселился въ своемъ имѣніи, удалившись отъ общественной дѣятельности. Однако, въ 1835 его выбрали диктаторомъ на 5 лѣтъ и затѣмъ два раза возобновляли диктатуру, такъ-что онъ пробылъ неограниченнымъ правителемъ до 1852 г. Втеченіе этого времени ни разу не созывали національнаго конгресса. Розасъ былъ хитрый, смѣлый и жестокій тиранъ, у котораго цѣль оправдывала средства.

Изъ областей прежняго вице-королевства, Парагвай и Урагвай—единственные штаты не вошедшіе въ Аргентин. союзъ; первый съ диктаторомъ Франсіа во главѣ остался независимымъ, на второй заявляли притязаніе Бразилія и Аргентина; только въ 1828 г. Англія отстояла независимость Урагвая. По договору, Аргентина должна была охранять и поддерживать новую республику, что дало поводъ Розасу и здѣсь примѣнить свои жестокія мѣры. Противъ губернатора Орибе возстала большая партія съ Фруктуозо Рибера во главѣ, пользовавшимся популярностью среди народа. Возникли междоусобія и аргентинцы, поддерживавшіе Орибе, изгнали Риберу. Въ споръ вмѣшались французы и въ 1840 г. подписали договоръ, по существу тотъ же, что и въ 1828 г. Между тѣмъ въ 1845 г. Розасъ снова пришелъ на помощь Орибе, избранному президентомъ Урагвая, противъ Риберы, захватившаго со своею партіею Монтевидео. Въ этотъ споръ опять вмѣшались Франція и Англія. Союзники вели безуспѣшные переговоры съ мин. иностр. дѣлъ Буэносъ Айреса, Донъ-Филиппомъ де-Арана, послѣ чего въ авг. 1845 г. открыли непріязненныя дѣйствія: захватили аргентин. эскадру, блокировали Буэносъ-Айресъ, высадились выше города на островѣ Мартинъ-Гарсіа и овладѣли тамъ значительными колоніями. Когда на слѣдующій годъ Бразилія вступилась за Риберу, флотъ удалился. Въ это время отъ Розаса отпали, входившіе въ союзъ республики, шт. Корріентесъ и Энтре-Ріосъ. Возникшая по этому поводу война поглотила все вниманіе Розаса, между тѣмъ, въ Аргентинѣ увеличилась оппозиціонная партія; 3 февр. 1852 г. Розасъ былъ разбитъ у Монте-Касеро войсками Бразиліи, Урагвая, Парагвая и возставшими аргентинцами съ дон-Юст-Хозе де-Уркиса во главѣ, бывшимъ губернаторомъ въ Энтре-Ріосъ. Розасъ покинулъ страну и бѣжалъ въ Англію. 3 мая 1852 года собраніе изъ депутатовъ различныхъ штатовъ въ Сан-Николаи-де-лос-Арройосъ назначило временнымъ губернаторомъ Буэносъ-Айреса Винсента Лопеса, но уже 23 іюня, Уркиса, командующій войсками, сталъ во главѣ правленія и въ томъ же году по договору была объявлена независимость Парагвая. Кромѣ того, онъ разрѣшилъ свободное плаваніе по всѣмъ притокамъ Ла-Платы. Онъ съумѣлъ удержать власть, стоя во главѣ войска, но когда въ сент. 1852 г. ему пришлось уѣхать на конгрессъ конфедераціи въ Санта Фе, въ Буэносъ-Айресѣ вспыхнуло возстаніе и 11 сент. Валентинъ Альсина выбранъ губернаторомъ. Буэносъ-Айресъ рѣшилъ выдти изъ конфедераціи и сдѣлаться вполнѣ самостоятельнымъ. На собраніи въ Санта-Фе 20 ноября 1852 г., гдѣ были представители всѣхъ штатовъ, кромѣ Буэносъ-Айреса, Уркисѣ поручено было усмирить вспыхнувшія вездѣ возстанія; 22 янв. 1853 г. состоялось новое собраніе штатовъ и составленъ проектъ конституціи, обнародованной 15 мая 1853 г. Въ проектѣ Буэносъ-Айресъ объявленъ главнымъ городомъ союза въ надеждѣ, что и онъ согласится вступить въ конфедерацію; въ концѣ 1853 г. конституція должна была вступить въ силу. 5 марта 1854 Уркиса выбранъ президентомъ конфедераціи на 5 лѣтъ и новое правительство избрало себѣ резиденціею Баяду

дель-Парана, лежащую въ шт. Энтре-Ріосъ. Въ январѣ того же года въ Буэносъ-Айресѣ провозглашена новая конституція съ намѣреніемъ вернуться въ союзъ; неожиданно въ Буэносъ-Айресъ ворвались флибустьеры и Уркиса помогъ изгнать ихъ. Послѣ этого произошло примиреніе и по новому трактату, 8 янв. 1855 г., рѣшено, что оба правленія будутъ независимы, но должны оказывать другъ другу постоянную помощь. Нераздѣльность территорій была обезпечена: при грозящей внѣшней опасности, или со стороны индѣйцевъ, штаты должны были соединяться. Переходъ черезъ границы и судоходство остались свободными, причемъ суда обѣихъ территорій поднимали одинаковый національный флагъ и торговля между ними была безпошлинна; но 19 іюля 1856 паранскій конгресъ постановилъ наложить дифференціальную пошлину въ 18% на всѣ товары, проходящіе черезъ Буэносъ-Айресъ. Въ 1857 г. въ Буэносъ-Айресѣ выбрали Облигадо президентомъ на 5 лѣтъ. Уркиса остался во главѣ конфедераціи. Втеченіе слѣдующихъ 2 лѣтъ всѣ попытки возстановить полное объединеніе штатовъ были безуспѣшны. Наконецъ, 10 нояб. 1859 г., по мирному договору въ Сан-Хозе-де-Флоресъ, Буэносъ-Айресъ, войска котораго были передъ тѣмъ разбиты Уркисою у Венады, присоединенъ къ конфедераціи, а 6 іюня 1860 г. окончательно вошелъ въ составъ Соединенныхъ шт. союза. Въ 1861 г. возобновились столкновенія изъ за пошлины и 17 сент. того же года ген. Митре, уполномоченный Буэносъ-Айреса, разбилъ аргентин. войска у Павоны. Въ это время президентъ союза, Сантяго-Дерки, отказался отъ должности; Митре былъ избранъ президентомъ и уполномоченъ созвать въ Буэносъ-Айресѣ національное собраніе, 25 мая 1862 г. По этому поводу сюда прибылъ изъ Параны дипломатическій корпусъ. Собраніе установило новую конституцію, по которой Буэносъ-Айресу отвели такое мѣсто въ союзѣ, какое занимаетъ Колумбія въ Соедин. Америк. Штатахъ. Губернаторъ, избранный въ шт. Буэносъ-Айресъ, долженъ былъ управлять только штатомъ, а не столицею; впрочемъ, это постановленіе приведено было въ исполненіе лишь въ 1880 г.; 14 окт. 1862 Митре былъ избранъ президентомъ вновь соединенныхъ Аргентин. шт. и на время водворилось спокойствіе. Новое положеніе, по образцу Сѣв. Америк. шт., удовлетворило обѣ главныя партіи страны, унитаріевъ (централистовъ) и федералистовъ. Унитаріи получили сильную центральную власть, умѣренные федералисты—достаточную независимость отдѣльныхъ провинцій. Президентъ Митре, отличный государственный дѣятель, умѣлъ управлять своимъ народомъ. Своеволіе парагвайскаго диктатора Лопеса вынудило Бразилію къ войнѣ; въ нее была вовлечена и А. конфедерація. Война съ Парагваемъ длилась 4 года и А. конфедерація потеряла отъ 40 до 50 тыс. человѣкъ, да еще около 200 тыс. погибло отъ холеры, занесенной во время войны. Военныя издержки равнялись 400 милл. долларовъ. Пока во главѣ войскъ находился Митре съ 1865—68 г., война съ Лопесомъ имѣла нерѣшительный характеръ. Но въ 1868 г. умеръ аргентинскій вице-президентъ и Митре долженъ былъ вернуться къ управленію; тогда начались рѣшительныя дѣйствія въ Парагваѣ, кончившіяся въ 1870 г. паденіемъ и смертью могущественнаго Лопеса. Въ окт. 1868 г. кончался срокъ президентства Митре; значительная партія выставила кандидатомъ д-ра Доминго-Фаустино-Сарміенто, посла конфедераціи въ Сѣв.-Америк. Соед. шт. Митре агитировалъ за другаго кандидата, разсчитывая и послѣ отставки управлять страною, что ему не удалось, потому что 12-го окт. 1868 г. избрали Сарміенто. Съ этого дня въ странѣ произошелъ важный переворотъ и она быстро поднялась въ умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Въ 1870 г. въ области Энтре-Ріосъ вспыхнуло возстаніе ультра-федералистовъ и 12 апрѣля былъ коварно убитъ, въ собственномъ имѣніи, глава умѣренныхъ федералистовъ ген. Уркиса, такъ много сдѣлавшій для страны. Мятежники были усмирены національными войсками, но не вполнѣ успокоились и только въ 1871 г. удалось окончательно подавить возстаніе; 1872 г. прошелъ спокойно. Въ 1873 г. опять возсталъ Энтре-Ріосъ съ Лопесъ-Іорданомъ во главѣ; на усмиреніе ихъ потребовалось много времени, потому что въ ихъ рукахъ были всѣ лошади и они быстро передвигались. Въ это же время кончился срокъ президентства Сарміенто. Унитаріи выставили кандидатомъ Митре, но 12-го іюня 1874 г. избранъ былъ кандидатъ федералистовъ Авелланедо, Митре былъ разбитъ 26-го нояб. у Ла-Берде и сдался 2-го дек. у Юнина. Авелланедо вступилъ въ должность 12 окт. 1874 г. Благодаря его энергіи и дѣятельности мин. финансовъ, де-ла-Пласа, имъ удалось избѣгнуть государств. банкротства и возстановить упавшій кредитъ А. союза. Военный министръ Адольфо-Альфино, въ 1876 г., оттѣснилъ множество небольшихъ индѣйскихъ племенъ на СЗ. и пріобрѣлъ странѣ большое пространство земли. Эти пріобрѣтенія и стремленія примирить унитаріевъ и федералистовъ такъ расположили народъ къ Альфино, что рѣшено было избрать его въ президенты; къ сожалѣнію, онъ скоропостижно скончался 26 дек. 1877 г. Его замѣнилъ ген. Рока, кандидатъ федералистовъ; унитаріи выставили кандидатомъ д-ра Тейедора, губернатора Буэносъ-Айреса, но за него стояли только два штата Буэносъ А. и Корріентесъ, остальные же 12 за генер. Рока, поэтому въ 1880 г. опять вспыхнуло междоусобіе. Правительство союза съ Авелланедо во главѣ 3 іюня 1880 г. покинуло Буэносъ-Айресъ и перешло въ Белграно, въ 7—8 км., назначенное временной столицей. Буэносъ-Айресъ былъ осажденъ и сдался послѣ двухъ битвъ 20-го іюня. Рока избранъ президентомъ и вступилъ въ должность 12 окт. 1880 г. Избранный на 6 лѣтъ, въ 1886 г. президентъ Рока передалъ этотъ постъ своему зятю, д-ру Мигуэлю-Яресъ Сельману. Эта перемѣна, противъ обыкновенія, совершилась безъ кровопролитій, благодаря успѣхамъ въ политическомъ образованіи народа. Президентъ Сельманъ, ревностный приверженецъ политики ген. Рока, постоянно поддерживалъ ее и долго боролся противъ господства клерикализма въ шт. Кордова.

Въ президенство ген. Рока, въ 1886 г., из-

данъ законъ объ основаніи національнаго ипотечнаго банка, главное управленіе назначено въ Буэносъ-Айресѣ, а отдѣленія—во всѣхъ 14 провинціяхъ. При вступленіи новаго президента Сельмана, имъ было твердо высказано намѣреніе ограничить дѣйствія провинціальныхъ банковъ и ихъ директоровъ и на первый планъ въ финансовыхъ операціяхъ выдвинуть національный банкъ. Это тѣмъ было важно, что провинціальные банки, пользуясь финансовымъ превосходствомъ и силою капитала, часто тормозили проекты, составленные для блага страны. Для конкуренціи съ Буэносъ-Айресомъ создана новая гавань Ла-Плата. Въ 68 км. отъ Буэносъ-А. заложенъ городъ, обѣщающій сдѣлаться Парижемъ Южн. Америки; не прошло и трехъ лѣтъ отъ начала постройки, какъ уже въ немъ поселилось 26327 чел. Постройки стоили громадныхъ денегъ, но городъ не производитъ впечатлѣнія прочнаго, основательнаго. Онъ разсчитываетъ развиться въ главный торговый пунктъ Арг. республ., несмотря на близкое сосѣдство Буэносъ-Айреса. 19 нояб. 1882 г. въ Лас-Ломасъ-де-ла-Энсенада-де-Барраганъ торжественно былъ заложенъ первый камень Ла-Платы и началась постройка. Большая площадь, обсаженная пальмами и украшенная памятниками, составляетъ центръ готовой части города. По плану городъ представляетъ квадратъ, длиною въ испанскую милю (6,5 км.), вокругъ города проложенъ бульваръ въ 130 м. шир. Нѣкоторыя общественныя постройки—настоящіе дворцы; хотя внѣшняя архитектура не вполнѣ удовлетворительна, зато внутреннее убранство—роскошно: мраморъ, мозаика, позолоченая штукатурка, великолѣпная рѣзьба и дорогіе ковры. Особенно замѣчательна гавань Ла-Платы. Отъ того мѣста рѣки, до котораго самые большіе корабли проходятъ безопасно, идетъ каналъ въ 7750 м. длины, 6,40 м. глубины и вначалѣ шириною въ 150, потомъ 80 м. Каналъ ведетъ въ докъ въ 1145 м. длины и 140 шир. Далѣе направо и налѣво идутъ два рукава въ 12 м. шир. и 14 м. длины до ручья Сант-Яго, соединяющаго острова того-же имени съ твердой почвой. На этомъ мѣстѣ выстроенъ второй небольшой докъ въ 300 м. дл., 50 шир. и 2 глуб. для рѣчныхъ судовъ. Работы начаты 1 нояб. 1883 г., между тѣмъ въ 1886 г. рѣшено строить большую гавань въ Буэносъ-Айресѣ, что можетъ неблагопріятно повліять на дальнѣйшее развитіе города Ла-Платы.

Литература. Нуньесъ, «An account historical, political, and statistical of the provinces of La Plata» (Лонд., 1825 г.); Вудбейнъ-Паришъ, «Buenos-Ayres and the province of the Rio de la Plata» (Лонд., 1839); Кингъ, «Twenty-four years in the Argentine Republic» (Лонд., 1846); Мекиннонъ, «Steam warfare in the Parana» (Лонд., 1848); Мансфильдъ, «Paraguay, Brazil and the Plate» (Кембр., 1856); Пэджъ, «Report on the exploration and survey of the river La-Plata and tributaries» (Вашингт., 1856); Балкарсъ, «Buenos-Ayres» (Пар., 1857); Маннекенъ, «Les provinces argentines et Buenos-Ayres» (Пар., 1856); Бурмейстеръ, «Reise durch die La-Plata-Staaten» (2 т., Галле, 1861); Доминґуесъ, «Historia Argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1866); Фордъ, «Rapport au Gouvernement de S. M. Britannique» (Парижъ, 1867); Бекъ-Бернаръ, «La République Argentine» (Лозан., 1867); Мартэнъ де-Мусси, «Rapport sur quelques produits argentins» (Парижъ, 1867); Чуди, «Reisen durch Südamerika» (Лейпц., 1869); де-Мусси, «Description géographique et statistique de la Confédération Argentine» (Пар., 1873); Андре, «Buenos-Ayres und die argentin. Provinzen» (3-е изд., Лейпц., 1874); Петерманъ, «Die südamerikan. Republiken Argentina, Chile, Paraguay und Uruguay» (Гота, 1875); Мюльхаль, «Handbook of the river Plata republics» (Лонд., 1875); Бурмейстеръ, «Physikal. Beschreibung der Argentin. Republik» (Пар., 1875); Наппъ, «Die Argentinische Republik» (Буэносъ, 1876); Деро, «Buenos-Ayres, la Pampa et la Patagonie» (Пар., 1877); Кебаллосъ, «Descripcion amena de la republica Argentina» (Мадр., 1881); Алеманъ, «Neueste Mitteilungen über die Argentinische Republik» (Берл., 1883); Грегеръ, «Die Republik Argentinien» (Баз., 1883); Лацина, «Die Argentinische Republik als Ziel der europ. Auswanderung» (Буэносъ, 1883); Эгги-Гигеръ, «Argentin. Zustände» (Бернъ, 1883); Кони, «Die Provinz Buenos-Ayres» (Лейпц., 1884); Гейсеръ, «Drei Aufsätze betreffend die europ. Auswanderung nach den argentin. Provinzen Buenos-Ayres, Santa-Fe und Entre-Rios» (Цюр., 1885).

Аргентинъ—названіе, придаваемое совершенно различнымъ веществамъ: 1) Въ минералогіи А. называется слоистый шпатъ съ примѣсью кремня, находимый близъ Соутгамптона и Вилліамсбурга, въ Массачусетсѣ, 2) такъ зовется жидкій составъ для серебренія желтой и красной мѣди, состоящій изъ 5,4 ч. ляписа, 6 ч. нашатыря, 10 ч. сѣрноватистокислаго натра, растворенного въ 100 ч. воды и изъ 10 ч. осажденнаго мѣла, 3) то же названіе носитъ фарфоръ, обработанный химическимъ путемъ растворами различныхъ металлическихъ солей (по способу Ганзена въ Стокгольмѣ). Фарфоръ этимъ путемъ можно золотить, серебрить, или покрывать слоемъ мѣди, причемъ снаружи такія фарфоровыя вещи нельзя отличить отъ настоящихъ металлическихъ, 4) такъ же называлось серебристо-сѣрое красящее вещество, получавшееся въ качествѣ побочнаго продукта при производствѣ альдегидной зелени (нынѣ уже оставленномъ). Наконецъ, 5) аргентиномъ называется краска, употребляющаяся при набивкѣ матерій; она состоитъ изъ мелко раздробленнаго металлическаго олова, получающагося въ такомъ видѣ осажденіемъ цинкомъ раствора двухлористаго олова, подкисленнаго соляной кислотой, причемъ осадокъ подвергаютъ еще дальнѣйшему размельченію; или для той же цѣли растираютъ и просѣиваютъ сквозь мелкое сито обрѣзки, остающіеся при фабрикаціи поддѣльнаго листового серебра.

Аргентитъ или серебряный блескъ, очень цѣнная серебряная руда, состоящая изъ 87% серебра и 13% сѣры; формула Ag_2S. А. кристаллизуется въ правильной системѣ, въ видѣ кубовъ, октаэдровъ, гранатоэдровъ, образуя иногда и двойники. Особенно красивы сростки въ видѣ вѣтвей, сучьевъ, рѣшет-

чатыхъ группъ. Чрезвычайно ковкій и мягкій (рѣжется ножемъ) минералъ свинцово-сѣраго цвѣта съ чернымъ оттѣнкомъ и незначительнымъ блескомъ. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ серебряный королекъ, въ крѣпкой водкѣ растворяется. Серебряный блескъ въ хорошихъ кристаллахъ и красивыхъ сросткахъ очень распространенъ въ рудныхъ жилахъ Саксоніи, особенно около Фрейберга, въ Перу, Чили, Мексикѣ, Венгріи, на Алтаѣ. Знаменитая жила въ 150—190 м. толщины—Comstocklode въ Невадѣ очень богата серебрянымъ блескомъ.

Аргентовъ (Александръ)—священникъ-миссіонеръ, въ литературѣ заявилъ себя, какъ изслѣдователь Якутскаго края. Ему принадлежатъ: «Путевыя записки въ приполярной мѣстности» (Записки сибирскаго отдѣла Географ. Общества, кн. IV); «Чаунскій приходъ Якутской области» (Записки Имп. Русск. Географическаго Общ., Спб., 1859); «Статистика народонаселенія прихода Спасителя въ Нижне-колымскѣ» (тамъ же); «Нижне-колымскій край» (Извѣстія Географическаго Общества, 1879 г., т. XV) и др.

Аргенторатумъ (рѣже Аргентина) — римское названіе Страсбурга.

Аргивяне (лат. Argivi, греч. Argevi)—жители города Аргоса въ Арголидѣ (см. это сл.). Это имя по той выдающейся роли, какую они подъ предводительствомъ ихъ вождя Агамемнона играли въ Троянской войнѣ, часто упоминается въ произведеніяхъ Гомера, означая, какъ и ахеяне, просто грековъ.

Аргинусскіе острова (Arginussae)—такъ назывались въ древности три маленькіе острова близъ греческаго берега Эоліи, напротивъ Malea Promontorium, юговосточной вершины острова Лесбоса (на новогреческомъ Митилены, на турецкомъ Мидюллю). Эти острова извѣстны по побѣдѣ, которую возлѣ нихъ одержали аѳиняне надъ пелопонисскимъ флотомъ (въ сентябрѣ 406 до Р. Х.).

Аргираспиды (по греч. серебряные щитоносцы)—отрядъ македонской пѣшей гвардіи, отборнаго войска, получившаго за отличіе посеребренные щиты. Послѣ смерти Александра Великаго они служили у Эвмена, потомъ у Антигона, который распустилъ ихъ. Императоръ Александръ Северъ организовалъ подобный же отрядъ, отборной части коего далъ даже золотые щиты, почему они и назывались хризоаспиды.

Аргиріазъ (греч.)—особая окраска кожи, появляющаяся послѣ долговременнаго внутренняго употребленія азотнокислой окиси серебра. Сначала кожа принимаетъ сѣро-синій цвѣтъ, потомъ бронзовый, а при высшихъ степеняхъ —черноватый. А. обусловливается отложеніемъ мельчайшихъ крупинокъ металлическаго серебра въ глубокихъ слояхъ кожи и прежде всего выступаетъ на такихъ мѣстахъ, которыя болѣе выставлены дѣйствію свѣта. Но онъ можетъ распространяться также на слизистую оболочку глазъ, губъ и дѣтородныхъ частей и проходитъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Противъ А. испробованы были обмыванія веществами, растворяющими серебро, но безъ успѣха.

Аргиродитъ—рѣдкій минералъ, найденный въ 1885 г. въ рудникѣ «Himmelsfürst Fundgrube», неподалеку отъ Фрейберга, и пріобрѣвшій большой научный интересъ, благодаря содержанію въ немъ новаго элемента—германія, открытаго и изученнаго Винклеромъ. Кристаллы А.—стально-сѣраго цвѣта, съ металлическимъ блескомъ и весьма малы; въ длину отдѣльныя ребра по большей части значительно меньше одного миллиметра; кристаллизуется минералъ въ одноклиномѣрной системѣ; призматическія формы образуютъ двойники и тройники. Кристаллы никогда не являются въ видѣ отдѣльныхъ недѣлимыхъ, но сростаются въ бородавчатую, почковидную или шишковатую массу. Съ теченіемъ времени они пріобрѣтаютъ фіолетовокрасноватую побѣжалость; спайности ясной нѣтъ. Хрупкій, почти мягкій минералъ имѣетъ твердость 2,5 и удѣльный вѣсъ—6,1. Анализъ А. вначалѣ давалъ совершенно необъяснимую потерю почти въ 7 проц., вслѣдствіе упущенія новаго элемента, истинный же процентный составъ его слѣдующій: 74,72% серебра, 6,93% германія, 17,13% сѣры, 0,66% желѣза, 0,22% цинка и 0,31% ртути (сумма 99,97%). При нагрѣваніи въ запаянной съ одного конца стеклянной трубочкѣ получается черный, блестящій возгонъ, а при накаливаніи въ открытой—слышенъ запахъ сѣрнистой кислоты; на углѣ, въ пламени паяльной трубки, минералъ плавится въ шарикъ, даетъ бѣлый и лимонно желтый налетъ и наконецъ оставляетъ серебряный королекъ. Спутниками А. являются: желѣзный шпатъ, цинковая обманка, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, пиритъ, серебряный блескъ, красная руда и стефанитъ (сѣрая серебряная руда). Найденный въ А. новый элементъ и свойства его предсказаны въ 1869 г. проф. Д. И. Менделѣевымъ на основаніи открытаго имъ періодическаго закона; совпаденіе физическихъ и химическихъ свойствъ предугаданныхъ и найденныхъ въ дѣйствительности — поразительны, что̀ является однимъ изъ многихъ, не менѣе другихъ блестящихъ подтвержденій справедливости закона періодичности свойствъ элементовъ, впервые открытаго и возведеннаго въ стройное научное зданіе нашимъ славнымъ ученымъ (см. Германій, а также Періодическій законъ).

Аргиронъ — похожій на аргентанъ металлическій сплавъ, фабрикуемый Моро въ Парижѣ.

Аргиро-Кастро, старый Аргиріонъ—городъ въ турец. вилайетѣ Янина, на С. отъ Дельфино, лежитъ на трехъ выступахъ Акрокераунскихъ горъ. Здѣсь существуютъ развалины крѣпости въ венеціанскомъ стилѣ съ большими казематами. Жителей—6000 ч. Отсюда вывозится прекрасный турец. нюхательный табакъ (Фули). Въ настоящее время это мѣстопребываніе лиги средней Албаніи.

Аргиромания—манія къ деньгамъ, высшая степень сребролюбія.

Аргирократія (греч., господство золота, собственно серебра)—аристократія денежная, то же, что плутократія.

Аргиропуло (Іоаннъ) — извѣстенъ заслугами по возстановленію греч. литературы. Род. въ Константинополѣ 1416 г., 15-ти лѣтъ

прибылъ въ Италію, гдѣ воспитывался въ падуанской гимназіи на счетъ кардинала Виссаріона. Вернувшись въ Константинополь незадолго до захвата его турками (1453 г.), онъ бѣжалъ потомъ въ Италію. Въ 1456 г. Косма Медичи вызвалъ его учителемъ философіи во Флоренцію и поручилъ ему воспитаніе сына Піетро и внука Лоренцо. Когда во Флоренціи появилась чума, въ 1471 г., А. перешелъ въ Римъ и тамъ продолжалъ преподавать до конца жизни. Умеръ въ 1486 г. Изъ его школы вышли извѣстные ученые—Палласъ, Строцци, Полиціанусъ и Іоаннъ Рейхлинъ. Онъ оставилъ нѣсколько латинскихъ переводовъ сочиненій Аристотеля (1518—20), комментарій на его этику и политику и нѣсколько брошюръ богословскаго содержанія (1541).

Аргиропуло (Периклъ)—греческ. юристъ и государственный дѣятель; род. въ Константинополѣ 17 сент. 1809 г.; его отецъ былъ турецкимъ посломъ въ Берлинѣ, потомъ служилъ старшимъ драгоманомъ въ Портѣ. А. въ молодости былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ три года изучалъ юридическія науки, въ 1830 г. вернулся въ Грецію, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ адвокатомъ, въ 1834 — 36 г. занималъ должность вице-прокуратора въ апелляціонномъ судѣ, въ Аѳинахъ; въ 1837 г. сдѣланъ экстраординарнымъ, въ 1850 г.—ординарнымъ профессоромъ государственнаго права новооткрытаго аѳинскаго университета. Какъ приверженецъ конституціоннаго образа правленія, онъ проводилъ свои идеи, въ издаваемой имъ газетѣ, «Anamorphosis», 1843 — 44 г., стараясь привить ихъ въ Греціи. Послѣ занятія Аѳинъ французскими и англійскими войсками, при составленіи новаго министерства Маврокордато, зятемъ А., онъ былъ назначенъ 16 мая 1854 г.—министромъ иностр. дѣлъ, потомъ министромъ финансовъ; вскорѣ ему опять ввѣрено было министерство иностр. дѣлъ, которымъ онъ управлялъ до паденія кабинета Маврокордато (22 сент. 1855 г.). А. вернулся въ университетъ и, въ 1859 г., былъ избранъ въ палату депутатомъ отъ университета, но отъ неудачной хирургической операціи † 22 декаб. 1860 г. А. оставилъ нѣсколько брошюръ и политическихъ сочиненій.

Арго (франц.)—см. Воровской языкъ.

Арголида, Арголика или Аргея—въ древности такъ называлась область Пелопониса, принадлежавшая гор. Аргосу. На З. она окаймлялась Аркадскими горами, на С.—Флiускими, Клеонскими, Коринѳскими горами, на В.—Эпидаврскими хребтами и на Ю. омывалась заливомъ Арголійскимъ. Во времена же римлянъ, названіе А. означало всю восточн. часть Пелопониса, граничащую на С.—Ахаіей и Коринѳомъ, на В.—Саронскимъ заливомъ, на З.—Аркадіей, на ЮЗ.—Лаконіей и на Ю.—Арголійскимъ заливомъ. Въ древнія миѳическія времена греческой исторіи, при господствѣ ахейскихъ пелопидовъ (изъ нихъ Атрей и Агамемнонъ) и позднѣе при дорійскомъ вторженіи подъ господствомъ теменидъ, въ особенности Фейдона, А. играла преобладающую роль не только въ Пелопонисѣ, но и вообще среди греческихъ государствъ. Послѣ смерти Фейдона, маленькія государства: Эпидавръ, Трезина, Герміона, Фліусъ и Сикіонъ, отпали отъ А.; съ тѣхъ поръ она потеряла игемонію среди греч. государствъ и болѣе не выдвигалась на историческомъ поприщѣ. Во время борьбы за независимость новой Греціи, въ 1838 г., составляла одинъ изъ семи департаментовъ области Мореи. Въ настоящее время А. и Коринѳъ составляютъ въ Греческомъ королевствѣ одинъ изъ пяти пелопон. округовъ и занимаютъ: половину Коринѳскаго перешейка, Арголійскій полуостровъ, остр. Гидру и Спецію, долину Азопосъ, котловинообразную и богатую виноградниками равнину Фліуса (82 кв км.), обл. Сикіона, равнину Аргосъ, орошенную Инахомъ и остр. Чериго; всего 5232 кв. км. Жителей 144374. А. заключаетъ въ себѣ епархіи: Коринѳъ, Аргосъ, Навплія, Гидра и Трезена, Спеція, Герміонисъ и Цитера. Главный гор. Навплія. См. Курціусъ «Peloponnesos» (2 т., Гота, 1852).

Аргологія—праздная, безполезная болтовня.

Аргонавтъ или **корабликъ**—тончайшая известковая раковина, величиною въ кулакъ, снабженная по бокамъ ребрами, а въ серединѣ большимъ отверстіемъ, благодаря чему она весьма похожа на лодку или ботикъ и часто встрѣчается пустою, плавающею по Средиземному морю. Раковину эту строитъ и живетъ на ней одно весьма своеобразное головоногое, т. н. корабликъ (Argonauta Argo), который по своему строенію чрезвычайно близко стоитъ къ обыкновенному осьминогу (Octopus), но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что его заднія двѣ ноги расширены въ видѣ паруса и отдѣляютъ по своей внутренней поверхности известковое вещество, образующее упомянутую раковину. Раковина эта наблюдается только у самокъ описываемаго животнаго, причемъ онѣ не прирастаютъ къ ней, а лишь обхватываютъ ее своими расширенными ногами, такъ что одно время даже полагали, что корабликъ не имѣетъ ничего общаго со своей раковиной и лишь паразитствуетъ на ней. Самецъ гораздо меньше самки и отличается отъ нея своимъ строеніемъ; онъ не имѣетъ раковины и одна изъ его ногъ видоизмѣнена въ вспомогательный половой органъ; она во время совокупленія совершенно отдѣляется отъ животнаго и потому первоначально была описана подъ названіемъ «Hectocotylus», какъ особая кишечная глиста. Описываемое животное, какъ и всѣ головоногія (Cephalopoda), къ которымъ оно относится, плаваетъ и движется впередъ, выталкивая изъ своего тѣла воду черезъ особую узкую воронку; при тихой погодѣ оно охотно поднимается на поверхность воды.

Аргонавты—такъ назывались мореплаватели, отправившіеся на кораблѣ Арго, по древнимъ греческимъ сказаніямъ, въ первое морское плаваніе въ далекіе чужіе края. Первымъ воспѣлъ ихъ походъ Пиндаръ, затѣмъ Апполоній Родосскій; его эпосъ хорошо сохранился. Въ нёмъ говорится, что сынъ Эзона, Язонъ, по приказанію царствовавшаго въ Ѳессаліи, въ Іолко, дяди Пелея, отправился добывать золотое руно барана, увезшаго Фрикса и Геллу. Руно находилось въ рощѣ Арея подъ стражею вѣчно бодрствовавшаго дра-

кона. Сынъ Фрикса, Аргосъ, по совѣту аѳинянъ, выстроилъ судно — Арго и всѣ герои того времени приняли участіе въ походѣ. Послѣ нѣсколькихъ приключеній они наконецъ прибыли въ Колхиду, лежащую у устья р. Фазиса. Царь Этесъ обѣщалъ Язону возвратить руно съ условіемъ, что Язонъ запряжетъ въ плугъ двухъ быковъ съ мѣдными ногами, дышащихъ пламенемъ и вырветъ драконовы зубы, оставленные Кадмомъ въ Ѳивахъ и полученные Этесомъ отъ Аѳины. Язонъ исполнилъ это съ помощью влюбившейся въ него дочери Этеса—Медеи. Она дала ему магическое средство отъ огня и желѣза и совѣтовала ударомъ камня раздробить зубы. Язонъ исполнилъ все въ точности, но Этесъ отказался выдать руно и задумалъ убить аргонавтовъ. Тогда Язонъ и Медея отправились въ рощу и, овладѣвши руномъ послѣ того какъ она усыпила дракона, они бѣжали на кораблѣ. Аполлоній говоритъ, что въ Адріатическомъ морѣ они столкнулись съ колхидцами, преслѣдовавшими ихъ съ братомъ Медеи—Апсиртомъ. Медея предала брата и аргонавты побѣдили. По другимъ сказаніямъ, Этесъ не могъ преслѣдовать аргонавтовъ, потому что Медея, захватившая брата съ собою, убила его и по кускамъ выбросила въ море, отецъ же сталъ собирать ихъ. Возвращеніе разсказывается различно. По болѣе древнимъ сказаніямъ, А. вернулись тою же дорогой, черезъ Фазисъ въ Океанъ, оттуда въ Ливію, куда перенесли Арго на рукахъ до Средиземнаго моря, по которому доѣхали до Іолко. Позднѣйшія сказанія передаютъ возвращеніе аргонавтовъ со многими приключеніями. Изъ сохранившихся произведеній искусствъ замѣчательна такъ наз. Фикоронская Циста — гравированное изображеніе плѣна короля бебриковъ, Амика, побѣжденнаго во время похода въ Колхиду, въ кулачномъ бою, Полидейкомъ.

Аргоны или Аргонскій лѣсъ — скалистое плато въ сѣв.-вост. Франціи, въ пограничныхъ областяхъ Лотарингіи и Шампаньи, между Маасскими горами на С. и Арденскими на Ю. Широкимъ бассейномъ Мааса и узкимъ р. Эры плато раздѣляется на три широкія и очень разбитыя горныя отрасли. Западные Аргоны или собственно Аргонскій лѣсъ начинается у истоковъ Эры, тянется на высотѣ 300 м. между Эйью и Маасомъ, доходитъ у Пассавана до вершины Бремонъ (260 м.) и отдѣляетъ плодородныя долины отъ мѣловыхъ степей Шампаньи-Пулльёзы. Эта отрасль состоитъ изъ плоскостей, покрытыхъ лѣсомъ, возвышающихся иногда на 100 м. надъ сосѣдними долинами; шириною она отъ 2 до 15 км., длиною въ 60 км. и вся перерѣзана глубокими долинами, ложбинами, оврагами и страшно крутыми обрывами, такъ что подъемъ на неё очень тяжелъ, а послѣ дождей невозможенъ. Дороги черезъ ложбины называются échavées, почва почти сплошь тощая. Здѣсь встрѣчаются то разросшіяся рощи: буковыя, березовыя, орѣховыя и ни одного хвойнаго дерева, то болота и пустоши. Восточные А., съ выдающимся Апремонскимъ лѣсомъ, въ 382 м., тянутся на высотѣ 2—300 м., параллельно западнымъ, на В. отъ Мааса. Черезъ А. изъ Лотарингіи въ Шампаньи, отъ Мааса къ Сенѣ, идутъ ущелья, знаменитыя въ военной исторіи: 1) ущелье Ислетъ (Islettes) отъ Клермона въ Сен-Менегу и отъ Вердёна въ Парижъ 11 км. длины и отъ 300 до 900 м. ширины, 2) ущелье Шаладъ (Chalade) отъ Варенна къ Сен-Менегу, 3) ущелье Гранд-пре (Grand-pré), въ 1000 м. шир., идетъ вдоль Эни отъ Варенна въ Бужиръ, покрыто лѣсомъ, знаменито битвами 1792 г.; 4) ущелье Круа-о-Буа (Croix-au-Bois) отъ Стенэ въ Бужиръ (знаменито побѣдою австрійцевъ 14 сент. 1792 г.), 5) ущелье Шенъ-ле-Попюлё (Chêne le Populeux) соединяетъ тѣ же точки, но идетъ черезъ Бомонъ и вершину Стоннъ (138 м.). Во время прусско-французской войны, германская Маасская армія, двигаясь фланговымъ маршемъ, легко одолѣла недоступности этихъ ущелій.

Аргостоли — главный городъ Кефалоніи (см. это сл.).

Аргосъ—въ древности главный городъ пелопонисской области Арголиды, лежалъ въ 4 км. отъ моря, на равнинѣ, по которой протекаютъ большей частью высыхающія рѣки—Инахъ и Харадръ. На западной сторонѣ возвышался господствующій надъ городомъ акрополь (см. это сл.) Ларисса. Городъ былъ основанъ, по преданію, Инахомъ или его сыномъ Форонеемъ, и названъ именемъ сына Зевса и Ніобы—Аргосъ. Городъ этотъ былъ центральнымъ пунктомъ государства, которое играло выдающуюся роль въ греческихъ преданіяхъ и исторіи, какъ въ ахейскій періодъ, такъ и послѣ дорическаго переселенія, послѣ котораго оно находилось подъ управленіемъ Теменидовъ, потомковъ Гераклидовъ. Династія Теменидовъ прекратилась со смертью Мельтаса; послѣ этого слѣдовали цари изъ другаго рода до тѣхъ поръ, пока царская власть, ослабляясь постепенно впродолженіе цѣлыхъ столѣтій, не уступила мѣста демократическому правленію, что случилось послѣ Персидскихъ войнъ. Со времени Фейдона (770—45) А. никогда не удавалось добиться продолжительной гегемоніи даже надъ всей Арголидой, но онъ все время продолжалъ настаивать съ крайнимъ упорствомъ въ своихъ притязаніяхъ на главенство въ пелопонисскихъ государствахъ и находился по этому поводу со Спартой въ постоянной враждѣ, которая нерѣдко переходила въ открытую борьбу. Эта вражда, являющаяся характерной чертой аргивской политики, была причиной, вслѣдствіе которой А. (послѣ спартанскаго нападенія въ 495 или 493 г.) сохранилъ дружественный персамъ нейтралитетъ во время персидскихъ войнъ. Позднѣе, ставъ демократическимъ, А. симпатизировалъ, главнымъ образомъ, Аѳинамъ. Подъ вліяніемъ Арата, А. примкнулъ въ 229—8 гг. къ Ахейскому союзу и подпалъ вмѣстѣ съ нимъ подъ римское владычество. Имена Агелада, Поликлета и др. даютъ А. выдающееся мѣсто въ исторіи греческой скульптуры; гимнастикой и музыкой въ А. занимались не менѣе усердно, какъ и въ другихъ греч. государствахъ. Городъ, бывшій во время римскаго владычества мѣстомъ народныхъ собраній провинціи Ахайи и поддерживавшій вслѣдствіе этого свое блестящее положеніе, сохранилъ до настоящаго времени свое древнее имя А. Изъ множества

храмовъ, равно какъ изъ построекъ и памятниковъ, которыми славился городъ въ древности, остались крайне немногіе. Между остатками особенно замѣчателенъ театръ, вырубленный въ скалѣ, съ 67 ступенями для сидѣнія. А., находившійся съ 1212 по 1388 годъ во французскомъ владѣніи, съ 1388—1463 и снова съ 1686 по 1715 годъ въ венеціанскомъ, и, наконецъ, съ 1718 по 1821 г. въ турецкомъ владѣніи, былъ многократно опустошаемъ во время греческой борьбы за свободу (именно съ 1822 по 1831 г.), но затѣмъ снова поправился и теперь представляетъ прелестное мѣсто съ домами, утопающими въ зелени садовъ. Въ А. въ 1879 году было 9861 чел. жителей; кромѣ двухъ греч. школъ, въ городѣ есть и гимназія.

Аргу (Argout; Антуанъ-Морисъ-Аполлинарій, графъ д'А.)—французскій государственный дѣятель; род. 27 августа 1782 года въ замкѣ Вейсилье, вблизи Ла-Туръ-дю-Пенъ въ департаментѣ Изеры. Съ 1812—14 г. былъ главнымъ директоромъ судоходства по Рейну, въ 1815 г.—префектомъ департамента Нижнихъ Пиренеевъ и Гардъ, въ 1819 году получилъ достоинство графа и пэра. Съ 1830—34 г. онъ, при Луи-Филиппѣ, занималъ мѣста министровъ: морского, юстиціи, торговли и общественныхъ работъ, иностр. дѣлъ, внутр. дѣлъ и просвѣщенія; 6 сент. 1836 г., когда было распущено министерство Брольи, А. сдѣланъ директоромъ франц. банка, постъ, который онъ занималъ уже ранѣе и гдѣ выказалъ свои административныя способности. Въ 1851 г. сдѣланъ президентомъ финансоваго отдѣленія, генеральнымъ совѣтникомъ Сенскаго департ. и въ 1852 г.—сенаторомъ; † 15 янв. 1858 г.

Аргуеллесъ (Arguelles, Августинъ)—испанскій государственный дѣятель, извѣстный либералъ; род. въ Рибадесселла, въ Астуріи, 28 августа 1776 года, воспитывался въ Овіедо и служилъ въ Мадридѣ при секретаріатѣ «Interpretacion de lenguas». При началѣ войны за независимость (1808) онъ былъ въ Кадиксѣ и въ 1812 избранъ своею провинціей въ кортесы, но, по возвращеніи Фердинанда VII арестованъ 14 мая 1814 г. Онъ такъ ловко защищался, что судьи, пять разъ мѣнявшіеся, не могли рѣшиться осудить его. Наконецъ, король самъ присудилъ его къ десятилѣтнему заключенію въ смирительный домъ въ Пресидіо, въ Сейтѣ. Освобожденный во время революціи 1820 г., А. сдѣланъ мин. внутр. дѣлъ, но уже въ 1821 г. отказался отъ должности. Послѣ паденія конституціи бѣжалъ въ Англію, откуда вернулся послѣ амнистіи 1832 года. Былъ нѣсколько разъ президентомъ судебной палаты и хотя былъ либераломъ, но не принадлежалъ къ крайнимъ партіямъ. При выборахъ въ регенты, Эспартеро и онъ имѣли большее число голосовъ и вскорѣ онъ былъ назначенъ опекуномъ королевы Изабеллы. Въ 1843 г. онъ оставилъ эту должность, † въ Мадридѣ 23 марта 1844 г.

Аргулеты (Archers à cheval или crennequins)—такъ назывались въ средніе вѣка во Франціи конные стрѣлки, вооруженіе которыхъ сначала состояло изъ луковъ, или арбалетовъ, а потомъ изъ аркебузъ. А. употреблялись для завязки боя, преслѣдованія непріятеля, а также для малой войны.

Аргументъ (лат. Argumentum)—означаетъ собственно основаніе доказательства или ту часть доказательства и рѣшенія, на которой основывается дѣйствительность или истина предложенія, т. е. часть, въ которой заключается главная доказательная сила. Смотря по цѣли, какую преслѣдуютъ при доказательствахъ, они дѣлятся на: argumenta ad hominem, когда доказательства опираются на личныя субъективныя предположенія или утвержденія; argumenta ad veritatem, когда доказательство исходитъ изъ положенія объективнаго, общепринятаго и научно строго-провѣреннаго. Существуетъ еще argumentum e consensu gentium, когда за истинное доказательство принимается то, во что во всѣ времена вѣрили. Въ богословіи существуютъ argumenta e vaticiniis et miraculis, т. е. доказательства о божественности христіанства, вытекающія изъ притчъ и пророчествъ мудрецовъ Ветхаго Завѣта и изъ чудесъ, совершаемыхъ Христомъ и апостолами въ Нов. Зав.—Argumentum a tuto, доказательство на все, имѣетъ рѣшающее значеніе при недостаточности прочихъ доводовъ и основывается на положеніи: «если не поможетъ, то и не повредитъ». Argumentum a baculo или baculinum, при кулачной расправѣ—зависитъ отъ силы кулака.

А. въ математикѣ означаетъ то-же, что независимая перемѣнная. Такъ вмѣсто того, чтобы говорить о функціи отъ n независимыхъ перемѣнныхъ, часто говорятъ о функціи отъ n А. О таблицахъ, которыя даютъ значеніе нѣкоторой функціи отъ такой-то независимой перемѣнной, говорятъ, что онѣ расположены по такому-то А. Напр., въ логариѳмическихъ таблицахъ, гдѣ показаны величины функціи log x, число x есть А. таблицы.

А. въ теоріи мнимыхъ величинъ. Всякое комплексное выраженіе $X + iY$ можетъ быть представлено въ видѣ $r(\cos\theta + i\sin\theta)$. Величина r называется модулемъ, уголъ θ аргументомъ комплекснаго выраженія. Величина θ легко опредѣляется изъ равенства $\tan\theta = \frac{Y}{X}$.

А. широты въ астрономіи есть уголъ между радіусомъ векторомъ планеты или кометы и радіусомъ векторомъ угла ея орбиты. Названіе это дано указанному углу, такъ какъ изъ него легко находится широта свѣтила; а именно, если a есть А. широты, i наклонность орбиты, b геліоцентрическая широта свѣтила, то $\sin b = \sin a \sin i$.

Аргуново—небольшое село въ покровскомъ уѣздѣ Владимірской губ., въ 17 в. отъ г. Покрова, съ давнихъ поръ служитъ центромъ, изъ котораго ежегодно весною выходятъ артели плотниковъ—аргуновъ. Эти владимірскіе плотники конкурируютъ съ артелями плотниковъ Костромской губ. галичскаго уѣзда.

Аргуновы—русскіе живописцы изъ крѣпостныхъ Шереметева.—Иванъ А. учился портретной живописи у иностранныхъ художниковъ, былъ знаменитъ въ половинѣ XVIII ст. По приказанію императрицы Елисаветы къ нему отданы были въ ученье художеству придворные пѣвчіе: А. П. Лосенко (бывшій потомъ профессоромъ и директоромъ Академіи

художествъ), К. И. Головачевъ (инспекторъ Академіи худ.), И. И, Саблучокъ (академикъ).—Никита А. славился, какъ портретистъ, въ Москвѣ, въ началѣ XIX ст.

Аргунскій округъ Терской области находится въ южной части области и занимаетъ пространство 2475,3 кв. в. или 257926 десятинъ. Мѣсто окружного города замѣняетъ слобода Шатой или Шатоевская слобода. Въ округѣ населенныхъ мѣстъ—212 съ 4800 дворами; по свѣдѣніямъ 1888 г. населеніе составляютъ 36288 душъ об. п., принадлежащихъ къ чеченцамъ-магометанамъ суннитамъ. Чеченцы имѣютъ 50 мечетей и 2 школы. Главное занятіе жителей—земледѣліе: сѣютъ яровую пшеницу (урожай самъ 4—5), овесъ, ячмень (самъ 5—6), кукурузу (самъ 25—30) и просо; кромѣ того занимаются винодѣліемъ и виноградно-водочнымъ производствомъ, но послѣднее зависитъ отъ урожая винограда и имѣетъ харктеръ чисто случайный и скорѣе домашній, чѣмъ фабричный.

Аргунское ущелье (въ Чечнѣ) образуется прорывомъ р. Аргунъ сквозь сѣв. уступъ главнаго Кавказскаго горнаго хребта, называемый Черными горами. Во времена кавказскихъ войнъ, ущелье это пріобрѣло извѣстность по своей недоступности. Только въ 1858 г., генералъ (впослѣдствіи графъ) Евдокимовъ, покоривъ значительную часть Чечни, и обезпечивъ такимъ образомъ свой тылъ, рѣшился овладѣть этимъ, недоступнымъ дотолѣ, пунктомъ. Благодаря его искуснымъ распоряженіямъ, русскія войска, 16 января, проникли въ А. у., понеся лишь весьма малыя потери; однако, окончательное овладѣніе ущельемъ, вплоть до верховья р. Аргуна, потребовало еще около года времени. Зато съ этихъ поръ русская власть прочно утвердилась тамъ и положено было надежное основаніе къ овладѣнію резиденціею Шамиля, Веденемъ.

Аргунъ—правый притокъ Сунжи, притока Терека. Вытекаетъ двумя вѣтвями, одной изъ Кавказскаго, другою изъ Андійскаго хребта. Длина 130 в., быстрое теченіе, по ущельямъ дремучіе лѣса. Образуетъ большую котловину въ среднемъ теченіи.

Аргунь—южная изъ двухъ рѣкъ, образующихъ Амуръ у Усть-Стрѣлки. Беретъ начало на китайской территоріи, длина около 900 в. Течетъ по степной мѣстности и судоходство до новаго Цурухайту очень затрудняется мелководьемъ, особенно въ маѣ и іюнѣ, т. е. до начала сильныхъ дождей муссона. Между новымъ Цурухайту и Усть-Стрѣлкой А. течетъ по гористой и отчасти лѣсистой странѣ. Главные притоки А. справа Ганъ, слѣва Урулюнгу, Уровъ и Газимуръ.

Аргури или Агхури — нѣкогда цвѣтущее село въ русской Арменіи, у сѣв. подножія г. Араратъ, на 650 м. выс. надъ равниною Арасъ, у горной разсѣлины св. Іакова, на берегу протекающаго тутъ ручья. По древнему сказанію село основано Ноемъ, насадившимъ здѣсь виноградники. Въ 3 км. вверхъ отъ села, въ 1950 м. надъ поверхностью моря и 750 м. надъ равниной, лежалъ армянскій монастырь св. Іакова. 2 іюня 1840 г. монастырь и село погибли отъ обрушившагося Арарата, во время страшнаго землетрясенія

Аргусовы глаза—аллегорическое выраженіе для проницательныхъ, зоркихъ глазъ, заимствованное изъ греч. сказанія объ Аргусѣ (см. это сл.).

Аргусъ (греч. Argos), прозванный Панoптесъ, т. е. всевидящій—сынъ Агенора или Иваха, по преданію, многоглазый великанъ, поборовшій чудовищнаго быка, опустошавшаго Аркадію. Онъ задушилъ тоже змѣю Эхидну, дочь Земли и Тартара. Далѣе, Гера поставила его стражемъ превращенной въ корову Іо (см. это сл.). Гермесъ убилъ его ударомъ камня, или, усыпивъ его игрой на флейтѣ, отрубилъ ему голову. Гера превратила его въ павлина или разукрасила его глазами павлиній хвостъ. Первоначально многоглазый А. означалъ звѣздное небо. Миѳъ А. часто изображался на вазахъ и на помпейской стѣнной живописи.

Аргусъ (Argus giganteus)—видъ фазана, съ чрезвычайно длиннымъ хвостомъ, водящійся въ Малаккѣ и на о-вѣ Борнео.

Аргутинскіе-Долгорукіе — князья. Одинъ изъ предковъ этой фамиліи, Іосифъ Аргутинскій (род. 1743 г., † 9 марта 1801 г.), былъ армянскимъ патріархомъ. Іосифъ — одинъ изъ знаменитѣйшихъ дипломатовъ своего времени, оказалъ Россіи величайшія услуги на Кавказѣ, за что, вмѣстѣ съ своими братьями и племянниками, имп. Павломъ Петровичемъ 22 марта 1800 былъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, съ дозволеніемъ именоваться «Аргутинскими-Долгорукими». —Моисей Захаровичъ А.-Д. особенно выдѣлился изъ этой фамиліи своею службою на Кавказѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ (нынѣ гимназія) и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ, но судьба Моисея Захаровича устроилась иначе. А. П. Ермоловъ, по пріѣздѣ своемъ на Кавказъ, замѣтилъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности и уговорилъ отца не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ Моисей Захаровичъ въ 1817 г. былъ зачисленъ въ л. гв. конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ чинъ корнета. Въ 1844 г., уже въ чинѣ генералъ-маіора, Моисей Захаровичъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ южномъ Дагестанѣ и въ кубанскомъ и дербентскомъ уѣздахъ, а спустя 2 года, въ 1847 г., получилъ назначеніе на отвѣтственный въ тогдашнее время постъ дербентскаго военнаго губернатора, съ подчиненіемъ ему гражданской части и притомъ съ оставленіемъ въ прежней должности командующаго войсками въ южномъ Дагестанѣ и въ куб. и дербентскомъ уѣздахъ; но въ томъ же 1847 г. ему ввѣрено было командованіе войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управленіе въ немъ гражданскою частью; въ этой должности, въ 1848 г., онъ удостоился получить званіе генералъ-адъютанта. Успѣхи русскихъ войскъ на Кавказѣ многимъ обязаны также и кн. Моисею Захаровичу, который всегда блестяще выполнялъ возлагавшіяся на него порученія. Онъ принималъ участіе въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ, а именно: въ 1827—28 гг. противъ персіянъ, причемъ за отличіе при взятіи

Эривани произведенъ въ подполковники; въ 1829 г. противъ турокъ, за отличіе при взятіи Олты пожалованъ орд. св. Георгія 4 ст.; въ 1830—31 гг. противъ горцевъ; въ 1833 г. при усмиреніи Джалалинскихъ куртинъ; въ 1837 г. ходилъ въ Цебельду и участвовалъ при занятіи мыса Адлеръ; въ 1838 г. противъ лезгинъ; въ 1841 г. съ 15 сент. противъ возмутившихся гурійцевъ; въ 1842 г. разбилъ лезгинъ при Кюлюли (получилъ за это орденъ св. Георгія 3 ст.); въ 1843 г. былъ раненъ подъ Танусомъ ружейною пулею въ лѣвое плечо; въ 1844 г. нанесъ пораженіе горцамъ при Дювекѣ и сел. Марги, покорилъ Согратль и Тилитль, разбилъ лезгинъ при Дуккул-барѣ (получилъ орденъ Анны 1 степ.), а за отличіе въ Акушѣ и при Цудахарѣ получилъ золотую шпагу «за храбрость» съ алмазными украшеніями; въ 1847 г., при овладѣніи Салтами, кн. Моисей Захаровичъ былъ вторично раненъ ружейною пулею въ правую щеку на вылетъ (получилъ за храбр. орденъ Бѣлаго Орла); въ 1848 г. кн. А. взялъ Гергебиль (за что удостоенъ званія государева генералъ-адъютанта) и нанесъ пораженіе лезгинамъ при Мискинджи (орденъ Александра Невскаго); въ 1849 г. раззорилъ Чохъ; въ 1850 г. пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго; за дѣйствія противъ горцевъ въ 1851 году награжденъ орденомъ Владиміра 1 ст.; въ 1853 г. совершилъ въ зимнее время движеніе черезъ Кавказскій хребетъ въ тылъ Шамилю, вторгнувшемуся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи. Это было послѣднимъ дѣломъ кн. Аргутинскаго. Онъ скончался 20 февраля 1855 г. въ Тифлисѣ и погребенъ въ Санаинскомъ монастырѣ. Кн. А. былъ небольшого роста, некрасивъ собою, малообщителенъ и постоянно сосредоточенъ въ себѣ.

Аргутъ—правый притокъ Катуни, т. е. одного изъ верховьевъ Оби. Длина 250 в. Вытекаетъ изъ Алтайскихъ горъ и при прорывѣ чрезъ боковую цѣпь имѣетъ очень большое паденіе на 20 в.

Ардабьевы. Въ первый разъ упоминается Ардабьевъ, Ѳедоръ Афанасьевичъ, при взятіи Казани, гдѣ онъ былъ убитъ 2 окт. 1552 г. Имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Одинъ изъ Ардабьевыхъ владѣлъ населеннымъ имѣніемъ въ 1699 г.

Ардаганъ (по грузински Артаанъ)—окружный городъ Карсской обл., 844 жит. Лежитъ на бер. Куры, въ ея верховьѣ, на высотѣ 1800 м. н. ур. м.; древнее грузинское поселеніе, взятое турками въ XVI ст. и укрѣплено ими. Такимъ образомъ А. сдѣлался укрѣпленнымъ городомъ въ бывшемъ Карсскомъ пашалыкѣ. Ардаганъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Куры, у подножія горъ, замыкающихъ съ В. возвышенную Ардаганскую равнину. Къ нему сходились единственныя въ той мѣстности колесныя пути, связывавшіе его съ Батумомъ, Ахалцыхомъ, Карсомъ и Эрзерумомъ. Передъ войною 1877—78 гг. А. обращенъ былъ турками, при помощи иностранныхъ инженеровъ, въ значительную крѣпость, на овладѣніе которою, въ первый періодъ кампаніи 1877 г., обращены были усилія русскихъ войскъ. 16 апр. въ окрестностяхъ Ардагана сосредоточился отрядъ генер. Девеля (9 баталіоновъ, 5 батарей, 18 сотенъ и 4 орудія Кубанскаго войска). Рекогносцировки, производившіяся до прибытія подкрѣпленій, показали, что ключемъ крѣпости служили, лежащія къ востоку отъ нея, Гилявердынскія высоты, съ расположенными на нихъ: фортомъ Эмиръ-Оглы и передовыми укрѣпленіями, а также фортомъ Рамазанъ-Табія, къ СВ. отъ города. 1 мая прибылъ къ А. командовавшій корпусомъ ген.-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ съ 8¼ баталіонами, 3 пѣш. батареями и 10 эскадронами и сотнями подъ командою генер. Геймана. 4 мая, въ день окончанія и вооруженія баттарей, возведенныхъ для обстрѣливанія форта Эмир-Оглы, съ котораго рѣшено было начать аттаку, русскія войска съ утра двинулись на Гилявердынскія высоты и, несмотря на жестокій огонь противника, около 1 часу пополудни овладѣли главнымъ фортомъ. При этомъ штурмѣ особенно отличился Елисаветпольскій пѣхотный полкъ. 5 мая, по полученіи извѣстія, что турки, вслѣдствіе успѣшнаго огня баттарей, начинаютъ отводить свои войска изъ города, рѣшено было предпринять окончательный штурмъ. Онъ былъ произведенъ въ 6 ч. вечера Тифлисскимъ гренадерскимъ и Бакинскимъ пѣх. полками. Стройное и отважное наступленіе ихъ такъ устрашило защитниковъ А., что они обратились въ бѣгство. Занятіемъ А. обезпечивался правый флангъ главныхъ русскихъ силъ, дѣйствовавшихъ въ Карсской области и разъединялись войска Дервиша-паши и Мухтара, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность серьёзно угрожать Батуму. По Сан-Стефанскому миру и Берлинскому трактату, А. съ прилегающими къ нему областями включенъ въ составъ Россійской имперіи. Климатъ суровый, средняя температура года 2,7; января—13,4; апрѣля—2,9; іюля—15,8; октября 5,7; зимою выпадаютъ глубокіе снѣга.

Ардаганскій округъ Карсской области, занимаетъ восточную часть ея, гранича на С. съ ахалцыхскимъ у. Тифлисской губ., на Ю. съ карсскимъ, на З. съ ольтинскимъ округомъ. Пространство—3927 кв. верстъ (4469 кв. км.), жителей—41429. Казенной земли въ общественномъ пользованіи—287256 д., въ томъ числѣ пахатной и сѣнокосной—76201, пастбищъ—176872 и неудобной—34183 д. Въ частномъ владѣніи жителей—261 садъ съ годовымъ доходомъ—3868 р. и 171 мельница съ годовымъ доходомъ—6782 р. Населенныхъ мѣстъ—253, жителей об. пола 43643 ч., распред. по народностямъ: русскихъ—1036, грековъ—5617, курдовъ—6974, армянъ—262, грузинъ и аджарцевъ—30, турокъ—21571, каракалпаковъ—6229, туркменъ—1908, остальныхъ 16 чел. болгаръ, персіянъ, черкесовъ и кабардинцевъ. По сословіямъ распредѣл.: высшее мусульманское сословіе (ханы, беки, агалары)—14, духовенства—89, крестьянъ—43540 чел. По округу проходятъ въ разныхъ направленіяхъ отроги Малаго Кавказа, особенно на СЗ. и на Ю. и весь онъ очень возвышенъ. Лишь въ долинахъ Куры, ниже Ардагана, и Посховъ-чая есть мѣста ниже 1500 м. н. ур. м. Кура протекаетъ по округу съ З. на В. Посховъ-чай течетъ на С. округа; на В. находится большое озеро Чалдыръ-Гель, на высотѣ 1990 м. н. ур

м. Лѣсовъ очень мало, они сосредоточены на ЮЗ. близъ границы ольтинскаго окр. и на С., по притокамъ Посховъ-чая. Большая часть округа совершенно безлѣсна, но лѣтомъ покрыта превосходной травой. Благодаря высотѣ, климатъ суровъ, зимой выпадаютъ глубокіе снѣга, лѣто довольно прохладное. Ночные морозы очень вредятъ хлѣбопашеству, такъ что даже пшеница не совсѣмъ надежна. Хорошо удаются рожь, ячмень и овесъ. Лишь въ болѣе глубокихъ долинахъ Куры и Посховъ-чая климатъ теплѣе и есть хорошіе фруктовые сады. Въ послѣднее время сюда переселяются русскіе колонисты, особенно молокане и духоборцы.

Арданучъ—на лѣв. берегу Арданучъ-чая, притока Тороха, незначительное мѣстечко, въ артвинскомъ округѣ Кутаисской губ. Древній грузинскій городъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ съ VII столѣтіи по Р. Х., когда принадлежалъ Багратіонамъ; въ VIII столѣтіи былъ разрушенъ арабскимъ предводителемъ Мурваномъ, и возобновленъ Ашотомъ Куропалатомъ, который сдѣлалъ его своей столицей. Константинъ Багрянородный подробно описываетъ городъ, какимъ онъ былъ въ X вѣкѣ, когда былъ обширенъ и велъ большую торговлю.

Ардатовъ—уѣздный городъ Нижегородской губерніи подъ 55° 14′ с. ш. и 60° 45′ в. д., на р. Лемеши при впаденіи въ нее Сіязьмы, къ ЮЗ. отъ Нижняго Новгорода въ разстояніи 161 версты. Прежде былъ село дворцоваго вѣдомства, сдѣланное уѣзднымъ городомъ въ 1779. Почва состоитъ изъ песчано-глинистаго наноса, въ основаніи котораго залегаетъ известнякъ, употребляемый на фундаменты. 3300 жителей, 4 церкви, 3 училища: уѣздное и два приходскихъ—мужское и женское съ 238 учащимися. Городъ не имѣетъ ни торговаго, ни промышленнаго значенія. Жители занимаются большею частью земледѣліемъ.

Ардатовскій у. Нижегородской губ., занимаетъ юго-зап. уголъ губерніи. Западная часть ровна и болотиста, восточная выше и пересѣчена оврагами. Почва неплодородная и жители давно уже занимаются многими промыслами, особенно выдѣлкой деревянныхъ издѣлій, лаптей и приготовленіемъ конопляннаго масла. Лѣсовъ недавно еще было много въ западной части у., но они значительно вырублены, особенно, благодаря 5 большимъ чугунно-плавильнымъ заводамъ (Выксунскому, Велетминскому, Сновѣдскому, Верхне-Желѣзницкому и Илевскому), производительность которыхъ сократилась, какъ и другихъ заводовъ средней Россіи, работавшихъ на дровахъ, но въ послѣдніе 4 года они опять стали дѣйствовать. Чугуна выплавлено въ 1887 на 5 заводахъ 1900000 пудовъ. Населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—451, жителей—133747, школъ—58, пространство—5288 кв. в., земли казенной—72074 д., удѣльной—29044 д., церковной—3062 д., монастырской—2257 д., городской—1996 д. частновладѣльческой: у дворянъ—216666 д., у купцовъ—3773 д., у мѣщанъ 914 д. и у крестьянъ—166901 д.; хвойныхъ лѣсовъ—255241 д., лиственныхъ—25099 д., кустарника—19691 д., черноземной земли и поемныхъ луговъ хорошаго качества—1873 д., глинистой—88844 д. и песчаной—81678.

Ардатовъ—уѣзд. гор. Симбирской губ., въ 165 в. къ З. отъ Симбирска, подъ 54° 51′ с. ш. и 63° 54′ в. д. на р. Алатырѣ. Въ 1688 г. на мѣстѣ нынѣшняго Ардатова было основано крещенымъ мордвиномъ Кириллою Степановымъ село Новотроицкое, Ардатово тожъ. До 1779 г. оно состояло въ Алатырской провинціи Нижегородской губ. и находилось подъ вѣдомствомъ дворцовой канцеляріи, въ 1779 г. присоединено къ Казанской губ., въ 1780 сдѣлано уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи, въ 1798 г. Ардатовъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ, въ 1802—вновь уѣзднымъ. Въ городѣ 5841 жит., 924 дома, 2 православныхъ собора, 3 православныхъ церкви и 1 часовня, женская прогимназія, уѣздное училище, 3 городскихъ начальныхъ училища и волостное начальное училище, 39 лавокъ и 70 магазиновъ для склада товаровъ. Въ А. находятся 4 кожевенныхъ и 2 овчинныхъ завода, 1 пиво-медоваренный, 1 солодовенный, 1 кирпичный, 1 спичечная фабрика и 12 мукомольныхъ мельницъ; общая сумма производства составляетъ 20000 рублей.

Ардатовскій уѣздъ Симбирской губ.: пространство—3972,7 кв. верстъ или 413823 десят. Въ томъ числѣ частновладѣльческой земли: у дворянъ—101989 д., у купцовъ—2859 д., у мѣщанъ — 3995 д., у крестьянъ — 197711 д. надѣльной и 11376 д. благопріобрѣтенной, удѣльной—69952 д., церковной 3226 д., городской—1446 д.; число населенныхъ мѣстъ 231 (1884), дворовъ 21250, жителей обоего пола 203006 (1887 г.); за исключеніемъ города, по сословіямъ жители распредѣляются: дворянъ—364, духовенства—1520, почетныхъ гражданъ—9, купцовъ — 132, мѣщанъ—1236, крестьянъ — 180819, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ съ ихъ семьями—18917, иностранныхъ подданныхъ—9. Въ уѣздѣ 109 православныхъ церквей, 3 мечети, 36 учебныхъ заведеній, изъ нихъ одно мордовское. Разныхъ фабрикъ и заводовъ въ ардатовскомъ у. въ 1887 г. было 1340 съ производствомъ на 361427 руб.; изъ этой суммы на долю 771 мукомольныхъ мельницъ приходится 257450 р. Уѣздъ расположенъ въ западной части Симбирской губер. Поверхность уѣзда вообще ровная. Рѣка Алатырь дѣлитъ его на двѣ части: сѣверную и южную. Послѣдняя часть черноземная, въ сѣверной—преобладаетъ глина и песокъ. Алатырь, хотя и глубокъ, но не судоходенъ, вслѣдствіе запрудъ. Около половины жителей принадлежатъ къ мордовскому племени, остальные православные. Ардатовскій уѣздъ самый населенный въ губерніи, здѣсь свыше 50 жителей на квадр. версту, или одинъ житель на двѣ десятины. Въ уѣздѣ насчитывается довольно много поселковъ съ значительнымъ населеніемъ (свыше 2000 душъ). Назовемъ: Шугурово, Пигеуры, Лобаски, ст. Косогоры, Четвертаково. Пахатной земли около 200000 десятинъ, лѣсу до 150000 десятинъ, принадлежащаго преимущественно Удѣлу. Хотя преобладающее занятіе населенія—земледѣліе, но выдѣлка лѣсныхъ издѣлій развита повсемѣстно. Такъ какъ фабрикъ нѣтъ, то густое населеніе находитъ занятіе, хотя отчасти, въ выдѣлкѣ кожъ, въ шитьѣ сапогъ и рукавицъ и другихъ кустарныхъ промыслахъ. Но масса

народа уходитъ лѣтомъ на земледѣльческія работы за Волгу и на югъ. Въ деревнѣ Княжулѣ почти всѣ жители—коновалы и расходятся по сосѣднимъ губерніямъ. Торговля сосредоточивается на 8 ярмаркахъ: въ с. Максимовкѣ, Саморуковыхъ фабрикахъ, Тетюшахъ, Алашеевкѣ, Сарбаевѣ, Кераписуркѣ, Талызинѣ и Ключевской Пустынѣ. Довольно значительный процентъ населенія Мордвы, но точныхъ свѣдѣній о численности ея нѣтъ. Мордва замѣтно русѣетъ и смѣшанные браки съ русскими довольно часты.

Ардашаръ—развалины древняго армянскаго города Артаксата, теперь деревня Эриванской губ. и у., въ 25 вер. къ ЮЮВ. отъ г. Эривани. Артаксатъ былъ стол. Арменіи, основ. въ 184 г. до Р. Х. при царѣ Артаксѣ, знаменитымъ Аннибаломъ, бѣжавшимъ ко двору армянскаго царя, а около половины I в. по Р. Х. раззоренъ войсками Нерона. Городъ былъ возобновленъ опять и въ концѣ I в. украшенъ царемъ Арташесомъ, давшимъ ему свое имя; 100 лѣтъ послѣ того столица была перенесена въ Вагаршападъ (см. это сл.), а въ 344 г. опять въ А., оставленный, впрочемъ, вскорѣ послѣ того за дурной климатъ. Говорятъ, что въ А. было 49000 домовъ и 210000 жит., но въ 370 г. персы окончательно разорили городъ и жителей увели въ плѣнъ.

Ардебиль или **Эрдебиль**— укрѣпленный городъ въ сѣверовосточной части персидской провинціи Азербейджанъ, на р. Карасу, впадающей въ Арасъ и у подошвы Саваланы, (4830 м.) на высотѣ 1800 м. надъ уровнемъ моря. Время процвѣтанія этого города совпадаетъ съ эпохой Сефевидской династіи (ошибочно назыв. также Софи). Здѣсь находится мавзолей родоначальника этой династіи шейха Сефи († 1334) и перваго ея царя шаха Исмаила († 1523). Олеарій и Шарденъ описываютъ А., какъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ тогдашней Персіи (1635). Прекрасное мѣстоположеніе на прохладномъ плоскогорьи, среди виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, полей и луговъ и находящіяся тамъ минеральныя воды дѣлали его любимымъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора. Вначалѣ XIX вѣка здѣсь былъ лагерь принца Аббаса Мирзы, который, подъ руководствомъ франц. генерала Гарданна, укрѣпилъ городъ по европейской системѣ и сдѣлалъ его оплотомъ противъ русскихъ. Многократныя землетрясенія значительно разрушили городъ, несмотря на то Цвидинекъ фон - Зиденгорстъ полагаетъ, что населеніе его теперь опять равняется 20 т. Во время русско-персидской войны 1826—28 г., городъ былъ взятъ русскими, но по Туркманчайскому миру снова возвращенъ Персіи, за исключеніемъ прекрасной библіотеки, перевезенной въ Петербургъ. Составляя пограничную станцію торговаго пути между Таврисомъ и Ленкораномъ, городъ имѣетъ большое значеніе для каспійско-персидской торговли.

Ардебъ — мѣра сыпучихъ тѣлъ во многихъ мѣстностяхъ Востока, въ особенности въ Египтѣ. Египетскій А. состоитъ изъ 6 ауибей или вебій, 12 квелей или 24 руба, и равняется 1,79 гектолитрамъ или 0,8528 четв.; въ Розеттѣ А. раздѣляется на 12 рубовъ, послѣдній дѣлится на 4 када. Въ различныхъ провинціяхъ и мѣстностяхъ А. имѣетъ различную величину. Обыкновенно употребляютъ александрійскій А., содержащій 2,71 гекл., тогда какъ каирскій=179, а розеттскій=284. Розеттскій А. зерна, маиса, бобовъ и т. д. считается по вѣсу=168 окамъ (приблиз. 207,5 кгр.), тотъ же А. риса=156 окамъ (прибл. 192,75 кгр.), А. соли =132 окамъ (прибл. 163 кгр.), тогда какъ даміеттскій А. риса=220—225 окамъ (приблиз. 27,75—278 кгр.), каирскій пшеницы=100 окамъ (прибл. 123.5 клг.), ячменя=91,5 окамъ (приб. 113 клг.). Въ С.-Жан-д'Акрѣ, въ Сиріи, А.= 254,66 кгр. Въ Абессиніи, какъ и въ Египтѣ, употребляется А. разной величины.

Ардей или **Ардай**—такъ называется западная часть расположенной по правому берегу Рура и круто къ нему спускающейся возвышенности. Она возвышается въ графствѣ Маркъ, въ Аренсбергскомъ округѣ, въ Вестфаліи, между Фрёнденбергомъ и Вольмарштейномъ и особенно у Гердека, къ Ю. отъ Дортмунда, и примыкаетъ на СЗ. къ плодородному Гельвегу, постепенно спускающемуся къ нижнерейнской низменности. А. (достиг. 163 м. высоты) имѣетъ большое значеніе для Вестфаліи, составляя главную часть каменноугольнаго запаса графства Маркъ, окруженнаго съ С. мѣломъ, а съ Ю. песчаникомъ. Слои песчаника во всемъ А. покрыты слоемъ неплодородной глины. Въ окрестностяхъ Фрёнденберга, на Рурѣ, стоятъ еще развалины замка, въ которомъ жили нѣкогда графы А., богатѣйшій родъ которыхъ, существовавшій еще въ VII в., угасъ въ XVI вѣкѣ.

Ардеканъ (Artacana древности)—городъ въ персидской провинціи Иракъ - Аджми, расположенъ по дорогѣ въ Испаганъ, въ 70 км. къ СЗ. отъ Езда, на высотѣ 1125 м. надъ уровнемъ моря. Согласно даннымъ генерала А. Гутумъ-Шиндлера, А. насчитывалъ въ 1879 г. отъ 8 до 9 тысячъ жителей и защищенъ стѣнами и башнями.

Арденнскій департаментъ или департаментъ Арденновъ (département des Ardennes) пересѣкается на В. Аргонскимъ лѣсомъ, а на С. лѣсистымъ плоскогорьемъ Арденновъ, отъ котораго онъ и получилъ свое названіе. Этотъ департаментъ граничитъ на С. и СВ. съ Бельгіей, на ЮВ. съ департаментомъ Мааса, на Ю.—Марны, на В.—Эни (Aisne), состоитъ изъ сѣверной Шампаньи со включеніемъ прежнихъ княжествъ Седана, Кариньяна и Музона и входитъ въ составъ Реймскаго церковнаго округа (діоцеза). Мезьеръ—главный городъ департамента, который распадается на пять округовъ (arrondissements): Мезьеръ, Седанъ, Рэтель, Рокруа и Бузье, 31 кантонъ и 501 общину; на площади въ 5233 кв. км. насчитываютъ 326782 жит. (1876). Сѣверовосточная часть принадлежитъ къ бассейну судоходнаго Мааса съ правыми притоками Шьеромъ (Chiers) и Семуа (Semoy) и лѣвымъ судоходнымъ притокомъ Барой (Bar); южная часть орошается Энью и Эрою (Aisne et Aire). Арденнскій каналъ, длиною въ 106 км. (1832) соединяетъ Сену съ Маасомъ и ведетъ вдоль Эни и Château-Porcien черезъ Рэтель и Аттиньи на В. до Семуа, далѣе черезъ горный

проходъ «Le-Chêne-Populeux» къ Барѣ и вдоль этой послѣдней на С. къ Маасу ниже Доншери. Около одной восьмой всей части площади гориста и въ то-же время обнимаетъ самый лѣсистый участокъ; значительныя пространства представляютъ пустоши. На сѣверномъ концѣ департамента, у Живе, ломаютъ мраморъ; дальше слѣдуютъ мощныя залежи сланцевъ. На В. господствуетъ раковистый известнякъ съ богатыми желѣзными рудами, на ЮЗ.—сухая мѣловая почва, голая безлѣсная равнина. Только долины, особенно Эни, отличаются плодородіемъ и засѣваются хлѣбами; воздѣлывается до 60% всей площади, такъ что урожай хлѣбовъ превосходитъ потребленіе. Виноградъ воздѣлывается къ С. отъ Мезьера. Кромѣ мрамора, сланца и желѣза здѣсь добывается также каменный уголь, песокъ для стеклянныхъ заводовъ и фарфоровая глина, лѣсъ вывозится, а овесъ и вино ввозятся. На обширныхъ пастбищахъ пасутся здоровыя, сильныя рабочія лошади, рогатый скотъ и прекрасныя овцы. Промышленность довольно разнообразна: желѣзодѣлательные и чугуннолитейные, стеклянные, фаянсовые заводы, суконныя фабрики, производство шалей, чулочныя фабрики, дубильные заводы. Желѣзная промышленность сосредоточена главнымъ образомъ въ Живе, Мезьерѣ, Мессампре, суконныя фабрики въ Седанѣ. Департаментъ бѣденъ учебными заведеніями и музеями; значительная часть населенія безграмотна. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ департаментъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Ср. Кесслеръ, «Notice descriptive et statistique sur le département des Ardennes» (Парижъ, 1878).

Арденны (les Ardennes, Ardennerwald, Eisling, Arduenna silva римлянъ). Прежде этимъ именемъ означали все нагорье между Рейномъ и Самброй, теперь подъ нимъ понимаютъ только западную половину и продолженіе нижнерейнскаго сланцеваго плоскогорья. Арденны возвышаются у сѣверной границы Франціи и въ юговосточной Бельгіи, понижаются къ С. по направленію къ Маасу (между Намюромъ и Люттихомъ) и Самбрэ, на В. примыкаютъ къ высокой Вэнѣ (Veen) и Эйфелю, а на З. постепенно спускаются и сливаются съ низинами Фландріи. Они образуютъ широкое, часто совершенно плоское или лишь слегка волнистое нагорье высотою въ 455—585 м., безъ замкнутыхъ хребтовъ, безъ болѣе значительныхъ вершинъ. Только подчасъ совершенно голыя или покрытыя лишь очень тонкимъ почвеннымъ слоемъ скалы и скалистые участки, въ особенности же многочисленныя глубокія и крутыя долины, а также ничтожная полевая культура и встрѣчающіяся полосами густыя лѣсныя заросли придаютъ всей этой мѣстности характеръ горной страны. Лѣса, большею частью, лиственные (дубъ, букъ, ясень, осина), рѣже еловые украшаютъ склоны горъ, покрытые болѣе толстымъ почвеннымъ слоемъ; въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются лишь тощія пастбища, кустарниковыя заросли, а также пустоши и болота. Только на С. и З., гдѣ Арденны сливаются съ низменностью, возможно земледѣліе. Глубокая, мѣстами узкая, скалистая долина Мааса между Мезьеромъ и Намюромъ прорѣзаетъ все нагорье съ Ю. на С., такъ что большая половина остается на восточной сторонѣ. Подобную-же поперечную долину образуютъ Урта и Сюра (Ourthe, Sure). Между обѣими долинами лежатъ высочайшія вершины Арденнъ, поднимающіяся до 650 м.; онѣ высятся на плоскомъ хребтѣ, который къ С. отъ Семуа (Semoy) тянется отъ Мааса до верхней Урты и отъ монастыря, гдѣ похороненъ св. Губертъ, покровитель охотниковъ, получили названіе лѣса святого Губерта. Къ В. отъ этой лѣсистой полосы далеко раскинулись пустыни и болота. Въ геологическомъ отношеніи Арденны заслуживаютъ большаго вниманія; начиная съ кембрійскихъ отложеній и вплоть до современныхъ образованій, мы тамъ встрѣчаемъ осадки всѣхъ геологическихъ системъ, изъ которыхъ иныя представлены очень полно и очень хорошо. Не менѣе важны Арденны и въ промышленномъ отношеніи; здѣсь извѣстны прекрасный строительный камень, кровельные сланцы, желѣзныя, цинковыя и свинцовыя руды, въ особенности-же на сѣверной ихъ окраинѣ, между Люттихомъ и Валансьеномъ, богатыя каменноугольныя копи, поддерживающія кипучую промышленную дѣятельность Бельгіи. Прекрасную геологическую монографію Арденнъ представляетъ книга: Госселэ, «L'Ardenne» (Парижъ, 1888).

Арденца—мѣсто прогулки возлѣ Ливорно (см. это сл.).

Ардешскій департаментъ—въ южной Франціи, между Севеннами (деп. Лозеръ) и Роною (деп. Дромы), деп. Луарскимъ и Верхне-Луарскимъ (Haute-Loire) на С. и Гардскимъ на Ю. Онъ занимаетъ сѣверную часть прежняго Лангедока—провинцію Виварре. Департаментъ получилъ свое названіе отъ рѣки Ардеши, вытекающей изъ Севеннъ и впадающей въ Рону. Онъ распадается на три округа Прива, Ларжантьеръ и Турнонъ, 31 кантонъ и 339 общинъ и имѣетъ 384378 жителей (1886), при 5527 кв. км. (приростъ населенія въ сравненіи съ 1872 г.—380276, равняется 1%); главный городъ Прива (Privas). Поверхность деп. почти вездѣ гориста, болѣе четверти всего пространства недоступна земледѣлію, самая возвышенная часть лежитъ у сѣверовосточной границы, гдѣ находится высочайшая вершина Севеннъ—Мон-Мезенъ, 1754 м. в., состоящая изъ вулканическихъ породъ. Отсюда по направленію на ЮВ. черезъ Монтань-де-Куаронъ до Рошмора на Ронѣ расположены послѣдовательно гряды гнейсовъ, песчаниковъ, сланцовъ и известняковъ въ перемежку съ вулканическими, въ особенности базальтовыми породами, налегающими и раздробляющими ихъ. Разнообразіе горныхъ породъ, множество потухшихъ вулкановъ, глубокіе кратеры, трещины въ скалахъ, причудливые гроты, лабиринты, базальтовыя колоннады и исполинскіе валы (какъ напр. въ Вальсѣ) представляютъ необыкновенное богатство живописныхъ видовъ, интересныхъ также въ геологическомъ отношеніи. Департаментъ очень богатъ минералами. Желѣзо доставляютъ копи Лавульта, Вейры и Обена (Aubenas); послѣднія были извѣстны еще римлянамъ и эксплуатировались ими; каменный

уголь и свинцовый блескъ добываются во многихъ мѣстахъ, сурьма въ Мальбоскѣ, серебро у Аржантьера, мѣдь у Пранля (Pranles), известь у Крюссоля, мраморъ въ Круасѣ; кромѣ того добываются порфиръ, каолинъ и т. д. Минеральныя воды, болѣе извѣстныя,—въ Вальсѣ, Селлѣ, Лавультѣ, Нейракѣ, С. Лоран-ле-Бенъ, С. Жоржѣ. Климатъ возвышенной части департамента довольно суровъ: зима продолжается отъ 6 до 8 мѣсяцевъ; хлѣбныя поля уступаютъ здѣсь мѣсто прекраснымъ пастбищамъ. Восточная часть департамента, спускающаяся уступами, также какъ и долины, въ особенности долина Роны, обладаютъ очень теплымъ климатомъ. Здѣсь созрѣваютъ: миндаль, оливки, виноградъ, каштаны; здѣсь же воздѣлываются: конопля, рапсъ, свекловица, шелковичныя плантаціи, добываются цѣнные сорта бѣлаго и краснаго вина (St. Péray, Cornas). и т. д. Промышленная дѣятельность департамента также довольно значительна: на кожевенныхъ заводахъ приготовляется прекрасная козья кожа для перчатокъ; кромѣ того здѣсь существуютъ суконныя и бумажныя фабрики (особенно славится фабрика въ Аннонэ) и желѣзные заводы; здѣсь-же добывается орѣховое масло, но первое мѣсто въ промышленности края занимаетъ шелковое производство. Торговлѣ благопріятствуютъ развитіе желѣзнодорожныхъ линій и хорошія шоссе, а также многоводная Рона, принимающая здѣсь, кромѣ Ардеши, Эріё (Erieux) и Ду (Doux). Самый населенный и промышленный пунктъ края—Аннонэ (см. это сл.). Ср. Жоаннъ, «Géographie du département de l'A» (Парижъ, 1878).

Арджишъ или Ардэй—нѣкогда значительная крѣпость, теперь маленькій городъ въ Арменіи, въ Эрзерумской области; расположенъ на сѣверовост. берегу о. Вана, на болотистой равнинѣ, примыкающей къ скалистымъ горамъ Ала-Дага на С. и Сипанъ-Дага на З. Въ окрестностяхъ города масса развалинъ древнихъ построекъ, тутъ-же, въ различныхъ мѣстахъ, найдены трехугольныя плиты съ клинообразными надписями. Въ городѣ живетъ сто съ небольшимъ семействъ, преимущественно турокъ; хотя армянъ немного, но они имѣютъ свою маленькую и очень древнюю церковь. А. мѣстожительство мудира, лежитъ на мѣстѣ древняго Арзеса или Арзена (древне-арм. Арджешъ) на берегу о. Арсиссы (lacus Arsissa), имѣвшаго въ X в. самостоятельныхъ магометанскихъ князей, но утратившаго во 2-й половинѣ XI в. свою независимость и съ тѣхъ поръ принадлежавшаго послѣдовательно Византіи, сельджукскимъ туркамъ, грузинамъ, татарамъ и, наконецъ, съ 1533 г., османамъ.

Арджишъ-дагъ или Эрджасъ-дагъ, древній Mons Argaeus—гора въ М. Азіи, въ Ангорскомъ вилайетѣ, къ Ю. отъ г. Кесаріи (Caesarea), величественный, но потухшій вулканъ, уединенно возвышающійся на Каппадокійскомъ плоскогорьѣ по сосѣдству съ цѣпью Караджи-дага, простирающійся на пространствѣ 52 км. и заключающій въ себѣ множество потухшихъ вулкановъ. Дикія, утесистыя вершины переходятъ за линію вѣчнаго снѣга и достигаютъ 4008 м.

Арди (Николай Ивановичъ)—артистъ императорскихъ театровъ, обладавшій довольно серьезнымъ комическимъ талантомъ; род. 1834, 16 лѣтъ игралъ на провинціальныхъ сценахъ Харькова, Одессы и Казани и составилъ себѣ большую извѣстность. Обладая недурнымъ tenorino, дебютировалъ въ Петербургѣ въ «Птичкахъ пѣвчихъ», имѣлъ успѣхъ, но вскорѣ перешелъ на бытовыя роли, преимущественно репертуара Островскаго, въ Александринскій театръ. Имѣлъ большой успѣхъ въ комедіи «Лѣсъ» (Аркадій Счастливцевъ), «Бѣдность не порокъ» (Разлюляевъ) и во многихъ др.; † 10 апр. 1890.

Ардизія (Ardisia Sw., «остроцвѣтъ», отъ греч. ἄρδις—остріе, стрѣла, по остроконечной формѣ лепестковъ и тычинокъ)—родовое названіе (установленное Шварцемъ) древесныхъ, кустарниковыхъ и полукустарниковыхъ тропическихъ растеній семейства мирсиновыхъ (Myrsineae) или, по Жюссье, ардизіевыхъ, близкихъ къ первоцвѣтнымъ (Primulaceae). Виды этого рода снабжены, по большей части, вѣчно-зелеными кожистыми листьями, всегда цѣльными, расположенными то попеременно, то супротивно, то по три; бѣлые или розовые цвѣты собраны въ конечныя или осевыя метелки, въ зонтики, кисти; плодъ—шаровидная, гладкая, яркоокрашенная костянка. Каждый цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, пятираздѣльнаго спайнолепестнаго вѣнчика съ отогнутыми долями, пяти длинныхъ далеко выступающихъ тычинокъ и плодника. Красивые цвѣты весьма пахучи, содержа смолистыя жирныя масла. А. часто разводится въ оранжереяхъ и комнатахъ, особенно японская (A. japonica Sw.), вошедшая въ культуру въ послѣднее время и весьма любимая; это красивый низенькій кустарникъ съ яйцевидно-ланцетными листьями, расположенными мутовкой, съ бѣлыми цвѣтами въ осевыхъ кистяхъ и съ темно-красными шаровидными плодами (костянки, какъ вишня) величиною въ горошину. Китайская А. точечная (A. punctata) съ ланцетными зубчатыми листьями и бѣлыми цвѣтами, усѣянными пурпуровыми крапинками, выдерживаетъ комнатную культуру: прочіе виды годны лишь для теплицъ, особенно A. crispa, А. курчавая изъ тропической части Китая, замѣчательная какъ по своимъ курчавымъ на краяхъ листьямъ, такъ и по одновременному цвѣтенію (бѣлые съ красными пятнами цвѣты) и плодоношенію (пурпуровые плоды съ горошину) почти круглый годъ. Всѣ А. требуютъ вересковой или песчаной почвы, а еще лучше смѣси изъ глинисто-дерновой пополамъ съ лиственной; размножаются какъ черенками изъ полузрѣлаго роста, съ марта до сентября, такъ и, предпочтительнѣе, сѣменами, раннею весной въ плошкахъ; при зимовкѣ температура не д. б. ниже 6°. У русскихъ садовниковъ извѣстны А. крупноцвѣтная, A. macrocarpa, изъ Непала, съ темными цвѣтами, киноварнаго цвѣта, плодами велич. съ крыжовникъ; А. круглозубчатая, A. crenulata Vent., изъ Мексики, съ красно-фіолетов. цвѣтами и кораллово-красными плодами; А. метелчатая, A. paniculata, изъ Индіи, съ розовыми цвѣтами и красными плодами съ горошину, достигаетъ 10 фут. роста. Всѣхъ видовъ въ родѣ А. отъ 150 до 200.

Ардиланъ—провинція зап. Персіи, граничитъ на С. съ провинціей Азербейджанъ, на В.—съ Иракъ-Аджми, на Ю.—съ Луристаномъ, на З.—съ Азіят. Турціей, наполнена зап. отрогами крайняго Иранскаго хребта и занимаетъ площадь въ 64698 кв. км. На С. этой провинціи находятся истоки Кизиль-Узеня, впадающаго въ Каспійское море, а на З. — истоки Діялы, притока Тигра, южная же часть ея орошается Гамасомъ, служащимъ верхнимъ теченіемъ Керхи, и здѣсь же, по направленію къ СЗ., течетъ Малый Цабъ; оба послѣдніе принадлежатъ къ бассейну Тигра и Евфрата. А. населенъ преимущественно курдами; главный городъ — Керманшахъ. Юго-вост. часть провинціи назыв. Чамабаланъ, древняя Сатводене.

Ардити (Луиджи)—итальян. скрипачъ, капельмейстеръ и композиторъ; род. 1822, учился въ миланской консерваторіи и первый разъ выступилъ публично 1839; первая его опера «I Briganti» поставлена въ миланской консерваторіи въ 1841 г. Въ 1851 онъ концертировалъ въ Нью-Іоркѣ, въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ капельмейстеромъ тамошней итальянской оперы, въ 1856 перешелъ на ту же должность въ лондонскій Ковенгарденскій театръ, затѣмъ былъ одно время капельмейстеромъ странствующей оперной труппы; вмѣстѣ съ контрбасистомъ Ботезини концертировалъ въ Константинополѣ; послѣ того былъ оперным дирижеромъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ послѣднее время опять состоялъ въ Лондонѣ въ прежней должности. Изъ его сочиненій большую популярность пріобрѣлъ вальсъ для пѣнія «Il bacio» (Поцѣлуй).

Ардонъ—лѣвый притокъ Терека, беретъ начало изъ главнаго Кавказскаго хребта, вблизи Терека, протекаетъ узкимъ ущельемъ Гурнумскимъ и Касарскимъ и потомъ выходитъ на равнину. Длина около 100 верстъ.

Ардрассенъ—городъ въ шотланд. графствѣ Эйръ при Клейдскомъ заливѣ, лежитъ недалеко отъ Сельткотса, къ СЗ. отъ него, при желѣзной дорогѣ Гласговъ - Саутвестерн-ской, по линіямъ Кильмарнокъ-Ирвинъ-Кильвинингъ-А., Кильвинингъ - Лергъ и А.-Кильмарнокъ-Ньюмильнсъ, 3845 ж. (1881); имѣетъ гавань, морскія купанья, каменно-угольныя копи и занимается оснащеніемъ кораблей. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ къ владѣніямъ Коинингамъ.

Ардръ (Ardres)—небольшой укрѣпленный городъ во франц. департ. Па-де-Калэ, имѣетъ 1213 (1886 г., община 2274) жителей; расположенъ въ болотистой мѣстности, въ 24 км. къ СЗ. отъ С.-Омера, у выхода изъ Ардрскаго канала, который соединяетъ А. съ Гравелиномъ и въ 5 км. отъ города пересѣкаетъ другой каналъ, идущій изъ Калэ въ С.-Омеръ. Въ этомъ мѣстѣ находится мостъ Пон-санпарейль (Pont-sans-Pareil), перекинутый черезъ оба канала и служащій станціей Сѣверной ж. д. (313 км. отъ Парижа). Въ городѣ тюлевыя фабрики и сахарные рафинадные заводы. Въ А. въ 1520 г. произошло свиданіе Франциска I съ Генрихомъ VIII, извѣстное въ исторіи подъ именемъ «Camp du drap d'or».

Ардуа—деревня въ округѣ Рулэ (Росслеръ) бельг. провинціи Запад. Фландріи, въ 29 км. къ Ю. отъ Брюгге, станція бельг. государственной желѣзной дороги по линіи Лихтерфельде-Тильтъ, съ населеніемъ въ 6135 ж. и обширными ткацкими фабриками.

Ардынская Богородицкая пустынь—мужской монастырь въ 50 верстахъ отъ Смоленска, въ порѣчьскомъ уѣздѣ, на р. Ардынкѣ и Могѣ, основанъ въ 1720 г.

Area (лат.)—пустопорожнее, открытое мѣсто, поверхность, равнина; также свободное мѣсто для игры или борьбы, арена въ циркѣ, гдѣ происходили бѣга.

Арезе-Висконти (Arese-Visconti, графъ Франческо)—итальянскій государственный дѣятель; род. 12 августа 1805 года въ Миланѣ, былъ замѣшанъ въ заговорѣ 1821 года и уже въ 1826 году познакомился въ Римѣ съ принцемъ Наполеономъ, впослѣдствіи императоромъ, а въ 1836 году сопровождалъ его въ сѣверную Америку. Во время миланской революціи 1848 г., миланцы послали его въ качествѣ посредника къ Карлу-Альберту. Въ 1849 г. онъ долженъ былъ покинуть родину и въ томъ же году генуезцы избрали его въ субальпійскую палату. Съ того времени пьемонтское, а впослѣдствіи итальянское правительство давало ему секретныя порученія къ принцу-президенту и затѣмъ императору французовъ. Въ 1854 г. онъ былъ возведенъ въ званіе сенатора. А. † 25 мая 1881 г. Онъ былъ близкій родственникъ Антуанеты Фаньяни-Арезе, знаменитой подруги Фосколо, которой поэтъ посвятилъ свою прекрасную оду «All'amica risanata».

Арей—см. Марсъ.

Арека (Areca L.)—ботаническое названіе уставленнаго еще Линнеемъ рода растеній изъ сем. пальмовыхъ; новѣйшими ботаниками нѣкоторые виды этого рода отнесены уже къ другимъ родамъ того же семейства. Большая часть пальмъ А. имѣетъ перисторазсѣченные листья и чрезвычайно развѣтвленныя початкообразныя соцвѣтія, нижняя часть которыхъ занята пестичными (женскими), а верхняя тычиночными (мужскими) цвѣтами; плоды—волокнистыя ягоды съ роговиднымъ бѣлкомъ въ сѣменахъ. Сюда относится одна изъ самыхъ знаменитыхъ южно-азіятскихъ пальмъ—катеху, A. Catechu L., двудомная пальма, растущая дико въ Остъ-Индіи и разводимая также тамъ во многихъ разновидностяхъ; ея сѣмена весьма извѣстны подъ именемъ «орѣховъ бетеля» и употребительны въ медицинѣ подъ названіемъ nuces или semina Arecae. Пальма катеху, прозванная малайцами «пинангъ», несетъ тонкій стволъ достигающій 18 м. вышины, и корону листьевъ, до 4 м. длины, со сложенными вдоль перисто-расположенными листочками. Плодъ, величиною и видомъ съ куриное яйцо, оранжево-красный, снабженъ шишечкой и состоитъ изъ волокнистаго несъѣдобнаго внѣшняго слоя, содержащаго внутри такъ наз. бетелевъ орѣхъ или арековый орѣхъ—т. е. костянку или собственно сѣмя со своею «косточкой»—складчатымъ бѣлкомъ, обвернутымъ красною кожурою, весьма богатою таниномъ. Сѣмя это употребляется для жеванія въ смѣси съ известью, табакомъ, гамбиромъ (веществомъ, добываемымъ изъ листьевъ Uncaria Hambir Roxb.) и листьями разн. видовъ перечниковъ: Piper Siriboa

L., P. nigrum L., но чаще всего P. Bettle L., откуда и произошло названіе бетель. Привычка жевать бетель распространена между всѣми малайцами, кохинхинцами, южными китайцами и жителями индійскихъ острововъ и прибрежій. Отъ жеванія бетеля образуется большое отдѣленіе слюны, окрашивающейся, вмѣстѣ съ губами, въ красный цвѣтъ, причемъ зубы чернѣютъ; при дыханіи ротъ издаетъ ароматный запахъ; въ указанномъ раіонѣ потребленія бетель считается укрѣпляющимъ зубы и десны. Больше всего разводятъ арековую пальму на Суматрѣ, откуда и вывозятъ въ Китай ея «орѣхи», составляющіе тамъ важнѣйшій предметъ торговли. Кромѣ того, молодые листья нѣкоторыхъ видовъ А. пальмы употребительны въ Китаѣ какъ овощь. Изъ свѣжихъ орѣховъ приготовляется въ Индіи экстрактъ катеху, поступающій въ продажу въ твердыхъ кускахъ. А. пальма начинаетъ приносить плоды уже черезъ 3 года послѣ ея посадки, и притомъ одинъ разъ въ годъ. Какъ всѣ давно подвергшіяся культурѣ растенія, эта пальма представляетъ много породъ и разновидностей; первоначальное отечество ея неизвѣстно, но всего вѣроятнѣе происходитъ она съ Зондскихъ острововъ, гдѣ ея больше всего.

Арекибо—городъ на сѣверномъ берегу острова Порторико, принадлежащаго къ исп. Вестъ-Индіи, расположенъ слѣва отъ устья Ріо де-А., 10000 ж., гавань, сахарное производство и заводы для обжиганія извести.

Арекипа — главный городъ провинціи того же имени, въ южной части южно-америк. республики Перу, занимающей пространство въ 59017 кв. км., съ населеніемъ въ 160282 жит. (1876). А. служитъ мѣстопребываніемъ епископа, расположена на западномъ склонѣ Андъ, въ 90 км. отъ моря (и въ 165 км. отъ желѣзной дороги), на высотѣ 2329 м. н. ур. м., на берегу р. Чили (черезъ которую построенъ мостъ, длиною въ 127 м.), въ красивой долинѣ р. Килки, извѣстной своимъ умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ (16° 24′ ю. ш.). Арекипа одинъ изъ лучше отстроенныхъ городовъ Южной Америки, но часто страдаетъ отъ землетрясеній, имѣетъ 29237 жит. и славится красотою женскаго населенія; въ городѣ есть соборъ, высшее учебное заведеніе, фабрики бумагопрядильныя, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; онъ служитъ также главнымъ складочнымъ мѣстомъ европейскихъ и американскихъ товаровъ. Бо́льшая часть золота и серебра, добываемаго во внутреннихъ мѣстностяхъ Перу, нагружается на суда въ ближайшихъ къ Арекипѣ гаваняхъ, въ Илеѣ, Килвѣ (извѣстной по экспедиціи Сюкра въ 1825 г.), въ Арантакѣ и Миллендо. Съ послѣдней Арекипа связана желѣзной дорогою. Въ этомъ же городѣ начинается желѣзная дорога, идущая по плоскогорью Титикаха въ Пуно, самая высокая изо всѣхъ кордильерскихъ желѣзныхъ дорогъ, подымается на высоту 4170 м. А. основана въ 1538 г. по повелѣнію Пизарро и возведена въ городъ Карломъ V въ 1541 г.; во время большого землетрясенія, продолжавшагося съ 13 по 15 августа 1868 г., она была почти до тла разрушена, причемъ убито до 600 человѣкъ. Число подземныхъ ударовъ доходило до 100. Портовые города Арекипской провинціи понесли при этомъ немалые убытки. Въ 25 км. всего къ СВ. отъ города возвышается вулканъ Мисти или Арекипа, называемый также Гвагва Путина, вышиною въ 6005 м., который разрушалъ городъ уже четыре раза и выбрасывалъ лаву еще въ 1830 г., а въ 1831 г. большіе столбы дыма; Къ группѣ арекипскихъ огнедышащихъ горъ принадлежатъ еще четыре вулкана: Хахани, вышиною 5647 м., на берегу Ріо Килки, Пихупиху, вышиною 5515 м. (въ 30 км. къ В. отъ города, недалеко отъ Кангальскаго ущелья), Увилласъ или Увинасъ, вышиною 6660 м. и Омате или Гвина Путина.

Арелата (Arelate)—древне-римская колонія въ Норикѣ (см. Пехларнъ).

Арелатское государство—такъ наз. Бургундское королевство, основанное въ 880 г. графомъ Бозо Вьенскимъ, выбраннымъ королемъ на Майнтальскомъ сеймѣ 23 епископами, которые, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ свѣтскими владѣтельными лицами, отпали отъ Франкской монархіи. А. королевство занимало Франшъ-Конте, Масонъ (до 910 г.), Віенну, Ліонъ, сѣверовосточную часть Лангедока, часть Савойи и Провансъ. Столицей былъ городъ Арль (римск. Arelate), отъ котораго королевство получило свое названіе. Сѣверная часть его (позднѣйшій Франшъ-Конте) вскорѣ отдѣлилась и образовала отдѣльное королевство Верхней Бургундіи съ граф. Рудольфомъ въ главѣ, существовавшее до 934 г., когда Рудольфъ II, король Верхней Бургундіи, соединилъ опять оба королевства. Бездѣтный Рудольфъ III († 1032) назначилъ своимъ наслѣдникомъ германскаго императора Генриха II, внукъ котораго Генрихъ III, былъ на сеймѣ въ Солотурнѣ, въ 1038, выбранъ въ короли и коронованъ. Съ этого времени Бургундія (см. это сл.) или Арелатское королевство, обнимавшее тогда все пространство между Рейссомъ, Рейномъ, Соной, Роной, Средиземнымъ моремъ и Альпами, вошло въ составъ Германской имперіи, хотя еще императоръ Фридрихъ I короновался тамъ отдѣльно королевской короной и назначилъ архіепископа вьенскаго верховнымъ канцлеромъ этого королевства. Въ позднѣйшее время титулъ канцлера А. королевства былъ данъ архіепископу трирскому; въ то время большая часть территоріи принадлежала уже Франціи.

Арембергъ—см. Аренберги.

Ареморика—см. Арморика.

Арена (лат.)—усыпаное пескомъ мѣсто въ амфитеатрѣ, названіе перенесенное впослѣдствіи на самый амфитеатръ, какъ и вообще на мѣста, служащія для тѣхъ же цѣлей. А. называютъ также лѣтніе театры, въ которыхъ представленія даются днемъ и подъ открытымъ небомъ.

Аренарій (Arena—песокъ) или Псаммитъ (ψάμμος — песокъ). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ обыкновенно письмо Архимеда къ Гелону, сыну Гіерона, царя сиракузскаго, написанное съ цѣлью опровергнуть существовавшее тогда мнѣніе, будто число песчинокъ или безконечно или по крайней мѣрѣ, такъ велико, что не можетъ быть выражено числомъ. Архимедъ съ математическою точностью доказываетъ въ этомъ письмѣ, что можно выразить не только число песчинокъ

земнаго шара въ томъ предположеніи, что онъ весь состоитъ изъ песку, но даже и тогда, когда предположимъ все пространство до неподвижныхъ звѣздъ наполненнымъ пескомъ. Архимедъ свое исчисленіе основываетъ на предположеніи астронома Аристарха Самосскаго относительно удаленія отъ земли неподвижныхъ звѣздъ, именно: онъ допускаетъ, что это разстояніе не болѣе радіуса земли взятаго 100 милліоновъ разъ; окружность же земли Архимедъ полагаетъ равною 300 миріадъ стадій, что равно 432321 вер., а слѣдовательно, слишкомъ въ 10 разъ болѣе настоящей величины, потому что земля, какъ извѣстно, имѣетъ въ окружности около 37573 вер. Кромѣ того, сиракузскій геометръ полагаетъ, что въ объемъ маковаго зерна входитъ не болѣе 100 песчинокъ, принимая діаметръ маковаго зерна не менѣе $^1/_{40}$ дюйма (греческій дюймъ былъ немногимъ болѣе $^3/_4$ нашего дюйма). Далѣе онъ вычисляетъ послѣдовательно число песчинокъ, заключенныхъ въ шарѣ, имѣющемъ діаметръ — 1, — 100, — 1000 и т. д. дюймовъ, и находитъ окончательно, что число песчинокъ, достаточное для наполненія шара, простирающагося до неподвижныхъ звѣздъ, будетъ менѣе «1000 миріадъ чиселъ восьмыхъ», что по нашему счисленію означаетъ число 10^{63} (ср. «Псаммитъ» Архимеда, перев. съ греч. Ѳ. Петрушевскаго, Спб., 1824).

Аренарія (Arenaria L.), песчанка—назв. рода растеній изъ сем. гвоздичныхъ (Cariophylleae) и его второго подсем. мокричниковыхъ (Alsineae); названіе происходитъ отъ латинск. arena—песокъ, на которомъ всего чаще и растутъ виды этого рода. Сюда принадлежатъ весьма обычныя во всемъ умѣренномъ поясѣ мелкія травки, одно- или много-лѣтнія съ вилообразно развѣтвленными стебельками, маленькими узкими листиками, попарно сидящими, и съ мелкими бѣлыми цвѣтками, сидящими одиночно или попарно, вилкой, по угламъ расходящихся вѣтокъ, 5 цѣльныхъ и свободныхъ лепестковъ, короче 5 чашелистиковъ; тычинокъ 10; завязь съ 3 столбиками. Плодъ—сухощавая коробочка, растрескивающаяся всего чаще на 6 створокъ; содержитъ много мелкихъ сѣмянъ. Во всей Европѣ и сѣверн. Азіи до Японіи весьма распространена песчанка тимьянолистная, A. serpyllifolia L. (т. е. съ овальными листиками какъ у тимьяна или богородичной травки, Thymus serpyllum L.)—однолѣтнее приземистое растеньице; другая—песчанка злаколистная, A. graminifolia Schrad.—красивая, многолѣтняя трава, вышиной до 30—40 см., въ степяхъ и сосновыхъ лѣсахъ Венгріи, Пруссіи, южной Россіи, Сибири на Кавказѣ. Въ степяхъ же находимъ еще подобныя ей формы, какъ: longifolia M. B., rigida M. B. и друг.

Аренберги или **Аремберги**—нѣмецкій герцогскій родъ, ведущій свое имя отъ родоваго замка того же имени, стоящаго возлѣ села А., въ прусскомъ аденаускомъ кобленцскомъ округѣ, на р. Эйфелѣ. Въ 1280, когда родъ А. въ мужской линіи угасъ, всѣ ихъ владѣнія перешли въ 1298 по женской линіи къ графу Энгельберту, сыну Эбергарда III, графа ф. дер-Маркъ, потомки котораго въ 1459 возведены въ достоинство имперскихъ графовъ. Въ 1547 титулъ и владѣнія А. перешли еще разъ по женской линіи къ Іоанну ф. Линю, барону Барбансону, намѣстнику Фрисланда и Грёнингена, род. 1525, одному изъ выдающихся вождей испанской партіи въ Нидерландахъ, хорошему воину, павшему въ битвѣ при Гейлигерлее 23 мая 1568.—Его сынъ Карлъ, подобно отцу прославившійся въ войнахъ своего времени, посредствомъ брака съ Анной де-Круа присоединилъ къ своимъ владѣніямъ герцог. Аршо, княж. Шимэ, граф. Бомонъ и много другихъ городовъ и помѣстій. Онъ получилъ отъ имп. Максимиліана II, 1576, титулъ имперскаго князя, а 1582 мѣсто и голосъ на имперскомъ сеймѣ (поэтому герц. А. причисляются къ такъ наз. старокняжескимъ домамъ), 1612 возведенъ въ герцоги Аршо и Шимэ, а также въ испанскіе гранды 1-го класса; † 1616.—Внукъ предъидущаго, Филиппъ Францъ ф. А., получилъ отъ им. Фердинанда III, 1644, титулъ герцога ф. А., который послѣ его смерти, за его бездѣтностью, перешелъ къ младшему брату Карлу Евгенію.—Герц. Энгельбертъ Людвигъ ф А. род. 1750, лишился по Люневильскому мирному договору своихъ владѣній по ту сторону Рейна, въ общей сложности 422 кв. км. съ 14800 ж. и получилъ 1803 въ видѣ вознагражденія Меппенъ и гр. Реклингаузенъ въ Вестфаліи. 1812 онъ наслѣдовалъ отъ своей жены Луизы Лорагэ, дочери герцога Бранка, владѣнія Шалонскаго дома въ Верхней Бургундіи; подъ конецъ жизни ослѣпъ и умеръ въ Брюсселѣ 7 марта 1820 г. —Его сынъ Просперъ Людвигъ, которому онъ передалъ правленіе еще въ 1803, родился 1785. Онъ присоединился 1806 къ Рейнскому союзу и въ 1808 женился на племянницѣ имп. Жозефины—Стефаніи Таше де-ла-Пажери, возведенной Наполеономъ въ достоинство французской принцессы. Это не помѣшало ему въ 1810 лишиться престола, причемъ его владѣнія отошли частью къ Франціи, частью къ герц. Бергъ. Только 1813 французское правительство дало ему въ удовлетвореніе ренту въ 240800 фр. Мирный договоръ 1815 возвратилъ ему его земли въ качествѣ медіатизированныхъ владѣній: Меппенъ подъ верховной властью Ганновера, Реклингаузенъ—Пруссіи. Онъ † 27 февр. 1861.—Его сынъ и преемникъ, герц. Энгельбертъ Августъ-Антонъ, наслѣдственный членъ прусской палаты господъ, род. 1824, † 1875. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ Энгельбертъ Просперъ Эрнстъ, р. 10 авг. 1872.—Августъ-Марія-Раймундъ ф. А., братъ герц. Энгельберта Людвига, род. 1753 въ Брюсселѣ и рано посвятилъ себя военной карьерѣ. Еще въ молодыхъ годахъ онъ получилъ отъ дѣда съ материнской стороны, графа ф. дер-Маркъ, принадлежавшій послѣднему нѣмецкій пѣхотный полкъ, находившійся во французской службѣ, съ тѣмъ однако-же условіемъ, чтобы какъ новый владѣлецъ его, такъ и самъ полкъ носили имя графа ф. дер-Марка. Вслѣдствіе этого принцъ Августъ сталъ болѣе извѣстнымъ подъ именемъ графа де-Ламарка, чѣмъ подъ своимъ собственнымъ. Въ 1780, во время англо-американской войны, онъ отправился со своимъ полкомъ въ Остъ-Индію и вернулся оттуда тяжело раненнымъ только 2 года спустя. Когда въ 1789 въ Брабантѣ вспыхнула революція, онъ присоединился къ

инсургентамъ, но вскорѣ перешелъ на сторону Леопольда II. Вначалѣ революціоннаго движенія во Франціи, онъ близко сошелся съ Мирабо, послѣ смерти котораго оставилъ Францію; въ 1796 онъ былъ посредникомъ въ переговорахъ Австріи съ французскимъ правительствомъ. † 1833 въ Брюсселѣ, гдѣ занимался литературой. Его переписка съ Мирабо издана Бакуромъ подъ заглавіемъ: «Correspondance entre le comte de Mirabeau et le comte de Lamark» (2 т., Брюссель, 1851). Его имя и титулы перешли къ его сыну Энгельберту Эрнсту, род. 1777, † 1857, единственная дочь котораго, принцесса Элеонора, род. 1845, вышла замужъ за герц. Энгельберта ф. А. Герцогиня Элеонора—мать нынѣшняго герцога. Къ владѣніямъ герцога ф. А. принадлежатъ прежде всего герц. Аренбергъ-Меппенъ, въ прусск. провинціи Ганноверѣ, гдѣ оно составляетъ меппенскій оснабрюкскій округъ. Это герцогство основано 9 мая 1836 года и имѣетъ 56430 жит. (1880) на пространствѣ 2196 кв. км. Въ составъ его входятъ: 1 градоначальство (Папенбургъ) и 4 округа (Меппенъ, Газелюнне, Гюмлингъ и Ашендорфъ) съ 3 городами и 124 сельскими общинами. Затѣмъ герцогу А. принадлежитъ еще графство Реклингаузенъ, въ Вестфаліи, составляющее мюнстерскій реклингаузенскій округъ, имѣетъ 64622 жит. (1880) при 780 кв. км. Кромѣ того герцогъ владѣетъ различными дворянскими помѣстьями въ Пруссіи и значительнымъ количествомъ земли въ Бельгіи и Франціи, но безъ дворянскихъ привилегій и титуловъ, утраченныхъ во время революціи. А. принадлежатъ къ римско-католической церкви.

Аренга, сахарная пальма (Arenga La Bill.)—родовое названіе пальмы, которой извѣстно всего два вида, растущихъ въ Остъ-Индіи. Это однодомная перистолистная пальма съ толстымъ корявымъ стволомъ до 22 метр. выс. и съ раздѣльными цвѣтами въ длинныхъ вѣтвистыхъ початкахъ: на однихъ початкахъ только тычиночные (или мужскіе) цвѣты, а на другихъ, но на томъ же деревѣ, только пестичные (женскіе). Цвѣсти начинаетъ только на 7 или 9 году. Плоды песочныя желтоватыя костянки, величиною съ мелкую грушу. Всего извѣстнѣе и важнѣе видъ A. saccharifera La Bill. Эта въ высшей степени полезная пальма распространена особенно на островахъ Зондскаго архипелага, также въ разныхъ мѣстахъ Индіи, какъ дикая, такъ и разводимая. Главный продуктъ ея—такъ наз. «тоди» или пальмовое вино, добывается только изъ тычиночныхъ ея початковъ. Для этого молодые початки бьютъ прутьями дня три, привлекая этимъ сокъ пальмы къ пораненнымъ мѣстамъ; наконецъ, онъ вытекаетъ изъ рубцовъ и порѣзовъ въ подвѣшенную посуду. Сокъ скоро начинаетъ бродить и получаетъ опьяняющее свойство; это и есть пальмовое вино, которое далѣе можетъ превратиться въ хорошій уксусъ. Всего же чаще вино сгущаютъ варкою до степени густого, темнаго сиропа, извѣстнаго подъ имен. пальмоваго сахара или «ягери». Онъ очень сладокъ, своеобразнаго вкуса и употребляется вмѣсто настоящаго (тростниковаго) сахара, вывозится даже въ Китай; живущіе на остиндскихъ островахъ китайцы приготовляютъ изъ вина батавскій аракъ. Изъ сѣмянъ пальмы можно дѣлать варенье, но этому мѣшаетъ масса мелкихъ и острыхъ кристалловъ, въ обиліи находящихся въ мясѣ околоплодника и впивающихся въ кожу. Малайцы приготовляли изъ этого околоплодника особую воду, переполненную игольчатыми кристаллами, которою и пользовались съ военными цѣлями при защитѣ своихъ укрѣпленій отъ голландцевъ, за что послѣдніе и назвали ее адскою водою. Сердцевина пальмы, богатая крахмаломъ, даетъ саго, не составляющее главнаго ея продукта. За то чрезвычайно прочныя волокна ея длинныхъ листьевъ, какъ изъ черешка, такъ и при основаніи листа, весьма цѣнятся за способность долго противиться гніенію и идутъ на веревки, покрышку крышъ и т. п., мелкія—для конопатки, а толстыя вмѣсто писчихъ перьевъ.

Аренда—слово, происходящее отъ средневѣковаго renda, renta (отъ лат. reddita), по франц. rente) и означающее отдачу имущества въ наемъ за извѣстную ренту, наемную плату. Впослѣдствіи подъ А. стали разумѣть и чистый доходъ, остававшійся землевладѣльцу за отчисленіемъ стоимости посѣва и необходимыхъ хозяйственныхъ расходовъ. По этому, оставленному уже новѣйшимъ сельскимъ хозяйствомъ способу исчисленія доходовъ, А. составляла обыкновенно немного менѣе половины валоваго дохода. Какъ юридическій терминъ, А. употребляется въ смыслѣ найма недвижимаго имущества и означаетъ такое договорное правоотношеніе, въ силу котораго одно лицо обязывается предоставить другому въ пользованіе извѣстное недвижимое имущество на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе. Субъектами этого договорнаго отношенія являются: съ одной стороны хозяинъ вещи или вообще наймодавецъ (терминъ неизвѣстный нашему законодательству), такъ-какъ иногда отдавать имущество въ аренду можетъ и не хозяинъ, а другое лицо, имѣющее однако право распоряженія пользованіемъ имущества; съ другой-же стороны арендаторъ, носящій иногда и другія названія, какъ напр. съемщикъ, кортомщикъ или содержатель. Отъ обоихъ участниковъ арендного договора требуется конечно правоспособность (см. это сл.) къ совершенію договоровъ (по нашему законодательству арендаторами имѣній, пріобрѣтенныхъ на льготныхъ основаніяхъ въ Западныхъ губерніяхъ по правиламъ инструкціи 23 іюля 1865 г., не могутъ быть лица польскаго происхожденія). Предметомъ аренды является недвижимое имущество, причемъ для внутреннихъ монастырскихъ и церковныхъ зданій установлено то ограниченіе, что они не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ торговыя и трактирныя заведенія. А. по нашему законодательству, т. е. въ смыслѣ обязательственнаго права, есть право срочное, но въ западн. Европѣ и въ нашихъ западныхъ губерніяхъ существуетъ извѣстный видъ вещнаго права пользованія подъ названіемъ «наслѣдственной аренды» или «права вѣчнаго арендного пользованія», подходящій подъ понятіе чиншеваго

права (см. это сл.). Опредѣленіе срока въ арендномъ договорѣ нашъ законъ считаетъ существеннымъ условіемъ, отсутствіе коего дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ, причемъ въ виду предупрежденія возможности прикрытія этимъ договоромъ отчужденія недвижимости (сопряженнаго со взносомъ въ казну опредѣленныхъ пошлинъ) установленъ максимумъ этого срока для письменныхъ арендныхъ актовъ, именно 12 лѣтъ. Общее это правило допускаетъ однако слѣдующія исключенія: 1) частныя благопріобрѣтенныя пустопорожнія земли могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе на болѣе продолжительные сроки, полагая до тридцати лѣтъ, когда предполагается устроить на нихъ фабрики или заводы; изъятіе это распространяется и на арендованіе пустопорожнихъ земель подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ, на двадцативерстномъ отъ нихъ разстояніи; 2) условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей, а также условія о содержаніи удѣльныхъ земель, угодій и оброчныхъ статей, могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше тридцати шести лѣтъ; 3) при отдачѣ общественныхъ башкирскихъ земель въ кортому (см. это сл.), подъ устройство заводовъ, фабрикъ или вообще промышленныхъ заведеній, требующихъ затраты значительнаго капитала, срокъ кортомы можетъ быть продолженъ до семидесяти лѣтъ; 4) въ предѣлахъ ялтинскаго уѣзда Таврической губ. разрѣшается отдавать въ аренду частныя недвижимыя имущества на сроки до девяноста лѣтъ; 5) министру государственныхъ имуществъ предоставлено повергать въ уважительныхъ случаяхъ на высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ ходатайства о дозволеніи заключать договоры на содержаніе частныхъ земель на сроки, превышающіе закономъ опредѣленную продолжительность такихъ сдѣлокъ, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ; 6) имѣнія, пожалованныя въ западныхъ губерніяхъ на правахъ майоратовъ, не могутъ быть отдаваемы въ аренду болѣе, какъ на шесть лѣтъ; 7) срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній малолѣтнихъ ограничивается достиженіемъ послѣдними семнадцатилѣтняго возраста, отдача же этихъ имѣній на болѣе продолжительные сроки возможна лишь съ разрѣшенія Правительствующаго сената и 8) договоръ объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимаго имущества, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ (см. это сл.) безъ согласія собственника или заступающаго его лица (причемъ срокъ, на который опекунъ вправѣ дать согласіе на отдачу въ аренду пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія малолѣтняго, ограниченъ достиженіемъ собственникомъ семнадцатилѣтняго возраста), обязателенъ для собственника впродолженіе трехъ лѣтъ, считая съ того дня, въ который окончился послѣдній истекшій при существованіи пожизненнаго владѣнія арендный годъ, если условленный срокъ найма не истечетъ ранѣе окончанія трехлѣтія и если арендное владѣніе нанимателя дѣйствительно началось прежде смерти пожизненнаго владѣльца. Вышеуказанныя положенія, относящіяся къ продленію общеустановленнаго срока арендованія помѣщичьихъ имѣній, не дѣйствуютъ въ Западныхъ губерніяхъ при отдачѣ въ арендное содержаніе лицамъ польскаго происхожденія угодій, входящихъ въ составъ городовъ и мѣстечекъ и расположенныхъ внѣ ихъ, но въ случаѣ устройства этими арендаторами имѣній въ тѣхъ губерніяхъ фабрики или завода допускается заключеніе или продленіе арендного контракта на срокъ до тридцати лѣтъ, съ тѣмъ, что если втеченіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ фабрика или заводъ не будутъ устроены, то договоръ утрачиваетъ свою силу (Прилож. къ ст. 1691 (прим. 2) X т., 1 ч. Св. Зак. Гр., Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года).

Вознагражденіе за арендное пользованіе есть также существенное условіе этого договора; его размѣръ опредѣляется по соглашенію контрагентовъ и можетъ состоять или въ деньгахъ, или же въ иномъ эквивалентѣ, напр., при сдачѣ земель подъ устройство какихъ либо хозяйственныхъ заведеній или, по выраженію нашего закона, «изъ выстройки» особаго вознагражденія не полагается, такъ какъ по истеченіи арендного срока къ хозяину земли переходятъ въ видѣ вознагражденія выстроенныя заведенія; или же при договорѣ «изъ полу» вознагражденіе заключается въ извѣстной долѣ (обыкновенно $^1/_2$) произведеній земли (см. Половникъ).

Что касается формы совершенія арендныхъ контрактовъ, то по общему правилу требуется письменное и притомъ явочное (см. это сл.) заключеніе договоровъ, но и словесный договоръ имѣетъ силу, если между контрагентами нѣтъ спора о дѣйствительности и силѣ постановленныхъ въ немъ условій. Письменная форма обязательно требуется въ слѣдующихъ случаяхъ: когда арендная плата выговаривается болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, причемъ актъ долженъ быть засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. нотаріальнымъ порядкомъ (см. это сл.) съ наложеніемъ на имѣніе по количеству взятой впередъ суммы запрещенія въ обезпеченіе арендатора; при отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, запрещеніе, по случаю отдачи имѣнія въ аренду, налагается не иначе какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ, и, наконецъ, арендованіе евреями оброчныхъ статей и другихъ хозяйственныхъ заведеній какъ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ допускается не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ. Арендный контрактъ долженъ заключать въ себѣ опредѣленіе предмета, срока и цѣны аренды, причемъ допускаются всякія другія, законамъ не противныя, произвольныя условія, и быть подписаннымъ обѣими договаривающимися сторонами или ихъ повѣренными. Казенныя имѣнія и оброчныя статьи, принадлежащія казнѣ, отдаются отъ нея въ содержаніе по особеннымъ правиламъ, въ уставахъ объ нихъ подробно изложеннымъ (см. Казенныя земли); кромѣ того извѣстныя особенности при заключеніи арендныхъ договоровъ установлены нашимъ законодательствомъ, между прочимъ, от-

носительно: 1) отдачи въ содержаніе крестьянамъ оброчныхъ статей, принадлежащихъ Удѣламъ (см. это сл.); здѣсь дозволяется въ извѣстныхъ случаяхъ принимать отъ крестьянъ въ обезпеченіе, вмѣсто залоговъ (см. это сл.), мірскія ручательства (см. это сл.); 2) сдачи принадлежащихъ городамъ, въ коихъ не введено городовое положеніе, оброчныхъ статей, каковыя могутъ быть отдаваемы съ публичныхъ торговъ (см. это сл.) съ утвержденіемъ губернатора (до 10000 руб.), министра внутреннихъ дѣлъ (до 30000 руб.) и правительствующаго сената (свыше 30000 р.); 3) арендованія войсковыхъ и станичныхъ земель и оброчныхъ статей въ казачьихъ войскахъ; 4) отдачи въ аренду недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, причемъ консисторія входитъ въ подробное соображеніе предполагаемой отдачи въ арендное содержаніе, обозрѣваетъ выгоду и законность условій контракта и представляетъ свое заключеніе епархіальному архіерею; 5) отдачи башкирскихъ земель и угодій въ кортому (см. Башкиры) и 6) арендованія имуществъ сельскихъ обществъ и заключенія крестьянами арендныхъ контрактовъ. Что касается перваго случая, то здѣсь необходимо замѣтить, что мирскія имущества могутъ быть отдаваемы въ аренду лишь по мірскимъ приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ голосовъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ; если же имущество составляетъ собственность нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, то на сдачу его въ аренду необходимо согласіе всѣхъ сельскихъ обществъ, выраженное въ формѣ законно постановленныхъ каждымъ изъ нихъ приговоровъ, а не по приговору соединеннаго схода разныхъ сельскихъ обществъ; отдѣльные же крестьяне не могутъ отдавать въ аренду свои участки общиннаго полевого надѣла безъ согласія на то со стороны общества; договоры же на арендованіе крестьянами временно-обязанными (см. это сл.) и собственниками земель у помѣщиковъ между собою и у постороннихъ лицъ, на сроки не свыше трехъ лѣтъ—на всякую сумму, а на большіе сроки, именно отъ 3 до 12 лѣтъ—на сумму не свыше 300 руб. могутъ быть заключаемы путемъ словесныхъ условій, со внесеніемъ ихъ, по желанію договаривающихся сторонъ, въ книгу при волостномъ правленіи, на обязанности котораго лежитъ и засвидѣтельствованіе письменныхъ договоровъ, по желанію контрагентовъ.

Арендный договоръ, какъ и всякая другая юридическая сдѣлка, порождаетъ извѣстныя юридическія отношенія между участниками. Арендатору принадлежитъ: 1) право пользованія арендным имуществомъ втеченіе всего договорнаго срока въ томъ размѣрѣ, какъ условлено по договору; 2) право на произведенія земли, если не условлено иначе; 3) право перенайма (см. это сл., sublocatio), если оно не отнято у арендатора по договору и 4) право требовать исполненія наймодавцемъ всѣхъ включенныхъ въ договоръ закону не противныхъ условій. Наймодавцу же принадлежитъ: 1) право требовать арендную условленную плату въ опредѣленный срокъ; если срокъ платежа не опредѣленъ по договору, то, по обычаю, платежъ долженъ быть произведенъ впередъ; 2) право требовать возвращенія отданнаго въ аренду имущества, по истеченіи срока, въ цѣлости, безъ поврежденій; за всякое поврежденіе, не составляющее естественнаго послѣдствія пользованія, арендаторъ долженъ вознаградить наймодавца, но отвѣтственность за случайныя поврежденія или уничтоженія имущества (casus) падаетъ на него лишь тогда, если она точно оговорена въ договорѣ; такъ, если арендаторъ обязался «хранить домъ отъ пожара», онъ долженъ уплатить хозяину цѣну дома, если будетъ доказано, что онъ сгорѣлъ отъ его вины.

Прекращеніе арендного договора обыкновенно наступаетъ съ истеченіемъ срока, иногда однако по истеченіи срока договоръ этотъ возобновляется безмолвно, такъ что арендаторъ продолжаетъ пользоваться имуществомъ, а наймодавецъ получаетъ плату; такое безмолвное возобновленіе не обнимаетъ собою однако непремѣнно всѣхъ условій прежняго договора, напр. не касается самаго срока. До наступленія срока А. прекращается по взаимному согласію сторонъ, а также въ вышеуказанномъ случаѣ отдачи въ аренду имущества пожизненнымъ владѣльцемъ безъ согласія собственника. По римскому и общегерманскому законодательству А. прекращается при отчужденіи имущества постороннему лицу (на основаніи принципа: «resoluto jure concedentis, resolvitur jus concessum), наше же законодательство, а равно прусское и французское держатся другаго начала («nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet»), по которому арендный договоръ въ предѣлахъ срока обязателенъ для каждаго новаго хозяина имѣнія, а равно и для самого арендатора передъ новымъ хозяиномъ.

Терминъ А. встрѣчается еще въ нашемъ законодательствѣ въ значеніи особаго вознагражденія, жалуемаго въ видѣ награды, въ особенности за государственную службу. Въ прежнее время А. жаловались въ казенныхъ земляхъ Западныхъ и Остзейскихъ губерній; съ 1837 года пожалованіе такихъ земель прекращено и замѣнено выдачею арендныхъ денегъ на опредѣленное время (обыкновенно 12 лѣтъ). При переходѣ этихъ арендъ по смерти лицъ, получившихъ ихъ, къ членамъ ихъ семейства впредь до истеченія срока, онѣ считаются неотчуждаемыми и нераздѣльными (см. Имущество, также ст. 1691—1694, 1699—1703, 1705—1713, п. 1 ст. 1067, примѣч. 1 къ ст. 277 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., ст. 164 Пол. о вык. II Особ. Прилож. къ IX Т. Св. Зак. о сост.).

Арендаль—городъ въ Неденесскомъ христіанзандскомъ округѣ, на юго-восточномъ берегу Норвегіи, при устьѣ Нидъ-Эльфа, съ 4132 жит. (1876), построенъ въ высшей степени неправильно, частью на островахъ и скалахъ, частью на сваяхъ, надъ самымъ моремъ; нѣкоторыя изъ его улицъ ничто иное, какъ мосты, перекинутые между двумя рядами домовъ. А., вновь отстроенный послѣ пожаровъ, называемый по своему мѣстоположенію Малой-Венеціей, имѣетъ весьма живописный видъ. Гавань, защищенная лежащимъ передъ нею лѣ-

сисгымъ островомъ Тремé—превосходна и благопріятствуетъ торговлѣ, весьма значительной; въ концѣ 1877 г. А. имѣлъ 393 собственныхъ судна вмѣстимостью въ 150415 т. съ 4714 чел. экипажа. Оттуда вывозятъ, главнымъ образомъ, лѣсъ (1879 г.—46039 т.) и желѣзо, добываемое въ окрестныхъ рудникахъ. Жители занимаются также судостроеніемъ; меньшую статью дохода составляютъ табачныя фабрики, винокуренные и пивоваренные заводы. Луи Филиппъ, впослѣдствіи король Франціи, еще герцогомъ Орлеанскимъ жилъ въ этомъ городѣ во время своего путешествія въ сѣверныя страны, въ эпоху французской революціи.

Арендаренко (Тимофей)—казачій гетманъ, ковенскій уроженецъ, назначенный польскимъ гетманомъ Конецпольскимъ. Когда казаки, подъ предводительствомъ Тараса Трясины, овладѣли польскимъ обозомъ, то Конецпольскій, будто бы примирившись съ казаками, назначилъ имъ А. въ гетманы, который, при свиданіи съ митрополитомъ Іовомъ въ Черкасахъ, предложилъ послать къ польскому королю двухъ депутатовъ съ жалобою на раззореніе, причиненное войною на Украйнѣ. Назначеніе состоялось въ 1630 г., а въ 1631 г. А. былъ смѣненъ Петромъ Жицкимъ, но ни А., ни П. Жицкій не были признаны казаками.

Арендзе—городъ въ прусскомъ остербургскомъ Магдебургскомъ округѣ, на берегу большого Арендскаго озера, имѣющаго 53 м. глубины, 2170 жит. (1880), амтсгерихтъ, сельскохозяйственное училище, водолечебное заведеніе съ купальнями, три пивоваренныхъ завода, нѣсколько винокуренныхъ, довольно большой кожевенный и кирпичный заводы. Оттонъ I основалъ въ А. въ 1184 г. бенедиктинскій женскій монастырь, обращенный въ 1540 г. въ институтъ для благородныхъ дѣвицъ, преобразованный въ 1812 г. Недвижимое имущество и доходы монастыря перешли въ вѣдомство государственныхъ имуществъ и въ 1868 г. на его землѣ построено казенное ремонтное депо.

Арендсъ (Карлъ)—нѣмец. географъ; род. 5 іюля 1815 г. въ Ингольштадтѣ, съ 1847 по 74 состоялъ профессоромъ землевѣдѣнія въ мюнхенской военной академіи, въ 1869 г. былъ однимъ изъ учредителей мюнх. географическаго общества, которымъ руководилъ до самой смерти; съ октяб. 1878 г. редактировалъ «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik» (Вѣна). Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Leitfaden für den ersten wissenschaftlichen Unterricht in der Geographie» (20 изд., обработанное Г. Бидерманомъ, Регенсб., 1884), «Geographie von Bayern» (6 изд., обработанное Г. Бидерманомъ, Регенсб., 1884), «Grundzüge der mathem. und physik. Geographie» (Регенсб., 1876), «Naturhistorischer Schulatlas» (5 изд., обработанное Траумюллеромъ, Лейпц., 1885), а также значительное число естественно-научныхъ учебниковъ; кромѣ того онъ обработалъ 6 изд. «Всеобщаго землеописанія» Бальби (2 т., Вѣна, 1871—73). А. † 11 окт. 1881 г. въ Поссенгоффенѣ.

Арендсъ (Леопольдъ-Александръ-Фридрихъ)—изобрѣтатель весьма распространенной системы стенографіи; род. 1 декабря 1817 г. въ Ракишкахъ, близъ Вильны; первоначальное образованіе получилъ въ Ригѣ, затѣмъ изучалъ въ Дерптѣ естественныя науки, филологію и философію; въ 1844 г. переселился въ Берлинъ, гдѣ продолжалъ занятія филологіей. Результатомъ десятилѣтнихъ слишкомъ трудовъ и изслѣдованій его въ области стенографіи было изданное имъ сочиненіе: «Leitfaden einer rationellen Kurzschrift» (Берлинъ, 1860 г.; 2 изд. 1881 г.), въ которомъ изложены основы болѣе раціональнаго письменнаго изображенія разговорнаго языка. Цѣлью его была выработка новаго способа начертанія словъ и созданіе новой системы стенографіи, которая превосходила бы всѣ прежнія системы легкостью изученія и точностью письменныхъ знаковъ (см. Стенографія). Эта новая система была встрѣчена весьма сочувственно и принята въ Германіи, Франціи, Испаніи, Венгріи и Швеціи [Гроссе, «Manuel de la sténographie rationelle»; Меллеръ-Инграмъ, «Manual de la estenographia racional»; Донаньи (Dohnanyi), «Arends Lipót gyorsirás»; Е. Бергстенъ, «Leopold A. F. Arend's rationella stenografi eller korts krift»]. Результатомъ его фонетическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій явилось сочиненіе: «Ueber den Sprachgesang der Forzeit und die Herstellbarkeit der althebr. Vokal-musik» (Берлинъ, 1867). Арендсъ пробовалъ также свои силы въ сочиненіи драматическихъ произведеній, издалъ въ 1844 г. драму «Libussas Wahl», а въ 1848 г. трагедію «Demosthenes oder Hellas' Untergang». Ср. Г. Гроссе, «Leopold A. F. Arends. Eine biographische Skizze» (Берл., 1878 г.). Арендсъ † 22 декабря 1882 г. въ Берлинѣ.

Арендтъ (Мартинъ-Фридрихъ) — археологъ, род. въ 1769 г. въ Альтонѣ, изучалъ ботанику въ Геттингенѣ и Страсбургѣ; въ 1797 былъ опредѣленъ въ ботаническій садъ въ Копенгагенѣ. Во время ботанической экскурсіи, которую совершилъ въ сѣверныя части Норвегіи въ 1798 г., А. такъ пристрастился къ изслѣдованію древностей, въ особенности странъ сѣверныхъ, что исходилъ съ тѣхъ поръ съ этой цѣлью пѣшкомъ большую часть Европы, положительно не зная отдыха, причемъ испыталъ не мало трудовъ и приключеній. Онъ † въ 1824 г. близъ Венеціи. А. находился въ перепискѣ со многими археологами и передалъ результаты своихъ изслѣдованій, не лишенныхъ значенія въ палеонтологическомъ отношеніи, на храненіе въ Копенгагенскую публичную библіотеку.

Арендтъ (Ник. Ѳед.) — знаменитый хирургъ; род. въ 1786 г. въ Казани, гдѣ отецъ его служилъ лекаремъ. Свое медицинское образованіе А. получилъ въ петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ блистательно окончилъ курсъ въ 1805 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ поступилъ на службу военнымъ врачомъ и принималъ участіе во всѣхъ кампаніяхъ эпохи нашихъ войнъ съ Наполеономъ, а по заключеніи мира былъ назначенъ главнымъ врачомъ русскаго оккупаціоннаго корпуса, оставшагося во Франціи. А. славился какъ необыкновенно искусный и смѣлый хирургъ, который брался за самыя рискованныя операціи и съ успѣхомъ выполнялъ ихъ. Тайна неимовѣрнаго успѣха его операцій въ значительной степени коренится въ чрезвычайно тщательномъ уходѣ, которымъ онъ окружалъ больнаго послѣ совершенія операціи.

Онъ первый въ Россіи оцѣнилъ значеніе такого ухода для благополучнаго исхода операцій. «За совершенное знаніе медицины, доказанное множествомъ операцій» комитетъ министровъ, съ высоч. утвержденія, произвелъ его въ 1821 г. безъ экзамена въ доктора медицины и хирургіи — честь, до того времени небывалая. Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, въ 1847 г. медицинскимъ инспекторомъ учрежденій императрицы Маріи. А. † въ Петербургѣ 14 окт. 1859 г. Литературныхъ работъ онъ по себѣ не оставилъ. Обзоръ его главнѣйшихъ операцій сдѣланъ Никитинымъ въ «Сѣв. Пчелѣ» 1851 г., № 139.

Арененбергъ—замокъ, принадлежащій фамиліи Бонапарте, лежитъ на высотѣ 458 м. н. ур. м. на берегу Боденскаго озера, въ нижней его части, на холмѣ ниже Заленштейна, въ штекборнскомъ округѣ швейцарскаго кантона Тургау, въ общинѣ Эрматингенъ, изобилующей замками. Замокъ А. не обширенъ, незатѣйливой архитектуры, въ современномъ стилѣ, безъ всякихъ украшеній, но славится великолѣпными окрестностями. А. принадлежалъ фамиліи Стренгъ до покупки его королевой Гортензіей, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ ея изгнанія изъ Франціи; съ тѣхъ поръ королева жила тутъ со своими двумя сыновьями, подъ именемъ герцогини Сен-Лё (St-Leu) и украсила замокъ драгоцѣнными предметами, напоминавшими Наполеона I. По смерти королевы (5 окт. 1837) замокъ достался принцу Луи-Наполеону, который продалъ его со всѣмъ имуществомъ. Въ апрѣлѣ 1855 г. императрица Евгенія тайно пріобрѣла вновь это имѣніе и подарила его своему мужу. Съ тѣхъ поръ замокъ и паркъ, окружающій его, были приведены въ порядокъ. А. былъ недолгое время центромъ бонапартистской агитаціи, когда въ немъ жила Евгенія въ 1873 году.

Аренисъ де-Маръ (Arenys-de Mar) портовый городъ въ матарскомъ округѣ, въ испанской провинціи Барселонѣ, станція Каталонской приморской желѣзной дороги, въ 42 км. къ СВ. отъ Барселоны; въ немъ королевское морское училище, значительныя верфи, бумажныя и шерстяныя ткацкія фабрики, кружевныя фабрики, якорные и винокуренные заводы и 4672 жит. (1877). Въ окрестностяхъ города село Аренисъ де-Мунтъ, съ 3177 жит., расположенное на холмахъ, покрытыхъ плантаціями, имѣетъ нѣсколько теплыхъ минеральныхъ источниковъ, между прочимъ купальни Тита, имѣющія температуру 38° Ц.

Аренсбекъ — мѣстечко въ эйтинскомъ округѣ ольденбургскаго княжества Любекъ, раньше входилъ въ составъ Гольштиніи, но по мирному договору 27 сентября 1866 года онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми прилегающими округами (всего 147 кв. км. съ населеніемъ въ 12604 жит.) былъ уступленъ Пруссіей Ольденбургу. А. насчитываетъ 2235 ж. (1875); при немъ находится замокъ, выстроенный герцогомъ Гольштейнъ-Плэнскимъ, который раньше носилъ титулъ герцога Аренсбекскаго.

Аренсбургъ—уѣздный городъ эзельскаго уѣзда Лифляндской губ., лежитъ подъ 58° 15′ с. ш. и 40° 9′ в. д. на южномъ берегу острова Эзеля, близъ устья ручья Педдуса или Педуста, на берегу Финскаго залива. А. (на туземномъ эстонскомъ языкѣ: Kurresare или Sarema—lin) лежитъ въ 562 в. отъ С.-Петербурга, въ 1115 в. отъ Москвы и въ 403 в. отъ губернскаго города Риги, и въ немъ находятся всѣ присутственныя мѣста такъ наз. Эзельской провинціи. Въ городѣ 3509 жителей (1887): русскихъ, эстонцевъ, нѣмцевъ и евреевъ, причемъ мужчинъ 1558, женщинъ—1951 чел.; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—644 ч., католиковъ—22 ч., лютеранъ—2707 ч., евреевъ—80 ч., прочихъ—56 ч.; въ томъ числѣ: духовныхъ—8, купцовъ—84, мѣщанъ—718, военныхъ—115 ч.; домовъ каменныхъ—140, деревянныхъ—313; заводовъ: кожевенныхъ—9, пивоваренныхъ—2 и 1 водочный. Жители А., помимо рыбнаго промысла, (значительный ловъ камбалы и сельдей), занимаются обработкой камня, известки и плиты, отправляемыхъ водою въ громадномъ количествѣ въ Ревель и Ригу, что составляетъ главный предметъ торговли въ настоящее время, благодаря неисчерпаемому богатству этого матеріала въ нѣдрахъ острова. Ежегодно въ А. съ 12—15 февраля бываетъ ярмарка, но весьма небойкая. А. имѣетъ торговую гавань и числится однимъ изъ портовъ, ведущихъ заграничную торговлю, но его торговля незначительна по недостатку промысловой дѣятельности жителей, а главное потому, что гавань мелка, тѣсна и не можетъ вмѣщать большихъ судовъ, которыя должны останавливаться на якорѣ, выгружаться и нагружаться на рейдѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Вывозные товары: рожь, ячмень, хлѣбное вино, рыба и картофель; привозные—соль, сельди, табакъ, небольшое количество мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ.—Эпоха основанія поселенія въ этомъ мѣстѣ неизвѣстна; уже въ XII в. идолопоклонники эсты — коренные обитатели острова Эзеля, занимавшіеся морскимъ разбоемъ, на мѣстѣ нынѣшняго А., или около него, имѣли свои укрѣпленія. Послѣ взятія острова датчанами, король Вольдемаръ II срубилъ здѣсь, какъ говорятъ наши лѣтописцы, деревянный городокъ, въ 1205 г., который вскорѣ сгорѣлъ. При утвержденіи на островѣ христіанства и основаніи епископства, городокъ былъ возобновленъ въ 1221 г. Наконецъ, въ 1334 г. епископъ рижскій Германъ фон-Оснабрюгге выстроилъ здѣсь каменный укрѣпленный замокъ; епископы, управляя Ливоніей, избрали аренсбургскій и гапсальскій замки своею резиденціею; во время правленія гермейстеровъ, особенно при знаменитомъ Плеттенбергѣ, замокъ былъ украшенъ и сильнѣе укрѣпленъ. Благодаря сильно укрѣпленнымъ замкамъ весь островъ Эзель съ Аренсбургомъ находились во владѣніи датчанъ съ 1561—1645 г., до заключенія Брезембрскаго мира, послѣ котораго А. перешелъ къ Швеціи. Шведскій король Карлъ XI увеличилъ укрѣпленіе и снабдилъ крѣпость значительною артиллеріею. Въ своей судьбѣ А. подвергался участи Лифляндіи. Принадлежа сперва епископамъ, потомъ гермейстерамъ, А. одно время признавалъ власть Польши, былъ во власти Даніи и Швеціи; въ 1710 г. 13 сент., по взятіи Пернова и капитуляціи Риги, Аренсбургскій замокъ во время осады взятъ русскими

войсками вмѣстѣ съ городомъ, и со всѣмъ гарнизономъ перешелъ къ русскимъ; въ 1711 г. островъ и городъ были окончательно завоеваны Петромъ I, а присоединеніе на вѣчныя времена къ Россіи произошло только въ 1721 г. по Ништатскому миру. Аренсбургская крѣпость служила Россіи на Балтійскомъ морѣ полезнымъ подспорьемъ до 1836 г., когда возникли укрѣпленія Бомарзунда на Аландскихъ островахъ, куда переправлены были всѣ военныя принадлежности, вся артиллерія и кавалерія, а крѣпость А. съ замкомъ передана была эзельскому дворянству (см. Аренсбургскій замокъ). Изъ зданій въ городѣ замѣчательны: православный храмъ во имя св. Николая Чудотворца, построенный въ 1748 году и возобновленный по приказу императрицы Екатерины II въ 1786 г.; лютеранская церковь, одна изъ красивѣйшихъ въ Остзейскомъ краѣ; зданіе ратуши съ надписью надъ главнымъ входомъ: «Semper officium fungitur utilitati hominum et societati consulens. Anno MDLXX»; два старинныхъ дома на Лангстрассе съ надписью 1500 г. и 3 домика на Шлоссъ-штрассе, принадлежавшіе казакамъ Пугачевымъ, предкамъ Емельяна Пугачева, сосланнымъ въ этотъ городъ на поселеніе; въ 1816 году въ А. основано ученое Эстонское общество — «Ehstnische Gesellschaft», докторомъ фон-Люце, съ цѣлью изучать и разрабатывать: эстонское нарѣчіе и древности острова; оно основало музеи: антропологіи и этнографіи; всѣхъ предметовъ до 500, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ, городищъ и могилъ на островахъ: Эзель, Монъ и Даго. Въ 1846 г. въ А. основано сельско-хозяйственное общество; затѣмъ дѣйствуетъ эсто-русское православное братство, заботящееся о нуждахъ школъ и престарѣлыхъ больныхъ и бѣдныхъ. Лѣтомъ 1890 г. «русскимъ обществомъ охраненія народнаго здравія» проектировано открыть въ А. дѣтскую климатическую станцію (лечебную колонію) по образцу открытой въ этомъ году въ Старой Русѣ. Городъ имѣетъ 3 богоугодныя заведенія (первое основано еще въ 1646 г., когда, по ходатайству магистрата, королева Христина разрѣшила отпускать изъ казны хлѣбъ на 28 бѣднѣйшихъ гражданъ), уѣздное училище для дворянъ, гимназію и 4 школы, въ которыхъ обучается 151 ч. (1889). А. расположенъ не совсѣмъ правильно и растянутъ на большое пространство; но какъ всѣ нѣмецкіе города отличается чистотою: улицы и городская площадь вымощены камнемъ; въ городѣ много садовъ, а на берегу моря паркъ. А. раздѣляется на 2 части: собственно городъ и слободу при морскихъ купаніяхъ, къ которой примыкаетъ деревня Торри. См. Аренсбургскія лечебныя грязи и морскія купанья. Аренбургскій уѣздъ — см. Эзельскій у. Лифлянской губ.

Аренсбургскій замокъ расположенъ между гаванью и юго-западною оконечностью города, былъ выстроенъ изъ тесаннаго камня, еще и въ настоящее время носитъ слѣды сильной крѣпости, окруженной бастіонами и глубокими рвами, контр-эскарпы которыхъ и наружныя отлогости брустверовъ обшиты гранитными плитами, отъ времени опавшими и разбросанными по разнымъ направленіямъ. На развалинахъ въ надворотныхъ аркахъ существуютъ надписи: «Зюдъ остъ рав.» (юго-западный равелинъ) и CKs — 1645 (Христина, королева шведская). Пожаръ 1545 г. совершенно измѣнилъ этотъ древній памятникъ, чему не мало способствовали мѣстныя власти, превративъ большую часть замка въ амбары, а знаменитые епископскіе домики арендуются военнымъ вѣдомствомъ, ежегодно посылающимъ туда на леченье своихъ воспитанниковъ, раскидывающихся здѣсь лагеремъ. Осмотру предоставлена небольшая часть замка, именно: костелъ во 2-мъ этажѣ, въ которомъ иногда совершается служба, а въ 3-мъ этажѣ— залъ тайнаго судилища (Freigericht, Vehmgericht, Heimliche Gericht), устроенный полуциркулемъ, величиною въ 5—6 кв. саж. и значительно устарѣвшій. Засѣданія вольныхъ судей (фрейшепфы) тайнаго судилища происходили ночью, часто въ подземельяхъ аренсбургскаго замка. Рядомъ съ заломъ виднѣются слѣды мостика, на мѣстѣ котораго находится большой квадратный пролетъ—люкъ, носящій до сего времени названіе Львиной ямы, въ которую бросались осужденные при выходѣ изъ замка (по преданію, внизу ямы находились львы, разрывавшіе на части бросаемыя имъ жертвы). Въ замкѣ показываютъ мѣсто (маленькую комнату), гдѣ въ 1785 г. нашли замурованнаго рыцаря въ полныхъ доспѣхахъ, сидящаго на дубовомъ стулѣ передъ столомъ, на которомъ стояла кружка; въ столѣ нашли четки, на стѣнѣ висѣла шляпа съ перомъ.

Аренсбургскія лечебныя грязи и морскія купанья. Аренсбургскія грязи стали извѣстны въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1824 г. владѣлецъ имѣнія Ростикюль (на зап. берегу острова Эзеля), убѣдившись въ прекрасныхъ свойствахъ ила, излечивавшаго ревматизмъ и золотуху, устроилъ на морскомъ берегу заведеніе, а въ 1825 г. лифляндская врачебная управа поручила химику, проф. Гринделю, сдѣлать анализъ грязей острова Эзеля, результаты котораго были опубликованы въ «Hufeland's Journal» (1828, ноябрь) и др. Купальни существовали до 1834 г., когда были закрыты по распоряженію новаго владѣльца. Нынѣшнія купальни устроены въ 1839 г. энергіею доктора Нормана. Желѣзосѣрная аренсбургская морская грязь, по изслѣдованіямъ проф. Гебеля, представляетъ смѣсь смолистой сѣры, глины, песку, желѣзной окиси, небольшого количества сѣрнистаго желѣза, сѣрнокислой и углекислой извести, углекислой магнезіи, хлористаго натра, небольшого количества гнилыхъ органическихъ веществъ, затѣмъ нѣкоторое количество углекислоты и свободнаго сѣрнистоводороднаго газа. Анализы аренсб. ила производились также проф. Эйхвальдомъ, Ивановымъ, Шмидтомъ и др., изъ которыхъ болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе количественный анализъ аренсб. ила, произведенный проф. Шмидтомъ въ 1852 г., причемъ въ 100 частяхъ оказалось:

сѣрнистаго желѣза	2,575
углекислой извести	1,462
сѣрнокислой »	0,171
сѣрнистаго кальція	0,024
» аммонія	0,018

хлористой магнезіи	0,240
хлористаго калія	0,391
» натрія	0,147
фосфорнокислой магнезіи } » извести } . . .	0,002
іода и бромистаго натра	слѣды
кремневой кислоты	47,892
глинозема	3,897
желѣзной окиси	1,045
извести, магнезіи, кали, натра .	0,300
органическихъ веществъ . . .	2,216
воды, насыщенной сѣрнистымъ водородомъ	39,620

Этотъ илъ, весьма пригодный для грязевыхъ ваннъ, соединяетъ въ себѣ свойства сѣрно-желѣзныхъ, болотныхъ (Moorbäder) и разсольныхъ (Soolbäder) ваннъ (А. Кашинъ, «Островъ Эзель и Ар. морскія купанья», С.-Петербургъ, 1858). Подъ вліяніемъ дѣйствія теплыхъ грязевыхъ аренсб. ваннъ, обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ усиливается, всѣ отдѣлительные органы функціонируютъ сильнѣе, на нервную систему грязи обнаруживаютъ успокоительное дѣйствіе, подобное франценсбадскимъ, дрибургскимъ, гапсальскимъ и др. Весьма цѣлебный морской аренбургскій илъ (Merra Mudda) не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ наз. гнилымъ иломъ (Medda Mudda), находимымъ вездѣ въ морѣ продуктомъ гніенія морской тины, не обладающимъ цѣлебностью. Дѣйствіе А. грязей весьма сложно и притомъ распространяется почти на всѣ системы организма, такъ какъ укрѣпляетъ сосудистую систему, увеличивая плотность крови, этого главнѣйшаго источника питанія, нервной чувствительности и мышечной раздражительности. Сѣрныя А. грязи одно изъ сильнѣйшихъ разрѣшающихъ средствъ, особенно дѣйствуютъ на воротную вену, геморроидальные и маточные сосуды, слизистыя и серозныя оболочки, также при леченіи золотухи, кожныхъ сыпей и язвъ, при леченіи сифилитическаго и меркуріальнаго худосочій, ревматизма суставовъ наружныхъ частей, неправильности пищеваренія, особенно при хроническомъ катаррѣ кишекъ и желудка, хорошо излечиваетъ лишайныя, импетигинозныя и артритическія сыпи, блѣдную немочь, мѣстныя нервныя боли, завалы внутренностей, основанные на временномъ разстройствѣ отправленій, какъ это бываетъ у страждущихъ геморроемъ; далѣе, излечиваютъ частные параличи, причина которыхъ зависитъ не отъ пораженія черепнаго мозга, мужское безсиліе и т. п.; къ теплымъ ваннамъ присоединяются натираніе кожи иломъ, обливанія тепловатою морскою водою и припарки изъ ила. Курсъ леченія грязями начинается съ 20-го мая и продолжается до 15-го августа. Не совѣтуютъ употребленія грязевыхъ ваннъ при чахоткѣ, скорбутѣ, кровохарканіи и при слабой дѣятельности сердца. Проф. Эйхвальдъ находитъ, что арен. грязи дѣйствуютъ сильнѣе старорусскихъ «не только отъ различнаго свойства морской грязи, но также отъ самаго климата и морского воздуха» Аренсбурга (Э. Эйхвальдъ, «О минеральныхъ водахъ Россіи», «Воен. мед. ж.», С.-Петерб., 1860, II, стр. 110).—А. холодныя морскія купанья принадлежатъ къ числу лучшихъ купаній Балтійскаго моря; преимущество ихъ состоитъ въ изобиліи ила, которымъ покрыто дно здѣшнихъ бухтъ, особенно на болѣе глубокихъ мѣстахъ, гдѣ волны не смываютъ скопившагося вещества, а также въ изобиліи солей, при слабомъ ударѣ волнъ, особенно въ іюнѣ и іюлѣ, купанья эти полезны для людей съ разстроенными нервами; температура воды (въ среднемъ) въ южной бухтѣ +16—18° Р. По точнымъ изслѣдованіямъ содержанія въ водѣ солей оказывается, что «въ ваннѣ аренсб. морской воды содержится 83½ унціи, т. е. болѣе 6,75 ф. солей» (Кашинъ, стр. 66 и 67), такъ что у береговъ Аренсбурга вода солонѣе, чѣмъ у Цоппота близъ Данцига, не говоря уже о Ригѣ, Ревелѣ и Гапсалѣ. Вода въ А. отзывается сѣрнистымъ водородомъ, количество котораго еще увеличивается въ запертыхъ сосудахъ отъ химическаго взаимодѣйствія солей и растительно-животныхъ частицъ. Морскія купанья дѣйствуютъ тонически и въ извѣстныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ они могутъ принести вредъ; тутъ слѣдуетъ соображаться съ возрастомъ, тѣлосложеніемъ, характеромъ болѣзни и пр. Морскія купанья вредны во время менструаціи, беременности и кормленія грудью. Страждущіе разстройствомъ грудныхъ органовъ трудно переносятъ морскія купанья, которыми не слѣдуетъ пользоваться также полнокровнымъ, со слабыми легкими, страдающимъ продолжительнымъ запоромъ или поносомъ. Курсъ купаній начинается нѣсколько позже пользованія грязевыми ваннами. Успѣшному пользованію какъ грязями, такъ и купаньемъ много способствуетъ положеніе Аренсбурга, закрытаго отъ сѣверн. и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Климатъ Аренсбурга прекрасенъ, что доказываетъ его роскошная флора;—въ садахъ растутъ сливы, бергамоты, рейнклоды на открытомъ воздухѣ: шпанскія вишни, грецкій орѣхъ (безплодный), шпалерный виноградъ, прекрасные тополи, въ лѣсахъ зимуетъ плющъ. Зима коротка, санная дорога рѣдка (см. «Сборникъ», изд. медицинскимъ департаментомъ, т. I, 1887 г.). До Крымской войны Аренсбургъ посѣщался огромнымъ количествомъ больныхъ; затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ удобствъ, сталъ посѣщаться менѣе до послѣдняго времени, когда вновь начинаетъ усиленно посѣщаться, благодаря улучшившимся заботамъ о пріѣзжихъ купальщикахъ. Въ 1883 и 1886 г. устроены новыя грязе-лечебныя заведенія, открыта телеграфная станція, построена пристань и дамба, наконецъ, пріобрѣтенъ обществомъ пароходъ «Константинъ», поддерживающій сообщеніе съ Ригою и Балтійскимъ портомъ и приняты мѣры къ доставленію публикѣ развлеченія посредствомъ устройства баловъ (въ кур-салонѣ) и концертовъ; въ Аренсбургѣ теперь дѣйствуютъ три лечебныхъ заведенія: 1) заведеніе Ромассаръ, директоръ д-ръ Мержеевскій, 2) Новое Аренсбургское лечебное заведеніе и грязевыя ванны, директоры—доктора К. Видеманъ и Карстенъ и 3) Заведеніе г.-жи Вейзе-дир. д-ръ Гартенъ. Отъ С.-Петербурга до Ар. около 2-хъ сутокъ пути по Балтійской жел. дорогѣ до ст. Балтійскій портъ, а оттуда черезъ Зундъ водою до Аренсбурга, или же прямо изъ С.-Петербурга водою черезъ Ригу.

Ср. Кашинъ, «Ар. морскія купанья и минеральн. грязи» («Воен. мед. жур.», 1852); Грума, «Описаніе минер. водъ» (Спб., 1855).; Гольцмайера, «Das Bad A. auf d. Insel Ösel» (Рига, 1880). «Новое грязе-лечебное заведеніе въ Ар.» (Спб., 1884 г.): «Новѣйшій путеводитель на минер. воды» (С.-Петерб., 1885 г.); «Путеводитель по лечебнымъ заведеніямъ» (изд. А. Граге, С.-Петерб., 1887 г.); В. Мержеевскаго, «Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ» (С.-Петербургъ, 1887 г.).

Аренскій (Антонъ Степановичъ) — профессоръ и композиторъ; род. 30 іюня 1861 года въ Петербургѣ; воспитывался въ 5 классической гимназіи, по окончаніи курса въ которой занимался первоначально у покойнаго К. К. Зике, а позднѣе поступилъ въ петербургскую консерваторію для спеціальнаго изученія теоріи композиціи, гдѣ и окончилъ свое музыкальное образованіе. Теорію музыки А. изучалъ у профессоровъ Іогансена и Римскаго-Корсакова. Въ 1882 г. онъ окончилъ курсъ по классу практическаго сочиненія у проф. Римскаго-Корсакова, награжденъ (малою золотою медалью) за экзаменную задачу, состоявшую изъ кантаты на текстъ «Лѣснаго царя» и концертной увертюры. Въ настоящее время А. состоитъ профессоромъ теоріи композиціи въ московской консерваторіи. Композиторская дѣятельность А. довольно обширна; онъ написалъ симфонію, квартетъ, фортепьянный концертъ, сонату для двухъ роялей, оперу «Сонъ на Волгѣ» на текстъ, заимствованный изъ драмы А. Н. Островскаго, увертюру «Маргарита Готье», торжественный маршъ (на 50-лѣтній юбилей А. Г. Рубинштейна), двѣ пьесы для віолончели, пьесы для фортепіано (числомъ девять, въ двухъ разныхъ изданіяхъ) и нѣсколько вокальныхъ сочиненій.

Аренсъ (Генр., Ahrens Heinr.)—юристъ-философъ; род. 14 іюля 1808 г. въ Кништедтѣ, близъ Зальцгиттера, въ Ганноверѣ; конч. курсъ въ Геттингенѣ, гдѣ примкнулъ къ философской школѣ Краузе и съ 1830 г. состоялъ приватъ-доцентомъ. Участіе въ геттингенскихъ безпорядкахъ заставило его въ 1831 г. бѣжать. Онъ поселился сначала въ Брюсселѣ, потомъ въ Парижѣ, гдѣ предался научно-философскимъ изслѣдованіямъ и читалъ лекціи по философіи права и психологіи. Осенью 1834 года онъ получилъ приглашеніе занять профессорскую каѳедру въ Брюсселѣ; тамъ же онъ обработалъ для печати свои парижскія лекціи, въ которыхъ излагались главнѣйшія основы системы Краузе, и издалъ ихъ подъ заглавіемъ «Cours de psychologie» (2 т., Пар., 1837—38). Вслѣдъ за ними появился его «Cours de droit naturel» (Пар., 1838; 7 изд. 2 т. Лейпц., 1875), переведенный на многіе языки. Въ 1848 г. избирательный округъ его родины послалъ А. своимъ представителемъ въ національное собраніе, созванное во Франкфуртѣ на Майнѣ и тамъ А. былъ избранъ членомъ учредительнаго комитета. По своимъ воззрѣніямъ А. принадлежалъ къ велико-германской партіи и впослѣдствіи, когда національное собраніе перемѣстилось въ Штутгартъ, онъ вмѣстѣ съ прочими ганновер. депутатами вышелъ изъ него. Въ 1850 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру философіи права и государствовѣдѣнія въ Грацъ, а въ 1852 г. занялъ каѳедру нравственной философіи и политики въ Лейпцигѣ. Въ Грацѣ онъ приготовилъ на нѣмецкомъ языкѣ свой «Cours de droit naturel», который уже раньше былъ переведенъ на нѣм. и издалъ его подъ заглавіемъ: «Die Rechtsphilosophie oder das Naturrecht auf philos.-anthropol. Grundlage» (Вѣна, 1851). Вторую часть этого сочиненія составляетъ «Die organische Staatslehre» (т. I, Вѣна, 1850). Шестое его изданіе, совершенно переработанное, обнимаетъ государственное право и основы международнаго права, и появилось подъ заглавіемъ: «Naturrecht oder Philosophie des Rechts und Staats, auf dem Grunde des ethischen Zusammenhangs von Recht und Kultur» (2 т., Вѣна, 1870—71 г.). Въ своей «Jurist. Encyklopädie» (Вѣна, 1855—57) онъ сдѣлалъ попытку обосновать свое органическое ученіе о правѣ и государствѣ съ точки зрѣнія положительнаго права. Немедленно за своимъ появленіемъ она была переведена на итальянскій и польскій языки, а вскорѣ послѣдовалъ и русскій переводъ (Юридическая энцикл., 2 вып., Москва, 1862—63). Послѣднимъ его трудомъ былъ: «Die Abwege in der neuern deutschen Geistesentwickelung und die notwendige Reform des Unterrichtswesens» (Прага, 1873). † 2 августа 1874 г. въ Зальцгиттерѣ. А. занимаетъ видное мѣсто въ исторіи философіи права, какъ самый выдающійся представитель органическаго ученія о правѣ и государствѣ. Свое ученіе онъ развиваетъ, исходя изъ того основного положенія, что общественный союзъ представляетъ собою организмъ, въ которомъ всѣ части и функціи находятся между собою въ такой неразрывной связи, что благосостояніе или пораженіе одной части или функціи отзывается на всѣхъ другихъ и на цѣломъ. Отсюда воззрѣніе на право какъ на систему соотношеній между различными общественными элементами, имѣющую цѣлью обезпечить какъ свободное развитіе всего общественнаго организма, такъ и полное осуществленіе индивидуальныхъ благъ и интересовъ. Право онъ изучаетъ въ неразрывной органической связи съ прочими сферами жизни —религіей, нравственностью, наукой, воспитаніемъ, промышленностью и искусствомъ, которыя всѣ являются лишь различными проявленіями идеи божественнаго, а въ государствѣ онъ видитъ организмъ, предназначенный для осуществленія права. Но задачу государства онъ не ограничиваетъ однимъ лишь установленіемъ и охраненіемъ юридическаго порядка и разрѣшеніемъ столкновеній между частными лицами посредствомъ судебной власти, а на ряду съ этой главной и непосредственной его цѣлью признаетъ еще за государствомъ право и обязанность содѣйствовать національному благосостоянію. При этомъ онъ предостерегаетъ государство отъ принятія на себя иниціативы и творческой роли въ дѣлѣ развитія народнаго благосостоянія, а ставитъ ему задачей устраненіе препятствій къ правильному развитію личныхъ силъ и притомъ такихъ препятствій, которыя не могутъ быть устранены частной предпріимчивостью.

Аренсъ (Генр.-Людольфъ, Ahrens Heinr.-Lud.)—выдающійся герм. филологъ и педагогъ; род. 6 іюня 1809 г. въ Гольмштедтѣ, въ 1826

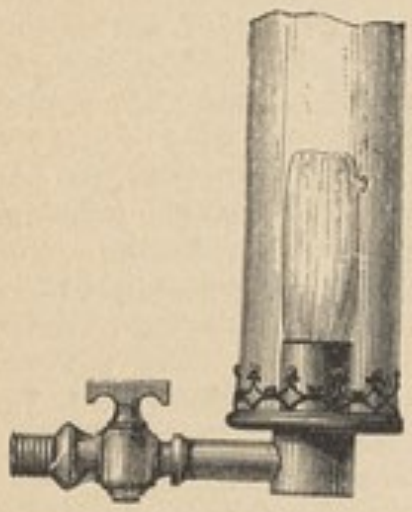
прибылъ въ Геттингенъ для изученія математики и филологіи, но вскорѣ всецѣло посвятилъ себя послѣдней. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ ученикамъ К. О. Мюллера, Диссена и Митчерлиха и въ 1829 г. получилъ премію за сочиненіе на предложенную философскимъ факультетомъ тему: «De Athenarum statu politico et literario inde ab Achaici foederis interitu usque ad Antoninorum tempora» (Геттинг., 1829). Вслѣдъ затѣмъ ему была предоставлена доцентура въ Геттингенѣ, но уже въ 1830 г. онъ занялъ мѣсто учителя при мѣстной гимназіи, а въ 1831 г.; перешелъ преподавателемъ въ учительскую семинарію въ Ильфельдъ, при которой и состоялъ 14 лѣтъ. Весною 1845 года онъ получилъ мѣсто директора въ Лингенѣ, а въ 1849 году былъ поставленъ во главѣ лицея въ Ганноверѣ и руководилъ имъ вплоть до 1879 г., 24 сентября 1881 года † въ Ганноверѣ. Его литературная дѣятельность была посвящена преимущественно греч. языку и литературѣ. Болѣе значительные труды его: «De graecae linguae dialectis. Liber I; De dialectis aeolicis et pseudoaeolicis« (Геттинг., 1839). «Liber II, de dialecto dorica» (Геттин., 1843). «Griechische Elementarbuch aus Homer. 1 Cursus» (Геттинг., 1850), «Griechische Formenlehre des homerischen und attischen dialects» (Геттинг., 1852) «Bucolicorum Graecorum Theocriti Bionis Moschi reliquiae accedentibus incertorum idylliis» (2 т., Лейпц., 1855—59). Его педагогическая система, предлагающая начинать чтеніе греч. классиковъ съ Гомера, сильно оспаривается, хотя и допускаютъ, что въ рукахъ такого педагога, какъ А., она можетъ дать блестящіе результаты.

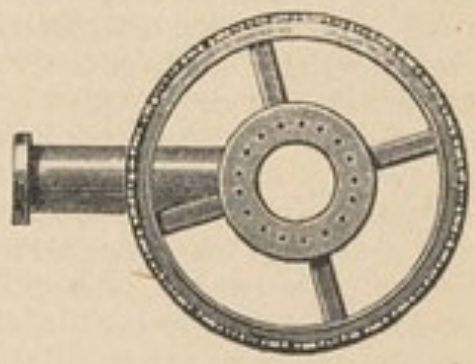
Ареола (латин.) — означаетъ собственно небольшой свѣтлый кругъ; такъ называются кольцеобразныя красноватыя мѣста кожи: круги около грудныхъ сосковъ, около оспинъ и т. п.; А. называется также свѣтлый кругъ, видимый около луны.

Ареометръ (греч.)—въ физикѣ такъ наз. приборъ, который служитъ для опредѣленія плотности, а слѣдовательно и уд. вѣса тѣлъ. Устройство А. основано на гидростатическомъ законѣ (см. Архимедовъ зак.), по которому каждое тѣло плаваетъ въ жидкости столь глубоко погруженнымъ въ нее, что вѣсъ вытѣсненной имъ жидкости равенъ вѣсу всего плавающаго тѣла. 1) Если желательно, чтобы одно и то же тѣло, плавая въ жидкостяхъ различной плотности, было погружено на опредѣленную глубину до извѣстной точки, то приходится для этой цѣли искусственно измѣнять его вѣсъ, соразмѣрно измѣненію плотности жидкости: если плотность жидкости стала больше, вѣсъ тѣла нужно увеличить, положивъ на него соотвѣственный грузъ. 2) Если оставить вѣсъ погружаемаго тѣла постояннымъ и погружать его въ жидкости различной плотности, то очевидно, на основаніи вышеуказаннаго гидростат. закона, оно тѣмъ глубже будетъ погружаться въ жидкость, чѣмъ плотность ея будетъ меньше.

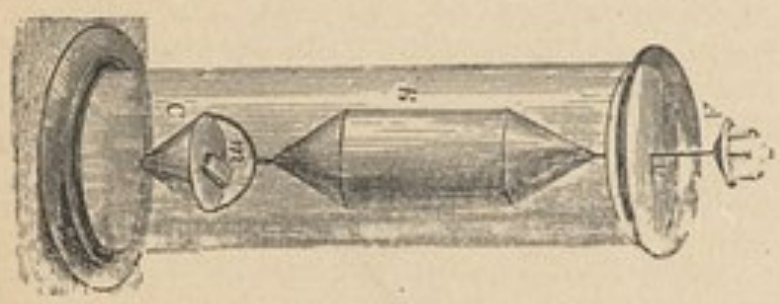
Для устройства А. воспользовались этими свойствами плавающихъ въ жидкостяхъ тѣлъ и, смотря по тому, на основаніи котораго изъ этихъ двухъ высказанныхъ положеній устроенъ приборъ, различаютъ 1) А. вѣсовой или гравиметръ (съ постояннымъ объемомъ), и 2) А. со шкалой (съ постояннымъ вѣсомъ).— Вѣсовые А. устроены на основаніи перваго изъ указанныхъ выше положеній. Эти приборы приготовляются главнымъ образомъ изъ металла или изъ стекла, въ видѣ полыхъ тѣлъ. Форма ихъ бываетъ разнообразна, смотря по тому, какой они системы: Фаренгейта, Траллеса Никольсона и др. Они всегда снабжены чашечкой, на которую можно класть гири и небольшія тѣла, которыхъ плотность приходится опредѣлять. Никольсоновскій вѣсовой А. (см. рис.) состоитъ изъ полаго металлическаго, конически законченнаго, цилиндра B, къ которому подвѣшенъ массивный металлическій конусъ или полушаріе плоскимъ основаніемъ вверхъ, такъ что туда можно положить изслѣдуемое тѣло (m). Вверху приборъ снабженъ тонкимъ металлическимъ стержнемъ, съ прикрѣпленной къ нему тарелочкой A., предназначенной для принятія груза и небольшого твердаго изслѣдуемаго тѣла. Съ помощью такого вѣсового А. можно опредѣлить какъ абсолютный вѣсъ твердаго тѣла, такъ и его плотность, равно какъ и плотность различныхъ жидкостей. Эти приборы крайне компактны и удобны для путешествующихъ минералоговъ, служа для опредѣленія плотности найденныхъ ими минераловъ. Вѣсовой А. употребляется главнымъ образомъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ; для этого небольшой кусокъ изслѣдуемаго тѣла кладутъ сперва на верхнюю тарелочку прибора и, прибавляя разновѣски, доводятъ его до черты (марки) на стержнѣ A., до которой приборъ погружается въ водѣ при извѣстномъ грузѣ на тарелочкѣ. Вычтя изъ вѣса гирь, нужнаго для погруженія А. до черты безъ твердаго тѣла, вѣсъ гирь, прибавленныхъ къ положенному на тарелочку тѣлу, опредѣляютъ вѣсъ изслѣдуемаго тѣла. Затѣмъ данное тѣло кладутъ на основаніе подвѣшаннаго конуса (иногда для этого тамъ устраиваютъ металлическую корзинку), погружаютъ А. въ воду и, кладя гирьки, заставляютъ А. погрузиться до черты. Небольшой разсчетъ, основанный на Архимедовомъ законѣ, даетъ искомую плотность, а слѣдовательно и удѣльный вѣсъ даннаго тѣла. При опредѣленіи плотности жидкостей съ помощью вѣсового ареометра долженъ быть принятъ въ разсчетъ также абсолютный вѣсъ А.—Для опредѣленія плотности и удѣльнаго вѣса жидкостей, какъ напр., растворовъ солей, кислотъ и т. п., употребляются въ химическихъ лабораторіяхъ и въ техникѣ вѣсы Мора и, болѣе чувствительные и точные, вѣсы Вестфаля, основанные на принципѣ вѣсоваго ареометра. Вѣсы Вестфаля, которые являются незамѣнимыми въ нынѣшней лабораторной практикѣ, какъ по своей чувствительности и точности результатовъ, такъ и по простотѣ устройства и метода опредѣленія, представляютъ собой вѣсы съ коромысломъ, къ одному концу котораго подвѣшенъ стеклянный тяжелый поплавокъ или, какъ его назвали нѣмцы, «стеклянное тѣло» (Glaskörper); на другомъ же концѣ находится противовѣсъ, уравновѣшивающій «стеклянное тѣло». При погруженіи стекляннаго тѣла въ изслѣдуемую жидкость, оно будетъ терять часть своего вѣса, равную вѣсу вытѣсненной имъ жидкости,

Археоптериксъ.

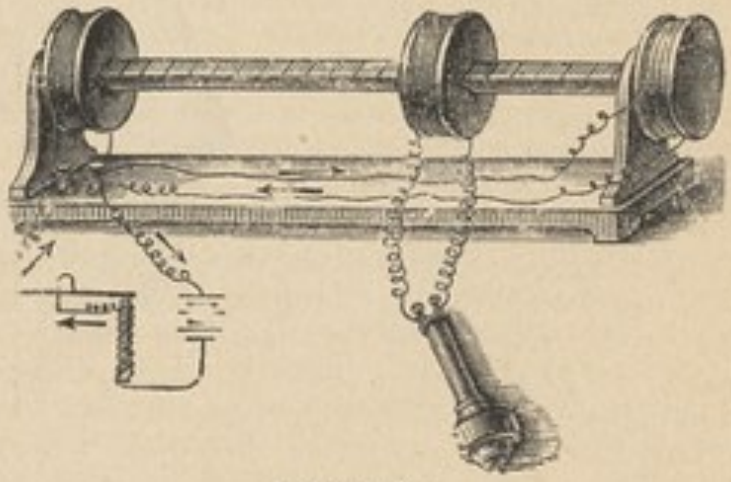




Аргандова горѣлка.



Ареометръ.



Аудіометръ.

СПб., Тип. Ефрона.

равновѣсіе вѣсовъ нарушится. Навѣшивая грузики различной величины, спеціально калибрированные и приспособленные для этой цѣли и отнесенные къ плотности воды=1, на разныя дѣленія коромысла (какъ на обыкновенныхъ химическихъ вѣсахъ), вѣсы опять можно привести въ состояніе равновѣсія. Соотвѣтственная величина и мѣсто груза на коромыслѣ, послѣ поправки на воздухъ и температуру (см. Плотность и Удѣльный вѣсъ), дастъ искомую плотность и удѣльный вѣсъ жидкости. Для наблюденія температуры жидкости, имѣющей вліяніе на плотность, на стеклянномъ тѣлѣ устроенъ маленькій термометръ. Вестфалевскіе вѣсы калибрированы при 15° Ц. и обыкновенно жидкость приводятъ къ этой температурѣ.

А. со шкалой (постояннаго вѣса) состоитъ изъ стекляннаго полаго тѣла, къ которому прикрѣплена шейка изъ стеклянной трубки со шкалой, внизу же А. помѣщается шарикъ, наполненный ртутью или дробью. Дѣленіе на градусы шейки крайне разнообразно. Въ этомъ отношеніи А. со шкалой носятъ разныя названія: волюметра, плотностимѣра, процентнаго А. и А. съ произвольной шкалой. Между первыми однимъ изъ лучшихъ считается приборъ Гэ-Люссака, со шкалой изъ 100 дѣленій. А., шкала которыхъ допускаетъ прямое отсчитываніе плотности жидкости, наз. плотностимѣрами или опредѣлителями плотности; изготовленіе ихъ крайне затруднительно. Въ практической жизни чаще всего употребляются процентные А., которые даютъ опредѣленіе не плотности, но процентнаго отношенія смѣси жидкостей или растворовъ въ объемныхъ или вѣсовыхъ %. Сюда относятся спиртомѣры (алкоголометры), служащіе для опредѣленія количества спирта въ водѣ. Шкала этихъ А. устраивается по способу и указаніямъ Траллеса или Гэ-Люссака; по ней можно непосредственно отсчитывать, сколько объемныхъ процентовъ спирта находится въ изслѣдуемой жидкости. Въ Россіи, Германіи и Австріи содержаніе спирта въ водкѣ, обложенной акцизной пошлиной, производится по Траллесу, во Франціи по Гэ-Люссаку.—Къ А., подобнаго же рода, можно причислить слѣдующіе приборы, требующіе впрочемъ еще значительныхъ усовершенствованій: энометръ (винные вѣсы), солемѣръ—приборъ для опредѣленія содержанія поваренной соли въ разсолѣ, глеукометръ или А. для виноградного сусла, сахаромѣръ (сахарометръ)—для опредѣленія содержанія сахара въ жидкости, лактометръ,—А. для молока, А. для растворовъ солей: селитры, поташа, ѣдкихъ щелочей и др. Каждый изъ этихъ А. годенъ только для одной той жидкости, для которой онъ предназначенъ. Такъ напр., солемѣръ не годится для сахарныхъ растворовъ, и спиртомѣръ можетъ быть примѣняемъ только для смѣсей воды со спиртомъ. Такъ какъ температура вліяетъ на измѣненіе плотности изслѣдуемой жидкости, то необходима поправка, которую дѣлаютъ по особымъ, для этой цѣли вычисленнымъ, таблицамъ. Для русскаго спиртомѣра нормальной температуры считается $12^1/_2$° Р., для нѣмецкаго—$12^4/_9$° Р. и для австрійскаго 12° Р. Чтобы легче можно было при изслѣдованіи опредѣлить температуру спирта, къ спиртомѣру придѣланъ термометръ. А. съ произвольной шкалой устраиваются на произвольныхъ основаніяхъ; они не имѣютъ никакого научнаго значенія, но въ практической жизни крайне употребительны. Между приборами этого рода особенно извѣстны А. Боме, Картье, Бека и др.

Литература. Мейснеръ, «Die Aräometrie» (2 т., Нюрнб., 1816); Петрушевскій, «Курсъ наблюдательной физики» и другіе учебники физики. Г. Бинье, «Manipulations de physique» (Парижъ, 1876).

Ареопагъ (по греч. Ἄρειος πάγος, Ἀρειοπαγος)—древнее уголовное судилище въ Аѳинахъ, названное такъ по мѣсту, на которомъ происходили его засѣданія, на холмѣ Арея, возвышавшемся противъ Акрополя, нѣсколько западнѣе его. Учрежденіе этого судилища относится къ древнѣйшему миѳическому періоду аѳинской исторіи, историческое же значеніе оно пріобрѣло со временъ Солона, который установилъ новыя правила при назначеніи его членовъ и далъ ему болѣе обширныя права. Члены ареопага назначались пожизненно, изъ бывшихъ архонтовъ, которые безупречнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей оказались достойными этой чести. Этому судилищу были подсудны слѣдующія преступленія: убійства, нанесеніе ранъ съ заранѣе обдуманной цѣлью, отравленіе и поджигательство, а равно подстрекательство къ этимъ преступленіямъ, въ томъ случаѣ, если намѣреніе лишить человѣка жизни было при этомъ достигнуто. Приговоръ суда произносился не только на основаніи юридическихъ доказательствъ виновности преступника, но и на основаніи нравственнаго убѣжденія судей. Солонъ возложилъ также на А. главный надзоръ за просвѣщеніемъ, нравственностью и религіозными вѣрованіями гражданъ въ ихъ общественной и частной жизни и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ. А. могъ произносить свое veto противъ всѣхъ рѣшеній приговоровъ общественныхъ, если они не отвѣчали, по его убѣжденію, духу государственныхъ учрежденій и существующимъ законамъ, или не согласовались съ благосостояніемъ государства, причемъ самъ А. не подлежалъ за это никакой отвѣтственности. Въ критическія минуты, когда государству угрожала опасность, А. самостоятельно вступалъ въ управленіе государственными дѣлами, какъ это случилось напр. въ эпоху Персидской войны. Засѣданія его происходили подъ открытымъ небомъ, ночью, впродолженіе трехъ послѣднихъ дней каждаго мѣсяца; для голосованія употреблялись маленькіе камешки и, когда число голосовъ было одинаково, судъ признавалъ, что богиня Паллада склонилась на сторону обвиняемаго. Но такъ какъ А., какъ судилище, въ которомъ засѣдали только высшіе сановники государства, было, по существу своему, весьма консервативнымъ, то прогрессивная партія Аттики, стремившаяся къ преобразованію государства на демократическихъ началахъ, стала мало по малу тяготиться могуществомъ А. и стараніями Эфіальта и Перикла кругъ дѣятельности А. былъ ограниченъ въ 461—460 г. его перво-

начальнымъ назначеніемъ — служить только уголовнымъ судилищемъ. Однако, послѣ паденія тридцати тирановъ, политическая и исполнительная власть, которою А. былъ облеченъ Солономъ, была въ значительной степени возстановлена. Во времена римскаго владычества, А. пользовался также большимъ значеніемъ, имѣлъ право обширнаго полицейскаго надзора, и высшаго наблюденія за учебной и воспитательной частью въ государствѣ; только съ паденіемъ Аѳинъ, А. утратилъ мало по малу свое значеніе и лишился его окончательно въ первой половинѣ V вѣка по Р. Х. Ср. Форхгаммеръ, «De Areopago» (Киль, 1828); Шеманъ, «De Areopago et Ephetis» (Грейсв., 1833); Филиппи, «Der Areopagus und die Epheten» (Берлинъ, 1874).

Арески, Ерески или Ярески—мѣст. Полтавской губ., миргородск. у., въ 25 вер. къ ЮВ. отъ Миргорода, на р. Пелѣ. При существованіи казачьихъ полковъ А. считалось «Сотеннымъ городомъ» Миргородскаго полка. Здѣсь 308 дворовъ и 1950 жителей об. п., 4 ярмарки, церковь православная, школа, 4 пост. двора, 2 лавки, базаръ, 4 маслобойн. завода, въ 15 верст. кирпичный заводъ.

Арескинъ (Робертъ) или Эрскинъ — лейб-медикъ Петра Великаго, докторъ медицины и философіи оксфордскаго университета, родомъ изъ благородной шотландской фамиліи, воспитывался въ оксфордскомъ университетѣ и въ 1704 г. поступилъ домашнимъ врачемъ къ кн. Меньшикову, но уже въ 1706 г., по ходатайству его, принятъ Петромъ I въ царскую службу и назначенъ президентомъ Аптекарскаго приказа (архіатеромъ). А. Гордонъ (A. Gordon, «Historie of Peter the Great», ч. II, стр. 170) въ своей исторіи Петра I говоритъ, что А. былъ прямодушенъ, обходителенъ и благоразуменъ. При управленіи А. медицинская часть значительно усовершенствовалась, особенно устройствомъ аптекъ, улучшеніемъ медицинскихъ училищъ и строгимъ выборомъ иностранныхъ медиковъ. Императоръ весьма цѣнилъ его заслуги и назначалъ на самыя высокія и почетныя мѣста. Въ званіи лейбъ-медика А. сопровождалъ царя въ 1717 г. въ путешествіе по Германіи, Голландіи и Франціи. А. † въ Олонцѣ въ 1718 г. Петръ I приказалъ привезти тѣло А. въ столицу и похоронить въ Невской лаврѣ, рядомъ съ могилою царицы Наталіи, причемъ самъ шелъ за гробомъ и присутствовалъ при погребеніи.

Арестантскія роты—одинъ изъ родовъ исправительныхъ наказаній, замѣненный впослѣдствіи такъ наз. «исправительными арестантскими отдѣленіями». Возникновеніемъ своимъ эта карательная мѣра особенно обязана жалобамъ мѣстныхъ начальствъ Сибири на неудовлетворительное положеніе ссылки (см. это сл.), въ виду огромнаго, постоянно увеличивавшагося, количества ссылаемыхъ. Эти жалобы въ царствованіе императора Николая I вызвали стремленіе прекратить вовсе, или по крайней мѣрѣ уменьшить ссылку. Министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Блудовъ рекомендовалъ замѣнить ссылку въ Сибирь—арестантскими ротами. Уже въ 1825 г. крѣпостныхъ каторжныхъ арестантовъ (см. Каторга) начали строить въ роты, съ подчиненіемъ ихъ военной дисциплинѣ (положеніе 26 сентября 1826 г.), а въ 1827 г. на подобіе этихъ военныхъ ротъ, раздѣлявшихся на роты инженернаго и морскаго вѣдомствъ, предположено устроить въ губернскихъ городахъ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, надѣясь устранить этой мѣрой расходы по пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь и содѣйствовать развитію губернскихъ городовъ помощью подневольнаго арестантскаго труда. Первыя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства были открыты въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ 1828 г. рѣшено всѣхъ приговоренныхъ къ ссылкѣ и способныхъ къ работѣ удерживать въ арестантскихъ ротахъ. Въ 1830 г. прибавилось восемь ротъ въ Одессѣ и Новороссіи, затѣмъ роты возникли въ Москвѣ, Брестъ-Литовскѣ, Кронштадтѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ и др. городахъ, такъ что въ 1865 г. число ихъ доходило до 32. Въ арестантскія роты заключались: бродяги, лица, приговоренныя къ ссылкѣ за маловажныя преступленія, не наказанныя рукою палача и лица привиллегированныхъ сословій даже за важныя проступки (до 1842 г.). Срокъ содержанія былъ опредѣленъ только для бродягъ, остальные заключенные считались всегдашними; послѣдніе, однако, послѣ 10 лѣтняго заключенія перемѣщались въ разрядъ срочныхъ на 5 лѣтъ, а потомъ въ военно-рабочія роты, неспособные же къ работѣ оставались на 10 лѣтъ, а затѣмъ получали свободу. Арестанты подвергались военной дисциплинѣ, употреблялись на публичныя работы, какъ то: мощеніе улицъ, рытье канавъ, сооруженіе мостовъ и т. п., за что не получали никакого вознагражденія. Въ 1845 г. было выработано общее положеніе объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, согласно началамъ уголовнаго законодательства, принятымъ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Составители уложенія, оставивъ военный режимъ арестантскихъ ротъ, дѣлаютъ ихъ срочными и придаютъ имъ значеніе высшаго исправительнаго наказанія (см. Наказаніе) для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія (см. это сл.), параллельнаго ссылкѣ на житье въ Сибирь для лицъ привилегированныхъ состояній (Полн. Собр. Зак. № 19285 [45]). Комплектъ арестантскихъ ротъ быстро переполнился и, при невозможности ихъ расширить, пришлось прибѣгать къ замѣнѣ этого наказанія. Въ 1848 г. предписывалось приговоренныхъ на продолжительные сроки частью отправлять въ кронштадскія роты, частью ссылать. Наконецъ, вмѣсто заключенія въ арестантскихъ ротахъ, стали примѣнять въ видѣ временной мѣры—«ссылку въ Сибирь для водворенія» (Законъ 23 ноября 1853 года, см. Ссылка). Арестантскія роты гражданскаго вѣдомства до 1863 г. были подчинены главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, а съ 1864 г. переданы въ вѣдѣніе губернаторовъ. Закономъ 16 мая 1867 г. арестантскія роты инженернаго вѣдомства замѣнены военно-исправительными ротами. По изданіи закона 31 марта 1870 г. арестантскія роты гражданскаго вѣдомства переименованы въ «Исправительныя арестантскія отдѣ-

ленія гражданскаго вѣдомства» — военный режимъ въ нихъ упраздненъ и наружныя работы, прежде практиковавшіяся, замѣнены работами внутренними въ самомъ зданіи тюрьмы. Подробнѣе см. «Исправительныя арестантскія отдѣленія»; Фойницкій, «Ученіе о наказаніи» (С.-Петербургъ, 1885).

Арестантъ — такъ называется лицо, содержащееся подъ стражей, т. е. подвергнутое заключенію, какъ въ силу судебнаго приговора, такъ и по распоряженію полиціи или др. уполномоченныхъ на то закономъ должностныхъ лицъ, или же по постановленію судьи или судебнаго слѣдователя, въ виду возведеннаго на это лицо обвиненія, съ цѣлью пресѣчь ему возможность уклониться отъ суда и слѣдствія (см. Арестъ). Въ нашемъ законодательномъ языкѣ слово арестантъ утвердилось въ началѣ текущаго столѣтія, замѣнивъ выраженіе «колодникъ», встрѣчающееся въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Выраженія: арестъ, арестовать были введены Петромъ I въ воинскій Уставъ (Арт. 207. Полное Собраніе Зак., № 3006). Слово же арестантъ впервые встрѣчается въ именномъ указѣ отъ 17 іюня 1718 года (I Пол. Собр. зак., № 3209) объ «объявленіи писемъ, получаемыхъ чужестранными министрами и россійскими подданными для доставленія арестантамъ и шведскимъ плѣнникамъ». Но это новое слово привилось не сразу, и если употреблялось, то почти исключительно для обозначенія преступниковъ военнаго вѣдомства. Преступники же общіе назывались попрежнему колодниками, а также невольниками. Твердая терминологія была установлена указомъ отъ 24 іюля 1816 г. (№ 26371), коимъ повелѣно было, «чтобъ отнынѣ во всѣхъ бумагахъ невольники именованы были арестантами». Въ послѣдній разъ о колодникахъ упоминаетъ указъ отъ 7 іюня 1817 (№ 26910). Въ древней Россіи и даже въ концѣ XVII ст. арестанты назывались тюремными сидѣльцами, а подслѣдственные арестанты—приводными людьми (Уложеніе царя Алекс. Мих., гл. X, ст. 270); народъ называетъ ихъ несчастными. Положеніе и жизнь арестанговъ, какъ тѣсно связанныя съ состояніемъ мѣстъ заключенія и съ началами, которыми законодатель руководствуется при разрѣшеніи пенитенціарныхъ вопросовъ, могутъ быть описаны лишь въ связи съ исторіею и современнымъ состояніемъ науки тюрьмовѣдѣнія (см. Тюрьмовѣдѣніе, Тюрьмы и Пенитенціарная система).

Арестъ.—Въ гражданскомъ процессѣ А. есть одна изъ формъ обезпеченія подлежащаго денежной оцѣнкѣ иска или взысканія. Цѣль ареста служить обезпеченіемъ иска или взысканія, т. е. гарантировать истцу возможность удовлетворенія его со стороны отвѣтчика, въ случаѣ признанія судомъ его требованія, и препятствовать отвѣтчику уклониться отъ исполненія обязанностей, изъ судебнаго рѣшенія вытекающихъ. Размѣръ этого обезпеченія, въ виду возможно меньшаго стѣсненія отвѣтчика, долженъ быть ограниченъ размѣромъ исковаго требованія; достиженіе же этой соразмѣрности возможно лишь при опредѣленности исковаго требованія, почему требованія, не подлежащія денежной оцѣнкѣ, не могутъ быть охраняемы путемъ ареста. Судебное рѣшеніе, являющееся источникомъ охраняемыхъ арестомъ обязательствъ, можетъ быть: 1) еще не состоявшееся, будущее, въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ является обезпеченіемъ иска; въ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть налагаемъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и прочія формы обезпеченія иска (судебный залогъ и судебное поручительство, см. Обезпеченіе иска). Кромѣ наличности опредѣленной цѣны иска, необходимы: а) вѣроятная основательность требованія истца, б) существованіе иска (съ нѣкоторыми исключеніями), в) предъявленіе иска къ частному лицу и г) существованіе достаточныхъ причинъ къ обезпеченію; 2) состоявшееся, но не вступившее въ законную силу—при предварительномъ исполненіи рѣшенія (см. Рѣшеніе) и 3) состоявшееся и вступившее въ законную силу—при обыкновенномъ исполненіи рѣшенія. По существу А. является правомъ на денежный эквивалентъ принадлежащей отвѣтчику вещи, осуществляемымъ посредствомъ продажи вещи, въ случаѣ неисполненія должникомъ-отвѣтчикомъ его обязанностей къ истцу-кредитору. По отношенію къ движимымъ вещамъ, А. имѣетъ тоже значеніе, какъ запрещеніе (см. это сл.), налагаемое на недвижимости — онъ долженъ устранить возможность отчужденія отвѣтчикомъ его имущества во вредъ истцу; но такъ какъ для достиженія этой цѣли по отношенію къ движимостямъ запрещеніе совершенія отчудительныхъ актовъ не можетъ быть признано мѣрою достаточною, такъ какъ вещи или могутъ быть отчуждаемы безъ письменныхъ актовъ и безъ участія общественной власти, то и приходится ограничивать иногда для хозяина вещи не только право распоряженія ею, но и право владѣнія и пользованія; въ этомъ и заключается отличіе А. движимостей отъ запрещенія на недвижимыя имущества. Предметомъ А. является движимость, принадлежащая отвѣтчику. Принадлежность эта или очевидна, что можно удостовѣрить какъ актами, такъ и свойствомъ самой вещи, или же предполагаемая, причемъ предположеніе можетъ быть разрушено доказательствомъ противнаго; такъ напр., по нашему законодательству имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ предполагается принадлежащимъ тому изъ нихъ, противъ котораго производится взысканіе, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Не могутъ подлежать А.: 1) вещи, подвергающіяся скорой порчѣ (при обезпеченіи иска); 2) ежедневно носимое платье, необходимое по времени года; 3) бѣлье и посуда въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы должнику и семейству его для ежедневнаго употребленія; 4) постели и кровати; 5) находящіеся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца; 6) иконы, не имѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній; 7) принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и т. п. бумагъ; 8) необходимая форменная одежда лицъ, состоящихъ въ дѣйствитель-

ной службѣ; 9) форменная одежда, штатное вооруженіе и строевыя лошади лицъ служилаго состава казачьихъ войскъ; 10) движимость, признаваемая, по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ; 11) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ; причемъ опредѣленіе того, что изъ крестьянскаго хозяйства можетъ подлежать А., предоставлено при взысканіи съ отдѣльныхъ крестьянъ сельскому старостѣ и волостному старшинѣ, при взысканіи же съ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ—уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или мировому посреднику (въ мѣстностяхъ, гдѣ эта должность еще не упразднена); 12) лошади, экипажи, сбруя и прочія принадлежности почтовой станціи, опредѣленныя въ контрактѣ, заключенномъ почтосодержателемъ съ казною на содержаніе станціи, во все время дѣйствія означеннаго контракта; 13) пенсіи, пожалованныя за раны; 14) вспомоществованія, назначенныя должнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей или по случаю разоренія отъ пожара, наводненія или иного несчастнаго событія, а также пособія, выдаваемыя чиновнику на леченіе болѣзни его или членовъ его семейства; 15) суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы и 16) денежныя суммы, подлежащія выдачѣ по полисамъ (см. это сл.) правленіями страховыхъ обществъ. Могутъ подлежать А. лишь за неимѣніемъ другаго имущества: 1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія; 2) рабочій и домашній скотъ; 3) запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произведеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи, впредь до новаго урожая; 4) книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу занятіяхъ. При обращеніи взысканія на жалованье или другіе оклады, А. можетъ быть наложенъ лишь на извѣстную долю ихъ, именно: 1) изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ до 500 р. включительно, подлежитъ А., если онъ не женатъ—$^1/_3$, а если женатъ, или вдовъ, но имѣетъ дѣтей — $^1/_4$ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодной суммы; 2) изъ окладовъ отъ 500 р. — 1000 р. въ годъ арестуется у неженатаго—$^2/_5$, у женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей—$^1/_3$; 3) изъ окладовъ получающаго болѣе 1000 р. неженатаго—$^1/_2$, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей $^2/_5$; если, впрочемъ, жена или дѣти должника имѣютъ собственное достаточное на содержаніе ихъ имѣніе, или же получаютъ особое отдѣльное отъ мужа или отца содержаніе, то на оклады его налагается А. на томъ же основаніи, какъ на оклады неженатаго или вдовца, неимѣющаго дѣтей. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ А. безъ согласія должника или (въ случаѣ его смерти) его наслѣдниковъ.

Порядокъ наложенія А. Истецъ, желающій наложить А. на имущество отвѣтчика, долженъ обратиться въ судъ, разсматривающій дѣло или постановившій рѣшеніе, съ просьбою о наложеніи ареста на имущество должника, съ указаніемъ, гдѣ и у кого оно находится, или объ исполненіи рѣшенія. По признаніи просьбы подлежащею удовлетворенію, истцу выдается судомъ или судьею (если онъ дѣйствуетъ единолично) исполнительный листъ (см. это сл.); въ томъ же случаѣ, если просьба объ обезпеченіи иска заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, а между тѣмъ окажется, что принятіе мѣръ обезпеченія не терпитъ отлагательства, просителю выдается предсѣдателемъ суда на имя судебнаго пристава (см. это сл.) приказъ объ обезпеченіи, подлежащій исполненію тѣмъ же порядкомъ, какъ судебныя рѣшенія. При А. имущества, находящагося въ рукахъ отвѣтчика, для исполненія всѣхъ дѣйствій по наложеніи его, по просьбѣ истца, назначается предсѣдателемъ того суда, въ округѣ котораго дѣйствія эти должны быть совершены, судебный приставъ; наложеніе ареста по рѣшеніямъ мировыхъ судей можетъ быть производимо какъ судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ, такъ и полицейскими чинами или волостными и сельскими начальствами. При обращеніи взысканія на движимое имущество, находящееся въ томъ мѣстѣ, гдѣ жительствуетъ должникъ, судебный приставъ приступаетъ къ А. одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи; на явку же къ А. имущества отсутствующаго должника, если таковое не подвержено скорой порчѣ и нѣтъ опасенія, что оно можетъ быть растрачено, назначается семидневный срокъ со дня врученія повѣстки, съ прибавленіемъ поверстнаго срока (см. Срокъ). А. производится въ присутствіи: должника, взыскателя и приглашенныхъ ими свидѣтелей, хотя и не пріостанавливается неявкою какого-либо изъ этихъ лицъ. Кромѣ того, въ слѣдующихъ случаяхъ при наложеніи А. присутствуютъ, по приглашенію судебнаго пристава, члены мѣстной полиціи: 1) если заперты внѣшнія двери дома и отказываются отворить ихъ, также двери внутреннихъ покоевъ или замки запертыхъ помѣщеній и 2) если А. производится въ отсутствіи должника. Подлежащее А. имущество включается приставомъ въ опись; однако, если послѣдній найдетъ уже А. наложеннымъ по другому взысканію, то онъ свѣривъ имущество съ составленною по прежнему А. описью, налагаетъ А. на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись; въ этомъ случаѣ А. снимается по удовлетворенію обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей. Въ описи должны заключаться: 1) означеніе нумеровъ на приложенныхъ къ арестованнымъ предметамъ ярлыкахъ; 2) точное названіе и подробное описаніе каждаго арестованнаго предмета, съ означеніемъ, въ случаѣ надобности, ихъ мѣры, вѣса, счета; пробы благородныхъ металловъ; заглавія, имена авторовъ и число томовъ книгъ; содержаніе и имя художника при А. произведеній искусства, если эти данныя извѣстны; въ описи билетовъ кредитныхъ установленій, облигацій, акцій и т. п. бумагъ—число, родъ, нарицательная цѣна и нумера ихъ; 3) оцѣнка арестованнаго имуще-

ства. Цѣна каждаго описаннаго предмета опредѣляется истцомъ или отвѣтчикомъ, если истецъ не явился; въ случаѣ спора противъ оцѣнки, предъявляющій его имѣетъ право, принявъ издержки производства на свой счетъ, требовать производства оцѣнки черезъ свѣдующихъ людей, назначаемыхъ для этой цѣли по взаимному согласію сторонъ, а при несогласіи ихъ, за отсутствіемъ или по какой либо другой причинѣ— по усмотрѣнію судебнаго пристава; оцѣнка, назначенная вслѣдствіе письменнаго договора, въ которомъ производящіе оцѣнку лица ужепредварительно поименованы, производится этими лицами; предметамъ же, оцѣненнымъ въ самомъ письменномъ договорѣ, новой оцѣнки не производится. Участвующія при описи стороны и приглашенные свидѣтели могутъ представлять судебному приставу свои замѣчанія на составляемую имъ опись и предлагать нужныя, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Судебный приставъ, оставивъ таковыя замѣчанія безъ уваженія, долженъ, по требованію сдѣлавшихъ ихъ, объяснить въ концѣ описи побудившія его къ тому причины. Кромѣ того, въ случаѣ предъявленія третьими лицами права на арестованные предметы, послѣдніе вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Опись подписывается истцомъ-взыскателемъ и отвѣтчикомъ-должникомъ, если они находились при описи, свидѣтелями, если таковые были приглашены и судебнымъ приставомъ; о причинахъ неподписанія кѣмъ либо изъ этихъ лицъ описи дѣлается особая въ ней оговорка. Къ хранилищамъ, а равно къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, приставъ прилагаетъ свою печать и ярлыкъ, съ означеніемъ нумера по описи; сторонамъ присутствующимъ предоставлено право приложить на ярлыкахъ и свои печати. Взыскатель или должникъ, не явившійся къ описи, или подписавшій оную безъ всякихъ замѣчаній, за исключеніемъ того случая, когда къ описи имущества, подверженнаго скорой порчѣ, было приступлено, не ожидая явки должника, лишается права обжалованія неправильности ея производства. Охраненіе арестованнаго имущества поручается владѣльцу онаго, съ отобраніемъ отъ него подписки о храненіи сего имущества въ цѣлости по описи, и оставляется въ томъ помѣщеніи, гдѣ оно находилось; если же владѣлецъ откажется отъ храненія, то имущество передается особому хранителю, назначаемому по взаимному согласію сторонъ, въ случаѣ же несогласія назначается судебнымъ приставомъ —изъ лицъ состоятельныхъ и преимущественно такихъ, которые примутъ на себя храненіе безъ перемѣщенія имущества, или же имущество переносится въ особыя помѣщенія. Судебнымъ приставомъ не могутъ, однако, быть назначены хранителями безъ письменнаго согласія сторонъ: 1) лица, не имѣющія по закону права быть свидѣтелями; 2) родственники и свойственники пристава до второй степени включительно и 3) стороны, ихъ супруги, домашніе, родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники второй степени и свойственники до второй степени включительно, развѣ бы никто другой не согласился взять имущество на храненіе. Хранитель получаетъ плату за храненіе, размѣръ коей опредѣляется по соглашенію сторонъ или на основаніи особой таксы, составляемой на каждое трехлѣтіе мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ и утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ юстиціи и министромъ финансовъ. Обязанность хранителя заключается въ сохраненіи въ цѣлости ввѣреннаго ему имущества: онъ не вправѣ ни пользоваться имъ, ни отдавать его другимъ лицамъ, обязанъ отчетностью въ приносимыхъ имуществомъ прибыляхъ; въ случаѣ поврежденія имущества лишается платы за храненіе и долженъ вознаградить за убытки; если же имущество это растрачено, то подвергается, сверхъ гражданскаго взысканія, уголовной отвѣтственности.—При наложеніи А. на имущество, находящееся въ рукахъ третьихъ лицъ, исполнительный листъ предъявляется подлежащимъ лицамъ съ отобраніемъ росписки о невыдачѣ отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, о чемъ сообщается отвѣтчику. При обращеніи взысканія на это имущество, третьи лица обязаны передать его приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружной судъ. На повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними частными лицами по условіямъ и актамъ, А. налагается предъявленіемъ исполнительнаго листа симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва о томъ: производятъ ли они платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда произведенъ послѣдній платежъ, послѣ чего предписывается всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то установленіе, коимъ наложенъ А., или въ мѣстное казначейство. Присутственное мѣсто или должностное лицо, у коихъ находятся на сохраненіи или распоряженіи имущество отвѣтчика или денежныя его суммы, обязывается, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ, остановить, впредь до новаго извѣщенія, всякія выдачи отвѣтчику, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; при поступленіи же нѣсколькихъ требованій объ обращеніи капиталовъ должника или слѣдующихъ ему выдачъ на удовлетвореніе болѣе чѣмъ одного взысканія—отсылаетъ слѣдующія должнику суммы и выдачи въ мѣстный окружной судъ. Неисполненіе изложенныхъ выше обязанностей влечетъ за собою для частныхъ лицъ наложеніе денежнаго штрафа и гражданскую отвѣтственность за причиненный истцу или взыскателю ущербъ, а для должностныхъ лицъ лишь послѣднюю. Споры и жалобы, относящіяся до исполнительныхъ дѣйствій при наложеніи (не касающіеся толкованія рѣшенія) А., подлежатъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ (см. Частное обжалованіе) тому суду, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе, если они заявлены не позже двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій; они не пріостанавливаютъ, однако, дѣйствій пристава, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда. А. прекращается и имущество, на которое онъ наложенъ, становится свободнымъ: 1) если онъ наложенъ въ обезпеченіе иска, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ оправданъ судомъ, при этомъ онъ имѣетъ

право отыскивать съ истца понесенные отъ наложенія А. убытки; 2) когда вытекающее изъ судебнаго рѣшенія обязательство прекращается путемъ добровольнаго исполненія или черезъ осуществленіе права путемъ взысканія (см. это сл.) и 3) по заявленію о томъ лица, по просьбѣ коего арестъ наложенъ (ст. ст. 126, 158, 591, 593, 594, 601, 607, 624 — 640, 962, 963, 966, 968—1019, 1041, 1082, 1084—1090 У. Г. С.; 304—305, 1681—1682 Улож. о наказ.; 177 Уст. о наказ. налаг. мир. суд.; Прилож. къ ст. 24 (примѣч. 3) Т. IX Св. Зак. Особ. Прилож. I, Общ. Пол. по продолж. 1886 г.).

Кромѣ этого имущественнаго А., нашему законодательству извѣстенъ и арестъ личный по гражданскимъ дѣламъ о несостоятельности (см. это сл.), заключающійся въ личномъ задержаніи и содержаніи подъ стражей несостоятельнаго должника. Эта мѣра примѣнялась у насъ прежде одинаково въ дѣлахъ какъ о торговой, такъ и о неторговой несостоятельности. Высочайше утвержденнымъ 7 марта 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта правила о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника, въ смыслѣ предупредительной мѣры, т. е. до опредѣленія свойствъ несостоятельности, оставлены въ силѣ лишь въ дѣлахъ о несостоятельности торговой и не распространяются болѣе на дѣла о несостоятельности неторговой, кромѣ того случая, когда должникомъ нарушена подписка о неотлучкѣ изъ города (см. Подписка о невыѣздѣ); банкротъ (см. это сл.) же, признанный неосторожнымъ, подвергается задержанію по усмотрѣнію заимодавцевъ, съ соблюденіемъ особо на то установленныхъ правилъ (см. Несостоятельность).

Арестъ въ уголовномъ правѣ—есть наказаніе, заключающееся въ лишеніи свободы на непродолжительный срокъ времени. Наказаніе это назначается за мелкія нарушенія полицейскихъ постановленій и предполагаетъ лицъ, обыкновенно ведущихъ законный образъ жизни; вина ихъ вызвана единственно небрежнымъ отношеніемъ къ закону и можетъ быть искуплена легкой карой, поэтому къ нимъ примѣняется система общаго заключенія (см. это сл.); работы необязательны, но государство имѣетъ право требовать отъ нихъ уплаты издержекъ, понесенныхъ на ихъ заключеніе. Въ нашемъ законодательствѣ А. по Уложенію о наказ. угол. и исправ. имѣетъ четыре степени 1) на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; 2) отъ семи дней до трехъ недѣль; 3) отъ трехъ до семи дней; 4) отъ одного до трехъ дней; по Уставу о наказ. налаг. мир. суд.—на время не свыше трехъ мѣсяцевъ; при томъ слѣдуетъ замѣтить, что если за проступокъ назначенъ А. свыше трехъ дней, мировой судья не вправѣ назначить его въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Ограниченіе это объясняется желаніемъ законодателя оградить права подсудимыхъ, такъ какъ приговоры о заключеніи до трехъ дней окончательны (см. Приговоръ) и обжалованію въ апелляціономъ порядкѣ не подлежатъ. Мѣста, въ коихъ арестованные содержатся, различны, смотря по тому кто подвергается А.; такъ мѣщане и крестьяне отбываютъ арестъ въ назначенныхъ для сего помѣщеніяхъ при полиціи, причемъ они могутъ по распоряженію мѣстнаго начальства быть употребляемы на общественныя и другія правительствомъ установленныя работы; другія лица отбываютъ арестъ въ тюрьмѣ, а дворяне и чиновники, по усмотрѣнію суда или начальства, или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или же въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, если состоятъ на службѣ. Присужденные къ А. мировыми судебными учрежденіями занимаются работами лишь по собственному желанію и содержатся отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Офицеры, не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, будучи присуждены къ А., отбываютъ его на военной гауптвахтѣ. Въ извѣстныхъ случаяхъ А. является наказаніемъ, замѣняющимъ другое, именно, когда присужденные къ денежнымъ взысканіямъ окажутся несостоятельными въ ихъ уплатѣ, причемъ вмѣсто денежнаго взысканія не свыше 15 р. назначается А. не свыше 3 дней, вмѣсто же взысканія свыше 15 и до 300 р.—А. не свыше 3 мѣсяцевъ. По проекту новаго уложенія А. занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ лѣстницѣ общихъ наказаній и назначается за маловажныя преступныя дѣянія, называемыя нарушеніями (см. это сл.), на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ, а въ случаѣ совокупности или повторенія нарушеній — до одного года. Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе и занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу. А. замѣняетъ также денежную пеню, неуплаченную въ теченіе мѣсяца со дня вступленія въ законную силу приговора, коимъ она назначена, а при разсрочкѣ или отсрочкѣ платежа, въ день наступленія срока, причемъ соблюдается слѣдующая соразмѣрность: пеня до 25 р. замѣняется А. до одной недѣли, отъ 25—100 р.—А. отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца; отъ 100 — 500 р. — А. отъ 1—3 мѣсяцевъ, отъ 500—1000 р.—А. отъ 3—6 мѣсяцевъ, пеня же свыше 1000 р. — А. до 1 года; при уплатѣ денежной пени или же части ея во время отбыванія замѣняющаго ее А.—послѣдній прекращается, или же срокъ его уменьшается соразмѣрно со внесенною частью пени. Кромѣ того, при совокупности и повтореніи, А. не свыше одного мѣсяца является въ извѣстной степени наказаніемъ дополнительнымъ, которое можетъ быть въ этихъ случаяхъ прибавлено судомъ къ денежной пенѣ (ст. ст. 39, 56, 57 Улож. о наказ. угол. и исправ.; 1, 4, 5, 5[1], 7, 12. Уст. о наказ. налаг. мир. суд.; 1, 18, 52, 54, 56 Проекта уголовн. улож.).

А. въ уголовномъ процессѣ есть одна изъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда и примѣняется къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ или проступкахъ общихъ, за которые подлежатъ содержанію въ тюрьмѣ или исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, или ссылкѣ (см. это сл.) на житье въ сибирскія и другія отдаленныя губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же наказаніямъ уголовнымъ, какъ

то: ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы (см. это сл.) съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Мѣра эта примѣняется также противъ обвиняемыхъ, оставленныхъ на свободѣ до представленія ими залога или поручительства и можетъ быть принимаема противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ упомянутыя выше. Подозрѣваемые же въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за которые въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, или наказаніе болѣе строгое, могутъ быть подвергнуты мировымъ судьею личному задержанію. Законъ нашъ знаетъ два вида предварительнаго ареста, именно: арестъ домашній и содержаніе подъ стражею. Первый изъ нихъ представляется мѣрою пресѣченія, находящею весьма ограниченное примѣненіе на практикѣ, въ виду трудности его осуществленія для полиціи; поэтому главное значеніе сосредоточивается на второмъ видѣ. Постановленіе судебнаго слѣдователя или протоколъ мироваго судьи о взятіи обвиняемаго подъ стражу должны содержать точное означеніе: 1) кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе; 2) точное опредѣленіе личности задержаннаго (его имя, отчество, фамилія, мѣсто приписки и проч.); 3) преступленія, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается; 4) мотивовъ задержанія и 5) подпись того, кѣмъ сдѣлано распоряженіе. Постановленіе о взятіи подъ стражу должно быть предъявлено обвиняемому передъ самымъ отправленіемъ его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ отъ времени заключенія его подъ стражу. Копія съ постановленія посылается въ мѣсто заключенія обвиняемаго, гдѣ и должна постоянно храниться, служа доказательствомъ правильности заключенія. Въ мѣстахъ заключенія ведутся реестры, въ которыхъ, при самой сдачѣ арестанта, означается это постановленіе и росписываются какъ сдающій, такъ и принимающій арестанта, причемъ первый получаетъ вмѣсто квитанціи выписку изъ статьи реестра для представленія слѣдователю. Предварительный А. является лишь крайней мѣрой пресѣченія, примѣненіе коей можетъ быть оправдано невозможностью ограничиться менѣе строгою мѣрою; во всякомъ случаѣ онъ не можетъ никоимъ образомъ быть разсматриваемъ какъ наказаніе, и поэтому, при осуществленіи его слѣдуетъ по возможности избѣгать стѣсненія обвиняемаго— избавить его отъ сообщества съ лицами уже осужденными и другими обвиняемыми, въ виду чего къ предварительному А. болѣе всего примѣнима система одиночнаго заключенія, разрѣшить ему на собственныя средства улучшать пищу и, на сколько позволяютъ обстоятельства даннаго случая, видѣться съ родственниками и знакомыми. Взглядъ этотъ на значеніе и осуществленіе предварительнаго А., раздѣляемый въ настоящее время громаднымъ большинствомъ спеціалистовъ, выраженъ между прочимъ въ заключеніи IV международнаго тюремнаго конгресса (С.-Петербургъ, 1890 г.). Избавиться однако совершенно отъ карательнаго элемента при примѣненіи предварительнаго А. невозможно, такъ какъ лишеніе свободы такъ или иначе всегда является тягостнымъ наказаніемъ. Въ виду этого, особенно при проступкахъ меньшей важности, вполнѣ оправдывается зачетъ предварительнаго А. въ наказаніе или по крайней мѣрѣ смягченіе послѣдняго. Дѣйствующее наше законодательство допускаетъ такого рода смягченіе въ мѣрѣ и степени, когда виновный въ такомъ преступленіи или проступкѣ, за которые законъ не подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражею. Проектъ же новаго Угол. уложенія идетъ дальше и разрѣшаетъ суду зачитывать предварительное заключеніе вполнѣ или частью, если виновный приговаривается къ исправительному дому, заточенію, тюрьмѣ или А. (ст. 77, 84, 416, 419, 420, 428, 430—432 У. У. С.; 153 Уложеніе о наказ. угол. и исправ.; 46 проекта Угол. улож.).—Кромѣ того А. обыкновенно называются дисциплинарныя взысканія, заключающіяся въ кратковременномъ лишеніи виновнаго свободы. Ср. Гольмстенъ, «Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства» (Спб., 1885 г.); Фойницкій, «Ученіе о наказаніи» и «Курсъ уголовнаго судопроизводства» (Спб., 1884).

Арестъ въ русскихъ войскахъ имѣетъ различные виды. При маловажныхъ упущеніяхъ по службѣ, А. налагается съ исправленіемъ служебныхъ обязанностей и служитъ исправительною мѣрою, въ другихъ же случаяхъ виновный устраняется отъ несенія службы. Такой А. налагается по суду и безъ суда и, смотря по роду преступленія, служитъ или средствомъ для удержанія отъ укрывательства и побѣга, до исполненія судебнаго приговора, или наказаніемъ. На офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства А. налагается: 1) домашній, съ пребываніемъ на своей квартирѣ или въ особой комнатѣ при полку, и безъ отбиранія оружія; 2) на гауптвахтѣ, безъ исполненія служебныхъ обязанностей, а при неимѣніи гауптвахты — на квартирѣ или въ особой комнатѣ, съ приставленіемъ часового. Оружіе при этомъ отбирается и хранится подъ знаменами полка; если же команда, въ которой состоитъ арестованный, не имѣетъ знамени—то на квартирѣ начальника команды; а когда офицеръ или чиновникъ содержится на крѣпостной гауптвахтѣ, то оружіе его находится у коменданта. Съ возвращеніемъ оружія А. прекращается. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, во время нахожденія подъ А., сохраняютъ содержаніе, присвоенное имъ по мѣсту службы. Состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, если были арестованы или уволены отъ должности не болѣе недѣли, тоже сохраняютъ полное содержаніе, если же болѣе недѣли — то жалованье имъ производится половинное; но въ случаѣ оправданія такого арестованнаго, другая половина жалованья ему возвращается и время А. зачисляется въ дѣйствительную службу. Для нижнихъ чиновъ существуютъ слѣдующіе виды ареста: 1) простой, съ содержаніемъ въ одиночку въ свѣтломъ карцерѣ; причемъ виновные спятъ на голыхъ нарахъ, но получаютъ горячую пищу; 2) строгій, на хлѣбѣ и водѣ, съ отпускомъ горячей пищи черезъ 2 дня; 3) усиленный, причемъ виновный содержится при тѣхъ же условіяхъ, какъ

въ строгомъ А., но въ темномъ карцерѣ. Всѣмъ арестованнымъ нижнимъ чинамъ воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, равно какъ и сообщеніе съ посторонними. Нижніе чины, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, жалованья не получаютъ.

Арестъ-ов-джёджментъ (Arrest of judgement—пріостановка, неприведеніе въ исполненіе рѣшенія или приговора)—такъ называется въ Англіи особый порядокъ производства, заключающійся въ томъ, что, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ процессѣ, рѣшеніе или приговоръ, постановленные судомъ, могутъ не быть приведены въ исполненіе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ или обвиняемый удостовѣритъ, что при установленіи фактической стороны (существа) дѣла при судебномъ слѣдствіи и т. д. допущены были существенныя упущенія съ формальной стороны, въ виду которыхъ представляется неправильнымъ вердиктъ присяжныхъ засѣдателей. Этимъ не исключается однако возможность возбужденія новаго производства.

Арете—малая планета (197), открытая 22 мая 1879 Пализа въ Вѣнѣ.

Аретей (греч. Аретаіосъ) — извѣстный врачъ, родомъ изъ Каппадокіи, жилъ въ концѣ I или въ началѣ II вѣка по Р. Х.; пользовался у древнихъ славою лучшаго, послѣ Гиппократа, изслѣдователя болѣзней. Результаты его многолѣтнихъ изслѣдованій изложены имъ въ двухъ сочиненіяхъ, въ четырехъ томахъ каждое, изъ коихъ въ первомъ изложены причины и признаки острыхъ и хроническихъ болѣзней, а въ послѣднемъ говорится о способахъ излеченія. Сочиненія эти были изданы Гупилемъ (Парижъ, 1554), Вигганомъ (Оксф., 1723), Эрмеріемъ (Утрехтъ, 1847) и (съ англійскимъ переводомъ) Адамсомъ (Лонд., 1856); переведены на нѣмецкій языкъ Девецомъ (2 т., Вѣна, 1790, 1802 и 1803) и Манномъ (Галле, 1858). Ср. Лохера, «A. aus Kappadocien» (Цюр., 1847).

Аретино (Піетро)—итальянскій поэтъ, побочный сынъ дворянина Луиджи Баччи; род. 20 марта 1492 г. въ Ареццо; заимствовалъ свою фамилію отъ этого города. Изгнанный изъ Ареццо за язвительный сонетъ, написанный имъ противъ продажи индульгенцій, онъ отправился въ Перуджію съ цѣлью изучить переплетное мастерство. Отсюда пробрался въ Римъ, встрѣтилъ покровителей въ папѣ Львѣ X и Климентѣ VII, но за 16 сонетовъ нескромнаго содержанія, сочиненныхъ имъ къ столь же соблазнительнымъ рисункамъ Джуліо Романо, принужденъ былъ бѣжать изъ Рима. Тогда онъ отправился къ Іоанну Медичи (начальнику черной банды). По смерти Медичи А. поселился въ Венеціи. Епископъ виченцскій не только помирилъ его съ Климентомъ VII, но отрекомендовалъ его также съ лучшей стороны Карлу V, который далъ ему богатые подарки и назначилъ жалованье. А. умеръ въ Венеціи въ 1557. Написалъ пять комедій, полныхъ остроумія и комизма и трагедію, не лишенную достоинствъ, но скабрезнаго содержанія—«Ragionamenti» и «Puttana errante», 16 упомянутыхъ выше «Sonetti lussuriosi», которые были переведены вмѣстѣ съ его же непристойными діалогами на французскій языкъ въ «Académie des dames»; наконецъ, «Rime, Stanze, Capitoli» и нѣсколько недоконченныхъ эпопей.

Аретино (Леонардо)—см. Бруни.

Аретинскіе слоги—такъ называются иногда сольфеджіи, по имени предполагаемаго ихъ изобрѣтателя Гвидо изъ Ареццо.

Аретинъ—баварскій баронскій родъ, члены котораго неоднократно выдавались своими заслугами на поприщѣ государственной службы и литературы. Родоначальникомъ его былъ Іоаннъ-Баптистъ-Христофоръ-Аруціонъ-Казіадуръ; родился 24 іюня 1706 года въ Константинополѣ, въ бѣдной семьѣ; двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ прибылъ въ Венецію, откуда былъ привезенъ курфюрстиной баварской въ Мюнхенъ; тутъ онъ былъ воспитанъ при дворѣ и занималъ впослѣдствіи должность совѣтника государственнаго казначейства; 11 апр. 1769 г. получилъ титулъ барона и † 11 окт. того же года. Внукъ его, баронъ Адамъ фон-Аретинъ, род. 24 авг. 1769 г. въ Ингольштадтѣ, занималъ подъ начальствомъ графа Монжелà должность начальника дипломатическаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ и былъ въ 1817 г. посланникомъ союзныхъ державъ на сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе своей умѣренностью и вмѣстѣ твердостью, при защитѣ новыхъ баварскихъ учрежденій. † 16 авг. 1822 г. А. былъ вмѣстѣ съ Штейномъ основателемъ «Общества изученія древнегерманской исторіи»; ему принадлежало обширнѣйшее собраніе эстамповъ и множество картинъ, проданныхъ послѣ его смерти съ аукціона. Ср. Брюлльо, «Catalogue des estampes du cabinet d'Aretino» (3 т., Мюнх., 1827).—Баронъ Георгъ фонъ-Аретинъ, братъ предъидущаго, род. 29 мар. 1771 г. въ Ингольштадтѣ; въ 1793 г. былъ правителемъ баварскаго округа и оказалъ важныя услуги осушкою пространныхъ дунайскихъ болотъ. Въ 1796 г. былъ совѣтникомъ государственнаго казначейства, а въ 1806 г. инспекторомъ сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія въ Тиролѣ. Во время возстанія въ Тиролѣ, въ 1809 г., въ качествѣ генеральнаго комиссара былъ взятъ въ плѣнъ австрійцами и отвезенъ въ Венгрію. По освобожденіи изъ плѣна, получилъ въ 1810 г. отъ баварскаго короля помѣстье и значительную пенсію, послѣ чего посвятилъ себя исключительно наукамъ, искусствамъ и сельскому хозяйству. † 22 февр. 1844 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Versuch eines Defensionssystems von Bayern» (Регенсб., 1820) и «Zeitbedürfnisse mit besonderer Rücksicht auf Bayern» (3 т., Зальцбургъ и Регенсбургъ, 1818—19).—Третій братъ Адама А., баронъ Христофоръ А., род. 2 дек. 1772 г. въ Ингольштадтѣ, былъ въ 1799 г. совѣтникомъ земскаго управленія, а по упраздненіи монастырей, въ 1803 г., командированъ въ званіи правительственнаго комиссара для осмотра монастырскихъ библіотекъ; въ 1806 г. назначенъ главнымъ хранителемъ Мюнхенской Центральной библіотеки. Его сочиненіе «Die Pläne Napoleons und seines Gegner in Deutschland»

(1809), въ которомъ онъ говоритъ о заговорѣ противъ Наполеона и называетъ Бонапарте представителемъ германизма, или космополитизма, возбудило между мюнхенскими учеными ожесточенную полемику, вслѣдствіе которой А., по повелѣнію короля, оставилъ въ 1811 г. свою должность и назначенъ директоромъ апелляціоннаго суда въ Нейбургѣ, а съ 1819 г. президентомъ апелляціоннаго суда въ Амбергѣ. Онъ † 24 дек. 1824 г. въ Мюнхенѣ. Многочисленныя его сочиненія, юридическаго и политическаго содержанія, написанныя въ національномъ духѣ, касаются по большей части событій его времени. Послѣднимъ его сочиненіемъ было: «Staatsrecht der Konstitutionellen Monarchie» (новое изданіе, къ которому продолженіе написано Роттекомъ, 3 т., Лейпц., 1838—40).—Старшій сынъ послѣдняго, баронъ Карлъ-Марія А., род. въ Вецларѣ 4 іюля 1796 г., принималъ участіе въ войнахъ 1813—15 гг., вступилъ затѣмъ на дипломатическое поприще, но впослѣдствіи служилъ въ баварскомъ генеральномъ штабѣ и въ военномъ министерствѣ. Оставивъ службу, онъ удалился въ свое помѣстье, но склонность къ архивнымъ занятіямъ побудила его возвратиться въ Мюнхенъ. Онъ получилъ въ 1834 г. мѣсто совѣтника посольства при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и архиваріуса частнаго королевскаго и государственнаго архива. Занимая это мѣсто, онъ издалъ слѣдующія сочиненія, написанныя имъ въ строго-католическомъ духѣ: «Bayerns auswärtige Verhältnisse seit dem Anfang des XVI Jahrh.» (Пасс., 1839); «Geschichte des Herzogs und Kurfürsten Maximilian I» (Пасс., 1842) и «Wallenstein» (Регенсбургъ, 1846). Въ концѣ марта 1847 г. А. оставилъ мѣсто архиваріуса и назначенъ совѣтникомъ при баварскомъ посольствѣ въ Берлинѣ. По утвержденіи въ 1854 г. королемъ баварскимъ проекта о сооруженіи Баварскаго національнаго музея, осуществленіе этого плана было возложено на А. Въ связи съ этой дѣятельностью было изданіе древностей и памятниковъ баварскаго королевскаго дома: «Altertümer und Denkmale des bayr. Herscherhauses» (вып. 1—9, Мюнх., 1855—71), которымъ онъ руководилъ до самой смерти. А. былъ съ 1859 года пожизненнымъ членомъ государственнаго совѣта. † 29 апрѣля 1868 г. въ Берлинѣ, гдѣ находился въ то время депутатомъ въ таможенномъ парламентѣ.—Сынъ упомянутаго выше барона Адама, Петръ-Карлъ А. (род. 3 мая 1814 г.) состоитъ съ 1871 г. депутатомъ отъ ингольштадтскаго избирательнаго округа въ германскомъ рейхстагѣ; сынъ его, баронъ Людвигъ А., (род. 19 мар. 1845) также былъ въ 1874—78 гг. депутатомъ въ рейхстагѣ отъ иллертиссенскаго избирательнаго округа. † 5 февр. 1884 г.

Аретуза—такъ назывались въ древности нѣсколько источниковъ, изъ коихъ большей извѣстностью пользовался источникъ на о-вѣ Ортигіи, въ Сиракузахъ; онъ образуетъ бассейнъ, обсаженный кустами папируса. По греческому миѳу, нимфа Аретуза, дочь Нерея и Дориды, преслѣдуемая рѣчнымъ богомъ Алфеемъ, переплыла море или перешла по его дну въ Сицилію и обратилась тамъ въ источникъ (см. Алфей). Аретуза была воспѣта въ эклогѣ и пользовалась въ Сиракузахъ божескими почестями; ея изображеніе встрѣчается часто на древнихъ монетахъ этого города.

Аретуза—малая планета (95), открытая 23 ноября 1867 г. Лютеромъ.

Ареуза—рѣка въ швейцарскомъ кантонѣ Нейенбургѣ.

Арефино — село Владимірской губ., муромскаго у. въ 60 вер. къ СВ. отъ Мурома, на почтовой дорогѣ въ Нижній, при р. Идошкѣ. Жителей об. пола 687, дворовъ 98; православныхъ 2 церкви, изъ нихъ одна каменная, во имя Владимірской Бож. Матери, построена въ 1775 г. вмѣсто деревянной сгорѣвшей; въ ней сохраняются 9 иконъ Ив. Никитича Романова, Евангеліе, изданное при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, и кипарисная панагія патріарха Филарета; имѣется часовня, 7 лавокъ, кирпичный и кожевенный заводы, 2 постоялыхъ двора, 8 трактировъ, Троицкая ярмарка и базаръ.

Арецій (Aretius, Бенедиктъ)—реформатскій богословъ; род. въ Баттеркинденѣ, въ Бернскомъ кантонѣ, назывался первоначально Мартиномъ, получилъ образованіе въ Марбургѣ, читалъ въ тамошнемъ университетѣ философію, въ 1549 г. получилъ мѣсто учителя гимназіи въ Бернѣ, съ 1563 г. былъ профессоромъ богословія въ Бернѣ. Умеръ 22 апр. 1574 г. Важнѣйшее его сочиненіе по богословію «Theologiae problemata» (Женева, 1579; 2 изд. 1617) пользовалось въ свое время большой извѣстностью; его краткое руководство къ полемикѣ «Examen theologicum» выдержало шесть изданій. Имъ написанъ также коментарій къ произведеніямъ Пиндара и описаны растенія, встрѣчаемыя на горахъ Штокгорнъ и Низенъ.

Ареццо (Arretium)—главный городъ итал провинціи того же имени (3300 кв. км. съ 242785 жит.; 1881 г.), лежитъ въ плодородной долинѣ, на склонѣ холма, на высотѣ 471 м. н. ур. м., въ 9 км. отъ впаденія р. Кіаны въ Арно, при Флоренція-Римской желѣзной дорогѣ; это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Тосканы и одинъ изъ 12 главныхъ городовъ древнихъ этрусскихъ республикъ, славившійся между всѣми этрусскими городами своими гончарными и бронзовыми издѣліями. Во время первой междоусобной войны, Сулла изгналъ всѣхъ его жителей и населилъ городъ своими приверженцами. Во время войнъ между гвельфами и гибелинами, А. былъ на сторонѣ гибелиновъ и постоянно враждовалъ съ флорентинцами, которые нанесли аретинцамъ рѣшительное пораженіе при Камальдино въ 1289 г.; въ этой битвѣ участвовалъ Данте. Въ XIV-мъ столѣтіи А. былъ временно подвластенъ Тарлати, а въ XVI столѣтіи, въ правленіе герцога Косьмы I, перешелъ во владѣніе Тосканы. Въ А. 38795 жителей (1881 г.), но стѣны его, имѣющія до 5 км. въ окружности, и многочисленные храмы свидѣтельствуютъ о томъ времени, когда городъ имѣлъ до 300000 жит. и придаютъ ему весьма красивый видъ. Изъ многихъ площадей А. заслуживаетъ вниманія Piazza Grande или Ferdinanda съ колонадой, съ Loggi'ей, имѣющей весьма красивый готическій фасадъ и съ церковью, построенной на фундаментѣ древняго языческаго храма. Соборъ, построенный въ XIII стол., фасадъ ко-

тораго не оконченъ подобно многимъ другимъ церквамъ, имѣетъ великолѣпный главный алтарь изъ мрамора работы Джіовани Пизано и нѣсколько цѣнныхъ образовъ. Въ прочихъ церквахъ—прекрасныя картины древней тосканской школы. Ареццо—мѣстопребываніе префекта и епископа, имѣетъ 15 приходскихъ церквей, академію наукъ, пользующуюся большой извѣстностью, библіотеку, дипломатическій архивъ, музей древностей, картинную галлерею, нѣсколько частныхъ музеевъ, гимназію, госпиталь и четыре монастыря. Улицы города широкія и хорошо вымощены, городскія постройки красивыя, снабженъ прекрасной водою, пользуется великолѣпнымъ климатомъ и его жители выдѣлываютъ до 14308 в. (1880) превосходнаго вина. Довольно значительная въ прежнее время промышленность А. находится въ упадкѣ; производство шелковыхъ матерій, суконъ, красильни и сыромятни. Въ А. родились Меценатъ, Петрарка, Піетро Аретино, Гвидо—изобрѣтатель нотъ, Леонардо Аретино—историкъ, Чезальпини—ботаникъ, Реди—врачъ и юмористъ, папа Юлій II, маршалъ д'Анкръ, живописецъ и біографъ художниковъ—Вазари и др. Ср. Сезаннъ, «Arezzo illustrata» (Флоренція, 1859).

Арешскій уѣздъ Елисаветпольской губ.; пространство 2822,9 кв. вер. (3212,5 кв. км. или 294062 десят.), на лѣвомъ берегу Куры, на ЮЗ. и Ю. граничитъ Курой, на С.—нухинскимъ у., на В.—геокчайскимъ у. Бакинской губ.; селеній—125, жит.—52371, изъ которыхъ въ составъ 44 сельскихъ обществъ входитъ 51845. Распредѣленіе по народностямъ: русскихъ—3, курдовъ—359, армянъ—12278, цыганъ—227, грузинъ и гопушлинцевъ—1401 и азербейджанскихъ татаръ—37577. По сословіямъ: дворянъ—11, хановъ, бековъ, нагатовъ и меликовъ-армянъ—898, духовенства—484, городск. сосл.—524, крестьянъ, живущихъ на казенной землѣ—36710, крестьянъ, живущихъ на владѣльческ. зем.—11389, крестьянъ собственниковъ—1829. Весь у. низменный, степной. Кромѣ Куры есть лишь незначительныя рѣчки, водами которыхъ пользуются для орошенія полей и садовъ. Многіе изъ жителей, послѣ сбора раннихъ хлѣбовъ, пшеницы и ячменя, уходятъ со своими стадами въ горы, возвращаясь лишь въ сентябрѣ. Тамъ, гдѣ есть чалтыки (рисовые поля) остаются немногіе для надзора за орошеніемъ этихъ полей, къ жатвѣ возвращаются и остальные. На полевыя работы, особенно жатву, приходятъ айсоры, несторіане изъ Сѣверной Персіи. Значительная часть у. не имѣетъ ни орошенія, ни земледѣлія и населена исключительно кочевниками, которые пасутъ свои стада съ сентября по май на нанятыхъ ими казенныхъ земляхъ. Лѣтомъ травы выгораютъ и кочевники со стадами переходятъ на горныя пастбища. По южной части проходитъ Закавказская ж. д., по которой изъ уѣзда отправляется пшеница, кожи, шерсть и другіе продукты скотоводства. Городовъ нѣтъ, уѣздное управленіе въ с. Учковахъ.

Аржансонъ (Argenson, Войé д'А.)—французская дворянская фамилія, родовое помѣстье которой Польми (Paulmy) находится въ Турени. Родоначальникомъ этой фамиліи былъ Рене де-Войé, графъ д'Аржансонъ, поступившій на гражданскую службу въ 1596. Онъ велъ при Ришелье и Мазарини дипломатическіе переговоры; † 24 іюля 1651 г. французскимъ посланникомъ въ Венеціи. Этотъ постъ занялъ послѣ него его сынъ Рене, родившійся въ 1624 г., но впослѣдствіи удалился въ свои помѣстья и предался тамъ занятіямъ науками; † въ 1700.—Его сынъ, Маркъ Рене, маркизъ де-Польми, потомъ Маркизъ д'А, род. въ Венеціи 4 ноября 1652, † въ Парижѣ 8 мая 1721 г. Онъ занялъ послѣ Ла-Рени (Nic. de la Reynie), при Людовикѣ XIV, видный постъ главнаго полиціанта—lieutenant-général de police, 1697, и отправлялъ эту должность 21 годъ. Энергичный, образованный, весьма способный, но столько же властолюбивый и деспотичный, онъ съумѣлъ посредствомъ личныхъ докладовъ королю, а потомъ регенту, и вмѣшательства во всѣ части управленія и частную жизнь сановниковъ, пріобрѣсти значеніе перваго министра, а посредствомъ lettres de cachet сдѣлался могущественнымъ и безотвѣтственнымъ деспотомъ. Умѣя устроить отлично связи (особенно оказалъ поддержку герц. Орлеанскому) и превосходно обставлять собственныя дѣла и положеніе своего семейства, онъ успѣлъ возбудить къ себѣ большую ненависть. Не смотря на множество введенныхъ имъ улучшеній въ полицейской области, населеніе Парижа его ненавидѣло, и при его погребеніи (въ маѣ 1721 году) прахъ его подвергся поруганію толпы (тоже случилось и при погребеніи Кольбера). Въ 1718 году А. былъ перемѣщенъ съ его полицейской должности въ президенты финансоваго совѣта, но по несогласіямъ съ Ло оставилъ эту должность, получилъ титулъ государственнаго министра и генеральнаго инспектора полиціи.—Рене-Луи, маркизъ д'А., старшій сынъ предъидущаго, род. 18 окт. 1694 г.; съ 1720—24 г. былъ интендантомъ въ Геннегау, въ 1741 г. назначенъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, но былъ вынужденъ оставить этотъ постъ въ 1747 г. вслѣдствіе происковъ испанскаго двора. Съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ себя исключительно занятіямъ науками, былъ назначенъ президентомъ Académie des inscriptions и находился въ сношеніяхъ со многими философами своего времени. † 26 января 1757 года. Его философско-политическія идеи изложены въ сочиненіи: «Considérations sur le gouvernement de la France» (Амстердамъ, 1764 г., Парижъ, 1784 и 1787), въ которомъ онъ разсматриваетъ вопросъ о значеніи демократіи въ государствѣ, вслѣдствіе чего это сочиненіе можетъ считаться предвѣстникомъ философско-политической литературы, возникшей въ концѣ XVIII столѣтія. Его «Essais, dans le goût de ceux de Montaigne, ou loisirs d'un ministre d'Etat» (Амстердамъ, 1785 года; 2 т., Парижъ, 1787) заключаютъ, между прочимъ, его автобіографическія воспоминанія. Полное собраніе его сочиненій издано Ратери подъ заглавіемъ: «Journal et mémoires» (9 т., Парижъ, 1860—67).—Маркъ Антоній Рене, маркизъ де-Польми д'А., единственный сынъ предъидущаго, род. 22 ноября 1722 г., извѣстенъ какъ писатель и составитель драгоцѣнной «Арсенальной биб-

ліотеки» (Bibliothèque de l'Arsenal), заключавшей до 150000 томовъ, и проданной имъ въ 1781 году графу д'Артуа. А. задумалъ издавать «Bibliothèque universelle des romans» и подъ его руководствомъ вышло 40 томовъ (Парижъ, 1775—78) этой библіотеки. Въ этомъ собраніи появились также его собственныя, не лишенныя интереса, повѣсти, которыя были изданы и отдѣльно: подъ заглавіемъ «Choix de petits romans de différens genres» (2 т., Парижъ, 1782 и другія изданія). Не менѣе обширнымъ библіографическимъ его предпріятіемъ было изданіе «Mélanges tirés d'une grande bibliothèque» (69 т., Пар., 1779—87). † 13 авг. 1787.—Маркъ Пьеръ, графъ д'А., братъ маркиза Рене-Луи, род. 16 авг. 1696; въ 1740 г. былъ интендантомъ въ Парижѣ, затѣмъ назначенъ въ 1742 г. на мѣсто Бретеля военнымъ министромъ въ то время, когда дѣла министерства находились въ самомъ печальномъ положеніи. А. употребилъ всѣ усилія, чтобы улучшить состояніе войска, перенесъ военныя дѣйствія въ Нидерланды и по заключеніи Ахенскаго мира дѣятельно принялся за устройство военнаго вѣдомства, не пренебрегая въ тоже время и научными занятіями. Другу своему, Вольтеру, онъ доставилъ матеріалы для его «Siécle de Louis XIV». По интригамъ г-жи Помпадуръ лишился своего мѣста въ 1757 г. и былъ вынужденъ поселиться безвыѣздно въ своемъ имѣніи Ормъ и только по смерти Помпадуръ возвратился въ Парижъ, гдѣ и † 22 авг. 1764 г.—Маркъ-Рене де-Войѐ (de Voyer) д'А., внукъ предъидущаго, род. 10 сентября 1771 г.; при началѣ революціи былъ адъютантомъ генерала Витгенштейна, затѣмъ Лафайета; послѣ катастрофы 10 августа 1792 г. удалился въ свое туренское помѣстье. Во время 100 дней онъ былъ избранъ членомъ палаты отъ Верхнерейнскаго департамента, въ Бельфорѣ; также какъ и послѣ реставраціи 1815 года, А. выказалъ себя неподкупнымъ противникомъ политики реставраціи и смѣлымъ защитникомъ національной и гражданской свободы, и когда во главѣ министерства сталъ Мартиньякъ, онъ оставилъ палату въ 1829 году. Послѣ Іюльской революціи, онъ былъ избранъ отъ Страссбурга членомъ палаты депутатовъ и выступилъ ярымъ противникомъ политики Орлеанистовъ. Въ 1834 г. удалился въ свое помѣстье, въ Ормъ; † въ Парижѣ 2 авг. 1842 г.—Его сынъ, Карлъ-Маркъ-Рене де-Войѐ, маркизъ д'А., род. 20 апрѣля 1796 г., былъ избранъ въ 1848 г., умѣренной демократической партіей въ учредительное собраніе; извѣстенъ какъ ученый своими трудами по археологіи. Имъ издано, между прочимъ: «Les nationalités européennes» (Парижъ, 1859 г. съ картами) и «Mémoires» его дѣда. † 31 іюля 1862 г.

Аржанта—городъ въ тиллъскомъ округѣ фр. департ. Коррезъ на берегу Дордони, въ которую немного выше города впадаетъ ея правый притокъ Дустръ, съ 3262 ж. (1886), замѣчателенъ каменно-угольными копями, прядильнями, фабриками шляпъ и кружевъ, также торговлей свиньми.

Аржантанъ—хорошо отстроенный глав. городъ одного изъ округовъ французскаго департамента Орны, въ Нормандіи, на правомъ берегу Орны, на холмѣ, высотою въ 166 м., господствующимъ надъ обширной, плодородной равниной; въ этомъ мѣстѣ скрещиваются Каенъ-Леманская и Парижско-Гранвильская вѣтви Западной желѣзной дороги. Городъ имѣетъ 4937 жит. (1886, въ общинѣ до 6285 чел.), двѣ церкви и часть стариннаго замка, принадлежавшаго гр. д'А., обращеннаго нынѣ въ помѣщенія суда и тюрьмы. Бывшія укрѣпленія обращены большею частью въ прекрасные бульвары. Въ А. изготовлялись нѣкогда кружева, славившіяся подъ названіемъ «Points d'Alençon»; нынѣ его промышленность ограничивается главнымъ образомъ кожевеннымъ прозводствомъ, изготовленіемъ перчатокъ и вышивокъ. Жители его ведутъ довольно значительную торговлю скотомъ, откармливаемымъ на убой, и сырами. Близъ города, среди пруда, возвышается замокъ д'О., готической архитектуры, со многими украшеніями, построенный, какъ говорятъ, Изабеллой Баварской. Въ 15-ти, приблизительно, километрахъ отъ А. лежитъ селеніе Le-Pin-au Haras, съ превосходнымъ коннымъ заводомъ, основаннымъ Людовикомъ XIV въ 1714 г., который поставляетъ лошадей на 10 департаментовъ.

Аржантейль—городъ франц. департамента Сены-Уазы въ 10 км. на СЗ. отъ Парижа, на правомъ берегу р. Сены, у Парижъ-Діепской желѣзной дороги. Жителей 9752 (1886 г., въ общинѣ—12809); главное производство—винодѣліе. Городъ возникъ на мѣстѣ древняго мужскаго монастыря, основаннаго въ 656 г.; при Карлѣ В. онъ былъ обращенъ въ женскій манастырь. Здѣсь постриглась знаменитая Элоиза (см. Абеларъ). Въ 1129 г. монастырь опять сдѣланъ мужскимъ и отъ него осталась прекрасная, въ послѣдніе годы реставрированная церковь. Главная святыня, т. н. несшитая одежда Христа, подарена византійской царицей Ириной Карлу В. и разорвана, во время первой франц. революціи якобинцами, остатки ея хранятся въ бронзовой вызолоченной ракѣ.

Аржантонъ на Крёзѣ — городъ во франц. департаментѣ Эндры, станція Орлеанской желѣзн. дор., въ 28 км. на СЗ. отъ Шато-Ру; жителей—5591 (въ 1886 г., въ общинѣ—6388 чел.). Крёза раздѣляетъ городъ на верхній и нижній, соединенные каменнымъ мостомъ. Изъ древностей здѣсь интересны: церковь XV стол., только недавно оконченная, и руины дворца XIII стол., срытаго Людовикомъ XIII. Существуютъ фабрики: кожевенныя, шерстопрядильни, бумажныя, суконныя и свинцовыхъ издѣлій. Въ окрестностяхъ находятся каменоломни и мельницы. Десять разъ въ году бываютъ ярмарки. Аргентомагусъ, лежавшій нѣкогда сѣвернѣе, принадлежалъ битуригамъ. Въ XVI стол. А. былъ крѣпостью Лиги, но въ 1589 г. сдался Генриху IV.

Аржантьеръ — село во французкомъ департам. Верхней Савойи, лежитъ на 1270 м. надъ ур. моря, противъ отвѣсной, зубчатой скалы—Aiguilles-Rouges, на лѣвомъ берегу р. Арвы, тамъ, гдѣ величественный глетчеръ А., по величинѣ уступающій только монблановскому глетчеру Mer de glace, спускается въ долину

Шамуни, между вершиною Шардонне (3823 м.) и верш. Дрю (3818 м.). А. соединяется съ Шамуни прекрасной дорогой и съ Мартиньи, лежащемъ въ кантонѣ Валлисъ, куда ведутъ двѣ дороги, большая черезъ ущелье Тетъ-Нуаръ, другая черезъ ущелье Бальмъ. Трудный глетчеровый проходъ черезъ ущелье А. (3520 м.), ведетъ на остроконечную гору А. (3912 м.) мимо села А., въ швейцар. долину Ферре Орзіеру у С.-Бернарскаго прохода. Величественная природа и счастливое мѣстоположеніе А. на перекрёсткѣ двухъ дорогъ изъ Валлиса и Шамуни дѣлаютъ это мѣстечко любимымъ мѣстопребываніемъ туристовъ.

Аржанъ (Жанъ-Батистъ де-Войе, маркизъ д'А., Argens) — французскій писатель, бывшій втеченіе многихъ лѣтъ приближеннымъ Фридриха Великаго; род. 24 іюня 1704 г. въ г. Э, въ Провансѣ, поступилъ въ военную службу, но вслѣдствіе ушиба, полученнаго имъ при паденіи съ лошади, долженъ былъ оставить военное поприще въ чинѣ капитана. Лишенный отцомъ наслѣдства за свою легкомысленную жизнь, онъ отправился въ Голландію, гдѣ началъ писать полемическія статьи, имѣвшія большой успѣхъ. Фридрихъ Великій вызвалъ популярнаго писателя въ Потсдамъ, сдѣлалъ его камергеромъ, директоромъ академіи и своимъ ежедневнымъ собесѣдникомъ. Послѣ 25 лѣтняго пребыванія при прусскомъ дворѣ, А. возвратился въ 1769 г. на родину, гдѣ и † 11 января 1771 г. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія, проникнутыя скептицизмомъ французскихъ энциклопедистовъ: «Lettres chinoises» (5 ч., Гаага, 1739); «Lettres cabalistiques» (6 т., Гаага и Франкфуртъ на Майнѣ, 1741 г.); «Lettres juives» (6 т., Гаага, 1742 г.; лучшее изданіе, Парижъ, 1766 г.); «Philosophie du bon sens» (2 т., Дрезденъ, 1769); собраны въ «Oeuvres du marquis d'Argens» (24 т., Гаага, 1768), «Histoire de l'esprit humain» (14 т., Берлинъ, 1765 — 68) и др. Его «Lettres et Mémoires» появились сначала въ Лондонѣ (1748), затѣмъ въ Парижѣ (1807). Ср. «Correspondance entre Frédéric II et le marquis d'Argens» (Кенигсбергъ и Парижъ, 1798).

Арженсола (Argensola, Луперсіо и Бартоломео-Леонардо)—выдающіеся испанскіе писатели золотаго вѣка испанской литературы; родились въ Барбастро, въ Арагоніи: Луперсіо въ 1564, а Бартоломео въ 1566. Получили образованіе въ Гуэско; Луперсіо сдѣлался извѣстнымъ уже въ 1585 тремя трагедіями «La Isabella», «La Alejandra», «La Filis» (послѣдняя утеряна). Обративъ на себя вниманіе императрицы австрійской Маріи, вдовы императора Максимиліана II, поселившейся по смерти мужа въ Мадридѣ, Луперсіо получилъ мѣсто ея секретаря, а Бартоломео—ея капеллана. Впослѣдствіи Луперсіо былъ пожалованъ эрцгерцогомъ австрійскимъ Альбертомъ въ камергеры, а король Филиппъ III и государственные чины Арагоніи дали ему званіе исторіографа (Cronista mayor) этого королевства, вслѣдствіе чего онъ поселился въ Сарагоссѣ, за нимъ послѣдовалъ и братъ его, который по смерти императрицы Маріи сопровождалъ въ 1603 г. Филиппа III въ Вальядолидъ, а въ 1609 г. въ Мадридъ, издавъ въ это время, по порученію графа Лемоса, президента совѣта по дѣламъ Индіи, «Conquista de las Molucas» (1609). Въ 1611 году оба брата, пользовавшіеся уже въ то время значительной извѣстностью какъ лирическіе поэты, отправились съ графомъ Лемосъ, назначеннымъ вице-королемъ, въ Неаполь, гдѣ Луперсіо † въ 1613 г., занимая постъ государственнаго и военнаго министра; Бартоломео же возвратился въ 1616 г. съ вице-королемъ въ Испанію, получилъ незанятое, по смерти брата, мѣсто исторіографа Арагонскаго королевства и поселился окончательно въ Сарагоссѣ, посвятивъ себя главнымъ образомъ трудамъ по продолженію «Лѣтописей Арагоніи», начатыхъ Суритою; подготовительныя работы къ этому труду были уже сдѣланы его братомъ. Вслѣдствіе смерти Бартоломео (26 февраля 1631 г.), въ свѣтъ вышла только первая часть «Primera parte de los anales de Aragon, que prosigue los del secretario Geronimo Zurita desde el ano 1516» (Сарогосса, 1630), въ которой пространно изложены событія 1516—20 годовъ. По смерти обоихъ братьевъ, сынъ Луперсіо А. издалъ собраніе ихъ «Rimas» (Сарагосса, 1634), перепечатанное въ «Coleccion de Ramon Fernandez» (Мадридъ, 1786) и неоднократно впослѣдствіи. Оба брата воспитались на чтеніи римскихъ поэтовъ, въ особенности Горація, поэтому стихотворенія ихъ, отличающіяся болѣе тщательной отдѣлкой стиха, нежели оригинальностью сюжета и богатствомъ фантазіи, въ главныхъ чертахъ напоминаютъ произведенія римскихъ классиковъ. Бартоломео А. принадлежитъ, впрочемъ, мѣсто среди классическихъ писателей Испаніи за его историческія сочиненія. Многіе ставятъ его, по отношенію слога, гораздо выше Суриты, а по правильности и выработкѣ языка считаютъ его неподражаемымъ.

Арзамасская школа—такъ наз. школа иконописнаго и живописнаго дѣла, приготовлявшая также и учителей рисованія, просуществовавшая съ 180? — 1861 г. Она была устроена А. В. Ступинымъ въ г. Арзамасѣ Нижегородской губ. и прослыла «художественною школою», пользовавшейся въ 40-хъ годахъ значительною извѣстностью. Объ А. ш. нельзя говорить какъ о «школѣ» въ смыслѣ художественномъ, гдѣ подразумѣвается преемственность талантовъ, слѣдующихъ извѣстному направленію. Изъ свыше 100 учениковъ, учившихся въ этой школѣ, извѣстности достигли, поднявшись выше уровня учителя рисованія, только трое, которые своимъ образованіемъ обязаны, однако, академіи. Эти трое—Горбуновъ, Раевъ и Алексѣевъ. Но все же А. ш. сдѣлала свое дѣло, приготовивъ не мало учениковъ, успѣшно выполнявшихъ работы для церквей. Самъ Ступинъ пробылъ въ академіи, въ Петербургѣ, около двухъ лѣтъ и за это время не могъ усвоить прочно искусства по недостатку основательнаго образованія, отсутствовавшаго даже у тогдашнихъ корифеевъ, каковы Акимовъ и Угрюмовъ. Такимъ образомъ Ступинъ не могъ внести въ свое преподаваніе улучшенный методъ и правильный взглядъ на натуру, хотя, конечно, имѣлъ данныя сформировать мастерскую на лучшихъ основаніяхъ, чѣмъ тогда существовавшія ремесленныя заведенія у под-

рядчиковъ иконописнаго и живописнаго дѣла. Ступинъ, по природѣ сметливый, одаренный умомъ, благодаря введеннымъ имъ улучшеніямъ въ обученіи, умѣлъ довольно быстро образовывать себѣ помощниковъ для работъ. По возвращеніи Ступина изъ Петербурга въ Арзамасъ, помѣщики стали ему охотно отдавать крѣпостныхъ мальчиковъ для образованія изъ нихъ мастеровъ-маляровъ живописныхъ и иконописныхъ; этимъ особенно занимался Ступинъ, заставляя учениковъ рисовать (въ первое время) масляными красками съ гравюръ, что было пригодно для иконостасовъ сельскихъ и городскихъ церквей. Ступинъ скромною дѣятельностью не ограничился, ему хотѣлось прославить себя и свое заведеніе, для чего онъ отправился въ 1809 г. въ Петербургъ, куда повезъ своего сына Рафаила и талантливаго И. П. Горбунова. Пріѣхавъ въ столицу, Ступинъ представилъ академіи аттестаціи, которыми заручился отъ нѣсколькихъ помѣщиковъ, съ трудомъ подписавшихъ свои фамиліи. Ступинъ добился того, что его заведеніе академія назвала «школой» и приняла подъ свое покровительство, а самого «Ступина, яко перваго заводителя дѣла еще необыкновеннаго» удостоила званія академика. Сынъ его и И. П. Горбуновъ были приняты въ академію казенными пансіонерами. Въ 1810 году нижегородскій губернаторъ Руновскій доносилъ президенту академіи «о хорошемъ порядкѣ и устройствѣ въ разсужденіи преподаванія рисовальнаго художества ученикамъ, которыхъ въ школѣ 15 человѣкъ». Впродолженіе слишкомъ 20 лѣтъ школа продолжала присылать въ Петербургъ только копіи, писанныя съ гравюръ, что Ступину наконецъ, было замѣчено академіей. Весь успѣхъ школы въ 30-хъ годахъ ограничился образованіемъ двухъ учителей рисованія, принятыхъ въ уѣздномъ городѣ по рекомендаціи Ступина. Такое необычайное явленіе поставлено ему въ крупную заслугу и академія выразилась, что «такой пользы отъ его заведенія не ожидала». Ступинъ свою художественную школу сталъ расширять, пристроивъ къ школѣ «картинную и античскую галерею», воспользовавшись прибытіемъ въ Арзамасъ талантливаго архитектора Коринѳскаго. Воротившійся изъ Петербурга художникъ Горбуновъ принялъ руководительство школой, а недоучившійся Р. Ступинъ въ 1819 г. открылъ «классъ перспективы», безъ которой, оказывается, живописцы до того свободно обходились. Слава школы разросталась, дошла до Нижняго, и Ступинъ былъ приглашенъ туда расписывать соборъ, и по исполненіи заказа представилъ въ академію аттестатъ губернатора. Изъ учениковъ этой школы сдѣлались извѣстными: Аѳ. Надеждинъ, открывшій въ г. Козловѣ школу по образцу арзамасской; Н. М. Алексѣевъ, зять Ступина, управлявшій школою 10 лѣтъ, академикъ съ 1838 года, по пріѣздѣ въ Арзамасъ открылъ классы рисованія съ антиковъ и натуры; это время — блестящая пора существованія школы; въ 1843 году Алексѣевъ вызванъ въ Петербургъ для живописныхъ работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, и школа, начавъ терять свое значеніе, все же продержалась до смерти Ступина (1861 года). См. Гацисскаго, «Нижегородскій сборникъ».

Арзамасъ (55° с. ш., 61° 29′ в. д.)—первый изъ уѣздныхъ городовъ Нижегор. губ. и по населенію и по промышленности, расположенъ на правомъ высокомъ берегу р. Теши, при впаденіи въ нее р. Шамки, въ 122 в. отъ Нижняго-Новгорода. Правый берегъ далеко господствуетъ надъ окружающею мѣстностью и городъ съ своими 30 церквами представляетъ живописную панораму; а лѣвый луговой берегъ съ громаднымъ селомъ, Выѣздной Слободой, соединенной съ городомъ довольно длиннымъ мостомъ, и усѣянный множествомъ селеній, еще болѣе оживляетъ картину. Нѣсколько поодаль красуется, увѣнчанная лиственной рощей, «Святая Гора» съ Высоко-горскою пустынью. А. принадлежитъ къ древнѣйшимъ мордовскимъ поселеніямъ въ губерніи (самое названіе происходитъ отъ мордовскаго племени—эзря), такъ еще въ XIV стол. городъ былъ раззоренъ болгарами, а потомъ возстановленъ казанскими татарами. Послѣ завоеванія Казани онъ былъ укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями; уѣзднымъ городомъ сталъ съ 1779 г. Жит. въ А.—11770 чел., домовъ—1300 (82 камен.); учеб. завед.—9, изъ нихъ одно городское четырехклассное, женская четырехклассная прогимназія и мужское духовное училище; всего учащихся болѣе 700 чел. (около 200 жен. п.).—Почвенныя и климатическія условія нельзя назвать вполнѣ благопріятными: такъ напр. вода р. Теши отъ запрудъ и моченія кожъ въ заводахъ, расположенныхъ по ея берегамъ, вредна, и для питья не употребляется, а, застаиваясь, даетъ вредныя испаренія. Затѣмъ внутри города находится «Спасское болото» у подножія стараго высокаго берега р. Шамки, а сзади его лежитъ яма, изъ которой по временамъ вода разливается, что указываетъ на соединеніе ея съ подземными резервуарами воды. По торговлѣ и промышленности А. занимаетъ второе (послѣ Нижняго) мѣсто въ губерніи; въ этомъ отношеніи онъ представляетъ центръ южной части губерніи. Въ городѣ находится до 15 кожев. зав., до 20 маслобоенъ, 4 салотопенныхъ завода, 4 кирпичныхъ, 2 кошмоваляльныхъ, 3 круподерки, 2 крупчатки; болѣе тысячи мѣщанъ занимаются вязаньемъ изъ цвѣтной шерсти ботинокъ. Въ г. А. 4 мужскихъ и 3 женскихъ монастыря. Замѣчательны рукодѣлія Алексѣевской женской общины. Ср. «Нижегородскій Сборникъ»—изд. нижег. статист. ком., «Матеріалы для оцѣнки земель Нижег. губ.», изд. губ. земствомъ—см. Нижегородская губ.

Арзамасскій уѣздъ Нижегородской губерніи занимаетъ среднюю часть губерніи. Общій наклонъ мѣстности къ ЮВ., мѣстность довольно ровная, но въ восточной части изрѣзана оврагами. Преобладающія горныя породы: известнякъ, мергель (опока) и прекраснаго качества алебастръ. По изслѣдованіямъ профес. Докучаева въ южной части А. у. довольно хорошій черноземъ, но далеко хуже, чѣмъ въ сергачскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ. Въ сѣверной части почва мало плодородна и еще недавно были большіе лѣса. Вообще въ уѣздѣ при помощи удобренія получается удовлетворительный урожай и главное занятіе жителей—хлѣбопаше-

ство, сѣютъ преимущественно рожь и овесъ, также слѣдуетъ упомянуть о картофелѣ и коноплѣ. Заводская промышленность незначительна, но много кустарныхъ промысловъ мѣстныхъ и отхожихъ. Изъ первыхъ важнѣйшіе: гвоздарный, кузнечный, ткацкій и по приготовленію войлоковъ и кошемъ, изъ вторыхъ надо отмѣтить ремесла: плотничное, камнетесное, печное и сапожное. А. у. занимаетъ пространство въ 3312,2 кв. в. или 345131 дес., имѣетъ 245 поселеній и 141134 жит. об. п. преимущественно русскихъ и мордвы-эзря, послѣднихъ въ уѣздѣ считается 20842 души. Землевладѣніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ по сословіямъ: у дворянъ—72000 дес., духовенства—149 д., купцовъ—5062 д., мѣщанъ—953 д., крестьянъ—10400 д. Крестьянскія общества владѣютъ 185841 д., казенной земли въ уѣздѣ—44490 д., удѣльной—5014 д., церковной—3478 д., монастырской—1184 д.

Арзамасъ—литературное общество первой четверти нынѣшняго столѣтія, просуществовавшее лишь 3 года, съ 1815 по 1818 г., но оставившее неизгладимые слѣды въ исторіи русской литературы. Его возникновеніе и характеръ дѣятельности обусловливались положеніемъ литературныхъ партій того времени. Это была эпоха, полная надеждъ и упованій, послѣдовавшая за Отечественной войной. Побѣдоносные походы 1813—14 г. вмѣстѣ съ славой принесли Россіи новыя понятія, познакомили ее съ условіями другаго, болѣе совершеннаго быта, указали ей на неустройство и недостатки родной жизни. Самъ императоръ Александръ I сталъ во главѣ либеральнаго движенія и приступилъ къ кореннымъ реформамъ, намѣченнымъ еще въ началѣ его царствованія. На ряду съ броженіемъ въ обществѣ совершался переворотъ въ литературѣ и языкѣ: раздалась живая, гладкая, всѣмъ понятная проза Карамзина, а плавные стихи Дмитріева открыли новую эру въ исторіи русской поэзіи. За этими піонерами послѣдовалъ цѣлый рядъ молодыхъ талантовъ, ставшихъ впослѣдствіи корифеями русской литературы и влившихъ новую жизнь въ русскую словесность. Но какъ это всегда бываетъ въ подобныя преобразовательныя эпохи, переворотъ, совершенный въ литературѣ и языкѣ Карамзинымъ, встрѣтилъ ярыхъ противниковъ въ лицѣ фанатическихъ приверженцевъ старины, неспособныхъ понять новыхъ требованій жизни. Во главѣ этой партіи стоялъ извѣстный адмиралъ А. С. Шишковъ, человѣкъ, лишенный таланта и эрудиціи, не знавшій даже древне-русскаго языка, за который онъ ратовалъ, но пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ. Для борьбы съ ненавистными ему новшествами онъ основалъ въ 1811 году офиціальное общество подъ именемъ «Бесѣды любителей русскаго слова». Борьба между обѣими партіями обострилась до крайней степени; приверженцы Шишкова не останавливались ни передъ какими средствами, чтобы вредить своимъ противникамъ: были пущены въ ходъ доносы, клевета и каррикатура. Съ своей стороны и карамзинисты не оставались въ долгу, хотя и не прибѣгали къ такимъ средствамъ. Ихъ органами служили журналы: «Цвѣтникъ» (1809—1810) и «С.-Петербургскій Вѣстникъ» (1812). Но разрозненныя и случайныя журнальныя статьи не могли ихъ удовлетворять; чувствовалась настоятельная потребность во взаимномъ единеніи, въ созданіи постояннаго органа для обмѣна мыслей и дружной борьбы съ сильнымъ врагомъ. Такимъ именно органомъ и явился Арзамасъ, который никогда однако не считался обществомъ оффиціальнымъ, а былъ лишь частнымъ кружкомъ молодыхъ людей, связанныхъ узами дружбы и общими симпатіями литературными и общественными. Внѣшнимъ поводомъ къ учрежденію А. послужила комедія кн. Шаховскаго «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды» (1815), который въ балладникѣ Фіалкинѣ выставилъ въ каррикатурномъ свѣтѣ Жуковскаго, подобно тому какъ раньше еще въ «Новомъ Стернѣ» (1807) онъ осмѣялъ Карамзина. Жуковскій самъ остался равнодушенъ къ этой выходкѣ противнаго лагеря, но тѣмъ сильнѣе задѣла она его поклонниковъ и единомышленниковъ. За него отомстилъ Блудовъ. Въ подражаніе французской шуткѣ «Vision de l'abbé Morrelet» (1760), написанной по поводу комедіи Палиссо: «Les philosophes», въ которой осмѣяны энциклопедисты и Руссо, Блудовъ сочинилъ: «Видѣніе въ арзамасскомъ трактирѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей» съ эпиграфомъ «Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable». Мѣстомъ дѣйствія избранъ городъ Арзамасъ, по поводу случайному и совершенно внѣшнему. Въ то время нѣкій Ступинъ, воспитанникъ петербургской академіи художествъ, съ цѣлью облагородить мѣстную иконопись, основалъ въ Арзамасѣ школу живописи (см. Арзам. школа). Блудова и его друзей крайне потѣшала мысль, что въ уѣздномъ городишкѣ, извѣстномъ только своими гусями, будетъ своя школа живописи, и, при всемъ своемъ уваженіи къ этому предпріятію, они сильно трунили надъ этой школой и называли ее не иначе, какъ арзамасской академіей. А. же онъ избралъ и мѣстомъ дѣйствія для своей сатиры. Въ ней разсказывается, что въ арзамасскій трактиръ собиралось въ опредѣленные дни общество ученыхъ людей и въ одинъ изъ этихъ дней трактирщикъ указалъ обществу на одного проѣзжаго, съ которымъ творилось что то не ладное. Члены общества разсматривали его сквозь щель и имъ представилась картина, какъ незнакомецъ, въ припадкѣ лунатизма, ходилъ по комнатѣ и разсказывалъ о какомъ то своемъ видѣніи. Въ этомъ проѣзжемъ трудно было не узнать кн. Шаховскаго, а видѣніе рисуетъ его поэтическую дѣятельность и будущность въ самомъ забавномъ свѣтѣ. Шутку эту Блудовъ прочелъ своимъ друзьямъ и они рѣшили основать общество и назвать его «арзамасской академіей» или просто Арзамасомъ. Членами А., принимавшіе имена изъ балладъ Жуковскаго, состояли слѣдующія лица:

К. Н. Батюшковъ (Ахиллъ), Д. Н. Блудовъ (Кассандра), Ф. Ф. Вигель (Ивиковъ журавль), А. Ѳ. Воейковъ (Дымная печурка), кн. П. А. Вяземскій (Асмодей), Д. В. Давыдовъ (Армянинъ), Д. В. Дашковъ (Чу!), С. П. Жихаревъ (Громобой), В. А. Жуковскій (Свѣтлана), Д. А. Кавелинъ (Пустынникъ), М. Ѳ. Орловъ

(Рейнъ), А. С. Пушкинъ (Сверчокъ), В. Л. Пушкинъ (Вотъ), Д. П. Сѣверинъ (Рѣзвый котъ), А. И. Тургеневъ (Эолова арфа), Н. И. Тургеневъ (Варвикъ), С. С. Уваровъ (Старушка). Кромѣ того были еще почетные члены: Н. М. Карамзинъ, кн. Г. И. Гагаринъ, И. И. Дмитріевъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, кн. А. Н. Салтыковъ и М. А. Салтыковъ.

Орудіями борьбы для А. служила пародія, мѣткая эпиграмма, колкая насмѣшка, ядовитая иронія. Сообразно этому на всей жизни кружка лежалъ отпечатокъ шутовства и беззавѣтнаго веселья. Эмблемой общества служилъ мерзлый арзамасскій гусь; члены его носили титулъ: ихъ превосходительства генія А. Пріемъ въ члены общества сопровождался разными аллегорическими церемоніями и представлялъ пародію на обряды масонства, котораго А. не долюбливалъ и считалъ вреднымъ наростомъ цивилизаціи. Конечно, церемоніи эти соблюдались только тогда, когда представлялся удобный случай посмѣяться. Но нѣкоторыя формальности соблюдались неизмѣнно и были утверждены уставомъ общества, написаннымъ Блудовымъ и Жуковскимъ. «По примѣру другихъ обществъ, говорилось въ немъ, каждому новопоступающему члену А. надлежало бы читать похвальную рѣчь своему покойному предшественнику, но всѣ члены новаго А. безсмертны, и потому, за неимѣніемъ собственныхъ готовыхъ покойниковъ, ново-арзамасцы — въ доказательство благороднаго своего безпристрастія и еще болѣе въ доказательство, что ненависть ихъ не простирается за предѣлы гроба—положили брать на прокатъ покойниковъ между халдеями «Бесѣды и академіи» (такъ карамзинисты называли шишковистовъ), дабы воздавать имъ по дѣламъ ихъ, не дожидаясь потомства». Очередной предсѣдатель, мѣнявшійся всякую недѣлю, отвѣчалъ оратору пристойнымъ привѣтствіемъ, «въ которомъ искусно мѣшалъ похвалы ему съ похвалами усопшему» (слова церемоніала). Какъ рѣчи, такъ и отвѣты, при серьезно-торжественномъ тонѣ, были содержанія комическаго и часто намѣренно пропитывались безсмыслицей, долженствовавшей характеризовать отпѣваемаго покойника. Жуковскій въ своей вступительной рѣчи прославлялъ графа Хвостова, «избранныя притчи» котораго (Спб., 1802) служили настольной потѣшной книгой въ А. и доставляли Жуковскому неисчерпаемый источникъ для эпиграммъ и шутокъ. Жихаревъ, который раньше былъ сотрудникомъ «Бесѣды», долженъ былъ смыть этотъ грѣхъ и отпѣвать самого себя. А. С. Пушкинъ, который былъ принятъ въ общество, еще будучи лицеистомъ, благодаря вліянію Жуковскаго и авторитету В. Л. Пушкина, «старосты А.», произнесъ свою вступительную рѣчь въ стихахъ. Засѣданія общества, собиравшагося обыкновенно у Блудова или Уварова, въ противоположность чопорнымъ собраніямъ «Бесѣды», на которыя мужчины являлись во фракахъ и мундирахъ, а дамы въ бальныхъ платьяхъ, происходили запросто и безъ всякой торжественности. Вечеръ, посвященный чтенію и разбору новаго произведенія отечественной или одной изъ иностранныхъ литературъ, заканчивался веселымъ ужиномъ, на которомъ являлся неизмѣнный «арзамасскій гусь», сыпались эпиграммы и остроты, сочинялись веселые куплеты, а за неимѣніемъ ихъ хоромъ распѣвалась обычная кантата Дашкова. Засѣданію велся протоколъ, который обыкновенно составлялся постоянными секретарями общества: Блудовымъ и Жуковскимъ. Въ этихъ протоколахъ первый давалъ полный просторъ своему остроумію, а второй—фантазіи. Въ особенности Жуковскій обладалъ изумительной способностью сочетать самыя разнородныя слова, рифмы и даже цѣлыя фразы такимъ образомъ, что рѣчь его, повидимому правильная и плавная, составляла совершенную безсмыслицу и самую забавную галиматью. Свои полные юмора протоколы онъ нерѣдко составлялъ въ стихахъ.

Такова была жизнь этого беззаботнаго и веселаго общества, повидимому, преслѣдовавшаго лишь одну цѣль: пріятное времяпрепровожденіе своихъ членовъ. Но подъ этой шутовской формой скрывались задачи серьезныя и дѣятельность благотворная. «Арзамасская критика должна ѣхать верхомъ на галиматьѣ» говаривалъ Жуковскій, но эта критика указывала начинающимъ авторамъ ихъ настоящую дорогу, давала имъ широкія начала и основательную подготовку для дальнѣйшей дѣятельности. Черезъ посредство своихъ членовъ А. оказывалъ вліяніе на все общество, вліяніе неуловимое, но тѣмъ болѣе сильное. У него не было твердой эстетической теоріи, не было, какъ у Бесѣды, кодекса неизмѣнныхъ литературныхъ правилъ и воззрѣній, но руководимый непосредственнымъ чувствомъ изящнаго, безошибочнымъ чутьемъ таланта и вкусомъ, А. всегда давалъ вѣрную оцѣнку новымъ произведеніямъ литературы, бичевалъ педантизмъ, ненавидѣлъ напыщенность и торжественность формы, преслѣдовалъ пустую, трескучую фразу во всякомъ ея видѣ, либеральномъ или консервативномъ. Отстаивая право каждаго человѣка отыскивать себѣ новые пути въ жизни и литературѣ, онъ расчищалъ дорогу молодымъ талантамъ, первымъ всегда привѣтствовалъ всякое новое вѣяніе, если только въ немъ чуялось зерно здраваго развитія. Таковымъ рисуетъ А. одинъ изъ руководящихъ членовъ его, гр. С. С. Уваровъ, который въ своихъ литературныхъ воспоминаніяхъ даетъ о немъ слѣдующій отзывъ. «А. не имѣлъ собственно никакой опредѣленной формы. Это было общество молодыхъ людей, связанныхъ между собою однимъ живымъ чувствомъ любви къ родному языку, литературѣ, исторіи и собиравшихся вокругъ Карамзина, котораго они признавали путеводителемъ и вождемъ своимъ. Направленіе этого общества, или лучше сказать этихъ пріятельскихъ бесѣдъ, было преимущественно критическое. Лица составлявшія его, занимались строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и словесности отечественной всѣхъ источниковъ древней и иностранныхъ литературъ, изысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теоріи языка и проч. Въ то время и подъ вліяніемъ А. писались стихи Жуковскаго, Батюшкова, А. Пушкина, и это вліяніе отразилось, можетъ быть

и на иныхъ страницахъ Исторіи Карамзина». «Литературныя воспоминанія» А. С. (гр. С. С. Уварова, «Современникъ», 1851 г., т. 27).

Но этимъ не ограничивалось значеніе и вліяніе А. Онъ вліялъ и на политическія и общественныя воззрѣнія своихъ членовъ, а черезъ нихъ и на все общество. Подъ его непосредственнымъ и преобладающимъ вліяніемъ сложилось міросозерцаніе А. С. Пушкина. Но и здѣсь, въ области вопросовъ политическихъ, А. не обладалъ твердо выработанной программой, подобно тому какъ на почвѣ литературной онъ не руководился узкой эстетической теоріей. Программу и теоріи замѣняли ему живые инстинкты свободы, стремленіе къ просвѣщенію, твердыя надежды на общечеловѣческую европейскую науку, какъ на единственную опору для устраненія неустройствъ русской жизни, но главной отличительной чертой его политическаго міровоззрѣнія была непоколебимая вѣра въ возможность соединенія коренныхъ основъ русскаго быта—самодержавія и православія съ свободой лицъ, сословій и учрежденій. Его идеалами были истина, справедливость, единеніе въ служеніи общему благу.

За А. слѣдуетъ признать еще одну заслугу. Онъ первый выступилъ въ защиту правъ русскаго писателя на свободную, независимую дѣятельность. И эта проповѣдь принесла плоды и по распаденіи общества. Когда Шишковъ, назначенный министромъ народнаго просвѣщенія, провелъ цензурный уставъ 1826 г., крайне стѣснительный для писателей, то прежніе арзамасцы выступили неутомимыми бойцами противъ этого устава. Въ комиссіи, учрежденной для пересмотра устава иностранной цензуры, для котораго Шишковъ тоже приготовилъ уже проектъ, два участвовавшихъ въ ней арзамасца, Уваровъ и Дашковъ, подняли вопросъ о несостоятельности недавно изданнаго устава цензуры внутренней и своей энергичной дѣятельностью добились отмѣны его и изданія новаго устава 1828 г.

При всемъ своемъ вліяніи А. не издавалъ печатныхъ трудовъ. Правда, въ послѣдній годъ его существованія дѣятельно обсуждался въ немъ проектъ журнала, для котораго были даже приготовлены нѣкоторыя статьи, какъ напр. статья гр. Блудова «О русскихъ пословицахъ», гр. Уварова и Батюшкова «о греч. Антологіи» (вышла впослѣдствіи отдѣльной брошюрой съ предисловіемъ, упоминающимъ про А., Спб., 1820); гр. Каподистрія обѣщалъ доставлять матеріалъ для политическаго отдѣла, но изданіе это не состоялось. Есть извѣстіе, что члены А. въ принципѣ противились изданію журнала, такъ какъ иниціаторъ этого дѣла М. Ѳ. Орловъ предложилъ программу съ сильно политическимъ оттѣнкомъ и они опасались, что предпріятіе измѣнитъ первоначальный характеръ кружка введеніемъ въ него новыхъ элементовъ. Съ другой стороны имѣется свидѣтельство современниковъ, согласно которому члены А. и въ особенности Блудовъ возражали не противъ самой идеи Орлова, а лишь противъ программы его, находя ее слишковъ обширной, выступающей за предѣлы литературы. По поводу программы журнала впервые возникли несогласія и раздоры между членами А. Въ ихъ среду проникли чуждые имъ элементы. Новые члены М. Ѳ. Орловъ, Н. М. Муравьевъ и Н. И. Тургеневъ пытались увлечь А. на сомнительный политическій путь. Они упрекали его въ безцвѣтности, пустотѣ и праздности, указывали ему другія задачи, политическія и соціальныя, и другія средства дѣятельности. Но А. служилъ родинѣ, стоя на почвѣ литературныхъ, ученыхъ и художественныхъ вопросовъ. Онъ предпочелъ совсѣмъ не собираться, чѣмъ измѣнить самому себѣ. Въ то же время болѣе дѣятельные члены его, какъ Блудовъ и Дашковъ, разъѣхались, и А. самъ собою распался. Но прежде кончины своей, говоритъ Вигель, породилъ онъ чувство, рѣдко встрѣчаемое—неизмѣнную, твердую дружбу между людьми, которые, оказывая великія услуги государству, въ вѣкъ обмана и златолюбія, служили примѣромъ чести и безкорыстія. А. оставилъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія въ своихъ членахъ. Блудовъ считалъ то время самымъ счастливымъ въ своей жизни, А. С. Пушкинъ еще въ 30-хъ годахъ подписывался Арз. (Арзамасецъ) и Крс. (Сверчокъ), а А. И. Тургеневъ до конца жизни (1846) сохранилъ свое арзамасское прозвище (Эолова арфа).

Объ А. нѣтъ цѣльнаго изслѣдованія. Свѣдѣнія о немъ разбросаны въ мемуарахъ, монографіяхъ и журналахъ. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, ср. кн. П. А. Вяземскаго, «Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива» (Москва, 1867); М. А. Дмитріева, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (Москва, 1869); Ф. Ф. Вигеля, «Воспоминанія» (Москва, 1864—1866, 3 т.); А. Струдзы, «Бесѣда люб. рус. слова и А. въ царствованіе Александра I и мои воспоминанія» («Москвитянинъ», 1851 г., ч. 6, № 21); «Осьмое января 1851» (Спб., 1851—Описаніе юбилея Блудова). Собщ. кн. П. А. Вяземскаго, «Протоколъ 20-го арзамасскаго засѣданія» («Рус. Арх.», 1868, № 4—5); Е. Ковалевскій, «Графъ Блудовъ и его время» (Полн. собр. соч., Сбп., 1874, гл. V); А. Галаховъ, «Исторія рус. словесности древней и новой» (2 изд., Спб., 1880, т. 2-й, § 17); П. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ александровскую эпоху» (Спб., 1874, гл. 4).

Арзахель или **Эйзарахель** (Авраамъ)—одинъ изъ славныхъ и трудолюбивѣйшихъ астрономовъ - наблюдателей конца XI и начала XII стол. А. родомъ изъ Толедо, по происхожденію еврей. А. написалъ два капитальнѣйшихъ сочиненія по астрономіи, сдѣлавшихъ его имя извѣстнымъ: «О затмѣніяхъ и продолжительности года» и такъ назв. «Толеданы» — прекрасныя астрономическія таблицы; оба сочиненія сохранились въ рукописяхъ въ рѣдкихъ библіотекахъ. Многочисленныя наблюденія, составляющія предметъ перваго сочиненія А., способствовали къ усовершенствованію теоріи видимаго движенія солнца, какъ то: для опредѣленія его апогея, эксцентриситета и пр., также наклоненія эклиптики, которое А. нашелъ въ 23° 34′. «Толеданы», въ свою очередь, послужили впослѣдствіи важнымъ пособіемъ при составленіи «Альфонсовыхъ» астрономическихъ таблицъ.

Арзогаръ—рядъ холмовъ на лѣвомъ берегу Волги, между Енотаевскомъ и Рынъ-Песками, числомъ до 70. Состоятъ изъ гипса, на

нихъ воронкообразныя углубленія. Здѣсь находятъ яшму и агатъ. Флора своеобразна; въ холмахъ есть пещеры.

Аризона—область сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, обращенная 24 февр. 1863 г. въ особую территорію. Она занимаетъ пространство въ 295090 кв. км. и состоитъ изъ южной половины прежней мексиканской территоріи «Новая Мексика» и пространства земли въ 77000 кв. км., купленной въ 1854 у Мексиканской республики за 10 мил. долл. Граничитъ на В. съ Новой Мексикой, на Ю. съ Мексиканской республикой, на З. съ Калифорніей и Невадой, на С. съ Утою. Въ первой половинѣ XVIII ст., когда она принадлежала испанцамъ, была еще довольно хорошо населена, но жестокость испанцевъ вынудила индѣйцевъ къ возстанію; бѣлые были прогнаны, почти всѣ слѣды цивилизаціи исчезли, кромѣ нѣсколькихъ поселеній полуцивилизованныхъ индѣйцевъ—пимосовъ, и страна обратилась въ голую пустыню. Даже и нынѣ населенныя мѣста попадаются лишь кое-гдѣ въ долинахъ Мезиллы, Джилы и Сантакруса. Территорія раздѣлена на 7 графствъ: Марикопа, Могава, Пима, Явапайи, Юма, Апача и Пиналь. Главный городъ Туксонъ въ графствѣ Пима, имѣетъ 3224 ж. и образуетъ самое населенное мѣсто. По переписи 1880 населеніе А. простиралось до 40441, въ томъ числѣ 35178 бѣлыхъ, 3493 индѣйцевъ, 1632 китайцевъ и 138 негровъ. Главные горные хребты возвышаются до 2500 м. и большей частью идутъ съ СВ. на ЮЗ. Вулканъ Сан-Франсиско простирается даже до 3500 м. Главныя рѣки: Колорадо, текущая между высокими, отвѣсными скалами, возвышающимися на нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2200 м., и Джила, которая, начинаясь въ Новой Мексикѣ, сливается съ Колорадо. А.—самая богатая рудами область прибрежья Тихаго Океана, даже богаче Калифорніи; но замкнутость отъ большихъ морскихъ и сухопутныхъ путей и постоянно повторяющіеся разбойничьи набѣги индѣйцевъ (апачей) до сихъ поръ являлись препятствіемъ къ разработкѣ этихъ неисчерпаемыхъ сокровищъ золота, серебра, мѣди, ртути, желѣза, гипса и соли. Въ 1879 въ архивѣ территоріи числилось 5485 документовъ на право собственности на разнаго наименованія рудники и 1606 рудниковъ продано. Долины средней и восточной А. весьма удобны для хлѣбопашества и имѣютъ богатыя пастбища. Только начиная съ 1881 года, когда территорія во всю ширину была прорѣзана по 35 параллели Атлантической и Тихо-Океанской, а по 32 параллели южной Тихо-Океанской желѣзными дорогами, получилась возможность приступить къ правильной эксплуатаціи ея громадныхъ естественныхъ богатствъ. Территорія посылаетъ въ конгрессъ одного депутата; законодательное учрежденіе ея составляютъ совѣтъ изъ 9 и палата депутатовъ изъ 18 членовъ. Ср. Броунъ, «Reisen und Abenteuer im Apachenlande» (съ англ., Іена, 1870); Коззенъ, «The marvelous country or three years in A.» (Лондонъ, 1874).

Арика—береговой городъ департамента Такна, въ республикѣ Перу, лежитъ на СЗ. отъ главнаго гор. Такна и соединяется съ нимъ желѣзной дорогой. Имѣетъ небольшую гавань и въ 1876 г. жителей было всего 3469 чел., между тѣмъ раньше, до землетрясенія 1833 г., во времена владычества испанцевъ, это былъ очень значительный торговый пунктъ, съ 30000 жит. Уже въ 1605 г. городъ пострадалъ отъ землетрясенія, въ 1680 г.—отъ разграбленія англ. пиратами, 13 авг. 1868 г.—опять отъ страшнаго землетрясенія, во время котораго погибло 500 чел., дома всѣ повреждены; въ гавани, волною въ 18 м. выс. выкинуло суда далеко на берегъ или разбило о скалы; пострадала вся нижняя часть города. 7 іюня 1880 г. городъ взятъ штурмомъ чилійцами.

Аркамчечень — островъ Восточнаго океана, Прим. Анад., имѣетъ 279 кв. в.= 317,5 кв. км.

Ариманъ (древнеперсид. Ahriya maniyus, зендское aňhro-mainyus, т. е. всеуничтожающій духъ) представляетъ собою въ религіи Зороастра олицетвореніе зла, и потому въ древнеперсидскихъ клинообразныхъ письменахъ носитъ эпитетъ duwaista, т. е. ненавистный. А. не обладаетъ самостоятельною творческою силою, какъ Ормуздъ (Арумазда), но во всякое чистое и доброе твореніе Ормузда онъ можетъ заронить зерно зла. Поэтому онъ является источникомъ вредныхъ силъ природы, болѣзней, неурожая, творцомъ ядовитыхъ растеній, хищныхъ звѣрей; къ нему вообще сводятся всѣ физическія и моральныя бѣдствія. Ему далѣе покорны всѣ даевы (Девы), т. е. духи зла, онъ властелинъ смерти и мрака и представляется такимъ образомъ противовѣсомъ и вѣчнымъ врагомъ Ормузда и его блаженнаго царства свѣта. Когда наконецъ три спасителя (Сосіоши, по зенд. Çaosyans), въ особенности третій, побѣдятъ Ар. и уничтожатъ сонмища его демоновъ, тогда утвердится безраздѣльное господство Ормузда надъ всѣмъ міромъ.

Аримаспы—имя мифическаго народа, на крайнемъ Сѣв.-востокѣ древняго міра. По Геродоту, это былъ одноглазый народъ, что и означаетъ слово А. на скифскомъ яз., находившійся въ постоянной борьбѣ съ грифами, у которыхъ они хотѣли отнять охраняемое ими золото. Многіе думаютъ, что этотъ разсказъ создался у золотоискателей Урала или Алтая.

Аримаѳія—см. Рама.

Аримиумъ—гавань въ Умбріи, теперь Римини (см. это сл.), городъ стоялъ на р. Аримина, теперь Мареккіа.

Ариносъ — большой притокъ Тапайоса, впадающаго съ правой стороны въ р. Амазонку; протекаетъ по браз. провинціи Матто-Гроссо, начало беретъ вблизи Діамантино подъ 14°,5 южн. шир. Здѣсь находится водораздѣлъ между Ріо-Прето, впадающей въ А., и р. Діамантино — въ р. Парагвай; лодки перетаскиваются изъ одной водяной системы въ другую. Въ 285 м. отъ источниковъ А. протекаетъ р. Куйаба, впадающая въ Парагвай, такъ что въ дождливые дни здѣсь тоже перетаскиваютъ лодки по водораздѣлу, не болѣе какъ въ 4 метра дл. Далѣе А. сливается съ Юруеной и получаетъ названіе Тапайосъ.

Аристагоръ — персидскій намѣстникъ Милета и виновникъ борьбы грековъ съ Да-

ріемъ Гистаспомъ. Желая избѣжать отвѣта царю за неудавшуюся экспедицію въ Наксосъ, онъ возбудилъ возстаніе среди іонійскихъ городовъ М. Азіи (500 до Р. Х.), обѣщая имъ демократическое правленіе. Аѳиняне прислали имъ на помощь 20 кораблей и сперва дѣла іонійцевъ шли хорошо, но въ 499 г. они принуждены были отступить въ Эфесъ; въ 498 г. аѳиняне вернули свои корабли, персы покорили Кипръ; А. бѣжалъ во Ѳракію, гдѣ и палъ при осадѣ Эннеа-Годой (впослѣдствіи Амфиполисъ).

Аристакесъ—епископъ (извѣстенъ подъ фамиліей Сетракянъ, хотя настоящая его фамилія Меликъ-Аракелянъ). Извѣстенъ своими переводами («Закавказскій край» Гакстгаузена, «Исторія умственнаго развитія Европы» Дрепера и др.) и самостоятельными сочиненіями; извѣстныя изъ нихъ: «Описаніе древностей Алинджанскаго магала Эриванской губерніи», «Древности грузино-имеретинской и армяно-грегоріанской епархіи»; готовитъ къ печати большой трудъ о «Брачномъ вопросѣ»). Происходитъ изъ древнихъ армянскихъ меликовъ (владѣтельныхъ князей), родился въ 1845 г., посвященъ въ монахи въ 1865 и въ епископы въ 1882 г. Кончилъ курсъ въ эчміадзинской духовной академіи, гдѣ и былъ преподавателемъ (1874—81 гг.), управлялъ карабахской (елисаветпольской) епархіей (1867 г. и 1876—80), былъ викаріемъ въ Татевѣ (Елисавет. губ.), Еринджакѣ (нахичеванск. уѣздѣ) и съ 1883 г. по нынѣ епархіальный начальникъ грузино-имеретинской епархіи.

Аристанетъ (греч. Ἀριστάινετος) изъ Никеи, въ Виѳиніи, современникъ софиста Либанія (см. это сл.), погибъ въ 358 по Р. Х. во время сильнаго землетрясенія въ Никомидіи. Его считали авторомъ 50 греч. эротическихъ писемъ, собранныхъ въ двѣ книги. Какъ полагаютъ, настоящій авторъ ихъ жилъ въ V стол., потому что онъ упоминаетъ о пантомимѣ Карамаллѣ, современникѣ Сидонія Аполлинарія († 484 г.). По единственно существующей въ Вѣнѣ рукописи ихъ издалъ: Самбукусъ (Антв., 1566), позднѣе Буассонадъ (Пар., 1822), затѣмъ Гершеръ, «Epistolographi Graeci» (Парижъ, 1873), на нѣмец. яз. перевелъ Герель (Альтен., 1770 г.).

Аристархъ—родомъ изъ Самоса, жилъ въ первой половинѣ III стол. до Р. Х. и прославился какъ выдающійся астрономъ древняго міра. Большая часть его сочиненій изъ области астрономіи до насъ не дошла, за исключеніемъ весьма цѣннаго трактата: «О размѣрахъ и взаимныхъ разстояніяхъ солнца и луны» (впервые напечатанъ по-латыни въ Венеціи, 1418, а по греч. Валлисомъ изданъ въ Оксфордѣ, въ 1688). А. въ этомъ трактатѣ даетъ оригинальный методъ опредѣлять разстояніе солнца и луны отъ земли посредствомъ угла, образуемаго обоими небесными свѣтилами въ глазу наблюдателя въ той фазѣ луны, когда она кажется полуосвѣщенной. По вычисленіямъ А., разстояніе солнца отъ земли въ 19 разъ больше разстоянія луны отъ нашей планеты. Подобное понятіе считалось справедливымъ до конца среднихъ вѣковъ, но нынѣ отвергнуто, такъ какъ разстояніе солнца отъ земли слишкомъ велико, чтобы методъ А. былъ болѣе или менѣе близокъ къ дѣйствительности. Кромѣ того, А. опредѣлилъ діаметръ солнца въ 30′ и училъ о движеніи земли вокругъ солнца и около своей оси, являясь такимъ образомъ приверженцемъ пиѳагорейскаго ученія, зачто подвергся со стороны стоика Клеанѳа обвиненію въ безбожіи. А. приписываютъ также открытіе солнечныхъ часовъ (scaphium), состоявшихъ изъ плоскаго полушарія съ гномономъ посрединѣ, по отбрасываемой тѣни котораго опредѣлялась высота солнца надъ горизонтомъ, или часы дня.

Аристархъ изъ Самоѳракіи — знаменитый александрійскій грамматикъ, жилъ въ Александріи въ 170 г. до Р. Х., при Птоломеѣ VII Филопатрѣ и воспитывалъ его сына Филопатра II. Страдая неизлечимой болѣзнью, А. уморилъ себя голодной смертью на остр. Кипрѣ, 72 лѣтъ. Онъ былъ ученикомъ грамматика Аристофана; впослѣдствіи же самъ основалъ филологическую школу и считался великимъ учителемъ критики и экзегетики. А. занимался истолкованіемъ и критикой греческихъ поэтовъ, въ особенности Гомера; нѣкоторыя изъ его критическихъ замѣчаній и объясненій къ Иліадѣ сохранились и изданы, въ схоліяхъ Виллуазона (Венеція, 1788 г.), позднѣе Диндорфомъ (Оксфордъ, 1875). Аристофану и ему мы болѣе другихъ обязаны свѣдѣніями о Гомерѣ. Ср. Лееръ, «De Aristarchi studiis Homericis» (Кёнигсбергъ, 1833; 2-е изд., 1865 г.).

Аристеа (Aristea Cavan.)—родъ растеній изъ семейства ирисовыхъ или касатиковыхъ (Irideae) и класса однодольныхъ; виды этого рода южноафриканскіе и растутъ преимущ. по предгорьямъ около мыса Доброй Надежды. Это многолѣтнія травы съ длинными линейными или мечевидными листьями и безлистнымъ цвѣточнымъ стеблемъ, обыкновенно двураздѣльнымъ, несущимъ цвѣты или собранные въ конечную голову или попеременно сидячіе; цвѣты снабжены сухощавымъ прицвѣтникомъ и состоятъ изъ нѣжной трехгнѣздной завязи, несущей 6-ти-членный короткотрубчатый околоцвѣтникъ съ 3 тычинками. Нѣкоторые виды разводятся ради красоты въ оранжереяхъ, какъ: A. cyanea съ небесно-голубыми головками цвѣтовъ, A. capitata тоже съ голубыми соцвѣтіями, A. spiralis съ попеременно расположенными бѣловато-голубыми цвѣтами, спирально скручивающимися на ночь.

Аристей (греч. Ἀρίστιος, т. е. лучшій) —имя греч. божества. Существуетъ сказаніе, что А. сынъ Аполлона и Кирены, внуки или дочери рѣчного бога въ Ѳессаліи—Пенея. А. родился на берегу Ливіи, названномъ потомъ Киренаикой. Гермесъ передалъ ребенка Горамъ и Геѣ, воспитавшимъ его нектаромъ и амвросіей. Аполлонъ отдалъ его на воспитаніе Хирону. Музы научили А. искусству предсказанія и исцѣленія. Въ Беотіи онъ женился на дочери Кадма—Автоніи, и у нихъ родился несчастный Актеонъ. Призванный жителями, по приказанію Аполлона, онъ боролся на островѣ Кеосѣ съ палящимъ жаромъ, посвятивъ себя Зевесу Икмайскому (дающему сырость), потомъ отправился въ Сардинію и во Ѳракію къ Діо-

нисію. А. особенно цѣнили какъ покровителя пчелъ (и потому назвали Меллисей), охоты (Агрей) и пастуховъ (Номій). Виргилій разсказываетъ, что онъ преслѣдовалъ своей любовью Евридику, жену Орфея, и что она, убѣгая отъ него, была умерщвлена ядовитой змѣей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ А. почитался наравнѣ съ Зевсомъ и Аполлономъ. На древнихъ монетахъ его изображали то Зевсомъ, то Аполлономъ, а на обратной сторонѣ было изображеніе пчелъ или винограда.

Аристей—грекъ, жившій въ III ст. до Р. Х. Птоломей Филадельфъ поручилъ ему привезти изъ Іерусалима священныя книги и 72 ученыхъ, чтобы перевести Ветхій Завѣтъ на греческ. яз. Исторія и личность А. свидѣтельствуются письмомъ, какъ полагаютъ, писаннымъ имъ самимъ; оно найдено въ I стол. по Р. Х. и относится ко времени до рожденія Христа. Оно издано: Годи въ «De bibliorum textu originali» (Оксф., 1705), Дале въ «Dissertatio super Aristea» (Амстер., 1705), Галландисъ—«Bibliotheca patrum» (2 т.) и Мерца въ «Archiv» (1868, 3 тетр., т. I) съ критическимъ примѣчаніемъ Шмидта.

Аристера—островъ близъ Специи (см. это сл.).

Аристида (Aristida L.), колосовка—родовое названіе травы изъ семейства злаковъ. Родъ характеризуется весьма рѣзко тѣмъ, что наружная цвѣточная чешуя у колосьевъ снабжена на концѣ трехраздѣльною пушистою остью, вѣточки коей бываютъ длиной отъ 1—4 см. Многочисленные красивые виды этого рода распространены всего болѣе въ тропич. поясѣ и только A. coerulescens Desf., А. голубая, растетъ въ южной Испаніи. Нѣсколько видовъ извѣстны какъ красивыя оранжерейныя растенія. У насъ въ Россіи, на крайнемъ Югѣ и въ Средней Азіи, отъ Каспія почти до Сыръ-Дарьи, весьма распространены два вида—A. plumosa L., съ длинными перистыми остями—на Кавказѣ и въ Арало-Каспійской низинѣ, и, чаще, A. pungens Desf. (=A. pennata Trin.) съ короткими (1 см.) остями—отъ Калмыцкихъ степей до Сыръ-Дарьи, весьма обильная во всей Арало-Каспійской низинѣ, Туркменіи и Закаспійской области. Весьма важна роль этого вида для закрѣпленія летучихъ песковъ; оно одно изъ первыхъ селится на песчаныхъ холмикахъ и своею богатой и прочной корневой системой быстро скрѣпляетъ верхушки ихъ; растетъ пышными огромными купами или кустами до 0,75 м. толщины, а вышины до 1 м. Служитъ кормомъ лошадямъ и верблюдамъ, хотя весьма жестка. По туркменски—«селинъ» или «селáу».

Аристидъ—аѳинскій полководецъ и государственный мужъ, сынъ Лизимаха, аристократическаго происхожденія. Род. въ 540 г. до Р. Х. Въ 509 г. онъ вмѣстѣ съ Ксантиппомъ былъ сотрудникомъ Клисѳена при образованіи демократической республики въ Аѳинахъ. Назначенный однимъ изъ 10 аѳин. стратеговъ, онъ отличился въ борьбѣ съ персами, въ битвѣ при Мараѳонѣ, 490 г. до Р. Х. Годъ спустя, его сдѣлали архонтомъ-эпонимомъ, но по интригамъ Ѳемистокла, стремившагося преобразовать Аѳины въ морскую державу и опасавшагося соперничества А., онъ подвергся остракизму въ 483 г. и уѣхалъ въ Эгину. Три года спустя, по окончаніи срока его изгнанія и при нашествіи Ксеркса на Грецію, А. поспѣшилъ къ Ѳемистоклу съ извѣстіемъ, что персы окружили греческій флотъ у остр. Саламина (480 г.). На другое утро, въ день битвы, А. съ сухопутными войсками отнялъ у персовъ остр. Пситтелею. Годъ спустя (479 г.), онъ былъ назначенъ полководцемъ аттическаго войска и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Платеѣ. По его предложенію четвертый классъ гражданъ получилъ доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ (477 г.). Въ 476 г., когда недовольные Павзаніемъ союзники отпали отъ Спарты и признали игемонію Аѳинъ, А. поручили организацію новаго аттико-іонич. союза и ввѣрили сохраненіе союзной кассы. А. умеръ преклонныхъ лѣтъ, въ 467 до Р. Х., оставивъ сына Лизимаха и двухъ дочерей, которымъ республика дала приданое. А. былъ человѣкъ высокой честности и какъ государ. дѣятель умѣлъ примѣняться къ событіямъ. Его жизнеописаніе составлено Корнеліемъ Непотомъ и Плутархомъ.

Аристидъ (Элій)—риторъ и софистъ II стол. по Р. Х.; род. въ 117 г. въ Адріанополѣ, въ Мизіи; умеръ въ 189 г. Много путешествовалъ по Азіи, Греціи, Италіи, Египту и доходилъ до Эѳіопіи. Когда городъ Смирна погибъ отъ землетрясенія, А. своимъ краснорѣчіемъ убѣдилъ Марка Аврелія пожертвовать крупную сумму на его возстановленіе, за что жители воздвигли ему бронзовую статую и назвали основателемъ Смирны. Какъ ораторъ, онъ старался подражать древнимъ философамъ и хотя впадаетъ въ общія ошибки софистовъ, но выдается среди нихъ своею даровитостью. Онъ имѣетъ большое значеніе какъ выдающійся представитель литературнаго направленія, сочувствовавшаго въ то время возвращенію къ старо-языческому культу. Послѣ него сохранились: рѣчь противъ Лептина, найденная Морелли (Венец., 1785 г.); рѣчь противъ Демосѳена, открытая Маемъ, но достовѣрность ея оспаривается Фоссомъ (Альтенб., 1842 г.), 55 рѣчей, теоретическій трактатъ о публичномъ и обыдённомъ краснорѣчіи. Новѣйшее полное изданіе—Диндорфа (3 т., Лейпцигъ, 1829); кромѣ того Фроммелемъ издано «Scholia» (Франк., 1828 г.). Ср. въ парижской Академіи надписей — «Mémoires» Ваддингтона (т. 26) и Баумгарта, «Aelius A.» (Лейпцигъ, 1874 г.).

Аристидъ Милетскій—жилъ, какъ полагаютъ, въ I или во II вѣкѣ до Р. Х. и написалъ, такъ наз. «Милетскія сказки». Это рядъ фантастическихъ разсказовъ, весьма нескромнаго содержанія, ареной которыхъ служитъ богатый Милетъ. Онѣ были очень распространены и въ I стол. до Р. Х., переведены Сизенной на латинскій яз., отъ греческаго оригинала ничего не осталось, отъ латинскаго перевода сохранились только незначительные отрывки.

Аристидъ Ѳивскій—одинъ изъ знаменитыхъ художниковъ древней Греціи, ученикъ Эвксинида, сынъ или братъ Никомаха, современникъ Апеллеса. Онъ считается первымъ греч. художникомъ, желавшимъ передать въ живописи сильныя ощущенія. Особенно знаменита его картина: «Раненная, при взятіи

города»—мать отстраняетъ своего груднаго младенца, чтобы онъ не напился крови вмѣсто молока. За картины А. платились громадныя суммы.

Аристилъ (Ἀριστύλλος)—греческій астрономъ, родомъ съ острова Самоса, жилъ около 290 г. до Р. Х. въ Александріи, гдѣ производилъ обстоятельныя наблюденія надъ размѣрами и взаимными разстояніями неподвижныхъ звѣздъ; кромѣ того, вмѣстѣ съ астрономомъ Тимохарисомъ, произвелъ многія изслѣдованія въ области астрономіи, легшія впослѣдствіи въ основаніе Птоломеевой планетной системы; равнымъ образомъ Гиппархъ упоминаетъ въ своихъ трактатахъ о наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ А. Къ сожалѣнію, монографія А. «О неподвижныхъ звѣздахъ» до насъ не дошла, также какъ и другіе его трактаты.

Аристиппъ—греч. философъ; род. около 430 до Р. Х. въ африканскомъ городѣ Киренѣ, знаменитомъ роскошью и богатствомъ, что, вѣроятно, и не осталось безъ вліянія на ученіе А. Громкая молва о мудрости Сократа привлекла его въ Аѳины, гдѣ онъ сдѣлался ученикомъ философа. Умозрительная философія и математика мало его интересовали, и главнымъ предметомъ его изслѣдованій сдѣлались назначеніе человѣка и достиженіе высшаго блага. Односторонне и невѣрно понимая ученіе Сократа, А. ставитъ цѣлью нравственнаго совершенства облагороженное образованіемъ наслажденіе. Удовольствіе—вотъ единственное положительное добро и единственное мѣрило добра. Главныя положенія его ученія слѣдующія: всѣ ощущенія человѣка могутъ быть сведены къ чувству удовольствія и страданія; они единственные критеріумы истиннаго и ложнаго, добра и зла; удовольствіе и неудовольствіе (страданіе)—два прямо противоположныя состоянія души, одно свѣтлое, тихое, другое—тревожное, бурное; всѣ живыя существа ищутъ перваго и избѣгаютъ втораго. Счастіе есть ничто иное, какъ постоянное удовольствіе, слагающееся изъ отдѣльныхъ мгновенныхъ удовольствій; но въ то же время оно не исключаетъ ни дѣятельной жизни, ни чувства мѣры. И такъ какъ счастіе есть цѣль всѣхъ человѣческихъ стремленій, то человѣкъ не долженъ пренебрегать никакимъ родомъ удовольствія. Дѣло мудреца вносить въ свои удовольствія интеллектуальный элементъ и устроить ихъ такъ, чтобы они наполняли его душу только мирными радостями, чуждыми страстныхъ увлеченій. Сократовское понятіе высшаго блага, какъ сочетаніе добродѣтели со счастьемъ, распалось у его послѣдователей такъ, что одни ученики признавали за высшее благо добродѣтель, а другіе — киренаики (названные такъ по мѣсторожденію А.), видѣли добродѣтель единственно въ разумномъ наслажденіи. Но и тѣ и другіе одинаково съузили задачу философіи, сводя ее къ изслѣдованію личнаго блага отдѣльнаго человѣка и тѣмъ самымъ являлись проповѣдниками равнодушія къ государственной жизни, характеризующаго упадокъ греческой культуры. А. совершилъ нѣсколько путешествій въ Сицилію и встрѣтилъ тамъ радушный пріемъ у Діонисія. Разсказъ Діогена Лаэрція, будто по своемъ возвращеніи въ Аѳины А. открылъ тамъ свою собственную школу, лишенъ вѣроятія. Единственными проповѣдниками его ученія были дочь его Арете и внукъ А. младшій (метродидактосъ). Послѣдній признавалъ за высшее благо пріятное возбужденіе чувствъ. Онъ и послѣдующіе киренаики привели въ систему ученіе объ удовольствіи, за что и получили названіе эвдониковъ. Сочиненія А. погибли. Виландъ сдѣлалъ А. главнымъ героемъ своего историко-философскаго романа: «A. und einige seiner Zeitgenossen». См. Вендтъ, «De philosophia cyrenaica» (Геттингенъ, 1842).

Аристовулъ—александрійскій еврей при Птоломеѣ VII Филометрѣ, около 175 до Р. Х., называемый въ 2 Макк. (I, 10) учителемъ Птоломея IX. Его сочиненіе на греческомъ языкѣ «Ἐξηγήσεις»—(аллегорическое толкованіе Пятикнижія), о которомъ часто упоминаютъ Климентъ Александрійскій и Евсевій, дошло до насъ лишь въ видѣ немногихъ отрывковъ, содержащихъ въ себѣ цитаты изъ древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ: Лина, Музея, Орфея, Гомера и Гезіода. Такъ какъ въ этихъ цитатахъ о божествѣ говорится далеко не въ античномъ греческомъ духѣ, а выраженіями Ветхаго Завѣта, то ихъ надо признать за поддѣлку. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали вѣроятнымъ, что они написаны позже, совершенно неизвѣстнымъ авторомъ, задавшимся цѣлью доказать, что Ветхій Завѣтъ былъ знакомъ уже упомянутымъ греческимъ поэтамъ, которые въ немъ именно черпали свою высшую мудрость. Возможно, что имя А. выставлено въ заголовкѣ единственно съ тѣмъ, чтобы доставить книгѣ лучшій пріемъ и вѣрнѣе достигнуть цѣли — внушенія грекамъ высокаго мнѣнія о Ветхомъ Завѣтѣ. Ср. Валькенееръ, «Diatribe de Aristobulo Judaeo» (Лейд., 1806).

Аристовщина—раскольничій толкъ, названный такъ по имени его основателя, петерб. купца Василія Козьмича Аристова (род. въ 1763, † 1819). Онъ принадлежалъ къ ѳедосѣевцамъ, хотя расходился съ ними въ толкованіи брака и отношеній христіанъ къ властямъ.

Аристовъ (Евменій Филип.)—анатомъ; род. въ 1806 г. въ Ярославской губ. въ бѣдной семьѣ сельскаго дьячка. Кончивъ ярославскую духовную семинарію, онъ въ 1826 г. вступилъ въ число казенныхъ воспитанниковъ московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи, откуда былъ выпущенъ въ 1830 г. лекаремъ 1 отдѣленія по медицинской и ветеринарной частямъ и при выпускѣ награжденъ золотой медалью. Тамъ же А. въ 1832 г. занялъ мѣсто исправляющаго должность адъюнкта зоотоміи, сравнительной физіологіи и эпизоотическихъ болѣзней. Въ 1834 г. по защищеніи диссертаціи: «De somno et vigilio» (Москва, 1834), удостоился степени доктора медицины, въ 1835 г. былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи. Въ 1837 году А. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Казань, но предварительно былъ откомандированъ на два года за-границу для усовершенствованія въ наукахъ. Заграницей онъ пользовался руководствомъ и лекціями славнѣйшихъ анатомовъ того времени и съ особенной тщательностью вникалъ въ устройство анатомическихъ театровъ и кабинетовъ. Въ 1839 г.

онъ явился въ Казань вполнѣ достойнымъ замѣстителемъ университетской каѳедры, обнимавшей кромѣ описательной анатоміи еще общую анатомію и анатомію патологическую. 29 лѣтъ А. съ честью занималъ эту каѳедру и оставилъ по себѣ въ казанскомъ университетѣ лучшую память, какъ преподаватель и ученый. Его живое изложеніе, простой и образный языкъ, его блестящія аналогіи и смѣлыя обобщенія привлекали къ нему массу слушателей, въ которыхъ онъ стремился пробудить интересъ къ наукѣ и самодѣятельность въ занятіяхъ. Свою преподавательскую дѣятельность А. закончилъ въ 1868 г. и черезъ 7 лѣтъ † въ Казани 26 октября 1875 г.

Какъ ученый, А. принадлежитъ къ той эпохѣ, когда естественныя науки не освободились еще отъ пути философскаго трансцендентализма. Это отразилось на его взглядахъ на задачи общей анатоміи. Послѣднюю онъ не ограничивалъ ученіемъ о типѣ микроскопическаго строенія тканевыхъ элементовъ, а стремился еще къ установленію анатомическихъ типовъ индивидовъ. Онъ былъ того мнѣнія, что въ каждомъ индивидѣ ткань претерпѣваетъ качественныя видоизмѣненія, и послѣднія кладутъ свой отпечатокъ на общій анатомическій складъ организма, на его тѣлосложеніе, ростъ, формы цѣлаго и частей и т. д. Свести эти видоизмѣненія къ извѣстнымъ типамъ и составляло задачу его изслѣдованій, предпринятыхъ въ этомъ направленіи. Сюда относятся статьи: «О тѣлосложеніяхъ» (Учен. зап. каз. унив., 1853 г., кн. III), «О значеніи внѣшности человѣка»—актовая рѣчь (въ Обозрѣніи преподаванія въ имп. каз. ун., Казань, 1846). Въ патологической анатоміи А. былъ послѣдователемъ гуморальнаго направленія и особенное значеніе придавалъ крови. Отсюда цѣлый рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій его о свертываніи крови при нормальномъ и при патологическихъ состояніяхъ организма. «Отношеніе между плотностью кровяныхъ печенокъ и количествомъ содержащихся въ нихъ пасоки и фибрина» («Другъ здравія», 1855, № 4), «Наблюденія надъ человѣческой кровью» (М. Вр. Ж. I), «Лекціи изъ общей патологической анатоміи» (Учен. зап. каз. унив., 1857, кн. 3) и друг.

Аристовъ (Николай Яковлевичъ)—историкъ, заслуженный профессоръ и инспекторъ нѣжинскаго историко-филологическаго института, былъ 21 годъ профессоромъ въ университетахъ казанскомъ, варшавскомъ и харьковскомъ; родился въ 1834 году, † 26 августа 1882 года въ Нѣжинѣ, Черниговской губ. Воспитывался въ тамбовской духовной семинаріи и казанской академіи, изучалъ русскую исторію, богословскія науки и славянскія народности, слушалъ лекціи проф-въ А. П. Щапова, И. М. Добротворскаго и В. И. Григоровича. Преподавалъ въ симбирской семинаріи сначала математику, затѣмъ русскую словесность, въ 1861 оставилъ службу и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ защитилъ въ 1865 году диссертацію на степень магистра русской исторіи: «Промышленность древней Руси». Сотрудникъ газеты «Якорь» (1864 — 1865), журналовъ «Заря», «Вѣкъ», «Время», «Библіотека для чтенія», «Отечеств. Записки», гдѣ помѣщалъ рецензіи и монографіи по русской исторіи. Съ 1867—доцентъ по каѳедрѣ рус. исторіи въ казанскомъ, а съ 1869—профессоръ въ варшав. университетѣ. Дѣятельный сотрудникъ и членъ Московскаго Археологическаго Общества. Съ 1868—1882 напечаталъ болѣе 30 монографій, изъ нихъ важнѣйшія: «Первыя времена христіанства по церковно-историческому содержанію русскихъ лѣтописей» (Спб., 1888 г., изд. В. Симанскаго); «Хрестоматія по русской исторіи для изученія древнерусской жизни, письменности, литературы отъ начала письменности до XVI в.» (Варшава, 1870, 800 стр.); «Московскія смуты во время царевны Софьи Алексѣевны» (Варшава, 1871); «Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсенъ» (Воронежъ, 1875); «А. П. Щаповъ, его жизнь и сочиненія» (Спб., 1882 г., изд. Симанскаго); «Сочиненія Н. В. Гоголя, со стороны отечественной науки» (Спб., 1883 г., изд. В. Симанскаго).

Аристовъ (Вал. Влад.)—общественный дѣятель конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, образованіе получилъ въ моск. университетскомъ пансіонѣ, съ 1842 г. жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, которому и принадлежитъ вся его дѣятельность. Онъ напечаталъ: «Столѣтній юбилей М. В. Ломоносова, празднованный въ Ниж. Новгородѣ 4 апр. 1865 года» (Москва, 1865); «Нижегородскій водопроводъ» (Москва, 1865) и «Антоній II, послѣдній католикосъ Греціи» (Нижній Новгородъ, 1865).

Аристогитонъ—см. Гармодій и Аристогитонъ.

Аристодемъ—по сказанію грековъ, сынъ Аристомаха, праправнукъ Геракла, первый царь Спарты изъ рода гераклидовъ. По другимъ преданіямъ, онъ былъ убитъ молніей еще до завоеванія Пелопониса гераклидами, такъ что первыми царями Спарты были его два сына—близнецы.—А. царь мессенскій, герой сказочной исторіи первой войны между Спартой и мессенцами; чтобы доставить побѣду своему народу, онъ обрекъ на жертву свою собственную дочь, когда пиѳійскій оракулъ возвѣстилъ, что только кровь дѣвственницы можетъ спасти Мессенію, и собственноручно умертвилъ ее, когда ея возлюбленный, чтобы спасти несчастную, заявилъ, что она потеряла свою дѣвственность. Возведенный на престолъ послѣ смерти бездѣтнаго царя, А. царствовалъ нѣсколько лѣтъ и одержалъ большую побѣду Но затѣмъ появились зловѣщія предзнаменованія и устрашенный видѣннымъ имъ сномъ, А. съ отчаянія закололъ себя на могилѣ дочери.

Аристократія (греч.)—такая республиканская форма государственнаго управленія, въ которой верховная власть находится исключительно въ рукахъ высшихъ привилегированныхъ классовъ, которые правятъ или одни, или при содѣйствіи представителей остальныхъ классовъ. Ей противополагается демократія, т. е. республика, въ которой державная власть признается принадлежащей всей совокупности или большинству гражданъ. Въ основаніи А. лежитъ идея, что государствомъ должны управлять только избранные, лучшіе умы. Но на дѣлѣ вопросъ объ этомъ избранничествѣ на-

ходитъ различное разрѣшеніе; у однихъ А. опредѣляющимъ началомъ является знатность происхожденія, у другихъ воинская доблесть, высшее умственное развитіе, религіозное или нравственное превосходство, наконецъ, также размѣры и родъ имущества. Впрочемъ, въ большинствѣ аристократій нѣсколько этихъ факторовъ, или всѣ они вмѣстѣ соединяются для опредѣленія права на государственную власть. Помимо государственной формы, А. называются еще высшіе аристократическіе классы. Принадлежность къ нимъ можетъ обусловливаться рожденіемъ и наслѣдованіемъ извѣстныхъ недвижимостей (родовая аристократія, знать въ тѣсномъ смыслѣ), или же она связана съ пріобрѣтеніемъ особыхъ, предполагающихъ ее условій (денежная и чиновная аристократія, noblesse financière, noblesse de la robe), или, наконецъ, достигается избраніемъ. Къ послѣднему роду принадлежала народная аристократія древняго Рима. Родовая и поземельная аристократія достигла полнаго своего развитія въ феодальной организаціи новаго европейскаго общества, явившагося на смѣну античной цивилизаціи; въ борьбѣ съ этой средневѣковой А. выросъ и укрѣпился принципъ современной монархіи. Рѣшительный, смертельный ударъ нанесла ей великая французская революція, положивъ начало господству денежной А., утвердившей теперь свое владычество во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Сущность аристократическаго принципа заключалась въ томъ, что господство должно принадлежать лучшимъ людямъ и вела за собою три важныхъ послѣдствія. Первое то, что даже въ нереспубликанскихъ государствахъ, т. е. въ монархіяхъ, аристократическіе элементы участвуютъ, если не прямо въ обладаніи верховной властью, то въ ея отправленіяхъ, и притомъ фактически вездѣ, а въ силу государственно-юридическихъ полномочій въ т. наз. представительныхъ монархіяхъ. Послѣднее осуществляется преимущественно въ формѣ верхнихъ палатъ; но и нижнія палаты, или палаты представителей, равно какъ вообще всякое народное представительство, въ свою очередь, тоже покоятся на аристократическомъ принципѣ. Второе послѣдствіе то, что и самая широкая демократія не только терпитъ у себя аристократическіе элементы, но въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ расширенная А., такъ что обѣ онѣ—понятія относительныя и представляютъ лишь различныя степени развитія одной и той же государственной формы и одного и того же опредѣляющаго ее начала. Наконецъ, третье послѣдствіе заключается въ томъ, что во всѣхъ образующихся внутри государства общественныхъ союзахъ, политическихъ, соціальныхъ и даже церковныхъ, равно какъ въ международныхъ союзахъ государствъ, вездѣ выступаетъ аристократическій принципъ (см. Дворянство).

Аристоксенъ—одинъ изъ лучшихъ учениковъ Аристотеля, жилъ въ Аѳинахъ около 350 до Р. Х. Изъ его многочисленныхъ философскихъ сочиненій, напр. «О законахъ воспитанія» и «Жизнеописанія знаменитѣйшихъ философовъ» сохранились лишь небольшіе отрывки, приводимые другими писателями (собраны К. Мюллеромъ въ его «Fragmenta historicorum graecorum» т. 2, Парижъ, 1848). Вмѣстѣ съ тѣмъ А. былъ однимъ изъ древнѣйшихъ греч. писателей по музыкѣ. Изъ сочиненій послѣдняго рода уцѣлѣли его «Ἁρμονικὰ στοιχεῖα» (Основы музыки), въ трехъ книгахъ, правда, съ пробѣлами и въ искаженномъ видѣ. Они изданы Мёрзіусомъ (Лейденъ, 1646), а вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Мейбомсомъ въ его «Antiquae musicae scriptores» (2 изд., 2 т. Амстерд., 1652) и критически разобраны Маркардомъ (съ нѣмецкимъ переводомъ, Берлинъ, 1869). Отрывки одного сочиненія А. о музыкальномъ ритмѣ, изданные первоначально Морелли вмѣстѣ съ рѣчью Аристида (Венеція, 1785) были критически переработаны Фейснеромъ (Ганау, 1848) и Бартельсомъ (Бреславль, 1854). Возвращаясь къ ученію пиѳагорейцевъ, А. называетъ душу гармоніей и учитъ, что какъ музыкальная гармонія есть комбинація различныхъ тоновъ, такъ и душа есть сочетаніе отдѣльныхъ составныхъ частей тѣла. Въ своей музыкальной теоріи онъ кладетъ въ основу музыки не начало числа, подобно Пиѳагору, а единственно свидѣтельство слуха, другими словами, онъ перенесъ музыку изъ области физики въ область эстетики.

Аристолохіа (Aristolochia L.), кирказонъ—родовое, установленное Линнеемъ, названіе растеній изъ своеобразнаго семейства, которому самый родъ послужилъ центромъ и именемъ—аристолохіевыхъ или кирказоновыхъ (Aristolochiaceae Lindl.). Представители этого рода суть многолѣтнія травы или деревянистыя растенія съ прямостоячими или ползучими кривыми стеблями и попеременными черешковыми листьями, большею частью сердцевидной формы. Цвѣты въ углахъ листьевъ собраны въ соцвѣтія—короткіе «завитки» (cicinus)—неправильные, съ нижней завязью и длиннымъ трубчатымъ вѣнчикомъ, внизу раздутымъ, а на верхнемъ концѣ расширеннымъ и оттянутымъ въ одну сторону въ видѣ языковиднаго отростка, или рѣже, развернутымъ вродѣ блюдца или вазы. Внутри раздутой части такого вѣнчика находятся 6 весьма короткихъ тычинокъ съ сидячими пыльниками, приросшихъ къ шаровидному пестику; пыльники приходятся подъ лопастями короткаго 6-лопастнаго столбика завязи такъ, что цвѣтневая пыль не можетъ попасть на рыльца безъ посторонней помощи. Завязь 6-гнѣздая и содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда яичекъ. Плодъ — сухой, коробочка, крупный и шаровидный, сильно выростающій въ сравненіи съ завязью. Характерное устройство цвѣтовъ—въ томъ, что они являются протерогиническими, т. е. съ пестиками, созрѣвающими ранѣе тычинокъ и требующими перекрестнаго опыленія. Для этой цѣли внутри трубочки вѣнчика находятся волоски, направленные внизъ и препятствующіе выползать назадъ насѣкомому, проникшему въ цвѣтокъ и принесшему на себѣ пыльцу съ другаго цвѣтка. Насѣкомое задерживается въ трубкѣ цвѣтка до тѣхъ поръ пока волоски, послѣ опыленія, не опадутъ и не откроютъ выходъ, и крутится во вздутой части вѣнчика, невольно опыляя липкія лопасти его. Послѣ опыленія лопасти вѣнчика заворачиваются кверху, а пыльники раскрываются.

обдавая пылью пойманное насѣкомое. Въ тоже время волоски на трубкѣ вѣнчика опадаютъ и цвѣтокъ наклоняется книзу; незадерживаваемое насѣкомое получаетъ выходъ для того, чтобы вновь продѣлать тоже надъ другимъ цвѣткомъ. Европейскіе виды суть многолѣтнія травы съ прямостоячимъ или слабо ползучимъ стеблемъ и шишковатымъ корневищемъ. Въ средней Европѣ и Россіи нерѣдко дико встрѣчается (съ черноземной полосы) A. Clematitis L., Кирказонъ ломоносовый, съ блѣдно-желтыми цвѣтками (около 1 дюйма длины) по 5—7 въ углахъ сердцевидныхъ треугольныхъ листьевъ. Растетъ преимущественно на известковой почвѣ, въ лиственныхъ лѣсахъ. Корень прежде былъ лекарственнымъ, какъ внутренно такъ и наружно; для подобныхъ же цѣлей служатъ и понынѣ южноевропейскіе виды A. longa L. (длинноцвѣтный К.) и A. rotunda L. (круглый К.). Весьма многіе виды родомъ изъ тропич. странъ, изъ Вестъ-Индіи и тропич. Америки, отличаются какъ величиною, такъ и красотою и своеобразной формой цвѣтовъ, и составляютъ цѣнныя украшенія оранжерей. Интереснѣйшія изъ нихъ: A. Serpentaria L., змѣевидный К., прямостоячій полукустъ со змѣевидно переплетающимися корневищами, извѣстными издавна въ медицинѣ подъ именемъ radix serpentariae или Виргинскаго змѣинаго корня, сокомъ котораго пользуются отъ укушенія змѣй и перемежающейся лихорадки; корень горекъ, а запахъ сока напоминаетъ валеріану. A. Sipho L., К. трубчатый (сифонный), дудочный кустъ (переводн.)—древовидное растеніе съ длиннымъ и вьющимся стеблемъ и вѣтвями, огромными листьями и зеленовато-желтыми парными или одиночными довольно крупными цвѣтами; околоцвѣтникъ напоминаетъ табачную трубку съ крышкой. Весьма обычно въ средней и южной Германіи около стѣнъ, заборовъ и жилья, и зимуетъ безъ ухода, размножаясь корнями. A. anguicida L., К. губитель змѣй, изъ Мексико, ползучій кустъ, употребителенъ спеціально противъ укушенія змѣй.

Аристолохіевыя (Aristolochiaceae Lindl.), кирказоновыя—названіе растительнаго семейства изъ двудольныхъ. Обнимаетъ до 200 родовъ, растущихъ въ умѣренныхъ поясахъ, особенно въ сѣверномъ. Роды—по большей части травы и полукустарники съ ползучими или вьющимися стеблями, многіе чужеядны. Всѣ снабжены очередными цѣльными листьями, рѣдко 3—5 надрѣзными: цвѣты обоеполые съ простымъ трубчатымъ и неправильнымъ околоцвѣтникомъ, сидящимъ на нижней завязи. Число тычинокъ и лопастей вѣнчика измѣнчиво у разныхъ родовъ. Подробности устройства цвѣтка и особенностей опыленія у центральнаго рода—см. Аристолохія, Кирказонъ.

Аристоменъ—любимый герой мессенскихъ преданій о войнахъ съ воинственной Спартой. А. родился въ Анданіи и сдѣлался прославленнымъ вождемъ своего народа во второй мессенской войнѣ (по старой хронологіи 685—668, а по новѣйшимъ исчисленіямъ 645—630 до Р. Х.). Въ сраженіи при Дерэ онъ выказалъ почти неимовѣрную отвагу, такъ что мессенцы провозгласили его своимъ царемъ; но онъ удовольствовался званіемъ предводителя, облеченнаго неограниченною властью, и цѣлымъ рядомъ смѣлыхъ до дерзости предпріятій, навелъ такой страхъ на лакедемонянъ, что поэту Тиртею пришлось ободрять ихъ своими военными пѣснопѣніями. Послѣ измѣннического поступка аркадскаго царя Аристократеса, А. съ остаткомъ своихъ храбрецовъ удалился въ горную крѣпость Эйру. Когда послѣ первыхъ успѣховъ мессенцы принуждены были запереться въ неприступной горной крѣпости Эйрѣ, А. своею стойкостью и смѣлыми вылазками отдалилъ окончательное порабощеніе своей родины на 11 лѣтъ. Наконецъ, хитростью и измѣной, Эйра была взята и А. еще три дня продолжалъ обороняться, а затѣмъ со всѣми жителями безпрепятственно отступилъ, непреслѣдуемый ошеломленными врагами. По его совѣту, спасшіеся мессенцы переселились (668 г.) на о-въ Сицилію, гдѣ, въ память своей родины, основали городъ Мессину. Самъ А. удалился въ Родосъ, гдѣ и скончался у зятя своего Дамагелоса. Тамъ его обоготворяли, какъ героя.

Аристонъ — механическій музыкальный инструментъ, устроенный на подобіе музыкальныхъ ящиковъ, на которомъ, посредствомъ наложенія круглыхъ, вращающихся картонныхъ пластинокъ, съ вырѣзанными въ нихъ продолговатыми отверстіями различной величины, можетъ быть исполнена всякая музыкальная пьеса. Новѣйшіе инструменты, схожіе по конструкціи съ аристономъ, суть: герофонъ, фениксъ и мелифонъ; къ послѣднимъ двумъ инструментамъ такія пластинки изготовляются изъ олова, вслѣдствіе чего они переносятъ всякія колебанія температуры, чего нельзя сказать о картонныхъ кругахъ, которые легко сырѣютъ. Особенность А. заключается въ томъ, что органный валикъ, представлявшій значительную цѣнность какъ по матеріалу, такъ и по сложности работы, замѣненъ кругомъ съ отверстіями, который по простотѣ своей конструкціи и дешевизнѣ, сразу повліялъ на пониженіе цѣнъ музыкальныхъ ящиковъ.

Аристон-мен-юдоръ (Ἄριστον μὲν ὕδωρ, греч., самое лучшее—вода)—фраза изъ пиндаровой «Олимпіи» (I, 1), часто встрѣчающаяся въ видѣ надписи снаружи и внутри бань, водолечебницъ и т. п.

Аристотелева философія.—Философія А. выросла изъ платоновскаго ученія объ идеяхъ, стремясь привести это ученіе въ болѣе тѣсную связь съ эмпирическимъ знаніемъ. Благодаря этому, если, съ одной стороны, Аристотель пришелъ къ иному взгляду на отношенія идей къ отдѣльнымъ предметамъ, чѣмъ Платонъ, если, вслѣдствіе подробнаго изслѣдованія дѣятельности человѣческаго познаванія, онъ придалъ всей своей системѣ болѣе глубокое психологическое основаніе, то, съ другой стороны, слѣдуя во всемъ указаніямъ эмпирическаго знанія, онъ достигъ такой широты пониманія, которая не имѣетъ себѣ подобной во всемъ древнемъ мірѣ и дѣлаетъ изъ его системы полнѣйшее воплощеніе древней науки. И въ этомъ отношеніи, точно такъ же, какъ по своему историческому положенію, онъ представляетъ собою зрѣлое завершеніе національнаго научнаго развитія грековъ, такъ какъ послѣ него сама греческая наука прини-

маетъ характеръ того сліянія національныхъ культуръ, начало которому было положено дѣяніями его великаго воспитанника Александра. Такимъ образомъ, въ философіи А. различныя научныя теченія слились въ одно величественное русло, чтобы отсюда, какъ органически цѣлостная система научныхъ началъ, оказывать свое вліяніе на далекое будущее.—Ср. Бизе, «Die Philosophie des Aristoteles» (2 т., Берлинъ, 1835—42), Брандисъ, «Uebersicht über das Aristotelische Lehrgebäude» (Берлинъ, 1860); его-же, «Aristoteles, seine akademischen Zeitgenossen und nächsten Nachfolger» (Берлинъ, 1853, во 2 части его «Handbuch der Geschichte der griech-röm. Philosophie»); Льюисъ, «Aristotle, a Chapter from the history of science» (Лондонъ, 1864; Эд. Целлеръ, «Aristoteles und die alten Peripatetiker» (Тюб., 1860—62, во 2-й части его «Philosophie der Griechen», 2 изд.); Грантъ, «Aristotle» (Лондонъ, 1877). Русская литература указана въ ст. Аристотель.

Между тѣмъ какъ платоновская теорія приписывала отдѣльнымъ предметамъ только несовершенное участіе въ созданіи вѣчныхъ и неизмѣнныхъ идей, А. выходилъ изъ того положенія, что идеи не имѣютъ самостоятельнаго существованія внѣ отдѣльныхъ предметовъ и представляютъ лишь внутреннія, субъективныя формы дѣйствительности. На этомъ основаніи самыя глубокія и всеобъемлющія изслѣдованія А. имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно отношенія общаго къ частному, и точнымъ опредѣленіемъ этихъ отношеній онъ и сдѣлался основателемъ логики. Разсматривая общее за истинную сущность того, что́ есть въ отдѣльныхъ предметахъ, онъ долженъ былъ поставить задачей науки объяснить это общее чрезъ «понятіе» и закрѣпляющее его «опредѣленіе», такъ какъ знать—значитъ понять. Понятіе есть центръ логической теоріи А.; онъ впервые разработалъ этотъ элементъ мысли надлежащимъ образомъ и, по возможности, всесторонне. Онъ училъ, что наши представленія соотвѣтствуютъ формамъ существующаго, и его «категоріи», которыя онъ (повидимому, не безъ вліянія грамматическихъ формъ рѣчи) признавалъ за высшіе виды понятій, были для него въ то же время «высшими формами бытія». Подобнымъ же образомъ, А. считалъ высказываемое въ сужденіи положительное или отрицательное сочетаніе представленій за вѣрное выраженіе соотвѣтственнаго сочетанія реальныхъ вещей, и въ этомъ смыслѣ далъ изслѣдованіе о различныхъ способахъ группировки понятій въ сужденіяхъ, сдѣлавшееся на долгія времена основой логики. Далѣе, онъ построилъ теорію силлогизмовъ или умозаключеній, какъ основанный на правильномъ соединеніи понятій способъ достиженія научной истины. Въ самомъ дѣлѣ, когда понятія установились и разграничились, т. е. когда составились общія сужденія, то за этимъ долженъ слѣдовать выводъ. Орудіемъ къ полученію этого вывода и является умозаключеніе, имѣющее своей задачей отъ какого нибудь общаго начала дойти до частностей, объяснить явленіе сведеніемъ его къ общему положенію, уже извѣстному. Теорія силлогистическаго доказательства А., если смотрѣть на нее, не какъ на источникъ и основаніе нашихъ знаній, какъ, повидимому, думалъ самъ А. и въ особенности его позднѣйшіе поклонники, но какъ на изслѣдованіе законовъ, по которымъ умъ выводитъ частное заключеніе изъ общаго положенія, и какъ на повѣрку частнаго вывода помощью общихъ началъ, навсегда останется однимъ изъ величайшихъ пріобрѣтеній въ области логики. Наконецъ, чтобы утвердить пользованіе логическимъ доказательствомъ на прочномъ основаніи, А. не оставилъ безъ вниманія и предварительнаго процесса мышленія, т. е. составленія первоначальныхъ сужденій. Наблюденіе, опытъ и наведеніе—вотъ источники, изъ которыхъ человѣкъ черпаетъ свои сужденія о вещахъ. А. показалъ, какъ путемъ наведенія наука восходитъ отъ воспринятаго чувствами единичнаго факта къ общему и затѣмъ развивается дальше силлогистическими заключеніями. Съ другой стороны, такъ какъ никакое доказательство не можетъ быть проведено обратно до безконечности, то онъ указываетъ на необходимость для каждой отрасли извѣстнаго числа основныхъ началъ и понятій, познаваемыхъ непосредственно и интуитивно. Самъ онъ указываетъ въ этомъ отношеніи только на такъ называемыя начала противорѣчія и исключеннаго третьяго, которыя не могутъ быть доказываемы, но находятся внѣ сомнѣнія (А есть Б, слѣд. А. не можетъ быть не-Б; А есть или Б или не-Б, слѣд. среднее немыслимо). Ср. Ф. Ф. Кампе, «Die Erkenntnistheorie des Aristoteles» (Лейпцигъ, 1870); Р. Эйкенъ, «Die Methode der aristotelischen Forschung» (Берлинъ, 1872); Сотини, «Aristotile e il metodo scientifico» (Пиза, 1873).

На этихъ основныхъ положеніяхъ А. воздвигъ свое теоретическое зданіе изъ трехъ частей, которыя, соотвѣтственно различнымъ способностямъ ума, къ коимъ онѣ относятся, названы теоретической, практической и поэтической философіей. Въ главѣ всего зданія поставлена имъ «Первая философія», названная потомъ метафизикой, задача которой изслѣдовать общія основанія всего сущаго. Изъ 4 установленныхъ началъ: «форма, вещество, причина и цѣль» А. опредѣляетъ отношеніе двухъ первыхъ въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ между формой (εἶδος), какъ общимъ, и веществомъ, какъ особеннымъ, существуетъ связь, въ силу которой форма должна быть разсматриваема, какъ осуществленіе (энтелехія, εντελέχεια) того, что матерія заключаетъ въ себѣ только въ видѣ возможности (потенція, δύναμις). Слѣдовательно только форма придаетъ матеріи дѣйствительное существованіе, дѣлаетъ предметъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Но, съ другой стороны, необходимо признать существованіе нѣкоторой нематеріальной формы, какъ высшаго и совершеннѣйшаго бытія, какъ частной творческой дѣятельности (актуальность); послѣднюю А. находитъ въ мыслящемъ въ самомъ себѣ разумѣ, въ божествѣ, которое, слѣдовательно, въ сущности есть чистая форма, противополагаемая, какъ дѣятельное начало, матеріи, существующей только въ видѣ возможности. Богъ, какъ чистая дѣятельность, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первая причина всякаго движенія (κίνησις), недвижимый дви-

гатель всего, а въ противоположность ему матерія (ὕλη) является вмѣстилищемъ проявляющихся въ отдѣльныхъ актахъ творенія механическихъ причинъ (αἰτίαι) и, слѣдовательно, есть причина случайнаго. Между нею и Божествомъ лежитъ весь безграничный міръ реальныхъ существъ, которыя, въ силу своего бо́льшаго или меньшаго приближенія къ чистой формѣ, образуютъ преемственную лѣстницу твореній. Ср. Глазеръ, «Die Metaphysik des Aristoteles» (Берлинъ, 1841).

Къ теоретической философіи А. относитъ и математику, признавая ее за чистую формальную науку, но самъ ею не занимался. Тѣмъ шире зато развиты его метафизическія воззрѣнія въ «физикѣ», для которой онъ воспользовался громаднымъ матеріаломъ своихъ естественно-научныхъ свѣдѣній. Все его міросозерцаніе и ученіе о природѣ зиждется на понятіи о цѣлесообразности, заключающемся уже въ основномъ понятіи энтелехіи. Міръ вѣченъ; въ смыслѣ времени онъ не имѣетъ ни начала, ни конца. Творчество въ природѣ есть процессъ постояннаго образованія и разрушенія, цѣль котораго приближеніе матеріи къ духу, побѣда формы надъ матеріей, осуществляющаяся, наконецъ, въ человѣкѣ. Это подчиненіе матеріи формѣ выражается въ постепенномъ развитіи, идущемъ отъ неорганическаго къ органическому и, далѣе, къ міру животныхъ и завершающемуся человѣкомъ. Этотъ процессъ развитія А. понимаетъ къ томъ смыслѣ, что на каждой высшей ступени органической жизни повторяется сущность низшей, но въ соединеніи съ новой, ей одной свойственной силой, и съ этой точки зрѣнія имъ начертана его система зоологіи. Ср. І. Б. Мейеръ, «Aristoteles' Thierkunde» (Берлинъ, 1855); Зундеваль, «Die Thierarten des Aristoteles» (Стокг., 1863). Въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ общими всѣмъ животнымъ свойствами, соединяется еще особая сила—мыслящій разумъ. А. опредѣляетъ человѣческую душу, какъ энтелехію человѣческаго тѣла; къ присущей уже растенію образовательной силѣ (питающая душа) и свойственной животнымъ способности чувствованія, желанія и движенія (чувствующая душа) у человѣка присоединяется еще разумъ (νοῦς, разумная душа), который независимъ отъ тѣла и безсмертенъ, тогда какъ двѣ другія части души погибаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, съ которымъ онѣ связаны. Ср. Р. Ф. Фишеръ, «De principiis Aristoteleae de anima doctrinae» (Эрлангенъ, 1845), Эбергардъ, «Die Aristotelische Definition der Seele»; (Берлинъ, 1868); Фр. Брентано, «Die Psychologie des Aristoteles» (Майнцъ, 1870). Шенье (Chaignet), «Essai sur la Psychologie d'A.» (1883).

Установивъ классификацію психическихъ явленій, А. долженъ былъ искать въ ней и основанія для своей этики. Если разумъ есть высшее, что таится въ человѣческой душѣ, то только онъ и можетъ считаться вѣрнымъ руководителемъ къ достиженію высшаго блага—счастія. Поэтому А. опредѣляетъ добродѣтель, какъ развитію путемъ постояннаго упражненія способность челотѣка дѣлать разумное единственнымъ предметомъ своихъ желаній, и учитъ, что изъ добродѣтельныхъ поступковъ съ естественною необходимостью вытекаетъ и высочайшее наслажденіе. Но такъ какъ разумный человѣкъ всегда выбираетъ справедливую средину между двумя крайностями, то за высшую добродѣтель А. признаетъ справедливость, знающую мѣру. См. Эйкенъ, «Über die Methode der Aristotelische Ethik» (Франкф. на М., 1870), Рассовъ, «Forschungen über die Nikomachische Ethik des Aritoteles» (Вейм., 1874); Грантъ, «Ethics of Aristotle» (2 т., Лондонъ, 1874),

Но справедливость находитъ себѣ полное воплощеніе только въ государственной жизни, для которой, по мнѣнію А., человѣкъ рожденъ уже въ силу того, что онъ обладаетъ даромъ слова. Онъ прямо называетъ человѣка «политическимъ животнымъ». И если этика А. подчиненіемъ добродѣтели разсудочной способности человѣка остается позади платоновской, зато въ его политикѣ сказывается гораздо болѣе глубокое и тонкое пониманіе исторической дѣятельности и блестяще проведено стремленіе внести этическія начала во всѣ реальныя отношенія политической и общественной жизни. Если при этомъ люди, съ мало образованнымъ умомъ, обрекаются имъ исключительно на повиновеніе и такимъ образомъ дается философское оправданіе рабству древняго міра, то въ виду современныхъ ему условій это тѣмъ менѣе должно быть поставлено ему въ упрекъ, что оно находилось въ связи со всѣми его этическими принципами. Вмѣсто проекта утопическаго идеальнаго государства, его «политика» содержитъ сравнительную оцѣнку монархическихъ, аристократическихъ и демократическихъ государственныхъ формъ, сводящуюся къ тому, что самое лучше государственное устройство то, въ которомъ всѣ эти три элемента грамонически соединены между собою. См. Онкенъ, «Die Staatslehre des Aristoteles» (Лейпц., 1870—75).

Что касается поэтической или технической философіи, то, кромѣ риторики и замѣчаній о педагогикѣ, заключающихся въ 8-ой книгѣ его «Политики», А. разработалъ только «поэтику». Независимо отъ занимательности и удовольствія, онъ требуетъ отъ искусства служенія нравственному усовершенствованію человѣка путемъ умиротворенія его страстей и душевныхъ волненій. На этомъ основана его теорія трагедіи, высоко цѣнившаяся такимъ знатокомъ искусства, какъ Лессингъ. Ср. Зуземиль, «Die Lehre des Aristoteles vom Wesen der schönen Künste» (Грейфсв., 1862); Тейхмюллеръ, «Aristotelische Forschungen» (2 т., Галле, 1867—69)

Исторія А. философіи. Въ отношеніи научной полноты и стройнаго распредѣленія матеріала ни одна система древней философіи не можетъ идти въ сравненіе съ аристотелизмомъ. Тѣмъ не менѣе, въ послѣдовавшую за тѣмъ эпоху греко-римскаго культурнаго развитія, ученіе А., державшееся вдали отъ практической жизни и полагавшее свой центръ тяжести въ знаніи, значительно отступало передъ вліяніемъ другихъ ученій—Платона, стоиковъ и эпикурейцевъ. Только въ самой школѣ перипатетиковъ, не покидавшей мѣста, гдѣ прежде раздавался голосъ учителя, ученіе его сохранилось въ довольно чистомъ и неиз-

мѣненномъ видѣ. Главы школы, между которыми громкое имя пріобрѣли Θеофрастъ, Эвдемъ и Аристоксенъ, либо занимались преимущественно спеціальными отраслями знанія, либо развивали логическія изслѣдованія А., какъ напр., Θеофрастъ, главнымъ образомъ, разработалъ ученіе о силлогизмѣ. При Стратонѣ аристотелевское ученіе получило натуралистическій характеръ, а въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, у представителей школы Ликона (около 250 до Р. Х.), Аристона (200), Критолая (бывшаго въ 155 въ Римѣ), Стабея, Діодора и Кратиппа (около 50 до Р. Х.), котораго особенно высоко цѣнитъ Цицеронъ, приняло, въ согласіи съ духомъ времени, морализирующее направленіе. Ср. Мейреръ, «Peripateticorum philosophia moralis secundum Stabaeum» (Вейм., 1859). Въ Римѣ сочиненія А. сдѣлались извѣстными, благодаря, въ особенности, трудамъ Андроника изъ Родоса и Боэція, но и тутъ вліяніе аристотелизма рѣшительно оставалось позади другихъ системъ, хотя слѣды этого вліянія чувствуются въ этическихъ взглядахъ Цицерона, Варрона, Сенеки, Плинія Младшаго и др. Ср. Штара, «Aristoteles bei den Römern» (Лейпц., 1834). Лишь послѣ того, какъ на смѣну морализирующаго направленія явилась ученая эллинистическая философія, синкретизмъ ново-платониковъ снова привлекъ вниманіе къ Аристотелю, и онъ нашелъ себѣ цѣлый рядъ коментаторовъ въ ученыхъ александрійской школы. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ Александръ Афродизійскій (около 200 п. Р. Х.) и въ VI вѣкѣ Симплицій (около 520). Наконецъ, самъ неоплатонизмъ, основателю котораго, Аммонію Саккасу, приписывается принятое потомъ аѳинской школой мнѣніе о тожествѣ ученій Платона и А., въ моментъ своего наибольшаго развитія, у Плотина (см. это сл.), поставилъ аристотелизмъ на второмъ мѣстѣ, рядомъ съ платонизмомъ, и выводилъ изъ платоновской высшей идеи добра аристотелевскій міровой разумъ (νοῦς)—отношеніе, которое у систематическаго завершителя этого направленія, Прокла (см. это сл.), сложилось еще больше въ пользу А.

Что касается тогдашнихъ ученій отцовъ церкви, во многихъ отношеніяхъ проникнутыхъ этимъ синкретизмомъ, то ихъ религіозному чувству гораздо ближе были Платоновская метафизика и нравственное ученіе стоиковъ, хотя уже и въ то время они начали знакомиться съ логическими сочиненіями А., какъ съ формальнымъ органомъ научнаго познаванія и изложенія. Зато тѣмъ могущественнѣе вліяніе А. сказалось, начиная съ VIII вѣка, въ **арабской философіи**. Съ одной стороны строгій монотеизмъ магометанской религіи съ живостью ухватился за аристотелевскую метафизику и ученіе о божествѣ, какъ за научное подтвержденіе своихъ ученій, а съ другой стороны—араб. медицина находила себѣ обильную пищу въ богатомъ, тщательно распредѣленномъ матеріалѣ естественно-научныхъ трудовъ А. И дѣйствительно, мы уже рано находимъ у нихъ переводы сочиненій А. и нѣкоторыхъ перипатетиковъ, выполненные преимущественно при посредствѣ сирійскихъ ученыхъ, между которыми въ XIII ст. особенно выдавался Григорій Баргебреусъ (или Абульфараджъ). Ср. Фенрихъ, «De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis, arabicis, armeniacis, persicis». (Лейпц., 1842); Ренанъ, «De philosophia peripatetica apud Syros» (Пар., 1852). Однако, на первыхъ порахъ, съ вліяніемъ А. соперничалъ, появившійся одновременно въ арабскихъ извлеченіяхъ, неоплатонизмъ. Такъ, скоро послѣ коментатора логическихъ сочиненій А., Алкенди, мы встрѣчаемъ философа Альфарабь (первая половина X ст.), который въ своей метафизикѣ стоитъ преимущественно на почвѣ неоплатонической эманаціонной теоріи (теоріи истеченія), хотя его логическія изслѣдованія насквозь проникнуты вліяніемъ А. Только у Авицены (род. 980 п. Р. Х.) аристотелизмъ проложилъ себѣ путь и въ метафизику, хотя все еще не совсѣмъ свободный отъ неоплатоническихъ элементовъ. Логико-метафизическая форма, которую придалъ этотъ философъ аристотелевскому ученію объ отношеніи общихъ понятій къ частному, имѣетъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что уже въ концѣ XII столѣтія, благодаря латинскимъ переводамъ коментаріевъ Авицены, она получила доступъ на Западѣ и тамъ существеннымъ образомъ опредѣлила собою ученіе схоластиковъ, въ особенности Альберта Великаго. Большимъ авторитетомъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, пользовались втеченіе многихъ столѣтій медицинскія и естественно-научныя сочиненія Авицены, тоже опиравшіяся на труды А.—Если на Востокѣ арабская философія стремилась, при помощи ученій А., тѣснѣе укрѣпить свою связь съ магометанскимъ правовѣріемъ—стремленіе, завершившееся въ XI ст. у Алгацали полнымъ отрицаніемъ всякихъ философскихъ попытокъ и проповѣдью строгой ортодоксіи—то въ Испаніи, подъ вліяніемъ А., арабская наука приняла болѣе свободное и самостоятельное развитіе. Уже въ началѣ XII ст. Авемпаце, извѣстный, кромѣ своихъ трудовъ по логикѣ, коментаріями къ естественно-философскимъ сочиненіямъ А., развивалъ, главнымъ образомъ, мысль о постепенномъ, преемственномъ развитіи человѣческаго духа изъ инстиктивнаго, животнаго состоянія, до участія въ божественномъ разумѣ. Ту же мысль проводилъ потомъ Абубасръ, въ видѣ явнаго протеста противъ положительной религіи. Наконецъ, самый знаменитый изъ арабскихъ философовъ, Аверроесъ (1126—98), создалъ систему, близкую къ пантеизму. Почти ко всѣмъ сочиненіямъ А. онъ написалъ краткія или подробныя парафразы и коментаріи, излагая въ то же время свое собственное ученіе въ цѣломъ рядѣ важныхъ трудовъ, направленныхъ преимущественно противъ правовѣрія Алгацали Въ логикѣ онъ былъ послѣдователемъ А. въ толкованіи Авицены, и главный вкладъ его въ ученіе чистаго аристотелизма сводится къ мысли, что только въ самомъ драгоцѣнномъ достояніи человѣка, въ знаніи, личность его является участницей въ единомъ, вѣчномъ, истекающемъ изъ сущности божества и общемъ всему человѣчеству разумѣ, и что это участіе прекращается съ угасаніемъ органической жизни. Ср. Э. Ренанъ, «Averroès et l'Averroisme» (Пар., 1852). Если уже Аверроесу и его сочи

непіямъ пришлось много терпѣть отъ преслѣдованій самихъ магометанъ, то съ сокрушеніемъ мавританскаго господства въ Испаніи окончательно увяла и эта послѣдняя отрасль арабской философіи, имѣвшая свои корни въ А.—Ср. Мохаммедъ-аль-Шерестани, «Geschichte der religiösen und philos. Sekten bei den Arabern» (на нѣм. яз. Гаарбрюккеромъ, 2 т., Галле, 1850—51); Вюстенфельдъ, «Die Akademien der Araber und ihre Lehre» (Геттинг., 1837); Шмельдерсъ, «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes» (Пар., 1842); Равессонъ, «Mémoire sur la philosophie d'Aristote chez les Arabes» (Парижъ, 1844).

Не меньшую притягательную силу аристотелевская метафизика и его ученіе о Божествѣ представляли для еврейскаго монотеизма, и послѣ паденія мавританскаго господства въ Испаніи наслѣдство арабскихъ аристотеликовъ перешло къ евреямъ. Ср. С. Мункъ, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (Пар., 1859). Если средневѣковой мистицизмъ евреевъ, нашедшій себѣ воплощеніе въ каббалѣ, изобличаетъ больше вліяніе неоплатонизма и религіозныхъ системъ Востока, то правовѣрное ученіе еврейства уже въ IX и X ст. стоитъ ближе къ ученію А. Однако, уже ученіе Соломона-бен-Гебироля (1020—70), котораго схоластики считали за араба подъ именемъ Авицеброна, заключаетъ въ себѣ смѣсь аристотелевскихъ и неоплатоническихъ ученій. Съ другой стороны, около 1160, Абраамъ-бен-Давидъ изъ Толедо пытался привести ученіе А. въ согласіе съ еврейской догматикой, а самый значительный изъ средневѣковыхъ еврейскихъ богослововъ, Моисей Маймонидъ (1135—1204), до такой степени находился подъ вліяніемъ А., что позволялъ себѣ уклоняться отъ его незыблемаго научнаго авторитета только тамъ, гдѣ это безусловно требовалось богословской догмой, какъ напр., въ ученіи о созданіи міра во времени, и гдѣ примѣнявшееся имъ, съ цѣлью примиренія разума съ откровеніемъ, аллегорическое толкованіе религіозныхъ сказаній оказывалось недостаточнымъ. Слѣдуетъ упомянуть еще жившаго въ началѣ XIV ст. Леви-бен-Гершона (Герсонида), ученаго переводчика коментаріевъ Аверроеса и самостоятельнаго представителя его интелектуальнаго пантеизма. Ср. Г. Грецъ, «Geschichte des Judentums» (т. 7-ой, 1863).

Если такимъ образомъ своимъ матафизическимъ ученіемъ о Богѣ аристотелизмъ могъ быть приведенъ въ соглашеніе съ религіозными умозрѣніями арабовъ и евреевъ, то въ развитіи христіанскаго богословія первенствующую роль играла логика А., долженствовавшая, какъ совершенная форма мышленія, служить для подтвержденія догматовъ. Поэтому, въ то время, какъ по своему содержанію, христіанская религіозная философія примыкала больше къ Платону, форма ея все болѣе и болѣе принимала аристотелевскій характеръ, особенно подъ вліяніемъ неоплатоническаго синкретизма. Въ Восточной церкви уже въ V ст. Немезій пользовался аристотелевскими категоріями; точно также въ VI ст. мы встрѣчаемъ въ Іоаннѣ Филиппонѣ ревностнаго коментатора А., а систематизація догматическаго ученія, совершенная въ VIII ст. Іоанномъ Дамаскинымъ и авторитетъ которой еще и теперь признается Греческой церковью, вызвана, главнымъ образомъ, вліяніемъ логическихъ формъ аристотелизма. Для Западной церкви ученіе А. пріобрѣло значеніе преимущественно въ той формѣ, въ которой оно было передано въ переводахъ и коментаріяхъ Боэція (478—525). Вообще, въ отношеніи своихъ логическихъ ученій, весь ходъ развитія схоластики опредѣлялся аристотелевскимъ матеріаломъ, по мѣрѣ знакомства съ нимъ. См. Прантль, «Geschichte der Logik im Abendlande» (т. 2—4, Лейпц., 1861—70). Вначалѣ это знакомство было скудное и смутное; даже Абеларъ долженъ былъ довольствоваться коментаріемъ Боэція на написанное неоплатоникомъ Порфиріемъ введеніе къ «Органону» и латинскими переводами двухъ сочиненій «De categoriis» и «De interpretatione», да еще отрывками изъ другихъ книгъ А. У Гильбера Порретана, въ первой половинѣ XII в., впервые замѣчается нѣкоторое знакомство съ обѣими «Аналитиками», но безъ существеннаго вліянія. Около этого же времени начинается и болѣе близкое знакомство съ «Топикой», и аристотелевская теорія силлогизма мало-по малу становится, подъ названіемъ «новой логики» на мѣсто «старой логики», впрочемъ, не безъ горячаго протеста со стороны нѣкоторыхъ чистыхъ богослововъ. Если, такимъ образомъ, благодаря близкому знакомству съ «Органономъ» А., какъ логикъ, пріобрѣталъ все большую и большую извѣстность (т. напр. Іоганнъ Салисбюрійскій отдаетъ ему дань высочайшаго уваженія), то въ цвѣтущій періодъ схоластики вліяніе его не знаетъ соперничества. Этому въ особенности способствовали, начиная съ конца XII ст., евреи, познакомившіе Западный міръ съ арабскими переработками А. Но это былъ не чистый, подлинный А., а сколокъ съ него, сдѣланный арабскими мыслителями, и слѣдовательно не самъ Аристотель, а его арабскіе послѣдователи доставили орудіе къ величественной систематизаціи ученія Западной церкви. Первоначально враждебная А., церковь уже въ срединѣ XIII ст. до такой степени проникнулась солидарностью съ древнимъ философомъ, что признавала его за величайшій авторитетъ по всѣмъ вопросамъ, не касавшимся непосредственно догмата. Для всѣхъ великихъ представителей схоластической мысли въ эпоху ея наивысшаго развитія, для Александра Галесскаго, Бонавентуры, Альберта В., Ѳомы Аквинскаго, арабское толкованіе аристотелизма, именно въ изложеніи Авицены, имѣло рѣшающее значеніе. Какъ у арабовъ философія совершенно исчезла въ понятіи аристотелизма, такъ схоластики насквозь были проникнуты сознаніемъ согласія католической догмы съ ихъ аристотелевскими ученіями, и его система преемственнаго развитія природы превратилась у Ѳомы въ величественную систему развитія высшей благодати. Въ этой формѣ философія А. стала оффиціальной наукой католической церкви и нашла свой поэтическій апоѳеозъ въ «Божественной комедіи» Данте. Но, какъ и слѣдовало ожидать, чѣмъ выше подымалась волна почитанія А., тѣмъ рѣзче должна была обнаружиться противоположность между его идеями и ученіемъ церкви. Этотъ про-

цессъ совершился въ Рожерѣ Бэконѣ, Дунсѣ Скотѣ и т. п., у которыхъ внутреннее единство ученія церкви съ философіей все болѣе и болѣе расшатывалось, пока, наконецъ, эти два элемента средневѣковой мысли не разъединились окончательно. Чтобы прикрыть ихъ противорѣчіе, а главное, чтобы устранить зарожденіе аристотелевской ереси, изобрѣтено было ученіе о двойственной истинѣ, богословской и философской. За всѣмъ тѣмъ даже у номиналистовъ, горячо возстававшихъ противъ ученія А., авторитетъ его стоялъ на такой недосягаемой высотѣ, что разрывъ съ схоластикой, совершенный философіей Возрожденія, повсюду разыгрался подъ знаменемъ разрыва съ аристотелизмомъ. Ср. Журденъ, «Geschichte der Aristotelischen Schriften im Mittelalter» (нѣм. пер. Штара, Галле, 1831), также Исторію схоластической философіи Каулиха (Прага, 1863) и Штёкля (3 т., Майнцъ, 1864—67).

Начавшееся въ срединѣ XV ст., при посредствѣ греч. ученыхъ, знакомство съ оригинальными сочиненіями А. на греческомъ языкѣ привело къ возобновленію чистаго перипатетизма, оказавшаго громадное вліяніе на тогдашнее броженіе умовъ. Правда, въ первое время по возстановленіи первоначальныхъ текстовъ интересъ къ Платону перевѣшивалъ интересъ къ А., но зато позднѣе, благодаря падуанскому университету, ставшему одно время главнымъ средоточіемъ философскихъ изысканій, ученіе А. сбросило съ себя, наконецъ, оболочки схоластическихъ и арабскихъ коментаріевъ и явилось во всей своей первоначальной чистотѣ. Въ этомъ отношеніи самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ аристотеликовъ возрожденія должны быть признаны Петръ Помпонацій († 1525 г.) и его ученики Симонъ Порта и Юлій Цезарь Скалигеръ. Противъ этого возрожденія аристотелевой философіи выступили, съ одной стороны, новое эмпирическое направленіе естествознанія, въ томъ видѣ, какъ оно царило въ неаполитанской академіи, руководимой Телезіемъ (1508 — 88), а съ другой, такіе оригинальные мыслители, какъ Джордано Бруно, Петръ Рамусъ и Тауреллусъ. Но всего рѣшительнѣе борьба противъ аристотелизма поведена была Декартомъ и Бэкономъ, которымъ дѣйствительно удалось, хотя и разными способами, основать новѣйшее мышленіе на его собственномъ принципѣ вполнѣ независимо отъ древней философіи. Ср. Буле, «Geschichte der modernen Philosophie» (т. 2, 2 полов., Геттинг., 1801); Эверштейнъ, «Ueber die Beschaffenheit der Logik und Metaphysik der reinen Peripatetiker» (Галле, 1801).

Въ то время какъ новая европейская наука пошла самостоятельнымъ путемъ, католическая церковь удержала въ своихъ ученіяхъ авторитетъ А., не стѣсняясь, гдѣ это было возможно, преслѣдовать своихъ противниковъ. Въ сущности она осталась при ученіи Ѳомы Аквитанскаго, какъ болѣе совершенномъ выраженіи ея взглядовъ и, слѣдовательно, подъ рѣшительнымъ вліяніемъ схоластическаго А. Но и протестантская церковь, какъ только она сознала невозможность уклоняться дольше отъ философскаго обоснованія своего ученія, поняла всю важность поддержки А., и Меланхтонъ положилъ въ основу системы протестантскаго богословія филологически очищенный аристотелизмъ, обработавъ для этой надобности его логику. Такимъ образомъ, въ протестантскихъ университетахъ Германіи водворился новый родъ аристотелизма, который хотя тоже чуждался живаго движенія новѣйшей науки, но впослѣдствіи вошелъ въ Лейбницъ - Вольфовскую философію не только своей терминологіей, но и частью своего ученія. Въ XIX стол. для историческаго пониманія аристотелизма многое было сдѣлано трудами Тренделенбурга.

Аристотелево колесо — такъ называютъ обыкновенно кажущійся парадоксъ, представляющійся при движеніи колеса около оси, когда самое колесо катится на плоскости по прямой линіи. Полагаютъ, что Аристотель впервые замѣтилъ этотъ странный парадоксъ, который по этой причинѣ и удержалъ наименованіе «Аристотелева колеса».

Положимъ, что кругъ, обращаясь вокругъ своего центра, катится въ то же время по прямой линіи, и съ совершеніемъ полнаго оборота описываетъ прямую, коей длина равна окружности круга. Если въ этомъ кругѣ, который назовемъ главнымъ, вообразимъ другой меньшій, одноцентренный съ первымъ и движущійся вмѣстѣ съ нимъ, то по совершеніи большимъ кругомъ полнаго оборота, малый кругъ опишетъ прямую линію, равную уже не своей окружности, а окружности главнаго круга. Примѣръ подобнаго кажущагося парадокса можно видѣть въ движеніи каретнаго колеса, ступица котораго при своемъ обращеніи перейдетъ прямую, бóльшую своей окружности и равную окружности самаго колеса. Приведенный примѣръ, какъ извѣстно, подтверждается ежедневнымъ опытомъ. Но тутъ рождается вопросъ, какъ объяснить, что окружность ступицы описываетъ прямую бóльшую этой самой распрямленной окружности? Рѣшеніе Аристотелемъ даннаго парадокса заключается въ ясномъ и послѣдовательномъ изложеніи всѣхъ моментовъ факта, представляющаго нѣкоторое затрудненіе. Галилей, также пытавшійся объяснить приведенный парадоксъ, вообразилъ безчисленное множество безконечно малыхъ пустотъ (vuides infiniment petits), распредѣленныхъ по двумъ прямымъ линіямъ, описываемымъ обоими кругами; онъ утверждалъ, что малый кругъ не касается точками своей окружности къ пустымъ пространствамъ переходимой имъ прямой линіи и, такимъ образомъ, описываетъ только линію, равную длинѣ своей окружности. Нѣтъ надобности, кажется, доказывать слишкомъ очевидную неосновательность подобнаго объясненія. Существуютъ и другія попытки ученыхъ объяснить явленіе такъ называемаго Ар. колеса, но всѣ онѣ большею частью неудовлетворительны. Первое настоящее рѣшеніе этого парадокса было предложено членомъ парижской академіи Дорту-де-Мераномъ (Dortous de Mairan) въ 1715 г. Онъ объяснилъ кажущееся противорѣчіе приведеннаго случая скольженіемъ ступицы колеса по прямой линіи, переходимой точками ея окружности.

Можно разрѣшить затрудненіе еще и другимъ образомъ. Вообразимъ кругъ, обращаю-

щійся около своего центра въ то время, какъ послѣдній (т. е. центръ) движется по прямой линіи; очевидно, что прямолинейное движеніе центра вовсе не зависитъ отъ вращательнаго движенія круга, а слѣдовательно и отношеніе скоростей, соотвѣтствующихъ обоимъ движеніямъ, вполнѣ произвольно. Очевидно, что легко уподобить катящееся на плоскости колесо съ кругомъ, обращающимся около своего центра, между тѣмъ какъ этотъ центръ движется параллельно упомянутой плоскости. Слѣдовательно, такъ же легко вообразить движеніе колеса, какъ и движеніе круга.

Аристотелевы врата — см. Апокрифы.

Аристотелія (Aristotelia L'Herit.) — родъ растенія изъ семейства липовыхъ (Tiliaceae). Важнѣйшій видъ этого рода А. Макки (A. Macqui L'Her.), вѣчнозеленый кустарникъ, растущій въ Чили. Онъ до $1^1/_2$ мет. высоты, съ прямостоячимъ красноватымъ стволомъ и продолговатыми глянцевитыми листьями, расположенными попарно. Бѣлые цвѣты собраны на концахъ вѣтвей повислыми кистями и состоятъ изъ 4—5 дольной чашечки, 4—5 обратносердцевидныхъ лепестковъ, множества тычинокъ и одного пестика. Плодъ—чернокрасная шаровидная ягода, трехгнѣздная, съ 2 сѣменами въ гнѣздѣ, съѣдобная, но очень кислаго вкуса; чилійцы приготовляютъ изъ ягодъ родъ ликера, употребительнаго какъ противолихорадочное средство. Кустарникъ размножается черенками, разводится въ оранжереяхъ, гдѣ они должны зимовать, а на лѣто могутъ высаживаться въ грунтъ.

Аристотель—одинъ изъ величайшихъ философовъ Греціи, творецъ самой законченной и всеобъемлющей системы греческой науки, основатель истиннаго естествознанія и глава перипатетической школы; род. 384 до Р. Х. въ Стагирѣ, греческой колоніи во Ѳракіи, недалеко отъ Аѳона. Отсюда имя Стагирита, которое часто давалось А. Отецъ его Никомахъ и мать Фестида были благороднаго происхожденія. Никомахъ, придворный врачъ македонскаго царя Аминты III, прочилъ своего сына на ту же должность и, вѣроятно, самъ первоначально обучалъ мальчика врачебному искусству и философіи, которая въ то время была нераздѣльна съ медициной. Рано потерявъ родителей, онъ отправился сначала въ Атарней, въ Малой Азіи, а затѣмъ на 18 году—въ Аѳины, гдѣ прожилъ цѣлые 20 лѣтъ. Тамъ, подъ вліяніемъ Платона, лекціи котораго А. также усердно слушалъ, какъ изучалъ его сочиненія, духъ ученика развился такъ быстро и мощно, что онъ скоро занялъ самостоятельное положеніе относительно своего учителя. Если же позднѣйшіе писатели говорятъ объ открытомъ раздорѣ между ими и охотно распространяются о неблагодарности ученика къ учителю, то противъ этого рѣшительно говоритъ всегда почтительный тонъ, въ которомъ А. ведетъ свою полемику противъ платонова ученія объ идеяхъ. Уваженіе А. къ учителю засвидѣтельствовано, между прочимъ, отрывкомъ элегіи на смерть Эвдема, гдѣ А. говоритъ о Платонѣ, что «дурной человѣкъ не имѣетъ даже права хвалить его». Весьма естественно, что различіе взглядовъ вело къ спорамъ между двумя мыслителями, но А. постоянно отзывается о Платонѣ съ уваженіемъ, а иногда съ большею нѣжностью. «Если подобныя отношенія», справедливо, замѣчаетъ одинъ историкъ философіи, «можно назвать неблагодарностью, то такую неблагодарность питаютъ всѣ ученики, которые не были рабскими послѣдователями своихъ учителей». Невѣроятно также, чтобы еще при жизни Платона А. основалъ свою собственную философскую школу, враждебную академіи Платона. Противъ этого говоритъ тотъ именно фактъ, что немедленно послѣ смерти Платона (347 до Р. Х.) А. вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ послѣдняго Ксенофонтомъ, переѣхалъ къ атарнейскому тирану Гермію. Когда же Гермій измѣной попалъ въ руки Артаксеркса и былъ имъ убитъ, А. женился на его племянницѣ Пиѳіадѣ и поселился съ нею въ Митиленѣ. Отсюда македонскій царь Филиппъ призвалъ его къ своему двору (343) и ввѣрилъ ему воспитаніе своего сына, 13-ти-лѣтняго Александра. Съ какимъ умѣньемъ А. выполнилъ свою задачу—объ этомъ свидѣтельствуетъ благородный духъ его воспитанника, величіе его политическихъ замысловъ и подвиговъ, щедрость, съ которою онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ и, наконецъ, его стремленія связать побѣду греческой культуры съ успѣхами своего оружія. И если мы примемъ во вниманіе, что прямое вліяніе А. на Александра могло продолжаться не болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ, что до того и послѣ того молодой наслѣдникъ былъ окруженъ дворомъ, гдѣ грубость нравовъ, придворныя интриги, доходившія до заговоровъ и убійствъ, и весь строй жизни, чуждый всякой человѣчности, служили непроницаемымъ оплотомъ противъ всякой живой мысли и свободнаго проявленія человѣческихъ чувствъ, то мы поймемъ, до чего животворно и благодѣтельно было вліяніе великаго философа. Отецъ и сынъ достойно наградили заслуги А. Филиппъ возстановилъ разрушенную Стагиру, жители которой, въ знакъ благодарности, ежегодно праздновали память А. (праздникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Аристотеліи), и много помогалъ А. въ его естественно-научныхъ изслѣдованіяхъ. Съ той же цѣлью Александръ подарилъ ему сумму въ 800000 талантовъ (около 2 мил. руб.) и, по разсказу Плинія, отдалъ въ его полное распоряженіе нѣсколько тысячъ человѣкъ для пріисканія образцовъ животныхъ, послужившихъ матеріаломъ для его знаменитой «Исторіи животныхъ». Дружественныя отношенія А. къ его знаменитому ученику разстроились, повидимому, послѣ казни Каллисѳена, племянника философа, навлекшаго на себя гнѣвъ царя жестокимъ порицаніемъ его недостойнаго поведенія и павшаго жертвою несправедливо взведеннаго на него обвиненія въ покушеніи на жизнь Александра, въ которое недруги А. постарались замѣшать и его имя. Еще раньше этого, въ 334 г. А. снова переѣхалъ въ Аѳины и основалъ тамъ свою школу въ лицеѣ, единственной гимназіи, которая оставалась для него свободна, потому что академія была занята Ксенократомъ, а Киносаргъ—циниками. Школа его получила названіе перипатетиче-

ской, оттого ли, что А. имѣлъ привычку во время преподаванія ходить взадъ и впередъ (περιπατεῖν) или отъ тѣнистыхъ аллей, окружавшихъ мѣсто, гдѣ онъ училъ. Его чтенія были двоякаго рода: утро онъ посвящалъ строго-научнымъ занятіямъ въ тѣсномъ кружкѣ ближайшихъ учениковъ (эсотерическія или акроаматическія лекціи), а послѣ обѣда читалъ общедоступныя лекціи для всѣхъ, кто желалъ его слушать (эксотерическія лекціи). Но съ этой тихой и мирной жизнью, отданной наукѣ, онъ принужденъ былъ разстаться, благодаря политическимъ страстямъ аѳинянъ, для которыхъ А. сталъ подозрителенъ по своимъ прежнимъ отношеніямъ къ Александру и вообще по своимъ македонскимъ симпатіямъ. Партія греческой независимости не могла не воспользоваться смертью Александра, чтобы еще разъ поднять знамя возстанія противъ своихъ повелителей и она весьма естественно видѣла опасность для свободы въ томъ уваженіи, которымъ А. пользовался среди окружавшей его молодежи. Обвиненіе въ безбожіи, вѣчно повторяемое противъ людей мысли ихъ противниками, потому-что оно доступно невѣжественной массѣ и всегда находитъ себѣ въ немъ сочувствіе, было предъявлено и противъ А. Понимая, что дѣло идетъ не о правомъ судѣ, а о партійной ненависти, и что судьба его рѣшена уже заранѣе, 62-лѣтній А. покинулъ Аѳины, чтобы, какъ онъ говорилъ, явно намекая на смерть Сократа, избавить аѳинянъ отъ новаго преступленія противъ философіи. Онъ переселился въ Халкисъ на Эвбеѣ, куда за нимъ послѣдовала толпа учениковъ и гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ † отъ болѣзни желудка (322 до Р. Х.), завѣщавъ Ѳеофрасту Эрезійскому руководство школою и свою богатую библіотеку.

При жизни А. не былъ любимъ. Наружность его не отличалась привлекательностью. Онъ былъ малаго роста, сухощавъ, близорукъ и картавъ; на губахъ его играла язвительная улыбка; онъ былъ холоденъ и насмѣшливъ. Противники страшились его рѣчи, всегда ловкой и логичной, всегда остроумной, подчасъ саркастической, что̀, конечно, доставило ему не мало враговъ. Нерасположеніе грековъ къ А. преслѣдовало его память и послѣ его смерти, и его характеръ подвергся злостнымъ нападкамъ и извращеніямъ, главнымъ поводомъ къ которымъ послужили его отношенія къ Платону и его царственному питомцу, а также женитьба на племянницѣ Гермія. Но если отъ скудныхъ и не всегда безпристрастныхъ біографическихъ свѣдѣній мы обратимся къ сочиненіямъ А., то увидимъ человѣка съ глубокой, искренней любовью къ правдѣ, яснымъ пониманіемъ дѣйствительности, со всѣми ея реальными отношеніями, неутомимымъ рвеніемъ къ собиранію фактическихъ знаній и вмѣстѣ съ тѣмъ съ изумительнымъ даромъ систематизаціи и плодотворнаго распредѣленія матеріала. По всему складу своего ума и способностей онъ является трезвымъ, спокойнымъ мыслителемъ, чуждымъ фантастическихъ увлеченій Платона. Въ немъ греческая философія совершила свой переходъ отъ идеальной восторженности юношеской эпохи къ трезвой разсудительности зрѣлаго возраста. Свѣдѣнія о жизни А., переданныя намъ древними, принадлежатъ, главнымъ образомъ, Діогену Лаэрцію, жившему около 6 вѣковъ послѣ А., и нѣсколькимъ псевдонимамъ и анонимамъ. Ср. Буле, «Vita Aristotelis per annos digesta» въ 1 томѣ изданія сочиненій А. (Цвейбр., 1791); Штаръ, «Aristotelia» (1 т., «Das Leben des A. von Stagira», Галле, 1830); Энгельбрехтъ, «Ueber die wichtigsten Lebensumstände des A. und sein Verhältniss zu Alexander» (Эйсл., 1845).

Многочисленныя сочиненія А. обнимаютъ почти всю область доступнаго тогда знанія, которое въ его трудахъ получило болѣе глубокое философское обоснованіе, приведено было въ строгій, систематическій порядокъ и значительно расширилось съ эмпирической стороны. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій не были выпущены имъ вторично при жизни, а многія другія подложно ему приписаны впослѣдствіи. Но даже тѣ сочиненія, которыя безспорно принадлежатъ ему, отнюдь не во всѣхъ своихъ частяхъ свободны отъ сомнѣній, и уже древніе старались объяснить себѣ эту неполноту и отрывочность превратностями судьбы рукописей А. Именно, по преданію, сохранившемуся у Страбона и Плутарха, отъ Ѳеофраста, которому А. завѣщалъ свои сочиненія, онѣ перешли къ Нелію изъ Скепсиса, наслѣдники котораго спрятали драгоцѣнныя рукописи отъ жадности пергамскихъ царей въ погребъ, гдѣ онѣ сильно пострадали отъ сырости и плесени. Въ I вѣкѣ до Р. Х. они проданы были за высокую цѣну богачу и любителю книгъ Апелликону, въ самомъ жалкомъ состояніи, и онъ постарался возстановить пострадавшія мѣста рукописей своими собственными прибавками, но не всегда удачно. Впослѣдствіи, при Суллѣ онѣ попали въ числѣ прочей добычи въ Римъ, гдѣ Тиранніанъ и Андроникъ издали ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ теперь. Этотъ разсказъ, если и вѣренъ, то развѣ только относительно весьма немногихъ и второстепенныхъ сочиненій А. Первое полное изданіе на латинскомъ языкѣ съ коментаріями арабск. философа Аверроеса появилось 1489 въ Венеціи, а первое греческое изданіе сдѣлано Альдомъ Мануціемъ (5 т., Венеція, 1495—98). За этимъ послѣдовало новое изданіе, пересмотрѣнное Эразмомъ (Базель, 1531), потомъ другое, пересмотрѣнное Сильбургомъ (Франкф., 1584) и многія другія. Въ концѣ XVIII стол. Буле сдѣлалъ новое греческое и латинское изданіе (5 т., Цвейбрюк. и Страсб., 1791 — 1800). Въ XIX ст. иждивеніями берлинской академіи приготовлено пятитомное полное изданіе сочиненій, коментаріевъ, схолій и фрагментовъ (Берл., 1831—71), которое послужило пособіемъ и для французскаго изданія Дидо въ Парижѣ (5 т., 1848—74). Родъ дополненія къ этому изданію представляетъ «Aristotelis pseudoepigraphus» (Лейпц., 1863) Розе. Изъ не дошедшихъ до насъ сочиненій А. (ср. Брандисъ, «De perditis Aristotelis de ideis libris», Боннъ, 1823; Эм. Гейцъ, «Die verlorenen Shriften des A.», Лейпц., 1865) особенно чувствительна утрата тѣхъ, которыя, по образцу платоновскихъ сочиненій, имѣли въ виду обыкновенную публику, а между учеными сочиненіями, вообще сохранившимися въ необработанномъ видѣ, по-

теря книги о «Государствахъ», въ которой было собрано больше 158 древнихъ государственныхъ уложеній, законовъ, постановленій и т. д. и служившій фактическимъ дополненіемъ къ его уцѣлѣвшей «Политикѣ». Ср. Штаръ, «Die Schicksale der Aristotelischen Schriften» (Лейпц., 1832); Розе, «De Aristotelio librorum ordine et autoritate» (Лейпц., 1854); Боницъ, «Aristotelische Studien» (4 т., Вѣна, 1862—66).

Дошедшія до насъ сочиненія А., между которыми къ сожалѣнію недостаетъ написанныхъ въ общедоступной формѣ, напр. «Діалоговъ» (хотя принятое древними различіе между экзотерическими и эзотерическими сочиненіями вовсе не было имъ такъ строго проведено и, во всякомъ случаѣ, не означало различія по содержанію), носятъ на себѣ далеко не одинаковый литературный характеръ. Даже въ одномъ и томъ же сочиненіи одни отдѣлы производятъ впечатлѣніе основательной обработки, приготовленной для обнародованія, тогда какъ другія части представляютъ только болѣе или менѣе подробные наброски. Наконецъ, есть и такія, которыя заставляютъ предполагать, что онѣ были только легкими замѣтками учителя для предстоявшихъ лекцій, а нѣкоторыя мѣста, какъ напр. его эвдемическая этика, очевидно обязаны своимъ происхожденіемъ запискамъ слушателей, или по крайней мѣрѣ переработаны по этимъ запискамъ.

Всѣ его сочиненія, согласно принятой въ системѣ А. классификаціи, подраздѣляются на 4 класса, изъ которыхъ первый содержитъ сочиненія по логикѣ и пропедевтикѣ, второй по метафизикѣ и естествознанію, третій по этикѣ, а четвертый содержитъ поэтику и риторику. Книги перваго класса собраны учениками А. подъ названіемъ «Органонъ»; сюда вошли слѣдующія сочиненія: «Категоріи», заключающія классификацію всего представляемаго, «Первая аналитика», обнимающая теорію заключеній, «Вторая аналитика», содержащая теорію научнаго доказательства, «О доказательствахъ софистовъ», тѣсно связанная съ предъидущей, и «Топика», разсматривающая вѣроятнѣйшія заключенія въ ненаучной области мнѣнія. Подлинность первой изъ этихъ книгъ сомнительна. Весь «Органонъ» изданъ Вайцемъ (2 т., Ганнов., 1844—46), переведенъ Целлемъ (7 т., Штутг., 1836—41); «Категоріи» изданы Ценкеромъ (Лейпцигъ, 1846) и Беккеромъ (Берл., 1843), «Категоріи» и «Аналитики» переведены Кирхманномъ (Лейпцигъ, 1876—79). Изъ сочиненій по теоретической философіи—«Метафизику или первую философію» издали Швеглеръ (4 т., Тюбинг., 1847—48), Боницъ (2 т., Боннъ, 1848—49); «Физику» —Беккеръ (Берл., 1843) и Прантль (Лейпцигъ, 1879), въ нѣмец. перев. Вейзе (Лейпц., 1829); «Исторію животныхъ» съ переводомъ—Аубертъ и Виммеръ (Лейпц.. 1860); «Метеорологію»—Иделеръ (2 т., Берл., 1834); «Три книги о душѣ» —Тренделенбургъ (2 изд., Берл., 1877) и Торстрикъ (Берл., 1862), въ перев. Кирхманъ (Лейпц., 1872). Изъ сочиненій по практической философіи—«Никомахову этику» издали Целль (2 т., Гейдельб., 1820), Мишеле (Берл., 1829—35), Беккеръ (3 изд., Берл., 1861), Рамзауеръ (Лейпц., 1878); «Политику» Гёттингъ (Лена, 1824), Беккеръ (Берл., 1855) и Зуземиль (Лейпц., 1872), на нѣмец. яз. Гарве (2 части, Бресл., 1794—1802), Линдау (Ёльсъ, 1843) и Бернейсъ (Берл., 1872); «Поэтику» издали: Г. Германнъ (Лейпц., 1802), Валенъ (Берл., 1874), Христъ (Лейпц., 1878); «Риторику» Шпенгель (Лейпц., 1844), оба сочиненія вмѣстѣ—Беккеръ (Берл., 1859); въ нѣм. пер. первое изъ нихъ—Зуземиль (2 изд., Лейпц., 1874) и М. Шмидтъ (Іена, 1865), второе Штаръ (Штутг., 1862), оба вмѣстѣ—Кнебель (Штутг., 1840).—На русскомъ языкѣ превосходное изложеніе философіи А., въ особенности его научныхъ трудовъ, даетъ книга П. Л. Лаврова: «Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ». «Этика и политика А.» у Неволина, въ его «Энциклопедіи законовѣдѣнія», т. I. Ср. также Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи» (С.-Петербургъ, 1880); Д. Г. Льюисъ, «Исторія философіи въ жизнеописаніяхъ» (переводъ съ послѣдняго англійскаго изд., 2 т., Спб., 1885); Э. Целлера, «Очеркъ исторіи греческой философіи» (перев. М. Некрасова, Спб., 1886); Ланге, «Исторія Матеріализма. Древняя философія» (т. I, Спб.); «Поэтика Аристотеля» (пер. В. И. Захарова, Варшава, 1885); Д. Ст. Блеки, «Четыре фазиса нравственности: Сократъ, Аристотель, Христіанство и утилитаризмъ» (перев. на русск. яз., Москва, 1878, in 8°); д-ра Альб. Швеглера, «Исторія философіи» (перев. съ 5-го нѣмец. изд. подъ ред. П. Д. Юркевича. Вып. I. «Древн. философія», II «Нов. философія» (Москва, 1864); Н. Скворцова, «Политика Аристотеля» (перев. съ греч., съ примѣчаніями, критическимъ изслѣдованіемъ и съ двумя экскурсами, содержащая въ себѣ ученіе о правѣ и воспитаніи, Москва, 1865); Д. Г. Льюиса, «Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до нашихъ временъ. Древняя философія» (пер. подъ ред. Спасовича и Невѣдомскаго, Спб., 1866).

Аристофанъ — величайшій драматическій писатель Греціи и древняго міра, сынъ Филиппа; род. около 444 до Р. Х. и † между 387—380 гг. въ Аѳинахъ. Первую свою комедію онъ поставилъ въ 427, но еще подъ чужимъ именемъ. Когда, годъ спустя (426), онъ осмѣялъ въ своихъ «Вавилонянахъ» могущественнаго демагога, кожевника Клеона, послѣдній обвинилъ его передъ совѣтомъ въ томъ, будто онъ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ союзныхъ государствъ порицалъ и выставилъ въ смѣшномъ видѣ политику Аѳинъ. Позднѣе Клеонъ поднялъ противъ него довольно обычное въ Аѳинахъ обвиненіе въ незаконномъ присвоеніи званія аѳинскаго гражданина. А., какъ говорятъ, защищался передъ судомъ стихами Гомера:

Моя мать, та говоритъ: онъ мой отецъ; самъ же я
Этого не знаю, ибо кто же можетъ самъ знать кто его произвелъ?

А. отомстилъ Клеону, жестоко напавъ на него въ комедіи «Всадники». Страхъ передъ сильнымъ демагогомъ будто былъ такъ великъ, что актеры отказались отъ этой роли, никто не соглашался даже сдѣлать маску, походящую на Клеона и А. самъ игралъ эту роль, раскрасивъ себѣ лицо. Но этотъ разсказъ, вѣроятно, выдуманъ на основаніи нѣкоторыхъ непонятыхъ стиховъ комедіи. Вотъ почти все, что

извѣстно о жизни А.; древніе называли его по просту комикомъ, подобно тому, какъ Гомеръ былъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ поэта. Изъ 44 комедій, написанныхъ А., до насъ дошли только 11: «Ахарнейцы», «Всадники», «Облака» (въ позднѣйшей неоконченной поэтомъ переработкѣ), «Осы», «Миръ», «Птицы», «Лизистрата», «Женщины на праздникѣ Тесмофорій», «Лягушки», «Женщины въ народномъ собраніи» и «Плутосъ» (тоже во второй, но оконченной переработкѣ, въ которой она была поставлена на сцену). Всѣ эти комедіи, несомнѣнно, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ античной сцены. Но, чтобы понять ихъ, нужно быть близко знакомымъ съ жизнью и событіями того времени. Только такой читатель въ состояніи будетъ достойно оцѣнить остроумные намеки, тонкій сарказмъ, «аттическую соль», мастерство и глубину замысла и исполненія, равно какъ другія красоты формы, доставившія А. великую славу художника слова. Его остроуміе и шутливость столько же неизсякаемы, сколько безгранична его смѣлость. Греки были очарованы прелестью и обаятельностью его пьесъ. Приписываемая Платону эпиграмма говоритъ, что «музы устроили себѣ въ немъ пріютъ». Гёте отзывается о немъ нѣсколько иначе, онъ называетъ его «неблаговоспитаннымъ любимцемъ музъ», и съ точки зрѣнія европейскаго читателя это совершенно вѣрно. Остроты А. слишкомъ часто кажутся намъ грубыми и неблагопристойными, его выраженія слишкомъ обнажены и нечистоплотны, чтобы современный человѣкъ, съ его тонко развитымъ чувствомъ изящнаго и не подкупленный красотою языка, могъ находить въ нихъ художественное наслажденіе. Правда, эта грубость принадлежала не лично А., а всей тогдашней эпохѣ, привыкшей называть вещи ихъ настоящимъ именемъ, ничѣмъ не стѣсняясь. Но зато комедіи А. даютъ неоцѣнимый матеріалъ для изученія современной ему жизни. По своимъ политическимъ и нравственнымъ убѣжденіямъ А. былъ приверженцемъ старины, суровымъ защитникомъ старыхъ вѣрованій, старыхъ обычаевъ, науки и искусства. Отсюда его язвительныя насмѣшки надъ Сократомъ или, вѣрнѣе, надъ умствованіями софистовъ въ «Облакахъ», его безпощадныя нападки на Еврипида въ «Лягушкахъ» и другихъ комедіяхъ. Свобода древней комедіи давала широкій просторъ личной сатирѣ, а смѣлость и фантазія А. сдѣлала такое безграничное примѣненіе изъ этой свободы, что онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, если предметъ заслуживалъ осмѣянія. Онъ не щадилъ даже аѳинскій демосъ, смѣло бросалъ ему въ лицо обвиненія въ малодушіи, легкомысліи, въ падкости до льстивыхъ рѣчей, глупой довѣрчивости, заставляющей его вѣчно питать надежды и вѣчно разочаровываться. Эта безграничная свобода слова составляла вообще характеристическую черту древней комедіи, въ которой долгое время видѣли одинъ изъ оплотовъ демократіи; но уже во время пелопонесскихъ войнъ на нее были наложены нѣкоторыя стѣсненія. Около 415 г. проведенъ былъ законъ, нѣсколько ограничивавшій необузданную свободу осмѣянія личности. Драматическія произведенія А. служатъ вѣрнымъ зеркаломъ внутренняго быта тогдашней Аттики, хотя выводимыя въ нихъ фигуры и положенія часто представлены въ извращенномъ, карикатурномъ видѣ. Въ первомъ періодѣ своей дѣятельности онъ преимущественно изображалъ общественную жизнь и ея представителей, тогда какъ въ позднѣйшихъ его комедіяхъ политика отступаетъ на задній планъ. Подъ конецъ жизни онъ поставилъ на сцену, подъ именемъ своего сына, пьесу «Какалосъ», въ которой молодой человѣкъ соблазняетъ дѣвушку, но затѣмъ женится на ней, узнавъ кто она родомъ. Этой пьесой, какъ признавали уже древніе, А. положилъ начало новой комедіи. Какъ во всемъ, что касалось формы, А. былъ мастеромъ также въ стихосложеніи; его именемъ названъ особый видъ анапеста (каталектическій тетраметръ, metrum Aristophanium). Основная форма его слѣдующая:

⏑⏑ – ⏑⏑ – | ⏑⏑ – ⏑⏑ – ‖ ⏑⏑ – ⏑⏑ – | ⏑⏑ – – |

Этотъ стихъ употребляется въ страстной, возбужденной рѣчи. См. Рочеръ, «A. und sein Zeitalter» (Берл., 1827); Ф. Ранке, «De Aristophanis vita» (Лейпц., 1845); Мюллеръ Штрюбингъ, «A. und die histor. Kritik» (Лейпц., 1873). Кромѣ старыхъ изданій А. Мануція (Венец., 1498), Кюстера и Берглера (Лейд., 1769), особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: Брунка (3 т., Страсб., 1781—83); Инверницци, начатое съ превосходной равеннской рукописи. подъ редакціей Бекка (Лейпц., 1794), продолженное съ 7-го тома В. Диндорфомъ и законченное на 13 томѣ (1826); Беккера (5 т., Лонд., 1829), повторенное Диндорфомъ (Лейпц., 1869), Блейдеса (Галле, 1880, не оконч.); карманныя изданія Бергка (2 изд., 2 т., Лейпц., 1866) и Мейнеке (2 т., Лейпц., 1860); наконецъ «Выборки» съ нѣмецкими примѣчаніями Кокка (Лейпц., съ 1852 во многихъ изданіяхъ). Между отдѣльно изданными пьесами надо указать: «Плутосъ» Гемстергуиса (Гарлингенъ, 1744 и Лейпц., 1811); «Облака» Германа (Лейпц., 1799 и 1830), Рейзига (Лейпц., 1820) и Тейфеля (Лейпц., 1863 и 1868); «Осы» Гиршига (Лейд., 1847) и Рихтера (Берл., 1858); «Женщины на праздникѣ Тесмофорій» Фрицше (Лейпцигъ, 1838); Тирша (Гальберштъ., 1832) и Фельзена (1878); «Ахарнейцы» Мюллера (Ганнов., 1863) и В. Риббека (Лейпц., 1864); «Миръ» Рихтера (Берл., 1860); «Лягушки» Фрицше (Цюр., 1845) Фельзена (Лейпц., 1881); «Всадники» В. Риббека (Берл., 1867) и Фельзена (Лейпц., 1869). Отдѣльныя пьесы переведены Виландомъ въ «Attischer Museum», Велькеромъ (2 т. Гиссенъ, 1810); «Облака» Вольфомъ (Берл., 1812); «Птицы» Рюккертомъ въ его посмертныхъ сочиненіяхъ (Лейпц., 1867); «Общее собраніе» I. Г. Фоссомъ (3 т., Брауншв., 1821), Дройзеномъ (3 т., Берл., 1835—38; 2 т., Лейпц., 1871), Іер. Мюллеромъ (3 т., Лейпц., 1843—46), Зегеромъ (3 т., Франкф., 1842—48), Шнитцеромъ (Штутгартъ, 1842—54), Минквицемъ (Штутт., 1854, неоконч.) и Деннеромъ (3 т., Франкф., 1861—62). Собраніе важнѣйшихъ древнихъ схолій выпустилъ Дюбнеръ (Пар., 1842).

Аристофанъ Византійскій — одинъ изъ лучшихъ грамматиковъ и критиковъ вре-

менъ Птоломеевъ, род. 260, † около 180 до Р. Х., ученикъ Зенодота и учитель Аристарха, сдѣлался на 62 году завѣдующимъ Александрійской библіотекой. Ему приписывается изобрѣтеніе удареній и знаковъ препинанія. Главная заслуга А. заключается въ его критикѣ и объясненіи поэмъ Гомера. Послѣдніе собраны и обработаны критически Наукомъ (Галле, 1848). Большой отрывокъ, носящій имя А., изданъ Буассонадомъ вмѣстѣ съ эпимеризмами Геродіана (Лондонъ, 1829).

Арифъ-Хигметъ-Бей — турец. государственный дѣятель; род. 1786 г., по окончаніи образованія поступилъ въ сословіе улемовъ, и, пользуясь любовью магометанскаго населенія за свою строгую религіозность, былъ назначенъ муфтіемъ въ 1846 г. послѣ смерти муфтія Меккизаде. Направивъ свою дѣятельность на возстановленіе старо-турец. строя въ Портѣ и не сочувствуя ея европейскимъ тенденціямъ, онъ былъ смѣщенъ въ 1854 г., когда усилилось европ. вліяніе. Великолѣпную свою библіотеку въ 12000 рукописей онъ пожертвовалъ въ святыню Мекки.

Арихатъ—гавань на Капъ-Бретонѣ (см. это сл.).

Аричи (Чезаре)—итальян. поэтъ; род. въ Брешіи 2 іюля 1782 г., съ 1810 г. былъ профессоромъ исторіи и литературы въ мѣстномъ лицеѣ; когда же правительство уничтожило каѳедры исторіи (1824), онъ остался при лицеѣ въ качествѣ профессора латинскаго языка. † 2 іюля 1836 г. А. извѣстенъ какъ поэтъ; съ 1808 г., издалъ дидактическое стихотвореніе «La coltivazione degli olivi». Изъ его многочисленныхъ поэтич. произведеній лучшія: «I Coralli» (Брешія, 1810), «La Pastorizia» (Брешіа, 1814)—дидактическое стихотвореніе въ шести пѣсняхъ; «Il Campo santo di Brescia» (Брешія, 1823), «Versi sacri» (Миланъ, 1 23), «L'origine delle fonti» (Миланъ, 1833). Онъ предпринялъ также большое эпическое произведеніе: «La Gerusalemme distrutta», въ которомъ воспѣваетъ разрушеніе Іерусалима при Титѣ, но кончилъ только первыя шесть пѣсенъ (Брешія, 1808 г.). Переводы его произведеній Виргилія не имѣли успѣха (3 т., Брешія, 1822). Особенно цѣнится: «Discorsi», напечатанное въ «Commentarii» или въ лѣтописяхъ Атенея Брешіанскаго отъ 1828—35 г. Послѣ его смерти изданы: «Prose e Poesie inedite» (Брешія, 1838). Всѣ его стихотворенія большей частью дидактическія, эпическія и лирическія незначительны. Полное собраніе его произведеній вышло въ Брешіи, 1808—19 г. (6 т.), позднѣе—дополненное въ Падуѣ, 1858 г.

Ариччія—маленькій городокъ въ Италіи, въ 22 км. къ ЮВ. отъ Рима, близъ Альбано, съ которымъ соединяется великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ; лежитъ на очень живописной возвышенности съ широкимъ кругозоромъ; любимое дачное мѣстопребываніе римлянъ и художниковъ-туристовъ. Въ городѣ замѣчательна церковь, построенная Вернини, и дворецъ князя Киджи съ обширнымъ паркомъ. Жителей 2349 ч. (1881). Вблизи А. находится знаменитый памятникъ «Гораціевъ и Куріаціевъ», въ древне-итальянскомъ стилѣ. А. воздвигнутъ на мѣстѣ древней Аріціи, лежавшей въ котловинѣ, на Аппіевой дорогѣ; это былъ одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Лаціума и во время войны Марія съ Суллой былъ уничтоженъ первымъ и возстановленъ Суллой. Часто упоминаемые въ древней исторіи священная роща А., озеро (lacus Aricinus) и храмъ арицинской Діаны тождественны съ рощей и храмомъ неморензійской Діаны и съ озеромъ Nemorensis (теперь lago di Nemi, см. Альбано). Въ котловинѣ, подъ нынѣшнимъ городомъ, проходятъ шлюзы озера Неми; отъ древней Аппіевой дороги еще существуютъ фундаменты изъ квадратныхъ камней—мѣстами въ 21 рядъ и арки, подымающіяся болѣе чѣмъ на 10 м.

Аришъ (эль-Аришъ)—египетскій городъ и пограничная крѣпость около Палестины, на скалѣ у Средизем. моря и у р. Эль-Аришъ, которая еще въ Ветхомъ Завѣтѣ называлась «Египетскимъ потокомъ» и означала границу. Здѣсь стоялъ пограничный городъ Риноколура. Жителей въ А.—2506 чел. (1877 г.); городомъ управляетъ начальникъ крѣпости. Во времена Крестовыхъ походовъ это мѣстечко называлось Ларисъ; здѣсь скончался іерусалимскій король Балдуинъ I, 22 марта 1118 г. Въ 1123 г. венеціанцы одержали морскую побѣду близъ А.; 20 февр. 1799 г. крѣпость была взята французами съ Клеберомъ во главѣ, 29 дек. англичане и турки отвоевали ее обратно. 24 янв. 1800 г. Клеберъ заключилъ съ великимъ визиремъ конвенцію, по которой французамъ предоставленъ свободный выѣздъ въ Европу, на что англ. правительство не согласилось.

Аришъ или эль-Араишъ, т. е. виноградный холмъ, европейцы зовутъ его Ларашъ—укрѣпленный городъ на атлантическомъ берегу Марокко, 70 км. южнѣе Тангера, главный пунктъ провинціи Азгаръ, живописно расположенъ на двухъ холмахъ, на южн. берегу Луккоса или эль-Коса. Городъ окруженъ полуразвалившимися стѣнами, внутри тоже много развалинъ, между прочимъ, полуразрушенный дворецъ губернатора. Изъ построекъ замѣчательны: базаръ, прекрасная мечеть и биржа на колоннахъ, выстроенная португальцами. Жителей—5000 мавровъ. Торговля значительна, въ гавань (1879 г.), прибыло 69 кораблей въ 13588 тоннъ. Главные предметы вывоза: рожь, шерсть, шкуры, бобы и пробки. Окрестности богаты оливками, апельсинами, гранатами и хорошо обработываются, но болотисты и нездоровы. А.—древній Ликсусъ, на рѣкѣ того же имени, но отъ римскихъ построекъ уцѣлѣли развалины только на морскомъ берегу. Противъ города, на правомъ берегу Лукка, лежатъ развалины финик. колоніи Лексъ или Ликсъ, арабы зовутъ ихъ Чеммтсъ или Тешмесъ. Сохранившіяся стѣны относятся къ пуническимъ и къ римскимъ временамъ, мѣстами они въ 3 м. толщины и состоятъ изъ огромныхъ квадратныхъ камней; мѣстами среди полей, заросшихъ терновымъ кустарникомъ, открываютъ слѣды башенъ и другихъ римскихъ построекъ; неособенно давно Мальцанъ откопалъ каменную плиту съ сохранившеюся на ней финик. надписью. Въ устьѣ этой рѣки Плиній помѣстилъ острова и сады Гесперидъ.

Ариѳметика (отъ греч. словъ ἀριθμός—число и τέχνη — искусство) — часть матема-

тики, которая занимается изученіемъ свойствъ опредѣленныхъ конкретныхъ величинъ; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ А. есть наука о числахъ, выраженныхъ цифрами, и занимается дѣйствіями надъ числами. А. можно дѣлить на нисшую и высшую, понимая подъ первой четыре основныхъ дѣйствія съ цѣлыми и дробными числами и ихъ практическія примѣненія, ученіе о пропорціяхъ, возвышеніе въ степень, извлеченіе квадратныхъ и кубичныхъ корней и рѣшеніе численныхъ уравненій, между тѣмъ какъ высшая А. занимается изслѣдованіемъ свойствъ чиселъ вообще, дѣленія цѣлыхъ чиселъ на части, непрерывныхъ дробей и пр.—А. находится въ тѣсной, неразрывной связи съ алгеброй, которую Ньютонъ называлъ «Общей ариѳметикой»; вотъ почему дѣйствія—возвышеніе въ степени, извлеченіе корней и рѣшенія численныхъ уравненій, относящіяся собственно къ алгебрѣ, должны войти въ составъ А., разсматривая послѣднюю какъ техническую часть алгебры. Разсматривая возвышеніе въ степень, какъ частный случай умноженія и принимая во вниманіе, что при извлеченіи корней и рѣшеніи численныхъ уравненій мы производимъ какое-либо изъ четырехъ основныхъ дѣйствій, нѣкоторые математики силились ограничить А. лишь основными дѣйствіями, а именно: сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, но подобное ограниченіе несправедливо, такъ какъ три второстепенныхъ дѣйствія А. производятся въ извѣстномъ порядкѣ, который составляетъ существенную часть каждаго дѣйствія. Многіе писатели затруднялись разграниченіемъ алгебры отъ А., такъ какъ первая занимается тѣми же дѣйствіями, что и вторая. Принявъ однако въ соображеніе, что алгебра доказываетъ тѣ правила, которыми А. руководствуется, и что алгебра имѣетъ предметомъ преобразованіе дѣйствій однихъ въ другія такъ, чтобы А. оставалось лишь исполненіе самыхъ простѣйшихъ дѣйствій, можно такимъ образомъ утверждать, что алгебра есть обобщенная А., которая, въ свою очередь, есть наука о числахъ и свойствахъ вполнѣ опредѣленныхъ величинъ.

Исторія А. Трудно сказать что-либо положительное о времени и мѣстѣ рожденія А. Многочисленные изслѣдователи этого вопроса приписываютъ открытіе истинъ А. различнымъ народностямъ и пріурочиваютъ его къ разнымъ эпохамъ. Историкъ Іосифъ Флавій («Древняя Іудея», кн. I, гл. 8) утверждаетъ, что еще праотецъ Авраамъ, въ пребываніи своемъ въ Египтѣ, во время голода, постигшаго Ханаанскую землю, первый обучилъ египтянъ ариѳметикѣ и астрономіи. Платонъ (in Phaedro) и Діогенъ Лаэрцій (in Proemio) тоже считаютъ Египетъ колыбелью А. и геометріи. Они говорятъ, что числа, числительное искусство и геометрія ниспосланы египтянамъ отъ ихъ бога Ѳевта (Theut) или Ѳота (Thot), владѣвшаго торговлею и числами, подобно греческому Меркурію. Другіе, болѣе позднѣйшіе, изслѣдователи полагаютъ, что А. открыта халдейцами, а Страбонъ въ своей «Географіи», говоритъ, что современники его приписывали изобрѣтеніе А. финикіянамъ, такъ-какъ они первые стали производить обширную торговлю, которая, безъ сомнѣнія, требовала нѣкоторыхъ познаній въ счетной наукѣ. Оставляя однако въ сторонѣ подобныя догадки, достовѣрнымъ можно принять относительно историческаго происхожденія А., что люди начали считать съ того самаго отдаленнаго времени, когда, приходя во взаимное столкновеніе между собою, они стали группироваться въ общества, ибо, безъ сомнѣнія, они знали число членовъ своихъ семействъ, считали свои стада и т. п. Такимъ образомъ, начало А. должно отнести къ эпохѣ перваго проявленія гражданскаго строя среди людей; что же касается усовершенствованія первобытныхъ понятій о счисленіи, то они должны быть отнесены къ гораздо позднѣйшимъ временамъ. Первыми историческими математиками, сознательно излагавшими А., какъ науку, должны быть признаны древніе греки, а именно: Эвклидъ (7 — 10 книги его «Элементовъ»), Діофантъ—математикъ IV ст. до Р. Х. (оставилъ по себѣ 13 трактатовъ, изъ которыхъ до насъ дошло 6) и Никомахъ, жившій въ I вѣкѣ до Р. Х. Въ ихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемся съ двумя различными терминами: Λογιστική — логистика, такъ наз. «числительное искусство» и ἀριθμητική — ариѳметика—наука о свойствахъ чиселъ; очевидно, что древніе греки различали особенными именами практическую часть А. отъ теоретической. Греки, обогативъ А., заимствованную ими, вѣроятно, отъ египтянъ, передали ее черезъ Александрійскую школу римлянамъ и арабамъ, отъ которыхъ она начинаетъ проникать повсюду лишь въ эпоху Возрожденія. Открытіе книгопечатанія оказало немаловажную услугу распространенію первоначальныхъ истинъ А. Насколько медленно проникали во всеобщее сознаніе эти истины до эпохи Возрожденія, видно изъ того факта, что даже у арабовъ, ревностныхъ носителей «математической цивилизаціи», всякій знавшій едва четыре основныхъ дѣйствія А., считался ученымъ математикомъ; при всемъ томъ число подобныхъ ученыхъ было весьма ограничено. Съ открытія книгопечатанія стали чаще появляться монографіи и трактакты по А., которые хотя не вносили ничего новаго въ А., унаслѣдованную отъ арабовъ и грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ получался толчокъ къ усовершенствованію древнихъ методовъ. Въ 1478 г. была напечатана въ С.-Альбансъ одно изъ выдающихся сочиненій по А., подъ заглавіемъ: «Rhetorica nova Gulielmi de Saona», въ которомъ съ особой ясностью изложены простѣйшія дѣйствія А. или «Алгоризма», какъ еще называли греки А—у. Почти одновременно, въ 1484 году, вышло прекрасное сочиненіе итальянца Лукаса де Бурго: «Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita», въ которомъ А. посвященъ длинный обзоръ состоянія этой науки до конца XV-го столѣтія. Съ начала XVI-го вѣка появляются все чаще мемуары по А., обогащенные новыми свѣдѣніями, сравнительно съ арабскими и унаслѣдованными отъ Діофанта. Такъ, въ 1586 г. вводятся десятичныя дроби Симономъ Стевиномъ—весьма существенное прибавленіе къ такъ называемому Алгоризму. Голландецъ Альбертъ Жираръ почти одновременно распро-

страняетъ наше письменное счисленіе на десятичныя дроби, а англичанинъ Райтъ (Wright) въ 1616 г. заключилъ даже въ скобки сложные знаки; въ слѣдующемъ же году, знаменитый Непиръ (Napier) доводитъ знакоположеніе А. до нынѣшняго ея состоянія.

Одной изъ самыхъ интересныхъ страницъ исторіи А. должно признать вопросъ о счисленіи. Свѣдѣнія, собранныя различными изслѣдователями этого важнаго вопроса, сводятся къ тому заключенію, что почти у всѣхъ народовъ, споконъ вѣковъ, была принята система десятеричнаго счисленія. Джорджъ Пикокъ (Peacock) проф. кембриджскаго универ., приводитъ въ своей статьѣ объ А. для «Encyclopedia metropolitana of pure mathematics» прекрасныя данныя о системахъ счисленія даже у дикихъ племенъ, и тамъ мы встрѣчаемъ десять различныхъ словъ у каждаго нарѣчія, которыя служатъ основаніемъ счисленія. Объясненія подобнаго совпаденія системъ должно искать въ фактѣ наличности десяти пальцевъ у человѣка, который, на первыхъ ступеняхъ своего развитія, естественно, прибѣгалъ къ своимъ пальцамъ для выраженія числа. Письменное счисленіе десятью цифрами получило свое начало, какъ надо полагать, на Востокѣ, а именно: у индусовъ, которые передали свое искусство для усовершенствованія арабамъ, изучившимъ творенія грековъ по «числительному искусству». Вполнѣ достовѣрно, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ, что арабы еще въ концѣ X вѣка совершенно понимали употребленіе 10 цифръ и не могли не сообщить своего знанія всѣмъ народамъ, съ которыми имѣли сношенія. Въ началѣ XI вѣка мавры, овладѣвшіе Испаніей, прилежно занимались тамъ математикой и особенно «Логистикой» грековъ и послужили, такимъ образомъ, впослѣдствіи такими же наставниками по математикѣ для христіанскаго міра, какъ египтяне для грековъ. Съ появленіемъ цифръ въ переводѣ Птоломеева «Алмагеста», изданномъ въ Испаніи въ 1136 г., индійское (такъ назыв. нынѣ арабское) знакоположеніе дѣлается употребительнѣйшимъ между учеными. Въ общежитіи, однако, римскія цифры господствовали до половины XV в., когда наступаетъ нѣкоторымъ образомъ эпоха смѣшенія римскихъ и арабскихъ знаковъ; мало по малу римскіе знаки уступаютъ мѣсто арабскимъ, среди ученыхъ, благодаря которымъ арабскіе и дѣлаются всеобщимъ достояніемъ. Понятно, что весьма трудно прослѣдить весь процессъ преобразованія нашего счисленія; прибавимъ поэтому только, что А. достигла настоящей степени совершенства лишь благодаря геніальнымъ трудамъ корифеевъ математики послѣднихъ двухъ столѣтій; достаточно упомянуть имена Ньютона, Лейбница, Валлиса, Эйлера и др., чтобы представить себѣ, сколько трудовъ было потрачено, пока А. достигла той степени изящества и простоты, на которую она возведена въ настоящее время.

Не безъинтересно будетъ упомянуть, какъ постепенно распространялась А. въ нашемъ отечествѣ. Карамзинъ полагаетъ («Исторія Госуд. Рос.», т. X, стр. 259), что первая русская А. появилась въ исходѣ XVI ст., подъ слѣдующимъ названіемъ: «Книга, рекома по гречески Ариѳметика, по-нѣмецки Алгорисма, а порусски—Цифирная счетная мудрость». Въ предисловіи къ этому сочиненію, между прочимъ, сказано: «Сиръ, сынъ Амноровъ, мужъ мудръ бысть; сій же написа численную сію философію финическими письмены, яко же онъ мудрый глаголетъ, яко безплотна сущи начала, тѣлеса же преминующая.... Безъ сея книги ни единъ философъ, ни дохтуръ не можетъ быти; а хто сію мудрость знаетъ, можетъ быть у государя въ великой чти и въ жалованьи; по сей мудрости гости по государствамъ торгуютъ и во всякихъ товарѣхъ и въ торгѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ и въ мѣрахъ и въ земномъ верстаніи и въ морскомъ теченіи зѣло искусны и счетъ изъ всякаго числа перечню знаютъ». Это витіеватое предисловіе наглядно показываетъ, что ничего систематическаго нельзя ожидать отъ подобнаго ариѳметическаго курса. Дѣйствительно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ обрывочными свѣдѣніями о 4-хъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ, трактованныхъ еще по древнему методу грековъ; при этомъ мы находимъ также римскія цифры, а не арабскія. Съ арабскими цифрами А. была впервые сочинена и опубликована у насъ учителемъ математики на Сухаревой башнѣ (въ Москвѣ) Леонтіемъ Магницкимъ, въ 1703 г. По мнѣнію другаго изслѣдователя русской старины Голикова (см. «Дополненія къ дѣяніямъ», кн. V, стр. 78), Петръ Великій привезъ въ 1698 г. изъ Лондона многихъ ученыхъ морскихъ офицеровъ, въ числѣ коихъ былъ Фергарсонъ, который будто ввелъ впервые въ Россіи арабскія цифры. Безспорно, что со времени великаго преобразователя Россіи А., наравнѣ съ другими науками, получаетъ свое направленіе съ Запада и совершенствуется, сообразно состоянію А. у нашихъ сосѣдей. Благодаря же трудамъ знаменитаго Эйлера, бывшаго академикомъ нашей академіи наукъ, и цѣлой плеяды славныхъ его учениковъ, А. вмѣстѣ съ алгеброй получаютъ самостоятельное направленіе и, независимо отъ иностранныхъ математиковъ, двинутся быстрыми шагами впередъ, дойдя до той формы, которую А. сохранила до настоящаго времени. Мы ограничились лишь краткимъ обзоромъ исторіи А., отсылая читателя за подробностями къ соотвѣтствующимъ статьямъ, составляющимъ содержаніе А., и къ спеціальнымъ сочиненіямъ, перечисленнымъ нами ниже (см. статьи: Дроби, Тройное правило, Проценты, Цѣпное правило, Товарищества и др.).

Содержаніе А. Низшая А. Къ этому отдѣлу причисляютъ обыкновенно: четыре основныя дѣйствія съ цѣлыми и дробными числами, ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, тройное правило и основанныя на немъ: проценты, учетъ векселей и правила—цѣпное, товарищества и смѣшенія. Къ высшей А. относятъ изслѣдованіе свойствъ чиселъ вообще и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ на части. Кромѣ того, различаютъ еще практическую А. отъ теоретической, что подходитъ подъ дѣленія А. на низшую и высшую. Надо еще упомянуть о такъ называемой политической А., подъ которой понимаютъ примѣненіе общей А. къ вычисленію рентъ, лоттерей, эмеритуръ и пр., хотя всѣ эти вопросы основаны,

собственно, на теорія вѣроятностей (см. Политическая А.).

Литература А. Эвклида, «Elementa»—около конца IV стол.; Діофанта, «Arithmetica» (III в.); Никомаха, «Theologumena Arithmetices» (I в. до Р. Х.); Боэцій (VI ст. послѣ Р. Х.); Сакро-Боско (1226), «Algorithmus seu Arithmeticae introductio» (изд. въ Венеціи 1523); Іорданъ Немогарій (1524, напечатано готическимъ шрифтомъ); Стифелія, «Arithmetica Integra» (1544); Бернардъ Солиньякъ (Solignac) (1580); Адамъ Ризъ (Reesse, 1610); Петръ Апіаній (1627); Альбертъ Жираръ (1629); Валлиса, «Arithmetica infinitorum» (1655); Ньютона, «Opera» (1666); Лейбница, «Opera» (1677); Паппа, «Collectanea Mathematica»; Лесли, «Philosophy of Mathematics»; Эйлеръ, Абель, Лагранжъ, Де-Моавръ, Гауссъ, Коши и др. Учебники на русскомъ языкѣ, Малинчнъ и Буренинъ, Буссе, Леве и мн. др.

Ариѳметика увеселительная (Arithmétique amusante, divinatoire). — Подъ этимъ словомъ подразумѣвается искусство опредѣлять посредствомъ вычисленія какія-либо загаданныя числа или карты, или находить относительный порядокъ, при которомъ удовлетворяются извѣстныя условія. Для примѣра приведемъ слѣдующую задачу, которая, наравнѣ съ другими, циркулировала въ концѣ XVIII ст.—въ періодъ, когда увеселительная ариѳметика занимала умы и непраздныхъ людей. На кораблѣ въ числѣ экипажа было 15 турокъ и 15 христіанъ. Застигнувшая ихъ буря заставляла принять всѣ мѣры къ спасенію. Когда излишній баластъ былъ выброшенъ за бортъ, капитанъ корабля объявилъ, что необходимо бросить въ море половину экипажа для спасенія другой. Было рѣшено, выстроивъ весь экипажъ въ одинъ рядъ, бросать за бортъ каждаго девятаго по счету, продолжая счетъ постоянно съ одного и того же конца. Капитанъ распорядился заранѣе такъ выстроить свой экипажъ, чтобы по жребію выброшены были за бортъ всѣ 15 турокъ, а жизнь христіанъ была спасена. Какъ былъ выстроенъ экипажъ? Отвѣтомъ служитъ слѣдующая діаграмма:

++++ 00000 ++ 0 +++ 0 + 00 ++ 000 + 00 ++ 0,

гдѣ + означаетъ мѣсто христіанина, 0 турка. Былъ, кромѣ того, подобранъ мнемоническій стихъ для подобнаго построенія: «Populeam virgam mater regina ferebas». Принимая a = 1, e = 2, i = 3, o = 4, u = 5, гласныя буквы даннаго стиха показываютъ, въ какомъ порядкѣ чередуются христіане съ турками, въ предположеніи, что первыми въ ряду были христіане.

Ариѳметическая величина—такъ называютъ обыкновенно вещественную величину какого-либо алгебраическаго выраженія, которое допускаетъ и мнимыя значенія; напр. $\sqrt[3]{8}$ имѣетъ, какъ извѣстно, три различныхъ корня, а именно: $2, -1+\sqrt{3}\sqrt{-1}$ и $-1-\sqrt{3}\sqrt{-1}$, но лишь 2 будетъ представлять собою ариѳметическую величину корня выраженія $\sqrt[3]{8}$.

Ариѳметическая прогрессія есть рядъ чиселъ, изъ которыхъ каждое послѣдующее разнится отъ предъидущаго на одну и ту же величину, наприм. 1, 4, 7, 10, . . . А. прогрессіи могутъ быть возрастающія или убывающія и состоятъ изъ ряда явно выраженныхъ чиселъ или буквенныхъ означеній величинъ, вещественныхъ или мнимыхъ. Легко убѣдиться въ слѣдующихъ свойствахъ А. прогрессіи. Сумма пары членовъ А. прогрессіи, одинаково отстоящихъ отъ обоихъ концовъ ея, есть величина постоянная. Сумма всѣхъ членовъ А. прогрессіи равна произведенію изъ полусуммы крайнихъ членовъ ея на число членовъ. Всѣ вопросы, относящіеся къ А. прогрессіи рѣшаются посредствомъ двухъ формулъ $l = a + (n-1)r$, $s = \frac{1}{2} n (a + l)$, выражающихъ зависимость между первымъ членомъ прогрессіи a, послѣднимъ членомъ ея l, разностью прогрессіи r, числомъ ея членовъ n и суммою s.

Ариѳметическая средняя изъ нѣсколькихъ величинъ получается раздѣленіемъ суммы этихъ величинъ на ихъ число. Такъ, А. средняя изъ $a_1, a_2, \ldots a_n$ есть $a = \frac{1}{n}(a_1 + a_2 + \ldots + a_n)$. Главныя свойства А. средней содержатся въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) Сумма уклоненій всѣхъ данныхъ отъ ихъ А. средней равна нулю: такъ, изъ написанной формулы очевидно слѣдуетъ: $(a_1 - a) + (a_2 - a) + \ldots + (a_n - a) = 0$, что треб. доказать. 2) Сумма квадратовъ уклоненій отдѣльныхъ данныхъ отъ ариѳметич. средней имѣетъ наименьшую величину, т. е. $(a_1 - a)^2 + (a_2 - a)^2 + \ldots + (a_n - a)^2 =$ minimum, такъ какъ если вмѣсто a мы возьмемъ $a \pm h$, то получимъ для новой суммы квадратовъ уклоненій $\Sigma (a_i - a \pm h)^2 = \Sigma (a_i - a)^2 \mp 2h \Sigma (a_i - a) + nh^2$, а такъ какъ $\Sigma (a_i - a) = 0$, то эта сумма $= \Sigma (a_i - a)^2 + nh^2$, что очевидно $> \Sigma (a_i - a)^2$, что треб. доказать.

А. средняя имѣетъ обширное примѣненіе и громадное значеніе во всѣхъ научныхъ измѣреніяхъ или счисленіяхъ. Если произведенъ рядъ наблюденій надъ величиною какого нибудь объекта, и для этой величины найдены различныя значенія $a_1, a_2 \ldots a_n$, то вѣроятнѣйшее значеніе измѣренной величины есть a —ариѳмет. средняя изъ отдѣльныхъ наблюденій. Это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда измѣренія a_i одинаково точны и достовѣрны, т. е. равновѣски. Если же точность этихъ измѣреній не одинакова, если напр. результатъ a_1 полученъ изъ p_1 отдѣльныхъ наблюденій, результатъ a_2 изъ p_2 такихъ-же наблюденій, . . . результатъ a изъ p_n такихъ-же наблюденій, то вмѣсто простой А. средней должно взять величину $a = \frac{p_1 a_1 + p_2 a_2 + \ldots + p_n a_n}{p_1 + p_2 + \ldots + p_n}$, короче $\Sigma p_i a_i : \Sigma p_i$.

Должно различать два рода А. среднихъ; въ одномъ случаѣ средняя выражаетъ вѣроятнѣйшую величину какого нибудь объекта измѣренія, напр. вѣроятнѣйшій ростъ человѣка, измѣреннаго нѣсколько разъ. Въ другомъ случаѣ

А. средняя есть фиктивная величина, изображающая средній типъ группы различныхъ предметовъ, напр. средній ростъ большаго числа людей. Иногда различаютъ еще третій видъ среднихъ, который получается въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, какъ точный результатъ изъ двухъ чиселъ, въ которыхъ въ одномъ случаѣ нѣкоторая посторонняя причина дѣйствовала въ одномъ направленіи, въ другомъ случаѣ, съ такою же силою, въ противоположномъ; напр., въ астрономическихъ наблюденіяхъ кульминаціонная ошибка при двухъ противоположныхъ положеніяхъ трубы, или при выводѣ широты мѣста изъ наблюденій двухъ звѣздъ въ нижней и верхней кульминаціи ихъ.

Принципъ А. средней, при выводѣ вѣроятнѣйшаго результата, вѣроятно примѣнялся, болѣе или менѣе случайнымъ образомъ, уже въ древности; изреченіе ἄριστον μέτρον, вѣроятно, прилагалось не только къ философскимъ теоріямъ. Однако до Лежандра и въ особенности Гаусса, т. е. до XIX-го столѣтія не существовало теоріи ошибокъ и систематическихъ способовъ вычисленія результатовъ наблюденій, а понятіе средней какъ типа было впервые прочно установлено въ наукѣ трудами Кетле, въ срединѣ настоящаго столѣтія. А. средняя и приложеніе ея къ выводу вѣроятнѣйшаго результата изъ ряда несогласныхъ наблюденій породила цѣлую литературу, до сихъ поръ еще не сказавшую послѣдняго слова о предѣлахъ примѣнимости этого способа. Скіапарелли показалъ, что А. средняя есть единственная функція системы чиселъ, обладающая слѣдующими двумя свойствами: 1) она не измѣняется отъ измѣненія единицъ, въ которыхъ выражены эти числа, т. е. аналитически: если всѣ данныя числа увеличить въ m. разъ, то и средняя увеличится въ m. разъ и 2) она не измѣняется отъ перемѣщенія точки нуля, отъ которой отсчитываются данныя числа, т. е. если ко всѣмъ даннымъ числамъ прибавить нѣкоторое число h, то и къ средней прибавится то же число h. А. средняя можетъ разсматриваться какъ основаніе метода наименьшихъ квадратовъ (см. это сл.) или какъ слѣдствіе или частный случай его (см. Ошибки).

Ариѳметически-гармоническая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и $h < a$. Составимъ ихъ ариѳметическую среднюю a_1 и гармоническую среднюю h_1, т. е. найдемъ $a_1 = {}^1/_2(a+h)$ и $h_1 = \frac{2ah}{a+h}$; такимъ же образомъ составимъ $a_2 = {}^1/_2(a_1+h_1)$ и $h_2 = \frac{2a_1h_1}{a_1+h_1}$ и т. д. Числа $a, a_1, a_2 \ldots$ и h, h_1, h_2 будутъ представлять—первыя убывающій рядъ, вторыя—возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ втораго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-г. средняя. Означимъ ее АН. Покажемъ, что АН. двухъ чиселъ равно геометрической средней ихъ. Въ самомъ дѣлѣ $h_1 = \frac{2ah}{a+h} = \frac{ah}{a_1}$ слѣд. $a_1h_1 = ah$; точно также $a_2h_2 = a_1h_1 = ah$, что треб. док., наконецъ $a^nh^n = ah$. Но $a_\infty = h_\infty = b^2$, если b есть АН между a и h; итакъ $b = \sqrt{ah}$, ч. треб. док. Слѣдствіе, АН изъ какого нибудь числа и единицы есть квадратный корень изъ этого числа, т. е. $AH(a, 1) = \sqrt{a}$. Итакъ, чтобы найти $\sqrt{a}$ можно поступить слѣдующимъ образомъ: найти ариѳметическую среднюю a_1 изъ a и 1 и гармоническую среднюю h_1 изъ a и 1; затѣмъ ариѳметическую среднюю a_2 изъ a_1 и h_1 и гармоническую среднюю h_2 изъ a_1 и h_1 и т. д., числа a_i и h_i будутъ быстро сходиться и стремиться къ предѣлу $= \sqrt{a}$. Прим.

$a=2$ $h=1$ $a_1=1.5000000$ $h_1=1.3333333$
$a_2=1.4166666$ $h_2=1.4117647$
$a_3=1.4142157$ $h_3=1.4142114$
$a_4=1.4142136$ $h_4=1.4142136$,

итакъ $\sqrt{2} = 1.4142136$, ч. треб. док.

Ариѳметически-геометрическая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и $g < a$. Составимъ ихъ ариѳметическую среднюю a_1 и геометрическую среднюю g_1, т. е. найдемъ $a_1 = {}^1/_2(a+g)$ и $g_1 = \sqrt{ag}$. Такимъ же образомъ составимъ $a_2 = {}^1/_2(a_1+g_1)$ и $g_2 = \sqrt{a_1g_1}$ и т. д. Числа $a, a_1, a_2 \ldots$ и $g, g_1, g_2 \ldots$ будутъ представлять убывающій рядъ, вторыя возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ второго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-геометрическая средняя. Означимъ ее AG. Напр. $a=2$ $g=1$. Послѣдовательно находимъ

$a_1=1.5000000$ $g_1=1.4132136$
$a_2=1.3737734$ $g_2=1.3731462$
$a_3=1.3734598$ $g_3=1.3734596$
$a_4=1.3734597$ $g_4=1.3734597$

Итакъ $AG(2,1)=1.3734597$

А.-геометрическая средняя играетъ роль въ вычисленіи эллиптическихъ интеграловъ. А именно, Гадесъ показалъ, что

$$\frac{2K}{\pi} = 1 : AG(1+k, 1-k)$$

Онъ же вычислилъ таблицу AG между единицей и синусами угловъ отъ 0 до 90° черезъ полуградусъ (Гауссъ, «Werke», Bd. III).

Ариѳметическіе знаки — символическія обозначенія, при посредствѣ которыхъ указываются ариѳметическія дѣйствія надъ данными числами. Знакомъ сложенія служитъ +, напр. 3+5 равно 8; знакомъ вычитанія —, напр. 5—3 равно 2; для умноженія существуютъ два равносильныхъ знака: × или точка .), напр. 2×3 или 2 . 3 равно 6; дѣленіе обозначается либо горизонтальной чертой, надъ которой пишутъ дѣлимое, а подъ чертой дѣлитель, либо двоеточіемъ, помѣщеннымъ между дѣлимымъ и дѣлителемъ, напр. $\frac{30}{6}$ или 30 : 6 равно 5. Совокупность нѣсколькихъ чиселъ, подлежащая въ результатѣ новому дѣйствію, заключается въ «скобки», напр. (7—3+8), либо [7—3+8]. Степень какого либо количества выражается помѣщеніемъ показателя степени надъ даннымъ количествомъ, напр. 10^3. Извлеченіе корня обозначается знакомъ $\sqrt{\ }$, подъ которымъ пишутъ количество, подлежащее из-

влеченію, а число надъ нимъ означаетъ степень корня, напр. $\sqrt[3]{8}$, что иногда пишутъ подъ видомъ $8^{1/3}$. Знакомъ равенства двухъ количествъ служитъ =. Знаки $>$ и $<$ означаютъ, что одно число больше или меньше другого, напр. $7>3$, $4<5$; Знакъ Z показываетъ, что неизвѣстно, равны или неравны между собою данныя количества и которое изъ нихъ болѣе. Знакъ $\sim$ употребляется для выраженія подобія и знакъ $\cong$ служитъ для обозначенія конгруенціи двухъ величинъ. Безконечно большое число выражается знакомъ ∞, безконечно малое $\frac{1}{\infty}$. Знакъ $\frac{0}{0}$ показываетъ неопредѣленность.

Ариѳметическіе ряды... — Пусть будетъ рядъ:

(A) . . . . . $u_0, u_1, u_2, u_3, \ldots\ldots$

Если изъ этого ряда, черезъ вычитаніе каждаго члена изъ послѣдующаго, выведемъ другой рядъ

(B) . . . . $u_1-u_0, u_2-u_1, u_3-u_2 \ldots\ldots$,

равнымъ образомъ, черезъ вычитаніе каждаго члена ряда (B) изъ слѣдующаго, составимъ рядъ (C).... $u_2-2u_1+u_0$, $u_3-2u_2+u_1$, $u_4-2u_3+u_2$,.... и другіе подобные ряды (D), (E)... (N), то (B), (C).... по отношенію къ (A) будутъ первымъ, вторымъ и т. д. разностнымъ рядомъ. Если n-ый разностный рядъ будетъ состоять изъ равныхъ членовъ, отличныхъ отъ нуля, то такой рядъ называется ариѳметическимъ рядомъ n-го порядка. Очевидно, что члены (n+1)-го, (n+2)-го и т. д. разностныхъ рядовъ будутъ равны нулю. Отсюда легко заключить, что ариѳметическая прогрессія a, a+b, a+2b, a+3b,....

есть ариѳметическій рядъ 1-го порядка, для котораго постоянный членъ 1-го разностнаго ряда = 1.b.

Рядъ a^2, $(a+b)^2$, $(a+2b)^2$, $(a+3b)^2$....

есть ариѳметическій рядъ 2-го порядка, гдѣ постоянный членъ 1-го разностнаго ряда = $1.2.b^2$, и т. д.

Рядъ a^n, $(a+b)^n$, $(a+2b)^n$, $(a+3b)^n$,...

есть ариѳм. рядъ n-го порядка, для котораго постоянный членъ 1-го разностнаго ряда = $1.2.3....nb_n$. Очевидно, что изслѣдованіе свойствъ ихъ приводится къ исчисленію разностей.

Ариѳметическій треугольникъ —см. Треугольникъ.

Ариѳметическое дополненіе — такъ называютъ дополненіе даннаго числа до единицы или десяти; напр. А. дополненіемъ 0,7321893 служитъ 0,2678107—1, при logx= =8,0032574, Ариѳ. д. logx будетъ 1,9967426—10. А. дополненіе примѣняется очень часто при логариѳмическихъ вычисленіяхъ для избѣжанія дѣйствія вычитанія, которое замѣняется сложеніемъ, причемъ вмѣсто найденнаго по таблицамъ логариѳма берется его А. дополненіе.

Ариѳметическое отношеніе—результатъ сравненія двухъ величинъ, когда имѣется въ виду опредѣлить, на сколько одна величина больше другой даетъ А. отношеніе, напр. 13 — 8 = 5 или 2 x — 9 = 15; легко видѣть, что А. отношеніе сводится къ дѣйствію вычитанія. 3 члена А. отношенія называются: предыдущій (13 и 2 x), послѣдующій (8 и 9) и остатокъ (5 и 15). Когда одинъ изъ членовъ А. отношенія неизвѣстенъ, какъ во 2-мъ примѣрѣ, то онъ опредѣляется на основаніи двухъ другихъ данныхъ, при соблюденіи основнаго правила А. отношенія, что «предыдущій членъ равняется послѣдующему, сложенному съ остаткомъ»—см. Отношеніе.

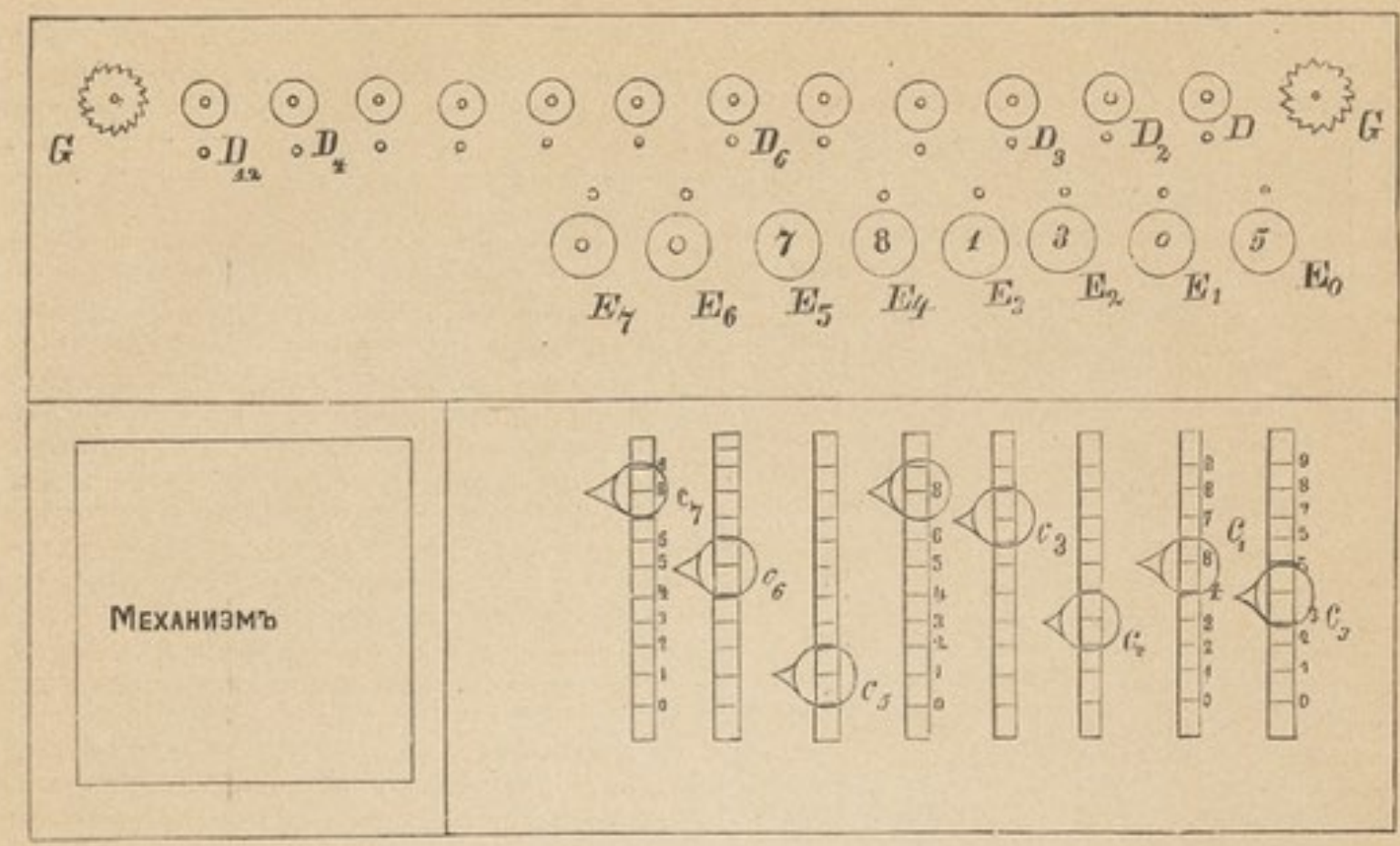
Ариѳмографія — подъ этимъ словомъ подразумѣвали въ прошломъ столѣтіи науку, въ которой излагаются правила для послѣдовательнаго преобразованія формулъ элементарнаго математическаго анализа и для приведенія ихъ къ видамъ, самымъ простымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ предполагаемой цѣли. Сюда включали также и самое производство дѣйствій, изображаемыхъ формулами, когда эти дѣйствія относятся только къ числамъ. А. содержитъ въ себѣ, по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, ариѳметику и начальныя основанія алгебры.

Ариѳмографъ—общее названіе инструментовъ, при помощи которыхъ производятся ариѳметическія дѣйствія надъ небольшими числами. А. полихроматическій — снарядъ, изобрѣтенный Дюбуа съ цѣлью облегченія ариѳметическихъ дѣйствій (подробное описаніе его см. «Comptes rendus», 1861, séance du 7 octobre).

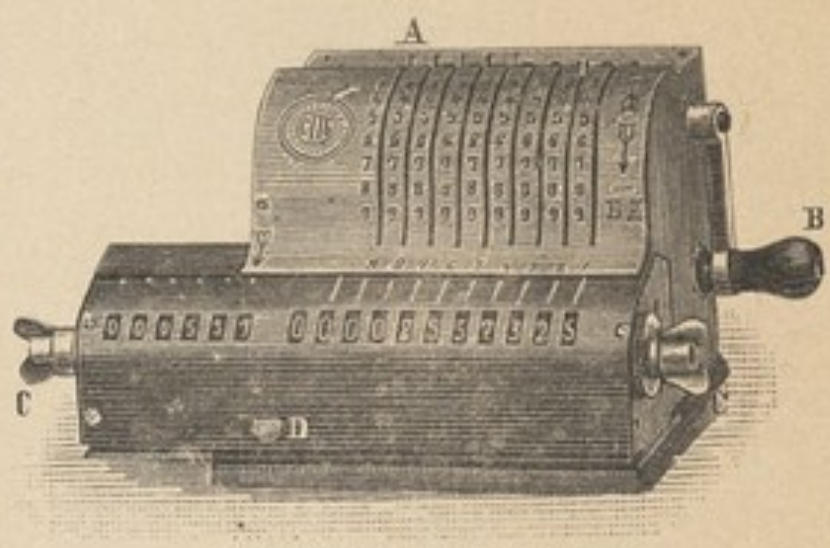
Ариѳмологія — (отъ ἀριθμός число и λόγος—слово) —такъ назвалъ Амперъ чистую математику въ своемъ «Essai sur la philosophie des sciences» (Парижъ, 1834).

Ариѳмантія, числогаданіе—мнимое искусство гадать посредствомъ чиселъ и ученіе о сокровенныхъ ихъ свойствахъ. Оно получило, какъ полагаютъ, свое происхожденіе у халдеевъ, египтянъ и евреевъ и затѣмъ перешло къ грекамъ. Послѣдователи Пиѳагора принимали единицу за начало всѣхъ чиселъ; два (2) изображало у нихъ злое начало, безпорядокъ, смятеніе и проч. Число 3 они называли совершенною гармоніею и находили въ немъ разныя таинственныя значенія; 4— было у нихъ въ большомъ почетѣ. Число 5, какъ составленное изъ 2 и 3—перваго четнаго и перваго нечетнаго—знаменовало собою бракъ, а потому снискало себѣ особое покровительство Юноны. Понятно, что подобныя заблужденія ума человѣческаго находятъ себѣ оправданіе лишь въ невѣжественномъ состояніи тѣхъ отдаленныхъ отъ насъ временъ, въ которыя они возникли.

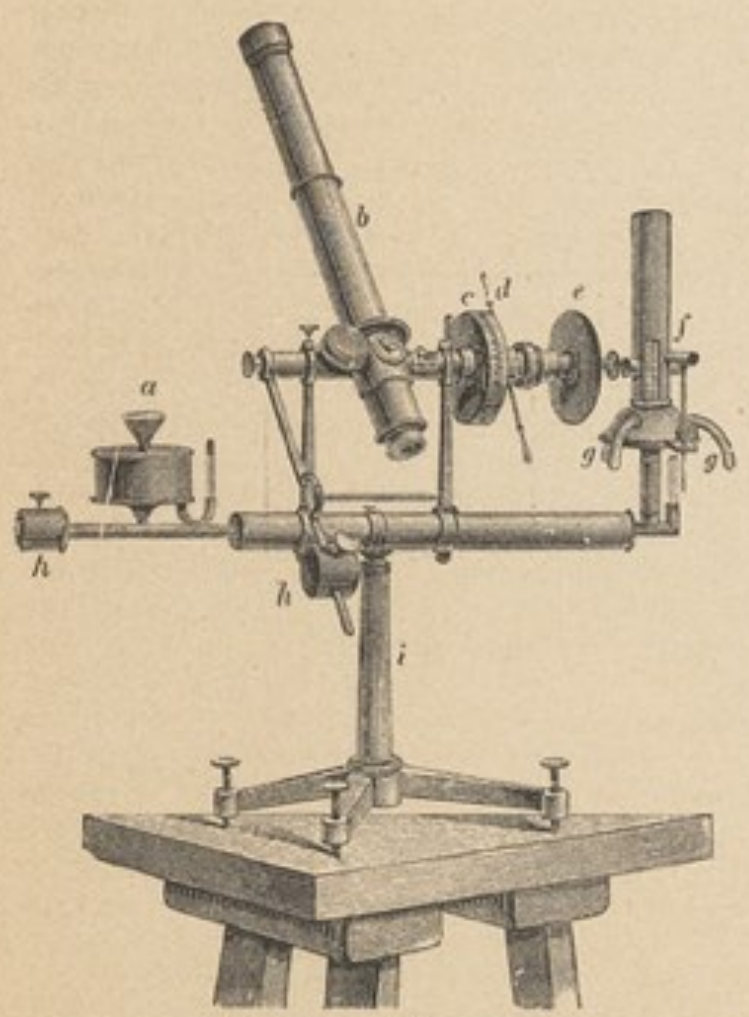
Ариѳмометръ—приборъ, служащій для механическаго выполненія большихъ вычисленій, или числительная машина. Исторія открытія А—а начинается съ самой глубокой старины; во всѣ почти періоды человѣческаго развитія мы видимъ попытки къ нахожденію способа облегченія вычисленій путемъ автоматическаго приспособленія. Въ древній періодъ исторіи, когда пользованіе древними цифровыми знаками представляло не мало неудобствъ, былъ придуманъ такъ называемый Абакосъ (см. это сл.), или счетная доска, къ которой прибѣгали не только дѣти, но и математики и астрономы. У китайцевъ, въ свою очередь, былъ въ общеупотребленіи счетный приборъ, напоминавшій по формѣ русскіе счеты нашего времени, который значительно



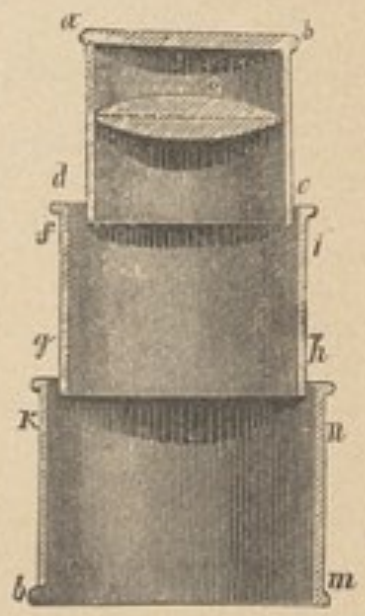
Схематическій черт. Ариѳмометра Томаса.



Ариѳмометръ В. Т. Орднера.



Фотометръ Цельнера
(Къ ст. „Астрофотометрія).



Ауксометръ.

Спб. Тип. Ефрона.

облегчалъ вычисленія въ умѣ. Позднѣе, открытіе логариѳмовъ и приспособленіе ихъ къ сложнымъ ариѳметическимъ вычисленіямъ есть крупный шагъ къ нахожденію метода, которымъ мы могли бы исполнять и контролировать наши вычисленія. Въ то же время мы видимъ, что усилія многихъ изобрѣтателей направлены къ тому, чтобы построить такую числительную машину, которая не требовала бы отъ человѣка другихъ познаній, кромѣ чтенія цифровыхъ знаковъ. Въ періодъ отъ начала XVII стол. до настоящаго времени можно насчитать безчисленное множество числительныхъ аппаратовъ отчасти для общихъ, отчасти для спеціальныхъ вычисленій. Всѣ подобные числительные аппараты, или Ариѳмометры, какъ ихъ обыкновенно называютъ, можно подвести подъ два главныхъ типа: къ первому типу относятся такіе приборы, которые лишь сокращаютъ и облегчаютъ умственныя напряженія человѣка, тогда какъ приборы втораго типа производятъ самыя сложныя вычисленія, безъ всякаго участія человѣческаго разума, путемъ извѣстныхъ манипуляцій и которые можно скорѣе назвать автоматическими счетчиками. Изъ А-овъ перваго типа укажемъ на А-ры Эдмона Гунтера (изобр. въ 1624 г.) и Гаспара Шотта (1668 г.). Оба воспользовались открытіемъ логариѳмическихъ таблицъ, которыя они расположили первый на кругѣ, а второй на подвижныхъ цилиндрахъ такъ, что при весьма простомъ приспособленіи получаются сразу результаты умноженія и дѣленія надъ большими числами. Къ этому же типу долженъ быть отнесенъ счетчикъ при помощи прутиковъ Непера (rabdology), Ариѳмопланиметръ Лаланда (1839 г.) и многіе другіе, которые, отличаясь по своей конструкціи, имѣли въ основаніи одну и туже идею—путемъ простаго приспособленія облегчить и сократить производство сложныхъ дѣйствій надъ большими числами. Открытіе А-овъ втораго типа составляетъ всецѣло достояніе нашего вѣка. Лучшимъ представителемъ этого типа долженъ быть безспорно признанъ Ар-ъ эльзасца Томаса, изобрѣтенный въ 1820 г., какъ удовлетворяющій всѣмъ справедливымъ требованіямъ автоматическаго счетчика и какъ пріобрѣвшій всеобщее употребленіе въ практической математикѣ, не смотря на сложность своей конструкціи. На прилагаемомъ здѣсь чертежѣ мы приводимъ схематическое изображеніе этого остроумнаго прибора. Передвигая указатели C, устанавливаемъ данное число, подвергающееся извѣстному дѣйствію; рукоятка, приводящая въ движеніе цѣлую систему зубчатыхъ колесъ, переводитъ данное число въ нумераторы E; второе число снова устанавливается на указателяхъ C и при помощи той же рукоятки, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, получается въ нумераторахъ E уже результатъ дѣйствій, которымъ должны подвергнуться данныя числа. Ариѳм. Томаса, кромѣ всѣхъ четырехъ основныхъ дѣйствій ариѳметики, производитъ возвышеніе въ степень, логариѳмированіе и др. вычисленія, при чемъ всѣ дѣйствія абсолютно вѣрны и математически точны. Но главнымъ и неоцѣнимымъ достоинствомъ прибора Томаса должно признать то обстоятельство, что всякій можетъ съ легкостью пользоваться имъ, безъ спеціальныхъ математическихъ познаній; приборъ довольно простъ и не вызываетъ усталости при продолжительномъ употребленіи. Не вдаваясь въ подробности конструкціи А-ра Томаса и методовъ обращенія съ нимъ, отсылаемъ интересующагося читателя къ статьямъ: «Instruction pour se servir de l'Arithmomètre, inventée par Thomas» (Парижъ, 1851) и «La grande Encyclopédie», т. III, стр. 957. Изъ Ариѳмометровъ русскаго происхожденія укажемъ на А-ы: нашего знаменитаго академика П. Л. Чебышева, ученаго еврея Х. З. Слонимскаго и новѣйшей конструкціи А-ъ В. Т. Однера, изобрѣтенный въ 1890 г. Мы помѣщаемъ на прилагаемой таблицѣ рисунокъ А-а Однера въ $^1/_4$ натуральной величины. Остановимся подробно на устройствѣ этого прибора и способѣ его употребленія. Рукоятка B соединена съ цилиндромъ, къ которому прикрѣплены спицы, выходящія изъ прорѣзей A кожуха. Спицы перестанавливаются въ разное положеніе другъ къ другу, вдоль прорѣзей. Первоначальное положеніе цилиндра обозначается вертикальнымъ положеніемъ рукоятки; въ этомъ положеніи рукоятка придерживается пружиной, слѣдовательно, для вращенія необходимо ея освобожденіе. Первоначальное положеніе цилиндра есть также первоначальное положеніе спицъ, показывающее нуль. Передвигая спицы, можно поставить всѣ цифры на крышкѣ отъ 0 до 9; для облегченія постановки цифръ прорѣзи нумерованы съ права на лѣво. Ящикъ содержитъ двѣ системы отверстій; въ большихъ отверстіяхъ появляются цифры, установленныя до вращенія рукоятки спицами на крышкѣ, а также результатъ суммированія или вычитанія. Цифры въ маленькихъ отверстіяхъ показываютъ разницу числа поворотовъ рукоятки въ обоихъ направленіяхъ (стрѣлка + и стрѣлка —), иначе говоря, контроль надъ числомъ оборотовъ рукоятки. Весь ящикъ, смотря по надобности, передвигается нажатіемъ на кнопку D, причемъ защелка впадаетъ въ прорѣзи, удерживая ящикъ. Послѣднее положеніе обозначается точками, находящимися надъ отверстіями, а именно: если одна изъ точекъ находится подъ стрѣлой съ лѣвой стороны крышки, защелка впадаетъ въ прорѣзи и удерживаетъ ящикъ. Ящикъ передвигается лишь при вертикальномъ положеніи рукоятки, движеніе которой возможно только при вышеупомянутомъ положеніи ящика. Погашеніе цифръ ящика въ большихъ отверстіяхъ производится посредствомъ вращенія правой и въ маленькихъ отверстіяхъ лѣвой ласточки C. Ласточки должны постоянно находиться въ первоначальномъ положеніи, обозначенномъ углубленіями. Манипуляція А-а Однера сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: установка цифръ на крышкѣ, вращеніе рукоятки, передвиженіе ящика и вращеніе ласточекъ. На основаніи этихъ четырехъ операцій рѣшаются задачи по всѣмъ четыремъ правиламъ ариѳметики. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ пользованіе А-омъ Однера. Пусть требуется найти сумму: 75384+6278+6278+9507.

Рукоятка предварительно должна находиться

въ первоначальномъ положеніи и цифры въ отверстіяхъ показывать нуль. Установивъ на спицахъ 75384, рукоятка повертывается по направленію стрѣлки + одинъ разъ; установивъ затѣмъ 6278, рукоятка повертывается въ томъ же направленіи два раза; установивъ снова 9507 и повернувъ рукоятку, въ большихъ отверстіяхъ появится число 97447—искомая сумма. Въ маленькихъ отверстіяхъ число 4 покажетъ только количество оборотовъ рукоятки. Найти произведеніе 49563×24? Такъ какъ произведеніе состоитъ изъ 24 численной суммы числа 49563, поэтому требуется установить на крышкѣ число 49563 и произвести 24 поворота рукоятки по направленію стрѣлки +. Передвиженіе же ящика позволяетъ сократить число оборотовъ на 4+2=6. Сдѣлавъ 4 оборота, ящикъ передвигается къ слѣдующей точкѣ подъ стрѣлку съ лѣвой стороны крышки и повертывается рукоятка еще два раза, при чемъ большія отверстія ящика показываютъ результатъ 1189512 и маленькія—множителя 24. Въ началѣ операціи, понятно, всѣ отверстія должны показывать 0. Легко догадаться, что для вычитанія пользуются стрѣлкой —, а что дѣленіе есть сокращенное вычитаніе, сводимое на приборѣ къ дѣйствію послѣдняго (объ А-хъ другаго рода см. статьи: Бабеджъ, Интеграторы и «Прибавленіе»).

Аріадна—дочь критскаго царя Миноса и Пазифаи. Когда Тезей рѣшился убить минотавра, которому аѳиняне, по требованію отца А., посылали ежегодно позорную дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ и, такимъ образомъ, избавить отечество отъ чудовища, онъ получилъ отъ любившей его А. клубокъ нитокъ, выведшій его изъ лабиринта, гдѣ обиталъ минотавръ. Совершивъ геройскій подвигъ, Тезей бѣжалъ съ А. на остр. Наксосъ, гдѣ, по одному сказанію, А. была убита стрѣлами Діаны, по другому — покинута Тезеемъ и найдена Діонисіемъ, который на ней женился. Послѣ ея смерти Діонисій сдѣлался безсмертнымъ богомъ и помѣстилъ ея корону среди созвѣздій. Во многихъ произведеніяхъ искусства изображенъ моментъ отчаянія А., покинутой Тезеемъ на остр. Наксосѣ, затѣмъ изображается спящая А. и появленіе Діонисія; чаще же всего встрѣчается изображеніе А. на колесницѣ, окруженной вакханками. Извѣстное произведеніе Даннекера во Франкфуртѣ на М. изображаетъ А. на пантерѣ.

Аріадна—малая планета (43), открыта 16 апрѣля 1857 Погсономъ.

Аріана—см. Иранъ.

Аріане. — Александрійскій священникъ Арій училъ о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ-Отцомъ. Послѣ долгихъ споровъ на вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (325 г.) и въ Константинополѣ (381) былъ установленъ церковный догматъ о единосущіи Бога-Отца и Сына и составленъ символъ вѣры. Арій еще въ 318 г., послѣ собора въ Александріи, былъ лишенъ сана и отлученъ отъ церкви епископомъ Александромъ, но у него уже было много послѣдователей въ народѣ; среди-же епископовъ онъ пользовался сочувствіемъ Евсевія Никомидскаго и Евсевія Кесарійскаго, тѣмъ не менѣе на Вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (325) они подписали установленный догматъ и ересь Арія была осуждена, но съ этихъ-же поръ начинается продолжительная борьба обѣихъ партій, причемъ вначалѣ торжествуетъ партія Арія (325 — 355), позднѣе ихъ противники (355 — 381). Императоръ Константинъ, видя какъ неохотно Востокъ принялъ новый догматъ, перешелъ на сторону евсевіанъ. Въ 328 г. Арій былъ призванъ изъ изгнанія и въ 336 г. долженъ былъ торжественно быть принятъ въ кругъ духовенства, но онъ неожиданно умеръ. Тогда главные его противники были низложены: Аѳонасій—на соборѣ въ Тирѣ и сосланъ въ Триръ (336 г.); Маркеллъ Анкирскій—на соборѣ въ Константинополѣ (366). На соборѣ въ Антіохіи въ 341 г. евсевіяне составили четыре формулы о «единствѣ», причемъ рѣшающее слово — «омоусія» — единосущность было выпущено; на соборѣ-же въ Антіохіи, въ 344 г., было сказано—не «единосущный», а «богоподобный». Западная церковь стояла за рѣшеніе Никейскаго собора и на соборахъ въ Римѣ, 341 г., и въ Сардикѣ, 343, подтвердила догматъ о «единосущіи»; Восточная церковь на соборахъ въ Филиппополѣ, 343 г., и въ Сирміумѣ, 351 г., настаивала на «подобіи Божіемъ». Такимъ образомъ государство распалось на двѣ враждебныя стороны, но послѣ смерти Константина, 350, и побѣды надъ Максенціемъ, 353, самодержавный Констанцій принудилъ Западную церковь, на соборѣ въ Арлѣ 353 г., и въ Миланѣ, 355, согласиться съ осужденіемъ Аѳонасія и принять примирительную формулу евсевіанъ. Тогда соединенные противники догмата «единосущности» распались на три партіи: собственно А., съ Аэціемъ (діаконъ въ Антіохіи, 350 г., † 370 г.) и Евноміемъ (360 г. епис., † послѣ 392 г.) во главѣ, открыто утверждали неравенство Бога-Сына, («Аномоусія», «Гетероусія», отсюда назв. аномоевъ и етерусіастовъ), евсевіяне въ свою очередь раздѣлились на омоусіастовъ и омоевъ. Первые названные послѣ собора въ Анкирѣ, 358, «полуаріанами», съ Василіемъ Анкирскимъ и Георгіемъ Лаодикійскимъ во главѣ, признавали антіохійскіе догматы (341, 344) о «подобіи Божіемъ», объявленные на третьемъ соборѣ въ Сирміумѣ. Во главѣ вторыхъ стояли епископы Урзацій и Валенсій, имѣвшіе большое значеніе при дворѣ; они рѣшили избѣжать всякаго опредѣленія относительно естества Сына, просто высказавъ положеніе: «Сынъ подобенъ Отцу». Этимъ они надѣялись возстановить согласіе церквей и воспользовавшись своимъ вліяніемъ, заставили западныхъ аріанъ принять эту формулу на соборѣ въ Аримини, а вост. полуаріанъ на соборѣ въ Селевкіи. Но это опредѣленіе не могло никого удовлетворить; поэтому, когда Юліанъ Отступникъ, въ 361 и 363, предоставилъ свободу всѣмъ партіямъ, снова возникла вражда никейцевъ и аріанъ. Несмотря на тяжелыя притѣсненія Валента, въ 364—378 г., приверженцы Никейскаго собора одержали верхъ, отчасти благодаря твердости и учености ихъ вождей, отчасти вслѣдствіе потребности вѣрующихъ христіанъ. При Ѳеодосіи В. (379—395) былъ созванъ вселенскій соборъ въ Константинополѣ, 381 г., и объявленъ «Symbolum-Nicaeno-Constantinopolitanum»; такимъ образомъ

торжество Никейской партіи было укрѣплено. Ср. Бёрингеръ, «Athanasius und Arius» (Штутт., 1874). Аріанизмъ быстро исчезъ въ Римской имперіи, особенно послѣ предпринятыхъ на него гоненій Валентиніаномъ II. Зато среди германцевъ онъ развился необыкновенно быстро. Еще до разъединенія церквей, нѣкоторыя вестготскія племена приняли христіанство. Обращенные епис. Ульфилою, вестготы поселились у подножія Балканъ (355); императоръ Валенсій разрѣшилъ имъ перейти вост. границы своего государства, съ условіемъ принятія аріанской вѣры (376), на что Ульфила, аріанинъ по убѣжденію и главный правитель этого народа, поспѣшилъ согласиться. Онъ † въ 388 г. и оставилъ свой переводъ Библіи. Ученіе Арія быстро распространилось среди другихъ германскихъ племенъ, принявшихъ его исключительно изъ политическихъ цѣлей. Когда-же усилилась власть римскихъ епископовъ и римской культуры, германскія племена подпали подъ это вліяніе и были обращены въ католицизмъ. Осѣдлые съ 429 г. въ Африкѣ вандалы подпали подъ владычество Юстиніана I въ 534 г. и, какъ и остготы въ Италіи, въ 533 г. приняли его вѣру. Въ 450 г. бургундцы, подъ вліяніемъ вестготской королевской фамиліи, перешли изъ католицизма, принятаго въ 413 г., въ аріанизмъ, но при Сигмундѣ, 517, вернулись въ католичество. Вестготы въ Испаніи остались вѣрны ученію Ульфилы до 589 г., когда ихъ король Геккаредъ на соборѣ въ Толедо призналъ вѣрованія Римской церкви. Свевы въ Испаніи, обращенные вестготами, въ 469, въ аріанъ въ половинѣ VI стол. вернулись въ католичество. Долѣе всего удержали ученіе Арія лонгобарды (до 662 г.), поселившіеся при Альбоинѣ, въ 568 г., въ Верхней-Италіи. Окончательное торжество католичества произошло при побѣдоносномъ вторженіи франковъ, король которыхъ Хлодвигъ, принялъ католическую вѣру.

Аріане въ Польшѣ. Ученіе Арія, нѣсколько преобразованное Фавстомъ Социномъ, довольно сильно распространилось въ Польшѣ въ XVII в. Социнъ или собственно Соццини род. въ Италіи 1539 г., † въ Польшѣ 1604 г. (см. Социнъ) и оставилъ послѣ себя много послѣдователей своего ученія, которое состояло въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: источникомъ истины надо считать Священное Писаніе, но только тогда, когда оно не противорѣчитъ разуму; Богъ существуетъ въ одномъ только лицѣ; Спаситель былъ человѣкомъ; Духъ Святой представляетъ силу Божью; первородный грѣхъ не существуетъ; таинства имѣютъ значеніе только обрядовъ. Церковная власть должна совершенно отдѣлиться отъ свѣтской; она состоитъ изъ собора всего духовенства, пасторовъ, назначенныхъ соборомъ и которые въ свою очередь назначаютъ церковныхъ старшинъ и діаконовъ. Это ученіе въ Польшѣ, обыкновенно называемое аріанизмомъ, процвѣтало тамъ впродолженіе пятидесяти лѣтъ послѣ 1604 г. Было основано множество приходовъ, а всѣ прихожане составляли цвѣтъ польской интеллигенціи и поэтому аріанизмъ считался шляхетской религіей. Центромъ аріанизма былъ городокъ Раковъ, гдѣ аріане имѣли свой главный приходъ, типографію и школу, но кромѣ того были аріанскія школы и въ другихъ мѣстахъ напр. въ Шмиглѣ, Венгровѣ и Кѣслинѣ. Въ Раковѣ, названномъ польскими Аѳинами, печатались всѣ книги полемическаго характера, направленныя противъ другихъ еретиковъ и католиковъ. Изъ авторовъ, главнымъ образомъ, прославились слѣдующіе: Валентинъ Шмальцъ, ректоръ школы въ Шмиглѣ, † 1622 г., написалъ 52 сочиненія въ защиту аріанизма; Иванъ Фелькель написалъ «De vera religione», сочиненіе особенно почитаемое польскими аріанами, изданное Креллемъ въ Раковѣ, 1633 г.; Христофоръ Остородтъ — сторонникъ анабаптизма написалъ по-нѣмецки: «Unterrichtung von der vornehmsten der christlichen Religion», † 1611 г.; Іеронимъ Москоржевскій основалъ въ Чарковѣ аріанскій приходъ, издалъ «Apologia Socjanizmu» и перевелъ на латинскій языкъ раковскій катехизисъ, † 1625 года; Адамъ Гославскій, попечитель аріанскихъ церквей, писалъ противъ еретиковъ, † 1640 г.; Андрей Войдовскій авторъ сочиненія «Friadomachia», направленнаго противъ св. Троицы, † 1619 г.; Андрей Воланъ боролся съ іезуитами, написалъ «Anabaptismus sive speculum fidei et pietatis Anabaptistorum» (Вильно, 1686); Станиславъ Любенецкій, авторъ сочиненія: «Historiae Reformationis Polonicae in qua tum Reformatorum tum Antitrinitariorum origo et progressus in Polonia finitimis provinciis narrantur (Фрейштадтъ, 1685); Петръ Моршковскій написалъ въ 1646 г.: «Politica ecclesiastica quam vulgo agendam vocant» (Лейпцигъ, 1745); Самуилъ Пржибковскій, † 1670—«Жизнеописаніе Фавста Социна» и малую статью: «O wolnosci wyznania». Кромѣ того прославились: Иванъ Крелль, Іонасъ Шлихтингъ: «Wyznanie wiary polskich socynianów (1642); Мартинъ Руаръ и наконецъ Андрей Вишовашы, который оставилъ послѣ себя 62 сочиненія, участвовалъ въ изданіи раковскаго катехизиса и издавалъ «Bibliotheca Fratrum Polonorum», гдѣ помѣщались сочиненія ученыхъ аріанъ. Въ царствованіе Сигизмунда III началась сильная реакція противъ аріанъ: въ 1627 г. уличная чернь разрушила аріанскій храмъ въ Люблинѣ, потомъ при Владиславѣ IV въ 1638 г. государственныя власти разрушили церковь въ Раковѣ, уничтожили типографію и аріане были оттуда прогнаны, наконецъ 1658 г. сеймъ объявилъ, что оставшимся въ Польшѣ аріанамъ позволяютъ впродолженіе двухъ лѣтъ устроить свои дѣла, продать имѣнія и послѣ этого срока всѣ должны оставить Польшу. Эмигранты сперва отправились въ Силезію, гдѣ даже были два собора 1661 и 1663 г., но потомъ пошли дальше въ Пфальцъ. Имъ назначенъ былъ сперва мѣстопребываніемъ Мангеймъ, но уже въ 1666 году они были вытѣснены и оттуда и разошлись по разнымъ мѣстамъ.

Аріано-ди-Пулія (древній Equus Tuticus, въ Самніумѣ)—городъ и епископская резиденція въ итальянской области Авеллино, у жел. дор. Фоджіа-Неаполь; лежитъ между р. Калоре и р. Трибальдо, на крутой туфовой скалѣ, на высотѣ 1040 м. Городъ плохо построенъ; им. много церквей; жителей въ общинѣ 14437 ч. (1881 г.). Въ 1456 и въ 1782 г.

мѣстность сильно пострадала отъ землетрясенія. Въ окрестныхъ известково-туфовыхъ горахъ многіе жители вырыли себѣ жилища подобно троглодитамъ.

Аріанскія могилы—польскіе крестьяне этимъ именемъ называютъ вообще всѣ доисторическія могилы, находящіяся не на католическихъ и вообще религіозныхъ, такъ сказать оффиціальныхъ кладбищахъ. Аріанъ въ Польшѣ было много, особенно въ XVII в., а такъ какъ у нихъ были свои собственныя кладбища, по многимъ внѣшнимъ признакамъ похожія на доисторическія, разбросанныя по всей Польшѣ могилы, то неудивительно, что новое названіе распространилось на всѣ этого рода памятники точно также, какъ имя шведскихъ окоповъ получили всѣ вообще доисторическія городища и земляные слѣды гораздо позже развалившихся замковъ и укрѣпленій.

Аріасъ Монтанусъ (Бенито)—извѣстный оріенталистъ и богословъ, знавшій 10 древнихъ и новыхъ языковъ, особенно прекрасно изучилъ и владѣлъ семитическими языками. Род. въ 1527 г. въ Эстремадурѣ, † въ 1598 г. въ Севильѣ; поступилъ въ орденъ Сант-Яго де-Компостелла и сопровождалъ сеговійскаго епископа Мартина-Переса Аялу на Тридентскій соборъ; по порученію Филиппа II завѣдывалъ изданіемъ антверпенской Библіи-Полиглотты (8 т. фол. изд. Христофора Плантена); совершивъ этотъ трудъ въ 1569—1572 гг., составилъ также въ это время списокъ книгъ («Index expurgat. librorum»), запрещенныхъ на послѣднемъ соборѣ. Изданіе полиглотты вызвало съ одной стороны похвалы и награды, а съ другой за вкравшіяся ошибки іезуиты обвинили его въ іудаизмѣ и А. долженъ былъ ѣхать въ Римъ для оправданія. А. † пріоромъ севильскаго монастыря своего ордена и его огромная библіотека вошла въ Эскуріальскую. Антверпенская полиглотта (Biblia regia)—главный трудъ А., заключаетъ въ себѣ множество изслѣдованій о библейскихъ древностяхъ, вышедшихъ и особо подъ названіемъ: «Antiquitatis judaicae» (1593); въ полиглоттѣ замѣтенъ недостатокъ критики, хотя издана она весьма старательно. А. оставилъ также начало обширной Библейской Энциклопедіи и много комментаріевъ на разныя книги Библіи, переводы въ стихахъ Псалмовъ и Экклезіаста.

Аріель — ближайшій спутникъ планеты Урана. Открытъ 24 октября 1851 года Ласселемъ, хотя быть можетъ былъ наблюдаемъ и раньше В. Гершелемъ и О. Струве, первымъ въ 1794 г., вторымъ въ 1847 г. Время обращенія его около Урана два съ половиною дня. Элементы и пр. см. Уранъ.

Аріетта (итал. arietta)—такъ называется арія, написанная въ меньшихъ размѣрахъ и менѣе выработанная по формѣ; содержаніе ея болѣе легкое.

Арійскіе языки и Арійскіе народы—см. Арійцы и Индоевропейцы.

Арійцы (санскр. aryja, т. е. вѣрный; персид. airja и arija, отсюда Airjana—Иранъ, т. е. страна аріевъ)—обще-принятое названіе для означенія лингвистической семьи народовъ, населяющей съ весьма незначительными исключеніями почти всю западную Азію и Европу и переселившуюся отдѣльными членами за нѣсколько стол. въ Америку, Австралію, Африку и Полинезію. Близкое и идущее отъ глубокой древности родство отдѣльныхъ вѣтвей и членовъ этого большаго племени сказывается уже въ сходствѣ физическаго типа и во многихъ чертахъ характера, особенно ярко выступающихъ въ интеллектуальномъ, нравственномъ и религіозномъ творчествѣ отдѣльныхъ народовъ, равно какъ и въ ихъ исторіи. Сравнительное изученіе санскритскаго языка съ другими европейскими языками—латинскимъ, греческимъ, славянскими и кельтическими навело ученыхъ на мысль, что большая часть европейскихъ языковъ происходитъ отъ одного, общаго, первобытнаго языка арійскаго. Этимъ вопросомъ родства языковъ занимались преимущественно нѣмецкіе ученые еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, между прочимъ Фридрихъ Шлегель (которымъ введено названіе индогерманцы), Францъ Боппъ и его школа. Боппъ и англійскіе ученые называютъ эти всѣ родственные между собою народы индоевропейцами, нѣмецкіе ученые обозначаютъ ихъ названіемъ индогерманцевъ, французскіе же называютъ ихъ просто арійцами. Послѣднее названіе получило нынѣ почти вездѣ право гражданства. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, всѣхъ живущихъ и умершихъ отраслей большого арійскаго кореннаго языка можно насчитать восемь. Двѣ изъ нихъ составляютъ азіятскую группу, остальныя же шесть европейскую группу арійскаго кореннаго языка. Азіятскую группу обнимаютъ: 1) индійскіе языки, во главѣ которыхъ стоитъ санскритскій языкъ, въ своей древней формѣ (языкѣ Ведъ), старѣйшій и самый важный языкъ для лингвистическихъ изслѣдованій; 2) иранскіе языки, по ихъ главному языку называемые также персидскими: ихъ древнѣйшія отрасли составляютъ древне-персид. яз. ахеменейскихъ клинообразныхъ надписей и древне-бактрійскій или зендскій. Европейскую группу обнимаютъ: 3) ѳрако-иллирійская семья языковъ, отъ которой имѣемъ весьма слабые остатки. Остаткомъ ѳракійскихъ языковъ считаютъ армянскій языкъ, а иллирійскихъ языковъ—нынѣшній албанскій; 4) греческая семья; 5) италійскіе языки, важнѣйшимъ представителемъ которыхъ является латинскій языкъ. Этотъ послѣдній, снова какъ вульгарный латинскій, т. е. какъ языкъ римскихъ колонистовъ — родоначальникъ новыхъ романскихъ языковъ; 6) вымирающіе языки кельтовъ; 7) славянскіе языки, самую старшую форму которыхъ составляетъ церковнославянскій языкъ, вмѣстѣ съ весьма сродною имъ семьею литовскою и латышскою или балтійскою, къ которой тоже кромѣ литовскаго и латышскаго принадлежитъ также и древне-прусскій языкъ; 8) германскіе языки. Гдѣ нужно искать мѣстопребыванія первобытнаго арійскаго народа, это вопросъ довольно спорный и въ этомъ отношеніи ученые расходятся во мнѣніяхъ; между тѣмъ какъ прежніе ученые обозначаютъ его мѣстопребываніе въ странѣ у верхняго Окса и Яксарта, новѣйшіе ученые (напр. Бенфей, Л. Гейгеръ, Ф. Мюллеръ и др.) высказываются въ пользу восточной или средней Европы, нѣкоторые даже въ пользу Скандинавіи (Пенка)

По новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ (О. Шрадера), послѣднее мнѣніе имѣетъ за собою большую долю вѣроятности, чѣмъ первое. Во всякомъ случаѣ, первобытные А. достигли уже довольно высокой степени культуры: они жили, какъ это показали изслѣдованія Куна, Макса Мюллера, Шрадера, въ довольно правильной семейной организаціи, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ и вели осѣдлый образъ жизни. Религія ихъ, имѣвшая въ основаніи обожаніе свѣта, представляла простой культъ природы. Равнымъ образомъ, по отношенію вопроса: какимъ образомъ происходили развѣтвленія цѣлаго первобытнаго племени на отдѣльныя племена, господствуютъ различныя мнѣнія. Шлейхеръ утверждаетъ, что сначала отъ арійцевъ отдѣлилась та главная вѣтвь, которая, въ свою очередь, распалась на германцевъ, литовцевъ и славянъ. Вторая главная вѣтвь, отдѣлившаяся отъ арійцевъ, обнимала позднѣйшія семьи кельтовъ, грековъ (съ ерако-иллирійскими племенами) и италійцевъ. Послѣднюю группу, оставившую первоначальное общее мѣстопребываніе, составляли: индусы и иранцы. Первые чрезъ Гималайскія горы спустились въ долину Пенджаба, гдѣ произошли первые ведійскіе гимны, и распространились затѣмъ по всему побережью Ганга. Иранцы же, оставивъ старую Бактрію, заняли все Иранское плоскогорье. Шлейхеръ принимаетъ по этому три группы: сѣверо-восточно-европейскую, юго-западно-европейскую и азіятскую. Но большая часть теперешнихъ лингвистовъ придерживается, вопреки Шлейхеру, того мнѣнія, что коренной языкъ распался сначала на двѣ группы: азіятскую (индусы и иранцы) и европейскую, послѣдняя потомъ опять развѣтвилась (ср. А. Фикъ, «Die ehemalige Spracheinheit der J. Europas» (Геттин., 1873). Но все таки исходнымъ пунктомъ для обоихъ мнѣній служитъ то предположеніе, что отдѣльныя группы и семьи произошли вслѣдствіе переселенія и фактическаго отдѣленія отъ первобытнаго народа или части его. Въ новѣйшее время извѣстный нѣмецкій лингвистъ Іоганнъ Шмидтъ въ своемъ сочиненіи: «Die Verwandschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen» (Веймаръ, 1872 г.) выступилъ съ мнѣніемъ, что между отдѣльными арійскими семьями не происходило никакихъ рѣзкихъ разрывовъ, но имѣли мѣсто лишь постепенные переходы. Мнѣніе это нашло мало приверженцевъ. Подробнымъ и глубокимъ изслѣдованіемъ общаго кореннаго арійскаго языка мы обязаны, главнымъ образомъ, Боппу и Шлейхеру, положившимъ своими сочиненіями основанія новѣйшей науки—Сравнительной грамматики. Главное сочиненіе перваго: «Vergleichende Grammatik» (6 ч. Берл., 1833—52; 3 изд. 3 т., Берл., 1868—71); втораго—«Compendium der vergleichenden Grammatik» (4 изд. Веймаръ, 1876). Важнымъ сочиненіемъ по вопросу объ арійцахъ считается трудъ Пиктэ, «Les origines indoeuropéennes ou les Aryas primitifs» (Парижъ, 1878). Разработкою отдѣльныхъ отраслей языковъ занимались, главнымъ образомъ: Яковъ Гриммъ (германскіе яз.), Миклошичъ (славянскіе яз.), Шлейхеръ (литовскій и славянскій), Эбель (кельтическіе яз.), Бенфей, Поттъ, Курціусъ (греч. яз.), Шпигель, Гаугъ, Юсти, Ф. Мюллеръ (иранскіе) и др. Съ 1850 г. Кунъ издавалъ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der deutschen, griechischen und lat. Sprachen») съ 1856—76 вмѣстѣ съ Шлейхеромъ издавалъ въ Берлинѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, kelt. und slav. Sprachen». Оба эти изданія съ 1876 г. были соединены въ одно подъ заглавіемъ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischer Sprachen». Ср. Пеше, «Die Arier» (Іена, 1878).

Аріовистъ — одинъ изъ древнѣйшихъ германскихъ вождей, знаменитъ походомъ въ Галлію и борьбою съ Юліемъ Цезаремъ. Въ 71 г. до Р. Х. секваны, изъ Галліи (около нынѣшняго Безансона), призвали германскихъ свевовъ съ Верхняго Рейна на помощь противъ эдуевъ. А. перешелъ Рейнъ съ 15000 чел. и увлекъ за собою въ Галлію 120000 германцевъ. Эдуи и ихъ союзники были разбиты у Адмагетобрига въ 61 г., признали владычество секванъ и обязались платить дань, за что римляне объявили А. (59 г.) своимъ другомъ и союзникомъ; когда-же А. потребовалъ отъ секванъ треть ихъ области въ пользу своего народа и выказалъ явныя намѣренія подчинить ихъ своей власти, римскіе галлы съ проконсуломъ Юліемъ Цезаремъ вступились за племена средней Галліи и началась война. Юлій Цезарь, уже отличившійся въ 58 г., отразивъ вторженіе гельветовъ, поспѣшилъ занять Безонціо (Безансонъ); потомъ оба непріятеля двинулись въ область Зунда, въ 7 км. отъ Рейна (въ окрест. Бельфора и Мюльгаузена), наконецъ на Мюльгаузенской равнинѣ (между селами Чернай и Нижнимъ Ампахомъ) произошло генеральное сраженіе. Римляне вышли побѣдителями; А. раненый, съ небольшой дружиной, переправился черезъ Рейнъ въ отчизну, гдѣ вскорѣ умеръ. Переселившихся съ А. германцевъ, вдоль лѣваго берега Рейна, отъ Страсбурга до Вормса, Цезарь оставилъ въ покоѣ.

Аріозо (итал. Arioso)—высшая речитативная форма, которая отличается отъ низшихъ формъ: сухаго речитатива (recitativo secco) и речитатива въ темпъ (a tempo), бо́льшимъ мелодическимъ содержаніемъ въ партіи голоса и бо́льшимъ интересомъ и сложностью въ аккомпаниментѣ.—Аріозо есть также вокальное сочиненіе небольшихъ размѣровъ, не имѣющее опредѣленной формы, какъ напр. пѣсня, пишущаяся въ колѣнномъ складѣ; по объему оно соотвѣтствуетъ аріеттѣ. Въ новѣйшее время, многіе композиторы даютъ небольшой аріи названіе аріозо. Образчиками аріозо могутъ служить вагнеровскіе пѣвучіе речитативы.

Аріонъ—древній греческій поэтъ и музыкантъ, изъ Метимна, на остр. Лесбосѣ, около 620 г. до Р. Х. Древніе приписываютъ ему изобрѣтеніе дифирамба, т. е. вакхическаго гимна. Еще во времена Геродота сложилась объ немъ легенда, передѣланная многими греч. и рим. писателями, въ позднѣйшія-же времена обработанная Шлегелемъ въ балладу. Темою служитъ его чудесное спасеніе на дельфинѣ, во время возвращенія его въ Коринѳъ изъ своего путешествія въ Италію и Сицилію. Уже

при Павзаніи около мыса Тенарона стояла бронзовая статуя, изображающая человѣка на дельфинѣ: говорили, что она поставлена по обѣту богамъ самимъ А. Многіе художники позднѣйшаго времени воспользовались этой темой для своихъ произведеній.

Аріости (Аттиліо)—композиторъ; родился около 1660 года въ гор. Болоньѣ, былъ сначала монахомъ, но папа разрѣшилъ его обѣтъ и А. вполнѣ предался своему искусству. Въ 1696 во Флоренціи дана его опера «Дафна»; въ Берлинѣ, гдѣ онъ подружился съ Генделемъ, опера «Атиса», въ Вѣнѣ—«Amor fra nemici». Въ 1720 А. вмѣстѣ съ Генделемъ и Бонончини приглашенъ въ Лондонъ для основанія музыкальной академіи. Въ 3-хъ актной оперѣ «Muzio Scevola» А. принадлежитъ 1-й актъ, остальные два акта принадлежатъ Генделю и Бонончини. Лучшею оперою А. считается «Коріоланъ», (1723). Въ 1728 г. А. оставилъ Англію и † около 1740 въ крайней бѣдности.

Аріосто (Людовикъ)—знаменитый итальянскій поэтъ XVI стол.; родился 8 сентября 1474 въ Реджіо, въ бывшемъ герцогствѣ Феррарскомъ, гдѣ его отецъ, потомокъ старо-дворянскаго рода Николо дель-Аріости, былъ комендантомъ крѣпости. А. воспитывался въ феррарской школѣ и потомъ, по желанію отца, занялся юридическими науками. Онъ съ раннихъ лѣтъ выказывалъ склонность къ поэзіи и потому въ 22 г., когда отецъ предоставилъ ему, наконецъ, свободный выборъ занятій, онъ уѣхалъ въ Римъ и сталъ изучать древніе языки и изящную словесность; скоро онъ обратилъ на себя вниманіе нѣсколькими латинскими стихотвореніями и главное драмами, по образцу Плавта и Теренція: «Cassaria» и «I Suppositi». Лат. стихотвореніе «Carmen Epithalamium», написанное по случаю бракосочетанія герцога Альфонса I съ Лукреціей Борджіа, расположило дворъ къ молодому поэту и въ 1503 г. онъ поступилъ къ кардиналу Ипполиту д'Эсте, брату герц. Альфонса. Въ это время онъ написалъ свое великое произведеніе «L'Orlando Furioso»; десять лѣтъ, съ 1505 до 1515, посвятилъ онъ этому эпосу, раздѣленному на 46 пѣсень. Въ 1517 г. А. поссорился съ кардиналомъ и перешелъ на службу къ его брату, герц. феррарскому Альфонсу I. Въ 1521 г. ему было поручено отправиться комиссаромъ въ Гарфаньяну для изгнанія бандитовъ; съ успѣхомъ окончивъ экспедицію, онъ спустя три года (1525 г.) вернулся въ Феррару, гдѣ получилъ новое назначеніе, для него болѣе пріятное; ему поручили надзоръ за постройкой новаго театра. Матеріальныя средства его на столько улучшились, что онъ купилъ небольшой домъ съ садомъ, который еще и теперь показывается въ Феррарѣ, въ улицѣ Миразоле. Свободные часы онъ проводилъ за сочиненіемъ комедій въ стихахъ и за исправленіемъ своего великаго эпоса, достигшаго при немъ 17 изданій (1532 г.). Онъ умеръ, послѣ тяжкой болѣзни, 6 іюня 1533 г., похороненъ въ Феррарѣ, въ монастырѣ св. Венедикта. Сорокъ лѣтъ спустя, феррарскій дворянинъ, Августино Мости, воздвигъ ему прекрасный памятникъ. Монументъ, стоящій въ настоящее время въ церкви, относится къ 1612. Произведенія А: 1) «L'Orlando Furioso»—«Неистовый Орландъ» и его продолженіе, написанное Боярдо «Orlando innamorato», составляютъ цѣлую эпопею и безъ послѣдней половины многія части первой—непонятны. Въ «Orlando» изображены средневѣковые геройскіе подвиги, но А. передаетъ ихъ въ ироническомъ духѣ, возбуждая въ читателѣ недовѣріе къ дѣйствительности изображаемыхъ событій. Подобное направленіе и явное скептическое отношеніе автора къ своему сюжету было ново въ литературѣ и рѣзко обрисовываетъ эпоху Возрожденія. Одаренный богатой фантазіей и мастерски владѣя языкомъ, А. представилъ рядъ блестящихъ картинъ, съ хитро-сплетенными эпизодами и создалъ въ «Orlando Furioso» произведеніе тонкаго художественнаго вкуса, хотя и безъ патріотическихъ или религіозныхъ идей. 2) «Commedie»—двѣ въ прозѣ «La Cassaria» (Венеція, 1525 г. и позже) и «I Suppositi» (Вен., 1525 г. и позже); пять въ стихахъ: «Il Negromante» (Вен., 1530), «La Lena» (Вен., 1535 г.), «I Suppositi» (Вен., 1542), «La Cassaria» (Вен., 1546), «La Scolastica» (Вен., 1547 г.; полное изд. «Commedie»—Вен., 1562 и Флор. 1724 г.). 3) «Satire», важныя для жизнеописанія поэта, сперва появились въ 1534 году. Открытая Джіампіери въ 1845 г. героическая поэма, изданная въ 1846 во Флоренціи, «Rinaldo ardito di L'Ariosto», повѣствующая о борьбѣ Карла В. съ сарацинами, считаются подложными. Полное изданіе «Opere» вышло въ 2 т. (Венеція, 1730; Венец. 1739, 1741, 1753, 1766), «Orlando» пережило 500 изд.; новѣйшія: Молини (3 т., Флор., 1821), Паницци (4 т., Лонд., 1824), Джіоберти (2 т., Флор., 1846 и Мил., 1870) и Камерини (Мил, 1869); переводовъ его существуетъ: латинскихъ—3, франц. — 19, англ.—6, нѣмецк. — 8 (лучшія: Гриссъ, 4 изд., Лейпц., 1851; Стрекфусъ, 2 изд., 6 т., Галле, 1849; Курцъ, Штутг., 1855; 2-е изд. съ иллюстраціями Доре, Бресл. и Лейпц., 1880; Гильдемейстеръ, 4 т., Берл., 1882), испан. и рус. —2, съ предисловіемъ С. Уварова. Выпускъ 1, пѣсни 1—10 (Спб., 1879) и Ранча (3 ч., Москва, 1832—37), много переводовъ на разные итальянскіе діалекты. Сатиры А. переведены на нѣмецк. яз. Альвартомъ (Берлинъ, 1704 г.). Главные біографы А.: Джіамбаттиста Пинья («Vita di Lodovico A.», въ изд. «Orlando», Венеція, 1556 г.), Джіакомо Гарофало (въ изд. «Orlando», Венеція, 1584 г.), Симонъ Форнари (въ вальвассорскомъ изд. «Orlando», Венеція, 1566 г.); выдержки изъ всѣхъ этихъ біографій сдѣланы Гаетаномъ Барбіери (Феррара, 1773 г.). На нѣмецкомъ яз. существуетъ біографія Фернова: «Leben des Lodovico A.» (изд. Гайна, Лейпц., 1817). Новѣйшая біографія — Кампори: «Notizie per la vita di Lodovico A. tratte da documenti inediti» (Модена, 1871). Неоконченная комедія А. «La Scolastica» была дополнена его сыномъ, Габріелемъ, издавшимъ томъ лат. стихотвореній (Феррара, 1582 г.). Библіографія произведеній А. и всѣхъ сочиненій объ нёмъ издана Феррацци «Bibliografia Ariostesca» (1 т., Миланъ, 1881 г.).

Арія (итал. Aria, франц. и англ. air)—вокальное сочиненіе для одного голоса, болѣе обширное и совершенное изъ сольныхъ вокальныхъ формъ. Меньшая вокальная форма есть пѣснь (см. это сл.). Изъ этой послѣдней про-

изошла А. въ XVII столѣтіи, когда начался періодъ наибольшаго развитія сольнаго вокальнаго искусства, какъ въ оперѣ, такъ и въ ораторіи. При Генделѣ форма А. вполнѣ сложилась. Такъ называемая большая А. состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая, болѣе обширная, повторяется послѣ второй, такъ-что вторая является собственно среднею частью, вслѣдствіе чего вся А. получаетъ форму рондо. Эта округленная форма и носитъ названіе аріи съ da capo. Ширина и законченность формы такой А. даетъ композитору и пѣвцу возможность вполнѣ развернуть свои силы, что не въ такой степени достигается при меньшей вокальной формѣ. А. встрѣчается въ видѣ самостоятельной музыкальной пьесы и называется тогда концертной аріей, или же составляетъ часть обширнаго музыкальнаго сочиненія, какъ то: оперы, ораторіи и такъ далѣе. Виды аріи: арія концертная, при которой одинъ или нѣсколько духовыхъ или струнныхъ инструментовъ имѣютъ одинаковое съ голосомъ значеніе; бравурная арія, дающая пѣвцу возможность выказать блестящую технику и, наконецъ, силлабическая арія или такъ называемая арія parlando (по итал. aria parlante, т. е. скороговоркой), которая встрѣчается въ оперѣ буффа (buffa) и почти совсѣмъ исключаетъ мелизматическое пѣніе, т. е. въ ней на каждую ноту приходится слогъ; такая А. пишется преимущественно въ скоромъ темпѣ.

Арія каттива (Aria cattiva, итал.)—см. Маларія.

Арк. (Ark.) — оффиціальное сокращеніе сѣверо-америк. штата Арканзасъ.

Арка. Всякое полукруглое или криволинейное покрытіе пролета, сдѣланнаго въ стѣнѣ, или такое же покрытіе промежутка между двумя столбами называется аркою (см. приложенія: I «Архитектура», черт. 3-й и II, ч. 89). Разница между сводомъ и аркою заключается въ томъ, что у свода ширина пролета больше толщины опоръ, а у арки она или равна ей или меньше ея (см. приложенія: «Византійское зодчество», черт. 1-й и «Итальянское Возрожденіе», черт. 5-й). Пятами арки называются поверхности ея опоръ, а осью называется линія, проходящая черезъ ея центръ и перпендикулярная къ ея фасаду. Наиболѣе распространенная форма арки—полукругъ, и арки этой формы называются полукруглыми, полными и полуциркульными (см. прил. I: «Архитектура», черт. 3-й). Но эта форма не всегда примѣнима, что зависитъ отъ мѣстныхъ условій; поэтому, кромѣ полукруга, для арокъ приходится пользоваться и другими очертаніями. Когда подъемъ арки больше половины пролета, то она называется возвышенною; если онъ меньше половины пролета, то арка называется сжатой; если подъемъ меньше четверти пролета, то—плоской; наконецъ, если она едва приподнята или совершенно горизонтальна снизу, то называется уже не аркой, а перемычкой. Для плоскихъ арокъ исключительно примѣняется дуга круга или такъ называемый лучокъ; а для сжатыхъ—или лучокъ, или полуэллипсъ, или наконецъ кривыя линіи, очертанныя изъ трехъ или болѣе центровъ, такъ называемыя коробовыя кривыя; въ зависимости отъ этого и арки бываютъ лучковыя, эллиптическія и коробовыя (см. прил. «Нѣмецкое и французское Возрожденіе», черт. 2-й, 5-й и 7-й). Затѣмъ арки имѣютъ еще различныя названія въ зависимости отъ положенія ихъ оси и пятъ: прямою аркою называется такая, у которой опоры прямоугольны; косою—такая, у которой опоры косоугольны; сходящею аркою—такая, у которой внутренняя поверхность не горизонтальна, а наклонна (напр. у арки надъ лѣстницей), и, наконецъ, ползучая арка или косуля—такая, у которой одна пята выше другой. Потомъ названія арокъ находятся въ зависимости отъ ея примѣненія. Подпружина или подпружная арка устраивается подъ внутреннею поверхностью сводовъ; разгрузная арка дѣлается надъ какою либо слабою частью зданія (напр. надъ пролетомъ), чтобы защитить ее отъ груза верхнихъ частей зданія; обратная или опрокинутая—устраивается въ толщѣ стѣны для равномѣрной передачи давленія опоръ на промежутки между ними; упорной аркой называется наклонно поставленная лучковая арка, которая подпираетъ какую нибудь часть строенія. Наконецъ, названія арокъ зависятъ также отъ формы ихъ, обусловливаемой стилемъ; такъ напр. арка, составленная изъ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ и примѣняемая преимущественно въ готическомъ стилѣ, называется стрѣлкою или стрѣльчатою аркою (см. прилож.: «Стрѣльчатое зодчество», черт. 7-й и 12-й). Арка, имѣющая видъ подковы и примѣняемая въ мавританскомъ стилѣ называется подковообразною или мавританскою (см. прил. «Магометанское зодчество», черт. 1-й). Иногда очертанія арки составляются изъ трехъ или большаго числа кривыхъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ; тогда арка называется трехъ или многолопастною (см. приложенія: «Стрѣльчатое зодчество», черт. 5-й и «Магометанское зодчество», черт. 1-й). Наконецъ, килевою аркою называется такая, которая по своему очертанію напоминаетъ поперечное сѣченіе опрокинутой лодки; эта форма примѣняется преимущественно въ индѣйско-магометанской архитектурѣ (см. Магометанское зодчество).

Арка тріумфальная — см. Тріумфальныя ворота.

Аркада — такъ называется непрерывный рядъ равныхъ арокъ. Аркады бываютъ трехъ видовъ: въ первомъ видѣ арки опираются на прямоугольные или квадратные столбы, которые называются устоями (см. прил. «Парижскія зданія», черт. 1-й); во второмъ—арки опираются на колонны (см. прил.: «Византійское зодчество», черт. 1-й и «Итальянское зодчество», черт. 5-й), и, наконецъ, въ третьемъ—арки опираются на устои, украшенныя пилястрами или полуколоннами, которыя поддерживаютъ антаблементъ, вѣнчающій аркаду (см. приложенія: I «Архитектура», черт. 3-й и «Стиль XIX столѣтія», рис. 2-й); Слѣпою—называется такая арка, которая прислонена къ стѣнѣ и не имѣетъ сквозныхъ пролетовъ.

Аркадакъ (Никольское)—село Саратовск. губ. балашовскаго у., въ 50 в. къ С. отъ города, при р. Аркадакѣ, на соединеніи большихъ дорогъ изъ Балашева въ Кирсановъ и Сердобскъ. Число ж. 1603 об. п. и 315 дворовъ. Винокуренный заводъ (кн. Вяземскаго). По воскресеньямъ въ А. бываютъ базары, церковь прав., школа, 21 лавка, 9 пост. дворовъ, паровая мельница, 2 ярмарки.

Аркадій—императоръ Восточной Римской имперіи, старшій сынъ императора Ѳеодосія I; род. въ Испаніи 377 г., царствовалъ съ 395—408 г. Когда, послѣ смерти его отца, Римская имперія была раздѣлена, онъ сдѣлался первымъ императоромъ на Востокѣ, а братъ его Гонорій получилъ Западъ. Его владѣнія простирались отъ Адріатическаго моря до Тигра и отъ Дуная до Нила. Фактическимъ повелителемъ этого обширнаго государства былъ сперва его министръ Руфинъ, родомъ галлъ, а по умерщвленіи Руфина солдатами готскаго полководца Гайнаса (395)—обер-камергеръ, евнухъ Евтропій, который былъ въ свою очередь свергнутъ за корыстолюбіе и несправедливые поступки императрицею Евдокіей и Гайнасомъ, захватившимъ власть. А. ум. 408 г. Ему наслѣдовалъ несовершеннолѣтній сынъ, Ѳеодосій II.

Аркадія — самая центральная страна Пелопониса, вѣроятно получила свое названіе, приписываемое преданіемъ Аркаду, сыну Зевса и Каллисто, отъ медвѣдей, которые въ древности водились на ея возвышенностяхъ. Она граничитъ на С. — Ахайей, на В. — Элидой, на Ю. — Мессеніей и Лаконіей, на В.— Арголидой и окружена съ трехъ сторонъ мощными пограничными горными цѣпями, изъ которыхъ самыя значительныя: Килене (теперь Зирія) на СВ., Эриманфосъ (теперь Олоносъ) на СЗ., Ликеонъ (теперь Діафорти) на ЮЗ. и Артемизіонъ (теперь Малево) на В. Внутренность страны тоже почти вся занята возвышенностями, которыя еще въ настоящее время покрыты еловыми и дубовыми лѣсами. Только на В. страны встрѣчается значительная равнина, гдѣ нѣкогда лежали города: Тегея и Мантинея (называемая теперь равниной Триполицы, по главному городу всей области). Между рѣками самая значительная Алфей и Ладонъ, соединяющіяся между собой недалеко отъ границы Элиды. А. единственная страна Пелопониса, которой не коснулось дорическое переселеніе; она сохранила своихъ древнихъ пеласгическихъ обитателей, которые, главнымъ образомъ, жили скотоводствомъ и земледѣліемъ, мало или вовсе не знали промышленности, искусствъ (за исключеніемъ музыки) и наукъ, пользовались у остальныхъ грековъ славой гостепріимнаго и благочестиваго народа, поэтому новѣйшіе поэты, въ особенности творцы идиллій, какъ итальянецъ Саназаро и его подражатели, изображали А. страной райской невинности, патріархальной простоты нравовъ и мирнаго счастья, сдѣлавъ ее театромъ своихъ поэтическихъ вымысловъ. Аркадскіе пастухи, воспѣвавшіеся съ фантастическими прикрасами, сдѣлались предметомъ рода поэзіи—пасторали (см. это сл.). Въ политическомъ отношеніи А. распадалась въ древности на значительное число отдѣльныхъ странъ, которыя, будучи независимы другъ отъ друга, образовали очень слабый союзъ. Этотъ недостатокъ единства и былъ причиной того, что А., не смотря на многочисленность и воинскую доблесть своихъ жителей, которые часто служили наемниками другихъ государствъ, не играла никакой вліятельной роли въ греческой исторіи, а ограничивалась защитой своей независимости отъ сосѣдей. Единственная попытка основать единое государство на строго централистической подкладкѣ сдѣлана была въ 371 г. до Р. Х. Эпаминондомъ, построившимъ городъ Мегалополисъ (Большой городъ). Но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ и новая столица, вслѣдствіе враждебныхъ столкновеній съ одной стороны съ анти-централистической партіей въ А., а съ другой—со спартанцами, мало по малу пришла въ такой упадокъ, что получила въ насмѣшку названіе «Большой пустыни». Въ настоящее время А. составляетъ одну изъ 5 пелопонисскихъ номархій (округовъ) Греческаго королевства, съ пространствомъ въ 4346 кв. км. и населеніемъ въ 148905 душъ (1879). Она раздѣлена на 4 епархіи (области): Мантинею, Кинурію, Гортинію и Мегалополисъ. Кромѣ скотоводства и земледѣлія, жители занимаются преимущественно разведеніемъ винограда и табаку. Ср. Швабъ, «Arkadien» (Штутгартъ, 1851 г.); Курціусъ, «Peloponnesos» (т. I, Гота, 1851); Бурсіанъ, «Geographie von Griechenland» (т. 2, Лейпцигъ, 1872).

Аркадіяне—названіе членовъ одной академіи въ Римѣ (Accademia degli Arcadi), образовавшейся съ цѣлью противодѣйствія испорченному литературному вкусу XVII ст. Первое основаніе положено ей шведской королевой Христиной, которая во время своего пребыванія въ Италіи собрала вокругъ себя кружокъ изъ преданныхъ наукѣ людей, принявшій скоро названіе академіи и имѣвшій первое свое засѣданіе 24 января 1656 г. Кромѣ нравственной философіи, въ программу кружка вскорѣ была включена и поэзія, а когда послѣ смерти королевы Христины (1689) прежніе члены академіи образовали, подъ предсѣдательствомъ Джіовани-Маріо Кресчимбени, новое ученое общество, то поэзія сдѣлалась почти исключительнымъ предметомъ ихъ занятій. Такимъ образомъ возникла Accademia degli Arcadi, которая вступила въ жизнь 5 окт. 1690 г. Она находилась подъ управленіемъ президента (custode), избиравшагося не болѣе какъ на одну олимпіаду. Первымъ президентомъ былъ Кресчимбени. Въ А. допускались только поэты, какъ мужчины, такъ и женщины, и любители поэзіи; каждый членъ носилъ въ ней греческое пастушеское имя. Въ настоящее же время академія снова преслѣдуетъ преимущественно научныя цѣли, тогда какъ поэзія отошла на второй планъ. Ученыя засѣданія происходятъ два раза въ мѣсяцъ во дворцѣ Альтемпсъ. «Giornale Arcadico» не имѣетъ никакого отношенія къ академіи. См. Кресчимбени, «Storia d' Arcadia» (Римъ, 1709).

Аркадьевскій женскій монастырь въ гор. Вязьмѣ, Смоленской губ. На мѣстѣ мон. въ XI вѣкѣ жилъ преп. Аркадій. Въ 1661 основанъ мужской мон., не существовавшій уже въ XVIII ст. Въ 1780 образовалась

здѣсь община изъ упраздненнаго Ильинскаго мон. въ Вязьмѣ; въ 1812 г. постройки были сожжены французами; въ 1832 община переименована въ монастырь.

Арканзасъ—одинъ изъ южныхъ штатовъ Сѣверо-Американскаго союза, между 33° и 36° 30′ сѣв. ш. и 89° 30′ и 94° 30′ зап. д. (отъ Грин.), граничитъ на В.—рѣкою Миссисипи и штатомъ Миссури, на С.—Миссури, на З.—Индѣйской территоріей и Техасомъ на Ю.—Луиціаной и занимаетъ пространство въ 135187 кв. км. Главныя рѣки: притоки Миссисипи—Арканзасъ (3000 км.), судоходный на всемъ протяженіи, съ правыми притоками Канадіанъ и Пото и лѣвыми—Вердигризъ и Иллинойсъ; Бѣлая рѣка (White-River), 900 км., съ притокомъ Черная рѣка (Black-River); С.-Франциско (680 км.) и, наконецъ, Красная рѣка (Red-River) съ Вашитой въ юго-зап. части штата.

Поверхность штата различна на В. и З. Восточная часть по рѣкѣ Миссисипи низка, покрыта роскошной растительностью, отъ наводненій рѣки богата болотами, которыя, лѣтомъ высыхая, дѣлаютъ климатъ вреднымъ. На сѣверо-западѣ А. климатъ здоровый. Здѣсь въ страну вступаютъ Озарковыя горы, простирающіяся отъ Литль-Рока въ сѣверо-западн. направленіи (480—630 м. высоты) и придающія ей живописный видъ. Склоны горъ и низины рѣкъ даютъ хорошій урожай хлѣба, а плодородныя, но нездоровыя низменности на В. пригодны для воздѣлыванія хлопка. На Ю. отъ рѣки Арканзаса возвышаются Вашитскія горы, голыя и неплодородныя. Начиная отъ рѣки Вашиты, почва снова дѣлается плодородной. Недалеко отъ этой рѣки, въ 104 км. къ ЮЗ. отъ Литль-Рока, лежатъ знаменитые горячіе источники (Hotsprings), числомъ 75—100, съ температурой въ 40—70° Ц., полезные отъ подагры, ревматизма и меркуріальныхъ страданій. Климатъ страны умѣренный, но позднею осенью и зимой подверженъ очень рѣзкимъ перемѣнамъ температуры подъ вліяніемъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Весною и лѣтомъ случаются сильныя грозы. Крайнія температуры въ Литль-Рокѣ —10° и + 36° Ц., средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ + 8°, лѣтнихъ мѣсяцевъ + 27° Ц. Лѣтомъ жары стоятъ часто втеченіе 40—50 дней подрядъ выше 32° Ц. Громадныя минеральныя богатства страны почти еще не тронуты. Правда, открытое въ бассейнѣ Бѣлой рѣки золото не стоитъ труда разработки, но зато по обоимъ берегамъ рѣки Арканзаса простираются мощные пласты каменнаго угля. Цинковая руда встрѣчается въ большемъ количествѣ, чѣмъ во всякомъ другомъ штатѣ Союза, за исключеніемъ Нью-Джерсея. Во многихъ мѣстахъ встрѣчается, содержащая серебро свинцовая руда а также соль, а въ Озарковыхъ горахъ желѣзныя руды находятся мѣстами у самой поверхности земли. Марганцемъ и гипсомъ А. богаче всѣхъ другихъ штатовъ Союза. По Вашитѣ попадаются громадные пласты наилучшаго жировика. Дичью А. все еще очень богатъ. Буйволы, лоси, олени, бобры, выдры, зайцы, енотъ, индѣйки, гуси, перепела обилуютъ особенно въ Озарковыхъ горахъ; медвѣди и волки не рѣдки.

Хотя А. богато одаренъ отъ природы, но, благодаря господствовавшему прежде рабству, населеніе увеличивалось сравнительно медленно; вдобавокъ, вслѣдствіе очень низкаго культурнаго состоянія населенія, увеличивавшагося преимущественно на счетъ переселенцевъ изъ юго-восточныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ, важность его для общей экономической жизни Союза возрастала далеко непропорціонально числу жителей. Въ 1820, 1840, 1860 и 1870 число жителей равнялось 14273, 97574, 435450 и 484471, и только послѣ отмѣны рабства населеніе поднялось въ 1880 г. до 802564; въ этомъ числѣ находится всего 10295 иностранцевъ, 210250 цвѣтныхъ, включая сюда 134 китайца и 197 индѣйцевъ. Въ общемъ мужчинъ было 416383, женщинъ—386181. Въ 1870 штатъ насчитывалъ 111799 душъ старше 10 лѣтъ, которые не умѣли читать, и 133339—не умѣвшихъ писать. Лишь по окончаніи междоусобной войны въ штатѣ введена въ 1868 система свободнаго школьнаго образованія, такъ-что въ 1870 изъ 180274 дѣтей школьнаго возраста 107908 посѣщали школы. Вначалѣ 1872 въ Файтвиллѣ открытъ на счетъ штата Arkansas Industrial University—родъ реальной школы, имѣющей 321 безплатныхъ мѣстъ и посѣщаемой 400 учениками. Долги штата простирались (1880) до 5046405 дол., тогда какъ оцѣночная стоимость поземельной собственности равнялась 54606057 дол., а движимое имущество оцѣнивалось въ 32286484 дол. Населеніе почти исключительно занимается земледѣліемъ. Изъ $32^1/_2$ мил. акровъ, составляющихъ поверхность штата, подъ обработкой находилось въ 1850 г. — 781530, въ 1869—1933036, а въ 1870, вслѣдствіе войны, всего 1714466 арковъ. Цѣнность всѣхъ фермъ, простиравшаяся въ 1850 до $15^1/_4$ мил. дол., составляла по оцѣнкѣ 1860 не меньше $91^1/_3$ мил., тогда какъ, вслѣдствіе войны, въ 1870 она упала до 36457476 дол. Урожаи 1860 и 1880 дали относительно главнѣйшихъ продуктовъ слѣдующій приростъ: пшеницы отъ 955298 до 1269730 бушелей; маиса отъ 17758665 до 24150417 бушелей; хлопка отъ 367485 до 608256 тюковъ (въ 225 клг.). Общая стоимость домашняго скота возрасла за 1850—60 съ 6647969 до 22040211 дол. Рѣзкій контрастъ съ этимъ увеличеніемъ доходности земледѣльческаго труда составляетъ полное отсутствіе промышленной жизни. Нѣтъ даже тѣхъ простѣйшихъ промысловъ, которые связаны съ земледѣліемъ. Въ янв. 1880 во всемъ штатѣ было около 1293 км. желѣзн. дорогъ

Штатъ раздѣленъ на 74 графства (Counties). Законодательная власть находится въ рукахъ сената изъ 31 члена, избираемыхъ на 4 года, и палаты депутатовъ изъ 39 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Исполнительная власть принадлежитъ избираемому на 2 года губернатору, который можетъ быть избранъ не больше одного раза и получаетъ содержаніе въ 3500 дол. Верховный судья въ судѣ высшей инстанціи назначается губернаторомъ и утверждается законодательною властью на 8 лѣтъ, тогда какъ четверо членовъ избираются народомъ непосредственно на 8 лѣтъ. Члены окружнаго и нисшихъ судовъ назначаются губернаторомъ съ согласія сената на 6 лѣтъ; мировые судьи избираются народомъ на 2 года, а члены су-

довъ первой и второй инстанціи—тоже народомъ на 2 и 4 года. Въ конгрессъ штатъ посылаетъ двухъ сенаторовъ и 4 представителей. Значительныхъ городовъ въ штатѣ вовсе нѣтъ. Даже главный городъ Литль-Рокъ имѣетъ всего 13185 ж., а Елена, представляющая значительнѣйшую пристань на Миссисипи и узловой пунктъ многихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ не больше 3652 ж.

Исторія. Нынѣшній штатъ А. первоначально принадлежалъ къ купленной отъ Франціи территоріи Луизіанѣ, затѣмъ 1812, при допущеніи штата Луизіаны въ Союзъ, вошелъ въ составъ Миссурійской территоріи и въ 1821, когда Миссури тоже былъ обращенъ въ штатъ, составилъ особую территорію, которая 15 іюня 1836 вступила въ Союзъ въ качествѣ рабовладѣльческаго штата. Въ 1861 г. А., не смотря на то, что громадное большинство его жителей высказалось за вѣрность Союзу, былъ вовлеченъ террористическими мѣрами въ возстаніе рабовладѣльческихъ штатовъ. Въ начавшейся послѣ этого войнѣ особенно сильно пострадала сѣверная половина А. Весною 1862 сѣверо-западн. уголъ штата сдѣлался театромъ кровавыхъ сраженій (битва при Пи-Риджѣ). Въ сентябрѣ 1863 союзное войско заняло Литль-Рокъ. Съ водвореніемъ мира снова началась правильная жизнь, и надо надѣяться, что послѣ уничтоженія рабства А., который по населенію составляетъ 25, а по культурѣ послѣдній штатъ Союза, получитъ возможность выйти изъ своего дикаго состоянія.

Арканзасъ-Постъ — село въ сѣверо-американскомъ штатѣ Арканзасъ, на лѣвомъ берегу рѣки Арканзасъ, въ 80 км. отъ впаденія ея въ Миссури, съ 683 ж. (1870), самое древнее населенное мѣсто штата, основанное 1685 г. французами. Во время междуусобной войны оно было сильно укрѣплено конфедератами, но 11 января 1863 взято приступомъ союзными войсками.

Арканистъ — владѣлецъ тайнаго средства (arcanum), также посвященный въ тайное искусство; въ старину такъ назыв. директоръ рисовальнаго отдѣленія на фарфоровыхъ заводахъ.

Арканское ученіе (Arcani disciplina), тайное ученіе—такъ называется съ XVII столѣтія правило древней церкви не допускать присутствія оглашенныхъ при нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, каковы главнымъ образомъ, принятіе Святыхъ таинъ, таинство крещенія, таинство священства, чтеніе молитвы Господней и мѵропомазаніе. Начало ему положено въ первыя времена церкви, но впервые о немъ упоминается Оригеномъ, а въ VI ст. этотъ обычай вышелъ изъ употребленія. Причина лежала въ историческихъ обстоятельствахъ. Въ первыя времена политическихъ преслѣдованій, когда христіане боялись допускать къ богослуженію чужихъ, вся служба была доступна только для принявшихъ крещеніе. Позднѣе же доступъ къ ней былъ разрѣшенъ и язычникамъ, въ видахъ ихъ обращенія, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы некрещенные присутствовали только при проповѣди, а не при таинствахъ. Но послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось господствующей религіей и вошло въ обычай совершать обрядъ крещенія уже надъ дѣтьми, вернулись къ старымъ порядкамъ.—Послѣ реформаціи католики стали ссылаться на А., какъ на особое тайное ученіе (Arcani disciplina), сохранившееся въ преданіяхъ церкви и будто бы содержащее въ себѣ тѣ догматы, въ пользу которыхъ они не могли привести доказательствъ изъ Священнаго Писанія.

Арканумъ (лат. arcanum)—такъ наз. все скрытое, также все секретное и таинственное; уже у древнихъ римлянъ въ религіозныхъ терминахъ оно означало секретныя дѣла, о которыхъ нельзя было говорить, преимущественно же подъ этимъ словомъ понимались мистеріи или тайныя ученія жрецовъ, совершенно закрытыя и недоступныя для людей непосвященныхъ въ нихъ. Въ послѣднемъ значеніи оно перешло въ христіанское богословіе (см. Арканское ученіе).—Въ средневѣковой алхиміи А. играли важную роль: названіе это носили разные препараты, имѣвшіе будто особенное дѣйствіе, составъ которыхъ держался въ глубочайшей тайнѣ. А. назывались также высшія проблемы алхимиковъ—«жизненный эликсиръ» и «философскій камень». Въ позднѣйшей мистическо - спекулятивной алхиміи подъ А. понимали нѣчто скрытое, безтѣлесное и безсмертное.—А. въ медицинѣ—см. Секретныя средства.

Арканъ—веревка съ петлею или пулею на концѣ; ею ловятъ дикихъ лошадей, буйволовъ и др., закидывая петлю на шею животнаго. Арканомъ называется въ Персіи и линейная мѣра (12 соф.), употребляемая для измѣренія полей.

Арканьооло—флорент. художникъ, см. Орканья.

Аркасъ (Зах. Андр.) — археологъ, сынъ греч. выходца; род. 1793 г. въ городкѣ Литохоро у подошвы горы Олимпа, въ Ѳессаліи. Отецъ его, преподававшій въ г. Николаевѣ исторію и древніе языки, далъ дома своимъ сыновьямъ хорошее классическое образованіе, а старшему, Захарію, внушилъ любовь къ археологіи. 16 лѣтъ А. поступилъ въ николаевское штурманское училище и въ 1816 г. былъ выпущенъ оттуда въ 41-й флотскій экипажъ мичманомъ. Въ 1839 г. онъ, по разстроенному здоровью, оставилъ строевую службу во флотѣ, во время которой участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ сраженіяхъ и два раза получалъ отличія за храбрость. Поселившись въ Севастополѣ, А. занималъ тамъ различныя должности, между прочимъ директора и строителя севастопольской морской офицерской библіотеки. Библіотеку эту онъ поставилъ на высокую степень совершенства; передъ осадою Севастополя онъ перевезъ ее въ Николаевъ. Здѣсь онъ прожилъ до самой смерти. † А. 23 марта 1866 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Немногочисленныя сочиненія его посвящены археологіи и имѣютъ своимъ содержаніемъ исторію греч. колоній на берегахъ Чернаго моря и исторію черноморскаго флота. Это были почти первыя попытки въ этой области, и онѣ даютъ сводъ матеріаловъ, тщательно провѣренныхъ на мѣстѣ, съ приложеніемъ картъ, снимковъ и плановъ. Ему принадлежатъ: «Описаніе

Ираклійскаго полуострова и древностей его. Исторія Херсонеса» (Николаевъ, 1879); 2-е изд., дополн. прибавленіями, вышло уже послѣ смерти А. и сдѣлано на средства младшаго брата адм. Н. А. Аркаса; «Сравнительная таблица еллинскихъ поселеній по Евксинскому понту безъименнаго автора, съ мѣстностями, назначенными на меркаторской картѣ, составленной въ 1836 г.» (Манганари, «Зап. одесскаго общ. исторіи и древностей», т. III); «Начало учрежденія россійскаго флота на Черномъ морѣ и дѣйствія Черноморскаго флота съ 1788—1866 гг.» (тамъ же, т. IV—VI).

Аркатура — рядъ маленькихъ арочекъ, на колонкахъ, маленькая аркада; примѣняется преимущественно въ романскомъ и готическомъ стиляхъ; бываетъ большею частью слѣпою, т. е. прислоненной къ стѣнѣ.

Аркашонъ (Arcachon)—купальное мѣсто съ прекраснымъ климатомъ, у Гасконскаго залива, въ департаментѣ Жиронды, во Франціи. А. защищенъ отъ сильныхъ вѣтровъ хвойнымъ лѣсомъ и представляетъ весьма посѣщаемый морской бальнеологической пунктъ. Температура даже въ зимніе мѣсяцы рѣдко бываетъ ниже 0°, средняя температура за нояб. и дек.+ 5 до 7° Ц, въ январѣ+3 до 4° Ц. Воздухъ влаженъ; постоянное безвѣтріе; туманъ и снѣгъ рѣдки. Песчаное дно и замкнутость бухты (соединяется съ Антлантическимъ океаномъ узкимъ каналомъ) увеличиваютъ удобства купальщиковъ въ Аркашонѣ, сѣрныя воды котораго хорошо помогаютъ при золотухѣ, а прекрасный климатъ излечиваетъ хроническую легочную бугорчатку и хроническія бронхіальныя болѣзни. А. — станція Бордо-Марсанской жел. дор. и находится на разстояніи 12,5 ч. ѣзды отъ Парижа по Бордо-Турской жел. дорогѣ.

Аркъ-бутаны (франц. Arc-boutant)—наружныя упорныя арки готическихъ соборовъ, упирающіяся верхнимъ концомъ въ стѣну, а нижнимъ — въ столбы или контрфорсы (см. приложенія: «Стрѣльчатое зодчество», черт. 7-й и «Кельнскій соборъ»).

Аркваа (Arquà)—мѣстечко съ населеніемъ въ 1416 жит.; находится въ итальянской провинціи Падуѣ, на юго-восточномъ склонѣ Эвганейскихъ горъ, по Падуя-Болонской ж. д., въ 19 км. къ ЮЗ. отъ Падуи. Туристы часто посѣщаютъ это мѣстечко, чтобы осмотрѣть домъ, гдѣ жилъ и въ 1374 г. умеръ Петрарка и гдѣ еще сохраняется его домашняя обстановка. На мѣстномъ кладбищѣ красуется памятникъ изъ краснаго мрамора, поставленный поэту его зятемъ Броссано, бюстъ же воздвигнутъ въ 1667 г. Окрестные холмы, которые доставляютъ хорошее вино и превосходныя винныя ягоды, извѣстны своими сѣрными источниками.

Аркебуза (франц. arquebuse). Названіе это было присвоено впервые появившемуся ручному огнестрѣльному оружію и соотвѣтствовало нѣмецкимъ названіямъ: «Handbüchse», «Haken», «Hakenbüchse» (по голландски: haakbus). Вначалѣ А. были такъ тяжелы, что стрѣлять изъ нихъ можно было не иначе, какъ положивъ ихъ на козлы; но затѣмъ стали ихъ постепенно дѣлать легче, до возможности стрѣлять изъ нихъ прямо съ руки. Части войскъ, вооруженныя А., назывались аркебузирами. Въ XVI вѣкѣ рядомъ съ А. является мушкетъ (см. это сл.) — оружіе болѣе тяжеловѣсное, но зато и болѣе дѣйствительное, изъ котораго стрѣляли съ подставки. Вооруженные ими мушкетеры изображали изъ себя какъ бы тяжелую пѣхоту, а аркебузиры—легкую. Съ теченіемъ времени А. была окончательно вытѣснена мушкетомъ.

Аркебузированіемъ называлась смертная казнь посредствомъ разстрѣлянія.

Аркебузада (примочка для ранъ) — названіе многихъ примочекъ, употреблявшихся прежде при огнестрѣльныхъ ранахъ. Двѣ изъ нихъ, бѣлая А., Aqua vulneraria spirituosa, и Теденовская А., подъ названіемъ Mixtura vulneraria acida, еще и теперь имѣются въ аптекахъ.

Аркезилай — греческій философъ, основатель второй академической школы; род. въ Питанѣ, въ Эоліи, 316 г., † 241 г. до Р. Х. Получивъ основательное образованіе и прослушавъ бесѣды перипатетика Θеофраста и академика Крантора, онъ выработалъ, подъ вліяніемъ философіи Пиррона, особое скептическое міровоззрѣніе, опровергавшее ученіе стоиковъ и состоявшее въ томъ, что (въ мірѣ) не существуетъ неоспоримаго критерія для опредѣленія истины и что всякое положеніе можетъ быть оспариваемо тѣми или другими доводами, которые тоже кажутся вѣроятными; поэтому достиженіе абсолютно истиннаго недоступно человѣческому сознанію и слѣд. необходимо ограничиться однимъ только вѣроятнымъ, что, по ученію А., является вполнѣ достаточнымъ для практической нашей дѣятельности.

Аркейль (Arcueil)—село во Франціи, въ департ. Сены, на р. Біеврѣ, въ 6 км. къ Ю. отъ Парижа; первая станція желѣзной дороги, идущей черезъ Со (Sceau) въ Орлеанъ, имѣетъ 6067 жит. (1881). Въ древности назывались Arcus Julianus—по имени водопровода, постройку котораго приписываютъ Юліану, и отъ котораго въ настоящее время сохранились только 2 арки. Знаменитый новый водопроводъ построенъ въ 1613—24 г. Дебросcомъ по порученію Маріи Медичи для орошенія садовъ ея дворца (нынѣшній Люксембургъ). Въ маѣ 1871 г., во время коммуны, въ А. произошла кровавая рѣзня.

Аркико (Аркеко, Акико, по д'Абади Harquiqaw)—приморскій городъ Абессиніи, при заливѣ того же имени, въ Красномъ морѣ, въ прибрежной области Самгара, къ Ю. отъ египетскаго островнаго города Массова, на З. отъ Далакскихъ островов и на СЗ. отъ развалинъ Адулиса. Городъ, имѣющій 300 жителей, находится подъ властью наиба и расположенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла деревушка Догене. Впрочемъ, по О. Рейлю, названіе А. принадлежитъ только островамъ въ бухтѣ, тогда какъ самый городокъ называется Адомана.

Арклоу (Arklow)—приморскій ирландскій городъ, въ провинціи Лейнстерѣ, въ 80 км. отъ Дублина, при впаденіи Авоки въ каналъ св. Георгія. Жители, числомъ 5214, занимаются ловлей устрицъ и сельдей, а также торговлей углемъ и солодомъ. Въ горахъ Виклевскаго графства, къ которому принадлежитъ А.,

находятъ множество остатковъ древней цивилизаціи. Въ 12—15 км. отъ берега лежатъ аркловскія отмели. Въ 1798 при А. произошла стычка между англійскими войсками и ирландскими инсургентами.

Арко (Arco)—городъ въ Тиролѣ, въ окр. Рива, лежитъ въ долинѣ Сарки, въ 5 км. къ С. отъ г. Рива, у подошвы увѣнчанной оливковыми деревьями известковой горы, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ 5423 ж. (1880), занимающихся садоводствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и приготовленіемъ оливковаго масла. Изъ городскихъ зданій особенно замѣчательны церковь съ куполами и мраморнымъ алтаремъ, новый дворецъ эрц. Альбрехта и большой новый кургаузъ. Въ городѣ нѣсколько монастырей: капуцинскій, францисканскій, сервитинокъ съ воспитательнымъ заведеніемъ для дѣвочекъ. Мягкій климатъ и удобное защищенное положеніе сдѣлали его въ послѣднее время многолюднымъ зимнимъ курортомъ. Ср. Шрейберъ, «A. am Gardasee als klimatischer Winterkurort» (Вѣна, 1879). Къ С. отъ города, на крутой горѣ 126 м. высоты, стоятъ развалины замка того же имени, построеннаго, вѣроятно, еще при римлянахъ, но документально существующаго только съ XII ст. Носящій это имя дворянскій родъ, нѣмецкаго происхожденія, но не отрасль баварскихъ графовъ ф. Богенъ, впервые появляется при Лотарѣ III; кор. Сигизмундъ возвелъ въ 1413 году Винцигера ф. А. въ графское имперіи достоинство. Въ настоящее время существуютъ три линіи этого графскаго дома, изъ которыхъ наибольшимъ процвѣтаніемъ пользуется баварская линія, 2-я линія живетъ въ Силезіи, третья—въ Мантуѣ. Одинъ изъ гр. А.—Николай, род. 1479, † 1546; оставивъ военное поприще, посвятилъ себя наукѣ и литературѣ и пріобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, своими латинскими стихотвореніями, которыя были напечатаны въ Мантуѣ (1546) и Веронѣ (1762) подъ названіемъ: «Nicolai Archii comitis numeri». Къ тирольской линіи принадлежитъ гр. Іоаннъ Батистъ-Жераръ А. (род. 1739, † 1791), извѣстный своими политико-экономическими трудами; полное собраніе его сочиненій вышло въ Кремонѣ въ 4 т., въ 1785 г.

Арко (Карло, Arco) — итальян. историкъ искусства; род. 1799 въ Мантуѣ и принадлежалъ къ мантуанской линіи баварск. графскаго рода А. Сначала посвятилъ себя занятію живописью, позже перешелъ къ изученію исторіи искусства, первымъ плодомъ котораго явилась обширная, основанная на документальныхъ данныхъ, біографія Джуліо Романо (Мант., 1838). Болѣе замѣчательно его сочиненіе: «Delle arti e degli artifici di Mantova» (2 т., 1857—59), въ которомъ онъ разсматриваетъ исторію развитія художественной жизни въ Мантуѣ въ средніе вѣка, въ связи съ политическимъ положеніемъ города. Кромѣ работъ по исторіи искусства, онъ написалъ историко-полит. сочиненіе: «Della economia politica del municipio di Mantova à tempi in cui si reggeva a republica» (1812, 2-е изд. 1846) и «Studi intorno al municipio di Mantova» (3 т., 1871—72). Кромѣ того А. издалъ цѣлый рядъ актовъ, какъ дополненіе къ исторіи Мантуи («Chronicon Mantuanum 1095—1299 etc.»). † 26 января 1872 г. въ званіи подесты г. Мантуи.

Аркозъ (Arcose, Feldspathpsammit)—разновидность песчаника, богатая зернами полеваго шпата. Это мелко—или крупнозернистые песчаники, состоящіе изъ зеренъ кварца и полевого шпата (обыкнов. каолинизированный ортоклазъ) и листочковъ слюды, связанныхъ глинистымъ, известковымъ или кремнистымъ цементомъ. Иногда А. дѣлаются настолько гранитовидными, что ихъ прежде называли возрожденными гранитами. А. произошли изъ гранитовъ и гнейсовъ путемъ цементовки гранитнаго щебня гидрохимическимъ путемъ, поэтому А. залегаютъ или на гранитахъ или по сосѣдству съ ними. По степени цементовки и связности различаютъ нѣсколько разновидностей А., отъ почти рыхлаго гранитнаго щебня до гранитовидныхъ А. съ твердымъ кремнистымъ цементомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что граница между А. и обыкновенными песчаниками, содержащими полевой шпатъ, довольно произвольна. А. встрѣчаются въ третичной, юрской, пермской, каменноугольной и другихъ геологическихъ системахъ. Они извѣстны въ Оверни, въ массивѣ Монблана, въ Бельгіи, во многихъ мѣстахъ Германіи, Франціи и т. д. Иногда А. пропитаны смолистымъ веществомъ и содержатъ различные минералы.

Арколе (Arcole)—мѣстечко въ итал. провинціи Верона; лежитъ въ очень болотистой мѣстности, на рѣчкѣ Альпино, лѣвомъ притокѣ Эча, къ Ю. отъ г. Вероны. А. стало извѣстнымъ въ исторіи по упорному сраженію, происходившему около него, въ 1796 г. (15—18 нояб.) между французами, подъ начальствомъ Бонапарте, и австрійцами. Послѣ отступленія Моро отъ Рейна, австр. фельдцейхмейстеръ Альвинци явился въ сѣв. Италію съ 50 тыс. арміею, выручить кр. Мантую, блокированную французскими войсками. Опрокинувъ непріятельскіе отряды Ожеро и Массены, у Калдіеро, Альвинци обнаружилъ намѣреніе переправиться черезъ Эчъ. Для воспрепятствованія этому, Бонапарте, имѣвшій при себѣ всего 18 т. чел., предпринялъ наступательное движеніе лѣвымъ берегомъ названной рѣки и правымъ берегомъ Альпино. На плотинахъ, преграждавшихъ эту рѣчку, у А., послѣдовало 15 ноября, первое столкновеніе противниковъ. Самъ Бонапарте со знаменемъ въ рукахъ шелъ впереди одной изъ штурмовыхъ колоннъ; однако, послѣ отчаяннаго боя, французы, понесшіе большія потери, отброшены были на окрестныя болота и принуждены отступить къ Ронко. 16 нояб. французы возобновили нападеніе, но снова потерпѣли неудачу, и къ вечеру этого дня они очутились въ положеніи весьма сомнительномъ. Однако, уже въ слѣдующую за тѣмъ ночь, части дивизіи Ожеро удалось перейдти черезъ Альпино, пониже А., и обойдти позицію австрійцевъ. Не смотря на это, бой, возобновившійся 17 числа, сначала былъ опять неблагопріятенъ для Бонапарте, пока маневръ, предпринятый небольшимъ французскимъ отрядомъ, не заставилъ австрійцевъ опасаться за свой тылъ. Маневръ этотъ, совпавшій съ новою атакою, поведенною непріятелемъ по всей линіи, заставилъ австрійцевъ начать от-

ступленіе. Результатомъ этого сраженія было то, что франц. войска, помимо воспрепятствованія намѣреніямъ противника, пріобрѣли надъ нимъ тотъ нравственный перевѣсъ, который, съ этого времени, повелъ ихъ отъ побѣды къ побѣдѣ.

Аркона или **Арконъ** (Arkona)—самый сѣверный мысъ о-ва Рюгена, на полуостровѣ Витовѣ (54° 39′ сѣв. широты, 31° 51′ вост. долготы отъ Ферро), выдающійся на 48 м. изъ Балтійскаго моря. Его отвѣсные склоны состоятъ изъ смѣси мѣла или глины, съ горизонтальными кремневыми прослойками, и только на восточномъ склонѣ въ отдѣльныхъ пластахъ встрѣчается чистый мѣлъ. Въ многочисленныхъ расщелинахъ скалъ, площадка которыхъ покрыта обработанными полями и лугами, гнѣздятся тысячи прибрежныхъ ласточекъ. Видъ съ этой площадки простирается на ЮВ. до береговъ Ясмунда, на ЮЗ. до о-ва Гидденсоё и на СЗ. до о-ва Мёена. Названіе А. древнее и встрѣчается еще въ хроникѣ Саксона Грамматика; происхожденіе его неясно; всего вѣрнѣе оно происходитъ отъ славянскаго урканъ, что значитъ «на концѣ». На запад. сторонѣ А. находится знаменитый, высотою въ 20—27 м., валъ или кольцеобразный бургъ, въ которомъ помѣщался храмъ вендскаго бога Святовита. Датскій король Вольдемаръ I взялъ этотъ бургъ 15 іюня 1168, сжегъ храмъ вмѣстѣ съ идоломъ и увезъ его сокровища въ Данію. Въ 1827 надъ бургомъ былъ устроенъ маякъ въ 23,5 м. высоты, видимый на разстояніи 60 км. и служащій также гостиницей.

Аркосъ дела-Фронтера (Arcos de la Frontera) — городъ въ испанской провинціи Кадиксъ, живописно расположенъ на крутой высокой (166 м.) скалѣ, омываемой р. Гвадалете; изъ зданій этого древняго неправильной постройки города особенно замѣчательны: готическаго стиля церковь и стоящій внѣ городской черты полуразрушенный родовой замокъ герцоговъ А. Городъ имѣетъ (1877) 16280 ж., занимающихся различными промыслами. Выше по рѣкѣ, приблизительно въ 10 км. отъ города, въ прелестной мѣстности, лежитъ лѣтнее купальное мѣсто Борносъ (5153 жит.). А. былъ извѣстенъ римлянамъ подъ именемъ Colonia arcensis и арабамъ—Медина-Аркошъ. Названіе дела Фронтера (пограничный) городъ получилъ вслѣдствіе того, что во время войнъ христіанъ съ маврами составлялъ границу между ихъ территоріями.

Аркрайтъ (Ричардъ, Arkwright Richard) — усовершенствовалъ бумагопрядильныя машины; родился въ Престонѣ въ Ланкаширѣ 1732 г. Сначала цирюльникъ въ Виркстворѣ (въ Дербиширѣ), въ 1767 году бросилъ это ремесло и отдался своей склонности къ механикѣ, занявшись въ Варрингтонѣ устройствомъ перпетуум-мобиле. Уступивъ впослѣдствіи убѣжденіямъ одного часовыхъ дѣлъ мастера, по фамиліи Кей, онъ принялся устраивать вмѣстѣ съ нимъ бумагопрядильную машину, причемъ, поддерживаемый денежной помощью Атертона изъ Ливерпуля, онъ съ полнымъ успѣхомъ примѣнилъ вытяжной валекъ для растягиванія нитокъ. Примѣненіе это было задумано еще въ 1738 году Уайтомъ, но затѣмъ брошено имъ. Устроенная Аркрайтомъ машина называлась водяной (water-machine, water-frame), потому что это была первая машина, къ которой была примѣнена вода, и это названіе, не смотря на нѣкоторыя несущественныя, впрочемъ, измѣненія, она сохранила до нынѣ. Два патента, взятыхъ А. въ 1769 и въ 1775 г., доставили ему съ двухъ фабрикъ, которыя онъ завелъ сначала въ Ноттингэмѣ, а потомъ въ Кромфордѣ, въ Дербиширѣ, значительныя средства. Послѣ А., † 3 августа 1792 г. въ Кромфордѣ, осталось состояніе въ 500000 фунт. стерл.

Арктическій. — Слово это означаетъ въ астрономіи все что относится къ, находящемуся высоко на сѣверномъ небѣ, созвѣздію Медвѣдица (греч. Арктосъ), поэтому—сѣверное. Въ географіи А. называются всѣ земли и моря, лежащія къ С. отъ сѣвернаго или арктическаго полярнаго круга (подъ $66^2/_3$° сѣв. шир.), такъ-что на графическомъ изображеніи А. отрѣзка (сегмента) земнаго шара сѣверный или арктическій полюсъ будетъ центромъ (въ перспективѣ крайней верхней точкой высоты сегмента), сѣверный же полярный — окружностью основанія. Всѣ части земли, лежащія сѣвернѣе этого полярнаго круга, какъ сѣверная часть Швеціи и Норвегіи, Шпицбергенъ, сѣверныя окраины европейской Россіи, новооткрытые острова на СЗ. Берингова пролива и къ С. отъ Новой-Земли, равно какъ большая часть Сибири и Сѣв. Америки носятъ общее названіе арктическихъ полярныхъ странъ или сѣверныхъ полярныхъ странъ, но говорятъ и въ отдѣльности объ арктической Европѣ, арктической Азіи, преимущественно же объ арктической Америкѣ. Арктичекій океанъ (Сѣв. Ледовитый океанъ), одинъ изъ пяти міровыхъ громадныхъ водоемовъ, соединенъ со всѣми водами земнаго шара, отдѣляясь отъ Атлантическаго океана линіей, умственно проведенной отъ Скоресбійскаго залива въ Гренландіи до мыса Норда (Нордкапа) на Скандинавскомъ полуостровѣ и сливаетъ свои воды посредствомъ Беринговаго пролива (между Азіей и Америкой) съ Тихимъ (Великимъ) океаномъ (см. Ледовитый океанъ). Климатологія и географія растеній различаютъ А. поясъ (зону) въ противоположность умѣренному и жаркому поясамъ (зонамъ). Границы этого А. пояса не совпадаютъ однако съ границами географическаго. Поясъ этотъ дѣлятъ на полярный поясъ или область, занимающую пространство земнаго шара отъ 90 до 72° сѣв. шир., собственно А. поясъ или область, занимающую отъ 72 до 66° и субарктическій поясъ, который занимаетъ пространство отъ 66 до 58° и образуетъ переходъ къ мѣстностямъ умѣреннаго пояса. Въ противоположность названію «арктическій» существуетъ также названіе «антарктическій», которое дано всѣмъ землямъ и морямъ, окружающимъ южный полюсъ и простирающимся до $66^2/_3$° южн. широты. Равнымъ образомъ въ противоположность аркт. поясу имѣются «антарктическіе поясы», антарктическій океанъ и антарктическія земли; ни одна изъ 5 частей свѣта однако не достигаютъ антарктическаго круга. Ядромъ или центромъ южнополярныхъ

странъ считаютъ одинъ только, расположенный вокругъ южнаго полюса, Антарктическій материкъ. Сѣверная граница Антарктическаго океана доходитъ почти до параллели Огненной земли.

Арктомисъ (Arctomys)—родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ. Тѣло ихъ неуклюже, длинныя кости сжаты съ боковъ и приспособлены для рытья, уши коротки; защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Самый извѣстный изъ принадлежащихъ къ этому роду видовъ—сурокъ (A. marmota); это мирное животное, обитающее въ Центральныхъ Альпахъ вплоть до границы вѣчныхъ снѣговъ; живетъ обществами въ норахъ. Не считая хвоста, имѣющаго въ длину 13 см. и оканчивающагося черной кисточкой волосъ, сурокъ достигаетъ въ длину до 40 см.; снизу, на животѣ, онъ окрашенъ въ темножелтый, на спинѣ въ желтоватый и черновато-сѣрый цвѣтъ; носъ, за исключеніемъ носовой перегородки, покрытъ волосами. Кормятся сурки, сидя вертикально на заднихъ лапкахъ и держа пищу въ переднихъ. Въ половинѣ октября сурки уходятъ въ свои норы, затыкаютъ отверстія ихъ землей и сѣномъ и погружаются въ зимнюю спячку, продолжающуюся вплоть до апрѣля. Такъ какъ сурки осенью бываютъ очень жирны, то въ это время они усердно выкапываются изъ своихъ норъ жителями Альпъ, у которыхъ считаются весьма лакомымъ блюдомъ. Сурки весьма легко приручаются и дрессируются. У насъ въ Россіи и въ Сибири сурка замѣняетъ весьма близкій къ нему, но обитающій только въ равнинахъ и степяхъ, байбакъ (A. Bobac). Обитающаго въ С. Америкѣ сурка (A. Ludovicianus) называютъ тамъ собакой прерій, такъ какъ голосъ его очень напоминаетъ лай молодыхъ собакъ; его постройки, возвышающіяся до 45 см. надъ поверхностью земли и соединенныя другъ съ другомъ подземными ходами, по той же причинѣ называютъ собачьими деревнями.

Арктостафилосъ (Arctostaphylos Adans или Arbutus L.)—толокнянка, родовое названіе европейскихъ полукустарниковыхъ растеній изъ сем. вересковыхъ (Ericineae), отъ греч. ἄρκτος медвѣдь и σταφυλή лоза, медвѣжья лоза, медвѣжница, толоконница, мучница, безплодница, медвѣжій виноградъ; отъ рода Арбутусъ (см. это сл.) отличается, однако, устройствомъ плодовъ, весьма схожихъ съ брусникою по цвѣту и величинѣ, но содержащихъ внутри пять крупныхъ и жесткихъ односѣмянныхъ костяночекъ, облеченныхъ тонкимъ мясистымъ околоплодникомъ; у брусники-же типичная ягода, съ мясисто-водянистымъ содержимымъ, въ которое погружены мелкія сѣмена. Всѣ А. низенькіе, рѣдко прямые полукустарники или ползучія приземистыя деревца. Европейскіе виды—Arctost. alpina Spr. и A. Uva ursi Rth. или A. officinalis Much., или Arbutus Uva ursi L; послѣдній и есть собственно наша Толокнянка, весьма распространенное по лѣсамъ Россіи полукуст. растеніе, по общему виду весьма схожее съ брусникой; отличается отъ нея, кромѣ указаннаго устройства плода, мучнистаго и сухаго на вкусъ (откуда и названіе А.), еще свѣтлокоричневой окраской вѣтвей и присутствіемъ сѣтчатаго рисунка вѣтвистыхъ жилокъ на нижней сторонѣ листьевъ, такихъ же продолговато-яйцевидныхъ по формѣ, какъ и у брусники. А. безвредна, но не собирается, въ пищу не идетъ по своей жесткости и безвкусію.

Арктòтисъ—(Arctotis L., медвѣжье ухо переводное назв. отъ греч. ἄρκτος медвѣдь и οὖς—ὠτός ухо) — ботаническое названіе рода сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла его щитконосныхъ (Corymbiferae). Виды этого рода исключительно африканскіе, даже южноафриканскіе. Это — частью полукустарники, частью много- или однолѣтніе, съ опадающими листьями безъ колючекъ, и одиночными, на ножкахъ, соцвѣтіями (корзинками); краевые цвѣты этихъ соцвѣтій язычковые, а срединные трубчатые, всѣ вмѣстѣ окружены многорядной черепичатой поволокой или оберткой. Плоды—овальныя сѣмянки, снабжены 3 крыльями, густо покрыты торчащими волосками, и несутъ хохолокъ изъ двухъ рядовъ сухощавыхъ чешуекъ. Почти всѣ виды отличаются красивою окраской цвѣтовъ, почему и составляютъ украшеніе оранжерей; всего чаще разводится A. acaulis L., А. безстебельный, находимый въ одичаломъ состояніи на берегу Португаліи близъ Лиссабона. Разводимые въ Германіи виды содержатся въ горшкахъ, зимуютъ въ оранжереѣ, приставленные близко къ окну; требуютъ довольно плотной, вязкой почвы, зимой умѣренной поливки, лѣтомъ бо̀льшей, и легко размножаются отсадками.

Арктуръ или α Bootis—звѣзда первой величины желтовато-краснаго цвѣта. Положеніе ея на небѣ въ 1890 г.: $\alpha = 14^h\ 10^m\ 38^s$; $D = 19^\circ\ 45'\ 20''$. Собственное движеніе этой звѣзды одно изъ наибольшихъ, а именно оно составляетъ $2^1/_2$ сек. дуги въ годъ. Шмидтъ въ Аѳинахъ утверждалъ, что цвѣтъ А. измѣнился, ставъ менѣе краснымъ. Параллаксъ А.—0″, 13, что составляетъ въ 1600000 разъ большее разстояніе отъ насъ, чѣмъ разстояніе солнца. Составляющія собственнаго движенія А., по Ауверсу $\Delta\alpha = 0{,}0799$, $\Delta\delta = -1977$. Эта же звѣзда носила также названіе Коланца, Азимехъ, Альрамехъ.

Аркусинскій (Антонъ)—польскій ваятель-самоучка, оставившій послѣ себя нѣсколько хорошихъ работъ изъ бронзы, напр. Святое Семейство, выкованное для церкви въ Доброй, въ окрестностяхъ Калиша, передняя часть алтаря въ Могилѣ, въ окрестностяхъ Кракова, и памятникъ Копернику въ костелѣ св. Анны въ Краковѣ; † 1842 г.

Аркъ—лѣвый притокъ Изеры, беретъ начало въ Грейскихъ Альпахъ къ З. отъ вершины Ла-Леванна (3640 м.), течетъ по франц. департам. Савои, открытымъ къ С. полукругомъ охватываетъ холмистую долину Моріенъ, проходитъ мимо главнаго ея города С.-Жанде-Моріенъ и, стремительно пробѣжавъ 150 км., впадаетъ въ Изеру у Шамуссэ. По верхней долинѣ А. значительная дорога ведетъ черезъ Альпы; здѣсь же проведена и жел. дор. отъ Шамбери черезъ Мон-Сенисъ къ Сузѣ и Турину.

Аркъ (Arques)—городокъ съ 1000 жит., во Франціи, въ департаментѣ Нижней Сены, на р. Бетюнѣ и Понтуаз-Діеппской линіи Западной желѣзной дороги, лежитъ на разстояніи

6 км. къ ЮВ. отъ Діеппа. Въ исторіи войнъ А. извѣстенъ тѣмъ, что здѣсь 21 сент. 1589 г. Генрихъ IV разбилъ войско Лиги, которымъ предводительствовалъ герцогъ Майенскій.

Аркъ, Жанна д'Аркъ (см. это сл.).

Арлекинъ—названіе одной изъ комическихъ масокъ итальянскаго національнаго театра, такъ называемой commedia dell'arte, происхожденіе которой приписываютъ древне римскимъ ателланамъ (см. это сл.). А. является въ плотно-обтянутомъ костюмѣ, сшитомъ изъ кусочковъ матеріи всевозможныхъ цвѣтовъ, съ коротко обстриженными волосами, иногда въ черной полумаскѣ, и съ деревяннымъ мечемъ у пояса. Происхожденіе этой маски, упоминаемой еще въ греческихъ сатирическихъ пьесахъ, приписывается римскимъ мимикамъ, ходившимъ съ коротко обстриженными волосами, и называвшимся centunculi, по причинѣ своего пестраго костюма, и planipedes, вслѣдствіе босыхъ ногъ. Деревянный мечъ произошелъ отъ кухоннаго ножа повара, излюбленной шутовской фигуры у древнихъ. Доказательствомъ происхожденія А. отъ древнихъ мимовъ служитъ еще и то, что лучшіе тосканскіе писатели называютъ ловкихъ паяцовъ Арлекина и Скапино «двумя цанни», что напоминаетъ лат. «Sannio», описаніе котораго въ «De oratore» Цицерона безусловно подходитъ къ характеру А. Многіе совершенно неосновательно производятъ это имя отъ тосканскаго деревенскаго священника Джіованни Арлетто, а другіе говорятъ, что родина А.—Франція, куда commedia dell'arte была перенесена въ 1579 г. и гдѣ названіе А. произошло отъ забавнаго барабанщика Петра Арля изъ Прованса (Pierrot Arlequin). Достовѣрно, что французскій А., въ роли котораго знаменитый Карлино производилъ въ половинѣ XVIII столѣтія такой фуроръ, и итальянскій А. одно и тоже лицо, и что онъ былъ перенесенъ въ концѣ XVII столѣтія въ Германію, гдѣ и замѣнилъ имя стараго Гансвурста—Гарлекиномъ. Арлек., занимая многіе вѣка роль слуги, былъ въ прежнія времена грубымъ, неуклюжимъ, безстыднымъ, трусливымъ, грязнымъ, но когда въ половинѣ XVI столѣтія при итальянскомъ дворѣ явилась мода на commedia dell'arte, то А. перемѣнился и пріобрѣлъ лукавство, подхолимство, дѣятельность, остроуміе и необузданность относительно двухъ другихъ лицъ комедіи—Панталона и Доктора. Во Франціи А. сдѣлался еще болѣе ловкимъ и граціознымъ, но затѣмъ сохранился только въ балетѣ. Въ Италіи А. живетъ до сихъ поръ на народныхъ импровизованныхъ сценахъ. Плащомъ А. (manteau d'Arlequin) называютъ на сценѣ кулисы, идущія послѣ занавѣса, и прикрывающія первыя декораціи. Это остатки кулисъ, которыми обвѣшивали старинную сцену кругомъ, вмѣсто декорацій съ нарисованной перспективой, и въ складкахъ которыхъ прятался А., выкидывая свои шутки.

Арленкуръ (Arlincourt, Шарль-Викторъ Прево, виконтъ)—французскій романистъ, родился 28 сентября 1789 г. въ замкѣ Мерантръ, близъ Версаля. Сначала онъ былъ сторонникомъ Наполеона I, потомъ перешелъ на сторону Бурбоновъ. А. написалъ нѣсколько высокопарныхъ романовъ съ реакціонно-аристократическимъ направленіемъ: «L'étrangère», «Le rénégat» и особенно «Le solitaire», переведенный на всѣ европейскіе языки. Послѣ революціи 1830 г. А. сталъ писать историческіе романы, которые въ сущности были памфлеты, полные намековъ на новую мѣщанскую монархію Луи-Филиппа: «Les rebelles sous Charles V» (2 изд., 6 том., 1832 г.), «Les écorcheurs ou l'usurpation et la peste» (3 т., 1833 г.), «Le brasseur roi» (4 изд., 1835 г.) и т. д. Февральскія событія 1848 г. побудили его выступить съ различными брошюрами («Dieu le veut», «Place au droit» и т. д.), въ которыхъ онъ требовалъ воцаренія законнаго наслѣдника престола. А. † 22 января 1856 г. въ Парижѣ.

Арлеръ (Arler)—семейство, изъ котораго вышло нѣсколько извѣстныхъ архитекторовъ и скульпторовъ. О Генрихѣ А. упоминается еще въ 1351 г., какъ о строителѣ церкви св. Креста въ Гмюнденѣ, въ Швабіи. Неизвѣстно, не смѣшивается ли онъ съ Генрихомъ Гмюндомъ, извѣстнымъ художникомъ, родившемся въ 1333 году въ Болоньи, и принимавшемъ участіе въ постройкѣ Миланскаго собора?—Петръ А., вѣроятно сынъ Генриха, производилъ постройку Пражскаго собора св. Вета, начатую Матвѣемъ Арраскимъ въ 1343 году и оконченную А. въ 1385 г. Къ позднѣйшимъ постройкамъ, произведеннымъ А. въ Прагѣ, причисляютъ церковь Всѣхъ Святыхъ и мостъ на Молдавѣ. А. † въ 1400 г. Изъ его четырехъ сыновей, трое—Іоаннъ, Венцель и Петръ-Павелъ были тоже архитекторами. Послѣ смерти отца они переселились въ Германію, гдѣ принимали участіе въ постройкѣ колокольни Страсбургскаго собора (мюнстера) въ 1404—18.

Арлингтонъ, графъ—см. Беннэ Генрихъ.

Арлонъ (Arlon, Orolaunum vicus)—столица бельгійской провинціи Люксембургъ, на Брюссель-Люксембургской жел. д., отъ которой въ этомъ мѣстѣ идетъ побочная вѣтвь въ Лонгви, по склону Арденскихъ горъ, мимо Семойскихъ источниковъ. Это очень богатый городъ съ гимназіей, музеемъ древностей и археологическимъ обществомъ. Въ 1883 г. въ немъ было 7684 жителя, занимающихся производствомъ желѣзныхъ товаровъ, кожи, табаку, фаянсу и глиняныхъ трубъ. Подъ его настоящимъ названіемъ городъ упоминается первый разъ въ 870 г. при раздѣленіи Лотарингіи. Въ 1214 г. А. достался графству Люксембургскому и былъ за нимъ укрѣпленъ. Въ 1684—97 А. былъ французскимъ городомъ, но затѣмъ снова достался Люксембургу, и къ Бельгіи отошелъ только въ 1831 г. Между А. и деревней Мессанси (10 км. къ Ю.) 16 и 17 апрѣля 1794 г. австрійцы, подъ командою Болье, были разбиты французами подъ командою Журдана. 18 апрѣля Журданъ занялъ городъ, но 30 апр. былъ отбитъ при деревняхъ Клерфонтенъ (6 км. къ СВ.) и Аттертъ (8 км. къ С.).

Арль (Arles, Arelate) — главный городъ округа французскаго департамента Устья Роны, въ Провансѣ, на лѣвомъ берегу главнаго восточнаго рукава раздѣляющейся здѣсь Роны, въ 45 км. отъ впаденія ея въ море, на Средиземной жел. дорогѣ, расположенъ въ прелестной мѣстности среди садовъ и луговъ. Въ 1886 г.

въ немъ считалось 15291 (въ общинѣ 23491) жителей, ведущихъ торговлю винами, хлѣбомъ, скотомъ, колбасами, плодами и масломъ. Они занимаются также кораблестроеніемъ, имѣютъ нѣсколько машинно- и вагонно-строительныхъ заводовъ, шелковыхъ, шляпныхъ и табачныхъ фабрикъ. Въ большихъ машинныхъ и ремонтныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ занято до 1200 человѣкъ рабочихъ. Въ городѣ есть коллегія, коммерческій судъ, гидрографическая школа, публичная библіотека, естественно-историческій и богатый кабинетъ древностей. Для осушки болотъ, ради оздоровленія мѣстности, и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ, мѣшающихъ судоходству по Ронѣ, прорытъ Арльскій каналъ, въ 60 м. ширины и 7—9 м. глубины, проходящій къ южному берегу. Черезъ Рону перекинутъ плашкоутный мостъ въ Тренкетайль—предмѣстье А., лежащее на островѣ дельты Камаргъ, славящемся крупнымъ скотоводствомъ. А. считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи, и извѣстенъ хорошо сохранившимися древними памятниками. Между ними особенно замѣчателенъ амфитеатръ въ 140 м. длиною и 103 м. шириною съ двойной аркадой, реставрированный въ 1846 году для боя быковъ, и развалины театра, къ которому принадлежитъ такъ называемая Роландова башня. Театръ въ 102 м. ширины вмѣщалъ 16000 зрителей; отъ него сохранился боковой входъ, пять арокъ, двѣ коринѳскія колонны, авансцена, оркестръ и первыя ступени круга. Незначительные остатки дворца Константина Великаго теперь называются замкомъ Труйль (Le Chateau de Trouille). Найденный въ 1389 г. и поставленный въ 1676 г. передъ ратушей гранитный обелискъ имѣетъ 15,28 м. вышины; замѣчательны развалины двухъ храмовъ, тріумфальной арки, и множества надгробныхъ памятниковъ; далѣе, къ В. отъ города находится кладбище, которымъ пользовались еще римляне, елисейскія поля (Elyscamps), гдѣ найдено много древнехристіанскихъ саркофаговъ и т. д. Въ театрѣ найдены превосходныя статуи, и между прочимъ Арльская Венера, отправленная въ 1863 г. въ парижскій Лувръ. Соборъ св. Трофима, въ древнеримскомъ стилѣ съ красивыми арками портала, выстроенъ въ XII столѣтіи; принадлежащій къ собору монастырь отличается замѣчательными тайниками съ четырьмя галлереями, круглыми и стрѣльчатыми сводами. Старая церковь св. Анны служитъ музеемъ древностей.

Въ 53 г. до Р. Х. А. былъ завоеванъ Цезаремъ и обращенъ въ военную колонію, затѣмъ сдѣлался резиденціей императора Максиміана, и временнымъ мѣстопребываніемъ Константина Великаго, при которомъ А., подъ именемъ Констанціи, пережилъ самое цвѣтущее время; потомъ онъ сдѣлался столицей префектуры Галліи, въ V-мъ же столѣтіи былъ нѣкоторое время резиденціей вестготскаго короля Эриха. Въ 508 г. городъ былъ присоединенъ къ Остготскому государству, затѣмъ къ Франкскому, а въ 879 сдѣланъ столицей Арелатскаго королевства. Сдѣлавшись съ 1217 г. имперскимъ городомъ, онъ перешелъ въ 1251 къ герцогу Карлу Анжуйскому, графу Прованскому, а въ 1481 г. присоединенъ къ Франціи. Въ торговомъ отношеніи А. въ средніе вѣка равнялся Марсели, Генуѣ и Пизѣ. Въ первыхъ столѣтіяхъ христіанской церкви въ А. было нѣсколько значительныхъ соборовъ, называвшихся Арелатскими соборами. На первомъ соборѣ въ 314 г. была рѣшена распря между Цециліаномъ и Донатомъ въ пользу перваго, и духовенство освобождено отъ всякихъ податей; на второмъ соборѣ въ 354 г. былъ осужденъ Аѳанасій и изгнанъ Паулинъ Трирскій; на третьемъ въ 452 г. было установлено нѣсколько правилъ церковнаго и монастырскаго порядка, а на четвертомъ въ 475 г. осуждено ученіе Луцидуса о предопредѣленіи, отъ котораго онъ принужденъ былъ отречься.

Арльбергскій горный проходъ въ сѣверозападномъ Тиролѣ, лежитъ на В. отъ Блуденца, на З. отъ Ландека, между форарльбергскимъ Клостерталемъ и тирольскимъ Штанцерталемъ. Проходъ этотъ является не только границей между Форарльбергомъ и настоящимъ Тиролемъ, но—восточною границею области нѣмецкаго нарѣчія, и кромѣ того образуетъ водораздѣлъ Рейна и Дуная и границу между сланцемъ Сѣверныхъ Ретическихъ Альповъ и известковымъ поясомъ Лехтальскихъ и Форарльбергскихъ Альпъ. Дорога черезъ А. въ концѣ XVIII ст. была тропинкой, весьма неудобной, вслѣдствіе горныхъ потоковъ и лавинъ. Въ 1786 году по проходу устроили дорогу, а между 1822—25 г. проложили уже почтовый трактъ. Нынѣшняя арльбергская дорога идетъ отъ Блуденца (582 м. выше ур. моря), послѣдней станціи Форарльбергской желѣзной дороги, къ ЮВ. вверхъ по долинѣ Илль, поворачиваетъ у св. Петра къ В. въ Клостерталь, орошаемый Альфенцемъ, и идя вдоль рѣки, ограждаемой во многихъ мѣстахъ щитами противъ лавинъ, поднимается черезъ Брацъ (715 м.), Далаасъ (952 м.), Клестерли (1057 м.) и Штубенъ (1417 м.) къ пустынному, негостепріимному горному проходу (1808 м.) между Балугеркопфомъ (2690 м.) и Пейшелькопфомъ (2416). Около 0,5 км. по ту сторону его находятся на 1780 м. выше уровня моря въ суровой мѣстности страннопріимный домъ св. Христофора, церковь и гостиница. Страннопріимный домъ съ братствомъ св. Христофора учрежденъ для спасенія заблудившихся и потерпѣвшихъ несчастіе путниковъ пастухомъ Генрихомъ Финделькандомъ. Съ этого мѣста дорога начинаетъ круто спускаться въ Сент-Антонъ (1317 м.), верхнюю деревню долины Станцеръ, и затѣмъ, слѣдуя этой долиной вдоль рѣки Розанны, а потомъ Санны, достигаетъ Ландека (813 м.) на Иннѣ, гдѣ и соединяется съ большой дорогой долины Инна. Отъ Блуденца до перевала считается 43 км., а отъ перевала до Ландека 33 км. Въ 1880—87 гг., чтобы соединить черезъ А., прямымъ путемъ, долины Инна и Рейна и связать ихъ съ австрійскою и швейцарскою желѣзнодорожною сѣтью, была проэктирована желѣзнодорожная линія между Инспрукомъ и Блуденцомъ въ 136 км., изъ которыхъ приходится 64,6 км. на горный участокъ между Ландекомъ и Блуденцомъ съ максимальнымъ подъемомъ, съ запад. стороны Арльбергскаго тоннеля, въ 0,030, а съ восточн.—0,025. Тоннель—10,270 м. длины, 8,2 м. ширины и 6,2 м. вышины, раз-

считанъ на пару рельсовъ и стоилъ 16216000 фл., а вся линія—35600000 фл.

Арльтъ (Фердинандъ, Arlt)—окулистъ; род. 18 апрѣля 1812 года въ Оберграупенѣ близъ Теплица, учился въ гимназіи въ Лейтмерицѣ, а медицину слушалъ въ Прагѣ. Съ 1840—42 г. служилъ ассистентомъ въ тамошней глазной клиникѣ, затѣмъ былъ врачемъ въ Прагѣ, пока не былъ приглашенъ въ 1846 г. доцентомъ по глазнымъ болѣзнямъ въ университетъ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ. Осенью 1856 г. онъ перешелъ на такое же мѣсто въ Вѣну. Европейская слава А., какъ глазнаго врача, основывается на его главномъ сочиненіи: «Die Krankheiten des Auges für Aerzte geschildert» (3 т., Прага, 1851—56, много разъ вновь изданное). Въ первомъ томѣ говорится о болѣзняхъ связокъ и роговой оболочки, во второмъ—о болѣзняхъ твердой и радужной оболочки и кристалика, а въ третьемъ—о болѣзняхъ самаго глаза, сѣтчатой оболочки, глазныхъ мускуловъ, вѣкъ, слезныхъ органовъ. О другихъ его работахъ, кромѣ популярнаго сочиненія: «Die Pflege der Augen im gesunden und kranken Zustande» (Прага, 1846 г., 3 изд., 1865), слѣдуетъ упомянуть: «Ueber die Verletzungen des Auges und deren gerichtsärztliche Würdigung» (Вѣна, 1875 г.); «Ueber die Ursachen und die Entstehung der Kurzsichtigkeit» (Вѣна, 1876); «Klinische Darstellung der Krankheiten des Auges» (Вѣна, 1881), далѣе его статьи въ пражскомъ «Mediz. Vierteljahrsschrift» и въ издававшемся имъ вмѣстѣ съ Дондерсомъ и съ Альб. Грефе «Archiv für Ophthalmologie» (съ 1854 г. въ Бер.) и отрывокъ «Operationslehre», въ издаваемомъ Альфр. Грефе и Семишемъ «Handbuch der gesammten Augenheilkunde» (Лейпц., 1874). А. † 7 мар. 1887 г. въ Вѣнѣ.

Армавиръ—1) Развалины древней столицы Армянскаго царства, у юго-восточ. подошвы горы Алагёза. Построенъ внукомъ Хайка (Гайкъ, Айкъ) Армаисомъ въ 1980 г. до Р. Х. До II вѣка А. былъ столицей владѣтелей и царей армянскихъ. На развалинахъ этого города нынѣ находится селеніе Тападиби; 2) гл. г. Лабинскаго отдѣла Кубанской обл. на Кубани, на главной линіи Владикавказской ж. д.; жителей около 8000, большая торговля, особенно мануфактурными товарами, которыми А. снабжаетъ значительную часть Кубанской и западную часть Терской обл. А. основанъ генераломъ Зассомъ въ 1848 г.; здѣсь были поселены горскіе армяне, жившіе прежде въ разныхъ аулахъ; образъ жизни, одежда и языкъ были черкесскіе, но они занимались торговлей. А. хорошо построенъ, особенно весьма длинная базарная площадь. Дома и магазины не хуже, чѣмъ въ губернскомъ городѣ средней руки.

Армагъ (Armagh)—графство, названное по имени его главнаго города, въ ирландской провинціи Ульстеръ; съ С. границею служитъ озеро (Луфъ) Нигъ, съ З.—Тиронъ и Монаганъ, съ Ю.—Лутъ, съ В.—Даунъ. Въ графствѣ 1260 кв. км. земли и 162823 жителей (1881), изъ которыхъ 49 процентовъ католиковъ. Въ южной части находится группа холмовъ, примыкающая своими гранитными массами къ Мурнскимъ горамъ въ Даунѣ, и въ Сливъ-Гелліонѣ достигающая 541 м. высоты. Средняя волнообразная часть графства имѣетъ лучшую почву во всей Ирландіи; къ С. же у Нига простирается низменная болотистая мѣстность; главные продукты картофель и ленъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ крупныхъ землевладѣній, вся земля принадлежитъ церкви, училищному вѣдомству и корпораціямъ, которыя согласно уставамъ, не могутъ отдавать ее въ пожизненную аренду. Поэтому въ этой мѣстности встрѣчаются безконечныя раздробленія участковъ и передача аренды, при чемъ отецъ раздѣляетъ свой небольшой клочекъ земли между сыновьями и часто даже между дочерьми. Народъ живетъ картофелемъ и занимается тканьемъ: холсты, сотканные изъ ручной пряжи на обыкновенныхъ станкахъ, долгое время составляли главный заработокъ, но машинное производство подавило этотъ кустарный промыселъ. Попытки ввести бумагопрядильную фабрикацію не удались, какъ и во всей провинціи Ульстеръ; но смѣсь бумаги со льномъ привилась кое-гдѣ. Мало по малу стали устраиватся машинныя ткацкія. Графство раздѣляется на пять баронствъ и посылаетъ двухъ уполномоченныхъ въ парламентъ, двухъ же другихъ избираютъ города А. и Ньюри. Главный городъ А. съ 10070 ж. (1881), соединенный желѣзнымъ путемъ съ Бельфастомъ и Дублиномъ, выстроенъ на склонѣ холма, на которомъ стоитъ соборъ—старинная каѳедральная церковь всей Ирландіи. Въ городѣ католическій и англиканскій архіепископы — старшія духовныя лица Ирландіи. Съ V по IX столѣтіе, до завоеванія датчанъ, городъ А. былъ центромъ западной учености, но впослѣдствіи пришелъ въ полный упадокъ, пока архіепископъ Ричардъ Робинсонъ, баронъ Рокеби (1765 — 94 гг.), не попытался поднять его. Онъ окончилъ соборъ (послѣ попытокъ архіепископа Маргетсона въ 1575 году достроить его), который какъ говорятъ, былъ начатъ св. Патрикомъ и дважды (1566 и 1642) разрушенъ О'Нейлемъ, но затѣмъ реставрированъ. Онъ выстроилъ около города архіепископскій дворецъ. Кромѣ того, его стараніемъ было выстроено великолѣпное зданіе для епархіальной школы, основанной и богато одаренной Карломъ I. Далѣе Робинсонъ учредилъ публичную библіотеку (имѣющую нынѣ 15000 томовъ), обсерваторію, больницу и подарилъ городу новый рынокъ, мясные ряды. Кромѣ того въ А.—клубъ, исправительный и рабочій дома, казармы, госпиталь и домъ для умалишенныхъ, складъ полотенъ и пряжи и кромѣ латинской школы (free-grammar-school)—школа хороваго пѣнія, дѣтскій садъ, ланкастерская и воскресная школы. Жители ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ, льномъ и пряжей, но фабрикъ не имѣютъ. Пять разъ ежегодно происходитъ крупная продажа льняной пряжи, которую скупаютъ купцы отъ мелкихъ ткачей и уже сами бѣлятъ ее.

Армада — такъ называется въ Испаніи всякая вооруженная сила и въ особенности военный флотъ. Но подъ названіемъ Испанской А. подразумѣвается обыкновенно непобѣдимый флотъ, который Филиппъ II послалъ въ 1588 г. подъ начальствомъ несвѣдущаго въ

морскомъ дѣлѣ, герцога Медина-Сидонія и вице-адмирала Мартинеса де-Рекальдо противъ Елисаветы Англійской, чтобы завоевать подаренную ему папой Сикстомъ V Англію и отомстить за смерть Маріи Стюартъ. Флотъ, оцѣниваемый въ 60 мил. рублей, состоялъ изъ 130 большихъ и 30 меньшихъ военныхъ кораблей съ 19295 десантнаго войска, 8460 матросами, 2088 рабами и 2630 пушками; съ флотомъ ѣхалъ великій инквизиторъ и 150 доминиканскихъ монаховъ. Лишь только флотъ отошелъ 29 мая 1588 г. отъ Лиссабона, какъ буря разметала его, такъ-что въ Коруньѣ пришлось чинить корабли. Одинъ корабль потонулъ, а три были отведены возмутившимися рабами во французскія гавани. Послѣ этого флотъ направился къ фламандскимъ берегамъ, чтобы освободить закрытыя голландцами и англичанами гавани Ньюпортъ и Дюнкирхенъ, и, посадивъ тамъ подъ начальствомъ герцога пармскаго войско въ 31000 и 4000 лошадей, перевезти его въ Англію подъ охраною армады. А., шедшая полукругомъ на разстояніи 52 км., встрѣтилась около Плимута съ англійскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80 кораблей подъ начальствомъ лорда Говарда. Говардъ и помощники его—Дрекъ, Гаукинсъ, Сеймуръ и Фробишеръ, не считая себя на столько сильными, чтобы вступить съ непріятельскимъ флотомъ въ открытую битву, безпокоили его, постоянно осыпая выстрѣлами на ходу. Около Дюнкирхена наступившій 7-го августа штиль лишилъ испанцевъ возможности двигаться далѣе. Во время штиля англійскій главнокомандующій пустилъ противъ А. восемь брандеровъ, которые произвели такое смятеніе, что 8 авг. утромъ Говардъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Послѣ храбраго сопротивленія испанцы должны были потерять нѣсколько кораблей, взятыхъ англичанами, вслѣдствіе чего герцогъ Медина-Сидонія отказался отъ намѣренія освободить Ньюпортъ и Дюнкирхенъ. Такъ какъ сильный южный вѣтеръ препятствовалъ движенію по Ламаншскому каналу, то онъ рѣшился увести флотъ обратно въ Испанію черезъ Сѣверное море. Англійскій вицеадмиралъ Сеймуръ послѣдовалъ за непріятелемъ, но принужденъ былъ зайти въ англійскія гавани, чтобы пополнить свой флотъ военными снарядами, вслѣдствіе чего скрылся отъ разразившейся бури. Зато испанцы страшно пострадали отъ урагана около Оркнейскихъ острововъ. Суда А., шедшія въ стройномъ порядкѣ, были разбросаны во всѣ стороны. Нѣкоторыя разбились о норвежскія скалы, другія погибли въ открытомъ морѣ и у шотландскихъ береговъ. Только нѣсколько сильно поврежденныхъ кораблей привелъ Рекальдо обратно въ Испанію, гдѣ въ добавокъ, уже въ самой гавани, случайно сгорѣло два судна. Лишь къ концу сентября герцогъ Медина-Сидонія вошелъ въ гавань Сантандеръ. Вообще А. лишилась въ морѣ 75-ти большихъ кораблей и 10185 человѣкъ, и не было ни одной значительной семьи въ Испаніи, которая не оплакивала бы потери близкаго человѣка. Съ уничтоженіемъ флота кончилось и могущество Испаніи. Въ память этого знаменательнаго событія королева Елисавета велѣла вычеканить медаль съ надписью: «Adflavit Deus et dissipati sunt» (т. е. Господь подулъ и они разсѣялись). По другимъ свѣдѣніямъ, медаль эта была вычеканена Нидерландскими генеральными штатами и рисунокъ съ нея находится въ «Nederlandsche Historiepenningen» Лунса.

Армадилла (исп.)—маленькій флотъ военныхъ кораблей, небольшое вооруженное судно, въ особенности таможенное.

Армадилъ, броненосецъ или **тату** (Dasypus). — Неуклюжія южно-американскія млекопитающія животныя изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata), отличающіяся твердымъ костянымъ панцыремъ, покрывающимъ верхнюю часть ихъ тѣла. Длинная треугольная голова покрыта щитками, спина цѣлымъ панцыремъ, оставляющимъ свободнымъ лишь животъ, обросшій щетинистыми волосками; по срединѣ спины панцырь дѣлится на костяные пояски, число которыхъ у различныхъ видовъ различно. Короткій, толстый хвостъ и короткія, сильныя, вооруженныя серповидными когтями, ноги—тоже защищены спереди костяными пластинками. Морда покрыта щетиною; изъ зубовъ есть только коренные, рѣзцы и клыки отсутствуютъ вполнѣ; языкъ мясистый, толстый, глазки маленькіе, уши большія, кожистыя. Эти лѣнивыя, неуклюжія животныя, изъ которыхъ самый крупный видъ едва достигаетъ величины свиньи, живутъ въ земляныхъ норахъ, которыя они выкапываютъ съ поразительной быстротой. При преслѣдованіи они свертываются въ клубокъ или стараются быстро зарыться въ землю; они, сравнительно со своей величиной, отличаются замѣчательной силой. Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ насѣкомыхъ и червей, которыхъ они вырываютъ изъ земли, хотя они не брезгаютъ также плодами и падалью. Изъ своихъ норъ они выходятъ днемъ лишь въ совершенно уединенныхъ мѣстахъ; они легко приручаются, но малопонятливы и ни къ чему негодны; мясо ихъ весьма цѣнится. Самый крупный, и притомъ весьма рѣдкій, родъ Prinodon gigas достигаетъ въ длину до 1 м. и имѣетъ до 100 коренныхъ зубовъ. По своему строенію отъ остальныхъ броненосцевъ сильно уклоняется, т. н. щитоносецъ (Chlamydophorus truncatus), достигающій въ длину не болѣе 12 см. и встрѣчающійся теперь только въ провинціи Мендоса; онъ отличается большимъ, полукруглымъ, рѣшетчатымъ костянымъ щитомъ, покрывающимъ заднюю часть его тѣла. Скелетъ этого звѣрька во многомъ напоминаетъ скелетъ мегатеріума. — Въ глинахъ пампасовъ часто находятъ ископаемые остатки многочисленныхъ родовъ и видовъ громадныхъ броненосцевъ (Glyptodon, Panochtus), панцырь которыхъ однако довольно рѣзко отличается отъ панцыря нынѣ жувущихъ броненосцевъ тѣмъ, что онъ весь былъ составленъ изъ отдѣльныхъ круглыхъ или шестиугольныхъ пластинокъ, крѣпко соединенныхъ между собой швами, и такимъ образомъ препятствовалъ животному свертываться въ клубокъ. Хвостъ этихъ ископаемыхъ животныхъ совершенно покрывался толстой костяной трубкой, составленной изъ тѣхъ же пластинокъ. Животныя эти достигали величины носорога. Цѣльные скелеты ихъ можно видѣть въ музеяхъ Буеносъ-Айреса, Лондона, Парижа и Милана.

Армазъ (Картли).—Развалины древняго города и замка, Тифлиской губ. и у., въ 7 в. отъ сліянія Арагвы съ Курой. Часть построекъ относится еще къ дохристіанскому времени. Позднѣе тамъ была построена часовня св. Ниной, впослѣдствіи, до XIII в. существовалъ монастырь, разоренный въ XIII в. монголами.

Армансонъ (Armançon)—франц. рѣка въ бассейнѣ Сены, беретъ начало въ деревнѣ Эссей, на Ю. отъ Пульи-ан-Монтань (департаментъ Кот-д'Оръ), на возвышенности въ 405 м., течетъ преимущественно въ сѣверозападномъ направленіи по глубокому ущелью, огибаетъ Сомюрскую возвышенность, соединяется съ Бренной, откуда она не покидаетъ ни Парижско-Ліонскій желѣзный путь, ни прямой водяной путь Бургундскаго канала, соединяющій Іонну (Сену) и Саону (Рону), до самаго своего впаденія въ Іонну около Ла Роша. Между Бюффономъ и Ла-Рошомъ А. принимаетъ съ правой стороны, при Сен-Флорантинѣ, Армансу.

Арманспергъ (графъ Іосифъ-Людвигъ, Armansperg)—бывшій президентъ регентства въ Греціи; родился 28 февр. 1787 г. въ Кёцтингѣ въ Нижней Баваріи. А. происходилъ отъ стариннаго рода, получившаго въ 1719 г. баронское, а въ 1790 графское достоинство. Кончивъ курсъ наукъ въ Ландсгутѣ, онъ поступилъ въ 1808 г. на баварскую государственную службу, и въ 1813 и 1816 г. былъ гражданскимъ комисаромъ въ баварской арміи. Съ 1816—23 г. онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ директоръ Рейнскаго округа, организаціей его финансовъ. Выбранный въ 1815 г. депутатомъ, онъ занялъ мѣсто втораго президента второй палаты и дѣйствовалъ въ главѣ умѣренной либеральной опозиціи. Король Людвигъ I, вступивъ на престолъ, призвалъ его въ Мюнхенъ. Быстро сдѣланъ онъ былъ пожизненнымъ государственнымъ совѣтникомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, министромъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ. Но послѣ того какъ онъ, на бурномъ ландтагѣ 1831 г., нѣсколько разъ пытался примкнуть къ либеральной партіи, онъ, по окончаніи ландтага, былъ удаленъ изъ министерства. Вскорѣ послѣ того онъ сталъ во главѣ, образовавшагося послѣ Лондонскаго договора 7 мая 1832 г., регентства Греціи. Въ качествѣ президента регентства, А. высадился въ Навпліи вмѣстѣ съ молодымъ королемъ Оттономъ 6-го февр. 1833 г. Съ іюня 1835 г. до 14 февр. 1837 г. онъ былъ государственнымъ канцлеромъ, и въ послѣдніе мѣсяцы, во время пребыванія короля въ Германіи, правилъ страною почти съ неограниченнымъ полномочіемъ. Его четырехлѣтнее управленіе принесло Греціи много пользы. Но окруженный тысячью препятствій, посреди горячихъ, недовѣряющихъ другъ другу партій, стѣсняемый соперничествомъ и интригами пословъ великихъ европейскихъ державъ, ссорясь съ другими членами регентства, онъ не могъ долго удержаться на своемъ посту. Получивъ отставку, онъ въ мартѣ 1837 г. покинулъ Грецію и уѣхалъ къ себѣ въ помѣстье Эггъ при Деггендорфѣ и принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ только въ качествѣ государственнаго совѣтника. А. † 8 апр. 1853 г.

Армантьеръ (Armentières)—городъ въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, въ 16 километрахъ отъ Лилля, узловая станція Сѣверной и Бельгійской желѣзной дороги на Куртрэ, имѣетъ коллегію, 26614 жит. (1886, какъ община 27905), много различныхъ производствъ: хлопчатобумажныя и полотняныя фабрики, кожевенные, красильные, бѣлильные, маслобойные, салотопенные, литейные и прокатные заводы.

Арманьякъ (Armagnac)—названіе древней мѣстности въ южной Франціи, которая, какъ часть Гасконіи, входитъ въ нынѣшній Жерсскій департаментъ, прежде простиралась отъ подошвы Пиренеевъ до Гаронны и раздѣлялась на Верхній и Нижній А. Главнымъ городомъ былъ Лектуръ на Жерѣ. Плодородная, особенно для посѣва хлѣба, воздѣлыванія винограда и скотоводства, земля раздроблена на множество мелкихъ имѣній, раздѣленныхъ между массою небогатыхъ дворянъ. Главная отрасль промышленности заключается въ перегонкѣ водки, которая въ продажѣ называется Eau d'Armagnac, и соперничаетъ съ сентонжемъ и коньякомъ. Простые, крѣпкіе, но суевѣрные и невѣжественные жители, брались прежде преимущественно въ военную службу. —А. былъ прежде графствомъ, и древній родъ графовъ Арманьяковъ (Comitatus Armaniacus) въ Аквитаніи, происходящій отъ короля Хлодвига, постоянно игралъ важную роль въ исторіи Франціи. Графъ Бернаръ VII, храбрый и могущественный предводитель партіи, стоявшій на сторонѣ Орлеана противъ бургундцевъ, былъ назначенъ въ 1415 г. коннетаблемъ, но вскорѣ послѣ того какъ въ Парижѣ, взятомъ бургундцами, внушилъ къ себѣ своей жестокостью сильную ненависть, былъ арестованъ и убитъ 12-го іюня 1418 г.—Сынъ его Генрихъ IV хотѣлъ добиться въ англо-французской войнѣ независимости отъ французской короны и держался на сторонѣ Генриха VI Англійскаго; вступилъ въ 1442 г. съ нимъ въ переговоры относительно брака съ его дочерью; но попавъ въ плѣнъ французамъ, А. долженъ былъ купить свою свободу признаніемъ надъ собою власти французскаго короля. † въ 1450.—Сынъ его Іоаннъ родился въ 1420 г. и жилъ съ своей младшей сестрой Изабеллой въ преступной связи; впослѣдствіи, обманувъ ее и домоваго капеллана подложной буллой, онъ обвѣнчался съ нею, вслѣдствіе чего былъ преданъ анаѳемѣ и осужденъ къ изгнанію. Онъ бѣжалъ въ Арагонію, но, понадѣявшись на охранительное письмо, вернулся во Францію, гдѣ былъ арестованъ парламентомъ и освобожденъ, давъ честное слово не бѣжать, но онъ нарушилъ обѣщаніе и бѣжалъ въ Италію. Послѣ смерти Карла VII, онъ выхлопоталъ себѣ отпущеніе грѣховъ и возвращеніе своихъ помѣстій, но съ 1465 г. примкнулъ къ противникамъ Людовика XI, и послѣ продолжительной войны былъ, наконецъ, убитъ въ 1473 г. въ Лектурѣ. Съ графомъ Карломъ прекратился этотъ родъ и его владѣнія перешли въ казну. Въ 1497 г. Францискъ I отдалъ графство А. своему зятю, герцогу Карлу Алансонскому, съ вдовою котораго оно перешло въ домъ Альбре, въ Наварру. И только

Генрихъ IV навсегда прикрѣпилъ его къ французскимъ владѣніямъ

Во времена короля Карла VII Арманьяки были зерномъ предводительствуемыхъ графомъ Арманьякомъ и другими начальниками шаекъ, распространявшихъ во Франціи убійства и грабежи. Чтобы послѣ подчиненія Жана IV гр. А. въ 1444 г. освободить страну отъ разбойниковъ и въ тоже время завоевать Рейнъ, какъ пограничную рѣку, Карлъ VII по предложенію императора Фридриха III и вельможъ Эльзаса и Швабіи, надѣявшихся покорить такимъ образомъ Швейцарію, послалъ два отряда этихъ арманьяковъ, одинъ въ 20000 человѣкъ въ Мецъ, Туль, Вердюнъ и Эльзасъ, а другой въ 30000 подъ начальствомъ дофина противъ Зундгау и Мемпельгарда. Отсюда Арманьяки обратились противъ швейцарцевъ; но послѣдніе отразили разбойничью шайку при Сен-Жакѣ на-Бирсѣ, 26-го августа 1444 г., гдѣ маленькое войско изъ крестьянъ, пожертвовавъ собой, завоевало выгодный Энсгеймскій миръ (28 окт. 1444 г.). Арманьяки были изгнаны изъ Эльзаса частью силою оружія, частью въ силу договоровъ, остальныхъ распустилъ Карлъ VII. Ср. Бартольда, «Armegeckenkrieg (отъ «Armer Geck» —насмѣшливое прозвище Арманьяковъ въ Германіи) въ 1445 и 1446», въ «Histor. Taschenbuch» (2 серія, годъ 3, Лейпц., 1842); Вюлькера, «Urkunden und Schreiben, betreffend den Zug der Armagnaken» (Франкф. на М., 1873).

Арманьякъ (Eau d'Armagnac) — водка, дистиллируемая изъ вина, похожая на коньякъ и названная такъ по имени мѣстечка А. (французскаго департамента Жеры), гдѣ она преимущественно изготовляется.

Арматолы—греческая милиція, носящая это названіе съ древнихъ временъ. Эта милиція создалась въ Византійской области во времена Палеологовъ, и это названіе воскресло въ XV ст., когда венеціанцы образовали греческую дружину. Это же названіе далъ султанъ Селимъ I учрежденной имъ въ началѣ XVI вѣка дружинѣ для борьбы съ клефтами (см. это сл.), непримиримо враждовавшими противъ турокъ. Но А. нерѣдко сами переходили на сторону клефтовъ, и наконецъ окончательно присоединились къ нимъ во время борьбы Греціи за независимость—борьбы, въ которой они приняли дѣятельное участіе. Изъ ихъ рядовъ вышелъ знаменитый боецъ за свободу Греціи, Марко Боцарисъ.

Арматоръ—см. Каперъ.

Арматура (лат.)—всѣ предметы, служащіе для вооруженія и снаряженія одного воина; иногда подъ этимъ словомъ разумѣютъ лишь одно снаряженіе. Такъ же называются разныя украшенія, устраиваемыя изъ предметовъ вооруженія.—Названіе А. въ физикѣ дается проволочной обмоткѣ электромагнита.—Въ паровыхъ котлахъ А. (франц. garniture) называется совокупность всѣхъ предохранительныхъ аппаратовъ, какъ то: клапановъ, манометровъ и т. п.; въ болѣе обширномъ смыслѣ этимъ словомъ (грубал А.) называются также всѣ желѣзныя части, принадлежащія топкѣ пароваго котла, какъ напр.: дверцы топки, колосниковыя рѣшетки и т. п. (см. Паровой котелъ).

Армашевскій (Петръ Яковлевичъ)—магистръ минералогіи и геогнозіи, профессоръ кіевскаго университета (съ 1885) по каѳедрѣ минералогіи и петрографіи. Род. 1851 въ г. Новозыбковѣ Черниговской губ. Его работы по геологіи и кристаллографіи помѣщены въ «Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей» и въ «Извѣстіяхъ Геологич. комитета».

Армейскій корпусъ (Armee Corps)—войсковая масса, составленная изъ всѣхъ родовъ оружія, имѣющая собственное управленіе и, по размѣрамъ своимъ, въ извѣстной степени способная къ самостоятельнымъ военнымъ операціямъ. Ближайшею степенью подраздѣленія А. к. являются дивизіи—пѣхотныя, или кавалерійскія, съ придачею имъ, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, полевой артиллеріи, а также и техническихъ частей войскъ. Въ составъ А. к. входятъ, обыкновенно, 2 пѣхотныя и 1 кавалерійская дивизіи; затѣмъ, нераспредѣленныя по дивизіямъ, полевыя батареи, подъ общимъ названіемъ корпусной или резервной артиллеріи; несостоящія при дивизіяхъ техническія войска; далѣе обозы: зарядные, провіантскіе, полеваго лазарета и т. д.; наконецъ, разныя административныя и т. п. учрежденія, какъ то: корпусное интендантство и коммисаріатъ, полевая почта и телеграфъ, полевое духовенство, полевой аудиторіатъ. Нерѣдко бываетъ, что кавалерійскія дивизіи стоятъ внѣ связи съ А. к., и изъ нихъ могутъ формироваться кавалерійскіе корпуса, между тѣмъ какъ А. к., состоящіе изъ одной пѣхоты, называются пѣхотными корпусами. Образованіе самостоятельныхъ войсковыхъ массъ изъ различныхъ родовъ оружія ведетъ свое начало съ француз. революціонныхъ войнъ. Въ русской арміи, въ настоящее время (1890 г.), имѣется 20 корпусовъ слѣдующаго состава: гвардейскій: 3 пѣх. дивизіи, стрѣлковая бригада, 2 кавал. дивизіи; гренадерскій—3 пѣх. и 2 кав. дивизіи; 1-й А. к.—3 пѣх. дивизіи; 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й А. к.—по 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи; 13-й—2 пѣх. дивизіи, 14-й и 15-й—по 2 пѣх. и 1 кав. дивизіи; 16-й и 17-й—по 2 пѣх. дивизіи; кавказскій А. к.—1 гренадерская, 2 пѣхотныхъ и 2 кавказ. казачьи дивизіи, 2 пѣшихъ пластунскихъ баталіона и 2 батареи кубанскаго каз. войска.—Въ иностранныхъ арміяхъ, къ 1 января 1889 г., корпусовъ считалось: въ Германіи 18; въ Австро-Венгріи 15; во Франціи 19; въ Италіи 12; въ Англіи, въ мирное время корпусовъ нѣтъ, въ военное же ихъ должно быть 8; въ Турціи 7; въ Румыніи 4; въ Бельгіи только въ военное время образуются 3 А. к.; въ Испаніи—корпуса предполагается формировать только на время войны; въ прочихъ европ. государствахъ корпусовъ нѣтъ ни въ мирное, ни въ военное время.

Армейскія крѣпости (Armeefestungen).—Названіе это въ новѣйшее время стали придавать первоклассным крѣпостямъ, представляющимъ собою главнѣйшіе опорные пункты при оборонѣ какой либо обширной области и даже цѣлаго государства. Вновь формируемыя войска должны снабжаться въ нихъ всѣмъ для себя необходимымъ, а разбитыя арміи реорганизоваться. Въ этихъ же крѣпостяхъ

концентрируется главная сила сопротивленія занявшему страну непріятелю—съ цѣлью выиграть время и, при случаѣ, воспользоваться благопріятными шансами. Образцами подобныхъ крѣпостей могутъ служить: Парижъ для Франціи, Антверпенъ для Бельгіи.

Армениака (Armeniaca Tourn.) — абрикосъ—см. Прунусъ, Prunus Armeniaca, а также Абрикосъ.

Армения въ своемъ полномъ объемѣ почти никогда или только кратковременно находилась, какъ цѣлое государство, подъ управленіемъ одного государя. Она лежитъ между 55 и 67° вост. долготы (отъ Ферро) и 37½ и 41¾° сѣв. широты. Бо́льшая длина ея отъ В. до ЮЗ. равняется 975—1050, бо́льшая ширина отъ С. до Ю. 525 км. Она занимаетъ площадь въ 357900 кв. км. и тянется отъ Каспійскаго моря и персидской провинціи Азербейджанъ на В., до Малой-Азіи на С., и отъ рѣки Куры на С. до Курдистана и Месопотаміи на Ю. Настоящая А. или Великая А., раздѣленная на 150 провинцій, 190 округовъ и 620 меньшихъ округовъ, занимала бо́льшую восточную часть всей страны до самаго Евфрата и Антитавра, пространствомъ въ 220000 кв. км. Къ З. отъ нея лежала Малая Арменія, доходившая до Малой Азіи и имѣвшая сначала 28000, потомъ 88000 и, наконецъ, при Юстиніанѣ 138000 кв. км. Арабы, завоевавшіе большую часть А., произвели различныя раздѣленія, потомъ страна покорилась сельджукамъ, и, наконецъ, русскіе, персіяне и турки раздѣлили ее между собою. Сѣв.-вост. часть, вслѣдствіе мирнаго договора 1828 г. при Туркманчаѣ, уступленная Россіи Персіей, была увеличена до Аракса и въ 1829 къ ней былъ прибавленъ Ахалцыхскій пашалыкъ, а въ 1878 г., въ силу Берлинскаго договора, къ Россіи присоединенъ Ардаганъ, Карсъ, Батумъ и нѣсколько пограничныхъ мѣстечекъ. Юго-вост. маленькая часть, одна шестая, принадлежитъ персіянамъ, а западная часть, двѣ трети всей страны, подчинена Турціи. А. лежитъ въ одной изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстностей Западной Азіи, плоскогорія которой находятся на 2200 м. и представляютъ роскошнѣйшія пастбища, но лишены совершенно деревьевъ, а къ З. и Ю. спускаются отлогими террасами. Страна богата большими горными озерами, изъ которыхъ озеро Геггамъ и Геванъ лежатъ на 1900, озеро Ванъ на 1480, а озеро Урміа на 1420 м. выше уровня моря. Изъ горъ замѣчателенъ въ особенности Большой Араратъ, 5171 м., рядомъ съ которымъ Малый Араратъ, 3970 м. Въ А. попадаются обширныя низменности, изъ которыхъ необработанная Мугганская равнина весьма значительна. Равнина эта лежитъ въ восточной части страны, между Курой и Араксомъ и простирается до Каспійскаго моря и Кавказа. Кромѣ маленькихъ рѣкъ въ А. протекаютъ Кура, образующая сѣверную границу страны, на ЮВ., Араксъ, служащій границей между русской и персидской А., а далѣе Евфратъ, берущій начало въ горахъ санджака Баязета, и Тигръ, который неподалеку отъ Евфрата беретъ начало въ вилайетѣ Діарбекиръ. Климатъ А. гораздо суровѣе, чѣмъ можно предполагать. Во многихъ мѣстахъ снѣгъ лежитъ по полугоду, многія рѣки совершенно замерзаютъ, и вся страна зачастую покрыта снѣгомъ на 1—2 м. вышины, что дѣлаетъ путешествіе тамъ опаснымъ. Въ верхней А. снѣгъ падаетъ впродолженіе семи мѣсяцевъ, отъ октября до мая. Въ Эривани, хотя снѣгъ падаетъ только пять мѣсяцевъ, но термометръ опускается до 25° Ц. Западная же А., южная часть съ курдистанскими глубокими долинами, округъ Діарбекиръ и большая плоскость при Каспійскомъ морѣ не такъ суровы. Снѣговая линія, лежащая на Кавказѣ ниже 3100 м., доходитъ въ А. до 4100 м. и вслѣдствіе этого вѣчными снѣгами покрыта только вершина Большого Арарата и Арагада (нынѣ Алагеза 4040 м. в.). Только на горахъ, лежащихъ къ Ю. отъ Курдистана и Биньёлы, снѣговая линія доходитъ до 3300 м. Въ болѣе теплыхъ мѣстахъ страны весна начинается въ мартѣ, но вообще только въ апрѣлѣ, въ концѣ котораго и начинается посѣвъ. Въ маѣ цвѣтутъ фруктовыя деревья и тогда пастухи выгоняютъ скотъ въ горы, гдѣ и остаются впродолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Но въ Эрзерумѣ случаются и въ іюнѣ такіе холода, что по ночамъ замерзаетъ вода, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ того же самаго пашалыка зрѣютъ вишни, и хлѣбъ уже готовъ для жатвы. Послѣ долгой зимы наступаетъ въ А. короткая весна, переходящая къ лѣтнему зною, такъ-что плодородный черноземъ впродолженіе трехъ мѣсяцевъ даетъ листья, цвѣтъ и зрѣлые плоды. Въ долинѣ Аракса хлѣбъ созрѣваетъ ранѣе, чѣмъ въ Эрзерумѣ и виноградъ поспѣваетъ въ Эривани раньше, чѣмъ въ умѣренномъ Понтѣ, такъ какъ въ Эривани жаръ доходитъ до 38° Ц. и разница между крайнимъ холодомъ и крайнимъ жаромъ достигаетъ до 60° Ц. За знойными днями наступаетъ осень, такая же короткая, какъ и весна и затѣмъ продолжительная зима съ массою снѣга. Зимою дуетъ сѣверный вѣтеръ, въ дождливую весну западный, сухимъ лѣтомъ южный и восточный вѣтры. Такъ какъ земля очень быстро сохнетъ, то еще въ древнія времена проведены были съ большимъ трудомъ и искусствомъ каналы для орошенія страны. Климатъ вообще считается здоровымъ, кромѣ окрестностей Эривани, и во многихъ мѣстахъ жители достигаютъ глубокой старости; только лихорадки и катарры считаются обыкновенными болѣзнями.—Изъ полезныхъ минераловъ въ А. имѣется сѣрый мраморъ, болюсъ, славившійся прежде своимъ высокимъ достоинствомъ, квасцы и сѣра. Изъ металловъ въ А. очень много желѣза и мѣди, есть мышьякъ, магнитный желѣзнякъ, ртуть въ различныхъ мѣстахъ, далѣе свинецъ, серебро и мѣстами въ юго-зап. части, въ Софенѣ древнихъ, попадаются слѣды золота. Вслѣдствіе продолжительныхъ зимнихъ холодовъ, южные плоды не могутъ созрѣвать, но хлѣбъ и разныя овощи растутъ въ изобиліи, даже въ мѣстностяхъ гораздо болѣе возвышенныхъ, чѣмъ въ Европѣ. Виноградная лоза, не произрастающая въ Европѣ выше 785 м., даетъ плоды въ долинѣ Арарата на высотѣ 1340 м., на самомъ Араратѣ до 1260 и на Ванѣ до 1600 м. Лѣсовъ въ Арменіи немного, и деревья не высоки и не толсты. Чаще всего попадается тополь обыкновенный, осина, платанъ (преимущественно въ восточной сторонѣ), верба (Vitex), ива и ши-

повникъ; изрѣдка встрѣчается орѣшникъ и грецкій орѣхъ, илимъ, кедръ и можжевельникъ. Въ низкихъ мѣстахъ, особенно съ южной стороны, попадается миртовое дерево и букъ, лавръ и сосна. Лѣсныя мѣстности встрѣчаются въ юго-вост. провинціяхъ, прилегающихъ къ Черному морю, частью между Курой и Араксомъ въ карабагскомъ и шушскомъ уѣздахъ. Горная флора, достигающая до 4100 м., въ А. гораздо разнообразнѣе, чѣмъ на Кавказѣ. Цвѣты армянскихъ горъ превосходятъ яркостью цвѣты другихъ странъ. Между ними встрѣчаются превосходныя розы, тюльпаны, колокольчики на высокихъ стебляхъ, голубыя лиліи, пунцовыя бархатныя драцены и т. д. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ: абрикосы, отправляемые въ Европу, сливы, вишни, яблоки, груши, персики, гранаты, тутовыя ягоды. Въ болѣе теплыхъ мѣстахъ страны растутъ оливковое дерево и фиговое. Хлопокъ, кунжутъ, табакъ и ленъ тоже родятся въ А. Рисъ растетъ въ восточной части. Въ другихъ полезныхъ растеніяхъ и лекарственныхъ травахъ тоже недостатка нѣтъ. На всѣхъ возвышенностяхъ красуются плодородные луга—пастбища курдовъ и туркменовъ. Животный міръ тоже во множествѣ имѣетъ своихъ представителей въ А. Съ давнихъ временъ страна славилась охотою на разнаго рода звѣрей: оленей, кабановъ, газелей и буйволовъ. Кромѣ рогатаго скота въ А. разводятъ много овецъ. Карабага и Курдистанъ знамениты своими быстроногими лошадьми, которыми прежде владѣтели страны платили дань персидскому двору. Изъ хищныхъ животныхъ въ лѣсахъ и пустыняхъ водятся тигры, леопарды, гіены, рыси, медвѣди, волки, лисицы, дикія собаки и т. д. Львовъ уже почти не встрѣчается. Изъ птицъ и рыбъ много видовъ неизвѣстныхъ и еще неописанныхъ. Пчелы доставляютъ прекрасный медъ около береговъ Чернаго моря.

Исторія. Армяне—отрасль иранской группы индо-европейскаго племени. Древняя исторія страны почти совсѣмъ неизвѣстна. Имя Араратъ, въ древности даваемое сѣверной части страны и связанное съ моисеевымъ преданіемъ о потопѣ, встрѣчается въ клинообразныхъ надписяхъ и у Геродота. Древніе персы называли эту страну Арминой. Исторія же, обработанная нынѣшними армянами, не опирается на древне-армян. національные памятники; они связываютъ свою древнюю исторію съ разсказами Ветхаго Завѣта, что доказываетъ ея позднѣйшее христіанское происхожденіе. По преданіямъ армянъ, страна ихъ была центромъ древняго міра, изъ котораго вытекали 4 величайшія рѣки (Евфратъ, Тигръ, Кура и Араксъ), раемъ и, по сказанію библейскому и ассирійскому, послѣ потопа сдѣлалась вторично колыбелью рода человѣческаго. Родоначальникомъ своимъ они называютъ Гайка, сына, упомянутаго въ Библіи (Бытіе I, 3) Тогармы, вслѣдствіе чего они называютъ себя гайканами, а страну свою Гаіастаномъ. Одинъ изъ потомковъ Гайка былъ Арамъ, увеличившій свое государство завоеваніями и этимъ вызвавшій раздѣленіе на Большую и Малую А., что однако, безъ сомнѣнія, совершилось гораздо позже. По армянскимъ преданіямъ, заимствованнымъ отъ грековъ, онъ былъ современникомъ Нина, который не могъ побѣдить его, и уступилъ ему первое мѣсто послѣ себя. Отъ него или отъ Арменака, сына Гайка, армянскіе историки производятъ названіе А., тогда какъ греки и римляне даютъ этому имени частью фригійское происхожденіе, а частью производятъ его отъ ѳессалійца Арменія—спутника Язона при походѣ аргонавтовъ. Послѣ того, какъ сынъ Арама Арай погибъ въ битвѣ противъ Семирамиды, правителямъ А. пришлось признать главенство Ассиріи. Паруйра отвоевалъ себѣ независимость и принялъ титулъ царя, но потомки его, вѣроятно, опять сдѣлались вассалами вавилонскихъ царей. Единственныя прямыя историческія доказательства имѣются въ находящихся въ Ванѣ, Палу и другихъ мѣстахъ клинообразныхъ надписяхъ на древне-армянскомъ языкѣ,—въ которыхъ встрѣчаются имена Миніаса, Аргистиса. Въ этихъ клинообразныхъ надписяхъ Аргистисъ называется могущественнымъ противникомъ ассирійца Саргона (710). Другой царь армянскій Гайкъ II, по армянскимъ преданіямъ, какъ союзникъ Новуходоносора, принималъ участіе въ осадѣ Іерусалима. Между плѣнниками, приведенными имъ съ собой, находилась знатная фамилія Шамбата, сынъ котораго назывался Багаратомъ. Умомъ и ловкостью она достигла власти и наконецъ въ IX столѣтіи по Р. Х. вступила на престолъ А. и Грузіи, и имя ея до сихъ поръ сохранилось въ фамиліи Багратіоновъ. Въ половинѣ VI стол. до Р. Х. Тиграну I изъ рода Гайка удалось свергнуть чужестранное иго. Но вскорѣ А. пришлось снова покориться власти царей персидскихъ. Въ древне-персидскихъ письменахъ впервые встрѣчается имя Армина. А. оставалась въ зависимости отъ Персіи до тѣхъ поръ, пока Александръ Великій не присоединилъ къ своему государству всю Персидскую монархію, а вмѣстѣ съ нею и А. Послѣ смерти Александра, А. подпала подъ власть Селевкидовъ, намѣстники которыхъ управляли страной. Двое изъ намѣстниковъ—Артаксіасъ (по армянски Арташасъ) и Заріадресъ (Дарехъ) освободились между 223—190 до Р. Х. изъ зависимости отъ своего повелителя Антіоха Великаго во время войны его съ римлянами и раздѣлили между собою страну, разграничивъ ее на Большую и Малую А. Артаксіасъ взялъ Большую А., отдѣленную съ С. отъ Понта и Колхиды Коронскими горами, отъ Иберіи и Албаніи—Чорохомъ, съ В. отъ Мидіи—Араксомъ и Атропатенскими горами, съ Ю. отъ Ассиріи—Нифатскими горами и отъ Месопотаміи—Тигромъ, а съ З. отъ Малой Арменіи—Евфратомъ. Но династія Артаксидовъ царствовала недолго, потому что уже въ половинѣ II столѣтія до Р. Х. Великая А. попала во власть вѣтви пареянскихъ Арсакидовъ, которая, начиная Валарзасомъ или Ваггаршакомъ I, дала Великой А. вторую династію, избравшую Нисибу своей резиденціей. Тигранъ Великій былъ самымъ знаменитымъ государемъ этого рода, присоединившій къ завоеваніямъ своихъ предковъ въ Малой Азіи и на Кавказѣ—Сирію, Каппадокію и Малую А., разбившій пареянъ и отнявшій у нихъ Месопотамію, Адіабену и Атропатаканъ. Война съ римлянами, въ которой онъ принялъ участіе, какъ родственникъ Мит-

ридата Понтійскаго, лишила его въ 63 г. до Р. Х. почти всѣхъ его завоеваній. Сынъ его Артаваздъ былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ Антоніемъ. Съ этого времени римскіе и греческіе писатели даютъ цѣлый рядъ именъ армянскихъ царей, непризнаваемыхъ армянскими историками; это разногласіе объясняется тѣмъ, что армянскіе историки признаютъ только потомковъ Арсакидской династіи, царствовавшихъ вначалѣ лишь въ южной месопотамской части А. въ весьма небольшой области и платившихъ дань какъ римлянамъ, такъ и персамъ, за что тѣ и другіе оставляли ихъ въ покоѣ, тогда какъ настоящая А. служила яблокомъ раздора между персами и римлянами и получала то отъ однихъ, то отъ другихъ—царей, непризнаваемыхъ армянск. историками. По ихъ словамъ Эруванъ соединилъ (въ 68—88 г. по Р. Х.) снова всю А. подъ свою власть, чему не противился ни Веспасіанъ, ни Титъ, такъ-какъ онъ совершенно уступилъ римлянамъ месопотамскую часть. Наслѣдники его сохранили престолъ. Траянъ объявилъ въ 117 г. А. римской провинціей; но Адріанъ отозвалъ римскіе легіоны за Евфратъ. Хозрой I долгое время воевалъ съ Арташиромъ (Артаксерксомъ), основателемъ династіи Сасанидовъ. Желая отомстить за смерть своего единоплеменника Артавана, послѣдняго арсакидскаго персидскаго царя, Хозрой прогналъ его уже до индійской границы, но по наущенію Арташира былъ предательски убитъ, послѣ чего Арташиръ подчинилъ себѣ всю А.

При вступившемъ въ 286 г. съ помощью римлянъ на наслѣдственный престолъ царѣ Тиридатѣ Великомъ, сынѣ Хозроя, въ А. начало распространяться христіанство. Въ началѣ христіане, конечно, подвергались сильнымъ гоненіямъ, но когда Тиридатъ самъ принялъ христіанство, оно было сдѣлано государственной религіей и, конечно, не безъ кровавыхъ распрей изгнало совершенно старую религію—видоизмѣненный парсизмъ. Но христіанство не могло удержать А. отъ внутренняго упадка и не могло вызвать энергической помощи со стороны византійскихъ грековъ противъ нападковъ персовъ. Такимъ образомъ въ 428 г. персидскій царь Багратъ V (по арм. Вратъ) обратилъ А. въ провинцію Сасанидскаго государства, и съ низверженіемъ Арташира положилъ конецъ Арсакидской династіи и въ А. По греческимъ источникамъ Тигранъ VIII подчинился въ 412 г. персу Іездеджерту. При этомъ небольшая часть западной А. отошла къ византійскимъ императорамъ, которые въ то же время владѣли Малой А. Но и эти императоры уступили ее сначала сасанидамъ, а впослѣдствіи арабамъ. Династія сасанидовъ, царствованіе которой ознаменовалось особенно кровопролитными попытками персовъ уничтожить христіанство въ А., пала уже въ 636 и ее замѣнили завоеватели Передней Азіи—арабскіе калифы. Во время войнъ между калифами и византійскими императорами, А. снова страшно страдала, и управлялась частью византійскими, частью арабскими намѣстниками. Намѣстники сасанидовъ назывались марцпанами и пользовались во многихъ отношеніяхъ неограниченной властью; при господствѣ калифовъ намѣстники назывались остиканами, а при византійскихъ императорахъ — куропалатами. Ашхотъ I († въ 889 году)—потомокъ древняго и могущественнаго армянскаго рода Багратидовъ, наконецъ, съ соизволенія калифа Мутамида Биллаха, въ 885 г. получилъ корону и сдѣлался основателемъ третьей великой династіи Багратидовъ или Багратуни, царствовавшей до 1046 г. При царствованіи его потомковъ Великая А. снова поднялась, и только въ концѣ X и въ началѣ XI вѣковъ возникшія распри между членами династіи Багратидовъ и отпаденіе Арцруни ослабили внутреннее управленіе въ странѣ настолько, что она не могла противиться одновременному нападенію сельджуковъ и византійцевъ. Такимъ образомъ греки заняли почти всю А. Только нѣсколько армянскихъ князей сохранили свою независимость, которую потеряли въ 1242 г., когда монголы завоевали всю А. Въ 1472 г. Великая А. сдѣлалась персидской провинціей, западную часть которой черезъ 100 лѣтъ завоевалъ турецкій султанъ Селимъ II, а восточная часть осталась во власти персіянъ. Со времени русско-персидской войны (1829) и русско-турецкой (1878) эта восточная часть перешла во владѣніе Русской державы.

Въ Малой А., отдѣленной съ С. отъ Понта горами Скидисскими и Паріадрскими, съ В. отъ Великой А. — Евфратомъ, съ Ю. отъ Сиріи и Киликіи—Тавромъ, съ З. отъ Каппадокіи отрогами Антитаврскихъ горъ, въ 190 г. до Р. Х. Заріадръ (Дарехъ) занялъ престолъ. Династія его царствовала до Вагармашака, основателя династіи Арсакидовъ въ А., убившаго въ бою сына Дареха, Морфиликса. Тиграну II пришлось уступить страну въ 62 г. до Р. Х. римлянамъ, которые отдали ее Деіотару, царю Галатіи. Послѣ смерти сына этого царя, римляне передавали страну различнымъ властителямъ и потомъ обратили ее въ римскую провинцію. Какъ римская провинція, она отошла при раздѣлѣ Римской имперіи къ Восточной имперіи. Въ XI вѣкѣ (около 1080 года) Киликія и часть Малой А., въ горахъ которой съ давнихъ поръ укрывалось отъ персовъ и турокъ множество армянъ, были освобождены Рубеномъ, родственникомъ послѣдняго царя Багратидовъ, тоже бѣжавшаго въ горы отъ византійскаго ига. Его потомки распространили свои владѣнія до Каппадокіи, и во время Крестовыхъ походовъ играли такую значительную роль, что императоръ Генрихъ VI провозгласилъ Льва II царемъ, и 6 янв. 1198 онъ былъ коронованъ въ Тарсѣ. Маленькое Армянское государство долгое время процвѣтало подъ управленіемъ династіи Рубенидовъ, ловко умѣвшихъ ладить съ монголами и противодѣйствовать мусульманству. Но съ вмѣшательствомъ папъ въ церковныя дѣла, начались внутреннія распри, обезсилившія страну, такъ что въ 1375 она подпала подъ власть египетскаго султана Ша-бана. Послѣдній царь, Левъ VI изъ дома кипрскихъ царей изъ рода Лузиньяновъ, но съ материнской стороны Рубенидъ, освободившись изъ египетскаго плѣна, уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ 1393 г. и †. Съ этого времени Малая А. стала зависимымъ государствомъ и перешла въ 1403 г. отъ еги-

петскихъ султановъ подъ власть туркменовъ, въ 1508 г. персовъ и, наконецъ, въ 1522 и 1574 г. османовъ. Политическая судьба страны была причиною того, что армяне разсѣялись по всей Передней и Средней Азіи до Китая и даже по берегамъ Средиземнаго моря. Около 5000 армянъ живутъ въ Африкѣ, столько же въ Ост-Индіи, куда они перебрались, уходя отъ персидскаго гнета и преимущественно изъ Джульфы. Въ Персіи и въ сосѣднихъ областяхъ живетъ около 100000 армянъ. Въ Россіи, гдѣ они со времени Петра Великаго нашли покровительство, они образовали въ Петербургѣ, Москвѣ и Малороссіи цѣлыя общины, а въ Крыму и Польшѣ ихъ не менѣе 500000. Въ Австріи ихъ до 16000, половина которыхъ живетъ въ Трансильваніи, а другая половина распредѣляется между Венгріей и Галиціей. Въ остальной Европѣ разсѣяно не болѣе 1000 арм. Въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Марсели есть армянскіе торговые дома. Братство или конгрегація арм. мехитаристовъ пользуется большимъ уваженіемъ въ Венеціи и Вѣнѣ. Въ европейской Турціи живетъ 400000 армянъ, изъ которыхъ 200000 населяютъ Константинополь и его окрестности. Въ самой А. живетъ по однимъ свѣдѣніямъ 2 милліона, а по другимъ 4 — 5 милліоновъ армянъ, хотя цифры эти сильно преувеличены, и болѣе 1 милліона считать нельзя. Численность всего армянскаго народа не превышаетъ $2^1/_2$ милліоновъ. Ср. произведенія армянскихъ историковъ: Сен-Мартена: «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie» (2 тома, Парижъ, 1818); Нейманъ, «Geshichte der Uebersiedelung von 40000 Armeniern» (Лейпцигъ, 1834).

Армепопулъ (Константинъ)—византійскій юристъ, см. Гарменопулъ.

Армерія (итальян., цейхгаузъ) — спеціальное названіе великолѣпнѣйшаго музея или склада оружія въ королевскомъ замкѣ, въ Туринѣ (Uffizio della Reale Armeria). Это собраніе составилъ Карлъ-Альбертъ съ 1833 г.

Армерія (Armeria Willd.)—родовое ботаническое названіе, установленное англійскимъ ботаникомъ Вилльдноу, изъ семейства свинцовковыхъ (Plumbagineae). Составилось изъ кельтійскихъ словъ ar—близъ и mor—море, по нахожденію видовъ этого рода чаще по морскому берегу. Виды этого рода по большей части многолѣтнія травы съ узкими прикорневыми листьями, образующими при основаніи стебля густой пучекъ; безлистный простой стебель несетъ на концѣ тѣсное соцвѣтіе («головку»), изъ мелкихъ сухощавыхъ пленчатыхъ цвѣтовъ, окруженное при основаніи бурой трубчатой поволокой (обверткой), плотно охватывающей стебель. Цвѣты чаще красноватые или розовые, рѣже бѣловатые. Испанскіе и португальскіе виды полукустарники и кустарники съ плотными пучками листьевъ на концахъ стебля и вѣтвей. Цвѣтки состоятъ изъ узкой ворончатой 5-раздѣльной и наверху пленчатой чашечки и глубоко 5-раздѣльнаго сухощаваго вѣнчика. Плодъ мелкій, односѣмянный, кожистый. Всѣ А. весьма красивы и родомъ изъ Южной Европы и Сѣв. Америки. Изъ нихъ, обыкновенная А., A. vulgaris Willd., или Statice armeria L., встрѣчается часто въ Германіи на песчан. мѣстахъ, а въ Россіи—въ Финляндіи, Эст-, Лиф-, Курляндіи, Литвѣ, Польшѣ и Сибири; листья узенькіе, цѣльные, линейные. Другой видъ, морская А., A. maritima Willd., съ низкимъ стеблемъ, вѣроятно только разновидность предъидущаго вида, попадается весьма часто по морскому побережью и разводится въ садахъ. Южноевропейскія формы хороши для украшенія садовъ; за исключеніемъ кустарниковыхъ видовъ, они легко размножаются отводками и разрѣзкой корней, и требуютъ песчаной почвы. Весьма многіе виды А. отнесены ботаниками къ другому роду того-же семейства Statice, Кермекъ (см. это сл.), и описаны, особенно русскіе, какъ виды Кермека.

Армида—одинъ изъ самыхъ поэтичныхъ женскихъ образовъ въ «Освобожденномъ Іерусалимѣ» Тасса. По разсказу Тасса, А. была послана дядею своимъ Гидраотомъ, принцемъ дамасскимъ, въ лагерь крестоносцевъ. Чарующая красота ея такъ увлекла нѣсколькихъ храбрѣйшихъ рыцарей, что они послѣдовали за нею въ Дамаскъ. На пути они были освобождены прекраснымъ Ринальдо. Однако позднѣе и Ринальдо не избѣжалъ чаръ Армиды. Она воспылала къ нему пламенной любовью и увезла на далекій островъ, гдѣ среди волшебныхъ садовъ Армиды онъ забылъ о высокой цѣли, которой посвятилъ себя. Двое крестоносцевъ посланы были на островъ, чтобы освободить Ринальдо и ему удалось бѣжать. Въ отчаяніи, А. разрушила свои сады и поспѣшила къ сарацинамъ, чтобы воодушевить ихъ вождей на битву съ Ринальдо, но всѣ они погибли подъ ударами его меча. Въ заключеніе А. сама бросается въ битву, но Ринальдо признался ей въ любви и объявляетъ себя ея рыцаремъ.—Оперные композиторы не разъ пользовались этимъ сюжетомъ для своихъ прозведеній. Особенно извѣстна «Армида» Глюка и А. Россини. Глюкъ держался текста Тасса, въ особенности, во всемъ, что относится къ личности героини.

Армиллярная сфера—есть собраніе круговъ, изображающихъ важнѣйшія дуги небесной сферы. Она имѣетъ цѣлью изобразить относительное положеніе экватора, эклиптики, горизонта и другихъ круговъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ А. сфера замѣняетъ небесный глобусъ, хотя въ послѣднемъ могутъ быть изображены и свѣтила, и слѣдовательно, онъ имѣетъ болѣе широкій кругъ приложеній. Древніе астрономы Гиппархъ-Эратосѳенъ, за нимъ Гиппархъ и Птоломей пользовались А. сферой и для производства наблюденій, которыя хотя и не могли быть весьма точны при сравнительно грубой конструкціи этого инструмента, но все же доставили нѣкоторые результаты, цѣнные даже для современной науки. Употребленіе А. сферы какъ инструмента для астрономическихъ наблюденій удержалось весьма долго. Даже Тихо де-Браге произвелъ большую часть своихъ наблюденій надъ планетами при помощи этого инструмента, и въ особенности примѣнялъ его для опредѣленія времени своихъ наблюденій на иныхъ приборахъ, квадрантѣ и секстантѣ. Въ настоящее время онъ вполнѣ вытѣсненъ болѣе точными инструментами (см. прилагаемый рисунокъ).

Армилюдія (лат.)—такъ назывались у римлянъ военныя упражненія въ мирное время и назначаемые для нихъ дни.

Армилюструмъ (лат.)—мѣсто у Авентинской горы въ Римѣ, на которомъ освящалось оружіе; то же названіе стали потомъ придавать войсковымъ смотрамъ.

Арминіане или ремонстранты. — Такъ называется по имени основателя ея, Якова Арминія, секта, отпавшая отъ реформатской церкви въ Нидерландахъ. Главною причиною отпаденія было разногласіе въ ученіи о божественномъ предопредѣленіи. Реформатская церковь придерживается первоначально принятаго всѣми нѣмецкими реформатами воззрѣнія, что Богъ предназначаетъ по своему усмотрѣнію однихъ къ блаженству, а другихъ къ погибели, безъ отношенія къ поступкамъ людей. Напротивъ, А. по мнѣнію Эразма, Корнгерта и Арминія ставятъ предопредѣленіе въ зависимость отъ вѣры человѣка, которая предусмотрѣна Богомъ. Кромѣ того А. рѣшительно признаютъ лишь второстепенное значеніе символическихъ книгъ. Противники-же А. ставятъ эти книги наравнѣ или даже выше Св. Писанія. Наконецъ А. допускаютъ нѣкоторое вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла, противники-же ихъ отвергаютъ его. Это послѣднее разногласіе привело къ пагубному для А. усложненію религіознаго вопроса политическимъ, такъ какъ вожди республиканцевъ—Ольдебарневельтъ и Гуго Гроцій стали на сторону арминіанъ, а претендентъ Морицъ Оранскій — на сторону ихъ противниковъ. Вслѣдствіе такого обстоятельства, смотря по политическимъ комбинаціямъ, то та, то другая партія выдвигала спорный церковный вопросъ, предлагая то одно, то другое его рѣшеніе, и фактически закончился онъ только съ паденіемъ республики.

По смерти Арминія, во главѣ партіи сталъ Іоганнъ Уйтенбохартъ, бывшій съ 1588 пасторомъ въ Гагѣ. Имъ составлена т. н. Remonstrantia (14 янв. 1610), подписанная 46 духовными лицами и представленная генеральнымъ штатамъ Голландіи и западной Фрисландіи. По имени изложенія этого вѣроученія А. получили названіе ремонстрантовъ. Оно заключается въ слѣдующихъ пяти статьяхъ: 1) Богъ отъ вѣка предопредѣлилъ всѣхъ вѣрующихъ къ блаженству и всѣхъ невѣрующихъ къ погибели; 2) Христосъ умеръ крестною смертью въ искупленіе всѣхъ людей, но дѣйствительно искуплены будутъ лишь вѣрующіе. 3) Вѣру, дарующую блаженство, человѣкъ не можетъ получить собственною силою, но получаетъ ее лишь въ томъ случаѣ, когда Богъ, въ лицѣ Христа, дѣйствуетъ на него Духомъ Святымъ; 4) Безъ Божьей власти человѣкъ не можетъ желать добра или творить добро; противиться-же благодати во власти человѣка. 5) Вѣрующіе, при помощи Святаго Духа, могутъ побороть зло, но теряютъ ли они божественную благодать собственнымъ небреженіемъ, это еще требуетъ ближайшаго изслѣдованія на основаніи Священнаго Писанія.

11 мар. 1611 г. противники, съ своей стороны представили опроверженіе (Contraremonstrantia, отсюда контрремонстранты), въ которомъ самымъ безусловнымъ образомъ высказались за предопредѣленіе къ блаженству или погибели. Штаты приказали обѣимъ партіямъ жить въ мирѣ, а вслѣдствіе неоднократныхъ, послѣдовавшихъ затѣмъ споровъ и столкновеній обнародовали въ янв. 1614 г. слѣдующій эдиктъ: «Надлежитъ терпѣть всякаго, исповѣдающаго, что спасеніе наше исходитъ лишь отъ Бога». Контрремонстранты же объявили, что терпимость, по отношенію къ ихъ противникамъ, есть отпаденіе отъ реформаціи и повсюду возбуждали волненія. Когда они оказывались въ большинствѣ, то силою изгоняли ремонстрантовъ изъ церкви; когда же были въ меньшинствѣ, то сами удалялись. Такъ шли дѣла среди различныхъ волненій, пока не были заключены въ тюрьму Ольденбарневельтъ и Гуго Гроцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пала республика 28 авг. 1618 г. Оставалось найти подходящую форму для рѣшенія церковнаго разногласія. Она была найдена на Дортрехтскомъ соборѣ, происходившемъ съ 13 ноября 1618 г. до 9 мая 1619 г., состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ представителей. Кромѣ нидерландцевъ (18 делегатовъ отъ генеральныхъ штатовъ и 56 отъ церкви), всѣ иностранныя реформатскія церкви, за исключеніемъ Франціи, Ангальта и Бранденбурга были представлены въ лицѣ 28 делегатовъ. Подъ предсѣдательствомъ запальчиваго лейварденскаго пастора Іоанна Бохермана Соборъ вовсе не имѣлъ въ виду соглашенія различныхъ воззрѣній. Единственною задачею его было осужденіе арминіанъ. Уже съ самаго начала исключено было трое ремонстрантскихъ делегатовъ, избранныхъ громаднымъ большинствомъ на провинціальномъ соборѣ въ Утрехтѣ. Вмѣсто нихъ приглашено было 13 ремонстрантскихъ проповѣдниковъ для того, чтобы они высказались по поводу пяти пунктовъ; однако, имъ было дозволено лишь отвѣчать на поставленные имъ вопросы, а не выражать свое мнѣніе въ свободныхъ рѣчахъ. Послѣ неоднократно заявленныхъ ими протестовъ противъ такого подчиненнаго положенія, ихъ, какъ слишкомъ безпокойныхъ, исключили изъ Собора 14 янв. 1619 г. Соборъ, затѣмъ, уже самъ формулировалъ отвергаемое имъ лжеученіе и противопоставилъ ему въ строгой формѣ выраженное ученіе ортодоксальной церкви. Это и составляетъ содержаніе т. н. «Canones et decreta Synodi Dortracenae». Ремонстрантамъ запрещено было богослуженіе даже въ частныхъ домахъ и на общественныхъ собраніяхъ. Около 200 духовныхъ лицъ ихъ отставлено было отъ должности. Многіе ремонстранты покинули родину и переселились частью во Францію, частью въ Шлезвигъ-Гольштейнъ, гдѣ основались въ новомъ городѣ Фридрихштадтѣ, частью въ Англію. Другіе остались на родинѣ, втайнѣ продолжая придерживаться своего вѣроученія и въ 1630 г. получили бо́льшую свободу. Имъ разрѣшено было проживать во всѣхъ городахъ и мѣстностяхъ Голландіи, строить церкви и держать духовныя семинаріи. Въ 1634 г. Эпископій открылъ свою коллегію въ Амстердамѣ, переведенную въ 1873 г. въ Лейденъ.

Дальнѣйшее развитіе арминіанства имѣетъ значеніе не столько для общей исторіи цер-

кви, сколько для исторіи богословскихъ знаній. Какъ церковная партія, А. со времени установленія вѣротерпимости все болѣе теряютъ свое значеніе, но богословская школа ихъ въ Амстердамѣ, а также цѣлый рядъ ученыхъ и практическихъ дѣятелей, оказали весьма серьезное вліяніе на остальныя протестантскія церкви. Рядомъ съ Гуго Гроціемъ и Симономъ Эпископіемъ можно поставить такихъ людей, какъ Филиппъ фон-Лимборхъ († 1714), важнѣйшій ремонстрантскій догматикъ, знаменитый полигисторъ Іоаннъ Клерикусъ († 1736) и прославившійся своими изслѣдованіями Священнаго Писанія Яковъ Ветштейнъ († 1745). По основному направленію своему А. въ средѣ протестантской церкви явились представителями свободомыслящей, не связанной никакимъ церковнымъ авторитетомъ, науки. Положеніе ихъ, что для спасенія требуется лишь весьма ограниченное количество догматовъ, нашло свое практическое примѣненіе въ томъ, что они допустили въ церковную общину отвергаемыхъ всѣми остальными протестантскими церквами антитринитаріевъ (см. это сл.). Всѣ прочія уклоненія А. отъ ортодоксальнаго протестантства тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ основнымъ направленіемъ арминіанскаго богословія, стремившагося къ поднятію нравственнаго элемента христіанства и выразившагося первоначально въ отрицаніи безусловнаго Божьяго предопредѣленія и признаніи свободы человѣка воспринимать или не воспринимать предлагаемую благодать. Къ этимъ уклоненіямъ принадлежатъ: подчиненіе Сына Божія Богу Отцу въ Св. Троицѣ; воззрѣніе на первородный грѣхъ скорѣе какъ на физическое, чѣмъ какъ на нравственное грѣхопаденіе; на недостаточность для спасенія души крестной смерти Христа и на необходимости сверхъ того и благодати (acceptilatio); воззрѣніе на искупленіе, какъ на дѣло самого Бога, посредствомъ котораго Онъ отпускаетъ вѣрующимъ грѣхъ (actus dei forensis), подъ условіемъ, однакоже, дѣятельной вѣры; воззрѣніе на таинство скорѣе какъ на видимый знакъ и символъ Христіанской вѣры и благодати, чѣмъ какъ на собственно средство получить отпущеніе. Наконецъ, свобода, предоставляемая каждому вѣрующему совершать обрядъ крещенія на младенцахъ или же на взрослыхъ.

Церковное устройство А. представляетъ мало особенностей, за исключеніемъ того, что мірянамъ предоставляется болѣе самостоятельности по отношенію къ лицамъ духовнаго званія, чѣмъ въ реформатской церкви. Ежегодно, въ началѣ іюня, происходитъ въ Амстердамѣ общее собраніе, на которомъ пасторы и депутаты отъ общинъ обсуждаютъ церковныя дѣла. А. насчитывали въ 1870 г. въ Голландіи 22 общины съ 24 священнослужителями, между тѣмъ какъ съ 1809 г. у нихъ было 34 общины и 40 священнослужителей. Болѣе многочисленная община находится въ Роттердамѣ и имѣетъ до 400 членовъ. Общее число голландскихъ А. доходитъ до 5000 человѣкъ, но они находятся и въ Англіи. Большинство же ихъ встрѣчается въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ они подраздѣляются на арминіанъ - универсалистовъ, арминіанъ - баптистовъ и нѣмецко-арминіано - баптистовъ. Ср. Рехебохъ, «Geschichte der Remonstranten» (съ голланд., 2 т., Лемго, 1781—84); Швейцеръ, «Die protest. Centraldogmen» (I т., Цюрихъ, 1854); Шнекенбергеръ, «Vorlesungen über die Lehrbegriffe der kleinern prot. Kirchenparteien» (изд. Гундесгагена, Франкфуртъ на Майнѣ, 1863).

Арминій (Яковъ), собственно Гармензенъ, —основатель арминіанской секты; род. въ Удеватерѣ, въ южной Голландіи, въ 1560. Съ 1575 г. учился въ Лейденѣ, Базелѣ и Женевѣ. Во время путешествія по Италіи, А. познакомился съ темными сторонами католической церкви. Въ 1588 г. былъ пасторомъ въ Амстердамѣ. Здѣсь, Корнгертъ, стремясь къ дѣятельному христіанству, предпринялъ строгую критику ученія о предопредѣленіи. А. поручено было опровергать это ученіе. Принявшись за изученіе этого догмата, А. самъ впалъ въ сомнѣніе и отложилъ рѣшеніе вопроса. Проповѣди (началъ съ 1591 г.) на тексты изъ Посланія къ римлянамъ, мало по малу привели его къ убѣжденію, что Богъ предопредѣляетъ, одного къ блаженству, другаго къ погибели, потому что Ему заранѣе извѣстно, кто будетъ и кто не будетъ вѣровать. Жалобы на А. по этому поводу не привели ни къ какому рѣшенію. Въ 1603 г. А. былъ профессоромъ богословія въ Лейденѣ, и немедленно по занятіи каѳедры, вступилъ въ споръ со своимъ товарищемъ по профессорству, Гомарусомъ, по вопросу о предопредѣленіи. Послѣ многихъ и горячихъ преній, въ 1608 г., въ Гагѣ назначенъ былъ религіозный диспутъ предъ генеральными штатами Голландіи и Западной Фрисландіи, между Гомарусомъ и Арминіемъ. Диспутъ не привелъ къ соглашенію и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ А. † 19 октября 1609 г. Собраніе сочиненій его было издано въ Лейденѣ только въ 1629 г.

Арминій—предводитель Херусковъ—см. Германъ.

Арминскій (Францъ)—польскій астрономъ; род. въ 1789 году учился въ Краковѣ и въ инженерномъ варшавскомъ училищѣ, съ 1812 г. въ Парижѣ у Араго и Даламбера. Онъ соорудилъ астрономическую обсерваторію на Иль-де-Франсъ, а потомъ 1829 г. въ Варшавѣ, гдѣ былъ профессоромъ университета и директоромъ обсерваторіи, † 1848 г.

Армистиціумъ (лат. сл.) — см. Перемиріе.

Армія (франц.). Въ обширномъ смыслѣ А. означается совокупность вооруженныхъ сухопутныхъ силъ какого либо государства. Въ тѣсномъ же смыслѣ, слово А. означаетъ соединеніе значительной массы вооруженныхъ силъ на одномъ театрѣ войны, подъ начальствомъ одного лица, для достиженія опредѣленной цѣли; причемъ сила и составъ этой массы, соотвѣтственно обстоятельствамъ, могутъ быть весьма различны. А. раздѣляется на армейскіе корпуса (см. это сл.), которые, въ свою очередь, распадаются на дивизіи, бригады и т. д. Во всякомъ случаѣ, А. составляется изъ всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ вспомогательныхъ военныхъ учрежденій. Предѣлъ численности А. опредѣляется возможностью управленія для одного лица. Сообразно намѣченной А. цѣли, она называется: дѣй-

ствующею, осадною, наблюдательною (обсерваціонною), оккупаціонною. Если государство выставляетъ нѣсколько А., то онѣ получаютъ названія: а) относительно назначенія—главная, вспомогательная, резервная; б) по №№—1, 2, 3 и т. д.; в.) по странамъ свѣта—сѣверная, восточная и т. п.; г) соотвѣтственно театру войны — Дунайская, Кавказская, Рейнская, Луарская и т. п.—Та изъ А., при которой находится высшій начальникъ, обыкновенно называется главною (при Наполеонѣ I, большая А. (la grande armée). А., въ тѣсномъ смыслѣ слова, образуются теперь только на время войны (см. Войско).

Армониціано или **Гармониціано**—механическій приборъ, посредствомъ котораго звукъ фортепіано дѣлается непрерывнымъ и продолжительнымъ. Продолжительность звука получается слѣдующимъ образомъ: рядомъ съ обыкновенными двумя педалями рояля или піанино находится третья педаль, при нажатіи которой приводится въ движеніе механизмъ, помѣщенный въ нижней части рояля. Посредствомъ рычага, который черезъ отверстіе въ доскѣ проходитъ въ верхнюю часть фортепіано (рядомъ со струнами), движеніе это сообщается бруску съ молотками, расположенному подъ струнами такъ, что эти молотки приходятся рядомъ съ обыкновенными молотками фортепіано. Такимъ образомъ, въ то время, когда нажимается вышеупомянутая третья педаль, всѣ молотки приводятся въ быстрое движеніе, но звукъ издаютъ только тѣ изъ нихъ, которые освобождаются при ударѣ или нажимѣ соотвѣтственной клавиши. Кромѣ третьей педали есть еще двѣ боковыя—для колѣнъ; одна изъ этихъ педалей, при нажатіи, измѣняя разстояніе между молотками и струнами, придаетъ звуку армониціано разные оттѣнки, доходящіе до едва слышнаго ppp; другая боковая педаль имѣетъ цѣлью удерживать клавиши нажатыми и послѣ того, какъ играющій отнимаетъ руки отъ инструмента. Такимъ образомъ, взятый аккордъ (по желанію) не перестаетъ звучать въ то время, какъ руки продолжаютъ игру. На роялѣ съ А. получаются 4 разные способа игры: 1) Обыкновенная фортепіанная игра. 2) Одинъ протяжный звукъ А., если играющій только нажимаетъ клавиши, но не ударяетъ ихъ. 3) Соединенные звуки фортепіано съ А., если играющій ударяетъ клавиши и притомъ нажимаетъ третью педаль. 4) Смѣшанный способъ, если, напримѣръ, играющій ударяетъ по клавишамъ мелодію фортепіаннымъ звукомъ, причемъ ноты аккомпанимента играетъ, не ударяя по клавишамъ, а только слегка нажимая ихъ, отчего получается звукъ А. Такимъ образомъ, армониціано, не измѣняя рояля, даетъ играющему возможность получать продолжительный фортепіанный звукъ и придавать ему разнообразные оттѣнки.—Первыя «гармониціано», на которыхъ тогда еще не было примѣнено prolongement (продолжительность звука) были построены итальянцемъ Кальдера въ 70 годахъ, и объ нихъ Ф. Листъ уже писалъ, что «это изобрѣтеніе придаетъ фортепіано эффекты Эоловой арфы; вибрація выдержанныхъ аккордовъ выходитъ выразительнѣе, чѣмъ на смычковыхъ инструментахъ; такой поэтической звучности не можетъ дать обыкновенное фортепіано». Но въ А., построенномъ Кальдера, были разные недостатки, какъ напримѣръ, прерывистый и дрожащій звукъ. Недостатки эти удалось устранить В. И. Главачу, нѣсколько лѣтъ занимавшемуся усовершенствованіемъ А., благодаря чему въ настоящее время звукъ получается настолько ровный и непрерывный, что трудно себѣ представить, чтобы звукъ этотъ могъ-бы производиться посредствомъ тѣхъ же самыхъ струнъ, которыя при обыкновенной фортепіанной игрѣ даютъ звукъ короткій и отрывистый. Выставленное В. И. Главачемъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. армониціано возбудило большой интересъ въ музыкальномъ мірѣ, и, не смотря на то, что—вслѣдствіе назначенія г. Главача членомъ жюри — армониціано было объявлено на выставкѣ «внѣ конкурса» жюри, всё-таки присудило сотрудникамъ г. Главача золотую и двѣ серебрянныя медали.

Армораціа (Armoracia DC)—хрѣнъ, названіе одного изъ крестоцвѣтныхъ растеній, относимаго другими ботаниками также къ роду Кохлеаріа (Cochlearia L.)—ложечная трава (см. это сл.). Названіе А. составилось, по всей вѣроятн., какъ и Armeria, изъ кельтійскихъ словъ ar—mor—близъ моря, съ прибавкой rich—страна, или измѣненнаго radix—корень, т. е. «приморскій корень». Обыкновенный хрѣнъ A. rusticana Lam.=Cochlearia Armoracia L.

Арморика (правильнѣе Ареморика, то-есть приморская страна)—такъ называлась у кельтовъ западная Галлія, на берегу Атлантическаго океана и, преимущественно, побережье между устьями Сены и Луары (Нормандія и Бретань). Позднѣе, а именно съ V вѣка нашей эры, Арморикою называлась собственно Бретань (Britannia minor), населенная по большей части британскими кельтами, жившими ранѣе на британскихъ островахъ. Эти кельты составили союзъ арморійцевъ и въ 420 г. объявили себя независимыми отъ римскаго господства, а въ 497 г. признали верховную власть короля франковъ Хлодвига.

Арморіалъ—гербовникъ, армористъ — знатокъ геральдики.

Арметронгова машина—см. Гидро-электрическія машины.

Арметронгова пушка отличается отъ прочихъ родовъ пушекъ, какъ способомъ выдѣлки, такъ и условіями конструкціи самаго тѣла орудія. На заднюю половину сдѣланнаго изъ стали главнаго ствола, въ которой находится камера орудія, послѣдовательно нагоняются, одинъ на другой, нѣсколько рядовъ цилиндрическихъ трубъ изъ кованнаго желѣза, находящихся въ раскаленномъ состояніи и, при остываніи, плотно сваривающихся другъ съ другомъ. Цилиндры эти фабрикуются посредствомъ навиванія на желѣзный стержень разогрѣтыхъ желѣзныхъ же полосъ, которыя затѣмъ проковываются. Плотность и твердость отдѣльныхъ слоевъ, образующихъ заднюю часть орудія, возрастаетъ отъ внѣшней къ внутренней оболочкѣ ствола въ такой степени, что эта послѣдняя часть, наиболѣе подверженная давленію пороховыхъ газовъ, обладаетъ весьма зна-

чительною силою сопротивленія. Впослѣдствіи, Армстронговъ способъ выдѣлки былъ нѣсколько измѣненъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто большаго числа цилиндровъ малаго размѣра стали употреблять меньшее количество цилиндровъ болѣе крупныхъ. Затруднительность обращенія съ запирающимъ механизмомъ А. п. и нѣкоторыя другія ея неудобства на продолжительное время поколебали въ англичанахъ довѣріе ко всѣмъ, вообще, орудіямъ, заряжающимся съ казны. Тогда Армстронгъ, придерживаясь своего прежняго способа выдѣлки, сталъ приготавлять орудія, заряжаемыя съ дула, изъ чего впослѣдствіи (1865) развилась англійская Вуличская система.

Армстронгова смѣсь — получается смѣшеніемъ хлорновато-каліевой (бертолетовой) соли съ аморфнымъ (краснымъ) фосфоромъ; она взрываетъ даже при самомъ легкомъ треніи. Такую смѣсь помѣщаютъ въ оболочку изъ гуммилака и кладутъ въ углубленіе, сдѣланое въ кускѣ дерева; если затѣмъ воткнуть сюда иглу, то достаточно легкаго удара молоткомъ по головкѣ иглы, чтобъ произвести взрывъ. Эта смѣсь, преимущественно, употребляется для боевыхъ ракетъ, воспламененіе которыхъ должно производиться при посредствѣ удара или тренія.

Армстронгъ (Уильямъ-Джорджъ Armstrong) — изобрѣтатель армстронговой пушки (см. это сл.), род. 1818 года въ Ньюкестлѣ, гдѣ отецъ его былъ альдерманомъ; посвятивъ себя механикѣ, вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность усовершенствованіемъ гидравлическаго аппарата, употребляемаго на корабельныхъ верфяхъ, равно какъ изобрѣтеніемъ гидро-электрической машины; вступилъ въ кампанію съ инженеромъ Ренделемъ, который обладалъ большимъ заводомъ для постройки машинъ, и былъ крупнымъ поставщикомъ для англійскаго правительства. Когда возгорѣлась Крымская война, А. представилъ воен. министру, герцогу Ньюкестльскому, чертежъ изобрѣтеннаго имъ артиллерійскаго орудія, и въ декаб. 1854 г. ему было заказано отлить шесть пушекъ, согласно предъявленному образцу. Коммиссія, назначенная для изслѣдованія этихъ орудій, дала благопріятный отзывъ объ ихъ конструкціи, что, однако, вслѣдствіе вскорѣ затѣмъ заключеннаго мира, осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Но когда, въ 1858 г., явилась опасность разрыва съ Франціею, при чемъ превосходство франц. артиллеріи сильно озабочивало англичанъ, то А. стали поощрять къ производству опытовъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и опыты эти привели къ изумительнымъ результатамъ. Доставленная имъ пушка, заряжающаяся съ казенной части, превзошла все что до тѣхъ поръ было сдѣлано по этой части, и повидимому обѣщала полный переворотъ въ артиллеріи. Въ февр. 1859 г. А. наименованъ былъ главнымъ инженеромъ по конструкціи нарѣзныхъ орудій (Engineer of Rifled Ordnance), получилъ изъ рукъ самой королевы дворянскій дипломъ, а въ ноябрѣ того же года назначенъ директоромъ королевскаго литейнаго завода, предназначеннаго исключительно для производства пушекъ его системы. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ практическое испытаніе новаго орудія на войнѣ съ Китаемъ, равно какъ въ нѣкоторыхъ частныхъ экспедиціяхъ флота, подало поводъ къ разнымъ критическимъ замѣчаніямъ, относившимся особенно до прочности запирающаго механизма и до сбереженія снарядовъ. Вслѣдствіе этого, 1 янв. 1863 г., составлена была новая коммиссія, которой поручено подвергнуть орудія А. всестороннему изслѣдованію и сравнительнымъ опытамъ съ орудіями инженера Витворта. Тогда А., въ февр. 1863 оставилъ занимаемую имъ должность, однако дальнѣйшую дѣятельность свою посвятилъ конструкціи орудій и изготовленію артиллерійскихъ снарядовъ. Опыты, произведенные въ 1864 и 1865 гг. надъ армстронговой пушкой, заряжаемой съ казны, дали неблагопріятные результаты, однако не повели къ принятію системы Витворта. Между тѣмъ, А. и самъ отказался отъ своей системы и посвятилъ себя изученію орудій, заряжаемыхъ съ дула. Въ 1868 г., на Тегельскомъ стрѣльбищѣ, около Берлина, производились опыты надъ его тяжелыми морскими орудіями, которыя, впродолженіи нѣкотораго времени, были близки къ тому, чтобы одержать верхъ надъ крупповскими пушками; однако, когда для послѣднихъ употребленъ былъ призматическій порохъ, то преимущество осталось за Круппомъ. А. имѣетъ большіе заводы около Ньюкестля и, по получаемымъ заказамъ, доставляетъ повсюду разный артиллерійскій матеріалъ. Имъ написано: «Discussions on the aboiti on of patents for inventions» (Лондонъ, 1869).

Армстронгъ (Джонъ Armstrong)—поэтъ и врачъ; род. въ Кэстльтонѣ въ 1709 г., въ шотландскомъ графствѣ Норфолькъ. Получилъ образованіе въ Эдинбургѣ и степень доктора медицины въ 1732 г., затѣмъ переселился въ Лондонъ, въ 1741 г. отправился въ качествѣ военнаго врача въ Вест-Индію, въ 1749 получилъ мѣсто врача при одномъ изъ лондонскихъ госпиталей, а съ 1760—63 находился при англійскихъ войскахъ въ Германіи. А † 7 сентября 1779 года. Болѣе извѣстны стихотворенія его: «The art of preserving health» (Лондонъ, 1744); «The economy of love» (Лонд., 1739 и 1768). Въ прозѣ Армстронгъ написалъ: «Sketches or essays on various subjects» (Лондонъ, 1758) и «Miscellanies» (2 тома, Лондонъ, 1770).

Армури—герой одной исторической новогреческой пѣсни, записанной въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ Импер. публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Сюжетъ пѣсни относится ко времени борьбы византійцевъ съ сарацинами между VII и XI вв. и приблизительно въ это время пѣсня была сочинена. Она носитъ на себѣ отчетливые слѣды народнаго характера и заключаетъ въ себѣ намеки на древнія языческія вѣрованія грековъ и славянъ, напр. тамъ нѣсколько разъ повторяется клятва на солнце и мать солнца. Подобные сюжеты, представляющіе молодыхъ, какъ Армури, богатырей, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ русскихъ былинахъ, напр. о Васильѣ Буслаевичѣ или Русланѣ; послѣдняя былина пересказана по какому то восточному оригиналу персидской легенды о Рустанѣ. Стихъ объ А. не конченъ; поэтому А. Н. Веселовскій пытается возстановить ко-

нецъ его въ статьѣ «Южно русскія былины» (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, С.-Петерб., 1885) и въ основаніе своей гипотезы принимаетъ нѣкоторые эпизоды русскихъ былинъ, какъ: бой Ильи Муромца со своимъ сыномъ Сокольникомъ, часть пѣсни о Данилѣ Игнатьевичѣ, готовящемся сразиться съ сыномъ, котораго призналъ за татарина и, наконецъ, былину о Саулѣ Левандовичѣ, которая поразительно походитъ на стихъ объ А. Сюжетъ смертельнаго боя отца съ сыномъ извѣстенъ тоже и въ западно-европейской народной литературѣ, какъ это видно напр. изъ древнѣйшаго памятника нѣмецкой народной поэзіи, извѣстнаго подъ видомъ отрывка, гдѣ описывается бой Гильдебрандта съ Гадубрандтомъ. См. Левандовичъ Саулъ, Буслаевичъ Василій, Еруслан Лазаревичъ.

Армфельдъ (Александръ Осиповичъ)—ординарный профессоръ московскаго университета, родился 18 февраля 1806 г. въ Москвѣ, посѣщалъ дерптскій и московскій университеты, и по окончаніи курса въ 1826 г. поступилъ на службу въ Хирургическій институтъ; въ 1833 г. получилъ степень доктора медицины, въ слѣдующемъ году отправился для усовершенствованія на три года заграницу и по возвращеніи въ 1837 г. вступилъ въ должность ординарнаго профессора судебной медицины, медицинской полиціи, энциклопедіи, методологіи, исторіи и литературы медицины. Съ 1838 г. состоялъ инспекторомъ классовъ сиротскаго института московскаго Воспитательнаго Дома. Кромѣ мелкихъ статей, появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, зачастую безъ его подписи, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «De dilatatione cordis. Dissertatio inauguralis» (Москва, 1833); «De finibus certorum et probabilium in responsis medicorum forensium» (1848). † 12-го марта 1868.

Армфельды—графы, бароны и дворяне. Фамилія эта шведско-финдляндскаго происхожденія; родословіе Армфельдовъ, по имѣющимся даннымъ, начинается съ Эрика, Лаврентьева сына, А. (Eric Larsson Armfeld), поручика кавалеріи, который былъ возведенъ шведскою королевою Христиною, 20 іюля 1648 г., въ дворянское достоинство.—1) Внукъ Эрика Карлъ-Густавъ, швед. генералъ, род. 1666 г., въ 1685 поступилъ на службу во франц. войска, съ которыми отличался во многихъ сраженіяхъ Возвратясь въ 1700 г. въ Швецію, принималъ участіе (скорѣе съ честью, нежели съ успѣхомъ) въ борьбѣ Карла XII противъ Россіи; онъ упорно оборонялъ Финляндію и особенно Гельсингфорсъ, а въ бою при Стор-Киро, въ февралѣ 1714, съ выдающеюся храбростью сражался противъ превосходныхъ силъ русскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Апраксина, но понеся большія потери, вынужденъ былъ наконецъ отступить въ Остроботнію. Въ 1718 г. онъ былъ посланъ въ сѣверн. Норвегію для покоренія Дронтгейма, но, при обратномъ движеніи оттуда черезъ Тидальфіельде, большая часть его отряда, состоявшаго изъ 6000 чел., погибла отъ холода. Впослѣдствіи онъ былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты, возведенъ въ званіе барона и назначенъ главнокомандующимъ въ Финляндіи. † 24 октября 1736 г.—2) Густавъ Морицъ, графъ А., любимецъ шведскаго короля Густава III, родился 1 апрѣля 1757 г., въ Юва (въ Абосской губ.); вступивъ, въ очень молодыхъ лѣтахъ, въ ряды шведской арміи, онъ скоро сталъ довѣреннымъ другомъ короля Густава III, съ которымъ близко познакомился въ 1780 г. во время пребыванія въ Спа. Обладая многими привлекательными качествами, А. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пронырливъ, честолюбивъ и, сдѣлавшись завѣдомымъ любимцемъ Густава, пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе на дѣла, особенно со времени сейма 1786 г. Во время войны съ Россіею (1788—90), онъ двукратно спасалъ свободу и жизнь своего монарха, окруженнаго предателями. Когда Густавъ подвергся нападенію и со стороны западныхъ сосѣдей своихъ, то А. посланъ былъ имъ въ Далекарлію, собралъ тамъ 18 т. чел., разбилъ датчанъ, а затѣмъ двинулъ преданное ему войско въ окрестности Стокгольма, чтобы король могъ имѣть его подъ рукою во время сейма 1789 г. Произведенный въ генералъ-маіоры, А., 14 авг. 1790 г., подписалъ мирный договоръ въ Вéрелѣ, за которымъ, въ 1791 г., послѣдовало заключеніе союза съ Россіею противъ Франц. республики. Уже на смертномъ одрѣ своемъ, король назначилъ А. (1792) губернаторомъ Стокгольма и членомъ регентства; однако братъ короля, герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (впослѣдствіи король Карлъ XIII), лично и по политическимъ причинамъ ненавидѣвшій А., отмѣнилъ это назначеніе, а чтобы избавиться отъ А., отправилъ его посланникомъ въ Неаполь. Вскорѣ затѣмъ А., принявшій участіе въ заговорѣ противъ герцогскаго любимца Рейтерхольма, и даже призывавшій на помощь русскихъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и заочно приговоренъ къ смерти; имѣнія его были конфискованы, а самъ онъ успѣлъ бѣжать въ Россію, гдѣ былъ помѣщенъ на жительство въ Калугѣ. Въ 1799, Густавъ IV возвратилъ ему прежнія званіе и имущество и осыпалъ его знаками своей милости. А. назначенъ былъ посломъ въ Вѣну, а въ 1805—генералъ-губернаторомъ Финляндіи. 1806 и 1807 онъ съ отличіемъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Помераніи, а 1808 съ меньшимъ счастіемъ сражался въ Норвегіи. Послѣ паденія Густава IV, А., 1809 г., назначенъ былъ президентомъ военной коллегіи, но уже въ 1810 вышелъ въ отставку и, вслѣдствіе связи съ графинею Пинеръ, навлекъ на себя новыя, жестокія преслѣдованія. Тогда А., въ 1811 г., отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ съ радушіемъ, какъ человѣкъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ Финляндіи, которая въ 1809 была уступлена Россіи. Онъ возведенъ былъ въ графское достоинство, назначенъ президентомъ комитета по финляндскимъ дѣламъ и сенаторомъ. Занимая эти мѣста, А. усердно работалъ на пользу своего отечества, которое обязано ему сохраненіемъ своихъ привилегій и соединеніемъ съ такъ называемой старой Финляндіей, гдѣ крестьяне, противузаконно обращенные въ крѣпостныхъ, получили свои прежнія права, вслѣдствіе его же доклада. Онъ со-

провождалъ своего новаго государя, во время пребыванія его въ арміи, въ 1812 г.; существенно содѣйствовалъ заключенію мира съ Турціею; первый сталъ возбуждать въ Александрѣ I мысль объ эманципаціи Польши, о возстановленіи Бурбоновъ и свѣтской власти папы. А. скоропостижно скончался 19 авг. 1814 въ Царскомъ Селѣ. Онъ свободно изъяснялся, писалъ почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Автобіографія его находится въ «Handlingar rörande Sveriges historia» (Стокг., 1830). Отъ брака его съ граф. Гедвигой Понтусовной Делагарди остались два сына: Густавъ Магнусъ, род. 1792, въ 1812 вступилъ въ русскую военную службу, † 1850 г. въ чинѣ ген.-лейтенанта,—и графъ Александръ Густавовичъ А.—извѣстный государственный дѣятель, род. 6 апрѣля 1794 г. въ Ригѣ, воспитывался въ абосскомъ университетѣ, поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походѣ противъ французовъ, въ 1827 вышелъ въ отставку капитаномъ гвардіи и началъ служить въ Финляндіи. Съ 1834 товарищъ статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а съ 1842 (по смерти графа Ребиндера, † 1841) министръ и статсъ-секретарь Княжества до кончины своей († 27 декабря 1875). Богато одаренный природою, А. всю свою энергическую дѣятельность посвятилъ Финляндіи, которая ему обязана своимъ экономическимъ и политическимъ развитіемъ: сеймовый уставъ, монетная система, правительственныя желѣзныя дороги, судоустройство, поднятіе матеріальнаго и умственнаго уровня общественной жизни—за все это А. заслуживаетъ глубокую признательность финновъ.

Армякъ—особаго рода шерстяная ткань, употреблявшаяся въ Россіи для приготовленія мѣшковъ артиллерійскихъ зарядовъ. Такъ какъ ткань эта, находясь въ складахъ, подвергалась сильной порчѣ отъ моли, то съ 1866 г. введена для той же цѣли ткань изъ шелковыхъ охлопковъ. А. называется и кучерской кафтанъ; названіе происходитъ отъ татарскаго слова армячина, обознач. верблюжье сукно или ткань, которая выдѣлывалась татарами.

Армяне на Руси и въ Польшѣ. Послѣ разрушенія сельджукскимъ султаномъ столицы Великой Арменіи, въ 1061 г., около 20000 армянъ выселилось изъ своего отечества и отправилось въ Крымъ и въ русскія земли. Нѣкоторые русскіе князья приняли бѣглецовъ къ себѣ подъ условіемъ, чтобы они помогали русскимъ въ ихъ борьбѣ съ половцами. Такъ напр., князь Ѳедоръ Дмитріевичъ позволилъ имъ селиться въ Галицкой Руси. Потомъ Левъ, князь галицкій, основавъ Львовъ, въ 1270 г., призвалъ туда армянъ и надѣлилъ ихъ нѣкоторыми привилегіями; въ тоже самое время армянскія селенія начали являться въ теперешней Подольской губерніи. Польскій король Казиміръ Великій, завоевавъ Червонную Русь, оставилъ за армянами прежнія ихъ права и привилегіи и въ тоже время позволилъ имъ судиться по нѣмецкому праву, наконецъ въ 1367 г.—основалъ армянское епископство въ Львовѣ. Но нѣмецкіе мѣщане притѣсняли армянъ, которые въ 1379 г. обратились съ просьбою къ королевѣ Ядвигѣ утвердить ихъ права; просьба ихъ была уважена, тѣмъ болѣе, что и число армянскихъ выходцевъ въ то время сильно увеличилось, такъ-какъ въ 1374 году окончательно пало ихъ государство въ Киликіи. Часть этихъ выходцевъ поселилась во Львовѣ, часть въ Каменцѣ Подольскомъ, гдѣ въ 1398 г. была основана первая армянская церковь св. Николая. Въ XV в. армяне уже отличаются въ военной службѣ; такъ напримѣръ извѣстно, что они храбро сражались въ литовскомъ войскѣ Витовта при Грюнвальдѣ и Таннебергѣ въ 1410 г. Самое благопріятное для армянъ время было въ XVI вѣкѣ, когда основано много церквей, а львовскимъ армянамъ было предоставлено пользоваться почти исключительно собственными законами, сводъ которыхъ былъ переведенъ на латинскій языкъ и съ небольшими измѣненіями утвержденъ въ 1519 г. королемъ Сигизмундомъ I на сеймѣ въ Петроковѣ. Эти законы, во второй разъ собранные польско-армянскимъ поэтомъ Симономъ Зиморовичемъ, были утверждены Владиславомъ IV, а царствовавшій послѣ него Янъ Казиміръ тоже много заботился объ армянахъ. Причина этихъ заботъ состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что армяне были посредниками въ торговлѣ между Западомъ и Востокомъ, вслѣдствіе чего въ ихъ рукахъ скоплялись громадныя богатства и вся страна при нихъ богатѣла. Армяне тоже отличались образованностью и никогда не уклонялись отъ общественныхъ тягостей и налоговъ; они всегда вѣрно служили той странѣ, въ которой находили пріютъ. Въ XVIII в. надъ армянами взяли перевѣсъ евреи, къ которымъ перешла почти вся торговля, вслѣдствіе чего армяне разорились, и почти совершенно слились съ мѣстными жителями. Армянское каменецкое епископство существовало до 1816 г., послѣ чего армянскою церковью управляли генеральные викаріи; наконецъ, въ 1854 г., прежнее армянское каменецкое епископство было присоединено къ католическому каменецкому епископству. Во Львовѣ же теперь существуетъ недавно основанное армянское архіепископство.

Армянская литература возникла вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства въ Арменіи, т. е. въ IV в., когда жилъ первый апостолъ и первый писатель армянскій, Григорій. Изъ древнихъ языческихъ временъ, сохранилось нѣсколько простонародныхъ пѣсенъ, которыя въ V в. записалъ историкъ Моисей Хоренскій. Въ началѣ IV в. жилъ Григорій Просвѣтитель—первый апостолъ и католикосъ или патріархъ всей Арменіи: нѣкоторыя изъ молитвъ, имъ составленныхъ сохраняются еще теперь въ молитвенникахъ, а его поученія были изданы въ Венеціи 1836 г.; житіе же св. Григорія, написанное современникомъ его Агаѳангеломъ, издано тамъ же въ 1862 г. Поученія, приписываемыя Якову изъ Низибисъ, изданы съ латинскимъ переводомъ Антонелли въ Римѣ 1756 г., и въ Константинополѣ 1824 г. Въ то же время жилъ сиріецъ Зиновій Глакъ, который написалъ исторію распространенія христіанства въ армянской провинціи Таронѣ (изд. въ Венеціи, 1832 г.). Всѣ эти сочиненія были написаны отчасти по-гречески или по-сирійски,

отчасти-же по-армянски, но греческимъ, сирійскимъ или персидскимъ письмомъ, такъ какъ армянскій алфавитъ былъ изобрѣтенъ только въ началѣ V ст., именно въ 405 г. Вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ алфавита начинается золотой вѣкъ армянской литературы, который, однако, продолжался очень коротко и не обнимаетъ даже одного столѣтія. Къ писателямъ золотаго вѣка принадлежатъ прежде всего Сахакъ Великій, католикосъ, и Месропъ, которые перевели Ветхій Завѣтъ; ученики же ихъ перевели Новый Завѣтъ, такъ-что около 410 г. все Священное Писаніе читалось на армянскомъ языкѣ, издано же оно было въ первый разъ въ Амстердамѣ 1666 г., затѣмъ въ Венеціи 1733 г. и, наконецъ критическое изданіе — Иваномъ Зохрабомъ въ Венеціи (1805 года). Сохакъ и Месропъ посылали своихъ учениковъ въ греческія, сирійскія и египетскія школы, гдѣ они учились иностраннымъ языкамъ и потомъ обогащали отечественную литературу переводами. Изъ числа этихъ учениковъ прославился особенно Эзникъ, который не только переводилъ съ греческаго, но и былъ авторомъ самостоятельнаго сочиненія «О побѣдѣ надъ еретиками», изданнаго въ Смирнѣ (1762) и въ Венеціи (1826) и переведеннаго на французскій языкъ Ле-Вальяномъ де-Флоривалемъ (Парижъ, 1853). Товарищъ Эзника Корюнъ, около 450 г. написалъ, между прочимъ, жизнеописаніе Месропа и исторію изобрѣтенія армянскихъ письменъ. Въ это же время, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ Фавстъ Византійскій, хотя есть нѣкоторыя основанія думать, что онъ уже въ концѣ IV в. писалъ свою исторію Арменіи, доведенную до 390 г.; во всякомъ, однако, случаѣ Фавстъ по своему языку принадлежитъ къ золотому вѣку. Знаменитѣйшимъ изъ писателей V в. былъ Моисей изъ Хорена или Хоренскій († 487 г.), прославленный историкъ своего отечества. Онъ посѣщалъ Месопотамію, Александрію, Римъ, Аѳины, Константинополь и такъ изучилъ греческую литературу и языкъ, что даже немного испортилъ свой армянскій стиль. Его сочиненія часто печатались и до сихъ поръ очень цѣнятся армянами; къ нимъ принадлежатъ: знаменитая исторія Арменіи, т. е. Армянская хроника до 441 г., изданная въ латинскомъ переводѣ бр. Вистонами (Лондонъ, 1736), во французскомъ—Ле-Вальяномъ де-Флоривалемъ (Парижъ, 1841), въ итальянскомъ (Венеція, 1849—50), въ русскомъ—Эминомъ (Москва, 1858) и въ нѣмецкомъ—Лауеромъ (Регенсбургъ, 1869). Риторика написана Хоренскимъ на основаніи греческихъ образцовъ; кромѣ того онъ былъ авторомъ комментаріевъ къ арм. грамматикѣ и, наконецъ, ему приписываютъ двѣ проповѣди и сочиненіе по географіи. Всѣ его сочиненія были напечатаны два раза: въ 1843 и 1865 г. въ Венеціи. Географія издавалась отдѣльно два раза: Сен-Мартеномъ (Парижъ, 1819) и Паткановымъ (Петербургъ, 1877), но о ней, почти навѣрно можно сказать, что она написана тогда, когда уже давно Хоренскаго не было въ живыхъ. Самымъ близкимъ Хоренскому по языку былъ Давидъ Философъ, названный Непреодолимымъ, переводчикъ многихъ сочиненій Аристотеля и авторъ самостоятельныхъ «Философскихъ опредѣленій» (Константинополь, 1711 и Венеція, 1833 г,). Лазарь Ѳарнейскій оставилъ послѣ себя исторію Арменіи отъ 388 до 485 года (Венеція, 1793 и 1873 г.). Наконецъ къ этому же періоду времени относится Елисей, написавшій «Исторію войны полководца Вардана противъ персовъ», которая часто была печатана, послѣдній разъ въ Венеціи, 1859 г. и переведена на нѣсколько языковъ: на англійскій—Нейманомъ (Лондонъ, 1830), на италіанскій — Каппеллети (Венеція, 1840), на французскій (Парижъ, 1844) и на русскій (Тифлисъ, 1853). Къ V же столѣтію относится много безъимянныхъ переводовъ съ греческаго и сирійскаго языковъ, между которыми особенно важны, потому что ихъ оригиналы утеряны, слѣдующіе: «Хроника Евсевія», изданная вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Аухеромъ (Венеція, 2 т., 1818), и одинъ только ея латинскій переводъ изд. Зохрабомъ и Анджело Маи (Миланъ, 1818); вновь пересмотрѣнный переводъ изданъ: 2-й томъ въ Берлинѣ (1866) Шепе, а 1-й томъ (1875) Петерманомъ. Рѣчи Филона—Аухеромъ (Венец., 1822) и другіе отрывки этого автора (Венеція, 1826); особенно отличающіяся по красотѣ языка поученія Іоанна Златоуста и его объясненія къ евангеліямъ Матѳея и Іоанна, а также къ пророку Исаіѣ и къ посланіямъ ап. Павла (5 т., Венеція, 1826—62); поученія Северіана (Венеція, 1827); Василія Великаго (Венеція, 1830); Ефрема Сирина (4 т., Венеція, 1836); «Жизнеописаніе Александра Македонскаго» Псевдокаллисѳена (Венеція, 1842); наконецъ, армянскій переводъ одного посланія св. Игнатія, изд. сперва въ Константинополѣ (1783), а затѣмъ Петерманомъ въ Лейпцигѣ (1849).—Время расцвѣта арм. литературы продолжалось недолго, такъ-какъ уже въ VI ст. замѣчается совершенный ея упадокъ; причиной этого было то обстоятельство, что сасанидскіе персы, которымъ тогда принадлежала Арменія, запрещали армянамъ посѣщать греческія школы. Единственнымъ достойнымъ упоминанія фактомъ въ это время было установленіе армянскаго лѣтосчисленія, а именно, въ 552 г. патріархъ Моисей II созвалъ соборъ, на которомъ было постановлено считать началомъ лѣтосчисленія день 11 іюля 552 г.

Въ VII в. мы замѣчаемъ нѣкоторый поворотъ къ лучшему: Іоаннъ Мамиконіанъ описываетъ тогдашнюю борьбу съ персами, какъ продолженіе сочиненія Зиновія Глака, изданное вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ; Себей пишетъ исторію Иракла (Константинополь, 1851 и С.-Петербургъ—Паткановымъ на русскомъ яз., 1862, на армянскомъ—1879). Изъ богословскихъ писателей надо упомянуть Ѳеодора Керѳенавора и патріарха Сахака III, послѣ которыхъ остались поученія и нѣкоторыя другія сочиненія небольшого размѣра.—Восьмое столѣтіе особенно богато переводами съ греческаго языка; изъ писателей этого вѣка особенно отличились: Іоаннъ Одзнеанъ — патріархъ и философъ, писавшій, между прочимъ, противъ евтихіанъ и павликіанъ; его сочиненія съ латинскимъ переводомъ изданы Аухеромъ (Венеція, 1834). Его современникъ Степанъ Синнеанъ, который долго жилъ въ

Константинополѣ и въ Римѣ, много переводилъ съ греческаго, особенно изъ отцовъ церкви, но изъ его переводовъ до сихъ поръ изданъ только переводъ сочиненій Кирилла Александрійскаго (Константинополь, 1717). Немного позже его жилъ Левондъ, т. е. Леонтій, написавшій исторію арабскихъ завоеваній и нападеній на Арменію, между 632 и 788 гг. Сочиненіе это издано на французскомъ—Шахназареаномъ (Парижъ, 1857) и на русскомъ—Паткановымъ подъ загл. «Исторія халифовъ Левонда» (Петербургъ, 1862).

Девятое столѣтіе не принесло ни одного замѣчательнаго сочиненія и отличалось только тѣмъ, что въ концѣ его началось снова болѣе сильное стремленіе къ просвѣщенію, и молодежь стала усердно изучать греческій, арабскій и сирійскій языки, что повлекло за собою нѣкоторое оживленіе въ А. литературѣ, уже въ началѣ X столѣтія. Патріархъ Іоаннъ IV, основываясь на сочиненіяхъ своихъ предшественниковъ, написалъ исторію Арменіи со временъ потопа до 925 года (Іерусалимъ, 1843; Москва, 1853, на французскомъ Сен-Мартеномъ, Парижъ, 1841); кромѣ того онъ оставилъ исторію всѣхъ патріарховъ отъ Григорія до себя самого. Ѳома Арцруни написалъ исторію арцрунскихъ князей, которая вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ происшествія, вообще касающіяся Арменіи; она простиралась первоначально до 936 г., но потомъ была продолжена другимъ лицомъ до 1226 года (Константинополь, 1852 года, на французскомъ Броссе, 1874 года). Послѣ нихъ жили духовные писатели: Хозровъ Великій, написавшій цѣнныя объясненія къ армянскому молитвеннику и сынъ его Григорій изъ Нарека (951—1003), оставившій послѣ себя многочисленныя сочиненія, напр. поученія, комментаріи къ Св. Писанію, изд. подъ заг. «Богословскія сочиненія» (Венеція, 1827); онѣ были объяснены Гавріиломъ Аветиксаномъ. Месропъ, священникъ, написалъ біографію Нерсеса Великаго (Мадрасъ, 1775; Венеція, 1853). Извѣстны еще: Самуилъ Мудрецъ, аббатъ Ананія и др. Патріархъ Хачикъ I основалъ въ это время знаменитую библіотеку въ Аркинаѣ близъ Ани. Наконецъ, въ этомъ же вѣкѣ писали: Ухтанесъ изъ Уррхи (армян., 1871; французъ., Броссе, 1870 г.) и Моисей изъ Каганкатвы, авторъ «Исторіи кавказскихъ албанцевъ», найденной только въ недавнее время и изданной въ Парижѣ (1860), въ Москвѣ (1860) въ русскомъ переводѣ Паткановымъ (Петербургъ, 1861). Къ XI в. относятся слѣдующіе писатели: Григорій Магистръ († 1058 г.), оставившій послѣ себя значительное количество писемъ, грамматику и нѣсколько стихотворныхъ произведеній; сынъ его Вахрамъ сдѣлался патріархомъ подъ именемъ Григорія II и перевелъ съ греческаго и сирійскаго яз. нѣкоторыя житія св. мучениковъ, отчего онъ былъ названъ «Вкаясеръ», т. е. любящій свидѣтелей вѣры; Матѳей—священникъ, оставилъ послѣ себя житіе св. Іоанна Златоуста (Венеція, 1751). Это столѣтіе имѣло двухъ историковъ: Степана Асолика, автора хроники до 1004 г. (Парижъ, 1859) и Аристака изъ Ластиверта, исторія котораго заключаетъ время между 989 и 1071 г. (Венеція, 1844); кромѣ того какъ стихотворецъ прославился Петръ II Гетадардзъ, патріархъ съ 1019 до 1058 г. (франц., Неве, 1855), наконецъ, отъ этого времени осталось нѣсколько гимновъ и пѣсенъ, отличающихся возвышеннымъ стилемъ.

Самымъ знаменитымъ писателемъ XII в. былъ Нерсесъ Клайетси, патріархъ съ 1166 до 1173 г., названный Шнорхали, авторъ прекрасныхъ стиховъ, богословскихъ сочиненій и хорошихъ церковныхъ гимновъ. Его стихотворенія изданы въ Венеціи (1830); изъ нихъ самое красивое носитъ заглавіе «Іисусъ орди». Какъ богословъ, Нерсесъ особенно отличается прекрасными молитвами, поученіями и комментаріями къ Св. Писанію. Его сочиненія въ латинскомъ переводѣ изданы въ Венеціи (1833). Кромѣ того его элегія на взятіе Эдессы издана отдѣльно (Парижъ, 1828). Вторымъ крупнымъ писателемъ XII в. былъ Нерсесъ Ламбронатси—поэтъ, ученый и проповѣдникъ; особенно извѣстны его «Синодальныя рѣчи» (Венеція, 1812), въ нѣмецкомъ переводѣ Нейманна (Лейпц., 1834). Всѣ сочиненія Нерсеса появились въ печати въ Венеціи, въ 1847 г. Далѣе, историкъ и богословъ Іоаннъ Саркавагъ, но особенно прославился Матѳей изъ Уррхи или Эдессы, написавшій исторію между 952 и 1136 г., которую потомъ Григорій-священникъ довелъ до 1162 г.; во французскомъ переводѣ Дюлорье (Парижъ, 1858). Кромѣ того, къ XII в. относятся еще богословы Игнатій и Сергѣй и, наконецъ, около 1180 г. Мехитаръ Гошъ составилъ первый сборникъ армянскихъ басенъ (Венеція, 1854). Слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ переводѣ: Михаилъ Сиріецъ, якобитскій патріархъ, съ 1167 до 1200 г., написалъ на сирійскомъ языкѣ «Всеобщую хронику отъ Адама до 1198 г.» и это сочиненіе сохранилось только въ армянскомъ переводѣ, послѣ того какъ какое то другое лицо довело его до 1250 г. (по двумъ редакціямъ, Іерусалимъ, 1870 и 1871; франц., Ланглуа, Венеція, 1868).

Въ XIII в. А. литература снова падаетъ; самымъ славнымъ писателемъ этого времени былъ Варданъ Великій изъ Бардзерберда въ Киликіи: онъ написалъ «Всеобщую исторію отъ начала міра до 1267 г.» (изд. Эминомъ, Москва, 1861; Венеція, 1862), комментаріи къ нѣкоторымъ книгамъ Св. Писанія, поученія, гимнъ въ честь св. Григорія Просвѣтителя и сборникъ басенъ, изданный на арм. и франц. яз. (Парижъ, 1825); Киракъ изъ Гандзака написалъ Исторію съ 300 до 1264 г., которая была доведена до послѣднихъ временъ (Осканомъ, Москва, 1858; Венеція, 1865; франц. пер. Броссе, 1870). Малакія—монахъ, авторъ книги о походахъ татаръ 1228 и 1272 г., которая была переведена Паткановымъ на русскій языкъ подъ заг. «Исторія монголовъ инока Малакіи» (Спб., 1871); «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ XIII в.» (I и II Спб., 1873, 1874 г.), Мехитаръ Эриванскій написалъ исторію, изданную Паткановымъ (С.-Петербургъ, 1867), переведенную имъ же подъ заг. «Хронографическая исторія Мехитара Айриванскаго» (1869). Вахрамъ Рабуни—секретарь царя Льва III (1269 — 1289), оставилъ послѣ себя

написанную стихами Исторію Рубенидовъ до 1280 г. (Парижъ, 1859). Архіепископъ Степанъ Орбелеанъ написалъ «Исторію Сіунійской области», изд. Шахназареаномъ (Парижъ, 1859 и Эминомъ, Москва, 1861). На рубежѣ этого и слѣдующаго столѣтія стоитъ полководецъ Сембатъ, написавшій исторію Киликіи между 961 и 1244 гг. (Осканомъ, Москва, 1856 и Шахназареаномъ, Парижъ, 1859). Его языкъ пересыпанъ простонародными и областными словами и оборотами рѣчи.

Въ XIV в. армянскіе писатели стали пренебрегать греческой литературой и подражать латинскимъ схоластикамъ, вслѣдствіе чего армянскій языкъ на столько перемѣнился, что его уже нельзя называть классическимъ. Послѣднимъ изъ авторовъ, котораго иногда еще причисляютъ къ классикамъ, былъ Іоаннъ Эрзнкатси, † 1320 г., который оставилъ послѣ себя много сочиненій филологическаго, богословскаго и астрономическаго содержанія, а также нѣсколько духовныхъ стиховъ. Вообще тогда появилось много подобнаго рода сочиненій, а изъ нихъ важны нѣкоторыя не по литературнымъ, но по историко-культурнымъ достоинствамъ, такъ какъ знакомятъ насъ съ исторіей Востока въ средніе вѣка. Тогдашніе историки воспитывались на византійскихъ образцахъ и отличаются отъ остальныхъ восточныхъ историковъ интереснымъ выборомъ важныхъ фактовъ и художественнымъ изложеніемъ. Между этими историками особенно замѣчателенъ, жившій въ началѣ этого вѣка, Хетхумъ, который, будучи приглашенъ папою Климентомъ V въ Авиньонъ, написалъ тамъ исторію монголовъ («Histoire merveilleuse du Grand Chan» (Парижъ, 1528), а также, какъ говорятъ, онъ оставилъ армянскую хронику, основанную на армянскихъ, сирійскихъ и европейскихъ источникахъ. Наконецъ, къ тому же вѣку принадлежатъ Іоаннъ изъ Ородна и Григорій изъ Паѳева, оставившіе послѣ себя неважныя сочиненія. Съ этимъ столѣтіемъ кончается серебряный вѣкъ армянской литературы. Въ XV в. замѣчается значительное паденіе А. литературы: изъ немногочисленныхъ писателей этого времени можно упомянуть только Кирака Эрзнкатси и Ѳому Метсопскаго, написавшаго исторію Тамерлана, съ которой онъ связалъ и исторію всей Арменіи до 1447 г. Въ XVI в. Григорій изъ Ахѳамара написалъ нѣсколько стиховъ, а Ѳадей изъ Себастіи нѣсколько элегій на простонародномъ нарѣчіи. Въ это же время, именно въ 1565 г., была основана первая армянская типографія въ Венеціи, а затѣмъ, въ 1584 г., въ Римѣ, но скоро нечего было печатать. Въ XVII вѣкѣ число новыхъ типографій значительно увеличилось: онѣ основывались во многихъ городахъ Европы. Римская пропаганда устроила въ 1662 г. армянскую коллегію во Львовѣ и поставила учителемъ Климента Галана, автора армянской грамматики и логики, а также сочиненія о соединеніи Армянской церкви съ Римскою. Степанъ Лехаци (полякъ) или Рошки (русскій) изъ Львова отправился въ Эчміадзинъ и, сдѣлавшись епископомъ, переводилъ съ латинскаго на армянскій; онъ также написалъ армянско-латинско-польскій словарь, рукопись котораго находится во Львовѣ. Переводчикомъ съ латинскаго былъ тоже Варданъ Хунанеанъ, львовскій архіепископъ, помощникомъ же его былъ епископъ Аствадзадуръ Нерзесовичъ, который составилъ: «Lexicon latinoarmenicum» (Римъ, 1695). Въ этомъ же столѣтіи жилъ Архакхелъ изъ Тэбриса, авторъ исторіи, заключающей факты между 1601 и 1662 гг. (Амстердамъ, 1669; франц.—Броссе, 1874 г.).

Въ XVIII вѣкѣ начались снова лучшія времена для А. литературы: славный Мехитаръ Себастатси (1676—1749) основалъ въ Царьградѣ конгрегацію мехитаристовъ, имѣвшую цѣлью распространеніе наукъ и просвѣщенія между армянами; онъ также построилъ монастырь и помѣстилъ въ немъ типографію, существующую до сихъ поръ. Самъ Мехитаръ былъ авторомъ обширнаго словаря армянскаго языка, грамматики, и кромѣ того онъ издалъ много сочиненій своихъ учениковъ. Изъ венеціанской коллегіи вышло много ученыхъ, между которыми извѣстенъ Михаилъ Чемчеанъ, написавшій исторію своего народа съ древнѣйшихъ временъ (3 т., Венец., 1784—86: въ сокращенномъ видѣ на англійскомъ, 2 т., Калькутта, 1827). Лука Инджиджеанъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка написалъ слѣдующія сочиненія, весьма цѣнимыя спеціалистами: «Описаніе Ѳракійскаго Босфора» (Венец., 1794 и въ итальянскомъ перев., 1831); «Описаніе древн. Арменіи» (Венец., 1822); «Всеобщую исторію XVIII ст.» (Венец., 1824—27); «Армянскія древности» (Венец., 1835). Этотъ же ученый вмѣстѣ съ Аконтсомъ Коверомъ написалъ всеобщую географію. Аугереанъ или Ау-херъ и Чахчахеанъ или Чяхчякъ издали нѣсколько словарей, а самый большой изъ нихъ «Новый словарь армянскаго языка» составляетъ общій трудъ венеціанскихъ мехитаристовъ. Багратуни и др. составили армянскія грамматики. Въ новѣйшее время самымъ знаменитымъ писателемъ венеціанской коллегіи представляется Левъ Алишанъ, ученый и поэтъ, издавшій 5 томовъ стихотвореній, бо́льшею частію лирическихъ и переводовъ. Изъ его научныхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть «Ширакъ», гдѣ описывается самая сѣверная часть древней Арменіи и «Сиссуанъ»—описаніе Киликіи. Часть венеціанскихъ мехитаристовъ въ 1773 г. переселилась въ Тріестъ, гдѣ основала собственную коллегію, которая потомъ въ 1811 г. была переведена въ Вѣну; здѣсь былъ основанъ монастырь и типографія, изъ которой вышло въ свѣтъ много армянскихъ книгъ, напр. нѣсколько текстовъ древней литературы, а также новыхъ, напр. «Всеобщая исторія» Катарджеана; вообще съ 1715 г. мехитаристы издали около 900 сочиненій въ 1200 томахъ, и кромѣ того напечатали въ Вѣнѣ много нѣмецкихъ, латинскихъ и славянскихъ книгъ. Мехитаристы въ Константинополѣ тоже не оставались безъ дѣла: они напр. издали сочиненія С. Дервишеана, между которыми недавно появился «Хндеуропаканъ нахалезу», т. е. индоевропейскій языкъ (1885). Изъ школы венеціанскихъ мехитаристовъ вышелъ также Гавріилъ Айвазовскій, грузинскій архіепископъ, ученый филологъ, † 1880 г.; въ Вѣнской

школѣ, воспитывался поэтъ Бешикташлеанъ, † недавно въ Константинополѣ.

Литературная дѣятельность русскихъ армянъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Тифлисѣ: тамъ, между другими, отличился народный поэтъ Харуѳіунъ, писавшій свои поэмы на тифлисскомъ нарѣчіи. Тифлисскій ученый педагогъ Абовеанъ написалъ, между прочимъ, сочиненіе: «Веркъ Хайастани», т. е. «Раны Арменіи»; онъ писалъ также стихи подъ вліяніемъ нѣмецкой романтики, съ которою познакомился въ дерптскомъ университетѣ. Этотъ же университетъ посѣщалъ Рафаилъ Паткановъ, братъ петербургскаго профессора К. П. Патканова, лучшій въ настоящее время поэтъ и новеллистъ армянскій. На другомъ астраханско-московскомъ говорѣ писали профессора Эминъ и Халатеанцъ. До сихъ поръ всѣхъ армянскихъ газетъ появилось до 150. Объ армянской литературѣ писали: Сукіасъ Сомалъ, «Quadro della storia letteraria di Armenia» (Венец., 1829; въ нѣмецкой передѣлкѣ Неймана, «Versuch einer Geschichte der armenischen Litteratur», Лейпц., 1836); К. Патканов, «Catalogue de la litterature arménienne depuis le commencement du IV siècle jusque vers milieu du XVII» (Спб., въ 1860, Mélanges asiatiques); К. Патканов, «Библіографическій очеркъ армянской исторической литературы» (Спб., 1880); его же, «Матеріалы для армянскаго словаря» (I, II т., Спб., 1882—84); П. Карекинъ, «Исторія армянской литературы» (на армян., 2 т., Венец., 1865—78); его же «Армянская библіографія» (на армян., Венец., 1883); Садокъ Барончъ, «Rys dziejów armiańskich» (Тарнополь, 1869); Артуръ Лейстъ, «Litterarische Skizzen» въ «Armenische Bibliothek», изд. Абгаромъ Іоаннисіани въ Лейпцигѣ. Наконецъ, Отто, «Slovnik Naucny», подъ словомъ «Armensky jazyk a literatura», статья Гануша.

Армянская церковь. Христіанство появилось въ Арменіи очень рано и хотя свѣдѣнія, оставленныя Абгаромъ очень неясны, но тѣмъ не менѣе первое достовѣрное извѣстіе получается изъ II столѣтія. Христіанство, сильно преслѣдуемое, иногда совершенно тамъ исчезало, пока наконецъ епископъ Григорій Просвѣтитель не обратилъ въ 301 г. Тиридата и въ V стол. Месропъ не перевелъ Библію на армянскій языкъ. Съ этого времени въ армянской церкви началась дѣятельность и армяне стали часто посѣщать школы въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Въ церковныхъ распряхъ о двухъ естествахъ Христа, армяне примкнули къ монофизитамъ, съ одобренія персидскаго царя Хозроя, завоевавшаго страну въ 536 г., они отвергли на Туинскомъ синодѣ формулу Халкидонскаго собора, и съ тѣхъ поръ отдѣлились въ особую церковь, которую назвали въ честь Григорія — Грегоріанской. Главою церкви ихъ сдѣлался католикосъ (т. е всеобщій епископъ), живущій въ Эчміадзинѣ, монастырѣ около Эривани, древней столицы А. Скоро въ средѣ армянъ началась богатая научная дѣятельность и значительная богословская литература, сохранившаяся на сирійскомъ языкѣ, начала переводиться на армянскій языкъ для того, чтобы сдѣлать ее доступной армянскому духовенству. Нерсесъ-Клайеци, армянскій католикосъ XII вѣка, сочиненія котораго издавались много разъ, считается армянами величайшимъ ихъ богословомъ. Съ греческой (православной) церковью грегорьянцы не сливаются до сихъ поръ. Но римскіе папы пытались много разъ, напр. въ 1145, 1341, 1440 гг., когда армяне обращались за помощью къ западнымъ государствамъ противъ магометанъ, отторгнуть армянъ отъ старой вѣры. Папамъ удалось однако только образовать расколъ въ арм. церкви. Уніаты-армяне живутъ въ Польшѣ, Галиціи, Персіи, подъ властью архіепископа, живущаго въ Нахичевани на Дону; кромѣ того они живутъ на горѣ Ливанѣ, въ Римѣ, Марсели и на островѣ св. Лазаря около Венеціи (см. Мехитаристы). Они признаютъ верховную власть папы, соглашаются въ религіозныхъ догматахъ съ католиками, но имѣютъ свои особенныя церковныя правила. При вторженіи персовъ въ Арменію въ началѣ XVII ст. многіе изъ армянъ принуждены были перейти въ магометанство; но большинство населенія осталось вѣрно своей старой религіи. Ученіе армянской церкви отличается отъ греко-православной особенно тѣмъ, что оно по монофизитскому ученію признаетъ въ Христѣ только одно естество. Относительно семи таинствъ, арм. церковь держится особыхъ правилъ, а именно: при крещеніи младенецъ трижды опрыскивается и трижды погружается въ воду; мѵропомазаніе соединено съ крещеніемъ; при причастіи употребляется несмѣшанное вино и квашенный хлѣбъ, помоченный въ винѣ, соборуютъ только духовныхъ лицъ тотчасъ послѣ смерти. Армяне вѣрятъ въ святыхъ, но не вѣрятъ въ чистилище. Посты армяне соблюдаютъ также строго, праздниковъ у нихъ менѣе. Богослуженіе свое въ Турціи они бо́льшей частью совершаютъ ночью; обѣдню служатъ на древне-армянскомъ, а проповѣди говорятъ на новоармянскомъ языкѣ. Въ іерархическомъ отношеніи А. церковь подчинена эчміадзинскому католикосу и эчміадзинскому синоду. Католикосъ избирается на эчміадзинскомъ синодѣ, куда приглашаются депутаты отъ всѣхъ русскихъ и иноземныхъ армянскихъ епархій, и утверждается особой грамотой Государемъ Императоромъ. Католикосъ живетъ въ Эчміадзинѣ на Араратѣ, куда каждый армянинъ долженъ съѣздить хоть разъ въ жизни. Католикосъ приготовляетъ священный елей и продаетъ его священникамъ, а частыя паломничества богомольцевъ даютъ ему средства поддерживать великолѣпіе богослуженія и учреждать превосходныя учебныя заведенія. Патріархи константинопольскій и іерусалимскій, армянскіе архіепископы и епископы могутъ быть рукоположены только католикосомъ. Остальное духовенство занимаетъ такое же положеніе, какъ духовенство Греческой церкви; жалованья оно не получаетъ, а живетъ исполненіемъ требъ; образованіе его стоитъ на низкой ступени. Монахи принадлежатъ къ ордену св. Василія. Вартабиды составляютъ особенный классъ духовенства, нѣчто въ родѣ монаховъ съ учеными степенями, и иногда назначаются викаріями къ епископамъ. Свѣтское духовенство можетъ вступать въ бракъ только одинъ разъ, второй бракъ не разрѣшается. А. церковь прі-

обрѣла въ Турціи политическое значеніе вслѣдствіе того, что Порта, взявъ Константинополь, подчинила всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ подъ именемъ Rum milleti (римской націи) не только духовной, но и свѣтской власти патріарха Геннадія, а подвластныхъ себѣ армянъ соединила, какъ Ermeni milleti (армянскій народъ), въ церковнополитическое тѣло, и отдала его подъ попеченіе армянскаго патріарха столицы, пользовавшагося значительной свѣтской властью. Въ 30—40 гг. настоящаго столѣтія іерархическая власть значительно поколеблена и патріархъ принужденъ былъ раздѣлить свою власть съ совѣтомъ изъ 12 человѣкъ свѣтскаго сословія. Въ 1860 году Портой утверждена, выработанная на особомъ народномъ собраніи армянъ, конституція (напечатанная подъ назв. «Національной конституціи армянъ» въ Revue des Deux Mondes, 1868 г., кн. II), по которой управленіе гражданское и духовное турецкихъ армянъ принадлежитъ двумъ совѣтамъ: Духовному (14 членовъ подъ предсѣдательствомъ патріарха) и Свѣтскому (20 чл.), избираемому собраніемъ представителей (400) армянскихъ общинъ. Въ послѣднее время духовенство и армянская пресса стараются подчинить патріарха католикосу Эчміадзина и тѣмъ усилить русское вліяніе на Грегоріанскую церковь въ Турціи. Но патріархъ, поддерживаемый турецкимъ правительствомъ, оказываетъ упорное сопротивленіе этимъ попыткамъ. Въ 1835 г. по стараніямъ Франціи Уніато-армянская церковь въ Турціи подъ названіемъ Katoluk milleti (католическій народъ) получила права, какъ корпорація, и вслѣдствіе этого тотчасъ же возникли затрудненія, такъ какъ по существующимъ государственнымъ принципамъ Леванта, духовенству дается право свѣтской власти, а между тѣмъ это самое духовенство подчинено въ духовныхъ дѣлахъ римскому папѣ, не состоящему даже въ союзѣ съ Портою. Во избѣжаніе этого недоразумѣнія, высшая іерархическая власть была раздѣлена, и свѣтскія дѣла переданы патріарху, бывшему, такъ сказать, чиновнику Порты, а духовныя—лицу, зависимому отъ Рима. Римскій престолъ, при переходѣ армянъ въ унію, обѣщалъ сохранить имъ древненаціональныя особенности неофитовъ—армянскую литургію, юліанскій календарь, ихъ святыхъ и т. д., и запретить католическимъ миссіонерамъ стараться обращать армянъ-уніатовъ въ латинскую церковь. Но не смотря на это, римскій престолъ надѣялся интригами достигнуть своей цѣли, и съ этимъ намѣреніемъ назначалъ священниками въ церкви лицъ, находящихся подъ его вліяніемъ. Это ему удалось привести въ исполненіе, и примасомъ былъ назначенъ Гассунъ, горячій ультрамонтанъ, стремящійся осуществить идеи Рима. Но противъ этихъ козней ультрамонтановъ, подъ вліяніемъ мехитаристовъ, поднялась сильная оппозиція, широко охватившая всю націю. Порта, сочувствующая болѣе народу, чѣмъ духовенству, впродолженіе многихъ лѣтъ, уступая французскому вліянію, старалась сохранить миръ въ ущербъ армянъ. Но когда Гассунъ отправился въ 1870 г., какъ сторонникъ непогрѣшимости, въ Римъ на Соборъ и именемъ римскаго престола сталъ громить своихъ противниковъ, посылая имъ упреки и угрозы, армяне возстали подъ вліяніемъ своихъ священниковъ, изгнали изъ многихъ церквей креатуръ примаса и утвердили, независимую отъ Рима, старо-католическую церковь, но не соединились съ Грегоріанской армянской церковью, какъ надѣялись грегоріанцы. Порта признала этотъ совершившійся фактъ. 2-го іюля 1872 г. вновь избранный патріархъ Купеліанъ получилъ инвеституру и былъ введенъ во владѣніе церковнымъ имуществомъ, послѣ чего непогрѣшимый патріархъ Гассунъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Константинополя. Это движеніе, не смотря на государственную поддержку, кончилось, однако же, побѣдою гассунитовъ. Въ мартѣ 1879 г. старокатолическій константинопольскій патріархъ, глава анти-непогрѣшимой партіи, Купеліанъ подчинился непогрѣшимому папѣ. Въ сентябрѣ 1879 г. его примѣру послѣдовали 16 епископовъ и 13000 сторонниковъ. Порта снова признала совершившійся фактъ, вмѣстѣ съ этимъ признала Гассуна законнымъ патріархомъ. Спустя годъ, папа наградилъ патріарха, даровавъ ему кардинальское достоинство. Протестантскіе миссіонеры различныхъ названій уже лѣтъ 50 какъ дѣйствуютъ въ Арменіи, но до сихъ поръ безъ всякаго успѣха. Ср. Малана, «Divine liturgy of the armenian church» (1870).

Армянскій алфавитъ (армянское письмо). По преданіямъ армянскихъ писателей въ началѣ V в. писарь при дворѣ Хозроя III Месропъ, съ помощью греческаго каллиграфа Руфина, передѣлалъ древнее, такъ называемое данелическое письмо на новый ладъ. Порядокъ армянскихъ буквъ и ихъ форма дѣйствительно показываютъ, что онѣ были изобрѣтены при помощи греческаго алфавита. Такъ какъ послѣдній имѣетъ только 22 знака, а въ армянскомъ языкѣ существуетъ 36 различныхъ звуковъ, то недостающіе 14 знаковъ были сочинены уже на армянской почвѣ. Говорятъ, что съ помощью новоизобрѣтеннаго алфавита Месропъ ок. 405 г. написалъ въ первый разъ по армянски «Соломоновы притчи».

Армянскій базаръ—предмѣстье Перекопа, Таврической губ., на крымской сторонѣ перешейка, въ 5 верст. къ Ю. отъ города. Основанъ въ прошедшемъ вѣкѣ армянами и греками по разрушеніи Перекопа русскими войсками. Нынѣ А. базаръ важнѣе самаго Перекопа. Здѣсь-же помѣщаются присутственныя мѣста г. Перекопа, приходское училище и городская больница—см. Перекопъ.

Армянскій языкъ принадлежитъ къ индоевропейской семьѣ языковъ, какъ это впервые доказали Петерманъ и Виндишманъ. Де-Лагардъ и Фридрихъ Мюллеръ причисляли этотъ языкъ къ иранскимъ діалектамъ, но новѣйшіе ученые съ Гюбшманомъ во главѣ считаютъ его самостоятельнымъ членомъ индоевропейской семьи и ставятъ посрединѣ между индоиранскою или арійскою и славянолитовскою или балтійскою группой. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласенъ и Бругманъ, который въ своемъ сочиненіи «Grundzüge der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen» излагаетъ грамматику армянскаго языка въ

особомъ отдѣлѣ. Въ фонетическомъ отношеніи А. языкъ характеризуется большимъ разнообразіемъ звуковъ: между согласными замѣчательно присутствіе придыхательныхъ и множество шипящихъ и свистящихъ звуковъ: такъ, мы находимъ тамъ кромѣ звуковъ: с, з, ш, ж, еще дз, ч, дж, причемъ эти послѣдніе двухъ родовъ: зубные и нёбные; кромѣ того мы замѣчаемъ двойные плавные: два р и два л; изъ втораго л развился въ новоармянскомъ яз. придувной звукъ, обозначаемый греческой буквой γ; звукъ ф, какъ и въ славянскихъ языкахъ, является только въ заимствованныхъ словахъ. При этомъ богатствѣ звуковъ А. языкъ мало сохранилъ древнихъ своихъ формъ, а воспринялъ много элементовъ изъ греческаго, сирійскаго и персидскаго яз. Древнеармянскій яз., подобно древнегреческому, зендскому, санскритскому и др., сохраняется теперь только въ памятникахъ древней литературы и давно уже вышелъ изъ употребленія въ обыденной жизни. Извѣстно, что уже въ V ст. существовала разница между разговорнымъ и литературнымъ языкомъ; начиная съ этого времени разговорный языкъ все болѣе и болѣе беретъ перевѣсъ надъ древнимъ и въ свою очередь дѣлается литературнымъ языкомъ. Уже въ V ст. видны слѣды простонародныхъ говоровъ въ литературномъ яз. армянъ; послѣ XI в., подъ вліяніемъ взаимодѣйствій этихъ двухъ нарѣчій, образовалось что-то среднее, канцелярскій яз., на которомъ въ XIV в. была написана хроника Сембата. Такая же смѣсь классическаго и простонароднаго яз. является въ надписяхъ, простирающихся съ VIII до конца XVIII в.

Нарѣчія А. яз. до сихъ поръ весьма мало изучены. Иванъ Эрзнкаци, ученый грамматикъ XIV в., къ комментаріямъ на грамматику Діонисія Ѳракійскаго приводитъ названія восьми арм. нарѣчій, на которыхъ говорили въ различныхъ мѣстахъ Арменіи. Теперь всѣ нарѣчія А. яз. можно раздѣлять на двѣ группы: восточную и западную. Первую группу составляютъ нарѣчія русскихъ и персидскихъ армянъ, литературный языкъ которыхъ развился около 1840 г. изъ нарѣчія астраханскихъ армянъ, на которомъ печатаются книги и газеты въ Тифлисѣ, Москвѣ, Петербургѣ и т. д. Вторую группу составляютъ нарѣчія турецкихъ, югозападнорусскихъ, польскихъ и венгерскихъ армянъ: ихъ литературный языкъ или западноармянскій возникъ въ Царьградѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Грамматическіе труды, посвященные изученію А. яз., можно раздѣлить на три части: къ первой принадлежатъ тѣ, которые даютъ намъ свѣдѣнія о древнеармяскомъ яз., а между ними первое мѣсто занимаетъ грамматика д-ра Арсенія Айдынеана, изд. въ Вѣнѣ, 1885 г., обнимающая явленія языка золотой эпохи арм. литературы. Обширнѣе ея является грамматика А. Багратуни (Венеція, 1846, на армянскомъ; 1852 на итальянскомъ яз.), обнимающая формы яз. золотаго и серебрянаго вѣковъ арм. литературы. Какъ руководство можетъ служить Петермана: «Brevis linguae armenicae grammatica, litteratura, chrestomatia cum glossario» (2 изд., Берл., 1872). Кромѣ того существуютъ еще грамматики: Мехитара (Венеція, 1770), Аветикеана (Венеція, 1815, на армянскомъ яз.); затѣмъ Ейрбида (Пар., 1823, на французскомъ), Шредера (Амстердамъ, 1711, на латинскомъ), Лауера (Вѣна, 1869, на нѣмецкомъ яз.). Изъ новѣйшихъ изслѣдованій надо отмѣтить Гюбшмана, «Armenische Studien» (Лейпцигъ, 1883) и общій обзоръ арм. грамматики у Бругмана въ его «Grundzüge». О нарѣчіяхъ армянскихъ писали: проф. Патканов, «Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка» (Спб., 1869) и Янъ Ганушъ, «O języku ormian polskich» (Краковъ, 1886); грамматику новаго А. языка издалъ Арсеній Айдынеанъ (Вѣна, 1865). Изъ словарей лучше другихъ «Новый словарь арм. языка» (только по-армянски), изданный мехитаристами (въ Венеціи, 1836—37), Чахчахеана, «Dizionario armeno-italiano» (Венеція, 1837), Аухера и Бедроссіана армянско-англійскій (Венец., 1875—79), Джамджеана «Италіанско-французско-армянско-турецкій» (Вѣна, 1846) и Эминеана, «Французско-армянско-турецкій» (Вѣна, 1871). Кромѣ того въ армянскомъ львовскомъ соборѣ есть рукопись словаря армянско-латинско-польскаго, составленнаго Степаномъ Рошкимъ (1670—1739).

Арн. (Arn.)—у ботаниковъ сокращеніе имени Джорджа Арнотта, директора ботаническаго сада въ Гласговѣ, род. 6 февр. 1799 г., † 17 апр. 1868 г.

Арнабольди Александръ (Arnaboldi), современный итальянскій поэтъ, род. въ Миланѣ 19 дек. 1827. Изданные имъ 1872 «Versi» вызвали энтузіазмъ его соотечественниковъ и были замѣчены въ Германіи и Англіи. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній переведены на англійскій языкъ Е. Ли-Гамильтономъ: «Poem and transcripts» (Эдинб., 1878). Ср. Даль-Онгаро, «Epistolario scelto» (Мил., 1873). Амедей Ру, «La litterature contemporaine en Italie, 3-me periode 1873—1883» (Парижъ, 1883).

Арнакъ-Помпадуръ—община во французск. Коррезскомъ департаментѣ (Corrèze), заключ. въ себѣ двѣ деревни—Арнакъ и Помпадуръ. Въ первой имѣется старинная романская церковь, постр. 1028, совершенно оригинальнаго стиля. Въ Помпадурѣ—старинный замокъ (см. Помпадуръ).

Арналь Этіеннъ (Arnal) — знаменитый французскій комическій актеръ, пользовавшійся почти полстолѣтія восторженнымъ расположеніемъ публики (р. 1794, † въ Швейцаріи 1875). Написалъ извѣстное «Epitre à Bouffé» (1840), вошедшее потомъ въ изданый имъ томъ стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Boutades en vers» (Парижъ, 1861).

Арнау — городъ въ одномъ изъ округовъ верхней Эльбы въ Богеміи, на лѣвомъ берегу Эльбы; 3676 жит. (1880 г.), говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Имѣетъ большой пивоваренный заводъ, бѣлильныя, красильныя и ткацкія фабрики и значительную полотняную и писчебумажную промышленность. Въ А. и въ 12 сосѣднихъ мѣстечкахъ до 3306 ткацкихъ станковъ, доставляющихъ ежегодно 165375 кусковъ полотна, полуполотна и, въ особенности, скатертей. Двѣ писчебумажныя фабрики принадлежатъ къ лучшимъ во всей странѣ. Въ исторіи Богеміи этотъ городъ извѣстенъ подъ именемъ пограничной крѣпости Гостинъ. Въ XIV

вѣкѣ ею владѣли бароны Тургау. Во время Гусситской войны въ 1424 г. А. былъ безъ успѣха осаждаемъ Жишкою. Послѣ сраженія при Бѣлой Горѣ А. перешелъ во власть Валленштейна, а послѣ убіенія Валленштейна, его взялъ императорскій фельдмаршалъ Ламбой. Въ 1779 г. замокъ А. пріобрѣтенъ графскою фамиліей Деймъ.

Арнаутка—родъ пшеницы, см. Хлѣбныя растенія.

Арнауты—турецкое названіе албанцевъ (см. это сл.).

Арнгеймъ (по гол. Arnhem, быть можетъ Arenacum римлянъ) — главный городъ нидерландской провинціи Гельдернъ, на правомъ берегу Рейна, въ красивѣйшей мѣстности, резиденція губернатора, а также провинціальнаго, окружнаго и кантональнаго суда. Въ 1885—46233 ж. Изъ зданій замѣчательны: церковь св. Евсевія, гдѣ находятся гробницы герцоговъ гельдернскихъ, также превосходный памятникъ Карлу Эгмонту, зданіе суда, ратуша, дворецъ, провинціальный архивъ, новыя казармы, музей Весселя Кнопса, музей древностей, залъ общества «Tot Nut van het Algemeen», библіотека, реальное училище, зданіе для различныхъ торжествъ «Musis sacrum», инвалидный домъ, извѣстный подъ именемъ «Bronbeek'a» и предназначенный для военныхъ, служившихъ въ нидерландской Индіи. Изъ учрежденій заслуживаютъ вниманія: академія художествъ, публичная библіотека, гимназія, реальное училище для учениковъ и ученицъ, женская учительская семинарія съ 60 пансіонерками и друг. Промышленность заключается главнымъ образомъ въ экипажномъ дѣлѣ, въ изготовленіи зеркалъ, мебели, математическихъ и физическихъ инструментовъ. Вывозная торговля ведется мѣстнымъ табакомъ и зерновымъ хлѣбомъ, а также значительная экспедиціонная торговля съ Германіей. Со времени постройки желѣзной дороги, соединяющей А. съ Амстердамомъ, Роттердамомъ, Эммерихомъ, Цютфеномъ и Нимвегеномъ, торговля А. необыкновенно оживилась. По мѣстоположенію А. безспорно красивѣйшій городъ въ Голландіи. Окрестности застроены виллами, послѣ снесенія старыхъ укрѣпленій. Бо́льшая часть этихъ виллъ принадлежитъ возвратившимся изъ Индіи богатымъ голландцамъ и украшаютъ селенія: Вельпъ, Розендаль и Остербекъ. А. упоминается впервые въ историческихъ документахъ въ 996 году; въ 1233 г., графъ Отто III Гельдернскій сдѣлалъ А. своею резиденціею и укрѣпилъ его; позднѣе городъ присоединился къ Ганзейскому союзу. Въ 1473 г. А. былъ завоеванъ герцогомъ Карломъ Бургундскимъ (Карлъ Смѣлый), въ 1585—голландцами, а въ 1672—французами, которые очистили его два года спустя. Пруссаки подъ начальствомъ Бюлова взяли А. приступомъ 30 ноября 1813 г. и такимъ образомъ восточныя голландскія провинціи освобождены были изъ подъ власти Наполеона.

Арнгеймъ (Гансъ-Георгъ)—генералъ временъ Тридцатилѣтней войны—см. Арнимъ.

Арндтсъ фон-Арнесбергъ (Karl-Ludwig Arndts v. Arnesberg)—нѣмецкій юристъ; род. 19 авг. 1803 въ Арнсбергѣ, воспитывался въ тамошней гимназіи, слушалъ лекціи въ Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Началъ читать лекціи въ Боннѣ въ 1826. Въ 1837 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1839—ординарнымъ въ Мюнхенѣ. Здѣсь былъ онъ членомъ законодательной коммиссіи съ 1844—47. Ему поручено было выработать проектъ гражданскаго уложенія. Въ 1848 избранъ депутатомъ отъ Штраубинга въ Франкфуртское національное собраніе. Онъ принадлежалъ въ немъ къ такъ называемой великогерманской партіи. Въ 1855 былъ ординарн. профессоромъ римскаго права въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1867 г. поступилъ депутатомъ въ австрійскую палату господъ, а въ 1871 г. получилъ дворянское званіе и титулъ фон-Арнесбергъ. Сдѣлавшись въ 1872 дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ, принужденъ былъ въ 1874 отказаться отъ своихъ обязанностей, по причинѣ болѣзненнаго состоянія и † въ Вѣнѣ 1 марта 1878 г. Научная дѣятельность А. распространялась на римское право, французское гражданское право, энциклопедію законовѣдѣнія и гражданское судопроизводство. Изъ соч. его особенно замѣчательны: «Juristische Encyklopädie und Methodologie» (7 изд., Штутг., 1880), «Lehrbuch der Pandekten» (10 изд., Штутг., 1879), «Die Lehre von den Vermächtnissen» (Эрланг., т. 1—3, 1869—78) и «Gesammelte civilistische Schriften» (8 т., Штутгартъ, 1873—74). Въ сотрудничествѣ съ Блунчли и Пёцлемъ А. издалъ: «Kritische Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft» (6 т., Мюнхенъ, 1853—58). Кромѣ того имъ изданы: «Sententiae» Павла и «Epitome rerum germanicarum»» (2 т., Вѣна, 1856—58). А. былъ ревностнымъ католикомъ и принадлежалъ по своимъ политическимъ воззрѣніямъ къ ультрамонтанамъ. Ученые труды его отличаются замѣчательною основательностью.

Арндтъ или **Арндъ** (Іоганнъ)—писатель-богословъ, род. въ Балленштедтѣ, въ Ангальтѣ, 27 декабря 1555 года, слушалъ лекцій съ 1576 г. въ Гельмштедтѣ, Виттенбергѣ, Страсбургѣ и Базелѣ, былъ въ 1583 г. пасторомъ въ Падеборнѣ (Ангальтъ), но въ 1590 году отставленъ отъ должности, вслѣдствіе того, что воспротивился приведенію въ исполненіе приказа кальвинистскаго князя Іоганна Георга объ упраздненіи священныхъ изображеній и эксорцизма, т. е. молитвъ для изгнанія бѣсовъ. Въ 1599 г. былъ проповѣдникомъ въ церкви св. Мартына въ Брауншвейгѣ, гдѣ подвизался съ большимъ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока въ 1605 году изданіе его книги «Vom wahren Christenthum» не навлекло на него обвиненія въ еретичествѣ. Въ 1608 году онъ приглашенъ былъ въ Эйслебенъ, а въ 1611 году переселился въ Целле, въ качествѣ придворнаго проповѣдника и генералъ-суперинтендента. † въ Целле 11 мая 1621 г. Изъ сочиненій А. самое знаменитое: «Bücher v. wahren Christenthum» (первая книга появилась въ 1605 г., первое полное изданіе—въ 1609 г.); оно было переведено почти на всѣ европейскіе языки и выдержало множество изданій (9-е изд. Круммахера, въ Лейпцигѣ, 1872 и 5-е Мейера, Франкфуртъ, 1873). Ни одна богословская кни-

га послѣ «Подражанія Христу» Ѳомы Кемпійскаго не имѣла подобнаго успѣха. Въ догматическомъ отношеніи А. былъ послѣдователемъ лютеранства, но требовалъ христіанства, исходящаго изъ сердца, а не изъ догматическихъ формулъ. Несмотря на это, современные ему богословы-полемисты обвиняли его въ ереси. Изъ другихъ сочиненій его замѣчательны: «Paradiesgärtlein» (Лейпцигъ, 1612 и позже), заключающій множество прекрасныхъ молитвъ и много собраній проповѣдей: «Postille» (1615), «Auslegung des Katechismus Lutheri» (1616), «Auslegung des ganzen Psalters» (1617), заключающіяся также въ его «Sämtliche geistreichen Schrifte» (3 тома, Гёрлицъ, 1734—36). Проповѣди его замѣчательны не только по богатству содержанія, но и по изяществу формы. А. былъ предшественникомъ Арнольда и Шпенера и много поработалъ на пользу возрожденія Евангелической церкви. Ср. Арндтъ, «Johann Arndt, ein biographischer Versuch» (Берл., 1838) и Пертцъ, «De Johanne Arndtio» (Ганноверъ, 1852).

Арндтъ (Ernst-Mor.)—знаменитый поэтъ и нѣмецкій патріотъ, род. 26 дек. 1769 г. въ Шорицѣ, на островѣ Рюгенѣ. Его дѣдъ былъ крѣпостнымъ, но далъ возможность меньшему сыну своему Людвигу-Николаю получить хорошее образованіе. Этотъ послѣдній получилъ вольную отъ князя Мальте-Путбуса и позднѣе добился благосостоянія и уваженія въ качествѣ управляющаго и фермера. Получивъ предварительную подготовку въ родительскомъ домѣ, А. поступилъ во второй классъ штральзундской гимназіи въ 1787 г. Но въ 1789 г. вышелъ изъ нея; послѣ 1791 г. изучалъ богословіе въ Грейфсвальдѣ (1791 — 93) и Іенѣ. Совершивъ пѣшкомъ путешествіе по Германіи, онъ съ 1796 занималъ мѣсто учителя у Козегартена въ Альтенкирхенѣ. А. отказался однако отъ богословія, желая посвятить себя исключительно изученію исторіи и литературы. Весною 1798 г. онъ отправился въ Австрію, прожилъ 4 мѣсяца въ Вѣнѣ, посѣтилъ Венгрію, перешелъ черезъ Альпы, провелъ лѣто въ Парижѣ и вернулся домой черезъ Германію въ 1799 г. Наблюденія, сдѣланныя имъ во время путешествій, онъ издалъ въ большомъ 4-хъ-томномъ трудѣ, свидѣтельствующія о большой проницательности и ясности его сужденій. (Лейпц., 1804). Въ 1800 г. онъ поступилъ въ грейфсвальдскій университетъ приватъ-доцентомъ по филологіи и исторіи. Лекціи его по исторіи касались, главнымъ образомъ, государственнаго устройства и общественной жизни разныхъ странъ. Онъ занимался также разъясненіемъ произведеній греческихъ поэтовъ. Въ 1806 сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ. Кромѣ многочисленныхъ стихотвореній извѣстны: его диссертація противъ «Contrat Social» Руссо, небольшая брошюра: «Ein menschliches Wort über die Freiheit» (Грейфсв., 1880), «Germanien u. Europa» (1803), «Fragmente über Menschenbildung» (1805). Но истинное призваніе А. обнаружилось въ его соч. «Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern u. Rügen» (1803). Свободолюбивое чувство, которымъ проникнуто это изслѣдованіе, и описанные въ немъ ужасы крѣпостнаго права, которое онъ бичевалъ какъ несправедливость въ нравственномъ отношеніи и какъ извращеніе здравыхъ политическихъ понятій, навлекли на него доносъ шведскому королю со стороны дворянъ-землевладѣльцевъ. Выслушавъ отвѣтъ А., король сказалъ: «Если все это такъ, то человѣкъ этотъ правъ», и въ 1806 г. отмѣнилъ крѣпостное право.

Кипучая натура, требовавшая дѣятельности, а также и тревожныя событія того времени, не позволяли А. спокойно заниматься профессурой. Съ 1803—1804 онъ жилъ въ Швеціи («Reise durch Schweden», 4 тома, Берлинъ, 1806). По возвращеніи его въ 1805 г. Наполеонъ разгромилъ Австрію, Пруссію (1806) и расторгъ Германскій союзъ. Своимъ «Geist der Zeit». А водрузилъ знамя, которое отстаивалъ всю свою жизнь. Изъ поклонника наполеоновскаго генія, какимъ былъ ранѣе, онъ превратился въ защитника независимости германскаго народа и въ пламенныхъ стихахъ и рѣчахъ призывалъ его на борьбу съ исконнымъ врагомъ. Отъ наполеоновскихъ преслѣдованій ему пришлось бѣжать въ Швецію. Пробывъ тамъ нѣкоторое время на государственной службѣ, онъ тайно вернулся въ Берлинъ, совершивъ довольно опасное путешествіе. Въ 1810 г. послѣ заключенія мира съ Швеціей А. снова занялъ профессорскую каѳедру въ Грейфсвальдѣ, но уже въ 1812 г. отправился въ Петербургъ, вступивъ предварительно въ союзъ съ нѣмецкими патріотами въ Берлинѣ и Бреславлѣ. Въ Петербургъ баронъ Штейнъ призвалъ его съ цѣлью воспользоваться его литературнымъ сотрудничествомъ для организаціи борьбы противъ Наполеона. Они очень скоро и легко пришли къ соглашенію. Въ своихъ «Wanderungen und Wandlungen mit dem Reichsfreiherrn H. K. F. v. Stein» А. даетъ полное жизни описаніе своихъ отношеній къ Штейну и своей дѣятельности за это время. Когда Наполеонъ вынужденъ былъ отступить, А. вмѣстѣ съ Штейномъ поспѣшилъ вернуться въ Германію, гдѣ воодушевлялъ свой народъ къ борьбѣ съ Наполеономъ въ стихотвореніяхъ, полныхъ энтузіазма, и въ летучихъ листкахъ. Не въ одномъ сердцѣ зажегъ А. искру самоотверженной любви къ родинѣ своими патріотическими стихотвореніями. Ихъ пѣла вся Германія. Болѣе извѣстны слѣдующія: «Was ist des Deutschen Vaterland?», «Der Gott der Eisen wachsen liess», «Was blasen die Trompeten? Husaren heraus!», «Sind wir vereint zur guten Stunde»—всѣ они живутъ въ памяти нѣмцевъ, какъ свидѣтели великихъ дѣлъ и подвиговъ. Изъ патріотическихъ брошюръ особенно извѣстны: «Landwehr u. Landsturm», «Soldatenkatechismus», «Der Rhein, Deutschlands Strom, aber nicht Deutschlands Grenze»; послѣдняя написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ битвы подъ Лейпцигомъ. Вмѣстѣ съ нѣмецкими войсками А. прибылъ во Франкфуртъ, гдѣ имѣлъ многочисленныя занятія втеченіе всей зимы. Лѣтомъ 1814 онъ прошелъ по Прирейнскимъ областямъ и слѣдующую зиму провелъ уже въ Берлинѣ. Гарденбергъ привлекъ его на государственную службу, но война, загорѣвшаяся весною 1815, снова заставила его бросить службу и ѣхать опять на Рейнъ, въ Кёльнъ, гдѣ онъ издавалъ

газету «Der Wächter». Съ 1817 г. онъ жилъ въ Боннѣ, намѣреваясь занять каѳедру исторіи въ основывавшемся тамъ университетѣ. Въ томъ-же году А. женился на сестрѣ богослова Шлейермахера. Вскорѣ онъ былъ однако вытѣсненъ изъ университета. Начались гоненія противъ талантливыхъ людей и обвиненія ихъ въ демагогическихъ проискахъ. Гоненія эти особенно усилились послѣ того, какъ студентъ Зандъ убилъ Коцебу. Съ 1813 до 1855 написано имъ множество сочиненій, крупныхъ и мелкихъ: «Ansichten und Aussichten der teutschen Geschichte» (Лейпц., 1814), «Nebenstunden, eine Beschreibung der schottländ. Inseln u. der Orkaden» (Лейпц., 1826), «Schwedische Geschichte unter Gustav III u. Gustav IV Adolf» (Лейпц., 1839), «Versuch in vergleichenden Völkergeschichten» (1844), «Erinnerungen aus dem äussern Leben» (1842), «Die Frage über die Niederlande» (1831), «Belgien und was daran hängt» (1834, 4 т.), «Schriften für und an meine lieben Deutschen» (Лейпц.,1845—55),«Gedichte» (2 т., Франкф., 1818; полное же собраніе—1-е изд. Берлинъ, 1860 и 2-е, 1865).

Въ 1840 г. А. со вступленіемъ на престолъ Фридриха - Вильгельма IV, получилъ возможность продолжать свои лекціи. Шумно и восторженно привѣтствовали профессора - поэта и патріота. Вскорѣ онъ былъ выбранъ ректоромъ боннскаго университета, а въ апрѣлѣ 1848 г. 15-ый рейнскій избирательный округъ выбралъ его депутатомъ въ Нѣмецкое національное собраніе. Когда же Фридрихъ Вильгельмъ IV не принялъ отъ депутаціи, въ которой находился и Арндтъ, императорской короны, А. сложилъ съ себя званіе депутата. Воззрѣнія его на германское движеніе высказаны имъ въ брошюрахъ: «Von dem verjüngten oder vielmehr zu verjüngenden Deutschland. Ein Büchlein für den lieben Bürgers- und Bauersmann» (Боннъ, 1848), «Blätter der Erinnerung um und aus der Paulskirche» (Лейпц., 1849). По возвращеніи въ Боннъ, А. написалъ пятую часть своего «Geist der Zeit», озаглав. «Pro populo Germanico» (Берлинъ, 1854). Сверхъ того находилъ время писать стихи и переводить иностранныя поэтическія произведенія. А. † 90 лѣтъ, 29 января 1860 г. Ему поставлена бронзовая статуя въ г. Боннѣ, на площади старой таможни. Біографическая литература объ А. весьма обширна: «Ernst Moritz Arndt» (Берл. 1860), «Arndt-Album» (изд. Рейнгардтомъ, Мангеймъ, 1860), Лабесъ, «Ernst Moritz A., ein Büchlein für das d. Volk, nebst ungedr. Briefen A's» (Іена, 1860); Ребейнъ и Кейль «Ernst Moritz A., ein Buch für das deutsche Volk» (1861); Ланденбергъ, «Ernst Moriz A., sein Leben und seine Schriften» (Боннъ, 1865 и 1869); Шенкель, «Ernst Moritz A., ein polit. und religiöser deutscher Charakter» (Эльберфельдтъ, 1869): В. Бауеръ, «Ernst Moritz A. Leben, Thaten u. Meinungen» (Гамбургъ, 1870); Фр. Шмидтъ, «Ernst Moritz Arndt, ein Lebensbild» (Берл., 1875) «A.-S. Briefe an eine Freundin» (изд. Лангенбергомъ, Берлинъ, 1878)

Арндтъ (Вильгельмъ)—нѣмецкій историкъ, род. 1839 въ Кульмѣ, въ Восточной Пруссіи, изучалъ исторію подъ руководствомъ Вайца въ Геттингенѣ и перешелъ въ Лейпцигъ, гдѣ получилъ званіе экстраординарнаго профессора въ 1876 г.; А. съ 1862 г. состоитъ сотрудникомъ изданія «Monumenta Germaniae historica», для котораго онъ завѣдывалъ между прочимъ изданіемъ Ромуальда Салернскаго, Гислеберта изъ Геннегау и Григорія Турскаго. Имъ написаны также: «Kleine Denkmäler aus der Merowingerzeit» (Ганноверъ, 1874); «Schrifttafeln zum Gebrauch bei Vorlesungen» (2 т., Берл., 1874—78) и изданы письма Гёте къ графинѣ Штальбергъ съ предисловіемъ и примѣчаніями ко второму изданію, а также «Jeri und Bätely» Гёте, въ первоначальномъ видѣ.

Арнебіа (Arnebia Forsk.)—родовое названіе (арабскаго происхожденія) растеній изъ сем. бурачниковыхъ или шероховатолистыхъ (Boragineae). Немногіе виды (6—8) всѣ изъ Азіи, низкія, одно-или многолѣтнія жесткія растенія съ растопыренными вѣтвями и небольшими желтоватыми неправильными цвѣтами. Корни содержатъ темно-бурое красящее вещество. У насъ, начиная съ Астрахани, на Кавказѣ, въ Средней Азіи, на Алтаѣ и въ Сибири растутъ на пескахъ и пустынныхъ мѣстахъ виды А., особенно часто A. cornuta Fisch. et Mey, А. согнутая. Весьма красива грузинская A echioides DC, А. похожая на синякъ (Echium), иногда разводимая.

Арнебургъ—городъ въ прусскомъ имперскомъ округѣ Магдебургѣ, на Эльбѣ, 2191 ж. (1880), занимающихся земледѣліемъ, имѣетъ сахарный, пивоваренный, кирпичный и печной заводы. Здѣсь сохранились еще полуразрушенныя стѣны крѣпости, построенной Генрихомъ I въ защиту противъ вендовъ.

Арнедо — старый развалившійся городъ въ испанской провинціи Лагрозіо, у подножія Сіерры де-Пеньялозы, имѣетъ 3785 ж. (1877). Въ 11 км. находится минеральная станція Арнедилло съ горячимъ ключемъ въ 50° Ц., а нѣсколько южнѣе купальное мѣстечко Гравалосъ съ холодными минеральными ключами.

Арнетъ (Arneth, Іосифъ Калазанца)—нумизматъ и археологъ; род. 12 авг. 1791 г. въ Леопольдшлагѣ, въ Верхней Австріи. Получилъ образованіе въ училищѣ св. Флоріана и въ линцской гимназіи, съ 1810 г. слушалъ лекціи въ Вѣнѣ, въ 1811 былъ практикантомъ въ нумизматическомъ кабинетѣ и древностей, а въ 1813—его консерваторомъ. Вскорѣ послѣ того онъ поступилъ офицеромъ въ австрійско-нѣмецкій легіонъ и принималъ участіе въ походахъ 1813 и 1814 гг., по возвращеніи занялъ прежнюю должность. Въ качествѣ воспитателя князя Іосифа Дитрихштейна, А. получилъ возможность расширить свои археологическія и нумизматическія знанія во время путешествій по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Съ 1824—28 А. временно занималъ каѳедру всеобщей исторіи и исторіи Австріи въ вѣнскомъ университетѣ. Преимущественно съ 1833 А. занимался приведеніемъ въ порядокъ порученныхъ ему коллекцій и оказалъ при этомъ большія услуги музею, директоромъ котораго назначенъ въ 1840 г. Съ 14 мая 1847 г.—членъ академіи наукъ. † 31 октября 1863 г. Ученые труды А., помѣщенные большею частью въ періодическихъ изданіяхъ и ученыхъ сборникахъ, за исключеніемъ его «Geschichte des

Kaiserthums Oesterreich» (Вѣна, 1827), состоятъ, главнымъ образомъ, въ работахъ по нумизматикѣ и археологіи. Въ средѣ нумизматовъ онъ пользовался большимъ авторитетомъ, какъ экспертъ при опредѣленіи подлинности монетъ. Изъ нумизматическихъ трудовъ его заслуживаютъ вниманія: «Synopsis numorum graecorum» (Вѣна, 1837); «Katalog der k. k. Medaillenstempelsammlung» (Вѣна, 1839); «Synopsis numorum romanorum» (Вѣна, 1842) и «Ueber das Taubenorakel zu Dodona» (Вѣна, 1840). Изъ археологическихъ трудовъ важнѣйшіе: «Zwölf röm. Militärdiplome» (Вѣна, 1843), «Das Niello-Antipendium zu Klosterneuburg» (Вѣна, 1844); «Das k. k. Münz und Antikenkabinett» (Вѣна, 1845); «Die antiken Gold-und Silbermonumente des k. k. Münz u. Antiken-kabinetts» (Вѣна, 1850); «Die Cinque-Cento-Kameen und Arbeiten des Benvenuto Cellini und seiner Zeitgenossen» (Вѣна, 1858) и «Studien ueber Benvenuto Cellini» (Вѣна, 1859).

Арнетъ (Arneth, Альфредъ фон)—историкъ, сынъ предъидущаго; род. 10 іюня 1819 г. въ Вѣнѣ, посѣщалъ гимназію въ Кремсмюнстерѣ съ 1830—36 г. По окончаніи курса состоялъ при императорскомъ фамильномъ и государственномъ архивахъ, затѣмъ служилъ въ государственной канцеляріи и посвящалъ свои досуги изученію исторіи. Первымъ плодомъ этого изученія было: «Leben des kaiserl. Feldmarschalls Grafen Guido v. Starhemberg» (Вѣна, 1853), за нимъ послѣдовала написанная по источникамъ біографія принца Евгенія Савойскаго («Prinz Eugen v. Savoyen», 3 т., Вѣна, 1858—59), вслѣдствіе которой А. назначенъ вице-директоромъ упомянутыхъ архивовъ. Пользуясь богатыми матеріалами этихъ архивовъ, онъ написалъ свою «Geschichte Maria Theresias» (т. 1—10, Вѣна, 1863—79). Дальнѣйшими результатами архивныхъ работъ его была: «Maria Theresia und Maria Antoinette. Briefwechsel während der J. 1770—1780» (Вѣна, 1865; 2 изд. 1866); «Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II. Ihr Briefwechsel» (Вѣна, 1866); «Maria Theresia und Joseph II. Ihre Correspondenz samt Briefen Joseph an seinem Bruder Leopold» (3 т., Вѣна, 1867); «Beaumarchais und Sonnenfels» (Вѣна, 1868); «Joseph II und Katharina von Russland» (Вѣна 1869); «Johann Christoph Bartenstein und seine Zeit.» (Вѣна, 1872); «Joseph II und Leopold v. Toscana; ihr Briefwechsel von 1781—90» (2 т., Вѣна, 1872). Въ сотрудничествѣ съ Жофруа имъ издана: «Marie Antoinette. Correspondance secrète entre Marie Therèse et le comte de Mercy d'Argenteau, avec les lettres de Marie Therèse et de Marie Antoinette» (3 т., Пар., 1874); наконецъ «Briefe der Kaiserin Maria Theresia an ihre Kinder und Freunde» (4 т., Вѣна, 1881). Имъ изданы сверхъ того: «Die Relationen der Botschafter Venedigs ueber Oesterreich im XVIII Jah.» (Вѣна, 1863), вошедшіе въ «Fontes rerum Austriacarum (2 отд.). Лѣтомъ 1848 А. былъ избранъ депутатомъ въ Германское національное собраніе во Франкфуртѣ на М., отъ нейнкирхенскаго округа. Призванный въ 1869 г. въ качествѣ пожизненнаго представителя въ палату господъ австрійскаго рейхсрата, онъ принималъ дѣятельное и выдающееся участіе въ обсужденіяхъ различныхъ вопросовъ и въ особенности законовъ о вѣроисповѣданіяхъ (Konfessionelle Gesetz). Съ 1868 года А. состоитъ директоромъ австрійскаго государственнаго архива. По его ходатайству этотъ архивъ былъ открытъ для свободныхъ ученыхъ изслѣдованій, что послужило первымъ толчкомъ къ открытію доступа и въ главн. архивы другихъ государствъ. Состоя съ 1862 года дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ, А. неоднократно былъ избираемъ въ вицепрезиденты, а въ 1879 году въ президенты этой академіи.

Арни (Bubalus Arni)—см. Буйволъ.

Арника (Arnica L.)—баранья трава, линнеевскій родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (compositae Adans. и подсемейства ихъ щитконосныхъ, corymbiferae). Весьма немногочисленные (до 10) виды этого рода—многолѣтнія травы сѣвероамериканскаго и сибирскаго происхожденія. Само названіе А., хотя и объясняется отъ слова ἀρνός—ягненокъ, по мягко-шерстистымъ на исподней сторонѣ листьямъ, но всего вѣрнѣе (по указаніямъ ботаниковъ Лейнисса и Кёлера—см. его «Medicinal-Pflanzen», 1887, т. I, табл. 12) объяснить слово, какъ искаженное Птармика (см. это сл.) отъ греч. πτασμός—чиханіе, т. е. чихотная трава, ибо ея запахъ и цвѣточная пыль вызываютъ чиханье. Въ Европѣ два вида, изъ кот. горная А., A. montana L. (=Doronicum montanum Lam., Doronicum Arnica Desf.) распространена въ гористыхъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи; въ Россіи водится въ Западномъ краѣ и Сибири; въ Восточной Сибири еще три вида.—Это многолѣтняя трава, вышиной 30—50 см., съ дов. крупными листьями, собранными у корня розеткой изъ 4—6, продолговато-овальными, цѣльнокрайними и пятинервными; на стеблѣ они меньшей величины и сидятъ въ 1—2 парахъ, безъ черешковъ. Корневище толстое, въ разрѣзѣ бѣлое, снаружи покрыто бурыми пленками; стебель круглый, голый, мало вѣтвистый, заканчивается крупною головкой мелкихъ цвѣтовъ, до 5 см. въ поперечникѣ. Всѣ цвѣтки головки темножелтые, язычковые по краямъ и трубчатые въ срединѣ. Изъ трубчатыхъ цв. происходятъ плоды-сѣмянки съ сидячей летучкой изъ перистыхъ волосковъ. Это растеніе издавна имѣетъ большое примѣненіе въ народной и оффиціальной медицинѣ. Изъ цвѣтовъ ея приготовляютъ настой (tinctura Arnicae)—извѣстную примочку отъ ушибовъ, а изъ корня порошокъ, являющійся, какъ внутреннее, наравнѣ съ тинктурой, сильно возбуждающимъ средствомъ для всей нервной и сосудистой системы; сильныя дозы корня вызываютъ рвоту. Физіологическое дѣйствіе объясняется присутствіемъ особаго алкалоида арницина, извлекаемаго въ аморфномъ видѣ и легко растворимаго въ спиртѣ и эфирѣ: извлекается также и арниковое масло, въ спиртѣ растворимое. Въ Средней Россіи подъ названіемъ А. извѣстно нѣсколько растеній, ложныхъ А., отчасти схожихъ съ настоящей и употребляемыхъ съ тѣми-же цѣлями не безъ успѣха; таковы Leontodon autumnale L.—желтушка, горькушка, нѣкоторые виды Crepis—

скерды, Hieracium—ястребинки и даже одуванчикъ (Taraxacum).

Арнимъ (Arnim)—старинный дворянскій, маркграфскій родъ, получившій свое имя отъ мѣстечка Арнима въ Альтмаркенѣ (штендальскаго округа). Еще въ 1204 г. упоминается въ исторической лѣтописи первый изъ Арнимовъ, Алларъ ф. А. Между этимъ и шауенбургскимъ и гельдернскимъ родомъ А. нѣтъ никакого родства. Лишено также основанія и предположеніе о происхожденіи А. изъ города Аргейма. Лѣтописи XIV вѣка нерѣдко упоминаютъ о многочисленныхъ представителяхъ этой фамиліи, владѣвшей громадными помѣстьями, преимущественно въ Укермаркѣ. Начиная съ XV столѣтія является непрерывный рядъ именъ представителей этой фамиліи, вѣтви которой распространяются съ этого времени въ Помераніи, Франконіи, Магдебургѣ, Саксоніи, Мекленбургѣ и Пруссіи. Изъ выдающихся членовъ этого семейства, заслуживаютъ упоминанія: Іоахимъ ф. Арнимъ (1544), бывшій гроссмейстеромъ рыцарскаго ордена Іоанниттовъ. Цѣлый рядъ ландфогтовъ изъ рода А. жилъ въ Укермаркѣ, съ 1424 до 1738, т. е. до упраздненія ландфогтовъ.—Іоганнъ-Георгъ ф. А., генералъ Тридцатилѣтней войны;—Вольфъ-Кристофъ ф. А. († 1638 г.)—саксонскій генералъ-лейтенантъ и родоначальникъ саксонской линіи, Георгъ-Авраамъ А. (род. 1651) — служилъ въ прусскихъ войскахъ съ шестнадцатилѣтняго возраста, принималъ участіе въ 25 сраженіяхъ и 17 осадахъ. † въ 1734 году прусскимъ генералъ-фельдмаршаломъ;—Георгъ Дитловъ ф. А. былъ военнымъ министромъ и министромъ-президентомъ († 1753);—Фридрихъ-Вильгельмъ ф. А. (род. 1739, † 1801) — прусскій военный и государственный министръ, получившій прусское графское достоинство;—сынъ его Фридрихъ-Авр.-Вильгельмъ ф. А. былъ неоднократно посланникомъ при разныхъ дворахъ (род. 1761, † 1812);—Генрихъ Ленардъ ф. А. (род. 1801, † 1875) — былъ съ 1849 года и до самой своей смерти, за исключеніемъ избирательнаго періода 1862—65, членомъ прусской палаты депутатовъ и вліятельнымъ вождемъ консервативной партіи;—Альбрехтъ-Генр. ф. А.—государств. министръ и министръ юстиціи при Фридрихѣ-Вильгельмѣ III (род. 1744, † 1805). Родъ А. отличался всегда консервативными убѣжденіями, иногда военными заслугами и богатствомъ, заключавшимся, преимущественно, въ крупныхъ помѣстьяхъ, изъ которыхъ иныя представляли собою маіораты.

Арнимъ (Гансъ-Георгъ)—австрійскій генералъ, пріобрѣвшій извѣстность во время 30-лѣтней войны; род. 1581, † 1641). Началъ онъ свою службу въ шведскихъ войскахъ, затѣмъ служилъ въ польскихъ, а въ 1626 перешелъ на австр. службу съ чиномъ полковника. Онъ былъ довѣреннымъ лицомъ Валленштейна, поручившаго ему осаду Стральзунда; за тѣмъ А. былъ посланъ въ Польшу для дѣйствій противъ шведовъ, и въ 1628 возведенъ въ чинъ фельдмаршала. Ревностный протестантъ, онъ не сочувствовалъ политикѣ императора, вышелъ въ отставку, а 1631 г. поступилъ на службу саксонскаго курфюрста Іоганна Георга, которому содѣйствовалъ въ заключеніи союза съ Густавомъ Адольфомъ. Въ сраженіи подъ Брейтенфельдомъ (17 сент. 1631) А. командовалъ саксонскими войсками, затѣмъ вторгся въ Силезію и Богемію и овладѣлъ Прагою. Не будучи въ состояніи держаться въ Богеміи противъ Валленштейна, А. продолжалъ удачно дѣйствовать въ Силезіи. Впродолженіе военыхъ дѣйствій онъ не переставалъ тайно сноситься съ Валленштейномъ; но, вслѣдствіе гибели послѣдняго, переговоры не повели ни къ чему. Когда Валленштейнъ былъ убитъ, А. энергически возобновилъ военныя дѣйствія и одержалъ цѣлый рядъ успѣховъ надъ императорскими войсками. По заключеніи Пражскаго мира (1635), онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи. Здѣсь, по обвиненію во враждебныхъ замыслахъ противъ Швеціи, онъ былъ арестованъ (7 марта 1637) и отвезенъ въ Стокгольмъ. Ему удалось спастись бѣгствомъ; по прошествіи нѣкотораго времени онъ снова былъ принятъ, съ чиномъ генералъ-лейтенанта, на службу—одновременно и къ императору и къ курфюрсту. Ср. Фёрстеръ, «Briefe Wallensteins» (2 т., Берлинъ, 1828); Гельбигъ, «Wallenstein und A. 1632—34» (Дрезденъ, 1850); Кирхнеръ, «Schloss Boitzenburg und seine Besitzer» (Берл., 1860).

Арнимъ (Карлъ-Отто-Людв., фон - А.)—писатель-путешественникъ, род. 1 авг. 1779 г. въ Берлинѣ; съ 1798 г. учился въ Галлѣ и Геттингенѣ; послѣ продолжительнаго путешествія былъ причисленъ къ прусскому посольству въ Стокгольмѣ, потомъ въ Лондонѣ. Позже служилъ въ дирекціи королевскихъ театровъ въ Берлинѣ. Съ 1835 года предпринималъ болѣе далекія путешествія по всей Европѣ. † 9 февраля 1861 года въ Берлинѣ. Между прочими сочиненіями онъ издалъ нѣкоторыя изъ байроновскихъ стихотвореній и комедію подъ заглавіемъ: «Der Smaragdring» (1822 г.). Его литературная извѣстность основана на запискахъ путешественника подъ заглавіемъ: «Flüchtige Bemerkungen eines flüchtig Reisenden» (6 томовъ, Берл., 1837—50).

Арнимъ (Людв.-Іоакимъ, назыв. обыкновенно Ахимъ фон - А.)—нѣмецкій поэтъ, род. 26 іюня 1781 г. въ Берлинѣ, изучалъ естественныя науки въ Геттингенѣ и Галле и уже въ 1799 г. издалъ брошюру: «Versuch einer Theorie der elektrischen Erscheinungen», но вскорѣ послѣ знакомства съ Л. Тикомъ и Клементіемъ Брентано совершено отдался поэзіи. Пробывъ нѣкоторое время въ Геттингенѣ, посѣтилъ Швейцарію, Италію, Францію, Голландію и Англію; останавливался въ разныхъ мѣстахъ Германіи, жилъ въ Гейдельбергѣ съ Клем. Брентано. Со времени женитьбы на сестрѣ послѣдняго, Елисаветѣ (Бетинѣ) Брентано, онъ жилъ попеременно то въ Берлинѣ, то въ своемъ имѣніи Випердорфѣ, близъ Дамы, въ Маркѣ, гдѣ и † скоропостижно 21 янв. 1831 г. отъ нервнаго удара. Первыя его поэтическія произведенія: два романа «Hollins Liebeleben» (Геттинг., 1802) и «Ariels Offenbarungen» (Геттинг., 1804). За этимъ послѣдовалъ сборникъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ, изданный имъ и Брентано подъ заглавіемъ «Des Knaben Wunderhorn» (1 т., Гейдельб., 1806; 2-е изд., 1819; 2—3 т.,

1808); вновь изданъ въ общемъ собраніи его сочиненій въ 4 томахъ и исправленъ по оставленнымъ имъ рукописямъ Л. Эркомъ въ Берлинѣ въ 1854 г.; позднѣе Бирлингеромъ и Крецеліусомъ съ иллюстраціями и критическими замѣтками (2 т., Висб. и Мюнх., 1873—77); 2 т., съ иллюстр. и введеніемъ Венда (Берл., 1873 г.); въ «Universalbibliothek» Реклама и Форбергеромъ въ «Nationalbibliothek» Гемпеля. Новѣйшее изданіе въ 2 т. (1880). Затѣмъ явились «Wintergarten» (Берл., 1809)—собраніе разсказовъ, романъ «Armuth, Reichthum, Schuld und Busse der Gräfin Dolores» (2 т., Берл., 1870); самое замѣчательное изъ сочиненій А. «Halle und Jerusalem, Studentenspiel und Pilgerabenteuer» (Гейдельб., 1811); «Isabelle von Aegypten» вмѣстѣ съ тремя другими повѣстями (Берл., 1812); «Schaubühne» (1 т., Берл., 1813); романъ «Die Kronenwächter oder Bertholds erstes und zweites Leben» (1 т., Берл., 1817); драма «Die Gleichen» (Берл., 1819); «Landshausleben, Erzählungen» (1 т., Берл., 1826); наконецъ, «Sechs Erzählungen, Nachlass» (Берл., 1835). Всѣ его сочиненія отличаются богатствомъ фантазіи, чувствомъ и юморомъ, но неудовлетворительною формою изложенія. А. былъ горячимъ патріотомъ. Собраніе его сочиненій съ предисловіемъ Гримма издала его жена (20 т., Берл., 1839—48; позднѣе 22 т., Берл., 1853—56).

Аримъ (Елисавета, фон-А., рожд. Брентано, называемая обыкновенно Бетиной)—жена Ахима А., сестра поэта Клементія Брентано; род. во Франкф. на М. 4 апр. 1785, молодость провела отчасти въ Фрицлярскомъ монастырѣ, отчасти у своихъ родственниковъ въ Оффенбахѣ, Марбургѣ, Франкфуртѣ; вышла замужъ за Ахима фон-А. въ 1811. Ея любовь къ природѣ, особенно усилившаяся со времени знакомства съ Каролиной Гюндероде (см. это сл.), перешла въ фантастическое поклоненіе и приняла болѣзненный характеръ. Послѣ самоубійства Гюндероде она увлеклась страстью къ Гёте, который однако не отвѣчалъ на ея любовь, хотя и вошелъ съ нею въ переписку. Къ этому времени относится переведенная ею на англійскій языкъ переписка ея съ Гёте, изданная подъ заглавіемъ «Goethes Briefwechsel mit einem Kinde» (3 т., Берл., 1835; 3 изд. Гримма, 1881); ср. «Briefe Goethes an Sophie de la Roche und Bettina Brentano», изд. Леперъ (Берл., 1879). Позднѣе была выпущена въ свѣтъ ея переписка съ Каролиной Гюндероде подъ заглавіемъ: «Die Günderode» (2 т., Грюнб. и Берл., 1840; 2 изд. 1852); но болѣе замѣчательнымъ и оригинальнымъ изъ ея произведеній остается однако ея переписка, составившая три тома; въ первыхъ двухъ заключается ея переписка съ матерью Гёте и съ самимъ Гёте, а въ третьемъ—ея дневникъ. Ея переписка съ Гёте начинается въ мартѣ 1807, когда поэту было около 60 лѣтъ. Даумеръ составилъ изъ ея писемъ поэтическій сборникъ подъ заглавіемъ: «Bettina. Gedichte aus Goethes Briefwechsel mit einem Kinde» (Нюрнб., 1837). Подвижной и впечатлительный духъ Бетины подъ вліяніемъ соціально-политическихъ явленій сороковыхъ годовъ принялъ другое направленіе, что́ и отразилось въ ея сочиненіяхъ: «Dies Buch gehört dem Könige» (2 т., Берл., 1843), «Ilius Pamphilius und die Ambrosia» (2 т., Берл., 1848), заключающее переписку между Бетиной и поэтомъ Фил. Натузіемъ и «Gespräche mit Dämonen» (Берл., 1852). † 20 янв. 1859 въ Берлинѣ. Собраніе ея сочиненій «Sämtliche Schriften» явились въ свѣтъ въ 11 томахъ (2 изд., Берл., 1853). Ср. Г. Гримма въ «Goethe-Jahrbuch», Л. Гейгера (т. 1, Франкф. на М., 1880). Одна изъ ея дочерей, Гизела фон-А. (бывшая въ супружествѣ съ Герм. Гриммомъ), издала «Dramatische Werke» (Боннъ и Берл., 1857—75).

Аримъ (Генрихъ-Александръ, баронъ фон-А.)—прусскій дипломатъ и министръ; род. 13 февр. 1798 въ Берлинѣ, былъ младшимъ изъ 11 братьевъ и сестеръ, вышелъ 15-и лѣтъ изъ учебнаго заведенія въ Галлѣ и съ пятью братьями принялъ участіе въ войнѣ за освобожденіе, затѣмъ съ 1818 учился въ Гейдельбергѣ. Съ 1820 поступилъ на государственную службу, сначала въ качествѣ аташе при посольствѣ въ Швейцаріи, потомъ секретаремъ посольства въ Мюнхенѣ, Копенгагенѣ и Неаполѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и въ 1829 переведенъ въ Дармштатъ, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на развитіе таможеннаго союза. Въ 1840 году былъ назначенъ посланникомъ въ Брюссель; 30 авг. 1841 г. получилъ титулъ барона. Въ Брюсселѣ его дѣятельность ознаменовалась заключеніемъ прусско-бельгійскаго торговаго трактата 1844 г. Въ своей брошюрѣ подъ заглавіемъ «Mein Handelspolit. Testament» (Берл., 1844) онъ выступилъ сторонникомъ свободной торговли. Назначенный посланникомъ въ Парижъ въ 1846 г., онъ возвратился оттуда въ Берлинъ въ 1848 г. послѣ Февральской революціи и старался проводить между приближенными короля тенденціи въ смыслѣ національно-либеральной политики. Важный для нѣмецкаго дѣла манифестъ отъ 21 марта написанъ имъ и въ тотъ же день онъ вступилъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ въ министерство, составленное графомъ А.-Бойценбургомъ; уже въ 1848 году А вышелъ изъ кабинета, вслѣдствіе господствовавшаго въ національномъ собраніи демократическаго духа, съ которымъ онъ не могъ примириться. Послѣ этого, удалившись отъ дѣлъ и проживъ нѣкоторое время въ уединеніи, въ Франкфуртѣ на М. и Нейвидѣ, онъ напечаталъ двѣ брошюры: «Frankfurt und Berlin» (Франкф., 1848) и другую «Ueber die Mediatisationsfrage» (Франкф., 1849). Весной 1849 г. онъ былъ выбранъ въ верхнюю палату, гдѣ присоединился къ нѣмецко-конституціонной партіи и съ 1849—1851 гг. энергически боролся противъ реакціонной политики министерства Мантейфеля. Своими брошюрами—«Zur Politik der Epigonen in Preussen» (Берл., 1850) и «Zur Politik der Contrarevolution in Preussen» (Берл., 1851) онъ навлекъ на себя такую ненависть феодальной партіи, что въ 1852 г. былъ по ея ходатайству привлеченъ къ суду за искаженіе фактовъ и оскорбленіе и приговоренъ къ денежному штрафу. Съ тѣхъ поръ онъ удалился съ политической арены, хотя послѣ паденія Мантейфеля былъ опять выбранъ въ депутаты ландтага однимъ берлинскимъ округомъ, но ранѣе, чѣмъ успѣлъ получить свои полномочія, † 5 янв. 1861

въ Дюссельдорфѣ. А. былъ болѣе уважаемымъ предводителемъ старо-прусской конституціонной партіи, высоко его цѣнившей за мужество, опытность и краснорѣчіе. Ср. Радовица, «Gespräche aus der Gegenwart» (Штутг., 1851), гдѣ А. выставленъ подъ именемъ Арнбурга.

Арнимъ (Генрихъ-Фридрихъ, графъ фон-А.-Генрихсдорфъ-Вербловъ) — дипломатъ и прусскій министръ, род., 23 сентября 1791 г. въ Укермаркѣ; по окончаніи образованія вступилъ на дипломатическое поприще въ качествѣ секретаря посольства въ Стокгольмѣ и Парижѣ, въ 1845 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ и уполномоченнымъ министромъ при австрійскомъ дворѣ, 6 февр. 1841 г. получилъ титулъ графа; въ Вѣнѣ сталъ слѣдовать меттерниховой политикѣ. Послѣ майскаго возстанія въ 1848 г., сопровождалъ императора въ Инспрукъ, но вскорѣ затѣмъ вышелъ въ отставку, не желая защищать либеральную политику министерства Ауерсвальда. 24 февраля 1849 г. ему былъ врученъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ при министерствѣ Бранденбургъ-Мантейфеля; но уже 3-го мая онъ оставилъ свой постъ, не сочувствуя союзной политикѣ. Въ 1851 году былъ вторично назначенъ посломъ въ Вѣну, но по увольненіи министерства Мантейфеля, въ 1858 г., отозванъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей 18 апр. 1859 г. А. былъ пожизненнымъ членомъ верхней палаты. Онъ былъ холостъ и съ нимъ угасла Вербловская вѣтвь дома А.

Арнимъ (Адольфъ-Генрихъ, графъ фон-А.)—прусскій министръ; род. 10 апр. 1803 г., былъ младшимъ сыномъ графа Фридр.-Абраг.-Вильгельма фон-А. По раздѣлу наслѣдственнаго имущества онъ получилъ бо́льшую часть значительнаго поземельнаго владѣнія; учился въ Геттингенѣ и по окончаніи курса поступилъ юристомъ на государственную службу. Въ 1833 году былъ правительственнымъ президентомъ въ Штральзундѣ, потомъ въ Ахенѣ, затѣмъ въ Мерзебургѣ; въ 1840 г. назначенъ оберъ-президентомъ Познанской провинціи. Съ 1837 г. былъ членомъ государственнаго совѣта и въ 1842 г. преемникомъ фон-Рохова въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Тутъ онъ отмѣнилъ полицейско-шпіонскую систему и этимъ пріобрѣлъ большую популярность, которую, впрочемъ, скоро утратилъ вслѣдствіе мѣропріятій по дѣламъ печати и изгнанія баденскихъ депутатовъ—Геккера и Ицштейна, въ 1845 г. Хотя это изгнаніе послѣдовало не прямо отъ него, а отъ министра графа Штальберга лишь по его донесенію, но это обстоятельство сдѣлалось главной причиной его выхода изъ министерства. Въ соединенномъ ландтагѣ въ 1847 г., гдѣ онъ пріобрѣлъ значеніе, благодаря своему краснорѣчію, онъ старался дать правительству либеральное направленіе. Вслѣдъ за мартовской революціей, по удаленіи Бодельшвинга, король вручилъ ему 19 марта 1848 г. управленіе министерствомъ; но 29 марта онъ уже оставилъ этотъ постъ вслѣдствіе несогласія съ политикой своего двоюроднаго брата, барона Генриха-Александра фон-А., назначеннаго министромъ иностранныхъ дѣлъ. Избранный членомъ нѣмецкаго національнаго сейма, онъ скоро отказался отъ своихъ полномочій вслѣдствіе господствовавшаго тамъ направленія. Въ качествѣ защитника интересовъ земельнаго дворянства, онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ «Юнкерскаго парламента». Съ 1849 г. А. былъ членомъ нижней палаты, гдѣ онъ, хотя принадлежалъ къ крайней правой, на совѣщаніяхъ о конституціи защищалъ стремленія либеральничавшей бюрократіи. Въ этомъ направленіи онъ дѣйствовалъ въ первые годы своей дѣятельности въ верхней палатѣ, въ которой сдѣлался наслѣдственнымъ членомъ въ 1854 году. Лишь послѣ паденія Мантейфеля въ 1858 г. онъ сталъ склоняться все болѣе къ феодальной реакціи и, благодаря его вліянію, въ верхней палатѣ несогласія относительно конституціи усилились. Съ 1862—1866 гг., въ оправданіе своего поведенія, онъ напечаталъ: «Das Recht des Herrenhauses bei Festsetzung des Staatshaushalts» (Берл., 1862 г.). Въ послѣдніе годы жизни онъ совершенно удалился съ политической арены и † 8 января 1868 г. въ своемъ имѣніи Бойценбургѣ въ Укермаркѣ.

Арнимъ (Дитловъ, Фридрихъ-Адольфъ графъ фон-А.)—членъ германскаго рейхстага, род. въ бойценбургскомъ за́мкѣ 12 окт. 1832 г. Съ 1851 г. изучалъ право въ Геттингенѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Во время похода противъ Даніи онъ состоялъ ординарцемъ при принцѣ Фридрихѣ-Карлѣ, а позже прикомандированъ къ генералу Герварту, и принималъ участіе въ занятіи острова Альзена. Въ авг. 1864 г. А. поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ 1868 г. былъ ландратомъ Темплинскаго округа. Въ 1870 г. принялъ участіе въ походѣ противъ Франціи, состоя ординарцемъ при штабѣ 3-го армейскаго корпуса. Въ мартѣ 1873 г. былъ президентомъ мецскаго округа въ Эльзасъ-Лотарингіи, въ 1874 г. назначенъ оберъ-президентомъ Силезіи. Въ этомъ званіи онъ оставался до 1877 г., когда вслѣдствіе конфликта своего двоюроднаго брата, графа Гарри А. съ княземъ Бисмаркомъ, вышелъ совсѣмъ въ отставку. По смерти отца въ 1868 г., какъ наслѣдникъ маіората, былъ призванъ въ прусскую верхнюю палату. А. былъ членомъ сѣверогерманскаго рейхстага отъ Рупинъ-Темплинскаго избирательнаго округа и въ 1871 г. былъ избранъ тѣмъ же округомъ въ нѣмецкій рейхстагъ. Сначала онъ держался далеко отъ всѣхъ фракцій, но потомъ присоединился къ такъ наз. имперской партіи. Въ 1879 и 1880 былъ президентомъ рейхстага, но весной 1881 отклонилъ отъ себя вторичный выборъ, потому что не хотѣлъ вести дѣла сообща съ однимъ изъ членовъ центра. А. въ 1875 г. былъ членомъ чрезвычайнаго, а въ 1879 г. постояннаго генеральнаго синода, избравшаго его своимъ президентомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ синодальнаго совѣта.

Арнимъ (Гарри-Карлъ-Куртъ-Эдуардъ, графъ фон-А.) — нѣмецкій дипломатъ; род 3 окт. 1824 г. въ Мойцельфицѣ въ померанскомъ Кöслинскомъ округѣ. Сначала онъ посвятилъ себя юридической карьерѣ; по окончаніи университетскаго курса въ 1847 поступилъ на службу въ качествѣ аудитора, а въ 1850 г. перешелъ на дипломатическое поприще. Вскорѣ

былъ назначенъ при посольствѣ въ Мюнхенѣ; съ 1853—55 гг. исправлялъ должность секретаря посольства въ Римѣ, откуда былъ вызванъ въ Берлинъ, гдѣ занимался въ министерствѣ иностр. дѣлъ, до 1858. Съ 1859—61 былъ первымъ совѣтникомъ прусскаго посольства въ Вѣнѣ, въ 1862 назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лиссабонъ, въ 1864 такимъ же посломъ въ Мюнхенъ. Предъ А. открылась арена дѣятельности, весьма важной по своимъ послѣдствіямъ, въ окт. 1864, когда онъ былъ утвержденъ посломъ при папской куріи въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ ему предстояло съ 1866 поддерживать и усиливать, заключенный между Пруссіей и Италіей, дружественный союзъ, но поддерживать не вызывая, однако, непріязни Ватикана. А. выполнялъ свою задачу съ такимъ дипломатическимъ искусствомъ, что въ 1868 получилъ новыя полномочія въ качествѣ посла при папскомъ престолѣ отъ Сѣверо-Германскаго союза. На перекоръ Ватиканскому собору, А. совѣтовалъ своему правительству подвинуть нѣмецкихъ епископовъ къ протесту противъ догмата непогрѣшимости; но не могъ склонить на свою сторону графа Бисмарка; 28 іюля 1870 г. А. получилъ титулъ графа, въ мартѣ 1870 назначенъ комиссаромъ въ Брюссель по дѣламъ, касавшимся заключенія мира съ Франціей и въ томъ же качествѣ дѣйствовалъ во Франкфуртѣ на М. Тамъ онъ оказался опять столь ловкимъ и опытнымъ дипломатомъ, что 23 августа 1871 былъ назначенъ чрезвычайнымъ нѣмецкимъ посланникомъ при Французской республикѣ и 9 января 1872 г. былъ аккредитованъ на этомъ посту въ качествѣ посла Германской имперіи. Принципіальныя несогласія во мнѣніяхъ между А. и Бисмаркомъ по вопросу отношеній между Германіей и Франціей, такъ и относительно церковной политики, послужили поводомъ къ удаленію А.; онъ былъ отозванъ отъ своего поста въ Парижѣ 2 марта 1874 года и 19 марта того же года назначенъ посланникомъ въ Константинополь, но этого поста онъ не занялъ, такъ какъ уже 15 мая 1874 былъ уволенъ въ отставку. На мѣсто А. посланникомъ въ Парижъ былъ назначенъ князь Гогенлое, который 8-го іюня 1874 сообщилъ въ Берлинъ, что въ канцеляріи посольства не находится нѣсколькихъ оффиціальныхъ актовъ, касающихся будущаго упраздненія папскаго престола и конклава. Послѣ послѣдовавшей вслѣдъ затѣмъ ревизіи посольскаго архива оказалось, что не находится, помимо означенныхъ вы документовъ, еще много другихъ важныхъ дипломатическихъ древнихъ актовъ и предписаній, всего около 80. А. было предъявлено ффиціальное требованіе о выдачѣ означенныхъ документовъ, но оно не было имъ удовлетворено. Послѣ настоятельнаго требованія со стороны правительства, А. представилъ, наконецъ, 14 дипломатическихъ актовъ; но такъ-какъ они оказались маловажными, самые же значительные онъ удержалъ, то 2 окт. министерство предложило государственной прокуратурѣ въ Берлинѣ произвести слѣдствіе надъ А. 4 окт. 1874 онъ былъ арестованъ въ своемъ имѣніи Нассенгейде, въ округѣ Штетина и, хотя былъ освобожденъ, по внесеніи залога въ 100000 талеровъ и по докторскому свидѣтельству, но вслѣдъ затѣмъ за проступки по должности и за утайку грамотъ привлеченъ къ суду. Его обвиняли въ томъ, что въ бытность въ Парижѣ съ 1872—1874, имѣя въ своемъ вѣдѣніи архивные документы, довѣренные ему какъ должностному лицу, онъ умышленно утаилъ ихъ и присвоилъ себѣ. Съ 9 по 15 дек. 1874 г. въ берлинскомъ судѣ разбирался его процессъ; уличенный въ умышленной утайкѣ церковно-политическихъ актовъ, хранившихся въ особо опредѣленномъ для нихъ мѣстѣ, А. былъ обвиненъ въ утайкѣ этихъ документовъ и въ служебныхъ преступленіяхъ, и присужденъ къ 3 мѣсячному тюремному заключенію, причемъ былъ принятъ въ расчетъ мѣсяцъ предварительнаго заключенія. Государственная прокуратура также, какъ и защитники графа, апеллировали противъ рѣшенія суда, опубликованнаго 19 дек.; но результатомъ этой аппеляціи было то, что А. былъ присужденъ уже къ 9 мѣсячному заключенію за утайку оффиціальныхъ документовъ. Вслѣдствіе выяснившихся на этомъ судебномъ разбирательствѣ служебныхъ проступковъ, противъ А. было возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе за уклоненіе отъ ареста посредствомъ путешествія по Швейцаріи и Италіи. Государственный дисциплинарный судъ въ Потсдамѣ, разбиравшій дѣло 27 августа 1876, приговорилъ А. къ увольненію отъ службы, что вело за собою лишеніе титула и пенсіи. Вслѣдъ за этимъ А. издалъ брошюру: «Pro nihilo. Vorgeschichte des Arnim-Processes» (Цюр., 1875), въ которой, разоблачая секретные дипломатическіе документы, рѣзко нападалъ на Бисмарка. Поэтому, по рѣшенію прусскаго государственнаго суда, началось слѣдствіе противъ А., по обвиненію въ государственной измѣнѣ, оскорбленіи величества, государственнаго канцлера и министерства иностранныхъ дѣлъ. 11 мая 1876 происходило засѣданіе государственнаго суда подъ предсѣдательстомъ вицепрезидента Мюллера, но разбирательство было отложено до 15 окт. по прошенію А., чтобы въ этотъ срокъ онъ могъ собрать доказательства въ свое оправданіе. Ср. «Stenographischer Bericht über den Process A.» (Берл., 1874); Ф. фон-Гольцендорфъ, «Für den Grafen Harry von A.» (Берл., 1875). Между тѣмъ А. оставался все еще заграницей. Члены фамиліи А. рѣшили на семейномъ совѣтѣ подать прошеніе о помилованіи ихъ родственника, чтобъ этимъ дать ему возможность возвратиться для личной защиты. По докладу Бисмарка и министра юстиціи было рѣшено отказать просителямъ и 16 мая было подписано объявленіе А. бѣглецомъ, а также предъявлено требованіе заграничнымъ властямъ доставить А. въ тюремное управленіе на Плёценскомъ озерѣ, гдѣ, по судебному приговору, А. долженъ былъ отсидѣть 9 мѣсяцевъ. А. прислалъ докторскія свидѣтельства, въ которыхъ значилось, что выполненіе судебнаго приговора было бы опасно для его жизни; однако, судъ объявилъ, что свидѣтельство иностранныхъ докторовъ не можетъ имѣть значенія для законной власти. Поэтому дальнѣйшіе происки для замедленія дѣла государственный судъ отклонилъ, и заочнымъ рѣшеніемъ А. обвиненъ въ государственной измѣнѣ и при-

говоренъ къ пятилѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ. Верховный судъ отказалъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ приговора. А. отвѣчалъ на это публикаціей второй части своей брошюры, въ которой ссылаясь на дипломатическіе документы, выставлялъ себя невинной жертвой преслѣдованій со стороны князя Бисмарка. Тогда фамилія А. употребила всѣ усилія, чтобы смыть позоръ осужденія одного изъ ея членовъ въ государственной измѣнѣ и рѣшила въ 1880, опираясь на свидѣтельство двухъ берлинскихъ судебныхъ врачей, заявившихъ, что продолженіе тюремнаго заключенія, въ виду слабаго здоровья А., небезопасно для его жизни, требовать свободнаго пропуска для личной явки на судъ и возобновленія процесса. Имперскій судъ дозволилъ ему свободный проѣздъ, но 19 мая 1881 А. † въ Ниццѣ. Тѣло его было привезено въ Шлагентинъ при Гентинѣ и похоронено тамъ въ фамильномъ склепѣ. Кромѣ сочиненія «Pro nihilo», гр. А. издалъ еще двѣ брошюры: одну подъ заглавіемъ—«Der Nuntius Kommt! Essay von einem Dilettanten» (Вѣна, 1878), другую «Quid faciamus nos?» (Вѣна, 1878), въ которыхъ старается оправдать свое поведеніе во время Ватиканскаго собора и защищаетъ мнѣніе, что пруссаки должны бы способствовать нѣмецко-католической церкви; обѣ брошюры написаны болѣе умѣреннымъ языкомъ, чѣмъ «Pro nihilo».

Арнисъ—мѣстечко въ шлезвигскомъ округѣ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштейнъ, въ южн. части области Ангельнъ, на сѣв. берегу бухты Шлей, на 15 км. выше входа въ нее. Въ 1880 г. тамъ считалось 768 жит., занимающихся судоходствомъ. А. связанъ съ Шлезвигомъ и Капельномъ ежедневнымъ пароходнымъ сообщеніемъ. Возлѣ А., построеннаго на косѣ, вдающейся въ Шлей, начинается нижнее съуженіе этой морской бухты, которая тянется къ Нѣмецкому морю, далеко за Капельнъ и въ самомъ узкомъ мѣстѣ у А. (250 метровъ) не представляетъ затрудненія для переправы. А. былъ основанъ 1667 года однимъ выходцемъ изъ Капельна. Мѣстечко это сдѣлалось извѣстнымъ во время нѣмецко-датской войны въ 1864 г. устройствомъ тамъ понтоннаго моста 6 февр. для перехода пруссаковъ черезъ Шлей подъ предводительствомъ принца Карла.

Арно (Arno, Arnus)—самая значительная изъ рѣкъ Средней Италіи послѣ Тибра, беретъ начало у Аппенинскаго массива Фальтероны (1648 м.), на высотѣ 1352 м., и протекаетъ на протяженіи 230 км. Бурнымъ горнымъ потокомъ онъ вытекаетъ выше селенія Стіа и образуетъ плодоносную Казентинскую долину (460—440 м. высоты). Пересѣкая холмы, идущіе отъ верхнихъ Суб-Аппенинъ въ Претоманьо къ главному хребту, онъ направляется къ З. по богато воздѣланной равнинѣ Ареццо, гдѣ въ него впадаютъ воды рѣки Кіаны, связывающей его посредствомъ каналовъ съ Тибромъ. Тутъ онъ течетъ сперва въ сѣв.-зап. направленіи, потомъ направляется къ С., протекая по широкой, плодородной верхней Арнской долинѣ (на высотѣ 160—130 м.). Близъ селенія Понтасиве А., принимая въ себя одинъ изъ главныхъ своихъ притоковъ Сиве, круто поворачиваетъ къ З. и течетъ въ этомъ направленіи до конца. Между Понтасиве и Флоренціей А. окруженъ лѣсистыми, превосходно воздѣланными холмами; ниже долина расширяется и тосканская столиц, раздѣленнная рѣкой на двѣ неравныя части, растянута во всю ея ширину. Около 15 км. ниже Флоренціи А. течетъ опять посреди низкихъ горъ, покрытыхъ кедровымъ лѣсомъ, и близъ Эмполи достигаетъ, наконецъ, обширной долины, идущей къ З. и ЮЗ. отъ переднихъ Аппенинъ къ морю и похожей на непрерывный роскошный садъ. По впаденіи въ него Эльзы, ниже Эмполи, и у Понтедери рѣки Эры,—А. протекаетъ чрезъ Пизу дугообразной извилиной. Въ средніе вѣка устье А. находилось на три км. впереди города, теперь же это устье и море находятся въ 10 км. отъ города. А. становится судоходнымъ, да и то лишь для маленькихъ судовъ и барокъ, только начиная отъ Флоренціи. Область его занимаетъ 6420 кв. км. Итальянскіе поэты говорятъ о «Золотомъ А.», а между тѣмъ большею частью его воды отвратительны, молочнокофейнаго цвѣта и берега его хотя красивы, но нигдѣ не представляютъ величественной картины. Безчисленное множество естественныхъ и искусственныхъ водяныхъ артерій способствуютъ хорошему земледѣлію; желѣзная дорога, проходящая черезъ его долину, связываетъ Пизу съ Ареццо. При превосходной культурѣ Тосканы долина А. представляется самой заманчивой и благоденственной изъ долинъ Италіи. Оливковыя и фиговыя деревья растутъ между кипарисами и кедрами и необозримые виноградники покрываютъ берега рѣки. Особенный палеонтологическій интересъ представляетъ сѣверная и сѣверо-западная часть Арнской долины, бывшая нѣкогда прѣсноводнымъ озеромъ въ 50 км длины. Теперь эту часть составляютъ 3 бассейна: бассейнъ Ареццо, Фильины и Инчизы; всѣ они наполнены осадками прѣсной воды съ валунами, щебнемъ и песочными массами, поднимающимися надъ уровнемъ рѣчнаго русла на 60 м. приблизительно. Подъ этими слоями, метровъ на 18 выше А., лежитъ слой синей глины, перемѣшанной съ остатками водяныхъ животныхъ и угольныхъ залежей. Вообще здѣсь находится множество окаменѣлыхъ остатковъ тропическихъ четвероногихъ, отчасти млекопитающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ породамъ, какъ то: мастодонтовъ, слоновъ, носороговъ и бегемотовъ.

Арно (Antoine Arnauld)—французскій публицистъ, род. въ 1560 году, происходитъ изъ древней овернской фамиліи, члены которой не разъ отличались военными и государственными заслугами. Какъ горячій защитникъ Генриха IV и авторъ политическихъ брошюръ, а также какъ энергическій защитникъ парижскаго университета противъ іезуитовъ въ 1594 г., онъ навлекъ на себя ненависть ордена. Іезуиты преслѣдовали его до самой его смерти 29 дек. 1619 г.—Дочь его, извѣстная въ монашествѣ подъ именемъ Анжелики, была настоятельницею Портрояльскаго монастыря.—Сынъ его Антуанъ род. 16 февр. 1612, изучалъ сперва юридическія науки, а позднѣе подъ вліяніемъ Сен-Сирана и Янсенія занимался богословіемъ. Въ 1641 г. онъ былъ уже священникомъ, въ 1643

членомъ Сорбонны, а въ 1648 однимъ изъ портройяльскихъ отшельниковъ. Во всѣхъ спорахъ съ іезуитами, духовенствомъ и правительствомъ, онъ постоянно былъ главнымъ выразителемъ мнѣній янсенистовъ. Противъ іезуитскаго обыкновенія причащаться какъ можно чаще, онъ написалъ брошюру: «De la fréquente communion» (Парижъ, 1643); въ защиту отъ обвиненій со стороны кальвинистовъ, въ сотрудничествѣ съ Николемъ, написана имъ «La perpétuité de la foi de l'église catholique touchant l'eucharistie» (Пар., 3 т., 1669—72). Первое изъ названныхъ сочиненій вызвало гнѣвъ іезуитовъ, второе—сильнѣйшее неудовольствіе со стороны реформатовъ. Іезуиты принудили его своими преслѣдованіями къ бѣгству въ Нидерланды; реформаты, въ особенности Клодъ и Жюрье, отвѣчали ему горячими и рѣзкими печатными возраженіями. Онъ велъ ожесточенную борьбу съ Мальбраншемъ, которая продолжалась до самой его смерти, послѣдовавшей въ Люттихѣ 8 августа 1694 г. А. обладалъ сильнымъ, въ высшей степени послѣдовательнымъ умомъ, и большими знаніями. Въ полемикѣ онъ отличался необыкновенной смѣлостью, а горячность его нерѣдко доходила до оскорбленій противниковъ. Сочиненія его изданы аббатомъ Готефажемъ въ 45 т., въ Лозаннѣ, 1775—83.— Старшій братъ его Робертъ д'Андильи, род. въ 1588, † 27 сентября 1674, извѣстенъ какъ писатель-моралистъ и переводчикъ Іосифа Флавія и Жуана Давилье; онъ считается однимъ изъ лучшихъ французскихъ стилистовъ. Ср. Варина, «La vérité sur les Arnaulds» (2 т., Парижъ, 1847).

Арно (François-Thomas-Marie de Baculard d'Arnaud)—французскій писатель; род. въ Парижѣ 18 сент. 1718 г. Написалъ въ ранней молодости три трагедіи, изъ которыхъ одна: «Coligny ou la St. Barthélémy» была напечатана въ 1740 г. Вольтеръ помогалъ ему деньгами и совѣтомъ. Фридрихъ II велъ переписку съ А. и пригласилъ его въ Берлинъ. Пробывъ тамъ годъ, онъ отправился въ Дрезденъ, гдѣ былъ совѣтникомъ посольства и затѣмъ вернулся во Францію. Во время террора онъ былъ заключенъ въ тюрьму. † въ Парижѣ 8 ноября 1805 г. — Въ произведеніяхъ его замѣчается большая наклонность къ ужасному. Заслуживаютъ вниманія его: «Les épreuves du sentiment», «Les délassements de l'homme sensible», «Les loisirs utiles», «Le comte de Comminges» и др. Собраніе его сочиненій появилось въ 1770 г. (нов. изд. 12 т. въ 1803).

Арно (Antoine-Vincent Arnault)—французскій поэтъ; род. въ Парижѣ 1 янв. 1766 г. Ему доставили извѣстность первыя произведенія его—трагедіи «Marius à Minturnes» (1791) и «Lucrèce» (1792). Послѣ сентябрьскихъ событій въ 1792 г. онъ уѣхалъ въ Англію, а затѣмъ въ Брюссель. По возвращеніи во Францію въ 1793, онъ былъ арестованъ какъ эмигрантъ, но затѣмъ освобожденъ, какъ авторъ трагедіи «Marius», а въ 1797 г. ему поручено было Бонапарте устройство управленія Іоническихъ острововъ. Въ 1799 г. онъ сдѣлался членомъ института, въ 1805 вицепрезидентомъ института, а въ 1808 совѣтникомъ и генеральнымъ секретаремъ университетскаго совѣта. Въ то-же время А. состоялъ сотрудникомъ «Академическаго словаря». Послѣ Второй реставраціи ему пришлось снова бѣжать и онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Брюссель, но въ ноябрѣ 1819 г. вернулся на родину. Въ сотрудничествѣ съ Жуи, Жеэ и Норвеномъ онъ предпринялъ изданіе «Biographie nouvelle des contemporains» (20 томовъ, Парижъ, 1820—25). За сочиненіе «Vie politique et militaire de Napoléon» (3 т., 1822) Наполеонъ I завѣщалъ ему 100000 франк. Въ 1829 г. А. былъ снова принятъ въ академію и, по смерти Андріё, назначенъ ея постояннымъ секретаремъ. Часть своихъ воспоминаній онъ издалъ подъ именемъ: «Les souvenirs d'un sexagénaire» (1833 г., 4 т.). А. † въ Годервилѣ, близъ Гавра 16 сент. 1834. Кромѣ упомянутыхъ драматическихъ произведеній имъ написаны еще «Les Venitiens» (1799); лучшая изъ его трагедій—«Guillaume de Nassau» (1826), замѣчательна превосходною характеристикою Филиппа II—«Les Guelfs et les Gibelins» (1828). Представленіе на сценѣ Théatre Français, присланной имъ изъ Бельгіи, гдѣ онъ во то время находился въ изгнаніи, пьесы «Germanicus» послужило поводомъ къ бурной демонстраціи либеральной партіи, вслѣдствіе чего пьеса была запрещена. А. написалъ сверхъ того «Fables et poésies (1812, нов. изд. 1826) и «Fables nouvelles» (1833). Въ противоположность литературному направленію, выражаемому школою В. Гюго, Ламартина и Мюссе, А. постоянно являлся поборникомъ французскаго классицизма. Собраніе его сочиненій появилось сперва въ 4 томахъ, изданныхъ въ Гагѣ въ 1818 г., позднѣе въ Парижѣ въ 8 томахъ (1824 — 27). Изъ сыновей его—старшій, Эмиль Люсіенъ А., родившійся въ Версалѣ 1 окт. 1787 г., извѣстенъ также какъ поэтъ. Онъ занималъ уже въ 1840 г. постъ интенданта иллирійскихъ провинцій и былъ префектомъ во время Ста дней. Особенный успѣхъ имѣла его трагедія «Régulus», поставленная въ Парижѣ въ 1822 г. Менѣе успѣха имѣли другія его трагедіи: «Pierre de Portugal» (1823), «Le dernier jour de Tibère» (1828), а также историческія драмы: «Catherine de Médicis aux Etats de Blois» (1829), «Gustave Adolphe» (1830). Призванный вновь на государственную службу по водвореніи Юльской монархіи, онъ удалился отъ дѣлъ со времени революціи 1848 г. † въ Парижѣ 24 апрѣля 1863 г. Полное собраніе его сочиненій издано Франсуа (2 т., Парижъ, 1865).

Арно (Jacques-Leroy de Saint-Arnaud)—маршалъ Франціи, сынъ мелкаго буржуа; род. 20 авг. 1796 г. въ Бордо; въ 1820 въ чинѣ поручика, поступилъ въ военную службу въ отрядъ тѣлохранителей (Garde du-Corps) Людовика XVIII, но вскорѣ за дурное поведеніе былъ уволенъ по требованію его роты. Пробовалъ онъ затѣмъ искать счастія въ Англіи, потомъ во Франціи (въ качествѣ актера, подъ фамиліею Флориваль), наконецъ въ Греціи, какъ филэлленъ, но вездѣ потерпѣлъ неудачи. Въ 1827 г. родственникамъ удалось съ трудомъ помѣстить его въ ряды арміи. Но когда полкъ, въ которомъ онъ служилъ, получилъ назначеніе отправляться въ Гваделупу, А. не оказалось на лицо. Онъ подвергся преслѣдованію

какъ дезертиръ, и снова появился на сцену лишь послѣ Іюльской революціи, выдавая себя за жертву своихъ либеральныхъ убѣжденій. Его опредѣлили офицеромъ въ 64-й полкъ, куда онъ явился подъ именемъ Сент-Арно́. Въ теченіе одного года онъ находился въ городѣ Блэ, для содержанія стражи при арестованной герцогинѣ Беррійской, а въ 1836 г., согласно собственной просьбѣ, былъ переведенъ въ алжирскій иностранный легіонъ. Въ Африкѣ онъ выказалъ себя храбрымъ солдатомъ, въ 1837 г. былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1840 получилъ баталіонъ. Командуя баталіономъ, А. нѣкоторое время находился въ Мецѣ, но когда Бюжо́ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Алжиръ, онъ вмѣстѣ съ Бюжо возвратился туда и служилъ въ зуавахъ, подъ начальствомъ Кавеньяка. Въ 1842 г. онъ былъ уже подполковникомъ 53-го полка, а въ 1844—полковникомъ и начальникомъ Орлеанвильской под-дивизіи. Въ 1847, за взятіе въ плѣнъ арабскаго старшины Бу-Мазы, А. произведенъ въ бригадные генералы. Во время февральской революціи, онъ находился въ отпуску въ Парижѣ. Здѣсь Бюжо́ поручилъ ему начальство надъ бригадою, съ которою онъ взялъ штурмомъ баррикады на улицѣ Ришльё, а потомъ занялъ полицейскую префектуру. При отступленіи войскъ, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ народомъ; но скоро выпущенный на свободу, опять вернулся въ Африку, гдѣ, при Кавеньякѣ, командовалъ мостаганемскою под-дивизіею, при Шангарньé—алжирскою, а въ 1850 принялъ начальство надъ Константинскою провинціею. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ экспедиціи въ Малую-Кабилію, счастливо окончилъ ее, произведенъ въ дивизіонные генералы, непосредственно затѣмъ вызванъ во Францію и назначенъ начальникомъ 2-й дивизіи парижской арміи. 26 октября 1851 года принцъ-президентъ назначилъ А. военнымъ министромъ. Онъ осторожно подготовилъ для Луи-Наполеона государственный переворотъ 2 дек. 1851 г. и ровно черезъ годъ послѣ этого, при возстановленіи имперіи, сдѣланъ маршаломъ Франціи, затѣмъ обер-шталмейстеромъ императора. Когда Франція заключила союзъ съ Портою противъ Россіи, А. получилъ главное начальство надъ франц. восточною арміею. Онъ командовалъ ею во время сраженія на Альмѣ и при движеніи къ Севастополю, но 26 сент. 1854, вслѣдствіе совершенно разстроеннаго здоровья, передалъ начальство Канробéру. А. † во время переѣзда въ Константинополь 29 сент. 1854. Послѣ его смерти появились его «Lettres» (2 изд., 2 т., Парижъ, 1864), написанныя не безъ таланта.

Арнобій Старшій—былъ около 320 г. по Р. Х. учителемъ краснорѣчія въ Сиккѣ въ Нумидіи, и потому часто называется африканцемъ; около 300 г. онъ сдѣлался христіаниномъ и † около 327. По словамъ Іеронима, желая изложить епископу, который долженъ былъ его крестить, свое христіанское вѣроисповѣданіе, онъ написалъ семь томовъ, подъ заглавіемъ: «Adversus nationes», гдѣ опровергаетъ обвиненія язычниковъ противъ христіанства, но вмѣстѣ съ тѣмъ примѣшиваетъ къ христіанству платонико-гностическія идеи. Его книга заключаетъ въ себѣ много матеріала для изученія Римской церкви. Ср. Кетнера, «Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur Quellenkritik des A.» (Наумб., 1877). Лучшія изданія были сдѣланы Орелли (2 т., Лейпц., 1816), Гильдебрандомъ (Галле, 1844), Эллеромъ (Лейпцигъ, 1846) и Рейфершейдомъ (Вѣна, 1875), нѣмецкій переводъ съ объясненіями издалъ Бернардъ (Ландтсг., 1842).—А. Младшій былъ епископомъ въ Галліи во второй половинѣ V вѣка; послѣ него сохранились незначительныя сочиненія, особенно комментарій его на Псалмы, написанный около 460 года согласно съ ученіемъ семипелагіанъ. Эти сочиненія изданы Фефардентомъ (Кёльнъ, 1595 г.) и въ «Patrologia» (53-й т.).

Арнодонова зеленая краска—служитъ для набивки тканей и хотя не яркаго оттѣнка, но имѣетъ чисто зеленый цвѣтъ даже при искусственномъ освѣщеніи; не ядовита; по хим. составу представляетъ гидратъ окиси хрома, заключающій фосфорную кислоту и получается при нагрѣваніи до 170—180° Ц кристаллическаго фосфорнокислаго аммонія (128 ч.) съ кислымъ хромовокислымъ кали (149 ч.); полученную массу промываютъ водою. Болѣе яркаго оттѣнка, но уже съ ядовитыми свойствами, эта краска получается, если часть фосфорно-кислаго аммонія замѣнить мышьяковокислымъ.

Арнозернсъ (Arnoseris Gärtn.)—родъ растеній изъ сложноцвѣтныхъ, отдѣла язычковыхъ или цикоріевыхъ (Cichoraceae). Единственный видъ, А. низкая, A. pulilla Gärtn., маленькое растеньице, свойственное средней Европѣ и зап. Россіи, неимѣющее примѣненія.

Арнольди (Эрнстъ-Вильг.) — основатель банка въ Готѣ для страхованія жизни и отъ огня; родился 21 мая 1778, посвятилъ себя торговой карьерѣ и, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Гамбургѣ, вступилъ участникомъ въ торговый домъ своего отца въ Готѣ. Онъ обратилъ преимущественно вниманіе на тѣ отрасли торговли, посредствомъ которыхъ можно было усилить вывозъ продуктовъ внутренней промышленности, и въ особенности—башмачной. Въ 1804 онъ устроилъ красильную фабрику подъ фирмой «Ernst Arnoldis Söhne», а четыре года спустя была устроена при его содѣйствіи фабрика фаянсовой посуды въ Эльгерсбургѣ. Когда съ 1816 требованіе свободы внутренней торговли въ Германіи стало проявляться настоятельнѣе, онъ выступилъ горячимъ ея защитникомъ. Въ 1819 онъ представилъ Союзному собранію адресъ, подписанный 5051 промышленникомъ съ требованіемъ уничтоженія препятствій для внутренней торговли и обложенія болѣе высокими пошлинами иностранныхъ произведеній. Около 1817 послѣдовало, по почину А., основаніе въ Готѣ купеческаго общества и связаннаго съ этимъ учебнаго заведенія. Его идея объ устройствѣ основаннаго на взаимности страховаго учрежденія отъ огня, для нѣмецкаго торговаго сословія, осуществилась въ 1821 г. При содѣйствіи многихъ единомышленниковъ онъ устроилъ (1829) на началѣ взаимности «Банкъ страхованія жизни» въ Готѣ. Послѣдній, будучи первымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ въ Гер-

маніи, принялъ очень широкіе размѣры и А. былъ его директоромъ до смерти. Когда состоялся нѣмецкій таможенный союзъ, онъ употребилъ всѣ усилія для распространенія по Германіи производства свекловичнаго сахара. А. † 27 мая 1841 въ Готѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ спустя ему былъ воздвигнутъ памятникъ. Ср. Отто, «Ernst-Wilhelm A.» (Лейпц., 1868); Эмингауза, «Geschichte des Lebensversicherungsbank für Deutschland» (Вейм.,1877). Біографіи А. написаны Эмингаузомъ (Веймарнъ, 1878) и Гопфомъ (Гота, 1878).

Арнольди (Вильг.)—епископъ трирскій; род. 4 янв. 1798 въ Бюданѣ, селѣ въ Эйфелѣ, учился въ соборной школѣ, потомъ въ гимназіи и духовной семинаріи въ Трирѣ, получилъ санъ священника въ 1821, былъ профессоромъ еврейскаго языка и духовнаго краснорѣчія въ семинаріи, въ 1826 священникомъ лауфельдскаго прихода въ Эйфелѣ, въ 1834 настоятелемъ трирскаго собора и вліятельнымъ совѣтникомъ епископа Гоммера, котораго онъ успѣлъ отклонить, когда тотъ былъ уже на смертномъ одрѣ, отъ сдѣлки съ правительствомъ относительно смѣшанныхъ браковъ, сдѣлки неодобряемой Римомъ. Поэтому, когда А. былъ избранъ епископомъ, по смерти Гоммера въ 1839, правительство не хотѣло утвердить его; но, наконецъ, послѣ многократныхъ избраній, 18 сент. 1842 правительство не сопротивлялось болѣе его посвященію въ епископы. Въ трирской духовной семинаріи онъ ввелъ реформы въ ультрамонтанскомъ духѣ, въ Трирѣ-же устроилъ семинарію для мальчиковъ сообразно съ постановленіями Тридентскаго собора и основалъ цѣлый рядъ монастырей. Выставкой одежды Христа безъ швовъ въ 1844 онъ привлекъ въ Триръ множество любопытныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ сильное раздраженіе. Хотя около $1^1/_2$ милліона католиковъ устремилось на эту выставку въ Триръ, но тѣмъ не менѣе даже среди самыхъ католиковъ это вызывало открытое неудовольствіе и много содѣйствовало развитію нѣмецко-католическаго движенія, во главѣ котораго стоялъ Ронге (см. это сл.). А. † 7 янв. 1864. Ср. «Wilhelm A., Bischof zu Trier» (Вѣна, 1865).

Арнольдисты—такъ назывались приверженцы Арнольда изъ Брешіи, которыхъ ошибочно смѣшивали съ каѳарами и альбигойцами. Они были осуждены на Веронскомъ соборѣ (1684) папой Луціемъ III.

Арнольдъ Гальденскій—см. Мельхталь.

Арнольдъ Брешіанскій—одинъ изъ болѣе выдающихся защитниковъ реформатскаго движенія, начавшагося вначалѣ XII вѣка во Франціи и въ Верхней Италіи. Онъ былъ ученикомъ Абеляра, за которымъ послѣдовалъ въ уединеніе, но по натурѣ болѣе склонный къ дѣятельной, чѣмъ созерцательной жизни, возвратился съ пламеннымъ желаніемъ очищенія церкви въ свой родной городъ Брешію, гдѣ уже прежде занималъ церковную должность. Его строгая нравственность, признанная даже противниками, его блестящее краснорѣчіе и республиканскій свободный духъ скоро собрали вокругъ него множество приверженцевъ, при содѣйствіи которыхъ онъ стремился осуществить свои нравственные идеалы и возвратить клиръ, предавшійся пышной и лѣнивой жизни, къ истинному христіанству по образу апостольскихъ временъ; порчу церкви онъ приписывалъ преимущественно богатству духовныхъ лицъ и потому требовалъ отъ нихъ, чтобъ они отказались отъ свѣтской власти и богатства и довольствовались для своего содержанія добровольными приношеніями первенцовъ (отъ плодовъ и скота) и десятиною. Уклонялось ли догматическое ученіе А. относительно причащенія и крещенія отъ церковнаго ученія и былъ-ли онъ въ этомъ смыслѣ еретикомъ — сомнительно; Іоаннъ Салисбюрійскій, епископъ шартрскій, доказываетъ полное согласіе его ученія съ Евангеліемъ. Между его ученіемъ и ученіемъ каѳаровъ и альбигойцевъ не оказывается никакой связи; однако, епископъ Брешіи на второмъ Латеранскомъ соборѣ (1139) обличалъ его въ ереси. Иннокентій II присудилъ его къ изгнанію и къ вѣчному молчанію. А. возвратился во Францію къ Абеляру; но тамъ онъ подвергся нападеніямъ со стороны св. Бернарда и былъ осужденъ вмѣстѣ съ Абеляромъ на Сенскомъ соборѣ (1140), тогда онъ бѣжалъ въ Швейцарію и нашелъ убѣжище у кардинала-легата Гвидо. По смерти Иннокентія II, Гвидо занялъ папскій престолъ подъ именемъ Целестина II и тогда А. возвратился въ свое отечество. Въ 1146 онъ явился въ Римъ, гдѣ быстро смѣнились одинъ за другимъ трое папъ; преемникъ Целестина, Луцій II, былъ побитъ камнями во время штурма Капитолія. Евгеній III вынужденъ былъ бѣжать вторично, спасаясь отъ народнаго бунта, во Францію. Во всѣхъ этихъ мятежахъ А. не принималъ никакого участія; но, воодушевляясь воспоминаніями о величіи древняго Рима, говорилъ проповѣди противъ свѣтскаго владычества папъ и за возстановленіе древней Римской республики. Былъ учрежденъ древній сенатъ, державшійся старыхъ формъ правленія; но римляне не обладали республиканскими добродѣтелями и не понимали христіанскаго ученія, которымъ А. хотѣлъ облагородить ихъ стремленія къ политической свободѣ. Новый папа Адріанъ IV устрашилъ мятежныхъ римлянъ интердиктомъ, Арнольда отлучилъ отъ церкви и потребовалъ его выдачи отъ Фридриха Барбаросы, только что перешедшаго чрезъ Альпы для своего коронованія. А., прогнанный республиканцами, попалъ въ руки папы, который не осмѣлился его подвергнуть смертной казни изъ боязни римлянъ. Нѣкоторые изъ приверженцевъ освободили его силой, но выдали его опять по требованію короля Фридриха. Римскій префектъ велѣлъ въ 1155 повѣсить его, тѣло сжечь и пепелъ бросить въ Тибръ. Папскій дворъ счелъ потомъ болѣе выгоднымъ не принимать участія въ кровавомъ дѣлѣ. Политическія стремленія А. и его партіи послѣ его смерти на время заглохли, покрайней мѣрѣ въ Римѣ, но его дѣятельность видимо усилила существовавшую уже и прежде въ верхней Италіи оппозицію противъ церкви и клира, принявшую свѣтскій характеръ. Ср. Грегоровіуса, «Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (т. 1—4, Штут., 1859—63; 3 изд. 1875—77); Гизебрехта, «A. von Brescia» (Мюнх,

1873). Жизнь А. служила много разъ темой для драматическихъ произведеній. Авторомъ одного изъ нихъ былъ Бодмеръ, другого Николини.

Арнольдъ (Христофоръ)—крестьянинъ въ Зоммерфельдѣ, близъ Лейпцига, астрономъ; родился 17 дек. 1650, † 15 апр. 1695 г.; своими астрономическими познаніями былъ обязанъ самому себѣ и только позднѣе помогалъ ему астрономъ Кирхъ въ Лейпцигѣ. Онъ построилъ обсерваторію на своемъ домѣ. Многія изъ небесныхъ явленій онъ открылъ ранѣе, чѣмъ другіе астрономы; А. первый обратилъ вниманіе лейпцигскихъ астрономовъ на кометы 1682 и 1686 гг. Еще большую извѣстность пріобрѣлъ онъ наблюденіемъ прохожденія Меркурія чрезъ солнце, 31 окт. 1690 г. Астрономъ Шрётеръ назвалъ его именемъ три т. н. Лунныя долины.

Арнольдъ (Готфридъ)—извѣстный историкъ протест. церкви; род. 5 сент. 1665 въ Аннабергѣ, изучалъ богословіе въ Виттенбергѣ. Въ Дрезденѣ познакомился со Шпенеромъ и былъ имъ обращенъ къ «внутреннему христіанству»; въ 1696 написалъ: «Die erste Liebe, d. i. wahre Abbildung der ersten Christen». Въ 1697 былъ приглашенъ профессоромъ исторіи въ Гисенъ; но въ 1698 отказался отъ этой должности, потому-что его благочестіе не могло согласоваться съ суетой свѣтской учености и съ безобразіемъ университетскихъ безпорядковъ. Въ 1700 году А. былъ придворнымъ пасторомъ овдовѣвшей герцогини саксенъ-эйзенахской, а въ 1702 уволенъ отъ должности, въ 1708 былъ проповѣдникомъ и инспекторомъ въ Вербенѣ, въ 1707 пасторомъ въ Перльбергѣ въ Бранденбургѣ, гдѣ и † 30 мая 1714 отъ испуга, произведеннаго прусскими вербовщиками, ворвавшимися въ церковь во время богослуженія. Главное изъ его сочиненій: «Unparteische Kirchen- und Ketzerhistorie» (2 т., Франкф., 1699; 1700—15; 1729; 3 т., Шафг., 1740—42). Это сочиненіе обнаруживаетъ большую начитанность автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе системы и критическаго отношенія къ матеріаламъ; достоинство же его заключается отчасти въ томъ, что оно написано на нѣмецкомъ языкѣ, который былъ успѣшно вновь введенъ въ ученый міръ А. и его другомъ Томазіемъ, вмѣсто латинскаго языка, а также и въ искренней оцѣнкѣ ересей, какъ необходимаго и весьма важнаго условія для церковнаго развитія. Не менѣе полезны были въ этомъ отношеніи и прочія его сочиненія, какъ напр. «Historia et descriptio theosophiae» (1702; на нѣмецкомъ языкѣ 1703), «Das Leben der Gläubigen» (1701), «Das Geheimniss der göttlichen Sophia» (1700) и т. д. Множество его духовныхъ пѣсней, разбросанныхъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, были собраны и изданы Кнаппомъ и Эманомъ, Штутт., въ 1845—1855. Ср. Дибелія, «Gottfr. A. Sein Leben und seine Bedeutung für die Kirche und Theologie» (Берл., 1873).

Арнольдъ Николай (Микулашъ)—род. въ Лешнѣ 1618 г. и былъ ученикомъ Амоса Коменскаго, затѣмъ отправился въ Англію и Голландію, гдѣ изучалъ богословіе и древнюю филологію. Писалъ противъ социніанъ: «Religia sociniana, seu catechismus cracoviensis publice disputatione refutata» (1654) и противъ ученія Коменскаго о близкомъ концѣ свѣта: «Discursus theologicus contra Comenii praetensam lucem in tenebris» (1660).

Арнольдъ (Георгъ Христіанъ) — лейбмедикъ польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго; род. 1747 г., посѣщалъ медицинскій факультетъ въ Лейпцигѣ, † 1827 г.: пріобрѣлъ извѣстность довольно многочисленными трудами своими по исторіи медицины въ Польшѣ и нумизматикѣ. Онъ первый сталъ заниматься исторіей медицины въ Польшѣ и оставилъ по этому предмету сочиненіе: «Prodromus historiae antiquae medicae polonae ad Georg. Sam. Bandke» (1814); «De monumentis historiae naturalis polonae etc» (1818) и нѣсколько монографій.

Арнольдъ (Іог.-Георг.-Даніилъ) — писатель по части правовѣдѣнія и поэтъ, писавшій на страсбургскомъ нарѣчіи; род. въ Страсбургѣ 18 февр. 1780, учился въ Страсбургѣ, Геттингенѣ и Парижѣ, потомъ объѣхалъ Германію, Францію, Италію и Англію, въ 1806 былъ преподавателемъ французскаго гражданскаго права въ школѣ правовѣдѣнія въ Кобленцѣ, въ 1809 профессоромъ исторіи на философскомъ факультетѣ въ своемъ родномъ городѣ; въ 1811 обмѣнялся каѳедрой съ профессоромъ римскаго права на юридическомъ факультетѣ; въ 1820 былъ также деканомъ этого факультета и † въ Страсбургѣ 18 февр. 1829. Какъ ученый, онъ издалъ замѣчательное научно-юридическое сочиненіе: «Elementa juris civilis Justinianei cum Codice Napoleoneo et reliquis legum codicibus collata» (Страсб. и Парижъ, 1812); а между поэтами, писавшими на народномъ нарѣчіи, А.—одинъ изъ выдающихся, благодаря своей комедіи: «Der Pfingstmontag» (Страсб., 1816; 2-е изд., 1850; новое пересмотрѣнное изданіе съ историко-литературнымъ введеніемъ А. Шпаха, Страсб., 1874). Эта комедія, написанная александрійскимъ размѣромъ и большею частью страсбургскимъ нарѣчіемъ, имѣетъ, по выраженію Гёте, «мало себѣ подобныхъ, какъ въ отношеніи ясности и полноты воззрѣній, такъ и по остроумному изображенію безконечныхъ подробностей».

Арнольдъ (Іог.)—мельникъ въ Неймаркѣ, извѣстный замѣчательнымъ процессомъ въ царствованіе Фридриха II. Лично извѣстный королю, онъ подалъ ему жалобу на то, что королевскій наслѣдственный арендаторъ, Герсдорфъ, вырывъ прудъ, отвелъ у него воду, необходимую для его мельницы, и что не смотря на это онъ былъ присужденъ окружнымъ судомъ въ Кюстринѣ и высшимъ судомъ въ Берлинѣ къ уплатѣ арендной платы; за невзносъ же послѣдней мельница у него была взята и онъ доведенъ съ семействомъ до нищеты. Король поручилъ полковнику Гейкингу вновь произвести на мѣстѣ слѣдствіе и такъ-какъ результаты его были въ пользу мельника, то король не только отставилъ отъ должности канцлера Фюрста, давъ ему строжайшій выговоръ, но велѣлъ также арестовать совѣтниковъ высшаго суда, разбиравшихъ это дѣло и цѣликомъ предать гласности протоколъ всего дѣла (отъ 11 дек. 1779). Хотя уголовный департа-

ментъ (Kriminalsenat) высшаго суда, разбиравшій подъ предсѣдательствомъ министра Зедлица, по новому изслѣдованію, послѣ вторичнаго слѣдствія, оправдалъ чиновниковъ отъ обвиненія въ пристрастіи, однако король постановилъ 1 янв. 1780 приговоръ: трехъ совѣтниковъ окружнаго и двухъ высшаго суда, а также одного юстиціаріуса (Justitiarius) удалить отъ ихъ должностей и подвергнуть тюремному заключенію на годъ и денежному взысканію сообща съ арендаторомъ Герсдорфомъ для вознагражденія мельника за его протори и убытки. Но едва Фридрихъ II умеръ, какъ осужденные подали прошеніе о пересмотрѣ процесса; этотъ пересмотръ былъ разрѣшенъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, и послѣ того чиновники были совершенно оправданы. А. былъ вознагражденъ за убытки казенными деньгами. Ср. Дома, «Denkwürdigkeiten meiner Zeit» (т. I, Лемго, 1814); Зенгебуша, «Histor. rechtliche Würdigung der Einmischung Friedrichs d. Gr. in die Rechtssache des Müllers A.» (Альтона, 1829); Рейхе, «Friedr. d. Gr. und seine Zeit» (Лейпцигъ, 1840).

Арнольдъ (Томасъ) — англійскій педагогъ; род. 13 іюня 1795 г. въ Ковесѣ, на островѣ Уайтѣ, учился въ винчестерской школѣ, съ 1811 г. изучалъ въ Оксфордѣ древнихъ философовъ и историковъ и съ 1819 г. жилъ въ Лэльгэмѣ, на Темзѣ, гдѣ началъ составлять словарь къ Ѳукидиду, который впослѣдствіи издалъ въ 3 т., въ Оксф., въ 1830—35 г. Въ концѣ 1827 г. онъ сдѣлался директоромъ школы въ Рогбаѣ и въ 1828 г. посвященъ въ пасторы. До него въ этой школѣ исключительно господствовали латинскій и греческій языки, но онъ ввелъ рядомъ съ этими языками изученіе исторіи, географіи, французскаго и нѣмецкаго языковъ, пріучалъ воспитанниковъ къ самостоятельному мышленію и сужденію и болѣе всего старался о развитіи ихъ нравственнаго чувства. А. оказалъ особенное содѣйствіе реформѣ школьной системы. Рогбайская школа сдѣлалась образцовой и ея примѣръ далъ толчокъ прочимъ школамъ. А. содѣйствовалъ также основанію ремесленныхъ и образовательныхъ союзовъ. Въ декабрѣ 1841 г. онъ былъ приглашенъ въ Оксфордъ и тамъ началъ свои лекціи съ большимъ успѣхомъ; но внезапно † 12 іюня 1842 г. Самое важное изъ его сочиненій — «History of Rome» (1—4 т.) осталось неоконченнымъ. Ср. Стэнли, «Life and correspondence of Th. A.» (2 т., Лонд., 1845, 9-е изд., 1868); Цинцова, «Thomas A.» (Штеттинъ, 1869).

Арнольдъ (Матью)—поэтъ и критикъ; старшій сынъ предъидущаго; род. 24 декабря 1822 года въ Лэльгэмѣ, воспитывался въ Винчестерѣ и Рогбаѣ, съ 1840 года учился въ оксфордскомъ университетѣ, гдѣ получилъ премію въ 1843 г. за стихотвореніе о Кромвелѣ. Съ 1847—51 былъ частнымъ секретаремъ лорда Лансдоуна и потомъ получилъ мѣсто школьнаго инспектора. По изданіи въ 1848 г. анонима: «The strayed reveller and other poems», онъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1853 г. «Empedocles on Etna», а въ 1854 г. еще два тома «Poems», послѣ этого, въ 1857 г., получилъ почетную должность профессора словесности въ Оксфордѣ, которую занималъ до 1867 г. Въ 1858 г. напечаталъ трагедію «Merope», а въ 1861 г. свои лекціи: «On translating Homer», въ которыхъ приводилъ образцы своей передачи Гомера англійскимъ гекзаметромъ. По порученію правительства объѣхалъ съ 1859—60 г. Францію, Германію и Голландію, чтобъ изучить систему обученія въ этихъ странахъ. О собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ онъ сдѣлалъ докладъ. Въ 1865 г. объѣхалъ вторично материкъ и напечаталъ свои наблюденія въ «Schools and universities on the Continent» (Лонд., 1868). Послѣ того какъ А. издалъ уже въ 1865 свои разбросанныя прозаическія статьи въ одномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Essays in criticism», появились въ свѣтъ въ 1867 г. его «Lectures on the study of Celtic literature» (1868), одинъ томъ «New poems» (1869), «Culture and anarchy, an essay in political and social criticism» (1870), «St. Paul and protestantism with an essay on puritanism and the Church of England» (1873), «Literature and dogma, an essay toward a better appreeciation of the Bible» (1877), «Last essays on Church and Religion» и полное изданіе въ двухъ томахъ его стихотвореній, а въ 1879 г.: «Mixed essays». Какъ поэтъ, онъ отличается полнотой мысли и богатствомъ поэтическихъ формъ; въ своихъ превосходныхъ въ стилистическомъ отношеніи «Essays», онъ является горячимъ защитникомъ самаго передового радикализма, † въ 1888 г.

Арнольдъ (Христіанъ-Фридрихъ)—архитекторъ; род. 12 фев. 1823 г. въ Дребахѣ, въ Саксоніи, образованіе получилъ сначала въ ремесленной школѣ въ Хемницѣ, затѣмъ въ королевской академіи художествъ въ Дрезденѣ, гдѣ изучалъ архитектуру подъ руководствомъ Гейне и Сельтера. Въ 1849 г. былъ отправленъ на казенный счетъ для усовершенствованія въ Италію, южную Германію, Бельгію и Францію. Въ 1853 г. сдѣлался преподавателемъ строительной академіи въ Дрезденѣ, въ 1861 года—ординарнымъ профессоромъ, оставался въ этой должности до 1885 г. Его преподавательская дѣятельность была посвящена преимущественно орнаментальной части архитектуры, а въ послѣднее время—перспективѣ. А. оставилъ много церковныхъ и свѣтскихъ построекъ; изъ первыхъ замѣчательны церкви въ Штаухѣ, Вантевицѣ, Эппендорфѣ, Георгенталѣ и др., а изъ послѣднихъ—школа въ Дрезденѣ, замокъ Сухау тамъ же, замокъ въ Кіевѣ и многочисленныя виллы близъ Дрездена и въ Шандау. Далѣе, онъ реставрировалъ соборъ въ Мейсенѣ, церковь св. Софіи въ Дрезденѣ, церковь св. Кунигунды въ Рохлицѣ и др. Кромѣ того ему принадлежитъ много художественныхъ произведеній въ области церковной утвари (алтари, канделябры, священные сосуды и т. п.). Съ особенной любовью онъ воспроизводилъ стиль ренессансъ, но нѣкоторыя его постройки, какъ напр. замокъ Сухау и др., принадлежатъ къ готическому стилю.

Арнольдъ (Эммануилъ)—чешскій политическій дѣятель; род. 1800 г. въ Мнизовомъ Градищѣ; отличался свободомысліемъ въ политическомъ и религіозномъ направленіяхъ. Написалъ: «Deje Husituv», т. е. «Исторію Гуси-

товъ»—сочиненіе болѣе современнаго политическаго, чѣмъ историческаго характера; въ томъже духѣ онъ редактировалъ повременное изданіе «Obcanské noviny». Писалъ противъ возвращенія іезуитовъ въ Австрію и принималъ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 1848 года, за что былъ военнымъ судомъ приговоренъ къ смерти, но затѣмъ казнь была замѣнена двадцатилѣтнимъ заключеніемъ, отъ котораго А. былъ освобожденъ манифестомъ имп. Франца Іосифа 1857 г. Послѣ этого онъ издалъ книгу: «Krátké vylíceni hospodárství sestihoného stridavého a porovnání s 4 honym nestridavym».

Арнольдъ (Христофоръ-Фрид.-Вильг.) — извѣстный юристъ; род. 28 октября 1826 г. въ Боркенѣ въ Кургессенѣ, посѣщалъ гимназію въ Касселѣ и Ганау, изучалъ право въ Берлинѣ и Марбургѣ, въ 1850 былъ въ Марбургѣ признанъ достойнымъ профессорской каѳедры, въ 1855 былъ приглашенъ въ Базель профессоромъ нѣмецкаго права, въ 1863 возвратился въ Марбургъ въ качествѣ орд. профессора. Онъ пріобрѣлъ извѣстность въ области исторіи права и политической экономіи слѣдующими важными изслѣдованіями: «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte» (2 тома, Гамб. и Гота, 1854), «Zur Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten» (Баз., 1861), «Kultur-und Rechtsleben» (Берл., 1865), «Kultur und Recht der Römer» (Берл., 1868), «Ansiedelungen und Wanderungen deutscher Stämme» (Марб., 1875), «Deutsche Urzeit» (3 изд., Гота, 1881). А. † 2 іюля 1883 г. въ Марбургѣ.

Арнольдъ (Ричардъ) — генералъ-маіоръ сѣверо-американской службы; род. 12 апр. 1828 г. въ Провидэнсѣ въ штатѣ Род-Эйландъ, учился въ военной академіи въ Вест-Пойнтѣ, которую оставилъ въ 1850 г., присоединился къ экспедиціи капитана Мак-Клеллана для изученія западной части бассейна Миссисипи, изслѣдовалъ хребетъ Каскад-Рэнгъ въ предѣлахъ Орегона и территоріи Вашингтонъ. А. † 8 нояб. 1882 г. въ Говернорсъ-Эйландѣ.

Арнольдъ (Эдвинъ)—англ. журналистъ и поэтъ; род. 10 іюня 1831 г. поступилъ въ оксфордскій университетъ, гдѣ удостоился преміи за стихотвореніе «Пиръ Вальтасара». Пробывъ нѣкоторое время учителемъ англ. языка въ кинг-эдвардской школѣ въ Бирмингамѣ, онъ былъ переведенъ директоромъ санскритской коллегіи въ Пуну и эту должность занималъ до 1861 г. За это время появилась его драма «Griselda», сборники «Poems narrative and lyrical», «Education in India» и изданіе и переводъ Гитопадезы. Вернувшись въ 1861 г. въ Англію, онъ сдѣлался соредакторомъ лонд. газеты «Daily Telegraph». По его настояніямъ газета снарядила на свой счетъ экспедицію ассиріолога Джорджа Смита въ Ассирію и участвовала въ издержкахъ по экспедиціямъ Стэнли для отысканія Ливингстона и открытія Конго. Лучшимъ произведеніемъ А. считается его «The light of Asia»—прекрасная по формѣ и содержанію поэма, посвященная жизни и трудамъ Будды, выдержавшая уже 25 изданій и доставившая автору орденъ Бѣлаго Слона отъ короля сіамскаго. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «History of India under the administration of the Earl of Dalhousie» (1862—64), «Hero and Leander» (1874), сборникъ переводовъ восточныхъ поэтовъ подъ заглавіемъ: «Indian Poetry» (1881) и «Pearls of faith on Islams Rosary» (1883).

Арнольды. Въ Россіи извѣстны трое: 1) Карлъ Ивановичъ А. писалъ по коммерческимъ наукамъ; род. въ прусс. городѣ Ландекѣ въ 1775, учился въ берл. университетѣ, поселился сначала въ Ригѣ, потомъ въ Москвѣ, гдѣ въ 1804 г. основалъ коммерческій пансіонъ, преобразованный въ 1806 г. въ Практическую коммерческую академію (см. Академія коммерч. наукъ, I, стр. 261). Въ 1810 поступилъ на службу въ министерство финансовъ, а въ 1840 вышелъ въ отставку и поселился въ Фридрихсгамѣ, гдѣ † 23 ноября 1845 въ большой бѣдности. Его литературная дѣятельность посвящена практической части коммерческихъ наукъ. Онъ издалъ: «Taschenbuch für Banquiers und Kaufleute» (Митава, 1804); «Самоучитель бухгалтеріи» (2 ч., Москва, 1809); «Опытъ гражданской бухгалтеріи» (Спб., 1814); «О системѣ госуд. счетоводства» (1 ч., Спб., 1823); «Разныя свѣдѣнія о росс. внѣшней торговлѣ» (Спб., 1829) и др.—2) Юрій Карловичъ А. — музыкальный писатель и композиторъ, сынъ предъидущаго; род. 1 нояб. 1811 г. въ Спб., воспитывался въ дерптской гимназіи и въ петербургск. университетѣ, по камеральному факультету. Состоя на военной службѣ въ кирасирскомъ полку, онъ участвовалъ въ Польской кампаніи, послѣ которой въ 1838 г. перешелъ въ гражданскую службу и дѣятельно занялся изученіемъ контрапункта и формъ музыкальныхъ сочиненій у Фукса. Написалъ русскую оперу «Цыганка». Въ 1859 г. получилъ отъ петербургскаго Филармоническаго общества премію за написанную имъ на конкурсъ музыку къ поэмѣ «Свѣтлана» Жуковскаго. Сочинилъ увертюру «Борисъ Годуновъ», впервые исполненную въ одномъ изъ концертовъ Русскаго музыкальнаго общества, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна. Кромѣ этихъ инструментальныхъ сочиненій, А. написалъ много вокальныхъ (романсовъ). Въ 1863 г. А. переселился въ Лейпцигъ, гдѣ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ извѣстномъ музыкальномъ журналѣ «Сигналъ». Въ 1868 г. вернулся въ Москву и состоялъ преподавателемъ элементарной теоріи музыки въ мѣстной консерваторіи. Въ 1874 г. основалъ въ Москвѣ общественные музыкальные классы. Множество критическихъ статей А. разсѣяно въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ. Изъ литературныхъ трудовъ А. по исторіи музыки извѣстны слѣдующія сочиненія: «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія», «Краткое руководство къ изученію правилъ композиціи» и статьи, помѣщенныя въ нашихъ музыкальныхъ журналахъ, подъ заглавіемъ: «О причинахъ недостатка въ Россіи хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ» («Музык. Міръ», 1883 г., № 8—9) и «Возможно ли въ музыкальномъ искусствѣ установленіе характеристически-самостоятельной, русской національной школы, и на какихъ данныхъ должна таковая основываться?» («Баянъ», 1888 и 1889 гг.). Послѣдняя статья явилась болѣе подробнымъ и значительно расширеннымъ и дополненнымъ изложеніемъ пробныхъ лекцій, читанныхъ А.

въ московскомъ университетѣ, куда онъ былъ приглашенъ для преподаванія исторіи музыкальнаго искусства 20 февраля 1880 года.—3) Ѳеодоръ Карловичъ А.—извѣстный русскій лѣсоводъ, практикъ и теоретикъ лѣснаго хозяйства, одинъ изъ видныхъ тружениковъ на этомъ поприщѣ, братъ предъидущаго; род. въ Спб. въ 1819 г. Воспитывался въ Лѣсномъ институтѣ, по окончаніи котораго для усовершенствованія посланъ былъ за-границу, откуда возвратился въ 1842, когда въ Россіи приступили къ новому лѣсоустройству и А. ревностно исполнилъ возложенныя на него работы. До 1858 служилъ по лѣсному департаменту, состоя начальникомъ отдѣленія, а съ этого времени посвящаетъ себя исключительно наукѣ. До 1876 состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ лѣсоводства и лѣсной таксаціи въ лѣсномъ и земледѣльческомъ институтѣ, когда назначенъ былъ въ Москву директоромъ Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лѣсной академіи. Написалъ: «Руководство къ лѣсоводству» (С.-Петербургъ, 1854; 2-е изд. 1856); «Лѣсная таксація» (С.-Петербургъ, 1858)—удостоена конкурсной преміи въ 1200 руб.; «Лѣсоводство» (С.-Петербургъ, 1861)—подробный курсъ; «Справочная книга для землевладѣльцевъ и лѣсничаго» (С.-Петербургъ, 1862); «Хозяйство въ русскихъ лѣсахъ» (1880). Редактировалъ переводъ Кунце: «Учебникъ древоизмѣренія» и «Лѣсъ» Росмеслера (послѣднее не переводъ, а талантливое изложеніе «русскаго лѣса» въ духѣ Росмеслера). Основалъ «Газету лѣсоводства и охоты». Весьма извѣстна его «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для правильнаго устройства», которую А. составилъ для руководства при работахъ въ казенныхъ лѣсахъ. Всѣ начинанія лѣсной администраціи проходили (съ 1844—58) черезъ его руки и А. съумѣлъ культивировать не мало полезныхъ мѣръ къ охранѣ и разведенію лѣса и насажденію лѣснаго образованія. По справедливости наз. «отцомъ русскаго лѣсоводства». Нынѣ исполнялъ временно должность директора лѣснаго департамента. Еще въ прошломъ году (1888—89) при празднованіи своего 50-ти лѣтняго юбилея состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ лѣсоводства въ Лѣсномъ институтѣ; въ настоящее время Ѳ. К. редактируетъ 3-хъ томное сочиненіе «Русскій лѣсъ», изд. въ Петербургѣ Ф. Марксомъ (1-й томъ уже вышелъ), содержащее въ себѣ подробныя свѣдѣнія о лѣсномъ хозяйствѣ въ Россіи.

Арнольфо ди-Камбіо, называемый обыкновенно А. ди-Лапо—одинъ изъ знаменитѣйшихъ архитекторовъ въ Коллѣ въ Тосканѣ; родился около 1232 въ Эльзаталь, † во Флоренціи 13 марта 1311. При немъ начались во Флоренціи нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ ея построекъ. А. былъ ученикомъ Николая Пизано; въ качествѣ архитектора и ваятеля онъ работалъ между 1277 и 1281 въ Перуджіи надъ большимъ колодцемъ, постройка котораго началась въ 1254. Тогда онъ состоялъ на службѣ Карла Анжуйскаго, короля неаполитанскаго. Въ 1293 онъ началъ декоративныя работы наружной стороны баптистеріи, въ 1295 соборъ Sta-Croce, въ 1298 Sta-Maria del Fiore и городской палаццо во Флоренціи; участвовалъ также въ постройкѣ крѣпостей для защиты области. Изъ его скульптурныхъ произведеній находится въ Орвіето (см. Доменико) надгробный памятникъ кардинала де-Браве, сдѣланный приблизительно около 1280, и престолъ главнаго алтаря въ церкви св. Павла въ Римѣ, сдѣланный въ 1285.

Арнонъ, теперь Веди Мёджибъ—нѣкогда пограничная рѣка между областью моавитянъ и царствомъ аммориттянъ, позже израильскимъ, нынѣ между округами Керакъ и Белка. Истоки ея находятся на возвышенной плоскости къ В. отъ Джебель эт-Тарфуйе и эл-Вувейте (см. Аваримъ). Протекая черезъ дикую долину между высокими скалистыми берегами, принимаетъ въ себя ручьи: Саиде (библейск. Середъ), Энк-гейле, Салиге и Вале, и, наконецъ, по выходѣ изъ горъ, стремится черезъ дельту, поросшую частымъ кустарникомъ, въ Мертвое море, впадая въ него прямо противъ Энгеди. Во время странствованія по пустынѣ, израильтяне перешли черезъ А. въ ея верхнемъ теченіи, пробираясь отчасти, быть можетъ, по нынѣшней дорогѣ богомольцевъ. Позднѣе римляне надъ крутыми обрывами А. близъ древняго моабитскаго города Ароеръ провели дорогу, отъ которой сохранились еще слѣды.

Арнотъ (Neill Arnott)—англійскій врачъ и физикъ; род. въ Дизартѣ у Монтрозы, въ 1788 г., кончилъ воспитаніе въ гимназіи въ Абердинѣ и посѣщалъ въ 1801 г. тамъ-же университетъ. Свое медицинское образованіе довершилъ онъ въ Лондонѣ, подъ руководствомъ Эверарда Гома и поступилъ въ качествѣ хирурга на службу Остиндской компаніи; въ 1811 г. онъ вернулся въ качествѣ практическаго врача въ Лондонъ и читалъ позднѣе лекціи по физикѣ, которыя появились въ печати въ 1823 году, подъ заглавіемъ: «Elements of physics» (7 изд., Лонд., 1864 г.) и были переведены на многіе языки. А. сдѣлался въ 1835 году членомъ университетскаго сената, въ 1837 лейбъ-медикомъ королевы и въ 1838 членомъ Королевскаго общества (Royal society). Онъ обнародовалъ много сочиненій о гигіенѣ и изобрѣлъ Арнотовскій вентиляторъ и Арнотовскую печку, зачто ему была присуждена въ 1854 г. Румфордовская медаль. Позднѣе, онъ обнародовалъ сочиненіе «A survey of human progress» (Лондонъ, 1861). А. † 2 марта 1874 года.

Арношть или **Эрнсть**—первый пражскій архіепископъ. Кончивъ приготовительныя занятія въ одномъ изъ чешскихъ бенедиктинскихъ монастырей, онъ отправился въ Италію и впродолженіе 14 лѣтъ посѣщалъ университеты въ Болоніи и Падуѣ. Возратившись на родину, былъ избранъ пражскимъ епископомъ въ 1343 году, но уже въ слѣдующемъ 1344 году пражское епископство сдѣлалось совсѣмъ независимымъ отъ майнцскаго архіепископства и преобразовалось въ архіепископство, послѣ чего А. получилъ отъ папы паллій. А. всѣми силами стремился къ исправленію испорченныхъ нравовъ духовенства и смотрѣлъ, чтобы духовные суды дѣйствовали справедливо. Во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ постановленіяхъ и реформахъ Карла IV

А. принималъ участіе своими знаніями и совѣтомъ, такъ напр. по его старанію уничтожены ордаліи, т. е. Божьи суды при земскихъ судебныхъ учрежденіяхъ въ Чехіи. Онъ имѣлъ также вліяніе на учрежденіе Карломъ IV университета въ Прагѣ, бывалъ нѣсколько разъ посломъ у папы, въ Авиньонѣ, и такъ прославился, что послѣ смерти Иннокентія VI нѣкоторые хотѣли выбрать его на папскій престолъ. А. † 1364 г., похороненъ въ Кладскѣ.

Арнсбергъ—главный городъ округа того же имени, въ прусской Вестфаліи, лежитъ на рѣкѣ Рурѣ и Горно-Маркской жел. дорогѣ. А. представляетъ административный центръ съ ландгерихтомъ, католическою, основанною въ 1643 г., и женскою гимназіями. Въ городѣ 6733 жит. (1885), имѣются экипажныя фабрики, пивоваренный заводъ, писчебумажная фабрика, токарная и желѣзнодорожныя мастерскія. Надъ городомъ, на холмѣ, возвышаются развалины замка вестфальскихъ графовъ, который былъ разрушенъ во время Семилѣтней войны; у подножія холма, въ паркѣ, видны развалины мѣста засѣданія вестфальскаго средневѣкового тайнаго судилища. Арнсбергское графство перешло въ 1368 году къ кельнскому курфюршеству, въ 1802 году къ Гессенъ-Дармштату и въ 1815 г. къ Пруссіи. А. округъ—одинъ изъ самыхъ промышленныхъ административныхъ округовъ Пруссіи, насчитываетъ на 7697,4 кв. км. 1189688 жит. (1884; приростъ населенія сравнительно съ 1068041 жит., въ 1880 г., составляетъ 11%). Онъ состоитъ изъ городскихъ округовъ: Дортмунда и Бохума и земскихъ—Арнсберга (676,5 кв. км. и 43156 жит. въ 1885 г.), Мешеде, Брилона, Липштадта, Зеста, Гамма, Дортмунда, Бохума, Гагена, Изерлона, Альтены, Ольпе, Зигена и Витгенштейна.

Арнсбургъ — нѣкогда богатое цистерціанское аббатство, на Веттерѣ въ Гиссенскомъ округѣ гессенской провинціи Оберъ-Гессенъ, а нынѣ обширная помѣщичья усадьба со всѣми хозяйственными постройками. Въ окрестности много кургановъ и памятниковъ древнихъ укрѣпленій, а недалеко отъ А. тянется древнеримскій пограничный ровъ.

Арнсвальде—городъ въ сѣверо-восточной части франкфуртскаго округа прусской провинціи Бранденбурга, въ Неймаркѣ, лежитъ на границѣ Помераніи, Познани и Западной Пруссіи и на Штаргардъ-Познанской желѣзной дорогѣ. Городъ расположенъ среди трехъ озеръ, служитъ мѣстопребываніемъ суда, жителей числится 9378 чел. (1885). Въ Арнсвальдѣ имѣются чугунно-литейные, толевые и лѣсопильные заводы, бумагопрядильныя фабрики и шерстяныя мойки.—Въ арнсвальдскомъ округѣ на 1264 кв. км. приходилось (въ 1885 г.) 42336 жит.

Арну (Амбруазъ-Мари, Arnould)—франц. политическій дѣятель и авторъ нѣсколькихъ сочиненій по полит. экономіи; род. въ Дижонѣ 1750, † 1812, былъ членомъ конвента и трибуната, и, наконецъ, былъ назначенъ госуд. контролеромъ. Онъ напечаталъ: «De la balance du commerce» (1791)—довольно обширное (2 т.) сочиненіе, имѣющее значеніе, главнымъ образомъ, по массѣ приводимыхъ въ немъ фактовъ; «Système maritime politique» (1797); «Histoire générale des finances de France» (1806)—сочиненіе слабое, по причинѣ смѣшенія историч. данныхъ, въ то время мало изслѣдованныхъ; «Répartition de la contribution foncière» (1791), «Point de terrorisme contre les assignats» (1794).

Арну (Шарль, Arnoult)—дѣятель первой франц. революціи († 1793), издавшій два замѣчательные сборника: «Collection des décrets des Assemblées Nationale, Constituante et Legislative» (1792, 7 т.) и «Collection des décrets de l' Assemblée Constituante» (1792).

Арну (Ж. Клодъ, Arnoux)—знаменитый франц. инженеръ; род. 1792, † 1866; воспитанникъ Политехнической школы, служилъ въ артиллеріи, потомъ былъ одно время профессоромъ въ этой школѣ, а затѣмъ сталъ во главѣ Messageries générales. Онъ прославился открытіями въ области желѣзныхъ дорогъ; ему принадлежитъ изобрѣтеніе особыхъ быстрыхъ поѣздовъ (des trains articulés), увѣнчанное (1839) академіею наукъ преміею. Онъ написалъ цѣлый рядъ техническихъ изслѣдованій по желѣзнодорожному дѣлу: «Système de voitures pour chemins de fer de toute courbure» (1838); «De la nécessité d' apporter des économies dans la construction et l'exploitation des chemins de fer...» и пр. 1865).

Арну (Эдмонъ-Никола, Arnould)—франц. профессоръ и литераторъ; род. въ Діёзѣ 1811, † въ Парижѣ 1861; былъ профессоромъ франц. литературы въ страсбургскомъ университетѣ, потомъ въ Пуатье и затѣмъ въ Парижѣ въ Faculté des lettres. Кромѣ поэмы, драмы, перевода Ѳиваиды, онъ напечаталъ (1849) изслѣдованіе: «Dé l'invention originale», увѣнчанное преміею пар. академіи и «Essai d'une théorie du style» (1851), переработанное потомъ въ «Essais de théorie et d' histoire littéraire» (1858), гдѣ, между прочимъ, помѣщенъ составленный имъ вмѣстѣ съ Ратери (Rathery) трактатъ о вліяніи итальянской литературы на французскую, также увѣнчанный акад. преміею.—Сынъ его Артюръ А., родившійся въ Діёзѣ 1833—видный политическій дѣятель и писатель. Начавъ свою дѣятельность въ администраціи, онъ скоро дѣлается редакторомъ журнала «L' Opinion nationale», затѣмъ становится въ ряды сотрудниковъ оппозиціонныхъ журналовъ, два раза обвиняется судомъ исправ. полиціи за проступки по дѣламъ печати, въ 1870 опредѣляется помощникомъ библіотекаря при городскомъ управленіи и товарищемъ мэра IV гор. округа. Затѣмъ дѣйствуетъ въ коммунѣ, послѣ майской недѣли ему удалось бѣжать въ Швейцарію, оттуда въ Бразилію, и возвращается во Францію въ 1880, послѣ объявленія общей амнистіи. Имъ написано и издано очень много; важнѣйшіе его труды слѣдующіе: «Béranger, ses amis, ses ennemis et ses critiques» (2 т., 1864); «Histoire de l'inquisition» (1869), «l' État et la Révolution» (1877); «Histoire populaire et parlementaire de la Commune» (3 т., 1878).

Арну (Софія, Arnould)—извѣстная французская оперная пѣвица; родилась 14 февраля 1744 года, † въ 1803 году. Втеченіе 20 лѣтъ А. приводила въ восторгъ все высшее общество Парижа своею красотою и голосомъ.

На сценѣ парижской оперы она пѣла съ 1757 до 1778 гг. и славилась своею находчивостью и остроуміемъ. Собраніе ея «Bonmots» было издано подъ названіемъ «Arnoldiana» (1813 г.). Ср. «Mémoires de M-lle A.», изданные Ламоттъ-Лангономъ (2 т., Парижъ, 1837 г.).

Арну-Плесси (Arnould-Plessy)—талантливая французская актриса; род. 7 сент. 1819, дочь провинціальнаго актера, выступила въ Парижѣ, въ Comédie Française, 1834 въ «La Fille d' honneur» Дюваля. Сразу завоевавъ симпатіи, она создала цѣлую серію ролей и возбуждала восторгъ парижанъ до 1845 г., когда отправилась въ Лондонъ, гдѣ вступила въ бракъ съ драматическимъ писателемъ Арну (I. F. Arnould, † 1854). До 1855, когда она опять возвратилась въ Парижъ, А. была украшеніемъ франц. сцены Михайловскаго театра въ Петербургѣ. Въ 1876 она покинула парижскую сцену.

Арнульфинги—I) потомки Арнульфа, епископа мецскаго (отъ 612 до 621 г.); родомъ франкъ, Арнульфъ вмѣстѣ со своимъ другомъ Пипиномъ старшимъ стоялъ въ главѣ заговора австразійской аристократіи въ 611 году, достигъ низложенія королевы Брунгильды, и присоединилъ Австразію къ нейстрійскому королю Хлотару II. Въ благодарность за это, оба друга получили огромное вліяніе на управленіе короля, который назначилъ ихъ совѣтниками своего сына Дагоберта, когда передалъ послѣднему въ 622 г. Австразію. Но уже въ 627 г. Арнульфъ удалился отъ дѣлъ и † 16 августа 641 г. Онъ сдѣлался родоначальникомъ династіи арнульфинговъ или каролинговъ, благодаря тому, что его сынъ Анзегизилъ былъ женатъ на дочери Пипина, Беггѣ. Ср. Боннель, «Anfänge des Karolingischen Hauses» (Берл., 1866 г.). II) Потомки Арнульфа, герцога баварскаго. Во время распаденія Германскаго королевства при Людовикѣ-Дитяти и послѣ сильнаго пораженія, нанесеннаго въ 907 г. венграми, въ сраженіи съ которыми палъ также отецъ Арнульфа, графъ восточнаго маркграфства Луитпольдъ, баварцы избрали своимъ герцогомъ Арнульфа. Онъ отстаивалъ свою независимость, какъ герцогъ, отъ Конрада I, и если впослѣдствіи призналъ Генриха I своимъ королемъ, то сдѣлалъ это лишь въ виду того, что тотъ позволилъ ему занять баварскія епископства. Вскорѣ послѣ коронованія въ Ахенѣ Оттона I, причемъ Арнульфъ исполнялъ обязанности маршала, онъ † (14 іюля 937 г.). Мужское потомство Арнульфа прекратилось уже въ 955 г. со смертью его внука Бертольда, который палъ въ битвѣ съ венграми при Аугсбургѣ, а дочь А., Юдиѳь, была въ замужествѣ за Генрихомъ, братомъ Оттона I; послѣдній далъ Генриху, въ 945 г., въ удѣлъ Баварское герцогство.

Арнульфъ—германскій императоръ; родился около 850 г., побочный сынъ баварскаго короля Карломана. Незадолго до смерти отца Арнульфъ попытался обезпечить за собою баварскій престолъ; однако эта попытка не удалась, и ему пришлось довольствоваться удѣломъ Каринтіею. Баварцы, не смотря на это, постоянно видѣли въ немъ своего природнаго короля, а потому, когда правленіе его дяди императора Карла III Толстаго возбудило всеобщее недовольство, Арнульфъ двинулся на западъ съ войскомъ изъ баварцевъ и славянъ, осенью 887 года. Тщетно сзывалъ императоръ своихъ приверженцевъ въ Трибуръ на сеймъ. Сторону Арнульфа тотчасъ же приняли князья восточныхъ франковъ, которымъ надоѣла власть человѣка, не бывшаго въ силахъ ни отразить внѣшняго врага, ни подавить анархію внутри страны. Карлъ удалился въ Аллеманію, гдѣ онъ вскорѣ и † въ январѣ 888 года. Послѣ низложенія Карла и его смерти прекратилось, повидимому, право наслѣдованія династіи каролинговъ, по крайней мѣрѣ, и въ прочихъ областяхъ Франкскаго королевства епископы и князья начали избирать себѣ королей. Хотя нѣкоторые герцоги и графы, какъ Одо Парижскій, Рудольфъ изъ верхней Бургундіи, Людовикъ изъ нижней Бургундіи и Беренгардъ Фріульскій, признали временно А. своимъ сувереномъ, но этого было недостаточно для дѣйствительнаго достиженія императорской короны. Не смотря на то, что А. отличался личною энергіею, онъ не могъ гордиться своими успѣхами, всегда лишь кратковременными. Такъ, въ 891 г. норманны ворвались въ Лотарингію и 26 іюня разбили германское войско при Гэлѣ близъ Мастрихта. А. побѣдилъ ихъ 1 ноября того же года въ сраженіи на Дилѣ у Левена, что́ нисколько не помѣшало норманнамъ предпринять вторично походъ. Вскорѣ затѣмъ оказался новый, не менѣе опасный врагъ, моравскій князь Свентибольдъ, владѣнія котораго обнимали также зап. Венгрію. Походы противъ моравовъ не имѣли тоже рѣшающаго успѣха, а во второмъ походѣ приняли участіе мадьяры, которые уже въ 894 г. сражались съ германцами, своими недавними союзниками. Между тѣмъ къ Арнульфу обратился за помощью папа Формозъ, которому угрожала опасность со стороны Гвидо Сполетскаго, побѣдившаго своего противника Беренгарда Фріульскаго. А. послѣдовалъ призыву папы и отправился въ Италію. Онъ дошелъ уже до Піаченцы, но отложеніе Рудольфа Бургундскаго заставило его вернуться. Въ то время, какъ А. безуспѣшно сражался въ Бургундіи, Гвидо † (въ 894 г.) и Беренгардъ былъ признанъ въ Павіи королемъ. Противъ Беренгарда выступилъ сынъ Гвидо и его соправитель Ламбертъ. Въ виду этого А. въ 895 г. вторично поспѣшилъ въ Италію, гдѣ между тѣмъ Ламбертъ и Беренгардъ соединились противъ него и привлекли на свою сторону другихъ вассаловъ. Прежде всего А. пошелъ на Римъ, защищавшійся вдовою Гвидо Агильтрудою, и взялъ его штурмомъ. Папа Формозъ короновалъ его римскимъ императоромъ въ 896 г. Послѣ того А. заболѣлъ и, оставивъ въ Италіи своего сына Ратольда, вернулся въ Германію, гдѣ и † въ г. Регенсбургѣ 8 декабря 899 года. Послѣ его смерти должны были быть его преемниками, согласно его желанію, его побочные сыновья: Свентибольдъ, котораго онъ поставилъ королемъ въ Лотарингіи, и Ратольдъ. Тѣмъ не менѣе феодалы единогласно избрали Людовика-Дитя, единственнаго законнаго сына А., не желая допустить окончательнаго распаденія германскихъ обла-

стей, которое могло бы произойти въ случаѣ новаго уклоненія отъ обычнаго порядка престолонаслѣдія. Со смертью Людовика Дитяти въ 911 г. прекратилась въ Германіи династія Каролинговъ. Ср. Дюммлера, «Geschichte des ostfränk. Reichs» (т. 2, Берл., 1865).

Арнхемлэндъ — прежде называвшаяся Нортхернская территорія, лежащая въ Австраліи между Арафурскимъ моремъ (на С.) и заливомъ Карпентарія (на В.), оканчивающаяся мысомъ Арнхемъ. Названіе это дано въ честь голландскаго морехода Арнхема, открывшаго въ 1623 г. берегъ этой части Австраліи.

Арнценіусъ (Arntzenius)—семья голландскихъ ученыхъ, изъ которыхъ замѣчательны слѣдующіе:—Іоганнъ Арнценіусъ, род. въ 1702 въ Везелѣ, гдѣ отецъ его занималъ должность ректора; впродолженіе 1718—25 гг. онъ слушалъ въ утрехтскомъ университетѣ лекціи права и изучалъ, въ особенности, филологію подъ руководствомъ Дукера. Затѣмъ онъ читалъ лекціи въ Нимвегенѣ, а въ 1742 г. былъ профессоромъ франекерскаго университета, † въ Франекерѣ въ 1759 году. Его изданія классиковъ—Аврелія Виктора (Амстердамъ, 1733 г.), Плинія «Панегирикъ» (Амстердамъ, 1738 г.) и Паката Дрепанія «Панегирикъ» (Амстердамъ, 1753 г.), еще не утратили своей цѣны и обнаруживаютъ эрудицію и глубокій критическій взглядъ автора.—Другой братъ, Оттонъ-Арнценіусъ, родился въ Арнгеймѣ, въ 1703 г. и съ 1745 г. былъ директоромъ латинской школы въ Амстердамѣ, гдѣ и † въ 1763 г.; извѣстенъ своими трудами по археологіи и очень цѣнимымъ изданіемъ сочиненія Катона «Disticha» (2 изд., Амстердамъ, 1754 г.).—Робертъ-Гендрикъ А., внукъ Оттона, родился 19 декабря 1777 г., былъ адвокатомъ въ Амстердамѣ и пользовался славою любимаго голландскаго поэта. –Сынъ его, Питеръ-Николай А., генеральный адвокатъ въ Амстердамѣ, собралъ стихотворенія своего отца-поэта и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Nagelaten Gedichten» (2 т., Гарлемъ, 1825 г.).—Сынъ Іоганна, Гендрикъ-Іоганнъ А., род. въ Нимвегенѣ въ 1735 г. и былъ профессоромъ римскаго права въ Гренингенѣ съ 1774 г. и въ Утрехтѣ съ 1788 г., гдѣ и † въ 1797 г. 7 апрѣля. Его юридическія сочиненія не такъ важны, какъ изданныя имъ сочиненія Седулія (Леевенъ, 1761), Аратора (Цитфенъ, 1769 г.) и, въ особенности, римскихъ панегиристовъ (2 т., Утрехтъ, 1790—97).—Германъ А., сынъ послѣдняго, родился въ Цитфенѣ въ 1765 г., былъ профессоромъ правъ въ утрехтскомъ университетѣ съ 1800 г. и † 15 ноября 1842 г., также пріобрѣлъ имя въ наукѣ, какъ юристъ и филологъ.

Арнштадтъ — самый значительный городъ во владѣніяхъ Шварцбургъ-Зондерсгаузенскаго княжества, въ 18 км. на ЮЗ. отъ Эрфурта, въ живописной мѣстности, у сѣвернаго склона Тюрингскаго лѣса, на р. Герѣ и вѣтви прусской государственной желѣзной дороги Дитендорфъ-Ильменау. Въ городѣ 11537 жителей (1885); онъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Тюрингіи и существованіе его уже въ 704 г. доказано актами. Находящаяся въ городѣ и построенная еще въ XII ст. церковь Божіей Матери съ надгробнымъ памятникомъ Гинтера Шварцбургскаго наглядно показываетъ переходъ романскаго стиля въ германскій, готическій. Изъ другихъ построекъ слѣдуетъ упомянуть объ исторически извѣстной мельницѣ Гинтера, которая сгорѣла въ 1872 г. и замѣнена новою по американскому образцу. Дворецъ князя, кромѣ заключающейся въ немъ коллекціи фарфоровыхъ издѣлій, ничѣмъ не замѣчателенъ. Въ Арнштадтѣ находится судъ, классическая гимназія, реальное училище, школа и театръ, расположенный въ дворцовомъ саду. Здѣсь сосредоточивается хлѣбная и лѣсная торговля между плодородной равниной и Тюрингскимъ лѣсомъ. Промышленная дѣятельность города доказывается большимъ количествомъ кожевенныхъ и пивоваренныхъ заводовъ и значительныхъ фабрикъ, изготовляющихъ перчатки, десятичные вѣсы, экипажи, пожарныя трубы, краски, обувь, корзиночныя издѣлія и шляпы; вблизи (у Плауэ) находится обширный фарфоровый заводъ. Кромѣ того, городъ ведетъ большую торговлю по вывозу садовыхъ и огородныхъ произведеній. А. считается также климатическою станціею и извѣстенъ соляными, паровыми ваннами, также ваннами изъ сосновыхъ иголъ. Ср. Олеарій, «Arnstädtische Geschichte» (Арнштадтъ, 1701), Гессе, «Arnstadt's Vorzeit und Gegenwart» (Арнштадтъ, 1842).

Арнштейнъ (Карлъ-Авг.)—профессоръ гистологіи казанскаго университета; род. въ Москвѣ 17 марта 1840 г., воспитаніе получилъ въ лазаревскомъ институтѣ, 1857 г. поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ въ 1864 г. кончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Для усовершенствованія въ наукахъ отправился заграницу и въ Берлинѣ, Вюрцбургѣ и Мюнхенѣ занимался гистологіей, физіологіей и патологической анатоміей. Въ 1867 г. А. защитилъ въ Дерптѣ докторскую диссертацію «Ueber die wandernden und becherförmigen Zellen des Darmes» (Дерптъ, 1867). Диссертація эта обратила вниманіе ученаго міра на начинающаго гистолога и до сихъ поръ не утратила интереса. Въ 1869 г. онъ былъ приглашенъ въ Казань прозекторомъ патологической анатоміи, а въ 1872 г. здѣсь же занялъ каѳедру гистологіи. Многочисленные труды А., равно какъ и работы учениковъ его, произведенныя въ лабораторіи казанскаго университета подъ его непосредственнымъ руководствомъ, посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ о нервныхъ окончаніяхъ въ различныхъ частяхъ организма. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ имъ усовершенствованы и самые методы изслѣдованія. Изъ трудовъ А. наиболѣе замѣчательны: «Die Nerven der behaarten Haut» («Wiener Sitzungsberichte», 1876, № 3); «Die Methylenblaufärbung, als histologische Methode» («Anatom. Anzeiger» 1887, № 5 и 17). «Къ вопросу объ окончаніяхъ нервовъ въ роговицѣ» («Труды Общ. естествоиспытателей», 1886, т. 20); отдѣлъ «Органъ зрѣнія» (совмѣстно съ своими учениками А. Догелемъ и А. Гебергомъ) въ «Основаніяхъ къ изученію микроскопической анатоміи», изд. подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова. Съ 1884 г. А. совмѣстно съ другими учеными издаетъ «Internationale Monatschrift für Anatomie und Phy-

siologie». Въ этомъ журналѣ помѣщена большая часть работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ.

Арнъ (Thomas-Augustin Arne)—англійскій композиторъ; род. въ Лондонѣ въ 1710, † тамъже 5 мар. 1778 г. Воспитывался въ Итонѣ. Отецъ предназначалъ его къ юридическому поприщу, но противъ воли отца, обойщика и любителя музыки, онъ посвятилъ себя музыкальному искусству. Онъ игралъ на скрипкѣ преимущественно соч. Генделя и Корелли и музыкальныя занятія его такъ увлекли его сестру, что она сдѣлалась пѣвицею. Для нея написана имъ партія въ его первой оперѣ «Rosamond», которая была поставлена въ первый разъ въ 1733 г., затѣмъ послѣдовала комическая опера «Tom Thumb, or the opera of operas», съ текстомъ романиста Фильдинга. Болѣе своеобразенъ и удаченъ «Comus» на сюжетъ изъ Мильтона (1738). Въ 1740 г. онъ женился на пѣвицѣ Цециліи Юнгъ, съ которой отправился въ Ирландію, гдѣ оба они были весьма сочувственно приняты. А. положилъ на музыку «Artaserse» Метастазіо, который долго держался въ оперномъ репертуарѣ. Далѣе имъ написана музыка къ нѣсколькимъ пѣснямъ въ шекспировскихъ драмахъ и другія пѣсни и оркестровыя пьесы. Особенно извѣстенъ А. своимъ «Rule Britannia» (національный британскій гимнъ, который составлялъ часть его музыкальнаго произведенія «Alfred»), написанный въ 1788 и вдохновленный мелодіями Генделя. Произведенія А. богаты мелодіями, но не отличаются искуснымъ контрапунктомъ. Онъ писалъ, глав. обр., подъ вліяніемъ Генделя и итальянцевъ. А. считается однимъ изъ крупныхъ англійскихъ композиторовъ XVIII вѣка.—Сынъ его Михаилъ (род. въ Лондонѣ 1741 г., † 1806) также извѣстный музыкантъ и хорошій капельмейстеръ въ Лондонѣ.

Арнэ-ле-Дюкъ (Arnay-le-Duc) — городокъ въ Котдорскомъ департаментѣ Франціи, имѣетъ 2580 жит. (1886) и хорошія шерстяныя и бумагопрядильныя мануфактуры. Средневѣковой Arnetum принадлежалъ во времена франковъ къ Pagus Morivensis, а позднѣе къ бургундской Оксуа (Auxois).

Ароанъ — оазисъ въ западной Сахарѣ, около 220 км. къ С. отъ Тимбукту, 19° 20′ с. ш. и 13° 40′ восточ. дол. (отъ Ферро), занимаетъ бассейнъ, окруженный со всѣхъ сторонъ песчаными высотами. А. — центръ значительной торговли, такъ какъ расположенъ на соединительномъ пути между Марокко и Нигеромъ; арабы привозятъ соль изъ Таодени въ Суданъ, которая служитъ для нихъ предметомъ торговли со странами, лежащими на С. Здѣсь пересѣкаются тоже и другія караванныя дороги. Главный городъ А. имѣетъ около 500 жителей, весь оазисъ около 1500 жителей.

Аровакп — индѣйское племя, живущее въ Южной Америкѣ, именно въ британской и голландской Гвіанѣ, въ бассейнѣ рѣкъ Корентина и Поморуна. Въ настоящее время численность этихъ индѣйцевъ уменьшилась и доходитъ приблизительно до 2000 человѣкъ. Прежде они населяли все побережье между Амазонкою и заливомъ Парійскимъ, откуда переселились на близлежащіе острова и были коренными жителями всей этой мѣстности, до распространенія здѣсь караибовъ. На островахъ А. были истреблены караибами, которые взяли себѣ ихъ женъ. Такимъ образомъ у женщинъ Караибскихъ острововъ образовалось нарѣчіе, представляющее очевидное смѣшеніе основъ караибскаго языка и аровакскаго. Ср. Шомбургъ, «Reisen in Britisch-Guiana 1840—44 гг.» (съ приложеніемъ грамматики Квандта, 3 тома, Лейпц., 1847—48); Бреттъ, «The Indian tribes of Guiana» (Лонд., 1868).

Арозіандринусъ (Андерсъ-Іогансонъ; Arosiandrinus, также называемый Andreas Ionae или Ioannis Arosiensis)—извѣстный шведскій поэтъ XVII в. Это имя онъ получилъ отъ города Arosia или Vesterås, гдѣ онъ былъ учителемъ, и составилъ «Compendium musicum in usum R. Gymnasii Arosensis» (1699). Онъ издалъ свои религіозныя пѣсни (1639) и переводы на шведскій яз. Миліуса «Хвала Лютеру» (1632) и «Исторію Аполлонія Тирскаго» (1683).

Ароидеи (Aroideae Juss.), ароидныя, бѣлокрыльниковыя—названіе обширнаго и характернаго семейства растеній изъ подкласса однодольныхъ. Изъ видовъ (до 740) его едва 50 принадлежатъ умѣренному поясу, остальное большинство—тропическому. Сюда входятъ и травянистыя формы съ шишковатыми корневищами и древовидныя съ лазящими воздушными корнями, частью деревья и немногія водяныя плавающія формы. Всѣ роды (до 100) характеризуются, прежде всего, мельчайшими цвѣтами, собранными въ плотныя соцвѣтія на длинныхъ прямыхъ или загнутыхъ мясистыхъ стержняхъ—початки (Spadix), съ особымъ по большей части цвѣтнымъ широкимъ, цѣльнымъ листомъ при основаніи початковъ — поволокой (Spatha). Цвѣты А. мелки и крайне просты, чаще раздѣленные тычиночные отъ пестичныхъ, рѣже обоеполые, двухъ типовъ: съ малозамѣтнымъ 2—3 дольнымъ околоцвѣтникомъ и безъ него, послѣднее чаще. Тычинковые цвѣты то сомкнуты плотно внизу початка, то разсѣяны между пестичными. Самый початокъ бываетъ то непрерывно усаженъ цвѣтами, то имѣетъ кольцеобразные промежутки, занятые недоразвитыми цвѣтками, раздутые весьма различно, то снабженъ хвостовиднымъ продолженіемъ, лишеннымъ цвѣтовъ. Изъ пестичныхъ цвѣтковъ, представляющихъ одиночную завязь съ сидячимъ рыльцемъ, происходятъ ягодообразные мелкіе 1-многосѣмянные плоды, тѣсно сидящіе на початкѣ. Листъ поволоки сростается иногда съ початкомъ различно, или закрываетъ его весь или отчасти. Листья цѣльнокрайніе, иногда расщепленные или продыравленные, расположены попеременно на стеблѣ; у родовъ-же, снабженныхъ корневищемъ, листья отходятъ отъ послѣдняго. По красотѣ и формамъ ярко-зеленыхъ листьевъ, а также по причудливымъ початкамъ съ ярко-окрашенными поволоками давно разводятся многія А. въ комнатахъ и оранжереяхъ, особенно роды: Арумъ (Arum L.), Антуріумъ (Anthurium L.), Бѣлокрыльники (Calla L.), Филодендроны (Philodendron), Колоказія (Colocasia), Каладіумъ (Caladium), Алоказія (Alocasia), Диффенбахія (Diffenbachia) и мн. др. (см. эти сл.). У нѣкоторыхъ видовъ,

съ весьма закрытымъ поволокой початкомъ, подмѣчено значительное повышеніе температуры во время цвѣтенія внутри полости поволоки, доходящее до 22° выше температуры окружающаго воздуха.

Ароксалашъ — городъ въ венгерскомъ комитатѣ Яуллія—Куманія съ 12794 (1880) жителей, преимущественно мадьяровъ римско-католическаго исповѣданія. Ведетъ значительный торгъ хлѣбомъ и скотомъ.

Аролас (Хуанъ-де, Arolas Juan)—испанскій поэтъ; род. въ Барселонѣ 20-го іюля 1805 г. Еще ребенкомъ онъ прибылъ въ Валенсію, гдѣ уже на 14 году поступилъ въ монашескій орденъ. Въ 1821 г. постригся и, окончивъ курсъ ученія, получилъ въ 1825 мѣсто учителя гимназіи въ своемъ монастырѣ, которое и занималъ до 1842 г. Въ 1844 г. онъ опасно заболѣлъ (у него развилось страданіе головного мозга), поправился лишь на короткое время, и затѣмъ впалъ въ полное упомѣшательство. Въ такомъ состояніи А. † 25 ноября 1849 г. Даже юношескія произведенія А.: «Libro de amores», «Poesias pastoriles» и «Cartas amatorias» отличаются необыкновенною обработкою стиха и изяществомъ формы. Значительно выше стоятъ лирико-эпическія творенія поэта. Къ этому роду поэзіи А. перешелъ позже. Его рыцарскіе и историческіе романсы, особенно «Moriscos», его восточныя стихотворенія принадлежатъ къ лучшимъ созданіямъ испанской поэзіи въ этомъ родѣ. Въ романтической поэмѣ: «La silfide del acueducto», содержаніе которой взято изъ мѣстной легенды, поражаетъ разнообразіемъ метровъ. Съ большимъ искусствомъ переведены имъ стихотворенія и трагедія Шатобріана «Moises». Стихотворенія А. «Poesias caballerescas y orientales» появились въ 1840 и 1850 гг. въ Валенсіи и въ 1842 г. одинъ томъ «Poesias» въ Барселонѣ. Эротическія стихотворенія поэта, въ числѣ которыхъ находится и передѣлка произведенія Іоганна Секунда «Basia», были собраны въ 1843 г. (3 т., Валенсія). Полное изданіе поэтическихъ его произведеній выходило нѣсколько разъ: въ 1860 г. (3 тома, Валенсія) и въ 1867 г. подъ названіемъ: «Poesias religiosas, caballerescas, amatorias y orientales» (3 т., Валенсія), также въ 1879 г. подъ заглавіемъ: «Poesias del Padre Juan de A.»

Арользенъ (Arolsen)—главный городъ и резиденція княжества Вальдекъ, съ населеніемъ въ 2442 жит. (1885), преимущественно евангелическаго-исповѣданія. Здѣсь сосредоточены высшія присутственныя мѣста и находится судъ. Въ большомъ, построенномъ впродолженіи 1710 — 1720 гг., дворцѣ имѣется библіотека, состоящая изъ 30000 томовъ, богатая коллекція монетъ и помпейскихъ бронзовыхъ издѣлій (болѣе 700 нумеровъ; ср. Гедехенъ, «Die Antiken des Museums zu A.», 1863), много картинъ такихъ художниковъ, какъ Вестъ, Кауфманъ, Тишбейнъ и др., также превосходный мраморный бюстъ Гёте, сдѣланный въ Римѣ съ оригинала работы Александра Триппеля. Въ городской церкви можно видѣть три мраморныя статуэтки (Вѣра, Любовь и Надежда) работы Хр. Рауха, который, какъ и В. Каульбахъ, родился въ А.

Ароматическій—пріятно пахучій, пряный, благовонный, и Ароматъ—пріятный запахъ, благовоніе, отъ греч. ἄρωμα—корень, означаетъ собственно запахъ корня и вещества съ пріятнымъ прянымъ вкусомъ и запахомъ корней, имѣющимъ причиною присутствіе въ корняхъ различныхъ эфирныхъ маслъ (см. это сл.). Многочисленныя ароматическія вещества, какъ корни и ихъ части въ цѣломъ и измельченномъ видѣ, такъ и другія части растеній—плоды, кожура, кора, сѣмена и т. п., а также и извлеченныя изъ нихъ масла и экстракты имѣютъ обширное и многостороннее примѣненіе, напр. какъ пряности (корица, гвоздика, лимонная корка, перецъ—пиментъ, мускатный орѣхъ и цвѣтъ и т. п.), какъ врачебныя средства, въ косметикѣ и парфюмеріи (бензойная смола, стораксъ, бальзамы толуанскій и перуанскій и др.), для истребленія паразитовъ, для предохраненія отъ гніенія, скисанія и т. п.

Ароматическія соединенія — см. Бензолъ и его производныя.

Ароматическія средства — лекарственныя вещества съ летучими эфирными маслами, сильно и по большей части пріятно пахучими; имѣютъ возбудительное дѣйствіе, а многія употребительны какъ пряности. Принятыя внутрь, они возбуждаютъ вкусовые и желудочные нервы, вызывая отдѣленіе желудочнаго сока и движенія желудка и кишекъ, усиливая аппетитъ, пищевареніе, и изгоняя газы. Какъ наружное—возбуждаютъ нервы кожи, проникая иногда въ кровь; большія количества (внутрь) могутъ вызвать сильное и всеобщее возбужденіе нервной и кровеносной системъ. А. вдыханія дѣлаются для вызова отдѣленій слизистой оболочки дыхательнаго горла. При легкихъ разстройствахъ пищеваренія (диспепсіи), образованіи газовъ (пученіи) и т. п. принимаются А. сред. въ видѣ порошковъ, чайныхъ настоевъ, спиртовыхъ настоекъ (желудочные эликсиры, водки). При разслабленіяхъ и общей нервной слабости (параличахъ) употребляются какъ припарки, или втиранія А. воды, спиртовыя вытяжки, отвары, ванны и т. п. При катаррахъ пищевода и зѣва, при чрезмѣрномъ выдѣленіи слизи въ гортани и дыхательномъ горлѣ, при удушьи отъ переполненія легкихъ слизью, производятся вдыханія пара съ А. средствами. По дѣйствію, А. средства различаются на сильныя и слабыя, причемъ въ первомъ случаѣ дѣйствіе принадлежитъ одному какому-либо сильному алкалоиду (раздраженіе этимъ послѣднимъ желудка или кишекъ можетъ дойти до воспаленія); вторыя—слабыя, служатъ всего лучше вѣтрогонными, возбуждая движеніе кишекъ. Наконецъ, отдѣляютъ еще особо горькія А. вещества, полезныя при пораженіяхъ желудка и кишекъ, происшедшихъ отъ простаго несваренія.

Слабыя А. средства: ромашка, перечная мята, душистая или курчавая мята, липовый цвѣтъ, бузина, тимьянъ (богородицына травка, Thymus serpyllum), розмаринъ, мелисса, анисъ (Anethum), тминъ полевой, и собственно пряности—гвоздика, «новый корень» (semina Amomi), сѣмена кардамона, ваниль, мускатный орѣхъ, корица и т. п. Вѣтрогонныя А. сред.: сѣмена укропа (Foeniculum), аниса (другаго—

Pimpinella anisum L), тмина, кишнеца (Coriandrum); горькія: иръ (аиръ, черный корень, Acorus Calamus), полынь, гвоздичный корень, кротонъ (или каскарилла, Croton Eleutheria Sw.), померанцы и глистогонное цитварное сѣмя (собственно это не сѣмя, а мелкія головки цвѣтовъ полыни—Artemisia santonica L., A. contra L., Vahliana Kostel.); острыя: перецъ бѣлый и черный, кайеннскій и испанскій, кубебскій, инбирь и др. Наиболѣе употребительны, какъ въ домашней медицинѣ, такъ отчасти и въ аптекахъ, слѣдующія ароматныя травы или сборы (species aromaticae) изъ смѣсей сухихъ—мяты, розмарина, тмина, маіорана, лаванды и др. Ароматный спиртъ, также кармелитскій спиртъ, венгерская вода (не «горькая»)—есть перегнанный съ водою спиртовый настой изъ римской ромашки, перечной мяты, инбиря, померанцевъ, аира, мускатнаго орѣха и др. Ароматный порошокъ—состоитъ изъ корицы (кассіи, Cinnamomum aromaticum), кардамона и инбиря. Ароматная вода или дѣтскій бальзамъ—спиртовый настой изъ шалфея, розмарина, мяты перечной, лаванды, укропа, корицы, перегнанный съ водой. Ароматныя ванны суть отвары изъ маіорана, мяты, аира, тмина; ароматный пластырь или желудочный пластырь состоитъ изъ воска или терпентина съ эфирными маслами и смолами; ароматныя вдыханія—пары терпентина или воды съ настоями ромашки, бузины и т. п.; сюда же примыкаетъ и вдыханіе смолистаго воздуха хвойныхъ лѣсовъ.

Арона—старинный городъ въ итальянской провинціи Новарѣ, лежитъ у склона горы, нѣсколько на З., у южной части озера Лаго-Маджіоре, соединенъ вѣтвью на Новару (37 км.) съ сѣтью верхне-итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ общинѣ 4474 жит. (1881). Городъ имѣетъ крѣпость, пароходную пристань, школу кораблестроенія, прекрасный соборъ и ведетъ оживленную торговлю. Въ замкѣ, построенномъ въ 984 г., большая часть котораго уничтожена пожаромъ 1674 г., родился св. Борромей. Недалеко отъ города, у духовной семинаріи, воздвигнута ему въ 1697 г. колоссальная статуя, которая возвышается на 20 м. надъ пьедесталомъ изъ гранита, вышиною въ 14 м. Голова, руки и ноги статуи отлиты изъ бронзы, прочія части изъ кованной мѣди. Голова до того велика, что на ней могутъ одновременно помѣститься 4 человѣка.

Арондель (Arundel) — старый муниципальный городъ, посылающій депутатовъ въ парламентъ, въ англійскомъ графствѣ Суссексъ, въ 16 км. къ В. отъ Чичестера, на судоходной рѣкѣ Аронѣ, соединяющейся каналомъ съ Темзой, и впадающей на 7 км. ниже города въ море. Городъ стоитъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой возвышается замокъ герцога Норфолькскаго, бывшій прежде крѣпостью. Въ А. 2748 ч. ж. (1881). Суда въ 150 тоннъ подходятъ къ самому городу, который упоминался еще въ завѣщаніи Альфреда-Великаго. Въ церкви, построенной въ 1875 году, находятся замѣчательные монументы. Владѣтелю замка городъ даетъ титулъ графа Аронделъскаго. Норманскій замокъ давно уже принадлежитъ фамиліи Говарда, герцога Норфолькскаго, и въ послѣднее время реставрированъ. Въ особенности хорошо окно въ баронской залѣ, съ стеклянною живописью, изображающею короля Іоанна подписывающимъ Великую Хартію. Аронделъскіе мраморы названы такъ въ честь перваго владѣтеля (Marmora Arundeliana).

Арондель—см. Норфолькъ, герцогъ.

Арондель (Томасъ-Говардъ Arundel, графъ А.)—извѣстный антикварій; род. 1580, † 1646; привезъ въ Англію (въ 1627 году) знаменитую лѣтопись изъ Парса, выгравированную на мраморныхъ доскахъ и содержавшую въ себѣ исторію Греціи съ 1582 г. до Р. Х. до 264 года; эти-то доски сохранили за собою названіе Аронделъскихъ мраморовъ.

Аронделъское общество (Arundel Society for promoting the knowledge of art) въ Лондонѣ—названо такъ въ честь Томаса, графа Аронделъскаго и Соррейскаго, любителя искусствъ и антикварія XVII столѣтія. Это общество, имѣющее членовъ своихъ и за-границей Англіи, основало съ 1849 г. богатое воспроизведеніе старинныхъ картинъ посредствомъ олеографіи или другимъ способомъ. Оно обратило особенное вниманіе на предметы искусства, собранные въ капеллѣ Бранкачи, въ Сан-Марко, во Флоренціи, и картины Перуджино, Джіовани Сантиса, Сандро Боттичелли и др. и издало ихъ хромолитографіями. С. Кайзеръ, Л. Грунеръ и Маріанеччи главные художники этого изданія, во главѣ произведеній котораго можно поставить копіи двухъ лучшихъ предметовъ сѣвернаго искусства, а именно: гентскаго алтаря братьевъ ван-Эйка и живопись кельнскаго собора. Кромѣ того общество дѣлаетъ копіи изъ гипса съ переплетовъ книгъ изъ слоновой кости древнихъ и среднихъ вѣковъ. Съ дѣятельностью общества знакомитъ секретарь его Мейнардъ въ «Twenty years of the Arundel Society» (Лондонъ, 1849) и въ «Descriptive notice of the drawings and publications of the Arundel Society» (Лондонъ, 1870).

Арондо (Жакъ, Arondeau) — род. въ 1802 во Франціи, въ департаментѣ Шаранты, † 1863. Занимая постъ начальника канцеляріи въ министерствѣ юстиціи (chef de bureau), онъ возъимѣлъ мысль издавать ежегодный отчетъ о судопроизводствахъ уголовномъ, гражданскомъ и коммерческомъ во Франціи: «Comptes rendus de la justice criminelle, civile et commerciale en France». Эта мысль осуществилась: съ 1825 ежегодно издаются отчеты по уголовному, а съ 1831 и по гражданскому и коммерческому судопроизводствамъ.

Аронікумъ (Aronicum Neck.)—родовое названіе растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ; изъ видовъ рода одинъ въ Сибири, А. алтайскій, A. altaicum DC, остальные немногіе въ Альпахъ и по горамъ южной Европы. Это многолѣтнія травы съ прямымъ, сочнымъ, облиственнымъ стеблемъ; стеблевые и прикорневые листья черешковые; на концахъ стебля и вѣтвей крупныя соцвѣтія—головки, напоминающія арнику (названіе Ar. изъ Arnica), почему и присоединялся этотъ родъ Линнеемъ къ Арникѣ. На каменистыхъ альпійскихъ лугахъ растутъ А. Клузіевъ, A. Clusii Koch и А. скорпіевидный, A. scorpioides Koch, извѣстные съ другими видами, въ садоводствѣ; цвѣтутъ

съ весны, не требуя особаго ухода, и размножаются осенними черенками.

Аронiа (Aronia rotundifolia Pers.) — см. Амеланхiеръ.

Аронсонъ (Жакъ-Леонъ, Aronssohn)—знаменитый франц. врачъ-практикъ; род. въ Мецѣ 1791, † въ Страсбургѣ 1861, получилъ степень доктора въ страсб. университетѣ и былъ тамъ профессоромъ, прiобрѣвшимъ всемiрную извѣстность. Изъ его сочиненiй извѣстны: «Sur les tumeurs developpées dans les nerfs» (1822) (перев. на нѣмецкiй), «Sur les progrès récents du diagnostic» (1836) и «Sur l'inflammation et les scrofules» (1860).

Аронъ (Василiй)—румынскiй поэтъ (род. 1770, † 1822), извѣстный своими поэмами (Пирамъ и Тисьея, Нарциссъ и Эхо), сдѣлавшими его весьма популярнымъ въ народѣ. Вмѣстѣ съ Бараку (Baracu) и Пану (Panu) А. принадлежитъ къ любимымъ народнымъ пѣвцамъ.

Аронъ (Флорiанъ)—румынскiй писатель; род. 1805 въ Трансильванiи, переѣхалъ 1827 въ Валахiю, гдѣ былъ профессоромъ въ Бухарестѣ, потомъ временно редактировалъ въ Трансильванiи «Румынскiй Телеграфъ» и съ 1857 снова продолжалъ профессуру въ Бухарестѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько трудовъ по исторiи и дидактикѣ и кромѣ того, въ сотрудничествѣ съ Поженаромъ и Гиллемъ, имъ изданъ французско-румынскiй лексиконъ: «Dictionnaire français-roumain» (2 т., 1843).

Арочные мосты—см. Мостъ и мостовыя сооруженiя.

Арпадъ (Arpád) — первый князь мадьяровъ, которые подъ его предводительствомъ заняли Венгрiю и вмѣстѣ съ тѣмъ основатель государства Венгерскаго и династiи королей отъ Стефана Святаго до Андрея III (997—1301), называемыхъ поэтому Арпадами. До 894 г. онъ былъ княземъ въ прежнихъ поселенiяхъ венгровъ по р. Бугу, Днѣстру, Пруту и Серету. Вслѣдствiе призыва византiйскаго императора Льва Мудраго, вступившаго на престолъ въ 886 г., мадьяры сражались съ болгарами подъ предводительствомъ Лiутина, сына А., и три раза побѣждали ихъ. Въ 893 г. мадьяры впервые появляются и на зап. отъ Карпатскихъ горъ, когда они въ союзѣ съ императоромъ Арнульфомъ воевали съ моравами. Въ Германiю мадьяры вторглись впервые въ 894 году. Вѣроятно около этого времени А. повелъ свой народъ въ равнины Тиссы, гдѣ встрѣчалось повсюду рѣдкое населенiе (славяне), несоединенное въ государство. Занятiе Паннонiи также не потребовало большой борьбы, потому что ни Арнульфъ, ни его слабые преемники не обладали достаточнымъ могуществомъ; государство же Моравское мадьяры уничтожили въ 905—907 гг. Границею между владѣнiями венгровъ и печенѣговъ, которые жили въ ихъ прежнихъ восточныхъ поселенiяхъ, служило, по всей вѣроятности, нынѣшнее Седмиградье, какъ никому непринадлежавшая земля. Преданiе гласитъ, что ее завоевалъ Юхутумъ, венгерскiй военачальникъ, по приказанiю Арпада. Изъ сочиненiй императора Константина видно, что семь венгерскихъ племенъ (восьмымъ были кабары, которые отдѣлились отъ хозаровъ и соединились съ венграми) жили по берегамъ рѣкъ и управлялись старшими въ родѣ, которые въ свою очередь находились въ подчиненiи князей. Самая степень подчиненности неизвѣстна. Созвавъ сеймъ въ Сегединѣ въ 898 г. и устроивъ администрацiю и отправленiе правосудiя, А. † въ 907 году, оставивъ несовершеннолѣтняго сына. Жизнь А. служила неоднократно матерiаломъ для произведенiй нацiональнаго искусства и литературы мадьяровъ.

Арпантажъ (Arpentage) — землемѣрiе, межеванiе. Искусство, имѣющее своимъ предметомъ измѣренiе полей, т. е. изображенiе участковъ земли на бумагѣ въ точномъ, но уменьшенномъ видѣ, и опредѣленiе ихъ поверхностей. Землемѣрiе состоитъ, собственно говоря, изъ трехъ частей. Первую часть составляютъ дѣйствiя, производимыя на самомъ участкѣ, а именно: измѣренiя основанiя и другихъ линiй на землѣ, опредѣленiе угловъ и пр. Вторая часть занимается изображенiемъ на бумагѣ того участка земли, размѣры и видъ котораго опредѣлены на мѣстѣ; при этомъ получается, такъ называемый, планъ участка. Предметъ третьей части составляетъ опредѣленiе квадратнаго содержанiя, или поверхности изображаемаго на бумагѣ участка земли. Всѣ три поименованныя части искусства межеванiя носятъ названiя: 1-я — землемѣрiе; 2-я съемка плана и 3-я—измѣренiе поверхности или вымѣрка. Землемѣрiе, которое въ историческомъ отношенiи можно считать основнымъ камнемъ геометрiи, по свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, получило свое начало въ Египтѣ. По мнѣнiю нѣкоторыхъ, разлитiе рѣки Нила вызывало постоянные споры изъ-за границъ смежныхъ между собою участковъ земли и необходимость разграничивать ихъ каждый разъ съизнова, что естественно должно было заставить египтянъ искать какихъ-либо постоянныхъ правилъ для размежеванiя полей. Таково, по мнѣнiю нѣкоторыхъ, историческое происхожденiе арпантажа. Другiе относятъ начало этого искусства ко временамъ Сезостриса, въ царствованiе котораго Египетъ пересѣкли безчисленнымъ множествомъ каналовъ и раздѣлили получившiеся вслѣдствiе этого участки между его жителями, которыхъ по сему поводу обложили данью, соразмѣрною съ величиною доставшагося каждому участка земли. Подобный раздѣлъ требовалъ, конечно, нѣкоторыхъ познанiй въ геометрiи и, по свидѣтельству Геродота, онъ былъ произведенъ подъ руководствомъ Ѳота (Thot seu Theut), сановника при дворѣ Сезостриса, который, по мнѣнiю того же историка—одно лицо съ Озирисомъ. Высшая часть А. носитъ названiе геодезiи. О дальнѣйшихъ успѣхахъ арпантажа см.: Межеванiе, Съемка, Геометрiя, Геодезiя.

Арпанъ (Arpent) — важнѣйшая древне-французская поземельная мѣра, которая была принята также въ Бельгiи и во французской Швейцарiи, соотвѣтствуетъ прежнему германскому моргену и десятинѣ (Acker). А. заимствованъ отъ гальской мѣры «Arepenna», которая совпадала съ древне-римскими semis или actus (14400 древнеримскихъ кв. ф.). Не вездѣ А. былъ одинаковъ и, кромѣ того, были раз-

личные роды А.—Парижскій А. имѣлъ 32400 пар. кв. ф.=34,189 нынѣшняго ара; узаконенный или Arpent d'ordonnance, также Arpent des eaux-et-forêts, заключалъ въ себѣ 48400 пар. кв. ф.=51,072 ара и былъ принятъ при межеваніи лѣсовъ и другихъ государственныхъ имуществъ; обычный же А. заключалъ въ себѣ 40000 пар. кв. ф.=42,208 ара. Въ провинціяхъ—Бри, Шампани, Гатинэ, Орлеанэ, Пуату и т. д. былъ принятъ обычный А. Со времени введенія метрической системы А. замѣненъ гектаромъ.

Арпачай—рѣка. 1) Беретъ начало изъ горъ Карахачъ, протекаетъ на Ю. мимо г. Александрополя; принимаетъ Карсчай и другія рѣчки и, протекши такимъ образомъ верстъ полтораста, впадаетъ близъ с. Хейрбеклю въ Араксъ; 2) беретъ начало изъ горъ Сырьеръ-Сырчалы, выше горячихъ источниковъ Истысу, и впадаетъ въ Араксъ ниже селенія Башнорашенъ, имѣя протяженіе около 120 вер.

Арпачайское сраженіе 18 іюня 1807 г. Во время турецкой войны въ царствованіе Александра I, эрзерумскій сераскиръ Юсуфъ-паша, узнавъ о неудачѣ, понесенной генераломъ отъ инфантеріи гр. Гудовичемъ (главнокомандующимъ на Кавказѣ) при штурмѣ крѣпости Ахалкалакъ, рѣшился воспользоваться этимъ. Онъ собралъ 20 т. чел., при 25 орудіяхъ, и двинулся противъ гр. Гудовича, отступившаго къ разрушенной крѣпости Цалка. Въ то же время, персіяне, по соглашенію съ турками, стали сосредоточивать свои войска къ Эривани, для того, чтобы, въ случаѣ успѣха послѣднихъ, вторгнуться въ Грузію. Гр. Гудовичъ рѣшился предупредить турокъ и самъ двинулся на встрѣчу Юсуфу съ 11 баталіонами, 2 казачьими полками и 3 эскадронами драгунъ, причемъ предполагалъ соединиться съ отрядомъ генер. Несвѣтаева (3 неполныхъ баталіона и 2 казач. полка), стоявшимъ въ Гумрахъ (нынѣшній Александрополь). Юсуфъ-паша, передъ тѣмъ неудачно атаковавшій Несвѣтаева, узнавъ объ этомъ движеніи, отступилъ на правый берегъ Арпачая и расположился двумя лагерями невдалекѣ отъ Гумровъ. 16 іюня гр. Гудовичъ прибылъ въ Гумры, произвелъ рекогносцировку позиціи турокъ и рѣшилъ атаковать ихъ съ праваго фланга и тыла, чтобы отрѣзать отъ Карса. Обходное движеніе, предпринятое въ ночь 17 на 18 іюня, было открыто турецкими пикетами; сераскиръ перешелъ черезъ Арпачай съ лучшими войсками и окружилъ отрядъ гр. Гудовича. Успѣхъ боя нѣкоторое время колебался, но, наконецъ, удачный огонь русской артиллеріи и стремительная атака всей конницы рѣшили дѣло; турки бѣжали за Арпачай и русскія войска, преслѣдуя ихъ, овладѣли обоими лагерями противника. Побѣда эта имѣла двойную важность, такъ какъ послѣдствіемъ ея было и то, что персидскія войска, стоявшія въ 35 в. отъ поля сраженія, немедленно отступили въ свои предѣлы. Вскорѣ послѣ этого съ турками было заключено перемиріе.

Арпеджіо, Арпеджіатура (отъ итал. арра—арфа)—такъ называется исполненіе аккордовъ на фортепіано и струнныхъ инструментахъ, какъ на арфѣ, причемъ звуки аккорда слѣдуютъ одинъ за другимъ. Самый употребительный знакъ для А. ⁑ ставится передъ аккордомъ; иногда употребляется также знакъ дуги: (. Арпеджированные аккорды называются также «ломанными» или разбитыми, съ этимъ выраженіемъ связаны такія звуковыя группы въ гармонической фигураціи, которыя происходятъ отъ раздробленія аккордовъ, и въ которыхъ отдѣльныя ноты аккорда могутъ подвергаться различной перестановкѣ. Такія фигуры и суть такъ называемые басы Альберти (арфовые басы, арпеджированные басы, или точнѣе арпеджированный аккомпаниментъ въ басу), носящіе свое названіе отъ Доменико Альберти (знаменитаго пѣвца и виртуоза на клавесинахъ, жившаго въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ Италіи и Испаніи), который особенно часто употреблялъ въ своихъ композиціяхъ для клавесины такіе расчлененные аккорды въ видѣ фигуръ аккомпанимента. А. въ болѣе старинной фортепіанной музыкѣ, около 1700 г., примѣнялись такъ часто, что цѣлыя пьесы написаны такимъ способомъ.

Арпи—въ древности значительный городъ Апуліи, на правомъ берегу Аквилона. Послѣ побѣды Аннибала при Каннахъ (въ 216 г. до Р. Х.) А. отложился отъ Рима и перешелъ на сторону Карѳагена, но уже въ 213 г. новая измѣна гражданъ предала его опять въ руки римлянъ. Ко времени Августа А. пришелъ въ совершенный упадокъ. Кое-какія развалины его, лежащія къ С. отъ Фоджіи, извѣстны теперь подъ именемъ Арпи.

Арпино (древній Arpinum)—городъ въ итальянской провинціи Казертѣ (Terra di-Lavoro), въ сорскомъ округѣ, недалеко отъ Гарильяно (Liris), имѣетъ (1881) съ общиною 11214 жителей, которые занимаются производствомъ суконъ, пергамента, писчей бумаги и полотенъ. Вблизи города превосходная писчебумажная фабрика Лефевра. Древній Arpinum былъ первоначально городъ вольсковъ, затѣмъ самнитовъ, въ 302 году до Р. Х. было дано ему ограниченное право, а въ 188 г. онъ получилъ всѣ права гражданства съ правомъ голоса въ государств. дѣлахъ (jus suffragii). А. извѣстенъ особенно, какъ родина Марія и Цицерона. Послѣдній увидѣлъ свѣтъ на маленькомъ островѣ (Сан-Доменико), лежащемъ при устьѣ рѣчки Фибрена, впадающей, ближе къ С., у Изолы въ Лирисъ. Этотъ островъ принадлежалъ родителямъ Цицерона и здѣсь владѣлъ помѣстьемъ «Arcanum» его братъ Квинтъ. Объ окружности стараго города можно судить по огромнымъ обломкамъ циклопскихъ, толщиною въ 2 — 3 метра, стѣнъ и полигонныхъ строеній. Колоссальнѣйшія развалины послѣднихъ находятся въ другой части города, лежащей выше и только отчасти заселенной, которая называется Чивиттавеккіей и служила нѣкогда цитаделью.

Арпе (Адольфъ Эдвардъ)—финляндскій химикъ; род. 1818, съ 1848—1870 былъ профессоромъ, а съ 1858—69—ректоромъ гельсингфорскаго университета; А. напечаталъ на латинскомъ языкѣ цѣлый рядъ изслѣдованій по химіи («De jodeto bismutico», 1843, «De acido pyrotartico», 1847 и др.), а на шведскомъ—

исторію алхиміи въ Финляндіи (Гельс., 1870).—Братъ А., Нильсъ-Людвигъ (род. 1801, † 1861), получилъ извѣстность обширными промышленными предпріятіями; онъ первый въ Финляндіи примѣнилъ паръ въ области мореходства (1833) и фабрикъ (1842).

Арпсъ-Гофены бароны. Родоначальникомъ этой фамиліи былъ богатый купецъ г. Нарвы, Карлъ-Георгъ Арпсъ, который былъ возведенъ императоромъ Леопольдомъ II, въ іюлѣ 1791 г., въ баронское Римской имперіи достоинство, съ именемъ «Арпсъ-Гофена» (Arps-Hofen).—Сынъ его, баронъ Егоръ Карловичъ, былъ командиромъ лейбъ-гусарскаго полка.

Арра (лат. arrha, греч. ἀῤῥαβών)—терминъ римскаго права, соотвѣтствующій нашему задатку (см. это сл.). Это одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ практикѣ римскаго права способовъ обезпеченія обязательствъ, заключающійся въ томъ, что одинъ изъ контрагентовъ даетъ другому какую либо вещь или часть слѣдующей по договору суммы впередъ съ тѣмъ, чтобы доказать существованіе и обезпечить заключеніе или исполненіе цѣлаго обязательства, или другими словами: А. есть ничто иное, какъ предварительное исполненіе части обязательства со стороны того контрагента, который его даетъ другому. Такимъ образомъ назначеніе А. двояко: 1) онъ удостовѣряетъ существованіе главной сдѣлки и обезпечиваетъ ея исполненіе (arrha contractu perfecto data) и 2) онъ обезпечиваетъ заключеніе будущаго еще не заключеннаго договора (arrha pacto imperfecto data). Хотя дача А. допускалась по римскому праву въ обезпеченіе всякаго рода договоровъ, но была особенно въ употребленіи при куплѣ-продажѣ и при обрученіи (см. это сл.). Предметомъ А. въ первомъ случаѣ была большею частью извѣстная денежная сумма, а во второмъ — кольцо. Аральная сдѣлка, будучи контрактомъ вещественнымъ, считалась совершенной лишь съ момента выдачи денегъ или вещи, составляющихъ ея предметъ. Юридическія послѣдствія А. заключаются въ томъ, что контрагентъ, давшій ее, вслучаѣ неисполненія лежавшаго на немъ обязательства, теряетъ ее, контрагентъ же получившій ее и виновный въ неисполненіи своихъ обязательствъ долженъ возвратить другому двойную ея стоимость. Не смотря однако на эти послѣдствія, А. по гражданскому праву не устанавливала для контрагентовъ права отступленія отъ главнаго обязательства путемъ предоставленія А. или возвращенія ея въ двойномъ количествѣ въ виду того, что сторонѣ, не нарушившей договора, предоставлялось право выбора удержать или домогаться возвращенія А., или же требовать исполненія главнаго обязательства. Право отступленія могло быть оговорено сторонами лишь путемъ спеціальнаго договора (pactum displicientiae), такъ какъ цѣлью аральной сдѣлки является обезпеченіе, а не ослабленіе обязательной силы договора. Будучи сдѣлкой придаточной, А. прекращалась съ прекращеніемъ главнаго договора. Въ древне-германскомъ правѣ подъ А. (denarius dei, Haftpphennig, Gottespfennig, Heiligergeistpfennig) разумѣли незначительную денежную сумму, даваемую въ знакъ заключенія сдѣлки. Какъ юридическій терминъ выраженіе это встрѣчается въ новомъ французскомъ законодательствѣ, которое, однако, придаетъ ей отступительный характеръ, т. е. допускаетъ право неисполненія главнаго обязательства съ удержаніемъ противной стороной или возвращеніемъ А. (dédit).

Аррадикація. Если въ сближеніи двухъ формъ языка участвуетъ сознаніе ихъ сходства по формѣ и по значенію, и одновременно соединяются ассоціація и адидеація (см. это сл.), послѣ чего одно изъ этихъ словъ измѣняетъ свою форму подъ вліяніемъ другаго—получается аррадикація. Такъ напр., Викторъ Гюго разсказываетъ, что одну башню въ Парижѣ, которая носила латинскую надпись «Tu ora!» народъ назвалъ Trou-aux-rats. Въ русскомъ языкѣ имѣемъ случаи аррадикаціи: такъ напримѣръ, рекрутъ иногда звучитъ некрутъ вслѣдствіе сближенія съ выраженіемъ некрутой, сравнительно съ старымъ солдатомъ или офицеромъ; также иногда русскій народъ говоритъ вм. угодникъ — угольникъ, такъ-какъ иконы ставятся въ уголъ.

Арранскіе острова (южные) — состоятъ изъ трехъ рыбачьихъ острововъ: Иншмора, Иншимэна и Инишера, и лежатъ передъ Гальвейскимъ заливомъ на западномъ побережьѣ Ирландіи. Они составляютъ часть провинціи Мюнстеръ и занимаютъ всѣ вмѣстѣ пространство въ 46 кв. км., съ населеніемъ около 3000 ж. На Иншморѣ лежитъ рыбачье мѣстечко Киллини съ 460 ж. Сѣверный А. о-въ, близъ Донегальскаго побережья, въ провинціи Ульстеръ, занимаетъ площадь около 8 кв. км. и имѣетъ 1000 ж. Его береговые утесы одни изъ красивѣйшихъ въ Ирландіи и самая высокая вершина его достигаетъ 226 м.

Арранъ — самый большой островъ среднешотландскаго графства Бютъ, лежитъ въ лиманѣ рѣки Клейда и отдѣляется на западѣ Кильбрананскимъ проливомъ отъ полуострова Кентайра. А. имѣетъ въ длину 32 км., въ ширину 16 км. и занимаетъ площадь въ 413 кв. км. Островъ покрытъ лѣсистыми горами, которыя достигаютъ на Ю. вышины 280 м., причемъ на С. онѣ еще выше и изрѣзаны многочисленными ущельями. Здѣсь возвышается, въ видѣ усѣченнаго конуса, вершина Готфель или Гаодъ-Бейнъ (гора вѣтра) на 785 м. Берегъ острова вообще крутой и скалистый, однако попадается много низменностей, и Шисканская долина, лежащая къ Ю. отъ изрытаго базальтоваго мыса Дрюимодюна, самая плодородная часть его. Геологическое строеніе А. крайне разнообразно. Встрѣчаются девонскіе песчаники, микашиферы, известняки угольной формаціи, траппъ и гранитъ, а на Готфелѣ добывается яшма, агатъ, горный хрусталь и такъ называемый арранскій алмазъ (Arranstones). На островѣ встрѣчаются живописные уголки съ водопадами и т. д., также много пещеръ и могилъ древнихъ героевъ. Здѣсь, если вѣрить легендѣ, долгое время жилъ и умеръ Оссіанъ. Къ мегалитическимъ памятникамъ острова принадлежитъ Фингаловъ котелъ, недалеко отъ Королевской пещеры, углубляющейся на 34 м. Населеніе острова состоитъ изъ 5234 жите-

лей ирландскаго происхожденія, исповѣдующихъ протестантскую религію, и занимающихся земледѣліемъ, рыболовствомъ и торговлею свиньями. Въ сѣверной части острова въ Лох-Ранцѣ, развита ловля сельдей. На восточномъ берегу острова расположено нѣсколько деревень. Въ деревнѣ Лемлешъ самая лучшая гавань въ Клейдскомъ заливѣ, которая защищена небольшимъ островомъ Оли-Айлэндъ, здѣсь же развалины монастыря; другая деревня называется Кильбрайдъ. Далѣе, лежитъ рыбачье село Бродикъ на Бродикъ-беѣ и вблизи старинный замокъ Бродикъ-Кэстль герцога Гамильтона, которому принадлежитъ бо́льшая часть острова.

Аррароба (Arraroba)—кора темнокоричневаго цвѣта, растущаго въ Бразиліи дерева Andira Arraroba, которое принадлежитъ къ семейству бобовыхъ. Въ видѣ порошка эта кора является главною составною частью употребительнаго въ Ост-Индіи подъ названіемъ Poudre de Goa цѣлебнаго средства. Въ новѣйшее время это средство ввезено и въ Европу и рекомендуется при накожныхъ болѣзняхъ, особенно при Herpes tonsurans. А. дѣйствуетъ очень сильно на слизистую оболочку носа, зѣва и глаза, а потому ее слѣдуетъ употреблять съ величайшею осторожностью.

Аррасъ (Arras Nemetocenna или Memetacum въ странѣ Атребатовъ, позднѣе Atrebate или Atrebatae)—главный городъ французскаго департамента Па-де-Калэ и бывшей провинціи Артуа, лежитъ при впаденіи Креншоны въ судоходную въ этомъ мѣстѣ Скарпу и на Сѣверной желѣзной дороги, которая развѣтвляется здѣсь, направляясь на Калэ и на Дуэ. А. крѣпость и мѣстопребываніе епископа. Въ А. находятся: основанное въ 1737 г. ученое общество, гимназія, институтъ для глухонѣмыхъ, духовная семинарія, инженерная, рисовальная и медицинская школы, экономическое общество, библіотека изъ 40000 томовъ и 1100 рукописей, естественнонаучный кабинетъ, музей и ботаническій садъ. На ряду съ фабричнымъ производствомъ кружевъ и трубокъ, городъ занимается производствомъ растительныхъ маслъ и свекловичнаго сахара и другими отраслями крупной промышленности; ведетъ также обширную торговлю преимущественно зерновымъ хлѣбомъ, виномъ, масломъ и углемъ. Число жителей въ 1886 году было 21492, въ общинѣ же 26914 ж. Цитадель, какъ и прочія укрѣпленія города, улучшена, частью вновь возведена Вобаномъ. А. распадается на старый городъ (cité) и новый (la ville), которые отдѣлены другъ отъ друга насыпью и рвомъ. Среди зданій особенно замѣчательны: построенный въ 1755—1833 г. соборъ смѣшаннаго стиля; старинное абатство Сен-Ваастъ, занятое нынѣ частью семинаріею, частью музеемъ и библіотекою; ратуша въ готическомъ стилѣ, выстроенная около 1510 г.—одна изъ красивѣйшихъ въ сѣв. Франціи и тутъ же Beffroi—четыреугольная башня, возведенная въ 1554 г., вышиною въ 75 м., и украшенная на вершинѣ герцогскою короною, на которой стоитъ огромный левъ. А. занималъ уже видное мѣсто во времена Цезаря, который располагался здѣсь на зимнихъ квартирахъ. Аттила разрушилъ его въ 451 г., а норманны—въ 880 году. Вмѣстѣ съ графствомъ Артуа А. достался герцогамъ бургундскимъ, которые имѣли здѣсь блестящій дворъ. Послѣ того, въ 1482 г., Нидерландскіе штаты уступили его вмѣстѣ съ Артуа Людовику XI Французскому, но уже въ 1493 г. городъ отошелъ обратно къ Максимиліану Австрійскому. А. оставался за домомъ Габсбурговъ до тѣхъ поръ, пока не занялъ его Людовикъ XIII въ 1640 г., послѣ продолжительной осады. Попытка завладѣть А., сдѣланная испанцами при Конде въ 1654 г., не удалась вслѣдствіе побѣды Тюренна 24 августа. По Пиренейскому миру 1659 г. А. остался за Франціею. Знаменитыя «Линіи Арраса» по направленію къ Бушени на Шельдѣ Мальборо перешелъ 5 августа 1711 г. А. родина обоихъ Робеспьеровъ.

Арратель (во множественномъ числѣ Arrateis) или либра (Libra)—такъ называлась въ Португаліи единица вѣса, до введенія французской метрической системы (въ концѣ сентября 1868 г.), португальскій фунтъ, который былъ въ обращеніи и въ Бразиліи до конца 1873 года, когда и тамъ французскія метрическія величины вошли въ употребленіе. А. распадалась на половины (Meios) и четверти (Quartos); четверть въ свою очередь на 4 унца (Onças), каждый въ 8 осьмушекъ (Oitavas). Дѣленіе шло еще дальше: осьмушка дѣлилась на 3 скрупула (Scrapulos), каждый въ 24 грана (Graos). Такимъ образомъ А. содержала 9216 гранъ; 32 А. составляли одну арробу (см. это сл.), а 4 арробы—квинталъ или центнеръ. А. вѣсила 459 граммовъ, и слѣдовательно 100 А. соотвѣтствовали 45,9 килогр.

Арраци—родъ обоевъ и ковровъ.

Арре (Montagne d'Arrée)—гранитная гора во Франціи, въ Финистерскомъ департаментѣ, сѣвернѣе Оны (Aulne), высотою 391 м.

Аррebo (Андерсъ, Arrebo)—датскій поэтъ; род. на островѣ Аррёэ 1587 г. Уже тридцати лѣтъ отъ роду онъ сдѣлался епископомъ въ Дронтгеймѣ, но, вслѣдствіе непристойнаго образа жизни, лишенъ этого сана въ 1621 г.—А. перевелъ Псалмы (1623 г.) и получилъ затѣмъ опять мѣсто проповѣдника въ Фордингборгѣ, гдѣ и † 7 марта 1637 г. Самое извѣстное произведеніе его «Hexaëmeron»—подражаніе поэмѣ француза Дю-Барта О сотвореніи міра. Первая книга этого произведенія А. написана риѳмованными гекзаметрами, прочія — александринскими стихами, причемъ нельзя не замѣтить вліянія Опица. Ср. Рердамъ «Arrebo's Levnet og Skrifter» (2 т., Копенгагенъ, 1857 г.).

Аррениатерумъ (Arrhenatherum P. de B.)—родовое названіе растенія изъ злаковъ, установленное французскимъ ботаникомъ Палиссо́ де Бовэ; виды этого рода (всего 4) еще со временъ Линнея и донынѣ относятся иными ботаниками къ роду Овесъ—Avena L., имѣя значительное съ нимъ сходство. Къ описываемому роду относится, между другими видами, «французскій райграсъ», A. elatius Mert. et Koch (=Avena elatior L., Holcus avenaceus M. à Bieb.), также шишечникъ высокій, «овсяная голка»—отличная кормовая трава, разводимая искусственно по всей Средней Европѣ на су-

хихъ и влажныхъ лугахъ. Многолѣтнее корневище даетъ густой пучокъ листьевъ и тонкіе стебли (соломины), отъ $^1/_2$ до $1^1/_4$ метра вышиною, несущіе метелку цвѣтовъ, раскидистую только во время цвѣтенія, а въ остальное время сжатую; все растеніе голое, гладкое, метелка желтоватая, глянцовитая. Злакъ этотъ растетъ всего лучше на сухихъ, но искусственно орошаемыхъ лугахъ, гдѣ и даетъ наилучшій урожай. Въ Россіи растетъ дико отъ Финляндіи до Арменіи, но въ небольшихъ количествахъ. Прочіе виды А. изъ Палестины и Алжиріи.

Арреніусъ (Іоаннъ)—шведскій ботаникъ и агрономъ; родился въ 1811 г. въ Іередѣ (Кальмаръ-ленъ), съ 1830 г. учился въ Упсалѣ, въ 1840 г. былъ назначенъ доцентомъ ботаники, въ 1848 г. начальникомъ вновь открытаго агрономическаго иститута въ Ультунѣ, близъ Упсалы. Въ 1850 г. избранъ профессоромъ, а въ 1862 г. секретаремъ агрономической академіи въ Стокгольмѣ, съ 1881 г. А. живетъ на пенсіи. Своею преподавательской и литературной дѣятельностью оказалъ неисчислимыя услуги дѣлу развитія сельскаго хозяйства въ Швеціи. Его учебники «Lärobok i Botanik» (5 изд., 1882), «Handbok i Svenska jordbruket» (4 изд., 1879) и «Landbrukspraktika» (3 изд., 1876), равно какъ серія его «Smärre skrifter i landhushållningen» (27 выпусковъ 1858—85) получили широкое распространеніе. А. принималъ участіе и въ политической жизни своей страны въ качествѣ члена верхней палаты (1867—72).

Арреніусъ (Свантъ-Августъ, Arrhenius) —род. 19 февр. 1859 г. неподалеку отъ Упсалы (въ Швеціи); высшее образованіе и затѣмъ ученую степень доктора философіи получилъ въ упсальскомъ университетѣ въ 1884 г. и въ томъ же году былъ назначенъ приватъ-доцентомъ университета. Посвятивъ себя изученію физики и физической химіи, А. посѣтилъ съ ученой цѣлью Ригу и Лейпцигъ, Амстердамъ, Вюрцбургъ, Грацъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профессоровъ: Оствальда, Вант-Гоффа, Кольрауша и Больдмана. Въ своей докторской диссертаціи: «Recherches sur la conductibilité galvanique des électrolytes» онъ пытался, исходя изъ свойствъ электролитовъ (кислотъ, основаній и солей), создать теорію химическаго дѣйствія этихъ тѣлъ. Послѣ опубликованія Вант-Гоффомъ изслѣдованій, доказывающихъ полную аналогію между состояніемъ вещества въ слабыхъ растворахъ и газообразномъ состояніи, А. подробнѣе развилъ свои взгляды и формулировалъ ихъ въ такъ называемой «Теоріи электрической диссоціаціи», гдѣ сдѣлалъ попытку выяснить важнѣйшія свойства растворовъ (По этой теоріи соль въ растворѣ является отчасти диссоціированной на свои іоны—электроположительную и электроотрицательную часть, напр. хлористый натрій—на хлоръ и натрій). Сводку важнѣйшихъ полученныхъ имъ выводовъ А. опубликовалъ въ «Lumière électrique» за 1889 г., подъ заглавіемъ: «Théorie moderne de la constitution des solutions électrolytiques»; русскій переводъ Н. С. Дрентельна, (Спб., 1890). Прочія изслѣдованія А. посвящены были электропроводности воздуха подъ вліяніемъ электрическаго свѣта; изъ этихъ опытовъ онъ сдѣлалъ выводъ о вліяніи солнечныхъ лучей на электрическія явленія, совершающіяся въ атмосферѣ, и пытался при этомъ объяснить упомянутыя явленія, а также бури и суточныя колебанія въ направленіи магнитной стрѣлки. Въ общемъ А. написалъ до 30 напечатанныхъ въ «Schriften d. Acad. Wissensch. in Stokholm», въ «Wiedemann's Annallen» и въ «Zeitschrift für phys. Chemie».

Арресто, собственно Бурхарди (Христлибъ - Георгъ - Генрихъ, Arresto)—любимый въ свое время актеръ въ роляхъ любовниковъ и жуировъ; род. въ Шверинѣ въ 1768 г. Въ началѣ XIX ст. онъ игралъ въ гамбургскомъ театрѣ, затѣмъ былъ директоромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ и подъ конецъ герцогскаго мекленбургскаго. А. † 22 іюля 1817 г. въ Доберанѣ. Изъ его пьесъ дольше всего продержалась: «Die Soldaten».

Аррестъ (Генрихъ-Людвигъ д')—знаменитый астрономъ новѣйшаго времени; род. въ Берлинѣ 13 авг. 1822 г.; окончивъ тамъ же французскую гимназію, онъ съ 1839 г. вполнѣ посвятилъ себя изученію астрономіи, въ первое время подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Энке. На поприщѣ астрономіи А. рано получилъ извѣстность; будучи еще молодымъ ученымъ, А. въ 1844 г. открылъ комету, а въ промежутокъ 1845—1857 гг. ему удалось открыть другія три кометы. Въ 1846 г. А. былъ назначенъ вторымъ ассистентомъ при берлинской обсерваторіи, а черезъ 2 года, въ 1848 г., былъ переведенъ въ Лейпцигъ на должность завѣдывающаго университетской обсерваторіей. Получивъ докторскую ученую степень за капитальнѣйшій трудъ подъ заглавіемъ: «О системѣ малыхъ планетъ между Марсомъ и Юпитеромъ», А. былъ избранъ въ 1852 г. экстраординарнымъ проф. по каѳедрѣ астрономіи при лейпцигскомъ университетѣ. Къ этому времени должно отнести начало изслѣдованія А. въ области туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ кучъ—изслѣдованія, которыми онъ затѣмъ исключительно занялся и которыя составили ему заслуженную славу. Еще въ Лейпцигѣ онъ опубликовалъ свои «Результаты наблюденій надъ туманными пятнами и звѣздными кучами»—прекраснѣйшій каталогъ 200 различныхъ пятенъ и звѣздъ. Осенью 1857 г. А. отправился въ Копенгагенъ, куда былъ приглашенъ въ качествѣ ординарнаго проф. астрономіи при королевскомъ университетѣ; тамъ, подъ его личнымъ руководствомъ, была сооружена новая университетская обсерваторія, снабженная лучшими астрономическими приборами (16-и дюймовый рефракторъ), которая понынѣ считается одной изъ лучшихъ обсерваторій. Въ Копенгагенѣ А. закончилъ свои наблюденія надъ туманными пятнами и издалъ такъ называемый «Siderum nebulosorum observationes Hafnienses» (Копенг., 1867)—каталогъ, заключающій въ себѣ 4800 отдѣльныхъ положеній 1422 туманныхъ пятенъ, изъ которыхъ около 400 были имъ впервые открыты. Въ этомъ направленіи особенно важно то открытіе А., что туманныя пятна обладаютъ измѣнчивой яркостью. Впослѣдствіи А., кромѣ того, предался спектроскопическому анализу всѣхъ ту-

манностей и звѣздныхъ кучъ, доступныхъ спектроскопу, и изложилъ свои результаты въ трудѣ, изданномъ на датскомъ языкѣ—«Изслѣдованія туманныхъ звѣздъ въ отношеніи ихъ аналитико-спектральныхъ особенностей». Большинство сочиненій А. по разнообразнымъ отраслямъ астрономіи напечатано въ «Astronomische Nachrichten» и «Berichten der königl. Sächsischen Geselschaft der Wissenschaften», а также въ «Mitteilungen der Kopenhagener Societät der Astronomie». Въ 1862 году онъ также открылъ маленькую планету Фрею. А. внезапно скончался отъ разрыва сердца въ Копенгагенѣ 14 іюня 1875 г.

Арретс (Arrêtés) — терминъ, употребляемый во французскомъ административномъ языкѣ, означающій отчасти опредѣленія (décisions) мэра, префекта или министра, направленныя къ приведенію въ дѣйствіе или исполненіе извѣстныхъ постановленій и законовъ, отчасти же рѣшенія (jugements) совѣтовъ префектуръ. Въ Бельгіи А. называютъ также заключенія короля.

Арретинскіе сосуды. Подъ этимъ именемъ извѣстны встрѣчающіяся всюду, гдѣ были римскія поселенія, гончарныя издѣлія изъ болѣе или менѣе красной глины съ блестящею, чрезвычайно тонкою глазурью коралловаго цвѣта. Въ Англіи и Франціи они носятъ до сихъ поръ ошибочное названіе «самійскихъ вазъ», а въ Германіи извѣстны, какъ «вазы изъ terra sigillata». Изъ Арреціума производство этой отрасли керамики вскорѣ распространилось и въ другихъ мѣстностяхъ Италіи, а впослѣдствіи развилось во всей Римской имперіи, гдѣ оно процвѣтало, повидимому, втеченіе еще долгаго времени. Тѣмъ не менѣе, настоящія арретинскія вазы отличаются отъ имитацій лучшею обработкою глины и чрезвычайною прочностью и изяществомъ красной глазури. Производство этихъ вазъ усилилось въ Арреціумѣ, кажется, въ то время, когда фабрикація покрытыхъ черною глазурью кампанскихъ глиняныхъ издѣлій пришла въ упадокъ, около половины II в. до Р. Х. Арретинскія вазы нерѣдко украшены рельефными рисунками, между которыми преобладаютъ узоры листьевъ и арабески, но встрѣчаются и фигурные орнаменты. Имя гончара выгравировано обыкновенно на внутренней сторонѣ дна вазы, но фабрикантъ, а можетъ быть также и художникъ, выставляютъ иногда свое имя и на маленькихъ выступающихъ полоскахъ между рельефными рисунками. Ср. Фаброни, «Storia degli antichi vasi aretini» (Ареццо, 1841); Келлеръ, «Die rote röm. Töpferware mit besonderer Rücksicht auf ihre Glasur» (Гейдельбергъ, 1876).

Арреціумъ—одинъ изъ важнѣйшихъ 12 городовъ Этруріи, теперь Ареццо (см. это сл.).

Аррёэ (Arröe)—островъ въ Даніи, въ 15 км. на В. отъ Альзена и въ 11 км. на Ю. отъ Фіоніи, входитъ въ составъ Свендборгскаго округа и имѣетъ на $84^1/_2$ кв. км. 11900 (по переписи 1880 года) жит., говорящихъ по-датски. Поверхность острова возвышенная и холмистая, почва чрезвычайно плодородна и въ настоящее время совершенно лишена своей прежней лѣсной растительности. Нынѣ почти высохшій фіордъ Гравенстенъ-Нэръ глубоко врѣзывается съ С. и дѣлитъ островъ на двѣ части, соединенныя лишь узкимъ перешейкомъ. Берега на сѣвер. и вост. сторонахъ острова недоступны вслѣдствіе мелководья, на южн. и зап. высоки, круты и не имѣютъ пристаней, по той причинѣ, что узкая береговая полоса усѣяна каменными глыбами. Лишь на сѣверозападной оконечности Скіельднэсъ, гдѣ расположена деревня Сэби, достаточно глубоко, какъ на Ю. и В. острова, и берега доступны для остановки кораблей. Мѣстечко Марсталь съ незамерзающею зимою гаванью имѣетъ 2746 жит., которые занимаются перевозкою грузовъ, оснасткою кораблей и рыболовствомъ. Менѣе значителенъ городъ Арреcкіебингъ съ 1578 жителями. Островъ А. былъ проданъ въ 1749 г. датскому королю Фридриху V, принадлежалъ затѣмъ Шлезвигу, но по Вѣнскому миру 1864 г. перешелъ опять къ Даніи. Не слѣдуетъ смѣшивать островъ А. съ оставшимся за Шлезвигомъ островомъ Аарё (см. это сл.), который лежитъ въ Маломъ Бельтѣ.

Арривабене (Фердинандо)—итальянскій поэтъ, писавшій также по исторіи литературы; род. въ Мантуѣ въ 1770 году, изучалъ право въ Павіи и затѣмъ служилъ правительству Цизальпинской республики. Во время австрійскаго владычества былъ отправленъ въ 1800 г. по политическихъ соображеніямъ въ тюрьму въ Себенико, въ Далмаціи. Здѣсь онъ выразилъ протестъ противъ своего заключенія въ формѣ канцоны «La tomba di Sebenico», надѣлавшей много шуму. Въ 1804 г. А. былъ назначенъ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Ліонѣ, а затѣмъ предсѣдателемъ суда по политическимъ преступленіямъ въ Брешіи. Переведенный австрійскимъ правительствомъ въ Бергамо, онъ въ 1821 г. оставилъ службу и поселился въ Мантуѣ, чтобы всецѣло посвятить себя литературной дѣятельности. Онъ написалъ: «Il secolo di Dante» (Удине, 1827) и «Degli amori di Dante» (Мантуа, 1823); далѣе, ему принадлежитъ, увѣнчанный въ 1817 г. академіей въ Брешіи, юридическо-философскій трактатъ: «Sulla filantropia del giudice». А. † 29 іюня 1834 г. въ Мантуѣ, занятый обработкой большого сочиненія: «Iconografia d'Italia» (въ сотрудничествѣ съ Фосколо, Никколино, и другими).

Арривабене (графъ Giovanni Arrivabene)—итальянскій политико-экономъ; род. въ Мантуѣ въ 1787 г., 24 іюня. Въ 1820 г. вслѣдствіе участія въ заговорѣ карбонаріевъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму государственныхъ преступниковъ, въ Мурано близъ Венеціи. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ былъ освобожденъ за отсутствіемъ уликъ. Арривабене отправился тогда въ Швейцарію и Францію, а оттуда въ Англію. Между тѣмъ въ 1824 г. австрійское правительство приговорило его заочно къ смертной казни, секвестровавъ предварительно его имѣнія. Въ Лондонѣ онъ усердно занялся политическою экономіею. Плодомъ этихъ занятій явилось сочиненіе: «Beneficenza della città di Londra» (2 т., Лондонъ и Лугано 1828—32). Послѣ того А. переселился въ Бельгію, гдѣ пробылъ до 1859 г. Здѣсь онъ былъ однимъ изъ организаторовъ брюссельскаго поли-

тико-экономическаго конгресса въ 1846 г. и находился также въ числѣ учредителей Бельгійскаго экономическаго общества, предсѣдателемъ котораго онъ и состоялъ затѣмъ. Вернувшись въ 1860 г. въ Италію, А. былъ назначенъ сенаторомъ. На родинѣ онъ также сталъ во главѣ Итальянскаго политико-экономическаго общества во Флоренціи и оказалъ этимъ благотворное вліяніе на дѣло хозяйственной реформы въ Италіи. Впослѣдствіи, А. удалился въ свой родной городъ Мантую. Избранныя сочиненія изъ его «Scritti morali ed economici» (Флор., 1870) были изданы Кариною. А. перевелъ на итальянскій языкъ сочиненіе Дж. Стюарта Милля: «Principles of political economy», также выпустилъ въ свѣтъ мемуары о своей богатой происшествіями жизни (Туринъ, 1860; нѣмецкій переводъ Буркгарта, Гота, 1861). А. † въ Мантуѣ 11 января 1881 г.

Арриги-ди-Казанова (Жанъ-Тусэнъ, Arrighi di Casanova) — герцогъ Падуанскій; родился 8 марта 1778 г. въ г. Корте на о-вѣ Корсикѣ; будучи родственникомъ фамиліи Бонапарте, онъ въ очень юныхъ лѣтахъ вступилъ на службу во франц. войска, и въ 1797 г., въ качествѣ секретаря посольства, сопровождалъ Іосифа Бонапарте въ Римъ. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ Египетской экспедиціи, дослужился до капитанскаго чина, и былъ тяжело раненъ подъ Сен-Жанъ д'Акромъ. За сраженіе при Маренго онъ былъ произведенъ въ штабъ-офицеры, а за Аустерлицъ—въ полковники гвардейскихъ драгунъ. На полѣ сраженія подъ Фридландомъ, Наполеонъ произвелъ его въ генералы, а въ 1808 г. даровалъ ему титулъ герцога Падуанскаго. Въ 1809 г., въ бояхъ подъ Эслингеномъ и Ваграмомъ, онъ уже командовалъ дивизіею. Во время похода въ Россію, А. принялъ начальство надъ когортами національной гвардіи, которыя должны были охранять побережье Франціи отъ англичанъ. Весною 1813 г., командуя 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ главной франц. арміи, ему поручено было прикрывать Лейпцигъ и очищать лѣвый берегъ Эльбы отъ непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ защитниковъ городскихъ предмѣстій. Въ 1814 г. онъ отличился при Ножанѣ и Лаонѣ. Наполеонъ, по возвращеніи своемъ съ о-ва Эльбы, послалъ его чрезвычайнымъ комиссаромъ въ Корсику. А. былъ однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ приверженцевъ Наполеона, и исполнялъ его повелѣнія, ничѣмъ не стѣсняясь. 24 іюля 1815 г. онъ былъ изгнанъ изъ Франціи и отправился въ Тріестъ; впослѣдствіи жилъ въ Ломбардіи, а во Францію вернулся лишь въ 1848 г. Въ 1849 г., будучи выбранъ депутатомъ отъ Корсики въ законодательное собраніе, онъ усердно поддерживалъ интересы бонапартизма; въ ноябрѣ того же года сдѣланъ главнымъ директоромъ почтъ, а послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. членомъ такъ называемой Совѣщательной коммиссіи (Commission Consultative) и, наконецъ, въ 1852 г. сенаторомъ и начальникомъ Инвалиднаго дома. Въ этомъ званіи онъ скончался 22 марта 1853 г. (см. Дюкасъ, «Le général de Casanova» 2 т., Пар., 1866). Отъ брака его съ дочерью графа Монтескьё родился (26 сент. 1814 г.) сынъ Эрнестъ-Луи-Анри-Гіасэнтъ А. ди-Казанова, наслѣдовавшій титулъ герцога Падуанскаго. Сначала онъ служилъ офицеромъ въ артиллеріи, но по нерасположенію къ бурбонамъ вышелъ въ отставку. Луи Наполеонъ назначилъ его, въ 1849 г., префектомъ Версаля, а въ 1853 сенаторомъ; въ 1859 онъ втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а впослѣдствіи былъ членомъ генеральнаго совѣта департамента Сены и Уазы. Въ 1874 г., бывши мэромъ въ Курсóнъ л'Онé, лишился этого мѣста, благодаря его агитаціямъ въ бонапартистскомъ духѣ. Съ 1876 г, А. состоялъ членомъ въ палатѣ депутатовъ; въ 1877 едва было не попалъ подъ судъ за неправильныя дѣйствія по выборамъ; но его выручила амнистія 1880 г.

Арримажъ (Arrimage, франц.)—нагрузка, равномѣрная укладка въ трюмѣ перевозимыхъ на кораблѣ товаровъ.

Арріанъ (Флавій, Arrianus)—одинъ изъ выдающихся греческихъ писателей временъ Римской имперіи; род. въ Никомидіи, въ Виѳиніи. При Адріанѣ достигъ консульства, а приблизительно съ 130 — 138 гг. былъ намѣстникомъ въ Каппадокіи, затѣмъ однако удалился отъ дѣлъ въ свой родной городъ, гдѣ жилъ еще во время Марка Аврелія. Взявъ себѣ за образецъ Ксенофонта, А. написалъ рядъ сочиненій изъ области философіи, исторіи, географіи и тактики. Ученикъ и послѣдователь Эпиктета, онъ составилъ «Лекціи Эпиктета» въ 8 книгахъ, изъ которыхъ сохранились лишь первыя четыре, и изложилъ все его ученіе въ одномъ «Руководствѣ». Оба эти произведенія изданы Швейгтейзеромъ (въ «Epicteteae philosoph. monumenta», 3 тома, Лейпцигъ, 1799), Кораисомъ (Пар., 1827) и Дюбнеромъ (одновременно съ «Theophrasti characteres» и другими, Пар., 1842), далѣе Швейгтейзеромъ и Дюбнеромъ вмѣстѣ съ составленнымъ въ VI в. «Коментаріемъ Симплиція». Первое прозведеніе появилось вновь въ переводѣ Энка (Вѣна, 1866), а второе—«Руководство», въ переводѣ К. Конца (Штутгардтъ, 1869). Изъ историческихъ сочиненій А. дошла до насъ «Исторія походовъ Александра Великаго», называемая «Анабазисъ», которая почерпнута изъ вполнѣ достовѣрныхъ, нынѣ утраченныхъ источниковъ, съ большою осмотрительностью и правдивостью. «Анабазисъ» былъ затѣмъ обработанъ, по прежнимъ изданіямъ Бланшара и Гроновіа, Шмидеромъ (Лейпцигъ, 1798), Элендтомъ (2 тома, Кенигсбергъ, 1832), Крюгеромъ (2 т., Берл., 1835, 1848; текстъ съ критическими замѣчаніями въ 1851; съ объяснительными примѣчаніями въ 1851), Гейеромъ (Лейпц., 1851), Синтенисомъ (съ примѣчаніями, 3-е изд., Берлинъ, 1860; текстъ въ 1867), Абихтомъ (2 выпуска, Лейпц., 1871—75, только текстъ въ 1876) и другими. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ А. стоитъ его трактатъ объ Индіи, который, примыкая къ сообщеніямъ Эратосфена объ этой странѣ и ея жителяхъ, содержитъ 4 книги и извлеченіе изъ описанія Неарха о его поѣздкѣ (издано Шмидеромъ, Галле, 1798, а также въ «Geographi Graeci minores» К. Мюллера, т. 1-й, Парижъ, 1855). Какъ бы продол-

женіе исторіи Александра составляла исторія первыхъ лѣтъ послѣ смерти Александра. Отъ этого сочиненія сохранилась, по крайней мѣрѣ, еще выдержка, но изъ его исторіи Виѳиніи и изъ 17 книгъ о Пареянскихъ войнахъ дошли до насъ только отрывки (собрано въ «Historici Graeci» К. Мюллера, т. 3, Пар., 1849). Кромѣ того, имѣется значительный фрагментъ его исторіи войны съ аланами: «Боевой порядокъ въ войнѣ противъ алановъ». Выпущенная въ свѣтъ ранѣе съ именемъ А. «Тактика» принадлежитъ, по мнѣнію Кэхли, перу Эліана и только статья объ упражненіяхъ римской конницы, помѣщенная тамъ же, составлена Арріаномъ. Для древней географіи имѣетъ значеніе отчетъ А. о плаваніи вокругъ береговъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря), подъ названіемъ «Periplus», представленный имъ Адріану. Напротивъ того, «Плаваніе по Красному морю», равно какъ второе «Плаваніе по Черному морю», хотя и приписываются А., но не принадлежатъ его перу (всѣ три описанія изданы въ «Geographi Graeci minores» К. Мюллера). Кромѣ того, имя А. носитъ еще небольшое сочиненіе объ охотѣ (Κυνηγετικός), изданное впервые Гольстеномъ (Парижъ, 1644 г.) и неоднократно съ тѣхъ поръ помѣщавшееся какъ въ полныхъ собраніяхъ сочиненій А., такъ и въ изданіяхъ Ксенофонта. Полное изданіе историческихъ сочиненій А. принадлежитъ К. Мюллеру (Парижъ, 1846); «Scripta minora» изданы Герхеромъ (Лейпцигъ, 1854). Историческія произведенія А. переведены Дернеромъ (Штутгардтъ, 1829 и слѣд.) и Клессомъ (Штутгардтъ, 1862 и слѣд.).

Арріаса и Супервьела (Don-Juan-Bautista d'Arriaza y Superviela)—испанскій поэтъ; род. въ Мадридѣ въ 1770 году, воспитывался въ военной школѣ въ Сеговіи и затѣмъ поступилъ въ королевскій флотъ. Но въ 1798 году по болѣзни вынужденъ былъ оставить военную службу и посвятилъ себя дипломатической карьерѣ. Былъ сперва секретаремъ посольства въ Лондонѣ, потомъ въ Парижѣ. Возвратившись въ Испанію въ 1807 году, А., въ качествѣ строгаго роялиста, выступилъ противъ партіи Afrancesados — сторонниковъ Франціи — и нападалъ на нихъ во время революцій 1812 и 1820 годовъ. Въ виду этого Фердинандъ VII назначилъ его королевскимъ совѣтникомъ и секретаремъ кабинета, а впослѣдствіи oficial segundo jubilado въ министерство иностранныхъ дѣлъ и камергеромъ. А. † въ Мадридѣ въ 1837 г. Поэзія его носитъ характеръ импровизаціи и не отличается глубокимъ содержаніемъ. Въ 1796 г. написалъ большое стихотвореніе на смерть послѣдняго герцога Альбы, а въ 1797 г. выпустилъ въ свѣтъ первое собраніе своихъ юношескихъ поэтическихъ произведеній: «Los primicias ó coleccion de los primeros frutos poéticos de D. I. B.» (6-ое изд., 2 т., Мадридъ, 1829—32). Къ 1803 г. относится его не особенно удачная дидактическая поэма «Emilia», названная имъ такъ въ честь одной благотворительницы, воспитывавшей на свой счетъ сиротъ, одаренныхъ артистическими талантами. Въ 1810 г. А. воодушевлялъ испанцевъ къ борьбѣ за національную независимость своими «Poesias patrióticas» (Лонд., 1810; 3-е изд. Мадридъ, 1815). Избранныя его стихотворенія «Poesias liricas» (6-е изд., 2 т., Мадридъ, 1829—32) вмѣстѣ съ біографически-критическими замѣчаніями помѣщены въ «Floresta de rimas modernas castellanas» Ф. Вольфа (т. 2, Пар., 1837).

Арріа (Arria)—имя мужественной супруги римлянина Цецины Пета, который былъ приговоренъ къ смертной казни за участіе въ возстаніи противъ императора Клавдія въ 42 г. послѣ Р. Х. Пету оставался лишь одинъ исходъ — самоубійство, но на это у него не доставало рѣшимости. Тогда А., не покидавшая своего мужа, схватила кинжалъ, вонзила его себѣ въ грудь и затѣмъ передала супругу со словами: «Paete, non dolet» (т. е. «Петъ, это не больно»). Одна изъ прекраснѣйшихъ античныхъ группъ, находящаяся на Villa Ludovici въ Римѣ, была ошибочно принята за исторію этой римской четы. Будучи по своему стилю произведеніемъ Пергамской школы, названная группа принадлежала къ циклу тѣхъ большихъ батальныхъ картинъ, которыя заказывали пергамскіе пари для возвеличенія своихъ побѣдъ надъ галлами. Правильнѣе видѣть здѣсь изображеніе кельта, который добровольною смертью спасаетъ себя и жену отъ плѣна. Позднѣйшіе художники часто изображали А. въ тотъ моментъ, когда она извлекаетъ кинжалъ изъ своей раны.

Арро̀ба (Arroba)—единица торговаго вѣса, употреблявшаяся до введенія французской метрической системы въ Испаніи, Португаліи, Бразиліи и въ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ. Въ Испаніи (до конца 1858 г.) А. составляла 25 кастильскихъ «libras» или фунтовъ, и соотвѣтствовала, слѣдовательно, 11,5023 килогр. Четыре такія А. составляли узаконенный испанскій квинталъ или центнеръ, равный 100 фунтамъ. Кромѣ того, А. называлась въ Испаніи также и мѣра жидкостей. Кастильская большая А., или «винная А.» (Arroba major, arroba de vino) или «ка̀нтара» (cántara) для вина и водки равнялась 16,133 литра. Мѣрою для маслъ служила въ Кастиліи малая А. (Arroba minor) или масляная А. (Arroba de aceite), первоначально вѣсовая мѣра въ 25 испанскихъ фунтовъ, а по объему равнявшаяся 12,563 литра. Португальская и бразильская А. содержали 32 арратейсъ или португальскихъ фунта и равнялись 14,688 килогр. Въ Португаліи и Бразиліи 4 А. составляли также одинъ квинталъ или центнеръ, содержавшій, слѣдовательно, 128 арратейсъ или португ. фунта.

Аррогація—см. Усыновленіе.

Аррозація (Arrosement, франц.)—т. е. орошеніе, освѣженіе, означаетъ въ образномъ выраженіи дополнительный взносъ денегъ, чтобы обезпечить этимъ сдѣланный раньше. Такъ, участники акціонернаго предпріятія должны приплачивать на каждую акцію, если предполагавшійся основный капиталъ оказывается недостаточнымъ. Такой А. (аррозаціоннаго займа) потребовала, между прочимъ, устроенная въ Австріи въ 1803 и 1809 г. финансовая операція. Владѣльцы австрійскихъ государственныхъ облигацій должны были сдѣ-

лать извѣстный дополнительный взносъ, дававшій однако также проценты, чтобы не утратить своего права удовлетворенія по прежнимъ взносамъ и полученія процентовъ. Въ новѣйшее время этотъ терминъ встрѣчается, главнымъ образомъ, въ практикѣ баварскихъ государственныхъ займовъ. Такъ называемый аррозаціонный заемъ, къ которому прибѣгла Баварія въ 1848 г., представляется добровольнымъ 4%-нымъ займомъ, причемъ половина взноса должна была заключаться въ наличныхъ деньгахъ, а другая—въ прежнихъ $3^1/_2$%-ныхъ облигаціяхъ, которыя были затѣмъ повышены до 4%. Въ 1850 г. аррозаціонный заемъ былъ повторенъ снова съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ. За каждую 4% ссуду наличными деньгами заимодавецъ получалъ возможность обмѣнять въ двойномъ размѣрѣ полученныя имъ прежде $3^1/_2$%-ныя государственныя облигаціи на новыя 4%-ныя. Съ 1853 до 66 слѣдовали дальнѣйшіе аррозаціонные займы въ видахъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Арройо де Чина — городъ въ Аргентинской республикѣ, см. Консепсіо дель Уругвай.

Арромъ (Сесилія д') — испанская писательница, см. Кабаллеро.

Аррондисманъ (Arrondissement)—подраздѣленіе французскаго департамента; въ каждомъ А. имѣется под-префектъ.

Арроурутъ (англ. Arrowroot)—вестиндскій крахмалъ, заключающійся въ шишковатомъ, почти бѣлаго цвѣта корневищѣ нѣкоторыхъ растеній, принадлежащихъ къ роду Maranta, а именно M. arundinacea, M. indica, M. nobilis. Нынѣ онъ поступаетъ въ торговлю не только изъ Вест-Индіи, но и изъ другихъ странъ. Подъ этимъ именемъ въ продажу идетъ иногда также мука кассавы изъ Manihot utilissima. Наиболѣе обыденную примѣсь къ А. составляютъ другіе сорта крахмала, затѣмъ рисовая, пшеничная, овсяная мука, гипсъ и мѣлъ. Минеральныя примѣси можно открыть при обзаливаніи продукта: 1000 ч. А. должны давать около 7 ч. золы; въ случаѣ подмѣси муки, при сухой перегонкѣ образуются амміачные продукты; отъ картофельнаго крахмала А. отличается своей растворимостью въ холодной водѣ и кромѣ того существуютъ болѣе тонкіе способы распознаванія подмѣси другихъ сортовъ крахмала. А. употребляется въ медицинѣ, въ кулинарномъ искусствѣ, въ пекарномъ дѣлѣ; удобоваримостью и питательностью онъ не превосходитъ пшеничнаго и рисоваго крахмала.

Арроусмитъ (Ааронъ, Arrowsmith)—англійскій картографъ; род. 14 іюля 1750 въ Уинстонѣ въ графствѣ Дургэмъ, въ 1770 г. прибылъ въ Лондонъ и устроилъ тамъ картографическое заведеніе, достигшее подъ его управленіемъ значительныхъ успѣховъ. Изъ него вышло болѣе 130 атласовъ и большихъ картъ, отличавшихся небывалой точностью и отчетливостью и представлявшихъ особенную цѣнность для гидрографіи. Особенно замѣчательна всемірная карта по проекціямъ Меркатора (1790 и 1794), которую онъ снабдилъ объясненіями, далѣе большая карта Шотландіи (1807) и «General Atlas» (1817). Послѣ смерти А. появилось въ печати его сочиненіе «Geometrical projection of maps» (Лонд., 1825), въ которомъ онъ изложилъ результаты своего долголѣтняго опыта. А. † въ Лондонѣ 23 апр. 1823.—Джонъ А., племянникъ предъидущаго, род. 23 апр. 1790 въ Уинстонѣ, поступилъ въ 1810 въ картографическій институтъ своего дяди, который послѣ смерти послѣдняго перешелъ къ нему. А. также пріобрѣлъ себѣ имя въ качествѣ картографа, между прочимъ, благодаря своему «London Atlas of universal geography» (1834—37) и своими картами къ многочисленнымъ путешествіямъ, какъ напр. къ экспедиціи Лейхгардта во внутренность Австраліи (1841), къ изслѣдованіямъ Ливингстона въ Южной Африкѣ (1857) и др. А. † 2 мая 1873 г.

Арру (Arroux)—правый притокъ Луары во франц. департ. Соны и Луары, беретъ начало въ департ. Кот-д'Оръ, течетъ въ направленіи на ЮЗ. между Мон-дю-Морванъ съ З. и Кот-д'Оръ съ В., проходитъ мимо городовъ Отэнъ и Тулонъ и, пробѣжавъ 120 км., впадаетъ въ Луару подъ Дігуаномъ. Близъ Геньона А. дѣлается судоходнымъ на протяженіи 20 км.

Арру — группа острововъ Индійскаго архипелага, см. Ару.

Аррэ (Arrêt — французское слово, происшедшее, какъ и наше выраженіе арестъ, отъ употребляемаго въ латинскомъ юридическомъ языкѣ слова arrestare—означаетъ во Франціи вообще всякое распоряженіе или повелѣніе компетентной власти о заарестованіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ А. разумѣютъ рѣшеніе суда послѣдней инстанціи въ противоположность jugement—означающему подлежащее апелляціонному обжалованію рѣшеніе низшаго суда.—A. de réglement (произносится арре де-реглеман) называлось въ прежнія времена рѣшеніе парламента или conseil supérieur (верховнаго совѣта), относящееся къ какому либо юридическому положенію, которое, хотя и получило установленнымъ порядкомъ силу закона, но могло и быть измѣнено или же отмѣнено подлежащимъ парламентомъ или совѣтомъ. Эти А. представлялись, обыкновенно, усмотрѣнію (au bon plaisir) короля, который съ соблюденіемъ, однако, извѣстныхъ формъ, могъ отмѣнять ихъ собственною властью, въ качествѣ единоличнаго законодателя.

Арсакиды—названіе царей Пареянскаго государства, основаннаго въ 256 до Р. Х. Арсакомъ I, который освободилъ страну Пареянъ (см. это сл.) отъ господства Селевкидовъ и сдѣлалъ удобно расположенный Гекатомпилосъ или Раги столицею своего царства. Въ 253 г. до Р. Х. это царство наслѣдовалъ его братъ Арсакъ II Тиридатъ. Этотъ послѣдній, настоящій основатель пареянскаго могущества, упрочилъ его по отношенію къ Сиріи въ 238 г. своими побѣдами надъ Селевкомъ Каллиникомъ и ум. въ 216 г. Ему наслѣдовали Арсакъ III Артабанъ I (ум. 196), Арсакъ IV Фріапатій (ум. 181) и Арсакъ V Фраотъ I (ум. 144), послѣ чего вступилъ на престолъ братъ послѣдняго, мужественный Арсакъ VI Митридатъ I, подчинившій своей власти всѣ земли между Индомъ и Евфратомъ и сдѣлавшій Пареянское царство міровой державой. Этотъ значительнѣйшій изъ всѣхъ А. ум. въ 136 г. Сынъ его Арсакъ VII

Фраотъ II (ум. 127) взялъ Вавилонъ (133) и своею побѣдою надъ Антіохомъ Сидетомъ (131) навсегда избавилъ Пареянское государство отъ нападеній сирійскихъ царей. Зато, около того-же времени, начинаются войны съ кочевыми народами внутренней Азіи, которыя прекратились лишь послѣ неоднократныхъ побѣдъ Арсака IX Митридата II (ум. 87), прозваннаго Великимъ. Послѣдній, однако, встрѣтилъ на З. новаго могущественнаго соперника въ лицѣ Тиграна I, царя армянскаго; кромѣ того онъ въ 92 г. впервые пришелъ въ соприкосновеніе съ римлянами. Послѣ паденія Понтійскаго царства (69), въ царствованіе Арсака XII Фраота III, пареяне и римляне стали сосѣдями, что подало подовъ къ частымъ столкновеніямъ обоихъ народовъ. Первая римско-пареянская война была въ 53 г. до Р. Х. между Арсакомъ XIV Ородомъ I (ум. 37 до Р. Х.) и Крассомъ, потерявшимъ при Каррахъ битву и жизнь; за этой войной скоро послѣдовала вторая, между Арсакомъ XV Фраотомъ IV (ум. 4 по Р. Х.) и Антоніемъ. Изъ послѣдующихъ А.—Арсакъ XXIII Вологезъ I (ум. 90) велъ въ 56—64 по Р. Х. неудачную войну съ римлянами изъ-за Арменіи. Арсакъ XXV Хозрой I (ум. 121) потерялъ, вслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ императоромъ Траяномъ (115 и 116) Мессопотамію и Ассирію, которыя онъ, однако, въ 117 г. отвоевалъ у Адріана. Арсакъ XXVI Вологезъ II (ум. 192) и Арсакъ XXVIII Вологезъ III (206—9) также вели неудачныя войны съ римлянами, первый съ Л. Веромъ, второй—съ Северомъ. Послѣдній А., Арсакъ XXIX Артабанъ IV, былъ свергнутъ въ 226 г. по Р. Х. съ престола Артаксерксомъ (Ардеширъ)—родоначальникомъ Сассанидовъ и, такимъ образомъ, пало Пареянское царство, вмѣсто котораго образовалось второе Древне-Персидское. Существуетъ мало источниковъ по исторіи А., многое остается темнымъ, даже и въ хронологіи. Съ этими А. не слѣдуетъ смѣшивать менѣе извѣстныхъ армянскихъ А., происходящихъ отъ пареянскихъ. Ср. Вальяна, «Arsacidorum imperium» (2 т., Пар., 1725); Лонперье, «Sur les monnaies des rois Arsacides» (Пар., 1854); Шнейдервирта, «Die Parther oder das Neupers. Reich unter den A.» (Гейлигенст., 1874).

Арсеналъ (Arsénal, Zeughaus) — учрежденіе, служащее вообще для приготовленія или же храненія разныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія войскъ. По роду предметовъ, изготовляемыхъ или хранимыхъ въ нихъ, А. раздѣляются на сухопутные и морскіе; первые, кромѣ того, бываютъ артиллерійскіе и инженерные. Иногда же А. служатъ для удовлетворенія потребностей и сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, какъ напр. англійскій А. въ Вуличѣ. А. устраиваются преимущественно въ крѣпостяхъ, при удобныхъ путяхъ сообщенія, а морскіе А.—при военныхъ портахъ и гаваняхъ. Прежде, во всѣхъ промышленныхъ государствахъ, предметы вооруженія приготовлялись на частныхъ заводахъ, но долгій опытъ доказалъ, что для полнаго обезпеченія отъ всякихъ случайностей необходимо устраивать казенные А.—заводы; поэтому, такіе А. имѣются даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ значительные частные заводы, спеціально приспособленные къ приготовленію предметовъ вооруженія. Въ Германской имперіи казенные А.—заводы имѣются въ Шпандау, Дейтцѣ, Данцигѣ, Страсбургѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Предметы вооруженія всѣхъ родовъ войскъ хранятся въ особыхъ складахъ; кромѣ того, въ берлинскомъ А. сохраняются многіе памятники и трофеи царствованія Фридриха Великаго.—Австрія обладаетъ колоссальнымъ арсеналомъ въ Вѣнѣ, гдѣ приготовляются предметы матеріальной части артиллеріи, часть ручного огнестрѣльнаго и все холодное оружіе. При А. состоитъ центральный складъ для храненія всѣхъ сортовъ оружія и предметовъ матеріальной части. Кромѣ того, имѣется инженерный А. въ Клостернейбургѣ, называемый піонернымъ складомъ (Zeugs-Depot).—Во Франціи А. существуютъ въ Буржѣ, Тарбѣ, Дуэ, Реннѣ, Лаферѣ, Тулузѣ и Ліонѣ; при послѣднихъ пяти хранятся запасы ручного оружія и артиллеріи. Кромѣ того, въ Парижѣ находятся А.—складъ, называемый центральнымъ складомъ предметовъ матеріальной части. Морскіе А. учреждены въ Лоріанѣ и Тулонѣ.—Италія имѣетъ А. въ Туринѣ и Неаполѣ, инженерный А. въ Павіи и главный морской А. въ Специи. Въ Англіи — громадный вуличскій А., гдѣ сосредоточена вся дѣятельность англ. артиллеріи по ученой и технической части, приготовляется все необходимое для сухопутной артиллеріи и флота, и хранятся запасы орудій, лафетовъ и военныхъ повозокъ. Для инженерныхъ войскъ есть А. въ Чатамѣ. Въ тоуэрскомъ А., въ Лондонѣ, хранятся запасы оружія для арміи и флота и многіе трофеи.—Турція имѣетъ А. въ Топ-Хане, близъ Константинополя.—Въ Швеціи нѣсколько А.—складовъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшій въ Стокгольмѣ. На казенныхъ заводахъ Финспонгскомъ, Мотальскомъ и Атласскомъ льются пушки и изготовляются всѣ къ нимъ принадлежности —Норвегія имѣетъ главный А. (Акерсхусскій) въ Христіаніи и А.—склады въ Христіанстадѣ, Фридрикстенѣ, Трондьемѣ, Фредрикстадѣ и Бергенѣ.—Данія имѣетъ А. въ Копенгагенѣ.—Голландія—во Флессингѣ.—Бельгія—въ Литтихѣ и Антверпенѣ.—Румынія—въ Букарештѣ.—Соединенные штаты Сѣв. Америки имѣютъ значительное число казенныхъ А. А.—заводъ, устроенный въ недавнее время на р. Миссисипи (Rock Island arsenal), весьма обширенъ; его произведеніями можно въ короткій срокъ вооружить многочисленную армію.

Въ Россіи существуютъ А.-заводы и А.-склады, артиллерійскіе, инженерные и морскіе. Прежде, артиллерійскіе А.—заводы имѣли при себѣ также и склады оружія и вообще предметовъ вооруженія, но съ 1865 запасы готовыхъ издѣлій сосредоточены въ окружныхъ артиллерійскихъ складахъ, а А. предназначены только для приготовленія вновь или исправленія артиллерійскихъ предметовъ вооруженія, причемъ въ нихъ хранятся подъ названіемъ «постояннаго запаса» только матеріалы, необходимые для безостановочнаго хода арсенальныхъ работъ. Такихъ А. три: Петербургскій, Брянскій и Кіевскій. Они названы были «мѣстными», въ отличіе отъ существовавшихъ прежде «окружныхъ» и «подвижныхъ». Въ Петербургѣ, какъ

отдѣлъ петербургскаго А., существуетъ еще особый орудійный заводъ. Окружной А. имѣется только въ Ташкентѣ, такъ какъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ не введено положеніе объ артиллерійскихъ складахъ. Вмѣсто упраздненныхъ подвижныхъ А. положено формировать въ военное время подвижныя артиллерійскія мастерскія. Главные морскіе А. находятся въ Кронштадтѣ для балтійскаго флота, и въ Николаевѣ—для черноморскаго. Хранилища древняго оружія и разныхъ предметовъ, интересныхъ въ военно-историческомъ отношеніи, слѣдующія: Московскій А., Кіевскій и Рижскій, а также Артиллерійскій музей, находящійся въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ.

Арсенитъ (мышьяковый цвѣтъ)—образуетъ мучнистый налетъ на мышьякѣ мышьяковомъ колчеданѣ, шпейсовомъ кобальтѣ и т. д.; состоитъ изъ мышьяковистой кислоты. При обжиганіи минераловъ, содержащихъ мышьякъ, получаются въ возгонѣ октаэдрическіе кристаллики арсенита. Часто его сплавляютъ въ аморфную массу (бѣлое мышьяковое стекло) и пускаютъ въ продажу подъ названіемъ бѣлаго мышьяка. Употребляется для красокъ, въ стеклянномъ производствѣ—для приготовленія эмали, въ медицинѣ—для сохраненія зоологическихъ объектовъ и для отравленія вредныхъ животныхъ. Сильный ядъ.

Арсеніи, святые русскіе:—1) Арсеній епископъ тверской, основавшій Желтиковъ монастырь, † 1409, память его празднуется 2 марта.—2) Арсеній преподобный коневскій—основалъ Коневскую обитель на о-вѣ Ладожскаго озера (1397) и распространялъ въ тѣхъ краяхъ христіанство, † 1444 г. по возвращеніи съ Аѳонской горы; мощи покоятся въ монастырѣ, мѣстная память—12 іюня.—3) Арсеній преподобный Комельскій, изъ боярскаго рода; былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря (1525), въ 1529 удалился въ пустынь (близъ Вологды)—впослѣдствіи Арсеніевъ монастырь, † 1550 г., память празднуется 24 августа.—4) Арсеній преподобный, родомъ изъ Ржева-Владимірова, кожевникъ, основалъ новгородскій Арсеньевъ монастырь, нынѣ упраздненный, † 1577 и мощи его покоятся въ Кирилловскомъ монастырѣ; память—12 іюля.

Арсеній св., второй архіепископъ сербскій, † 1264, причисленъ сербскою церковью къ лику святыхъ, память его празднуется 28-го октября. Съ раннихъ лѣтъ (род. во II половинѣ XII в.) монахъ, А. былъ усерднымъ сотрудникомъ св. Саввы — ревнителя и устроителя православной сербской церкви—сына великаго жупана Стефана Немана, въ то же время утвердившаго въ Сербіи единодержавіе и государственный порядокъ. А. сначала былъ екклесіархомъ въ монастырѣ Жичѣ (на югѣ Сербіи, близъ г. Кароновца), въ 1215 г. былъ избранъ св. Саввой игуменомъ этого монастыря и ему же поручено было окончить его построеніе. Св. Савва предполагалъ учредить тамъ сербскую митрополію, но вторженіе венгровъ заставило его искать болѣе безопаснаго мѣста, чѣмъ Жича. Тогда св. Савва, будучи уже поставленъ въ Іерусалимѣ первымъ архіепископомъ сербскимъ, послалъ А. въ юго-восточную часть Сербскаго княжества для пріисканія удобнаго мѣста, которое могло бы служить средоточіемъ новоустроенной сербской церкви. А. указалъ на Печь (по-албански Ипекъ, въ Старой Сербіи), у подножія горъ, образующихъ Черногорію и сѣверную часть Албаніи, въ сѣв.-запад. углу равнины Метохіи и Коссова поля, и здѣсь, по порученію св. Саввы, А. приступилъ къ постройкѣ монастыря во имя св. Петра и Павла. Печь сдѣлался въ XIV в. столицею сербскихъ патріарховъ и до сихъ поръ носитъ имя патріархіи сербской. Когда св. Савва въ 1234 г. вторично отправился въ Палестину и Египетъ, то А. былъ назначенъ его намѣстникомъ. По смерти св. Саввы (1137), А. былъ избранъ въ архіепископы королемъ и соборомъ сербскимъ и основалъ свое мѣстопребываніе въ Печи. Мощи его покоятся въ печскомъ монастырѣ. См. Арсеній Черноевичъ.

Арсеній — католикосъ грузинскій, жилъ въ началѣ X вѣка, историкъ и собиратель жизнеописаній грузинскихъ святыхъ, пострадавшихъ въ V, VIII и IX в. во время огнепоклонничества и мусульманскаго владычества. Экземпляръ его сочиненій на пергаментѣ хранится нынѣ въ библіотекѣ Академіи наукъ.

Арсеній Аѳонскій—константинопольскій патріархъ XIII ст. (1255), сдѣлалъ выборку изъ Номоканона Іоанна Схоластика подъ названіемъ «Сокращеніе церковныхъ правилъ» (Σύνοψις), содержащее правила Вселенскихъ соборовъ и отцовъ церкви и сверхъ того нѣкоторыя статьи изъ такъ наз. Царскихъ законовъ.

Арсеній, прозванный Autorianus—номинальный патріархъ константинопольскій, прославился твердостью, съ которой защищалъ церковную дисциплину противъ императора; былъ прежде монахомъ въ Никеѣ, потомъ пустынникомъ на Аѳонской горѣ, но въ 1254 г. былъ возведенъ императоромъ Ѳеодоромъ II Ласкарисомъ въ патріарха константинопольскаго. Но вскорѣ разошелся съ дворомъ, такъ какъ имъ хотѣли пользоваться лишь какъ орудіемъ для политическихъ цѣлей. Когда преемникъ Ласкариса, импер. Михаилъ VIII Палеологъ, въ 1261 г. велѣлъ ослѣпить 11 лѣтняго сына своего предшественника, законнаго наслѣдника престола, А. отлучилъ его отъ церкви. Такъ какъ примиреніе съ императоромъ было невозможно, то А. былъ отправленъ въ изгнаніе на островъ въ Пропонтидѣ, гдѣ и † въ 1267 г.

Арсеній—первый епископъ рязанскій, † 1212 г. А. своимъ заступничествомъ въ 1207 спасъ Рязань отъ гнѣва Всеволода Юрьевича, заподозрившаго рязанскихъ князей въ измѣнѣ. Всеволодъ послалъ въ Рязань своего сына Ярослава, но вскорѣ народъ перебилъ владимірскихъ бояръ; Всеволодъ сжегъ Рязань, а А. отведенъ плѣннымъ (1208) во Владиміръ и былъ освобожденъ только въ 1212 г.

Арсеній—архіепископъ новгородскій, избранный изъ простыхъ монаховъ Хутынскаго монастыря 3-го іюля 1223 г., въ день смерти епископа Митрофанія; объ А. лѣтописецъ говоритъ, какъ о мужѣ добромъ и боящемся Бога. Въ 1225 А. изгнанъ по возвращеніи Антонія изъ Перемышля; въ 1228 снова призванъ, когда онѣмѣвшій Антоній, удалился въ монастырь. Сдѣлавшійся въ это время голодъ былъ прини-

санъ грѣхамъ А., что вызвало ярость народа и А. едва спасся; потомъ былъ игуменомъ Хутынскаго монастыря, а въ 1270 г. княземъ Ярославомъ переведенъ въ монастырь св. Георгія.

Арсеній—избранный епископъ псковскій, который, по принятіи псковичами князя Александра Михайловича Тверскаго, былъ посланъ ставиться къ Ѳеогносту, отказавшему псковичамъ въ ихъ требованіи; не помогло и посредничество литовскаго князя Гедимина, къ которому Ѳеогностъ былъ приверженъ.

Арсеній Грекъ—монахъ, которому на духу открылся первый самозванецъ и передавшій это игумену Стодольскаго монастыря. Карамзинъ считаетъ этотъ разсказъ вымысломъ; онъ помѣщенъ въ «Сказаніи еже содѣяся».

Арсеній—епископъ Эласонскій (въ Ѳессаліи), сопровождалъ патріарха Іеремію, пріѣзжавшаго при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ въ Москву ставить патріарха Іова (1588 — 89) и составившій описаніе своего путешествія. Это описаніе на греческомъ языкѣ было издано въ 1749 г. съ лат. переводомъ въ Парижѣ, и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатывалось.

Арсеній Сухановъ—іеромонахъ, строитель Троицко-Сергіева Богоявленскаго монастыря и келарь Троицко-Сергіевой лавры. Когда гостившій въ Москвѣ въ началѣ 1649 г. іерусал. патріархъ Паисій указалъ царю и патріарху Іосифу на многія отступленія московскаго богослуженія отъ чиновъ и обрядовъ Восточной церкви и въ особенности на неправильность двуперстія въ крестномъ знаменіи, рѣшено было послать на Востокъ вѣрнаго человѣка, который изучилъ бы вопросъ на мѣстѣ. Порученіе это возложено было на старца А. Вмѣстѣ съ Паисіемъ онъ въ іюнѣ 1649 г. выѣхалъ въ Яссы, побывалъ на Аѳонѣ и, вернувшись въ декабрѣ 1650 г. въ Россію, представилъ въ Посольскій приказъ отчетъ о своемъ путешествіи, названный имъ «Статейнымъ спискомъ», къ которому приложилъ еще «Пренія о вѣрѣ» съ аѳонскими старцами (напеч. Бѣлокуровымъ въ «Христ. чтеніи» 1883 г., № 11—12). Въ февралѣ 1651 г. А. предпринялъ второе путешествіе на Востокъ. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Константинополь, Хіосъ, Родосъ и др. острова Греческаго архипелага, проникъ въ Египетъ и Іерусалимъ и черезъ Малую Азію и Кавказъ вернулся въ іюнѣ 1653 г. въ Москву. Представленный имъ царю отчетъ, онъ назвалъ «Проскинитаріемъ», т. е. поклонникомъ (изд. проф. Ивановскимъ, Казань, 1870). Черезъ годъ А. поручено было доставить въ Москву возможно большее количество древне-греч. рукописе, которыя необходимы были патріарху Никону для предпринятаго имъ исправленія богослужебныхъ книгъ. Благодаря богатой «милостынѣ», которой снабдили его, А. удалось вывезти изъ Аѳона и другихъ мѣстъ 700 драгоцѣннѣйшихъ рукописей, которыя до сихъ поръ считаются украшеніемъ Московской синодальной библіотеки. Кромѣ того, изъ Іерусалима А., по просьбѣ Никона, привезъ модель большого храма Воскресенія Христова, которая послужила образцомъ при построеніи большой Воскресенской церкви въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ. А. † 14 августа 1668 г. Въ своихъ отчетахъ А. является мелкимъ ритуалистомъ, ставящимъ на одну доску незначительныя богослужебныя обрядности и важнѣйшіе догматы христіанства. Мрачными красками описываетъ онъ испорченность восточнаго духовенства, его приниженность и угодливость. Вмѣсто того, чтобы скорбѣть объ упадкѣ Восточной церкви, стонавшей подъ тяжкимъ турецкимъ игомъ, онъ съ какимъ-то злорадствомъ отмѣчаетъ, что вѣра де испортилась не у насъ, а на Востокѣ. Вопросъ о крестномъ знаменіи составляетъ главное содержаніе «Преній о вѣрѣ». По словамъ А., аѳонскіе старцы не могли привести ни одного сколько-нибудь вѣскаго довода противъ двуперстія. Понятно, что сочиненія его дали приверженцамъ «старой вѣры» сильное оружіе противъ новшествъ Никона и получили широкое распространеніе въ раскольничьей средѣ, гдѣ впрочемъ, подверглись многочисленнымъ искаженіямъ.

Арсеній Грекъ, — по свидѣтельству Адама Олеарія, учредилъ по распоряженію патріарха и царя Алексѣя Михайловича школу, въ которой русское юношество обучалось греческому и латинскому языку. До этого же времени, по мнѣнію Олеарія, никакихъ школъ въ Россіи не было. Мирковичъ въ своей статьѣ: «О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ» («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1878, іюль) полагаетъ, что этотъ Арсеній Грекъ прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ Паисіемъ, патріархомъ іерусалимскимъ въ 1649 г., и видя, что въ Москвѣ большой запросъ на ученыхъ людей, не уѣхалъ съ патріархомъ въ Грецію, но остался въ Россіи. Недовольный имъ патріархъ Паисій, писалъ съ дороги царю Алексѣю Михайловичу, что Арсеній подозрѣвается въ неправославіи и что за нимъ надо смотрѣть хорошо. За этимъ письмомъ послѣдовало заточеніе Арсенія въ Соловки, но когда Никонъ вступилъ на патріаршую каѳедру 1652 г., онъ, чувствуя нужду въ образованныхъ людяхъ, возвратилъ Арсенія въ Москву и помѣстилъ его въ Чудовомъ монастырѣ, приказывая тамъ обучать юношество и принять участіе въ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Противъ этого возстало общественное мнѣніе московскаго народа и духовенство, которое не могло забыть, что Арсеній за ересь былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Олеарій не даетъ намъ указаній, въ которомъ именно году Арсеній основалъ свою школу, гдѣ, между прочимъ, въ первый разъ было введено въ кругъ образованія языкознаніе. Но такъ какъ Олеарій былъ въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ XVII ст., то надо полагать, что школа была основана въ 1649 г. Арсеніемъ передъ своимъ заточеніемъ. Мнѣніе, что Арсеній основалъ свою школу въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ въ 1634 г., опровергалось Сергѣемъ Бѣлокуровымъ, который въ Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв. въ 1888 г. доказываетъ на основаніи второго изданія Олеарія, что школу Арсеній основалъ при Никонѣ, вѣроятно, въ 1653 г.

Арсеній Глухой или Селижаровецъ, т. е. монахъ Ниловой пустыни, расположенной на берегу озера Селигера—одинъ изъ видныхъ справщиковъ XVII вѣка. Во время своихъ странствій, онъ изучилъ грамматику, «свя-

щенную философию» (діалектику), лат. и греч. языки, и, такимъ образомъ, принадлежалъ къ образованнѣйшимъ инокамъ своего времени. Когда въ 1615 г. предпринято было первое исправленіе богослужебныхъ книгъ отъ «тьмочисленныхъ» ошибокъ, вкравшихся въ нихъ, благодаря невѣжеству прежнихъ справщиковъ, А., проживавшій тогда въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, былъ для сего дѣла назначенъ въ помощь препод. Діонисію и попу Ивану Насѣдкѣ. Дальновидный А. понималъ, что исправленіе книгъ, освященныхъ употребленіемъ нѣсколькихъ поколѣній, «простымъ людемъ будетъ смутно», что оно возбудитъ неудовольствіе массы лицъ, прикосновенныхъ къ печатанію прежнихъ книгъ, и даже самого митрополита Іоны, замѣстителя патріаршаго престола (Филаретъ былъ еще въ плѣну), который отъ этого дѣла былъ устраненъ; поэтому онъ всячески уклонялся отъ этого щекотливаго порученія и даже самому Діонисію совѣтовалъ: «откажи дѣло государю, не сдѣлати намъ того дѣла въ монастырѣ, безъ митрополичьяго совѣта», но честолюбіе Ивана Насѣдки, имѣвшаго сильное вліяніе на Діонисія, взяло верхъ и справщики приступили къ разсмотрѣнію и исправленію книгъ. Сличая московскія изданія съ нѣсколькими десятками славянскихъ и греческихъ списковъ, А. и его товарищи разсмотрѣли Требникъ въ 1602 г., Цвѣтную тріодь, Октоихъ, Общую минею, Мѣсячную минею, Псалтырь, Каноникъ и Церковный уставъ въ 1610—1618 гг. Діонисій отвезъ въ Москву исправленный текстъ. Что предвидѣлъ А., то и случилось. Іона, недовольный тѣмъ, что исправленіе книгъ велось въ Троицкой лаврѣ, помимо него, и оскорбленный еще тѣмъ, что справщики нашли ошибки въ книгахъ, изданныхъ уже при немъ, созвалъ соборъ, который занялся не обсужденіемъ исправленій, а осужденіемъ справщиковъ: особенно ставилось имъ въ вину то обстоятельство, что въ молитвѣ на день Богоявленія Господня, которая въ прежнемъ Потребникѣ кончалась словами: «самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ», справщики «вымарали» слово «и огнемъ». Всѣ доказательства, приведенныя А. и товарищами его въ оправданіе свое, не привели ни къ чему; они были осуждены и подвергнуты цѣлому ряду истязаній. Послѣ пытки въ Вознесенскомъ монастырѣ, А. содержался въ тяжкомъ заключеніи на Кирилловскомъ подворьѣ. Во время этого заключенія, онъ написалъ два посланія къ боярину Борису Салтыкову и протопопу Ивану Лукьяновичу (послѣднее напечатано въ статьѣ Вишневскаго въ «Правосл. Обозрѣніи», 1862 г., № 3). Посланія эти яркими красками рисуютъ поразительное невѣжество московскаго духовенства того времени и содержатъ нѣкоторыя данныя для составителя ихъ біографіи. Въ іюлѣ 1619 г. злополучные справщики, по ходатайству патріарха іерусалимскаго, гостившаго тогда въ Москвѣ, были освобождены, а по возвращеніи Филарета, выбросившаго слово «и огнемъ» въ Требникѣ, А. снова былъ приставленъ къ книжному дѣлу и долго работалъ на печатномъ дворѣ.

Арсеній Черноевичъ — патріархъ сербскій въ концѣ XVII в., главный виновникъ переселенія сербовъ въ 1690 г. въ австрійскія владѣнія, имѣвшаго огромное вліяніе на судьбу сербскаго народа, усложнивъ и ослабивъ его политическое положеніе. Происхожденіе А. отъ рода Черноевичей, владѣвшихъ въ XV в. Черногоріею, весьма сомнительно; род. въ Баицахъ, близъ Цетинье, въ Черногоріи; поступленіемъ въ духовное званіе пріобрѣлъ вліяніе въ сербскомъ народѣ, коимъ избранъ въ патріархи въ Печи (нынѣ Ипекъ). Завѣтною мечтою его было освобожденіе сербовъ изъ-подъ турецкаго ига. Успѣшная война австрійскаго императора Леопольда I противъ турокъ укрѣпила Арсенія въ его надеждахъ, и онъ вступилъ въ сношенія съ Юріемъ Бранковичемъ, который, опираясь на покровительство князя Седмиградіи и Австріи, готовилъ въ Сербіи возстаніе; А. заодно съ Бранковичемъ открылъ переговоры съ австрійскимъ дворомъ и приготовилъ народъ къ вооруженному содѣйствію австрійскимъ войскамъ, которыми въ 1688 году былъ взятъ Бѣлградъ; все христіанское населеніе Сербіи, Босніи и части Албаніи встрѣтило ихъ съ восторгомъ, какъ своихъ освободителей. Но результатами побѣды австрійцы не воспользовались въ надлежащей мѣрѣ; почему-то признано было нужнымъ ретироваться изъ завоеванныхъ сербскихъ областей, но все же признавая тяжесть ига турецкаго для сербскаго народа, Леопольдъ I издалъ прокламацію, въ которой приглашалъ недовольныхъ селиться подъ его покровительствомъ въ южной Венгріи, въ пустынномъ краѣ на С. отъ Дуная и Савы, незадолго передъ тѣмъ отнятомъ у Турціи. Вѣроломство австрійцевъ скоро обнаружилось. Приказано было схватить (1689 г.) Юрія Бранковича и отвезти въ крѣпость, чтобы этимъ путемъ лишить сербскій народъ его энергичнаго вождя. Арсеній склонился къ переселенію въ юж. Венгрію и началъ переговоры объ условіяхъ переселенія съ австрійскимъ генераломъ Пикколомини, стоявшимъ въ Нишѣ. А. торопился переговорами, такъ какъ опасался, что въ случаѣ заключенія съ турками мира вся тяжесть турецкаго оружія обрушится на сербовъ. Австрійское правительство обѣщало полную свободу исповѣданій, свободу отъ податей, право избирать себѣ воеводъ и патріарховъ и управленіе по собственнымъ законамъ и обычаямъ, взамѣнъ чего сербы обязались служить Австріи вооруженнымъ оплотомъ противъ Турціи. Таковы были условія, утвержденныя и обнародованныя Леопольдомъ I. Въ 1690 г. началось переселеніе во главѣ съ сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ: до 40000 семействъ оставили свои крѣпкія позиціи въ древней Расѣ (гдѣ г. Новибазаръ), на Коссовомъ полѣ, у подножія Шар-дага и др. ближайшихъ къ г. Печи мѣстностей. Сербская патріархія, просуществовавъ въ Печи около 4 вѣковъ, также была перенесена въ австрійскіе предѣлы и патріаршій престолъ былъ основанъ сначала въ монастырѣ Крушедолѣ, а впослѣдствіи перенесенъ въ г. Карловицъ. Съ этихъ поръ начинается существованіе т. н. Сербской воеводины и сербскаго патріаршества въ южной Венгріи. Австрія данныхъ обѣщаній не исполняла. Сербская воеводина оставалась безъ воеводы.

такъ какъ вопреки правамъ сербовъ австрійское правительство не освобождало Бранковича, избраннаго воеводою, а продолжало его держать въ крѣпости; не помогали безпрестанныя ходатайства Арсенія объ освобожденіи Бранковича, ни даже заступничество русскаго двора. Старанія Петра Великаго оставались тщетными передъ непреклонною рѣшимостью Леопольда I—не давать сербскимъ переселенцамъ самостоятельной организаціи на основаніи выговоренныхъ правъ. Бранковичъ † въ заключеніи. Обѣщанная свобода вѣроисповѣданій также оказалась мнимой, о чемъ можно судить по безконечнымъ жалобамъ Арсенія на безпрестанныя стѣсненія и обиды, которымъ сербы подвергались въ своемъ исповѣданіи, для чего А. приходилось постоянно находиться въ Вѣнѣ, при дворѣ Леопольда; такъ въ безплодныхъ ходатайствахъ прошли послѣдніе годы жизни А., † въ Вѣнѣ въ 1706 г., при императорѣ Іосифѣ, у котораго онъ домогался признанія за сербами правъ, утвержденныхъ Леопольдомъ. Со смертію А. правительство не допустило избранія новаго сербскаго патріарха и новый патріаршій престолъ сербовъ въ Австріи былъ занимаемъ митрополитами до 1848 г., въ Печи же былъ снова избранъ патріархъ, такъ какъ власть патріарха, жившаго въ Австріи, не могла распространяться на сербовъ, принадлежавшихъ Турціи. Печскіе патріархи просуществовали до 1763 г., когда сербы по проискамъ константинопольскато патріарха были подчинены фанаріотской епархіи, чѣмъ уничтоженъ былъ сербскій патріархатъ. Между тѣмъ, сербы съ переходомъ къ Австріи сдѣлались храбрѣйшими ея защитниками, выполнивъ блистательно принятыя на себя обязательства. Уже въ 1692 г. у Слан-Камена сербы подъ предводительствомъ своего вождя Монастырлія одержали блистательную побѣду надъ великимъ визиремъ, въ 1694 у Ченея, а въ 1704 г. почти одни отстояли власть австрійскаго императора въ Венгріи, при всеобщемъ возстаніи, поддерживаемомъ Франціею, съ Ракоцци въ главѣ. Все это не было оцѣнено и притѣсненія продолжались по прежнему. Мѣста, оставленныя сербами, съ переселеніемъ въ Венгрію, опустѣли и перешли въ руки сосѣднихъ албанцевъ-мусульманъ и центръ древней сербской державы обратился въ пустыню. До этого переселенія сербскій народъ составлялъ плотную массу отъ Дуная до высокаго Шардага и Адріатическаго моря, Арсеній же часть этого народа перевелъ на сѣвер. сторону Дуная, гдѣ она расплылась между мадьярами и валахами.

Арсеній Мацѣевичъ (въ мірѣ Александръ)—послѣдній противникъ церковной реформы Петра I. Сынъ православнаго священника, ведущаго свой родъ изъ польской шляхты; род. въ 1697 г. во Владимірѣ-Волынскомъ, въ 1715 г. поступилъ въ Кіевскую академію, въ слѣдующемъ году постригся въ монашество, съ 1718 по 1726 г. вторично находился въ Кіевской академіи и получилъ здѣсь санъ іеромонаха (1723). Въ 1730 г. былъ вызванъ въ Тобольскъ митрополитомъ Антоніемъ Стаховскимъ, въ 1733 году совершилъ путешествіе въ Устюгъ, Холмогоры и Соловецкій монастырь, гдѣ полемизировалъ съ заключенными тамъ раскольниками, и по поводу этой полемики написалъ «Увѣщаніе къ раскольнику» (напечатано въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1861 г., т. III). Съ 1734—37 гг. А. участвовалъ въ Камчатской экспедиціи, въ 1737 г. былъ прикомандированъ къ синодальному члену Амвросію Юшкевичу, занимавшему въ то время первенствующее мѣсто въ церковной іерархіи. Назначеніе это привело къ сближенію двухъ іерарховъ и опредѣлило дальнѣйшую судьбу А. Посвященный въ мартѣ 1741 г. въ санъ митрополита сибирскаго, А. во время пребыванія своего въ Тобольскѣ преобразовалъ мѣстную архіерейскую канцелярію въ консисторію и защищалъ новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій воеводъ, а духовенство—отъ вмѣшательства свѣтскаго суда. Но суровый сибирскій климатъ вредно отразился на его здоровьѣ, и онъ, вскорѣ по воцареніи Елисаветы Петровны, попросился въ Ростовъ, причемъ получилъ званіе члена синода. Его 20-лѣтнее (съ мая 1742 г. по мартъ 1763 г.) управленіе Ростовской епархіей совпадаетъ съ наиболѣе блестящимъ періодомъ его дѣятельности. Строгій къ подчиненнымъ, не терпящій ни малѣйшаго проявленія иномыслія, А. становится въ рѣзкую оппозицію съ свѣтской властью. Онъ игнорируетъ постановленія Духовнаго регламента, отказываетъ въ помѣщеніи инвалидовъ въ монастыряхъ своей епархіи, вмѣстѣ съ Амвросіемъ Юшкевичемъ настаиваетъ предъ императрицей на удаленіи свѣтскихъ чиновъ изъ синода и мечтаетъ уже о возстановленіи патріаршаго престола. Исполняя порученіе св. синода и исправляя сочиненіе Ѳеофилакта Лопатинскаго: «Обличеніе неправды раскольничьей», онъ въ своемъ дополненіи къ послѣднему проводитъ взгляды Іосифа Волоцкаго; въ своихъ «Возраженіяхъ на пашквиль лютеранскій, нареченный Молотокъ на камень вѣры» (въ извлеченіи напеч. у Чистовича, «Ѳеофанъ Прокоповичъ», стр. 386—407) онъ требуетъ возстановленія патріаршества и выступаетъ въ защиту монашества. Еще болѣе обострились отношенія его къ свѣтской власти, когда въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, Петра III и Екатерины II, распоряженія, направленныя къ ограниченію монастырей въ управленіи ихъ имуществами, вызвали сильное негодованіе въ высшемъ духовенствѣ, и на А. послѣднее смотрѣло какъ на единственнаго человѣка, способнаго вступить въ открытую борьбу съ правительствомъ. И онъ не обманулъ этихъ надеждъ. 9 февраля 1763 г. А. совершаетъ въ Ростовѣ чинъ отлученія съ нѣкоторыми прибавками, направленными противъ «насильствующихъ и обидящихъ святыя Божіи церкви и монастыри», которые «принимаютъ данныя тѣмъ отъ древнихъ боголюбцевъ имѣнія» и т. п., а въ мартѣ того же года онъ посылаетъ два донесенія въ синодъ, составленныя въ томъ же духѣ (напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общества исторіи», 1862 г., т. II и III). Синодъ доложилъ императрицѣ объ А., какъ «оскорбителѣ ея величества», и Екатерина предала его суду синода «за превратныя и возмутительныя толкованія св. Писанія и посягательство на спокойствіе подданныхъ». Семь

дней длился судъ надъ А., и онъ былъ осужденъ, низведенъ въ званіе простого монаха и заточенъ въ корельскій-николаевскій монастырь. Но и въ ссылкѣ А. не унимался. Онъ продолжалъ неодобрительно отзываться объ отобраніи монастырскихъ имуществъ, выражалъ сомнѣніе въ правахъ Екатерины на престолъ, сочувствіе великому князю Павлу Петровичу и т. п. Все это послужило матеріаломъ для вторичнаго суда надъ А., и дѣлу данъ былъ уже характеръ политическій. Въ концѣ 1767 г. А. былъ лишенъ монашества и приговоренъ къ вѣчному заключенію; подъ именемъ Андрея Враля онъ содержался въ ревельскомъ казематѣ, гдѣ и † 28 февр. 1772 г. Изъ многочисленныхъ проповѣдей А. напечатаны: «Семь поученій» (Москва, 1742—43); остальныя же, числомъ 217, хранятся въ рукописяхъ въ ярославской духовной семинаріи. Важнѣйшія событія за время управленія имъ Ростовской епархіей суть: преобразованіе славяно-латинской школы въ семинарію (ярославскую) и открытіе мощей св. Дмитрія Ростовскаго въ 1757 г. Ср. В. Иконниковъ, «Арс. Мацѣевичъ» «Русск. Старина» 1879 г., т. XXIV—XXVI). «Обзоръ литературы объ А.» сдѣланъ И. Морошкинымъ (въ «Библіографѣ», 1886 г., № 2—4).

Арсеній (Алексѣй Могилянскій)—искусный проповѣдникъ двора Елисаветы Петровны. Родился 1704 года въ м. Рѣшетиловкѣ, Полтавской губ., воспитывался въ академіи въ Кіевѣ, въ 1741 г. переѣхалъ въ Москву, гдѣ постригся и былъ опредѣленъ учителемъ, а затѣмъ проповѣдникомъ духовной академіи. Въ 1743 былъ вызванъ ко двору, какъ отличный проповѣдникъ, въ 1744 — архимандритъ Сергіевской лавры и членъ синода. Царица очень любила его и подарила ему панагію въ 60000 руб. Въ 1752 отпросился на покой въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, но въ 1757 назначенъ митрополитомъ въ Кіевъ; † 8-го іюня 1770 г. Его рѣчи напечатаны: «Въ день стрѣтенія иконы Владимірской Пресвят. Богородицы» (Москва, 1742); «Въ недѣлю IV великаго поста» (Петербургъ, 1743); «Въ похвалу св. Угодникамъ Божіимъ» (Петербургъ, 1743); «Въ день Успенія пресв. Богородицы» (Москва, 1743); «Имп. Елисаветѣ Петровнѣ къ Троицко-Сергіевской лаврѣ пѣшей приближавшейся» (Петербургъ, 1744); «Слово на миръ со шведами» (Москва, 1744). Также издалъ въ Кіевѣ службу и акаѳистъ св. Дмитрію Ростовскому и мн. др.

Арсеній—митрополитъ кіевскій (въ мірѣ Ѳедоръ Павловичъ Москвинъ); род. въ 1795 г. въ семьѣ діакона села Воронья, Костромской губ. и уѣзда, обучался въ костром. семинаріи и петерб. духовной академіи, въ 1821 г. постриженъ въ монашество, въ 1823 г. кончилъ курсъ со степенью магистра и опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ при петерб. академіи, съ 1825 г. послѣдовательно состоялъ ректоромъ семинарій: могилевской, орловской, рязанской и тверской, въ 1826 г. произведенъ въ санъ архимандрита, въ 1832 г. рукоположенъ во епископа тамбовскаго, въ 1841 г. назначенъ архіепископомъ подольскимъ, въ 1848—архіеп. варшавскимъ и управляющимъ волынской епархіей и Почаевской успенской лавры священно-архимандритомъ, въ 1860 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, съ 1862 года ежегодно былъ вызываемъ на зимніе мѣсяцы въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ, въ 1866 г. назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній; † въ Петербургѣ 28 апр. 1876 г., а погребенъ въ Кіевѣ въ крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ. Митр. А.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ іерарховъ нынѣшняго столѣтія. Подобно тому какъ во время служенія своего въ званіи ректора онъ посылался въ различныя семинаріи для поднятія ихъ нравственнаго и научнаго уровня, такъ и въ санѣ епископа онъ поставлялся во главѣ русс. церкви въ такихъ епархіяхъ, гдѣ отъ раскола или иновѣрія ей грозила наибольшая опасность. И въ области церковной науки ему принадлежитъ весьма видное мѣсто. Его учено-литературные труды имѣютъ цѣлью то обличеніе раскола, то защиту православія отъ иновѣрія, то изъясненіе и проповѣданіе слова Божія; но и другіе роды ученой и литературной дѣятельности не были ему чужды. Митр. А. былъ почетнымъ членомъ духовныхъ академій: кіевской и московской, университетовъ: петербургскаго, кіевскаго и московскаго, медико-хирургической академіи, Имп. публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, археологическаго общества и проч., а также покровителемъ церковно-археологическаго общества при кіевской дух. академіи. Изъ трудовъ его напечатаны: «Изъясненіе Божественной литургіи» (Кіевъ, 1874)—рядъ бесѣдъ, произнесенныхъ въ 1836—37 гг. во время служенія въ Тамбовѣ, во увѣщаніе молоканъ и укрѣпленіе вѣрующихъ; «Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей» (5 т., Спб., 1874), сказанныхъ въ разное время въ разныхъ епархіяхъ; «Толкованіе на первые 26 псалмовъ» (Кіевъ, 1874); «Замѣчанія на книгу варшавскаго ксендза Путяницкаго подъ названіемъ: «Pismo o religii naturalney obiawioney» (Труды кіевской дух. акад., 1873 г.); «О молоканской и другихъ сектахъ въ Тамбовской епархіи» (тамъ-же, 1875 г.) и др.

Арсеній (Иващенковъ)—архимандритъ; род. въ Херсонской губ., въ янв. 1831 г., образованіе получилъ въ херсонской семинаріи и Кіевской академіи, въ 1872 г. былъ назначенъ членомъ комитета духовной цензуры въ Спб., а въ настоящее время состоитъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Литературные труды его весьма многочисленны и, главнымъ образомъ, посвящены исторіи Православной церкви на Востокѣ и на берегахъ Средиземнаго моря; печатались они въ духовныхъ журналахъ, «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Кіевской Старинѣ». Отдѣльно изданы: «По поводу вопроса объ Аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеймона» (Спб. 1874) и «Лѣтопись церковныхъ событій» (Спб., 1869—1871; 2-е изд. Спб., 1880). Послѣднее сочиненіе представляетъ погодное обозрѣніе всѣхъ выдающихся событій церковной исторіи, начиная отъ Р. Х. до 1879 г. (во 2-мъ изданіи). Для составленія ея авторъ пользовался матеріалами не только печатными, но и рукописными, хранящимися въ архивѣ св. синода.

Арсеноорганическія соединенія — см. Мышьякъ и его соединенія.

Арсеньевщина — поповщинскій толкъ Діаконова согласія, называвшійся по имени Арсенія, жившаго въ первой половинѣ XVIII в. Поводомъ къ появленію толка было крестообразное кажденіе, введенное Александромъ Діакономъ (см. это сл.); часть недовольныхъ нововведеніемъ пристала къ Арсенію, который по смерти Онуфрія сдѣлался настоятелемъ его скита, а приверженцы Александра соединились въ Діаконовомъ скитѣ. Разница въ церковномъ обычаѣ между діаконовцами и арсеньевцами служила постоянно поводомъ къ раздору, а между тѣмъ всѣ остальные пункты ученія были согласны между собою; 9 іюня 1717 г. выборные скитовъ на общемъ совѣтѣ разсудили и написали на мировомъ свиткѣ: «кажденіе въ діаконовѣ скитѣ кадятъ крестообразно, а во Арсеніевѣ скитѣ кадятъ по обычаю церковному: и о семъ раздѣленія и другъ отъ друга удаленія не чинить, но во всемъ въ любви и соединеніи пребывать». Старецъ Арсеній за всѣхъ и за себя руку приложилъ, по благословеніи отца своего духовнаго священноинока Досиѳея. Толкъ ютился въ Нижегородской губ. на Керженцѣ, въ Чернораменскихъ лѣсахъ и существовалъ только въ первой половинѣ XVIII в.

Арсеньевъ (Конст. Иван.)—статистикъ, историкъ и географъ; род. 12 окт. 1789 г. въ семьѣ священника села Мирханова, Костромской губ., чухломскаго уѣзда, образованіе получилъ въ костромской семинаріи и петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1810 г. Черезъ годъ былъ назначенъ преподавателемъ института по каѳедрѣ латинскаго языка и географіи; кромѣ того преподавалъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ инженерномъ училищѣ, гдѣ ему удалось обратить на себя милостивое вниманіе великаго князя Николая Павловича. Въ 1819 г. съ преобразованіемъ института въ университетъ, А. былъ опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ географіи и статистики, но пребываніе его въ университетѣ было кратковременно. Спустя два года надъ университетомъ разразилась гроза: попечитель его, пресловутый Руничъ, сталъ очищать университетъ отъ «вредныхъ» элементовъ. Разсмотрѣвъ лекціи А., изданныя подъ заглавіемъ: «Начертаніе статистики Росс. государства» (2 ч., Спб., 1818 — 19), и выдѣливъ изъ нихъ «вредныя мѣста», въ которыхъ трудъ свободный превозносится надъ трудомъ крѣпостнымъ, прославляется свобода промысловъ, выражается сожалѣніе объ отсутствіи кодификаціи законовъ (свода тогда еще не было), порицается подкупность судей и т. п., Руничъ нашелъ, что лекціи эти составляютъ «обдуманную систему невѣрія и правилъ зловредныхъ и разрушительныхъ въ отношеніи къ нравственности, образу мыслей и духу учащихся» и предписалъ ректору университета немедленно пріостановить лекціи А. Вмѣстѣ съ другими профессорами, подвергшимися той же участи, А. былъ преданъ особо учрежденному «университетскому суду». Дѣло могло бы кончиться для А. весьма печально, но его спасло высокое покровительство великаго князя Николая Павловича. Удаленный изъ университета, А. тѣмъ не менѣе продолжалъ преподавать въ главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ, и вскорѣ ему даже было разрѣшено посвятить свою «Исторію народовъ и республикъ древней Греціи» (Спб., 1825—26) имени государя императора. Въ 1824 А. былъ назначенъ редакторомъ коммиссіи составленія законовъ. Должность эту онъ занималъ до 1828 г., когда на долю его выпала высокая честь стать преподавателемъ наслѣдника престола. По собственному желанію имп. Николая, А. было поручено преподаваніе статистики и исторіи. А такъ какъ печатные матеріалы по статистикѣ Россіи были тогда въ крайне печальномъ состояніи, то тотчасъ же по назначеніи А. послѣдовалъ указъ: «По требованію коллежскаго совѣтника А. повелѣваемъ доставлять ему всѣ изъ всѣхъ министерствъ свѣдѣнія, нужныя къ составленію статистики Россійской Имперіи для преподаванія его имп. высочеству вел. князю, наслѣднику престола». Семь лѣтъ спустя, въ 1835 г. А. было высоч. разрѣшено извлекать изъ государственнаго архива и архива иностранныхъ дѣлъ акты, необходимые для изложенія и преподаванія новѣйшей русской исторіи. Такое исключительное положеніе доставило А. возможность обогатить нашу историческую науку массой новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ протоколовъ (Верховнаго тайнаго совѣта), изъ слѣдственныхъ дѣлъ (графа Деньера и др.) и иныхъ документовъ, и такимъ образомъ пролить свѣтъ на эпохи, бывшія въ то время для науки заповѣдными. Вотъ почему до сихъ поръ сохранили научную цѣнность его историческіе труды: «Царствованіе Петра II» (Спб., 1839), «Царствованіе Екатерины I» (Спб., 1856), равно какъ и его «Статистическіе очерки Россіи» (Спб., 1848), при составленіи коихъ А. пользовался неизданными свѣдѣніями горнаго департамента, мин. внутрен. дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Въ качествѣ учителя, А. оказалъ безспорное вліяніе на складъ мыслей и характеръ будущаго Царя-Освободителя. Личныя отношенія высокаго ученика къ своему учителю были самыя сердечныя и близкія. Когда въ 1837 г. цесаревичъ предпринялъ путешествіе по Россіи, изъ учителей сопровождалъ его только Жуковскій и А., который руководилъ образовательной стороной поѣздки и составилъ указатель мѣстъ, которыя слѣдовало осмотрѣть подробнѣе. Путешествіемъ по Россіи закончилось воспитаніе наслѣдника, и съ тѣхъ поръ А. всецѣло отдался своимъ научнымъ и служебнымъ обязанностямъ. Служба его тоже была научнаго характера: съ 1832 г. по 1853 А. въ званіи члена совѣта мин. внутр. дѣлъ, завѣдывалъ работами статистическаго комитета, утрежденнаго при министерствѣ по его мысли и много сдѣлалъ для организаціи русской статистики: его по справедливости можно назвать однимъ изъ отцовъ нашей оффиціальной статистики. Въ 1836 г. А. былъ избранъ въ члены Россійской академіи, а въ 1838 г.—въ почетные члены с.-петерб. университета. Въ 1845 г. онъ вмѣстѣ съ гр. Ѳ. П. Литке положилъ основаніе Географическому обществу, въ ко-

торомъ съ 1850 г. по 1854 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя. А. † въ чинѣ тайнаго совѣтника 29 ноября 1865 г. въ Петрозаводскѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ А. изданы: «Краткая всеобщая географія» (Спб., 1818, 20 изд. 1849), написанная по порученію учебнаго начальства и втеченіе 30 лѣтъ служившая единственнымъ учебникомъ по этому предмету; «Обозрѣніе физическаго состоянія Россіи и выгодъ отъ того проистекающихъ для народныхъ промысловъ, нынѣ существующихъ» (Спб., 1818). Кромѣ того, А. принадлежитъ много статей и изслѣдованій, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ того времени. Послѣ его смерти Пекарскій издалъ собранные А. изъ архивовъ документы подъ заглавіемъ: «Историческія бумаги К. И. Арсеньева» (Спб., 1872); къ книгѣ этой приложена біографія А.

Арсеньевъ (Конст. Конст.)—современный публицистъ, юристъ и критикъ, сынъ предъидущаго; род. въ Петербургѣ 24 янв. 1837 г., въ 1849 г. поступилъ въ Училище правовѣдѣнія, по окончаніи курса въ 1855 г. опредѣлился на службу въ министерство юстиціи. Литературную свою дѣятельность А. началъ историческими статьями, печатавшимися въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858—61 гг. Въ 1859 и 1860 гг. А. состоялъ помощникомъ редактора, основаннаго тогда «Журнала мин. юстиціи», но это было болѣе служебное порученіе, чѣмъ литературная работа. Всецѣло А. посвятилъ себя литературной дѣятельности съ 1862 г., когда сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отеч. Записокъ», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей объ англійской конституціи и одновремя завѣдывалъ иностраннымъ обозрѣніемъ. Въ концѣ этого же года принялъ на себя веденіе «Иностранной политики» въ «Спб. Вѣд.» В. Ѳ. Корша, для чего оставилъ государственную службу. Въ 1864 г. А. уѣхалъ на годъ за-границу, отчасти для леченія, отчасти для усовершенствованія въ наукахъ, и въ теченіи двухъ семестровъ слушалъ въ боннскомъ университетѣ лекціи исторіи, философіи и политической экономіи. Вернувшись въ Петербургъ ко времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, А. въ 1866 г. поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ; здѣсь онъ сразу занялъ видное мѣсто какъ ораторъ и юристъ и выбранъ сначала членомъ, а въ 1867 г.—предсѣдателемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты. Въ этомъ званіи А. состоялъ почти все время своей адвокатской дѣятельности. Къ этому-же времени относятся три отдѣльно-изданныя книги его, практическаго характера: «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія» (Спб., 1870); «Судебное слѣдствіе» (Спб., 1871) и «Замѣтки о русской адвокатурѣ» (Спб., 1875). Послѣднее сочиненіе посвящено обзору дисциплинарной дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты и разбираетъ вопросы адвокатской этики, касающіеся какъ способовъ веденія дѣлъ, такъ и выбора ихъ; въ мірѣ русской адвокатуры оно пользуется большимъ авторитетомъ. Въ 1874 г. А. оставилъ адвокатуру и поступилъ на службу товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента сената; должность эту занималъ шесть лѣтъ, потомъ былъ членомъ консультаціи при мин. юстиціи. Въ 1880 — 81 гг. А. состоялъ старшимъ чиновникомъ при сенаторѣ И. И. Шамшинѣ во время ревизіи послѣднимъ губ. Саратовской и Самарской, причемъ на обязанности его лежало изученіе преимущественно начальной школы и земскихъ учрежденій. Окончивъ свою долю работъ по ревизіи, А. въ апрѣлѣ 1882 г. вторично вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и посвятилъ себя исключительно литературному труду. И состоя на службѣ, А. не переставалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ сотрудничать въ «Вѣстникѣ Европы», въ которомъ участвовалъ съ самаго основанія его въ 1866 г. Здѣсь онъ помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ общественно-политическимъ и историческимъ и впервые выступилъ въ роли литературнаго критика. Съ 1 марта 1880 года А. принялъ на себя веденіе внутренняго обозрѣнія и общественной хроники «Вѣстника Европы» и отдѣлы эти ведетъ до сихъ поръ. Помимо того, въ послѣдніе 6 лѣтъ А. написалъ цѣлый рядъ критическихъ этюдовъ о Щедринѣ, Гл. Успенскомъ, Достоевскомъ, Аполлонѣ Майковѣ, о молодыхъ беллетристахъ, поэтахъ и др. Большая часть этихъ статей вошла въ отдѣльно изданную имъ книгу: «Критическіе этюды по русской литературѣ» (Спб., 1888). Слѣдуетъ отмѣтить еще доклады, представленные А. въ спб. юридическое общество по вопросу о реформѣ мѣстнаго управленія («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 12, 1887 г. № 2 и 4). Съ 1867 г. А. неоднократно былъ выбираемъ въ члены комитета литературнаго фонда, а въ 1880-хъ годахъ нѣсколько лѣтъ состоялъ и нынѣ состоитъ предсѣдателемъ его. Съ 1880 г. много разъ выбираемъ былъ въ уѣздные и губернскіе гласные, почетные мировые судьи и другія должности земскаго самоуправленія Петербургской губ. Подробная характеристика А. какъ юриста, публициста и критика дана С. Венгеровымъ въ его «Критико-Біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ» (Спб., 1889, т. I).

Арсеньевъ (Илья Александр.)—журналистъ; род. въ 1820 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его вращался въ избранномъ обществѣ. Въ родительскомъ домѣ А. встрѣчалъ не только представителей московской знати, но и выдающихся литературныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ Дмитріева, Пушкина, Лермонтова и др. Воспитаніемъ его одно время руководилъ Надеждинъ. Образованіе А. получилъ въ московскомъ университетѣ и, по окончаніи курса поступилъ въ концѣ 30-хъ годовъ на службу въ канцелярію генералъ-губернатора, въ 1848 г. А. перевелся въ Петербургъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ А. оставилъ службу и сдѣлался журналистомъ. Статьи его, большею частью по акціонернымъ вопросамъ, появлялись въ «Сѣверной Пчелѣ». Въ началѣ польскаго возстанія намѣстникъ графъ Ламбертъ предложилъ ему ѣхать въ Варшаву и оттуда писать корреспонденціи. Но русскія газеты ихъ не принимали и онѣ печатались только въ брюссельскихъ газетахъ «Le Nord» и «L'indépendence Belge». Въ 1864 г. А. вернулся въ

Петербургъ и короткое время сотрудничалъ въ «Сѣвер. Почтѣ». Вскорѣ онъ принялся за издательскую дѣятельность и основалъ «Петербургскій Листокъ» и «Петербургскую Газету». Въ концѣ 60-хъ годовъ А. долженъ былъ оставить Петербургъ и переѣхалъ въ Москву. Впослѣдствіи онъ возвратился въ Петербургъ, но въ печати участія уже не принималъ. Въ 1886 г. А. началъ помѣщать въ «Историческомъ Вѣстникѣ» отрывки изъ своихъ воспоминаній, которыя оборвались въ 1887 г. за его смертью.

Арсеньевъ (Флег. Арс.)—этнографъ; род. 2 апр. 1832 г. въ селѣ Красномъ, моложскаго уѣзда, Ярославской губ., образованіе (но не до конца курса) получилъ въ Демидовскомъ лицеѣ. Въ 1867 году занялъ мѣсто секретаря вологодскаго статистическаго комитета, а съ 1882 г. состоитъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ усть-сысольскаго уѣзда Вологодской губ. Литературные труды А. посвящены географическо-статистическому описанію и изученію быта Вологодскаго и Пришекснинскаго края; печатались они въ мѣстныхъ и столичныхъ журналахъ и изданіяхъ. Отдѣльно имъ изданы: «Рѣчная область Шексны» (Яросл., 1864); «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (Москва, 1873); «Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Вологодской губ.» (Вологда, 1882); «Охотничьи разсказы» (2-е изд., Москва, 1885).

Арсеньевъ (Александръ Васильевичъ)—сотрудникъ дѣтскихъ и историческихъ журналовъ; род. въ Петербургѣ 4 іюня 1854 отъ небогатыхъ родителей, образованіе получилъ въ училищѣ человѣколюбиваго общества. Опасная болѣзнь глазъ заставила его отказаться отъ поступленія въ гимназію, и онъ поступилъ на службу въ книжный магазинъ, что дало ему возможность пополнить свое образованіе путемъ чтенія. Здѣсь же начинается его литературная дѣятельность. Сначала онъ помѣщалъ библіографическія замѣтки въ «Дѣтскомъ Саду», «Дѣлѣ» (1875) и «Русск. мірѣ» (1876 г.). Въ 1876 г. онъ становится постояннымъ сотрудникомъ «Нивы» и «Пчелы» Микѣшина. Въ 1878—80 гг. помѣстилъ рядъ стихотвореній въ «Отеч. Зап.», «Русскомъ Богатствѣ», «Свѣтѣ» Вагнера, въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. журналахъ, а также много дѣтскихъ разсказовъ въ «Дѣтскомъ Чтеніи» и «Игрушечкѣ». Съ 1881 г. А. началъ сотрудничать въ «Историч. Вѣстникѣ», съ 1887 г. — въ «Нови» и въ послѣднее время всецѣло посвятилъ себя историческимъ статьямъ и исторической беллетристикѣ. Отдѣльно изданы имъ: «Изъ жизни и исторіи» (Спб., 1884) — собраніе его дѣтскихъ разсказовъ; «Первая книжная лавочка» (Спб., 1887)—повѣсть, представленная имъ въ 1879 г. на конкурсъ журнала «Нева», и получившая премію; «Первые русскіе студенты заграницей» (Спб., 1887) и др. Въ 1882 году А. издалъ «Графическую карту, изображающую красками исторію и развитіе русской литературы»; карта эта получила на выставкѣ 1882 г. почетный отзывъ.

Арсеньевы. — Происходятъ отъ Ослана-мурзы, знатнаго татарина, выѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды и принявшаго св. крещеніе съ именемъ Прокопія въ 1389 г. Прокопій былъ женатъ на дочери стольника в. к. Дмитрія Донскаго, Маврѣ Зотовнѣ Житовой, и оставилъ пять сыновей: 1) Арсеній—родоначальникъ Арсеньевыхъ: 2) Ѳедоръ—родоначальникъ Сомовыхъ; 3) Яковъ Кременецкій — родоначальникъ Ждановыхъ и угасшихъ фамилій Кременецкихъ и Яновцевыхъ; 4) Павелъ—родоначальникъ Павловыхъ и 4) Левъ, по прозвищу широкій ротъ—Ртищевыхъ. А. служили въ воеводахъ, дворянахъ московскихъ, стольникахъ и нѣкоторые изъ нихъ были царицыными; такъ, Андрей Михайловичъ былъ стольникомъ при ц. Евдокіи Ѳедоровнѣ, Дмитрій Ѳедосѣевичъ и Кириллъ Юрьевичъ—при ц. Наталіи Кириловнѣ и Петръ Михайловичъ—при ц. Прасковьѣ Ѳедоровнѣ. Служили нѣкоторые А. и въ стряпчихъ. Одинъ изъ членовъ этой фамиліи, Ѳедоръ Макарьевичъ, убитъ при осадѣ Вендена въ 1556 г. Въ 1699 г. пятьдесятъ пять Арсеньевыхъ владѣли населенными имѣніями. Въ XVIII ст. при Екатеринѣ II Михаилъ Михайловичъ Арсеньевъ былъ генералъ-поручикомъ и правителемъ иркутскаго намѣстничества; Никита Васильевичъ и Николай Васильевичъ были тайными совѣтниками и почетными опекунами московскаго Воспитательнаго дома. Въ настоящее время одинъ изъ Арсеньевыхъ, Дмитрій Сергѣевичъ, вице-адмиралъ, состоитъ начальникомъ Морскихъ академіи и училища, а до этого занималъ не менѣе важный постъ: былъ воспитателемъ, а потомъ попечителемъ ихъ имп. выс. вел. князей Сергія и Павла Александровичей.

Арсеньева (Варвара Михайловна)—младшая дочь стольника Мих. Аѳан. А., свояченица генералиссимуса кн. Меньшикова, обер-гофмейстерина племянницы своей, княжны Меньшиковой,—невѣсты Петра II. Старшая сестра ея, Дарья Михайловна, въ 1706 году вышла замужъ за князя Меньшикова, но еще до замужества сестры между В. М. и княземъ установились весьма близкія отношенія. Извѣстно, что ближайшій фаворитъ царя Петра ничего не предпринималъ, не посовѣтовавшись съ В. М. ,не отличавшейся красотой, но безспорно одаренной необыкновеннымъ умомъ и обладавшей прекраснымъ для того времени образованіемъ. Ея даръ слова и оживленность снискали ей уваженіе Петра I и привязанность Екатерины I. Будучи весьма честолюбивой, В. М. не удовольствовалась званіемъ фрейлины, а искала высшихъ почестей, и съ воцареніемъ Петра II достигла своихъ желаній, когда послѣ обрученія старшей дочери Меньшикова съ императоромъ ее сдѣлали обер-гофмейстериной двора ея племянницы, государевой невѣсты (день обрученія—25 мая 1727 г.), съ окладомъ 2000 р. въ годъ, и съ предоставленіемъ права брать шагъ послѣ женъ генералъ-фельдмаршаловъ; но послѣ ареста Меньшикова (8-го сент. 1727 г.) ея положеніе измѣнилось; зять былъ отправленъ съ семействомъ въ раненбургскую ссылку; хотя судьба В. М. не была еще рѣшена, но она отправилась вмѣстѣ съ Меньшиковыми, облегчая участь своей сестры. Посланный въ догонку изъ Петербурга капитанъ Шушеринъ настигъ Меньшиковыхъ въ Клину, отобралъ у изгнанниковъ всѣ ордена и повезъ В. М. въ Александровскую слободу,

нынѣ городъ Владимірской губ., въ Успенскій монастырь. Желая освободиться изъ незаслуженнаго заточенія, В. М. отсюда писала къ царевнамъ Екатеринѣ и Прасковьѣ Ивановнамъ, къ кн. Тат. Кир. Голицыной, къ М. М. Ржевской, Толстой и др. знатнымъ и вліятельнымъ дамамъ того времени, даже прибѣгала къ задариванію, такъ какъ ей неоднократно присылалъ деньги зять,—но все было напрасно. Съ появленіемъ въ Москвѣ извѣстнаго подметнаго письма, найденнаго у Спасскихъ воротъ 24 марта 1728 г., положеніе Меньшиковыхъ и В. М. ухудшилось; слѣдствіе хотя и не обнаружило автора письма, а только открыло происки къ освобожденію, но рѣшено было Меньшикова съ семьей отправить въ Березовъ, а В. М. «послать въ бѣлозерскій уѣздъ, въ Горицкій дѣвичій монастырь и тамъ её постричь при унтер-офицерѣ, который ее повезетъ, и велѣть ей тамъ по тому же быть несходно, а игуменьѣ смотрѣть надъ нею, чтобы никто, ни къ ней, ни отъ нея не ѣздилъ и писемъ она не писала». Обрядъ постриженія видѣлъ унтер-офицеръ Веревкинъ и В. М. была наречена Варсонофіею. Въ Горицкомъ монастырѣ за ней зорко смотрѣли, но В. М. не вынесла несчастія и черезъ годъ здѣсь же †, въ 1729 г.

Арсеньевы монастыри въ Россіи. Нынѣ существуетъ только одинъ Арсеньевъ-Комельскій-Ризположенскій муж. 3-ье-классный монастырь, находящійся въ 20 в. къ СВ. отъ г. Грязовца (Вологодской губ.), въ Комельскомъ лѣсу при сліяніи рѣчекъ Кохтыжи и Лежи. Основанъ былъ преп. Арсеніемъ (родомъ изъ Москвы, дворянинъ Сухоруковъ) въ 1529 г. Сначала А. былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря, но въ 1529 г. удалился въ вологодскіе предѣлы и избралъ Комельскій лѣсъ мѣстомъ своей обители, гдѣ срубилъ деревянную церковь Положенія Ризы Богородицы и учредилъ при ней пустыньку, преобразованную потомъ въ Ризположенскій монастырь, съ благословенія вологодскаго епископа Алексія, въ 1547 году. Еще въ 1530 г. Арсеній получилъ отъ вел. кн. Василія Ивановича грамоту, по которой в. к. «съ выжляты (гончими) гоняти и бѣловати не велѣлъ около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны». Въ 1539 году Арсеній добылъ несудимую грамоту, а по грамотѣ 1543 года пустынькѣ предоставлялись на вѣчныя времена пять сосѣднихъ починковъ. Арсеній † 1550 г., причтенъ церковью къ лику святыхъ; мощи его покоятся подъ правымъ предѣломъ, во имя Арсенія Комельскаго, соборной церкви Положенія Ризы Богородицы. Грамоты хранятся до сихъ поръ въ Комельскомъ монастырѣ и были подтверждены послѣдующими царями. За монастыремъ до новыхъ штатовъ 1764 г. состояло 237 душъ крестьянъ. Въ обители всѣ зданія деревянныя, кромѣ каменной соборной церкви и ограды, сооруженной въ 1807 г. игуменомъ Сильвестромъ. Какъ на достопримѣчательность обители можно указать на Евангеліе, хранящееся въ монастырской ризницѣ, писанное (не по порядку евангелистовъ, а по порядку дней, начиная съ Пасхи) на александрійской бумагѣ, въ четверть листа, рукою самого Арсенія, въ 1506 г., чему свидѣтельствуетъ подпись: «Сіе же писалъ евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко Сухаруковъ». Съ XVII вѣка Комельскимъ монастыремъ управляютъ игумены. Изъ древнѣйшихъ настоятелей монастыря, упоминаемыхъ въ грамотахъ, были: Герасимъ, преемникъ Арсенія (1651), Вассіанъ (1592) и Антоній (1617—1621). Несуществующіе теперь монастыри: 1) Арсеньева пустынь, что «во мхахъ», въ 40 в. къ СЗ. отъ г. Вологды, на р. Маслянѣ, основана въ 1529 тѣмъ же Арсеніемъ Комельскимъ, вскорѣ ушедшимъ въ грязовецкій уѣздъ. Церковь и зданія остались деревянныя до упраздненія пустыни въ 1764 г.; теперь здѣсь село «Арсеніева пустынь», церковь котораго раньше была монастырской. 2) Арсеньевъ Богородицкій монастырь въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, на Михайловской улицѣ. Существовалъ до 1764 г., а основанъ былъ препод. Арсеніемъ при содѣйствіи Ѳедора Сыркова, выстроившаго здѣсь деревянную церковь во имя Рождества Богородицы; въ этой обители въ 1570 г. царь Иванъ Васильевичъ выслушивалъ рѣзкія обличенія Арсенія, здѣсь пребывавшаго въ заточеніи. По упраздненіи монастыря мощи Арсенія, съ часовни на берегу Волхова, были въ 1787 г. перенесены въ Новгородъ, въ Кириловскій монастырь. Напоминаніемъ о монастырѣ служитъ каменная часовня, обновленная въ послѣдній разъ въ 1808.

Арси графъ Патрикъ (d'Arcy) — инженеръ и математикъ, членъ парижской Академіи наукъ, бригадный генералъ; род. 1725 г. въ Галльвеѣ, въ Ирландіи. Другъ Клеро съ дѣтства, А. рано пристрастился къ математикѣ. Воспитывался въ Парижѣ, большую часть молодости провелъ въ походахъ: такъ, въ 1746 году участвовалъ во Фландрской войнѣ, а въ 1757 въ Росбахскомъ сраженіи. Съ 1763 г. всѣ свои досуги посвятилъ занятіямъ любимымъ предметомъ и издалъ: «Réflexion sur la théorie de la lune» (Парижъ, 1749); «Observation sur la théorie et la pratique de l'artillerie» (Парижъ, 1751 г.); «Essai d'une nouvelle théorie de l'artillerie» (Парижъ, 1766); «Sur le principe de la moindre action de M. Maupertius» («Mém. de l'Acad. de Paris», 1749 и 1752); «Sur les degrés de l'éllipticité des sphéroides par rapport à l'intensité de l'attraction» (ibid., 1758); «Sur la durée de la sensation de la vue» (ibid., 1765); «Mémoire sur l'électricité, contenant la déscription d'un éléctromètre» (ibid., 1749); «Mémoire sur la précession des équinoxes» (ibid., 1759); «Manière de décrire les ovales de Descartes» (ibid., 1758); «Problème de Dynamique» (ibid., 1747 и 1750); Réflections sur les machines hydrauliques» (ibid., 1754); «De la courbe d'égale préssion» («Mém. Math. Phys.» I); «Recueil de pièces sur un nouveau fusil» (1767). А. † въ 1779 г.; за 2 года до смерти онъ женился на своей племянницѣ, и тогда же принялъ титулъ графа. Разборъ трудовъ А. помѣщенъ въ похвальномъ словѣ ему, написанномъ знаменитымъ французскимъ ученымъ Кондорсе, который былъ въ то время непремѣннымъ секретаремъ парижской Академіи наукъ. Ученыя заслуги д'Арси съ особен-

нымъ умѣньемъ и искусствомъ выставлены въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ, что̀ дѣлаетъ честь Кондорсе, къ которому д'А. всю жизнь питалъ нескрываемую вражду, нерѣдко причиняя ему большія непріятности.

Арсиноя — такъ назывался гл. городъ егип. провинціи Файума, которая теперь носитъ названіе Мединет-эль-Файумъ, т. е. городъ Файума. До Птоломейскаго періода городъ назывался Крокодилополисомъ, отъ священныхъ крокодиловъ, которые тамъ содержались. Онъ лежалъ по ту сторону знаменитаго Меридова озера, куда можно было попасть сейчасъ-же по входѣ въ этотъ оазисъ, расположенный къ З. отъ Нильской долины. Искусственное устройство этого озера при 12 династіи Манетона (приблизительно за 2300 до Р. Х.), безъ сомнѣнія, совпадаетъ съ основаніемъ города. Изъ этого періода сохранился еще одинъ замѣчательный памятникъ, по близости отъ нынѣшней деревни Бегигъ, имѣющій форму обелиска, съ начертаннымъ на немъ названіемъ царя Узуртезена I. По имени А. въ греческое время получилъ свое названіе номосъ (округъ) Арсиноя, раздѣленный впослѣдствіи на два номоса—передній и задній. Стефанъ Византійскій насчитываетъ 11 городовъ этого названія, изъ которыхъ нѣсколько было расположено по берегу Краснаго моря и имѣли значеніе для мореплаванія.

Арсисъ на Обѣ (Arcis sur Aube)—старинный городъ во Франціи, въ Обскомъ департаментѣ; лежитъ на линіи желѣзной дороги при р. Объ; имѣетъ фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій и ведетъ бойкую торговлю. Жителей около 3000 (1881). А. на Обѣ — мѣсто рожденія Дантона; въ исторіи же пріобрѣлъ громкую извѣстность вслѣдствіе побѣды, одержанной тутъ союзными войсками, подъ начальствомъ кн. Шварценберга, надъ Наполеономъ, въ 1814. Послѣдній, имѣя всего 20 тыс., атаковалъ (вечеромъ 20-го марта), стоявшихъ у А., союзниковъ, не смотря на тройное съ ихъ стороны превосходство силъ. Командовавшій его лѣвымъ крыломъ, маршалъ Ней, занявъ сел. Гран-Торси, удержался тамъ противъ корпуса Вреде, но отбросить назадъ австрійцевъ и баварцевъ ему не удалось. Передовая линія французской конницы была опрокинута и разстроена. Ночью, къ союзникамъ подошли весьма сильныя подкрѣпленія; французы же были усилены всего 10-ю т. чел. На слѣдующій день Наполеонъ, заключивъ, по нѣкоторымъ передвиженіямъ и свѣдѣніямъ, что союзники намѣрены отступать, снова было повелъ на нихъ атаку, но вскорѣ удостовѣрился въ присутствіи передъ нимъ всей союзной арміи, расположенной на крѣпкой позиціи. Открытіе это заставило его самого предпринять отступленіе, которое и совершено имъ было относительно благополучно, благодаря нерѣшительности союзнаго главнокомандующаго, упустившаго благопріятный случай для совершеннаго уничтоженія малочисленнаго противника.

Арсисъ и **Тезисъ** (греч.)—см. Повышеніе и пониженіе.

Арскъ—зашт. гор. Казанской губ. и у. въ 52 в. къ СВ. отъ Казани, 56°10′ с. ш. и 67°32′ в. д., 1100 жит. Получилъ названіе отъ финскаго племени ара. Арская страна покорена впервые въ 1489 г. Іоанномъ III, но была въ зависимости и отъ Казанскаго ханства до 1552, когда Іоаннъ Грозный окончательно покорилъ ее. Сохранилась древняя деревянная башня, прежде ихъ было много.

Арс-лонга, вита бревисъ (Ars longa, vita brevis)—лат. форма начала греч. «Афоризмовъ» Гиппократа; въ переводѣ значитъ: искусство—продолжительно, жизнь—коротка.

Арсонъ (Жан - Клод - Элеонор - Лемико d'Arçon)—франц. инженеръ; родился 1733 въ Понтарлье, 1754 вступилъ въ Мезьерскую воен. школу, а 1755—въ инженерныя войска; отличился при оборонѣ Касселя (1761) и пріобрѣлъ извѣстность по своимъ картографическимъ и военно-научнымъ трудамъ. Карлъ III вызвалъ его въ 1781 г. въ Испанію, желая обсудить съ нимъ планъ обстрѣливанія Гибралтара со стороны моря. Для этой цѣли А. придумалъ плавучія батареи, уничтоженныя англійскими калеными ядрами. Въ 1793 А. командовалъ отрядомъ въ войскахъ Дюмурье, вторгнувшихся въ Голландію. Въ эпоху террора онъ состоялъ при Карно и составилъ извѣстныя инструкціи для армій Французской республики. А. † 1800 1-го іюля, въ званіяхъ инспектора крѣпостей и члена сената. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстно: «Considérations militaires et politiques sur les fortifications» (Пар., 1795).

Арсъ на Мозелѣ (Ars sur Moselle)—городъ въ округѣ Горзъ, въ Лотарингіи, расположенъ при впаденіи Мансы въ Мозель, при желѣзн. дорогѣ Мец-Паньи, въ 9 км. къ ЮЗ. отъ Меца и въ 6 км. къ Ю. и ЮЗ. отъ форта принца Фридриха-Карла. А.—мѣстопребываніе участковаго суда, имѣетъ нѣсколько значительныхъ желѣзныхъ и машино-строительныхъ заводовъ, и писчебумажныхъ фабрикъ, 5708 ж. (1875) почти исключительно католическаго исповѣданія. Къ Ю. отъ А., по направленію къ Жуи-оз-Аршъ (Jouy-aux-Arches), находятся остатки построеннаго при Друзѣ римскаго водопровода, отъ котораго теперь еще сохранилось 18 столбовъ съ арками. По близости А., въ долинѣ Мансы и къ С. отъ города по склону Буа де-Во (Bois de Vaux), находятся богатые желѣзные рудники, для которыхъ изъ А. проведены спеціальныя вѣтви жел. дороги. Во время осады крѣпости Меца въ 1870 г., А. служилъ важнымъ опорнымъ пунктомъ для линіи форпостовъ герм. войска. Въ битвахъ при Марсъ-ла-Туръ (16 авг. 1870) и Гравелоттѣ (18 авг. 1870), лежащій къ С. отъ А., Буа де-Во служилъ опорнымъ пунктомъ праваго крыла нѣмцевъ, именно первой арміи.

Арт. (Art.)—сокращенное обозначеніе имени ботаника Петра Артеди (род. 22 фев. 1705 въ Ингерманландіи, въ Швеціи, † 27 сент. 1735 г. въ Амстердамѣ), употребляемое въ ботанической номенклатурѣ (см. Артеди).

Арта—старинный городъ въ сѣв.-вост. части исп. острова Маіорки, принадлежащаго къ группѣ Балеарскихъ острововъ, отличается живописностью положенія, насчитываетъ 5143 ж., которые занимаются винодѣліемъ и шелководствомъ, а также воздѣлываніемъ хлопка и маслины. Въ 8 км. къ ВЮВ. отъ города въ прибрежной мѣстности, называемой Кабо-

Вермей, находятся знаменитыя, великолѣпныя сталактитовыя пещеры Ла-Гермита, доступъ къ которымъ искусственно облегченъ.

Арта или **Нарда**, въ древности Амвракія—городъ въ древнемъ Эпирѣ, съ 1881 г. главный городъ вновь образованной изъ прежнихъ турецкихъ частей Эпира греческой номархіи Атаманіи, въ 75 км. на Ю. отъ Янины, на лѣвомъ берегу быстрой р. Арты (Арето или Арахта), берущей начало на Мецовскихъ горахъ (Лакмонъ), въ 12 км. отъ ея впаденія въ Артскій заливъ (Sinus Ambracicus) Іоническаго моря. Городъ служитъ мѣстопребываніемъ греческаго епископа, насчитываетъ около 6000 жит., отличается цвѣтущею торговлею; въ окрестностяхъ его процвѣтаютъ—хлѣбопашество, виноградники и апельсинныя рощи, но страдаетъ отъ маларіи. Живописный венеціанскій мостъ ведетъ черезъ рѣчку, а на мѣстѣ старой цитадели находятся развалины выстроеннаго въ 1357 г. Никифоромъ форта. Древняя Амвракія въ Эпирѣ была основана около 640 г. до Р. Х. коринѳянами подъ предводительствомъ Горгія, сына тирана Кипсела, въ мѣстности первоначально занятой дріопами, но потомъ эллинизированной, у сѣверной подошвы длиннаго, крутаго холма Перранта; впослѣдствіи же, по изгнаніи правителей изъ рода Кипселидовъ, она была превращена въ демократическую республику, которая скоро достигла могущества и сохранила свою самостоятельность, несмотря на то, что въ союзѣ съ пелопонисцами въ 426 г. потерпѣла сильное пораженіе отъ аѳинянъ и акарнанійцевъ. Филиппъ Македонскій, благодаря интригѣ, подчинилъ ее своей власти. Послѣ того, какъ Александръ, сынъ Кассандра, уступилъ Эакиду Пирру Эпирскому, послѣдній сдѣлалъ ее своею столицею и резиденціей и украсилъ великолѣпными постройками и художественными произведеніями, которыя при завоеваніи А. римлянами подъ предводительствомъ М. Фульвія Нобиліора въ 189 г. до Р. Х. были всѣ вывезены оттуда въ Римъ. Покореніе это было началомъ упадка города, завершившагося, послѣ битвы при Акціумѣ, основаніемъ Никополиса, куда была переведена часть жителей А. Въ эпоху завоеванія города, стѣны его, отъ которыхъ еще до сихъ поръ сохранились остатки, имѣли въ окружности 4,5 км. Со стороны моря, кромѣ гавани, защищенной молами и запираемой цѣпями, городъ охранялся еще расположенной близъ берега, среди болотъ, сильною крѣпостью Амвракосъ, соотвѣтствующей теперешнему Фидокастрону (Змѣиный замокъ), лежащему къ З. отъ прежняго устья Арахта, на маленькомъ островѣ въ лагунѣ Логари. Позднѣе, во времена императоровъ, городъ снова поднялся и при византійцахъ былъ важною крѣпостью, встрѣчающеюся уже въ XII в. подъ названіемъ А. или Царты. Въ 1083 г. она была завоевана норманномъ Боэмундомъ Тарентскимъ, отразившимъ императора Алексѣя послѣ кровавой битвы. Въ 1688 г. венеціанцы, подъ начальствомъ Морозини, отняли ее у турокъ, въ 1797 г. она была занята французами, а въ 1798 г. завоевана Али-пашей Янинскимъ. 24 нояб. 1821 г. городъ, за исключеніемъ цитадели, былъ взятъ Рангосомъ и обоими Гискосами, но въ декабрѣ опять отнятъ турками. У деревни Комботти, къ Ю. отъ города, турки 24 іюня 1822 г. потерпѣли пораженіе, но 16 іюля, подъ начальствомъ Решидъ-паши, разбили грековъ и фило-эллиновъ, предводимыхъ Маврокордато и Норманномъ, близъ Пети, деревни къ СВ. отъ города. 28-го января 1854 г. греки А. округа провозгласили свою независимость отъ Турціи, 8 февр. заняли городъ и осадили фортъ, но уже 1-го апр. возставшіе были разсѣяны при Петѣ и 6 апр. при Мецовѣ. Вслѣдствіе разрѣшеннаго грекамъ, въ силу Берлинскаго трактата 1878 г., расширенія границъ, А. въ 1881 г. была уступлена грекамъ и 6 іюля 1881 г. занята генераломъ Суцосомъ. Съ тѣхъ поръ А. служитъ главнымъ городомъ греч. номархіи Атаманіи.

Артабазъ (староперс., т. е. имѣющій сильныя руки)—названіе нѣсколькихъ знатныхъ персовъ временъ Ахеменидовъ (см. это сл.). Одинъ полководецъ, по имени А., предводительствовалъ во время похода Ксеркса въ Грецію (480 г. до Р. Х.) пареянами и хоразміями. Онъ соединился потомъ съ персидскимъ полководцемъ Мардоніемъ, которому отсовѣтовалъ, но тщетно, вступать въ битву при Платеѣ. При первыхъ признакахъ пораженія (479) А. съ своими войсками (около 40000 ч.) бѣжалъ и, хотя задерживаемый трудностями пути и нападеніями ѳракійцевъ, добрался черезъ Ѳессалію, Македонію и Ѳракію до Византіи, откуда переправился въ Азію. Позднѣе А. служилъ посредникомъ при переговорахъ между спартанцемъ Павзаніемъ и царемъ Ксерксомъ.—Другой А. былъ полководцемъ персидскаго царя Артаксеркса II Анемона въ его борьбѣ съ мятежнымъ сатрапомъ Каппадокіи, Датамомъ (362 до Р. Х.), но и самъ поддерживаемый греческими войсками возсталъ противъ царя Артаксеркса III Оха въ 356 г. до Р. Х. Послѣ многихъ побѣдъ А. былъ, однако, побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, но благодаря заступничеству своихъ зятьевъ, именно родоссцевъ Ментора и Мемнона, оказавшихъ большія услуги царю Артаксерксу усмиреніемъ возстанія египтянъ подъ начальствомъ Нектанеба, получилъ прощеніе. Впослѣдствіи, онъ является вѣрнымъ приверженцемъ послѣдняго персидскаго царя Дарія Кодомана, котораго онъ сопровождалъ при его бѣгствѣ послѣ несчастной битвы при Арбелѣ (331). Александръ почтилъ эту вѣрность и назначилъ его сатрапомъ Бактріи. А. имѣлъ 11 сыновей и 10 дочерей; изъ послѣднихъ, во время празднествъ, устроенныхъ Александромъ въ Вавилонѣ (324), Артакама была выдана замужъ за Птоломея, Артонида за Эвмена.

Артабазъ — царь армянскій, см. Артаваздъ.

Артабанъ — имя многихъ пареянскихъ царей. А. I царствовалъ отъ 216—196 до Р. Х., побѣдилъ Антіоха III Сирійскаго; А. II (127—124 до Р. Х.) погибъ въ войнѣ со скиѳами; А. III (18—44 послѣ Р. Х.) лишенъ царства имп. Тиверіемъ. Съ А. IV, побѣжденнымъ и низложеннымъ съ престола Артаксерксомъ Персидскимъ, угасла династія Арсакидовъ (см. это сл.).

Артаваздъ (Артабазъ, Артавацдъ) — царь армянскій, сынъ царя Тиграна II, съ 55 г

былъ соправителемъ своего отца, а послѣ его смерти (36 до Р. Х.) правилъ самостоятельно (см. Тигранъ). Именемъ А. назывались еще и другіе цари Арменіи и Мидіи.

Артаки или **Эрдекъ** (древ. Artace) — городъ на малоазіятскомъ берегу Мраморнаго моря, въ турец. вилайетѣ Худавендиджіарѣ, на западномъ берегу полуострова Капудага (Mons Dindymus), клинообразно вдающагося къ С. въ море и соединеннаго съ материкомъ только очень узкимъ перешейкомъ, въ 5,5 км. къ З. отъ развалинъ нѣкогда могущественнаго приморскаго города Кизика (см. это сл.). Въ 1854 г. А. совершенно сгорѣлъ, но скоро опять отстроился и теперь считается главнымъ городомъ полуострова. — Старый портовый городъ Артаце въ Мизіи былъ основанъ милетцами. Во время возстанія малоазіятскихъ грековъ противъ персовъ, онъ былъ сожженъ послѣдними, потомъ опять возстановленъ и подчиненъ кизикцами, обратившими его въ предмѣстье своего города. Въ числѣ его достопримѣчательностей считались храмъ Афродиты и источникъ, въ которомъ аргонавты, по преданію, положили якорь Арго.

Артаксата (армян. Арташатъ) — названіе новой резиденціи въ средней старой Арменіи,—выстроенной и укрѣпленной по плану Аннибала, окруженной со всѣхъ сторонъ водою и около 180 до Р. Х., по возстановленіи государства Артаксіемъ, занявшей мѣсто древнѣйшей, расположенной въ равнинѣ Аракса, столицы Армавира. По разрушеніи А. полководцемъ Нерона, Корбулономъ въ 58 по Р. Х., была выстроена по близости новая резиденція Валаршапатъ или Вагаршапатъ, существовавшая до V ст. Развалины еще и теперь называются Ардаширъ; мѣсто Армавира отыскиваютъ въ 7 км. къ В. отъ теперешняго Сурмали. Теперешній оживленный и людный городокъ Вагаршапатъ, въ нынѣшней Эриванской губерніи, былъ основанъ въ 524 г. подлѣ армянскаго патріаршаго монастыря Эчміадзина, на высотѣ 895 м.

Артаксерксово дѣйство — заглавіе комедіи, которая въ первый разъ была сыграна въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Царь при помощи боярина Артамона Матвѣева и его пріятеля полковника Ван-Стадена старался устроить у себя театръ и велѣлъ соорудить такъ-называемую комедійную хоромину. Пока Ван-Стаденъ разыскивалъ актеровъ за-границей, Алексѣй Михайловичъ обратился къ проживавшему тогда въ Москвѣ лютеранскому пастору Ягану Готфриду Грегори, который собралъ дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 человѣка, и сталъ съ ними разучивать комедію объ Эсѳири, или такъ называемое «Артаксерксово дѣйство». По содержанію и по складу комедія эта ни въ чемъ не разнилась отъ подобнаго рода библейскихъ драматическихъ представленій, которыя разыгрывались въ школахъ и университетахъ всей западной Европы XVII в. По всей вѣроятности, комедія эта въ первый разъ была поставлена въ ноябрѣ 1672 г. въ селѣ Преображенскомъ. Въ награду за представленіе Грегори получилъ «40 соболей во 100 рублевъ, да пару въ восемь рублевъ», а спустя нѣкоторое время самъ Грегори и комедіанты «Артаксерксова дѣйства были у великаго государя у руки и видѣли его свѣтлыя очи»; самую же комедію «Артаксерксова дѣйства» велѣно было переплести въ сафьянъ съ золотомъ.

Артаксерксъ (староперс. Artakhsathra, могущественный)—названіе трехъ перс. царей. А. I (465 — 424), прозванный Длиннорукимъ, вступилъ на престолъ послѣ умерщвленія его отца Ксеркса I и его старшаго брата Дарія Артабаномъ и другими заговорщиками. Сейчасъ-же послѣ его воцаренія возсталъ Египетъ (464) и Артаменъ, полководецъ А-са, былъ разбитъ египтянами и аѳинянами (463). Бактрія также отложилась, но Мегабизу удалось однако подчинить ее опять, послѣ чего въ 460 г. онъ привелъ и Египетъ въ зависимость отъ Персіи. Война съ аѳинянами, веденная на Кипрѣ (459), окончилась договоромъ, обезпечившимъ за греко-азіятскими городами автономію, вновь отнятую А. въ 452 г. Новая неудачная война съ аѳинянами при Кимонѣ окончилась въ 449 г. постыднымъ миромъ. Послѣ короткаго царствованія его сыновей Ксеркса II и Секидіана, ему наслѣдовалъ незаконный сынъ Охъ, подъ названіемъ Дарія II.—А. II, прежде Оарзесъ, сынъ Дарія II и Паризатиды, прозванный, благодаря своей памяти, Мнемономъ (староперс. Abiyataka), царствовалъ 405—359. Его братъ Киръ сталъ оспаривать у него престолъ, побѣдивъ его въ 400 г. въ битвѣ при Кунаксѣ. Послѣ этой междоусобной войны между братьями, началось внутреннее разложеніе государства; сатрапы воевали другъ съ другомъ, и А. былъ вынужденъ призвать на помощь противъ лакедемонянъ аѳинянина Конона. Наконецъ, А. заключилъ со Спартой—выгодный Анталкидовъ миръ, по которому греч. города въ Азіи и Кипръ переходили къ Персіи; тѣмъ не менѣе, въ 375 г.; А. былъ вынужденъ вернуть имъ свободу, чтобы быть въ состояніи вести войну съ Нектанебомъ египетскимъ, окончившуюся, однако, неудачей. Внутренніе раздоры и дворцовыя революціи омрачили его старость. Жизнь А. описана Плутархомъ.—А. III Охъ (староперс. Vahukha), сынъ и преемникъ послѣдняго (359 — 338), снова подчинилъ Египетъ, бывшій втеченіе 63 лѣтъ (413—350) независимымъ, послѣ битвы при Пелузіумѣ. Затѣмъ онъ усмирилъ Финикію, учиняя въ обѣихъ странахъ неслыханныя жестокости. А. велѣлъ также зарѣзать Аписа и приготовить къ пиршеству. А. былъ отравленъ своимъ полководцемъ Багоасомъ (338), и трупъ его былъ выброшенъ на съѣденіе кошкамъ, а изъ костей изготовили рукоятки для мечей. Ему наслѣдовалъ его сынъ Арзесъ (338—336).—Новоперсид. историч. легенда соединила всѣхъ трехъ А. въ одно лицо, которому она дала названіе Ardeschir-Derazdest (Длиннорукій). Основатель династіи Сассанидовъ (см. это сл.), называемый у римлянъ А., также назывался Ардеширомъ, съ прозвищемъ Бабегана.

Арталъ, Роталъ или Реталъ—названіе марокской единицы вѣса. Она дѣлится на 14 укіевъ или унцій и въ сѣв. гаваняхъ султаната (Рабатъ, Эль-Аришъ, Тангеръ, Тетуанъ) = 1,12

англ. торговаго фунта или 508 гр., въ южныхъже гаваняхъ (Магадоръ, Софи, Казабланка, Мазаганъ)=537—540 гр. Въ послѣднихъ, онъ представляетъ вѣсъ 20 старыхъ исп. серебряныхъ піастровъ. Встрѣчаются и А. инаго вѣса: по Рольфсу, въ Тафилетѣ для европ. товаровъ употребляется А. въ 500 гр., для мѣстныхъ же приблизительно въ 1500 гр.; по Шерцеру въ Магадорѣ для съѣстныхъ припасовъ употребляется «рыночный А.» въ $1^1/_2$ торговыхъ А., вѣсомъ въ 30 исп. піастровъ=810 гр.

Артамоновъ (Гавріилъ)—раскольникъ, московскій купецъ, дѣйствовавшій въ началѣ XVIII ст. Сначала былъ приверженцемъ Ѳедосѣевскаго согласія, потомъ присталъ къ партіи новожонъ, управляя московскою общиною этого толка, получившаго прозвище Гавриловой церкви или Артамоновщины.

Артанема (Artanema Don.)—родовое названіе растеній изъ сем. норичниковыхъ (Scrophularineae); немногочисленные виды растутъ въ Австраліи и южной Азіи. Изъ нихъ A. fimbriatum, многолѣтній полукустарникъ, часто разводится въ оранжереяхъ; угловатый стебель его отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ метровъ высоты усаженъ черешковыми супротивными яйцевидно-ланцетными листьями, и на концѣ несетъ длинныя кисти крупныхъ цвѣтовъ; цвѣты состоятъ изъ пятидольной чашечки съ листообразными долями, и длиннаго двугубаго фіолетоваго вѣнчика съ бахромчатыми лопастями; между цвѣтками расположены прицвѣтники. Въ оранжереяхъ цвѣтетъ съ іюля до глубокой зимы, размножается сѣменами, высѣваемыми съ весны.

Арташатъ—см. Артаксата.

Артвинъ (турец. Ливане)—окружной городъ Кутаисской губ., 8000 жит., на лѣвомъ берегу Чороха, въ 80 в. отъ Батума. Ущелье такъ узко, что строенія лѣпятся къ горамъ, и разность уровня между верхней и нижней частью города болѣе 700 м. Православ. и арм.-катол. церкви; жители преимущественно армяно-католическаго исповѣданія; по мѣстному преданію, ихъ предки выселились изъ Ани, древней столицы Арменіи. Въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ обширные фруктовые сады и масличныя рощи. Сообщеніе съ Батумомъ на каюкахъ (плоскодонныхъ лодкахъ) по быстрому теченію Чороха.

А. округъ Кутаисской губ., прежде Батумской обл. (73402 жит.), присоединенный къ Россіи въ 1878. Онъ очень гористъ, перерѣзанъ отрогами Малаго Кавказа. По границѣ съ Батумскимъ округомъ есть горы выше 3500 м.; западная часть округа, перевалъ по дорогѣ въ Ольты—прорѣзана глубокими долинами Чороха и его притоковъ, въ которыхъ, благодаря не очень большой высотѣ н. у. м. и защитѣ отъ вѣтровъ, климатъ теплый и растутъ южные плоды, напр. маслины. Бо́льшая часть округа имѣетъ болѣе холодный климатъ. Весь округъ находится въ рѣчной области Чороха. Дождя и снѣга выпадаетъ очень много, особенно въ мѣстахъ, открытыхъ вѣтрамъ съ Чернаго моря; благодаря обилію влаги растительность роскошная, особенно въ западной части. Лѣсовъ мало, въ нижнемъ поясѣ горъ преобладаютъ лиственные со множествомъ вьющихся растеній, выше — хвойные. Послѣ присоединенія округа къ Россіи многіе изъ жителей выселились. Населеніе состоитъ изъ турокъ, лазовъ (грузинъ мусульманскаго исповѣданія), армянъ и небольшаго числа русскихъ колонистовъ—см. Батумскій округъ.

Артевельде (Iак. van-Artevelde)—знаменитый фландр. народный вождь, сынъ богатаго, находившагося въ родствѣ со знатью, суконщика Іог. ван-А. въ Гентѣ. Когда графъ Людвигъ II Фландрскій, склонявшійся вмѣстѣ съ дворянствомъ страны на сторону Франціи, продолжалъ и послѣ битвы при Касселѣ (23 авг. 1328) дѣйствовать въ разрѣзъ съ интересами могущественныхъ и богатыхъ фландр. городовъ, симпатизировавшихъ Англіи, то А., достигшій тогда, благодаря своему богатству и ораторскому таланту, большаго вліянія въ Гентѣ, сталъ во главѣ народной партіи и смѣло выразилъ свое порицаніе политикѣ графа и дворянства. Онъ достигъ такого значенія, что могъ отважиться, помимо графа, заключить съ англичанами союзъ, главнымъ образомъ, въ интересахъ торговыхъ сношеній. Высадка англичанъ на Казандѣ и перевѣсъ, полученный ими 10 нояб. 1336 г. надъ приверженцами графа, снова оживили народное недовольство противъ французской партіи, и А. воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы склонить на свою сторону Брюгге, Иперн и сдѣлаться фактическимъ вожакомъ и повелителемъ (Ruwaert) во Фландріи. Союзъ съ Англіей былъ утвержденъ, назначенные графомъ чиновники устранены, а самъ графъ былъ вынужденъ покинуть страну. А. употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы, съ одной стороны, содѣйствовать побѣдѣ Эдуарда III надъ Франціей, а съ другой стороны сдѣлать невозможнымъ примиреніе графа съ своими прежними подданными. Но слишкомъ сильная приверженность его къ Англіи возбудила неудовольствіе народной партіи: говорили, что А. имѣетъ намѣреніе доставить принцу Уэльскому наслѣдство во Фландріи, и во время народнаго возстанія 24 іюля 1345 г. А. былъ убитъ. Въ 1863 г. ему была воздвигнута въ Гентѣ бронзовая статуя.—Сынъ его, Филиппъ ван-А., род. 1340 г., былъ призванъ въ 1381 во время возстанія Гента противъ графа Людвига III Фландрскаго, на сторонѣ котораго былъ Брюгге, стать въ главѣ своихъ согражданъ и Фландріи въ качествѣ «Ruwaert'a». Приказавъ казнить 12 еще остававшихся въ живыхъ виновниковъ убіенія своего отца, онъ 3 мая 1382 г. разбилъ графа при Бевергаутѣ, затѣмъ занялъ Брюгге, откуда вывезъ въ Гентъ несмѣтную добычу и былъ признанъ всею Фландріей, за исключеніемъ Оуденаарде, регентомъ. Изгнанный графъ Людвигъ нашелъ, однако, поддержку у Карла VI Французскаго, пославшаго въ Нидерланды значительныя военныя силы подъ начальствомъ Оливера де-Клиссона. А. 27 ноября 1382 отважился на битву при Росбекѣ, въ которой фламандцы потерпѣли полное пораженіе и самъ А. былъ убитъ. Исторія обоихъ А. неоднократно подвергалась поэтической обработкѣ.

Артеди Петръ или Артедіусъ (Artedi)—знаменитый шведскій натуралистъ, другъ и ревностный соученикъ Карла Линнея; род. 1705 г. въ Анундѣ, въ Ингерманландіи; съ раннихъ

лѣтъ А. пристрастился къ изученію рыбъ, которымъ посвятилъ всю свою короткую жизнь. Линней считалъ А. геніальнымъ ихтіологомъ. При своихъ путешествіяхъ друзья еще болѣе сблизились и завѣщали другъ другу свои рукописи. А. утонулъ въ Амстердамѣ въ каналѣ (въ такъ наз. Gracht), въ 1735 г. За выдачу рукописей А. его квартирный хозяинъ потребовалъ большой выкупъ, который былъ уплаченъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію банкира Ю. Клиффорда—покровителя Линнея, издавшаго въ 1738 г. его «Ichtyologia» (2-е изд., исправленное сдѣлано въ 1788—1789 г. Вольбаумомъ). Шнейдеръ издалъ въ 1789 отдѣльно 4-ю часть его «Synonymia piscium»—сочиненіе, пользовавшееся извѣстностью, хотя въ немъ китовыя отнесены еще къ рыбамъ. Кромѣ рыбъ А. занимался земноводными амфибіями и частію ботаникой, особенно семействомъ зонтичныхъ. Въ честь друга Линней далъ его имя роду Artedia.

Артезіанскій колодезь (по имени франц. провинціи Артуа, гдѣ они употребительны съ давнихъ временъ) или буровой колодезь, буровая скважина (по способу устройства его)—такъ называется, въ новѣйшемъ употребленіи этого слова, всякая болѣе глубокая буровая скважина, независимо отъ обстоятельства: даетъ-ли она воду или поглощаетъ ее. Слои, образующіе земную кору, большею частью могутъ впитывать въ себя воду и проводить ее дальше (песокъ, рыхлыя каменистыя породы и т. п.), или же состоятъ изъ водоупорныхъ веществъ (глины, мергеля и т. д.). Слои почвы не лежатъ горизонтально, но идутъ въ различныхъ направленіяхъ въ глубину, вслѣдствіе чего, очевидно возможно, заложивъ въ извѣстномъ мѣстѣ буровую скважину, наткнуться на слой, пропускающій воду и находящійся между двумя водоупорными слоями. Слой этотъ изогнутъ и, образуя вмѣстѣ съ водоупорными слоями котловину, по краямъ ея выходитъ на поверхность земли выше мѣста, въ которомъ достигла его буровая скважина. Атмосферная вода, встрѣчая наружную часть слоевъ, будетъ впитываться въ проводящій слой, и такимъ образомъ въ котловинѣ произойдетъ накопленіе ея. Вслѣдствіе давленія воды, выше собирающейся, на воду, собравшуюся на днѣ котловины, она, найдя выходъ, пройдетъ въ отверстіе буровой скважины и будетъ подниматься или даже съ силой бить вверхъ фонтаномъ, если котловина глубока. Вслѣдствіе потери отъ тренія высота бьющей струи не достигнетъ конечно уровня столба воды между слоями, давленіе котораго является причиной ея поднятія. Предположительнѣе всего для заложенія артезіанскихъ колодцевъ котловинообразныя мульды (см. это сл.) въ долинахъ, которыя наполнены рыхлыми, расположенными между слоями глины, каменистыми породами. Особенно благопріятны въ этомъ отношеніи условія Лондона, Парижа и Петербурга. Первые два города лежатъ на днѣ прежняго большого моря. Издалека склоняются къ этимъ мѣстамъ мощные ряды слоевъ болѣе древнихъ породъ и наполняютъ котловину, края которой занимаютъ большую часть Англіи и сѣверной Франціи. Результатъ буреній, заранѣе предусмотрѣнный, на основаніи самаго тщательнаго изученія слоевъ, оказался блестящимъ. Гренельскій колодезь, у дома Инвалидовъ, въ Парижѣ, надъ которымъ работали цѣлые 7 лѣтъ (съ 1833 по 1841 г.), имѣетъ 548 метровъ глубины и доставляетъ ежедневно $3^1/_2$ милліона литровъ совершенно чистой, прозрачной воды при 27,77° Ц., тогда какъ средняя температура Парижа составляетъ лишь 10° Ц. Петербургъ лежитъ въ долинѣ р. Невы, которая мѣстами имѣетъ 40 верстъ въ ширину. Эта долина съ С. ограничена Парголовскими, а съ Ю. Царскосельскими высотами. Подъ наноснымъ слоемъ долины Невы лежитъ слой синей глины съ прослоями песчаника. Во дворѣ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ заложена была буровая скважина, доказавшая наклонное положеніе слоевъ Невской долины, такъ-какъ появился ключъ. Буреніемъ обнаружены были три водосодержащіе слоя. Первый былъ встрѣченъ на глубинѣ 26,8 метра, на границѣ встрѣчи наносныхъ слоевъ со слоемъ синей глины; вода содержала 0,14% минеральныхъ веществъ, т. е. значительно болѣе невской воды. Второй водосодержащій слой былъ найденъ на глубинѣ 118 метровъ, въ мѣстѣ встрѣчи слоя синей глины съ прослоемъ песчаника; вода содержала 0,223% мин. вещ.; наконецъ, третій слой—на глубинѣ 157,5 метра, также въ мѣстѣ встрѣчи синей глины съ песчаникомъ; вода содержала 0,394 мин. вещ. Вода выходила тотчасъ по вырытіи колодца фонтаномъ, но въ настоящее время она поднимается только на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью трубы. Общая глубина петербургскаго артезіанскаго колодца равна 200 метрамъ; температура воды его 11,2° Ц. Такъ какъ она для питья оказалась негодною, то за незначительной долей, идущей въ употребленіе въ экспедиціи, большая ея часть спускается въ рѣчку Таракановку.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ заложено до 10, быть можетъ даже болѣе, артезіанскихъ колодцевъ, преимущественно для различныхъ заводовъ. Эти колодцы вполнѣ подтвердили данныя о трехъ водоносныхъ слояхъ подъ Петербургомъ, добытые при буреніи перваго колодца въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ. Въ Россіи А. колодцы съ каждымъ днемъ находятъ все большее примѣненіе и въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ ея заложено много буровыхъ скважинъ съ различнымъ успѣхомъ. Глубочайшая изъ нихъ—Айбарская, въ Крыму, въ 796 м. глуб., но она не дала воды. Харьковская скважина, въ 644 м. глуб., дала прѣсную воду. Въ Москвѣ заложена скважина въ 396 м., но воды не оказалось. Въ Ревелѣ А. колодезь, заложенный почти на самомъ берегу моря, далъ хорошую прѣсную воду съ глубины 90 м.

Городъ Сен-Луи, въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣлъ съ 1854 г. глубочайшій постоянный артезіанскій колодезь, но вода, вслѣдствіе большого содержанія сѣры, была плоха, и онъ не отвѣчалъ своему назначенію. Городъ рѣшилъ поэтому въ 1865 г. пробуравить другой колодезь; буреніемъ достигли глубины 1170 м., дошли до гранитной первичной породы, но воды не оказалось. По глубинѣ это первая

скважина въ мірѣ. Въ геогностическомъ отношеніи особенно извѣстны три, открытые искусственнымъ буреніемъ, соляныхъ источника въ Раугеймѣ, въ Гессенѣ. Въ нихъ изверженіе воды обусловливается не гидростатическимъ давленіемъ, но необыкновенно энергичнымъ развитіемъ углекислоты внутри источника. Въ послѣднее время особенно извѣстны стали А. колодцы, устроенные главнымъ образомъ, В. Жигмонди, въ Венгріи. На островѣ Маргариты, въ Буда-Пештѣ, находится подобный колодезь, глубиною въ 970 м., который доставляетъ ежедневно 1,8 милліона литровъ горячей воды. Въ Ранкѣ, въ Венгріи, А. колодезь доставляетъ ежедневно 5,2 милліона литр. воды для ваннъ; столбъ воды поднимается на высоту 19,2 метра. Въ Гаркани, тамъ-же, вода, добытая буреніемъ, имѣетъ температуру 51° Ц. Изъ числа другихъ колодцевъ нужно упомянуть Шперенбергскій (близъ Берлина, 1033 м.), Колумбскій (въ Огайо, 837 м.), Мендорфскій (въ Люксембургѣ, 626 м.), Нейзальцеркскій (въ Вестфаліи, 730 м.) и много др. Въ Бохумѣ, въ Вестфаліи, при открытіи А. колодца (43 м.), вода выбросила до 20 прѣсноводныхъ рыбъ.

Устройство артезіанскихъ колодцевъ производится съ помощью земляного бура (см. Буръ). Чтобы скважинѣ придать устойчивость, которая бываетъ прочной безъ вспомогательныхъ средствъ только въ твердой каменистой породѣ, въ нее вставляютъ, по мѣрѣ ея поступленія въ глубь, деревянныя, или желѣзныя трубы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ удерживаютъ грязную воду, стекающую съ боковъ скважины. Въ верхнихъ слояхъ устраивается обыкновенная шахта, которую выстилаютъ или покрываютъ каменной кладкой. Съ этой шахты, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вмѣстилищемъ собирающейся воды, начинается буреніе. Діаметръ буроваго отверстія достигаетъ всего лишь нѣсколькихъ сантиметровъ, глубина—часто сотенъ метровъ, какъ мы это уже видѣли. Первое примѣненіе А. колодцевъ относится къ очень давнимъ временамъ. Про подобные колодцы упоминаетъ уже Олимпіодоръ и говоритъ, что они были глубиной въ 200—300, даже 500 локтей и проливали воду на поверхность земли, вслѣдствіе чего и примѣнялись для орошенія полей. Большіе оазисы Ѳивскій и Дахельскій почти рѣшетообразно продыравлены А. колодцами, но большинство изъ нихъ занесены пескомъ. Только въ XIX столѣтіи часть ихъ была открыта. Одинъ изъ этихъ колодцевъ, послѣ открытія и очистки его, далъ крайне интересное явленіе, повторившееся въ Бохумѣ, а также въ Эльбефѣ, близъ Руана. Съ глубины 107 метровъ стали подниматься вмѣстѣ съ водой и рыбы. Въ Китаѣ встрѣчаются также въ большомъ количествѣ А. колодцы, такъ что наприм. недалеко отъ мѣстности У-Тунг-Кіао, на пространствѣ менѣе 100 кв. км. существуетъ болѣе 10000 колодцевъ. Китайскіе колодцы глубиной отъ 600—900 метр. и шириной отъ 13—15 сантиметровъ. Многія поколѣнія работали, вѣроятно, надъ однимъ колодцемъ, вслѣдствіе примѣненія пріема буренія, при которомъ цѣль достигалась только послѣ долголѣтнихъ работъ. Въ Европѣ были уже давно извѣстны буровые колодцы въ Моденѣ и Болоньѣ, равно какъ и въ нижней Австріи. Въ картезіанскомъ монастырѣ, въ Лиллерсѣ, полагаютъ, въ 1126 году, впервые былъ устроенъ подобный же колодезь, который доставлялъ воду въ самые верхніе этажи домовъ. Белидоръ даетъ около 1729 г. цѣнныя описанія артезіанскихъ колодцевъ. Общее вниманіе, однако, было обращено на этого рода сооруженія лишь въ 1816 г., когда одно парижское общество назначило премію въ 3000 фр. за лучшее приспособленіе для буренія бьющихъ источниковъ. Премія была присуждена горному инженеру Гарнье въ Аррасѣ. Равноцѣнная работа по этому предмету была представлена Герикаромъ де-Тюри (Hericart de Thury), которая удовлетворяла геогностическимъ требованіямъ. Съ этихъ поръ А. колодцы стали распространяться въ большомъ числѣ во Франціи, Германіи и въ Сѣверной Америкѣ и сдѣлались могущественнымъ средствомъ къ благосостоянію; особенное значеніе пріобрѣли они въ Алжирѣ, въ примѣненіи къ культурѣ почвы.

Главнѣйшее назначеніе артезіанскаго колодца—доставленіе чистой воды, годной для домашняго обихода и для потребностей разныхъ фабрично-промышленныхъ заведеній. Что касается первой стороны, то ихъ значеніе особенно выступаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ обыкновенные колодцы совсѣмъ не даютъ или даютъ дурную воду. Полезные результаты въ этомъ отношеніи получились послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ въ нѣмецкой военной гавани, окруженной на большое пространство низменными слоями, у впаденія Яды. Оконченный въ 1867 году А. колодезь доставлялъ ежедневно около 100000 литровъ. Въ 1878 году было устроено другое подобное сооруженіе для водоснабженія. Меньшее значеніе имѣетъ примѣненіе бьющей струи къ мельницамъ и къ другимъ небольшимъ заводамъ съ машинами. Гораздо важнѣе возможность охранять и имѣть свободными отъ льда мельничные пруды и помѣщенія для колесъ съ помощью воды артезіанскихъ колодцевъ, бьющей иногда въ тепломъ состояніи, какъ это примѣнено на гейльброннской фабрикѣ. Равнымъ образомъ примѣняются они къ согрѣванію теплицъ, прудовъ для разведенія рыбы и т. п. Чтобы получить болѣе богатые разсолы изъ соляныхъ залежей примѣняются также часто А. колодцы, какъ напримѣръ въ Реме, недалеко отъ Миндена, далѣе въ Эйнгаузенѣ, гдѣ также выдѣляется углекислый газъ, собираемый въ особые газометры для цѣлебныхъ купаній, затѣмъ въ Готтесгабе на Рейнѣ, гдѣ одновременно выдѣляющійся углеводородный газъ служитъ для освѣщенія, отопленія и т. д. Для купаній употребляются А. колодцы также и въ Венгріи. Если при буреніи артезіанскаго колодца встрѣчаютъ слои, пропускающіе воду, но не снабжаемые ею и открытые на нижней сторонѣ, то буровая скважина можетъ поглощать воду и А. колодезь становится отрицательнымъ или поглощающимъ (абсорбирующимъ) А. колодцемъ. Во Франціи многократно примѣняли съ большой пользой подобные колодцы. Въ Сен-Дени устроенъ колодезь, состоящій изъ трехъ, вставленныхъ одна въ другую, трубъ. По самой внутренней изъ нихъ поднимается

съ глубины 600 метровъ чистая вода для питья, изъ пространства между самой тонкой и средней трубой течетъ менѣе чистая для мытья, третья же труба отводитъ обратно излишекъ воды, доставленной двумя первыми трубами. Каждая изъ трубъ достигаетъ слоя почвы, отвѣчающаго извѣстной цѣли.

Лит.: Спецлеръ, «Anleitung zur Anlage artesischer Brunnen» (Любекъ, 1832); Герикаръ де-Тюри, (Héricart de Thury), «Geologische und physik. Betrachtungen über das Entstehen v. Springquellen durch gebohrte Brunnen» (Кобл., 1833); Паулуччи, «Das technische Verfahren bei Bohrung art. Brunnen» (Вѣна, 1838); Бееръ, «Erdbohrkunde» (Прага, 1858); Гагенъ, «Handb. der Wasserbaukunst» (Берл., 1870); Иностранцевъ, «Геологія» (Спб., 1885), Г. Щуровскій, «А. колодезь въ Москвѣ» («Русск. Вѣстн.», 1869, кн. 8).

Артель. — Слово восточнаго происхожденія, отъ тюркскаго слова орта—община, середина, что между прочимъ доказывается и употребленіемъ этого слова въ томъ же смыслѣ, который оно имѣетъ у насъ въ нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ, напримѣръ въ киргизскомъ; у насъ—оно впервые появляется лишь въ актахъ второй половины XVII столѣтія, замѣняя собою другое, тоже восточнаго корня, раньше распространенное слово—ватага. Значеніе этого слова въ народной рѣчи весьма сбивчиво по растяжимости понятія артели; народъ принаравливаетъ его вообще ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда приходится дѣйствовать не одному человѣку, а нѣсколькимъ, соединившимся для достиженія какой-либо цѣли. Въ литературномъ же, въ особенности въ экономическо - юридическомъ смыслѣ, подъ артелью слѣдуетъ понимать: основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, большею частью принадлежащихъ къ нисшимъ классамъ народонаселенія, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ, или трудомъ и капиталомъ. Изъ этого опредѣленія мы можемъ усмотрѣть слѣдующіе признаки понятія артели: 1) А. есть союзъ, преслѣдующій цѣли хозяйственныя, чѣмъ А. отличается отъ всѣхъ другихъ союзовъ, напр. духовныхъ, политическихъ, ученыхъ и т. п.; цѣли эти могутъ заключаться какъ въ прибыли отъ совмѣстнаго производства или промысла, такъ въ уменьшеніи расходовъ при совмѣстномъ употребленіи, а равно въ созданіи условій, увеличивающихъ кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ, примкнувшихъ къ союзу. 2) Лица, являющіяся полноправными членами артели, равноправны между собой, т. е. одинаково пользуются всѣми правами и выгодами артельнаго единенія и несутъ равныя обязанности. Равенство это объясняется тѣмъ, что А. всегда была поставлена въ такія условія, которыя побуждали ее подбирать въ члены людей болѣе или менѣе сходныхъ по возрасту, тѣлесной силѣ, рабочей подготовкѣ и имущественнымъ средствамъ и нисколько въ сущности не нарушается встрѣчающимся часто на практикѣ не абсолютно равнымъ раздѣломъ общей прибыли, поступающей въ большемъ размѣрѣ собственнику капитала или орудій производства или лицу, руководящему артелью, такъ какъ этотъ излишекъ является вознагражденіемъ за капиталъ, трудъ или техническія познанія и опытность, отличающіе этихъ лицъ отъ рядовыхъ членовъ артели, и въ одинаковой мѣрѣ умаляетъ долю каждаго отдѣльнаго артельщика. Точно также начало равенства не нарушается предоставленіемъ одному изъ членовъ исполнительной власти во внутреннихъ отношеніяхъ артели и посредничества въ сношеніяхъ ея съ посторонними лицами, ибо каждый изъ членовъ, можетъ стоять въ главѣ исполнительной власти, а въ иныхъ артеляхъ право это переходитъ въ обязанность, ложащуюся поочередно на всѣхъ артельщиковъ. Началомъ равноправности А. рѣзко отличается отъ капиталистическихъ формъ предпріятій. 3) А. слагается большею частью изъ лицъ низшихъ классовъ населенія (лицъ «рабочаго состоянія»), не обладающихъ большими капиталами или спеціальными научными свѣдѣніями, такъ какъ этотъ способъ единенія, если и требуетъ въ нѣкоторыхъ (далеко не всѣхъ) случаяхъ отъ своихъ участниковъ извѣстнаго капитала или техническихъ знаній, то капиталъ этотъ въ большинствѣ случаевъ сравнительно незначителенъ и можетъ быть образованъ частичными взносами изъ заработковъ, познанія же ограничиваются знаніемъ какого либо ремесла или даже простымъ физическимъ навыкомъ. Эта черта артели даетъ возможность пользоваться ею широко массѣ народа, добывающей свое пропитаніе физическимъ трудомъ и способствуетъ освобожденію работника отъ невыгодныхъ сторонъ единичнаго наемнаго труда и гнета капитала. 4) Члены артели связаны круговою порукой, т. е. каждый изъ нихъ ручается солидарно за всѣхъ остальныхъ, всѣ же вмѣстѣ за каждаго отдѣльно. Этотъ признакъ вытекаетъ изъ самаго понятія объ артели, какъ о самостоятельной общественной единицѣ. Безъ отвѣтственности каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго лицу, пользующемуся услугами артели, пришлось бы, въ виду огражденія своихъ интересовъ, прибѣгать къ оцѣнкѣ способностей каждаго работника въ отдѣльности, контролировать его работу, распредѣлять порядокъ и ходъ занятій, однимъ словомъ вмѣшиваться во внутренній строй артели, что понятно повело бы къ ея разложенію. Эта отвѣтственность другъ за друга есть искони отличительный признакъ артелей, доказательствомъ чему служатъ дошедшіе до насъ историческіе памятники, именно договоры съ артелями, заканчивающіеся указаніемъ на то, что отвѣтственность за ущербъ и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того «кто будетъ въ лицахъ», т. е. на лицо. Круговая порука есть необходимая принадлежность всѣхъ артелей, хотя не во всѣхъ имѣетъ одинаковую силу и значеніе; обычаемъ она признается вездѣ, а при нѣкоторыхъ видахъ артели получаетъ законодательное освященіе. Степень и предѣлы отвѣтственности могутъ быть различны; она можетъ даже иногда относиться къ ущербу чисто случайному и распространяться на все, безъ исключенія, иму-

щество члена артели, хотя обыкновенно обнимаетъ собою лишь вредъ, происшедшій отъ неосторожности и падаетъ лишь на извѣстную часть имущества, именно лишь на ту, которая остается сверхъ расходовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья каждаго отвѣтственнаго лица. Но каковы бы ни были эти степени и предѣлы отвѣтственности, сущность круговой поруки, какъ важнѣйшаго признака артели, остается неизмѣннымъ. 5) А. есть союзъ, основанный на договорѣ, чѣмъ отличается отъ другихъ союзовъ, обладающихъ всѣми предъидущими признаками, напр. отъ нашей сельской общины, принадлежность къ коей устанавливается уже однимъ фактомъ рожденія въ семьѣ общественника. Этотъ договоръ ясно выступаетъ наружу въ письменномъ актѣ въ болѣе развитыхъ формахъ артели, въ другихъ ограничивается словеснымъ соглашеніемъ, скрѣпляемымъ въ иныхъ случаяхъ извѣстными обрядами, а иногда вовсе не проявляется во внѣ, являясь лишь молчаливымъ договоромъ (tacitus consensus), возможность котораго обусловливается общеизвѣстностью обычая, регулирующаго строй этихъ союзовъ. Противоположность договорнаго и семейнаго начала не можетъ однако служить рѣзкою границею между упомянутыми союзами, въ виду многихъ сближающихъ ихъ чертъ; практика указываетъ намъ, что семейное начало не остается безъ вліянія на А., договоръ же въ извѣстныхъ, хотя исключительныхъ случаяхъ устанавливаетъ принадлежность къ сельской общинѣ (см. это сл.); наконецъ, 6) члены артели участвуютъ въ общемъ промыслѣ трудомъ, или трудомъ и капиталомъ. Этотъ признакъ свойственъ, понятно, лишь артелямъ производительнымъ и отличаетъ ихъ отъ полнаго товарищества (см. Товарищество), въ коемъ трудъ не является обязательнымъ для всякаго участника.

Рабочія ассоціаціи, сходныя по своему характеру съ нашей артелью, начали распространяться на Западѣ только въ послѣднее время, (если не считать иныхъ группъ, которыя сохранились въ немногихъ мѣстностяхъ вмѣстѣ съ общиннымъ владѣніемъ, см. Альменда), благодаря указаніямъ науки и требованіямъ практической жизни; на Востокѣ же, въ особенности у насъ въ Россіи, А. существуетъ вполнѣ самостоятельно уже много вѣковъ. Хотя точныя историческія указанія на А. не восходятъ далѣе XIV столѣтія, но съ большою достовѣрностью можно предположить, что онѣ существовали раньше. Основаніемъ къ такому предположенію служатъ, съ одной стороны трудность всякаго рода предпріятій вслѣдствіе дикости и малонаселенности страны и низкаго культурнаго развитія населенія, съ другой—раннія историческія указанія на существованіе тѣхъ промысловъ, которые позже и по настоящее время ведутся артелями. Напр. извѣстно, что въ XI вѣкѣ какой-то норманъ привезъ королю Альфреду «рыбьи зубы» (моржевые клыки) съ Бѣлаго моря; въ 1159 новгородскій князь Ростиславъ дарилъ Святославу, между прочимъ, и клыки. Получивъ свое начало какъ у насъ, такъ и у другихъ восточныхъ народовъ (самоѣды, зыряне, лопари, корелы, даже якуты) въ родовомъ быту, А. представляется первой формой единенія, въ которую въ эти отдаленныя времена облеклись группы отдѣльныхъ лицъ, стремящихся къ одной и той же цѣли. Эти группы, хотя и состоящія изъ равноправныхъ членовъ, уже въ самомъ началѣ своего существованія, въ виду успѣха общаго предпріятія, добровольно подчинились авторитету одного изъ нихъ, конечно самаго опытнаго и заслуживавшаго общее довѣріе, который и сталъ носителемъ исполнительной власти. Цѣль этихъ группъ, какъ и цѣль нынѣшнихъ артелей, была хозяйственная, но средства, служившія къ достиженію ея, были различны. Однимъ изъ такихъ средствъ были набѣги, совершавшіеся исключительно ради добычи. Съ этой цѣлью, уже очень рано, образовались группы людей, неспособныхъ къ мирному усидчивому труду, подъ именемъ «ватагъ повольниковъ или ушкуйниковъ» съ «атаманомъ или ватаманомъ» во главѣ, которыя, по всей вѣроятности, имѣли артельный характеръ. Подобныя воинственныя группы съ явнымъ уже артельнымъ характеромъ встрѣчаются и въ позднѣйшія времена, именно у Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ. По мѣрѣ того какъ населеніе дѣлалось осѣдлымъ, оставалось все меньше и меньше простора для набѣговъ и открывалось болѣе широкое поприще для мирной хозяйственной дѣятельности. Простота потребностей и неразвитость техники заставляли населеніе ограничиваться лишь стоящими близко къ самой природѣ отраслями труда; рыболовство и земледѣліе долго оставались почти исключительными занятіями. Въ этихъ отрасляхъ дѣятельности, и особенно на суровомъ, угрюмомъ Сѣверѣ, человѣкъ могъ работать успѣшно лишь въ союзѣ съ другими, бывшемъ по взаимнымъ отношеніямъ членовъ продолженіемъ той формы тѣснаго товарищескаго общенія, какая утвердилась раньше во время набѣговъ. Въ нашихъ источникахъ мы находимъ свѣдѣнія объ охотничьихъ артеляхъ за кречетами въ Архангельской губерніи, относящіяся къ XIII и XIV вв. Грамоты великихъ князей Андрея Александровича и Іоанна Даниловича («Акты археогр. экспед.» I, №№ 1 и 3) упоминаютъ о ватагахъ помытчиковъ, занимавшихся соколинымъ промысломъ. Грамота бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича отъ 1460 г. («Акты археогр. экспед.» V, № 67) заставляетъ предполагать, что князь отправлялъ на рыболовный промыселъ свои ватаги. Въ XVII в. на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ, въ особенности на Мурманскомъ берегу, сильно распространяется тресковый промыселъ, а одновременно съ нимъ промыселъ на морскихъ звѣрей, моржей и тюленей и оба они ведутся артельнымъ порядкомъ. Первоначальныя, т. е. самостоятельныя артели, состоящія изъ небольшой группы сочленовъ, связанныхъ между собою обычаемъ, освобождающимъ отъ точнаго письменнаго оформленія ихъ взаимныхъ отношеній, оставили мало слѣдовъ своей исторической судьбы; мы можемъ судить до извѣстной степени объ ихъ прошломъ лишь по нынѣшней организаціи сохранившихся формъ, въ виду той устойчивости обычая, которая препятствуетъ ему мѣнять разъ установив-

шіяся формы. Однако и о подобныхъ артеляхъ встрѣчаются хотя и незначительныя историческія указанія, такъ наприм. въ одной купчей крѣпости 1682 г. упоминается о такихъ самостоятельныхъ артеляхъ холмогорскихъ крестьянъ, составлявшихся для моржеваго промысла на Новой Землѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія дошли до насъ о тѣхъ артеляхъ, которыя удаляются отъ первоначальнаго типа, допуская, наряду съ равноправными членами, предпринимателя, вносившаго въ предпріятіе капиталъ и связанное съ нимъ давленіе. Въ XVII в. главнымъ предпринимателемъ въ рыболовномъ промыслѣ нашихъ сѣверныхъ побережій былъ архіерейскій домъ въ Холмогорахъ, нанимавшій ежегодно, съ принятіемъ на себя всѣхъ издержекъ и риска производства, нѣсколько артелей—«покрученниковъ», т. е. лицъ, подрядившихся работать, не будучи сами хозяевами производства. Каждый покрученникъ получалъ предварительно небольшую сумму денегъ на обувь, не въ отдачу, т. н. «свертенокъ», а при дѣлежѣ $^1/_3$ приходилась обыкновенно на долю всей А., $^2/_3$ же поступали архіерейскому дому въ качествѣ вознагражденія за капиталъ и рискъ. Отъ первыхъ годовъ XVIII в. сохранились довольно подробныя свѣдѣнія о подобнаго рода предпріятіяхъ архіерейскаго дома и объ отношеніяхъ его къ покрученникамъ. Кромѣ того въ этомъ вѣкѣ встрѣчается нѣсколько иная организація артелей для моржеваго промысла, заключающаяся въ томъ, что хозяинъ предпріятія, кромѣ капитала, вносилъ и свой трудъ, причемъ самъ управлялъ судномъ и всѣмъ ходомъ предпріятія или передавалъ эти права т. н. «кормщику». Къ этому же времени относятся первыя свѣдѣнія о союзахъ нѣсколькихъ артелей, сговорившихся сообща вести дѣло, о «котлянахъ», которые носили названіе «плотныхъ», если составлялись на все промысловое время въ году и «смашныхъ», если сотрудничество ограничивалось охотой только за однимъ встрѣченнымъ стадомъ моржей. Источники не сохранили указаній на существованіе земледѣльческихъ артелей, но распространенныя въ нынѣшнее время земледѣльческія А. Вологодской губ., извѣстныя подъ именемъ «обчихъ», даютъ основаніе предполагать, что они были знакомы нашимъ сѣверянамъ уже въ весьма отдаленныя отъ насъ времена.—Артельная форма труда находила себѣ примѣненіе и въ другихъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Въ нашихъ источникахъ находятся указанія: на А. для взятаго на откупъ сбора таможенныхъ пошлинъ (1654), для торговли въ сибирскихъ городахъ (1635), для плотничьяго промысла (1598, 1623 и 1677), на А. каменьщиковъ (1686), кузнецовъ (1648), извощиковъ (1655 и 1690), бортниковъ (1663), арендаторовъ (кортомщиковъ) земли и сельскихъ рабочихъ (1700), чернорабочихъ (1690), наконецъ, бурлаковъ—«ярыжныхъ»(1642 и 1653). Этимъ перечисленіемъ понятно не исчерпываются всѣ указанія объ артеляхъ въ древней Россіи, многое можетъ быть открыто въ неизвѣстныхъ еще намъ памятникахъ, многое исчезло безслѣдно за отсутствіемъ письменности въ этого рода союзахъ. Въ царствованіе Петра Великаго, съ развитіемъ нашей промышленности и торговли, артельная форма получила примѣненіе къ нѣкоторымъ отраслямъ труда, вызваннымъ новыми условіями хозяйственной жизни. Въ едва основанный Петербургъ сталъ стекаться рабочій людъ, преимущественно изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ артельный трудъ составлялъ самую обыкновенную форму труда между простымъ народомъ, почему понятно, что и по приходѣ въ Петербургъ эти рабочіе сохранили привычку работать артелью. Съ установленіемъ, начиная съ 1713 г., правильныхъ торговыхъ сношеній явился запросъ на новый родъ труда по нагрузкѣ и выгрузкѣ и сбереженію привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, который породилъ такъ наз. «биржевыя А.», внутренняя жизнь и внѣшнія сношенія которыхъ получили законодательное опредѣленіе въ 1799 г. въ Уставѣ о цехахъ, а впослѣдствіи въ Сводѣ Законовъ. Въ это же время, именно въ 1724 г., была образована при петербургской таможнѣ А. «дрягилей» (отъ нѣм. сл. Träger) для пріема и досмотра товаровъ, подлежащихъ оплатѣ таможенными пошлинами; въ 1827 по представленію министра финансовъ гр. Канкрина было издано «Положеніе о дрягиляхъ». Въ началѣ XVIII в. образовалась и «купорная А.»—для откупоруванія и закупоруванія товаровъ, перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ, обитыхъ желѣзомъ кипахъ и т. п. Съ этого же вѣка мы находимъ указанія на архангельскую А. «лоцмановъ» (см. это сл.), которые, по мнѣнію Костомарова, уже во время новгородскаго владычества соединялись въ А. Подчиненные въ древнее время приказной избѣ, позже таможнѣ, затѣмъ губернской канцеляріи, лоцмана перешли въ 1802 г. подъ вѣдѣніе портоваго начальства. Въ 1816 самоуправленіе лоцмановъ было ограничено правительствомъ подчиненіемъ ихъ лоцъ-капитану. Въ 1812 по ходатайству архангельскаго купечества и таможеннаго начальства было издано положеніе объ архангельскихъ дрягиляхъ. Въ 1828 г. для браковки товаровъ были основаны А. «десятниковъ», находящіяся подъ вѣдѣніемъ таможенныхъ браковщиковъ, рядомъ съ ними возникла и А. «вязальщиковъ», для связыванія означенныхъ товаровъ. Въ 1830 изданы высочайше утвержденныя правила о «штуровой А.», являющейся обществомъ подрядчиковъ для доставки рабочихъ на корабли съ цѣлью ихъ нагрузки и выгрузки. При биржевыхъ артеляхъ явились «А. заугорскія», состоящія изъ рабочихъ части Смоленской губ, лежащей за р. Угрой и нанимаемыхъ биржевыми артелями, особенно въ лѣтнее время, когда послѣднимъ нѣтъ возможности справиться съ работой. Въ 1864 г. изъ мѣщанъ г. Архангельска образовалась «балластная А.» для выгрузки балласта изъ кораблей. Въ 1868 г. была организована монопольная таможенная А. въ Вержболовѣ, а 1875 такая же А. открыла свои дѣйствія въ Петербургѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отчасти также отъ возникшаго въ то время на Западѣ ассоціаціоннаго движенія, начинаютъ создаваться у насъ А. новаго, уже искусственнаго типа. Въ это время (1866) возникаетъ первая кредитная А.—Рождественское

(Костромской губ.) ссудо-сберегательное товарищество, устроенное Лагунинымъ, и при участіи земствъ образуются разнаго рода промышленныя товарищества, какъ напр. сыроваренныя А., иниціаторомъ и устроителемъ которыхъ былъ Верещагинъ; тверскія: кузнечная, сапожная и смолокуренная А. Но эти промышленныя А. не имѣли успѣха и нѣкоторыя изъ нихъ должны были ликвидировать свои дѣла вскорѣ послѣ открытія. Съ 60 по 70 гг устраивается нижнетуринская механическая А. (Братство) при екатеринбургскомъ механическомъ заводѣ и А. для производства доменныхъ и литейныхъ работъ на кушвинскомъ заводѣ; въ 60-хъ гг. въ московскомъ рабочемъ и смирительномъ домахъ (см. это сл.) образуются А. арестантовъ по различнымъ ремесламъ; 1862 по почину Мельникова, въ Петербургѣ, образуется А. столяровъ; въ 70-хъ гг.—складочная А. слесарей въ селѣ Павловѣ (Нижегородской губ.), разложившаяся 1877 г.; А. молотильщиковъ въ Рязанской губ.; А. половыхъ московскаго трактира; въ 1873 г.—петербургская А. тряпичниковъ, въ 1878—петербургская А. газетчиковъ. Кромѣ перечисленныхъ А. существуетъ еще цѣлая масса не подвергнутыхъ до сихъ поръ научному изслѣдованію и кроющихся въ глубинѣ народной жизни. Необходимо еще замѣтить, что артельная форма труда не составляетъ исключительнаго достоянія нашихъ сѣверныхъ и великорусскихъ губерній, она встрѣчается, хотя съ извѣстнымъ мѣстнымъ оттѣнкомъ, и въ Малороссіи и въ другихъ окраинахъ. Малороссійскія А. могутъ быть подраздѣлены на А. чисто мѣстнаго происхожденія и сложившіяся по образцу великорусскихъ. Первыя—по характеру своей организаціи, указываютъ на близкую связь съ устройствомъ Запорожской сѣчи и о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно съ извѣстною основательностью предположить, что онѣ могли существовать одновременно съ нею; сюда относятся: «чумацкія валки»—извозно-промышленныя А., «забродческія ватаги»—рыболовныя А., артели запорожскихъ звѣролововъ, лоцмановъ, рѣчныхъ рабочихъ и торговцевъ ходебщиковъ; другія же носятъ отпечатокъ позднѣйшаго образованія, напр. крымскія солепромышленныя А. и артели косарей (круги). Ко вторымъ слѣдуетъ отнести: великорусскія захожія А. плотниковъ и каменьщиковъ и смѣшанныя съ мѣстнымъ элементомъ, А. биндюжниковъ или дрогалей (дрягили) и севастопольскихъ лодочниковъ. Кромѣ того, Малороссіи извѣстны особыя, искони установившіяся формы земельно-общинныхъ артелей, какъ напр. толока, обычай «спрягаться» (соединеніе скота и орудій нѣсколькихъ лицъ для запашки поля) «чередники» (пастухи), «половинщики», «гуртовка», а также своеобразныя А. нищихъ и лирниковъ, батальонныя (для перевозки сообща военнаго багажа въ Кубанскомъ войскѣ), «чабановъ» при «отарахъ», т. е. пастуховъ при овечьихъ стадахъ, копокрадовъ и наконецъ такъ наз. «складки», т. е. общества сельской молодежи, образуемыя съ цѣлью устройства праздничныхъ увеселеній и сбора необходимыхъ на это средствъ. Въ 1876 г. артельное устройство примѣнено къ образовавшемуся въ с. Щекоцянахъ, Кѣлецкой губ., крестьянскому оркестру.

Изъ вышеизложеннаго видно, что А., являясь естественно-историческимъ слѣдствіемъ человѣческой жизни и природы, существовали у насъ въ отдаленнѣйшія времена, нынѣ же получили обширное развитіе и примѣненіе къ весьма разнообразнымъ отраслямъ труда и хозяйственной дѣятельности. Цѣль, преслѣдуемая артелью, оказываетъ вліяніе на ея внутреннюю организацію и отношенія къ постороннимъ ей лицамъ, почему и можетъ служить признакомъ классификаціи различныхъ артелей, сходныхъ по характеру своихъ задачъ, въ извѣстныя группы. Стремясь удовлетворить свои потребности, человѣкъ обработываетъ матеріалы, дарованные природой, измѣняетъ ихъ видъ, производитъ новыя полезности; всѣ виды хозяйственной дѣятельности, направленной на созданіе новыхъ цѣнностей и полезностей, мы называемъ **промысломъ**. Артели, ставящія себѣ цѣлью занятіе какимъ либо промысломъ или содѣйствіе промыслу членовъ—составляютъ группу артелей **промышленныхъ**. Конечною цѣлью хозяйственной дѣятельности есть потребленіе благъ, которое тоже можетъ служить задачею артельнаго единенія; этого рода артели образуютъ собою группу артелей **потребительныхъ**. Кромѣ того сложность экономическихъ отношеній ставитъ почти каждаго, отъ времени до времени, въ такое положеніе, когда нѣтъ на лицо желательнаго количества цѣнностей; отсюда—необходимость добыть ихъ, подъ условіемъ возвращенія въ будущемъ, отсюда—кредитъ, который, служа цѣлью артельной ассоціаціи, порождаетъ группу артелей **кредитныхъ**. Присущая человѣку заботливость о самообезпеченіи въ будущемъ, объ охраненіи себя и своей семьи отъ нужды, какія причины ни произвели бы ее, вызываетъ рядъ дѣйствій страховыхъ, которыя могутъ быть задачею—артелей **страховыхъ**.

Изложенное выше раздѣленіе артелей на группы позволяетъ также разсмотрѣть каждую изъ нихъ съ точки зрѣнія степени ея самостоятельности, т. е. возможности охранить свою хозяйственную дѣятельность и права своихъ членовъ отъ внѣшняго, посторонняго вліянія. Въ этомъ отношеніи артели потребительныя, страховыя и, до нѣкоторой степени, кредитныя, по самому своему характеру, отличаются отсутствіемъ тѣхъ началъ, которыя могли бы способствовать ихъ порабощенію, такъ какъ выгоды, заключающіяся въ полученіи небольшихъ сбереженій или сравнительно дешеваго кредита не настоль велики, чтобы заставить А. пожертвовать изъ-за нихъ своею самостоятельностью и переносить давленіе сторонняго лица; а разъ эти выгоды не превышаютъ тѣхъ, которыя могутъ быть достигнуты каждымъ изъ членовъ А. единолично, артельное общеніе не имѣетъ болѣе смысла существованія и должно разстроиться. Совсѣмъ другую картину представляютъ собою А. промышленныя; даже въ случаѣ относительной незначительности выгодъ, предоставляемыхъ членамъ, онѣ удерживаютъ послѣднихъ отъ выхода, въ виду еще большей невыгодности, иногда и совершенной невозможности единоличнаго веденія даннаго промысла, а также затрудни-

гельности вступленія въ другіе союзы; постороннія лица поэтому и могутъ производить чрезмѣрное давленіе на эти А., а послѣднія соглашаются выносить его, дорожа хотя и сравнительно незначительными выгодами общенія. Такимъ образомъ за общее правило въ этомъ отношеніи можно признать, что возможная степень давленія на А. прямо пропорціональна трудности для члена ея жить внѣ А. Крайняя сложность кредитныхъ и страховыхъ отношеній и близость кредитныхъ и страховыхъ артелей съ другими, стремящимися къ той же цѣли общеніями, заставляетъ разсмотрѣть ихъ въ связи съ послѣдними (см. Кредитныя, Страховыя общества и Ссудосберегательныя товарищества). Потребительныя А. могутъ обнимать всѣ стороны потребленія или касаться только одной изъ нихъ и, въ послѣднемъ случаѣ, могутъ быть подраздѣлены на А. харчевыя и квартирныя. Онѣ иногда являются обособленными, связывая собою лицъ, работающихъ врозь, каждый за себя, но обыкновенно сопутствуютъ артелямъ промышленнымъ. Внутреннія отношенія между ихъ членами и связь съ посторонними лицами весьма несложны и сводятся обыкновенно къ равномѣрному участію всѣхъ членовъ въ расходахъ А. по покупкѣ съѣстныхъ припасовъ и найму жилища и къ круговой отвѣтственности по забору припасовъ «на книжку» и платежу квартирныхъ денегъ. Промышленныя А. представляютъ группу широко распространенную въ Россіи и имѣющую особенно важное значеніе въ хозяйственной жизни нашего народа. Онѣ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе виды: 1) сырьевыя—способствующія пріобрѣтенію членами переработываемаго ими сыраго матеріала; 2) складочныя—составляющіяся съ цѣлью устройства склада на общій счетъ; 3) производительно-подсобныя—для пріобрѣтенія на общій счетъ помѣщеній или орудій для производства и 4) производительныя—обнимающія всѣ стороны промышленной дѣятельности членовъ.

Артель, какъ уже указано, есть союзъ договорный, но этотъ договоръ при образованіи артели не всегда одинаково выражается; облекается онъ въ письменную форму лишь при образованіи самыхъ развитыхъ артельныхъ формъ послѣдняго времени, въ другихъ ограничивается словеснымъ сговоромъ или извѣстною символическою обрядностью, или же не выходитъ изъ предѣловъ молчаливаго подразумѣваемаго соглашенія. Въ виду этого способы возникновенія различныхъ артелей весьма различны, различны также условія, требуемыя для вступленія членовъ и выхода ихъ, а равно и внутреннія отношенія между ними, въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ образуется и дѣйствуетъ А. и отъ цѣли, которую она преслѣдуетъ. Вообще, чѣмъ новѣе происхожденіе артели, чѣмъ сложнѣе промыселъ, чѣмъ болѣе имущественные взносы участниковъ въ общій капиталъ, чѣмъ болѣе продолжительно пребываніе каждаго члена въ союзѣ, тѣмъ медленнѣе слагается А., тѣмъ труднѣе установляются опредѣленныя отношенія въ ея внутренней жизни, тѣмъ болѣе нуждается союзъ въ точномъ регулированіи разныхъ сторонъ своего быта. Проще всѣхъ образуются артели, вызываемыя случайно возникшею и скоро достигаемою цѣлью, напр. для сдвинутія съ мели судна, причемъ вступленіе выражается самымъ фактомъ прибытія на мѣсто происшествія, или артель образованная случайно встрѣтившимися охотниками и отправившимися вмѣстѣ. Охотничьи артели, однако, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предпріятіе сопряжено съ опасностью, образуются при посредствѣ извѣстныхъ обрядовъ, какъ совмѣстное омовеніе въ бани, поклоны на 4 стороны, взаимныя прощанія и др.; обрядовая форма, заключающаяся въ совмѣстной молитвѣ, пирушкѣ и др. обрядахъ, считается обязательною и при образованіи рыболовныхъ артелей, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда артель дѣйствуетъ несамостоятельно, напр. покрученники, ей предшествуетъ «ряда», т. е. договоръ предпринимателя съ кормщикомъ, становящимся во главѣ артели. Въ большинствѣ зависимыхъ артелей образованію ихъ предшествуетъ спросъ на трудъ со стороны лицъ, ихъ нанимающихъ, напр. артели бурлацкія, «вольныя артели крючниковъ» (перегрузочныя) въ Рыбинскѣ, артели «старателей» (для развѣдки мѣсторожденій золота и разработки пріисковъ); «согласныя» же артели крючниковъ приходятъ въ Рыбинскъ, уже сложившись въ артели, состоящія изъ крестьянъ одного селенія. Образованіе артелей позднѣйшаго происхожденія отличается большею сложностью, причемъ наибольшимъ числомъ формальностей обставлено возникновеніе тѣхъ артелей, которыя съ самого момента своего возникновенія становятся въ зависимость отъ общественныхъ учрежденій, въ интересахъ которыхъ лежитъ обезпеченіе какъ твердаго существованія артели, такъ и уплаты капитала, если таковой данъ ей въ ссуду. Сюда относятся напр. артели сыроварныя и др., устраиваемыя при посредствѣ земствъ, московская биржевая артель и др. Условія вступленія въ А. также не вездѣ одинаковы. Вообще, чѣмъ менѣе интересовъ своихъ участниковъ поглощаетъ союзъ, чѣмъ менѣе продолжительно существованіе артели, тѣмъ менѣе требованія, которыя А. ставитъ вступающимъ и наоборотъ. Условія, которымъ долженъ удовлетворить каждый вступающій въ А. можно свести къ слѣдующимъ: 1) Полъ.—А. образуются преимущественно изъ лицъ мужскаго пола, хотя встрѣчаются и женскія, а иногда и смѣшанныя. 2) Семейное состояніе обыкновенно не играетъ никакой роли, но существуетъ А. нѣжинскихъ табачницъ, состоящая исключительно изъ дѣвицъ. 3) Родство никогда не является существеннымъ условіемъ пріема, но въ нѣкоторыхъ артеляхъ, какъ наприм. парильщиковъ въ Петербургѣ, архангельскихъ лоцмановъ и петербургскихъ купоровъ, облегчаетъ его. 4) Мѣсто жительство. Нѣкоторыя А., какъ напримѣръ рыболовныя, общія, согласныя А крючниковъ и др. составляются исключительно изъ односельчанъ, не только въ виду близкаго знакомства между ними, но и потому, что мѣсто жительства членовъ нерѣдко бываетъ одновременно и мѣстомъ занятія промысломъ. 5) Сословіе. Принадлежность къ тому или другому сословію имѣетъ значеніе въ тѣхъ

случаяхъ, когда А. устроена съ цѣлью поднять благосостояніе какого нибудь опредѣленнаго сословія, такъ напр. въ петербургскую А. десятниковъ принимаются только мѣщане или «маломочные» купцы; архангельскія А. вязчиковъ и балластная составляются изъ однихъ архангельскихъ мѣщанъ. 6) Рабочая сила. Почти во всѣхъ артеляхъ отъ вступающаго требуется сила равная силѣ прочихъ членовъ, причемъ въ однихъ артеляхъ, какъ напр. общихъ, лоцманскихъ, биржевыхъ и др. артеляхъ, рабочая сила предполагается въ зависимости отъ возраста, предѣлы котораго и опредѣляются съ большей или меньшей точностью, въ другихъ же самыя условія труда устраняютъ отъ поступленія въ А. лицъ, необладающихъ достаточной физической силой, какъ напр. рыбинскія вольныя артели принимаютъ лишь тѣхъ лицъ, которыя легко могутъ вчетверомъ носить куль зерна. 7) Рабочее искусство. Это условіе лежитъ, понятно, въ тѣснѣйшей зависимости съ самой цѣлью той или другой артели, напр. биржевыя артели требуютъ, чтобы вступающій былъ грамотенъ. Наличность этого условія опредѣляется знакомствомъ членовъ артели съ новопоступающимъ, если легко можетъ быть сама по себѣ обнаружена, въ противномъ же случаѣ назначается извѣстное пробное время, въ которое можетъ обнаружиться годность или негодность вновь вступающаго, а кромѣ того въ иныхъ случаяхъ требуется прохожденіе школы правильнаго ученичества (напр. лоцманы) или выдержаніе соотвѣтственнаго экзамена (напр. десятники). 8) Свобода отъ всякой обязательной работы,—какъ гарантія принесенія на пользу артели всей рабочей силы; требованіе это рѣдко формально выражается, какъ напр. въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ, но во многихъ случаяхъ артельный трудъ фактически поглощаетъ все рабочее время члена. 9) Нравственныя качества, служащія гарантіею успѣшнаго достиженія цѣли и могущія оправдать то довѣріе, которое внушаетъ артель въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, имѣютъ почти одинаково важное значеніе во всѣхъ артеляхъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ выступаетъ на первый планъ трезвость, которая иногда формально оговаривется въ артельныхъ уставахъ. Гарантіею нравственныхъ качествъ, по преимуществу, служитъ поручительство за поступающаго въ А. одного или нѣсколькихъ лицъ, лично извѣстныхъ артели. 10) Взносъ извѣстной доли въ артельный капиталъ — является необходимымъ условіемъ лишь въ тѣхъ артеляхъ, которыя нуждаются въ капиталѣ по самому своему характеру и не получаютъ его отъ предпринимателя. Какъ различна высота этихъ взносовъ, обусловливаемая родомъ промысла, такъ различна и форма ихъ. Въ артеляхъ стариннаго происхожденія, слагающихся въ деревняхъ, взносы членовъ производятся часто натурой или же частью натурой, частью наличными деньгами, въ другихъ артеляхъ вступленіе члена сопряжено только съ уплатой денежнаго взноса, высота коего бываетъ весьма различной (отъ 25 — 1600 р.). Взносы эти называются вкупомъ, вкупными деньгами, новизной. Тамъ, гдѣ отъ вступающаго требуется вкупъ равный долѣ общаго капитала, приходящійся на каждаго артельщика, тамъ онъ тѣмъ выше, чѣмъ дольше существуетъ А., чѣмъ больше капиталъ ея. Взносъ вкупныхъ денегъ, обыкновенно, разсрочивается на нѣсколько лѣтъ, при вступленіи же членъ обязуется внести передовыя деньги; кромѣ того отъ малолѣтнихъ сверхъ вкупа требуется еще такъ наз. береговыя деньги или наносъ, уплачиваемый ежегодно до достиженія ими 18—19 лѣтъ. Денежные взносы требуются еще для того, чтобы образовать капиталъ обезпеченія, могущій служить для покрытія убытковъ, причиненныхъ кому либо артелью. Въ большинствѣ артелей всѣ вступающіе дѣлаютъ одинаковые взносы. Самый пріемъ членовъ сопряженъ въ простѣйшихъ артеляхъ и тѣхъ, гдѣ допускается продажа и покупка мѣстъ, съ немногими формальностями; послѣднія особенно выступаютъ въ тѣхъ артеляхъ, за которыми признается оффиціальный характеръ. Въ этихъ артеляхъ члены принимаются, обыкновенно, на общихъ собраніяхъ, хотя, если вступающій хорошо извѣстенъ нѣсколькимъ артельщикамъ, то можетъ быть принятъ и малымъ собраніемъ «у образа». Кромѣ того, въ извѣстныхъ случаяхъ требуется еще утвержденіе пріема должностными лицами или общественными учрежденіями (напр. таможней для дрягилей, дистанціоннымъ смотрителемъ—для лоцмановъ).

Вступая въ А., членъ принимаетъ на себя цѣлый рядъ обязанностей, которыя тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ тѣснѣе узы между участниками, чѣмъ сильнѣе зависимость всего союза отъ каждаго члена. Онѣ могутъ быть сведены къ 3 группамъ: 1) Обязанность участвовать трудомъ въ общемъ дѣлѣ. Эта обязанность въ однихъ артеляхъ точно и опредѣленно формулируется, въ другихъ же лишь косвенно возлагается на членовъ. Артельщикъ не вправѣ уклоняться отъ возлагаемой на него артелью работы; не имѣя возможности явиться на работу онъ долженъ «отписаться» отъ артели, т. е. заявить объ этой невозможности и получить отпускъ, лишаясь на его время права получать долю изъ общаго заработка, но сохраняя общую съ артелью отвѣтственность за ея дѣйствія и обязуясь явиться по первому ея требованію, а иногда и уплатить особый сборъ «за насѣтованіе». 2) Обязанность дѣлать опредѣленные взносы въ капиталъ. Капиталъ этотъ по большей части образуется постепенно, причемъ обыкновенно опредѣляются размѣры и сроки членскихъ взносовъ; въ тѣхъ же артеляхъ, гдѣ онъ составляется путемъ вычетовъ изъ заработковъ членовъ—опредѣляется или удерживаемая доля, или количество заработка, выдаваемаго на руки. Кромѣ оплаты вкупа и взносовъ въ капиталъ, артельщики (напр. биржевые) обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ уплачивать «свадебное»—при вступленіи въ бракъ; «за заработанье артели» при переходѣ изъ новиковъ въ старики и т. п. 3) Обязанности, касающіяся поведенія членовъ. Сюда относятся: а) соблюденіе строгой дисциплины, необходимой для порядка, обезпечивающаго успѣхъ предпріятія и заключающейся въ послушаніи лицу, поставленному во главѣ артели; б) добросовѣстность работы и отношеній членовъ къ постороннимъ

лицамъ, упрочивающая внушаемое артелью довѣріе; в) защита интересовъ артели, которымъ артельщики не должны вредить ни словами, ни даже намекомъ и, наконецъ, г) искренность отношеній между товарищами и готовность помогать другъ другу во всякомъ несчастномъ случаѣ.

Какъ въ другихъ юридическихъ отношеніяхъ, такъ и въ артели обязанностямъ соотвѣтствуютъ права, именно: 1) Участіе въ матеріяльныхъ выгодахъ, доставляемыхъ артелью, причемъ какъ ни различны основанія, по которымъ распредѣляются эти выгоды, всѣ члены союза являются при распредѣленіи равными. Доходы, причитающіеся труду, дѣлятся почти всегда поровну, тѣ же, которые выпадаютъ на долю капитала, — по большей части соразмѣрно долѣ его, внесенной членомъ. Съ этимъ правомъ связаны: предоставляемое нѣкоторыми артелями (биржевыми, купорными и др.) брать у старосты деньги впередъ въ счетъ заработковъ, а также право на вспоможеніе со стороны товарищей въ случаѣ болѣзни; это вспоможеніе выражается уплатою втеченіе извѣстнаго времени заболѣвшему одинаковой доли заработковъ со здоровыми, но лишь въ томъ случаѣ, если болѣзнь произошла «по волѣ Божьей», а не вызвана пьянствомъ или развратнымъ поведеніемъ заболѣвшаго. 2) Участіе въ управленіи; хотя фактически не каждый членъ обладаетъ тѣми данными, которыя требуютъ отъ органовъ исполнительной власти, но юридически каждый артельщикъ имѣетъ право быть избраннымъ на должность по артельному управленію, а равно каждый имѣетъ право голоса на артельныхъ собраніяхъ.

Выходъ члена изъ артели сопряженъ съ извѣстными формальностями лишь въ артеляхъ, обладающихъ извѣстнымъ капиталомъ и разсчитанныхъ на болѣе продолжительное существованіе. Выходъ можетъ быть или добровольный или принудительный — исключеніе. Условія выхода зависятъ отъ времени пребыванія члена въ артели и участія его въ общемъ капиталѣ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ (петербургскія биржевыя) установленъ извѣстный «пробный срокъ», втеченіе котораго всякій можетъ выйти изъ артели безъ ущерба, въ другихъ же дѣлается разница между стариками и новиками. Первые получаютъ при выходѣ: 1) изъ артельнаго капитала—или среднюю долю, приходящуюся на каждаго члена, или причитающуюся имъ, если взносамъ каждаго ведется особый счетъ; 2) изъ заработковъ—долю на основаніи перваго, слѣдующаго за выходомъ раздѣла и 3) взамѣнъ вкупа, который обыкновенно не возвращается—«выводъ» или «выводныя деньги», равныя 25—33% вкупа. Вторые иногда совсѣмъ не получаютъ доли изъ артельнаго капитала и выводныхъ денегъ, иногда же получаютъ ее въ меньшемъ противъ внесеннаго размѣрѣ, причемъ послѣдній, въ большинствѣ случаевъ, находится въ зависимости отъ времени пребыванія новика въ артели; относительно-же заработковъ новики приравниваются къ наемнымъ рабочимъ, плата коихъ значительно ниже средняго дохода артельщика. Всѣ эти разсчеты артели съ выбывающимъ артельщикомъ значительно упрощаются, а въ извѣстныхъ случаяхъ становятся излишними въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ личный составъ ихъ членовъ можетъ быть измѣняемъ продажею и покупкою мѣстъ. Смерть артельщика обыкновенно приравнивается добровольному выходу и наслѣдникамъ умершаго дѣлаются всѣ слѣдовавшія ему выдачи. Исключеніе члена можетъ быть вызвано какъ недостаточностью физическихъ силъ, такъ и нравственною негодностью участника. Въ первомъ случаѣ, въ особенности при потерѣ здоровья или достиженіи преклонныхъ лѣтъ, исключеніе по своимъ послѣдствіямъ приравнивается къ добровольному выходу; во второмъ же—эта мѣра носитъ карательный характеръ и влечетъ для исключеннаго или совершенное лишеніе права на полученіе какого либо разсчета, или же вліяетъ на опредѣленіе размѣра послѣдняго. Петербургская столярная артель составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, такъ какъ не дѣлаетъ никакого различія между выходомъ и исключеніемъ. Управленіе артельными дѣлами принадлежитъ всей совокупности ея членовъ при равномъ участіи каждаго изъ нихъ. Это особенно ясно въ простѣйшихъ типахъ А., покоющихся на общинно-родовомъ началѣ, какъ напримѣръ общихъ, артеляхъ половинщиковъ и т. п., гдѣ связанные между собою близкимъ знакомствомъ и узами родства члены, благодаря строгой опредѣленности работъ, не нуждаются въ избраніи особыхъ органовъ управленія. Въ большинствѣ же остальныхъ артелей, въ виду сложности преслѣдуемыхъ задачъ, отдѣльные члены уступаютъ свои права по управленію особымъ органамъ исполнительной власти, которымъ поручаютъ руководить артелью. Число этихъ органовъ зависитъ отъ степени примѣненія раздѣленія труда къ исполнительной власти, причемъ во всѣхъ простѣйшихъ артеляхъ—въ одномъ лицѣ совмѣщаются самыя разнообразныя функціи; въ сложныхъ же артеляхъ позднѣйшаго образованія избираются нѣсколько должностныхъ лицъ съ точнымъ опредѣленіемъ вѣдомства и предѣловъ власти каждаго изъ нихъ. Главою исполнительной власти является обыкновенно одно лицо, называемое въ большинствѣ случаевъ «старостой», хотя встрѣчаются и иныя названія — рядчикъ, подрядчикъ, батырь, артельщикъ, сотскій, кормщикъ, хоровщикъ, бережникъ, карбасникъ, ватаманъ, усердникъ, сошецъ, башлыкъ. Способъ образованія артели опредѣляетъ до извѣстной степени организацію исполнительной власти. Гдѣ эта власть предоставляется иниціатору eo ipso, тамъ выборное начало скрывается, но не отсутствуетъ вовсе, такъ-какъ всѣ приступающіе къ артели молчаливо выражаютъ свое согласіе на главенство иниціатора, который имъ извѣстенъ по своимъ способностямъ и умѣнію руководить дѣломъ. Обыкновенно, должности въ самостоятельныхъ артеляхъ замѣщаются по выбору, сопровождаемому извѣстными обрядностями, хотя въ иныхъ случаяхъ (петербургскія биржевыя артели) старостой становится каждый членъ по очереди, смотря по старшинству вкупа. Отъ избираемаго требуется кромѣ общихъ условій, которымъ онъ долженъ удовлетворять какъ артельщикъ, еще обла-

даніе извѣстными способностями и умственнымъ развитіемъ, обезпечивающими успѣшное управленіе оборотами артели, а въ извѣстныхъ случаяхъ и денежный цензъ, ограждающій артель отъ злоупотребленій властью и возбуждающій довѣріе постороннихъ лицъ. По общему правилу должность старосты обыкновенно замѣщается лицами, входящими въ составъ артели, но иногда (архангельская балластная артель) на эту должность избираются и постороннія лица. Въ артеляхъ несамостоятельныхъ право выбора или ограничивается утвержденіемъ должностного лица, или общественнаго или государственнаго учрежденія, или же вовсе не примѣняется, уступая мѣсто праву хозяина или предпринимателя назначать зависящимъ отъ него артелямъ руководителей. Права лицъ, завѣдующихъ артелями, неодинаковы въ артеляхъ древнѣйшаго и новаго образованія; они заключаются: а) въ правѣ требовать отъ артельщиковъ уваженія и повиновенія всѣмъ ихъ приказаніямъ, а равно право наказывать провинившихся, которое въ древнѣйшихъ, основанныхъ на патріархальныхъ началахъ, артеляхъ доходитъ до безапелляціоннаго примѣненія тяжкаго тѣлеснаго наказанія, притомъ даже за тѣ проступки, которые выходятъ за предѣлы артельной дисциплины; въ новѣйшихъ же артеляхъ ограничивается лишь наложеніемъ незначительнаго денежнаго взысканія, лишь за неисполненіе приказаній старосты, съ заявленіемъ о томъ на артельномъ собраніи, передъ которымъ обвиняемый можетъ оправдаться; и б) въ правѣ на полученіе спеціальнаго вознагражденія, заключающагося или въ сравнительно большей противъ остальныхъ участниковъ долѣ въ прибыляхъ или въ опредѣленномъ жалованіи, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Однако, это право принадлежитъ не всѣмъ руководителямъ артели; въ древнѣйшихъ ея формахъ оно совершенно отсутствуетъ. Обязанности старостъ сводятся, главнымъ образомъ, къ руководству дѣлами артели, наблюденію за ея членами и имуществомъ внутри артели и сношеніямъ отъ ея лица съ посторонними. Кромѣ старосты, во многихъ артеляхъ есть и другія должностныя лица, несущія на себѣ извѣстныя обязанности по управленію, напр. малый ватаманъ, помощники старостъ, писаря, кассиры, сборщики, подручные писаря, харчевники, переводчики и т. п. Сроки, на которые избираются должностныя лица, весьма различны: въ однѣхъ они точно опредѣлены, въ другихъ же (напр. дрягильскихъ) избранное лицо остается въ должности впредь до смѣны его по уважительнымъ причинамъ. Контроль дѣйствій должностныхъ лицъ не всегда можетъ быть производимъ всѣми участниками артели, при многочисленности ихъ избирается особый наблюдающій органъ единоличный или коллегіальный. Въ первомъ случаѣ контроль состоитъ въ участіи въ дѣйствіяхъ должностнаго лица—органа-контроля, такъ напр. въ нѣкоторыхъ артеляхъ писарь или «посыльный», сопровождаетъ старосту при покупкѣ товаровъ; во второмъ—въ повѣркѣ счетовъ и наличныхъ денежныхъ суммъ особою ревизіонною коммиссіею, состоящею изъ нѣсколькихъ артельщиковъ и назначаемою или на каждый разъ особо или въ видѣ постояннаго органа на опредѣленное время. Въ артеляхъ, построенныхъ по западно-европейскимъ образцамъ, существуетъ особый—«повѣрочный совѣтъ». Органомъ распорядительной власти служитъ общее собраніе членовъ А., которое играетъ дѣйствительную роль лишь въ артеляхъ съ болѣе сложными оборотами, въ простѣйшихъ же оно обыкновенно передаетъ фактически свою власть должностнымъ лицамъ и обнаруживается лишь въ началѣ и въ концѣ предпріятія. Общія собранія бываютъ: а) обыкновенныя или очередныя, имѣющія своимъ предметомъ обсужденіе всѣхъ текущихъ вопросовъ, избраніе должностныхъ лицъ и денежный разсчетъ и собирающіяся одинъ или нѣсколько разъ въ году; б) чрезвычайныя—для обсужденія вопросовъ, вызванныхъ непредвидѣнными обстоятельствами и в) особыя малыя собранія «у образа»—извѣстныя петербургскимъ биржевымъ артелямъ, собирающимся ежедневно на квартирѣ А. утромъ и вечеромъ, на которыхъ выслушивается дневной отчетъ должностныхъ лицъ, дѣлаются распоряженія на слѣдующій день и разбираются всевозможные споры и жалобы. Общее собраніе созывается старостой, инициатива же чрезвычайныхъ общихъ собраній принадлежитъ кромѣ органовъ исполнительной власти и опредѣленному числу членовъ. Посѣщеніе общихъ собраній въ нѣкоторыхъ артеляхъ, какъ напр. петербургскихъ биржевыхъ, обязательно и неявка безъ уважительныхъ причинъ наказывается штрафомъ, кромѣ того она всегда невыгодна для артельщика, такъ какъ лишаетъ его права обжаловать состоявшееся въ его отсутствіи рѣшеніе. Иногда для дѣйствительности общихъ собраній требуется присутствіе опредѣленнаго числа членовъ, по большей части $^2/_3$; каждый членъ имѣетъ только одинъ голосъ безъ права передачи, въ иныхъ случаяхъ голосъ старосты даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности рѣшеній требуется или большинство простое или $^2/_3$ или же полное единогласіе присутствующихъ. Предсѣдательство принадлежитъ старостѣ или его кандидату. Подача голосовъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ начинается со старосты. Въ самостоятельныхъ артеляхъ общее собраніе является высшею инстанціей, постановленія коей не подлежатъ обжалованію, въ артеляхъ же, имѣющихъ полицейское значеніе, рѣшенія ихъ общихъ собраній могутъ быть обжалованы подлежащимъ общественнымъ или государственнымъ учрежденіямъ. Вступивъ въ А., члены ея должны всѣми силами стараться обезпечить успѣхъ предпріятія, а поэтому не могутъ, подъ угрозою наказанія, совершать такихъ поступковъ, которые препятствовали бы развитію союза Эти предосудительные поступки или находятся въ связи съ промышленной дѣятельностью артельщиковъ, какъ напр. уклоненіе отъ работы, или явка въ нетрезвомъ видѣ, такъ наз. «прогулъ», или же представляютъ собою нарушенія или проступки общаго характера. Предосудительныя дѣйствія артельщиковъ влекутъ за собою карательныя мѣры, которыя въ простѣйшихъ старинныхъ артеляхъ заключаются, преимущественно, въ тѣлесномъ наказаніи, въ позд-

нѣйшихъ же, болѣе развитыхъ, какъ напр. биржевыхъ артеляхъ, лѣстница наказаній представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) денежныя пени, которыя въ тѣхъ случаяхъ, когда налагаются за неявку на работу, носятъ названіе «прогула» или «прогульныхъ денегъ», размѣръ коихъ опредѣляется суточной платой, а въ остальныхъ случаяхъ—«штрафа», высота котораго доходитъ до 200 р.; б) отписка отъ работъ, заключающаяся во временномъ устраненіи артельщика отъ работъ, безъ полученія какой либо при дѣлежѣ прибыли на срокъ до 8 лѣтъ, послѣ истеченія котораго наказанный можетъ вновь приписаться, но вступаетъ вновь во всѣ права члена лишь послѣ мѣсяца безмездной работы въ А.; в) исключеніе съ полученіемъ выводныхъ денегъ или безъ этого. Примѣненное къ артельщику наказаніе нерѣдко хранится артелью въ тайнѣ, изъ опасенія, что гласность проступка члена можетъ поколебать оказываемое ей довѣріе.—Во многихъ артеляхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя, пользуясь экономическою самостоятельностью, получаютъ значительный доходъ отъ всего промысла, причемъ однако этотъ доходъ сильно колеблется по временамъ года, прибѣгаютъ къ найму постороннихъ лицъ. Примѣненіе наемнаго труда, напр. въ биржевыхъ артеляхъ, такъ широко, что къ нимъ, въ качествѣ рабочихъ, поступаютъ цѣлыя артели «заугорцевъ», а члены послѣднихъ сами также нанимаютъ рабочихъ. Эта потребность въ наемномъ трудѣ объясняется колебаніемъ заработковъ въ лѣтнее и зимнее время, заставляющимъ артель пріурочивать число своихъ членовъ къ наименьшимъ заработкамъ, а въ случаѣ ихъ увеличенія выручаться наемнымъ трудомъ. Наемъ производится или отдѣльными артельщиками, причемъ каждый изъ нихъ вознаграждаетъ нанятыхъ имъ лицъ, или опредѣленною платою, или половиною пая (половинщикъ), или же должностными лицами отъ имени и за счетъ артели. Положеніе наемника хуже положенія артельщика, потому что съ одной стороны А. часто возлагаетъ на него болѣе тяжелыя работы, съ другой онъ получаетъ лишь опредѣленное вознагражденіе, не превышающее обыкновенно средней наемной платы за данный трудъ и далеко неравное соотвѣтственной долѣ заработка артельщика. Понятно, что отвѣтственность предъ сторонними лицами за наемныхъ рабочихъ падаетъ или на цѣлую А., или на отдѣльнаго ея члена, смотря по тому, кто нанималъ рабочихъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаютъ тѣсныя взаимныя отношенія между нѣсколькими артелями, соединяющимися въ одно для совмѣстной дѣятельности. Это соединеніе встрѣчается исключительно въ охотничьемъ и рыболовномъ промыслахъ и объясняется самимъ ихъ характеромъ. Такъ напр., устьинскія тюленьи А. соединяются въ одну «бурсу», артели покрученниковъ для тюленьихъ промысловъ составляютъ между собою «ромшу». Вслѣдствіе такого соединенія каждая А. отказывается отъ нѣкоторыхъ правъ и передаетъ ихъ новому союзу, сохраняя свою самостоятельность въ управленіи лишь насколько она дѣйствуетъ въ промыслѣ отдѣльно отъ другихъ. Что же касается отношеній одной артели къ другой вполнѣ посторонней, то здѣсь необходимо отмѣтить то высокое уваженіе къ правамъ другихъ, которымъ отличаются наши артели преимущественно стариннаго типа. Большинству артелей приходится, при исполненіи работъ, вступать въ болѣе или менѣе долгосрочныя сношенія съ третьими лицами. Съ лицами этими артели сносятся или прямо черезъ своихъ представителей, какими по большей части являются преставители исполнительной власти, или же при помощи особыхъ посредниковъ, каковыми бываютъ подрядчики или общественныя учрежденія, отъ которыхъ зависитъ А. Обязанность артели по отношенію къ нанимателю обыкновенно заключается въ томъ, что она обязана выполнить добросовѣстно всю работу на нее возложенную, отвѣчая за всѣ убытки круговою порукою. Круговая порука, представляя несомнѣнныя выгоды для нанимателя, не остается безъ вліянія на положеніе артели; съ одной стороны она увеличиваетъ ея кредитоспособность, съ другой, особенно въ тѣхъ видахъ промысла, гдѣ артельный трудъ конкурируетъ съ единоличнымъ, монополизируя этотъ промыселъ въ рукахъ артели, позволяетъ ей получать за свои работы вознагражденіе, значительно иногда превышающее обыкновенную рабочую плату. Отвѣтственность заключается въ возмѣщеніи убытковъ наличными деньгами или посредствомъ отработыванія. Послѣднее при бѣдственномъ положеніи нашихъ артелей, встрѣчается въ большинствѣ случаевъ и ложится тяжелымъ бременемъ на всю артель, служа при извѣстныхъ условіяхъ источникомъ полнаго ея закабаленія, для устраненія чего многія артели стали прибѣгать къ составленію особаго капитала, который бы служилъ первоначальнымъ источникомъ для удовлетворенія потерпѣвшаго. Круговая порука примѣняется къ ущербу какъ уголовному, такъ и гражданскому, какъ умышленному, такъ и неосторожному, но не къ случайному, хотя на практикѣ встрѣчаются отступленія отъ этого правила; она не касается частныхъ долговъ и обязательствъ артельщиковъ и въ артеляхъ, неиспытавшихъ на себѣ западноевропейскаго вліянія, прекращается для каждаго отдѣльнаго члена вмѣстѣ съ выходомъ его изъ нея. Возникающіе при сношеніяхъ артелей съ посторонними лицами споры и недоразумѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ (штуровыя, биржевыя артели) разрѣшаются третейскимъ судомъ (см. это сл.), составляемымъ изъ представителей сторонъ и общественныхъ учрежденій.

Почти во всѣхъ артеляхъ мы находимъ артельный капиталъ, хотя размѣры его бываютъ весьма различны. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ для производства нужны лишь самыя простыя орудія, составляющія частную собственность отдѣльныхъ артельщиковъ, общимъ артельнымъ капиталомъ являются предметы, необходимые для содержанія работника во время труда, такъ какъ большинство артелей имѣютъ общія жилища и пищу. Въ болѣе развитыхъ формахъ артели необходимость иногда даже значительнаго капитала вызывается сложностью промысла, требующаго цѣнныхъ орудій производства и другихъ затратъ для стороннихъ, но

тѣсно связанныхъ съ работой артели цѣлей. Въ самостоятельныхъ А. весь капиталъ вносится членами или изъ собственныхъ средствъ или добывается ими въ кредитъ. Какъ и въ другихъ предпрсятіяхъ артельный капиталъ можетъ быть подраздѣленъ на основной, оборотный и запасный, хотя проведеніе точнаго разграниченія между этими видами капитала при артельномъ общеніи представляется въ высшей мѣрѣ затруднительнымъ. При этомъ лишь вторые два вида въ сущности остаются собственностью артели и не подлежатъ возврату участвовавшимъ въ ихъ взносѣ лицамъ. Кромѣ этихъ составныхъ частей капитала въ тѣхъ сложныхъ артеляхъ, для которыхъ весьма важно довѣріе лицъ, пользующихся ихъ услугами, мы встрѣчаемъ особый капиталъ—«капиталъ обезпеченія», достигающій, въ виду своего назначенія, довольно большой высоты, а въ нѣкоторыхъ артеляхъ капиталъ «вспоможенія», который, будучи предназначенъ для цѣлей благотворительныхъ, не возвращается выходящимъ членамъ. Такимъ образомъ биржевыя и другія сходныя съ ними по своей сложности артели, за исключеніемъ капиталовъ оборотнаго и обезпеченія, незначительныхъ по своей высотѣ, не имѣютъ капитала, неразрывно связаннаго съ предпріятіемъ, размѣры коего не зависѣли бы отъ измѣненій въ числѣ участниковъ. Порядокъ образованія капитала въ краткосрочныхъ артеляхъ состоитъ въ единовременныхъ взносахъ членами причитающихся съ нихъ долей въ моментъ составленія артели. Въ болѣе же продолжительныхъ А.—капиталъ составляется постепенно опредѣленными взносами или вычетами изъ заработковъ, причемъ взносы прекращаются, когда сумма ихъ достигнетъ опредѣленной нормы (московскія биржевыя артели). Вообще оборотный капиталъ составляется изъ паевъ членовъ, оплачиваемыхъ въ опредѣленные сроки, запасный же—изъ отчисленія долей чистой прибыли, взысканій и процентовъ на бумаги, принадлежащія артели. Въ большинствѣ случаевъ всѣ члены вносятъ въ капиталъ равныя доли, хотя иногда допускается сосредоточеніе въ рукахъ одного лица нѣсколькихъ паевъ или значительной части капитала, причемъ соотношеніе между долями отдѣльныхъ членовъ обусловливаетъ размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ изъ общенія. При невозможности составить собственный капиталъ, артели необходимо обратиться къ кредиту общественныхъ учрежденій, или же частныхъ лицъ. Первыя, стремясь къ общественной пользѣ безъ всякихъ эгоистическихъ побужденій, открываютъ кредитъ весьма выгодный по незначительности процентовъ и по предоставляемой должнику разсрочкѣ уплаты. Кредитъ же частный можетъ быть сравнительно выгоднымъ и безопаснымъ для самостоятельности А. лишь тогда, когда, при достаточномъ капиталѣ, заемъ вызванъ лишь желаніемъ увеличенія оборотовъ, или когда артельщики могутъ избѣжать чрезмѣрнаго гнета капитала, обращаясь къ другимъ занятіямъ; въ остальныхъ же случаяхъ такой кредитъ эксплоатируетъ А. и, хотя не лишаетъ ее самостоятельности во внутреннихъ отношеніяхъ, повергаетъ однако въ безвыходную кабалу. Существуютъ и такія, въ которыхъ большая часть или даже весь капиталъ не принадлежитъ А. Въ этомъ случаѣ собственникъ капитала или большей части его становится хозяиномъ предпріятія и А. вслѣдствіе своей экономической зависимости приближается къ частно-хозяйскому единоличному предпріятію съ наемными рабочими.

Актъ раздѣла дохода между артельщиками называется «дуваномъ». Прибыль отъ артельнаго труда дѣлится между всѣми участниками поровну, хотя равенство это не абсолютное, а въ большинствѣ случаевъ лишь относительное; доли членовъ въ доходѣ пропорціональны выполненнымъ ими обязанностямъ въ хозяйственной жизни союза. А., не нуждающіяся въ капиталѣ, дѣлятъ доходъ поголовно, такъ какъ предполагается, что всѣ члены обладаютъ одинаковой тѣлесной силой и рабочимъ искусствомъ, хотя и въ такихъ артеляхъ должностнымъ лицамъ въ вознагражденіе за труды по управленію предоставляются бо̀льшія доли дохода. Въ другихъ артеляхъ допускается лишь относительно равное участіе въ доходахъ, причемъ они дѣлятся сообразно съ числомъ дней, проведенныхъ каждымъ на артельной работѣ или, въ звѣровыхъ артеляхъ, сообразно числу выволоченныхъ животныхъ. Обыкновенно малолѣтніе получаютъ нисшее вознагражденіе, чѣмъ взрослые. Гдѣ капиталъ артели болѣе или менѣе значителенъ и взносы участниковъ не равны, тамъ весь доходъ распредѣляется въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ. Способы этого раздѣла слѣдующіе: 1) весь доходъ при раздѣлѣ составляетъ одну массу, извѣстная часть которой поступаетъ капиталу, другая же идетъ труду; 2) доходъ разбивается на опредѣленныя самостоятельныя части, изъ коихъ однѣ поступаютъ труду, другія капиталу и 3) члены за свой трудъ получаютъ опредѣленную плату, оставшійся же послѣ этого излишекъ прибыли разверстывается между артельщиками, соразмѣрно съ долями въ общемъ капиталѣ. Въ артеляхъ несамостоятельныхъ распредѣленіе дохода производится по первому способу, т. е. доля, причитающаяся капиталу, опредѣляется относительно извѣстнымъ числомъ паевъ, причемъ иногда хозяинъ сводитъ счеты не только со всею артелью, но и съ каждымъ артельщикомъ отдѣльно. Распредѣленіе дохода можетъ производиться какъ деньгами, такъ и натурою. Время дѣлежа стоитъ въ зависимости отъ продолжительности существованія артели, измѣняемости ея состава и рода промысла. Въ кратковременныхъ артеляхъ, часто измѣняющихъ составъ участниковъ, дуванъ производится весьма часто, всякій разъ послѣ окончанія работы, еженедѣльно. Въ болѣе продолжительныхъ и сложныхъ артеляхъ для дувана назначаются опредѣленные сроки, большею частью 2 раза въ годъ послѣ зимнихъ и лѣтнихъ работъ, въ виду неодинаковости приносимыхъ каждой изъ этихъ работъ доходовъ. Въ промежутокъ между дуванами артельщикъ можетъ брать у старосты деньги въ счетъ заработковъ. Въ общую сумму, подлежащую раздѣлу, поступаютъ лишь доходы, сопряженные съ оборотами артели, а не частныя прибыли артельщиковъ, не находящіяся въ связи съ дѣятельностью артели, хотя иногда встрѣчается

и послѣднее. Жизнь артелей, какъ мелкихъ группъ, не имѣющихъ значительной связи съ общегосударственными интересами, не подверглась у насъ какой либо общей нормировкѣ со стороны законодательства. Въ немъ находятся лишь отдѣльныя законоположенія о нѣкоторыхъ союзахъ этой формы, которые по характеру своей дѣятельности пришли въ соприкосновеніе съ лицами или учрежденіями, нуждающимися во вмѣшательствѣ государства въ ихъ дѣятельность. Положенія эти отличаются односторонностью, позволяющею предполагать, что они созданы не ради артелей, а скорѣе въ интересахъ лицъ, пользующихся ихъ услугами. Въ XII т. Св. Зак. въ ст. 269—274 находятся общія положенія о лоцманахъ, ст. 274—314—о лоцманахъ вышневолоцкихъ, волховскихъ, мстинскихъ, боровицкихъ и архангельскихъ; въ Торговомъ Уставѣ (XI Т., 2 ч.)—о лоцманахъ кронштадтскихъ, рижскихъ, шекснинскихъ, еникольскихъ, енгидинскихъ, шилкинскихъ и николаевскихъ. Въ этихъ статьяхъ ни разу не употребляется слово «артель». Первыя законоположенія собственно объ артеляхъ встрѣчаются въ Уставѣ о цехахъ 12 ноября 1799 года (1-е П. С. З., т. XXV, № 19187), гдѣ артель опредѣляется, какъ общество нѣкотораго числа людей, исполняющихъ по добровольному между собою согласію службы и работы, съ силами одного человѣка несоразмѣрныя. Это же опредѣленіе перешло и въ Уставъ Торговый, который въ главѣ 5-ой 2-го раздѣла, въ статьяхъ 89—104 (изд. 1887 г.), заключаетъ въ себѣ немногія постановленія и правила артелей биржевыхъ и грузочныхъ (штуровыхъ). Въ Уставѣ Горномъ (VII т. Св. Зак.) находится нѣсколько статей объ артеляхъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ рудники и объ артеляхъ старателей. Ср. «Сборникъ матеріаловъ кас. А. въ Россіи» (3 вып., С.-Петерб., 1873—75). А. Исаевъ, «Артели въ Россіи» (2 выпуска, С.-Петерб., 1872—1873); Калачевъ, «Артели въ древней и нынѣшней Россіи» (С.-Петерб., 1864); Щербина, «Очерки южно-русскихъ артелей» (Одесса, 1881).

Артельщикъ въ русскихъ войскахъ—завѣдующій артельнымъ хозяйствомъ роты, эскадрона, команды. На его обязанности лежитъ: 1) храненіе и расходованіе ввѣреннаго ему имущества; 2) закупка припасовъ на деньги, полученныя отъ командира части, или пріемъ продуктовъ отъ подрядчика и своевременная выдача ихъ кошеварамъ; 3) закупка предметовъ на хозяйственныя надобности и производство расходовъ изъ образной суммы; 4) веденіе отчетности находящимся у него на рукахъ деньгамъ, припасамъ и имуществу. А. избираются изъ грамотныхъ рядовыхъ, по полугодно, и одновременно во всѣхъ ротахъ (эскадронахъ) полка. Въ выборѣ А. принимаютъ участіе всѣ нижніе чины, кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и стараго А. Каждая рота избираетъ 4-хъ кандидатовъ, изъ коихъ ротный командиръ назначаетъ одного А., утверждаемаго затѣмъ въ должности приказомъ по полку; но должность эту одинъ и тотъ же солдатъ не можетъ занимать болѣе двухъ полугодій сряду. Если А. заболѣетъ, окажется неблагонадежнымъ или неспособнымъ, то ротный командиръ назначаетъ вмѣсто него одного изъ кандидатовъ и доноситъ о томъ баталіонному командиру. Вновь избранный А. представляется на утвержденіе полковаго командира, и о назначеніи его объявляется въ приказѣ по полку съ изложеніемъ причинъ смѣны стараго А.

Артемида—греч. богиня, см. Діана.

Артемидоръ Эфесскій, прозванный Дальдіанскимъ, отъ гор. Дальдисъ въ Лидіи, родины его матери, жилъ въ концѣ II в. до Р. Х., объѣхалъ берега Азіи, Греціи и Италіи и написалъ сочиненіе объ истолкованіи сновъ (Ὀνειροκριτικά), заключающее въ себѣ, при искусномъ изложеніи, разностороннія свѣдѣнія, какъ о нравахъ и обычаяхъ древности, такъ и объ искусствѣ символическаго толкованія. Сочиненія его изданы Ригалтіемъ (Пар., 1603), Рейффомъ (Лейпц., 1805), Герхеромъ (Лейпц., 1864). Переводъ сдѣланъ Краусcомъ (Вѣна, 1881).—А. Эфесскій—географъ, около 100 до Р. Х., особенно знаменитъ своими путешествіями по Средиземному и Красному морямъ и Атлантическому океану. Изъ его «Periplus» въ 11 книгахъ, 500 лѣтъ спустя, Маркіанъ Гераклейскій сдѣлалъ извлеченіе; но дошедшій до насъ отрывокъ, носящій это названіе въ прежнихъ сборникахъ «Geographi Graeci minores», теперь гораздо вѣрнѣе считается извлеченіемъ Маркіана изъ «Periplus» Мениппа.

Артемизія—названіе нѣсколькихъ греч. мысовъ, посвященныхъ богинѣ Артемидѣ; наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ является мысъ, лежащій на сѣверѣ Эвбеи, у котораго въ 480 г. до Р. Х. произошло первое рѣшительное морское сраженіе грековъ съ персами. Недавно здѣсь былъ найденъ храмъ Артемиды-Прозеон.

Артемизія—правительница галикарнасская, сопровождала Ксеркса въ его походѣ въ Грецію и въ битвѣ при Саламинѣ, 480 до Р. Х., отличалась мужествомъ и рѣшительностью, а на военномъ совѣтѣ умомъ.—Другая А., очевидно той же династіи, царица Карійская, правила съ 352—350 г. до Р. Х. Она была сестрой и супругой Мавзола, которому наслѣдовала въ правленіи. Въ честь своего страстно любимаго мужа она соорудила въ своей столицѣ Галикарнасѣ такъ наз. мавзолей (см. это сл.).

Артемизія (Artemisia L.)—полынь, ботаническое названіе установленнаго Линнеемъ весьма обширнаго и своеобразнаго рода растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла ихъ щитконосныхъ (Corymbiferae). Названіе происходитъ, всего правдоподобнѣе, отъ греческаго слова ἀρτεμής—здоровый, по цѣлебному дѣйствію растенія наружно и внутренно; объясненія отъ имени Артемиды (Діаны), покровительницы дѣвицъ, помогающей имъ въ женскихъ болѣзняхъ, причемъ и употребляется полынь, или отъ имени греческой царицы Артемизіи, считаются болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ само названіе, почему и имѣютъ менѣе основаній. Многочисленные, около 150, виды этого рода суть многолѣтнія травы или полукустарники, распространенные по всему сѣверному полушарію, а особенно въ умѣренномъ поясѣ Европы и Азіи. Цвѣты А. чрезвычайно мелки и собраны въ мелкія соцвѣтія—головки, состоящія изъ тончайшихъ трубчатыхъ обоеполыхъ цвѣтовъ, причемъ крае-

вые нитевидны и однополыепестичные; все соцвѣтіе окружено черепичатой поволокой; плоды — гладкія сѣмянки. Головочки цвѣтовъ собраны въ длинныя кисти, колосья или метелки. Листья всего чаще лапчато-или перисто-раздѣльные, доли мелки и тонки часто серебристые или войлочные; стебли обыкновенно прямые. Для удобства группировки и обозрѣнія видовъ, всѣ они раздѣлены (по де-Кандоллю) на четыре группы; 1) Dracunculus, Дракункулъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и не плодущими краевыми цвѣтами. 2) Seriphidium, Серифидіумъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами обоеполыми и плодущими. 3) Abrotanum, Абротанъ, съ голымъ цвѣтоложемъ и плодущими краевыми цвѣтками. 4) Absinthium, Абсинтъ (съ греч. ἀπίνθιον — невыпиваемый), съ волосистымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами плодущими. О нѣкоторыхъ видахъ послѣдней группы — см. Абсинтъ. Сюда относится Альпійская полынь, A. mutellina Vill., изображеніе которой (рис. 9) находится на таблицѣ, приложенной къ статьѣ «Альпійскія растенія».

Къ первой группѣ относятся: Полынь полевая или чернобыль, чернобыльникъ, нехворощь, A. campestris L., встрѣчается весьма часто на каменистыхъ и пустынныхъ мѣстахъ; она съ приподнимающимися жесткими темными стеблями, мелко разсѣченными двояко-и трояко-перистыми темнозелеными, шелковидными листьями, и мелкими красноватыми головками цвѣтовъ, извѣстныхъ въ медицинѣ подъ именемъ Semen A. rubrae; эстрагонъ, змѣевикъ, A. Dracunculus L. (отъ dracon, по змѣеобразной формѣ корня), сибирская форма съ прямымъ деревянистымъ стеблемъ и нераздѣльными узко-лапчатыми голыми листьями, употребляемыми въ домашнемъ хозяйствѣ для приготовленія уксуса-эстрагона и маринадовъ, разводится на огородахъ. Ко второй группѣ относятся азіятскіе виды, многіе цвѣточные головки которыхъ составляютъ извѣстное глистогонное «цитварное сѣмя» (Semina Cinae или Santonici); сюда принадлежатъ: татарская полынь, A. Santonica L. или русская цитварь, Semen Santonici russici, растущая на югѣ Россіи; Алепская цитварь, A. Vahliana Kostel, изъ Малой Азіи и Персіи; Африканская или варварійская цитварь, A. Sieberi Bess., настоящее цитварное сѣмя, Semina Cinae или Sem. contra. Къ третьей группѣ принадлежитъ обыкновенная полынь, A. vulgaris L., быльникъ, бурьянъ, чернобыльникъ, растущій во всей Россіи и средней Европѣ весьма часто какъ сорное растеніе у домовъ, заборовъ, дорогъ, канавъ и т. п. Ея прямой гибкій стебель снабженъ перисто-разсѣченными листьями, сверху темнозелеными и гладкими, снизу сѣрозелеными, тонкопушистыми; буроватыя головки цвѣтовъ собраны въ длинныя кисти; корень весьма употребителенъ отъ хроническихъ нервныхъ болѣзней, причиняемыхъ глистами, при падучей болѣзни, и при разстройствѣ отправленій женскаго организма. Далѣе, сюда же римская полынь, A. pontica L. или александрійская (собственно понтійская или черноморская), въ средней и южной Европѣ; она во всѣхъ частяхъ менѣе предъидущей, съ двояко-перисто-разсѣченными листьями и желтоватыми цвѣтами. Наконецъ, полынь—Божье дерево, A. abrotanum L. (отъ греч. ἄβρος—красивый или ἄβροτος—безсмертный, по своимъ цѣлебнымъ дѣйствіямъ), растущее во всей южной Европѣ и Россіи—кустарникъ съ прямостоячими метельчатыми стеблями, узколинейными двояко-перисторазсѣченными листьями, и маленькими шаровидными головками цвѣтовъ. Врачебное примѣненіе имѣютъ болѣе другихъ видовъ листья послѣдняго вида (Herba abrotani), верхушки вѣтокъ и стеблей римской и обыковенной полыни (Summitates Absinthii pontici et Artemisiae) и корень обыкновенной (radix A.). Всѣ виды полыни богаты эфирными маслами, которыя и отдаютъ въ спиртовыхъ настояхъ (Полынная водка). Въ Россіи болѣе 80 видовъ полыни. Мѣстами, на Ю. и В. Европейской Россіи и въ Западной Азіи, мелкіе виды полыни образуютъ на сухихъ и безплодныхъ каменистыхъ степяхъ огромныя сплошныя заросли, состоящія, всего чаще, изъ невысокихъ видовъ A. maritima (приморская), A. nutans W. (поникшая или кивающая) и другихъ; подобныя «полынныя степи» особенно распространены въ области киргизовъ, въ Средней Азіи, и начинаются уже за Волгой, съ Астрахани и Оренбурга. Весьма многіе русскіе виды ожидаютъ еще своего примѣненія. Изъ стеблей нѣкоторыхъ китайскихъ и японскихъ видовъ, относящихся къ группѣ Abrotanum, особенно A. chinensis L. (Полынь китайская) и A. Moxa Bess. (Полынь Мокса), приготовляется такъ наз. «мокса» или горючіе цилиндры, употребляемые отъ ломоты и ревматизма (см. Мокса). Въ садоводствѣ—нѣсколько болѣе красивыхъ видовъ, напр. A. chamaemelifolia Vill., Полынь ромашколистная, густовѣтвистый южноевропейскій видъ, рѣдко цвѣтущій.

Артемисъ, Артемида — малая планета (105), открыта 16 сентября 1868 г. Ватсономъ.

Артемовскій-Гулакъ (Петръ Петровичъ)—популярный и талантливый украинскій поэтъ, почетный членъ и профессоръ харьковскаго университета; родился 16-го января 1790 г. въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, Кіевской губ. Сначала воспитывался въ Кіевской академіи, но не окончивъ курса прибылъ въ Харьковъ, въ 1817 году, гдѣ, слушая лекціи въ университетѣ, въ то же время преподавалъ польскій языкъ, а съ 1820 года — русскую исторію, географію и статистику; въ томъ же году выдержалъ кандидатскій и магистерскій экзамены, а въ 1821 г. защитилъ диссертацію: «О пользѣ исторіи вообще и преимущественно отечественной и о способѣ преподаванія послѣдней»; съ 1823 г занималъ каѳедру русской исторіи, а съ 1828 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1831—1834 читалъ статистику; три раза былъ избираемъ деканомъ, а съ 8 го декабря 1841 г. по 1849 г., до выхода въ отставку, былъ ректоромъ харьковскаго университета. Съ 1818 года также состоялъ преподавателемъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а съ 1831 года—инспекторомъ этого учрежденія, въ устройствѣ котораго участвовалъ, также какъ и въ преобразованіи полтавской гимназіи по новому уставу 1831 г.; † въ октябрѣ 1865 г. Его разсказы въ стихахъ: «Панъ та собака» (напеча-

танъ въ «Украинскомъ Вѣстникѣ», когда А. былъ еще студентомъ; журналъ прекратился въ 1821 г.), «Солопія та Хівря», «Тютхій та Чванько» и др. доставили автору симпатичную извѣстность среди украинцевъ, особенно первый, въ которомъ П. П. рисуетъ дикій произволъ пана по отношенію къ вѣрной собакѣ—Рябку, долго ходившій въ рукописи и послѣ напечатанія его. Не смотря на то, что стихи написаны ямбомъ, несвойственнымъ украинской народной поэзіи, все же они очень звучны. По манерѣ писать А. подражалъ Котляревскому, но значительно превзошелъ его. Въ журналѣ «Славянинъ» 1827 г. помѣщена имъ, переведенная изъ Мицкевича, баллада «Твардовській», также помѣщалъ свои стихотворенія въ «Утренней Звѣздѣ», альманахѣ 1834 г. Въ украинской литературѣ за А. признается заслуга развитія малорусскаго слова, послѣ Котляревскаго. Его рѣчь при открытіи курса лекцій напечатана въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1819 г.; другая рѣчь 1-го сентября 1828 г. напечатана отдѣльно, какъ и диссертація: «De expediendis quibusdam antiquitatis slavonicae modis» (Харьковъ, 1827 г.). Его стихи въ переводѣ въ изданіи Гербеля: «Поэзія Славянъ» (С.-Петербургъ, 1871 г.). Критическую статью объ А. см. въ журналѣ «Основа» (1861 г., III, П. Кулиша).

Артемовскій (Семенъ Степановичъ)—пѣвецъ и композиторъ, пользовавшійся въ 40-хъ и 50-хъ годахъ большою извѣстностью на петербургской русской оперной сценѣ. Пѣнію учился въ Италіи, по возвращеніи откуда принималъ дѣятельное участіе въ оперѣ, одинаково хорошо исполняя какъ русскія, такъ и иностранныя оперныя роли; особенно хорошъ онъ былъ въ оп. «Москаль-Чаривникъ». Въ 1844 г. А. пѣлъ въ итальянской оперѣ въ Петербургѣ, и имѣлъ выдающійся успѣхъ въ «Донъ-Жуанѣ» и «Пуританахъ». А. вмѣстѣ съ знаменитымъ пѣвцомъ О. А. Петровымъ были первыми исполнителями партій «Руслана» въ оперѣ Глинки, при ея постановкѣ въ 1842 г. на сценѣ Большаго театра; А. написалъ оперу «Запорожецъ за Дунаемъ», которая, благодаря незамысловатости сюжета и безпретенціозности музыки, имѣла нѣкоторый успѣхъ. Опера была дана въ первый разъ 25 мая 1863 г. въ Маріинскомъ театрѣ.

Артемьевское (Артемьевка)—село Харьковской г. волчанскаго у., на р. Гнилицѣ, лѣв. притокѣ Сѣв. Донца, въ 40 в. на Ю. отъ Волчанска; жит. обоего пола 3703, двор. 611, цер. прав., школа, 2 лавки и ярмарка.

Артемьевъ (Александръ Ивановичъ)—русскій статистикъ, археологъ, этнографъ и географъ; род. 24-го октября 1820 г. въ г. Хвалынскѣ, Саратовской губ., воспитывался въ казанскомъ университетѣ, который окончилъ кандидатомъ восточной словесности по китайскому отдѣлу, и поступилъ на службу въ университетскую библіотеку; за диссертацію «Имѣли-ли варяги вліяніе на славянъ, и если имѣли, то въ чемъ оно состояло?» (Казань, 1845) награжденъ магистромъ русской исторіи; это весьма обстоятельный и талантливый трудъ, въ которомъ А. отрицаетъ вліяніе варяговъ, вопреки норманистамъ. Съ 1844—1852 редакторъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ достойны вниманія его статьи о казанскихъ достопримѣчательностяхъ. Въ 1850 А. избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго общества въ С.-Петербургѣ, а также членомъ Русскаго Географическаго Общества. Съ 1852 служилъ въ Петербургѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, работая по статистикѣ Россіи до конца жизни († 29 сентября 1874 г.). Хорошій знатокъ русской географіи и статистикъ, участвовалъ въ составленіи «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (Казанской, Ярославской и др. губ.), составилъ «Обозрѣніе трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (Спб., 1873)—большая монографія, составленная по случаю 25-лѣтія этого общества. Имъ же составлено «Описаніе рукописей библіотеки казанскаго университета» (С.-Петерб., 1882, издано проф. Е. Е. Замысловскимъ послѣ его смерти). А. также принималъ участіе въ двухъ первыхъ археологическихъ съѣздахъ: въ Москвѣ (1869) и С.-Петербургѣ (1871). Участвовалъ въ «Русскомъ Дневникѣ» (газета П. И. Мельникова), «Сѣверной Почтѣ» и др. Масса его статей по исторіи, археологіи, статистикѣ и географіи разбросана въ «Каз. Губ. Вѣд.» и въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ и изданіяхъ.

Артемьевъ (Алексѣй Артемьевичъ)—русскій писатель конца XVIII вѣка; воспитывался въ московскомъ университетѣ, оставилъ переводъ книги: «Душа добродѣтели или правила нравоученія» и т. д. (Москва, 1782), затѣмъ написалъ «Краткое очертаніе римскихъ и россійскихъ правъ» (Москва, 1777), «Вексельное право»—послѣднее по указанію митрополита Евгенія составилъ изъ лекцій московскаго профессора Дилтея.

Артемьевъ (Прокопій)—граверъ при Академіи наукъ, выпущенъ подмастерьемъ въ отставку; род. 1736 г., жилъ еще въ богадѣльнѣ въ 1804. Гравировалъ виды для книгъ; ему напр. принадлежатъ изображенія въ «Описаніи Петербурга» Богданова (изд. Рубана), очень много работалъ втеченіе XVIII вѣка для книгопродавцевъ.

Артемьевы. Первыя свѣдѣнія объ этой фамиліи начинаются съ Семена Василевича Артемьева, пожалованнаго 2 окт. 1550 г. помѣстьемъ въ московскомъ уѣздѣ. Артемьевы служили въ дьякахъ и стряпчихъ. Такъ Борисъ Трифоновичъ былъ дьякомъ въ приказѣ большой казны съ 1682 по 1695 г., а Ѳедоръ Филипповичъ былъ стряпчимъ въ 1679 г. Шесть Артемьевыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г.

Артенэ (Artenay)—главный пунктъ одного изъ кантоновъ Орлеанскаго округа въ департаментѣ Луары; лежитъ въ 19 км. къ С. отъ Орлеана, у жел. дороги изъ Парижа; жителей 1041. Въ 1870 г. 10 окт., генералъ фондер-Тангъ, наступая къ Луарѣ съ 1-ю баварскою дивизіей, корпусною артиллеріей, 2-ю и 4 прусскими кавалер. дивизіями, наткнулся у А. на авангардъ франц. Луарской арміи (одна дивизія 15-го корпуса, подъ начальствомъ генер. Реяна) и совершенно разбилъ его. Съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни французы, не смотря на то, что артиллерія ихъ численностью

уступала германской, твердо держались на своей позиціи къ С. отъ Артенэ, но когда оба крыла ихъ были обойдены прусскою конницею, а самое А., въ 3 ч. было съ боя взято баварцами, — французы, около 5 час., были отброшены въ Орлеанскій лѣсъ. А. часто упоминается и при послѣдующихъ столкновеніяхъ германцевъ съ франц. Луарскою арміей (1—4 дек.).

Артеріектазія — см. Аневризма.

Артеріи—въ анатоміи этимъ именемъ называются кровеносные сосуды, которые уносятъ кровь изъ сердца и распространяютъ ее по всѣмъ частямъ тѣла. У животныхъ, у которыхъ не имѣется центральнаго органа—сердца, а существуютъ сокращающіеся сосуды (напр. у большинства червей), или у которыхъ сократительная дѣятельность сердечныхъ мышцъ по временамъ измѣняется (напр. у асцидій и т. п.), у такихъ не можетъ быть рѣчи о сосудахъ, направляющихся къ сердцу (вены), или выходящихъ оттуда (артеріи). Напротивъ того, у высшихъ животныхъ, у которыхъ имѣется центральный органъ—сердце, производящее ритмическія сокращенія, волна крови ощущается на большихъ артеріальныхъ стволахъ въ видѣ ударовъ пульса, напр. на предплечьи, по протяженію лучевой артеріи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ врачи обыкновенно ощупываютъ пульсъ, на артеріяхъ шеи, височныхъ артеріяхъ и т. д. У высшихъ позвоночныхъ животныхъ и у человѣка сосуды распадаются на два главныхъ отдѣла. Одинъ отдѣлъ сосудовъ несетъ во всѣ части тѣла такъ называемую артеріальную кровь, насыщаемую во время дыхательныхъ актовъ кислородомъ, при чемъ она теряетъ часть имѣвшейся въ ней угольной кислоты; кровь эта алаго цвѣта и имѣетъ назначеніемъ обмѣнъ веществъ въ тканяхъ. Главный артеріальный стволъ—аорта (см. это сл.) выходитъ изъ лѣваго желудочка и направляется сначала по средней линіи тѣла вверхъ и спереди и затѣмъ книзу и сзади, впереди позвоночнаго столба. Другой отдѣлъ сосудовъ—легочныя артеріи, несутъ темную, такъ называемую венозную кровь, насыщенную угольной кислотой, къ правому сердцу и оттуда къ легкимъ, гдѣ она обращается въ алую, артеріальную. Сосуды, благодаря періодическимъ ударамъ сердца, должны всегда выносить очень высокое давленіе, для чего они пронизаны крѣпкими, эластическими волокнами, въ особенности средняя оболочка, которая очень плотна и растяжима; внутренняя же оболочка гладка и нѣжна. Кромѣ эластическихъ волоконъ, вся сосудистая система заключаетъ въ себѣ еще гладкія мышечныя волокна; послѣднія иннервируются нервной системой и могутъ по этому, по мѣрѣ необходимости, съужать и расширять просвѣтъ сосудовъ; слѣдовательно быстрота, равно какъ и величина кровяной волны могутъ въ различныхъ частяхъ организма регулироваться нервной системой (см. Кровеобращеніе). Изъ болѣзней сосудовъ наичаще встрѣчается хроническое воспаленіе внутренней оболочки, которое обыкновенно ведетъ или къ жировому перерожденію, или къ утолщенію сосудовъ стѣнокъ, что даетъ почву для происхожденія аневризмъ (см. это сл.) или апоплексій (см. это сл.). Пораненія сосудовъ ведутъ всегда къ кровотеченіямъ, которыя, смотря по величинѣ пораненнаго сосуда, бываютъ иногда очень опасны для жизни. Въ послѣднихъ случаяхъ надо прибѣгнуть къ искусственному закрытію просвѣта пораненнаго сосуда (см. Перевязка).

Артеріосклерозъ (греч.)—хроническое воспаленіе и уплотненіе артерій, легко приводитъ къ тромбозу, старческому воспаленію и апоплексіи.

Артеріотомія—см. Кровопусканіе.

Артернъ—городъ въ прусскомъ зангергаузенскомъ Мерзебургскомъ округѣ, лежитъ въ 12 км. къ Ю. отъ Зангергаузена, при Унштрутѣ, принимающемъ здѣсь Гельму и при Зангергаузенско-Эрфуртской ж. д., насчитываетъ 4582 ж. (1880), занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Кромѣ сахарнаго, значительнаго акціонернаго пивовареннаго, солодовеннаго и пароваго кирпичнаго заводовъ, А. имѣетъ еще королевскую солеварню. Вблизи у деревни Эдерслебенъ находятся значительныя копи бураго каменнаго угля. Въ грамотахъ названіе А. впервые встрѣчается около 760 г.; въ 1452 г. онъ путемъ купли перешелъ къ графамъ Мансфельдамъ, въ 1780 г. — къ курф. Саксоніи и въ 1815 — къ Пруссіи. Отъ замка сохранились только ничтожныя развалины.

Артикулированные, членораздѣльные звуки.—Такъ назыв. въ физіологіи въ отличіеотъ звуковъ, издаваемыхъ безсловесными животными,—элементарные, недѣлимые болѣе на составныя части звуки, производимые человѣческимъ аппаратомъ рѣчи, который состоитъ изъ гортани, полостей рта (съ нёбомъ, языкомъ, зубами и губами) и носа. Гортань и носовая полость производятъ звуки посредствомъ выталкиваемаго легкими воздуха.

Артикуляція, т. е. точное, ·сное, членораздѣльное произношеніе, происходитъ оттого, что большимъ или меньшимъ сближеніемъ двухъ частей рта образуется преграда выходящему воздуху, который разбивается, артикулируется и даетъ разные звуки. Отъ болѣе широкаго раскрыванія или тѣснаго сближенія частей рта, при той или другой комбинаціи отдѣльныхъ органовъ рѣчи—нёба, языка, зубовъ и губъ зависитъ образованіе всѣхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, изъ сочетанія коихъ составляются слоги и слова.

Артикулъ.—Въ Россіи, въ прежнее время, слово это употреблялось не только въ смыслѣ отдѣла, статьи, части, но оно же обозначало ружейные пріемы. Отсюда проистекло выраженіе «метать А.», т. е. дѣлать ружейные пріемы.

Артикулъ воинскій.—Названіе это присвоено было сборнику (1716) законовъ о военныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, составлявшему часть воинскаго устава Петра Великаго; онъ имѣлъ примѣненіе втеченіе болѣе 120 лѣтъ, и отмѣненъ былъ лишь въ 1839 г., введеніемъ Свода военныхъ постановленій, см. Воинскій уставъ.

Артикулы воинскіе въ Чехіи—такъ называется краткій сборникъ законовъ и предписаній, которымъ долженъ повиноваться каж-

дый солдатъ. Эти А. возникли въ средніе вѣка, когда надо было «вербовать» солдатъ и заключать съ ними условія. Подобные А. были написаны Жижкою для его солдатъ: въ ихъ основаніе приняты были пражскіе А. и къ нимъ присоединены другія предписанія чисто военнаго характера.

Артикулы Генрицианскіе, подписанные Манлукомъ, посломъ новоизбраннаго польскаго короля Генриха Валуа, на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ 1572 г. По закону и обычаю, это тѣ же pacta conventa, которые подписывали и предшественники Генриха, но по своему содержанію они значительно отъ тѣхъ разнятся. Здѣсь очень сильно выступаетъ принципъ не наслѣдственности, а избирательности королевской власти, которая притомъ очень ограничивается разными условіями, какъ напр. тѣмъ, чтобы всегда король въ качествѣ совѣтниковъ имѣлъ при себѣ 16 сенаторовъ, каждые два года долженъ созывать сеймъ и давать четвертую часть доходовъ изъ королевскихъ земель на содержаніе постояннаго войска; такъ-какъ эта часть называлась «кварта», то и войско получило названіе: «wojsko kwarciane». Съ тѣхъ поръ мало по малу уничтожается въ Польшѣ традиція наслѣдственности королевской власти, такъ что уже черезъ сто лѣтъ ни одинъ сынъ Яна Собѣскаго не могъ попасть на престолъ. Ср. Трачевскій, «Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ» (Москва, 1869); Т. Пилинскій, «Bezkrolewie po Zygmuncie Augusćie» (Крак., 1872); Закржевскій, «Po ucieczce Henryka» (Крак., 1878); Шуйскій, «Opowiadania i roztrząsania historyczne» (Варш., 1882).

Артикулы гетманскіе—такъ называлось въ Польшѣ собраніе военныхъ законовъ, окончательно приведенное въ порядокъ при Сигизмундѣ III и утвержденное варшавскимъ сеймомъ въ 1609 г. Названіе это объясняется тѣмъ, что гетманы, какъ высшіе военачальники, въ разное время по мѣрѣ надобности издавали особыя постановленія, т. е. артикулы, которые современемъ сдѣлались военнымъ кодексомъ. Все это собраніе раздѣляется на двѣ главныя части: первая заключаетъ въ себѣ 33 главы съ предписаніями, какъ долженъ вести себя солдатъ во время похода, причемъ нарушеніе законовъ наказывалось строго, по большой части смертью, напримѣръ оскорбленіе начальника, порча стѣнъ въ крѣпости, поединки, задержка гетманскихъ универсаловъ, неисполненіе гетманскаго распоряженія, бѣгство во время битвы, грабежъ и т. п. Когда во время похода солдатъ или офицеръ силою отнималъ у крестьянъ фуражъ и не давалъ имъ за это гетманской квитанціи, его судили какъ за воровство. Вторая часть артикуловъ обнимаетъ 37 главъ и даетъ предписанія касательно сохраненія порядка въ войскѣ во время похода, лагеря или битвы.

Артикулы маршалковскіе—такъ назывался сборникъ узаконеній, которымъ руководились великіе коронные маршалы въ Польшѣ, при сужденіи преступленій, подлежавшихъ ихъ юрисдикціи. Сборникъ этотъ былъ утвержденъ въ 1678 конституціей и заключалъ въ себѣ 20 главъ, касающихся слѣдующихъ пунктовъ: 1) преступленія противъ общественнаго порядка; 2) запрещеніе стрѣльбы въ окрестностяхъ, гдѣ пребываетъ король; 3) объ обязанности каждаго иностранца, прибывающаго въ королевскую резиденцію, извѣстить о себѣ маршала; 4) обиды и увѣчья, причиненныя другимъ; 5) правила относительно пожара; 6) музыка въ публичныхъ мѣстахъ; 7) почести, отдаваемыя иностраннымъ посламъ; 8) безпорядки на улицахъ города: шумъ, насилія и т. п.; 9) отвѣтственность слугъ за нехорошее поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ; 10) безопасность мѣщанъ, простаго народа и евреевъ; 11) порядокъ квартированія для сенаторовъ въ королевскомъ замкѣ; 12) объ изгнаніи людей безъ занятій и имуществъ изъ городовъ; 13) о запрещеніи купцамъ вести себя грубо; 14) о закрытіи питейныхъ домовъ послѣ 8 ч. вечера; 15) запрещеніе грабить у купцовъ товаръ; 16) преступленія противъ точныхъ мѣръ и вѣсовъ; 17) объ обязанности фельдшеровъ по осмотрѣніи ранъ доносить объ ихъ причинѣ; 18) каждый, находясь подъ маршалковскимъ судомъ, долженъ вести себя прилично; 19) кто ударитъ маршалковскаго служителя (полицейскаго) наказывается смертью; 20) распутныя женщины должны быть сѣчены розгами и клеймены на ушахъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что маршалковскіе артикулы были полицейскими предписаніями.

Артикулы пражскіе или четыре главныя правила, изданныя гуситскими священниками въ Прагѣ 1419 г. Въ нихъ говорится о свободной проповѣди слова Господня, объ искорененіи грѣховъ, о причащеніи подъ двумя видами и о томъ, что священники должны отрѣшаться отъ всего мірскаго.

Артикулы сеймовые въ Польшѣ, Чехіи, Моравіи, Силезіи, у сербовъ Лужицкихъ и въ Венгріи. Въ Польшѣ, Чехіи и Моравіи артикулами сейм. назывались инструкціи, которыя на провинціальныхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей получали послы на большой сеймъ. А. с. назывались также постановленія сеймовъ, имѣвшія силу закона. Въ Польшѣ эти А. назывались «ухвалами» (uchwały sejmowe) laudes, статутами или конституціями и вписывались въ земскія или градскія (grodskie) книги; они стали печататься съ XVI столѣтія. Ср. Павинскій, «Rady sejmikowe w Polsce» (Варш., 1888). Въ Чехіи въ XV ст. они записывались въ земскія, съ конца XV в. въ памятныя книги; древнѣйшіе ихъ печатные оригиналы восходятъ къ 1492 и 1493 г. и съ 1516 г. идутъ непрерывнымъ рядомъ до послѣднихъ временъ; до 1627 г. они писались только на чешскомъ, а съ 1627 г. тоже и на нѣмецкомъ языкѣ. Палацкій издалъ эти артикулы до 1508 г. въ Чешскомъ Архивѣ, а акты съ 1526 г. начали помѣщать въ земскомъ Архивѣ. Древнѣйшіе моравскіе печатные А. относятся къ 1516 г., они не изданы. Силезскіе и лужицкіе А. изданы Вратиславомъ Пальмомъ и Кребсомъ въ «Acta publica» изъ XVII в. Послѣднее изданіе польскихъ «Volumina Legum» сдѣлано Іос. Огрызкой (Петербургъ, 1859 г.). Венгерскія «Monumenta comitialia regni Hungariae» отъ XVI в. изд. Франкной, а «Monumenta comitialia regni Transylvaniae»—Силаги.

Артикульныя грамоты (Artikelbriefe)—такъ назыв. патенты нѣм., швейц., нидерл., датскихъ или шведскихъ полководцевъ, которые уполномочивали какого-нибудь полковника составить полкъ всадниковъ или ландскнехтовъ. Патенты эти заключаютъ въ себѣ также собраніе различныхъ правилъ и обычаевъ, касающихся обязанностей службы, которымъ должны были присягать завербованные въ солдаты. Императоръ Фридрихъ I, во время своего похода въ Италію въ 1155 году, первый примѣнилъ подобные патенты. Изъ императорскихъ А. грамотъ замѣчательны изданныя въ 1846 г. Фридрихомъ III: «Des Heil. Röm. Reichs Heers-Ordnung wider die Türcken bei gemeiner Reichs-Versammelung beliebet», затѣмъ А. г. Максимиліана I отъ 1508, Карла V: «A. und Freiheiten der löblichen Artillerie»; Максимиліана II: «Reuter-Bestallung, item von Bestallung des Felds, erneuert Reuter-Recht und der Teutschen Knechte Artikul» (1570); А. г. Фердинанда III отъ 1647 г. о возстановленіи дисциплины; Фердинанда III отъ 1642 г., возобновленные въ 1665 г. Леопольдомъ I; «A. vor die Reichsvölker» отъ 1672 г.; А. гр. 1682 г. для имперской арміи; «Kriegs-Artikul» Карла VI. А. г. заключаютъ въ себѣ полицейскія постановленія о сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія и правила военной дисциплины. А. г., изданныя въ 1621 г. Густавомъ II Адольфомъ Шведскимъ, имѣли большое нравственное значеніе и служили образцомъ для военныхъ А. бранденбур.-прусскаго войска. Отъ этихъ А. г. мало по малу произошли военные артикулы теперешнихъ армій, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ: «König Friedrich Wilhelms in Preussen neu approbierte Kriegsartikul vor die unteroffizieren und gemeine soldaten de anno 1713».

Артиллерійскій металлъ — см. Бронза.

Артиллерійскій музей въ С.-Петербургѣ—представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи хранилищъ всякаго рода оружія и воинскихъ доспѣховъ и принадлежностей. Коллекціи его раздѣлены на два отдѣла: русскій и иностранный. 1-й обнимаетъ собою исторію русскаго вооруженія и артиллеріи, съ конца XIV вѣка до современныхъ намъ образцовъ включительно. 2-й, иностранный отдѣлъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ трофеевъ войнъ, преимущественно XVIII столѣтія. Сверхъ того въ музеѣ хранятся разные историческіе предметы, случайно туда попавшіе, такъ, между прочимъ, мундиры и оружіе Петра I, Петра III, Екатерины II, Александра I, Николая I; сѣдло Іоанна Грознаго, рабочій колетъ Петра Великаго; мундиръ и бѣлье Фридриха Великаго; посмертный слѣпокъ съ лица Суворова; мундиръ генер. Милорадовича, въ которомъ онъ убитъ 14 декабря 1824 г.; табуретъ и трость Стеньки Разина и т. д.—Полное описаніе музея составлено г. Бранденбургомъ и издано въ 1889 г. по случаю празднованія 500 лѣтняго юбилея русской артиллеріи.

Артиллерійскій паркъ — такъ наз. всякое, предпринятое съ извѣстною цѣлью, сгруппированіе артил материальной части, преимущественно орудій и перевозочныхъ средствъ. Такъ напр. А. паркомъ называются отряды, составляемые изъ зарядныхъ ящиковъ и предназначаемые для снабженія войскъ зарядами. Въ общихъ осадныхъ паркахъ, А. паркъ есть та часть ихъ, въ которой содержатся артиллерійскія принадлежности осады.

Артиллерійское прикрытіе — часть войскъ другихъ родовъ оружія (пѣхоты или конницы), придаваемая артиллеріи въ полевомъ бою и имѣющая спеціальнымъ назначеніемъ ея охрану. Въ подобной защитѣ артиллерія нуждается потому, что не только во время передвиженій она совсѣмъ неспособна къ бою, но даже и тогда, когда дѣйствуетъ на своей позиціи, весьма легко можетъ быть угрожаема съ фланга, или съ тыла, а также обезпокоиваема мелкими непріятельскими отрядами, не имѣя возможности оказывать подобнымъ покушеніямъ надлежащаго противодѣйствія. Кромѣ того, и сторожевую службу можетъ она исполнять лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, если артиллерія не состоитъ въ непосредственной связи съ другими родами оружія, то ей придается означенное прикрытіе, которое для пѣшихъ, или ѣздящихъ батарей обыкновенно составляется изъ пѣхоты, а для конныхъ—изъ кавалеріи.

Артиллерійскія училища и **Артиллерійскія мастерскія** — см. Артиллерія.

Артиллерія.—Происхожденіе этого слова объясняютъ различнымъ образомъ, какъ напр. отъ латинскихъ: arcus и tellum, или отъ ars tollendi; болѣе же принято производить его отъ итал. словъ: arte de tirare (искусство стрѣльбы). Еще до изобрѣтенія пороха выраженіе А. обнимало собою всѣ роды метательныхъ и стѣнобитныхъ машинъ, съ ихъ прислугою. Затѣмъ названіе это перенесено было уже исключительно на огнестрѣльныя орудія. Въ настоящее время подъ словомъ А. подразумѣвается особый родъ оружія, который, совмѣстно съ пѣхотою и конницею, составляетъ боевую часть войскъ и назначеніе коего состоитъ въ дѣйствіи изъ разнаго рода артиллер. орудій. Люди, принадлежащіе къ этому роду оружія, называются артиллеристами. Слово А. часто употребляютъ для обозначенія не только личнаго состава людей, служащихъ въ этомъ родѣ войска, но также и подъ нимъ разумѣютъ весь орудійный матеріалъ. До настоящаго времени артиллеристы, вообще, обязаны были стремиться не къ однѣмъ лишь тактическимъ цѣлямъ, на нихъ еще возлагалось созданіе всей боевой матеріальной части и распоряженіе оной. Эта часть дѣятельности А. называется техническою. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усилившагося значенія спеціальностей, различіе между техническою и строевою А. стало болѣе рѣзкимъ. Собственно строевой А., при разнообразіи тактическихъ сценъ, на которыхъ ей нужно выступать въ той или другой роли, приходилось удовлетворять столь многимъ, нерѣдко противурѣчащимъ другъ другу запросамъ, что раздѣленіе ея на различныя отрасли явилось неизбѣжнымъ. Такъ напр., пришлось раздѣлить боевую А. на су-

хогутную и морскую, или корабельную; причемъ надо замѣтить, что корабельною А. управляютъ морскіе офицеры, и прислуга ея состоитъ изъ матросовъ. Сухопутная артиллерія распадается на полевую (Manövrierartillerie) и позиціонную (Positions-artillerie), смотря потому, имѣетъ ли она назначеніемъ дѣйствовать въ тѣсной связи съ прочими родами войскъ и слѣдовательно часто перемѣнять положеніе, или же дѣйствовать съ позицій болѣе постоянныхъ.

Полевая А. назначается, главнымъ образомъ, для сраженій въ открытомъ полѣ. Она снабжена легковѣсными орудіями, лафетамъ коихъ сообщается возможно большая подвижность, допускающая быстрое занятіе боевыхъ позицій. Прислугѣ полевыхъ орудій дается военная подготовка, а силамъ ихъ двигающимъ придаются размѣры на столько широкіе, чтобы передвиженія на всякаго рода мѣстностяхъ и самыми усиленными аллюрами были возможны, даже въ случаѣ ухудшенія качества лошадей. Для артиллерійской прислуги, обязанной неотлучно сопровождать полевыя орудія, существуютъ различные способы передвиженія. Самый дорогой, но за то наиболѣе соотвѣтствующій требованію быстроты, способъ состоитъ въ томъ, чтобы вся прислуга была верхомъ. Отсюда происхожденіе конной А. Другой способъ состоитъ въ передвиженіи прислуги на повозкахъ; отсюда—ѣздящая А. Та часть полевой А., отъ которой, по ея организаціи и по задачамъ ей поставленнымъ, не требуется продолжительныхъ быстрыхъ передвиженій, называется пѣшею артиллеріею; но, впрочемъ, и у ней для ускоренныхъ предвиженій на небольшія разстоянія устраиваются приспособленія для посадки прислуги на зарядные ящики, передки и лафеты. Въ Австро-Венгріи встрѣчается названіе кавалерійская А. (Kavallerie-A.); оно придано ѣздящей А, которая снабжена усиленною упряжкою и должна исполнять обязанности конной А.

Полевая А., подобно пѣхотѣ и конницѣ, формируется въ твердо-сплоченныя боевыя части. Основнымъ звеномъ такихъ частей, такъ называемою тактическою единицею, является батарея. Каждая батарея состоитъ изъ шести или восьми, въ рѣдкихъ случаяхъ—изъ четырехъ орудій. Въ составъ батареи, кромѣ того, входятъ зарядные ящики, провіантскія фуры, запасные лафеты, полевыя кузницы и т. д.—Вооруженіе полевой А. состоитъ, въ настоящее время, почти исключительно изъ нарѣзныхъ пушекъ, иногда съ дополненіемъ незначительнаго процента митральезъ (см. это сл.); въ русской арміи, въ позднѣйшее время, введены еще полевыя мортирныя батареи (см. это сл.). Каждая батарея составляется всегда изъ орудій однородныхъ и однокалиберныхъ. При этомъ, конную А. всегда вооружаютъ орудіями легкими, а пѣшую (ѣздящую)—какъ легкими, такъ и тяжелыми. Митральезныя батареи—гдѣ таковыя существуютъ—бываютъ обыкновенно одинаковаго калибра съ принятымъ въ своей арміи пѣхотнымъ ружьемъ и имѣютъ одинаковые съ нимъ заряды.

Относительно системы орудій для полевой А., впродолженіе долгаго времени преобладало мнѣніе, что нарѣзная, заряжающаяся съ казны пушка, вслѣдствіе большей сложности своей конструкціи, уступаетъ пушкѣ, заряжаемой съ дула. Къ орудію, заряжаемому съ казны сначала, главнымъ образомъ, обратились только прусская и англійская А., между тѣмъ какъ во Франціи и Австріи высказывались рѣшительно въ пользу орудій, заряжаемыхъ съ дула. Въ настоящее время отъ этой послѣдней системы отрѣшились повсюду, за почти единственнымъ исключеніемъ Англіи, гдѣ, напротивъ, совсѣмъ измѣнились воззрѣнія на орудія, заряжающіяся съ казны, и теперь опять полевая А. вооружена пушками, заряжаемыми съ дула. Въ Россіи, Германіи, Бельгіи и Швейцаріи введена вполнѣ законченная система орудій, заряжаемыхъ съ казны; таковыя же вводятся во Франціи, Италіи, Нидерландахъ и пр.; Австро-Венгрія обратила, въ послѣднее время, самое живое вниманіе на вопросъ о введеніи въ свою полевую А. пушекъ, заряжаемыхъ съ казны. Митральёзы существуютъ теперь, преимущественно, въ Россіи, Франціи, Англіи, а также у венгерскихъ гонведовъ. — Тѣло орудій дѣлается изъ бронзы, или литой стали; лафеты—изъ дерева, или кованнаго желѣза. Снарядами служатъ: гранаты, шрапнели и, въ меньшемъ процентѣ, зажигательныя ядра, а также картечь. Артиллеристы вооружаются саблями (шашками), а также—пистолетами или револьверами.

Полевая А., снабженная нарѣзными орудіями, можетъ открывать огонь по непріятелю съ разстоянія до 2500 метровъ; а потому на нее обыкновенно возлагается завязка сраженія и подготовка дѣйствій другихъ родовъ оружія. По обширнымъ цѣлямъ, какъ напр. лагери, селенія и т. п. она можетъ открывать огонь съ разстоянія до 4000 м. Благодаря разрушительной силѣ своихъ снарядовъ, полевая А. можетъ преодолѣвать силу сопротивленія крѣпкихъ препятствій, напр. стѣнъ, баррикадъ и т. п.; это придаетъ ей особенно важное значеніе при атакѣ городовъ, селеній, укрѣпленныхъ позицій, когда она огнемъ своимъ очищаетъ дорогу для штурмующей пѣхоты. Выстрѣлами своими она можетъ поражать противника даже стоящаго за закрытіями. Благодаря большой своей подвижности и способности къ маневрированію, полевая А. можетъ, во время боя, сопровождать другіе роды войскъ и во всякій моментъ поддерживать ихъ силою своего огня, которая, вслѣдствіе постепеннаго усовершенствованія гранатъ и шрапнелей, достигла весьма высокой степени. Хотя она одна, самостоятельно, и не въ состояніи рѣшить сраженія, но можетъ существенно повліять на рѣшеніе онаго, сосредоточивши большую массу огня на томъ или другомъ пунктѣ. Дальнобойность орудій даетъ ей, въ послѣднемъ актѣ сраженія, возможность содѣйствовать преслѣдованію противника, хотя довершеніе пріобрѣтеннаго успѣха выпадаетъ на долю другихъ родовъ войскъ.—Особымъ назначеніемъ полевой А. является еще снабженіе зарядами всѣхъ прочихъ родовъ войскъ.

Какъ на отрасль полевой А. слѣдуетъ указать на горную А., предназначенную для дѣйствій въ мѣстностяхъ горныхъ, имѣющихъ мало колесныхъ дорогъ. Она снабжена самыми

легкими орудіями, и весь матеріалъ ея приспособленъ къ разборкѣ и перевозкѣ на вьюкахъ. Особенно выгодно бываетъ для горной А. употребленіе ракетъ (см. это сл.), которыя, до позднѣйшаго времени, употребляются въ нѣкоторыхъ государствахъ и полевою А.—Горную А. имѣютъ теперь: Австро-Венгрія, Англія, Италія, Россія, Франція и Швейцарія. Она вооружается укороченными пушками, калибра 6—8 см., которыя сводятся въ батареи, состоящія обыкновенно изъ 4-хъ орудій. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ, какъ напр. во французской и итальянской, къ числу отраслей полевой А. относятъ и понтонныя части.

Тяжелая (позиціонная) артиллерія употребляется тамъ, гдѣ бой представляетъ менѣе измѣнчивый характеръ, вслѣдствіе того, что: или цѣли стоятъ неподвижно, или позиціи занимаются на болѣе продолжительное время. Это бываетъ при атакѣ и защитѣ крѣпостей, а также при оборонѣ береговъ. По самой сущности дѣла, вѣсъ орудій въ тяжелой А. ограниченъ менѣе узкими рамками, нежели въ полевой; съ другой стороны, дѣйствіямъ первой изъ нихъ часто бываютъ поставлены такія обширныя требованія, удовлетворить коимъ могутъ лишь орудія большого калибра и вѣса. Для перевозки тяжелаго орудія съ одной позиціи на другую, опредѣленнаго количества лошадей не полагается.—Соотвѣтственно вышеупомянутымъ назначеніямъ, тяжелую А. подраздѣляютъ на три отрасли: осадную, крѣпостную и береговую (послѣднюю называютъ и морскою А.). Береговая А., хотя, собственно, составляетъ лишь отрасль А. крѣпостной, но, вслѣдствіе своей спеціальной задачи (борьбы съ военными судами), должна имѣть и особое управленіе, обусловливаемое особенностями, какъ пріемовъ стрѣльбы, такъ и представляющихся цѣлей дѣйствія.

Орудія осадной артиллеріи имѣютъ назначеніемъ: 1) привести къ молчанію артиллерію обороняющагося, 2) затруднять сообщеніе между крѣпостными верками, равно какъ и пребываніе на нихъ, 3) разрушать жилыя помѣщенія гарнизона, его магазины и пороховые погреба, 4) противодѣйствовать вылазкамъ и, наконецъ, 5) пробивать бреши въ крѣпостной оградѣ на пунктахъ, предназначенныхъ для штурма. Различіе этихъ задачъ требуетъ и различнаго рода орудій, а именно, какъ пушекъ, такъ и мортиръ. Пушки употребляются только нарѣзныя, хотя и разныхъ калибровъ, соотвѣтственно силѣ сопротивленія поставленной имъ цѣли. Что касается мортиръ, то вмѣстѣ съ нарѣзными, по временамъ, употребляютъ и гладкоствольныя. Осадныя пушки, по большей части, бываютъ калибра 12—15 см., и лишь въ незначительномъ количествѣ имѣютъ калибръ полевыхъ орудій; нарѣзныя мортиры обыкновенно бываютъ калибра 21 см., а гладкоствольныя 15—23 см.—Лафеты для этихъ орудій устраиваются такъ, чтобы можно было удобно двигаться по укатаннымъ дорогамъ и чтобы орудія можно было ставить за насыпями въ ростъ человѣка, не имѣя при этомъ надобности вырѣзывать въ насыпи особыя амбразуры. При перевозкѣ изъ осаднаго парка на боевую позицію, часто приходится, по условіямъ мѣстности, преодолѣвать большія затрудненія; по этому вѣсъ орудія вмѣстѣ съ лафетомъ не долженъ, вообще говоря, превосходить 100 центнеровъ. Если, ради дѣйствительности стрѣльбы, увеличеніе этого размѣра является необходимымъ, то выборъ боевой позиціи существенно обусловливается близостью ея отъ хорошихъ дорогъ. При весьма высокомъ вѣсѣ орудія его обыкновенно отдѣляютъ отъ лафета и перевозятъ на особыхъ повозкахъ. Снарядами для осадныхъ орудій служатъ: граната, зажигательная граната и шрапнель; иногда для орудій болѣе легкихъ употребляется картечь, а для самыхъ тяжелыхъ—ядро. Обязанности личнаго состава осадной А. весьма разнообразны: 1) мобилизація осаднаго обоза, укладка всей матеріальной части и снарядовъ, 2) подвозъ ихъ къ осажденной крѣпости,—для чего пользуются рельсовыми путями, гдѣ таковые есть, 3) устройство осаднаго парка и изготовленіе матеріала для осадныхъ батарей, 4) рекогносцированіе крѣпости, 5) закладка батарей и вооруженіе ихъ, 6) уходъ за орудіями и дѣйствія изъ нихъ.

Орудія крѣпостной А. предназначены для того, чтобы огнемъ своимъ противодѣйствовать открытію осады и постепеннымъ успѣхамъ ея. Прежде всего онѣ открываютъ свое дѣйствіе противъ появившихся близъ крѣпости осадныхъ войскъ и, по возможности, мѣшаютъ имъ утвердиться въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; обстрѣливаютъ занятые осаждающимъ пункты; препятствуютъ ему въ устройствѣ батарей и подступовъ (апрошей); вступаютъ въ борьбу съ выставленными на позицію осадными орудіями; вообще противудѣйствуютъ всѣмъ наступательнымъ предпріятіямъ атакующаго. Если крѣпостнымъ орудіямъ и не приходится, какъ орудіямъ осаднымъ, дѣйствовать противъ цѣлей, обладающихъ большою силою сопротивленія, то тѣмъ не менѣе отъ нихъ требуется весьма многосторонняя дѣятельность; поэтому мы встрѣчаемъ тутъ не только тѣ же роды орудій и калибровъ, какъ въ осадной А., но, между прочимъ, и пушки гладкоствольныя, предназначенныя для обстрѣливанія крѣпостныхъ рвовъ. Въ отношеніи подвижности орудій нѣтъ надобности превосходить той мѣры, которая поставлена для осадной А., прочія условія конструкціи лафетовъ тоже сходны между собою; особаго же устройства лафеты полагаются лишь для казематовъ и броненосныхъ помѣщеній, что обусловливается относительною тѣснотою помѣщенія. Снаряды употребляются тѣ же, что и въ осадныхъ орудіяхъ. Въ военное время дѣятельность личнаго состава служащихъ начинается съ артиллерійскаго вооруженія крѣпости, которое сначала приноравливается лишь къ тому, чтобы обезпечить крѣпость отъ нечаяннаго нападенія, или отъ атаки открытою силою; когда же является вѣроятность правильной осады, то, соразмѣрно этому, и вооруженіе усиливается. Орудія, въ мирное время хранящіяся въ цейгхаузахъ, ставятся на лафеты, подвозятся на назначенные имъ пункты и снабжаются зарядами. Втеченіе самой осады прислуга крѣпостной А. частью состоитъ при орудіяхъ для стрѣльбы изъ нихъ,

частью же обращается къ работамъ по изготовленію разныхъ огнестрѣльныхъ запасовъ. Люди этой прислуги участвуютъ также и въ вылазкахъ, при чемъ назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы приводить въ негодность непріятельскія орудія и портить осадныя работы. Вызванныя продолженіемъ осады перемѣщенія орудій, равно какъ и постановка новыхъ, съ цѣлью усиленія огня—все это тоже входитъ въ кругъ дѣятельности крѣпостной А.

Береговая А., назначенная для вооруженія береговыхъ батарей и приморскихъ крѣпостей, дѣйствуетъ изъ своихъ орудій противъ непріятельскихъ военныхъ кораблей и высадочныхъ войскъ. Здѣсь, во вниманіе значительной толщины корабельной брони, преимущественно употребляются тяжелыя, нарѣзныя орудія, калибра 21, 24, 28, 30 см. Громадная тяжесть подобныхъ орудій, соединенная съ необходимостью согласовать направленіе огня съ быстрыми движеніями кораблей, требуетъ весьма сложной конструкціи лафетовъ, при чемъ прибѣгаютъ къ всевозможнымъ техническимъ средствамъ для достиженія легкости и быстроты въ управленіи ими. Сложность системы и особая сноровка, потребная для дѣйствія противъ кораблей, хотя и вызываютъ нѣкоторое различіе въ личномъ составѣ крѣпостной и береговой А., но тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ представляетъ много общаго. Корабельная А. состоитъ, преимущественно, изъ нарѣзныхъ пушекъ средней величины, а также и тяжелыхъ: однако употребляются и орудія малыхъ калибровъ для вооруженія десантныхъ судовъ и для сопровожденія корабельныхъ экипажей, высаживаемыхъ на берегъ (см. Корабельныя оружія). Конструкція лафетовъ должна быть соображаема съ ограниченностью пространства, предоставляемаго кораблемъ, и, подобно тому какъ въ береговой А., требуетъ возможной легкости въ обращеніи съ ними.

Техническою А. называютъ тотъ отдѣлъ этого рода оружія, главное назначеніе коего состоитъ въ изготовленіи и усовершенствованіи всей артиллер. матеріальной части и зарядныхъ принадлежностей. Въ составъ ея входятъ ремесленныя, рабочія пиротехническія роты, стоящія внѣ связи съ строевыми частями и не формируемыя въ болѣе крупныя административныя группы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Германіи, теперь совершенно отказались отъ техническо-артиллерійскихъ войсковыхъ частей; тамъ, вообще, военно-техническія заведенія состоятъ лишь подъ руководствомъ военнаго начальства, между тѣмъ какъ исполнительная часть возложена на гражданскихъ техниковъ и вольныхъ рабочихъ. Къ техническимъ заведеніямъ А. принадлежатъ: литейные заводы, на которыхъ отливаются орудія и снаряды; артиллерійскія мастерскія, изготовляющія весь лафетный и повозочный матеріалъ со всѣми его принадлежностями; пороховые заводы и артиллерійскія лабораторіи. Надзоръ за храненіемъ всѣхъ предметовъ вооруженія, не находящихся на рукахъ войскъ, возлагается на особыхъ лицъ. Хранятся эти предметы, по большей части, въ крѣпостяхъ; здѣсь во главѣ административнаго персонала стоятъ мѣстные артиллерійскіе офицеры, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается и составленіе плана артиллерійской обороны крѣпости.

Историческія свѣдѣнія Выдѣлка и употребленіе орудій, въ прежнія времена, составляли спеціальность особаго цеха, состоявшаго изъ оружейныхъ мастеровъ (констэблей) и ихъ помощниковъ. Народные правители и города временно нанимали ихъ къ себѣ на службу и снабжали обширными привилегіями. Такимъ образомъ, артиллеристы вовсе не были солдатами и полководецъ имѣлъ на нихъ лишь весьма ограниченное вліяніе. Орудійный цехъ окружалъ себя покровомъ таинственности, которому какъ нельзя лучше содѣйствовало царившее тогда суевѣріе, и работалъ лишь въ сообществѣ своихъ цеховыхъ помощниковъ. Такое положеніе дѣлъ являлось очень важною помѣхою въ употребленіи новыхъ боевыхъ средствъ. Вслѣдствіе этого, болѣе прозорливые государи начали стараться о томъ, чтобы освободить А. изъ рукъ цеха, и забрать этотъ новый родъ оружія въ свои собственныя руки. Первою попыткою въ этомъ направленіи было учрежденіе артиллерійскихъ училищъ венеціанцами (1506 г.) и Карломъ V (1513 г., въ Бургосѣ); но гораздо болѣе рѣшительный шагъ сдѣланъ былъ швед. королевомъ Густавомъ Адольфомъ. Орудія свои онъ прямо распредѣлилъ по пѣхотнымъ частямъ, прислугою служили мушкетеры; эти орудія облегчены были на столько, что могли слѣдовать за движеніями войскъ. Шведскія полковыя орудія скоро принятыя и въ другихъ арміяхъ, явились, до извѣстной степени, основаніемъ артиллеріи, какъ рода оружія, освобожденнаго отъ цеховыхъ оковъ, и началомъ способной къ маневрированію полевой А. Учрежденіе постоянныхъ армій существенно содѣйствовало приданію А. чисто военнаго характера. Во 2-й половинѣ XVII вѣка являются уже артиллерійскіе полки, начало которымъ положено во Франціи, гдѣ Людовикъ XIV, еще въ 1671 г., учредилъ «Королевско-артиллерійскій полкъ». Дальнѣйшіе успѣхи сдѣланы были въ XVIII столѣтіи. Изъ путаницы, царившей въ матеріальной части, выработались артиллерійскія системы, согласно которымъ числительность разнородныхъ конструкцій и калибровъ было раціональнымъ образомъ сокращено; одновременно съ этимъ происходило выдѣленіе тяжелыхъ орудій изъ состава полевой артиллеріи. Въ личномъ составѣ тоже произошелъ нѣкоторый переворотъ: менѣе пригодные элементы отдѣлены были въ гарнизонную А., предназначенную для защиты укрѣпленныхъ пунктовъ. Какъ на важный шагъ впередъ слѣдуетъ смотрѣть на учрежденіе конной А., зародышъ которой относится въ 1759 г. и исходитъ отъ Фридриха Великаго. Такимъ то образомъ возникла настоящая полевая А., для дальнѣйшаго преуспѣянія которой особенно много было сдѣлано Наполеономъ I. Онъ, совсѣмъ отказался отъ полковыхъ орудій, и полевая артиллерія его выступала въ дѣло не иначе, какъ соединенною въ батареи. этимъ достигалось большее единство въ управленіи ею и сообщался ей характеръ дѣйстви-

тельно самостоятельнаго рода оружія. Во время продолжительнаго мирнаго періода, послѣдовавшаго за Наполеоновскими войнами, сдѣланы были значительные успѣхи, какъ въ организаціи, такъ и въ матеріальной части А. Особенно работали надъ увеличеніемъ подвижности полевой А., для чего самый матеріалъ былъ облегченъ и конструкціи его приданы болѣе раціональные основы; въ пѣшей А. придуманы приспособленія для перевозки людей; упряжка доведена до возможныхъ упрощеній и прочности. Въ системѣ осадной и крѣпостной А. произведены обширныя усовершенствованія и существенное упрощеніе. На болѣе рѣзкое раздѣленіе въ личномъ составѣ, однако, не могли еще рѣшиться; артиллеристовъ обучали всѣмъ отраслямъ ихъ многосложнаго дѣла, и техническая А. оставалась въ тѣсной связи со строевою. Только съ 1852 г. приступлено было къ отдѣленію полевыхъ батарей отъ связи съ крѣпостными ротами; но это касалось лишь нижнихъ чиновъ; офицеровъ же продолжали употреблять по всѣмъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла. Во Франціи, въ 1854 г., конная, ѣздящая и крѣпостная А. были раздѣлены на отдѣльные полки (въ 1867 г. это опять отмѣнено), между тѣмъ какъ въ Пруссіи только съ 1864 г. приступлено къ формированію полевыхъ и крѣпостныхъ артил. полковъ. Особенно возвысилось значеніе артиллеріи въ 1859 г. съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій. Но съ усовершенствованіемъ вооруженія возвысилась и требовательность относительно руководства личнымъ составомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ раздѣленія труда сталъ и въ этой области пріобрѣтать все большее примѣненіе. Въ германской А., въ 1872 г., рѣшено совершенно отдѣлить полевую А. отъ крѣпостной. Стремленіе къ усовершенствованію матеріальной части и къ увеличенію дѣйствительности стрѣльбы находитъ лучшую для себя пищу въ высоко-развитой техникѣ новѣйшаго времени, и до окончательныхъ заключеній еще не дошло.

Въ Россіи появленіе огнестрѣльныхъ орудій съ достовѣрностью восходитъ къ концу XIV столѣтія. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ княженіе Дмитрія Донскаго, въ 1389 г., привезены были изъ за-границы «арматы и стрѣльба огненная». За тѣмъ, изъ лѣтописей же видно, что А. играла практическую роль въ войнахъ, веденныхъ Новгородомъ, Тверью, Москвою и т. д. Съ конца XV вѣка имѣются уже фактическія свидѣтельства выдѣлки артиллер. орудій въ самой Россіи; но есть основаніе полагать, что желѣзныя орудія ковались у насъ гораздо ранѣе. Въ Москвѣ въ 1488 г. существовала литейная, называвшаяся «пушечною избой» и безъ сомнѣнія устроенная, вызваннымъ тогда въ Москву, знаменитымъ зодчимъ и литейщикомъ Аристотелемъ Фіоравенти. Въ XVI в. являются русскіе литейщики и между ними замѣчательнѣйшій—Андрей Чоховъ. Онъ отлилъ въ Москвѣ, въ 1586 г., извѣстный дробовикъ (родъ артиллерійскаго орудія), съ коннымъ изображеніемъ царя Ѳеодора Іоанновича. Кромѣ того, въ Тулѣ и Устюжнѣ-Желѣзопольской (Новг. губ.) ковались желѣзныя орудія.

Вся А. называлась на Руси «огнестрѣльнымъ снарядомъ» или «большимъ снарядомъ». Начальникомъ, его во время похода, былъ пушкарскій голова—одно изъ важнѣйшихъ лицъ на войнѣ. Артиллеристы назывались пушкарями и стрѣлками, смотря по величинѣ орудій, при которыхъ они находились. Къ каждому орудію назначалось не болѣе двухъ пушкарей, которымъ придавались податные люди для прислуги. У насъ также какъ и въ Зап. Европѣ пушкари составляли особый цехъ и получали большое содержаніе. Хозяйственными дѣлами завѣдывалъ пушкарскій приказъ. Въ XVI вѣкѣ появилось въ Россіи и первое сочиненіе по арителлер. части: «Уставъ ратныхъ пушечныхъ и другихъ дѣлъ», составленный Онисимомъ Михайловымъ. Начало нашей регулярной А. относится къ 1695 г., когда при Преображенскомъ полку была учреждена бомбардирская рота, изъ 6 мортиръ и 4 пушекъ. Капитаномъ этой роты съ 1695 по 1706 г. былъ самъ царь Петръ I. Какъ при немъ, такъ и при послѣдующихъ государяхъ прилагалось особое стараніе объ усовершенствованіи нашей А., какъ въ строевомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Позднѣйшая исторія нашей А. представляетъ цѣлый рядъ преобразованій—частью заимствованныхъ у западной Европы, частью же вполнѣ самостоятельныхъ, но всегда клонившихся къ тому, чтобы поставить этотъ родъ оружія на высоту современныхъ военныхъ требованій. Въ настоящее время можно съ достовѣрностью сказать, что русская А. есть одна изъ лучшихъ.

Сложность матеріальной части и многосторонность служебныхъ обязанностей являются причиною тому, что личному составу, въ особенности же офицерамъ А., ставятся болѣе широкія научныя требованія, нежели въ другихъ родахъ войскъ; такъ что А., и по нынѣ, является какъ бы представительницею научнаго элемента въ арміи. Общности всѣхъ артил. знаній придаютъ названіе «артиллерійской науки» (Artilleriewissenschaft), на которую, впрочемъ, нельзя смотрѣть, какъ на науку въ прямомъ смыслѣ этого слова, но какъ на конгломератъ различныхъ отраслей знанія. Артил. наука, въ главныхъ чертахъ, распадается на три части. а) артил. техника, или изученіе артил. матеріала; б) искусство артил. стрѣльбы или баллистика, и в) артил. тактика, т. е. наука о боевомъ употребленіи артиллеріи. Важнѣйшими вспомогательными науками надо считать: математику, естественныя науки (именно, физику и химію) и технологію; кромѣ того, артил. наука находится въ тѣсной связи съ прочими воен. науками, а именно съ общею тактикою и фортификаціею. Для спеціальнаго образованія артил. офицеровъ служатъ училища артил. вѣдомства, которыя имѣютъ или преимущественно теоретическое, или преимущественно практическое направленіе. Представительницами перваго являются артил. училища или артил. академіи, которыя очень часто соединяются съ училищами инженерными, и гдѣ артил. офицеры получаютъ какъ обще-военное, такъ и арт. спеціальное образованіе, или же только одно послѣднее. Для Германской имперіи су-

ществуетъ соединенная артиллерійская и инженерная академія въ Берлинѣ (образованная изъ существовавшей съ 1791 г. прусской артил. академіи); Австро-Венгрія имѣетъ военно-техническую академію и высшій артил. курсъ въ Вѣнѣ; Франція—апликаціонную артил. и инженерную школы въ Фонтенебло; Англія—воен. академію въ Вуличѣ; Россія — артил. училище и академію въ Петербургѣ. Спеціальное упражненіе въ искусствѣ стрѣльбы производится въ возникающихъ въ новѣйшее время школахъ артиллер. стрѣльбы. Для дальнѣйшихъ усовершенствованій въ матеріальной части А. учреждаются коммиссіи изъ особо назначенныхъ офицеровъ, называемыя артил. комитетами, или артил. изслѣдовательными коммиссіями.

Изъ большой литературы объ А. укажемъ здѣсь слѣдующія сочиненія, содержащія въ себѣ болѣе общія понятія о ней: Шарнгорстъ, «Handbuch der A.» (Ганов., 1804—14, 3 т.); Гассенди, «Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France attachés au service de terre» (Пар., 1819); Де-Морла, «Lehrbuch der A.» (перев. съ испанскаго, Лейпц., 1821—26); Руврua, «Vorlesungen über die A.» (Дрезденъ, 1821—25); Смола, «Handbuch für österr. Artillerieoffiziere» (Вѣна, 1839); Тимергансъ, «Essai d'un traité d'artillerie» (Люттихъ, 1839—46); Шейрлейнъ, «Grundzüge der allgemeinen Artilleriewissenschaft» (Берл., 1860); Луи-Наполеонъ (Napoleon III), «Études sur le passé et l'avenir de l'artillerie» (Пар., 1848); Ширманъ, «Versuch zu einem System der Artilleriewissenschaft» (Берл., 1860); Бастіенъ, «Artillerieschule. Lehrbuch der gesammten Artilleriewissenschaft» (Прага, 1865 — 66); Витте, «Artillerielehre» (Берлинъ, 1872—73); Экстенъ, «Описаніе системъ огнестрѣльнаго оружія» (1870); Пашкевичъ, «Устройство артиллерійскаго и ручнаго оружія»; Кирпичевъ, «Орудіе и снаряды»; Мюллеръ, «Die Entwickelung der Feldartillerie von 1815—70» (1873); его же, «Die Entwickelung der preuss. Festungs-und Belagerungsartillerie von 1815—75» (1876); Пашкевичъ, «О стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій»; Маіевскій, «Способъ рѣшенія задачъ навѣсной и прицѣльной стрѣльбы» и «Курсъ внѣшней баллистики»; «Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie» (1880); Энгельгардтъ, «Сборникъ свѣдѣній о матеріальной части полевой, осадной, крѣпостной и береговой А. въ Россіи и иностранныхъ государствахъ» (1880); Потоцкій, «Очеркъ современнаго состоянія А.» и «Современное ручное оружіе» (1882); Бранденбургъ, «500-лѣтіе русской А.» (Спб., 1889).

Изъ повременныхъ артил. изданій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Archiv für die Offiziere der königl. preuss. Artillerie-und Ingenieurkorps» (Берлинъ); «Mitteilungen über Gegenstände der Artillerie-und Geniewesens» (Вѣна); «Revue d'artillerie» (Парижъ); «Zeitschrift für die schweizerische A.» (Фрауэнфельдъ) «Артиллерійскій журналъ» (С.-Петербургъ).

Артинскіе каз. заводы (желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій) Пермской губ. красноуфимскаго уѣзда, 56 верстъ къ ЮВ. отъ г. Красноуфимска, на р. Артѣ; ихъ два: Верхній и Нижній; оба принадлежатъ къ Златоустовскому горному округу; жителей об. пола 5051, дворовъ 944, церковь прав., школа, лавки, больница, ярмарка, базаръ. Въ 1887 г. выдѣлано 27 тысячъ пуд. желѣза и 2 тыс. пуд. стали.

Артинскій ярусъ — группа слоевъ и по стратиграфическому положенію, и по фаунѣ занимающая промежуточное, переходное положеніе между двумя системами: пермской и каменноугольной. Названіе дано А. П. Карпинскимъ по г. Артинску на западномъ склонѣ Урала, гдѣ песчаники, конгломераты, рухляки, доломиты, гипсъ, каменная соль и другія породы этого яруса пользуются значительнымъ развитіемъ. Въ фаунѣ Артинскаго яруса, состоящей изъ каменноугольныхъ, пермскихъ и самостоятельныхъ формъ, особенно интересны гоніатиты, изъ головоногихъ моллюсковъ. А. ярусъ занимаетъ большія площади, какъ въ Россіи (западный склонъ Урала отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей, Донецкій каменноугольный бассейнъ, Ферганская область, Кавказъ, Печора и т. д.), такъ и на Шпицбергенѣ, въ Дарвазѣ, Ост-Индіи, Небраскѣ, Саксоніи и Богеміи.

Артистъ (фр.).—Слово А. прилагается къ нѣсколькимъ классамъ лицъ, избравшихъ своею профессіею какое-либо изъ свободныхъ или изящныхъ искусствъ. Такъ какъ область свободныхъ искусствъ (artes liberales) можетъ быть понимаема въ болѣе тѣсномъ или широкомъ смыслѣ, то и слову А. придается болѣе узкое или широкое значеніе. А. прежде всего называютъ художниковъ въ тѣсномъ смыслѣ: живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ, граверовъ, затѣмъ различаютъ еще А. музыкальныхъ (подраздѣляющихся на инструментальныхъ и пѣвцовъ), А. хореграфическихъ или танцовщиковъ и А. сценическихъ или драматическихъ, иначе назыв. актерами (см. это сл.). Выраженіе А. не было извѣстно древнимъ; греки подъ словомъ τεχνίτης, а римляне—artifex смѣшивали два понятія—А.-художника и ремесленника (фр. artisan). Но и въ наше время часто трудно разграничить, гдѣ кончается художественная работа и начинается ремесленная, и потому слово А. иногда прилагается къ мастерамъ той или другой отрасли промышленности, вносящимъ въ свою работу извѣстную долю вкуса и пониманія изящнаго. Такимъ образомъ, по своему внутреннему содержанію слово А. должно прилагаться ко всякому, кто стремится посредствомъ линій, контуровъ или красокъ, звуковъ или другимъ образомъ произвести на насъ впечатлѣніе прекраснаго, изящнаго или гармоничнаго, причемъ безразлично, является ли воплощаемая въ художественной формѣ идея красоты собственнымъ созданіемъ генія, таланта и фантазіи исполнителя (А. въ высшемъ и тѣсномъ смыслѣ), или продуктомъ искуснаго подражанія, усовершенствованнаго механическаго воспроизведенія (А.-ремесленники).

Какъ званіе, какъ признанный разрядъ лицъ, которымъ законъ даетъ извѣстныя права, слово артистъ примѣняется у насъ только къ А. императорскихъ театровъ и нѣкоторымъ художникамъ и мастерамъ при нихъ. Артисты императорскихъ театровъ дѣлятся по занимае-

мому амплуа, согласно Высочайше утвержденному положенію объ артистахъ 15 января 1839 года, на 3 разряда: 1) главные исполнители ролей (первое амплуа) всѣхъ родовъ драматическаго искусства, режиссёры, капельмейстеры, балетмейстеры, декораторы, солисты оркестра, солисты балета, главный костюмеръ и дирижёры оркестровъ, 2) исполнители 2-хъ и 3-хъ ролей, суфлеры, гардеробмейстеры, музыканты, театрмейстеры, скульпторы и фехтмейстеры, и 3) хористы, актеры для выходовъ, фигуранты, парикмахеры, нотные писцы, пѣвчіе. надзиратели нотной конторы и др—всѣ они считаются на государственной службѣ. Въ старое время соціальное положеніе А. было крайне тяжелымъ и не смотря на то, что въ труппахъ казенныхъ театровъ было много талантливыхъ А., на нихъ все же смотрѣли не безъ предразсудковъ: начальство въ обращеніи съ ними говорило имъ «ты» и часто обращалось пренебрежительно, чему способствовало отчасти то обстоятельство, что многіе А. принадлежали къ податному сословію. 11-го октября 1827 г. состоялось даже распоряженіе (въ силѣ до сихъ поръ), чтобы чиновники, поступающіе на сцену, были предварительно лишаемы чиновъ и только 2 апрѣля 1831 Высочайшимъ повелѣніемъ позволено было при совершенномъ увольненіи отъ сцены возвращать чины тѣмъ А., которые ихъ имѣли до поступленія на сцену. Законодательство наше почти сравняло А. 1-го разряда съ учеными художниками и, такимъ образомъ, сняло ту печать пренебреженія, которую такъ долго налагало на эту почетную профессію невѣжество общества. 26 ноября 1832 года Высочайше утверждено ходатайство о предоставленіи артистамъ 1-го разряда правъ личнаго почетнаго гражданства во время службы при театрахъ, такъ и при увольненіи, если прослужили безпорочно и усердно не менѣе 10 лѣтъ. По прослуженіи 15 лѣтъ, А. могутъ просить о возведеніи въ потомственное почетное гражданство, при чемъ это распоряженіе касается только русскихъ подданныхъ. Артисты-иностранцы должны принять русское подданство и срокъ для выслуги считается со дня вступленія въ подданство. См. Художникъ.

«Артистъ» — названіе театральнаго, музыкальнаго и художественнаго илюстрированнаго журнала, издающагося въ Москвѣ съ сентября 1889 г. Ѳ. А. Куманинымъ. Журналъ выходитъ съ сентября по апрѣль, 7 книгъ въ годъ крупнагс формата. Редакторъ—А. Р. Гиппіусъ при главномъ участіи профессора Алексѣя Николаевича Веселовскаго. Среди сотрудниковъ журнала не мало именъ, пользующихся почетною извѣстностью въ художественномъ мірѣ и въ литературѣ, каковы: К. С. Баранцевичъ, Т. Д. Боборыкинъ, В. А. Гольцевъ, Ц. А. Кюи, Н. С. Лѣсковъ, Э. Ф. Направникъ, В. И. Немировичъ-Данченко, проф. Н. И. Стороженко, проф. Н. С. Тихонравовъ, Т. И. Чайковскій, А. Чеховъ, И. В. Шпажинскій, бар. П. А. Клодтъ, К. А. Трутовскій и много другихъ.

Артишокъ, Cynara scolymus L. (цинара сколимусъ)—родовое названіе южноевропейскаго растенія изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и его втораго отдѣла трубчатоцвѣтныхъ или артишоковыхъ (Cynareae), для которыхъ и является центральнымъ родомъ и типическимъ представителемъ. Именно, у всѣхъ растеній этого отдѣла (каковы напр. василекъ, лопухъ, чертополохъ) всѣ цвѣтки въ соцвѣтіи—«корзинкѣ»—имѣютъ трубчатые вѣнчики, а язычковыхъ по краямъ соцвѣтія нѣтъ (см. Сложноцвѣтныя). Вѣроятное отечество А.—Азія. Происхожденіе названія объясняется отъ арабскихъ словъ ardi-schauki, земляной тернъ. Cynara — отъ греч. κύον-собака, по сходству листковъ обвертки съ собачьими зубами, или отъ глагола κνάω—царапаю; scolymus отъ греч. σκώλος—колъ, остріе.

А.—многолѣтнее травянистое растеніе, колючее, вродѣ чертополоха или татарника, достигаетъ высоты человѣческаго роста; давно вошло въ культуру и дикимъ не встрѣчается; крупные листья то цѣльные, то вырѣзные, колючіе, снизу бѣловойлочные; прикорневые достигаютъ полуметра въ длину и образуютъ плотную розетку. Стебель заканчивается соцвѣтіемъ—крупной, до $7^1/_2$ см. въ поперечникѣ, «корзинкой» трубчатыхъ пурпурофіолетовыхъ цвѣтовъ, окруженныхъ въ нѣсколько рядовъ черепичатой поволокой или обверткой изъ жесткихъ и толстыхъ сизо-зеленыхъ листьевъ, на внѣшнемъ концѣ заостренныхъ въ шипъ, а при основаніи утолщенныхъ и мясистыхъ. Всѣ цвѣты плотно сидятъ на толстомъ «донцѣ» или цвѣтоложѣ, т. е. на разросшемся въ ширину мясистомъ концѣ стебля. Это «донце» и нижнія части чешуй обвертки и составляютъ съѣдобную часть растенія, употребляемаго какъ овощъ или салатъ; корзинки или головки цвѣтовъ, до полнаго ихъ раскрыванія, срѣзываются и отвариваются въ водѣ или бульонѣ; ѣдятъ ихъ также съ уксусомъ и масломъ, какъ салатъ, или поджаренными въ маслѣ. Различаютъ три сорта или разности обыкновеннаго А.: крупный англійскій, колючій и гладкій; культура ихъ требуетъ большой заботливости, и возможна только въ странахъ съ теплымъ климатомъ; она особенно развита на югѣ Европы, во Франціи, отчасти въ Австріи, а въ Германіи только въ прирейнскихъ частяхъ. Корневые отпрыски, образующіеся къ осени у старыхъ растеній, отдѣляютъ и высаживаютъ въ мартѣ въ тучную, хорошо удобренную землю (черноземъ) рядами, въ полуметрѣ одинъ рядъ отъ другого, а самые саженцы въ $1^1/_4$—$1^1/_2$ метра другъ отъ друга. При нѣсколькихъ цвѣточныхъ головкахъ на одномъ и томъ же растеніи, срѣзаютъ прочь нижнія, оставляя назрѣвать лишь конечныя, для большей ихъ сочности и величины. Послѣ сбора головокъ, въ концѣ августа, стебель сламываютъ у корня, обрываютъ образующіеся далѣе прикорневые листья, а на зиму корни прикрываютъ землей, а поверхъ кучами навоза, предохраняющаго корни своей теплотой отъ промерзанія. Другой видъ, испанскій А. или Кардъ, Cynara Cardunculus L., весьма колючій полукустарникъ, тоже употребителенъ какъ овощъ, причемъ съѣдобны мясистые черешки крупныхъ прикорневыхъ листьевъ; головки-же цвѣтовъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у предъидущаго вида. Кардъ и слѣдуетъ считать родоначальникомъ обыкно-

веннаго А. (C. scolymus), какъ на основаніи весьма доказательныхъ опытовъ выводки А. изъ Карда, такъ и по современному распространенію послѣдняго на югѣ Европы, на сѣверѣ Африки, на Канарскихъ островахъ, и по обильному его размноженію въ Южной Америкѣ, гдѣ онъ, завезенный изъ Европы, размножился мѣстами въ штатахъ Лаплаты до того, что сдѣлалъ значительныя пространства земли непроходимыми.

Артнеръ (Марія-Тереза фон-)—австрійская поэтесса, дочь генерала А.; родилась 19 апрѣля 1772 г. въ деревнѣ Шинтау въ венгерскомъ комитатѣ Нейтра. Послѣ смерти отца она стала жить въ Вѣнѣ, но впослѣдствіи, потерявъ состояніе, переѣхала къ своей подругѣ Маріи Зай въ Угоцъ, потомъ въ Аграмъ, гдѣ и † 25-го ноября 1829 г. Вмѣстѣ съ Маріанной Тиль она издала: «Feldblumen, auf Ungarns Fluren, gesammelt von Nina und Theone» (2 тома, Іена, 1800; 2-е изданіе 1812), и подъ именемъ Теоны издала—«Neuste Gedichte» (Тюбингенъ, 1806; увеличенное, Пештъ, 1818); затѣмъ издала драмы: «Stille Grösse» и «Regenda und Wladimir» (Кашау, 1824) и трагедію: «Die That» (2-е изд., Пештъ, 1820), служащую первой частью къ піесѣ Мюльнера «Schuld». Послѣ смерти появились ея интересныя письма: «Briefe über Kroatien an Karoline Pichler» (Гальберштадтъ, 1830).

Арто (Маргарита Жозефина-Дезире-Монтанье, Artôt)—пѣвица; род. 21 іюля 1835 въ Парижѣ, дочь профессора брюссельской консерваторіи и племянница бельгійскаго скрипача Іосифа А. (родился 25 январѣ 1815 г. и † 20 іюля 1845 г.), училась пѣнію въ брюссельской и парижской консерваторіяхъ, а потомъ у Віардо-Гарсіи. Дебютировала въ 1857 г. сначала въ Лондонѣ и Парижѣ. Славу пріобрѣла въ 1859 году, когда пѣла въ Берлинѣ. Впослѣдствіи часто пріѣзжала въ Берлинъ на гастроли въ королевскую оперу, и всегда пользовалась успѣхомъ какъ тамъ, такъ и на другихъ сценахъ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи и Россіи, гдѣ не разъ концертировала во многихъ городахъ. Въ 1869 году А. вышла замужъ за пѣвца Падилла. Голосъ Арто (меццо-сопрано) никогда не отличался особенной красотой, но при развитой техникѣ и прекрасной манерѣ пѣть, она обладала выдающимся сценическимъ талантомъ. Большимъ успѣхомъ она пользовалась въ колоратурныхъ партіяхъ итальянскихъ и французскихъ комическихъ оперъ, какъ Розины въ «Севильскомъ цирульникѣ», «Дочери полка», Адальгизы въ «Нормѣ», Аннины въ «Соннамбулѣ», Адины въ «Любовномъ напиткѣ», Маргариты въ «Фаустѣ» и т. д.

Артокарпусъ (Artocarpus L.; отъ греч. словъ ἄρτος—хлѣбъ и καρπός—плодъ), хлѣбное дерево—родовое, установленное Линнеемъ, названіе деревьевъ изъ небольшаго семейства хлѣбоплодниковыхъ (Artocarpeae). Крупныя деревья эти имѣютъ цвѣты раздѣльные, но ододномные, т. е. растущіе на одномъ и томъ же деревѣ, причемъ тычиночные собраны въ сережки (въ родѣ ивы), а пестичные или плодниковые (женскіе)—въ початки, снабженные при основаніи двулистною поволокою. По отцвѣтаніи весь початокъ и околоцвѣтнички каждаго пестичнаго цвѣточка сильно разростаются, дѣлаются мясистыми и образуютъ громадный шаровидный сложный плодъ, или соплодіе съ мясисто-мучнистымъ содержимымъ. Собственно плоды—суть отдѣльныя костянки, тѣсно сидящія по всей поверхности такого сборнаго плода; у многихъ давно культивируемыхъ разновидностей сѣмянъ вовсе не бываетъ. Листья А. то перисто-разсѣченные, то дланевидные, рѣдко цѣльные. Весь родъ А. содержитъ до 30 видовъ—всѣ обитатели тропическаго пояса. Особенно распространены — A. incisa L., т. е. съ надрѣзанными листьями, и A. integrifolia L., цѣльнолистный А., съ незапамятныхъ временъ воздѣлываемые по островамъ Океаніи. Первый видъ—дерево въ 12—16 метр. вышины, съ плодами въ 3—4 фунта вѣсомъ и надрѣзными листьями; у второго вида плоды нерѣдко и достигаютъ вѣса 25 — 30 фунтовъ. Для южноокеанійскихъ островитянъ А. является однимъ изъ питательнѣйшихъ растеній, уподобляясь картофелю или хлѣбнымъ злакамъ. Выбранная изъ невполнѣ зрѣлыхъ плодовъ ихъ внутреняя мякоть, завернутая въ листья, печется на горячихъ камняхъ, и даетъ подобіе хлѣба, мало напоминающаго пшеничный, но болѣе близкаго ко вкусу банановъ; вполнѣ-же зрѣлые плоды обладаютъ гнилостнымъ вкусомъ. Съѣдобны также и маслянистыя сѣмена. Кора и лубовыя волокна, также какъ и бѣлая легкая древесина, идутъ на подѣлки для домашняго обихода; липкій млечный сокъ коры служитъ приманкой и ловушкой для птицъ и даетъ родъ каучука. При обильныхъ плодоношеніяхъ свойственныхъ хлѣбнымъ деревьямъ, и дающихъ питательный матеріалъ втеченіе цѣлаго года, и при массѣ примѣненій всѣхъ остальныхъ его частей, легко видѣть, что обладаніе 8—10 такими доходными деревьями составляетъ для семьи туземцевъ цѣлое состояніе, обезпечивающее ихъ на всю жизнь.

Артолатрія (греч.)—означаетъ признаніе святости хлѣба, т. е. просфоры.

Артосъ (ἄρτος)—Всецѣлая просфора. Такъ наз. большой раскрашенный и позолоченный хлѣбъ, по краямъ котораго пишется полный стихъ: «Христосъ воскресе» и пр., а въ срединѣ изображается либо крестъ, либо Воскресеніе Христово. Втеченіе Свѣтлой Недѣли онъ помѣщается въ церкви на налоѣ предъ иконостасомъ, обносится съ ежедневнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а въ субботу на Святой Недѣлѣ окропляется св. водою и распредѣляется между вѣрующими.

Артофоръ (греч., хлѣбоносецъ)—сосудъ для даровъ: дароносица и дарохранительница.

Артр.—Arthr... и Arthro (греч. ἄρθρον, сочлененіе, суставъ) — сочленовный, суставной.

Артралгія (Artralgia) — боль, ломота въ сочлененіяхъ (сочленовный ревматизмъ).

Артритисъ (Arthritis)—собственно называется воспаленіе сочлененій или суставовъ; въ этомъ смыслѣ слово это употребляется французскими врачами, между тѣмъ какъ нѣмецкіе врачи для этой цѣли употребляютъ слово arthrocace arthrophlogosis. Обыкновенно въ медицинѣ слово это обозначаетъ подагру (см. это сл.).

Артрозоа—см. Артропода.

Артроксерозисъ (Arthroxerosis)—атрофія сустава.

Артропіозисъ (Arthropyosis)—гнойное воспаленіе суставовъ.

Артропластика (по греч. образованіе сустава, сочлененія)—образованіе искусственнаго сочлененія, когда движенія въ какомъ либо нормальномъ сочлененіи исчезли, вслѣдствіе воспалительнаго процесса или образовавшихся ложныхъ перепонокъ. Искусственное сочлененіе производится выпиливаніемъ клиновиднаго куска кости (см. Резекція) и затѣмъ послѣдовательными пассивными движеніями, съ цѣлью воспрепятствовать сращенію обоихъ концовъ резицированныхъ костей.

Артропода (Arthropoda, Atriculata sive Arthrozoa), суставчатоногія или членистоногія животныя.—Такъ называется чрезвычайно многочисленный отдѣлъ безпозвоночныхъ животныхъ, отличающихся тѣмъ, что ихъ удлиненное, симметрическое тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ или сегментовъ, группирующихся въ различные отдѣлы или части тѣла, какъ то: голова, головогрудь, грудь и брюшко. Покровы тѣла этихъ животныхъ состоятъ изъ жесткой кожицы, образованной особымъ веществомъ, т. н. хитиномъ; мышцы прикрѣпляются ко внутренней сторонѣ сидящихъ другъ противъ друга кольцевидныхъ или палкообразныхъ бугорковъ, образованныхъ кожицею. Къ сегментамъ тѣла прикрѣпляются членистыя конечности, которыя, смотря по классамъ, отправляютъ различныя функціи и являются то настоящими ногами, то щупальцами, то челюстями, то, наконецъ, крыльями. Первоначально, какъ кажется, существуютъ лишь три пары конечностей, однако съ одной стороны число ихъ увеличивается уже у зародыша, съ другой же — онѣ претерпѣваютъ во время своего развитія многочисленныя видоизмѣненія. Нервная система суставчатоногихъ состоитъ изъ расположенной въ головѣ подъ глоткой нервной массы, изъ обхватывающаго глотку нервнаго кольца и изъ цѣпочки нервныхъ узелковъ, расположенныхъ по срединной линіи на брюшной сторонѣ и соединяющихся другъ съ другомъ посредствомъ продольныхъ нитей. Органы чувствъ большею частію очень развиты; особенно часто наблюдаются сложные глаза. Система кровеобращенія несовершенна въ томъ отношеніи, что обыкновенно существуетъ одно лишь, находящееся на спинной сторонѣ, сердце безъ сосудовъ и что никогда не наблюдается вполнѣ развитая система венъ; на сердцѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда оно существуетъ, находятся боковыя трещины, черезъ которыя въ него поступаетъ безцвѣтная кровь. Дыханіе происходитъ или посредствомъ всей наружной поверхности тѣла, или посредствомъ особыхъ органовъ: жабръ или трахей. Жевательный аппаратъ движется обыкновенно съ боковъ, т. е. въ горизонтальной плоскости; часто онъ видоизмѣняется въ сосательный аппаратъ; кишечникъ, за рѣдкими исключеніями, имѣетъ два отверстія: ротовое и заднепроходное. Полы большею частью являются раздѣльными; гермафродитизмъ и безполое размноженіе встрѣчается лишь изрѣдка. При развитіи зародыша въ яйцѣ, желтокъ находится на спинной его сторонѣ; при дальнѣйшемъ развитіи въ большинствѣ случаевъ можно различать стадію личинки и даже куколки.

Суставчатоногихъ, обнимающихъ собой около $^3/_4$ всѣхъ существующихъ видовъ животныхъ, подраздѣляютъ на три большихъ класса, присоединяя сюда же еще одинъ, относительно котораго, впрочемъ, до сихъ поръ еще существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Классы эти слѣдующіе: 1) Ракообразныя (Crustacea) съ двумя парами щупальцевъ и болѣе чѣмъ четырьмя парами ногъ, съ конечностями на брюшкѣ и съ головой, которая является то свободной, то слившейся съ грудью въ т. н. головогрудь. 2) Паукообразныя (Arachnida)—голова всегда сростается съ грудью; настоящихъ щупальцевъ нѣтъ, а они видоизмѣнены въ челюсти; ногъ обыкновенно четыре пары. 3) Насѣкомыя (Insecta)—голова, грудь и брюшко раздѣльны; одна пара щупальцевъ; три пары ногъ, прикрѣпленныхъ на нижней сторонѣ груди; большею частью одна или двѣ пары крыльевъ, прикрѣпленныхъ къ верхней части груди; на брюшкѣ конечностей не существуетъ. Четвертый, сомнительный по своему положенію въ системѣ, классъ образуютъ такъ называемыя многоножки (Myriapoda), которыя, съ одной стороны, какъ и насѣкомыя имѣютъ одну лишь пару щупальцевъ, несросшуюся съ грудью головку, и такіе же органы дыханія, съ другой же стороны, благодаря большому числу сегментовъ, снабженныхъ ножками, приближаются къ ракообразнымъ, вслѣдствіе чего ихъ причисляли то къ тому, то къ другому изъ этихъ двухъ классовъ, въ настоящее же время обыкновенно считаютъ особымъ самостоятельнымъ классомъ.

Артскій заливъ — представляетъ бассейнъ въ 654 кв. км., отличающійся очень выгоднымъ для торговли положеніемъ между Греціей и Турціей; А. заливъ былъ въ древности оживленъ, благодаря своимъ гаванямъ: Амвракіи, Аргосу Амфилохскому и Анакторіону и, по минованіи мели у входа близъ прославившейся, благодаря морской побѣдѣ Августа, Акціумской косы (теперь греч. La Punta) и города Никополя при Превезѣ (см. это сл.), удобенъ для стоянки большихъ морскихъ кораблей. Берега залива носятъ еще слѣды прежняго значенія, но еще болѣе свидѣтельствуютъ о своемъ настоящемъ запустѣніи. Даже санитарное состояніе населенія прежде было лучше. Теперь, напротивъ, вся мѣстность вокругъ залива въ лѣтніе мѣсяцы очень нездорова, такъ какъ въ низкихъ мѣстахъ свирѣпствуетъ часто перемежающаяся лихорадка самаго злокачественнаго свойства.

Артуа (Artois)—названіе графства одной изъ сѣверной провинціи Франціи, пограничной Фландріи и Пикардіи, нынѣ департаментъ Паде-Кале. Мѣстность съ отлогими холмами и невысокими горами представляетъ одну изъ богатыхъ водами областей Франціи. Рѣки Оти и Каншъ бѣгутъ къ З., Аа, Лисъ, Скарпъ и нѣсколько другихъ маленькихъ рѣчекъ текутъ къ С. и СВ. Южная часть лежитъ выше и славится плодородной почвой своихъ долинъ, а сѣвер.

часть покрыта болотами. Ради потребностей въ водяныхъ путяхъ, какъ и ради осушки болотъ на СВ., прорыто множество каналовъ. А. принадлежитъ къ житницамъ Франціи. Ленъ и конопля поддерживаютъ мануфактурную дѣятельность. Культура рѣпнаго сѣмени и хмѣля ведется въ большихъ размѣрахъ. Богатыя пастбища благопріятствуютъ скотоводству и овцеводству. Хотя лѣсу тамъ немного, зато есть торфъ, а къ В. отъ Арденнъ—каменно-угольныя залежи. Главный городъ мѣстности—Аррасъ. Въ 1239 г. Людовикъ IX сдѣлалъ А. графствомъ и отдалъ брату своему Роберту. Когда Робертъ палъ въ Египтѣ въ битвѣ при Мансурѣ (8-го февраля 1250), ему наслѣдовалъ сынъ его Робертъ II, отправившійся съ Людовикомъ IX въ Тунисъ, и бывшій во время плѣна Карла II регентомъ въ Сициліи. Онъ былъ убитъ 11 іюля 1302 г. во время битвы при Куртре. Впослѣдствіи А. достался Фландріи и Бургундіи, но въ силу Пиренейскаго и Нимвегенскаго мира (1659 и 1678) опять отошелъ къ Франціи. Король Карлъ X, будучи еще принцемъ, носилъ титулъ графа Артуа.

Артугъ, правильнѣе Артигъ—шведская мѣдная монета, впервые выпущенная въ Швеціи въ 1360 г., при королѣ Магнусѣ II, равнявшаяся франц. ливру. Эти шведскіе артиги, подобно литовскимъ грошамъ, стали обращаться съ конца XIV ст. и въ Новгородѣ и Псковѣ, и получили тамъ названіе артуговъ, и постепенно вытѣснили изъ обращенія древнія куны, а въ половинѣ XV ст. въ Новгородѣ и Псковѣ стали ковать серебр. монету, и артуги начали выходить изъ употребленія.

Артузи (Джіованни-Марія, Artusi)—ученый музыкальный писатель XVI вѣка; род. въ Болоньѣ. Его извѣстное сочиненіе «L'arte del Contrapunto» (Венеція, 1586—1589; 2-е изд., 1598 г.) заключаетъ въ себѣ полное ученіе о контрапунктѣ, изложенное въ 76 главахъ; въ другомъ сочиненіи «L'Artusi, overo delle imperfettioni della moderna Musica» etc. (Венеція, 1600—1608) описаны инструменты, употреблявшіеся въ концертахъ того времени, а также помѣщены споры о вопросахъ гармоніи. Его два сочиненія: «Impessa» (1604 года) и «Considerazioni» (1607 г.) считаются прибавленіями къ первому труду, хотя нѣкоторые ученые оспариваютъ это.

Артурово сидѣніе (Arthur's Seat)—названіе горы близъ Эдинбурга, съ которой Артуръ (см. это сл.), по преданію, обозрѣлъ мѣстность, прежде чѣмъ разбилъ тутъ саксовъ. Съ вершины этой горы, поднимающейся на 220 м., открывается великолѣпный видъ.

Артуровы залы или юнкерскія—такъ наз. въ средніе вѣка зданія, гдѣ собирались патриціи, чтобы попировать за столомъ по образцу Артурова круглаго стола. Въ Данцигѣ еще сохранилось такое зданіе.

Артуръ или Артусъ—принцъ Силурійскій или Дамнонійскій, собравшій британскія племена, оттѣсненныя къ зап. Англіи и двинувшійся противъ язычниковъ англо-саксовъ, предводительствуемыхъ Цердикомъ. А. храбро возсталъ за свободу и вѣру своего народа. Говорятъ, что онъ †, вслѣдствіе тяжелой раны, нанесенной ему во время битвы его возставшимъ племянникомъ Модредомъ, на островѣ Авалонѣ. Останки его были найдены при королѣ Генрихѣ II. А., какъ историческая личность, пробудившая въ послѣдній разъ національное сознаніе кельтовъ отъ ихъ полнѣйшаго угнетенія, послужилъ предметомъ множества героическихъ легендъ, распространившихся изъ Валлиса и Бретани по всему романскому и германскому міру и впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій обработывавшихся въ поэтическихъ произведеніяхъ. Уже въ валлійскихъ пѣсняхъ бардовъ VI и VII столѣтія въ «Myvyrian archaeology of Wales» (3 том., Лонд., 1801) воспѣвался народный герой А. и его сподвижники. Въ хроникахъ IX столѣтія, какъ и у Ненніуса, является первое указаніе на происхожденіе саги о циклѣ Артура, соединенной съ сагой о волшебникѣ Мерлинѣ. По мѣстному преданію, отецъ А., Утеръ, влюбился въ Игерну, жену Горласа, герцога Корнваллійскаго, и овладѣлъ ею, вслѣдствіе того, что Мерлинъ далъ ему возможность облечься въ образъ Горласа. Игерна родила ему А. Послѣ смерти Утера, 516, А. сдѣлался предводителемъ британцевъ, побѣдилъ во многихъ большихъ сраженіяхъ саксовъ, и побѣдоносно двинулся въ Шотландію, Данію, Норвегію и даже во Францію, гдѣ одержалъ около Парижа побѣду надъ большимъ римскимъ войскомъ. Во время его отсутствія племянникъ его Модредъ возсталъ и увлекъ его жену Джиневру. Возвратившійся А. вступилъ въ битву съ племянникомъ, въ которой и былъ убитъ. По народному преданію, однако, А. не умеръ, а душа его переселилась въ ворона, и онъ когда-нибудь вернется. Онъ жилъ въ Валлисѣ въ Керлеонѣ съ своей женой Джиневрой (Ghwenhwywar), окруженный блестящимъ дворомъ и нѣсколькими стами рыцарей по храбрости и манерамъ служившимъ образцомъ всему свѣту. Центромъ этого общества были 12 рыцарей, засѣдавшихъ, какъ самые храбрые и благородные приверженцы короля, за круглымъ столомъ. Придворные рыцари А. разъѣзжали по всѣмъ странамъ искать приключеній. Они пріобрѣли рыцарскую славу, какъ защитники женщинъ, укротители разбойниковъ, освободители заколдованныхъ, и усмирители великановъ и карликовъ. Описаніе безчисленныхъ происшествій, случавшихся по большей части въ лѣсу, и понынѣ служитъ предметомъ множества поэмъ на всѣхъ западно-европ. языкахъ. Британскія саги, «The Mabinogion from the Llyfr Coch o Hergest» или «Сказки красной книги Гергеста» (7 том., Лонд., 1838—49) нѣсколько измѣнены, вслѣдствіе французской обработки въ XIV ст., такъ какъ они распространились прежде всего во Франціи, гдѣ рыцари круглаго стола служили образцами блестящаго, придворнаго рыцарства, процвѣтавшаго въ XII стол. Этотъ предметъ былъ обработанъ во Франціи въ особенности Кретьеномъ де-Труа. Уже въ концѣ XII стол. французскіе художники, пріѣхавшіе въ Германію, узнали въ «Парсивалѣ» Вольфрама Эшенбахскаго, въ «Тристанѣ и Изольдѣ» Годфрида Страсбургскаго, въ «Эрекѣ» и «Ивейнѣ» Гартманна фон-дер-Ау, тѣже похожденія какъ и во французскихъ поэмахъ. Главными героями А. цикла считаются кромѣ самого А.

Парсивалъ, или Передуръ, какъ онъ называется въ британ. сагахъ, затѣмъ Тристанъ, Ивейнъ, Эрекъ, Гавейнъ, Вигалуа, Вигамюръ и Лансело. Во многихъ поэмахъ, какъ напр. въ «Парсивалѣ» и «Титурелѣ» сага объ Артурѣ перемѣшана съ сагой о св. Гралѣ (см. это сл.). Сага объ А. перенесена изъ Франціи въ Нидерланды, Англію и на Скандинавскій Сѣверъ, перешла къ провансальцамъ, испанцамъ и итальянцамъ. См. Греффе, «Die grossen Sagenkreise des Mittelalters» (Дрезд. и Лейпц., 1842); Санъ Мартъ (Шульцъ), «Die Arthursage» (Кведл., 1842); его же «Beiträge zur breton., und kelt.-german. Heldensage» (Кведлинб., 1847); Вильмарке, «Contes populaires des anciens Bretons» (2 т., Пар., 1845); его же, «Poèmes des bardes bretons du VI-e siècle» (Пар., 1850); Гольцманъ, «Artus» (въ «Germania» Пфейфера, 12 годъ, Вѣна, 1867); Фоншанъ, «Arthus ou le roi chasseur» (Парижъ, 1874 г.).

Артуръ—принцъ великобританскій, герцогъ Коннаутскій, третій сынъ королевы Викторіи, 13 марта 1879 г. вступилъ въ бракъ съ принцессой Луизой-Маргаритой (род. 15 іюля 1860 г.), третьей дочерью принца Фридриха-Карла Прусскаго.

Артъ—мѣстечко въ швейц. кантонѣ Швицѣ, на высотѣ 420 м. надъ уровнемъ моря, въ 13 км. на ЗСЗ. отъ Швица, на южномъ концѣ Цугскаго озера, между Риги и Россбергомъ; отличается красивымъ мѣстоположеніемъ въ плодородной долинѣ, 3050 ж. (1880), большею частію католиковъ, главнымъ занятіемъ которыхъ, кромѣ скотоводства, хлѣбопашества и разведенія фруктовыхъ деревьевъ, служитъ шелкопряденіе. А. имѣетъ выстроенную въ 1667 г. приходскую церковь, капуцинскій монастырь и нисшую школу, соединенъ почтовымъ трактомъ съ Кюснахтомъ, Цугомъ и Швицемъ и, благодаря своему положенію, какъ исходный пунктъ горной жел. дороги А.-Риги-Кульмъ и какъ станція пароходной линіи Цугскаго озера и С.-Готардской ж. д., отличается оживленнымъ транзитомъ и посѣщается туристами.

Артышъ 1)—горный хребетъ къ С. отъ Кашгара, главнаго города Китайскаго Туркестана, самая южная цѣпь Тяньшаньской системы подъ этимъ меридіаномъ. Состоитъ изъ новыхъ третичныхъ породъ; 2)—долина рѣки, прорѣзывающая означенный хребетъ.

Ару или Арру (острова)—юго-восточная группа острововъ Индійскаго архипелага, находящаяся во владѣніи Нидерландовъ (резиденства Амбоина) и лежащая къ Ю. отъ запад. части Новой Гвинеи, между 5 и 7° южн. шир. и 134° до 135° вост. долготы (отъ Гринича). Группа состоитъ изъ одного большого продолговатаго острова, длиною въ 125 км. и шириною въ 82 км. и восьмидесяти маленькихъ, составляющихъ вмѣстѣ пространство около 6833 кв. км. Главный островъ, называемый малайцами Танна-Безаръ, т. е. большая земля, раздѣленъ по направленію отъ В. къ З. двумя морскими каналами, похожими на рѣки, на три части: Воканъ, Майкаръ и Кобброръ. Кобброръ опять тоже раздѣленъ двумя каналами на пять отдѣльныхъ частей. Почва почти всюду сухая и волнообразная, прорѣзанная мѣстами глубокими оврагами, и отвѣсными, но не превышающими 65 м. вышины, горами. Въ оврагахъ частью мягкая, частью твердая почва коралловаго известняка. Мѣстность покрыта густымъ лѣсомъ. Море въ 180 м. глубины, окружающее А., полно коралловыхъ образованій и богато жемчужными раковинами—главный предметъ торговли острововъ. Оригинальная форма маленькаго архипелага и сходство животнаго царства съ царствомъ Новой Гвинеи даетъ нѣкоторое вѣроятіе высказанному Уэллесомъ мнѣнію, что прежде острова эти составляли часть Новой Гвинеи, а именно ту часть, гдѣ находились устья рѣкъ Утанамы и Воканъ, теперь впадающихъ въ море на противуположномъ отъ острововъ берегу, и что отдѣлились они вслѣдствіе пониженія почвы. Изъ всей группы обитаемы только 19 острововъ. Туземнаго населенія, состоящаго преимущественно изъ папуасовъ, считается 20000 человѣкъ. Предметы вывоза составляютъ: трепанги, черепахи, жемчугъ, перламутръ, гнѣзда ласточекъ и райскія птицы, а ввоза—аракъ, рисъ, опіумъ, шерстяныя и бумажныя матеріи, желѣзныя, стальныя и мѣдныя издѣлія, оружіе, порохъ и т. д. Главная торговля, находящаяся въ Доббо, главномъ городѣ на маленькомъ островѣ Вамма на З. отъ Воко, сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ, бугіосовъ и макассаровъ, которые ежегодно посѣщаютъ эти острова.

Аруба—вестиндскій островъ, см. Кюрасао.

Арувими—рѣка, впад. въ Конго, съ правой стороны (подъ 24° в. д., 1°20′ с. ш.) на всемъ своемъ протяженіи впервые была изслѣдована Стэнли въ послѣднее его путешествіе по центральной Африкѣ (1887—89 г.). Длина ея равна приблизительно 1815 км. или 1700 верст.; начало она беретъ въ горахъ Спеке, Швейнфурта и Юнкера. Въ нижнемъ теченіи называется Бійерре, въ среднемъ Невва, и въ верхнемъ Итури; длину послѣдней, начинающейся около устьевъ Непоко, Стэнли опредѣляетъ въ 1125 км. Берега А. большею частью низки, въ нижнемъ и среднемъ теченіи не выше 2—3 м., и нѣсколько выше въ верхнемъ, гдѣ значительно больше пороговъ, прекращающихъ судоходство около дер. Ипото, такъ что А. судоходна только на разстояніи 883 км. отъ устья. Изъ пороговъ болѣе замѣчательны—Панга, Амири, Бафайдо, Базоко и др. Наибольшая высота воды бываетъ въ ноябрѣ, а наименьшая въ декабрѣ, находясь въ строгой зависимости отъ дождей. Берега покрыты богатѣйшею тропическою растительностію, такъ какъ значительная часть А. находится въ области большаго центрально-африканскаго лѣса. Притоки А., съ правой стороны: Негула, Небулу, Непоко, Итури, впадающая въ А. съ высоты 12 м., Дуи, Игуру и др., съ лѣвой—Ренди, Ленда, Ибина и др. По обоимъ берегамъ А. и его притоковъ живутъ слѣдующія (болѣе крупныя) племена: А. бабуа, мабиде, момфу и балессе на правомъ и бакулгу и бабуру на лѣвомъ бер., подраздѣляющіяся на множество мелкихъ племенъ.

Арувими или **Базоко**—селеніе при впаденіи р. Арувими или Бійерре въ Конго, населенное племенемъ барути.

Арумъ (Arum L.), аронникъ—родовое, данное Линнеемъ, названіе растеній изъ подкласса однодольныхъ и семейства Аронниковыхъ или ароидныхъ (Aroideae—см. Ароидеи), для котораго является главнымъ или центральнымъ родомъ. Представители этого рода, около 30, суть всѣ многолѣтнія травянистые или слабо-деревянистыя растенія съ шишковатымъ корневищемъ и большею частію, весьма короткимъ, стеблемъ, увѣнчивающимся соцвѣтіемъ мелкихъ цвѣтовъ—початкомъ (о подробностяхъ устройства цвѣтовъ—см. Ароидеи). Листья А. сочные, на длинныхъ черешкахъ, очередные, цѣльные или вырѣзные. Плоды, происходящіе изъ пестичной части початка—1—4 сѣмянныя ягоды, плотно другъ къ другу прижатыя. Большая часть видовъ родомъ изъ тропическихъ странъ, и многіе хорошо извѣстны въ оранжерейной и комнатной культурѣ, разводимыхъ ради красоты и своеобразныхъ соцвѣтій его поволоки; таковы напр.: драконникъ, A. dracunculus, съ лапчатыми листьями и красной поволокой при соцвѣтіи; А. итальянскій, A. italicum; А. палестинскій, A. palaestinum, съ копьевидными листьями и двуцвѣтной поволокой—снаружи пурпуровою, снутри черною; А. узколистый, A. tenuifolium, и др. Для культуры требуютъ сильно глинистой земли съ перегноемъ и пескомъ. Размножаются черенками. Въ средней Европѣ и западной Россіи попадается аронникъ, ааронова борода, аароновъ корень, дикорастущій А. пятнистый, A. maculatum L., невысокое травянистое ароидное, съ бѣлою поволокою, темными пятнами на стрѣловидныхъ листьяхъ (часто листья безъ пятенъ) и зеленовато-фіолетовымъ початкомъ цвѣтовъ; ягоды—темнокрасныя; растетъ въ густыхъ лиственныхъ садахъ. Все растеніе ядовито, содержитъ ѣдкій сокъ, но высушенное корневище употребляется въ пищу и даетъ такъ назыв. портландское саго. Врачебное примѣненіе, нѣкогда значительное (tubera Ari seu Dracontii minoris), теперь очень слабо. Въ Крыму и на Кавказѣ еще есть два вида.

Арундо, тростникъ (Arundo L.)—водяное растеніе изъ сем. злаковъ (Gramineae). Родъ А. охватываетъ небольшое число видовъ, растущихъ на остиндскихъ о-вахъ, по берегамъ Средиземнаго моря и во внутр. Европѣ. Это многолѣтнія травы, съ высокимъ (1—5 метр.), стройнымъ колѣнчатымъ стеблемъ, очень жесткимъ и деревянистымъ, а внутри пустымъ—трубчатымъ («соломина», въ чемъ и отличіе отъ камыша, стебель котор. плотенъ). Листья—узкіе, длинные, лентообразные, какъ у всѣхъ злаковъ, обхватываютъ стебель почти на половину своей длины. Цвѣты мелкіе, собраны наверху стебля густой и большой пушистой метелкой, состоящей изъ множества мелкихъ колосковъ по 2—7 цвѣтковъ въ каждомъ; «кроющія чешуи» почти одной длины съ цвѣтами; наружная цвѣточная чешуя на верхушкѣ трехраздѣльная, остистая; стерженьки колосковъ усажены длинными волосками; столбики длинные, на верхушкѣ перистые. Растетъ часто густыми зарослями по берегамъ рѣкъ и на стоячихъ водахъ, въ илистомъ грунтѣ. Въ Испаніи, Тиролѣ и Венгріи растутъ виды A. mauritanica Desf. и A. Donax L.—извѣстные подъ именемъ испанскаго тростника, идущаго на разныя плетеныя подѣлки, даже на жилища (крыши и стѣны рыбачьихъ хижинъ). Въ Россіи A. Donax найденъ только около г. Астрахани и за Кавказомъ. Настоящій испанскій тростникъ—стебли пальмы Calamus verus W., ротангъ, съ о-вовъ Ост-Индіи. Другое растеніе того же сем., Phragmites communis Trin.=Arundo Phragmites L., тоже тростникъ, обильно распространенъ по всей Россіи и Европѣ, отъ Лапландіи; весьма схожъ во всемъ съ предъидущимъ, кромѣ отличія въ наружной цвѣточной чешуѣ, на верху не трехраздѣльной, а цѣльной и безъ ости. Употребленіе тростника всѣмъ извѣстно.

Арунсъ—этрусское имя, которое, повидимому, давалось младшимъ сыновьямъ дворянъ, въ то время какъ старшіе назывались Ларами или Ларсами. Изъ лицъ, извѣстныхъ подъ этимъ именемъ, можно упомянуть: А.—убійцу Камиллы, царицы вольсковъ; затѣмъ въ этрусскихъ фамиліяхъ Рима, въ особенности Тарквиніевъ, А.—брата Тарквинія Приска, и сына Тарквинія Гордаго, и, позднѣе въ Этруріи, младшаго сына Порсены, который былъ убитъ въ 508 до Р. Х. при осадѣ Ариціи.

Аруси (Aroosi, Arussi)—племя галла въ восточной Африкѣ, на верхнемъ Веби, обитающее въ мѣстности между 6 и 9° сѣв. широты и 40 и 43° вост. долготы (отъ Гринича). Мѣстность представляетъ обширную равнину, хорошо орошенную множествомъ ручьевъ, вливающихся въ Веби, и производящую много хлѣба. Въ 1879 г. посѣтилъ эту землю представитель ліонскаго торговаго дома Пиншаръ, которому глава племени Эль-Хади-Ун-Гіа-Хару изъявилъ согласіе вступить съ европейцами въ торговыя сношенія.

Арустукъ (Aroostook)—графство въ сѣв. амер. штатѣ Менъ, обнимаетъ сѣв. и сѣв.-восточ. части Мена и граничитъ на югѣ съ графствами того же штата: Сомерсетъ, Пискатакисъ, Пенобскотъ и Вашингтонъ, а остальными границами прилегаетъ къ владѣніямъ Канады, именно: на З. и СЗ. къ провинціи Квебекъ, на С. и В. къ провинціи Новый-Брауншвейгъ. Весь сѣв. А. покрытъ лѣсами, и только на ЮВ. воздѣланъ. Значительная часть графства принадлежитъ къ бассейну рѣки Валлустукъ, иначе Мен-Сен-Джонъ, которая образуетъ почти всю сѣв. границу графства и штата, и лишь узкая полоса на ЮВ. орошается притоками рѣки Пенобскотъ, по сѣверо-восточ. же части графства протекаетъ рѣка Арустукъ, которая беретъ начало въ графствѣ Пискатакисъ, при Ашлендѣ принимаетъ притокъ Гритъ-Махіосъ, за фортомъ Файрфильдомъ оставляетъ границы штатовъ и въ Новомъ-Брауншвейгѣ впадаетъ справа въ Сен-Джонъ. Съ послѣднимъ же соединяются озера Геронъ и Лонгъ черезъ посредство Аллегуаш-Риверъ; на СВ. графства лежатъ еще озера: Сквавпау, Портагъ, Фруадъ, Винтропъ, Сержвикъ и Клевелендъ; всѣ они соединяются частью съ Сен-Джономъ, частью съ Арустукомъ. На южной же границѣ находится озеро Шипутнетикукъ или Великое, изъ котораго вытекаетъ Сан-Круа, образующая юго-восточ. границу между Меномъ и Новымъ-Брауншвейгомъ. А. въ 1840 г. насчитывалъ лишь 9413 ж., а къ 1880 г. число ихъ возросло до 41700. Главный

городъ графства—Гультонъ, съ населеніемъ въ 3228 (1880), расположенъ близъ восточной границы, на правомъ берегу Медугнекик-Ривера, впадающаго въ Сен-Джонъ, и соединенъ съ желѣзно-дорожной сѣтью канад. провинціи Новый-Брауншвейгъ.

Арфа—музыкальный инструментъ, струны котораго приводятся въ движеніе пальцами. Онъ имѣетъ форму треугольника, который состоитъ: во 1) изъ резонанснаго корпуса-ящика, длиною приблизительно въ 1 метръ, расширяющагося книзу; прежняя его форма была четырехугольная, нынѣшняя-же закругленная съ одной стороны; онъ снабженъ плоскою декою, выдѣлываемою обыкновенно изъ кленоваго дерева, въ средину которой, по длинѣ корпуса, прикрѣпляется узкая и тонкая рейка изъ твердаго дерева, въ которой пробиваются отверстія для продѣванія кишечныхъ струнъ; во 2) изъ верхней части (въ видѣ большихъ размѣровъ грифа), змѣеобразно изогнутой, прикрѣпленной къ вершинѣ корпуса, образующей съ нимъ острый уголъ; къ этой части придѣланы колки для укрѣпленія струнъ и ихъ настраиванія; въ 3) изъ передняго бруса, имѣющаго форму колонны, назначеніе котораго—оказывать сопротивленіе силѣ, производимой струнами, натянутыми между грифомъ и резонанснымъ корпусомъ. Такъ какъ А., уже и въ прежнее время, имѣла значительный звуковой объемъ (пять октавъ), а помѣщеніе для струнъ полной хроматической гаммы недостаточно, то въ А. натянуты струны только для добыванія звуковъ діатонической гаммы. На А. безъ педали можно съиграть только одну гамму. Для хроматическихъ повышеній, въ прежнія времена, струны должны были быть укорочиваемы прижиманіемъ пальцевъ у грифа; позже, это прижиманіе стали производить съ помощью крючечковъ, приводимыхъ въ движеніе рукою. Такія А. оказывались крайне неудобными для исполнителей; недостатки эти были въ значительной степени устранены механизмомъ въ педаляхъ, изобрѣтеннымъ Гохбрукеромъ изъ Донаувёрта (въ 1720). Этотъ мастеръ придѣлалъ къ А. семь педалей, дѣйствовавшихъ на проводники, которые чрезъ пустое пространство бруса проходили къ грифу, и тамъ приводили крючечки въ такое положеніе, что они, крѣпко прилегая къ струнамъ, производили во всемъ объемѣ инструмента хроматическія повышенія.

Изобрѣтеніе Гохбрукера, чрезвычайно облегчившее игру на А., сдѣлало ее вполнѣ пригодной къ модулированіямъ какъ при исполненіи отдѣльныхъ пьесъ (соло), такъ и при игрѣ въ оркестрѣ. Себастьенъ Эрардъ (см. это сл.) сдѣлалъ въ А. дальнѣйшія усовершенствованія, посредствомъ устройства двойныхъ педалей (double mouvement), изъ которыхъ каждая производитъ два хроматическихъ повышенія струны. Эрардовская А., построенная въ гаммѣ До-бемоль, имѣетъ объемъ въ шесть съ половиною октавъ, тогда какъ гохбрукеровская А., построенная въ гаммѣ Фа, имѣетъ объемъ только въ пять октавъ съ секстою. Кромѣ обыкновенной А., существуютъ еще различные, ей подобные инструменты, менѣе совершенные по своему устройству, какъ напр. острая или крыльчатая А. (Arpanetta), двойная А. (Arpa doppia), тройная А. (Луки-Антоніо Евстахія) и т. д. Кромѣ этихъ инструментовъ большою извѣстностью пользуется т. н. Эолова А. (см. это сл.). Арфа принадлежитъ къ самымъ древнимъ музыкальнымъ инструментамъ, о которыхъ мы имѣемъ историческія извѣстія. Уже древніе египтяне имѣли А., которыя, относительно своего объема, указывали на значительную степень ихъ развитія. Позднѣе, евреи употребляли А. и имъ подобные инструменты при религіозныхъ обрядахъ и другихъ празднествахъ. Не меньшимъ значеніемъ пользовалась А. у грековъ; А. Аполлона стала даже олицетвореніемъ всего поэтическаго и прекраснаго. Ихъ встрѣчаютъ, наконецъ, также у гальскихъ, шотландскихъ и нѣмецкихъ пѣвцовъ и у скандинавскихъ скальдовъ. Изъ новѣйшихъ композиторовъ, писавшихъ для А., можно назвать: Крумгольца, Надерманна. Лабарре, Демара, Цабеля, Парисъ-Альварса, Годфруа, Обертюра и друг. Въ настоящее время А. сдѣлалась необходимою принадлежностью каждаго хорошо организованнаго оркестра.

Арфакъ — горный хребетъ въ Новой Гвинеѣ.

Арфе—фамилія артистовъ, къ которой принадлежатъ извѣстнѣйшіе чеканщики и серебряныхъ дѣлъ мастера Испаніи. Родоначальникомъ семейства былъ нѣмецъ Генрихъ А., поселившійся въ Леонѣ въ 1506 г. Изъ его многочисленныхъ работъ особенно цѣнятся дарохранительницы, сдѣланныя имъ для соборовъ Леона (1506), Кордовы (1513), Толедо (1517—24) и для бенедиктинскаго монастыря въ Сарагунѣ. Всѣ онѣ исполнены въ готическомъ стилѣ.—Его сынъ Антоніо А. сталъ работать въ греческомъ и римскомъ стиляхъ и сдѣлалъ, между прочимъ, дарохранительницы для соборовъ Сант-Яго (1544) и для приходской церкви Санта-Марія въ Медина-де-Ріозеко. — Наибольшею извѣстностью изъ членовъ этой семьи пользовался сынъ послѣдняго, Хуанъ де-Арфе Виллафане, который род. въ Леонѣ въ 1535 году, † въ Мадридѣ въ 1603 году. Получивъ первоначальное артистическое образованіе подъ руководствомъ отца, онъ изучалъ анатомію въ саламанкскомъ университетѣ, жилъ затѣмъ довольно долго въ Валльядолидѣ, бывшемъ въ то время центромъ испанской артистической жизни, а впослѣдствіи въ Сеговіи, гдѣ онъ былъ директоромъ монетнаго двора, наконецъ въ 1596 г. онъ вызванъ Филиппомъ II въ Мадридъ. Ему принадлежатъ многочисленныя художественныя произведенія, которыя по строгому стилю, безупречной формѣ и изумительной техникѣ превзошли всѣ подобнаго рода произведенія испанскихъ мастеровъ. Таковы дарохранительницы, изготовленныя имъ для соборовъ Авилы (1564—71), Севильи (1587), Бургоса (1588) и Осмы, и для церкви св. Мартина въ Мадридѣ. Имъ исполнено, по порученію королей Филиппа II и Филиппа III, множество другихъ произведеній, между прочимъ бронзовыя статуи, украшающія Эскуріалъ. Кромѣ того А. рѣзалъ на свинцѣ; такъ сдѣланъ имъ портретъ писателя Эрсилла, передъ выходомъ въ свѣтъ его перваго изданія «Araucana». Въ литературѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность своими сочи-

неніями «Quilatador de oro, plata y piedras» (Севилья, 1585) и «Varia commensuracion para la escultura y arquitectura» (Севилья, 1585).

Архаизмъ — употребленіе устарѣлыхъ словъ и старинныхъ оборотовъ рѣчи; также подражаніе старинному стилю въ искусствѣ.

Архангелика—см. Ангелика.

Архангело-Пашійскій чугунный и желѣзодѣлательный заводъ кн. Голицына, въ 200 в. къ СВ. отъ Перми. Вблизи завода находятся большія залежи каменнаго угля. Въ 1887 г. выплавлено 760 тыс. пудовъ чугуна.

Архангелъ (добрый духъ) — занимаетъ второе мѣсто въ третьемъ чинѣ небесной іерархіи (архангелы Михаилъ и Гавріилъ), см. Ангелъ.

Архангельская станица Кубанской обл., кавказскаго у., къ СЗ. отъ г. Ставрополя, при р. Челбасѣ. Число жит. 4546 об. пола, и 525 двор. Станица основана въ 1803 г.; жители занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ; школа, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ—33, лавокъ—12, питейныхъ заведеній—7.

Архангельскіе монастыри въ Россіи. Изъ нихъ извѣстны: Архангельскій муж. 3-классный, въ г. Архангельскѣ, на берегахъ Двины, основанный въ XII в. новгородскимъ архіеп. Іоанномъ (1110—1130) съ цѣлью распространять христіанство среди чуди; сперва монастырь находился на мысѣ Пур-Наволокѣ, противъ нынѣшняго городскаго собора, и былъ въ 1419 г. разоренъ норвежцами (мурманами); въ 1552 г. А. м. получилъ несудимую грамоту; въ 1553 монастырь имѣлъ двѣ деревянныя церкви: а) соборную, Михаила Архангела и в) теплую, Ильи пророка. Съ возникновеніемъ торговыхъ отношеній между русскими и англичанами, около одиноко стоявшаго монастыря выстроился англійскій купеческій дворъ, при немъ заведена пристань, гдѣ выгружались съ прибывшихъ судовъ иноземные товары, отправляемые въ Холмогоры—центръ тогдашней бѣломорской торговли. Въ 1584 г., по царскому указу, воеводы Нащокинъ и Волховъ «кругъ архангельскаго монастыря городъ деревянный однимъ годомъ поставили»: церковь монастыря и кельи были оставлены внутри городской стѣны, а всѣ службы отнесены за городъ, названный воеводами Новыя Холмогоры, впослѣдствіи по монастырю переименованный въ Архангельскъ; въ 1608 г. А. м. дана тарханная грамота, въ 1637 г. монастырь сгорѣлъ до тла, а въ 1638 г. перенесенъ на свое нынѣшнее мѣсто, гдѣ были воздвигнуты двѣ деревянныя церкви, разобранныя въ 1710 г.; въ 1681 г. А. м. поступилъ «въ удовольствованіе» (на содержаніе) арх. холмогорскаго и важескаго; въ 1685 г. начата постройка нынѣ существующей каменной соборной церкви, оконченная лишь къ 1700 г., стоившая 1763 р. 37½ к. Въ 1771 г. сюда переведена холмогорская семинарія; при учрежденіи новыхъ штатовъ 1764 г. за монастыремъ числилось 527 двор. крестьянъ. Нынѣ въ А. м. существуютъ: каменная соборная церковь, состоящая изъ двухъ-этажей, вверху съ престоломъ архангела Михаила, внизу—Покрова Богородицы и великомученика Мины, и каменная церковь во имя грузинской Богородицы, сооруженная въ 1784 г. 2) Архангельскій велико-устюжскій мужск. 2-о классный монастырь, основанный въ 1212 св. Кипріаномъ, который срубилъ себѣ келью и поставилъ двѣ деревянныя церкви въ мѣстности г. Великаго Устюга (Вологод. губ.), носившей тогда названіе Чернаго Яра; въ 1216 г. при перенесеніи г. Устюга съ Гледенской горы на нынѣшнее мѣсто св. Кипріанъ положилъ начало монашеской обители, въ которой былъ первымъ настоятелемъ; монастырь въ разное время получалъ грамоты (въ 1521—несудимую, въ 1523—жалованную); въ 1651 г. здѣсь на средства купца Ревякина началъ строиться камнемъ, въ 1681—поступилъ «на удовольствованіе» архіеп. устюжскаго, числ. за собою 230 дворовъ, въ 1737—здѣсь заведена семинарія и черезъ годъ сдѣлана каменная ограда; монастырь изстари управлялся архимандритами, всегда обладалъ довольно значительными средствами, въ началѣ XVII в. нерѣдко ссужалъ правительство суммами въ 500 р. и болѣе—для того времени довольно крупныя; при учрежденіи штатовъ 1764 г. монастырь обладалъ 2315 двор. крестьянъ; монастырь нынѣ имѣетъ 5 каменныхъ церквей а) соборъ арх. Михаила, строенный 1653 г. б) Введенія—1653 г., в) Всѣхъ святыхъ—1695 г. г) Преполовенія — 1710 г. и д) Владимірской Богородицы—1682 г.; въ монастырѣ погребенъ успенскій юродивый Прокопій († 1303 передъ воротами монастыря), причисленный церковью къ лику святыхъ. 3) Архангельскій лальскій монастырь муж., заштатный, въ предмѣстьи заш. г. Лальска, на р. Лалѣ (великоустюж. у. Вологод. губ.); основанъ въ XII и нынѣ имѣетъ соборную каменную церковь Преображенія, съ придѣлами Михаила и священномученика Власія, и каменную же церковь Тихона амаѳунтскаго. 4) Архангельскій юрьевскій муж. 3-го класса монастырь (Владимирской губ., въ г. Юрьевѣ-Польскомъ), существовавшій уже въ концѣ XIII в.; издавна управлялся архимандритами, а съ 1764 г. (числилось 750 дв.) управлялся игуменомъ; нынѣ монастырь имѣетъ 3 каменныя церкви; 1) соборную арх. Михаила, выстроенную въ 1560 г. кн. М. И. Кубенскимъ; здѣсь погребенъ кн. Дмитрій Святославовичъ Юрьевъ - Польскій († 1269 г.); 2) Знаменія и 3) Іоанна Богослова. Прежде существовало около десятка архангельскихъ монастырей нынѣ упраздненныхъ. Такъ, извѣстны Архангельскій Тверской монастырь, существовавшій въ XIV в. въ Городцѣ, близъ Твери, на Волгѣ, гдѣ тверитяне встрѣтили гробъ своего в. князя Михаила Ярославовича, убитаго въ Ордѣ; Архангельскій Устьвымскій монастырь (Волог. губ.), гдѣ теперь село Устьвымъ, упраздненъ въ 1764 г. и др. Объ Архангельскихъ монастыряхъ см. А. Ратшинъ, «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ въ Россіи» (Москва, 1852).

Архангельскіе соборы — см. Москва, Нижній Новгородъ, Рязань и Переяславль.

Архангельскій (Ник. Мих.)—род. въ 1787 г., учился въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ съ 1818—1826 былъ адъюнктомъ, а съ 1826—1830 ординарнымъ профес-

соромъ математики. † въ 1857 г. А. обогатилъ нашу математическую литературу переводами нѣкоторыхъ трудовъ Эйлера, Боссю, Пуассона и др.

Архангельскій (Григ. Ив.)—гигіенистъ; род. въ 1837 г., въ 1860 г. кончилъ курсъ въ Медико-хирургической академіи, до 1871 года служилъ военнымъ врачемъ въ разныхъ мѣстахъ, въ 1871 г. назначенъ былъ младшимъ медицинскимъ чиновникомъ при медицинскомъ департаментѣ и редакторомъ издававшихся этимъ департаментомъ: «Архива судебной медицины», «Эпидеміологическаго листка», «Сборника сочиненій по судебной медицинѣ» и проч. Въ 1874 г. получилъ степень доктора медицины. Во время Восточной войны былъ чиновникомъ для порученій при этапномъ отдѣленіи военныхъ сообщеній. Съ 1884 г. состоитъ старшимъ ординаторомъ николаевскаго военнаго госпиталя. Литературные труды А. весьма многочисленны и относятся къ области общественной гигіены, главнымъ образомъ, по вопросамъ питанія и эпидеміологіи. Въ послѣдніе годы А., будучи консультантомъ по врачебнымъ вопросамъ при спб. городской думѣ, всецѣло предался врачебно-публицистической дѣятельности и много содѣйствовалъ организаціи врачебнаго дѣла въ столицѣ, введенію института думскихъ врачей, устройству городскихъ родильныхъ пріютовъ и т. д. Изъ трудовъ его наиболѣе значительны: докторская диссертація—«Холерныя эпидеміи въ Европ. Россіи въ 50-лѣтній періодъ 1823—1872 гг.» (Спб., 1874); «Петербургъ и его средства къ охраненію и возстановленію здоровья жителей» («Здоровье», 1874, № 1—5); «О надлежащей организаціи въ Спб. дѣла призрѣнія роженицъ, нуждающихся въ общедоступной помощи» («Изв. Спб. город. думы», 1883 г., № 5); «Нѣсколько данныхъ относительно общедоступной медицинской помощи въ Спб.» (Спб., 1884) и др. Послѣдній по времени трудъ А.: «Женщины-врачи на городской общественной службѣ въ Спб. въ 1878—1890 гг.» («Изв. Спб. городской думы», 1890 г., № 18) посвященъ изложенію причинъ медленнаго приложенія врачебнаго труда женщинъ и значительныхъ услугъ, оказанныхъ земскому и городскому управленію женщинами-врачами.

Архангельскій (Александръ Семен.), профессоръ исторіи русской литературы, сынъ священника; род. 24 іюля 1854 г. въ Пензѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ пензенской семинаріи, въ 1872 г. поступилъ въ казанскій университетъ, по окончаніи курса въ 1876 г. нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ симбирской гимназіи, но вскорѣ былъ откомандированъ, на казенный счетъ, въ Москву для архивныхъ занятій. Въ 1882 г. за изслѣдованіе «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (Спб., 1882), получилъ въ казанскомъ университетѣ степень магистра русской словесности и тогда же былъ избранъ этимъ университетомъ доцентомъ по этой каѳедрѣ, а 1 окт. 1884 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. А. напечаталъ: «Театръ до-Петровской Руси» (Казань, 1884); «Св. Кириллъ и Меѳодій и совершенный ими переводъ Св. Писанія» (Казань, 1885) и др.

Архангельскій (Мих. Ѳерап.)—уроженецъ Орловской губ., магистръ спб. духовной академіи, священникъ и нынѣ протоіерей Пантелеймоновской церкви въ Спб. Въ бытность свою учителемъ словесности въ спб. семинаріи издалъ: «Руководство къ изученію словесности и къ практическому упражненію въ сочиненіяхъ» (Спб., 1857), вытѣснившее единственный тогда учебникъ по словесности Донскаго. Въ «Историко-статистическомъ описаніи Спб. епархіи» (изданіе Спб. епархіальнаго историко-статистическаго комитета) ему принадлежитъ значительная часть «Исторіи Спб. епархіи». Много проповѣдей его издано отдѣльными брошюрами. Ему же принадлежатъ многочисленныя рецензіи въ «Странникѣ» 60-хъ гг.

Архангельскій (Александръ Андреевичъ)—музыкальный дѣятель; род. 11 октября 1846 года въ Пензенской губ., наровчатскаго уѣзда. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ Пензѣ и, будучи еще въ семинаріи, онъ, съ 16-лѣтняго возраста до окончанія курса, управлялъ мѣстнымъ архіерейскимъ хоромъ. Въ это же время А. имѣлъ случай познакомиться съ нашимъ духовнымъ композиторомъ Н. М. Потуловымъ и изучалъ подъ его руководствомъ наши древніе церковные напѣвы. По пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, въ 70-хъ годахъ, онъ основалъ свой хоръ, который сначала исполнялъ церковное пѣніе въ почтамтской церкви. Въ 1883 г. А. выступилъ въ первый разъ со своимъ хоромъ въ концертѣ, данномъ въ залѣ кредитнаго общества и съ тѣхъ поръ каждый сезонъ даетъ отъ пяти до шести концертовъ, въ которыхъ избралъ себѣ задачею: достигнуть типичнаго исполненія народныхъ русскихъ пѣсенъ, изъ которыхъ многія гармонизованы самимъ А. Съ 1888 г. А. сталъ давать историческіе концерты, полные глубокаго музыкальнаго интереса, въ которыхъ онъ познакомилъ публику съ самыми выдающимися представителями разныхъ школъ: итальянской, нидерландской и нѣмецкой, съ XVII до XVIII ст. Были исполнены слѣдующіе композиторы: Палестрина, Аркадельтъ, Лука Маренціо, Лотти, Орландо Лассо, Шютцъ, Себаст. Бахъ, Гендель, Керубини и др. Численность его хора, доходившаго въ началѣ своей дѣятельности до 40 человѣкъ, возросла теперь до 75 (мужскихъ и женскихъ голосовъ). Хоръ А. пользуется заслуженною репутаціею одного изъ лучшихъ частныхъ хоровъ: исполненіе его отличается художественною стройностью, прекраснымъ подборомъ голосовъ, большою звучностью и рѣдкимъ ансамблемъ. Въ настоящее время А. управляетъ хоромъ гр. А. Д. Шереметева.

Архангельское: 1) село (Безсоновка) Пензенской губ. и у., въ 12 вер. къ Ю. отъ г. Пензы, при р. Шелдаисѣ (прит. Суры); число ж.—6830 об. п.; дв.—890. Главное занятіе жителей—разведеніе лука, который сбывается не только въ Пензенской губ., но и въ другихъ сосѣднихъ. Село очень богато, всѣ избы двуэтажныя, 2 церкви прав., школа, больница, ярмарка и базаръ 2 раза въ недѣлю. Винокур. зав., построенный въ 1858 г., паровая мельница, крахмальный заводъ.—2) село (Большая

Лука) Пензенской губ., керенскаго у., въ 10 вер. къ З. отъ Керенска, при р. Вадѣ; число ж.—782 об. п., двор.—186, церковь правосл., больница, суконная фабрика, выдѣлывающая 235000 аршинъ гвардейскаго и армейскаго сукна.—3) Село (Чернышево) Пензен. губ., чембарск. у., въ 18 вер. къ ЮЗ. отъ г. Чембара, при р. Воронѣ и Сювернѣ. Жителей—762 об. п., двор.—126, церковь прав., школа, винокуренный заводъ.—4) Село (Терса) Саратовк. губ., вольскаго у., въ 12 вер. къ СВ. отъ г. Вольска, при рр. Волгѣ и Терсѣ на саратовской почтовой дорогѣ. Число ж.—3350 об. п.; двор.—658, 2 церкви правосл., 4 лавки, 2 водяныя мельницы. 5) Село (Донгузъ) Саратовской губ., вольск. у., при рѣч. Донгузѣ. Число ж.—3611 об. п.; дворовъ—600; прав. церковь, школа, лавки, 2 ярмарки и базаръ. 6) Село или погостъ Ярославской губ., мышкинскаго у., въ 18 вер. къ З отъ г. Мышкина, при рѣч. Ломихѣ. Число ж. об. п.—130, двор.—14. Въ церкви села хранится грамота царя Алексѣя Мих. 1650 г., изъ коей видно, что село А. пожаловано было мурзѣ Дербышеву. Оно прежде принадлежало князю Константину Утатову. Въ 1574 году поступило въ казну отъ князя Бориса Утатова, попавшаго въ опалу Грознаго. Прежде было многолюдно, что видно изъ остатковъ фундаментовъ, находимыхъ подъ землей. Въ селѣ 4 ярмарки и зимой еженедѣльно базары, школа и 18 лавокъ.

Архангельское-Голицино—с. при рч. Ускляѣ, Пензенской губ., саранскаго у.; дворовъ—432; жит. об. п.—3006, 2 церкви прав., школа, почтовая станція, 6 постоялыхъ дворовъ, 11 лавокъ, базары.

Архангельская губ., городъ и уѣздъ.—Архангельскъ глав. гор. Арханг. губ., подъ 64°33′ с. ш. и 56°33′ в. д., у мыса Пур-Наволокъ, на правомъ берегу и близъ устья Сѣверной Двины, съ 17665 жит. (безъ с. Соломбала напротивъ города), 23 прав. церкви, 1 монастырь, 1 лютер. и римско-катол., 2 англик. церкви, 1895 жилыхъ домовъ, 537 лавокъ, контора госуд. банка съ оборотомъ въ 25 милл. руб., общественный банкъ, муж. и жен. гимназіи, духовная семинарія, мужское и женское епархіальное училище, городское училище, шкиперскіе курсы, ветеринарная и повивальная школы, 16 нач. училищъ, таможня, значительная внутренняя и заграничная торговля. Маргаритинская ярмарка, въ сентябрѣ, съ оборотомъ въ 1400000 рубл. По Двинѣ прибыло въ 1886 судовъ—471, плотовъ—880, съ грузомъ на 2552 тыс. руб. Иностранныхъ судовъ прибыло парусныхъ — 149; паровыхъ — 94, русскихъ парусныхъ—904, паровыхъ—74. Въ 1887 вывезено за границу на 6087000 руб., привезено на 877000 рублей, въ томъ числѣ жизненныхъ припасовъ на 1623000 руб., сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ на 4400000. Главныя статьи отпуска: овесъ, льняное сѣмя, ленъ и кудель, доски и смола. Привозится, главнымъ образомъ, рыба изъ Норвегіи. Въ среднемъ за 10-лѣтіе 1845—54 вывозъ былъ на 4832000 р., за 5-лѣтіе 1856 — 60 равнялся 6183000 руб. Заводская промышленность незначительна, фабрикъ нѣтъ. Поэтому жизнь и движеніе въ А. замираютъ на 6—7 мѣсяцевъ, когда замерзаетъ рѣка. Городъ чиновничій и торговый, мѣстнаго дворянства нѣтъ, иностранные купцы издавна играютъ большую роль. Теперь они постепенно оставляютъ А., въ которомъ торговля не развивается, благодаря отсутствію путей сообщенія.—А. основанъ Ѳеодоромъ Іоановичемъ въ 1584 году. Сначала на пустынномъ мѣстѣ Двины былъ монастырь (см. Архангельскіе монастыри). Въ 1419 году всѣ иноки монастыря были умерщвлены норвежцами, и сожженный ими монастырь съ трудомъ снова устроился. Въ 1553 г. англичане, розыскивая путь въ Китай, черезъ Ледовитый Океанъ послали 3 корабля на Мурманъ, изъ которыхъ одинъ былъ занесенъ въ устье Сѣверной Двины къ монастырю. Командиръ корабля Ченслеръ отправился въ Москву, гдѣ его принялъ съ почетомъ царь Іоаннъ IV. Англичанамъ тогда даны были льготы по торговлѣ. Можно съ увѣренностью утверждать, что во времена прибытія англичанъ уже существовало поселеніе около монастыря, такъ какъ черезъ 32 года тобольскіе воеводы свидѣтельствовали: «а отъ А. города ходъ къ Мангазеѣ (лежащей на рѣкѣ Енисеѣ) близко поспѣваются во полпять недѣли». Въ 1584 г. воеводы заложили деревянную крѣпостцу Новыя Холмогоры и съ этого года считается основаніе А. Постройка судовъ на Бѣломъ морѣ существовала ранѣе постройки А. Историкъ этого порта, Огородниковъ, говоритъ, что судостроеніе идетъ отъ начала плаванія соловецкихъ монаховъ по Бѣлому морю, около 1440 г.; въ 1548 монахи имѣли уже свои верфи. Въ 1693 въ А. было 29 торговыхъ домовъ иностраннаго купечества и приходило до 40 кораблей въ годъ. Петръ Великій въ первый разъ посѣтилъ А. 29 іюля 1693 г.; въ 1696 г. царь разрѣшилъ Баженинымъ строить корабли. Кромѣ нихъ были верфи у Бармина, Амосова и Пругавина. Во время посѣщенія А. Петромъ въ 1693, 1694 и 1702 гг. судостроеніе на Соломбальской верфи было въ полномъ разгарѣ. Одно изъ судовъ съ русскимъ грузомъ Петръ I при себѣ отправилъ за-границу. При Петрѣ въ А. прибыло судовъ: 1694—50, 1700—64, 1702—149, 1708—208 и 1716—233. Въ 1711 г. цѣнность привоза и вывоза дошла до $1^1/_2$ мил. рублей. Съ основаніемъ Петербурга Петръ охладѣлъ къ А. и въ 1722 г. вышелъ указъ о запрещеніи привозить въ А. болѣе товару, чѣмъ потребно собственно городу. Въ виду этого указа къ городу пришло только 26 иностранныхъ кораблей. Торговля упала и городъ не развивался. Въ 1762 г. этотъ указъ отмѣнили и вывозъ достигъ 10 мил. руб. Въ 1813—1814 Бѣломорскій купеческій флотъ имѣлъ 300 судовъ, которыя совершали дальнія плаванія. За послѣднія 30 лѣтъ ввиду проведенія желѣзныхъ дорогъ, улучшенія водяныхъ сообщеній и т. д. товары пошли отъ А. къ другимъ пунктамъ и торговля А. упала.

Изъ зданій въ А. заслуживаютъ вниманія старинное зданіе быв. монетнаго двора (теперь таможня), соломбальскій соборъ, оконченный постройкою въ 1766 г., каѳедральный соборъ (оконченъ въ 1805) — одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и красивыхъ соборовъ въ Россіи и монастырь. Недалеко отъ собора помѣщается перевезенный изъ Ново-Двинской крѣ-

пости домикъ Петра I. Въ присутственныхъ мѣстахъ помѣщается сельско-хозяйственный и промышленный музей, въ которомъ собрано нѣсколько археологическихъ предметовъ. Въ зданіи думы находится общественная библіотека. Городъ раздѣляется на русскую и нѣмецкую сторону. Торговля находится главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмцевъ.

Литература: Лепехинъ, «Дневныя Записки» (III, 39); В. Крестининъ, «Краткая исторія Архангельска»; Молчановъ, «Архангельская губ.»; Пушкаревъ, «Архангельская губ.»; Штукенбергъ, «Архангельская губ.»; Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ»; К. К. Случевскій, «По сѣверу Россіи»; Семеновъ, «Географическій словарь» (т. 1, 1863 г., гдѣ указана литература объ А.). Докладъ русскаго генеральнаго консула въ Норвегіи А. Тетермана (Töttermann) въ Норв. эконом. союзѣ 26 окт. 1888, «Om en ny handelsweg till vestra Sibirien», гдѣ, между прочимъ, представлена исторія и нынѣшнее торговое положеніе А. (отд. оттискъ изъ «Stats-ökonomisk tidsskrift», 1890); «Исторія А.» («Морской сборникъ», 1889 и 1890).

Архангельскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть А. губ. и на СВ. граничитъ Бѣлымъ моремъ. Простр. 26776 кв. вер., жителей 51076. Сѣверная Двина дѣлитъ уѣздъ на двѣ части; правый берегъ, гдѣ—городъ А., называется городскимъ. Единственная значительная рѣка Сѣв. Двина, судоходна на всемъ пространствѣ и доставляетъ значительные заработки жителямъ. Озеръ много, но они не велики. Поверхность довольно ровная, лишь по берегу Бѣлаго моря проходятъ невысокія Зимнія горы. Въ южной и средней части уѣзда занимаются хлѣбопашествомъ, причемъ сѣютъ главнымъ образомъ ячмень, а ржи мало. Въ сѣв. части почва песчаная и хлѣбопашества очень мало. Вообще мѣстный урожай далеко не обезпечиваетъ жителей и по Двинѣ привозится хлѣбъ изъ Вологодской и Вятской губ. Хорошіе луга по берегамъ Двины способствуютъ скотоводству, особенно разведенію рогатаго скота холмогорской породы. Лѣсные промыслы менѣе развиты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ арханг. губ. Главныя статьи—рубка и пилка дровъ, заготовленіе угля и производство деревянной посуды. Важнѣйшіе промыслы рыбные и звѣриные. Навага, сельди, камбала, корюшка и т. д. ловятся въ устьѣ Двины, налимы и щуки въ рѣкахъ, а на звѣриные промыслы отправляются на Бѣлое море и низовье р. Мезени. Населеніе великорусское, потомки древнихъ новгородцевъ. Небольшое число заволоцкой чуди, финскаго племени, вполнѣ обрусѣло. Инородцы и иностранцы кромѣ того живутъ лишь въ Архангельскѣ.

Архангельская губернія — самая обширная въ Европейской Россіи, занимаетъ ея сѣверную часть, гранича на С.—Ледовитымъ океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Простр.—740347 кв. вер., жителей—315730, уѣздовъ—8: съ З. на В. идутъ—кольскій, кемскій, онежскій, шенкурскій, холмогорскій, архангельскій, пинежскій и мезенскій. На огромномъ пространствѣ губерніи поверхность очень разнообразна, причемъ можно вообще замѣтить, что средняя часть губерніи довольно ровна, а на З. и В., особенно же на СЗ. и СВ., встрѣчаются довольно высокія горы. Если въ этомъ отношеніи сѣв.-зап. и сѣв.-вост. части губерніи сходны, то въ другихъ—различіе большое. На СВ. проходятъ три кряжа горъ: Уральскій, составляющій границу съ Тобольской губ. и между полярнымъ кругомъ и 68° с. ш., имѣющій нѣсколько вершинъ болѣе 1300 м., а Пай-Яръ даже 1420 м. Отъ Урала отдѣляется и идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи хребетъ Пай-Хой на пространствѣ 200 в. и оканчивается у Югорскаго шара. Его высота нѣсколько менѣе чѣмъ Сѣвернаго Урала. Третій, менѣе высокій Тиманскій хребетъ входитъ въ Архангельскую губ. изъ Вологодской, онъ оканчивается у Чесской (Чешской) губы Бѣлаго моря и не выше 400 м. Онъ служитъ вообще водораздѣломъ системъ Печоры и Мезени, но р. Цыльма пробивается чрезъ него, впадая затѣмъ въ Печору. Въ этомъ сѣв.-вост. углу губ. распространены юрскія отложенія; она не лишена и минеральныхъ богатствъ, такъ на р. Цыльмѣ есть серебро-свинцовыя руды, на Ухтѣ сланецъ доманикъ, пропитанный нефтью. Особенно богатымъ считается Тиманскій кряжъ, куда въ 1889 г. снаряжена была экспедиція мин. госуд. имуществъ. Печора протекаетъ по губ. на протяженіи 800 в. и судоходна. Кромѣ Цыльмы, принимаетъ справа Уссу, слѣва Ижму. Средняя часть губ., вообще, довольно ровная; здѣсь преобладаютъ древнія осадочныя отложенія. Девонская формація входитъ широкой полосой изъ Олонецкой губ., проходитъ по онежскому и арх. уѣздамъ, до восточнаго (зимняго) берега Бѣлаго моря, потомъ переходитъ и на западный (Терскій) берегъ. Южнѣе идетъ болѣе узкой полосой каменноугольная формація, по холмогорскому и пинежскому у. къ устью Мезени, а въ шенкурскомъ у. восточной части Пинеги и чрезъ р. Мезень до р. Пезы встрѣчаются пермскія отложенія. Эта средняя, болѣе узкая часть губерніи (такъ какъ Бѣлое море вдается глубоко въ материкъ) прорѣзана тремя большими судоходными рѣками, текущими съ Ю. на С. и впадающими въ Бѣлое море: Онегой, протекающей по губерніи на 200 в., Сѣверной Двиной на пространствѣ 400 и Мезенью на 400 в. Сѣверная Двина въ предѣлахъ губ. принимаетъ справа Пинегу, слѣва Вагу, и на ней производится оживленное пароходство, по берегамъ ея сосредоточена бóльшая часть населенія губерніи.

Совершенно иныя условія въ западной части губ., въ у. кемскомъ, между Бѣлымъ моремъ и границами Финляндіи и Кольскимъ или Лапландскимъ полуостровомъ, между сѣверной частью Бѣлаго моря и Ледовитымъ океаномъ. Уже въ кемскомъ у. мѣстность очень неровная, пересѣченная, во многомъ сходная съ сѣверной Финляндіей, а внутри Лапландскаго полуострова есть настоящія горы—Хибины и Чауны-тундры и т. д. Здѣсь встрѣчаются выходы гнейсовъ, гранитовъ, діоритовъ, порфировъ и разныхъ другихъ кристаллическихъ породъ, разбросаныхъ въ громадномъ количествѣ въ видѣ валуновъ на Кольскомъ и Кемскомъ полуостровахъ. Вообще эту мѣстность можно считать классической

страной древнихъ ледниковъ и ледяныхъ покрововъ; кромѣ валуновъ и мелкихъ ледниковыхъ наносовъ встрѣчаются въ изобиліи округленныя и выглаженныя льдомъ скалы (бараньи лбы), затѣмъ ледниковыя борозды и т. д. Благодаря нагроможденію ледниковыхъ наносовъ, здѣсь образовалось множество озерныхъ котловинъ; здѣшнія озера, особенно Имандра, по величинѣ больше другихъ озеръ Европейской Россіи, кромѣ Ладожскаго и Онежскаго. Рѣки всѣ порожисты; это такъ сказать рѣки въ зачаткѣ, состоящія изъ озеровидныхъ расширеній и пороговъ или водопадовъ. Лапландскій полуостровъ — нагорье средней высотой около 300—350 м., надъ которымъ, особенно около оз. Имандра, поднимаются настоящія горы, такъ Хибины-тундры, высшая вершина которыхъ 920 м., Чаунытундры до 850 м. и Салми-тундры до 1000 м.

Тундрами здѣсь, въ отличіе отъ восточной части губ., называются скалистыя горы, вершины которыхъ лишены лѣсовъ; варакамы—горы, покрытыя до верху лѣсомъ. На Хибиныхъ тундрахъ лѣсъ растетъ до высоты 400 м. н. у. м. Климатъ Архангельской губ. суровъ, но не вездѣ, на крайнемъ сѣверо-западѣ губерніи зима далеко не холодна, открытое море не замерзаетъ, не бываетъ на немъ и крупнаго пловучаго льда, вѣроятно и самый холодный мѣсяцъ имѣетъ температуру не ниже—7°, т. е. близкую къ сосѣднему норвежскому городу Варде; внутри страны зима становится гораздо холоднѣе, вообще мурманская зима такъ тепла, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря. Иное дѣло весна и лѣто;—въ эти времена года море имѣетъ охлаждающее вліяніе на температуру и лѣсная растительность не встрѣчается на прибрежной полосѣ, а лишь въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, за исключеніемъ лишь южной части Бѣлаго моря. На послѣднемъ образуется много льда и оно имѣетъ большое вліяніе на охлажденіе температуры весны и лѣта. На Кольскомъ полуостровѣ лѣсная растительность въ защитѣ отъ морскихъ вѣтровъ доходитъ до 69° с. ш. и притомъ сосны и березы рослыя, не приближающіяся къ карликовымъ деревьямъ (сланцамъ). Въ средней и восточной части губерніи лѣсная растительность далеко не доходитъ до такой широты: такъ на Канинскомъ полуостровѣ крупный лѣсъ до 67½° (ель), а на Печорѣ до той же широты доходитъ лиственница.

Въ среднюю часть губерніи проникаютъ нѣкоторыя сибирскія деревья, которыхъ нѣтъ въ лѣсахъ далѣе на Ю. и З., напр: лиственница, пихта, кедръ. Для многихъ растеній Запада Бѣлое море и Онежское озеро составляютъ предѣлъ распространенія; наконецъ, стоитъ упомянуть о нахожденіи въ шенкурскомъ и холмогорскомъ у. нѣкоторыхъ растеній чернозема, какъ черной ольхи. Въ А. губерніи проходятъ и предѣлы распространенія нѣкоторыхъ важныхъ культурныхъ растеній, причемъ, какъ справедливо замѣтилъ проф. Бекетовъ, нашъ Сѣверъ еще такъ мало населенъ, что нынѣшніе предѣлы воздѣлыванія отнюдь не составляютъ еще климатическихъ предѣловъ. Онъ же полагаетъ, ссылаясь на примѣръ Норвегіи, что гдѣ растетъ высокоствольный лѣсъ, тамъ возможно и воздѣлываніе ячменя; у насъ до послѣдняго времени ячмень далеко не доходилъ до такихъ широтъ, и на Кольскомъ полуостровѣ онъ не сѣялся, но въ послѣднее время воздѣлывается съ успѣхомъ подъ 68° ½ с. ш., въ 15 в. отъ Колы. Къ В. отъ Бѣлаго моря ячмень сѣютъ близъ Мезени (65¾ с. ш.), а на Печорѣ, гдѣ лѣто суровѣе, чѣмъ на Двинѣ, подъ той же широтой, до 64° с. ш. Рожь сѣется еще въ архангельскомъ у. до 65° с. ш. и были уже попытки воздѣлывать ее за полярнымъ кругомъ на Кольскомъ полуостровѣ.

Среднія температуры.

	Широта.	Годъ.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.
Вардё (сѣв. Норвегія)	70½	0,8	— 6,0	—1,6	8,9	1,4
Муоніониска (сѣв. Финляндія) .	68° *)	—2,7	—17,8	—3,6	14,0	—2,7
Орловскій маякъ	67°	—2,5	—12,2	—4,5	8,6	—0,4
Кемь	65°	0,9	—11,3	—0,4	14,8	1,5
Архангельскъ	64½°	0,4	—13,6	—1,0	15,9	1,5

*) 300 м. н. у. м.

Сравненіе Орловскаго маяка въ сѣверной части Бѣлаго моря съ Вардё показываетъ насколько климатъ теплѣе у береговъ океана. На Печорѣ, къ сожалѣнію, хотя и есть наблюденія въ одномъ мѣстѣ, но не напечатаны.

Дождя и снѣга въ Архангельской губ. выпадаетъ менѣе, чѣмъ въ средней Россіи, но его болѣе чѣмъ достаточно для земледѣлія, которое страдаетъ не отъ засухи, а отъ раннихъ и позднихъ морозовъ, иногда совершенно уничтожающихъ жатву. Въ Архангельскѣ въ годъ выпадаетъ—396, въ Кеми—359, въ Колѣ—201 мм., всего болѣе въ августѣ, затѣмъ въ іюлѣ. Осенью осадковъ менѣе, но дождливые дни чаще; уже въ сентябрѣ ненастье продолжается нерѣдко много дней сряду. Весна суше осени, болѣе ясныхъ дней. Лѣса занимаютъ болѣе половины площади, а если исключить сѣверныя тундры, гдѣ лѣсъ не растетъ по климатическимъ условіямъ, то гораздо болѣе половины, какъ видно изъ слѣд. сопоставленія. Казеннаго лѣса въ тысячахъ десятинъ:

Уѣзды.	Общее пространство.	Лѣсу.
Архангельскій . . .	2836	2575
Холмогорскій	1534	1540
Шенкурскій	2281	586
Пинежскій	4412	4831
Мезенскій	46540	21192
Онежскій	2646	2569
Кемскій и Кольскій .	18336	9706.

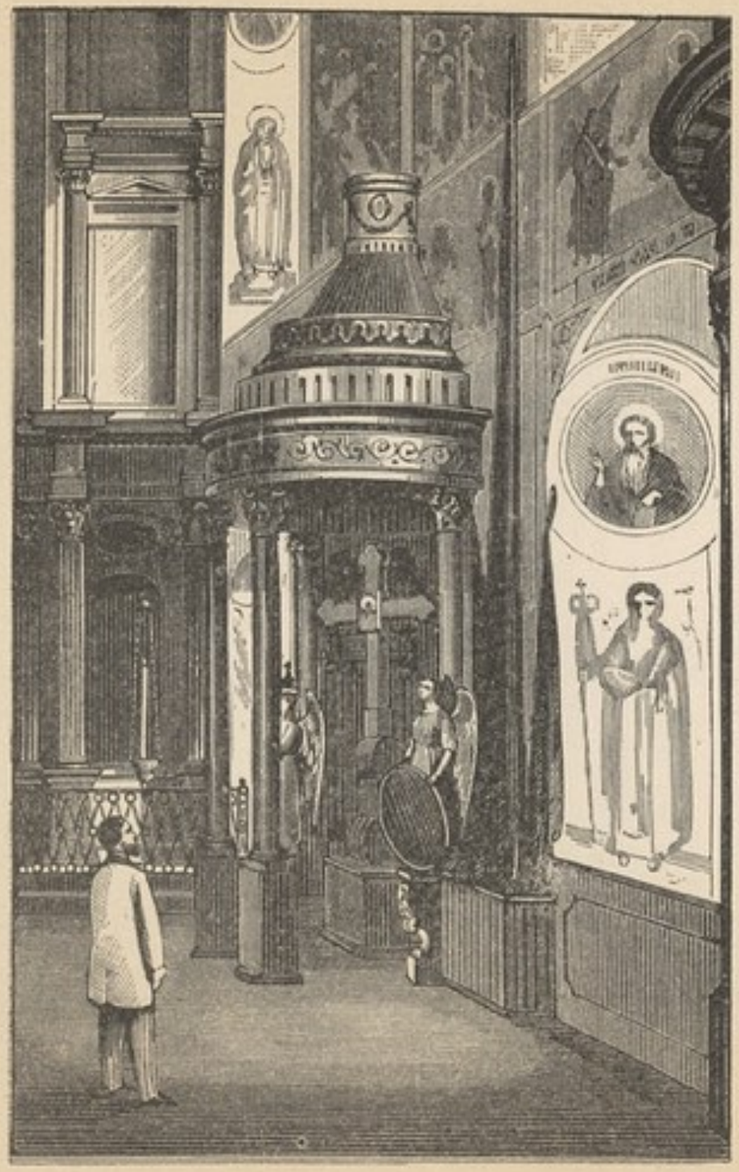
Пространства уѣздовъ и лѣсовъ очевидно неточны. Точно измѣрено только пространство корабельныхъ лѣсовъ, которыхъ 2 мил. 200 т. десятинъ. Лучшія породы: лиственница въ восточныхъ и сосна въ среднихъ и южныхъ частяхъ губерніи. Лѣсъ въ видѣ досокъ и бревенъ вывозится за границу изъ Онеги,

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.



Деревянный крестъ имп. Петра Вел.

Памятникъ Ломоносову.

Архангельска, Мезени и устьевъ Печоры, т. е. изъ мѣстъ, куда лѣсъ можетъ быть доставленъ дешево по водѣ.

Другіе лѣсные промыслы также играютъ большую роль въ жизни Архангельской губ., особенно смолокуреніе, всего болѣе развитое въ уѣздахъ: шенкурскомъ, холмогорскомъ и пинежскомъ; смола доставляется для вывоза въ Архангельскій портъ нетолько изъ А. губерніи, но и изъ сѣв.-вост. уѣздовъ Вологодской. Затѣмъ можно еще упомянуть о заготовкѣ дровъ, особенно по притокамъ Сѣв. Двины, для г. Архангельска и пароходовъ, о выдѣлкѣ деревянной посуды и т. д.

Во всей средней и южной части губерніи лѣсъ играетъ первенствующую роль; болѣе 90 % пространства занято лѣсомъ; человѣческія поселенія, поля и огороды составляютъ лишь небольшіе островки въ лѣсномъ морѣ. Исключеніе составляютъ берега Сѣверной Двины.

Издавна установилось и до сихъ поръ ведется огневое или лядинное хозяйство, т. е. выжиганіе лѣса для полученія двухъ, трехъ урожаевъ хлѣба, послѣ чего пашня оставляется и снова заростаетъ лѣсомъ. Въ Архангельской губ. почти нѣтъ частной земельной собственности, земля принадлежитъ казнѣ, а въ шенкурскомъ у. имѣются и большія удѣльныя имѣнія. Въ зависимости отъ взгляда казеннаго и удѣльнаго управленія на лѣса и пользованіе ими—находится участь населенія. Нерѣдко въ виду сбереженія лѣсовъ до крайности стѣснялось пользованіе ими для лядинъ и смолокуренія, между тѣмъ какъ лучшіе знатоки края, напр. Н. Я. Данилевскій, доказывали, что край такъ малонаселенъ, что достаточно только заботиться о сохраненіи строевыхъ и корабельныхъ лѣсовъ, и лѣсовъ на прибрежьяхъ большихъ рѣкъ. Постоянныхъ пашенъ даже въ среднихъ уѣздахъ губ. очень мало, нетолько сравнительно съ общимъ пространствомъ, но и съ пространствомъ луговъ, и, благодаря этому, онѣ хорошо удобрены и даютъ довольно высокіе средніе урожаи. Всего болѣе хлѣба сѣется въ шенкурскомъ у., а по Сѣв. Двинѣ, особенно въ холмогорскомъ, тянутся превосходные заливные луга, и содержится холмогорская порода рогатаго скота, извѣстная своею молочностью; отсюда животныя вывозятся на продажу въ Петербургъ. — Населеніе среднихъ и южныхъ у. Архангельской губ. по преимуществу русское, потомки новгородцевъ, люди дѣятельные и предпріимчивые, живущіе лучше населенія среднихъ губерній. Особенно просторны и чисты жилища. Рыбные и звѣриные промыслы играютъ значительную роль лишь въ архангельскомъ у., но рыбы, особенно трески съ Бѣлаго моря, потребляется вездѣ много. Изъ инородцевъ здѣсь обитаютъ: 1) заволоцкая чудь, финское племя, жившее здѣсь до прихода русскихъ. Они теперь смѣшались съ русскимъ населеніемъ въ у. архангельскомъ, холмогорскомъ и пинежскомъ. Вообще, чѣмъ дальше удаляться отъ большихъ рѣкъ, тѣмъ болѣе примѣсь чуди, 2) иностранцы и инородцы, живущіе въ г. Архангельскѣ и с. Соломбалѣ, у устья Двины — недавніе пришельцы, обыкновенно не живущіе долго въ краѣ. Западная часть мезенскаго у., по р. Мезени—составляетъ до нѣкоторой степени переходъ къ Печорскому краю, гдѣ земледѣліе очень ненадежно, а важнѣе—лѣсные промыслы (сплавы и пилка лѣса), особенно рыбные и звѣриные, нетолько мѣстные, но и отхожіе на о. Калгуевъ и даже Новую Землю. Кромѣ русскихъ, въ мезенскомъ у. живутъ зыряне, какъ около Мезени, такъ и на Печорѣ, а Самоѣды кочуютъ вездѣ на сѣверѣ уѣзда за предѣлами лѣсовъ. Большая восточная часть мезенскаго у., обширный и малолюдный Печорскій край, такъ мало связана съ остальной частью губерніи, что уже идетъ рѣчь объ устройствѣ особаго печорскаго у. изъ частей Архангельской, Вологодской и Пермской губ. съ причисленіемъ его къ Пермской. Дѣйствительно, изъ чердынскаго у., Пермской губ. идетъ торговый путь на Печору, куда съ Камы привозится хлѣбъ, а оттуда вывозятся замши, оленьи мѣха, языки и рыба. На Печорѣ земледѣліе незначительно, жители занимаются рыбными промыслами по всей рѣкѣ и ея притокамъ, а звѣриными—въ ея устьѣ и на сосѣднихъ островкахъ,—также рубкой и сплавомъ лѣса, оленеводствомъ, выдѣлкой замши и оленьихъ мѣховъ. Оленеводство—коренной промыселъ самоѣдовъ, кочующихъ по обѣ стороны Нижней Печоры въ Большеземельской, Малоземельской и Канинской тундрахъ, но теперь русскіе и зыряне все болѣе овладѣваютъ этимъ промысломъ, снабжая самоѣдовъ разными товарами и получая расплату оленями. Охота на пушныхъ звѣрей и дичь также доставляетъ хорошій заработокъ. Она имѣетъ значеніе и для жителей среднихъ и южныхъ у-довъ. Русскіе живутъ въ низовьяхъ Печоры и ея притоковъ, въ вол. Пустозерской и Усть-Цыммской (въ послѣдней почти исключительно раскольники), а зыряне выше по рѣкѣ, особенно въ Ижемской волости. Въ послѣдніе годы было много изысканій дорогъ чрезъ Уралъ изъ области Оби въ область Печоры, была рѣчь о проведеніи желѣзной дороги, которая открыла бы удобный путь для вывоза сибирскаго сырья. Пока проложена лишь тропа, по которой куп. Сибиряковъ доставляетъ небольшое количество хлѣба.

Западные у-ды губерніи находятся въ особыхъ условіяхъ: рыбные и звѣриные промыслы имѣютъ огромное значеніе для населенія, а хлѣбопашество незначительно, лѣсные промыслы—слабо развиты и то лишь въ южной части. Внутри кемскаго у-а живутъ корелы, финское племя. Они занимаются хлѣбопашествомъ, кузнечнымъ дѣломъ, между прочимъ приготовленіемъ ружей, отхожими рыбными и звѣриными промыслами и живутъ въ нищетѣ. Русскіе, т. н. поморы, потомки новгородцевъ, живутъ по берегу моря и низовьямъ рѣкъ отъ границъ онежскаго у. до Кандалакши и исключительно занимаются рыбными и звѣриными промыслами. Въ рѣчкахъ ловится семга но въ небольшомъ количествѣ, гораздо важнѣе ловъ семги, новаги и трески въ Бѣломъ морѣ, особенно въ Кандалакскомъ заливѣ, а важнѣе всего рыбные и звѣриные промыслы на Мурманскомъ берегу Ледовитаго океана (см. Мурманъ). Движеніе на Мурманѣ начинается уже въ февралѣ, причемъ приходится

пройти до 500 верстъ по необитаемой мѣстности. Главная статья здѣсь ловъ трески. Она идетъ въ Архангельскъ, а оттуда развозится по всей губерніи и сосѣднимъ. Кромѣ трески русскаго улова, поморы привозятъ и норвежскую, вымѣниваемую ими на хлѣбъ въ портахъ сѣверной Норвегіи. Открытое море и прекрасныя гавани Мурманскаго берега, обиліе рыбы и морскаго звѣря заставили въ послѣднее время, подумать о колонизаціи этого края. Здѣсь издавна было русское поселеніе—Кола, а теперь по берегу устроено нѣсколько т. н. колоній, населенныхъ русскими, финнами (изъ Финляндіи) и норвежцами, но населенія все-таки очень мало, и мѣстность оживляется лишь лѣтомъ, съ приходомъ поморовъ, когда идетъ ловля, соленіе и сушка рыбы, вытапливаніе тресковаго жира и т. д. Есть одинъ китоловный заводъ въ Арагубѣ. Недавно на самой границѣ Норвегіи устроенъ Трифоно-Печенгскій монастырь. На Лапландскомъ полуостровѣ кочуютъ лопари со своими оленями, иные занимаются и рыболовствомъ. Всѣ уже давно православные. Русскіе проникли въ Архангельскую губ., по крайней мѣрѣ, съ XI ст.; то были новгородскіе ушкуйники, плававшіе на Онегу и Двину, извѣстные тогда подъ именемъ Заволочья, а оттуда на Мезень и Печору. Позже, въ числѣ владѣній Великаго Новгорода была Двинская пятина, гдѣ новгородцы прочно основались. Послѣ покоренія Новгорода московскимъ государемъ, воеводы покорили Югорскій край, т. е. восточную часть Архангельской губ. Въ 1553 г. англійскій капитанъ Ченслеръ вошелъ впервые въ Сѣверную Двину, въ 1584 г. основанъ Архангельскъ и сталъ вести значительную торговлю съ Англіей и Голландіей. Петръ Великій, ревнуя о своемъ Петербургѣ, почти совершенно прекратилъ торговлю Архангельска, но позже она опять развилась (см. Бѣлое море), а въ послѣднее время упала вслѣдствіе дурныхъ путей сообщенія. Для оживленія торговли и прокормленія населенія необходима Вятско-Двинская желѣзная дорога.

Во внутреннія губерніи Россіи Архангельскъ отпускаетъ: семгу и треску, замшу, оленьи и другіе мѣха, тюленій и тресковый жиръ, дичь, а заграницу—строевой лѣсъ, смолу, хлѣбъ и, льяное сѣмя. Въ послѣдніе годы нѣсколько оживился каботажъ между Архангельскомъ и особенно, портами Мурманскаго берега и Петербургомъ. Всѣ порты губерніи привозятъ товаровъ на 1385000 руб., отпускаютъ на 6954 т., около 85% вывозной торговли приходится на Архангельскъ, лѣсъ и смола составляютъ 59% отпуска, овесъ 14%, ленъ, кудель и пакля 19%, ржаная мука 8%, оборотъ 5 главныхъ ярмарокъ составляетъ 2500000 р. Въ губ. среднихъ учебныхъ заведеній (кромѣ городскихъ и мореходныхъ)—7, съ 997 учениками, городскихъ и ремесленныхъ—8, съ 321 учениками, шкиперскихъ и мореходныхъ—6, съ 164 учениками, начальныхъ и приходскихъ—153, съ 8470 учениками. Въ 10 лѣтъ 1877—86 среднее ежегодное число рожденій было 12603, смертей—8578, перевѣсъ рожденій—4025, т. е. около 1,3% населенія.

Литература. Лепехинъ, «Дневныя записки» (III, IV, изд. Акад. наукъ); Мурчисонъ, «Геологія Россіи», I; Арсеньевъ, «Статист. очерки» (1848); Рейнеке, «Опис. сѣверн. берега Россіи» (1850); Латкинъ, «Дневникъ на Печорѣ» (Зап. Геогр. Общ., VII); Неволинъ, «О пятинахъ Новгородскихъ» (тамъ-же, VIII); «Памятныя справочныя книги Арханг. губ.» (1850—78); Н. Я. Данилевскій, «Изслѣд. рыбн. и звѣрин. пром. Бѣл. моря и Ледовит. океана» (изд. мин. госуд. имущ.); его же, «О мѣрахъ продовольств. жителей крайняго сѣвера Россіи» (1869); Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ» (1859); Гофманъ, «Сѣв. Уралъ и Пай-Хой» (1856); «Огородниковъ, «Мурман. и Терск. берега и прибреж. Ледов. м. по книгѣ Большаго Чертежа» (Записки отд. этногр. И. Р. Геогр. Общест.); Кастренъ, «Наблюденія о лопаряхъ, самоѣдахъ и т. д.» (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., XVII, XVIII); А. В. Григорьевъ, «Бѣлое море и Ледов. океанъ» (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1882); «Указатель статей объ Арханг. губ.» («Арханг. Губ. Вѣд.», 1869, № 2); тоже по 1881—особ. брош. Сангурскаго (Арх., 1883); тоже изъ разн. період. изд.—особ. брош. (Арх., 1881); Сидоровъ, «Сѣверъ Россіи» (1879); «Экспедиція въ сѣверныя моря» (Извѣстія И. Русск. Геог. Общ., 1870, 1871); Бекетовъ, «Архангельская флора» (Труды Общ. Естеств. Спб-го унив., томъ XV); Кудрявцевъ, «Кольскій полуостр.» (тамъ-же, т. XII, XIV); «Зоолог. изслѣдов. на Мурманѣ и Бѣломъ морѣ» П. Богданова, Вагнера, Герценштейна и друг. (тамъ же, т. XII—XVI); Рибо (Ribot), «Laponie russe» (Bull. Soc. Geogr., Парижъ, 1889, IV).

Архангельскъ—посадъ бывшихъ военныхъ поселеній, въ елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, съ хуторами Архангельскимъ, Дунаевымъ и Хамихинымъ; расположенъ при впаденіи рч. Торговицы въ Синюху, противъ мѣстечка Торговицы, уманскаго уѣзда Кіевской губ. Мѣсто, гдѣ стоитъ А., было избрано въ 1753 г. для устройства укрѣпленія Архангелогорода или Архангельскаго шанца. Тогда здѣсь устраивались военныя поселенія и А. былъ крайнимъ сторожевымъ пунктомъ такъ наз. «Новой Сербіи», служа пограничнымъ пунктомъ между польскими и татарскими (впослѣдствіи запорожскими) землями. А. назывался одно время Ново-Архангельскомъ, и съ преобразованіемъ сербскихъ полковъ въ гусарскій, былъ назначенъ штабъ-квартирнымъ городомъ 7-ой роты сапернаго полка. При учрежденіи Вознесенской губ., А. былъ причисленъ къ новомиргородскому уѣзду, а послѣ перешелъ въ елисаветградскій уѣздъ Николаевской, впослѣдствіи Херсонской губ. Въ 1818 г., при заведеніи вновь военныхъ поселеній въ разныхъ мѣстахъ Россіи, А. названъ посадомъ и назначенъ главнымъ мѣстомъ окружнаго и полковаго штабовъ 6-го округа «Новороссійскихъ поселеній». По свѣдѣніямъ (1883) въ А.—4832 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 3389 малороссовъ, остальные: великоросы, поляки, молдаване, нѣмцы и евреи; дворовъ—1026; колодцевъ—11; въ посадѣ 2 православныхъ церкви, школа, 28 торговыхъ заведеній и 17 промышленныхъ, винокуренный заводъ и нѣсколько водяныхъ мельницъ; рогатаго скота—2033 головы; лошадей—430, лошаковъ—69, овецъ—1376 и свиней—464. Ведетъ торговлю хлѣбомъ.

Архаровы. Въ родословной книгѣ, изд. Новиковымъ, сказано только, что «Архаровы выѣхали изъ Литвы». Неизвѣстно, кто былъ родоначальникомъ этой фамиліи. Полагаютъ («Род. кн.» изд. «Русск. Стар.»), что «родоначальникъ Архаровыхъ выѣхалъ въ концѣ XIV или началѣ XV в. изъ Литвы въ Россію, съ князьями Патрикѣевыми, потомками Гедимина». А., въ концѣ XVII в., служили въ дворянахъ московскихъ (Григорій Вас., Григ. Михайл., Елизарій Дементьевичъ и Полуехтъ Богдановичъ) и въ стольникахъ (одинъ—Ѳедоръ Григорьевъ). Въ XVIII в. бригадиръ Петръ Архаровъ оставилъ двухъ сыновей: Николая и Ивана Петровичей.—Николай Петровичъ Архаровъ род. 7 мая 1742 г., воспитывался дома, учился, по тогдашнему обычаю, немного и немногому, въ 1754 г. зачисленъ въ гвардію. Н. П. началъ службу 16-ти лѣтъ нижнимъ чиномъ въ Преображенскомъ полку, въ офицеры произведенъ въ 1761 г. Въ несчастный для Россіи 1771 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовала моровая язва, Н. П. былъ туда посланъ подъ начальство гр. Григорія Орлова. За энергичную и распорядительную дѣятельность Н. П., что видно изъ отзывовъ о немъ гр. Орлова, былъ пожалованъ императрицею Екатериною II чиномъ арміи полковника и назначенъ московскимъ обер-полиціймейстеромъ; въ 1773 г. Н. П. пользовался особымъ довѣріемъ императрицы, и въ 1774 употребленъ въ розыскѣ по дѣлу о Пугачевскомъ бунтѣ, а въ 1775 г., во время торжества въ Москвѣ по поводу заключенія Кучук-Кайнарджійскаго мира, былъ произведенъ въ бригадиры. Дѣятельность Н. П. какъ московскаго обер-полиціймейстера до сихъ поръ еще живетъ въ памяти москвичей. Обладая большою проницательностью, Н. П., при помощи полиціймейстера Шварца—одно имя котораго держало въ страхѣ Москву,—зналъ до мелчайшихъ подробностей все, что дѣлается въ первопрестольной; съ изумительной быстротой отыскивались всевозможныя пропажи; Н. П. умѣлъ читать на лицахъ людей и нерѣдко, взглянувъ на подозрѣваемаго, рѣшалъ его правоту или виновность. Средства, къ которымъ прибѣгалъ Н. П. для открытія самыхъ сокровенныхъ преступленій, нерѣдко отличались удивительною оригинальностью, давъ канву многочисленнымъ анекдотамъ о немъ. Сартинъ—знаменитый парижскій полиціймейстеръ Людовика XV, писалъ Архарову, что «увѣдомляясь о нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ, не можетъ довольно надивиться ему». Служба Н. П. не разъ была награждаема, и онъ закончилъ ее кавалеромъ всѣхъ россійскихъ орденовъ: въ 1777 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1782 назначенъ губернаторомъ Москвы, въ 1783—генералъ-поручикомъ, въ 1784 исполнялъ должность генералъ-губернатора Новгородскаго и Тверскаго намѣстничествъ, нося въ тоже время званіе директора водяной комуникаціи. Въ 1788—89 гг., въ эпоху шведской войны, Н. П., желая помочь правительству въ изысканіи средствъ защитить открытую русскую границу со стороны Финляндіи, предложилъ организовать военную силу посредствомъ набора мелкопомѣстныхъ дворянъ управляемыхъ имъ Тверскаго и Новгородскаго намѣстничествъ, что особымъ указомъ правительства приведено въ исполненіе; за эту услугу Н. П. былъ награжденъ въ 1790 г. владимірской лентой. Въ день смерти Екатерины II и воцаренія Павла I (6-го ноября 1796 г.) Н. П. былъ въ Петербургѣ и по Высочайшему повелѣнію вмѣстѣ съ Ростопчинымъ приводилъ къ присягѣ гр. Орлова Чесменскаго въ его же домѣ. 9-го ноября Н. П. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, причемъ Павелъ I снялъ съ себя андреевскую ленту и, возложивъ ее на А., велѣлъ быть вторымъ, послѣ наслѣдника престола, генералъ-губернаторомъ Петербурга. Въ день коронованія Павла I (5-го апрѣля 1797) Н. П. было пожаловано 2000 душъ, а вслѣдъ затѣмъ повелѣно отправиться въ свои тамбовскія имѣнія и пребывать тамъ безвыѣздно. Три года въ своемъ богатомъ Разсказовѣ Н. П. со своимъ братомъ дѣлилъ изгнаніе, когда въ 1800 г., незадолго до кончины императора, получилъ дозволеніе поселиться въ Москвѣ, гдѣ долго еще очаровывалъ москвичей своимъ широкимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Н. П. † въ Разсказовѣ, въ янв. 1814 г.—Иванъ Петровичъ А., младшій братъ Н. П., съ 1760 г. служилъ тоже въ Преображенскомъ полку; 15-го марта 1774 г. переведенъ въ армію подполковникомъ, имп. Павломъ I произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, 1-го декабря 1796 г. украшенъ александровскою лентою, въ день коронованія Павла получилъ 1000 душъ, назначенъ командиромъ московскаго восьмибаталіоннаго гарнизона, слывшаго архаровскимъ полкомъ, а въ 1797 г. вмѣстѣ съ братомъ удаленъ въ тамбовскія имѣнія; въ 1800 возвратился въ Москву; † въ С.-Петербургѣ, въ февр. 1815 г., оставивъ по себѣ память хлѣбосольнаго барина и суроваго командира еще болѣе суровыхъ архаровцевъ.

Архе—см. Ковчегъ.

Архегоніи—ботаническое названіе женскихъ половыхъ органовъ у сосудистыхъ споровыхъ растеній и у листоносныхъ мховъ. Внутри А. находится особая большая клѣточка, такъ назыв. яйцеклѣтка, изъ которой послѣ оплодотворенія происходитъ, путемъ дѣленія и разростанія, сначала зародышъ, а затѣмъ цѣлый новый организмъ растенія, или индивидъ. Слово образовано отъ греч. ἀρχή—начало, γένος—родъ, т. е. поколѣніе, зачатокъ новаго поколѣнія, родоначаліе. По большей части, А. имѣютъ видъ бутылкообразныхъ или грушевидныхъ образованій, съ расширенною нижнею частью, содержащею яйцеклѣтку и узкою верхнею, имѣющею каналъ по длинѣ, въ который и проникаютъ мельчайшіе «живчики» или «сперматозоиды» изъ мужскаго органа «антеридія» того-же растенія. У папоротниковъ А. преобразуются въ новыя растенія, приносящія споры на нижней сторонѣ листьевъ, а у мховъ—въ плодовыя коробочки, наполненныя спорами. Въ новѣйшее время стали называть А.—также и женскіе органы у хвойныхъ растеній, по значительному сходству въ нѣкоторыхъ существенныхъ чертахъ со споровыми растеніями.

Архейская эра означаетъ въ геологіи самый древній, самый ранній періодъ исторіи

земной коры. Нижнесилурійскія и кэмбрійскія отложенія, заключающія богатую флору и фауну и составляющія основаніе всѣхъ осадочныхъ образованій земной коры, подстилаются мощной толщей глинистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ, известняковъ, гнейсовъ и т. п. породъ, частью вовсе лишенныхъ органическихъ остатковъ, частью крайне ими бѣдныхъ. Въ Америкѣ, гдѣ впервые эта группа геологическихъ памятниковъ подверглась тщательному изученію, ее разбили на двѣ подгруппы, на двѣ системы, принятыя и для всей Европы; но въ послѣднее время въ Америкѣ стали склоняться къ дѣленію архейской группы на три системы. Нижняя часть архейскихъ, т. е. самыхъ древнихъ отложеній, состоящая изъ гнейсовъ, гранулитовъ, гранитовъ, слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ и конгломератовъ, характеризуется сильнымъ господствомъ гнейсовъ, почти полнымъ отсутствіемъ слѣдовъ органической жизни и носитъ названіе лаврентьевской системы (отъ р. св. Лаврентія), также системы первобытныхъ или первозданныхъ сланцевъ. Верхняя группа сложена преимущественно слюдяными и глинистыми сланцами, известняками, содержитъ больше остатковъ органической жизни, хотя также еще очень бѣдна ими, и называется системой первобытныхъ, или первозданныхъ гнейсовъ, системой Гуронской (по Гуронскому оз.). Лаврентьевскіе гнейсы и сопровождающія ихъ породы по представленію многихъ геологовъ являются первичной твердой корой земнаго шара, первой твердой оболочкой охлаждающагося огненножидкаго земнаго шара. Предполагая, что вся вообще архейская группа лишена слѣдовъ органической жизни, ее назвали азойской, т. е. лишенной органической жизни; послѣ того какъ стали извѣстны остатки животнаго и растительнаго царствъ въ азойскихъ отложеніяхъ, ихъ правильнѣе (вмѣстѣ съ нѣкоторыми геологами) стали называть агнотозойскими, т. е. такими, въ которыхъ органическая жизнь мало извѣстна (частью даже вовсе неизвѣстна), но въ которыхъ она безспорно существовала, такъ какъ слѣдующія за ними кэмбрійскія и силурійскія отложенія содержатъ уже сравнительно высокоорганизованную фауну, безспорно имѣвшую многихъ предшественниковъ. Неизмѣримая древность архейскихъ отложеній, глубокая, гидрохимическая и динамическая метаморфизація во многихъ случаяхъ совершенно уничтожили, или по крайней мѣрѣ сильно замаскировали, остатки органической жизни, сдѣлали архейскія породы «азойскими». Общая мощность архейскихъ отложеній превышаетъ 3000 метровъ, древность не поддается опредѣленію числомъ столѣтій и тысячелѣтій, а опредѣляется геологическими періодами. Въ Архейскую эру начали впервые обрисовываться материки и зародилась органическая жизнь. Въ лаврентьевскихъ отложеніяхъ единственными ея слѣдами является громадная корненожка (Eozoon Canadense), которая многими учеными разсматривается какъ родоначальникъ органической жизни, между тѣмъ какъ многіе геологи отрицаютъ вполнѣ органическое происхожденіе Eozoon и видятъ въ немъ лишь минеральное конкреціозное образованіе. Графитъ, очень распространенный въ Лаврентьевскихъ горныхъ породахъ, свидѣтельствуетъ въ пользу существованія растительныхъ организмовъ. Въ Гуронскихъ породахъ кромѣ углистыхъ веществъ (см. Шунгитъ) найдены остатки червей, иглокожихъ, водорослей. Вулканическая дѣятельность, отличавшаяся въ этотъ отдаленный періодъ исторіи земной коры особой интенсивностью и массовымъ характеромъ, доставила на земную поверхность громадныя массы гранитовъ, діабазовъ, габбро и сіенитовъ. Золото, серебро, мѣдныя и желѣзныя руды, драгоцѣнные камни (изумруды, турмалины, хризобериллы и т. п.) очень распространены въ архейскихъ породахъ. Въ Россіи въ этомъ отношеніи выдѣляется Уралъ, играющій по своимъ минеральнымъ богатствамъ первенствующую роль во всей Европѣ. Остатки архейской эры въ видѣ различныхъ архейскихъ породъ покрываютъ значительныя площади Америки, Азіи, Европы (Скандинавія, Богемія, Баварія, Саксонія, Шотландія, Альпы и т. д.). Въ Россіи архейскія отложенія, въ особенности лаврентьевскія, пользуются значительнымъ развитіемъ въ Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губ., также въ Тиманскомъ кряжѣ на Уралѣ, въ Днѣпровской кристаллическая полосѣ (Волынск., Подольск., Екатеринославская, Воронежская губ. и т. д.), а также въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири (Подкаменная Тунгузка, Саянскій и Яблоновый хребты, Байкалъ).

Архелай (гр. Αρχέλαος) — родомъ гераклидъ, сынъ Теменоса Аргосскаго. Изгнанный изъ отечества своими братьями, А. бѣжалъ въ Македонію, гдѣ основалъ знаменитый родъ, однимъ изъ потомковъ котораго былъ Александръ Македонскій. Сказаніемъ объ А. воспользовался Эврипидъ, написавъ трагедію «Архелай».

Архелай — незаконный сынъ македонскаго царя Пердикки II, вступилъ на македонскій престолъ въ 413 г. до Р. Х., приказавъ умертвить законнаго наслѣдника. Онъ выстроилъ нѣсколько городовъ, преобразовалъ войско и много способствовалъ распространенію греческаго образованія. Его дворъ былъ сборнымъ мѣстомъ поэтовъ и художниковъ и считалъ въ числѣ своихъ гостей такихъ знаменитостей, какъ Эврипидъ, Агаѳонъ и Зевксисъ. А. палъ жертвою заговора и былъ убитъ въ 399 г.

Архелай—полководецъ царя Митридата Великаго, родомъ изъ Каппадокіи. Послѣ завоеванія Митридатомъ, въ Первую войну съ римлянами, Малой Азіи, А. былъ въ 88 г. до Р. Х. посланъ съ сильнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ въ Грецію и склонилъ греческія провинціи вплоть до Ѳессаліи къ отпаденію отъ Рима, на что Аѳины уже раньше изъявили согласіе. Отправленный въ Грецію въ 87 г. для усмиренія А., римскій полководецъ Сулла осадилъ его въ укрѣпленной гавани въ Пиреѣ, завоевалъ г. Пирей, 86 г., но не могъ овладѣть крѣпостью Мунихіею, въ которой заперся его противникъ. Наконецъ А., по приказанію своего царя, оставилъ эту крѣпость и перешелъ въ Віотію, гдѣ сосредо-

точилъ всѣ свои силы, получивъ отъ Митридата значительное подкрѣпленіе. Сулла послѣдовалъ за нимъ, и въ битвѣ при Херонеѣ (86) римляне одержали блестящую побѣду. Только недостатокъ кораблей помѣшалъ окончательному истребленію непріятельскихъ силъ, вновь стянувшихся къ Халкидѣ, пока Митридатъ не выслалъ въ Грецію свѣжее войско въ 80000 чел. Обѣ непріятельскія арміи вновь встрѣтились при Орхоменѣ въ Віотіи (85), гдѣ Сулла послѣ двухдневнаго боя истребилъ войско А., спасшагося, послѣ трехдневной засады въ болотѣ, на челнокѣ, на которомъ переѣхалъ въ Халкиду. Митридатъ, потерпѣвшій уже большія неудачи въ Азіи, поручилъ наконецъ А. войти съ Суллою въ переговоры о мирѣ (зимой 85—84 г.), который былъ заключенъ послѣ личнаго свиданія обоихъ полководцевъ въ Дарданонѣ. Впавъ въ немилость у Митридата, А. бѣжалъ къ римлянамъ въ 81 г., когда началась вторая Митридатская война.

Архелай—сынъ предъидущаго, въ 63 г. до Р. Х. возведенъ Помпеемъ въ званіе жреца въ понтійскомъ городѣ Команѣ. Въ 56 году А., считавшійся сыномъ Митридата, женился на Вероникѣ, дочери царя Птоломея Аулета, царствовавшей въ Египтѣ послѣ изгнанія своего отца, но весьма недолго, такъ какъ черезъ полгода Авлъ Габиній, проконсулъ въ Сиріи, явился въ Египетъ съ сильнымъ войскомъ для возстановленія Птоломея на престолѣ А., провозгласившій себя египетскимъ царемъ, палъ въ сраженіи противъ Габинія, а Вереника была казнена. Сынъ А., носившій тоже имя, наслѣдовалъ отцу въ званіи жреца, отнятомъ у него въ 47 г. до Р. Х. Цезаремъ.

Архелай—сынъ предъидущаго, получилъ отъ Антонія Каппадокію въ 36 г. до Р. Х., которую сохранилъ и при Августѣ, подарившемъ ему кромѣ того часть Киликіи и Малой Арменіи. Когда же на римскомъ престолѣ воцарился Тиверій, ненавидѣвшій А., послѣдній былъ отозванъ въ Римъ и обвиненъ передъ сенатомъ въ противозаконныхъ нововведеніяхъ. А. ум. въ 17 г. по Р. Х. и Каппадокія была включена въ число римскихъ провинцій.

Архелай—сынъ царя іудейскаго Ирода Великаго, наслѣдовалъ отцу и съумѣлъ сохранить свое положеніе, не смотря на задуманный фарисеями заговоръ противъ него. Получилъ отъ императора Августа, признавшаго за нимъ право на наслѣдство, провинціи Іудею, Самарію и Идумею съ титуломъ этнарха. Послѣ девятилѣтняго царствованія былъ свергнутъ Августомъ за жестокость и сосланъ въ Галлію, гдѣ и умеръ. Владѣнія его были присоединены къ римской провинціи Сиріи, а имѣнія взяты въ государственную казну.

Архена (Archena)—городъ съ купальною станціею, въ испанской провинціи Мурсіи, вправо отъ Сегура, на желѣзной дорогѣ Мадридъ-Картагена; имѣетъ 3533 жит. (1877) и теплыя ванны 51° Ц.

Архенгольцъ (баронъ Іоганнъ-Вильгельмъ, Archenholz)—нѣмецкій историкъ; род. въ Лангфурѣ, предмѣстьи Данцига, 1741 г., вступилъ въ 1760 г. на службу офицеромъ прусской арміи, уволенъ капитаномъ по окончаніи Семилѣтней войны. Послѣ отставки предпринялъ путешествіе по Европѣ, продолжавшееся 16 лѣтъ, и по возвращеніи въ отечество проживалъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ. † 1812 г. въ Гольштиніи. Первые литературные опыты его появились въ журналѣ «Litteratur-und Völkerkunde» (Лейпцигъ и Дессау, 1782—91). Блестящій успѣхъ имѣло сочиненіе его «England und Italien» (Лейпцигъ, 1787), переведенное на нѣсколько языковъ, и продолженіе его «Annalen d. brit. Geschichte» (20 том., Брауншвейгъ, Гамбургъ и Тюбингенъ, 1789—98). Къ числу его капитальныхъ сочиненій принадлежатъ: «Geschichte des Siebenjährigen Kriegs». (Берлинъ, 1793 г.; 11 изд. Лейпцигъ, 1879), «Geschichte der Königin Elisabeth», помѣщенная въ «Histor. Kalender für Damen» (Лейпцигъ, 1798) и «Geschichte Gustav Wasas» (Тюбингенъ, 1801).

Археографическія Коммиссіи.—А. Коммиссія, состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ. Археографическая Коммиссія была открыта въ 1834 года при департаментѣ народнаго просвѣщенія. Первый камень для основанія коммиссіи положилъ Н. М. Карамзинъ. Въ исторической запискѣ, читанной Л. Н. Майковымъ на 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ коммиссіи 8 января 1885 г. говорится: «Великій историческій трудъ Карамзина пробудилъ въ нашемъ отечествѣ любознательность и усердіе къ историческимъ изысканіямъ, а просвѣщенное покровительство графа Н. П. Румянцева трудамъ по отечественному дѣеписанію повело къ открытію и обнародованію огромнаго количества памятниковъ». Гр. Н. П. Румянцеву мы обязаны научно выполненнымъ изданіемъ нашихъ актовъ. Съ 1813 года на его средства начало издаваться знаменитое «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», приготовленное, подъ главнымъ наблюденіемъ сперва Н. Н. Бантыша-Каменскаго, а потомъ А. Ѳ. Малиновскаго, трудами К. Ѳ Калайдовича и П. М. Строева; на его средства также предпринято было изданіе цѣлаго ряда важныхъ актовъ: «Судебники», «Софійскій временникъ», «Памятники русской словесности XII в.», «Грамоты, собранныя въ Пермской губерніи», «Бѣлорусскій архивъ». Въ 1828 году П. М. Строевъ обратился въ Академію наукъ съ предложеніемъ снарядить археографическую экспедицію для обозрѣнія, разбора и описанія съ возможною точностью всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ, духовно-училищныхъ и прочихъ собраній рукописей. Академія наукъ одобрила эту мысль и по предложенію своего президента, гр. С. С. Уварова, рѣшилась снарядить археографическую экспедицію въ сѣверную и среднюю Россію. На совершеніе этого путешествія академія полагала около семи лѣтъ; на путевыя издержки назначила изъ собственныхъ средствъ по 10 т. руб. ассигнаціями въ годъ и избрала начальникомъ экспедиціи П. М. Строева. Государь императоръ Николай Павловичъ предложеніе академіи утвердилъ 14 іюля 1828. а въ мартѣ слѣдующаго года Строевъ уже вы-

ѣхалъ съ 2-мя своими помощниками по экспедиціи; путешествіе было затруднительно, архивы были въ безпорядкѣ и хранились небрежно, а нѣкоторыя лица, боясь отвѣтственности за плохое содержаніе документовъ, передъ пріѣздомъ экспедиціи ихъ сжигали. За 6-ть лѣтъ (1829—1834 г.) экспедиція объѣхала 14 губерній (не южнѣе Москвы) и осмотрѣла болѣе 200 библіотекъ и архивовъ. П. М. Строевъ съ своимъ достойнымъ помощникомъ Я. И. Бередниковымъ собрали до 3 т. актовъ историческихъ и юридическихъ и составили каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ библіотекахъ. Для изданія актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею, была открыта Археографическая коммиссія. Первоначально коммиссія состояла, подъ предсѣдательскомъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, изъ членовъ К. С. Сербиновича, П. М. Строева, Н. Г. Устрялова и Я. И. Бередникова. Къ этимъ лицамъ вскорѣ присоединились еще трое: В. Д. Комовскій, А. А. Краевскій и С. М. Строевъ. Уставъ А. коммиссіи былъ утвержденъ 18-го февраля 1837 года. На основаніи этого устава коммиссія издаетъ слѣдующіе источники отечественной исторіи: 1) сочиненія, составляющія славяно-русскую литературу, собственно историческаго содержанія, то есть: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ исторіей стоящія; 2) акты государственно-юридическіе, какъ-то: грамоты, уставы, наказы, судныя дѣла, розыски и т. п. документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, также родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки и проч. При томъ рядѣ издаваемыхъ коммиссіею документовъ не долженъ былъ восходить позже 1700. Коммиссіи поручено также занятіе русскою нумизматикою, а въ 1838 году ей-же поручено и изданіе историческихъ документовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ русской исторіи. Коммиссія поручила своему члену Бередникову осмотръ: библіотекъ Императорской публичной, Академіи наукъ и Эрмитажа, и Румянцевскаго музея для извлеченія изъ нихъ историческихъ документовъ. Коммиссія истребовала старинные документы, хранящіеся въ архивахъ и библіотекахъ тѣхъ губерній, гдѣ не была экспедиція. Богатыя коллекціи получены изъ верхотурскаго и якутскаго архивовъ. Въ московскихъ архивахъ для коммиссіи работали М. А. Оболенскій, доставившій документы изъ московскаго главнаго архива мин. иностр. дѣлъ, П. М. Строевъ, Н. И. Костомаровъ, А. И. Тимофѣевъ и др. С. Р. Матвѣевъ выбралъ акты изъ архивовъ Астраханской губерніи; П. И. Мельниковъ съ тою же цѣлью работалъ съ успѣхомъ въ Н. Новгородѣ; Г. Ф. Карповъ и Е. Е. Замысловскій осматривали, по порученію коммиссіи, архивъ и библіотеку Флорищевой пустыни; М. И. Семевскій совершилъ съ археографическою цѣлью путешествіе по Россіи. Въ иностранныхъ архивахъ работали А. И. Тургеневъ, Я. А. Головацкій, проф. Соловьевъ и др., доставившіе много интересныхъ актовъ (издано нѣсколько томовъ).

Переходя къ изданіямъ коммиссіи мы прежде всего должны были остановиться на массѣ драгоцѣнныхъ документовъ, изданныхъ подъ именемъ актовъ, но о нихъ см. слово «Акты». Особенно важно для историка «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», котораго издано нѣсколько томовъ. Достаточно указать на то, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» издана по 3 древнимъ спискамъ: Лаврентьевскому, Ипатьевскому и по Синодальному—1-й Новгородской лѣтописи (посредствомъ свѣтопечати). Коммиссія издала еще ненапечатанныя лѣтописи: Ипатьевскую пустынскую, Новгородскія — 2, 3, и 4, Псковскую, Александровско-Невскую и т. д. Надъ лѣтописями работали: М. П. Погодинъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Тимофѣевъ, П. П. Савваитовъ и др. лица. Членъ коммиссіи проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ написалъ весьма важное сочиненіе о составѣ древнихъ лѣтописей, а членъ ея М. А. Веневитиновъ о «Даніиловомъ хожденіи въ Святую Землю»; П. М. Строевъ напечаталъ «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви»— весьма важное пособіе для хронологическихъ опредѣленій. Весьма важенъ трудъ извѣстнаго академика А. А. Куника: «Сравнительныя хронологическія таблицы», служащія пособіемъ при критическомъ разборѣ и повѣркѣ русской исторіи съ византійскою. Коммиссія издаетъ «Русскую историческую библіотеку», которой вышло 12 томовъ. Въ этой библіотекѣ помѣщены памятники русскаго церковнаго законодательства, западно-русской полемической литературы, акты Иверкаго монастыря и т. д. Въ печатаемомъ теперь томѣ «Исторической библіотеки» будутъ помѣщены интересные документы, касающіеся архангельской и устюжской епархіи, собранные знатокомъ исторіи нашей церкви и ея хозяйства П. К. Зинченко, во время его путешествія по сѣверу Россіи. Весьма важное изданіе коммиссіей Великихъ Миней-Четіихъ, собранныхъ всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Пока они изданы только за сентябрь (къ нимъ изданъ указатель) и за октябрь. Коммиссія издала въ 5-ти выпускахъ собраніе русскихъ медалей съ XV по XIX столѣтіе и медаліоны въ память военныхъ событій: 1812, 1813, 1814 и 1815 гг., скомпонованные графомъ Ѳ. П. Толстымъ. Въ настоящее время въ трудахъ коммиссіи, какъ члены, принимаютъ участіе А. Н. Труворовъ и почтенные академики: А. Ѳ. Бычковъ, А. А. Куникъ, В. Г. Василевскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Л. Н. Майковъ, многіе профессора и т. д. 56 лѣтъ существуетъ коммиссія и она много сдѣлала для исторіи, но ея рукописныя собранія настолько велики, что работы хватитъ еще на много лѣтъ. Въ заключеніи краткаго очерка дѣятельности коммиссіи, мы приведемъ списокъ тѣхъ изданій, о которыхъ не упоминалось ни здѣсь, ни въ статьѣ «Акты», 1) «Указатель къ первымъ 8 томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей», 2) «Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края» (съ 3 картами), 3) «Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи», 4) «Дневникъ Люблинскаго сейма 1569», 5) «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи» (2 тома), 6) «Сказаніе Масси и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи» (съ портретомъ

Масси, планомъ Москвы 1606 и рисун. дворца Лже-Димитрія I), 7) «Записки о Московской войнѣ Рейнгольда Гейденштейна», 8) «Путешествія игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII в.», 9) «Путешествіе новгородскаго архіепископа въ Царьградъ въ концѣ XII в.», 10) «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», современное сочиненіе Гр. Котошихина (выдержало 3 изданія), 11) «Писцовыя книги Новгородскія» (4 т.), «Ижорской земли» (от. II, съ картой), 12) «Лѣтописн. занятія (8 выпусковъ) и протоколы засѣданій археографической коммиссіи» (2 вып.), 13) «Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской», 14) «Чертежная книга Сибири 1701 г.», изд. посредствомъ фотолит. (съ прил.), 15) «Описаніе рукописей археографической коммиссіи», 16) «Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями русскихъ князей», 17) «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» (3 тома), 18) «Указатель, дополненія и примѣчаніе къ VII тому «Исторической библіотеки». Въ коммиссіи можно получать еще слѣдующія книги (труды ея членовъ, сотрудниковъ и т. д.): 1) «Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ», 2) «Что желательно для русской исторіи», 3) «Сборникъ князя Хилкова», 4) «Памятники сибирской исторіи XVIII в.» (2 тома). Члены археографической коммиссіи напечатали такъ много важныхъ историческихъ трудовъ, что нѣтъ возможности ихъ тутъ перечислить. Упомянемъ, что предсѣдателями коммиссіи были: кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. С. Норовъ, П. А. Мухановъ. Предсѣдателемъ коммиссіи теперь В. В. Титовъ. Заступаетъ его мѣсто академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Среди правителей дѣлъ упомянемъ: С. М. Строева, академика М. Л. Коркунова, А. К. Тимофѣева и академика Л. Н. Майкова (состоитъ правителемъ дѣлъ и теперь).

Археографическая коммиссія Виленская. Обиліе актовъ и документовъ Виленскаго центральнаго архива (19244 актовыхъ книгъ) и желаніе изслѣдовать прошлое Литвы, которая и въ старину принадлежала Россіи, вызвали послѣ 1863 учрежденіе особой коммиссіи для разбора въ г. Вильнѣ древнихъ актовъ. Коммиссія начала свои дѣйствія 12 апр. 1864 г. По штату на содержаніе ея отпускается изъ государственнаго казначейства 9200 руб. Въ настоящее время коммиссія состоитъ изъ предсѣдателя (Ю. Ф. Крачковскаго), 3 членовъ (К. И. Снитко, Ф. Н. Добрянскаго, И. Я. Спрогиса) и причисленнаго къ коммиссіи съ жалованьемъ члена В. М. Площанскаго. Со дня своего существованія коммиссія состояла подъ предсѣдательствомъ П. В. Кукольника, П. А. Безсонова (1865—1866, и исп. долж. предсѣдателя И. А. Никитина (1866—1867). 22 декабря 1867 г. Высочайшимъ указомъ предсѣдателемъ коммиссіи опредѣленъ извѣстный ученый Я. Ѳ. Головацкій, который занималъ это мѣсто до своей смерти. Преемникомъ его былъ избранъ Ю. Ф. Крачковскій, назначенный предсѣдателемъ 1 іюня 1888 г.; 20 лѣтъ Я. Ѳ. Головацкій былъ предсѣдателемъ коммиссіи и за исключеніемъ 2 первыхъ томовъ актовъ (1 тома—Ревизіи пущъ и тома Хронологическихъ таблицъ), изданныхъ до него, и XV т. актовъ, изданнаго послѣ его смерти, всѣ труды коммиссіи изданы при немъ. Имя Я. Ѳ. Головацкаго нераздѣльно связано съ коммиссіею и его заслуги для нея неоцѣнимы (см. Головацкій). Первые члены коммиссіи: И. А. Никитинъ, Н. И. Горбачевскій и свящ. А. Тухолко занимались разборомъ книгъ и составили планъ своихъ занятій. Акты, которые написаны по польски, рѣшено печатать въ подлинникѣ и снабдить переводомъ на русскій языкъ; для изданія выбирать: 1) Акты, выясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ, 2) Акты, касающіеся администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества (бытъ крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и др. сословій), 3) Акты, юридическіе и этнографическіе. Членъ коммиссіи и начальникъ Виленскаго центральнаго Архива Н. И. Горбачевскій составилъ весьма важное пособіе для лицъ, занимающихся разборомъ книгъ: «Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи, вообще для всякаго рода археологическихъ изслѣдованій и въ частности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго края Россіи и Царства Польскаго» (17 таблицъ и 49 страницъ объяснительнаго текста). Имъ-же въ 1869 г. составленъ «Археологическій календарь на 2 тысячи лѣтъ (325—2324) по Юліанскому счисленію и на семьсотъ сорокъ два года (1583—2324) по Григоріанскому счисленію». Къ календарю приложены: 1) Синхроническая таблица россійскихъ государей, польскихъ королей и литовскихъ великихъ князей и 2) литовско-польская метрологія съ переводомъ ея на русскую. Я. Ѳ. Головацкій издалъ очень цѣнное пособіе для занимающихся палеографіею: «Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ и виленской публичной библіотекѣ, 1432—1548» (вып. I, Вил., 1874, in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ, 59 номеровъ). Кромѣ Я. Ѳ. Головацкаго, очень много поработали ея члены: Н. И. Горбачевскій, С. В. Шолковичъ и, состоящіе въ настоящее время ея членами, И. Я. Спрогисъ (онъже начальникъ центральнаго архива), и Ф. Н. Добрянскій; новый предсѣдатель коммиссіи Ю. Ф. Крачковскій продолжаетъ энергично дѣло своего предшественника и имъ издано 2 тома актовъ. Всѣ томы актовъ, изданныхъ коммиссіею перечислены подъ словомъ «Акты» и мы упомянемъ здѣсь только другія изданія коммиссіи: 1) «Ревизія королевскихъ пущъ въ быв. великомъ княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1509» (съ алфавитнымъ указателемъ); 2) «Ординація королевскихъ пущъ въ быв. великомъ княжествѣ Литовскомъ, 1641» (подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ); 3) «Писцовая книга Пинскаго староства Лаврина Воина, 1561—66» (съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ); 4) «Ревизія Кобринской экономіи, 1563»; 5) «Писцовая книга Гродненской экономіи, XVI в.» (2 ч); 6) «Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, 1552--1555». Надо отмѣтить еще работы Н. И. Горбачевскаго: 1) «Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Мин-

ской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній: Могилевской и Смоленской, хранящимся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ», 2) «Словарь древняго актоваго языка Сѣверно-западнаго края и Царства Польскаго»,— необходимое пособіе для читающихъ акты этого края, и члена коммиссіи Ф. Н. Добрянскаго: «Описаніе рукописей виленской публичной библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ».

Виленская коммиссія учебнаго округа для изданія документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Россіи издала 10 томовъ «Археографическаго сборника» съ 1867 по 1874. Изданіе ея послѣ этого года не выходило. Въ 1864, 1865 и 1866 были командированы нѣкоторыя лица по Сѣверо-западному краю, которые собрали много документовъ. Въ декабрѣ 1866 г. для археографическихъ работъ при виленскомъ учебномъ округѣ были приглашены Л. А. Гильдебрантъ, Ѳ. Г. Елеонскій и А. Л. Миротворцевъ. Они издали 1, 2, 3 и 4 т. «Археографическаго сборника». Въ I-й т. вошли 167 документовъ (1406—1800), касающихся исторіи церкви, политической исторіи и т. д. Во II томѣ помѣщ.: 1) «Могилевскіе акты» (1454—1794), 2) «Документы, относящіеся къ исторіи трокскихъ церквей» (1541—1818), 3) «Тяжба митрополита Гавріила Календы съ виленскимъ магистратомъ о пляцахъ въ г. Вильнѣ» (1671), 4) «Документы къ исторіи церквей г. Бѣльска» (1633—1699) и 5) «Записки игумена Ореста»—важны для исторіи Могилева, такъ какъ они основаны на документахъ и лѣтописи Трубницкаго. III т. составляютъ 143 документа (1442 — 1785): 1) церковно-историческаго содержанія, 2) политико-историческаго, 3) политико-экономическаго и 4) соціально-юридическаго; въ IV томѣ документовъ — 108 (1508—1612); въ V томѣ (дополнительный), составленный О. Щербицкимъ и А. Демьяновичемъ, вошли 99 документовъ (1502—1793) и алфавитный описательный указатель къ 5-ти томамъ сборника; VI томъ заключаетъ въ себѣ 145 документовъ—исторіи церквей (1486—1764), съ алфавитнымъ указателемъ, составленнымъ А. Демьяновичемъ, Ѳ. Елеонскимъ и Ф. Смирновымъ. Въ VII томъ вошли 279 документовъ (1433—1791), собранныхъ въ Несвижѣ П. Гильдебрантомъ и А. Миротворцевымъ и ими изданныхъ. Въ VIII томѣ помѣщены 117 документовъ (1495—1796) изъ Кейданскаго архива князя Радзивилла и инвентарь Упитской волости (1554), собранные Л. Ѳ. Лукашевичемъ, Ю. С. Чеховичемъ и Д. Ѳ. Каширинымъ, и изданные О. В. Щербицкимъ. IX томъ, изданный А. П. Демьяновичемъ, заключаетъ въ себѣ хронику двухъ монастырей: Супрасльскаго и Коложскаго. Въ него вошло 123 документа Супрасльскаго монастыря (1505—1829) и 10 документовъ Коложскаго монастыря (1492—1737). Въ X-й томъ вошли преимущественно матеріалы для исторіи виленскаго Св. Троицкаго монастыря, съ 1609 по 1839 г. (43 документа), составленъ О. Щербицкимъ при помощи Ф. Добрянскаго. Всѣ тома снабжены указателями, а польскіе документы и переводами на русскій языкъ. Кромѣ «Археографическаго сборника» округъ издалъ «Достопримѣчательности Сѣверо-западной Руси», напечатанныя подъ наблюденіемъ академика И. П. «Трутнева (в. I, 1867 г., 22 рисунка), и Туровское Евангеліе XI вѣка» (хромолитографировано въ 1868 г., въ Петербургѣ). Изданію «Археографическаго сборника» оказали содѣйствіе попечители виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ П. Н. Батюшковъ и Н. А. Сергіевскій, которые доставили средства на изданіе, а И. П. Корнилову сборникъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. А. В. Зосимскій, А. М. Сазоновъ, быв. ректоръ литовской семинаріи Іосифъ (впослѣдствіи епископъ) собрали много документовъ и оказали помощь коммиссіи.

Археографическая коммиссія Кавказская. Послѣ присоединенія Кавказа въ архивѣ главнаго управленія намѣстника кавказскаго накопилось такое множество дѣлъ, что ихъ необходимо было разобрать. Въ это время во главѣ гражданскаго управленія Кавказа стоялъ просвѣщенный А. П. Николаи (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія). Онъ возбудилъ вопросъ объ основаніи кавказской археографической коммиссіи, на которую слѣдуетъ возложить разборъ дѣлъ архива и извлеченіе изъ архива такихъ документовъ, которые имѣли-бы историческое значеніе для прошлаго Кавказа. А. П. Николаи составилъ проектъ устава коммиссіи, который былъ вполнѣ одобренъ его императорскомъ высочествомъ Августѣйшемъ намѣстникомъ Кавказа великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который на докладѣ о коммиссіи написалъ «вполнѣ сочувствую этому полезному учрежденію и одобряю этотъ проектъ». Въ апрѣлѣ 1864 года положеніе и штатъ коммиссіи Высочайше утверждены. Первымъ предсѣдателемъ назначенъ извѣстный ученый А. И. Берже, избравшій себѣ сотрудниками Мирзу—Али (переведшаго всѣ восточные документы, вошедшіе въ первый томъ), Н. Г. Берзенова (переведшаго грузинскіе гуджары, вошедшіе въ первый томъ), но особенно драгоцѣнно было участіе въ трудахъ коммиссіи грузинскаго историка и археолога Д. З. Бакрадзе. Въ актахъ коммиссіи онъ помѣстилъ капитальное изслѣдованіе—«Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства». Этотъ неутомимый изслѣдователь Кавказа, его исторіи и памятниковъ, къ сожалѣнію, уже съ VII тома не принималъ участія въ изданіяхъ коммиссіи. Коммиссія открыла свои дѣйствія ознакомленіемъ съ архивомъ главнаго управленія Кавказа, который былъ въ безпорядкѣ. Прежде была попытка привести его въ порядокъ, но она не была докончена. Въ 1843 была образована подъ предсѣдательствомъ генерала Нейдгарта коммиссія, которая, разобравъ архивъ, представила въ августѣ 1864 г. докладъ. Въ немъ сообщалось, что дѣлъ въ архивѣ оказалось 43514 и 877 переплетенныхъ книгъ (дѣла 1827 г.) и что признается возможнымъ уничтожить 32538 д. и 249 кн., а оставить 10538 д. и 628 книгъ. Генералъ Нейдардтъ оставилъ эти дѣла на годъ и поручилъ архиваріусу донести, сколько втеченіе года понадобилось навести справокъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя предполагалось уничтожить. Дѣлъ для спра-

вокъ понадобилось 98 и генералъ Нейдгартъ оставилъ всѣ дѣла въ архивѣ. Въ 1866 г. коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. И. Берже, уничтожила 34792 дѣла. Въ настоящее время въ архивѣ главнаго управленія болѣе 350 тысячъ дѣлъ. Бюджетъ коммиссіи 8710 руб. Она состоитъ изъ предсѣдателя и одного члена и издала XI томовъ актовъ (см. Акты). Значительная стоимость изданія актовъ возбудила вопросъ о закрытіи археографической коммиссіи. При штабѣ войскъ кавказскаго военнаго округа состоитъ военно-историческій отдѣлъ, который издалъ нѣсколько цѣнныхъ томовъ по исторіи кавказскихъ войнъ. Во главѣ этого отдѣла стоитъ генералъ И. С. Чернявскій. Этотъ отдѣлъ для извлеченія документовъ изъ архивовъ командировалъ нѣсколькихъ лицъ и перевезъ въ Тифлисъ старинные архивы: кизлярскій, георгіевскій и др. Въ архивѣ же главнаго управленія—дѣла только съ 1801 г.; противники коммиссіи указываютъ на болѣе успѣшную дѣятельность отдѣла передъ нею, на дороговизну ея изданій (печатный листъ сборника обходится отдѣлу въ 170 р., а коммиссіи листъ ея актовъ стоитъ до 278 р.) и на ненаучное изданіе актовъ и т. д.

Археографическая коммиссія Кіевская. По Высочайш. пов. 1843 года учреждена при кіевскомъ-военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ, присутственныхъ мѣстахъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Акты въ коммиссію до 1845 года доставлены изъ архивовъ: кременецкаго, луцкаго и владимірскаго уѣздныхъ судовъ, собора Почаевской лавры, римско-католической консисторіи, архива бывшей уніатской митрополіи въ Радомѣ и т. д. Кромѣ того, въ коммиссію поступили рукописи, бывшія у инфулата Осленскаго и отъ многихъ помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Въ 1845 году коммиссія выпустила I-й томъ памятниковъ, въ который вошли: 1) «Памятники Луцкаго крестовоздвиженскаго братства» (1617—1713); 2) «Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ» (см. Акты) и 3) «Матеріалы для исторіи Малороссіи» (1648—1649), 86 документовъ, извлеченные изъ рукописи, принадлежащей барону де-Шодуару. Во II-й томъ (1846) вошли: 1) «Памятники Кіевскаго богоявленскаго братства» (1615—1787), 2) «Уставъ о волокахъ», изданный королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1557 г., и заключающій въ себѣ постановленіе о земляхъ и крестьянахъ королевскихъ. Къ нему же прибавочныя статьи 1557, 1558 и почтовый уставъ 1558 года 8 іюня и 3) «Матеріалы для исторіи Малороссіи» (1650—1651 г.), 17 документовъ; универсалы извлечены изъ книгъ градскихъ, кіевскихъ и житомирскихъ, а письма, большею частью, въ подлинникѣ доставлены К. Свидзинскимъ. III-й томъ (1852) состоитъ изъ 3 отдѣловъ: 1) «Акты Литовскаго Братства» (см. Акты), 2) «Акты объ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній юго-западной Россіи, въ XVI в.» (см. Акты) и 3) «Матеріалы для исторіи Малороссіи». «Письма Адама Киселя, Хмѣльницкаго (и къ нему разныхъ лицъ), его грамоты и т. д.» (документы съ 1652—1660). Тутъ же грамота султана турецкаго Мохаммеда IV Богдану Хмѣльницкому и всему войску запорожскому 1650. Всего 95 документовъ. Томъ IV-й (1854) имѣетъ 3 отдѣла: въ I) помѣщены матеріалы для исторіи православныхъ братствъ въ юго-западной Россіи и православныхъ монастырей, и письменныя древности Дермапскаго монастыря (съ пояснененіемъ и замѣчаніями, съ XIV в. по XVIII в.). 2) описаніе замковъ: Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго (1545), 3) матеріалы, касающіеся событій 1660—1664 гг. Кіевская коммиссія въ 1859 г. начала издавать вмѣсто памятниковъ «Архивъ юго-западной Россіи». Къ этому рѣшенію коммиссію привело знакомство съ содержаніемъ кіевскаго центральнаго архива, составленнаго въ 1852 г., по Высочайшему соизволенію при университетѣ св. Владиміра, изъ актовыхъ книгъ градскихъ и земскихъ трехъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, которыхъ въ архивѣ 5815 кромѣ 453381 отдѣльныхъ актовъ, начиная съ XVI вѣка. Кромѣ изданныхъ коммиссіею актовъ, которые перечислены подъ словомъ «Акты», ею изданы: 1) «Лѣтопись Сам. Величко»; 2) «Лѣтопись Самовидца», по новооткрытымъ спискамъ; 3) «Жизнь князя Андрея Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни»; 4) «Древности», (3 тетради); 5) «Лѣтопись Гадячскаго полковника Григорія Грабянки»; 6) «Матеріалы для исторіи православія въ западной Украйнѣ въ XVIII ст.» (ч. 1-я, т. II и III.); 7) «Полемическіе памятники» (ч. 1, т. VII.); 8) «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Кіева»; 9) «Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи»; 10) «Указатели къ изданіямъ коммиссіи» (т. I, Имена личныя, 1878 г.; т. II, Имена географическія, 1883 г.). Отдѣльными брошюрами изданы: 1) В. Антоновича, «Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра»; 2) Н. Иванишева, «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи»; 3) С. Терновскаго, «Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху»; 4) В. Антоновича, «Изслѣдованіе о гайдамачествѣ»; 5) П. Новицкаго, «Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія юго-западной Россіи въ XV—XVIII в.»; 6) «О началѣ христіанства въ Польшѣ». Приведенные въ трудахъ коммиссіи польскіе документы снабжены переводомъ; особенно важны указатели къ трудамъ коммиссіи. Кіевская Археографическая коммиссія имѣла среди своихъ членовъ такихъ выдающихся ученыхъ какъ Н. Д. Иванишевъ и, работающихъ въ ней до сихъ поръ, проф.: В. Б. Антоновича, М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Подъ руководствомъ профессоровъ архивными дѣлами занимаются студенты, оставленные при университетѣ и на основаніи ихъ пишутъ свои работы. Архивъ кіевскаго университета — прекрасная школа для знакомства съ исторіею Юго-западнаго края и потому дѣятельность Кіевской археографической коммиссіи не только имѣетъ значеніе научное, но и учебное.

Археологическіе институты и **археологическія школы.**—Названіе

«Археологическій институтъ» принадлежитъ учрежденіямъ двоякаго рода: 1) ученому обществу, имѣющему задачею изслѣдовать древности и распространять добытыя о древностяхъ свѣдѣнія путемъ различнаго рода научныхъ изданій, 2) учено-учебному установленію, ставящему себѣ цѣлью путемъ преподаванія и различныхъ научныхъ работъ подготовлять свѣдущихъ археологовъ и архивистовъ. Образцомъ А. И. въ первомъ его значеніи является, возникшій въ 1829 г. въ Берлинѣ, А. И., оффиціально названный Институтомъ для археологической корреспонденціи (Institut für archäologische Korrespondenz). Онъ образовался, подъ покровительствомъ тогдашняго кронпринца (впослѣдствіи короля Фридриха-Вильгельма IV) и подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ герцога Блакаскаго (Blacas) изъ Бунзена, Феа, Герхарда, Кестнера, Велькера и др., въ видѣ постоянно дѣйствующаго установленія въ Римѣ, поставившаго себѣ задачею подвергать научному анализу и изученію дѣлаемыя въ области археологіи открытія, въ особенности же открываемые памятники греческаго, римскаго, этрусскаго и древнеиталійскаго времени (доисторическое время и средніе вѣка исключены изъ задачи). Для ознакомленія публики съ этими научными работами, Институтъ предпринялъ ежемѣсячное изданіе: «Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica». Болѣе обширныя работы ежегодно печатаются въ «Anali dell instituto di correspondenza archeologica», съ приложеніемъ рисунковъ. Кромѣ того А. И. издаетъ въ Берлинѣ археолог. журналъ: «Archäologische Zeitschrift». Въ зимніе мѣсяцы И. еженедѣльно устраиваетъ публичныя засѣданія, въ которыхъ дѣлаются на итальянскомъ, франц. и латинскомъ языкахъ рефераты о важнѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ. Довольно богатая библіотека А. И. объявлена доступною для ученыхъ археологовъ, всѣхъ націй. Для подготовленія археологовъ А. И. располагаетъ 5-ю стипендіями. Въ 1871 году А. И. сдѣланъ прусскимъ государственнымъ установленіемъ; для его помѣщенія построено въ Римѣ новое обширное зданіе; центральное управленіе изъ 11 членовъ функціонируетъ въ Берлинѣ, а въ Римѣ дѣйствуютъ два его секретаря. Въ 1874 г. устроился, подобный этому, нѣмецкій А. И. въ Аѳинахъ для такого же изученія греческихъ древностей; его центральное управленіе находится также въ Берлинѣ. Съ 1876 г. этотъ Институтъ издаетъ 4 раза въ годъ свои «Mitteilungen des deutschen Archäolog. Instituts in Athen». Нѣсколько иное значеніе имѣетъ, образовавшійся въ 1847, А. И. въ Люксембургѣ, такъ какъ онъ поставилъ себѣ задачею изслѣдовать всякаго рода древности и издавать добытыя о древностяхъ данныя. Въ 1878 г. изданъ указатель обширныхъ изданій этого А. И.: «Institut archéologique du Luxembourg. Table générale des publications insérées dans les Annales de l'Institut archéologique du Luxembourg depuis sa fondation en 1747 jusqu'a l'année 1877 inclusivement». Совершенно подобенъ ему А. И. въ Люттихѣ, уже издавшій 19 томовъ. Перечисленіе его важныхъ изданій находится въ капитальной библіографіи Де-Тё (De Theux): «Bibliographie liégeoise» (изд. 2-е, 1885, in 4°). А. И. въ этомъ первомъ его значеніи являются всѣ археологическія общества (см. это сл), а въ Бельгіи: «Académie d'archéologie de Belgique» [Указатель первыхъ 20 томовъ наход. у Торфса (Louis Torfs), издавшаго «Table des matières», изд. этой академіи (Аньеръ, 1867)]. Въ этомъ же значеніи Арх. Института дѣйствуютъ французскія: «Ecole de Rome», «Ecole d'Athenes», «Ecole du Louvre» въ (Парижѣ) и «Institut Egyptien du Caïre».

Другое значеніе Арх. Института,—какъ археологической школы, представляютъ учрежденія, носящія весьма различныя названія. Такъ, во Франціи значеніе А. И. въ этомъ смыслѣ имѣетъ знаменитая.

Парижская «Ecole des Chartes» создалась въ 1821 году по плану извѣстнаго публициста де-Жерандо (de Gérando). Первоначально онъ представлялъ въ 1806 Наполеону I гораздо болѣе широкій планъ подобнаго Института, но этотъ планъ не осуществился, и только въ 1821 послѣдовалъ королевскій ордонансъ (Людовика XVIII) объ учрежденіи «Ecole des Chartes», для приготовленія архивистовъ. На первый разъ положено было имѣть 12 слушателей, избрать которыхъ поручено было «Académie des inscriptions et belles lettres». Первыми профессорами были назначены люди весьма свѣдующіе: аббатъ Лепинъ (Lespine), завѣдывавшій уже втеченіе 20 лѣтъ отдѣленіемъ рукописей въ Королевской библіотекѣ, и Павилье (M. Pavillet), начальникъ исторической секціи королевскихъ архивовъ. Школа весьма неудачно была раздѣлена на 2 отдѣленія: одно — изъ 6 слушателей, готовившихся для библіотекъ, другое также изъ 6 слушателей, готовившихся для архивовъ. Слушателямъ полагалось содержаніе, и въ 1823 опредѣлено, что курсъ долженъ продолжаться два года. Но черезъ годъ содержаніе слушателямъ прекратили, школа стала клониться къ упадку, и преподованіе замолкло на пять лѣтъ. Предложенный въ 1828 г. планъ для воскресенія «Ecole des Chartes», хотя и утвержденный королемъ, не осуществился, и новая эра для этой школы началась съ дѣятельности Гизо въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, хотя кратковременной, но достаточной для того, чтобы поставить «Ecole des Chartes» на надлежащую почву. Онъ тотчасъ уничтожаетъ двойственность школы, все преподаваніе сосредоточиваетъ въ одной школѣ при публичной библіотекѣ; элементарный курсъ ввѣряетъ Лепину, а на каѳедру дипломатики и палеографіи приглашаетъ опытнаго въ архивномъ дѣлѣ Шамполіона-Фижака (M. Champollion-Figeac). Аббатъ Лепинъ скоро (1831) скончался и на его мѣсто руководителемъ элементарнаго курса былъ поставленъ Герарь (M. Guerard), питомецъ этой школы, окончившій въ ней курсъ въ 1822 г. Подъ вліяніемъ Гизо измѣнился весь складъ школы; въ 1839, прежніе ея питомцы (ихъ выпущено было до 1839 г. 48) слились въ одно научное цѣлое съ ея настоящими слушателями, образовавъ «Société de l'Ecole royale des Chartes»,

бюро котораго составилось изъ профессоровъ школы и членовъ коммиссіи, ею управлявшихъ. Это общество стало издавать «Bibliothèque de l'Ecole des Chartes», первый томъ которой былъ изданъ въ 1839, и затѣмъ изданіе постоянно продолжается: въ 1889 г. уже начались L-тые томы этой великой коллекціи историческихъ документовъ, обработанныхъ членами этого общества, слушателями «Ecole des Chartes». Герарь, сдѣланный директоромъ школы, удачно повелъ дѣло ея развитія: составъ профессоровъ сталъ увеличиваться, 8 слушателямъ стали назначаться отъ правительства стипендіи по 600 фр. Вступленіе въ школу обусловлено полученіемъ предварительно степени bachelier ès-lettres (соотвѣтствующей бывшей у насъ ученой степени кандидата историко-филол. факультета); курсъ устроенъ трехгодичный, и ежегодно производятся испытанія. Къ концу сороковыхъ годовъ подъемъ школы былъ отмѣченъ компетентными лицами, и когда въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1850) образовалось центральное управленіе всѣми департаментскими архивамк, то декретомъ 4 февр. 1850 объявлена весьма важная привилегія «Ecole des Chartes»: въ архивисты, управляющіе департаментскими архивами, могутъ быть опредѣляемы только окончившіе курсъ въ «Ecole des Chartes» (съ званіемъ archiviste-paléographe), и только въ случаѣ недостатка таковыхъ—постороннія лица, по особому экзамену. Эта привилегія, равно какъ начала, проведенныя директоромъ этой школы Гераромъ (остав. директоромъ до самой кончины, до 1852; мѣсто его занялъ сначала Натали-де-Вальи, а съ 1858 Лакобанъ), доставили школѣ особое выдающееся значеніе въ послѣднее тридцатилѣтіе. Между прочимъ, питомцы ея приняли дѣятельное участіе въ реорганизаціи (съ 1850) всего архивнаго дѣла Франціи, а возникшее въ 1839 г. въ ближайшей связи съ нею ученое историческое общество (Société de l'Ecole des Chartes), постоянно расширяя свою дѣятельность, пріобрѣло значеніе національнаго учрежденія. Развитіе этого учрежденія заставило и все французское общество обратить вниманіе на «Ecole des Chartes». Въ нее потекли пожертвованія, особенно книгами и рукописями, и она владѣетъ теперь собственною довольно богатою библіотекою. Пользуясь казеннымъ помѣщеніемъ въ этомъ громадномъ замкѣ архивовъ, зарываясь въ архивныхъ матеріалахъ, имѣя значительный годовой бюджетъ, пользуясь всеобщимъ вниманіемъ и уваженіемъ, «Ecole des chartes» можетъ быть почитаема образцовымъ археологическимъ институтомъ въ этомъ второмъ его значеніи. См. Вале-де-Виривиль (M. Vallet de Viriville), «l'Ecole des Chartes, son passé, son état présent, son avenir» (Пар., 1867); И. Е. Андреевскаго, «О Парижской Ecole des Chartes» («Наблюдатель», 1889, № 2).

Этой цѣли, подготовленія свѣдущихъ архивистовъ, для достиженія которой во Франціи создалась «Ecole des Chartes», въ Германіи и Италіи стремятся достигнуть другими средствами—особымъ спеціальнымъ преподаваніемъ при архивахъ. Такъ, при центральномъ государственномъ архивѣ Баваріи допускаются аспиранты, — выдержавшіе государственный экзаменъ по юридическимъ наукамъ или по исторіи и древностямъ, и желающіе при архивѣ подготовиться къ спеціальному испытанію на должность архивиста (это испытаніе производится въ присутствіи директора архива). Такимъ аспирантамъ производится отъ казны содержаніе, отъ 500 до 600 флориновъ въ годъ, и для нихъ при архивѣ читаются лекціи по палеографіи, по наукѣ объ архивахъ, по исторіи права, по источникамъ исторіи и даются практическія упражненія по составленію описей и реестровъ. Эти лекціи при архивѣ стали въ близкую связь съ лекціями мюнхенскаго университета.

При Неаполитанскомъ, Миланскомъ и Венеціанскомъ архивахъ дѣйствуютъ такія же школы. Особенно удачно дѣйствуетъ школа при Венеціанскомъ архивѣ (съ 1854 г.). Ученіе распредѣляется по двумъ курсамъ. До 1863—1864 учебнаго года ученіе ограничивалось палеографіею и общею исторіею, а съ этого года введено спеціальное преподаваніе венеціанской исторіи. Школа владѣетъ богатымъ собраніемъ учебныхъ рукописей, увеличенныхъ фотографическимъ способомъ. Учащихся среднимъ числомъ 15.

Въ Россіи для достиженія этой цѣли—подготовленія свѣдущихъ архивистовъ — дѣйствуетъ Археологическій Институтъ въ Петербургѣ, состоящій нынѣ подъ покровительствомъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, устроенъ въ 1877 г. Н. В. Калачовымъ (см. это сл.). Посвятивъ всю жизнь служенію наукѣ—исторіи русскаго права и архивному дѣлу, Калачовъ сталъ лелѣять мысль о созданіи въ Россіи института, который могъ бы сослужить такую службу, какую сослужила Франціи «Ecole des Chartes». На второмъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ (1871) онъ прочиталъ статью, въ которой представилъ безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, что вызвало въ членахъ съѣзда живое участіе къ вопросу объ улучшеніи архивнаго дѣла въ Россіи; отъ съѣзда представлено было ходатайство правительству объ учрежденіи временной коммиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы они, обсудивъ всѣ вопросы относительно устройства архивовъ и храненія въ нихъ документовъ, составили положеніе о главной архивной коммиссіи, какъ правительственномъ учрежденіи и объ ея отношеніяхъ къ архивамъ различныхъ вѣдомствъ. Ходатайство съѣзда было уважено: представленіе министра народнаго просвѣщенія было Высочайше утверждено 3 февраля 1873 г. Подъ предсѣдательскомъ Н. В. Калачова образовалась временная коммиссія для устройства архивовъ. Эта коммиссія, дѣйствовавшая до самой кончины Калачова (25 окт. 1885), между прочимъ, остановилась на вопросѣ о необходимости образованія у насъ архивистовъ, и полагала, что неотложно требуются два учрежденія, изъ коихъ одно подготовляло бы спеціалистовъ, а другое имѣло бы въ своихъ рукахъ центральную администрацію всего архивнаго дѣла, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ виду этого, коммиссія начер-

тала проектъ правительственнаго археологическаго института, соотвѣтствующаго французской «Ecole des Chartes». Но какъ весь проектъ, требовавшій значительныхъ затратъ, не могъ скоро осуществиться, а Калачовъ горѣлъ желаніемъ доставить быстрое осуществленіе своей идеѣ, то онъ рѣшился создать Археологическій Институтъ на частныя средства, надѣясь найти жертвователей. Созданный имъ планъ былъ одобренъ комитетомъ министровъ, 23-го іюля 1877 г. Высочайше утверждено положеніе объ Институтѣ, первоначально въ видѣ опыта на 4 года. 15-го января 1878 г. послѣдовало торжественное открытіе А. И, вызвавшаго большое сочувствіе и денежныя пожертвованія, давшія на первыхъ порахъ возможность Институту нетолько открыть преподаваніе, но и издавать свои труды. Съ 1886 г. отъ правительства назначена ежегодная субсидія въ 6 тыс. рублей. А. И.—учено-учебное установленіе, состоящее въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, ввѣренное особому директору, опредѣляемому и увольняемому Высочайшими приказами по министер. нар. просвѣщенія (первымъ директоромъ до самой смерти былъ учредитель Института, сенаторъ Калачовъ). Профессора и преподаватели назначаются, по представленіямъ директора, министромъ нар. просвѣщенія. Управленіе педагогическими дѣлами ввѣрено совѣту, а хозяйственными—правленію. Институтъ можетъ имѣть и почетныхъ членовъ изъ лицъ, оказывающихъ нравственныя услуги Институту, или вносящихъ ежегодно въ его пользу 500 рублей (почетнымъ членамъ присвоивается за-урядъ и пока состоятъ въ этомъ званіи V-й классъ по должности и V-й разрядъ по мундиру вѣдомства министерства нар. просвѣщенія). Цѣль А. И. приготовлять спеціалистовъ по русской старинѣ, для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ А. И. принимаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; неимѣющіе такихъ дипломовъ допускаются въ качествѣ вольныхъ или постороннихъ слушателей. Курсъ ученія безплатный и ограничивается двумя годами. Прослушавшіе двухлѣтній курсъ подвергаются испытаніямъ, и при успѣшности таковыхъ, получаютъ аттестаты и дѣлаются дѣйствительными членами Института, а посторонніе слушатели, по выдержаніи испытанія, получаютъ свидѣтельства и дѣлаются членами-корреспондентами. Въ А. Институтѣ преподаются слѣдующія науки: 1) Наука объ архивахъ, съ практическими занятіями по разбору архива, составленію карточнаго инвентаря, регистровъ и т. д., 2) Палеографія общая и въ особенности русская, съ практическими занятіями по чтенію древнихъ актовъ, 3) Нумизматика, 4) Метрологія, 5) Археологія общая-древневосточная, 6) Юридическія древности, 7) Церковныя древности.—При Институтѣ довольно богатая библіотека и музей. Кромѣ лекцій ежедневно преподаваемыхъ отъ 10—12 час. утра, въ Институтѣ имѣются спеціальныя вечернія занятія (еженедѣльно) для разсмотрѣнія работъ историческихъ и арехеолог. обществъ, критическаго разсмотрѣнія новыхъ сочиненій, бесѣдъ о вопросахъ археологіи и исторіи и т. п., и ежемѣсячно публичныя засѣданія, въ которыхъ читаются рефераты и открываются бесѣды. Институтъ издаетъ свой органъ, первоначально выходившій подъ именемъ «Сборника Арх. Инст.», а теперь подъ именемъ «Вѣстника археологіи и исторіи» (VII вып. изд. 1888). Создавшаяся тѣсная связь между бывшими слушателями Института, его дѣйствительными членами, общія работы, вызываемыя строго-научными интересами, и установившаяся простота отношеній между его дѣятелями, пріобрѣли этому дѣтищу Калачова всеобщее уваженіе. Располагая весьма недостаточными средствами, не предоставляя никакихъ льготъ или матеріальныхъ выгодъ своимъ питомцамъ, А. И. не оскудѣваетъ въ числѣ слушателей: ежегодно ихъ бываетъ до 30 и даже болѣе. См. И. Е. Андреевскаго, «Десятилѣтіе Археологическаго Института» (пом. въ «Русской Старинѣ», 1888); Поповскаго, «L' Institut Archéologique de Saint-Pétersbourg» (пом. въ «Bulletin de l' Institut archéologique liégeois», т. XVI, 1882).

Археологическіе съѣзды. Мысль о съѣздѣ русскихъ археологовъ возникла въ средѣ Московскаго Археологическаго общества и была выражена впервые графомъ А. С. Уваровымъ въ засѣданіи общества 3 нояб. 1864 г. 27-го апрѣля 1867 г. получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ 1-го А. съѣзда. Въ ноябрѣ 1868 г. въ С.-Петерургѣ собрался предварительный комитетъ, состоявшій изъ представителей правительственныхъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, и выработалъ правила съѣзда 12-го декабря 1868 г. Эти правила, съ незначительными измѣненіями, дѣйствовавшими на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ, были утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, который ассигновалъ на расходы 3000 руб. Членами съѣзда признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія 4 руб. Члены съѣзда раздѣляются обыкновенно на нѣсколько отдѣленій. Число и научная спеціализація отдѣленій на разныхъ съѣздахъ были различны, что зависѣло какъ отъ мѣстности, гдѣ собирался съѣздъ, такъ и отъ состава членовъ предварительнаго комитета. На послѣднемъ московскомъ съѣздѣ было девять отдѣленій: I) Древности первобытныя, II) Древности историко-географическія и этнографическія, III) Памятники искусствъ и художествъ, IV) Русскій бытъ—домашній, юридическій и общественный, V) Памятники церковные, VI) Памятники славяно-русскаго языка и письма, VII) Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія, VIII) Древности восточныя и языческія и IX) Памятники археографическіе. Члены предварительнаго комитета и депутаты, присланные на съѣздъ учеными учрежденіями, составляютъ совѣтъ съѣзда и избираютъ въ первомъ же своемъ засѣданіи администрацію съѣзда: предсѣдателя, секретарей, казначея и шесть членовъ въ распорядительный комитетъ. Въ томъ же засѣданіи избираются предсѣдатели и секретари отдѣленій, которые составляютъ ученый комитетъ. Ученый комитетъ руководитъ всей ученой частью съѣзда.

Ученый и распорядительный комитеты сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Засѣданія ученаго и распорядительнаго комитетовъ и совѣта происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, засѣданія съѣзда публичны. А. съѣзды собираются черезъ каждые три года въ различныхъ городахъ. Труды съѣзда издаются редакціоннымъ комитетомъ, который выбирается въ послѣднемъ засѣданіи совѣта. Въ послѣднемъ же засѣданіи совѣта назначается мѣсто будущаго съѣзда и избирается приготовительный комитетъ.

Въ настоящее время уже ясно видно значеніе съѣзда для развитія русской археологіи по тѣмъ результатамъ, которые достигнуты впродолженіе двадцати лѣтъ. Результаты эти выражаются: I) въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ къ съѣзду, и въ трудахъ самихъ съѣздовъ. До сихъ поръ изданы: труды 1-го съѣзда— 2 т. in 4°, съ атласомъ рисунковъ in folio. Труды 2-го съѣзда—2 т. in 4°, съ атласомъ in folio. Труды 3-го съѣзда—2 т. in 4°, съ атласомъ in folio. Труды 4-го съѣзда—1 т. in. 4° (выйдетъ еще одинъ). Труды 5-го съѣзда — 1 т. трудовъ предварительнаго комитета и 1 т. трудовъ съѣзда in 4°, со многими таблицами рисунковъ. Труды 6-го съѣзда—3 т. in 4°, со многими таблицами рисунковъ (выйдетъ еще 4-й т.). Труды 7-го съѣзда—пока вышелъ одинъ томъ. Труды 8-го съѣзда—печатаются. Такимъ образомъ, всего вышло 12 т. и 3 атласа рисунковъ. Кромѣ этихъ трудовъ, многіе ученые (напр., В. Б. Антоновичъ, У. В. Аспелинъ, К. И. Невоструевъ, И. В. Помяловскій, С. М. Шпилевскій и др.) издавали къ съѣзду отдѣльныя сочиненія, посвященныя изслѣдованіямъ древностей той мѣстности, гдѣ собирался съѣздъ; II) въ организаціи археологическихъ экспедицій и экскурсій. Ученыя экспедиціи, организуемыя приготовительными комитетами, начались съ 5 съѣзда. Въ нихъ принимали участіе гр. А. С. Уваровъ, проф. Антоновичъ, Кондаковъ, Успенскій, Васильевскій и др. лица. Экскурсіи, устраиваемыя съѣздомъ, начались съ 3-го съѣзда, и имѣли цѣлью ознакомить пріѣзжихъ археологовъ съ мѣстными древностями; III) въ устройствѣ археологическихъ выставокъ. Устройство выставокъ началось съ 1-го съѣзда и на второмъ московскомъ достигло замѣчательныхъ успѣховъ, какъ по количеству выставленныхъ предметовъ, такъ и по значенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, благодаря трудамъ гр. П. С. Уваровой. Многія коллекціи, присланныя на съѣздъ, пожертвованы затѣмъ владѣльцами въ мѣстные музеи—при кіевскомъ и казанскомъ университетахъ, въ Тифлисскій музей, Эрмитажъ и въ Историческій музей въ Москвѣ; IV) въ постановкѣ новыхъ археологическихъ вопросовъ и задачъ, лежащей на обязанности приготовит. комитетовъ. Къ первому съѣзду было поставлено — 118 вопросовъ, ко 2-му — 59, къ 3-му — 117, къ 4-му — 175, къ 5 — 162, къ 6-му—233, къ 8-му—123. Изъ числа всѣхъ этихъ вопросовъ и задачъ остались не разрѣшенными 329. Списокъ ихъ составленъ и напечатанъ Московскимъ Археол. обществомъ; V) въ возбужденіи интереса въ мѣстномъ обществѣ къ своимъ древностямъ. Подъ вліяніемъ съѣздовъ въ провинціальныхъ городахъ возникли археологическіе общества и музеи. Такъ напр., въ Кіевѣ—Общество Нестора-лѣтописца, археологическіе музеи при университетѣ св. Владиміра и при кіевской Духовной академіи, въ Казани—Общество исторіи, археологіи и этнографіи, въ Ярославлѣ—Ярославская губернская ученая архивная коммиссія, и VI) въ сближеніи между дѣятелями на поприщѣ археологіи, что особенно важно для молодыхъ, начинающихъ археологовъ.

До сихъ поръ съѣзды собирались въ слѣдующихъ городахъ: 1-й А. съѣздъ въ Москвѣ, съ 16—28 марта 1869 г., подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, число членовъ 130, засѣданій 19, отдѣленій 6, рефератовъ 57.—2-й А. съѣздъ въ С.-Петербургѣ, съ 7—20 декабря 1871 г., почет. предсѣд. Его выс. вел. князь Константинъ Николаевичъ, предсѣд. гр. А. С. Уваровъ. Участниковъ 170 ч., засѣд. 20, отд. 6, рефератовъ до 70.—3-й А. съѣздъ въ Кіевѣ, съ 2—16 августа 1874 г., предсѣд. гр. Уваровъ. Членовъ—204., засѣд. 27, отд. 8, рефератовъ до 110.—4-й А. съѣздъ въ Казани, съ 31 іюля—16 августа 1877 г., предсѣд. гр. Уваровъ. Членовъ—347, засѣд. 24, отд. 7, реферат. до 122.—5-й А. съѣздъ въ Тифлисѣ, съ 8 — 21 сентября 1881 г., пр. А. В. Комаровъ, членовъ около 400, засѣд. 20, отд. 8, рефер. 86.—6-й А. съѣздъ въ Одессѣ, съ 15 августа—1 сентября 1884 г., почет. предсѣд. Его Выс. вел. князь Сергій Александровичъ, предсѣд. гр. Уваровъ, член.—327, засѣд. 38, отд. 8, рефер. 117.—7-й А. съѣздъ въ Ярославлѣ, съ 6—20 августа 1887 г., предсѣд. И. Е. Забѣлинъ; членовъ—240, засѣд. 21, отд. 7, рефер. 69.—8-й А. съѣздъ въ Москвѣ, съ 8—24 января 1890 г.; почет. предсѣд. Его Выс. Вел. князь Сергій Александровичъ, предсѣд. А. Ѳ. Бычковъ, членовъ—380, засѣд. 34, отд. 9, рефератовъ 136. Всего на всѣхъ съѣздахъ было 203 засѣданія, на которыхъ прочитано 767 рефератовъ. Слѣдующій съѣздъ назначенъ въ Вильнѣ. А. съѣзды стали уже привлекать славянскихъ и иностранныхъ ученыхъ, печатавшихъ свои отчеты въ славянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ (напр., Луи Леже, «Rapport sur le Congrès archéologique de Kiev» (Пар., 1877); Рамбо, «Articles sur le Congrès Kazan» въ «Revue politique» и въ «Revue scientifique» за 1878—79 гг.). Особенно много было иностранцевъ на кіевскомъ и второмъ московскомъ съѣздахъ. Многіе изъ нихъ заслужили въ наукѣ блестящія имена, другіе интересны для насъ потому, что являются представителями славяно-русскихъ и франко-русскихъ симпатій. Назовемъ нѣкоторыхъ: баронъ де-Бай, Р. Вирховъ, Ванкель, Гонель, Гремплеръ, Беда Дудикъ, Дзяловскій, Коларъ, Калужницкій, Эмиль Картальякъ, Луи Леже, Любичъ, Мурко, Новаковичъ, Обстъ, Площанскій, Попадопуло-Керамевсъ, Пастернекъ, А. Рамбо, Рачки, Ромеръ, Стржиговскій, графъ де-Флери, Эгеръ и др. На устройство съѣздовъ и на изданіе трудовъ жертвовали: Его Выс. Вел. князь Михаилъ Николаевичъ, гр. Уваровъ, Казанское городское общественное управленіе и др. лица и учрежденія. Министерство народнаго просвѣщенія ассигнуетъ на расходы каждаго съѣзда по 3000 руб.

Всего израсходовано на всѣ съѣзды около 80000 руб.

Археологическія общества въ Россіи. 1) Самымъ первымъ, по времени основанія, археологическимъ обществомъ въ Россіи было Московское общество исторіи и древностей, открытое въ 1804 году. До 14 декабря 1810 г., когда послѣдовало его закрытіе, Общество успѣло обнаружить свою научную дѣятельность, только въ изданіи 80 страницъ (листовъ) лѣтописей, и то трудами одного Калайдовича. Вновь возродилось оно въ 1811 г. съ цѣлью критическаго разбора лѣтописей, ихъ изданія, собиранія древностей, медалей, монетъ и другихъ памятниковъ, «служащихъ къ объясненію разныхъ происшествій въ русской исторіи» (§ 3 устава); другими словами, въ занятія новаго О. должны были входить двѣ области: прежде всего историческая и затѣмъ археологическая, какъ имѣющая вспомогательное, служебное значеніе для первой, принимая здѣсь розысканія археологическія въ тѣсномъ смыслѣ—разработки древностей путемъ археологическаго метода. И дѣйствительно, слѣдя за дѣятельностію О., за время его существованія (до 1890 г.), можно легко убѣдиться, что оно, главнымъ образомъ, обращало вниманіе на изданіе лѣтописей и вообще историческихъ письменныхъ памятниковъ, и на составленіе историческихъ изслѣдованій, розысканія-же археологическія носили характеръ случайный и затрагивали только нѣкоторыя части археологіи. Болѣе всего археологіи удѣлено было вниманія О. въ 20-хъ и 30-хъ годахъ (около этого времени собственно и началась дѣятельность новаго Общества, едва успѣвшаго оправиться послѣ войны 1812 года, только къ 1823 году—времени первыхъ послѣ пожара засѣданій), когда производились раскопки на югѣ Россіи и найдена была де-Брюксомъ Кулебская ваза (1831 г.), возбудившая сильный интересъ къ археологическимъ розысканіямъ. Въ это время были найдены древности Кіева, Владиміра, села Грузина, предприняты археологическія путешествія, подвергнуты изслѣдованію нумизматическіе клады, при чемъ особенно посчастливилось такъ называемой Черниговской гривнѣ и сребру и злату Владиміра и Ярослава. Всѣ эти работы придали на нѣкоторое время занятіямъ О. археологическій характеръ, котораго не лишенъ даже «Русскій историческій сборникъ» Погодина (1837—46), такъ какъ многія статьи его были задуманы и обработаны по мыслямъ, господствовавшимъ въ 20-хъ и началѣ 30-хъ гг. Изслѣдованіями Ходаковскаго и полемикою его съ Калайдовичемъ положено основаніе изслѣдованіямъ о древнихъ городищахъ, относительно ихъ первобытнаго, еще языческаго значенія. Въ то же время О. приступило къ раскопкамъ, еще по слѣдующему поводу. Въ началѣ 1836 г. дрезденскій библіотекарь Клеммъ препроводилъ въ О. программу, приглашая всѣхъ любителей древности доставлять ему свѣдѣнія о могильныхъ холмахъ, гдѣ либо находящихся. На другой годъ онъ доставилъ обществу обстоятельные вопросы о курганахъ и могилахъ и другихъ остаткахъ древности въ Россіи. Въ отвѣтъ на его вопросы появилась статья (1837) В. Пассека—«О городищахъ и курганахъ южной Россіи», гдѣ онъ, между прочимъ, предлагаетъ О. обозрѣть курганы отъ Дуная до Забайкалья. Общество приняло это предложеніе, но въ виду ограниченности своихъ средствъ выдало ему пособіе для изслѣдованія кургановъ и городищъ только въ уѣздахъ вальковскомъ, харьковскомъ и изюмскомъ. Продолженіе этихъ розысканій въ другихъ мѣстностяхъ, производимыхъ Пассекомъ по порученію О., было вызвано предложеніемъ вашингтонскаго національнаго института въ 1841 году о представленіи въ него предметовъ русскихъ древностей, какъ имѣющихъ отношеніе къ американскимъ древностямъ. Послѣ этого, упоминанія о древностяхъ въ трудахъ О. становятся все рѣже и рѣже: въ первыхъ книгахъ «Чтеній», начавшихъ выходить съ 1846 г., мы еще встрѣчаемъ извѣстія и о разрытіи кургановъ и о древнихъ предметахъ, и статейки нумизматическія, но въ позднѣйшее время, начиная съ 1859 г., подобныя статьи составляютъ большую рѣдкость (см. Историческія общества).

Вторымъ археологическимъ обществомъ, имѣющимъ на это названіе уже гораздо больше правъ, было

2) Императорское одесское общество исторіи и древностей.—О. основано 23 апрѣля 1839 г. Главнѣйшими задачими его были, по уставу: 1) собираніе, описаніе и храненіе всѣхъ остатковъ древностей, открывающихся въ южной Россіи или имѣющихъ къ ней отношеніе, и 2) приготовленіе матеріаловъ для будущей исторіи края, собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ. Выполняя первую цѣль, вполнѣ указывающую на археологическій характеръ дѣятельности О., оно на 3-ій-же годъ существованія, несмотря на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ, (а всѣ средства его состояли, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ и отпускаемыхъ ежегодно изъ государственнаго казначейства 5 т. р.), приступило къ раскопкамъ на небольшомъ островѣ Левки, теперь Фидониси, которыя продолжались съ небольшими перерывами до 1859 г. Находки этихъ раскопокъ состояли преимущественно изъ монетъ античнаго міра. Въ 1845 г. были произведены роскопки въ мѣстности, гдѣ лежала Ольвія, но вскорѣ-же, по незначительности результатовъ, были прекращены; въ 1852 и 53 гг.—въ эски-Крымѣ и около Ѳеодосіи. Въ 1875 г. было ассигновано О. 1000 рубл. ежегодно для археологическихъ изслѣдованій въ мѣстности, принадлежащей Херсонисскому монастырю. Раскопки начались въ слѣдующемъ году и привели къ открытію фундамента круглой крестообразной церкви съ остатками фресокъ. Раскопки 1877 и 1878 гг. не привели почти ни къ какимъ результатамъ, за то въ 1879 г. было найдена плита съ надписью отъ подножія бронзовой статуи Діофанта, полководца Мидритата VI; надпись эта, какъ по историческому значенію, такъ и филологическому, представляетъ важнѣйшій памятникъ греческой эпиграфики. Затѣмъ, раскопки продолжались до 1884 г., когда были прекращены,

такъ какъ всѣ ихъ результаты сводились къ отысканію мелкихъ вещей и монетъ. Вновь онѣ начаты въ 1888 году с.-петербургскою археологическою коммиссіею, при участіи О. Занимаясь розысканіями древностей еще неизвѣстныхъ, Общество въ то же время принимало мѣры къ поддержанію и сохраненію тѣхъ памятниковъ, которые приходили въ разрушеніе. Такъ, въ предохраненіе херсонесскихъ древностей, по случаю производившихся тамъ построекъ въ 1845 году, О. предлагаетъ ихъ собраніе, заботится о сохраненіи гробницъ въ керченскихъ курганахъ: «Золотомъ» и «Царскомъ» (1841—60), принимаетъ надзоръ за находящимся въ Ѳеодосіи музеемъ древностей (1850), какъ по его устройству, такъ и приращенію, пріобрѣтаетъ (1865) участокъ земли съ развалинами генуэзской крѣпости въ Судакѣ, предназначенный къ продажѣ (крѣпость заключала много надписей XV в., снятыхъ впослѣдствіи Юргевичемъ; тамъ-же находилась и замѣчательная капелла, возобновленная въ 1887 г., по указаніямъ О. судакскими армянами-католиками); стараніями О. возобновляется въ 1871 г. чесменская гробница, открытая въ 1858 г., и въ 1877 г. надгробные памятники въ Херсонѣ надъ убитыми въ Очаковскомъ штурмѣ и т. д.

Къ археологической же дѣятельности Общества относится и образованіе при немъ музея въ 1846 г., который теперь, по богатству предметовъ, относящихся къ эллино-скиѳскому періоду, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ собраній Европы. Въ 1889 г. въ немъ числилось разныхъ предметовъ древностей — 2541 (изъ нихъ эллинскихъ—2106), монетъ мѣстныхъ и разноплеменныхъ—13284 (130 зол., 2705 сер. и 10449 мѣдныхъ), медалей и жетоновъ—18, знаковъ отличія—42. Музей имѣетъ 6 разныхъ описаній, изъ которыхъ нѣкоторыя были переиздаваемы по нѣскольку разъ. Въ издаваемыхъ О. «Запискахъ», которыхъ до 1890 года вышло 15 томовъ, довольно много и крупныхъ статей и изслѣдованій, какъ о древностяхъ, такъ и болѣе всего о монетахъ, преимущественно, міра античнаго (см. Историческія общества).

Вскорѣ послѣ возникновенія Одесскаго общества исторіи и древностей, посвящавшаго свою дѣятельность, какъ и Московское, кромѣ археологическихъ изслѣдованій еще историческимъ трудамъ, образовывается общество, имѣвшее цѣлію разработку одной только археологіи, за которымъ открывается много другихъ подобныхъ обществъ, изслѣдующихъ или археологію вообще, или какую-либо ея часть. Такимъ обществомъ является

3) Императорское русское археологическое общество въ С.-Петербургѣ, начало которому положено въ 1846 году. Къ этому времени, какъ извѣстно, археологія на Западѣ уже занимала довольно видное мѣсто въ ряду научныхъ дисциплинъ. Труды Петерсена, Миллена, К. Миллера и др. навсегда упрочили за археологіей положеніе самостоятельной науки. У насъ же, благодаря болѣе или менѣе счастливымъ находкамъ, какія давали раскопки, производимыя на югѣ Россіи въ началѣ столѣтія, только начиналъ возбуждаться интересъ къ археологіи и дальнѣйшимъ археологическимъ розысканіямъ. Многія изъ отраслей археологическихъ знаній, какъ это видно изъ предъидущаго очерка дѣятельности первыхъ обществъ, въ особенности по части изслѣдованія памятниковъ вещественныхъ, оставались еще совершенно нетронутыми. Дабы развить любовь къ археологіи и содѣйствовать распространенію археологическихъ знаній въ Россіи, нѣсколько просвѣщенныхъ лицъ (22), вполнѣ убѣжденныхъ въ пользѣ и необходимости этихъ знаній, рѣшаютъ, по примѣру западно-европейскихъ ученыхъ, образовать изъ своей среды археологическое общество въ Спб., «посредствомъ котораго бы», какъ сказано въ первомъ отчетѣ за 1846 г., «любители археологіи и нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ, распространяя въ ономъ и внѣ предѣловъ Имперіи полезныя свѣдѣнія о фактахъ археологіи и нумизматики». И при содѣйствіи и поддержкѣ высокообразованнаго тогдашняго президента Академіи художествъ, герцога Лейхтенбергскаго, имъ удается 15 мая 1846 г. исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на утвержденіе «Статутовъ Археологическо-нумизматическаго общества». Новое общество поставило себѣ цѣлью (по 1-му § статутовъ) «не только изученіе классической археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ, странъ Западныхъ и Восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду также ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ мірѣ, которыя бы могли быть открыты въ Россіи». Въ первое время О. строго держалось устанавливаемыхъ этимъ § рамокъ и кругъ своихъ занятій ограничивало исключительно археологіею классическою и нумизматикою новѣйшихъ временъ, преимущественно странъ Западныхъ. Нельзя, кажется, не видѣть вліянія здѣсь слѣдующихъ обстоятельствъ: во 1) что еще мало было извѣстно предметовъ древностей чисто русскихъ, во 2) что всѣ почти тогдашнія находки относились къ міру античному и въ 3) что перевѣсъ научныхъ силъ въ то время, по крайней мѣрѣ, въ средѣ членовъ-основателей О. былъ на сторонѣ иностранцевъ. Въ составъ должностныхъ лицъ Общества (званіе президента принялъ на себя его высочество герцогъ Лейхтенбергскій):—двухъ вице президентовъ, двухъ секретарей, одного для русской корреспонденціи, а другаго для иностранной, и казначея—вошли исключительно иностранцы. Вице-президентами были: Рейхель и Жиль, секретарями: докторъ Кене (для иностр.) и штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка Бартоломей (для русской), и казначеемъ—Демезонъ. Хотя въ § 9 «статутовъ» мы и читаемъ, что «Общество издаетъ статьи о своихъ трудахъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ яз., и что оно обязано заботиться, дабы тѣ изъ нихъ, которые касаются собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ», тѣмъ не

менѣе русскій языкъ изъ русскаго ученаго общества тщательно изгонялся до 1849 года. Всѣ даже русскіе сочлены должны были представлять статьи въ О., написанныя на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ.; періодическое изданіе О., первый томъ котораго вышелъ въ 1847 году, носило слѣдующее названіе: «Mémoires de la société archéologique et de numismatique de St.-Petersburg». Всѣ статьи и рефераты, напечатанные въ «Mémoires», были написаны на яз. французскомъ и нѣмецкомъ и даже одна статья, кажется Григорьева, на англійскомъ языкѣ, и касались преимущественно нумизматики Западной и Восточной. Въ 1849 г. 26 октября былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ О., переименованнаго его въ «Императорское археологическое Общество». По смыслу этого новаго устава кругъ дѣйствій общества по прежнему долженъ былъ оставаться тотъ-же самый, ограниченный областью археологіи классической и нумизматики Западной и Восточной. «Предметомъ своимъ», сказано въ 1 § устава, «Общество имѣетъ изученіе археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ, и нумизматики новѣйшей, какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи». Но какъ ни казалось твердо-упроченнымъ за обществомъ статутами 1846 г., уставомъ 1849 г. и, наконецъ, иностранными записками, тѣсное направленіе его дѣятельности въ смыслѣ преимущественно западно-европейскомъ, однако же потребности времени, положеніе науки въ Россіи и вообще стремленія русской части членовъ Общества мало по малу и даже въ весьма скоромъ времени измѣнили совершенно его характеръ. Почти при самомъ-же началѣ существованія Общества трудами русскихъ членовъ стало подготовляться особое изданіе на русскомъ языкѣ, въ видѣ отчетовъ, съ прибавленіемъ статей, относящихся къ русскимъ древностямъ. Членъ - основатель общества П. С. Савельевъ особою запискою, читанною въ первомъ засѣданіи 1847 г., обратилъ вниманіе Общества на древности Востока, особенно мусульманскаго, находившагося съ глубокой древности въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нашимъ отечествомъ. Уступая этому теченію, вносящему въ кругъ занятій О. древности русскія и восточныя, находящіяся въ связи съ первыми, Общество рѣшило, наконецъ, независимо отъ «Mémoires» и одновременно съ ними издавать «Записки» на русскомъ языкѣ, первый томъ которыхъ вышелъ въ 1849 г., подъ редакціей П. С. Савельевъ. Въ этомъ-же году на мѣсто Бартоломея секретаремъ для веденія корреспонденціи на русскомъ яз. былъ выбранъ П. С. Савельевъ. Къ означенному году относится и еще одно мѣропріятіе Общества въ пользу русской археологіи; а именно, съ 1849 г. Общество, по мысли гр. А. С. Уварова, для привлеченія лицъ, подготовленныхъ къ занятію археологіей, стало прибѣгать къ назначенію премій, сначала въ 300 р., а затѣмъ и болѣе, за оригинальныя сочиненія на русскомъ яз. по «Русской нумазматикѣ или изъ круга древностей русскихъ». И отвѣтомъ на заданныя обществомъ темы вскорѣ-же поступили такія капитальныя изслѣдованія, какъ изсл. И. Е. Забѣлина», «О металлическомъ производствѣ въ Россіи», Ровинскаго, «Исторія русскаго иконописанія», Тизенгаузена, «О саманидскихъ монетахъ» и др., въ высокой степени обогатившія русскую археологію. Такимъ образомъ, съ этого времени на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ (по статутамъ, обыкновенныхъ и годовыхъ, къ которымъ уставъ 1849 г. прибавляетъ еще чрезвычайныя, созываемыя предсѣдателемъ по особымъ домашнимъ дѣламъ Общества), предметомъ занятій Общества становятся на ряду съ древностями классическими и Западными—древности Русскія, Славянскія и Восточныя. Въ виду столь разнообразной дѣятельности Общества, расширяющейся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, е. и. в. герцогъ Лейхтенбергскій въ февральскомъ засѣданіи 1851 г. предлагаетъ: «для большаго успѣха въ ученыхъ работахъ гг. членовъ раздѣлить труды Общества на слѣд. три отдѣла: 1) отдѣленіе русской и славянской археологіи, 2) отдѣленіе восточной археологіи и 3) отдѣленіе древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи,—каждое со своимъ управленіемъ, состоящимъ изъ управляющаго и секретаря». Предложеніе это было принято единогласно и вскорѣ-же приведено въ исполненіе. Основаніе трехъ отдѣленій окончательно выдвинуло Общество на новый путь—путь разработки преимущественно отечественной археологіи и тѣсно связанной съ нею славянской и восточной. Въ томъ-же году на мѣсто Рейхеля и Жиля помощникомъ предсѣдателя Общества былъ избранъ гр. Блудовъ (до 1864 г.), человѣкъ весьма просвѣщенный и русскій по имени и сердцу. Въ 1852 г. скончался герцогъ Лейхтенбергскій. Предсѣдателемъ Общества государю императору благоугодно было утвердить изъявившаго на то согласіе е. и. в. великаго князя Константина Николаевича, который состоитъ предсѣдателемъ Общества и по настоящее время (1890 г.). Теперь уже Общество неуклонно держится изученія древностей преимуществен. русскихъ, или тѣсно связанныхъ съ Россіею. Печатаніе «Mémoires» прекращено. Кромѣ издававшихся «Записокъ Императорскаго археологическаго общества», въ 1851 г. вышелъ 1-й т. «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи». А вскорѣ, въ виду постоянно возрастающаго числа работъ и статей, поступавшихъ въ Общество отъ членовъ и постороннихъ ученыхъ, къ этимъ изданіямъ необходимо было прибавить новыя: «Труды восточнаго отдѣленія Импер. арх. общества» (1-й т. вышелъ въ 1856 г.) и «Извѣстія Императорскаго археологическаго общества» (1-й т. вышелъ въ 1859 г.). Послѣднія предполагалось выпускать одновременно съ «Записками Имп. арх. общества», что и продолжалось около 10 лѣтъ, и цѣль ихъ заключалась въ своевременномъ печатаніи протоколовъ засѣданій Общества, также въ помѣщеніи переписки его съ разными лицами и учрежденіями и мелкихъ статей, которыя, по содержанію своему или объему, не могли бы быть напечатаны въ «Запискахъ».

Въ первыхъ-же томахъ названныхъ органовъ Общества были помѣщены мелкія статьи, касающіяся разныхъ сторонъ археологической науки, подробныя топографіи о древностяхъ русскихъ и восточныхъ, и подлинные тексты болѣе замѣчательныхъ древнихъ памятниковъ, и даже изслѣдованія историческія, словомъ—въ нихъ уже съ самого начала стала входить археологія, понимая ее въ самомъ обширномъ смыслѣ. Такое направленіе дѣятельности Общества, принявшее впослѣдствіи болѣе широкіе размѣры, получило въ 1866 г. окончательное утвержденіе. Въ этомъ же году вышелъ новый уставъ, узаконяющій всѣ перемѣны, происшедшія съ 1849 г. во внутреннемъ распорядкѣ Общества, цѣль котораго, согласно его занятіямъ, опредѣлена въ 1 § такъ: «Общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе по памятникамъ древности и старины, преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ знаній вообще». При этомъ Обществу присвоено наименованіе «Императорскаго русскаго археологическаго общества» и даровано право за особо примѣчательные археологическіе труды присуждать медали. Кромѣ того, уставъ 1866 года обезпечилъ существованіе Общества, утвердивъ за нимъ постоянное ежегодное денежное пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 3000 р. Пособіе это отпускалось и раньше, но только въ видѣ временныхъ выдачъ на шесть лѣтъ, по истеченіи которыхъ нужно было входить съ новой просьбой. Въ 1871 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени основанія Общества. Празднованіе этого юбилея было ознаменовано созваніемъ въ С.-Петербургѣ 2-го археологическаго съѣзда (1-й въ Москвѣ, 1869 г.). При этомъ въ воздаяніе за услуги, оказанныя Обществомъ отечественной наукѣ, и для большаго его преуспѣянія, была увеличена казенная ежегодная субсидія до 5000 р. Въ 1887 году вышелъ новый уставъ Общества, но онъ вводитъ только небольшія измѣненія въ домашнемъ быту Общества, учредивъ совѣтъ Общества, во 1) вѣдающаго всѣ хозяйственныя и распорядительныя дѣла Общества, во 2) распредѣляющаго по соотвѣтствующимъ отдѣленіямъ поступающія въ Общество сообщенія и въ 3) представляющаго годовому собранію отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ истекшемъ году; затѣмъ по образованію редакціоннаго комитета, имѣющаго цѣлью «наблюденіе за своевременнымъ выходомъ въ свѣтъ изданій Общества, а также опредѣленіе, какіе труды подлежатъ печатанію, и вообще редактированіе изданій», и, наконецъ, по введенію нѣкоторыхъ дополнительныхъ положеній относительно членовъ Общества.

Всѣхъ членовъ Общества по 8 января 1890 г. насчитывается до 260, изъ нихъ почетныхъ членовъ—18, дѣйствительныхъ членовъ—115, членовъ-сотрудниковъ русскихъ—73 и иностранныхъ—51, и, наконецъ, членовъ-сотрудниковъ, избранныхъ въ прежніе годы на основаніи устава 1849 г.—3.

Что касается научной дѣятельности О. послѣ 1866 г., то указанный выше характеръ ея до этого года остался тотъ-же самый и до настоящаго времени (1890), получивъ только большее развитіе въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, особенно по разработкѣ отечественныхъ древностей, благодаря трудамъ Срезневскаго, Куника, Савваитова, Прозоровскаго и др. Для помѣщенія научныхъ статей и рефератовъ членовъ, а также и протоколовъ засѣданій императ. археолог. Общества, вмѣсто прекратившихся (въ 1870 г.) «Записокъ» и «Извѣстій» (1884) О. стало издавать съ 1886 г. (1-й томъ) вновь «Записки Имп. рус. арх. об.» (2-я серія); въ 1890 г. вышелъ четвертый и послѣдній выпускъ 4 тома. Кромѣ кабинетной дѣятельности, Общество, начиная съ 1860-хъ гг., обратило прежде всего свои занятія на изслѣдованіе памятниковъ старины на мѣстахъ ихъ нахожденія (первая экспедиція была снаряжена Обществомъ въ 1864 г. въ Западный край, подъ руководствомъ И. И. Срезневскаго) и на произведеніе раскопокъ (особенно богаты по своимъ результатамъ раскопки Ивановскаго въ С.-Петербургской и Новгородской губ., Бранденбурга—въ С.-Петербургской и Виноградова—въ Новгородской, Тверской и Ярославской); затѣмъ, О. принимало мѣры и заботы по поводу сохраненія и возстановленія древнихъ памятниковъ, и, наконецъ, участвовало въ трудахъ и занятіяхъ археологическихъ съѣздовъ: Антверпенскаго, который устроили французское археологическое общество и бельгійская археологическая академія въ 1866, и восьми—бывшихъ въ Россіи съ 1869 по 1890 г. включительно.

Отдѣленія. Изъ отдѣленій наибольшую дѣятельность обнаружило «Отдѣленіе восточной археологіи». Засѣданія его происходили безпрерывно съ перваго года основанія до настоящаго времени (1890) и чаще, чѣмъ въ другихъ отдѣленіяхъ. Первый органъ его «Труды вост. отд.» изобилуетъ капитальными изслѣдованіями и статьями по археологіи и исторіи Востока. Имена его главныхъ дѣятелей—П. С. Савельева, Григорьева, Березина, Васильева, Тизенгаузена и бар. Розена произносятся съ глубокимъ чувствомъ уваженія всѣми знатоками и любителями археологіи, не только восточной, но и вообще русской, такъ какъ дѣятельность, напр. Савельева оставила глубокіе слѣды и въ послѣдней. Не меньшимъ интересомъ и научнымъ значеніемъ отличаются статьи и рефераты, помѣщенные въ другомъ изданіи отдѣленія: «Запискахъ восточнаго отдѣленія Имп. рус. археол. общ.», начавшихъ выходить съ 1886 года, одновременно съ «Трудами». Какъ на болѣе выдающіяся изъ нихъ, слѣдуетъ указать на статьи бар. Розена, редактора «Записокъ», Позднѣева, Цагарели, Гаркави и др. Такая плодотворная дѣятельность отдѣленія, конечно, не можетъ быть объяснена одною энергіею ея просвѣщенныхъ членовъ; не малую долю вліянія и значенія въ этомъ имѣетъ и то обстоятельство, что восточное отдѣленіе было и есть единственное правильно организованное учрежденіе по занятіямъ древностями и исторіей Востока. Его только трудами могли руководствоваться всѣ наши оріенталисты и въ него только присылали они свои находки и изслѣдованія. Изслѣдователи русскихъ и славян-

скихъ древностей могли сообщаться, помимо отдѣленія русской славянской археологіи, съ историческими обществами и другими подобными имъ учрежденіями, отчего и наблюдаются колебанія въ состояніи этого отдѣленія, зависѣвшія по преимуществу отъ личнаго состава его руководителей и членовъ. Пока въ немъ дѣйствовали Сахаровъ, Срезневскій и Уваровъ, оно не только безпрерывно собиралось для особыхъ засѣданій, но и издало два тома «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи», наполненныхъ статьями какъ названныхъ ученыхъ, такъ и другихъ знаменитыхъ нашихъ изслѣдователей русской старины: архимандрита Макарія, Савваитова, Тихонравова и др. Такъ успѣшно продолжало свою дѣятельность отдѣленіе до 1868 года; съ этого-же года до 1874 въ его занятіяхъ происходитъ перерывъ. Въ 1874 г. управляющимъ отдѣленія выбираютъ А. Ѳ. Бычкова, и съ этого времени дѣятельность отдѣленія уже не прекращалась до нашихъ дней. Благодаря неутомимой энергіи А. Ѳ. Бычкова, выходитъ въ свѣтъ 3-й томъ «Записокъ отдѣленія»; трудами его членовъ, вызванныхъ къ дѣятельности тѣмъ-же А. Ѳ. Бычковымъ, наполняется почти весь IX томъ «Извѣстій» Общества, и продолжаются отдѣльныя изданія по русскимъ древностямъ. Что-же касается «Отдѣленія классической, византійской и западно-европейской археологіи», то оно отчасти за отсутствіемъ матеріала, отчасти по недостатку научныхъ силъ, сравнительно съ прочими отдѣленіями, и отчасти вслѣдствіе того, что древности классическія, византійскія и зап.-европейскія возбуждали относительно меньшій интересъ, довольно рано прекратило свою дѣятельность. Засѣданія его, которыхъ, обыкновенно, бывало не болѣе 2—3 въ годъ, прекращаются на третій же годъ существованія отдѣленія. Существуя, можно сказать, только номинально, оно изрѣдка собиралось для обсужденія какихъ-либо частныхъ вопросовъ, касавшихся археологіи древней и западной. Такъ, послѣ 1854 г. оно впервые собирается для засѣданія въ 1866 г., главнымъ образомъ, по поводу находокъ и открытій, совершенныхъ экспедиціей Арх. Общества въ Западномъ краѣ. Слѣдующее его засѣданіе было въ 1874 г. Не много чаще собиралось отдѣленіе и въ послѣдующее время. Спеціальнаго органа Общество не имѣло, хотя въ общемъ засѣданіи 17 марта 1867 года, согласно просьбѣ его членовъ, и было разрѣшено особое изданіе подъ названіемъ: «Труды отдѣленія древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи». Поэтому, труды по археологіи классической и византійской, которыхъ въ послѣднее десятилѣтіе существованія Общества стало появляться все болѣе и болѣе, докладывались на общихъ собраніяхъ Общества и печатались въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ общества».

Изданія Общества. I. Періодическія: 1) «Mémoires de la société archéologique et de numismatique de St. Pétersbourg» (6 томовъ, 1847—52 г.). 2) «Записки археологическо-нумизматическаго общества» (2 тома, I-й въ 1849, II-й 1850 г.), въ которыхъ заключаются протоколы засѣданій О. до 1849 г., рефераты и статьи преимущ. нумизматическаго характера, и, между прочимъ, два письма Снегирева къ гр. Уварову «О значеніи иконописи», Черткова «Описаніе древностей, найденныхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ» при разрытіи имъ четырехъ кургановъ въ 1838 и 1845 г., и «Отчеты» Терещенко о его поискахъ въ 1843—49 гг. въ развалинахъ Сарая. Начиная съ 3-го тома они переименовываются въ «Записки Императорскаго археологическаго общества», которыхъ вышло—12 т. заключающихъ въ себѣ особенно цѣнные труды по археологіи русской и восточной, каковы, напр., изслѣдованія Забѣлина «О металлическомъ производствѣ въ Россіи», и «Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценинаго дѣла въ Россіи», Тизенгаузена «О саманидскихъ монетахъ», Ровинскаго «Исторія русскаго иконописанія до конца XVII в.», Архим. Макарія «Памятники древности въ Пермской губ.», Савваитова «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» (извлечено изъ рукописей московской оружейной палаты, съ прибавленіемъ объяснительнаго указателя словъ), Прозоровскаго «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVII вѣка», П. С. Савельева «Монеты джучидскія, джагатайскія и другія, обращавшіяся въ Золотой ордѣ въ эпоху Тохтамыша», Березина «Исторія монголовъ» (пер.). Введеніе: «О турецкихъ и монгольскихъ племенахъ» персидскаго историка Рашидъ Эддина и др. 3) «Извѣстія императорскаго арх. общ.» (10 т., 1859—84), заключающихъ по преимуществу мелкія статьи и замѣтки. Наилучшія изъ нихъ принадлежатъ Срезневскому, Кунику, Савваитову, Прозоровскому и др. 4) «Записки Императорскаго русскаго археологическаго общества» (2-я серія, 4 тома, 1886—1890). 5) «Труды восточнаго отдѣленія Импер. арх. общ.»—17 томовъ. 6) «Записки восточнаго отдѣленія»—2 тома. 7) «Записки русской и славянской археологіи» (4 тома, 1852—1887). 8) «Труды коммиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнѣйшихъ бронзъ»—2 т., подъ ред. Бранденбурга и Ивановскаго.

II. Отдѣльныя изданія: 1) «Древности россійскаго государства. Кіевскій Софійскій соборъ» (рисунки съ фресокъ)—4 выпуска, послѣдній вышелъ въ 1887 г. 2) «Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ», facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI в., съ предисловіемъ И. И. Срезневскаго. 3) Архим. Макарія, «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ.». 4) «Описаніе новгородскаго Софійскаго собора», сост. прот. Соловьевымъ, съ указателемъ Савваитова. 5) Вельяминова-Зернова, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (3 части); 6) его-же, «Словарь джагатайско-турецкій». 7) Кене, «Описаніе европейскихъ монетъ X, XI, и XII вв., найденныхъ въ Россіи»; 8) его-же, «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго». 9) Григорьева, «Жизнь и труды П. С. Савельева». 10) Прозоровскаго, «Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. археол. общ.» (2 изданія—въ 1864 и 1868 г.). 11) Архим. Антонина, «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ»; 12) его-же, «Поѣздка въ

Румелію»; 13) его-же, «Изъ Румеліи». 14) «Труды 2-го арх. съѣзда». 15) «Рукопись Констанцскаго собора». 16) «Археологическіе труды Оленина» — 2 тома. 17) «Очеркъ жизни и дѣятельности Полѣнова-Хрущова». 18) Прозоровскаго, «Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. арх. общ.»; 19) его-же, «Мѣра и вѣсъ въ Россіи»; 20) его-же, «Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Имп. арх. общ.». 21) Прахова, «Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. а) Зодчество древняго Египта». 22) «Рязанскія древности». 23) Стефани, «Собраніе древнихъ памятниковъ въ Павловскѣ». 24) Тизенгаузена, «Монеты восточнаго халифата»; 25) Хвольсона, «Сборникъ еврейскихъ надписей». 26) Н. И. Веселовскій, «Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». 27) Полѣнова, «Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. русс. арх. общества до 1871 г.». 28) Вас. Вас. Латышева, «Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (т. I, 1885; II, 1890).

Музей и библіотека общества. Въ первые же годы дѣятельности Общества образовался при немъ музей, которому было положено основаніе тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскимъ, передавшимъ Обществу 147 разныхъ монетъ великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, найденныхъ въ Калужской губерніи. Почти одновременно съ музеемъ возникала и библіотека. Какъ своимъ возникновеніемъ, такъ и дальнѣйшимъ ростомъ они обязаны почти исключительно пожертвованіямъ любителей археологіи и разныхъ обществъ. Описанія предметовъ въ музеѣ и библіотекѣ не восходятъ далѣе 1868 года; о послѣдующихъ поступленіяхъ, болѣе важныхъ и цѣнныхъ, свѣдѣнія даются въ протоколахъ засѣданій.

Средства общества состоятъ, кромѣ ежегодной казенной субсидіи (съ 1871 г. въ 5000 руб., а до того въ 3000 р.), изъ ежегодныхъ и единовременныхъ членскихъ взносовъ, изъ пожертвованій любителей археологіи и денегъ, вырученныхъ отъ продажи изданій. Вначалѣ расходъ Общества былъ около 2—3 т. р., а съ 52 года, около 5—6 т. р., а затѣмъ и болѣе— до 7, 8 и даже 9½ т. р., какъ напр. въ 1882 г.; въ 1888 г. всего расходу по Обществу было 5742 р. 94 к., а доходу по общему и спеціальнымъ (отдѣленій) капиталамъ—7452 руб. 39 к.

4. Императорская археологическая коммиссія основана въ 1859 году и состоитъ, какъ сказано въ 1 § «Положенія объ Импер. археол. коммиссіи», отдѣльнымъ учрежденіемъ въ министерствѣ Императорскаго двора (всѣ прочія археологическія общества находятся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія) и имѣетъ цѣлью: 1) «розысканіе предметовъ древности, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ, какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древности, и 3) ученую разработку и оцѣнку открываемыхъ древностей». Для выполненія этихъ задачъ, коммиссіи (§ 5, 6 и 8 положеній) предоставляется право производить земляныя раскопки на всѣхъ мѣстностяхъ, «или замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей», и слѣдить: 1) за всѣми дѣлающимися въ государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ ее извѣщаютъ мѣстныя начальства, а если не представляется затрудненій, то и пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе, и 2) за земляными работами, производимыми въ большихъ размѣрахъ, какъ напр. при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, шоссе и т. п.

Въ ея завѣдываніе, по § 3 поступаютъ Керченскій музей древностей и Римская коммиссія археологическихъ розысканій. Составъ ея былъ опредѣленъ назначеніемъ предсѣдателя, трехъ штатныхъ членовъ: одного старшаго и двухъ младшихъ, и затѣмъ штатныхъ чиновниковъ (для внутренняго распорядка коммиссіи) въ должностяхъ секретаря, казначея, смотрителя музея, дѣлопроизводителя, художника и др. Кромѣ того, она имѣла право привлекать въ число своихъ почетныхъ членовъ и членовъ корреспондентовъ лицъ, приносившихъ ей пользу доставкою археологическаго матеріала, научнымъ его описаніемъ или другими способами. Ежегодная правительственная субсидія въ первое время выражалась цифрою 17764 р., изъ которыхъ 10000 р. назначались на раскопки, а остальные 7764 р. на жалованье членовъ и служащихъ въ коммиссіи и Керченскомъ музеѣ. Впослѣдствіи, эта субсидія была увеличена до 30—35 т. р., и въ настоящее время (1890 г.) до 45 т., изъ которыхъ на однѣ раскопки назначено до 20 т р.

Таковы основныя положенія Императорской археологической коммиссіи, утвержденныя государемъ императоромъ 2 февраля 1859 г. и не потерпѣвшія никакихъ измѣненій до настоящаго времени, кромѣ увеличенія штата чиновниковъ, и Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 11 марта 1889 г., по которому: 1) «исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлью, раскопокъ въ имперіи на земляхъ казенныхъ и общественныхъ предоставить Императорской археологической коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою археологическою коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую археологическую коммиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе». 2) «Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою археологическою коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою академіею художествъ». Это Высочайшее повелѣніе придало археологической коммиссіи характеръ учрежденія центральнаго, стоящаго во главѣ всѣхъ археологическихъ работъ, производимыхъ въ Россіи, и значительно расширило, такъ сказать, ея административную дѣятельность.

Обращаясь теперь къ занятіямъ коммиссіи до 1889--90 г., мы прежде всего должны замѣтить, что коммиссія отступила отъ тѣхъ широкихъ рамокъ, какія ей были указаны 1 § положеній, ограничившись раскопками на югѣ Россіи и научнымъ описаніемъ предметовъ, находимыхъ при нихъ, а равно и другихъ художественныхъ предметовъ эллинской цивилизаціи, поступающихъ въ Императорскій эрмитажъ и подобныя ему учрежденія. Въ данномъ случаѣ, она являлась только продолжательницею тѣхъ работъ, которыя производились на югѣ Россіи, особенно въ Крыму, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія и которыя своимъ богатствомъ въ научномъ отношеніи рано обратили вниманіе правительства, не разъ снаряжавшаго туда экспедиціи (Перовскаго, Леонтьева и др.). Тамъ началъ свою археологическую дѣятельность и графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, по иниціативѣ котораго возникла археологическая коммиссія и который былъ ея первымъ предсѣдателемъ до конца своей жизни (1882 г.). Въ годъ основанія коммиссіи начались и ея раскопки въ окрестностяхъ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ; въ Керчи и около нея онѣ производились ежегодно. Тамань же, какъ менѣе богатая древностями (раскопки производились на мѣстѣ древней Фанагоріи), нѣкоторые годы оставалась безъ изслѣдованія. Въ послѣдующіе годы кромѣ этихъ мѣстностей коммиссія обратила вниманіе на приднѣпровскіе курганы (Екатеринославской губ.), на Ѳеодосію съ ея окрестностями, Землю войска Донскаго, преимущественно курганы придонскіе (по поводу случайныхъ богатыхъ находокъ въ 1864 г. близъ Новочеркаска), и Кубанскую область (въ 1875 г.). Раскопки въ Керчи и отчасти на Тамани и въ Ѳеодосіи производилъ директоръ Керченскаго музея Люценко, вышедшій въ отставку въ 1878 г., а съ этого года его преемникъ Веребрюсовъ, въ Приднѣпровьѣ—старшій членъ И. Е. Забѣлинъ; на Тамани, около Новочеркаска и въ Кубанской области—Тизенгаузенъ и Кондаковъ. Кромѣ того, слѣдуетъ еще упомянуть о раскопкахъ Радлова, производимыхъ по порученію коммиссіи въ Сибири, и объ археологическомъ путешествіи Лерха, члена коммиссіи, для разслѣдованія придонскихъ кургановъ, и городищъ и кургановъ губерній: Олонецкой, Вологодской, Вятской и долины Сыръ-Дарьи (1867).

Всѣ почти раскопки въ южной Россіи имѣли результатомъ открытіе гробницъ, но такъ какъ послѣднія, большею частію, попадались уже ограбленныя, то нерѣдки были годы, когда всѣ находки заключались въ мелкихъ, преимущественно бронзовыхъ вещахъ, греческихъ и римскихъ монетахъ. Самымъ счастливымъ и удачнымъ годомъ по обилію, оригинальности и научному значенію древностей, добытыхъ Арх. коммиссіею при произведенныхъ ею раскопкахъ,—былъ 1879 г., когда г. Тизенгаузену удалось найти на Таманскомъ полуостровѣ нѣсколько богатыхъ, совершенно еще нетронутыхъ царскихъ гробницъ. Добываемые при раскопкахъ предметы помѣщаются частью въ Керченскомъ музеѣ, частью въ музеѣ Арх. коммиссіи и частью въ Императорскомъ эрмитажѣ, гдѣ VII зала, называемая залой древностей Босфора Киммерійскаго, заключаетъ въ себѣ наиболѣе цѣнныя вещи античнаго міра. Богатый вкладъ доставляютъ въ указанныя хранилища и случайныя археологическія находки, совершаемыя въ разныхъ мѣстахъ Россіи и состоящія, главнымъ образомъ, изъ монетъ римскихъ, русскихъ и др. Печатнымъ органомъ коммиссіи служатъ ея «Отчеты»; издавались они на русскомъ и французскомъ языкахъ томами in 4°, дающими свѣдѣнія о занятіяхъ коммиссіи за одинъ годъ, а иногда и за два, съ альбомомъ рисунковъ. Отчетъ Имп. арх. коммиссіи за 1881 г. былъ ея послѣднимъ печатнымъ отчетомъ; за послѣдующіе годы до сихъ поръ не было отпечатано ни одного. Каждый томъ имѣлъ два отдѣла: 1) Отчетъ коммиссіи о дѣйствіяхъ за истекшій годъ и 2) Приложенія, содержащія изображенія или только объясненія предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ предшествующемъ году или еще и объясненіе нѣкоторыхъ художественныхъ предметовъ, находящихся въ Императорскомъ эрмитажѣ и др. подобныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти научныя объясненія принадлежатъ почти исключительно одному академику Л. Э. Стефани. Изъ отдѣльныхъ изданій коммиссіей предприняты: 1) «Матеріалы по археологіи Россіи» (1 и 2 вып. «Древности Геродотовой Скиѳіи», 1866; 3 и 4—1873 г.); 2) «Матеріалы по археологіи Россіи. Сибирскія древности», Ц. Радлова (т. I, вып. 1, 1888 г.) и 3) «Древности Сѣв.-западн. края» (т. I, вып. 2, 1890 г.), заключ. статью Авенаріуса: «Дрогиничъ Надбужскій и его древности» и «Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи».

5. Московское Императорское археологическое общество. Уставъ московскаго археологическаго общества утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 19 сентября 1864 г., но днемъ основанія его въ кружкѣ учредителей было постановлено считать 17 февраля, когда состоялось первое засѣданіе въ квартирѣ и подъ предсѣдательствомъ основателя Общества, покойнаго графа А. С. Уварова. Общество имѣетъ цѣлью, какъ гласитъ 1 § устава 1864 г., изслѣдованіе археологіи вообще и преимущественно русской. Состоитъ оно изъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-корреспондентовъ и почетныхъ членовъ. Въ годъ основанія общества ихъ было всего 61, черезъ два года число это возрастаетъ до 123, а черезъ 20 лѣтъ ихъ насчитывается уже болѣе 300. Изъ дѣйствительныхъ членовъ были выбраны и лица, кромѣ предсѣдателя, входящія въ составъ управленія общества: секретарь и казначей, къ которымъ уставъ 1877 г. прибавилъ еще товарища предсѣдателя, библіотекаря и хранителя музея. Засѣданія общества: обыкновенныя—не менѣе одного въ мѣсяцъ, (кромѣ каникулярнаго времени, съ мая по сентябрь), чрезвычайныя—безъ опредѣленнаго срока и назначаемыя по особымъ домашнимъ дѣламъ Общества и годичное—17 февр. Обыкновенныя засѣданія Московское Общество первое сдѣлало доступными постороннимъ посѣтителямъ, заблаговременно объявляя о нихъ въ газетахъ, съ обозначеніемъ тѣхъ сообщеній, которыя будутъ сдѣланы въ засѣданіи Денежныя средства Общества, по уставу 1877.

состоятъ изъ: 1) ежегодныхъ и единовременныхъ членскихъ взносовъ, 2) пожертвованій отъ любителей археологіи, 3) денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества и 4) платы, получаемой за изготовленіе дипломовъ. Въ первые годы существованія Общества, конечно, всѣ суммы его состояли изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, которые были, въ свою очередь, довольно еще скудны; увеличились они только впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа членовъ и съ постепеннымъ возбужденіемъ интереса къ археологіи въ средѣ русскаго Общества. До 1868 г. члены Общества, за неимѣніемъ помѣщенія и средствъ къ найму его, собирались въ квартирѣ предсѣдателя, гдѣ помѣщались и возрождавшіеся музей и библіотека Общества. Въ этомъ году (1868) государемъ императоромъ былъ пожалованъ Обществу курьерскій домъ на Барсеневкѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно на свои средства возстановило и содержало это зданіе, сохраняя характеръ и архитектуру этой древней постройки. Въ 1872 г. государемъ императоромъ всемилостивѣйше была пожалована ежегодная денежная субсидія Обществу въ размѣрѣ 3000 р., а въ 1881 г.—въ размѣрѣ 5000 р. Ровно черезъ 5 лѣтъ Общество получаетъ въ даръ отъ Государя Императора 15000 р. для археологическаго изслѣдованія Кавказа и сѣверо-восточныхъ губерній Россіи, а въ 1888 г. еще 10000—для продолженія этихъ работъ. Такимъ образомъ, въ 1888 г. приходъ Общества выразился цифрою 26744 р., а расходъ—14597 р. Въ 1881 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Московскому Археологическому О. наименованія «Императорскаго». Въ 1889 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени основанія Общества; оффиціальное празднованіе этого юбилея было ознаменовано археологическимъ съѣздомъ, состоявшимся въ Москвѣ въ первыхъ числахъ января 1890 г.

Дѣятельность Общества выразилась прежде всего и болѣе всего въ засѣданіяхъ, затѣмъ въ производствѣ членами Общества раскопокъ и изслѣдованій предметовъ старины на мѣстахъ ихъ нахожденія, по порученію и иногда на средства Общества, въ составленіи спеціальныхъ коммиссій, устройствѣ археологическихъ съѣздовъ и наконецъ въ изданіи ученыхъ трудовъ гг. членовъ. На засѣданіяхъ, которыхъ въ годъ, среднимъ числомъ, бывало болѣе 10, кромѣ текущихъ дѣлъ, значительная часть времени посвящалась чтенію научныхъ рефератовъ гг. членовъ, или полностью, или-же однихъ главныхъ положеній, которыя потомъ, по большей части, печатались въ журналѣ Общества: «Труды московскаго археологическаго общества». Содержаніемъ рефератовъ, согласно выраженной въ 1 § устава Общества цѣли, и даже, пожалуй, болѣе, особенно въ послѣднее время, служатъ по преимуществу отечественныя древности. И здѣсь на первый планъ выступаютъ древности курганнаго періода въ сообщеніяхъ гр. Уварова, Анучина, Самоквасова, Сизова и др., затѣмъ, древности историческія, надъ изслѣдованіемъ которыхъ трудились: гр. Уваровъ, Иловайскій, Румянцевъ, Барсовъ и др. На ряду съ разработкою отечественныхъ древностей шли изслѣдованія по археологіи и исторіи Востока, возбуждавшія все большій и большій интересъ въ средѣ членовъ и вызвавшія, наконецъ, образованіе особой Восточной коммиссіи (въ 1887), уже заявившей о своей дѣятельности выпускомъ тома, носящаго заглавіе: «Древности Восточныя. Труды Восточной коммиссіи Импер. москов. арх. общ.». Изъ археологіи-же всеобщей болѣе останавливали вниманіе гг. членовъ—древности классическія (Усовъ, Михайловскій и др.), затѣмъ—западныя (Усовъ). Кромѣ того, рядъ докладовъ, знакомящихъ съ состояніямъ археологической науки на Западѣ по отчетамъ заграничныхъ археолог. обществъ, по послѣднимъ археологическимъ сочиненіямъ западно-европейскихъ ученыхъ и по описаніямъ произведенныхъ ими новыхъ раскопокъ (гр. Уваровъ, Герцъ, Поповъ). Нѣкоторые изъ членовъ занимались еще составленіемъ археологической карты Россіи и собираніемъ матеріаловъ для словаря русскихъ древностей.

Раскопки. Хотя отечественныя древности курганнаго періода, какъ уже выше сказано, и составляли главное содержаніе, во все время существованія Общества, сообщеній и статей членовъ его, тѣмъ не менѣе въ раскапываніи кургановъ и ихъ изслѣдованій можно усмотрѣть два періода: первый до 80 года, а второй съ этого года до настоящаго (1890). До 1880 въ отчетахъ общества упоминается всего лишь о четырехъ раскопкахъ, наиболѣе богатыхъ своими результатами: Кусницкаго (Смоленской губ.), Самоквасова (Черниговской, Кіевской и Полтавской), Андіона (Ярославской) и Лишина (Херсонской). Въ послѣднее-же 10-лѣтіе члены производили раскопки и изслѣдованія въ губ.: Московской, Смоленской, Херсонской, Могилевской, Псковской, Вятской, Пермской и на Кавказѣ и Закавказскихъ областяхъ, куда, согласно Высочайшей волѣ, начиная съ 1886 г. снаряжались даже цѣлыя научныя экспедиціи.

Коммиссіи. Изъ коммиссій, состоявшихъ при Моск. Арх. Общ., наибольшаго вниманія заслуживаетъ коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, особенно церквей, образовавшаяся въ 1876 г. Въ обязанности ея членовъ входили: осмотръ старинныхъ предметовъ, снятіе съ нихъ рисунковъ и заботы о возобновленіи и возстановленіи приходившихъ въ упадокъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ коммиссія докладывала сначала въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества, а затѣмъ, съ расширеніемъ ея дѣятельности, въ особыхъ засѣданіяхъ.

Съѣзды. Дѣятельность общества по поводу археол. съѣздовъ, какъ извѣстно, своимъ возникновеніемъ въ Россіи обязанныхъ мысли и трудамъ основателя московскаго археол. общ., заключалась въ подготовительныхъ работахъ къ нимъ, по составленію научныхъ вопросовъ и чисто внутреннему устройству. Изъ всѣхъ съѣздовъ Московское Общество наибольшую дѣятельность обнаружило на первомъ и восьмомъ, бывшихъ въ Москвѣ, въ 1869 г. и въ 1890 г., затѣмъ на 3-мъ—въ Кіевѣ, на тифлисскомъ (5-мъ) и на ярославскомъ (7-мъ).

Изданія Общества. На другой же годъ по основаніи общества вышелъ первый выпускъ его періодическаго изданія, носящаго названіе: «Древности. Труды московск. архео-

логическаго общества» съ слѣдующей программой: 1) изслѣдованія, 2) матеріалы (здѣсь особенную цѣнность имѣетъ археологическій словарь, въ составленіи или, лучше сказать, въ собираніи матеріаловъ для котораго среди многихъ ученыхъ болѣе другихъ принимали участіе: гр. Уваровъ, Забѣлинъ, Котляревскій, Шеппингъ и др.), 3) библіографическій отдѣлъ, гдѣ удѣлено значительное мѣсто иностранной библіографіи по археологіи, 4) археологическія извѣстія и 5) протоколы Общества. Всѣхъ томовъ «Трудовъ» (по два выпуска въ каждомъ) до 1890 г. вышло 13. Особенно цѣнны статьи въ отдѣлѣ изслѣдованій—Герца, Жизневскаго, Румянцева и Веневитинова. Съ 1867 стало выходить особое изданіе Общества подъ заглавіемъ: «Археологическій Вѣстникъ», подъ редакціею члена Котляревскаго, выпускался въ объемѣ 5—6 листовъ, чрезъ каждые два мѣсяца. Тутъ были и небольшія изслѣдованія, исключительно по отечественной археологіи, библіографическій отдѣлъ и археологическія извѣстія. Въ слѣдующемъ году это изданіе прекратилось за смертью его редактора. Изъ другихъ изданій Московскимъ Обществомъ были предприняты: Закревскаго, «Описаніе Кіева» (2 т.); «Труды 1-го москов. археолог. съѣзда» (2 т., 1871); «Труды 5-го тифлисскаго археолог. съѣзда» (т. 1, 1887); «Историческая записка о дѣятельности Имп. моск. археолог. общества по поводу его 25-ія» (1890) и много друг.

6. **Общество любителей кавказской археологіи.** Общество утверждено 23 марта 1873 года, и въ этомъ же году принялъ его подъ свое покровительство великій князь Михаилъ Николаевичъ. Въ занятія Общества должны были входить: 1) поддержаніе и охраненіе отъ разоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооруженій на Кавказѣ; 2) изслѣдованіе памятниковъ древности и старины, и 3) пріобрѣтеніе археологическихъ древностей. Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ возлагалось, главнымъ образомъ, на комитетъ Общества, состоящій изъ предсѣдателя, его помощника, 8-ми членовъ, секретаря и казначея; участіе же въ трудахъ Общества мѣстныхъ его членовъ было слишкомъ незначительно, что весьма невыгодно отразилось на успѣхахъ его дѣятельности. За болѣе чѣмъ пятнадцатилѣтній періодъ существованія результатомъ занятій служатъ слѣдующія изданія: 1) «Записки общ. любителей кавказской археологіи» (т. I, 1875), составленныя изъ статей: Берже, «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи» и Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства», со включеніемъ оффиціальнаго отдѣла (гдѣ помѣщенъ уставъ Общества и годовой отчетъ) и приложеній (три надписи); 2) «Извѣстія общества любителей кавказской археологіи» (два вып., первый вышелъ въ 1877 г., заключающій два реферата и годовой отчетъ), и 3) особое изданіе—«Предметы древности въ хранилищѣ общества» (I вып., Тифлисъ, 1877 г.). Какъ видно изъ отчетовъ, Общество предпринимало раскопки (особенно замѣчательны изъ нихъ тѣ, которыя производилъ Байернъ, и затѣмъ Бакрадзе), изслѣдовало мѣстныя древности и составляло ихъ описанія (Іосселіани), заботилось о сохраненіи предметовъ древностей, помѣщая ихъ въ своемъ музеѣ, и способствовало разъясненію и разработкѣ историческихъ данныхъ Кавказа (Бакрадзе). Кромѣ того, Общество принимало дѣятельное участіе въ пятомъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Тифлисѣ.

7. **Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи** учреждено при казанскомъ университетѣ въ 1878 году. Мысль же о необходимости учрежденія въ г. Казани ученаго общества для изученія мѣстнаго края въ его прошломъ и настоящемъ, какъ вполнѣ естественная, въ видахъ огромнаго значенія края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, зародилась значительно раньше, не разъ высказывалась, но не была приведена въ исполненіе до времени четвертаго археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г. На съѣздѣ еще болѣе была признана крайняя необходимость и своевременность учрежденія Общества, и на немъ же былъ выработанъ уставъ общества, утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія 18 марта 1878 года. 1 § этого устава такъ опредѣляетъ цѣль общества: «Оно имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ территоріи бывшихъ Булгарско-Хазарскихъ и Казанско-Астраханскихъ царствъ съ прилежащими къ ней мѣстностями». Общество составляютъ члены дѣйствительные, почетные, члены-сотрудники и члены-соревнователи. При основаніи О. ихъ было 40, къ концу перваго же года число ихъ возрасло до 64, а къ 1 янв. 1889 г. ихъ насчитывалось до 179. Въ средѣ, преимущественно дѣйствительныхъ членовъ, для завѣдыванія внутренними дѣлами Общества выбирается совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя его товарища, пяти выборныхъ членовъ, секретаря казначея, и устраивающій свои особыя засѣданія помимо общихъ собраній Общества. Собранія бываютъ: обыкновенныя, на которыя допускались и посторонніе посѣтители и которыя должны происходить ежемѣсячно, кромѣ каникулярнаго времени (съ мая по сентябрь), чрезвычайныя и годовыя. Эти собранія, сказано въ § 28 устава О., «посвящаются слушанію отчетовъ о дѣйствіяхъ совѣта, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, и полученныхъ извѣщеніяхъ, выборамъ въ члены, утвержденію расходовъ, по представленію совѣта, свыше ста рублей, чтенію ученыхъ статей, изустному сообщенію извѣстій и разсужденіямъ членовъ». Хотя Общество, по видимому и поставило себѣ равномѣрныя задачи изслѣдовать мѣстный край въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, тѣмъ не мѣнѣе уже съ самыхъ первыхъ лѣтъ усматривается наибольшая дѣятельность О. въ области первобытныхъ древностей. Такъ, изъ 98 рефератовъ, сдѣланныхъ втеченіе первыхъ 8 лѣтъ существованія Общества—62 относятся къ области археологіи. Такое же преимущество археологическихъ работъ замѣчается и въ послѣдующіе годы: въ 1887 г., напр., было сдѣлано 5 археолог. сообщеній, а историческихъ и этнографическихъ лишь два; въ 1888 г.—9 археолог. изъ всѣхъ 14, и только въ одномъ 1889 г. значительный

перевѣсъ былъ на сторонѣ этнографическихъ сообщеній, благодаря работамъ Смирнова и Веске. Археологическихъ рефератовъ было только 4 изъ всѣхъ 13. Въ своихъ археологическихъ занятіяхъ члены Казанскаго общества обратили особенное вниманіе на собираніе и изслѣдованіе древностей булгарскихъ и билярскихъ, составляющихъ особую коллекцію въ музеѣ Общества, которая имѣетъ до 2000 разныхъ предметовъ (между прочимъ много вещей изъ янтаря, что прямо указываетъ на сношенія съ прибалтійскимъ побережьемъ). Кромѣ того, Обществомъ, благодаря отпускаемой съ 1881 г. изъ средствъ государственнаго казначейства, по Высочайшему разрѣшенію, ежегодной денежной субсидіи въ размѣрѣ 300 рублей, предприняты ремонтныя работы по возстановленію и сохраненію остатковъ древняго города булгаръ. Такъ, въ 1884 г. послѣ предварительнаго осмотра и изслѣдованія особою коммиссіею, снаряженною для этой цѣли Обществомъ, были ремонтированы: 1) черная палата, 2) малый минаретъ, 3) нѣкоторыя зданія около него 4) церковь св. Николая (неоконч.), всего на сумму 1038 р. Новыя ремонтныя работы были предприняты въ 1888 и 1889 гг. и тогда былъ нанятъ сторожъ для постояннаго наблюденія за цѣлостью этого города. Далѣе, Общество много потрудилось надъ собираніемъ и изученіемъ предметовъ бронзоваго и мѣднаго вѣковъ, найденныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ (см. это сл.), и составленіемъ коллекцій предметовъ костяныхъ, каменныхъ и проч., попадающихся въ городищахъ и костищахъ по рр. Камѣ и Вяткѣ, раскапываемыхъ и изслѣдуемыхъ преимущественно членами Кузнецовымъ, Спицынымъ и Первухинымъ.

Музей. Съ перваго же года существованія Общество задумало устроить музей, но, обратившись, за неимѣніемъ средствъ, къ мѣстной городской думѣ, не встрѣтило тамъ никакой поддержки, и имѣющіяся при немъ коллекціи были кое-какъ размѣщены въ двухъ комнатахъ, уступленныхъ совѣтомъ казанскаго университета, гдѣ они находятся и до сихъ поръ. До 1888 г. музей не имѣлъ не только каталога, но даже и хранителя. Впервые приступлено было къ его разбору въ концѣ 1888 и 89 г. по поводу 8 Арх. съѣзда и научно-промышленной выставки въ Казани. Впрочемъ, отчасти для ознакомленія съ болѣе замѣчательными предметами своего музея, отчасти для увеличенія средствъ, Общество устроило двѣ археолого-этнографическихъ выставки на пасхальной недѣлѣ, въ залахъ каз. университета, одну въ 1882 г., давшую чистой прибыли болѣе 250 р., и другую въ 1889 г.—увеличившую средства Общества на 187 рублей.

Денежныя средства Общества, составляющіяся во 1) изъ ежегодныхъ и единовременныхъ членскихъ взносовъ, во 2) пожертвованій, дѣлаемыхъ ревнителями наукъ и въ 3) изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества, были на столько скудны, что ихъ едва хватало для исполненія самыхъ крайнихъ нуждъ общества. Всѣ, напр., раскопки производились на средства самихъ членовъ или при самомъ незначительномъ воспомоществованіи Общества. Отпускаемыя ежегодно изъ государственнаго казначейства 300 рублей имѣли своимъ спеціальнымъ назначеніемъ поддержаніе и охраненіе остатковъ древняго города булгаръ. Въ 1879 г. въ кассѣ Общества было около 500 р. Съ 28 марта 1880 г. по 24 апр. 1882 г. въ приходъ Общества поступило немного болѣе 2000 р., каковая цифра значится въ приходѣ и за 1889—90 г.

Изданія. Органомъ Общества были «Извѣстія казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи», ихъ вышло 8 томовъ. Послѣдній томъ, въ трехъ выпускахъ, вышелъ въ 1890 г. и содержитъ два весьма цѣнныхъ изслѣдованія: Веске—«Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка» и Смирнова—«Вотяки». Въ 1886 году. Обществомъ изданъ «Краткій очеркъ 8—лѣтней дѣятельности казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи и его задачи».

8. Псковское археологическое общество, открытое 25 окт. 1880 года, возникло изъ псковской археологической коммиссіи, образовавшейся въ 1872 году при статистическомъ комитетѣ, и имѣвшей цѣлью исключительно изученіе историческихъ памятниковъ псковской старины. Прежде всего, коммиссія направила свою дѣятельность на приведеніе въ порядокъ, собраннаго въ разное время комитетомъ, историческаго матеріала—рукописей и вещественныхъ памятниковъ, и на устройство для послѣднихъ музея и исторической библіотеки. Затѣмъ, главнымъ образомъ, ея занятія проявились въ изданіи ряда историческихъ документовъ и описаній памятниковъ псковской страны. Въ 8-лѣтній промежутокъ времени коммиссіей были изданы подъ редакціей члена ея И. И. Васильева а) «Виды города Пскова и его окрестности» (30 фотографическихъ снимковъ съ древнихъ зданій и предметовъ съ пояснительнымъ текстомъ для каждаго рисунка), б) «Повѣсть преславна сказаема о пришествіи пресвятыя Владычецы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ прохожденіи Литовскаго короля Стефана, съ великимъ и гордымъ войскомъ». Повѣсть эта составляетъ варіантъ повѣсти «О прихожденіи Литовскаго короля Стефана на великій и славный градъ Псковъ», изданный О. М. Бодянскимъ въ 1847 г. Повѣсть издана съ указаніемъ всѣхъ варіантовъ между обоими изданіями, в) «Историко-статистическій очеркъ г. Пскова», г) «Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ г. Пскова», съ указаніемъ мѣста ихъ нахожденія. Подъ редакціей Евлентьева изданы: а) «Археологическая записка о Поганкиныхъ», б) «Книги Псковитина, посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова, сына Поганкина» (памятникъ старинной письменности XVII в., содержащій въ себѣ подробное описаніе всего недвижимаго имущества С. Поганкина), в) «Домашняя книга Псковитина, посадскаго торговаго человѣка И. И. Ямскаго» (знакомящая съ домашнею обстановкой стариннаго первостатейнаго псковича изъ торговаго сословія, подобно тому, какъ книга Поганкина—съ внѣшнею обстановкою). Кромѣ того, за этотъ промежутокъ времени (1872—1880 гг

много статей археологическихъ и историческихъ гг. членовъ коммиссіи было помѣщено въ «Губ. Вѣдом.». Въ 1878 г. 10 іюля въ Изборскѣ и 11 іюля въ Выбутахъ были произведены раскопки при непосредственномъ участіи ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей, подъ руководствомъ гр. А. С. Уварова. Послѣдній тутъ же предложилъ мысль объ образованіи въ Псковѣ самостоятельнаго археологическаго Общества. Эта мысль была одобрена Его Императорскимъ Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ, впослѣдствіи (въ 1882 г.), съ соизволенія Государя Императора, принявшимъ общество подъ свое Высочайшее покровительство. Вскорѣ по отбытіи ихъ императорскихъ высочествъ археологическая коммиссія приступила къ выработкѣ устава Общества, который и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 1 іюля 1880 года. Цѣлью своею новое Общество поставило «изслѣдованіе памятниковъ древности и старины, по преимуществу въ предѣлахъ Псковской губ.»; но при этомъ было прибавлено, что О. «не исключаетъ изъ своей задачи занятій историческими изслѣдованіями, на сколько они могутъ служить къ увеличенію памятниковъ древности, и этнографическими—на сколько они соприкасаются съ археологическими и историческими изысканіями». Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій общества еще точнѣе были опредѣлены его задачи по части мѣстныхъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій, долженствовавшихъ заключаться первоначально въ разработкѣ древней географіи Псковской губерніи. Но за весь 10-лѣтній періодъ существованія Общества (съ 1880 по 1890) былъ предложенъ единственный рефератъ, характеризующій это первоначальное направленіе дѣятельности его, г. Кохомскимъ, подъ заглавіемъ: «Холмскій уѣздъ Псковской губерніи по Новгородской писцовой книгѣ 1495 года». Вообще же всѣхъ рефератовъ членами Общества сдѣлано втеченіе 10 лѣтъ его существованія не болѣе 10. Большая часть времени на засѣданіяхъ, которыхъ всего было съ 1880 по августъ 1890 г.—17, посвящалась домашнимъ дѣламъ общества. Самымъ дѣятельнымъ годомъ (на который приходится до 7 засѣд.) въ жизни Общества былъ 1881-ый когда по его иниціативѣ состоялось празднованіе трехсотлѣтняго юбилея осады Пскова польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, вызвавшее 3 или 4 засѣданія. Изъ всѣхъ 10 рефератовъ на этотъ годъ приходится—7: упомянутый уже рефератъ Кохомскаго, два по поводу празднованія юбилея, два отчета о раскопкахъ (о другихъ раскопкахъ Общества не упоминается до 1888 г.), произведенныхъ Васильевымъ, сообщеніе Раевскаго—«О трупосожиганіи у древнихъ обитателей Псковской земли» и рефератъ епископа Павла «О владычныхъ палатахъ». Если теперь еще остановиться на изданіяхъ Общества, то дѣятельность его будетъ совершенно исчерпана, за исключеніемъ, впрочемъ одного факта, когда въ 1888 г. по иниціативѣ Общества была построена каменная часовня въ с. Выбутахъ—для ознаменованія 1000-лѣтія дня рожденія св. Ольги. Изданія общества слѣдующія: 1) «Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи». Посмертное изданіе сочиненія инженеръ-полковника Годовикова, рукопись котораго была получена Обществомъ отъ своего августѣйшаго покровителя великаго князя Сергѣя Александровича, т. I; 2) «Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію» (осада Пскова), перев. съ польскаго Милевскій; 3) «Воспоминаніе объ осадѣ Пскова польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ»; 4) епископа Павла, «Лѣтописное разъясненіе о владычныхъ палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ архіепископомъ новгородскимъ и псковскимъ Макаріемъ»; 5) «Памятники просвѣтительной дѣятельности святой, благовѣрной великой княгини Ольги Россійской въ Псковской странѣ» (съ фотогр. рис.); 6) «Погостъ Любятово-Лебедева» (реф., чит. въ 1885 году); 7) Березскаго, «Историко-археологическій очеркъ Псковоградскаго со взвоза храма» (рефератъ, чит. въ 1886 г.); 8) Токмакова, «Святогорскій монастырь» (библ. и матеріалы); 9) «Выписка изъ домашней лѣтописной книги за время 1770 по 1793»; 10) «Хронологическій указатель» къ неоффиц. части «Псковск. губернск. вѣдом.» съ 1875—1878 г.»; 11) въ 1889 г. было приступлено къ изданію историческаго альбома г. Пскова и губерніи. Имѣющіеся при Обществѣ музей и библіотека составлены преимущественно изъ пожертвованій, впервые приведенныя въ порядокъ только въ 1888 году. Въ 1880 году въ кассѣ Общества было около 1000 р., а въ 1886—до 1500 р.

9. Московское общество древне-русскаго искусства. Въ 1861 году, какъ извѣстно, состоялось окончательное перенесеніе изъ С.-Петербурга въ Москву коллекцій Румянцевскаго музея и учрежденіе Московскаго публичнаго музея. Эти богатѣйшія сокровищницы памятниковъ науки и искусства, выполняя свое главное назначеніе сберегать находящіеся въ нихъ предметы и доставлять публикѣ всевозможныя удобства въ пользованіи ими, естественно, должны были вызвать къ жизни при нихъ еще такія учрежденія, которыя бы заботились и о возможно большемъ обнародованіи и объясненіи ихъ богатствъ. И дѣйствительно, еще до окончательнаго устройства музеевъ, въ небольшомъ кружкѣ ученыхъ, преимущественно, изъ московскаго университета, Оружейной палаты и Московскаго публичнаго музея, при участіи нѣкоторыхъ любителей и иконописцевъ, рождается мысль о необходимости основать въ Москвѣ Иконописное общество, въ задачи котораго входили-бы, какъ сохраненіе въ цѣлости старинныхъ памятниковъ и ихъ ученое описаніе, такъ и развитіе и расширеніе иконописнаго дѣла. Этой мысли суждено было осуществиться въ 1864 г., только въ нѣсколько измѣненномъ, расширенномъ видѣ. 22 мая сего года (1864) былъ Высочайше утверженъ уставъ «Общества древне-русскаго искусства» при Московскомъ публичномъ музеѣ. По уставу, цѣлью Общества поставлено: «собираніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусствъ во

всѣхъ его отрасляхъ, при чемъ особое вниманіе Общество обращаетъ на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще, и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ обѣихъ этихъ отраслей древне-русскаго искусства». Этой цѣли Общество оставалось вѣрно до нынѣшняго времени и на своихъ засѣданіяхъ, и въ трудахъ и изслѣдованіяхъ своихъ членовъ, помѣщенныхъ въ двухъ его изданіяхъ: «Сборникѣ общества древне-русскаго искусства» (2 т.—I-й, 1866 г.; II-й, 1873 г.) и «Вѣстникѣ» (I т., 1876 г.). Въ ряду изслѣдованій на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить по обстоятельности, законченности и богатству свѣдѣній изслѣдованіе Ѳ. И. Буслаева: «Общія понятія о русской иконописи» («Сборникъ», 1866 г.); затѣмъ идутъ обширныя статьи о томъ-же предметѣ Филимонова: «О Софіи, премудрости Божіей», «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи», «Очерки русской христіанской иконографіи» и др. («Вѣстникъ»). Далѣе, для исторіи портретной живописи его-же изслѣдованія: «Иконные портреты русскихъ царей», и о древне-русскомъ пѣніи; статьи Разумовскаго: «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви» («Сборникъ», 1866) и «Государственные пѣвчіе-дьяки XVII вѣка» («Сборникъ», 1873). Кромѣ того въ составъ «Сборника» и «Вѣстника» вошли еще довольно цѣнныя описанія древнѣйшихъ памятниковъ, каковы описанія: Виноградскаго, «О древнихъ мозаикахъ Либеріевой базилики» («Сборникъ», 1866), Жизневскаго, «Описаніе тверскихъ древностей», архим. Леонида, «Звенигородъ и его соборный храмъ съ фресками» и др. Всѣ указанныя статьи и описанія вошли въ отдѣлъ изслѣдованій; кромѣ того «Сборникъ» заключаетъ еще матеріалы, критику, библіографію и смѣсь (мелкія статьи и замѣтки). «Вѣстникъ» прибавилъ къ нимъ оффиціальный отдѣлъ и приложенія. Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены цѣнные письменные источники отечественной археологіи, какъ то: 1) «Иконописный подлинникъ новгородской редакціи», по Софійскому списку конца XVI в.; 2) «Переписная книга московскаго Благовѣщенскаго собора, по двумъ спискамъ»; 3) «Опись патріаршей ризницы 1631 года» и др. Нѣкоторые матеріалы были отпечатаны и отдѣльными оттисками. Отдѣльнымъ оттискомъ напечатано было и изслѣдованіе Викторова, «Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей разницы». Въ приложеніи напечатано краткое изложеніе содержанія «Вѣстника» на фр. яз. и статьи Дюмушеля по иконографіи.

10. Церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи основано въ 1872 г., но самая мысль объ основаніи его возникла нѣсколькими годами раньше, когда новымъ уставомъ духовныхъ академій было разрѣшено преподаваніе церковной археологіи, какъ науки самостоятельной, и предоставлено академіямъ право учреждать ученыя общества для разработки и изданія источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви. Къ этому времени въ библіотекѣ кіевской духовной академіи скопилось довольно значительное количество предметовъ древностей, относящихся и къ общей археологіи и преимущ. къ церковной. Обиліе предметовъ церковной археологіи возбудило мысль у нѣкоторыхъ профессоровъ академіи образовать при ней особый музей церковной археологіи, а для разработки и изслѣдованія его матеріаловъ составить изъ 32 членовъ археологическую коммиссію. Святѣйшій Синодъ, куда былъ представленъ уставъ предполагавшагося музея и коммиссіи, согласно новому академическому уставу, разрѣшилъ учредить то и другое, при чемъ значительно дополнилъ самый уставъ и перемѣнилъ названіе коммиссіи на Общество, предоставивъ ему право существовать независимо отъ академіи. Какъ при самомъ возникновеніи, такъ и во все послѣдующее время Церковно-археологическое Общество играло далеко не первостепенную роль, напротивъ оно было вспомогательнымъ, служебнымъ учрежденіемъ при музеѣ, что отчасти можно усмотрѣть и изъ самаго опредѣленія цѣли и задачъ музея и общества, сдѣланнаго въ уставѣ. Музей основанъ въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей, а также и такихъ, которыя только состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ. «Для приведенія же въ извѣстность памятниковъ церковной древности», какъ гласитъ § 7 устава, «и обращенія ихъ по возможности въ составъ музея, а равно и для принятія мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и пріобрѣтенія ихъ для музея—при академіи учреждается Церков.-археол. общество». Находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ кіевскаго митрополита и предсѣдательствомъ ректора академіи, Общество состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ и членовъ-корреспондентовъ, которыми были преимущественно лица духовныя: архіепископы, епископы, священники, преподаватели академіи и семинарій (къ 1873 г. всѣхъ членовъ было 70). На первыхъ порахъ Общество занималось исключительно разработкою матеріала, поступившаго изъ академической библіотеки въ музей, и подготовительными работами по устройству внутреннихъ, чисто домашнихъ дѣлъ Общества. На засѣданіяхъ же, которыя начались только по внутреннемъ устройствѣ О., главнѣйшимъ занятіемъ членовъ было назначеніе коммиссій и отдѣльныхъ членовъ для разнаго рода археологическихъ порученій, вродѣ осмотра старинныхъ церквей и монастырей, или указанія производства работъ къ сохраненію остатковъ древности, и слушаніе отчетовъ этихъ коммиссій и членовъ. Что-же касается рефератовъ, дѣлаемыхъ членами въ засѣданіяхъ Общества, то, какъ сказано уже выше, они не были необходимою принадлежностью засѣданій, и хотя въ громадномъ большинствѣ ихъ референты имѣли задачею содѣйствовать распространенію и толкованію церковныхъ древностей, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ затрогивались вопросы, относящіеся къ общей археологіи и, преимущественно, къ исторіи. Таковы, прежде всего, сообщенія секретаря этого общества—

Петрова. Назову изъ нихъ только нѣкоторыя: «Къ исторіи колонизаціи слободской Украйны»; «О бронзовой медали съ греческою надписью»; «О найденной близъ г. Батурина, Черниговской губерніи, египетской статуэтки и о параллельныхъ явленіяхъ въ древнеегипетской и народной русской литературѣ»; «О неизвѣстной доселѣ рукописной молдавской лѣтописи на славянскомъ языкѣ съ 1359 г. по 1554 г.». Затѣмъ, сообщеніе Суручана; «Объ Ольвійской псефизмѣ I в. по Р. Х.»; Голубева, «О времени кончины кн. К. Острожскаго и первопечатника русскаго Ивана Ѳедорова». Самыми частыми референтами Общества были: Дмитріевскій, Лашкаревъ, Голубевъ, Малышевскій и Завитневичъ. Изслѣдуя, по преимуществу, предметы древности, уже открытые или находящіеся въ музеѣ, члены Общества иногда предпринимали и самостоятельныя раскопки, по большей части, на мѣстахъ древнихъ церквей или монастырей, а иногда даже раскапывали курганы. Такъ, напр., членъ общества Завитневичъ раскопалъ нѣсколько кургановъ въ 1886 году въ Минской губерніи и обогатилъ Церковно-археологическій музей множествомъ предметовъ по всеобщей археологіи. Затѣмъ дѣятельность членовъ выразилась въ участіи въ 6 послѣднихъ археологическихъ съѣздахъ и устройствѣ, главнымъ образомъ, на нихъ отдѣленій церковныхъ древностей.

Свои «Отчеты», «Извѣстія» и рефераты Общество печатало въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». Отчеты и извѣстія выходили также отдѣльными тетрадками погодно. Съ 1880 въ нихъ появилась новая рубрика подъ заглавіемъ: «Занятія общества», гдѣ говорилось о рефератахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Общества и о дѣйствіяхъ коммиссій. Въ этомъ же году (1880 г.) музей и Общество были приняты подъ августѣйшее покровительство его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича и, расширивъ свою дѣятельность, выросли изъ рамокъ первоначальнаго устава, потребовавъ измѣненій и дополненій въ немъ, которыя и были утверждены указомъ синода отъ 10 августа 1881 г. Эти измѣненія и дополненія касаются: 1) принятія Общества съ музеемъ подъ августѣйшее покровительство; 2) усиленія ученыхъ занятій Общества ежемѣсячными собраніями, чтеніемъ рефератовъ и печатаніемъ ихъ; 3) увеличенія числа должностныхъ лицъ учрежденіемъ на трехгодичный срокъ особыхъ должностей: завѣдывающаго музеемъ и помощника секретаря, кромѣ прежнихъ должностей: предсѣдателя, его помощника, секретаря и казначея; 4) исключенія изъ списковъ Общества тѣхъ членовъ, которые втеченіе трехъ лѣтъ не заявятъ дѣятельности на пользу Общества и музея. Съ 1880 до 1890 года уставъ Общества не подвергался никакимъ измѣненіямъ и дѣятельность его членовъ носитъ совершенно тотъ же характеръ, какой указанъ выше до 1880 года. Матеріальныя средства Общество почерпало изъ «добровольныхъ взносовъ членовъ и пожертвованій лицъ, сочувствующихъ его цѣлямъ». Въ 1873 г. въ кассѣ Общества было только 138 рублей, въ слѣдующемъ году почти вдвое болѣе—250 р., а въ 1881 г. около 1500 р., причемъ увеличился и расходъ: вмѣсто прежнихъ 100—150 р. Общество расходуетъ теперь уже 1000 р. и болѣе. Конечно, такія незначительныя средства давали возможность Обществу удовлетворять только крайнія нужды; командировокъ и экскурсій членовъ, требующихъ болѣе значительныхъ затратъ, Общество вовсе не предпринимало. Даже для музея втеченіе всего времени своего существованія Общество могло купить не болѣе 20 предметовъ на сумму около 500 р. Главнымъ же источникомъ, послѣ академической библіотеки, изъ которой поступило до 1000 разныхъ предметовъ, обогатившихъ Церковно-археологическій музей и поставившихъ его въ числѣ первыхъ по богатству и скопленію предметовъ церковныхъ древностей, были пожертвованія частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ ученыхъ учрежденій. Самое богатое пожертвованіе было сдѣлано великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, подарившимъ обществу 466 предметовъ.

Что же касается пожертвованій изъ библіотекъ и ризницъ церковныхъ и монастырскихъ, на которыя много разсчитывало Общество въ самомъ началѣ своего существованія, то изъ нихъ впродолженіе всего времени поступило не много болѣе 20 предметовъ. Уже въ 1880 г. музей имѣлъ каталогъ и всѣ предметы, въ немъ находящіеся, строго распредѣлены по отдѣламъ. Къ 1 января 1889 г. всего числилось по музею: 1) памятниковъ церковныхъ, архитектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и т. п.—2206 предметовъ; 2) памятниковъ нецерковныхъ—11698; 3) фотографическихъ снимковъ, гравюръ и т. п.—1155; 4) актовъ, грамотъ—1400; 5) рукописей—946; 6) старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ—589. По библіотекѣ музея: книгъ и брошюръ—1190, а всего по музею съ библіотекой—21184 предмета.

11. Императорское общество любителей древней письменности. Общество обязано своимъ возникновеніемъ иниціативѣ князя П. П. Вяземскаго, большого любителя и знатока памятниковъ древней письменности. Имъ же составленъ и уставъ Общества, утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія 18-го мая 1877 года. По уставу, главною цѣлью Общества было «изданіе доселѣ ненапечатанныхъ рукописей, писанныхъ на церковно-славянскомъ языкѣ, со всѣми его оттѣнками племенными и временными, по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія», а также переизданіе неисправно напечатанныхъ или составляющихъ библіографическую рѣдкость древнихъ произведеній. На другой же годъ Обществомъ рѣшено было печатать всѣ изданія въ особомъ органѣ Общества: «Памятники древней письменности», который съ 1878 г. аккуратно выходитъ до настоящаго времени по нѣскольку выпусковъ въ годъ. Въ немъ, кромѣ подлинныхъ памятниковъ древней письменности, помѣщались и разнообразныя изслѣдованія: историческія, литературныя, по исторіи искусствъ, протоколы и отчеты о дѣятельности Общества. Изслѣдованія по исторіи искусствъ, собственно говоря, только и сближаютъ это общество съ археологическими обществами, вооб

ще-же оно скорѣе можетъ быть названо археографическимъ. Поэтому мы ограничимся только указаніемъ изслѣдованій и докладовъ по исторіи искусства. Въ числѣ первыхъ по времени изслѣдованій этого рода, помѣщенныхъ въ «Памятникахъ», было изслѣдованіе Султанова: «Образцы древне-русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ» (1881), затѣмъ Берга: «Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Волжскомъ краѣ» (1882) и Стасова: «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей» (1884). Въ числѣ постоянныхъ докладчиковъ Общества были его члены: Султановъ, Покровскій, Кондаковъ, затѣмъ сдѣлали нѣсколько сообщеній по этому предмету: проф. варшавскаго университета Кирпичниковъ, Барсуковъ, Савваитовъ, Праховъ и др. При Обществѣ имѣются музей и библіотека, которымъ начало положилъ основатель Общества кн. П. П. Вяземскій. Въ музей вошли не только древнія рукописи, но и памятники вещественные, напр. одежды, украшенія и проч. Съ 1882 г. Обществу Высочайше разрѣшено именоваться «Императорскимъ»; существованіе-же его обезпечивается болѣе частными средствами, нежели казенною субсидіею, даже помѣщается оно въ домѣ гр. Шереметева, почетнаго предсѣдателя Общества.

12. Московское нумизматическое общество, уставъ котораго былъ утвержденъ г. мнистромъ народн. просвѣщ. 4 марта 1888, имѣетъ цѣлью: а) «изслѣдованія въ области нумизматики вообще, въ частности-же и по преимуществу русской, а равно и распространеніе въ Россіи нумизматическихъ знаній; б) доставленіе возможности болѣе тѣснаго общенія, въ интересахъ изученія нумизматики, какъ лицамъ, спеціально посвятившимъ себя этому изученію, такъ и любителямъ и в) огражденіе неопытныхъ собирателей монетъ, медалей и сочиненій по нумизматикѣ отъ эксплуатаціи ихъ торговцами рѣдкостей» (§ 1). Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ (§ 3). Дѣлами общества завѣдуютъ общее собраніе и комитетъ. Послѣдній состоитъ изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и его товарища, казначея, библіотекаря и хранителя коллекцій; общія собранія бываютъ: годичныя, обыкновенныя (не менѣе одного въ мѣсяцъ, за исключеніемъ пяти мѣсяцевъ—съ мая по сентябрь включительно) и экстренныя. Обществу, между прочимъ, предоставляется (по § 2) право снаряжать «коммиссіи и экспедиціи для нумизматическихъ изслѣдованій, а также и для обозрѣнія и описанія нумизматическихъ коллекцій, библіотекъ и памятниковъ, и устраивать съѣзды нумизматовъ, какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ.

13. Епархіальная церковно-археологическая коммиссія подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Агаѳодора, епископа балахнинскаго, учреждена въ нижегородск. епархіи 16 мая 1889 г. Коммиссія имѣетъ цѣлью всестороннее изученіе прошедшей жизни мѣстной церкви, начиная отъ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ Низовскія земли и до послѣдняго времени, во всѣхъ ея проявленіяхъ, т. е. со стороны распространенія христіанства между инородческимъ населеніемъ края, со стороны образованія приходовъ, устройства церквей и часовень, религіозно-нравственной жизни клира и мірянъ, ея роста и упадка,—уклоненій: въ магометанство, язычество, расколъ и сектантство,—распространенія образованія и проч. Коммиссія пока занята устройствомъ внутренняго распорядка.

Археологическія общества прибалтійскаго края. I. Самымъ старымъ Обществомъ края является Митавское общество. Оно основано въ 1817 г. подъ названіемъ: «Kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst». Предметомъ его занятій вначалѣ, дѣйствительно, и были литература и искусство мѣстнаго края, но потомъ мало по малу въ кругъ занятій Общества, задавшагося цѣлью изслѣдовать свой край во всѣхъ отношеніяхъ, вошли исторія и археологія. Послѣдняя стала привлекать вниманіе членовъ Общества только въ послѣднія 20 лѣтъ. Да и за этотъ періодъ всѣ сообщенія и статьи, посвященныя разработкѣ мѣстныхъ древностей, принадлежатъ почти исключительно тремъ лицамъ: Дерингу, Блюму и въ самое послѣднее время—Бою, успѣвшимъ, однако, очень много изслѣдовать и описать. Наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Дерингу. Въ издаваемымъ обществомъ «Sitzungsberichte», кромѣ протоколовъ о засѣданіяхъ, статей и рефератовъ членовъ, помѣщались еще и отчеты о поступленіяхъ въ Митавскій музей, иначе называемый Курляндскій провинціальный музей, гдѣ хранились и коллекціи Общества. По отзывамъ посѣщавшихъ его иностранныхъ ученыхъ музей этотъ является однимъ изъ богатѣйшихъ музеевъ въ свѣтѣ.

II. Вторымъ по времени основанія было общество исторіи и древностей въ Ригѣ (Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands), основанное въ 1834 году. Отчеты о засѣданіяхъ, Общества начиная съ 1835 по 1872 г. включительно, появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, выходившихъ въ Ригѣ. Отдѣльно и самостоятельно они стали выходить только съ 1873 г. До этого года Общество имѣло 375 засѣданій, приблизительно по одному ежемѣсячно, за исключеніемъ каникулярнаго времени. Въ 1874 г. Общество насчитывало 18 почетныхъ членовъ, 40 членовъ корреспондентовъ и 121 дѣйствительныхъ члена всего 179; черезъ 10 лѣтъ число ихъ увеличилось до 206. Кромѣ «Sitzungsberichte» (отчетовъ о засѣданіяхъ) общество издавало еще «Mitteilungen aus der Gebiete der Geschichte Liv-Est und Kurland». Для изслѣдованія древностей этого края особенно много потрудились Борнгауптъ, гр. Сиверсъ, Фиргуффъ, Бухгольцъ, Стегманъ и др.—Гр. Сиверсъ, Фиргуффъ и Борнгауптъ произвели многочисленныя раскопки, особенно первый, и значительно обогатили имѣющійся при Обществѣ музей предметами каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Бухгольцу большею частью принадлежатъ статьи по нумизматикѣ.

III. Спустя четыре года послѣ основанія въ Ригѣ Общества исторіи и древностей

основывается въ Дерптѣ «Gelehrte estnische Gesellschaft» (1838). Первый § устава такъ опредѣляетъ цѣль Общества: «изученіе прошлаго и настоящаго эстонскаго народа, его языка литературы, и страны, имъ населенной». Цѣль довольно широкая и трудная для выполненія, что и обнаружилось съ самыхъ же первыхъ лѣтъ существованія Общества. Чтобы справиться съ такого рода обширными задачами, устанавливаемыми 1 § устава, даже болѣе или менѣе удовлетворительно, требовались достаточныя и матеріальныя средства и научныя силы. Между тѣмъ первыя—были въ такомъ положеніи, что Общество не имѣло не только особаго помѣщенія для своихъ коллекцій и библіотеки, но даже мѣста для собраній. Только въ 1857 г., почти черезъ 20 лѣтъ со времени основанія, рессурсы его увеличились на столько, что дали возможность за 25 р. въ годъ нанять помѣщеніе для засѣданій. Въ числѣ членовъ, правда были и профессора дерптскаго университета, но большинство ихъ составляли мѣстные пасторы—лица, обремененныя массою другихъ обязанностей. Въ такомъ положеніи находилось общество почти 30 лѣтъ. За весь этотъ періодъ дѣятельность его была, можно сказать, исключительно направлена, особенно въ первые 20 лѣтъ, на разработку народнаго языка и литературы. Мѣстная исторія вошла только отчасти и то въ трудахъ послѣ 1857 г. Что же касается археологіи, то вся дѣятельность Общества въ этой области въ означенный періодъ сводилась къ тремъ замѣткамъ Ганзена о монетахъ (2—о русскихъ и 1—о восточныхъ) и коротенькому сообщенію Бубрига: «О древнихъ могилахъ въ области Верросъ». Изъ 14 томовъ «Записокъ общества», изданныхъ до 1889 г. (Verhandlungen), на этотъ періодъ приходится всего 5 томовъ. Кромѣ того Общество издавало еще отдѣльно «Sitzungsberichte», которыхъ вышло до 1888 г.—27 тетрадей.

Въ концѣ 1860-хъ годовъ, когда Общество тѣснѣе примкнуло къ университету, и въ него вошло изъ послѣдняго много новыхъ и научно подготовленныхъ силъ, началась эра—«спокойнаго» и строго научнаго служенія на пользу родного прошлаго въ самомъ широкомъ смыслѣ. Только съ этого времени получаетъ освѣщеніе мѣстная исторія, понимаемая въ обширномъ смыслѣ слова, открываются и изслѣдуются предметы мѣстныхъ древностей. Работы Гревинга, Стиды, гр. Сиверса, Юнга и др. членовъ Общества въ области археологіи, и по количеству и по богатству своихъ результатовъ, даютъ право назвать этотъ періодъ (послѣдніе 20 лѣтъ) въ дѣятельности Общества — періодомъ археологическимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно, кажется, назвать только такіе труды Гревинга, какъ: «Ueber einige heidnische Gräber Russisch-Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands», «Die Neolitischen Bewohner von Kunda in Estland u. deren Nachbarn u. als Beilage: die Karte des Stein-Bronze und ersten Eisenalters von Liv.-Est u. Kurland», которые представляютъ собою строгонаучныя изслѣдованія о курганахъ языческаго періода всего Прибалтійскаго края, и упомянуть о богатыхъ результатами раскопкахъ граф. Сиверса и Регніевскаго. Находящійся при Обществѣ музей заключалъ въ себѣ собраніе монетъ до 7755 №№ и собраніе древностей до 1770 предметовъ (1888).

IV. Нарвское археологическое общество основалось въ 1861 г. съ цѣлью разработки мѣстныхъ древностей и исторіи. Называется оно: «Narwasche Alterthums-Gesellschaft»; его составляли въ 1864 г. члены-основатели и дѣйствительные члены, первыхъ—37, вторыхъ — 13. Въ слѣдующемъ году число дѣйствительныхъ членовъ возрастаетъ до 75 (въ томъ числѣ 7 членовъ корреспондентовъ) и прибавляются еще члены почетные—24. Засѣданія въ первые годы происходили почти ежемѣсячно — 6 — 8 разъ въ году. На нихъ, кромѣ отчетовъ о разныхъ поступленіяхъ въ Общество, читались и рефераты членовъ, посвященные преимущественно мѣстной археологіи: объясненію предметовъ древностей, сообщенію о новыхъ раскопкахъ и ихъ находкахъ, воспоминаніямъ объ умершихъ археологахъ, и писателяхъ, внесшихъ свою лепту въ археологію этого края и проч. Что касается историческихъ розысканій и изслѣдованій края, то всѣ они, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, которые помѣщены въ вышедшихъ до сихъ поръ протоколахъ о засѣданіяхъ, принадлежатъ исключительно одному Ганзену, секретарю общества. «Sitzungsberichte» (протоколы засѣданія) заключаютъ много его статей по исторіи г. Нарвы въ XVII и началѣ XVIII вѣковъ, замѣтокъ и библіографическихъ указаній русской литературы по этому вопросу. Всѣхъ выпусковъ «Sitzungsberichte» извѣстно только 32 (каждое засѣданіе—особый выпускъ). Послѣднее (32-е) засѣданіе происходило 25 марта 1868 г. О дальнѣйшей дѣятельности Общества ничего неизвѣстно, но въ то-же врамя оно не считается и закрытымъ. При самомъ-же основаніи Общества образовался при немъ и музей съ библіотекою. Музей впослѣдствіи раздѣлился на слѣдующіе три отдѣла: 1) отдѣлъ древностей, 2) рукописный, и 3) монетный, заключающій очень много и довольно цѣнныхъ въ нумизматическомъ отношеніи монетъ Россіи. Общество имѣетъ свое помѣщеніе—бывшій дворецъ Петра I.

Археологія. I) Опредѣленіе А. и значеніе для исторіи. Слово ἀρχαιολογία употреблено впервые Платономъ: περὶ τῶν γενῶν, ὦ Σώκρατες, τῶν τε ἡρώων καὶ τῶν ἀνθρώπων, καὶ τῶν κατοικησέων, ὡς τὸ ἀρχαῖον ἐκτίσθησαν αἱ πόλεις, καὶ συλλήβδην πάσης τῆς ἀρχαιολογίας ἥδιστα ἀκροῶνται (Hippias maior 285 D). Здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ понимаетъ подъ А.—исторію прошедшихъ временъ. Послѣ Платона, терминъ А. употребляетъ знаменитый древній историкъ Діонисій Галикарнасскій въ заглавіи своего сочиненія Ῥωμαϊκὴ Ἀρχαιολογία. Въ предисловіи къ нему Діонисій такъ опредѣляетъ задачи и предметъ А. (I. 8): «Я начинаю мою исторію древнѣйшими сказаніями, которыя мои предшественники пропускали, потому что имъ было очень трудно ихъ отыскивать. Я веду свой разсказъ до начала первой Пунической войны, которая случилась въ третій годъ 128 олимпіады. Я разсказываю, рав-

нымъ образомъ, о всѣхъ войнахъ и междоусобіяхъ, которыя велъ римскій народъ. Я сообщаю также о всѣхъ формахъ государственнаго устройства и управленія, которыя государство имѣло при царяхъ и по уничтоженіи монархіи. Я привожу большое собраніе нравовъ и обычаевъ, и знаменитѣйшіе законы, и представляю въ краткомъ обозрѣніи всю старую государственную жизнь». Трудъ Діонисія послужилъ образцомъ для Іосифа Флавія, написавшаго исторію евреевъ подъ заглавіемъ: Ἰουδαικὴ Ἀρχαιολογία. Оба сочиненія ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ историческихъ повѣствованій того времени, и никакого археологическаго матеріала въ себѣ не заключаютъ. Современные археологи могутъ заимствовать у своихъ древнихъ предшественниковъ только заглавіе. У римлянъ для обозначенія древней исторіи явилось новое слово «Antiquitates» (Cic. Acad. I, 2; Plin. H. N. I, 19; Gell. V, 13; XI, 1). Теренцій Варронъ озаглавилъ этимъ новымъ терминомъ свое сочиненіе «De rebus humanis et divinis». Изъ христіанскихъ авторовъ «Antiquitates» употребляютъ въ томъ-же значеніи бл. Августинъ (De Civit. Dei. VI. 3) и бл. Іеронимъ (adv. Iovin. II. 13). Съ XVI ст. оба выраженія принимаютъ болѣе опредѣленное значеніе и употребляются для обозначенія жизни и состоянія прошедшихъ временъ, въ противоположность исторіи, которая изучаетъ дѣянія прошлаго. Но, къ сожалѣнію, должно сознаться, что и теперь еще не пришли окончательно къ соглашенію ни о преимущественномъ употребленіи одного изъ этихъ выраженій, ни объ ихъ отношеніи къ древностямъ. Такая неопредѣленность этихъ терминовъ заставляла нѣкоторыхъ ученыхъ (напр., Пелличіа) совершенно отъ нихъ отказываться. Но это несовсѣмъ исполнимо, потому что оба слова получили во всѣхъ языкахъ права гражданства. Попытокъ опредѣлить предметъ, задачи и объемъ А. было множество; онѣ касались, главнымъ образомъ, А. классической и христіанской.

Проф. Гергардъ считаетъ А. (въ широкомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ исторіи искусства) частью «науки о классической древности», изучающей памятники монументальные («antiquitas figurata», т. е. памятники изъ твердаго матеріала: камня, бронзы и тому под., въ отличіе отъ «antiquitas litterata» т. е. письменныхъ памятниковъ). А. дѣлится, въ свою очередь, на три части: приготовительную, историческую и практическую. Приготовительная часть (пропедевтика) даетъ свѣдѣнія: о населеніи Греціи и Италіи, о богатствѣ грековъ и римлянъ памятниками искусства, объ открытіяхъ въ новѣйшія времена этихъ памятниковъ, о географическомъ ихъ распредѣленіи и о мѣстахъ ихъ современнаго храненія (музеографія). Вторая часть, исторія искусства,—опредѣляетъ генезисъ произведеній искусства, т. е. причину ихъ происхожденія, сопоставляя художественныя явленія съ историко-культурными фактами изъ жизни древнихъ народовъ. Послѣдняя часть представляетъ собственно то, что Гергардъ считаетъ А. (А. въ узкомъ значеніи) и которую онъ ближе опредѣляетъ такъ: А. есть приготовительное знаніе, основанное на техникѣ и филологіи, научающее насъ: наблюдать искусство (автоптика), изслѣдовать его (критика) и объяснять (герменевтика)

1) Автоптика изучаетъ: a) матеріалъ, объемъ и состояніе, b) стиль и c) идейное содержаніе какого-нибудь памятника искусства.

2) Критика изслѣдуетъ: дѣйствительно-ли такимъ образомъ изученный памятникъ можно признать антикомъ?

3) Герменевтика выясняетъ степень значенія памятника по сравненію его съ другими уже извѣстными. А. изучаетъ строительное искусство, изящныя искусства, эпиграфику и нумизматику.

Съ этими взглядами не согласенъ Отто Янъ, считающій изящныя искусства центромъ А.: къ А. принадлежатъ всѣ остатки древностей, которые даютъ свѣдѣнія о духѣ того времени, на сколько этотъ духъ выразился въ изобразительныхъ искусствахъ. Поэтому все, что относится къ ремеслу, исключается изъ А. Точно такъ-же исключаются изъ круга археологическаго вѣдѣнія: нумизматика и эпиграфика; первая относится къ исторіи, вторая къ исторіи языка. Въ шестидесятыхъ годахъ Готфридъ Земперъ является съ новымъ ученіемъ о происхожденіи художественныхъ формъ, которое въ то-же время опровергаетъ взгляды на Ар-ію Отто Яна. Земперъ полагаетъ, что первоначальные типы художественныхъ формъ явились въ произведеніяхъ ремесленныхъ: одеждахъ, оружіи, утвари и пр., и оттуда перешли въ архитектуру. Керамика (горшечное производство), тектоника (деревянная архитектура) и стереотомія (каменная архитектура) находились издревле въ тѣсной связи и пользовались художественными типами ткацкаго искусства, т. е. орнаменты вязанія, плетенія и шитья были перенесены и получили дальнѣйшіе развитіе на памятникахъ искусства.

При опредѣленіи христіанской А. пришлось встрѣтиться съ новымъ затрудненіемъ, съ опредѣленіемъ границы древности. Этотъ вопросъ рѣшался различно. Августи говоритъ, «что древнее и средневѣковое время можно было-бы соединить подъ общимъ понятіемъ—древность» («Handb. d. chr. A.», т. I, стр. 23). Слѣдовательно, Августи границей древности считаетъ вѣкъ Реформаціи. Розенкранцъ и Пиперъ отодвигаютъ границу до настоящаго времени. Вальхъ ограничивается первыми тремя вѣками нашей эры. Бингамъ и Рейнвальдъ считаютъ границей смерть Григорія Великаго (604 г.). Росси, Гарруччи, ле-Бланъ, Мартиньи подъ христіанской древностью понимаютъ то время, когда христіанство находилось подъ вліяніемъ и въ предѣлахъ греко-римской культуры. Конечно, тутъ во времени можетъ произойти значительная разница, потому что, напр. въ Галліи античная культура дѣйствовала на цѣлое столѣтіе дольше, чѣмъ въ Италіи. Вслѣдствіе этого, Росси оканчиваетъ свое собраніе надписей седьмымъ вѣкомъ; а ле-Бланъ—восьмымъ. По мнѣнію Крауса 604 годъ представляетъ настоящую границу древности, а захватывать средневѣковье и даже новое время значитъ смѣшивать древность со стариной

Поэтому подъ христіанской А. онъ понимаетъ всестороннее изученіе и пониманіе христіанской жизни въ предѣлахъ античной культуры.

Но всѣ эти опредѣленія оказываются односторонними, если не ограничиваться только изученіемъ древностей классическихъ и христіанскихъ. Кто будетъ оспаривать имя археолога у того ученаго, который занимается изслѣдованіемъ древностей народа, непричастнаго искусству? Слово археологъ по общему употребленію обозначаетъ равно какъ того, кто занимается изслѣдованіемъ кургановъ и могилъ древнихъ народовъ, такъ и того, кто изучаетъ картины и скульптуры. Поэтому были попытки опредѣлить А. не только классическую и христіанскую, но и А. вообще, какъ самостоятельную науку съ опредѣленнымъ содержаніемъ, задачами и пріемами изслѣдованія. Вотъ какъ И. Е. Забѣлинъ опредѣляетъ А. въ своей статьѣ «Объ основныхъ задачахъ А.». Всѣ остатки древностей являются произведеніями творческой силы человѣка. Творчество человѣка бываетъ двухъ родовъ. единичное, зависимое отъ воли каждаго человѣка, и родовое, безсознательное, принадлежащее всему народу и отъ него зависимое. Родовое творчество составляетъ область исторіи, а единичное—предметъ А. На это возражаетъ проф. Н. В. Покровскій, который полагаетъ, что предметъ А. нельзя отдѣлять отъ предмета исторіи и что родовыя явленія составляютъ центръ тяжести А., хотя и не исключаютъ изъ круга ея вѣдѣнія явленія индивидуальнаго свойства. Кромѣ того, Н. В. Покровскій не считаетъ задачей А. только наблюденія родовыхъ явленій, но также и опредѣленіе ихъ генезиса. «Такъ, напр., недостаточно указать, что изображеніе символовъ добраго пастыря и рыбы извѣстно было христіанамъ во II—III вв.; обязанность археолога состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: откуда возникли эти символы, какія историческія обстоятельства вызвали ихъ къ жизни и чѣмъ обусловливалась ихъ форма». («Новѣйшія воззрѣнія на предметъ и задачи А.», стр. 23 въ «Сборникѣ Археологическаго института», кн. 4). Графъ А. С. Уваровъ признаетъ, что предметъ А. и исторіи одинъ и тотъ-же: обѣ онѣ изучаютъ остатки древняго быта; но методъ ихъ изслѣдованія различенъ. Наиболѣе распространено въ настоящее время мнѣніе, что предметомъ А. должны служить преимущественно памятники вещественные. Но и такое категорическое опредѣленіе А. должно признать несовсѣмъ удачнымъ. Можно-ли строго разграничивать памятники вещественные отъ памятниковъ письменныхъ? Можно-ли, напр., положить границу между надписью и рукописью? Проф. Гардтгаузенъ находитъ, что это невозможно, такъ какъ надписи на воску, свинцѣ и т. п. имѣютъ непосредственный и индивидуальный характеръ рукописей. Невозможно такъ-же отдѣлять предметъ палеографіи отъ предмета эпиграфики, потому, напр., что древнѣйшіе греческіе папирусы скорѣе могутъ быть опредѣлены и датированы эпиграфистомъ, чѣмъ палеографомъ; а средневѣковыя надписи на камняхъ датируются только по сравненію съ рукописями.

Не останавливаясь надъ разсмотрѣніемъ другихъ попытокъ научнаго опредѣленія А., что можетъ служить предметомъ только отдѣльнаго ученаго сочиненія, постараемся резюмировать все сказанное: 1) Терминъ А., со временъ Платона, понимался и теперь еще понимается различно. 2) Предметъ, задачи и методъ А. до сихъ поръ не опредѣлены. 3) А. въ настоящее время можно опредѣлить, какъ совокупность разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о памятникахъ древности. 4) Частью эти свѣдѣнія обособились въ отдѣльныя группы и эти группы имѣютъ уже опредѣленный предметъ, задачи и пріемы изслѣдованія, почему и называются знаніями или дисциплинами (Doctrinen) А., частью эти свѣдѣнія могутъ быть характеризованы тѣми древностями, которыми они занимаются. Къ числу первыхъ принадлежатъ: палеографія, эпиграфика, дипломатика, сфрагистика, геральдика, нумизматика, ангеіологія, глиптологія и метрологія. Къ числу вторыхъ—древности быта и древности искусствъ. Всѣ эти дисциплины А., а также отдѣльные предметы древности имѣютъ очень большое значеніе для исторіи.

Палеографія (см. это сл.) и эпиграфика (см. это сл.) изучаютъ рукописи и надписи съ цѣлью найти признаки, по которымъ можно было-бы опредѣлить время и мѣсто ихъ происхожденія. Надписи имѣютъ особенное значеніе для исторіи такихъ народовъ, отъ которыхъ совсѣмъ не сохранилось рукописей. Исторія Египта, Ассиріи и Вавилона въ новѣйшее время переработана вся исключительно по надписямъ, найденнымъ въ раскопкахъ. Въ русской исторіи находка, напр., Тмутороканскаго камня и опредѣленіе его достовѣрности разъяснило сомнѣніе о мѣстности Тмуторокани. Знаніе палеографіи даетъ также возможность правильно читать рукописи и исправлять ошибки древнихъ переписчиковъ. Такъ, И. И. Срезневскій, предполагая, что договоръ Святослава съ греками былъ написанъ глаголицей, объяснилъ грубую ошибку переписчиковъ лѣтописи, писавшихъ: «всакымъ царемъ» вмѣсто «иванъмъ царемъ».

Дипломатика (см. это сл.) изслѣдуетъ древніе документы дипломатическаго и юридическаго характера: грамоты, акты и т. п. Задача ея отличать подложные акты отъ настоящихъ. Такъ, опровергнута достовѣрность грамотъ Льва Галицкаго, грамоты Ивана Берладника «удѣльнаго князя галицкаго стола въ Берладѣ» и т. п.

Сфрагистика (см. это сл., или сигиллографія) занимается печатями и составляетъ часть дипломатики.

Геральдика (см. это сл.) — ученіе о гербахъ—у насъ еще мало разработана и далеко не имѣетъ того значенія для исторіи, какое пріобрѣла на Западѣ, гдѣ существовало рыцарство.

Нумизматика (см. это сл.) изучаетъ монеты и медали; задачи ея чисто историческія. Монеты и медали важны для пополненія историческихъ данныхъ. Напр., по золотоордынскимъ монетамъ опредѣлили имена нѣкоторыхъ хановъ; клады монетъ указываютъ пути древней торговли и т. п.

Ангеіологія (см. Керамика) изслѣдуетъ вазы и сосуды древнихъ.

Глиптологія (см. это сл.) — ученіе о рѣзныхъ камняхъ: геммахъ и камеяхъ.

Метрологія (см. это сл.)—ученіе о древнихъ мѣрахъ, цѣнностяхъ и вѣсѣ, необходима при изученіи экономическаго состоянія древнихъ народовъ. Особенно важна для исторіи часть ея—хронологія, т. е. ученіе о лѣтосчисленіи у разныхъ народовъ, которая даетъ средство провѣрять лѣтописи и грамоты.

Древности быта (см. это сл.) знакомятъ съ домашней и общественной обстановкой народа. Сюда относятся: одежда, вооруженіе, утварь и т. п. Особенно привлекаютъ, въ настоящее время, вниманіе археологовъ древности первобытныя (см. это сл.) или доисторическія, изслѣдующіе посредствомъ раскопокъ: насыпи, курганы, могилы, городища и т. п. съ цѣлью опредѣлить народность, ихъ создавшую. Этотъ отдѣлъ А. еще мало разработанъ; онъ важенъ пока болѣе для исторіи рода человѣческаго, а не для исторіи отдѣльнаго народа.

Древности искусствъ (см. Исторія искусства) изучаютъ остатки древнихъ зданій: фрески, мозаики, иконы и т. п., и представляютъ большой интересъ для исторіи. Такъ, напр., развалины Бирс-Нимруда (Геродотова храма Бела), близъ Вавилона, наглядно представляютъ астрономическія понятія халдеевъ; каждая изъ семи террасъ этого храма была особой окраски и означала отдѣльную планету.

II. Историческій очеркъ А. Торжество новой религіи и нашествіе варваровъ мало измѣнили видъ древняго Рима. На сохранившемся планѣ Рима временъ Карла Великаго видны почти всѣ древнія зданія. Въ средніе вѣка все то, что пощадили варвары, было разрушено самими римлянами; статуи и барельефы служили для постройки домовъ. зданія превратились въ каменоломни; въ XV ст. папа Николай V (1447—1454) вывезъ изъ Колизея 2600 телѣгъ камня. Первый началъ заниматься римскими древностями Николай Габрини, извѣстный больше подъ фамиліей Кола ди-Ріензи (1310—1354); онъ вышелъ изъ простаго народа, былъ нотаріусомъ и хотѣлъ заинтересовать прошлымъ своихъ соотечественниковъ, чтобы возстановить республику. Ріензи изучалъ надписи, комментировалъ Lex regia, вырѣзанный на бронзовой доскѣ, которую Бонифацій VIII помѣстилъ въ Латеранской базиликѣ, и написалъ около 1344 г.: «Descriptio Urbis Romae ejusque excellentiae». Въ это-же время начинаютъ собирать древности. Оливье Форца или Форцета изъ Тревизы удалось около 1335 г. составить первую коллекцію антиковъ. Впродолженіе XV и XVI ст. образовались уже большія коллекціи статуй, бронзъ, медалей, рѣзныхъ камней и т. п. Во Флоренціи были извѣстны: Николо Николини, который въ 1430 г. посылалъ комиссаровъ даже въ Сирію, чтобы отыскивать античныя вещи, и Лаврентій Медичи, создавшій богатѣйшій музей въ своемъ дворцѣ. Въ Римѣ первая коллекція принадлежала папѣ Павлу II (1457), а папа Сикстъ IV уже основалъ Капитолійскій музей. Описаніе Андреа Фульвіо въ «Antiquaria Urbis Romae» (1513) показываетъ состояніе Ватиканскаго и Капитолійскаго музеевъ въ началѣ XVI ст. Всѣ эти коллекціи собирались не столько съ цѣлями археологическими, сколько съ артистическими.

Въ 1478 г. наступаетъ новый періодъ въ дѣлѣ изученія древностей: въ этомъ году Помпоній Лето основалъ Академію антикваріевъ въ Квириналѣ; тогда древности начинаютъ собирать и изучать для комментированія классической литературы. Особенную важность получаютъ топографія и иконографія. Въ 1446 г. Флавіо Біондо написалъ «Roma Instaurata»; въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. Андреа Фульвіо издалъ «Antiquaria Urbis Romae» и «Antiquitates Urbis Romae». Французы: Пьеръ Жилль изучалъ топографію Константинополя, а Белонъ—Греціи и Малой Азіи. Подъ иконографіей понимали описаніе памятниковъ, представляющихъ портреты знаменитыхъ историческихъ лицъ. Эти портреты иллюстрировали Тацита и Тита Ливія. Въ 1517 г. Андреа Фульвіо издалъ «Illustrium Imagines»; въ 1570 г. издана коллекція бюстовъ Фульвіо Орсини подъ заглавіемъ: «Imagines et elogia virorum illustrium et eruditorum»; въ 1556 г. Альдроанди описалъ римскія статуи — «Statue di Roma», а въ 1594 г. та же работа исполнена Кавалери, въ соч. «Antiquae statuae Urbis Romae». Въ 1719 — 24 гг. вышло сочиненіе знаменитаго французскаго бенедиктинца Бернарда Монфокона (см. это сл.; род. 1665 г. въ Лангедокѣ, † 1741 г. въ Парижѣ): «L'antiquité expliquée et représentée en figures». Трудъ Монфокона и «Thesaurus Brandeburgicus» (1696 — 1701) Лаврентія Бегера даютъ вѣрное представленіе о методѣ, который держался въ А. до самаго XVIII ст. Втеченіе XVII и XVIII ст. число открытыхъ памятниковъ значительно возрасло. Музеи были устроены по всей Италіи и въ другихъ странахъ; въ 1629 г. Рубенсъ удивлялся богатству англійскихъ коллекцій, а лордъ Арондел (Arundel) составилъ даже проектъ «пересадить Грецію въ Англію». Франція не оставалась позади. Посольство маркиза де-Нуантель въ Константинополь, въ 1670 г., имѣло вполнѣ научный характеръ, и снимки съ нѣкоторыхъ памятниковъ греческаго искусства, исполненные живописцемъ Жакомъ Карре, до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Надписи, доставленныя посольствомъ во Францію, образовали часть эпиграфическаго музея въ Луврѣ. Въ 1709 г. принцъ д'Эльбёфъ началъ въ окрестностяхъ Портичи и Резины раскопки Геркуланума, которыя привели къ открытію театра. Въ 1750 г. раскопки, нѣсколько пріостановленныя, продолжались съ двойной энергіей подъ дирекціей Алькубіера и швейцарскаго инженера Вебера. Во дворцѣ Caramanica былъ устроенъ музей, куда собирались всѣ предметы, найденные при раскопкахъ. Въ 1765 г. основана въ Неаполѣ академія Ercolanesi съ цѣлью описанія и изслѣдованія открытыхъ древностей.

Въ XVIII ст. новая эпоха наступаетъ для классической А. Является новая идея, учащая познавать античное искусство въ его органическомъ развитіи, какъ живое цѣлое. Творцомъ ея былъ Винкельманъ (см. это сл.). Онъ училъ познавать искусство посредствомъ

изученія характера народа и его историческаго развитія и, наоборотъ, оживлять письменные остатки народа изученіемъ памятниковъ искусства. Такъ, напримѣръ, изучая греческое искусство Винкельманъ открылъ, что со стороны содержанія всѣ художественные памятники грековъ, по крайней мѣрѣ временъ процвѣтанія искусства, заимствованы изъ греческой миѳологіи. Поэтому его «Исторія искусства» важна какъ для историка искусства и археолога, такъ и для историка.

Въ концѣ XVIII ст. открытія памятниковъ увеличиваются. Шуазёль-Гуфье посѣтилъ Грецію и Малую Азію (1776 — 1782); въ 1761 — 62 г. Стюартъ и Ревекъ издали «Antiquities of Athen»; въ 1816 г. пріобрѣтены Британскимъ музеемъ мраморы, вывезенные изъ Аѳинъ лордомъ Elgin'омъ и т. д. Накопленіе матеріала потребовало новыхъ ученыхъ силъ и въ 1828 г. въ Римѣ учрежденъ Археологическій институтъ подъ президентствомъ герцога де Блока д'Оль. При дѣятельномъ участіи Бунзена, Гергарда и др. лицъ институтъ началъ издавать: «Annali dell'Instituto di correspondenza archeologica di Roma, Bullettino и Monumenti inediti». Въ 1829 г. принцъ Люсьенъ Бонапартъ производилъ раскопки на мѣстѣ древней Vulci и нашелъ богатое собраніе раскрашенныхъ вазъ, которыя послужили матеріаломъ для труда Гергарда: «Rapporto intorno i vasi Volcenti» (1831), открывшаго новый періодъ въ исторіи греческой керамики. Въ это-же время французская экспедиція посѣтила Морею (Expédition scientifique de Morée, 1831 — 1838 гг.) и начала раскопки Олимпіи, которыя до настоящаго времени продолжало уже германское правительство подъ руководствомъ Курціуса. Эти раскопки стоили 1300000 марокъ.

Сводъ всего сдѣланнаго послѣ Винкельмана былъ предпринятъ О. Мюллеромъ въ его «Handbuch der Archäologie der Kunst» (Бреславль, 1830 и 1846 гг.). Мюллеръ родился 1797 г. въ Бригѣ въ Силезіи, † 1840 г. въ Аѳинахъ. Его сочиненія долгое время служили лучшими руководствами для изучающихъ классическую А. и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Послѣ Мюллера число открытыхъ древностей значительно возрасло, благодаря массѣ блестящихъ экспедицій и раскопокъ. Экспедиція Ноэля де-Верже въ Этрурію и его раскопки, продолжавшіяся десять лѣтъ, повели къ открытію многихъ древностей описаныхъ въ его соч. «L'Etrurie et les Etrusques» (Пар., 1862 г., 2 т. и атласъ in folio). Геренъ въ 1860 г. былъ посланъ въ Тунисъ французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія на счетъ герцога де-Люиня для производства розысканій въ древнихъ Нумидіи, Зегитаніи и Бизаценѣ. Результатомъ экспедиціи были 568 надписей и трудъ Герена (V. Guèrin, «Voyage arch. dans la régence de Tunis», Пар., 1862 г.). Въ 1872—1873 гг. Рэйе и Тома отправлены на счетъ Ротшильдовъ (по порученію фр. министра народ. просв.) раскапывать Милетъ, Гераклею Латмосскую, а главное храмъ Аполлона въ Дидимахъ (О. Рэйе и А. Томá, «Milet et le Golfe Latmique», 1877 г.). Раскопки на островѣ Делосѣ, предпринятыя по порученію французскаго археологическаго института въ Аѳинахъ А. Лебегомъ въ 1873 г., повели къ открытію развалинъ храма Аполлона Делійскаго съ цѣлымъ архивомъ мраморныхъ плитъ, содержавшихъ записи жрецовъ о денежныхъ поступленіяхъ въ храмъ. Затѣмъ обнаружены храмы Зевса Кинтійскаго и Минервы, а также храмъ Сераписа (А. Лебегъ, «Recherches sur Délos», Парижъ, 1876 г., и цѣлый рядъ изслѣдованій Гомоля въ «Bull. de coresp. Hellen.» за 1877—90 гг.). Въ 1873 г. Австрія снарядила экспедицію на островъ Самоѳракѣ состоявшую изъ Конце, Гаузера и Нимана. Результаты ея описаны: А. Конце, А. Гаузеромъ и Г. Нимановъ, «Arch. Unters. auf Samothrake» (Вѣна, 1875 г.). Затѣмъ туда же были посланы Конце, Гаузеръ и Бендорфъ, докончившіе розысканія и издавшіе: «Neue arch. Unters. auf Samothrake» (Вѣна, 1880 г.). Въ 1880 г. отправлены австрійскимъ обществомъ «Oesterreich. Gesellsch. für archäol. Erforschung Kleinasiens» Петерсенъ и Лушанъ въ Ликію, Миліаду и Кибиратиду (Е. Петерсенъ и Ф. Лушанъ, «Reisen in Südwestlichen Kleinasien», Вѣна, 1889 г.). Наконецъ, упомянемъ: о раскопкахъ Шлимана въ Троѣ, Чеснолы на Кипрѣ, о раскопкахъ Помпеи; объ экспедиціяхъ: въ Ликію въ 1883 г. Бендорфа и Нимана, Вуда въ Эфесъ, Зальцмана въ Камиросъ на островѣ Родосѣ, Леба и Ваддингтона въ Грецію и М. Азію; о раскопкахъ «Dilettanti Society» въ 1889 и 1890 годахъ въ Іоніи; о покупкѣ американцами для производства раскопокъ за 800000 франковъ земли, гдѣ находятся развалины Дельфъ и т. д. Всѣ эти открытія вызываютъ необходимость новаго свода всего сдѣланнаго послѣ О. Мюллера; и такая работа уже предпринята Перро въ «Histoire de l'art dans l'Antiquitè».

Въ новое время при многихъ заграничныхъ университетахъ и др. учебныхъ заведеніяхъ учреждены каѳедры классической А., съ которыми неразрывно связаны имена многихъ извѣстныхъ ученыхъ. Во Франціи при факультетахъ: въ Парижѣ—Перро, въ Бордо—Колиньонъ, въ Ліонѣ—Блохъ и Лефебюръ, въ Нанси—Гомоль, въ Тулузѣ—Лебегъ; при «Ecole des Chartes»—де-Ластери; въ «College de France»—Рэйе и Ренье; «Cours d'archèologie de la Bibl. Nationale»—проф. Рауль-Рошетъ, А. Ленорманъ и Ф. Ленорманъ; «Ecole pratique des hautes études à la Sorbonne»—А. Вадингтонъ, Рэйе, Ренье и Дежарденъ. Въ Германіи при университетахъ: въ Берлинѣ—Панофка, Геттингенѣ — Дюнъ, Кенигсбергѣ — Гиршфельдъ и т. д. Кромѣ того, существуютъ особыя школы А.: Нѣмецкій археологическій институтъ въ Берлинѣ (перенесенъ изъ Рима въ 1886 г.) съ отдѣленіями въ Римѣ и Аѳинахъ; французскія: «Ecole de Rome», «Ecole d'Athènes», «Ecole du Louvre» въ Парижѣ и «Institut Egyptien du Caïre»; наконецъ, въ 1881 г. Бостонскій археологическій институтъ основалъ въ Аѳинахъ школу классической А.

XVI в., вѣкъ гуманизма и реформаціи, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ развитіи А. До сихъ поръ занимались, большею частью, классическими древностями и при томъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это было необходимо для изученія классической филологіи и ли-

тературы. Реформація вызвала необходимость изученія устройства, обрядовъ и обычаевъ древней Христіанской церкви. Обѣ враждующія партіи—католики и протестанты—горячо принялись за дѣло; вскорѣ появились знаменитыя протестантскія «Магдебургскія центуріи» и вызвали еще болѣе знаменитые «Анналы» (1588—1607 гг.) католика Цезаря Баронія, заключающіе богатѣйшій матеріалъ для христіанской А. Древне-христіанскіе вещественные памятники находятся, большею частью, подъ землею, въ такъ называемыхъ катакомбахъ, открытыхъ теперь въ различныхъ мѣстахъ античнаго міра, но въ особенности около Рима. Предметы изъ катакомбъ отличаются простымъ, наивнымъ символизмомъ; по стилю они еще тѣсно примыкаютъ къ античному искусству. Надписи—почти всѣ погребальныя—отличаются краткостью и полны вѣры. Со временъ Константина Великаго сооружаются обширныя базилики; живопись и мозаика покрываютъ внутреннія стѣны церквей, скульптура находитъ обширное примѣненіе при украшеніяхъ саркофаговъ. Наибольшее количество христіанскихъ памятниковъ катакомбнаго періода находится въ Римѣ. Изученіе ихъ началось въ концѣ XVI ст. испанскимъ доминиканцемъ Джіаконіо и двумя фламандцами Филиппомъ де-Винь и Макаріусомъ (Jean l'Heureux). Ихъ работы остались неизданными за исключеніемъ сочиненія Макаріуса, напечатаннаго итальянскимъ ученымъ Гарруччи подъ заглавіемъ: «Hagioglypta», въ 1859 году въ Парижѣ. Послѣ нихъ изслѣдованіемъ катакомбъ занимался Бозіо, сочиненіе котораго «Roma sotterranea», не потерявшее еще и теперь своего значенія, издано было уже послѣ его смерти въ 1632 г. и вскорѣ переведено на латинскій языкъ Аринги. Послѣ Бозіо изученіе катакомбъ пріостановилось и онѣ были часто опустошаемы пилигримами и искателями реликвій. Серьезныя изслѣдованія продолжаются Больдетти, занимавшимъ долгое время должность смотрителя катакомбъ. Въ 1720 году вышли его «Osservazioni Sopra i cimiteri dei SS. Martiri ed antichi Cristiani di Roma»; въ 1716 г. имъ изданы съ Буонарроти: «Osservazioni sopra alcuni frammenti di vasi antichi di vetro ornati di figure trovati nei cimiteri di Romai»; въ 1740 съ Марангони «Acta S. Victorini». Между тѣмъ, Чіампини предпринялъ изслѣдованіе древнѣйшихъ христіанскихъ церквей и мозаикъ: «De sacris aedificiis a Constantino magno constructis» 1693 г. и «Vetera monimenta», 1690—1697 гг. До XIX ст. мало обращали вниманія на художественную сторону памятниковъ христіанской древности. Д'Аженкуръ въ «Histoire de l'art par le monuments», 1811—1823 гг., и Рауль-Рошетъ въ «Mémoires d'antiquités chrétiennes» (т. XIII, «Mémoires de l'Acad. des inscr.»); «Discours sur l'origine et le caractère des types imitatifs qui constituent l'art de christianisme», 1834; «Tableau des catacombes» и т. д. изучаютъ ихъ съ этой стороны. Въ 1851—1855 гг. французское правительство издало обширный трудъ Перре—«Les Catacombes de Rome», къ сожалѣнію, большинство таблицъ не точно передаютъ памятники. Въ Римѣ изслѣдованіе катакомбъ продолжаетъ Марки, который особенно подробно изучилъ катакомбы св. Агнесы; въ 1844 г. вышелъ первый томъ его «Monumenti delle arti cristiane primitive». Ученику Марки—Джіовани Баттиста де-Росси (см. это сл.), принадлежитъ наибольшая слава въ дѣлѣ изученія христіанскаго Рима. Онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ посѣтилъ всѣ извѣстныя до него катакомбы и, нерѣдко съ опасностью жизни, изслѣдовалъ много новыхъ. Открытые имъ памятники древне-христіанской жизни и изученіе ихъ превзошли все то, что до него было сдѣлано. Наиболѣе знаменитыя открытія сдѣланы въ катакомбахъ: Калиста, Домитиллы, Претекстаты и Прискиллы. Въ своемъ трудѣ «Roma sotterranea cristiana» (1864—1877 гг.) Росси предпринялъ методическое описаніе катакомбъ; своими «Inscriptiones urbis Romae christianae» (1861 г.) онъ положилъ прочное начало научному изданію надписей; его «Musaici cristiani di Roma» представятъ современемъ цѣлую исторію христіанской мозаики въ Римѣ; наконецъ, своими «Bulletino di archeologia cristiana», выходящими періодически съ 1863 г., онъ знакомитъ публику съ текущими изслѣдованіями и открытіями. Сочиненія Росси популяризировались какъ заграницей, такъ и у насъ въ Россіи: во Франціи—Алляромъ: «Rome souterraine» (1873 г.), въ Германіи—Краусомъ: «Roma sotterranea» (1873), въ Россіи—Фрикеномъ; «Римскія катакомбы». Что касается до обширнаго труда Гарруччи: «Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli» (1872—80), то оно полезно болѣе потому, что заключаетъ въ себѣ много рисунковъ. Въ другихъ мѣстахъ Италіи въ послѣднее время трудились надъ изученіемъ христіанскихъ древностей: въ Неаполѣ—de Jorio, Gennaro Galante, Tagliatela; въ Сициліи—Cavallari; въ Миланѣ—Biraghi; въ Моденѣ—Cavedoni и т. д. Во Франціи христіанскую А. теперь представляютъ: ле-Бланъ, изслѣдующій памятники Галліи: «Inscriptions chrétiennes de la Gaule» (1856); «Sarcophages chrétiens de la ville d'Arles» (1878); «Sarcophages chrétiens de la Gaule» (1886); аббатъ Мартиньи, извѣстный своимъ «Dictionnaire des antiquités chrétiennes» (1877); Ролле — «Les Catacombes de Rome» (1879—1881); Лефоръ — «Etudes sur le monuments de la peinture chrétienne en Italie» (1885); Груссе—«Etudes sur les sarcophages chrétiens» (1885), Мюнцъ и др. Въ началѣ XIX ст. въ Германіи выдающееся мѣсто среди археологовъ, трудившихся надъ разработкой христіанской А., занялъ д-ръ Августи. Его «Denkwürdigkeiten aus der christlichen A.» (1817—1831) и «Handbuch der christl. A.» (1836) долго считались классическими и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Изъ другихъ нѣмецкихъ ученыхъ назовемъ: Пипера, написавшаго «Mythologie der christlichen Kunst» (1847) и «Einleitung in die monumentale Theologie» (1867); Крауса — «Anfänge der christlichen Kunst» (1872) и «Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer»; Шульце — «Archäolog. Studien über altchristl. Monumente» (1880) и т. д. Въ Германіи работы наиболѣе важныя и оригинальныя касались, большею частью, памятниковъ христіанской эпохи послѣ Константина. Открытія христіанской А. имѣли большое вліяніе

на исторію христіанства первыхъ вѣковъ: устройство общества, чаянія вѣрныхъ, отношенія къ господствующей церкви и государству — получаютъ новое освѣщеніе.

Христіанскіе памятники находятся въ тѣсной связи съ древностями средневѣковыми. Подъ средневѣковыми древностями понимаютъ обыкновенно памятники, оставленные христіанскими народами съ VII по XVI в., когда искусство и литература подъ вліяніемъ изученія классиковъ и натурализма вступили въ новую эпоху своего развитія. Средневѣковыя искусство и литература долгое время презирались учеными, а памятники варварски уничтожались. Но и въ эту эпоху было нѣсколько одинокихъ работниковъ, приготовлявшихъ матеріалъ для будущей науки. Въ 1678 г. вышелъ «Glossarium mediae et infimae latinitatis» дю-Канжа, гдѣ собрана цѣлая масса техническихъ словъ. Ему же принадлежитъ «Glossarium graecitatis», очень важный для изучающихъ византійскія древности. Въ то же время Роже де-Геньеръ († 1715 г.) собиралъ снимки съ французскихъ древностей и самые памятники. Коллекція его была пріобрѣтена французскимъ правительствомъ и находится теперь въ «Bibliothèque nationale». Монфоконъ воспользовался ею для своей работы: «Monuments de la Monarchie française» (1729—1733). Во время первой французской революціи погибло множество памятниковъ; въ нихъ преслѣдовали прошлое, съ которымъ хотѣли навсегда порвать всякую связь. Въ этомъ случаѣ революціонеры слѣдовали несчастному примѣру протестантовъ, которые въ XVI ст. съ ревностью уничтожали скульптуру и живопись, украшавшія средневѣковые соборы. Въ защиту памятниковъ выступилъ Александръ Ленуаръ (1761 — 1839). Сдѣланный въ 1791 г. консерваторомъ «du dépôts des Petits-Augustins», онъ собралъ цѣлую массу скульптуръ и въ 1795 г. открылъ «Musée des monuments français». Въ 1804 г. онъ издалъ его описаніе. Въ 1816 г. музей былъ упраздненъ, но примѣръ Ленуара не остался безъ послѣдователей. Милленъ въ 1790—99 гг. издалъ «Antiquités nationales», а въ 1807 — 11 гг. «Voyage dans les départements du midi de la France»; Вильменъ (1806 — 39) — «Monuments français inédits». Центромъ ученыхъ розысканій сдѣлалось «Société des antiquaires de Normandie». Членъ этого общества де-Комонъ въ 1823 г. написалъ «Essai Sur l'architecture religieuse du moyen âge»; въ 1830 г. онъ читалъ въ Канѣ лекціи о французскихъ древностяхъ, а въ 1834 г. основалъ первый журналъ во Франціи, посвященный исключительно средневѣковой А.: «Bulletin monumentale». Интересъ къ средневѣковой А. пробудился съ новой силой послѣ выхода въ свѣтъ въ 1831 г. знаменитаго романа Виктора Гюго «Notre-Dame de Paris»; тогда средневѣковые памятники стали уже привлекать вниманіе не только археологовъ, но и писателей и художниковъ. Въ 1837 г. учрежденъ «Comité des arts et monuments» и «Comité des monuments historiques», которые должны были заботиться о сохраненіи древнихъ зданій, изучать ихъ и описывать. Въ 1841 г. главные члены комитета: Вите, Мериме, Ш. Ленорманъ, Ленуаръ и Дидронъ издали «Les Instructions sur l'architecture militaire, religieuse et civile». Съ 1855 комитетъ печатаетъ снимки съ наиболѣе важныхъ памятниковъ подъ заглавіемъ: «Archives de la commission des monuments historiques». Дидронъ, авторъ «l'Histoire de Dieu», основалъ въ 1844 г. «Annales archéologiques», гдѣ принимали участіе такіе извѣстные ученые, какъ де-Вернель, изучавшій вліяніе византійской архитектуры на готику и доказавшій, что памятники готической архитектуры во Франціи старше германскихъ. Въ то же время въ Парижѣ въ «Hôtel de Cluny» Александромъ Соммераромъ положено основаніе музея средневѣковыхъ древностей. Этотъ музей пріобрѣтенъ государствомъ и съ 1844 г. сдѣлался публичнымъ. Мало по малу начали принимать участіе въ научномъ движеніи архитектора. Цезарь Дали включилъ средневѣковые памятники въ «Revue générale d'architecture» 1840 г. и слѣд.; Лассю приготовилъ въ 1858 г. къ изданію «Album» В. Гоннекура, архитектора XIII ст., и руководилъ въ Парижѣ реставраціями Saint-Martin des Champs, Sainte-Chapelle, Notre-Dame de Paris и др. Віолле ле-Дюкъ реставрировалъ стѣны Авиньона, замокъ Pierrefonds и составилъ: «Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI-e au XVI-e siècle» (1858—68), и «Dictionnaire du mobilier français» (1858—72)—оба сочиненія превосходно иллюстрированы и могутъ служить энциклопедіей средневѣковаго искусства. Промышленное искусство превосходно представлено въ трудѣ Лабарта «Histoire des arts industriels au moyen âge et à la Renaissance» (1854—66). Въ Германіи начали заниматься средневѣковой А. тоже съ начала XIX ст. Лучшіе представители этой отрасли А.: Фіорилло, Моллеръ, Буассерэ, Руморъ, Куглеръ, Фёрстеръ, Мертенъ, Шпрингеръ, Отте, Любке и др. Особенно выдается трудъ Шнаазе: «Geschichte der bildenden Künste» (2-е изданіе, 1866 — 76), въ восьми частяхъ, изъ которыхъ шесть посвящены среднимъ вѣкамъ. Въ немъ собрана прекрасная библіографія предмета.

Въ послѣднее время очень важное значеніе, особенно для насъ, получили древности византійскія. Одинъ изъ первыхъ началъ ими заниматься Дидронъ, издавшій въ 1845 г. иконописный подлинникъ подъ заглавіемъ: «Manuel d'iconographie grecque et latine». Затѣмъ изучали византійскую архитектуру: Тесье—«Architecture byzantine»; Кушо—«Choix d'églises byzantines»; Зальценбергъ—«Alt-christliche Baudenkmäler von Constantinopel и т. д.»; де-Вогюэ изслѣдовалъ памятники Сиріи и Палестины: «Architecture civile et religieuse de la Syrie», «Les Eglises de Terre-Sainte». Наконецъ, явились болѣе полныя обозрѣнія византійскаго искусства въ трудахъ: Унгера—«Die griechische Kunst im Mittelalter» въ Encyclopédie Ersch'a и Gruber'a 1867 г., т. 84 — 85; Бэйе—«L'Art byzantin» 1888 г. и Н. П. Кондакова: «Histoire de l'Art byzantin considéré principalement dans les miniatures» (Парижъ, 1886 г.).

Научное изслѣдованіе русскихъ древностей возникаетъ у насъ только съ XIX ст., но появленіе интереса къ собиранію древностей надо

отвести къ первому путешествію Петра Великаго въ Голландію. Будучи въ Амстердамѣ, Петръ посѣтилъ музей Якова Вильде, который славился коллекціями древнихъ монетъ и другихъ древностей. Музей Вильде былъ нѣсколько разъ описанъ, и одно изъ этихъ описаній, а именно 1700 г., имѣетъ для насъ особенный интересъ. Оно озаглавлено: «Signa antiqua e museo Jacobi de Wilde veterum poetarum carminibus illustrata». Въ числѣ гравюръ, рѣзанныхъ Маріей Вильде, любопытна гравюра «съ изображеніемъ зала, въ которомъ помѣщался музей Вильде съ его древностями, глобусами и книгами; по срединѣ столъ, за которымъ сидятъ два человѣка: по правую сторону Яковъ Вильде въ современной европейской одеждѣ и парикѣ; въ одной рукѣ у него статуэтка, другою показываетъ монету. На лѣвой—молодой человѣкъ въ шапкѣ, опушенной мѣхомъ, кафтанъ съ узкими у кисти рукавами, высокіе сапоги, на боку сабля; онъ разсматриваетъ статуэтки и вещи, разложенныя предъ нимъ на столѣ. Этотъ молодой человѣкъ—самъ царь, въ чемъ удостовѣряетъ двуглавый русскій орелъ, изображенный у подножья его» (Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при П. В.», т. I, стр. 8). Извѣстна любовь Петра къ древностямъ и особенно къ славянскимъ рукописямъ, надъ которыми онъ всегда долго останавливался при посѣщеніи западныхъ книгохранилищъ и музеевъ, и даже самъ открылъ кенигсбергскій списокъ лѣтописи Нестора. Знаменитымъ указомъ отъ 13 февраля 1718 г. Петръ положилъ прочное начало собиранію въ Россіи древностей: «также, ежели кто найдетъ въ землѣ, или въ водѣ какія старыя вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбьи или птичьи, не такія, какія у насъ нынѣ есть, или и такія, да зѣло велики или малы передъ обыкновеннымъ; также, какія старыя надписи на каменьяхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно — такожь бы приносили, за что будетъ довольная дача, смотря по вещи, понеже, не видавъ, положить нельзя цѣны» (Пол. Собр. Закон., № 3159). Вещи эти назначались для пополненія кунсткамеры. Древности въ то время извѣстны были у насъ болѣе подъ названіемъ «раритетовъ» и «курьезитетовъ». Петръ не ограничивался собираніемъ древностей только въ Россіи, но старался пріобрѣтать ихъ и заграницей. Такъ Кологривовъ въ мартѣ 1719 г. пишетъ царю изъ Рима: «на сихъ дняхъ купилъ я статую марморовую Венуса, старинная, найдена съ мѣсяцъ; какъ могу хоронюся отъ извѣстнаго охотника, и скультору ввѣрилъ починку ея; не разнитъ ничемъ противъ флоренской славной, но еще лучше тѣмъ, что сія цѣлая, а флоренская изломана во многихъ мѣстахъ; у незнаемыхъ людей попалась, и ради того заплатилъ за нее 196 ефимковъ, а какъ купить-бы инако, скульторъ говоритъ, тысячь десять и больше стоитъ; только за то опасаюсь о выпускѣ, однакожъ уже она вашего величества, и еще будетъ починка кругомъ ея мѣсяца на два» (Соловьевъ, т. XVI, стр. 320).

Послѣ Петра собираніе и приведеніе въ извѣстность имѣющихся у насъ древностей продолжается и является уже желаніе систематизировать это дѣло. Такъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, знаменитый историкъ В. Н. Татищевъ (р. 1686 г., † 1750) составилъ инструкцію для собиранія свѣдѣній географическихъ и археологическихъ. Объ этой инструкціи акад. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ: «подобная инструкція только принаровленная къ степени теперешнихъ познаній и къ требованіямъ нашего времени сдѣлалабы честь любому ученому, хотя стоила-бы ему гораздо меньшихъ трудовъ и розысканій, чѣмъ стоила Татищеву его инструкція, для которой ему не было никакого руководства» («Русская исторія», т. I, стр. 213). Академики Миллеръ, Палласъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Зуевъ, Рычковъ въ своихъ путешествіяхъ собираютъ свѣдѣнія о древностяхъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ археологовъ былъ графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ. Назначенный въ 1791 г. оберъ-прокуроромъ Синода, онъ приказалъ собирать древности и книги лѣтописнаго содержанія по епархіямъ и монастырямъ. Сначала это дѣлалось для импер. Екатерины II, которая писала тогда свои «Записки касательно русской исторіи». Но вотъ присылаются изъ Кіева двѣ древнѣйшія монеты: Ярославле серебро и серебро Володимірово, и настолько усиливаютъ охоту графа къ собиранію древностей, что онъ заводитъ во многихъ городахъ коммиссіонеровъ, и щедро платитъ за находки. Цѣлый рядъ блестящихъ открытій увѣнчалъ труды Мусина-Пушкина. Найдены: Русская правда, Слово о полку Игоревѣ, Договоръ Смоленска съ Ригой 1229 г., золотая гривна и пр. и пр. Собраніе графа до 1799 г. находилось въ Петербургѣ, а послѣ перевезено въ Москву, гдѣ и погибло въ пожарѣ 1812 г. Сохранилось только то немногое, что было у Карамзина, Бекетова и у другихъ лицъ. Мусинъ-Пушкинъ не только собиралъ древности, но также описывалъ ихъ и издавалъ. Изъ его трудовъ особенно важно «Изслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутороканскаго камня, 1794 г.», потому что оно вызвало знаменитое сочиненіе А. Н. Оленина (р. 1764, † 1844 г.): «Письмо къ графу А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутороканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году. Въ градѣ св. Петра, 1806 г.», послужившее началомъ научной разработки русскихъ древностей. Въ началѣ XIX ст. покровителемъ отечественной А. является канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ (р. 1754 г., † 1821 г.). Онъ съумѣлъ отыскать людей, способныхъ заняться изученіемъ русскихъ древностей, и далъ матеріальныя средства для печатанія ихъ трудовъ. «Кружокъ Румянцева» составляли: Аделунгъ, П. И. Кеппенъ, Кругъ, Ходаковскій, Френъ, К. Ѳ. Калайдовичъ, П. М. Строевъ, митрополитъ кіевскій Евгеній Болховитиновъ, протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, Востоковъ и др. Труды большинства изъ нихъ никогда не потеряютъ своего значенія для русскаго археолога и историка. Памятникомъ дѣятельности Румянцева по А. остался его музей, завѣщанный имъ «на поль-

зу отечества и благаго просвѣщенія». Въ 1811 г. появляется сочиненіе проф. харьковскаго университета Гавріила Успенскаго (род. 1765 г., † 1820 г.) «Опытъ о древностяхъ Россійскихъ», которое, къ сожалѣнію, совсѣмъ не касается вещественныхъ памятниковъ и не оправдываетъ своего заглавія. Въ 1816—1818 гг. вышло уже восемь частей «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина съ драгоцѣнными примѣчаніями, гдѣ множество археологическихъ памятниковъ превосходно описано и объяснено. Дальнѣйшее развитіе А. тѣсно связано съ возникновеніемъ у насъ археологическихъ обществъ, съѣздовъ и правительственныхъ археологическихъ учрежденій. Всѣ они издаютъ свои труды и имѣютъ собранія древностей. Въ общемъ, движеніе русской А. въ нашемъ столѣтіи можно характеризовать такъ: 1) собираніе древностей, начатое при Петрѣ В., продолжается, и число памятниковъ достигаетъ громадной цифры; 2) имѣется уже много памятниковъ прекрасно описанныхъ и изданныхъ; 3) научная разработка, большею частью, касается отдѣльныхъ предметовъ древности; 4) немногіе общіе выводы служатъ предвѣстниками широкой научной постановки археологическихъ вопросовъ въ наступающемъ двадцатомъ столѣтіи.

Литература: Н. П. Кондаковъ, «Наука классической А. и теорія искусства» (въ VIII т. «Записокъ новорос. университета»); «Труды 3-го археологич. съѣзда» т. I., гдѣ напечатаны статьи И. Е. Забѣлина и гр. А. С. Уварова; И. И. Срезневскій, «Славяно русская палеографія»; Краусъ, «Real-Encyklopädie d. christl. A.»; Гергардъ, «Grundriss der A.» (Берлинъ, 1853 г.); Байеръ, «Winckelmann's Lehre v. Schönen u v. d. Kunst» (Грейфсвальдъ, 1862); Шеферъ, «Rede z. Winckelmannsfeste» (Грейфсвальдъ, 1861); О. Янъ, «Ueber d. Wesen u. d. wichtigsten Aufgaben d. archäol. Studien», («Berichte über d. Verhandl. d. kgl. sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften zu Leipzig», 1848, II); Гардтгаузенъ, «Griechische Palaeographie» (Лейпцигъ, 1879 г.); Бруннъ, «Archäologie und Anschauung» (Мюнхенъ, 1885 г.); Рэйе, «Cours d'Archéologie à la bibliothèque nationale» (Парижъ, 1874 г.); Ленорманъ, «Leçon d'ouverture» (Парижъ, 1875 г.); М. Колиньонъ, «Archéologie grecque et romaine»; Бэйе, «Archéologie chrétienne»; Бэйе, «Arch. du moyen âge». Послѣднія три статьи напечатаны въ «Grande Encyclopédie», т. I.

Археополисъ—развалины крѣпости, нѣкогда неприступной и крѣпчайшей въ войнѣ Византіи съ Персіею въ V и VI в., лежатъ близъ с. Никалакеви сенакскаго у. Кутаисской губ.

Археоптериксъ (Archaeopteryx) — въ высшей степени замѣчательное ископаемое позвоночное животное, величиною съ голубя, занимающее промежуточное положеніе между пресмыкающимися и птицами. По строенію таза и реберъ, по двояковогнутымъ позвонкамъ, челюстямъ покрытымъ зубами и по длинному хвосту, состоящему изъ 20 позвонковъ, этотъ видъ тѣсно примыкаетъ къ пресмыкающимся. Но конечности и черепъ построены по типу птицъ; переднія конечности были снабжены сильными маховыми перьями, хвостовые позвонки также были снабжены попарно сидѣвшими на нихъ перьями; наконецъ, все тѣло археоптерикса было покрыто перьями. А. былъ, вѣроятно, лазящимъ животнымъ, употреблявшимъ свои крылья скорѣе въ видѣ парашюта, чѣмъ для летанія. До сихъ поръ извѣстно лишь два хорошо сохраненныхъ экземпляра археоптерикса, оба изъ верхнеюрскаго золенгофенскаго сланца. Первый, безъ головы, былъ найденъ въ 1861 г. и хранится въ Лондонѣ въ Британскомъ музеѣ; второй, съ головой, подтвердившей реставрацію головы, сдѣланную Овеномъ (Owen) по первому экземпляру, найденъ въ 1877 г. и находится теперь въ Палеонтологическомъ музеѣ берлинскаго университета.

Архи . . (греч. ἀρχι)—греческая частица, служащая для обозначенія высшихъ должностей въ іерархіи вообще и въ церковной въ особенности, напр. архипапа, архіепископъ, архидіаконъ и т. п.

Архиваріусъ или **архивистъ**—лицо, завѣдующее архивомъ. Иногда завѣдующему большимъ архивомъ присвоивается названіе начальника архива или директора, или управляющаго архивомъ. Въ Россіи названіе архиваріуса въ смыслѣ чиновника, завѣдующаго архивомъ, явилось въ законодательствѣ Петра I, въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ. Спеціальнаго образованія отъ А. не требовалось и теперь не требуется. Только въ 1766 (1-е П. С. № 13127) сенатомъ установлено: «въ А. избирать людей трезваго житія, неподозрительныхъ, въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ непримѣченныхъ» (см. Архивы).

Съ образованіемъ во Франціи «Ecole des Chartes» образовался особый титулъ архивиста-палеографа (Archiviste Paléographe), даваемый, на основаніи королевскаго ордонанса 13 дек. 1846, оканчивающимъ курсъ въ этой школѣ. Съ полученіемъ этого званія связано право занимать должности: архивиста въ департаментскихъ архивахъ, въ архивахъ національныхъ (историческихъ), главнаго инспектора архивовъ и библіотекъ и библіотекаря, а равнымъ образомъ преподавателя въ «Ecole des Chartes».

Архивное право — понятіе, создавшееся въ средніе вѣка, тѣсно связанное съ леннымъ землевладѣніемъ, и заключавшее въ себѣ право землевладѣльца, имѣющаго архивъ, какъ совокупность документовъ, полученныхъ отъ власти сюзерена, императора или короля, представлять выписи изъ этихъ документовъ или подлинные документы при рождавшихся спорахъ по ленному землевладѣнію. Такое же право присвоила себѣ церковь, а затѣмъ и города, которые въ получаемыхъ отъ императора или папы привилегіяхъ получали архивное право—хранить эти документы и ссылаться на нихъ, какъ на неотъемлемое право. Въ новѣйшее время понятіе архивнаго права совершенно видоизмѣнилось. Правительство, обладая архивнымъ правомъ, въ понятіе его вводитъ: 1) вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ правительственныхъ архивовъ; 2) требованіе, чтобы общины участвовали въ издержкахъ на содержаніе историческихъ архивовъ; 3) требованіе,

чтобы общины имѣли свои архивы и вели ихъ надлежащимъ образомъ, почему предоставляетъ себѣ наблюденіе и за общинными архивами. Создавшееся въ наиболѣе широкомъ видѣ (съ 1850) во Франціи, архивное право въ различныхъ государствахъ имѣетъ размѣры весьма различные и толкуется еще неодинаково (см. Архивы).

Архивныя ученыя коммиссіи губернскія—создались въ Россіи недавно по плану Н. В. Калачова, одобренному г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Д. А. Толстымъ. 13 апрѣля 1884 г. состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе комитета министровъ, коимъ предоставлено г. министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшить открытіе такихъ коммиссій въ Рязани, Тамбовѣ, Твери и Орлѣ, а открытіе дальнѣйшихъ коммиссій въ другихъ губернскихъ городахъ должно слѣдовать такому порядку: мѣстный губернаторъ (какъ непремѣнный попечитель такой коммиссіи) вступаетъ въ сношеніе съ директоромъ археологическаго института, а по представленію послѣдняго министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ разрѣшить открытіе. О дѣятельности всѣхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за минувшій годъ, директоръ археолог. института обязанъ ежегодно представлять отчетъ Академіи наукъ. Составляемыя изъ лицъ, интересующихся русскою исторіею и памятниками русской старины, губернскія ученыя архивныя коммиссіи избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, и имѣютъ слѣдующія функціи: 1) составить губернскій историческій архивъ; 2) собирать свѣдѣнія о древностяхъ края, къ чему фактически присоединилась забота о созданіи мѣстнаго музея; 3) знакомить публику съ открываемыми, остававшимися неизвѣстными памятниками старины; 4) содѣйствовать распространенію археологическихъ и историческихъ свѣдѣній. Послѣднія три задачи присоединились въ силу фактической необходимости къ первой и важнѣйшей задачѣ этихъ коммиссій — созданію историческаго архива. Первыя 4 коммиссіи, открытыя въ 1884 г., создали планы и пріемы дѣятельности, послужившіе руководительнымъ началомъ для слѣдующихъ, послѣ нихъ открывшихся: въ 1885 въ Костромѣ, въ 1886 въ Саратовѣ и Симферополѣ, въ 1887 въ Оренбургѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1888 въ Перми, въ 1889 въ Ярославлѣ, въ 1890 разрѣшено открытіе коммиссіи въ Калугѣ. О дѣятельности всѣхъ коммиссій ежегодно осенью въ Археологическомъ институтѣ, въ публичномъ засѣданіи, представляется директоромъ отчетъ, печатаемый потомъ въ «Русской Старинѣ» и въ «Вѣстникѣ Института», представляемый затѣмъ Академіи наукъ.

Архивовѣдѣніе или **Наука объ архивахъ**,—сложившаяся уже въ XVIII столѣтіи и получившая въ новѣйшее время, вслѣдствіе преподаванія ея въ археологическихъ школахъ, точную обработку, имѣетъ задачею: 1) доставить всѣмъ категоріямъ архивовъ (см. это сл.), путемъ научнаго разъясненія ихъ существа и значенія, единство и цѣльность; 2) привести ихъ къ положенію учрежденій международныхъ или всемірныхъ, посредствомъ разъясненія методовъ пользованія ими и установленія сношеній между центральными управленіями историческихъ архивовъ различныхъ государствъ. Та часть науки объ архивахъ, которая разъясняетъ эти двѣ задачи, въ нѣмецкой литературѣ носитъ названіе архивной науки въ тѣсномъ смыслѣ (Archivwissenschaft); 3) изложить главнѣйшія основы правильнаго, удобнаго устройства того или другаго архива и наилучшихъ методовъ храненія актовъ, составленія инвентаря, описей и т. п. Эта часть архивной науки, въ отличіе отъ первой, въ нѣмецкой литературѣ называется «Archivkunde». Но какъ всѣ три задачи находятся въ тѣснѣйшей внутренней связи, то и обѣ части этой науки составляютъ одно нераздѣльное цѣлое—Науку объ архивахъ.

Первыя двѣ задачи, составляющія содержаніе первой части науки объ архивахъ, могутъ быть удачно разрѣшены путемъ историко-сравнительнаго изученія различнаго рода архивовъ въ разныхъ странахъ и параллельнаго разсмотрѣнія мнѣній и положеній, высказывавшихся писателями, изъ коихъ большее число были техники-архивисты. Первыя стремленія разобрать сохранившіеся отъ среднихъ вѣковъ въ многочисленныхъ хранилищахъ-архивахъ акты привели къ необходимости ознакомиться съ дипломатикою и палеографіею. Въ XVIII ст. стали появляться пособія для той и другой. Мабильона—«Diplomatique théorique», Словарь Дюканжа (Ducange), Плюша (M. Pluche), «Spectacle de la nature». Но особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали труды ученыхъ бенедиктинцевъ, этой замѣчательной конгрегаціи de St. Maure. Изданный ими въ половинѣ XVIII ст. капитальный трудъ по дипломатикѣ, а отчасти и палеографіи: «Nouveau Traité de diplomatique théorique» послужилъ основаніемъ для составленія различныхъ руководствъ по устройству архивовъ, разбору актовъ и способовъ храненія документовъ. Одно изъ важнѣйшихъ было составлено въ 1765 г. ученымъ хранителемъ церковнаго архива въ Ліонѣ Лемуаномъ (Le Moine)—«Diplomatique pratique ou Traité de l'arrangement des archives et trésors des chartes», въ которомъ, между прочимъ, выбрано и все важнѣйшее изъ труда бенедиктинцевъ. Изъ книги Лемуана дѣлалось много извлеченій, издававшихся въ XVIII ст. въ видѣ руководствъ (Шевріеръ, Шписъ, Гюнтеръ, Абеле и др.). Всѣ эти труды имѣли большое вліяніе на образованіе архивистовъ, справлявшихся во множествѣ архивовъ (въ одной Франціи такихъ хранилищъ было болѣе 10000) съ громаднымъ средневѣковымъ матеріаломъ. Архивисты встрѣтились съ массою положеній, которыя теперь, послѣ систематической ихъ разработки, составляютъ важнѣйшіе вопросы современной науки объ архивахъ, таковы: архивное право (см. это сл.), титры и отношеніе ихъ къ землевладѣнію, различіе архивовъ юридическихъ и историческихъ и ихъ взаимная связь (см. Архивы), передвиженіе актовъ изъ однихъ архивовъ въ другіе вслѣдствіе завоеваній, взаимныхъ уступокъ, купли и т. п. Архивисты, бывши свидѣтелями великаго погрома архивовъ и разрушенія средневѣковыхъ документовъ, внесли въ науку объ

архивахъ оцѣнку послѣдствій этого погрома и тѣ новыя положенія, которыя вызваны жизнію во Франціи и сдѣлались теперь достояніемъ и другихъ государствъ. Систематическая, историко-сравнительная разработка всей совокупности вопросовъ, составляющихъ содержаніе этой первой части науки объ архивахъ, обезпечила возможность и относительно полное современное толкованіе вопросовъ, составляющихъ вторую часть этой науки, извѣстную въ нѣмецкой литературѣ подъ именемъ «Archivkunde».

Эта вторая часть Науки объ архивахъ, на основаніи данныхъ, вполнѣ разъясненныхъ въ первой части, различая архивы правительственные, общественные и частные и каждый изъ нихъ раздѣляя на архивъ текущій и архивъ историческій, разъясняетъ слѣдующіе вопросы: 1) Постановка архивовъ, какъ учрежденій отдѣльныхъ, или какъ совокупности, связанной по управленію въ одно цѣлое. Послѣ множества недоразумѣній, возникавшихъ отъ неправильнаго толкованія фактовъ, теперь выяснилось положеніе, какъ несомнѣнное, что совершенно возможно и весьма желательно въ каждой странѣ созданіе центральнаго управленія историческими архивами, но нѣтъ ни необходимости, ни возможности стянуть всѣ архивы (текущіе) въ одно управленіе. 2) Источники, изъ которыхъ могутъ быть покрываемы издержки на архивы. Содержаніе архивовъ въ порядкѣ—дѣло дорогостоющее. По различію архивовъ, и источники для покрытія издержекъ различны. Правительственные текущіе архивы, точно также, какъ и общественные текущіе вездѣ входятъ въ штатъ того установленія, при которомъ дѣйствуютъ. Историческіе же архивы, не смотря на различія ихъ устройства, вездѣ начинаютъ составлять предметъ государственнаго расхода, съ нѣкоторымъ только пополненіемъ издержекъ со стороны общинъ и съ допущеніемъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ. 3) Помѣщеніе архивовъ, какъ вопросъ первостепенной важности, обезпечивающій возможность пользованія архивомъ, и требующій двухъ главныхъ условій—безопасности отъ огня и надлежащаго освѣщенія — вызываетъ совокупныя работы опытныхъ архивистовъ и архитекторовъ. Для помѣщенія историческихъ архивовъ имѣются двѣ категоріи зданій: зданія старыя, средневѣковыя, преимущественно монастырскія, приспособляемыя для архива, и зданія воздвигаемыя спеціально для архивовъ. Имѣются замѣчательные образцы той и другой категоріи. Напр., къ первой относится знаменитый испанскій Архивъ-городъ, Венеціанскій и др. Ко второй — перестроенное въ Парижѣ изъ «Hôtel de Subis» громадное зданіе (въ Rue de France Bourgeoise), въ которомъ помѣщаются національные архивы (Archives nationales) и музей (Musée de Subis), зданіе государственнаго баварскаго архива въ Мюнхенѣ, зданіе Лондонскаго архива — «The Public Record office» зданіе архива министерства юстиціи въ Москвѣ, зданіе архива государственнаго совѣта въ Петербургѣ. 4) Внутреннее устройство архива, находящееся въ зависимости отъ самаго помѣщенія и отъ основъ администраціи архива. 5) Принятіе архивомъ документовъ и порядокъ включенія принятаго въ архивный матеріалъ. Важность наличности двухъ условій: во-первыхъ, существованіе особаго помѣщенія (напр. подвальнаго этажа, какъ въ мюнхенскомъ и московскомъ архивѣ министерства юстиціи) и во-вторыхъ—опредѣленіе въ законѣ срока, напр. извѣстнаго мѣсяца, когда документы должны быть передаваемы въ архивъ. 6) Способы описанія архивнаго матеріала и печатанія документовъ. Они находятся въ зависимости отъ слѣдующихъ условій: старый ли, еще неразобранный архивъ, или вновь заводимый; текущій или историческій архивъ; имѣется ли персоналъ просвѣщенныхъ архивистовъ или дѣйствуютъ лица неподготовленныя. Описанія архивовъ — отъ простыхъ описей, заключающихъ въ себѣ только заголовки, могутъ доходить до самаго тщательнаго описанія дѣла, къ самому дѣлу прилагаемаго. Такія научныя описанія цѣликомъ, или въ видѣ извлеченій, могутъ быть печатаемы. 7) Выдача изъ архива выписей и справокъ и отправка документовъ — существенная функція архива, различающаяся, смотря потому, какой это архивъ, какую юридическую силу предоставляетъ законъ такой выписи въ судѣ и вообще въ гражданскомъ оборотѣ, какія формальности установлены для полученія такой выписи частнымъ лицомъ. 8) Допущеніе частныхъ лицъ для работъ въ архивѣ—въ новѣйшее время сдѣлалось совершенною необходимостью какъ для интересовъ науки, такъ и для интересовъ правительства. Еще существуетъ разнообразіе правилъ въ разныхъ архивахъ. Наконецъ, 9) Уничтоженіе дѣлъ въ архивѣ — возбуждаетъ различныя требованія въ текущихъ и историческихъ архивахъ. Изъ текущихъ архивовъ ежегодно (за одинъ годъ) дѣла передаются въ опредѣленный историческій архивъ, и при этомъ возбуждаемый вопросъ, какія дѣла не требуютъ храненія и могутъ быть уничтожены, долженъ быть разрѣшаемъ лицами компетентными, и всегда долженъ быть оставляемъ слѣдъ того, что уничтожено. Въ архивахъ историческихъ не столько разрѣшается вопросъ объ уничтоженіи, сколько вопросъ о перепискѣ и возстановленіи приходящихъ въ ветхость документовъ. Литература. Лабордъ (Marquis de Laborde), «Les archives de la France» (1867); Шамполліонъ-Фижакъ (Champollion Figeac), «Manuel de l'archiviste» (1860); Эггъ (Oegg), «Ideen einer Theorie der Archivwissenschaft» (Гота, 1804); Брандъ, «Archivwissenschaft» (Падерб., 1854); Лейста (Fr. Leist), «Katechismus der Diplomatik, Paläographie, Chronologie u. Sphragistik» (Лейпц., 1882); Георгъ Гольцингеръ, «Kateschismus der Registratur u. Archivkunde» (Лейпц., 1883); Н. В. Калачова, «Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство» (пом. въ Сборникѣ Госуд. знаній, т. IV, 1877); И. Е. Андреевскаго, «Наука объ архивахъ», лекціи въ Археол. институтѣ (литогр.).

Архивольтъ (греч.).—Архивольтомъ называется архитектурная тяга, которая идетъ

обыкновенно по краю арки съ ея лицевой стороны (см. «Архитектура», прил. I, черт. 3-й).

Архивъ — кромѣ главнаго своего значенія, какъ хранилища бумагъ, документовъ и дѣлъ (см. Архивы), является названіемъ различныхъ сборниковъ и повременныхъ изданій, имѣющихъ цѣлью сообирать свѣдѣнія о различныхъ документахъ, а иногда и вообще о данныхъ науки. Такое названіе нашло себѣ пріютъ во всѣхъ европейскихъ литературахъ, равнымъ образомъ и въ Россіи, подъ этимъ названіемъ издавались и издаются различные сборники и повременныя изданія, какъ: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, его же, «Архивъ историческихъ и практ. свѣдѣній, относящихся до Россіи», «Архивъ Бѣлорусскій» Григоровича, «Архивъ сѣверный», «Архивъ югозападной Россіи», «Русскій Архивъ» и т. д.

Архивы. Слово «Архивъ», происходящее отъ латинскаго Archium или Archivium, письмохранилище, образовавшагося отъ греческаго «ἀρχεῖον» (ἀρχεῖος—старый, ἀρχή—начало, principium) — въ общирномъ смыслѣ означаетъ все старое, сохранившееся. Въ тѣсномъ смыслѣ, А. — установленіе, устроивающееся для храненія письменныхъ документовъ. Архивы были извѣстны всѣмъ народамъ, достигавшимъ извѣстной цивилизаціи. О подобныхъ хранилищахъ древнихъ народовъ долго знали только по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ. Новѣйшія открытія множества подлинныхъ актовъ (Лайэръ, Смитъ, см. Археологія) засвидѣтельствовали о существованіи на востокѣ множества архивовъ, въ формѣ библіотекъ. Во дворцѣ Ассурбанипала разобраны клинообразныя надписи, содержащія законы, судебные приговоры, царскія повелѣнія и пр. документы Ассирійскаго царства. Эздра свидѣтельствовалъ уже объ архивахъ Мидіи и Вавилоніи. Тертулліанъ упоминаетъ объ архивахъ финикіянъ. Греческіе историки были знакомы съ архивами Египта. Архивъ евреевъ, помѣщавшійся въ храмѣ Соломона, сгорѣлъ вмѣстѣ съ храмомъ при взятіи Іерусалима римлянами, при Титѣ. Въ Аѳинахъ акты (Δημοσίαι χαρταν, χαρτοφυλακίον) хранились въ ἀρχεῖον, каковой имѣлся у каждаго государ. органа, важнѣйшіе хранились въ Акрополѣ и храмахъ. Въ Римѣ, во время республики, квесторы охраняли главнѣйшіе акты республики (cura tabularum publicarum), хранившіеся въ aerarium. Еще важнѣе почитался архивъ жрецовъ. Постановленія эдиловъ хранились первоначально въ храмѣ Цереры, а потомъ вмѣстѣ съ постановленіями сената и консуловъ хранились въ Капитоліи. Въ Римѣ каждая фамилія дорожила своими документами и хранила ихъ въ особомъ помѣщеніи (tablinum), рядомъ съ atrium. Но главное развитіе получили архивы во время императоровъ, и особенно въ Восточной, Византійской имперіи, гдѣ главнѣйшіе государственные документы хранились въ императорскомъ дворцѣ—Scrinia sacri palatii. Въ провинціяхъ существовали отдѣльные, хорошо устроенные архивы.

По примѣру Рима и средновѣковые властители создали архивы, какъ сюзерены, такъ и вассалы, церковь и монастыри соорудили богатыя хранилища, а затѣмъ и города завели архивы. Архивное наслѣдство средневѣковой Европы досталось новымъ государствамъ, гдѣ администрація архивнаго дѣла, особенно съ сороковыхъ годовъ этого столѣтія, по примѣру Франціи, получаетъ широкое развитіе. Въ новѣйшее время архивы различаются, какъ: 1) государственные правительственные архивы, текущіе, устроенные при каждомъ правительственномъ установленіи, и выдѣляющіе свои документы, которые не требуются уже для частыхъ справокъ присутств. мѣста, въ правительственные историческіе архивы; 2) общественные, общинные и частные архивы, выдѣляющіе свои документы, сдѣлавшіеся историческими, или въ правительственные или въ отдѣльные историческіе архивы; 3) тѣ и другіе, какъ правительственные, такъ общественные, общинные и частные, какъ историческіе, такъ и текущіе, если заключаютъ въ себѣ юридическіе документы, получаютъ особый характеръ и значеніе, по связи ихъ какъ съ нотаріатомъ, такъ и съ юридическимъ значеніемъ тѣхъ выписей, которыя могутъ быть выдаваемы изъ архивовъ. Въ новѣйшее время администрація архивнаго дѣла, согласно указаніямъ и даннымъ науки объ архивахъ (см. Архивовѣдѣніе), стремятся: 1) всѣ существующіе въ странѣ архивы (правительственные, общинные и общественные) привести въ надлежащій порядокъ, установивъ точныя правила относительно устройства архива и порядка веденія дѣлъ и поставить за всѣми архивами правительственный надзоръ; 2) всѣ историческіе архивы связать въ одно цѣлое, установивъ точный порядокъ выдѣленія изъ всѣхъ текущихъ архивовъ документовъ въ ближайшій историческій архивъ, создавая для достиженія этой цѣли центральное управленіе историческими архивами; 3) при центральномъ управленіи сосредоточить общій инвентарь всѣхъ документовъ, хранящихся во всѣхъ историческихъ архивахъ; 4) завязать сношенія съ центральными управленіями историческихъ архивовъ другихъ государствъ, чтобы могло родиться единеніе историческихъ архивовъ цѣлаго міра, обезпечивающее возможность собрать полныя историческія данныя по вопросамъ, занимающимъ правительства или ученыхъ. Эти стремленія въ европейскихъ государствахъ осуществляются различно, по различію самаго устройства архивовъ и методовъ, при которыхъ воспользовались наслѣдствомъ средневѣковыхъ архивовъ.

Средневѣковые архивы создались подъ вліяніемъ стремленій сохранить юридико-политическія данныя: 1) властителей и землевладѣльцевъ вообще, 2) церкви и 3) городовъ.

Средневѣковые властители, нося различные титулы, стали, по примѣру Рима, заводить архивы, какъ при своемъ дворцовомъ управленіи, такъ и при создававшихся установленіяхъ. Съ развитіемъ ленныхъ отношеній, и каждый землевладѣлецъ обзаводился своимъ канцлеромъ и выдавалъ изъ своей канцеляріи дипломы и привилегіи, подобно тому, какъ самъ получалъ такіе же акты отъ сюзерена, короля или императора. Рядомъ съ этимъ стали развиваться частныя сношенія, гражданскій оборотъ требовалъ составленія актовъ по заключаемымъ частнымъ сдѣлкамъ. Широкое примѣненіе въ

судахъ римскаго права дало направленіе составленію этихъ актовъ; потребовались свѣдущіе люди для составленія частныхъ актовъ, получившіе общее названіе нотаріусовъ (см. это сл.). Еще въ XIII ст. ихъ было очень мало, такъ что землевладѣльцы свѣтскіе и духовные прилагали заботы о подготовленіи таковыхъ. Напр. Бертранъ, епископъ Меца, установляетъ (1197) Amanuenses, какъ органы, къ которымъ частныя лица могутъ обращаться для написанія сдѣлокъ. Во Франціи только при Филиппѣ Красивомъ (1300) изданъ ордонансъ, воспрещающій дѣйствовать самозваннымъ нотаріусамъ, и требующій внесенія желающихъ составлять акты въ матрикулу; въ 1302 назначеніе нотаріусовъ объявляется регальнымъ правомъ короля, немогущимъ принадлежать отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, но собственно коронные нотаріусы въ цѣлой Франціи введены только при Людовикѣ XIV (1691). Это названіе «нотаріусы» дано прежнимъ Tabellions по той причинѣ, что составлявшіеся ими проекты актовъ, называвшіеся (да и до сихъ поръ называемые) minutes, получили оффиц. названіе notae или notulae, отсюда notaires или gardes-notes. Эти акты должны были имѣть подпись нотаріуса, но до XVI стол. это не всегда соблюдалось. Нерѣдко нотаріусы, кромѣ подписи своей, рисовали еще различные знаки (paraphes, ruches).

Развитію актовъ много содѣйствовала церковь, такъ какъ папа и епископы отъ себя давали привилегіи и жалованныя грамоты, какъ подчиненнымъ своимъ аббатствамъ и монастырямъ, такъ и частнымъ лицамъ и городамъ. Съ другой стороны церкви, аббатства, монастыри вездѣ старались запастись грамотами и актами отъ свѣтскихъ властей на земли, и содѣйствовали развитію актовъ, удостовѣряющихъ совершеніе договоровъ и вкладовъ, дѣлавшихся частными лицами въ церкви и монастыри.

Создававшіеся въ средніе вѣка новые города въ свою очередь содѣйствуютъ нарожденію актовъ. Основываясь и изъ римскихъ колоній на землѣ того или другаго владѣльца, свѣтскаго или духовнаго, города стремились получить отъ него привилегію или констатированіе права пользованія его землею (Stadtprivilegien, Freiheitsbrief, Handefest, въ Германіи). Имперскіе города, подобно французскимъ, получали таковую отъ короля или мѣстнаго землевладѣльца, по смерти котораго получали новую отъ его преемника, внося извѣстную плату. Нѣкоторые города, правда, не слѣдовали общему примѣру и не обезпечивали себя актами, напр. Майнцъ, не имѣя грамоты, объяснялъ, что это его прирожденныя права (въ памятникѣ 1135 г.—infra sui nativi juris—«jus angebornen Rechts» привед. у Маурера, «Geschichte der Städteverfassung», I, § 49). Кромѣ этихъ главныхъ городскихъ документовъ, въ городахъ создались еще слѣдующіе роды актовъ: 1) такъ какъ до XV ст. пути сообщенія не были безопасны, то купцамъ необходимо было возить свои товары караваннымъ способомъ, со свитою, съ собственнымъ войскомъ, что они считали своимъ правомъ, связаннымъ съ правомъ городскаго рынка или городской площади (Marktrecht), для обезпеченія чего получали особыя удостовѣренія — Schutz-или Geleitsbriefe; 2) съ самостоятельностью города соединилось право городской юрисдикціи—новое основаніе для созданія документовъ; кромѣ общей городской юрисдикціи создалось право отправленія спеціальнаго ярмарочнаго суда (Gastgerichte или Messgerichte), и вся совокупность этихъ правъ нерѣдко подтверждалась въ Messprivilegien; 3) начали создаваться собственныя городскія постановленія, касающіяся общаго городскаго имущества, принадлежащаго всей совокупности городскихъ корпорацій (Altbürger, гильдіи купцовъ, гильдіи или цеху ремесленниковъ), и называвшагося въ Германіи Weichbildgüter: «orti, qui bona opidularia, quod vocatur vicbelde gud existunt»; 4) съ развивавшимся гражданскимъ оборотомъ, вызвавшимъ какъ переходъ домовъ изъ рукъ въ руки, такъ и залогъ ихъ, создались городскія книги, въ которыя вносились всѣ юридическія сдѣлки, и изъ этихъ книгъ выдѣлялись тѣ, въ которыя вносились переходы имуществъ по наслѣдству—libri hereditatum. Первыя городскія книги, находящіяся въ связи съ морскою торговлею и съ образованіемъ перваго торговаго союза, Лондонской ганзы (см. Ганзы), стали вести въ Антверпенѣ, Брюгге, Гентѣ; отсюда это перенеслось въ Люттихъ, въ сѣверныя провинціи Франціи, въ Германію и Швейцарію. Въ Германіи эти городскія книги составили основы самобытной германской ипотеки, впослѣдствіи совершенно видоизмѣненной римскимъ правомъ, и снова воскресающей въ новѣйшемъ ипотечномъ законодательствѣ Германіи.

Всѣ указанныя причины породили въ средніе вѣка множество документовъ и актовъ, требовавшихъ храненія. Первый пріютъ для храненія актовъ дала церковь. Важнѣйшіе документы старались хранить у папы (богатѣйшій архивъ Ватиканской библіотеки) и епископовъ, а затѣмъ и каждый храмъ служилъ архивомъ. Но естественно церкви и монастыри получали на храненіе только важнѣйшіе акты. Весьма скоро города нашли необходимымъ устроить мѣста храненія актовъ при городскихъ совѣтахъ. А затѣмъ, по примѣру церквей, и землевладѣльцы стали устраивать архивы. Въ замкахъ богатыхъ землевладѣльцевъ настоятель замковой церкви, капелланъ, получаетъ прямое отношеніе къ этому дѣлу, такъ какъ землевладѣлецъ поручаетъ ему хранить акты въ церковной ризницѣ; когда въ ней не хватало мѣста, то, по распоряженію капеллана, для archivium или armarium отводилось особое помѣщеніе, всего чаще въ башнѣ. Такъ какъ при разрѣшеніи различныхъ недоразумѣній нужно было за справками обращаться въ архивъ, къ капеллану, то начальникъ канцеляріи, канцлеръ, ставился подъ его начальство, почему нерѣдко канцлера дѣлались изъ духовныхъ, а иногда самъ капелланъ назначался канцлеромъ. Замѣтно было стремленіе духовныхъ дѣлаться капелланами придворныхъ церквей, такъ какъ это открывало имъ много должностей и вообще доставляло вліяніе. Этому стремленію духовенства старались противодѣйствовать епископы. Работы въ создавшихся

архивахъ доставляли широкое историческое образованіе ихъ хранителямъ: знаніе палеографіи и дипломатики нетолько сдѣлалось принадлежностью духовенства, но и множества свѣтскихъ архивистовъ, управлявшихъ архивами и создавшихъ въ XVIII ст. цѣлую литературу относительно архивнаго дѣла (см. Архивовѣдѣніе). Въ одной Франціи, напр. въ XVIII ст., было болѣе 10000 различныхъ архивовъ. Этимъ наслѣдствомъ средневѣковыхъ архивовъ новѣйшія государства распорядились неодинаково.

Архивы Франціи. Въ моментъ первой французской революціи богатымъ хранилищамъ французскихъ документовъ грозила величайшая опасность. Энергическіе дѣятели первой республики рѣшили сокрушить все, что напоминало о феодальной Франціи и несправедливыхъ привилегіяхъ и правахъ эксплуататоровъ. Де-Лабордъ (Marquis De Laborde, «Les archives de la France», 1867), небезпристрастный историкъ, горько оплакивающій разгромъ аристократіи, не пожалѣлъ красокъ, описывая вандализмъ, съ которымъ принялись разрушать архивы и сожигать старыя хартіи (12 марта 1792 на площади Vendôme), отбирая пергаменты на потребности артиллеріи. Но, къ счастью Франціи и науки, уничтожено и сожжено было немного; напротивъ, въ самый разгаръ страстей оказалось необходимымъ остановить руку разрушенія и позаботиться о приведеніи въ порядокъ уцѣлѣвшаго. Для обезпеченія выпущенныхъ государственныхъ ассигнацій съ принудительнымъ курсомъ, гарантированныхъ продажею конфискованныхъ земель, потребовалось отыскать эти земли и документы на нихъ, чтобы произвести продажу. Отсюда стремленіе республиканскаго правительства создать центральное управленіе всѣми архивами, и всѣ архивы перевезти въ Парижъ (Камюсъ, Camus— гл. дѣятель въ исполненіи невозможнаго плана). Любопытный періодъ великихъ ошибокъ, изъ которыхъ впослѣдствіи выработалась замѣчательная государственная практика архивнаго дѣла. Наиболѣе широкій полетъ этой идеѣ централизаціи архивовъ думалъ дать Наполеонъ I, повелѣвшій изъ всѣхъ завоеванныхъ имъ мѣстъ Европы перевезти всѣ архивы въ Парижъ: съ 1810 г. началась эта гигантская перевозка въ Парижъ архивовъ Италіи, Германіи и Голландіи; 21 марта 1812 онъ повелѣлъ построить на лѣвомъ берегу Сены, между мостами Іенскимъ и Согласія (p. d'Iena и p. de la Concorde) громаднѣйшій замокъ для помѣщенія архивовъ цѣлаго міра (Palais des archives), но едва показался только фундаментъ, какъ міровыя событія уже измѣнились, наступилъ переворотъ 1814 г., и началось обратное путешествіе европейскихъ архивовъ по домамъ. Блестящая идея Наполеона сдѣлать Парижъ средоточіемъ исторіи всего міра дала менѣе грандіозную централизацію, именно централизацію историческихъ архивовъ одной Франціи (archives nationales), много обязанную своимъ складомъ указаніямъ Гизо (1834), работамъ «Ecole des Chartes» и законодательству съ 1850 г. Не останавливаясь здѣсь на разсмотрѣніи множества измѣненій съ тѣхъ поръ, замѣтимъ, что по декрету 21 марта 1884 все управленіе архивами (національными, департаментскими, общинными и учрежденій призрѣнія бѣдныхъ, hospitalières) сосредоточено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ которомъ съ этою цѣлью дѣйствуетъ особая высшая коммиссія (Commission supérieure des archives) и 4 главныхъ инспектора (inspecteurs généraux). Подъ національными архивами (archives nationales) разумѣется та совокупность документовъ, которую вслѣдъ за первою революціею успѣли собрать въ Парижѣ, въ предположеніи присоединить сюда документы изъ цѣлой Франціи. Въ дѣйствительности тутъ документы всѣхъ уничтоженныхъ въ революцію учрежденій, дѣйствовавшихъ на пространствѣ нынѣшняго Сенскаго департамента. Это не центральный историческій архивъ, потому-что въ него поступаютъ документы изъ присутственныхъ мѣстъ только Парижа, а не цѣлой Франціи. Управляющій этимъ архивомъ носитъ прежній, также несоотвѣтствующій своему значенію, титутъ «Directeur des archives nationales». Онъ назначается, по представленію министра, президентомъ республики. Этотъ громадный архивъ расположенъ по системѣ и плану просвѣщеннаго архивиста, имъ управлявшаго, Дону (Daunou, † 1840). Цѣлая серія напечатанныхъ инвентарей этого архива обезпечиваетъ удобства пользованія его сокровищами. Департаментскіе архивы, хотя задуманы были Камюсомъ еще въ 1796 г., но создались только въ 1839 г. Каждый департаментскій архивъ заключаетъ въ себѣ двѣ части: историческій архивъ древнихъ документовъ (до 1790) и историч. архивъ департамента послѣ 1790, въ который ежегодно вносятся документы изъ всѣхъ правит. учрежденій, такъ какъ въ текущемъ архивѣ каждаго изъ нихъ могутъ находиться только дѣла за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Всѣ эти архивы устроены и ведутся по одному образцу распредѣленія дѣлъ по категоріямъ. Поставленные съ 1884 г. въ вѣдѣніе министерства нар. просвѣщенія (до тѣхъ поръ находились въ министерствѣ внутр. дѣлъ), они состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи префектовъ, которые и назначаютъ архивистовъ. Архивы общинные (Archives communales) поставлены съ 1842 подъ правительственное наблюденіе— постоянное со стороны департаментскаго архивиста и спеціальное—инспектора. Для нихъ, точно также, какъ и для archives hospitalières составлены образцы инвентарей и они обязаны ежегодно представлять отчетъ, входящій въ общій ежегодный отчетъ о положеніи всѣхъ архивовъ, издаваемый министерствомъ. Такая централизація историческихъ архивовъ, принесшая много пользы, не соединила однако въ своемъ управленіи всѣхъ историческихъ архивовъ Франціи. Напротивъ, внѣ ея стоятъ весьма важные историческіе архивы, въ вѣдѣніи отдѣльныхъ министерствъ: 1) архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Отдѣльные инвентари его прекрасно изданы, равно какъ и цѣлые сборники дипломат. документовъ, изъ этого архива извлеченныхъ. Исторію этого архива издалъ Башель (M. A. Baschel, «L'Histoire du dépôt des archives des affaires étrangères depuis son origine jusqu'en 1874», Пар., 1875); 2) Архивы министерствъ военнаго и морскаго, заключающіе въ себѣ большіе историче-

скіе архивы; 3) Нотаріальные архивы, въ которыхъ собраны, согласно съ закономъ 1791, старинные нотаріальные акты. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Парижскій (1862), напечатали свои инвентари; 4) Метрики — Archives de l'état civil. Старинныя метрическія записи, веденныя духовенствомъ, закономъ 1792 г. переданы городскому управленію.

Архивы Италіи, перевезенные при Наполеонѣ I въ Парижъ и въ 1814 г. снова возвращенные Италіи, получили новую организацію, во многомъ основанную на французскихъ началахъ. Отлично обработанный докладъ коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Чибраріо (Cibrario) 1871 г., далъ точные мотивы для этого новаго законодательства. Теперь управленіе А-ми сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго имѣется десять архивныхъ округовъ, изъ коихъ въ каждомъ нѣсколько провинціальныхъ архивовъ. Многіе изъ послѣднихъ представляютъ громадныя историческія богатства, такъ какъ заключаютъ въ себѣ документы различныхъ прежнихъ итальянскихъ правительствъ, таковы: архивы Неаполитанскій, Венеціанскій, Флорентинскій, который стремятся сдѣлать центральнымъ историческимъ архивомъ въ томъ смыслѣ, чтобы сосредоточить въ немъ карточный инвентарь всѣхъ историческихъ архивовъ Италіи. Директоръ архивовъ государственныхъ, органъ министерства внутреннихъ дѣлъ Вазіо (M. X. Vasio), напечаталъ въ 1883 подробный отчетъ, въ которомъ изложены точныя указанія организаціи и положенія итальянскихъ архивовъ: «Relazioni sugli Archivi di stato Italiani, 1874 — 1882» (Римъ, 1883 in 4°). Въ общее управленіе итальянскихъ архивовъ, естественно, не вошелъ и стоитъ особнякомъ, въ папскомъ вѣдѣніи, знаменитый Ватиканскій архивъ, создавшійся еще въ V столѣтіи; до послѣдняго времени А. этотъ охранялся великою тайною и проникать въ него для работъ могли весьма немногіе. Но новые принципы архивнаго склада, создавшіеся въ Англіи и поддержанные французскою организаціею архивовъ, открывшихся для людей науки, проникли въ нынѣшнее управленіе Ватиканскаго архива; въ него открыли доступъ ученымъ, но пользованіе имъ весьма трудно, за неимѣніемъ печатныхъ инвентарей. О папскихъ архивахъ ср P. A. Munch, перев. съ датскаго — Левенфельда, «Ausschüsse über das päpstliche Archiv» (Берл., 1880); Г. Пальміери, «Ad Vaticani archivi pontificum regesta manuductio» (Римъ, 1884).

Архивы Бельгіи, въ дѣлѣ организаціи ихъ управленія, также значительно напоминаютъ французскія начала. Уже въ 1831 г. Бельгія стала приводить въ порядокъ доставшіеся ей архивы, заключающіе въ себѣ историческіе памятники чрезвычайной важности, хранившіеся въ 57 хранилищахъ и весьма хорошо описанные. Превосходный разборъ и перечень ихъ можно найти въ отчетѣ просвѣщеннаго главнаго архивиста Бельгіи, Гашара (M. Gachard, «Rapport à M. le ministre de l'intérieur et des affaires etrangéres sur les archives générales du royaume» (Брюссель, 1838 г.). Всѣ эти хранилища образовали Archives générales du royaume, относительно которыхъ издано (и теперь дѣйствующее) положеніе 31 янв. 1870, ввѣряющее главному архивисту, съ 3 помощниками, центральное управленіе всѣми историческими архивами и поручающее ему ежегодно, въ январѣ, представлять министру внутреннихъ дѣлъ полный отчетъ.

Архивы Англіи. Богатѣйшіе историческіе документы, которыми владѣетъ Англія, и которые прежде хранились во многихъ отдѣльныхъ архивахъ Лондона, каковы—State-Paper-Office, Chapter-House, Westminster abbey, Rolls-Chapel, Carlton-lane, Лонд. башня—соединены въ одно цѣлое и помѣщены въ величественномъ зданіи, начавшемся постройкою 1855 г.—Всѣ государственные архивы Англіи съ 1849 г. ввѣрены особому директору—Master of Rolls.—Теперь содержаніе этихъ важныхъ историческихъ архивовъ Англіи сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря издаваемымъ ежегодно отчетамъ—«Annual reports of the deputy Keeper of the public records» (21 т. in f., изд. 1840—1861 и 26 т. in 8°, изд. 1862—1885 г.), заключ. въ себѣ описи и инвентари. Государственные акты, долгое время хранившіеся въ Foreign-Office, въ 1870 внесены въ этотъ общій историческій архивъ Record-Office—по предложенію лорда Гренвиля, за исключеніемъ документовъ старѣйшихъ 1810 г. Но уже давно Англія (первая изъ всѣхъ европейскихъ державъ) открыла доступъ ученымъ къ государственнымъ актамъ: пользованіе ими облегчено теперь изданіемъ съ 1855 «Calendars of state papers», представляющихъ коллекцію въ 120 т. (in 8°), раздѣленную на нѣсколько серій—Domestic series, Foreign series и т. д. Доступъ въ величественный историческій архивъ Англіи, Public Record Office, свободенъ для публики.—Архивы Шотландіи, образованіе коихъ восходитъ къ 1282 г., собраны въ Эдинбургѣ въ особомъ помѣщеніи, General Register House, и ввѣрены управленію Lord Clerk Register. Архивы Ирландіи испытали много превратностей. Устроенная въ 1810 г. коммиссія для приведенія ихъ въ ясность и порядокъ не много успѣла и реорганизована въ 1847 г.; архивы находятся въ Дублинѣ въ различныхъ помѣщеніяхъ. Коммиссіею издано нѣсколько томовъ «Calendars from the Irisch patent and close rolls».

Архивы Австро-Венгріи — не подверглись централизаціи, не подчинены единому управленію: каждая страна, вошедшая въ составъ Австро-Венгерской имперіи, имѣетъ свое собственное управленіе архивами, причемъ все множество церковно-монастырскихъ архивовъ сохраняютъ самобытно свои документы. Историко-статистическое изученіе австрійскихъ архивовъ, весьма замѣчательныхъ по содержанію и поучительныхъ по устройству, съ 1868 г. гостепріимно открывшихъ свои двери для изслѣдователей—впервые точно представлено Вольфомъ, въ 1871 г. (G. Wolf, «Geschichte der K. K. Archive in Wien»). Въ Вѣнѣ имѣется 6 большихъ архивовъ, составившихся изъ соединенія различныхъ хранилищъ, образовывавшихся съ конца XV ст.: 1) Das Geheime Haus-Hof- u. Staatsarchiv. Главною основою этого архива было, создавшееся

при Маріи Терезіи, по плану министра Бартенштейна, хранилище, въ которое выдѣлены изъ многочисленныхъ архивовъ всѣ государственные документы, доказывавшіе права Маріи Терезіи. Это хранилище было поручено весьма замѣчательному по образованію архивисту Розенталю († 1779); 2) Архивъ министерства финансовъ, съ спеціальною богатою библіотекою по финансамъ; 3) Архивъ мин. внутр. дѣлъ, бывшій еще въ XVIII ст. въ хаотическомъ состояніи, приведенный въ порядокъ Росперомъ и его преемникомъ ф. Эйссеномъ, заключаетъ въ себѣ документы всей внутренней политики Австріи съ XVI ст. Въ связи съ архивомъ спеціальная библіотека министерства; 4) Архивъ военнаго министерства—имѣетъ коллекцію плановъ крѣпостей съ половины XVII ст.; 5) Архивъ мин. юстиціи—акты съ XVII ст., приведенный въ отличный порядокъ; 6) Архивъ мин. просвѣщенія—богатые матеріалы для исторіи университетовъ. Архивы Моравіи хранятся въ Брюннѣ, Штиріи—въ Грацѣ, Тироля—въ Инспрукѣ, Богеміи—въ Прагѣ. Архивы Венгріи собраны въ Будапештѣ, сравнительно недавно—изъ различныхъ архивовъ канцеляріи, изъ архивовъ Трансильваніи, изъ Archivium regnicolare и изъ архивовъ Палатиновъ, къ которымъ съ 1876—1882 гг. присоединились выборки изъ многихъ мѣстныхъ архивовъ.

Архивы Германіи, испытавшіе немало бѣдствій, начиная съ XVII ст., какъ хранилища императорскихъ сеймовъ и канцелярій, пропутешествовали при Наполеонѣ I въ Парижъ, возвратились въ 1814 г., документы изъ коихъ во множествѣ утеряны, распредѣлились по архивамъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Изъ архивовъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ важнѣйшіе: — Баварскіе, какъ по удобству и роскоши помѣщенія, такъ и по богатству инвентарей и по доступности для изслѣдователей. Многочисленныя хранилища историческихъ документовъ, уже съ XIV ст. вызывавшія къ себѣ вниманіе правителей, соединились въ XIX ст., именно съ 1837 г., въ 8 мѣстныхъ или областныхъ архивовъ (Landarchiven), поставленныхъ въ непосредственную связь, подъ центральное управленіе главнаго Мюнхенскаго архива (Allgemeines Reichsarchiv). Послѣдній помѣщенъ въ образцовомъ, спеціально для него построенномъ зданіи, въ немъ соединены старинные секретные королевскіе архивы (Geheimes Haus-Archiv и Geheimes Staats-Archiv), въ него опредѣлено свезти со всего королевства историческіе документы до 1400 г. Ввѣренный особому директору и состоящей при немъ коллегіи, этотъ архивъ нетолько имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 8 областныхъ архивовъ и 4 спеціальныхъ историческихъ архива (въ Вюрцбургѣ, Бамбергѣ, Нюренбергѣ и Шпейерѣ), но и сосредоточиваетъ у себя карточные инвентари всѣхъ этихъ архивовъ. Здѣсь централизація историческихъ архивовъ, обезпечивающая возможность скорѣйшихъ справокъ, достигла наибольшаго и наиудачнѣйшаго развитія. Печатныхъ полныхъ инвентарей еще нѣтъ, хотя уже было много попытокъ: еще въ XVIII ст. Академія наукъ издала сборникъ документовъ нѣкоторыхъ частей этого архива, подъ названіемъ «Monumenta boica» (40 томовъ), потомъ составленъ указатель «Regista boica» (13 т.) и нѣсколько подробныхъ изданій отдѣльныхъ частей этого архива. При архивѣ спеціальная богатая библіотека и особые курсы для подготовленія архивистовъ (см. статью директора этого архива Ф. Легера, напис. для «Сборника спб. археолог. института», и помѣщ. въ его кн. 2 и 3, въ переводѣ г. Лялина. Ср. Гашара (M. Gachard), «Une visite aux archives et à la Bibliothèque royale de Münich» (Брюссель, 1864 г.).

Архивы Пруссіи вызвали къ себѣ вниманіе правительства только въ XIX ст. Въ 1810 года предположено было создать центральное управленіе всѣми архивами Пруссіи, и оно возложено было на государственнаго канцлера графа Гарденберга, которому не удалось выполнить этой задачи, и послѣ его смерти (1823) управленіе ввѣрено двумъ министерствамъ — двора и иностранныхъ дѣлъ. Два главные архива въ Берлинѣ—Das geheime Staatsarchiv u. das Kabinet-Archiv, хорошо устроенные и описанные, оставались до 1852 раздѣльными, не смотря на то, что хранящіеся въ нихъ документы однородны. Въ 1852 г. эти два старинные и важнѣйшіе архива соединены въ одинъ—Das geheime Staats-Archiv, значительно обогатившійся въ 1866 г.: Баварія передала Пруссіи имѣвшіеся въ Бамбергскомъ архивѣ важные для Пруссіи документы Бранденбургскаго маркграфства. Этотъ архивъ остался раздѣленнымъ на двѣ части по той причинѣ, что каждая часть (прежніе архивы) приведена въ самостоятельный порядокъ и имѣетъ инвентари. А. ввѣренъ президенту министерства и ему поручено было достигнуть централизаціи архивнаго дѣла доставленіемъ этому архиву значенія центральнаго, начальствующаго надъ провинціальными архивами (въ Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ, Кобленцѣ, Дюссельдорфѣ, Ганноверѣ, Гиссенѣ, Идштейнѣ, Зигмариненѣ и Познани). Съ присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи, Пруссія получила богатые архивы Страсбурга, описанные Брукеромъ (J. C. Brucker, «Les archives de la ville de Strasbourg antérieures à 1790», Страсб., 1873).

Въ остальныхъ германскихъ государствахъ замѣтны въ новѣйшее время стремленія поставить архивы на основанія, подобныя баварскимъ.

Архивы Россіи. Названіе «архива» явилось въ русскомъ законодательствѣ впервые при императорѣ Петрѣ Великомъ, но понятіе о храненіи актовъ и созданіе различныхъ способовъ такого храненія издавна извѣстно Россіи—именно, съ тѣхъ поръ, какъ начали распространяться у насъ письменные акты, и поднялся вопросъ объ ихъ храненіи. Прежде всего письменные акты стали распространяться въ Новгородѣ и Псковѣ, по вліянію церкви и частыхъ сношеній съ нѣмцами. Первоначально и здѣсь юридическія сдѣлки отмѣчались на доскахъ (см. это сл.), но по настоянію судебной практики (Псковская судная грамота, ст. 14, 28, 30, 38 и др. по изд. Энгельмана) вмѣсто досокъ стали распространяться

письменные акты. Тѣ акты считались внѣ спора, которые вносились въ ларь св. Троицы, т. е. записывались въ содержавшіяся тамъ для сего книги. Такимъ образомъ, для Пскова ларь св. Троицы игралъ издавна роль нотаріальнаго архива. Когда, гораздо позже, именно въ XVI ст., и въ Москвѣ вошло въ употребленіе излагать юридическія сдѣлки письменно (см. Грамоты, Кабалы), то важнѣйшіе акты, составлявшіеся у площадныхъ подъячихъ, повелѣвалось являть въ приказахъ по принадлежности, для занесенія ихъ въ Приказовыя книги, дабы дѣлать такіе акты крѣпкими (крѣпости). См. Неволина, «Исторія росс. гражд. зак.» I, § 45 и сл.; Мейчика, «Грамоты XIV и XV в. Моск. архива министерства юстиціи». (М., 1883). Такимъ образомъ храненіе актовъ сознавалось уже давно въ Россіи, какъ необходимость: церкви и монастыри сдѣлались пріютомъ для массы документовъ, затѣмъ въ московскихъ приказахъ и воеводскихъ избахъ дьяками установленъ былъ точный методъ храненія актовъ, хотя, къ сожалѣнію, не устроивали особыхъ, безопасныхъ отъ огня, помѣщеній для такого храненія. Эти московскіе порядки храненія актовъ не удовлетворяли великаго преобразователя Россіи. Въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ, отдѣльная XLV глава посвящена архивамъ. По этому законоположенію установлено два архива — одинъ, общій для всѣхъ коллегій, въ спеціальномъ вѣдѣніи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, другой— финансовый, подъ наблюденіемъ ревизіон-коллегіи. При этомъ поставлено общее правило, что въ канцеляріяхъ и конторахъ оконченныя дѣла и документы могутъ лежать только три года, а затѣмъ должны быть сдаваемы въ архивъ подъ росписку архиваріуса (1-е П. С. № 3534). Это коротенькое постановленіе вызвало на практикѣ стремленіе коллегій стянуть въ свои архивы дѣла изъ прежнихъ приказовъ по принадлежности. Устроена была по смерти Петра I весьма важная по ея докладамъ сенату архивная коммиссія. Между прочимъ, справедливыя заботы вызвала вотчинная коллегія (преобразованная изъ вотчинной конторы при юстиц-коллегіи), которая не могла дѣйствовать безъ дѣлъ помѣстнаго приказа— помѣстныхъ и вотчинныхъ. Почему сенатъ уже въ 1827 повелѣлъ, для храненія вотчинныхъ дѣлъ, образовать государственный архивъ, переписавъ всѣ столбцы вотчинной коллегіи въ тетради (№ 4823); о содержаніи этого архива въ порядкѣ сенатъ прилагалъ немало стараній. При закрытіи въ царствованіе Екатерины II вотчинной коллегіи, архивъ ея повелѣно удержать въ видѣ самостоятельнаго установленія, подъ названіемъ: «Архивъ древнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ», вошедшій впослѣдствіи въ «Московскій архивъ министерства юстиціи». Сенату принадлежала и забота о развитіи воззрѣній Петра I на архивы и относительно губерній: въ 1736 онъ дѣлаетъ общее распоряженіе, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ «сдѣлать по двѣ палаты каменныя, отъ деревяннаго строенія не въ близости, со своды и полы каменными и съ затворы и двери и рѣшетки желѣзными, изъ которыхъ бы одна была на архиву, а другая на поклажу денежной казны» (№ 6875). При реформахъ императрицы Екатерины II, вслѣдствіе закрытія множества установленій, потребовалось устроить для сохраненія ихъ дѣлъ два историческіе архива—С.-Петербургскій и Московскій архивы старыхъ дѣлъ.—Такимъ образомъ, благодаря заботамъ правит. сената въ XVIII ст., весьма много документовъ и дѣлъ было сохранено, и къ реформамъ XIX ст. подготовлены важные историческіе документы. Законодательство XIX ст., во первыхъ, провело общія положенія относительно архивовъ присутственныхъ мѣстъ и, во вторыхъ, дало отдѣльные уставы историческимъ архивамъ, не рѣшившись до сихъ поръ выступить на путь ихъ обобщенія и созданія для историческихъ архивовъ центральнаго управленія.

Общія положенія объ архивахъ при кодификаціи вошли въ учрежденіе министерствъ и въ общее губернское учрежденіе. Въ общемъ учрежденіи министерствъ (1811), создавшемъ одинаковый для министерствъ порядокъ дѣлопроизводства и веденія исходящихъ бумагъ, поставлено, что отпуски всѣхъ бумагъ прилагаются къ дѣламъ и отдаются въ свое время, при надлежащихъ описяхъ въ архивъ. Изъ архива никакое дѣло и никакая выписка не исходитъ внѣ департамента, безъ точнаго приказанія директора; въ департаментъ же дѣла и выписки обращаются по запросамъ начальника отдѣленія. Въ общемъ губернскомъ учрежденіи помѣщены слѣдующія общія постановленія объ архивахъ. Различены архивы присутственныхъ мѣстъ такимъ выраженіемъ: «Архивъ въ присутственномъ мѣстѣ есть двоякій: текущій и оконченныхъ дѣлъ (окончательный). Оконченныя дѣла не должны быть удерживаемы въ канцеляріяхъ, безъ сдачи въ архивъ, далѣе трехъ лѣтъ послѣ ихъ окончанія. Даны общія указанія, какъ содержать въ архивѣ опись по алфавиту и по нумерамъ, а на присутствіе возложена обязанность свидѣтельствовать архивъ не менѣе одного раза въ годъ. Для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ указывается учреждать особыя коммиссіи, при чемъ для руководства такимъ коммиссіямъ въ законѣ (ст. 828) дается опредѣленіе, какіе роды дѣлъ подлежатъ чрезъ десять лѣтъ уничтоженію (Св. Зак., т. II, ч. 1, изд. 1876 г.; Общее губ. учр., ст. 62—72, 822—831). Эти общія правила втеченіе времени разъяснялись и дополнялись особыми инструкціями отдѣльныхъ вѣдомствъ, почему возникла мысль на второмъ археологическомъ съѣздѣ (въ Петербургѣ, 1872), по предложенію Н. В. Калачова (см. Археологическіе институты), ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи временной коммиссіи изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, чтобы обсудить всѣ вопросы относительно устройства архивовъ и храненія въ нихъ документовъ. По этому ходатайству, въ 1873 г., состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, временной коммиссіи объ устройствѣ архивовъ. Но за кончиною Калачова (25 окт. 1885) работы коммиссіи пріостановились, и реорганизаціи нашего архивнаго скла-

да не послѣдовало. На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ январѣ 1890) поручено Археологическому институту возбудить ходатайство о приведеніи архивовъ въ губерніяхъ въ лучшій порядокъ и единеніе. Отдѣльные, крупные историческіе архивы въ Россіи—слѣдующіе: 1) Архивъ Государственнаго совѣта, дѣла котораго до 1886 г. находились въ одномъ помѣщеніи съ архивомъ Прав. сената, а въ 1886 г. перемѣщены во вновь построенное роскошное зданіе (въ Милліонной улицѣ), съ богатыми внутренними приспособленіями. Въ 1863 г. состоялось Высочайшее повелѣніе составить систематическое описаніе архива Госуд. совѣта и Госуд. канцеляріи. Эта работа была поручена Н. В. Калачову и проф. И. Н. Чистовичу. На Калачова, сверхъ общей редакціи, возложено было описаніе журналовъ, протоколовъ и др. матеріаловъ, хранящ. въ архивѣ со времени его образованія въ 1810 г., съ подраздѣленіемъ по царствованіямъ, а на Чистовича—описаніе матеріаловъ, относ. къ дѣйствіямъ прежнихъ Совѣтовъ до 1810 г. Часть работы, возложенной на г. Чистовича, имъ выполнена: въ 1869 г. изданъ 1 томъ, въ двухъ частяхъ заключающій въ себѣ протоколы Совѣта при дворѣ императрицы Екатерины II. 2) Состоящіе въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ: а) Государственный архивъ, въ Петербургѣ, учрежденный при открытіи этого министерства вмѣсто коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ него тотчасъ были переданы бумаги, найденныя въ кабинетѣ Екатерины II; по кончинѣ Александра I—всѣ бумаги, относящіяся ко вступленію на престолъ Николая I, затѣмъ дѣла слѣдственной коммиссіи и верховнаго суда 1825 г.; съ 1827 г. стали передавать кабинетъ Петра В. и кабинетскія дѣла послѣдующихъ царствованій; въ 1829 г. повелѣно выдѣлить сюда изъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ бумаги, касающіяся императорской фамиліи и слѣдственныя и уголовныя производства по дѣламъ особенной важности. Въ 1834 г., съ упраздненіемъ Архива старыхъ дѣлъ, часть документовъ и весьма важныхъ XVII ст., передана въ этотъ архивъ. Расположенный въ роскошномъ помѣщеніи министерства, этотъ архивъ, состоящій въ вѣдѣніи особаго управляющаго (при коемъ старшіе и младшіе архиваріусы), допускаетъ постороннихъ лицъ къ занятіямъ только по особому Высочайшему разрѣшенію, такъ какъ его дѣла составляютъ государственную тайну. Много важныхъ историческихъ работъ совершено нашими учеными, на основаніи сокровищъ этого архива. б) Московскій главный архивъ — богатѣйшее хранилище важнѣйшихъ историческихъ документовъ Россіи. Устроенный при Петрѣ В. въ Москвѣ, при конторѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, этотъ архивъ принялъ всѣ дѣла бывшаго Посольскаго приказа. Разобраться съ этою массою дѣлъ и привести архивъ въ порядокъ долго не удавалось, не смотря на требованіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1762 г. этотъ архивъ перевели изъ неудобнаго помѣщенія въ кремлевскихъ палатахъ въ нанятый домъ Ростовскаго подворья (на Варваркѣ), тоже весьма неудобный для архива. Но уже въ 1766 г. начинается новая эра для этого архива: онъ ввѣренъ управленію знаменитаго нашего исторіографа Миллера. По его ходатайству, архивъ переведенъ въ новое помѣщеніе, въ купленный для него домъ князя Голицына (близъ Покровки, у Вознесенскаго монастыря; въ этомъ помѣщеніи архивъ пребывалъ до новѣйшаго времени, до 1875 г.). Имъ же положены основы и для правильнаго разбора дѣлъ архива, и по его ходатайству въ 1783 г. повелѣно было завести при этомъ архивѣ особую типографію «для печатанія сочиняемаго по указу 28 января 1779 г. собранія древнихъ и новыхъ трактатовъ между Россіею и другими державами и новыхъ публичныхъ актовъ, такожъ и прочаго, что до Россійской исторіи касается» (№ 15663). Успѣхъ дѣятельности Миллера много обезпечили его сотрудники—Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Соколовскій и Стриттеръ. Первый изъ нихъ и былъ преемникомъ Миллера по управленію архивомъ (1783—1814 гг.), успѣвшимъ блистательно осуществить начала Миллера. Преемниками Бантышъ-Каменскаго были: А. Ѳ. Малиновскій (1814—1840), кн. Оболенскій, а теперь директоромъ состоитъ баронъ Ѳ. А. Бюллеръ. Архивъ съ 1876 г. помѣщается въ превосходномъ зданіи (на Воздвиженкѣ, близъ Кремля). Въ архивѣ этомъ хранятся дѣла посольскаго приказа и коллегіи до 1801 г., и составляютъ два особые отдѣла: госуд. актовъ и дипломатическій. Дѣла послѣдняго расположены по государствамъ. Для изданія важнѣйшихъ актовъ въ архивѣ хранящихся, по мысли Миллера, осуществленной въ 1811 г. по представленію канцлера графа Н. П. Румянцева, при архивѣ устроена коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. На пожертвованныя гр. Румянцовымъ 25 тыс. р. издано было «Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ» (5 т.), и затѣмъ изданія архива продолжаются. 3) Архивъ святѣйшаго Сѵнода, помѣщенный въ зданіи Синода (въ 1889 г. его помѣщеніе расширено и приспособленія улучшены), содержащій въ себѣ немного актовъ ранѣе 1721 г. (2 акта XVI ст., 15—XVII, 70 актовъ XVIII), представляетъ замѣчательное богатство историческихъ актовъ со времени учрежденія св. Сѵнода. Были давно попытки составленія выборокъ или указателя изъ этого архива (А. П. Куницына, 1836 г., Н. И. Волобуева, 1864), но эти указатели не были напечатаны. Въ 1865, по представленію просвѣщеннаго управляющаго архивомъ, покойнаго Н. И. Григоровича, съ Высочайшаго соизволенія устроена особая коммиссія (и теперь дѣйствующая), подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, для разсмотрѣнія тѣхъ 44000 дѣлъ, которыя были отобраны для уничтоженія. Коммиссія нашла необходимымъ, и это было одобрено св. Сѵнодомъ, начать разсмотрѣніе и описаніе дѣлъ въ хронологическомъ порядкѣ, что привело коммиссію къ составленію двухъ замѣчательныхъ изданій, на печатаніе первыхъ томовъ которыхъ явились частныя пожертвованія: 1) «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Сѵнода»—уже издано 7 томовъ, представляющихъ образцовое въ научномъ и практическомъ от-

ношеніи описаніе архива, и 2) «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» (тоже напечатано 6 томовъ). 4) Московскій архивъ министерства юстиціи, помѣщающійся съ 1886 г. въ особомъ, спеціально для этого архива построенномъ заботами покойнаго директора его, Н. В. Калачова, зданіи (на Дѣвичьемъ полѣ), образованъ подъ этимъ названіемъ въ 1852 г. для храненія дѣлъ Прав. Сената до 1801 г. (дѣла Сената съ 1801 г. хранятся въ самостоятельномъ архивѣ при Прав. Сенатѣ въ Петербургѣ и указатель одной его части изданъ П. И. Барановымъ, 3 т., 1872—1878), почему въ этотъ архивъ и сданы были дѣла какъ Прав. Сената такъ и все, что хранилось подъ вѣдѣніемъ Сената изъ упраздненнаго архива вотчинной коллегіи и моск. архива старыхъ дѣлъ, а равно изъ упраздненныхъ судебныхъ установленій. Этотъ архивъ представляетъ богатѣйшее хранилище документовъ о службѣ (разрядный архивъ), о поземельной собственности (основою этого архива служатъ дѣла помѣстнаго приказа) и судопроизводствѣ съ XIII до конца XVIII ст. Назначенный директоромъ этого архива, П. И. Ивановъ издалъ «Описаніе архивовъ разряднаго (1842 г.) и старыхъ дѣлъ (1850)», но описаніе весьма неполное и малоудовлетворительное. Точное описаніе этого архива началось, когда директоромъ его сдѣлался Н. В. Калачовъ. Въ изданной въ 1869 г. 1-й книгѣ этого описанія помѣщенъ общій указатель всѣхъ матеріаловъ, которые заключалъ въ себѣ архивъ въ 1869, далѣе въ той же книгѣ и во 2-й помѣщена опись «писцовымъ переписнымъ, дозорнымъ, перечневымъ, платежнымъ и межевымъ книгамъ».— Осуществленіе мысли Калачова, относительно составленія точнаго справочнаго указателя всего содержащагося въ архивѣ, продолжается и теперь: преемникомъ Калачова, Н. А. Поповымъ, издана «Памятная книжка Моск. архива мин. юстиціи» (Москва, 1890 г.), въ I отдѣлѣ которой помѣщенъ «Составъ архива и обозрѣніе хранящихся въ немъ документовъ», въ отд. II— «Управленіе архивомъ и его дѣятельность», а въ особомъ приложеніи—6 чертежей, изображающихъ зданіе архива съ объясненіями). Кромѣ этихъ указателей и различныхъ научныхъ изданій архива (См. «Памятн. Кн.», гл. IX, стр. 200 и сл.) часть его, именно документы Прав. Сената, подверглась научному описанію и изданію. Въ 1872 г. акад. Куникъ предложилъ Академіи Наукъ приступить къ описанію и изданію архива Прав. Сената; предложеніе его было принято, и Академія ввѣрила это дѣло Н. В. Калачову. Въ московскомъ архивѣ мин. юст. всѣхъ книгъ, кас. Сената при Петрѣ I, находится 429; собственно Сенату принадлежитъ 58, а остальныя—учрежденіямъ, при немъ состоявшихъ. При жизни Калачова началось изданіе этой замѣчательной серіи архивныхъ документовъ, подъ заглавіемъ «Доклады и приговоры Прав. Сената» (1 т. за 1711 выш. въ 1880, 2 т. за 1712, въ двухъ книгахъ— (1882, 1883). По смерти Калачова редакція этого изданія поручена академику, генералу Дубровину, и подъ его редакціею изданы уже слѣдующіе два тома (Спб., 1889).

Въ 1887 г. переданъ въ этотъ архивъ самостоятельный историческій архивъ — Литовская Метрика, находившійся до тѣхъ поръ (съ 1796) въ Петербургѣ, при 3 департаментѣ Правительствующаго Сената. Нѣкоторыя части этого архива описаны: М. Зельверовича, «Литовская Метрика при Правительствующемъ Сенатѣ» (Спб., 1883), С. Л. Пташицкаго, «Описаніе книгъ и актовъ Литовской метрики» (Спб., 1887).

5) Въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состоятъ два историческіе архива: центральные архивы Кіевскій и Виленскій.

а) Кіевскій—учрежденъ по высочайшему повелѣнію въ 1852 г., при университетѣ св. Владиміра, для храненія древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской. Учрежденіе его состоялось по иниціативѣ главнаго дѣятеля временной коммиссіи, открытой въ 1843 для разбора древнихъ актовъ при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ,—профессора Н. Д. Иванишева. Описаніе этого архива пошло успѣшно подъ руководствомъ г. Царевскаго (съ 1866): четыре описи актовыхъ книгъ напечатаны въ 1869. Всего книгъ въ архивѣ 5883, ежегодно описывается до 5 книгъ. Изданіе историческихъ матеріаловъ этого архива предприняла кіевская археографическая коммиссія, изд. съ 1859 г. «Архивъ югозападной Россіи». См. И. Куманина, «Кіевскій центральный архивъ», помѣщ. въ «Сборникѣ археологическаго института», кн. V; Сторожева, «Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ кіевскомъ центральномъ и яготинскомъ кн. Репнина», помѣщ. въ «Кіевскихъ университ. извѣстіяхъ», 1886, ноябрь).

б) Виленскій центральный архивъ образованъ одновременно съ кіевскимъ для храненія актовъ, хранившихся до тѣхъ поръ въ различныхъ установленіяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губ. Съ 1853 началась и продолжалась втеченіе 10 лѣтъ перевозка актовъ. Всѣхъ книгъ въ архивѣ собрано 17767, изъ коихъ актовыхъ крѣпостныхъ 3974. Управленіе ввѣрено было Н. Горбачевскому, который издалъ (1872) каталогъ древнихъ актовыхъ книгъ. Изданіемъ актовъ, содержащихся въ этомъ архивѣ, занята виленская археографическая коммиссія. См. Лялина, «Виленскій центральный архивъ», пом. въ «Сборникѣ археолог. института», кн. I.

6) Совершенно однородный съ виленскимъ, но состоящій въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, Витебскій центральный архивъ, учрежденный тѣмъ же высочайшимъ повелѣніемъ 1852, для храненія древнихъ актовъ двухъ бѣлорусскихъ губерній—Витебской и Могилевской, началъ дѣйствовать съ 1863 г. Помѣщенный довольно неудобно, въ зданіи прежняго костела, вмѣстѣ съ архивомъ губернскаго правленія, Витебскій архивъ заключаетъ въ себѣ 1823 актовыхъ книгъ. Ввѣренный просвѣщенному архиваріусу А. М. Созонову, архивъ описывается: съ 1871 г. начали издаваться акты этого архива, подъ заглавіемъ: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской». См. Лялина, «Витебскій архивъ», въ «Сборникѣ археологическаго института», кн. III и IV.

7) Военно-ученый архивъ главнаго штаба. Начало его восходитъ къ концу XVIII стол.: 13 ноября 1796 состоялось высочайшее повелѣніе объ упраздненіи департамента генеральнаго штаба и о передачѣ находившихся тамъ картъ и плановъ въ образованное собственное Его Величества депо картъ. Въ это хранилище стали поступать рукописи и дѣла изъ частныхъ хранилищъ, между прочимъ, отъ гр. Аракчеева. Въ 1812 г. оно преобразовано въ военно-топографическое депо, и при немъ образованъ архивъ, въ который, по высочайшему повелѣнію, были передаваемы различные документы. Этотъ архивъ преобразованъ въ 1867 г. въ Военно-ученый архивъ главнаго штаба, послѣ приведенія его въ порядокъ коммиссіею, дѣйствовавшею съ 1863 г. подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго историка генерала М. И. Богдановича. Съ 1886 г. управленіе архива приступило къ печатанію каталога: «Каталогъ военно-ученаго архива главнаго штаба. Матеріалы о войнахъ, въ которыхъ участвовали русскія войска», вып. I. (Спб., 1886).

8) Архивъ морскаго министерства, образовавшійся изъ стараго архива, учрежденнаго въ 1724 г. при адмиралтейств-коллегіи. При преобразованіи морскаго министерства въ 1827 изъ архива составлено особое (третье) отдѣленіе инспекторскаго департамента, и учреждена коммиссія для разбора архива, но приведеніе въ порядокъ шло медленно за отсутствіемъ описей. Только въ 1873 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе объ учрежденіи «Коммиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива за время до 1805 г. и для изданія составленныхъ ею описаній». Поставленная подъ предсѣдательство адмирала Веселаго, коммиссія съ полнымъ успѣхомъ стала выполнять возложенное на нее порученіе. Съ 1877 г. началось изданіе: «Описанія дѣлъ архива морскаго министерства за время съ половины XVII стол. до начала XIX ст.»

9) Кромѣ множества важныхъ историческихъ документовъ, хранящихся въ петербургскомъ и московскомъ архивахъ дворцовыхъ вѣдомствъ министерства императорскаго двора, и архивы собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представляютъ богатыя хранилища историческихъ документовъ. Архивъ бывшаго I-го его отдѣленія приведенъ въ порядокъ и начато печатаніе его описанія. Въ 1868 высочайше повелѣно было приступить къ разработкѣ документовъ царствованія Николая I и напечатать сборникъ документовъ, представляющихъ особый научный интересъ. При особыхъ попеченіяхъ статсъ-секретаря Танѣева, управлявшаго I-мъ отдѣленіемъ, уже въ 1876 г. изданъ первый выпускъ «Сборника матеріаловъ», извлеченныхъ изъ этого архива. Изъ богатаго архива бывшаго II-го отдѣленія, нынѣ кодификаціоннаго отдѣла, весьма важныя выборки помѣщаются въ «Сборникѣ русскаго историческаго общества».

10) Губернскіе историческіе архивы см. Архивныя ученыя коммиссіи губернскія.

Архигенъ—греч. врачъ; род. въ Сиріи, лечилъ съ такимъ успѣхомъ въ Римѣ, въ царствованіе Траяна, что Ювеналъ далъ его имени значеніе всякаго великаго врача. Изъ сочиненій А. сохранились одни отрывки. Ср. Гарлесъ (Harless), «Archigeno medico» (Лейпцигъ, 1816 г.).

Архидамъ (Ἀρχίδαμος). Имя нѣкоторыхъ спартанскихъ царей. А. I., сынъ и преемникъ Анаксидама, царствовалъ во время второй Мессенской войны. А II., изъ поколѣнія Проклидовъ, былъ царемъ съ 469 г. до Р. Х., отличался твердостью характера и благоразуміемъ. Благодаря своей энергіи, онъ съ успѣхомъ оградилъ Спарту отъ нападенія возмутившихся илотовъ во время страшнаго землетрясенія, опустошившаго въ 464 г. Лаконію. Ему пришлось, при всемъ своемъ нерасположеніи къ пелопонисской воинственной партіи, вести пелопонисскую армію противъ Аттики, но произведенныя имъ въ этой странѣ опустошенія неимѣли рѣшительнаго вліянія на исходъ войны. Ему наслѣдовалъ, 426 г., его сынъ Агисъ II, послѣ котораго на спартанскій престолъ вступилъ, 358 г., внучатный его племянникъ Архидамъ III, сынъ Агезилая II, брата Агисова уже ранѣе заявившій себя искуснымъ полководцемъ во время блистательной защиты Спарты противъ Эпаминонда. Въ 343 г. онъ побѣдилъ луканцевъ, а въ 338 г. палъ въ битвѣ съ ними и съ мессапійцами при Манеиріонѣ, въ день сраженія при Херонеѣ.

Архидіаконъ (греч.). Собственно старшій изъ діаконовъ. Первоначально этотъ титулъ былъ присвоенъ первому діакону епископской церкви. Но уже въ V столѣтіи, преимущественно въ Западной церкви, архидіаконы не только возвысились надъ пресвитерами, но и стали занимать должности викаріевъ въ епархіяхъ и на соборахъ; поэтому къ нимъ мало по малу перешло судебное разбирательство церковныхъ дѣлъ, надзоръ за духовенствомъ, монастырями и монастырскими имѣніями, ревизія епархій и судъ надъ еретиками. Впрочемъ, до IX вѣка они и на Западѣ были только замѣстителями епископовъ, безъ личной власти; впослѣдствіи же, при раздѣленіи епархій на округа и архидіаконства, они сдѣлались самостоятельными чинами церкви и, за немногими исключеніями, пользовались полною епископскою властью. Въ XI и XII столѣтіяхъ архидіаконы считались тамъ самыми вліятельными прелатами церкви. Съ теченіемъ времени значеніе ихъ стало падать, и въ XV и XVI ст. они должны были уступить право производить судъ вновь образовавшимся судебнымъ учрежденіямъ, сохранивъ за собой только одинъ титулъ. Въ настоящее время въ римско-католической церкви санъ архидіакона почти повсемѣстно упраздненъ. Въ греческой церкви, начиная съ VII ст., уже не было архидіаконовъ, за исключеніемъ константинопольскаго. Въ епископальной церкви въ Англіи архидіаконы и понынѣ считаются представителями епископовъ по надзору за епархіями. Въ протестантской церкви титулъ архидіакона присвоенъ вторымъ священникамъ при главныхъ церквахъ въ большихъ городахъ.

Архилинъ-трава—сказочное растеніе, о которомъ сказано въ одномъ Травникѣ XVIII в., что кто рветъ ее на Ивановъ день

сквозь золотую или серебряную гривну и на себѣ носитъ, тотъ не боится ни дьявола, ни еретика, ни глаза человѣка. Она растетъ при большихъ рѣкахъ и вообще охраняетъ отъ порчи и дурнаго глаза.

Архилохъ—знаменитый греческій сатирическій поэтъ; род. на островѣ Паросѣ въ 688 г. до Р. Х. Матеріаломъ для исторіи его жизни послужили встрѣчающіеся въ его стихотвореніяхъ намеки и указанія. Еще юношей онъ съ частью своихъ согражданъ переселился на островъ Ѳазисъ для основанія тамъ колоніи. Въ сраженіи ѳазійцевъ съ ѳракійцами оставилъ свой щитъ на полѣ брани, но не изъ малодушія. Его стихотворенія отличаются смѣлостью формы и разнообразіемъ содержанія. Своихъ противниковъ онъ бичевалъ ѣдкими сатирами, какъ напр. Ликамба, не сдержавшаго даннаго обѣщанія выдать за него свою дочь. Древніе греки ставили его наряду съ Гомеромъ. Его блестящее творчество сказалось также въ области музыки. Онъ первый ввелъ ямбическій размѣръ и считается (вмѣстѣ съ Каллиномъ) древнѣйшимъ элегическимъ поэтомъ. По его имени удвоенный пентаметръ (— ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ ⏓), который онъ часто употреблялъ, названъ архилохійскимъ стихомъ. Самое лучшее изданіе его стихотвореній — Шнейдевина (Schneidewin) въ «Delectus poetarum Graecorum» (Геттингенъ, 1839). Гердеръ и Пассовъ перевели его сочиненія на нѣмецкій языкъ.

Архимандритъ (отъ греческ. ἀρχὴ и μάνδρα—загородь, хлѣвъ для скота, овчарня—по отношенію къ монашескому обществу, какъ къ стаду Христову, овцамъ Христовымъ, по преимуществу).—Наименованіе А. прилагается въ греч. церкви къ начальникамъ монастырей съ V в. Первоначально такъ назывались избранные епископомъ для надзора надъ монастырями его епархіи чиновники изъ игуменовъ. Когда надзоръ надъ монастырями перешелъ отъ архимандритовъ къ другимъ епископскимъ чиновникамъ, именно, къ великимъ сакелларіямъ, наименованіе А., въ качествѣ почетнаго титула, было придаваемо игуменамъ важнѣйшихъ монастырей въ епархіи. Съ такимъ значеніемъ это наименованіе изъ Греціи перешло и къ намъ, въ Россію. У насъ оно первоначально было усвояемо, можетъ быть, только одному игумену въ епархіи, и уже съ теченіемъ времени сдѣлалось достояніемъ нѣсколькихъ. Въ первый разъ это наименованіе встрѣчается у насъ подъ 1174 г. въ приложеніи къ игумену Кіево-печерскаго монастыря, именно къ Поликарпу, и притомъ въ соединеніи съ общимъ названіемъ — игуменъ: «печерскій игуменъ архимандритъ». Потомъ, упоминается архимандритъ въ Новгородѣ, въ Юрьевскомъ монастырѣ, подъ 1226 г.; во Владимірѣ—въ Рождественскомъ монастырѣ—подъ 1230 г. и т. д. Ср. Е. Голубинскій, «Истор. русск. цер.» (I т., 1 ч., 593—594); Макарій, «Истор. русск. цер.» (III т., 41 и слѣд., Спб., 1868 и IV т., 211—213., Спб., 1866).

Архимедовъ винтъ—водоподъемный винтъ, водная улитка (фр. vis d'Archimède, англ.—Archimedian screw)—такъ называется изобрѣтенная Архимедомъ водоподъемная машина, состоящая изъ безконечнаго винта съ укрѣпленной осью, которая входитъ своими извилинами въ винтовое колесо. Машина эта имѣетъ то преимущество передъ насосами, что она крайне проста по своему устройству и не заключаетъ подвижныхъ частей, которыя могутъ прійти въ безпорядокъ и привести машину въ негодность, почему она дѣйствуетъ хорошо даже въ илистой водѣ. Принимая во вниманіе необходимую для ея дѣйствія силу, она является крайне удовлетворительной и хорошей для практическихъ потребностей, хотя съ другой стороны она не пригодна для подниманія воды на любую высоту. Вслѣдствіе легкости съ какой она можетъ быть перевозима и всюду устанавливаема, ею пользуются часто для вычерпыванія воды изъ рвовъ и ямъ при постройкѣ фундаментовъ и для осушки залитыхъ мѣстностей, переливая воду, черезъ низкую плотину и т. п. Нынѣшнія водоподъемныя машины состоятъ изъ оси, вокругъ которой вьются обороты винтовой плоскости такимъ образомъ, что образуютъ винтовой каналъ, открытый внизу и вверху машины; все это помѣщается обыкновенно въ цилиндрическую или расширенную въ видѣ бочки трубу. Винтъ, котораго длина бываетъ отъ 3,8 — до 6,4 метр., ставится такимъ образомъ, что нижній конецъ его погруженъ въ воду, верхній же находится тамъ, гдѣ вода должна выливаться. Винтъ приводится во вращеніе съ помощью рукоятки, прикрѣпленной къ верхнему концу оси (если машинѣ приходится долго дѣйствовать, то это дѣлаютъ съ помощью вѣтрянаго колеса, которое соединяется помощью привода съ винтомъ, какъ напр. въ Голландіи).—Вода, которая попадаетъ въ каналъ внизу, при вращеніи винта поднимается до верху и льется непрерывной струей изъ верхняго отверстія. На томъ же самомъ принципѣ основанъ и винтъ корабельный (см. это сл.).

Архимедовъ законъ—такъ наз. открытый Архимедомъ важный гидростатическій законъ, согласно которому каждое тѣло, погруженное въ жидкость, теряетъ столько своего вѣса, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ жидкость. Этотъ законъ основанъ на гидростатическомъ давленіи (см. Гидростатика), вслѣдствіе котораго тѣло, погруженное въ жидкость, поднимается съ дѣйствующей отвѣсно вверхъ силой, равной вѣсу вытѣсненной имъ жидкости. Для доказательства Архимедова закона на опытѣ служатъ гидростатическіе вѣсы, т. е. совершенно равноплечіе вѣсы, которые даютъ возможность взвѣшивать тѣла, погруженныя въ воду или въ любую жидкость. На этихъ вѣсахъ одна чашка повѣшена короче другой, но вѣсъ обѣихъ чашекъ съ подвѣсками одинаковъ; къ болѣе короткой чашкѣ подвѣшиваютъ два металлическихъ цилиндра: одинъ полый, а другой подъ нимъ массивный (послѣдній такой величины, что онъ совершенно плотно входитъ въ полый). Приведя тарированіемъ вѣсы въ равновѣсіе, погружаютъ массивный цилиндръ въ воду. Чашка вѣсовъ, къ которой подвѣшены цилиндры, поднимается, но стоитъ только налить въ пустой цилиндръ до верху воды, вѣсы возвращаются опять въ равновѣсіе. Этимъ доказывается истинность Архимедова

закона, который примѣняется для объясненія пассивнаго плаванія, равно какъ дѣйствія воздушнаго шара; на основаніи этого закона производится также опредѣленіе плотности (удѣльнаго вѣса тѣла) съ помощью гидростатическихъ вѣсовъ и ареометра (см. это сл.).

Архимедъ—величайшій изъ математиковъ древности; родился въ Сиракузахъ, въ 287 г. до Р. Х., былъ родственникомъ царя Гіерона II. Математика обязана этому знаменитому ученому своими драгоцѣннѣйшими открытіями и важнѣйшими истинами, образующими блестящую эру прогресса въ древности. Біографы А. не оставили намъ свѣдѣній, подъ чьимъ руководствомъ онъ занимался въ дѣтствѣ; но кто бы ни были его учителя, онъ ихъ превзошелъ. Извѣстно лишь, что А. былъ знакомъ съ элементарными принципами Эвклида. Всѣ отрасли математики одинаково входили въ предметъ изученій и изслѣдованій А., но геометрія и механика принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыми онъ занимался съ большимъ успѣхомъ и превосходствомъ: онъ предавался имъ съ такимъ усердіемъ и самопожертвованіемъ, что забывалъ ради нихъ про существенныя жизненныя потребности, и не разъ его рабы обязаны были принуждать его воспользоваться ихъ услугами. Къ великому несчастію для человѣчества, многія его открытія изъ области геометріи не дошли до насъ, но и того, что составляетъ наше достояніе, совершенно достаточно, чтобы предать его память заслуженному безсмертію. Ариѳметику А. обогатилъ своимъ трактатомъ, подъ названіемъ «Псамитъ» (пер. на русскомъ языкѣ Ѳ. Петрушевскимъ, 1824), въ которомъ онъ указываетъ способъ для вычисленія количества песчинокъ, могущихъ заключиться въ объемѣ земнаго шара (см. Аренарій). Въ области геометріи А. сдѣлалъ открытіе, которое понынѣ выражается въ законѣ: «сегментъ, шаръ и цилиндръ съ одинаковыми основаніями и при равныхъ высотахъ относятся между собою, какъ 1, 2, 3», или, что «шаръ равенъ $^2/_3$ описаннаго около него цилиндра». Это открытіе доставило А. такъ много радостей, что онъ изъявилъ желаніе имѣть эпитафіей на своемъ гробу шаръ, вписанный въ цилиндръ, найденный законъ объ отношеніи шара къ цилидру составляетъ предметъ прекраснаго трактата А. «О шарѣ и цилиндрѣ». Въ другомъ трактатѣ: «Объ измѣреніи длины окружности» А. впервые доказываетъ истину, что площадь круга равна площади треугольника, высота котораго равна радіусу, а основаніе — периферіи. Отношеніе длины окружности къ діаметру круга (что нынѣ извѣстно подъ видомъ π) А. пытался выразить при помощи вписанныхъ и описанныхъ правильныхъ многоугольниковъ и нашелъ это отношеніе въ предѣлахъ $^{22}/_7$, и $^{223}/_{71}$, что весьма близко подходитъ къ величинѣ нынѣ общепринятаго π. Изъ другихъ дошедшихъ до насъ сочиненій А. по геометріи особенно замѣчательно «Изслѣдованіе коноидовъ и сфероидовъ» (2 т.), при чемъ онъ послѣдніе сравниваетъ съ цилиндромъ и шаромъ съ одинаковыми высотами и равными діаметрами и выводитъ ихъ взаимныя отношенія. Къ этимъ важнымъ открытіямъ А. по геометріи надо прибавить еще другія, которыя не менѣе способствовали славѣ сиракузскаго ученаго, а именно, квадратуру параболы и изслѣдованіе свойствъ спиралей, одна изъ которыхъ получила даже названіе «Архимедовой спирали». Мы не упомянемъ еще о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ А. по чистой математикѣ, изъ которыхъ дошла до насъ только малая часть, а перейдемъ къ другой отрасли работъ А. Важныя открытія, сдѣланныя А. въ механикѣ, даютъ ему право считаться творцомъ этой вѣтви математическихъ наукъ. Всѣ познанія, которыми обладали до него по этому предмету, включая сюда и трактаты Аристотеля, не выходили изъ категоріи первоначальныхъ понятій и неопредѣленныхъ гипотезъ, характеризовавшихъ зародышное состояніе этой науки. А. же быстро превзошелъ своихъ предшественниковъ и первый установилъ вѣрные принципы статики и особенно—гидростатики. Статика А. основана на идеѣ центра тяжести, впервые имъ высказанной и при томъ такъ увѣренно, что онъ могъ сказать однажды: «Дайте мнѣ точку опоры, и я подниму земной шаръ». Что касается открытій А. по гидростатикѣ, то передаютъ слѣдующія обстоятельства, вызвавшія безсмерный принципъ А.: «Всякое тѣло при погруженіи въ жидкость теряетъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ жидкость». Гіеронъ, царь сиракузскій, подозрѣвая своего ювелира въ обманѣ при выдѣлкѣ золотой короны, поручилъ своему родственнику А. открыть обманъ и доказать, что въ корону примѣшано серебра больше, чѣмъ слѣдовало. Долго безуспѣшно трудился А. надъ рѣшеніемъ предложенной задачи, пока наконецъ случайно во время купанія открылъ основной гидростатическій законъ и пришелъ отъ своего открытія въ такой восторгъ, что голый съ криками «εὕρηκα» (я нашелъ!) побѣжалъ изъ купальни домой, чтобы испробовать свою теорію, которая такъ прекрасно впослѣдствіи подтвердилась. Въ древности Архимеду приписывали до 40 открытій въ области практической механики, но не всѣ они описаны его біографами и коментаторами, такъ что нѣкоторыя извѣстны лишь по названію, какъ то: архимедовъ рычагъ, полиспастъ и др. Архимедовъ винтъ (см. это сл.) примѣнилъ онъ, будучи въ Египтѣ, къ осушкѣ залитыхъ Ниломъ мѣстностей. Укажемъ также на изобрѣтенный А. планетарій—приборъ, который съ наглядностью показывалъ движеніе небесныхъ тѣлъ. Не менѣе замѣчательно, что А. зналъ про силу водяныхъ паровъ и пытался примѣнить ее къ орудіямъ своего вѣка, такъ наз. метательнымъ снарядамъ. Римляне, подъ предводительствомъ консула Марцелла, осаждали во время второй Пунической войны (212 г. до Р. Х.) родину А. — Сиракузы. Посвятивъ себя защитѣ Сиракузъ, А. сталъ душой самаго упорнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго искуснаго сопротивленія, о которомъ говоритъ исторія. Онъ построилъ метательные снаряды, причинившіе много вреда римскому войску. Историки Полибій, Ливій и Плутархъ, описавшіе эту рѣдкую по выдержанности осаду, повѣствуютъ, что А. построилъ также громадныя «зажига-

тельныя стекла» (двояковыпуклыя чечевицы), посредствомъ которыхъ сжегъ римскій флотъ. Тѣмъ не менѣе, А. не могъ спасти свою родину отъ печальной участи: римляне вторглись въ городъ. Солдаты, предавшіеся грабежу, не пропустили и дома Архемида, который въ это время сидѣлъ на полу, посыпанномъ пескомъ, на которомъ чертилъ свои геометрическія фигуры. А. встрѣтилъ побѣдителей классическими словами: «Не трогай моихъ фигуръ!» (Noli turbare circulos meos!), но варваръ не пощадилъ старца и умертвилъ его на мѣстѣ. Такъ кончилъ свою плодотворную дѣятельность А. на 75 году жизни, окруженный двойнымъ ореоломъ славы, пріобрѣтенной наукой и рѣдкимъ патріотизмомъ. На его могилу поставили цилиндръ, съ включеннымъ (вписаннымъ) въ него шаромъ, чтобы этимъ увѣковѣчить его открытіе взаимнаго отношенія шара и цилиндра, которому онъ придавалъ особое значеніе. Цицеронъ, будучи квесторомъ Сициліи, отыскалъ этотъ памятникъ, скрытый въ кустѣ. Оставшіяся послѣ него сочиненія собралъ Торелли (Оксфордъ, 1792 г.), Гейбергъ (Лейпцигъ, 1680 г.). Они были переведены и объяснены Ницце (Штральзундъ, 1824). Отдѣльныя сочиненія его переведены Гауберомъ (Тюбингенъ, 1798 г.), Гофманомъ (Ашафенб., 1817 г.), Крюгеромъ (Кведлинб. и Лейпцигъ, 1820 г.) и Гутенекеромъ (Вюрцбургъ, 1828 г.). Ср. Гейбергъ, «Quaestiones Archimedeae» (Копенгагенъ, 1879 г.).

Архипелагъ (Archipelagos, Archipel)—географическій терминъ, обозначающій совокупность большаго числа отдѣльныхъ острововъ, цѣлыхъ группъ или цѣпей ихъ, близколежащихъ другъ отъ друга и составляющихъ общую соединенную систему. Тождественность или сходство образованія почвы и структуры горъ, родственность флоры и фауны всѣхъ острововъ, принадлежащихъ къ архипелагу и даже близколежащихъ материковъ—указываютъ на то, что архипелаги ничто иное, какъ части материка или большихъ острововъ, равномѣрно расчлененныя нептунической или плутонической силой. Различаютъ поэтому два рода А.: 1) континентальные (материковые) и 2) пелагическіе (морскіе, т. е. образовавшіеся изъ большихъ острововъ). Къ послѣдней формѣ, которая является, главнымъ образомъ, въ Тихомъ океанѣ, принадлежитъ: А.—Лорда Мельгрэва (Маршальскіе и Жильбертовы о-ва), А.—Тонга или Товарищества, А.—Сандвичевы о-ва и др. Континентальные А. расположены близъ береговъ (материковъ), обыкновенно сильнорасчлененныхъ и изрѣзанныхъ, или образуютъ соединительную цѣпь между двумя большими материками, какъ напр. А. де-лос-Чоносъ (о-ва Чилоэ), Патагонскій, Арктическій (на крайнемъ сѣверѣ Америки) и др. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Колумбовъ А. (Антильскіе о-ва), Индѣйскій А. и Греческій А.

Греческій А. заполняетъ сѣверо-восточную часть Средиземнаго моря, между берегами Румеліи (Ѳракіи) на С., Малой Азіи на В., Македоніи и Греціи на З.; онъ оканчивается на южной сторонѣ, вытянутымъ въ длинную линію, между Лаконіей и Родосомъ, островомъ Критомъ, въ юговосточной части Средиземнаго моря, свободной отъ острововъ и расширяющейся по направленію отъ З. къ В. Всѣ острова А., на которые приходится смотрѣть, какъ на островное продолженіе горныхъ цѣпей Малой Азіи, часто далеко вдающихся въ море, распадаются на нѣсколько большихъ группъ или рядовъ. Къ Ѳракіи относятся острова, расположенные къ Ю. отъ ея берега: Тазосъ, Самотракія, Имбро и лежащій дальше о-въ Сталимене (Лемносъ) вмѣстѣ съ Аистратіи. О-ва малоазіятскаго берега, частью довольно большіе, принадлежатъ къ системѣ Тавра, какъ напр. Тенедосъ, Митилене, Хіосъ, Ипсара, Самосъ, Спорадскіе о-ва (см. это сл.) и Родосъ. Этотъ послѣдній, будучи югозападнымъ продолженіемъ Малой Азіи, служитъ началомъ ряда острововъ, отдѣляющихъ къ Ю. бассейнъ А. и имѣющихъ центромъ пространный Критъ. Острова Скарпанто (Карпато) и Казо служатъ промежуточными звеньями цѣпи, идущей на В. отъ Крита до Родоса, на З. подобнымъ же образомъ она проходитъ черезъ о-ва Черигото и Чериго до Пелопонниса. Дальнѣйшія расчлененія материка Эллады, къ которому принадлежитъ непосредственно прилегающая Эвбея, образуютъ такъ наз. сѣверные Спорадскіе острова и группу Скиросъ, простирающуюся въ сѣв.-восточномъ направленіи до ѳракійскаго Херсониса, равно какъ многочисленные Цикладскіе о-ва (см. это сл.), которые двумя или тремя главными рядами, направленными на В., простираются отъ мыса Колоны (Сунніумъ) въ Аттикѣ и отъ Эвбеи почти до Каріи. Эти различные ряды острововъ, перерѣзающіе море, дѣлятъ его на нѣсколько естественныхъ бассейновъ. Сѣверная и средняя части носили у древнихъ имя Эгейскаго моря (см. это сл.), которое теперь даютъ всѣмъ водамъ А. Юговосточная часть носила названіе Икарскаго, югозападная—между Цикладами и Критомъ—Критскаго моря. Подобно тому какъ весь греческій А. относительно почвы, животнаго и растительнаго царствъ носитъ характеръ сосѣдняго съ ними материка, подобнымъ же образомъ судьба и участь отдѣльныхъ острововъ и группъ ихъ была всегда связана съ судьбою Греціи и Малой Азіи. Съ 475 г. (до Р. Х.), до сраженія у Эгоспотамоса (въ 405 г.), они находились подъ владычествомъ могущественныхъ въ то время на морѣ Аѳинъ позднѣе Спарты, въ 376 г. до Р. Х. они вернулись снова подъ владычество Аѳинъ, послѣ битвы при Херонеѣ они подпали подъ власть Македоніи, позже вмѣстѣ съ Греціей и государствами Діадоховъ, подъ власть римлянъ. Послѣ раздѣленія Римской имперіи, въ 395 г. послѣ Р. Х., А. оставался во владѣніи императоровъ византійскихъ до Латинскаго крестоваго похода. Венеціанецъ Марко Санудо завоевалъ въ 1207 г. острова Наксосъ, Паросъ, Антипаросъ, Санторинъ, Анафи, Аргентіеру, Милосъ, Сидено, Поликандро и др., и, будучи вассаломъ Латинской византійской имперіи, принялъ титулъ герцога Додеканнисскаго или Архипелажскаго. Его преемники владѣли, подъ именемъ герцоговъ Наксосскихъ, большею частью этихъ острововъ; династія эта замѣнилась родомъ Криспо (съ 1383 г.), послѣ того какъ Ломбардо Франческо Криспо, родствен-

никъ владѣвшей о-вами династіи, въ открытомъ возстаніи захватилъ въ свои руки власть. Новая династія владѣла о-вами до тѣхъ поръ, пока послѣдній герцогъ Джакопо IV не былъ посаженъ въ тюрьму султаномъ Селимомъ II и острова были отданы еврейскому банкиру султана, Хуану Микесу, который съ тѣхъ поръ владѣлъ ими подъ именемъ «Донъ Хозе Наси», герцога Наксосскаго и Цикладскаго. Когда этотъ новый герцогъ умеръ 2-го августа 1579 г., о-ва были соединены непосредственно съ Турецкой имперіей, на очень легкихъ условіяхъ. Во власти турокъ А. оставался до основанія Греческаго королевства, когда послѣднему были уступлены Цикладскіе, сѣв. Спорадскіе о-ва и Скиросъ. Греческій А. носитъ также названіе просто «Архипелага«. Это названіе явилось одновременно съ началомъ венеціанскаго господства въ греческихъ водахъ, но оно даже у самихъ грековъ не въ употребленіи. На него смотрятъ какъ на искаженіе названія Aegaeum Pelagus (Эгейское море). Турки называютъ А.—Ак-Денисъ (Бѣлое море).

Архипелажская экспедиція 1769-1774 гг. — Вслѣдствіе происшедшаго въ 1769 г. разрыва съ Оттоманскою Портою и неизбѣжности войны съ нею, императрица Екатерина II, имѣя въ виду раздѣлить непріятельскія силы посредствомъ морской диверсіи, и тѣмъ пріобрѣсти болѣе шансовъ на успѣхъ, повелѣла снарядить въ Кронштадтѣ двѣ эскадры и отправить ихъ въ Архипелагъ. 1-я эскадра, подъ начальствомъ адмирала Спиридова (7 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ, 1 бомбардный корабль и нѣсколько малыхъ судовъ), вышла въ море 25 іюля 1769 и въ исходѣ ноября прибыла въ портъ Магонъ на о-вѣ Миноркѣ. Десантъ, находившійся на этой эскадрѣ, состоялъ изъ 8 ротъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка и 2 ротъ артиллеріи; 2-я эскадра, подъ начальствомъ контр-адмирала Эльфинстона (3 корабля, 2 фрегата и нѣсколько транспортовъ), оставила кронштадтскій рейдъ только 9-го октября и, вслѣдствіе поздняго времени года, зазимовала въ Портсмутѣ. Главнокомандующимъ всѣми отправленными въ Архипелагъ силами былъ назначенъ генерал-аншефъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, который, черезъ Италію, отправился къ театру предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Пользуясь волненіемъ, охватившимъ грековъ при извѣстіи о появленіи русскаго флота у Балеарскихъ о-вовъ, графъ Орловъ приказалъ Спиридову идти къ берегамъ Мореи. 17-го февраля 1-я эскадра прибыла къ порту Витуло и высадила на берегъ отрядъ сухопутныхъ войскъ, ввѣренный брату главнокомандующаго, генерал-маіору графу Ѳедору Григорьевичу Орлову. Къ отряду этому, въ которомъ было всего около 500 человѣкъ, немедленно присоединилось до $2^1/_2$ т. воинственныхъ майнотовъ (считающихъ себя потомками древнихъ лакедемонянъ). Небольшая команда русскихъ солдатъ оставлена была въ портѣ Витуло для сформированія изъ греческихъ волонтеровъ двухъ отрядовъ, названныхъ западнымъ и восточнымъ спартанскими легіонами; всѣ же остальныя войска двинулись къ крѣпости Коронъ, къ которой направилась и эскадра, усиленная вооруженными греческими судами. Начальство надъ вновь сформированными легіонами ввѣрено было капитану Баркову (надъ восточнымъ) и капитану князю Долгорукому (надъ западнымъ). Оба они, имѣя при себѣ по 12 чел. русскихъ солдатъ при 1 унтер-офицерѣ и по нѣсколько сотень майнотовъ, выступили изъ Витуло 20 февраля. Барковъ, перейдя черезъ Тайгетскій хребетъ, 26-го числа дошелъ до небольшой крѣпости Мизитра, которая, послѣ 9-ти дневнаго обложенія (во время котораго у осажденныхъ успѣли отрѣзать воду), сдалась на капитуляцію. Согласно условіямъ этой капитуляціи, непріятельскія войска, оставивъ оружіе, могли удалиться въ свое отечество; но едва лишь стали они выходить изъ крѣпости, какъ майноты, чуждые понятіямъ о святости договора, бросились на безоружныхъ турокъ и едва не поголовно вырѣзали ихъ, не смотря на заступничество Баркова, который при этомъ самъ чуть не поплатился жизнью. Вѣроломный поступокъ этотъ весьма невыгодно отозвался на общемъ ходѣ дѣлъ, такъ какъ сидѣвшіе по разнымъ крѣпостямъ турецкіе гарнизоны уже не сдавались ни на какія обѣщанія. Движеніе капитана кн. Долгорукаго, которому было поручено выгнать турокъ изъ Аркадіи, совершалось безпрепятственно, такъ какъ непріятельскіе отряды повсюду отступали, не оказывая никакого сопротивленія. Такимъ образомъ заняты были Каламата, Леонтаро и Аркадія. Между тѣмъ Барковъ, получивъ съ флота подкрѣпленіе изъ 36 человѣкъ, при 2-хъ орудіяхъ, и собравъ 7—8 т. добровольцевъ изъ майнотовъ и мѣстныхъ жителей, пошелъ къ Триполицѣ, гдѣ засѣло тысячъ шесть турокъ. На требованіе сдачи они отвѣчали отчаянною атакою, послѣдствіемъ коей было совершенное пораженіе наскоро собраннаго греческаго полчища. Самъ Барковъ, раненый и брошенный союзниками, едва успѣлъ спастись съ бывшею при немъ горстью русскихъ солдатъ. Этимъ дѣйствія легіоновъ и кончились. Осада Корона, къ которому отправилась русская эскадра и сухопутныя войска, началась 1-го марта и подвигалась впередъ довольно медленно. Въ первыхъ числахъ апрѣля адмиралъ Спиридовъ отдѣлилъ отъ себя 2 корабля и фрегатъ къ крѣпости Наваринъ, которая, послѣ 6-ти дневной осады, сдалась 10 апрѣля начальствовавшему десантными войсками, генералъ-маіору Ганнибалу. Въ тотъ же день, главнокомандующій гр. Орловъ, прибывъ къ флоту, стоявшему у Корона и, приказавъ снять осаду, отрядилъ часть эскадры съ адмираломъ Спиридовымъ для крейсированія у о-ва Чериго; самъ же съ остальными силами пошелъ въ Наваринъ, который, на первое время, избранъ былъ мѣстопребываніемъ его главной квартиры. Собравъ тутъ присоединившихся къ нему грековъ, онъ послалъ часть ихъ для осады Патраса; но предпріятіе это не удалось, благодаря вмѣшательству дульциніотовъ (архипелажскихъ морскихъ разбойниковъ), которые напали на осаждавшихъ и разогнали ихъ. Тогда главнокомандующій поручилъ своему брату, генерал-по-

ручику гр. Орлову, съ 700 русскихъ и 3 т. грековъ осадить кр. Модонъ, гдѣ заперлось около 700 турокъ. Крѣпость была выручена триполисскимъ пашею, который 8-го мая напалъ на осаждающихъ съ тыла и, при содѣйствіи энергической вылазки гарнизона, разсѣялъ греческое ополченіе, вслѣдствіе чего и малочисленный русскій отрядъ вынужденъ былъ отступить къ Наварину. Неудачи эти нѣсколько вознаграждены были тѣмъ, что въ означенное время Коринѳъ былъ обложенъ македонскими ополченіями, а вслѣдъ за тѣмъ соединенному русско-греческому отряду сдался г. Арта. Высланный турецкимъ правительствомъ въ Морею сильный корпусъ войскъ занялся не военными дѣйствіями, а грабежомъ городовъ и селеній, и былъ разбитъ майнотами и іонійцами, соединившимися подъ предводительствомъ Метаксы. Главнокомандующій, думая воспользоваться этими успѣхами, одновременно возобновилъ осаду крѣпостей Модона и Корона, но тутъ снова потерпѣлъ неудачу. Турки, собравшись въ большихъ силахъ, напали на стоявшій подъ Модономъ отрядъ, подавили его своею многочисленностью и заставили вторично снять обѣ осады. Потерявъ довѣріе къ грекамъ и надежду достигнуть какихъ либо успѣховъ въ Мореѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду усиленіе турокъ вблизи отъ Наварина, гр. Орловъ измѣнилъ планъ своихъ дѣйствій. 22 мая онъ велѣлъ подорвать наваринскія укрѣпленія, и со всѣмъ флотомъ пошелъ къ о-ву Идра, гдѣ 11 іюня соединился съ прибывшею изъ Портсмута эскадрою Эльфинстона. 24 іюня турецкій флотъ, застигнутый русскимъ въ проливѣ между о-мъ Хіосъ и мало-азійскимъ берегомъ, принужденъ былъ послѣ упорнаго боя удалиться въ заливъ при кр. Чесма. Тамъ, въ ночь на 26-е число, онъ былъ зажженъ брандерами и почти окончательно истребленъ (см. Чесма). Гр. Орловъ не воспользовался первыми минутами своего успѣха и, вмѣсто того, чтобы со всѣмъ флотомъ идти въ Дарданеллы, послалъ туда только 3 корабля, подъ начальствомъ Эльфинстона, который дошелъ только до двухъ первыхъ береговыхъ замковъ, но, не имѣя поддержки, и къ тому же встрѣченный сильнымъ противнымъ теченіемъ, возвратился къ Тенедосу. Обложеніе о-ва Лемноса и осада кр. Пелари то же не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ этого гр. Орловъ со всѣми своими силами направился къ о-ву Паросу, и избралъ тамошній портъ Аузу главною стоянкою флота. 25 декабря пришла туда изъ Россіи еще эскадра (3 корабля, 1 фрегатъ и нѣсколько транспортовъ) подъ начальствомъ контр-адмирала Арфа. На ней находились 2 роты л. гв. Преображенскаго полка и шлиссельсбургскій пѣхотный полкъ. Чесменская побѣда, доставившая русскому флоту господствующее положеніе въ Архипелагѣ, встревожила западно-европейскія державы. Англія, Голландія, Данія, Швеція и Испанія послали въ Средиземное море свои эскадры, а Франція отправила въ Константинополь искусныхъ артиллеристовъ и инженеровъ. Кампанія 1771 г. не была ознаменована событіями особой важности. Порта направила усиленную дѣятельность на созданіе новаго флота и на усиленіе гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Мореи (гдѣ возстаніе было подавлено) и на главныхъ островахъ Архипелага; а русскій флотъ, раздѣленный на отряды, занимался крейсерствомъ, истребляя непріятельскіе прибрежныя сооруженія и запасы и уничтожая попадавшіяся ему военныя суда. 1772 г. прошелъ почти весь въ мирныхъ переговорахъ съ Турціею, что не мѣшало однако русскому флоту продолжать свои дѣйствія. Въ іюнѣ этого года, два отряда судовъ, подъ начальствомъ капитана Ризо и лейтенанта Псаро, крейсировавшіе у о-ва Кипра и у береговъ Караманіи и Сиріи, были приглашены возставшимъ противъ Порты египетскимъ беемъ Али къ совмѣстному съ нимъ нападенію на турокъ, осаждавшихъ г. Зейда, подвластный союзнику Али, друзскому шейху Омару. Начальники отрядовъ, принявъ это предложеніе, истребили стоявшую близъ названнаго города турецкую флотилію, а потомъ высадили десантъ, принявшій участіе въ пораженіи, нанесенномъ египетскими и друзскими войсками 30-ти тысячному корпусу дамасскаго паши. На возвратномъ пути отряды принудили къ сдачѣ укрѣпленный г. Бейрутъ и взяли съ него контрибуцію. Другимъ замѣчательнымъ событіемъ этого года было морское сраженіе у Патраса, при входѣ въ Лепантскій заливъ, гдѣ соединенныя эскадры капитана 1-го ранга Конеева и капитан-лейтенанта гр. Войновича разбили флотилію дульциніотовъ (см. Патрасъ). Побѣда эта имѣла особую важность, такъ какъ уничтожала замыслы Порты истребить русскіе складочные магазины и другія заведенія на о-вѣ Паросѣ. Въ остальные два года войны особенно выдающихся дѣйствій не было. Главныя силы русскаго флота блокировали входъ въ Дарданеллы, недопуская подвоза въ Константинополь военныхъ и продовольственныхъ запасовъ и по временамъ тревожили турокъ высадками на разные острова. Въ іюлѣ и августѣ 1773 г. эскадра контр-адмиралъ Елманова, съ посаженными на нее сухопутными войсками (почти исключительно албанцами), нанесла пораженіе туркамъ при крѣпостяхъ Станко и Будрумъ, и истребила находившіеся тамъ магазины; а въ маѣ 1774 г., другая эскадра, посланная на помощь Али-бею, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Кожухова, взяла вторичную контрибуцію съ Бейрута и захватила нѣсколько военныхъ и купеческихъ судовъ. 10 іюля 1774 г. заключенъ былъ миръ между Россіею и Турціею при Кучукъ-Кайнарджи, а къ осени 1775 г., флотъ предводимый гр. Орловымъ, возвратился въ Кронштадтъ.

Архипелажская экспедиція 1807 г.— Въ началѣ войны Россіи съ Турціею, въ царствованіе Александра I, вице-адмиралъ Сенявинъ, главнокомандовавшій русскими морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ (см. Адріатическая экспедиція), получилъ повелѣніе идти въ Архипелагъ и дѣйствовать тамъ по своему усмотрѣнію Ввѣренная ему эскадра состояла изъ 8 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 1 шлюпки, на которыхъ находились 2 баталіона козловскаго мушкетерскаго полка и одинъ, такъ наз. ал-

банскій баталіонъ, сформированный изъ суліотовъ. Появленіе русскаго флота у острова Идры, гдѣ онъ былъ застигнутъ противнымъ вѣтромъ, взволновало все греческое населеніе Архипелага и Мореи, сильно тяготившееся турецкимъ игомъ и ждавшее лишь удобнаго случая, чтобы свергнуть его. Сенявинъ, однакоже, удержалъ ихъ отъ преждевременнаго возстанія и ограничился лишь изданіемъ прокламаціи, въ которой объявлялъ непріятельскими только тѣ острова и нѣкоторые порты, гдѣ находились турецкіе гарнизоны, а всѣ прочіе—состоящими подъ покровительствомъ Россіи. Кромѣ того, нѣсколькимъ (около 20) греческимъ судамъ разрѣшено было служить при флотѣ. — Еще прежде этого, въ то время, когда Сенявинъ, задержанный неблагопріятными вѣтрами, стоялъ у острова Корфу, посланная для его поддержки англійская эскадра вице-адмирала Дукварта, 7 февраля 1807 г., успѣла прорваться черезъ Дарданеллы и бросила якорь передъ Константинополемъ. Но здѣсь Дуквартъ вмѣсто рѣшительныхъ дѣйствій провелъ цѣлыхъ 10 дней въ безплодныхъ переговорахъ, далъ время туркамъ опомниться, привести городъ въ оборонительное состояніе, и затѣмъ поспѣшилъ возвратиться въ Архипелагъ, потерпѣвъ на обратномъ пути чувствительный уронъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля Сенявинъ соединился съ нимъ около острова Тенедоса, но склонить англійскаго адмирала къ совмѣснымъ дѣйствіямъ ему не удалось. Овладѣвъ затѣмъ (въ мартѣ) островомъ Тенедосомъ, Сенявинъ занялся блокадою разныхъ прибрежныхъ пунктовъ и крейсерствомъ въ водахъ Архипелага. 7 мая турецкій флотъ, подъ начальствомъ славившагося на Востокѣ алжирскаго адмирала Сеиб-Али, вышелъ въ море и на другой день произвелъ высадку на островъ Тенедосъ, занятый русскими войсками, но высаженныя войска были прогнаны съ урономъ. Послѣ этого, непріятельскій флотъ поплылъ обратно въ Дарданеллы, но при самомъ входѣ въ проливъ былъ настигнутъ Сенявинымъ и потерпѣлъ чувствительное пораженіе. Затѣмъ цѣлый мѣсяцъ турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданеллъ, а русская эскадра продолжала заниматься крейсерствомъ и захватила много турецкихъ и французскихъ судовъ. 10-го іюня непріятельскій флотъ снова показался въ морѣ и, пользуясь тѣмъ, что сильное теченіе изъ Дарданеллъ и весьма тихій вѣтеръ препятствовали русскому флоту, лавировавшему между островами Имбросомъ и Самотракіи, атаковалъ его, 14 числа того же мѣсяца въ числѣ 10 кораблей, 9 фрегатовъ, 1 брига, съ множествомъ гребныхъ судовъ снова пошелъ къ острову Тенедосу. Высадивъ тамъ сильный отрядъ войскъ, турки обложили крѣпость и двукратно пытались взять ее штурмомъ, но гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Падейскаго и маіора Гедеонова, мужественно отразилъ ихъ. Въ то время какъ шла эта осада, Сенявинъ 19 іюня засталъ турецкій флотъ у Аѳонской горы и нанесъ ему совершенное пораженіе. Непріятель потерялъ нѣсколько кораблей и фрегатовъ, въ томъ числѣ 1 адмиральскій, взятый въ плѣнъ. Желая выручить Тенедосъ, Сенявинъ не преслѣдовалъ побѣжденныхъ, а направился къ названному острову, куда прибылъ 25 іюня и потребовалъ отъ осаждавшихъ добровольнаго удаленія, на что тѣ и согласились. 24-го іюня, вслѣдствіе полученнаго приказанія, войдти съ турками въ переговоры о мирѣ, Сенявинъ оставилъ Тенедосъ, взорвавъ тамошнія укрѣпленія. Еще передъ тѣмъ, прибыла для поддержки русскихъ новая англійская эскадра. Адмиралы согласились соединенными силами атаковать Дарданеллы, и уже все было приготовлено для выполненія этого предпріятія, когда 12 авг. пришло изъ Петербурга оффиціальное извѣстіе о заключеніи съ Франціею (въ Тильзитѣ) мира, а съ Турціею перемирія. Вслѣдствіе этого, Сенявинъ отдѣлился отъ англичанъ и отошелъ къ Тенедосу, а 23 августа получено имъ было формальное повелѣніе оставить Архипелагъ и возвратиться въ Россію.

Архиповъ (Александръ Николаевичъ)—берггауптманъ и помощникъ горнаго начальника Гороблагодатскихъ заводовъ; род. 1785; воспитывался въ горномъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ горную службу на Алтайскіе заводы. Въ 1825 г. переведенъ въ Кушву на Уралѣ, гдѣ первый приступилъ къ обработкѣ платины, приготовляя платинистую булатную сталь. Напечаталъ: «Геогностическое обозрѣніе округа Гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журналъ», 1833).

Архитектоника (греч.)—теорія архитектуры и строительнаго искусства. Выраженіе это въ настоящее время употребляется рѣдко и большею частью замѣняется словомъ «архитектура».

Архитекторъ—слово греческое, отъ ἀρχός—начальникъ и τεκτων—строитель, буквально начальникъ надъ плотниками и, слѣдовательно, вообще руководитель постройки. Въ Европѣ это названіе привилось уже около 400 лѣтъ тому назадъ. «Повидимому, говоритъ поэтому поводу Віолле-ле-Дюкъ, до XVI вѣка этого титула не давали художникамъ, руководившимъ постройками». У насъ до Петра I слово А. не употреблялось, и строителей обозначали словами «зодчій, палатный мастеръ, муроль, каменный и плотничный староста». Въ настоящее время А. называются спеціалисты, занимающіеся «гражданскою архитектурою».

На архитекторѣ лежатъ слѣдующія обязанности: во 1-хъ, онъ составляетъ проекты по даннымъ условіямъ и дѣлаетъ смѣты, т. е. изготовляетъ чертежи и рисунки будущихъ сооруженій и опредѣляетъ ихъ стоимость; во 2-хъ, онъ руководитъ производствомъ работъ, т. е. иными словами, практически осуществляетъ проэктъ; и наконецъ, въ 3-хъ, онъ свидѣтельствуетъ существующія зданія и дѣлаетъ имъ оцѣнку при продажахъ, залогахъ, страховкахъ и т. п. Эта краткая программа дѣятельности А. принимаетъ на дѣлѣ очень обширные размѣры и предъявляетъ А. массу различныхъ требованій, которымъ онъ долженъ удовлетворять; чтобы опредѣлить всю трудность этого положенія, разсмотримъ А. въ идеалѣ, т. е. разберемъ всѣ тѣ условія, которымъ безупречный А. долженъ удовлетворять.

Прежде всего, конечно, онъ долженъ превосходно теоретически и практически знать свою спеціальность; но и помимо этого онъ долженъ обладать еще многими разносторонними познаніями, которыя относятся къ области различныхъ наукъ, находящихся въ извѣстномъ соотношеніи съ гражданскою архитектурою, а именно:

Во 1) онъ долженъ отлично знать строительную механику, дабы имѣть возможность точно разсчитать прочность и устойчивость всѣхъ частей своего сооруженія, что особенно важно въ сводчатыхъ сооруженіяхъ, какъ напр. въ церквахъ; слѣдовательно, онъ долженъ имѣть хорошее математическое образованіе.

2) Онъ долженъ быть знакомъ съ минералогіей, геогнозіей и геологіей, дабы имѣть вѣрное представленіе о свойствахъ и качествахъ разныхъ естественныхъ матеріаловъ, какъ напр. камней разныхъ породъ, земель и пр. Всѣ эти свѣдѣнія особенно необходимы ему, если онъ работаетъ въ какой нибудь отдаленной мѣстности, гдѣ ему приходится примѣнять новые и еще неиспытанные матеріалы.

3) Онъ долженъ хорошо знать физику и химію, ибо ему на каждомъ шагу приходится встрѣчаться съ ними въ вопросахъ прочности зданія. Вліяніе температуры, влажности силы тяжести и другихъ дѣятелей, которые бываютъ очень часто пагубны для зданія,— всѣ относятся къ области физики; теплородъ, электричество и звукъ ему надо знать для отопленія, громоотводовъ и акустики. Явленія, происходящія въ растворахъ, вліяніе одного вещества на другое, процессы, происходящіе въ самыхъ строительныхъ матеріалахъ, напр. гніеніе, ржавчина и пр.—все это, относящееся къ области химіи, должно быть хорошему А. вполнѣ извѣстно; независимо отъ этого онъ долженъ быть также знакомъ съ химическимъ анализомъ, дабы съ помощью его дѣлать точныя опредѣленія новыхъ, неизвѣстныхъ еще матеріаловъ, напр. каменныхъ породъ, земель и пр.

4) Ему нужно имѣть еще извѣстныя юридическія познанія, ибо онъ долженъ хорошо знать, что разрѣшается и что воспрещается въ строительномъ дѣлѣ законодательствомъ его страны; у насъ въ Россіи напр., онъ долженъ отлично знать Строительный Уставъ и Урочное Положеніе (см. это сл.), дабы не ввести себя или домовладѣльца - строителя въ матеріальные убытки, въ случаѣ сломки выстроенныхъ частей зданія.

Независимо отъ всѣхъ этихъ общихъ познаній, потребныхъ для всякаго рода сооруженій, совершенно особаго рода свѣдѣній требуютъ отъ А. задачи такъ называемой «спеціальной» архитектуры; такъ напр., для постройки хорошей больницы А. долженъ имѣть понятіе объ основныхъ требованіяхъ медицины и гигіены; для постройки тюрьмы онъ долженъ знать современныя теоріи и требованія тюремнаго дѣла; для зданій учебныхъ заведеній онъ долженъ изучить основныя педагогическія условія и т. д. Положимъ въ большихъ строительныхъ центрахъ, напр. въ столицахъ, А. дѣлятся по спеціальностямъ; одинъ, напр. занимается церквами, другой жилыми домами, третій театрами и т. д. Но, конечно, это невозможно гдѣ либо въ отдаленіи, въ глуши, гдѣ одному и тому-же земскому или городскому А. приходится строить и церковь, и школу, и больницу, и жилой домъ! Помимо всѣхъ этихъ свѣдѣній, которыя, какъ бы обширны они не были, пріобрѣтаются путемъ изученія, А. долженъ имѣть разныя врожденныя качества и способности, которыя никакимъ обученіемъ привить нельзя. Онъ прежде всего долженъ обладать художественнымъ талантомъ, такъ какъ безъ него А. является простымъ техникомъ и не можетъ создать ничего замѣчательнаго въ области архитектуры, какъ искусства. Замѣтимъ при этомъ, что изъ всѣхъ художниковъ-творцовъ, т. е. поэтовъ, музыкантовъ, живописцевъ и скульпторовъ, А. самый несвободный, потому что всѣ указанные выше свободные художники подчинены только отвлеченнымъ законамъ своего художества, тогда какъ А., помимо требованій эстетическихъ, находится еще въ самой суровой зависимости отъ условій матеріальныхъ, т. е. отъ климата, свойствъ матеріаловъ, законовъ строительной механики и, главное, денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на постройку. И ни одно изъ этихъ условій не находятся въ его власти. Такимъ образомъ полетъ художественной фантазіи А. постоянно сдерживается и въ немъ происходитъ вѣчная борьба; съ одной стороны для красоты и изящества зданія хотѣлось-бы сдѣлать то или другое; а съ другой стороны — средствъ на это нѣтъ и потому приходится вывертываться и вступать въ сдѣлки съ эстетическими требованіями, что конечно идетъ въ ущербъ красотѣ зданія. Затѣмъ идеальный А. долженъ быть такимъ художникомъ, который не только располагаетъ талантомъ и массою художественныхъ идей, но и умѣетъ выразить ихъ въ наиболѣе простой, а, слѣдовательно, въ наиболѣе дешевой формѣ. Въ этомъ, къ великому ихъ счастью, не нуждаются прочіе художники-творцы, такъ напр., при совершенно одинаковыхъ вещественныхъ затратахъ (и обыкновенно самыхъ ничтожныхъ) можно написать и великолѣпную и плохую картину, и геніальную и бездарную поэму! И обратно, нельзя на стоимость сарая соорудить храмъ или изъ одного только кирпича сдѣлать великолѣпный фасадъ! Кромѣ художественнаго дарованія, всякій архитекторъ-практикъ долженъ имѣть хорошія административныя способности, ибо на немъ одномъ лежитъ распоряженіе всѣмъ ходомъ работъ; на большихъ постройкахъ бываетъ иногда по нѣскольку сотъ, а иногда до тысячи рабочихъ, нѣсколько артельныхъ десятниковъ, одинъ или нѣсколько казенныхъ десятниковъ, подрядчики, помощники архитектора и т. д. И всѣмъ этимъ людомъ надо распорядиться во время; надо дать дѣло и смотрѣть, чтобы оно дѣлалось безъ замедленія и какъ слѣдуетъ; надо во время сбавить и прибавить рабочихъ и притомъ такъ, чтобы и дѣло шло успѣшно и чтобы рабочіе не мѣшали другъ другу, толкаясь; надо во время заготовить матеріалъ, чтобы какая-ни-

будь нежданная задержка въ поставкѣ не остановила работъ; надо, наконецъ, А. такъ высоко держать свой авторитетъ, чтобы весь этотъ разнородный людъ безпрекословно исполнялъ его приказанія, ибо, по закону, онъ одинъ является отвѣтственнымъ лицомъ. Отсюда ясно, что хорошій архитекторъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ администраторомъ. Наконецъ, всякій хорошій А. долженъ обладать врожденнымъ тактомъ, т. е. умѣньемъ держать себя съ людьми. Въ силу условій его спеціальности, въ которой нуждаются всѣ, А. приходится имѣть дѣла со всѣми слоями общества, начиная съ мужика и кончая лицами, наиболѣе высокопоставленными. Само собою разумѣется, что ему при этомъ приходится сталкиваться съ такою массою разныхъ понятій, взглядовъ и требованій, что только съ помощью сильно развитаго чувства мѣры, онъ можетъ, какъ слѣдуетъ, уладить свои отношенія и провести все, что требуется для дѣла. Условія эти осложняются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что А. приходится примирять иногда требованія, естественно противоположныя по своей основѣ. Такъ напр., громадное большинство заказчиковъ желаетъ построить зданіе, какъ можно лучше и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ можно дешевле, не вникая вовсе въ то обстоятельство, что одно исключаетъ другое; другіе же, напримѣръ, не жалѣютъ средствъ на удовлетвореніе какихъ-либо своихъ прихотей и причудъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отказываютъ въ средствахъ на хорошее въ строительномъ отношеніи исполненіе зданія, напримѣръ, желаютъ лѣпныхъ украшеній на потолкахъ и не даютъ денегъ на цементъ тамъ, гдѣ онъ необходимъ, и требуютъ примѣненія извести только потому, что она дешевле.—И все это случается при отношеніяхъ съ однимъ лицомъ; еще хуже бываетъ, если А. приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими лицами, какъ это бываетъ при сооруженіи разныхъ общественныхъ зданій, завѣдуемыхъ многочисленной администраціей, тогда А. попадаетъ въ такой лабиринтъ противоположныхъ интересовъ, счетовъ мелкаго самолюбія и самыхъ разнородныхъ требованій, что только громадный запасъ терпѣнія, твердости и врожденной тактичности помогаетъ ему благополучно миновать Сциллу и Харибду и благополучно раздѣлаться съ окончаніемъ постройки: таковы требованія, предъявляемыя А. самою жизнью и его спеціальностью. Онѣ до того разнообразны, что удовлетворить имъ всѣмъ одному человѣку, если не совсѣмъ невозможно, то, по крайней мѣрѣ, очень трудно. Неудивительно послѣ этого, что извѣстное изреченіе Платона: «хорошіе архитекторы очень рѣдки», имѣетъ значеніе и въ наши дни.

Первый оффиціальный спросъ на архитекторское наблюденіе за частными постройками является въ Россіи въ началѣ XVIII в. Указомъ Петра I, изданномъ въ 1713 г., впервые предписывалось строить въ столицахъ дома не иначе какъ по планамъ, составленнымъ А. Первые А. при Петрѣ были большею частью иностранцы, но были также и русскіе. Затѣмъ въ XVIII ст. А., какъ русскіе, такъ и иностранные, состояли на службѣ по разнымъ вѣдомствамъ и одинъ изъ нихъ, знаменитый графъ Растрелли, имѣлъ даже званіе «обер-архитектора». Кромѣ главныхъ и младшихъ архитекторовъ при канцеляріи строеній, адмиралтействѣ и др. учрежденіяхъ состояли еще на службѣ «гезели отъ архитектуріи поручичьяго ранга» и «архитектуріи ученики», которые изучали архитектуру—теоретически у А. и гезелей и практически—на постройкахъ. Съ учрежденіемъ въ Петербургѣ академіи художествъ въ ней стали давать молодымъ людямъ спеціально-архитектурное образованіе и въ царствованіе Екатерины II питомцы академіи занимали уже повсюду мѣста старшихъ и младшихъ А.

Въ настоящее время архитектурное образованіе дается въ Россіи въ архитектурномъ отдѣленіи академіи художествъ, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ московскомъ училищѣ живописи и ваянія; причемъ академія даетъ званія художниковъ, академиковъ и профессоровъ архитектуры, институтъ—званіе гражданскаго инженера, а училище живописи и ваянія—званіе архитекторскаго помощника. Всѣ эти званія даютъ право производства строительныхъ работъ; кромѣ того «художникамъ» (1-й степени) и «академикамъ архитектуры» присвоено право ношенія серебрянаго «ученаго» знака, а «гражданскимъ инженерамъ» (1-го разряда) и «профессорамъ архитектуры»—право ношенія золотого «ученаго» знака. Для поступленія въ академію и институтъ необходимо имѣть свидѣтельство о полученіи средняго образованія и выдержать установленный повѣрочный экзаменъ. Затѣмъ право производства строительныхъ работъ, но безъ всякаго ученаго званія, дается лицамъ, выдержавшимъ спеціальный экзаменъ въ коммиссіи при техническо-строительномъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ каждомъ губернскомъ правленіи имѣется строительное отдѣленіе, которое вѣдаетъ строительную часть въ губерніи; оно состоитъ изъ губернскаго инженера и губернскаго архитектора и младшаго инженера и младшаго архитектора и подчиняется техническо-строительному комитету министерства внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того въ нашихъ губерніяхъ бываютъ еще архитекторы епархіальные, городскіе и земскіе. Они состоятъ на службѣ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, думахъ и земствахъ и строительному отдѣленію не подчиняются; но всѣ А., на какой-бы службѣ они не состояли, при составленіи проектовъ и смѣтъ обязаны руководствоваться строительнымъ уставомъ, урочнымъ положеніемъ и справочными цѣнами.

Архитектура. Слово архитектура по своей формѣ латинское (architectura), хотя и происходитъ отъ греческихъ корней ἀρχι и τεκτονική, что значитъ высшее плотничное или строительное искусство. Въ этомъ смыслѣ слову «архитектура» придавали очень обширное значеніе; такъ напр., были въ ходу выраженія: «военная архитектура», «корабельная архитектура», «гидротехническая архитектура» и т. д. Но въ настоящее время подъ словомъ «архитектура» разумѣется исключительно искусство строить зданія, предназна-

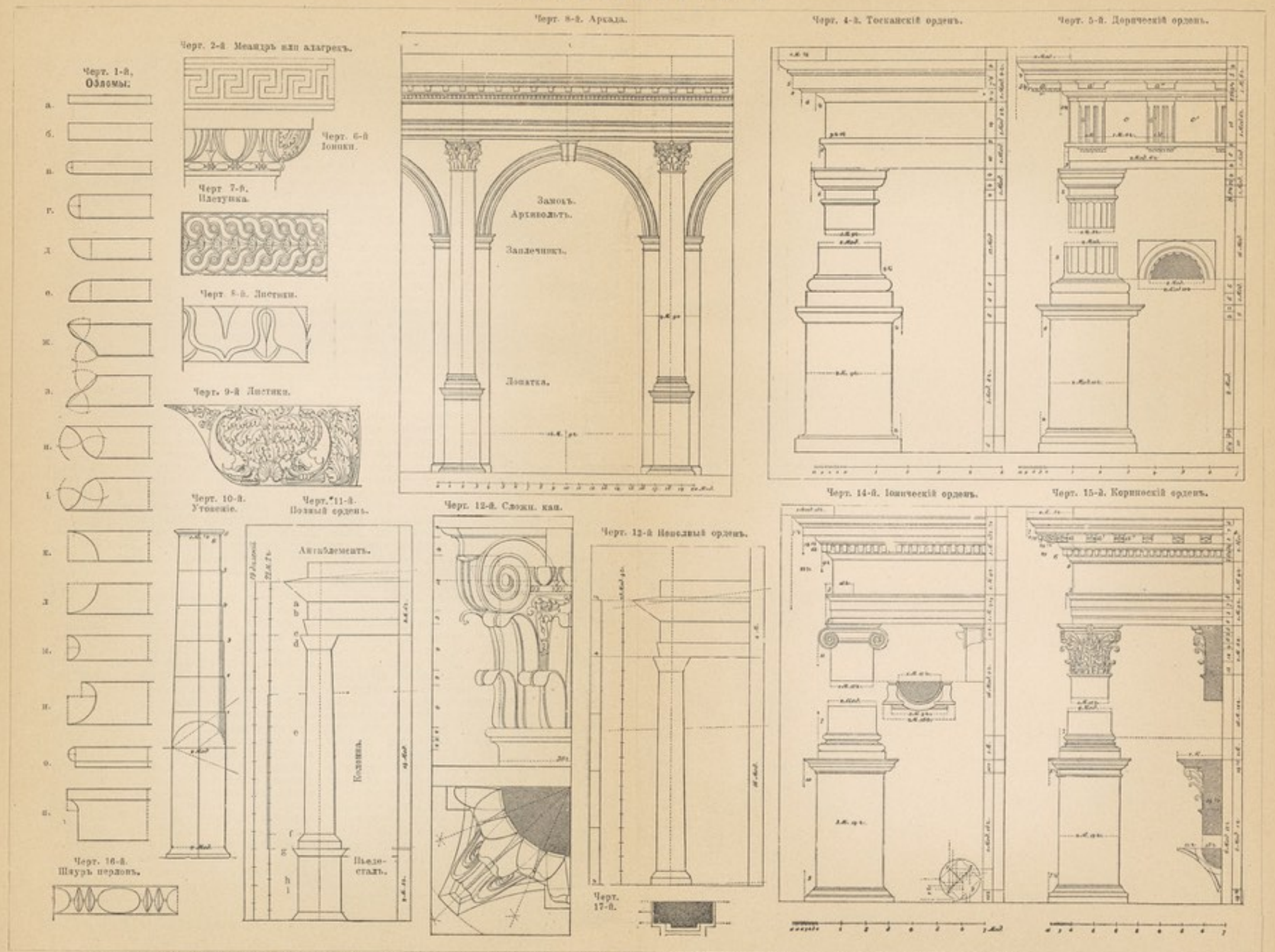
ченныя только для помѣщенія людей, животныхъ или какихъ либо предметовъ.—Каждому зданію присущи два основныхъ элемента: техническое исполненіе и художественная обработка. Присутствіе этихъ двухъ элементовъ въ зданіи и до сихъ поръ еще заставляетъ слово архитектура понимать двояко: одни подъ этимъ словомъ подразумѣваютъ совокупность всѣхъ техническихъ и художественныхъ пріемовъ, примѣняемыхъ при возведеніи всякого рода зданій, и въ этомъ смыслѣ, преимущественно, употребляется выраженіе «гражданская архитектура»; это послѣднее пониманіе его наиболѣе распространено, о чемъ свидѣтельствуютъ программы многихъ нашихъ высшихъ техническихъ заведеній, какъ напр. Института гражданскихъ инженеровъ, Военно-инженерной академіи и Института инженеровъ путей сообщенія.

Другіе-же относятъ всѣ техническіе пріемы къ области «Строительнаго искусства», а подъ словомъ «Архитектура» разумѣютъ только внѣшнюю, художественную обработку зданія, независимо отъ строительныхъ пріемовъ (программа архитектурнаго отдѣленія Академіи художествъ). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и мы его будемъ понимать, согласно системѣ изложенія, принятой въ «Словарѣ».

Каждое зданіе, для чего бы оно ни предназначалось, имѣетъ цѣлью удовлетворять нашимъ потребностямъ; потребности эти, согласно вещественной и духовной природѣ человѣка, бываютъ двухъ родовъ: потребности матеріальныя и потребности нравственныя. Такъ какъ обѣ стороны человѣческой природы слишкомъ тѣсно связаны между собою, то большая часть зданій должна удовлетворять тѣмъ и другимъ нашимъ потребностямъ; напр., жилые дома должны быть не только теплы, сухи и просторны, но также и красивы; храмы, сооруженіе которыхъ исключительно обусловливается духовными потребностями человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть по возможности и удобны, такъ какъ трудно представить себѣ возможность молитвенной сосредоточенности, если человѣкъ страдаетъ отъ какихъ либо вещественныхъ причинъ, каковы: холодъ, духота, сырость и т. д. Конечно, въ однихъ зданіяхъ преобладаетъ одна сторона, а въ другихъ другая; напр. заводская и сельско-хозяйственная архитектура преслѣдуетъ цѣли почти исключительно полезныя; въ театрахъ, храмахъ и дворцахъ развивается сторона преимущественно художественная. Къ чести человѣчества, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что ему очень трудно отрѣшиться совсѣмъ отъ художественныхъ потребностей и потому даже въ самыхъ простѣйшихъ зданіяхъ мы видимъ присутствіе эстетическаго элемента: крестьянинъ убираетъ порѣзками свою часто убогую избушку и технологъ, возводящій скучнѣйшій фабричный корпусъ, все-же не пренебрегаетъ законами симметріи, вертикальными и горизонтальными члененіями фасада и правильнымъ расположеніемъ скатовъ крыши. Есть даже одинъ родъ зданій, которыя никакимъ матеріальнымъ потребностямъ не удовлетворяютъ, а возводятся исключительно въ силу духовныхъ требованій человѣческой природы; такой родъ зданій представляютъ собой надгробные памятники и монументы въ честь великихъ людей и великихъ событій. Этотъ родъ сооруженій подчиняется только однимъ художественнымъ условіямъ и это подчиненіе архитектуры эстетическимъ законамъ возводитъ ее въ разрядъ изящныхъ творческихъ искусствъ или художествъ, наравнѣ съ живописью, ваяніемъ и музыкою. Между архитектурою, живописью и скульптурою есть существенная разница: архитектура пользуется почти исключительно геометрическими формами и только въ орнаментикѣ прибѣгаетъ къ органическимъ формамъ; живопись же и скульптура изображаютъ преимущественно животныя и растительныя формы и лишь въ аксессуарахъ обращаются къ формамъ архитектурнымъ, т. е. геометрическимъ. По своей подчиненности извѣстнымъ математическимъ законамъ въ области пропорцій, архитектура ближе всего подходитъ къ музыкѣ, которая подчиняется также математическимъ законамъ въ области звуковыхъ соотношеній; въ этомъ смыслѣ архитектуру очень удачно называютъ «окаменѣлой музыкой». Каждое художественное произведеніе заключаетъ въ себѣ два основныхъ элемента:—отвлеченную идею и вещественное ея представленіе, т. е. иными словами сущность и форму. Соединеніе этихъ элементовъ въ одно согласное цѣлое представляетъ цѣль искусства; и если эта цѣль достигнута, то произведеніе безусловно можетъ быть названо изящнымъ. Слѣдовательно всякое изящное архитектурное произведеніе должно своимъ внѣшнимъ представленіемъ вполнѣ обнаруживать внутренній смыслъ и назначеніе зданія. Въ силу этого закона, нельзя, напр., церкви придать наружный видъ театра, или одноэтажному внутри зданію придать двухъ этажный фасадъ.

Хотя законы образованія архитектурныхъ формъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ строительномъ отношеніи вездѣ одни и тѣ же, однакоже формы, созданныя подъ вліяніемъ этихъ законовъ, весьма различны. Причины, которыя порождаютъ эти разнообразія, также довольно многочисленны. Онѣ бываютъ также духовныя и физическія. Къ первымъ относятся: религія народа, степень его гражданственности, нравы и обычаи; ко вторымъ—климатъ страны, характеръ строительныхъ матеріаловъ и степень народнаго благосостоянія. Совокупность этихъ причинъ обусловливаетъ то обстоятельство, что въ опредѣленную эпоху и въ извѣстной мѣстности являются постройки, весьма сходныя между собой. Вотъ это-то родовое сходство построекъ, принадлежащихъ одному народу, или скорѣе одной мѣстности и одной эпохѣ, носитъ названіе архитектурнаго стиля. Отъ климата страны зависитъ, главнымъ образомъ, общая форма зданія и внутреннее расположеніе частей. Въ южномъ, жаркомъ климатѣ человѣкъ наиболѣе страдаетъ отъ жары и поэтому жилище его должно быть устроено такъ, чтобы оно давало ему возможно больше прохлады; съ этою цѣлью отдѣльныя помѣщенія располагаются разбросанно, раздѣляются промежутками и большими внутренними дворами, кромѣ того они снабжаются разными открытыми, хотя и

АРХИТЕКТУРА. I.

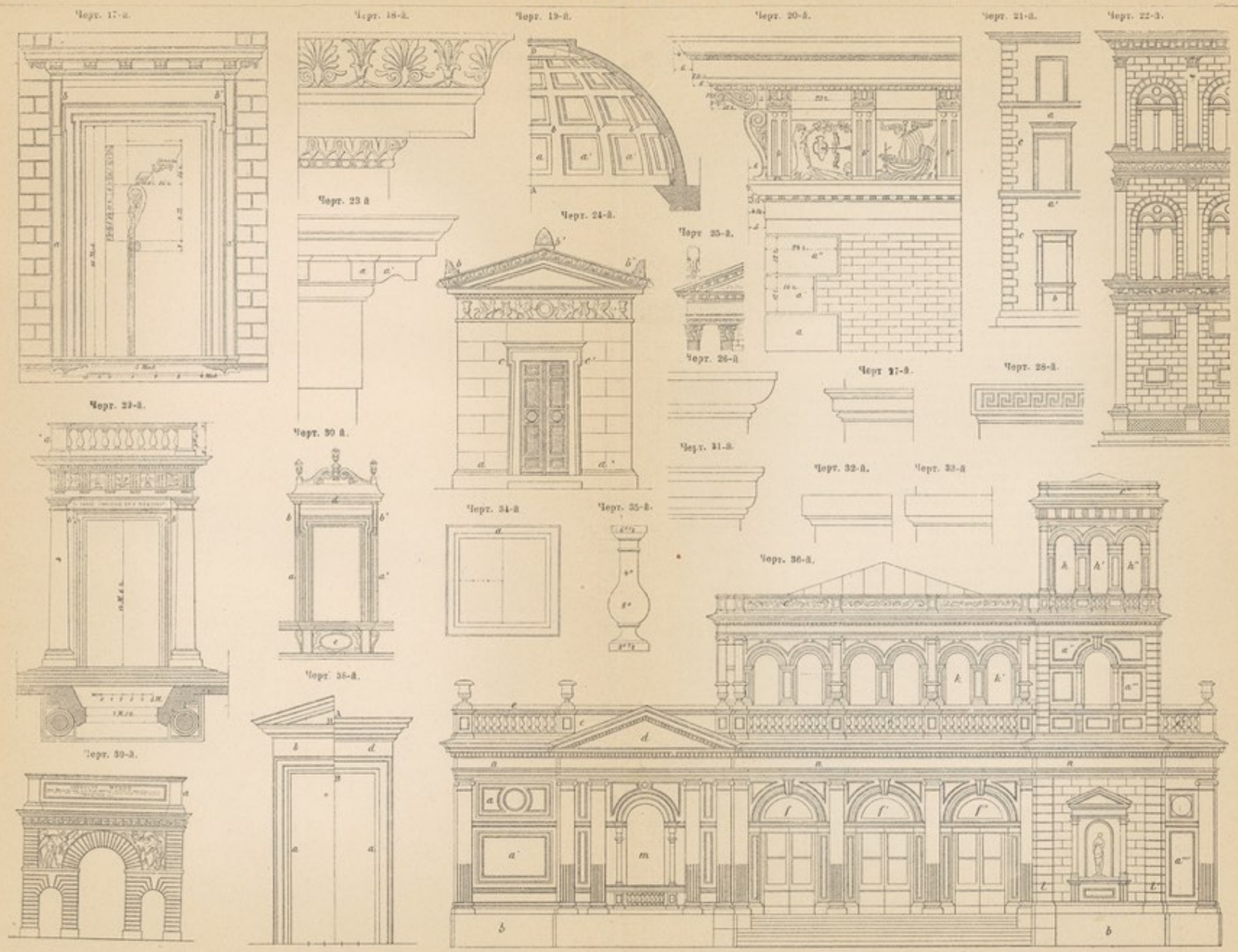


а) Полочка; б) Подка; в) Валикъ; г) Валъ; д) Четвертной в.; е) Обр. четв. в.; ж) Каблучокъ; з) Обр. кабл.; и) Гусекъ; і) Обр. гусекъ; к) Желобъ; л) Обр. желобъ; м) Выкружка; н) Скопія; о) Астрагалъ и п) Слезникъ.
Черт. 11: a—карнизъ; b—фризъ; c—архитравъ (все вмѣстѣ—антаблементъ); d) капитель; e—стержень; f—база (все вмѣстѣ колонна); g—карнизъ; h—стулъ; i—цоколь (все вмѣстѣ пьедесталъ).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Спб., тип. Ефрона.

АРХИТЕКТУРА. II.



Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Спб. Тип. Ефрона.

тѣнистыми наружными частями, какъ напр. колоннадами, сквозными галлереями, балконами и террассами; затѣмъ въ южномъ климатѣ громадное большинство занятій человѣка происходитъ на открытомъ воздухѣ, въ доказательство чего стоитъ только вспомнить живописные базары восточныхъ городовъ съ ихъ лавками и мастерскими прямо на открытомъ воздухѣ; и потому внутреннія помѣщенія не требуютъ много свѣта, слѣдовательно окна могутъ быть не велики; мало того, такъ какъ южное жилье должно быть по возможности защищено отъ палящихъ лучей солнца, то окна дѣлаются не только небольшими, но ихъ также должно быть немного. Наконецъ, въ южномъ климатѣ дождей бываетъ сравнительно очень мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе не бываетъ, а это даетъ возможность дѣлать на зданіяхъ плоскія крыши или террассы. Всѣ условія для сооруженія сѣвернаго зданія діаметрально-противоположны: сѣверное зданіе должно быть по возможности защищено отъ холода и потому внутреннія помѣщенія располагаются скученно, дабы вышло поменьше наружныхъ стѣнъ и дабы внутреннія помѣщенія предохраняли-бы другъ друга отъ охлажденія; далѣе—въ сѣверномъ ненастномъ климатѣ всѣ занятія человѣка происходятъ внутри зданія, слѣдовательно внутренность его должна быть хорошо освѣщена, что обусловливаетъ большіе размѣры оконъ и большое ихъ количество. Наконецъ, въ сѣверномъ климатѣ выпадаетъ большое количество дождя и снѣга, отъ которыхъ приходится защищать его одною большою и притомъ крутою крышею, дабы снѣгъ и вода какъ можно быстрѣе скатывались на землю. Итакъ, южная постройка представляетъ собою зданіе съ немногими, небольшими окнами, крытое плоскою крышею, съ растянутымъ и разбросаннымъ расположеніемъ; сѣверное-же зданіе, наоборотъ, представляетъ собою одну большую массу, со множествомъ большихъ оконъ, и съ одною высокоподнятою крышею. У насъ въ Россіи есть не мало наглядныхъ примѣровъ этого, каковы напр. ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ и Большой Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ. Первый представляетъ рядъ комнатъ, залъ, галлерей и павильоновъ, по большей части одноэтажныхъ, разбросанныхъ вокругъ дворовъ, дворниковъ съ бассейнами и садовъ; второй представляетъ собою одно высокое трехъ-этажное зданіе въ видѣ громаднаго прямоугольнаго массива.

Свойства матеріала преимущественно вліяютъ на формы частей зданія и въ особенности на форму покрытія помѣщеній, а также оконныхъ и дверныхъ отверстій. До нынѣшняго вѣка камень и дерево были почти единственными основными метеріалами; металлы же употреблялись только для скрѣпленія отдѣльныхъ частей или для украшеній. И лишь съ нынѣшняго столѣтія, со времени постройки знаменитаго Хрустальнаго дворца для лондонской всемірной выставки и парижскаго Центральнаго рынка, желѣзо выступило какъ самостоятельный строительный матеріалъ, и не успѣло еще оказать вліяніе на формы зданій и выработать свой стиль, хотя признаки этого будущаго стиля уже начинаютъ отчасти появляться (см. Желѣзная архитектура). Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, гдѣ дерево является почти исключительнымъ строительнымъ матеріаломъ, развилась деревянная архитектура, отличительными признаками которой являются: во 1-хъ, горизонтальныя покрытія, потому что они удобнѣе всего устраиваются изъ балокъ во 2-хъ, тонкость всѣхъ частей зданія, какъ напр. стѣнъ и отдѣльныхъ опоръ (колоннъ и столбовъ), которая обусловливается легкостью дерева и слѣдовательно незначительнымъ грузомъ верхнихъ частей зданія, и, въ 3-хъ, наконецъ, незначительные размѣры зданій, которые придаются ему вслѣдствіе меньшей, сравнительно съ камнемъ и металлами, прочности дерева. Хотя мы знаемъ деревянныя зданія довольно значительныхъ размѣровъ, какъ напр. древнія деревянныя церкви на нашемъ Сѣверѣ, которыя бываютъ иногда болѣе 20 саж. высоты, или знаменитый дворецъ царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ, который въ отдѣльныхъ частяхъ занималъ площадь до 3000 кв. саж., но конечно они не могутъ идти въ сравненіе съ такими колоссами архитектуры, какъ египетскія пирамиды, храмъ св. Петра въ Римѣ, Христа Спасителя въ Москвѣ и Эйфелева башня въ Парижѣ. Затѣмъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ камень, благодаря своимъ основнымъ свойствамъ, хорошо обрабатывался въ длинныя балки и гдѣ архитектура развивалась безъ участія сводчатаго покрытія, было принято также горизонтальное покрытіе; но такъ какъ камень представляетъ собою матеріалъ весьма тяжелый, то такое покрытіе требовало частыхъ и массивныхъ опоръ, т. е. толстыхъ стѣнъ и колоннъ. При такихъ условіяхъ развилась напр. архитектура Египта и древней Греціи. Но этотъ способъ покрытія не всегда удобенъ, потому что далеко не вездѣ находится такой каменный матеріалъ, который удобно обработывается въ балки; и даже въ самой Греціи мы знаемъ едвали не единственный примѣръ 3 саженной, каменной балки (средній пролётъ Пропилей аѳинскаго Акрополя). Поэтому приходится прибѣгать къ весьма частымъ опорамъ, которыя слишкомъ затѣсняютъ внутренность помѣщенія. Примѣнять-же деревянныя балки къ разнымъ монументальнымъ сооруженіямъ неудобно по ихъ непрочности и недолговѣчности. Поэтому въ архитектурѣ вошли въ употребленіе своды, съ помощью которыхъ перекрываются громадные пролёты. Такъ напр., куполъ Пантеона въ Римѣ (см. прилож. II къ ст. «Римское зодчество», черт. 3-й) имѣетъ около 20 саж. въ діаметрѣ, куполъ храма Христа Спасителя 12 саж., арка Главнаго штаба въ Петербургѣ 8 саж. и т. д. Начало сводчатой конструкціи теряется въ глубочайшей древности; она издавна примѣнялась китайцами и этрусками; въ настоящее время доказано, что она была извѣстна не только грекамъ, но даже ассиріянамъ и египтянамъ; но блестящаго развитія впервые достигла въ А. римлянъ, которые создали колоссальнѣйшіе въ мірѣ своды.

Эти два рода покрытій: балочное или архитравное (см. это слово) и сводчатое составляютъ отличительные признаки стилей.

Богатство и мощь страны отражается преимущественно на размѣрахъ зданій; такъ напр.

могучія древнія монархіи оставили намъ громадные архитектурные памятники: Египетъ—пирамиды и храмы; Вавилонъ и Ассирія—дворцы; Римъ — разныя общественныя сооруженія: — амфитеатры, термы, акведуки; между тѣмъ какъ слабыя въ политическомъ отношеніи государства Греціи создали лишь сравнительно небольшія, хотя и въ высшей степени художественныя архитектурныя произведенія; одинъ изъ знаменитѣйшихъ по красотѣ и по величинѣ храмовъ Греціи, Парѳенонъ въ аѳинскомъ Акрополѣ, имѣлъ всего лишь около 14 саж. ширины и 32 саж. длины; а едва ли не величайшій изъ греческихъ храмовъ—храмъ Зевса въ Агригентѣ имѣлъ около 20 саж. ширины и 47 длины, слѣдовательно былъ гораздо меньше нашей петербургской биржи (32 саж. × 45 саж.).

Степень культурнаго развитія отражается преимущественно на художественномъ достоинствѣ и богатствѣ зданій; такъ напр., А. начала среднихъ вѣковъ была, конечно, гораздо бѣднѣе и ниже въ художественномъ отношеніи, нежели архитектура римская, которую она замѣнила; хотя это, впрочемъ, относительно художественности зданій не всегда справедливо. Мы, напр., въ культурномъ отношеніи стоимъ несомнѣнно выше готической эпохи, т. е. конца среднихъ вѣковъ, а между тѣмъ по степени художественности наша А. безспорно ниже недосягаемыхъ созданій Готики въ родѣ Кельнскаго, Миланскаго и др. соборовъ, подобно тому какъ наша современная европейская скульптура, конечно, не можетъ соперничать съ безсмертными произведеніями греческаго и грекоримскаго рѣзца. Но сильнѣе всего вліяютъ на частности зданія и на характеръ внѣшней обработки его деталей религія, нравы и обычаи народовъ, которые какъ бы наперекоръ всѣмъ предъидущимъ вліяніямъ создаютъ совершенно различные архитектурные стили въ одной и той-же мѣстности, и слѣдовательно при одномъ и томъ-же климатѣ и одномъ и томъ-же матеріалѣ. Вспомнимъ римскіе языческіе храмы и древнехристіанскія базилики, которые стоятъ рядомъ на одной и той-же почвѣ Италіи (см. Древнехристіанское зодчество), или зодчество древняго Египта и А. арабовъ, которые развивались въ одной и той же долинѣ Нила (см. приложеніе къ статьямъ «Зодчество древняго Востока» и «Магометанское зодчество»). Этимъ и объясняется почему даже тѣ народы, которые не создали своего самостоятельнаго архитектурнаго стиля, а заимствовали чужой стиль, оставили на своихъ зданіяхъ свой, чисто личный отпечатокъ. Подобная общность или заимствованіе архитектурныхъ стилей возрастаетъ по мѣрѣ расширенія международныхъ сношеній; въ древнемъ мірѣ почти каждый народъ имѣлъ свою А.; въ средніе вѣка западная половина Европы развивала одинъ стиль: сперва романскій, а потомъ готическій, а восточная половина Европы развивала другой стиль—византійскій; теперь-же не только вся Европа, но также Америка и Австралія пользуются одною только, такъ называемою «европейскою А.». Сдѣлаемъ теперь бѣглый обзоръ различныхъ стилей, выработанныхъ А. съ древнѣйшихъ временъ.

Самые первыя произведенія строительной дѣятельности человѣка представляютъ собою земляныя насыпи и огромныя каменныя глыбы, сложенныя въ видѣ гротовъ, корридоровъ и т. п. Эти послѣднія сооруженія извѣстны подъ названіемъ мегалитическихъ памятниковъ (о нихъ см. въ статьѣ «Первобытныя древности»). Затѣмъ въ глубочайшей древности получаетъ свое начало зодчество Индіи, древней Халдеи, Вавилоніи и Ассиріи, Египта и, сравнительно болѣе молодое, искусство древней Персіи (объ архитектурѣ этихъ странъ см. въ статьѣ «Зодчество древняго Востока»). Далѣе, лѣтъ за 1000 до Р. Х., начинаетъ развиваться зодчество Греціи, на смѣну котораго является Римъ, распространившій формы своей Арх. почти во всѣ предѣлы извѣстнаго тогда міра (см. «Греческое зодчество» и «Римское зодчество»). Римское зодчество пало вмѣстѣ съ язычествомъ и уступило свое мѣсто древне-христіанской А. (см. «Древнехристіанское зодчество»), которая изъ Италіи пошла на Западъ и Востокъ и вскорѣ частью преобразилась, а частью была замѣнена новыми формами. На западѣ въ X вѣкѣ она перешла въ такъ называемый «Романскій стиль» (см. «Романское зодчество»), который въ концѣ XII вѣка началъ замѣняться «Готическою А.». Готическое зодчество обнимаетъ собою трехсотлѣтній періодъ (XIII — XVI) и заканчиваетъ средніе вѣка (см. «Стрѣльчатое зодчество»). Таково было историческое развитіе зодчества на Западѣ.

На Востокѣ оно шло инымъ путемъ. Древнехристіанское искусство, перенесенное на берега Босфора, вскорѣ должно было уступить свое мѣсто новому Византійскому зодчеству (см. прилож. къ статьѣ «Византійское зодчество»), которое пышно расцвѣтаетъ въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ и замираетъ въ XV в., послѣ взятія Константинополя турками. Византія, въ качествѣ блестящаго центра, оказываетъ сильное художественное вліяніе на сосѣднія страны и распространяетъ свое зодчество далеко за предѣлы собственныхъ владѣній, въ особенности по берегамъ Чернаго моря. Сосѣднія, менѣе культурныя страны, сперва воспринимаютъ его цѣликомъ, а затѣмъ перерабатываютъ его и выходятъ на вполнѣ самостоятельную дорогу. Такимъ образомъ Византійское зодчество послужило основою русской и грузино-армянской А. Русское зодчество начинаетъ свое существованіе съ X в., т. е. со временъ Владиміра Святаго и въ Кіевѣ сохраняетъ еще вполнѣ византійскія формы; затѣмъ видоизмѣняется въ силу разныхъ мѣстныхъ условій въ Новгородѣ и Владимірѣ и уже вполнѣ самобытно развивается въ XVI и XVII вв. въ Москвѣ. Оно временно замираетъ съ воцареніемъ Петра и возрождается при Николаѣ I (см. приложеніе къ статьѣ «Русское зодчество»). Древнѣйшія постройки Грузіи и Арменіи восходятъ къ весьма отдаленнымъ временамъ,—къ VII—VIII в. по Р. Х.; затѣмъ существованіе грузино-армянской А. тянется довольно продолжительный періодъ времени, до конца XVIII в., т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи (см. приложеніе къ статьѣ «Грузино-армянское зодчество»). Въ VII в. по Р. Х.

ученіе Мохаммеда соединило въ одно цѣлое полудикія кочевыя племена арабовъ, которыя образовали на южныхъ границахъ Византійской имперіи могучую державу, распространившую исламъ отъ Пиренеевъ до Ганга. Мохаммеданскіе завоеватели на первыхъ порахъ должны были пользоваться зодчествомъ побѣжденныхъ народовъ, но затѣмъ, вслѣдствіе своихъ рѣзкихъ національныхъ особенностей, быстро создали свое собственное зодчество, которое видоизмѣнялось въ разныхъ мѣстахъ ихъ владычества. Оно въ нашемъ словарѣ называется «Магометанскимъ зодчествомъ» и имѣетъ слѣдующія подраздѣленія: а) Мавританской А. называется та отрасль магометанскаго зодчества, которая развивалась въ Испаніи съ VIII по XVI в., т. е. во время владычества мавровъ. б) Арабскою А. называется зодчество Багдадскаго халифата, Сиріи, Египта, Сициліи и сѣвернаго побережья Африки. Начало этой отрасли магометанской А. было положено въ VIII в.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она давно уже покончила свое существованіе, какъ напр. въ Сициліи, а въ другихъ странахъ она живетъ еще и до сихъ поръ, какъ напр. въ Египтѣ, Тунисѣ и т. д. в) Персидскою магометанскою А., въ отличіе отъ древне персидской, называется та А., которая стала развиваться въ Персіи со времени образованія въ ней независимаго Газневидскаго халифата; она достигла наибольшаго блеска въ XVII в. при Софидахъ и тянетъ свое существованіе до нашего времени. г) Индійско-магометанская архитектура появляется въ Индіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда въ ней начинаютъ властвовать разные магометанскіе завоеватели. Наибольшее ея процвѣтаніе начинается съ XVI в. и относится ко временамъ династіи Великаго Могола; несмотря на наступленіе англійскаго владычества, она живетъ до сихъ поръ. И, наконецъ, д) Турецкою А. называется самая молодая отрасль магометанскаго зодчества, которая развивается до настоящаго времени въ предѣлахъ Турціи. Въ ея нынѣшнемъ видѣ она начинается съ XV в., т. е. со времени взятія Константинополя, когда она смѣняетъ Византійскую и развивается на ея общей основѣ (см. «Магометанское зодчество» и приложеніе къ нему). Такимъ образомъ обѣ отрасли средневѣковаго христіанскаго искусства—византійская и готическая—покончили свое существованіе одновременно. И дѣйствительно мы видѣли, что въ началѣ того-же самаго XV в., въ половинѣ котораго палъ Константинополь, въ Италіи начинаетъ развиваться новая А., которая извѣстна подъ названіемъ «Зодчества эпохи Возрожденія» или просто «Стиля Возрожденія». А. эта восприняла формы древне-римскаго искусства и, переработавъ ихъ, примѣнила къ новымъ потребностямъ и условіямъ жизни.—Стиль Возрожденія въ Италіи распадается на три отдѣла: а) Раннее Возрожденіе, которое носитъ характеръ колебанія въ выборѣ формъ, не отличается еще особенною чистотою стиля и совпадаетъ съ XV в.; б) Высокое Возрожденіе, отличающееся необыкновенною чистотою и благородствомъ стиля и развивающееся въ первой половинѣ XVI столѣтія; в) во второй половинѣ XVI в. замѣчается порча стиля и чувствуются уже признаки наступленія третьяго періода, или такъ называемаго «Стиля Барокко», который господствуетъ съ конца XVI до половины XVII вѣка и отличается крайнимъ богатствомъ, вычурностью и нерѣдко даже уродливостью формъ.

Стиль Возрожденія изъ Италіи быстро распространяется по всей Европѣ, кромѣ Россіи, и уже въ началѣ XVI в. всюду вытѣсняетъ Готику, пріобрѣтая въ разныхъ странахъ различные оттѣнки, вслѣдствіе чего появляется напр. Французское Возрожденіе, Нѣмецкое Возрожденіе, Фламандскій стиль и т. д. Съ Петра Великаго стиль Возрожденія прививается въ Россіи и такимъ образомъ вся Европа обращается къ одной А., которая разносится европейцами повсюду, куда вступаетъ только ихъ нога: въ Америку, въ Австралію, въ Индію и побережьямъ Азіи и Африки. Это новое зодчество, представляющее собою извѣстную переработку итальянскаго Возрожденія, извѣстно теперь подъ названіемъ «Европейской архитектуры». Таково историческое развитіе зодчества съ древнѣйшихъ временъ.

Этотъ историческій очеркъ невольно наводитъ на слѣдующіе вопросы: одинаковое ли художественное достоинство имѣютъ всѣ эти отрасли зодчества? если-нѣтъ, то какое-же изъ нихъ наиболѣе подходитъ къ идеалу? И если такое между ними найдется, то зачѣмъ-же изучать остальныя? Не лучше-ли заняться только имъ однимъ и только его и примѣнять въ настоящее время.—На первый вопросъ мы отвѣтимъ словами извѣстнаго французскаго археолога А. Е. Віолле-ле-Дюка, который говоритъ по этому поводу: «Искусство есть весьма сложное произведеніе различныхъ элементовъ, среди которыхъ господствуютъ особенности, свойственныя каждому племени. Было-бы настолько же смѣшно осуждать китайца, зодчество котораго основано на употребленіи битой глины и бамбука, зато, что онъ не выстроилъ Пантеона, на сколько было-бы безумно упрекать эллина, строившаго изъ камня и мрамора, зато, что онъ не воздвигъ пагоды на подобіе буддійскихъ сооруженій Пекина. Полагать, что красота въ искусствѣ заключается въ одной опредѣленной формѣ, значитъ отрицать разнообразіе происходящаго, если это напримѣръ касается А., отъ нравовъ, потребностей, матеріаловъ, способа ихъ употребленія и климата. Природа—великая наставница во всѣхъ отношеніяхъ—учитъ насъ, что красота не исключаетъ разнообразія и что одно изъ главныхъ условій, присущихъ красотѣ, заключается въ полномъ согласіи внѣшней формы съ условіями жизни существа, если это касается животнаго или растенія и съ условіями устойчивости и прочности, если это касается вещества». Это превосходное рѣшеніе вопроса прямо показываетъ, что истинно художественныя произведенія могутъ быть во всѣхъ стиляхъ. Что касается примѣненія стилей, то въ этомъ случаѣ, конечно, кромѣ личнаго вкуса, приходится, главнымъ образомъ, считаться съ тѣми потребностями, для удовлетворенія которыхъ зданіе строится; такъ напр., если строится городской жилой домъ, дворецъ или какое нибудь общественное сооруженіе, то его, конечно,

лучше всего строить въ общеевропейскомъ стилѣ, потому что, благодаря широко развитымъ международнымъ сношеніямъ, жизнь въ разныхъ странахъ Европы сложилась въ очень близкія между собою формы. Въ тѣхъ областяхъ своей жизни, которыя отличаются наибольшею консервативностью, или исключительно національнымъ характеромъ, какъ напр. въ области религіи, европейскіе народы стали преимущественно примѣнять свои родные историческіе стили; такъ напр., церкви въ Англіи и Германіи строятся въ готическомъ стилѣ, а въ Россіи даже законъ обязываетъ строить ихъ въ стилѣ древнерусскаго зодчества. Въ зданіяхъ роскошныхъ нерѣдко примѣняются для разнообразія разные стили, какъ мы видимъ напр. въ нѣкоторыхъ новыхъ дворцахъ, гдѣ каждая парадная комната сдѣлана въ особомъ стилѣ. Эта система примѣняется даже въ настоящее время въ богатыхъ домахъ особнякахъ и въ богатыхъ квартирахъ, причемъ даже большинству комнатъ присваивается собственный стиль; такъ напр., столовую принято дѣлать въ русскомъ стилѣ, кабинетъ въ стилѣ англійскаго Возрожденія(Елисаветинскій стиль), залу и гостиную въ одной изъ отраслей французскаго Возрожденія (въ стилѣ Людовика XV и XVI), дамскій кабинетъ нерѣдко въ мавританскомъ стилѣ и т. д. Это послѣднее явленіе, конечно, обусловливается крайнею избитостью формъ нашей европейской А. и художественнымъ безсиліемъ нашего вѣка, не способнаго создать что-либо новое и самобытное и довольствующагося художественными лохмотьями, давно уже изношенными его предшественниками.—И, конечно, ничто подобное не было бы мыслимо въ эпохи блестящаго развитія зодчества, какъ напр., въ Греціи во времена Перикла, въ Римѣ при Августѣ и въ Италіи во времена Медичисовъ.

Въ виду всеобщаго распространенія и повсемѣстнаго примѣненія «Европейской архитектуры», изученіе «Архитектуры» начинается въ настоящее время съ изученія формъ итальянскаго Возрожденія, которое послужило ей главною основою, причемъ изучаютъ сперва колонны, ихъ пропорціи, формы и разныя соединяемыя съ ними архитектурныя части, или такъ называемую «Теорію архитектурныхъ орденовъ»; далѣе, разсматриваютъ разныя части фасадовъ, какъ напр. окна, двери, карнизы и т. д., что составляетъ «Теорію архитектурныхъ формъ»; наконецъ, познакомившись основательно съ формами итальянскаго Возрожденія,переходятъ къ разсмотрѣнію формъ прочихъ стилейиликъ такъ называемой «Исторіи архитектуры» — эта послѣдняя войдетъ въ вышеуказанныя статьи «Словаря», касающіяся разныхъ стилей; что-же касается «Теорій архитектурныхъ орденовъ и формъ», то мы ихъ разсмотримъ вкратцѣ здѣсь, такъ какъ изложеніе ихъ можетъ крайне облегчить объясненіе тѣхъ архитектурныхъ терминовъ, которые войдутъ въ послѣдующіе отдѣлы Словаря, а также чтеніе статей историко-архитектурнаго характера.

Теорія архитектурныхъ орденовъ. Всякое архитектурное произведеніе, какъ-бы сложно оно ни было, можетъ быть разложено на самыя мелкія недѣлимыя части, которыя называются архитектурными обломами. Они бываютъ, смотря по очертанію, прямолинейные и криволинейные. Къ первымъ относятся: полка и полочка (см. приложеніе I, черт. 1-ый); ко вторымъ—валъ, валикъ, прямой и обратный четвертной валъ, прям. и обр. каблучокъ, прям. и обр. гусекъ, выкружка и скоція. Способы ихъ очертанія ясны изъ самыхъ чертежей. Нѣкоторые обломы весьма часто примѣняются вмѣстѣ; валикъ съ полочкой или полка съ полочкой; они образуютъ такъ называемые сложные обломы, которые имѣютъ свои наименованія; первое сочетаніе называется астрагаломъ, а второе—слезникомъ (ib.). Наконецъ обломы бываютъ или гладкіе или украшенные орнаментомъ, причемъ орнаменты прямые геометрическіе примѣняются къ прямолинейнымъ обломамъ, а органическіе преимущественно къ криволинейнымъ; такъ напр. полки украшаются меандромъ или алагрекомъ; валики—шнуромъ изъ бисера или перлами, гуськи и каблучки—листьями и четвертные валы—іониками (черт. 2-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 16-й). Изъ обломовъ составляются архитектурные профили, красота которыхъ обусловливается, главнымъ образомъ, разнообразіемъ, т. е. соблюденіемъ того условія, чтобы крупные обломы чередовались съ мелкими, криволинейные съ прямолинейными и гладкіе съ украшенными (черт. 14-й и 15-й). Познакомившись съ обломами, мы можемъ перейти теперь къ теоріи архитектурныхъ орденовъ. Слово арх. орденъ происходитъ отъ латинскаго слова ordo, что значитъ «порядокъ», слѣдовательно подъ словомъ «орденъ» слѣдуетъ понимать тотъ распорядокъ, въ которомъ архитектурныя части соединяются между собою. Древнѣйшія понятія объ орденахъ мы встрѣчаемъ въ сочиненіи Витрувія (см. это сл.), слѣдовательно еще у римлянъ; но въ ея настоящемъ видѣ теорія А. О. была разработана разными архитекторами эпохи Возрожденія, каковы напр. Серліо, Палладіо и Виньола; теорія этого послѣдняго, какъ наиболѣе совершенная, пользуется исключительнымъ распространеніемъ и является основою нашего архитектурнаго образованія. А. ордена присущи зодчеству греческому, римскому и эпохѣ Возрожденія. По Виньолѣ ордена подраздѣляются на полные и неполные; полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей: пьедестала, колонны и антаблемента (въ просторѣчіи обыкновенно неправильно называемаго карнизомъ, черт. 11-й); неполный состоитъ только изъ колонны и антаблемента (черт. 13-й). Чтобы по данной высотѣ построить полный орденъ, ее раздѣляютъ на девятнадцать частей, причемъ четыре отдѣляютъ для пьедестала, двѣнадцать для колонны и три для антаблемента (черт. 11-й); для неполнаго ордена всю высоту раздѣляютъ на пять частей и одну отдѣляютъ для антаблемента, а четыре для колонны (черт. 13-й). Подобно тому какъ полный орденъ раздѣляется на три части, такъ точно каждая-часть его имѣетъ тройное подраздѣленіе; пьедесталъ состоитъ изъ цоколя, стула и карниза, колонна изъ базы, стержня и капители, и антаблементъ изъ ар-

хитрава, фриза и карниза (черт. 11-й). Колонна никогда не дѣлается цилиндрической, а всегда имѣетъ утоненіе къ верху; употребительнѣйшій способъ утоненія, предложенный Виньолою, показанъ на черт. 10-мъ. Кромѣ отличія по количеству составныхъ частей, ордена: различаются еще своими внѣшними формами и пропорціями, обусловленными ихъ историческимъ происхожденіемъ. Въ греческой А. употреблялось первоначально только два ордена дорическій и іоническій; впослѣдствіи къ нимъ прибавился еще орденъ коринѳскій; (см приложеніе «Греческое зодчество», черт. 9-й, 10-й и 11-й); въ римской А. примѣнялись, главнымъ образомъ, эти три ордена, а затѣмъ изобрѣтенный еще римлянами сложный орденъ, отличающійся отъ коринѳскаго, главнымъ образомъ, формою капители (черт. 12-й). Наконецъ, въ А. Возрожденія употребляется пять орденовъ: самый простой и тяжелый тосканскій (черт. 4-й); болѣе легкій и богатый дорическій (черт. 5-й); стройный и изящный іоническій (черт. 14-й); роскошный коринѳскій (черт. 15-й) и, наконецъ, очень сходный съ коринѳскимъ сложный (см. черт. 12-й).

Масштабомъ всѣхъ частей ордена служитъ обыкновенно радіусъ нижняго основанія колонны, который Виньола назвалъ модулемъ; для тосканскаго и дорическаго ордена онъ раздѣлилъ модуль на двѣнадцать частей, а для прочихъ орденовъ на восемнадцать. Отличительными признаками тосканскаго ордена является простота и нѣкоторая массивность всѣхъ его частей; всѣ обломы безъ украшеній; колонна имѣетъ въ высоту семь нижнихъ діаметровъ или четырнадцать модулей (черт. 4-й). Колонна дорическаго ордена очень напоминаетъ тосканскую, но отличается отъ нея во 1-хъ пропорціями, потому что она имѣетъ восемь діаметровъ или шестнадцать модулей, а во 2-хъ продольными желобками, которые называются каннелюрами или ложками. Архитравъ дорическаго ордена—гладкій и украшенъ только полочкой съ каплями; фризъ очень богатъ и украшается выступами съ треугольными вертикальными желобками, или триглифами, и впадинами гладкими или съ барельефами, которыя называются метопами. Переходомъ отъ фриза къ карнизу служитъ украшеніе особаго вида, которое называется дантикуломъ, зубчиками или сухариками; иногда они замѣняются поддерживающими выступными частями или модульонами (черт. 5-й).

Весьма характернымъ признакомъ іоническаго ордена является его капитель, которая имѣетъ завитки или волюты. Стержень колонны стройнѣе дорическаго; она равняется по высотѣ девяти діаметрамъ или восемнадцати модулямъ, и покрыта каннелюрами, раздѣленными между собою дорожками. Архитравъ горизонтально раздѣляется на три части; фризъ дѣлается гладкій или покрывается рельефами. Карнизъ имѣетъ зубчики (черт. 14-й). Коринѳскій орденъ имѣетъ богатѣйшую капитель, украшенную шестнадцатью волютами и двумя рядами листьевъ аканта (см. Акантусъ); стержень колонны очень стройный и имѣетъ десять діаметровъ или двадцать модулей. Антаблементъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе іоническаго, но отличается отъ него во 1-хъ, болѣе богатымъ расчлененіемъ, а во 2-хъ, добавкою особаго вида кронштейновъ, расположенныхъ подъ слезникомъ, или модульоновъ (черт. 15-й). Капитель сложнаго ордена представляетъ собою какъ-бы верхнюю часть іонической, положенной на нижнюю часть коринѳской (черт. 12-й). Утоненіе колоннъ для тосканскаго ордена составляетъ $^1/_5$ нижняго діаметра, а для всѣхъ прочихъ орденовъ $^1/_6$. Архитектурные ордена иногда примѣняются къ зданіямъ самостоятельно, а иногда обрамляютъ собою арки; въ такомъ случаѣ являются новыя арх. части, которыя имѣютъ особыя названія: часть стѣны, выступающая изъ-за колонны, зывается лопаткою; верхній карнизикъ лопатки, поддерживающій арку, представляетъ собою импостъ или заплечникъ; тяга, обрамляющая арку, составляетъ архивольтъ, а камень посреди арки—замо́къ (черт. 3-й). Разстояніе между колоннъ и пропорція арки зависитъ отъ того, будетъ-ли орденъ полный или неполный, или-же отъ ордена. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ордена употребляются въ соединеніи со стѣнкою, колонны иногда дѣлаютъ не круглыми, а четырехъугольными, и выпускаются изъ толщи стѣны всего на четверть діаметра; въ такомъ случаѣ онѣ называются пилястрами; пилястры утоненія не имѣютъ (см. приложенія: I, черт. 17-й и II, черт. 22-й и 36-й).

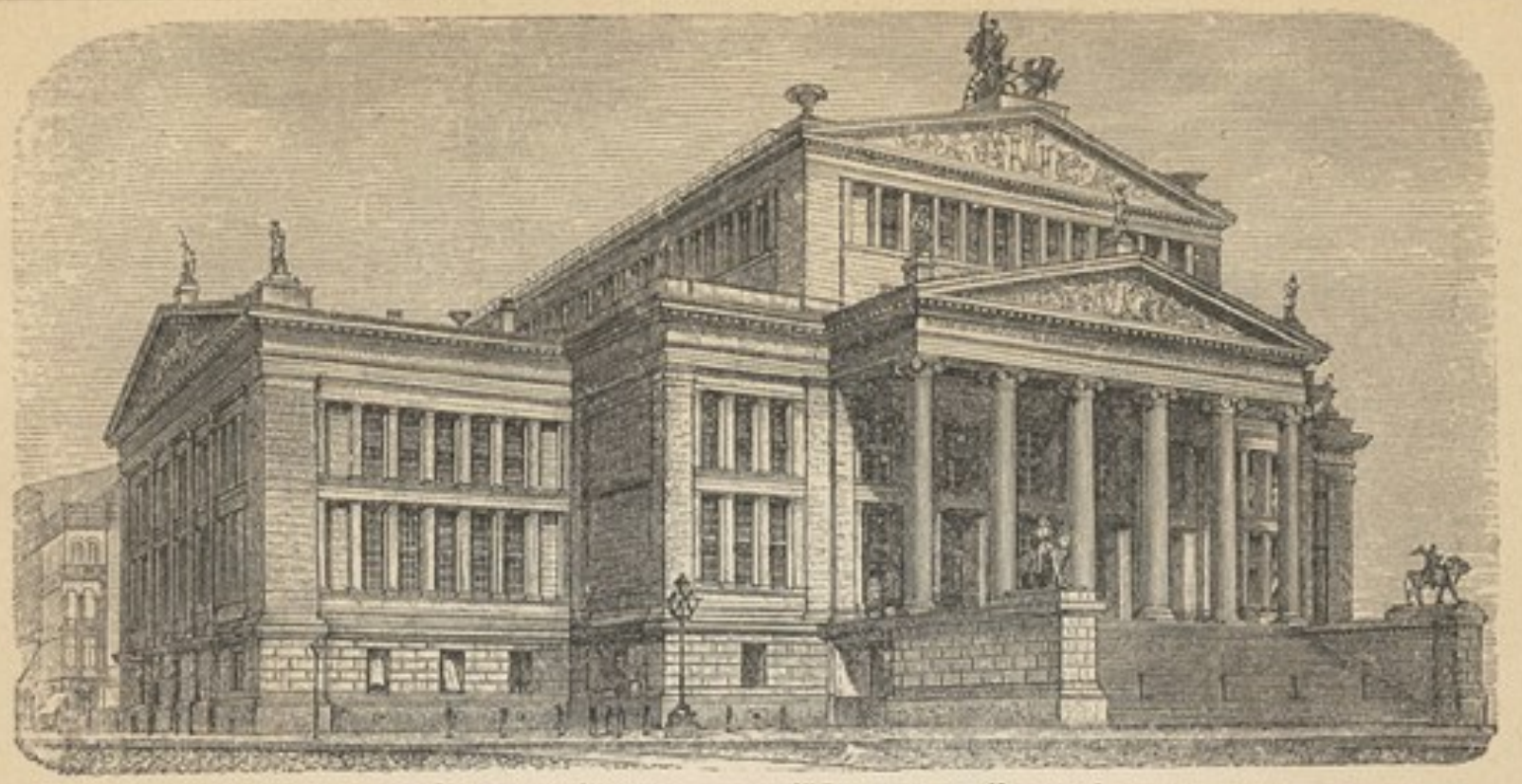
Въ греческой А. ордена составляли вполнѣ самостоятельную и основную часть зданія и обыкновенно занимали собою весь фасадъ (см. табл. «Греческое зодчество», черт. 1-й, храмъ Тезея въ Аѳинахъ). Въ Римѣ они сперва играли ту же роль (см. табл. «Римское зодчество I», черт. 4-ый), но потомъ стали играть роль подчиненную и превратились въ простое украшеніе зданій (см. табл. «Римское зодчество II», черт. 1 и 7). Въ стилѣ Возрожденія и въ наше время архитектурные ордена играютъ ту и другую роль и даже служатъ украшеніемъ мелкихъ частей зданія, какъ напр. оконъ и дверей (см. таблицы: «Итальянское Возрожденіе», чертежъ 1-й и «Берлинскія зданія», чертежъ 1-й и 2-й).

Теорія архитектурныхъ формъ. Подобно тому какъ полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей, такъ точно и всякое зданіе по высотѣ раздѣляется на три части и состоитъ изъ нижней части или цоколя, средней или поля стѣны и вѣнчающей или карниза (см. чертежъ 24-й). Цоколь служитъ основою всего фасада и дѣлается обыкновенно не ниже одного аршина; онъ можетъ быть или совершенно гладкій (черт. 36-й, b) или имѣть на верху одинъ или нѣсколько обломовъ, которые называются кордономъ (черт. 24-й, a), или-же, наконецъ, можетъ быть обработанъ въ видѣ пьедестала (черт. 22-й). Поле стѣны остается или гладкимъ или-же расчленяется и украшается разнымъ образомъ. Самый употребительный способъ украшенія стѣнъ заключается въ томъ, что кромки камней обтесываются различнымъ способомъ, вслѣдствіе чего на стѣнахъ появляются глубокіе горизонтальные и вертикальные швы, которые называются

рустами (черт. 17-й и 22-й); иногда эти русты дѣлаются только на углахъ зданія (черт. 20-й и 21-й). Кромѣ того стѣны украшаются еще филенками, т. е. прямоугольными рамками, которыя совпадаютъ съ общими очертаніями стѣны (черт. 36, a, a′, a″). Дабы уничтожить скучное однообразіе большихъ стѣнъ прибѣгаютъ къ ихъ горизонтальнымъ и вертикальнымъ члененіямъ. Къ горизонтальнымъ члененіямъ относятся: гурты, пояски и подоконныя тяги; поясокъ есть ничто иное какъ гориз. тяга тупого профиля, въ родѣ полочки (черт. 32-й и 33-й); пояски располагаются на фасадахъ, на горизонтѣ балокъ, и указываютъ такимъ образомъ снаружи на внутреннее подраздѣленіе зданій; гурты (черт. 26-й и 27-й) имѣютъ профиль болѣе острый и располагаются на фасадахъ въ зависимости отъ ихъ архитектурной обработки (черт. 21-й и 36-й). Подоконныя тяги—это гурты, расположенные на уровнѣ подоконковъ (черт. 21-й, a′). Первое мѣсто между вертикальными члененіями, конечно, занимаютъ колонны и пилястры, которые располагаются или во всю высоту зданія (черт. 36-й) или поэтажно (черт. 22-й); затѣмъ, также съ успѣхомъ примѣняются лопатки, т. е. гладкіе вертикальные выступы и столбы изъ рустовъ, т. е. тѣ-же лопатки, но только украшенные рустами (черт. 36-й, 1 и 1′). Чтобы придать еще болѣе игривости фасаду, нерѣдко выступаютъ слегка нѣкоторыми частями фасада впередъ, отчего онѣ по бокамъ профилюются и образуютъ такъ наз. раскреповки (ч. 36-й). На верху стѣны помѣщается обыкновенно вѣнчающій карнизъ, размѣры и формы котораго отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Теорія полагаетъ высоту карниза отъ $^1/_{24}$ до $^1/_{13}$ всей высоты зданія (безъ цоколя), но на практикѣ мы видимъ значительныя отступленія отъ этой нормы даже у лучшихъ мастеровъ и въ наилучшихъ арх. произведеніяхъ; что касается формъ карнизовъ, то они видоизмѣняются отъ простѣйшихъ и гладкихъ (черт. 18-й) и кончая карнизами на модульонахъ (черт. 23-й), кронштейнахъ (черт. 20-й) и даже полными антаблементами (черт. 22-й и 24-а). Если зданію желаютъ придать большую высоту, то сверху карниза помѣщаютъ обыкновенно разныя архитектурныя части, которыя называются верхними оконечностями стѣнъ. Къ нимъ относятся прежде всего фронтоны, т. е. стѣны треугольной формы, обрамленныя наклонными карнизами и отдѣленныя отъ всего фасада горизонтальнымъ карнизомъ (черт. 24-й и 36-й, d). Средина фронтона, между карнизами, называется полемъ фронтона или тимпаномъ (черт. 36-й, d). Оно оставляется или гладкимъ или покрывается барельефами. Если фронтонъ горизонтальнаго карниза не имѣетъ, а представляетъ собою непосредственное продолженіе стѣны, то онъ называется щипцомъ (см. прилож. «Романское зодчество», черт. 6-й). Иногда на вершинѣ и на углахъ фронтона ставятся треугольной формы украшенія, которыя называются акротерами (черт. 24, b, b′, b″); акротеры эти часто замѣняются статуями, треножниками, вазами и т. п. (черт. 25-й). Сверхъ карниза помѣщаютъ также аттики, парапеты, балюстрады и рѣшетки. Аттики обыкновенно представляютъ собою стѣнку, которая обрабатывается въ видѣ пьедестала, имѣетъ значительно большую высоту, чѣмъ карнизъ, и предназначается для надписей и барельефовъ (ч. 39-й, a). Парапетъ для крыши играетъ роль перилъ, а потому имѣетъ ихъ высоту (около 1 арш. съ небольшимъ) и обрабатывается также въ родѣ пьедестала (черт. 36-й, c, c′). Если въ парапетѣ средняя глухая стѣнка замѣняется балясинами (черт. 36-й, e, e′, e″), то онъ становится балюстрадой или перилами. Наконецъ, въ современной А. балюстраду часто замѣняютъ металлическими рѣшетками. Весьма значительнымъ украшеніемъ фасада являются окна и двери. Окна бываютъ весьма различны; они располагаются или въ одиночку или группами и бываютъ двойныя или тройныя. Кромѣ того, по формѣ онѣ раздѣляются на прямоугольныя (черт. 30-й), полуциркульныя (черт. 36-й, m), круглыя, овальныя и полукруглыя (черт. 36-й, f). Наилучшей пропорціей окна считается два квадрата, поставленныхъ одинъ на другого, т. е. такая пропорція, при которой высота вдвое больше ширины. Эта же пропорція считается наилучшей и для дверей. Украшенія оконъ и дверей крайне разнообразны; тѣмъ не менѣе между ними есть нѣкоторыя, такъ сказать, основныя части. Къ числу ихъ относится: во 1-хъ, наличникъ, т. е. архитектурная тяга, которая обрамляетъ обыкновенно отверстіе (черт. 34-й, a); ширина ея равняется обыкновенно $^2/_{13}$ ширины пролёта; во 2-хъ, сандрикъ, т. е. тотъ карнизикъ съ фризомъ и даже фронтончикомъ, который помѣщается сверху (черт. 30-й, d и черт. 38-й, b, A, d) и, наконецъ, въ 3-хъ, контръ-наличникъ, т. е. архитектурная тяга, помѣщаемая снаружи по бокамъ наличника; вверху контръ-наличника располагаются обыкновенно кронштейны, поддерживающіе карнизикъ сандрика (черт. 30-й, b, b′). Въ окнахъ дѣлается еще обыкновенно подоконокъ, который имѣетъ самую разнообразную обработку, начиная съ формы пьедестала и кончая даже балюстрадой (черт. 30-й, c и черт. 36-й, m). Полуциркульныя окна и двери обдѣлываются, обыкновенно, въ видѣ аркады (черт. 36-й, m, k). Наконецъ окна и двери самой богатой формы окаймляются большею частью полнымъ орденомъ (черт. 29-й). Своды извнутри украшаются обыкновенно восьмиугольными или квадратными впадинами, которыя называются кессонами (см. прилож. II, черт. 19-й, a, a′ и a″); кессоны раздѣляются между собою дорожками (ib., b, b′ и b″). Таковы современныя архитектурныя формы. Конечно, мы указали только на главнѣйшія, А. нашего времени имѣетъ въ своемъ распоряженіи гораздо большій ихъ запасъ; но зато при первомъ-же взглядѣ на любое изъ современныхъ европейскихъ зданій, мы найдемъ на немъ большинство изъ перечисленныхъ нами формъ (см. прилож.: «Стиль XIX столѣтія», «Берлинскія, Вѣнскія, Лондонскія и Парижскія зданія»).

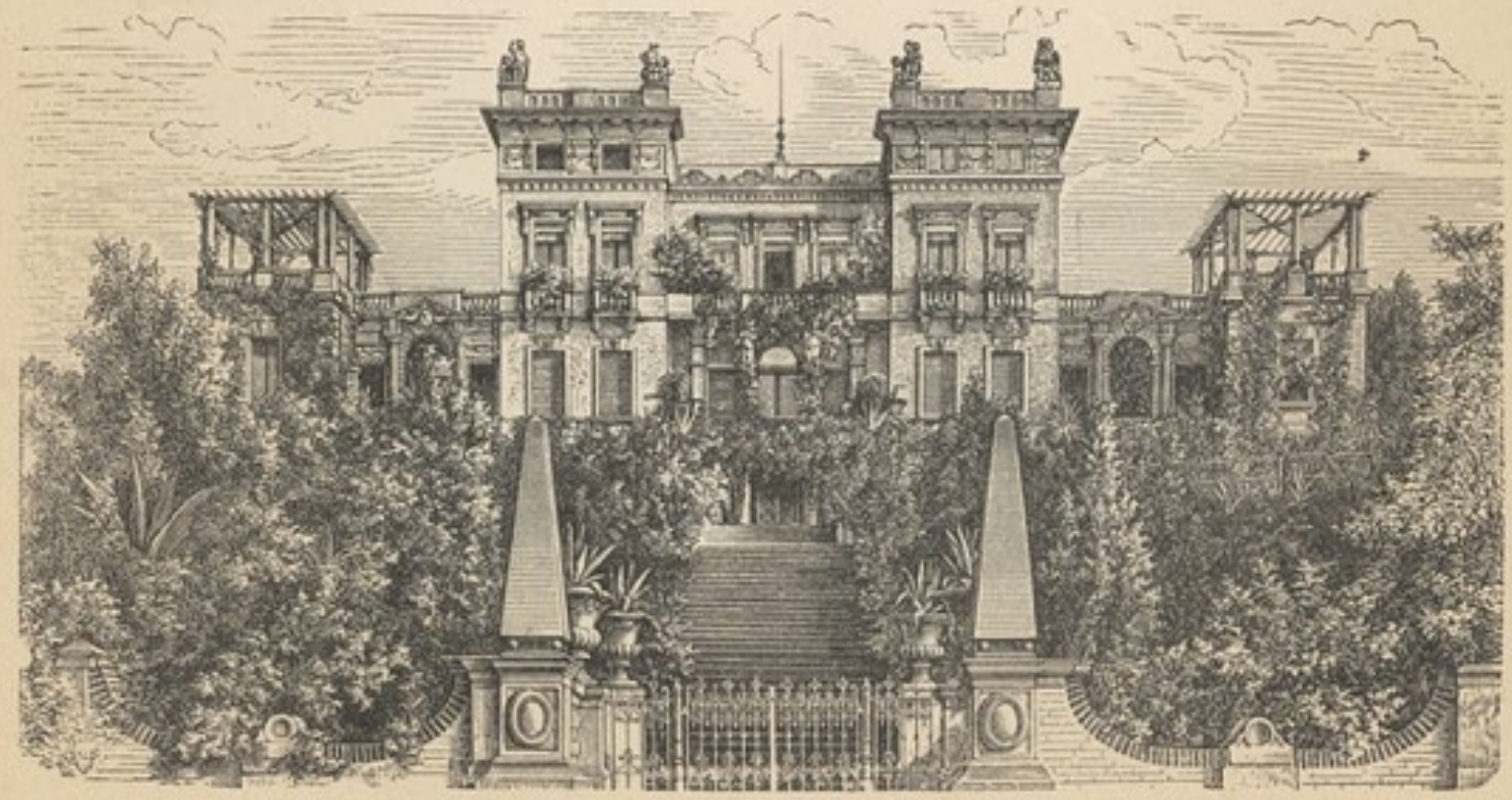
Архитравъ или эпистеліонъ (греч.).—Слово это въ архитектурѣ имѣетъ троякое значеніе: во 1-хъ, архитравомъ или архитравнымъ покрытіемъ называется вообще всякая прямолинейная перекладина, перекры-

СТИЛЬ XIX СТОЛѢТІЯ.



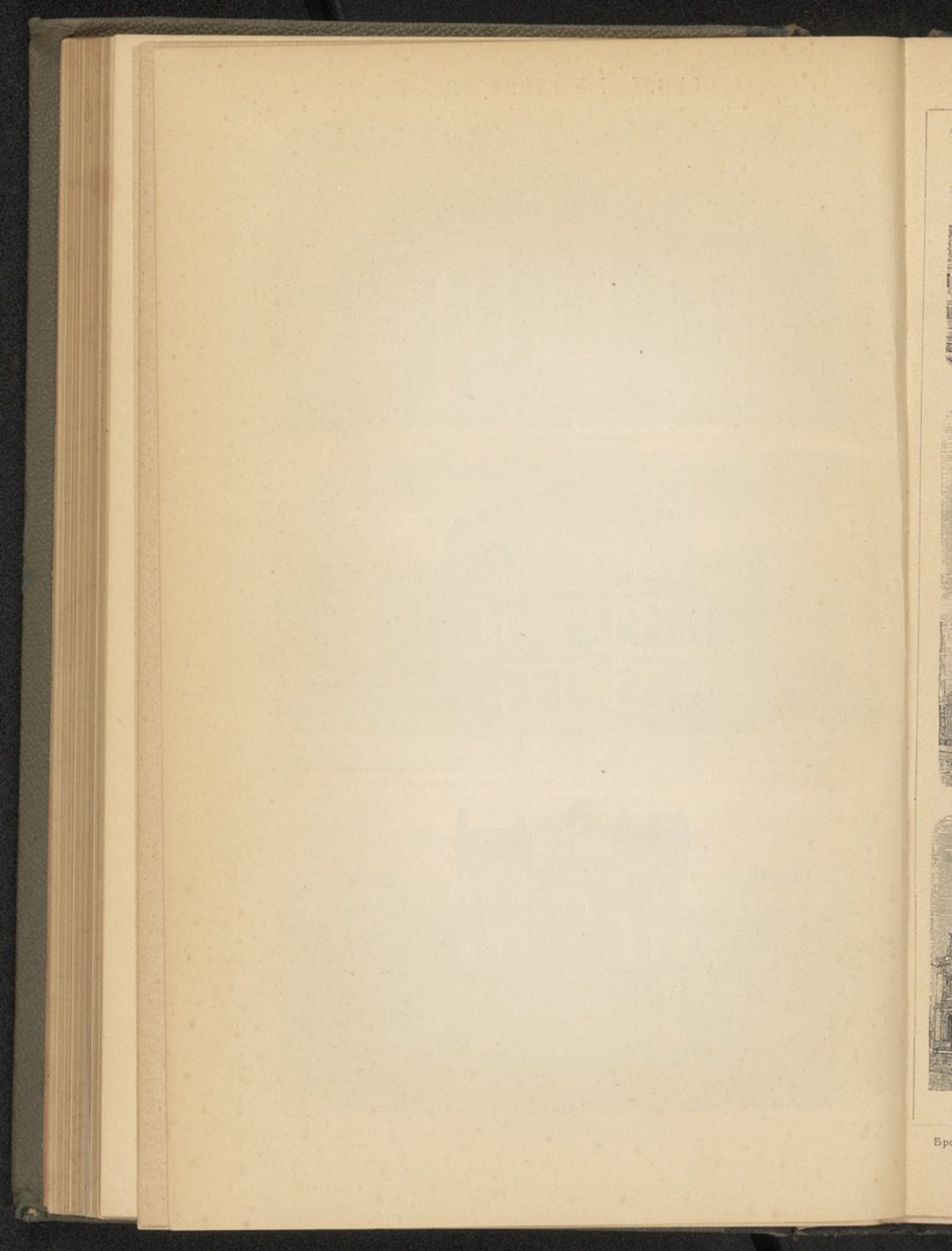
1. Королевскій драматическій театръ въ Берлинѣ.

2. Королевскій придворный театръ въ Дрезденѣ, сгорѣвшій въ 1869 году.



3. Вилла Зигле въ Штутгартѣ.

Спб., Тип. Ефрона.

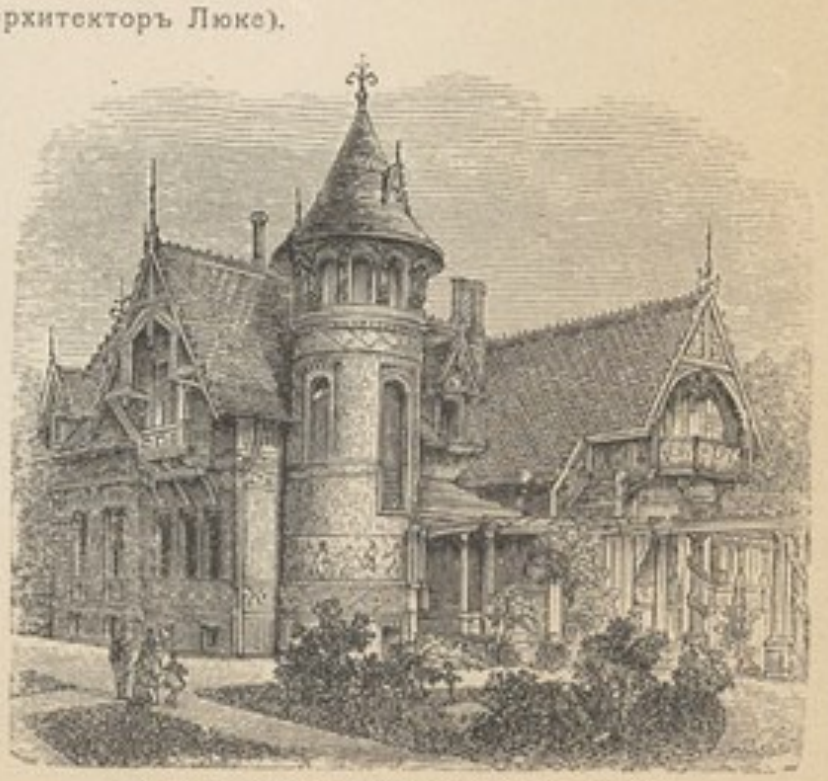


БЕРЛИНСКІЯ ЗДАНІЯ.

1. Старый музей (архитекторъ Шинкель).

2. Домъ Борзига (архитекторъ Люке).

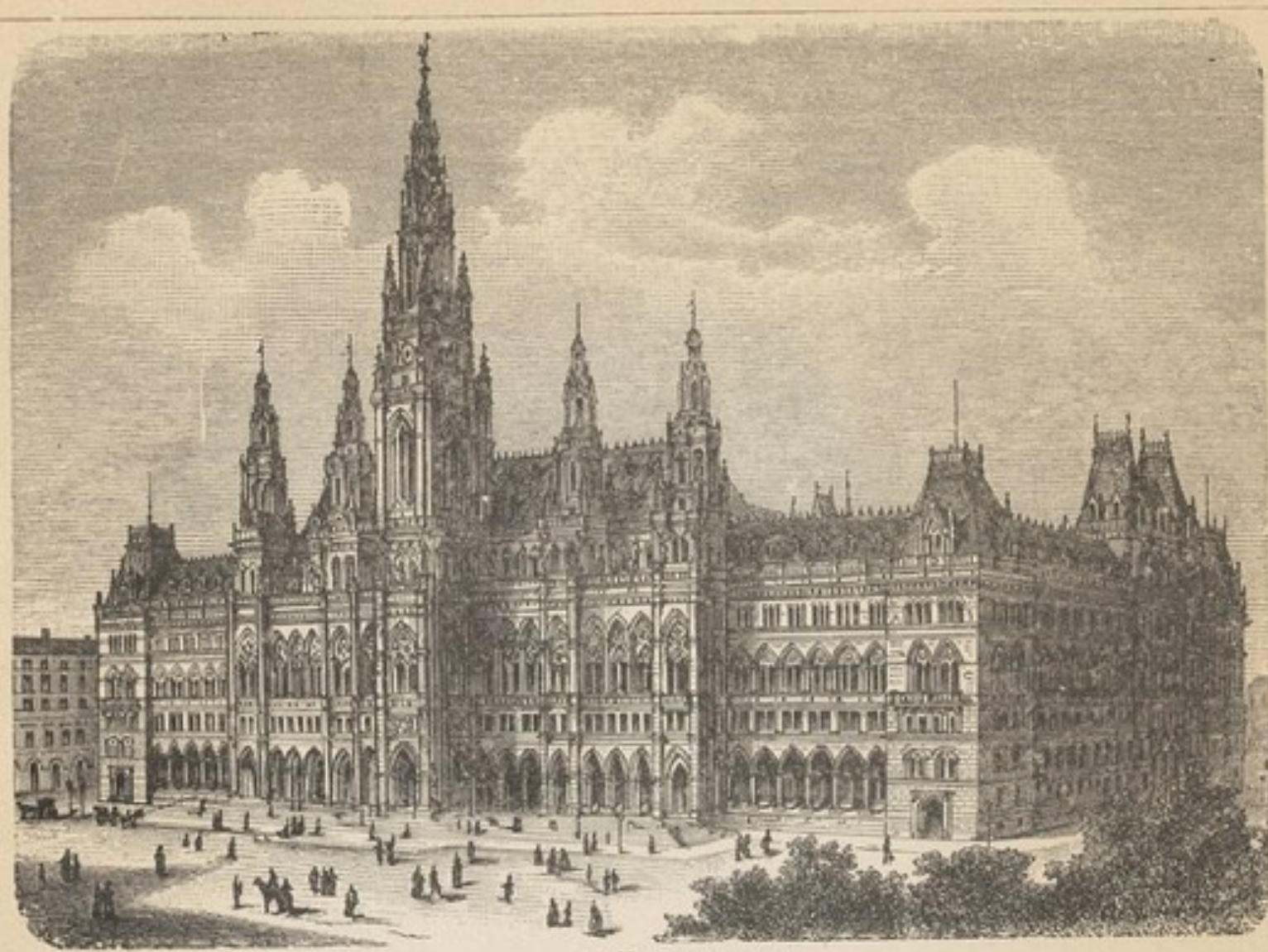
3. Вилла Монплезиръ (архитекторы Кильманъ и Гейденъ).



4. Вилла Энде (архитекторъ Энде).

Спб., Тип. Ефрона.

ВѢНСКІЯ ЗДАНІЯ.



1. Новая ратуша.

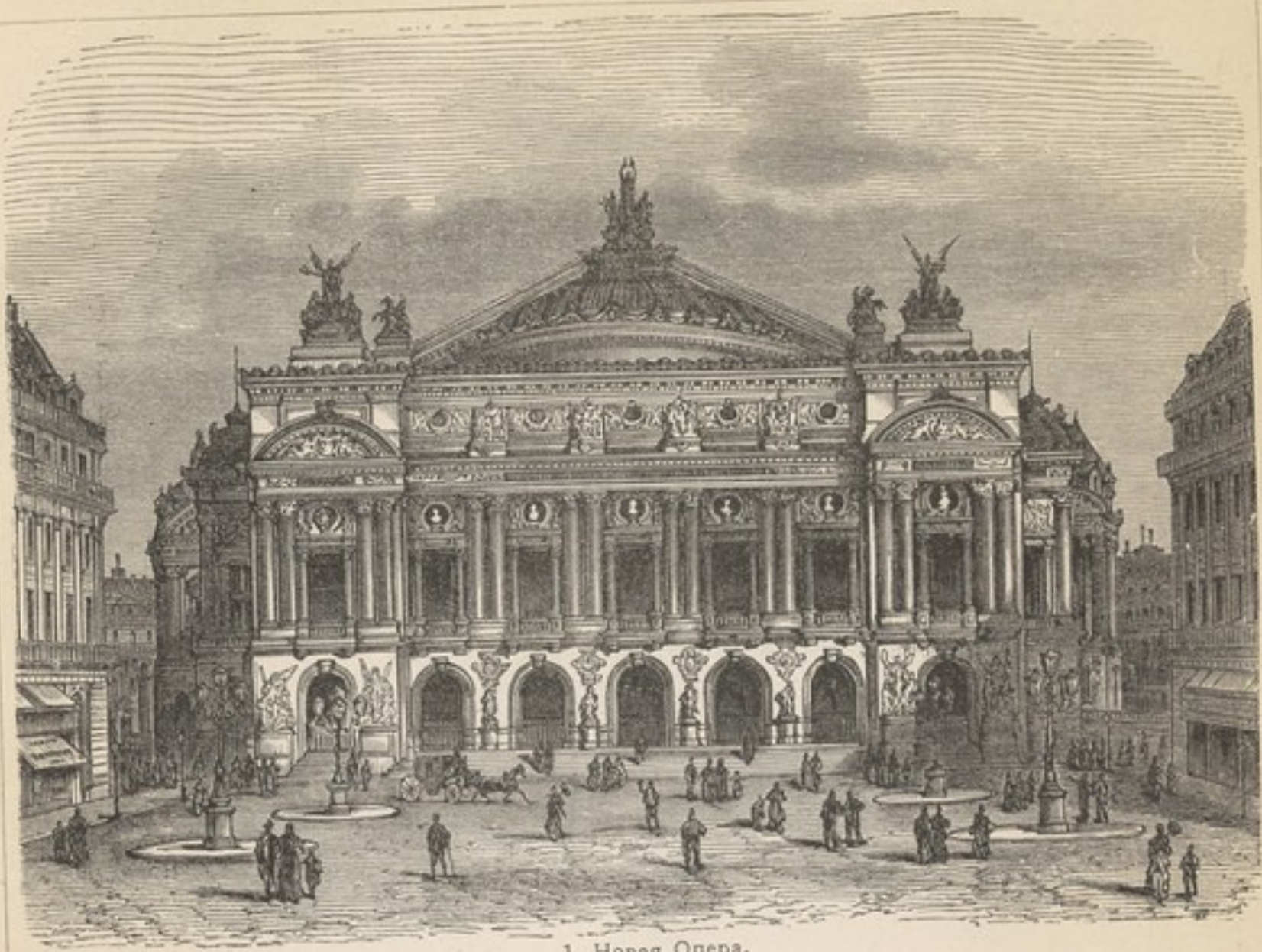
2. Рейхсратъ.

ЛОНДОНСКІЯ ЗДАНІЯ.

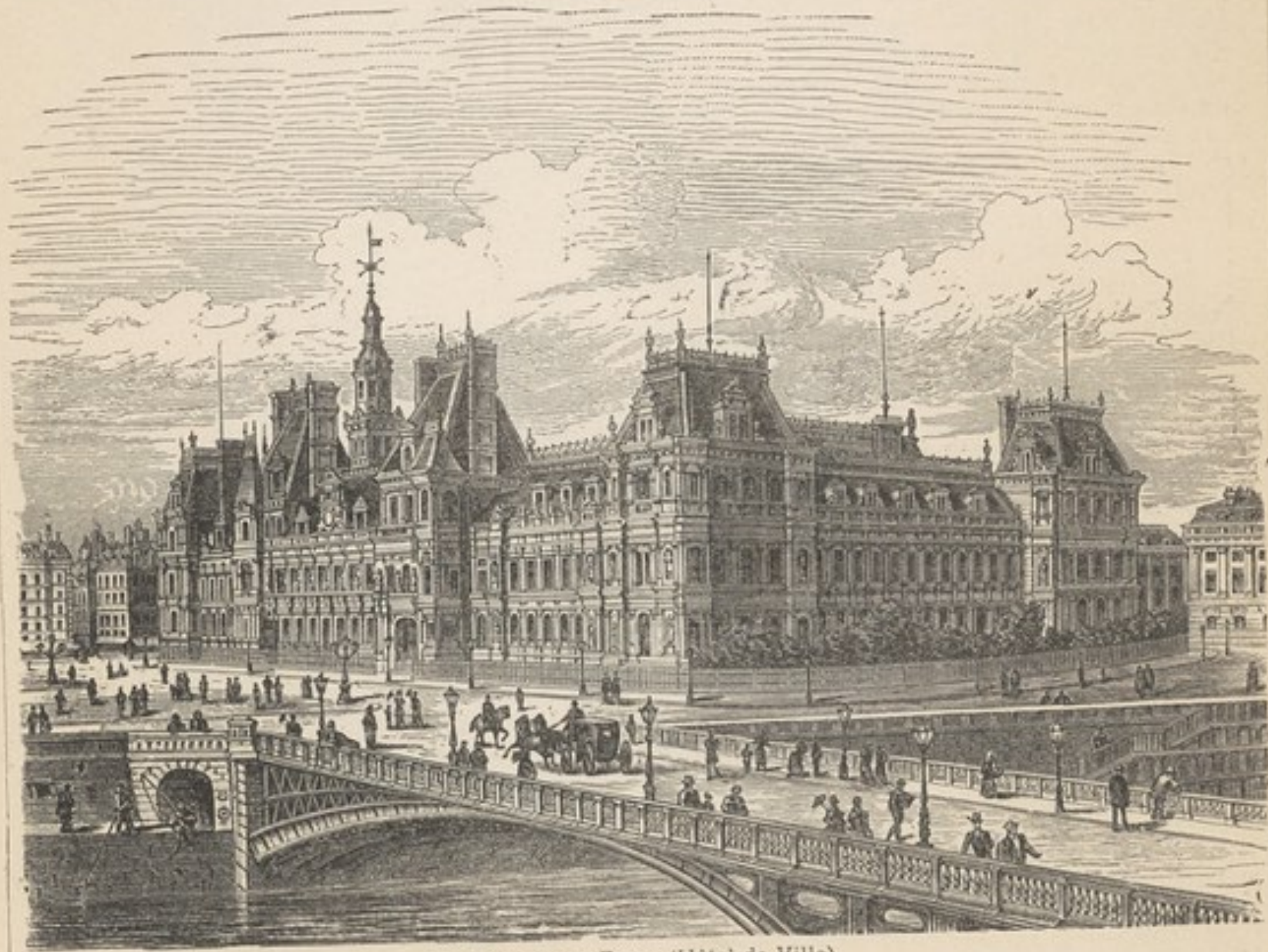
1. Храмъ Св. Павла.

2. Парламентъ.

ПАРИЖСКІЯ ЗДАНІЯ.



1. Новая Опера.



2. Городская Дума (Hôtel-de-Ville).

вающая промежутокъ между колоннами, столбами или косяками (въ окнахъ и дверяхъ) (см. «Зодчество древняго востока», прилож. I, рис. 5-й и 6-й); во 2-хъ, нижняя часть антаблемента, непосредственно опирающаяся на капители колонны (см. «Архитектура» прил. I, черт. 11-й); въ Тосканскомъ и Дорическомъ орденахъ А. дѣлается простой, гладкій (ib., черт. 4-й и 5-й), а въ Іоническомъ и Коринѳскомъ—раздѣленный горизонтально на три части (ib., черт. 15-й); и въ 3-хъ, одинъ видъ изразцовъ, употребляемыхъ на облицовку голландскихъ печей.

Архитъ Тарентскій—философъ-пиѳагореецъ, извѣстенъ также какъ математикъ, государственный человѣкъ и полководецъ. Онъ былъ современникомъ Платона; главная его дѣятельность относится къ 400 — 365 гг. до Р. Х. Такимъ образомъ его нельзя считать ни учителемъ Ѳилолая, ни непосредственнымъ ученикомъ Пиѳагора. Ему приписывается рѣшеніе многихъ геометрическихъ и механическихъ задачъ (напр. удвоеніе куба). Горацій въ одной изъ своихъ одъ (od. I, 28) воспѣваетъ А., утонувшаго у апулейскаго берега. Большинство изъ сочиненій, носящихъ его имя и написанныхъ на дорич. діалектѣ, по мнѣнію Целлера, ему не принадлежатъ. Ср. Гартеншейнъ, «De Archytae Tarentini fragmentis philosophicis» (Лейпц., 1833); Группе. «Über die Fragmente des A. u. der ältern Pythagoräer» (Берл., 1840); Бекманъ, «De Pythagoreorum reliquiis» (Берл. 1844 и 1850); Муллахъ въ «Fragmenta philosophorum Graecorum» (II т., Пар., 1867).

Архіепископства въ Польшѣ. Еще передъ принятіемъ христіанства нѣмецкое архіепископство въ Магдебургѣ распространяло далеко на Западъ свои границы и обнимало все пространство, заселенное языческими славянами; но это было только на бумагѣ, на дѣлѣ же магдебургскіе епископы въ польскихъ земляхъ не имѣли никакого вліянія, и только весьма короткое время первое польское епископство въ Познани до 1000 г. подлежало юрисдикціи магдебургскаго архіепископства. Въ 1000 г. было основано гнѣзненское архіепископство, которое обнимало всю Великую Польшу; Хробатія же съ Краковомъ, завоеванная королемъ Болеславомъ Храбрымъ въ 999 г., имѣла другое славянское архіепископство, которое Болеславъ отдалъ латинскому духовенству; послѣднимъ краковскимъ архіепископомъ былъ Ааронъ (1046—1059), послѣ смерти котораго впродолженіе 300 лѣтъ Польша составляла одну провинцію въ религіозномъ отношеніи подъ управленіемъ гнѣзненскаго архіепископа. Только въ XIV в., съ присоединіемъ къ Польшѣ Червонной Руси, появилась нужда устроить второе архіепископство, сперва галицкое, потомъ львовское. Затѣмъ въ XVIII в., послѣ раздѣла Польши, образовалось новое архіепископство въ земляхъ, присоединенныхъ къ Россіи, именно могилевское; такимъ образомъ архіепископство гнѣзненское перешло къ Пруссіи, львовское къ Австріи, а могилевское было въ Россіи. Только при императорѣ Александрѣ I новое архіепископство было учреждено въ Варшавѣ. Кромѣ того, на прежнихъ польскихъ земляхъ были еще архіепископства русскія и армянскія, такимъ образомъ вообще въ Польшѣ были слѣдующія архіепископства:

I. Католическія латинскія: 1) гнѣзненское, основанное въ 1000 г.; первымъ архіепископомъ былъ Гаудентъ или Радзынъ (Радимъ), по преданію братъ польскаго апостола св. Войтѣха; гнѣзненскій архіепископъ былъ президентомъ королевскаго совѣта въ XIII в., чеканилъ собственную монету, въ XIV вѣкѣ получилъ титулъ примаса Польши. До 1479 г. архіепископъ былъ избираемъ гнѣзненскимъ капитуломъ, съ этого же времени его сталъ назначать король, поэтому гнѣзненское архіепископство сдѣлалось высшей ступенью въ іерархіи польской католической церкви. Архіепископамъ принадлежало право высшаго духовнаго суда, пока этого права не стали оспаривать папскіе легаты. Послѣ смерти Сигизмунда Августа (1572 г.), примасъ, во время междуцарствія, получилъ высшую власть судебную и административную и въ это время сталъ носить титулъ князя и только онъ имѣлъ право короновать короля; высшаго могущества гнѣзненскіе архіепископы достигли въ XVIII в., когда окружили себя пышнымъ дворомъ въ своей резиденціи Скерневицахъ. Всѣхъ гнѣзненскихъ архіепископовъ было около 90. 2) Львовское, основанное въ XIV в. Людовикомъ — королемъ польскимъ и венгерскимъ. Сперва архіепископы жили въ Галичѣ, но съ 1416 г. они переѣхали въ Львовъ, и тогда имъ принадлежала верховная власть надъ епископствами: галицкимъ, перемышльскимъ, владимірскимъ и холмскимъ. Львовскій архіепископъ признавалъ надъ собою верховную власть примаса, но занималъ послѣ него первое мѣсто и даже носилъ титулъ примаса Галиціи и Лодомеріи, но послѣ 1847 г. титулъ этотъ былъ отнятъ у римско-католическаго латинскаго архіепископа и отданъ русскому. Всѣхъ архіепископовъ было около 45. 3) Могилевское, учрежденное 1784 г.; могилевскій архіепископъ имѣетъ кромѣ того званіе митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ имперіи и предсѣдателя духовной католической коллегіи въ Петербургѣ, гдѣ находится постоянная его резиденція. Послѣ смерти послѣдняго архіепископа-митрополита Гинтовта въ 1889 г., обязанности, соединенныя съ этимъ постомъ, раздѣлены теперь такимъ образомъ, что администраторомъ архидіоцезіи назначенъ прелатъ Довгялло, а могилевскимъ епископомъ кс. Здановичъ. 4) Варшавское. Уже во времена Августа II познанскіе епископы, которымъ принадлежала верховная духовная власть и въ Варшавѣ, стали называться епископами познанскими и варшавскими, но только въ 1797 г. прусскій король назначилъ отдѣльнаго варшавскаго епископа. Послѣ смерти перваго епископа Мясковскаго, варшавская епископская каѳедра была свободна во времена княжества варшавскаго до 1817 года, когда было учреждено варшавское архіепископство; архіепископовъ было до сихъ поръ 9, теперь каѳедру занимаетъ кс. Попель; нѣкоторые изъ архіепископовъ употребляли титулъ митрополитовъ. 5) Краковское, какъ мы уже упоминали, суще-

свовало только кратковременно и притомъ съ перерывами; въ остальное время въ Краковѣ были только епископы. 6) Рижское, основанное въ 1253 г., когда первымъ архіепископомъ въ Ригѣ былъ назначенъ Альбертъ Саубееръ. Архіепископы постоянно боролись съ меченосцами и борьба эта въ 1391 г. кончилась въ пользу ордена, изъ среды котораго стали съ тѣхъ поръ назначаться епископы, называвшіеся тогда князьями священной Римской имперіи, примасами и митрополитами. Во времена реформаціи католичество такъ сильно начало падать, что уже въ 1563 г. не для кого было назначать архіепископа.

II. Армянское львовское. Долгое время, именно съ XIV в., было только армянское епископство въ Львовѣ, епископовъ же посвящалъ армянскій патріархъ; только съ 1666 г., послѣ уніи съ Римомъ, въ Каменцѣ посвящали армянскихъ епископовъ латинскіе и уніатскіе русскіе епископы. Первымъ архіепископомъ назначенъ въ 1627 г. Николай Торосовичъ и съ тѣхъ поръ армянскою церковью въ Галиціи управляютъ архіепископы.

Архіепископъ православной церкви—см. Епископъ.

Архіерей—въ греч. переводѣ LXX такъ называется высшій представитель ветхо-зав. священства—первосвященникъ (Лев. IV. 3); это же наименованіе ап. Павелъ прилагаетъ и къ І. Хр. (Евр. IV. 14). Въ греч. и русск. церкви архіереями именуются лица высшей іерархіи—епископы, какъ первосвященники, въ отличіе отъ подчиненныхъ имъ іереевъ, священниковъ. См. Епископъ.

Архіерейскіе домы у насъ въ Россіи имѣютъ долгую и измѣнчивую исторію, сообразно съ поземельными владѣніями архіереевъ и ихъ административными и судебными правами и обязанностями. Съ самаго начала русской церкви еп. каѳедры владѣли многочисленными недвижимыми имуществами и населенными мѣстами. Не только хозяйственныя заботы надъ землями и угодьями, но и управленіе лицъ, населявшихъ церковныя земли, и судъ надъ ними по многимъ дѣламъ принадлежалъ епископу. Кромѣ лицъ духовныхъ или живущихъ при церковныхъ учрежденіяхъ и на церковныхъ земляхъ, епископскому суду подлежали и всѣ свѣтскія лица по дѣламъ церковнымъ и многимъ другимъ, напримѣръ, семейнымъ. Благодаря всему этому, домъ архіерея представляетъ очень сложное учрежденіе: при немъ находились многіе чины съ разными наименованіями для отправленія разнообразныхъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ обязанностей. Здѣсь были свои — епископскіе бояре, дворяне и нисшіе слуги разнаго названія: волостели—для управленія вотчинами, десятильники—для суда церковныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ и для сбора податей съ духовенства и проч. должностныя лица. Обстановка архіер. дома и количество должностныхъ лицъ при немъ зависѣли отъ обширности и богатства епархіи. Богатый и вліятельный во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ новгородскій владыка, обладая обширными вотчинами, жилъ въ богатыхъ палатахъ, къ дому его причислялись многіе бояре, стольники, казначеи, волостели и разныя нисшія должностныя лица, былъ даже свой полкъ подъ начальствомъ своего воеводы. Еще разнообразнѣе штатъ должностныхъ лицъ былъ при митрополитѣ московскомъ. Дворъ его былъ устроенъ на подобіе двора удѣльнаго князя. При немъ были: бояре, стольники, конюшіе, свой полкъ и проч. Кромѣ управленія своей епархіей, онъ управлялъ всей русской церковью, и кромѣ обычныхъ для всѣхъ архіереевъ доходовъ съ церквей и вотчинъ имѣлъ доходы и съ другихъ епархій. Для всего этого, понятно, нуженъ былъ очень большой штатъ. А. дворъ патріарха, особенно со временъ Филарета и при Никонѣ, былъ устроенъ по образцу царскаго двора. Здѣсь были: свѣчники, чашники, скатертники, хлѣбопеки, повара и проч.; иконописцы, книгописцы, рѣзчики, позолотчики, пѣвчіе дьяки разныхъ статей и проч.; бояре, окольничіе, думные, тіуны, боярскіе дѣти, дворяне, дьяки и проч. По образцу царск. приказовъ явились патріаршіе приказы для дѣлъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ; въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патріаршій бояринъ съ дьякомъ и подъячими и рѣшалъ дѣла съ доклада патріарху. Подобные же приказы съ этого времени появляются и при домахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ. По свидѣтельству Котошихина, церкви принадлежало 118000 дворовъ, а иностранцы считали въ церковномъ владѣніи $^1/_7$ всей государственной территоріи. Государство издавна, со временъ Іоанна III, стремилось ограничить какъ вотчинное владѣніе церкви, такъ и судебныя ея права. Существенно-важное въ этомъ отношеніи было сдѣлано при Петрѣ Великомъ. При немъ очень ограничено было пользованіе доходами съ церковныхъ имѣній и въ тоже время многія дѣла, подлежавшія прежде церковному суду, перешли въ вѣдѣніе свѣтской власти. Это значительно измѣнило обстановку архіер. домовъ. Многіе служилые люди архіер. домовъ оказались теперь лишними, и съ 1701 г. начался ихъ разборъ: однихъ взяли въ военную службу, другихъ—нешляхетскаго рода — записали въ подушный окладъ. При архіер. домахъ остались необходимые домовые служители и небольшое количество дворянъ, которые были подчинены общимъ законамъ о дворянахъ. Строгій контроль надъ расходами и доходами, постоянно новыя требованія на благотворительныя учрежденія и спеціальныя подати съ духовныхъ имуществъ продолжались и при преемникахъ Петра Великаго, напр. при Аннѣ Іоанновнѣ архіер. домы обложены были особенною податью на содержаніе конскихъ заводовъ, тогда устроенныхъ въ широкихъ размѣрахъ, по страсти Бирона къ лошадямъ. Все это сильно вліяло на обстановку архіер. домовъ, которые быстро бѣднѣли. Окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ вообще, и въ частности о владѣніяхъ арх. домовъ при Екатеринѣ II. Въ 1764 г. всѣ церковныя вотчины, имѣвшія 910866 душъ, изъяты изъ церковнаго вѣдомства. Тогда же установленъ былъ штатъ и для архіер. домовъ. Еп. каѳедры были раздѣлены на три класса. На 3 первоклассныя каѳедры съ соборами было ассигновано 39410 руб. На 8 второклассныхъ—по 5000 р.; лично архіерею—2600 р.

На 15 третьеклассныхъ по 4232 р.; лично арх. 1800 р. На 2 викаріатства—8061 р. Не считая громадныхъ доходовъ съ церковныхъ земель, государство получало съ 1780 г. ежегоднаго оброка съ церковныхъ крестьянъ—3370000 р., а на всѣ церковныя учрежденія (архіерейскіе домы, монастыри, соборы, школы и проч.) ассигновало 403712 руб. Эти цифры наглядно говорятъ, что всѣ церковныя учрежденія и въ частности архіер. домы съ этого времени должны были бѣднѣть. Теперь арх. домы владѣютъ землями и угодьями, которыя тогда были оставлены за ними. Имъ не воспрещается пріобрѣтать всякаго рода недвижимое имущество чрезъ покупку, завѣщаніе и даръ частныхъ лицъ, но таковое пріобрѣтеніе получаетъ законную силу не иначе, какъ по Высочайшему соизволенію на каждый отдѣльный случай. Земли и всѣ вообще имущества находятся въ полномъ владѣніи архіерея. Онъ можетъ чрезъ посредство консисторіи отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ, но не болѣе, какъ на 25 лѣтъ. Доходы съ земель находятся въ полномъ распоряженіи архіерея. Епарх. арх. не имѣетъ права отчуждать земли и владѣнія или промѣнивать, кромѣ важныхъ къ тому побужденій, безъ разрѣшенія св. Синода и даже безъ Высочайшаго соизволенія. Хозяйство архіер. дома управляется экономомъ, опредѣленіе и увольненіе котораго зависитъ отъ архіерея. Экономъ обязанъ отчетомъ архіерею и консисторіи. Консисторія провѣряетъ хозяйство при перемѣнѣ эконома и смерти архіерея. При переводѣ арх. на другую каѳедру, консисторія провѣряетъ имущество арх. дома и только въ томъ случаѣ выдаетъ архіерею квитанцію на выѣздъ, когда архіерей дастъ объясненія относительно имущества и пополнитъ недостающее противъ инвентаря. Свита архіерея состоитъ—изъ эконома, духовника, крестовыхъ монаховъ, ризничаго, пѣвчихъ и личнаго арх. секретаря; на этихъ лицъ полагается особое содержаніе.—О теперешнемъ состояніи арх. домовъ—см. Т. Барсовъ, «Сборникъ дѣйствующихъ и руковод. церк. и церковно-гражданскихъ постановленій...» (Спб., 1885, I т.); М. Горчакова, «Исторія поземельныхъ владѣній и управленія арх. дом.»; «О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. Сѵнода» (Спб., 1871) и его-же, «Монастырскій приказъ» (Спб., 1868).

Архій (Авлъ Лициній) — поэтъ, извѣстный по защитительной рѣчи Цицерона, родомъ изъ Антіохіи въ Сиріи (род. 120 г. до Р. Хр.), составившій себѣ имя въ Греціи и Азіи. По прибытіи въ Римъ въ 102 г., былъ радушно принятъ Маркомъ Лукулломъ, и такой-же пріемъ продолжали оказывать ему сыновья Лукулла, послѣ изгнанія ихъ отца. Получивъ, по возвращеніи изъ предпринятаго съ Луціемъ Лукулломъ путешествія по Сициліи, права гражданства отъ г. Гераклеи въ Нижней Италіи, онъ благодаря этому, по закону 89 года, получилъ право римскаго гражданина; когда-же это послѣднее право сталъ оспаривать нѣкто Грацій, то Цицеронъ произнесъ въ защиту А. рѣчь: «Pro Archia poëta». Изъ сочиненій А. ниодно не сохранилось; о нихъ упоминаетъ Цицеронъ, отзывающійся съ особенною похвалой объ эпическихъ его стихотвореніяхъ, воспѣвающихъ войну противъ кимвровъ при Маріи и войну противъ Митридата. Едва-ли можно предположить, чтобы, помѣщенные въ греческой антологіи подъ его именемъ, 35 посредственныхъ эпиграммъ принадлежали ему.

Архіятеръ (греч.).—Этимъ именемъ назывались врачи, состоявшіе при особѣ государей, преимущественно при римскихъ императорахъ, а впослѣдствіи это званіе присвоено было и тѣмъ медикамъ, на которыхъ возлагали извѣстныя общественныя обязанности. Первый А., упоминаемый въ исторіи,—Андромахъ старшій, врачъ императора Нерона. А. раздѣлялись на Archiatri palatini—придворныхъ А. и Archiatri populares—А. для народа или городскіе. Первые занимали мѣсто между царедворцами и достигали иногда высшихъ государственныхъ почестей (Comites et Archiatri Sacri palatii). Вторые, помимо другихъ обязанностей, должны были лечить народъ и безвозмездно снабжать его лекарствами. Въ городахъ А. составляли коллегіи и получали жалованье отъ правительства.—У насъ въ Россіи названіе А. носилъ первый царскій лейб-медикъ; оно съ давнихъ поръ извѣстно въ Россіи и произвольно присвоивалось нашими лейб-медиками изъ подражанія римскимъ врачамъ; встрѣчается уже при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, одинъ изъ придворныхъ врачей котораго, Ритингъ, носилъ это званіе, а потомъ и другіе. Но какъ особый чинъ, какъ должность, она установлена 30 апр. 1716 г. Петромъ Великимъ, первымъ А. котораго былъ Робертъ Арескинъ (см. это сл.). Арескинъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ президентомъ аптекарской канцеляріи, аптекарскаго приказа (см. это сл.); съ этихъ поръ А. назначались президентами медицинской канцеляріи, смѣнившей въ 1725 году аптекарскую. Званіе А. существовало до 12 сентября 1763 г., до учрежденія медицинской коллегіи, и съ нимъ были связаны важныя права и преимущества, а также весьма значительное по тогдашнему времени содержаніе. А. управляли всею медицинскою частью въ Россіи, имѣли главный надзоръ за всѣми врачебными заведеніями: госпиталями, аптеками и мед. школами, завѣдывали докторами, хирургами и аптекарями, опредѣляя ихъ на службу увольняя и опредѣляя награды. На нихъ лежали санитарныя заботы и обязанность преподавать наставленія къ сохраненію здоровья и къ предупрежденію заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. А. докладывали о нуждахъ ихъ управленія прямо государю и непосредственно приводили въ исполненіе Высочайшіе указы по медицинской части. Извѣстнѣйшіе А. были: Р. Арескинъ (1716—1718), Лаврентій Блументростъ (1721—1731)—лейб-медикъ и ученый ботаникъ Петра I; Иванъ Фишеръ (1734—1741) и Павелъ Кондоиди (1753—1763)—послѣдній архіятеръ.

Архонтъ.—Такъ назывался въ Аѳинахъ по прекращеніи династіи Кодра (ум. 1068 до Р. Х.) верховный правитель республики. Онъ выбирался первоначально изъ рода Кодра по праву первородства и пожизненно. Новѣйшія изысканія однако доказываютъ, что аристократическіе роды (эвпатриды) только въ 752 г.

до Р. Х. уничтожили царскую власть и каждые 10 лѣтъ выбирали одного изъ рода Кодра, котораго ставили во главѣ государства. Въ 712 г. всѣ эвпатриды получили равныя права на это высокое званіе; въ 683 г. власть этого перваго лица въ государствѣ была раздѣлена между 9 сановниками, избираемыми на годъ; эти правители стали называться архонтами. Реформы Солона открыли доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ всѣмъ аѳинянамъ высшаго податнаго класса безъ различія происхожденія. Аристидъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ и въ 477 г. предоставилъ доступъ въ архонты всѣмъ аѳинскимъ гражданамъ, независимо отъ ихъ имущественнаго положенія. Вѣроятно, съ этого же времени выборъ былъ замѣненъ жребіемъ; этотъ порядокъ продолжался до утвержденія римскаго владычества, когда жребій былъ снова замѣненъ выборами. Первый изъ 9 соправителей носилъ преимущественно названіе архонта, къ которому присоединялось еще и другое—эпонимъ, потому что его именемъ назывался годъ во всѣхъ оффиціальныхъ документахъ. Онъ стоялъ въ главѣ всей общественной жизни: предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи, руководилъ рѣшеніемъ дѣлъ какъ наслѣдственныхъ, такъ и вообще касающихся семейнаго права, онъ же руководилъ устройствомъ празднествъ Діониса. Второй А., носившій титулъ базилевса—царя, завѣдывалъ религіозными дѣлами и, въ связи съ этимъ, велъ обвиненія противъ оскорбляющихъ религію и убійцъ. Третій—назывался полемархомъ—полководцемъ и управлялъ войсками (со времени Клисѳена къ нему приставляли 10 стратеговъ). Позднѣе, онъ завѣдывалъ устройствомъ погребальныхъ торжествъ въ честь павшихъ воиновъ, а также судопроизводствомъ въ дѣлахъ не-гражданъ. Остальные 6 архонтовъ не имѣли особыхъ верховныхъ функцій и носили общее названіе тесмотетовъ—законодателей, которое распространялось иногда и на всѣхъ архонтовъ. Они составляли какъ бы особую коллегію; въ ихъ рукахъ было судопроизводство по всѣмъ дѣламъ, которыя не состояли въ формальномъ вѣдѣніи другихъ правителей. Функція всѣхъ А. въ судопроизводствѣ со временъ Перикла ограничивалась предварительнымъ слѣдствіемъ и руководствомъ процесса въ судѣ, рѣшеніе же постановлялось особыми судами. По своемъ избраніи, А. подвергались двойному испытанію: передъ совѣтомъ (Βουλή) и передъ собраніемъ присяжныхъ, ежегодно избираемыхъ изъ народа, причемъ должны были прежде всего доказать, что ихъ предки въ 3 поколѣніяхъ были аѳинскими гражданами; вмѣстѣ съ тѣмъ они давали присягу въ добросовѣстномъ соблюденіи государственныхъ законовъ. По истеченіи срока службы, они давали отчетъ въ своей дѣятельности и, въ случаѣ безупречности ея, становились членами ареопага. Со времени утвержденія римскаго владычества значеніе А. значительно пало, вмѣсто нихъ выдвинулся начальникъ города или первый стратегъ. Тѣмъ неменѣе, даже въ эпоху совершенной потери Греціей политической самостоятельности, званіе А. было такъ уважаемо, что нѣкоторые эллинофильскіе римскіе императоры охотно принимали его. Это званіе мало по-малу исчезаетъ въ V в. по Р. Х. вмѣстѣ съ другими особенностями Аѳинской республики. Въ позднѣйшей Византійской имперіи, а также во время франкскаго владычества въ Греціи, А. назывались крупные греческіе помѣщики или бароны. У евреевъ, въ діаспорѣ (см. это сл.), имя А. имѣло различное значеніе. Въ Новомъ Завѣтѣ оно употребляется для обозначенія сановниковъ въ Палестинѣ. Чаще всего этимъ именемъ называются члены синедріона. У гностиковъ А. назывались исходящіе изъ міра эоны, поэтому одна изъ гностическихъ сектъ называлась архонтиками.

Архури или Ахури—деревня, уничтоженная землетрясеніемъ горы Арарата въ 1840 г.; она находилась въ Эриванской губ. и уѣздѣ, къ Ю. отъ Эривани, въ ущельѣ Арарата, на выс. 2500 фут. Архури принадлежала къ числу прекраснѣйшихъ и обширнѣйшихъ деревень Арменіи; въ ней было 200 дворовъ и 1600 ж. обоего пола; какъ видно изъ могильныхъ надписей, церковь селенія существовала уже въ VIII вѣкѣ. Въ окрестностяхъ успѣшно произрастали пшеница и ячмень, деревня отличалась своими садами. По армянскому преданію, Архури была основана Ноемъ тотчасъ послѣ потопа, и Ной посадилъ здѣсь первую виноградную лозу. Въ верстѣ выше деревни находился монастырь св. Іакова. Все было разрушено до основанія 20 іюня 1840 г.

Арца—родъ перегнанной водки, приготовляемой киргизами и башкирами изъ перебродившаго кобыльяго молока. Монгольское слово, перешедшее въ русскій языкъ въ Забайкальской области.

Арцбергъ—торговое мѣстечко въ оберфранкскомъ округѣ Вунзиделѣ. А. стоитъ на Рослау, впадающей въ Іегеръ, на линіи Редвиц-Ширндингъ баварской желѣзной дороги, имѣетъ 2000 жителей, разрабатывающихъ значительные желѣзные пріиски, каменно-угольныя копи и добывающихъ кобальтъ и квасцы. Кромѣ того, они занимаются добываніемъ дегтя, пережигаютъ известь и имѣютъ ткацкія и фарфоровыя фабрики.

Арцевъ—городъ въ Алжиріи, см. Оранъ.

Арциньяно (Arziniano)—окружный городъ въ итальянской провинціи Виченца, на южномъ подножіи Лессинскихъ Альпъ, на 16 км. западнѣе Виченцы, имѣетъ 4149 (1881) жителей (съ общиною 8939), древній замокъ, минеральный источникъ и нѣсколько фабрикъ. Это—средневѣковой Arzignanum, принадлежавшій съ XII ст. Виченцѣ.

Арцишевскій (Христофоръ) — извѣстный полководецъ XVII в.; родился 6 декабря 1592 въ польской кальвинистской семьѣ. Молодость свою провелъ при дворѣ кн. Христофора Радзивилла, но уже въ 1622 г. долженъ былъ оставить Польшу вслѣдствіе того, что, проигравъ процессъ, онъ убилъ своего противника и былъ за это приговоренъ къ смертной казни. При помощи Радзивилла, Арцишевскій уѣхалъ въ Голландію, вступилъ тамъ въ военную службу, посѣщалъ академію въ Лейденѣ, потомъ отправился во Францію, былъ при осадѣ Рошелли и въ 1636 г., какъ голландскій офицеръ, отправился въ Бразилію воевать противъ испан-

цевъ и португальцевъ. Тамъ онъ оказалъ много весьма важныхъ услугъ голландцамъ, которые въ 1638 г. сдѣлали его генераломъ и главнымъ начальникомъ всей артиллеріи. Но, поссорившись съ главнокомандующимъ, графомъ Нассаускимъ, онъ подалъ въ отставку и, призываемый уже нѣсколько разъ польскимъ королемъ Владиславомъ IV, возвратился въ Польшу, гдѣ былъ назначенъ главнокомандующимъ всей тогдашней артиллеріи. На этомъ посту А. оказалъ огромныя услуги, устроилъ хорошо все войско, ввелъ вездѣ порядокъ и дисциплину. Въ царствованіе Іоанна Казиміра, во время войны съ Хмѣльницкимъ, Арцишевскій защищалъ Львовъ и укрѣплялъ Збаражъ. У Зборова онъ хотѣлъ дать сраженіе, но противоположное мнѣніе взяло перевѣсъ и былъ заключенъ миръ; опечаленный этимъ, Арцишевскій вышелъ въ отставку 1650 г., † въ 1656 г

Арцруни (Григорій Іереміевичъ) — извѣстный публицистъ и редакторъ армянской газеты «Мшакъ» (Работникъ). Потомокъ упоминаемаго въ исторіи съ 740 г. до Р. Х. рода Арцруни, сынъ генерала, родился 27 фев. 1845 г. Изучалъ латинскій, нѣмецкій, французскій, русскій и армянскій языки. Въ 1863 году окончилъ курсъ въ тифлисской классической гимназіи и поступилъ въ гейдельбергскій университетъ, въ которомъ изучалъ политико-экономическія науки и въ 1869 году, получивъ степень доктора философіи, вернулся въ Тифлисъ, гдѣ въ 1872 году основалъ газету «Мшакъ».—А. (Андріасъ Іереміевичъ), младшій братъ предъидущаго—профессоръ минералогіи въ Ахенѣ. Въ семидесятыхъ годахъ былъ командированъ русскимъ правительствомъ на Уралъ и Кавказъ для минералогическихъ изслѣдованій.

Арцыбашевы.—Извѣстія объ этой фамиліи начинаются съ Петра, Кашпарова сына, Арцыбашева, нѣмца по происхожденію, переселившагося изъ Германіи въ Литву, а изъ Литвы въ Россію, при в. к. Василіи Ивановичѣ, въ началѣ XVI в.—Отъ Петра, Кашпарова сына, Арцыбашева произошли три, почти сходныя, фамиліи: 1) Арцыбашевыхъ, какъ сказано выше; 2) Арцыбышевыхъ и 3) Арцыбушевыхъ. — Петръ Арцыбашевъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ: Андрей Петр., былъ дьякомъ и сопровождалъ въ 1573 г. кн. Захарія Ивановича Сугорскаго въ его посольствѣ къ имп. Максимиліану II, а другой, Григорій Петровичъ, убитъ при взятіи Казани, 2 окт. 1552 г., и его имя вмѣстѣ съ другими, вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе.—Внукъ Андрея Петровича, Ѳедоръ Михайловичъ, какъ выборный отъ серпуховскихъ дворянъ, участвовалъ въ 1613 г. въ избраніи царя Михаила Ѳедоровича.—Сыновья Григорья Петровича, Василій Невзоръ и Матвѣй Торопецъ, дѣти боярскіе бологовскаго погоста, въ Вотской пятинѣ, въ землѣ новгородской, жалованы отъ Іоанна Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ, 2-го октября 1550 г.—Въ XVII в. Арцыбашевы находились въ городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и стряпчихъ (Михаилъ и Назарій Іевлевичи были стольниками ц. Евдокіи Ѳедоровны въ послѣдней четверти XVII в.).—Правнукъ Василія Невзора, Иванъ Ивановичъ, убитъ подъ Чудновымъ въ 1659 г., а правнуки Торопца, Демидъ и Прокофій Перфильевичи, убиты подъ Конотопомъ, въ 1660 Тринадцать Арцыбашевыхъ, Арцыбышевыхъ и Арцыбушевыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г.

Арцыбашевъ (Ник. Серг.)—русскій историкъ; род. 1 дек. 1773 г. въ сельцѣ Мамино цивильскаго уѣзда Казанской губ., образованіе получилъ въ нѣмецкомъ пансіонѣ въ Петербургѣ, откуда вышелъ въ 1793 или 1794 году. Службу началъ въ лейб-гвардіи Семеновскомъ полку, вскорѣ переведенъ былъ прапорщикомъ въ казанскій гарнизонъ, но служилъ недолго. Выйдя въ отставку, А. предался историческимъ розысканіямъ, которымъ посвятилъ всю свою жизнь. † 27 августа 1841 г. и погребенъ въ с. Рындинѣ цивильскаго уѣзда при церкви св. Духа. Главный трудъ А. и результатъ его 35-лѣтнихъ изысканій: «Повѣствованіе о Россіи» изданъ моск. Обществомъ исторіи и древностей подъ наблюденіемъ Погодина (3 т., Москва, 1838—43). 3 тома, обнимающіе исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ по 1698 годъ; четвертая, неоконченная часть, неиздана до сихъ поръ. Самъ Арцыбашевъ напечаталъ цѣлый рядъ статей и изслѣдованій по русской исторіи какъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ и въ историческихъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ: «О первобытной Россіи и ея жителяхъ» (Спб., 1809); «О степени довѣрія къ исторіи, сочиненной кн. Курбскимъ» («Вѣстн. Европы», 1811 г., ч. CXVII, № 12); «О свойствахъ царя Ивана Васильевича» (тамъ-же, ч. CXIX, № 18); «Замѣчанія на Исторію государ. Россійскаго, Карамзина» («Моск. Вѣстникъ», 1828 г., ч. XI, № 19 — 20, ч. XII, № 21; 1839 года ч. III) и др. По своимъ воззрѣніямъ А. принадлежитъ къ скептической школѣ русской исторіографіи, главой которой былъ Шлецеръ. Труды его не задаются ни философскими, ни художественными цѣлями, онъ стремится лишь къ критикѣ факта и возможно точной передачѣ текста источниковъ и очищаетъ исторію отъ всякаго рода басенъ и сомнительныхъ преданій. Этимъ объясняются его критическія статьи, направленныя противъ Карамзина. Статьи эти вызвали горячую полемику противъ ихъ автора и причинили массу непріятностей какъ А., такъ и Погодину, печатавшему ихъ въ своемъ журналѣ. Въ то время нападки на Карамзина, окруженнаго ореоломъ благоговѣнія, были не безопасны. Поклонники знаменитаго исторіографа обрушились на А. всею тяжестью своего негодованія. Между прочимъ, онъ послужилъ мишенью для ѣдкой сатиры кн. П. А. Вяземскаго («Моск. Телеграфъ», 1828, № 19). Но въ тоже время труды А. высоко цѣнились такими археологами, какъ Строевъ и канцлеръ Румянцевъ, и такими историками, какъ Соловьевъ, а впослѣдствіи Бестужевъ-Рюминъ. «Повѣствованіе» А. представляетъ собою сводъ тщательно собранныхъ и свѣренныхъ извѣстій и цитатъ изъ лѣтописей и другихъ источниковъ

и до сихъ поръ не потеряло интереса для науки.

Арчадинская станица Земли Войска Донскаго, Усть-Медвѣдиц. окр., на прав. бер. рѣки Медвѣдицы, противъ устья рѣчки Арчады, въ 60 верст. отъ Усть-Медвѣдицкой станицы; число ж.—2065 об. п., двор.—424. Въ станицѣ—448 лошадей, 472 пары воловъ, 1801 голова рогатаго скота и 4470 овецъ. Къ станицѣ принадлежатъ 19 хуторовъ съ 860 дворами и 5853 душами обоего пола.

Арчакъ (Arçon) — деревянный остовъ сѣдла, лёнчикъ; состоитъ изъ двухъ лукъ (передній и задній) и двухъ боковыхъ лавокъ. Калмыки и башкиры связываютъ луки и лавки ремнемъ, не употребляя клея.

Арчеръ — рѣка, орошающая зап. часть Іоркскаго полуострова, входящаго въ составъ британско-австрал. колоніи Квинслэндъ, впадаетъ въ заливъ Карпентарія, между Пера-Гидъ съ С. и Кап-Кир-виръ (Турнагаинъ) съ Ю., въ нижнемъ теченіи имѣетъ въ ширину свыше 500 м. и доступенъ для морскихъ судовъ, сидящихъ не глубже 3 м. въ водѣ. А. орошаетъ луговую долину съ роскошной растительностью.

Арчеръ (Честеръ А., Chester Arthur)—21-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, сынъ переселенца изъ Ирландіи, баптисткаго священника; род. 5 ноября 1830 г. въ Альбани, въ графствѣ Франклинъ, въ штатѣ Вермонтъ, учился въ «Union College» въ Скенектеди, въ штатѣ Нью-Іоркъ, и посвятивъ себя адвокатурѣ, поселился въ 1851 г. въ Нью-Іоркѣ, гдѣ вскорѣ началъ играть политическую роль и въ 1856 г. содѣйствовалъ образованію республиканской партіи. Во время междоусобной войны, онъ въ качествѣ перваго генералъ-инспектора, а позднѣе генералъ-квартирмейстера Нью-Іорка, трудился надъ вооруженіемъ войскъ штата и доставленіемъ ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Назначенный въ 1872 г. президентомъ Грантомъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, главнымъ таможеннымъ директоромъ (Collector of Customs) нью-іоркской гавани, онъ занималъ этотъ важный и выгодный постъ до 20 іюля 1878, когда президентъ Гейесъ (Hayes) смѣстилъ его за оппозицію реформѣ гражд. службы. Эта сильная мѣра произвела глубокій разрывъ въ республиканской партіи и заставила А. стать на сторону тѣхъ, которые подъ предводительствомъ сенатора Конклинга оказывали упорное сопротивленіе реформамъ Гейеса. На конвентѣ республиканской партіи, выставившей въ іюнѣ 1880 г. въ Чикаго кандидатомъ въ президенты Джемса А. Гарфильда, А. былъ назначенъ вицепрезидентомъ, чтобы примирить меньшинство Конклинга и вызвать единодушное дѣйствіе партіи. Избраніе А. послѣдовало одновременно съ избраніемъ Гарфильда 2 нояб. 1880. Послѣ убійства Гарфильда (см. это сл.) 19 сент. 1881 г., А. принялъ президентство и 22 сент. 1881 г. присягнулъ конституціи. До конца 1881 г. А. перемѣнилъ главный составъ прежняго кабинета. Новые министры принадлежали правой, такъ назыв. конклинговской сторонѣ республиканской партіи. Подобно А., и вицепризеденты І. Тайлоръ (1841), Милларъ Фильморъ (1850) и Андрю Джонсонъ (1865) сдѣлались преемниками внезапно умершихъ президентовъ Гаррисона, Тайлора и Линкольна.

Арчиніола (муз.) — старинный инструментъ съ 12 или 14 струнами, назыв. также Lira di Gamba, мало разнился отъ Viola di Gamba. На инструментахъ этой категоріи исполняли басовыя партіи въ оркестрахъ XVI—XVIII ст., затѣмъ эти инструменты вытѣснены контрабасомъ и віолончелью.

Арчидона—окружной городъ въ исп. провинціи Малага, расположенъ близъ отроговъ хребта Сіерра де Іегасъ, господствующихъ съ С. надъ долиною Гвадальхорсе, 8048 жит. (1877); замѣчателенъ обширными мраморными каменоломнями и остатками римскихъ построекъ. Во времена мавровъ назывался Арчидуна. А. лежитъ при Андалузской желѣзной дорогѣ на вѣтви Бобадилла-Гранада.

Арчичембало (Arcicembalo)—муз. инструментъ, построенный скорѣе для теоретическихъ цѣлей, чѣмъ для практическихъ. Въ концѣ XV и втеченіе всего XVI ст. музыканты стремились въ создававшейся теоріи музыки разъяснить принципы древнегреческой музыки. Одинъ изъ представителей этихъ попытокъ, Виченттино (Nic. Vicentino) устроилъ особый инструментъ, родъ клавесина, назвалъ его Арчичембало и разъяснилъ его назначеніе въ соч. «Antica musica ridotta alla moderna prattica...» (Римъ, 1555).

Арчъ (Іосифъ) — организаторъ рабочаго движенія среди сельскихъ рабочихъ Англіи; род. 10 нояб. 1826 г. въ Барфордѣ въ Варвикширѣ въ семьѣ сельскаго рабочаго, и значительную часть жизни самъ былъ рабочимъ. Свои досуги онъ посвящалъ чтенію, которое возбудило въ немъ интересъ къ вопросамъ экономическимъ. Долгіе годы онъ состоялъ добровольнымъ проповѣдникомъ у деревенскихъ методистовъ. Когда же, по проведеніи реформы 1867 г., среди сельскихъ рабочихъ пробудилось стремленіе къ улучшенію своей участи, А. сталъ признаннымъ вожакомъ ихъ. Въ 1872 г. онъ основалъ «National Agricultural Labourers Union», долженствовавшій стать центральнымъ органомъ движенія и съ тѣхъ поръ предался всецѣло агитаторской дѣятельности въ пользу признанія за сельскими рабочими политич. правъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія. Его неутомимая энергія, увлекательное краснорѣчіе и несомнѣнный организаторскій талантъ обезпечивали успѣхъ дѣлу, которому онъ посвятилъ свою жизнь. Впослѣдствіи, чтобы провѣрить свои воззрѣнія на рабочій вопросъ и на стоящій въ тѣсной связи съ нимъ вопросъ колонизаціонный и доставить имъ болѣе твердую почву, онъ предпринялъ путешествіе въ Канаду. Когда же въ сессіи 1885 года парламентъ далъ сельскимъ рабочимъ политическую эманципацію, эта мирная побѣда была какъ бы личнымъ тріумфомъ А. При послѣдовавшихъ вслѣдъ затѣмъ общихъ выборахъ онъ былъ избранъ депутатомъ въ Норфолькѣ. Ср. Ф. Г. Гитъ (Heat) «The English peasantry» (1874).

Арше (франц. Archers, итал. arciari, отъ слова arcus). Такъ въ средніе вѣка назывались въ зап. Европѣ стрѣлки изъ лука, которые еще въ XI-мъ вѣкѣ имѣли тоже назначеніе въ бою, какъ позднѣйшіе застрѣль-

щики. Они дѣлали до 12 выстрѣловъ въ минуту, и на разстояніи 200 шаговъ рѣдко давали промахъ. Въ XIII вѣкѣ значеніе ихъ уменьшилось вслѣдствіе появленія самострѣловъ (Armbrust), все болѣе и болѣе входившихъ въ употребленіе. Позже, они появляются во Франціи подъ названіемъ «Francs-Archers», но уже частью въ конномъ строѣ и съ болѣе тяжелымъ вооруженіемъ. Самые извѣстные стрѣлки изъ лука (А.) были въ Англіи, гдѣ они, какъ особый родъ войска, встрѣчаются еще въ 1627 г. Отъ А. происходитъ слово Hartschier.

Аршеневскіе. По словамъ родословной книги (изд. «Русск. Стар.») Аршеневскіе литовскаго происхожденія. Ѳедоръ Аршеневскій, шляхтичъ въ воеводствѣ Смоленскомъ, имѣлъ сына Николая, который, по занятіи Смоленска русскими войсками въ 1654 г., вступилъ въ русскую военную службу и былъ подполковникомъ. —Правнукъ Николая Ѳедоровича, Исай Захарьевичъ, былъ, въ царствованіе имп. Елисаветы, смоленскимъ губернаторомъ; но въ царствованіе имп. Екатерины II обвиненъ въ лихоимствѣ.—Сынъ его, Петръ Исаевичъ, былъ также смоленскимъ губернаторомъ и генералъ поручикомъ; † въ 1803.—Яковъ Семеновичъ Аршеневскій (1771 г.) былъ при импер. Елисаветѣ оберъ-кригс-коммиссаромъ, а при Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и нижегородскимъ губернаторомъ. Онъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая Яковлевича, бывшаго астраханскимъ губернаторомъ при императорѣ Павлѣ I и † въ 1802 года, Петра Яковлевича, бывшаго московскимъ губернаторомъ, † въ 1812 г. и Илью Яковлевича, бывшаго предсѣдателемъ мануфактур-коллегіи, а потомъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ петербургскаго Воспитательнаго дома; † въ 1820 г. Указомъ имп. Александра I, 10 іюля 1801, дозволено «московскому губернатору, т. с. Петру Аршеневскому, съ согласія родныхъ братьевъ его—тайн. совѣтниковъ Николая и Ильи, передать имя и гербъ Аршеневскихъ воспитаннику своему, поручику Ильѣ Городецкому».

Аршеневскій (Василій Кондратьевичъ)—профессоръ чистой математики московскаго университета; род. 1758 г. въ Кіевѣ, † 1808 г. А. заслуживаетъ вниманія, какъ хорошій педагогъ, внесшій въ свое преподаваніе логичную стройность, отсутствовавшую при прежней безсистемности. Сначала воспитывался въ Кіевѣ, затѣмъ въ университетской гимназіи въ Москвѣ, въ 1785 произведенъ въ магистры философіи и свободныхъ наукъ, въ 1789—адъюнктъ, въ 1795—экстраординарный, а въ 1805 — ординарный профессоръ чистой математики. Кромѣ того А. занималъ успѣшно должность инспектора студентовъ. Ученыхъ трудовъ А. не оставилъ, напечатаны были только двѣ его рѣчи, произнесенныя въ публичныхъ собраніяхъ московскаго университета: «О началѣ, связи и взаимномъ пособіи математическихъ наукъ и пользѣ оныхъ» (1794) и «О связи чистой математики съ физикою» (1802).

Аршинскіе—литовская фамилія, представители которой были знатными служилыми людьми въ Сибири, XVI—XVIII ст.—Павелъ А. былъ въ числѣ «тобольскихъ людей Литвы», сопровождавшихъ въ Москву (1498) плѣнное семейство сибирскаго царя Кучума.—Данило Даниловичъ А. — знатный нерчинскій воевода (1669) и начальникъ всей Даурiи, ведшій выгодныя сношенія съ Китаемъ, щедро награжденный царемъ, †1676.—Сынъ его, Иванъ А.—тобольскій стрѣлецкій голова.

Аршинъ вошелъ въ употребленіе въ Россіи не ранѣе XVI вѣка; до тѣхъ же поръ употреблялся локоть. Да и А.—ничто иное, какъ своего рода локоть. По объясненію Торговой Книги, А. дѣлился на 16 вершковъ, локоть же равнялся $10^2/_3$ вершкамъ, такъ что А. соотвѣтствовали $1^1/_3$ локтя. Въ 1554 году англичанинъ Тассе опредѣлилъ локоть въ $^1/_2$ ярда, т. е. въ 18 дюймовъ, отсюда А. XVI вѣка опредѣляется въ 27 дюймовъ. Турецкій А. также равняется 27 англ. дюймамъ, но слѣдуетъ ли изъ этого, что русскіе заимствовали А. отъ турокъ? Гораздо замѣчательнѣе дѣленіе нашего А. на 16, соотвѣтствующее дѣленію ярда на 16 нэйлей, и это-то дѣленіе ярда, по всей вѣроятности, послужило образцомъ дѣленію А. Бывшій въ 1661 году въ Москвѣ австрійскій посланникъ баронъ Мейерберъ объяснялъ, что русскій локоть (т. е. аршинъ) равняется 2 футамъ и 5 дюймамъ; по отношенію нѣмецкаго фута къ англійскому опредѣленіе это превышаетъ опредѣленіе Тассе на $1^1/_4$ дюйма, но можно полагать, что въ XVIII вѣкѣ А. уже равняется 28 англ. дюймамъ. Петръ Великій, въ началѣ XVIII вѣка, установилъ А. именно въ 28 англ. дюймовъ; но шведскій профессоръ Гассіусъ въ 1740 г. нашелъ въ русскомъ А-нѣ $27^1/_2$ швед. дюймовъ, что равняется около 28 англ. дюйм.; впрочемъ, Гассіусъ могъ взять либо старинный, не вышедшій изъ народнаго употребленія, либо А. не казенный, невѣрный. Вообще иностранцы не очень-то заботились о точности своихъ показаній, какъ это видно изъ описанія Петербурга, Георги, 1794 года, гдѣ А. показанъ въ 28 англ. дюймовъ, а вершокъ въ $1^5/_8$ дюйм., тогда какъ вершокъ равенъ $1^3/_4$ дюйм. Нынѣшній А. сохраняетъ величину, данную этой единицѣ Петромъ Великимъ.

Аршіакъ (Etienne-Jules-Ad. Desnier de S. Simon, vicomte d'Archiac)—геологъ; р. въ Реймсѣ 24 сент. 1802, † 1868. По окончаніи С.-Сирской школы вступилъ въ военную службу, но скоро ее оставилъ и предался изученію исторіи и геологіи. Кромѣ отдѣльныхъ мемуаровъ, А. написалъ «L'Histoire des progrès de la géologie de 1834 à 1862», изд. Пар. геологич. обществомъ (1862, 8 т.). Избранный членомъ Института въ 1857, онъ сдѣлался профессоромъ палеонтологіи въ музеумѣ. Важнѣйшіе его труды: «Cours de paléontologie stratigraphique» (Пар., 1862—64, 2 т.), «Géologie et Paléontologie» (Пар., 1866); «Paléontologie de la France» (Парижъ, 1868).

Аршотъ или **Эршотъ**—городъ въ бельгійской провинціи Брабантѣ, у р. Демера, при жел. дор. Гасельт-Ланденъ, развѣтвляющейся здѣсь по направленію къ Тильбургу и Шарлеруа, имѣетъ старинную церковь, остатки древнихъ укрѣпленій и 5620 ж. (1883), зани-

мающихся кружевнымъ производствомъ и пивовареніемъ. А. въ средніе вѣка былъ баронствомъ, которое въ 1533 г. было возведено Карломъ V въ герцогство и отдано графамъ де-Круа. По прекращеніи рода послѣднихъ въ 1612 г., А. перешелъ къ имперскимъ князьямъ (позднѣе—герцогамъ) Аренбергамъ.

Аръ (сокр. а; фр. are отъ лат. area—поверхность)—такъ называется въ метрической системѣ единица франц. и нѣм. мѣръ поверхности. А. представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго=10 м. (=1 декаметръ) и, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ пространству въ 100 кв. м. (=1 кв. декаметръ) или 947682 старымъ парижскимъ кв. футамъ. = 21,968 кв. саж. А. содержитъ 10 деціаровъ, 100 центіаровъ и 1000 миліаровъ, а въ восходящемъ ряду: 10 А. = 1 декаару, 100 А. = 1 гектару, 1000 А.=1 килару, 10000 А.=1 миріару. Выраженія: миріаръ, киларъ и декаръ, также какъ и деціаръ ($^1/_{10}$ А.) неупотребительны, говорятъ: 10000 А., 1000 = А., 10 А., $^1/_{10}$ А. Во Франціи слово миріаръ при особенно большихъ вычисленіяхъ иногда употребляется. Гектаръ (въ сокр. ha)—есть единица для измѣренія площади, поля и лѣса и замѣнилъ во Франціи прежній арпанъ (см. это сл.), въ Германіи—различные акеры (см. это сл.), моргены (см. это сл.). Гектаръ соотвѣтствуетъ 10000 кв. мет. = 0,915 дес. Площадь въ 100 гектаровъ или 10000 А. (миріаръ)=1 кв. километру (см. Метръ).

Аръ (Ahr, менѣе правильно Aar)—лѣвый притокъ Рейна, въ который впадаетъ подъ Синцигомъ; начинается подъ именемъ Малый Штейнпютцъ на Эйфелѣ, близъ мѣстечка Бланкенгеймъ, на высотѣ 469 м. Притокъ этотъ, весьма извилистый и стремительный, течетъ преимущественно въ сѣверо-зап. направленіи и на протяженіи 89 км. орошаетъ въ прусс. области Кобленцъ глубокую, большею частью узкую, долину, живописную и богатую виноградниками. По берегамъ рѣки расположены желѣзодѣлательные заводы, въ томъ числѣ Арскій заводъ (Ahrhütte), а немного дальше—село Арембергъ, близъ котораго на Вальдбергѣ, на высотѣ 630 м., поднимается укрѣпленный замокъ Арембергъ—родовое помѣстье герцоговъ того же имени — основанный въ XII стол. и разрушенный въ 1809 г. За деревней Альтенаръ начинается нижняя долина Ара, до чрезвычайности извилистая. Здѣсь рѣка прорѣзываетъ котловину, со всѣхъ сторонъ охваченную отвѣсными, зубчатыми скалами съ причудливыми очертаніями, которыя, надвигаясь другъ на друга многочисленными рядами, образуютъ живописнѣйшій уголокъ всей долины. На самой крутизнѣ высятся развалины замка Аре (Альтенаръ), XIII стол., живописный видъ котораго привлекаетъ сюда массу путешественниковъ. За Альтенаромъ рѣка устремляется въ окаймленную скалами лощину, длиною въ 14 км.; сланцевые склоны скалъ сплошь покрыты виноградниками. Здѣсь рѣка пробѣгаетъ мимо деревень Майшосъ, гдѣ находятся развалины Шафенбурга, выдержавшаго осаду въ 1703 г., Рехъ и Дернау, славящихся своими винами, и у деревни Вальпорцгеймъ она покидаетъ эту лощину и затѣмъ протекаетъ по другой части долины, не менѣе живописной. Оставивъ за собой городъ Арвейлеръ, раскинувшійся въ живописномъ отдаленіи, Аръ проходитъ мимо деревни Ваденгеймъ и колодца Аполлинарія; на противоположномъ берегу его, у подошвы базальтовой конусообразной скалы въ 327 м., расположены деревня Бейлъ и популярный курортъ Нейенаръ, а на вершинѣ скалы—развалины замка Нейенаръ, разрушеннаго еще въ 1371 г. Далѣе внизъ по рѣкѣ поднимается надъ всей долиной на высоту 268 м. другой базальтовый конусъ Ландскронъ, съ часовней и развалинами одноименнаго замка, разрушеннаго французами въ 1689 г. Подъ ними деревня Геппингеръ съ щелочно-кислымъ источникомъ и такого же свойства минеральныя воды Ландскронъ. Еще ближе ко впаденію въ Рейнъ, подъ Синцигомъ, расположена деревня Бадендорфъ, славящаяся своимъ винодѣліемъ. Изъ долины Ара вывозятся прекрасныя вина (см. Арвейнъ), ивовыя прутья для плетеныхъ работъ и небольшая рыба Cyprinus phoxinus, которая ловится здѣсь милліонами, варится въ соленой водѣ и разсылается въ коробкахъ изъ ивовой коры; въ пищу она употребляется съ уксусомъ и солью.

Арыкъ (тур.)—такъ наз. въ Туркестанѣ и прилегающихъ къ нему странахъ водопроводные каналы, посредствомъ которыхъ туземцы орошаютъ свои поля. Арыки тянутся иногда десятки верстъ и часто на своемъ пути разливаются озерками, а на окраинахъ обработанныхъ полосъ образуютъ цѣлые ряды разливовъ, озерковъ и болотинъ, отчасти пересыхающихъ во время маловодья. Озерки эти поростаютъ обыкновеннымъ камышемъ, а по берегамъ ихъ засѣдаютъ заросли гребенщика, и разстилаются болотистые луга, богатые травянистой растительностью. Берега А. частью заростаютъ, частью представляютъ голый песокъ. Путешественникъ по Хивѣ, Туркестану и сосѣднимъ странамъ въ высохшихъ и частью теперь существующихъ оставленныхъ А. видитъ свидѣтельство ютившейся здѣсь жизни, такъ какъ безъ А. осѣдлая жизнь здѣсь немыслима. Арыками пользовались съ древнихъ временъ.

Арьежъ—рѣка въ южн. Франціи, вытекаетъ изъ ущелья Пюи-Моренъ, на вост. границѣ Андоры, въ департаментѣ Восточныхъ-Пиреней, протекаетъ по живописной долинѣ, съ лѣвой стороны принимаетъ притокъ Лезъ, съ правой — притокъ Леръ, у Сентгабеля становится судоходной, впадаетъ въ Гаронну на 7,5 км. выше Тулузы, пройдя пространство 157 км.; изъ нихъ 42 судоходны. На Арьежѣ промываютъ золото, откуда происходитъ ея названіе по лат. и испан. Aurigera.—Департаментъ Арьежъ, окруженный Каталоніей, Андорой, Вост.-Пиренеями, Верхней-Гаронной, лежитъ на сѣверныхъ покатостяхъ Пиреней, переходящихъ здѣсь снѣжную линію (вершины: Эста — 3073 м. и Монкальмъ—3080 м.). Департаментъ занимаетъ 4894 кв. км. и принадлежитъ къ бассейну Гаронны; мѣстность, большей частью гористая, въ особенности южная и средняя полосы сильно перерѣзаны Пиренейскими отрогами; дикія долины,

по которымъ протекаютъ горные ручьи, мѣстами соединяются очень узкими и высокими ущельями; изъ горныхъ рѣкъ болѣе значительны: А. съ ея притоками, Салатъ и Аризъ, тоже впадающія въ Гаронну. Къ С. долины этихъ рѣкъ расширяются и переходятъ въ болотистыя равнины. Климатъ въ этой мѣстности, хотя и весьма различный, въ общемъ—мягкій и здоровый; три десятыхъ пространства безплодны, четверть—покрыта лѣсомъ, треть—обработывается. Мѣстами въ горахъ занимаются скотоводствомъ; земледѣльческая дѣятельность развита только въ сѣв. части страны, гдѣ успѣшно воздѣлывается конопля, лёнъ, масляныя растенія; каштаны, овощи и посредственное вино находятся повсемѣстно. Лѣса, состоящіе изъ сосны, дуба и пробковыхъ деревьевъ, населены медвѣдями, волками и сернами. Кромѣ издѣлій: суконныхъ, чулочныхъ, стеклянныхъ, глиняныхъ, роговыхъ, кожаныхъ и полотняныхъ, жители промышляютъ еще добываніемъ металловъ: главнымъ образомъ — желѣза, богатые рудники котораго лежатъ въ Рансье у Викдессо, ртути въ Далу, мрамора, алебастра, аспида, каменнаго угля и др. минераловъ. Изъ соляныхъ и теплыхъ источниковъ болѣе извѣстны — въ Аксѣ и Уссатѣ. Департаментъ перерѣзывается желѣзн.-дор. линіей Тулузо-Тарасконской. Жителей въ 1886 г. было 237619 (въ 1872 — 246298 ч., слѣд. населеніе уменьшилось на 3%; большинство — потомки басковъ. Департаментъ распадается на три округа (arrondissements): Фуа, Паміе и Сен-Жиронъ, въ которыхъ 20 кантоновъ и 336 общинъ. Главный городъ Фуа (Foix).

Арьергардъ (франц. Arrièregarde).—Такъ называется та часть войскъ, которая должна охранять отъ непріятельскаго нападенія тылъ главныхъ силъ. При движеніяхъ наступательныхъ (если только нѣтъ опасности обхода со стороны противника), А. не играетъ важной роли; въ этомъ случаѣ, онъ несетъ обязанность болѣе полицейскую, поддерживая порядокъ въ тылу походной колонны. Напротивъ того, при отступленіи, особенно послѣ проиграннаго сраженія, роль А. весьма важна: онъ долженъ удерживать настигающаго противника отъ слишкомъ настойчиваго преслѣдованія и своевременно открывать покушеніе его къ обходамъ и фланговымъ атакамъ. Въ этомъ случаѣ, при крупныхъ войсковыхъ массахъ, А. составляется изъ всѣхъ родовъ оружія, взаимное отношеніе коихъ зависитъ отъ мѣстности, по которой приходится слѣдовать. На равнинахъ, А. усиливаютъ конницею и конною артиллеріею, на мѣстностяхъ же пересѣченныхъ и представляющихъ удобо-оборонительныя позиціи, преобладаетъ пѣшая артиллерія. Въ А. всегда назначаются самыя надежныя и наименѣе пострадавшія войска. Сила его вполнѣ зависитъ отъ обстоятельствъ, и можетъ отъ нѣсколькихъ эскадроновъ доходить до цѣлыхъ дивизій. Важное значеніе имѣетъ опредѣленіе отдаленности А. отъ главныхъ силъ. Если таковая слишкомъ велика, то А. легко подвергнется обходу; если же слишкомъ мала, то главныя силы могутъ быть атакованы одновременно съ А. Въ мѣстности пересѣченной и въ дефилеяхъ разстояніе это можетъ быть увеличено; на равнинахъ же, и имѣя противъ себя многочисленную конницу, А. приближается къ главнымъ силамъ почти непосредственно. Обыкновенно, при такъ назыв. арьергардныхъ дѣлахъ цѣль заключается въ томъ, чтобы удержать за собою дороги, по которымъ отступаютъ главныя силы. Бой, главнымъ образомъ, идетъ около отдѣльныхъ проходовъ, селеній, перелѣсковъ и т. п. Артиллерія обстрѣливаетъ дороги и мѣстность, съ обѣихъ сторонъ прилегающую къ нимъ; пѣхота и конница служатъ для поддержанія и продленія боя. Цѣль арьергарднаго дѣла состоитъ всегда въ томъ, чтобы выиграть время; однако, въ дѣло это ввязываться слѣдуетъ лишь въ такой мѣрѣ, чтобы во всякое время была возможность прекратить его. Затѣмъ, отступленіе производится послѣдовательно. А. лучше всего достигаетъ своей цѣли, если въ теченіе дня задерживаетъ противника, а ночью пользуется для быстраго отступленія; поэтому и завязывать бой слѣдуетъ, лучше всего, за нѣсколько часовъ до наступленія темноты.

As.—сокращеніе (химич.) для обозначенія мышьяка (Arsenicum).

Аса—третій царь іудейскій (958—917 до Р. Х.), преемникъ Авіи, удачно ведшій войну съ эѳіопскимъ царемъ Зараемъ; ему, между прочимъ, приписывается уничтоженіе возникшаго среди іудеевъ идолопоклонства.

Аса фэтида (Asa foetida), вонючка—вонючая смола растенія изъ сем. зонтичныхъ, Ferula Asa foetida L., извѣстнаго въ Средней Азіи подъ киргизскимъ названіемъ «иланъ»; образуетъ мѣстами цѣлыя заросли, достигающія 1 саж. вышины. Смола вытекаетъ изъ корней и изъ надрѣзовъ надземныхъ органовъ въ видѣ бѣлаго сока, бурѣющаго на воздухѣ. Лучшіе торговые сорта Asa foetida in lacrymis, образуютъ однородные куски, толщиною около дюйма; другой сортъ, Asa foetida in massis, amygdaloides, является въ продажѣ въ видѣ безформенной, пачкающей массы, съ вкрапленными въ нее бѣлыми и фіолетовыми зернами. Въ Баміанѣ Ferula Asa foetida доставляетъ жителямъ важнѣйшую статью дохода. Мѣста, гдѣ она растетъ, раздѣлены между жителями и оберегаются ими (Бузе, «Bullet. d. l. soc. d. n. d. Moscou», 1850 г., т. 23)—Григорьевъ, «Кабилистанъ», Леманъ, «Reise», Эверсманъ, «Reise»; Борщовъ). Запахъ смолы непріятный, чесночный, вкусъ ѣдкій и горькій; она содержитъ до 50% смолы, 36% камеди, и эфирное масло съ содержаніемъ сѣры. Смола эта служитъ на Востокѣ пряной приправой къ пищѣ; у насъ употребляется въ медицинѣ для раздраженія нервовъ, отъ судорогъ, въ истеріи, отъ ипохондріи, одышки и противъ глистовъ.

Асади (Asadi—Thoûsî)—персидскій поэтъ, блестѣлъ при дворѣ султана Махмуда-Газневида, пока его не затмилъ его же ученикъ Фердоуси (ум. около 1020 послѣ Р. Х.).

Асаки (Георгъ)—румынскій писатель; род. 1-го марта 1788 г., воспитывался въ Германіи и Италіи, и затѣмъ посвятилъ себя въ Вѣнѣ изученію математики и астрономіи. Возвратившись на родину, онъ сталъ издавать румын-

скіе учебники и грамматики, завелъ первую типографію въ Румыніи, и основалъ первый румынскій журналъ, который редактировалъ впродолженіе 30 лѣтъ. Какъ министръ народнаго просвѣщенія, А. основалъ съ 1856 г. множество элементарныхъ школъ, гимназій, художественныхъ и ремесленныхъ училищъ и академію. А. † въ Яссахъ 24 нояб. 1869. Его стихотворенія (2 изд., Яссы, 1854) теперь забыты Онъ кромѣ того написалъ «Исторію Россіи».

Асалъ — соленое озеро на СВ. Африки, см. Ассалъ.

Асаны или Ассаны—татарское племя, живущее въ восточной Сибири, въ красноярскомъ уѣздѣ на берегу Енисея. А., исповѣдующіе христіанство, жили еще въ концѣ XVIII ст. цѣлыми деревнями. Теперь же не насчитывается и ста разбросанныхъ семействъ этого племени.

Асармотъ—въ библейской исторіи третій сынъ Іоктана. Вслѣдствіе того, что это еврейское имя по своимъ звукамъ приближается къ имени сарматовъ, которые въ средніе вѣка и потомъ еще долго считались у поляковъ родоначальниками славянъ, А. нѣкоторыми польскими историками считался общимъ родоначальникомъ всѣхъ славянъ; только его потомки, родные братья, носившіе имена Лехъ, Чехъ и Русъ раздѣлились потомъ и сдѣлались родоначальниками трехъ родственныхъ народовъ: поляковъ, чеховъ и русскихъ; объ остальныхъ же славянахъ легенда не упоминаетъ. Польскій поэтъ Янъ Вороничъ написалъ стихотвореніе, «Pieśń Asarmotha, narodów sarmackich patryarchy» (1805), содержаніемъ котораго является благословеніе А. будущихъ поколѣній.

Асарумъ (Asarum), копытень—установленный Турнефоромъ родъ изъ сем. кирказоновыхъ (Aristolochiaceae). Въ Европѣ извѣстенъ одинъ видъ, A. europaeum L., живущій въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ и рощахъ (въ средней Россіи до Петерб. губ. и Урала) У него подземное, ползучее, вилообразно развѣтвленное, членистое, неправильно четырехугольное, буровато-сѣрое корневище, несущее почковидные листья на длинныхъ черешкахъ и одиночный верхушечный, съ короткою, поникающею ножкою, цвѣтокъ; околоцвѣтникъ колокольчатый, 3-хъ лопастный, снаружи буроватый, внутри темно-красно-бурый, съ яйцевидными, у заостренной верхушки внутрь загнутыми долями. Корневище, Rhizoma Asari, употреблялось прежде какъ рвотное и слабительное, также какъ нюхательный табакъ. Въ народной медицинѣ—отъ головной боли (прикладываютъ отваренный корень), отъ глистовъ и лихорадки. Запахъ его напоминаетъ запахъ валеріаны, вкусъ отвратительно ѣдкій и горькій. Содержитъ: азаринъ, бурое, растворимое въ водѣ и спиртѣ, вызывающее рвоту вещество, и желтое, густое азаровое или копытневое масло, отличающееся ѣдкимъ вкусомъ и запахомъ валеріаны.

Асафъ—музыкантъ левитскаго рода, въ царствованіе Давида управлявшій богослужебнымъ пѣніемъ въ скиніи Завѣта, между тѣмъ какъ четыре его сына управляли четырьмя пѣвческими классами. А. приписываются псалмы: 50, 73—83.

Асбенъ—см. Аиръ.

Асбёртонъ—городъ въ англ. графствѣ Девонъ, съ средневѣковыми постройками, въ 28 км. къ ЮЗ. отъ Экзетера, на границѣ Дартморскаго лѣса; им. 5797 жит. (1881), большею частью рудокоповъ, работающихъ въ мѣдныхъ и оловяныхъ рудникахъ. Множество мельницъ приводится въ движеніе протекающимъ чрезъ городъ ручьемъ, впадающимъ въ находящійся въ 15 км. Дартъ.

Асбьернсенъ (Петеръ-Кристенъ; Asbjörnsen)—норвежскій писатель; род. 15 янв. 1812 г. въ Христіаніи. Въ 1833 г. поступилъ въ университетъ, но вскорѣ, сдѣлавшись домашнимъ учителемъ, занялся ботаникой и зоологіей и вмѣстѣ съ тѣмъ собраніемъ народныхъ преданій и сказокъ, и только въ 1837 г. вернулся въ Христіанію, гдѣ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ учился медицинѣ и естественнымъ наукамъ. Съ 1846 онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на казенный счетъ, частью вдоль норвежскихъ береговъ, для изслѣдованія береговой фауны, а частью въ глубь страны, чтобы пополнить свое собраніе преданій и сказокъ. Въ 1849—50 г. онъ сопровождалъ экспедицію въ Средиземное море на военномъ корветѣ «Орелъ». Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ занялся лѣсоводствомъ и въ 1856—58 слушалъ курсъ въ Тарандской лѣсной академіи, въ Саксоніи. Вернувшись въ Норвегію, онъ получилъ мѣсто лѣсничаго. Кромѣ множества трудовъ по естественнымъ наукамъ и въ особенности по зоологіи, какъ напримѣръ: «Das wilde Renntier und die Renntierjagd in den norweg. Alpen» (1852) и т. п., А. издалъ много хорошо составленныхъ популярныхъ книгъ по естествовѣдѣнію, какъ напр.: «Naturhistorie for Ungdommen» (6 ч., Христ., 1839—49). Главный его трудъ—сборникъ «Norske Folke-Eventyr» (Христ., 1842—43, 4-е изд. 1868; новое, пополненное изд. 1871).

Асванъ — городъ въ Египтѣ, см. Ассуанъ.

Асвины (индус., возницы) — имя боговъ-близнецовъ, инд. Діоскуровъ, которые въ золотой, изготовленной небеснымъ художникомъ Рибусомъ, колесницѣ предшествовали утренней зарѣ и приносили людямъ первые лучи свѣта; религіозныя пѣсни индусовъ прославляютъ ихъ готовность прійти на помощь своимъ поклонникамъ и разнообразныя чудеса, ими творимыя; поэты же выставляютъ ихъ идеаломъ юношеской красоты и мужественной силы (ср. В. Миллеръ: «Очерки Арійской миѳологіи въ связи съ древнѣйшей культурой, т. I. Асвины Діоскуры» (Москва, 1876).

Асгардъ — небесное жилище Азовъ, см. Скандинавская миѳологія.

Асдодъ, то есть вольный городъ—одинъ изъ пяти главныхъ филистимлянскихъ городовъ, съ гаванью на разстояніи въ 8 км. Почитался, вслѣдствіе своего положенія, ключемъ къ Египту, но, несмотря на сильныя укрѣпленія, былъ завоеванъ ассирійскимъ царемъ Саргономъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х., а около 100 лѣтъ спустя египетскимъ царемъ Псаметихомъ I, который овладѣлъ имъ послѣ 29 лѣтней осады. Маккавеи сожгли городъ въ 147 г. до Р. Х., но вскорѣ потомъ онъ возникъ снова и былъ присоеди-

вевъ Помпеемъ къ Сиріи. Отъ IV до VI вѣка упоминаются асдодскіе христіанскіе епископы. Въ настоящее время А. называется Эсдудомъ и представляетъ собою селеніе съ 250 бѣдными хижинами.

Ас-дуръ (As-dur по нѣм.; итал. la bemolle maggiore; франц. la bémol majeur; англ. a flat major)—мажорный ладъ, въ которомъ as считается тоникою; гамма этого лада кромѣ as заключаетъ въ себѣ еще три пониженныя ступени: b, des, es. Параллельный минорный тонъ будетъ f-moll; см. Тонъ.

Асега (Asega)—сборникъ фризскихъ законовъ XIII в. на верхненѣмецкомъ языкѣ. Названіе происходитъ отъ прозванія судьи, избиравшагося общиною Asega или Asga. Ср. Віарда, «Asegabuch» (1805).

Асеитетъ (Aseïtas)—по схоластической терминологіи самосущность, существованіе само по себѣ (esse a se), въ отличіе отъ такого, которое имѣетъ несамостоятельное происхожденіе. Но такъ какъ всякое конечное существо происходитъ отъ чего-нибудь и возвращается къ источнику своего происхожденія, то А. составляетъ исключительно свойство вѣчнаго и безконечнаго. Въ понятіи о вѣчномъ и безконечномъ заключается понятіе о безусловномъ, между тѣмъ какъ въ понятіи о временномъ и конечномъ предполагается условность существованія. Доказательство, что въ понятіи о божествѣ (какъ безконечномъ и вѣчномъ существѣ) заключается и понятіе о существованіи, схоластики называли путемъ къ самосущности (via aseitatis). Оно считалось убѣдительнѣйшимъ изъ онтологическихъ доводовъ въ пользу существованія Бога. Однако, связь между только-что указанными понятіями не можетъ считаться правильною, и одною изъ важнѣйшихъ заслугъ Канта было открытіе этой ошибки въ схоластической аргументаціи, что было сдѣлано имъ частью уже въ соч. его «Der einzig mögliche Beweisgrund für das Dasein Gottes» (1763) и въ особенности въ «Kritik der reinen Vernunft», гдѣ онъ доказываетъ, что представленіе о Божествѣ, какъ безусловной реальной основѣ всѣхъ явленій, есть апріорное положеніе разума, идея, не подлежащая ни доказательству, ни опроверженію тѣми способами, которыми располагаетъ разумъ.

Асиковы — семейство извѣстныхъ актрисъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающеюся была Варвара Николаевна. Ея мать Александра Егоровна, род. 1796 г., воспитывалась въ театральномъ училищѣ, уч. кн. А. А. Шаховскаго; дебютировала въ 1814 г. у императрицы Маріи Ѳеодоровны въ одноактной комедіи «Марѳа и Угаръ» (роль Марѳы) и имѣла успѣхъ. По свидѣтельству современниковъ, А. Е. была плѣнительна, играла кокетокъ и служанокъ въ высокой комедіи, а также роли старыхъ дѣвъ, сварливыхъ старухъ и бойкихъ барынь въ комедіи и водевилѣ; особенно была неподражаема въ роляхъ субретокъ (Дорина въ «Тартюфѣ», Сусанна въ «Свадьбѣ Фигаро»), † въ 1860-хъ годахъ.—Ея дочь, Варвара Николаевна, служила украшеніемъ драматической сцены въ періодѣ высшаго расцвѣта отечественнаго сценическаго искусства, періодѣ, когда впервые были поставлены «Ревизоръ» и «Жизнь за царя». В. Н. род. 1 апрѣля 1817 года; мать отдала ее въ театральное училище, откуда она была, какъ и изъ пансіона, исключена за неспособность. Избрать для дочери другую карьеру было невозможно и Александра Егоровна обратилась къ извѣстному артисту И. И. Сосницкому (см. это сл.), умоляя его взять дочь для приготовленія къ сценѣ. Дебютировала В. Н. въ бенефисѣ Сосницкаго 25-го января 1835 въ старинной комедіи Фавара: «Солиманъ II или три султанши», въ роли бойкой Роксаны—одалиски, плѣнившей султана. В. Н. плѣнила зрителей; ея красота, ловкость, прекрасная мимика, изящныя манеры, пріятный голосъ—все въ ней восторгало своей необычайностью. Исполняя первыя и трудныя роли любовницъ въ драмахъ, комедіяхъ и водевиляхъ, она постоянно была любимицею публики. В. Н. нравились роли мальчиковъ и съ переодѣваньемъ (roles de travestissement), въ которыхъ она была удивительно ловка и мила своею игривостью. Играя очень часто, любя веселье, праздники, удовольствія всякаго рода, молодая актриса не берегла себя. Слабое здоровье В. Н. не выдержало сценическихъ трудовъ, овацій и поклонниковъ и послѣ 6-ти лѣтъ сценической дѣятельности († 15 апрѣля 1841 г.), преждевременно сошла въ могилу, не устоявъ противъ сильной чахотки. Похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ, близъ церкви; на могилѣ ея сооруженъ по подпискѣ красивый памятникъ.

Асептинъ — торговое названіе, изобрѣтеннаго Ганомъ въ Упсалѣ, средства предохраненія молока отъ скисанія. Основа А.—борная кислота; на 1 литръ молока употребляютъ 1 гранъ асептина.

Асепсисъ (греч.)—въ хирургіи означаетъ теченіе излеченія раны, несопровождаемое лихорадкою.

Асептолъ, $C_6H_4 \left\{ \begin{matrix} OH \\ SO_2 \end{matrix} \right. OH$ — водный растворъ орто-сульфофеноловой кислоты, обладаетъ, подобно фенолу (карболовой кислотѣ), сильными антисептическими свойствами и въ тоже время неядовитъ и не производитъ раздражающаго дѣйствія, свойственнаго обыкновенному фенолу. А. дѣйствуетъ уже при разведеніи 1: 1000 и, благодаря отсутствію ядовитыхъ свойствъ, съ успѣхомъ примѣняется вмѣсто карболовой и салициловой кислотъ при хирургическихъ операціяхъ, напр. при вскрытіи брюшной полости.

Асизи—см. Францискъ Асизійскій.

Асизи или **Ассизи** (Asisium)—городъ и резиденція епископа въ итальянской провинціи Перуджіи, въ 22 км. къ Ю. отъ Перуджіи, на желѣзнодорожной линіи Перуджія-Римъ, у южнаго склона горы Монте-Субазіо, расположенный высоко и живописно надъ притокомъ Тибра—Кіашо (Chiascio), 15963 жит. (1880). Городъ Асизи—мѣсто рожденія римскаго поэта Проперція и родина св. Франциска, который здѣсь построилъ первый монастырь своего ордена. — Монастырь этотъ съ тѣхъ поръ считается первокласнымъ между прочими монастырями Францисканскаго ордена и носитъ имя «Convento sacro». Долгое время онъ находился во владѣніи миноритовъ,

въ настоящее же время упраздненъ. Монастырская церковь, выстроенная въ готическомъ стилѣ нѣмецкимъ архитекторомъ Якобомъ (начата въ 1228 и окончена въ 1253 г.), одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Италіи; въ ракѣ покоится тѣло святого. Превосходныя картины старинной школы, между которыми многія принадлежатъ кисти Чимабуэ и Джіотто, украшаютъ церковь и галлереи монастыря. Богато украшенная, съ куполами, церковь S-ta Maria degli Angeli (въ 3 км. отъ города)—произведеніе Виньолы (1569); въ ней находится фреска Ф. Овербека. Въ 1832 г. обрушилась значительная часть церкви Sta Maria во время землятрясенія, но была возстановлена въ прежнемъ видѣ. Туда собираются массы богомольцевъ въ началѣ августа. Изъ древностей въ А. находится великолѣпный портикъ храма Минервы, равно какъ развалины и остатки акведукта и этрусскихъ городскихъ стѣнъ.

Асимметрическая система—одна изъ шести кристаллографическихъ системъ, получившая свое названіе оттого, что для кристалловъ этой системы нѣтъ направленія, по которому плоскость, проведенная черезъ кристаллъ, дѣлила бы его на двѣ симметричныя части. Кристаллы асимметрической системы лишены симметріи и характеризуются тремя неравными осями, пересѣкающимися подъ косыми углами, почему эта система носитъ также названіе триклиноэдрической или трехклиномѣрной. Каждой плоскости соотвѣтствуетъ лишь одна ей параллельная, другія отъ нея независимы. При разсматриваніи кристалловъ одну ось всегда ставятъ вертикально; изъ двухъ боковыхъ осей одна называется брахи-осью, а болѣе длинная макроосью. Въ ассиметрической системѣ кристаллизуются натровые и натрово-известковые полевые шпаты, аксинитъ, дистенъ, мѣдный купоросъ и т. д.

Асимметрія (греч.)—отсутствіе соразмѣрности; асимметрическій — несоразмѣрный. Иногда подъ А. подразумѣваютъ въ математикѣ неизмѣримость, ирраціональность.

Асимптота (отъ греч. словъ: α, συν, πίπτω) — несовпадающая. Подъ асимптотой подразумѣвается такая линія, которая, будучи неопредѣленно продолжена, приближается къ данной кривой линіи или къ нѣкоторой ея части такъ, что разстояніе между обѣими линіями дѣлается менѣе всякой данной величины; иначе говоря, А. касается данной кривой линіи на безконечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Всякая другая линія, параллельная А., хотя и приближается непрестанно къ кривой, однако не можетъ быть названа въ свою очередь А., такъ какъ разстояніе ея отъ кривой не можетъ быть уменьшено по произволенію. Такимъ образомъ, число А. для каждой кривой вполнѣ ограничено. Съ тѣхъ поръ какъ греческіе геометры стали изслѣдовать свойство кривыхъ линій, образующихся на поверхности конуса отъ пересѣченія его плоскостью, стало извѣстнымъ, что вѣтви гиперболы, будучи неопредѣленно продолжены, непрестанно сближаются съ двумя прямыми линіями, исходящими изъ центра гиперболы и одинаково наклоненными къ ея оси. Эти прямыя, о которыхъ упоминаетъ уже Архимедъ, были еще въ древности названы А. и сохранили свое названіе и по настоящее время. Впослѣдствіи Ньютонъ показалъ, что существуютъ криволинейныя А. не только въ кривыхъ трансцендентныхъ, но даже въ алгебраическихъ, начиная съ 3 порядка послѣднихъ. Дѣйствительно, нынѣ различаютъ А. прямолинейныя и криволинейныя; но, обыкновенно, прямолинейной А. присвоиваютъ названіе Асимп., называя криволинейную—асимптотическою кривою. Основываясь на вышеприведенномъ опредѣленіи, что прямолинейная А. есть касательная къ кривой въ точкѣ, безконечно удаленной отъ начала координатъ, легко найти уравненіе А. данной кривой. Въ самомъ дѣлѣ, пусть $y=f(x)$ есть уравненіе кривой линіи; уравненіе касательной ея въ точкѣ, опредѣленной координатами x и y, будетъ, какъ извѣстно, $Y-y=\frac{dy}{dx}(X-x)$ или $Y=\frac{dy}{dx}X+y-x\frac{dy}{dx}$. Чтобы перейти отъ касательной къ А., стоитъ сдѣлать одно изъ слѣдующихъ предположеній: 1) x и $y=\pm\infty$, 2) $x=\pm\infty$, а y=конечному числу и 3) $y=+\infty$, а x=конечному числу, такъ какъ этими предположеніями мы выражаемъ, что точка касанія находится на безконечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Такъ, для гиперболы, опредѣляемой уравненіемъ $\frac{x^2}{a^2}-\frac{y^2}{b^2}=1$, находимъ $Y=\pm\frac{b}{a}\cdot\frac{x}{\sqrt{x^2-a^2}}\cdot X\mp\frac{ab}{\sqrt{x^2-a^2}}$. Полагая $x=\infty$, найдемъ $\pm\frac{b}{a}\frac{x}{\sqrt{x^2-a^2}}=\pm\frac{b}{a}\times\frac{1}{\sqrt{1-\frac{a^2}{x^2}}}=\pm\frac{b}{a}$, и $\mp\frac{ab}{\sqrt{x^2-a^2}}=0$; слѣдовательно, уравненіе А. разсматриваемой гиперболы будетъ $Y=\pm\frac{b}{a}.X$ или, что все равно, $Y=+\frac{b}{a}X$ и $Y=-\frac{b}{a}X$; послѣднія два уравненія показываютъ, что гипербола имѣетъ двѣ А. Можно также опредѣлить А. слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ Y А.$=X+B$ уравненіе А., непараллельной оси y. Ордината y кривой, соотвѣтствующая абсциссѣ x, для весьма большихъ величинъ сей абсциссы, будетъ очень мало разниться отъ ординаты Y а-ты, такъ что можно ее принять $y=Ax+B\pm\varepsilon$, подразумѣвая подъ ε количество, уничтожающееся вмѣстѣ съ $\frac{1}{x}$. И такъ, полагая $x=\infty$, найдемъ пред. $\left(\frac{y}{x}\right)=$ пред. $\left\{A+\frac{B\pm\varepsilon}{x}\right\}=A$, и пред. $(y-Ax)=$ пред. $(B\pm\varepsilon)=B$. Слѣдовательно, для опредѣленія постояннаго количества стоитъ только въ уравненіи кривой положить $\frac{y}{x}=q$ или $y=xq$ и съискать предѣлъ, къ которому стремится q для безконечно большихъ значеній x. Величина B опредѣлится, если въ уравненіи кривой примемъ $y-Ax=v$, или

$y = Ax + \nu$. Измѣнивъ x на y и наоборотъ, и разсуждая такъ-же, какъ и выше, найдемъ А., непараллельныя оси x. Такъ, напримѣръ, уравненіе разсмотрѣнной нами гиперболы, черезъ подстановку qx вмѣсто y, даетъ $\frac{x^2}{a^2} - \frac{q^2x^2}{b^2} = 1$ или $q^2 = \frac{b^2}{a^2} - \frac{b^2}{x^2}$; полагая $x = \infty$, найдемъ $q^2 = \frac{b^2}{a^2}$, или $q = \pm \frac{b}{a}$ А. Полагая въ томъ же уравненіи $y = Ax + \nu = \pm \frac{b}{a}x + \nu$, получимъ $\frac{x^2}{a^2} - \frac{\left(\pm \frac{b}{a} x + \nu\right)^2}{b^2} = 1$, или $\nu = \pm \frac{b}{a} \times \sqrt{x_1 - a_2} - x$, гдѣ, полагая $x = \infty$, получимъ $\nu = 0 = B$; слѣдовательно, уравненіе А. предложенной гиперболы будетъ, какъ и выше, $Y = + \frac{b}{a} X$, что и требовалось доказать. Безчисленное множество кривыхъ имѣетъ А.; укажемъ, кромѣ упомянутой уже гиперболы, слѣдующія кривыя, имѣющія А.: конхоида, логариѳмическая линія, циссоида, декартовъ листъ и др. Чертежи I, II и III представляютъ (см. приложеніе) примѣры а-ты: линіи KL и MN служатъ (черт. I) асимптотами нормальной равносторонней гиперболы, получающейся отъ пересѣченія поверхности конуса плоскостью,—пересѣкающимися въ точкѣ O, начала координатъ, подъ прямыми углами; линіи AF и AG (черт. II) изображаютъ А. частей CB и CED такъ называемой пересѣчной гиперболы. Змѣевидная гипербола DBE (черт. III) имѣетъ асимптотой линію AC. Примѣръ асимптотической кривой усматриваемъ въ кривой 3-го порядка, опредѣляемой уравненіемъ $y = x^2 + \frac{1}{x}$. Очевидно, что по мѣрѣ увеличенія абсциссы x въ положительную или отрицательную сторону, членъ $\frac{1}{x}$ будетъ неопредѣленно уменьшаться, а x^2 увеличиваться, такъ что ордината y будетъ приближаться все болѣе и болѣе къ значенію x^2, котораго однако никогда не достигаетъ. Отсюда ясно, что разсматриваемая нами кривая имѣетъ А—ской кривой параболу, опредѣляемую уравненіемъ $y = x^2$. Для весьма малыхъ положительныхъ или отрицательныхъ значеній абсциссы x случится обратное положеніе: численная величина дроби $\frac{1}{x}$ неопредѣленно возрастаетъ, а x^2, напротивъ того, уменьшается, такъ что ордината y будетъ стремиться къ равенству съ $\frac{1}{x}$; такимъ образомъ, равносторонняя гипербола, отнесенная къ своимъ асимптотамъ, будетъ также А—ою предложенной кривой.

На чертежѣ IV (см. тамъ-же) предложенная кривая означена буквами a, a, b, b.... a′, a′, b′, b′....; парабола буквою p, гипербола—q. Парабола служитъ асимптотической кривой вѣтвямъ a, a, a,... и a′, a′, a′... кривой, а гипербола—вѣтвямъ b, b, b... и b′ b′ b′... Сверхъ того, продложенная кривая имѣетъ прямолинейную А., а именно, ось yy′.

Асимптота поверхности называется прямая линія, пересѣкающая поверхность по крайней мѣрѣ въ двухъ безконечно-удаленныхъ точкахъ.

Асимптотическая плоскость — плоскость, касающаяся данной поверхности въ безконечно удаленной точкѣ, но не лежащая вся въ безконечности.

Асимптотическая поверхность — поверхность, обертывающая асимптотическія плоскости къ нѣкоторой поверхности. Всякая поверхность имѣетъ, вообще говоря, безконечно большое число безконечно удаленныхъ точекъ, а именно всѣ точки пересѣченія ея съ безконечно удаленною плоскостью, совокупность которыхъ составляетъ безконечно-удаленную кривую, лежащую на данной поверхности. Всякой точкѣ этой кривой соотвѣтствуетъ одна А., такъ что поверхность имѣетъ безконечное число А., вещественныхъ или мнимыхъ. Такъ какъ въ тоже время во всякой точкѣ можно провести къ поверхности касательную плоскость, то поверхность имѣетъ и безконечное число ассимптотическихъ плоскостей, вещественныхъ или мнимыхъ. Всякая такая плоскость заключаетъ въ себѣ безконечное число А., а такъ какъ всѣ эти А. пересѣкаютъ поверхность въ одной и той же безконечно удаленной точкѣ, то онѣ между собой параллельны. А. — ческая поверхность очевидно линейчатая поверхность. Пусть уравненіе данной поверхности есть $F(x, y, z) = 0$ и пусть $x - \nu/\lambda = y - \eta/\mu = z - \zeta/\nu$ есть уравненіе одной изъ А. Расположимъ F по однороднымъ функціямъ n-го, n-1-го и т. д. измѣреній: $F = \varphi_n + \varphi_{n-1} + \ldots \varphi_1 + \varphi_0$. Точки пересѣченія А. и поверхности суть корни уравненія $F(\xi + \lambda r, \eta + \mu r, \zeta + \nu r) = 0$. Назовемъ черезъ D операцію $\xi \frac{d}{d\lambda} + \eta \frac{d}{d\mu} + \zeta \frac{d}{d\nu}$; тогда будетъ, если φ_n ' φ_{n-1} . означаютъ функціи отъ λ, μ, ν $r^n \varphi_n + r^{n-1} \varphi_{1-n} (D\varphi_n + \varphi_{n-1}) + r^{n-2} \frac{1}{2} D^2 \varphi_n + D\varphi_{n-1} + \varphi_{n-2}) + \ldots = 0$. Простая А. получится, если два корня этого уравненія обратятся въ безконечность, т. е. если $\varphi_n = 0$ и $D\varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$. Уравненія эти показываютъ, что всѣ асимптоты параллельны производящей конической поверхности $\varphi_n(x, y, z) = 0$ и что всѣ А. параллельныя одной изъ производящихъ этого конуса лежатъ въ одной плоскости параллельной плоскости касательной къ конусу съ соотвѣтствующей производящей.

Уравненіе $u = D\varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$ есть уравненіе одной асимптотической плоскости. Для смежной асимптотической плоскости будетъ

$$\frac{du}{d\lambda} d\lambda + \frac{du}{d\mu} d\mu + \frac{du}{d\nu} d\nu = 0$$

причемъ также $\frac{d\varphi_n}{d\lambda} d\lambda + \frac{d\varphi_n}{d\mu} d\mu + \frac{d\varphi_n}{d\nu} d\nu = 0$

и въ силу равенства $\lambda^2 + \mu^2 + \nu^2 = 1$ $\lambda d\lambda + \mu d\mu + \nu d\nu = 0$,

откуда получается $\frac{du}{d\lambda} : \frac{d\varphi_n}{d\lambda} = \frac{du}{d\mu} : \frac{d\varphi_n}{d\mu} = \frac{du}{d\nu} : \frac{d\varphi_n}{d\nu}$

Это послѣднее уравненіе вмѣстѣ съ $u = 0$ изображаетъ линіи сѣченія двухъ смежныхъ

асимптотическихъ плоскостей, тоесть одну изъ производящихъ асимптотической поверхности. Исключая изъ этихъ двухъ уравненій и $\varphi^n(\lambda, \mu, \nu)=0$ величины λ, μ, ν, получимъ искомое уравненіе асимптотической поверхности. Можно показать, что въ общемъ случаѣ порядокъ асимптотической поверхности для поверхности n-го порядка есть $n(3n-5)$. Поверхности 2-го порядка суть единственныя, для которыхъ асимптотическія поверхности также 2-го порядка. Въ особенныхъ точкахъ поверхностей ихъ асимптотическія поверхности могутъ быть нисшаго порядка. Въ каждой касательной плоскости есть двѣ инфлексіональныя касательныя (см. это сл.); точно также въ каждой асимптотической плоскости есть двѣ инфлексіональныя асимптоты, проходящія черезъ три послѣдовательныя точки поверхности, а такъ какъ плоскость проведенная черезъ инфлексіональную касательную пересѣкаетъ поверхность по кривой, имѣющей точку перегиба въ точкѣ касанія этой касательной, то кривая пересѣченія поверхности и плоскости проходящей черезъ инфлексіональную асимптоту имѣетъ точку перегиба въ безконечности. Инфлексіональныя асимптоты суть линіи пересѣченія поверхности $\frac{1}{2} D^2 \varphi_n + D\varphi_{n-1} = 0$ и плоскости $D\varphi_n + \varphi_{n-1} = 0$.

Если поверхность имѣетъ двойную точку въ безконечности, то вмѣсто конуса $\varphi_n = 0$ получится цилиндръ втораго порядка. Касательныя въ двойной точкѣ, вообще говоря, пересѣкаютъ поверхность въ трехъ точкахъ. Точно также есть шесть производящихъ асимптотическаго цилиндра, пересѣкающихъ поверхность въ четырехъ точкахъ. Кривая пересѣченія поверхности съ плоскостью параллельной направленію производящихъ цилиндра имѣетъ двойную точку въ безконечности. Эта двойная точка обращается въ угловую точку, если плоскость проходитъ черезъ производящую цилиндра.

Асимтотическая точка. — Такъ называется точка, около которой обращается кривая и, неопредѣленно приближаясь къ ней, никогда ея не достигаетъ. Примѣромъ А — ой точки могутъ служить такъ назыв. локсодромія и спираль ариѳметическая (см. эти слова).

Асимфонія (греч.)—недостатокъ въ единствѣ, ансамблѣ; асимфоническій—негармоническій.

Асинаруcъ (Asinarus)—небольшая рѣчка на юго-восточномъ берегу о. Сициліи, нынѣ Фіуме ди-Ното или Фальконаре (въ Сиракузской провинціи), впадающая въ море близь Ното. Знаменита пораженіемъ, нанесеннымъ аѳинскому войску, предводимому Никіемъ, въ 413 г. до Р. Х. сиракузцами, которыми начальствовалъ Гилиппосъ. Воспоминаніе объ этой побѣдѣ сохранилось до настоящаго времени и въ Сиракузахъ ежегодно справляется народный праздникъ Asinaria.

Асиндетонъ (греч. несвязный)—такъ называется въ грамматикѣ и риторикѣ такой способъ выраженія, при которомъ предложенія или слова, не связанныя союзомъ, совершенно понятны и безъ союза. Всего чаще это бываетъ при перечисленіяхъ, напр.: Демосѳенъ, Эсхинъ, Лизій были великіе ораторы. Какъ риторическая фигура, А. встрѣчается при быстрой, пылкой рѣчи;—извѣстный примѣръ въ изреченіи Цезаря: «Veni, vidi, vici» (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ).—Противоположное этому понятіе называется Полисиндетонъ.

Асиръ, Ассиръ—горная мѣстность въ западной Аравіи, населенная почти фактически независимыми племенами. Лежитъ между Геджасомъ на С., Іеменомъ на Ю. и Неджедомъ на В. Впервые сдѣлалась нѣсколько извѣстною вслѣдствіе участія въ войнѣ вагабитовъ съ Мехметомъ-Али Египетскимъ. Въ настоящее время составляетъ турецкій санджакъ того-же имени въ Іеменскомъ вилайетѣ. Простираясь приблизительно на 8800 кв. км., этотъ обширный край богатъ источниками, рѣками, а также плодоносными долинами. Живописная долина Вади - Шаранъ обилуетъ дурровыми полями, виноградниками, миндальными и персиковыми деревьями. Жители—фанатики-вагабиты, наиболѣе сильное изъ аравійскихъ племенъ. Ихъ численность опредѣляется въ 82000, но во время Вагабитскихъ войнъ, когда страна служила убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ, она доходила до 400000 чел. Главный центръ—Менадиръ съ богатымъ бедуинскимъ дворцомъ, окруженъ горами, на западномъ склонѣ которыхъ находятся верки крѣпости Реды.

Асиръ, также Ассеръ (евр. Ascher, т. е. счастливый, Felix)—сынъ Іакова и Зильпы и родоначальникъ названнаго по его имени израильскаго колѣна, область котораго лежала къ С. отъ Палестины, на берегу моря.

Асистолія (греч.)—относительное безсиліе сердечныхъ сокращеній; симптомъ, часто наблюдаемый во всѣхъ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ сердца.

Аскалонъ (евр. Ашкелонъ, араб. Аскалàнъ) — одинъ изъ пяти филистимлянскихъ главныхъ городовъ, въ Палестинѣ, между Газою и Асдодомъ, на берегу Средиземнаго моря, въ мѣстности, богатой виноградомъ, маслинами, орѣхами и гранатами. Онъ нерѣдко упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Іонаѳанъ, изъ рода Маккавеевъ, дважды овладѣвалъ городомъ. Иродъ выстроилъ тамъ бани, дворцы и вырылъ колодцы. А былъ центромъ культа Деркеты, т. е. Афродиты Ураніи сирійцевъ и палестинцевъ. Здѣсь у нея былъ храмъ и прудъ съ посвященными ей рыбами. Аскалонцы во всѣ времена враждовали съ іудеями и перенесли эту ненависть и на христіанъ, имѣвшихъ здѣсь епископство отъ IV до VI вѣка. При калифѣ Омарѣ, А. принадлежалъ къ числу болѣе укрѣпленныхъ городовъ Палестины. Имъ овладѣли мусульмане (638) и онъ оставался подъ ихъ властью до 19 авг. 1153 г., когда взятъ былъ Балдуиномъ III, королемъ іерусалимскимъ. Еще ранѣе, 12 августа 1099 года, при А. Крестоносцы одержали подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго побѣду надъ несравненно сильнѣйшимъ войскомъ египетскаго султана. Послѣ битвы при Гиттинѣ 1187 года, сарацины снова овладѣли А. Въ 1191 г. онъ былъ взятъ Ричардомъ Львиное Сердце, а въ 1192 г. вслѣдствіе условія мира, заключеннаго между христіанами и мусульманами, укрѣпленія А. были разрушены соединенными силами. Съ 1240—47 А. снова находился въ

рукахъ христіанъ. Въ настоящее время А. необитаемъ и посѣщается только по причинѣ развалинъ храмовъ, театровъ и монастырей. Отъ А. получилъ свое названіе особый видъ мелкаго чеснока, разводившагося въ прежнее время въ его окрестностяхъ (Ascalonitae, Echalottes).

Аскани—деревня Кутаисской губ. озургетскаго уѣзда, къ В. отъ города Озургети, близъ рѣки Баквисцкали, дворовъ 144, жителей 948, 3 правосл. церкви и школа. Населена гурійцами. На неприступной скалѣ, у подошвы горы Саребъ въ Самуменскихъ горахъ, развалины крѣпости, построенной князьями Мучутадзевыми въ XIV столѣтіи.

Асканій.—Судя по преданію—сынъ Энея и Креузы, вынесенный на рукахъ отца изъ пылавшей Трои. А. явился въ Италію, гдѣ Эней женился на Лавиніи, дочери царя Латина, и сдѣлался наслѣдникомъ его царства. Послѣ Энея онъ принялъ правленіе и выстроилъ Альба-Лонгу, гдѣ царствовалъ послѣ его смерти сынъ Лавиніи (Эней) Сильвій, тогда какъ его собственный сынъ Юлій, предполагаемый родоначальникъ рода Юліевъ, удовольствовался наслѣдственнымъ саномъ жреца. По другимъ преданіямъ А. самъ назывался Юліемъ.

Асканія (турецк. Ismik-ghiol) — самое обширное озеро въ древней Мизіи (Виѳиніи), нынѣшнемъ турецкомъ вилайетѣ Худавендіякаръ, получила свое названіе отъ Асканія, сына Энея. По берегамъ ея лежатъ развалины древнихъ городовъ Никеи и Отрои.

Асканія или Ашарія, также Ашанія — прежнее нѣмецкое графство и одно изъ древнѣйшихъ владѣній ангальтцевъ, быть можетъ даже мѣсто ихъ происхожденія. Графство получило свое имя отъ крѣпости А., которая, если вѣрить сказанію, основана еще въ VI в. во время саксовъ, и находилась на З. отъ города Ашерслебена. Крѣпость и городъ были разрушены въ 1140 г. при Альбрехтѣ Медвѣдѣ сторонниками Гвельфовъ и вновь отстроены графомъ балленштедскимъ Отто Богатымъ въ концѣ XII вѣка. Генрихъ I, внукъ Альбрехта Медвѣдя, титуловался княземъ Ангальтскимъ и графомъ Ашарійскимъ. При послѣдовавшемъ въ 1252 г. раздѣлѣ ангальтскихъ владѣній, Генрихъ II получилъ Ашерслебенъ, Вегелебенъ и Гернроде и продолжалъ носить титулъ князя Ангальтскаго и графа Ашарійскаго, перешедшій къ сыну его Отто I и внуку Отто II. Родъ его угасъ въ 1315 г. и графство перешло вмѣстѣ съ верховенствомъ надъ городомъ Ашерслебеномъ къ епископству Гальберштадскому, которое, вопреки междоусобицамъ и неоднократнымъ постановленіямъ рейхстага, удержало его въ своей власти. Князь-же Ангальтъ, Бернбургскій также присвоилъ себѣ титулъ графа А. и присоединилъ къ своему гербу изображеніе медвѣдя, а позже и шахматное поле, имѣющееся въ гербѣ города Ашерслебена. Крѣпость А., которую уже послѣдній изъ графовъ А. завѣщалъ Михаэльштейнскому монастырю, потеряла свое военное значеніе послѣ того, какъ городъ Ашерслебенъ въ 1322 г. былъ снабженъ рвами, стѣнами и башнями, пришла въ упадокъ и была, наконецъ, продана городу Ашерслебену въ 1444 г. Послѣдній раззорилъ крѣпость и занялъ часть ея площади городскою стѣною. По секуляризаціи епископства послѣ Вестфальскаго мира, А. перешелъ къ Бранденбургу и Ангальтскому дому не пришлось получить за него никакого вознагражденія.

Асканъ (Ascan)—сокращеніе у натуралистовъ, означающее Петра Асканія (Petri Ascanius), извѣстнаго зоолога, род. 1723, † въ должности врача въ Копенгагенѣ 1803 г.

Аскариды (Ascaridae или глисты)—семейство изъ класса круглыхъ червей, названныхъ такъ изъ-за формы ихъ тѣла. Отъ остальныхъ кишечныхъ глистовъ А. отличаются тѣмъ, что ротъ ихъ окруженъ тремя губами. Тѣло ихъ совершенно круглое, кожица плотная, эластическая, внутренности подвѣшаны въ полости тѣла, какъ въ трубкѣ. Полы раздѣльны, самецъ всегда нѣсколько меньше самки. Послѣдняя кладетъ огромное множество яичекъ, которыя выносятся наружу вмѣстѣ съ испражненіями того животнаго, внутри котораго живетъ аскарида. Какимъ образомъ происходитъ зараженіе глистами — до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, хотя существуетъ предположеніе, что личинки аскаридъ попадаютъ во внутренности человѣка или иныхъ животныхъ вмѣстѣ съ крахмалистыми растеніями, на которыхъ онѣ живутъ въ видѣ микроскопически малыхъ червячковъ. Съ другой стороны возможно допустить, что яички аскаридъ развиваются предварительно въ т. н. промежуточномъ хозяинѣ и лишь черезъ него попадаютъ въ постояннаго. Самый извѣстный изъ видовъ аскаридъ есть аскарида или глиста человѣческая (Ascaris lumbricoides), живущая въ тонкой кишкѣ преимущественно человѣка, но встрѣчающаяся впрочемъ также у лошадей, рогатаго скота и свиней. По наружному виду она напоминаетъ дождеваго червя, достигаетъ въ длину до 250 мм. и причиняетъ глистную болѣзнь у дѣтей. Припадки этой болѣзни, вызываемые аскаридой, рѣдко бываютъ такъ сильны, какъ вызываемые ленточной глистой, при томъ же аскарида часто пропадаетъ сама, или, по крайней мѣрѣ, легко можетъ быть устранена соотвѣтствующею медицинскою помощью. Для удаленія ея употребляютъ обыкновенно цитварное сѣмя. Второй видъ того же семейства есть острица дѣтская (Oxyuris vermicularis), не превышающая въ длину 9 мм. и отличающаяся заостреннымъ хвостомъ; она живетъ цѣлыми тысячами въ толстыхъ кишкахъ у дѣтей, вызывая у нихъ острый зудъ и являясь причиной нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ. Промыванія и клистиры известковой водой или разбавленнымъ уксусомъ убиваютъ немедленно этихъ глистовъ.

Аскелёфъ (Іоганъ-Кристоф.)—шведскій журналистъ; род. 13 февраля 1787, получилъ образованіе въ Лундѣ, и въ 1805 со степенью доктора философіи поступилъ въ стокгольмскую королевскую канцелярію. Публицистическое поприще онъ началъ изданіемъ еженедѣльной газеты «Polyfem» (1809—12), которая преимущественно ратовала противъ шведской Академіи и классицизма во французскомъ вкусѣ. Онъ слѣдовалъ за главною квартирою кронпринца, въ 1813—14, въ качествѣ гражданскаго чиновника. По окончаніи войны, подъ

руководствомъ президента Бильберга, А. занимался ликвидаціей въ мѣстностяхъ, гдѣ стояли шведскія войска, а позже, начиная съ 1819, ему поручено было регулированіе померанскихъ удѣловъ. Въ то же время онъ издавалъ журналъ: «Lifvet och Döden» (1815—16), а вмѣстѣ съ графомъ Швериномъ и генеральнымъ директоромъ Ливійномъ—другое политическое періодическое изданіе: «Läsning till utbredande of medborgerliga Kunskaper» (1816—17). Въ 1829 А. предпринялъ изданіе еженедѣльной газеты «Den objudne Gästen», которое съ 1830 г. выходило подъ именемъ «Svenska Minerva» до самой его смерти. Газета всегда боролась съ либеральнымъ движеніемъ, представителемъ котораго былъ «Aftonbladet». Начиная съ 1840 года, когда власть перешла въ руки либеральнаго министерства, А. находился въ рядахъ оппозиціи. А. † 12 іюня 1848 года. Остроуміе, иронія, полемическая ядовитость и прекрасный слогъ характеризуютъ его статьи.

Аскеназъ.—По библейской таблицѣ народовъ (Бытіе, X, 3)—армянскій или сосѣдній съ Арменіей народъ, въ которомъ желали видѣть россемелькеровъ Гомера, скиѳскихъ кочевниковъ на Киммерійскомъ сѣверѣ. Обозначеніе новѣйшими еврейскими писателями именемъ А.—Германіи, лишено всякаго историческаго основанія.

Аскетика или Аскетическое богословіе—см. Богословіе.

Аскеты (Аскиты)—въ первые вѣка христіанства, постники и молитвенники, не налагавшіе на себя обѣтовъ, какъ потомъ монахи, но проводившіе жизнь въ постѣ и молитвѣ, не принимая иногда и службы въ клирѣ. Слово аскетъ, аскитъ, производное отъ ἄσκησις, означавшее на языкѣ древнихъ философовъ упражненіе въ добродѣтели и, особенно, въ подчиненіи своей воли. Аскеты христіанскіе были близки по упражненіямъ своимъ къ еврейскимъ ѳерапевтамъ, о которыхъ говоритъ Филонъ, хотя Евсевій въ Исторіи церковной (кн. II, 17 ч.) и утверждаетъ, что они (ѳерапевты), по крайней мѣрѣ позднѣйшіе, были уже христіанами. И Іоаннъ Креститель и Анна пророчица, по роду жизни, могутъ называться принадлежавшими къ аскетамъ, но не къ ѳерапевтамъ, какъ и ученики евангелиста Марка. Оригенъ въ трактатѣ противъ Цельса даетъ имя аскетовъ всѣмъ, которые не только воздерживались отъ употребленія въ пищу мяса, но и могли пробыть безъ пищи два и три дня, равно и тѣмъ, которые предавались молитвеннымъ подвигамъ, и пребывали большую часть дня при богослуженіи. Кромѣ того, дѣла милосердія и презрѣніе міра съ его обычаями, съ обреченіемъ себя на служеніе Богу и неимущимъ, давали право на почетное имя аскета. Такъ прозывался при Коммодѣ, бывшій епископъ антіохійскій, Серапіонъ, и мученики палестинскіе, до страданія (въ правленіе Діоклетіана) жертвовавшіе свои достатки на бѣдныхъ. Аскеты носили, если не особаго покроя, то отличнаго отъ другихъ цвѣта одежду, по преимуществу коричневаго и чернаго цвѣтовъ (Синезій, послан., 146), съ употребленіемъ, поверхъ другой одежды, плаща философовъ (pallium), такъ что, если священники носили его, то, какъ говорили propter ἄσκησιν (Salmas. ad Tertullian. De Pallio III, IV). По этимъ признакамъ мы можемъ, несомнѣнно, видѣть въ аскетизмѣ начало монашества. Не занимая, какъ замѣчено, должностей въ клирѣ, аскеты составляли въ первоначальной церкви особый классъ вѣрныхъ, выше прочихъ, простыхъ людей. Церковные писатели оставили имена многихъ, прославившихся въ свое время аскетовъ, между удостоившимися страданій. Таковы были св. мученики: Лукіанъ, Петръ Палестинскій, Памфилъ, Селевкій, Іустинъ, Іоаннъ Египетскій, Сульпицій Северъ, Паулинъ, Эліодоръ, Непоціанъ, Пиніанъ и св. отцы: Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Іоаннъ Златоустъ, Амфилохій Понтійскій, Аѳанасій Великій Александрійскій, Мартинъ Турскій и св. Антоній, считающійся насадителемъ монашества.

Аскіи, неотбрасывающіе тѣни. Подъ этимъ именемъ извѣстны жители жаркаго пояса, такъ какъ они, въ извѣстное время года, а именно, когда солнце находится въ зенитѣ, не отбрасываютъ тѣни. Это явленіе замѣчается однажды въ годъ у жителей мѣстностей, лежащихъ подъ поворотными кругами и два раза въ годъ у живущихъ между поворотными кругами. Послѣдніе носятъ названіе амфискіевъ, то есть бросающихъ двойную тѣнь, потому что въ остальное время года они бросаютъ двойную тѣнь. Когда солнце находится на сѣверной сторонѣ экватора, то отбрасываемая жителями всей южной части тропиковъ (и той части сѣверной половины, угловое разстояніе которой менѣе, чѣмъ отклоненіе солнца) тѣнь въ полдень падаетъ къ Ю. Напротивъ, пока солнце находится на южной сторонѣ экватора, тѣнь жителей сѣверной половины тропическаго пояса и сѣверной части южной половины, лежащей къ экватору ближе, чѣмъ уголъ отклоненія солнца,—падаетъ къ С. Въ отличіе отъ амфискіевъ, жителей умѣреннаго пояса называютъ гетероскіями или однотѣнными, такъ какъ тѣнь, ими отбрасываемая въ полдень, имѣетъ постоянно одно и то-же направленіе, а именно: въ сѣверныхъ мѣстностяхъ она падаетъ къ С., въ южныхъ—къ Ю. По взаимному отношенію, ихъ называютъ также антискіями. Перискіями-же называютъ жителей холоднаго пояса, такъ какъ они отбрасываютъ круговую тѣнь въ то время года, когда солнце у нихъ не заходитъ.

Асклепіадеи (Asclepiadeae)—семейство двудольныхъ растеній, заключающее въ себѣ около 1300 видовъ, большая часть которыхъ свойственна теплымъ странамъ обоихъ полушарій. Это многолѣтнія травы, полукустарники, вьющіяся и ползучія растенія, изрѣдка деревья. Цвѣтки правильные, обоеполые; вѣнчикъ и чашечка почти раздѣльные, у многихъ родовъ имѣется еще придаточный, также почти раздѣльный вѣнчикъ; у всѣхъ по пяти тычинокъ и по два столбика, иногда съ лопастнымъ рыльцемъ. Плоды различные. Сѣмена снабжены нерѣдко длиннымъ пучкомъ бѣлыхъ волосковъ. Наши представители—многолѣтники, съ супротивными листьями и собранными въ небольшіе зонтики или полузонтики цвѣтами.

Асклепіады—члены семействъ, имѣвшихъ родоначальникомъ Асклепія или Эску-

лапа и практиковавшихъ леченіе въ посвященныхъ ему святилищахъ. Это леченіе состояло первоначально въ религіозныхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, какъ напримѣръ инкубаціи (сонъ въ святилищѣ), посредствомъ которой больные получали исцѣленіе отъ самихъ боговъ, во время сна, причемъ жрецы толковали сны, а рядомъ съ тѣмъ врачевали и лекарственными средствами. Такимъ образомъ, врачебныя свѣдѣнія передавались въ этомъ семействѣ изъ рода въ родъ, чему способствовали и составлявшіяся выздоровѣвшими паціентами таблицы, на которыхъ описывались болѣзнь и способъ излеченія ея. Это практиковалось и въ храмѣ Эскулапа, на о. Тиверія, въ Римѣ. Болѣе знамениты А. были изъ Коса, Книда и Эпидавра. Къ первымъ принадлежалъ Гиппократъ. А. уже съ самыхъ раннихъ временъ дѣлились своими знаніями съ посторонними, которые къ нимъ обращались, подъ условіемъ, что они будутъ передавать эти знанія лишь заслуживающимъ довѣрія лицамъ и не станутъ злоупотреблять врачебнымъ искусствомъ, къ чему обязывались клятвой. Въ приписываемыхъ Гиппократу сочиненіяхъ сохранилась формула такой клятвы подъ заглавіемъ: «Jusjurandum Hippocratis». Съ теченіемъ времени названіе А. усвоивало все болѣе общій характеръ и его даютъ вообще врачамъ.

Асклепіадъ (греч. Ἀσκλεπιάδης) — знаменитѣйшій изъ древнихъ врачей этого имени. Родился въ Прузѣ, въ Виѳиніи. Онъ началъ съ ораторскаго искусства, но затѣмъ посвятилъ себя изученію медицины и практиковалъ съ большимъ успѣхомъ въ нѣсколькихъ греческихъ городахъ, а позднѣе въ Римѣ. Митридатъ напрасно старался привлечь его къ своему двору блестящими обѣщаніями. Въ исторіи древней медицины А. былъ собственно основателемъ методической школы. Необходимыми условіями успѣшнаго леченія онъ считалъ быстроту, точность и примѣнимость. Онъ отвергалъ употребленіе лекарствъ, предпочитая діэту, перемѣну образа жизни и т. п. Патологія его была основана на атомистической системѣ. Изъ сочиненій его сохранились лишь отрывки, которые и были собраны Гумпертомъ (Веймаръ, 1794). Ср. Рено, «De Asclepiade medico ac philosopho» Пар., 1862). Небольшое ему приписываемое стихотвореніе, въ которомъ говорится о гигіеническихъ правилахъ («Ὑγιεινὰ παραγγέλματα», изд. Вельцемъ (Вюрцбургъ, 1841), относится къ VII в. по Р. Х.

Асклепіадъ (греч. Ἀσκλεπιάδης) изъ Самоса, сынъ Сикела, оттого иногда называемый Сикелидомъ—греческій поэтъ, другъ, нѣсколько старшій лѣтами, Ѳеокрита. Его именемъ помѣчены въ «Антологіи» 39 эпиграммъ, по большей части эротическаго характера, изъ которыхъ часть вѣроятно принадлежитъ другому лицу, носящему тоже самое имя. Изданныя въ «Антологіи» его поэтическія сочиненія были переведены на нѣмецкій языкъ Гартунгомъ въ «Die Griechischen Elegiker». По имени одного изъ авторовъ, носившихъ такое имя, извѣстный родъ стиха названъ асклепіадическимъ. Стихъ этотъ начинается спондеемъ, кончается логаодическимъ размѣромъ, а въ серединѣ имѣетъ хореямбы, напр.

— — | —́ ⏑⏑ — || —́ ⏑⏑ — ⏑ ⏓
Maecenas atavis edide regibus или

— — —́ ⏑ ⏑ — || —́ ⏑ ⏑ — | —́ ⏑⏑ — ⏑ ⏓
Nullam, Vare, sacra vite prius severis arborem.

Первый стихъ называется меньшимъ асклепіадическимъ, второй большимъ асклепіадическимъ стихомъ. Горацій употреблялъ оба рода этого стиха отдѣльно, или же соединялъ ихъ съ другими размѣрами въ одну строфу; такъ, съ асклепіадическимъ соединялся ферекратеическій: — (⏓) | —́ ⏑ ⏑ — ⏓ или гликонеическій: — ⏓ | —́ ⏑ ⏑ — ⏑ ⏓ стихъ. Асклепіадическая строфа состоитъ изъ двухъ малыхъ асклепіадическихъ стиховъ, одного ферекратеическаго и одного гликонеическаго.

Асклепіасъ (Asclepias L.) — родъ изъ семейства Asclepiadeae, заключающій въ себѣ около 60 видовъ, большая часть которыхъ живетъ въ Сѣверной Америкѣ и Мексикѣ. Всѣ относящіеся сюда виды—травянистыя растенія съ прямостоящимъ стеблемъ. Цвѣты собраны обыкновенно въ верхушечные или пазушные зонтики съ большимъ числомъ лучей, чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ пятираздѣльный, правильный, часто съ завернутыми долями; кромѣ того, имѣется придаточный вѣнчикъ изъ пяти отдѣльныхъ мясистыхъ придатковъ и пять скрытыхъ въ немъ пыльниковъ. Плоды содержатъ большое число сѣмянъ съ пучкомъ длинныхъ, шелковистыхъ волосковъ. Много видовъ отличаются ярко-окрашенными цвѣтами, разводятся въ садахъ, напр. A. syriaca L., сѣвероамериканскій видъ, выживающій у насъ подъ открытымъ небомъ, не требуя особаго ухода. Въ западной Европѣ и въ нашихъ юго-западныхъ губерніяхъ производились опыты выдѣлки изъ хохолка сѣмянъ (и изъ стеблей этого вида) прядильнаго матеріала, но «растительный шелкъ» оказался матеріаломъ слишкомъ мало прочнымъ и хрупкимъ, такъ что опыты разведенія растенія скоро бросили. Съ бумагой волоски также не поддаются выдѣлкѣ, такъ какъ при употребленіи или при мытьѣ они выпадаютъ. Нѣсколько болѣе пригоденъ южно-американскій A. curassavica L., хотя и этотъ видъ даетъ чрезвычайно хрупкій матеріалъ. Впрочемъ, волоски различныхъ видовъ употребляются для набивки подушекъ и пр. Бѣлый млечный сокъ A. syriaca L. заключаетъ въ себѣ, растворяющееся въ эфирѣ и кристаллизующееся тѣло, асклепіонъ, примѣняемое въ медицинѣ. Asclepias Vincetoticum. L.—см. Винцетотикумъ оффицинале (Moench.).

Асклепіодоръ —1) аѳинскій живописецъ, котораго Плиній (кн. XXXV. Hist. Natur., гл. X, 36) находилъ искуснымъ не менѣе Апеллеса, хотя онъ уступалъ послѣднему въ пропорціональности частей фигуры. Такъ, напримѣръ, у А. головы болѣе значительнаго размѣра, чѣмъ требовалъ канонъ древне-греческой красоты формъ. Самымъ извѣстнымъ произведеніемъ А. считали двѣнадцать божествъ Олимпа, за которое тиранъ Мнасонъ заплатилъ ему 300 минъ (т. е. 180 руб.). Мейеръ въ «Исторіи искусства у древнихъ» (т. II, стр. 172) приписываетъ А. сочиненіе трактата о жи-

вописи; — 2) скульпторъ, по Плинію (кн. XXXIV., гл. VIII. 19) отличаля тѣмъ, что придавалъ выразительность лицамъ, въ фигурахъ философовъ (Каталоги Силлига и Юлія).

Асклепіосъ—греч. имя Эскулапа (см. это сл.).

Асклетаріонъ—римскій математикъ и астрономъ конца I ст. послѣ Р. Х., предсказавшій императору Домиціану насильственную смерть и себѣ, не менѣе печальную участь—быть съѣденнымъ собаками. Домиціанъ, желая доказать на дѣлѣ ложность предсказанія А., приказалъ умертвить предвѣщателя судебъ и затѣмъ сжечь его тѣло на кострѣ. Но проливной дождь погасилъ пылавшій костеръ, и трупъ А. былъ растерзанъ собаками. Предсказаніе А. относительно Домиціана впослѣдствіи дѣйствительно подтвердилось.

Аскназій (Исаакъ Львовичъ) — академикъ (съ 1885 г.) исторической живописи; род. въ Полоцкѣ 1856, въ 1874 г. принятъ въ академисты, въ 1880 г. былъ отправленъ на четыре года за-границу, въ 1885 г. получилъ званіе академика за картины: «Палачъ, держащій голову Іоанна Крестителя» и «Моисей въ пустынѣ».

Асколи (A. Piceno, Asculum Picenum)—гл. г. и мѣстопребываніе епископа въ итальянской провинціи А. [215395 жит. (1881) на 2096 кв. км.], въ 5 км. къ Ю. отъ Анконы, на высотѣ 143 м. н. ур. м.; имѣетъ цитадель, нѣсколько мостовъ, древне-римскія ворота, множество монастырей, 11, церквей со старинною живописью. Въ А. 18140 ж. съ общиною 23380 ж. (1881). Имѣются фабрики издѣлій изъ маіолики, стекла, воска, шелка сырца, а также кожевенные и желѣзные заводы, шляпныя и суконныя фабрики. Находящаяся въ 30 км. отъ города гавань, при впаденіи Тронто, у Чивита Тронтино, доступна только небольшимъ судамъ и потеряла свое значеніе со времени открытія желѣзнодорожной вѣтви изъ Болоньи въ Бриндизи. А. былъ главнымъ городомъ и крѣпостью пицентинцевъ, позднѣе римскою муниципіей.

Асколи (A. Satriano, Asculum или Ausculum Apulum)—городъ и резиденція епископа, въ итальянской провинціи Фоджіи, на восточ. склонѣ Аппенинъ, въ 65 км. къ В. отъ Беневента и въ 33 км. къ Ю. отъ Фоджіи, съ которою связанъ желѣз. дорож. вѣтвью; имѣетъ 7874 жителей. Недалеко отъ этого города въ 279 г. до Р. Х. Пирръ, понеся значительный уронъ, одержалъ побѣду надъ римскимъ консуломъ П. Сульпиціемъ и П. Деціемъ, послѣ двухдневной битвы.

Асколи (Граціадіо-Исаія, Ascoli)—итальянскій лингвистъ; родился 16 іюля 1829 отъ еврейскихъ родителей, которые предназначали его къ торговой профессіи; позже занялся филологіей и преимущественно сравнительнымъ языкознаніемъ. Уже на 16-мъ году напечаталъ трудъ свой о сродствѣ валахскаго и фріульскаго нарѣчія. Главное сочиненіе его двухтомное «Studii orientali e linguistici», въ которомъ онъ пытается доказать существованіе многихъ семитическихъ элементовъ въ этрусскомъ языкѣ, доставило ему въ 1860 г. каѳедру экстраординарнаго профессора языкознанія въ миланской академіи, президентомъ которой онъ сдѣлался впослѣдствіи. А. написалъ сверхъ того «Studii critici» въ 2-хъ томахъ, «Corsi di glottologia» (томъ I: «Fonologia comparata del sanscrito, del greco e del latino», Туринъ и Флоренція, 1870) и редактировалъ «Archivio glottologico italiano». А считается основателемъ и главнымъ представителемъ въ Италіи арійско-семитической теоріи въ языкознаніи. Почти всѣ итальянскіе языковѣды были его учениками: Гаспаръ Далл' Ока, Джузеппо Морози, Карло Джуссани и др. Имъ написано также сочиненіе о цыганскомъ племени.

Асколи (Чекко d' Ascoli), собственно Франческо Стабили—профессоръ астрономіи въ Болоньѣ; родился во второй половинѣ XIII столѣтія въ г. Асколи. Обвиненный инквизиціей въ колдовствѣ, онъ былъ лишенъ каѳедры 16 дек. 1324 г., отправился во Флоренцію и тамъ поступилъ на службу герцога Карла Калабрійскаго. Но и здѣсь его продолжала преслѣдовать инквизиція, которая, наконецъ, осудила его—26 сент. 1327 г. онъ умеръ на кострѣ. Имъ оставленъ комментарій о сферѣ Сакробоско и дидактическое стихотвореніе «L'Acerba» (изд. въ Венец. 1510 и позже).

Асколинъ (Glycerinum sulfurosum)—растворъ сѣрнистой кислоты въ глицеринѣ, рекомендуемый какъ средство противъ дифтерита; служитъ также для освѣтленія вина, пива и фруктовыхъ консервовъ.

Аскольдова могила — мѣсто убіенія храбрыхъ витязей Аскольда и Дира, на уступѣ печерской возвышенности г. Кіева, обращенномъ къ В. Диръ былъ погребенъ за Ирининскимъ монастыремъ, а Аскольдъ—на мѣстѣ его кончины. Мѣстность эта съ древнихъ временъ ограждена стѣной и здѣсь съиздавна существуетъ кладбище. Надъ самой могилой Аскольда, принявшаго при крещеніи имя Николая, существовала небольшая деревянная церковь, взамѣнъ которой иждивеніемъ воронежскаго купца Мещерякова сооружена въ 1809 году каменная церковь во имя св. Николая. Могила Аскольда находится подъ церковью, въ подвальномъ помѣщеніи, въ которое ведетъ спускъ съ наружной стороны церкви, и имѣетъ видъ каменнаго саркофага глубокой древности. Въ томъ же помѣщеніи покоится прахъ князя Димитрія Кантакузена († 1820 г.). Со времени исполнившагося въ 1866 году тысячелѣтія кончины Аскольда, къ его могилѣ ежегодно совершается 2 іюля крестный ходъ изъ близлежащаго Никольскаго мужскаго монастыря, въ вѣдѣніи котораго и состоитъ Аскольдова могила.

Аскольдъ, Оскольдъ, Скальдъ и **Диръ**—два дружинника Рюрика, о которыхъ упоминается въ исторіи начала Русскаго государства. Преданіе говоритъ, что у Рюрика было двое «мужей»: А. и Д., не родныхъ ему, которые выпросились у него идти къ Царюграду съ родомъ своимъ (есть извѣстія, что А. и Д. оставили Рюрика по неудовольствію, такъ какъ онъ, размежевывая своимъ «мужамъ» земли веревкой на волости или «верви», обдѣлилъ А. и Д., которые въ обидѣ ушли). Завидѣвъ на Днѣпрѣ городокъ Кіевъ, платившій дань хозарамъ, А. и Д. остались въ немъ, собравъ около себя много варяговъ, и на-

чали владѣть землею полянъ. Надо полагать, что Кіевъ въ то время былъ притономъ варяговъ и всякихъ искателей приключеній, чѣмъ впослѣдствіи были Тмуторокань и Берладъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ сюда, въ Кіевъ, перебѣжало изъ Новгорода много людей, недовольныхъ Рюрикомъ. А. и Д. стали вождями довольно многочисленной шайки и поляне должны были имъ подчиниться. А. и Д. воевали со степными варварами, съ сосѣдними славянскими племенами — древлянами и угличами и съ дунайскими болгарами. Имѣя въ своемъ распоряженіи немалое число ратныхъ людей, А. и Д. съ дружиной предприняли походъ на Византію. Завѣтная мысль варяга исполнилась и Русь оказалась у стѣнъ Царьграда, приплывъ на 200 парусныхъ ладьяхъ въ 866 г. Здѣсь Русь нажила себѣ славное имя, впервые отмѣченное въ Византійскихъ хронографахъ. Аскольдовъ походъ не удался по греческимъ свидѣтельствамъ, вслѣдствіе чудеснаго заступничества Богородицы: поднявшаяся буря разбила русскія ладьи и остатки дружины возвратились со своими князьями назадъ въ Кіевъ. Византійцы вслѣдъ за этимъ передаютъ о принятіи христіанства нѣкоторыми русскими, о посылкѣ къ нимъ изъ Царьграда епископа. Такимъ образомъ этотъ походъ доставилъ въ Кіевъ первыя сѣмена христіанства: такъ уже рано обнаружилось значеніе Кіева въ нашей исторіи, вслѣдствіе столкновенія Руси съ Византіей. Въ 869 г. † Рюрикъ, оставивъ малолѣтняго Игоря, передавъ княженіе Олегу, какъ старшему въ родѣ. Олегъ, продолжая стремленіе Рюрика къ сосредоточію власти, двинулся на Ю. съ войскомъ, составленнымъ изъ всѣхъ подвластныхъ ему племенъ—чуди, славянъ (ильменскихъ), мери, веси и кривичей. Закрѣпивъ за собою Смоленскъ и Любечъ, Олегъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ княжили А. и Д. Здѣсь, разсказываетъ преданіе, Олегъ велѣлъ скрыть лодки, на которыхъ приплылъ, а въ нихъ спряталъ дружину свою и послалъ сказать А. и Д., что земляки ихъ—купцы, идущіе въ Грецію, хотятъ повидаться съ ними. А. и Д. пришли, но тотчасъ же были окружены скрытыми ратниками Олега, который будто-бы сказалъ имъ: «Вы не князья, ни роду княжескаго» и, указывая на младенца Игоря, прибавилъ: «вотъ сынъ Рюриковъ». А. и Д. были убиты и погребены на горѣ на берегу Днѣпра на холмѣ, уступами спускающемся къ рѣкѣ и увѣнчанномъ храмомъ св. Николая. Мѣсто это называется Аскольдовой могилой. Относительно эпизода объ А. и Д. нѣкоторые писатели русской исторіи высказываютъ сомнѣнія, какъ напр. Байеръ, Татищевъ и др. Д. Иловайскій въ своихъ «Розысканіяхъ о началѣ Руси» (Москва, 1882 г.) полагаетъ, что А. и Д.—продуктъ народной фантазіи. Основывается Д. Иловайскій на томъ обстоятельствѣ, что Византійцы, описывая походъ Руси, нигдѣ не упоминаютъ о предводителяхъ его; они разсказываютъ объ обращеніи этихъ руссовъ, объ ихъ посольствѣ въ Римъ и Константинополь по вопросу о вѣрѣ, о чудѣ съ Евангеліемъ, причемъ говорятъ постоянно объ одномъ князѣ, а не о двухъ. Наши лѣтописцы, говоритъ Д. Иловайскій, разсказъ о нападеніи на Константинополь въ 866 г. цѣликомъ взяли изъ византійскихъ хронографовъ, но присоединили къ нему имена А. и Д. Очень можетъ быть, что названіе какихъ либо кіевскихъ урочищъ, въ родѣ Аскольдова могила и Дирова могила, могли послужить основаніемъ къ сказанію объ этихъ двухъ витязяхъ, подобно тому, какъ названіе Кіевъ, Хоревщина и Щековина послужили основою для легенды о трехъ братьяхъ, когда-то княживших у полянъ. То обстоятельство, что на могилѣ А. поставлена церковь, а Дирова могила, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, находилась за церковью св. Ирины, указываетъ, что А. и Д. были христіане. Шлёцеръ («Oskold und Dir» и «Несторъ», въ переводѣ Языкова, т. II, 15) опровергаетъ мнѣніе предшествовавшихъ ему писателей. Морошкинъ считалъ А. и Д. хазарскими воеводами.

Аскольдъ—островъ въ Сѣверно-японскомъ морѣ къ В. отъ Уссурійскаго залива, у береговъ Амурскаго края, довольно большой, скалистый, покрытый лиственнымъ лѣсомъ. На немъ, какъ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, находится золото, которое самовольно разрабатывается китайскими бѣглецами (манзами). Въ 1868 г. здѣсь были кровавыя стычки манзовъ съ нашими войсками. Кромѣ золота, манзы добываютъ еще морскую капусту, т. е. морскую водоросль, идущую въ большомъ количествѣ въ Китай. Климатъ теплѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, съ октября по мартъ средн. темп. года 4,8; января—11,2; іюля 18,6.

Аскомицеты (Ascomycetes) — группа грибовъ, обнимающая большое число видовъ и распадающаяся на нѣсколько семействъ. Аскомицетные или сумчатые грибы отличаются отъ другихъ грибовъ особенно тѣмъ, что споры ихъ образуются свободно внутри сумчатыхъ клѣтокъ, аскусовъ, причемъ протоплазматическое содержимое этихъ клѣтокъ распадается на нѣсколько частей, которыя вырабатываютъ оболочку и наконецъ выпадаютъ изъ клѣтки въ видѣ зрѣлыхъ споръ. Такъ образуются аскоспоры. Кромѣ нихъ, у аскомицетныхъ грибовъ появляются въ нѣкоторыхъ случаяхъ на концахъ особыхъ конидіальныхъ нитей, такъ назыв. конидіи, т. е. мелкія споры, и пикниды—замкнутыя, обыкновенно бутылевидныя плодоношенія, въ которыхъ образуются споры, въ большинствѣ случаевъ болѣе крупныя, чѣмъ конидіи. Какъ аскоспоры, такъ и конидіи и пикнидоспоры способны проростать и снова давать грибныя нити. Такое разнообразіе споръ свойственно, однако, не всѣмъ видамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образуются только одни аскусы, почему форма ихъ и расположеніе служатъ главнѣйшимъ отличительнымъ признакомъ отдѣльныхъ семействъ. Обыкновенно отличаютъ 4 семейства: 1) Диокомицеты, у которыхъ аскусы расположены на плодовыхъ тѣльцахъ въ видѣ диска или бокала. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, нѣкоторые съѣдобные грибы, напр. сморчекъ, затѣмъ многіе паразитные грибки, напр. грибокъ, обусловливающій заболѣваніе лиственницы и причиняющій иногда большія опустошенія. 2) Пиреномицеты, у которыхъ аскусы заключены въ особыхъ вмѣстилищахъ (перитеціяхъ), сидящихъ на мицеліи или по

нѣсколько вмѣстѣ на мясистомъ ложѣ, т. н., стромѣ (stroma); къ пиреномицетнымъ грибамъ относятся многіе паразитные грибы; такъ, между прочимъ, грибки медвяной росы, опасный грибокъ, обусловливающій болѣзнь виноградной лозы, спорынья на ржи и др. 3) Скрытно-сумчатые (Tuberaceae), у которыхъ аскусы бываютъ обыкновенно заключены въ подземныхъ, клубневидныхъ, иногда величиною съ кулакъ, тѣлахъ; сюда принадлежатъ трюфели, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ также и самый обыкновенный плѣсневый грибокъ—Penicillium glaucum. 4) Лишаи. Существуетъ ли у нихъ половое размноженіе—точно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, конидіи и пикниды образуются безполымъ путемъ. Нѣкоторыя наблюденія позволяютъ, однако, полагать, что у многихъ аскомицетовъ плодовыя тѣла, въ которыхъ образуются аскусы, являются продуктомъ половаго размноженія.

Асконій (Квинтъ Педіанъ, Asconius)—римскій писатель, написавшій въ I вѣкѣ нашей эры біографію Саллюстія, сочиненіе направленное противъ писателей, умалявшихъ значеніе Виргилія, и превосходные комментаріи къ рѣчамъ Цицерона, въ которыхъ онъ преимущественно обращаетъ вниманіе на фактическую сторону, на хронологію и т. д. Сохранилось пять такихъ комментаріевъ. Ему ошибочно приписываютъ и другіе комментаріи, но весьма возможно, что нѣкоторые изъ отрывковъ его комментаріевъ помѣщены въ «Scholia Bobiensia». Всѣ эти комментаріи напечаталъ Орелли въ изданіи Цицерона (6 томовъ, Цюрихъ, 1833). Отдѣльно напечатано пять, несомнѣнно принадлежащихъ А., комментаріевъ, притомъ съ лучшей рукописи и по новому просмотру Кислингомъ и Шёллемъ (Берл., 1875). Ср. Мадвига, «De Q. Asconio Pediano» (Копенгагенъ, 1828)

Аскотъ—извѣстное мѣсто скачекъ въ анг. графствѣ Бёрксъ въ 9,5 км. ЮЗ. отъ Виндзора. Происходящія здѣсь ежегодно въ Троицынъ день скачки считаются знаменитѣйшими въ Англіи, наряду съ эпсомскими, ньюмаркетскими и донкастерскими. Онѣ посѣщаются аристократіей и королевской фамиліей.

Аскоченскій (Викторъ Ипатьевичъ)—журналистъ и писатель; родился 1-го октября 1820 года, † 18-го мая 1879 года; учился въ воронежской семинаріи, къ которой вполнѣ приложима мрачная характеристика бурсы Помяловскаго, затѣмъ кончилъ магистромъ Кіевскую академію въ 1837 году и назначенъ баккалавромъ по каѳедрѣ патрологіи; въ 1846 оставилъ профессуру; въ 1854 году онъ основалъ журналъ «Домашняя Бесѣда».—Напечаталъ: «Исторію русской литературы» (крат. очеркъ, Кіевъ, 1846); «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ» (Кіевъ, 1856); романъ «Асмодей нашего времени» не имѣлъ успѣха. Весьма любопытенъ его «Дневникъ». См. «Истор. Вѣст.», ст. Ѳ. Булгакова (1882 г.).

Аскръ (Askr, Ask)—имя перваго человѣка, по скандинавской миѳологіи. Въ Волюспѣ разсказывается, что три Аза—Одинъ, Вили и Ве, по сотвореніи земли, нашли два дерева—ясень (Askr) и ольху (Embla), и сдѣлали изъ нихъ мужчину и женщину. Одинъ вдохнулъ въ нихъ душу и жизнь, Вили—разумъ и движеніе, Ве—пять чувствъ. Отъ Аскра и Эмблы произошло все человѣчество. Этотъ скандинавскій миѳъ сопоставляютъ съ греческою легендою о Филемонѣ и Бавкидѣ.

Аскусъ (Ascus, во множ. числѣ Asci), споровая сумка, споровая клѣтка—расширенная клѣтка лишаевъ и грибовъ, заключающая въ себѣ споры, служащія для размноженія этихъ растеній.

Асламка — названіе каботажнаго судна, строющагося въ Астрахани и Царицынѣ. По мѣстному преданію, названіе это происходитъ отъ татарина Аслама, великаго мастера строить такія суда.

Асландузъ—бродъ черезъ Араксъ, при впаденіи въ нее рѣчки Дара-Юртъ. Въ 1812 г. генер. Котляревскій, въ двухъ-дневномъ бою (19 и 20 окт.), нанесъ около этого пункта совершенное пораженіе вдесятеро сильнѣйшимъ персидскимъ войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ Абас-Мирзы.

Асма—дочь Мервана, еврейская поэтесса, во время Мохаммеда, въ Аравіи, бывшая женою араба-язычника. Ея сатиры на Мохаммеда, предупреждавшія соотечественниковъ отъ присоединенія къ исламу, были столь сильны, что по наущенію Мохаммеда она была умерщвлена Омаромъ.

Асмаи (Абу-Саид-Абд-эль-Малек-ибн-Курейсъ) — наставникъ сыновей халифа Гарун-эль-Рашида и авторъ весьма популярна Востокѣ романа «Антаръ»; род. въ 738 г., ум. въ 829 (824, 832). А. славился еще какъ грамматикъ; романъ его представляетъ вѣрную картину жизни бедуиновъ, переведенъ на всѣ европейскіе языки, на русскій—О Сенковскимъ («Полное собр. соч.» Спб., 1859 г.).

Асманитъ. Въ 1873 Маскелейнъ (Maskelyne) открылъ въ метеоритѣ Брейтенбаха округленныя безцвѣтныя зерна кремнекислоты съ блестящими плоскостями. Принявъ ее за новую разность кремнекислоты, кристаллизующуюся въ ромбической системѣ, онъ далъ ей особое названіе «асманитъ» (отъ индійск. словъ a-sman, т. е. громовая стрѣла). Впослѣдствіи оказалось, что считавшіеся за асманитъ кристаллы принадлежатъ тридимиту — довольно распространенной диморфной разности кремнекислоты. Такимъ образомъ названіе «асманитъ» должно быть исключено изъ минералогической терминологіи, какъ совершенно лишнее.

Асмансгаузенъ — деревня въ рейнскомъ участкѣ прусскаго округа Висбадена, на правомъ берегу Рейна, на сѣверозапад. склонѣ Нидервальда и на желѣзной дорогѣ Франкфуртъ-Оберланштейнъ, съ 772 жит.; обязана своею извѣстностью вину, получаемому изъ близлежащихъ виноградниковъ. Асмансгаузенское вино бываетъ красное и бѣлое; но первое далеко лучше втораго. Это вино, добываемое изъ небольшой бургундской лозы, имѣетъ своеобразный ярко красный цвѣтъ и отличается рѣдкимъ пряностымъ вкусомъ и крѣпостью. Свое качество оно сохраняетъ, однако, не долѣе трехъ или четырехъ лѣтъ; затѣмъ оно годъ отъ году ухудшается, вслѣдствіе осажденія его красящаго вещества. Нѣсколько ниже деревни

находится горячій источникъ, при которомъ съ 1876 г. устроено купальное заведеніе.

Асмодей (собственно Ашмедай, то-есть искуситель)—злой, сластолюбивый демонъ, упоминаемый въ позднѣйшей еврейской литературѣ. Въ книгѣ Товія А. убиваетъ изъ ревности одного за другимъ семерыхъ мужей Сарры; въ Талмудѣ онъ называется княземъ демоновъ, т. е. сатаною, изгнавшимъ царя Соломона изъ его царства. Въ славянской повѣствовательной литературѣ XVI и XVII вѣковъ это сказаніе извѣстно въ двухъ редакціяхъ: западной, которая носитъ названіе—«Разговоръ Соломона съ Морольфомъ» и восточной—«Сказаніе о Соломонѣ и Китоврасѣ». Послѣдняя извѣстна у русскихъ. Здѣсь выступаетъ тотъ же самый А.: въ 1-ой — подъ неяснымъ именемъ Морольфа, Маркольфа или Морольта, во 2-ой—подъ названіемъ Китовраса, что произошло отъ греческаго слова κενταυρός, что въ свою очередь образовалось отъ санскритскаго Gandharva. См. Китоврасъ, Морольфъ.

Асмудъ—кормилецъ Святослава Игоревича; въ войнѣ съ древлянами онъ дѣйствовалъ въ качествѣ воеводы.

Асницовскій (Иванъ)—польскій актеръ и драматическій писатель; родился 1800 г., † 1849 года; исполнялъ комическія роли, главнымъ образомъ, въ виленскомъ, краковскомъ и львовскомъ театрахъ; оставилъ послѣ себя нѣсколько забытыхъ теперь комедій и переводовъ съ французской и нѣмецкой литературы.

Аснык (Адамъ)—извѣстный современный польскій поэтъ; род. въ Калишѣ, гдѣ кончилъ гимназію, затѣмъ изучалъ медицинскія науки въ Варшавѣ и Бреславлѣ, наконецъ поступилъ на философскій факультетъ въ Гейдельбергъ, гдѣ занимался политической экономіей и получилъ степень доктора; теперь живетъ въ Краковѣ, въ послѣднее время выбранъ посломъ на сеймъ. Его литературная дѣятельность начинается въ 1864 г. До сихъ поръ появились 4 тома его стихотвореній по большей части мелкихъ произведеній, отличающихся артистическимъ вкусомъ, остроуміемъ, тонкой ироніей, смѣшанной съ меланхолическимъ оттѣнкомъ, иногда придающимъ его сочиненіямъ пессимистическую окраску. Изъ драматическихъ сочиненій самыми извѣстными являются трагедіи: «Kola Rienzi» (1874) и «Kiejstut» (1878).

Асодическій (греч.)—связанный съ отвращеніемъ или тоскою.

Асока—знаменитый властитель индійской династіи Маурья, царствовавшій въ III вѣкѣ до Р. Х. Ему присвоено прозвище Пійядази, т. е. любвеобильный. Резиденція его была Паталипутра, на берегу Ганга, въ странѣ Магадха, но господство его распространялось на большую часть Индостана. Особенно замѣчателенъ своимъ отношеніемъ къ буддизму, который онъ распространилъ въ своихъ владѣніяхъ и при посредствѣ сына своего Магендра ввелъ на о-вѣ Цейлонѣ, гдѣ начиная съ половины III вѣка находился главный центръ этой религіи. А. оставилъ множество надписей въ разныхъ частяхъ Индіи. Эти надписи представляютъ важнѣйшій источникъ для изученія древнѣйшаго развитія народныхъ діалектовъ. Ср., въ особенности, Куннингама: «Corpus inscriptionum indicarum» (т. 1, Калькутта, 1877).

Асока (Jonesia Asoka Roxb.)—остиндское дерево изъ семейства бобовыхъ (Leguminosae) или мотыльковыхъ (Papilionaceae) съ удивительно красивыми цвѣтами; играетъ роль въ сказаніяхъ индійскихъ поэтовъ; такъ, существуетъ сказаніе, что А. цвѣтетъ отъ прикосновенія ноги дѣвушки.

Асоло (въ древ. Ацелумъ)—старинный городъ въ итальянской провинціи Тревизо, въ 30 км. къ СЗ. отъ города Тревизо, живописно расположенный на холмѣ, окруженъ стѣнами и башнями, имѣетъ церковь съ хорошею живописью, развалины древнихъ бань и водопроводовъ. Жит. 1715 (1881), въ общинѣ—15203. Въ ратушѣ находятся двѣ первыя статуи Кановы (Орфей и Эвридика).

Асопіосъ (Константинъ)—греч. ученый, профессоръ греческаго языка аѳинскаго университета (род. 1791), одинъ изъ видныхъ бойцевъ за возрожденіе Греціи. Участвовалъ въ изданіи «Литературнаго Гермеса», «Іонической антологіи», издалъ нѣсколько изслѣдованій по греческой филологіи: «Греческіе уроки» («Τραικικὰ μαθήματα», Венец., 1817), «Исторія греческой литературы» (Аѳины, 1851) и др.

Асопусъ или Асопосъ—названіе нѣсколькихъ рѣчекъ въ древней Греціи, въ Арголидѣ, Віотіи и пр. Греческая миѳологія обобщила всѣ эти рѣки, создавъ бога Асопоса, легенда о которомъ слагалась разнообразно. Болѣе извѣстно сказаніе объ Асопосѣ Віотійскомъ, дочь котораго Эгина была похищена Зевесомъ. Такъ какъ Асопосъ собирался при помощи коринѳскаго царя Сизифа отнять ее у Зевеса, то онъ на своемъ ложѣ былъ пораженъ громомъ: вотъ почему въ этой рѣкѣ находили погасшія уголья.

Асортиментъ (франц. Assortiment)—у торговцевъ означаетъ выборъ лучшихъ сортовъ товара, имѣющагося въ торговомъ помѣщеніи. Во французской артиллеріи А. означаетъ номенклатуру всѣхъ предметовъ, составляющихъ принадлежность баттареи.

Аспазія—одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ древней Греціи; род. 470 до Р. Х. въ Милетѣ, дочь Аксіоха, переселившагося въ Аѳины, гдѣ она искала общества замѣчательныхъ людей, которыхъ было такъ много въ вѣкъ Перикла. А. отличалась красотою, граціей, природнымъ умомъ и значительною образованностью. Домъ ея въ Аѳинахъ былъ сборнымъ мѣстомъ вліятельныхъ и замѣчательныхъ по уму и дарованіямъ людей, которые даже приводили къ ней своихъ женъ, что было совершенно не въ нравахъ того времени. Сократъ часто посѣщалъ А. Периклу она внушила прочную привязанность. Онъ разстался со своею первою женою и женился на А. (445 до нашей эры). Правда, насмѣшка не щадила А. Ее называли Герой Олимпійца-Перикла, а также Омфалой и Деянирой новаго Геркулеса. Политическіе противники Перикла взводили на нее, вообще, многія обвиненія; такъ напримѣръ, ей приписывали войну между аѳинянами и жителями о-ва Самоса. Аристофанъ обвинялъ ее въ томъ, что Пелопонисская война загорѣлась вслѣдствіе похищенія

мегарцами нѣкоторыхъ изъ ея служанокъ. Ѳукидидъ вовсе не упоминаетъ объ А. Не осмѣливаясь нападать на самого Перикла, противники его, устами комика Герминпа (432), обвинили А. въ непочитаніи боговъ. Периклъ выступилъ ея защитникомъ и обезоружилъ судей. По смерти Перикла, А. вышла замужъ за народнаго вождя Лизикла, который достигъ значительнаго вліянія, но вскорѣ умеръ. Дальнѣйшая судьба А. неизвѣстна. Имя ея было такъ знаменито, что сардскій царь Киръ назвалъ Аспазіей свою, также отличавшуюся умомъ и красотою, фаворитку — фокеянку Мильто. Ср. Ф. Якобса, «Beiträge zur Geschichte des weiblichen Geschlechts» въ его «Vermischte Schriften» (4 т., Лейпцигъ, 1840); Филейль (Filleul), «Histoire du Siècle de Périklès» (2 т., Парижъ, 1873); Ад. Шмидтъ, «Pericles u. sein Zeitalter», въ его «Epochen und Katastrophen» (Берлинъ, 1874); его-же, «Das Periklesche Zeitalter» (2 т., Іена, 1877—79).

Аспалатусъ (Aspalathus L.)—богатый видами южно-африканскій родъ кустарниковъ изъ семейства мотыльковыхъ, съ простыми или тройчатыми листьями, обыкновенно желтыми, одиночными въ пазухахъ листьевъ или собранными въ головки, цвѣтками, и односѣмянными, продолговатыми, часто кривыми бобами. Нѣкоторые виды, напр. A. ciliaris L., pedunculata Herit., ericaefolia L., argentea L. и др., часто разводятся въ оранжереяхъ. Требуютъ боровой земли, размножаются сѣменами и черенками. Подъ названіемъ аспалатоваго дерева встрѣчается въ продажѣ дерево Aquilaria, также оливко-зеленое, съ свѣжими темными полосками, чрезвычайно плотное и твердое дерево (зеленое эбеновое) вестиндскаго Brya Ebenus DC., принадлежащаго къ семейству мотыльковыхъ.

Аспанада—см. Испагань.

Аспарагиновая кислота—см. Аспарагинъ.

Аспарагинъ или **амидосукцинаминовая кислота**—кристаллическое вещество, найденное въ 1805 г. Вокеленомъ и Робике въ росткахъ спаржи; оно содержится не только въ этомъ растеніи, но, вообще, значительно распространено въ растительномъ царствѣ и представляетъ, по всей вѣроятности, постоянную составную часть вещества растеній, какъ продуктъ измѣненія растительнаго бѣлка. Присутствіе А. доказано въ проростающихъ сѣменахъ, при чемъ растительный бѣлокъ, по всей вѣроятности, переходитъ въ это соединеніе во время своего перемѣщенія изъ хранилищъ питательнаго матеріала въ мѣста потребленія. Составъ его, опредѣленный Либихомъ, отвѣчаетъ формулѣ $C_4H_8N_2O_3+H_2O$, по химическому же строенію, А. представляетъ неполный амидъ аспарагиновой или амидоянтарной кислоты, т. е. амидосукцинаминовую кислоту, раціональная формула которой $C_2H_3(NH_2)\begin{cases}CO\ NH_2\\CO\ OH.\end{cases}$ (Кольбе). Удобнѣе всего получать А. изъ молодыхъ ростковъ фасоли, вики, гороха; такіе ростки, вышиной въ 60—70 см., разрѣзываютъ, выжимаютъ, полученный сокъ кипятятъ до свертыванія бѣлка и затѣмъ фильтруютъ. Изъ сгущеннаго фильтрата А. выдѣляется въ видѣ кристалловъ; эти послѣдніе отдѣляютъ отъ маточнаго раствора и перекристаллизовываютъ изъ горячей воды. Искусственно А. получаютъ при дѣйствіи амміака на моноэтиловый эфиръ аспарагиновой кислоты. А представляетъ превосходные, прозрачные, безцвѣтные ромбическіе кристаллы съ лѣвыми геміэдрическими площадками, содержащіе 1 частицу кристаллизаціонной воды, удаляющейся при нагрѣваніи до 100° Ц. А. легко растворимъ въ горячей водѣ: на 1 ч. его, при 100° Ц., идетъ 1,89 ч. воды, а при 0°—105,26 ч.; не растворяется въ холодномъ, абсолютномъ алкоголѣ и эфирѣ; растворы оптически дѣятельны, а именно обладаютъ лѣвымъ вращеніемъ. При кипяченіи съ сильными щелочами или кислотами А. распадается на амміакъ и аспарагиновую кислоту $C_2H_3(NH_2)(COHO)_2$; при обработкѣ азотистой кислотой мѣняетъ обѣ группы NH_2 на водные остатки и переходитъ въ яблочную кислоту; при броженіи даетъ янтарноамміачную соль $C_4H_8N_2O_3+H_2O+H_2=C_4H_4O_4(NH_4)_2$; образуетъ со щелочами и съ кислотами иногда прекрасно кристаллизующіяся соединенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1886) итальянскій химикъ Пьютти выдѣлилъ изъ маточныхъ растворовъ обыкновеннаго, лѣво вращающаго А., право вращающій изомеръ, по своимъ химическимъ свойствамъ тождественный съ открытымъ ранѣе, дающій совершенно тѣ же производныя, какъ и этотъ послѣдній (за исключеніемъ способности ихъ вращать плоскость поляризаціи въ обратную, правую, сторону на тоже число градусовъ). Полученная изъ него правая аспарагиновая кислота даетъ съ прежде извѣстной лѣвой кислотой недѣятельную аспарагиновую кислоту, тождественную съ открытой ранѣе Дессенемъ. Въ тѣхъ же условіяхъ, т. е. совмѣстной кристаллизаціей, не удается получить изъ праваго и лѣваго изомеровъ недѣятельный аспарагинъ; этотъ послѣдній Пьютти синтезировалъ изъ кислаго эфира аспарагиновой кислоты состава $COOC_2H_5.CH.NH_2.CH_2.COOH$ и назвалъ его α—аспарагиномъ (въ отличіе отъ дѣятельныхъ β—аспарагиновъ, праваго и лѣваго). Пьютти придаетъ α—аспарагину формулу $CO\ NH_2.CH,NH_2.CH_2.COOH$, а β—аспарагинамъ—$CO\ NH_2.CH_2\ CH\ NH_2.COOH$. Эти послѣдніе представляютъ такимъ образомъ физическіе изомеры; изъ нихъ лѣвый имѣетъ уд. вѣсъ 1,518 и безвкусенъ, правый же обладаетъ сладкимъ вкусомъ, немного болѣе растворимъ въ водѣ; уд. вѣсъ его 1,528; кристаллическая форма совершенно тождественна съ кр. формой лѣваго А., только кристаллы обладаютъ не лѣвыми, а правыми геміэдрическими площадками, какъ это обыкновенно наблюдается въ подобныхъ случаяхъ.

Аспарагусъ (Asparagus L.), спаржа, холодокъ—родъ изъ семейства лилейныхъ (Liliaceae). Виды его—многолѣтники съ ползучимъ корневищемъ, или прямостоящіе, или же лазящіе полукустарники и кустарники, иногда вооруженные крѣпкими колючками. Первые листья ихъ всегда въ видѣ пленчатыхъ чешуекъ, позднѣйшіе линейные или нитевидные, мягкіе или жесткіе, даже колючіе, всегда въ пучкахъ. Цвѣтки одиночные или пучками по

бокамъ вѣтвей, обоеполые или, вслѣдствіе недоразвитія, двудомные; околоцвѣтникъ колокольчатый. Изъ трехгнѣздной верхней завязи развивается шаровидная, многосѣмянная ягода. Большинство видовъ растутъ въ Азіи. Въ Западной Европѣ и въ Россіи встрѣчается дико обыкновенная спаржа, A. officinalis L., всюду разводимая въ садахъ. Изъ кустарныхъ видовъ чаще другихъ попадаются въ южной Европѣ A. acutifolius L., съ лазящими стволомъ и вѣтвями и листьями въ видѣ иголъ; A. albus L., съ бѣлыми колючими вѣтвями. Замѣчателенъ растущій въ Испаніи и Греціи видъ A. horridus L., сильно колючій, лишенный листьевъ кустарникъ, молодые и сочные побѣги котораго употребляются въ южной Испаніи и на Балеарскихъ островахъ въ пищу. Во всѣхъ видахъ, особенно въ сочныхъ побѣгахъ разводимой спаржи, встрѣчается (впрочемъ, также и во многихъ другихъ растеніяхъ) т. н. аспарагинъ (см. это сл.).

Аспарухъ или Исперихъ—предводитель болгаръ VII ст. Свѣдѣнія о немъ даютъ только византійскіе историки. Онъ создалъ поселеніе болгаръ между Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Въ концѣ VII в. онъ перешелъ Дунай, проникъ до Варны и создалъ тамъ Болгарское царство; царствовалъ съ 640 до 700 г. Преемникомъ его былъ Тервель. Греки называютъ его Испери (Иречека, «Исторія болгаръ», 1878).

Аспе—мѣстечко съ 7476 жит. (1877) въ испанской провинціи Аликанте на Ріо-Тарафѣ; около 30 км. отъ Аликанте, близъ мраморныхъ ломокъ горы Ролло, имѣетъ превосходные виноградники, мыловаренные и водочные заводы и маслобойни.

Аспектъ въ астрономіи — названіе особаго расположенія планетъ, солнца и луны относительно другъ друга, каковыми они представляются для наблюдателя, находящагося на землѣ. Въ астрологіи А. имѣли большое значеніе и наблюдались весьма усердно для предсказаній судебъ. Въ настоящее время сохранилось употребленіе нѣсколькихъ названій А. для означенія особенныхъ положеній свѣтилъ, хотя положенія эти уже утратили свой мистическій интересъ. Таковы аспекты оппозиціи, соединенія квадратуры и рѣже употребляющіяся тригональный и секстильный А. Оппозиція или противостояніе означается въ астрономическихъ календаряхъ знакомъ ☍. Она бываетъ для двухъ данныхъ тѣлъ, когда ихъ долготы отличаются на 180°, такъ что одно восходитъ, когда другое заходитъ. Важное значеніе имѣетъ оппозиція для солнца и луны. Въ оппозиціи мы имѣемъ полнолуніе и только въ оппозиціи возможны лунныя затмѣнія, а именно тогда, когда широты этихъ свѣтилъ равны или мало отличаются одна отъ другой. Соединеніе или конъюнкція означается знакомъ ☌ и бываетъ, когда долготы двухъ свѣтилъ одинаковы. Въ этомъ случаѣ положенія свѣтилъ на небѣ различаются только на разность ихъ широтъ. Такъ какъ большинство планетъ имѣетъ орбиты, мало наклоненныя къ эклиптикѣ, а широта солнца всегда равна нулю, то въ моментъ соединенія всѣ планеты занимаютъ на небесной сферѣ положеніе, весьма мало отличающееся отъ положенія солнца, а иногда положеніе, совпадающее съ солнцемъ. Внѣшнія планеты не бываютъ видимы во время соединенія, внутреннія—Венера и Меркурій—иногда проходятъ при этомъ черезъ солнечный дискъ, обстоятельство весьма важное для практической астрономіи, такъ какъ имъ пользуются для измѣренія параллакса солнца. Наконецъ, во время соединенія луны и солнца, если широта луны не выходитъ изъ нѣкоторыхъ предѣловъ, происходятъ затмѣнія солнца. Оппозиція имѣетъ особенное значеніе въ наблюденіи малыхъ планетъ, астероидовъ, такъ какъ въ это время ихъ наиболѣе удобно наблюдать, ибо онѣ ближе всего къ землѣ и наиболѣе освѣщены для насъ солнцемъ. Поиски и открытія новыхъ астероидовъ производятся всегда весьма близко отъ оппозиціи. Совокупность оппозиціи и соединенія называется также иногда сизигіями, но это слово въ настоящее время принято употреблять исключительно въ примѣненіи къ лунной орбитѣ. Тригональный аспектъ △ бываетъ тогда, когда долготы двухъ планетъ отличаются на треть круга, т. е. на 120°, квадратура □ на четверть, т. е. на 90°, секстильный аспектъ ⚹ на шестую часть круга, т. е. 60°. Эти послѣдніе А. уже не имѣютъ значенія въ наукѣ и только для луны можетъ быть интересно знать время ея квадратуры, такъ какъ тогда ровно половина луннаго диска бываетъ освѣщена солнцемъ, линія отдѣла свѣта отъ тѣни на лунѣ есть прямая линія. Однако, въ нѣкоторыхъ астрономическихъ календаряхъ до сихъ поръ сохранился обычай печатать время квадратуръ различныхъ планетъ, а остальные два аспекта уже совершенно вышли изъ употребленія.

Аспелена—литовская богиня угловъ, Dea angularis; ея названіе трудно для объясненія и непонятно для теперешнихъ литовцевъ.

Аспендосъ.—Въ древности большой и цвѣтущій городъ въ Памфиліи, на обоихъ берегахъ р. Эвримедона (нын. Капри-Су), въ 12 км. отъ впаденія ея въ море. У стѣнъ этого города погибъ въ 389 г. до Р. Х. знаменитый аѳинскій вождь Ѳразивулъ. Городъ былъ столь великъ, что во времена селевкидовъ могъ выставить 4000 войска. Въ позднѣйшее, византійское время онъ назывался Primupolis, древнѣйшее же его названіе было Estvedius. Въ его развалинахъ видѣнъ, между прочимъ, городской хорошо сохранившійся театръ.

Аспергиллусъ (Aspergillus Mich.), плѣсневый грибъ, плѣсень—ботаническое названіе рода мелкихъ грибковъ изъ семейства аскомицетовъ (Ascomycetes) или сумчатыхъ грибовъ (см. это сл.); родъ А. установленъ Михели; нѣкоторые виды А. являются обыкновеннѣйшими формами, составляющими плѣсень. Всего чаще на заплеснѣвѣлыхъ сырыхъ плодахъ или хлѣбѣ встрѣчаются Аспергиллусъ черный, A. niger, и А. сизый, A. glaucus. Строеніе этихъ формъ различается только въ лупу или микроскопъ и представляетъ сильно развѣтвленныя нити «грибницы» или «мицелія», распространяющагося по субстрату и несущаго на утолщенныхъ

кончикахъ нитей многочисленныя «конидіи», т. е. ряды споръ, четкообразно сидящихъ. У нѣкоторыхъ видовъ А. извѣстна и другая форма размноженія—такъ назыв. «перитеціи»,—т. е. шарики величиною съ булавочную головку, состоящіе изъ плотно перепутанныхъ нитей грибницы, между которыми развиваются аскоспоры (см. Аскомицеты). Въ образованіи перитеція многіе ботаники усматриваютъ половой актъ, ибо наблюдалось, что около мѣста образованія перитеція появляется особая винтообразно закрученная нить (или гифа), изъ нижней части которой выскакиваетъ множество тонкихъ нитей, плотно прикладывающихся къ верхней завернутой части главной нити, которая затѣмъ уже и развивается въ перитецій.

Аспергъ—городъ въ вюртембергскомъ Неккарскомъ округѣ, при Брухзалъ-Штутгардской желѣзной дорогѣ, 2571 жит. (1880); при немъ Гогенаспергъ (см. это сл.).

Асперматизмъ (греч.)—отсутствіе сѣмянной жидкости (при болѣзняхъ почекъ, мочеваго канала, спиннаго хребта) и обусловленное этимъ временное проходящее или длительное безсиліе; асперматическій—безсѣмянный.

Асперн—селеніе на лѣвомъ берегу Дуная, напротивъ Вѣны; оно лежитъ непосредственно около узкаго рукава этой рѣки, въ 1200 шагахъ отъ другаго сел. Эслингъ. Къ В. и С. отъ обоихъ селеній тянется равнина Мархфельдъ, ограниченная съ З. возвышенностію Бизамбергъ. Около возвышенности этой, съ 16-го мая 1809 г., стояла армія эрц-герцога Карла, который, послѣ несчастныхъ дѣлъ подъ Регенсбургомъ, отступилъ кружнымъ путемъ, черезъ Богемію, опять къ Дунаю, и рѣшился защищать противъ Наполеона важный стратегическій пунктъ, на которомъ соединяются дороги изъ Богеміи, Моравіи и Венгріи. Французы, въ числѣ около 90 т., вступили 13 мая въ Вѣну и стояли на правомъ берегу Дуная, намѣреваясь переправиться черезъ рѣку. Для переправы Наполеонъ избралъ то мѣсто, гдѣ Дунай раздѣляется о-вомъ Лобау на два рукава. Въ полдень 20 мая французы начали переправляться черезъ сѣверный (болѣе узкій) рукавъ и заняли селенія А. и Эслингъ. Къ вечеру 21-го числа они перевели на лѣвый берегъ Дуная до 30 тыс. чел., при чемъ Массена сталъ у А., Ланнъ—у Эслинга, а между ними расположилась конница, подъ начальствомъ самого Наполеона. Эрц-герцогъ Карлъ со всею своею арміею (75 т.) двинулся противъ французовъ, намѣреваясь отбросить ихъ за Дунай, разрушить мосты и занять берегъ рѣки сильною артиллерію. Только послѣ многочасоваго боя въ улицахъ и домахъ, и послѣ отраженія австрійскою пѣхотою атакъ франц. конницы, эрц-герцогу Карлу удалось вытѣснить непріятелей изъ А., и всѣ попытки ихъ вновь овладѣть селеніемъ кончились неудачею; но Эслингомъ австрійцы не могли овладѣть, и это селеніе осталось во власти французовъ. Втеченіе ночи, Наполеонъ приказалъ возстановить разрушенный австрійцами главный мостъ, перевелъ на лѣвый берегъ большую часть своей арміи и 22 мая возобновилъ бой. Силы противниковъ теперь почти поравнялись. Предметомъ борьбы опять явились оба названныя селенія: австрійцы старались взять Эслингъ, французы — А. Пока правый флангъ французовъ защищалъ Эслингъ, а лѣвый проникъ въ А., Наполеонъ повелъ главную свою атаку въ центрѣ. Здѣсь двинуты были впередъ крупныя колонны войскъ подъ начальствомъ Ланна, и центръ австр. арміи подвергся опасности быть прорваннымъ. Тогда самъ эрц-герцогъ, взявъ въ руки знамя, сталъ во главѣ поколебавшихся было войскъ, призвалъ изъ резерва гренадерскіе баталіоны, и французы были отброшены. Однако овладѣть Эслингомъ и теперь не удалось; зато изъ А. французы были выбиты, а центръ ихъ подвергся жестокому артиллерійскому огню, жертвою котораго палъ самъ Ланнъ. Не видя возможности держаться на лѣвомъ берегу, Наполеонъ приказалъ ночью отступить на о-въ Лобау. Отступленіемъ этимъ распоряжался Массена, выказавшій столько отваги и искусства, что въ рукахъ непріятеля осталось лишь весьма мало трофеевъ. Уронъ австрійцевъ доходилъ до 24-хъ тыс., французовъ—до 30-ти тыс. Въ бюллетенѣ своемъ Наполеонъ говорилъ, что окончательно отбросилъ непріятеля, добровольно прекратилъ бой уже среди полной побѣды, и только 23-го числа приказалъ войскамъ отступить. Однако истину не удалось скрыть: она проникла до Парижа и вызвала тамъ безпокойное движеніе; въ Тиролѣ и сѣв. Германіи возникли новыя надежды на вмѣшательство Пруссіи. Воспользоваться побѣдою, быстро перейдти на правый берегъ и довершить пораженіе непріятеля до прибытія къ нему новыхъ подкрѣпленій—на это эрц-герцогъ Карлъ не рѣшился, вслѣдствіе утомленія своихъ войскъ и недостатка въ зарядахъ. Онъ продолжалъ стоять на Мархфельдѣ и удовольствовался тѣмъ, что поколебалъ вѣру въ непобѣдимость Наполеона.

Асперула (Asperula L., ясменникъ)—родъ растеній сем. мареновыхъ (Rubiaceae Juss.); отличается отъ ближайшаго рода Galium воронковиднымъ вѣнчикомъ съ явственною трубкою; чашечка мало замѣтная, завязь нижняя, плодъ двойчатый, сухой, съ односѣмянными половинками. Цвѣтки обыкновенно бѣлые, часто въ ложныхъ зонтикахъ, собранныхъ метелкою; листья кольчатые. Относящіяся сюда растенія--многолѣтнія, рѣже однолѣтнія, травянистыя или полукустарныя; для большинства—родина Европа. Болѣе другихъ извѣстенъ видъ A. odorata L., лѣсной чай, служащій для приготовленія освѣжающаго напитка (Maitrank). Корневище у него ползучее, нитевидное, стебель прямой, четырехугольный, листья продолговато-ланцетные, сидятъ кольцомъ по восьми, бѣлые цвѣтки отличающіеся пріятнымъ запахомъ кумарина, образуютъ верхушечный, трехраздѣльный ложный зонтикъ. Плодъ покрытъ крючковатыми щетинками. Смѣшивается часто съ Galium silvaticum L., но у этого послѣдняго стебель цилиндрическій, а листья съ голубоватымъ оттѣнкомъ. Считается специфическимъ средствомъ отъ біенія сердца (herba cordialis); употребляется въ народѣ отъ водобоязни и отъ простуды.

Асперъ или Акче—самая мелкая изъ турецкихъ монетъ и самая малая часть турецкаго піастра, который дѣлится на 40 пара по 3 А. каждый. Такимъ образомъ 120 А. составляютъ піастръ. Но за послѣднее время піастръ дѣлится также и на 100 частей, носящихъ также названіе асперовъ. Въ Египтѣ піастръ дѣлится на 100 А. или 120 курантъ-А., въ Каирѣ-же на 80. Какъ 120-я часть турецкаго піастра А. стоитъ около $^1/_{22}$ мет. коп., но во внутреннемъ обращеніи Европ. Турціи онъ стоитъ не болѣе $^1/_{25}$. Въ Румыніи, гдѣ съ 1868 г. введена французская монетная система, придерживались ранѣе турецкой системы, но валюта была нѣсколько выше. Въ Валахіи А. стоилъ около $^3/_{40}$ мет. коп., въ Молдавіи около $^1/_{15}$ (въ Галацѣ, впрочемъ, онъ стоилъ около $^1/_{20}$ м. к.). Въ Сербіи, гдѣ съ 1878 г. также принята была французская монетная система, до сихъ поръ нерѣдко держатся турецкой валюты и А. стоитъ приблизительно столько-же, какъ и въ Турціи, т. е. около $^1/_2$ мет. копѣйки.

Асперъ (Жанъ)—швейцарскій живописецъ; род. въ Цюрихѣ въ 1499, † 1571; подражалъ манерѣ своего знаменитаго современника Гольбейна. Извѣстенъ своими жанровыми картинами и очень цѣнимыми въ свое время портретами, изъ которыхъ замѣчателенъ портретъ Цвингли, хранящійся въ цюрихской библіотекѣ. Гравюры къ Мауреровскому изданію «Helvetia sancta» сдѣланы по его рисункамъ.

Аспидіумъ (Aspidium Sw.), Щитникъ, родовое названіе папоротниковъ изъ семейства полиподіевыхъ (Polypodiaceae—«многоногоныхъ»). У относящихся къ роду А. папоротниковъ, покрывала (indusium), свойственныя большинству папоротникообразныхъ, и прикрывающія снизу кучки спорангіевъ, расположенныя на исподѣ листа, имѣютъ форму круглаго щитка, прикрѣпленнаго къ листу лишь въ своей срединѣ; отсюда и названіе рода, отъ греч. ἀσπίς—щитъ. Обширный родъ А. содержитъ около 300 видовъ многолѣтнихъ и крупныхъ папоротниковъ, распространенныхъ во всѣхъ поясахъ земного шара. Классификація видовъ А. весьма, впрочемъ, непостоянна и неопредѣленна, такъ какъ много видовъ относится различными ботаниками къ инымъ близкимъ родамъ (Polystichum, Athyrium, Nephrodium и др.). Изъ многихъ европейскихъ видовъ наиболѣе извѣстны: 1) A. lonchitis Sw., Щ. копьевидный (также копье-трава, бердышная трава, папороть меньшая), водящійся въ подальпійскомъ поясѣ Европы (въ Германіи), а въ Россіи—на Кавказѣ, Алтаѣ, Байкальскихъ горахъ и въ Лапландіи; его узкіе перистые листья или ваи напоминаютъ копье и состоятъ изъ узкихъ зазубренныхъ долей; имѣлъ нѣкогда врачебное употребленіе; названіе—отъ греч. λογχή—копье. 2) A. filix mas Sw., Щ. мужескій или крупный (также кочедыжникъ, черный папоротникъ, папороть большая, и мн. др.) или Polystichum filix mas Roth.—распространеннѣйшій и извѣстнѣйшій средне-европейскій папоротникъ, съ крупными красивыми листьями или ваями, до $1^1/_2$ арш. въ длину; въ Россіи встрѣчается очень часто, по сырымъ лѣсамъ; еще въ глубокой древности названъ filix mas, т. е. «папоротникъ мужескій», въ отличіе отъ крайне схожаго съ нимъ другого, A. filix femina Sw. (=Asplenium fil. fem. Bern.) «женскаго папорт.», листья котораго болѣе тонко и изящно вырѣзаны и разрѣзаны на доли, чѣмъ у перваго, очертанія листа котораго грубѣе и проще. Листья у обоихъ перистые, а доли ихъ перисто-надрѣзныя. Хорошо извѣстенъ (f. mas) какъ давнишнее глистогонное средство, для чего служитъ сокъ или отваръ корневища. 3) A. aculeatum Sw., Щ. остроконечный, съ заостренными зубцами листовыхъ долей; въ альпійской области Европы и Кавказа. Весьма многіе виды А. давно культивируются въ оранжереяхъ, разводятся посѣвомъ и дѣленіемъ корневища; таковы, напр. A. triangulum, Щ. треугольный, съ огромными ваями, изъ Вест-Индіи; A. falcatum, Щ. серповидный, изъ Китая и Японіи, и другіе; подробности устройства и размноженія рода—см. Папоротникъ, Споровыя растенія.

Аспидный сланецъ — черная легко колющаяся на тонкіе слои разность глинистаго сланца (см. это сл.), очень близкая къ сѣрому кровельному сланцу. Употребляется для грифельныхъ досокъ, кровель, столовыхъ досокъ и т. п. Извѣстенъ въ Тюрингіи, Фихтельгебирге, Корнваллисѣ, Венгріи и т. п.

Аспидъ—ядовитая змѣя. См. Випера Аспись (Vipera Aspis).

Аспинваль—небольшой городъ на сѣверномъ берегу Панамскаго перешейка, въ штатѣ Панамѣ республики Колумбіи, основанъ въ 1852 году сѣверо-американцами по случаю проложенія Панамской желѣзной дороги (конечной станціею которой онъ является) и названъ по имени главнаго предпринимателя нью-іоркскаго негоціанта Аспинваля; туземцы же называютъ А.—Колономъ. Въ немъ прекрасный рейдъ; 4 пароходныя линіи (между ними наиболѣе извѣстно Гамбурго-южно-американское общество) связываютъ А. съ Нью-Іоркомъ, Вест-Индіею, Англіею, Франціею и Германіею. Городъ насчитываетъ всего 1200 жит., преимущественно негровъ и мулатовъ и незначительное число бѣлыхъ. А. предстоитъ важное значеніе въ будущемъ, какъ конечному пункту созидаемаго Панамскаго канала.

Аспинза—сел. Тифлисской г., ахалцыхскаго у., въ 30 вер. къ ЮВ. отъ г. Ахалцыха, при впаденіи р. Аспинзынай въ р. Куру, домовъ 53, жителей 358, съ древнимъ замкомъ аспинзскихъ бековъ и минеральными водами, славящимися цѣлительною силою отъ женскихъ болѣзней.

Аспирантъ (лат.)—ищущій мѣста, должности, поступленія въ какое-нибудь общество и т. п.

Аспираторъ—весьма употребительный въ химическихъ лабораторіяхъ аппаратъ, служащій для просасыванія воздуха (съ желаемой быстротой) черезъ соединенный съ такимъ приборомъ сосудъ. Въ простѣйшемъ видѣ А. состоитъ изъ объемистаго жестяного цилиндра съ герметически закрывающейся крышкой, снабженной тубулусами; на днѣ такого цилиндра придѣланъ выпускной кранъ. Если приборъ наполнить водой и сообщить одинъ изъ тубулусовъ съ сосудомъ, черезъ который оу-

детъ протягиваться воздухъ, а затѣмъ открыть нижнiй кранъ, то можно управлять скоростью идущаго черезъ приборъ воздуха, пуская болѣе или менѣе сильную струю воды. За неимѣнiемъ особаго прибора для тѣхъ же цѣлей можно пользоваться обыкновеннымъ газометромъ (см. это сл.), всегда имѣющимся подъ руками въ лабораторiяхъ. Когда вся вода стечетъ, А. вновь наполняютъ. Это неудобство устранено въ приборѣ Арендта, состоящемъ изъ двухъ вертикально соединенныхъ между собою сосудовъ, представляющихъ, такимъ образомъ, двойной аспираторъ; при этомъ вода изъ высасывающаго (верхняго) сосуда переливается въ нижнiй; когда первый опорожнится, весь приборъ повертываютъ на 180° около горизонтальной срединной оси, и, такимъ образомъ, наполненный водою сосудъ помѣщается надъ порожнимъ и можетъ служить, какъ А. При помощи особо устроенныхъ крановъ регулируютъ скорость струи воды и просасываемаго воздуха. Совершенно иное устройство представляютъ А., служащiе для разрѣженiя воздуха. Относительно принципа ихъ дѣйствiя и конструкцiи см. Насосы.

Аспирацiонная система—см. Вентиляцiя.

Аспись (Богумилъ)—современный польскiй поэтъ и литераторъ; род. 1842, посѣщалъ московскiй и с.-петербургскiй университеты и потомъ былъ учителемъ гимназiи въ Варшавѣ. Написалъ: эпическую поэму: «Salwator» (1859 г.), «Sen Odrodzenia» (1869 г.), трагедiю «Sulamita» (1874), поэму «Na cmentarżu» (1875) и много другихъ беллетрическихъ и публицистическихъ статей въ различныхъ журналахъ и повременныхъ польскихъ изданiяхъ.

Аспленiумъ (Asplenium L.), селезеночникъ, кочедыжникъ—родовое названiе папоротниковъ изъ семейства полиподiевыхъ (Polypodiaceae—«многоноговыя»). Родъ весьма близокъ къ вышеописанному Щитнику, Aspidium, отъ которого отличается тѣмъ, что покрывальце надъ кучками спорангiевъ не имѣетъ видъ щитка прикрѣпленаго своею срединой, а представляетъ удлиненныя, прямыя полоски, однимъ краемъ приросшiя къ краямъ листовыхъ долей, а на другомъ краѣ свободныя. Форма листьевъ или «вай» въ описываемомъ родѣ разнообразится гораздо сильнѣе, чѣмъ въ родѣ Аспидiумъ (см. это слово), отъ совершенно цѣльныхъ, узкихъ или ланцетныхъ, до весьма различно раздѣленныхъ или надрѣзанныхъ, отъ весьма малыхъ до очень крупныхъ вай. Весь родъ распространенъ по всему земному шару, причемъ большая часть видовъ разселена въ тропическомъ поясѣ; многiе изъ такихъ видовъ давно вошли въ оранжерейную культуру. Въ средней Европѣ и Россiи распространено около 9 видовъ; изъ нихъ A. filix femina Bernh. или «женскiй папоротникъ» (см. объясненiе въ словѣ Аспидiумъ), по внѣшнему виду и по размѣру своихъ листьевъ (вай) весьма схожiй съ Щитникомъ (Aspidium filis mas Sw.), обильно встрѣчается въ смѣшанныхъ среднеевропейскихъ лѣсахъ. Его крупныя трояко-перистыя вая несутъ на исподней сторонѣ мелкiя спорангiевыя кучки, по формѣ и величинѣ которыхъ этотъ видъ причислялся прежде къ роду Щитникъ (Aspidium); растетъ всего лучше на влажныхъ мѣстахъ съ перегнойною почвой, особенно по берегамъ лѣсныхъ ручьевъ, пышными купами. Другой видъ, A. Trichomanes L., волосоростъ - трава, «каменная роса»—съ узкими просто - перистыми листьями (ваями), не превосходящими 21 см. длины и образующими густыя пучки или подушки; черешки вай черно-бурые, а доли вай зазубрены; растетъ по скаламъ, ущельямъ, трещинамъ и т. п. и составлялъ врачебное средство подъ именемъ herba Adianthi nigri; употребительно также, какъ хорошее украшенiе искусственныхъ скалъ въ садахъ.—У третьяго, самаго мелкаго вида или стѣнной руты, A. ruta muraria L., листья или вая широко-треугольной формы, двояко-перисто-раздѣльные, при длинѣ не болѣе 10 см.; дольки листьевъ маленькiя, ромбоидальныя или овальныя, иногда надрѣзныя. Растетъ также какъ и предъидущiй въ углахъ и щеляхъ скалъ, и имѣлъ врачебное употребленiе подъ именемъ herba Adianthi albi. Нѣсколько видовъ еще—въ Россiи, въ сѣверныхъ частяхъ (A. crenatum Fries), на Уралѣ и на Кавказѣ.

Аспорина—малая планета (146), открыта 6 марта 1885 г. Борелли.

Аспра, аспръ (греч. ἀσπρή, ἄσπρα νομίσματα)—мелкая серебряная монета, вродѣ русскаго серебрянаго пятачка, ходила въ Турцiи и черезъ Болгарiю и Сербiю извѣстна была нашимъ предкамъ, особенно по книгамъ, заносимымъ къ нимъ оттуда, какъ это видно изъ служебной Минеи начала XVI стол., сербскаго правописанiя (см. А. Поповъ, «Описанiе рукописей А. И. Хлудова», М., 1872, № 157, стр. 312). Рус. путешественники по Востоку также знакомы были съ А., которыя турки, вѣроятно, заимствовали отъ грековъ. Арсенiй Сухановъ (см. это сл.) писалъ въ 1651, что въ Iоппiи (Яффѣ) они давали на заставѣ по двѣ аспры съ человѣка и поѣхали въ Римлю. Въ XVI в. А. были лучшаго и худшаго достоинства; первыя ходили по Болгарiи, но вѣсомъ и достоинствомъ они все же стояли ниже А. прежняго чекана, такъ что асланъ или левъ, стоившiй 100 А., потомъ цѣнился въ 120 А. Въ 1639 г. два вола продавались по 1400—1800 А. Подробно объ А. говоритъ Ю. Венелинъ въ соч. «Влахоболгар. грамм.» (Спб., 1840, стр. 96 и сл., также 271,308).

Аспра—мѣстечко въ итальянской провинцiи Перуджiи, въ 20 км. къ ЗЮЗ. отъ Рiэти; живописно лежитъ въ Сабинскихъ горахъ.

Аспре (Константинъ, d'Aspre)—австрiйскiй фельдцейхмейстеръ, сынъ генералъ-фельдмаршала Гоообрейка, барона д' А., которому оторвало пушечнымъ ядромъ въ сраженiи при Ваграмѣ руку, вслѣдствiе чего онъ и умеръ во время переѣзда въ Брюннъ, 7 iюля 1809 г. Род. въ Брюсселѣ 18 декаб. 1789 г., поступилъ въ австрiйскую армiю и принималъ участiе въ большей части походовъ противъ Францiи. Въ 1825 г. участвовалъ въ кампанiи противъ Мюрата и открылъ путь въ Неаполь удачнымъ нападенiемъ на лагерь въ Миньяно. Въ Неаполѣ онъ усмирилъ возстанiе, и произведенный въ полковники, въ 1830 повелъ войска противъ инсуррекцiи въ Романьи. Въ 1833 г. въ чинѣ

генерала былъ посланъ въ Богемію, въ 1835—въ Тироль, въ 1840—въ Италію, въ званіи фельдмаршала и начальника дивизіи. Въ августѣ 1846 послѣдовало въ Падуѣ назначеніе его командиромъ 2 арм. корпуса. Во время возстанія въ Сѣверной Италіи въ мартѣ 1848, А. пытался соединить войска свои съ корпусомъ Радецкаго и вступилъ 28 мая въ Мантую. Послѣ штурма Виченцы 10 іюня, А. образовалъ изъ 2-го корпуса правое крыло сосредоточенной въ ночь съ 22 на 23 іюня арміи у Вероны и принималъ участіе въ битвахъ этой арміи у Соны, Соммакампаньи, Кустоццы и Вольты. По занятіи Милана, вступивъ 13 авг. въ Брешію. А. былъ назначенъ фельдцейхмейстеромъ 13 марта 1849 и отличился, затѣмъ, во второмъ походѣ противъ Сардиніи штурмомъ Мортары (21 марта), а также въ сраженіи при Новаррѣ, въ которомъ втеченіе 5 часовъ отбивался отъ превосходныхъ силъ непріятеля. Въ реляціи Радецкаго онъ былъ названъ первымъ изъ первыхъ. Позже онъ получилъ командованіе войсками въ Пармѣ, перешелъ р. По съ войсками, посланными въ Тоскану, соединился 10 мая 1849 съ остальными австрійскими войсками при Ливорно, которое и было взято штурмомъ 18 мая. Въ октябрѣ 1849 г. А. получилъ командованіе надъ 6-мъ арм. корпусомъ, въ главной квартирѣ котораго, въ Падуѣ, онъ † 24 мая 1850 г.

Аспремонте—лѣсистыя горы на крайней югозападной оконечности Аппенинскаго полуострова, составляющія самую южную часть Калабрійскихъ горъ. Горы эти начинаются у самаго Реджіо и достигаютъ на Монте-Альто 1964 мет. выс. А. оставался неизвѣстнымъ, почти никогда неупоминаемымъ. глухимъ уголкомъ до той поры, когда 29 августа 1862 г. здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ итальянскимъ полковникомъ Паллавичини, раненный въ предшествовавшей стычкѣ Гарибальди, что̀ помѣшало ему идти на Римъ.

Аспремонъ-Линденъ (Aspremont-Linden) — бельгійская дворянская фамилія, получившая свое имя отъ городка въ Лимбургской провинціи и считающая себя отраслью Эстскаго дома. Этотъ домъ распался уже въ весьма отдаленныя времена на двѣ линіи: Аспремонъ и Линденъ. Родоначальникомъ первой былъ Гобертъ III, внукъ котораго Гобертъ V возведенъ въ герцогское достоинство Людовикомъ Святымъ. Потомки его титуловались князьями и графами А., Амблизъ и Дунъ. Начиная съ XIV вѣка, они владѣли обширными помѣстьями въ Бельгіи и Голландіи. Теодорихъ VI, гр. А., виконтъ Дормальскій, жившій въ XVI вѣкѣ, имѣлъ отъ жены Маріи Эльдернъ двухъ сыновей, Роберта и Германа, бывшихъ въ свою очередь родоначальниками двухъ линій, старшей и младшей. Послѣдняя, члены которой назывались въ 1623 г. графами Рекгеймъ, а съ 1677 г. ф. А., угасла въ мужскомъ колѣнѣ 19 сентября 1819 со смертію графа Іоганна Гоберта; старшая же, возведенная въ 1610 въ баронское, а въ 1676 въ графское достоинство, существуетъ и понынѣ подъ именемъ А.

Фердинандъ Гобертъ, графъ А., родился въ 1643 г. въ Рекгеймѣ, въ Вестфаліи, вступилъ въ баварскую, а затѣмъ въ имперскую службу и командовалъ войсками въ качествѣ фельдмаршала-лейтенанта въ 1686 г. при штурмѣ г. Офена. Назначенный комендантомъ Эссека въ 1687 г., онъ блокировалъ въ 1689 г. Гроссвардейнъ и командовалъ бѣлградскимъ гарнизономъ и окрестными войсками въ то время, когда принцъ Людвигъ Баденскій отправился въ Седмиградское княжество. Когда въ 1690 г. Бѣлградъ былъ осажденъ Мустафою Кёприли, онъ принужденъ былъ сдать ему городъ 8 октября 1690 г. Вслѣдствіе этого, онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію въ Вѣнѣ. А. † въ своемъ имѣніи Рекгеймѣ 1 февр. 1708.—Фердинандъ Карлъ, графъ А.-Линденъ, род. 17 сентября 1689 г., вступилъ въ австрійскую военную службу, отличался въ 1734 и 1735 г. въ рядахъ рейнской арміи, а съ 1743 г. въ Италіи. Въ 1754 назначенъ фельдцейхмейстеромъ и принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. † 14 августа 1772 г. въ Вѣнѣ, въ званіи фельдмаршала.—Франсуа де-ла-Моттъ Виллеберъ, виконтъ д'А., вступилъ въ 1650 г. во французскую военную службу одновременно съ знаменитымъ Вобаномъ и посвятилъ себя преимущественно изученію осаднаго и инженернаго дѣла. Въ 1653 г. взялъ Бордо, Бургъ (Жирондск. деп.) и Либурнъ (Энскій деп.); въ 1655 г. осаждалъ Стенэ, Ландреси, Конде, Сен-Гильенъ, снялъ осаду Арраса и былъ раненъ при Конде, Валансьеннѣ и Гравелинѣ. Подъ начальствомъ Тюренна принималъ участіе въ походѣ на Испанію въ 1658 г. и руководилъ атаками на Эрсэ, Рейнбергенъ, Нимвегенъ, а также овладѣлъ шанцами на Боммелервердѣ. Благодаря его распоряженіямъ, одержана была побѣда въ 1677 г. въ Испаніи, при Эспульѣ (въ Каталоніи). Построенныя по его плану укрѣпленія въ Тулонѣ, гдѣ и ум. 27 іюня 1678 г., поставили въ лѣтописяхъ военнаго искусства его имя рядомъ съ именемъ Вобана.

Аспропотамо — рѣка въ Греціи. См. Ахелой.

Аспъ (Vallée d'Aspe)—густо населенная и знаменитая своею живописностью долина на сѣверной сторонѣ Пиреней, во французскомъ Нижнепиренейскомъ департаментѣ. Здѣсь находится множество минеральныхъ источниковъ. Долина простирается отъ Пикъ д'Аспъ (2500 м.) къ С. между возвышающимися до 1800—2800 метр. горами почти до Олорона. Имѣетъ 54 км. въ длину, 18 въ ширину и перерѣзывается рѣкою Гавъ д'Аспъ. Древнеримская дорога ведетъ изъ долины въ Испанію, мимо Пикъ д'А., чрезъ Col de Somport (1649 м.) и Арагонскую долину. Населеніе доходитъ до 12000 жителей, которые почти исключительно занимаются скотоводствомъ. Главные центры здѣсь: Арро, Лурбъ, Эско, Саррансъ, Беду, Акку, Этсо, Урдо, съ висящею на скалѣ крѣпостью. Въ селеніи Оссъ находится протестантская община съ 150 жит., единственная оставшаяся во Франціи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Долина А. въ средніе вѣка составляла маленькую республику, подъ покровительствомъ князей Беарнскихъ, и сохранила многія льготы и послѣ присоединенія къ Франціи.

Асса—лѣвый притокъ Сунжи. Беретъ начало изъ Андійскаго хребта, Тифлисской губ.,

и прорывается чрезъ Черныя горы, 125 км. теченія.

Асса воче (Assa voce, лат.)—означаетъ въ музыкѣ, что голосъ пѣвца не аккомпанируется инструментомъ.

Ассабай или Сабабай—бухта въ южной части Краснаго моря, у африканскаго берега, тянущаяся на 21 км. отъ СЗ. къ ЮВ., отъ 12° 30′ до 13° с. ш., въ 55, 6 км. отъ Бабъэль-Мандэбскаго пролива. Компанія Руббатино въ Генуѣ. пароходы которой дѣлаютъ рейсы до Александріи, купила по окончаніи Суэзск. канала, въ ноябрѣ 1869 г., у племени данакилей прибрежную полосу земли въ 4 км. длины и 3 км. ширины, лежащую между двумя мысами: одинъ насупротивъ острова Сеннабіара, другой недалеко отъ о-ва Дармакіэ. Берегъ возвышается не болѣе какъ на 5 или 6 метровъ. Глубина бухты въ мѣстѣ стоянки судовъ—Буи равняется 15—18 м., въ остальныхъ же мѣстахъ она не имѣетъ достаточной глубины. На восточной сторонѣ бухты находятся коралловые и песчаные острова. На нихъ только два ключа съ водой весьма плохаго качества. Вдоль берега тянутся многочисленныя группы фиговыхъ пальмъ и другихъ, а нѣсколько далѣе—лѣса стройныхъ акацій. Купленная пароходнымъ обществомъ Руббатино, земля поступила во владѣніе итальянскаго правительства 9 января 1881 г.; она простирается, вмѣстѣ съ островами Омм-эль-Бакаръ и Расэр-Рамлъ приблизительно на 15 кв. км. съ 1000 жителей. Ср. Сапето, «Assab e i suoi critici» (Генуа, 1879).

Ассагай или Загай (отъ исп. Azagaya, метательное копье)—главное оружіе всѣхъ кафрскихъ племенъ, а также и многихъ африканскихъ народовъ, обитателей Остиндскаго архипелага и Полинезіи. А. представляетъ нѣчто среднее между тяжелымъ метательнымъ копьемъ и легкою стрѣлою. Рукоятка — гладкая, изъ твердаго, тяжелаго дерева; длина ея —1,25—2 м. Лезвее—желѣзное, 16—48 сент. длины, у рукоятки — въ 3 — 6 сент. ширины, обоюдоострое и заканчивающееся остріемъ, по бо̀льшей части намазаннымъ ядовитымъ веществомъ. Оружіе это употребляютъ, обыкновенно, для метанія, рѣже для ударовъ. Его бросаютъ съ необыкновенною ловкостью на разстояніе 30—40 м. и причиняютъ во время битвы большія опустошенія. Клинки А. служатъ также вмѣсто кинжала и ножа. Нерѣдко А. составляетъ средство обмѣна, т. е. замѣняетъ монету.

Ассаки Георгій (род. 1788)—молдавскій политическій дѣятель и писатель, занимавшій съ 1856 г. видный постъ директора департамента вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія. А. много содѣйствовалъ молдавскому возрожденію основаніемъ политическихъ журналовъ: «Молдавская Пчела», «Картина міра». Изъ его трудовъ важнѣйшіе: «Театръ», «Стихотворенія» (2 изд. Яссы, 1854), «Исторія Россіи» (2 т.).

Ассалъ или Азалъ — соляное озеро въ странѣ Адалъ въ сѣверовосточной Африкѣ, въ 14 км. отъ береговъ Таджурскаго залива. Первоначально было кратеромъ, имѣетъ 19 км. длины и около 6,5 ширины и представляетъ правильный овалъ. Темноголубая поверхность его лежитъ на 174 м. ниже уровня Краснаго моря; посрединѣ озера, въ мелководье, возвышается небольшой, черный, зубчатый конусъ вулкана. Озеро не имѣетъ притоковъ и не даетъ начала ни одной рѣкѣ.

Ассамаръ — такъ назвалъ Рейхенбахъ особое вещество, образующееся при нагрѣваніи растительныхъ и животныхъ продуктовъ и сообщающее пригорѣлой хлѣбной коркѣ и поверхности жаркого бурую окраску и своеобразный вкусъ. Оно преcдставляетъ такимъ образомъ продукты разложенія углеродовъ и послѣ извѣстнаго рода очистки имѣетъ видъ мягкой, янтарножелтой массы, горькаго вкуса, расплывающейся на воздухѣ, нерастворимой въ эфирѣ, обладающей возстановительными свойствами и не осаждающейся растворами металлическихъ солей. Подъ тѣмъ же именемъ извѣстно и другое вещество, полученное Фелькелемъ изъ водянистаго слоя, образующагося при перегонкѣ тростниковаго сахара; оно представляетъ красно-желтый, гигроскопическій сиропъ (состава $C_{20}H_{22}O_{11}$?), осаждающійся свинцовымъ сахаромъ, возстановляющій серебряные растворы.

Ассамблеи (Assemblée) — этимъ словомъ означается на французскомъ языкѣ всякое собраніе, между прочимъ и собранія народныя и сословныя. Согласно съ принципомъ, лежащимъ въ основаніи послѣднихъ, они раздѣляются на Assemblées provinciales, созываемыя для защиты особыхъ интересовъ провинцій, привилегированныхъ сословій, какъ это было во Франціи до первой революціи, и Assemblées représentatives, конституціонныя палаты, долженствующія выражать національную волю. Въ исторіи Франціи замѣчательны: особенно созванное въ 1787 г. Калонномъ собраніе нотаблей и слѣдовавшее за нимъ съ 1789 г. учредительное—Assemblée constituante, для установленія новой французской конституціи. Періодическія собранія народныхъ представителей, которыя, на основаніи вошедшей въ силу конституціи, занимаются разсмотрѣніемъ законопроектовъ, называются законодательными собраніями (Assemblées législatives). Въ нынѣшней Французской республикѣ двѣ соединенныя палаты (сенатъ и палата депутатовъ) носятъ названіе Assemblée nationale, или національнаго собранія.

Ассамблеи въ Россіи.—Обширныя реформы Петра I не ограничились сферой государства и церкви; онѣ въ корнѣ преобразовали и общественный и семейный бытъ нашихъ предковъ. Московская, до-петровская Русь, знала лишь двѣ сферы жизни: сфера семейная, вѣрнѣе теремная, подавляла личность женщины, сфера государственная поглощала личность мужчины. Для общественной и личной иниціативы, для общественныхъ связей и интересовъ въ московской Руси не было мѣста; то, что мы называемъ свѣтскимъ обществомъ, было ей совершенно неизвѣстно. Петръ, присмотрѣвшись во время своего путешествія къ западно-европейской жизни, рѣшилъ для начала привить Россіи хоть внѣшній лоскъ цивилизованнаго общества. Великій преобразователь Россіи прибѣгалъ къ различнымъ мѣрамъ,

для того, чтобы ввести въ домашнюю и общественную жизнь своихъ подданныхъ нравы и обычаи европейскихъ народовъ; такъ, онъ повелѣлъ перевести съ нѣмецкаго и напечатать: «Прiклады, како пiшутся комплименты» и т. д. (Спб., 1708; были еще изданія 1712 и 1725). Но наиболѣе дѣйствительное средство для достиженія этой цѣли Петръ нашелъ во введенныхъ имъ ассамблеяхъ, для которыхъ онъ выработалъ подробныя правила. Правила эти были обнародованы указомъ отъ 26 ноября 1718 года, объявленнымъ генералъ-полиціймейстеромъ Девіеромъ (Полн. Собр. Зак., № 3246). Указъ этотъ, крайне характерный относительно Петровскихъ способовъ цивилизовать Россію, изложенъ въ слѣд. словахъ: «Ассамблеи, слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не для только забавы, но и для дѣла; ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть, и о всякой нуждѣ переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается, при томъ же и забава. А какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять: то опредѣляется ниже сего пунктомъ, покамѣсть въ обычай войдетъ. 1) Въ которомъ дому имѣетъ А. быть, то надлежитъ письмомъ или инымъ знакомъ объявить людямъ, куда всякому вольно придтить, какъ мужескому полу, такъ и женскому. 2) Ранѣе 5 или 4 часовъ не начинается, а долѣе 10 пополудни не продолжается. 3) Хозяинъ не повиненъ гостей ни встрѣчать, ни провожать, ни подчивать, и не точію вышеписанное не повиненъ чинить, но хотя и дома не случится онаго, нѣтъ ничего; но токмо повиненъ нѣсколько покоевъ очистить, столы, свѣчи, питье, употребляемое въ жажду, кто попроситъ, игры на столахъ, употребляемыя. 4) Часы не опредѣляются, въ которомъ быть, но кто въ которомъ хочетъ, лишь бы не ранѣе и не позже положеннаго времени; также тутъ быть столько, кто похочетъ, и отъѣхать воленъ, когда хочетъ. 5) Во время бытія въ ассамблеѣ вольно сидѣть, ходить, играть, и въ томъ никто другому прешкодить или унимать, также церемоніи дѣлать вставаньемъ, провожаньемъ и прочимъ отнюдь да не дерзаетъ, подъ штрафомъ великаго орла (объясненіе см. ниже), но только при пріѣздѣ и отъѣздѣ поклономъ почтить должно. 6) Опредѣляется, какимъ чинамъ на оныя ассамблеи ходить, а именно: съ высшихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, также знатнымъ купцамъ и начальнымъ мастеровымъ людямъ, также и знатнымъ приказнымъ, тожъ разумѣется и о женскомъ полѣ, ихъ женъ и дѣтей. 7) Лакеямъ или служителямъ въ тѣ аппартаменты не входить, но быть въ сѣняхъ, или, гдѣ хозяинъ опредѣлитъ; также въ австеріи, когда и въ прочихъ мѣстахъ будутъ балы или банкетъ, также невольно вышеписаннымъ служителямъ въ тѣ аппартаменты входить кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ». Судя по сохранившимся корректурнымъ листамъ, въ подлинникѣ прошлаго столѣтія, озаглавленномъ: «объявленіе, какимъ образомъ асамблеи отправлять надлежитъ», былъ еще 8-й пунктъ слѣдующаго содержанія, который въ Полное Собраніе Зак. не попалъ: «Также объявляется при семъ реестръ, кому асамблей держать, которыя начнутся отъ 21 числа сего мѣсяца. Первая будетъ у Князя Папы, а потомъ будутъ слѣдоватся другія, кому сказано будетъ отъ того хозяіна, у кого будутъ сідѣть на асамблеѣ, а тотъ хозяінъ повіненъ спрашівать о томъ у Прінцыпаловъ. И у того означать асамблее быть, то повіненъ оный хозяінъ тогда обьявіть тому, кому повелѣно имѣть асамблея». Затѣмъ слѣдуетъ реестръ лицъ, между которыми особенное вниманіе обращаетъ на себя вице-адмиралъ Петръ Михайловъ; подъ этимъ подразумѣвался самъ царь.

Относящіяся къ тому времени мемуары мекленбургскаго посланника Вебера и голштинскаго камеръ-юнкера Беркгольца сообщаютъ дальнѣйшія подробности объ А. Объ А. возвѣщалось жителямъ Петербурга барабаннымъ боемъ и прибитыми къ фонарнымъ столбамъ объявленіями. Въ день А. генерал-полиціймейстеръ обязанъ былъ въ два или три часа пополудни являться къ хозяину дома и записывать всѣхъ пріѣзжающихъ. Въ 6 часовъ пріѣзжалъ государь, нѣсколько позже государыня и вдовствующая царица Прасковія Ѳедоровна съ царевнами. Передъ началомъ бала хозяинъ подносилъ одной изъ дамъ, по своему выбору, бронзовый вызолоченный жезлъ, на подобіе кадуцея, и перчатку, въ знакъ владычества, давая тѣмъ знать, что въ свѣтской жизни господство принадлежитъ прекрасному полу. Послѣ сего дама принимала названіе «царицы бала», подзывала кавалера, по собственному своему выбору, приказывала ему стать на колѣни и посвящала въ «маршалы бала», приложивъ, по обычаю древне-рыцарскихъ временъ, два пальца къ его щекѣ, послѣ чего передавала ему кадуцей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть свою. Маршалъ обязанъ былъ безпрекословно исполнять всѣ повелѣнія своей дамы. Танцы открывались польскими, за ними слѣдовали «миновея» (менуэтъ) и другіе модные въ то время танцы, родъ контр-дансовъ, напр., «пистолетъ-миноветъ» и др. Но государь изобрѣлъ еще и свой собственный танецъ. Это было что-то вродѣ «гросс-фатера»: отъ 30 до 50 паръ, подъ звуки похороннаго марша, медленно подвигались погребальнымъ шествіемъ; вдругъ по знаку маршальскаго жезла музыка переходила въ веселую, дамы оставляли своихъ кавалеровъ, брали другихъ между нетанцовавшими, кавалеры ловили дамъ или искали другихъ; поднималась ужасная кутерьма, толкотня, бѣготня, шумъ и крикъ, какъ будто играли въ жмурки. Самъ Петръ и Екатерина и вся царская фамилія не освобождали себя отъ этого: за ними бѣгали, гонялись, какъ и за всѣми другими; сами они ловили другихъ; наконецъ, по новому сигналу маршала все опять приходило въ прежній порядокъ, и тѣ, кто оставались безъ дамъ, подвергались наказанію: осушить большаго или малаго орла. Это былъ почтенныхъ размѣровъ кубокъ, который обыкновенно хранился въ одной изъ комнатъ, и отъ осушенія его никакія оправданія не могли освободить виновнаго. Въ тогдашнихъ танцахъ особенно отличались плѣнные шведскіе офицеры; нѣкоторое время они были учителями русскихъ

дамъ и кавалеровъ. Между танцами дамамъ предлагались чай, кофе, медъ, варенья и проч., а впослѣдствіи, со времени пребыванія въ Петербургѣ голштинскаго герцога, по примѣру данной имъ А., вошли въ моду шоколадъ и лимонадъ. Этотъ же герцогъ первый познакомилъ петербургскую публику со стройной, пріятной музыкой, выписанной имъ изъ Вѣны, а до того времени гремѣли трубы, фаготы, гобои и литавры. Выработавъ правила для А., Петръ росписалъ и очереди, у кого имъ быть, не исключивъ изъ нихъ и самого себя. Первая А. состоялась 4 дек. 1718 г. у генералъ-адмирала Апраксина, извѣстнаго въ то время хлѣбосола; вторая—9 дек. у тайнаго совѣтника Толстаго; третью А. повелѣно было устроить 11 дек. канцлеру Головкину, славившемуся своею скупостью; потомъ А. были: 16 дек. у вице-канцлера Шафирова, 20 дек. у вице-адмирала Крюйса и т. д. Впослѣдствіи зимній сезонъ А. обыкновенно открывался и заканчивался у кн. Меньшикова. Государь давалъ свои очередныя А. въ почтовомъ домѣ на Адмиралтейской сторонѣ, тамъ, гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ; въ этомъ домѣ одна комната, предназначенная для А., была убрана съ особенной роскошью. Лѣтомъ А. давались лишь царемъ въ Лѣтнемъ саду. Успѣхъ А. былъ чрезвычайный; при Петрѣ онѣ до того утвердились въ русской жизни, что завелись и въ средѣ духовенства. Сѵнодальный вице-президентъ, архіепископъ Ѳеодосій, сдѣлалъ въ Москвѣ распоряженіе о заведеніи А. между членами Сѵнода и зависящими отъ него лицами. Первая такая А., и должно быть послѣдняя, была 29 дек. 1723 г. въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ былъ изготовленъ даже и обѣдъ. Какой переворотъ А. произвели въ русской жизни можно прослѣдить по запискамъ упомянутыхъ двухъ иностранцевъ. Веберъ пріѣхалъ въ Россію въ 1714 г., еще до изданія указа объ А. Въ своихъ мемуарахъ онъ яркими красками описываетъ грубые и дикіе нравы, царившіе въ Россіи, забитость и невѣжество русскихъ женщинъ, запертыхъ въ своихъ высокихъ теремахъ. Когда онъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, вздумалъ сдѣлать визиты представителямъ русской знати, хозяева, недоумѣвавшіе о причинѣ его посѣщенія, принимали его крайне непривѣтливо и нерѣдко провожали бранью и даже побоями; русскія дамы являлись предъ нимъ съ вычерненными зубами (тогда господствовало еще убѣжденіе, что бѣлизна зубовъ—принадлежность обезьянъ и араповъ). Семь лѣтъ спустя и черезъ 3 года по заведеніи А. пріѣхалъ въ Петербургъ Беркгольцъ, пріѣхалъ прямо изъ Парижа временъ регентства, гдѣ версальскій дворъ утопалъ въ безумной роскоши и былъ законодателемъ моды и утонченныхъ манеръ для всей Европы, и первое впечатлѣніе его выразилось въ словахъ: «признаюсь, я вовсе не ожидалъ, что здѣшній дворъ такъ великолѣпенъ». Прежніе чопорные бояре стали свѣтскими людьми; русскія женщины явились на А. милыми и остроумными собесѣдницами, блистали брилліантами, самыми изысканными прическами, богатыми туалетами, нисколько не уступавшими по вкусу и фасону иностраннымъ. Но роль и значеніе А. не ограничивается тѣмъ, что онѣ освободили женщину и создали въ Россіи т. н. свѣтское общество, и не одно это имѣлъ въ виду ихъ геніальный организаторъ. Петръ хорошо понималъ, что лишь при сплоченности общества всякій благой починъ въ общественныхъ дѣлахъ можетъ найти себѣ сочувствіе и помощь, что при ней только можетъ быть вызвана къ жизни личная и общественная иниціатива, этотъ главнѣйшій рычагъ современной цивилизаціи. Въ этомъ то отношеніи Петръ и возлагалъ большія надежды на А. Надежды эти проявились и въ указѣ его, который вводитъ А. «не для только забавы, но и для дѣла». Тѣ же цѣли преслѣдовалъ и архіеп. Ѳеодосій, который въ повелѣніи своемъ о заведеніи А. среди членовъ Сѵнода разъяснилъ: «а ежели кто и обѣдомъ трактовать изволитъ, о томъ не воспрещается». Какое значеніе Петръ придавалъ задуманнымъ имъ А. можно заключить изъ того, что онъ самъ корректировалъ указъ о нихъ, какъ это видно изъ хранящагося въ архивѣ Московской синодальной типографіи корректурнаго листа съ собственноручными помѣтками царя.

Ассамъ, принадлежащій къ Бенгальскому президентству главный коммиссаріатъ (Chief-Commissionership) Индобританской имперіи, пространствомъ въ 117327 кв. км., къ С. отъ Бутана и восточной части Гималаевъ, къ СВ. отъ Юнлинскихъ горъ, къ В. отъ Бирмы и Манипура. На С. отъ Брамапутры южные склоны Гималаевъ входятъ въ А., на Ю. отъ нея возвышаются отдѣльно цѣпи горъ Гару и Хазіи. Ассамъ обнимаетъ собою долину Брамапутры, начиная отъ вступленія этой рѣки въ предѣлы Индіи до того мѣста, гдѣ она поворачиваетъ на соединеніе съ Гангомъ. Въ предѣлахъ А. Брамапутра принимаетъ 61 притокъ. Послѣдніе имѣютъ чрезвычайно быстрое теченіе и часто причиняютъ наводненія, которыя въ маѣ обыкновенно достигаютъ большой силы, что съ давняго времени побудило къ устройству большихъ плотинъ, пришедшихъ теперь по большей части въ разрушеніе. Въ долинѣ Брамапутры преобладаетъ весьма благопріятная для растительности наносная почва, между тѣмъ какъ на многочисленныхъ островахъ рѣки почва болѣе песчаниста. По обѣимъ сторонамъ этой широкой наносной полосы почвы идетъ болѣе возвышенная земля, которой рѣдко касаются ежегодныя наводненія и которая постепенно поднимается къ горнымъ цѣпямъ, состоящимъ преимущественно изъ гранита и гнейса. Климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ Бенгаліи. Впродолженіе четырехъ самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ тепло доходитъ до 26—27° Ц., а въ болѣе холодные мѣсяцы до 13—14° Ц. Дождливое время года продолжается съ марта до половины октября. Въ прохладную пору господствуютъ, особенно въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, густые, нездоровые туманы. Землетрясенія бываютъ весьма часто. Въ А. находятся обширныя залежи каменнаго угля, также нефтяные и соляные источники, глинистый желѣзнякъ, а въ рѣкахъ золотой песокъ. Почва по большей части черноземная, чрезвычайно плодородная. Большія пространства заняты лѣсами. Ассамская флора производитъ много красильныхъ

деревъ, а также большое количество прядильныхъ и другихъ полезныхъ растеній. Различныя породы фисташника доставляютъ каучукъ, а терпентинное дерево даетъ превосходный лакъ. Къ главнѣйшимъ произведеніямъ почвы принадлежатъ: сахарный тростникъ, табакъ, бетель, опіумъ, перецъ, инбирь, рисъ, пшеница, ячмень, пшено, хлопокъ и чай. Послѣднее растеніе принадлежитъ къ туземнымъ на почвѣ А. и въ новѣйшее время культура его значительно расширилась. Ассамская чайная компанія имѣетъ большія плантаціи чая въ области Маттака или Мумарь, въ верхнемъ А., и воздѣлываетъ его при помощи китайскихъ рабочихъ. Эта культура быстро развивается: въ 1861 г. чайнымъ кустарникомъ было засажено 4850 гект., а въ 1872 уже 12677 гект. Лѣса изобилуютъ дикими слонами. Кромѣ того водятся дикіе буйволы, кабаны, носороги, тигры, леопарды, медвѣди и другія хищныя животныя и дичь. Жители содержатъ ручныхъ слоновъ и буйволовъ, а также стада воловъ, овецъ, козъ и лошадей.

Общее число жит. простирается до 4162019 (1872), въ томъ числѣ 65 проц. индусовъ, 27 проц. магометанъ, а остальные принадлежатъ дикимъ горнымъ племенамъ, какъ напр. гару и хази въ южныхъ пограничныхъ областяхъ, и хамти и синго въ сѣверовосточныхъ горныхъ областяхъ, прилегающихъ къ Тибету. Ассамцы меньше ростомъ, коренастѣе и менѣе веселаго нрава, чѣмъ настоящіе индусы, а своими выдающимися скулами и плоскимъ лицомъ напоминаютъ отчасти китайцевъ. Языкъ близокъ къ бенгальскому; болѣе распространенная религія браманизмъ. Промышленность довольно значительна только по отношенію къ шелководству и обработкѣ шелка. Торговля также не слишкомъ развита и находится большею частію въ рукахъ кеяговъ, переселившихся сюда изъ Марвара. Предметами отпускной торговли служатъ: преимущественно особый лакъ, производимый маленькимъ насѣкомымъ Coccus ficus, которое покрываетъ имъ вѣтви Ficus religiosa и другихъ деревъ, далѣе хлопокъ, горчичное сѣмя, шелкъ, слоновая кость, золото и чай; привозятся, главнымъ образомъ: соль, мѣдь, желѣзные товары, стекло, бумажныя и шерстяныя ткани. Торговыя сношенія съ внутреннимъ азіятскимъ плоскогорьемъ повидимому довольно значительны. Ассамъ состоитъ изъ 13 округовъ, во всей странѣ разбросано множество отдѣльныхъ поселеній, но населенныхъ мѣстъ, похожихъ на города, мало, и изъ нихъ самыя большія Гаугатти, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ всего А., на Брамапутрѣ, съ 11492 жит., и Силгатъ на Ю., съ 16846 жит. Исторія А. мало извѣстна. Населеніе его отличалось воинственностью и любовью къ независимости, такъ что даже королевство Дели въ зенитѣ своего могущества не въ силахъ было покорить А. Упадокъ независимости А. начался съ 1770 г., когда англичане впервые вступили въ сношенія съ этою страною. Въ началѣ XIX столѣтія уже нѣсколько округовъ находилось въ зависимости отъ Остиндской компаніи, а другіе подчинялись бирманамъ. Завоеваніе этой страны бирманами въ 1823 г. подало поводъ къ войнѣ между Бирмой и Англіей. Англичане завоевали страну въ 1825 г. и обратили ее въ провинцію своей имперіи: бирманы формально уступили ее по миру, заключенному въ Яндабу въ 1826 г. Самыя сѣверныя области страны, Тарай и Кача Бигара, были отняты англичанами въ 1865 г. у раджи бутанскаго. Ср. Флекса, «Kulturgeschichtliche Bilder aus A.» (Берл., 1873); Гунтера, «A statistical account of A.» (т. 1, Лондонъ, 1880).

Ассарій или Асъ (Assarius)—мѣдная монета, бывшая въ употребленіи въ Римской имперіи. Изъ римскаго фунта мѣди выдѣлывалось 48 ассаріевъ. Отъ этого же корня—еврейскій Ассаръ, мѣдная монета, заключавшая въ себѣ 8 перутоѳъ.

Ассассины (Assassini и Assissini).—Такъ называются въ средневѣковыхъ хроникахъ принадлежавшіе къ шіитской сектѣ, впослѣдствіи персидскіе и сирійскіе исмаилиты, которые сначала занимались, по всей вѣроятности, изготовленіемъ изъ разныхъ травъ опьяняющаго напитка, по-арабски называемаго гашишемъ. У западныхъ писателей они носятъ изрѣдка названіе гашашинъ (травоѣдовъ), иногда называются федави (жертвующіе собою), а по большей части имъ дается названіе—исмаилитовъ. Секта названа такъ по Исмаилу, правнуку Али въ седьмой линіи, котораго большая часть шіитовъ, т. е. защитниковъ правъ Али и его потомковъ на духовное и свѣтское главенство, признала законнымъ наслѣдникомъ. Эта секта въ первыя времена царствованія Абассидовъ основана была персами, одинаково ненавидѣвшими исламитское правовѣріе и Аббасидовъ, и старалась увеличить число своихъ приверженцевъ преимущественно посредствомъ правильнаго устройства миссіонерскихъ учрежденій. Еще въ то время, когда поклонники Ислама находились подъ властію Омайядовъ, друзья потомковъ Али втайнѣ вербовали сторонниковъ для возведенія на престолъ калифа и имама изъ дома пророка. Уже тогда они учили, что Али современемъ возвратится на землю, чтобы доставить побѣду правдѣ и справедливости, а до тѣхъ поръ имамы изъ его рода должны считаться его намѣстниками, которымъ подобаетъ высокое почитаніе и безусловная покорность. Имамъ считался также болѣе способнымъ истолкователемъ божественнаго откровенія. Коранъ, по ихъ ученію, былъ только внѣшней оболочкой религіи, а ея духъ и сущность заключались въ аллегорическомъ истолкованіи ея, ключъ къ которому былъ у имама. Послѣ сверженія Омайядовъ, когда мѣсто ихъ заняли Аббасиды, а не Алиды, послѣдніе стали учить, что семь имамовъ, т. е. Али и его потомки до Исмаила, призваны были къ публичной проповѣди религіи, а послѣ нихъ, до новаго появленія «руководимаго Богомъ» (махди), имамы должны оставаться сокрытыми для людей и вмѣсто нихъ должны дѣйствовать ихъ миссіонеры. Благодаря этой теоріи, миссіонеры получили возможность, смотря по времени и обстоятельствамъ и не вредя своему авторитету, провозгласить какого нибудь излюбленнаго ими потомка Али настоящимъ махди, а пока самимъ господствовать надъ умами. Въ IX и X столѣтіяхъ миссіонеры исмаилитовъ, подъ именемъ карматовъ, возстали противъ аббасидовъ, нанесли имъ много

пораженій въ открытомъ полѣ, отняли у нихъ города Куфу и Басру и нѣкоторое время занимали даже священный городъ Мекку. Точно также одинъ изъ ихъ миссіонеровъ передалъ одному алиду городъ Кайраванъ, тогдашнюю столицу Берберіи, лежавшую неподалеку отъ нынѣшняго Туниса, и здѣсь основано было царство фатимидовъ, т. е. потомковъ Али и его жены Фатимы, дочери Мохаммеда, которое вскорѣ распространило свою власть на Сицилію, Египетъ и часть Сиріи. Каира, куда фатимидъ Алмуиццлидинъ-Алла перенесъ свою резиденцію, сдѣлался тогда средоточіемъ алидскихъ миссій, и царствовавшій тамъ калифъ былъ настоящимъ махди, которому, особенно по восшествіи на престолъ Алхакима, воздавались почти божескія почести. Вскорѣ однако между фатимидами и ихъ приверженцами начались распри изъ за престолонаслѣдія. Калифъ Алмустансиръ-Биллаги назначилъ своимъ наслѣдникомъ сперва старшаго сына своего Низара, а впослѣдствіи своего втораго сына Ахмеда, царствовавшаго потомъ подъ именемъ калифа Алмуста ли-Биллаги. Многіе шіиты утверждали однако, что разъ назначенный махди уже не можетъ лишиться этого сана; они поклонялись Низару и даже послѣ его смерти признавали настоящими имамами только его потомковъ. Послѣднее воззрѣніе раздѣлялъ и Гасанъ Ибн-Сабба, настоящій основатель ордена ассассиновъ, подвергшійся за это изгнанію изъ Египта. Онъ возвратился въ свое отечество, Персію, гдѣ еще прежде былъ замѣстителемъ одного начальника миссіи, но принужденъ былъ, спасаясь отъ преслѣдованія сельджуковъ, впродолженіе многихъ лѣтъ скитаться въ этой странѣ, пока наконецъ, въ 1090 г., ему не удалось завоевать укрѣпленный замокъ Аламутъ, близъ Казвина. Здѣсь онъ занялся воспитаніемъ самыхъ сильныхъ юношей, чтобы сдѣлать ихъ орудіями своей воли, и прибѣгалъ, для достиженія этой цѣли, ко всевозможнымъ обманамъ. Онъ употреблялъ, между прочимъ, одуряющіе составы опія, которыми приводилъ своихъ учениковъ то въ состояніе блаженства, такъ что они считали себя въ раю, то въ сильнѣйшее возбужденіе, ободрявшее ихъ къ самымъ опаснымъ предпріятіямъ. Гасанъ не боялся могущества сельджуковъ и съ помощью убійствъ, къ которымъ его ученики всегда были готовы, наводилъ такой страхъ на самыхъ могущественныхъ государей, полководцевъ и государственныхъ людей своего времени, что впослѣдствіи слово А. сдѣлалось равнозначущимъ съ словомъ убійца. По истеченіи короткаго времени и многіе другіе укрѣпленные города въ разныхъ провинціяхъ Персіи и Сиріи подпали подъ власть его приверженцевъ, и управленіе ими онъ ввѣрялъ своимъ любимцамъ. Передъ кончиной (1124) Гасанъ назначилъ своимъ преемникомъ своего намѣстника въ Лемзирѣ, Бузург-Умида. Двухъ собственныхъ сыновей онъ самъ осудилъ на смерть, одного за то, что онъ считался убійцею уважаемаго начальника миссіи въ Кугистанѣ, котораго Гасанъ хотѣлъ назначить своимъ преемникомъ, а другого по тому, что онъ нарушалъ заповѣди Корана, тогда какъ самъ Гасанъ своею строгою религіозною жизнію всѣмъ внушалъ довѣріе и почтеніе. Бузург-Умидъ слѣдовалъ во всемъ примѣру Гасана и передъ кончиною (1138) назначилъ преемникомъ своего сына Мохаммеда, который также усилилъ могущество и вліяніе ордена. Его сынъ и преемникъ Гасанъ II (1162—66), потворствуя своимъ страстямъ, распространилъ аллегорическое толкованіе Корана и на законодательную его часть и наконецъ сталъ выдавать себя уже не за намѣстника имама, а за самого имама. Гасанъ былъ убитъ своимъ зятемъ. Его сынъ Мохаммедъ II, питавшій такія же стремленія, въ состояніи былъ удержаться только до 1210 г. и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ отравленъ. Гасанъ III возвратился къ принципамъ основателя ордена и умеръ въ 1221. Ему наслѣдовалъ сынъ его Мохаммедъ III, не отличавшійся ни благоразуміемъ, ни воздержностью своего отца; онъ также погибъ насильственною смертью (1255). Рокнеддин-Хуршахъ, послѣдній глава А. въ Персіи, былъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять противъ неоднократныхъ нападеній Гулага; послѣ продолжительной осады Аламута онъ покорился ему, но былъ казненъ по приказанію Менгу-Хана (1256).

Еще при Гасанѣ I были посылаемы миссіонеры въ Сирію. и въ началѣ XII столѣтія они поселились въ Халебѣ, гдѣ пріобрѣли расположеніе князя Ридвана. Въ 1107 г. они врасплохъ напали на Апамею и овладѣли этимъ городомъ, который, однако, былъ снова отнятъ у нихъ Танкредомъ. Впослѣдствіи они пріобрѣли благосклонность визиря, дамасскаго князя Бури, который отдалъ имъ во владѣніе укрѣпленный замокъ Баніасъ. И здѣсь, какъ въ Персіи, коварное убійство было у нихъ самымъ зауряднымъ дѣломъ. Князья Дамаска, Гимса, Мосула и Мераги, одинъ изъ визирей фатимидовъ, даже самъ калифъ Аамиръ, котораго они считали узурпаторомъ, пали одинъ за другимъ подъ ударами ассассиновъ. Около половины XII столѣтія ассассины пріобрѣли въ Ливанскихъ горахъ много укрѣпленныхъ замковъ, между которыми самыми значительными были Кадмусъ, Массіатъ и Алейка. Послѣдній сдѣлался резиденціей ихъ вождя, Шейхъ-аль-Джебеля (Повелителя Горы), котораго на Западѣ стали называть «Старцемъ Горы». Отсюда они вели войны съ крестоносцами и умертвили Раймунда I, графа Триполискаго. Это коварное убійство побудило тампліеровъ вооружиться противъ ассассиновъ и осаждать ихъ замки до тѣхъ поръ, пока они не согласились платить имъ ежегодную дань въ нѣсколько тысячъ динаріевъ. Главою ассассиновъ былъ въ это время Синанъ, который, подобно Гасану II въ Персіи, освободилъ своихъ сторонниковъ въ Сиріи отъ исполненія предписаній Корана. Синанъ писалъ даже королю Амальриху I, что онъ готовъ вмѣстѣ со своими приверженцами принять христіанство, если король побудитъ тампліеровъ сложить съ него дань. Амальрихъ согласился на это предложеніе; но его послы были убиты тампліерами, и такъ какъ Амальрихъ вскорѣ послѣ того умеръ, то всѣ переговоры объ обращеніи ассассиновъ прекратились. Саладинъ не разъ подвергался нападеніямъ ассассиновъ, но впослѣдствіи заключилъ

съ ними миръ и даже пользовался ими, какъ орудіями для достиженія своихъ цѣлей; дѣйствительно, его считаютъ подстрекателемъ въ убійствѣ маркграфа Конрада Тирскаго, которое совершено было нѣсколькими ассассинами въ монашескихъ рясахъ.

И по смерти Синана (1163), А. въ Сиріи еще на всѣхъ наводили страхъ, такъ что у нихъ достало смѣлости умертвить въ 1214 Раймунда, сына князя Антіохійскаго, а въ 1250 предложить Людовику Святому, при его высадкѣ въ Аккѣ (Акрѣ), сдѣлать имъ, по примѣру другихъ государей, подарки, какъ бы для застрахованія своей жизни. Паденіе государства ассассиновъ въ Сиріи началось почти одновременно съ упадкомъ могущества ихъ единовѣрцевъ въ Персіи, потому что и они должны были уступить часть своихъ укрѣпленныхъ замковъ занявшимъ Сирію монголамъ, а вскорѣ, послѣ изгнанія послѣднихъ, ассассинамъ объявилъ войну могущественный египетскій султанъ Бейбарсъ, который въ 1272 отнялъ у нихъ послѣднюю крѣпость. Бейбарсъ дозволилъ имъ, однако, существовать въ качествѣ секты и воспользовался ими какъ орудіями убійства противъ меракійскаго князя Варѳоломея и противъ англійскаго принца Эдуарда, воевавшаго въ то время въ Палестинѣ. Такой же политики держались и послѣдующіе египетскіе султаны. Такъ А. мало по малу спустились до роли обыкновенныхъ убійцъ, которые за деньги готовы были лишить жизни кого угодно (вслѣдствіе чего съ XII столѣтія французы для обозначенія коварныхъ убійцъ стали употреблять слово assassin, а итальянцы assassino). Въ качествѣ религіозной секты они существуютъ въ Ливанскихъ горахъ до настоящаго времени, но ихъ осталось всего нѣсколько сотъ семействъ, тогда какъ носсаири и друзы, ученіе которыхъ представляетъ большое сходство съ ученіемъ ассассиновъ, по прежнему представляютъ въ Сиріи значительную силу. Богопочитаніе Али, вѣра въ воплощеніе божества и въ переселеніе душъ и аллегорическое толкованіе Корана составляютъ принадлежность всѣхъ трехъ сектъ; онѣ различаются между собою преимущественно тѣмъ, что А. вѣруютъ въ возвращеніе на землю Исмаила, седьмого имама, носсаири же въ возвращеніе двѣнадцатаго имама, Мохаммеда Ибн-Гасана, между тѣмъ какъ друзы поклоняются фатимидскому калифу Алхакиму, который, въ качествѣ богочеловѣка, долженъ въ будущемъ возвратиться на землю. Ср. Гаммера, «Geschichte der A.» (Штуттартъ и Тюбингенъ, 1818); Вейля, «Die A.» (въ «Histor. Zeitschrift» Зибеля) 1863 г.; Гюйяра (Guyard), «Fragments rélatifs à la doctrine des Ismaélis» (Парижъ, 1874).

Ассачинская сопка—вулканическая гора въ южной части Камчатки.

Ассебургъ (Asseburg) — дворянскій родъ, владѣющій теперь помѣстьями въ Пруссіи и Ангальтѣ и получившій свое названіе отъ родоваго имѣнія Ассебурга въ Брауншвейгѣ. Этотъ замокъ, развалины котораго до сихъ поръ видны еще на лѣсистой горѣ Ассе, былъ разрушенъ во время войнъ при императорѣ Генрихѣ IV, но въ началѣ XIII ст. возстановленъ императорскимъ стольникомъ Гунцелиномъ и его сыномъ Бурхардтомъ Вольфенбюттель. Этотъ Бурхардтъ, жившій въ 1215—61 и съ 1224 принявшій фамилію А., былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ Ассебурговъ. Баронскій титулъ получилъ 29 іюля 1747 г. Карлъ-Леопольдъ-Сигизмундъ А. Въ графское достоинство Прусской монархіи былъ возведенъ 2 іюля 1816 года Максимиліанъ А., род. въ 1785 и 1814 вступившій въ бракъ съ графиней Фридерикой Блюхеръ-Вальштадтъ. Этотъ бракъ остался бездѣтнымъ, такъ что графская линія Ассебурговъ прекратилась со смертью ея основателя (17 авг. 1851). Кромѣ того, братъ перваго графа, Людвигъ-Августъ А., род. 11 янв. 1796, † 24 окт. 1869 въ замкѣ Мейсдорфѣ, близъ Эрмслебена, владѣлецъ графскаго имѣнія Фалькенштейнъ, прусскій каммергеръ, потомственный членъ прусской палаты господъ, былъ возведенъ 15 окт. 1840 въ графское достоинство. Нынѣшній глава этой фамиліи—графъ Людвигъ А., родился 6 іюня 1829 года, егермейстеръ прусскаго двора и членъ прусской палаты господъ. Владѣнія этого дома составляютъ графское имѣніе Фалькенштейнъ въ Мансфельдскомъ горномъ округѣ и имѣніе Нейдекъ въ Богеміи. Владѣнія пресѣкшейся вестфальской главной линіи этого дома, къ которой принадлежалъ, между прочимъ, епископъ Вильгельмъ-Антонъ-Падерборнскій (1763—1782), перешли, по брачному договору, къ одной изъ линій фамиліи Бохольцъ, которая съ 1793 носитъ имя Бохольцъ-А. и имѣетъ соединенный гербъ обѣихъ фамилій. Ср. «Asseburger Urkundenbuch» (т. I, до 1300, изд. Бохольцомъ-А., Ганноверъ, 1876).

Ассезатъ (Жюль, Assézat)—франц. писатель; род. въ Парижѣ 21 янв. 1832, былъ сотрудникомъ «Journal des Débats» и основаннаго имъ, вмѣстѣ съ Дюранти и Тюлье, журнала «Le Réalisme» (1856), издалъ «Lucina sine concubitu» Авраама Джонстона и «L'homme-Machine», Ла-Мери и снабдилъ эти произведенія основательнымъ предисловіемъ; написалъ коментаріи къ «Oeuvres facétieuses» Ноэля де Файля (1874) и приготовилъ къ изданію «Oeuvres complètes» Дидро (20 т., 1875—77, доконченное М. Турнё), † 26 іюня 1876.

Ассекурація (отъ лат сл. securus, безопасный; франц. assurance, итал. assicuranza, нѣм. Versicherung)—такъ называется договоръ, имѣющій цѣлью обезпечить данное лицо отъ матеріальнаго ущерба, который можетъ быть причиненъ какимъ либо несчастнымъ случаемъ. См. Страхованіе.

Асселейнъ (Asselyn) Янъ, получившій, благодаря своимъ вывернутымъ пальцамъ, прозвище Krabbetje (маленькій ракъ)—нидерландскій живописецъ; родился, какъ полагаютъ, около 1610 въ Антверпенѣ (или въ Дипенгеймѣ). Въ ранней молодости учился въ Италіи, потомъ у Исаіи фан-дер-Фельде, Яна Мида и др. и, наконецъ, слѣдуя примѣру Питера фан-Лаара, посвятилъ себя преимущественно батальной, ландшафтной и жанровой живописи. Впрочемъ, впослѣдствіи въ своихъ римскихъ ландшафтахъ онъ усвоилъ себѣ манеру Клода Лоррена, хотя и не измѣнилъ нидерландскому характеру живописи. Въ 1645 онъ возвратился на

родину и въ 1652 переселился въ Амстердамъ, гдѣ и умеръ въ 1660.

Асселино (Шарль, Asselineau Franç.-Alexandre-Charles)—французскій историкъ литературы; род. въ мартѣ 1820 г. въ Парижѣ, съ 1859 г. занималъ должность библіотекаря въ Мазаринской библіотекѣ, написалъ много сочиненій по исторіи литературы и искусствъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «J. de Schelandre» (1854), «André Boulle, ébéniste de Louis XIV» (1854), «Les albums et les autographes» (1855), «Histoire du sonnet pour servir à l'histoire de la poésie française» (1855), «L'enfer du bibliophile» (1860), «Le Paradis des gens de lettres» (1862), «Charles Baudelaire» (1869), «Bibliographie romantique» (1872), «Les Sept péchés capitaux de la littérature» (1872). † 25 іюля 1874 въ Шательгюйонѣ (Пюи де-Домъ).

Асселинъ (Луи, Asséline)—франц. писатель и журналистъ; род. 1829 въ Версали, съ 1851 адвокатъ, основалъ въ 1866 посвященное ученіямъ матеріализма еженедѣльное изданіе «La libre pensée», а потомъ «La pensée nouvelle»; въ 1866 издалъ этюдъ: «Diderot et le dix-neuvième siècle» и въ 1868 сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Encyclopédie générale» (1869—71). Назначенный послѣ переворота 4 сент. 1870 мэромъ 14 парижскаго округа (Монружъ), онъ 20 февр. 1871 вышелъ въ отставку, но впослѣдствіи сдѣлалался членомъ общиннаго совѣта. А былъ также сотрудникомъ журнала «Rappel» и писалъ для провинціальной печати «Correspondance républicaine». Кромѣ того, ему принадлежитъ весьма цѣнный трудъ «Histoire d'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse» (1877). А † 7 апр. 1878 въ Парижѣ.

Ассемани (Іосифъ-Симонъ, Assemani)—оріенталистъ; род. 1687 въ Триполи въ Сиріи, происходилъ изъ маронитской, т. е. сирійско-христіанской семьи на Ливанѣ. Во время своихъ путешествій по Востоку, особенно по Египту и Сиріи (1735—38), онъ собралъ много восточныхъ рукописей для папской библіотеки, въ званіи хранителя которой онъ умеръ 14 янв. 1768. Къ самымъ значительнымъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana» (4 т., Римъ, 1719—28), содержащая въ себѣ рукописи ватиканской библіотеки, изданіе «Opera Ephraemi Syri» (6 т., Римъ, 1732--46), «Kalendaria ecclesiae universae» (6 т., Римъ, 1755—57) и «Bibliotheca juris orientalis canonici et civilis» (4 т. Римъ, 1762—64, сокращен. нѣмецкій переводъ, 2 т., Эрланг.). Изъ рукописей, оставшихся послѣ его смерти, нѣкоторыя были изданы Майемъ.—Сынъ его сестры, Стефанъ-Эводій А., род. въ 1707 въ Триполи, съ 1768 также занималъ должность хранителя восточныхъ рукописей Ватиканской библіотеки, и въ тоже время былъ епископомъ Апамеи. † 24 ноября 1782, оказавъ немаловажныя услуги знакомству съ христіанскимъ Востокомъ. Главныя его произведенія: «Bibliothecae Mediceo-Laurentinae et Palatinae codices manuscripti orientales» (2 т., Флоренція, 1742) и «Acta sanctorum martyrum orientalium et occidentalium» (2 т., Римъ, 1748). Онъ намѣревался также издать полный каталогъ рукописей Ватиканской библіотеки, но вышла въ свѣтъ только первая часть этого труда (Римъ, 1756), такъ какъ впослѣдствіи всѣ его бумаги сгорѣли.—Братъ послѣдняго, Іосифъ Алоизій А., род. въ 1710 въ Триполи, былъ профессоромъ въ Сапіенцѣ въ Римѣ и † тамъ 9 февр. 1782; издалъ, между прочимъ, «Codex liturgicus ecclesiae universalis» (13 т., Римъ, 1749—66) и «De catholicis et patriarchis Chaldaeorum et Nestorianorum» (Римъ, 1755). — Родственникъ двухъ предшествовавшихъ, Симонъ А., род. 20 февр. 1752 въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, потомъ путешествовалъ по Востоку и въ 1785 получилъ профессуру восточныхъ языковъ въ Падуѣ, гдѣ † 8 апр. 1821. Онъ въ особенности оказалъ услуги нумизматикѣ древняго Востока своимъ сочиненіемъ «Museo cufico Naniano illustrato» (2 т., Падуя, 1787—88). Изъ другихъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть о: «Saggio sull'origine degli Arabi» (Падуя, 1787).

Ассемановъ или Ватиканскій кодексъ Евангельскихъ чтеній, т. н., «апракосъ» представляетъ собою одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ памятниковъ древне-славянской или церковно-славянской письменности глаголическаго письма южной редакціи. Ватиканскій библіотекарь Іосифъ Ассемани во второе свое путешествіе въ Іерусалимъ нашелъ тамъ (1736) въ грекославянскомъ монастырѣ глаголическую рукопись и, купивъ ее вмѣстѣ съ другими менѣе важными памятниками, привезъ въ Римъ и отдалъ въ Ватиканскую библіотеку, обозначивъ этотъ памятникъ номеромъ I. Памятникъ этотъ носитъ заглавіе: «Евангеліе изборное», въ ученомъ же мірѣ получилъ названіе А., по имени библіотекаря, который его привезъ въ Европу, или Ватиканскій по мѣсту, гдѣ теперь хранится. Евангеліе писано на пергаментѣ въ малую четверку на 159 листахъ (3 листа потеряны) или 318 страницахъ, въ два столбца, на каждой страницѣ, въ каждомъ же столбцѣ находится отъ 28 до 30 строкъ. Полное заглавіе слѣдующее: Ѥваггелие изборное съ божиемъ чиномъ въ сѫботѫ и недѣлꙗ отъ велиꙗ недѣлѧ пасхы съ мѣсѧцесловесьникомъ (для удобства читателей заглавіе приведено въ кирилловской транскрипціи). Рукопись писана весьма древней округленной глаголицей, похожей на нѣкоторыя мѣста Зографскаго Евангелія: отъ такого рода глаголицы отличается угловато-округленный почеркъ Маріинскаго Евангелія; послѣдній же типъ Ягичъ считаетъ самымъ древнимъ. Если допустить, что А. кодексъ и немножко моложе Маріинскаго, тѣмъ не менѣе написаніе его, судя по палеографическимъ и филологическимъ даннымъ, можемъ отнести къ концу X или самому началу XI в. Въ этомъ памятникѣ являются уже сокращенія и монограммы, весьма обычныя въ позднѣйшей хорватской глаголицѣ, напр. въ глаголической части Реймскаго Евангелія; иногда тоже пропускается здѣсь знакъ ъ и ь и ставится вмѣсто него апострофъ. Нѣкоторыя заглавныя буквы рукописи украшены изображеніемъ Лика Господня, или головы самаритянки, слѣпца, Ла-

заря, Козьмы и Демьяна. Иногда встрѣчаются приписки кириллицей болѣе поздняго характера. Содержаніе памятника состоитъ изъ евангельскихъ чтеній (περικοπαί—такой сборникъ по гречески назывался въ средніе вѣка τὸ Εὐαγγέλιον ἐκλογάδιν), переведенныхъ изъ такъ называемой восточной или византійской редакціи, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ здѣсь видно даже вліяніе западной или александрійско-италійской редакціи. Евангельскія чтенія въ Ассемановомъ Евангеліи раздѣлены по александрійскому ученому и учителю Оригена Аммонію Саккасу: евангеліе Матѳея раздѣлено на 352 главы, Марка—на 234, Луки на—340 и Іоанна—на 226. Мѣсяцесловъ въ Ассемановомъ Евангеліи очень кратокъ и въ этомъ отношеніи этотъ памятникъ похожъ на Остромирово Евангеліе; особенно же эта краткость замѣчается во второй половинѣ: отъ марта до конца августа. Это тоже указываетъ на древность этого памятника, въ особенности при сравненіи съ другими древними мѣсяцесловами. Всѣ эти мѣсяцесловы переведены съ греческихъ менологовъ. Съ помощью А. мѣсяцеслова можно въ нѣкоторой степени опредѣлить точнѣе, когда былъ написанъ самъ кодексъ: здѣсь упоминается имя болгарскаго св. епископа Климента, который умеръ 916 года и на этомъ основаніи можно сдѣлать выводъ, что кодексъ не могъ быть написанъ раньше этого года и что онъ былъ составленъ въ Болгаріи.

Принадлежность А. кодекса къ древнѣйшей болгарской редакціи обнаруживается при грамматическомъ и лексическомъ разборѣ его языка. Въ этомъ отношеніи А. кодексъ вмѣстѣ съ немногочисленными другими составляетъ настоящій неоцѣнимый кладъ. Правда, что и здѣсь мы не находимъ идеальнаго типа церковно-или древне-славянскаго языка, но этотъ типъ нигдѣ не сохранился; хотя здѣсь уже встрѣчается смѣшеніе ъ и ь, но употребленіе юсовъ вполнѣ правильно. Морфологія здѣсь вообще правильна, по крайней мѣрѣ нѣтъ отступленій болѣе крупныхъ, чѣмъ въ другихъ памятникахъ славянской старины. Въ лексическомъ отношеніи мы находимъ здѣсь слова, которыя исчезаютъ уже въ болѣе позднихъ памятникахъ. Первымъ изъ славистовъ, который занялся изученіемъ А. евангелія былъ хорватскій ученый Караманъ; Ассемани поручилъ ему опредѣлить, къ какому времени относится написаніе кодекса; Караманъ опредѣлилъ, что рукопись написана не позже 1081 г. Затѣмъ около 1820 г. былъ въ Римѣ виленскій каноникъ кс. Бобровскій, который открылъ Супрасльскую рукопись, но онъ вопреки Караману думалъ, что рукопись не можетъ быть старше XIII в. Съ этимъ мнѣніемъ соглашался Добровскій, полагавшій, что эта глаголическая рукопись переписана въ XIII в. съ болѣе древней кирилловской рукописи. Напротивъ того, Копитаръ, будучи убѣжденнымъ, что глаголица старше кириллицы, отстаивалъ мнѣніе, что А. кодексъ относится къ XI в. и что онъ не моложе другаго славнаго памятника, извѣстнаго подъ названіемъ Glagolita Klozianus. Григоровичъ относилъ А. евангеліе къ первому разряду древнѣйшихъ церковно-славянскихъ рукописей, за нимъ и всѣ новѣйшіе славянскіе ученые. Памятникъ этотъ былъ изданъ цѣликомъ два раза: въ 1865 г. подъ загл. «Assemanov ili Vatikanski Evangelista» двумя хорватскими учеными: докторомъ Францомъ Рачки и Игнатіемъ Викентьевичемъ Ягичемъ, который къ этому изданію написалъ обширный грамматическій разборъ на сербохорватскомъ языкѣ. Это была первая глаголическая книга, которая напечатана въ XIX столѣтіи глаголическимъ шрифтомъ, вслѣдствіе чего форма печатнаго глаголическаго шрифта сдѣлалась такъ сказать обязательною для позднѣйшихъ глаголическихъ изданій древняго типа, потому что при изданіи глаголическихъ хорватскихъ памятниковъ употребляется крупный угловатый шрифтъ. Къ сожалѣнію, изданіе Рачки немного можетъ принести пользы изслѣдователю древнеславянскаго языка, такъ какъ тамъ встрѣчается громадное количество опечатокъ, происшедшихъ, по всей вѣроятности, отъ недостатка въ лицѣ, которое могло бы вести весьма трудную корректуру глаголической книги. Весьма цѣннымъ является второе изданіе этого памятника, сдѣланное Чернчичемъ въ Римѣ; оно точно, но страдаетъ однако другимъ, хотя не столь вреднымъ, но все-таки крупнымъ недостаткомъ: оно печатано въ транскрипціи, притомъ не кирилловскимъ, какъ слѣдовало ожидать, а латинскимъ шрифтомъ.

Ассенсъ (Assens)—старинный городъ съ 3196 жит. (1880), по срединѣ западнаго берега датскаго острова Фіоніи, на Маломъ Бельтѣ, мѣсто переправы въ Орезундъ въ Шлезвигѣ. Послѣ кровопролитной битвы, въ которой король Христіанъ III одержалъ въ 1535 г. при Экснебергѣ побѣду надъ любекцами подъ предводительствомъ Христофора Ольденбургскаго, А. былъ взятъ приступомъ Іоганомъ Ранцау, стѣны его разрушены и городъ разграбленъ, но въ 1628 снова укрѣпленъ, и остатки этихъ укрѣпленій сохранились до настоящаго времени.

Ассенъ (Assen)—главный городъ провинціи Дрентъ въ Нидерландскомъ королевствѣ, въ 23 км. къ Ю. отъ Гренингена, на желѣзной дорогѣ Меппель-Гренингенъ, соединенъ съ Зюдерзее каналомъ Дренче-Гофдъ, построеннымъ въ 1770—80, имѣетъ 7472 жит. (1876), ведетъ торговлю и занимается добываніемъ торфа; въ окрестностяхъ его находятся могилы древнихъ народовъ (Hünebedden), о которыхъ упоминаетъ еще Тацитъ; это большіе камни, на которые положены поперегъ другіе, не менѣе тяжелые, камни; тамъ же были находимы урны съ пепломъ, боевые топоры и проч.

Ассенъ (Янъ-Вальтеръ фон)—голландскій живописецъ, см. Корнелисъ (Якобъ).

Ассерторическій (отъ новолат. assertorius), т. е. утвердительный—техническое выраженіе формальной логики, относящееся къ такому сужденію, въ которомъ просто высказывается, что то или другое обстоитъ такъ или иначе. Не приводя формальныхъ логическихъ основаній, оно утверждаетъ дѣйствительное значеніе того, что высказывается. Этимъ оно отличается съ одной стороны отъ проблематическаго сужденія, допускающаго, что дѣло можетъ обстоять иначе, а съ другой стороны отъ сужденія аподиктическаго, исключающаго возможность противоположнаго. Слѣдовательно, суж-

денія проблематическія, ассерторическія и аподиктическія находятся въ такомъ отношеніи между собою, какъ утвержденія простой возможности, дѣйствительности и необходимости.

Ассеръ—см. Асиръ.

Ассессоръ (лат., соотвѣтствуетъ русскому засѣдатель) — такъ называлось въ древнемъ Римѣ должностное лицо, облеченное судебною властью. Въ императорскій періодъ это были совѣтники императора, избираемые имъ изъ числа свѣдущихъ и опытныхъ юристовъ; на обязанности ихъ лежало давать заключенія по сложнымъ тяжебнымъ дѣламъ. Съ теченіемъ времени изъ императорскихъ А. образовался особый судъ, извѣстный подъ названіемъ auditorium principis или auditorium sacrum. Изъ Рима званіе А. перешло въ средневѣковую Европу; здѣсь оно было присвоено членамъ резолюціонныхъ и засѣдательскихъ судовъ. Во Франціи нѣкогда тоже существовалъ родъ А., сходныхъ съ римскими, но они продержались недолго. Въ Польшѣ слово А. было выраженіемъ, весьма употребительнымъ для обозначенія разнаго рода должностей. Такъ, при всякомъ судѣ состоялъ assessor skrzynkowy—должностное лицо, принимавшее такъ назыв. пересуды, т. е. деньги, которыя стороной выигравшей процессъ вносились въ пользу суда и хранились въ особой кассѣ. Существовали еще т. н. ассессорскіе суды, ведущіе свое начало съ XV в., когда въ королевскомъ судѣ начали принимать участіе высшіе сановники, которые имѣли только право совѣта королю, а такъ какъ они засѣдали вмѣстѣ съ королемъ, то и получили названіе ассессоровъ; для короля ихъ совѣтъ былъ необязателенъ. Съ теченіемъ времени король иногда давалъ полномочіе ассессорамъ судить процессы безъ его присутствія и такимъ образомъ въ XVI в. возникли два рода судовъ: judicium regis proprium, и judicium assesorium. Во времена Сигизмунда Августа былъ учрежденъ сеймовый судъ и тогда выработался точный порядокъ, что должно подлежать компетенціи того или другаго суда, причемъ А. судъ назывался иногда канцлерскимъ, такъ какъ вмѣсто короля стали предсѣдательствовать въ немъ уполномоченные имъ канцлеры. А. судамъ подлежали дѣла, касающіяся: 1) привилегій, 2) апелляціонныхъ жалобъ на городскіе суды, 3) королевскихъ имуществъ. Въ 1683 г. канцлеръ Велепольскій и подканцлеръ Малаховскій опредѣлили организацію и порядокъ судопроизводства ассесорскихъ судовъ; въ 1764 г. судъ этотъ признанъ безапелляціоннымъ и нѣсколько позже, при Станиславѣ Августѣ, перемѣнился его составъ, такъ какъ въ немъ стали засѣдать двое изъ сената и четверо изъ дворянъ, но для рѣшенія дѣлъ достаточны были четыре лица съ предсѣдателемъ. Судовъ этихъ было два: одинъ—для Польши, другой—для Литвы; первый собирался въ Варшавѣ, второй въ Варшавѣ или въ Гродно. Если король уѣзжалъ за-границу, дѣятельность этихъ судовъ прекращалась, какъ и во время безкоролевья; ср. Освальдъ Бальцеръ, «Geneza trybunatu Koronnego» (Варшава, 1886). Въ новѣйшее время въ нѣкоторыхъ нѣмец. государствахъ названіе А. присвоено молодымъ людямъ, готовящимся къ службѣ по административному или судебному вѣдомствамъ и сдавшимъ для того государственный экзаменъ.

Въ Россіи званіе А. было введено Петромъ I. Въ до-петровской Руси организація государственнаго управленія носила рѣзкій характеръ неразвитости: должности военныя не были отдѣлены отъ должностей гражданскихъ. Реформы Петра устранили этотъ существенный недостатокъ и ввели въ Россіи понятіе о службѣ и чинахъ гражданскихъ. Устраивая свои новыя учрежденія по шведскому образцу, Петръ внесъ должность А. въ штаты всѣхъ высшихъ учрежденій, начиная съ коллегій и кончая сенатомъ и сунодомъ. Должности этой соотвѣтствовалъ свой чинъ. По петровской табели о рангахъ лицо, занимавшее извѣстную должность, тѣмъ самымъ получало соотвѣтствующій чинъ, поэтому коллежскій А. дѣйствительно былъ ассессоромъ въ коллегіи, но съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ учрежденій дѣло измѣнилось: чинъ отдѣлился отъ должности. Съ упраздненіемъ коллегій званіе коллежскаго А. было сохранено для обозначенія извѣстнаго чина, получаемаго чиновникомъ независимо отъ занимаемой имъ должности. Въ настоящее время кол. А. есть чинъ VIII класса, первый штабъ-офицерскій чинъ гражданской службы, соотвѣтствующій маіору въ военной. Чинъ этотъ до 1845 г. давалъ потомственное дворянство, а съ тѣхъ поръ даетъ только личное. Должность же А. въ настоящее время существуетъ въ нѣкоторыхъ нашихъ губернскихъ учрежденіяхъ: въ губернскомъ правленіи, въ казенной палатѣ, въ управленіи государственными имуществами—въ каждомъ по одному. А.—младшіе члены. Они присутствуютъ въ общемъ собраніи, но не имѣютъ въ своемъ управленіи отдѣльной части; главнымъ образомъ они употребляются для командировокъ, за отсутствіемъ одного изъ членовъ занимаютъ его мѣсто, при накопленіи дѣлъ у членовъ предсѣдатель поручаетъ имъ часть дѣлъ для производства. Должность А.—наименѣе устойчивая; неоднократно подвергалась она сокращеніямъ. Въ 1876 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было, по мѣрѣ надобности и по его усмотрѣнію, упразднять должности А. въ губернскихъ правленіяхъ.

Асси (Адольфъ-Альфонсъ Assi)—франц. коммунистъ; род. въ 1840, рано примкнулъ къ интернаціональному обществу. Въ 1868 онъ устроилъ въ Ле-Крезо, гдѣ служилъ механикомъ, стачку рабочихъ, которая потребовала неоднократнаго вмѣшательства вооруженной силы. Въ дѣйствіяхъ коммуны игралъ выдающуюся роль: 18 марта 1871 онъ былъ президентомъ центральнаго комитета, прервалъ начатые мэрами столицы и адмираломъ Сессэ переговоры и 26 марта избранъ членомъ парижской коммуны. Для своей партіи онъ казался еще слишкомъ умѣреннымъ, а потому навлекъ на себя подозрѣніе своихъ радикальныхъ товарищей, былъ заключенъ въ тюрьму и, хотя скоро освобожденъ послѣ допроса, однако, съ тѣхъ поръ занималъ только низшія должности. По вступленіи въ Парижъ Версальской арміи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и въ 1872

сосланъ въ Новую Каледонію, откуда возвратился въ Францію только въ силу амнистіи, 1880 года.

Ассибиляція—т. е. превращеніе въ сибилянтъ, свистящій, или шипящій звукъ; терминъ этотъ теперь почти не употребляющійся въ лингвистикѣ, замѣненъ другимъ, именно: «палатализація» согласныхъ звуковъ. Терминомъ этимъ обозначается процессъ замѣненія, обыкновенно передъ мягкими гласными и j, гортанныхъ и зубныхъ звуковъ шипящими и свистящими звуками. Процессъ этотъ является почти во всѣхъ языкахъ индоевропейской семьи и захватываетъ собою нѣсколько отдѣльныхъ явленій изъ праарійской фонетики. Во первыхъ, къ нему принадлежитъ явленіе, что вмѣсто первобытнаго праарійскаго палатально-гортаннаго звука, которому отвѣчаетъ въ греческомъ, латинскомъ, кельтскомъ и германскомъ языкахъ чистый гортанный, является въ санскритскомъ, зендскомъ, армянскомъ, албанскомъ, литовскомъ и славянскомъ языкахъ свистящій или шипящій звукъ, и притомъ здѣсь не производитъ никакого вліянія природа смежныхъ звуковъ въ словѣ. Во вторыхъ къ этому же процессу относится замѣна гортанныхъ передъ мягкими гласными и йотой въ шипящіе и свистящіе, что замѣчается въ санскритскомъ, зендскомъ и славянскомъ языкахъ, напр. нога—ножка изъ ножька, горло—жерло и т. д. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ романскихъ, германскихъ и славянскихъ этому переходу подвергаются зубные звуки, напр. фр. nation, нѣм. setzen (изъ satjan), польск. świeca (изъ światło); наконецъ, къ А. неправильно причисляютъ чередованіе первоначальнаго s и слав. ch(x), напр. пасмурный, польск. pochmurny, церковнослав. прнѩсъ при прнѩхъ и т. д.

Ассигнаціи (фр. assignats, т. е. свидѣтельства на полученіе денегъ)—названіе бумажныхъ денегъ, къ выпуску которыхъ прибѣгла въ 1789 г. французская революція для удовлетворенія своимъ финансовымъ потребностямъ. На основаніи декрета учредительнаго собранія отъ 19 дек. 1789 было сперва выпущено на 400 милл. ливровъ такихъ свидѣтельствъ на имущества духовенства. Эти бумажныя деньги должны были приниматься въ уплату при продажѣ означенныхъ имуществъ, и правительство надѣялось, что онѣ будутъ приниматься за наличныя деньги и свободно обращаться въ публикѣ. Но вскорѣ послѣ того А. данъ былъ принудительный курсъ, а кажущееся удобство, съ которымъ правительство удовлетворило этимъ способомъ потребностямъ революціонныхъ войнъ, повлекло за собою столь частое повтореніе того же способа, что въ 1796 г. вся масса выпущенныхъ А. достигла громадной суммы въ 45578 милліоновъ ливровъ. Къ этому присоединилось еще множество фальшивыхъ А., привезенныхъ изъ Англіи. Ассигнаціи, по своему происхожденію, были ничто иное, какъ свидѣтельства на полученіе денегъ, которыя въ лучшемъ случаѣ могли быть уплачены только въ продолжительные сроки. Уже по этой причинѣ, ихъ покупная цѣна не могла соотвѣтствовать номинальной, но кромѣ того, необезпеченность будущаго полученія должна была возрастать съ каждымъ милліономъ, на который выпускъ ассигнацій превышалъ дѣйствительную стоимость національныхъ имуществъ. Если при этомъ принять во вниманіе ненадежность тогдашняго общественнаго положенія, то не трудно будетъ понять, почему А., цѣна которыхъ понизилась еще при первомъ ихъ выпускѣ, въ началѣ 1791 г. обращались по курсу 90%, въ исходѣ 1792—63%, 1793—45%, 1794—22% и вскорѣ послѣ того 17% своей номинальной цѣны и, наконецъ, за нихъ стали давать металлическими деньгами $^1/_{833}$ номинальной цѣны, такъ что всѣ товары достигли неимовѣрно высокой цѣны (за пару сапогъ напр. платили 20000 ливровъ ассигнаціями). Сначала дѣлались попытки, въ виду возрастающей дороговизны, противодѣйствовать обезцѣненію бумажныхъ денегъ назначеніемъ максимума цѣны всѣмъ товарамъ, но никто не былъ въ состояніи принудить производителей и торговцевъ производить и торговать себѣ въ убытокъ. Въ 1792 году директорія за выпущенныя ею вновь 20000 милліоновъ А. едва могла получить 100 милл. франковъ въ реальныхъ цѣнностяхъ. Послѣдствіемъ было полное разстройство экономическаго положенія. Многія тысячи людей понесли громадные убытки, никто не хотѣлъ имѣть дѣла съ казною и лишь немногіе, которымъ удалось заблаговременно пріобрѣсти національныя имущества на дешевыя А., обогатились насчетъ всего остальнаго населенія. Наконецъ, рѣшеніемъ 30 плювіоза IV года (19 февр. 1796) предписано изъять А. изъ обращенія, обмѣнявъ ихъ на такъ называемыя территоріальныя свидѣтельства по уменьшенной въ тридцать разъ номинальной цѣнѣ. Впослѣдствіи пытались обмѣнивать на эти свидѣтельства ассигнаціи по уменьшенной въ 100 разъ цѣнѣ, но это не удалось, потому что владѣльцы А. охотнѣе отдавали ихъ за ту ничтожную цѣну, какая существовала. Территоріальнымъ свидѣтельствамъ также данъ былъ принудительный курсъ и ихъ выпущено одновременно на 2400 мил. ливровъ. Сначала онѣ ходили по 91, потомъ 60% ихъ номинальной цѣны, но стоимость ихъ быстро понижалась и подъ конецъ упала до 2—3%. Уже въ 1796 г. ихъ не принимали въ торговлѣ; когда-же, въ февралѣ 1797, принудительный курсъ ихъ былъ отмѣненъ, то нерѣдко за 100 ливровъ территоріальными свидѣтельствами давали монетою только 2 ліара или $^1/_2$ су ($^1/_{40}$ ливра), такъ что стоимость ихъ понизилась до $^1/_{4000}$ номинальной цѣны.

Ассигнаціи въ Россіи введены были въ 1769 г. Екатериной II. Въ изданномъ по этому поводу манифестѣ императрица, между прочимъ, ссылается на опытъ европ. государствъ. Нельзя однако разсматривать введеніе А., какъ слѣдствіе заимствованія иностранныхъ порядковъ; на самомъ дѣлѣ А. являются результатомъ естественнаго развитія прежняго же русскаго порядка вещей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, бросимъ взглядъ на денежное обращеніе въ Россіи до эпохи А. Правительство Алексѣя Михайловича считало благородные металлы главнѣйшимъ богатствомъ

страны. Источникомъ ихъ добыванія служила только внѣшняя торговля, цѣлью которой являлось привлеченіе въ Россію золота и въ особенности серебра (основной счетной единицей служилъ серебр. рубль); товары были обложены высокими пошлинами, взимаемыми ефимками, которые перечеканивались въ рубли, причемъ правительство удваивало ихъ номинальную цѣну, и въ этомъ видѣло весьма выгодную операцію. Въ тоже время оно выпускало мѣдную монету разныхъ наименованій, номинальная цѣна которой далеко превышала стоимость заключающагося въ ней металла и выпускъ этотъ считался однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Вскорѣ обращеніе ея въ Россіи, кромѣ Сибири, на опытѣ убѣдило правительство въ невозможности сравнять эти два металла въ одинаковой цѣнѣ силою государева указа. Мѣдныя деньги при промѣнѣ на серебро теряли данный имъ закономъ курсъ, такъ что въ 1663 за рубль сер. брали уже не менѣе 15 р. мѣдью. Въ томъ же году мѣдныя деньги изъяты изъ обращенія; но отношеніе правительства къ монет. дѣлу осталось тоже: перечеканка монеты съ увеличеніемъ ея номинальной цѣны составляла обычную мѣру, къ которой прибѣгало государство для удовлетворенія возроставшихъ нуждъ. Этой же системы придерживался и Петръ В.; постоянная нужда въ деньгахъ для проведенія его великихъ реформъ заставила его возобновить выпуски мѣдной монеты, которой ежегодно выпускалось до 200 т. р., а въ нѣкоторые годы до 500 т., при чемъ сначала вычеканивалось по 20 р. изъ пуда, а потомъ по 40, тогда какъ на самомъ дѣлѣ пудъ мѣди стоилъ тогда не болѣе 5—6 р. При преемникахъ Петра дѣлались попытки къ возвышенію внутренней цѣны мѣдной монеты, но въ основаніяхъ своихъ монетная система оставалась неизмѣнной. Безпрерывные выпуски монеты, въ которой номинальная цѣна не соотвѣтствовала ея внутренней стоимости, приводили къ тому, что относительная цѣна всѣхъ предметовъ торговли возростала. Но кромѣ того, самая разнородность монетъ и нахожденіе въ обращеніи въ одно и то же время золота, серебра и мѣди совершенно разныхъ достоинствъ, но одинаковаго номинальнаго счета должны были производить замѣшательства, измѣнять отношенія въ цѣнахъ и установить преобладаніе одного изъ этихъ металловъ. Слѣдствія такого совмѣстнаго обращенія серебра и мѣди легко предвидѣть: серебро вымѣнивалось на мѣдную монету, имѣвшую весьма слабое внутреннее достоинство сравнительно съ названіемъ, и уходило за-границу; въ народѣ же оставалась мѣдная монета, и количество ея увеличивалось еще подвозомъ иностранной фальшивой монеты, а также поддѣлкой внутри имперіи. Мѣдныя деньги, при значительномъ обращеніи въ народѣ и промышленномъ классѣ, пріобрѣтали указанную имъ цѣну единственно въ силу закона и составляли поэтому условный знакъ цѣнности, а не самую цѣнность.

Такимъ образомъ и до введенія А. въ Россіи существовали условныя деньги, которыя, не имѣя характера и значенія общаго представителя цѣнности, представляли лишь одинъ знакъ ея, и были еще знакомъ весьма неудобнымъ. Пересылка суммъ въ этомъ видѣ требовала значительныхъ издержекъ и сопряжена съ разными неудобствами. Этотъ то недостатокъ и былъ устраненъ введеніемъ А. въ 1769 г. Мысль о замѣнѣ мѣдныхъ денегъ А. возникла при Елисаветѣ Петровнѣ по иниціативѣ генерал-берг-директора Миниха, но сенатъ отвергъ ее по слѣдующимъ основаніямъ: 1) бумажныя деньги есть дѣло необычное на Руси, 2) онѣ прямо вредны, такъ какъ обмѣнъ ихъ сопряженъ съ еще бо́льшими убытками для казны: мѣдныя деньги представляютъ хоть какую нибудь внутреннюю цѣнность, бумажныя же не имѣютъ никакой и, наконецъ, 3) введеніе А. опасно, такъ какъ можетъ возбудить превратные толки. Рѣшительный шагъ въ этомъ вопросѣ сдѣлалъ-было Петръ III; 25 мая 1762 г. послѣдовалъ высоч. указъ объ учрежденіи государственнаго банка, который долженъ былъ выпустить на 5 милліоновъ рублей банковыхъ билетовъ 10, 50, 100, 500 и 1000-рублеваго достоинства. Но вслѣдствіе перемѣны правительства въ томъ же 1762 г., указъ этотъ остался невыполненнымъ. Семь лѣтъ спустя, Екатерина II осуществила предначертанія своего супруга: манифестъ 29 дек. 1768 г. повторяетъ тѣ же основныя положенія, которыя были высказаны въ указѣ 25 мая 1762 г. «Съ 1 января 1769 г. установляется въ С.-Петербургѣ и Москвѣ два банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій, которыя выдаваемы будутъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ, отъ Насъ къ тому означенныхъ, столько, а не болѣе, какъ въ вышеозначенныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять». А. заготовлялись въ сенатѣ, подписывались двумя сенаторами, потомъ главнымъ директоромъ и затѣмъ уже поступали въ банки, гдѣ подписывались директоромъ банка и выпускались въ обращеніе. Въ каждый банкъ положено было капитала по 500 т. р., а всего милліонъ, и на такую же сумму изготовлено было А. 4-хъ достоинствъ: 25, 75, 50 и 100 руб. Названіе свое А. получили отъ того, что со времени вексельныхъ оборотовъ, учрежденныхъ при Елисаветѣ Петровнѣ въ видахъ облегченія передвиженія мѣдныхъ денегъ, слово это вошло въ общее употребленіе и выражало то, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ были, т. е. ассигновку на промѣнный банкъ, по которой императрица за себя и преемниковъ престола принимала обязательство «чинить всегда вѣрный и исправный платежъ». Въ обращеніе А. были выпущены изъ камер-коллегіи (на 200000 р.), провіантской канцеляріи (150000 р.), соляной конторы (150000 р.) и др. мѣстъ, которыя производили ими платежи, но не болѣе $^1/_4$ слѣдуемой къ выдачѣ суммы, развѣ кто изъ получателей самъ просилъ больше. Вымѣнъ же А., помимо банковъ, производился во всѣхъ мѣстахъ, куда поступали казенные сборы. Въ случаѣ надобности въ А. всѣ казенныя мѣста обязывались обращаться въ банкъ, выславъ предварительно на требуемую сумму наличныя деньги. Частнымъ лицамъ предоставлено было размѣнивать на А. всяка-

го рода монету, также золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ. Успѣхъ А. превозошелъ ожиданія правительства: случалось, что въ одну недѣлю изъ банковъ выбирали А. болѣе чѣмъ на 100000 р. Вскорѣ потребовались новыя распоряженія къ облегченію выпуска А. и къ устраненію первоначально принятыхъ формальностей. Такъ, въ маѣ разрѣшено было подписывать А. одному только директору или одному совѣтнику. Вслѣдъ за симъ сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый банкъ имѣлъ въ запасѣ А. на 250000 р., чтобы на такую же сумму хранилось ихъ въ правленіи и чтобы, наконецъ, сенатъ имѣлъ наготовѣ подписанныхъ А. на 1 м. р. и на такую же сумму неподписанныхъ. Требованія на А. были весьма большія; онѣ разошлись по всей имперіи, и мѣдная монета стекалась въ столицы. Но такъ какъ А. были только въ крупныхъ суммахъ, то въ губерніяхъ вскорѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ мелкой мѣдной монетѣ для ежедневныхъ покупокъ и общежитейскихъ потребностей. Въ видахъ устраненія этого неудобства въ 1772 г. учреждены были размѣнныя конторы, которыя размѣнивали А. на мѣдную монету. Всѣ казенныя мѣста той губ., гдѣ находилась размѣнная контора, обязаны были свозить туда мѣдную монету и получать А. Съ 1772 по 1788 г. заведено было 23 размѣн. конторы; но изъ нихъ къ 1796 г. остались только 3: въ Рыбинскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ и Архангельскѣ. Въ 1804 г. размѣн. контора учреждена была въ Одессѣ, въ 1806 г.—въ Таганрогѣ. Въ каждую изъ нихъ положенъ былъ особый капиталъ отъ 100 до 300 т. р. мѣдною монетою, сообразно потребности. Въ видахъ большаго упроченія кредита А. 10 января 1774 г. послѣдовалъ именной указъ сенату о томъ, чтобы выпускъ А. былъ прекращенъ, когда общая сумма ихъ достигнетъ 20 м. р. Тѣмъ не менѣе къ 1786 г. было выпущено до 50 мил.

Въ 1786 г. оба промѣнные банка были соединены въ одинъ подъ именемъ ассигнаціоннаго. Прежнія А., отличавшіяся довольно простымъ наружнымъ видомъ, оказались легкими къ поддѣлкѣ и непрочными въ обращеніи; поэтому повелѣно было изъять ихъ изъ обращенія и взамѣнъ ихъ выпустить А. новаго образца. При этомъ для дальнѣйшаго облегченія денежнаго обращенія введены были А. 10 и 5 руб. достоинства, которыхъ повелѣно было при каждомъ выпускѣ изготовлять въ размѣрѣ 10% всей суммы выпуска. Въ то же время при банкѣ учреждена была особая экспедиція для ревизіи и пріема А., подлежащихъ уничтоженію или выпуску, а также для веденія книгъ, въ коихъ означались цѣна, подписи и нумера на А. Мало по малу самый характеръ А. измѣняется: онѣ перестаютъ уже быть размѣнными билетами, вполнѣ обезпеченными наличностью звонкой (мѣдной) монеты, а получаютъ значеніе бумажныхъ денегъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Съ этого времени достоинство А. стало опираться ужъ не на размѣнѣ, а единственно на пріемѣ ихъ въ податяхъ и казенныхъ сборахъ. Выпускъ А. правительство начинаетъ разсматривать какъ источникъ государственныхъ доходовъ. При изготовленіи на 50 м. р. новыхъ А. императрица, имѣя въ виду учрежденіе государственнаго заемнаго банка и неотложныя нужды казначейства, повелѣла довести общую сумму А. до 100 м. р. Сумма эта, по проекту императрицы распредѣлялась слѣдующимъ образомъ; 1) на обмѣнъ старыхъ А.—50 м. 2) въ капиталъ госуд. земельнаго банка для раздачи въ ссуду дворянству и городамъ—33 м. 3) для усиленія средствъ казначейства—17 м. Въ то же время манифестъ 28 іюня 1786 г. торжественно оповѣстилъ, «что число банковыхъ А. никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ Нашемъ государствѣ выше 100 м. р.». Не смотря на это, къ концу царствованія Екатерины общее число выпущенныхъ А. возросло до 157 м. р. За это время А. стали исключительными деньгами во всѣхъ оборотахъ; серебро и золото начали выходить изъ обращенія. Между тѣмъ надобность въ серебрѣ не исчезала, торговыя цѣны по прежнему имѣли въ своемъ основаніи серебр. единицу; естественно, что А., не размѣниваемыя по номинальной стоимости на серебр. монету, получили кромѣ номинальной цѣны, особенную цѣну по отношенію къ серебру. Въ результатѣ появились въ нашей денежной системѣ двѣ единицы: рубль серебряный и рубль ассигнаціонный. Ассигнац. рубль, первоначально равный серебряному, получилъ уже по отношенію къ послѣднему только номинальное значеніе рубля и въ торговлѣ съ 1786 по 1791 г. послѣдовательно стоилъ 98, 97, $92^3/_4$, $91^3/_4$ 87 и $81^1/_3$ к., а въ 1794 г. курсъ его понизился до $68^1/_2$ к. Съ другой стороны сереб. рубль, принятый въ нашей системѣ за единицу, встрѣчая новую ассигн. единицу, равную ему только номинально, началъ сообразоваться въ торговлѣ съ общими бумажными деньгами и сталъ представлять собою уже не 100 коп., какъ было прежде, а значительно больше. Паденіе курса А. выразилось, главнымъ образомъ, въ дороговизнѣ всѣхъ предметовъ потребленія. Всѣ постоянные доходы, назначенные въ извѣстномъ окладѣ, какъ то: подати, жалованье, долги и проч. потеряли значительную часть своего значенія; одни и тѣ же расходы требовали все большихъ и большихъ суммъ. Дороговизна съ особенной силой давала себя чувствовать въ столицахъ, гдѣ преимущественно скоплялась масса денегъ, выпускъ которыхъ не зависѣлъ нисколько отъ потребностей обращенія, а единственно отъ чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Правительство первое стало ощущать потери. Подати по прежнимъ окладамъ на серебро, получаемыя въ А. и мѣдной монетѣ, теряли свое значеніе къ покрытію расходовъ по мѣрѣ того, какъ падалъ ассигн. рубль. Поэтому въ 1794 г. правительство вынуждено было приступить къ возвышенію окладовъ въ сборахъ и податяхъ. Такъ напр., поступавшій на содержаніе войска подушный сборъ, опредѣленный при Петрѣ I въ 80 к., сбавленный потомъ до 70 к., былъ возвышенъ до 1 р., такъ какъ «съ тѣхъ поръ, съ умноженіемъ денежнаго обращенія, возвышалась цѣна на всѣ предметы».

Павелъ I, вступивъ на престолъ, обратилъ

особенное вниманіе на тогдашнее состояніе монетной системы. Онъ стремился упрочить обращеніе золотой и серебр. монеты и мечталъ о совершенномъ уничтоженіи А. Въ его царствованіе А. впервые признаны были «истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ». Установлена была золотая и серебр. монета высшей пробы. Для поддержанія кредита А. повелѣно было размѣнивать ихъ и на золотую и серебр. монету, по курсу (съ лажемъ сначала 30-копѣечнымъ на рубль, а потомъ 40 коп.). Внутренніе долги переведены были для погашенія во вновь учрежденныя при ассигнаціонномъ банкѣ учетныя конторы, чѣмъ положено основаніе у насъ первой коммиссіи погашенія долговъ. Съ тѣхъ поръ исторія денежнаго обращенія становится неразрывною съ исторіей кредитныхъ учрежденій (см. Банки). Но всѣ благія предначертанія императора не привели ни къ чему. Павелъ I не могъ уже остановиться на томъ скользкомъ пути, на который вступила Екатерина II. Чрезвычайные внутренніе расходы, главнымъ образомъ, необходимость поддерживать дворянское землевладѣніе, пришедшее со времени учрежденія заемнаго банка въ крайнее разстройство, вслѣдствіе обилія денегъ и облегченія займовъ, заставляли его продолжать выпуски А., и къ концу царствованія этого государя сумма всѣхъ обращающихся А. возросла до 212 м. Увеличеніе числа А. повлекло за собою дальнѣйшее паденіе ассигнац. рубля: въ 1798 г. онъ стоилъ уже 62½ коп.

Въ первые годы царствованія Александра I были сдѣланы новые и большіе выпуски А., и цѣна ихъ дошла въ 1809 г. до 43½ к., а въ 1810 г. до 25½ к. Такое пониженіе достоинства государственныхъ А. побудило имп. Александра I издать манифестъ 2 февр. 1810 г., въ которомъ постановлено, что всѣ государственныя банковыя А. признаются дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи, и что дальнѣйшій выпускъ А. отнынѣ пресѣкается. Манифестомъ 13 апр. 1810 г. повелѣно: всю массу обращающихся А. ограничить круглымъ числомъ 577 м., а остальныя 373880 руб. уничтожить. Для уменьшенія количества А. и погашенія государственныхъ долговъ, манифестомъ 27 мая того же года открытъ былъ срочный внутренній заемъ въ 100 милліоновъ рублей. Кромѣ того манифестомъ 10 сент. 1810 г. постановлено: «для составленія особеннаго капитала погашенія долговъ изъ государственныхъ имуществъ, кои всегда служили ассигнаціямъ залогомъ, отдѣляется извѣстная часть для продажи въ частную собственность». Продажа казенныхъ имѣній производилась съ 1811 по 1817 г., когда она была прекращена вслѣдствіе того, что уплата за проданныя имѣнія производилась неисправно. Всѣ эти мѣры имѣли бы свое дѣйствіе на возвышеніе достоинства А., еслибы обстоятельства 1812 г. и слѣдующихъ трехъ лѣтъ не потребовали новыхъ и огромныхъ выпусковъ А., умножившихся къ 1818 г. до 836 м.; курсъ ихъ втеченіе этихъ лѣтъ былъ самый низкій—25⅕ к., а въ 1814 и 1815 г. дошелъ даже до 20 к. Причины такого упадка достоинства А. были слѣдующія: 1) Самая масса А. достигла такого размѣра, какого не бывало ни прежде, ни послѣ (836 м.). 2) Появленіе весьма значительнаго количества поддѣльныхъ А. Ассигн. 1786 г. отличались, сравнительно съ А. 1760 г., уже болѣе сложной отдѣлкой, тѣмъ не менѣе и онѣ были весьма легки въ поддѣлкѣ, такъ что поддѣлывателями явились даже люди изъ необразованныхъ классовъ, какъ то: крестьяне и татары. Но особенно много поддѣльныхъ А. внесено было франц. войсками. Еще весною 1812 г., до вступленія франц. войскъ въ наши предѣлы, наполеоновскій министръ герцогъ Бассано передалъ одному варшавскому банкиру на 20 м. р. фальшивыхъ А. для распространенія въ Россіи. По занятіи Москвы, фальшивыя А., главнымъ образомъ 100 рублевыя, фабриковались французами въ самой Россіи. Еще въ 1846 г. старожилы указывали двѣ комнаты на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ одной изъ коихъ стоялъ станокъ для дѣланія фальшивыхъ А. Сторублевыя А. французскаго издѣлія были такъ искусно поддѣланы, что даже въ ассигн. банкѣ ихъ съ перваго взгляда приняли за настоящія; отъ русскихъ онѣ отличались только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована, да напечатаны онѣ были немного гуще. Чрезвычайное обиліе фальшивыхъ А. сильно затрудняло ихъ обращеніе, въ особенности поселяне и рабочіе принимали ихъ съ опасеніемъ и охотно, даже съ большой уступкой, мѣняли ихъ на звонкую монету. Для уменьшенія проистекающаго отсюда зла, предписано было въ 1817 г. ассигнац. банку принимать фальшивыя А., поддѣлыватели коихъ уже извѣстны, и платить за нихъ настоящими. Еще до того, съ 1813 по 1817 г., представлено было въ банкъ фальшивыхъ А. на 5614380 р., а съ 1819 по 1821 г. представлено было на 6794520 р.; 3) Когда, при выступленіи нашихъ войскъ за-границу, объявленъ былъ свободный ходъ А. въ Пруссіи и Германіи и для пріема ихъ отъ мѣстныхъ жителей учреждены были при нашей арміи промѣнныя конторы, которыя выдавали взамѣнъ А. квитанціи на полученія звонкой монеты въ Гродно, Вильно, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, то таковыхъ квитанцій въ 1813 г. и вначалѣ 1814 г. въ одинъ только Петербургъ представлено было на сумму до 30 м. р. Конечно, въ то время невозможно было уплатить ихъ всѣ вдругъ, и оттого довѣріе къ А за-границей падало. Мѣры, принятыя для оплаты А., представленныхъ иностранцами, опять подняли достоинство ихъ до 25 к., и цѣна эта не измѣнялась впродолженіе 1816 — 18 гг. За это время народъ привыкъ считать серебряную монету въ 25 к. или четвертакъ за ассигнаціонный рубль или 100 к. мѣдныхъ, такъ что серебр. монета въ 20 к. принималась за 80 к. мѣдныхъ, серебр. монета въ 10 к.— за 40 к. мѣдныхъ и т. д.

Съ 1817 г. начинается третій и послѣдній періодъ въ исторіи нашихъ А., періодъ обратнаго движенія, уменьшенія числа А. въ обращеніи, порожденія лажа и, наконецъ, окончательныхъ мѣръ къ совершенному уничтоженію ихъ и замѣнѣ новыми кредитными билетами. Въ этомъ году состоялся послѣдній вы-

пускъ А. и тогда же приступлено было къ рѣшительнымъ мѣрамъ. 16 апр. 1817 г. учреждена была государственная коммиссія погашенія долговъ, которая должна была постепенно извлекать А. изъ обращенія до тѣхъ поръ, пока онѣ не приблизятся къ достоинству звонкой монеты. На сей предметъ рѣшено было отпускать ежегодно: 1) 30 м. р. изъ доходовъ государственныхъ имуществъ, 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки, какіе могутъ послѣдовать ежегодно отъ государственныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ общихъ государственныхъ расходовъ и 4) суммы, слѣдующія коммиссіи за проданныя имущества. Сверхъ того, для скорѣйшаго достиженія цѣли заключались займы внутренніе и внѣшніе. На основаніи высочайше утвержденнаго положенія 10 мая 1817 г. открытъ былъ пріемъ добровольныхъ вкладовъ въ государственную коммиссію погашенія долговъ. Вклады эти съ прибавленіемъ 29% на каждые 100 р. были вписаны въ государств. долговую книгу, съ обращеніемъ ихъ въ обезпеченный безсрочный долгъ, и взамѣнъ ихъ выданы были билеты, приносящіе по 6% непрерывнаго дохода. Такихъ вкладовъ въ 1817 было внесено на 28252237 р. На тѣхъ же основаніяхъ положеніемъ 16 іюня 1818 г. открытъ былъ вторичный пріемъ вкладовъ въ государств. коммиссію погаш. долговъ, причемъ за каждые влагаемые 85 р. вписаны были въ государств. долговую книгу 100 р. Этотъ второй заемъ доставилъ 80084100 р. Помимо того, по высочайшимъ указамъ, даннымъ на имя министра финансовъ, занято было у заграничныхъ банкировъ: 16 авг. 1829 г.—у братьевъ Берингъ въ Лондонѣ и Гопе, въ Амстердамѣ—40 м. р. серебромъ, 23 іюня 1822 у Ротшильда 43 м. р. Всѣ суммы, поступившія по этимъ 4 займамъ, предназначались исключительно для скорѣйшаго уменьшенія числа А. Съ 1818 по 1822 г. сожженіемъ уничтожено было А. на 229283130 р. Въ виду же того, что при введеніи въ 1819 г. А. новаго образца не было представлено въ назначенные сроки къ обмѣну прежнихъ А. на новыя—на 10940560 р., можно считать, что къ 1823 г. всего изъято было изъ обращенія А. на 240223690 руб., а осталось въ обращеніи на 595776310 р. Въ этомъ количествѣ онѣ оставались неизмѣнно до 1843 г., т. е. до замѣна ихъ кредитными билетами, такъ какъ дальнѣйшее изъятіе А. изъ обращенія признано было неудобнымъ въ виду того, что оно не имѣло ощутительнаго вліянія на возвышеніе ихъ достоинства, а между тѣмъ операція обременила государство огромными долгами, требовавшими ежегодно большихъ суммъ на уплаты по нимъ %. Дѣйствительно, не смотря на всѣ эти усилія правительства, даже на то, что ежегодно бывали новые выпуски золотой и серебр. монеты (такъ напр., съ 1826 по 1837 золотой и серебр. монеты вычеканено было на сумму 105635000 р. сер., составляющихъ на А. 383914000 р.), не смотря на то, что наша отпускная торговля ежегодно превышала привозную, отчего появилось въ Россіи много иностранной монеты, государственныя А. втеченіе 25 лѣтъ, съ 1817 по 1843 г., возвысились въ своемъ достоинствѣ только на $2^1/_2$%, т. е. ассигнаціонный рубль изъ 25 коп. серебряныхъ достигъ $27^1/_2$. Объясняется это тѣмъ, что всѣ вышеозначенныя, предпринятыя правительствомъ мѣры были искусственныя, а не естественныя. Естественнымъ и необходимымъ условіемъ свободнаго обращенія бумажныхъ денегъ на равнѣ съ золотою и серебр. монетою является безпрепятственный обмѣнъ ихъ на послѣднюю, но для такой мѣры правительство не располагало необходимыми средствами.

Остается упомянуть еще объ одной мѣрѣ, къ которой прибѣгло правительство для возвышенія достоинства А. Еще 9 апр. 1812 г. изданъ былъ манифестъ о томъ, чтобы на всемъ пространствѣ имперіи всѣ счеты и платежи основаны были на А. (въ 6 пограничныхъ зап. губерніяхъ и 3 остзейскихъ всѣ сдѣлки и обороты производились на металлическую монету, русскую и иностранную, а А. цѣнились тамъ значительно ниже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ). Но, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ того времени, манифестъ этотъ остался безъ послѣдствій. Лишь въ 1817 г. впервые по государственной росписи, всѣ государственные доходы исчислены были къ поступленію въ А. и мѣдной монетѣ, и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ предписано было принимать въ казну всѣ подати и сборы только государственными А. или мѣдною монетою. Но по мѣрѣ уменьшенія количества А. мѣра эта стала обнаруживать свое стѣснительное дѣйствіе; съ одной стороны она стала затруднять уплату податей и сборовъ, потому что плательщики должны были нарочно пріобрѣтать для этого А., съ другой вызвало появленіе такъ назыв. простонароднаго лажа, который былъ ни что иное, какъ произвольная надбавка нѣсколькихъ % къ нарицательной стоимости А. Размѣръ этой надбавки то повышался, то понижался, смотря по количеству А., находящихся въ данной мѣстности, что чрезвычайно запутывало разсчеты между частными людьми. Для устраненія затрудненій въ пріобрѣтеніи А., въ 1824 г. предписано было казеннымъ палатамъ обмѣнивать всѣмъ лицамъ податныхъ состояній серебро на А., по курсу 3 р. 70 к.; но самый взносъ податей по прежнему производился въ А. Но и эта мѣра не уничтожила простонароднаго лажа, и потому 11 дек. 1830 г. разрѣшенъ былъ пріемъ въ казну отъ плательщиковъ золотой, серебряной и платиновой монеты.

Форма русскихъ А. Государственныя А. перемѣнялись 3 раза. Первыя А. имѣли обращеніе съ 1769 года по 1786 годъ включительно, вторыя съ 1787 года по 1819 годъ, третьи съ 1820 г. по 1843 г. Съ 1768 г. по 1785 г. бумага для А. приготовлялась подъ надзоромъ сената на бумажной фабрикѣ обер-гофмаршала графа Сиверса, а печатаніе А. производилось при сенатѣ. Первыя А. были 4 достоинств: 100, 75, 50 и 25 рубл. и раздѣлялись на с.-петербургскія и московскія. Всѣ онѣ были на бѣлой бумагѣ, имѣвшей видъ четыреугольника съ внутренними просвѣчивающимися прописями по сторонамъ: вверху—любовь къ отечеству, внизу—дѣйствуетъ къ пользѣ онаго, съ лѣвой стороны—госу-

дарственная казна, а съ правой—достоинство ассигнаціи прописью и церковными буквами, означающими число рублей. Прописи эти ограничены съ 4 сторонъ просвѣчивающимися полосками, въ видѣ рамы. Вверху напечатанъ черною краскою № ассигнаціи, подъ нимъ вытѣснены два сухіе штемпеля, подъ которыми напечатано: «объявителю сей государственной ассигнаціи платитъ с.-петербургскій (московскій) банкъ сто (семьдесятъ-пять и т. д.) рублей ходячею монетою, годъ (печатанія А.), С.-Петербургъ». Подъ этими словами слѣдовали подписи (о нихъ см. выше), писанныя собственноручно перомъ.

Въ 1771 г. 75-рублевыя А. были изъяты изъ обращенія въ виду того, что появились фальшивыя А. этого достоинства, искусно передѣланныя изъ А. 25-рублеваго достоинства. Это былъ первый случай поддѣлки А. въ Россіи, но вскорѣ поддѣлка А. стала явленіемъ весьма распространеннымъ, и потому признано было необходимымъ ввести А. новаго, болѣе сложнаго образца. 30 янв. 1785 г. учреждена была казенная бумажная фабрика въ Царскомъ-Селѣ для дѣланія ассигнаціонной бумаги, но печатаніе А. по прежнему производилось при сенатѣ. Новыя А. отъ прежнихъ отличались слѣдующимъ: между просвѣчивающимися прописями, по угламъ, изображены были гербы 4-хъ царствъ—Астраханскаго, Московскаго, Казанскаго и Сибирскаго, съ принадлежащею каждому изъ нихъ короною; напечатано между штемпелями—№, сумма А. цифрами, подъ этимъ въ строкахъ складомъ—«объявителю сей государственной ассигнаціи платитъ ассигнаціонный банкъ сто (пятьдесятъ и т. д.) рублей ходячею монетою, подъ тѣмъ въ лѣвой сторонѣ годъ и подлѣ года въ черномъ полѣ складомъ, бѣлыми буквами, цѣна; подъ годомъ буквы Др. Б. (директоръ банка); подъ симъ 2 нумера; на оборотѣ А. съ лѣвой стороны буквы Сов. Пр. Б. (совѣтникъ правленія банковъ). Первоначально введены были А. трехъ достоинствъ; 100, 50 и 25-рубл., всѣ на бѣлой бумагѣ, но 10-рублевыя имѣли видъ равносторонняго четыреугольника, 50-рублевыя—продолговатаго четыреугольника, съ двумя наискось отъятыми, на подобіе отрѣзанныхъ, углами, а въ 25-рублевыхъ отняты всѣ 4 угла. Манифестомъ 28 іюля 1786 г. введены были А. 10 и 5-рублеваго достоинства, первыя на красной, вторыя на синей бумагѣ. Кромѣ того 10-рубл. А. отличались еще тѣмъ, что пропись «объявителю сей» и проч. напечатана была наискось отъ нижняго лѣваго угла къ правому верхнему. Обмѣнъ А. начался въ 1786 г. и продолжался до исхода 1787 г. Всего обмѣнено было А. на сумму 46003725 р.; противъ выпуска не представлено было къ обмѣну на 215525 р. Вскорѣ выяснилось, что и эта уже болѣе сложная и тщательная отдѣлка А. не соотвѣтствовала современному развитію искусства печатанія и гравированія. Поддѣлка оказалась весьма легкою, и фальшивыя А. наводнили всю имперію. Поэтому еще въ 1813 г. министръ финансовъ представлялъ о необходимости перемѣны А. Но теперь новыхъ А. требовалось уже огромное количество (836 м.), и средства прежнихъ заведеній, учрежденныхъ для приготовленія А., были уже недостаточны. Поэтому въ 1816 г. приступлено было къ устройству обширнаго заведенія для приготовленія А. и др. бумагъ. Заведенію этому присвоено было наименованіе Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и устройство его поручено было извѣстному въ то время строителю генералу Бетанкуру. Съ іюля 1818 г. началось заготовленіе А. по новымъ образцамъ. Новыя А. были 5 достоинствъ: 200, 100, 50, 25, 10 и 5-рублевыя; 10-рубл. печатались на розовой бумагѣ, 5-рубл.—на свѣтло-синей, остальныя—на бѣлой. Для предохраненія новыхъ А. отъ поддѣлки приняты всѣвозможныя мѣры: онѣ испещрены были разнаго рода украшеніями и фигурами, А. различныхъ достоинствъ различались между собою совершенно, только внутреннія просвѣчивающіяся прописи были одинаковы для всѣхъ. Для образца опишемъ 200-рубл. и 50-рубл. Двѣсти-рублевыя были четыреугольныя, продолговатыя въ ширину, на бѣлой бумагѣ, внутри которой по всѣмъ 4 сторонамъ значилось: вверху—Государственная, съ правой стороны—Банковая, внизу—двѣсти рублей, съ лѣвой стороны—ассигнація. Въ срединѣ съ лѣвой стороны просвѣчивался цифрами годъ, а съ правой—слово: года, внизу же по срединѣ въ овалѣ цифрами 200. Посрединѣ А. вверху изображенъ былъ двуглавый орелъ съ императорскою короною и моск. гербомъ въ остроконечномъ щитѣ, держащій въ когтяхъ лавровый вѣнокъ, молнію и факелъ, постановленные на полосатомъ щитѣ, заключающемъ въ себѣ цифрами 200. Щитъ этотъ прислоненъ къ положенному бокомъ скипетру, обвитому лавровыми вѣтвями. По сторонамъ орла съ лѣвой стороны—годъ цифрами, а съ правой слово: года—бѣлыми литерами. Въ срединѣ пропись ассигнаціи курсивными литерами, а достоинство обозначалось бѣлыми литерами въ рѣшетчатомъ полѣ. По обѣимъ сторонамъ А. внизу—№№ большими цифрами, между ними подпись управляющаго и слово кассиръ—печатныя, фамилія же кассира подписывалась перомъ. Всѣ украшенія на А.: прописи, подпись и цифры печатались сильною черною краскою. Оборотъ А. покрывался сѣткою сѣраго цвѣта, по срединѣ которой большими полосатыми цифрами значилось 200.—50-рубл. А. были четырехугольныя, но менѣе продолговатыя въ ширину, чѣмъ 200-рубл. По всѣмъ 4 сторонамъ тѣже внутреннія прописи, что и въ 200-рублевыхъ, съ тою только разницею, что годъ дѣланія бумаги означался не въ одномъ овалѣ, а въ двухъ шестиугольникахъ, расположенныхъ одинъ противъ другаго, а цифра 50 внизу А.—въ кругѣ. Посрединѣ А. вверху изображенъ двуглавый орелъ съ короною, держащій въ когтяхъ полосатый щитъ, заключающій въ себѣ цифры 50. На правой и лѣвой сторонѣ А. по одному скипетру, увѣнчанному имп. короною и украшенному 3 лавровыми вѣнками. Внизу А. украшеніе изъ листьевъ и розеты, а съ каждой стороны сего украшенія по одному овалу, въ которомъ—годъ печатанія А. Вся лицевая сторона А. покрыта сѣрою сѣткою, которая оставляла бѣлыми лишь средній четырехугольникъ съ прописью А. и

два продолговатыхъ четыреугольника съ нумерами. На оборотѣ А. въ продолговатомъ четырехугольникѣ годъ печатанія ея. Средній въ сложности проц. всѣхъ выпусковъ крупныхъ и мелкихъ А. составляетъ: для 200 р.—6,12%, для 100 руб.—12,04, для 50 руб.—20,67, для 25 руб.—34,67, для 10 руб.—17,06, для 5 руб.—13,3. Ср. Е. И. Ламанскій, «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» (въ «Сборникѣ статист. свѣдѣній о Россіи, издав. статист. отдѣленіемъ Имп. Русс. Географ. Общества», т. II, Спб., 1854); Я. Печоринъ, «Наши государств. А.» («Вѣстникъ Европы», 1876, № 8); замѣчательная записка объ А. графа М. М. Сперанскаго напечатана въ «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. росс.» (1872, № 4).

Ассигнація (нѣм. Anweisung)—такъ называется порученіе, которое одно лицо—ассигнантъ, даетъ другому—ассигнатарію, получить отъ третьяго—ассигната опредѣленную цѣнность, причемъ въ тоже время ассигнатъ получаетъ порученіе произвести эту выдачу. Можетъ случиться, что ассигнантъ состоитъ должникомъ ассигнатарія и вѣрителемъ ассигната, и въ такомъ случаѣ путемъ ассигнаціи онъ одновременно осуществляетъ свое требованіе и уничтожаетъ лежащее на немъ обязательство. Однако бываетъ и такъ, что ассигнантъ не имѣетъ права чего либо требовать, но пользуется лишь съ помощью ассигнаціи кредитомъ у ассигната, онъ можетъ даже и не состоять должникомъ ассигнатарія, а просто желаетъ черезъ ассигнацію оказать ему кредитъ или лишь уполномочить его на взысканіе денегъ за его, ассигнанта, счетъ. Нормируя ближе обыкновенную ассигнацію (безразлично выражена ли она въ письменной формѣ или просто словесно), большинство нынѣшнихъ законодательствъ идетъ по слѣдамъ Римскаго права, выдвигавшаго на первый планъ не имущественный характеръ обязательства и связаннаго съ нимъ права требованія, а личный, и смотрѣвшаго на нихъ лишь какъ на индивидуальное отношеніе между строго опредѣленными лицами. Выдача ассигнантомъ ассигнаціи заключаетъ въ себѣ лишь предложеніе принятія на себя порученія взыскивать, слѣдовательно ни къ чему еще не обязываетъ ассигнатарія. Но лишь только послѣдній принимаетъ это предложеніе, онъ уже обязанъ исполнить данное ему порученіе, долженъ побудить ассигната къ исполненію, объявивъ ему объ ассигнаціи, и отвѣчаетъ за неисправность, напр. за невзысканіе. Точно также и для ассигната необязательно принять на себя порученіе совершить уплату, лишь съ момента объявленія о его принятіи послѣднее становится для него обязательнымъ. Если же онъ уклонится отъ обѣщанной уплаты, то долженъ безусловно отвѣчать передъ ассигнантомъ за происшедшіе отъ этого вредъ и убытки.

Вопросъ о томъ, можетъ-ли ассигнатарій самостоятельно требовать судомъ съ ассигната исполненія обѣщанія, заключающагося въ пріемѣ на себя ассигнаціи, или же только ему предоставлено право регресса (см. это сл.) къ ассигнанту, представляется спорнымъ. Послѣ удовлетворенія ассигнатарія, ассигнатъ можетъ требовать отъ ассигнанта, на основаніи полученнаго отъ него полномочія, возвращенія уплаченнаго, если онъ не былъ столько же должнымъ ассигнанту, или же получилъ отъ него соотвѣтственную сумму денегъ для этой уплаты. При несостоявшихся пріемѣ на себя или уплатѣ ассигнаціи слѣдуетъ опредѣлить возникающее по этому поводу юридическое отношеніе между ассигнантомъ и ассигнатаріемъ. Если путемъ ассигнаціи должно было быть удовлетворено требованіе ассигнатарія, въ такомъ случаѣ ему возвращается его право регресса противъ ассигнанта, вытекающее изъ первоначальнаго обязательства, напр. онъ имѣетъ право требовать уплаты покупной цѣны, если ему было предоставлено взыскивать путемъ ассигнаціи слѣдуемую отъ ассигнанта въ означенную уплату сумму. Въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія то возраженіе, что онъ уже получилъ удовлетвореніе предоставленіемъ ему ассигнаціи, такъ какъ «ассигнація — не уплата», и должникъ-ассигнантъ остается обязаннымъ до момента дѣйствительнаго удовлетворенія ассигнатарія. Въ томъ случаѣ, когда ассигнатарій совершенно лишаетъ ассигнанта его права требованія, напр. при уступкѣ обязательства, цессіи (см. это сл.), ассигнантъ отвѣчаетъ лишь за подлинность (veritas nominis), но не за успѣшное осуществленіе (bonitas nominis) требованія; если же ассигнація выражается въ формѣ делегаціи (см. это сл.), то онъ освобождается отъ всякой отвѣтственности. Нѣтъ основаній думать, чтобы ассигнатарію не могло быть предоставлено право дальнѣйшей передачи обыкновенной ассигнаціи, если только онъ не обязанъ внести взысканное путемъ ассигнаціи—ассигнанту. Еще не приведенная въ исполненіе ассигнація можетъ быть односторонне уничтожена по волѣ ассигнанта, а также, какъ всѣ другія довѣренности, прекратиться съ его смертью.

Отъ этихъ основныхъ положеній встрѣчается много отступленій въ ассигнаціяхъ, совершаемыхъ купцами, носящими названіе ассигнацій торговыхъ. Эти отступленія вызваны необходимостью пускать въ оборотъ будущія цѣнности въ качествѣ составныхъ частей имущества и пользоваться ими для платежа. Въ виду этого допускаются закономъ извѣстныя отступленія отъ тѣхъ положеній, которыми опредѣляются отношенія лицъ, участвовавшихъ въ первоначальной сдѣлкѣ и создается для всѣхъ участниковъ самостоятельная система правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ абстрактной ассигнаціонной сдѣлки. По германскому законодательству торговая ассигнація (kaufmänische Anweisung) состоитъ въ письменномъ актѣ, называемомъ тоже «Anweisung» и заключающемъ въ себѣ указаніе суммы, порученіе уплаты, имена ассигнанта, ассигната и ассигнатарія, время уплаты, мѣсто и число выдачи. Такія ассигнаціи походятъ на переводные векселя и потому сопоставляются съ ними законодательствами: саксонскимъ, баварскимъ, саксен-веймарскимъ, саксен-альтенбургскимъ и рейсскихъ княжествъ. А., главнымъ образомъ, пользуются мелкіе фабриканты и купцы съ цѣлью создать себѣ кредитъ. При ассигнаціи, выданной пользующимся довѣріемъ торговымъ до-

момъ, молчаливо предполагается, что ассигнантъ желаетъ побудить ассигната къ платежу за доставленные товары послѣ выручки въ извѣстный срокъ. Ассигнатарій не можетъ побудить ассигната къ предварительному объявленію о пріемѣ на себя платежа по ассигнаціи и тѣмъ менѣе, если въ таковой ему отказано, воспользоваться, установленнымъ для векселей, правомъ регресса противъ предъидущаго надписателя или лица, выдавшаго ассигнацію. Но разъ ассигнація акцептована (см. Акцептъ) ассигнатомъ, то на него распространяется сила вексельнаго права. Точно также и во Франціи, Бельгіи, Нидерландахъ, Италіи, Португаліи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки ассигнаціямъ, и даже неторговымъ, придается вексельная сила. Другія нѣмецкія государства, кромѣ упомянутыхъ выше, руководствуясь германскимъ торговымъ уставомъ, отличаютъ торговыя ассигнаціи отъ обыкновенныхъ въ томъ отношеніи, что ассигнатарій можетъ принуждать ассигната, какъ только послѣдній акцептовалъ ассигнацію къ платежу по торговому обычаю, не стѣсняясь притомъ какими либо отговорками, вытекающими изъ особыхъ отношеній ассигната къ ассигнанту. Кромѣ того, такая ассигнація, если она лишь выдана не только на уплату первоначальному получателю, но и «кому онъ прикажетъ», можетъ быть далѣе передаваема по надписи (см. Индосаментъ) и, наконецъ, въ случаѣ потери можетъ быть такимъ же образомъ амортизирована, какъ и вексель.

Въ нашемъ законодательствѣ мы не встрѣчаемъ спеціальнаго указанія объ ассигнаціи. Порученіе, даваемое должнику произвести платежъ третьему лицу, можетъ быть осуществлено, какъ передачей по надписи долговаго обязательства, которое, если предметъ его состоитъ въ денежномъ платежѣ, необезпеченномъ залогомъ, можетъ быть передаваемо независимо отъ воли должника, но безъ оборота (регресса) на заимодавца (ст. 2058, X т., 1 ч. Св. зак. гражд.), такъ и путемъ довѣренности или препорученія, даннаго третьему лицу, т. е. безъ предоставленія ему самостоятельнаго требованія, а тѣмъ менѣе регресса. Ассигнація же въ точномъ смыслѣ этого слова сливается въ нашемъ законодательствѣ съ понятіемъ переводнаго векселя, см. Вексель.

Ассигновка—распоряженіе компетентнаго правительственнаго органа, излагаемое на установленномъ бланкѣ талоннаго образца, о выдачѣ казначействомъ предъявителю опредѣленной суммы. См. Казначейство, Счетоводство.

Ассизи—см. Асизи.

Ассизы—собраніе, засѣданіе суда. Въ Англіи еще съ XII столѣтія названіе assisa или assisia давалось суду, въ которомъ рѣшались дѣла не поединкомъ, какъ это допускалось со времени завоеванія Англіи норманнами и въ гражданскихъ процессахъ, а на основаніи добросовѣстнаго изслѣдованія истины. Въ этомъ судопроизводствѣ, особенно при разсмотрѣніи спорныхъ земельныхъ вопросовъ, приглашались, въ качествѣ свидѣтелей и судей, къ подачѣ подъ присягою своего голоса, 12 чел. сосѣдей, которымъ было извѣстно дѣло. Съ XIII стол. такъ называемый «судъ Божій» былъ отмѣненъ и въ уголовныхъ процессахъ, съ замѣною его приговоромъ собранія народныхъ судей. Съ тѣхъ поръ названіе ассизовъ стали давать судамъ присяжныхъ и ихъ судопроизводству не только въ Англіи, но также во Франціи и въ тѣхъ странахъ, которыя ввели у себя судебное устройство, подобное французскому. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ ассизахъ, какъ о явленіяхъ, предшествовавшихъ нынѣшнему суду присяжныхъ, содержатся въ сочиненіяхъ Винера: «Das engl. Geschworenengericht» (3 т., Лейпц., 1852—55) и Бруннера «Die Entstehung der Schwurgerichte» (Берл., 1872). О нынѣшнемъ устройствѣ ассизовъ вообще—см. Судъ присяжныхъ. Иногда ассизами называлось также какое либо изданное для суда или имъ развитое законоположеніе. Въ исторіи упоминаются «Assises de Normandie» и особенно въ Англіи «Assize of Clarendon 1164, of Northampton 1176, of measures» и т. д. Выраженіе assisa, по всей вѣроятности, происходитъ отъ англо-саксонскаго asetniss. Ср. Стёбба, «The constitutional history of England in its origin and development» (т. I, Оксф., 1880); Гундермана, «Engl. Privatrecht» (ч. 1, «Die Common law», Тюб., 1864); Дигби, «An introduction to the history of the law of real property» (Оксфордъ, 1875).

Ассизы Іерусалимскаго королевства. По завоеваніи Іерусалима Крестоносцами (1099) первою заботою Годефруа Бульонскаго была организація управленія по плану государствъ феодальной Европы. Онъ создалъ haute cour или cour des barons, коллегію, составившуюся изъ важнѣйшихъ вассаловъ, въ которой самъ предсѣдательствовалъ. Эта коллегія была и правительственный совѣтъ и судъ для знатныхъ. Для остальныхъ въ Іерусалимѣ и др. городахъ были устроены особые суды—basse cour и cour des bourgeois, составлявшіеся подъ предсѣдательствомъ губернатора города (виконта) изъ 12 присяжныхъ, но по гражданскимъ дѣламъ обывателямъ завоеванной области, сирійцамъ, предоставлено было пользоваться ихъ прежними обычными судами. Потомъ пришлось устроить спеціальные суды для торговцевъ, привозящихъ товары моремъ и сухимъ путемъ (la cour de la Fonde и la cour de la Chaîne). Для руководства двумъ главнымъ судамъ—для знатныхъ и для простыхъ людей—были составлены два отдѣльныя законоположенія подъ общимъ названіемъ Ассизовъ Іерусалимскаго королевства («Assises de royaume de Jérusalem»). Оригиналъ, написанный на франц. языкѣ, былъ положенъ на храненіе у Св. гроба, почему нерѣдко назывался Lettres du Saint-Sépulcre, и былъ уничтоженъ при взятіи Іерусалима Саладиномъ (1187). Хотя не сохранилось и копіи съ этого документа, но уже во второй половинѣ XII ст. появились толкованія юристовъ тѣхъ положеній и основаній, которыхъ держались эти суды—la haute cour и la cour des bourgeois. Сохранившіеся отрывки этихъ трактатовъ и носятъ теперь названіе: «Іерусалимскихъ ассизовъ». Кромѣ того юрисдикція буржуазнаго суда (cour des bourgeois) была записана (1173—1180) въ особую книгу—«Le Livre des assises de la cour des bourgeois». Въ по-

ловинѣ XIV ст. однимъ кипрскимъ юристомъ было сдѣлано извлеченіе изъ этой книги («Abrégé du livre des assises»). Съ XIII ст. появляются работы для разъясненія юрисдикціи перваго суда (la haute cour). По разрушеніи Іерусалимскаго королевства (1186), засѣданія правительства и судовъ были перенесены сначала въ С.-Жан-д'Акръ (Saint-Jean-d'Acre), а послѣ потери этого города (1291) на островъ Кипръ, въ Никозію. Въ этихъ двухъ городахъ и явились юристы, стремившіеся растолковать это своеобразное право, которымъ руководился la haute cour. Написанный Монреалемъ (Gérard de Montréal) трактатъ не сохранился. Изъ сохранившихся—древнѣйшіе комментаріи суть слѣдующіе: 1) «Le livre de forme de plait», составленная въ половинѣ XIII ст. Филиппомъ Наварскимъ (Philippe de Navarre)—юристомъ, моралистомъ и поэтомъ; это трактатъ, излагающій въ 94 параграфахъ, въ видѣ уроковъ, порядокъ судопроизводства суда знатныхъ (la haute cour). 2) «Le livre des assises et des bons usages du royaume de Jérusalem», составленная въ 1266 г. извѣстнымъ могущественнымъ барономъ Ибелиномъ (Jean d'Ibelin), графомъ Яффы, Аскалона и Рамы. Это обширный учебникъ, пополняющій предъидущій, пользовавшійся еще въ XIV ст. на Кипрѣ значеніемъ оффиціальнаго кодекса; одинъ вывѣренный особою коммиссіею (1369) экземпляръ былъ положенъ на храненіе въ соборъ въ Никозіи; въ XV ст. этотъ экземпляръ исчезъ и до насъ дошли только его копіи. 3) «Le Livre de Geoffroy le Tort» сохранились только открывки — 32 главы, представляющія извлеченіе изъ предъидущаго. 4) «Le Livre de Jacques d'Ibelin», жившаго во второй половинѣ XIII ст. Это ясный и отчетливо составленный въ 69 главахъ конспектъ феодальнаго права, дѣйствовавшаго въ Кипрскомъ королевствѣ. 5) «La Clef des assises» неизвѣстнаго автора. Это извлеченіе изъ руководства Жана Ибелина. 6) «Le Livre au roi» (52 гл.), вѣроятно составленная въ С.-Жан-д'Акрѣ, между 1271 и 1291 гг. Тутъ интересныя данныя о правахъ престолонаслѣдія и нѣкоторыхъ феодальныхъ отношеніяхъ. Сохраненіемъ этихъ памятниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Іерусалимскихъ ассизовъ, обязаны венеціанцамъ. Островъ Кипръ, какъ извѣстно, въ 1490 г. подпалъ подъ власть Венеціанской республики. Совѣтъ Десяти поручилъ (1531) особой коммиссіи розыскать наилучшіе тексты книгъ обоихъ судовъ (la haute cour и cour des bourgeois), и перевести ихъ на итальянскій языкъ. Коммиссія выбрала относительно перваго суда одну рукопись XIV ст., а относительно втораго рукопись XV ст.; онѣ были переведены историкомъ Флоріо Бустрони (Florio Bustroni) и напечатаны въ 1535 г. Французскій текстъ былъ напечатанъ позже: въ 1690 г. Томасьеръ (Thaumassiere) издалъ «Le Livre de Jean d'Ibelin» съ прекрасными толкованіями, но по неисправленному списку XVI ст. Въ 1839 г. «Le Livre des assises de la cour des bourgeois» была издана Кауслеромъ въ Штутгардтѣ, по рукописи Мюнхенскаго архива съ варіантами изъ рукописи венеціанской. Въ тоже время венец. рукопись была издана на франц. языкѣ, съ итальянскимъ переводомъ Фуше (1839—41). Наконецъ, вся совокупность текстовъ, подъ названіемъ «Assises de Jérusalem», была напечатана Бёньо (Beugnot) въ «Collection des historiens des Croisades», изд. Пар. академіею надписей (2 т. in f. 1840—43). Греческій переводъ трехъ документовъ напечатанъ въ Венеціи, въ «Bibliotheca graeca medii aevi» (1877).

Ассимиляція (уподобленіе)—такъ называется въ лингвистикѣ, именно въ области фонетики, явленіе, заключающееся въ томъ, что сосѣдніе въ словѣ звуки, первоначально различные, уподобляются другъ другу. Ассимилироваться могутъ гласные съ гласными, гласные съ согласными, согласные съ гласными и согласные съ согласными. Всѣ эти роды А. встрѣчаются въ славян. языкахъ. Первый родъ А. особенно развитъ въ финскихъ языкахъ, гдѣ онъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ гармоніи гласныхъ; законъ гармоніи состоитъ въ томъ, что всѣ гласные въ словѣ звучатъ приблизительно такъ, какъ гласный въ первомъ слогѣ. Это же явленіе подъ названіемъ переголосовки или «Umlaut» замѣчается въ нѣмецкомъ языкѣ, а именно: тамъ a, o, u передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ переходятъ въ ä, ö, ü, напр. Hund въ Hündin; хотя теперь не всегда послѣ ä, ö, ü слѣдуетъ мягкій слогъ, но только потому, что мягкій звукъ съ теченіемъ времени въ немъ исчезъ. Наконецъ, въ одномъ славянскомъ говорѣ, именно у Резьянъ въ сѣверной Италіи, замѣчается то же самое явленіе. А. гласнаго согласному на славянской почвѣ замѣчается въ томъ, что въ праарійскомъ сочетаніи eu, ev,—e подъ вліяніемъ сосѣдняго u, v переходитъ въ o и, такимъ образомъ, вм. eu, ev является славянск. ов. Напротивъ, согласный гласному ассимилируется въ весьма многихъ случаяхъ, именно: передъ твердой гласной согласный выговаривается твердо, передъ мягкой гласной—мягко, напр.: ѣдутъ, ѣдятъ; въ такихъ случаяхъ часто даже происходитъ ассибиляція (см. это сл.). Наконецъ А. замѣчается и между согласными, причемъ А. имѣетъ дѣйствіе обратное, когда первый согласный уподобляется второму, напр., вездѣ вм. вес-дѣ, или прямое, когда первый звукъ уподобляется второму, напр.: губа—гупка (выговаривается, какъ гупка). Кромѣ того А. бываетъ неполная, когда два звука, хотя нѣсколько уподобляются, но остаются всетаки различными, напр., губка (гупка), или же полная когда одинъ звукъ совершенно уподобляется другому, и такимъ образомъ одинъ изъ нихъ удвояется; это явленіе обыкновенно въ итальянскомъ языкѣ, напр., ditto (лат. dictus), на славянской же почвѣ чаще происходитъ смѣшеніе и удвоеніе звуковъ, напр., нѣкоторые вм. «приходится» говорятъ «приходицца».

Ассимиляція (усвоеніе). Въ физіологіи животныхъ А. называется процессъ, помощью котораго поглощенныя животными вещества дѣлаются подобными веществамъ тѣла самихъ животныхъ. Такъ какъ всякая работа, совершаемая организмомъ животнаго, вызываетъ затрату частицъ вещества, то организмъ постепенно разрушался бы, если-бы обновленіемъ и обмѣномъ вещества въ немъ не под-

держивалось-бы равновѣсія. Обмѣнъ этотъ совершается путемъ выдѣленія клѣточками организма однихъ веществъ и усвоенія другихъ изъ окружающей среды. Въ этой способности претворять въ себѣ извнѣ новые элементы и заключается особенность органической жизни. Самый простой видъ процесса А. мы можемъ видѣть въ мірѣ нисшихъ животныхъ, напр. одноклѣточныхъ, гдѣ онъ сводится къ примитивному всасыванію и выдѣленію. Гораздо сложнѣе онъ—у высшихъ животныхъ, гдѣ уже является сложная система аппаратовъ, содѣйствующихъ переработкѣ ассимилируемаго вещества. Совокупность всѣхъ явленій, какими сопровождается А., образуетъ понятіе питанія въ обширномъ смыслѣ (см. Питаніе). Въ физіологіи растеній А. въ обширномъ смыслѣ обозначаются всѣ превращенія поглощенныхъ растеніями веществъ въ тѣла, необходимыя для жизнедѣятельности растительнаго организма. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ А. разумѣютъ въ ботаникѣ ассимиляцію углерода, т. е. разложеніе поглощенной растеніемъ изъ воздуха угольной кислоты на углеродъ и кислородъ и усвоеніе перваго. Процессъ этотъ состоитъ въ томъ, что углекислота атмосферы (CO_2) поглощается растеніемъ и разлагается имъ на углеродъ и кислородъ; кислородъ выдѣляется обратно въ воздухъ, а углеродъ фиксируется и становится источникомъ цѣлаго ряда соединеній, т. н. продуктовъ А.; изъ числа первыхъ продуктовъ А., наиболѣе распространенными и легче всего открываемыми являются сахаръ и крахмалъ. Такъ какъ углеродъ является главною составною частью стѣнокъ всѣхъ клѣтокъ растенія, всегда входя, притомъ, въ составъ содержимаго клѣтокъ, то А. углерода служитъ, понятно, главнѣйшимъ факторомъ питанія растеній. Не смотря, однако, на столь значительную потребность въ углеродѣ, растенія черпаютъ его исключительно изъ углекислоты воздуха, которую они поглощаютъ чрезвычайно энергично, хотя ея въ воздухѣ содержится обыкновенно не болѣе 0,04—0,06%. Усвоеніе углерода, а слѣдовательно, и образованіе органическаго вещества изъ неорганическихъ соединеній, свойственно, однако, только хлорофилоноснымъ растеніямъ. Точно установлено, что растенія незеленыя, т. е. всѣ грибы и многія чужеядныя высшія растенія, не способны перерабатывать неорганическія вещества въ органическія, а вынуждены поглощать пищу уже въ видѣ готовыхъ органическихъ соединеній и жить или на гніющихъ веществахъ сапрофитами или же паразитами на живыхъ организмахъ растительнаго и животнаго царствъ. Многочисленными изслѣдованіями доказано также, что усвоеніе углерода происходитъ въ зеленыхъ растеніяхъ только подъ вліяніемъ желтыхъ лучей спектра (см. Саксъ, «Vorlesungen über Pflanzen-physiologie» 1887 г.), другіе, впрочемъ, думаютъ, что тутъ главную роль играютъ красные лучи (см. Тимирязевъ, «Публичныя лекціи и рѣчи», 1888). При А. растенія выдѣляютъ значительное количество кислорода, въ чемъ не трудно убѣдиться, если положить въ воду нѣсколько зеленыхъ листьевъ и подвергнуть ихъ затѣмъ сильному освѣщенію: выдѣляющіеся при этомъ пузырки газа состоятъ, какъ оказывается, почти изъ чистаго кислорода. Растенія уже давно, по этому, употребляются, особенно растенія съ крупными листьями, для улучшенія воздуха, испорченнаго дыханіемъ животныхъ (см. Дыханіе). О роли хлорофила при А.—см. Хлорофилъ.

Ассимъ-паша—турецкій государственный дѣятель; родился въ Адріанополѣ въ 1840 г., сынъ тамошняго вице-губернатора Хуршидапаши. Состоялъ секретаремъ при турецкомъ посольствѣ въ Лондонѣ и Парижѣ, а позднѣе вице-губ. и губернаторомъ въ Адріанополѣ. По окончаніи русско-турецкой войны 1877—78 г. А. былъ назначенъ предсѣдателемъ международной коммиссіи, которой поручена была выработка органическаго устава для Восточной Румеліи, а позднѣе президентомъ коммиссіи для установленія порядка управленія европейско-турецкихъ провинцій. 13 сентября 1880 былъ назначенъ вмѣсто Абеддина-паши министромъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ Трапезунтскимъ губернаторомъ; † въ началѣ 1886 г.

Ассингъ (Людмила)—нѣмецкая писательница, племянница К. А. Фарнгагена фон-Энзе и дочь врача и лирическаго поэта Д. А. Ассинга; родился въ Гамбургѣ 22 февраля 1821. По смерти родителей, она переселилась къ своему дядѣ Фарнгагену въ Берлинъ и познакомилась черезъ него съ Александромъ Гумбольдтомъ, княземъ Пюклеръ-Мускау и другими знаменитостями того времени. На литературное поприще она выступила впервые съ біографіями: «Gräfin Elise von Ahlefeldt» (Берл., 1857) и «Sophie von Laroche, die Freundin Wielands» (Берл., 1859). Послѣ смерти Фарнгагена ф.-Энзе, она напечатала сначала 8 и 9 томы его «Denkwürdigkeiten» (Лейпц., 1859), затѣмъ «Briefe Alexander von Humboldts an Varnhagen von Ense aus den J. 1827 — 58» (1—5 издан., Лейпц., 1860). Уже эти сочиненія, обратившія на себя большое вниманіе, возбудили противъ нея сильную непріязнь, которая еще возрасла послѣ обнародованія: «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (томы 1—6, Лейпц., 1861 — 62; томы 1—4, 2 изд., 1863). Въ концѣ мая 1862, по поводу 3 и 4 томовъ означеннаго сочиненія, въ Берлинѣ былъ возбужденъ противъ нея процессъ о неуваженіи къ королю, оскорбленіи королевы и проч., который въ 1863 г. кончился присужденіемъ ея къ восьмимѣсячному тюремному заключенію. Изданіе 5 и 6 томовъ означеннаго сочиненія подало поводъ къ новому обвиненію ея въ цѣломъ рядѣ подобныхъ же преступленій, за которымъ послѣдовало новое осужденіе уже къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Ассингъ не подверглась однако этимъ наказаніямъ, потому что еще осенью 1861 уѣхала въ Италію, гдѣ и поселилась во Флоренціи. Здѣсь въ 1874 она вышла замужъ за итальянца Эйно Гримелли, но этотъ бракъ вскорѣ былъ расторгнутъ. Гримелли застрѣлился въ 1878 въ Моденѣ, а Людмила А. въ 1880 впала въ умопомѣшательство и была помѣщена въ домъ умалишенныхъ (Manicomio S.-Bonifazio) во Флоренціи, гдѣ † 25 марта 1880. Въ Италіи она издала переводъ двухъ сочиненій Піеро Чирони: «Die

nationale Presse in Italien von 1820 — 60» и «Die Kunst der Rebellen» (Лейпц., 1863); далѣе, «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (7 и 8 т., Цюр., 1865; томы 9—14, Гамб. 1868—70); «Briefwechsel zwischen Varnhagen und Oelsner» (3 т., Штутг., 1865); «Briefe von Stägemann, Metternich u. s.w.» (Лейпц., 1865); «Vita di Piero Cironi» (Прато, 1865); «La posizione sociale della donna» (Миланъ, 1866) и проч. По желанію князя Пюклеръ-Мускау, она послѣ его смерти привела въ порядокъ и издала его переписку и дневникъ и кромѣ того напечатала его біографію. Рукописи Фарнгагена она отказала духовнымъ завѣщаніемъ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ.

Ассини (Assini)—область, состоящая подъ французскимъ покровительствомъ на крайнемъ востокѣ Золотаго берега Верхней Гвинеи, раздѣленная лагуной Аби (упоминаемая Рогозинскимъ подъ названіемъ Are, Ahe) на южную плоскую береговую полосу и сѣверную холмистую внутреннюю область. Область весьма плодородна, покрыта въ высшей степени богатою тропическою растительностью. Въ лагуну Аби, которая на СВ. соединяется въ британской области Золотаго Берега съ лагуной Ей или Тондо, впадаетъ на С., вытекающая изъ страны Гіаманъ, р. Біа, которая, вытекая изъ этого озера съ Ю. подъ названіемъ р. Ассини, впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Баръ, находящійся передъ устьемъ А., принадлежитъ къ опаснѣйшимъ отмелямъ береговъ Верхней Гвинеи. На этомъ берегу расположены двѣ англійскія и одна французская факторіи; на С. отъ лагуны Аби—кофейная плантація. Народонаселеніе А. представляетъ собою одно изъ красивѣйшихъ племенъ всего Гвинейскаго берега; главный городъ туземцевъ и королевская резиденція — Киньябо (Киндьябо, Криньябо), на В. отъ р. Біа, вблизи ея впаденія въ лагуну. Киньябо (около 2500 жит.) посѣщается караванами, привозящими золото и слоновую кость, произведенія растительнаго царства, мѣха леопардовъ и обезьянъ. По порученію торг. дома Вердіе, который содержитъ французскую факторію на этомъ берегу, Бретиньеръ и Шоперъ предприняли въ 1882 г. путешествіе по этой области по направленію къ С. отъ лагуны Аби, между Киньябо на З. и рѣкою Тануэ на В.; въ 1883 г. по А. путешествовалъ Рогозинскій, который посѣтилъ въ Киньябо почти столѣтняго короля Аматису.

Ассинибойна (Assiniboin)—рѣка въ британской Сѣверной Америкѣ, вытекаетъ подъ 51° 40′ сѣв. шир. и 105° вост. долг. (отъ Гринича) и, пробѣжавъ около 700 км., впадаетъ при портѣ Гарри въ области Манитобѣ въ сѣверный Ред-Риверъ, впадающій въ Винипегское озеро. Ассинибоинскіе индѣйцы принадлежатъ къ семейству Дакота и живутъ какъ въ территоріи Монтана въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Манитобѣ въ британской Сѣверной Америкѣ. Сначала они составляли родственную группу племени Янктон-Сіу, но еще въ XVII столѣтіи отдѣлились отъ него и сдѣлались съ тѣхъ поръ его заклятыми врагами. Французскіе миссіонеры упоминаютъ о нихъ еще въ 1640 г. Между ассинибоинскими индѣйцами, живущими на берегахъ озера Санта Анны, есть католическія и методистскія миссіи. Въ британскихъ владѣніяхъ они раздѣляются на ассинибоиновъ долинъ и ассинибоиновъ лѣсовъ; первые отличаются высокимъ ростомъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ и хищническимъ характеромъ, вторые меньше ихъ и чрезвычайно бѣдны; общее число тѣхъ и другихъ не превышаетъ 5000 чел. Ассинибоины Соединенныхъ Штатовъ раздѣляются на красныхъ каменныхъ ассинибоиновъ и на верхнихъ ассинибоиновъ, вмѣстѣ составляющихъ населеніе также не свыше 5000 душъ.

Ассинибоя (Assiniboia)—съ 1882 округъ сѣв.-зап. территоріи британской Канады, граничитъ съ Ю.—территоріями Монтана и Дакота С. Амер. Соедин. Штатовъ, на В—провинціей Манитоба, на С.—округомъ Соскачеванъ и на З.—округомъ Альберта. На С. границей служитъ прямая линія вблизи 52° сѣв. шир., на З.—111° 30′ зап. долг. (отъ Гринича). По сѣв. зап. части этого округа протекаетъ Южный-Соскачеванъ, который принимаетъ здѣсь слѣва р. Ред-Дир-Риверъ; Ю. и ЮВ. А. орошаютъ, впадающія справа въ Ассинобойну, рѣки Квапеле и Сурисъ. Этотъ округъ, по которому по направленію съ В. на З. проходитъ канадская Тихо-океанская желѣзная дорога, въ 1875 году насчитывалъ на пространствѣ 232300 кв. км. 22083 жителей.

Ассиргуръ—крѣпость на скалѣ при Бурганпурѣ (см. это сл.).

Ассирійская архитектура — см Зодчество древняго Востока.

Ассирія у грековъ и римлянъ, Ассуръ по-ассирійски, Ашуръ у евреевъ и Атура (Athura) у древ. персовъ. Подъ этими названіями извѣстна простирающаяся на 165000 кв. км. мѣстность, сѣверная часть которой соотвѣтствуетъ приблизительно нынѣшнему южн. Курдистану. Это верхняя часть месопотамской равнины, неотдѣляемая отъ лежащей къ Ю. Вавилоніи никакою естественною границею. На С. граничатъ арм. Нифатскія горы, на В. — мидійскіе Цагросъ и Хоатросъ, на З. Тигръ не составляетъ границы, такъ какъ собственно А. включаетъ часть сѣверной Месопотаміи. Изъ этихъ горъ вытекаетъ множество рѣкъ, орошающихъ страну и впадающихъ въ Тигръ. Важнѣйшія изъ нихъ: Цабъ, Хабуръ или Хурнибъ и, образуемая сліяніемъ Ширвана съ Голваномъ, Дижале. Весьма важнымъ климатическимъ условіемъ является то обстоятельство, что почти вся площадь страны представляетъ волнообразную поверхность въ зависимости отъ склоновъ пограничныхъ горъ (мидійскихъ и армянскихъ), такъ что, смотря по степени возвышенности, являются значительныя различія въ температурѣ и производительности. Хотя уже въ древности извѣстны были въ этой мѣстности безлѣсіе и недостатокъ въ дождяхъ, однако еще чаще упоминается ея плодородіе, о которомъ свидѣтельствуютъ памятники съ изображеніями мощныхъ человѣческихъ фигуръ и упитанныхъ животныхъ, а также роскошныхъ ландшафтовъ. На горныхъ склонахъ растутъ пальмовыя, оливковыя, орѣховыя деревья, въ долинахъ—разнаго рода хлѣбныя растенія. Судя по уцѣлѣвшимъ барельефамъ, животное царство въ

древнія времена было здѣсь богаче: встрѣчались львы, дикіе ослы, газели, зайцы, страусы, куропатки и пр. Минеральное царство доставляло превосходный камень для построекъ— отъ твердаго базальта Мазійской горы до нѣжнѣйшихъ породъ алебастра у лѣваго устья Тигра. Желѣзо, мѣдь и свинецъ находились во множествѣ; что касается благородныхъ металловъ, то, повидимому, ихъ добываніемъ занимались, сравнительно, мало. Большою славою пользовались асфальтовые и нефтяные источники, принадлежавшіе впрочемъ бо́льшею частью Вавилоніи. Страна эта представляетъ въ исторіи Передней Азіи узловой пунктъ. Здѣсь приходили въ соприкосновеніе иранская и западная семитическая группы народовъ, съ развѣтвленіемъ сѣвернаго алтайскаго Турана. Первый культурный народъ, населявшій А., былъ Турано-уральскаго происхожденія. Этимъ народомъ, о которомъ свѣдѣнія доставлены клинообразными надписями были — сумиры; къ нему присоединились жившіе въ древности на Ю. отъ него аккады, и еще послѣдніе вавилонскіе цари назывались царями сумировъ и аккадовъ. Языкъ, на которомъ говорили эти туранцы, назывался сумирскимъ (ошибочно наз. аккадскимъ). Ассирійцы называли языкъ сумировъ «священнымъ языкомъ» и пользовались имъ и въ позднѣйшія времена. Ими оставлено множество памятниковъ съ ассирійскимъ переводомъ. Древнее названіе А. было Сумиръ и только послѣ вторженія семитовъ, о которомъ говорится въ Библіи (Бытіе, X) исчезло первоначальное названіе, въ которомъ, быть можетъ, ошибочно искали названіе Сеннаара. Слѣды этихъ древнихъ туранскихъ племенъ находимъ въ Торгалѣ (сумир. turgal, великій человѣкъ), греческомъ переводѣ книги Бытія (XIV. 1, 9). Надписи даютъ обильныя данныя и ихъ превосходятъ числомъ только египетскія. Однако свѣдѣнія, касающіяся спеціально А., не идутъ далѣе 2000 лѣтъ до Р. Х. Къ числу древнѣйшихъ принадлежатъ, найденные въ городѣ Ассурѣ (Кала Шерхатѣ), документы Самасбина, сына Измедагана (1900 до Р. Х.). Властители носили арійское имя Патисъ, но языкъ господствовалъ семитическій. Это были независимые князья, не пользовавшіеся, однако, большимъ вліяніемъ. Многіе изъ именъ этихъ князей сохранились въ памятникахъ. Изъ городовъ уже въ тѣ времена существовали Ниневія, Калахъ и Резенъ (ассир. Рез-Ану), основанные семитомъ Ассуромъ. По свидѣтельству Саргона до Ассура царствовало 350 государей; повидимому онъ перечисляетъ всѣхъ одновременно царствовавшихъ царей. Древнѣйшая исторія затемняется легендой. Такъ напримѣръ, Немвродъ не былъ отдѣльною личностью, но чисто этнографическимъ названіемъ, относившимся къ населенію Евфратской долины и Эламу. Немвродомъ называлось воинственное племя и это имя не имѣетъ ничего общаго съ Ниномъ, Беломъ и другими личностями.

По свѣдѣніямъ Ктезія, сообщаемымъ на основаніи мидоперсидскихъ источниковъ, основателемъ ассирійскаго могущества былъ Нинъ и его жена Семирамида, азіятская завоевательница и строительница Вавилона. Семирамида — несомнѣнно историческая личность, хотя ее и окружаетъ туманъ разнообразныхъ сказаній. Ей наслѣдовалъ сынъ ея Ниній, отличавшійся безхарактерностью, а за нимъ царствовало 34 государя, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Сарданапалъ, предавшій пламени себя и дворецъ свой, чтобы не отдаться живымъ осаждавшимъ его вассаламъ: правителю Мидіи—Арбаку и правителю Вавилона—Белезису (788). Государство, основанное Ниномъ и Семирамидою, просуществовало 1360 лѣтъ. Съ другой стороны существуютъ болѣе достовѣрные источники, а именно Геродотъ и Берозій, по которымъ Ассирійское государство существовало 520 лѣтъ, втеченіе которыхъ ему принадлежало главенство въ средѣ азіятскихъ государствъ до того времени, когда отъ него отпали мидійцы. Главенство это началось съ присоединеніемъ Вавилона къ А. (1314). Ранѣе царствованія 45 царей втеченіе 526-ти лѣтняго періода (1314—788) надъ А. владычествовала Семирамида. Затѣмъ, первые государи этого періода мало извѣстны и между ними остаются многіе пробѣлы. Сохранились имена нѣкоторыхъ предшественниковъ царя Теглат-Фалласара I (1100 до Р. Х.), о которомъ сообщаютъ найденныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ надписи въ Калахъ-Шергатѣ, которыя говорятъ о завоеваніяхъ этого государя на малоазіатскомъ сѣверѣ, въ Арменіи и Эламѣ. За этимъ царемъ слѣдуетъ пробѣлъ въ 150 лѣтъ, но отсюда до конца Ассирійской монархіи слѣдуетъ почти непрерывный рядъ извѣстныхъ властителей. За царствовавшимъ 20 лѣтъ Биннирара III (956—936) слѣдуетъ его воинственный сынъ Теглат-Сандапъ (936—930), распространившій завоеванія на Сѣверѣ. Царствованіе сына его Ассур-Назир-Габала (Сарданапалъ III, 930—905) принадлежитъ къ болѣе извѣстнымъ въ ассирійской исторіи. Имъ построенъ сѣверозападный нимрудскій дворецъ и многочисленные письменные памятники сообщаютъ о походахъ его въ Арменію, Малую Азію, Сирію и Финикію. Этотъ государь завоевалъ и сдѣлалъ своею резиденціей Калахъ. Обстоятельству этому слѣдуетъ приписать сохраненіе многихъ историческихъ документовъ. Изъ оставшихся послѣ него и преемниковъ его документовъ видно, что Ниневія также была резиденціей. Но документы, найденные въ этомъ городѣ, начинаются лишь со временъ Сенахериба. Послѣ Ассура царствовалъ сынъ его Салманассаръ IV. Описанія многочисленныхъ походовъ (905—870) сохранились въ надписяхъ въ Нимрудѣ, Калахъ-Шергатѣ и въ мѣстности, близъ устьевъ Тигра. Болѣе извѣстна надпись на черномъ нимрудскомъ обелискѣ, найденномъ среди развалинъ построеннаго Салманассаромъ центральнаго дворца. Краткій очеркъ 31 лѣтняго царствованія этого царя изображенъ на барельефѣ, въ видѣ приносимой ему дани. На немъ же изображены слоны, верблюды, обезьяны, носороги и проч. Салманассаръ предпринималъ походы въ восточныя страны: Арменію, Вавилонію, Малую Азію. Походы въ Сирію привели его къ столкновенію съ Бенгададомъ и Газаиломъ Дамасскими и съ Ахавомъ и Яудомъ Израильскими. Послѣдній прислалъ

ему дань вскорѣ по восшествіи его на престолъ. По смерти Салманассара загорѣлась междоусобная война между сыновьями его Ассур-данин-Габаломъ (Сарданапаломъ IV) и Самас-Биномъ. Послѣдній одержалъ верхъ и царствовалъ втеченіе 13 лѣтъ (870 — 357). Сынъ Самас-Бина, Бинираръ IV (857—828), отправился въ Мидію и въ нынѣшній Авганистанъ, покоривъ, предварительно Дамаскъ. Жену его Саммурамат ошибочно смѣшиваютъ съ геродотовой Семирамидою. Салманассаръ IV (828—818) предпринималъ походы въ Арменію и Сирію. Пріемникъ его Ассур-эдиль-эль II (818—800) боролся втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ противъ возмущеній въ самой Ассиріи. Наслѣдникъ его Ассуръ-Нираръ былъ малодѣятельнымъ государемъ и извѣстенъ у Ктезія въ его спискѣ асс. властителей подъ именемъ развращеннаго Мнас-Колерія. Мидійцы и вавилоняне соединились и овладѣли Ниневіей (788). Вавилонянинъ Белезисъ, а затѣмъ халдеецъ Фуль владычествовали надъ А. Послѣдній отправился походомъ въ Сирію и Палестину, принудилъ царя израильскаго, Менахема, платить ему дань и повелъ многихъ израильтянъ въ Месопотамію.

Ассирійское могущество было возстановлено Теглат-Фалассаромъ, овладѣвшимъ престоломъ въ 745 г. Это былъ деспотъ, отличавшійся большею энергіей и увѣковѣчившій себя постройками. Послѣ напрасныхъ усилій подчинить себѣ втеченіе 40 лѣтъ независимую Вавилонію, Теглат-Фалассаръ направился на З. и вмѣшался въ распрю между Пекахомъ Израильскимъ и Ахазомъ Іудейскимъ. Онъ побѣдилъ Пекаха, союзника сирійца Резина, который былъ имъ убитъ, и завладѣлъ его самарійскимъ престоломъ; онъ побѣдилъ также іудейскаго противника Ахаза Азрію (сына Табаила), котораго признали царемъ соединившіеся израильтяне и сирійцы. Теглат-Фалассаръ повелъ жителей Нафталіи и Гилеада въ А. Послѣ 18 лѣтняго царствованія Теглат-Фалассаръ уступилъ престолъ преемнику своему Салманассару V (727—722), который воевалъ съ Осіею Израильскимъ и осаждалъ Самарію. Салманасаръ ум. во время этой осады. Послѣ междуцарствія, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, на престолъ вступилъ одинъ изъ потомковъ стараго царскаго дома Саргонъ (721), основатель послѣдней ассирійской династіи. Саргонъ увѣковѣчилъ свое имя постройками въ Хорсабадѣ, которыя по его приказанію украсились многочисленными надписями. Славное царствованіе его сдѣлалось извѣстнымъ только, благодаря этимъ надписямъ. Кромѣ этихъ источниковъ, самое имя его упоминается только у пророка Исаіи (XX, 1). За первымъ его походомъ противъ Элама, послѣдовало покореніе Самаріи. Впродолженіе десяти лѣтъ воевалъ онъ съ Мидіей, Арменіей, Малою Азіей, Иберіей, Финикіей; въ 712 г. онъ овладѣлъ Асдодомъ и втеченіе двухъ лѣтъ боролся съ Меродах-Баладономъ Вавилонскимъ. Послѣ долгаго сопротивленія Вавилона, онъ овладѣлъ городомъ, оттѣснилъ Меродах-Баладона къ Ю. и одержалъ надъ нимъ окончательную побѣду, взявъ его послѣднюю крѣпость Бет-Іакинъ. Вавилонъ находился подъ властью ассиріянъ втеченіе четырехъ лѣтъ, послѣ 80 лѣтней независимости. Позже онъ предпринялъ походъ противъ Кипра и въ память этого похода велѣлъ воздвигнуть монументъ. Послѣ похода въ Мидію онъ умеръ, вѣроятно, насильственною смертью, въ 704 г. Ему наслѣдовалъ знаменитый сынъ его Сенахерибъ (съ 704 до 680 г.). Изгнавъ изъ Вавилона, вновь овладѣвшаго имъ Меродах-Баладона и посадивъ на престолъ Белиба, который былъ царемъ только по имени, онъ пошелъ войною въ Сирію и Палестину. Сенахерибъ оставилъ документъ, въ которомъ описывается походъ его въ Іудею противъ Езекіи и осада Іерусалима. Документъ этотъ не совпадаетъ съ библейскимъ описаніемъ тѣхъ же событій, въ нѣкоторыхъ частностяхъ. По библейскимъ даннымъ Езекія отказался платить дань, а Сенахерибъ, вслѣдствіе отказа, вторгся въ Палестину съ большими военными силами, взялъ предложенную ему на этотъ разъ разъ дань золотомъ, но рѣшился разгромить Іудею, такъ-какъ намѣревался предпринять походъ въ Египетъ. Іерусалимъ подвергся осадѣ, но ангелъ Господень въ одну ночь истребилъ 185000 человѣкъ, послѣ чего Сенахерибъ отступилъ къ Ниневіи. По свидѣтельству же самого Сенахериба, ассиріецъ наказалъ непокорнаго Езекію тѣмъ, что увелъ 200150 человѣкъ жителей и безчисленное множество стадъ, сжегъ всѣ его города и заперъ его самого въ Іерусалимѣ, какъ въ клѣткѣ. Однако Сенахерибъ снялъ вскорѣ осаду и Езекія прислалъ ему въ Ниневію, въ знакъ покорности, громадное количество золота и драгоцѣнностей. Послѣ похода на Іудею Сенахерибъ покорилъ снова продолжавшій сопротивляться Вавилонъ, находившійся во власти царя эламскаго. Послѣ 24 лѣтняго царствованія, Сенахерибъ былъ убитъ сыновьями своими Адрамелехомъ и Сарезаромъ. Престолъ занялъ четвертый сынъ его Ассаргадонъ. Сенахерибъ много сдѣлалъ для могущества и славы А. Важнѣйшимъ изъ его дѣяній остается возстановленіе разрушеннаго ниневійскаго дворца, о чемъ упоминается во многихъ, оставленныхъ этимъ властителемъ памятникахъ. Позже онъ окружилъ свою столицу стѣнами, часть которыхъ сохранилась до сихъ поръ. Ассаргадонъ (630—667) снова овладѣлъ Вавилономъ, избралъ его своею резиденціей и предпринялъ тамъ величественныя постройки. Онъ передалъ своему преемнику господство надъ Халдеей, подчинилъ своей власти Египетъ, смирилъ эфіопа Таргака и изгналъ Манассію изъ Іудеи въ Вавилонъ. О дѣяніяхъ его повѣствуетъ, сохранившаяся до нашего времени, надпись въ Нарэль-кельбѣ, въ Сиріи, недалеко отъ Бейрута. Ассаргадонъ въ старости отрекся отъ престола въ 667 г., предоставивъ старшему сыну своему Ассурбанигабалу (Сарданапалу VI) Ассирію и младшему Самулмасадукину (Саосдукину)—Вавилонъ. Этотъ меньшой сынъ его соединился съ врагами А., его братъ пошелъ войною на него и Саос-дукинъ сжегъ себя въ 647 г. въ вавилонскомъ дворцѣ своемъ, послѣ чего Сарданапалъ еще 22 года и въ послѣдній разъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Ниневію и Вавилонъ. Его-же птоломеева таблица ассир. царей называетъ развращеннымъ Хинальдаломъ. Сарданапалъ VI (какъ назыв. этого

властителя Берозій) изъ всѣхъ ассирійскихъ государей оставилъ большее количество документовъ, которыми воспользовалась современная наука. Онъ основалъ въ Ниневіи богатый архивъ, изъ котораго уцѣлѣли отрывки. Это по большей части копіи древнихъ текстовъ. Сарданапалъ покорилъ Египетъ, раззорилъ Ѳивы (665), заключилъ съ лидійскимъ царемъ Гигомъ союзъ и проникъ далеко во внутренность Аравіи. Сарданапалъ положилъ конецъ непрерывнымъ распрямъ изъ-за эламскаго престола въ 648 тѣмъ, что овладѣлъ Сузой. Онъ предпринималъ также походъ и въ Арменію. Мидійца Фраорта онъ побѣдилъ лично (635), предводительствуя войсками при Ниневіи. О сынѣ его Ассуридилила ничего неизвѣстно. Послѣднимъ изъ династіи Саргонидовъ былъ, повидимому, Ассурцикирискунъ, о которомъ сохранилась полустертая надпись на глиняномъ сосудѣ. Его то называютъ писатели Саракусомъ. Повидимому, его слѣдуетъ отличать отъ легендарнаго мидоперсидскаго Сарданапала. Весьма возможно, что и онъ, подобно Саос-дукину, погибъ въ пламени собственнаго дворца, въ то время когда Набопаласcаръ вавилонскій и Ціаксаръ мидійскій напали на Ниневію и разрушили ее, положивъ навсегда конецъ Ассирійскому царству (606). Ниневія долгое время оставалась грудою развалинъ; во времена Ксенофонта самое имя этого города было забыто. Насколько извѣстно, пареяне построили впослѣдствіи городъ на томъ-же мѣстѣ,а по свидѣтельству монетъ эпохи рим. императоровъ, римляне основали здѣсь колонію. Атабеки, повидимому, построили здѣсь укрѣпленія; позже насупротивъ города, на правомъ берегу Тигра, возникъ и понынѣ существующій Моссулъ. Ниневія оставалась въ разрушенномъ видѣ до той поры, когда предприняты были ея раскопки въ XIX вѣкѣ. Первыя увѣчавшіяся успѣхомъ раскопки въ Моссулѣ сдѣланы Джемсомъ Ричемъ, въ 1820. Воспользовавшись его открытіями, французскій консулъ въ Моссулѣ Ботта въ 1842 г. успѣшно продолжалъ изслѣдованія, преимущественно въ Хорсабадѣ и лежащемъ къ С. отъ Ниневіи Дур-Саркинѣ. Съ 1851 Плесъ (Place) также занимался раскопками въ Хорсабадѣ и другихъ сосѣднихъ пунктахъ. Сверхъ того англичанинъ Лейярдъ оказалъ большія услуги археологіи успѣшными раскопками, предпринятыми имъ съ 1845—49 въ Нимрудѣ (древнемъ Калахѣ) и Коюнджикѣ—собственной Ниневіи. Послѣ отъѣзда его, это дѣло взяли на себя: англійскій вицеконсулъ Рассамъ и Лофтусъ, производившіе раскопки въ Коюнджикѣ. Открытыя ими древности, часть которыхъ погибла во время переѣзда по Тигру, доставлены были въ Британскій музей. Французскія и англійскія находки весьма удачно пополняютъ другъ друга. Изслѣдованы или только отрыты семь дворцовъ: 1) древнѣйшій дворецъ Калах-Тергата, резиденція Теглат-Фалассара I; 2) сѣверный нимрудскій дворецъ, построенный Сарданапаломъ III; 3) центральный нимрудскій, построенный Салманассаромъ; 4) фундаменты хорасабадскаго и саргонскаго дворцовъ; 5) первый коюнджикскій дворецъ, построенный Сенахерибомъ; 6) юго-западный нимрудскій дворецъ, построенный Ассаргадономъ и 7) второй коюнджикскій дворецъ Сарданапала V.

Ассирійскія древности, находящіяся въ Луврскомъ и Британскомъ музеяхъ, даютъ понятіе о всей совокупности культурной жизни древней А. Средоточіемъ всѣхъ изображеній является царь, его свита, царедворцы, жрецы и солдаты. Онъ изображается въ тіарѣ, длинной, богато украшенной галунами туникѣ, двойной затканной или вышитой мантіи, расходящейся съ лѣвой и правой стороны, обнаруживая нижнюю тунику; въ правой рукѣ держитъ скипетръ, въ лѣвой украшенный мечъ, всегда въ горизонтальномъ положеніи. Почти на всѣхъ изображеніяхъ присутствуютъ толстые, безбородые евнухи, пользовавшіеся большимъ почетомъ и нерѣдко занимавшіе должности жрецовъ. Обыкновенно они держатъ надъ головою властителя зонтикъ или опахало изъ перьевъ. Особенно тщательною отдѣлкою отличаются волосы на головѣ и бородѣ. Всѣ лица ассир. государей имѣютъ одно и тоже выраженіе деспотической суровости, безъ всякаго различія по отношенію къ изображаемому дѣйствію: сраженію, жертвоприношенію или охотѣ. Ассирійская государственная жизнь тѣснѣйшимъ образомъ связана съ миѳологіей и культурой страны. Царь получалъ свое имя отъ боговъ; какъ онъ, такъ и его слуги приносили жертвы богамъ; онъ обращается къ содѣйствію боговъ, приступая къ какому-бы то ни было дѣйствію, совершаемому ихъ именемъ или подъ ихъ покровительствомъ. Религія весьма сходна съ тою, которая исповѣдывалась въ Вавилонѣ. Въ ассирійскихъ надписяхъ замѣчаются имена 7, а позднѣе 12 главныхъ божествъ, во главѣ которыхъ стоялъ еще сверхъ того богъ Ассуръ. Имена этихъ 13 боговъ слѣдующіе: Ассуръ, Ану, богъ земли, Бэль-эль—деміургъ и отецъ боговъ, богъ моря, Бинъ, Янъ, Ану—богъ дождей, Небо́—начальникъ небесныхъ войскъ, позднѣе называвшійся Меркуріемъ, Нинипъ-Самдонъ - Геркулесъ, Нергалъ — богъ войны, Самасъ—солнце, Синъ—луна, Таоатъ—мать боговъ, Истаръ—богиня войны и любви. Истаръ впослѣдствіи расчленяется на нѣсколько богинь. Планеты считались также божествами, равно какъ и многія силы природы. Колоссальные быки и крылатые львы изображали собою божества низшаго порядка. Въ національномъ богѣ Ассурѣ нельзя не узнать Зороастрова Ормузда. Совершенно неизвѣстенъ былъ въ Вавилонѣ богъ добра. Ему не посвященъ ни одинъ изъ 12 мѣсяцевъ и предоставленъ лишь 13-й, вставной мѣсяцъ. Культъ былъ обставленъ съ большею пышностью, вообще отличавшею ассирійскій бытъ. Жрецы носили роскошныя одежды. Въ тщательно-убранные волосы вплеталось богато-изукрашенная лента. Въ правой рукѣ они держали обыкновенно растеніе съ тремя вѣтвями и тремя цвѣтками. Растеніе принадлежало, повидимому, къ виду лотоса. Къ числу обычныхъ проявленій ритуала принадлежатъ поклоненіе символическому чудесному дереву. Несравненно чаще, чѣмъ изображенія религіозныхъ обрядовъ, встрѣчаются на ассирійскихъ памятникахъ изображенія сраженій. Царь всегда принималъ участіе въ войнѣ. Войска имѣли разнообраз-

АССИРІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

1. Царская палата (реставрирована).—2. Царь на престолѣ.—3. Голова царя.—4—7. Царскіе головные уборы.—8, 9. Головные уборы жрецовъ.—10. Ожерелье жрецовъ.—11. Скипетръ жрецовъ.—12. Священный сосудъ.— 13. Цилиндръ съ клинообразными надписями.— 14—21. Драгоцѣнныя вещи. — 23—26. Серьги. — 27—28. Опахала. — 29. Сандаліи. — 30—33. Парадное оружіе. — 34. Жезлъ сановниковъ 35. Сбруя.—36—45. Мебель.—46—49. Посуда.—50. Колеколъ.—51, 52. Сѣкиры.—53. Колесница.—54. Рельефъ изъ Нимруда.—55, 56. Идолы изъ Харсабада.—57. Изображеніе на обелискѣ изъ Нимруда.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Спб., Тип. Ефрона.

ныя одежды. Нѣкоторые воины носили чешуйчатые панцыри. Собственно боевой порядокъ былъ неизвѣстенъ. Главная военная сила заключалась въ прекрасной конницѣ и въ боевыхъ колесницахъ. Штурмы, нерѣдко изображаемые на памятникахъ, велись при помощи лѣстницъ, тарановъ и т. п. Переправы совершались на ладьяхъ и связанныхъ кожанныхъ мѣхахъ. Судьба побѣжденныхъ была печальна. Они подвергались сажанью на колъ, сдиранью кожи, вырыванью языка и т. д. Другихъ массами отправляли въ ссылку. На памятникахъ встрѣчаются изображенія подобныхъ сценъ. Царь съ большимъ торжествомъ вступалъ въ покоренныя мѣста. Изъ охотъ обыкновенно изображались: львиная и на буйволовъ, иногда также на оленей, зайцевъ и куропатокъ. Въ видахъ засвидѣтельствованія могущества царя даже и во время охоты, его нерѣдко изображали ведущимъ львовъ за уши или за хвостъ; изъ оружій противъ звѣрей употребляли, смотря по ихъ величинѣ, копья или стрѣлы. Всѣ изображенія посвящены исключительно прославленію царской власти и только мимоходомъ бросаютъ свѣтъ на частную жизнь. Одежда, утварь, мебель, украшенія—все указываетъ на большую роскошь. Вышиванье, повидимому, доведено было до высокой степени совершенства. Серьги, браслеты и т. п. украшенія указываютъ на весьма выработанную технику. Изъ изображеній попадаются сцены попоекъ, рыбной ловли, переправъ на кожаныхъ мѣхахъ, кормленія лошадей, бойни овецъ, ѣзды женщинъ на мулахъ. О совершенствѣ ткацкаго искусства, о которомъ говоритъ пр. Езекіилъ (XXVII, 22, 24) свидѣтельствуютъ замѣчательныя изображенія Сарданапала I въ нимрудскомъ сѣверо-западномъ дворцѣ. Процвѣтало также гончарное дѣло, произведенія котораго отличались разнообразіемъ и изяществомъ.

Въ области чисто умственной дѣятельности можно отмѣтить весьма немного. Изъ массы надписей на полахъ, стѣнахъ и скульптурныхъ произведеніяхъ нѣтъ возможности придти къ общему выводу, относительно степени общей образованности. Клинообразныя письмена, принадлежа къ числу трудныхъ, препятствовали распространенію грамотности и ихъ 300 знаковъ, еще во времена ассирійскихъ царей, вызвали необходимость въ оффиціальныхъ грамматическихъ трудахъ. Рядомъ съ этимъ, частью идеографическимъ, частью силлабическимъ письмомъ существовало и скорописное. Въ высшей степени поучительны историческіе тексты и отрывки легендъ; безчисленное множество надписей не оффиціальнаго содержанія даютъ богатый матеріалъ для заключеній относительно народной жизни. Большая часть этихъ документовъ торговаго и юридическаго содержанія и заключаютъ цѣнныя указанія на воззрѣнія ассирійцевъ по вопросамъ о правѣ личномъ, порядкѣ перехода права собственности и о судебныхъ доказательствахъ. Прочія надписи астрологическаго и тератологическаго содержанія. Встрѣчаются также надписи медицинскаго содержанія; что же касается нравственно-философскаго — то матеріалы крайне скудны. Архивы Сарданапала VI заключаютъ правила обращенія государей съ народомъ; сверхъ того сохранилось множество жалобъ, въ которыхъ просители жалуются на грубое обращеніе со стороны должностныхъ лицъ. Въ области философскихъ воззрѣній можно указать на идею о несуществованіи загробной жизни. По понятіямъ ассирійцевъ могила мѣстопребываніе и тѣла и души.

Воспоминаніе объ А. утратилось весьма быстро, но идеи, лежавшія въ основаніи ассир. государственнаго устройства, перешли въ Персію, а оттуда распространились по всему Востоку и перешли въ Грецію и Византію. А. вмѣстѣ съ Египтомъ даетъ древнѣйшій образецъ организованнаго монархическаго государства и администраціи. Изъ 40 придворныхъ должностей изъ туранскихъ временъ до нашего времени удержалось названіе драгомана, переводчика (отъ ассир. tur Guman образов. drogman). Ассирійцы, также какъ позднѣе аѳиняне и римляне называли года по имени извѣстныхъ должностныхъ лицъ. Сохранился длинный списокъ этихъ эпонимовъ, а упоминаемое въ немъ солнечное затмѣніе, которое оказалось затмѣніемъ, происходившимъ 13 іюня, 809 до Р. Х., придаетъ этой хронологіи большую достовѣрность. Ассирійцамъ и вавилонянамъ обязаны мы древнѣйшей системой мѣры и вѣса, которая въ своихъ основныхъ чертахъ послужила основаніемъ греческой.

Новѣйшія свѣдѣнія относительно ассирійскихъ древностей, основыванныя на трудахъ: Масперо, Перро, Шинье, Бекера, Сіеса и Астафьева—см. Древности Востока.

Литература.—По исторіи раскопокъ въ Ассиріи: Вейссенборнъ, «Ninive u. sein Gebiet» (Эрфуртъ, 1851—56) и капитальныя произведенія: Ботта и Бланденъ, «Monument de Ninive» (5 т., Парижъ, 1846—1850); Лейардъ, «Niniveh und its remains» (2 т., Лондонъ, 1849); его же, «Discoveries in the ruins of Niniveh and Babylon» (1853 и слѣд.) и «Monuments of Niniveh» (2 т., Лонд., 1849); Лофтуса, «Chaldea and Susiana» (Лонд., 1856); Оппертъ, «Expédition en Mésopotamie» (2 т., Пар., 1853—63). А. Раулинсонъ «The early history of Babilonia» (Лонд., 1851); Во (Vaux), «Niniveh and Persepolis» (Лонд., 1850); Г. Раулинсонъ, «The five great monarchies of the ancient world (т. 1 Лонд., 1862); Оппертъ, «Les inscriptions assyriennes des Sargonides» (Версаль, 1863); его же, «Histoire des Empires de Chaldée et d'Assyrie» (Парижъ, 1865); его же и Менана, «Les fastes de Sargon» (Парижъ, 1862); Юинболь (Juynboll), «Judea und die assyr. Macht»; Менанъ, «Annales des rois d'Assyrie» (Парижъ, 1874г.); Смитъ, «Assyrian discoveries» (Лондонъ, 1875). По общей исторіи: Бономи, «Niniveh and its palaces» (Лондонъ, 1852) и Фееръ (Feer), «Les ruines de Ninive» (Пар., 1864); по экзегетикѣ: Шредеръ, «Die Keilschriften und das alte Testament» (Гисс., 1872). По метрологіи: Оппертъ, «L'étalon des mesures assyriennes» (Пар., 1875).

Ассиръ—см. Асиръ.

Ассистентъ (лат.)—помощникъ всякаго рода — такъ называются лица, состоящія при профессорахъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, при врачахъ въ больницахъ и госпиталяхъ и т. п. Ассисти-

ровать—помогать, содѣйствовать; Ассистенція — помощь, содѣйствіе, особенно въ какой либо должности или въ служебномъ дѣйствіи. Пассивной ассистенціей называется въ римско-католической церкви присутствіе священника только въ качествѣ свидѣтеля при объявленіи о бракосочетаніи, которому церковь не даетъ своего благословенія, или при бракосочетаніи, совершаемомъ некатолическимъ священникомъ.

Ассіенто (испан., собственно мѣстопребываніе, утвержденіе, договоръ).—Такъ назывались преимущественно заключаемые испанскимъ правительствомъ съ иностранными государствами договоры, на основаніи которыхъ послѣднимъ, за извѣстную плату, предоставлялось право исключительной торговли африканскими неграми съ испано-американскими колоніями. Сами испанцы этою торговлею не занимались. Еще Карлъ V даровалъ нидерландцу Ла-Брезу привилегію ежегоднаго привоза 4000 негровъ-невольниковъ, которою нидерландцы пользовались до 1552. Въ 1580 Филиппъ II предоставилъ монополію означеннаго торга генуэзцамъ, которые занимались имъ при посредствѣ одного англійскаго торговаго общества. Филиппъ V, при восшествіи на престолъ, предоставилъ одной французской-гвинейской компаніи на 10 лѣтъ право ежегодно ввозить 4800 негровъ въ испанскую Америку. Англичанамъ удалось однако, по прелиминарному миру, заключенному въ 1711, добиться монополіи на 30 лѣтъ, и эта уступка, сдѣланная Испаніей, была подтверждена Утрехтскимъ мирнымъ договоромъ 1713. Съ тѣхъ поръ англійская Южноокеанійская компанія занялась торговлею неграми, которая была для англичанъ особенно выгодна потому еще, что заодно съ нею они присвоили себѣ почти весь контрабандный привозъ товаровъ въ испанскую Америку. Испанское правительство принимало противъ этого различныя мѣры и требовало, чтобы ему предоставлено было право осмотра въ открытомъ морѣ англійскихъ кораблей, что послужило, главнымъ образомъ, къ новой войнѣ между этими двумя государствами, вспыхнувшей въ 1739 г. По Ахенскому миру 1748 г., англійской Южноокеанійской компаніи было предоставлено еще на четыре года ассіенто, но уже 5 окт. 1750 въ Мадридѣ состоялся новый договоръ, по которому Англія согласилась на отмѣну ассіенто, подъ условіемъ уплаты Испаніею Южноокеанійской компаніи 100000 фунт. стерлинговъ.

Ассіутъ — городъ въ Египтѣ, см. Сіутъ.

Ассоланъ (Жан-Баптистъ, I. B. Assollant)—французскій писатель, беллетристъ; род. 20 марта 1827 въ Обюссонѣ, Крёзскаго департамента. Получилъ образованіе въ парижской Нормальной школѣ, былъ сперва учителемъ и ѣздилъ попытать счастья въ Сѣверную Америку, но вскорѣ возвратился въ Парижъ и напечаталъ въ «Revue des deux Mondes» два замѣчательныхъ по изяществу слога и мѣстному колориту разсказа: «Les Butterfly» и «Acacia». Вмѣстѣ съ третьимъ его разсказомъ: «Une fantesie Americaine» они появились отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Scènes de la vie des Etats Unis» (1859). Позже имъ написанъ цѣлый рядъ разсказовъ, напр. «Deux amis en 1792», «Brancas», «Marcomir», «Aventures de Karl Brunner», «Une ville de garnison», «Gabrielle de Chênevert», «Histoire du célèbre Pierrot», «Aventures du capitaine Corcoran», «Rachel», «Le plus hardi des gueux», «Nini», «Le Tigre», «Le vieux juge», «Hyacinthe» (1860—79).

Ассонсіонъ—см. Асунсіонъ.

Ассонансъ (франц., созвучіе)—такъ называется въ стихосложеніи родъ неполной риѳмы, въ которой рифмуютъ однѣ гласныя, но не согласныя. Особенно часто прибѣгаютъ къ А. испанскіе и португальскіе поэты. Нѣмецкіе—лишь при переводахъ и подражаніяхъ этимъ поэтамъ и лишь немногіе въ оригинальныхъ произведеніяхъ, напримѣръ Шлегель въ своемъ «Аларкосѣ». Въ народной поэзіи славянъ съ появленія риѳмы А. часто встрѣчается, но обыкновенно уже рядомъ съ созвучіемъ согласныхъ въ двухъ сосѣднихъ строкахъ стиха, такимъ образомъ является полная болѣе или менѣе выработанная риѳма, т. е. созвучіе гласныхъ и согласныхъ. Примѣры А. въ русской народной поэзіи являются часто, напр. у Безсонова въ его сборникѣ «Калѣки перехожіе», гдѣ между прочимъ можно замѣтить слѣдующіе А.: виноградъ — кудрявы (№ 2), сиротки—безродны (3), убоги—безродны (3) и т. д. Надо замѣтить, что здѣсь вообще А. не имѣетъ строго выработанныхъ правилъ: иногда онъ основывается на болѣе или менѣе точномъ созвучіи гласныхъ, иногда наоборотъ согласныя играютъ большую роль, напр. власти—гости (3), причемъ только послѣдній гласный звукъ совпадаетъ; иногда сближеніе весьма неопредѣленно, напр.: сказати—золотыя (2), виноградовъ—кудрявыхъ (2), подавати—обуты (2) и т. д., но чаще всего является риѳма и притомъ въ двухъ видахъ: I) тожество только послѣдняго слога—а) согласною и гласною, напр. власти—гости (3), б) тожество только послѣдней гласной напр. небеса—братья (1), и, наконецъ, II) самый обыкновенный случай, это болѣе или менѣе выработанная риѳма двухъ послѣднихъ слоговъ: питаться—обуваться (1), золотую—медовую (2), молили—просили (3) и т. д.

Ассонація—такъ называется нѣкоторыми лингвистами тотъ родъ ассимиляціи или народнаго словопроизводства, когда безсознательно сближаются два слова, совсѣмъ неродственныя и не имѣющія ничего общаго, кромѣ чисто внѣшняго сходства своей формы. Вслѣдствіе этого сближенія одно изъ этихъ словъ, болѣе извѣстное народу, вліяетъ на перемѣну формы другого слова. Примѣромъ такой А. можетъ служить французское слово vaudeville, которое, подъ вліяніемъ слова ville, произошло изъ Vau de Ville. Въ русскомъ простонародномъ нарѣчіи существуетъ множество подобныхъ словъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ и измѣненныхъ на русскій ладъ; такъ напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто адвокатъ говорятъ облокатъ, сближая это слово съ глаголомъ облокать, т. е. облизывать (Я. Гротъ, «Фил. розысканія»). Иногда измѣняется только часть слова, напр. окончаніе, подъ вліяніемъ похожаго чисто русскаго окончанія, такимъ, напр., образомъ арендаторъ измѣняется иногда въ арендатель.

Ассосъ—городъ въ Мизіи, см. Ассусъ.

Ассоціативность — свойство многихъ математическихъ операцій. Сущность этого свойства понятна изъ слѣдующихъ примѣровъ: сложеніе ассоціативно, такъ какъ $a+(b+c)=(a+b)+c$, т. е. можно соединять въ группы, ассоціировать отдѣльныя слагаемыя, составлять изъ нихъ частныя суммы, и затѣмъ складывать эти суммы, не нарушая окончательнаго результата. Умноженіе ассоціативно, такъ какъ $a(bc)=(ab)c$. Возвышеніе въ степень не ассоціативно, такъ какъ $=a(b^c)$ не $(a^b)^c$

Ассоціація (новолат.) означаетъ вообще союзъ нѣсколькихъ лицъ въ виду общей цѣли, преимущественно-же такой союзъ, который основанъ на свободномъ согласіи участниковъ, а не на принудительномъ общественномъ единеніи, какъ въ государствѣ, общинѣ, кастѣ или цехахъ. А., преслѣдующія политическіе, общеполезные, церковные, благотворительные или общіе интересы особыхъ общественныхъ группъ, принято называть собственно союзами и подъ правомъ ассоціацій подразумѣвается спеціальное право гражданъ невозбранно, хотя и подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ законныхъ предписаній, основывать такіе союзы. Второй разрядъ составляютъ частныя хозяйственныя А.; онѣ имѣютъ законнымъ основаніемъ или гражданскій договоръ (societas), или-же спеціальное законодательство о торговыхъ обществахъ (общества съ полною или ограниченною отвѣтственностью членовъ, акціонерныя, командитныя), промышленныхъ и производительныхъ. Промышленныя общества составляютъ переходъ къ соціально-экономическому ученію объ А., которымъ до сихъ поръ занимались, глав. образомъ, соціалисты-теоретики и которое нашло примѣненіе въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ обществахъ. Соціалистическая идея А. исходитъ изъ положенія, что экономическое производство и распредѣленіе должны быть основаны не на принужденіи, какъ это бываетъ при рабовладѣльческой системѣ, и не на системѣ свободнаго обмѣна при безграничной конкурренціи и преобладаніи капитала, а на общественныхъ договорахъ, въ силу которыхъ отдѣльные участники вкладываютъ на равныхъ правахъ капиталъ или трудъ свой и дѣлятъ между собою доходъ общаго производства. Такимъ образомъ получаются не господа и рабы, и не капиталисты и наёмные рабочіе, но равноправные члены общества, ассоціаціи. Если же общее производство связано и съ совмѣстною жизнью, а распредѣленіе дохода производится «сообразно съ потребностями», то есть не соображаясь съ различіемъ доставляемаго труда или вклада капитала, то подобная форма А. называется коммунистическою. Опыты устройства подобныхъ А. находимъ и въ настоящее время въ Америкѣ. Особый видъ соціалистической А., основную идею которой проводили нѣкоторые писатели еще въ XVIII вѣкѣ, представляетъ «фаланстеръ» Фурье, въ которомъ хотя и признается общее производство и совмѣстная жизнь членовъ, но не отвергается различіе въ размѣрѣ вознагражденія и въ прибыляхъ капитала. Фаланстеры были неоднократно испробованы и въ Европѣ и въ Америкѣ, но не имѣли успѣха. Изъ соціалистическихъ производительныхъ ассоціацій заслуживаютъ упоминанія, клонившіяся къ коммунизму системы Луи Блана и Бюшеза (Buchez). Рабочія товарищества Шульце Делича и сельскія ссудосберегательныя кассы Райфа, хотя и остаются на почвѣ нынѣшняго общественно-экономическаго устройства, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ значительную уступку соціальному принципу, признавая солидарную отвѣтственность своихъ членовъ. Одною изъ формъ А. должно быть признано и участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпринимателей. Изъ сказаннаго уже легко заключить, что видовъ ассоціацій является безчисленное множество, и что только тѣ ассоціаціи могутъ быть въ государствѣ терпимы, которыя не представляютъ опасности и не служатъ нарушеніемъ правъ ни по своей цѣли, ни по формѣ, ни по употребляемымъ средствамъ. Оттого, всякаго рода ассоціаціи должны быть извѣстны правительству: тайныя нигдѣ не допускаются. Двоякій порядокъ имѣется для достиженія того, чтобы А. была извѣстна правительству: законъ требуетъ или представленія опред. правит. органу заявки отъ учреждающейся А., или предварительнаго правительственнаго разрѣшенія. Тотъ и другой порядокъ имѣютъ въ виду достиженіе одной и той же цѣли: возможности для правительства знать о работахъ и успѣхахъ А. и возможность вести за нею наблюденіе. Въ Россіи преслѣдуются всѣ противозаконныя сообщества, подъ которыми разумѣются: 1) всѣ тайныя общества, 2) всѣ общества, преслѣдующія вредную цѣль, немогущія потому получить утвержденія правительства, 3) всѣ общества, которыя хотя и дозволены, но уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для госуд. благоустройства или общ. нравственности (Св. Зак., т. XIV, Уст. пред. пр., изд. 1876, ст. 128). Ср. И. Е. Андреевскаго, «Полицейское право» (I., 1874, § 56). См. Сообщества.

Ассоціація идей—такъ называется въ психологіи связь между прежними и вновь возникающими въ человѣческомъ сознаніи представленіями. Представленія группируются и составляются ряды, связанные между собою такъ, что возобновляющееся въ сознаніи представленіе вызываетъ въ немъ и другое, бывшее съ нимъ ранѣе связаннымъ. Большая часть такъ называемыхъ непроизвольныхъ представленій основана на этомъ психологическомъ явленіи; ему подчинена также большая часть непроизвольныхъ воспоминаній, полетовъ фантазіи, причудливыхъ сплетеній сновъ и неутомимый потокъ мысли безумца. Но и произвольное, сознательное мышленіе, произвольное воспоминаніе и размышленіе могутъ достигать цѣли, лишь разрѣшая процессы воспроизведенія при помощи ассоціаціи идей. Заслуга открытія этого явленія должна быть приписана возбужденному по иниціативѣ Локка въ Англіи движенію въ области психологическаго мышленія, въ XVIII столѣтіи. Какъ ни расходились въ разъясненіи этого явленія Гэртли и Пристлей,

такъ называемые психологи-ассоціаціонисты, а съ другой стороны Ридъ и въ другомъ отношеніи Юмъ, однако всѣ они признаютъ четыре основныхъ закона, по которымъ представленія связываются одно съ другимъ: 1) на основаніи сходства, 2) на основаніи контраста, т. е. противоположности, 3) въ силу близости во времени или въ пространствѣ, 4) вслѣдствіе отношеній между понятіями, напр. причинности, присущности и т. д.

Психологія XIX вѣка обратила особое вниманіе на этотъ предметъ. Много новаго высказано было по этому поводу, въ особенности Д. С. Миллемъ и Гербартомъ. Важнымъ результатомъ ихъ трудовъ можно считать упрощеніе четырехъ только-что указанныхъ психологическихъ законовъ и сведеніе ихъ на двѣ основныя формы: съ одной стороны представленія связываются взаимнымъ сходствомъ, родствомъ, съ другой—чуждыя одно другому представленія сливаются вслѣдствіе одновременности, т. е. вслѣдствіе случайной встрѣчи въ томъ-же субъектѣ. Вторая форма разсматривается Гербартомъ лишь какъ усложненіе. Для обѣихъ формъ имѣетъ значеніе законъ, что ассоціація тѣмъ прочнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ чаще она повторяется, что мы испытываемъ при ученіи чего нибудь наизусть. Относительно обѣихъ формъ можетъ быть указанъ еще и тотъ важный фактъ, что два представленія, которыя какимъ-бы то ни было образомъ сливаются съ третьимъ, могутъ вступать и другъ съ другомъ въ такое отношеніе, что будутъ вызывать одно другое безъ сознанія посредствующаго представленія. При ассоціаціи вслѣдствіе сродства, слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что элементы представленій могутъ состоять также и изъ сопровождающихъ ихъ чувствъ, которыя, вообще, имѣютъ громадное значеніе и при всемъ ходѣ ассоціативнаго воспроизведенія. Какъ ни важно явленіе ассоціаціи идей для элементарныхъ процессовъ духовной жизни человѣка, тѣмъ не менѣе ошибочна была теорія XVIII вѣка, сводившая къ ассоціаціи всѣ психическія явленія, и болѣе правильно ученіе Лейбница, что ассоціаціи должно быть противопоставлено какъ своеобразная и еще болѣе важная функція—воспріятіе. Изъ процесса воспріятія, познаванія, несомнѣнно возникаютъ новыя и болѣе прочныя ассоціаціи идей.

Ассуай—провинція въ Перу, см. Асуай.

Ассуанъ или **Асванъ**—городъ въ Египтѣ, съ 4000 жит. Въ древности—Сіена. Лежитъ на сѣверной сторонѣ перваго водопада, на восточномъ берегу Нила, и вмѣстѣ съ находящимся насупротивъ островомъ Элефантиною, составлялъ еще въ древности южную границу собственно Египта, за которою нѣкогда жили негры, а впослѣдствіи возникло нынѣшнее смѣшанное племя нубійцевъ. Отдѣляющаяся отъ арабскихъ горъ цѣпь 6 км. ширины, которая, пересѣкая здѣсь Нилъ, образуетъ водопадъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гранита превосходнаго качества и получившаго свое имя (сіенитъ) отъ древняго г. Сіены. Съ самыхъ древнихъ временъ здѣсь ломали громадныя массы этого гранита; его отправляли въ разн. мѣста на судахъ. По новѣйшему геологическому опредѣленію, къ этому граниту примѣшивается извѣстное количество роговой обманки. Впрочемъ, по большей части ассуанткій гранитъ не содержитъ этой примѣси. Въ древности полагали, что Сіена лежитъ подъ поворотнымъ кругомъ, который, однако, на самомъ дѣлѣ находится нѣсколько южнѣе. Городъ имѣлъ во всѣ времена значеніе оборонительнаго пункта противъ Судана.

Ассунгви—значительная колонія бразильской провинціи Параны.

Ассусъ (греч. Ассосъ)—городъ въ Мизіи, при Адрамитійскомъ заливѣ (нынѣ Эдремидскій), лежитъ на высокой почти неприступной скалѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, это была колонія метимнійцевъ, по другимъ митиленцевъ, но во всякомъ случаѣ эолическаго происхожденія. Въ VII в. до Р. Х. была завоевана лидійскими царями, въ VI персами, въ IV была резиденціей тирана Гермія Атарнейскаго, при дворѣ котораго одно время жилъ Аристотель, и перешла послѣ борьбы между діадохами во власть пергамскаго царя. А. мѣсто рожденія стоика Клеанта. На мѣстѣ древняго А. находится нынѣ селеніе Бейрамъ (или Беремъ Калесси) съ величественными развалинами. А. въ новѣйшее время посѣщаемо многими англійскими и нѣмецкими путешественниками Начиная съ осени 1881 г. Американскій археологическій институтъ производитъ здѣсь раскопки, подъ руководствомъ архитектора Іос. Кларка.

Ассъ—мыза Эстляндск. г., вирляндскаго у., къ Ю. отъ Везенберга, замѣчат. зáмкомъ, построеннымъ гермейстеромъ лифляндск. Бодо фон-Гогенбахомъ, въ 1298 г. Въ XVI в., вѣроятно въ 1558 г., когда русскіе осаждали Вейссенштейнъ, раззоренъ былъ и зáмокъ А.; въ 1781 г. возобновленъ владѣльцемъ Бенкендорфомъ по первоначальному плану и фасаду, жителей 602.

Аста (Asta Regia или Aesta)—римская колонія въ Hispania Baetica, см. Хересъ де-ла-Фронтера.

Астазія (греч.) — неустойчивость, безпокойство (особенно у больныхъ); астатическій—неустойчивый, безпокойный, легко подвижный.

Астакосъ—древній городъ Виѳиніи, Мегарско-Аѳинская колонія, лежалъ при заливѣ А., теперь называемомъ Никомидійскимъ. Былъ разрушенъ Лизимахомъ, полководцемъ Александра Великаго.

Астара — ленкоранскаго у. Бакинской губ., на самой границѣ Персіи, на берегу Каспійскаго моря, лежитъ подъ 38° 26′ сѣв. шир. и 66° 35′ вост. долг., открытый рейдъ, довольно значительная торговля до полумилліона рублей ежегодно, вывозятся главнымъ образомъ: рисъ, лѣсъ, камышъ; привозятся: мануфактурные товары и желѣзныя издѣлія.

Астарита Дженаро—одинъ изъ любимѣйшихъ публикою музыкальныхъ композиторовъ XVIII вѣк.; родился около 1750 г. близъ Неаполя и † здѣсь же въ 1800 г. Его композиціи поставлено было 16 комическихъ оперъ, изъ которыхъ больше извѣстны внѣ Италіи: «Цирцея» и «Улиссъ», «Парикмахеръ» и «Пріятное занятіе въ деревнѣ».

Астаротъ — древній городъ въ Сиріи, см. Босра.

Астарта (у іудеевъ Ашторетъ, у ассир. Иштаръ)—имя главной богини древнихъ семитовъ-язычниковъ, именно: гимьяритянъ, сирійцевъ, ассиріянъ, арабовъ, финикіянъ и іудеевъ. Богинѣ этой, какъ мужескій элементъ, соотвѣтствуетъ богъ Ваалъ, въ особенности Ваалъ-Гамманъ (іуд. Молохъ), а символомъ ея служили два рога—олицетвореніе силы у древнихъ семитовъ. Главные храмы, посвященные ей, находились въ Финикіи—въ Тирѣ и Сидонѣ. У іудеевъ культъ ея, который уже исчезъ было, вновь былъ введенъ царемъ Соломономъ, заимствовавшимъ его у финикіянъ. А. почиталась еще подъ именемъ Малкатъ-Гашамаимъ, т. е. царицы неба. У финикіянъ она носила еще имя Раббатъ (т. е. властительница, повелительница), что даетъ поводъ новѣйшимъ изслѣдователямъ свести къ ней миѳъ объ Европѣ. У древнихъ арабовъ существовалъ еще богъ Асторъ. Въ миѳологіи ассиріянъ Иштаръ является дочерью богини Луны, богини брака, совокупляющей всѣ твари. Между планетами она занимаетъ мѣсто Венеры. Ея сынъ и возлюбленный соотвѣтствуетъ Таммузу и Адонису. Впослѣдствіи Истаратъ, Иштарсъ стало въ Финикіи нарицательнымъ именемъ всѣхъ богинь, какъ Ваалъ было нарицательнымъ именемъ всѣхъ боговъ. Съ А. не слѣдуетъ смѣшивать другую богиню древнихъ семитовъ Ашеру. Послѣдней богинѣ приписывалась особенная приверженность къ козламъ; ея символомъ служилъ phallus, а ея капищами—густыя, зеленыя рощи. Лучшимъ средствомъ умилостивить ее считалось принесеніе въ жертву дѣвственности. И ей въ свою очередь соотвѣтствуетъ, какъ мужескій элементъ, свой Ваалъ. Ср. Мюллеръ, «А., ein Beitrag zur Mythologie des orient. Altertums» (Вѣна, 1861).

Астатическая стрѣлка, система — такъ называется магнитная стрѣлка, въ которой устранена направляющая сила земного магнетизма. Это достигается такимъ расположеніемъ магн. стрѣлки, что она вращается вокругъ оси, расположенной въ плоскости магнитнаго меридіана, параллельно наклоненію,—или же соединеніемъ двухъ магнитныхъ стрѣлокъ, одной и той же силы, параллельно другъ другу, но только обращенныхъ въ одну и ту же сторону разноименными полюсами. Подобное соединеніе двухъ стрѣлокъ наз. А. системой. Въ ней устраняется вліяніе земного магнитизма, который дѣйствуетъ на эту двойную стрѣлку по двумъ діаметрально противоположнымъ направленіямъ, съ одинакой силой, уничтожающейся вслѣдствіе этого. А. система будетъ находиться въ покоѣ въ любомъ положеніи, если на нее не дѣйствуетъ ни одна сила, кромѣ земного магнитизма, но лишь только появляется малѣйшая подобная сила—А. система стрѣлокъ отклоняется; вслѣдствіе этого ее примѣняютъ для обнаруженія присутствія слабыхъ силъ, дѣйствующихъ на магнитъ.

Астатическіе токи.—Такъ наз. въ физикѣ электр. токи, проходящіе по проволокамъ, симметрически расположеннымъ по обѣ стороны отъ оси вращенія оборота, составляющаго подвижную часть цѣпи, такъ что этимъ уничтожается направляющее дѣйствіе земли (см. Земной токъ).

Астауровъ (А. И.)—авторъ рецензій на книги сельско-хозяйственнаго содержанія, печатавшіяся въ «Трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общества» съ 1871 г. Отдѣльно издалъ «Современные успѣхи практики русскаго сельскаго хозяйства».

Астафьевъ (Александръ Иван.)—военный писатель; род. въ 1816 г. въ дворянской семьѣ, въ Калужской губ.; въ 1835 г. изъ кадетъ 1-го моск. корпуса выпущенъ прапорщикомъ въ 8 артил. бригаду, въ 1842 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, а по окончаніи въ ней курса переведенъ въ 1844 г. въ Генеральный штабъ. Въ 1854 г. А., въ чинѣ полковника, зачисленъ при Николаевской акад. Ген. штаба въ качествѣ воспитателя находящихся въ академіи офицеровъ и остался въ этомъ званіи до выхода въ 1863 г. въ отставку по болѣзни. Вскорѣ послѣ этого А. †. Первымъ литературнымъ трудомъ его было «Военно-статистическое обозрѣніе Варшавской губ.» (Спб., 1850). Крымская война, обнаружившая съ такой силой неустройства русской жизни, вызвала движеніе и въ военныхъ кругахъ. А. подвергъ пересмотру организацію всего военнаго дѣла и, отвергая всякое значеніе опыта, стремился обосновать свое ученіе о военномъ искусствѣ à priori, путемъ теоретическихъ, философскихъ началъ. Отъ военныхъ А. требуетъ универсальнаго образованія, знакомства со всѣми общими науками, о наукахъ же спеціально-военныхъ отзывается съ пренебреженіемъ. Свои взгляды А. изложилъ въ соч. «О современномъ военномъ искусствѣ» (2 т., Спб., 1856—61), и въ приложеніяхъ къ нему: «Источники политической экономіи и государственнаго хозяйства» (Спб., 1862), «Полевая служба войскъ» (составлена кап. Кенигомъ и издана А.), «Что такое военное хозяйство?» Современная военная критика («Воен. Сборникъ», 1861, № 5) отнеслась къ взглядамъ А. очень внимательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень строго.

Астафьевъ (Ник. Александр.)—профессоръ исторіи; род. 17 марта 1825 г. въ селѣ Совѣтѣ, ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ. Первоначальное образованіе получилъ частью дома, частью въ частномъ пансіонѣ Журдана въ Петербургѣ. Въ 1842 г. поступилъ въ петербургскій университетъ, гдѣ занимался преимущественно исторіей древней Греціи подъ руководствомъ проф. М. С. Куторги. Въ 1847 году кончилъ курсъ кандидатомъ, а въ 1850 г. послѣ защиты, оставшейся ненапечатанной, диссертаціи «О правленіи четырехсотъ въ Аѳинахъ» былъ удостоенъ спб. университетомъ степени магистра всеобщей исторіи. Въ томъ же году А. поступилъ во 2 кадетскій корпусъ преподавателемъ исторіи, а въ 1856 г. былъ принятъ въ спб. университетъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, въ 1864 г. утвержденъ штатнымъ доцентомъ, но въ слѣдующемъ году оставилъ университетъ. Въ 1863 г. А. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами положилъ основаніе «Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи»; по высоч. утвержденіи устава об-

щества А. былъ въ 1869 г. избранъ предсѣдателемъ и по нынѣ несмѣнно занимаетъ эту должность. Съ открытіемъ въ 1867 г. въ Спб. историко-филологическаго института, А. получилъ каѳедру всеобщей исторіи, которую занимаетъ и въ настоящее время. А. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Македонская гегемонія и ея приверженцы» (Спб., 1856); «Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ» (три публич. лекціи, Спб., 1882); «Опытъ исторіи Библіи въ Россіи» («Журн. мин. нар. просв.», 1888 г. Отдѣльно Спб., 1889); «Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта», а также переводныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія: «Молишься-ли ты?»; «День воскресный—день отдыха» и др.

Астафьевъ (Петръ Евген.)—современный писатель по философскимъ вопросамъ; род. 7 дек. 1846 г. въ деревнѣ Евгеньевкѣ, острогожскаго уѣзда Воронежской губ., въ богатой дворянской семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ дома, въ 1863 г. поступилъ прямо въ 7 классъ воронежской гимназіи, съ 1864—68 г. учился въ моск. университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ юридическихъ наукъ. Съ 1872—75 гг. преподавалъ въ Демидовскомъ Юридическомъ лицеѣ исторію фолософіи права. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ И. П. Аксаковымъ организовалъ литературную часть «Русской Газеты» и помѣстилъ въ ней рядъ передовыхъ статей и иностранныхъ обозрѣній. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время мировымъ посредникомъ въ Юго-Западномъ краѣ, А. въ 1881 г. поступилъ завѣдующимъ университетскимъ отдѣленіемъ въ лицей Цесаревича Николая (директоръ М. Н. Катковъ), гдѣ, кромѣ того, попеременно читалъ и въ настоящее время читаетъ психологію, этику и логику. Съ ноября 1885 г. А. состоитъ цензоромъ московскаго цензурнаго комитета. А. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Монизмъ или дуализмъ»? (Ярославль, 1873), «Психическій міръ женщины, его особенности, превосходства и недостатки» («Рус. Вѣстникъ», 1881—82 г.; отдѣльно М., 1882 съ приложеніемъ статьи «Понятіе психическаго ритма, какъ научное основаніе психологіи половъ»). Послѣднее сочиненіе посвящено женскому вопросу, и въ немъ А. для объясненія души женщины пользуется понятіемъ психическаго ритма, подъ которымъ разумѣетъ большую или меньшую быстроту смѣны психическихъ состояній и дѣйствій. Болѣе быстрымъ ритмомъ у женщинъ А. объясняетъ ихъ недостатки и достоинства и приходитъ къ тому заключенію, что женщина не производительная сила жизни, а распорядительница силъ. «Симптомы и причины современнаго настроенія. Наше техническое богатство и наша духовная нищета» (2 публичн. лекціи, М., 1885); «Страданіе и наслажденіе жизни» (вып I); «Вопросъ пессимизма и оптимизма» (Спб., 1885); «Чувство, какъ нравственное начало» (М., 1885); «Національность и общечеловѣческія задачи»; «Къ русской народной психологіи» (М., 1890). А. по временамъ затрогиваетъ и вопросы литературной критики. Въ своихъ статьяхъ: «По поводу юбилея Апол. Майкова» («Моск. Вѣд.», 1888 г. отъ 30 апрѣля) и «Старое недоразумѣніе» («Рус. Дѣло», 1888 г., № 43, отдѣльно М., 1888) онъ выступаетъ поборникомъ чистаго искусства и врагомъ тенденціозности въ искусствѣ.

Астафьевы. Существуетъ нѣсколько фамилій этого имени. Двѣ изъ нихъ, писавшіяся въ старину Остафьевы, болѣе древняго происхожденія; другія же сдѣлались извѣстными въ позднѣйшее время. Одна изъ 2-хъ, болѣе древнихъ, происходитъ отъ Глѣбовыхъ, родоначальникомъ которыхъ былъ косожскій князь Редедя; потомокъ Редеди, Михаилъ Юрьевичъ Сорокоумъ, былъ родоначальникомъ многихъ дворянскихъ родовъ. Одинъ изъ потомковъ Михаила Юрьевича, Емельянъ Михайловичъ, писался уже Остафьевымъ. Сынъ его, Дорофей Емельяновичъ, былъ посломъ въ Крыму въ 1636 г., потомъ воеводою въ Чердынѣ.—Астафьевы служили въ дворянахъ московскихъ, въ стольникахъ, стряпчихъ; изъ нихъ Петръ Большой и Петръ Меньшой Васильевичи служили стольниками при Петрѣ I-мъ.—Другая древняя фамилія этого имени происходитъ отъ новогородскихъ бояръ. Родоначальникомъ ея считается бояринъ Евстафій, который въ Новгородѣ въ 1330 г. былъ тысяцкимъ.—Сынъ его, Варѳоломей-Ефремъ Остафьевичъ, сопровождалъ въ 1331 г. новгородскаго архіепископа Григорія, ѣздившаго въ Новгородъ-Волынскій къ архіепископу Ѳеогносту для рукоположенія. Афанасій Остафьевъ въ 1475 г. былъ новгородскимъ посадникомъ. Никита Ивановичъ былъ четвертымъ воеводою лѣвой руки войскъ въ Казанскомъ походѣ 1544 г., по р. Окѣ. Въ этомъ же походѣ Кирилъ Никифоровичъ А. былъ третьимъ воеводою восьмаго сторожеваго полка. Одинъ изъ Остафьевыхъ, Яковъ, сынъ боярскій, послѣ покоренія Казани, посланъ былъ зимою 1552 г. собирать ясакъ съ областей новопокореннаго Казанскаго царства. — Одна изъ фамилій А. ведетъ свое происхожденіе отъ Павла Остафьева, бывшаго думнымъ дьякомъ въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны. — Шестнадцать А. въ 1699 владѣли населенными имѣніями.—Въ «Общ. герб. двор. росс. родовъ» помѣщены три фамиліи А., гербы которыхъ совершенно разнствуютъ между собою (Общ. герб., ч. IV, № 69; IX, № 73; и та же часть № 113). О первой изъ нихъ сказано, что предокъ Астафьевыхъ былъ пожалованъ помѣстьемъ отъ царя Шуйскаго въ 1606 г.; о второй,—что они потомки Ивана Табаевича Остафьева, галичскаго сына боярскаго, раненнаго при осадѣ Смоленска въ 1634 г., и о третьей,—какъ о потомкахъ Ивана Аггѣевича Остафьева, жалованнаго помѣстьемъ въ 1687 г.

Астаховы. Дворяне А. ведутъ свое происхожденіе отъ Ефима Леонтьева сына А., вступившаго въ службу въ 1772 г. Въ 1791 г. онъ былъ произведенъ въ маіоры и, находясь въ этомъ чинѣ, 7 окт. 1792 г. былъ пожалованъ въ дворянское достоинство.

Астей (Asteas)—древ. греч. живописецъ на вазахъ (Миллэнъ, «Peinture de vases», т. 1, tabl. 10), по формѣ обозначенія своего имени художникъ долженъ принадлежать къ древнѣйшимъ.

Астеизмъ (греч., соотвѣтствуетъ лат. urbanitas)—изящное, городское обращеніе, остроумный разговоръ, насмѣшка; въ риторикѣ обозначаетъ пріемъ, которымъ, многозначительно умалчивая о чемъ нибудь, стараются этимъ

такъ сказать, краснорѣчивымъ молчаніемъ обратить на предметъ еще бо́льшее вниманіе.

Астеки или **Ацтеки**—обитатели Мексики въ эпоху прибытія европейцевъ въ Америку. Когда около средины XI в. по Р. Х. сошли со сцены толтеки, въ Анахуакъ устремились многочисленныя полчища чичимековъ, за которыми последовали вскорѣ, около 1200 г., болѣе цивилизованные аколхуасы. Послѣдніе вдохнули новую жизнь въ вымиравшіе остатки цивилизаціи толтековъ и основали путемъ завоеваній въ сѣверномъ Анахуакѣ цвѣтущее государство Аколхуаканъ съ главнымъ городомъ Тескуко. Въ началѣ XIII вѣка наступавшіе съ С. дикіе астеки достигли долинъ Мексики, по которымъ они кочевали втеченіе болѣе столѣтія, находясь одно время подъ властью аколхуаковъ. Лишь въ 1325 г. построили городъ Тенохтитланъ—Мексику европейцевъ, названную такъ по имени бога войны Мекситлы. Не смотря на внутреннія междоусобія и постоянныя войны съ сосѣдними народами, населеніе Мексики увеличивалось и государство крѣпло. За А. утвердилась слава храбрыхъ воиновъ. Въ началѣ XV вѣка король Тескуко, Нецалхуаткоіотль, обратился къ королю астековъ Ицкоатлю (1423—36) за помощью противъ тепанековъ, которые покорили аколхуаковъ и завладѣли городомъ Тескуко. Помощь была оказана, а тепанеки уничтожены. Послѣ того было возстановлено государство Тескуко, отнятыя же у тепанековъ земли отошли къ Мексикѣ. Тескуко и незначительное государство Тлакопанъ заключили между собою союзъ, который оставался въ силѣ до самаго прибытія испанцевъ и въ которомъ Мексика занимала первенствующее мѣсто. Затѣмъ шли непрерывныя войны впродолженіе цѣлаго столѣтія. Сперва А. сражались лишь въ предѣлахъ своихъ долинъ, а впослѣдствіи перенесли театръ военныхъ дѣйствій по ту сторону горныхъ хребтовъ Анахуака. Уже при первомъ Монтезумѣ (1436—64) они распространили свое владычество до береговъ Мексиканскаго залива. Благодаря цѣлому ряду весьма способныхъ государей, которые съумѣли воспользоваться возроставшимъ богатствомъ страны и воинственнымъ духомъ народа, владѣнія Монтезумы II простирались, ко времени прибытія европейцевъ, по берегамъ Атлантическаго океана отъ 18—21°, а по побережью Южнаго океана отъ 14—19° сѣв. широты. Нѣкоторые короли Мексики, какъ Ахуитцотль (1482—1502), проникали еще дальше, до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Никарагуа и Гватемалы.

Въ основѣ королевской власти А. лежало выборное начало. Короли избирались изъ среды ближайшихъ родственниковъ умершаго государя четырьмя представителями высшей знати страны. Посвященіе въ королевскій санъ сопровождалось пышными религіозными торжествами. Живя въ грубой роскоши, мексиканскіе короли правили неограниченно при содѣйствіи особаго тайнаго государственнаго совѣта и подъ охраною личной стражи, набранной изъ знатнѣйшихъ семействъ. Высшую аристократію, изъ которой назначались первые придворные и государственные чины, составляли около 30 дворянскихъ семействъ, владѣвшихъ большими помѣстьями и обязанныхъ по большей части жить въ столицѣ. Законодательная власть находилась всецѣло въ рукахъ короля. Противовѣсомъ возможному произволу государственной власти служили однакоже, высшія судебныя учрежденія, вполнѣ отъ нея независимыя; суды отличались стройною организаціей. Дѣла разбирались безъ участія повѣренныхъ сторонъ, а доклады дѣлъ, показанія свидѣтелей и т. д. записывались особыми судебными писцами. Законы были также писанные и весьма суровые. Положеніе рабовъ регулировалось спеціальными законоположеніями въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Источники королевскихъ доходовъ были крайне разнообразны. Кромѣ доходовъ съ государственныхъ земельныхъ имуществъ, сюда входили еще личная и натуральная повинности. Жители уплачивали въ казну часть дохода съ участковъ земли, доставшихся имъ по жребію, и отъ этого взноса не освобождались даже ленные владѣльцы, принадлежавшіе къ высшей знати. Помимо этого, существовали еще налоги на различныя произведенія промышленности и искусствъ. Въ видахъ правильнаго поступленія податей были расположены постоянные гарнизоны въ большинствѣ значительныхъ городовъ. При посредствѣ гонцевъ и благодаря существованію большихъ военныхъ дорогъ, на которыхъ черезъ каждые 15 км. были устроены станціонные дома, поддерживалась постоянная связь между столицею и самыми отдаленными пунктами государства. Конечною цѣлью всего домашняго воспитанія и всѣхъ общественныхъ учрежденій служило веденіе войны. Каждой войнѣ предшествовало предложеніе покориться и затѣмъ слѣдовало торжественное ея объявленіе. Во главѣ войска стоялъ самъ король; оно имѣло блестящій видъ и отличалось прекрасною выправкою, военные законы ихъ были чрезвычайно суровы.

Религія А. находилась въ самой тѣсной связи съ ихъ государственнымъ устройствомъ. Отсутствіе естественнаго внутренняго единства въ религіозномъ мировоззрѣніи А. оправдываетъ возможность предположенія, что миѳологія ихъ образовалась отъ сліянія ихъ собственнаго вѣроученія, носящаго на себѣ печать неукротимой дикости, съ болѣе возвышенными религіозными представленіями толтековъ, отличавшихся болѣе кроткимъ и благороднымъ складомъ. А. вѣрили въ существованіе высшаго, невидимаго творца и властителя вселенной, Таотля. Ему были подчинены 13 главныхъ божествъ и еще 200 низшихъ, изъ которыхъ каждому былъ посвященъ опредѣленный день или же особое празднество. Во главѣ послѣднихъ стоялъ богъ-покровитель всего народа, страшный Хуитцилопоцли, мексиканскій Марсъ. Храмы, воздвигнутые въ честь его, были самыми великолѣпными и величественными, алтари его въ каждомъ городѣ Мексики дымились отъ крови принесенныхъ ему въ жертву военноплѣнныхъ. Послѣ этого бога самыми выдающимися представителями древне-мексиканскаго пантеона являются Кветцалкоатль и Тец-

катлипока. Перваго, бывшаго національнымъ богомъ толтековъ, также высоко чтили и А., преимущественно, какъ бога воздуха. Тецкатлипока считался душою міра, ему приписывали сотвореніе неба и земли и, кромѣ того, въ немъ признавали бога, воздающаго за содѣянное добро и зло. Загробную жизнь А. представляли себѣ въ троякомъ видѣ: на небесахъ рай предназначался для воиновъ, затѣмъ было мѣсто безмятежнаго довольства для опочившихъ мирно, естественнымъ путемъ и, наконецъ, адъ съ вѣчною тьмою для безбожниковъ, какими являлись большая часть рода человѣческаго. Сжиганіе мертвыхъ сопровождалось многочисленными празднествами, при чемъ у знатныхъ приносились даже рабы въ жертву. Отличавшееся своею численностью сословіе жрецовъ пользовалось неограниченнымъ вліяніемъ какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни. Различныя званія жрецовъ и соотвѣтствующія каждому званію функціи были точно опредѣлены. Высшій классъ жрецовъ завѣдывалъ человѣческими жертвоприношеніями, особые классы завѣдывали воспитаніемъ дѣтей, вели письменную часть, наконецъ, производили календарныя наблюденія. Во главѣ ихъ стояли два верховныхъ жреца. Судя по архитектурѣ теокаллій (т. е. храмовъ), далеко превосходившихъ размѣромъ городскія каменныя постройки для жилья, всѣ многочисленныя и разнообразныя религіозныя торжества происходили публично. Онѣ состояли отчасти изъ процессій жрецовъ, женщинъ, мужчинъ, дѣтей, отчасти изъ жертвоприношеній. Вначалѣ приносили въ жертву людей лишь изрѣдка, но по мѣрѣ расширенія государства это стало обычнымъ явленіемъ, и впослѣдствіи почти каждое значительное празднество заканчивалось человѣческими жертвоприношеніями. Трупы принесенныхъ въ жертву съѣдались за роскошнымъ пиршествомъ.

Самое важное занятіе жрецовъ составляло всетаки воспитаніе дѣтей, и для этого существовали при всѣхъ храмахъ спеціальныя зданія. Конечною цѣлью воспитанія, даваемаго жрецами, было развить въ дѣтяхъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ уваженіе къ религіи и ея служителямъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, называвшихся «калмекакъ», преподавали юношамъ, готовившимся для духовнаго званія, астрономію, богословіе, исторію и т. д., при чемъ пособіемъ при изученіи этихъ наукъ служили символическія письмена. Этимъ іероглифическимъ письмомъ были начертаны законы и донесенія чиновниковъ. Для составленія географическихъ картъ служили тѣже іероглифы: эмблематическое письмо наносилось красками на хлопчато-бумажную ткань, на тщательно обработанную кожу или на особую растительную бумагу. Во время прибытія испанцевъ существовало весьма значительное количество такихъ рукописей самаго разнообразнаго содержанія, но вслѣдствіе фанатизма христіанскаго (катол.) духовенства и солдатъ до насъ дошло лишь немного этихъ памятниковъ язычества. Нѣкоторые манускрипты разсѣяны по различнымъ библіотекамъ Европы, напр. въ Вѣнѣ хранится роскошный экземпляръ кодекса на оленьей кожѣ. Большинство ихъ помѣщено въ великолѣпномъ изданіи лорда Кингсборо: «The antiquites of Mexico» (6 томовъ, Лонд., 1830. Большое in folio). Ср. Обэнъ, «Mémoire sur l'écriture figurative et la peinture didactique des anciens Mexicains» (Пар., 1849). Система счисленія, календарная и хронологическая системы мексиканцевъ заставляютъ предполагать въ нихъ солидныя свѣдѣнія по математикѣ и астрономіи. Ихъ солнечный годъ, который состоялъ изъ 18 мѣсяцевъ, по 20 дней въ каждомъ, съ 5 добавочными днями, былъ вычисленъ гораздо точнѣе, чѣмъ греческій и римскій годъ. А., кажется, была также извѣстна и причина солнечныхъ затмѣній.

Земледѣліе стояло на такой же высокой степени развитія, какъ и прочія отрасли промышленности, и находилось въ большомъ почетѣ, будучи тѣсно связано съ національными религіозными учрежденіями и составляя основаніе всего народнаго благосостоянія. Горное дѣло достигло у А. значительнаго развитія. Серебро, свинецъ, олово добывались изъ залежей въ Таско, а мѣдь изъ горъ Цакотоллана. Золото вымывалось изъ песку и со дна рѣкъ. Употребленіе желѣза было неизвѣстно мексиканцамъ, и они пользовались вмѣсто него для выдѣлки инструментовъ сплавомъ изъ мѣди и олова, а также твердыми каменными породами, напр. итцтли или обсидіанпорфиромъ. Въ производствѣ нѣкоторыхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій мастера А. могли поспорить съ испанскими. Точно также глиняная и деревянная посуда, прочныя и блестящія краски, вышитыя ткани, украшенія изъ перьевъ и т. д. представляютъ блестящее доказательство высокаго техническаго совершенства работы А. Произведенія ихъ скульпторовъ и архитекторовъ сохранились еще въ значительномъ количествѣ (см. Американскія древности). Торговля носила отчасти мѣновой характеръ, денежными же знаками служили различнаго рода цѣнности, помимо товаровъ (стволъ пера, наполненный золотою пылью, кусочки олова, бобы какао). Профессія купца пользовалась вообще особеннымъ почетомъ. Находясь подъ непосредственною охраною правительства, часто облеченные порученіями послѣдняго, купцы отправлялись со своими караванами въ самыя отдаленныя мѣстности Анахуака и сосѣднихъ странъ. Торгъ невольниками считался также почтеннымъ занятіемъ; постоянные рынки для этого устроивались въ Ацкапоцалко. Многоженство было дозволено, но было распространено лишь среди имущихъ классовъ населенія. Къ женщинамъ относились съ уваженіемъ, онѣ принимали участіе въ общественныхъ празднествахъ и увеселеніяхъ. Государство находилось, такимъ образомъ, на апогеѣ своего процвѣтанія, когда испанцы вычеркнули на вѣки имя А. изъ списка народовъ. Хотя потомки А. живутъ еще въ горахъ и долинахъ Анахуака, смѣшавшись съ европейцами, но все, что составляло ихъ особенность, какъ самостоятельнаго народа, исчезло навсегда. Подобно всѣмъ другимъ племенамъ краснокожихъ, А. одарены отъ природы особенною чувствительностью. Грубое прикосновеніе европейскаго пришельца заставляетъ ихъ въ ужасѣ отступать назадъ. Если чуждое вліяніе приближается къ нимъ даже въ формѣ высшей культуры, то они и

въ этомъ случаѣ не выдерживаютъ давленія и вымираютъ. Кто знакомъ съ современнымъ индѣйцемъ Мексики, тотъ едва-ли можетъ себѣ представить, что этотъ народъ былъ когда-либо способенъ создать такой государственный организмъ, какой мы встрѣчаемъ у древнихъ А. или у толтековъ.

Литература. Кромѣ сочиненій Фейтіа, Клавигеро, Сахагуна и Торквемады объ исторіи Мексики, ср.: Прескотта, «History of the conquest of Mexico» (2 тома, Бостонъ, 1843); Брассер-де-Бурбуръ, «Histoire de nations civilisées du Mexique» (4 том., Пар., 1856—58); Мюллеръ, «Geschichte der amerikanischen Urreligionen» (Базель, 1855); Вайтцъ, «Antropologie der Naturvölker» (томъ IV, Лейпц., 1864); Фалье, «Etudes historiques et philosophiques sur les civilisations Aztèque etc.» (2 тома, Парижъ, 1869—74); Банкрофтъ, «The native races of the Pacific States of North-America» (5 томовъ, Сан-Франциско и Лейпцигъ, 1875); Бастіанъ, «Die Kulturländer des alten Amerika» (2 т., Берл., 1878).

Астенія (греч., безсиліе).—Въ медицинской терминологіи употребляется, какъ выраженіе слабости, истощенія, утомленія. Состояніе организма, обусловленное общею слабостью, ослабленіемъ дѣятельности сосудистой системы и т. д. называется астеническимъ. Слово это введено въ медицину Brown'омъ, который всѣ болѣзненныя состоянія дѣлилъ на стеническія и астеническія. А. же подраздѣлялась имъ въ свою очередь на непосредственную и посредственную, являющуюся слѣдствіемъ чрезмѣрной раздражительности организма.

Астенопія (греч.; лат. Hebetudo visus). Этимъ именемъ называется такое разстройство зрительнаго акта, при которомъ острота зрѣнія остается нормальной. Несмотря на отсутствіе какихъ-либо воспалительныхъ процессовъ въ глазахъ, зрѣніе, тѣмъ не менѣе, на столько разстроено, что занятія, требующія напряженнаго зрѣнія, напр. чтеніе, письмо, шитье и т. д. дѣлаются возможными только на короткое время. Это состояніе, которое можно бы назвать усталостью глаза, сопровождается иногда крайне непріятными ощущеніями. Смотря по причинамъ, обусловливающимъ А., послѣдняя дѣлится на 3 рода: мышечную, аккомодативную и ретинальную. 1) Мышечная астенопія проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда внутреннія прямыя мышцы глаза, сокращенія которыхъ чрезвычайно важны для правильнаго бинокулярнаго акта зрѣнія, по какой либо причинѣ ослаблены; вслѣдствіе этого является необходимость сокращать ихъ насильно; при такихъ условіяхъ нѣтъ возможности ихъ долго удержать на опредѣленной степени сокращенія. Съ момента появленія мышечной слабости, глазъ начинаетъ удаляться отъ точки фиксаціи въ обратную сторону, т. е. по направленію къ височной области; одновременно съ этимъ начинаетъ появляться неясное, двойное зрѣніе, дѣлающее невозможнымъ продолженіе работы; иногда въ этихъ случаяхъ субъектъ инстинктивно, съ цѣлью избѣжать вышеописанныхъ разстройствъ зрѣнія, закрываетъ больной глазъ и продолжаетъ работу однимъ глазомъ. Этотъ видъ А. наблюдается очень часто при близорукости: вслѣдствіе близкаго расположенія объекта наблюденія, неизбѣжно происходитъ при міопіи усиленное сокращеніе внутреннихъ, прямыхъ мышцъ глаза, которое чрезъ нѣкоторое время вызываетъ ихъ ослабленіе. Устраненіе этихъ разстройствъ зрѣнія можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: или съ помощью оптическихъ стеколъ, имѣющихъ облегчить напряженіе внутреннихъ прямыхъ мышцъ при конвергенціи, или же оперативнымъ путемъ. Изъ оптическихъ стеколъ съ этой цѣлью употребляются двояко вогнутыя и призматическія стекла (преломляющій уголъ послѣднихъ долженъ быть обращенъ къ височной сторонѣ). 2) Аккомодативная астенопія есть усталость глаза въ зависимости отъ появленія ослабленной дѣятельности аккомодативной мышцы. Это разстройство зрѣнія проявляется, обыкновенно, при гиперметропіи, требующей для полученія яснаго зрѣнія—усиленнаго напряженія аккомодацій. Больные, при этомъ видѣ разстройства зрѣнія, жалуются на невозможность долго заниматься мелкими предметами, напр. чтеніемъ; буквы при этомъ, вслѣдствіе появленія круговъ разсѣянія, сливаются и дѣлаются неясными; при этомъ появляется тяжесть въ глазу, около глазъ, въ вискахъ и на лбу, доходящая по временамъ до степени сильныхъ болей. Занятія дѣлаются временно невозможными. По вечерамъ астенопическіе припадки обыкновенно выступаютъ гораздо рѣзче. Леченіе аккомодативной А. состоитъ въ примѣненіи оптическихъ стеколъ, корригирующихъ имѣющуюся аномалію рефракціи. Мышечная и аккомодативная А. иногда появляется одновременно, въ случаяхъ, когда гипермотропическая рефракція совпадаетъ съ появленіемъ слабости внутреннихъ прямыхъ мышцъ глаза. 3) Ретинальная астенопія или нервная часто появляется у первныхъ субъектовъ вслѣдствіе усталости сѣтчатой оболочки. Этотъ видъ А. также проявляется въ невозможности заниматься сколько нибудь продолжительное время; предметы дѣлаются неясными, какъ бы въ туманѣ; иногда же въ глазахъ дѣлается совсѣмъ темно. При ретинальной А. часто наблюдается свѣтовая чувствительность глазъ.

Астреометръ — инструментъ, служащій для вычисленія восхожденія и захожденія свѣтилъ, когда извѣстны ихъ склоненія и время прохожденія черезъ меридіанъ (или прямое восхожденіе). Въ запискахъ Парижской академіи («Mémoires de l'Academie», 1779) находимъ описаніе подобнаго инструмента, изобрѣтеннаго Жератомъ. Подвижный кругъ, раздѣленный на 24 часа и минуты, обращается около своего центра; подвижная линейка между двумя кулисами движется параллельно самой себѣ такимъ образомъ, что отсѣкаетъ на окружности круга дугу, равную долготѣ дня. Кулисы, между которыми движется линейка, раздѣлены посредствомъ таблицы полудневныхъ дугъ на градусы склоненія, такъ-что линейка, поставленная на склоненіе, отсѣкаетъ на кругѣ дневную дугу; тогда подводятъ инструментъ подъ часъ, означающій прохожденіе свѣтила черезъ меридіанъ,—и линейка покажетъ на одной сторонѣ круга восхожденіе, а на другой захожденіе свѣтила.

Астеризмъ.—Нѣкоторые минералы обладаютъ способностью въ проходящемъ или отраженномъ свѣтѣ испускать особый своеобразный блескъ по опредѣленнымъ направленіямъ въ видѣ лучей, группирующихся часто въ правильныя фигуры. Это явленіе носитъ названіе астеризма и было описано еще въ 1768 году Квистомъ. Нѣкоторые сафиры показываютъ напр. шестилучевую звѣзду, если смотрѣть на свѣтъ свѣчи черезъ пластинку этого минерала, вырѣзанную перпендикулярно къ его главной оси. То же явленіе наблюдается на полушаріи сафира, вышлифованномъ поперекъ главной оси. А. сафира объясняется многочисленными трубчатыми порами, пронизывающими минералъ. У другихъ минераловъ, какъ напр. у слюды, А. вызывается правильно расположенными микроскопическими включеніями постороннихъ тѣлъ. Особенно красивымъ А. въ видѣ ясной шести или двѣнадцатилучевой звѣзды обладаетъ слюда изъ «South-Burges» въ Канадѣ; причиной А. является здѣсь множество игольчатыхъ включеній, пересѣкающихся подъ опредѣленными углами. Включеніями аміантовыхъ волоконъ объясняется также А. кошачьяго глаза—особой разновидности кварца. Многіе волокнистые минералы, каковы: волокнистый известнякъ, волокнистый гипсъ, бразильскій хризобериллъ, вышлифованные въ видѣ шара, издаютъ особый переливающійся блескъ.

Астерискусъ (Asteriscus Mönch., звѣздочка)—названіе рода растеній изъ обширнаго семейства сложноцвѣтныхъ. Немногіе виды этого рода, большею частью восточнаго происхожденія, суть травянистыя или полукустарниковыя формы: маленькія, желтыя головки цвѣтовъ сидятъ, по большей части, на концахъ вѣтвей. Интереснѣйшимъ видомъ представляется А. карликъ, A. pygmaeus Coss. et Dur., растущій въ Палестинѣ, особенно въ окрестностяхъ Іерихона. Головки соцвѣтій А. карлика, по своей живучести и приспособленности къ дальнему переселенію и обсѣмененію, сходны съ весьма замѣчательной «іерихонской розой»—Anastatica rosa hierochuntica (см. Анастатика, томъ I А., стр. 708). Открываніе и закрываніе цвѣточныхъ головокъ у А. происходитъ быстрѣе, чѣмъ у Анастатики, почему называемое растеніе должно имѣть большее право на названіе «Анастатики», т. е. возстановляющей и воскрешающей, чѣмъ сама Анастатика.

Астерическій знакъ (греч. αστερίσκος).—Такъ называлась у греч. грамматиковъ звѣздочка (*), которая ставилась ими для критическихъ отмѣтокъ. Аристофанъ Византійскій обозначалъ ею мѣста, лишенныя смысла, Аристархъ же, а за нимъ и другіе критики, отмѣчали ею повторенія и притомъ тамъ, гдѣ текстъ былъ на надлежащемъ мѣстѣ; тамъ же, гдѣ тотъ же текстъ оказывался неправильно включеннымъ, надъ нимъ ставился А. знакъ въ сопровожденіи съ знакомъ (—или +), который назывался obelos или obeliscos и самъ по себѣ указывалъ мѣста, подлежащія уничтоженію, или же подлинность коихъ подвергалась сомнѣнію. Слѣдуя примѣру, данному Оригеномъ въ «Нехаріа», бл. Іеронимъ отмѣчалъ въ своемъ переводѣ Библіи А. знакомъ тѣ мѣста, которыя, хотя пропущены въ переводѣ Семидесяти толковниковъ, но имѣются въ еврейскомъ первоисточникѣ, въ противуположныхъ же случаяхъ онъ ставилъ obelos. По другому предположенію, А. знакъ отчасти служилъ Отцамъ церкви для указанія пробѣловъ—употребленіе, которое давали ему и древніе грамматики. Равнымъ образомъ, и въ новѣйшихъ изданіяхъ древнихъ авторовъ одна или нѣсколько звѣздочекъ обозначаетъ пробѣлы въ текстахъ. Но еще чаще употребляются теперь звѣздочки и кресты для указанія мѣстъ, къ которымъ относятся подстрочныя примѣчанія. Съ тѣхъ поръ, какъ количество листовъ печатныхъ сочиненій стали отмѣчать арабскими цифрами внизу на первыхъ страницахъ, цифра, снабженная звѣздочкой, употребляется для обозначенія на слѣдующей затѣмъ страницѣ листа уже означеннаго на предъидущей страницѣ.

Астеріонъ—имена миѳическихъ личностей и дѣйствительно жившаго лица. Миѳическихъ лицъ четыре: 1) божество рѣки того же имени, протекавшей въ Арголидѣ, отецъ кормилицы Юноны, трехъ сестеръ: Эвбеи, Просимены и Акреи—по Павзанію (кн. 2, гл. 17); 2) по Аполлодору, одинъ изъ Аргонавтовъ, сынъ Комета; 3) сынъ Миноса и Пасифаи, убитый Тезеемъ—самый сильный человѣкъ въ своемъ околодкѣ. Аполлодоръ считаетъ его однимъ лицомъ съ Минотавромъ; по другимъ миѳографамъ онъ способствовалъ похищенію Юпитеромъ Европы и былъ сына Тектама, одного изъ потомковъ Эола—подъ чѣмъ слѣдуетъ разумѣть пловцовъ по морю, пользующихся попутнымъ вѣтромъ. 4) по Аполлодору, братъ героя Иліады—Нестора, сынъ Пелея и Хлорисы (Аполлод. кн. 1, гл. 12). Живой человѣкъ, называвшійся именемъ Астеріонъ, былъ сынъ поэта Эсхила, также поэтъ и драматургъ, авторъ трагедій и въ тоже время скульпторъ, выполнявшій статую увѣнчаннаго въ Олимпіи атлета «Хереи», для родины его г. Сикіона (Павзан., кн. VI, гл. 3).

Астероидеи (Asteroidea, морскія звѣзды)—одинъ изъ классовъ иглокожихъ (Echinodermata), характеризирующійся слѣдующими признаками: тѣло имѣетъ пятиугольную форму, скелетъ состоитъ изъ подвижно соединенныхъ позвонковъ, спинная сторона покрыта кожей, на брюшной—расположены такъ наз. амбулякральныя ножки. Ротовое отверстіе лежитъ въ центрѣ брюшной стороны, заднепроходное, если только оно имѣется, въ центрѣ спинной стороны. Лучи морскихъ звѣздъ, или такъ назыв. руки ихъ, въ случаѣ ихъ потери могутъ быть вновь воспроизводимы животнымъ, что у нѣкоторыхъ формъ ведетъ къ размноженію безполымъ путемъ, посредствомъ дѣленія. Живутъ морскія звѣзды исключительно въ моряхъ и питаются, главнымъ образомъ, различными мягкотѣлыми животными; передвигаются съ мѣста на мѣсто или при помощи ножекъ (собственно морскія звѣзды) или посредствомъ змѣеобразныхъ движеній рукъ (офіуры). По своему строенію всѣ морскія звѣзды распадаются на 2 большія группы: морскихъ звѣздъ собственно (Stelleridea) и офіуръ (Ophiuridea). Первыя отличаются тѣмъ, что полости ихъ рукъ или лучей составляютъ про-

ложеніе центральной полости, у офіуръ же длинныя цилиндрическія руки рѣзко отграничены отъ центральнаго кружка. Кромѣ того послѣднія еще характеризуются отсутствіемъ заднепроходнаго отверстія.

Астероиды, планетоиды, малыя планеты—суть тѣла, обращающіяся около солнца, подобно большимъ планетамъ, и находящіяся въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ. Открытіе А. представляетъ чрезвычайно любопытный фактъ въ исторіи астрономіи, такъ какъ существованіе этихъ тѣлъ было предугадано раньше ихъ открытія на основаніи нѣкоторой правильности въ распредѣленіи планетъ въ солнечной системѣ, указанной Тиціусомъ, и разработанной Боде. Если написать рядъ чиселъ 0,3,6,12,24,48,96 и прибавить къ каждому изъ этихъ чиселъ (составляющихъ, начиная отъ втораго, геометрическую прогрессію съ знаменателемъ 2) по 4, то получимъ новый рядъ чиселъ 4.7,10,16,28,52,100, который достаточно близко выражаетъ послѣдовательно разстоянія всѣхъ планетъ отъ солнца, а именно:

Меркурій отстоитъ отъ солнца на разст.	3,9
Венера	7,2
Земля	10,0
Марсъ	15,2
Юпитеръ	52,0
Сатурнъ	95,4

Между Марсомъ и Юпитеромъ оказывается промежутокъ, въ которомъ и можно было предполагать существованіе еще неоткрытой планеты. Впервые о существованіи планеты между Марсомъ и Юпитеромъ говорилъ, повидимому, Кеплеръ, не указывая однако причинъ такого предположенія. Затѣмъ о большомъ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ мы находимъ нѣсколько замѣчаній у Ламберта въ его «Космологическихъ письмахъ объ устройствѣ вселенной» (1761 г.) и, наконецъ, вполнѣ опредѣленно указанъ данный выше рядъ и предсказано открытіе новой планеты Тиціусомъ (проф. въ Виттенбергѣ) въ примѣчаніи къ нѣмецкому изданію «Betrachtungen der Natur». Тиціусъ говоритъ: «Обратите вниманіе на разстояніе планетъ одной отъ другой, замѣтьте, что онѣ отдалены одна отъ другой почти въ пропорціи ихъ величины. Дайте разстоянію отъ солнца до Сатурна 100 частей, тогда Меркурій отстоитъ отъ солнца на 4 такія части, Венера 4+3=7, Земля 4+6=10, Марсъ 4+12=16. Но смотрите отъ Марса до Юпитера происходитъ уклоненіе отъ этой точной прогрессіи. Отъ Марса слѣдуетъ пространство, равное 4+24=28 такихъ частей, а на этомъ разстояніи нѣтъ ни планеты, ни спутника. Неужели Зиждитель міра оставилъ бы это мѣсто пустымъ? Никогда! Будемъ увѣрены, что это пространство принадлежитъ какому нибудь не открытому еще спутнику Марса, или допустимъ, что можетъ быть Юпитеръ имѣетъ еще нѣсколько спутниковъ, которые еще до сихъ поръ не видны ни въ одно стекло. За этимъ намъ неизвѣстнымъ пространствомъ начинается сфера дѣйствія Юпитера, на разстояніи 4+48=52, и Сатурна, на разстояніи 4+96=100. Какое поразительное соотношеніе!». Замѣчаніе Тиціуса было помѣщено въ книгѣ Боде, «Anleitung zur Kenntniss des gestirnten Himmels» и хотя авторъ указываетъ здѣсь на перваго изобрѣтателя этого соотношенія, все же рядъ Тиціуса сталъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ «закона Боде». Правда законъ этотъ далеко не точенъ. Вопервыхъ, онъ не состоитъ изъ простой геометрической прогрессіи, такъ какъ первое число ряда Тиціуса не равно половинѣ втораго. Должно бы для сохраненія единства ряда писать въ началѣ его не 0, а $1^1/_2$. Но тогда для разстоянія Меркурія получилось бы совершенно неточное значеніе. Далѣе, послѣ открытія новыхъ планетъ Урана и Нептуна, оказалось, что законъ Боде примѣняется только къ первому. Въ самомъ дѣлѣ, продолжая начатую прогрессію дальше, мы получили бы для разстояній Урана и Нептуна величины 196 и 388, вмѣсто 191,2 и 300,6. Послѣднее число уже весьма далеко отъ требуемаго закономъ Боде. Такимъ образомъ въ настоящее время рядъ Тиціуса можно разсматривать только какъ мнемоническое правило для удобнаго запоминанія приблизительныхъ размѣровъ солнечной системы, причемъ за единицу въ этомъ рядѣ можно считать съ достаточною точностью 2 милліона нѣмецкихъ милъ. Въ Берлинскомъ астрономическомъ календарѣ на 1790 г. Вурмъ нѣсколько усовершенствовалъ правило Боде, взявъ вмѣсто чиселъ 3 и 4 числа 293 и 387, что даетъ слѣдующія величины для разстояній отдѣльныхъ планетъ отъ солнца, въ километрахъ, если принять разстояніе Меркурія равнымъ 57,5 мил. кил. Для сравненія рядомъ съ вычисленными величинами даны истинныя разстоянія планетъ.

					м.	к.
Меркурій	387		= 387	=	$57,_5$	$57,_5$
Венера .	387+	1.293	= 680	=	$101,_1$	$107,_5$
Земля . .	387+	2.293	= 973	=	$144,_7$	$148,_7$
Марсъ . .	387+	4.293	= 1559	=	$231,_8$	$226,_5$
	387+	8.293	= 2731	=	$406,_1$	
Юпитеръ	387+	16.293	= 5075	=	$754,_7$	$773,_5$
Сатурнъ.	387+	32.293	= 9763	=	$1451,_8$	$1418,_0$
Уранъ . .	387+	64.293	= 19139	=	$2846,_1$	$2851,_8$
Нептунъ.	387+	128.293	= 37891	=	$5634,_6$	$4470,_5$

Открытіе Урана Гершелемъ въ 1781 г. подтверждало повидимому правильность ряда Боде, такъ что подъ руководствомъ Цаха и Шретера въ 1800 г. образовалось общество для систематическаго обозрѣнія неба съ цѣлью нахожденія предполагаемой планеты. Для этого должно было наблюдать внимательно эклиптикальныя звѣзды, среди которыхъ можно было надѣяться открыть новую планету. Предполагалось изготовить 24 эклиптикальныя карты, спеціально для этой цѣли. Ожиданія скоро оправдались, хотя открытіе было сдѣлано не однимъ изъ членовъ новаго общества, а итальянскимъ астрономомъ Піацци, въ Палермо, который нашелъ 1-го января 1801 г. малую планету, названную имъ Церерой. Она оказалась именно въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ, какъ то показалъ Гауссъ, который опредѣлилъ орбиту новооткрытой планеты, по способу, опубликованному имъ впослѣдствіи въ существенно видоизмѣненной формѣ, въ классическомъ сочиненіи—«Theoria motus corporum coelestium». Послѣ того, какъ Церера скрылась въ лучахъ солнца, и наблюденіе ея стало уже невозможнымъ, даль-

нѣйшее движеніе ея въ пространствѣ могло быть прослѣжено только теоретически, посредствомъ вычисленія орбиты ея. Гауссъ рѣшилъ эту новую задачу теоретической астрономіи, и Церера была найдена, безъ малаго черезъ годъ послѣ ея исчезновенія, въ мѣстѣ, указанномъ Гауссомъ. Разстояніе ея отъ солнца весьма близко соотвѣтствовало тому, которое требовалось формулою Тиціуса, а именно оно было 27,7 (вм. 28). Помимо своей малой величины во время открытія, яркость Цереры была равна яркости звѣзды 6-ой величины, что при небольшомъ разстояніи ея отъ земли указывало на весьма малую величину (этой планеты); новая планета представляла еще ту особенность, что орбита ея оказалась наклонною къ эклиптикѣ подъ весьма большимъ угломъ 10°, значительно превосходящимъ уголъ наклоненія даже орбиты Меркурія. Но эти ненормальныя свойства планеты и ея орбиты вскорѣ оказались только первыми указаніями на еще болѣе неожиданныя открытія. Бременскій астрономъ Ольберсъ долгое время искалъ Цереру передъ вторичнымъ появленіемъ ея. При этомъ однажды онъ замѣтилъ звѣзду, которая раньше не была имъ наблюдаема, и двухъ часовъ наблюденія было достаточно, чтобы убѣдиться, что эта звѣзда перемѣщается почти также, какъ перемѣщалась Церера, которую Ольберсъ наблюдалъ раньше почти въ томъ же самомъ мѣстѣ. Это была новая малая планета, названная Палладой (1802 г.). Орбита ея была еще болѣе ненормальна, чѣмъ орбита Цереры. Наклонность орбиты къ эклиптикѣ = 34° 39′, эксцентрицитетъ 0,248, и то и другое больше, чѣмъ во всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ планетахъ. Уже въ геліоцентрическомъ положеніи ея возможны слѣдовательно разности въ 69° въ широтѣ, а для геоцентрическаго положенія разность въ широтѣ можетъ достигать 84°, такъ что видимое положеніе Паллады на небѣ бываетъ иногда далеко за предѣлами зодіака, внутри котораго наибольшія отклоненія всѣхъ прежде извѣстныхъ большихъ планетъ занимали поясъ всего въ 18° шир. Разстояніе Паллады отъ солнца почти совпадаетъ съ разст. отъ солнца Цереры (27,7 въ единицахъ полуоси земн. орбиты).

Существованіе двухъ малыхъ планетъ въ столь близкомъ другъ отъ друга разстояніи, съ столь необыкновенными орбитами, привело Ольберса къ мысли, что эти А., какъ ихъ назвалъ Гершель, суть обломки одной большой планеты, замѣщавшей нѣкогда пробѣлъ въ рядѣ Тиціуса, и разорвавшейся вслѣдствіе какихъ нибудь вулканическихъ или иныхъ причинъ. Въ такомъ случаѣ можно было надѣяться найти еще нѣсколько обломковъ, и притомъ извѣстно было даже, гдѣ вѣроятнѣе всего ихъ можно встрѣтить. Въ самомъ дѣлѣ, изъ весьма элементарныхъ соображеній можно усмотрѣть, что, если какая нибудь планета разорвется вслѣдствіе дѣйствія какихъ нибудь внутреннихъ силъ, то осколки ея, разбросанные въ разныя стороны, хотя и будутъ описывать около солнца орбиты, отличныя одна отъ другой, но будутъ возвращаться послѣ каждаго оборота около солнца въ то же мѣсто, изъ котораго они разошлись. Такимъ образомъ всѣ орбиты отдѣльныхъ А. будутъ пересѣкаться въ одной и той же точкѣ пространства, и въ этой точкѣ и слѣдуетъ искать дальнѣйшихъ обломковъ. Предсказаніе Ольберса въ этомъ смыслѣ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ 1804 года, Гардингъ въ Лиліенталѣ, въ 1807 г. самъ Ольберсъ въ Бременѣ, открыли два новыхъ А., названныхъ соотвѣтственно—Юнона и Веста.

Прошло почти сорокъ лѣтъ, прежде чѣмъ къ этимъ четыремъ первымъ А. присоединились новыя планетки. Только въ 1845 г. Генке, послѣ 15-лѣтнихъ поисковъ, нашелъ новую малую планету, названную Астрея, а въ 1847 г. онъ же открылъ еще одну малую планету Гебе, а затѣмъ стали быстро слѣдовать одно за другимъ открытія А., число которыхъ возрасло почти до 300 въ настоящее время, и по ходу открытій можно думать, что все количество ихъ еще далеко не исчерпано. Открытія Генке и другихъ наблюдателей въ серединѣ настоящаго столѣтія въ значительной степени обусловлены появленіемъ берлинскихъ акад. звѣздныхъ картъ, а впослѣдствіи эклиптикальныхъ картъ Гайнда и Шакорнака, которыя позволяли, посредствомъ сравненія свѣтилъ, видимыхъ въ данный моментъ въ какомъ нибудь участкѣ неба, съ фундаментальными картами, легко замѣчать присутствіе постороннихъ свѣтилъ среди неподвижныхъ звѣздъ. Карты берлинской академіи давали полное обозрѣніе всѣхъ звѣздъ до 9-й величины въ экваторіальномъ поясѣ въ 30° ширины; послѣднія вышеупомянутыя карты обнимаютъ только узкій поясъ около эклиптики, но заключаютъ за то звѣзды до 11-ой и 12-ой величины.

Въ слѣдующей табличкѣ дано число открытій А. по пятилѣтіямъ:

Раньше 1845 г.	4	1865—1869	27
1845—1849	6	1870—1874	31
1850—1854	23	1875—1879	71
1855—1859	24	1880—1884	33
1860—1864	25	1885—1889	43

Число открытій А. въ послѣднее время зависѣло почти исключительно отъ дѣятельности двухъ астрономовъ: Пализа въ Вѣнѣ и недавно † въ Клинтонѣ Петерса. Въ пятилѣтіе 1875—1879, наиболѣе богатое открытіями малыхъ планетъ, изъ 71 А., первый открылъ ихъ 20, второй также 20. За все время своей дѣятельности, т. е. съ 1874 г. до настоящаго времени (апрѣль 1890) Пализа одинъ открылъ 70 А. (Въ приложеніи помѣщенъ полный списокъ всѣхъ А., открытыхъ до 1889 г., съ указаніемъ степени яркости и разстоянія отъ солнца съ элементами ихъ орбитъ). Послѣ открытія первыхъ А. имъ дали особыя обозначенія, подобныя тѣмъ, которыя употребляются для большихъ планетъ. Обозначенія эти иногда употребляются и въ настоящее время для первыхъ четырехъ А., открытыхъ до 1845 г.; знаки же, придуманные для позднѣйшихъ А.,—Астреи, Гебе, Ирисъ, Флоры, Метисъ, Гигіеи, Партенопы, Викторіи, Эгеріи, Ирены, Эвноміи, Психе, Тетисъ, Прозерпины, Беллоны, Амфитриты, Левкотеи, Фидесъ, совершенно не употребляются, и А. перестали означаться особыми символами съ тѣхъ поръ, какъ число открытій ихъ стало быстро возрастать. Даже собственныя имена, которыми продолжаютъ еще надѣлять малыя планеты, вытѣсняются болѣе простымъ обозначе-

ніемъ ихъ числомъ, показывающимъ порядокъ открытія планеты. Такимъ образомъ напр. Церера означается (1), Паллада (2), Юнона (3), Веста (4) и т. д., какъ показано въ спискѣ А. Всѣ астероиды отличаются отъ большихъ планетъ, главнымъ образомъ своею величиною. Первые А. были еще сревнительно наибольшими членами обширной группы этихъ тѣлъ. Церера, при среднемъ разстояніи ея отъ солнца, имѣетъ въ оппозиціи яркость, равную яркости звѣзды 7,4 величины, Паллада—8,0, Юнона—8,7, Веста даже—6,5, но дальнѣйшіе А. уже гораздо меньше. Яркость открываемыхъ А. уменьшается по мѣрѣ возрастанія ихъ номера. Можно думать, что уже всѣ наибольшіе А. въ настоящее время извѣстны, и дальнѣйшія открытія раскрываютъ намъ все болѣе мелкихъ членовъ группы А. До 1861 г. еще попадались А., яркость которыхъ равнялась яркости звѣздъ 9-ой величины, но съ тѣхъ поръ открываемыя планетки имѣютъ яркость звѣздъ 10-ой, 11-ой и т. д., даже 13-ой величины въ оппозиціи. Малая яркость соотвѣтствуетъ малымъ линейнымъ размѣрамъ. Нѣкоторые астрономы пытались измѣрить непосредственно діаметръ наибольшихъ А., но попытки ихъ не дали пока достаточно достовѣрныхъ результатовъ. Линейные размѣры А. могутъ быть опредѣлены приблизительно изъ предположенія, что альбедо ихъ одинаково съ альбедо большихъ планетъ, и тогда размѣры планеты получаются изъ ея яркости простымъ вычисленіемъ. Наибольшій изъ А., Веста, имѣетъ, по такому разсчету, діаметръ около 400 км., наименьшіе изъ нихъ, менѣе десятка км. Малость А. не дала возможности до сихъ поръ опредѣлить время обращенія около оси ни однаго изъ нихъ, такъ какъ измѣненія яркости, которыя были замѣчены на нѣкоторыхъ, напр. (49), (77), еще недостаточно доказаны и выведенные изъ нихъ періоды вращенія этихъ А. еще поэтому не достовѣрны. Точно также еще не могли быть опредѣлены положеніе осей вращенія А.. или свойства ихъ поверхности, хотя Гершель и предполагалъ, что около многихъ А. можно видѣть густыя атмосферы.

Разсматривая элементы орбиты малыхъ планетъ, мы находимъ въ нихъ нѣкоторыя особенности, на которыя уже отчасти было указано вначалѣ. Эксцентриситетъ орбитъ ихъ, наклонность къ эклиптикѣ многихъ изъ этихъ орбитъ превышаютъ во много разъ эксцентриситетъ и наклонность орбитъ всѣхъ большихъ планетъ, вмѣстѣ взятыхъ. Планетка 132 заходитъ въ перигеліѣ по сю сторону орбиты Марса, а въ афеліѣ она удалена отъ солнца дальше наиболѣе удаленной планетки Гильды. Совокупность орбитъ всѣхъ планетокъ занимаетъ поясъ, ширина котораго втрое больше разстоянія земли отъ солнца. Всѣ орбиты такъ переплетены между собою, что, если бы мы изобразили ихъ матеріальными кольцами, то, поднявъ одно изъ этихъ колецъ, мы бы подняли вмѣстѣ съ нимъ и всѣ остальныя. Распредѣленіе орбитъ А. не представляетъ никакихъ особенностей. Попытки указать на нѣкоторыя сгущенія узловъ или перигеліевъ ихъ орбитъ, въ опредѣленныхъ направленіяхъ, не привели ни къ какому результату. Можно утверждать, что распредѣленіе узловъ и перигеліевъ—случайное. Напротивъ, въ распредѣленіи разстояній А. замѣчается вліяніе притягательнаго дѣйствія Юпитера, а именно, какъ показалъ американскій астрономъ Кирквудъ, если расположить малыя планеты въ рядъ, по величинѣ ихъ разстоянія отъ солнца, то окажется, что въ этихъ разстояніяхъ будутъ большіе пустые промежутки, напр. въ разстояніи 3,28 имѣется весьма замѣтный промежутокъ, точно также около разстоянія 2,96 или 2,50 и т. п. Это объясняется тѣмъ, что если бы въ этихъ разстояніяхъ и находились прежде А., то они не могли бы остаться въ такомъ положеніи. Время обращенія ихъ было бы при такихъ разстояніяхъ въ простомъ кратномъ отношеніи съ временемъ обращенія Юпитера и потому возмущающее дѣйствіе этой планеты постепенно накоплялось бы и должно бы было въ концѣ концовъ, послѣ достаточнаго числа обращеній, вывести планету изъ такого ея положенія. Разстояніе, соотвѣтствующее времени обращенія, вдвое меньшему времени обращенія Юпитера, есть именно 3,28, на разстояніи 2,96 планетка имѣла бы время обращенія, равное $^3/_7$ года Юпитера, въ разстояніи 2,50—$^1/_3$ этого періода и т. п. Что касается массъ А. въ отдѣльности или массы всей совокупности ихъ, то объ этомъ пока можно высказать только гадательныя предположенія. Не зная достовѣрно ни діаметровъ, ни плотностей ихъ, мы не можемъ конечно опредѣлить и ихъ массъ, однако приблизительная оцѣнка размѣровъ А. даетъ все-таки нѣкоторое представленіе объ ихъ массѣ. Совокупность всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ А. не составила бы шара діаметромъ болѣе 650 км. и, если будетъ открыто еще 1000 планетокъ, яркость которыхъ въ среднемъ будетъ не больше яркости тѣхъ изъ нихъ, которыя открыты послѣ 1850 г., то совокупность всѣхъ этихъ тѣлъ не составитъ вмѣстѣ шара болѣе 800 км. въ діаметрѣ. Масса такого тѣла не можетъ быть очень велика. Изъ теоріи движенія большихъ планетъ, а въ особенности Марса, въ которомъ до сихъ поръ не замѣчено никакихъ измѣненій подъ вліяніемъ притяженія А., можно заключить, что во всякомъ случаѣ совокупность ихъ массъ не можетъ составить массу, сравнимую по величинѣ съ массою какой нибудь большой планеты, хотя нельзя высказаться объ этомъ болѣе опредѣленно. Постоянное возрастаніе числа находимыхъ планетъ составляетъ, по мнѣнію многихъ астрономовъ, безполезное нагроможденіе фактовъ, и излишнюю работу для тѣхъ астрономовъ, которые вычисляютъ ихъ орбиты и эфемериды. Съ настоящаго года берлинскій астрономическій календарь, вѣдавшій, главнымъ образомъ, вычисленіе планетныхъ орбитъ, отказался отъ этой работы, и, вслѣдствіе этого, весьма возможно, что дальнѣйшія планетки, какъ и многія изъ уже извѣстныхъ, постепенно затеряются, какъ уже разъ терялись и прежде найденные А. (Списокъ всѣхъ астероидовъ—см. Приложеніе).

Астерокефалъ—см. Скабіоза.

Астеропа—названіе двухъ звѣздъ въ Плеядахъ, а именно: А. I есть К. Плеядъ, А.

II или Атласъ есть F. Плеядъ. Послѣдняя 5-й величины, первая 6-й.

Астеропа—малая планета (233), открыта 11 мая 1883 г. Борелли.

Астерофиллы — такъ наз. вѣтви съ расположенными вокругъ нихъ мутовчатыми листьями исполинскихъ каламитовъ прежнихъ геологическихъ эпохъ, главнымъ образомъ палеозойской эры. Особенно часто встрѣчаются ихъ отпечатки и обуглившіеся остатки въ шиферныхъ сланцахъ каменноугольной системы.

Астеръ, Астра (Aster L., звѣздоцвѣтъ, отъ греческаго слова ἀστήρ—звѣзда)—ботаническое названіе обильнаго видами рода растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae) и его подсемейства астровидныхъ (Asteroideae). Родъ этотъ характеризуется черепичатой оберткой головки (соцвѣтія), язычковыми красными цвѣтами, отличными по окраскѣ отъ срединныхъ трубчатыхъ, и плодами съ сидячей летучкой изъ простыхъ волосковъ. Цвѣточныя головки собраны, большею частью, щиткомъ, или метелкой. Къ средне-европейскимъ видамъ А. принадлежатъ: А. Amallus L., Воловьи очи, Синій цвѣтъ, Поддубравчикъ (по имени р. Мелы, около Мантуи, гдѣ этотъ видъ обиленъ и воспѣтъ Виргиліемъ), еще позднимъ лѣтомъ цвѣтущ. въ лѣсахъ, А. alpinus L. — горная А., въ Альпахъ и по горамъ средней Европы, въ восточн. Россіи, Пріуральи; А. Tripolium L. (— Tripolium vulgare Nus.), съ лиловыми цвѣтами, на морскомъ берегу и солоноватой почвѣ. Много другихъ сѣверо-американскихъ видовъ привилось въ Европѣ и украшаютъ наши сады подъ общимъ именемъ осенней астры. Къ самымъ граціознымъ и изящнымъ видамъ относятся: А. bicolor, — А. двуцвѣтная, А. floribundus, — А. изобильноцвѣтная, А. formosissimus—А. красивѣйшая и ихъ разновидности (varietates):—крупноцвѣтная, многоцвѣтная (multiflora), новоанглійская (Novae Angliae), новобельгійская (Novi Belgii) и другія. Для успѣшнаго роста и пышнаго цвѣтенія слѣдуетъ пересаживать А. въ свѣжую землю каждые 2—3 года, всего лучше въ концѣ сентября или марта. Наибольшимъ распространеніемъ въ садахъ пользуется многолѣтняя китайская А., А. Chinens L. (Callistephus chin. Cass.); ботаническое отличіе ея отъ осеннихъ или американскихъ породъ замѣчается въ формѣ и расположеніи листочковъ обертки соцвѣтія—языковидныхъ, черепичато-расположенныхъ и растопыренныхъ въ обѣ стороны.

Подъ именемъ Callistephus chinensis А. вывезена въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Китая іезуитскимъ патеромъ Инкарвилле во Францію, гдѣ и цвѣла впервые въ парижскомъ Jardin des Plantes; цвѣтная головка состояла изъ желтыхъ трубчатыхъ цвѣтковъ, составлявшихъ срединный дискъ соцвѣтія, и лучеобразно расположенныхъ лиловыхъ красивыхъ язычковыхъ цвѣтковъ. Съ тѣхъ поръ Callis. chin. измѣнился во многихъ отношеніяхъ, причемъ окраска «лепестковъ» (т. е. краевыхъ или язычковыхъ цвѣтковъ) варьируетъ отъ чисто-бѣлаго до яркокраснаго и темно-лиловаго цвѣта; строеніе самой головки измѣнилось, причемъ срединные трубчатые цвѣты представляютъ изъ себя то длинныя вытянутыя, открытыя или закрытыя трубочки, то превращаются въ узкія и широкія листоватыя образованія, похожія на лепестки; вѣточки, на которыхъ сидятъ соцвѣтія, наклонены къ стеблю подъ различными углами, отъ тупаго до остраго, опредѣляя тѣмъ весь общій видъ или habitus растенія; наконецъ, сама величина цвѣтковъ измѣняется, смотря по сортамъ отъ 3 до 12 см., и высота всего растенія отъ 60 см. до 10 (у астры-карлицы); есть варіаціи также и въ группировкѣ цвѣтковъ и соцвѣтій, въ ихъ совмѣстныхъ расположеніяхъ и т. п. Въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно развито цвѣтоводство и сѣмяноторговля, каковы, напр., Эрфуртъ, Кведлинбургъ и др., выводится до 400 сортовъ А. Всѣ ея виды, разновидности и сорта или породы представляютъ такой богатый морфологическій матеріалъ, подобный которому едва-ли встрѣтится въ другихъ родахъ растеній. Кромѣ вышеупомянутыхъ, часто разводятся еще слѣдующія формы и виды А.: трубчатая, шаровидная, піоно-подобная А. Труфрò, Викторія—А., игольчатая, вѣнцеобразная, букетъ—А., карликовая, великанъ. А. высѣваютъ въ апрѣлѣ въ рыхлую тучную почву, въ парники или горшки, а въ маѣ высаживаютъ въ грунтъ на вольный воздухъ, гдѣ онѣ и цвѣтутъ съ іюня до поздней осени.

Астеръ (Эрнестъ-Людвигъ фон-)—выдающійся военный инженеръ, прусс. генералъ отъ инфантеріи и шефъ прусс. инженернаго корпуса: род. 5 окт. 1778 г. въ Дрезденѣ, гдѣ 1 дек. 1804 г. † отецъ его ген.-маіоръ и начальникъ сакс. инженернаго корпуса Фридрихъ - Людвигъ А.; воспитаніе получилъ домашнее подъ руководствомъ отца, въ 1794 г. поступилъ въ сакс. инженерный корпусъ, въ 1794 г. произведенъ былъ въ офицеры и участвовалъ въ походѣ 1806 года противъ Франціи. Въ 1809 году въ чинѣ капитана былъ причисленъ къ генеральному штабу. Въ слѣдующемъ году молодой инженеръ посланъ былъ въ Парижъ съ порученіемъ представить и разъяснить Наполеону I проектъ укрѣпленія Торгау. Его сильныя и полныя достоинства возраженія, которыя онъ дѣлалъ противъ поправокъ, предложенныхъ въ Парижѣ, пріобрѣли ему довѣріе императора, и послѣдній поручилъ ему переработать проектъ въ Парижѣ же и затѣмъ утвердилъ его. Въ 1811 г. онъ, въ чинѣ маіора, принималъ участіе въ нашествіи на Россію. Въ маѣ 1813 г. онъ просилъ увольненія отъ сакс. службы и, не дожидаясь его, отправился въ Бауценъ, въ главную квартиру русской арміи и въ ея рядахъ сражался при Бауценѣ. Въ походѣ 1814 года онъ состоялъ при 3-мъ нѣмец. армейскомъ корпусѣ, сначала въ качествѣ генералъ-квартирмейстера, а потомъ начальника штаба. Въ мартѣ 1814 г. императоръ Александръ I возвелъ его въ полковники. Въ слѣдующемъ году онъ съ тѣмъ же чиномъ перешелъ въ прусскій инженерный корпусъ, въ походѣ этого года состоялъ начальникомъ генеральнаго штаба 2 прусскаго армейскаго корпуса и участвовалъ въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо, равно какъ въ осадѣ крѣпостей. Въ 1825 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Кобленца и Эренбрейт-

штейна съ оставленіемъ въ должности инженеръ-инспектора крѣпостей, въ 1827 возведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1837 г. назначенъ шефомъ инженернаго корпуса и піонерныхъ войскъ, генералъ-инспекторомъ крѣпостей и членомъ государственнаго совѣта, въ 1842 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, въ 1854 г. получилъ орденъ Чернаго Орла и вмѣстѣ съ тѣмъ потомственное дворянство. Въ 1847 г. одинъ изъ важнѣйшихъ верковъ близъ Кобленца названъ былъ въ честь его «Asterstein». Въ 1849 г. онъ былъ уволенъ въ отставку по прошенію; А. † 10 февраля 1855 г. Въ качествѣ инспектора крѣпостей и шефа инженернаго корпуса А. принималъ живѣйшее участіе въ постройкѣ новой системы крѣпостей, которую предприняла Пруссія послѣ 1815 г. Послѣ Брезе (см. это сл.), основателя такъ называемой новой системы прусскихъ крѣпостей, А. принадлежатъ важнѣйшія заслуги въ дѣлѣ организаціи государственной обороны Пруссіи. Онъ построилъ крѣпости Кобленцъ и Эренбрейтштейнъ и усилилъ остальныя крѣпости Пруссіи. Особенности его сооруженій заключаются въ искусномъ примѣненіи системы полигоналей къ конкретнымъ условіямъ мѣстности, но оригинальной формы онъ не выработалъ. Его заслуга заключается въ томъ, что онъ совершенно отвергнулъ односторонніе системы укрѣпленія, выдвигалъ необходимость тщательнаго изученія данной мѣстности и, отказавшись отъ прежней несостоятельной мысли, что крѣпость есть лишь средство обезпеченія, возвелъ ее на степень базиса военныхъ дѣйствій. Сообразно съ этимъ онъ заботился о подготовленіи пѣхоты и артиллеріи къ крѣпостной войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился къ возвышенію техническихъ знаній и воинскаго духа въ инженерномъ корпусѣ. Онъ оставилъ по себѣ много трудовъ: «Gedanken über eine Umgestaltung der heutigen Kriegstheorie», «Gedanken über eine systematische Militärgeographie», «Abriss einer Geschichte d. Erziehungswesens», «Ingenieurunterricht und seine heutigen Erfordernisse» и др. Всѣ они цѣнятся очень высоко и собраны въ его «Nachgelassene Schriften» (5 т., Берлинъ, 1856—1861; 2 изд. 1878).

Астеръ (Карлъ-Генрихъ)—братъ предъидущаго; род. 4 февр. 1782 г. въ Дрезденѣ, въ 1796 г. поступилъ въ сакс. артиллерію и поручикомъ участвовалъ въ сраженіи при Іенѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ занялъ мѣсто преподавателя въ артиллерійской школѣ въ Дрезденѣ, а съ 1809 г. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизаціи сакс. арміи. Въ 1834 г. вышелъ въ отставку и 23 дек. 1855 г. † въ Дрезденѣ. А. составилъ себѣ имя въ качествѣ военнаго писателя. Ему принадлежатъ: «Lehre von Festungskrige» (2 т., Дрезденъ, 1812; 3 изд. 1835)—сочиненіе, переведенное на многіе языки, а въ Пруссіи принятое учебникомъ; «Die Gefechte und Schlachten bei Leipzig» (съ планомъ и картами, 2 т., Лейпцигъ, 1852—1853 и друг.)—превосходное сочиненіе, основанное на тщательномъ изученіи источниковъ.

Асти (Asta Pompeja)—городъ въ итальянской провинціи Алессандріи, резиденція епископа, лежитъ въ 40 км. къ ЮВ. отъ Турина, при сліяніи Борборе и Танаро, по желѣзной дорогѣ Турин-Алессандрія-Генуя, 35518 жителей (1881, съ общиной). Къ достопримѣчательностямъ города принадлежатъ: старый замокъ, готическій соборъ, множество палаццо. Въ А. двѣ многолюдныя ярмарки и шелковыя фабрики; онъ ведетъ значительную торговлю шерстяными издѣліями, кожей, шляпами и трюфелями. Окрестности города славятся въ Пьемонтѣ винами, которыя высоко цѣнятся, въ особенности Asti spumante, пѣнящееся мускатное вино. А.—родина поэта Альфіери, которому здѣсь воздвигнутъ въ 1862 памятникъ. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ къ числу могущественнѣйшихъ республикъ Верхней Италіи и долгое время славился своими 100 башнями, изъ коихъ 30 сохранились донынѣ. Императоръ Фридрихъ I предалъ его въ 1185 г. огню, въ 1348 г. онъ подпалъ подъ власть Висконти, затѣмъ былъ присоединенъ къ Франціи, а по Камбрейскому миру перешелъ въ 1529 г. къ Карлу V, который подарилъ его своей теткѣ Беатриче Савойской. Въ октябрѣ 1745 г. А. былъ взятъ приступомъ французами. Сосѣдняя долина Андона богата ископаемыми остатками.

Астигматизмъ (отъ στίγμα—точка).—Астигматическая рефракція характеризуется тѣмъ, что лучи свѣта, падающіе изъ какой нибудь точки, послѣ преломленія въ глазу, не соединяются снова въ одну точку. Различаютъ два рода А.: правильный и неправильный. Правильный А.—тотъ, при которомъ рефракція въ различныхъ меридіанахъ одного и того же глаза, вслѣдствіе ассиметрическаго строенія преломляющихъ средъ, неодинакова, но съ помощью соотвѣтственныхъ сферическихъ стеколъ можно достигнуть того, что лучи каждаго отдѣльнаго меридіана будутъ падать на слой палочекъ и колбочекъ сѣтчатой оболочки. Неправильнымъ А. называется такой, при которомъ преломленіе лучей въ одномъ и томъ же меридіанѣ настолько сложно, что съ помощью сферическихъ стеколъ не можетъ быть достигнуто паденіе лучей на сѣтчатку. Легкая степень, какъ правильнаго, такъ и неправильнаго астигматизма очень мало вліяетъ на нормальную остроту зрѣнія и часто имѣется и въ нормальномъ глазу. Но, если степень А. повышается, тогда пропорціонально падаетъ и острота зрѣнія. Причина А. лежитъ или въ роговой оболочкѣ, или въ хрусталикѣ, или одновременно въ обоихъ; А., находящійся въ зависимости отъ роговой оболочки, можетъ при содѣйствіи хрусталика или усилиться или (частью) корригироваться. Такъ какъ при правильномъ А. существуетъ только два меридіана, представляющіе наибольшую разницу въ преломляемости, то степень А. будетъ выражаться разницею въ преломляемости двухъ главныхъ меридіановъ глаза. Если преломленіе въ одномъ главномъ меридіанѣ нормально, а въ другомъ слишкомъ сильно или слишкомъ слабо, тогда существуетъ простой міопическій или простой гиперметропическій А. Если же въ обоихъ меридіанахъ существуетъ міопическая или гиперметропическая рефракція въ различныхъ степеняхъ, тогда имѣется сложный міопическій или сложный гипер-

метропическій А. Смѣшаннымъ астигматизмомъ называется такой, при которомъ въ одномъ главномъ меридіанѣ опредѣляется міопія, а въ другомъ гиперметропія. Коррекція правильнаго А., а слѣдовательно и имѣющихся въ зависимости отъ послѣдняго разстройствъ зрѣнія, достигается съ помощью сферическихъ стеколъ. Если имѣютъ дѣло съ простымъ А., то употребляютъ съ цѣлью коррекціи, плоско-цилиндрическія стекла, которыя по направленію оси не имѣютъ никакого оптическаго дѣйствія. Они ставятся передъ глазомъ такимъ образомъ, что ось ихъ соотвѣтствуетъ меридіану съ нормальной рефракціей, а корригируется, слѣдовательно, другой меридіанъ; поэтому цилиндрическія стекла назначаются или выпуклыя (при простомъ гиперметропическомъ А. или вогнутыя (при простомъ міопическомъ А.). При сложномъ А. коррекція достигается, кромѣ цилиндрическихъ, еще сферическимъ стекломъ, корригирующимъ аномалію рефракціи, общую обоимъ меридіанамъ. Смѣшанный А. естественно также корригируется сферическо-цилиндрическими стеклами. Неправильный А. корригируется въ рѣдкихъ случаяхъ и то не вполнѣ. Зрѣніе можно въ этихъ случаяхъ иногда улучшить съ помощью косаго положенія сферическихъ стеколъ, стенопеическими очками, а иногда и оперативнымъ вмѣшательствомъ. Ученіе объ А. создали Томасъ Юнгъ и астрономъ Айри; подвинули его къ окончательному разрѣшенію: Фишеръ, Брюстеръ, Стоксъ, Гудъ, Гамильтонъ, Гайсъ и Дондерсъ.

Астидамія—два имени едва-ли не миѳическихъ героинь: 1) дочь Аминтора, жена царя Іолховъ, Акаста, полюбившая Пелея—отца Ахиллеса, но не встрѣтивъ съ его стороны сочувствія, возбудила противъ него гнѣвъ мужа, обвинивъ его въ покушеніи на ея честь. Съ позоромъ прогнанный Акастомъ, Пелей объявилъ войну обидчику, побѣдилъ его, лишилъ престола и казнилъ Астидамію, иначе называемую Ипполитою или Критеисою (см. Аполлодора, кн. 3 ,гл. 13 и Пиндара «Nem.»); 2) Астидамія, дочь Ормена, любовница Иракла, убійцы отца ея. Отъ Иракла она имѣла сына Этезиппа, а отъ другаго брака (съ Пиргеемъ или Главкономъ, или Нептуномъ)—Лепрея,—давшаго имя свое одному городку въ Элидѣ; этотъ-то сынъ Астидаміи присовѣтовалъ Авгію заключить Иракла, за освобожденіе свое обязаннаго вычистить конюшни Авгію. За этотъ совѣтъ Ираклъ возненавидѣлъ Лепрея, но Астидаміи удалось умилостивить его. Сынъ же ея этимъ не успокоился и вызывалъ героя на разныя состязанія, изъ которыхъ Ираклъ вышелъ побѣдителемъ. Наконецъ, однажды разгоряченный виномъ, Лепрей вызвалъ Иракла на единоборство и былъ имъ побѣжденъ и убитъ, какъ непримиримый ненавистникъ (см. Павзан., «Опис. Эллады», кн. 5, гл. 5).

Астидамъ—имена четырехъ личностей въ древней Греціи: 1) поэтъ-трагическій въ Аѳинахъ, ученикъ Исократа, жилъ въ V в. до Р. Х. и прославился необыкновенною плодовитостью творчества. Имъ написано 240 трагедій и 350 сатирическихъ драмъ (родъ водевилей народныхъ) и авторъ 15 разъ былъ увѣнчанъ на Олимпійскихъ и другихъ играхъ (Свидъ и Діодоръ Сицил.); 2) одноименный сынъ предъидущаго, тоже драматургъ, оставившій 8 трагедій; 3) сатирическій поэтъ, уроженецъ Аѳинскій и 4) знаменитый актеръ, не разъ увѣнчанный на Олимпійскихъ играхъ, уроженецъ Милета. Аѳиней о его прожорливости разсказываетъ, что А., приглашенный Аріобарзономъ на обѣдъ, съѣлъ столько, сколько дано было девятерымъ гостямъ (Аѳиней, кн. 10).

Астилъ—имена извѣстныхъ въ древности личностей: 1) миѳологич. существо, конь-человѣкъ, одаренный предвидѣніемъ будущаго. Онъ уговаривалъ своихъ кентавровъ не воевать съ лапиѳами и, когда непріязнь началась, — удалился вмѣстѣ съ Нессомъ (Овид. Превр., 12); 2) знаменитый атлетъ, уроженецъ Кротонскій, 6 разъ увѣнчанный на Олимпійскихъ играхъ. Его статуи сограждане разбили за переселеніе въ Сиракузы на службу Гіерона, какъ разсказываетъ Павзаній.

Астіагъ (мид. Истувегу)—сынъ Ціаксара, послѣдній царь Мидіи. Въ 558 г. до Р. Х. свергнутъ съ престола Киромъ, который положилъ конецъ независимости Мидіи и покорилъ ее власти персовъ. По Геродоту онъ былъ дѣдомъ Кира со стороны матери его Манданы, бывшей за Камбизомъ; по Ктезію же между ними никакого родства не было.

Астіанаксъ или **Скамандрій**—сынъ Гектора и Андромахи, во время осады Трои былъ еще ребенкомъ. Слова Одиссея: «безумно, убивъ отца, оставить жизнь дѣтямъ»—побудили грековъ предать его по взятіи Трои смерти и они сбросили его съ троянскихъ стѣнъ. По другимъ сказаніямъ, это сдѣлалъ, по собственному побужденію, Неоптолемъ, сынъ Ахиллеса.

Астма (Asthma, греч., стѣсненіе въ груди).—А. разсматривалась старыми врачами, какъ совершенно самостоятельная болѣзнь; современная наука смотритъ на нее, какъ на симптомъ различныхъ заболѣваній. Отъ диспноэ А. отличается многими характерными признаками: диспноэ существуетъ очень продолжительное время и составляетъ симптомъ при нѣкоторыхъ формахъ хроническихъ заболѣваній легочной ткани; А. появляется періодически въ видѣ припадковъ большей или меньшей продолжительности и силы. Припадокъ А. начинается неожиданно: у больнаго вдругъ появляется чувство стѣсненія въ груди, страхъ, затрудненное дыханіе, причемъ иногда въ актѣ дыханія принимаютъ участіе всѣ вспомогательныя дыхательныя мышцы; нерѣдко во время припадка появляется кашель, при которомъ извергается большее или меньшее количество мокроты. Припадки А. тянутся отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ недѣль; въ послѣднемъ случаѣ съ нѣкоторыми паузами. Такого рода астматическіе приступы развиваются обыкновенно тогда, когда по какой либо причинѣ затруднено выдѣленіе угольной кислоты и окисленіе циркулирующей крови. При извѣстной степени накопленія угольной кислоты въ крови, послѣдняя вызываетъ раздраженіе дыхательныхъ нервныхъ центровъ, заложенный въ продолговатомъ мозгу, что въ свою очередь вызываетъ клоническія судороги дыхательныхъ мышцъ. Астматическіе приступы могутъ быть вызваны раз-

личными болѣзненными явленіями: 1) механическими препятствіями, съужающими дыхательные пути, напр.: болѣзни гортани, щитовидной желѣзы, аневризмы большихъ сосудистыхъ стволовъ, съуженіе полости грудной клѣтки, вслѣдствіе какихъ либо заболѣваній брюшной полости; 2) болѣзнями легкихъ, у взрослыхъ чаще всего эмфизема (см. это сл.), воспаленіе легкихъ, плевритъ, накопленіе жидкости въ плеврѣ, чахотка легкихъ, катарръ дыхательныхъ путей; 3) заболѣваніями сердечной мышцы и клапановъ (ожиреніе сердца, заболѣванія перикардія) и 4) разстройствами нервной системы (нервозная, бронхіальная А.). Мышечныя волокна бронхъ средняго и мелкаго калибра, подъ вліяніемъ раздраженія идущихъ къ нимъ нервныхъ волоконъ, тонически сокращаются и съужаютъ просвѣтъ бронхъ настолько сильно, что вдыхаемый воздухъ не имѣетъ доступа къ альвеоламъ. Отсюда неизбѣжно является переполненіе крови угольной кислотой, служащее толчкомъ къ появленію каждаго астматическаго приступа. Лѣченіе А. зависитъ исключительно отъ основной болѣзни, которая должна быть опредѣлена тщательнымъ физическимъ изслѣдованіемъ. Во время приступа, нужно больнаго освободить отъ стѣсняющаго его платья, примѣнять кожныя раздраженія въ видѣ холодныхъ обливаній, ручныхъ и ножныхъ ваннъ, отвлекающія на кишечникъ (клизмы и т. д.), вдыханія свѣжаго воздуха, хлороформа, паровъ селитры (получаемыхъ сжиганіемъ бумаги, пропитанной селитрой) и т. д. Всѣ эти средства обыкновенно приносятъ существенное облегченіе. Вдыханіе сгущеннаго воздуха также оказало превосходныя услуги при А. Приступы А. у дѣтей появляются обыкновенно вслѣдъ за болѣзненнымъ закрытіемъ голосовой щели (спазмъ голосовой щели). Наилучшимъ средствомъ къ отвращенію подобныхъ припадковъ надо считать раціональное кормленіе дѣтей.

Асторга (Asturica Augusta)—городъ въ исп. провинціи Леонъ, 4483 жит. (1877 г.), резиденція епископа, живописно раскинутъ на вершинѣ холма, на высотѣ 895 м. н. у. м., у рѣки Туерто при Галисійской военной дорогѣ и при Сѣверо-зап. желѣзной дорогѣ. Главный промыселъ города—обработка льна. Къ достопримѣчательностямъ его принадлежатъ: великолѣпный соборъ, выстроенный въ 1471 г. Геррерой въ готич. стилѣ, и толстыя зубчатыя стѣны, которыя опоясываютъ городъ и частью относятся къ эпохѣ римлянъ. Въ сосѣднихъ горахъ живетъ своеобразное племя маргатосовъ, славящихся по всей Испаніи, какъ погонщики муловъ. Asturica Augusta, главный городъ астурійцевъ, который Плиній называлъ urbs magnifica, гдѣ въ 446 г. былъ созванъ соборъ, былъ еще въ средніе вѣка многолюднымъ городомъ, тогда какъ теперь это—незначительный городокъ. 22 апр. 1810 г. послѣ продолжительной осады, во время которой жители явились почти единственными защитниками города, онъ былъ взятъ французами подъ предводительствомъ Жюно.

Асторга (Эмануилъ, баронъ д'Astorga)—потомокъ древней неаполит. фамиліи графовъ и князей Капече, приверженцевъ Австріи, состоявшихъ въ родствѣ со многими дворянскими родами Богеміи; род., вѣроятно, 11 дек. 1681 и прославился своими музыкальными произведеніями, а также своей романической судьбой. Родиной его былъ Неаполь, а отцемъ его называютъ полковника Джироламо Капече, который былъ однимъ изъ главарей возстанія противъ испанскаго короля Филиппа V и потому казненъ 3 окт. 1701 г. Сынъ его былъ отвезенъ въ Испанію, вѣроятно, въ 1702 г., когда Филиппъ V посѣтилъ королевство Обѣихъ Сицилій, и заключенъ въ монастырь А., въ провинціи Леонъ. Съ тѣхъ поръ онъ принялъ имя этого монастыря вмѣсто прежняго имени Капече. Вскорѣ его выдающійся музыкальный талантъ, который въ Неаполѣ развивался подъ руководствомъ братьевъ Скарлатти, обратилъ на на него общее вниманіе. Полагаютъ, что онъ оставался въ этомъ монастырѣ до тѣхъ поръ, пока въ Испанію прибылъ въ качествѣ претендента на испанскій престолъ эрцгерцогъ Карлъ. При дворѣ послѣдняго въ Барселонѣ появилась въ 1709 г. его опера «Дафна». 1711 годъ засталъ его въ Вѣнѣ и потому надо полагать, что Испанію онъ оставилъ въ 1711 г. вмѣстѣ съ Карломъ, который по смерти Іосифа I, наслѣдовалъ императорскій престолъ. Во время своихъ дальнѣйшихъ странствованій, онъ, между прочимъ, посѣтилъ и Англію, но всегда возвращался въ Австрію, которую считалъ своей новой родиной, гдѣ и † 21 августа 1736 г. въ кругу родныхъ въ богем. замкѣ Раудницѣ, на берегу Эльбы. Изъ его музыкальныхъ произведеній особенной славой пользовалась «Stabat mater» (B—dur.) Въ этомъ твореніи усматривали отраженіе тѣхъ душевныхъ мукъ, которыя онъ долженъ былъ перенести, вынужденный присутствовать вмѣстѣ съ матерью своей при обезглавленіи отца; прибавляютъ еще, что на мѣстѣ казни мать его умерла отъ родовъ, но эти разсказы ничѣмъ не удостовѣрены. А. принадлежитъ еще много церковныхъ пьесъ подобнаго же рода, месса G—moll и т. п., но особенно цѣнились современниками его итальянскія соло-кантаты, въ которыхъ онъ является истиннымъ ученикомъ Скарлатти. Значительная часть ихъ сохранилась до нынѣ.

Асторія — городокъ съ 2803 ж. (1880 г.), лежитъ въ почти необитаемой мѣстности графства Клатсопъ, въ штатѣ Орегонѣ, на южномъ берегу Колумбіи, на разстояніи 15 км. отъ впаденія ея въ Тихій океанъ. Она была основана въ 1811 г. нѣмцемъ Яковомъ Асторомъ съ цѣлью создать центръ для Америк. компаніи торговли мѣхами, вступившей въ конкурренцію съ англичанами форта Ванкуверъ, принад. Гудсоновской компаніи. Но, какъ и вся америк. торговля мѣхами въ Орегонѣ, такъ и порожденіе ея, А. имѣла лишь преходящее значеніе. Затруднительный доступъ въ Колумбію является главнымъ препятствіемъ для развитія города. Уже въ 1813 г. А. была занята англичанами и переименована въ фортъ Джорджъ, но въ 1818 году снова сдана американцамъ. Первые годы существованія этого города описаны Вашингтономъ-Ирвингомъ въ его «Astoria».

Асторъ—арабское божество, см. Астарта.

Асторъ (Іоаннъ-Яковъ, Astor) — одинъ изъ богатѣйшихъ и предпріимчивыхъ людей; родился 17 іюля 1763 года отъ бѣдныхъ родителей въ Вальдорфѣ близъ Гейдельберга; 16-и лѣтъ уѣхалъ въ Англію къ старшему брату, у котораго изучилъ производство музыкальныхъ инструментовъ, а въ 1783 г. переселился въ Америку. Въ Нью-Іоркѣ онъ занялся торговлей мѣхами и, благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ индѣйцами, уже въ 1800 обладалъ состояніемъ въ ¼ милл. долларовъ. Въ слѣдующее десятилѣтіе онъ, осторожно спекулируя перепродажею земель, учетверилъ свой капиталъ. Въ 1811 году. онъ пытался распространить свою торговую дѣятельность на сѣверовосточную часть С. Америки и монополизировать въ своихъ рукахъ всю торговлю мѣхами, а также ввозъ чая и шелку, для чего вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Китаемъ. Планъ этотъ, который привелъ къ основанію въ Орегонѣ, у устья рѣки Колумбіи, города Асторіи, былъ уже на пути къ осуществленію, но А. долженъ былъ отъ него отказаться вслѣдствіе войны съ Англіей и невѣрности собственныхъ агентовъ. Съ тѣхъ поръ онъ ограничилъ свою дѣятельность Соединенными Штатами и Нью-Іоркомъ. Своимъ богатствомъ онъ, главнымъ образомъ, обязанъ удачнымъ спекуляціямъ съ землей во вновь открытыхъ сѣверо-восточныхъ штатахъ, которые колонизировались съ необычайной быстротой, а также въ городѣ Нью-Іоркѣ. Благодаря неимовѣрному расширенію этого города, состояніе А. достигло такихъ размѣровъ, что по смерти его, 29 марта 1848 г., оно оцѣнивалось въ 20 милл. долл. Въ 1863 г. наслѣдники его внесли ½ милл. наслѣдственныхъ пошлинъ и всѣ вмѣстѣ получили отъ 50—60 милл. По настоянію своихъ друзей-литераторовъ, въ томъ числѣ Вашингтона-Ирвинга, А. пожертвовалъ 400000 долл. на устройство въ Нью-Іоркѣ библіотеки, названной, въ честь его, библіотекой Астора, а впослѣдствіи сынъ его внесъ въ пользу этого же учрежденія еще 200000 долл. Библіотека эта была открыта 9 янв. 1854 г. на площади Лафайета въ красивомъ домѣ, выстроенномъ въ византійскомъ стилѣ, снабжена всѣми удобствами и состоитъ въ завѣдываніи 12 директоровъ, въ числѣ которыхъ находились первое время Вашингтонъ-Ирвингъ, Фиц-Грин-Галлекъ, Когсвелль и т. п. Въ настоящее время библіотека насчитываетъ 150000 томовъ; нѣкоторые отдѣлы, какъ напр. технологіи, восточныхъ языковъ, довольно богаты, другіе же, въ томъ числѣ и американская исторія, весьма скудны. А. основалъ еще на родинѣ своей въ Вальдорфѣ воспитательный домъ для бѣдныхъ дѣтей, при которомъ имѣется также богадѣльня для нуждающихся стариковъ. Учрежденіе это, на которое онъ пожертовалъ 50000 долл., было открыто въ 1854 и названо домомъ Астора.

Астрабадская морская станція — см. Астрабадскій заливъ.

Астрабадскій заливъ — образуется въ юговост. углу Каспійскаго моря полуостровомъ Міян-Кале, острымъ угломъ, вдающимся въ море и извѣстнымъ у насъ подъ именемъ полуострва Потемкина, и двумя островами: Большимъ и Малымъ Ашураде (или Ашуромъ). Полуостровъ и острова соединяются подводными косами, такъ что имѣется лишь одинъ свободный проходъ для судовъ—между материкомъ и островомъ Малый Ашураде. Острова эти совершенно ничтожны по своей величинѣ, но въ исторіи движенія Россіи на Востокъ они занимаютъ видное мѣсто, такъ какъ на большемъ изъ нихъ въ 1841 г. была основана морская станція и учрежденъ постоянный постъ. Островъ этотъ, получившій свое названіе отъ персіянина Ашура, который первый занялъ его, вѣроятно для рыбной ловли, лежитъ подъ 30° 51′ с. ш. и 71° 12′ в. д. и при неправильномъ очертаніи имѣетъ около 1½ версты въ длину и до полуверсты въ ширину. Къ Ю. въ 13 в. отъ него тянется перс. берегъ, въ 4½ в. къ З.—полуостровъ Потемкина, верстахъ въ 7 или 8 къ В. и СВ. за входомъ въ А. заливъ простирается низменный берегъ Трухменской степи, а къ С. и СВ—открытое море. Почва состоитъ изъ сыпучаго песка, обильнаго ракушкой и лишь верхній слой совершенно сухой, на ¼ арш. въ глубину начинается постоянно влажный слой, а на глубинѣ 1½ арш. показывается уже прѣсная вода. Островъ возвышается н. ур. м. всего на 4 ф. и часто страдаетъ отъ наводненій, причиняемыхъ сильными зап. вѣтрами. Эти же вѣтры служатъ причиной безпрерывнаго измѣненія и постояннаго уменьшенія его поверхности: они поднимаютъ морскія воды, которыя размываютъ южн. и зап. берега, и сносятъ песокъ къ С. черезъ проливъ между островомъ и полуостровомъ Потемкина. Климатъ здѣсь скорѣе тропическій, чѣмъ умѣренный. Правда, лѣтомъ жары рѣдко превышаютъ +30 Реом., но зато зимою, даже по ночамъ термометръ не падаетъ ниже —2, а днемъ обыкновенно поднимается до +13. Разность температуры по временамъ года не велика, но зато втеченіе сутокъ замѣчаются здѣсь рѣзкія перемѣны, свойственныя жаркимъ климатамъ: разность въ температурѣ дня и ночи простирается, какъ между тропиками, до 18° Реом. На островѣ растутъ пальмовыя и померанцовыя деревья, кактусы и алое. Но климатъ здѣсь нездоровый и островъ слыветъ гнѣздомъ спорадическихъ и даже эпидемическихъ лихорадокъ. А. заливъ имѣетъ свободное сообщеніе съ касп. портами втеченіе 8 мѣсяцевъ, а съ Закасп. краемъ круглый годъ. Зимою сюда приходитъ несмѣтное количество красной рыбы, что всегда привлекало русск. купцовъ. Впервые они явились сюда для рыбной ловли въ 1836 г. и тогда же завязали торговыя сношенія съ туркменами. Для защиты русс. купцовъ отъ туркменъ, которые въ одно и тоже время занимались торговлей и разбоями, главнокомандующій кавказ. арміей поручилъ начальнику эскадры у острова Сара содержать въ А. заливѣ постоянный постъ однимъ изъ бывшихъ у него военныхъ бриговъ. Но дѣйствительнымъ иниціаторомъ этого дѣла былъ графъ Медемъ, чрезвычайный посолъ нашъ въ Персіи, который полагалъ, что для поддержанія вліянія нашего въ Персіи необходимо имѣть по близости точкой опоры какой нибудь военный постъ. Окончательно утвердилась станція въ

1842 г., когда для усиленія ея былъ посланъ капитанъ I ранга Путятинъ. Онъ впервые явился въ А. заливъ на пароходѣ, чѣмъ навелъ паническій страхъ на туркменъ; послѣдніе вынуждены были возмѣстить убытки, причиненные недавними ихъ разбоями, выдать своего предводителя Якши Махмеда и уничтожить свои военныя лодки. Чтобы окончательно прекратить разбои и умиротворить туркменъ, Путятинъ предписалъ имъ избирать одного хана, посредника между ними и русс. властями. Ханъ утверждался начальникомъ астрабадской станціи и выдавалъ билеты на всѣ туркм. лодки, идущія въ заливъ для мѣновой торговли. Торговля эта (главнымъ предметомъ служило русское желѣзо) развивалась медленно, пока въ 1845 г. составилась въ Москвѣ компанія, подъ фирмой Елизарова, Баранова, Ракизова и К°, для торговли съ Персіей. Первыя суда этой компаніи прибыли въ А. заливъ въ 1846 г. Въ 1852 г. туркмены, убѣдившись въ ничтожности русс. гарнизона на Ашураде, произвели нападеніе на островъ, но вскорѣ высадился на ихъ берегъ дессантъ и взятіемъ аула Гассан-Гули такъ устрашилъ туркменъ, что съ тѣхъ поръ они никогда не осмѣливались нападать на островъ и русс. колонія на немъ развивалась. Главнымъ образомъ она состоитъ изъ офицерскихъ и матросскихъ домиковъ, выстроенныхъ изъ камыша и обмазанныхъ глиной, замѣтно выдаются между ними деревянные бараки и лазаретъ и надъ всей колоніей господствуетъ небольшая, но красивая церковь. Колонія ведетъ довольно оживленную торговлю съ Персіей; предметами ея служатъ: фрукты, свѣжіе и сухіе, которые сохраняются въ такъ назыв. зимбиляхъ (родъ корзины, плетенной изъ осоки), финики, винныя ягоды, виноградъ, фисташки, чай и сахаръ. Съ 1862 г. сюда стали заходить пароходы общества «Кавказъ и Меркурій», лѣтомъ каждую недѣлю, а зимою 2 раза въ мѣсяцъ. Съ упраздненіемъ астраханскаго порта въ 1867 г. большая часть касп. флотиліи вошла въ составъ Астрабадской станціи.

Астрабадъ—городъ сѣверной Персіи, въ 15 км. отъ юго-вост. оконечности Каспійскаго моря, на обширной равнинѣ, въ виду густолѣсистыхъ отроговъ цѣпи Эльбурсъ вблизи залива того же имени, отдаленнаго отъ моря узкимъ полуостровомъ Потемкина, 10000 жителей. Какъ и многіе другіе города Персіи, онъ еще недавно былъ гораздо больше и богаче, о чемъ свидѣтельствуютъ развалины многихъ зданій, между прочимъ дворца Аббаса Великаго. Лучшее зданіе въ городѣ—русское консульство. Улицы города довольно широки, дома по большей части глинобитные, съ крутыми черепичатыми крышами. А. построенъ очень давно, въ 1384 разрушенъ Тамерланомъ, въ XVII столѣтіи процвѣталъ, съ XVIII ст. очень обѣднѣлъ. Въ послѣдніе годы, благодаря торговлѣ съ Россіей, начинаетъ поправляться. Портомъ А. служитъ городокъ Гязъ.

А. область—простр. на 14951 кв. м., около 80000 жит. Область плодородна и, благодаря теплому и влажному климату, производитъ цѣнные продукты, которые вывозятся въ Россію: шелкъ, хлопокъ, рисъ, сушеные плоды. Горы покрыты густыми лѣсами лиственныхъ породъ, между деревьями множество вьющихся растеній; выше полоса хвойнаго лѣса. Въ отличіе отъ Баку и даже Ленкорани, здѣсь и лѣтомъ бываютъ обильные дожди. Климатъ нездоровъ, много лихорадокъ, хотя и менѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ Гилянѣ. Еще недавно вывозилось въ западную Европу много орѣховаго наплыва, но теперь, послѣ наложенія вывозной пошлины, вывозъ остановился. Рыбныя ловли богаты, вывозятся въ Россію соленая осетрина и икра. Ввозятся главнымъ образомъ: бумажныя и шерстяныя ткани, желѣзо и сахаръ изъ Россіи. Ср. Карелинъ, «Путеш. по Каспійскому морю»; Мельгуновъ, «Южный берегъ Каспійскаго моря».

Астрагаломантія (фр.) — гаданье на костяхъ (ἀστράγαλον), изъ которыхъ на каждой была вырѣзана одна буква греческаго алфавита. Косточки выбрасывали по одной и изъ буквъ складывали слова, означавшія рѣшеніе загаданнаго вопроса, подобно тому, какъ при столоверченіи въ наше время употребляютъ самопишущій карандашъ. Въ древности устроены были астрагаломантическіе прорицалища при храмѣ Геркулеса, въ Ахеліи, и близъ Падуи оракулъ Геріона.

Астрагалъ — см. Архитектура, стр. 276 и Приложеніе, таблица I, черт. 1-й.

Астрагалъ (Astragalus DC.)—богатый видами (у Boissier, «Flora orientalis»—757 видовъ) родъ изъ семейства мотыльковыхъ. Травянистыя, однолѣтнія и многолѣтнія растенія или низкіе кустарники, съ непарно-перистыми листьями и цвѣтками, обыкновенно въ пазушныхъ кистяхъ или головкахъ; чашечка трубчатая или колокольчатая, пятираздѣльная, двугубая, тычинки двубратственныя. Распространены по всему сѣверному полушарію, но особенно въ Азіи, на Кавказѣ и на Востокѣ. Наши степи весьма богаты А. У присредиземныхъ кустарниковъ и полукустарниковъ изъ группы Tragacantla листовые черешки превращаются, послѣ опаденія пластинокъ, въ колючки. A. creticus Lamk. (на Критѣ, въ Испаніи), A. gummifer Labill (на Востокѣ) и A. verus Oliv. (на Ливанѣ) даютъ знаменитую камедь трагантъ. Листья и стебель встрѣчающагося въ западной Европѣ и въ Россіи A. glycephyllus L. содержатъ сахаръ, но вкусъ ихъ непріятный. Листья и сѣмена (herba et semen Glycyrrhizae silvestris) употреблялись прежде отъ каменной болѣзни и какъ слабительное. На сыпучихъ пескахъ центральной Азіи часто встрѣчаются A. ammodendron, туйя-сенгиръ, также unifoliatus, brachypus-Karakugensis. Сѣмена испанскаго A. bacticus L. служатъ иногда суррогатомъ кофе. Это послѣднее растеніе разводили въ Европѣ во время наполеоновской войны съ Англіей. У него лежачій, покрытый нѣжными волосками стебель, желтоватые цвѣты и трехгранно-призматическія коробочки (объ А. см. Винде, «Mem. de l'Acad. d. sc. d. St. Pb.» (VII сер., т. XI, № 16 1868 и т. XV., № 1, 1869).

Астрадамовка — село Симбирской губ. алатырск. у., въ 55 вер. къ Ю. В. отъ Алатыря, при р. Яклѣ. Число жит. 2703, двор.—392, правосл. церк., школа, 60 лавокъ, 6 красиленъ, 11 солодовенъ, 12 кожевенъ. Еженедѣльные базары.

Астралитъ. — Такъ назвалъ Петтенкоферъ полученный имъ особый сортъ стекла, близко стоящій къ гематонопу (см. это сл.) и употребляющійся для выдѣлки различныхъ украшеній; онъ получается сплавленіемъ 80 ч. кремнезема, 120 ч. окиси свинца, 72 ч. соды, 18 ч. безводной буры, 24 ч. мѣдной и 1 ч. желѣзной окалины. Послѣ шлифованія стекло представляетъ почти черную массу, со включенными въ ней голубоватыми мерцающими кристалликами, которая при проходящемъ солнечномъ свѣтѣ кажется явственно красною. Голубоватое дихроичное мерцаніе на темномъ фонѣ напоминаетъ блескъ звѣздъ на небѣ ночью, откуда сплавъ и получилъ свое названіе.

Астральные духи—звѣздные духи въ культѣ звѣздъ и огня древневосточныхъ религій, духи, представляющіе олицетвореніе небесныхъ тѣлъ. Ученіе это перешло въ религіозно-космическія воззрѣнія грековъ, евреевъ и даже христіанскаго міра. Наука о духахъ или демонологія христіанскихъ среднихъ вѣковъ видѣла въ А. то падшихъ ангеловъ, то души отлученныхъ отъ церкви, то состоящихъ изъ огня духовъ, которые носятся между небомъ, землею и адомъ и не принадлежатъ ни къ одному изъ этихъ царствъ. Когда въ XV столѣтіи вѣра въ духовъ и въ вѣдьмъ достигла своего апогея, такъ наз. демонологи, какъ напр. Парацельзъ, привели ихъ въ систему; между злыми духами или демонами А. духи занимаютъ первое мѣсто.

Астральный — относящійся къ звѣздамъ, происходящій отъ звѣздъ. Астральный міръ—звѣздное небо, вселенная.

Астральный свѣтъ или звѣздный свѣтъ есть тотъ блѣдный свѣтъ, который распространенъ по всему небу, благодаря звѣздамъ, видимымъ и невидимымъ простому глазу. Особенно силенъ А. свѣтъ въ Млечномъ пути. Свѣтъ совокупности звѣздъ достаточно силенъ, чтобы позволить, на высокихъ горахъ, гдѣ толщина поглощающаго слоя атмосферы меньше, читать безъ помощи искусственнаго освѣщенія. Есть нѣсколько мѣстъ на небесной сферѣ, вполнѣ лишенныхъ А. свѣта. Это такъ-наз. Угольный мѣшокъ или Магеллановы тучи въ Южномъ полушаріи.

А. свѣтъ подалъ поводъ къ оживленному спору между астрономами относительно количества и распредѣленія звѣздъ въ пространствѣ. Можно показать аналитически, что, если бы все пространство безконечной вселенной было наполнено звѣздами, распредѣленными въ немъ случайнымъ образомъ, то все небо должно бы было сплошь свѣтиться А. свѣтомъ, яркость котораго не должна бы была уступать яркости самыхъ звѣздъ. Ибо, въ какомъ бы направленіи мы ни провели лучъ зрѣнія, рано или поздно этотъ лучъ встрѣтитъ въ безконечномъ пространствѣ звѣзду, которая и будетъ свѣтить полнымъ блескомъ, если свѣтъ ея не поглощается никакою эфирною или иною средою. Такъ какъ, слѣдовательно, на всякомъ элементѣ поверхности неба должна оказаться такимъ образомъ свѣтящаяся звѣзда, то все небо должно свѣтиться яркимъ А. свѣтомъ. Въ объясненіе отсутствія такого яркаго свѣта Ольберсъ предложилъ и В. Струве развилъ гипотезу о существованіи въ пространствѣ особой тонкой эфирной среды, которая, поглощая свѣтъ удаленныхъ звѣздъ, уменьшаетъ А. свѣтъ до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ онъ намъ является. Яркость каждой звѣзды такимъ образомъ уменьшается съ разстояніемъ весьма быстро, вслѣдствіе возрастающаго въ геометрической прогрессіи поглощенія лучей звѣздъ. Однако, отсутствіе такого сплошнаго свѣченія неба можетъ быть объяснено также существованіемъ въ пространствѣ, наряду съ безконечно большимъ числомъ свѣтящихся звѣздъ, безконечно большаго числа темныхъ тѣлъ, которыя преграждаютъ свѣтъ находящимся за ними свѣтиламъ. То же разсужденіе, которое примѣнялось къ свѣтящимся тѣламъ, можетъ быть приложено и къ тѣламъ темнымъ. Можно сказать вообще, что лучъ зрѣнія, продолженный достаточно далеко, встрѣтитъ непремѣнно какое нибудь тѣло, но это тѣло можетъ оказаться свѣтлымъ или темнымъ. А въ нашей солнечной системѣ совокупность поверхностей, покрываемыхъ темными тѣлами, во много разъ больше поверхности свѣтящагося солнца. Кромѣ того Прокторъ предложилъ для объясненія того же явленія гипотезу, хотя и недоказуемую, но достаточную для такого объясненія. А именно, можно предположить, что звѣзды распредѣлены въ пространствѣ по системамъ, аналогичнымъ солнечной системѣ, такъ что въ каждой системѣ разстояніе между отдѣльными тѣлами чрезвычайно велико въ сравненіи съ величиною самихъ тѣлъ. Эти системы могутъ быть соединены въ системы высшихъ порядковъ до безконечности, и при такомъ распредѣленіи не окажется, что все небо должно свѣтиться сплошнымъ свѣтомъ. Это объясненіе во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ то, которое поддерживалось нѣкоторыми астрономами, по которому міръ существуетъ еще не безконечное время, и свѣтъ отъ звѣздъ, удаленныхъ болѣе, чѣмъ на нѣкоторое предѣльное разстояніе, еще не успѣлъ дойти до земли отъ сотворенія міра, или столь же метафизичное мнѣніе другихъ астрономовъ, что отсутствіе сплошнаго А. свѣта доказываетъ небезпредѣльность, ограниченность вселенной или по крайней мѣрѣ звѣзднаго міра. Наконецъ, нѣкоторые астрономы предполагали, что это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что свѣтоносный эфиръ разлитъ не во всемъ безконечномъ пространствѣ, а только окружаетъ отдѣльныя тѣла или системы тѣлъ, и что за предѣлами нашей звѣздной системы, заключающей нѣсколько десятковъ милліоновъ, но не безконечное число звѣздъ, можетъ находиться сколько угодно иныхъ системъ, около которыхъ находятся свои эфирныя атмосферы, отдѣленныя однако отъ нашей эфирной атмосферы пространствомъ пустымъ, или по крайней мѣрѣ, наполненнымъ несвѣтоноснымъ эфиромъ. Въ виду существованія естественныхъ объясненій отсутствія сплошнаго астральнаго свѣта, такія метафизическія теоріи теряютъ всякое значеніе въ наукѣ.

Астральныя лампы — или лампы-звѣзды; это названіе поспѣшили придать лампѣ, изобрѣтенной Аргандомъ, съ полой свѣтильней и притомъ снабженной круглымъ резер-

вуаромъ для масла. Это названіе должно было указывать на необыкновенно яркій свѣтъ лампъ этого рода, но оно давно уже утратило значеніе и смыслъ, такъ какъ нынѣ имѣются лампы, свѣтящія гораздо ярче.

Астранціа (Astrantia L., звѣздовка)—установленный Линнеемъ родъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства зонтичныхъ, отличающійся крупными, звѣздчатыми, многолистными покрывальцами многоцвѣтковыхъ зонтиковъ и поперечно складчато зубчатыми ребрами сѣмянокъ. У всѣхъ видовъ черноватое корневище, дланевидные нижніе листья съ длинными черешками, сидячіе, разсѣченные стеблевые листья и бѣлые или розовые цвѣтки. У насъ распространенъ въ Западномъ и Юго-западномъ краѣ A. major L. Черное или цилиндрическое корневище его, усаженное такими черными волокнами (Radix Imperatoriae nigrae), употреблялось прежде отъ запора.

Астрапеа (Astrapaea Lindl.)—родъ изъ семейства Büttneriacae; немногіе представители этого рода встрѣчаются въ Ост-Индіи, на Мадагаскарѣ и на о. Бурбонѣ. Деревья съ простыми листьями и изящными, красиво окрашенными цвѣтами съ пятилепестнымъ вѣнчикомъ, собранными въ зонтики. Наиболѣе извѣстенъ остиндскій видъ A. Wallichii, съ широкими, сердцевидными, зубчатыми листьями, крупными прилистниками и ярко-красными цвѣтками. Разводится въ оранжереяхъ; размножается отводками.

Астратія—такъ въ древней Греціи называлось освобожденіе отъ военной службы.

Астраханитъ—соль, добываемая изъ астраханскихъ озеръ. Она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ глауберовой соли (сѣрнокислаго натрія) и горькой соли (сѣрнокислаго магнія).

Астраханскіе казаки. Время начала образованія казачьяго войска относится къ 1737 г., въ которомъ послѣдовалъ указъ сената: употребить на службу находящихся въ Астрахани новокрещенныхъ калмыковъ, сформировавъ изъ нихъ и служилыхъ людей трехсотенную команду. На основаніи этого распоряженія составленная команда изъ 100 русскихъ и 200 новокрещенныхъ калмыковъ получила 6 малыхъ знаменъ, а за недостаткомъ ружей, вооружена была—сандаками, сандовіями, дротиками и палашами. Въ полномъ трехсотенномъ составѣ команда эта просуществовала недолго, такъ какъ уже въ 1742 г. двѣ трети ея, состоявшія изъ калмыковъ, разбѣжались, уведя съ собою и казенныхъ лошадей, въ рядахъ остались 111 человѣкъ. Для пополненія команды стали набирать въ нее всякій сбродъ. Въ 1750 г. велѣно команду увеличить до 600 человѣкъ и съ этого времени она получила названіе Астрах. казачьяго военнаго полка, которому выданы новыя знамена и кот. былъ вооруженъ ружьями, пистолетами, саблями или шашками. Первоначально обязанность казаковъ состояла въ конвоированіи казенныхъ транспортовъ — лицъ, и доставкѣ казенныхъ бумагъ; а затѣмъ и въ содержаніи постовъ въ степи, на рыбныхъ промыслахъ и соляныхъ озерахъ. До образованія полка команда находилась въ Астрахани, но въ 1750 г. отведенъ для устройства поселенія казаковъ, въ 4-хъ верстахъ отъ города къ ЮВ., глинисто-песчаный бугоръ, гдѣ въ 1757 г. и образовалась первая станица, получившая названіе Казачебугровской. Въ 1762 г. пріемъ въ казаки бродягъ и бѣглыхъ людей воспрещенъ. Въ 1764 государственная военная коллегія предписала для населенія казаковъ отвести земли на правомъ берегу Волги, вверхъ отъ Астрахани до Чернаго Яра; такимъ образомъ образовался рядъ военныхъ поселеній или станицъ: Городофарностинская, Дурновская, Лебяжинская, Замьяновская (астрах. уѣзда), Сѣроглазинская, Копановская, Ветлянская, Грачевская (енотаевск. уѣзда); станица Михайловская основана позже, въ 1842 г. Въ 1784 г. присоединены къ астрах. казачьему полку—енотаевская команда, въ 1786—черноярская и красноярская, а 1801 г. саратовская, камышинская, царицынская и остатки волжскихъ казаковъ, образовавшіе въ 1802 г станицы Александровскую и Пичужинскую, такъ что въ 1803 г. число строевыхъ казаковъ достигло до 1600 человѣкъ. Волжскіе казаки существовали не долго—съ 1731 по 1777 г. и составляли 6 станицъ, расположенныхъ отъ Камышина до Царицина и между Волгой и Дономъ; за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ большая часть волжскихъ казаковъ переселена въ 1777 на берегъ Терека. Въ 1808 астраханскіе казаки раздѣлены на три полка, на обязанности которыхъ лежало содержаніе кордоновъ на четырехъ линіяхъ: каспійской, на протяженіи 260 верстъ—14 постовъ; ахтубинской—270 в.—17 постовъ; елтонской и узенской на 580 в.—23 поста. Въ 1816 г. для усиленія боевой силы казаковъ предписано сформировать полуроту конной артиллеріи 6 орудійнаго состава. Въ 1817 утверждено положеніе о воинскомъ и гражданскомъ управленіи и полки переименованы въ Астраханское казачье войско, которому выданы 4 новыхъ знамени; первымъ войсковымъ атаманомъ, въ 1818 г. выбраннымъ изъ казачьяго сословія, былъ войсковой старшина В. Ф. Скворцовъ. Въ 1833 г. астрахан. казачье войско выдѣлено изъ состава кавказскаго корпуса и подчинено астрахан. военному губернатору. Въ 1836 изъ 4-хъ оберегательныхъ линій были образованы три; въ 1861 уничтожены были всѣ эти линіи, а сформирована была новая кумо-манычская, которая въ 1864 уничтожена. Въ настоящее время въ административномъ отношеніи астрах. казачье войско раздѣлено на два отдѣла; главное управленіе войска находится въ Астрахани и состоитъ изъ войсковаго правленія, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, должность котораго соединена въ лицѣ астраханскаго военнаго губернатора. Въ мирное время астраханскіе казаки образуютъ одинъ полкъ, состоящій изъ 4-хъ сотенъ въ 676 человѣкъ казаковъ и офицеровъ; изъ этого полка двѣ сотни находятся при штабѣ и заняты строевымъ образованіемъ, одна сотня находится въ калмыцкихъ улусахъ, одна въ ханской ставкѣ; въ военное же время войско обязано выставить три полка. Астрахан. казаки участвовали и въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г.; въ 1813 г. часть ихъ послана была къ границамъ Персіи;

въ 1823 г. астрах. казачій полкъ находился на Кавказѣ, въ 1827 часть полка была послана въ Баку; въ 1828 и 1877 астрах. казаки участвовали въ турецкой войнѣ. Земли казачьи лежатъ въ черезполосномъ владѣніи съ крестьянскими, городскими и казенными землями. При своемъ образованіи станицы получили и надѣлы землею, но затѣмъ съ увеличеніемъ населенія были даны дополнительные надѣлы; въ 1873 по произведенной таксаціи всѣхъ войсковыхъ земель произведены надѣлы казакамъ отъ 15 до 80 дес. на душу, смотря по достоинству земельнаго надѣла, обер-офицерамъ по 200 дес. и штаб-офицерамъ по 400 дес. Всего земли, принадлежащей казачьему вѣдомству — 744648 дес., изъ нея въ распоряженіи станицъ 579628 дес., изъ которыхъ 273756 д. признаны негодными; передана въ потомственную собственность офицерамъ и чиновникамъ 75457 д. и войсковой запасъ 89562 д.; кромѣ того подъ лѣсомъ числится 28503 д. Казачье населеніе состоитъ изъ 42 поселеній, а именно 18 станицъ, 10 поселковъ, 13 хуторовъ и 1 выселка, изъ 12662 д. м. п. и 13046 ж. п. Главное занятіе казаковъ—скотоводство, какъ приносящее наиболѣе выгодъ и требующее менѣе хлопотъ; рогатаго скота числилось 12444 гол. или на одинъ дворъ 4,6; лошадей—7065 или 2,6 и овецъ—18453 или 6,9 (въ 13 станицахъ Астрах. губ., 1888 г.). Рыболовство составляетъ видную статью казачьяго хозяйства, въ особенности въ мѣстахъ, лежащихъ на Волгѣ ниже Грачевской станицы; жиротопленіе наиболѣе развито въ ст. Сѣроглазинской и Косикинской. Хлѣбопашество составляетъ значительную статью дохода только въ станицахъ Саратовской губерніи; въ Астрах. губ. въ нѣкоторыхъ станицахъ, до Сѣроглазинской включительно, распашка земли казаками не производится. Въ станицахъ, лежащихъ въ астрах. уѣздѣ, казаки занимаются заготовленіемъ сѣна для сплава въ Астрахань, что составляетъ немаловажную статью дохода. Извозъ и ломка соли доставляетъ заработокъ станицамъ, лежащимъ вблизи города. Садоводствомъ занимаются отчасти казаки станицъ и хуторовъ Саратовской губ.; но наиболѣе развито садоводство у казаковъ Красноярской станицы, гдѣ изъ плодовъ преимущественно разводятся яблоки. Пчеловодство въ незначительномъ размѣрѣ существуетъ въ одномъ только казачьемъ поселеніи Сарат. губерніи. Торговля въ станицахъ незначительна и на бывающихъ въ теченіе года 7 ярмаркахъ привозъ и продажа товаровъ ничтожны. Для образованія имѣется въ Астрахани казачій пансіонъ, устроенный въ 1830 г. на 30 воспитанниковъ для дѣтей штаб- и обер-офицеровъ, а въ станицахъ и поселкахъ числилось 41 училище, въ которыхъ было 944 мальч. и 550 дѣвочекъ (1888 г.).

Источники: С. Г. Гмелинъ (ч. II, 1777); «St.-Petersburg. Journal» (1776, Bd. I, Juni); «Астрах. Губ. Вѣдом.» (1840, № 16—26; 1846, № 42; 1850, № 11 и 12; 1862, № 37 и 38; 1855, № 9 и 10; 1858, № 3, 4); Рыбушкинъ, «Записки объ Астрахани» (1841); «St.-Petersburg. Zeitung» (1845, № 125); «Саратовскія Губ. Вѣд.» 1850 № 22); «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1852 г., ч. XXXVIII, кн. 4); Небольсинъ, «Очерки Волжскаго Низовья» (1852); газ. «Волга» (1864, № 17); газ. «Востокъ» (1866, № 24); «Астрах. Справочный Листокъ» (1868, № 62 и 63; 1876, № 130; 1881, № 21, 24 и 121; 1883, № 62, 73 и 75; 1887, № 265); «Труды астрахан. губ. стат. комитета» (1869, вып. 1, ст. 2); «Астрах. епархіальныя вѣдомости» (1867, № 17 и 1884, № 16).

Астраханскій портъ—расположенъ на берегу Волги къ ЮЗ. отъ Кремлевской башни до начала Варваціевскаго канала, при протокѣ Скаржинкѣ, которая раздѣляла портъ на двѣ части: старый и новый; о р. Скаржинкѣ остались только воспоминанія, такъ какъ она совершенно высохла. Мѣсто бывшаго военнаго порта по плану 1801 занимало площадь въ 13784 кв. саж., къ этому въ 1855 отведено 2500 кв. саж. подъ механическій заводъ. Мѣстность, первоначально занятая портомъ, была окопана валомъ, снабженнымъ пушками. Основаніе Астраханскаго порта положено Петромъ Великимъ, который въ бытность свою въ Астрахани въ 1722 г. указалъ мѣсто для порта на Волгѣ у Кутума; но основаніе порта и заложеніе адмиралтейства послѣдовало только въ 1826 г., не на указанномъ Петромъ Великомъ мѣстѣ, а ниже по теченію Волги, гдѣ портъ находится нынѣ. Первыя попытки по заведенію Каспійской флотиліи были сдѣланы въ царствованіе Алексѣя Михайловича постройкой въ 1669 г. перваго корабля «Орла» на р. Окѣ, голландцемъ Бутлеромъ, и сожженнаго у Астрахани Стенькою Разинымъ въ 1670 г. Первыя суда для Астраханскаго порта строились въ Казани, въ Нижнемъ-Новгородѣ и приведенный Петромъ В. флотъ состоялъ: изъ 3 шнявъ, 2 большихъ корабельныхъ гекботовъ, 1 гукора, 9 шуйтъ, 17 тялокъ, 1 яхты, 7 эверсовъ, 12 гальотовъ, 1 струга, 34 ластовыхъ судовъ, 196 большихъ островскихъ лодокъ и 168 малыхъ; для увеличенія этого флота прибыло изъ Казани и Нижняго-Новгорода еще 15 гекботовъ. Замкнутое положеніе Каспійскаго моря, а отчасти мелководіе волжскаго фарватера было причиною, что Астраханскій портъ, не смотря на всѣ усилія правительства поднять его значеніе, падалъ, такъ что съ 1735 флотилія постепенно уменьшалась и дошла до 3-хъ малыхъ судовъ, содержавшихся въ порту для брандвахты. Съ 1780 года флотилія значительно увеличилась. До уничтоженія адмиралтейства въ Казани, въ Астрахани суда почти не строились, а именно до 1821 г. построено только 3 судна. Въ 1826 г. переведено изъ Казани въ Астрахань адмиралтейство. Въ 1827 г. выстроено въ старомъ порту зданіе для присутственныхъ мѣстъ и въ 1830 г. были построены всѣ остальные зданія адмиралтейства. Элинги неоднократно переносились съ одного мѣста на другое, вслѣдствіе пониженія воды въ Волгѣ. Въ 1846 г. возложена на портъ обязанность содержать почтовое сообщеніе съ портами Каспійскаго моря, въ 1860 г. переданное компаніи «Кавказъ и Меркурій». Въ 1854 г. началось преобразованіе Астраханскаго порта: при немъ устроенъ механическій заводъ, въ которомъ открыты работы въ 1858 г. Въ 1857 г. портъ возведенъ былъ въ первоклассный. Въ 1858 г. построенъ деревянный плавучій докъ,

спущенный на воду въ 1859 г. Вслѣдствіе этого дѣятельность порта оживилась: построены 4 желѣзныхъ транспорта, собрано три парохода; въ эту пору наибольшей дѣятельности порта, устроены были въ Астрахани двѣ частныхъ верфи, вслѣдствіе взятаго отъ правительства подряда на постройку 4-хъ желѣзныхъ винтовыхъ транспортовъ для Каспійской флотиліи. Въ 1856 г., между Астраханью и Бирючьей Косой, устроенъ оптическій телеграфъ, уничтоженный въ видахъ экономіи въ 1859 г. Въ 1860 г. начата постройка маяковъ на Каспійскомъ морѣ и первымъ появился Апшеронскій. Неудобство сообщенія порта съ моремъ было одной изъ причинъ упраздненія его и перенесенія въ Баку въ 1867 г.; мѣстность же порта со всѣми строеніями передана пароходному обществу «Кавказъ и Меркурій». Зданія состоятъ изъ главнаго корпуса въ старомъ порту, и въ новомъ порту: 1) изъ механическаго завода, въ которомъ помѣщаются 13 мастерскихъ: слесарная, кузнечная, лѣсопильная, литейная, желѣзо-и мѣднокотельная, фонарная, компасная, малярная, столярная, блоковая, модельная и рѣзная; 2)—магазина для храненія амуничныхъ вещей, 3)—шлюпочнаго сарая и 4) изъ сарая для храненія верейки и плезир-яхты Петра В.; всѣ сараи каменные и построены въ 1861 г. Кромѣ того, въ порту находятся деревянныя тріумфальныя ворота, воздвигнутыя въ 1871 г., по случаю пріѣзда въ Астрахань императора Александра II. Къ пристани ведетъ прекрасная длинная аллея, съ вѣковыми деревьями, составляющая одно изъ наиболѣе любимыхъ мѣстъ прогулки горожанъ. Въ послѣдніе годы (1867) военная флотилія Астраханскаго порта состояла изъ 18 паровыхъ судовъ, а именно: изъ 7 колесныхъ пароходовъ, 4-хъ винтовыхъ шхунъ, 3 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 4-хъ винтовыхъ барказовъ; 12 парусныхъ судовъ, изъ нихъ: 1 шкуна, 5 транспортовъ и 6 морскихъ баржъ; въ плаваніи находилось 43 офицера и 402 нижнихъ чина. Навигація при Астраханскомъ портѣ открывалась около половины марта и оканчивалась около 1 ноября, такъ что портъ открытъ былъ для судоходства втеченіе 8 мѣсяцевъ. Для коммерческаго судоходства Астраханскій портъ имѣлъ и имѣетъ большое значеніе; такъ, въ 1888 г. было приписано къ А. порту 90 паровыхъ судовъ и 1152 парусныхъ; на судахъ, отошедшихъ изъ порта, числилось 5177 человѣкъ экипажа. Во время навигацій пришло 1689 пар. и 2588 парусныхъ судовъ, ушло первыхъ 1697, а вторыхъ 2634.

Источники: «Астраханскія Губернскія Вѣдомости» (1843, № 30; 1847, № 25; 1851, № 32—84; 1857, № 7); «Сѣверная Почта» (1847, № 241), «С.-Петербугскія Вѣдомости» (1847, № 150); «Морской Сборникъ» (1849, т. II, № 7; 1851, т. V, № 1; 1863, т. LXVIII, № 10; 1869, т. C, № 1); «Русскій Инвалидъ» (1849, № 249 и 250); «Кронштадскій Вѣстникъ» (1862, № 69); газ. «Волга» (1862, № 2, 24, 94 и 96); газ. «Востокъ» (1866, № 11, 12, 15 и 23); «Астрах. Справ. Листокъ» (1869, № 2—4 и 6; 1886 г., № 141, 175, 177 и 180).

Астрахань, уѣздъ и губернія.—А. губ. гор. Астраханской губ., лежитъ подъ 46°, 21′ с. шир. и 48°, 2′ вост. дол. (отъ Гринича), ниже уровня океана—20, 7 м. (67,9 ф.) въ 2019¾ в. отъ С.-Петербурга и въ 90 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу главнаго русла Волги, на островѣ, образуемомъ ею, рукавомъ ея Балдою и другими небольшими протоками, на трехъ параллельно идущихъ съ ВСВ. къ ЗЮЗ. холмахъ, раздѣленныхъ болотистыми, солончаковыми низменными мѣстами. Вершины крайнихъ холмовъ, а именно лежащаго у берега Волги—Кремлевскаго (у татаръ Шабазгъ, т. е. высокій, русскіе называли ранѣе—Заячьимъ) и отстоящаго отъ него въ 1½ вер. къ Ю.—Парабучева, возвышаются всего надъ уровнемъ Каспійскаго моря на 41,6 ф., а вершина средняго бугра—Садоваго, на 34,6 ф. Нивеллировка показала, что около ⅞ частей всего пространства занимаемаго Астраханью не возвышается болѣе 8,5 ф. надъ ординаромъ р. Волги, причемъ наиболѣе возвышенная часть города—Кремлевская площадь, лежитъ на 46,5 ф. выше средняго уровня воды въ рѣкѣ; болѣе низменно лежатъ улицы, какъ Рождественская—на 7,7 ф., а 4-я Баклалдинская улица—на 6,3 ф.; а такъ какъ средняя высота воды въ половодье въ Волгѣ равна 9,5 ф. и достигаетъ до 13 ф. надъ ординаромъ, то ясно, что большая часть А. заливалась бы водою, если бы городъ не былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ земляными валами, доходящими до 14 ф. выше средняго уровня воды въ Волгѣ. Сѣверная и западная части города омываются р. Волгою, русло которой у А. шириною отъ 2 до 3½ верстъ, а глубина, ближе къ правому берегу, доходитъ мѣстами до 84 ф.; у восточной окраины города течетъ р. Б. Балда, на Ю. рр. Царевъ и Бегча. Кромѣ того, въ городѣ протекаетъ рукавъ Волги — р. Кутумъ, на протяженіи 2½ верстъ, при ширинѣ въ 38 саж. и при глубинѣ въ полую воду до 13 ф. Кутумъ соединенъ съ Волгою, проходящимъ съ В. къ З. по срединѣ города, между Кремлевкимъ и Садовымъ буграми, Варваціевскимъ каналомъ, длина котораго 2 в. 200 саж., ширина 20 саж., а глубина въ половодье до 10 ф. Каналъ прорытъ для осушенія почвы по плану Петра Великаго. Начало работъ относится къ 1744 г., но онѣ не были окончены за неимѣніемъ средствъ; въ 1810 г. работы возобновлены и при участіи и на средства частнаго лица грека Варвація окончены въ 1817 г. и стоили ему около 200000 р. Каналъ первоначально назывался Астраханскимъ, а по окончаніи работъ ему Высочайше присвоено названіе Варваціевскаго. Въ 1838 г. на средства города устроены новыя деревянныя панели и каналъ обсаженъ деревьями, уцѣлѣвшими только на сѣверн. его части. Въ лѣтнее время р. Кутумъ и Варваціевъ каналъ сильно мелѣютъ: на Кутумѣ имѣются 5 деревянныхъ мостовъ, 1 пѣшеходный и два перевоза; на Варваціевскомъ каналѣ—6 мостовъ и 1 пѣшеходный. У самыхъ окраинъ города на В. и Ю. находится много ильменей т. е. рѣчныхъ заливовъ, сединяющихся съ рр Волгою, Б. Балдою и Кутумомъ посредствомъ небольшихъ рѣчекъ, каковы—Кріуша, Бакалда, Луковка и другія, о существованіи (большею частью) которыхъ остались одни воспоминанія. Вода въ

р. Волгѣ и ея рукавахъ богата содержаніемъ постороннихъ примѣсей, въ особенности въ половодье; въ это время цвѣтъ воды становится желтоватымъ, мутнымъ и она безъ очистки негодна для питья. Въ 100 частяхъ воды найдено при химическомъ изслѣдованіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ, плотнаго остатка 21, а количество органичскихъ веществъ (по Kubel'ю)—33. Вода въ колодцахъ, которыхъ насчитывается до 12, еще менѣе годна къ употребленію и содержитъ на 100 ч. до 18,5 плотныхъ частей и изобилуетъ хлористыми и сѣрнокислыми солями. Работы по устройству въ 1836 г. артезіанскаго колодца не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, доведены были до глубины 53½ с. (374 ф.) и оставлены вслѣдствіе выхожденія воспламенявшагося газа. Почва города состоитъ изъ иловатой, съ подпочвой синей солонцоватой болѣе компактной глины, на поверхности почвы наносный песокъ и разложившіеся остатки органическихъ веществъ образуютъ тончайшій слой пыли; въ низкихъ мѣстахъ города отъ кристаллизаціи содержащихся въ почвѣ солей, улицы покрыты какъ бы бѣлымъ налетомъ. Климатъ А. сухой, континентальный, съ значительными крайностями: лѣтомъ жары доходятъ до 38,9° Ц. (въ тѣни), а зимою морозы достигаютъ—31,7° Ц.; относительная влажность въ декабрѣ 87%, въ іюлѣ 58%. Средняя многолѣтняя годовая температура сутокъ—9,8° Ц., іюля—25,6° Ц., января—6,4° Ц. Среднее годовое стояніе барометра 765 mm. Осенью и весною частые, сильные вѣтры, среднее направленіе вѣтра СВ.; годовое число дней съ дождемъ 57, со снѣгомъ 35; количество осадковъ 177,7 mm., причемъ лѣтомъ нерѣдко втеченіе 4-хъ и болѣе недѣль не выпадаетъ ни капли дождя. Позднею осенью частые туманы, а зимою—оттепели (Шперкъ). Санитарное состояніе города неудовлетворительно: большая часть улицъ не вымощена, для очистки нечистотъ практикуется выгребная система, вывезенныя нечистоты сваливаются за городомъ, распространяя въ его окраинахъ зловоніе; улицы не метутся и не поливаются; водопроводные фильтры не очищаютъ воду надлежащимъ образомъ. Климатическія, почвенныя и анти-санитарныя условія дѣлаютъ А. городомъ нездоровымъ, что подтверждается значительною смертностью жителей; такъ, ежегодно по среднему выводу (за 23 года) изъ 100 человѣкъ умираетъ 4,5; приростъ населенія отъ перевѣса рожденій составляетъ 0,6% (Шперкъ). Городу принадлежитъ 4741 десят. 842 саж., подъ постройки (въ 1867 г.) занята была площадь въ 586 дес. 646 кв. саж., на которой въ 1884 г. считалось 204 улицы съ переулками; каменныхъ зданій 2087 и деревянныхъ—7367. Православн. храмовъ—30, въ томъ числѣ: 2 собора въ Кремлѣ, 17 приходскихъ церквей, 3 на кладбищѣ, 5 домовыхъ, 2 монастыря мужскихъ и 1 женскій. Армяно-грегоріанскихъ церквей—6, римско-католическихъ—1, 2 каплицы, евангел.-лютеранскихъ—1, раскольничья молельня—1, мечетей магометанскихъ-сунитскихъ—6 и шіитская—1, синагогъ—2. Городъ въ полицейскомъ надзорѣ раздѣленъ на 6 участковъ, имѣющихъ 17 околодковъ, 36 постовъ и 4 пожарныя части. Окружность города до 15 в., ширина 3 в., длина города до 5 верстъ. По свѣдѣніямъ 1888 года въ А. числилось жителей 73710 д. об. п., (40200 д. м. п. и 33510 ж. п.), въ томъ числѣ: православнаго вѣроисповѣданія—55430 д. об. п.; раскольниковъ разныхъ сектъ—1025; армяно-грегоріанъ—6222; римско-католиковъ—877; евангелико-лютеранъ—477; іудейскаго—831; магометанъ—8801; другихъ исповѣданій—47. По сословіямъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 1681; духовенства православнаго бѣлаго—385, монашествующаго—70; армяно-грегоріанскаго—97; римско-католическаго—1; евангелическо-лютеранскаго—5; магометанскаго—68; іудейскаго—3; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—496; купцовъ—1522; мѣщанъ и цеховыхъ—38995; разночинцевъ—714; крестьянъ—21111; колонистовъ—169; вольныхъ матросовъ и штурмановъ—72; регулярныхъ войскъ—1231; запасныхъ нижнихъ чиновъ—1550; отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ—3946; иностранныхъ подданныхъ—971, преимущественно персы, нѣсколько хивинцевъ, бухарцевъ и европейцевъ; лицъ, не принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ разрядамъ—623, какъ то: калмыки, киргизы, черкесы и т. д. Число браковъ 744; родилось 4158, а умерло 4297, дефицитъ—139 д. об. пола.

Съ учрежденіемъ въ 1730 года славяно-латинской школы положено болѣе прочное начало образованію въ Астрахани; но и въ этой латинской школѣ непрерывное ученіе началось только съ 1744 г.; а въ 1778 г. эта школа преобразована въ семинарію. Въ 1764 г. учреждена еще гарнизонная школа, упраздненная въ 1785 г. Въ 1788 повелѣно основать главное народное 4-классное училище, которое въ 1806 г. преобразовано въ классическую гимназію. Въ 1805 г. основано военно-сиротское отдѣленіе, время упраздненія котораго неизвѣстно. Въ 1807 г. открытъ частный пансіонъ при католической церкви, лучшее въ свое время воспитательное заведеніе, просуществовавшее до 1820 г. Въ 1810 г. положено основаніе агабабовскому армянскому училищу, преобразованному въ 1838 году; въ 1830 году основано купцомъ Сапожниковымъ сиротское заведеніе, просуществовавшее до 1848 г. Въ 1830 г. при гимназіи открытъ пансіонъ для казачьихъ дѣтей; въ 1836 г.—институтъ для дѣвицъ, закрытый въ 1866 г., и въ 1836 г. основано училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, нынѣ не существующее. Въ 1860 г. открыто 3-классное женское училище перваго разряда министерства народнаго просвѣщенія, переименованное въ 1871 г. въ женскую гимназію. Въ 1869 г. учебныя заведенія Астрахани состояли изъ: 1 классической гимназіи (338 учен.), 1 реальнаго училища (197 уч.); 1 женской Маріинской гимназіи (343 уч.), 1 армяно-агабабовскаго уѣзднаго училища (69 уч.), 1 четырех-класснаго мужскаго училища (190 уч.), 1 четырех-класснаго женскаго училища (149 уч.), 3 одноклассныхъ мужскихъ училищъ (215 уч.), 8 начальныхъ или приходскихъ мужскихъ училищъ (474 уч.), одно изъ нихъ армянское, 4 женскихъ приходскихъ училища (347 уч.), 5 частныхъ училищъ для дѣтей обоего пола (138 уч.), 1 училище для глухонѣмыхъ (18 уч.), 1 школа общества взаим-

АСТРАХАНЬ.

Видъ города Астрахани со стороны Волги.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

наго вспоможенія приказчиковъ (27 уч.), 1 школа для безпріютныхъ дѣтей (38 уч.), 1 училище инородческое для татаръ (министерства народнаго просвѣщенія, 43 уч.), 3 медресе (185 уч.), 3 мектебе (48 уч.), 1 калмыцкое мужское училище (66 уч.) и 1 женское (54 уч.), 1 мореходный классъ (52 уч.), 3 ремесленныя мужскія школы (104 уч.) и 1 ремесл. женская школа (26 уч.), 1 духовная семинарія (145 уч.) съ образцовою при ней школою, 1 духовное уѣздное училище (204 уч.), 1 епархіальное женское училище (190 уч.), 1 армянское духовное мужское училище (36 уч.), 1 епархіальное женское училище (103 уч.), 1 казачій пансіонъ (30 уч.), 1 повивальная школа (16 уч.), 12 церковно-приходскихъ школъ (363 уч.), 1 школа грамотности (30 уч.) и 1 армянская церковно-приходская школа. Общественная и частная благотворительность въ А. широко развиты. Кромѣ обществъ: Россійскаго краснаго креста, съ двумя комитетами, благотворительнаго общества, общества спасанія на водахъ, попечительства о бѣдномъ учащемся юношествѣ, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, попечительства для вдовъ и сиротъ священно- и церковно-служителей А.-армяно-григоріанской епархіи, церковнаго попечительства о бѣдныхъ армянахъ, кассы для служащихъ въ А. пожарной командѣ, попечительства о безпріютныхъ дѣтяхъ съ состоящимъ при немъ сиротскимъ домомъ, общества взаимнаго вспоможенія купеческихъ приказчиковъ, въ городѣ имѣются слѣдующія благотворительныя заведенія: 1) приказа общественнаго призрѣнія:—а) больница на 120 кров., б) дома для умалишенныхъ на 40 кр., в) родильное отдѣленіе на 10 кр., г) отдѣленіе для неизлѣчимо больныхъ—20 кр. и д) двѣ богадѣльни на 100 кр.; 2) городское управленіе завѣдуетъ: а) соединенною больницею на 88 кров., б) больницею для заразныхъ больныхъ—22 кров., в) амбулаторнымъ покоемъ—10 кр., г) городскою богодѣльнею—182 кр., д) родовспомогательнымъ домомъ на 100 кров., е) богадѣльнями частныхъ благотворителей—Бѣловыхъ на 45 кр., Рѣпиныхъ—16 кр. и Морозовой—40 кр.; 3) домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, православнаго исповѣданія (20 женщ.); 4) губернское попечительство о дѣтскихъ пріютахъ имѣетъ два заведенія: александровскій дѣтскій пріютъ, гдѣ жило 19 мальч., съ приходящими было 64 ребенка, и николаевскій, въ которомъ жили 22 дѣв., а съ приходящими было 54 дѣтей; 5) попечительство о бѣдныхъ армянахъ содержитъ богадѣльню на 25 кров. и мужскую ремесленную школу на 12 дѣтей Кромѣ того, въ городѣ имѣется военный лазаретъ и 5 частныхъ аптекъ. Кредитныя учрежденія въ А. состоятъ: изъ отдѣленія государственнаго банка, отдѣленія волжско-камскаго коммерческаго банка, астраханскаго городскаго общественнаго банка, астраханскаго общества взаимнаго кредита и биржи. Въ А. издаются 4 періодическія изданія, изъ нихъ 2 частныя: «Астраханскій справочный листокъ» съ 1866 г. и «Астраханскій вѣстникъ» съ 1889 г; первая частная газета въ Астрахани «Восточныя извѣстія», издавалась съ 1813 по 1816 г.; имѣется 5 библіотекъ, изъ нихъ 2 частныя; въ общественной библіотекѣ числилось въ 1887 г. до 13968 томовъ (5756 названій). Въ А.—два ученыхъ общества:—Петровское общество изслѣдователей астраханскаго края и общество врачей, кромѣ того епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, Кирилло-Меѳодіевское общество, музыкально-драматическое общество съ музыкальнымъ при немъ классомъ и др. Въ городѣ имѣются 4 типографіи, первая учреждена въ 1792 г., и хромолитографія. Наиболѣе замѣчательны храмы и зданія въ городѣ: Успенскій соборъ, лучшее украшеніе города, первоначально построенъ въ 1602 г., въ нынѣшнемъ видѣ сооруженъ въ 1710 г.; зданіе собора двух-этажное, о пяти главахъ, въ византійскомъ стилѣ, вокругъ галлереи; въ верхней церкви собора имѣется 8-ярусный дорогой иконостасъ, въ кот. замѣчателенъ образъ Владимірской Богоматери, присланный Іоанномъ IV въ 1568 г.; очень богатая ризница; въ нижней церкви собора находится усыпальница мѣстныхъ іерарховъ съ нетлѣнными останками нѣкоторыхъ. Упраздненный Спасо-преображенскій монастырь, начатый постройкою въ 1600 г., съ находящеюся семинаріею; Іоанно-Предтеченскій монастырь, основанный въ 1688 г., имѣетъ замѣчательныя по древней живописи иконы. Церковь Рождества Богородицы—одна изъ первыхъ по основанію, нынѣ же существующая построена въ 1709 г.; армянская церковь Петра и Павла замѣчательна по находящемуся въ ней образу «Снятіе со креста Спасителя»—копіи Рафаэля. Костелъ, построенный въ 1721 г., украшенъ изображеніями святыхъ, присланными изъ Италіи. Татарская бѣлая мечеть (сунитская), построенная въ 1810 г., и персидская (шіитская)—въ 1859 г. Кремль съ своими зубчатыми стѣнами, имѣющими $4^1/_2$ саж. высоты и 2 саж. ширины, съ арками и нишами, съ 4-мя башнями, изъ которыхъ юго-запад. въ три этажа, вышиною въ 63 фута. Для въѣзда въ Кремль имѣется двое воротъ: Пречистенскія, находящіяся подъ соборною колокольнею, и Никольскія съ имѣющеюся надъ ними церковью св. Николая, гостинный дворъ, Б. и М. Исады (два рынка), частный каменный театръ, зданіе реальнаго училища, зданія приказа общественнаго призрѣнія, тюремный замокъ, водопроводъ и много казенныхъ и частныхъ каменныхъ зданій. Въ городѣ имѣются 3 сквера, изъ которыхъ въ одномъ, на губернаторской площади, воздвигнутъ въ 1884 г. памятникъ: «Царю Освободителю Александру II»; въ полицейскомъ скверѣ имѣется фонтанъ. У Кремлевской стѣны на Ю. разведенъ довольно обширный садъ, примыкающій къ «Александровскому бульвару» и имѣющій павильонъ и фонтанъ. Кромѣ того два загородныхъ увеселительныхъ сада съ лѣтними театрами, открытыми сценами и т. д., Въ А. портъ и таможня. Въ порту аллея изъ вѣковыхъ деревьевъ, тріумфальная деревянная арка, воздвигнутая въ 1871 г. ко времени прибытія въ А. императора Александра II, и каменное зданіе съ хранящимися въ немъ—плезир-яхтою и верейкою Петра В., Варваціевъ каналъ съ бульваромъ.

Астрахань по положенію своему на юго-запад. границѣ Европ. Россіи, на большомъ

водномъ пути, съ древнихъ временъ служила важнымъ торговымъ пунктомъ. Такъ, по сообщенію Барбаро въ XV в. русскіе посылали свои суда по Волгѣ въ А. за солью и въ это же время ходили сухопутно караваны между А. и Москвою; но въ періодъ татарскаго владычества, какъ самая А., такъ и ея торговля были ничтожны, о чемъ свидѣтельствуютъ посѣтившіе А. въ 1473 г. Кантарини и Дженкинсонъ въ 1556 г. Съ первыхъ временъ пріобрѣтенія А. Россіею, она обращаетъ на себя вниманіе наиболѣе заинтересованныхъ торговлею съ Востокомъ европейскихъ державъ, такъ въ 1557 г. является ко двору Іоанна Грознаго Дженкинсонъ съ предложеніемъ отъ англійской комп.—проекта торговли черезъ А. и Каспійское море съ Востокомъ, но, такъ какъ эта попытка ему не удалась, то въ 1561 г. онъ предлагаетъ новый проектъ—торговли съ Персіей. Хотя всѣ попытки англичанъ продолжавшіяся втеченіе 20 лѣтъ, завести прочную торговлю на Каспійскомъ морѣ кончились неудачею, все же они послужили къ основанію складочнаго мѣста товаровъ въ А. и ознакомленію ея съ англійскими товарами. Еще менѣе удачны были попытки Гольштинской К° въ 1634 завязать торговыя связи съ Персіею. Московское правительство, заинтересованное торговлею съ Востокомъ, дѣлало съ своей стороны попытки для основанія прочныхъ торговыхъ связей съ Индіею, для чего съ 1646 г. посылались неоднократно посольства и караваны, не достигшіе желаемой цѣли. Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна IV торговые договоры московскаго двора въ 1563 г. съ шемахинскимъ царемъ, а въ 1567 и 1569 г. съ бухарскимъ владѣтелемъ вызвали болѣе оживленныя торговыя связи съ этими государствами, а также приливъ торговыхъ людей въ А.—изъ Шемахи, Бухары, для которыхъ выстроены были караван-сараи, носившіе названіе дворовъ:—гилянскаго, бухарскаго, индійскаго и т. д. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича торговля съ Персіею приняла большіе размѣры для того времени, чему много способствовали льготы, дарованныя персидскимъ шахомъ Абассомъ II русскимъ торговымъ людямъ. Въ это время на торговой аренѣ А. являются армяне, забравшіе въ свои руки всю ея внѣшнюю торговлю. Главнымъ товаромъ, привозимымъ изъ Персіи, былъ шелкъ-сырецъ, торговля которымъ передается въ руки армянъ, образовавшихъ въ 1667 г. Джульфинскую К°. Неудачи посольствъ въ Индію были причиною ограниченія права индійскихъ торговцевъ, которымъ съ 1688 г. дозволено торговать только въ А., сдѣлавшейся и въ это время средоточіемъ внѣшней торговли Россіи съ Востокомъ и Персіею. Значительность торговли А. съ Москвою свидѣтельствовали цѣлыя горы привезенной зимою замороженной рыбы, лежавшія на московскихъ рынкахъ, пригоняемые табуны лошадей, простиравшіеся до 36000 головъ, и караваны, шедшіе водой изъ А., состоявшіе изъ 500 и болѣе судовъ. Въ началѣ царствованія Петра В. въ А. были 4 торговыя К°. При Екатеринѣ II въ 1762 г. всѣ К° уничтожены и торговля объявлена свободною, но стѣсненная портовыми пошлинами въ Энзели и въ Баку, она начала падать, на что имѣли вліяніе и начавшіяся смуты, когда городъ неоднократно подвергался разграбленію. Хотя въ концѣ XVII ст. увѣренность въ возможности направить всю торговлю Востока черезъ А.—пала, но, благодаря возстановившемуся спокойствію въ краѣ и дарованнымъ торговлѣ льготамъ, она въ концѣ XVIII столѣтія начала подниматься, торговое значеніе А. увеличилось и періодъ времени съ 1813 по 1826, т. е. до Персидской войны—является цвѣтущей эпохой внѣшней торговли А. Но затѣмъ конкурренція англичанъ, наводнившихъ своими товарами Персію и Среднюю Азію, подорвала внѣшнюю торговлю А., еще большій ударъ этой торговлѣ нанесенъ былъ разрѣшеніемъ европейскаго транзита черезъ Закавказскій край въ 1864 г.; съ закрытіемъ транзита въ 1883 г. замѣтно увеличеніе ввоза въ Персію черезъ Мешедисерскій и Газскій рейды русскихъ товаровъ. Завоеванія въ Средней Азіи, въ особенности постройка Закаспійской дороги и бакинское нефтяное производство, еще болѣе подняли торговлю А., черезъ которую совершается передвиженіе грузовъ большей части Россіи—въ Персію, Среднюю Азію, Закавказскій край, частью въ Оренбургскій и обратно. Въ 1870 г. открыта А. биржа и биржевой комитетъ. Общая цѣнность привезенной и отправленной клади въ А. въ 1889 г. простиралась до 30441044 р. По роду товаровъ общее количество отправленнаго груза было: рыбныхъ товаровъ—8388560, нефтяныхъ продуктовъ—31347831, прочихъ товаровъ—2753575 пудовъ, а всего 42489966 пудовъ цѣнностью клади на сумму 13813676 рублей Отпускъ товаровъ за-границу ограничивается преимущественно Персіею, куда отправлено товаровъ на сумму 1736323 руб. и золотой и серебряной монеты на 1186954 руб. Въ Бухару отправленъ только сахаръ въ количествѣ 10274 пуд. на 45412 р. Главнѣйшіе предметы вывоза, за исключеніемъ золота и серебра, были:—бумажныя ткани, холстъ, сахаръ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, стекло, галантерейныя вещи, писчая бумага, соль, краски и нѣкоторые друг. товары. Въ привозѣ заграничнымъ путемъ было: изъ Персіи на 2817623 руб., изъ Хивы на 55177 р. и изъ Бухары на 924300 руб.—Главный продуктъ хлопокъ; кромѣ него, главнѣйшіе предметы ввоза составляли, фрукты, рисъ, орѣхи, шелкъ и издѣлія изъ него, кожи, шерсть, рыбные продукты и нѣкоторые другіе товары. Весь оборотъ по привозу и вывозу товаровъ по портовымъ свѣдѣніямъ простирался по заграничной отправкѣ на 16086246 р. и по каботажу съ русскими прикаспійскими портами на 52156982 р. Грузилось и разгружалось на А. пристаняхъ, которыхъ насчитывается до 24-хъ пароходныхъ и нефтяныхъ и до 45 лѣсныхъ, 1052 баржи, 1425 судовъ и 32 плота; на всѣхъ находилось судорабочихъ—27387 чел.; пароходовъ буксирныхъ — 566. Выдано разныхъ торговыхъ свидѣтельствъ—6707, а торговыхъ заведеній считалось до 2455. Судоходство по Каспійскому морю значительно развито; такъ, приписанныхъ къ А. порту судовъ въ 1888 г. числилось до 1242, изъ нихъ 90 паровыхъ

и 1152 парусныхъ; къ этому втеченіе 1888 г. вновь построено—въ А. 19 парусныхъ шхунъ и 4 кусовыя лодки. Втеченіе навигаціи прибыло въ портъ 3998 судовъ съ товарами и 279 съ балластомъ; а отошло изъ А. 1344 судна съ товарами и 2987 съ балластомъ, на всѣхъ отошедшихъ судахъ находилось экипажа 5177 человѣкъ. Матросы на частныхъ судахъ зовутся—музурами.

Доходы Астрахани въ 1888 г. простирались до 582231 р., а расходы до 608917 р. Главнѣйшія статьи поступленія были: съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей—302397 р.; оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ—48284 р., съ трактирныхъ и другихъ торговыхъ заведеній—48953 р., съ документовъ за право торговли—32905 р., за свидѣтельство протестовъ и представленныхъ ко взысканію актовъ—11680 р., съ извознаго и перевознаго промысла—19431, прочія мелочныя и случайныя поступленія—60866 р. Недоимокъ 28303 р., изъ другихъ источниковъ—39412 р. Расходы составляли: содержаніе городскаго общественнаго управленія и зданій—68394 р., содержаніе городской полиціи—73809 р., пожарной команды и обоза—50115 р., благотворительныя и другія общественныя заведенія—58018 р., строительная часть—117770 р., на воинскіе потребности—6401 р., содержаніе врачебнаго персонала—19469, устройство и содержаніе мостовыхъ—69855 р., освѣщеніе улицъ—15593 р. и прочіе расходы—52563 р. Цѣнность недвижимаго имущества города опредѣлена въ 13661900 руб. Фабричная и заводская промышленность Астрахани незначительна, всѣ произведенія ея расходуются или на мѣстѣ ихъ производства въ А. или въ самой губерніи, за границы которой вывозится немногое. Промышленность А. сильно измѣнилась и почти не развивается; такъ, въ 1770 г. въ А. считалось 130 фабрикъ и 10 заводовъ, принадлежащихъ армянамъ. Въ 1803 г. показано фабрикъ шелковыхъ, полушелковыхъ и бумажныхъ 92, съ 686 станками и 1006 рабочими; 9 сафьяновыхъ заводовъ и 3 савриновыхъ (шагреневыхъ); послѣдними производствами щеголяла А.; 15 мыловаренныхъ и 18 кирпичн. заводовъ; въ 1839 число фабрикъ и заводовъ уменьшилось до 56, въ числѣ которыхъ показаны только 2 шелковыя, 2 кожевенныхъ и 2 сафьяновыхъ завода, 20 красильныхъ, 1 чугунный, 1 канатный и 1 хрустальный. Въ 1885 г. въ А. и ея окрестностяхъ числилось всего 62 фабрично-заводскихъ заведенія; 5 фабрикъ ватнаго производства, 2 красильни, 1 писче-бумажная, 5 мыловаренныхъ и свѣчно-сальныхъ заведеній, 2 восковыхъ свѣчей, 8 кожевенныхъ, 6 скорняжныхъ и овчинныхъ, 1 алебастровый, 13 кирпичныхъ, 2 гончарныхъ и изразцовыхъ, 3 машинно-строительныхъ, 3 искусственныхъ и шипучихъ водъ, 5 водочныхъ, 4 пивоваренныхъ, 1 уксусный и 1 нефтяный. Вся фабрично-заводская дѣятельность Астрах. губерніи за 1889 г. выразилась въ годовомъ оборотѣ производства на сумму 2393410 р. на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ числилось до 234, съ 2107 рабочими. Изъ городскихъ промысловъ процвѣтаютъ рыбопромышленность, садоводство, въ особенности разведеніе винограда и огородничество. Начало разведенія виноградныхъ лозъ въ А. относятъ къ 1613, а садоводству положилъ основаніе Петръ В. Въ 1736 г. считалось въ А. 17 казенныхъ садовъ. Для поддержанія начавшаго клониться къ упадку садоводства правительство учредило въ 1752 г. садовую контору, поручивъ завѣдываніе ею Парабочу, приведшему садоводство въ цвѣтущее состояніе. Для работы въ садахъ дозволено было конторѣ приписывать разнаго сословія людей, которыхъ при садахъ считалось въ 1762 до 1379 д.; но, съ возвращеніемъ людей къ первобытному ихъ состоянію, садоводство пало и въ 1785 г. правительство передало всѣ сады въ вѣдѣніе города, который, не видя отъ нихъ для своихъ доходовъ пользы, просилъ разрѣшенія продать сады и въ 1788 г. всѣ они, числомъ до 22, проданы за 24560 р. Въ частныхъ рукахъ садоводство начало развиваться такъ, что въ 1803 г. числилось въ А.—124 сада, но затѣмъ вновь пришло въ упадокъ, на что повліяли—холодныя зимы, въ которыя погибло отъ морозовъ много деревъ, и дороговизна рабочихъ рукъ; въ 1817 г. было уже 84 сада, а въ 1840 г. только 70 садовъ. Въ 1842 снова заведенъ казенный садъ и при немъ училище для садоводства, нынѣ несуществующее. Въ 1886 г. въ А. считалось 52 сада. Винодѣліе въ А. никогда не было сильно развито, вина приготовлялись дешевыя; такъ, въ 1836 г. продано до 18000 ведеръ по 3 р. 50 коп. за ведро, наибольшій отпускъ не превышаетъ 40000 вед.; лучшія вина приготовлялись на Черепахѣ у Ахматовой и Пфунта и продавались до 6 и 12 р. за ведро. Въ 1850 годахъ нѣкто Роде приготовлялъ въ А. шампанское до 33000 бутылокъ въ годъ, но со смертью его производство это прекратилось. Нынѣ наиболѣе славятся вина производства Зварикина; въ 1880 г. количество добытаго въ А. вина показано въ 10000 вед. Шелководство въ А., не смотря на всѣ усилія правительства, и поощренія этому производству — даровую раздачу земель, на даровой трудъ, въ крѣпостное время, и на частную предпріимчивость, не привилось и оставило въ воспоминаніе нѣсколько сотъ тутовыхъ деревъ; между тѣмъ съ 1840 г. въ Астрах. губ. считалось ихъ 58500; изъ этого числа въ А. и его уѣздѣ было до 50000, шелку добыто было 29 пуд. 55 ф.; но въ 1848 г. шелку добыто только 15 п. 24 ф. Въ 1857 г. купецъ Сапожниковъ пытался развить въ А. шелководство и устроилъ шелкомотальную фабрику, но и его предпріятіе рухнуло.

Нынѣшняя А.—городъ чисто русскій; годъ перенесенія А. съ праваго берега Волги на нынѣ занимаемое мѣсто съ достовѣрностью опредѣлить нельзя, но переносъ совершенъ первымъ астраханскимъ воеводою Черемисиновымъ не позже 1568 г. Татарская Астрахань, Хаджи-Тархань, Адъяж-Тархань, Хазитархань, Хазиръ, Аш(з)таракань, Цытрыкань, или Зытрыхань, лежала на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 10 выше нынѣшней, на такъ называемомъ Шареномъ или Жареномъ бугрѣ, на которомъ и понынѣ видны признаки нѣкогда бывшихъ, кромѣ А., здѣсь городовъ, погребенныхъ подъ мусоромъ и пепломъ—Ателя или Итиля, древней столицы хазаровъ, въ

III вѣкѣ и Баланджара или Балангіара, упоминаемаго въ исходѣ VI ст. и исчезнувшаго въ IX ст. Татарская Астрахань окончательно занята русскими войсками и присоединена къ Россіи въ 1557 г., но не успѣла перенесенная на новое мѣсто А. надлежащимъ образомъ укрѣпиться, какъ въ 1564 г. подъ стѣнами ея появляется значительное турецкое войско, военачальникъ котораго возводитъ на Шареномъ бугрѣ укрѣпленія; но, узнавъ о приближеніи значительной русской рати, сжигаетъ укрѣпленіе и бѣжитъ къ Азову, черезъ Кумскія степи, въ которыхъ губитъ вслѣдствіе голода почти все свое войско. Въ 1582 г. мѣсто, занятое крѣпостью, длиною въ 225 саж., шириною 175 с. а въ окружности имѣвшее 1 версту 445 саж., обносится каменными стѣнами, съ 8 большими и нѣсколькими малыми башнями. Мѣстность къ В. отъ крѣпости занята была такъ называвшимся Бѣлымъ городомъ, длиною въ 435 с., при ширинѣ 240 саж. и въ окружности 2 версты 185 саж., обнесена первоначально рвомъ и палисадомъ, а затѣмъ каменными стѣнами и башнями; въ городѣ построены караван-сараи, предназначенные для торговли и жительства разныхъ азіятскихъ народовъ; отъ стѣнъ и рвовъ Бѣлаго города нынѣ не осталось и слѣдовъ; караванъ-сараи или разрушены или получили другое назначеніе и большею частью обращены въ лавки. Вначалѣ заселеніе Астрахани шло быстро: отдаленность края, привольное житье и потребность въ рабочихъ рукахъ привлекли массы русскихъ переселенцевъ, образовавшихъ вокругъ города и крѣпости слободы:—Сіанову, Безродную, Теребиловку, Солдатскую, Ямгучерееву (или Огурчеево) и т. д., а торговое сношеніе и сосѣдство съ Востокомъ дало А. самое пестрое населеніе, состоявшее изъ смѣси азіятскихъ пришельцевъ изъ разныхъ мѣстъ, съ незначительною примѣсью еврейскаго элемента. Поселившіеся въ окрестностяхъ города татары образовали—Татарскую, а армяне—Армянскую слободы. Въ окрестностяхъ города, какъ и въ настоящее время, встрѣчались кибитки калмыковъ и киргизовъ, прикочевывавшихъ къ городу со скотомъ для его продажи. Къ первымъ переселенцамъ изъ Азіи слѣдуетъ отнести индійцевъ, которые съ теченіемъ времени образовали общество отъ 300 до 400 человѣкъ; въ настоящее время въ А. нѣтъ ни одного индійца. Не имѣя права, по законамъ родины, вывозить съ собою на чужбину женъ, они вступали во временные браки и сожительство съ мѣстными татарками, давъ А. особое поколѣніе татаръ, носившихъ названіе агрыжанскихъ; отъ сожительства персіянъ съ татарками образовалось общество гилянскихъ татаръ, третье общество составляли въ А. бухарскіе татары; по IX ревизіи всѣхъ татаръ этихъ 3-хъ обществъ числилось 623 д. м. п.; теперь они составляютъ одно татарское общество. Въ 1605 и 1606 г. А. была взята и разграблена донскими и терскими казаками. Въ 1614 г. А. взята Заруцкимъ, бѣжавшимъ изъ Кремля въ ночь на 12 мая. Въ 1655—56 г. А. пострадала отъ сильной чумы, всѣхъ чумныхъ эпидемій въ А. было 4, изъ которыхъ самою жестокою является чума 1692—94 г., похитившая изъ 16000 населенія города 10383 человѣка, затѣмъ чума была еще въ 1727 — 28 гг. и въ 1807 г. и 1808 гг. Въ 1660 въ А. было два сильныхъ землетрясенія: 4 января и 4 іюля, затѣмъ, на сколько извѣстно, землетрясенія въ А., хотя и слабыя, были наблюдаемы:—29 апрѣля 1662 г., 19 іюля 1668 г., 25 февраля 1830 г. и 4 октяб. 1886 г. Въ 1660 г. А. пострадала отъ возмущенія татаръ. Въ 1665 г. безуспѣшно была осаждаема Разинымъ, появившимся вторично въ 1667 г. подъ стѣнами города, взятаго имъ измѣною стрѣльцовъ и разграбленнаго. Въ 1705 А. испытала въ стѣнахъ своихъ возмущеніе стрѣльцовъ. Въ 1709 городъ сильно пострадалъ отъ пожара, уничтожившаго до 570 домовъ; кромѣ того, наиболѣе сильные пожары были въ 1858, продолжавшіеся съ 1 августа трое сутокъ и уничтожившіе, кромѣ массы судовъ, до 300 зданій, и въ 1880 пожаръ лѣсныхъ пристаней. Въ 1717 г. А. назначена губернскимъ городомъ; въ 1722 г. посѣщена императоромъ Петромъ Великимъ вмѣстѣ съ императрицею Екатериною. Въ 1726 заложено адмиралтейство. Въ 1728 утвержденъ гербъ города. Въ 1785 г. А. назначена областнымъ городомъ Кавказскаго намѣстничества; въ 1790 въ А. переведено изъ Екатеринодара управленіе Кавказскою губ.; въ 1802 переименована въ губернскій городъ. Въ 1823 въ городѣ появилась въ первый разъ холера; всѣхъ холерныхъ эпидемій было 15, изъ нихъ наиболѣе сильная въ 1830 похитила 3000 человѣкъ. Въ 1867 16 мая А. пострадала отъ наводненія, что повторялось много разъ. Въ 1871 году городъ удостоенъ посѣщенія императора Александра II и Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

Астраханскій уѣздъ—лежитъ на нагорной, т. е. правой сторонѣ Волги и на островахъ Волжской дельты, прилегая къ Каспійскому морю; у. заключаетъ въ себѣ площадь въ 34730,3 кв. в.: подъ озерами 68,2, подъ Волжской дельтой—14674,8, а всего 49473,3 кв. в. или 1022,49 кв. м., по измѣренію г. Стрѣльбицкаго; а по свѣдѣніямъ астраханскаго межеваго отдѣленія—678679 десят. или 6460 кв. в. Въ томъ числѣ считается до 22741 дес. лѣса, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ тальника, съ примѣсью осокоря; кромѣ того, мѣстность богата камышемъ, который идетъ на топливо, постройку загоновъ для скота и на крыши строеній. Нагорный берегъ низокъ и весь состоитъ изъ такъ называемыхъ Бэровскихъ бугровъ, почва—песчано-глинистая, или глинисто-иловатая и вообще не плодородна. На Ю., протекающая на границѣ Ставропольской губ., р. Гуйдукъ—есть не болѣе, какъ цѣпь озеръ, которыя весною, во время таянія снѣга, или во время моряны (нагонныхъ вѣтровъ), соединяясь, образуютъ временной рѣчной потокъ, составляющій рукавъ р. Кумы. Озеръ очень много, большею частью горько-соленыхъ и соленыхъ; послѣднихъ насчитывается до 70, изъ нихъ болѣе половины ежегодно разрабатывается. Наиболѣе замѣчательныя по количеству добываемой изъ нихъ соли: Кош-Кашинскія, Б. и М. Бешкуль, Дарминскія, Малиновскія, Басинскія и многія другія. Нѣко-

торыя озера имѣютъ только соленую воду, или солоноватую; изъ наиболѣе прѣсноводныхъ озеръ замѣчательно Бѣлое или Цаган-Норъ. Кромѣ того, имѣются въ уѣздѣ грязи или такъ называемыя хаки, изъ которыхъ эксплуатируются только—Тинаки, на которыхъ находится грязелечебное заведеніе (см. Тинакскія грязи). Въ астраханскомъ уѣздѣ кочуютъ калмыки, число которыхъ точно не опредѣлено и есть зимніе ставки улусовъ—эркетеневскаго, харахусовскаго и яндыковскаго. По свѣдѣніямъ 1888 г. число осѣдлыхъ жителей въ астраханскомъ уѣздѣ показано 56740 д. об. п. и (29330 м. и 27410 ж. п.), изъ нихъ: православныхъ — 42595 об. п., раскольниковъ — 2171 об. п., армяно-григоріанъ — 63; римско-католиковъ — 43, евангелико-лютеранъ — 96; іудеевъ — 7; магометанъ — 11765 об. п. По происхожденію дворянъ личныхъ и потомственныхъ — 172 об. п.; православнаго духовенства: монашествующаго — 17, бѣлаго — 291, магометанскаго — 192; гражданъ потомственныхъ и личныхъ — 28; купцовъ — 145; мѣщанъ—5290; крестьянъ всѣхъ наименованій—42710; регулярнаго войска — 20; казачьяго сословія—1272 муж., ихъ женъ и дѣтей—3302; запасныхъ нижнихъ чиновъ—493 м. п.; отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей—2377 об. п.; иностранныхъ подданныхъ—22 об. п.; лицъ, не принадлежащихъ къ означеннымъ категоріямъ — 95 об. п.; число браковъ—568, родилось—3732 (1891 мальч. и 1841 дѣв.), умерло 2640 (1390 мальч. и 1250 дѣв.), прибыль составляетъ 1092 д. об. п. или 1,9%. Число селеній въ астраханскомъ уѣздѣ 58 (1887), въ нихъ число каменныхъ жилыхъ строеній—10, деревянныхъ—8048, церквей—31, мечетей—38, число дворовъ—6798; сельское населеніе составляло 50 сельскихъ обществъ, 8 волостей, 3 стана, 19 урядническихъ участковъ; уѣздъ раздѣленъ на два слѣдственныхъ и два мировыхъ (судей) участка. Кромѣ того, въ уѣздѣ находится 5 казачьихъ станицъ, 18 поселковъ, 23 рыбныхъ промысла, 6 хуторовъ, 2 урочища и большое число ватагъ. Въ ростѣ сельскаго населенія принимаютъ большое участіе развивающіеся на побережьѣ Каспійскаго моря—поселки, составъ населенія которыхъ чрезвычайно разнообразенъ, и на развитіе которыхъ повліяло введеніе въ 1866 г. вольнаго морскаго промысла, доставившаго значительный заработокъ, вызвавшій сильный приливъ переселенцевъ съ верховыхъ губерній. Наибольшій поселокъ Тишковъ имѣетъ 1601 д. об. п. Татарское населеніе уѣзда состоитъ изъ такъ называемыхъ юртовскихъ татаръ, потомковъ золотоордынскихъ ногаевъ; они образуютъ 17 селеній и 3 поселка, изъ которыхъ наибольшее село Солянка имѣетъ 305 дв. и 1658 д. об. п., 7 мечетей, училище (1876); изъ селеній крестьянъ наибольшее Черепаха, 254 двора и 1560 д. об. п., основано въ 1766 году, славится своими виноградными садами, 2 церкви, часовня, училище. Изъ станицъ наибольшая Замьяковская—323 дв. и 1763 д. об. п. (1878). Рыболовство, какъ главное занятіе населенія астракан. уѣзда, послужило къ образованію довольно зажиточнаго сословія «вольныхъ ловцовъ». Избытокъ соленыхъ озеръ въ уѣздѣ даетъ немалый заработокъ мѣстному населенію, занимающемуся ломкой и перевозкой соли. Скотоводство менѣе развито, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ; такъ, въ крестьянскомъ населеніи считалось (1885) рогатаго скота—26014 гол., на 1 дв. приходится 3,8; лошадей—13934, на 1 дв.—2 и овецъ 35950 или 5,2 на 1 дворъ; довольство въ скотѣ даетъ возможность жителямъ заниматься извозомъ. Хлѣбопашествомъ занимаются въ небольшомъ размѣрѣ жители Яндыковской и Началовской волости, посѣяно было въ 1888 г. только 600 дес. озимаго и 1040 д. яроваго хлѣба, всего числится у крестьянъ пахатной земли 13241 дес. Огородничество довольно сильно развито въ уѣздѣ и имъ преимущественно занимаются татары и крестьяне с. Черепахи. Избытокъ овощей даетъ возможность вывозить ихъ съ выгодою въ порты Каспійскаго моря. Подъ садами и огородами въ астраханскомъ уѣздѣ находится болѣе 1100 десятинъ. Садоводство и въ особенности разведеніе винограда составляетъ также одинъ изъ источниковъ дохода, но садоводство только значительно въ одномъ селеніи Черепахѣ, гдѣ въ 1866 г. числилось садовъ 237. Торговля въ уѣздѣ незначительна. Заводы и фабрики расположены въ окрестностяхъ А. и производство ихъ не велико.

Астраханская губернія — составляетъ юго-восточную часть Европейской Россіи и лежитъ между 45° и 51° сѣверн. широты и 43° и 51° вост. долг. (отъ Гринича); наибольшая длина губерніи съ С. на Ю. до 550 вер., а наибольшая ширина ея отъ З. къ В.—500 верстъ. Площадь губерніи, по свѣдѣніямъ межеваго архива при губернскомъ правленіи (1886), заключаетъ въ себѣ 182913 кв. вер. или 3780 кв. миль, а именно, площадь пяти уѣздовъ, со включеніемъ всѣхъ водъ, равна 41147 кв. вер., Калмыцкая степь—75635 кв. в. и Внутренняя Киргизская Орда—66131 кв. в. По вычисленію г. Стрѣльбицкаго (1874) площадь А. губ. равна 197247,2 кв. в. или 4076 кв. миль, въ томъ числѣ подъ озерами 647,5 кв. в. или 13,38 кв. миль, подъ Волжской дельтой 14674,8 кв. в. или 303,3 кв. миль, за которую принято все пространство отъ г. Царицына до Каспійскаго моря, между рр. Волгой и Ахтубой и со включеніемъ всѣхъ острововъ по морскому прибрежью. По своему пространству А. губ. занимаетъ четвертое мѣсто въ ряду губерній Европейской Россіи. Вся площадь губерніи представляетъ обширную, лишенную лѣсной растительности, песчано-глинистую и солонцоватую степь, имѣющую общій склонъ къ ЮВ. и составляющую часть Арало-Каспійской низменности, бывшей въ недавнюю геологическую эпоху морскимъ дномъ. Южная часть губерніи на протяженіи 400 в. омывается водами Каспійскаго моря. Волга раздѣляетъ А. губ. на двѣ половины: лежащая на правомъ ея берегу, удерживающемъ названіе нагорнаго, зовется Волжскою или Калмыцкою степью; а находящаяся на лѣвомъ или луговомъ берегу называется Заволжскою или Киргизскою степью. Съ вступленіемъ рѣки въ А. губ. въ ея теченіи замѣчаются нѣкоторыя измѣненія: такъ, Волга, шедшая на Ю., всту-

пая всѣмъ своимъ русломъ въ предѣлы губ., около колоніи Сарепты, вдругъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ В., образуя 1-ю луку; а затѣмъ у селенія Владиміровки, дѣлая 2-ю луку, направляется на ВЮВ. и удерживаетъ это направленіе до впаденія своего въ Каспійское море. Выше Царицына, верстахъ въ 20, Волга отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны значительный рукавъ Ахтубу, текущую почти параллельно на протяженіи до 500 в. съ главнымъ русломъ Волги до Каспійскаго моря. Въ предѣлахъ А. губ. Волга не принимаетъ ни одного сколько нибудь значительнаго притока, а сама отдѣляетъ множество рукавовъ, которые въ свою очередь, дробясь на болѣе мелкіе притоки, носящіе названіе—ериковъ, прорановъ, подстенковъ, узеновъ, ильменей и т. д., безпрерывно переплетаясь, образуютъ собой водный лабиринтъ. Волжская дельта начинается, собственно, съ отдѣленіемъ отъ Волги значительнаго рукава ея—р. Бузана у Петропавловской ватаги, немного выше Лебяжинской станицы. Въ нижнемъ теченіи Волги насчитываютъ до 200 притоковъ и всѣ они большей частью отдѣляются съ лѣвой стороны Волги; наиболѣе замѣчательные изъ нихъ по многоводію: Ахтуба, Бузанъ, Б. Болда, Камызякъ, Чаганъ, Иванчукъ и др.; съ правой стороны притоки начинаютъ отдѣляться отъ Волги большей частью ниже Астрахани, изъ нихъ назовемъ:—Бахтемиръ, Кара-Булакъ и Чулпанъ. При впаденіи въ море Волга имѣетъ до 70 устьевъ, образуя низменную дельту, поросшую непроходимымъ лѣсомъ камышей, которые у морскихъ береговъ служатъ къ образованію такъ называемыхъ—«черней». Разбившись на множество рукавовъ, Волга въ устьяхъ своихъ сильно мелѣетъ, что и составляетъ камень преткновенія къ правильному по ней сообщенію съ Каспійскимъ моремъ. На главномъ судоходномъ ея руслѣ «Бахтемирѣ», при выгонныхъ (W и NW) вѣтрахъ, бываетъ на мелях до $2^1/_2$ фут. и менѣе воды; мели, извѣстныя подъ названіемъ «розсыпей», слѣдующія: первая отъ А. въ 53 в.—Княжая, затѣмъ идетъ Шадинская, далѣе Ракушинская и послѣдняя Зюзинская. Съ 1854 г. на «Камызякскомъ» рукавѣ Волги, который былъ избранъ фарватеромъ для сообщенія съ моремъ, производились работы втеченіе 13 лѣтъ, стоившія болѣе 2 милл. руб., но не оправдавшія возлагавшихся на нихъ надеждъ. Штормы и наводненіе 20 и 21 окт. 1869 г. разрушили всѣ сооруженія, предпринятыя для улучшенія Камызякскаго фарватера, вслѣдствіе чего работы прекращены, а съ 1874 приступлено къ углубленію «Бахтемировскаго» фарватера посредствомъ землечерпательныхъ машинъ, которое производится и по настоящее время. Паденіе Волги въ нижнемъ ея теченіи 0,91 д. на в., средняя ширина главнаго русла рѣки отъ 500 саж., глубина при ординарѣ отъ 7 до 25 ф., мѣстами доходитъ до 83 ф. Кромѣ Волги и Ахтубы съ ихъ сѣтью водныхъ притоковъ, въ губерніи находятся слѣдующія текучія воды: на С., на границѣ съ Саратовской губ., течетъ небольшая рѣчка Сарпа, пересыхающая лѣтомъ и составляющая истокъ цѣлой системы сарпинскихъ озеръ, лежащихъ у подножья Эргеней. Р. Вязовка, течетъ отъ З. на В., всего на протяженіи 25 в., имѣетъ горько-соленую воду, пересыхаетъ, впадаетъ въ Волгу у с. Вязовки. На западной границѣ (съ областью Войска Донскаго) насчитывается до 80 рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ съ Эргеней и питающихъ цѣпь озеръ, лежащихъ у восточнаго подножья этой возвышенности, или текущихъ къ З. въ притоки Дона; большая часть этихъ источниковъ лѣтомъ высыхаетъ, немногіе, какъ наприм., Елиста, Тенгути, Акишбай и др. имѣютъ постоянное теченіе. На Ю., на границѣ съ Ставропольскою губерніей, находятся два Маныча, западный течетъ въ предѣлы Войска Донскаго, восточный принадлежитъ А. губ. Верховья обоихъ Манычей находятся на встрѣчѣ Эргенейской возвышенности съ Ставропольскою и лежатъ на высотѣ 11,5 саж. надъ уровнемъ Чернаго моря. Восточный Манычъ сначала течетъ на ЮВ., а затѣмъ, вступивъ въ низменную часть степи, на В. и, недоходя верстъ 100 до Каспійскаго моря, теряется въ системѣ озеръ, носящихъ названіе Састинскихъ, образуя непроходимыя топи подъ названіемъ хаковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Джерлачихаки. Соединеніе вершинъ Манычей, въ полую воду, подало поводъ къ возбужденію вопроса о возможности устройства судоходнаго канала между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, но на основаніи изслѣдованія этой мѣстности двумя экспедиціями главное управленіе путей сообщенія въ 1859 году высказалось, что работы по устройству канала, не представляя достаточныхъ ручательствъ въ успѣхѣ, потребовали бы огромныхъ издержекъ, не соотвѣтствующихъ пользѣ предпріятія. Р. Гайдукъ, составляющая рукавъ р. Кумы, наполняется водой только весною, лежитъ на югоз. границѣ Ставропольской губ. Сѣверовост. часть А. губ. еще менѣе надѣлена прѣсными водами. На самомъ С., на границѣ съ Самарской губ., течетъ небольшая рѣка Еруслан, съ притокомъ р. Торгунью; далѣе у сѣв.-вост. границы лежатъ рр. Б. и М. Узени, впадающія въ Камыш-Самарскія озера и принадлежащія А. губ. нижнимъ своимъ теченіемъ; вода въ нихъ мѣстами солоновата; кромѣ того въ степи находятся—Горькая рѣчка и р. Бульдургенди, недалеко отъ Ханской ставки—обѣ незначительны и имѣютъ горькую, негодную для питья воду. Всѣ эти текучія воды незначительны, находятся на окраинахъ губерніи, средина же степи совершенно лишена проточныхъ водъ. По изслѣдованіямъ г. Мушкетова въ Калмыцкой степи находятся два водоносныхъ горизонта:—верхній залегаетъ среди каспійскихъ отложеній на небольшой глубинѣ отъ 2 до 6 саж. и содержитъ солоноватую или соленую воду; второй, залегающій ниже Каспійскихъ осадковъ съ прибавленіемъ толщей третичныхъ песчаниковъ на глубинѣ 20 и болѣе саж., содержитъ прѣсную воду. Мѣстное населеніе пользуется для добыванія подпочвенной воды первымъ водоноснымъ горизонтомъ, для чего въ мѣстахъ песчаныхъ роются неглубокіе колодцы, носящіе калмыцкое названіе «худукъ», рѣже встрѣчается русское «копань». Худуки разбросаны по всей степи группами, въ разстояніи отъ 10 до 30 верстъ, но въ южной

части степи они встрѣчаются рѣже, въ разстояніи 50 и 70 верстъ, и имѣютъ воду, менѣе годную для питья. Кромѣ того, въ степи эксплуатируются еще такъ называемые «цандыки»— это природныя цистерны; они образуются во впадинахъ, покрытыхъ слоемъ плотной, бурой глины, на которой собирается вода отъ тающаго снѣга или выпадающаго дождя, годная къ употребленію на короткое только время. Водораздѣлъ между Дономъ и Волгой въ предѣлахъ А. губ. носитъ названіе Эргеней (по калмыцки—крутизны), представляющихъ плоскую возвышенность, идущую отъ колоніи Сарепты къ Ю. на протяженіи 300 верстъ, почти меридіанально, и оканчивающуюся у береговъ Вост. Маныча крутизной, называемой Чалонъ-Хамуръ (или Таш-Муранъ). Наибольшая высота Эргеней у сел. Завѣтнаго, 582 ф. выше уровня Каспійскаго моря; къ З. Эргени спускаются полого въ Донскую степь, восточные ихъ склоны круто обрываются въ Волжскую степь, вслѣдствіе чего при незначительной своей высотѣ Эргени со стороны степи кажутся горами. Восточные склоны ихъ изрѣзаны оврагами (балками), которые къ З. лежатъ близко другъ къ другу; по этимъ оврагамъ весной шумятъ ручьи и рѣчки, питающіе цѣлый рядъ озеръ, лежащихъ у подножья Эргеней; часть этихъ озеръ прѣсноводная, каковы—Цацинское, Алцын-Хута, Шар-Толгота, Чилгиръ, Яшкуль и др., или же онѣ прѣсны только весною, а потомъ дѣлаются горько-солеными—каковы: Ханата, Нарынъ-Хара, Кобдырь; нѣкоторыя лѣтомъ обращаются въ солончаки, какъ напр. Табун-Усунъ, или же высыхая покрываются сочною травою, служа мѣстами для богатаго сѣнокоса, какъ— Ушке-Нуръ, Сальвру и др. Почву Эргеней составляютъ мощные пласты желтой глины, такъ называемый лёсъ. Степь, лежащая отъ Эргеней къ СВ. на правой сторонѣ Волги, болѣе возвышенная, не заключаетъ въ себѣ озеръ, изобилуетъ хорошими сѣнокосами, мѣстами годна для земледѣлія и имѣетъ песчано-глинистую почву. Правый нагорный берегъ, имѣющій у Царицына 280 ф., сильно понижается къ Ю. и уже въ черноярскомъ уѣздѣ имѣетъ отъ 30 и до 40 ф. высоты, а ниже Енотаевска появляются песчаные бугры, совершенно лишенные мѣстами растительности; степь, все болѣе понижаясь къ Каспійскому морю, покрывается множествомъ соленыхъ озеръ, мѣстность же у береговъ Каспійскаго моря до того низменна, что все сѣверное и сѣверо-западное прибрежье представляетъ собой видъ бахромы вслѣдствіе безчисленнаго числа далеко врѣзавшихся въ прибрежье заливовъ (ильменей) и выдвинувшихся въ море мысовъ, на образованіе которыхъ имѣютъ большое вліяніе находящіеся тамъ бугры. Характеристическую черту южной части степи составляютъ такъ называемые Бэровскіе бугры, представляющіе собою рядъ невысокихъ не болѣе 4 саж., вытянувшихся съ В. къ З. и расположенныхъ параллельно холмовъ, при чемъ они сходятся основаніями, имѣя длины отъ $1^1/_2$ до 4 верстъ, при ширинѣ въ 170 саж. На этихъ буграхъ выстроены гг. Астрахань и Красный Яръ. Около взмовья множество бугровъ выходитъ изъ подъ воды, которая, заливаясь между ними, образуетъ массу ильменей, съ цѣлымъ архипелагомъ полуострововъ; мѣстность эта, лежащая къ ЮЗ. отъ Астрахани, носитъ названіе «Мочагъ». Прибрежная морская полоса имѣетъ много соленыхъ и горько соленыхъ озеръ, нѣкоторые окружены грязями, имѣющими цѣлебныя свойства, какъ напр. Тинакскія грязи въ 12 верстахъ къ СЗ. отъ Астрахани. Переходя къ берегамъ Волги, мы видимъ, что рѣка въ этой песчано-глинистой мѣстности прорыла себѣ ложе для своего русла, въ неустойчивомъ, частью сыпучемъ грунтѣ, образовавъ долину въ 30 и болѣе верстъ ширины, ограниченную къ В. лѣвымъ берегомъ Ахтубы. Вся эта долина, изрѣзанная во всѣхъ направленіяхъ протоками рѣки, образуетъ архипелагъ острововъ, заливаемыхъ въ половодье водою, и состоящихъ изъ намывной почвы; по берегамъ острова окаймлены узкой полосой лѣса, состоящаго преимущественно изъ тальника, и по спаденіи воды представляютъ богатую луговую растительность; вся эта долина носитъ названіе—«займища». За Ахтубой, лежащая къ В. мѣстность, сливающаяся съ необозримыми Средне-азіатскими степями, представляется въ общихъ чертахъ сходною съ лежащею къ З. Наиболѣе возвышенная сѣверная часть ея представляетъ нѣсколько бугристую поверхность, покатую отъ береговъ Ахтубы къ В. и сливающуюся съ болѣе песчаною и низменною равниною; ея песчано глинистая почва, въ болѣе низкихъ мѣстахъ изобилуетъ хорошими сѣнокосами и годна къ обработкѣ, но мѣстами до того рыхла, что легко превращается въ сыпучій песокъ, районъ которыхъ, съ года на годъ увеличиваясь, гибельно отражается на заселенной мѣстности, засыпая пастбища, пашни и образуя поля песчаныхъ бугровъ—бархановъ. Благодаря ихъ наступательному движенію, нѣкоторыя мѣстности до того засыпаны пескомъ, какъ напр.; Ханская ставка, селенія Сеитовка и Хошеутовское и другія, что жители вынуждены, какъ напр. въ послѣднемъ, переселяться; соляныя озера, какъ напр. Мухановскія, Джамбайскія дѣлаются подпесочными и добыча соли на нихъ прекращается; то же явленіе замѣчается въ зап. степи. Въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ вост. степи встрѣчается въ Царевскомъ уѣздѣ черноземъ. Въ этой полосѣ лежатъ и наиболѣе извѣстныя своимъ громаднымъ содержаніемъ соли озера Ельтона и Баскунчакъ и гора Чапчачи, а также наибольшія возвышенности въ видѣ отдѣльныхъ горъ:—Б. Богдо—524 ф., М. Богдо—96 ф., Арзагаръ—72 ф. и др. Мѣстами встрѣчаются грязи и топи, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны громадные Улань-Хаки, лежащія верстахъ въ пяти отъ Ханской ставки и имѣющія десятки верстъ въ ширину и длину и озера съ горько-соленой и прѣсной водой. Далѣе къ В., верстахъ въ 100 отъ берега Ахтубы, степь переходитъ въ песчано-бугорную, носящую названіе «Рын-пески». Песчаные бугры этой мѣстности представляютъ возвышенія разнообразной формы, между которыми залегаютъ луга, имѣющіе нерѣдко 14 и болѣе верстъ ширины, покрытые хорошею раститель-

ностью изъ аржанца и другихъ злаковъ, свойственныхъ степи. Эти бугры, почти лишенные растительности, мало-по-малу, по приближеніи къ морю, исчезаютъ и изъ обыкновенныхъ сыпучихъ песковъ переходятъ въ желтыя, безплодныя, солончаковыя низины, мѣстность становится богатою мелкими соляными озерами и грязями, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Кизил-Хаки, а между горъ Бистау находится цѣлебный источникъ, носящій названіе Ассетюбе или Айсысаръ, горько-соленаго вкуса, съ температурой въ 3° Ц., съ сѣрнистымъ запахомъ. Къ ЮЗ. появляются Бэровскіе бугры. Восточную окраину губерніи составляетъ плоская степь, частью съ почвой темно-сѣрой глины, частью съ площадями, имѣющими песчано-глинистую солонцоватую почву; на С. этого района лежатъ прѣсноводныя Камыш-Самарскія озера, окруженныя топями, поросшими камышемъ. Бѣдная степная растительность нигдѣ не представляетъ въ Астрах. краѣ непрерывнаго сплошнаго дерна, а разсѣяна какъ-бы островами: на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ располагаются многочисленные виды полыни съ ихъ сѣровато-зеленою листвою, а гдѣ мѣстность солоновата, появляются сорта солянокъ, съ темно-зеленой листвой или сухія колючки; въ болѣе низменныхъ мѣстахъ бѣлѣетъ ковыль, а низменности покрыты зеленою солодкою и разными злаками; гдѣ-же почва солонцовата—солянками изъ породы Salicorneae, темно-розоваго цвѣта, съ толстыми и сочными листьями; только луга и острова на Волгѣ, да овраги Эргеней имѣютъ болѣе пышную растительность. Стоячія воды низовій Волги украшаютъ Nymphea alba и Nelubium Speciosum, β Caspicum.

По своему геологическому составу почва Астр. губ. принадлежитъ къ арало-каспійской формаціи, пласты всюду горизонтальны и содержатъ множество соленыхъ глинъ. Каспійскіе осадки, залегающіе на песчаникахъ и третичныхъ глинахъ, достигаютъ громадной мощности въ 53 саж. и состоятъ изъ перемежающихся слоевъ песку и разноцвѣтныхъ глинъ — краснобурыхъ, синихъ, зеленыхъ, и содержатъ раковины, принадлежащія каспійской фаунѣ и больш. частью къ формамъ нынѣ еще живущимъ. Ниже Чернаго Яра глинистые пласты становятся болѣе тонкими, а иногда и совсѣмъ исчезаютъ и тогда преобладаетъ рыхлый песокъ, служащій къ образованію дюнъ у береговъ нижняго теченія Волги, которыя особенно замѣтны у станицъ Лебяжинской и Дуновской и носятъ названіе «Толокняныхъ горъ». Эргени представляютъ самостоятельную ось поднятія, послѣдовавшую въ то время, когда уже осадились каспійскія глины, и состоятъ изъ третичнаго жерноваго песчаника, лежащаго на синей глинѣ, принадлежащаго къ міоцену. Только въ отдѣльной возвышенности луговой стороны являются горныя породы болѣе древней формаціи, а именно: пермской и тріасовой, встрѣчающіяся въ г. Богдо. Опока или мѣловой мергель принадлежитъ къ мѣловой почвѣ. Песчаники Соляной Балки представляютъ жерновой камень лучшаго качества. Около сел. Кормоваго встрѣчаются обломки бѣлаго кварца, лидійскаго камня и желѣзистаго песчаника. Въ балкѣ «Кресты» находятся слои рухляка, обремененные остатками ископаемыхъ рыбъ. Чалон-Хамуръ сложенъ изъ известковыхъ пластовъ. Гипсъ, находящійся въ нѣкоторыхъ балкахъ, обжигается для добыванія алебастра, употребляемаго только на бѣлѣніе хатъ. Кромѣ того, въ Эргеняхъ найдены признаки каменнаго угля, а желѣзныя руды, въ сѣв. части, представляютъ въ нѣкоторыхъ балкахъ мощные выходы. У Сарепты добывается гончарная глина, у сел. Солодниковъ — кровельный сланецъ, у Астрахани—кирпичная глина; а около урочища «Элиста» найдена фаянсовая глина, имѣющая при каленіи чисто красный цвѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣется селитра. У горы Б. Богдо найдено незначительное мѣсторожденіе сѣры и присутствіе нефти; возвышенности лѣвой стороны Волги, какъ Богдо и друг., состоятъ преимущественно изъ гипса; но вообще въ Астраханской губ. трудно ожидать развитія какой либо отрасли горной промышленности, за исключеніемъ существующей—соляной. Къ новымъ образованіямъ относятся наносы Волги, песчаныя дюны, известковые туфы Эргеней, солончаки и самосадочныя соли. Кости мамонтовъ и другихъ животныхъ находятся лишь въ наносахъ Волги.

Въ административномъ отношеніи Астраханская губ. раздѣляется на 5 уѣздовъ (астраханскій, красноярскій), енотаевскій, черноярскій и царевскій) и состоитъ изъ Калмыцкой степи съ 7 улусными управленіями и калмыцкимъ базаромъ, Киргизской степи, раздѣленной на участковыя управленія (5 частей и два округа) и Астраханскаго казачьяго войска изъ 2 отдѣловъ (см. Калмыки, Киргизы и Астрах. казаки). Во всѣхъ пяти уѣздахъ состояло (1888) 157 сельскихъ обществъ, 47 волостей. 13 становъ и 89 урядническихъ участковъ, а всѣхъ имѣній и деревень въ губерніи считалось — 189, кромѣ 13 станицъ Астрах. казаковъ, ватагъ и хуторовъ; число строеній въ селахъ пяти уѣздовъ состояло изъ 231 каменныхъ и 56472 деревянныхъ домовъ; въ губерніи было 167 церквей и 4 монастыря (1887). Наиболѣе населенныя мѣста были (1877); въ царевскомъ уѣздѣ — слобода Николаевская—1750 дворовъ, 17824 д. об. п.; въ енотаевскомъ уѣздѣ въ сел. Никольскомъ—668 двор. и 4734 д. об. п.; въ черноярскомъ уѣздѣ, въ сел. Соленомъ-Займищѣ—533 дв., 3090 д. об. п.; въ астрах. уѣздѣ въ селеніи Солянкѣ—305 дв. и 1658 д. об. п.; въ красноярскомъ уѣздѣ въ сел. Казначинскомъ—147 дв. и 1396 д. об. п. и изъ станицъ наибольшая Замяковская имѣла 323 дв. и 1763 д. об. п. Осѣдлое населеніе Астр. губ. въ 1888 г. состояло изъ 479980 д. об. п., 245079 м. п. и 234901 ж. п., преимущественно изъ великороссовъ, малороссовъ (переселенцевъ разныхъ губерній Россіи) и изъ татаръ юртовскихъ и кундровскихъ (см. Татары астр.); плотность сельскаго населенія составляетъ 11,6 челов. на 1 кв. версту. Кромѣ того, въ Калмыцкой степи приблизительно считалось 138980 д. об. п. и въ Киргизской—237520 д. об. п. между ними небольшее число каракалпаковъ и туркменъ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе

состояло: изъ православныхъ—420699 д. об. п., раскольниковъ—12002, армяно-грегоріанъ—6364, римско-католиковъ—1183, евангел.-лютеранъ — 585, евреевъ — 872, магометанъ — 276759, ламаитовъ—136735, другихъ исповѣданій—1713. Въ остальномъ населеніи число жителей по происхожденію состояло изъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ—2665 д. об. п.; духовенсва православнаго: монашествующаго—120, бѣлаго — 1736, армяно-грегоріанскаго—97, римско-католическаго—1, еванг.-лютеранскаго—5, магометанскаго—383, іудейскаго—3; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—647; купцовъ—2354; мѣщанъ и цѣховыхъ—65122; разночинцевъ—1724; крестьянъ всѣхъ наименованій—348066; колонистовъ—169; вольныхъ матросовъ и штурмановъ—72; регулярнаго войска—1621; казаковъ—16404; запасныхъ нижнихъ чиновъ—8002; отставныхъ нижнихъ чиновъ—28852; иностранныхъ подданныхъ—1131; лицъ, не принадлежащихъ къ упомянутымъ разрядамъ—807. Число браковъ въ осѣдломъ населеніи показано—5167; число родившихся 29753, а умершихъ—20080, приростъ населенія въ 9673. По среднему выводу (Шперкъ) за 17 лѣтъ въ осѣдломъ населеніи губерніи ежегодно рождается на 100 д.—5,7; умираетъ 3,7. Изъ временъ года наиболѣе умираетъ лѣтомъ—33,5%, затѣмъ весною — 23%, зимою 22,7% и осенью 20,8%. Наибольшее число заболѣваній падаетъ на маляріи, а наибольшая смертность является въ лѣтнее время отъ желудочно-кишечныхъ страданій. Затѣмъ слѣдуютъ болѣзни органовъ дыханія, между которыми не послѣднее мѣсто принадлежитъ чахоткѣ. Изъ чисто мѣстныхъ болѣзней слѣдуетъ упомянуть о проказѣ (lepra Caspica), которою наиболѣе страдаетъ населеніе, расположенное по р. Ахтубѣ, ниже с. Сасыпольскаго; болѣе всего больныхъ проказой найдено въ с. Селитренномъ—17 человѣкъ.

Народное образованіе въ губерніи, за исключеніемъ г. Астрахани, состоитъ изъ приходскихъ, начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ и школъ грамотности, всѣхъ этихъ училищъ было въ уѣздныхъ городахъ 11, при 682 учащихся (505 мальч. и 177 дѣв.), въ селахъ и станицахъ 193 училища съ 1809 учащимися (6203 мальч. и 1887 дѣвоч.), 5 училищъ въ Калмыцкой степи съ 118 мальч., татарскихъ школъ 36 съ 1144 учащимися (1099 мал. и 45 дѣв.). Въ Киргизской ордѣ 2 ставочныхъ училища и 6 школъ. Изъ занятій жителей на первомъ планѣ стоитъ рыболовство, какъ одинъ изъ промысловъ, наиболѣе доставляющій заработокъ мѣстному и пришлому населенію и около котораго группируются другіе промыслы. Такъ въ астраханскомъ и красноярскомъ уѣздахъ ежегодно въ ловѣ рыбы принимаетъ участіе до 30000 человѣкъ пришлаго люда, считая въ томъ числѣ женщинъ и подростковъ. Количество билетовъ, выданныхъ на право лова рыбы и на бой тюленей, или другими словами—число вольныхъ ловцовъ простиралось въ 1888 г. до 8514 чел. Уловъ сельдей, составляющій одну изъ главнѣйшихъ статей дохода, въ 1888 г. былъ относительно не великъ и простирался только до 21 милл. рыбъ, между тѣмъ какъ въ предъидущемъ году уловъ показанъ въ 278 мил. сельдей. Рыболовство доставило казнѣ дохода 758384 р. Соледобываніе послѣ рыболовства, съ которымъ имѣетъ тѣсную связь, составляетъ одинъ изъ главныхъ родовъ промышленности, доставляя заработокъ, какъ мѣстному населенію, такъ и пришлому люду. На Баскунчакскомъ озерѣ работало 2300 киргизовъ и 2000 русскихъ рабочихъ, большею частію изъ енотаевскаго и царевскаго уѣздовъ; а на южно-астраханскихъ озерахъ работали преимущественно калмыки и татары въ числѣ 1227 человѣкъ. Добыча соли на всѣхъ озерахъ простиралась до 18702894 пуд., изъ этого количества на Баскунчакѣ добыто 14768878 пуд., т. е. почти три четверти всей добытой соли; на южно-астраханскихъ озерахъ — 3934016 пуд., кромѣ того произведена правительственная заготовка соли — на Мажарогайдукской группѣ озеръ, для казаковъ Астраханскаго, Кубанскаго и Терскаго войска, въ количествѣ 59711 пуд. Для перемола соли находилось въ Астр. губ 6 паровыхъ мельницъ, одна съ коннымъ приводомъ и двѣ ручныя, на которыхъ перемолото 1255000 пуд. Горькія соленыя озера расположены преимущественно на луговой сторонѣ губерніи, у Каспійскаго побережья; лежащія въ нагорной сторонѣ содержатъ б. ч. горькую соль только въ корнѣ. Нѣкоторыя озера осаждаютъ только сѣрнокислый натръ (глауберову соль), другія — двойную соль, (состоитъ изъ 42,2%, сѣрнокислаго натра 35,9%, сѣрнокислаго магнія 21,5%), кристаллизаціонной воды, носящую названіе астраханита, которымъ наиболѣе богаты озера Б. и М. Басинскія, Б. Малиновское. Добхьен-Хакъ, Хочетинское, М. Кардуанское и др. Разработка этихъ озеръ производилась Гг. Оссе, Мальцевымъ и др., но временно и въ незначительныхъ размѣрахъ. Топографическія и климатическія условія губерніи служатъ причиной, что скотоводство составляетъ одно изъ наиболѣе выдающихся занятій населенія, а у калмыковъ, киргизъ и отчасти татаръ составляетъ исключительный источникъ для ихъ существованія. Въ губерніи показано всего скота (1887) 3349440 головъ; изъ нихъ лошадей—226292, рогатаго скота—766320, овецъ—2247556, козъ—43299, верблюдовъ—66035. У крестьянъ 5-и уѣздовъ приходилось, на одинъ дворъ—7,8 гол. рогатаго скота, 1,6 лошадей, 20,9 овецъ. Въ послѣднее время скотоводство сильно пострадало отъ эпизоотіи чумы, отъ которой въ 1888 г. заболѣло 4774 головы изъ этого числа 341 гол. пало, а 4433 убиты для прекращенія болѣзни. Но еще болѣе скотоводство страдаетъ отъ суровыхъ зимъ, а въ особенности гололедицы и снѣжныхъ вьюгъ (шургановъ); такъ, въ 1798 г. одни калмыки потеряли болѣе 500000 гол. скота, въ зиму 1828 г. въ киргизской ордѣ погибло 364450 гол. крупнаго скота и до милліона овецъ; къ главнымъ причинамъ такихъ громадныхъ потерь нужно отнести отсутствіе запаса корма на зиму, а потому скотъ всю зиму пасется подъ открытымъ небомъ, на подножномъ корму. Земледѣліе въ А. губ. слабо развито; наиболѣе земледѣльческимъ уѣздомъ является царевскій, второе мѣсто принадлежитъ

черноярскому уѣзду, въ енотаевскомъ хлѣбопашество незначительно, въ астрах. уѣздѣ, за исключеніемъ двухъ волостей Яндыковской и Началовской, населеніе не занимается земледѣліемъ, а въ красноярскомъ уѣздѣ посѣвъ хлѣбовъ вовсе не производится. Крестьяне пользуются своими надѣлами на правахъ общественнаго владѣнія, передѣлы пахатныхъ земель бываютъ черезъ 5, 10 и 12 лѣтъ, а сѣнокосовъ ежегодно. Пахатной земли не удобряютъ. Изъ всѣхъ уѣздовъ одинъ царевскій отпускаетъ въ урожайные годы избытокъ пшеницы за предѣлы губерніи. Хлѣбъ привозится изъ Бирска, Самары, Саратова и Нижняго Новгорода. Въ 1888 г. считалось у крестьянъ всего 505919 десят., посѣяно озимаго хлѣба на 79506 дес. и яроваго на 20733 дес., причемъ озимаго хлѣба высѣяно 31786 четв., снято 106031 четв., рожь родилась самъ 3, пшеница самъ 12; яровыхъ посѣяно 80858 четв., снято 434787 четв., урожай самъ 5; кромѣ того, было посѣяно льну—449 четвертей, конопли—69 четв., посажено картофеля 5123 четв., снято 27296 четв., преимущественно въ астрах. у., горчицы посѣяно 3224 четв., снято 15107 четв.; въ черноярскомъ и царевскомъ уѣздахъ посѣвы ея съ года въ годъ увеличиваются, изъ нея добывается извѣстная во всей Россіи «Сарептская горчица». Въ астрах. уѣздѣ очень развито огородничество, и между прочимъ разводится много стручковаго перца. Бахчеводство доставляетъ также значительный заработокъ. Астр. арбузы—быковскіе (подъ названіемъ камышинскихъ) имѣютъ громадный сбытъ во внутреннія губ. Россіи. Разведеніемъ табаку занимаются въ черноярскомъ уѣздѣ, гдѣ 10 плантацій и на трехъ десятинахъ земли (1876) собрано 500 пуд. Пчеловодство существуетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ—имъ занимаются нѣкоторые крестьяне въ сс. Вязовкѣ и Болхунахъ. Садоводствомъ и преимущественно разведеніемъ винограда наиболѣе занимаются въ окрестностяхъ Астрахани, причемъ татары разводятъ много айвы, а въ Красномъ Яру и въ енотаевскомъ уѣздѣ въ садахъ разводятъ преимущественно яблоки. Между промыслами, доставляющими не малый заработокъ мѣстному населенію, нужно упомянуть объ извозномъ промыслѣ или чумачествѣ. Число селъ, жители которыхъ занимаются этимъ промысломъ 70, а число лицъ—6151; число скота, употребленнаго въ извозѣ, состояло изъ 39598 воловъ, 1757 лошадей и 764 верблюдовъ (1876). Лѣса въ астр. губ. занимаютъ узкую полосу по срединѣ губерніи, или такъ называемое займище, въ остальныхъ частяхъ лѣса или почти совсѣмъ нѣтъ, или онъ разведенъ искусственно до 1200 десятинъ. Астраханскій лѣсъ состоитъ исключительно изъ лиственныхъ породъ, причемъ болѣе крѣпкія породы растутъ въ сѣверной половинѣ губерніи и состоятъ изъ однолѣтняго дуба (Quercus pendunculatus), вяза, осокори и единично—изъ тополя и тутоваго дерева; вторую группу южной полосы губерніи составляютъ мягкія породы, исключительно ивовыя; за границу между обѣими группами можно принять окрестности села Каменнаго Яра. Подлѣсокъ состоитъ — изъ бѣлотала, черготала, краснотала, терна, дикой яблони, калины, карагача, крушины, неклена, боярышника, шиповника и гребенщика. Лѣса занимаютъ площадь въ 140655 дес., изъ этого числа: въ 14 дачахъ казеннаго лѣса—5564 д. и 1388 кв. с.; у крестьянъ въ 76 дач.—65595 д. и 1858 кв. с., остальную площадь составляютъ лѣса Астр. казачьяго войска, монастырей и частныхъ, лицъ всего 69494 д. и 1554 кв. с. Для надзора за казенными лѣсами имѣется 4 лѣсничества. Камышъ, составляя громадныя заросли въ дельтѣ Волги и по побережью Каспійскаго моря, такъ называемый «черни», замѣняетъ топливо; изъ него дѣлаютъ хлѣвы для скота и имъ кроютъ крыши. Фабричная и заводская промышленность слабо развита; такъ, въ губерніи въ 1888 г. считалось всего 234 заводскихъ и фабричныхъ заведеній, на которыхъ работало 2107 человѣкъ, а годовая сумма производства показана всего въ 2398410 р., при чемъ всего было 5 заводовъ съ производствомъ выше 100000 р., а именно: 2 жиротопенно-тюленевыхъ, 1 машинно-строительный и 2 водочныхъ. Число заводовъ, производство которыхъ показано болѣе тысячи рублей, простиралось до 120, а именно: 47 масло-горчичныхъ, 18 кирпичныхъ, 15 кожевенныхъ, 14 овчинныхъ, 13 кишечныхъ, 3 красильныхъ, 3 уксусныхъ, 2 гончарныхъ и одинъ ватный, чулочно-вязальный, войлочный, салотопенный и бондарный. Остальная большая половина заводовъ состоитъ изъ мелкихъ заведеній съ производствомъ менѣе 1000 руб. Торговля Астрах. губ. раздѣляется на внутреннюю и внѣшнюю. Внутренняя торговля губерніи, главнымъ образомъ, сосредоточивается на ярмаркахъ, число которыхъ, въ разныхъ поселеніяхъ, втеченіе года, простирается до 109; ярмарки распредѣлены такъ: въ А. уѣздѣ бываетъ 2, въ красноярскомъ—2, въ енотаевскомъ—20, въ черноярскомъ—46, въ царевскомъ—29; кромѣ того, въ казачьихъ станицахъ 7, въ Киргизской ордѣ—2 и въ Калмыцкой степи—1; обороты всѣхъ ярмарокъ составляли: привозъ всѣхъ товаровъ на сумму 6012700, продано на 1811172 р. Сообщеніе въ губерніи раздѣляется на сухопутное и водяное. Первое производится по почтовымъ трактамъ, какъ напр. отъ Астрахани до Сарепты на протяженіи 380¾ в., отъ г. Черно-Яра до Ханской ставки 152½ версты. Отъ Чернаго-Яра до г. Царева 115 в., и отъ г. Астрахани до г. Краснаго Яра 35 в.; проселочныя и степныя дороги существуютъ между селеніями и хуторами, нѣкоторыя изъ нихъ служатъ для перевозки соли и называются солевозными, а для перевозки тяжестей—чумацкими трактами; изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны: Царицынско-ставропольскій—длиною въ 300 в., Астраханско-Кизлярскій или такъ называемый Линейный—254 в., Астраханско-Царицынскій—380 вер., Крымскій или Воровская дорога—325 в.; солевозный трактъ отъ озера Елтона до сл. Николаевской—129, отъ Владиміровки до горы Чапчачи—142 в. и т. д. Ровное степное положеніе губерніи даетъ возможность сообщаться въ любомъ направленіи. Для переправы черезъ Волгу и Ахтубу существуетъ

11 перевозовъ на паромахъ и на плоскодонныхъ судахъ, а въ слоб. Николаевской и у г. Астрахани перевозъ производится съ помощью пароходовъ. Водяное сообщеніе вверхъ по Волгѣ совершается удобно на пароходахъ, а внизъ по Волгѣ, за неимѣніемъ пристаней, сообщеніе на пароходахъ не столь удобно. По р. Ахтубѣ ходитъ небольшой пароходъ до Царева только въ полую воду; постоянное сообщеніе поддерживается небольшими пароходами съ г. Краснымъ Яромъ и съ сел. Хохлацкимъ и с. Иванчукомъ. Кромѣ того, въ А. губ. находится Баскунчакская желѣзная дорога, идущая отъ пристани Владимірской до озера Баскунчака на протяженіи 52 верстъ и служащая для перевоза соли (см. Баскунчакъ).

А. губ., составляя по характеру мѣстности, какъ бы продолженіе средне-азіятскихъ степей, съ незапамятныхъ временъ служила дорогою при передвиженіи народовъ, представляя какъ бы ворота изъ Азіи въ Европу; по этому пути двигалось все переселеніе народовъ; при чемъ одни, вытѣсняя другихъ, въ свою очередь уступали мѣсто вновь шедшимъ съ Востока волнамъ переселенія. Наиболѣе древнія извѣстія свидѣтельствуютъ о нахожденіи въ Астраханскихъ степяхъ скиѳовъ. Во II ст. нашей эры являются аланы, вытѣсненные въ III вѣкѣ хазарами, по имени которыхъ Каспійское море называлось хазарскимъ, которые имѣли на берегахъ низовій Волги столицу Атель. Съ IV по XI ст. проходятъ здѣсь — угры, гунны, обры, мадьяры, болгары, хвалисы и т. д.; по имени послѣднихъ Каспійское море окрещивается Хвалынскимъ. Въ XII вѣкѣ встрѣчаемъ половцевъ, которыхъ въ XIII в. смѣнили монголы, занявшіе значительное пространство теченія Волги и въ низовьяхъ Астр. края основавшіе города—два Сарая, Увѣкъ и Астрахань, давшую наименованіе кратковременно существовавшему ничтожному царству, но громкое имя котораго вошло въ титулъ русскихъ царей. Начало свое Астраханское царство ведетъ съ 1480 года, со времени погибели хана Золотой Орды Ахмета, съ переходомъ во владѣніе ногайскихъ царевичей, а въ 1490 г. упоминается тамъ царемъ Абдулъ-Керимъ; но уже съ 1554 г. русскія войска, подъ начальствомъ князя Пронскаго Шемякина, занимаютъ Астрахань, для водворенія на престолѣ изгнаннаго изъ Астрахани хана Дербыша, который присягнулъ на подданство Россіи, обѣщая платить дань. Измѣна Дербыша была причиною окончательнаго занятія города русскими и присоединенія Астраханскаго царства къ Московскому государству въ 1557 г. Долгое время населеніе края ограничивалось только городомъ и мѣстностями, лежащими въ волжской дельтѣ ниже Астрахани, такъ называемыми «учугами», для лова рыбы. Со времени Петра I, обратившаго особенное вниманіе на этотъ край, начала развиваться колонизація, шедшая, впрочемъ, въ началѣ очень туго, по причинѣ частыхъ набѣговъ разныхъ татарскихъ ордъ, разбоевъ — калмыковъ и вольницы казачь. . Въ 1632 г. прикочевали калмыки, закончивъ собою движеніе кочевыхъ ордъ съ В. къ З., такъ какъ переселеніе киргизовъ въ 1801 г. въ Астраханскую степь совершилось уже съ разрѣшенія правительства. Въ 1627 году. положено основаніе Черноярскому острогу, въ 1667 г. основанъ Красный Яръ, съ 1700 года появляются первыя селенія на правомъ берегу Волги, какъ напр. Соленое Займище. А. губ. неоднократно претерпѣвала значительныя измѣненія въ своихъ границахъ; такъ, въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, она вошла въ составъ Казанской губ.; указомъ 1717 г. А. губ. образована изъ частей Казанской и Нижегородской губ., а въ 1719 г. присоединенъ къ А. губ. симбирскій уѣздъ. Губернія состояла изъ городовъ: Астрахани, Краснаго и Чернаго Яра, Яицко-Гурьева, Терека, Саратова, Царицына, Сызрани, Петровскаго, Самары, Дмитріева (т. е. Камышина) и Симбирска. Въ 1739 г. присоединенъ г. Саратовъ. Въ 1745 г. А. губ. заключала города: Астрахань, Саратовъ, Дмитріевскъ, Царицынъ, Черный и Красный Яръ, Кизляръ и 8 крѣпостей. Въ 1720 г. появляется село Безродное на Ахтубѣ. Въ 1742 основывается Енотаевскъ, съ 1746 начинается заселеніе праваго берега казачьими станицами. Въ 1763 г. по высочайшему указу поселено на Волгѣ, около Астрахани, 65 семей лютеранъ, образовавшихъ поселеніе Визенталь, время и обстоятельства уничтоженія котораго неизвѣстны. Съ цѣлію скорѣйшаго заселенія края правительство даритъ участки земли и продаетъ ихъ на льготныхъ условіяхъ; такъ, въ 1770 продано земли разнымъ лицамъ 5755 дес. съ прилежащими водами. Въ 1771 г. большая часть калмыковъ, вслѣдствіе возникшаго неудовольствія распоряженіями правительства, покинула предѣлы Россіи, такъ что осталась меньшая часть ихъ на правомъ берегу Волги; послѣ этого заселеніе края стало быстрѣе подвигаться впередъ. Въ 1785 г. А. губ. сдѣлана областью кавказскаго намѣстничества и состояла изъ города Астрахани, Чернаго и Краснаго Яра и Енотаевска, а въ 1790 г. управленіе намѣстничествомъ переведено изъ Екатеринограда въ Астрахань. Въ 1796 г., съ упраздненіемъ Кавказскаго намѣстничества, переименованнаго въ Астраханскую г., которая въ 1802 г. раздѣлена на двѣ губ.: Кавказскую и Астраханскую, причемъ инспекторъ Кавказской линіи былъ главнокомандующимъ въ Грузіи и военнымъ губернаторомъ астраханскимъ до 1832, когда А. губ. окончательно была изъята изъ вѣдомства главноуправляющаго Грузіею и присоединена къ общему составу управленій внутреннихъ губерній. Между 1848 и 50 гг. совершено заселеніе селами ставропольскаго тракта. Въ 1850 г. отъ Саратовской губерніи присоединенъ царевскій уѣздъ, а въ 1860 г. граница, шедшая по р. Кумѣ, отнесена нѣсколько сѣвернѣе, по притокъ ея р. Гайдукъ (Гуйдукъ) и калмыки Больше-Дербетовскаго улуса переданы въ вѣдѣніе Ставропольской губерніи. Въ 1862 г. разрѣшено заселеніе средины Калмыцкой степи хуторами отъ 15 до 20 двор., начиная отъ г. Астрахани до границы Войска Донскаго, по такъ называемому Крымскому тракту, на протяженіи 335 верстъ, для чего избрано 15 пунктовъ; но заселеніе не состоялось по неимѣнію желающихъ поселиться въ указанныхъ мѣстахъ.

Источники. С. Г. Гмелинъ, «Путешествіе по Россіи» (1771—1785); П. С. Палласъ, «Путешествіе по Россіи» (1773—1788); П. Рычковъ, «Введеніе въ астрах. топографію» (1774 г.); «Мѣсяцесловъ истор. и географ.» (1785); Озерецковскій, «Описаніе Колы и Астрахани» (1804); «Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губ.» (1809); Ф. Гебель, «Reise in die Steppen des südlichen Russlands» (1837); «Восточныя извѣстія» (1813—16); «Казанскія извѣстія» (1815 г., № 48, 49); «Новости литературы» (1824 г., кн. IX); «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1858 г., ч. VIII, № 2; 1835 г., ч. XVI, № 5; ч. XXIII, № 8); «Астрах. губ. вѣдомости» (1838—1887); «St.-Petersb. Zeitung» (1837, № 68—71); «Библіотека коммерческихъ знаній» (1839 г., т. I); «С.-Петербургскія вѣдомости» (1839 г., № 284; 1876 г., № 61); «Bullet. scientifique de l'Acad. Imper.» (1840 г., т. VI); «Сѣверная Пчела» (1843 г., № 214); М. Рыбушкинъ, «Записки объ Астрахани» (1841); «Москвитянинъ» (1844 г., № 8 и 9; 1854 г., № 3, 4 и 13); Р. Мурчисонъ, «The Geology of Russia in Europa etc.» (Лонд., 1845); «Archive für Wissenschaftliche Kunde von Russland» (1846); «Морской Сборникъ» (1849, ч. II, № 2); Н. Е-въ, «Астрахань и Астрах. губ.» (1852); «Bullet. de la classe physicomathem. de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersb.» (1855 г., т. XIII; 1856 г., т. XIV; 1857 г., т. XV); Бэръ, «Kaspische Studien»; И. Ѳ. Штукенбергъ, «Статистич. труды» (1857 г.); «Проектъ Астр. губ.» (1858 г.); «Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1855, ч. VII; 1859, ч. XXVII); Небольсинъ, «Очерки Волжскаго низовья» («Жур. мин. гос. им.», 1859, ч. LXXI и LXXII); Барботъ де-Марни, «Геолог. и орограф. очерки Калмыцкой степи» (1862); Н. Костомаровъ, «Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII стол.» (1862); газета «Волга» (1863 — 1865); «Живоп. русская библіотека» (1858, № 28); «Русск. Дневникъ» (1859, № 106—108); «Сѣверная Почта» (1863, № 98); газета «Востокъ» (1866 — 1867 г.); «Астр. справоч. листокъ» (1866—1890); «Волга и Поволожье» (1868 г.): «Казанскія губ. вѣд.» (1868, № 7); «Медико-топографич. сборникъ» (1870, т. I); «Die Natur» (1870 г., № 4 — 6); «Кругозоръ» (1876, № 41); «Астрах. статистическій временникъ Россійской имперіи» (1871 г., т. I); «Труды Астр. губ. статистич. ком.» (1869, 74, 75 и 77 гг.); «Астр. епарх. вѣд.» (1876—1890); «Ключаревская лѣтопись» (1878); И. С. Ивановъ, «Общественная и частная благотворительность въ Астр. губ.» (1888 г.); «Памятныя книжки Астрах. губ.» (1884 — 1890); Орловъ, «Указатель фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи» (1887); Н. Богуславскій, «Волга, какъ путь сообщенія» (1887 г.) и друг.

Астраханская епархія. — Съ покореніемъ Астрахани въ 1557 и постройкою первыхъ церквей водворилось въ краѣ православіе. По прошенію перваго астрахан. воеводы Черемисинова: «о присылкѣ человѣка святаго монаха, чтобы училъ добру и въ крещеную вѣру загонялъ, какъ разумъ достанетъ», великій князь Іоаннъ Васильевичъ прислалъ въ 1568 г. игумена Кирилла, повелѣвъ—«строить церкви, забирать монаховъ и судъ творить надъ мирскими людьми»; въ дѣлахъ же церковныхъ Астрахань подчинена была іерархамъ казанскимъ, которые именовались—казанскими и астраханскими. Черезъ 45 лѣтъ, въ 1602 г., учреждена особая А. епархія, съ причисленіемъ къ ней всѣхъ церковныхъ приходовъ по Волгѣ, начиная отъ Саратова, по Хопру и Медвѣдицѣ, до Дона.

1) Астраханская и терская епархія (съ 1602 по 1723 гг.).—1-мъ іерархомъ новоучрежденной епархіи былъ назначенъ игуменъ астраханскаго троицкаго монастыря Ѳеодосій, посвященный въ санъ архіепископа въ 1602 г. и ему велѣно писаться—архіепископомъ астраханскимъ и терскимъ. Онъ правилъ епархіею 4 года, извѣстенъ стойкостью и смѣлостью въ обличеніи Лжедимитрія въ самозванствѣ, за что былъ схваченъ и въ оковахъ отправленъ въ Москву. По убіеніи самозванца, возвращенъ въ 1607 въ Астрахань, но на пути умеръ. Мощи его перенесены изъ Казани и находятся въ астраханскомъ соборѣ.—2-й астраханскій архіепископъ Онуфрій хиротонисанъ въ 1615, время его кончины 1627 г., управлялъ епархіею 12 лѣтъ;—3-й архіепископъ Макарій, посвященный въ санъ епископа въ 1627 и умершій въ 1637 г., былъ честолюбивъ и замышлялъ будто бы отторгнуть Астрахань отъ московской короны и сдѣлаться патріархомъ въ новомъ Астрахан. царствѣ. — 4-й архіеписк. Рафаилъ хиротонисанъ изъ архимандритовъ А.-троицкаго монастыря въ 1638 г., управлялъ епархіею 2½ года, † 1640 г.—5-й архіепископъ Пахомій, хиротонисанъ въ 1641 г., прибылъ въ Астрахань въ 1643 г., сдѣлался въ 1655 г. жертвою сильно свирѣпствовавшей въ Астрахани чумы, управлялъ епархіею 14 лѣтъ.—6-й архіепископъ и затѣмъ первый астраханскій митрополитъ Іосифъ, хиротонисанъ изъ архимандрита астраханск. троицкаго монастыря въ 1656, † въ 1671 году, сдѣлавшись жертвою возмущенія, и своею мученическою кончиною запечатлѣлъ преданность и любовь къ царю и отечеству. Съ 1659 г. по 1716 г. А. епархія управлялась митрополитами.—Вторымъ митрополитомъ былъ—7-й іерархъ астр. Парфеній, посвященный въ санъ епископскій въ 1672 и умершій въ 1680 г.—8-й іерархъ Никифоръ нареченъ митрополитомъ въ 1681 году, † въ 1683 г —9-й Савватій возведенъ въ санъ митр. въ 1683 г., † 1696 г., управлялъ епархіею 13½ лѣтъ, при немъ была сильная чума въ Астрахани, наведшая паническій страхъ на населеніе; всѣ бѣжали, но митрополитъ, вѣрный своему христіанскому долгу, оставался на своемъ мѣстѣ, утѣшая свою паству.—10-й іерархъ, пятый и послѣдній митрополитъ астрах. и терскій Сампсонъ, хиротонисанъ въ 1697 г., † въ 1714 г. Знаменитый ревнитель православія и строитель храмовъ, при которомъ сооружено 15 церквей; онъ принималъ личное горячее участіе въ возведеніи вновь Успенскаго собора, составляющаго украшеніе Астрахани. При немъ архимандритъ Вознесенскаго монастыря Рувимъ произвелъ возмущеніе въ 1705 г. и принудилъ митрополита бѣжать изъ Астрахани. Временной пріютъ пастырь нашелъ у татаръ, а потомъ у калмыцкаго хана Аюки. Нетлѣнныя мощи Сампсона хранятся въ созданномъ

имъ соборѣ. Съ назначеніемъ 11-го іерарха Іоакима, А. епархія управлялась съ 1716 по 1746 г. епископами; Іоакимъ правилъ епархіею 7¼ года; въ 1723 вытребованъ въ С.-Петербургъ, † въ 1741 г.

2) Астраханская и ставропольская епархія: 12-й—еписк. Лаврентій (Горка), посвященъ въ 1722, † 1737 г. По жалобѣ жителей астрах. на расточеніе церковнаго имущества и другіе неприличные пастырскому сану поступки, былъ въ 1726 г. вызванъ въ С.-Петербургъ.—13-й епископъ Варлаамъ (Леницкій), посвященъ въ санъ въ 1719, назначенъ въ Астрахань въ 1727, въ 1730 по указу св. Сvнода выѣхалъ въ Москву на покой; въ Астрахани не пользовался любовью; лѣтописецъ говоритъ о немъ: «грѣхи ради нашихъ Богъ послалъ къ намъ сего гордаго и неприступнаго властелина». При немъ въ Астрахани была чума.—14-й епископъ Иларіонъ посвященъ изъ архимандрита астрах. спасо-преображенскаго монастыря въ 1731, † въ 1755, правилъ епархіею 24 года, способствовалъ къ украшенію города храмами. За отказъ отъ сана архіепископа получилъ въ 1746 значительное приращеніе къ своей епархіи, такъ что при немъ она заключала города: Астрахань, Кизляръ, Красный и Черный Яръ, Царицынъ, Дмитріевскъ, Саратовъ (Астр. губ.); Гурьево и Ставрополь-Самарскій (Оренб. губ.); Самару, Сызрань, Симбирскъ, Корсунь, Петровъ, Пензу и Мокшанскъ (Казанск. губ.).—15-й еп. Меѳодій посвященъ изъ архимандрита астрах. спасо-преображенскаго монастыря въ епископы въ 1758 г. Славился святостью своей жизни и кротостью, ему былъ порученъ судъ надъ духовенствомъ, замѣшанномъ въ Пугачевскомъ бунтѣ. Извѣстны слова его къ осужденнымъ: «Богъ и всемилостивѣйшая государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ Нея власти, прощаю васъ и разрѣшаю». Способствовалъ украшенію города храмами. Кончина его послѣдовала отъ случайнаго паденія въ горячій минеральный источникъ, водами котораго онъ хотѣлъ воспользоваться для леченія. Гробница его, съ нетлѣнными останками, находится въ соборѣ. При немъ А. епархія снова возведена въ 1764 на степень архіепископіи.—16-й еп. Антоній Румовскій, посвященъ въ санъ епископа въ 1774 г., въ 1776 назначенъ въ Астрахань, † 1786 г.; при немъ открыта въ Астрахани семинарія.—17-й еп. Никифоръ (Ѳеотоки), посвященъ въ санъ епископа въ 1779 г., назначенъ въ Астрахань въ 1786, въ 1792 за слабостію здоровья, по прошенію, уволенъ на покой.—18-й еп. Тихонъ (Малининъ), хиротонисанъ въ 1775 г., назначенъ въ Астрахань въ 1792 г., гдѣ и † въ 1793 г., управлялъ епархіею 1½ года, былъ архипастырь кроткій, любившій правду, входъ къ нему былъ доступенъ всѣмъ и во всякое время. При немъ въ 1793 г. учреждено было викаріатство—моздокско-можарское, единственнымъ епископомъ котораго былъ преосвященный Гаій.—19-тый епископъ Ѳеофилъ Раевъ, назначенный въ 1794 г., въ Астрахань не прибылъ, а оставленъ по просьбѣ въ Тамбовѣ.—20-й еп. Платонъ (Любарскій), хиротонисанъ въ 1794 г., переведенъ изъ Астрахани въ 1805 г., не пользовался любовью своей паствы, былъ сребролюбивъ и гордъ. Оставилъ намъ описаніе А. епархіи. При немъ въ 1799 г. отъ А. епархіи отдѣлена Саратовская губ., а викаріатъ моздокско-можарскій уничтоженъ, съ присоединеніемъ всѣхъ церквей къ А. епархіи, архіереямъ велѣно именоваться астрах. и моздокскими, а съ 1803. астр. и кавказскими.

3) Астраханская и Кавказская епархія съ 1803 по 1829 г.—21-й архіеп. Аѳанасій (Ивановъ), назначенный въ Астрахань въ 1805 г., за смертью послѣдовавшею въ Екатеринославѣ не прибылъ.—22-й еп. Анастасій (Братановскій- Каминскій), посвященъ въ 1797 г., въ Астрахань назначенъ въ 1805 г. и, не пробывъ года, † въ 1806 г., завѣщавъ астраханской семинаріи свою библіотеку. При немъ открылась въ А. чума.—23-й еп. Сильвестръ (Лебединскій), посвященъ въ епископы въ 1799 г., въ Астрахань назначенъ въ 1807 г., а въ 1808 г. уволенъ на покой, управлялъ епархіею только 11 мѣсяцевъ, при немъ еще продолжалась въ городѣ чума.—24-й еп. Гаій (Такаовъ), посвященъ въ епископы въ 1793 г., съ 1808 г. назначенъ въ Астрахань, † 1821 г., управлялъ епархіею 13 лѣтъ; за ласковое обхожденіе и хлѣбосольство пользовался любовью своей паствы и отъ доброхотныхъ дателей пріобрѣлъ значительныя денежныя средства, употребивъ ихъ на украшеніе обора.—25-й еп. архіепископъ Іона (Васильевскій), хиротонисанъ въ 1812 г., назначенъ въ Астр. въ 1821 г. и въ томъ же году переведенъ экзархомъ въ Грузію.—26-й еп. Авраамъ (Шумилинъ), хиротонисанъ въ 1818 г., назначенъ въ Астрахань въ 1821 г., управлялъ епархіею по 1824-й г., переведенъ въ Ярославль; при немъ обнаружилась первая эпидемія холеры въ Астрахани въ 1823 г.—27-й еп. Меѳодій (Пшинячевскій), хиротонисанъ въ 1813, г. назначенъ въ Астр. въ 1824 г., переведенъ во Псковъ въ 1825 г.—28-й еп. Павелъ (Саббатовскій), хиротонисанъ въ 1817 г., назначенъ въ Астрахань въ 1826 г., въ 1829 г. повелѣно ему именоваться астраханскимъ и енотаевскимъ епископомъ, † въ 1842 г.

4) Астр. и енотаевская епархія съ 1829—29-й архіепископъ Виталій (Борисовъ Жлачевъ), хиротонисанъ въ 1826 г., переведенъ въ Астрахань въ 1832 г., гдѣ † въ 1841 г.—30-й архіеписк. Стефанъ (Романовскій), хиротонисанъ въ 1813 г., переведенъ въ Астрахань въ 1841 году, гдѣ † въ томъ же году, правилъ епархіею только 8 мѣсяцевъ.—31-й архіепископъ Смарагдъ, хирот. 1831 г., прибылъ въ Астрахань въ 1842 г., перемѣщенъ въ Орелъ въ 1844 г.—32-й архіеп. Евгеній (Баженовъ), хиротонисанъ 1824 г., назначенъ въ Астрахань въ 1844 г., переведенъ во Псковъ въ 1856 г.—33-й епископъ Аѳанасій (Дроздовъ), хиротонисанъ въ 1842 г., назначенъ въ Астрахань въ 1856 г., возведенъ въ санъ архіепископа въ 1858 г. и въ 1870 г. по прошенію уволенъ на покой; былъ любимъ паствою и заботился о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, управлялъ епархіею около 14 лѣтъ.—34-й епископъ Ѳеогностъ (Лебедевъ), хиротонисанъ въ 1867 г., назначенъ въ 1870 г. въ Астрахань, переведенъ въ 1874 г. въ Каменецъ-Подольскъ; его стараніемъ открытъ епархіальный комитетъ миссіонерскаго

общества.—35-й еп. Хрисанѳъ (Ретивцевъ), посвященъ въ епископы и назначенъ въ Астрахань въ 1874 г., а въ 1877 перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ.—36-й еп. Герасимъ (Добросердовъ), хиротонисанъ въ 1863 году, назначенъ въ Астрахань въ 1877 г., гдѣ и † 1880 г. — 37-й еп. Евгеній II (Шерешиловъ), назначенъ въ 1870 викарнымъ епископомъ брестскимъ, въ 1880 г. изъ Минска перемѣщенъ въ Астрахань, а отсюда въ 1889 г. въ Ставрополь; его заботамъ обязано своимъ прекраснымъ устройствомъ женское епархіальное училище; онъ много сдѣлалъ для епархіальной библіотеки, и способствовалъ широкому развитію церковно-приходскихъ училищъ.—38-й, нынѣ находящійся на епископской каѳедрѣ астраханской и енотаевской еп. Павелъ II, хиротонисанъ въ 1878, переведенъ изъ Саратова въ 1889 г. Съ 33-го іерарха Аѳанасія астр. архіереи именуются, епископами. Въ ней въ 1886 г. было 3 заштатныхъ мужскихъ монастыря, въ нихъ 46 монашествующихъ и 6 послушниковъ, 1 женскій 3-го класса монастырь, въ которомъ было 16 монахинь и 20 послушницъ. Церквей соборныхъ 6, монастырскихъ 9, приходскихъ 144, 6 кладбищенскихъ, 1 домовая, 1 походная, 2 миссіонерскія, 5 при заведеніяхъ, 12 приписныхъ, 1 заштатная, молитвенныхъ домовъ и часовень—16, а всего 203. Три духовно-учебныя заведенія: семинарія съ 145 учащ., духовное училище (204 ученика), епархіальное женское училище (190 ученицъ), 90 церковно-приходскихъ школъ для дѣтей обоего пола съ 1155 учащимся (656 мальч. и 499 дѣв.), 24 школы грамотности съ 422 учащ. (368 м. и 54 жен. пол., (1889).

Источники: «Ежемѣсячн. сочин. къ пользѣ и увесел. служащія» (1757, т. IV, апрѣль), «Астр. Губ. Вѣд.» (1840, № 18 и сл.; 1841, № 5, 11, 12, 23 и сл.; 1884, № 52; 1845, № 1), «Сѣверн. Пчела» (1840, № 118). «Журн. Мин. Народн. Просв.» (1842, ч. XXXIV, апрѣль), «Труды Имп. Русск. Акад. Наукъ» (1842, ч. V), «Журн. Воен.-Учебн. Зав.» (1844, № 185), «Пензенск. Епарх. Вѣдом.» (1866, № 17), «Іерархи Астрах. Епархіи» (1868, Казань), «Астрахан. Епарх. Вѣд.» (1876, № 13 и сл.; 1878, № 34, 35, 44, 46 и 52; 1879 № 37 и 38; 1889, № 9 и сл.; 1886, № 2, 8, 8 и 18; 1887 № 1 и сл.), Каменскій, «Краткая исторія Астрах. епархіи» (1886), Ключаревскаго Лѣтопись (1887, Астрахань), «Астраханскій Вѣстникъ» (1890, № 196).

Астрей (греч. Ἀστραῖος)—въ греческомъ преданіи сынъ титана Кріоса и Эврибіи; по Гезіоду онъ производилъ вмѣстѣ съ Эосомъ (Авророй) вѣтры — Зефиръ, Борей, Нотъ, равно какъ и Гесперъ и другія звѣзды; у Овидія вѣтры называются поэтому «Fratres Astraei». А. называлась также маленькая рѣчка въ Македоніи.

Астрея—имя богини справедливости (Дике), дочери Зевса и Ѳемиды; Аратъ называетъ ее дочерью Астрея. Она покинула землю, по словамъ Овидія, въ желѣзномъ вѣкѣ, по словамъ же Арата—въ бронзовомъ; съ тѣхъ поръ она подъ именемъ Дѣвы сіяетъ въ качествѣ созвѣздія Зодіака

Астрогнозія (отъ греческихъ словъ ἄστρον свѣтило и γνῶσις знаніе)—знаніе звѣздъ, есть искусство узнавать на небѣ звѣзды и созвѣздія. А. даетъ возможность узнавать приблизительно время и направленіе, если только небо не закрыто тучами. Поэтому А. встрѣчается уже въ глубокой древности, у весьма мало цивилизованныхъ народовъ, для которыхъ она представляла весьма важную въ ежедневномъ обиходѣ науку. Пастушескія и земледѣльческія племена древности одинаково нуждались въ методахъ для опредѣленія времени, которые сводятся, при неимѣніи часовъ, къ наблюденію естественныхъ явленій, лучше всего звѣздъ. Немного нужно было вниманія, чтобы замѣтить, что конфигураціи созвѣздій не измѣняются изо дня въ день, изъ года въ годъ; преданія указывали даже на постоянство созвѣздій въ теченіи вѣковъ. Манилій напр, утверждаетъ въ своей астрономической поэмѣ, что созвѣздія не измѣнили своего вида со времени Троянской войны. Благодаря такому постоянству неба, нетрудно было изучить расположеніе звѣздъ, и мы встрѣчаемъ съ незапамятныхъ временъ у различныхъ народовъ системы созвѣздій, которыми всѣ звѣзды, составляющія видимое небо, распредѣляются на группы. Для лучшаго разсматриванія неба, древніе наблюдатели отправлялись на открытыя площади, какъ напр. это дѣлали спартанскіе эфоры, или на холмы и возвышенности всякаго рода, какъ напр. египтяне, китайцы, инки и др. Отдѣльныя наиболѣе яркія звѣзды и нѣкоторыя бросающіяся въ глаза комбинаціи звѣздъ получили самостоятельныя названія. Плеяды, Большая Медвѣдица, Оріонъ, Телецъ составляютъ такія группы звѣздъ, которыя естественно соединяются подъ однимъ названіемъ и обращаютъ на себя вниманіе всякаго наблюдателя сѣвернаго неба. На южномъ полушаріи мы находимъ подобныя же замѣтныя фигуры въ созвѣздіяхъ Южнаго Креста, Центавра и др. Эти отдѣльныя созвѣздія мы встрѣчаемъ гораздо раньше, чѣмъ полное раздѣленіе неба на участки, съ отдѣльнымъ названіемъ для каждаго. Гомеръ и Гезіодъ еще только упоминаютъ Оріона, Плеядъ и Гіадъ и изъ отдѣльныхъ звѣздъ Сиріуса и Арктуса. У Гомера мы еще не встрѣчаемъ Большую и Малую Медвѣдицу, о которыхъ не упоминаетъ Гезіодъ. Послѣдній не указываетъ ни одного новаго созвѣздія, перечисляя изображенія ихъ на щитѣ Ахилла, на которомъ Гефестъ изобразилъ всѣ созвѣздія. О Медвѣдицѣ Гомеръ упоминаетъ, какъ о единственномъ созвѣздіи, которое не погружается въ Океанъ, слѣдовательно то, что мы знаемъ подъ названіями Дракона, Цефея, Кассіопеи, было неизвѣстно Гомеру. Только у 6 различныхъ народовъ мы встрѣчаемъ самостоятельныя полныя астрогнозіи, а именно у китайцевъ, монголовъ, халдеевъ, индусовъ, египтянъ и арабовъ. Отъ халдеевъ А. перешла и къ грекамъ.

Уже въ XXIV вѣкѣ до Р. Х. мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ А. у китайцевъ. Такъ, въ это время они знали Полярную звѣзду, которою тогда была зв. 10 i Дракона и называли ее «Единицею неба». Въ VI вѣкѣ до Р. Х. Конфуцій называетъ нѣсколько созвѣздій, между прочимъ нашихъ Скорпіона, Лиру. Комментаторы

его упоминаютъ о созвѣздіи Льва, подъ названіемъ Красной птицы. Но въ это время китайцы не имѣли еще полнаго обозрѣнія неба. Впервые таковое встрѣчаемъ въ книгѣ: «Состояніе китайскаго неба», написанной за 120 г. до Р. Х. Въ Египтѣ уранографія была закончена въ значительной степени въ XIII вѣкѣ до Р. Х. Въ нѣсколькихъ гробницахъ египетскихъ царей, относящихся къ этому и къ предшествующимъ вѣкамъ, мы находимъ большое число созвѣздій, изображенныхъ на камнѣ. У халдеевъ, отъ которыхъ созвѣздія были заимствованы греками и потомъ перешли къ намъ, мы встрѣчаемъ знаки зодіака уже до XX вѣка до Р. Х. можетъ быть даже до XXIII. Въ книгѣ Іова, въ XV вѣкѣ, мы находимъ нѣсколько названій созвѣздій, заимствованныхъ отъ халдеевъ, хотя переводчикамъ этихъ книгъ и не удалось установить, какимъ созвѣздіямъ соотвѣтствуютъ слова orh, kesil, kimah, mazzaloth, которыя тамъ упомянуты. У арійцевъ А. вѣроятно начинается около XXV или XXIV вѣка. Въ Ведахъ упоминается только Большая Медвѣдица. Но въ Рамайанѣ мы уже находимъ названія и другихъ созвѣздій. У другихъ народовъ, дошедшихъ до нѣкоторой степени развитія, мы находимъ, обыкновенно, отдѣльныя названія для различныхъ созвѣздій или звѣздъ. У галловъ мы знаемъ, что друиды обучали юношей знанію движенія звѣздъ. У скандинавовъ находимъ названія для созвѣздій Большой Медвѣдицы, которая называлась Собакой, Малой Медвѣдицы—Повозка Карла, Лебедя—Крестъ, Оріона—Прялка Фригги. Млечный путь носилъ названіе Пути зимы. Названія, которыя мы употребляемъ для означенія Сѣвера, происходятъ отъ созвѣздія Медвѣдицы. Слово «арктическій» происходитъ отъ греческаго ἄρκτος—Медвѣдь. Западно-европейское Septentrio отъ septem triones—семь быковъ, означающее то же созвѣздіе. Въ Новомъ Свѣтѣ мы также встрѣчаемъ у различныхъ народовъ начатки А. У многихъ американскихъ народовъ Большая Медвѣдица называлась именемъ какого-нибудь большаго животнаго. У эскимосовъ это былъ Сѣверный Олень, у индѣйцевъ Puget Sound'a—Лось У нѣкоторыхъ Медвѣдица раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна состоитъ изъ четыреугольника, составленнаго звѣздами α, β, δ, γ—а три звѣзды ε, ζ, η разсматриваются отдѣльно. Въ Италіи ихъ называли Тремя Всадниками, и ту-же идею мы видимъ у ирокезовъ, которые называли Медвѣдицей только тѣ-же четыре звѣзды этого созвѣздія, не считая остальныхъ трехъ хвостомъ ея, такъ какъ у животнаго—Медвѣдицы короткій хвостъ. Эти три звѣзды считались тремя охотниками, изъ которыхъ средній носилъ котелокъ (это «Наѣздникъ», Алькоръ). Такія совпаденія встрѣчаются довольно часто въ различныхъ астрогнозіяхъ. Такъ, у ирокезовъ млечный путь назывался Путемъ душъ. Точно также въ классической древности, какъ мы можемъ видѣть изъ сочиненій Платона и Макробія, Млечный путь представлялъ Путь для душъ на небо. Онѣ входили на небо черезъ созвѣздіе Стрѣльца, въ знакѣ Козерога. Плеяды носили у тѣхъ же ирокезовъ названіе «Танцовщиковъ». Точно также въ древнемъ классическомъ мірѣ мы встрѣчаемъ замѣчаніе Гигинуса, что расположеніе звѣздъ Плеядъ таково, какъ будто онѣ ведутъ хороводъ. У другихъ народовъ эта же группа звѣздъ носила названіе Курицы и цыплятъ, напр. въ Индіи—pillalucodi, у евреевъ—succoth benoth, въ новое время у итальянцевъ—gelinetta, у французовъ—poussinière, у англичанъ—hen and chickens. Самое названіе Плеядъ происходитъ отъ греческаго πελεία; т. е. дикій голубь. Въ Россіи Плеяды носятъ, кромѣ имени «Стожаръ» названіе «Птичьяго гнѣзда» или «Утинаго гнѣзда». Полярная звѣзда называлась у ирокезовъ характеристическимъ именемъ: та, которая не ходитъ; эскимосы называли ее: «Охотникъ за тюленями», у эскимосовъ мы находимъ еще названія для Плеядъ — «Связанныя вмѣстѣ», близнецовъ—«Грудь неба», а три звѣзды Пояса Оріона означали Трехъ охотниковъ, которые, возвращаясь съ охоты на тюленей, заблудились и были перенесены на небо.

Несмотря на сравнительно высокую степень цивилизаціи астековъ и перуанцевъ, мы находимъ у нихъ весьма неразвитую А. Плеяды играли важную роль въ празднествахъ мексиканцевъ. У астековъ мы находимъ особое названіе для 7 звѣздъ Малой Медвѣдицы. Большая Медвѣдица носила у нихъ названіе Скорпіона. Майаны различали Плеядъ и голову Близнецовъ. У перуанцевъ мы встрѣчаемъ Плеядъ и нѣсколько названій созвѣздій «Ягуаръ, Крестоносецъ» и нѣкоторыя другія группы, значеніе которыхъ неизвѣстно. Млечный путь они называли Звѣздной пылью. У нихъ же мы находимъ отдѣльныя названія для звѣздъ α Aurigae, α Lyrae. Имъ было также извѣстно созвѣздіе Южнаго Креста. Въ большомъ темномъ пятнѣ около этого созвѣздія они видѣли фантастическій рисунокъ, въ «Угольномъ мѣшкѣ» современнаго неба они видѣли Овцу и ягненка. На южной оконечности американскаго материка, въ Патагоніи, во время Магеллана, туземцы не имѣли еще повидимому никакихъ названій для созвѣздій; на западномъ берегу Пуэльчи различали Млечный путь, который они считали дорогой для охоты ихъ предковъ. У Таитянъ встрѣчается названіе для Плеядъ и много названій отдѣльныхъ звѣздъ. Сиріусъ, Ахернаръ, Альдебаранъ, Регулъ, Антаресъ имѣли свои особыя наименованія. Млечный путь, черное пятно на Южномъ Крестѣ имѣли также свои названія. Изъ созвѣздій въ собственномъ смыслѣ мы видимъ у нихъ названія только для Оріона и Близнецовъ. Интересно замѣтить, что это созвѣздіе и у таитянъ называлось также Близнецами.

Для ознакомленія съ небомъ, его созвѣздіями и звѣздами, служатъ вспомогательными средствами Звѣздныя карты и Небесные глобусы. Для пользованія глобусомъ нужно умѣть его «оріентировать». Оріентировка происходитъ слѣдующимъ образомъ. При помощи магнитной стрѣлки, которая часто бываетъ прикрѣплена къ Небесному глобусу, или какимъ нибудь инымъ, хотя бы и менѣе точнымъ образомъ, опредѣляютъ направленіе С.-Ю., и поворачиваютъ глобусъ вмѣстѣ съ его оправой такъ, чтобы т. наз. меридіанъ, т. е. мѣдное кольцо, которое проходитъ черезъ

оба полюса глобуса, находился въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ линію С.-Ю. Затѣмъ поворачиваютъ глобусъ такъ, чтобы высота его полюса равнялась широтѣ мѣста, въ которомъ производится наблюденіе, для чего должно поворачивать глобусъ въ оправѣ, пока между полюсомъ и горизонтальнымъ кругомъ оправы уголъ, который отсчитывается на меридіанѣ, не будетъ равенъ этой широтѣ, напр. въ Петербургѣ 60°. Затѣмъ замѣчаютъ мѣсто солнца на эклиптикѣ, которое можно узнать изъ астрономическаго календаря, или изъ указаній, обыкновенно даваемыхъ на самой оправѣ глобуса. Эту точку эклиптики подводятъ подъ меридіанъ, и часовой указатель глобуса устанавливаютъ на 12 часовъ. Тогда глобусъ оріентированъ, т. е. онъ показываетъ своимъ положеніемъ мѣсто каждаго созвѣздія на небѣ для полудня даннаго дня. Для того, чтобы получить состояніе неба для какого угодно иного часа, должно вращать глобусъ, пока часовой указатель не станетъ противъ желаемаго часа, тогда глобусъ дастъ картину неба въ данный часъ. Горизонтальное кольцо глобуса означаетъ горизонтъ наблюдателя, и всѣ звѣзды, находящіяся на глобусѣ ниже этого кольца, въ данный моментъ находятся ниже горизонта наблюдателя. Звѣзды, находящіяся подъ меридіаномъ глобуса, кульминируютъ въ данный моментъ въ этомъ мѣстѣ и т. д. Нужно однако привыкнуть разсматривать глобусъ, какъ бы изъ центра его наружу, ибо такъ мы разсматриваемъ звѣздное небо. Въ противномъ случаѣ все расположеніе звѣздъ будетъ казаться намъ обратнымъ на небѣ, чѣмъ на глобусѣ. То, что на глобусѣ мы видимъ, напр. направо, должно искать на небѣ налѣво и т. п. Зная нѣсколько звѣздъ и найдя ихъ изображеніе на глобусѣ, легко потомъ найти, при помощи глобуса, какое угодно созвѣздіе, или звѣзду, планету и пр. на небѣ. Способъ отысканія ихъ одинаковъ и для звѣздныхъ картъ, которыя даютъ плоское изображеніе неба. Для этого, какъ и для преподаванія, наиболѣе употребительный пріемъ состоитъ въ проведеніи нѣкоторыхъ линій, соединяющихъ извѣстныя звѣзды, при помощи которыхъ послѣдовательно находятся и другія звѣзды (alignement). Такъ напр., соединивъ двѣ крайнія звѣзды α и β созвѣздія Большой Медвѣдицы и продолживъ ихъ, встрѣтимъ Полярную звѣзду, отъ нея легко перейти къ созвѣздію Малой Медвѣдицы и т. п. На звѣздныхъ картахъ нерѣдко даются линіи для удобнаго нахожденія звѣздъ. Для разысканія планетъ на небѣ, должно знать изъ астрономическихъ календарей положеніе ихъ среди неподвижныхъ звѣздъ, и разыскать сперва тѣ звѣзды, близъ которыхъ данныя планеты находятся. Полезно, конечно, ознакомиться съ главнѣйшими созвѣздіями неба, въ которыхъ потомъ уже легко находить всякій интересный для наблюденія объектъ. Для руководства могутъ служить слѣдующія сочиненія, атласы и пр. Смитъ и Чэмберсъ Smyth & Chambers «A. cycle of celestical objects» (1881). Фламмаріонъ, «Les étoiles et les curiosités du ciel» (1880). Боде, «Anleitung zur Kenntnis des gestirnten Himmels (1858). Аргеландеръ, «Uranometria nova» (1843). Гейсъ (Heis), «Atlas coelestis» (1872). Мелеръ, «Звѣздный атласъ» (Спб., 1888).

Астрографъ (отъ греческихъ словъ ἄστρον—свѣтило и γράφω—пишу)—инструментъ для черченія звѣздныхъ картъ изъ прямаго наблюденія ихъ. А. предложенъ Штейнгейлемъ въ Мюнхенѣ, но не получилъ широкаго примѣненія. Одинъ типъ А. состоитъ изъ зрительной трубы, снабженной часовымъ механизмомъ, въ фокусѣ которой находится какая нибудь искусственная звѣзда, напр. краснаго цвѣта. Посредствомъ винта у окуляра можно заставить эту звѣзду совпасть послѣдовательно со всякой звѣздой, видимой въ полѣ зрѣнія зрительной трубы, а затѣмъ, посредствомъ штифтика, который движется вмѣстѣ съ искусственною звѣздою, легкимъ пожатіемъ пальца ставится точка на неподвижный листъ бумаги. Такимъ образомъ можно изобразить всѣ звѣзды одну за другою на ихъ мѣстахъ. Въ то же время можно измѣнять яркость искусственной звѣзды и приравнивать ее послѣдовательно яркости каждой отмѣчаемой звѣзды, и тѣмъ означить механически на той же картѣ и классъ величины всѣхъ этихъ звѣздъ. Другой типъ А. состоитъ изъ телескопа, въ тѣлѣ котораго помѣщено зеркало, наклоненное подъ угломъ въ 45° къ оси его и проектирующее изображеніе звѣздъ на бумагу, помѣщенную подъ окуляромъ, при помощи втораго зеркала такъ, что онѣ попадаютъ на бумагу въ моментъ прохожденія своего черезъ меридіанъ, гдѣ положеніе ихъ и можетъ быть обозначено наблюдателемъ.

Астрографія получила весьма ограниченное примѣненіе главнымъ образомъ потому, что А. не позволяетъ получать изображенія звѣзднаго неба въ мастшабѣ достаточно большомъ для точныхъ изображеній, такъ какъ величина изображенія прямо дается однимъ объективомъ телескопа, безъ помощи увеличивающаго окуляра. Прямое наблюденіе звѣздъ во много разъ точнѣе астрографіи О. А. Штейнгейля. См. статью изобрѣтателя его въ 11 томѣ «Astronomische Nachrichten».

Астролатрія—поклоненіе звѣздамъ, см Саббеизмъ.

Астрологія—мнимая наука, пытавшаяся предсказывать будущее отдѣльныхъ личностей и человѣчества изъ наблюденій надъ положеніемъ свѣтилъ на небѣ. Почти у всѣхъ народовъ, достигшихъ нѣкоторой степени научнаго знанія о небѣ, мы встрѣчаемъ А, какъ необходимую переходную стадію отъ астролатріи къ астрономіи. А., алхимія и магія, тѣсно связанныя между собою, представляютъ ступени въ развитіи мысли человѣчества, черезъ которыя оно повидимому должно было непремѣнно пройти прежде, чѣмъ достичь научной астрономіи, химіи и другихъ физическихъ наукъ. Пораженный громаднымъ, всеобщимъ вліяніемъ солнца на всѣ процессы, происходящіе на землѣ, на жизнь растеній и животныхъ, человѣкъ естественно приходилъ къ мысли, что, изучивъ движеніе этого свѣтила, онъ научится предсказывать будущее вліяніе его, т. е. будущую судьбу всего, покрывающаго землю. Когда накопившіяся наблюденія уже позволяли предсказывать положеніе солнца

на небѣ съ нѣкоторою точностью, казалось возможнымъ предсказывать температуры, затѣмъ дождь, вѣтеръ, бури и пр. метеорологическія явленія. Вѣдь извѣстно, напр., что бури бываютъ чаще лѣтомъ, чѣмъ весною, вѣдь по положенію звѣздъ на небѣ опредѣляется время года. Звѣзды, а не одно солнце, повидимому, производятъ урожай, располагаясь извѣстнымъ образомъ на небѣ. Въ «Георгикѣ» Виргилія мы находимъ указанія, при какомъ расположеніи звѣздъ слѣдуетъ начинать посѣвъ или воздѣлываніе почвы. Плиній полагаетъ, что различное направленіе вѣтра зависитъ отъ восхода или захода опредѣленныхъ звѣздъ или созвѣздій. Урожай и неурожай, болѣзни и эпидеміи зависѣли, очевиднымъ образомъ, отъ временъ года, т. е. отъ положенія небесныхъ свѣтилъ на небѣ, и естественно было въ нихъ искать самую причину этихъ явленій. Такимъ образомъ натуральная астрологія имѣла нѣкоторые факты за себя, которые заставляютъ ее до сихъ поръ упорно держаться въ массѣ не только необразованнаго народа, но и самаго интеллигентнаго современнаго общества.

Легко было перейти отъ натуральной А. къ А. юдиціарной, которая пыталась указывать въ небесныхъ свѣтилахъ судьбы человѣчества. Такъ, разъ отъ солнца и звѣздъ зависитъ совокупность внѣшнихъ условій его жизни, а также его собственное здоровье и физическая организація, то отъ тѣхъ же условій должна зависѣть и вся его судьба. Вѣра въ судьбу, фатумъ, должна была поддерживать такое предположеніе. Вся судьба человѣка, говоритъ Гомеръ, опредѣлена въ моментъ его рожденія, а отсюда легко придти къ мысли, что все его будущее можетъ быть прочтено на звѣздахъ, посредствомъ изученія расположенія ихъ въ моментъ рожденія даннаго лица. Правильныя движенія небесныхъ свѣтилъ наилучшимъ образомъ символизируютъ понятіе рока, и съ ними человѣкъ и связалъ свою судьбу. Все, говоритъ Авлъ Геллій, что человѣкъ дѣлаетъ, то дѣлаетъ не по своему произволу, а руководимый звѣздами. Итакъ, изъ различнаго положенія звѣздъ и, въ особенности, планетъ выводились предсказанія относительно судьбы человѣка. Казалось, что достаточно съ точностью опредѣлить положеніе всѣхъ свѣтилъ въ моментъ его рожденія, чтобы вывести изъ этого положенія всю его судьбу. Медицина могла сослужить службу А., указывая на вліяніе небесныхъ свѣтилъ на человѣка. Гиппократъ думалъ, что Плеяды, Арктуръ и Сиріусъ имѣютъ гибельное вліяніе на здоровье человѣка. Онъ вѣрилъ въ существованіе критическихъ дней, зависящихъ отъ геліакическихъ восходовъ и заходовъ свѣтилъ. Весьма древне мнѣніе, приписывающее Сиріусу, являющемуся позднею осенью, распространеніе чумы. Галенъ считалъ, напротивъ, что главное вліяніе на здоровье людей имѣетъ луна. Вѣдь вліяніе луны можно было замѣтить на приливахъ и отливахъ, на менструаціи женщинъ, на лунатикахъ, на ночныхъ морозахъ и росѣ, появляющихся въ свѣтлыя лунныя ночи. Трудно было указать, гдѣ кончается вліяніе причинъ небесныхъ и начинаются земные агенты.

Въ началѣ своего развитія А. совсѣмъ не имѣла научнаго характера, а носила характеръ чисто произвольныхъ догадокъ, ни на чемъ неоснованныхъ. Въ томъ состояніи развитія человѣка, когда чиханіе, случайная встрѣча какого нибудь животнаго, полетъ птицъ, видъ облаковъ, дрожаніе мускула, слово, случайно сказанное ребенкомъ, фигура, принятая расплавленнымъ воскомъ, влитымъ въ воду, и мн. др. принималось за указанія будущихъ судебъ человѣка, приписываніе опредѣленному расположенію свѣтилъ роковаго вліянія на эту судьбу является сравнительно научнымъ предразсудкомъ. А. требуетъ уже нѣкоторой, сравнительно высокой, степени познанія астрономическихъ фактовъ и потому она не можетъ встрѣчаться у народовъ, еще совсѣмъ не разобравшихся въ движеніяхъ неба. Мы не встрѣчаемъ ее ни у негровъ Африки, ни у индѣйцевъ Америки. Въ древнемъ мірѣ мы находимъ А. прежде всего у египтянъ, самаго ученаго народа глубокой древности.

Тамъ А. началась съ незапамятныхъ временъ. Уже во времена Геродота она процвѣтала въ Египтѣ, нѣсколько смѣшанная еще съ астролатріей, ей предшествовавшей. Книги Гермеса представляли 36 декановъ или гороскоповъ, которые занимались, подъ предводительствомъ многовиднаго бога, установленіемъ человѣческихъ жизней, въ опредѣленномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ движеніемъ планетъ. Человѣческое тѣло было раздѣлено подобно зодіаку на 36 частей, каждая изъ которыхъ находилась подъ покровительствомъ одного декана. Гробница Рамзеса IV указываетъ, какія части тѣла зависятъ отъ различныхъ декановъ. Британскій музей владѣетъ отрывками астрономическаго календаря, составленнаго повидимому въ XIV-мъ или XV-мъ вѣкѣ до Р. Х., въ которомъ, между прочимъ, указывается отъ какихъ дѣйствій слѣдуетъ воздерживаться въ каждый день года, чтобы избѣжать гибельнаго вліянія звѣздъ. Остатки такого вѣрованія сохранились и по настоящее время въ видѣ «несчастливыхъ дней», за каковые считаютъ понедѣльникъ, а иногда и пятницу. У халдеевъ, по преданію, А. была введена Зороастромъ. Нинивійскіе цари не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ безъ совѣщанія со звѣздами. Они имѣли при себѣ спеціальныхъ астрологовъ, которые наблюдали небо и объясняли теченіе планетъ, какъ объ этомъ часто упоминаютъ надписи. Изъ одного памятника мы усматриваемъ, что Сеннахерибъ отказался отъ одного похода только потому, что расположеніе звѣздъ оказалось неблагопріятнымъ. Въ день восшествія на престолъ Ассурназирпала, частное затмѣніе солнца предвѣщало удачу. Такое же счастливое предзнаменованіе усматривалось въ знаменитомъ затмѣніи луны 720 г. до Р. Х., когда Саріукинъ вступалъ на престолъ. Гороскопы впервые появляются у ассиріянъ, причемъ въ этихъ гороскопахъ главную роль игралъ, какъ впослѣдствіи въ Европѣ, Юпитеръ. Занятіе А. въ Халдеѣ было столь распространено, что самое названіе халдеевъ означало у многихъ писателей древности астролога. Въ такомъ смыслѣ говоритъ, напр., о халдеяхъ Геминусъ, Секстъ Эмпирикъ и др. римскіе писатели.

Въ Персіи также А. существовала уже въ глубокой древности. Современникомъ Зороастра считался Гіамазбъ, котораго «Книга философа» была переведена въ XIII вѣкѣ на арабскій языкъ. Эта книга трактуетъ, главнымъ образомъ, о соединеніяхъ планетъ и объ ихъ значеніи для человѣка. Позднѣйшіе путешественники сообщаютъ, что еще въ XVII вѣкѣ въ Персіи А. процвѣтала и астрологи щедро награждались государями. И до сихъ поръ во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни персіянинъ охотно справляется у астролога и совѣтуется съ нимъ: идетъ ли дѣло о путешествіи или постройкѣ дома, о вступленіи въ бракъ, вводѣ во владѣніе, назначеніи на мѣсто, или болѣзни. Въ Индіи уже въ Атарва-веда упоминается о 28-ми накшатрасъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ большое вліяніе на судьбы человѣка, и астрологія до сихъ поръ играетъ важную роль въ жизни индуса. По описанію одного путешественника, небо раздѣляется нынѣшними индусскими астрологами на 27 частей, въ которыхъ каждая планета имѣетъ особое вліяніе. При каждомъ важномъ актѣ жизни полезно справляться съ расположеніемъ планетъ въ этихъ «лунныхъ домахъ» и не предпринимать ничего важнаго въ несчастные дни, недѣли или мѣсяцы. Индійская астрологія проникла и въ Сіамъ, гдѣ она процвѣтаетъ до сихъ поръ, и въ Тибетъ, гдѣ, напр., по описанію Марко-Поло, послѣ смерти какого-нибудь лица наблюдалось положеніе звѣздъ для того, чтобы опредѣлить благопріятный моментъ для его погребенія, который доставитъ ему радушный пріемъ на томъ свѣтѣ. Уже въ XXII вѣкѣ китайскіе астрологи распредѣлили вліяніе различныхъ созвѣздій между различными провинціями имперіи. Отъ V-го до III-го вѣка до Р. Х. споръ между различными астрологическими школами принялъ столь острый характеръ, что императоръ Тсин-чихоангъ велѣлъ сжечь всѣ книги, не необходимыя непосредственно для администраціи страны и съ того времени, по мнѣнію китайскихъ историковъ, наука должна была начинать снова возстановлять потерю накопленнаго матеріала. Во времена Марко-Поло, однако, въ одномъ Пекинѣ насчитывалось 500 астрологовъ и предсказателей. По описаніямъ путешественниковъ видно, что и до сихъ поръ А. играетъ важную роль въ Китаѣ. Связь звѣздъ съ отдѣльными частями человѣческаго тѣла, которую мы встрѣтили въ Египтѣ, оказывается независимо была признаваема и японцами, у которыхъ А. уже стояла на твердой почвѣ, когда европейцы ознакомились съ этою страной. Такъ напр., медицинскій трактатъ Кіусіу-гагами утверждаетъ, что духъ звѣздъ засѣдаетъ весною около 9-го позвонка, лѣтомъ около 5-го, осенью около 3-го и зимою около 14-го, у самыхъ бедеръ. По мнѣнію японскихъ астрологовъ несчастливые дни повторяются ежегодно въ одни и тѣ же числа года. Достаточно поэтому разъ навсегда наблюсти ихъ и составить имъ списокъ, чтобы избавиться отъ вреднаго вліянія этихъ дней, не предпринимая ничего важнаго впродолженіе этихъ дней. Астрологи Японіи утверждали, что ими составлены такіе списки на основаніи наблюденій, продолжавшихся много столѣтій, и списки такіе, составленные Абино Сеими, были опубликованы на всѣхъ общественныхъ мѣстахъ для руководства каждаго. Народы Новаго Свѣта еще не достигли той ступени научнаго знанія небесныхъ явленій, при которой можетъ появиться А. У мексиканцевъ только незадолго до появленія европейцевъ можно найти нѣкоторые слѣды рудиментарной А. Такъ, о королѣ тецкукскомъ Непхуагуальпили упоминается, что онъ совѣтовался со звѣздами.

У грековъ и римлянъ долгое время подъ названіемъ А. понималось одинаковымъ образомъ какъ искусство предсказанія будущаго изъ звѣздъ, такъ и наука-астрономія. По сообщенію Геродота, греки получили А. отъ халдеевъ. А именно, магъ Останъ, сопровождавшій Ксеркса въ его походахъ на Элладу, распространилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ А. между эллинами. Жрецъ Ваала Берозосъ пользовался такою популярностью въ Аѳинахъ, что ему былъ воздвигнутъ памятникъ, въ которомъ онъ изображался съ золотымъ языкомъ, какъ драгоцѣнный прорицатель. Вообще въ Греціи А. появляется сравнительно поздно и не достигаетъ высокаго развитія. У Гомера мы встрѣчаемъ только указаніе на то, что одно солнечное затмѣніе было истолковано женихами Пенелопы, какъ дурное для нихъ предзнаменованіе скораго возвращенія Улисса. Въ Спартѣ, по свидѣтельству Плутарха, эфоры отправлялись разъ въ 9 лѣтъ на нѣкоторое открытое мѣсто въ ясную безлунную ночь и наблюдали небо. Если при этомъ имъ удавалось видѣть падающую звѣзду, то они привлекали царей къ отвѣтственности, такъ какъ это служило доказательствомъ того, что они прогнѣвили боговъ. До насъ не дошло почти ни одно астрологическое сочиненіе древнихъ грековъ, кромѣ развѣ поэмы Максима, относящейся уже къ позднѣйшему времени, сочиненія Геминуса и «Четверокнижія» (Τετράβιβλον, Quadripartitum), приписываемаго, едва-ли справедливо, Птоломею. По мнѣнію Геблера, А. была распространена въ школѣ Стоиковъ, гдѣ она была связана съ фаталистическимъ ученіемъ этихъ философовъ. У римлянъ мы находимъ указаніе на знаменитаго астролога Люція Таруція Фирмана (116—28 г. до Р. Х.), который, по порученію своего друга, ученаго Варрона, старался опредѣлить посредствомъ астрологическихъ вычисленій точное время основанія Рима. Однако, образованное римское общество относилось въ это время къ А. скептически, что можно видѣть изъ сочиненій Цицерона, Секста Эмпирика, Сенеки и др., хотя изъ сатиръ Ювенала можно видѣть, что астрологи имѣли нѣкоторое значеніе въ Римѣ. Цицеронъ, напр., указываетъ, что люди, рожденные въ одинъ и тотъ же моментъ, имѣютъ весьма различные характеры, изъ чего очевидно, что положеніе звѣздъ въ моментъ рожденія не опредѣляетъ всей судьбы человѣка. Далѣе онъ упоминаетъ, что предсказаніе, сдѣланное астрологами Крассу и Юлію Цезарю, что они послѣ славной жизни умрутъ спокойно естественною смертью, не оправдалось и т. п.

Нѣсколько большее значеніе получила А. въ Римѣ во время имперіи. Императоръ Августъ благоволилъ къ астрологамъ и ему посвящена

поэма Манилія, древнѣйшій сохранившійся до насъ памятникъ римской А. Поэма эта называется «Astronomica» и состоитъ изъ 5 книгъ. Точно также интересовался А-гіей Тиберій, а про Калигулу сообщаютъ, что его смерть была ему предсказана астрологомъ. Въ царствованіе императора Клавдія (въ 52 г. по Р. Х.) нѣкто Фурій Скрибоніанъ былъ изгнанъ за то, что обратился къ звѣздословамъ съ вопросомъ, скоро ли умретъ императоръ. Астрологи также были изгнаны изъ государства. И Неронъ и, въ особенности, Оттонъ были преданы А. Преемникъ Оттона, Вителлій, однако, изгналъ подъ страхомъ смертной казни астрологовъ изъ Италіи. Такой же декретъ былъ изданъ Веспасіаномъ, изгнавшимъ астрологовъ изъ Рима, хотя въ то же время онъ сохранилъ своихъ домашнихъ астрологовъ у себя. Сыновья Веспасіана, Титъ и Домиціанъ, занимались А-гіей. А изъ шестой сатиры Ювенала можно заключить, что и при преемникахъ этихъ императоровъ А. пользовалась большою популярностью въ Римѣ. Даже наиболѣе образованная часть римскаго общества не возвысилась до полнаго отрицанія А. Такъ, Тацитъ, хотя и не вѣрилъ въ тѣ предсказанія, которыя дѣлались въ его время астрологами, но считалъ, однако, что возможно изъ наблюденій звѣздъ предсказывать будущее. Изъ позднѣйшихъ императоровъ—Септимій Северъ, Каракалла и Александръ Северъ относились къ А. на столько благосклонно, что были разрѣшены школы астрологическаго искусства, и астрологи получали отъ императоровъ содержаніе. Однако Діоклетіанъ и позднѣйшіе императоры возобновляли декреты, изгонявшіе ихъ изъ государства, и преслѣдовали халдеевъ, математиковъ, и т. п. лицъ, и вскорѣ къ преслѣдованіямъ императоровъ присоединилось проклятіе христіанской церкви противъ всѣхъ астрологовъ. Изъ IV-го вѣка до насъ дошло обширное сочиненіе сицилійца Фирмика Матерна, подъ названіемъ: «Восемь книгъ Астрономіи», въ которомъ впервые мы встрѣчаемъ ученіе о 12-ти домахъ, которое играло столь важную роль въ позднѣйшей А. Въ доказательство вѣрности астрологическихъ предсказаній на основаніи гороскопа, Фирмикъ даетъ въ этомъ сочиненіи гороскопы многихъ миѳическихъ или историческихъ личностей, изъ которыхъ онъ выводитъ потомъ событія ихъ жизни, напр. для Эдипа, Париса, Демосѳена, Гермодора, Гомера, Платона, Пиндара, Архилоха, Архимеда и Терсита. Конечно, гороскопы эти составлены подъ вліяніемъ уже извѣстныхъ фактовъ ихъ жизни и не имѣютъ никакого доказательнаго значенія. Отцы церкви долгое время были усердными врагами А. Они не признавали этого ученія, которое приводило неизбѣжно къ фатализму, не согласному съ ученіемъ о свободной волѣ, какъ оно понималось христіанскими учителями. Но даже преслѣдуя А., они часто вѣрили въ вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка. Такъ напр, Оригенъ, съ большимъ рвеніемъ преслѣдовавшій астрологію, считалъ только, что человѣкъ не способенъ прочесть на небѣ указанія будущей судьбы своей, что, однако, возможно для высшихъ существъ загробнаго міра. Нѣкоторыя христіанскія секты, какъ напр. Гностики и Присціане, примѣшивали долю А. къ своимъ ученіямъ. Философская школа Неоплатониковъ была склонна къ признанію за А. права существованія, и мы встрѣчаемъ, въ особенности, у позднѣйшихъ представителей этой школы нѣкоторыхъ извѣстныхъ астрологовъ. Таковы, напр. извѣстный комментаторъ математическихъ сочиненій древности Проклъ Діадохъ (410—485), который оставилъ, между прочимъ сохранившуюся до насъ, переработку уже упомянутаго выше «Четверокнижія», его ученикъ Маринъ, оставившій біографію своего учителя съ точною его «генитурой» (гороскопомъ).

Арабы унаслѣдовали отъ грековъ вмѣстѣ съ ихъ астрономіей и астрологическія ученія, которыя были разрабатываемы ими съ большимъ усердіемъ. Абу-Маджаръ изъ Бата въ Хорасанѣ, въ IX столѣтіи, Абоазенъ Гали въ XIII-мъ написали трактаты, пользовавшіеся впослѣдствіи большимъ вліяніемъ въ Европѣ.

Но наибольшій разцвѣтъ А. мы видимъ въ западной Европѣ въ XIII, XIV и XV стол. Въ это время мы встрѣчаемъ придворныхъ астрологовъ у всѣхъ правителей европейскихъ государствъ, гдѣ они пользуются большимъ почетомъ и вліяніемъ. Въ университетахъ въ Падуѣ, Парижѣ и др. эта наука преподается, и кафедра А. считается одною изъ важнѣйшихъ среди другихъ наукъ. Въ XV вѣкѣ мы уже встрѣчаемъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ противниковъ А., напр. Савонарола, Пико-де Мирандола и др., но А. продолжаетъ существовать и въ XVI столѣтіи, когда жилъ наиболѣе знаменитый въ исторіи науки астрологъ Нострадамусъ (1503—1566). Екатерина Медичи пригласила его къ французскому двору въ качествѣ врача Карла IX, при дворѣ котораго онъ пользовался большимъ вліяніемъ. Сочиненія Нострадамуса считались заслуживающими наибольшаго довѣрія въ астрологическихъ матеріяхъ, съ вѣрою читались болѣе двухъ столѣтій, и даже въ 1781 г. противъ нихъ было издано папское запрещеніе. Даже самъ Кеплеръ, которому наука обязана установленіемъ точныхъ законовъ планетныхъ движеній, не только вѣрилъ въ астрологію, но и самъ занимался составленіемъ гороскоповъ и защищалъ это искусство противъ нападокъ болѣе просвѣщенныхъ ученыхъ. Онъ пользовался большою извѣстностью, какъ составитель удачныхъ предсказаній, хотя нѣкоторые утверждали, что онъ самъ въ нихъ не вѣрилъ, а занимался изготовленіемъ гороскоповъ, какъ средствомъ къ заработку. Однако, мы читаемъ, напр., въ его сочиненіи: «Tertius interveniens» — «предостереженіе нѣкоторымъ — theologos, medicos и philosophos, а въ особенности Филиппу Фезелію, чтобы они при легкомысленномъ отбрасываніи звѣздословнаго суевѣрія не выбросили ребенка вмѣстѣ съ водою изъ ванны и тѣмъ не повредили бы своей собственной профессіи». Въ другомъ мѣстѣ онъ, напротивъ, отзывается объ А. весьма презрительно. Такъ, онъ пишетъ: «А. есть такая вещь, на которую не стоитъ тратить времени, но люди въ своемъ безуміи думаютъ, что ею долженъ заниматься математикъ». И въ другомъ мѣстѣ: «А. есть, конечно, глупая дочка, но Боже мой, чтобы стало съ ея многоразумною матерью астроно-

міей, если-бы она не имѣла этой дочки. ибо и вообще mathematicorum salaria такъ невелики, что мать навѣрно страдала-бы отъ голода, если-бы дочь ея не зарабатывала что-нибудь».

Въ XVII вѣкѣ, однако, А. уже совершенно была осуждена на погибель. Результаты блестящихъ научныхъ открытій этого вѣка вскорѣ показали съ неоспоримою ясностью пустоту астрологическихъ притязаній, произвольность и неудачность ея пріемовъ, и въ позднѣйшее время мы уже не встрѣчаемъ болѣе астрологовъ иначе, какъ среди невѣжественныхъ людей, среди которыхъ до сихъ поръ еще далеко не исчезли астрологическія суевѣрія. Послѣднимъ, болѣе выдающимся, астрологомъ былъ Жанъ-Батистъ Моренъ (1583—1656), бывшій въ молодости астрологомъ епископа булоньскаго, герцога лауенбургскаго и др. Его большое сочиненіе, результатъ 30 лѣтнихъ трудовъ: «Astrologia gallica», изданное въ 1661 г., уже не могло поддержать разрушавшееся зданіе А., какъ-то надѣялся этотъ авторъ, тѣмъ болѣе, что предсказанія его обыкновенно выходили неудачными.

Но еще долго многія астрологическія суевѣрія держались, даже среди наиболѣе образованныхъ слоевъ общества. И до сихъ поръ большинство лицъ, не занимающихся спеціально наукой, вѣритъ въ различныя вліянія луны, а часто и другихъ планетъ и звѣздъ. Въ одномъ изъ первыхъ томовъ парижскаго астрономическаго календаря: «Connaissance des temps», издатель Льето извиняется передъ читающей публикой за то, что онъ не помѣщаетъ политическихъ и метеорологическихъ предсказаній наряду съ астрономическими эфемеридами (1705 г.). И первыя таблицы планетъ, вычисленныя Руже де-Лилемъ на основаніи теоріи тяготѣнія Ньютона, были въ то же время послѣдними астрологическими таблицами, такъ какъ онѣ были составлены въ виду вычисленія гороскоповъ.

Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ работъ по А., выходившихъ въ разное время въ Европѣ или на Востокѣ.

Въ древности, до времени паденія Александрійской школы, библіографія Гузо насчитываетъ 175 трактатовъ, большая часть которыхъ не издана, но хранится въ разныхъ библіотекахъ Европы, въ рукописяхъ. Затѣмъ тамъже перечисляется 339 сочиненій восточныхъ астрологовъ и 569 сочиненій, появившихся въ Европѣ до изобрѣтенія книгопечатанія. Для многихъ изъ этихъ трудовъ нельзя указать времени ихъ появленія, такъ что хронологическія указанія о постепенномъ развитіи астрологической литературы въ этотъ періодъ очень трудны.

Со времени изобрѣтенія книгопечатанія мы находимъ въ XV вѣкѣ (т. е. во второй половинѣ его) 48 сочиненій; въ XVI вѣкѣ—279, въ XVII—379, въ XVIII—98 и въ XIX (до 1880)—43, изъ нихъ 28 вѣрующихъ, 15 историческихъ и критическихъ трактатовъ. Кромѣ того, спеціальныхъ изслѣдованій о соединеніяхъ планетъ, затмѣніяхъ и кометахъ и ихъ значеніи въ XV вѣкѣ—7, въ XVI—91, въ XVII—185, въ XVIII—30 и XIX—7, и, наконецъ. трактатовъ по медицинской А. въ XV вѣкѣ—3, въ XVI—27, въ XVII—20, въ XVIII—10 и въ XIX—4.

Изложимъ теперь принципы А., какъ они существовали въ различныя времена у грековъ, арабовъ и въ Западной Европѣ, въ средніе вѣка.

Въ сочиненіи Абен-Рагеля, въ началѣ XI вѣка, мы находимъ довольно полное изложеніе принциповъ астрологическихъ предсказаній. Солнце, отецъ всѣхъ вещей, разливаетъ вмѣстѣ съ луною свѣтъ и распредѣляетъ между разными планетами ихъ вліянія. Юпитеръ управляетъ справедливостью, отъ Венеры зависитъ красота, Марсъ начальствуетъ надъ небеснымъ войскомъ. Проходя черезъ 12 знаковъ Зодіака, солнце вмѣстѣ съ планетами подвергается различнымъ вліяніямъ, которыя астрологъ долженъ умѣть различать, чтобы опредѣлить ихъ значеніе для земли. Все время, однако, солнце остается благодѣтелемъ, это свѣтило царей, повелителей, важныхъ сановниковъ. Луна—планета важная и меланхолическая. Она царствуетъ надъ всѣми ремеслами и занятіями, которыя должны скрываться въ темнотѣ, или вообще происходятъ ночью. Такъ, въ вѣдѣніи луны находятся ростовщики, кабатчики, актеры. Меркурій непостояненъ, измѣнчивъ, онъ вѣдаетъ всѣ науки и искусства. Астрологи находятся подъ его покровительствомъ. Марсъ, какъ красный цвѣтъ его указываетъ, есть покровитель всѣхъ тѣхъ, кто проливаетъ кровь, палачей и воиновъ, докторовъ и поваровъ, онъ же царствуетъ и надъ желѣзомъ, поэтому его покровительствомъ пользуются кузнецы, ювелиры и пр. Ровный свѣтъ Юпитера свидѣтельствуетъ о его добротѣ, онъ—руководитель мудрецовъ, великихъ философовъ, мирныхъ поселянъ. Наконецъ блѣдный, медленный свинцовый Сатурнъ напоминаетъ болѣзнь, слабость, ему подчинены старцы, священники, монахи. Различныя части тѣла также управляются различными планетами. Знаки Зодіака распредѣлены по всему человѣческому тѣлу, начиная отъ Овна, которому подчинена голова, до Рыбъ, отъ которыхъ зависятъ ноги. Различные звѣри также посвящены различнымъ планетамъ: левъ—солнцу, быкъ—лунѣ, драконъ—Меркурію, голубь—Венерѣ, волкъ—Марсу, орелъ—Юпитеру, оселъ—Сатурну. Комбинація различныхъ вліяній отъ различныхъ планетъ и ихъ относительныхъ положеній производила черезвычайно запутанную систему объясненій. Такъ напр., знакъ Льва, эмблема тепла, означалъ просто крѣпкаго, иногда жестокаго человѣка, когда въ немъ находилось одно только солнце. Но, если оказывалось, что человѣкъ рождался подъ знакомъ Марса въ созвѣдіи Льва, то онъ долженъ былъ оказаться героемъ или разбойникомъ. Главное значеніе имѣютъ относительные аспекты планетъ и положенія ихъ въ разныхъ созвѣздіяхъ. Продолжительные періоды Сатурна имѣютъ большое значеніе не только для жизни отдѣльныхъ лицъ, но и для судьбы государствъ. Такое большое вліяніе имѣетъ Сатурнъ, въ особенности, когда онъ оказывается въ соединеніи съ Юпитеромъ. Десять полныхъ оборотовъ Сатурна возвращаютъ прежнее физическое и нравственное вліяніе Сатурна къ прежней величинѣ. Кардиналъ Айли указываетъ однако, что вліяніе

Сатурна не вполнѣ повторяется по истеченіи этого періода. Должно различать conjunctio majora и conjunctio maxima, которая происходитъ только разъ въ 960 лѣтъ; 9-ое такое соединеніе произойдетъ, по мнѣнію названнаго автора, въ 1789 г., когда будутъ большія измѣненія въ мірѣ, и особенно относительно законовъ. Книга кардинала Айли: «Alliacus tractatus de imagine mundi» написана въ 1414 г. и напечатана въ 1480 г. Въ 1514 г. не только Юпитеръ и Сатурнъ, но и Марсъ должны были оказаться въ созвѣздіи Рыбъ. Стефлеръ, указывавшій на это совпаденіе въ эфемеридахъ, изданныхъ имъ въ 1499 г., предсказывалъ, какъ слѣдствіе такого соединенія, большія наводненія. Вирдунгусъ предсказывалъ подобное же наводненіе на 1521 г. Предсказанію Стефлера настолько вѣрили, что, напр., президентъ Оріаль въ Тулузѣ изготовилъ себѣ Ноевъ ковчегъ на случай потопа. Всякія необычайныя явленія связывались съ особеннымъ расположеніемъ планетъ, иногда съ затмѣніями или кометами. Планетамъ приписывалось, напр., появленіе сифилиса, комета Галлея, 1456 г., объясняла рожденіе теленка съ двумя головами въ Италіи, кровавый дождь въ Римѣ, и рожденіе одного ребенка въ Анконѣ съ 6 зубами и громадными глазами. Но систематическія предсказанія судьбы людей дѣлались на основаніи ихъ «гороскопа». Въ общемъ значеніи этого слова, оно означало расположеніе всѣхъ свѣтилъ въ моментъ рожденія какого нибудь лица. Чтобы знать судьбу какого нибудь человѣка, нужно умѣть опредѣлить его гороскопъ. Для этого приходилось часто производить весьма сложныя вычисленія и не мало наблюденій. Желаніе имѣть возможность построить теоретически состояніе неба для каждаго даннаго момента не мало содѣйствовали успѣху самой астрономіи, которая, такимъ образомъ, многимъ обязана своей суевѣрной сестрѣ. Въ спеціальномъ значеніи, слово гороскопъ означало точку эклиптики, восходящую въ моментъ рожденія даннаго лица. Начиная отъ этой точки, небо дѣлилось кругами склоненія. Ближайшій къ гороскопу, ниже горизонта, домъ жизни, затѣмъ домъ счастья или богатства, домъ братьевъ, домъ родственниковъ, домъ дѣтей, домъ слугъ, или иногда здоровья, домъ брака. Этотъ шестой домъ начинался тою точкою эклиптики, которая заходила въ моментъ рожденія, затѣмъ шли домъ смерти, домъ вѣры, домъ чиновъ, начинавшійся тою точкою эклиптики, которая кульминировала въ моментъ рожденія, наконецъ, дома дружбы и вражды. Съ помощью этихъ 12 домовъ составлялась т. наз. небесная фигура, въ которой обозначались положенія планетъ въ разныхъ домахъ и ихъ аспекты. Затѣмъ уже, при помощи нѣкоторыхъ традиціонныхъ правилъ, изъ небесной фигуры составлялись предсказанія. Такъ напр., если солнце находилось въ первомъ домѣ, то новорожденный обѣщалъ быть здоровымъ и ученымъ человѣкомъ, если въ первомъ домѣ находился Сатурнъ, то это означало нечистаго и лѣниваго человѣка. Меркурій во второмъ домѣ предсказывалъ счастье въ торговлѣ, луна въ пятомъ домѣ—большое число дѣтей и т. п. Упомянутые 12 домовъ назывались также спеціальными названіями, а именно: I—гороскопъ, II—нижнія ворота, III—Теа, IV—земной уголъ, V — счастье, VI — несчастье, VII — вечеръ, VIII—верхнія ворота, IX—Теосъ, X—середина неба, XI—добрый духъ, XII—злой духъ или еще II—анафора, VI и VII—катафора, VIII — эпикатафора и т. п. Вліяніе каждаго аспекта было сходно, какъ на Макрокосмосъ, т. е. главнымъ образомъ на метеорологическія явленія, такъ и на Микрокосмосъ, т. е на человѣка. Такимъ образомъ, различныя фигуры могли быть сами по себѣ земныя, воздушныя, водныя, огненныя, холодныя, теплыя, плодородныя, неплодородныя, сухія, влажныя, красивыя, безобразныя, высокія, низкія, тощія, плотныя, толстыя, сильныя, слабыя, философскія, легкомысленныя, холерическія, меланхолическія, флегматическія, сангвиническія и мн. др.

Астрологія еще далеко не исчезла съ лица земли. Даже среди образованныхъ, даже среди ученыхъ XIX столѣтія, мы встрѣчаемъ астрологовъ. Мы уже упоминали выше объ астрологическихъ сочиненіяхъ нашего вѣка, и изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ можно было видѣть, что А. еще имѣетъ адептовъ среди ученыхъ нашего просвѣщеннаго вѣка. До конца XVIII столѣтія во Франціи и въ Германіи появлялись альманахи, въ которыхъ дѣлались астрологическія предсказанія. Многіе и теперь вѣрятъ въ Брюссовъ календарь. Въ срединѣ настоящаго столѣтія появилось нѣсколько сочиненій Моррисона, подъ псевдонимомъ Цадкіеля, имѣвшихъ нѣсколько изданій, въ которыхъ излагались способы вычисленія гороскоповъ и давались таблицы для опредѣленія положенія планетъ и прочихъ нужныхъ для астролога вещей, для Лондона и Ливерпуля. Мало ли найдется людей среди самыхъ образованныхъ классовъ общества въ Европѣ, которые вѣрятъ въ «свою звѣзду», въ вліяніе луны на темпераментъ, или различныя физіологическія явленія и т. п Остатки старинныхъ астрологическихъ понятій видны во многихъ словахъ, уже утратившихъ свое астрологическое значеніе и употребляющихся нынѣ только въ переносномъ смыслѣ, таковы слова: désastre, malôtru (провансальское malastrue), considération, jovial, bien luné, mal luné во французскомъ языкѣ, saturnine, moon struck въ англійскомъ sciagurato (отъ лат. ex augurio) въ итальянскомъ и мн. др.

Астролябія (отъ греческихъ словъ: ἄστρον —свѣтило и λαμβάνω — беру), планисфера, аналемма—угломѣрный снарядъ, употребляющійся для астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій. А. примѣнялась Гиппархомъ для опредѣленія долготъ и широтъ звѣздъ. Она состоитъ изъ кольца, которое устанавливалось въ плоскости эклиптики и перпендикулярнаго къ нему кольца, на которомъ отсчитывалась широта наблюдаемаго свѣтила, послѣ того, какъ на него были наведены діоптры инструмента. По горизонтальному кругу отсчитывалась разность долготъ между даннымъ свѣтиломъ и какимъ-нибудь другимъ. Въ позднѣйшее время А. была упрощена, въ ней былъ оставленъ только одинъ кругъ, посредствомъ котораго мореплаватели отсчитывали высоту звѣздъ надъ

горизонтомъ. Кругъ этотъ подвѣшивался на кольцѣ въ вертикальной плоскости и посредствомъ алидады, снабженной діоптрами, наблюдались звѣзды, высота которыхъ отсчитывалась на лимбѣ, къ которому впослѣдствіи придѣлывался ноніусъ. Позднѣе вмѣсто діоптръ стали употреблять зрительныя трубы и, постепенно совершенствуясь, А. перешла въ новый типъ инструмента—теодолитъ, который и употребляется теперь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется нѣкоторая точность измѣреній. Въ землемѣрномъ искусствѣ А. еще продолжаетъ примѣняться, гдѣ при достаточно тщательной градуировкѣ она позволяетъ измѣрять углы съ точностью до минутъ дуги (см. Съемка). Квадрантъ и секстантъ суть простыя видоизмѣненія А., употреблявшіеся долгое время для астрономическихъ наблюденій; послѣдній еще до сихъ поръ пользуется широкимъ примѣненіемъ въ морскомъ искусствѣ. Первое примѣненіе А. къ мореходству упоминается въ связи съ королемъ португальскимъ Іоанномъ, который пожелалъ, чтобы было указано вѣрное средство для избѣжанія потери пути въ морѣ. Врачи Іосифъ и Родерихъ и одновременно съ ними Мартинъ Бегаймъ изъ Нюрнберга предложили употреблять для этой цѣли А., посредствомъ которой можно было опредѣлять путь корабля въ морѣ, безъ помощи магнитной стрѣлки. Въ новѣйшее время А. совершенно вытѣснена въ морскихъ наблюденіяхъ секстантомъ.

Астрометеорологія (отъ греческихъ словъ ἄστρον—свѣтило, μετεῶρον—воздушное явленіе и λόγος—слово)—мнимая наука о вліяніи звѣздъ или иныхъ небесныхъ свѣтилъ на воздушныя явленія, на метеорологическіе феномены, въ частности на погоду. Въ прежнее время астромет. была тѣсно связана съ натуральною астрологіей, но теперь многіе ученые стараются отыскать связь, въ особенности, между лунными фазами и метеорологическими явленіями, создавая новую область А., часто столь же мало обоснованную, какъ древніе предразсудки. О вліяніи луны въ метеорологіи мы имѣемъ обширную литературу, окончательный результатъ которой сводится къ тому, что упорно держащееся у большинства людей убѣжденіе въ громадномъ вліяніи этого свѣтила на погоду—есть унаслѣдованный отъ астрологіи предразсудокъ, не находящій подтвержденія въ фактахъ, доставляемыхъ научнымъ наблюденіемъ. Отъ времени до времени на книжномъ рынкѣ и даже въ серьезныхъ научныхъ журналахъ появляются сочиненія и статьи, въ которыхъ приписывается первенствующее вліяніе на погоду звѣздамъ, космическимъ метеорамъ, лунѣ, планетамъ и т. п. Сочиненія эти не имѣютъ никакого научнаго значенія. Убѣжденіе въ вліяніи луны, держащееся и среди образованныхъ классовъ современнаго общества, проявляется и въ пословицахъ различныхъ народовъ Европы, напр.: Какова погода въ Чистый четвергъ, такова и въ Вознесенье. — На Святой дождь — добрая рожь.—На Троицкой рожь—много грибовъ.

Существуетъ также повѣріе, что ледъ на Волгѣ не становится въ свѣтлую ночь, въ полнолуніе, и т. п. Отъ этихъ суевѣрій должно отличать примѣты вродѣ напр. той, что, если луна круторогая, то зимой это къ стужѣ, лѣтомъ къ ведру. Здѣсь состояніе погоды находится въ связи не непосредственно съ видомъ луны, но съ прозрачностью атмосферы, которая вліяетъ и на ясность луны.

Астрономическіе инструменты или приборы см.: Альтазимутъ, Армиллярная сфера, Астрографъ, Астролябія, Астрофотометръ, Ауксометръ, Бинокулярный телескопъ, Геліографъ, Геліометръ, Геліоскопъ, Геліостатъ, Геліотропъ, Гномонъ, Деклинографъ, Квадрантъ, Коллиматоръ, Кометоискатель, Октантъ, Пассажный инструментъ, Планетарій, Рефлекторъ, Секстантъ, Сидеростатъ, Телескопъ, Теллурій, Теодолитъ, Универсальный инструментъ, Ураноскопъ, Фотогеліографъ, Хронографъ, Хронодейкъ, Хронометръ, Экваторіалъ.

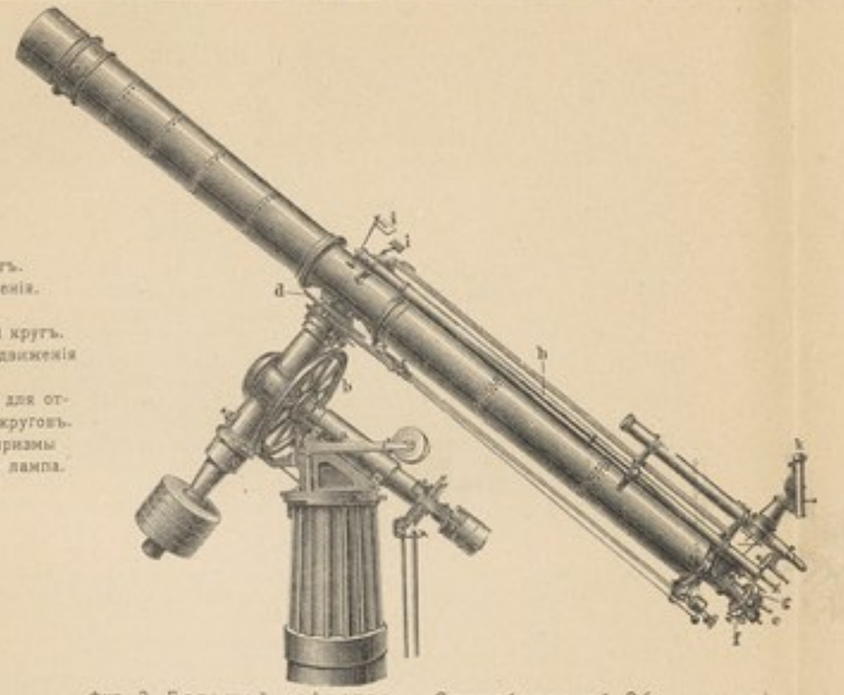
Астрономическіе часы — не отличаются ни по своему назначенію, ни по устройству отъ обыкновенныхъ часовъ. Отъ нихъ только требуется чрезвычайно правильный ходъ, для достиженія котораго А. часы снабжаются приспособленіями, слишкомъ дорогими для примѣненія ихъ къ обыкновеннымъ часамъ. Одно изъ главныхъ приспособленій состоитъ въ компенсаціи вліяній температуры. Обыкновенные часы, карманные или стѣнные, спѣшатъ при пониженіи температуры и отстаютъ при повышеніи ея. Въ часахъ съ маятникомъ устраивается т. н. компенсаціонный маятникъ, въ часахъ съ пружиной или хронометрахъ т. н. échappement. Иногда подъ названіемъ А. часовъ понимаютъ также сложные инструменты, которые, указывая часъ дня, кромѣ того даютъ теченіе планетъ и луны, приливы и отливы, подвижные праздники, различныя явленія неба, въ особенности затмѣнія солнца и луны, високосные года и т. п. посредствомъ особыхъ механическихъ приспособленій. Построеніе такихъ часовъ требуетъ большого механическаго искусства и не мало астрономическихъ познаній; наиболѣе замѣчательные часы такого рода были изготовлены въ XV-мъ вѣкѣ для Страсбургскаго собора. Мастеръ Швильге въ Страсбургѣ передѣлалъ ихъ заново, и въ этомъ новомъ видѣ они до сихъ поръ находятся въ соборѣ. Другіе, нѣсколько болѣе простые, часы подобнаго рода находятся въ Майнцѣ. Однако, практическая польза подобныхъ сложныхъ инструментовъ весьма ограничена и не окупаетъ затраченнаго на изготовленіе ихъ громаднаго труда. Для астронома удобнѣе справиться относительно небесныхъ явленій въ эфемеридахъ, а публика гораздо больше интересуется неимѣющими научнаго значенія придатками, вродѣ кричащаго пѣтуха или шествія 12-ти апостоловъ каждый часъ, чѣмъ болѣе сложными, болѣе трудными, но непонятными ей астрономическими показаніями часовъ.

Астрономическій годъ, мѣсяцъ, день, см. Календарь.

Астрономія (отъ греческихъ словъ ἄστρον, свѣтило и νόμος, законъ)—наука о небесныхъ свѣтилахъ. Въ обширномъ значеніи этого слова А. включаетъ въ себѣ изслѣдованіе всего того, что можно знать о небесныхъ свѣтилахъ: солнцѣ, лунѣ, планетахъ, кометахъ, падающихъ звѣздахъ, неподвижныхъ звѣздахъ.

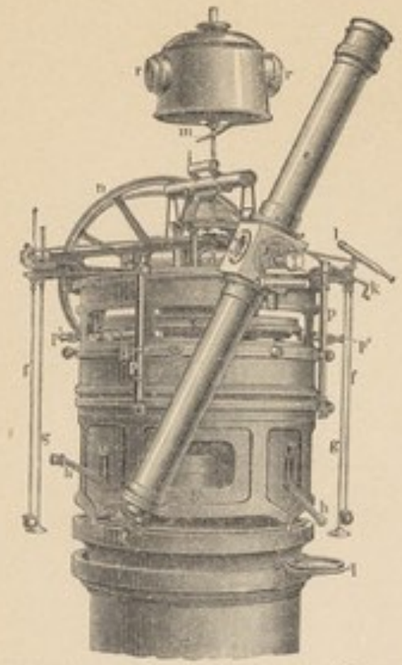
АСТРОНОМИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

a, c) ось.
b) часовой кругъ.
d) кругъ склоненія.
e) окуляръ.
f) позиціонный кругъ.
g) кольцо для движенія окуляра.
h) микроскопъ для отсчитыванія круговъ.
i, i) зеркала и призмы
k) керосиновая лампа.



Фиг. 2. Большой рефракторъ Страсбургской Обсерваторіи.

Объективъ Мерца въ Мюнхенѣ, механическая часть бр. Репсольдъ въ Гамбургѣ. Діаметръ объектива 48,7 сант., фокусное разстояніе 7 метровъ.

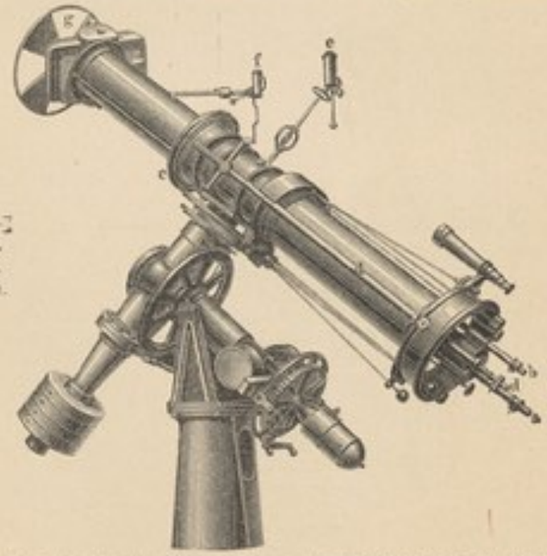


a) круглое основаніе.
b) чугунный цилиндръ.
c) верхній цилиндръ.
e) зрительная труба.
f, g) рукоятки.
h) рукоятки для перекладыванія инструмента.
i) уровень.
k) рукоятка уровня.
l) зрительная трубка уровня.
m) зеркало.
n) вертикальный кругъ или кругъ высотъ.
o) горизонтальный кругъ или кругъ азимутовъ.
p, p') микроскопы для отсчитыванія дѣленій на кругахъ.
q) ртутный горизонтъ.
r) крышки лампы, помѣщенной въ котлѣ.

Фиг. 3. Альтазимутъ Страсбургской Обсерваторіи.

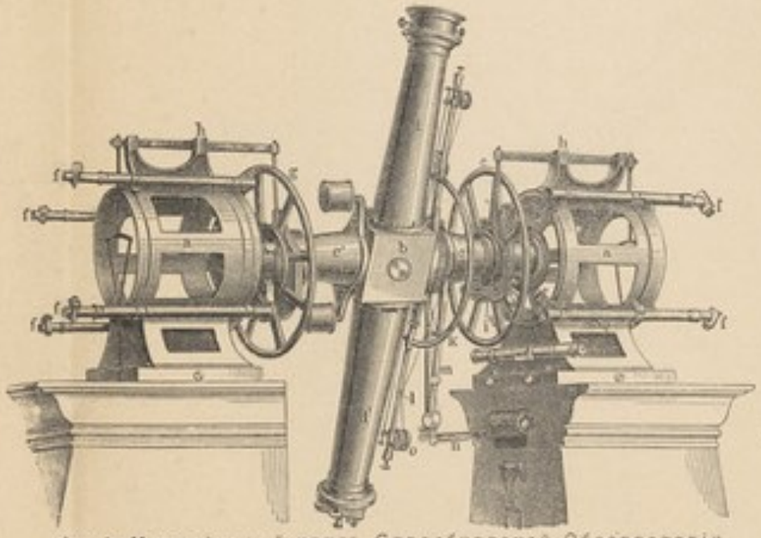
Объективъ Мерца въ Мюнхенѣ; механическая часть бр. Репсольдъ въ Гамбургѣ. Діаметръ цилиндра 84 сант., отверстіе объектива 13,3 сант., фокусное разстояніе 1,5 метра.

a) окуляръ.
b, d) микроскопы для отсчитыванія дѣленій.
c) раздѣленный кругъ.
e, f) керосиновыя лампы.
g) заслонка.



Фиг. 4. Геліометръ Обсерваторіи въ Нью Гавенѣ (Сѣв. Ам.).

Построенъ бр. Репсольдъ въ Гамбургѣ.



a, a) подставки.
b) кубъ.
c, c') пустые конусы
d, d') зрительная труба.
e, g) круги съ дѣленіями.
f, f) микроскопы для отсчитыванія дѣленій.
h, h) горизонтальные рычаги съ крючками.
i) для поддержанія горизонтальной оси вращенія.
k) мѣдный кругъ для вращенія трубы.
l, m, n) приспособленія для закрѣпленія трубы.
o) рукоятка съ цѣпью.
p) искатель.
q) противовѣсы.

Фиг. 1. Меридіанный кругъ Страсбургской Обсерваторіи.

Построенъ бр. Репсольдъ въ Гамбургѣ, объективъ Мерца въ Мюнхенѣ, отверстіе объектива 16,5 сант., фокусное разстояніе 1,9 метровъ.

Спб., Тип. Ефрона.

туманностяхъ неба. Но въ настоящее время обыкновенно въ А., въ собственномъ смыслѣ, включаютъ только изученіе законовъ движенія небесныхъ тѣлъ, между тѣмъ какъ вопросы касающіеся строенія или состава ихъ выдѣляются въ особую область астрофизики (см. это сл.). Такимъ образомъ, А. можно опредѣлить какъ геометрію, кинематику неба. Эту обширную науку дѣлятъ обыкновенно на слѣдующія части: общею или описательною А., иначе космографіей называютъ описаніе неба, отдѣльныхъ свѣтилъ, видимыхъ на немъ, и ихъ движеній. Сферическою А. называютъ совокупность геометрическихъ дисциплинъ, относящихся къ видимымъ положеніямъ свѣтилъ на небесной сферѣ, а именно: теорію астрономическихъ координатъ и кажущихся измѣненій видимыхъ положеній свѣтилъ подъ вліяніемъ прецессіи, нутаціи и иныхъ болѣе мелкихъ движеній земли или измѣненій ея орбиты, аберраціи, параллакса, рефракціи и др. явленій. Теоретическая А. переходитъ отъ видимыхъ движеній и положеній къ истиннымъ, изучаетъ теорію движеній планетъ и кометъ по коническимъ сѣченіямъ около солнца и излагаетъ методы опредѣленія орбитъ этихъ тѣлъ изъ наблюденій надъ ними, и наоборотъ, опредѣленія мѣста ихъ на небесной сферѣ по даннымъ орбитамъ. Сюда же въ послѣднее время относятъ и теорію движенія двойныхъ звѣздъ и метеорныхъ потоковъ. Физическая А. изучаетъ механизмъ движеній въ солнечной системѣ въ общемъ видѣ, она изслѣдуетъ силу взаимодѣйствія между тѣлами солнечной системы и почти исключительно разсматриваетъ законъ тяготѣнія Ньютона и всѣ слѣдствія, которыя изъ него вытекаютъ относительно движенія небесныхъ тѣлъ по ихъ орбитамъ, возмущенія въ этихъ орбитахъ, а также теорію вращенія планетъ, приливовъ и отливовъ, движенія атмосферы, какъ цѣлаго, и др. вопросы меньшей важности. Можно сказать съ достаточною точностью, что сферическая А. есть геометрія неба, теоретическая А. — кинематика неба и физическая А.—механика неба. Всѣ эти три отдѣла вмѣстѣ взятые составляютъ части одной теоретической А. въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ противоположность практической А., которая даетъ теорію инструментовъ для астрономическихъ наблюденій, методологію наблюденій, теорію ошибокъ инструментовъ или наблюденій вообще. Сюда же включаютъ изложеніе способовъ опредѣленія времени изъ астрономическихъ наблюденій, а также способовъ опредѣленія геометрическихъ координатъ точекъ земной поверхности. Послѣдняя задача, въ примѣненіи спеціально къ мореходному искусству, выдѣляется часто въ мореходную А., которая излагаетъ спеціальные способы опредѣленія географическаго положенія на морѣ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ времени при помощи инструментовъ, которыми можетъ пользоваться мореплаватель. Хронологія составляетъ спеціальный отдѣлъ А., занимающійся составленіемъ календаря и изученіемъ древней хронологіи на основаніи астрономическихъ наблюденій древности.

Но всѣ эти наблюденія, которыя стали въ настоящее время легко выполнимыми, и до которыхъ простому смертному нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ онѣ дѣлаются за него спеціалистами, прежде дѣлались каждымъ для себя. Прежде чѣмъ появились часы, которые непрерывно показываютъ время, каждый человѣкъ долженъ былъ самъ опредѣлять время, какъ умѣлъ, когда ему это было нужно. Вмѣсто того, чтобы узнавать о смѣнѣ годовъ и временъ года изъ календаря, человѣкъ долженъ былъ справляться съ состояніемъ неба и умѣть предъугадывать по данному виду неба наступленіе интересующихъ его моментовъ. Въ путешествіяхъ по ненаселеннымъ странамъ или въ морѣ, всѣ члены экспедиціи должны были помогать опредѣлять направленіе, котораго слѣдуетъ держаться, оцѣнивать длину пройденнаго пути и т. п. Не было спеціалистовъ, которые избавляютъ большинство отъ всякаго рода астрономическихъ наблюденій, каждый былъ своимъ собственнымъ астрономомъ. Эта потребность привела въ раннемъ дѣтствѣ всѣхъ народовъ къ изученію движеній небес. свѣтилъ. Если А. стала одною изъ первыхъ наукъ о времени, то это должно приписывать скорѣе практической пользѣ, сопряженной съ первыми астрономическими наблюденіями, а не интересу, возбужденному созерцаніемъ звѣзднаго неба.

Исторія астрономіи. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ А., какъ и всякая наука, была тѣсно связана съ состояніемъ общаго развитія человѣчества. Ея гипотезы и теоріи носятъ на себѣ отпечатокъ того времени, въ которомъ онѣ появляются, на нихъ видно общее міросозерцаніе эпохи и народа, въ которомъ онѣ рождаются. А. прогрессируетъ или терпитъ застой вмѣстѣ съ обществомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Она связана даже, въ особенности въ началѣ, съ практическою жизнью народовъ. Такимъ образомъ, отражая въ себѣ исторію развитія человѣчества, исторія А. есть часть исторіи цивилизаціи или умственной эволюціи человѣчества вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ и время появленія каждой науки опредѣляется общимъ историческимъ теченіемъ развитія человѣческаго интеллекта. Простыя истины, лежащія въ основѣ математическихъ понятій, приводятъ къ раннему развитію математическихъ наукъ. Простая и видимая гармонія небесныхъ движеній вмѣстѣ съ практическою потребностью въ знаніи ихъ эмпирическихъ законовъ приводятъ уже въ глубочайшей древности къ нѣкоторымъ астрономическимъ обобщеніямъ. Болѣе сложныя явленія, составляющія предметъ біологическихъ наукъ, откладываютъ развитіе этой отрасли человѣческаго знанія на тысячелѣтія послѣ того, какъ математика уже достигла высокой степени совершенства. Научная психологія и соціальныя науки только теперь выступаютъ на свѣтъ. Чрезвычайная сложность явленій, подлежащихъ изслѣдованію метеорологіи, заставляетъ до сихъ поръ большинство даже цивилизованныхъ народовъ видѣть въ метеорологическихъ явленіяхъ проявленіе случая, не поддающагося научному изслѣдованію, и метеорологія едва только начинаетъ становиться дѣйствительною наукою со второй половины настоящаго столѣтія.

Въ дѣтствѣ всякаго народа А. занимаетъ въ

ежедневной жизни каждаго отдѣльнаго человѣка гораздо большее мѣсто, чѣмъ въ жизни цивилизованныхъ націй; цивилизованный горожанинъ не можетъ себѣ представить, какъ необходимо первобытному человѣку постоянное наблюденіе неба. Мы постоянно окружены множествомъ точныхъ часовъ, за ходомъ которыхъ постоянно наблюдаютъ меридіанные инструменты обсерваторій, о которыхъ большинство пользующихся часами не имѣетъ никакого понятія. Наши недѣли, мѣсяцы и года заранѣе установляются календаремъ, безъ всякаго содѣйствія съ нашей стороны. Восходъ и заходъ солнца и луны, фазы луны, затмѣнія или какія бы то ни было другія явленія, происходящія на небѣ, заранѣе указываются въ календаряхъ, которыми можетъ пользоваться всякій, и все движеніе свѣтилъ кажется настолько простымъ, что имъ и не интересуются. Корабли движутся по морю и прибываютъ по назначенію послѣ дней, недѣль или мѣсяцевъ пути въ океанѣ, благодаря наблюденіямъ надъ звѣздами, которыя дѣлаются такъ быстро и незамѣтно, что публика обыкновенно о нихъ ничего не узнаетъ.

Одна изъ первыхъ потребностей человѣка, приводящихъ къ астрономическимъ наблюденіямъ, есть потребность въ опредѣленіи времени и измѣреніи промежутковъ времени. Точное измѣреніе стало возможнымъ только современи изобрѣтенія нѣкоторыхъ инструментовъ. Вначалѣ время опредѣляется, конечно, только грубо, приблизительно. Днемъ довольно точно можно связать время съ положеніемъ солнца на небѣ, въ особенности съ высотой солнца надъ горизонтомъ. Ночью требуется внимательное наблюденіе звѣздъ. При облачной погодѣ и это средство недостаточно. Число частей, на которыя дѣлились сутки, или отдѣльно ночь и день, зависѣло отъ степени развитія даннаго народа и увеличивалось постепенно съ развитіемъ человѣчества. Большая часть народовъ Новаго Свѣта дѣлила сутки только на 4 части, соотвѣтствующія восходу солнца, высшей точкѣ дневнаго пути его, заходу солнца, и, наконецъ, серединѣ ночи. Индѣйцы мака, на перешейкѣ Фука, и въ настоящее время дѣлятъ сутки на 5 частей: восходъ солнца, полдень, заходъ солнца, вечеръ и середина ночи. Несмотря на сравнительно высокую степень культуры инки довольствовались также довольно грубымъ раздѣленіемъ времени, они различали: разсвѣтъ, восходъ солнца, утро, день, заходъ солнца и ночь, въ которой также указывался одинъ опредѣленный моментъ. Но майаны въ Юкатанѣ дѣлили уже день на 10 частей: полночь, до разсвѣта, начало разсвѣта, разсвѣтъ, восходъ солнца, день, полдень, пополудни, заходъ солнца, вечеръ. По свидѣтельству путешественника Горребоу, описавшаго Исландію въ серединѣ прошлаго столѣтія, исландцы дѣлили день также на 10 частей, причемъ каждая часть называлась описательно, напр.: полу-день, полный день и т. д. Современные арабы различаютъ также только восходъ и заходъ солнца, подъемъ и опусканіе его, сумерки, ночь, первый крикъ пѣтуха и разсвѣтъ. Однако, у нѣкоторыхъ нецивилизованныхъ народовъ можно найти сравнительно точное раздѣленіе дня, какъ напр. у туземцевъ острововъ Товарищества, которые во времена Кука имѣли раздѣленіе дня на 18 частей, длина которыхъ была однако неодинакова; наиболѣе короткіе промежутки времени соотвѣтствовали утру и вечеру, наиболѣе длинные—полуночи и полудню.

Дошедшіе до насъ памятники письменности древнихъ цивилизацій даютъ указанія о способахъ дѣленія времени у евреевъ, грековъ, римлянъ, въ глубокой древности. Въ книгѣ Бытія часы не упоминаются, а говорится только о состояніи дня. Тоже можно сказать о поэмахъ Гомера и Гезіода. Даже у Платона и Ксенофонта мы еще не встрѣчаемъ слова «часъ». Первое упоминаніе этого слова встрѣчается у Менандра въ IV вѣкѣ до Р. Х., гдѣ вмѣстѣ съ часомъ встрѣчается и «полчаса». Это время можно считать, такимъ образомъ, началомъ дѣйствительнаго измѣренія времени вмѣсто приблизительной оцѣнки его. Всякій знаетъ, что и до сихъ поръ большая часть человѣчества пользуется для означенія времени болѣе или менѣе неопредѣленными выраженіями, вродѣ «утромъ», «около полудня», «въ обѣденное время» и т. д. Греки имѣли множество выраженій подобнаго рода. Изъ римскихъ выраженій приведемъ напр.: ante lucem—до свѣта, ad lucem—при приближеніи дня, albente coelo—вначалѣ разсвѣта, cum luci simul—съ восходомъ солнца, prima lux—въ началѣ дня, multo adhuc die—когда еще было совсѣмъ свѣтло, sub lumine prima—когда начинали зажигать факелы.

Народы, живущіе въ полярныхъ странахъ, испытывали въ данномъ случаѣ особое затрудненіе, неизвѣстное въ болѣе южныхъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтомъ тамъ втеченіе нѣкотораго промежутка времени солнце совсѣмъ не заходитъ и высота его весьма мало измѣняется, а зимой втеченіе такого-же промежутка времени солнце совсѣмъ не восходитъ и ночь не прекращается. Оказывается, что эскимосы, которые были такимъ образомъ лишены естественныхъ показателей времени и не имѣли искусственныхъ, пользовались наблюденіями надъ приливами и отливами моря для оцѣнки времени, и такимъ образомъ даже открыли зависимость, существующую между этими явленіями и луною. Въ то же время наблюденія надъ положеніемъ нѣкоторыхъ созвѣздій, въ особенности Большой Медвѣдицы, отчасти замѣняли въ отсутствіи солнца это свѣтило и давали возможность отличать полдень отъ полуночи, втеченіе непрерывной ночи или непрерывнаго дня.

Луна, гораздо менѣе удобная для измѣренія времени, представляла зато добавочный интересъ по измѣненію своихъ фазъ, наблюденіе которыхъ гораздо проще, чѣмъ наблюденіе положеній звѣздъ или даже солнца. Циклъ лунныхъ фазъ совершается втеченіе достаточно краткаго промежутка времени, который было легко раздѣлить на части. Такъ, индѣйцы Сѣверной Америки, назначая время свиданія задолго впередъ, опредѣляютъ его наступленіемъ полнолунія. Блескъ полной луны представляетъ, въ особенности, въ южныхъ странахъ, столь прекрасное зрѣлище и въ то же

время луна настолько полезна первобытному человѣку, что не удивительно, если полнолуніе сопровождается у многихъ народовъ праздниками веселаго характера, между-тѣмъ какъ исчезновеніе луны во время новолунія вводитъ человѣка въ уныніе, когда онъ не знаетъ вернется-ли его свѣтило и когда вернется. Празднества въ день появленія новой луны существуютъ и въ настоящее время у многихъ народовъ на Востокѣ и въ Африкѣ. Такіе-же праздники существовали и въ Америкѣ и въ древнемъ классическомъ мірѣ (см. Луна). Фазы и движенія луны служили для измѣренія промежутковъ времени, охватывавшихъ нѣсколько дней, они привели къ установленію мѣсяца (самое названіе котораго во многихъ языкахъ и, между прочимъ, въ русскомъ, указываетъ на его происхожденіе) и недѣли. Болѣе трудно было наблюсти продолжительность года солнечнаго періода, тѣмъ болѣе, что продолжительность года несоизмѣрима съ продолжительностью луннаго періода, и дѣленіе на лунные мѣсяцы не примѣнимо къ солнечному году.

Измѣненіе длины тѣни въ полдень давало довольно простой методъ опредѣленія времени въ солнечномъ періодѣ. Измѣреніе этой длины пріобрѣло даже въ древности вполнѣ научный характеръ. Вначалѣ, конечно, наблюденіе длины тѣни было весьма неточно. Вмѣсто длины нѣкоторые наблюдали также направленіе тѣни въ опредѣленный моментъ времени, напр. въ моментъ восхода или захода солнца. Такъ, въ санскритскихъ книгахъ указывается, что для того, чтобъ опредѣлить продолжительность года, слѣдуетъ въ какой-нибудь день замѣтить при восходѣ или заходѣ солнца направленіе тѣни и ждать, чтобы тѣнь снова вернулась къ тому-же направленію. Въ Египтѣ и странахъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, установился довольно точный способъ опредѣленія времени года посредствомъ геліакическаго (см. это сл.) восхода или захода какой-нибудь опредѣленной звѣзды. Сиріусъ служилъ, преимущественно, для этой цѣли. Эвдоксъ, у грековъ, пишетъ, что черезъ 1461 день, возвращаясь въ четвертый разъ, геліакическій восходъ Сиріуса повторяется при вполнѣ тождественныхъ условіяхъ, такъ-что продолжительность года равняется 365 днямъ. Въ Египтѣ годичный періодъ весьма естественно проявляется въ явленіяхъ природы, однако продолжительность года долгое время считалась равною 365 днямъ. Зато это было найдено уже въ глубокой древности. Сначала годъ считался равнымъ 360 днямъ, но несомнѣнно, что уже въ 3104 г. до Р. Х. было извѣстно, что въ году содержится 365 дней. Изъ другихъ странъ намъ весьма мало извѣстно относительно лѣтосчисленія въ столь глубокой древности. Извѣстно, что въ Месопотаміи уже весьма давно годъ принимался равнымъ $365^1/_4$ днямъ. Китайцы относятъ установленіе такого года ко времени Яо, т. е. къ XXIV вѣку до Р. Х. Въ Персіи до среднихъ вѣковъ сохранилось дѣленіе года ровно на 365 дней. Въ Индіи, геліакическій періодъ Риг-Веда, записанный въ XII вѣкѣ до Р. Х., но происходящій, по всей вѣроятности, изъ XVIII-го или даже XX-го вѣка, содержитъ 366 дней, такъ какъ въ немъ каждый годъ имѣетъ 360 дней и послѣ каждыхъ 5 лѣтъ прибавляется 30 дней. Въ Америкѣ мы находимъ почти такое же опредѣленіе продолжительности года, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ. Въ Чили въ году считалось 365 дней. Въ Перу, повидимому, за три столѣтія до покоренія европейцами, былъ введенъ годъ въ $365^1/_4$ дней. Въ Мексикѣ точный календарь свидѣтельствуетъ о сравнительно высокой степени точности астрономическихъ наблюденій, но нѣтъ возможности указать время введенія этого календаря. На сѣверѣ болѣе дикіе народы не опредѣляли вовсе продолжительности года, хотя замѣчали измѣненіе длины тѣни въ разныя времена года. Съ другой стороны для народовъ, живущихъ вблизи экватора, гдѣ годичный періодъ имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ для жителей умѣреннаго климата, опредѣленіе продолжительности года не представляетъ насущной потребности. Таитяне не имѣли слова, для означенія понятія «годъ». Они знали объ измѣненіи вида звѣзднаго неба, но это составляло для нихъ не болѣе, какъ любопытное зрѣлище. Они замѣчали эпоху сѣвернаго солнцестоянія, во время котораго дни ихъ были нѣсколько короче, но эпоха южнаго солнцестоянія не обращала на себя ихъ вниманія. Такое же преимущество отдавалось сѣверному солнцестоянію передъ южнымъ жителями Перу.

Видъ звѣзднаго неба могъ служить, подобно смѣнѣ временъ года, для опредѣленія продолжительности годоваго періода. Звѣздное небо изучалось въ глубочайшей древности всѣми народами. Время установленія созвѣздій, которыми мы пользуемся до сихъ поръ, теряется во мракѣ временъ. Полярная звѣзда, столь полезная для оріентировки въ пути, должна была уже рано обратить на себя вниманіе наблюдателей, вслѣдствіе своей неподвижности. Ирокезы руководствовались для опредѣленія направленій положеніемъ звѣзды, «которая не ходитъ». Когда въ XV вѣкѣ первые европейскіе мореплаватели ознакомились съ туземцами Зеленаго мыса, они замѣтили, что при странствованіяхъ внутри материка, они руководствовались вѣтрами, птицами и звѣздами. Во времена Плинія, путешественники, отправлявшіеся изъ Карфагена во внутрь Африки, для опредѣленія направленія пути, руководствовались въ пустынѣ звѣздами. Наибольшее значеніе звѣзды имѣли въ смыслѣ указанія направленія для мореплавателей. Финикіяне обращали вниманіе на положенія созвѣздія Малой Медвѣдицы, между тѣмъ какъ большинство народовъ ихъ окружавшихъ довольствовались грубымъ приближеніемъ, которое давалось наблюденіемъ положенія Большой Медвѣдицы. Оріонъ служилъ нерѣдко древнимъ мореплавателямъ для наблюденія вращенія небесной сферы. Еще въ средніе вѣка арабы наблюдали Канопусъ (α Navis) для опредѣленія точки Ю. Норманны, не менѣе финикіянъ нуждавшіеся въ знаніи неба для руководства въ морскихъ походахъ, повидимому, обладали нѣкоторыми познаніями въ этой области, хотя объ объемѣ этихъ познаній намъ почти ничего неизвѣстно. Въ числѣ особенностей норманскихъ князей, упоминае-

мыхъ въ ихъ преданіяхъ, мы узнаемъ, что они умѣли играть въ шахматы, кататься на конькахъ, плавать, сочинять стихи, знали звѣздное небо и названія звѣздъ. Звѣздное небо представлялось, насколько о томъ можно судить изъ памятниковъ, весьма близкимъ. Гомеръ говоритъ, что высокія сосны горы Ида выходятъ за предѣлы атмосферы въ область эфира, чрезъ которую звукъ оружія героевъ доходитъ до неба. Для большинства народовъ древности звѣздное небо представляется въ видѣ твердаго шара или полушара, опрокинутаго на землю. Эврипидъ называетъ его «крышкой, покрывающей твореніе божественнаго работника». Анаксименъ разсматривалъ звѣзды, какъ гвозди, воткнутые въ сводъ небесъ. Эмпедоклъ считалъ звѣзды прикрѣпленными къ хрустальной сферѣ, какою онъ считалъ небо. Подъ небеснымъ сводомъ разстилалась плоская земля, въ центрѣ которой каждый народъ полагалъ свою собственную страну. Китай до сихъ поръ называется «Царствомъ середины», Индія называлась «Мидгіама» или мѣсто центра. Такое же значеніе имѣютъ названія Midheim у скандинавовъ, Mittigart—у древнихъ германцевъ, Meadhon—въ Ирландіи. Инки показывали центръ земли въ храмѣ Куцко, названіе котораго значитъ «пупъ». Такое же названіе носилъ храмъ Аполлона въ Дельфахъ (ὄμφαλος) и Іерусалимъ у христіанъ. Китайцы полагаютъ пупъ земли въ городѣ Хотанъ (см. Земля). Изъ планетъ только Венера извѣстна издавна. Отсутствіе методическаго обозрѣнія неба долгое время заставляло смѣшивать планеты съ неподвижными звѣздами. Уранъ, видимый простымъ глазомъ, былъ открытъ только въ концѣ XVIII вѣка. Не удивительно, что во времена Гомера другія планеты, кромѣ Венеры, еще не были извѣстны, какъ таковыя. Уже въ самомъ началѣ мы встрѣчаемъ, что утренняя и вечерняя звѣзда, каковою бываетъ Венера, считаются одною и тою же звѣздой. Vesper и Lucifer считаются однимъ и тѣмъ же свѣтиломъ. Гомеръ и Гезіодъ упоминаютъ объ этой планетѣ. Она упоминается въ древне-еврейскихъ книгахъ, гдѣ Венера является олицетвореніемъ утра въ книгѣ Іова въ XV-мъ вѣкѣ до Р. Х., и названа «солнцемъ утра» въ VIII-мъ вѣкѣ, въ одномъ стихѣ Исаіи. Наблюденія надъ Венерой находятся въ клинообразныхъ надписяхъ Халдеи. Одна изъ такихъ надписей восходитъ до VIII вѣка до Р. Х. Арійцы распознали Венеру сравнительно поздно. По крайней мѣрѣ законы Ману не упоминаютъ вовсе о планетахъ. Названія планетъ у арійцевъ происходятъ очевидно изъ Индіи.

Въ Новомъ Свѣтѣ, въ Перу, Венера была извѣстна подъ именемъ «Часка», т. е. волосатая, повидимому вслѣдствіе кажущейся лучистости этой планеты. Она остается постоянно вблизи солнца, какъ красивѣйшая звѣзда, съ которою солнце не хочетъ разставаться. Мексиканцы знали Венеру подъ названіемъ citlapuli-veyestlalin, что значитъ Утренняя звѣзда, и tlaviscalpan-leaitli, т. е. богъ утра и вечера. Въ языкѣ майа, о раздѣленіи дня которыхъ было сказано выше, имѣется особое названіе для Венеры. Такое же знакомство съ Венерой и съ одною только Венерой изъ всѣхъ планетъ мы находимъ у индѣйцевъ паунн, у ирокезовъ, въ Бразиліи, у племени топинамбу. Уже въ XX, а можетъ быть даже въ XXIII вѣкѣ до Р. Х. аккадійцы дѣлили видимый путь солнца на 12 частей, додекатеморій, которыя впослѣдствіи послужили для наблюденія геліакическихъ восходовъ звѣздъ. Халдейцы наблюдали восходъ и заходъ звѣздъ, которыя бываютъ часть года постоянно ниже горизонта, для опредѣленія наступленія опредѣленныхъ моментовъ года. У Гезіода много разъ упоминается о геліакическихъ восходахъ, подробное изложеніе теоріи которыхъ находимъ у Секста Эмпирика. Служа для опредѣленія времени года, восходъ или заходъ опредѣленной звѣзды могъ служить также и для оцѣнки часа ночи. Весьма замѣчательную систему измѣренія времени мы находимъ въ египетскомъ календарѣ, написанномъ на потолкѣ одной царской гробницы XIII-го вѣка, въ которой дается черезъ промежутки въ 15 дней для всего года—восходъ звѣздъ и созвѣздій втеченіе ночи, причемъ звѣзды весьма искусно выбраны, такъ-что даютъ для каждой ночи 13 опредѣленныхъ моментовъ, т. е. 12 промежутковъ, которые однако не могли быть равны, такъ-какъ звѣзды, которыми могли пользоваться для наблюденій, не находились на равныхъ разстояніяхъ часовыхъ угловъ одна отъ другой. Въ Китаѣ, какъ и въ Индіи и въ Халдеѣ, вмѣсто восхода звѣздъ наблюдали ихъ кульминацію, и мы видимъ уже въ XXII-мъ вѣкѣ, что для опредѣленія времени они пользуются семью блестящими звѣздами Большой Медвѣдицы и двумя звѣздами изъ созвѣздія «Вышивальщицы», т. е. α и β Lyrae. Такое же наблюденіе кульминацій указывается Гиппархомъ, который даетъ списокъ звѣздъ для каждаго часа ночи. Мы уже видѣли, что Венера была извѣстна большинству древнихъ народовъ, какъ планета. На островахъ Таити, кромѣ того, былъ извѣстенъ Марсъ и нѣкоторые таитяне знали Юпитера и Сатурна. Уже въ глубочайшей древности, когда арійцы переселились въ Индію, они встрѣтили тамъ дравидійскія племена, которыя слѣдили за Марсомъ и Юпитеромъ. Въ Египтѣ всѣ планеты древности (Меркурій, Венера и Сатурнъ) уже названы въ календарѣ гробницы Рамзеса, XIII вѣка. Всѣ эти планеты упоминаются въ Греціи впервые въ связи съ Пиѳагоромъ. Индусы и китайцы также независимо открыли всѣ планеты, причемъ первое наблюденіе положенія Марса въ созвѣздіи Скорпіона относится къ XVI вѣку. Можетъ быть, кромѣ этихъ народовъ, одни персы самостоятельно открыли планеты, ибо едва ли можно сомнѣваться, что галлы, скандинавы и другіе европейскіе народы заимствовали свои знанія о небесныхъ свѣтилахъ отъ болѣе цивилизованныхъ народовъ Юга. Почти вездѣ мы видимъ, что, подобно солнцу и лунѣ, планетамъ приписывается божественность, во многихъ мѣстахъ имъ поклоняются, и вскорѣ онѣ начинаютъ играть важную роль въ астрологіи (см. это сл., а также Астролатрію).

Первыя изображенія небесной сферы относятся приблизительно къ IV вѣку до Р. Х. Птоломей упоминаетъ о сферѣ, начерченной Гиппархомъ, но эта сфера погибла въ Але-

ксандрійской библіотекѣ. Первое сохранившееся изображеніе неба есть, по всей вѣроятности, то, которое имѣется на нѣкоторыхъ фигурахъ, представляющихъ Атласа, поддерживающаго небо, на которомъ нанесены нѣкоторыя звѣзды. Въ Неаполитанскомъ музеѣ хранится фигура Геркулеса Фарнезійскаго, держащаго на плечахъ большой мраморный шаръ, на которомъ можно различить главнѣйшія созвѣздія. Фигура эта относится къ концу IV вѣка до Р. Х. Сходныя сферы хранятся въ музеѣ Арольсена и въ Ватиканѣ. Послѣдняя относится, повидимому, къ 1-му вѣку до Р. Х. Изображенія зодіака находятся на многихъ памятникахъ каменнаго вѣка, напр. въ Китаѣ,— у арійскихъ народовъ, въ Новомъ Свѣтѣ. Первыя наблюденія, заслуживающія названія таковыхъ, были дѣлаемы въ Китаѣ. Мы видимъ въ Шу-Кингѣ, что во время Яо, т. е. въ XXIV вѣкѣ до Р. Х., существовали астрономы, которые были обязаны наблюдать за временемъ наступленія равноденствій и солнцестояній. Для этихъ наблюденій употреблялся гномонъ съ острымъ наконечникомъ, который давалъ довольно смутную тѣнь. До насъ сохранилось измѣреніе, произведенное Чеу-кунгомъ въ XII вѣкѣ до Р. Х. въ городѣ Ло-янгъ, на Ю. Желтой рѣки. Лапласъ могъ воспользоваться въ своихъ изысканіяхъ наблюденіями, произведенными въ Китаѣ въ 49 г. до Р. Х. и въ 178, 461, 629 и 1279 г. по Р. Х., изъ которыхъ онъ вывелъ заключеніе объ уменьшеніи наклонности эклиптики. Одинъ стихъ Лукана указываетъ на то, что въ Сіенѣ (нынѣ Ассуанъ), въ день лѣтняго солнцестоянія предметы не отбрасываютъ тѣни. Въ тоже время солнце можно видѣть въ колодцѣ по отраженію. Между тѣмъ уже съ середины X вѣка до Р. Х., вслѣдствіе уменьшенія наклонности эклиптики, солнце уже не появлялось болѣе въ зенитѣ этой мѣстности. Древнѣйшее наблюденіе въ Греціи относится къ гораздо болѣе позднему времени, а именно къ 431 г. до Р. Х. Повидимому впервые было сдѣлано Метономъ и Эвктемономъ опредѣленіе момента лѣтняго солнцестоянія, которымъ впослѣдствіи пользовались Гиппархъ и Птоломей. Въ Перу, повидимому незадолго до появленія европейцевъ, были воздвигнуты башни, обсерваторіи, въ которыхъ наблюдалось посредствомъ остроумнаго расположенія столбовъ, изъ-за которыхъ появлялось солнце, время наступленія солнцестоянія. Инки наблюдали посредствомъ вертикальнаго столба моментъ, когда солнце оказывалось въ зенитѣ, разъ въ году. День этотъ считался большимъ праздникомъ и жрецы должны были производить постоянныя наблюденія, чтобы заранѣе предсказать его наступленіе. Древнѣйшія записи астрономическихъ явленій касаются затмѣній и находятся у китайцевъ. Одна такая запись восходитъ къ 2136 г. до Р. Х. Болѣе 600 записей затмѣній находятся въ китайскихъ анналахъ. Вавилоняне и ассиріяне также обладали длинными перечнями древнихъ затмѣній. О древности ихъ можно судить по цитатѣ Діогена Лаертскаго, который говоритъ, что во времена Александра Македонскаго египтяне имѣли списокъ 832 затмѣній луны и 373 затмѣній солнца. Числа эти достовѣрны, ибо, какъ легко убѣдиться посредствомъ вычисленія, таково должно быть дѣйствительное отношеніе между числомъ тѣхъ и другихъ затмѣній для одной и той же мѣстности втеченіе достаточно долгаго промежутка времени. Это вычисленіе показываетъ, кромѣ того, что начало записей должно относиться къ 1600 г. до Р. Х. (см. подробнѣе въ статьѣ Затмѣнія). Съ VII-го вѣка до Р. Х. въ энциклопедіи Ма-туан-линъ мы находимъ записи появленія кометъ и падающихъ звѣздъ. Тамъ же даны наблюденія 45 случаевъ солнечныхъ пятенъ, видимыхъ простымъ глазомъ. Послѣднія наблюденія относятся къ промежутку времени отъ 305 до 1205 г. по Р. Х. Изъ новыхъ звѣздъ китайскія лѣтописи упоминаютъ о звѣздахъ, появившихся въ 133 г. до Р. Х. и, можетъ быть, о звѣздѣ въ 2240 г. до Р. Х. Первая оккультація, наблюденная китайцами, записана подъ 68 г. до Р. Х., а именно оккультація Марса луною. Оккультацію звѣзды α Virginis наблюдали уже въ 282 г. до Р. Х.

Въ Америкѣ первыя наблюденія относятся къ весьма позднему времени, а именно незадолго до появленія европейцевъ. Инка Гуяна-Капакъ видѣлъ пятно на солнцѣ въ 1525 г. (т. е. раньше открытія солнечныхъ пятенъ европейцами). Существовали нѣкоторыя воспоминанія о кометахъ, а также о падающихъ звѣздахъ. И тѣ, и другія разсматривались здѣсь, какъ и въ Старомъ свѣтѣ, какъ предвѣстники несчастій. У астековъ, какъ видно изъ рукописи, хранящейся въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, записаны затмѣнія съ 1476 г. и подъ 1509 г. упоминается о зодіакальномъ свѣтѣ. Астрономическія записи велись тамъ еще нѣкоторое время подъ испанскимъ владычествомъ. Настоящія астрономическія наблюденія, т. е. первыя сколько нибудь точныя измѣренія положеній небесныхъ свѣтилъ, мы находимъ опять таки у китайцевъ, причемъ ихъ древніе инструменты отличаются отъ нашихъ не по принципу, а только меньшею точностью. Такъ, напр., уже въ XXIII вѣкѣ до Р. Х., по свидѣтельству книги Конфуція, китайцы употребляли зрительную трубу (безъ стеколъ, конечно), которая направлялась напр. на планету и наклонъ которой къ горизонту измѣрялся для опредѣленія склоненія планеты. Такою же трубой, укрѣпленной на вершинѣ гномона, пользовались и индусы въ своихъ наблюденіяхъ. Когда труба была направлена на требуемое свѣтило, ея направленіе опредѣлялось затѣмъ посредствомъ веревки, которая прокладывалась въ трубѣ и продолжалась до пересѣченія съ землею, гдѣ легко было измѣрить уголъ ея съ горизонтомъ. Секстъ Эмпирикъ и Макробій описываютъ, какимъ образомъ первые астрономы достигли раздѣленія зодіака на 12 равныхъ частей. Измѣривъ количество воды, вытекающей изъ сосуда съ малымъ отверстіемъ втеченіе сутокъ, и раздѣливъ это количество на 12 равныхъ частей, они заставляли вытекать каждую двѣнадцатую часть отдѣльно и замѣчали появленіе звѣздъ по истеченіи этой части. Свидѣтельство названныхъ авторовъ подтверждается текстомъ папирусовъ Лувра. Со времени Гиппарха, когда нѣкоторыя свѣдѣнія по сферице-

ской тригонометріи позволяли находить зависимость между различными дугами на небесной сферѣ, астрономическія наблюденія и ихъ вычисленія вступаютъ уже на тотъ путь, которому они слѣдуютъ до настоящаго времени. Первый греческій философъ, занимавшійся А., о которомъ мы имѣемъ историческія свидѣтельства, Ѳалесъ Милетскій, родился около 640 г. до Р. Х., основатель т. н. іонійской школы философовъ. Его астрономическія теоріи уже показываютъ довольно высокій уровень познаній и большое остроуміе изслѣдователя, хотя въ нихъ мы встрѣчаемъ и не мало ошибочнаго. Намъ извѣстно, что онъ утверждалъ, что звѣзды состоятъ изъ огня, что луна получаетъ свой свѣтъ отъ солнца, и бываетъ невидима во время соединеній, такъ какъ исчезаетъ въ лучахъ солнца; онъ училъ, что земля имѣетъ видъ шара, и находится въ центрѣ міра. Землю и небесную сферу онъ дѣлилъ на пять поясовъ—экваторомъ, тропиками и полярными кругами. Онъ наблюдалъ затмѣнія, и, если вѣрить свидѣтельству Геродота, предсказалъ затмѣніе, положившее конецъ войнѣ мидянъ и лидійцевъ, хотя, повидимому, въ этомъ предсказаніи не былъ указанъ день затмѣнія, а только годъ появленія его. Каллимахъ сообщаетъ, что онъ, кромѣ того, опредѣлилъ положеніе звѣздъ Малой Медвѣдицы, хотя, по всей вѣроятности, онъ только указалъ на значеніе, которое это созвѣздіе можетъ имѣть для мореплавателя, и которымъ уже въ то время пользовались финикійцы въ своихъ плаваніяхъ.

Ученикъ Ѳалеса, Анаксимандръ, по свидѣтельству Плутарха, считалъ землю за тѣло цилиндрической формы. По мнѣнію этого философа, солнце равно по величинѣ съ землею. Ему же приписывается устройство въ Лакедемонѣ гномона для наблюденій солнцестояній и равноденствій. Наконецъ, повидимому, онъ же первый сталъ чертить географическія карты. Устройство солнечныхъ часовъ приписывается, какъ Анаксимандру, такъ и послѣдователю его Анаксимену, который придерживался тѣхъ же взглядовъ относительно строенія Вселенной, какъ и его предшественники. Ученикъ и послѣдователь его, Анаксагоръ, по свидѣтельству Плутарха, имѣлъ весьма ложныя понятія о Вселенной. Онъ считалъ небесный сводъ состоящимъ изъ камней, которые не падаютъ на землю вслѣдствіе быстроты своего вращательнаго движенія. Солнце, по мнѣнію его, есть большой, величиною въ Пелопонисъ, раскаленный камень, которому плотная атмосфера земли мѣшаетъ подвигаться дальше тропиковъ. Весьма возможно, что эти взгляды и не принадлежали Анаксагору, который былъ изгнанъ изъ отечества за то, что приписывалъ естественнымъ силамъ то, что по мнѣнію толпы было дѣломъ боговъ. Но, во всякомъ случаѣ, іонійская школа уже не внесла ничего новаго въ А., а на мѣсто ея выступаетъ школа пиѳагорейцевъ. Разсказываютъ, что Пиѳагоръ узналъ въ Египтѣ о наклонности эклиптики, о тождественности утренней и вечерней звѣзды и о другихъ фактахъ. Но самъ Пиѳагоръ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ онъ, вѣроятно, первый училъ, что земля движется въ пространствѣ около солнца, какъ и другія планеты, хотя публично утверждалъ, что земля находится въ центрѣ міра. Увлекаясь теоріею міровыхъ чиселъ и міровой гармоніи, онъ искалъ въ разстояніяхъ планетъ указаній на гармонію небесныхъ свѣтилъ и элементы, изъ коихъ составлена вселенная съ пятью правильными геометрическими тѣлами. Система Пиѳагора была впослѣдствіи вновь открыта и доказана Коперникомъ, а аналогіи съ правильными тѣлами еще увлекали Кеплера. Такъ какъ самъ Пиѳагоръ не оставилъ никакихъ сочиненій, то нельзя утвеждать, что все то, что приписывается ему, не было отчасти дѣломъ его ближайшихъ учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые продолжали начатое Пиѳагоромъ изслѣдованіе вселенной. Филолай Кротонскій, напр., утверждалъ, что солнце есть стеклянный дискъ, отражающій на землю свѣтъ міра. Онъ считалъ продолжительность луннаго мѣсяца равною $29^1/_2$ днямъ, луннаго года 354 днямъ и солнечнаго года $365^1/_2$ днямъ. Никетъ Сиракузскій, повидимому, первый публично защищалъ Пиѳагорову систему міра. Ссылаясь на Теофраста, Цицеронъ утверждаетъ, что онъ приписывалъ кажущееся вращеніе небеснаго свода вращенію земли около оси, но вѣроятнѣе, что это было впервые высказано Гераклитомъ Понтійскимъ и Экфантомъ, ученикомъ Пиѳагора.

Большею славою, какъ астрономъ, пользовался Эвдоксъ Книдскій. По мнѣнію Плинія, онъ ввелъ въ употребленіе въ Греціи раздѣленіе года на $365^1/_4$ дней. Архимедъ сообщаетъ, что онъ считалъ діаметръ солнца въ 9 разъ большимъ діаметра луны, что уже отчасти показываетъ, что онъ умѣлъ видѣть дальше того, что дается непосредственно внѣшними чувствами. До насъ сохранились три его труда, а именно: «О періодѣ или окружности земли» «Феномены» и «Зеркало». Его обсерваторія еще существовала въ Книдѣ во времена Страбона. Онъ презиралъ халдейскія предсказанія, и строго разграничивалъ область астрологіи отъ А. Повидимому онъ первый далъ механическое объясненіе движенія планетъ. А именно, онъ утверждалъ, что планеты занимаютъ каждая отдѣльную часть неба, и что ихъ пути опредѣляются комбинаціею движеній нѣсколькихъ сферъ. Солнце и луна имѣли по три сферы. Одна изъ нихъ вращается около оси, полюсы которой совпадаютъ съ земными полюсами, другая вращается около полюсовъ эклиптики въ противоположномъ направленіи, что производитъ годичный періодъ одного и мѣсячный періодъ другаго свѣтила, наконецъ, третья вращается въ направленіи, перпендикулярномъ къ первой и производитъ измѣненіе въ склоненіи свѣтилъ. Каждая изъ планетъ имѣетъ еще четвертую сферу, которая объясняетъ стоянія и обратное движеніе планетъ. По мѣрѣ открытія новыхъ неравенствъ въ движеніяхъ свѣтилъ, приходилось прибавлять новыя сферы, и система эта, весьма сходная съ системою эпицикловъ Птоломея, вскорѣ привела къ весьма запутанному сплетенію воображаемыхъ сферъ.

Хотя едва-ли можно назвать Платона астрономомъ, однако успѣхи А. отчасти зависѣли отъ свѣта, пролитаго имъ на разные вопросы въ

наукѣ. Онъ повидимому имѣлъ вѣрное представленіе о причинѣ затмѣній, онъ говорилъ, что небесныя тѣла имѣли стремленіе двигаться по прямымъ линіямъ, но тяжесть заставляетъ ихъ отклоняться и описывать криволинейные пути, при чемъ онъ считалъ эти пути круговыми и движенія равномѣрными. Геометрія усердно изучалась въ школѣ Платона, такъ что этой школѣ А. обязана нѣкоторыми своими открытіями и теоріями.

Аристотель написалъ трактатъ по А., въ которомъ онъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ своихъ собственныхъ наблюденіяхъ, напр. объ оккультаціи Марса луною, и одной звѣзды въ созвѣздіи Близнецовъ Юпитеромъ. Такъ какъ такія явленія довольно рѣдки, то мы имѣемъ право заключить, что онъ слѣдилъ за состояніемъ неба. Въ это время въ Греціи уже существовало не малое число астрономовъ, которые подготовляли имѣвшее совершиться преобразованіе науки, которое было сдѣлано Гиппархомъ. О Геликонѣ Кизикскомъ сообщаютъ, что онъ предсказалъ одно затмѣніе, которое и произошло, какъ сообщаетъ Плутархъ въ назначенное время. Кромѣ Ѳалеса и Геликона, въ исторіи упоминается еще только одинъ астрономъ, которому удалось предсказать появленіе затмѣнія, а именно Эвдемъ. Онъ написалъ, между прочимъ, исторію А., отъ которой до насъ дошло однако только нѣсколько строкъ въ «Bibliotheca Graeca» Фабриціуса. Здѣсь упоминается, что оси экватора и эклиптики наклонены одна къ другой подъ угломъ, равнымъ углу пятиугольника, т. е. 24°. Это первое упоминаніе объ измѣреніи этого угла, которое мы находимъ у грековъ. Оно дано въ круглыхъ числахъ и, конечно, можетъ быть ошибочное на четверть градуса.

Калиппъ ввелъ новый циклъ, состоящій изъ 4-хъ цикловъ Метона, введенныхъ въ 433 г. до Р. Х. Онъ же составилъ коллекцію наблюденій геліакическихъ восходовъ планетъ. Теофрастъ написалъ сочиненіе по исторіи А. По мнѣнію этого ученаго, Млечный путь происходитъ отъ неполнаго скрѣпленія двухъ полушарій неба, вслѣдствіе чего свѣтъ изъ-за нихъ проникаетъ къ намъ. Автоликъ Питанскій написалъ два сочиненія, сохранившіяся до насъ: «О подвижной сферѣ и О заходѣ звѣздъ». Питеасъ Марсельскій, жившій около времени Александра Македонскаго, опредѣлялъ длину тѣни въ моментъ равноденствія въ различныхъ странахъ, посредствомъ гномона. Наблюденія эти однако не отличались особенною точностью, какъ можно судить изъ того, что онъ нашелъ длину тѣни одинаковою въ Марсели и въ Византіи, хотя разность широтъ этихъ городовъ составляетъ $2^1/_4$°. Наблюденіе это, однако, интересно, какъ подтвержденіе уменьшенія наклонности эклиптики и какъ древнѣйшее измѣреніе длины тѣни (послѣ китайскаго). Питеасъ много путешествовалъ для своихъ астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій, и достигалъ даже Исландіи. Его описанія считались древними географами вымышленными сказками (Страбонъ и Полибій), но вѣрность многихъ изъ нихъ подтверждена новѣйшими наблюденіями. Онъ же первый указалъ на связь климата и различной длины дня и ночи. Первые астрономы Александрійской школы— Аристиллъ и Тимохарисъ, жившіе около 300 г. до Р. Х., опредѣляли относительное положеніе звѣздъ зодіака, не довольствуясь однимъ перечисленіемъ времени восхода и захода ихъ. Ихъ наблюденія послужили Гиппарху при открытіи предваренія равноденствій, и служили основаніемъ теоріи, которую впослѣдствіи далъ для этого явленія Птоломей. Аристархъ Самосскій написалъ трактатъ; «О величинѣ и разстояніи солнца и луны», сохранившійся до насъ, въ которомъ онъ описываетъ придуманный имъ остроумный способъ для опредѣленія отношенія разстояній солнца и луны. Въ тотъ моментъ, когда наблюдается дихотомія луннаго диска, т. е., когда для наблюдателя, находящагося на землѣ, ровно половина луннаго диска кажется освѣщенной и линія отдѣла свѣта отъ тѣни есть прямая, можно доказать геометрическимъ разсужденіемъ, что уголъ между прямыми, исходящими изъ центра луны къ наблюдателю и къ солнцу есть прямой. Измѣряя въ этотъ моментъ уголъ между лучами зрѣнія отъ наблюдателя къ солнцу и лунѣ, можно изъ прямоугольнаго треугольника, составленнаго перечисленными прямыми, вычислить отношеніе длинъ сторонъ его, которое равно отношенію синусовъ угловъ. По измѣреніямъ Аристарха оказалось, что этотъ уголъ равенъ 87°. На самомъ дѣлѣ онъ равенъ 87° 50′. При такой большой величинѣ угла малая ошибка въ углѣ приводитъ къ большой ошибкѣ въ отношеніи сторонъ. Аристархъ получилъ изъ своихъ вычисленій тотъ результатъ, что разстояніе солнца въ 18 — 19 разъ больше разстоянія луны. Другое тонкое наблюденіе, сдѣланное Аристархомъ, состоитъ въ измѣреніи солнечнаго діаметра. Архимедъ сообщаетъ, что онъ нашелъ для этого діаметра величину, равную 720 части окружности круга, т. е. $^1/_2$°, что уже весьма близко къ истинѣ, не смотря на трудность измѣренія. Онъ придерживался воззрѣній Пиѳагора относительно движенія земли, и повидимому имѣлъ болѣе вѣрныя понятія, чѣмъ большинство астрономовъ его времени объ обширности вселенной. Преемникъ Аристарха, Эратосфенъ Киренскій, былъ приглашенъ библіотекаремъ въ Александрію, Птоломеемъ Эвергетомъ; ему приписываютъ изобрѣтеніе армиллярной сферы (см. это сл.). Посредствомъ этого инструмента онъ измѣрилъ разстояніе между тропиками и нашелъ, что оно относится къ окружности, какъ 11 къ 83, что даетъ въ нашемъ счисленіи для наклонности эклиптики 23° 51′. Это весьма важное наблюденіе, также подтверждающее уменьшеніе наклонности эклиптики, требуемое теоріею. Онъ же первый пытался научными пріемами измѣрить величину земли. Замѣтивъ (какимъ образомъ неизвѣстно), что Сіена и Александрія находятся почти точно на одномъ и томъ же меридіанѣ, онъ рѣшилъ измѣрить дугу небесной сферы, соотвѣтствующую разности широтъ этихъ двухъ городовъ, и въ тоже время измѣрить линейное разстояніе ихъ по землѣ. Сіена находилась, по мнѣнію Эратосфена, точно подъ тропикомъ, такъ какъ въ день лѣтняго солнцестоянія гномонъ не давалъ тѣни и солнце можно было наблюдать въ глубокомъ колодцѣ.

Въ день солнцестоянія въ Александріи Эратосфенъ нашелъ зенитальное разстояніе солнца равнымъ 7° 12′ (50-ой части окружности). Землемѣры Александра и Птоломея нашли уже раньше, что разстояніе между Александріею и Сіеной составляетъ 5000 стадій. Отсюда Эратосфенъ заключилъ, что окружность земли составляетъ 250000 стадій. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна точная величина стадіи, и мы не имѣемъ возможности опредѣлить степень точности этого измѣренія. Въ это время А. обогащается открытіями нѣкоторыхъ знаменитыхъ геометровъ Александрійской школы. Эвклидъ, авторъ знаменитой геометріи, жилъ въ царствованіе перваго Птоломея. Онъ написалъ книгу о сферѣ, которая, вѣроятно, служила образцомъ для позднѣйшихъ сочиненій о той же матеріи, и въ которой впервые трактуется геометрически о различныхъ явленіяхъ, представляемыхъ наклонною сферою. Кононъ Самосскій, другъ Архимеда, собралъ коллекцію египетскихъ наблюденій затмѣній. Архимедъ также содѣйствовалъ успѣхамъ А. Его знаменитый планетарій, изображавшій движенія: солнца, луны, планетъ и звѣзднаго неба, нерѣдко воспѣвался поэтами древности. Аполлоній изъ Перга рѣшилъ посредствомъ системы эпицикловъ и деферентовъ трудную задачу о стояніяхъ и обратныхъ движеніяхъ планетъ. Ему принадлежитъ установленіе связи между геометріею и А., которая оказала столь большое вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи нашей науки.

А., состоявшая до сихъ поръ изъ собранія свѣдѣній о разныхъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою фактахъ, пріобрѣла совершенно новый обликъ послѣ обработки ея Гиппархомъ, который былъ, можетъ быть, величайшимъ изъ философовъ не метафизиковъ древности. Онъ родился въ Никеѣ, въ Виѳиніи, и наблюдалъ на Родосѣ. Флемстидъ и Кассини, вѣроятно, введенные въ заблужденіе какимъ нибудь неяснымъ мѣстомъ Птоломея, сообщили, что Гиппархъ производилъ свои наблюденія въ Александріи, и это мнѣніе получило всеобщее распространеніе въ исторіи А. Деламбръ, изслѣдовавшій подробно этотъ вопросъ, полагаетъ, что нѣтъ никакого основанія утверждать, что Гиппархъ былъ когда бы то ни было въ Александріи. Птоломей, сообщающій о наблюденіяхъ Гиппарха, считаетъ, что Родосъ и Александрія находятся на одномъ и томъ же меридіанѣ, и потому не считаетъ нужнымъ упоминать о мѣстѣ наблюденія. Прежде всего Гиппархъ повѣрилъ наблюденія Эратосфена относительно наклонности эклиптики, затѣмъ онъ старался опредѣлить длину тропическаго года. Сравнивая свои собственныя наблюденія надъ временемъ наступленія солнцестоянія съ наблюденіями Аристарха, сдѣланными 140 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ нашелъ, что длина тропическаго года составляетъ 365 дней, 5 часовъ 49 мин., что всего на 12 секундъ больше истины. Тщательнымъ наблюденіемъ солнцестояній и равноденствій онъ убѣдился, что эти моменты не дѣлятъ годъ на четыре равныя части, такъ какъ солнце переходитъ отъ весенняго равноденствія къ лѣтнему солнцестоянію въ $94^1/_2$ дня, между тѣмъ какъ оно переходитъ въ $92^1/_2$ дня отъ осенняго равноденствія къ зимнему солнцестоянію, такъ что солнце остается 187 дней между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ и только 178 дней между экваторомъ и южнымъ полюсомъ. Это указывало на эксцентричность солнечной орбиты. Гиппархъ объяснялъ это тѣмъ, что земля находится не точно въ центрѣ круга, описываемаго солнцемъ, а отсюда слѣдовало и что разстояніе солнца отъ земли измѣняется, а также должна казаться непостоянною скорость перемѣщенія солнца по эклиптикѣ. На основаніи этихъ наблюденій и теоретическихъ изысканій онъ составилъ первыя таблицы солнца и объяснилъ также неравенство дней въ разныя времена года, происходящее помимо перемѣщенія солнца по эклиптикѣ отъ т. наз. уравненія времени. Столь же успѣшны были и изысканія Гиппарха относительно движенія луны. Сравнивая наблюденія надъ затмѣніями, сохранившіяся отъ халдеевъ, онъ опредѣлилъ время обращенія луны относительно звѣздъ, относительно солнца, узловъ лунной орбиты и линіи апсидъ ея. Эти опредѣленія имѣютъ весьма важное значеніе для теоретической А., такъ какъ доказываютъ существованіе ускоренія средняго движенія луны и тѣмъ даютъ весьма тонкое подтвержденіе теоріи тяготѣнія Ньютона, изъ которой оно выводится апріорнымъ путемъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ новѣйшее время Галлей доказалъ существованіе такого ускоренія, именно сравненіемъ наблюденій Гиппарха съ позднѣйшими наблюденіями арабскихъ астрономовъ, и новѣйшими изысканіями. Гиппарху также удалось измѣрить эксцентрицитетъ лунной орбиты и опредѣлить наклонность ея пути къ эклиптикѣ, причемъ, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ современными изысканіями, его результаты точны до нѣсколькихъ минутъ дуги. Онъ провидѣлъ существованіе неравенства луны, называемаго эвекціей, и уже подготовилъ матеріалъ для опредѣленія его, но не успѣлъ докончить этой работы, которая была сдѣлана Птоломеемъ. Наконецъ, онъ же опредѣлилъ параллаксъ луны, сравнивая его съ параллаксомъ солнца, посредствомъ измѣренія діаметра сѣченія конуса тѣни земли во время луннаго затмѣнія. Такимъ сбразомъ, онъ нашелъ, что наибольшій и наименьшій полудіаметръ лунной орбиты равны соотвѣтственно 78 и 67 полудіаметровъ земли, и въ то же время, что разстояніе солнца отъ земли равно 1800 радіусамъ земли. Первый изъ этихъ результатовъ нѣсколько больше истиннаго (разстояніе луны, какъ извѣстно составляетъ около 60 радіусовъ земли), а второй результатъ во много разъ ниже истиннаго: солнце отстоитъ отъ земли на разстояніи, въ 24000 разъ большемъ ея радіуса. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Птоломей, желавшій найти болѣе точное назначеніе параллакса, получилъ еще менѣе вѣрный результатъ.

Появленіе новой звѣзды во время Гиппарха побудило его предпринять составленіе полнаго каталога всѣхъ звѣздъ, видимыхъ на небѣ, опредѣлить ихъ относительное положеніе, и тѣмъ дать возможность потомству замѣчать всякія перемѣны, которыя могутъ произойти въ состояніи неба. Это смѣлое и трудное предпрі-

ятіе привело его къ открытію предваренія равноденствій, одного изъ фундаментальныхъ элементовъ А. Сравнивая свои собственныя наблюденія съ наблюденіями Аристилла и Тимохариса, онъ нашелъ, что точка Овна, которая во времена этихъ астрономовъ, т. е. 150 лѣтъ передъ тѣмъ, совпадала съ весеннимъ равноденствіемъ, перемѣстилась на 2°, т. е. со среднею скоростью 48 сек. въ годъ. Это весьма близко къ истинѣ. Ибо, согласно новѣйшимъ опредѣленіямъ, предвареніе равноденствія составляетъ 50,1 сек. въ годъ. Каталогъ его содержитъ 1080 звѣздъ (а не 1022, какъ иногда говорится; такое количество звѣздъ находится въ каталогѣ Птоломея, который пропустилъ нѣкоторыя слабыя звѣзды). Онъ же началъ рядъ наблюденій, долженствовавшихъ служить потомству для составленія теоріи движенія планетъ, и, наконецъ, ему принадлежитъ изобрѣтеніе способа изображенія неба на плоскости, который давалъ возможность рѣшать многіе вопросы А. легче и точнѣе, чѣмъ посредствомъ глобуса. Онъ первый далъ способы рѣшенія прямолинейныхъ и сферическихъ треугольниковъ, и построилъ таблицу хордъ, которою пользовался такъ же, какъ мы пользуемся нынѣ таблицами синусовъ. Въ географіи онъ ввелъ опредѣленіе положенія мѣстъ посредствомъ ихъ долготъ и широтъ, и онъ опредѣлялъ долготы посредствомъ наблюденій затмѣній луны.

Прошли почти три столѣтія послѣ смерти Гиппарха, прежде чѣмъ повторился послѣдователь, достойный названія продолжателя этого великаго астронома. Втеченіе всего этого періода А. не сдѣлала никакихъ существенныхъ пріобрѣтеній. Нѣсколько наблюденій незначительной точности, нѣсколько трактатовъ, не вносившихъ ничего новаго въ науку, доказываютъ только, что А. не была забыта въ это время, столь богатое ораторами и поэтами. Геминусъ и Клеомедъ написали трактаты, сохранившіеся до нашего времени. Объ Агриппѣ и Менелаѣ сообщаютъ, что они производили наблюденія. Римскій календарь былъ преобразованъ по желанію Юлія Цезаря египетскимъ астрономомъ Созигеномъ. Посидоній измѣрилъ длину одного градуса на земной поверхности и замѣтилъ, что приливы и отливы связаны съ движеніемъ луны и солнца. Наконецъ, А. снова ожила въ рукахъ знаменитаго Птоломея, системѣ котораго было суждено царствовать втеченіе болѣе тысячелѣтія. Птоломей жилъ около 130 г. по Р. Х., въ царствованіе императоровъ римскихъ Адріана и Антонія. Его собственныя открытія даютъ ему право занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди астрономовъ. Но еще большую службу онъ сослужилъ наукѣ собраніемъ древнихъ наблюденій, которыя имѣютъ для А. чрезвычайно большую важность. Изъ совокупности своихъ наблюденій и собранія наблюденій другихъ лицъ составился знаменитый трактатъ его «Альмагестъ», который представляетъ полную энциклопедію А. его времени, и содержитъ уже изложеніе многихъ методовъ, употребляющихся въ А. и до нынѣ. Для объясненія запутанныхъ движеній планетъ, Птоломей уже имѣлъ готовыя гипотезы, предложенныя его предшественниками. Онъ принялъ теорію эпицикловъ и деферентовъ Аполлонія съ поправкой, которую внесъ Гиппархъ, помѣстивъ землю не въ центрѣ круга, описываемаго свѣтилами. Птоломей принялъ, что планета описывала эпициклъ равномѣрнымъ движеніемъ, причемъ эпициклъ двигался поступательно по кругу, эксцентричному относительно земли. Посредствомъ такой комбинаціи, выбравъ соотвѣтствующимъ образомъ размѣры эпицикла и деферента, и подобравъ также скорости движенія планеты по одному и центра эпицикла по другому кругу, онъ могъ съ достаточною точностью представить движеніе планетъ. Такимъ образомъ теоріи Аполлонія и Гиппарха были систематизированы, всѣ размѣры эпицикловъ и деферентовъ вычислены Птоломеемъ, и система эта получила названіе Птоломеевой системы. Важнѣйшее фактическое открытіе, принадлежащее самому Птоломею, есть открытіе эвекціи луны. Уравненіе, данное имъ для этого неравенства, весьма точно. Весьма остроумный способъ былъ также имъ употребленъ для измѣренія луннаго параллакса.

Птоломей подтвердилъ также результатъ Гиппарха относительно измѣненія долготъ звѣздъ, но данная имъ величина прецессіи гораздо менѣе точна, чѣмъ та, которую раньше нашелъ Гиппархъ. А именно, Птоломей находитъ, что прецессія составляетъ 1° въ 90 лѣтъ, что могло быть получено только при допущеніи ошибки въ цѣлый градусъ въ наблюденіяхъ Птоломея. Съ другой стороны иныя приводимыя числа заставляютъ приписать его наблюденіямъ гораздо большую точность. Отсюда нѣкоторые писатели вывели заключеніе, что Птоломей просто измѣнялъ наблюденія Гиппарха, чтобы согласовать ихъ со своими теоретическими взглядами, и есть основаніе думать, что въ этомъ обвиненіи есть доля истины. Послѣ тщательнаго изученія «Альмагеста», Деламбръ находитъ, что, кромѣ собственныхъ утвержденій автора, нельзя видѣть изъ его трактата, чтобы онъ произвелъ хотя бы одно наблюденіе. Правда, онъ нерѣдко упоминаетъ о своихъ наблюденіяхъ, и приводитъ таблицы положеній солнца, луны, измѣренія прецессіи, движенія луны и ея параллакса, каталогъ звѣздъ и пр., однако всѣ эти данныя могли быть вычислены изъ таблицъ Гиппарха. Онъ никогда не приводитъ болѣе одного наблюденія даннаго объекта, такъ что нѣтъ никакой возможности сравнить отдѣльныя наблюденія между собою для опредѣленія, хотя бы приблизительно ихъ точности. Наконецъ, его каталогъ звѣздъ, составленный на основаніи каталога Гиппарха, хотя не имѣетъ поэтому самостоятельнаго значенія, но важенъ по деталямъ, которыя въ немъ сообщаются. Послѣ Птоломея мы уже не находимъ въ Александрійской школѣ ни одного знаменитаго астронома. Можно назвать только Теона, наблюдавшаго затмѣніе 365 г. и дочь его Гипатію, которая погибла въ 415 г. подъ ударами камней толпы, возбужденной фанатическимъ патріархомъ Кирилломъ. Послѣдніе остатки нѣкогда блестящей Академіи исчезли, когда Александрія попала въ руки магометанскаго полководца Амру и сокровища ея сгорѣли въ пожарѣ, виновникомъ котораго считаютъ этого варвара.

А. совершенно исчезла въ европейской цивилизаціи и втеченіе многихъ вѣковъ сохранялась и отчасти совершенствовалась у арабовъ, отъ которыхъ потомъ вновь вернулась въ Европу. Послѣ окончанія походовъ арабовъ, когда наступилъ мирный періодъ ихъ исторіи, новые основанные ими города: Багдадъ, Каиръ, Кордова въ Испаніи, стали центрами новой цивилизаціи магометанскаго міра и средоточіями наукъ, которыя вскорѣ стали процвѣтать въ странахъ, занятыхъ арабами. Правда, арабы не обогатили науку многими важными открытіями, но они старательно собрали то, что было оставлено греческими и римскими писателями, перевели большинство древнихъ сочиненій на свой языкъ и имъ мы обязаны сохраненіемъ многихъ памятниковъ древности, грозившихъ полнымъ исчезновеніемъ. Въ А. арабы отличались, главнымъ образомъ, большимъ количествомъ весьма старательно сдѣланныхъ наблюденій, но не создали новой теоріи, а довольствовались комментированіемъ Птоломея. Халифы оказывали существенную поддержку наукѣ вообще и А. въ частности. Такъ, халифъ Аль-Мамунъ (ум. 833 г.) построилъ около Багдада обсерваторію, гдѣ онъ самъ, вмѣстѣ со своимъ главнымъ астрономомъ Альфергани и другими учеными, наблюдалъ звѣзды. Въ IX вѣкѣ также существовала обсерваторія въ Дамаскѣ. Альбатегній построилъ также свою обсерваторію вблизи Багдада, Ибн-Юнисъ въ Каирѣ, Джеберъ въ Севильѣ и др. имѣли также свои обсерваторіи Персіянинъ Абуль-Вефа наблюдалъ планеты въ обсерваторіи, построенной персидскимъ эмиромъ Сараф-эд-Даула. Въ Багдадѣ же наблюдалъ персидскій астрономъ Аль-Суфи, который оставилъ каталогъ звѣздъ, недавно опубликованный Шьеллерупомъ.

Первый астрономъ арабовъ, Альбатегній или Мохаммед-бен-Джебер-аль-Батани, былъ княземъ сирійскимъ, и жилъ въ Ракка, въ Месопотаміи. Но многія наблюденія его сдѣланы въ Антіохіи. Изучивъ Альмагестъ Птоломея и ознакомившись съ греческими пріемами наблюденія, онъ открылъ ошибки въ положеніяхъ звѣздъ, происходящія отъ невѣрнаго опредѣленія прецессіи и измѣрилъ величину ея гораздо точнѣе, чѣмъ Птоломей. Чрезвычайно точное значеніе было имъ получено для эксцентрицитета солнечной орбиты, но въ опредѣленіи продолжительности года онъ сдѣлалъ ошибку на цѣлыхъ 2 минуты, что зависѣло, какъ показалъ Галлей, отъ излишняго довѣрія къ точности наблюденій Птоломея. Онъ же первый открылъ перемѣщеніе апогея солнечной орбиты, подтвержденное впослѣдствіи теоріей тяготѣнія и новыми наблюденіями. Новыя астрономическія таблицы, изготовленныя Альбатегніемъ, точнѣе таблицъ Птоломея. Онѣ изданы вмѣстѣ съ другими его трудами впервые въ 1537 г. подъ заглавіемъ: «De Scientia Stellarum». Ибн-Юнисъ, наблюдавшій въ громадной обсерваторіи, построенной халифами Азизомъ и Гакемомъ на горѣ Мокоттамѣ, около Каира, извѣстенъ, въ особенности, своими такъ назыв. Гакемитскими таблицами солнца, луны и планетъ (ум. 1008 г.). Даже монгольскіе князья покровительствовали наукамъ, какъ можно судить, напр., по тому, что послѣ завоеванія Багдада Илех-ханомъ, этотъ повелитель далъ астроному Наср-Эддину средства для постройки большой обсерваторіи въ Мерага, въ сѣверозападной Персіи, гдѣ онъ производилъ наблюденія надъ планетами, и изготовилъ таблицы планетъ, переводы разныхъ греческихъ авторовъ и пр. Внукъ Тамерлана, Улуг-бей, основатель Самарканда, учредилъ въ своей резиденціи высшую школу и обсерваторію, изъ которой вышелъ между прочимъ извѣстный каталогъ звѣздъ. Посредствомъ гномона въ 180 футовъ вышины онъ опредѣлилъ наклонность эклиптики, которая оказалась равною 23°30′20″, прецессію онъ опредѣлилъ въ 1° въ 70 лѣтъ (т. е. въ 51 сек. въ годъ). Таблицы планетъ Улуг-бея по точности стоятъ наравнѣ съ таблицами Тихо-Браге и каталогъ звѣздъ его первый полный каталогъ послѣ Гиппарха, спустя XVI вѣковъ. Послѣ смерти Улуг-бея, А. уже не дала ничего новаго арабамъ или инымъ восточнымъ народамъ. Но въ это время наука снова перекочевываетъ въ Европу, гдѣ ей суждено было получить въ скоромъ времени блестящее развитіе и остаться до настоящаго времени. До XV столѣтія въ Европѣ нельзя назвать ни одного астронома, который бы внесъ что либо въ науку, хотя вовсе время среднихъ вѣковъ въ Европѣ процвѣтали астрологи, имѣвшіе громадное значеніе въ жизни человѣчества (см. Астрологія). Первымъ астрономомъ, въ собственномъ смыслѣ, является Георгъ Пурбахъ изъ Беурбаха, род. въ этомъ австрійскомъ мѣстечкѣ въ 1423 г. Онъ учился въ Вѣнѣ и путешествовалъ по Европѣ, между прочимъ по Италіи, гдѣ былъ принятъ благосклонно кардиналомъ Куза, любителемъ А. Вернувшись въ Вѣну, онъ предпринялъ переводъ «Альмагеста» и, хотя былъ не знакомъ ни съ арабскимъ ни съ греческимъ языками, но все же знаніе А. позволило ему исправить многія ошибки, вкравшіяся въ переводы «Альмагеста», вслѣдствіе невѣжества переводчиковъ и переписчиковъ. Но особенно Пурбахъ извѣстенъ, какъ учитель знаменитаго Іоганна Мюллера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Регіомонтануса (т. е. Кенигсберскаго). Кромѣ переводовъ греческихъ авторовъ, онъ производилъ и самъ наблюденія въ обсерваторіи, построенной имъ на средства, пожертвованныя однимъ богатымъ нюренбергскимъ купцомъ, причемъ инструменты для наблюденія, которыми была снабжена эта обсерваторія, были почти цѣликомъ его собственнымъ измышленіемъ. Здѣсь онъ могъ посредствомъ точныхъ измѣреній исправить многія ошибки древнихъ таблицъ и передать обсерваторію своему преемнику Вальтеру, который продолжалъ его наблюденія втеченіе 30 лѣтъ. Исторически интересно замѣтить, что Вальтеръ первый пользовался тогда только что входившими въ употребленіе часами для своихъ астрономическихъ наблюденій. Его наблюденія были собраны и опубликованы въ 1544 г. Шенеромъ, наконецъ еще разъ Тихо-Браге. Въ томъ же Нюренбергѣ, изъ котораго по всей Европѣ распространились часы,—этотъ необходимѣйшій астрономическій инструментъ, мы должны назвать еще одного астронома Іоганна Вернера, кото-

рый предложилъ способъ, впослѣдствіи развитый Маскелиномъ, для нахожденія долготы на морѣ посредствомъ наблюденій разстояній луны отъ звѣздъ. Онъ опубликовалъ нѣсколько математическихъ и географическихъ сочиненій и опредѣлялъ посредствомъ собственныхъ наблюденій наклонность эклиптики и предвареніе равноденствій.

Съ начала XVI вѣка А. вступаетъ на совершенно новый путь, благодаря новымъ великимъ теоріямъ, которыя вскорѣ приводятъ, вмѣстѣ съ развитіемъ другихъ наукъ, къ всеобъемлющимъ обобщеніямъ и строгой гармонической наукѣ. Коперникъ (1473—1543) первый ясно формулируетъ геліоцентрическую теорію строенія солнечной системы, которая вскорѣ совершенно переворачиваетъ астрономическіе взгляды и создаетъ новую эпоху въ наукѣ. Конечно гипотеза Коперника не была вполнѣ новою и самостоятельною мыслью. Мы уже видѣли нѣкоторые намеки на это въ греческихъ космогоническихъ ученіяхъ, вкратцѣ изложенныхъ выше. Уже въ III вѣкѣ до Р. Х. Аристархъ Самосскій приписывалъ землѣ вращеніе около оси и поступательное движеніе около солнца. Селевкъ Вавилонскій, около столѣтія позже, училъ эту теорію, какъ доказанный фактъ. Однако, хотя отдѣльные умы и приходили къ мысли о движеніи земли, ихъ мнѣнія не получали всеобщаго распространенія, и невозможно было представить доказательство такого движенія, такъ какъ всѣ небесныя явленія одинаково хорошо объяснялись и системою Птоломея. Клеомедъ (II-й вѣкъ по Р. Х.) упоминаетъ о движеніи земли, какъ о фантазіи. Незадолго до появленія сочиненія Коперника, въ 1541 г. Кальканнини изложилъ нѣкоторыя соображенія, доказывающія вращеніе земли около оси. Самъ Коперникъ не могъ, собственно говоря, представить никакихъ доказательствъ вѣрности своихъ взглядовъ, кромѣ сравнительной простоты его теоріи. Въ знаменитой книгѣ его: «De revolutionibus orbium coelestium» все еще царствуетъ система эпицикловъ, съ тою только разницей, что вращенія происходятъ не около земли, а около солнца. Такая теорія, какъ та, которую предлагалъ Коперникъ, требовала для своего подтвержденія какихъ нибудь новыхъ фактовъ. Если она просто объясняла видимыя движенія планетъ, то также просто можно было объяснить эти движенія гипотезой, поддерживавшейся Тихо-Браге, по которой всѣ планеты вращались около солнца, а солнце около земли. Только впослѣдствіи, когда было открыто измѣненіе тяжести, происходящее отъ вліянія центробѣжной силы вращенія земли, когда были открыты Ремеромъ и Брадлеемъ явленія аберраціи свѣта, можно было говорить о доказательствахъ вращенія земли около оси и обращенія ея около солнца, такъ какъ явленія эти не могли быть объяснены въ системѣ Птоломея, и весьма просто объяснялись въ системѣ Коперника.

Наука обязана весьма многимъ датскому астроному Тихо-Браге. Неутомимый и искусный наблюдатель, онъ первый ввелъ въ измѣреніе угловыхъ величинъ точные пріемы, которые позволили ему превзойти въ точности все, что было сдѣлано до него въ этомъ отношеніи. Онъ первый опубликовалъ таблицу рефракціи, доходившую до высоты въ 45°, выше которой рефракція была нечувствительна для его инструментовъ. Таблицы солнца Тихо-Браге были настолько точны, что онъ утверждалъ, что никогда въ нихъ не оказывалось ошибки даже въ четверть минуты, въ чемъ однако можно сомнѣваться, такъ какъ даже Кассини, сто лѣтъ послѣ него, не могъ ручаться за цѣлую минуту дуги, хотя имѣлъ въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе точные инструменты. Онъ значительно усовершенствовалъ таблицы луны и открылъ новое неравенство движенія ея, которое назвалъ варіаціей, и другое неравенство, въ долготѣ луны, не получившее особаго названія, для котораго онъ опредѣлилъ съ большою точностью числовую величину. Неравенства въ движеніи узловъ и наклонности орбиты луны онъ изобразилъ движеніемъ полюса лунной орбиты по малому кругу около полюса эклиптики. Онъ опредѣлилъ съ большою тщательностью положеніе 777 звѣздъ и оставилъ длинный рядъ наблюденій надъ планетами, которыя послужили Кеплеру для обоснованія теоріи Коперника и нахожденія знаменитыхъ законовъ движенія планетъ.

Несомнѣнно, что законы Кеплера не могли быть открыты, если-бы въ рукахъ Кеплера не находилась такая масса точныхъ наблюденій надъ положеніемъ планетъ, какую доставили работы Тихо-Браге. Настойчивость, энергія и терпѣніе, съ которыми Кеплеръ втеченіе 20 лѣтъ пробовалъ гипотезу за гипотезой для объясненія движенія свѣтилъ, громадная масса труда, потраченная на изученіе этихъ движеній—поистинѣ поразительны. Трудъ этотъ былъ, наконецъ, вознагражденъ открытіемъ эмпирическихъ законовъ Кеплера, которые въ свою очередь дали возможность Ньютону обосновать свою теорію тяготѣнія. Введенный сперва въ заблужденіе крѣпко державшимся убѣжденіемъ, что планеты описываютъ въ пространствѣ круги, убѣжденіе, которое никѣмъ еще не оспаривалось, Кеплеръ потратилъ много излишняго труда на различныя попытки изобразить движенія планетъ комбинаціею круговъ. Удачная и смѣлая мысль попробовать вмѣсто круга эллипсъ, удачный выборъ планеты Марса для такой попытки, привели, наконецъ, къ открытію перваго закона—эллиптическаго движенія планетъ около солнца, которое помѣщалось въ одномъ изъ фокусовъ планетной орбиты. Дойдя до этого результата, освободившись отъ вѣковаго заблужденія круговаго движенія, Кеплеръ вскорѣ долженъ былъ отбросить другое апріорное предположеніе, царившее до тѣхъ поръ въ астрономіи и не подвергавшееся сомнѣніямъ — гипотезу равномѣрнаго движенія въ орбитѣ. Изслѣдуя движеніе Марса, онъ замѣтилъ, что планета эта движется около солнца неравномѣрно, и, вѣроятно случайно, напалъ на мысль сравнить площади, описываемыя планетами въ афеліи и перигеліи ихъ орбитъ. Когда оказалось, что площади эти равны и когда сравненіе площадей, описанныхъ Марсомъ въ разныхъ частяхъ его орбиты, показало, что равенство площадей, описанныхъ въ разные

промежутки времени, сохраняется во все время движенія, Кеплеръ могъ провозгласить второй законъ движенія планетъ около солнца. Нѣсколько лѣтъ неустаннаго труда прошло, прежде чѣмъ Кеплеръ нашелъ третій законъ, связывающій движенія отдѣльныхъ планетъ въ одно стройное цѣлое. Это открытіе онъ считалъ наиболѣе важнымъ изъ своихъ трудовъ, завершающимъ гармонію небесныхъ движеній. И это открытіе было сдѣлано имъ не на основаніи какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній, а послѣ множества попытокъ подчинить замѣченные періоды обращенія и разстоянія планетъ около солнца какому-нибудь закону. Одна изъ испробованныхъ имъ гипотезъ состояла въ томъ, что сравнивались нѣкоторыя степени времени обращенія съ нѣкоторыми степенями разстояній. Оказалось, что квадраты временъ обращеній весьма точно пропорціональны кубамъ среднихъ разстояній и что этотъ законъ примѣнимъ ко всѣмъ планетамъ, тогда извѣстнымъ, такъ-что Кеплеръ могъ выставить его, какъ научный фактъ. Позднѣйшія наблюденія подтвердили всѣ законы Кеплера, хотя оказалось, что во всѣ эти законы должны быть внесены нѣкоторые поправки, которыя были уже открыты не эмпирическимъ путемъ, а путемъ математическаго анализа геніемъ Ньютона. Во всякомъ случаѣ уже законы Кеплера придали солнечной системѣ ту стройность, которая отсутствовала въ системахъ другихъ астрономовъ. Ни Птоломей, ни Коперникъ, ни Тихо-Браге не были въ состояніи связать всѣ движенія планетъ въ одно цѣлое, управляющееся столь простыми законами, которые открылъ Кеплеръ. Теоріи Кеплера послужили ему для составленія таблицъ эллиптическаго движенія планетъ, совершенно сходныхъ съ нынѣ употребляемыми таблицами. Можетъ показаться страннымъ, что ему не пришло въ голову распространить теорію эллиптическаго движенія и на кометы. Но въ его время еще не было извѣстно ни одной періодической кометы. Казалось, что всякая комета появляется только одинъ разъ въ солнечной системѣ, и Кеплеръ считалъ излишнею потерею времени заниматься опредѣленіемъ орбитъ тѣлъ, имѣющихъ столь кратковременное существованіе. Онъ же развилъ теорію опредѣленія разности долготъ посредствомъ наблюденія затмѣній или покрытій звѣздъ—способъ, который до сихъ поръ остается самымъ точнымъ въ А. Въ сочиненіяхъ его по оптикѣ указана комбинація двояковыпуклыхъ стеколъ, которая даетъ телескопъ гораздо болѣе удобный для астрономическихъ наблюденій, чѣмъ незадолго до этого времени изобрѣтенная Галилеемъ зрительная труба. Наконецъ, нельзя не упомянуть о вычисленной Кеплеромъ таблицы логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ величинъ, служившей для позднѣйшихъ вычисленій. Его теоретическіе взгляды на причины небесныхъ движеній во многихъ случаяхъ чрезвычайно проницательны. Тяготѣніе уже до нѣкоторой степени извѣстно ему, хотя онъ считаетъ его убывающимъ пропорціонально разстоянію, вмѣсто того, чтобы взять квадраты разстояній. Съ замѣчательной ясностью онъ излагаетъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: «De stella Martis», въ которомъ даны законы планетныхъ движеній, извѣстные подъ его именемъ, что тѣла имѣютъ стремленіе одно къ другому, подобно желѣзу и магниту, и что, какъ земля притягиваетъ камень, такъ и камень притягиваетъ землю. Если бы луна не удерживалась въ своей орбитѣ какою-нибудь одушевленной или иной силой, то она упала бы на землю, причемъ и земля двигалась бы по направленію къ лунѣ и прошла бы $^{1}/_{54}$ разстоянія, отдѣляющаго ее отъ луны, между тѣмъ какъ луна успѣла бы въ то же время пройти остальныя $^{53}/_{54}$ этого разстоянія. Если-бы земля не притягивала водъ, все море поднялось бы и соединилось бы съ луною. Сфера притяженія луны достигаетъ даже до земли и направляетъ воды къ жаркому поясу, такъ что онѣ поднимаются въ той точкѣ, въ которой луна находится въ зенитѣ. Легко представить себѣ, какое вліяніе могли оказать сочиненія Кеплера на Ньютона.

Одновременно съ Кеплеромъ въ Италіи жилъ Галилей, открытія котораго касались болѣе общеизвѣстныхъ вопросовъ, были болѣе поразительны и общепонятны для большинства людей, и потому имѣли гораздо большее непосредственное вліяніе на умы, и въ значительной степени способствовали быстрому перерожденію наукъ, которое уже началось со времени Возрожденія. Въ Голландіи почти одновременно нѣсколько лицъ открыли, что извѣстною комбинаціею стеколъ можно составить инструментъ, который показываетъ предметы въ увеличенномъ видѣ и какъ бы приближаетъ отдаленные объекты. Галилей слышалъ объ этомъ изобрѣтеніи и самъ попробовалъ возстановить его по тѣмъ туманнымъ свѣдѣніямъ, которыя до него дошли. Попытка его сразу увѣнчалась успѣхомъ. Ему въ тотъ же день удалось изготовить телескопъ, увеличивающій въ три раза. Этотъ первый телескопъ состоялъ изъ кожаной трубы, въ которую были вставлены плосковыпуклое и плосковогнутое стекло. Впослѣдствіи ему удалось послѣдовательно увеличить силу своихъ оптическихъ комбинацій и достигнуть до увеличенія въ 32 раза. Хотя Галилей и не можетъ считаться изобрѣтателемъ зрительной трубы, но, во всякомъ случаѣ, онъ первый направилъ ее на небо, и вскорѣ могъ оповѣстить міру о необычайныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ солнечной системѣ. На лунѣ онъ сразу узналъ ея горы и могъ съ увѣренностью подтвердить, что луна есть твердое непрозрачное тѣло, отражающее лучи солнца, причемъ пятна луны зависятъ отъ неровности ея поверхности. Фазы Венеры, открытыя Галилеемъ при помощи зрительной трубы, служили первымъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что планета эта обращается около солнца, а не около земли. Существованіе этихъ фазъ было предсказано Коперникомъ и подкрѣпляло его гипотезу. Спутники Юпитера, названные сперва Галилеемъ въ честь Медичисовъ—«Медицейскими звѣздами», составляютъ одно изъ важнѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ тогда же Галилеемъ. Аналогія міра Юпитера съ солнечной системой, какъ ее понималъ Коперникъ,

также служила новымъ доводомъ въ пользу его предположеній. У Сатурна Галилей открылъ особый придатокъ, который онъ не могъ разложить посредствомъ своихъ оптическихъ инструментовъ, такъ-что ему казалось, что Сатурнъ есть тройная звѣзда (tergenum observatio). На солнцѣ зрительная труба указала существованіе пятенъ и изъ наблюденій надъ перемѣщеніемъ этихъ пятенъ оказалось, что солнце вращается около оси втеченіе 27 дней. Помимо обогащенія фактическаго матеріала А., открытія эти имѣли громадное философское значеніе не только, какъ аргументы въ пользу теоріи Коперника, но и сами по себѣ, какъ доказательства того, что какъ солнце, такъ и остальныя небесныя тѣла суть вещественные предметы, сходные съ землей, не божественнаго, нетлѣннаго характера, какъ думали нѣкоторые. Не меньшее значеніе для науки имѣли теоретическія изысканія Галилея относительно законовъ паденія тѣлъ, а также найденная имъ изохроничность колебанія маятника.

Мы уже упоминали о таблицахъ логариѳмовъ, вычисленныхъ Кеплеромъ. Изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ шотландскому математику Непиру, который ими во много разъ сократилъ утомительную и скучную работу необходимыхъ въ А. вычисленій, и далъ возможность позднѣйшимъ астрономамъ приступить къ рѣшенію такихъ задачъ, которыя раньше были недоступны по причинѣ громадности вычисленій, которыя бы потребовались при трактованіи ихъ. Несомнѣнно, что дальнѣйшіе успѣхи теоретической А. въ значительной степени обусловлены появленіемъ въ это время логариѳмовъ, безъ помощи которыхъ астрономы не имѣли бы терпѣнія произвести тѣ вычисленія, которыя требовались какъ для теоретическаго обоснованія новыхъ взглядовъ, пробивавшихся въ наукѣ, такъ и для практическихъ приложеній наблюдательной А. при постоянно возраставшей точности инструментовъ. Наблюденія продолжали совершенствоваться и охватывать большее число объектовъ. Іезуитъ Шейнеръ оспаривалъ у Галилея открытіе солнечныхъ пятенъ, Іоганъ Байеръ опубликовалъ знаменитый атласъ неба, описаніе созвѣздій, и ввелъ въ употребленіе сохранившійся донынѣ способъ означенія звѣздъ буквами греческаго алфавита. Фламандскій астрономъ Лансбергъ напечаталъ рядъ математическихъ таблицъ, которыя, между прочимъ, указали Горроксу на имѣющее быть прохожденіе Венеры передъ дискомъ солнца, наблюдаемое тогда этимъ астрономомъ (24 ноября 1639 г.). Снеллій произвелъ извѣстное геодезическое измѣреніе земли. Гассенди, которому вмѣстѣ съ Декартомъ, принадлежитъ заслуга ниспроверженія системы Аристотеля во Франціи, произвелъ нѣсколько важныхъ наблюденій, между прочимъ надъ прохожденіемъ Меркурія передъ солнцемъ въ 1631 г. Его труды, занимающіе 6 томовъ in-folio, наполнены интересными изслѣдованіями. Іезуитъ Риччіоли, болѣе заботившійся о подтвержденіи догматовъ церкви, чѣмъ объ изслѣдованіи природы, врагъ системы Коперника и защитникъ Птоломея, собралъ массу наблюденій, теоретическихъ разсужденій, методовъ обработки наблюденій и пр., и написалъ цѣлую энциклопедію А. въ книгѣ, которую назвалъ: «Novum Almagestum». Ему помогалъ Гримальди, извѣстный въ физикѣ открытіемъ диффракціи свѣта, а въ А. изслѣдованіемъ поверхности луны, топографія которой имъ была начата.

Самыя точныя наблюденія, сдѣланныя въ это время, до примѣненія телескопа къ астрономическимъ наблюденіямъ, были изслѣдованія данцигскаго гражданина Гевелія, который посвятилъ свою жизнь и богатое состояніе изученію А. Болѣе сорока лѣтъ онъ производилъ астрономическія наблюденія въ обсерваторіи, которую построилъ на свои средства и снабдилъ лучшими инструментами того времени. Въ сочиненіи: «Selenographia» онъ далъ подробное описаніе пятенъ луны и рисунки наличныхъ фазъ ея и при различныхъ состояніяхъ либраціи. Можетъ показаться, что задача графическаго изображенія фазъ луны не представляетъ особыхъ трудностей. Но Гримальди и Пейрескъ, которые пытались раньше Гевелія изобразить фазы луны, не могли достигнуть этого и самъ Гевелій втеченіе многихъ лѣтъ трудился надъ этой работой, хотя владѣлъ съ большимъ совершенствомъ искусствомъ рисованія. Много лѣтъ занимался онъ кометами и, найдя, что орбиты ихъ не могутъ быть изображены ни прямыми линіями, ни круговыми орбитами — первый изображалъ ихъ параболами. Слѣдуетъ замѣтить, что зрительная труба уже примѣнялась, въ это время, къ наблюденіямъ, и давала въ рукахъ Галлея чрезвычайно точные результаты. Но Гевелій отказывался примѣнить телескопъ къ своимъ инструментамъ, утверждая, что отъ этого наблюденія становятся менѣе точными И въ самомъ дѣлѣ, когда Галлей, желая лично убѣдиться въ превосходствѣ того или другаго способа, посѣтилъ Гевелія въ Данцигѣ и сравнилъ свои наблюденія съ наблюденіями этого астронома, то оказалось, что между тѣми и другими нельзя было указать различія въ пользу кого бы то ни было. Искусство Гевелія замѣняло увеличеніе, даваемое зрительной трубой. Различіе въ положеніяхъ небесныхъ тѣлъ между наблюденіями Галлея и Гевелія обыкновенно составляло нѣсколько секундъ дуги и рѣдко доходило до одной минуты.

Обсерваторія, инструменты и рукописи Гевелія сгорѣли во время большого пожара въ Данцигѣ, въ отсутствіи ихъ владѣльца. Сгорѣла между прочимъ рукопись второго тома его: «De machina coelestii», въ которой излагались результаты многихъ его работъ. Несмотря на преклонныя лѣта, Гевелій принялся за возстановленіе потеряннаго, снова составилъ таблицы солнца, приготовилъ къ печати карту неба, названную имъ: «Firmamentum Sobiescianum», которая однако была напечатана только послѣ его смерти. Для точности астрономическихъ наблюденій имѣло большое значеніе приложеніе маятника къ часамъ, сдѣланное Гюйгенсомъ, теоретическія изысканія котораго въ механикѣ, усовершенствованія телескоповъ и открытіе кольца Сатурна составляютъ также важные шаги въ наукѣ. При помощи усовершенствованныхъ имъ телескоповъ, онъ открылъ не

только, что кажущееся удлиненіе Сатурна происходитъ отъ существованія кольца, наклонность котораго къ эклиптикѣ по измѣреніямъ Гюйгенса составляетъ около 21, но и открылъ еще одного спутника у этой планеты. Насколько въ это время еще были сильны телеологическія, апріорныя построенія Вселенной, можно видѣть, напр., изъ того, что даже Гюйгенсъ, столь много содѣйствовавшій установленію механическихъ принциповъ, считалъ, что послѣ открытія имъ спутника у Сатурна, уже безполезно искать новыхъ спутниковъ, такъ-какъ число спутниковъ планетъ оказалось равнымъ числу планетъ, что, по мнѣнію Гюйгенса, должно было имѣть мѣсто для гармоніи мірозданія. Первое приложеніе телескопа къ измѣрительнымъ инструментамъ астронома было сдѣлано, вѣроятно, Мореномъ въ 1634 г., когда этотъ астрономъ приспособилъ телескопъ къ квадранту. Въ 1635 г. онъ могъ наблюдать посредствомъ своего телескопа звѣзды днемъ. Нѣсколько важныхъ приспособленій къ телескопу было сдѣлано въ короткое время. Гюйгенсъ, Мальвазіа и Озу изобрѣли и усовершенствовали микрометръ. Наконецъ Пикаръ въ 1667 г. началъ рядъ правильныхъ наблюденій съ телескопомъ, причемъ онъ ввелъ наблюденіе кульминацій звѣздъ, употребляющееся и до нынѣ. Онъ же первый придумалъ способъ наблюденія равныхъ высотъ и этими методами положилъ начало новой наблюдательной А. во Франціи. Ученикъ Пикара, Ремеръ, открылъ движеніе свѣта и опредѣлилъ скорость его посредствомъ наблюденій спутниковъ Юпитера и ихъ затмѣній. Ремеръ же построилъ первый пассажный инструментъ, сходный съ современными.

Постройка королевской обсерваторіи въ Парижѣ въ значительной степени подвинула впередъ точность астрономическихъ наблюденій. Первый директоръ этой обсерваторіи, Доминикъ Кассини, начавшій наблюденія въ обсерваторіи, постройка которой была окончена въ 1760 г., обогатилъ А. многими весьма тщательно сдѣланными наблюденіями. Его таблицы движеній спутниковъ Юпитера, построенныя на основаніи собственныхъ наблюденій ихъ затмѣній, оказались чрезвычайно точными. Онъ открылъ, что кольцо Сатурна состоитъ изъ двухъ частей съ темнымъ промежуткомъ («промежутокъ Кассини») и открылъ еще четырехъ спутниковъ у этой планеты, помимо спутника, найденнаго Гюйгенсомъ, такъ что этотъ астрономъ, жившій еще въ это время, могъ убѣдиться въ ложности своего гармоническаго пониманія міра, о которомъ было сказано выше. Онъ опредѣлилъ время обращенія Юпитера около оси и производилъ наблюденія надъ Венерой и Марсомъ съ тою же цѣлью. Зодіакальный свѣтъ, приблизительное измѣреніе параллакса солнца, теорія либраціи луны, таблицы рефракціи, вычисленныя по вѣрному принципу и др. работы его заставили многихъ считать его, какъ бы обновителемъ науки (Лаландъ) и его имя сдѣлалось синонимомъ съ творцомъ А. во Франціи, мнѣніе, которое сильно оспаривалось Деламбромъ. Маральди, ассистентъ Кассини въ Парижѣ, произвелъ замѣчательныя изслѣдованія движеній спутниковъ Юпитера. Онъ опредѣлилъ величину обратнаго движенія узловъ орбитъ этихъ спутниковъ и поступательнаго движенія линіи апсидъ. Онъ же исправилъ теорію движенія Марса и измѣрялъ параллаксъ солнца. Однако ему казалось, что гипотеза поступательнаго движенія свѣта не основательна, такъ какъ она недостаточна для объясненій неравенствъ движеній спутниковъ Юпитера.

Мы уже перечислили нѣсколько капитальныхъ открытій и изобрѣтеній, сдѣланныхъ въ XVII-омъ вѣкѣ въ А. Этому же вѣку суждено было положить прочное основаніе полной теоріи движенія небесныхъ свѣтилъ—теоріи тяготѣнія Ньютона. Наряду съ практическими приспособленіями, усовершенствовавшими наблюденія и открывшими цѣлый новый міръ небесныхъ объектовъ, явилась теорія, которая связывала всѣ небесныя движенія однимъ закономъ, простота и почти очевидность котораго были поразительны. Маятникъ, телескопъ и логариѳмы дали возможность измѣрять съ точностью промежутки времени, опредѣлять съ точностью относительное положеніе небесныхъ тѣлъ, прежде извѣстныхъ и новооткрытыхъ и, наконецъ, вычислять съ сравнительно поразительною легкостью всѣ астрономическіе феномены. Въ тоже время математика и теоретическая механика шли быстрыми шагами впередъ. Приложеніе алгебры къ геометріи, сдѣланное Декартомъ, законы паденія тѣлъ, найденные Галилеемъ, законы планетныхъ движеній Кеплера, теорія безконечно-малыхъ были необходимыми предшественниками безсмертнаго открытія Ньютона, которое составило новую эру въ наукѣ. Тяготѣніе не только объясняло всѣ неравенства движеній планетъ и ихъ спутниковъ, открытыя вѣковыми наблюденіями, но и предсказывало существованіе новыхъ явленій, которыя постоянно подтверждались по мѣрѣ возрастанія точности методовъ наблюденій. Тяготѣніе объясняло не только планетныя движенія, которыя все же и раньше, хоть только эмпирически укладывались въ сравнительно краткія формулы, но и давало объясненіе движенію кометъ, которымъ еще такъ недавно приписывали существованіе свободной воли, а впослѣдствіи оказалось, что оно объясняетъ и относительное движеніе, составляющихъ двойныхъ звѣздъ, и привело къ открытію новыхъ тѣлъ въ солнечной системѣ и въ звѣздномъ мірѣ. Но помимо этихъ, сравнительно практическихъ, результатовъ теоріи тяготѣнія, главная заслуга его состоитъ несомнѣнно въ томъ философскомъ взглядѣ на явленія природы, который вытекалъ изъ пониманія общности законовъ движенія въ міровомъ пространствѣ, единства мірозданія и строгой причинности всѣхъ наиболѣе запутанныхъ явленій Вселенной. До сихъ поръ законъ тяготѣнія постоянно служитъ лучшимъ примѣромъ философскаго обобщенія, охватывающаго сразу безконечную область фактовъ въ одной простой строгой, математической формулѣ.

Теорія тяготѣнія положила основаніе физической А. въ отличіе отъ чисто геометрической науки, какою А. была до тѣхъ поръ. Онъ показалъ, что всѣ движенія планетъ управляются однимъ этимъ закономъ. Изъ того же закона онъ вывелъ и форму небес-

ныхъ тѣлъ, показавъ, напр., что сжатіе земли можетъ быть выведено дедуктивнымъ путемъ изъ теоріи тяготѣнія. Онъ объяснилъ строго научно приливы и отливы, открылъ физическую причину предваренія равноденствій, многихъ неравенствъ движенія луны и возмущеній въ движеніяхъ планетъ. Многія частныя приложенія теоріи тяготѣнія по необходимости должны были остаться въ весьма несовершенномъ видѣ, такъ какъ требовалось развитіе многихъ другихъ отраслей знанія для полнаго ихъ приложенія. Но позднѣйшія открытія только подтверждали теорію Ньютона и расширяли кругъ ея приложеній. Въ то же время практическая А. дѣлала быстрые успѣхи. Совершенствовались инструменты, изобрѣтались новые методы наблюденія. Флемстидъ, первый директоръ построенной въ 1675 году Гриничской обсерваторіи, произвелъ втеченіе 33 лѣтъ пребыванія въ Гриничѣ громадное количество чрезвычайно точныхъ наблюденій. Наблюденія неподвижныхъ звѣздъ, планетъ, кометъ, солнечныхъ пятенъ и спутниковъ Юпитера составляютъ первый томъ его трудовъ. Во второмъ — даны прохожденія планетъ и звѣздъ черезъ меридіанъ и положенія планетъ, выведенныя изъ этихъ наблюденій. Наконецъ, въ третьемъ—сообщается историческій очеркъ развитія знанія неба и напечатаны звѣздные каталоги Птоломея, Улугъ-бея, Тихо-Браге, Ландграфа Гессенскаго и Гевелія и, наконецъ, Британскій каталогъ, содержащій 2884 звѣзды. Флемстидъ ограничивался чисто наблюдательною А., въ которую онъ внесъ нѣсколько новыхъ методовъ, напр. методъ одновременнаго наблюденія прямаго восхожденія солнца и звѣзды, что сводитъ опредѣленіе положенія звѣзды къ измѣренію ея высоты и опредѣленію времени прохожденія ея черезъ меридіанъ. Онъ же объяснилъ уравненіе времени и ввелъ въ теорію движенія луны годичное уравненіе, предложенное Горроксомъ. Преемникъ Флемстида, Галлей, не менѣе извѣстенъ своими теоретическими изысканіями, какъ и своими точными и обширными наблюденіями. Такъ, онъ поселился на о-вѣ св. Елены для того, чтобы составить каталогъ южныхъ звѣздъ, но, къ сожалѣнію, мѣсто это было выбрано неудачно, такъ какъ постоянные дожди и туманы помѣшали ему произвести много наблюденій. Онъ привезъ, однако, списокъ положенія 360 звѣздъ южнаго полушарія, послѣ годичнаго пребыванія на этомъ о-вѣ. Наблюдая разъ прохожденіе Меркурія передъ дискомъ солнца, онъ возъимѣлъ блестящую мысль воспользоваться прохожденіями Венеры для точнаго измѣренія параллакса солнца, способъ, который, какъ извѣстно, до сихъ поръ остается самымъ точнымъ для этой цѣли. Его сочиненіе «Synopsis Astronomiae Cometicae» содержитъ замѣчательныя мысли о кометахъ. Между прочимъ онъ первый рѣшился предсказать возвращеніе одной кометы (носящей его имя), возвращеніе которой ему уже не пришлось наблюдать, такъ какъ оно произошло послѣ его смерти. А именно, комета 1681 года по вычисленіямъ Галлея, должна была возвратиться въ 1759 г.—первое предсказаніе, дѣйствительно оправдавшееся. Вступивъ въ управленіе Гриничскою обсерваторіей, онъ предпринялъ обширныя наблюденія надъ луною, причемъ открылъ изъ сравненія древнихъ наблюденій съ новѣйшими знаменитое ускореніе средняго движенія луны, которое долгое время составляло неразрѣшимую загадку для математиковъ, пока это не объяснилъ Лапласъ. Наконецъ, Галлей указалъ на вѣковыя возмущенія въ движеніяхъ Юпитера и Сатурна, происходящія отъ взаимнаго тяготѣнія этихъ свѣтилъ, вопросъ, который служилъ впослѣдствіи темою для глубокихъ изслѣдованій Эйлера и Лагранжа и полное развитіе котораго было дано также Лапласомъ. Англія дала еще одного астронома, открытія котораго въ наукѣ имѣли громадное значеніе. Брадлей, открывшій аберрацію свѣта, первый далъ истинное доказательство поступательнаго движенія земли около солнца, основанное на наблюденіи. Уже раньше Брадлея, Пикаръ нашелъ нѣкоторыя измѣненія въ положеніи полярной звѣзды, которыя оказались имѣющими годичный періодъ, причемъ отклоненія доходили до 40″. Гукъ и Флемстидъ объясняли параллактическимъ перемѣщеніемъ звѣздъ наблюдавшіяся ими движенія. Манфреди и Кассини доказали ложность взглядовъ Флемстида, но не были въ состояніи дать вѣрную теорію найденныхъ малыхъ движеній. Молине вмѣстѣ съ Брадлеемъ произвелъ рядъ наблюденій спеціально съ цѣлью провѣрить открытіе Пикара, причемъ онъ убѣдился, что перемѣщеніе звѣздъ несомнѣнно существуетъ, но никакъ не можетъ быть объяснено существованіемъ параллакса. Наконецъ, Брадлею удалось найти въ аберраціи объясненіе кажущихся перемѣщеній небесныхъ свѣтилъ. Однако, вскорѣ Брадлей убѣдился, что одна аберрація недостаточна для полнаго совпаденія теоріи съ результатами наблюденій, причемъ уклоненія первой отъ послѣднихъ возрастали втеченіе 9 лѣтъ, послѣ чего они стали убывать втеченіе слѣдующихъ 9 лѣтъ. Эта періодичность совпаденія съ періодомъ узловъ луны легко объяснялась небольшимъ движеніемъ земной оси, происходящимъ отъ притягательнаго дѣйствія луны на экваторіальную выпуклость земли. Окончательная теорія нутаціи земной оси была дана Брадлеемъ въ сообщеніи Англійскому Королевскому обществу въ 1748 г. Открытія аберраціи и нутаціи придали астрономическимъ изысканіямъ большую точность, и въ то же время дали возможность послѣдующимъ наблюдателямъ установить существованіе собственныхъ движеній звѣздъ, открытыхъ впервые Галлеемъ на примѣрѣ Сиріуса, Арктура и Альдебарана. Кассини удалось доказать существованіе собственнаго движенія звѣздъ, изъ сравненія своихъ наблюденій съ наблюденіями Ришера, произведенными 66 лѣтъ раньше его, но только Тобіасу Майеру первому удалось въ серединѣ XVIII вѣка дать первый каталогъ дѣйствительныхъ собственныхъ движеній изъ сравненія своихъ наблюденій съ наблюденіями Ремера, а именно, онъ нашелъ собственныя движенія у 56 звѣздъ въ размѣрѣ, превосходящемъ 10″ въ 50 лѣтъ.

Въ то же время Лакойль во Франціи предпринималъ обширныя наблюденія для опредѣ-

ленія параллакса солнца, посредствомъ измѣренія параллаксовъ Марса и Венеры изъ одновременныхъ наблюденій этихъ планетъ въ двухъ отдаленныхъ точкахъ земной поверхности. Онъ самъ отправился на мысъ Доброй Надежды съ этою цѣлью, а также для того, чтобы составить каталогъ южныхъ околополярныхъ звѣздъ. Втеченіе одного года, безъ посторонней помощи, онъ наблюдалъ болѣе 10000 звѣздъ между тропикомъ Козерога и полюсомъ эклиптики и вычислилъ положеніе 1942 изъ нихъ. Въ 1763 г. появилось его «Coelum Australe stelliferum». Въ то же время онъ измѣрилъ дугу меридіана и произвелъ рядъ наблюденій надъ луною одновременно съ наблюденіями Лаланда, находившагося въ Берлинѣ. Такимъ образомъ параллаксъ луны былъ опредѣленъ изъ наблюденій въ двухъ мѣстахъ земной поверхности, отстоящихъ одно отъ другаго на 35° дуги земнаго меридіана. Ему же А. обязана таблицею рефракціи, которую онъ составилъ на основаніи болѣе 300 наблюденій на мысѣ Доброй Надежды и въ Парижѣ. Въ 1757 г. появилось его сочиненіе «Astronomiae Fundamenta», въ которомъ онъ даетъ методы вычисленія положенія звѣздъ, которые употреблялись до тѣхъ поръ, пока Ламбертъ показалъ способы введенія поправокъ на нутацію, а Деламбръ поправокъ на аберрацію.

Первые ахроматическіе телескопы, построенные Доллондомъ въ 1757 г., точные хронометры, изготовленные Гаррисономъ въ 1758 г., снова подвинули въ значительной степени тонкость астрономическихъ наблюденій. Делиль въ Россіи, Варгентинъ въ Швеціи, Маскелинъ въ Англіи своими изысканіями доставили обширный матеріалъ, подлежавшій теоретической разработкѣ позднѣйшихъ изслѣдователей. Делиль показалъ простые способы для опредѣленія геліоцентрическихъ положеній солнечныхъ пятенъ Меркурія и Венеры во время прохожденія ихъ черезъ солнечный дискъ, а также для графическаго опредѣленія посредствомъ стереографической проекціи ихъ пути по диску солнца. Варгентинъ спеціально занимался исправленіемъ таблицъ движенія спутниковъ Юпитера, причемъ недостатки теоріи приходилось постоянно восполнять эмпирическими формулами для согласованія вычисленій съ данными наблюденій. Таблицы Варгентина послужили для опредѣленія массъ этихъ спутниковъ, составившихъ основаніе дальнѣйшихъ изысканій законовъ ихъ движенія. Маскелинъ, въ особенности, извѣстенъ усовершенствованіемъ способовъ опредѣленія долготы на морѣ и опредѣленіемъ средней плотности земли посредствомъ измѣренія притяженія, оказываемаго горами на отвѣсъ. Наконецъ, наблюдательная А. обогатилась въ концѣ XVIII-го вѣка массою открытій В. Гершеля, который втеченіе многихъ лѣтъ наблюденій съ помощью инструментовъ собственной конструкціи обогатилъ звѣздную А. нѣсколькими совершенно новыми областями, и вмѣстѣ съ тѣмъ внесъ нѣсколько смѣлыхъ теорій, касавшихся строенія всего мірозданія. Первое открытіе его относилось къ солнечной системѣ. А именно, онъ нашелъ планету Уранъ, чѣмъ сразу расширилъ предѣлы солнечной системы, которая съ незапамятныхъ временъ достигла только до Сатурна. Уранъ оказался далеко за предѣлами этой послѣдней планеты древнихъ, а вскорѣ затѣмъ Гершель нашелъ, что Уранъ имѣетъ, подобно другимъ планетамъ, спутниковъ. Построивъ телескопы - рефлекторы громадныхъ размѣровъ, Гершель воспользовался ими для систематическаго обозрѣнія неба, а также для наблюденій надъ планетами, въ особенности надъ Сатурномъ и его кольцами. Собственное движеніе солнечной системы, по направленію къ созвѣздію Геркулеса, было указано Гершелемъ съ удивительною точностью изъ весьма немногихъ движеній звѣздъ и подтверждено, только полстолѣтія спустя, многочисленными вычисленіями астрономовъ XIX вѣка. Двойныя звѣзды, открытыя имъ, туманности и звѣздныя кучи, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ много лѣтъ наблюденій и систематическіе «черпки неба», посредствомъ которыхъ онъ пытался опредѣлить величину и форму всей совокупности звѣздной системы, въ которой погружена наша солнечная система, составляютъ столь же новыя, сколько и смѣлыя начинанія, расширившія безконечнымъ образомъ поле изслѣдованія А. Поразительная дѣятельность этого неутомимаго человѣка засвидѣтельствована 67-ю мемуарами, представленными имъ въ Англійское королевское общество, въ которыхъ онъ до глубокой старости продолжалъ развивать начатыя имъ изслѣдованія строенія звѣзднаго міра.

Первая полная исторія А., написанная Деламбромъ (въ 5 томахъ in. 4°), составляетъ въ то же время наиболѣе полное начертаніе этой исторіи. Втеченіе Французской революціи этотъ трудолюбивый астрономъ былъ занятъ измѣреніемъ длины дуги меридіана для установленія длины метра, который, по постановленію Конвента, долженъ былъ равняться одной десятимилліонной долѣ четверти меридіана. Дуга меридіана отъ Барселоны до Дюнкирхена была измѣрена Деламбромъ съ необыкновенной точностью, несмотря на трудности и даже опасности, сопряженныя съ этимъ предпріятіемъ. Въ теоретической астрономіи громадное количество чрезвычайно точныхъ наблюденій послужило Деламбру для точнаго опредѣленія постоянныхъ, входившихъ въ формулы, данныя глубокими изслѣдованіями Лагранжа и Лапласа, и для составленія таблицъ, поразительныхъ по количеству труда, потраченнаго на нихъ и по ихъ точности. Его трактатъ теоретической и практической А. (въ трехъ томахъ in 4°) содержитъ изложеніе наилучшихъ способовъ астрономическихъ наблюденій. Но наиболѣе замѣчательный трудъ Деламбра — его исторія А., въ которой сообщаются результаты собственныхъ изысканій автора, ознакомившагося лично со всѣми сочиненіями по А. отъ глубокой древности до его времени. О всякой работѣ данъ здѣсь отчетъ, всякое открытіе прослѣжено съ самаго начала своего появленія, и весь трудъ составляетъ монументальный вкладъ въ науку.

Законъ Ньютона, принятый съ самаго момента своего открытія всѣми англійскими астрономами, долго еще не признавался на кон-

тинентѣ. Требовалось еще большое развитіе математическаго анализа, прежде чѣмъ изъ этого закона можно было вывести какія нибудь новыя слѣдствія помимо тѣхъ, которыя вывелъ его изобрѣтатель, и теорія тяготѣнія считалась часто ничѣмъ инымъ, какъ болѣе или менѣе вѣроятною гипотезой. Ньютонъ показалъ аналитически, что, если два тѣла движутся въ пространствѣ, и на нихъ не дѣйствуютъ никакія иныя силы, кромѣ взаимнаго притяженія, обратно пропорціональнаго квадратамъ разстояній между тѣлами, то оба тѣла будутъ описывать одно около другаго, или около своего общаго центра тяжести эллипсъ, причемъ площади, описанныя въ равныя времена, равны. Но, прилагая эту теорію къ солнечной системѣ, мы немедленно наталкиваемся на большія затрудненія, вслѣдствіе того, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ двумя только тяготѣющими одно къ другому тѣлами, а со многими взаимно притягивающимися планетами, вслѣдствіе чего ни одна планета не описываетъ въ точности того эллипса, который получился бы, если бы единственнымъ притягательнымъ центромъ въ нашей системѣ было солнце. Правда, солнце во много разъ превосходитъ каждую планету въ отдѣльности и даже всѣ ихъ въ совокупности, но, хотя поэтому уклоненія отъ эллиптическаго пути и не очень велики въ движеніяхъ планетъ, однако они все же достаточно замѣтны. Между тѣмъ математическій анализъ былъ не въ силахъ рѣшить въ общемъ видѣ задачу объ орбитѣ тѣла, движущагося подъ вліяніемъ нѣсколькихъ притягательныхъ тѣлъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, которые притомъ-же встрѣчаются почти въ чистомъ видѣ въ природѣ, есть возможность найти сравнительно простое приближенное рѣшеніе этой задачи. Такъ напр. земля, луна и солнце составляютъ совокупность трехъ тѣлъ, на которыхъ притяженіе остальныхъ планетъ оказываетъ уже весьма незначительное вліяніе, такъ какъ ближайшія планеты малы, а большія удалены отъ земли на большомъ разстояніи. Точно также солнце, Юпитеръ и Сатурнъ составляютъ другую такую систему, на которую оказываютъ лишь незначительное вліяніе другія планеты, весьма малыя въ сравненіи съ этими тремя великанами солнечной системы. Общая задача о движеніи тѣла въ пространствѣ подъ вліяніемъ силы тяготѣнія разсматривалась поэтому обыкновенно въ частной формѣ задачи о движеніи трехъ взаимно тяготѣющихъ тѣлъ и получила названіе «Задачи о трехъ тѣлахъ». Клеро, д'Аламберъ и Эйлеръ предприняли почти одновременно рядъ изслѣдованій для нахожденія приблизительнаго рѣшенія задачи о трехъ тѣлахъ, необходимаго для составленія точной теоріи движенія луны. Изслѣдованія ихъ, сдѣланныя въ серединѣ прошлаго столѣтія, составляютъ первыя работы, открывшія рядъ глубокихъ математическихъ изысканій позднѣйшихъ астрономовъ.

Клеро удалось въ 1747 г. получить изъ закона тяготѣнія, сравнительно простымъ способомъ, не только такъ называемую варіацію, которую уже вывелъ раньше Ньютонъ, но и эвекцію и годичное уравненіе. Но и онъ, и д'Аламберъ и Эйлеръ, занимавшіеся этой задачей, впали сперва въ нѣкоторую ошибку, отбросивъ въ своихъ рядахъ члены, имѣвшіе большое значеніе, вслѣдствіе чего сначала для движенія апогея получались теоретическіе результаты, несогласные съ данными наблюденіями. Но недолго торжествовали защитники Картезіанскихъ вихрей, видѣвшіе въ этомъ обстоятельствѣ опроверженіе закона тяготѣнія. Клеро открылъ ошибку и, исправивъ ее, получилъ результатъ, вполнѣ согласный съ наблюденіемъ. д'Аламберъ въ тоже время вывелъ теорію прецессіи и нутаціи земной оси и опредѣлилъ теоретически величины этихъ колебаній. Введенный имъ новый принципъ трактованія динамическихъ вопросовъ (такъ наз. принципъ д'Аламбера) далъ въ его рукахъ и въ рукахъ позднѣйшихъ изслѣдователей вопросовъ небесной механики блестящіе результаты. Наконецъ, одновременно съ названными двумя учеными, тѣми же вопросами занялся Эйлеръ, который далъ нѣсколько замѣчательныхъ мемуаровъ относительно движенія луны и взаимныхъ возмущеній Юпитера и Сатурна. Мемуары эти замѣчательны, въ особенности, богатствомъ новыхъ математическихъ точекъ зрѣнія, введенныхъ остроумнымъ авторомъ. Здѣсь впервые мы находимъ начало такъ наз. способа измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, начатки теоріи шаровыхъ функцій, изслѣдованія объ устойчивости движенія планетной системы и мн. др. Возвращеніе кометы Галлея, предсказанное этимъ астрономомъ на 1758 и начало 1759 г. дало прекрасный случай испытать точность теоріи тяготѣнія. Задача о вычисленіи пути кометы, испытывавшей возмущенія втеченіе весьма большаго промежутка времени подъ вліяніемъ главныхъ планетъ солнечной системы, представляла не только большія теоретическія трудности, но и громадную вычислительную работу, которая была предпринята Клеро, вмѣстѣ съ г-жею Гортензіею Лепотъ. Работа исчисленія возмущеній этой кометы подъ вліяніемъ Юпитера и Сатурна была окончена ими въ ноябрѣ 1758 г. и представлена въ парижскую академію. Вычисленія показали, что комета должна появиться въ началѣ 1759 г. и пройти черезъ перигелій 15-го апрѣля 1759 г., причемъ вычислители опредѣлили возможную ошибку своего результата въ одинъ мѣсяцъ. И дѣйствительно, комета прошла черезъ перигелій 13-го марта 1759 г. Различіе между теоріей и фактомъ оказалось происходящимъ отчасти отъ ошибки въ вычисленіяхъ, по исправленію которой разность во временахъ прохожденія черезъ перигелій уменьшилась до 19 дней. Если-бы планета Уранъ была извѣстна въ то время, разногласіе было бы еще меньше. Наряду съ этими работами, Клеро написалъ еще небольшой, но весьма замѣчательный трактатъ о фигурѣ земли, въ которомъ доказалъ, что эллипсоидъ есть возможная фигура равновѣсія жидкаго тѣла, находящагося подъ вліяніемъ одной силы взаимнаго тяготѣнія частицъ и вращающагося около оси. Изслѣдованія эти были обобщены д'Аламберомъ на болѣе сложные случаи.

Усовершенствованіе теоріи луны послѣ ра-

ботъ Клеро, д'Аламбера и Эйлера было уже дѣломъ весьма труднымъ. Работы Томаса Симпсона, Фризи, Ламберта и др. мало прибавили существеннаго къ этой теоріи, пока вся небесная механика не была переработана заново и поставлена на высокую степень совершенства трудами Лагранжа и Лапласа. Начиная съ 1764 г., въ рядѣ замѣчательныхъ по глубинѣ мысли и тонкости анализа мемуаровъ, Лагранжъ не только далъ рѣшеніе многихъ вопросовъ, оставшихся нерѣшенными, не смотря на труды такихъ изслѣдователей, какъ только что названные нами три астронома, напр. теоріи либраціи луны, но совершенно переработалъ всю аналитическую механику, и въ тоже время усовершенствовалъ математическіе методы изслѣдованія и придалъ имъ ту простоту и изящность, которая составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ позднѣйшихъ изслѣдованій. Въ то же время Лапласъ, въ своей знаменитой «Mécanique Celeste» (5 т.), усовершенствовалъ сразу всѣ отрасли небесной механики и подвинулъ ее на громадный шагъ впередъ. Сущность новыхъ изслѣдованій Лапласа не поддается популярному изложенію. Здѣсь достаточно сказать, что сочиненія Лапласа и Лагранжа составляютъ вмѣстѣ съ знаменитыми «началами» Ньютона фундаментальные труды, безъ изученія которыхъ не можетъ обойтись въ настоящее время ни одинъ астрономъ теоретикъ, желающій подвинуть дальше рѣшеніе какого-нибудь вопроса небесной механики.

Совокупность блестящихъ изслѣдованій математиковъ XVIII вѣка довела небесную механику до высокой степени совершенства. Теорія тяготѣнія, которая, какъ показалъ Ньютонъ, объясняетъ движенія луны, планетъ и кометъ, сводя ихъ къ одному высшему закону, оказалась способною объяснить и всѣ тѣ неравенства въ движеніи тѣлъ солнечной системы, которыя постепенно открывались по мѣрѣ увеличенія оптической силы инструментовъ для астрономическихъ наблюденій и предуказывать новыя неравенства, которыя потомъ подтверждались прямымъ наблюденіемъ. Тѣ же самыя неравенства, которыя разсматривались нѣкоторое время, какъ опроверженія закона тяготѣнія, оказались впослѣдствіи наилучшимъ подтвержденіемъ его достовѣрности и точности. Въ настоящее время законъ Ньютона можетъ считаться не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію и трудно указать какія-нибудь научныя обобщенія, достовѣрность которыхъ можетъ сравниться съ достовѣрностью закона тяготѣнія. Теоретически законъ Ньютона даетъ въ руки математика средство указать для какого угодно момента времени, прошедшаго или будущаго, состояніе солнечной системы, т. е. положеніе каждаго тѣла, входящаго въ эту систему и величину, и направленіе скорости его движенія въ этотъ моментъ, если извѣстно это состояніе для одного какого-нибудь момента времени и, кромѣ того, извѣстны массы тѣлъ солнечной системы. Опредѣленіе массъ планетъ еще далеко не закончено въ настоящее время. Массы Венеры и Меркурія извѣстны еще только въ весьма грубомъ приближеніи, а математическіе пріемы, которыми производится вычисленіе движенія планетъ и кометъ, вѣроятно, могутъ быть еще въ значительной степени упрощены, задача о трехъ тѣлахъ, или общее, задача о движеніи произвольнаго числа тѣлъ, подъ вліяніемъ взаимнаго тяготѣнія, вѣроятно, можетъ получить еще гораздо лучшее рѣшеніе, чѣмъ то, которымъ по необходимости пользуются современные астрономы въ своихъ въ высшей степени длинныхъ и утомительныхъ вычисленіяхъ движенія луны, или планетъ и ихъ спутниковъ.

Одновременно съ развитіемъ математической А. и съ блестящими открытіями, при помощи все усиливавшихся оптическихъ инструментовъ, въ звѣздномъ мірѣ и въ солнечной системѣ, А. въ концѣ XVIII-го вѣка дала нѣсколько смѣлыхъ обобщеній, захватывавшихъ основные вопросы строенія мірозданія и происхожденія солнечной системы и міровъ вообще. Гипотеза Канта и Лапласа, конечно извѣстная читателю, объясняла происхожденіе того порядка вещей, который Ньютонъ принималъ, какъ данный, существующій съ сотворенія міра, а гипотезы Гершеля о строеніи звѣздной системы распространяли сходныя воззрѣнія на всю совокупность видимаго міра. Вводилось новое понятіе эволюціи вмѣсто неподвижной устойчивости. Оказывалось, что неподвижныя звѣзды совсѣмъ не неподвижны, а движутся въ пространствѣ съ громадною скоростью, что само наше солнце со всѣмъ сонмомъ окружающихъ его планетъ движется въ звѣздномъ пространствѣ съ большою скоростью, что небо не есть нѣчто постоянное, неизмѣнное, какимъ оно кажется человѣку, кратковременность жизни котораго не позволяетъ ему замѣтить тѣ малыя измѣненія, которыя успѣваютъ произойти втеченіе короткаго времени его существованія. Туманныя пятна указывали на первичныя состоянія вещества, изъ которыхъ могли получаться звѣзды и солнечныя системы путемъ постепенной эволюціи, продолжающейся для каждой системы сотни милліоновъ лѣтъ. Черпки Гершеля заставляли думать, что даже совокупность всѣхъ видимыхъ звѣздъ составляетъ еще только одну систему изъ безконечнаго числа подобныхъ же системъ, разсѣянныхъ въ пространствѣ, систему, форму и размѣры которой можно было надѣяться опредѣлить посредствомъ систематическихъ наблюденій. Двойныя звѣзды вскорѣ указали, что законъ тяготѣнія распространяется не только на нашу маленькую солнечную систему, но и на звѣзды, среди которыхъ тоже оказываются системы, описывающія орбиты, повинующіяся законамъ Кеплера. Такимъ образомъ, XIX вѣкъ начинался среди процесса безконечнаго расширенія предѣловъ изслѣдованія и приложенія найденныхъ раньше законовъ движенія. Количество и разнообразіе открытій, сдѣланныхъ въ А. въ настоящемъ, еще не истекшемъ XIX-мъ столѣтіи, столь велико и разнообразно, что уже нѣтъ возможности изложить здѣсь, даже въ самыхъ краткихъ чертахъ, сущность каждаго изъ нихъ. Мы ограничимся только простымъ перечисленіемъ важнѣйшихъ изъ нихъ.

Весьма важное значеніе для успѣховъ А.

въ настоящемъ столѣтіи имѣетъ усовершенствованіе не столько оптической, сколько механической части новыхъ телескоповъ. Основанный Рейхенбахомъ въ 1804 г. въ Мюнхенѣ оптическій и механическій институтъ впервые сталъ изготовлять инструменты, точность которыхъ во много разъ превосходила точность всѣхъ измѣрительныхъ приборовъ, которыми должны были довольствоваться астрономы прошлаго вѣка. Въ настоящее время преемники этого перваго художника въ построеніи астрономическихъ инструментовъ довели искусство изготовленія этихъ инструментовъ до поразительнаго совершенства. Только это дало возможность появленію такихъ изслѣдованій, какъ опредѣленія параллакса неподвижныхъ звѣздъ и опредѣленіе орбитъ многихъ изъ нихъ и пр. Первыя наблюденія, произведенныя съ новыми инструментами съ небывалою точностью, были сдѣланы Бесселемъ въ концѣ первой четверти настоящаго вѣка. Наблюденія эти указали путь другимъ астрономамъ, и въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта, во множествѣ обсерваторій, производятся ежедневно, непрерывныя наблюденія надъ положеніемъ звѣздъ, точность которыхъ казалась бы немыслимою въ началѣ XIX-го вѣка. Въ 1838 г. Бессель опредѣлилъ первый параллаксъ — звѣзды 61 Cygni, который оказался равнымъ 0,3. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени параллаксъ опредѣленъ для 50 звѣздъ и число это постоянно возрастаетъ. Тотъ же астрономъ положилъ основаніе новымъ каталогамъ звѣздъ своими кенигсбергскими наблюденіями, въ которыхъ онъ впервые далъ чрезвычайно точныя наблюденія около 50000 звѣздъ, и въ то же время издалъ вычисленныя имъ съ чрезвычайною тщательностью положенія звѣздъ, наблюденныхъ Брадлеемъ, въ каталогѣ, названномъ имъ «Fundamenta Astronomiae». Сравненіе этихъ наблюденій съ позднѣйшими дало обильный матеріалъ для опредѣленія собственныхъ движеній звѣздъ, весьма малое число которыхъ было извѣстно до этого времени. Новое изданіе Брадлеевскихъ наблюденій, перевычисленное еще съ гораздо большею тщательностью и сравненіе наблюденій Брадлея съ позднѣйшими наблюденіями тѣхъ же звѣздъ окончено въ 1888 г. Ауверсомъ. Изученіе звѣзднаго неба, начатое Бесселемъ, было сразу доведено до поразительной обширности наблюденіями Аргеландера, который впродолженіе 9-ти лѣтъ непрерывныхъ наблюденій, составилъ обозрѣніе всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія неба до 9-й величины включительно, числомъ 324198. Мы еще не имѣемъ подобнаго обозрѣнія южнаго неба. Часть южнаго полушарія, между экваторомъ и 23° южнаго склоненія, уже разработана по плану, сходному съ планомъ Аргеландера, сотрудникомъ его, нынѣ живущимъ Шенфельдомъ. Для остальной части южнаго неба существуетъ пока кромѣ отдѣльныхъ изысканій, напр. около полярныхъ звѣздъ и пр., только обозрѣніе зонъ аргентинскаго астронома Гульда, охватывающее пространство отъ 23° до 80° южнаго склоненія и содержащее 76000 звѣздъ. Въ настоящее время идетъ въ рядѣ обсерваторій дѣятельная работа изготовленія новаго полнаго звѣзднаго каталога, по иниціативѣ и подъ наблюденіемъ международнаго астрономическаго общества, и нѣсколько томовъ этого каталога (напр. наблюденія Казанской обсерваторіи) уже появились. Въ то же время недавно предпринято и уже изготовляется фотографическое обозрѣніе неба, которое дастъ наиболѣе полное и документальное изображеніе состоянія неба въ концѣ XIX-го вѣка, неоцѣнимое для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Мы уже указали на параллаксъ звѣздъ, какъ на одинъ изъ результатовъ новыхъ методовъ изслѣдованія. Точныя наблюденія дали также возможность подтвердить открытіе Гершелемъ системъ двойныхъ звѣздъ. Микрометрическія измѣренія В. Струве въ Дерптѣ указали путь къ такимъ наблюденіямъ. Изслѣдованія собственныхъ движеній звѣздъ дали возможность многимъ астрономамъ независимо опредѣлить направленіе и скорость движенія солнечной системы въ пространствѣ, которое еще подвергалось сомнѣніямъ со стороны Бесселя. Вычисленія Археландера, Отто, Струве, Галловея, Эйри, а послѣ нихъ многихъ другихъ астрономовъ установили внѣ всякаго сомнѣнія существованіе этого движенія и указали приблизительно его направленіе. Однако, кромѣ большей достовѣрности, не было достигнуто большей точности. Апексъ солнечной системы еще далеко не опредѣленъ съ тою точностью, къ которой привыкъ астрономъ, а относительно скорости перемѣщенія солнечной системы у различныхъ астрономовъ получаются весьма разнорѣчивые результаты. Въ солнечной системѣ открытіе Нептуна имѣетъ интересъ, главнымъ образомъ, потому, что оно было сдѣлано не случайно, какъ напр. открытіе Урана или перваго астероида, а на основаніи теоретическихъ изысканій Леверье о движеніи Урана, въ которомъ оказались нѣкоторыя неравенства, не могшія быть объясненными возмущеніями отъ Сатурна, и для объясненія которыхъ Леверье предположилъ существованіе за предѣлами Урана нѣкоторой новой, неизвѣстной дотолѣ планеты, положеніе которой онъ опредѣлилъ изъ возмущеній, производимыхъ ею на планету Уранъ. То-же было сдѣлано почти одновременно съ Леверье Адамсомъ. Предуказанная теоріею планета была найдена Галле въ 1846 г. Два спутника Урана, Оберонъ и Титанія, были открыты уже Гершелемъ въ 1787 г. Еще два новыхъ спутника были найдены у той же планеты Ласселемъ въ 1851 г. Онъ же открылъ спутника Нептуна. Всѣ спутники этихъ двухъ отдаленныхъ планетъ представляютъ большой теоретическій интересъ для космогонической теоріи Лапласа, по особымъ свойствамъ ихъ орбитъ. Между тѣмъ какъ у всѣхъ остальныхъ планетъ ихъ спутники движутся, какъ и сами планеты, въ орбитахъ, мало наклоненныхъ къ эклиптикѣ и въ направленіи, совпадающемъ съ общимъ направленіемъ всѣхъ движеній въ солнечной системѣ (въ частности съ направленіемъ вращенія солнца), спутникъ Нептуна оказался движущимся около Нептуна въ направленіи, обратномъ движенію самой планеты, а спутники Урана имѣютъ орбиты, накло-

ненныя къ плоскости орбиты Урана подъ угломъ, близкимъ къ прямому. Открытіе нѣсколькихъ новыхъ промежутковъ въ кольцахъ Сатурна, сдѣланное Бондомъ въ 1850 г. и другими, имѣло также теоретическій интересъ, такъ какъ подтверждало гипотезу, высказанную уже въ XVII столѣтіи Робервалемъ, что кольца Сатурна состоятъ изъ совокупности весьма большого числа спутниковъ, мысль, подтвержденная теоретическими изысканіями Максуелля, въ 1857 г. А именно, промежутки въ кольцахъ Сатурна, по наблюденіямъ Бонда и др., оказываются находящимися въ такихъ разстояніяхъ отъ планеты, въ которыхъ не могли бы существовать спутники, ибо, если бы таковые туда попали, то время обращенія ихъ около Сатурна было бы въ простомъ кратномъ отношеніи съ временемъ обращенія другихъ спутниковъ той же планеты, и возмущеніе въ орбитѣ, которое они бы испытывали отъ такого совпаденія, вывело бы ихъ изъ этого положенія, заставивъ приблизиться или удалиться отъ Сатурна на большое разстояніе. Чрезвычайно любопытнымъ и также интереснымъ въ теоретическомъ отношеніи было открытіе спутниковъ Марса въ 1877 г. Существованіе этихъ спутниковъ уже предсказывалось, на основаніи довольно рискованной аналогіи, задолго до ихъ открытія. Такъ какъ земля имѣетъ одного спутника, Юпитеръ—четырехъ, Сатурнъ—8, а Марсъ находится между землей и Юпитеромъ, то ему приписывали двухъ спутниковъ и въ извѣстномъ сочиненіи Свифта: «Путешествіе Гулливера» указывается, что астрономы страны лапутовъ уже открыли этихъ спутниковъ, которыхъ не могутъ найти земные жители, и даже даны элементы ихъ орбитъ, которые поразительно сходны съ дѣйствительными элементами ихъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что до самаго послѣдняго времени спутники эти не могли быть открыты, такъ какъ для того, чтобы ихъ увидѣть, нужно имѣть въ своемъ распоряженіи инструментъ, оптическая сила котораго весьма велика; спутники эти представляютъ то странное явленіе, что одинъ изъ нихъ обращается около планеты втеченіе времени меньшаго, чѣмъ сама планета вращается около своей оси, такъ-что для воображаемыхъ жителей Марса одинъ спутникъ восходитъ на З., другой на В., и спутники эти движутся по небу въ обратномъ направленіи. Всѣ эти открытія въ значительной степени поколебали уже первоначальную гипотезу происхожденія солнечной системы Лапласа и заставили нѣкоторыхъ современныхъ астрономовъ предложить новыя или нѣсколько видоизмѣненныя предположенія для объясненія новооткрытыхъ фактовъ. Наконецъ, въ планетной системѣ слѣдуетъ отмѣтить открытіе весьма большого числа такъ назыв. малыхъ планетъ или астероидовъ, которые также подтвердили странную аналогію, указанную еще до ихъ открытія Тиціусомъ и Боде, въ концѣ прошлаго столѣтія. Разстоянія послѣдовательныхъ планетъ отъ солнца слѣдуютъ приблизительно нѣкоторому простому ариѳметическому закону, въ которомъ, однако, оказывался одинъ ненаполненный промежутокъ, соотвѣтствующій промежутку между Марсомъ и Юпитеромъ, и Боде указывалъ, что въ этомъ промежуткѣ должна находиться планета, для пополненія гармоніи въ распредѣленіи тѣлъ солнечной системы. Планета эта была найдена Піацци 1-го января 1801 г.; казалось, что гармонія возстановлена. Но найденная Піацци планета была весьма маленькая, гораздо меньше всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ планетъ. Въ 1802 г. Ольберсъ открылъ вторую, столь же малую планету въ промежуткѣ между Марсомъ и Юпитеромъ, въ 1804 г. Гардингъ нашелъ третью, въ 1807 г. Ольберсъ—четвертую. Затѣмъ послѣ долгаго промежутка времени, въ теченіе котораго ни одинъ новый астероидъ не былъ найденъ, съ 1845 г. открытія этихъ малыхъ планетъ стали слѣдовать одно за другимъ съ большою быстротой. Пятый астероидъ былъ открытъ Генке въ 1845 г., послѣ 15-лѣтнихъ поисковъ. Затѣмъ до настоящаго времени открыто въ суммѣ 290 планетъ, причемъ въ настоящее время поразительнымъ успѣхомъ въ открываніи астероидовъ пользуется Пализа въ Вѣнѣ, открывшій уже 70 такихъ тѣлъ, и Петерсъ, который открылъ до сихъ поръ болѣе сорока астероидовъ. Въ разстояніяхъ этихъ планетъ отъ солнца Кирквудъ, въ Америкѣ, указалъ существованіе такихъ же промежутковъ, какъ тѣ, которые мы упомянули выше въ кольцахъ Сатурна, а изслѣдованіе орбитъ малыхъ планетъ подало поводъ къ появленію многихъ замѣчательныхъ работъ въ А.

Открытіе первыхъ малыхъ планетъ дало новую задачу астрономамъ, простое рѣшеніе которой оказалось впослѣдствіи весьма важнымъ въ виду появленія все большаго числа астероидовъ. А именно, нужно было найти способы опредѣленія элементовъ орбиты свѣтила, по данному числу наблюденій надъ видимымъ положеніемъ этого свѣтила. Раньше открытія Піацци такая задача представлялась только относительно кометъ, для которыхъ существовало нѣсколько, впрочемъ, весьма запутанныхъ способовъ вычисленія орбитъ, изъ которыхъ способъ Лагранжа наиболѣе удовлетворялъ условіямъ простоты и удобства вычисленій. Полное рѣшеніе задачи объ опредѣленіи орбиты планеты изъ наименьшаго числа наблюденій было дано Гауссомъ, который напечаталъ свое рѣшеніе черезъ много лѣтъ послѣ того, какъ онъ нашелъ его, въ формѣ, совершенно не сходной съ первоначальною, которою онъ самъ пользовался при опредѣленіи элементовъ орбитѣ первыхъ найденныхъ астероидовъ. Онъ же развилъ замѣчательный способъ наименьшихъ квадратовъ и довелъ его сразу до такой высокой степени совершенства, что со времени Гаусса къ его изслѣдованіямъ не прибавлено ничего существеннаго въ этомъ вопросѣ. Способы опредѣленія орбитъ астероидовъ были нѣсколько усовершенствованы Энке, Ганзеномъ и др., но они оставались по существу простыми детальными разработками способа Гаусса, который остается до сихъ поръ единственнымъ рѣшеніемъ этой трудной задачи. Методы, данные Гауссомъ во всѣхъ вопросахъ, которыми онъ занимался, всегда оказывались самыми точными и изящными, какъ въ А., такъ и въ геодезіи, въ физикѣ или чистой математикѣ. Способъ наи-

меньшихъ квадратовъ, указанный впервые уже Лежандромъ въ 1806 г. (сочиненіе Гаусса вышло въ 1809 г., хотя способъ этотъ былъ открытъ имъ гораздо раньше и онъ уже давно пользовался имъ въ своихъ изслѣдованіяхъ), составлялъ необходимое вспомогательное орудіе, безъ котораго также было бы невозможно увеличеніе точности астрономическихъ изслѣдованій, какъ безъ болѣе сильныхъ оптическихъ инструментовъ. Послѣ несистематическихъ способовъ приближенія къ истинѣ изъ ряда несогласныхъ наблюденій, которыми приходилось довольствоваться въ прошломъ столѣтіи, способъ наименьшихъ квадратовъ сразу установилъ одинъ общій простой и чрезвычайно точный пріемъ, приложенія котораго теперь неисчислимы. Опредѣленіе кометныхъ орбитъ было усовершенствовано Ольберсомъ въ 1797 г., и мало усовершенствовано позднѣйшими работами другихъ астрономовъ. Въ отношеніи къ кометамъ XIX столѣтіе дало болѣе, чѣмъ въ отношеніи къ планетамъ. Не только открыто весьма большое число кометъ, не только найдены способы для опредѣленія ихъ орбитъ и изучены орбиты весьма большого числа этихъ свѣтилъ, но найдено физическое строеніе ихъ; кометы и падающія звѣзды связаны въ одно цѣлое блестящими изслѣдованіями Скіапарелли. Падающія звѣзды составляютъ исключительное достояніе нашего вѣка. До XIX столѣтія самое существованіе ихъ не признавалось большинствомъ ученыхъ, или имъ не приписывалось никакого значенія. Только послѣ открытія радіанта и періодичности появленія падающихъ звѣздъ, въ 1833 году эти тѣла были включены въ кругъ изслѣдованій астронома, а изысканія Г. Ньютона и въ особенности теорія Скіапарелли окончательно установили ихъ право на названіе свѣтилъ, одинаковыхъ съ планетами или кометами (см. подробнѣе Кометы, Метеоры). Въ настоящее время новѣйшія космогоническія теоріи приписываютъ имъ первенствующее значеніе въ образованіи міровъ. Работы Локьера, Джорджа Дарвина и др., еще далеко не оконченныя, открываютъ новое поле изслѣдованій, результаты котораго еще трудно предвидѣть. Въ теоріи луны, теоріи планетныхъ возмущеній и физической А. вообще сдѣлано въ настоящемъ столѣтіи много замѣчательныхъ изслѣдованій, которыя однако всѣ идутъ по стопамъ Лагранжа, не пролагая новыхъ путей въ наукѣ. Математики, въ особенности Якоби, а въ новѣйшее время Гильденъ, Пуанкаре дали нѣкоторыя замѣчательныя работы въ теоріи планетныхъ движеній, которыя, однако, имѣютъ болѣе теоретическій интересъ; въ то же время работы Гансена, а также Адамса, Эйри, Делоне, Плана, Оппольцера и др. въ теоріи луны представляютъ новыя разработки числовой задачи, предъявляемой движеніемъ луны, продолжающей смущать астрономовъ своею трудностью. Въ теоріи движенія большихъ планетъ и ихъ спутниковъ грандіозныя изслѣдованія Леверье, а въ новѣйшее время Ньюкома, составляютъ основу новыхъ таблицъ планетъ, которыми пользуется нынѣшній астрономическій міръ. А Гриничская, Парижская, Берлинская, Вашингтонская, Пулковская и многія другія обсерваторіи даютъ постоянно возрастающій рядъ чрезвычайно точныхъ наблюденій, составляющихъ основу звѣздной А.

Наконецъ, съ середины настоящаго столѣтія на сцену выступила совершенно новая наука, самостоятельная область А.—астрофизика, появившаяся послѣ изобрѣтенія спектроскопа, усовершенствованія фотографіи и фотометрическихъ пріемовъ и увеличенія оптическихъ силъ обыкновенныхъ астрономическихъ инструментовъ. Изслѣдованіе физическаго строенія солнца, химическаго состава кольца, неподвижныхъ звѣздъ, кометъ и туманностей составляетъ совершенно новую область А., самую возможность которой отрицалъ Огюстъ Контъ незадолго до открытія спектроскопа. Тотъ же спектроскопъ далъ возможность открыть перемѣщеніе звѣздъ по направленію луча зрѣнія, недоступное обыкновенному астрономическому наблюденію. Строеніе поверхности планетъ, ихъ атмосферы, измѣненія, на нихъ происходящія, физическое строеніе кометъ и ихъ загадочныхъ хвостовъ, строеніе солнечной короны и пр. составляютъ вопросы, едва народившіеся и изслѣдованіе которыхъ составляетъ предметъ современныхъ работъ многихъ искусныхъ астрофизиковъ.

Приведемъ въ заключеніе нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ статей астрономическаго содержанія, появившихся съ начала XVII в. до 1880 г., по разсчету авторовъ цитированной ниже полной астрономической библіографіи. Мы должны по необходимости ограничиться статистикою журнальныхъ статей, такъ какъ библіографія отдѣльныхъ изданій, книгъ, собраній наблюденій еще не вышла въ печати.

Библіографія Гузо и Ланкастера заключаетъ слѣдующее число указаній статей, написанныхъ на разныхъ языкахъ:

На французск. языкѣ	. .	5991	статья.
» англійскомъ »	. .	5809	»
» нѣмецкомъ »	. .	4438	»
» итальянскомъ »	. .	791	»
» латинскомъ »	. .	547	»
» шведскомъ »	. .	118	»
» русскомъ »	. .	89	»
» голландскомъ »	. .	85	»
» датскомъ »	. .	39	»
» испанскомъ »	. .	29	»
» португальск. »	. .	29	»
» польскомъ »	. .	7	»
» чешскомъ »	. .	6	»
» венгерскомъ »	. .	6	»

По десятилѣтіямъ времени появленія статей онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1601—1610	. . 5	1741—1750	. . 241
1611—1620	. . 4	1751—1760	. . 311
1621—1630	. . 4	1761—1770	. . 372
1631—1640	. . 6	1771—1780	. . 457
1641—1650	. . 15	1781—1790	. . 669
1651—1660	. . 17	1791—1800	. . 712
1661—1670	. . 72	1801—1810	. . 979
1671—1680	. . 128	1811—1820	. . 865
1681—1690	. . 71	1821—1830	. . 1188
1691—1700	. . 74	1831—1840	. . 1234
1701—1710	. . 115	1841—1850	. . 2782
1711—1720	. . 101	1851—1860	. . 2712
1721—1730	. . 139	1861—1870	. . 3838
1731—1740	. . 255	1871—1880	. . 6372

Журнальная астрономическая литература начинается, собственно, съ 1665 г., т. е. со времени появленія въ Парижѣ «Journal des Savants» и основанія въ Лондонѣ Королевскаго общества. Десятилѣтіе 1671—1680 превышаетъ по числу астрономическихъ статей не только всѣ предшествующіе, но и послѣдующіе въ теченіи полустолѣтія. Въ 1731 г. начинается новый обильный періодъ астрономической литературы, который нѣсколько ослабляется въ слѣдующее десятилѣтіе, послѣ чего число работъ постоянно увеличивается, кромѣ десятилѣтія 1811 — 1820, гдѣ замѣтно большое паденіе. Періоды 1791—1800 и 1831—1840 немногимъ превосходятъ предшествующіе имъ десятилѣтія. Отъ періода 1841—1850 возрастаніе начинаетъ принимать громадные размѣры и въ послѣднемъ десятилѣтіи, статистика котораго могла быть составлена, число астрономическихъ статей превышаетъ число статей въ совокупности XVII, XVIII и первой четверти XIX-го вѣка. Изъ слѣдующей таблички видно, что число авторовъ статей также быстро возрастало, хотя не съ такою быстротой, какъ число статей.

Число авторовъ въ XVII вѣкѣ было .	88
» » » XVIII » » .	571
» » » XIX (до 1880 г.) .	2901

Въ то же время число написанныхъ ими статей было:

въ XVII вѣкѣ	396
» XVIII »	3479
» XIX (до 1880 г.) .	18970

Такъ что число статей на одного автора, въ среднемъ за столѣтіе составляетъ:

въ XVII вѣкѣ	4,4
» XVIII » . . .	6,1
» XIX (до 1880 г.) .	6,6

Литература. Исторія А.: Деламбръ, «Histoire de l'Astronomie» (5 т., 1817 — 1821); Р. Вольфъ, «Geschichte der Astronomie» (1877); Грантъ, «History of physical astronomy» (1852); см. также введеніе въ «Bibliographie générale de l'Astronomie», состав. Гузо (Houzeau) и Ланкастеромъ (1887). О новѣйшихъ успѣхахъ А. см. Клеркъ (Agnes Clerke) «A Popular History of Astronomy in the nineteenth century» (1887 г.). Популярныя книги: Ньюкомъ, «Popular Astronomy»; Фламмаріонъ, «Astronomie populaire»; Араго, «Astronomie populaire» (русскій переводъ); Гершель, «Outlines of Astronomy» (русск. перев.); Гилльменъ (Guillemin), «Le Ciel». По отдѣльнымъ вопросамъ: Лапласъ, «Exposition du système du monde» (русск. перевод.); Фламмаріонъ, «Les étoiles»; Секки, «Le stelle»; Фламмаріонъ, «Les terres du ciel»; Прокторъ, «Other worlds than ours»; Секки, «Le soleil»; Юнгъ, «The sun»; Гилльменъ, «Le soleil»; Скіапарелли, «Astronomische Theorie der Sternschnuppen»; Гилльменъ, «Les comètes»; Айри, «Gravitation». Учебники общей А.: Дюбуа, «Cours d'Astronomie»; Прокторъ, «Lessons in elementary Astronomy»; Хандриковъ, «Астрономія». Теоретическая и физическая А.: Ньютонъ, «Philosophiae naturalis principia mathematica»; Лапласъ, «Traité de mécanique céleste» (5 т.); Лагранжъ, «Mécanique analytique» (2 т.); Гауссъ, «Theoria motus corporum coelestium»; Резаль, «Mécanique céleste»; Понтекуланъ, «Physique céleste»; Тиссеранъ, «Mécanique céleste»; Опольцеръ, «Lehrbuch der Bahnbestimungen der Kometen und Planeten»; Ватсонъ, «Theoretical Astronomy»; Клинкерфусъ, «Theoretische Astronomie»; Савичъ, «Теоретическая А.». Сферическая А.: Брюнновъ, «Spherical Astronomy»; Човенэтъ, «A manual of spherical Astronomy»; Савичъ, «Сферическая А.». Практическая А.: Брюнновъ, «Practical Astronomy»; Савичъ, «Практическая А.». Журналы. Популярные: «L'Astronomie» (Фламмаріонъ, Парижъ); «Himmel und Erde» (Мейеръ, Берлинъ); «Ciel et Terre» (Ланкастеръ, Брюссель); «Sirius» (Клейнъ, Кельнъ); «The Observatory» (Тернеръ, Лондонъ). Спеціальные: «Astronomische Nachrichten» (Крюгеръ, Киль); «Mémoirs» и «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society» (Лондонъ); «Bulletin astronomique» (Тиссеранъ, Парижъ); «The Astronomical Journal» (Гульдъ, Буэносъ Айресъ) и изданія отдѣльныхъ обсерваторій. Кромѣ того, работы астрономическаго содержанія помѣщаются въ трудахъ различныхъ академій, напр. въ «Comptes Rendus» Парижской академіи; «Abhandlungen» и «Monatsberichte» Берлинской, «Abhandlungen» и «Sitzungsberichte» Вѣнской, «Mémoires» и «Записки» С.-Петербургской, «Transactions» Лондонской и др., а также въ журналахъ «Nature» (Лондонъ), «American Journal of Science» (Нью-Гевенъ) и иныхъ общенаучныхъ или спеціально математическихъ журналахъ. Полная библіографія А. составлена Гузо и Ланкастеромъ «Bibliographie générale de l'Astronomie». Первые 2 тома (I—Ouvrages, II—Mémoires) вышли (I въ 1887 г., II въ 1882), третій (Obsérvations) готовится къ печати. Здѣсь читатель найдетъ списокъ всѣхъ книгъ и статей по А., печатныхъ или рукописныхъ сочиненій, написанныхъ до 1881 г., классифицированный по отдѣламъ. Менѣе полную библіографію представляетъ: «Librorum in bibl. specul. Pulcovensis Catalogus systematicus» (1860 и 1880). Литературу отдѣльныхъ частей А. см. подъ соотвѣтствующими словами.

Астрофизика (отъ греч. словъ ἄστρον —свѣтило и φύσις—природа)—ученіе о строеніи небесныхъ тѣлъ. А. есть такимъ образомъ часть астрономіи, занимающаяся изученіемъ физическихъ свойствъ и химическаго состава солнца, планетъ, кометъ или неподвижныхъ звѣздъ и туманностей. Главные методы А., спектральный анализъ, фотографія и фотометрія вмѣстѣ съ обыкновенными астрономическими наблюденіями. Спектроскопическій анализъ составляетъ область, которую правильнѣе было бы назвать астрохиміей, химіей небесныхъ свѣтилъ, такъ какъ главныя указанія, даваемыя спектроскопомъ, касаются химическаго состава изучаемыхъ свѣтилъ. Фотометрическія и фотографическія изслѣдованія выдѣляются иногда въ особыя области астрофотографіи и астрофотометріи (см. эти сл.). А. не слѣдуетъ смѣшивать съ физическою астрономіей, каковымъ именемъ принято означать теорію движенія небесныхъ свѣтилъ, т. е. то, что также носитъ названіе небесной механики. Къ А. относятъ также изслѣдованіе строенія поверхности небесныхъ свѣтилъ спеціально

солнца и планетъ, насколько это возможно изъ телескопическихъ наблюденій надъ этими тѣлами. А. есть еще совершенно юная наука. Самое названіе ея существуетъ только съ 1865 и предложено Цельнеромъ. Астрофизическія обсерваторіи существуютъ еще только въ очень немногихъ странахъ. Изъ нихъ особенно знамениты Потсдамская обсерваторія, подъ управленіемъ Фогеля, и Медонская, подъ управленіемъ Жансена. Въ Пулковѣ также устроено астрофизическое отдѣленіе, во главѣ котораго стоитъ Гассельбергъ. Въ настоящей статьѣ мы изложимъ исторію и главные результаты астроспектроскопіи, или того отдѣла А., который состоитъ изъ приложенія спектральнаго анализа къ изученію небесныхъ тѣлъ.

Первыя изслѣдованія спектра солнца были предприняты однимъ изъ изобрѣтателей спектральнаго анализа, Кирхгофомъ, въ 1859 г. Результатомъ этихъ изслѣдованій былъ рисунокъ солнечнаго спектра, изъ котораго можно было опредѣлить уже съ большою подробностью химическій составъ солнечной атмосферы. Раньше Кирхгофа высказывались только иногда отдѣльныя предположенія о возможности анализа солнечной атмосферы посредствомъ спектроскопа, и въ особенности о существованіи на солнцѣ натрія, вслѣдствіе найденной въ спектрѣ его темной линіи D натрія. Такія предположенія высказывались напр. Фуко въ Парижѣ, Стоксомъ въ Кембриджѣ. Между тѣмъ еще незадолго до этого Огюстъ Контъ высказалъ въ своей «Положительной Философіи» убѣжденіе въ невозможности, когда бы то ни было, узнать химическій составъ небесныхъ тѣлъ, хотя уже въ 1815 г. Фраунгоферъ зналъ о существованіи темныхъ линій въ спектрѣ солнца и о существованіи характеристическихъ спектровъ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ звѣздъ Сиріуса, Капеллы, Бетейгейзы, Проціона, Поллукса. Послѣ первыхъ изслѣдованій Кирхгофа, спектральнымъ анализомъ небесныхъ тѣлъ занялись съ большимъ усердіемъ нѣсколько астрофизиковъ, которые вскорѣ представили чрезвычайно обстоятельныя изслѣдованія спектровъ солнца, и неподвижныхъ звѣздъ. Ангстромъ (вѣрнѣе Онгстромъ) изготовилъ чрезвычайно точный атласъ солнечнаго спектра, Секки произвелъ обозрѣніе большого числа звѣздъ посредствомъ спектроскопа и установилъ четыре типа звѣздныхъ спектровъ, Геггинсъ началъ рядъ изслѣдованій надъ спектрами отдѣльныхъ яркихъ звѣздъ. Область примѣненія спектроскопа постепенно расширялась. Геггинсу удалось наблюдать спектръ нѣкоторыхъ туманностей и подтвердить уже неопровержимымъ образомъ предположеніе о существованіи двухъ типовъ туманностей—звѣздныхъ, состоящихъ изъ кучъ звѣздъ, которыя, при достаточной оптической силѣ инструмента, могутъ быть разложены на звѣзды, и газообразныхъ, дѣйствительныхъ туманностей, относительно которыхъ можно думать, что онѣ находятся въ фазѣ образованія отдѣльныхъ звѣздъ путемъ постепеннаго сгущенія ихъ вещества. Съ середины 60-хъ годовъ изученіе поверхности солнца посредствомъ спектроскопа, во время затмѣній и внѣ ихъ, вошло въ составъ непрерывныхъ наблюденій, производящихся въ настоящее время во многихъ обсерваторіяхъ. Геггинсъ, Локьеръ въ Англіи, Жансенъ во Франціи, Фогель въ Германіи, Таккини въ Италіи, Гассельбергъ въ Россіи, и др. дали обширныя изслѣдованія, уяснившія строеніе верхнихъ слоевъ солнечной атмосферы (см. Солнце). Въ то же время съ 1868 года, по мысли Геггинса, спектроскопъ былъ примѣненъ и къ изслѣдованію собственныхъ движеній звѣздъ по направленію луча зрѣнія, посредствомъ измѣренія перемѣщеній линій ихъ спектровъ измѣренія, которыя въ настоящее время также производятся систематически въ Гриничской обсерваторіи. Принципъ Допплера, лежащій въ основаніи этихъ измѣреній, былъ уже нѣсколько разъ провѣряемъ экспериментально измѣреніями перемѣщеній солнечнаго спектра и послужилъ Локьеру въ его измѣреніяхъ перемѣщеній различныхъ линій спектра солнца, къ установленію его гипотезы о сложности химическихъ элементовъ. Спектры кометъ, падающихъ звѣздъ, метеоритовъ, изслѣдованныя разными астрономами, а въ послѣднее время въ особенности Локьеромъ, дали уже много весьма важныхъ фактовъ въ руки астроному и въ значительной степени послужили къ уясненію происхожденія и развитія звѣздъ и солнечной системы. А. шагаетъ, именно въ настоящее время, большими шагами впередъ и слѣдуетъ думать, что въ ближайшемъ будущемъ раскрытые ею факты послужатъ къ установленію болѣе полной космогонической теоріи, чѣмъ та, которая передана намъ предъидущими поколѣніями.

Литература: Кайзеръ, «Spectralanalyse» (1884); Локьеръ, «Chemistry of the sun» (1887).

Астрофотографія — искусство фотографировать небесныя свѣтила, область астрофизики, идущая въ настоящее время гигантскими шагами впередъ. Первыя попытки фотографированія неба были сдѣланы Дрепером въ Нью-Іоркѣ въ 1840. Ему удалось получить нѣсколько дагерротиповъ луны, діаметромъ въ одинъ дюймъ, но результаты эти не внушали особыхъ надеждъ на успѣшное примѣненіе фотографіи къ астрономіи. Дагерротипъ солнца былъ впервые полученъ Фуко и Физо въ Парижѣ въ 1845 г., но опытъ этотъ не былъ, повидимому, повторенъ ими. Бондъ въ Кембриджѣ (въ Соед. Шт.) получилъ въ 1850 г. дагерротипъ луны, при помощи 15-дюймоваго Гарвардскаго рефрактора, и снимокъ его, бывшій на Лондонской всемірной выставкѣ 1851 г., побудилъ Варрена-де-ла-Рю заняться фотографированіемъ луны, и въ рукахъ названнаго изслѣдователя вскорѣ искусство это достигло высокой степени совершенства. Въ 1853 г. онъ получилъ уже нѣсколько удачныхъ снимковъ луны, новымъ коллодіоннымъ процессомъ. Но недостатокъ механической конструкціи его аппарата препятствовалъ дальнѣйшимъ опытамъ, пока наконецъ Варрен-де-ла-Рю не построилъ себѣ собственную новую обсерваторію спеціально съ цѣлью фотографированія неба въ Кванфордѣ, недалеко отъ Лондона. Въ томъ же году онъ построилъ по порученію Королевскаго общества въ Лондонѣ спеціальный фотогеліографъ, для фотографированія солнца въ обсерваторіи, въ Кью. Съ

1858 г. втеченіе 14 лѣтъ производились ежедневные снимки солнца (въ ясные дни), и съ тѣхъ поръ постепенно многія другія обсерваторіи предприняли постоянное фотографическое регистрированіе состоянія солнца. Такъ, въ 1883 г. соединеніе гриничскихъ и индійскихъ фотографій составило 340 дней, втеченіе которыхъ солнце было фотографировано, въ 1885 г. 360 дней.

Первая фотографія солнечнаго затмѣнія была сдѣлана въ 1851 г. Бушемъ въ Кенигсбергѣ, но до 1860 г., кромѣ одного снимка Буша, не было ничего сдѣлано въ этой области. Въ 1860 г. во время затмѣнія, полоса котораго проходила черезъ Испанію, Варрен-де-ла-Рю привезъ на полосу свой фотогеліографъ, и съ сходнымъ приборомъ пріѣхалъ и О. Секки. Сравненіе снимковъ, полученныхъ де-ла-Рю и Секки впервые доказало тогда, что солнечные выступы, протуберанцы, дѣйствительно принадлежатъ солнцу. Послѣ этого, въ особенности во время затмѣній 1868 г., 1878, 1887 и 1889 г., были получены прекрасные снимки солнечныхъ затмѣній, которые, однако, еще невполнѣ уяснили природу такъ называемой солнечной короны, окружающей солнце во время затмѣній. Попытка Геггинса фотографировать корону безъ затмѣнія, давшая сперва повидимому хорошіе результаты, оказалась послѣ тщательнаго изслѣдованія вполнѣ неудачною. Полученная на снимкѣ около солнца свѣтлая полоса происходила отъ земной атмосферы, а не отъ солнечной короны.

Фотографировать комету впервые удалось Жансену въ Медонѣ и, почти одновременно съ нимъ, Дреперу въ Нью-Іоркѣ. Съ тѣхъ поръ многіе астрономы, а въ особенности братья Анри въ Парижѣ, о дѣятельности которыхъ болѣе будетъ сказано ниже, получали прекрасные снимки кометъ. Столь же трудно было сначала фотографированіе туманностей, вслѣдствіе слабости ихъ свѣта. Сперва Дреперъ въ 1880 г., потомъ Жансенъ, получили первые удачные снимки туманности Оріона. Коммонъ въ 1883 г. получилъ прекрасный снимокъ этой туманности. Въ то же время братья Анри начинали свои замѣчательныя работы въ этой области, а въ 1888 г. И. Робертсъ въ Англіи получилъ нѣсколько поразительныхъ по своимъ качествамъ снимковъ туманностей; въ 1890 г. онъ продолжаетъ разрабатывать пріемы фотографированія небесныхъ объектовъ и получаетъ прекрасные результаты.

Спектръ солнца было сравнительно легко фотографировать, вслѣдствіе большой яркости его. Труднѣе было сначала справиться со спектромъ неподвижныхъ звѣздъ. Однако, уже въ 1863 г., Геггинсу удалось получить первые снимки спектровъ Сиріуса и Капеллы. Но эти первые снимки были только едва замѣтными полосками, которыя еще ничего не давали изслѣдователю. Только въ 1876 г. ему удалось получить снимокъ звѣзднаго спектра, на которомъ уже можно было различить отдѣльныя спектральныя линіи, а затѣмъ быстрое совершенствованіе фотографической техники дало возможность снимать не только видимую, или ультрафіолетовую часть спектра звѣздъ, но даже спектры кометъ и туманностей. Въ настоящее время въ Гарвардской обсерваторіи, въ Америкѣ, изготовляется полное спектрофотографическое обозрѣніе неба. Нѣтъ надобности фотографировать спектръ каждой звѣзды отдѣльно. Призма, поставленная передъ объективомъ зрительной трубы, по указанію Секки, даетъ сразу спектры всѣхъ звѣздъ, видимыхъ въ полѣ зрѣнія инструмента. Такимъ образомъ, напр. въ 1886 г., былъ сразу полученъ снимокъ, содержавшій спектры 40 звѣздъ въ Плеядахъ. Замѣчательное сходство этихъ спектровъ доставляетъ новое подтвержденіе предположенія объ общности происхожденія звѣздъ этой группы. Наконецъ, мы должны упомянуть еще о фотографическихъ снимкахъ планетъ, полученныхъ различными астрономами.

Переходя къ приложеніямъ А. къ чистой астрономіи, помимо приложеній ея къ астрофизикѣ, мы должны остановиться, главнымъ образомъ, на замѣчательныхъ работахъ братьевъ Анри, давшихъ толчекъ этому новому методу астрономическихъ наблюденій. Первые снимки звѣздъ были получены въ самомъ началѣ примѣненій фотографіи къ небеснымъ объектамъ, начиная съ 1850 г. Уже въ 1866 г. изъ снимка Плеядъ, полученнаго Рутерфордомъ, Гульдъ могъ заключить, что со времени Бесселя въ этой системѣ звѣздъ не произошло замѣтныхъ перемѣщеній. Но первые снимки, полученные братьями Анри въ Парижѣ въ 1884 г., превзошли сразу всѣ ожиданія, которыя возлагались астрономами на небесную фотографію. Звѣзды до 16-й величины получались отчетливымъ образомъ на пластинкѣ, и, какъ показали измѣренія, фотографическій снимокъ способенъ дать не менѣе точныя свѣдѣнія объ относительномъ положеніи звѣздъ, чѣмъ прямое наблюденіе ихъ посредствомъ телескопа. Столь же искусные въ шлифованіи стеколъ для астрономическихъ инструментовъ, сколько въ техникѣ фотографированія и въ астрономическихъ наблюденіяхъ, братья Анри сами изготовили по порученію Парижской обсерваторіи астрофотографическій телескопъ, который вскорѣ далъ въ ихъ рукахъ блестящіе результаты. Фотографическій снимокъ Плеядъ, полученный послѣ трехъ-часовой экспозиціи, заключалъ 1421 звѣзду, положеніе которыхъ было такимъ образомъ сразу безошибочно фиксировано на вѣки, для чего потребовалось бы нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда для обыкновеннаго наблюдателя астронома. На этомъ же снимкѣ оказалась новая туманность, открытая фотографіей, около звѣзды Майа. Блестящіе снимки братьевъ Анри возбудили всеобщее восхищеніе, и въ 1887 г. въ Парижѣ собрался первый международный конгрессъ делегатовъ большинства государствъ для обсужденія проекта построенія полнаго фотографическаго атласа неба. На конгрессѣ этомъ работа фотографированія была распредѣлена между различными обсерваторіями сѣвернаго и южнаго полушаріи земли, и къ исполненію ея уже приступлено. На предпринятомъ атласѣ неба будутъ фотографированы звѣзды до 14-й величины включительно, изъ которыхъ звѣзды до 11-й величины будутъ занесены въ каталогъ.

Если принять во вниманіе, что такихъ звѣздъ будетъ болѣе полутора милліона, то легко понять, что составленіе этого громаднаго каталога займетъ не мало времени. Фотографическій атласъ неба, вѣроятно, будетъ готовъ черезъ 10 лѣтъ. Не вдаваясь въ подробное перечисленіе отдѣльныхъ пунктовъ постановленія конгресса по поводу этого атласа, упомянемъ о слѣдующихъ, наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Поле зрѣнія фотографической трубы будетъ квадратъ, стороны котораго равны 2. Отдѣльныя пластинки будутъ имѣть 160 миллиметровъ въ діаметрѣ. Общее число всѣхъ пластинокъ, совокупность которыхъ составитъ обозрѣніе всего неба, будетъ около 12000. Спеціальныя постоянныя коммиссіи изучаютъ измѣрительные приборы для составленія каталога по фотографическимъ снимкамъ и способовъ воспроизведенія ихъ и др. вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ результатовъ трудовъ по составленію новаго обозрѣнія звѣзднаго неба.

Астрофотометрія (отъ греческихъ словъ ἄστρον—свѣтило, φῶς—свѣтъ и μέτρον—мѣра)—наука объ измѣреніи яркости звѣздъ. Древніе астрономы раздѣляли видимыя звѣзды по ихъ яркости на 6 классовъ, и дѣленіе это сохранилось, съ нѣкоторыми измѣненіями, до настоящаго времени, не смотря на многократныя попытки болѣе точной классификаціи. Списокъ яркостей звѣздъ каталога Птоломея до сихъ поръ остается безъ измѣненій, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, вродѣ напр. звѣзды α Aquilae (Атаиръ), которую Птоломей причислилъ ко 2-му классу, между тѣмъ какъ въ настоящее время она несомнѣнно звѣзда 1-й величины. Уже Птоломей ввелъ раздѣленіе промежутка между двумя послѣдовательными величинами на три части, и только въ настоящемъ столѣтіи Аргеландеръ и Струве ввели болѣе детальное дѣленіе величины на 10 частей. Съ введеніемъ телескопа въ наблюдательную астрономію, пришлось продолжить дѣленіе телескопическихъ звѣздъ на классы высшихъ порядковъ, которые также подраздѣляются на десятыя доли, со времени Аргеландера. Громадное обозрѣніе звѣздъ сѣвернаго полушарія Аргеландера, содержащее болѣе 300000 звѣздъ, даетъ для каждой звѣзды не только ея положеніе на небѣ, но и яркость въ величинахъ и десятыхъ доляхъ ихъ. Однако, въ телескопическихъ звѣздахъ опредѣленность раздѣленія на классы значительно уменьшается съ уменьшеніемъ яркости звѣзды и въ высокихъ классахъ различные астрономы приписываютъ однимъ и тѣмъ же звѣздамъ весьма различные номера классовъ яркостей. Такъ напр., звѣзды, которые Гершель называетъ звѣздами 18-го, 20-го класса, принадлежатъ по классификаціи В. Струве къ 12-му и 13-му классу.

Фотометрическія измѣренія звѣздъ, посредствомъ спеціальныхъ инструментовъ были впервые дѣлаемы въ серединѣ прошлаго столѣтія Бугеромъ. Затѣмъ астрографіей занимались, въ особенности, Джонъ Гершель на мысѣ Доброй Надежды, Зейдель и Цельнеръ, а въ новѣйшее время Причардъ въ Оксфордѣ и Пикерингъ въ Америкѣ. Измѣренія эти производятся нѣсколькими различными способами. Во-первыхъ, можно посредствомъ уменьшенія величины отверстія объектива зрительной трубы или при помощи Николевой призмы уменьшать яркость данной звѣзды и погасить ея свѣтъ, или можно сравнивать яркость двухъ звѣздъ, увеличивая дискъ одной изъ нихъ посредствомъ передвиженія стеколъ телескопа, или можно уменьшать свѣтъ одной изъ двухъ сравниваемыхъ звѣздъ посредствомъ какихъ-нибудь приспособленій и довести его до яркости свѣта другой, менѣе яркой звѣзды, съ которой данную звѣзду сравниваютъ, или наконецъ, можно опредѣлять яркость звѣзды по ея фотографическому изображенію, хотя въ послѣднемъ случаѣ фотографическая яркость не всегда будетъ совпадать съ видимою яркостью, такъ какъ актиническіе лучи не тождественны съ видимыми. Первый принципъ примѣнялся въ особенности Араго, но онъ менѣе надеженъ, чѣмъ остальные. По второму построенъ астрофотометръ Штейнгеля, по третьему астрофотометръ Цельнера, а также Шверда и другой приборъ Штейнгейля. Въ фотометрѣ Цельнера вмѣсто естественной звѣзды для сравненія служитъ искусственная звѣзда, яркость которой можетъ быть по произволу уменьшаема посредствомъ поляризаціоннаго снаряда. Искусственная звѣзда получается въ фотометрѣ Цельнера посредствомъ лампочки, какъ будетъ видно изъ описанія этого инструмента, даннаго ниже. Джонъ Гершель пользовался въ своихъ фотографическихъ измѣреніяхъ также искусственною звѣздой, которую онъ получалъ, уменьшая видимый діаметръ луны посредствомъ комбинаціи оптическихъ стеколъ, и градуируя яркость получающейся свѣтящейся точки посредствомъ измѣненія разстоянія ея отъ глаза. Относительная яркость каждой звѣзды получалась изъ сравненія ея съ искусственною звѣздой. Такимъ образомъ, Гершель нашелъ, что, если принять звѣзду α Centauri за единицу яркостей, звѣзды послѣдовательныхъ классовъ имѣютъ слѣдующія яркости:

1-ой	величины	0,500	4-ой	величины	0,051
2-ой	»	0,172	5-ой	»	0,034
3-ей	»	0,086	6-ой	»	0,024

Астрофотометръ Штейнгеля, построенный имъ въ 1836, посредствомъ котораго произвелъ обширный рядъ наблюденій Зейдель, названный его изобрѣтателемъ «Prismenphotometer», состоялъ изъ зрительной трубы съ разрѣзаннымъ объективомъ, какъ въ геліометрѣ. Каждая половина объектива можетъ быть приближена или удалена отъ окуляра самостоятельно. и отверстіе ея можетъ быть уменьшено произвольно посредствомъ экрана. При помощи призмъ можно направить свѣтъ какихъ нибудь двухъ сравниваемыхъ звѣздъ въ каждую половину объектива и сравнивать яркость ихъ изображеній, увеличивая дискъ одной изъ нихъ раздвиженіемъ половины трубы. Относительная яркость звѣздъ получается, какъ функція перемѣщенія одной половины объектива относительно другой. Приводимъ результаты измѣреній Зейделя для звѣздъ первой и второй величины. Принявъ за 1 яркость звѣзды Вега (α Lyrae), онъ получилъ для другихъ звѣздъ слѣдующія значенія:

Звѣзды первой величины:

Сиріусъ . .	4,285	Атаиръ . .	0,490
Вега	1,000	Спика . . .	0,485
Ригель . . .	0,999	Фомальгаутъ.	0,340
Капелла . .	0,819	Регулъ . . .	0,326
Арктуръ . .	0,794	Альдебаранъ	0,303
Проціонъ . .	0,700	Антаресъ . .	0,291

Звѣзды второй величины:

Денебъ . . .	0,311	ε Orionis . .	9,191
ε Canis majoris	0,309	β Aurigae . .	0,177
Поллуксъ . .	0,289	γ Geminorum	0,172
Касторъ . .	0,257	α Persei . .	0,170
γ Orionis . .	0,256	δ Canis majoris	0,157
β Tauri . . .	0,229	α Andromedae	0,155
ζ Orionis . .	0,221	ζ Ursae majoris	0,152
ε Ursae majoris	0,214	α Ophiuchi. .	0,145
η Ursae majoris	0,206	β Leonis . .	0,142

Фотометръ Цельнера изображенъ на прилагаемой фигурѣ. На стативѣ находится подвижная ось i, на которой укрѣплена горизонтальная ось съ сосудомъ a для керосина. Сосудъ этотъ соединенъ трубкою съ лампой, къ которой доступъ воздуха происходитъ черезъ трубку g, b есть зрительная труба, уравновѣшенная противовѣсомъ h. Посредствомъ трубки, перпендикулярной въ этой зрительной трубѣ и зеркальнаго стекла отъ пламени лампы получается искусственная звѣзда, которую наблюдатель видитъ въ полѣ зрѣнія одновременно съ естественною звѣздою, яркость коей онъ желаетъ измѣрить. Въ трубѣ помѣщены двѣ Николевы призмы, поляризующія свѣтъ искусственной звѣзды. Николи поворачиваются рычагомъ и даютъ возможность измѣнять произвольнымъ образомъ свѣтъ искусственной звѣзды. Наблюденіе производится слѣдующимъ образомъ. Наведя зрительную трубу на измѣряемую звѣзду, вращаютъ Николи, пока яркости естественной и искусственной звѣзды не сдѣлаются равными между собою. По градуированному кругу затѣмъ отсчитываютъ уголъ вращенія Николей, изъ котораго можно по извѣстной формулѣ теоріи свѣта вычислить яркость наблюдаемой звѣзды. Такъ какъ естественныя звѣзды бываютъ часто окрашены различными цвѣтами, то въ фотометрѣ Цельнера находится еще шлифованный перпендикулярно къ оптической оси кусокъ горнаго хрусталя, вращеніемъ котораго можно окрашивать свѣтъ искусственной звѣзды, проходящій черезъ этотъ кристаллъ и приравнять окраску его къ окраскѣ естественной звѣзды. Уголъ вращенія кристалла горнаго хрусталя измѣряется на кругѣ e. Посредствомъ этого инструмента Цельнеръ положилъ основаніе фотометрическому обозрѣнію неба, а также измѣрилъ яркости и альбедо (см. это сл.) отдѣльныхъ планетъ. Сравнивая яркость солнца съ яркостью луны, Цельнеръ получилъ для отношенія этихъ двухъ величинъ число 618000. Раньше Цельнера, сперва Бугеръ измѣрялъ это отношеніе и получилъ для него величину 3000000 (въ 1725 г.), Вульстенъ въ 1799 г. 801072, а въ новѣйшее время Бондъ въ Кембриджѣ (въ Соед. Шт.) 470980. Для внѣшнихъ планетъ отношенія яркости солнечнаго свѣта къ яркости планетъ получились у Цельнера слѣдующія:

Марсъ	6944000000
Юпитеръ . . .	5472000000
Сатурнъ	130980000000
Уранъ	8486000000000
Нептунъ . . .	79620000000000

Приведемъ еще списокъ результатовъ фотометрическихъ измѣреній, произведенныхъ Энгельманомъ, фотометромъ Цельнера, въ Мульварѣ и Бижапурѣ, въ Индіи, въ 1868 г. надъ нѣкоторыми звѣздами южнаго полушарія. Для сравненія сопоставлены результаты измѣреній Дж. Гершеля. За единицу принято въ обоихъ случаяхъ Фомальгаутъ.

Названіе звѣзды:	Энгельманъ	Дж. Гершель
α Centauri	2,095	3,820
α Aquilae	1,407	1,337
α Eridani	1,340	1,683
α Scorpii	1,221	1,543
Fomalhaut	1,000	1,000
α Tauri	0,902	—
χ Scorpii	0,686	0,733
α Gruis	0,646	0,646
ε Gruis	0,628	—
ε Scorpii	0,534	0,394
β Gruis	0,523	0,527
β Ceti	0,497	0,465
ο Ophiuchi	0,495	0,443
ε Ophiuchi	0,462	0,538
α Pavonis	0,461	0,545
θ Scorpii	0,384	0,607
γ Pegasi	0,358	—
α Phoenicis	0,348	0,385
α Altaris	0,442	—
ζ Sagitarii	0,315	—
α Indi	0,299	—
π Scorpii	0,285	—
γ Gruis	0,272	—
δ Aquarii	0,251	—

Для ознакомленія съ А. слѣдуетъ обратиться къ сочиненіямъ Цельнера: «Grundzüge einer allgemeinen Photometrie des Himmels» (Берл., 1861) и «Photometrische Untersuchungen» (Лейпцигъ, 1865).

Опредѣленіе яркостей звѣздъ посредствомъ фотографіи есть задача, разрабатываемая въ настоящее время астрофизиками. Объ этомъ см. отдѣльные мемуары въ «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society» и др. Въ Россіи А. занимается проф. Цераскій въ Москвѣ. См. его трудъ: «Астрономическій фотометръ».

Аструа (Джованна)—итальянская пѣвица; родилась въ Туринѣ 1725 г. и † отъ чахотки тамъ-же въ 1758 г.; 15-ть лѣтъ пѣла на сценѣ: первые шесть лѣтъ въ Италіи и затѣмъ 9 лѣтъ въ Германіи, прославившись, особенно передъ концомъ своей художественной карьеры, въ Берлинѣ, гдѣ была придворною пѣвицей.

Астура—маленькая рѣка въ итал. Римской провинціи, называемая въ древности А. и Стурой; вытекая съ Веллетрійскихъ высотъ, А. вскорѣ вступаетъ въ низменность, протекаетъ по самой сѣверной части понтинской болотистой мѣстности въ юго-западномъ направленіи и впадаетъ южнѣе Неттуно въ Тирренское море. Недалеко отъ ея устья, на оконечности мыса А., ограничивающаго съ южной стороны Неттунскій заливъ, находятся вмѣстѣ

съ древними развалинами остатки средневѣковаго замка, въ которомъ искалъ убѣжища у Жакопо Франджипани Конрадинъ Швабскій, послѣ неудачнаго сраженія у Тальякоцца, въ 1268 г., и былъ выданъ затѣмъ владѣльцемъ замка Карлу Анжуйскому. Многіе знатные римляне (напр. Цицеронъ) имѣли здѣсь въ древности свои дачи.

Астурія (исп. Asturias)—сѣверная провинція Испаніи, въ 1833 году оффиціально переименована въ провинцію Овіедо; граничитъ на В.—Старой Кастиліей, на Ю.—Леономъ, на З.—Галисіей, на С.—Бискайскимъ моремъ, въ которое болѣе всего вдается мысомъ Кап-Пеньясъ, и на площади въ 191599 кв км. насчитывала въ 1884 г. 51007 ж. А. представляетъ дикую гористую мѣстность на берегу моря и наполнена отрогами Кантабрскихъ горъ, главная цѣпь которыхъ образуетъ почти всю южную границу Астуріи и посылаетъ на С. и Ю. поперечные хребты, которые въ А., гдѣ вершины ихъ (1000—1300 м.) подходятъ къ самому прибрежью моря, гораздо величественнѣе, чѣмъ на югѣ. Главный гребень этихъ горъ на В. приближается къ морю на разстояніи около 30 км., къ З. же разстояніе это постепенно увеличивается до 60 км.; на южной границѣ А. усѣяна грандіозными вершинами, изъ которыхъ многія выше 2000 м.; Торре де Серредо достигаетъ 2678 м., а Пенья-Віеха—2663 м. Главная дорога между городомъ Овіедо и Леономъ пролегаетъ черезъ горный проходъ Пахаресъ на высотѣ 1370 м. Крутыя и мрачныя ущелья прорѣзываютъ сѣверные склоны хребта, по мѣстамъ выступаютъ параллельныя цѣпи, которыя опоясываютъ живописныя долины, а дикіе потоки пролагаютъ себѣ въ нихъ дорогу. По глубокимъ лощинамъ сбѣгаютъ лишь небольшія прибрежныя рѣки, какъ то: Навія, Селла и Налонъ съ притокомъ Насера. На голыхъ и обнаженныхъ вершинахъ до августа лежитъ снѣгъ, склоны покрыты альпійскими пастбищами, а подошвы лугами и лишь ниже, гдѣ долины расширяются, появляются деревья и поля, засѣянныя рожью. На разстояніи 20 м. отъ главнаго гребня, впервые встрѣчаются маисъ, пшеница, каштановыя, орѣховыя и тутовыя деревья; въ мѣстахъ же защищенныхъ растутъ фиговыя, оливковыя и апельсинныя деревья, а также виноградъ. Въ низкихъ мѣстностяхъ близость моря благопріятствуетъ плодородію почвы; въ высокихъ же и узкихъ долинахъ морозныя ночи и холодныя утра препятствуютъ развитію земледѣлія, зато здѣсь процвѣтаетъ скотоводство и славятся мѣстныя породы сильныхъ лошадей и рогатаго скота. Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ, которое здѣсь весьма развито. Изъ царства минеральнаго добываются, главнымъ образомъ: мѣдь, желѣзо, свинецъ, кобальтъ, мышьякъ, цинкъ, киноварь, мраморъ и каменный уголь. Въ низменностяхъ попадаются торфъ и янтарь. Крутые и скалистые берега образуютъ мало гаваней, но между ними замѣчательны бухтообразныя расширенія устьевъ рѣкъ (Rias), какъ, напр., устье Налона, называемое Ріа де Правія.

А.—колыбель Кастильской монархіи. Арабы не могли здѣсь прочно укрѣпиться, но готамъ страна эта доставила надежное убѣжище. Въ Астуріи Пелайо въ 718 г. провозглашенъ королемъ, и преемники его вели побѣдоносную борьбу съ невѣрными, а въ X стол. объявили себя королями Леона. Астурійцы считаютъ себя поэтому свободными гидальго и гордятся тѣмъ, что въ ихъ крови нѣтъ еврейской и арабской примѣсей. Нравы ихъ просты, храбрость доходитъ до самоотверженія, но они не такъ трудолюбивы какъ галисійцы, не такъ общительны, какъ бискайцы. Свой діалектъ, изъ котораго развился нынѣшній исп. языкъ, они называютъ lengua bable. Масса астурійцевъ, не находящихъ пропитанія въ своей провинціи, разселяются по всей остальной Испаніи, гдѣ славятся, какъ преданные слуги, но, скопивъ кой какія средства, остатокъ дней своихъ проводятъ на родинѣ. Своеобразную касту среди нихъ образуютъ вакеросы, которые кочуютъ со своими стадами зимой по берегамъ моря, лѣтомъ по Лейтарьегскимъ горамъ; браки они заключаютъ лишь въ средѣ своего племени. Вообще населеніе живетъ разсѣянными дворами и деревнями. Торговля А. довольно значительна, но, за отсутствіемъ ремеслъ, предметомъ ея служитъ почти исключительно сырье. Еще съ 1388 г., когда А. былъ присвоенъ титулъ княжества, наслѣдникъ исп. престола носилъ имя принца астурійскаго. Главный городъ провинціи—Овіедо; изъ остальныхъ городовъ замѣчальны Гихонъ—первый портъ провинціи и Авилесъ—второй ея портъ. Но и эти гавани не велики и не удобны, хотя въ общемъ берега богаты мѣстами, пригодными для стоянки и нагрузки судовъ. Изъ главнаго порта Гихона проведена желѣзная дорога на Ю. до Сама-де-Лангрео, а другая дорога ведетъ черезъ Овіедо къ Пола-де-Лена; проектируется продолженіе послѣдней дороги черезъ Пуерто де-Пахаресъ къ Леону.

Астуръ (Astur, ястребъ) — родъ изъ семейства ястребиныхъ (Accipitres), отличающійся отъ соколиныхъ (Falcones) болѣе короткими и закругленными крыльями, достигающими еле до половины хвоста; третье и четвертое маховыя перья почти равны, но гораздо длиннѣе втораго, которое въ свою очередь длиннѣе перваго. Принадлежащія къ этому семейству птицы отличаются, кромѣ того, довольно высокими ногами и сжатымъ съ боковъ, сильно закругленнымъ клювомъ. Онѣ обитаютъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ и въ быстротѣ полета не уступаютъ остальнымъ хищникамъ; добычу свою они схватываютъ, какъ на лету, такъ и съ земли. Изъ нѣсколькихъ принадлежащихъ сюда видовъ самымъ крупнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ извѣстнымъ является ястребъ тетеревятникъ (Astur palumbarius), свойственный всему старому свѣту и встрѣчающійся у насъ въ Россіи чаще другихъ хищниковъ. Это чрезвычайно хитрая и дерзкая птица, причиняющая огромный вредъ какъ домашней птицѣ, такъ и пернатой дичи, а потому повсюду съ ожесточеніемъ преслѣдуется. Самецъ достигаетъ въ длину до 60 см., самка нѣсколько больше; опереніе пепельно-коричневое, съ болѣе темными продольными полосками на груди и животѣ; хвостъ съ черными поперечными полосками; ноги свѣтло-желтаго

цвѣта, когти черные. Въ Англіи и у насъ въ Россіи тетеревятникъ иногда употребляется для охоты, какъ ловчая птица, однако гораздо рѣже, чѣмъ благородный соколъ. Второй видъ, значительно уступающій предъидущему, какъ по величинѣ, такъ и по причиняемому имъ вреду, есть ястребъ перепелятникъ (Astur nisus), въ послѣднее время выдѣляемый въ особый родъ Nisus. Онъ величиной съ горлицу, причемъ самецъ, какъ и у предъидущаго вида, меньше самки; опереніе сверху пепельно-сѣрое съ голубоватымъ оттѣнкомъ; снизу грязнобѣлое съ поперечными черными или бурыми полосками. Перепелятникъ обитаетъ, за исключеніемъ крайняго сѣвера, во всей Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и Азіи, у насъ въ Россіи онъ принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ птицамъ. Несмотря на свою незначительную величину, перепелятникъ долженъ быть причисленъ къ самымъ вреднымъ изъ нашихъ хищниковъ, такъ какъ онъ уничтожаетъ огромнѣйшее количество нашихъ маленькихъ пернатыхъ друзей. На крайнемъ ЮВ. нашего отечества перепелятника замѣняетъ весьма близкій къ нему видъ Astur Gabar, на крайнемъ же ЮЗ. Европы—не менѣе близкій Astur badius.

Астъ (Георгъ-Ант.-Фридр., Ast)—филологъ и философъ; род. 29 дек. 1778 г. въ Готѣ и тамъ же посѣщалъ гимназію; въ 1788 году переѣхалъ въ Іену, гдѣ изучалъ сначала богословіе, но вскорѣ перешелъ къ филологіи и философіи. Выступивъ въ 1802 г., въ Іенѣ, въ качествѣ доцента филологіи и философіи, онъ уже въ 1805 г. получилъ предложеніе занять каѳедру классической литературы въ Ландсгутѣ, а въ 1826 г. приглашенъ на ту же каѳедру въ Мюнхенъ, гдѣ и † 31 окт. 1841 г. Его учебники и руководства по философіи въ свое время ставились весьма высоко. Сюда относятся: «System der Kunstlehre oder Aesthetik» (Лейпц., 1805), «Wissenschaftliche Darstellung der Grammatik, Hermeneutik und Kritik» (Ландсг., 1808), «Grundlinien der Philosophie» (2 изд. Ландсг., 1809)—во всѣхъ этихъ трудахъ онъ отчасти примыкаетъ къ воззрѣніямъ Шеллинга; «Grundriss der Geschichte der Philosophie» (Ландсг., 1807; 2 изд., 1825), «Hauptmomente der Geschichte der Philosophie» (Мюнхенъ, 1829), и «Entwurf der Universalgeschichte» (Ландсг., 1810). Второй періодъ его дѣятельности посвященъ почти исключительно изученію и разъясненію философіи Платона. Кромѣ введенія къ ея изученію—«Platos Leben und Schriften» (Лейпц., 1816), которое принадлежитъ къ лучшимъ изслѣдованіямъ въ этой области, и обработки отдѣльныхъ сочиненій Платона, именно «Phaedrus» (Лейпцигъ, 1810) и «Politica» (2 т., Лейпц., 1814), онъ издалъ общее собраніе сочиненій Платона съ критикой текста, латинскимъ переводомъ и весьма содержательными комментаріями (11 томовъ, Лейпц., 1819—32) и снабдилъ его еще обширнымъ «Lexicon Platonicum» (3 т., Лейп., 1835—39).

Астыревъ (Николай Михайловичъ) — современный беллетристъ; род. 1857 г. въ г. Тихвинѣ, Новгородской губ., въ 1878 г. кончилъ курсъ реальнаго училища въ Москвѣ и поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, но, не кончивъ курса, удалился въ деревню и сдѣлался волостнымъ писаремъ: здѣсь онъ близко познакомился съ народною жизнью, представленной имъ въ цѣломъ рядѣ очерковъ, частью помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ Европы». Въ 1886 г. часть своихъ очерковъ издалъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Въ сельскихъ писаряхъ. Очерки крестьянскаго самоуправленія» (Москва). Съ 1884 г. А. занимается сельско-хозяйственной статистикой, которой посвятилъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Ежегодникѣ моск. губ. земства» за 1884—1886 гг. Съ 1888 завѣдуетъ статистическимъ бюро въ Иркутскѣ.

Астье (Жанъ-Фредерикъ; Astié, Jean-Frédéric)—извѣстный протестантскій богословъ; род. въ Неракѣ (департ. Лотъ-э-Гаронъ) въ 1822 году, посѣщалъ лицей въ По, изучалъ философію и богословіе въ Женевѣ, Галлѣ и Берлинѣ и въ 1848 отправился въ Нью-Іоркъ, гдѣ былъ впродолженіе пяти лѣтъ настоятелемъ французско-швейцарской общины. По возвращеніи въ Европу, онъ пробылъ нѣкоторое время въ Парижѣ и въ 1855 г. переселился въ Лозанну, гдѣ получилъ каѳедру философіи и богословія при факультетѣ свободной церкви кантона Ваадтъ, которую онъ и нынѣ занимаетъ. На его богословское образованіе величайшее вліяніе имѣли Шлейермахеръ и Вине, на философскія же воззрѣнія сильно повліяло ученіе Канта. Изъ его произведеній слѣдуетъ упомянуть: «M. Scherer, ses disciples et ses adversaires» (Парижъ, 1854); «Les deux théologies nouvelles dans le sein du protestantisme français» (Парижъ, 1862); «Explication de l'évangile selon S. Jean» (Женева, 1862—64 г.); «Histoire de la république des Etats-Unis» (Парижъ, 1865); «Théologie allemande contemporaine» (1874); «Mélanges de Théologie et de Philosophie» (Лозанна, 1868); «Le Vinet de la légende et celui de l'histoire» (Парижъ, 1881). Кромѣ того, онъ выпустилъ два изданія «Pensées» Паскаля (Лозанна, 1857 и Парижъ, 1883); «Esprit d'Alexandre Vinet» (2 тома 1861) и опубликовалъ много различныхъ брошюръ. Съ 1868 онъ издаетъ вмѣстѣ съ Вьюлемье «Revue de théologie et de philosophie».

Асуай или Ассуай — одна изъ самыхъ южныхъ провинцій южноамериканской республики Эквадора; граничитъ со слѣдующими провинціями этого государства: на З. — Гуайей, на С. — Чимборазо, на В. — Лос-Ріосъ и Тунгурагуей, на Ю.—Лохой и Перу. Асуай занимаетъ пространство въ 29288 кв. км. и насчитываетъ около 100000 жителей (большей частью цивилизованныхъ индѣйцевъ), которые занимаются скотоводствомъ, земледѣліемъ и нѣкоторыми отраслями обрабатывающей промышленности, произведенія которой, какъ напр. шерстяныя и бумажныя ткани, гончарныя издѣлія очень цѣнятся. Провинція эта представляетъ преимущественно гористую мѣстность (продолженіе громадной плоскости Квито), которая ограничивается на З. и В. двумя главными цѣпями Кордильеровъ, восточные склоны которыхъ необыкновенно богаты хинными деревьями (Chinchona). Средняя годовая температура плоскогорія—15° Ц. Здѣсь находятся еще остатки древней главной дороги государства, временъ инковъ,

длиною въ 1850 км., ведущей изъ Куско въ Квито. Главный городъ провинціи Куэнка (см. это сл.)

Асумъ (Азумъ), Вади (рѣчная долина)— рѣка въ Дарфурѣ, въ среднемъ Суданѣ, беретъ начало на З. Джебель Марраха, приблизительно подъ 13° сѣв. широты и 24° вост. долготы по Гриничскому меридіану, течетъ сначала на З. потомъ на ЮЗ., соединяется на зап. границѣ Дарфура подъ 12° сѣв. шир. и 22° вост. долг. съ текущей съ С. Вади Кія (Кадья), протекаетъ по южному Вадаю подъ именами Олеэль-Тиманъ и Багар-ес-Саламатъ и теряется въ Ирской лагунѣ на юго-западной границѣ Вадая.

Асунсіонъ (порт. Assumçao, или Nuestra Senora de la Asuncian)— столица южноамерик. республики Парагвая, на лѣвомъ берегу р. Парагвая, древнѣйшій городъ области Ла-Платы, основанъ въ 1536 г. Хуаномъ де-Айоласъ и до 1620 г. былъ главнымъ городомъ всѣхъ исп. провинцій по Ла-Платѣ. Городъ былъ отчасти разрушенъ диктаторомъ Франсіа и вновь выстроенъ по новому болѣе правильному плану. Предъ войной 1864—70 г. онъ насчитывалъ около 48000 ж.; въ 1876 г.— лишь 19643 ж. Городъ этотъ съ широкими прямыми улицами, расположенный на живописномъ террасообразномъ берегу рѣки, весь скрытый въ роскошной тропической растительности, представляетъ живописное зрѣлище; тѣмъ не менѣе, въ немъ много грязныхъ улицъ съ полуразвалившимися домами. Къ выдающимся зданіямъ принадлежатъ: каѳедральный соборъ, построенный въ 1841—45 г., церкви Сан-Рокъ и Энкарнасіонъ, дворецъ, театръ, вокзалъ, военный госпиталь, казарма Сан-Франсиско и т. д. А.—столица государства, мѣсто собранія конгресса, который засѣдаетъ въ Кабильдо, резиденція епископа, и соединенъ желѣзной дорогой съ городомъ Парагвари, лежащемъ въ 72 км. къ ЮВ. отъ него. Въ А. сосредоточена торговля всей страны какъ заграничная, такъ и внутренняя. Главные предметы ея: матэ (парагв. чай), для котораго складочнымъ мѣстомъ служитъ городъ Вилларика, кожа, табакъ, апельсины, маніокъ, меласъ и ромъ. Благодаря трактату, заключенному 13 февр. 1850 г. Парагваемъ и Бразиліей, по которому плаваніе по рѣкѣ Парагваю объявлено свободнымъ для всѣхъ дружественныхъ націй, торговля А. значительно расширилась, но она сильно пострадала въ 1865—70 г., во время войны Парагвая съ соединенными силами Бразиліи, Аргентины и Урагвая.—А. (Сіудадъ де ла А.) называется еще главный городъ штата Нуева Эспарта въ южно-америк. республикѣ Венесуелѣ.—А. или Ассонсонгъ—одинъ изъ сѣверныхъ Маріанскихъ острововъ съ дѣйствующимъ еще вулканомъ, высотою въ 870 м.

Асура—названіе боговъ въ древнѣйшей санскритской литературѣ, въ позднѣйшей же боги назывались Суры, а Асуры были враждебные имъ демоны, какъ Дайтіи, Данавы и др.

Асфальтовая краска — приготовляется изъ асфальта и принадлежитъ къ маслянымъ краскамъ. По своему прекрасному коричневому цвѣту, совершенной прозрачности и легкости наведенія, употребляется преимущественно при глазировкѣ. Краска эта легко смѣшивается съ другими красками, за исключеніемъ бѣлой, и при этомъ сообщаетъ имъ бархатистость и силу; въ слабомъ же растворѣ асфальтъ только оживляетъ другія краски, какъ лакъ. Неудобство употребленія А. краски заключается въ медленной сушкѣ ея и черезъ то ломкѣ лака; другое неудобство состоитъ въ томъ, что она со временемъ чернитъ все, съ чѣмъ соединена, поэтому она предпочтительно употребляется въ темныхъ сочетаніяхъ, при которыхъ эта особенность ея не можетъ нарушить гармоніи красокъ. Пробовали еще растирать асфальтъ въ алькоголѣ и примѣнять его въ такомъ видѣ къ акварельной живописи.

Асфальтовое море—см. Мертвое море.

Асфальтъ—горная, минеральная, или іудейская смола, представляющая черное или чернобурое, сильно блестящее вещество, плавящееся при 100° Ц., растворимое въ терпентинномъ маслѣ, петролеумѣ и бензинѣ; уд. вѣсъ: 1,1 — 1,2, запахъ-слабый, битуминозный. Эта ископаемая смола, растворенная въ терпентинномъ маслѣ, употребляется въ видѣ асфальтоваго лака для черной лакировки желѣзныхъ и др. вещей, для грунта при рѣзьбѣ на мѣди, а также въ качествѣ темнокоричневой масляной краски. А., повидимому, произошелъ черезъ испареніе и окисленіе тяжелыхъ сортовъ нефти (минеральный деготь, горный гудронъ). Главнѣйшія мѣсторожденія А. представляютъ: о-въ св. Троицы и Асфальтовое море въ Іудеѣ, т. назыв. Мертвое море. На остр. Троицы находится почти круглое озеро около 2 км. въ діаметрѣ, неизвѣстной глубины, поверхность котораго вся состоитъ изъ А. Обыкновенно по такой поверхности можно ходить, но только она въ жаркіе солнечные дни дѣлается жидкой на 3 см. въ глубину. Въ Мертвомъ морѣ минеральный деготь вытекаетъ вмѣстѣ съ водой изъ множества сосѣднихъ источниковъ, попадаетъ въ море, затвердѣваетъ тамъ мало по малу и плаваетъ на поверхности воды, которая тамъ сильно солена, а потому удѣльно тяжелѣе А. При сухой его перегонкѣ получается чернобурое, летучее, асфальтовое масло. А. первоначально называли только что описанную чистую ископаемую смолу, нынѣ же это названіе придаютъ матеріалу, существенно отличающемуся отъ настоящаго асфальта, идущему на мощеніе улицъ, въ особенности для настилки половъ, для крышъ и для задержанія распространенія влажности по каменнымъ кладкамъ; примѣненіе такого рода А. для упомянутыхъ цѣлей весьма обширно. Онъ состоитъ изъ известковыхъ горныхъ породъ, пропитанныхъ ископаемой смолой, съ примѣсью большаго или меньшаго количества минеральнаго дегтя, или изъ мелкаго известковаго песку, крѣпко сцементированнаго упомянутыми смолистыми веществами. Въ такомъ естественномъ состояніи матеріалъ носитъ названіе асфальтоваго камня и употребляется на работы въ двухъ видахъ: 1) Прессованный (A. comprimé) А. въ видѣ порошка кладется на приготовленное бетонное основаніе и укатывается горячими катками, такъ-что части слипаются между собой и прилипаютъ къ бетону.

На такія работы годится лишь самый лучшій А. 2) Литый способъ (A. coulé). На заводахъ предварительно приготовляется асфальтовая мастика, для чего А. измельчается и варится съ минеральной смолой или гудрономъ, затѣмъ формуется въ плитки. Передъ настилкой половъ или тротуаровъ ихъ распускаютъ въ котлахъ съ добавленіемъ новой порціи смолы и значительнаго количества гравія или крупнаго песку (размѣры зерна отъ булавки до горошины). Лучшая смола или гудронъ добывается изъ смолистыхъ песчаниковъ (иногда называется песчанымъ А.) простымъ вытапливаніемъ въ кипящей водѣ. Для того, чтобы воспрепятствовать распространенію сырости по стѣнамъ зданія, кладутъ немного выше фундамента между кирпичами вмѣсто цемента одну или двѣ пары слоевъ такой асфальтовой массы. Безъ прибавки песку, тотъ-же матеріалъ, подъ названіе асфальтоваго цемента или асф. мастики употребляется, какъ цементъ, при гидравлическихъ сооруженіяхъ, для выстиланія водохранилищъ, выгребныхъ ямъ и т. п. Для устройства мостовыхъ, измельченный асфальтовый камень нагрѣваютъ только до тѣхъ поръ, пока битуминозная масса не начнетъ размягчаться, затѣмъ кладутъ её на тщательно выравненную плоскость и вальцуютъ тяжелыми желѣзными вальцами; при охлажденіи затвердывающій битуменъ спаиваетъ минеральныя составныя части въ твердую, но до извѣстной степени упругую массу. Для подобнаго рода цѣлей пытались примѣнять искусственный А., т. е. расплавленную черную каменноугольную смолу, получающуюся при перегонкѣ каменноугольнаго дегтя, въ смѣси съ крупнымъ пескомъ и измельченнымъ известнякомъ; однако такого рода смѣсь непрактична, вслѣдствіе своей хрупкости.

Извѣстное еще въ глубокой древности асфальтовое производство (цементъ на старѣйшихъ постройкахъ Египта, Вавилона и Ниневіи) надолго затѣмъ прекратилось. Греки и римляне его не знали. Современное асфальтовое производство возникло въ западной Европѣ въ прошломъ столѣтіи и въ Россіи въ 70-хъ годахъ; впрочемъ, русскія мѣсторожденія описаны еще въ прошломъ вѣкѣ путешественникомъ Палласомъ; въ 40-хъ годахъ министръ Л. А. Перовскій выписывалъ асфальтъ изъ Сызранскихъ удѣльныхъ дачъ въ Петербургъ. Въ Россіи асфальтовое дѣло развилось съ 1873, когда Д. И. Воейковъ вмѣстѣ съ зоологомъ М. Н. Богдановымъ во время экскурсіи нашли песчаный асфальтъ въ Бахиловской дачѣ сызранскаго уѣзда. Это дало возможность основать производство гудрона и мастики изъ мѣстныхъ матеріаловъ отличнаго качества; требованіе на асфальтъ въ Россіи появилось одновременно съ французскими инженерами Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ асфальтъ сталъ ввозиться изъ заграницы и ввозъ этотъ постоянно возрасталъ до половины 70-хъ годовъ, когда сначала на Волгѣ, а потомъ и въ Москвѣ сызранскій асфальтъ безъ содѣйствія таможенныхъ пошлинъ вытѣснилъ иностранный. Московское городское управленіе командировало заграницу своего члена Пятунникова. Результатомъ этой командировки явилось его изслѣдованіе: «Мостовыя западной Европы», въ которомъ основательно разобраны всѣ способы мощенія и отдано предпочтеніе А. Съ тѣхъ поръ употребленіе А. быстро возрасло; нынѣ въ московскомъ промышленномъ округѣ ежегодно употребляется 300—400 тысячъ пуд. асфальтовыхъ матеріаловъ

Главныя мѣсторожденія А. (известковаго) въ зап. Европѣ: у Пешельброна, Гаттенъ и Лобзана, въ Эльзасѣ и въ Валь де Траверъ (Val de Travers) близъ Нёвшателя, въ Швейцаріи, Сейссель (Seyssel) въ департ. Эны (Ain), во Франціи и Лиммеръ (Limmer) близъ Ганновера, въ Германіи; у Валь де-Траверъ производится лучшій А., идущій на прессованіе, въ послѣднихъ двухъ—мастика. Богатыя залежи А. есть и на о. Браццѣ (Brazza) въ Далмаціи и въ Абруццахъ въ Италіи. Въ Россіи мѣсторожденія А. встрѣчаются по Волгѣ, впадающимъ въ нее рѣчкамъ и оврагамъ въ сызранскомъ у. Симбирской губ., отъ с. Переволоки до г. Сызрани. Порода здѣсь не известнякъ, какъ въ западной Европѣ, а доломитъ. Сызранскій А. тверже западноевропейскихъ и плавится при болѣе высокой температурѣ. Онъ встрѣчается довольно правильными слоями, легко замѣтными даже издали по своему темно-коричневому цвѣту среди желтоватаго, несмолистаго доломита.

Содержаніе смолы въ сызранскомъ А. по большей части отъ 6 до 13%, но изрѣдка и до 37% Лучшія залежи затопляются съ апрѣля до начала іюля водами Волги. Добываютъ А. по большей части открытымъ разносомъ, но недавно заложена шахта въ удѣльной Печерской дачѣ. Гудронный песчаникъ въ значительномъ количествѣ добывается въ томъ же у., въ сѣверовост. части Самарской Луки, въ дремучихъ лѣсахъ. Онъ встрѣчается неправильными гнѣздами. Кромѣ того извѣстно еще нѣсколько мѣсторожденій въ губ. Самарской и Казанской. А. перерабатывается въ значительномъ количествѣ на мастику на 2 заводахъ близъ с. Батраки и с. Печерскаго сызранскаго у. Оба въ 1889 г. произвели 800 тыс. пудовъ мастики.

Что касается химическаго состава различныхъ сортовъ природнаго А., то Буссенго, между прочимъ, нашелъ, что перуанскій А. (изъ Какситамбо) и А. изъ пешельброна почти отвѣчаютъ формулѣ $C_{10}H_{16}$. По Кайзеру различные сорта содержатъ отъ 78,8% до 87,0% углерода, 9,0%—11,4% водорода, 1,4%—10% сѣры, 0,2%—0,9% золы и 0,3%—1,4% азота (этого послѣдняго въ нѣкоторыхъ сортахъ вовсе не найдено). Различные растворители извлекаютъ сѣру содержащія вещества, сложнаго состава. Растворы А. (изъ различныхъ мѣсторожденій) обладаютъ характерными спектрами поглощенія, что можетъ служить для отличія сортовъ другъ отъ друга и отъ искусственнаго продукта. На свѣту природный А. дѣлается нерастворимымъ и благодаря этому свойству имѣетъ примѣненіе въ фотографіи. Изъ русскихъ сочиненій объ А., кромѣ цѣлаго ряда статей въ техническихъ журналахъ, укажемъ на слѣдующія: А. Лѣтній, «Сызранскій А.»

(«Записки Технич. Общ.», 1874) и его же, «Сухая перегонка битуминозныхъ ископаемыхъ» (Спб., 1875); А. И. Воейковъ, «О добываніи и обработкѣ природнаго асфальта въ Россіи и нуждахъ асфальтовой промышленности» (Спб., 1883). Нѣмецкія монографіи о природномъ А. Кайзеръ, «Unters. über nat. Asphalte» (Нюрнбергъ, 1879); Мейнъ (Meyn), «Der Asphalt u. seine Bedeutung f. d. Strassenbau grosser Städte» (Галле, 1872); Дюкеръ, «Petroleum u. Asphalt in Deutschland» (2 изд., Минденъ, 1881); Шубертъ, «Ueber Asphaltstrassen» (Берлинъ, 1881).

Асфиксія (греч., собственно отсутствіе пульса)—такъ назыв. въ медицинѣ высшая степень обморочнаго состоянія, мнимая смерть; мнимоумершіе называются также находящимися въ асфиктическомъ состояніи. Смерть отъ А. обыкновенно наступаетъ при явленіяхъ остановки кровообращенія (напр. при утопленіи, задушеніи, отъ удара молніи и т. д.). Асфиктическими газами называются газы, при вдыханіи которыхъ происходятъ явленія задушенія. А. новорожденныхъ обыкновенно наблюдается немедленно послѣ рожденія на свѣтъ и состоитъ въ отсутствіи дыхательныхъ движеній въ зависимости отъ какихъ либо уклоненій въ родовомъ періодѣ.

Асфоделусъ (Asphodelus L., асфодель), названіе рода растеній изъ семейства лилейныхъ (Liliaceae). Виды этого рода, числомъ около 20, дико растущіе въ присредиземныхъ странахъ, почти всѣ суть многолѣтники, красивыя травянистыя растенія, безъ луковицы, съ толстыми корневищами, усаженными продолговатыми шишками; линейные или желобчатые листья всѣ прикорневые; простой или вѣтвистый безлистный стебель несетъ на концѣ довольно крупные цвѣты, бѣлые, рѣже желтые, иногда съ пурпуровыми полосами, собранные въ кисти или колосъ. Каждый цвѣтокъ, подобно другимъ лилейнымъ, состоитъ изъ глубоко — 6-раздѣльнаго околоцвѣтника (лепестковъ вѣнчика), шести тычинокъ, окружающихъ трехгнѣздную завязь расширенными основаніями своихъ нитей (отличительный признакъ рода А. отъ весьма къ нему близкаго рода Антерикумъ, см. это сл.). Плодъ — почти шаровидная, морщинистая коробочка, трескающаяся на три створки. Чаще другихъ попадаются въ южной Европѣ дико и часто разводятся въ горшкахъ. А. бѣлый (A. albus W.), съ невѣтвистымъ стеблемъ и А. вѣтвистый (A. ramosus L.). У обоихъ видовъ корневище несетъ много шишекъ или клубней, снаружи черныхъ, внутри бѣлыхъ, мясистыхъ и сочныхъ, содержащихъ много крахмала и сахара, значительно болѣе чѣмъ сахарный тростникъ. Во Франціи изъ этихъ клубней добываютъ спиртъ; такъ въ Лангдокѣ (департаментъ Геро̀, Hérault) винокуренные заводы получаютъ, послѣ броженія и перегонки, 8 вѣсовыхъ единицъ 86-градуснаго спирта изъ 100 единицъ сока, выжатаго изъ клубней бѣлаго А., растущаго тамъ въ обиліи. Асфодельный спиртъ чистъ, безъ примѣси сивушнаго масла и сохраняетъ свойственный растенію ароматъ. Въ Испаніи и Греціи оба названные вида занимаютъ иногда большія пространства на влажныхъ лугахъ, кажущихся, во время цвѣтенія, какъ-бы покрытыми снѣгомъ; клубни употребляются въ пищу. У древнихъ грековъ существовало миѳическое представленіе объ «Асфодельныхъ лугахъ», по которымъ блуждали тѣни умершихъ. Въ Россіи, на южномъ берегу Крыма и на Кавказѣ, встрѣчается желтый А. (A. luteus L., Asphodeline lutea Rchb.), съ желтыми небольшими цвѣтками и облиственнымъ стеблемъ, что и позволяетъ относить этотъ видъ къ особому роду; тамъ же А. крымскій (Asphodeline taurica Kunth). Въ средней Азіи есть еще нѣсколько видовъ, относимыхъ, впрочемъ, къ инымъ близкимъ родамъ. Названіе А. образовалось, вѣроятно, изъ греческихъ словъ α—не, безъ, и σφόνδυλος—луковица, т. е. «безлуковичникъ».

Асхабадъ — г. Закаспійской обл. ахалтекинскаго у. Въ 1881 г. былъ главнымъ ауломъ Ахал- Текинскаго оазиса и состоялъ не болѣе, какъ изъ 500 кибитокъ; съ обращеніемъ же А. въ мѣстопребываніе управленія покореннаго края, онъ сталъ привлекать къ себѣ не мало пришлыхъ людей, преимущественно рабочихъ и мелкихъ торговцевъ изъ Персіи, Хивы и Кавказа. Въ 1884 г. численность асхабадскаго населенія доходила уже почти до 4000 чел. Особенно быстрое развитіе А. получилъ со времени присоединенія Мерва къ Россіи и начала работъ по продолженію Закаспійской желѣзной дороги, когда караванный путь сдѣлался болѣе безопаснымъ и можно было разсчитывать на расширеніе торговыхъ сношеній съ сосѣдними странами; къ ноябрю 1886 г. въ А. населеніе было уже 10423 чел., не считая войскъ, и въ этомъ числѣ было 4308 торговцевъ, главнымъ образомъ изъ кавказскихъ армянъ и мусульманъ, персіянъ и хивинцевъ (послѣднихъ 500 чел.); остальное же населеніе принадлежало преимущественно къ ремесленному и просто-рабочему классу; число домовъ было 368, лавокъ 587 и 24 каравансарая, нѣкоторые изъ нихъ весьма солидныхъ размѣровъ. По свѣдѣніямъ 1887 г. въ А. жит. считалось уже до 11240 ч. По даннымъ за 1885 и 1886 гг., торговые обороты А. выражались слѣдующими цифрами; въ 1885 г. привезено товаровъ изъ внутренней Россіи, Персіи, Хивы и Бухары на 1486473 руб., а вывезено въ Персію, Хиву, и Мервскій округъ на 514646 р., тогда какъ въ 1886 г. только за девять мѣсяцевъ, по отношенію къ тѣмъ же странамъ, сумма привоза и вывоза уже возвысилась: привоза до 1945929 р., а вывоза—до 532460 р. При сопоставленіи цифръ привоза и вывоза по государствамъ отдѣльно, оказывается, что преобладающее участіе въ привозной торговлѣ А. принадлежало внутренней Россіи, а за нею Персіи, доставившихъ втеченіе девяти мѣсяцевъ 1886 г. товаровъ на сумму: внутренней Россіи на 1186864 р., а Персіи—609865 р. Изъ русскихъ товаровъ въ А. наибольшее количество находилось въ складахъ Коншина (на 350000 р.) и Кудрина (на 300000 р.). По вывозу-же изъ А. первое мѣсто занимаетъ Персія, куда было отпущено товаровъ въ 1885 г. на сумму до 344000 р. и за девять мѣсяцевъ 1886 г.—на 372760 р. Развитіе и

значеніе А. стало теперь еще сильнѣе, когда Закаспійская желѣзная дорога, отъ Каспія до Самарканда, на прояженіи 1360 верстъ, — представляется уже совершившимся фактомъ, и А. сдѣлался станціею на этой дорогѣ, соединяющей рельсовымъ путемъ могущественную Россійскую Имперію съ Центральной Азіей.

Асхера—малая планета (214), открыта 26 февраля 1886 года Пализа.

Асценденты—см. Десценденты.

Асцензія (астрон.)—см. Восхожденіе.

Асценсіо (отъ лат. ascencio)—повышеніе, означаетъ восходящій порядокъ звуковъ въ музыкальной гаммѣ. Дилецкій въ «Ідеѣ грамматикіи мусикійской» (рукопись 1679 г.) писалъ: «хотяще выставити совершеннаго мусикію во время господне прелагаю возшествія и низшествія, или-же составляется всяческое пѣніе. И тако начинающе писати первую прелагаю я же латински именуется асценсіо, первый степень».

Асцентини (также Ашентини, Франческо) — венеціанскій ювелиръ, выгранившій царю Борису большой изумрудъ для короны, а также вырѣзавшій на агатѣ распятіе, за что А. получилъ 100 червонцевъ, соболью шубу, горластую шапку и муфту, и дважды удостоился обѣда за царскимъ столомъ. Изъ Москвы (1601—1604) уѣхалъ въ Кіевъ, встрѣтивъ по дорогѣ въ Черниговѣ Самозванца, которому цѣловалъ руку; получивъ отъ него видъ, А. всетаки не уничтожилъ московскаго вида, показывая его въ городахъ, непризнававшихъ Самозванца. Посѣтивъ Астрахань, А. вернулся въ Венецію, гдѣ въ 1617 г. издалъ «Записки о Россіи», переведенныя на французскій языкъ Бурьеромъ.

Асцидіи (зоол. Ascidiae)—подъ этимъ именемъ извѣстны особыя морскія животныя, принадлежащія къ такъ наз. оболочниковымъ (Tunicata). Тѣло ихъ окружено оболочкой или мантіей, состоящей изъ целлюлёзы и обладающей кожистой или хрящевой консистенціей. Посредствомъ этой мантіи А. прикрѣпляются къ субстрату. Мантія имѣетъ два лежащія рядомъ отверстія, которыя вытягиваются часто въ видѣ трубки. Одно отверстіе—вводное, служитъ для введенія матеріаловъ для питанія и дыханія, другое выводное для выведенія продуктовъ обмѣна веществъ. Большая часть внутренняго тѣла состоитъ изъ тонкокожаго, богатаго сосудами жабернаго мѣшка, обладающаго многочисленными разщелинами, снабженными рѣсничками. Вода вступаетъ черезъ переднее отверстіе, которое, подобно заднему, снабжено звѣздовидно расположенными бахромками, наполняетъ жаберный мѣшокъ, и черезъ щели вливается въ особое простанство, такъ наз. клоаку, которая сообщается со вторымъ—выводнымъ отверстіемъ. Отверстіе кишечнаго канала находится на днѣ жабернаго мѣшка; кишка образуетъ завитки и открывается наконецъ въ клоаку. Сердце этихъ животныхъ, расположенное позади кишки, отъ времени до времени, мѣняетъ направленіе, по которому выталкиваетъ кровь. Рядомъ съ упомянутыми внутренностями (въ одномъ клубкѣ) находится нервный узелъ, большая печень и иногда глаза. А.—животныя двоякополыя, гермафродиты. Яйца, выводимыя черезъ клоаку, даютъ начало зародышамъ, претерпѣвающимъ любопытныя метаморфозы. На основаніи изслѣдованій Ковалевскаго развитіе асцидій, особенно заложеніе нервной системы и скелета, весьма сходно съ развитіемъ низшаго позвоночнаго, такъ наз. ланцетника (Amphioxus), и слѣдовательно съ развитіемъ позвоночныхъ, вообще. Въ молодости личинки (зародыши) снабжены большимъ хвостомъ, которымъ правятъ, какъ рулемъ, когда же онѣ прикрѣпляются къ субстрату, то теряютъ совершенно всѣ черты сходства съ позвоночными. Впрочемъ, это сходство съ позвоночными неоднократно и не безъ успѣха оспаривалось. Между А. различаются одиночныя и общественныя (Synascidia). Послѣднія окрашены не рѣдко въ яркіе цвѣта и располагаются часто на листьяхъ водорослей, образуя звѣздообразныя фигуры. При прикосновеніи онѣ энергично сжимаются, причемъ изъ обѣихъ отверстій выбрасываютъ воду фонтаномъ. Живутъ А. преимущественно въ Атлантическомъ океанѣ и въ Сѣверномъ и Средиземныхъ моряхъ.

Асцитъ (греч.)—водянка живота.

Асъ—названіе старинной римской мѣдной монеты, какъ говорятъ, отчеканенной въ Римѣ во времена Сервія Туллія, но по всѣмъ вѣроятіямъ появившейся только въ началѣ республики. А. первоначально имѣлъ вѣсъ фунта и соотвѣтствовалъ $^4/_5$ обыкновеннаго фунта (Libra). Но съ теченіемъ времени онъ все убавлялся и въ позднѣйшее время имперіи сохранилъ только $^1/_{36}$ своего первоначальнаго вѣса. Всѣ монеты древней Италіи представляли собою А., или помноженный, или раздѣленный на извѣстное число. Не только при раздѣлѣ монетъ, но и при опредѣленіи мѣры, вѣса, наслѣдства и процентовъ, единицей брался А. и раздѣлялся на 12 долей, унцій (uncia), причемъ каждая часть раздѣленной единицы носила свое особенное названіе, напримѣръ: унція$=^1/_{12}$, секстансъ$=^1/_6$, квадрансъ $=^1/_4$ и т. д. Мѣдныя монеты отличались одна отъ другой извѣстнымъ традиціоннымъ чеканомъ. Такимъ образомъ, настоящія римскія монеты имѣли на лицевой сторонѣ голову какого-нибудь бога, напр. Юпитера, а на цѣломъ А. голову Януса и т. д., на другой-же сторонѣ корабельный носъ, съ цифровыми указаніями стоимости; шариками обозначалось число унцій на дробныхъ частяхъ А.; римскія цифры чеканились на А. и кратныхъ его. См. Будеуса: «De asse et partibus ejus» (Венец., 1522); Моммзена, «Über das röm. Münzwesen» (Лейпц., 1850) и, «Geschichte des röm. Münzwesens» (Берл., 1860); Гульча, «Griech. und röm. Metrologie» (Берл., 1862).

Асъ—старинный вѣсъ въ Германіи и Голландіи, одна изъ самыхъ малыхъ частей фунта и марки, употреблявшаяся прежде для опредѣленія вѣса монетъ и тяжестей. Въ послѣднее время А. вышелъ изъ употребленія, потому что теперь принятъ французскій вѣсъ на граммы и десятичное раздробленіе фунта. Старинная кёльнская марка была раздѣлена на 4020 кёльнскихъ А. и вѣсила 4864,68 голландскихъ А. Въ старинной голландской трой-

маркѣ (Troy-Mark) было 5120, а въ вдвое болѣе тяжеломъ голландскомъ трой-фунтѣ (Troy-Pfund) 10240 голландскихъ А. Въ употреблявшихся для взвѣшиванія въ Германіи золотыхъ монетъ голландскихъ А. было 20,80592 или немного болѣе $20^4/_5$=1 гр., или же голл. А.=0,048063 грм. Въ Пруссіи 18 янв. 1854 г. было постановлено, что для вѣса монетъ гренъ (въ прусской маркѣ 288 греновъ) дѣлится на 16 прусскихъ А.; такимъ образомъ, прусская марка=4608 прусск. А. Въ силу прусскаго закона отъ 5-го мая 1857, новый (нынѣшній нѣмецкій) фунтъ равняется 500 гр. золота, серебра и монетнаго вѣса и дѣлится на тысячу частей, тысячная же часть на 10 А. и далѣе по десятичной системѣ. Вслѣдствіе этого новый прусскій А. = $^1/_{10000}$ нѣмецкаго фунта или $^1/_{20}$ гр. и=1,040296 или почти $1^1/_{25}$ голландскаго А. Такъ называемый дукатовъ асъ (Ducatenas) былъ вѣсъ, 4020 единицъ котораго составляли кельнскую марку и слѣдов. равнялись кельнскому асу. Въ Австріи зовутъ его дукатовымъ граномъ (Ducaten gran); въ дукатѣ (вѣсѣ) золота заключается 60 такихъ дукатовыхъ гранъ.

Асъ (нѣм. As, франц. la bémol)—обозначаетъ ноту А или Ля, пониженную на полутонъ. Это пониженіе въ нотахъ обозначается знакомъ ♭ (бемоль), поставленнымъ предъ нотою А или Ля.

Асѣевка—деревня зміевскаго уѣзда Харьковской губ., шебелинской волости, душъ м. п. 662. Возлѣ А. устроена земствомъ, въ вѣдомствѣ мин. госуд. имуществъ, на основаніи норм. положенія 1883 г., нисшая сельско-хоз. школа 2-го раз., въ 1888 г. (См. Сельско-хоз. училища).

Асѣнь (греч. Ἀσάνης, лат. Assanus)—имя которое носило нѣсколько болгарскихъ царей. Первымъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Асѣнь I, царствовавшій съ 1186 до 1195 г. и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ освободившій Болгарію отъ византійскаго рабства, продолжавшагося полтораста лѣтъ. А. основалъ свою столицу въ Тырновѣ и послѣ возстановленія болгарскаго государства самымъ знаменитымъ его подвигомъ было взятіе Срѣдца. Послѣ убіенія А., престолъ наслѣдовалъ братъ его Петръ, а послѣ него младшій изъ братьевъ Калоянъ, который былъ убитъ 1207 г. своимъ племянникомъ Бориломъ, захватившимъ власть въ свои руки. Тогда сынъ Асѣня I, имѣвшій права на престолъ, Іоаннъ А. II бѣжалъ въ Русь и спустя 11 лѣтъ возвратился на родину, побѣдилъ Борила и занялъ престолъ (1218—1241). При немъ болгарское государство возвысилось до небывалаго прежде могущества: онъ принялъ тогда титулъ «царя всѣмъ болгарамъ и грекамъ» и Болгарія сдѣлалась страшною даже для Византіи, съ 1230 г., послѣ битвы при Клокотницы между Пловдивомъ и Адріанополемъ, гдѣ былъ побѣжденъ могущественный тогда царь эпирскій Ѳеодоръ; А. занялъ Македонію и Албанію; въ 1235 онъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, царемъ никейскимъ, осаждалъ Константинополь. А. прославился и внутренними реформами государства; болгарская легенда о немъ говоритъ слѣдующее: «Іоаннъ А., царь великій и благочестивый, сынъ стараго Асѣня, имѣвшій великую любовь къ Богу, прославившій и просвѣтившій болгарское царство больше всѣхъ царей, прежде него бывшихъ, соорудившій монастыри, украсивъ ихъ златомъ и бисеромъ и камнями драгоцѣнными и всѣ святыя и божественныя церкви одарившій дарами многими, объявивъ имъ чистую свободу, и весь священническій чинъ: архіереевъ, іереевъ и діаконовъ наградившій великими почестями, но болѣе всего прославившій себя тѣмъ, что съ пламеннымъ желаніемъ обновилъ патріаршество болгарскаго царства». При сынѣ его Михаилѣ Асѣнѣ († 1258) болгарское царство стало клониться къ упадку, благодаря тремъ причинамъ: вліянію Византіи, богомильству и феодализму. Въ 1258 г. родъ Асѣней въ прямой линіи прекратился, но ихъ имя имѣло у болгаръ столько обаянія, что нѣкоторые цари изъ другихъ династій принимали его себѣ, напр. Константинъ А. († 1277), послѣ котораго Византія возвела на престолъ одного изъ боковыхъ потомковъ Асѣней—Іоанна Асѣня III (1277—1280) и царь Іоаннъ Александръ А. (1331—1365). Потомки Іоанна Асѣня III составили, долго существовавшій византійскій дворянскій родъ Асановъ, изъ которыхъ послѣдніе жили еще въ XVI в. въ Константинополѣ.

А. Т.—оффиціальное сокращенное обозначеніе территоріи Аризона въ сѣв.-амер. Соединенныхъ Штатахъ.

Атабаска—индѣйское названіе одной изъ значительнѣйшихъ рѣкъ въ британскихъ владѣніяхъ, въ Сѣверной Америкѣ. Рѣка эта называлась нѣкогда французами Rivière la Biche, а англичанами Elk-River и составляетъ, собственно, лишь верхнее теченіе Мекензи, одной изъ болѣе значительныхъ рѣкъ Сѣверной Америки. А. вытекаетъ изъ горнаго озера, лежащаго въ одной изъ самыхъ возвышенныхъ частей Скалистыхъ горъ, близъ вершинъ Гукеръ (4773 м.) и Броунъ (4900 м.), подъ 52°10′ сѣв. ш., принимаетъ слѣва истокъ Малаго Невольничьяго озера, течетъ въ направленіи NNO. на протяженіи 1040 км. и впадаетъ въ большое озеро А., занимащее 7700 кв. км. Это озеро простирается подъ 59° с. ш. и 106—112° з. д. (отъ Гринича), съ С. на Ю., въ ширину на 30 км., а съ В. на З. въ длину до 330 км. и принимаетъ въ своемъ восточн. углу р. Гутонэ, связующую р. Мекензи съ Гудсоновымъ заливомъ посредствомъ озера Волластонскаго или Манито, Оленьяго и Индѣйскаго озера и рѣки Черчиль, которая протекаетъ черезъ два послѣднія озера и впадаетъ въ Гудсоновъ заливъ. На сѣв. берегу озера А. находятся укрѣпленія Чипевіанъ и Фон-дю-Лакъ. Вытекая изъ озера А., р. Атабаска получаетъ названіе р. Стронгъ; слившись вскорѣ съ Унджигой или Мирной рѣкою (Peace-river), которая течетъ съ З., она подъ именемъ Большой Невольничьей рѣки течетъ далѣе въ Большое Невольничье озеро; отсюда выходитъ уже подъ именемъ Мекензи и называется такъ до самаго впаденія въ Ледовитый океанъ. Близъ истоковъ А., на высотѣ 2200 м. надъ уровнемъ моря, между вершинами Гукеръ и Броунъ, находится окруженный глетчерами Атабасскій горный проходъ, часто посѣщаемый аме-

риканскими торговцами пушнымъ товаромъ; черезъ него идетъ дорога на З., въ долину р. Колумбіи, впадающей въ Тихій океанъ, связывая такимъ образомъ земли, расположенныя около Гудсонова залива съ британскою Колумбіею.

Атабаска—округъ въ сѣверозапад. территоріяхъ Брит. Канады (Dominion of Canada), выдѣленный въ самостоятельное цѣлое въ 1882, лежитъ между 55 и 60 сѣв. шир. и 111° 30′ и 120° зап. долг. (отъ Гринича), на Ю. граничитъ съ округомъ Альберта, на З. съ провинціей Британской Колумбіи; сѣв. часть его вост. границы образуютъ: нижнее теченіе рѣки А., западный уголъ озера Атабаска и истекающая изъ послѣдняго Невольничья р. до 60° сѣв. шир. Притокъ Невольничьей рѣки—Мирная рѣка (Peace-river) прорѣзываетъ округъ по направленію съ ЮЗ. на СВ.; вост. часть округа орошается рѣкой А., а сѣверо-зап. часть его—Гай-риверомъ, впадающимъ въ Великое Невольничье озеро; изъ населенныхъ пунктовъ здѣсь расположены форты Ассинибойнъ—по лѣвому берегу рѣки А. и Вермилльонъ — по лѣвому берегу Мирной рѣки. Округъ занимаетъ площадь въ 723200 кв. км.

Атабаски—общее названіе, данное новѣйшими этнологами и лингвистами нѣсколькимъ племенамъ индѣйцевъ, ведущимъ кочевую жизнь въ обширныхъ пространствахъ западной части британскихъ владѣній, въ Сѣверной Америкѣ, между Черчилемъ и верхнимъ теченіемъ Саскачевана на Ю., Гудсоновымъ заливомъ на В., Скалистыми горами на З. и побережной полосою Ледовитаго океана, населенной эскимосами, на С. Всѣ они занимаются рыбной ловлею и охотою и имѣютъ между собою большое сходство по наружному виду, нравамъ и языку. Самое значительное изъ этихъ племенъ (называющее само себя тинне, т. е. люди)—чепевіаны. Они считаютъ мѣстность между Большимъ Невольничьимъ озеромъ, озеромъ Атабаска и Миссисипи (Черчиль) своими охотничьими владѣніями и какъ охотники имѣютъ сношенія съ компаніей Гудсонова залива, именно съ принадлежащими ей фортами по берегу Большаго Невольничьяго озера и оз. А. Чепевіаны составляютъ самое многочисленное изо всѣхъ атабасскихъ племенъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ и догрибсы, также называемые невольниками (slaves), живущіе къ В. отъ Мекензіевой рѣки и къ С. отъ Большаго Невольничьяго озера, по берегу озера Мартинъ и Мѣдной рѣки; зайцы (Hare Indians)—къ С. отъ Невольничьяго озера, внизъ по теченію Мекензи; мѣднокрасные индѣйцы (называемые также берестовые люди)—къ В. отъ Невольничьяго озера, между р. Мѣдной и Большой Рыбной рѣкою; индѣйцы «ред-найвсъ» (т. н. красные ножи), живущіе къ В. отъ догрибсовъ и СВ. отъ Большаго Невольничьяго озера. Между тѣмъ какъ всѣ эти племена, по нравамъ, образу жизни и языку представляютъ между собою большое сходство, диготи, обитающіе по нижнему теченію р. Мекензи до Ледовитаго океана, значительно отличаются отъ нихъ и сходны во многомъ съ сосѣдними съ ними эскимосами. Нѣсколько дальше стоятъ родственные между собою бобровые и горные индѣйцы (тождественные, по всей вѣроятности, съ сиканіями); изъ нихъ первые живутъ подъ 56—59° с. ш., по берегу рѣки Мирной (Peace River), а послѣдніе—къ Ю. отъ нихъ, у подошвы Скалистыхъ горъ. Къ атабаскамъ причисляютъ, наконецъ, еще племя сарсеевъ или суссіевъ, которое охотится между истоками рѣкъ Атабаски и Саскачевана; такали (такули) или карріеры—кочуютъ на З. отъ Скалистыхъ горъ до прибрежныхъ Кордильеровъ, подъ $52^1/_2$—56° с. ш., образуя часть туземнаго населенія Британской Колумбіи и племя кучини, населяющее пространство на З. отъ нижняго теченія Мекензи, между 130 и 150° зап. дол. (отъ Гринича) до 65° сѣв. ш. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее время Бушманомъ, всѣ эти племена, вмѣстѣ взятыя, составляютъ лишь вѣтвь большаго народа, населяющаго обширное пространство земли и распадающагося на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, извѣстныхъ въ современной этнографіи и лингвистикѣ подъ общимъ названіемъ атабасскихъ племенъ или атабасской семьи языковъ. Они распадаются на три вѣтви, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ собственно атабасскія племена въ тѣсномъ смыслѣ слова, вторая образуется изъ остатковъ индѣйскихъ племенъ, разсѣянныхъ между посторонними имъ племенами въ Кальхіокіи, Тлатсканіи, Умпквіи и Гупахѣ, въ штатахъ Орегонъ и Вашингтонъ; третью вѣтвь составляютъ апачи съ навахосами, живущіе въ южныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ и пограничныхъ съ ними мѣстностяхъ Мексики. Въ отдаленномъ родствѣ съ атабасками находятся кинаи, живущіе на крайнемъ сѣверо-западѣ Америки. Ср. Бушманъ, «Der Arthapaskische Sprachstamm» (Берл., 1856) и его же, «Die Verwandschaftsverhältnisse der athapaskischen Sprachen» (Берл., 1863); Вайцъ, «Die Antropologie der Naturvölker» (т. 3 и 4, Лейпц., 1862—64) и его же, «Die Indianer Nordamerikas» (Лейпц., 1865); Мюллеръ, «Allgemeine Ethnographie» (2 изд., Вѣна, 1879).

Атабегъ (отецъ-господинъ) — этимъ именемъ называли воспитателей дѣтей султановъ, а потомъ и вообще воспитателей. Въ Арменіи слово А. стало употребляться послѣ нашествія монголовъ, въ смыслѣ правителя, намѣстника, удѣльнаго князя. Въ Закавказьи А. назывались правители Ахалцыхской провинціи, которую потому грузины называли Саатабаго, т. е. владѣніе атабега (С. П. Зелинскій, «Объяснительный словарь Закавказскаго ‚края» (Тифлисъ, 1889).

Атава Сергѣй—псевдонимъ С. Н. Терпигорева—см. Терпигоревъ.

Атавизмъ (отъ лат. сл. atavus — прародитель)—законъ запоздалой наслѣдственности (см. это сл.), въ силу которой къ внукамъ и правнукамъ иногда въ сильнѣйшей степени переходятъ черты дѣдовъ и прадѣдовъ, чѣмъ къ сыновьямъ и дочерямъ ихъ.

Атага—Новый (Малый) и Старый (Большой) аулы въ грозненскомъ округѣ, Терской области при р. Аргунѣ. Новый А. на прав. берегу. Число жит. об. п.—1884. Старый А. на лѣвомъ, число жит.—2124, число домовъ въ

обоихъ аулахъ 819; населены чеченцами-сунпитами, имѣютъ 7 мечетей.

Атапръ—главная звѣзда созвѣздія Орла; красивая звѣзда первой величины. Она находится по отношенію къ двумъ другимъ, не столь яркимъ звѣздамъ, лежащимъ вблизи ея, въ такомъ положеніи, что занимаетъ какъ разъ средину линіи, умственно проведенной между ними прямой линіи. Въ лѣтнія ночи А. образуетъ съ Вегой и съ главной звѣздой Лебедя прямоугольный треугольникъ. Она имѣетъ собственное движеніе въ $^2/_3$ секунды ежегодно.

Атака.—Въ тактическомъ смыслѣ А. есть стремительное и дружное движеніе войскъ противъ непріятеля, завершаемое ударомъ холоднаго оружія. А. производится пѣхотою или конницею; артиллерія же сама по себѣ не можетъ производить А. (хотя и бывали одиночные случаи удачныхъ налетовъ конно-артиллерійской прислуги на опрокинутаго и бѣгущаго противника), но зато она служитъ могущественнымъ средствомъ для подготовки успѣха А., такъ какъ стойкость непріятеля значительно ослабѣваетъ подъ, направленнымъ на него, усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ фортификаціи слово А. означаетъ совокупность дѣйствій, предпринимаемыхъ для овладѣнія непріятельскими укрѣпленіями, крѣпостями или зданіями.

Атакама—названіе самой сѣверной провинціи Чили и самой южной провинціи Боливіи, въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ обнимаетъ возвышенную, большею частью пустынную равнину у подошвы Кордильеровъ, которая простирается къ С. отъ Копіапо ($27^1/_2$° юж. шир.) черезъ предѣлы Чили (24° юж. шир.) вплоть до прибрежной рѣки Лоа или границы Боливіи съ Перу ($21^1/_2$° юж. шир.). Она поднимается непосредственно у самаго берега моря, гдѣ тянутся такъ называемыя прибрежныя цѣпи, достигающія отъ 800 — 1000 м., а въ отдѣльныхъ вершинахъ и свыше 1700 м., и на В. упирается въ Кордильеры де-Лос-Андесъ. Равнина эта поднимается отъ 800 — 1600 м., прорѣзывается поперечными лощинами и немногими прибрежными ручьями, по берегамъ коихъ кое-гдѣ попадается скудная растительность, рѣже встрѣчаются обработанные или способные къ обработкѣ оазисы. Совершенно лишенная воды и растительности, та часть ея, которая собственно и образуетъ пустыню А., простирается отъ Кебрада де-Ботиха ($24^1/_2$°) до $21^1/_2$° юж. шир. и почти вся лежитъ въ предѣлахъ Боливіи. Она состоитъ изъ усѣянной холмами и горами равнины, шириной около 70 км., съ почвой почти исключительно каменистой и кремнистой, изрѣдка покрытой пескомъ. Позади этой пустыни на 4000 м. поднимаются высокіе Атакамскіе Кордильеры съ примыкающимъ къ нимъ плато, усѣяннымъ солеными озерами. Изъ послѣднихъ самое обширное—Салина де-А., большею частью высохшее соленое болото, занимающее, на высотѣ 2250 м. н. ур. м., пространство свыше 2700 кв. км. У сѣвернаго его угла расположенъ городокъ А. или Сан-Педро де-А. съ населеніемъ отъ 2—3 т. ж., богатый садами и плодовыми деревьями. Въ 30 км. къ СВ. отъ него, подъ 22°16′ ю. ш. поднимается вулканъ А. или Сан-Педро де-А. Южнѣе лежитъ на высотѣ 2664 м. н. ур. м. Салина де-Пунта-Негра, тоже обширное высохшее соленое болото, окруженное травой и ситникомъ, а къ В. отъ послѣдняго подъ $24^1/_2$° ю. ш. высится вулканъ Льюллаиллако (6200 м.).

Чилійская провинція А. обнимаетъ площадь въ 100728 кв. км., изъ коихъ 30000 кв. км. занимаетъ обширная пустыня; это самая сѣверная и самая большая, но менѣе населенная провинція государства: въ 1878 г. она имѣла лишь 73404 жит., тѣмъ не менѣе она является важнѣйшей горнозаводской мѣстностью въ Чили. Населеніе сосредоточено въ богатыхъ пастбищами долинахъ двухъ рѣкъ—Копіапо и Хуаско; здѣсь же поблизости—и центръ горнаго дѣла. Другія двѣ населенныя мѣстности—горнозаводскій округъ Трес-Пунтасъ на В. и прибрежныя деревни Папоссо, Фламенко и Чаньяралъ де-Лас-Анимасъ на З. отдѣляются другъ отъ друга пустыней, лежащей на высотѣ 1600 м. и прорѣзанной пятью лощинами. Болѣе песчаная, чѣмъ кремнистая почва, главнымъ образомъ, состоитъ изъ вулканическихъ породъ—кремнія со слѣдами металловъ, рѣже гранита и слюды; господствуютъ же глинистыя породы, порфиръ и лавообразныя массы. Изъ продуктовъ провинціи первое мѣсто занимаетъ мѣдь, издревле добываемая въ прибрежныхъ хребтахъ Замѣчательны рудники Чеко и Нантоко. Гуайаканъ обладаетъ величайшей въ мірѣ плавильней мѣди, которой ежегодно выпускается отъ 8—10000 тоннъ, отправляемыхъ почти исключительно на англійскій рынокъ. Золото добывается въ Чаньярзило, Копіапо и Трес-Пунтасъ, возвышенномъ городкѣ съ 2—3000 жит., обладающимъ и богатѣйшими серебряными рудниками; кромѣ того, серебро находится и во многихъ другихъ мѣстахъ, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ узкій поясъ на западномъ склонѣ Андовъ. Всѣхъ серебряныхъ рудниковъ въ этой провинціи 5096, мѣдныхъ—116, золотыхъ—17, но всѣ вмѣстѣ занимаютъ лишь 6589 рабочихъ. Многія копи исчерпаны и заброшены. Далѣе, добываются здѣсь: свинецъ, кобальтъ, никель, желѣзо. Упомянутыя выше соленыя озера доставляютъ превосходную поваренную соль. Ущелья Кордильеровъ въ Чеко содержатъ значительныя залежи глауберовой соли; селитра встрѣчается въ количествѣ безпримѣрномъ. Цѣпи прибрежныхъ горъ доставляютъ гипсъ, приморье—гуано, которое вывозится изъ Мехильо и острова Бланка. Главный городъ — Копіапо; главными пунктами для вывоза добываемыхъ металловъ служатъ Хуаско и Кальдера (въ 1875 г. 3082 ж.), который отстоитъ отъ Копіапо на 82 км. и съ 1875 г. соединенъ съ нимъ желѣзной дорогой. Отсюда дорога эта идетъ дальше по долинѣ рѣки Копіапо къ Пабеллону, затѣмъ, на высотѣ 1150 м., къ рудникамъ Чаньярзилло. Ср. Филиппи, «Reise durch die Wüste A.» (Галле, 1860); Писсисъ, «Bericht über die Wüste A.» въ «Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle» (1878); Брессонъ, «Пустыня А.» («Библіотека путешествій», Спб., 1876).

Боливійская провинція А. или Кобія (рань-

ше департ. Литораль)—самая южная, самая бѣдная и мало населенная провинція государства, состоитъ главнымъ образомъ, изъ пустыни; тѣмъ не менѣе она представляетъ для Боливіи чрезвычайную важность, такъ-какъ только черезъ нее она имѣетъ доступъ къ океану. На площади въ 181760 кв. км. она въ 1865 г. имѣла 7948 жит. Недостатокъ воды въ этой провинціи такъ великъ, что нерѣдко ея нельзя найти на протяженіи 130 кв. км. По мнѣнію Чуди здѣсь плодородной земли всего отъ 4—500 кв. км. Лишь немногія поперечныя ущелья плодородны и заняты виноградниками. Въ послѣднее время обратили большее вниманіе на берега, именно на устройство гаваней, проложеніе дорогъ внутрь страны. Бухта Мехиллонесъ снабжена портовыми сооруженіями и соединена желѣзной дорогой, длиной въ 40 льё съ Караколесомъ, гдѣ находятся весьма богатые серебряные рудники. Золото, серебро и въ особенности мѣдь составляютъ главное богатство провинціи, но они мало разрабатываются. Гаванями служатъ Антофагаста, Кобія и Альгодональская губа. Богатые рудники этой провинціи разрабатывались чилійскими капиталистами, получившими на это право по договорамъ съ правительствомъ Боливіи. Нарушеніе этихъ договоровъ Боливіей привело ее въ 1879 г. къ войнѣ съ Чили, въ которую вмѣшалась и Перу.

Атакамитъ — мѣдная руда, состоящая изъ хлористой мѣди и водной окиси мѣди ($CuCl_2+Cu_3H_6O_6$); кристаллизуется въ ромбической системѣ, въ призматическихъ изумрудно-зеленыхъ кристаллахъ. Большіе красивые кристаллы находятъ въ Австріи (Бурра-Бурра); друзы мелкихъ кристалловъ и жилы извѣстны въ Боливіи, Чили; на штуфахъ изъ Богословска на Уралѣ наблюдали псевдоморфозы малахита по атакамиту, воспроизведенныя искусственно Чермакомъ.

Атаки—мѣстечко сорокскаго уѣзда бессарабской губ., на правомъ берегу Днѣстра, съ населеніемъ въ 5930 ч., большей частью евреевъ; замѣчательно двумя ярмарками, многочисленными кожевенными заводами и однимъ винокуреннымъ, служитъ мѣстомъ переправы черезъ Днѣстръ, который отдѣляетъ его отъ Могилева-Подольскаго (отъ послѣдняго до А. $2^1/_2$ вер., отъ губ. города — 227 вер., дорога грунтовая).

Атаксія (греч., безпорядокъ, неравномѣрность)—такъ называлъ Гиппократъ каждую болѣзнь, Галенъ—неравномѣрность пульса, Сиденгамъ—нервныя болѣзни, старые франц. врачи—быструю перемѣну симптомовъ болѣзни; новѣйшіе же франц. врачи обозначаютъ этимъ названіемъ сухотку спиннаго мозга (см. это сл.), называя ее «Ataxie locomotrice progressive».

Аталанта—аркадіанка, дочь Яза и Климены; воспѣвается въ греч. сказаніяхъ, какъ славная охотница, искусная въ стрѣльбѣ изъ лука; она была брошена своимъ отцомъ, желавшимъ сына, на гору Пареніонъ, вскормлена пастухами, которые впослѣдствіи возвратили ее родителямъ. Отъ стрѣлъ ея пали центавры Роикъ и Гилай, вздумавшіе ее преслѣдовать. По однимъ преданіямъ она принимала участіе въ походѣ Аргонавтовъ, но по болѣе распространеннымъ сказаніямъ—въ охотѣ за Каледонскимъ вепремъ, которому она нанесла первую рану, за что Мелеагръ поднесъ ей охотничій трофей — голову и шкуру вепря. Долгое время недоступная любви, она, наконецъ, была побѣждена терпѣливой любовью Меланіона, которому родила Пареенопея.—А.—віотянка, дочь Схёнея, славилась красотою и быстротою бѣга. Каждому изъ искателей своей руки она предлагала состязаться въ бѣгѣ, причемъ онъ, безоружный, долженъ былъ бѣжать впереди, она же съ копьемъ слѣдовала за нимъ; если она его не настигала, то признавала своимъ женихомъ, въ противномъ случаѣ его ожидала неминуемая смерть. Много юношей пало отъ ея руки, пока Гиппоменъ, сынъ Мегара или Арея, перехитрилъ ее съ помощью Афродиты. Богиня дала ему золотые яблоки, которые онъ во время бѣга ронялъ по одиночкѣ. Поднимая ихъ, А. отстала, и Гиппоменъ первымъ достигъ цѣли. Но онъ забылъ поблагодарить Афродиту; желая ему отомстить, она возбудила въ немъ такую сильную страсть, что онъ обнялъ свою невѣсту въ святилищѣ Зевса или Цибелы. Разгнѣванная Цибела превратила ихъ въ львовъ. Вообще миѳы объ обѣихъ А. часто смѣшиваются и находятся въ связи съ представленіями объ Артемидѣ.

Аталія (Гоѳолія)—сестра Ахава, царя израильскаго, и жена Іорама, царя іудейскаго, истребила, послѣ смерти своего сына Охозіи, всѣхъ царскихъ дѣтей (изъ рода Давида) и этимъ проложила себѣ путь къ престолу. Одинъ только Іоасъ, младшій сынъ Охозіи, былъ спасенъ сестрою Охозіи и супругою первосвященника Іодаи и втайнѣ воспитывался въ храмѣ. Послѣ шестилѣтняго царствованія А., Іодаи свергнулъ ее съ престола въ 874 до Р. Х. и возвратилъ Іоасу престолъ его предковъ. А., привлеченная толпою народа, спѣшившаго взглянуть на коронованіе Іоаса, вошла съ народомъ въ храмъ, гдѣ совершалось торжество, но Іодаи приказалъ немедленно вывести ее за ограду храма, повелѣвъ убивать всѣхъ, кто станетъ ее защищать; сама А. была убита у дверей дворца. Жертвенники Ваалу, воздвигнутые ею, были уничтожены и народъ возобновилъ союзъ съ Іеговой, нарушенный идолопоклонницей. Это событіе послужило Расину сюжетомъ трагедіи. Хоры къ ней написаны Мендельсономъ-Бартольди.

Атальикъ-Гази (защитникъ вѣрныхъ), см. Мохаммедъ-Якубъ.

Атамандита—малая планета (230), открыта 3 сентября 1882 г. де-Баллемъ.

Атаманія—одна изъ девяти номархій Греціи, образованная изъ нѣкоторыхъ частей древняго Эпира, отошедшихъ къ Греціи отъ Турціи по Берлинскому трактату 1888 г. Эта номархія была занята 6 іюля 1881 г. генераломъ Сутоцомъ отъ имени короля Георга и присоединена къ Греціи. Главный городъ ея Арта (см. Греція).

Атаманта (Athamantha, Koch, порѣзникъ)—названіе рода растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Къ роду относятся альпійскія и горныя растенія съ шишковатымъ корневищемъ, прямостоячимъ круглымъ

стеблемъ и мелкораздѣльными листьями; цвѣтки обильные въ многолучевыхъ зонтикахъ. Немногочисленные виды А. растутъ въ Европѣ, Африкѣ и Западной Азіи; въ европейскихъ Альпахъ два вида, одинъ изъ которыхъ, А. критская, A. cretensis L., названъ глазнымъ корнемъ, такъ какъ корневище его употребляется при леченіи разныхъ глазныхъ болѣзней. Корень другаго вида, A. Matthioli Wuls. (названа въ честь итальянскаго ботаника Маттіоли), растущаго въ альпахъ, съѣдобенъ. Сѣмена двухъ названныхъ видовъ считались въ прежнее время прекраснымъ мочегоннымъ средствомъ, укрѣпляющимъ желудокъ, и входили въ составъ такъ назыв. «теріака». Морковoвидный корень македонской А., A. macedonica Spr., растущей въ Греціи и сѣверной Африкѣ, употребляется какъ салатъ. Большая часть видовъ А. относится многими ботаниками къ инымъ близкимъ родамъ зонтичныхъ.

Атаманъ (малоросс. отáманъ; предводитель, начальникъ).—Слово это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ гетманъ (Headman англо-саксовъ и скандинавовъ, нѣм. Hauptmann), перешедшаго къ намъ изъ Польши. А. стали звать своихъ начальниковъ донскіе казаки. Главный предводитель всего войска донскаго назывался войсковымъ А. Онъ избирался войсковымъ кругомъ — народнымъ собраніемъ всего войска, получившимъ свое имя оттого, что на этихъ общественныхъ сходбищахъ, происходившихъ на открытой площади, казаки дѣйствительно составляли изъ себя кругъ, стоя на ногахъ и безъ шапокъ, въ знакъ уваженія къ мѣсту и случаю. Выборы происходили ежегодно и рѣшались большинствомъ голосовъ. Какъ повсюду, такъ и на Дону на выборахъ происходила борьба партій, которая, среди этой необузданной вольницы, нерѣдко заканчивалась кровопролитной схваткой ожесточившихся сторонъ. Въ помощь войсковому А. избирались еще два войсковыхъ есаула (см. это сл.), а для веденія письменной части—войсковой дьякъ (см. это сл.). Войсковой А. былъ лишь исполнительнымъ органомъ войсковаго круга, самостоятельной власти онъ не имѣлъ никакой. Блюститель порядка и исполнитель рѣшеній круга, онъ по собственному почину ничего не могъ и не смѣлъ предпринимать, въ противномъ случаѣ ему грозило позорное лишеніе должности, а иногда и суровая казнь. Войсковой А. обыкновенно докладывалъ въ кругу дѣла и возбуждалъ вопросы, требовавшіе рѣшенія всего войска, для чего онъ вмѣстѣ съ своими есаулами выходилъ на средину круга, но это не было его исключительнымъ правомъ: всякій казакъ могъ выступить въ средину и предлагать вопросы на судъ народный. Голосъ А. былъ равенъ голосу всякаго другаго казака: онъ имѣлъ вѣсъ лишь постольку, поскольку подкрѣплялся личной доблестью А. и уваженіемъ, которое къ нему питало войско. Сложивъ съ себя званіе по окончаніи выборнаго срока, А. поступалъ въ общее число войска и ужъ ничѣмъ не отличался отъ рядовыхъ казаковъ. По образцу этого общаго войсковаго управленія начали въ концѣ XVI столѣтія складываться и частныя управленія въ городкахъ. Всякая казачья община, жившая въ городкахъ или зимовищахъ, равно и посланная куда либо (напр. въ Москву за царскимъ жалованьемъ), именовалась станицей и имѣла своего станичнаго А. Но не однихъ начальниковъ своихъ и должностныхъ лицъ казаки называли А.; всякаго доблестнаго казака, выдававшагося своей удалью и отвагой, честили атаманомъ. А.—это цвѣтъ казачества, высшее сословіе войска, но это не было сословіе замкнутое: право называться А. давалось не рожденіемъ, а пріобрѣталось личной доблестью и славой. Этимъ значеніемъ слова А. объясняются формулы царскихъ грамотъ, отправляемыхъ на Донъ. Такъ, напр., въ царствованіе Іоанна Васильевича и Ѳеодора Іоанновича въ грамотахъ (послѣ титула) писали; «на Донъ Донскимъ атаманамъ и казакамъ» или даже «на Донъ Донскимъ атаманамъ (слѣдуютъ имена ихъ) и всѣмъ атаманамъ и казакамъ». Это же значеніе слова А. отразилось въ поговоркѣ: «изъ рядовичей въ А. выходятъ», въ традиціонномъ обращеніи къ казакамъ: «атаманы—молодцы!», въ сохранившемся обычаѣ всякаго казака честить «атаманомъ». Но съ теченіемъ времени дѣло измѣнилось: возникло на Дону цѣлое сословіе атамановъ, рѣзко отдѣлявшееся отъ народа и рядовыхъ казаковъ. Впрочемъ, на ряду съ этимъ, слово А., и въ смыслѣ начальника и должностнаго лица, и въ смыслѣ просто знатнаго казака, начинаетъ замѣняться словомъ «старшина». Впервые названіе старшины упоминается въ 1649 г. въ донесеніи дворянина Андрея Лазарева въ Посольскій приказъ, гдѣ слово это употреблено вмѣсто А. Далѣе, въ показаніи, данномъ въ Посольскомъ приказѣ станичнымъ А., Козьмой Дмитріевымъ, пріѣхавшимъ съ Дону въ Москву въ 1655 г., между прочимъ говорится, что начальникомъ казаковъ въ морскомъ походѣ былъ старшина Павелъ Нескочихинъ. Послѣ этого весьма часто встрѣчается въ актахъ названіе старшины, которое означало тоже, что и А. Съ 1680 г. названіе А. весьма рѣдко встрѣчается въ актахъ, кромѣ однѣхъ только грамотъ, въ коихъ обыкновенно писали: «на Донъ въ нижніе и верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, войсковому А. (такому-то) и всему войску Донскому»; въ донесеніяхъ же въ Посольскій приказъ разныхъ чиновниковъ, бывшихъ на Дону, А. всегда называли старшинами. При Петрѣ I названіе старшины сдѣлалось столь общимъ, что и само войско донское въ донесеніяхъ своихъ къ государю именовало знатныхъ людей старшинами: «и мы, выбравъ въ кругу — доносили государю казаки въ 1705 г.—старшинъ Максима Фролова, Василья большаго Познѣева, Ефрема Петрова и прочихъ...» Изъ современныхъ актовъ не видно, въ какое именно время названіе старшинъ обратилось въ званіе сословное и чинъ. Надо полагать, что это послѣдовало въ срединѣ XVII столѣтія, когда число казаковъ значительно умножилось, возникли постоянныя и обширныя селенія, появились богатые и бѣдные, проникли въ среду казаковъ роскошь и честолюбіе. А. и старшины, какъ первенствующій классъ войска, естественно имѣли перевѣсъ надъ прочими казаками, отличаясь богатствомъ и умомъ, и потому они

постепенно присвоили себѣ навсегда преимущества, сопряженныя съ временной должностью, и поставили себя въ положеніе, рѣзко отличавшее ихъ отъ всего войска. Власть и значеніе старшинъ усиливались по мѣрѣ того, какъ ограничивались вольности казацкія; вскорѣ по восшествіи на престолъ Петра I, они, мало по малу, сосредоточили въ своихъ рукахъ права круга. Этому способствовали разныя обстоятельства, но главнымъ образомъ безпрерывное снаряженіе каз. отрядовъ въ составъ москов. войска подъ начальствомъ старшинъ и назначеніе войсковаго А. властью государя. Возведеніе въ званіе старшинъ зависѣло отъ войска, оно же за преступленія и лишало этого достоинства, но въ 1754 г. запрещено было Войску донскому производить въ старшины безъ представленія въ военную коллегію. На ряду съ возникновеніемъ отдѣльнаго сословія старшинъ, расширялась и усиливалась власть войсковаго А. Со второй половины XVII стол. онъ является уже прямымъ начальникомъ казаковъ въ дни мира и брани. Къ нему перешли разнаго рода дѣла по внутреннему управленію и внѣшнимъ сношеніямъ, которыя до того вѣдались однимъ лишь войсковымъ кругомъ: онъ разбиралъ тяжбы, защищалъ отъ обидчиковъ, раздѣлялъ царское жалованье между казаками, принималъ пословъ турецкихъ, татарскихъ и калмыцкихъ, велъ съ ними предварительные переговоры и лишь окончательное рѣшеніе передавалъ на сужденіе круга. Должность войсковаго А. оставалась выборною до 1718 г., а съ той поры она замѣщалась по назначенію отъ правительства. Первымъ войсковымъ **А.**, назначеннымъ царскимъ указомъ, былъ Василій Фроловъ, по смерти его въ 1723 г. опредѣленъ былъ на мѣсто его старшина Андрей Лапатинъ, въ 1735 г. назначенъ былъ Иванъ Фроловъ, въ 1738 г.—Данило Ефремовъ. Съ того времени назначеніе войсковыхъ А. зависитъ отъ Высочайшей власти. Войсковые А., въ знакъ достоинства своего, искони носили въ рукахъ «насѣку» (трость), которую они, оставляя должность, передавали вновь избранному въ это званіе съ особенною церемоніей. Петръ В., желая придать войсковымъ А. болѣе важности и власти, пожаловалъ въ 1704 г. Войску донскому серебряную печать и насѣку, украшенную на концахъ серебряною оправою; на верхней оправѣ была надпись: «насѣка войска донскаго 1704 г.». Въ 1705 г. онъ пожаловалъ войсковымъ А., въ знакъ ихъ достоинства, перначъ, вызолоченный по серебру и украшенный цвѣтными каменьями.

На Украйнѣ войсковой А. назывался гетманомъ (см. это сл.). Начальники отдѣльныхъ селеній, также выборные, нѣкогда именовались куренными А., а впослѣдствіи просто отаманами или сельскими А. Послѣдніе были въ то же время и судьями. Жалобы на ихъ рѣшенія, большею частью словесныя, поступали въ сотенную канцелярію, гдѣ засѣдалъ А. сотенный—первое лицо въ сотнѣ послѣ сотника. Вмѣстѣ съ сотникомъ онъ рѣшалъ дѣла въ сотенной канцеляріи и въ отсутствіе его правилъ его должностью. Званіе это было очень важно съ 1600 г. до половины XVIII вѣка. Выборный начальникъ всей Запорожской сѣчи (см. это сл.) именовался кошевымъ А. и номинально былъ подчиненъ гетману; начальники отдѣльныхъ частей назывались куренными А. (Сѣчь дѣлилась на курени, т. е. группы домовъ или жилищъ). Далѣе, повсемѣстно предводитель отряда, выступавшаго въ походъ, получалъ названіе походнаго А. Въ отсутствіе войсковаго А. назначался исправляющій его должность подъ именемъ наказнаго А. Въ настоящее время, когда войсковымъ А. всѣхъ казачьихъ войскъ считается Наслѣдникъ престола, казачьи войска постоянно управляются наказными А.—Наконецъ, А. называется вообще старшій въ дѣлѣ, напр. А. рыболовный—временный начальникъ рыболовства на р. Уралѣ. Въ постоянныхъ приморскихъ рыбныхъ ловляхъ артель или ватага также избираетъ А. (ватаммана). Это главный распорядитель работъ: «безъ **А.** дувана не дуванятъ», т. е. добычи не дѣлятъ. Въ этомъ именно, смыслѣ начальника промысловой партіи, рыболовной ватаги «ватамманъ» (ватагаманъ, атаманъ) впервые упоминается въ новгородскихъ грамотахъ XIII стол. Въ малоросс. и новоросс. краѣ отамаманомъ зовутъ сельскаго старшину, старосту, также старшаго пастуха или чабана, большака рыболовной ватаги и проч.

Атамасъ—сынъ Эола и Энареты, царь минійцевъ, царствовалъ въ равнинѣ, названной по его имени близъ города Алоса или Галоса, въ Ѳессаліи или въ Віотіи, при озерѣ Копаисѣ или Орхоменѣ; имѣлъ отъ Нефелеи Фрикса и Геллу, а отъ Ины, дочери Кадма, Леарха и Меликерта. Ина преслѣдовала дѣтей Нефелеи и добилась хитростью того, что Фриксъ и Гелла были обречены въ жертву Зевсу; но Нефелеѣ, богинѣ облаковъ, удалось спасти своихъ дѣтей, умчавъ ихъ на златорунномъ баранѣ. **А.** и Ина подверглись преслѣдованію Геры за то, что они воспитали Діониса, отданнаго имъ Гермесомъ; **А.**, пораженный бѣшенствомъ, убилъ своего сына Леарха и преслѣдовалъ Ину, которая бросилась съ Меликертомъ на рукахъ въ море. Обвиняемый въ убійствѣ, и поэтому изгнанный изъ Віотіи, А. бѣжалъ въ Фтіотиду (въ Ѳессаліи), гдѣ женился на Темисто, дочери Гипсея. Дѣтей этой женщины и ихъ мать постигъ, по Эврипиду, также страшный конецъ. По другому миѳу, А., бывшій царемъ Алоса, самъ былъ обреченъ въ жертву Зевсу и спасенъ только (по Геродоту), благодаря вмѣшательству сына Фрикса (по Софоклу сына Геркулеса). Уже въ историческія времена въ Алосѣ существовалъ обычай, объясняемый только человѣческими жертвами, которыя приносились Зевсу Лафистіосу, и на которыхъ построены эти миѳы. Каждый перворожденный въ домѣ Атамантидовъ обрекался въ жертву Зевсу. Но нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось спастись бѣгствомъ; тогда вмѣсто бѣжавшаго приносился въ жертву баранъ, подобно тому, какъ Фриксъ былъ спасенъ бараномъ. Миѳическія сказанія объ **А.** были значительно дополнены и измѣнены греческими трагиками.

Атанарихъ — вождь вестготовъ, см. Готы.

Атанасія или Аѳанасія (греч.) — безсмертіе.

Атанаты или Аѳанаты (безсмертные)—10-ти тысячный отборный отрядъ у древнихъ персовъ. Въ новѣйшее время такъ названъ былъ полкъ, сформированный кн. Александромъ Ипсиланти, возбуждавшимъ возстаніе грековъ противъ Турціи.

Атанацковичъ (Павелъ) — сербскій писатель и филантропъ; род. 1758 въ Зомбарѣ, † въ 1867 г. Посѣщалъ гимназію и богословскую школу въ Карловцѣ, 1810 сдѣлался священникомъ, 1812 былъ назначенъ учителемъ сербской школы въ св. Андреѣ. Овдовѣвъ въ 1829, онъ постригся въ монахи, принявъ имя Платона и скоро занялъ епископскую будинскую каѳедру, а въ 1851—бачскую. Напечаталъ въ 1856 г. «Принос родолюбних мислих на жертвеник народног напредка». Кромѣ того, онъ былъ отчасти авторомъ, отчасти же переводчикомъ, нѣсколькихъ учебниковъ и богословскихъ сочиненій; пожертвовалъ около 90000 флориновъ на разныя просвѣтительныя цѣли.

Атанацковичъ-Богобой († 1858)—сербскій литераторъ, адвокатъ въ Байи, въ Венгріи. Въ 1846 году напечаталъ два тома повѣстей, озагл. «Дарак Србкини»; въ 1852 г. началъ издавать всѣ свои сочиненія, подъ загл. «Пуполци», между которыми находился большой романъ «Два идола»; А. былъ сотрудникомъ журнала «Световид».

Атараксія (греч.)—безусловное спокойствіе духа, которое выставлено было скептиками, какъ единственная цѣль, къ которой всѣми силами долженъ стремиться истинный философъ.

Атарваведа—одно изъ четырехъ собраній Ведъ (см. это сл.).

Атбаны—одно изъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ Большая Киргизская Орда. Кочуютъ по р. Сели въ Семирѣченской обл. зимою, а лѣтомъ въ горахъ Заилійскаго Алатку.

Атбара (Astabaros)—самый сѣверный и послѣдній изъ притоковъ Нила, впадающій въ него съ правой стороны при Эль-Дамерѣ, выше Бербера, приблизительно подъ 17°50' сѣв. шир. Онъ беретъ начало въ сѣв.-зап. части абессинской плоской возвышенности, въ 40 км. къ З. отъ Гондара, къ С. отъ озера Цана, течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, сворачиваетъ на С. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ оставляетъ нагорную страну. Протекая по безлюдной пустынѣ, А. принимаетъ сѣвернѣе, съ правой стороны, Бар-ес-Саламъ, затѣмъ большой Такасси (называемый въ нижнемъ теченіи—Бар-Сетитъ), который было бы правильнѣе считать верхнимъ теченіемъ А., если-бы отдаленность его истока была окончательно опредѣлена, хотя, по словамъ Паркинса, онъ уступаетъ Атбарѣ относительно многоводія. Такимъ образомъ рѣка А., принявъ въ себя названные выше притоки, течетъ далѣе по восточной окраинѣ обширной равнины (египетскаго Судана), однообразіе которой не прерывается ни однимъ деревцомъ; только вдали виднѣются на ней отдѣльныя цѣпи каменныхъ горъ. Въ этой невоздѣланной, но не безплодной равнинѣ, называемой Така, берега А. обрамлены деревьями и кустарниками и она извивается между низкими холмами, густо поросшими травою, принимая съ правой стороны, подъ 15° сѣв. шир., Хор-эль-Гашъ (въ верхнемъ теченіи называемый Маребъ), который вытекаетъ также изъ горъ, возвышающихся на сѣв.-зап. границѣ Абессиніи. Къ З. тянутся необозримыя травянистыя равнины, подпочву которыхъ составляетъ гравій, поросшій колючими мимозами, на которыхъ пасутся многочисленныя стада газелей и водятся гіены. Въ дождливое время года равнина эта покрывается тростниковидной травою, вышиною въ человѣческій ростъ, которая послѣ засухи сжигается, замѣняясь кое-гдѣ дурро, мѣстами въ 3 м. вышины. На В., въ странѣ Гаденгоа, возвышаются горы, высотою до 1000 м. А. изливается въ Нилъ у сѣв. границы тропической области, подъ именемъ эль-Мокренъ (т. е. сліяніе) или эль-Мокадаха, также эль-Асвада, т. е. Черная рѣка. Русло ея, имѣющее до 300 м. ширины, только съ 10 мая, т. е. въ дождливое время года, наполняется водою настолько, что она стекаетъ въ Нилъ, тогда какъ впродолженіе четырехъ или пяти мѣсяцевъ въ году вода въ ней почти стоячая и негодна для питья. Она круглый годъ недоступна для судоходства. Прозрачная зеленоватая вода А. не сразу смѣшивается съ болѣе темно-окрашенной водою Нила.

Атбасарская станица—при рѣчкѣ Атбасаркѣ, по Петропавловско-Акмолинскому почтовому тракту. Уѣздное городское поселеніе атбасарскаго уѣзда Акмолинской обл. Дворовъ 206, жит. об. п. 1557. Деревянная православная церковь, мечеть, уѣздное и станичное правленіе, оружейный складъ, городское одноклассное училище, станичная женская школа, киргизскія мужскія и женскія школы, пріемный покой, почтово-телеграфная контора, почтовая станція, салотопенный заводъ, 29 лавокъ, 3 кузницы, 2 ярмарки въ году.

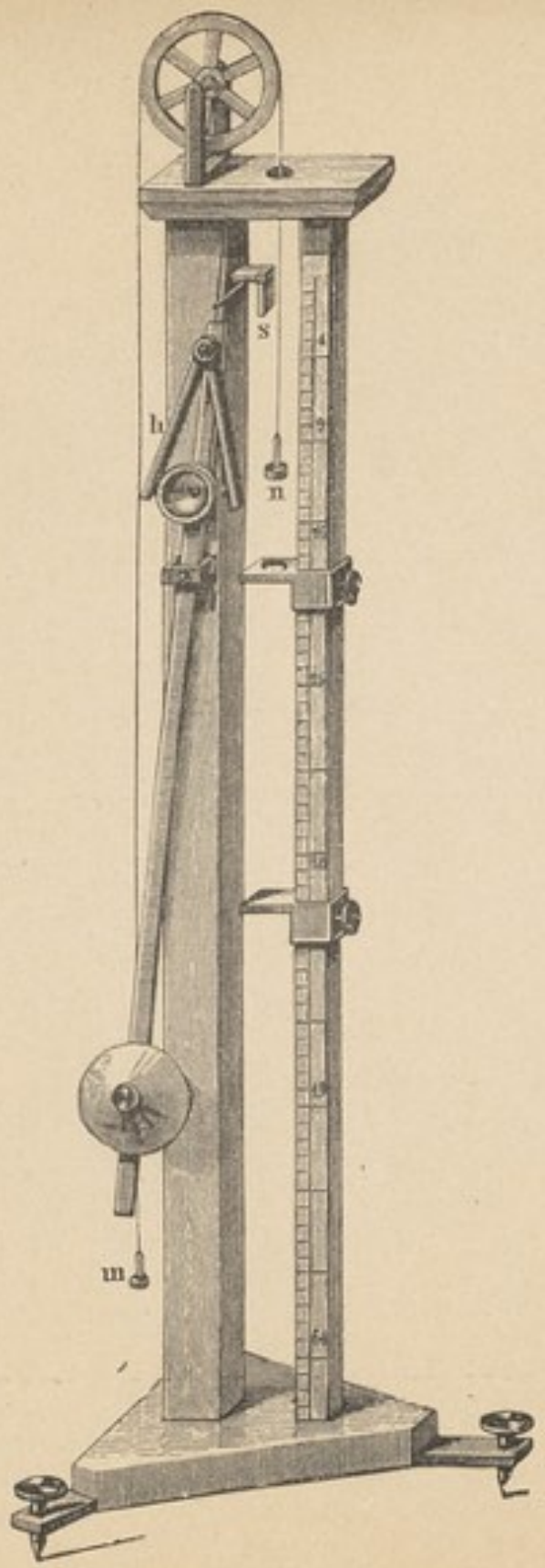
Атбасарскій уѣздъ (до 1878 г. сарысуйскій) Акмолинской области. пространство 118630 кв. верстъ, въ томъ числѣ земли казенной, казачьей и частновладѣльческой—412 кв. вер., киргизской—118218 кв. версты. Населенныхъ мѣстъ—8, со включеніемъ Атбасарской станицы, киргизскихъ ауловъ—55; жителей—64106, изъ нихъ городск. сословія—1557, казачьяго—99, крестьянъ—81 и киргизовъ—61769. Скотоводство въ атбасарскомъ у. составляетъ главное занятіе кочеваго населенія. По свѣдѣніямъ 1882 г. въ атбасарск. у. было всякаго рода скота, включая и лошадей, 4418 головъ у осѣдлаго населенія (1,9 головы на одного жит.) и 535075 головъ у кочеваго населенія (8,6 гол. на 1 жит.). Изъ дикихъ представителей фауны, свойственныхъ исключительно атбасарскому уѣзду, нужно отмѣтить сѣраго фазана (Crossoptilon auritus), встрѣчающагося въ южной части уѣзда. Въ уѣздѣ ярмарка съ 15 мая по 15 іюня (Бакчентайская, на уроч. Джаныкской).

Атвудова машина—такъ назыв. устроенный въ 1784 г. физикомъ Атвудомъ (см. это сл.) приборъ, который служитъ для нагляднаго и удобнаго демонстрированія законовъ паденія тѣлъ (см. Паденіе тѣлъ), такъ какъ при этомъ удалось настолько уменьшить ускореніе, а слѣдовательно и скорость, не

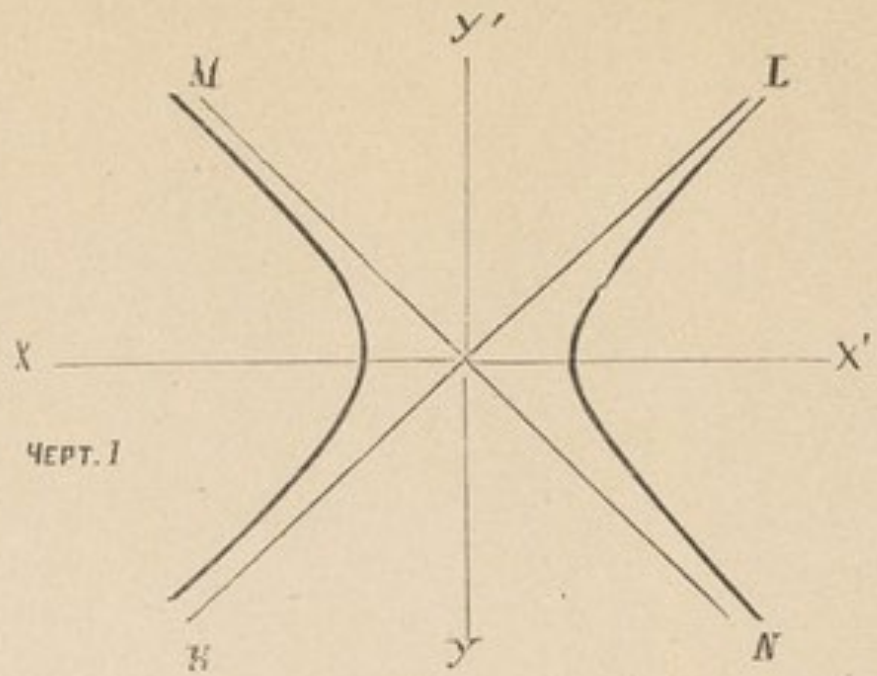
измѣнивъ характера паденія, что наблюденіе становится возможнымъ и легкимъ. Наблюденіе при свободномъ паденіи тѣлъ крайне затруднительно, вслѣдствіе громаднаго ускоренія; всѣ необходимыя приготовленія для этого настолько сложны, что подобнаго рода наблюденія производились только очень рѣдко. А. машина представляетъ, подобно наклонной плоскости, уменьшенное ускореніе, однако съ тою разницей, что на ней паденіе происходитъ отвѣсно, тогда какъ на накл. плоскости оно происходитъ наклонно.—А. маш. состоитъ (см. прилагаемый рисунокъ) въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ изъ очень легко вращающагося на горизонтальной оси небольшаго колеса, которое устроено наверху вертикальнаго столба, высотою въ 2 метра. Колесо снабжено въ своей окружности выемкой, какъ обыкновенный блокъ, и черезъ него перекинутъ шелковый свѣшивающійся по обѣ стороны снурокъ. Къ концамъ снурка привѣшены равныя, и поэтому взаимно уравновѣшивающіяся, гирьки: m и n. Если подвѣсить на гирьку n небольшой грузикъ, которой своей тяжестью въ состояніи преодолѣть треніе колеса, то, очевидно, гирька n станетъ опускаться вдоль отвѣсной шкалы, устроенной рядомъ съ поддерживающимъ столбомъ. Скорость этого опусканія или паденія будетъ меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибъ паденіе было свободное, такъ какъ, кромѣ собственной своей массы, прибавленный грузикъ долженъ привести въ движеніе гирьки (m+n), колесцо и снурокъ и, кромѣ того, преодолѣть треніе колесца. Такъ какъ въ грузикѣ r движущей является сила тяжести, а эта послѣдняя — сила постоянная, то обусловливаемое ею медленное движеніе будетъ равномѣрно ускореннымъ, что легко можно наблюдать съ помощью этого прибора. Кромѣ того сопротивленіе воздуха при этомъ замедленномъ паденіи будетъ меньше, чѣмъ при свободномъ паденіи, поэтому и условія наблюденія будутъ точнѣе. Такимъ образомъ съ помощью А. маш. можно легко убѣдиться, будетъ-ли движеніе на ней равномѣрноускореннымъ. При этомъ паденіе будетъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ меньше будетъ прибавленный грузикъ относительно суммы вѣса всей системы и тренія, которое приходится преодолѣть. Положимъ, грузикъ подобранъ такой, что разстояніе, пройденное имъ при паденіи въ первую секунду, равно одному дѣленію шкалы А. маш.; разстоянія, пройденныя имъ во 2, 3, 4, 5-ую секунды, будутъ соотвѣтственно равны 2^2, 3^2, 4^2, $5^2=4$, 9, 16, 25 дѣленіямъ шкалы. Отсюда можно легко разсчитать, что въ отдѣльности каждой секундѣ по порядку—1, 2, 3, 4 и 5-ой соотвѣтствуютъ разстоянія 1, 3, 5, 7 и 9, что согласно съ закономъ поденія тѣлъ. Чтобы сдѣлать опыты относительно окончательной скорости, т. е. скорости въ концѣ каждаго даннаго момента времени, необходимо, чтобы прибавленный грузикъ могъ быть автоматически удаленъ въ концѣ любой секунды, для того, чтобы падающая гирька n продолжала свое движеніе только по инерціи со скоростью, пріобрѣтенной въ концѣ того мгновенія, когда снятъ добавочный грузикъ. Для этой цѣли грузику придаютъ удлиненную форму, такъ-что онъ проходитъ сквозь особоустроенное для этого задерживающее кольцо, которое можно по желанію установить въ любомъ мѣстѣ шкалы.

Положимъ, кольцо установлено въ концѣ 16-го дѣленія шкалы, тогда грузикъ останется на немъ при паденіи въ концѣ 4-й секунды. Такъ какъ разстояніе, проходимое падающимъ грузикомъ съ гирькой въ одну секунду, равно одному дѣленію, то ускореніе въ одну секунду=2 дѣл., такъ что составитъ для 4 секундъ окончательную скорость $2\times4=8$ дѣл. шк., т. е. это значитъ, что движущаяся гирька должна идти дальше съ равномѣрной скоростью 8 дѣленій въ секунду, послѣ того какъ добавочный грузикъ, производившій своей тяжестью ускореніе, останется въ концѣ 4-й секунды на кольцѣ. Для опредѣленія секунды или еще меньшихъ промежутковъ времени служитъ подвѣшенный къ стойкѣ А. маш. маятникъ, который устроенъ такимъ образомъ, что одновременно съ началомъ его движенія освобождается грузикъ и начинаетъ падать, такъ-какъ при этомъ горизонтальная подставка, удерживающая его, вертикально свѣшивается. Вслѣдствіе этого начинается вышеуказанное паденіе вмѣстѣ съ качаніями маятника. Каждое качаніе сопровождается ударомъ особо-устроеной вилки въ звонковую чашечку, что даетъ возможность отмѣчать качанія, наблюдая въ тоже время дѣленія шкалы. А. машина со времени ея изобрѣтенія получила много усовершенствованій въ своихъ детальныхъ частяхъ, но основная ея идея осталась одна и та же. Такъ напр., Мореномъ былъ предложенъ аппаратъ, идея котораго принадлежитъ генералу Понселэ, для того, чтобы представить графически законъ паденія тѣлъ; основаніе этого аппарата состоитъ въ томъ, что падающее тѣло само чертитъ на вращающемся цилиндрѣ; Лабордъ и др. предложили падающія плоскости для записыванія. Крайне цѣлесообразное и остроумное видоизмѣненіе А. машины сдѣлано Бурбузомъ, для чего онъ воспользовался электричествомъ. Вмѣсто маятника, онъ употребляетъ графическую запись, производимую съ помощью вибрир. пластинки, на барабанѣ, который насаженъ на общую ось съ колесомъ, на которомъ лежитъ снурокъ. Какъ начало вибраціи пластинки, такъ и освобожденіе падающаго тѣла у него производится съ помощью двухъ электро-магнитовъ, находящихся въ общей цѣпи, что даетъ возможность дѣлать ихъ абсолютно въ одно и тоже мгновеніе.

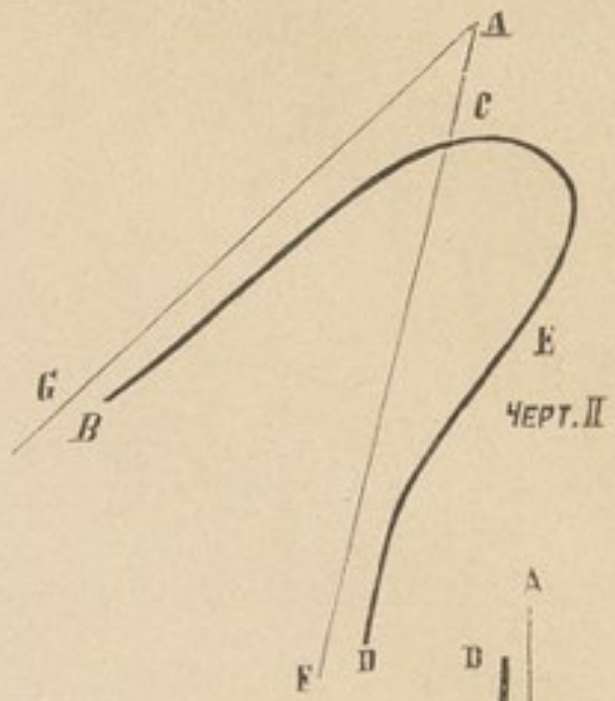
А. машина даетъ возможность варьировать всевозможнымъ образомъ скорость паденія при демонстраціяхъ, съ помощью измѣненія вѣса, какъ уравновѣшивающихъ другъ друга гирекъ, такъ и добавочнаго грузика. Она служитъ не только для демонстрированія законовъ паденія тѣлъ, но также и для измѣренія движущихъ силъ, такъ-какъ на ней можно показать, что при одной и той же общей массѣ прибавленный грузъ, въ n разъ большій, произведетъ также въ n разъ большее ускореніе, затѣмъ, что для одного и того же ускоренія прибавленный грузикъ долженъ быть увеличенъ или уменьшенъ пропорціонально движущейся общей массѣ, и, наконецъ, что при одномъ и томъ же прибавленномъ грузикѣ, ускореніе из-



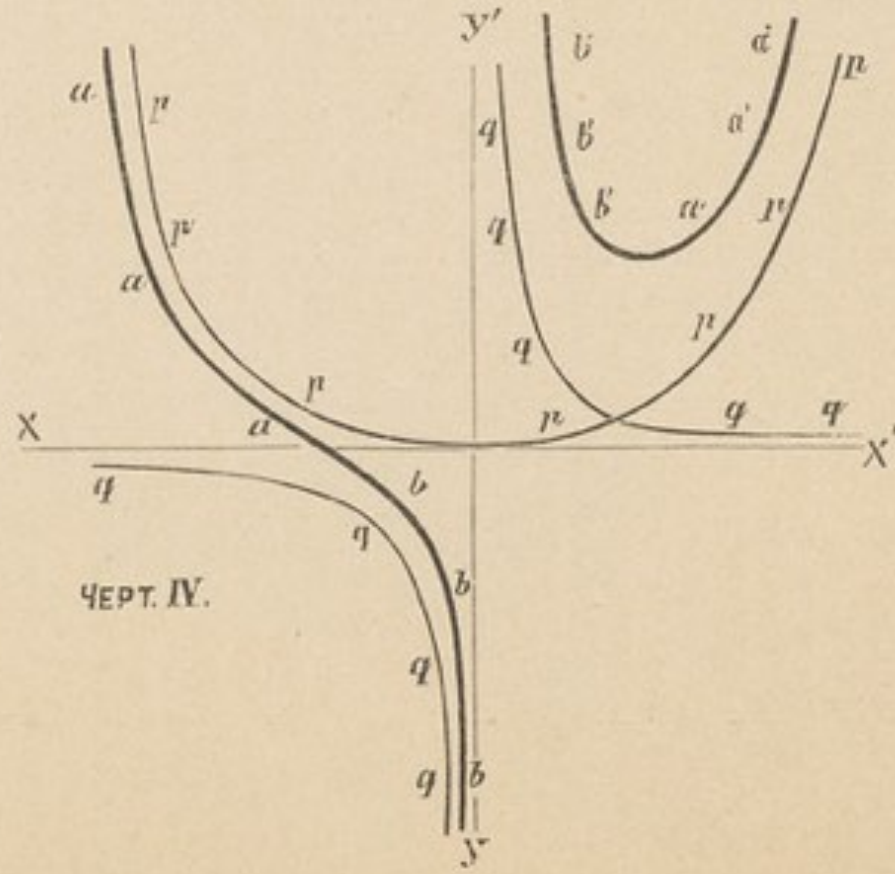
Атвудова машина.



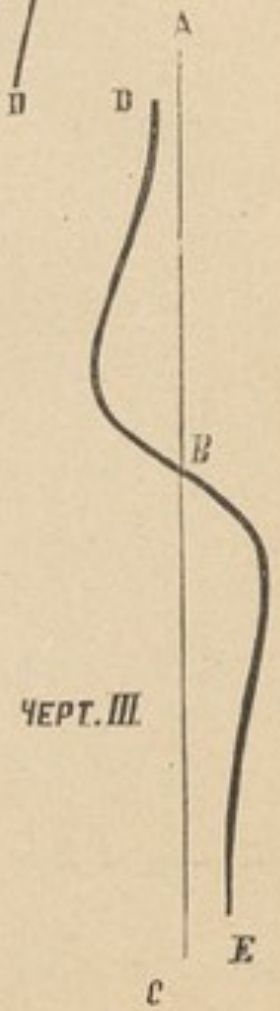
ЧЕРТ. I



ЧЕРТ. II



ЧЕРТ. IV.



ЧЕРТ. III.

Къ ст. „Ассимптота".

мѣняется обратно пропорціонально измѣненію суммы общей массы.

Атвудъ (Джоржъ, Atwood)—англійскій физикъ; род. 1745, † 1807. Учился въ кембриджскомъ университетѣ, потомъ былъ профессоромъ, а затѣмъ, по приглашенію Питта, дѣйствовалъ въ министерствѣ финансовъ. Онъ получилъ особую извѣстность изобрѣтеніемъ прибора для изученія закона паденія тѣлъ отъ тяжести (см. Атвудова машина). Между его сочиненіями слѣдуетъ отмѣтить: «Treatise on the rectilinear motion of boclies» (Кембр., 1784); «Analysis of a course of lectures on the principles of natural philosophy» (Лондонъ, 1784); «Dissertation on the constructions of arches» (Лондонъ, 1801).

Атвудъ (Томасъ, Atwood) — англійскій политическій дѣятель; род. въ Бирмингамѣ 1773, † 1856. Ставъ во главѣ большаго банкирскаго дома, А. пытался противодѣйствовать стремленіямъ правительства уничтожить бумажныя деньги и замѣнить ихъ металлическою монетою. Въ 1816 году издалъ нѣсколько брошюръ о бумажныхъ деньгахъ.

Атвудъ (Томасъ, Atwood) — извѣстный англійскій композиторъ. род. 1767, † 1838 г.; сынъ угольщика, А. съ семи лѣтъ поступилъ въ хоръ королев. капеллы, гдѣ прилежно обучался музыкѣ подъ руководствомъ Нареса и Эртона; спустя пять лѣтъ посланъ въ Неаполь насчетъ принца Уэльскаго, которому понравилось его пѣніе; здѣсь руководителями его были Филиппо Чинкве и Латилла; затѣмъ онъ переселился въ Вѣну, гдѣ, полагаютъ, пользовался уроками Моцарта до 1786, когда возвратился въ Англію, занявъ должность придворнаго капельмейстера, также органиста въ церкви св. Павла. Изъ его оперъ извѣстны: «Плѣнникъ», «Контрабандисты», «Устья Нила», «День въ Римѣ», «Волшебный дубъ» и мн. др.; написалъ много сонатъ и этюдовъ для фортепьяно, а также нѣсколько пьесъ духовной музыки. Музыка А. отличается выработанностью и не лишена истиннаго дарованія.

Ат-гомъ (At home, дома)—выраженіе, принятое у англ. дамъ для приглашенія на свои пріемные вечера или Receptions и помѣщаемое обыкновенно на пригласительныхъ карточкахъ. Прежде выраженіе это примѣнялось къ драматическимъ представленіямъ сатирическаго характера, которыя впервые были введены актеромъ Самуэлемъ Футомъ (Foote) и съ 1834 г. исполнялись комикомъ Чарльзомъ Джемсомъ Метьюсомъ (Mathewes) и его ученикомъ Іатсомъ (Iates).

Ате — у Гомера дочь Юпитера (по Гезіоду она дочь Эриды и постоянная спутница Дисноміи, нарушительницы закона) и богиня бѣдствій, которая, ослѣпляя разумъ и сердце человѣка, запутываетъ его въ преступленіе и подвергаетъ бѣдствіямъ, проистекающимъ отъ его безразсудныхъ поступковъ. При рожденіи Геркулеса она ослѣпила самого Зевса и, вслѣдствіе его необдуманной клятвы, Геркулесъ сдѣлался подвластнымъ Эристею. За это разгнѣванный Зевсъ свергнулъ Ате съ Олимпа на землю и поклялся, что она на Олимпъ болѣе не вернется. Съ тѣхъ поръ Ате рыщетъ съ неимовѣрной быстротою по землѣ и направляетъ людей ко всему дурному. Но за нею слѣдуютъ другія дочери Зевса, Литаи (мольбы о раскаяніи), хромыя, сморщенныя, косоглазыя, еле-двигающіяся, которыя дѣлаютъ много добра тѣмъ, кто ихъ почитаетъ, исцѣляя людей, раненыхъ быстроногою Ате; на тѣхъ же людей, которые отвергаютъ ихъ, онѣ насылаютъ вновь богиню зла. Въ трагедіяхъ, Ате является не только источникомъ всякой неправды и зла, но также и мстительницею, вѣроятно потому, что она ввергаетъ человѣка, однажды согрѣшившаго, въ еще большее преступленіе и доводитъ его до погибели, являясь такимъ образомъ всегдашней спутницей Немезиды.

Ате—названіе 111 астероида, см. Астероиды.

Атезисъ (лат. Athesis)—римское названіе рѣки Эча (см. это сл.).

Атеизмъ (отъ греческаго слова ἄθεος, т. е. безбожный) — означаетъ отрицаніе существованія Бога или мнѣніе, что наше представленіе о Богѣ, какъ о высшемъ существѣ или какъ о нравственномъ порядкѣ вещей, не есть нѣчто реальное или существующее въ дѣйствительности.—А. называется скептическимъ, когда отрицается возможность доказать бытіе Бога на основаніи разума, догматическимъ, когда утверждаютъ, что небытіе Бога можетъ быть подтверждено извѣстными доказательствами. Различаютъ также А. теоретическій и практическій. Первый отвергаетъ только объективную реальность существованія Бога, но признаетъ нравственный законъ, который долженъ руководить нами въ жизни; практическимъ же атеизмомъ, вслѣдствіе тѣсной связи, установленной человѣческимъ разумомъ между нравственнымъ закономъ и представленіемъ о Богѣ, называется тотъ видъ невѣрія, когда люди не считаютъ нравственный законъ естественной потребностью, вытекающей изъ самой сущности нашего разума, а лишь случайнымъ представленіемъ, вытекающимъ изъ получаемаго нами воспитанія и изъ общественныхъ отношеній. Такъ-какъ, по понятіямъ людей, вѣра въ существованіе Бога освящаетъ нравственный законъ, то распущенность нравовъ неизбѣжно вліяетъ на ослабленіе вѣры и вслѣдствіе этого, въ эпоху глубокаго упадка нравовъ, всегда обнаруживалось и невѣріе, какъ это было въ Греціи во времена Перикла, у римлянъ во времена Августа, въ средніе вѣка въ эпоху упадка нравовъ среди духовенства и свѣтскихъ людей и въ распущенности нравовъ, существовавшей передъ Французской революціей. Такъ какъ понятіе о Богѣ въ разныя времена и у разныхъ народовъ бываетъ весьма различное, то многихъ людей часто обвиняли въ А., тогда какъ эти обвиненія основывались лишь на чисто субъективныхъ взглядахъ. Такъ напр., древніе греки обвиняли въ А. нѣкоторыхъ изъ своихъ философовъ, какъ Анаксагора и Сократа, отвергавшихъ не существованіе Бога, но многобожіе, признаваемое народомъ. Точно также, въ христіанской церкви, вслѣдъ за установленіемъ догмата Троицы, обвинялись въ А. и наказывались всѣ отвергавшіе догматъ о тріипостасномъ Божествѣ и о

Божественности Іисуса Христа. Въ новѣйшее время, исходя изъ христіанско-теистическаго представленія о Богѣ, какъ о личности, существующей внѣ міра, обвиняютъ въ А. идеалистовъ и пантеистовъ (Спинозу, Фихте, Шеллинга и Гегеля), хотя они не отрицаютъ самаго существованія Бога, но только не допускаютъ его существованія независимо отъ Вселенной.

Атекта̀лисъ—способъ, при которомъ къ готовой мелодіи безъ текста подъискивается и подписывается подходящій ей текстъ. По русски такой пріемъ называется подтекстовкой. Дилецкій въ «Ідеѣ грамматикіи мусикійской» (рукопись 1679 г.) такъ изъясняетъ этотъ способъ или, какъ онъ выражается, правило: «правило безрѣчное, именуемое латински атакталисъ сіе есть, когда творецъ пѣнія прежде безъ рѣчей смышляетъ пѣніе, послѣ же подъ ноты текстъ, сирѣчь рѣчи полагаетъ смышленнымъ отъ него нотамъ приличныя».

Атекъ или Атекскій оазисъ находится на слегка покатой поверхности къ С. отъ горъ Копет-Дагъ, въ Закаспійской области, и тянется длинной и узкой полосой. Горные ручьи даютъ возможность разводить тамъ зерновые хлѣба, кормовыя травы, плодовыя и другія деревья. Оазисъ не сплошной, т. е. не вся полоса обработана, а лишь мѣстности вблизи горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. А. отдаляется отъ лежащаго западнѣе Ахалтекинскаго оазиса барханными песками, подходящими къ подножью горъ между Аннау и Гяуарсомъ.

Ателектазъ (греч.)—неполное расширеніе легкихъ; оно можетъ быть врожденнымъ и чаще всего имѣетъ мѣсто при различныхъ болѣзненныхъ процессахъ.

Ателкуцу, также Этелькоцъ—такъ назыв. у византійскихъ писателей послѣднее мѣстопребываніе мадьяръ передъ переселеніемъ ихъ на берега Дуная и Тиссы, гдѣ они окончательно основались. По послѣднимъ изслѣдованіямъ, А. простиралась на Ю. Россіи отъ Каменца вдоль по теченію Днѣстра до рѣки Рось; далѣе граница ея шла по берегу этой рѣки до Днѣпра ниже Кіева; слѣдовательно А. занимала юго-восточ. часть Подоліи, юго-запад. часть Кіевской губ. и, наконецъ, низменности Молдавіи къ В. отъ Серета, Бессарабію и Херсонъ. Названіе А. означаетъ, по словамъ венгерскаго историка Паулера «Страна при Днѣстрѣ» (Атель, Этель назывался Днѣстръ еще въ XIV столѣтіи). Въ 895 г. мадьяры были изгнаны изъ А. болгарами, соединившимися съ печенѣгами, и переселились въ ихъ нынѣшнее отечество.

Ателла—городъ, см. Аверса.

Ателланы (Atellana, Atellanae fabulae)—ателланскія розсказни назывались по мѣсту первоначальнаго изобрѣтенія или введенія въ употребленіе въ г. Ателла (теперь Аверса въ Кампаньи)—драматическія сцены, обыкновенно сатирическаго содержанія, разыгрываемыя въ древнемъ Римѣ. Сатирическое направленіе ума было одною изъ характерныхъ особенностей древнихъ римлянъ съ отдаленныхъ временъ существованія у нихъ общественнаго быта. Виргилій въ Георгикахъ (кн. II, ст. 385) и Горацій въ 2 ч. своихъ эпистолъ (IV, 145) указываютъ на обычай поселянъ во время празднествъ произносить въ стихотворной формѣ грубыя остроты, осмѣивавшія кого-либо. Точно также мы находимъ упоминанія у поэтовъ: Катулла (Carmen, LXI, 12 и 126 ст.) Марціала (Epigramm., VII кн., 8 и 7 ст.) и Сенеки (Medea, 113) на обычай молодыхъ людей пѣть во время свадебъ родственниковъ и друзей сатирическіе куплеты, возбуждавшіе общее веселье. Древность осмѣяній въ подобныхъ формахъ доказываетъ запретительное постановленіе въ законѣ XII таблицъ, съ угрозою позорнаго наказанія, какъ удостовѣряетъ Цицеронъ (Tuscul., IV, 2) и Горацій (Satyr., II кн., 80—83 ст.). А время изданія этого закона, замѣтимъ, за 302 г. до Р. Х., т. е. спустя два столѣтія по учрежденіи республиканскаго правленія въ Римѣ. Слѣдуя Горацію, мы можемъ удостовѣрить, что сатирическія выходки въ стихахъ или пѣсняхъ были въ употребленіи у поселянъ; сперва шутливыя загадки на праздникахъ въ честь матери-земли преподносились, такъ сказать, хранительной силѣ—богу генію. Но потомъ эти загадки-прибаутки получили очень рѣзкую соль въ фесценинскихъ стихахъ, обратившихся въ стихотворные разговоры двухъ лицъ, не обращавшихъ вниманія на неприличіе своихъ острословій. Однако, еще разъ замѣтимъ, раньше фесценинскихъ стихословій, въ деревняхъ дѣйствующія лица въ подобныхъ потѣхахъ гостей на свадьбахъ окрашивали уже лица свои въ разные цвѣта, или прикрывали ихъ масками, сдѣланными изъ древесной коры и не только со смѣшными, но и со страшными выраженіями.

Діонисій Галикарнасскій, слѣдуя древнѣйшему историку римскаго быта, Фабію Пиктору, описываетъ «игры» въ Римѣ, въ 258 г. отъ основанія Рима (за 495 л. до Р. Х.), устроенныя по случаю побѣды римлянъ надъ латинянами при озерѣ Региллѣ, по обѣту консула Постумія. Послѣ ряда разнообразныхъ явленій (картинъ, процессій, атлетовъ и танцовщиковъ) слѣдовали сатиры, плясавшіе греческую сатирическую пляску σίκιννις. Одни представляли силеновъ въ косматыхъ овечьихъ кожахъ, вмѣсто туникъ, съ вязями цвѣтовъ сверхъ плащей, а другіе, изображая сатировъ, не имѣли на себѣ ничего, кромѣ козлиныхъ шкуръ, которые у нихъ при прыганьѣ, разлетались, обнажая всѣ части тѣла, при произношеніи сальныхъ, грубыхъ остротъ, такъ что тріумфальный праздникъ Постумія былъ больше похожъ на сатурналію (см. это слово). Впереди всѣхъ выступали наряженныя въ смѣшныя или особенно страшныя личины, занимавшія собою грубое римское простонародье. Такихъ личинъ обыкновенно бывало три: «вожакъ» (Manducus)—мужчина и съ нимъ двѣ женщины: Citeria, насмѣшница, остро и ѣдко издѣвавшаяся надъ присутствующими и Petreia—сама предметъ насмѣшекъ, изображая неприличіе пьяной, ничѣмъ не стѣснявшейся въ своей откровенности. Иногда на такихъ празднествахъ, какъ военные тріумфы (см. это сл.), перемѣшивались пѣсни хвалебныя съ діалогами сатирическими. Таковъ, напримѣръ, былъ тріумфъ консула Валерія.

въ 344 г. отъ основ. Рима (409 до Р. Х.); этого консула осыпали, при проходѣ его мимо, сатирическими обидными выходками изъ рядовъ зрителей, которые въ то же время произносили похвалы трибуну Мэнію. Впослѣдствіи, особенно въ Виргиліево время, въ годовщины похоронъ знатныхъ лицъ, ходили по улицамъ процессіи, среди которыхъ хоры сатировъ произносили язвительныя непристойности, дѣлая припрыжки, прискоки и переверты съ дикою импровизаціей. Нужно также замѣтить, что сатиры и ихъ пляски на столько нравились малонравственному большинству, что ихъ терпѣли среди серьезныхъ процессій, въ качествѣ дивертисмента религіозному характеру празднества. И только сценическія зрѣлища, со счастливыхъ опытовъ Ливія Андроника, замѣнили процессіи живыхъ сатировъ съ ихъ росказнями. Сулла былъ однимъ изъ послѣднихъ поощрителей «разговора сатировъ» предъ публикою и, ради грубости выходокъ, поддерживалъ Росція, шутовъ и мимовъ (см. Плутарха, «Жизнь Суллы», гл. 36). Въ вѣкъ Августа, точно также семья Пизоновъ пыталась поощрять сатирическія сцены, со вводомъ фарсовъ и сатировъ, произносящихъ передъ публикой свои перебранки, въ формѣ безконечныхъ діалоговъ. Горацій требовалъ отъ нихъ только оригинальности, а не подражанія греческимъ сочиненіямъ подобнаго рода, такъ что можно допустить, не боясь даже особеннаго удаленія отъ исторической правды, предположеніе, что и Сулла и Пизоны имѣли цѣлью—поощреніемъ представленій со вводомъ фавновъ и сатировъ—сообщать болѣе оригинальности народнымъ представленіямъ римскаго характера, и ослабить этимъ значеніе ателланъ и греческихъ комедій, чуждыхъ римскому быту. Былъ же вѣдь въ Римѣ театръ, со сцены котораго произносились исключительно сатиры. Витрувій въ своемъ трактованіи архитектуры зданій отводитъ сатирическому театру третье мѣсто среди сценическихъ сооруженій и предписываетъ сообщать украшеніямъ его сельскій, простой характеръ (см. трактатъ Витрувія: «De Architectura», кн. 5). Донатъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Теренцію прямо указываетъ, что сатирическая сцена (въ смыслѣ театра) устраивалась спеціально на луговой мѣстности — «agresti loco». Для обозначенія подобнаго рода сценическихъ зрѣлищъ и принято было слово planipedia. Только Мункъ, въ сочин. своемъ: «De fabulis Atellanis» (Лейпцигъ, 1840, 82 стр.) настаиваетъ, что подъ ними слѣдуетъ понимать всякій родъ пьесъ, сюжетъ которыхъ напоминалъ сельскій бытъ. Но между такимъ толкованіемъ и представленіемъ сатировъ въ лицахъ на сценѣ есть значительная разница. У Горація и у Виргилія пьесы, представляющія сельскій бытъ, совсѣмъ не сатирическаго свойства. Въ картинахъ Виргилія и Тибулла сатиры только своимъ костюмомъ напоминаютъ грубыхъ насмѣшниковъ, любимыхъ римскою чернью. На праздникѣ Земли или другого сельскаго божества, какъ напр. «бога-генія» — представлялось бракосочетаніе, допускавшее до извѣстной степени откровенныя грубоватыя шутки, по смыслу свадьбы. Сатира, имѣвшая мѣсто въ А., была скорѣе не общечеловѣческая шутка, осмѣивавшая всѣмъ знакомыя слабости несовершенства, а личныя выходки противъ извѣстныхъ особъ, обрисовываемыхъ исключительно съ цѣлью узнанія ихъ многими. Слушаніе сатирическихъ выходокъ противъ извѣстныхъ лицъ на сценѣ цирка удовлетворяло инстинктивную потребность пересуда у любаго гражданина Римской республики до 391 г. отъ основ. Рима (362 г. до Р. Х.), когда циркъ закрытъ былъ изъ боязни прогнѣвить еще больше карающія божества, наславшія моръ. Стали придумывать вмѣсто представленій—умилостивительныя жертвы и процессіи. Тогда сцены съ репликою замѣнены пантомимами (см. это сл.), а дѣятели въ нихъ названы гистріонами (см. это сл.). Игра жестовъ удовлетворяла вкусъ римскихъ любителей зрѣлищъ больше столѣтія (123 года), до появленія въ 514 г. отъ основ. Рима (230 л. до Р. Х.) сценическихъ пьесъ болѣе правильной композиціи, заимствованной у грековъ Ливіемъ Андроникомъ, подъ именемъ выходовъ (Exodia). Къ нимъ же стали прибавляться потомъ, въ родѣ дивертисментовъ между дѣйствіями—А-ны, изобрѣтеніе племени оскійскаго. Оски, народъ грубый и простосердечный, любили называть всѣ вещи прямо, нескрываясь, и таковъ характеръ, вообще, ателланскихъ росказней (fabulae Atellanae), скорѣе чувственно-остроумный. Къ этому роду представленій особенно пристрастилась римская молодежь и принялась, вмѣсто гистріоновъ, выполнять сама ателланы. Вотъ почему, имѣя въ виду высокопоставленныхъ по рожденію исполнителей А., мы и встрѣчаемъ право актеровъ, ихъ выполняющихъ, быть римскими гражданами, въ то время, когда публичные актеры, какъ напр. гистріоны, не могли пріобрѣсти этого права и могли подвергаться тѣлеснымъ наказаніямъ. Актеры ателланскіе, напротивъ, могли служить и въ легіонахъ. Слѣдовательно А., чтобы выразиться ближе къ нашимъ понятіямъ, были представленія любителей, изъ аристократіи даже, въ противоположность правильнымъ сценическимъ представленіямъ на театрѣ общественномъ, исполнители котораго ставились ниже прочихъ сословій. Впослѣдствіи, исполнители А. сдѣлались и актерами въ выходахъ, т. е. правильныхъ драмахъ и комедіяхъ и тогда стали называть такого дѣятеля сцены exodiarius. Къ нему уже въ обществѣ не было такого презрѣнія, какъ къ гистріону, но, кажется, онъ пользовался и всѣми правами исполнителя А., т. е. римскимъ гражданствомъ. Въ V вѣкѣ нашей эры, ученый Діомедъ самыя А. приравнивалъ къ сатирической драмѣ греческаго происхожденія, явившейся послѣ трагедіи и имѣвшей частью личный характеръ.

Драма сатирическая, пользуясь характерами типовъ миѳологическихъ и человѣчныхъ благородныхъ персонажей, допускала веселый конецъ, вмѣсто трагическаго заключенія. И ателланы, частью имѣли сюжетомъ ту же фабулу, какъ и греческія трагедіи и драмы, но развитіе интриги въ нихъ было иное, почти противоположное. Таковы: «Agamemnon suppositus», «Mersias»—Помпонія, «Ан-

дромаха» и «Фениссы»—Новія. Всѣхъ ателланъ, дошедшихъ до насъ, 106 заглавій. Разсмотрѣвъ ихъ, можно придти къ заключенію, что подражаніе сатирической драмѣ въ нихъ переходитъ въ трагикомедію, въ древности называемую Prydov. Содержаніе ихъ всегда—комическаго характера, основано на бытовыхъ условіяхъ нисшихъ слоевъ римскаго общества. Названіе давалось и по званію главнаго персонажа: напр. «Гетера» — Новія, «Лено» (той же спеціальности личность), «Prostibulum», «Munda» «Aleones» (игроки въ кости) Помпонія. Есть въ числѣ ателланъ: «Храмовой сторожъ», «Аруспиціи», «Хлѣбники», «Рыболовы», «Живописцы», «Виноградари», «Трепальщики», «Народные глашатаи». Есть также названія племенъ и народовъ: «Кампанцы», «Сирійцы», «Заальпійскіе Галлы», «Солдаты изъ Помеціи». Есть въ заглавіяхъ и общіе пороки человѣчества: «Скупецъ», «Злобный», «Клеветникъ», «Жадный наслѣдникъ» и пр. На сколько можно судить по сказаніямъ древнихъ, разбиравшихъ А., завязка въ этого рода пьесахъ не всегда бывала простая и часто для проведенія роли, отъ актера тробовалась находчивость, собственная импровизація, съ умѣньемъ выдѣлять оттѣнки характера, безъ чего реплика по смыслу текста могла быть маложизненною и не трогающею. Квинтиліанъ въ «Руководствѣ оратору» (кн. VI, гл. 3) говоритъ: «она темна, какъ обыкновенно бываютъ ателланы»—и этимъ намекаетъ, что въ текстѣ такого рода пьесъ существовали обыкновенно умышленныя недомолвки. Слѣдовательно актеръ, хорошо приспособившійся къ выполненію своей роли въ нихъ, могъ и долженъ былъ игрою своею сгладить и уничтожить мнимую темноту словъ, заключающую извѣстный намекъ, объясняемый жестикуляціею. Далѣе, къ отличіямъ А. слѣдуетъ причислить нахожденіе въ нихъ чисто оскійскихъ типовъ въ сатирическихъ сценахъ. Таковъ, напримѣръ, типъ «Маккусъ»—главное, неизбѣжное лицо въ А., комическій персонажъ съ мѣстнымъ, оскійскимъ характеромъ, изображающій крестьянина изъ Апуліи, плутоватаго обжору, годнаго для розыгрыванія тысячи случайностей, вызывающихъ общій смѣхъ. Въ А. «Maccus» выставляется попеременно то солдатомъ, то содержателемъ постоялаго двора, то ссыльнымъ, то близнецомъ-братомъ, мирителемъ распрей, или даже дѣвочкой. Солдатомъ «Maccus» дерется съ товарищемъ, чтобы завладѣть ужиномъ одному, или бьется объ закладъ, что ему мало съѣсть то, что подано двоимъ. Но вездѣ, по характеру задачи, «Maccus» дѣлается отвѣтчикомъ за происшедшее; такъ или иначе придумано побоище—и «Maccus» оказывается битымъ за другого, или платящимъ. Изъ древняго «Maccus»'а выработанъ типъ полишинеля. У древнихъ въ скульптурѣ онъ изображался съ носомъ, похожимъ на куриный зобъ, съ плѣшивою головою, въ костюмѣ раба. Дружкою къ нему въ А. былъ—«Букко», съ круглою головою и сильно надутыми щеками, типъ еще большей глупости, тщеславный, безпокойный, болтливый. Сохранилось много пьесъ, гдѣ выведенъ этотъ типъ, служащій въ нихъ средоточіемъ, вокругъ котораго обращается дѣйствіе аксессуарныхъ персонажей. Онъ—главное лицо въ ателланахъ Помпонія «Bucco auctoratus» и «Bucco adoptatus и въ ателланахъ Новія «Bucculo».

Третья маска, или типъ въ А.—«Pappus», старикъ, всѣми осмѣиваемый, дурачимый женою, проводимый молодежью, спутанный судьею, но обманутый самолюбивыми мечтами и падкій до вина. Онъ выведенъ у Помпонія въ нѣсколькихъ пьесахъ: «Pappus agricola» «Pappus Praeteritus» и «Sponsa Pappi». Въ «Паппѣ земледѣльцѣ» онъ самъ, ничего не подозрѣвая, смѣется надъ собою, слыша какъ кого-то проводитъ жена, а этотъ кто-то и есть онъ самъ. Затѣмъ, онъ выводится въ качествѣ кандидата на выгодныя мѣста, уже считаетъ себя обладателемъ ихъ и вдругъ узнаетъ, что ему мѣсто не дано, не смотря на множество плановъ, казавшихся вѣрными для полученія его. Есть еще—«Panniculus» или «Pannuceatus» —типъ, изъ котораго вышелъ позже Арлекинъ. Это фигура съ головою, слегка наклоненною къ плечу, въ маленькой шапочкѣ. Далѣе—«Dorsenus» или «Dossenus»—горбунъ, ученый человѣкъ, составляющій гороскопы и предсказанія, бѣгая по деревнямъ. Есть пьеса Помпонія: «Предсказатель Горгоній»—это и есть самый старинный изъ типовъ «Вожака» (Manducus)—кукла съ широчайшими челюстями и кривыми зубами. Онъ является очень рано, въ сатирическихъ процессіяхъ тріумфатора. Ювеналъ пугаетъ этою куклою дѣтей. Въ такой роли и выведенъ «Dossenus» у Новія въ «Mania medica». Слѣдуя перечню заглавій А., дошедшему до насъ, можно «Dossenus»'а и «Lar familiaris» относить къ принадлежности сельскаго быта римлянъ, зато «Praefectus morum» и «Vitae et mortis judicium» никакъ уже нельзя туда относить, а скорѣе къ обстановкѣ городскаго, если не столичнаго общества. Въ правленіе Юлія Цезаря, А., имѣвшія сцены въ Римѣ и принимавшія характеръ личный, подверглись (за 45 лѣтъ до Р. Х.) запрету представленій, потому-что задѣвали имена особъ болѣе или менѣе извѣстныхъ. А-овъ замѣнили опять мимы, но на короткое время. Августъ возстановилъ ихъ, можетъ быть и не подозрѣвая, какъ далеко уйдетъ въ этой формѣ политическая сатира въ лицахъ. Светоній въ жизни Калигулы (гл. 27) говоритъ, что этотъ императоръ приказалъ сжечь главнаго актера А. и съ амфитеатромъ, за злой намекъ на него самого. Зато Неронъ, за подобное же дѣйствіе (обвиненіе жестомъ императора въ его преступленіяхъ), только выгналъ изъ Рима гистріона «Datus»'а. Домиціанъ точно также мщеніе свое за обидный намекъ простеръ до лишенія жизни актера. Съ этого времени А. являются въ обществѣ Рима отголоскомъ народнаго гнѣва или ненависти къ недостойнымъ правителямъ. Примѣръ—пѣніе актеромъ Датомъ греческихъ стиховъ Гальбѣ, въ которыхъ выражена нелюбовь къ нему столичныхъ обывателей. И Антонинъ Пій изъ устъ шута выслушалъ публичное заявленіе своего семейнаго позора («Jul. Capitolinus», гл. 29). Но сцена рѣзкихъ осужденій язычниковъ въ свою очередь встрѣчаетъ порицателей ея самой въ нечестіи и неприличностяхъ. Тертуліанъ («De Spectaculis», 17) и Ар-

нобій («Adversus gentiles») обвиняютъ А. въ безстыдности содержанія, актеровъ же въ неприличіи и безнравственности движеній. И трудно оправдывать этотъ родъ представленій въ допущеніи всякаго рода излишествъ, которыя были въ нравахъ тогдашней публики. Дѣятели сцены во всѣ времена подлаживались ко вкусамъ публики, дарившей рукоплесканіями. Но, не одна публика, посѣщавшая циркъ, интересовалась А. Ихъ содержаніе изучалъ самъ Маркъ Аврелій, по совѣту учителя своего Фронтона. Ученый императоръ-философъ, вѣроятно, изучалъ самый языкъ, на которомъ имѣлись А., т. е. оскское нарѣчіе Лаціума, имѣвшее многія слова, непонятныя римскому уху, напр. лат. senex (старецъ) по оскски казнаръ, Марсъ—Матерсъ. Между тѣмъ «Maccus» во всякой пьесѣ выражался по-оскски, а не по-латыни, такъ что не только остроты его, но и смыслъ самой его рѣчи для большинства образованнаго общества былъ, можно сказать, потерянъ. Хотя намъ извѣстны 106 заглавій А., однако до насъ дошли только два имени авторовъ этого рода представленій: Помпонія и Новія. Другіе два Меммій или Муммій и Ноній, если не совсѣмъ оспариваются, зато считаются, особенно послѣдній, вполнѣ гадательными. Помпоній, по хроникѣ Евсевія, уже за 90 лѣтъ до Р. Х. пользовался въ Римѣ обширною репутаціей, по случаю распространенія въ это именно время въ Римѣ вкуса къ А. Вѣроятно, Помпонію, обязаны ателланы введеніемъ наиболѣе жизненныхъ типовъ современнаго общества въ строгія, но мелкія грани разговорной сатиры оскской формы. Помпоній дѣйствительно въ своихъ А. вводилъ только часть стариннаго содержанія, добавляя своими типичными персонажами, придумывая канву для ихъ столкновеній и развязки. Веллей Патеркулъ намекаетъ на такой именно способъ творчества Помпонія въ А., называя его «sensibus celebrem, verbis rudem et novitate inventi operis a sé commendabilem (Vellejus, II, 9, 5). Всѣхъ пьесъ, написанныхъ Помпоніемъ, насчитываютъ спеціалисты 64, т. е. $^{2}/_{5}$ общаго итога. Извѣстно также, что Помпоній былъ уроженецъ Болоньи и что въ большинствѣ его твореній выказываются особенности быта его родины. О Новіи, другомъ авторѣ А., свѣдѣній гораздо меньше. Сопоставляя два указанія Макробія о Новіи, можно придти къ заключенію, что хотя онъ и былъ современникомъ Помпонія, но за авторство принялся послѣ него. По Фронтону можно заключить, что болѣе мелкія по объему А. Новія цѣнились выше. Послѣ Новія господствуютъ мимы, а по возстановленіи А. вторично — ихъ писалъ Кай Меммій, но мы знаемъ заглавіе только одной его пьесы.

Небольшіе отрывки собраны по Боте и Мунку Риббекомъ въ «Scenicae poesis Romanorum fragmenta» (2 изд., т. 2, Лейпц., 1873). Ср. Шоберъ, «Ueber die Atellanische Schauspiele der Römer» (Лейпц., 1825); Кленце, «Philol. Abhandlungen» (Берл., 1839); Вейеръ, «Ueber die Atellanen der Römer» (Маннгеймъ, 1826); Мункъ, «De fabulis Atellanis» (Берл., 1840); Келлеръ, «De lingua et exodiis Atellanarum» (Боннъ, 1850); Благовѣщенскій, «Ателланы» (статья во II т. «Пропилей»).

Ателокардія (Atelocardia греч.)—недостаточное развитіе сердца.

Ателомізлія (Atelomyelia греч.)—недоразвитіе спиннаго мозга.

Атель (Идль, Итиль, Этель).—Верстахъ въ 12 отъ г. Астрахани, вверхъ по теченію Волги, на правомъ ея берегу, представляющемъ рядъ небольшихъ холмовъ, на одномъ изъ трехъ, носящихъ названіе Жареныхъ или Шареныхъ бугровъ, на наиболѣе высокомъ, на пространствѣ до трехъ верстъ въ окружности, находятся слѣды—погребенныхъ подъ грудою пепла, щебня, мусора и костей—замѣчательныхъ въ древности городовъ А. и Баланджара. Въ береговыхъ обнаженіяхъ глинисто-песчанаго бугра на протяженіи до 300 саж. по береговой линіи, въ отвѣсной стѣнѣ, поднимающейся до 3-хъ саж. надъ ложемъ рѣки, ежегодно подмывающей этотъ подваливающійся бугоръ,—ясно видны слѣды двухъ разновременно сожженыхъ городовъ, раздѣленные толстымъ пластомъ земли. Среди мусора, угля, костей и щебня въ болѣе поверхностно лежащихъ развалинахъ, приписываемыхъ г. Архиповымъ городу Баланджару, а можетъ быть, и болѣе вѣроятнѣе, это остатки старой Астрахани (Хаджи-Тарханъ, Адъяж-Тарханъ), находимы были во множествѣ хорошо сохранившіяся серебряныя и мѣдныя монеты золотоордынскаго чекана и разныя серебряныя и золотыя вещи. Въ лежащемъ ниже — подъ развалинами перваго—городѣ А., между прочимъ, найденъ хорошо сохранившійся въ цѣлости глиняный кувшинъ и много другихъ мелкихъ предметовъ. По дошедшимъ свѣдѣніямъ отъ арабскихъ писателей Ибн-Фослана, Ибн-Хаукаля, Ибн-Халедуна, Масуди и др. должно предположить, что А. или Итиль находился верстахъ въ 80 или 100 отъ устья Волги. Первые два писателя говорятъ, что Итиль раздѣлялся, протекающею черезъ городъ огромною рѣкою, носившею по городу свое названіе, на двѣ части, соединенныя понтоннымъ мостомъ. Западная, болѣе обширная часть города, длиною до двухъ верстъ (въ одну парасангу), была окружена стѣною, имѣвшею четверо воротъ, изъ которыхъ одни вели на рѣку, а остальныя въ степь; здѣсь жилъ самъ хаганъ хазарскій, дворецъ котораго, выстроенный изъ кирпича, представлялъ единственное въ городѣ каменное зданіе, остальныя жилища состояли изъ мазанокъ или войлочныхъ юртъ. Масуди-же говоритъ, что дворецъ хагановъ находился не въ западной части города, а на островѣ, и городъ, слѣдовательно, состоялъ какъ бы изъ трехъ частей. Восточная часть города, называвшаяся Хазераномъ, заселена была купцами разныхъ націй. Вообще населеніе города было значительное и разнообразное; однихъ мусульманъ, по словамъ Ибн-Фослана, было болѣе 10000 и они имѣли 30 мечетей; въ городѣ были рынки и бани. Хаджи-Халфа пишетъ, что населеніе Итиля состояло большею частью изъ мусульманъ, христіанъ и небольшаго числа идолопоклонниковъ. Жители говорили на языкахъ турецкомъ и хазарскомъ, одна часть жителей называлась черными, а другая бѣлыми хазарами (по цвѣту кожи). Князь и его вель-

можи были евреи, а княжеская свита, простиравшаяся до 4000 человѣкъ, состояла изъ смѣси лицъ, принадлежавшихъ къ разнымъ націямъ. Изъ Россіи въ Итиль доставляли воскъ. Въ 969 г. Руссы разрушили этотъ городъ. Когда именно на развалинахъ А. возникъ г. Баланджаръ (Баланчіаръ, Балансаръ, Белендеръ или Беленджеръ) неизвѣстно; но существованіе его, во всякомъ случаѣ, относится къ позднѣйшей эпохѣ. Судя по указанію Ибн-Халедуна о нахожденіи Баланджара подъ 46° 31' с. ш. и 85° 20' в. долг., слѣдуетъ пріурочить мѣстоположеніе его къ мѣстности—старой Астрахани; по указанію нѣкоторыхъ арабскихъ писателей, какъ напр. Абульфеды, г. Беленджеръ лежалъ у Дарьельскаго прохода Кавказскихъ горъ; другіе же писатели говорятъ, что Беленджеръ одно и тоже, что и А., столица хазаровъ. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей полагаютъ, что Беренди (Берендеи) русскихъ лѣтописей, никто иные, какъ Беленджеры или Белендеры арабскихъ писателей. Источники: «Журн. мин. народн. просвѣщ.» (1868 г., ч. CXL, ст. Д. А. Хвольсона); газ. «Востокъ» (1866, № 1 и 1867, № 2); «Астраханскій справочный листокъ» (1869, № 24, 52, 27, 131 и 133); «Астрах. губернск. вѣдом.» (1884 г., № 80).

Атель—названіе Волги, см. Волга.

Ателье (франц. Atelier)—мастерская артиста, преимущественно художника и скульптора.

Атемаръ—пригородъ Пензенск. губ., саранск. уѣзда, въ 15 вер. къ В. отъ города, при р. Атемаркѣ. Число ж.—4792. Пригородъ этотъ былъ прежде городомъ, но упраздненный въ 1687 г. назвался Атемарскимъ острогомъ и входилъ въ число укрѣпленій, составляющихъ такъ назыв. Черту. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются плотничествомъ; 2 церкви правосл., часовня, школа, 3 поташныхъ завода и 3 красильни.

Атемпо (итал. A tempo)—въ темпъ, въ размѣръ; этотъ музыкальный терминъ означаетъ требованіе возвратиться къ прежней скорости движенія, если она было измѣнена, напр., если въ пьесѣ въ темпѣ allegro поставленъ ritardando, то слѣдующій за нимъ a tempo означаетъ возвращеніе къ первоначальному темпу, т. е. къ allegro. Такое-же значеніе имѣетъ музыкальный терминъ a tempo primo. A tempo giusto (джіусто) обозначаетъ—въ точно или вѣрно выдержанномъ темпѣ.

Атена (Пьеръ-Луи, Athenas) — французскій технологъ, археологъ и сельскій хозяинъ; род. въ Парижѣ 1752, † 1829 г. въ Нантѣ, гдѣ прожилъ 43 года; усердно занимался улучшеніемъ земледѣлія въ департ. Нижней Луары, натурализировалъ гвинейскую траву (Panicum altininium)—одна изъ лучшихъ кормовыхъ травъ, изобрѣлъ плугъ (награжденъ золотою медалью отъ академіи наукъ въ 1824), открылъ богатыя руды олова въ Перьякѣ, написалъ множество сочиненій по самымъ разнообразнымъ предметамъ хозяйства, промышленности и археологіи, напр.: «Mémoires sur l'inflammation instantanée des tourbières», «Sur le froment du c. Bonne-Esperance, le fromage de Russie et l'avoine de Pensylvanie», «Mémoires sur les armes celtiques», «Sur les autels druidiques» и др.

Атена Лукана — городъ въ итал. провинціи Салерно, въ округѣ Сала Консилино, недалеко справа отъ рѣки Калоре, насчитывалъ (въ 1881 г.) 2566 жит. А. называлась въ древности Атинумъ или Атина, принадлежала къ Луканіи, и лежала на военной дорогѣ изъ Салерно въ Гераклею; отъ стараго города остались еще развалины одного амфитеатра, стѣны и башни. Городъ былъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ въ 1857 году.

Атенаида—уроженка Аѳинъ, язычница, славившаяся красотою и научнымъ образованіемъ, род. около 400 г. по Р. Х., получила прекрасное воспитаніе, подъ руководствомъ отца своего, профессора риторики Леонтіоса. По смерти его, она отправилась въ 420 г. въ Константинополь съ цѣлью искать покровительства императора въ ея спорѣ съ братьями, по поводу наслѣдства. Сестра императора Ѳеодосія II, регентша Августа Пульхерія, была до того плѣнена красотою и умомъ Атенаиды, что сдѣлала ее своей придворной дамою и назначила въ супруги своему брату. А. крестилась, получивъ имя Евдокіи. Сочетавшись бракомъ съ императоромъ въ 421 г., отъ котораго она имѣла дочь Евдоксію, она отправилась (въ 438 г.) въ Іерусалимъ. Впослѣдствіи, между 441 и 444 гг., она сдѣлалась жертвою своихъ завистниковъ и ревности императора, казнившаго ея друга, министра двора Павлина. А. и на смертномъ одрѣ клялась въ своей невинности. Добровольно-ли она удалилась въ Іерусалимъ, или была изгнана изъ Константинополя, достовѣрно неизвѣстно, но она избрала этотъ городъ мѣстомъ своего жительства и по смерти Ѳеодосія (450 г.) сдѣлалась послѣдовательницею ереси монофизитовъ, но впослѣдствіи отреклась отъ нея. Она украсила Іерусалимъ многими зданіями и † въ немъ въ 460 г. Ея дочь Евдоксія была женою римскаго императора Валентиніана III, съ трагической смертью котораго прекратился родъ Ѳеодосія. А. пользовалась также славою поэтессы. Ея эпическая поэма, прославлявшая побѣды Ѳеодосія II надъ персами, потеряна, точно также какъ ея метафразы; до насъ дошелъ только большой отрывокъ ея героическаго стихотворенія, «Кипріанъ и Юстина», въ которомъ она переложила метрическимъ размѣромъ общеизвѣстную легенду; отрывокъ найденъ и изданъ во Флоренціи Бандини, («Graecae Ecclesiae Vet. Fragm.» I). Ей приписываютъ также разсказы изъ Священной исторіи, преимущественно изъ жизни Іисуса Христа, написанные полными и полу-гекзаметрами (2344 гекзаметра); но нѣкоторые считаютъ авторомъ этого произведенія Патриція Пелагія, жившаго въ V ст. по Р. Х. Ср. изданіе «Homerocentones» Тейхера (Лейпцигъ, 1793); Грегоровіусъ, «Athenais. Geschichte einer byzant. Kaiserin» (1 и 2 изд., Лейпц., 1882), въ которомъ впервые появилась вторая пѣснь эпоса «Кипріанъ и Юстина» въ переводѣ на нѣмецкій языкъ.

Атеней или Аѳиней (греч. Ἀθηναῖος) — греческій риторъ и грамматикъ изъ Навкратиса, въ Египтѣ, жилъ въ концѣ II и вначалѣ

III в. по Р. Х., сначала въ Александріи, а впослѣдствіи въ Римѣ. Имъ написано «Δειπνοσοφισταὶ» (Пиръ мудрыхъ), сочиненіе въ 15 томахъ (изъ коихъ первый и второй томъ и начало третьяго сохранились лишь въ извлеченіяхъ); въ немъ описана въ разговорной формѣ масса предметовъ, касающихся нравовъ, общественной и домашней жизни грековъ, а также наукъ и искусствъ, хотя все это изложено съ весьма узкой точки зрѣнія. Этотъ сборникъ служитъ важнымъ источникомъ знанія древне греческой жизни, замѣняя въ этомъ отношеніи, частью утраченныя сочиненія другихъ поэтовъ и писателей. Въ изданіи Казаубона появился сначала текстъ этого сочиненія и переводъ его (Женева, 1597), затѣмъ комментарій къ нему (Ліонъ, 1600) и наконецъ издано все вмѣстѣ (Ліонъ, 1612 и 1664); затѣмъ одинъ комментарій безъ перевода (Лейпцигъ, 1796—1843), снабженный обширными примѣчаніями; въ изданіи Швейгтейзера (14 т., Страссбургъ, 1801—1807) помѣщенъ латинскій переводъ и самый текстъ, исправленный по новымъ рукописнымъ экземплярамъ. Хорошія карманныя изданія выпущены Диндорфомъ (3 т., Лейпцигъ, 1827) и Мейнеке (3 т., Лейпцигъ, 1859; 4-й томъ заключаетъ «Analecta critica». Лейпцигъ, 1867).

Атеней или **Аѳиней** (греч. Ἀθηναῖον)—названіе многихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ древности и въ новое время. Первый атеней—родъ высшей школы—былъ основанъ въ Римѣ въ 135 г. по Р. Х. императоромъ Адріаномъ. Названіе А. заимствовано отъ имени города Аѳинъ (Athenae), какъ умственнаго центра античнаго міра; цѣлью его было покровительствовать наукамъ и изящнымъ искусствамъ (ingenuae artes). Школа была ввѣрена постоянному составу профессоровъ, которыхъ при импер. Ѳеодосіи числилось: 3—по элоквенціи, 5—по діалектикѣ, 2—по юриспруденціи, 1—по философіи и 10 грамматиковъ. Школа по временамъ устраивала публичныя чтенія новыхъ поэтическихъ и ученыхъ произведеній, которыя нерѣдко посѣщались императорами, и сохранила свое значеніе до V вѣка. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, молодые люди, оканчивая образованіе въ провинціи, зачастую пріѣзжали въ Римъ для поступленія въ А. съ цѣлью пополнить въ немъ свое образованіе. Впослѣдствіи эта школа получила названіе Schola romana. Подобные А. и были заведены въ разныхъ городахъ Галліи, какъ то: въ Ліонѣ и т. д.—Въ эпоху французской революціи имя А. во Франціи носили многія учебныя заведенія; но съ 1803 это имя носили только ученыя общества, среднія же школы называются лицеями (Lycée). Въ Бельгіи и понынѣ среднія учебныя заведенія носятъ имя А. Извѣстностью пользуются два А., оба въ Парижѣ: 1) основанный Pilâtre de Rozier подъ именемъ Музея (Musée), впослѣдствіи принявшій названіе Лицея (Lycée), и пользовавшійся громкою извѣстностью, благодаря лекціямъ знаменитыхъ: Фуркруа (Fourcroy), Шаптала (Schaptal), Монжа (Monge), Кювье (Cuvier), Лагарпа (Laharpe), Мармонтеля (Marmontel), Гара (Garat) и др. Этотъ А. послѣдовательно назывался: республуканскимъ (Athenée republicain), парижскимъ (At. de Paris) и королевскимъ (Athenée royal).

2) Атеней искусствъ (Athenée des Arts)—такъ наз. литературное общество, основанное въ 1792 г. подъ названіемъ Лицея Искусствъ (Lycée des Arts), принявшее въ 1803 г. названіе А. Революція истребила всѣ сословія искусствъ и ремеслъ, разрушила ученыя общества и закрыла во Франціи заведенія, посвященныя воспитанію и образованію юношества. Въ это время общаго разстройства, ученые, литераторы и артисты составили общество, провозгласившее въ самомъ своемъ началѣ, что оно намѣрено противиться уничтоженію искусствъ и способствовать путемъ безвозмездныхъ лекцій народному образованію и развитію полезныхъ искусствъ. Въ числѣ первыхъ основателей этого общества были: Лавуазье, Лаландъ, Викъ д'Азиръ, Кондорсэ, Вальмонъ де Бомаръ, Пармантье, Галле́, Бертолле, Дорсетъ, Фуркруа, Кювье, Деформъ и др. Открытіе этого общества происходило торжественно, являя собою противовѣсъ невѣжеству, порокамъ и злодѣйствамъ, господствовавшимъ тогда во Франціи. Это былъ протестъ талантовъ и добродѣтели противъ нелѣпыхъ ученій. Члены лицея не устрашились власти террора; за 3 дня до смерти Лавуазье они поднесли ему въ темницѣ дубовый вѣнокъ и, по минованіи владычества Робеспьера, Лицей совершилъ торжественную тризну по Лавуазье, знаменитой жертвѣ безначалія. Съ этого времени общество назвалось Атенеемъ Искусствъ; оно заключало въ своихъ спискахъ много знаменитыхъ государственныхъ людей, литераторовъ, ученыхъ и артистовъ, и принесло много пользы наукамъ и словесности. А. этотъ существуетъ понынѣ, помѣщаясь въ зданіи городской ратуши (Hotêl de Ville), поощряетъ литературные и научные труды, раздаетъ медали и похвальные отзывы и знакомитъ публику съ достойными ея вниманія учеными и артистами.

Изъ литературныхъ изданій, носящихъ имя А. наибольшею извѣстностью пользуются:

Атеней—англійскій журналъ литературы и критики, основанный Бокингэмомъ, и издающійся въ Лондонѣ. Первый № появился въ свѣтъ 2-го января 1828 г., подъ заглавіемъ: «The Athenaeum of London, literary and critical journal, edited by J. S. Buckingham». 30 іюля того же 1828 г. журналъ вышелъ подъ новымъ заглавіемъ: «The Athenaeum and London literary chronicle». Заглавіе мѣнялось на 115 книжкѣ и на 137 (1830). Наконецъ, 1-го января 1870 г. журналъ принялъ свой нынѣшній видъ и форму и выходитъ еженедѣльно по субботамъ, in 4°, по 32 страницы, по 3 столбца на каждой, подъ заглавіемъ: «The Athenaeum, journal of englisch and foreign literature, science, the fine arts, Music and the Drama». Его издателями послѣдовательно были: Стэрлингъ, Морисъ, Стэббингъ, Дилькъ, Гервэй, Диксонъ и Мак-Коль. Направленіе и цѣль журнала ясно высказаны Бокингэмомъ въ программѣ изданія, помѣщенной въ первомъ нумерѣ журнала.—Журналъ вызванъ желаніемъ поднять литературный вкусъ у англійской публики, который, по мнѣнію Бокингэма, сильно

палъ, благодаря наводненію легкой литературы, мало обработанной, вслѣдствіе недостаточно серьезнаго отношенія авторовъ къ своимъ произведеніямъ. Журналъ обѣщаетъ сохранить для потомства все выдающееся въ литературной и ученой жизни Англіи (философія, исторія, поэзія и т. д.). Обѣщаніе журнала исполняется аккуратно до сихъ поръ. Сочиненія по литературѣ, философіи, богословію и искусствамъ находятъ въ журналѣ широкую и серьезную оцѣнку, включая сюда, кромѣ англійской, литературы американскую и общеевропейскую. Критикѣ литературныхъ произведеній Франціи и Германіи журналъ удѣляетъ почетное мѣсто. Помѣщаются нерѣдко статьи о Россіи. Политика безусловно недопускается, за исключеніемъ критики выдающихся сочиненій политической литературы. Критика А. безпристрастна и высоко цѣнится въ Англіи преимущественно передъ другими даже распространенными журналами, особенно въ области искусствъ, музыки и театра. Каждый нумеръ журнала начинается рядомъ статей о сочиненіяхъ наиболѣе важныхъ, изданныхъ въ Англіи и за-границей. Иногда этимъ статьямъ предшествуютъ статьи литературно - философскаго содержанія, помѣщаемыя самой редакціей. Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: «Novel of the week» помѣщается критика выдающихся романовъ литературы англійской и иностранной; въ отдѣлѣ «Our library table» помѣщаются краткія обозрѣнія и списокъ вышедшихъ за недѣлю лучшихъ книгъ. Литературная корреспонденція занимаетъ нѣсколько страницъ. Въ журналѣ помѣщаются свѣдѣнія объ извѣстныхъ коллекціяхъ, ихъ продажѣ, и отчеты литературныхъ обществъ. Подъ заглавіемъ «Scientific gossip» помѣщаются статьи научнаго содержанія, «The fine arts»—статьи по искусствамъ, отдѣлъ «The fine art gossip» дополняетъ предъидущій. Въ «Musical gossip» помѣщается музыкальное обозрѣніе. Театру посвященъ отдѣлъ: «The Drama», его дополняетъ «Dramatic gossip». Въ послѣдней книжкѣ года всегда помѣщается рядъ статей—годовое обозрѣніе иностранныхъ литературъ, принадлежащее перу знаменитыхъ писателей. Критическія статьи, принадлежащія редакціи, помѣщаются безъ подписи, статьи же корреспондентовъ обязательно подписываются. Литературныя мнѣнія всѣхъ направленій и оттѣнковъ находятъ мѣсто на страницахъ журнала.

Атеней—журналъ, выходившій въ Парижѣ съ 1852—1856 г., посвященный наукамъ и искусствамъ, подъ заглавіемъ: «L'Athenaeum Français, revue universelle de la litterature, de la science et des beaux-arts». Основанъ и редактировался слѣдующими лицами: Эд. Делесеромъ, Амб. Фирмен-Дидо, Адріаномъ Лонперье, Фелисьеномъ де-Соси (членъ Института), Ноэлемъ де-Верже и Людовикомъ Лалань. По внѣшнему виду, какъ по времени выхода въ свѣтъ (суббота), журналъ вполнѣ походилъ на англійскій А., выходилъ выпусками въ 16—24 страницы; въ текстѣ помѣщались иногда довольно изящные рисунки. Въ числѣ завѣдующихъ отдѣлами было не мало знаменитыхъ лицъ, каковы: Амперъ, Ренанъ, Лалань и друг.

Атеней—чешскій журналъ литературы и научной критики, издается съ 1883 г. въ Прагѣ, на чешскомъ языкѣ. Основателемъ его и первымъ редакторомъ былъ профессоръ Ѳома Масарикъ (Th. Masaryk); съ 1888 г. журналъ редактируется и издается проф. Іосифомъ Кайзль (Josep Kaizl). Заглавіе журнала—«Athenaeum, listy pro literaturu a kritiku vědeckou», пользуется серьезной репутаціей; А. издается in 8°, выпусками по 32 страницы каждый, выходитъ каждое 15-ое число. Въ отдѣлѣ: «Posudky a oznameni» помѣщаются библіографическія свѣдѣнія и краткій критическій разборъ сочиненій, вышедшихъ въ Россіи, а въ отдѣлѣ: «Z cizich literatur» помѣщается списокъ сочиненій, появившихся за каждый мѣсяцъ въ Россіи.

Въ Россіи имя А. носили два журнала: Атеней—журналъ литературы и критики, издавался и основанъ въ Москвѣ проф. Михаиломъ Павловымъ. Существовалъ съ 1828—30 г. Журналъ выходилъ книжками, около 6-и печатныхъ листовъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ (стоилъ 35 р. ассигнаціями). Въ журналѣ помѣщались статьи по словесности, наукамъ, критикѣ, и весьма обстоятельно велся отдѣлъ библіографіи. Въ видѣ приложенія, подъ заглавіемъ: «Записки для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ», въ журналѣ помѣщались обширныя статьи по сельскому хозяйству и мануфактурной промышленности, заключавшія въ себѣ немало полезныхъ свѣдѣній. При журналѣ часто прилагались пояснительные чертежи и рисунки. Въ немъ принимали участіе: драматургъ кн. А. А. Шаховской, И. Снегиревъ, М. Загоскинъ, В. Андросовъ (статистика), Ѳ. Тютчевъ, Мих. Дмитріевъ, Раичъ, А. Писаревъ (театръ) и мн. др.

Атеней — журналъ критики, современной исторіи и литературы. Выходилъ съ 1-го января 1858 г. по 1-ое мая 1859 г. подъ редакціей Евгенія Корша, въ Москвѣ. За 16 мѣсяцевъ вышло 8 книжекъ in 8°. Лучшія силы литературы и журналистики шестидесятыхъ годовъ принимали участіе въ этомъ журналѣ. Достаточно упомянуть имена такихъ сотрудниковъ, какъ: И. Гончаровъ, И. Тургеневъ, Н. Щедринъ, С. Соловьевъ, А. Станкевичъ, С. Ешевскій, Д. Иловайскій, А. Чужбинскій, Ѳ. Буслаевъ, Н. Чернышевскій, Б. Чичеринъ, М. Погодинъ и др., чтобы составить себѣ понятіе, насколько серьезно поставлено было дѣло; но небольшое число подписчиковъ заставило Корша прекратить изданіе, «истощивъ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики всѣ средства»—такъ оповѣщено въ послѣсловіи журнала, приложенномъ къ 8-ой книгѣ.

Атени—нѣкогда городъ и укрѣпленіе въ Грузіи, мѣстопребываніе царя и епископа, нынѣ значительный городъ горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, лежитъ къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города Гори, въ долинѣ Таны. Городъ этотъ, основанный царемъ Нариданомъ въ 184 г., былъ любимымъ мѣстопребываніемъ царя Давида IX (1505—24); въ 1689 г. онъ былъ раззоренъ персами и до 1806 г. служилъ главнымъ убѣжищемъ разбойниковъ изъ лезгинъ. Обширная крѣпость стояла на высокой скалѣ. Перейдя во власть Россіи съ 1821 г., Атени

снова былъ населенъ. Въ немъ имѣются значительныя развалины, девять, по нынѣ хорошо сохранившихся церквей. Изъ нихъ особенно замѣчательна церковь большаго Сіонскаго монастыря, увѣнчанная куполомъ и построенная въ X столѣтіи царемъ Багратомъ II. Позади этой церкви находятся развалины домовъ, въ которыхъ жилъ до XVII столѣтія епископскій намѣстникъ. Близъ Атени воздѣлываютъ превосходный виноградъ.

Атеній или **Аѳиніасъ**—авторъ др. греческихъ комедій, отъ которыхъ дошло до насъ нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ, указывающихъ на заимствованіе имъ изъ простонароднаго быта — сюжетовъ и персонажей. Типичныя сами по себѣ, лица эти занимались разглагольствіями на темы, интересовавшія общество, съ напускною важностью заправскихъ софистовъ, возбуждая, конечно, комическій интересъ средняго класса.

Атенодоръ (или по дорической формѣ его родины, острова Родоса, Атанадоръ)—былъ однимъ изъ 3 творцовъ Лаокооновой группы. Остальные два сотрудника его, Агезандръ и Полидоръ, приходились ему отцомъ и братомъ, какъ объ этомъ съ большою вѣроятностью можно заключить изъ дошедшихъ до насъ надписей.

Атенодоръ — родомъ изъ Тарса, философъ-стоикъ, жившій во время Р. Х., и считавшій между своими учениками Октавія, впослѣдствіи императора Августа: послѣ продолжительнаго пребыванія въ Римѣ возвратился въ свой родной городъ, гдѣ † 82 лѣтъ отъ роду. Отъ его сочиненій дошли незначитеные отрывки. Съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать другого, болѣе древняго, Атенодора, прозваннаго Кордиліономъ, родомъ также изъ Тарса, бывшаго смотрителемъ Пергамской библіотеки и наставникомъ Катона Утическаго.

Атенсъ (Athens) — городъ въ графствѣ Клэркъ, въ сѣв. американскомъ штатѣ Георгіи, на рѣкѣ Оконэ и на вѣтви Георгійской жел. дор., насчитывалъ 6099 жителей (1880 г.), между ними 3081 краснокожихъ, ведетъ значительную хлопчатобумажную торговлю и имѣетъ нѣсколько хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ городѣ имѣется университетъ.

Атергатисъ (Атаргатисъ) — женское божество у сирійскихъ племенъ, съ рыбьею головой вмѣсто лица. Въ этомъ видѣ или въ видѣ Сирены (см. Страбона, кн. 16) изображала она Землю, какъ супругу бога солнца—Адада. Атергатисъ называлась и мать Семирамиды, иначе величаемая Гатисъ и Деркета, а супругъ ея—Дагонъ.

Атерманическія тѣла (греч.)—тѣла, непропускающія теплоты (тепловыхъ лучей), въ противоположность діатерманическимъ.

Атерома (греч.).—Этимъ именемъ называется доброкачественная опухоль, величиною отъ грецкаго орѣха до куринаго яйца, встрѣчающаяся обыкновенно въ подкожной клѣтчаткѣ. А. образуются вслѣдствіе засоренія выводныхъ протоковъ сальныхъ железъ, причемъ отдѣленіе железы продолжается по прежнему. Содержимое А. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ жировыхъ капель, жировыхъ кристалловъ и эпидермоидальныхъ клѣтокъ. А. наблюдаются обыкновенно одиночными или многочисленными на волосистой части головы, на лицѣ и затылкѣ, рѣже на туловищѣ. А, только тогда вызываютъ страданія, когда онѣ воспаляются; тогда всего цѣлесообразнѣе ихъ удалить оперативнымъ путемъ (экстирпировать). Атероматозный процессъ или атероматозное воспаленіе артерій (Arteritis chronica deformans)—есть болѣзнь, поражающая болѣе пожилой возрастъ; состоитъ она въ томъ, что стѣнки артеріи мѣстами жирно перерождаются и размягчаются; вслѣдствіе этого артеріи теряютъ свою нормальную плотность и эластичность и лишаются возможности долѣе противоставить извѣстное сопротивленіе существующему въ сосудахъ кровяному давленію. Атероматозно перерожденные сосуды легко подвергаются разрыву, влекущему за собою кровоизліяніе въ мозгъ (ударъ), и часто служатъ причиной аневризмъ (см. это сл.), старческой гангрены, тромбоза и эмболій (см. эти слова).

Атертонъ (Atherton)—городъ въ Ланкастерскомъ графствѣ Англіи, станція линіи Лондонъ-Сѣверов. ж. дороги, дающей отсюда вѣтвь на Тильдесли, имѣетъ 12602 ж. (1881) и нѣсколько фабрикъ.

Атесса—окружной городъ итальянской провинціи Абруццо-Читеріоре, расположенъ въ 18 км. отъ Адріатическаго моря на потухшемъ вулканѣ, съ 10154 жит. (1881). Въ А. —фабрики шерстяныхъ издѣлій и торговля соленой рыбой.

Ати (Athy)—городъ въ ирл. пров. Лейстерѣ, гл. гор. графства Кильдаръ, станція Большой Южной и Зап. ж. д., расположенъ на берегу судоходной р. Барроу, въ 66 км. къ ЮЗ. отъ Дублина, съ которымъ онъ, кромѣ того, соединенъ еще съ помощью канала; насчитываетъ 4510 ж., ведущихъ значительную торговлю хлѣбомъ и имѣетъ шляпочныя фабрики. По близости расположенъ замокъ Вудстокъ, относящійся къ XV стол.

Атимія (греч. ἀτιμία)—такъ называлась у аѳинянъ потеря всѣхъ или только нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. Потеря эта происходила или вслѣдствіе наказанія, наложеннаго судомъ за извѣстные проступки или преступленія, или же вытекала непосредственно изъ неисполненія извѣстныхъ обязанностей по отношенію къ государству. Сильнѣйшую степень А. представляло пожизненное изгнаніе изъ роднаго города, которое всегда сопряжено было съ конфискаціей имущества; въ другихъ случаяхъ подвергшійся А. могъ оставаться въ своемъ городѣ, потерявъ при этомъ всѣ или часть своихъ гражданскихъ правъ. Возстановленіе въ правахъ могло состояться лишь съ помощью тайной подачи голосовъ въ народномъ собраніи, въ которомъ должны были участвовать по крайней мѣрѣ 6000 гражданъ.

Атина — городъ въ сорскомъ округѣ итальянской провинціи Казерты, близъ Мельзы (древній Melpis), имѣетъ 4365 ж. (1881), чугуноплавильный заводъ и производство шерстяныхъ одѣялъ. А. ведетъ свое имя съ древнихъ временъ, первоначально былъ городомъ вольсковъ, отъ которыхъ сохранились еще слѣды построенныхъ ими стѣнъ, во времена лонгобардовъ была г. византійскимъ

въ X ст. принадлежала Беневентскому княжеству, потомъ Капуанскому, въ XII ст. входила въ территорію монастыря Monte Cassino (Terra Sancti Benedicti) и до 1180 была резиденціею епископа. Въ средніе вѣка нерѣдко называлась Atinum.

Атинія—римская фамилія, изъ которой извѣстны: 1) Публій Ат. Лабеонъ, трибунъ народный, за 199 л. до Р. Х., и 2-мя годами позднѣе (197) преторъ (Тит. Лив., кн. XXXIII, гл. 22, 42 и 43). 2) Кай—трибунъ воинскій, способствовавшій одержанію блистательной побѣды, бросивъ въ ряды непріятелей знамя и, пустившись за нимъ, возбудилъ единодушный порывъ въ своемъ легіонѣ, устремившемся съ такою силою, что враги не могли устоять (Т. Лив., кн. XXXIV, гл. 46). Кажется, онъ же, въ санѣ претора, спустя 6 лѣтъ, началъ войну, въ Испаніи, одержавъ побѣду надъ народами Лузитаніи (Португаліи) при Астѣ (Т. Лив., кн. XXXII, гл. 25). Наконецъ, едвали не онъ же, за 186 до Р. Х., при устроеніи общественной вакханаліи, допустилъ такія безчинства, которыя для современниковъ, частію привычныхъ къ излишествамъ, показались вольными (Тит. Лив., кн. XXXIX, гл. 17).

Атипія—неправильность, въ особенности, теченія болѣзни; атипично — ненормально, неправильно: атипичныя болѣзни — не имѣющія обыкновеннаго правильнаго развитія, не проходящія чрезъ извѣстныя стадіи, напр. перемежающаяся лихорадка: атипичная рѣчь—заикающаяся, неправильная рѣчь.

Атитланъ (Сант-Яго де)—индѣйское мѣстечко въ республикѣ Гватемалѣ, въ Центр. Америкѣ, въ департ. Сололѣ, на южн. берегу озера А. и у подножія дѣйствующаго еще вулкана того-же имени, на высотѣ 1568 м. н. ур. м.; нѣкогда служило резиденціей царей Сутугиловъ, имѣетъ бумагопрядильни, минеральные источники и 9000 жит. Озеро А., окруженное крутыми откосами, имѣетъ 39 км. въ длину, 16 въ ширину и въ срединѣ глубину болѣе 600 мет. У южнаго его края поднимается вулканъ А. высотою въ 3817 м., а на ЮВ. потухшій вулканъ Сан-Педро (2300 м.). Расположенныя на южной сторонѣ озера деревни А., Сан-Педро, С-та Катарина-Икстлахуаканъ населены индѣйцами.

Атка—см. Ашренсакъ.

Атка—мѣдная турецкая монета=1/4 піастра=10 пара=30 асперовъ (около 1 1/4 коп.), см. Піастръ.

Аткарскъ—у. г. Саратовской губ., подъ 51° 50′ с. ш. и 62° 40′ в. д., на р. Аткарѣ, близъ впаденія ея въ Медвѣдицу и Тамбовско-Саратовской ж. д., 7816 жит. О селеніи Еткара упоминается еще въ XIV ст., но городъ основанъ въ 1781. Торговля хлѣбомъ, особенно рожью, привозимой изъ сѣверной части уѣзда; промыслы незначительны.

Аткарскій у. Саратовской губ. занимаетъ среднюю часть и югозападный уголъ губерніи, на ЮЗ. граничитъ съ Донской областью. Поверхность у. по большей частью ровная, особенно на Ю., лишь около Медвѣдицы мѣстность нѣсколько холмистая. Почва черноземная, за исключеніемъ береговъ Медвѣдицы, гдѣ встрѣчаются пески. По всему у. съ СВ. на ЮЗ. течетъ р. Медвѣдица, по которой въ прежнее время сплавлялось къ Дону значительное количество хлѣба, но теперь его сплавляется менѣе, такъ какъ онъ идетъ на желѣзныя дороги — Тамбово-Саратовскую и Грязе-Царицынскую. Главные притоки Медвѣдицы въ предѣлахъ у. справа Терса, слѣва Идолга и Карамышъ. Болѣе 1/2 пространства у. занята полями; лишь по берегамъ М. Карамыша и Терсы еще сохранились лѣса, которыхъ въ очень недавнее время было болѣе, а въ юго-зап. углу у. есть еще цѣльныя степи. Главное занятіе жителей—земледѣліе; въ сѣверн. и средней части у. господствуетъ трехпольный сѣвооборотъ и на продажу идетъ много ржи. Урожай хлѣбовъ на десятину въ среднемъ: ржи—49 пуд., овса—43 пуд., яров. пшеницы—35 пуд.—Рожь свозится въ г. А. и станціи Тамбово-Саратовской ж. д. Торговымъ центромъ средней части у. можно считать слоб. Баланду, куда свозится много яровой пшеницы; южная часть у. и особенно его юго-зап. уголъ производятъ много твердой яровой пшеницы, бѣлотурки, кубанки, которая скупается торговцами съ Елани и отправляется къ Царицынской ж. д.

Изъ промышленныхъ заведеній сколько нибудь значительны лишь мельницы и винокуренные заводы. Большіе базары бываютъ въ Елани и Баландѣ. Пространство — 11000 кв. в. число жителей—266119; великороссіяне рѣшительно преобладаютъ, изъ инородцевъ много лишь нѣмцевъ-колонистовъ (около 14 тыс.), крест. населенія — 235110 д. об. п.; земли у крестьянскихъ обществъ—454371,5 десятинъ, въ т. ч. надѣльной — 439786,6 (282531,8 д. пахатной) и собственной—14584 д. (10054 д. пахатной, 473,5 луговъ и 188,3 лѣса). Скота—68530, лошадей рабочихъ и жеребятъ — 18048 головъ, рогатаго скота—106984 (воловъ—21356 гол., коровъ—47254 гол. и телятъ—38374 гол.) и овецъ — 208127. — Заведеній промышленныхъ—1159 и торговыхъ—535 (трактировъ и кабаковъ — 224, лавокъ — 311). Въ личномъ землевладѣніи у всѣхъ сословій земли—561350 дес., съ распредѣл. по сословіямъ: у дворянъ—444703 д., у купцовъ—91701 д., у поселянъ—2837 д., у мѣщ.—6637 д., у крест.—15048 д. и у пр.—424 десятины.

Аткинсонъ (Томасъ-Вильямъ, Atkinson)—англ. путешественникъ, живописецъ и архитекторъ; род. 6 марта 1799 г. Іоркширѣ, рано потерялъ родителей; изучивъ архитектуру, построилъ церковь въ Манчестрѣ. Въ 1844 г. предпринялъ путешествіе черезъ Уралъ къ Алтаю; въ 1845 г. черезъ Киргизскія степи онъ достигъ подножія Алатау, а въ 1849—52, черезъ Кобдо и Уляссутай, по дорогамъ, которыхъ до сихъ поръ не коснулась еще нога европейца, онъ проникъ въ самую внутренность Монголіи, въ аулъ султана Сабека, подъ 40° 40′ сѣв. шир. и 79° вост. долг. (отъ Гринича). Путешествія эти разсказаны въ его роскошно иллюстрированныхъ сочиненіяхъ; «Oriental and Western Siberia» (Лонд., 1858) и «Travels in the regions of the Upper and Lower Amoor» (Лонд., 1860). А. † 13 авг. 1861 г. въ Лоуер-Уолмерѣ, въ Кентѣ.

Аткинсъ (Робертъ, Atkyns)—англійскій юристъ; род. 1621, происходилъ отъ древней и

богатой фамиліи въ графствѣ Глочестерѣ. Подобно своемуотцу, Эдуарду А., умершему въ 1699, онъ посвятилъ себя изученію права и обратилъ на себя вниманіе, въ качествѣ адвоката. Во время коронаціи Карла II въ 1661 г. принятъ въ число кавалеровъ ордена Бани и вскорѣ затѣмъ избранъ въ парламентъ депутатомъ отъ мѣстечка Ист-Луи. Пробывъ съ 1661 г. въ должности актуаріуса города Бристоля и въ качествѣ главнаго королевскаго солиситора, онъ въ 1672 г. сдѣлался судьею при Court of Common Pleas (суда общихъ гражданскихъ тяжбъ). Недовольный, однако, стремленіями двора подорвать независимость судейскаго званія, онъ въ 1680 г. отказался отъ судейской должности и вернулся къ прежнимъ занятіямъ въ Бристолѣ. Въ 1682 г. А. оказался замѣшаннымъ въ одномъ революціонномъ процессѣ, послѣ чего удалился въ свои помѣстья въ Глочестерширѣ. Когда въ 1683 г. начался процессъ противъ Вильяма Росселя, А., побуждаемый друзьями послѣдняго, составилъ двѣ юридическія записки, въ которыхъ съ блестящимъ краснорѣчіемъ старался доказать неосновательность обвиненія. По восшествіи на престолъ Вильгельма III, А. въ 1689 былъ назначенъ президентомъ суда казначейства, а въ 1689—92 предсѣдательствовалъ въ верхней палатѣ. Въ 1694 г. онъ сложилъ съ себя всѣ должности и удалился въ свое имѣніе Саппертон-Галлъ въ Глочестерширѣ, гдѣ и † въ 1709 г. Его «Parliamentary and political tracts» (Лонд., 1734) представляютъ важный матеріалъ для исторіи его времени.

Атламба — литовское языческое капище. По словамъ хроники Ротунда, приводимой Нарбуттомъ, капище это находилось въ подземельѣ съ каменными сводами, подъ горой Бакштой, расположенной на берегу Вилейки, гдѣ еще до временъ Гедимина было укрѣпленіе. Народное преданіе до сихъ поръ приписываетъ много таинственнаго этому подземелью, которое будто бы простиралось до г. Трокъ; легенда повѣствуетъ, что здѣсь жили злые духи, непостижимою силою увлекавшіе людей въ свое обиталище, гдѣ они потомъ погибали. Иванъ Скавронскій, описывая пожаръ 1610 г., истребившій почти весь городъ Вильно, говоритъ, между прочимъ, о Василискѣ, обитавшемъ въ этомъ подземельѣ, который однимъ своимъ взглядомъ убивалъ людей. Онъ же передаетъ народное преданіе, что нашелся смѣлый человѣкъ, который хитростью съумѣлъ побѣдить Василиска: онъ отправился въ подземелье, держа передъ собою огромное зеркало, и когда встрѣтился съ Василискомъ, тотъ, увидѣвъ свой обликъ въ зеркалѣ, былъ пораженъ собственнымъ взглядомъ и палъ мертвый. Что подъ горой Бакштой дѣйствительно существуетъ подземелье—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія здѣсь скрывались грабители, нападавшіе ночью на прохожихъ. Еще въ 1812 по этому подземелью можно было пройти на разст. полуверсты; существуетъ и до сихъ поръ входъ въ подземелье, нынѣ на глухо задѣланный. Ср. А. Киркоръ, «Przechadzki po Wilnie» (2 изд.).

Атланта—глав. городъ (съ 1868) сѣв. америк. штата Георгіи и графства Фультонъ съ 37421 жит. (1880), служитъ узловой станціей многихъ желѣзныхъ дорогъ и главнымъ складочнымъ пунктомъ хлѣба и хлопчатой бумаги въ сѣверозапад. части Георгіи, отличается цвѣтущею торговлей, годовой оборотъ которой простирается до 35 мил. долларовъ. Въ А. нѣсколько депозитныхъ и сберегательныхъ банковъ, 28 церквей, 3 ежедневныхъ и 2 еженедѣльныхъ газеты. Основанная лишь въ 1845 г. и возведенная въ городъ въ 1847 г., А. уже въ 1850 г. имѣла 2872, а въ 1870 г.—21789 жит. Во время междоусобной войны А., въ качествѣ главнаго торговаго пункта между западными и приатлантическими штатами, значительнаго фабричнаго центра и арсенала Юга пріобрѣла большое значеніе. Весною 1864 г. генералъ Шерманъ старался захватить г. А., но это удалось ему лишь 1 сент. 1864 г., послѣ того, какъ отступавшій генералъ Гудъ, командовавшій войсками Южныхъ Штатовъ, сжегъ всѣ запасы и правительственныя мастерскія.

Атлантида.—По миѳу, который, какъ разсказываетъ Платонъ въ «Тимеѣ» и «Критіи», одинъ египетскій жрецъ будто-бы сообщилъ Солону, такъ назывался громадный островъ на Атлантическомъ океанѣ; по пространству онъ будто былъ обширнѣе Азіи и Ливіи вмѣстѣ взятыхъ, но исчезъ, вслѣдствіе землетрясенія. Возможно, что въ основаніе платоновскаго миѳа объ А. легло преданіе объ островахъ Блаженныхъ. Нѣкоторые усматривали въ Канарскихъ островахъ остатки этой затопленной А.; другіе, какъ Рудбекъ въ своей «Atlantica», даже видятъ въ ней Скандинавскій полуостровъ. Въ новѣйшее время неоднократно возвращались къ предположенію, высказанному Бирхеродомъ въ соч. «De orbe novo non novo» (Альтдорф., 1685), а именно: что можетъ быть финикійскіе или карѳагенскіе купеческіе корабли были заброшены бурями и теченіями на берега Америки и впослѣдствіи счастливо возвратились въ свое отечество. Разсказы ихъ и могли послужить основаніемъ басни объ этомъ островѣ и потому подъ А. Платона, также, какъ подъ островомъ, о которомъ говоритъ Діодоръ и Плиній, слѣдуетъ разумѣть нынѣшнюю Америку. Ср. Мартэна, «Études sur le Timée de Platon» (T. I, Парижъ., 1841) и Суземиля въ «Jahrbücher für Philologie» (т. 71).

Атлантиды (Atlantidae)—7 дочерей Атласа и Гесперидъ: Мая, Электра, Тайгета, Астеропа, Меропа, Алкіона и Келена. Насчитывали до 15 А., прибавляя сюда воспитательницъ Бахуса, дочерей наксоскаго царя Ликурга, взятыхъ будто бы на Олимпъ Юпитеромъ за ихъ попеченія о его сынѣ. Этихъ воспитательницъ Бахуса и назвали Плеядами, потому что онѣ дочери Плеіоны. А. же по матери звали еще Гесперидами, вмѣстѣ съ матерью преслѣдуемыми Оріономъ.

Атлантикъ-Сити—морское купанье въ графствѣ того же имени, сѣверо-америк. штата Нью-Джерсей, лежитъ у Атлантическаго океана при рѣкѣ Абсеком-Бичъ (Absecom Beach), насчитываетъ 5477 ж. (1880), въ томъ числѣ краснокожихъ—763 ч.

Атлантическій океанъ—такъ называютъ часть водной поверхности земнаго шара, которая, простираясь съ С. на Ю., отдѣ-

ляетъ Старый свѣтъ съ западной стороны отъ Новаго свѣта. Этотъ океанъ, получившій, вѣроятно, свое названіе отъ миѳологическаго острова «Атлантиды» (см. это сл.), раздѣляетъ или, лучше сказать, соединяетъ въ своей сѣверной части самыя населенныя и самыя цивилизованныя части свѣта; поэтому, не смотря на то, что онъ является самымъ бурнымъ изъ всѣхъ морей, Атлантическій океанъ отличается въ то же время и наибольшимъ оживленіемъ. По выраженію А. фон-Гумбольдта А. океанъ по параллельности своихъ береговъ походитъ почти на могущественный потокъ, такъ какъ выдающимся частямъ материковъ на противоположномъ берегу соотвѣтствуютъ заливы, бухтообразные изгибы берега. Въ сѣверной части океана берега Сѣверной Америки изрѣзаны бухтой Св. Лаврентія, Мексиканскимъ и Караибскимъ заливами, точно такъ-же, какъ европейскій материкъ Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, Аквитанскимъ заливомъ, Средиземнымъ и Чернымъ морями; южные берега океана, какъ южноамериканскіе, такъ и африканскіе, представляются, напротивъ того, очень мало-изрѣзанными. Выему Гвинейскаго залива въ Африкѣ соотвѣтствуетъ выступъ Бразиліи, также выступу Сенегамбіи и Судана—вырѣзъ Антильскаго моря. По богатству океаническихъ острововъ, возвышающихся среди открытаго моря, А. океанъ значительно уступаетъ Тихому; только вблизи Сѣверной Америки и у береговъ Европы изобилуютъ острова. Важными станціями являются: Исландія и Фэрёрскіе острова между Европой и полярной Америкой. Азорскіе острова и группа Бермудскихъ острововъ между Европой и средней и южной частью Сѣверной Америки; острова Вознесенья, Св. Елены, Тринидадъ и Тристан-да-Кунья между Африкой и Южной Америкой; наконецъ, Фалкландскіе острова, Южная Георгія и Сандвичевы острова между Южной Америкой и антарктическимъ материкомъ.

Площадь, покрытая однимъ Атлантическимъ океаномъ, составляетъ 79721274 кв. км., а вмѣстѣ съ береговыми и средиземными морями (Средиземное, Балтійское, Сѣверное, Ламаншъ, Ирландско-Шотландское, Мексиканскій заливъ, Караибское море и заливъ Св. Лаврентія) она равняется 88634133 кв. км. Длина съ С. на Ю. составляетъ 13335 км., наибольшая ширина, между Сенегамбіей и Мексиканскимъ заливомъ—9000 км., наименьшая—1445 км., между Норвегіей и Гренландіей, (7225 км. между Георгіей и Африкой, 7225 км., между мысомъ Горнъ и мысомъ Доброй Надежды, 5550 км., между Брестомъ и Нью-Іоркомъ, 3100 км., между мысами Сан-Рока и Сіерра-Леоне). А. океанъ значительнымъ протяженіемъ своихъ береговъ превосходитъ всѣ остальные, такъ какъ длина береговъ всѣхъ прочихъ морей, взятыхъ вмѣстѣ, уступаетъ общей длинѣ его береговъ. Ни одинъ океанъ не имѣетъ такой большой рѣчной области, т. е. пространства материковъ, рѣчныя воды которыхъ изливаются въ океанъ. Это зависитъ, какъ отъ того, что его средиземныя моря очень глубоко вдаются въ материки, такъ и оттого, что вблизи его береговъ нѣтъ высокихъ сплошныхъ горныхъ цѣпей; послѣднія находятся гораздо ближе къ Тихому и Индійскому океанамъ. По зап. берегу Ю. Америки тянется цѣпь Андовъ, представляя собою могущественный водораздѣльный хребетъ, съ зап. склоновъ котораго текутъ только ничтожныя рѣки, такъ что $^{19}/_{20}$ этого материка находится въ области А. океана. Четыре самыя многоводныя рѣки земнаго шара впадаютъ въ Атлантическій океанъ или его заливы: Амазонка, Конго, Ла-Плата и Миссисипи.—Отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана А. отдѣляется только воображаемой линіей—сѣвернымъ полярнымъ кругомъ; правда на этой линіи часто попадаются острова, суша, между тѣмъ какъ граница южнаго Ледовитаго океана—южный полярный кругъ, нигдѣ не встрѣчается съ сушей. Къ Ю. отъ мыса Горна и Игольнаго, воды А. океана безпрепятственно сливаются съ водами океановъ Тихаго и Индійскаго, такъ что и здѣсь приходится проводить воображаемыя границы, каковыми лучше всего считать меридіаны названныхъ южныхъ оконечностей материковъ, если не принимать еще шестымъ океаномъ особаго Австралійскаго моря къ Ю. отъ 40-й параллели.

Дно А. океана только въ послѣднее время до нѣкоторой степени изучено; по всѣмъ прежнимъ измѣреніямъ принимали глубину значительно большей, чѣмъ она оказалась на самомъ дѣлѣ. Послѣ того, какъ Мори впервые обратилъ вниманіе мореплавателей на изслѣдованіе морскихъ глубинъ, необходимость соединенія телеграфомъ Стараго Свѣта съ Новымъ придала большое практическое значеніе этого рода изслѣдованіямъ и значительно способствовала усовершенствованію и самыхъ методовъ изслѣдованія. Дно А. океана оказывается состоящимъ изъ двухъ параллельныхъ долинъ, имѣющихъ въ общемъ направленіе съ С. на Ю. и раздѣленныхъ на глубинѣ 1660 — 1830 метр. широкой плоской возвышенностью, какъ-бы плоскогорьемъ, на которомъ расположены почти исключительно вулканическіе острова. Этотъ подводный хребетъ распознанъ и прослѣженъ довольно полно и подробно; слѣдуя въ общемъ параллельности обѣихъ береговыхъ линій, онъ начинается у Исландіи и тянется по югозападному направленію, приб. до 50-й параллели, уходя постепенно въ глубину. Тамъ, гдѣ онъ пересѣкается сѣверно-атлантическими кабелями (ок. 52° сѣв. шир. и 20° зап. долг. отъ Ферро), его глубина достигаетъ 2834 м. Далѣе на Ю., продолжаясь отсюда до тропика Рака подъ названіемъ хребта Дельфина, онъ еще нѣсколько опускается, поворачиваетъ на ЮВ., постепенно снова поднимаясь, и, наконецъ, между 40° и 35° сѣверной широты онъ выступаетъ надъ уровнемъ моря въ группѣ Азорскихъ острововъ. Эти острова поднимаются изъ моря довольно круто, а прилегающая часть моря, глубиною меньше 1828 м., представляетъ площадь менѣе значительную, чѣмъ Португалія. Отсюда хребетъ тянется по югозападному направленію, пересѣкаетъ 20-ю параллель около 28° запад. долг. (отъ Ферро) на глубинѣ 3474 м., продолжается на Ю. и прибл. на 7° сѣв. шир., на глубинѣ 3500 м., соединяется съ берегомъ Гвіаны, и такимъ образомъ, дѣлитъ западную мульду на сѣверную и южную части. Отсюда онъ заво-

рачиваетъ на ВЮВ., подъ названіемъ соединительнаго хребта, по направленію къ о-ву Св. Павла, а подъ экваторомъ, на 5° вост. долг., онъ подъ названіемъ хребта Челленджера поворачиваетъ на Ю. и прослѣженъ здѣсь до 40° южн. широты, на глубинѣ 1400—1800 м. Изъ двухъ раздѣляемыхъ этимъ хребтомъ мульдъ—западная оказывается, по имѣющимся наблюденіямъ, наиболѣе глубокой; она же доходитъ двумя рукавами до сѣверной границы А. океана, гдѣ въ Датскомъ проливѣ, между Исландіей и Гренландіей, найдены глубины до 2900 м., а между Гренландіей и Лабрадоромъ до 4500 м. Южнѣе, глубина этой мульды возрастаетъ; такъ, къ В. отъ Нью-Іорка доходитъ до 6770 м., а непосредственно у окраины Антильскихъ острововъ, на 1° сѣвернѣе Анегады, экспедиція Челленджера измѣрила 7086 м. Вообще восточная окраина Антильской группы отличается крутизною, крутымъ паденіемъ въ значительныя глубины; также и проливы между этими островами отличаются часто необычайной глубиной; такъ, между остр. Св. Ѳомы и С.-Креста опредѣлена глубина въ 4720 м.; многіе проливы глубже 2000 м. Къ Ю. отсюда на этой сторонѣ А. океана глубины по большой части колеблятся въ предѣлахъ 4000 — 4500 м. Къ наиболѣе глубокимъ частямъ южнаго конца западной мульды должны быть отнесены сосѣднія съ островами «Martin-Vaz» глубины въ 4900 и 6000 метровъ.

Восточная мульда, повидимому, не заходитъ за предѣлы Фэрёрскихъ острововъ, такъ какъ наибольшая изъ глубинъ, измѣренныхъ между этими островами и Исландіей, только въ одномъ мѣстѣ достигла 1170 м., во всѣхъ-же остальныхъ пунктахъ глубина оказалась меньше 700 м. Глубина этой мульды также къ Ю. возрастаетъ постепенно; на параллели Паде-Кале она достигаетъ 4500 м., къ СЗ. отъ Мадеры прибл. столько-же, а на сѣверномъ тропикѣ достигаетъ 5760 м. Въ южной части А. океана наблюдается, повидимому, обратныя отношенія, такъ-что наибольшія, достовѣрно измѣренныя глубины приходятся на восточной сторонѣ. Самыя глубокія мѣста найдены приб. на 10° къ З. отъ острововъ Зеленаго мыса—6000 м.; ок. 10° западнѣе устья Оранжевой рѣки—5300 м., а на 10° западнѣе Бенгуэлы—5500 м. Глубина А. океана довольно значительна у самыхъ береговъ; въ особенности въ Бискайскомъ заливѣ и ок. Гибралтарскаго пролива, куда доходитъ мульда, глубиною больше 3700 м. Съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ далеко простираются на океанѣ небольшія глубины, какъ напр. Ньюфаундлендская банка, находящаяся всего на глубинѣ 300 м.; точно также между островами Зеленаго мыса и Канарскими и африканскимъ материкомъ глубина не превышаетъ 2000 м. и уменьшается по направленію къ Африкѣ. Линія 100-саженной (180 м.) глубины изъ Бискайскаго залива дугой огибаетъ Британскіе острова и доходитъ почти до береговъ Норвегіи. Отмели посреди Атлантическаго океана рѣдки и до сихъ поръ извѣстныя не опасны для судоходства. Въ общемъ дно моря въ высшей степени ровно, крутые обрывы до сихъ поръ были констатированы только вблизи береговъ. Образцы породъ, слагающихъ дно, добытые дрогированіемъ, показываютъ, что вблизи береговъ оно состоитъ большей частью изъ песку и суглинка, рѣдко скалисто; на болѣе значительныхъ глубинахъ дно почти всецѣло покрыто животными остатками, особенно кремнистыми и известковыми частями діатомовыхъ и фораминиферъ, погруженныхъ въ слой органическаго вещества, получившаго отъ Гексли названіе: «Bathybius». Сѣрая, синяя и красная глины, скопленія вулканическаго пепла и примѣсь метеорной пыли дополняютъ разнообразіе дна глубинъ океана. Средняя глубина А. океана по новѣйшимъ вычисленіямъ ген. А. А. Тилло (1889 г.) равняется 4022 метрамъ.

Вода А. океана имѣетъ уд. вѣсъ 1,0267 и содержитъ ок. 3,62% солей въ растворѣ; три четверти всего количества солей приходится на хлористый натрій (поваренную соль); кромѣ того опредѣлены: хлористый магній, хлористый калій, бромистый натрій, сѣрнокислый кальцій и сѣрнокислый магній. По содержанію солей А. океанъ можно раздѣлить на 5 частей: на С. до 50° с. ш.—малая соленость, отъ таянія льда, дождей и малаго испаренія, напр. въ Девисовомъ проливѣ понижается до 3,32%, затѣмъ она возростаетъ, въ пассатной полосѣ мѣстами доходитъ до 3,79%, подъ вліяніемъ малаго количества дождей и сильнаго испаренія; между 0°—10° с. ш. опускается ниже 3,5%, такъ-какъ тамъ идутъ сильные дожди и испареніе слабѣе; въ южной пассатной полосѣ опять увеличивается, и за 50° южн. шир. значительно менѣе 3,5%. Въ остальныхъ океанахъ нигдѣ не находили такого большого количества солей, какъ въ пассатныхъ полосахъ А. о.

Между теченіями А. океана слѣдуетъ различать постоянныя и поверхностныя. Послѣднія являются совершенно плоскими, неглубокими, чисто поверхностными теченіями, возникающими вездѣ, гдѣ дуетъ продолжительный, не слишкомъ слабый вѣтеръ. Эти теченія поэтому по большей части очень измѣнчивы; однако теченіе, поддерживаемое по обѣимъ сторонамъ экватора пассатами, довольно равномѣрно и достигаетъ скорости 15—18 км. въ день. Но и постоянныя теченія, особенно, если они слабѣе, относительно направленія и силы подчиняются вліянію продолжительныхъ вѣтровъ. Между постоянными теченіями отличается прежде всего экваторіальное теченіе, пересѣкающее А. океанъ во всю его ширину съ В. на З. Оно начинается прибл. у Гвинейскихъ острововъ и имѣетъ начальную ширину въ 300 — 350 км. между 1° сѣв. шир. и 2—2½° южн. шир. На западѣ оно постепенно расширяется, такъ-что на меридіанѣ мыса Пальма оно простирается уже между 2° сѣв. шир. (даже еще сѣвернѣе) и 5° южн. шир., а ок. 10° зап. долг. достигаетъ ширины 8°—9° (800 — 900 км.). Немного западнѣе меридіана Ферро отъ главнаго теченія отдѣляется довольно значительный рукавъ по сѣверо-западному направленію, прослѣженный до 20°, мѣстами до 30° сѣв. шир. Само экваторіальное теченіе вблизи бразильскаго берега передъ мысомъ Сан-Рокъ расчленяется на гвіан-

ское теченіе (сѣв.) и бразильское прибрежное теченіе (южн.). Первоначальная скорость этого теченія равняется 40 — 50 км. въ день, къ ЮЗ. отъ м. Пальма лѣтомъ возрастаетъ иногда до 80—120 км., а еще западнѣе, прибл. на 10° зап. шир., она въ среднемъ достигаетъ снова 50 км., но можетъ подниматься и до 110 км. Температура экваторіальнаго теченія вездѣ на нѣсколько градусовъ ниже температуры сосѣднихъ частей моря и доказываетъ этимъ, что вода этого теченія доставляется полярными теченіями. Изслѣдованія Челленджера показали, что и экваторіальное теченіе не достигаетъ значительной глубины, такъ какъ уже на глубинѣ 100 м. найдена была скорость теченія, вдвое меньшая, чѣмъ на поверхности, а на 150 м. глубины уже почти вовсе не было замѣтно движенія. Южная вѣтвь—Бразильское теченіе, тянется прибл. на разстояніи 400 км. отъ берега, имѣетъ суточную скорость 35 км. и, постепенно расширяясь, достигаетъ устья Ла-Платы. Здѣсь оно дѣлится: болѣе слабая вѣтвь продолжается на Ю. почти до м. Горна, между тѣмъ какъ главная вѣтвь заворачиваетъ на В. и, соединившись съ теченіемъ изъ Тихаго океана, огибающимъ южную оконечность Америки, образуетъ большое южно-атлантическоо теченіе. Это послѣднее скопляетъ свои воды у южной части западнаго побережья Африки, такъ что только при южномъ вѣтрѣ теченіе Агуласъ (Agulhas), огибающее южную оконечность материка, доставляетъ свои болѣе теплыя воды къ С., между тѣмъ какъ при западныхъ или сѣверныхъ вѣтрахъ оно заворачиваетъ совершенно на В. У береговъ Нижней Гвіаны господствуетъ сѣверное теченіе, уносящее накопляющіяся воды снова въ экваторіальное теченіе. Сѣверная вѣтвь этого теченія, подъ названіемъ Гвіанскаго — направляется вдоль берега Южной Америки на разстояніи 20 км. отъ него, усиливаемое съ одной стороны сѣвернымъ пассатнымъ теченіемъ, съ другой—водами Амазонской рѣки, образующими теченіе по направленію къ С. и СЗ. Скорость Гвіанскаго теченія колеблется въ предѣлахъ отъ 36 до 160 км. въ день. Между Тринидадомъ и Мартиникой оно вступаетъ въ Караибское море, которое оно, съ постепенно уменьшающейся скоростью, пересѣкаетъ большой дугой, въ общемъ параллельной берегу, до впаденія черезъ Юкатанскій проливъ въ Мексиканскій заливъ. Здѣсь оно дѣлится на двѣ вѣтви: болѣе слабая вдоль сѣвернаго берега о-ва Кубы направляется прямо къ Флоридскому проливу, между тѣмъ какъ главная вѣтвь описываетъ большую дугу параллельно берегу и у южной оконечности Флориды соединяется съ первой вѣтвью. Скорость постепенно возрастаетъ до 50—100 км. въ день. Черезъ Флоридскій проливъ (Беминиинское ущелье) оно снова вступаетъ въ открытый океанъ подъ названіемъ Гольфстрома, господствующаго подъ сѣверной частью А. океана; значеніе Гольфстрома распространяется далеко за предѣлы А. океана; онъ оказалъ величайшее вліяніе на все развитіе новѣйшихъ международныхъ сношеній (см. Гольфстромъ). Пересѣкая А. океанъ прибл. на 40° сѣв. шир., онъ дѣлится на нѣсколько вѣтвей: одна направляется между Исландіей и Фэрёрскими островами на СВ.; другая имѣетъ восточное направленіе, у мыса Ортегала вступаетъ въ Бискайскій заливъ и дѣлаетъ затѣмъ поворотъ на С. и СЗ. подъ названіемъ теченія Реннеля, отдѣливъ отъ себя небольшую боковую вѣтвь въ Ирландское море, между тѣмъ главное теченіе съ уменьшенною скоростью идетъ къ сѣвернымъ берегамъ Норвегіи и даже замѣчается у нашего Мурманскаго берега. Теченіе Реннеля опасно для мореплавателей, такъ-какъ часто загоняетъ суда, направляющіяся въ Па-де-Кале, къ утесамъ Сциллійскихъ острововъ. Выдающееся значеніе для судоходства и климата имѣютъ также два теченія, выходящія изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана: одно изъ нихъ (Восточно-гренландское) направляется вдоль восточнаго берега Гренландіи на Ю., сохраняя для главной массы своихъ водъ такое направленіе до 50° сѣв. шир., отдѣливъ лишь вѣтвь, идущую мимо мыса Фэруэль (Farewell) въ Девисовъ проливъ; второе теченіе, часто несправедливо называемое теченіемъ Гудсонова залива, выходитъ изъ Баффинова залива черезъ Девисовъ проливъ и у Нью-Фаундленда соединяется съ восточно-гренландскимъ теченіемъ. Встрѣчая тамъ препятствіе въ Гольфстромѣ, это теченіе поворачиваетъ на З. и идетъ вдоль береговъ Соединенныхъ Штатовъ до мыса Гаттераса и замѣтно даже еще у Флориды. Часть водъ этого теченія проходитъ, повидимому, подъ Гольфстромомъ. Такъ какъ вода этого теченія на 10° иногда даже на 17° холоднѣе Гольфстрома, то онъ и оказываетъ сильное охлаждающее вліяніе на климатъ восточнаго берега Америки. Судоходство должно особенно имѣть въ виду это теченіе по причинѣ массы приносимаго имъ изъ полярныхъ странъ льда. Эти льдины имѣютъ форму то ледяныхъ горъ, происходящихъ съ гренландскихъ глетчеровъ, то ледяныхъ полей, отторгнутыхъ отъ ледяныхъ заторовъ Ледовитаго океана. Въ области сѣверно-атлантическихъ судоходныхъ линій эти плавающія ледяныя массы появляются въ мартѣ и до августа угрожаютъ плавающимъ тамъ судамъ.

Нигдѣ на океанахъ нѣтъ такого рѣзкаго различія температуры, какъ въ А. океанѣ, такъ-какъ въ небольшомъ разстояніи сѣверныхъ холодныхъ теченій проходитъ Гольфстромъ, самое теплое изъ извѣстныхъ теченій. Бразильское теченіе также теплое, а Южно-американское—холодное. Вообще въ тропикахъ средняя температура воды на поверхности около 26°, самая высокая до 28° у береговъ Гвинеи и сѣв. берега Ю. Америки. Между 40° с. ш. западная часть океана (у береговъ Америки) теплѣе чѣмъ восточная, а въ болѣе высокихъ широтахъ—обратно, такъ-что вода у береговъ Норвегіи, даже подъ 70° с. ш., теплѣе, чѣмъ у Нью-Фаундленда подъ 48° с. ш. Такой теплой воды, какъ у береговъ Европы, между 50°—71° с. ш. не встрѣчается нигдѣ въ тѣхъ же широтахъ. Въ сѣверныхъ широтахъ вода вездѣ теплѣе, чѣмъ въ одноименныхъ южныхъ. Теплая вода даже въ тропикахъ простирается на очень небольшую глубину; уже на глубинѣ

290 м. обыкновенно она падаетъ до 10°, а на глубинѣ 700—1000 м. до 4°. Большія глубины наполнены холодной водой, у дна она около 1° — 3°. Средняя температура всего столба воды А. океана всего выше около 40° с. ш., оттуда она понижается къ С. и Ю. Средняя температура всего столба воды въ градусахъ:

	Сѣв.	Южн.
	широты.	
0°—20°	4,3	4,1
20°—40°	5,3	3,5

Такъ какъ средняя температура всего столба выше въ среднихъ сѣверныхъ широтахъ, чѣмъ даже подъ экваторомъ, и Южный Ледовитый океанъ обширнѣе и глубже Сѣвернаго, то несомнѣнно, что изъ него течетъ въ глубинѣ та холодная вода, которая составляетъ массу воды океана даже въ тропикахъ.

Кромѣ поверхностныхъ теченій, въ новѣйшее время констатировано также существованіе теченій и въ болѣе глубокихъ частяхъ океана. Изслѣдованія экспедиціи Челленджера показали, что глубинныя теченія могутъ по своему направленію разниться на 120° отъ теченій, господствующихъ на поверхности; онѣ найдены на глубинѣ 350—900 м. Еще глубже замѣчено слабое теченіе того же направленія, какъ и на поверхности, между тѣмъ какъ на глубинѣ, большей 1100 м., уже не замѣчается вовсе движенія. Вездѣ оказалось, что всѣ до сихъ поръ извѣстныя теченія ощущаются только до небольшой сравнит. глубины; подтвержденіе этого наблюденія представляютъ въ особенности измѣренія температуры морской воды на различныхъ глубинахъ, вродѣ тѣхъ, какія впервые съ большой полнотой и точностью были произведены экспедиціей Челленджера (Challenger). Эти наблюденія показали, что вліяніе климата простирается до значительно меньшихъ глубинъ, чѣмъ предполагали прежде. Интересное явленіе представляютъ также поля водорослей, находящіяся по обѣ стороны экватора въ той части А. океана, которая остается недвижимой среди большаго круговорота различныхъ теченій (см. Саргасово море).

По отношенію къ господствующему направленію вѣтровъ А. океанъ распадается на три части: область пассатовъ въ жаркомъ поясѣ и по обѣимъ сторонамъ—области непостоянныхъ, измѣнчивыхъ вѣтровъ, достигающія южныхъ и сѣверныхъ предѣловъ океана. Область правильныхъ пассатовъ простирается по обѣимъ сторонамъ экватора прибл. до 30-той параллели; впрочемъ граница зависитъ отъ времени года и на В. уже, чѣмъ на З. Сѣверовосточный пассатъ отдѣляется отъ пассата юговосточнаго поясомъ измѣнчивой ширины (3°—10°), въ которомъ господствуетъ безвѣтріе, затишье (штиль), почти ежедневно въ полдень прерываемое внезапными сильными грозовыми бурями «Tornados», которыя продолжаются не болѣе $1^1/_2$ часа и послѣ которыхъ атмосфера возвращается къ прежней тишинѣ. Эта область затишья лежитъ обыкновенно въ сѣверномъ полушаріи и только во время зимняго солнцеповорота достигаетъ $2^1/_2$° ю. ш., между тѣмъ какъ съ іюля по сент. ея южн. предѣлъ не переступаетъ 4—5° с. ш., а сѣверный—15°, такъ-что она достигаетъ ширины до десяти градусовъ; зимою же сѣверная граница этой области отступаетъ часто до 2° сѣв. шир., такъ-что ширина всей области не превышаетъ тогда 3—4°. Къ С. и къ Ю. отъ этого пояса господствуетъ постоянный сѣверовосточный или юговосточный вѣтеръ (пассатъ, vent alizé, trade-wind), который лишь крайне рѣдко прерывается другими воздушными теченіями, и то почти только вблизи немногихъ острововъ, лежащихъ въ предѣлахъ этого пояса. Въ общемъ, въ предѣлахъ Стараго Свѣта, пассатъ имѣетъ болѣе меридіанальное направленіе; вблизи африканскаго берега юговосточный пассатъ дѣлается почти южнымъ; около Новаго Свѣта направленіе вѣтра, напротивъ того, въ обоихъ полушаріяхъ приближается больше къ восточному. У восточныхъ береговъ А. океана, къ С. отъ экватора и на западномъ побережьѣ къ Ю. отъ мыса Рока, область пассатовъ отдѣлена отъ самаго берега промежуткомъ почти въ 300 км.; къ С. отъ мыса Рока пассатъ, напротивъ, заходитъ далеко на материкъ и этимъ оказываетъ благотворное вліяніе на судоходство по Амазонской рѣкѣ и по Ориноко. У береговъ Нижней Гвинеи форма береговъ оказываетъ нѣкоторое вліяніе на пассатъ, такъ-что онъ дуетъ, обыкновенно, съ Ю. съ небольшими отклоненніями въ ту и въ другую сторону. У береговъ Верхней Гвинеи и до Канарскихъ острововъ дуетъ вѣтеръ, похожій на монсунъ, въ жаркое время года обращенный внутрь суши и объясняемый вліяніемъ большой сахарской области. Между мысомъ Санъ-Рока и устьемъ Ла-Платы у береговъ Бразиліи и до 60 км. въ сторону отъ нихъ также лежитъ область монсуна. Въ сѣверной части А. океана, между 30° и 60° сѣв. шир. находится область перемѣнчивыхъ вѣтровъ; господствуютъ, впрочемъ, вѣтры западные. Численность западныхъ вѣтровъ относится къ восточнымъ какъ 2 : 1; особенно часты югозападные вѣтры лѣтомъ, между тѣмъ какъ зимою чаще дуютъ сѣверозападные. Аналогичная область господствующихъ западныхъ вѣтровъ имѣется также и въ южной части океана. Бури бываютъ во всѣхъ частяхъ А. океана, рѣже всего въ области пассатовъ. Особенно опасны окраины Гольфстрома, Бискайскій заливъ и мѣстность къ В. отъ мыса Горна; но страшнѣе всего вестиндскія вихревыя бури «Tornados», область которыхъ заходитъ за мысъ Гаттерасъ.

Въ самой тѣсной связи съ распредѣленіемъ вѣтровъ находятся и курсы, установленные судоходствомъ, особенно парусными судами. Особенныя заслуги по установкѣ этихъ курсовъ имѣетъ Мори (Maury); по большей части, благодаря его трудамъ, удалось въ среднемъ сократить время переѣзда парусныхъ судовъ на половину. Самые важные курсы слѣдующіе: изъ Европы въ Америку имѣются двѣ главныя линіи. Сѣверная, рекомендуемая особенно для хорошихъ парусныхъ судовъ, въ началѣ года, держится сначала 46—50° сѣв. шир. приблизит. до 17° зап. долг. (отъ Ферро), затѣмъ направляется на ЮЗ. до 43° сѣв. шир., идетъ по этой параллели между Ньюфаундлендской банкой и Гольфстромомъ и попадаетъ, наконецъ, въ югозападное береговое теченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣсту назначенія. Во вторую поло-

вину года держится еще сѣвернѣе до 55° сѣв. шир., и только съ 8° зап. долг. направляется на Ю. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ держаться южнѣе острова «Sable Island», такъ-какъ къ С. отъ него густые туманы, отмели и рифы представляютъ большую опасность. Парусныя суда идутъ отъ Ла-Манша до Нью-Іорка 40 дней; при особенно благопріятныхъ условіяхъ случается, что они доходятъ въ 15—25 дней. Самые быстрые переѣзды пароходные въ 7—9½ дней, обыкновенно же они требуютъ около 12 дней. Вторая южная линія рекомендуется болѣе слабымъ парусным судамъ; эти послѣдніе держатся западнѣе Мадеры и стараются, по возможности, скоро попасть въ область пассатовъ; здѣсь они придерживаются 27—28 параллели, прибл. до 43° зап. долг., затѣмъ къ Ю. отъ Бермудскихъ острововъ направляются въ желаемый портъ. При возвращеніи въ Европу стараются, по возможности, скоро пересѣчь береговое теченіе и выйдти изъ Гольфстрома къ С.; пользованіе Гольфстромомъ не рекомендуется вслѣдствіе частыхъ непогодъ. Въ общемъ переѣздъ совершается очень быстро, благодаря господству западныхъ вѣтровъ, въ среднемъ въ 23 дня; были примѣры переправы изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль въ 15 дней.

Изъ Европы въ Бразильскіе порты направляются или между Азорскими островами и Мадерой, или между этой послѣдней и Канарскими островами, смотря потому, лежитъ-ли мѣсто отправленія сѣвернѣе или южнѣе 40° параллели. Дальше стараются пересѣчь экваторъ ок. 5—10° зап. долг., такъ-какъ здѣсь полоса затишья уже, чѣмъ къ В.; отсюда иногда удается, совершенно помимо области затишья, попасть въ юговосточный пассатъ. Для хорошихъ парусныхъ судовъ и для кораблей, снабженныхъ вспомогательными паровыми машинами, не имѣетъ мѣста опасеніе, что соединенныя усилія вѣтра и теченія направятъ ихъ къ мысу Сан-Рока. Болѣе слабыя суда должны держаться западнѣе, особенно съ марта до октября, когда вѣтеръ дуетъ болѣе на Ю. На дальнѣйшемъ пути, мимо мыса Горна, держатся въ области господства западныхъ вѣтровъ довольно близко къ патагонскимъ берегамъ, прибл. на разстояніи 200 км. отъ нихъ, такъ-какъ на большемъ разстояніи отъ берега вслѣдствіе почти безпрестанныхъ западныхъ вѣтровъ, достигающихъ иногда силы шторма, плаваніе становится опаснымъ; поэтому и стараются пройти западнѣе Фальклендскихъ острововъ. На обратномъ пути, когда вѣтеръ и теченіе являются попутными, направляютъ судно восточнѣе этой группы острововъ, стараются пересѣчь тропикъ козерога вблизи меридіана Ферро и продолжать путь на СЗ. вмѣстѣ съ пассатами, такъ-что 30° сѣверн. шир. пересѣкается на 25° западн. долготы; затѣмъ, въ области господствующихъ западныхъ вѣтровъ поворачиваютъ снова на В. Изъ бразильскихъ портовъ направляются прежде всего въ открытое море и стараются затѣмъ пересѣчь экваторъ между 7° и 13° зап. долг., смотря по тому, направляются-ли въ Европу или въ сѣверо-американскіе порты. Изъ Европы въ Гвинейскій заливъ плывутъ прибл. по меридіану Ферро къ Ю. отъ Зеленаго Мыса и отсюда держатся всегда на очень большомъ разстояніи отъ берега, такъ-какъ юго-западный монсунъ значительно благопріятствуетъ здѣсь плаванію. На большомъ разстояніи отъ береговъ Верхней Гвинеи суда попадали-бы въ экваторіальное теченіе и въ юговосточный пассатъ, очень благопріятные лишь для обратнаго плаванія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ мая до декабря держатся непосредственно къ С. отъ экватора, въ остальное время года—прибл. на ½—2° южн. шир. до 10—15° зап. долг., смотря по мѣсту назначенія. На пути изъ Европы къ Мысу Доброй Надежды или къ Нижней Гвинеѣ держатся въ сѣверномъ полушаріи того-же курса, какъ при переправѣ въ бразильскіе порты. Только по выходѣ изъ области пассатовъ на Ю. поворачиваютъ на В. Тотъ-же путь всегда доступенъ и для достиженія о-ва св. Елены; въ обоихъ случаяхъ можно, однако-же, направиться сначала къ Гвинейскому заливу, а оттуда, оставаясь постоянно вблизи береговъ, плыть на Ю. при помощи юго-западныхъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь съ января до сентября. Слабыя парусныя суда предпочитаютъ западный курсъ Для судовъ, направляющихся въ Индійскій океанъ, рекомендуется исключительно западный курсъ; по возможности, слѣдуетъ избѣгать захода въ Капштадтъ; при этомъ держатся 40° южн. шир., съ декабря по февраль даже еще южнѣе, причемъ вѣтеръ и теченіе являются попутными. Обратно изъ Индійскаго океана направляются близко къ Капландіи, чтобы воспользоваться теченіемъ «Agulhas»; только въ періодъ циклоновъ (съ іюля по сентябрь) держатся по ту сторону 45° южн. шир., гдѣ дуютъ болѣе благопріятные вѣтры. Достигнувъ А. океана, держатъ курсъ мимо о-въ св. Елены и Вознесенья къ экватору, который и пересѣкаютъ между 7—15° зап. долг., чтобы достигнуть мѣста назначенія, какъ указано выше. Изъ Капштадта курсъ тотъ-же. Время, употребляемое въ послѣднее время парусными судами по различнымъ указаннымъ направленіямъ, выражается слѣдующими числами: изъ Па-де-Кале въ Нью-Іоркъ 25—40 дней; обратно 15—23; въ Вест-Индію 27—30, до экватора 27—33 дней; изъ Нью-Іорка къ экватору 20—22, лѣтомъ 25—31 день; изъ Ла-Манша въ Бахію 40, въ Ріо-Жанейро 45, къ мысу Горну 66, въ Капштадтъ 60, въ Гвинейскій заливъ 51 день. Конечно, продолжительность переправы мѣняется въ зависимости отъ погоды; болѣе подробныя указанія можно найти въ «Passage tables», публикуемыхъ лондонскимъ «Board of trade». Менѣе зависимы отъ погоды пароходы, въ особенности почтовые, снабженные всѣми усовершенствованіями новѣйшаго времени и пересѣкающіе теперь А. океанъ по всѣмъ направленіямъ. Первая Трансатлантическая почтовая пароходная линія «Cunard» была открыта въ 1840 г. между Ливерпулемъ и Нью-Іоркомъ; теперь она насчитываетъ свыше 50 пароходовъ (см. Мореплаваніе).

Такимъ образомъ, по отношенію и къ международнымъ сношеніямъ, и къ торговымъ А. океанъ все еще играетъ первенствующую роль; понятно, что были приложены всѣ старанія къ

тому, чтобы распространить и на океанъ сѣть телеграфовъ, пересѣкающихъ по всѣмъ направленіямъ Европу и Сѣверную Америку. Послѣ перваго опыта прокладки подводнаго кабеля между Дувромъ и мысомъ Грине (Grisnez) въ 1850 г. (опытъ вполнѣ удался лишь въ слѣдующемъ году), постепенно стали прокладывать кабели все на большія и большія разстоянія, воодушевляясь уже достигнутыми результатами. Въ короткое время соединили телеграфомъ Зеландію съ Фіоніею, Дувръ съ Остенде, Голигедъ (Holyhead) съ Дублиномъ, портъ Патрикъ (въ Шотландіи) съ Донагэди (Ирландія); вскорѣ рѣшились проложить и болѣе длинныя линіи, какъ напр. почти на 200 км., между Корсикой и Италіей, между Англіей и Гагой. Послѣ этихъ счастливыхъ успѣховъ могла уже зародиться и мысль о соединеніи телеграфомъ Европы съ Сѣверной Америкой. Сначала, въ 1856 г., соединили Нью-Фаундлендъ съ мысомъ Бретонъ (Cap Breton); въ то-же время пополнили знанія о характерѣ дна А. океана между Ньюфаундлендомъ и Ирландіей. 5 августа 1857 г. началась прокладка изъ Валенціи (Valentia) въ Ирландіи перваго трансатлантическаго кабеля. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ удалось, наконецъ, 27 авг. 1866 г. проложить кабель между Ирландіей и Нью-Фаундлендомъ. Общая длина этого перваго А. кабеля достигаетъ 1852 мор. м., т. е. 3386,9 км., его вѣсъ—1750 клгр. на мор. м. Съ тѣхъ поръ проложено еще 6 трансатлантическихъ кабеля: изъ Бреста черезъ о-въ св. Петра въ Дёксбёри, въ Массачусетсѣ, въ 6095 км. длины (1869) и 3 англ.: въ 1873 изъ Ирландіи въ Новую Шотландію и въ 1879 изъ о-въ Сцилли къ о-ву св. Петра и въ Нью-Гэмпширъ; въ 1874 соединенъ Лисабонъ съ Пернамбуко, въ Бразиліи, а въ 1882 проведена нѣм. линія Эмденъ-Валенція-Нью-Іоркъ (см. Кабель и Телеграфъ).

Геологическое строеніе береговъ А. океана рѣзко отличается отъ строенія береговъ Тихаго океана. Между тѣмъ какъ Великій океанъ ограниченъ складчатыми горными системами, складчатость которыхъ обращена къ океану такъ, что наружныя дуги, наружные хребты этихъ системъ образуютъ границу материка или тянутся передъ нимъ въ видѣ полуострововъ или рядовыхъ острововъ, на А. океанѣ, напротивъ, кромѣ небольшаго участка Антильскихъ Кордильеръ и Гибралтара, системы складчатыхъ горъ нигдѣ не выходятъ къ океану наружной своей стороной. Берега А. океана образованы внутренней стороной складчатыхъ горныхъ системъ, краями вертикальныхъ сдвиговъ, плоскогоріями и опустившимися хребтами. Вулканы и вулканическіе острова расположены группами, какъ напр. о-ва Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго Мыса или по прямымъ линіямъ, какъ напр. въ Гвинейскомъ заливѣ. Въ Тихомъ океанѣ вулканы расположены дугами, ограничивая дугообразно отдѣльныя моря, которыми богато побережье Тихаго океана. Интересно, что при сравненіи восточнаго и западнаго побережья А. океана, какъ показалъ Зюссъ, обнаруживается въ общемъ нѣкоторая симметричность. На С. симметричная Гренландія, съ обѣихъ сторонъ окруженная моремъ. Гнейсовые хребты Лофотскихъ (и Гебридскихъ) острововъ въ Европѣ имѣютъ въ Америкѣ аналога въ гнейсовыхъ массивахъ Лабрадора. Балтійскому щиту съ силурійскими отложеніями, архейскими породами Швеціи и Норвегіи, серіей глинтовыхъ озеръ и мелководнымъ водянымъ покровомъ въ видѣ Ботническаго залива, соотвѣтствуетъ Каледонскій щитъ съ тѣми-же самыми атрибутами. Скалистымъ изрѣзаннымъ берегамъ Ирландіи, Корнваллиса, сѣверозап. Франціи соотвѣтствуютъ въ Америкѣ такіе-же берега Новой Шотландіи и Нью-Фаундленда; и тѣ и другіе образованы до-пермскими горными кряжами. Наконецъ, Средиземному морю съ Бетійской Кордильерой, дугообразно окружающей его съ Ю. и выходящей къ океану у Гибралтара, замѣчательно аналогично соотвѣтствуетъ, хотя и лежащее южнѣе, Караибское море съ окружающей его Антильской Кордильерой.

Литература: Реннель, «An investigation of the currents of the Atlantic Ocean» (Лонд., 1832); Финдлэй, «North-and South-Atlantic Ocean» (Лонд., 1855); Дейманъ, «Deep Sea soundings in the North-Atlantic Ocean» (Лонд., 1858); Мори, «Physical geography of the sea» (Нью-Іоркъ, 1856; нов. изд. 1873; русск. пер., Москва, 1866); Керталле, «Considérations générales sur l'Ocean Atlantique» (Пар., 1860); Уолличъ (Wallich), «The North Atlantic seabed» (Лондонъ, 1864); Делессъ, «Lithologie du fond des mers» (Пар., 1872); Томсонъ, «The depths of the sea» (Лонд., 1873); Жираръ, «Explorations sousmarines» (Парижъ, 1874); Гофмейеръ, «Étude sur les tempêtes de l'Atlantique septentrional» (Копенг., 1880); Неймайеръ, «Atlas des A. oceans» (Гамб., 1881): Богуславскій, «Ozeonographie» (Штутг., 1884—87); «Report of the explorations of H. M. S. Challenger» (Лонд.); Мюре и Ренаръ, «Notice sur la classification, le mode de formation et la distribution géographique des sédiments de mer profonde» (Брюссель, 1885); Суесъ (E. Suess), «Das Antlitz der Erde», (Вѣна, 1888); «Морской Сборникъ» и «Записки по Гидрографіи».

Атлантъ—скульптурная мужская фигура, помѣщаемая на стѣнѣ зданія для поддержки верхнихъ выступающихъ частей; у римлянъ подобныя фигуры назывались теламонами. Въ настоящее время ихъ нерѣдко называютъ каріатидами, хотя это совершенно неправильно, потому что каріатидою называется только женская поддерживающая фигура.

Атласная бумага (Satinèpapier)—особый сортъ бумаги: одна сторона ея окрашена въ ярко-тѣлесный цвѣтъ и блеститъ на подобіе шелка. Блескъ этотъ получается отъ натиранія весьма тонкимъ порошкомъ талька (перистыхъ квасцовъ) и не исчезаетъ отъ влажности.

Атласное дерево, наз. также шелковымъ деревомъ—сортъ дерева, желтаго, краснаго и коричневаго цвѣтовъ, привозимаго изъ Вест- и Ост-Индіи и идущаго на тонкія и изящныя столярныя подѣлки, такъ какъ послѣ шлифовки оно пріобрѣтаетъ блестящій, шелковистый видъ. Оно получается изъ стволовъ разныхъ деревьевъ, каковъ напр., Chloroxylon, Swietenia, Maba guianensis, Ferolia guianensis и др.

Атласный шпатъ—разновидность волокнистаго известковаго шпата (см. это сл.).

Атласовъ (Владиміръ Васильевичъ, Володимеръ Отласовъ)—покоритель Камчатки, устюжскій крестьянинъ, отъ скудости переселившійся въ Сибирь, сдѣлался якутскимъ казакомъ и, дослужившись до пятидесятника, назначенъ былъ (1695 г.) прикащикомъ Анадырскаго острога. Развѣдавъ чрезъ посланнаго имъ казака Луку Морозко о Камчаткѣ, А., весною 1697 г., съ сотнею людей предпринялъ походъ, взялъ 4 корякскіе острожка, поставилъ на рѣкѣ Капучъ крестъ, и пошелъ далѣе, на рѣчкѣ Камчаткѣ заложилъ острогъ (нынѣшній Верхнекамчатскъ). Послѣ трехлѣтнихъ странствованій возвратился въ 1700 г. въ Якутскъ, откуда воевода препроводилъ его въ Москву. Въ 1706 г. вновь отправленъ прикащикомъ въ Камчатку съ служилыми людьми и 2 пушками, причемъ ему дано было полномочіе казнить инородцевъ смертью, а подчиненныхъ своихъ наказывать «не токмо батогами, но и кнутомъ». И онъ усердно воспользовался въ Камчаткѣ этими полномочіями, возстановивъ противъ себя и населеніе и своихъ подчиненныхъ. Ему едва удалось спастись отъ взбунтовавшейся его команды, бѣжать въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ онъ былъ зарѣзанъ въ 1711 г., по свидѣтельству однихъ, или скоропостижно скончался, по удостовѣренію другихъ. Его преемникомъ былъ Данило Анцыфыровъ (см. это сл.).

Атласъ—сынъ титана Япета и Климены и братъ Менетія, Прометея и Эпиметея, мужъ Плеіоны, дочери Океана, которая родила ему на Килленскихъ горахъ въ Аркадіи Плеядъ (см. это сл.); по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ былъ также отцомъ Гіадъ, а по Діодору — и Гесперидъ, рожденныхъ ему Гесперидой. Первоначально А. представляли въ видѣ морскаго гиганта, носящаго на себѣ землю и небо, позднѣе-же его обыкновенно изображали находящимся на землѣ и носящимъ небо, причемъ въ основу легло представленіе о поднимающихся къ небу горахъ. Вначалѣ считали его обитающимъ на дальнемъ Западѣ, съ теченіемъ-же времени его часто приводили въ связь съ горой А. По преданію, когда А. съ остальными титанами хотѣли захватить небо, то Зевсъ въ наказаніе за это осудилъ его носить на себѣ небесный сводъ. Сохранились еще нѣкоторыя старинныя изображенія А. подпирающаго небо, одна такая статуя находится въ Неаполѣ.

Атласъ—горная цѣпь въ сѣв. зап. Африкѣ, въ нынѣшней Берберіи, извѣстная еще въ древности подъ тѣмъ-же названіемъ, но и въ настоящее время еще очень мало изслѣдована. А. тянется приблизительно на протяженіи 2300 км. по направленію съ ЗЮЗ. на ВСВ. черезъ Марокко, Алжирію и Тунисъ. Его средняя часть, въ Алжиріи, распадается на горную цѣпь Телля между Средиземнымъ моремъ и степнымъ плато шотовъ (соляныхъ озеръ) и на горную цѣпь Сахары, между этимъ плато и большою пустынею. Горы Телля состоятъ изъ отдѣльныхъ группъ, иногда очень рѣзко разграниченныхъ другъ отъ друга большими долинами или обширными равнинами; такихъ группъ по направленію съ З. на В.—11: горная цѣпь Уджда Гадада, между рѣками Мулуя и Тафна, съ вершиной Джебель-Фураль (1400 м.); хребетъ Тессала (1022 м.), между рр. Тафной и Сигомъ; Тлемсенскія горы, къ Ю. отъ предъидущихъ, между марокской границей и верхнимъ Сигомъ, Durdus mons древнихъ, съ вершиной Тумзайтомъ (1834 м.); горн. цѣпь Саида, между р. Сигомъ и Миной; группа Джебель-Ванчерича (2000 м.), между Миной и Шелиффомъ; Алжирская горная цѣпь между Шелиффомъ и берегомъ моря, на В. до рѣки Иссера, съ Тагелзой (1731 м.) и плодородной равниной Метиджей на высотѣ 1000—1640 м.; Джерджера (2317 м.), между Иссеромъ и Уэд-Сагелѣ; южная цѣпь Дира-Уаннуга къ Ю. отъ Джерджеры съ Дирой (1810 м.); Сетифская цѣпь между Уэд-Сагелемъ и рѣкой Константиной, съ Баборомъ (1995 м.); Нумидійскія горы, между рѣкой Константиной и Уэд-Себусомъ на Ю. до равнины Сбахъ, съ Джебель Бу-Гаребъ (1316 м.); Африканская горная цѣпь съ Сердч-эль-Аудой (1370), тянущаяся между Меджердой и берегомъ моря до Туниса. Къ Ю. отъ этихъ береговыхъ цѣпей, почти параллельно имъ отъ мыса Добраго на ЮЗ. и З., тянется рядъ другихъ горныхъ цѣпей до 13° 20′ вост. долготы, продолжающійся потомъ на южной сторонѣ долины Сузы.

Пространство между обѣими цѣпями наполняетъ поднимающееся приблизительно на 1000 м. плоскогорье шоттовъ или соляныхъ болотъ, которыя расположены одно за другимъ на протяженіи болѣе 900 км. и свидѣтельствуютъ о прежнемъ соединеніи съ моремъ (по направленію къ В.), подобно болѣе южнымъ большимъ шоттамъ къ З. отъ залива Габесъ или Малаго Сырта. Плоскогорье это представляетъ великолѣпныя пастбища для многочисленныхъ стадъ овецъ и верблюдовъ; въ оазисахъ же расположены деревни пастушескаго населенія. Горы Сахары представляютъ болѣе связи между собою; они образуютъ рядъ узкихъ параллельныхъ другъ къ другу цѣпей, занимающихъ въ ширину среднимъ числомъ 150 км. Въ средней и вост. части отдѣльныя цѣпи достигаютъ значительной высоты и получили особыя имена, такъ напр. Джебель-Амуръ съ своей высочайшей точкой Эль-Гада (1657 м.), подымающійся на 1937 м. Кзель съ лѣсистой вершиной, въ двухъ часахъ пути отъ Жеривилля и Джебель-Ауресъ, носившій у древнихъ названіе Aurasius mons, съ вершинами Шелиха (2398 м.) и Мхаммель (2306 м.), высочайшимъ пунктомъ Алжиріи, покрытымъ снѣгомъ впродолженіи 4 мѣсяцевъ въ году. Восточными отрогами А. въ Тунисѣ служатъ, главнымъ образомъ, на сѣв. берегу упомянутая Африканская горная цѣпь, южнѣе—примыкающія къ Ауресу Джебель-Ум-Деббенъ, Джебель-Шамби и Джебель-Мехила (1445 м.) и тянущаяся отъ мыса Добраго на ЮЗ. горная цѣпь съ Джебель-Барку и Джебель-Силькъ. Кромѣ того, Тунисъ наполненъ еще множествомъ небольшихъ изолированныхъ возвышенностей.

Въ Марокко А. образуетъ сплошной горный хребетъ, носящій у амасирговъ названіе Идрар-Ндеренъ, а у кабиловъ—Идрассенъ или Джебель-Драннъ, высота котораго, по Гукеру, простирается до 3960 м. Хребетъ этотъ дѣлитъ

страну на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ спускъ къ С., другая къ Ю., такъ-какъ плоскогорье шоттовъ не заходитъ далѣе внутрь Марокко. Здѣсь Рольфсъ нашелъ проходъ между Фецомъ и оазисомъ Тафилетъ (2085 м.), а Баллъ открылъ Тагерутскій проходъ (3400 м.) недалеко отъ Джебель-Тецца (3500 м.) и Мильтзина (3476 м.). Высочайшимъ пунктомъ главной цѣпи, идущей отъ мыса Джира или Аферни на СВ., кажется, служитъ Джебель-Аячинъ, поднимающійся на 4000 м. Параллельно А., отдѣленная отъ него большою продольною долиною Сузы, тянется, начинаясь отъ Джебель-Аутуса и доходя до мыса Нунъ, двойная цѣпь Анти-Атласа, достигающая близъ Исгедера 1157 м. высоты. По обѣимъ сторонамъ этихъ цѣпей разстилаются обширныя, часто прерываемыя равнины, по ту сторону которыхъ поднимаются изолированныя горныя группы, какъ напр. на С.—Рифъ (Эррифъ, т. е. береговая цѣпь) съ Джебель-Анной (2200 м.), а на Ю.—менѣе значительныя высоты марокской Сахары. Кристаллическія породы выступаютъ лишь на южной и сѣв. сторонѣ А., въ многочисленныхъ прибрежныхъ пунктахъ Средиземнаго моря и въ отдѣльныхъ эллиптическихъ массахъ внутри страны. Вообще же геологическій составъ Атласскихъ горъ образуютъ: силурійское и девонское переходныя отложенія, доломиты неопредѣленной эпохи, юрская мѣловая формація, нуммилитовыя породы и позднѣйшія отложенія третичнаго періода. Минеральные продукты, еще мало раскрытые, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ мѣди, желѣза и свинца, каменной соли, извести и мрамора. На болѣе высокихъ вершинахъ горъ снѣгъ лежитъ впродолженіе значительной части года, но на Мильтзинѣ онъ совершенно растаиваетъ лишь 1 разъ впродолженіе 20 лѣтъ; ледниковъ нѣтъ совершенно. Сѣверный склонъ зимою часто бываетъ покрытъ снѣгомъ втеченіе нѣсколькихъ недѣль.—Первоначально населеніе горъ, по всей вѣроятности, владѣвшее страной еще до нашествія вандаловъ и арабовъ, составляли берберы, которые населяютъ также и зап. Сахару. Въ зап. А. они называются шиллухами, живутъ въ домахъ, обрабатываютъ плодородныя долины и съ успѣхомъ занимаются и ремеслами; въ вост.-же части они называются масигами, живутъ въ шатрахъ и пещерахъ, занимаются преимущественно разведеніемъ скота. Нарѣчія ихъ довольно сильно различаются другъ отъ друга.

Атласъ или Атлантъ—самый верхній (первый) шейный позвонокъ, поддерживающій голову и поэтому получившій свое названіе, отъ имени миѳическаго А. Онъ отличается своей формой отъ другихъ шейныхъ позвонковъ.

Атласъ—собраніе картъ земныхъ и небесныхъ; названіе это, впервые введенное Меркаторомъ (въ XVI в.), произошло оттого, что на обложкѣ такого собранія обыкновенно изображался титанъ А., держащій земной шаръ на своихъ плечахъ. Впослѣдствіи названіе это было перенесено и на собранія изображеній другихъ родовъ.

Атласъ—шелковая матерія, см. Шелковыя ткани.

Атлашъ (старый)—татарская деревня Саратовск. губ. хвалынск. у., въ 60 вер. къ СЗ. отъ Хвалынска, при р. Атлатѣ. Число жит.—2657 ч., двор.—450, 5 мечетей, 2 школы, 3 лавки, 3 водяныя мельницы.

Атлетъ (греч. ἀθλητής) — такъ называли греки всѣхъ тѣхъ, которые выступали на народныхъ играхъ соискателями призовъ за силу и ловкость. Сначала названіе это примѣнялось лишь къ тѣмъ изъ агонистовъ (см. Агонъ), которые, въ сознаніи своей физической силы и ловкости, добивались призовъ лишь для удовлетворенія личнаго или народнаго самолюбія. Но впослѣдствіи, именно съ V в. до Р. Х., многіе молодые люди, часто низкаго происхожденія, стали обращать искусство атлета въ ремесло и посвящали себя этому дѣлу, привлекаемые, главнымъ образомъ, цѣнностью присуждаемыхъ призовъ.—Атлетика сдѣлалась искусствомъ, изученіе котораго сопряжено было съ особымъ образомъ жизни и строгими опредѣленными правилами. Названіе А. получило тогда болѣе узкое значеніе, такъ-какъ имъ стали обозначать преимущественно лишь тѣхъ борцовъ, которые избрали это искусство своею профессіею. Этотъ новый профессіональный характеръ атлетики выразился еще рѣзче съ тѣхъ поръ, какъ это искусство изъ Греціи проникло въ Римъ. Въ Римѣ первые А. выступаютъ въ 186 до Р. Х.; они были наняты съ этою цѣлью въ Греціи. Тоже самое повторилось во время тріумфальныхъ встрѣчъ, устроенныхъ Суллѣ и Цезарю, и при другихъ случаяхъ. При императорахъ А. составляли даже свои общества, существовавшія во всѣхъ значительныхъ городахъ имперіи. Въ Италіи и Римѣ со временъ императоровъ атлетическія состязанія становятся любимымъ народнымъ зрѣлищемъ; побѣдителямъ щедро раздавались подарки и почетные знаки. Такъ-какъ въ періодъ упадка эллинской гимнастики при состязаніяхъ важную роль игралъ вѣсъ тѣла борца, то ремеслу атлета стали посвящать себя преимущественно высокіе, мускулистые люди. Благодаря этому, впослѣдствіи съ понятіемъ А. стали соединять представленіе о сильной и высокой мужской фигурѣ. Въ новѣйшее время названіе А. придаютъ себѣ различные акробаты, отличающіеся выдающеюся физическою силою. Ср. У. Г. Крузе, «Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen» (2 тома, Лейпцигъ, 1841); Фридлендеръ, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (3 изд., т. 2, Лейпц., 1874).

Атлона (Athlone)—парламентскій городъ въ вестмитскомъ графствѣ ирланд. провинціи Лейнстеръ; расположена по желѣз. дорогѣ изъ Дублина въ Гальвей, на обоихъ берегахъ р. Шаннона. Городъ дѣлится на грязный Иришгоунъ на правомъ, и на красивый Новый городъ на лѣвомъ берегу рѣки, имѣетъ винокуренные, пивоваренные и кожевеные заводы, ведетъ значительную торговлю и насчитываетъ 6755 ж. (1881). На правомъ берегу Шаннона, на возвышеніи, расположенъ укрѣпленный замокъ, служащій теперь главнымъ складочнымъ мѣстомъ военныхъ запасовъ. Послѣ битвы при Бойнѣ, Вильгельмъ III тщетно осаждалъ А., которая была взята лишь 30 іюня 1691 г. ге-

нераломъ Джинкеллемъ, получившимъ за это титулъ графа А.—скаго.

Атмидометръ—см. Испаритель.

Атмисъ (Пѣшее тожъ)—село Пензенск. губ. нижнеломовскаго у., въ 17 вер. къ В. отъ гор. Нижняго-Ломова, на почт. трактѣ въ Мокшанъ, при р. Атмисѣ. Число ж. — 3332 (1888), дворовъ—390, прав. церковь, школа, 17 лавокъ, 4 пост. двора, 21 маслобойная и синильня, еженѣдѣльный базаръ.

Атміатрія (греч.). Этимъ именемъ называется отдѣлъ гигіены, трактующій о діэтетикѣ и терапіи дыхательныхъ органовъ. Атміатрія дѣлится, главнымъ образомъ, на слѣдующіе 4 отдѣла: 1) физіологическая атміатрія—ученіе о наружномъ и внутреннемъ механизмѣ дыханія; 2) техническая атміатрія—ученіе о загрязненіи воздуха и о предохраненіи его отъ этого посредствомъ вентиляціи и дезинфекціи; 3) климатическая атміатрія или климатологія (см. это сл.) — ученіе о вліяніи различныхъ климатовъ на человѣческій организмъ и 4) терапевтическая атміатрія—ученіе о практическомъ примѣненіи различныхъ климатическихъ условій съ терапевтическою и діэтетическою цѣлью (такъ наз. климатотерапія) и о методическомъ вдыханіи лекарственныхъ веществъ (см. Ингаляціи). Ср. Нимейеръ, «Atmiatrie» (Эрлангенъ, 1872).

Атмологія—наука объ испареніи.

Атмометръ—см. Испаритель.

Атмосфера (отъ греч. слова ἀτμός—паръ, газъ и σφαῖρα—шаръ)—такъ наз. воздушная оболочка, окружающая земной шаръ, вращающаяся и совершающая вмѣстѣ съ нимъ путь вокругъ солнца. Аналогично этому А. называютъ наполненное газомъ или парами пространство, окружающее какое нибудь тѣло такъ напр. говорятъ объ А. солнца, другихъ небесныхъ тѣлъ, равно какъ объ А. земныхъ тѣлъ (см. Абсорбція), объ А. эфира (см. это сл.), окружающаго атомы. Электрической А. называютъ пространство, въ предѣлахъ котораго проявляется дѣйствіе наэлектризованнаго тѣла; электрическая А. такимъ образомъ тождественна со сферой электрическаго дѣйствія, или вліянія. Высота слоя, окружающаго землю, въ сравненіи съ діаметр. земли, крайне ничтожна; опредѣлить ее очень затруднительно. При восхожденіи на горы или при поднятіяхъ на аэростатѣ, можно наблюдать по показаніямъ барометра, что давленіе воздуха, по мѣрѣ поднятія вверхъ, становится все меньше и меньше, изъ чего можно заключить, что воздухъ становится рѣже. Это происходитъ вслѣдствіе того, что воздухъ, какъ и каждый газъ, слѣдуя Маріоттову закону (см. Аэростатика), больше расширяется, чѣмъ меньше давленіе, подъ которымъ онъ находится. Но такъ какъ воздухъ, подобно всѣмъ другимъ тѣламъ, находится подъ вліяніемъ тяжести, то и всѣ слои воздуха, прилежащіе къ землѣ, находятся подъ давленіемъ вышележащихъ, поэтому они подвергаются тѣмъ меньшему давленію, чѣмъ они выше лежатъ. Многіе заключали изъ этого, что, такъ какъ разрѣженіе слоевъ воздуха увеличивается, по мѣрѣ удаленія отъ земной поверхности, то А. не имѣетъ предѣла и продолжается безконечно въ міровое пространство. Есть, однако, полное основаніе думать, что атмосфера имѣетъ предѣлъ, такъ какъ хотя обѣ силы, которыми каждая частица воздуха удерживается въ равновѣсіи, упругость и тяжесть воздуха, и уменьшаются по мѣрѣ удаленія частицъ воздуха отъ земли, но первая сила уменьшается быстрѣе второй, такъ что должна существовать высота, на которой обѣ эти силы уравновѣсятся, и эта высота будетъ, очевидно, границей А. Высота эта не можетъ быть строго опредѣлена, безъ точнаго знанія закона температуры на различныхъ высотахъ А., такъ какъ упругость газа находится въ тѣсной зависимости отъ температуры.

На основаніи предложенныхъ гипотезъ относительно этого пониженія температуры были сдѣланы попытки разсчитать высоту А., и высота ея колеблется по этимъ разсчетамъ отъ 52 до 2000 км. Нѣкоторымъ основаніемъ для опредѣленія высоты А. можетъ служить также явленіе наз. утренней зарей и сумерками. Передъ восходомъ солнца и послѣ заката его, часть А. является еще освѣщенной солнечными лучами. Граница освѣщенной и неосвѣщенной части неба является въ видѣ дуги, и по высотѣ этой дуги можно приблизительно судить о величинѣ А., такъ какъ дуга эта зависитъ отъ плотности воздуха. Но такъ какъ эта дуга не имѣетъ рѣзко опредѣленныхъ границъ, то и разсчеты, основанные на ней, только приблизительны; они даютъ высоту А. отъ 75 до 150 км. Если разсчитывать по формуламъ, которыя выводятся на основаніи уменьшенія давленія на высокихъ горахъ, то получается, что давленіе это на высотѣ 60 км. равно только $^1/_{700}$ части давленія на поверхности моря, на высотѣ же отъ 75 до 90 км. оно становится настолько ничтожно-малымъ, что его нельзя было-бы опредѣлить самымъ чувствительнымъ барометромъ. Вслѣдствіе своей тяжести и упругости А. производитъ давленіе на всѣ предметы, съ которыми она находится въ соприкосновеніи. На поверхности моря среднее давленіе при 0° Ц. равно столбу воды въ 10,4 м. или столбу ртути въ 760 мм. выс., изъ чего слѣдуетъ, что воздухъ давитъ на поверхность въ 1 кв. сант. съ тяжестью около 1 клг. Братья Веберы доказали (1836) своими опытами, что руки и ноги, когда они свободно свѣшиваются, удерживаются въ этомъ положеніи не только мускулами, но что при этомъ играетъ роль и давленіе воздуха. По этой причинѣ, на большихъ высотахъ, гдѣ давленіе меньше всѣ движенія требуютъ значительнаго мышечнаго усилія. Въ техническомъ отношеніи давленіе воздуха также крайне важно, такъ какъ на немъ основано устройство многихъ приборовъ и приспособленій, какъ напр. насосовъ, сифоновъ и т. п. (см. Аэростатика). Температура кипѣнія жидкостей зависитъ также отъ давленія воздуха. Она тѣмъ ниже, чѣмъ меньше давленіе, такъ что, напр., въ Антизанѣ (въ Южной Америкѣ), лежащей на высотѣ 4000 метр надъ уровнемъ моря, вода кипитъ не при 100 °Ц., а при 80°. О химическомъ составѣ атмосферы, а также о явленіяхъ въ ней происходящихъ, см. Метеорологія и Воздухъ.

Атмосфера давленія — такъ назыв. еще давленіе или упругость паровъ, или газовъ, равное давленію воздуха на поверхность моря, т. е. 760 миллим. ртутнаго столба или 1 кг. на кв. сантим. Поэтому давленіе паровъ въ 2 атмосферы означаетъ вдвое бо́льшее, чѣмъ давленіе воздуха и т. д. (см. Аэростатика). Въ данномъ смыслѣ слова «атмосфера» чаще всего употребляется для означенія упругости паровъ въ паровыхъ котлахъ.

Атмосферное электричество — такъ наз. электричество, которое содержится въ окружающемъ насъ воздухѣ. Первый, показавшій присутствіе электричества въ воздухѣ и объяснившій причину грома и молніи (см. эти сл.), былъ Франклинъ. Для доказательства присутствія электричества этотъ великій ученый пускалъ бумажнаго змѣя съ заостренной проволокой на веревочкѣ, по которой электричество спускалось внизъ, такъ-что Франклину удавалось получать искры изъ ключа, привязаннаго къ концу ея и зарядить лейденскую электрическую банку. Еще до этого опыта, другъ Бюффона, Далибаръ, подстрекамый изслѣдованіями Франклина, сталъ дѣлать опыты для доказательства присутствія электричества въ атмосферѣ и это ему удалось: 10 мая 1759 г., во время грозы, человѣкъ, дежурившій въ нарочно устроенной Далибаромъ сторожевой будкѣ, въ которой оканчивался высокій желѣзный стержень, въ 40 футовъ вышины, извлекъ изъ конца желѣзнаго прута искры. Опыты эти заинтересовали весь тогдашній ученый міръ и стали повторяться всюду. Въ Петербургѣ профессоръ Рихманъ, вслѣдствіе неосторожности, былъ убитъ разрядомъ молніи, во время подобныхъ опытовъ. Въ настоящее время для опредѣленія присутствія электричества въ воздухѣ, кромѣ бумажнаго змѣя Франклина и прибора Далибара, употребляются стрѣлы, бросаемыя вверхъ и привязанные воздушные шары (ballons captifs), причемъ индикаторомъ обыкновенно служитъ электрометръ (см. это сл.) съ бузинными шариками, соломинками или золотыми листочками. Лучше всего для этой цѣли примѣнять электрометръ Соссюра и бифилярный (двунитный)—Пальмьери, директора обсерваторіи на Везувіи, сдѣлавшаго за послѣднее время массу наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ. Этотъ ученый доказалъ лабораторными опытами, что источникъ электричества есть сгущеніе паровъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и указалъ слѣдующіе законы, которымъ слѣдуетъ эл. А.: 1) при ясномъ небѣ, также какъ и при облачномъ, электричество атмосферы всегда положительное, если на нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста наблюденія не идетъ дождь, градъ или снѣгъ. 2) Напряженіе электричества облаковъ становится достаточно сильнымъ для выдѣленія его изъ окружающей среды лишь тогда, когда облачные пары сгущаются въ дождевыя капли, доказательствомъ чего можетъ служить то, что разряженій съ молніей не бываетъ безъ дождя, снѣга или града въ мѣстѣ наблюденія, исключая возвратнаго удара молніи (см. это сл.). 3) А. электричество увеличивается по мѣрѣ возрастанія влажности и достигаетъ максимума при паденіи дождя, града и снѣга. 4) Мѣсто, гдѣ идетъ дождь, является резервуаромъ положительнаго электричества, окруженнымъ поясомъ отрицательнаго, который, въ свою очередь, заключенъ въ поясъ положительнаго. На границахъ этихъ поясовъ напряженіе равно нулю. Относительно разряда и явленій А. электричества см. Громъ и Молнія, Громоотводъ, Сѣверное сіяніе и Огни св. Эльма.

Атмосферные осадки—см. Осадки.

Атмосферныя желѣзныя дороги, см. Воздушныя жел. дороги.

Атмосферографія (греч.) — описаніе атмосферы и ея вліянія на землю, земную жизнь, климатъ и т. д.

Атмосферологія (греч.) — наука объ атмосферѣ и ея вліяніи на погоду, составляетъ часть метеорологіи.

Атнометовъ (Ніят - Бака) — бухарецъ, ученикъ тобольскаго главнаго училища и авторъ сочиненія: «Букварь татарскаго и арабскаго письма, съ приложеніемъ словъ, со знаками, показывающими ихъ выговоръ» (Спб., 1802).

Атоллы—очень распространенный типъ коралловыхъ острововъ. Это плоскіе низменные острова, состоящіе изъ кольцеобразной полосы суши, окружающей внутреннее мелководное озеро или лагуну, съ совершенно тихой водой и окруженные глубокимъ океаномъ. Подобно всѣмъ другимъ коралловымъ островамъ, атоллы состоятъ изъ коралловыхъ рифовъ; являются результатомъ жизни и размноженія громадныхъ колоній строющихъ коралловъ и постепеннаго опусканія морскаго дна, на которомъ пріютились эти кораллы. Атоллы иначе называются лагунными или окаймляющими рифами и весьма распространены въ Тихомъ океанѣ. Обыкновенно атоллы возвышаются всего на нѣсколько метровъ надъ уровнемъ океана; такъ напр., Сандвичевы острова поднимаются на 6 метровъ надъ уровнемъ моря; иногда, какъ напр., въ Низменныхъ островахъ высота эта достигаетъ большой величины, до 244 мет. (см. Кораллы).

Атолль или Атоле-Форестъ, нѣкогда еще Атоль—сѣверо-вост. часть шотландскаго графства Перти, расположенная среди Грампіанскихъ горъ—сплошь гориста.

Атоль (Athol)—мѣстечко, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсъ, на рѣкѣ Миллеръ и Вермост - Массач. жел. дорогѣ, имѣетъ 4307 жит. (1880), чугуно - плавильный заводъ и значительное сапожное производство.

Атомистическая теорія, см. Атомы.

Атомная теплота—см. Теплота.

Атомность элементовъ—см. Строеніе химическое.

Атомный вѣсъ—см. Вѣса атомные.

Атомы (отъ греч. слова ἄτομος—нераздробимый)—конечныя составныя части физическихъ тѣлъ. Возникновеніе понятія А. является въ древней философіи важной исходной точкой, такъ какъ только послѣ того какъ ученые стали опираться на неизмѣняемость составныхъ частей тѣлъ, впервые открылся путь къ основанію точной физики. Прежде чѣмъ умъ человѣческій достигъ этого отвлеченнаго понятія, свойства матеріи смѣшивались Пиѳагоровой школой съ геометрическими величинами и фигурами, а такъ наз. Іонической

школой—съ силами, обусловливающими жизнь Вселенной. Только послѣ метафизическихъ изслѣдованій Элеатской школою (см. это сл.) неизмѣняемости бытія, Левкиппъ (около 500 г. до Р. Х.) и слѣдовавшій за нимъ Демокритъ (съ 470—407 г.) высказали гипотезу, что это неизмѣняемое должно состоять изъ какихъ то мельчайшихъ частицъ, которыя не должны обладать иными свойствами, кромѣ расширяемости, формы, движенія, твердости и вѣса, такъ какъ всѣ прочія свойства могутъ столь же быстро исчезать въ матеріи, какъ они появляются, и поэтому ни цвѣтъ, ни звукъ, ни запахъ не могутъ являться существенно необходимыми въ первичныхъ составныхъ частяхъ тѣла. Демокриту гипотеза эта показалась въ высшей степени удобной, такъ какъ она исключала всѣ дальнѣйшіе вопросы, о метафизическихъ основаніяхъ пространства, времени и движенія и этимъ отдѣляла и изолировала узкую сферу чувственнаго воспріятія отъ всего прочаго существованія. Позднѣе, эпикурейцы развили дальше гипотезу Демокрита, при чемъ важнымъ явилось то обстоятельство, что между позднѣйшими философами древности они были единственные, не признававшіе метафизики и домогавшіеся физическихъ знаній. Поэтому въ древности атомистическое міровоззрѣніе совпадало всегда съ самымъ явнымъ матеріализмомъ. Въ новѣйшее время эти условія совершенно измѣнились.—Демокритово атомистическое ученіе, изъ-за удобства, которое оно представляло для вычисленій, было введено Гассенди, Декартомъ, Ньютономъ, Боэргаве, Лесажемъ и другими во всю область физики и получило право гражданства; ученіе это не нарушило однако идеалистической философіи, которая продолжала ненарушимо идти по своему особому пути. Для того, чтобы вполнѣ примирить матеріалистическое и идеалистическое воззрѣнія, Лейбницъ сдѣлалъ попытку одухотворить А. и представить ихъ живыми существами или монадами, которыя, находясь на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, образуютъ восходящую живую цѣпь, первымъ простѣйшимъ звеномъ которой является элементарная капля.

Первымъ, рѣшительно возставшимъ въ новѣйшее время противъ атомистическаго ученія, былъ Кантъ. Его теорія сужденій a priori исключаетъ составъ матеріи изъ малѣйшихъ частицъ по той причинѣ, что, согласно этой теоріи, матерія не составлена изъ своихъ частицъ, но безпрерывно наполняетъ пространство, при помощи отталкивательныхъ и притягательныхъ силъ, дѣйствующихъ отъ точки къ точкѣ. Поэтому, по Канту, вся матерія дѣлима до безконечности, хотя и нераздѣльна. Кантовскій динамизмъ оказалъ свое вліяніе на естествознаніе: въ физикѣ вмѣсто А. стали охотнѣе употреблять понятіе о малыхъ частицахъ массы (corpuscula или molécules), причемъ оставляли неопредѣленнымъ, на самомъ ли дѣлѣ или только приблизительно частицы эти малѣйшія. Съ другой стороны Кантовскій динамизмъ проводился послѣдовательно въ разныхъ направленіяхъ и системахъ философіи, былъ усовершенствованъ и защищался во всѣхъ областяхъ естествознанія противъ механическаго міровоззрѣнія атомистовъ.

Гегель защищалъ также Кантовскій динамизмъ; въ своей «Логикѣ» онъ смотритъ на атомистическое воззрѣніе, какъ на важную стадію на пути историческаго развитія понятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ относится къ нему какъ къ заблужденію, которое должно быть устранено. Въ дальнѣйшемъ были сдѣланы новыя попытки Гербартомъ и его школой, равно какъ Лотце и Дросбахомъ, спасти физическіе А. отъ Кантовскихъ нападковъ, преобразивъ ихъ въ одухотворенныя монады, и свести этимъ точку зрѣнія философіи Канта на Лейбницовскую. Послѣ Канта не выступали болѣе философы-защитники атомистическаго ученія въ смыслѣ Демокритова и Эпикурейскаго матеріализма, какъ это имѣло мѣсто въ XVIII столѣтіи (Ламеттри, Гольбахъ, Робине); новые матеріалисты стремились придать атомамъ сверхъ физическихъ—еще нѣкоторыя идеальныя свойства или внутреннія отправленія (воображенія, ощущенія и т. п.) и этимъ приблизиться въ извѣстной степени къ монадологической точкѣ зрѣнія. Ближе всего къ настоящей Демокритовой системѣ въ этомъ отношеніи сталъ Чольбе (Czolbe) въ своемъ сочиненіи: «Neuen Darstellung des Sensualismus» (Лейпцигъ, 1855). Крайне остроумная попытка примиренія Кантовой динамики съ атомистическимъ ученіемъ физиковъ была сдѣлана Фехнеромъ въ его сочиненіи: «Ueber die physik. und philos. Atomlehre» (2 изд., Лейпцигъ, 1864). Фехнеровы А., хотя неподвижны и кристаллической формы, какъ у Демокрита, заимствуютъ изъ Кантовой динамики ту особенность, что наполняютъ пространство чрезъ воздѣйствіе геометрически правильно расположенныхъ точекъ силы. Взглядъ Фехнера является повтореніемъ взгляда Рожера-Іосифа Босковича (съ 1711 — 1787 г.), который считается творцомъ атомистики, снабдившій атомы дѣятельными силами, хотя, впрочемъ, его заслуги не были надлежащимъ образомъ оцѣнены, особенно въ Германіи, гдѣ ихъ затмила теорія Канта, явившаяся 30-ю годами позже. Атомистическое ученіе стало въ эмпирическомъ естествоиспытаніи неизбѣжной и общепринятой гипотезой. Какъ химія, такъ и физика примѣняютъ ее для объясненія наблюдаемыхъ явленій. Понятіе А. является, однако въ концѣ концовъ, слѣдствіемъ необходимости въ эмпирическомъ мышленіи человѣка. Ср. Виснеръ (Wiessner), «Das Atom» (Лейпц., 1875); Ф. Розенбергеръ (русск. перев. подъ редакціей И. М. Сѣченова), «Очеркъ исторіи физики» (Спб., 1886); Д. Г. Льюисъ, «Исторія философіи» (Спб., 1866).

Въ химіи подъ атомами разумѣютъ малѣйшія частички матеріи, недѣлимыя уже ни механическимъ, ни химическимъ путемъ; атомнымъ же вѣсомъ называютъ наименьшія относительныя вѣсовыя количества, въ которыхъ А. вступаютъ въ соединенія. Атомы, какъ одноименные, такъ и разноименные, обладаютъ взаимнымъ притяженіемъ и даютъ, послѣ уравновѣшенія этихъ притягательныхъ силъ, соединенія, называемыя частицами или молекулами (см. это сл.). По этой причинѣ А. не могутъ существовать въ свободномъ состояніи, и лишь только будутъ выдѣлены изъ сво-

въ соединеній, какъ то тчасъ же вступаютъ ихъ новыя соединенія съ другими атомами, или другъ съ другомъ, причемъ по большей части одноименные А. слагаются въ частицу. Если, напримѣръ, частица цинка, состоящая изъ двухъ атомовъ Zn Zn, будетъ реагировать съ 4 частицами хлористаго водорода, изъ которыхъ каждая содержитъ 1 А. водорода и 1 А. хлора, то при этомъ два А. частицы цинка разъединяются, вслѣдствіе большаго сродства ихъ къ хлору, и каждый изъ нихъ, соединяясь съ 2 атомами хлора, даетъ частицу хлористаго цинка, тогда какъ четыре водородныхъ А. хлористаго водорода образуютъ двѣ частицы водорода, какъ то видно изъ слѣдующаго уравненія:

$$ZnZn + 4HCl = 2ZnCl_2 + 2HH.$$

По выше приведенному опредѣленію, А. можетъ представлять только малѣйшую частичку простыхъ тѣлъ или элементовъ (см. это сл.). Нѣкоторые химики называютъ атомами также извѣстныя атомныя соединенія, функціонирующія при химическихъ реакціяхъ подобно А. Такъ напримѣръ, употребляютъ выраженіе «Атомъ метила» и подразумѣваютъ при этомъ соединеніе 1 А. углерода съ 3 атомами водорода. Однако, такой способъ выраженія неправиленъ, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ объ А. (см. Вѣса атомные и Строеніе химическое).

Атонія (греч.)—указываетъ на состояніе, при которомъ ткани животнаго организма теряютъ свой естественный тонусъ, т. е. присущую имъ упругость и эластичность. Часто врачи употребляютъ это слово въ смыслѣ астеніи (см. это сл.). Атоническое состояніе можетъ быть обусловлено или недостаточнымъ вліяніемъ нервной системы на сократительныя волокна какого нибудь образованія (напр. атонія сосудистыхъ стѣнокъ вслѣдствіе паралича вазомоторныхъ нервовъ) или размягченіемъ, разрыхленіемъ и исчезаніемъ пораженной ткани. Въ большинствѣ случаевъ эти причины существуютъ одновременно. При леченіи атоническаго состоянія, нужно обратить прежде всего вниманіе на общее укрѣпленіе тѣла, съ каковою цѣлью можно примѣнить постоянный электр. токъ, не говоря уже о надлежащемъ питаніи и методическомъ укрѣпленіи организма возбуждающими и укрѣпляющими средствами. Слово «атонія» употребляютъ еще въ смыслѣ утомленія, усталости.

Аторъ (Athor, Athyr)—египетская богиня, которую греки уподобляли своей Афродитѣ. Она принадлежала къ первой династіи египетскихъ боговъ и была подругою послѣдняго изъ великихъ боговъ Оруса. Ея имя гіероглифически означаетъ, по объясненію еще Плутарха, жилище Оруса. Ей посвящена была корова, почему и она изображалась иногда съ головою коровы; нерѣдко въ ея изображеніи—къ женской головѣ присоединялись коровьи рога, между которыми помѣщался дискъ солнца. Почему она уподобляется и Изидѣ, и иногда признается за Изиду, и представляется возлѣ Озириса богинею преисподней. Въ грекоримское время многое съ Афродиты переносилось на А.—Ей воздвигнуто было много храмовъ въ Египтѣ—въ Ѳивахъ, въ Омбосѣ, въ трехъ городахъ, получившихъ потому названіе Афродитиныхъ городовъ, особенно-же пышный храмъ въ Дендерѣ (Tentyris), воздвигнутый знаменитою Клеопатрою послѣ рожденія Цезаріона. Ей посвященъ былъ и полуостровъ Синай, на которомъ найдена была мѣдная руда, богиней которой (Мафка) она прозывалась въ египетскихъ колоніяхъ.—Ея именемъ назывался и третій мѣсяцъ египетскаго года.

Атосъ—нѣм. и франц. названіе Аѳона (см. это сл.).

Атоцъ—селеніе Тифлиск. губ. горійск. у. къ СЗ. отъ г. Гори, при рѣкѣ Пеза, замѣчателенъ великолѣпною церковью св. Георгія, построенной въ 1650 царевичемъ Леономъ. Жит.—378, церкви правосл. и армян.-грегоріанская.

Атра билисъ (Atra bilis, лат.)—черная желчь, разсматривалась прежде, какъ причина многихъ болѣзней, въ особенности меланхолическаго настроенія духа (Atrabilität).

Атрагене (Atragene L. дикій хмѣль, вѣтвина, вьюнецъ)—родъ растеній изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae), близко подходящій къ роду Ломоносъ, Clematis L. (см. это сл.), отъ котораго отличается окрашенной чашечкой и присутствіемъ сростнолепестнаго вѣнчика изъ множества мелкихъ узкихъ лепестковъ. Немногочисленные виды распространены въ умѣренномъ поясѣ Европы, Азіи и Америки. A. alpina L., альпійскій дикій хмѣль, или альпійскій ломоносъ, обильно растетъ по всей сѣверной Азіи и Европѣ, по опушкѣ лѣсовъ и негустымъ зарослямъ, особенно среди кустарниковъ; это ползучій цѣпкій полукустарничекъ, вѣтви и стебли котораго спускаются иногда со скалъ въ Альпахъ и достигаютъ 2 метровъ длины; листья на длинныхъ черешкахъ дважды-тройчатые; цвѣты одиночные на длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ угловъ листьевъ; крупная крестообразная чашечка съ 4 растопыренными долями, синяя, а у сибирской разновидности блѣдно-желтая; послѣдняя разновидность обычна для всей сѣверной Россіи. Этотъ красивый кустарникъ часто употребляется въ садахъ для украшенія искусственныхъ скалъ.

Атракъ—въ древности городъ въ ѳессалійской области Гистіеотиды, между рѣкой Титарсіемъ и верхнимъ Пенеемъ; атракійскій, atracius—поэтическій синонимъ слова «ѳессалійскій», отсюда ars atracia, черная магія, такъ какъ у ѳессалійцевъ это искусство было въ большомъ ходу.

Атраментумъ—лат. названіе чернилъ. A. candidum—устарѣвшее названіе цинковаго купороса. A. sutorium—желѣзнаго купороса.

Атрато, Pio-Атрато—рѣка въ штатѣ Кауки въ сѣверозап. части республ. Колумбіи, въ Ю. Америкѣ. А. отдѣляется Зап. Кордильерами отъ Кауки, лѣваго притока р. Магдалины и беретъ свое начало на горахъ Зитара (отрога Кордильеровъ) подъ 3° 12′ сѣв. шир., на высотѣ 3216 м.; течетъ по направленію къ С., по низкой долинѣ и впадаетъ въ Урабскій заливъ (Даріен-дель-Норте) Антильскаго моря, образуя болотистую дельту съ 5 главными и 11 маленькими рукавами: изъ этихъ 5, рукавъ Бока-Арена (8° 15′ сѣв. ш.)

самый сѣверный, а Бока-де-лас-Павасъ (7° 15′ сѣв. ш.) самый глубокій. Длина его теченія равняется 456 км., со всѣми извилинами—665 км.; бассейнъ обнимаетъ 35700 кв. км.; 150 рѣкъ и 300 значительныхъ ручьевъ питаютъ его своими водами. Средняя ширина А. равняется 290 м., въ самомъ широкомъ мѣстѣ она доходитъ до 530 м., глубина-же отъ 4—20 м. Русло имѣетъ очень незначительную покатость и, благодаря выпадающимъ втеченіе всего года дождямъ, отличается всегда почти одинаковымъ уровнемъ воды. Долина А. отдѣляется отъ южн. берега моря только невысокою горною цѣпью, поднимающеюся даже въ болѣе высокихъ своихъ пунктахъ не выше 380 м. надъ уровнемъ моря. Уже Гумбольдтъ указывалъ на значеніе А. для соединенія посредствомъ канала обоихъ океановъ—Атлантическаго и Тихаго; но лишь въ 1852 г., по иниціативѣ Келлея, изъ Нью-Іорка были начаты болѣе точныя изслѣдованія длины А., которыя особенно стали подвигаться впередъ съ тѣхъ поръ, какъ конгрессъ Соед. Шт. ассигновалъ на эти работы 3 марта 1857 г. 25000 долларовъ. Сѣвероамер. экспедиція съ капитаномъ Сельфриджемъ (1870—71) составила смѣту, по которой прорытіе канала между Напипи, лѣв. притокомъ А. и бухтой Купика на Южномъ морѣ, должно было обойтись въ 130 мил. долларовъ. При вторичномъ изслѣдованіи (1873) Сельфриджъ нашелъ для прорытія канала болѣе удобной линію отъ бухты Чири-Чири, въ 16 км. къ Ю. отъ бухты Купика, до Догуадо, притока Напипи, отчего расходы должны были сократиться до 56½ мил. дол. Къ этому-же мнѣнію примкнула и Перуанская экспедиція, измѣрявшая въ 1873 г. перешеекъ между бухтой Купика и А. Тѣмъ не менѣе на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ, 29 мая 1879 г., по разсмотрѣніи всѣхъ проектовъ, отдано было предпочтеніе проекту канала отъ бухты Лимонъ до Панамы.

Атребаты—названіе кельтскаго племени въ бельгійской Галліи, въ нынѣшнемъ Артуа, въ окрестностяхъ Арраса, ихъ главномъ городѣ, носившемъ въ древности названіе Nemetocenna или Nemetacum. Вѣтвь А. перешла въ Британію, поселилась тамъ, на ЮВ. отъ добуновъ, по обѣимъ сторонамъ Темзы и имѣла своимъ гл. городомъ Каллеву (Сильчестеръ).

Атрезія (греч.).—Въ медицинѣ этимъ именемъ называется зарощеніе естественныхъ отверстій и каналовъ въ животномъ организмѣ, напр. задняго прохода, влагалища, матки, мочеиспускательнаго канала, глазныхъ вѣкъ, рта и т. д. Въ большинствѣ случаевъ А. врожденна, вслѣдствіе какой нибудь аномаліи развитія во время утробной жизни; но иногда она пріобрѣтается въ позднѣйшее время жизни, вслѣдствіе какихъ либо патологическихъ причинъ, напр. ранъ, опухолей и т. д. Послѣдствія А. очень тяжелы и въ большинствѣ случаевъ, даже опасны для жизни. Устранить ихъ можно только оперативнымъ путемъ, т. е. проколомъ или разрѣзомъ перепонки, запирающей отверстіе. Врожденная А. задняго прохода встрѣчается очень часто и уже въ первые дни рожденія ведетъ къ неизбѣжной смерти, если своевременно не будетъ подана оперативная помощь. А влагалища и наружнаго отверстія матки ведетъ за собою, со времени появленія менструаціоннаго періода, значительное накопленіе крови въ полости матки, которая постепенно растягивается и можетъ дойти до величины матки въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности. Скопленіе крови сопровождается сильными коликообразными болями, повторяющимися каждыя четыре недѣли. И здѣсь успѣхъ можетъ быть достигнутъ только оперативнымъ путемъ; въ противномъ случаѣ больныя умираютъ отъ разрыва матки, воспаленія брюшины и т. д.

Атрей—по греч. преданіямъ, сынъ Пелопса, царя Элиды, и Гипподаміи—дочери Ойномая, внукъ Тантала и мужъ Аеропы; вмѣстѣ съ своимъ братомъ Ѳіестомъ, по наущенію Гипподаміи, умертвили Хризиппа, ея сводного брата по матери Аксіохѣ, бѣжали поэтому въ Микены къ Эврисѳею, и, когда послѣдній палъ въ борьбѣ съ Гераклидами, наслѣдовали ему въ Микенахъ. Здѣсь Ѳіестъ соблазнилъ жену своего брата; она похитила у А. барана съ золотымъ руномъ, съ кот. связано было обладаніе трономъ, и отдала его Ѳіесту. Но, благодаря покровительству Зевса, А. узналъ про козни брата и изгналъ его изъ своей страны. Чтобы отомстить за это оскорбленіе, послѣдній подговорилъ одного изъ сыновей А., Плисѳена, который воспитывался у него, посягнуть на жизнь своего отца; заговоръ открылся и Атрей, не подозрѣвая, что это его сынъ, велѣлъ казнить Плисѳена. По другому преданію, Ѳіестъ, неповинный въ этомъ заговорѣ, вернулся, чтобы изъявить свою покорность брату. А.-же, затаивъ свою злобу, умертвилъ измѣннически его сыновей и, пригласивъ его на пиръ, велѣлъ подать на столъ приготовленныя изъ нихъ яства и накормилъ имъ ничего не подозрѣвавшаго отца. По словамъ преданія, солнце, въ ужасѣ отъ такого злодѣянія, повернуло свое теченіе. Когда въ наказаніе за это преступленіе боги наслали на страну А. безплодіе и оракулъ приказалъ ему вернуть назадъ изгнаннаго брата, А. отправившись розыскивать его, по пути остановился у царя Ѳеспрота и женился тамъ на Пелопіи, дочери Ѳіеста, не зная ея происхожденія. Но она отъ своего собственнаго отца родила Эгиста (см. это сл.), который впослѣдствіи убилъ А., когда получилъ отъ него приказъ убить своего отца Ѳіеста. Отъ Аеропы у А. были два сына—Агамемнонъ и Менелай, (прозванные Атридами, т. е. сыновьями А.) Вообще миѳъ о Пелопидахъ разсказанъ у Гомера гораздо проще и не заключаетъ въ себѣ описанныхъ ужасовъ; только постепенно принялъ онъ этотъ характеръ и часто подвергался переработкѣ драматурговъ.

Атрекъ—рѣка, впадающая въ южн. уголъ Каспійскаго моря, беретъ начало въ вост. части персид. области Хорассана. Верхняя часть теченія сопровождается горами; отъ впаденія р. Зумбара А. вступаетъ на равнину и течетъ паралельно съ р. Гюргенемъ и до Каспія служитъ границей между Россіей и Пер-

сіей. Длина теченія болѣе 400 вер., вода мутная, рѣка не глубока, въ нижнемъ теченіи А. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. По берегамъ А. живутъ кочевники, лишь въ низовьяхъ есть земледѣліе, какъ на разливахъ рѣки, такъ и по каналамъ, отведеннымъ отъ нихъ.

Атремія (Atremia, греч.)—своеобразное нервное заболѣваніе, характеризующееся тѣмъ, что больные годами не могутъ ходить и остаются пригвожденными къ постели; тщательное изслѣдованіе двигательнаго аппарата подобныхъ больныхъ не обнаруживаетъ никакихъ отклоненій отъ нормы. При каждой попыткѣ встать съ постели выступаетъ немедленно цѣлый рядъ тяжелыхъ и мучительныхъ симптомовъ: тошнота, стѣсненіе въ груди, обмороки, головныя боли, боли въ спинѣ и т. п. У такихъ больныхъ обыкновенно замѣчается неспособность къ умственному труду и чрезмѣрная чувствительность зрительнаго аппарата даже и къ разсѣянному дневному свѣту: вотъ почему такіе больные постоянно должны находиться въ полузатемненной комнатѣ. Болѣзнь эта, сущность которой еще совершенно невыяснена, поражаетъ преимущественно склонныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ лицъ женскаго пола, въ возрастѣ между 25 и 50 годами. Изъ причинъ, способствующихъ заболѣванію, надо упомянуть: тѣлесное и душевное напряженіе, сильное волненіе, солнечный ударъ и страданія матки. Теченіе болѣзни всегда очень продолжительно; иногда она исчезаетъ сама собою, во время климактерическаго періода; въ большинствѣ же случаевъ, она не уступаетъ никакимъ терапевтическимъ пріемамъ.

Атремографъ (греч.)—ручка для письма, особое устройство которой имѣетъ въ виду предохранить отъ появленія писчаго спазма.

Атри (Adria, Atria, Hadria) — городъ въ итал. провинціи Терамо (Abbruzzo ulteriore), на разстояніи 7 км. отъ Адріатическаго моря, на крутой горѣ, мѣстопребываніе епископа, имѣетъ прекрасный готич. соборъ, шелковыя фабрики, мыловаренные заводы; въ общинѣ 10487 жит. (1880). По близости находятся замѣчательныя углубленія въ скалахъ, образующія рядъ камеръ, расположенныхъ очень правильно и служившихъ темницами или магазинами. Они походятъ на латоміи близъ Сиракузъ и на темницы Сервія Туллія въ Римѣ. А., вѣроятно, этрусскаго происхожденія, считается родиной имп. Адріана и служилъ конечнымъ пунктомъ проведенной изъ Рима Валеріевой дороги (via Valeria).

Атриды—см. Атрей.

Атримпосъ—богъ морей и водъ въ литовской миѳологіи, изображался въ видѣ змѣя съ человѣческой головой.

Атриплексъ (Atriplex L., лебеда)—родовое названіе растеній изъ семейства маревыхъ (Chenopodiaceae). Виды лебеды, растущіе, по преимуществу, на сорныхъ и культурныхъ мѣстахъ, на тучной или удобренной почвѣ, а иногда и на солонцеватой почвѣ приморскихъ береговъ, изрѣдка въ степяхъ, на стѣнахъ и изгородяхъ—суть, по большей части, однолѣтнія травы, причемъ нѣкоторые виды достигаютъ значительнаго роста, приравниваясь полукустарнику. Цвѣты А., малозамѣтные, зеленоватые, рѣдко буроватой окраски, мелкіе, собраны въ комочки, расположенные, въ свою очередь, колосьями или кистями. Строеніе цвѣтовъ весьма различно, такъ какъ бываютъ цвѣты обоеполые или однополые, только тычиночные или только пестичные. Плодъ—сѣмянка, окруженная приросшею чашечкой. Блестящія плоскія чечевицеобразныя сѣмена имѣютъ бѣлокъ, окруженный кольцеобразнымъ зародышемъ. Большинство видовъ лебеды распространены по Европѣ и Азіи. Одинъ изъ азіятскихъ видовъ, лебеда садовая, A. hortensis L., давно и часто разводится въ огородахъ, какъ овощь, ибо листья употребляются, какъ шпинатныя; разводится также иногда въ садахъ. Какъ сорныя травы, около жилья, изгородей, дорогъ, канавъ, по огородамъ, часто встрѣчаются по всей средней Европѣ и Россіи—лебеда распростертая, широкая, A. patula L., лебеда, узколистная, A. angustifolia L. и другія.

Атріумъ—былъ существенной частью римскаго дома и представлялъ собою дворъ, окруженный комнатами разнаго назначенія и расположенный въ передней части зданія. Въ римской архитектурѣ встрѣчаются атріумы пяти видовъ: 1) Атріумъ testudinatum, т. е. покрытый на подобіе черепахи (testudo) или выпукло, крыша котораго устраивалась также, какъ и на нашихъ современныхъ домахъ, и, слѣдовательно, имѣла скаты, обращенные къ краямъ; такой атріумъ освѣщался, вѣроятно, окнами, сдѣланными подъ краями крыши или въ ней самой. 2) Атріумъ displuviatum или защищенный отъ дождя, съ крышею подобной предъидущей, но только съ просвѣтомъ посрединѣ; просвѣтъ этотъ былъ защищенъ отъ дождя особымъ небольшимъ навѣсомъ. 3) Атріумъ tuscanicum или этрусскій имѣлъ вогнутую крышу съ четырехъ-угольнымъ отверстіемъ посрединѣ, называвшемся compluvium; скаты крыши были обращены къ комплювіуму для стока дождевой воды. Крыша эта опиралась своими нижними частями на двѣ поперечныхъ балки, расположенныя по краямъ комплювіума, подъ которымъ устраивался въ полу атріума неглубокій, но совершенно такой-же величины и формы водоёмъ для дождевой воды или impluvium. Атріумы «этрусскіе» бывали обыкновенно невелики, что обусловливалось длиною балокъ. 4) Атріумъ tetrastylum или четырехъ-колонный, крыша котораго опиралась на четыре колонны, поставленныя по угламъ комплювіума. Такого рода устройство примѣнялось тогда, когда атріумъ былъ настолько великъ, что балки ни по своей длинѣ, ни по прочности не годились для поддержанія крыши. Слѣдовательно, эта форма есть дальнѣйшее развитіе предъидущей; и, наконецъ, 5) Атріумъ corinthium или коринѳскій представлялъ собою большой и открытый дворъ, обнесенный колоннадою съ крышею, обращенной скатомъ внутрь. Эта послѣдняя форма является окончательнымъ развитіемъ формы четырехъ-колонной. Атріумы первыхъ трехъ видовъ представляютъ собою формы болѣе древнія, а послѣднія два вида — формы позднѣйшія.

Главнымъ украшеніемъ атріумовъ служили деревянные бюсты предковъ, размѣщенные по небольшимъ шкафамъ (armaria), которые развѣшивались по стѣнамъ. Бюсты эти покрывались росписанными восковыми масками, сдѣланными по гипсовымъ слѣпкамъ съ покойника и соединялись между собою гирляндами такимъ образомъ, что въ общемъ они представляли собою цѣлое родословное дерево. Противъ входныхъ дверей атріума помѣщался иногда очагъ, гдѣ домашнимъ божествамъ, ларамъ и пенатамъ, приносились въ жертву вино и ѳиміамъ. Слово атріумъ значило, повидимому, первоначально домъ, на что указываетъ самое названіе, означающее мѣсто черное (ater), закоптѣлое отъ дыма очага, который, какъ центръ домашней жизни, долженъ былъ находиться въ главной части дома. Въ этомъ случаѣ онъ былъ ничто иное, какъ большая крытая комната, въ потолкѣ которой было, вѣроятно, отверстіе для выхода дыма. Комната эта служила помѣщеніемъ для всей семьи; здѣсь противъ дверей стояло супружеское ложе, а подлѣ него прялки рабынь, вмѣстѣ съ которыми работала сама хозяйка; въ этой комнатѣ собирались домочадцы и чужіе, а потомъ и кліенты. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія богатства и роскоши въ народѣ, къ атріуму стали прибавляться другія помѣщенія и выработались вышеуказанныя формы. Послѣ покоренія Греціи, когда у римлянъ появилась любовь къ художественнымъ произведеніямъ, атріумы стали богато украшаться статуями и колоннами изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ. Страсть къ колоссальнымъ и иногда чисто декоративнымъ постройкамъ, сбуявшая римлянъ во времена императоровъ, натолкнула ихъ на устройство атріумовъ при храмахъ и разныхъ общественныхъ сооруженіяхъ, откуда атріумы перешли въ древнехристіанскую архитектуру, гдѣ они представляли собой дворы тогдашнихъ церквей или базиликъ; въ этомъ случаѣ атріумы обносились вокругъ колоннадной галлереей, а посрединѣ ихъ устраивался водоемъ.

Атріумъ (Atrium)—въ анатоміи называется предсердіе, верхній отдѣлъ каждой половины сердца (см. это сл.). Въ патологіи уже издавна именемъ atria mortis называются органы, считающіеся особенно важными для функціи остальныхъ органовъ тѣла, пораженіе которыхъ можетъ вызвать внезапную смерть. Эти органы—сердце, легкія и мозгъ.

Атріумъ (Atrium).—У очень многихъ и потухшихъ и еще дѣйствующихъ вулкановъ конусъ является не простымъ, а сложнымъ, вслѣдствіе возникновенія боковыхъ конусовъ на стѣнкахъ стараго конуса и т. п. Очень часто на широкой, притупленной вершинѣ стараго конуса, обыкновенно въ нѣсколько эксцентрическомъ положеніи, возвышается другой болѣе новый конусъ. Такъ какъ верхняя поверхность стараго конуса, обыкновенно, представляетъ глубокую, круто опускающуюся съ краевъ впадину, то между краями стараго конуса и новымъ конусомъ, возвышающимся среди этого углубленія, остается болѣе или менѣе широкій кольцеобразный желобъ, носящій названіе атріума, существующаго у большинства крупныхъ вулкановъ. Такъ на Везувіи полукольцеобразная долина, отдѣляющая валъ Монте-Сомма (старый конусъ) отъ нынѣ дѣйствующаго конуса, сидящаго на Монте-Сомма, носитъ названіе: Атріум-дель-Кавалло (см. Вулканъ).

Атропа, Atropa L.—родовое, установленное Линнеемъ названіе растенія изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae). Родъ очень небогатъ видами, растущими въ Европѣ и Южной Америкѣ; важнѣйшимъ видомъ, распространеннымъ въ большей части Европы и единственнымъ для Германіи, является весьма извѣстная ядовитая Белладонна, A. Belladonna L., сонная одурь, бѣшеная ягода, бѣшеная вишня. Итальянское видовое названіе: «Bella donna», т. е. красивая женщина, объясняется давнишнимъ употребленіемъ въ Италіи воды приготовленной на ягодахъ А. и придававшей кожѣ лица ослѣпительную бѣлизну; по другимъ свѣдѣніямъ, плоды служили румянами; родовое-же названіе—отъ греческихъ словъ α—не и τρέπω—поворачиваюсь, или ἄτροπος—неотвратимый, указываетъ на сильную ядовитость растенія и неизбѣжность смерти при отравленіи имъ. Белладонна растетъ въ лиственныхъ лѣсахъ, преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, на тучной перегнойной почвѣ, въ тѣнистыхъ и освѣщенныхъ мѣстахъ. Въ Россіи—въ Крыму и на Кавказѣ. Блѣдно-бурое снаружи и грязно-бѣлое внутри, богатое крахмаломъ корневище выгоняетъ крѣпкій вѣтвистый стебель, толщиною въ палецъ, вышиною до 1½ метра, иногда деревянѣющій и тѣмъ придающій растенію видъ полукустарника. На вѣтвяхъ попарно расположены продолговато яйцевидные листья, цѣльнокрайніе и заостренные, коротко-черешковые, причемъ всегда одинъ изъ пары листьевъ значительно больше другаго. Въ углахъ листьевъ расположены на короткихъ ножкахъ одиночные поникшіе крупные цвѣтки, состоящіе изъ пятираздѣльной зеленой чашечки и колокольчатаго буро-фіолетоваго вѣнчика; изъ завязи развивается блестящая черная ягода, внутри красная, очень сочная и кисло-сладкая на вкусъ, величиною съ вишню; остающаяся при плодѣ и разросшаяся чашечка обхватываетъ его снизу. А. цвѣтетъ съ іюля по августъ, въ концѣ котораго плоды уже созрѣваютъ, а такъ какъ они очень привлекательны и аппетитны на видъ, то растеніе является весьма опаснымъ для неопытныхъ, особенно-же для дѣтей. Употребленіе ягодъ А. въ пищу влечетъ за собой весьма болѣзненные припадки, которые, не будучи во время остановлены, оканчиваются иногда смертельнымъ исходомъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ отравленія начинаются судорожныя движенья глотки, связанныя съ ея воспаленіемъ, сильное расширеніе зрачковъ, ослабленіе зрѣнія, часто переходящее даже въ слѣпоту. Въ силу воспаленія глотки и пріостановки отдѣленія слюны является мучительная жажда, съ трудомъ утолимая водой, причемъ часто бываетъ рвота; если послѣ рвоты не чувствуется облегченія и не появляется потъ, то больного можно считать погибшимъ; вскорѣ затѣмъ онъ окончательно слѣпнетъ и приходитъ въ состояніе сильнаго бѣшенства: глаза широко раскрыты, взглядъ ди-

кій, зрачки чрезвычайно расширены, бѣлки налиты кровью, языкъ отнимается; наконецъ, у рта появляется кровавая пѣна, и, при полномъ безсиліи и страшныхъ судорогахъ, наступаетъ смерть. Но, какъ ни ядовиты ягоды А., листья, и особенно, стебель заключаютъ еще больше яду, хотя случаи отравленія этими частями растенія, конечно, значительно рѣже. Ядовитость растенія принадлежитъ сильному алкалоиду—атропину (см. это сл.). Въ случаѣ отравленія А. долженъ быть немедленно приглашенъ врачъ, а до прибытія его слѣдуетъ искусственно вызывать рвоту; полезны также ножныя ванны съ уксусомъ или горчицей, для отвлеченія крови отъ мозга.

Атропинъ (датуринъ)—алкалоидъ состава $C_{17}H_{23}NO_3$, содержащійся во всѣхъ частяхъ белладонны или сонной одури (Atropa Belladonna) и въ сѣмянахъ дурмана (Datura Strammonium); спутникомъ его въ природѣ является изомерный съ нимъ алкалоидъ гіосціаминъ (см. это сл.), легко переходящій въ А. А. открытъ Мейномъ въ 1831 г., а затѣмъ Гейгеромъ и Гессе, которые, кромѣ того, получили и датуринъ, оказавшійся тождественнымъ съ А. Составъ А. впервые опредѣленъ Либихомъ, строеніе же мастерски выяснено Ладенбургомъ, изучившимъ какъ реакціи распаденія А., такъ и обратный процессъ—возсоединеніе продуктовъ распаденія. Для полученія свободнаго алкалоида, сокъ белладонны, собранный незадолго до цвѣтенія, слегка подогрѣваютъ и обработываютъ ѣдкимъ кали и хлороформомъ; хлороформный растворъ выпариваютъ до-суха, извлекаютъ слабой сѣрной кислотой и осаждаютъ вытяжку поташемъ; очищеніе совершается посредствомъ кристаллизаціи изъ спирта. Полученный такимъ образомъ А. представляетъ блестящія иглы, плав. при 115°,5 Ц., трудно растворимыя въ холодной водѣ, легко—въ спиртѣ и хлороформѣ; вкусъ непріятный, горькій; реакція воднаго раствора—явственно щелочная. Для качественнаго открытія А. характерна слѣдующая реакція: если А. выпарить до-суха съ дымящейся азотной кислотой и остатокъ смочить каплей раствора ѣдкаго кали въ абсолютномъ спиртѣ, то появляется фіолетовое окрашиваніе, быстро переходящее въ красное; реакція настолько чувствительна, что уже съ 0,001 миллиграмма А. можно получить упомянутое окрашиваніе; однако, въ степени чувствительности её далеко оставляетъ за собой физіологическій способъ открытія этого алкалоида: одной капли раствора его (содержащаго 1 ч. А. на 130000 ч. растворителя) достаточно, чтобы вызвать расширеніе зрачковъ у млекопитающихъ; благодаря этому свойству, А. примѣняется въ медицинѣ при леченіи глазныхъ болѣзней. Съ химической стороны А. представляетъ сильное одноатомное основаніе, образующее съ кислотами соли, по большей части легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ; изъ нихъ сѣрнокислый А. $(C_{17}H_{23}NO_3)_2H_2SO_4$, вслѣдствіе своей легкой растворимости, очень часто примѣняется въ медицинѣ. Изъ химическихъ реакцій наиболѣе интересно и важно дѣйствіе на А. кислотъ и щелочей при нагрѣваніи: баритовая вода, а также дымящаяся соляная кислота, расщепляютъ алкалоидъ на троповую кислоту, одну изъ фенилированныхъ этиленмолочныхъ кислотъ $CH_2(OH)CH(C_6H_5)COOH$ и тропинъ, производное тетрагидро-пиридина (см. это сл.), заключающее алкогольную водную группу $[C_5H_7(C_2H_4OH)](CH_3)N$. Обратно, А. можетъ быть полученъ искусственно изъ тропина и троповой кислоты, при продолжительномъ нагрѣваніи на водяной банѣ съ разведенной соляной кислотой. А. такимъ образомъ представляетъ сложный эфиръ тропина и троповой кислоты $\left.\begin{matrix}CH_2(OH)\\ CH(C_6H_5)\end{matrix}\right\}.CO.OC_8H_{14}[C_5H_7N(CH_3)]$. (Такіе сложные эфиры тропина, извѣстные и для другихъ кислотъ, Ладенбургъ назвалъ тропеинами). Кромѣ только что упомянутыхъ продуктовъ, при болѣе энергичномъ дѣйствіи барита и соляной кислоты, А. даетъ также кристаллическую атроповую кислоту или α—фенилакриловую $CH_2:C(C_6H_5)COOH$; эта послѣдняя, очевидно, является продуктомъ распаденія троповой кислоты съ выдѣленіемъ воды.

Атропосъ—малая планета (273), открыта 8 марта 1888 г. Пализа

Атрофія (греч.).—Въ медицинѣ этимъ именемъ называютъ исчезаніе ткани, органовъ и отдѣльныхъ частей тѣла, вслѣдствіе недостаточнаго обмѣна веществъ. Если по какимъ либо причинамъ нарушается обмѣнъ веществъ въ какомъ либо органѣ, т. е., если количество веществъ, приводимыхъ къ органу, не вполнѣ можетъ возстановить потраченныя, тогда пораженный органъ или уменьшается въ величинѣ и въ количествѣ элементарныхъ составныхъ частей, или же претерпѣваетъ видоизмѣненіе въ своемъ химическомъ составѣ и измѣняетъ свою форму. Послѣдній видъ А. носитъ названіе дегенераціи, перерожденія, качественной атрофіи; первый же видъ А., т. е. когда органъ теряетъ свою первоначальную величину и свои элементарныя составныя части, называется простой или количественной атрофіей. Въ большинствѣ же случаевъ А. обнаруживается одновременно съ перерожденіемъ. Во время роста организма, недостатокъ питанія въ одной какой либо части тѣла будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только отставаніе въ ростѣ, по сравненію съ другими частями тѣла. Это не есть А., хотя и носитъ названіе относительной атрофіи. Примѣрами нормальной А. изобилуетъ эмбріологія: можно указать на обратное развитіе, на частичное и даже полное исчезаніе такихъ органовъ, которые въ раннихъ стадіяхъ эмбріональной жизни имѣли опредѣленную функцію, а въ позднѣйшее время функція ихъ или исчезла совсѣмъ, или перешла къ замѣняющимъ органамъ (напр. исчезаніе жабръ и хвоста во время развитія лягушки, у головастиковъ), можно также указать на наслѣдственную передачу органовъ, останавливающихся на опредѣленной стадіи развитія и затѣмъ претерпѣвающихъ обратное развитіе и даже полное всасываніе: напр. зубы въ челюстяхъ кита, во время эмбріональной жизни послѣдняго (см. Рудиментарные органы).

Причины патологическихъ А. очень разнообразны: недостаточное питаніе, нарушеніе правильнаго усвоенія или всасыванія соковъ

нарушенное кроветвореніе, истощающая потеря соковъ вслѣдствіе длительнаго нагноенія и т. д., чрезмѣрныя напряженія, продолжительное лихорадочное состояніе—все это можетъ обусловить А. Въ большинствѣ же случаевъ А. есть слѣдствіе: 1) воспалительнныхъ процессовъ; 2) разстройства кровеобращенія въ пораженныхъ органахъ, въ особенности при затрудненномъ приливѣ крови (напр. при продолжительномъ давленіи); 3) недостатка въ раздраженіи, необходимаго для правильнаго обмѣна веществъ (напр. продолжительная бездѣятельность мышцы или нерва и т. д.); 4) усиленной дѣятельности органа и состоянія извѣстныхъ нервовъ, въ особенности тѣхъ, которые извѣстны подъ именемъ трофическихъ. Существенныя составныя части всѣхъ органовъ суть клѣтки и волокна. Когда органъ атрофируется, то процессъ А. именно гнѣздится въ этихъ составныхъ элементахъ. Нормальная А. клѣтокъ можетъ быть наблюдаема на кожѣ и выражается постояннымъ ея слущиваніемъ (см. это сл.). Клѣтки верхняго слоя кожи круглы, но онѣ постепенно сморщиваются и высыхаютъ, чѣмъ ближе онѣ приближаются къ поверхности и, слѣдовательно, все болѣе удаляются отъ кровеносныхъ сосудовъ кожи, источника ихъ питанія; наконецъ, онѣ превращаются въ сухія, твердыя пластинки, которыя отторгаются, какъ омертвѣвшія части организма. Другой, очень частый видъ А., есть исхуданіе (см. эт. сл.), т. е. исчезаніе жира. Послѣдній находится въ клѣткахъ жировой клѣтчатки въ жидкомъ видѣ и, обыкновенно, плотно наполняетъ клѣтку. При А. этихъ клѣтокъ жировая капля все болѣе и болѣе исчезаетъ, распадается на много мелкихъ капель, клѣтка теряетъ свою форму, сморщиваается и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ. А. какой нибудь железы, напр. печени, грудной железы, сопровождается, кромѣ исчезанія клѣтокъ, ослабленіемъ и даже полнымъ исчезновеніемъ ихъ функціональной дѣятельности. Точно также могутъ подвергнуться А. костныя и хрящевыя клѣтки. При плохомъ питаніи, долгой бездѣятельности или при параличномъ состояніи какой нибудь мышцы, мышечныя волокна очень легко атрофируются; микроскопическое изслѣдованіе при этомъ обнаруживаетъ уменьшеніе мышечныхъ волоконъ въ объемѣ. Волосные сосуды атрофическихъ частей часто сморщиваются и дѣлаются непроходимыми. Въ общемъ, при А. какого либо органа, послѣдній дѣлается меньше, суше, бѣднѣе кровью, плотнѣе и менѣе способнымъ къ исполненію своихъ функцій. А. поражаетъ не только нормальныя части организма, но и патологическія новообразованія.

Атрыганьевъ (Николай Алексѣевичъ)—пейзажистъ, почетный вольный общникъ академіи; род. въ 1823, получилъ образованіе въ институтѣ путей сообщенія, до 1848 г. служилъ въ военной службѣ. Выставляемые имъ виды Могилевской губ. и др. украшаютъ наши передвижныя выставки.

Атта (Atta)—прозваніе двухъ извѣстныхъ въ исторіи лицъ: 1) Титъ Квинтиній А.—римской латинскій поэтъ и авторъ комедій и сатиръ, жилъ за 80 л. до Р. Х. (см. Рѣчь Цицерона за Секстія и Горац., 2 кн. Епист., 1); 2) Клаузъ А.—древнѣйшій изъ предковъ императора Клавдія, сабинецъ, получившій право римскаго гражданства и санъ патриція (см. Лѣтоп. Тацита, II кн., 24 гл.).

Аттalea (Attalea Humb. et Bonpl.)—названіе рода пальмы, впервые описаннаго Гумбольдтомъ и Бонпланомъ. Виды этого рода пальмъ, то деревья, то приземистыя растеньица, обитаютъ въ тропической Америкѣ, снабжены толстымъ стеблемъ и большими перистыми листьями. Важнѣйшимъ видомъ А. является бразильская A. funifera Mart., А. веревочная; названіе А.—въ честь Аттала I, царя пергамскаго. Волокна листовыхъ влагалищъ этой пальмы, весьма прочныя и жесткія, идутъ, подъ именемъ «піассавы» или «піассабы», въ продажу на приготовленіе метелъ, щетокъ, канатовъ, половиковъ и т. п., въ Бразиліи весьма давно, а въ Европу ввезены въ новѣйшее время. Плоды А., подъ названіемъ лиссабонскихъ или малыхъ кокосовыхъ орѣховъ, съ которыми имѣютъ сходство, тоже обращаются въ продажѣ; внутри плода, также какъ и у кокосоваго «орѣха» (ложнаго орѣха), находится твердая костянистая оболочка, заключающая мясистый бѣлокъ и идущая на разныя токарныя подѣлки.

Аттaлія—городъ въ Малой Азіи, см. Адалія.

Аттaлло—см. Орлеанъ.

Аттaлъ I—владѣтель пергамскій, наслѣдовалъ въ 241 до Р. Х. своему двоюродному брату Эвмену I и послѣ значительной побѣды надъ могущественными тогда въ Азіи кельтскими разбойничьими ордами, галатовъ (между 239 и 236), первый изъ своего рода принялъ царскій титулъ. Но могущество его и его дома могло возрастать лишь на счетъ могущества Селевкидовъ; это обстоятельство и руководило, главнымъ образомъ, политикой А. Онъ одержалъ (228 и 227 до Р. Х.) нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ Антіохомъ Гіераксомъ, младшимъ сыномъ Антіоха II Сирійскаго, захватившимъ въ войнѣ съ своимъ братомъ Селевкомъ часть М. Азіи. Благодаря этимъ побѣдамъ, А. распространилъ свою власть далеко за предѣлы своей маленькой области, но съ 222 г. былъ сильно стѣсненъ Антіохомъ III, который соединился съ Филиппомъ V Македонскимъ, такъ-что А. принужденъ былъ, наконецъ, въ 211 г. искать союза съ римлянами. Съ тѣхъ поръ онъ съ перемѣннымъ счастьемъ принималъ участіе въ войнахъ римлянъ съ Филиппомъ; въ 198 г. до Р. Х. посольство, отправленное римскимъ сенатомъ къ Антіоху, побудило и послѣдняго прекратить враждебныя дѣйствія противъ А. Но еще до рѣшительной битвы при Кинокефалахъ (197 до Р. Х.), въ которой консулъ Фламиній совершенно разбилъ царя Филиппа, А. умеръ въ Ѳивахъ отъ удара, 72 лѣтъ. — А. II Филадельфъ, сынъ предъидущаго, сначала поддерживалъ своего старшаго брата Эвмена II, наслѣдовавшаго отцу въ правленіи, и по смерти его (159 до Р. Х.) сдѣлался его преемникомъ. Онъ твердо держался союза съ Римомъ, который со времени паденія Македонскаго царства, сталъ уже довольно недружелюбно относиться къ пергамцамъ и участвовалъ во всѣхъ

войнахъ, которыя тогда велись въ Малой Азіи и Греціи. Онъ умеръ въ 138 до Р. Х., 82 лѣтъ.— Ему наслѣдовалъ его племянникъ, сынъ Эвмена II, А. III. Филометръ. Какъ только онъ вступилъ на престолъ, тотчасъ началъ, какъ помѣшанный, свирѣпствовать противъ друзей и родственниковъ. Потомъ онъ впалъ въ меланхолію, совершенно отдалился отъ общества и исключительно сталъ заниматься садоводствомъ и отливкой вещей изъ бронзы. Онъ умеръ въ 133 до Р. Х., и въ завѣщаніи назначилъ наслѣдниками своего государства римлянъ. Всѣ три А. отличались любовью къ искусствамъ и наукѣ.

Атталъ—имя многихъ другихъ лицъ въ древнемъ мірѣ, изъ коихъ болѣе извѣстны: 1) А. —учитель Сенеки, стоическій философъ, жилъ еще при Тиберіи (Письмо Сенеки, 188), 2) А. —математикъ, уроженецъ Родоса, писавшій комментарій на поэму Арада, 3) А.—царь маркомановъ, которому Галліенъ уступилъ одну провинцію за дочь его, сдѣлавшуюся наложницей императора,—4) Атталъ-Прискъ, сенаторъ Западн. Римской имперіи, возведенъ Аларикомъ (410 г. по Р. Х.) на императорскій престолъ; по смерти Аларика былъ схваченъ и отвезенъ къ импер. Гонорію, который, отрубивъ ему руку, послалъ въ ссылку на Липарскіе острова. Ср. Мансо, «Ueber die Attalen» (Бресл., 1817); Мейера, «Pergamenisches Reich» въ «Allgemeine Encyklopädie» Эрша и Грубера (Секц. III, ч. 16.); Вегенера, «De aula Attalica litterarum artiumque fautrice» (Копенг., 1836).

Аттаръ, собственно Мохаммедъ Ибн-Ибрагимъ Ферид-эддинъ А.—персидскій поэтъ; род. въ 1119 г. (513 геджры) въ Керкенѣ, при Нишапурѣ, сынъ богатаго торговца москательными товарами (аттара), по смерти котораго занялся торговлею, но, обращенный однимъ дервишемъ въ суфизмъ (мистическое ученіе), отказался отъ нея и самъ сталъ дервишемъ. Важнѣйшее его произведеніе въ прозѣ: «Texkiret al Ewlia» («Біографіи святыхъ»); изъ его стихотвореній, которыя часто комментировались, между прочимъ Сеидомъ Азз-еддиномъ изъ Амола, замѣчательнѣе всего морально-дидактическое стихотвореніе «Pend-Nâme» («Книга Совѣта», изд. Гиндлея, Лонд., 1809, и С. де Саси, Пар., 1819) и «Mantik attair» («Разговоры птицъ», написалъ въ 1184—87, изд. и перевед. Гарсен-де Тасси, Парижъ, 1863); затѣмъ «Dschewâhir-Nâme» («Книга сущностей»). Сочиненія А. соединяютъ въ себѣ изящество формы съ большимъ богатствомъ глубокихъ и плодотворныхъ идей; особенно распространено на Востокѣ популярно изложенное «Pend-Nâme». Ср. введеніе С. де Саси къ «Pend-Nâme; Толукка, «Blütensammlung aus der morgenländ. Mystik» (Берлинъ, 1825); Услея, (Ouseley), «Biographical notices of Persian poets» (Лондонъ, 1846).

Аттаръ—см. Розовое масло.

Атташе (фр. attaché)—молодой дипломатъ, находящійся при посольствѣ, частью для практическаго изученія дипломатіи, частью для приданія посольству бо́льшаго блеска.

Аттемштедтеръ (Давидъ и Андрей)— два превосходныхъ золотыхъ дѣлъ мастера и эмальировщика въ Аугсбургѣ, дѣятельность которыхъ относится къ концу XVI и началу XVII в. Біографіи ихъ мало извѣстны. Кажется, болѣе выдающимся изъ братьевъ былъ Давидъ, который работалъ около 1600 г. въ Прагѣ для императора Рудольфа II. Есть основанія, и довольно вѣскія, предполагать, что такъ назыв. фамильная корона Габсбургской династіи (въ императ. сокровищницѣ въ Вѣнѣ), одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній нѣмецкаго золотыхъ дѣлъ мастерства, заказанное императоромъ въ 1602,—работа Давида. Точно также и скипетръ и великолѣпные часы той-же коллекціи должны быть приписаны этому превосходному художнику, который, какъ полагаютъ, сдѣлалъ также и рельефы на вылитомъ Адріаномъ де-Фризомъ фонтана Геркулеса въ Аугсбургѣ. Эмали его представляютъ удивительное соединеніе богатства красокъ и изящества: темно-голубой, прозрачный (email translucide) или молочнобѣлый непрозрачный фонъ, обыкновенно украшенъ изображеніями жучковъ, бабочекъ, цвѣтовъ и плодовъ, также прозрачныхъ красокъ. Надгробная надпись его справедливо говоритъ, что въ обработкѣ благородныхъ металловъ онъ не уступалъ никому. Ср. «Die hervorragenden Kunstwerke des Schatzkammer des österr. Kaiserhauses» (изд. Лейтнеромъ, Вѣна, 1873).

Аттендорнъ—городъ въ Арнсбергскомъ округѣ въ прусск. провинціи Вестфаліи, мѣстопребываніе амтсгерихта и горнаго управленія, имѣетъ гимназію и 2243 жит. (1880), занимающихся кожевенными и мѣдными издѣліями. Въ средніе вѣка А. былъ важнымъ ганзейскимъ городомъ, но послѣ Реформаціи, благодаря возникшимъ въ немъ религіознымъ распрямъ, потерялъ свое значеніе.

Аттентатъ, см. Покушеніе.

Аттенуація (лат.)—технич. выраженіе для обозначенія уменьшенія удѣльнаго вѣса бродящей жидкости во время процесса броженія. Изученіе этого явленія крайне важно, такъ какъ по величинѣ этого уменьшенія можно судить о количествѣ образовавшагося алкоголя и во время прекратить броженіе. Различаютъ кажущуюся и истинную А. Ср. Гольцнеръ, «Attenuationslehre».

Аттербомъ (Петръ Даніель Амадей, Atterbom)—шведскій поэтъ и философъ; род. 19 янв. 1790 г. въ приходѣ Эсбо въ Ост-Готландіи, сынъ сельскаго священника, посѣщалъ гимназію въ Линчепингѣ и въ 1805 г. поступилъ въ упсальскій университетъ. Онъ рано познакомился съ нѣмецкой литературой, оказавшей большое вліяніе на его литературную дѣятельность. Въ 1807 г. онъ основалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями общество поэзіи и критики: «Musis Amici», принявшее въ 1808 г. названіе «Aurora-Förbundet» (Союзъ Авроры) и стремившееся освободить отечественную литературу отъ цѣпей академической неподвижности и франц. жеманства. Обществомъ въ 1810—13 гг. издавалось въ Упсалѣ періодическое изданіе «Phosphoros». Въ 1812—22 гг. А. издавалъ «Poetisk kalender»; въ 1817—19 онъ предпринялъ путешествіе черезъ Германію въ Италію, и по возвращеніи сдѣлался учителемъ кронпринца Оскара по нѣм. языку и литературѣ. Изъ Упсалы онъ сопровож-

далъ послѣдняго въ 1809 г. въ Стокгольмъ, въ 1821 г. былъ доцентомъ исторіи, въ 1824 г. адъюнктомъ философіи въ Упсалѣ; 1828 г. профессоромъ логики и метафизики, но въ 1835 г. перешелъ на каѳедру эстетики. Принятіе его въ академію (1839) окончательно прекратило споръ между фосфористами и академіей. А. † 21 іюля 1855 г.

Изъ произведеній болѣе зрѣлой поры его дѣятельности особенно замѣчательны: «Lycksalighetens Ö» (2 т., Упс., 1824—27; 3 изд., Оребро, 1875; «Samlade dikter» (2 т., Упс., 1837—38), исключительно лирич. содержанія; «Svenska siare och skalder eller grunddragen af svenska vitterhetens häfder intil och med Gustaf III tidehvarf» (6 т., Стокг., 1841—55; 2 изд. 1862—63; дополн. 1864)—истор. литерат. произведеніе большой важности. Полное изданіе его сочиненій появилось въ 1854—64 въ Оребро. Вторая часть собранія содержитъ остроумное произведеніе «Poesiens historia» (4 т., Оребро, 1861—62). Какъ поэтъ, А. отличается глубиною идей; языкъ и стихи его очень благозвучны; какъ философъ, онъ склоняется къ теософическимъ воззрѣніямъ и стремится примирить философію съ христіанствомъ.

Аттерское или Каммерское озеро—самое большое озеро въ Австріи, въ Аттергау, въ 7,5 км. къ ЮЗ. отъ города Вёклабрука, по Елисаветинской ж. д., имѣетъ въ длину 18 км., въ ширину 2—4 км., а въ глубину до 171 м. и расположено на высотѣ 466 м. надъ ур. м. На В. озеро это отдѣляется Лекенскими и Адскими горами отъ Траунскаго озера; на З. менѣе высокія горныя группы отдѣляютъ его отъ Луннаго и Целлерскаго озера; на ЮЗ. же Шафбергъ отдѣляетъ его отъ Аберскаго или С.-Вольфгангскаго озера. Весь западный берегъ А. озера, обилующаго рыбой, окаймленъ кругловатыми предгорьями, сверху покрытыми лѣсами, а снизу—воздѣланными. Восточный берегъ на большей части своего протяженія также окруженъ предгорьями. Южный берегъ поднимается круто, какъ каменная стѣна. Къ Ю. и ЮЗ. отъ озера поднимаются высокія горныя массы: Леонсцинкенъ (1743 м.) и Шафбергъ (1780 м.). Въ юго-зап. своей части озеро принимаетъ Аху или Зееаху, вытекающую изъ Луннаго озера, а въ сѣвер. оконечности, близъ Каммера, вытекаетъ р. Агеръ, которая, соединившись съ Вёклой, впадаетъ при Ламбахѣ въ Траунъ. Средняя температура воды въ А. лѣтомъ: на поверхности =17—20° Ц., на днѣ=4—4,2° Ц. Въ новѣйшее время число дачныхъ мѣстностей вокругъ А. значительно увеличилось и на немъ существуетъ теперь пароходное сообщеніе.

Аттестатъ (лат.)—удостовѣреніе, засвидѣтельствованіе. Въ нашемъ оффиціальномъ языкѣ употребляется для означенія разнаго рода актовъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ удостовѣреніе того, что данное лицо удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ закона. Главнѣйшіе изъ этихъ актовъ слѣдующіе: 1) дипломы учебныхъ заведеній (уѣздныхъ училищъ, гимназій, университетовъ и пр.), выдаваемые въ удостовѣреніе объ окончаніи курса или о выдержаніи экзамена изъ опредѣленныхъ для преподаванія предметовъ; А. эти имѣютъ полную юридическую силу при поступленіи на государственную службу и вообще для предоставленія различныхъ правъ и преимуществъ, съ окончаніемъ учебныхъ заведеній сопряженныхъ; 2) удостовѣренія о поведеніи лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ, которыя нанимателемъ писались въ особой графѣ на адресныхъ билетахъ и свидѣтельствовались полиціей (подробности см. Адресные билеты); 3) документы, выдаваемые чиновникамъ при отставкѣ. А. выдается начальствомъ того мѣста, гдѣ служилъ чиновникъ въ послѣднее предъ выходомъ въ отставку время и пишется на гербовой бумагѣ. Въ А. вносятся всѣ свѣдѣнія о личности, состояніи и службѣ чиновника, такъ что онъ замѣняетъ всѣ дипломы и документы, представленные чиновникомъ при опредѣленіи на службу, и эти послѣдніе ему не возвращаются. А. заключаетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, значущіяся въ послужномъ или формулярномъ спискѣ, а именно: лѣта, вѣроисповѣданіе, происхожденіе (сословное), прохожденіе службы, должности, которыя занималъ, награды, наказанія и вообще всю служебную исторію, также имущество и семейство. Сверхъ того, въ А. помѣщаются еще и выговоры, наложенные въ томъ году, когда А. выдается, не по суду, а административнымъ порядкомъ. Далѣе, въ А. означается, въ какомъ порядкѣ уволенъ чиновникъ: по прошенію или по опредѣленію суда, или порядкомъ административнымъ. А. о службѣ называется также безсрочнымъ паспортомъ, потому что для лицъ, получившихъ его, онъ замѣняетъ паспортъ на всю жизнь; кромѣ того, онъ служитъ для чиновниковъ и ихъ семействъ свидѣтельствомъ о правѣ на дворянство и на полученіе пенсіи; 4) присяжный повѣренный, оставляя свое званіе, можетъ получить отъ совѣта прис. повѣр. А. о точномъ, исправномъ и безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей за все время, которое онъ состоялъ въ сословіи прис. повѣр. (Учрежденіе Судеб. Уст., ст. 204). 5) А. корабельнымъ называется свидѣтельство о прочности и годности купеческаго корабля. Полученіе этого рода свидѣтельствъ предоставляется на волю судохозяевъ и фрахтовщиковъ, которые свидѣтельствованіе судна могутъ произвести черезъ избранныхъ ими экспертовъ, но могутъ также просить портовое морское начальство объ отряженіи корабельнаго художника или мастера для производства осмотра и выдачи А. (Уст. Торговый, изд. 1887 г., ст. 121—123).

Изъ историческихъ документовъ, извѣстныхъ подъ именемъ А., замѣчательны: 1) А., данный Петру В. въ Амстердамѣ 15 января 1698 г. А. этотъ подписанъ Герритомъ Класомъ Полемъ, корабельнымъ мастеромъ привилегированной Ост-индской компаніи въ Амстердамѣ и свидѣтельствуетъ о томъ, что Петръ Михайловъ (подъ этимъ именемъ путешествовалъ Петръ I) былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ и въ связываніи, заколачиваніи и т. д. поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ. Подлинникъ на пергаментѣ съ сюргучной печатью хранится при дѣлахъ кабинета Его Величества. Голландскій текстъ съ русск.

переводомъ напечатанъ у Устрялова, «Исторія царствованія Петра» (т. 3, Спб., 1858, стр. 468). 2) «Аттестатъ бывшаго войска Запорожскаго Низоваго полковому асаулу Григорію Якимову сыну Пластуну»—былъ выданъ въ 1778 и, перечисляя заслуги Пластуна на войнѣ и въ мирѣ, испрашиваетъ ему у императрицы милостей. Напечатанъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей» (т. 9, Одесса, 1875, стр. 210—211).

Аттестація (лат.)—отзывъ, заключающій въ себѣ изложеніе фактовъ и оцѣнку ихъ. На нашемъ оффиціальномъ языкѣ А. означаетъ отзывъ о способности и благонадежности чиновника. По Своду Законовъ, изд. 1857, въ послужномъ спискѣ каждаго чиновника въ особой графѣ отмѣчалось: «способенъ-ли къ продолженію статской службы и достоинъ-ли повышенія чиномъ и, буде нѣтъ, то по какимъ причинамъ» (т. III, ст. 1412, п. 7). А. эта имѣла важное значеніе; между прочимъ, ею опредѣлялись и права на пенсію. Неодобрительная А. впродолженіе службы лишала права на пенсію, и въ томъ только случаѣ, когда чиновникъ былъ худо аттестованъ лишь среди службы, или, хотя и въ концѣ ея, но лишь въ одномъ или двухъ только послѣднихъ годахъ, комитетъ министровъ, по особымъ ходатайствамъ подлежащихъ начальствъ, могъ допустить изъятіе въ пользу такого чиновника. Закономъ 25 мая 1864 г. А. эти были исключены изъ послужныхъ списковъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, и въ тоже время отпали и всѣ послѣдствія ихъ. Въ настоящее время въ послужномъ спискѣ отмѣчается только, подвергался-ли чиновникъ наказаніямъ и взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, когда подвергался и въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ. А. обыкновенно дѣлаются непосредственнымъ начальствомъ чиновника и представляются высшему—въ опредѣленныхъ случаяхъ. Особенно широкое право А. предоставлено губернатору по отношенію ко всему служебному персоналу ввѣренной ему губерніи; оно не распространяется на лицъ прокурорскаго надзора, аттестуемыхъ однимъ только министромъ юстиціи, на членовъ контрольной палаты и нѣкоторыхъ лицъ таможеннаго вѣдомства. Всѣ представленія мѣстныхъ административныхъ начальствъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ идутъ черезъ губернатора, который съ своей А. препровождаетъ ихъ по принадлежности. По закону 22 іюля 1866 административныя учрежденія и власти, опредѣляя или перемѣщая подчиненныхъ имъ чиновниковъ или служащихъ по найму, обязаны представлять о томъ губернатору, который можетъ изъявить свое несогласіе, если считаетъ этихъ лицъ неблагонадежными (см. Служба гражданская). Кромѣ того, губернатору предоставлено особенное право А. относительно высшихъ губернскихъ чиновниковъ, ему не подчиненныхъ, какъ то: предсѣдателей и членовъ казенной палаты и палаты гражд. и уголовнаго суда. Онъ доставляетъ эти А. подлежащимъ министерствамъ, которыя сообразуются съ ними при производствѣ въ чины, представленіи къ наградамъ, перемѣщеніи и повышеніи. Судебные Уставы имп. Александра II, принявъ въ основаніе принципъ раздѣленія властей судебной и административной, поставили назначеніе и перемѣщеніе чиновъ судебнаго вѣдомнаго внѣ всякой зависимости отъ губернаторской власти, а награжденіе предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и мировыхъ судей, предоставили единственно личному усмотрѣнію Императорск. Величества (Учр. Судеб. Уст., ст. 248). По Судеб. Уставамъ, надзоръ губернаторской власти за составомъ служебнаго персонала въ судебномъ вѣдомствѣ исчерпывается лишь тѣмъ, что на него возложена обязанность слѣдить за правильнымъ составленіемъ списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи (тамъ-же, ст. 30). Но въ 1879 г., въ видѣ временной мѣры, губернатору предоставлено было право аттестовать лицъ, избираемыхъ въ мировые судьи, первому департаменту сената, и послѣдній при утвержденіи этихъ лицъ въ должности обязанъ входить въ оцѣнку и повѣрку отзывовъ мѣстнаго губерн. начальства. Еще болѣе усиленъ былъ надзоръ губернаторовъ за составомъ служебнаго персонала въ нисшихъ судебныхъ инстанціяхъ въ 1889 г. По положенію о земскихъ участковыхъ начальникахъ, губ. избираетъ на должность земскаго начальника кандидата изъ списка, составляемаго на сей предметъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, и аттестуетъ его министру внутр. дѣлъ, отъ котораго зависитъ утвержденіе его въ должности. Но, если представляемое губернаторомъ лицо избрано имъ вопреки заявленіямъ губ. или уѣзднаго предводителя дворянства, то такое же право получаютъ и предводители. Право губернатора аттестовать чиновниковъ подвѣдомственной ему губерніи вытекаетъ изъ «отвѣтственности его предъ верховнымъ правительствомъ за состояніе ввѣренной ему губерніи» (Св. Зак., т. II, ст. 506) и является однимъ изъ средствъ надзора за составомъ служебнаго персонала и состояніемъ дѣлъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Право это даетъ губернатору много вліянія на тѣ вѣтви правленія (судъ и финансы), которыя ему не подчинены.

Аттика (греч. ἡ Ἀττική, что значитъ прибрежная страна)—юго-восточная область средней Греціи, соединительное звено между Балканскимъ полуостровомъ и Архипелагомъ, приблизительно въ 2200 кв. км. пространства; граничитъ на С.—Віотіей, на З.—Мегарой, съ Ю. и В. омывается моремъ. Большая часть А. покрыта возвышенностями, состоящими изъ известняка и мрамора, и представляетъ въ настоящее время одни обнаженныя, лишенныя растительности пространства. Только болѣе высокія части Киѳерона и Парнаса, равно сѣверозап. склоны Пентеликона покрыты сосновыми и еловыми лѣсами. Основаніемъ всей горной системы служитъ Киѳеронъ (теперь Элатея, такъ называемая еловая возвышенность, высочайшая точка которой поднимается на 1411 м. надъ ур. моря). Киѳеронъ главнымъ своимъ кряжемъ отдѣляетъ А. отъ Віотіи; отъ Мегары А. отдѣляется его вѣтвью, идущею къ Ю. и носящей названіе Керата (рога); съ юго-восточными

отрогами Киѳерона сливается достигающій 1413 м. Парнасъ (нынѣ Оцея), котораго сѣверо-восточныя развѣтвленія, нынѣ носящія отдѣльныя названія (Белетци, Армени, Мавровуно, Цастаны, Ставрокораки, Котрони), простираясь до восточн. края области, образуютъ въ этой части А. настоящую горную страну (Діакрія или Эпакрія древнихъ). Южнымъ продолженіемъ Парнаса является, поднимающійся значительно ниже надъ моремъ, Эгалеосъ, который въ южн. части, тамъ, гдѣ онъ вдается въ море противъ о-ва Саламина, носитъ названіе Коридаллосъ (нынѣ Скараманга), а въ серединѣ, тамъ, гдѣ его прорѣзываетъ ущелье, соединяющее равнины Аѳинъ и Элевзиса, называется Пэкиліонъ. На СВ. аѳинская равнина окаймлена Брилеттосомъ, или, какъ онъ обыкновенно назывался по мѣстности, лежащей на его южномъ склонѣ, Пентеликономъ (нынѣ еще Ментели). Это достигающая 1110 м. высоты пирамидальная возвышенность съ обширными еще теперь съ успѣхомъ эксплуатируемыми, мрамороломнями, которыя доставляютъ превосходный бѣлый мраморъ тончайшаго зерна, идущій на постройки и статуи. Долина въ 4 км. шириною отдѣляетъ на Ю. подошву Пентеликона отъ южнаго пояса, почти исключительно состоящаго изъ голубовато-сѣраго мрамора, который въ древности употреблялся для архитектурныхъ цѣлей. Кряжъ этотъ—Гиметъ (теперь Треловуно), поднимается на 1027 м., почти лишенъ лѣсной растительности, но покрытъ пахучими травами и потому населенъ дикими пчелами, дающими превосходный медъ. Восточный край области (у древнихъ Паралія) прорѣзывается менѣе высокими цѣпями холмовъ, которые къ Ю. отъ Гимета, гдѣ полуостровъ съуживается, соединяются въ одинъ кряжъ—Лавріонское нагорье, которое заключается крутоспускающимся къ морю мысомъ—Суніумъ, на которомъ еще теперь высятся развалины храма Аѳины, по колоннамъ котораго еще теперь мысъ называется моряками Кап-Колоннесъ. Лавріонскія горы по своему богатству серебромъ имѣли въ древности для А. высокое значеніе; но эти рудники, сначала очень доходные, до того усиленно эксплуатировались, что уже тотчасъ послѣ Р. Х. пришлось прекратить добычу. Только въ позднѣйшее время попытались, и не безуспѣшно, изъ шлаковъ, оставшихся отъ прежнихъ работъ, извлечь выгоды.

Горы тянутся частью непосредственно до самого моря, частью же къ ихъ подошвамъ скопилась наносная земля, образуя болѣе или менѣе широкія береговыя равнины, изъ которыхъ многія были извѣстны въ древности. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ Мараѳонская равнина на сѣв. берегу. Она представляетъ низменность въ 9 км., длиною и отъ 2—4 км. шир., съ обширнымъ болотомъ къ СВ. Здѣсь въ 490 г. до Р. Х. персидское войско потерпѣло пораженіе. Болѣе значительныхъ равнинъ, которыя, или, начинаясь у берега, тянутся далеко во внутрь страны, или-же совсѣмъ отдѣлены отъ моря, въ странѣ только три: 1) Аѳинская равнина, часто называемая просто «равнина» (педіонъ); 2) меньшая, отдѣленная отъ Аѳинской Эгалеосскими горами, Тріасская равнина (такъ называемая по древней мѣстности Тріа) и 3) равнина между Гиметомъ и болѣе низкими горными цѣпями восточнаго прибрежья, которая соединяется съ Аѳин. равниной посредствомъ долины, отдѣляющей Пентеликонъ отъ Гимета. Орошеніе страны крайне бѣдное. Самые значительные ручьи протекаютъ по аѳин. равнинѣ, а именно: 1) Кефисъ, начинающійся у юго-западн. подножья Пентеликона въ богатой лѣсомъ мѣстности Кефизіи, питаемый разными притоками съ Парнаса. Онъ протекаетъ равнину въ юго-западн. направленіи и къ З. отъ города отводится въ многочисленные каналы для орошенія огородовъ и плантацій; второй ручей—Илиссусъ начинается у сѣв. подножья Гимета, протекаетъ у вост. и южн. стороны города и къ ЮЗ. отъ него теряется въ пескахъ. Кромѣ нихъ, нужно упомянуть о другомъ Кефисѣ элевзинской равнины, о прорѣзывающемъ Мараѳонскую равнину ручьѣ Эноэ (такъ названномъ по лежащей къ сѣв. отъ Мараѳона древней мѣстности) и о Эрасиносѣ, протекающемъ дальше къ Ю. отъ восточнаго прибрежья, у древней мѣстности Арафенъ (теперь Рафина).

Почва страны представляетъ почти сплошь легкій, довольно тощій, каменистый известнякъ, мало пригодный для воздѣлыванія пшеницы, болѣе—для ячменя и винограда, но особенно для оливы и фиги, и потому послѣднія, какъ въ древности, такъ и теперь являются главными продуктами страны и предметами ея вывоза. Скотоводство и теперь еще значительно, а въ древности аттич. шерсть пользовалась большой славой. Въ горахъ, не говоря объ исчерпанныхъ уже серебрян. рудникахъ Лавріона, добываютъ превосходный мраморъ; почва во многихъ мѣстахъ, особенно на прибрежной полосѣ, идущей къ ЮЗ. отъ гавани Пирея и Фалернской бухты и кончающейся у предгорья Коліасъ (теперь Гаіосъ Космасъ), даетъ отличную глину для посуды, и потому гончарное дѣло представляло въ древнихъ Аѳинахъ цвѣтущую вѣтвь промышленности и его продукты имѣли очень распространенный сбытъ.

Населеніе страны, не говоря о нѣкоторыхъ пеласгическихъ элементахъ доисторической эпохи и громадномъ числѣ иностранцевъ, впослѣдствіи постоянно проживавшихъ въ Аѳинахъ, принадлежало въ древности къ іонійскому племени. Жители называли себя автохтонами, т. е. коренными, такъ-какъ ихъ предки произошли непосредственно изъ почвы страны, и съ незапамятныхъ временъ земля состояла въ ихъ непрерывномъ владѣніи. Какъ всѣ іонич. народы, жители А. распадались на четыре колѣна или класса (филы): гелеонтовъ (благородныхъ), гоплитовъ (воиновъ), эгикореевъ (пастухи вообще и козъ въ особенности) и ергадеевъ (земледѣльцевъ). По преданію, въ странѣ съ незапамятныхъ временъ существовало 12 самостоятельныхъ городовъ или союзовъ общинъ. Это были частью отдѣльныя, еще позже существовавшія поселенія, какъ Кекропія (позже Аѳины), Элевзисъ, Декелея и Афидна (послѣднія два на С. страны), Брауронъ (среди восточнаго побережья), Торикосъ (въ самой южной части восточнаго по-

бережья), Китеросъ (мѣстоположеніе неизвѣстно), Сфетосъ и Кефисія, частью-же союзы нѣсколькихъ поселеній, какъ Эпакрія (сѣверная горная страна), Тетраполисъ (союзъ четырехъ городовъ) на Мараѳонской равнинѣ и Тетракомія (союзъ четырехъ деревень) на самомъ югѣ Аѳинской равнины. По преданію, эти 12 общинъ соединены Тезеемъ въ одно политическое цѣлое, столицею котораго стали Аѳины. Дѣленіе народа на 4 филы осталось, какъ при царяхъ, такъ и при архонтахъ. Даже законодатель Солонъ не отмѣнилъ этого подраздѣленія, а параллельно съ нимъ, частью желая уменьшить вліяніе древнихъ аристократическихъ роловъ, частью, чтобы привести къ болѣе справедливому распредѣленію податнаго бремени между гражданами, создалъ новое дѣленіе гражданъ на 4 класса по ихъ имуществу. Только Клисѳенъ отмѣнилъ древнеіонійское раздѣленіе по колѣнамъ и поставилъ на его мѣсто дѣленіе народа на 10 филъ, изъ которыхъ каждая носила имя древнеатт. героя (Эпонима). Каждая изъ этихъ филъ обнимала собою опредѣленное число общинъ (демы), лежавшихъ въ разныхъ частяхъ страны. Обыкновенно, каждая не очень значительная мѣстность составляла особую «дему», большія же, какъ города Аѳины и Брауронъ, распадались на нѣсколько демъ. Число демъ было неодинаково въ разное время:—въ началѣ христіанской эры ихъ было 174. Благодаря писателямъ и надписямъ, до насъ дошли названія приблизительно 180 демъ, но мѣсто нахожденія многихъ теперь невозможно установить. Ихъ перечень даетъ Ликъ, «Die Demen von A.» (переводъ Вестермана, Брауншвейгъ, 1840); Россъ, «Die Demen von A. und ihre Vertheilung unter die Phylen», Галле, 1846); Г. Гельцеръ въ приложеніи къ книгѣ Вестермана «Lehrbuch der Griechischen Staatsalterthümer» (5 изд. Гейдельб., 1875). Общее число гражданъ колебалось, судя по переписямъ, во время расцвѣта государства, къ Пелопонисской войнѣ, между 80 — 100 тыс. Число стоявшихъ подъ покровительствомъ метойковъ достигало 40000, число рабовъ доходило до 400000, такъ - что общее количество свободнаго и несвободнаго населенія превышало 500000. Увеличеніе числа филъ (10) двумя новыми имѣло мѣсто въ 307 г. до Р. Х. Изъ желанія польстить Деметрію Поліоркету, послѣднія были названы его именемъ и именемъ отца его Антигона—Антигонидою и Деметріадою. Но первая была переименована въ 265 г. до Р. Х. въ честь египетскаго царя Птоломея II Филадельфа въ Птоломаиду, вторая въ 200 г. въ честь пергамскаго царя Аттала I въ Атталиду. Наконецъ, при императорѣ Адріанѣ была присоединена 13-я фила и названа Адріанидою, по имени этого благодѣтеля города Аѳинъ.

Въ политическомъ отношеніи А. была въ древности наиболѣе централизованной областью Греціи. Главный городъ былъ не только мѣстопребываніемъ администраціи, но суда равно и народныхъ собраній, въ рукахъ которыхъ со времени демократическихъ реформъ, начатыхъ Клисѳеномъ и заключенныхъ Перикломъ, сосредоточилось верховное рѣшеніе всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Значеніе, которое А., благодаря своему главному городу Аѳинъ, имѣла въ политической и культурной жизни древней Греціи можетъ быть правильно оцѣнено только въ связи съ изложеніемъ общей исторіи Греціи (см. это сл.). Ср.. Бурсіанъ, «Geographie von Griechenland» (т. I, Лейпц., 1862); Курціусъ, «Erläuternder Text der 7 Karten zur Topographie von Athen» (Гота, 1868); Курціусъ и Кауперть, «Karten von Attika» (2 тетр. Берлинъ, 1881). Въ настоящее время А. вмѣстѣ Мегарой, Віотіею и островами Саламиномъ (нынѣ Кулури) образуетъ номархію Аттики и Віотіи, которая распадается на 5 епархій (А., Эгину, Ѳивы, Ливадію и Мегару) и насчитываетъ на 6426 кв. км. 185364 жит. (1879). Въ епархіи (округѣ) А. (включая о-ва Саламинъ) 116263 ж., сельское населеніе занимается земледѣліемъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ, отчасти также шелководствомъ и табаководствомъ Аѳинская равнина еще въ настоящее время богата обширными оливковыми плантаціями.

Аттикъ (Титъ-Помпоній)—римскій писатель; род. въ 109 г. до Р. Х. Имя А. была сначала только прозвищемъ, которое было ему дано вслѣдствіе его продолжавшагося болѣе 20-ти лѣтъ пребыванія въ Аѳинахъ, куда онъ удалился въ 86 г. до Р. Х., не желая быть вовлеченнымъ въ смуты гражданскихъ войнъ. Занимаясь во время своего пребыванія въ этомъ городѣ покупкой имѣній, сельскимъ хозяйствомъ, банкирскимъ дѣломъ (равно книжной торговлей), онъ нажилъ себѣ здѣсь громадное состояніе, причемъ, благодаря разумной щедрости, пользовался большою популярностью у населенія. Въ 65 г. онъ вернулся въ Римъ, гдѣ (въ 58 г.) богатый дядя усыновилъ его въ своемъ завѣщаніи и, такимъ образомъ, кромѣ большей части своего состоянія передалъ ему въ наслѣдство и свое имя Цецилія. Съ тѣхъ поръ полное его имя было К. Цецилій Помпоніянъ Аттикъ. Завѣдуя своимъ состояніемъ, онъ жилъ здѣсь, какъ и раньше, вдали отъ политики, для друзей и науки. Между его друзьями Цицеронъ занималъ первое мѣсто. Ум. онъ въ 32 г. до Р. Х., всѣми любимый и уважаемый. Хотя ни разу не удалось склонить его принять какую либо публичную должность, онъ состоялъ постоянно въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ болѣе выдающимися государственными людьми и вождями разныхъ партій своей эпохи. Достойно удивленія искусство, съ какимъ онъ уживался со всѣми, пользуясь дружбою такихъ вожаковъ политическихъ партій, какъ Брутъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, Цицеронъ, и въ тоже время пользовался благосклонностью ихъ политическихъ враговъ, какими были Антоній и, впослѣдствіи, Октавій. Дочь его Цецилія Аттика была первою женой Марка Витанія Агриппы. Изъ его сочиненій, между которыми объ его «Annalis» древніе отзываются съ большою похвалою, ни одно не дошло до насъ. Кромѣ «Epistolae ad Atticum» Цицерона, въ 16 книгахъ, существуетъ біографія его, написанная Корнеліемъ Непотомъ, но она имѣетъ характеръ панегирика. Ср. Гуллеманъ, «Diatribe in T. P. A.» съ фрагментами А. (Утр., 1836), и Буасье въ «Cicéron et ses amis» (Парижъ, 1865).

Аттикъ (Тиберій-Клавдій А. Иродъ), главное имя его было А., чѣмъ онъ отличался по имени отъ своего знаменитаго сына, тѣхъ же именъ, но главное имя котораго было Иродъ (см. это сл.)—знатный аѳинянинъ, достигшій при Траянѣ и Адріанѣ высшихъ почестей въ Римской имперіи, двухкратнаго консульства и должности намѣстника провинціи Азіи. Особенно онъ извѣстенъ тѣмъ, что открылъ въ одномъ изъ своихъ домовъ въ Аѳинахъ богатый кладъ, который тѣмъ болѣе явился счастливою случайностью, что имущество его отца было конфисковано, вслѣдствіе, какъ говорятъ, стремленія послѣдняго къ тиранніи. Такимъ образомъ было положено основаніе громадному богатству, которымъ онъ и еще болѣе его богатый сынъ пользовались щедрою рукою. Ср. Диттенбергеръ, «Die Familie des Herodes A.» въ «Hermes»'ѣ (томъ XIII, 1878).

Аттикъ—см. Архитектура, стр. 278.

Аттила (Эцелъ, по прозванію «Бичъ Божій») — царь гунновъ, сынъ Мундцука, въ 433 г. по Р. Х., послѣ смерти дяди его, Ругиласа, совмѣстно съ братомъ своимъ Бледою, принялъ верховную власть надъ гуннами; но уже въ 445 г., убивъ Бледу, сдѣлался ихъ единоличнымъ предводителемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, завоевательными набѣгами своими, А. расширилъ свое государство до громадныхъ размѣровъ. Наружность А., по свидѣтельству современниковъ, была непривлекательна: А. былъ человѣкъ приземистый, плотный, съ темнымъ цвѣтомъ лица, маленькими впалыми глазами, плоскимъ носомъ и рѣдкою бородою; но при всемъ томъ, его горделивая походка и строгость выраженія производили впечатлѣніе внушительное. Вопреки своей дикости, онъ выказывалъ чувство собственнаго достоинства, степенность, справедливость, и не только своимъ, но и чужимъ народамъ являлся могучимъ владыкою, которому они добровольно подчинялись. Такимъ образомъ, имъ составленъ былъ сильный союзъ народностей, къ которому принадлежали: остготы, гепиды, тюрингцы, герулы, ругіи, хозары и др.—Резиденція его находилась въ верхней Венгріи, невдалекѣ отъ Токая. Вначалѣ, А. явился особенною грозою Восточн. Римской имперіи. Постоянно возвышая свои требованія, онъ заставилъ императ. Ѳеодосія II платить ему огромную дань, и покорилъ своей власти все правое побережье нижняго Дуная. Опустошивъ Мизію, Ѳракію, Иллирикъ, онъ простеръ свои набѣги до окрестностей Константинополя, заставилъ императора (447) откупиться отъ него большими суммами и предоставить гуннамъ всю страну на югъ отъ Дуная. Въ 440 г., А., оскорбленный отказомъ западно-римскаго императора Валентіана III отдать за него сестру свою Гонорію и озабоченный союзомъ римлянъ съ вестготскимъ царемъ Теодорихомъ, двинулся на западъ, во главѣ 500000-й рати.—Предавая все огню и мечу, А. прошелъ Германію до Рейна, переправился черезъ эту рѣку около устья Неккара и разрушилъ цѣлый рядъ городовъ, какъ напр. Триръ, Мецъ, Аррасъ и др. Таже участь грозила Орлеану, когда на помощь осажденному городу подошли: полководецъ Валентиніана Аэцій и вестготскій царь Теодорихъ. Тогда А снялъ осаду и расположился на обширной Каталаунской равнинѣ, около г. Труа. На этой то равнинѣ, осенью 451 г., разразилась исполинская битва народовъ. Натиски гунновъ были отражены Теодорихомъ, а когда онъ палъ въ бою—его сыномъ, Торизмундомъ. Тогда А. отступилъ въ свой укрѣпленный Вагенбургъ, гдѣ Аэцій уже не атаковалъ его. Болѣе 200000 бойцевъ осталось на полѣ битвы. Взаимное ожесточеніе было столь велико, что народная легенда заставляла души убитыхъ продолжать сраженіе въ воздушныхъ пространствахъ. Силы А. были, однако, настолько ослаблены этою битвою, что онъ не пошелъ далѣе, а, напротивъ, возвратился за Рейнъ, въ Германію. Въ 452 г. онъ предпринялъ новый набѣгъ, и, черезъ никѣмъ необерегаемыя восточныя Альпы, проникъ въ Италію, разрушилъ Аквилею, взялъ Альтинумъ, Падую, Миланъ и многіе другіе города; Риму и всей Италіи грозила опасность сдѣлаться жертвою враговъ; но А. внезапно остановилъ свое побѣдное шествіе и изъявилъ готовность вступить въ переговоры. Папа Левъ I, во имя императора, за большую сумму денегъ купилъ у А. миръ, который послѣднему былъ очень желателенъ, по случаю смертности, развившейся въ его войскѣ и разныхъ лишеній, коимъ оно подвергалось. Въ 453 г., вскорѣ по возвращеніи въ Паннонію, А. умеръ въ ночь послѣ брака, заключеннаго имъ съ бургундскою уроженкою Ильдико; смерть его послѣдовала или отъ удара, или отъ руки Ильдико, отомстившей этимъ за уничтоженіе своего народа. Его тѣло положили въ три гроба: золотой, серебр. и желѣзный; плѣнники, дѣлавшіе гробы, были умерщвлены. По одному очень распространенному въ Венгріи преданію, гробъ былъ зарытъ въ руслѣ Тиссы, для чего вода была отведена изъ рѣки, а потомъ вновь впущена въ старое русло. Со смертію А. угасла сила міроваго государства гунновъ; при сынѣ его, Эллакѣ, въ битвѣ на р. Нетадѣ (въ Панноніи) германскія и скиѳскія племена отвоевали свою независимость. Государство, имъ основанное, распалось такъ же скоро, какъ было создано, но въ пѣсняхъ и преданіяхъ жило еще долго воспоминаніе объ этомъ могущественномъ покорителѣ, Эцелѣ германскихъ народовъ, прозванномъ «Бичемъ Божіимъ».

Ср. Гиббонъ, «Leben des A.» (Люнеб., 1797 г.); Іоганнъ фон-Миллеръ, «A., der Held des V Jahrh.» (Вѣна, 1806); Клеммъ, «A. nach der Geschichte, Sage und Legende» (Лейпц., 1827); Гаare, «Geschichte A. s.» (Целле, 1862); Тьери, «Histoire d'A. et ses successeurs» (4 изд., Парижъ, 1874),

Аттила.—Повѣсть объ А., извѣстная подъ заглавіемъ: «Объ Атылѣ королѣ угорскомъ» извѣстна была на Руси въ XVII в. и до сихъ поръ не издана. Она походитъ по своему содержанію на итальянскую народную поэму, напечатанную въ Венеціи, 1538 г. Сюжетомъ обоихъ этихъ произведеній служитъ разсказъ, записанный въ хроникѣ Малалы о томъ, какъ король А. прельстился красотою одной княжны, которая была въ Римѣ, и, чтобы овладѣть ею, пошелъ съ войскомъ на вѣчный городъ, но потомъ, овладѣвъ дѣвицею, скоропостижно

скончался; разсказъ кончается слѣдующими словами: «отъ ней же дѣвицы рѣчи списа премудрый Прискосъ Фракѣнинъ». Пыпинъ въ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣрій и сказокъ русскихъ» полагаетъ, что это преданіе явилось у насъ чрезъ посредство польской повѣствовательной литературы.

Аттила—короткій, шнурками обложенный плащъ, который въ большой модѣ въ Венгріи. Такъ же называется схожій съ нимъ гусарскій мундиръ.

Аттина—небольшая серебряная монета Германскаго Союза=24 саксонскимъ пфеннигамъ (около 6-ти коп.). Со введеніемъ 1 января 1875 г. новой германской монетной системы (утвержд. 4 декабря 1871 г.) А. изъяты изъ обращенія.

Аттингаузенъ (Attinghausen)—село съ 492 жит. (1880) католич. исп., въ швейцарск. кантонѣ Ури, лежитъ на 451 м. н. у. моря, въ 2,5 км. къ ЮЮЗ. отъ Альторфа, на лѣвомъ берегу Рейна, въ красивой и плодородной мѣстности. Съ Альторфомъ онъ соединенъ проѣзжей дорогой, къ которой примыкаетъ горная дорога въ Энгельбергъ черезъ Суренскій перевалъ. А. резиденція единственнаго баронскаго рода лѣсныхъ кантоновъ, игравшаго въ XIII и XIV вв. выдающуюся роль въ исторіи этой страны. Въ XV в. родъ этотъ угасъ. Къ этому роду, давшему кантону Ури многихъ ландаммановъ (фохтовъ), принадлежалъ и Вернеръ А., извѣстный изъ «Вильгельма Телля» Шиллера. Онъ упоминается въ грамотахъ 1291 г. въ числѣ поручителей союза между Цюрихомъ, Ури и Швицомъ и съ 1294—1321 гг. былъ фохтомъ Ури. Развалины баронскаго бурга высятся на берегу Рейса. Старинный, имѣющій видъ башни, домъ между развалинами выдается за жилище Вальтера Фюрста, одного изъ трехъ заговорщиковъ, которые, по преданію, заключили въ 1307 г. союзъ въ Рютли (см. это сл.). Ср. Либенау, «Geschichte der Freiherren von A.» (Аарау, 1865).

Аттиньи (Attigny)—главный городъ кантона во франц. Арденскомъ департ., на лѣвомъ берегу Эны, при сліяніи ея съ Арденскимъ каналомъ, ведущимъ къ Маасу, станція французск. Восточной ж. д., съ 1743 жит., которые занимаются пряжей шерсти и льна, фабрикаціей бисквитовъ, цикорія и выдѣлкой кожъ. А.—Аттиніакумъ среднихъ вѣковъ, былъ при Меровингахъ, со времени Хлодвига II, и при Карловингахъ королевской резиденціей. Здѣсь Виттекиндъ, вождь саксовъ, принялъ (785 г.) крещеніе въ присутствіи Карла Великаго; здѣсь же во время синода 822 года Людовикъ Благочестивый долженъ былъ подчиниться наложенному на него публичному церковному покаянію. Прекрасный храмъ XIII вѣка съ роман. башней замѣчателенъ боковымъ порталомъ. Отъ древняго франкскаго королевскаго дворца не осталось и слѣдовъ.

Аттисъ (Atis или Attys, Atys)—туземное во Фригіи, родственное Адонису божество. По сохранившемуся у позднѣйшихъ авторовъ сказанію, Аттисъ произошелъ отъ бога неба и матери земли, пройдя цѣлый рядъ чудесныхъ превращеній—гермафродита и миндальнаго дерева, отъ котораго его родила наконецъ дочь ручья. Обыкновенно разсказывается, что мать боговъ (Цибела, Диндимена, Агдистисъ) любила его и изъ ревности обрекла безумію, послѣ чего онъ оскопилъ себя, или, будучи уже любовникомъ Цибелы, былъ оскопленъ и убитъ другими. По Арнобію и Сервію, это случилось подъ сосной, въ которую, по Овидію, улетѣлъ его духъ. По словамъ перваго, изъ крови А. выросли фіялки. На празднествахъ, въ Мал. Азіи, смерть А. оплакивалась при обычныхъ оргіяхъ, а затѣмъ торжественно праздновалось его воскресеніе. При этомъ символомъ служила сосна, украшенная фіялками, эмблемой вновь оживающей природы.

Аттитюда (отъ средневѣковаго aptitudo, древнелат. aptus—ловкій, приличный)—французскій терминъ для обозначенія эффектнаго, разсчитаннаго на художественное впечатлѣніе расположенія живыхъ фигуръ. Для достиженія этой цѣли не только формы тѣла и облекающія ихъ одежды должны выдѣляться самымъ выгоднымъ, пріятнымъ для глаза образомъ, но и выраженіе лица должно своимъ оживленіемъ гармонировать съ изображаемымъ всей фигурой моментомъ, содѣйствуя цѣльности художественнаго впечатлѣнія. Помощью А. и пантомимы, относящихся одна къ другой, какъ покой къ движенію, можно пластически изобразить картину. Въ самостоятельное искусство А. была возведена впервые въ XVIII ст. леди Гамильтонъ (см. это сл.). Дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ искусство А. обязано нѣмецкой артисткѣ Гендель-Шютцъ. Изъ новѣйшихъ двигателей искусства А. слѣдуетъ отмѣтить Софію Шредеръ, которая въ своихъ мимическихъ представленіяхъ отводила костюму второстепенную роль, стараясь достигать большаго впечатлѣнія доведенною до совершенства выразительностью мимики, и американца Секендорфа (Патрикъ Пиль), сопровождавшаго свои представленія чтеніями и отведшаго искусству А. выдающееся мѣсто въ своемъ сочиненіи «Vorlesungen über Declamation und Mimik» (2 т., Брауншв., 1816). Къ А. относятся такъ-наз. живыя картины (фр. tableaux vivants, анг. living statues). Въ балетѣ А. называются всѣ пластическія позы.

Аттицизмъ—особенность чистаго аттическаго (аѳинскаго) нарѣчія. Изъ всѣхъ греческихъ діалектовъ аѳинскій, благодаря многочисленности писателей, пользовавшихся имъ въ различныхъ областяхъ науки и поэзіи, а также ораторовъ и философовъ греческой столицы, былъ самый разработанный въ литературномъ отношеніи діалектъ и болѣе распространенный въ остальной Греціи. Когда впослѣдствіи, подъ македонскимъ владычествомъ, греческій языкъ распространился по всему тогдашнему образованному міру, какъ языкъ литературы и дипломатіи, то въ основу его положенъ былъ именно аттическій діалектъ. Подъ разными посторонними вліяніями греческій международный языкъ впослѣдствіи, однако, значительно утратилъ первобытную чистоту. Ревностные поборники чисто-аттическаго діалекта, старавшіеся въ различныхъ трактатахъ и сборникахъ противодѣйствовать постороннимъ вліяніямъ на греческій языкъ, и писатели, и ораторы, говорившіе на чистомъ древнеатти-

ческомъ діалектѣ, назывались аттицистами, а ихъ манера писать—аттицизмомъ.

Аттическая база—особый видъ базы колоннъ іоническаго и коринѳскаго орденовъ (см. Архитектура, стр. 277); состоитъ изъ квадратнаго плинта и двухъ круглыхъ валовъ, раздѣленныхъ скоціей (см. Приложеніе «Римское зодчество I», черт. 7-й).

Аттическая соль—утонченное остроуміе, изящная шутка.

Аттическая философія.—Такъ называютъ преимущественно философію, процвѣтавшую въ Аѳинахъ со временъ Сократа. Въ особенности подъ этимъ понимаютъ философское ученіе самого Сократа и созданныхъ имъ философскихъ школъ, такъ-какъ основатели и главы послѣднихъ почти всѣ жили и поучали въ Аѳинахъ — центрѣ умственной жизни древняго міра; къ нимъ принадлежатъ Сократъ, Платонъ, Аристотель, Антисѳенъ, Аристиппъ, Зенонъ и др. (см. Греческая философія).

Аттическій (отъ Аттики, главн. же образомъ отъ центра духовной жизни страны—Аѳинъ)—по аѳински, остроумный, утонченно-образованный, изящный.

Аттическій діалектъ—см. Греческій языкъ.

Аттлеборо—селеніе въ графствѣ Бристоль, сѣверо-америк. штата Массачусетсъ, станція желѣзнодорожной линіи Бостон-Провидэнсъ и вѣтви Нью-Бедфордской желѣзной дороги, насчитываетъ 11110 ж. (1880), въ томъ числѣ 138 краснокожихъ. Въ А. имѣются значительныя ювелирныя, часовыя, ситцевыя и др. фабрики, обширное производство пуговицъ, національный банкъ, 5 церквей, много школъ; издается газета.

Аттокъ (Атакъ, т. е. предѣлъ)—городъ и фортъ въ Игиламскомъ округѣ Равальпиндскаго отдѣла британско-индійскаго лейтенантгубернаторства Пенджаба, лежитъ на лѣвомъ берегу Инда, напротивъ устья Кабула, долина котораго образуетъ главный проходъ изъ Авганистана въ Индостанъ. Городъ этотъ, построенный у самой рѣки на берегу, возвышающемся на 293 м. н. ур. м., и имѣющій 3000 жит., пользуется значеніемъ, лишь благодаря своему географическому положенію. Вблизи новаго форта, возведеннаго у рѣки, возвышается холмъ. Напротивъ, у маленькой деревушки, расположено построенное Надир-Шахомъ укрѣпленіе, съ прекраснымъ акведукомъ. Индъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 183 м. въ ширину, при малой высотѣ воды глубина его 9, а при большой — 18 м. и течетъ по круто высѣченному въ скалѣ руслу, шероховатыя стѣнки котораго отполированы водой на подобіе мрамора. Выше А. онъ течетъ нѣсколькими рукавами по равнинѣ; здѣсь онъ мелководенъ и имѣетъ пять бродовъ, которые не только зимой, но и вообще небезопасны для переправы, въ виду сильнаго теченія и низкой температуры воды. Ниже А. рѣка эта протекаетъ по еще болѣе узкому и глубокому скалистому руслу и течетъ съ ужасною быстротою 15 км. въ часъ. А. является ключемъ Индостана съ З. и построенъ или только возобновленъ (1581) Акбаромъ Великимъ. Съ древнѣйшихъ временъ здѣсь было мѣсто переправы черезъ рѣку, берега которой нынѣ соединены плашкоутнымъ мостомъ. Всѣмъ завоевателямъ Индіи, равно какъ и новѣйшимъ экспедиціямъ изъ Авганистана въ Индостанъ, путь лежитъ черезъ долину Кабула и А.; здѣсь прошли Александръ Великій въ 326 до Р. Х., Джелаледдинъ Манкберни—1221, Тимуръ—1397, Бабуръ—1519, шахъ Надиръ—1738 и т. д.

Аттурней (Attorney)—терминъ англійскаго юридическаго языка, служащій для обозначенія особаго рода адвокатовъ. Въ англійскомъ судоустройствѣ существуетъ два типа судебныхъ защитниковъ: 1) адвокаты—barristers, cunsels serjeants at law и 2) стряпчіе—attornies, sollicitors. Первые занимаютъ высшее положеніе, пледируютъ, т. е. словесно защищаютъ кліента на судѣ и входятъ въ сношеніе съ тяжущимися лишь чрезъ посредство атторнеевъ, дѣйствующихъ на судѣ въ качествѣ ихъ помощниковъ. А. въ англійской адвокатурѣ имѣютъ почти такое же значеніе, какъ авуэ (avoué) во французской адвокатурѣ; они занимаются письменною подготовкою дѣла, т. е. составленіемъ судебныхъ бумагъ и предварительною частью процесса. Всѣ бумаги, формулирующія искъ, должны быть подписаны барристерами, въ виду чего А. на всѣ составленные ими акты приходится испрашивать ихъ подписи, что, однако, по установившемуся обычаю, не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ барристеръ за извѣстный гонораръ даетъ обыкновенно свою подпись, не вникая даже въ содержаніе представленной ему бумаги. Такимъ образомъ почти вся судебная практика находится въ рукахъ А., которые лишь въ особенно трудные моменты процесса пользуются консультаціей барристеровъ. Вскорѣ послѣ возникновенія адвокатуры въ Англіи, установленной актомъ Эдуарда I въ 1285 г., А., собиравшіеся первоначально въ такъ-называемыхъ «юридическихъ гостинницахъ» для совѣщаній о своихъ дѣлахъ и обученія праву молодежи, сплотились въ замкнутую, подвергавшуюся впослѣдствіи частнымъ реформамъ и снабженную значительными привилегіями корпорацію, нынѣшнее устройство которой нормировано закономъ 1843 года, послѣ переработки и согласованія съ новыми началами всѣхъ относящихся до нихъ законоположеній. Порядокъ пріема въ эту корпорацію зиждется на выработанныхъ средневѣковою практикою началахъ, требующихъ отъ вступающаго нѣсколько лѣтъ практическихъ занятій. Принятыми могутъ быть лица, или окончившія курсъ университета съ академическою степенью и три года проработавшія у адвоката въ качествѣ клерковъ (писцовъ), или же не имѣющія высшаго образовательнаго ценза, но пробывшія въ должности клерка пять лѣтъ и выдержавшія экзаменъ передъ особой испытательной коммиссіей, учрежденной при совѣтѣ корпораціи А., которая, хотя и считается частнымъ установленіемъ, но уполномочена на то правительствомъ. Исполнившій эти предварительныя условія получаетъ аттестатъ на званіе «Attorney at law», на основаніи котораго онъ можетъ принести присягу при одномъ изъ высшихъ судебныхъ мѣстъ. Имя его вносится въ реестръ «Incorporated Law Soc

ety», надзору коего подлежитъ все сословіе А. Въ извѣстныхъ случаяхъ А. являются низшими должностными лицами суда, при которомъ они практикуютъ. Привилегіи ихъ состоятъ въ освобожденіи отъ занятія городскихъ и провинціальныхъ должностей, отъ избранія въ присяжные засѣдатели и т. д. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики А., если пожелаетъ и если онъ имѣетъ аттестатъ въ способности и знаніи, можетъ поступить въ разрядъ адвокатовъ въ собственномъ смыслѣ слова и получить званіе барристера. А., состоящіе при судѣ лорда канцлера, именуются «солициторами» (sollicitors). Англійская публика привыкла во всевозможныхъ жизненныхъ отношеніяхъ прибѣгать къ дѣловому совѣту А.; каждое сколько нибудь зажиточное семейство имѣетъ своего А., который знакомъ съ дѣлами и состояніемъ своего кліента до мельчайшихъ подробностей и безъ его совѣта и одобренія кліентъ ничего не предпринимаетъ. Этимъ объясняется то громадное количество А., число коихъ въ настоящее время превышаетъ 12000; изъ нихъ почти третья часть находится въ Лондонѣ. Злоупотребленія этого сословія нерѣдко подаютъ публикѣ поводъ къ жалобамъ, подобнымъ жалобамъ французовъ на avoués и у насъ на ходатаевъ дореформеннаго времени.

Attorney general (казенный адвокатъ)—такъ называется должностное лицо, назначаемое изъ барристеровъ, которое въ гражданскихъ дѣлахъ защищаетъ интересы казны, въ уголовныхъ же, за отсутствіемъ въ Англіи прокуратуры, является по порученію и отъ имени государства органомъ обвиненія. Эти функціи исполняются не постоянно, а по особому каждый разъ порученію короны за особенный гонораръ около 300 гиней (2000 р.). Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ мы находимъ такую же, какъ и въ Англіи организацію адвокатуры.

Аттракція (лат. attractio)—см. Притяженіе.

Аттрибутъ (лат. attributum)—принадлежность, свойство, существенный признакъ; въ логикѣ А. наз. нераздѣльное отъ предмета свойство, безъ котораго понятіе о немъ измѣняется. Въ искусствѣ А. наз. символическая принадлежность, свойственная какому либо лицу, преимущественно внѣшній предметъ, значеніе котораго улавливается даже неопытнымъ глазомъ. Тогда какъ образованному зрителю для различенія Зевса отъ Гермеса достаточно обратить вниманіе на характеристическое выраженіе лицъ, формы тѣла и т. п., большинство различаетъ ихъ по А.: у перваго—перунъ, у втораго—крылатый жезлъ; также по А. отличаютъ: Нептуна—трезубецъ, Геркулеса—львиная кожа, Минерву—сова, Геру—павлинъ, Артемиду—луна на головѣ, Венеру—голубь, Горгону—змѣи въ волосахъ и т. п. Аллегорическія фигуры различаются преимущественно А-ми, которые, замѣняя надписи, служатъ, такимъ образомъ, какъ бы языкомъ художника, напр., вѣсы и мечъ—А-ты Правосудія, лукъ и стрѣлы—Любви. Произведенія искусства, украшающія храмы и назначенныя для возбужденія религіознаго чувства въ массѣ, только помощью А. для нея ясны и чѣмъ ниже искусство, тѣмъ важнѣе для него аттрибуты. Такъ наприм., на религіозныхъ изображеніяхъ индусовъ, древнихъ египтянъ, грековъ, римлянъ и христіанъ часто встрѣчаются А., имѣющіе большею частью символическое значеніе (см. Символъ). А. наз. также характерный орнаментъ, коимъ выражается назначеніе зданія, таковы кресты на церквахъ, гербы на частныхъ домахъ и т. п.

Аттриція—такъ называется въ римско-католическомъ вѣроученіи, въ отличіе отъ контриціи, неполное раскаяніе, само по себѣ недостаточное для полученія отпущенія грѣховъ, но при исповѣди могущее быть восполненнымъ изъ сокровищницы милосердія, которою располагаетъ церковь. Ученіе объ этомъ догматически обосновано на положеніи, что человѣкъ, вообще рѣдко раскаивается такъ полно, какъ это нужно для полнаго отпущенія грѣховъ, но что и это недостаточное раскаяніе все же свидѣтельствуетъ о началѣ любви къ Богу. На дѣлѣ же понятіе это распространяется католической церковью на всякую скорбь о содѣянныхъ грѣхахъ, даже если она проистекаетъ не изъ чистаго нравственно-религіознаго источника, а явилась слѣдствіемъ боязни предъ наказаніемъ, ожидающимъ грѣшника въ загробной жизни. Реформація отвергла ученіе объ А.

Ату (фр. Atout)—козырь и игра въ свои козыри.

Атуресъ—городъ въ Венесуэлѣ съ громаднымъ водопадомъ Ориноко (см. это сл.).

Атчинъ (вѣрнѣе Atjeh, англ. Acheen)—Малайское государство, бывшее до 1873 г. самостоятельнымъ, нынѣ же составляющее провинцію нидерл. Ост-Индіи, занимаетъ пространство въ 50000 кв. км. въ сѣв. части о-ва Суматры и простирается отъ самаго сѣв. мыса его, А. (англ. Acheen head), на З. до 2°53′, на В.-же лишь до 4°25′ сѣв. шир. Черезъ А. проходитъ горная цѣпь Бариссанъ, раздѣляющая всю Сумарту на вост. и запад. половины и главная вершина которой Абонг-Абонгъ, подъ 4°17′ с. ш., вѣроятно вулканъ, поднимается до высоты 3000 м. Кромѣ гористой части, А. представляетъ значительныя волнообразныя и даже совершенно плоскія и низменныя пространства, годныя для садоводства и особенно для рисовыхъ плантацій. Хотя число береговыхъ рѣкъ значительно, но такъ-какъ онѣ узки, неглубоки, то сообщеніе по нимъ, и то лишь на небольшихъ разстояніяхъ, производится на легкихъ паромахъ. Произведенія растительнаго и животнаго царствъ такія-же, какъ и во всей Суматрѣ, особенно часто попадается здѣсь перечникъ. Въ провинціи считается до 6—700 тыс. жителей. Столица А., у рѣки того-же имени, въ 7 км. отъ моря, почти совершенно заново и красиво выстроена; со времени перехода А. въ руки нидерландцевъ, торговля его снова начинаетъ процвѣтать.

История. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что населеніе А. первоначально было однородно съ малайскимъ племенемъ батта, тѣмъ болѣе, что еще до начала XVII в. вся часть Суматры, расположенная къ С. отъ р. Сингкель, подъ 2°17′ с. ш., включая сюда и А., носила названіе Танна Батта, т. е. страны Батта. Эти батта, жившіе въ самой сѣв. части страны,

смѣшавшись съ чужими племенами, и вступивъ въ торговыя сношенія съ другими азіятскими народами, между прочимъ и арабами, приняли исламъ и положили начало государству А., которое отъ самаго основанія А. въ 1205 г. до новѣйшаго времени съумѣло все таки сохранить свою самостоятельность. Столица государства того же имени сдѣлалась однимъ изъ богатѣйшихъ и цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, посѣщаемыхъ кораблями всѣхъ восточно - азіятскихъ торговыхъ народовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ португальцы подъ предвод. Альваро Талессо въ 1506 г. впервые прибыли на Суматру и въ 1509 г. основали свои поселенія на сѣв.-вост. берегу, правитель А., раджа Ибрагимъ, сдѣлался ихъ непримиримымъ врагомъ и въ 1523 г. изгналъ ихъ изъ Суматры. Война съ португальцами продолжалась почти безпрерывно, пока голландцы въ 1642 г. не завоевали Малакки. Впродолженіе этого времени А. былъ самымъ важнымъ торговымъ пунктомъ Индійскаго архипелага; но со времени распространенія здѣсь вліянія голландцевъ, могущество и значеніе государства А. пало, хотя до 1873 г. сохраняло еще свою политическую независимость. По договору, заключенному въ 1824 г. между Голландіей и Англіей, Голландія обязалась не основывать болѣе новыхъ поселеній на Суматрѣ, къ С. отъ параллели Сингапура (1° 17′ сѣв. шир.). Однако, новый договоръ отъ 24 мая 1872 г. отмѣнилъ договоръ 1824 года, и нидерландцы получили полную свободу распространить свои владѣнія на Суматрѣ и къ С. отъ означенной демаркаціонной линіи. Морскіе разбои и оскорбленія, нанесенныя атчинцами нидерландской власти на Суматрѣ, скоро подали Батавскому правительству поводъ выступить противъ этого государства. 26 марта 1873 г. оно объявило войну А. и 8 апр. экспедиція высадилась у города А., который однако храбро защищался, такъ-что голландцы 28 апр. должны были отступить съ большими потерями. Новая, болѣе сильная экспедиція подъ начальствомъ генерала ван-Свитена высадилась 11 дек. 1873 г., при почти безпрерывныхъ кровавыхъ сраженіяхъ проникла до Кратона, укрѣпленной резиденціи султана А., и заняла ее 24 янв. 1874 г. Однако, вся внутренность страны и многіе пункты на вост. берегу оставались еще во власти султана, и лишь послѣ многихъ экспедицій, при которыхъ атчинцы защищались съ большою храбростью, какъ напр. при штурмѣ Логонга 30 апр. 1875 г., нидерл. министръ колоній въ концѣ 1879 г. могъ объявить во второй палатѣ, что война можетъ считаться оконченною и что можно приступить къ организаціи гражданскаго управленія страны. Въ настоящее время А. образуетъ нидерл. провинцію, находящуюся подъ управленіемъ военнаго губернатора и раздѣленную на 4 округа. Ср. Вета (Veth), «Atchin en zijne betrekkingen tot Nederland» (Лейд., 1873); Герлаха, «Atjih en de Atjinezen» (Арнг., 1873). Но нидерландскому правительству не удается и до сихъ поръ достигнуть управленія, которое бы успокоило обывателей и предупреждало ихъ безпрестанныя возстанія, не смотря на значительное улучшеніе условій общественной жизни. Проведенная желѣзная дорога отъ гавани Олеле (Ole leh) къ сѣверной оконечности Суматры значительно оживила этотъ островъ (ср. Бро-де-Ст. Поль-Ліасъ (Brau de St. Paul-Lias), «Chez les Atchés» (Пар., 1884). Вышло нѣсколько подробныхъ картъ острова съ разъясненіями Т. А. Лафранка (1881), другая—«Kart van hét terrein des oorloge in Groot-Atjeh in 1876» (Бреда, 1884).

Атчисонъ—городъ въ штатѣ Канзасъ, въ Америкѣ, главный городъ графства А., названный по имени Давида А. (американскаго сенатора, ревностно агитировавшаго въ пользу распространенія невольничества въ мѣстностяхъ, не знавшихъ дотолѣ рабства), лежитъ на прав. берегу Миссури, въ 40 км. къ С. отъ Ливенворта. Въ А. сходятся четыре желѣзнодорожныя линіи и находятся довольно значительныя мукомольныя мельницы и лѣсопильные заводы; въ 1870 г. имѣлъ 7054, а въ 1870 г. уже до 15106 жит. Вслѣдъ за открытіемъ Тихоокеанской и другихъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ на З., утратилъ свое значеніе, тогда-какъ прежде служилъ исходнымъ пунктомъ и мѣстомъ снаряженія каравановъ, отправлявшихся въ западныя равнины и въ Скалистыя горы, но съ открытіемъ въ 1880 г. линіи Атчисонъ—Топека и Сантафе, которая примыкаетъ непосредственно къ южной Тихоокеанской линіи и имѣетъ прямое сообщеніе съ Сан-Діего. Лос-Анджелосъ и Сан-Франсиско, А. сталъ быстро поправляться и съ успѣхомъ конкурируетъ теперь съ прочими конечными пунктами Тихоокеанскихъ желѣзныхъ дорожныхъ линій, какъ Омага и Канзас-сити.

Атъ (Ath)—городъ и бывшая крѣпость въ бельгійской провинціи Геннегау, при судоходной р. Дендерѣ, въ 22 км. къ СЗ. отъ Монса, узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ Брюссель, Монсъ, Турнэ и Гентъ, имѣетъ весьма значительныя полотняныя и набивныя ситцевыя фабрики, красильни, кружевныя, перчаточныя фабрики, мыловаренные заводы; значительно также производство ножей, топоровъ. Въ городѣ 9394 жит. (1883), ведущихъ оживленную торговлю. Древнѣйшее строеніе въ городѣ La Tour du Burbant, сооруженная въ 1150 г. Кромѣ того заслуживаютъ вниманія ратуша, построенная въ 1600 г., церковь св. Юліана, основанная въ 1393 г. Старинныя укрѣпленія Ата были срыты въ 1781 г. и возобновлены въ 1815 г., но затѣмъ снесены окончательно въ 1830 г. А. неоднократно былъ осаждаемъ и завоеванъ, а именно въ 1697 г. Катина (Catinat) и Вобаномъ, который впервые примѣнилъ тутъ систему параллелей, а въ 1706 г. союзными войсками, подъ предводительствомъ генерала Оверкерка. Французы овладѣли Атомъ 8 окт. 1745 г., послѣ короткой осады и вторично осаждали его 8 ноября 1792 г.

Атюрево (Верхнее или Никольское)—село Тамбовской губ. темниковскаго у., въ 38 в къ Ю. отъ города, при р. Лячѣ; подъ 54° 19′ с. ш. и 61° в. д. Жители занимаются извозомъ, пилкою лѣса и работою на судахъ; жит.—3558, дворовъ—545, правосл. церк., школа, богадѣльня, постоял. дворъ, населено мордвою.

Атюша—село Черниговъ. губ., кролевецкаго у., при ручьѣ Атюшѣ, въ 30 вер. на ЮЗ. отъ Кролевца и въ 129 на В. отъ Чернигова. Число жит.—3330, дворовъ — 577 (по свѣдѣніямъ изъ «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи»), 2 правосл. церкви, школа, 6 пост. дворовъ, 3 лавки, 2 ярмарки, базаръ.

Ау (лат. **Au.**)—химическій знакъ сокращенія элемента Aurum—золото.

Аубелевскій способъ (Aubeldruck)—такъ называется, по имени изобрѣтателя Аубеля, геліографическій способъ печатанія, впервые примѣненный имъ въ Линденгёе, близъ Кельна, къ воспроизведенію гравюръ и печатныхъ произведеній на цинкѣ въ увеличенномъ и уменьшенномъ размѣрахъ; пригоденъ какъ для выпуклой печати на типографскомъ станкѣ, такъ и для литографскаго или гравернаго пресса.

Аубъ (Aub)—городъ въ Баваріи, въ Нижнефранкскомъ округѣ, на сѣверной границѣ Вюртемберга, имѣетъ 1078 жит. (1885), замокъ и развалины Рейхельсберга.

Ауверсъ (Аргуръ)—выдающійся астрономъ; род. въ Гёттингенѣ 12 сент. 1838 г., состоялъ съ 1859 по 62 г. ассистентомъ при кенигсбергской, затѣмъ при готской обсерваторіи и въ 1866 г. былъ назначенъ членомъ и астрономомъ прусской кор. академіи наукъ въ Берлинѣ. Съ 1878 года былъ постояннымъ секретаремъ физ. матем. отдѣленія академіи. А. началъ свои астрон. наблюденія въ 1853 г. и въ 1857 г. окончилъ разработку наблюденій надъ туманными пятнами Вильяма Гершеля. Въ Кенигсбергѣ онъ продолжалъ изслѣдованія Бесселя, начатыя имъ съ помощью геліометра (см. это сл.), по звѣздной астрономіи. Изъ его позднѣйшихъ работъ можно указать: «Untersuchungen über veränderliche Eigenbewegungen der Fixsterne» (Лейпцигъ, 1868) и новую обработку гриничскихъ наблюденій неподвижныхъ звѣздъ съ 1750—62 г., пользуясь которыми Бессель написалъ свою «Fundamenta astronomiae». Кромѣ того, А. участвовалъ въ международномъ пересмотрѣ всѣхъ звѣздъ, на сѣверномъ небѣ, принадлежащихъ по своей величинѣ къ первымъ девяти классамъ. Затѣмъ онъ былъ при организаціи нѣмецкихъ наблюденій прохожденія Венеры въ 1874 г., которое онъ самъ наблюдалъ въ Луксорѣ, и участвовалъ въ учрежденіи и затѣмъ (1876 — 1881 г.) въ астрофизической обсерваторіи въ Потсдамѣ.

Аугила или Ауджила (Augila)—извѣстный съ древнѣйшихъ временъ оазисъ въ Ливійской пустынѣ, въ сѣв.-вост. части Африки, лежитъ между 29° и 29° 30′ с. ш. и 39° 2′ и 40° в. д. (отъ Ферро), на пути каравановъ, между Каиромъ и Мурзукомъ, на берегу Барки, въ 10 дняхъ пути къ З. отъ оазиса Сива (Ammonium) и 13 къ ЮЮВ. отъ Бенгази. А. представляетъ группу небольшихъ ровныхъ, покрытыхъ растительностью и окруженныхъ песками участковъ. Хорошее орошеніе благопріятствуетъ произрастанію финиковыхъ пальмъ, плоды которыхъ, получающіеся въ огромномъ количествѣ, отличаются прекраснымъ качествомъ и составляютъ предметъ оживленной торговли; назамоны занимались этимъ еще во времена Геродота. А. платитъ дань пашалыку Триполисскому; она имѣетъ 11—12000 ж., принадлежащихъ частью къ варварійскому племени и говорящихъ на варварійскомъ языкѣ, испещренномъ арабскими словами; это—дѣятельное и смѣлое племя, ведущее торговлю съ Египтомъ, Мурзукомъ, Бенгази и Вадаемъ. А. состоитъ изъ трехъ оазисовъ: западнаго А., имѣющаго форму полулунія (22 км. дл. и 2 км. шир., 35,36 м. ниже поверхн. моря), окруженнаго красноватыми песчаными дюнами; онъ состоитъ изъ главнаго поселенія А. и 17 меньшихъ, заключающихъ не болѣе 20 семействъ каждое. Къ В. отъ этого оазиса лежитъ Сферирь, болѣе возвышенный и состоящій изъ гравія; далѣе—оазисъ Чало, 16 м. ниже поверхн. моря; вслѣдствіе значительнаго содержанія соли въ почвѣ, вода этого оазиса мало годится для питья. Чало состоитъ изъ двухъ главныхъ поселеній Лебба и Арегъ, лежащихъ очень близко одно отъ другаго, 25 маленькихъ деревень и расположеннаго къ С. отъ Чало и изолированнаго отъ него поселенія Лешкерре. Далѣе, на В. тянется, въ видѣ открытой къ В. дуги, Уади, простирающійся до оазиса Батофль, къ ЮЮВ. отъ Чало, отличающагося хорошей почвой и прекрасной водой. Населеніе принадлежитъ къ тремъ племенамъ: уаджили въ А. и въ Леббѣ—ливійскаго происхожденія, менджабры въ Арегѣ, повидимому, смѣшаннаго, суига въ Лешкерре — арабскаго; они имѣютъ магометанскій монастырь со школой при немъ. Управляющій оазисомъ мудиръ живетъ, обыкновенно, въ Бенгази. Число пальмъ простирается приблизительно до 200000, дающихъ около 42000 марокъ налога. Кромѣ сбора финиковъ, жители занимаются также культурой овощей. Ср. Рольфсъ, «Von Tripolis nach Alexandrien» (Бременъ, 1871).

Аугментація (отъ лат. augmentare—увеличивать)—увеличеніе; музыкальный терминъ, которымъ пользуются и въ настоящее время. Это слово въ музыкѣ среднихъ вѣковъ обозначало увеличеніе длительности ноты; въ ученіи о фугѣ А. примѣняется въ темѣ фуги, вслѣдствіе чего вся тема получаетъ большую длительность. Пріемъ, противуположный вышеупомянутому пріему въ фугѣ, есть уменьшеніе, при которомъ каждая нота темы получаетъ меньшую длительность. Такого рода пріемы примѣняются, преимущественно, въ средней части фуги. Увеличеніемъ и уменьшеніемъ темы пользуются и въ другихъ формахъ сочиненій, какъ полифоническихъ, такъ и гомофоническихъ.

Аугментъ (лат. увеличеніе)—означаетъ въ грамматикѣ индогерманскихъ языковъ частичку, поставляемую передъ глаголомъ для означенія прошедшихъ временъ. Удержалось это только въ языкахъ санскритскомъ, зендскомъ и греческомъ. А. первоначально состоялъ изъ короткаго e (a), напр., въ санскритскомъ bharami, я несу, прошедшее (Imperfectum) a - bharam; въ греческомъ φέρω (несу) Imperfectum—ἔ—φερον.

Аугсбургскій религіозный миръ (26 сент. 1555)—см. Реформація.

Аугсбурское исповѣданіе (Confessio Augustana)—важнѣйшій символъ вѣры

Лютер. церкви. Когда Карлъ V, стремясь къ мирному улаженію церковнаго раскола, возникшаго въ Германіи въ 1517, рѣшился, въ качествѣ защитника и оплота церкви, созвать на 8 апр. 1530 г. въ Аугсбургѣ сеймъ, то онъ предписалъ, чтобы обѣ партіи, и католики, и протестанты, представили на лат. и нѣм. языкахъ письменное изложеніе своихъ воззрѣній на наступившій расколъ. Въ виду этого, Іоаннъ, курфюрстъ саксонскій, поручилъ 14 марта своимъ виттенбергскимъ богословамъ— Лютеру, Іонасу, Бугенгагену и Меланхтону приготовить записку о спорныхъ пунктахъ, касающихся, какъ вопросовъ вѣры, такъ и внѣшнихъ обрядовъ церкви, и записку эту представить ему въ Торгау къ 20 марта. Соотвѣтственно своему содержанію, записка эта должна была состоять изъ двухъ частей. Въ основаніе первой части, трактующей о вѣрѣ, были положены такъ наз. 15 марбургскихъ и 17 швабахскихъ правилъ. На религіозномъ диспутѣ въ Марбургѣ (съ 1 по 3 окт. 1529), между Цвингли и Эколампадіусомъ съ одной, Лютеромъ и Меланхтономъ съ другой стороны, были выработаны 15 правилъ, которыя объединили ученія реформатской и лютеранской партій по всѣмъ пунктамъ, за исключеніемъ вопроса о св. Причащеніи. Вскорѣ правила эти, переработанныя Лютеромъ и доведенныя до числа 17, были имъ представлены на соборѣ въ Швабахѣ (16 окт. 1529 г.), отъ котораго они получили свое названіе. Если первыя правила выдвигаютъ на первый планъ пункты, общіе обѣимъ партіямъ, то въ послѣднихъ ученіе самого Лютера во всѣхъ спорныхъ вопросахъ выступаетъ во всей своей рѣзкости. Такой редакціей Лютеръ надѣялся укрѣпить союзъ лютеранскихъ князей съ верхнегерм. городами. Эти-то послѣднія правила и послужили основой для первой части исповѣданія. Для второй же части, обнимающей ученіе о внѣшнихъ обрядахъ церкви, вышеупомянутые богословы общими силами выработали совершенно самостоятельный трактатъ, который они представили курфюрсту въ Торгау, почему онъ и извѣстенъ подъ именемъ Торгаускаго правила. Окончательный текстъ записки, предназначенной для императора, долженъ былъ быть составленъ Меланхтономъ, который обязанъ былъ руководствоваться этими предварительными работами. Трудъ этотъ былъ начатъ имъ по пути въ Аугсбургъ и оконченъ, переработанъ и усовершенствованъ на мѣстѣ, чему благопріятствовали продолжительное пребываніе въ Аугсбургѣ императора (по 20 іюня) и обнародованіе Іоанномъ Экомъ 404 пунктовъ, извлеченныхъ изъ сочиненій тѣхъ богослововъ, «которые нарушаютъ миръ церкви». Вскорѣ трудъ этотъ получилъ значеніе необычайное, такъ какъ онъ, первоначально написанный по порученію и отъ имени курфюрста, былъ признанъ всѣми государственными чинами, какъ общее исповѣданіе, и въ качествѣ таковаго былъ представленъ императору. Со тѣхъ поръ онъ пересталъ называться «апологіей», «саксонскимъ предложеніемъ», «саксонскимъ правиломъ» или «саксонскимъ совѣщаніемъ» и ему было присвоено общепризнанное названіе «Исповѣданія». Въ виду такого его значенія, въ окончательной редакціи текста приняли участіе и другіе евангелическіе государственные чины, такъ напр., формальное вступленіе и заключеніе принадлежатъ перу канцлера Брюка; наконецъ, текстъ былъ отправленъ къ Лютеру, котораго императорская опала удерживала въ Кобургѣ. Исповѣданіе было написано одновременно на лат. и нѣм. языкахъ; надъ улучшеніемъ лат. текста неустанно трудился Меланхтонъ, вплоть до самой передачи его императору. Сообразно съ обстоятельствами времени и ясно выраженному желанію курфюрста, исповѣданіе не носитъ характера символа церкви, уже окончательно обособившейся, не является теолог. выраженіемъ раскола, ставшаго уже совершившимся фактомъ; скорѣе это предложеніе мира, направленное къ противникамъ, формулировка началъ, на основѣ которыхъ евангелическая партія усматривала возможность примиренія. Вотъ почему положенія, признаваемыя обѣими партіями, выступаютъ съ особенной силой, пункты же спорные, по возможности, отодвинуты на задній планъ, и касаются только того, въ чемъ уступка казалась абсолютно-невозможной, да и здѣсь они выражены крайне мягко и осторожно. Первая часть Исповѣданія содержитъ слѣдующія 21 статью, обнимающія вопросы вѣры и ученія: 1) о Богѣ, 2) о первородномъ грѣхѣ, 3) о Сынѣ Божіемъ, 4) объ оправданіи, 5) о должности проповѣдника, 6) о новомъ послушаніи, 7) о церкви, 8) чѣмъ должна стать церковь, 9) о св. крещеніи, 10) о св. причащеніи, 11) объ исповѣди, 12) о покаяніи, 13) о таинствахъ и ихъ совершеніи, 14) о церковномъ управленіи, 15) о церковномъ устройствѣ, 16) о благочиніи и управленіи свѣтскомъ, 17) о Страшномъ Судѣ, 18) о свободѣ воли, 19) объ источникахъ грѣха, 20) о вѣрѣ и благихъ дѣлахъ, 21) о почитаніи святыхъ. Всѣ эти статьи (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, которыя были написаны заново и присоединены къ швабахскимъ правиламъ) изложены весьма кратко; зато вторая часть Исповѣданія, захватывающая вопросы болѣе практическаго свойства, разработана тщательно и съ большими подробностями. Она состоитъ изъ семи статей, посвященныхъ вопросамъ, «по которымъ возникло разногласіе и излагающихъ злоупотребленія, дѣлающія реформы необходимыми». Это слѣдующія статьи: 22) о причащеніи подъ двумя видами, 23) о бракѣ лицъ духовныхъ, 24) о церковной службѣ, 25) объ исповѣди, 26) о разграниченіи въ пищѣ, 27) объ обѣтахъ монашества и 28) о власти епископовъ.

А. исповѣданіе было подписано Іоанномъ, курфюрстомъ саксонскимъ, Георгомъ, маркграфомъ бранденбургскимъ, Эрнстомъ, герцогомъ люнебургскимъ, Филиппомъ, ландграфомъ гессенскимъ, Вольфгангомъ, княземъ ангальтскимъ, представителями имперскихъ городовъ, Нюрнберга и Рейтлингена и, вѣроятно, еще Іоанномъ-Фридрихомъ, курпринцемъ саксонскимъ, и Францемъ, герцогомъ люнебургскимъ. Въ субботу 25 іюня 1530 г. въ 4 часа пополудни, послѣ вступительной рѣчи, произнесенной на латинскомъ языкѣ саксонскимъ канцлеромъ Брюкомъ, былъ прочтенъ саксонскимъ

же канцлеромъ Байеромъ нѣмецкій текстъ Исповѣданія, причемъ голосъ канцлера звучалъ такъ внятно и сильно, что тѣснившаяся на дворѣ толпа не пропустила ни одного слова. По окончаніи чтенія императоръ принялъ по экземпляру каждаго текста и объявилъ, что рѣшеніе его, по зрѣломъ размышленіи, будетъ обнародовано. Католики же, вопреки первоначальному приказу императора, были освобождены отъ обязанности представить свой символъ вѣры, въ виду того, что они оставались вѣрны прежнему строю и ученію церкви. Еще во время пребыванія сейма въ Аугсбургѣ, Исповѣданіе, вопреки запрещенію императора и помимо вѣдома евангелическихъ государственныхъ чиновъ, было отпечатано, и еще въ томъ-же 1530 г. выдержало 7 изданій (шесть нѣмецкихъ и одно латинское). Тогда, во избѣжаніе погрѣшностей и искаженій текста, Меланхтонъ самъ принялся за изданіе своего труда и въ томъ же 1530 г. выпустилъ въ Виттенбергѣ такъ назыв. «Editio princeps» съ текстами нѣмец. и латинск. (это не оригиналъ и переводъ, а двѣ совершенно самостоятельныя редакціи). Въ слѣдующіе затѣмъ годы онъ выпускалъ одно изданіе за другимъ, и въ каждое изъ нихъ вносилъ какія-нибудь измѣненія; важнѣйшія изъ нихъ содержатся въ латинскомъ изданіи 1540 г. («Confessio variata»), особенно много измѣненій, внесено въ ст. 4, 5, 6, 18, 20 и 21, но главнымъ образомъ въ ст. 10 о св. Причащеніи, ибо здѣсь Меланхтонъ стремился выработать формулу, которая примирила бы враждующія воззрѣнія Лютера и Кальвина. Это «изъясненное, кое чѣмъ дополненное» Исповѣданіе удостоилось молчаливаго одобренія Лютера, а евангелическіе богословы и государств. чины признали его точнымъ изложеніемъ Исповѣданія 1530 г.; затѣмъ, не смотря на то, что Іоаннъ Экъ уже въ 1541 г. на религіозномъ диспутѣ въ Вормсѣ указывалъ на различія между редакціей старой и новой, послѣдняя была торжественно принята и освящена авторитетомъ церкви на коллоквіяхъ 1546 г. въ Регенсбургѣ, 1557 г. въ Вормсѣ и на съѣздѣ князей 1561 г. въ Наумбургѣ. Лишь въ 1560 г., когда на религіозномъ диспутѣ въ Веймарѣ фанатикъ Флаціусъ заклеймилъ эти измѣненія наравнѣ со многими другими искаженіями чистаго ученія Лютера, возгорѣлась борьба лютеранской ортодоксіи съ этимъ «видоизмѣненнымъ» Аугсбургскимъ Исповѣданіемъ (variata), борьба, которая отличалась необузданными нападками на Меланхтона и прекратилась только въ половинѣ XVIII столѣтія. Дословное возстановленіе первоначальнаго текста А. Исповѣданія является вообще дѣломъ невозможнымъ, такъ-какъ оба экземпляра, врученные императору въ Аугсбургѣ, какъ латинскій, такъ и нѣмецкій, затерялись. Латинскій экземпляръ императоръ сначала оставилъ у себя, а впослѣдствіи онъ былъ переданъ въ имперскій архивъ въ Брюсселѣ, гдѣ онъ находился еще въ 1568 г., но съ той поры нѣтъ достовѣрныхъ о немъ свѣдѣній; существуетъ предположеніе, что герцогъ Альба увезъ его въ Испанію. Нѣмецкій же экземпляръ перешелъ въ Имперскій архивъ въ Майнцѣ, оттуда онъ, кажется, былъ отправленъ на Тріентскій соборъ и по пути затерялся, но возможно и то, что онъ еще раньше пропалъ. Что же касается текстовъ, нынѣ употребляемыхъ, то текстъ, принятый въ сборникахъ символическихъ книгъ, наиболѣе близко подходитъ къ латинскому подлиннику; нѣмецкій же текстъ, свѣренный съ оригинальными изданіями Меланхтона и потому считающійся почти тождественнымъ съ нѣмецкимъ подлинникомъ, напечатанъ Титманомъ (Дрезд., 1830).

Лютеранская церковь всегда придерживалась первоначальной редакціи А. Исповѣданія, и на основѣ этого именно исповѣданія она въ 1555 г., по религіозному миру, заключенному съ послѣдователями новаго вѣроученія, получила государственное признаніе. Тѣмъ неменѣе Лютеранская церковь не отвергаетъ возможности изъяснить Исповѣданіе 1530 г. «по мысли и намѣренію его автора» т. е. по изданію 1540 г. Въ противоположность, отношенія Реформатской церкви къ А. Исповѣданію никогда не имѣли характера устойчивости. Реформаты сами присоединились къ А. Исповѣданію, и именно къ его первоначальной редакціи, какъ это имѣло мѣсто при заключеніи конкордіи въ Виттенбергѣ (1536, равнымъ образомъ въ Швейцаріи въ 1583), присоединились безповоротно, но опять-таки не безъ исключеній. Такъ, Кальвинъ въ 1541 г. на религіозномъ диспутѣ въ Регенсбургѣ подписалъ «изъясненное» А. Исповѣданіе; тоже сдѣлали Фарель и Беца на коллоквіумѣ въ Вормсѣ. Съ другой стороны Фридрихъ III, курфюрстъ пфальцскій, перешедшій къ реформатамъ, подписалъ въ 1561 г. А. Исповѣданіе въ его первоначальной редакціи и, не смотря на переходъ свой къ реформатамъ, онъ, въ качествѣ послѣдователя А. Исповѣданія, былъ на Аугсбургскомъ сеймѣ 1566 г. принятъ евангелическими государственными чинами подъ свою защиту противъ императора Максимиліана II. Наконецъ, Іоаннъ-Сигизмундъ, курфюрстъ бранденбургскій, перешедшій въ Реформатскую церковь въ 1614 г., явственно высказался за А. Исповѣданіе безъ всякаго разграниченія между видоизмѣненной и невидоизмѣненной редакціей его: то же сдѣлали въ 1645 г. на религіозномъ диспутѣ въ Торнѣ и реформаты въ Польшѣ. На основаніи этихъ прецедентовъ, великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, не смотря на всевозможныя противодѣйствія, настоялъ при заключеніи Вестфальскаго мира (1648) на томъ, чтобы реформаты явственно и оффиціально причислены были къ послѣдователямъ А. Исповѣданія. Но богословы ортодоксальнаго лютеранства упорно оспаривали правильность такого объединенія, выставляя на видъ различія между ученіями реформатской и лютеранской церквей по вопросамъ: о предопредѣленіи, о первородномъ грѣхѣ, о св. причащеніи, о дѣйствіи Святыхъ Тайнъ, о communicatio idiomatum. И въ XIX вѣкѣ они вновь выставили положеніе о томъ, что одно лишь первоначальное А. Исповѣданіе (invariata) является дѣйствительнымъ выразителемъ Лютерова ученія. Съ другой стороны, умѣренная партія ортодоксальнаго лютеранства дѣлала неоднократныя попытки къ тому, чтобы

поднятъ А. Исповѣданіе на степень всеобщаго символа всей евангелической церкви (такъ напр., на церковномъ сеймѣ 1853 г. въ Берлинѣ), но всѣ старанія ея разбивались о протесты ортодоксальныхъ теологовъ. Несомнѣнно, однако, одно, что изъ всѣхъ символическихъ книгъ А. Исповѣданіе скорѣе всего можетъ быть признано «Символомъ вѣры» евангелической церкви. Элементъ теологическій въ узкомъ смыслѣ отступаетъ на задній планъ въ сравненіи съ основной великой идеей Реформаціи, какъ-бы явственно ни выступали догматическія воззрѣнія XVI стол. Ср. Веберъ, «Historie der Augsburger Konfession» (2 т., Франкф., 1783); Ферстерманъ, «Urkundenbuch zu der Geschichte des Reichstags zu Augsburg» (т. I, Галле, 1833); Плиттъ, «Einleitung in die Augustana» (2 т., Эрлангенъ, 1867—68); Цёклеръ, «Die Augsburger Konfession als symbolische Lehrgrundlage der deutschen Reformations Kirche» (Франкф., 1870); Ширмахеръ, «Briefe und Akten zu der Geschichte des Religionsgespräch zu Marburg 1529 und des Reichstags zu Augsburg 1530» (Гота, 1876); Цёклеръ, «Die A. K. historisch und exegetisch untersucht» (Франкфуртъ, 1870).

«Repetitio confessionis augustanae saxonica» образуетъ новую символическую книгу, переработанную Меланхтономъ въ 1551 г. для представленія на Тридентскій соборъ, которая была принята и подписана почти во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ. О признаніи А. Исповѣданія Восточной церковью хлопоталъ уже Меланхтонъ, пославшій въ 1559 г. греческій переводъ его константинопольскому патріарху Іоасафу II, причемъ онъ писалъ патріарху, что «евангелики остались вѣрны догматическимъ опредѣленіямъ соборовъ и ученію отцевъ церкви и что они отреклись только отъ суевѣрія и невѣжества латинскихъ монаховъ». Еще раньше, въ 1552 г., датскій король Христіанъ III, отправляя въ Россію, по просьбѣ Іоанна Грознаго, художниковъ и книгопечатниковъ, между прочими книгами прислалъ и А. Исповѣданіе и просилъ Грознаго поручить Гансу Миссенгейму (одинъ изъ книгопечатниковъ) перевести его на русскій языкъ и напечатать. Отвѣтъ Грознаго неизвѣстенъ, но книга переведена въ Москвѣ не была. А. Исповѣданіе въ славянскомъ переводѣ было напечатано въ 1562 г. Примусомъ Труберомъ въ книгѣ: «Артикулы правой вѣры» (вмѣстѣ съ Саксонскимъ и Вюртембергскимъ вѣроисповѣданіями). Экземпляръ этой книги хранится въ Имп. публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Еще раньше появились переводы А. Исповѣданія въ Польшѣ, гдѣ оно было извѣстно подъ именемъ нѣмецкаго, въ отличіе отъ исповѣданія евангелической церкви, называвшагося польскимъ. Первое польское изданіе I. Секлуціяна относится къ 1540 г. Затѣмъ послѣдовали изданія Станислава Лутомірскаго (1556), I. Радомскаго (1561) и др. См. Апологія А. Исповѣданія (т. I А, стр. 909).

Аугсбургъ — главный городъ бавар. округа Швабенъ и Нейбургъ и важный узловой пунктъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Мюнхеномъ, Ингольштадтомъ (Регенсбургомъ), Донаувёртомъ (Нюрнбергомъ и Вюрцбургомъ), Ульмомъ (Штутгартомъ) и Кемптеномъ (Линдау), лежитъ при впаденіи Вертаха въ Лехъ, служитъ центромъ окружнаго управленія, мѣстопребываніемъ судебныхъ и другихъ учрежденій округа, резиденціей католич. епископа, при которомъ состоитъ соборный капитулъ и проч., и въ 1885 г. насчитывалъ 65476 жит., въ томъ числѣ 19238 протестантовъ. Городъ распадается на 3 части: верхній городъ, нижній городъ и форштадтъ Якова. А.— городъ старинный и хотя выстроенъ неправильно, имѣетъ нѣсколько красивыхъ улицъ и площадей: въ особенности замѣчательны: большая и широкая Максимиліановская улица съ фонтанами Геркулеса и Меркурія (сооружены Адріаномъ де Ври изъ Гравенберга, первый въ 1602 г., а второй въ 1599 г.), площадь Людвига, украшенная фонтаномъ Августа (сооруженъ Губертомъ-Герардомъ въ 1594 г.), наконецъ, Барская площадь (Fronhof), на которой красуется памятникъ въ ознаменованіе побѣдъ Франко-герм. войны 1870—71 гг. (сооруженъ въ 1877 г. Каспаромъ Цумбушемъ). Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія: великолѣпная ратуша, построенная Эліасомъ Голлемъ въ 1616—20 гг. въ стилѣ ренессансъ, высотою въ 51 м.; въ ратушѣ знаменитый Золотой Залъ, длиною въ 36 м., шириною въ 19 м. и высотою въ 17 м. Далѣе дворецъ, расположенный на Барской площади, нѣкогда принадлежавшій князю-епископу, а нынѣ королю, въ которомъ 25 іюня 1530 г. протестантскіе князья вручили императору Карлу V «Аугсбургское Исповѣданіе» (см. это сл.); затѣмъ роскошный дворецъ Фуггеровъ, въ которомъ имѣются фрески Альторфера и Антоніо Понцано, и фасадъ котораго былъ въ 1860 — 63 гг. разрисованъ Фердинандомъ Вагнеромъ; наконецъ, великолѣпный театръ, выстроенный въ 1877 г. Въ А. много замѣчательныхъ церквей, католическихъ и протестантскихъ. Изъ 11 католическихъ церквей первое мѣсто занимаетъ знаменитый соборъ, одно изъ лучшихъ средневѣковыхъ сооруженій въ Европѣ. Онъ особенно интересенъ по соединенію разныхъ стилей, послѣдовательно господствовавшихъ втеченіе 5 вѣковъ его постройки. Начатъ онъ былъ въ 995 г. въ византійско-романскомъ стилѣ; постройка шла медленно: при Генрихѣ II (1056—59) была окончена лишь каменная кладка главной массы зданія (такъ назыв. креста)—при епископѣ Брунонѣ; преемникъ его, Эмбрикъ, соорудилъ оба шпица колоколенъ и повѣсилъ колокола въ 1072 г.; зап. хоръ сооруженъ только въ 1229 г., а по обѣту гражданъ, данному во время страшнаго пожара 1337 г.,—украсить соборъ, въ 1356 г. Марквардомъ фон-Гендекъ оконченъ въ итальянскомъ стилѣ южный порталъ и вост. хоръ собора, но прошло еще около вѣка, пока въ 1421 г. послѣдовало торжественное его освященіе. Изъ достопримѣчательностей собора отмѣтимъ весьма старинную живопись на стеклѣ, на южныхъ окнахъ его средняго корпуса и бронзовую дверь, которою замыкается южный входъ и которая относится къ 1070 г.; на двери этой изображены сцены изъ Ветхаго Завѣта, загадочныя и фантастическія суще-

ства, животныя и т. п. Ср. Браунъ, «Beschreibung der augsburger Domkirche» (Аугсб., 1829); Гербергеръ, «Die ältesten Glasgemälde im Dome zu A.» (Аугсб., 1860); Аллioли «Die Bronzethüre des Dome zu A.» (Аугсб., 1853). На южномъ концѣ Максимиліановской улицы находится церковь св. Ульриха, представляющая красивыя комбинаціи готическаго стиля; она была выстроена Буркгардомъ Энгельбергеромъ въ 1477—1507 гг. на томъ мѣстѣ, гдѣ первые христіане страны приняли мученическую смерть и гдѣ на могилѣ св. Афры уже въ VI стол. была сооружена капелла. Близъ этой церкви—монастырь св. Ульриха, знаменитый своими памятниками древне-герм. пластики, а теперь превращенный въ казарму. Ср. Браунъ, «Geschichte der Kirche und des Stifts des heil. Ulrich und Afra in A.» (Аугсб., 1817). Изъ пяти протестантскихъ церквей замѣчательна церковь св. Анны, въ которой имѣются превосходныя картины Л. Крапаха, Амбергера, Буркгмайра. Католич. церковь св. Стефана принадлежитъ къ монастырю Бенедиктинцевъ, которому въ 1835 г. были переданы католич. гимназія съ лицеемъ, астрономическая обсерваторія, пансіонъ для дѣтей высшаго сословія и семинарія св. Іосифа. Рядомъ съ церковью св. Анны расположены: протестанская гимназія, коллегія св. Анны, основанная въ 1580 году, окружная и городская библіотека, въ которой 125000 томовъ, много первопечатныхъ книгъ и рукописей. — Изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Аугсбургѣ существуютъ еще: реальная гимназія, школы—промышленная, реальная, художественная, музыкальная, высшая коммерческая и пивоваренная. Мѣстная картинная галлерея въ бывшемъ монастырѣ св. Екатерины представляетъ большой интересъ для исторіи древне-герман. искусства; въ особенности замѣчательна чрезвычайно полная коллекція превосходныхъ картинъ швабскихъ мастеровъ, какъ-то: Гольбейна Старшаго, Ганса Буркгмайра, Цейтблоома, Альторфера и др.; кромѣ того здѣсь имѣются прекрасныя картины итальянскихъ и голландскихъ мастеровъ. Въ Максимиліановскомъ музеѣ сосредоточены обширныя собранія мѣстныхъ памятниковъ, римс. средневѣковыхъ и позднѣйшихъ временъ, принадлежащія Швабенъ-Нейбургскому историческому обществу. Объ извѣстной благотворительности аугсбургцевъ, вошедшей въ пословицу, свидѣтельствуютъ многочисленныя, нерѣдко богато одаренныя благотворительныя учрежденія. Къ этимъ учрежденіямъ относится и Фуггеровъ кварталъ (Fuggerei), который состоитъ изъ 106 жилищъ, выстроенныхъ въ 1519 г. Іоанномъ-Яковомъ Фуггеромъ для бѣднѣйшихъ гражданъ-католиковъ; жилища эти отдаются безплатно или же за ничтожную плату, которая идетъ на ремонтъ зданій. Кварталъ этотъ составляетъ цѣлое самостоятельное селеніе съ своей церковью, своими улицами и воротами.

Промышленность города съ начала XVI столѣтія находилась въ упадкѣ, но въ новѣйшее время она вновь развилась. Наиболѣе значительно хлопчато-бумажное производство (7 прядильныхъ и 5 обширныхъ ткацкихъ заведеній); затѣмъ въ А. не мало механическихъ заводовъ, красиленъ, суконныхъ, ситцевыхъ, клеенчатыхъ, табачныхъ, латунныхъ и друг. фабрикъ. Нѣкогда процвѣтавшее здѣсь искусство гравированія на мѣди совершенно исчезло, но зато сильно расширилось здѣсь въ новѣйшее время лито-и типографское дѣло и книжная торговля. Въ А. редактируется и издается «Allgemeine Zeitung». А. служитъ складочнымъ мѣстомъ для южно-герм. и итальян. товаровъ и до сихъ поръ остается главнымъ центромъ вексельныхъ операцій для юга Германіи; кромѣ того, здѣсь сильно развито экспедиціонное дѣло. За старинными полуразвалившимися укрѣпленіями, въ городѣ много красивыхъ аллей и др. мѣстъ, удобныхъ для гулянья. На западной и южной окраинахъ города возникли новыя улицы и кварталы.

Колыбелью города Ауг. слѣдуетъ признать Augusta Vindelicorum—колонію, основанную императоромъ Августомъ въ 15 г. до Р. Х. послѣ побѣды надъ винделиками и, вѣроятно, на мѣстѣ прежняго ихъ селенія. Колонія эта развивалась такъ быстро, что Тацитъ уже могъ назвать ее самымъ цвѣтущимъ городомъ Реціи. Многочисленные рим. памятники, найденные близъ А., подтверждаютъ это предположеніе о происхожденіи города. Въ 506 г. колонія, не мало пострадавшая во время великаго переселенія народовъ, была присоединена Теодорихомъ къ Остготскому царству, но не далѣе какъ черезъ 30 лѣтъ она подпала подъ власть королей франкскихъ. По раздѣлѣ Франкской имперіи, А. достался герцогамъ швабскимъ; въ 1084 и 1088 гг. онъ былъ взятъ и разрушенъ герцогомъ Вельфомъ IV, но вскорѣ постепенно сталъ возрождаться и по старому городовому праву 1276 г. (изд. Хр. Мейеромъ, Аугсб., 1872) А. является уже вольнымъ имперскимъ городомъ. Съ того времени онъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе и самый блестящій періодъ его исторіи наступилъ послѣ 1368 г., когда аристократическая партія города должна была передать бразды правленія въ руки демократовъ. Вплоть до Шмалькальденской войны А. процвѣталъ, благодаря своей торговлѣ, ремесламъ и искусству. Швабскій союзъ, къ которому А. принадлежалъ съ 1488 по 1534 г., и который выбралъ его мѣстопребываніемъ для своего суда, много содѣйствовалъ процвѣтанію города и возрастанію его политич. значенія. Но еще болѣе доставила А. всемірную извѣстность дѣятельность его гражданъ на поприщѣ науки и искусства, торговли и ремеслъ. На ряду съ Нюрнбергомъ, А. служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговли Сѣвера Европы съ Югомъ вплоть до конца XV стол., когда открытія испанцевъ и португальцевъ перемѣстили центръ всемірной торговли. Корабли Фуггеровъ и Вельзеровъ (см. эти слова) плавали по всѣмъ извѣстнымъ тогда морямъ и товары аугсбургскихъ купцовъ проникали въ Москву и Византію (у русс. А. былъ извѣстенъ подъ именемъ Аушпорка). Въ тоже время А. былъ средоточіемъ нѣм. искусства, которое процвѣтало трудами обоихъ Гольбейновъ Буркгмайра, Альторфера, Амбергера, Шейфелина, Гагенауера, Динекера и др. Но со времени Шмалькальденской войны, когда аристо-

кратическіе роды, поддерживаемые Карломъ V, вновь захватили власть, А. начинаетъ приходить въ упадокъ и его процвѣтанію и блеску наступаетъ конецъ. Въ А. неоднократно собирались имперскіе сеймы: въ 1530 г. здѣсь засѣдалъ сеймъ, на которомъ 25 іюня Карлу V вручено было «Аугсб. исповѣданіе»; 26 сент. 1555 г. здѣсь былъ заключенъ религіозный миръ, получившій отъ города свое имя. Тридцатилѣтняя война обрушилась на А. новыми бѣдствіями. Эдиктъ о возстановленіи впервые былъ примѣненъ къ А. въ 1629 г.; въ 1632 г. городъ былъ занятъ Густавомъ Адольфомъ, въ 1635 г. послѣ годичной осады — императорск. арміей. Все это привело къ тому, что А., еще въ 1612 г. насчитывавшій около 45000 т., въ 1635 г. имѣлъ лишь 16422 жителей. Во время войны за Исп. наслѣдство баварско-франц. армія обстрѣливала городъ въ 1703 г. и, по взятіи, предала его огню и мечу. По Пресбургскому миру 1805 г., А. былъ лишенъ своей имперской вольности и 4 марта 1806 г. присоединенъ къ Баваріи. По исторіи А. существуютъ слѣдующіе труды: фон-Штетенъ-Младшій, «Geschichte der adeligen Geschlechter in A.» (Аугсб., 1763); его-же, «Kunsts-Gewerbs- und Handwerksgeschichte A-s.» (2 т., Аугсб., 1779—88); «Chroniken der deutschen Städte» (томы 4 и 5, Лейпц., 1865—67); «Urkundenbuch der Stadt A.» (2 т., Аугсб., 1874 — 78); Бернеръ, «Verfassungsgeschichte d. Stadt A.» (Бресл., 1879); Ротъ, «Augsburger Reformationsgeschichte» (Мюнх., 1881). Кромѣ того, имѣются еще труды: Вельзера (Венеція, 1594), фон-Штетена-Старшаго (2 т., Аугсб., 1743 — 58), Гульмана (6 т., Аугсб., 1818—20); Вагензейля (4 т., Аугсб., 1819—22); фон-Сейды (2 т., Аугсб., 1826), Іегера (Дармшт., 1837) и Шёнхена (Мюнхенъ, 1863).

Аугсбургская епископія была основана, вѣроятно, въ VI ст. Резиденціей епископа служилъ съ XV стол. Диллингенъ. Епископія эта занимала площадь въ 220 кв. км., въ 1803 г. она была секуляризована и владѣнія ея присоединены къ Баваріи. Ср. Браунъ, «Geschichte der Bischöfe von A.» (4 т., Аугсб., 1829); Штейхеле, «Beiträge zur Geschichte des Bistums A.» (Аугсб., 1850 и сл.); его-же, «Das Bistum A. historisch und statistisch beschrieben» (Аугсб., 1861—84, т. 1—9).

Аугулъ—соленое оз. въ 62 в. къ Ю. отъ Перекопа, Таврической губ. Прежде изъ него добывалось много самосадочной соли, въ послѣдніе годы не добывается.

Аугусти (Іог.-Христ.-Вильг.)—протестантскій богословъ, р. 1771, былъ проф. восточныхъ языковъ въ іенскомъ университетѣ, потомъ профессоромъ богословія въ боонскомъ университетѣ, † 1841. Кромѣ его богословскихъ сочиненій, имѣвшихъ въ свое время нѣкоторое значеніе: слѣдуетъ упомянуть: «Denkwürdigkeiten aus der christl. Archäologie» (12 т., Лейпц., 1817—31), и сдѣланное имъ изъ этого труда извлеченіе, «Handbuch der christlichen Archäologie» (3 т., Лейпцигъ, 1836—37).

Аугустыновичъ—эту фамилію носили два армянскихъ львовскихъ архіепископа, изъ которыхъ первый Иванъ Товія род. 1664, † 1751, принималъ участіе въ Замостскомъ синодѣ, на которомъ соединились три церкви: католическая, православная и армянская; онъ оставилъ въ рукописи два сочиненія: «Promtuarium alphabeticum ex historiis, eruditionibus, sententiis sacris atque profanis compilatum» и «Brevis relatio de primordiis Collegii Pontificii Leopoliensis».—Второй изъ нихъ, Яковъ Степанъ р. 1701, † 1783—племянникъ и наслѣдникъ перваго на архіепископской каѳедрѣ. Онъ получилъ образованіе въ Римѣ и пріобрѣлъ титулъ доктора философіи и богословія. Послѣ раздѣла Польши, онъ выхлопоталъ у Маріи Терезіи постоянное жалованье для львовскихъ-армянскихъ архіепископовъ и капитула; послѣ него осталось въ рукописи много сочиненій, изъ которыхъ часть носитъ заглавіе: «Manuscripta theologica».

Ауд (Aud.) — сокращеніе у естествоиспытателей вм. Audouin, также какъ Audeb.—сокращеніе фам. Audebert; Audub.—сокращеніе Audubon.

Аудиторіатскіе департаменты—такъ назывались канцеляріи генерал-аудиторіатовъ (см. Аудиторіатъ); по числу послѣднихъ ихъ было два: одинъ военнаго министерства, другой морскаго. Подобно прочимъ департаментамъ министерствъ, они находились подъ главнымъ управленіемъ министровъ и въ непосредственномъ завѣдываніи директоровъ. Директорамъ этихъ департаментовъ присвоено было названіе генерал-аудиторовъ (см. Аудиторъ).

Аудиторіаты и генералъ-аудиторіаты.—До введенія военно-судебной реформы 1867 г., А. образовали собою высшіе ревизіонные военные суды въ Россіи. Ихъ было 5 по числу министерствъ, завѣдывавшихъ отдѣльными силами или корпусами, организованными по военному: 1) для сухопутной арміи —при военномъ министерствѣ; 2) для флота—при морскомъ; 3) для чиновъ горнаго корпуса —при министерствѣ финансовъ; 4) для чиновъ корпуса лѣсничихъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ; 5) для инженеровъ путей сообщенія—при главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій. Два первые назывались генерал-аудиторіатами, а три послѣдніе аудиторіатами: горнымъ, лѣснымъ, главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Не смотря на различіе названій, власть ихъ была одинакова. Генералъ-А. военнаго мин. состоялъ изъ предсѣдателя, 6 штатныхъ членовъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ и изъ нѣсколькихъ сверхштатныхъ членовъ, которые могли быть назначены изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства. Въ морскомъ генерал-А. засѣдали флагманы (морскіе генералы); въ составъ горнаго А. входили члены совѣта корпуса горныхъ инженеровъ и др. лица горнаго вѣдомства, назначавшіяся высочайшею властью; предсѣдательствовалъ въ немъ или начальникъ штаба означеннаго корпуса, или директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по старшинству въ чинѣ. Лѣсной А. состоялъ изъ нѣсколькихъ генераловъ и полковниковъ корпуса лѣсничихъ. А. главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій состоялъ изъ товарища главноуправляющаго (предсѣдатель), начал-

ника штаба и трехъ другихъ членовъ по высочайшему назначенію. Рѣшенія А. и генерал-А. по важнымъ дѣламъ приводились въ исполненіе только послѣ высочайшаго утвержденія. Министры по отношенію къ А. имѣли ту же власть, какую министръ юстиціи имѣетъ по отношенію къ сенату, т. е. власть наблюдательную и прокурорскую. Съ введеніемъ военно-судебной реформы 1867 г. А. были упразднены, а надзоръ за всѣми военно-судебными мѣстами сосредоточенъ во вновь учрежденномъ главномъ военномъ судѣ. Полевымъ А. назывался военный судъ при арміи.

Аудиторское училище военнаго министерства находилось подъ главнымъ начальствомъ военнаго министра и въ вѣдѣніи управленія училищъ военнаго вѣдомства, имѣло цѣлью образованіе аудиторовъ (см. это сл.) для военно-сухопутныхъ и морскаго вѣдомствъ. Начало свое училище получило еще въ 1832 г., когда оно, подъ названіемъ аудиторской школы, состояло при петербургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ; въ 1846 г. школа переименована была въ А. училище и затѣмъ была преобразована положеніемъ 2 авг. 1860 г. Согласно этому Положенію училище состояло изъ 170 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ и 20 своекоштныхъ, но число послѣднихъ могло быть увеличено по мѣрѣ свободнаго помѣщенія. Въ училище принимались, отъ 13 до 17 лѣтъ включительно: 1) на казенное содержаніе—сыновья дворянъ, штабъ и обер-офицеровъ и чиновниковъ, причемъ преимущество отдавалось сыновьямъ аудиторовъ и чиновниковъ военнаго министерства, и 2) своекоштными пансіонерами: а) воспитанники горнаго и др. казенныхъ вѣдомствъ, присылаемые для приговленія въ аудиторы, б) сыновья купцовъ 1-ой гильдіи, состоявшихъ въ ней не менѣе 12 лѣтъ сряду, в) сыновья духовныхъ и вообще лицъ, имѣвшихъ право на поступленіе въ гражданскую службу. Своекоштные пансіонеры вносили въ училище ежегодно 180 р. А. училище раздѣлялось на 5 классовъ: высшіе три—спеціальные, а нисшіе два, V и VI—общіе. Изъ предметовъ спеціально-юридическихъ особенное вниманіе обращалось на исторію законодательства въ Россіи, на изученіе военныхъ законовъ и военнаго судопроизводства. Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ ихъ будущею дѣятельностью доставлялись въ училище изъ аудиторіатскаго департамента рѣшенныя военно-судныя дѣла, по назначенію генералъ аудитора. Воспитанники, кончившіе полный курсъ наукъ въ училищѣ, выпускались или аудиторами съ чиномъ коллежскаго регистратора или же аудиторскими помощниками унтер-офицерскаго званія; послѣдніе черезъ годъ производились въ классный чинъ. Казеннокоштные воспитанники обязаны были по окончаніи курса прослужить по аудиторіатскому вѣдомству не менѣе 8 лѣтъ, а своекоштные не менѣе 4 лѣтъ. А. училище не вполнѣ удовлетворяло своему назначенію—подготовить достаточное число лицъ, способныхъ занимать аудиторскія должности; главный контингентъ аудиторовъ долго вербовался изъ фельдфебелей и вахмистровъ и въ лучшемъ случаѣ изъ военныхъ писарей (см. Аудиторъ). Въ 1866 г. при училищѣ открыты офицерскіе классы, переименованные въ 1867 г. въ Военно-юридическую академію (см. Академіи военныя). Въ 1868 г. А. училище переименовано въ Военно-юридическое, причемъ общіе его классы были закрыты и оставлены лишь 3 спеціальныхъ, для подготовки въ аудиторы лицъ, кончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній. Въ 1878 г., съ расширеніемъ Военно-юридической академіи, училище было окончательно закрыто.

Аудиторъ (лат.)—собственно слушатель, выслушивающій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи **А.** назывались раньше молодые правовѣды, которые присутствовали при производствѣ дѣлъ для пріобрѣтенія въ нихъ навыка и опытности, но никакого права голоса не имѣли. Во Франціи, во время Второй имперіи, такіе А. (auditeurs) присутствовали въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, и изъ нихъ выходили административные чиновники высшаго разряда. А. назывались еще во Франціи, Англіи, Италіи и нѣкоторыхъ др. государствахъ засѣдателями судовъ, которые выслушивали тяжущихся, производили слѣдствія, а иногда принимали отчеты отъ опекуновъ. Но чаще всего званіе А. присвоивается лицамъ, занимающимъ военно-судебныя должности. Такъ, при военныхъ судахъ во Франціи состоитъ Auditeur—лице, получившее спеціально юридическое образованіе, на обязанности котораго лежитъ руководство технической стороной процесса, но которое не облечено ни судейскою, ни прокурской властью. Въ Германіи Generalauditor стоитъ во главѣ всего военно-суднаго управленія; кромѣ того, имѣются еще корпусные, дивизіонные, полковые и гарнизонные А. (см. Военные суды Германіи).

Въ Россіи званіе А. введено было Петромъ I, который въ своемъ воинскомъ уставѣ, (1716) и въ табели о рангахъ къ воинскимъ чинамъ причислилъ и А. Званіе это Петръ заимствовалъ въ Польшѣ, гдѣ А. означалъ судью, затѣмъ лице, присутствующее или участвующее въ слушаніи акта, наконецъ, разслѣдователя. А. избирались изъ числа старшихъ или младшихъ прапорщиковъ. Если же изъ офицеровъ не могли сыскаться способные, то А. назначались изъ унтер-офицеровъ и вахмистровъ. Во главѣ всѣхъ А. поставленъ былъ по воинскому уставу генералъ-аудиторъ, при которомъ, въ качествѣ помощниковъ, состояли генерал-аудитор-лейтенантъ и нѣсколько обер-аудиторовъ. Въ походахъ генерал-аудиторъ сопровождалъ главнокомандующаго арміей и въ случаѣ переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ участвовалъ въ веденіи ихъ и составлялъ нужныя картели. Въ 1797 г. аудиторы переименованы были въ статскіе чины. Вслѣдствіе недостатка въ арміи аудиторовъ повелѣно было въ 1817 г. избрать изъ военно-сиротскихъ отдѣленій 100 чел. способныхъ кантонистовъ, а въ 1819 г. еще 80, для приготовленія къ занятію должности А. Всѣ эти кантонисты подъ названіемъ аудиторскихъ писарей были прикомандированы къ аудиторіатскому департаменту (см. это сл.) и ордонанс-гаузамъ (см. это сл.); по положенію 1816 г., они по выдержаніи особаго экзамена, производились въ А. Въ 1833 г. для образова-

нія А. учреждена была школа при петербургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ (см. Аудиторское училище). Но всѣ эти мѣры оказывались недостаточными и не обезпечивали арміи достаточно свѣдущихъ А. Обстоятельство это въ связи съ важностью обязанностей, на А. возложенныхъ, побудило правительство изыскивать средства къ привлеченію на службу по аудиторіатскому вѣдомству болѣе способныхъ и образованныхъ чиновниковъ. Съ этою цѣлью предоставлены были въ 1856 г. особыя преимущества тѣмъ молодымъ людямъ, которые, окончивъ курсъ наукъ въ университетахъ или духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пожелаютъ поступить въ аудиторіатскій департаментъ для подготовленія въ А. Наряду съ этимъ прекращено было въ 1857 г. производство въ А. военныхъ писарей (производство въ А. фельдфебелей, унтер-офицеровъ и вахмистровъ пріостановлено было еще въ 1841 г.). Затѣмъ, въ 1859 г. значительно усилены были оклады содержанія, получаемаго А. Въ 1867 г., съ введеніемъ военно-судебной реформы, должность А. упразднена, и въ настоящее время она сохранилась лишь въ 2 сибирскихъ и туркестанскомъ военныхъ округахъ, но и тамъ введеніе военно-судебнаго устава 1867 г. есть лишь вопросъ времени.

По характеру своему, должность А. не отличается единствомъ: она совмѣщаетъ въ себѣ черты должностей дѣлопроизводителя, секретаря и прокурора. Обязанности А., по Своду Воен. Постанов., заключаются въ слѣдующемъ: онъ долженъ допрашивать подсудимаго и свидѣтелей по заранѣе составленнымъ вопроснымъ пунктамъ, составлять журналы и опредѣленія и предлагать ихъ на утвержденіе суда, собирать необходимыя по дѣлу справки и доказательства, изготовлять исходящія бумаги, изготовлять выписку изъ дѣла и прочитывать ее суду. По даннымъ голосамъ А. составляетъ приговоръ (или сентенцію), изъяснивъ въ немъ обстоятельства дѣла и законы, по которымъ подсудимый оправданъ или обвиненъ, но самъ онъ при постановленіи приговора права голоса не имѣетъ; лишь въ совѣтахъ и совѣщаніяхъ онъ замѣняетъ ассессоровъ. Далѣе, А. долженъ наблюдать за исправнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ и соблюденіемъ установленнаго порядка. Мало того, на него же законъ возлагаетъ обязанность слѣдить за тѣмъ, «чтобы каждый подсудимый, не взирая ни на какое лицо, былъ судимъ по точной силѣ законовъ». Замѣтивъ какое нибудь отступленіе отъ закона, или нарушеніе его со стороны суда, А. обязанъ сдѣлать объ этомъ представленіе суду. Если судъ остается при своемъ мнѣніи, А. долженъ подать презусу (предсѣдателю) рапортъ, по которому судъ обязанъ постановить опредѣленіе, согласенъ ли онъ съ представленіемъ А., или нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ изложить причины, побуждающія его оставаться при своемъ мнѣніи. Рапортъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ пріобщается къ дѣлу. Въ 1861 г. возложена обязанность выслушивать мнѣніе А. по каждому дѣлу. Въ случаѣ, если судъ съ мнѣніемъ А. не соглашается, послѣдній представляетъ письменное изложеніе своего мнѣнія, и судъ обязанъ изъяснить причины, по которымъ онъ отвергаетъ мнѣніе А. Должность А. была учреждена при всѣхъ военно-судебныхъ мѣстахъ, также при главнокомандующихъ, главныхъ командирахъ портовъ и др. лицахъ, на ревизію или разсмотрѣніе коихъ восходили военно-судныя дѣла. При дивизіяхъ и корпусахъ состояли А. высшаго разряда, называвшіеся обер-аудиторами; директора генералъ-аудиторіатовъ (см. Аудиторіатъ) назывались генерал-аудиторами. Съ упраздненіемъ генерал-аудиторіатовъ, обязанности генерал-аудитора перешли къ главному военному прокурору.

Въ первоначальномъ проектѣ учрежденія нашего государственнаго совѣта аудиторами названы были вторые чины государственной канцеляріи; но при выработкѣ окончательной редакціи это слово замѣнено названіемъ помощниковъ статс-секретаря.

Аудиторами или авдиторами называются въ нашихъ духовныхъ училищахъ (и по примѣру ихъ, въ нѣкоторыхъ гражданскихъ) тѣ изъ учениковъ, которые назначены учителемъ для выслушиванія уроковъ своихъ товарищей.

Аудифонъ—приборъ, устроенный Грайдономъ для тугослышащихъ, который даетъ имъ возможность слышать лучше. Онъ состоитъ изъ маленькаго микрофона, къ колеблющейся пластинкѣ котораго прикрѣплена нитка; къ другому концу нитки привязана деревянная пластинка. Если больному дать держать въ зубахъ эту пластинку и говорить передъ микрофономъ, натянувъ соединительную нитку, то разговоръ становится возможнымъ въ томъ случаѣ, если слуховой нервъ у больнаго еще нормаленъ и ощутителенъ.

Аудифреди Джіамбаттиста (Audifredi Giambattista)—итальянскій астрономъ и библіографъ; род. 1714 г. близъ Ниццы, † въ Римѣ 3 іюля 1794 г. Будучи монахомъ Доминиканскаго ордена и консерваторомъ библіотеки кардинала Казанате, онъ предался изученію астрономіи, построилъ себѣ обсерваторію и написалъ цѣлый рядъ изслѣдованій: «Phaenomena coelestia» (1752 — 56), «Transitus Veneris ante Solem» (1762), «Investigatio parallacis solis» (1765), «Dimonstratione della stazione della cometa del 1769» (1770) и др. Потомъ онъ занялся библіографіею и въ этой области пріобрѣлъ себѣ знаменитое имя. Весьма замѣчателенъ уже первый его трудъ: «Catalogus librorum typis impressorum bibliothecae Casanatensis» (Римъ, 1761—1788, 4 тома), къ сожалѣнію доведенный только до J.—Подъ псевдонимомъ аббата Уголино, онъ напечаталъ «Lettere tipografiche» (1778)—цѣнная критика плохенькаго сочиненія Лера (Laire), «l'Histoire de l'imprimerie à Rome au XV siécle», а потомъ онъ написалъ собственное замѣчательное изслѣдованіе о томъ же предметѣ: «Catalogus historico-criticus romanarum editionum saeculis XV» (Римъ, 1783—1793). Послѣ его смерти изданъ (1794) дополняющій эту работу «Specimen historicocriticum editionum italicarum saeculi XV», расположенный по названію городовъ Италіи, въ ихъ алфавитномъ порядкѣ, но, къ сожалѣнію, доведенный только до Генуи.

Аудіаны—см. Аудэусъ.

Аудіатуръ эт альтера парсъ (лат. Audiatur et altera pars)—да будетъ и другая сторона выслушана (т. е. нужно выслушать обвиняемаго, прежде чѣмъ высказывать сужденіе)—изреченіе, встрѣчающееся въ трагедіи Сенеки: «Медея».

Аудіенція.—Придворная жизнь на Руси складывалась сообразно тому значенію, которое пріобрѣтала власть ея государей. Древніе русскіе князья удѣльно-вѣчеваго періода не претендовали еще на роль и значеніе царей московскихъ. Князь домосковской Руси—это начальникъ дружины, «стражъ земли Русской», главный вождь въ ея битвахъ съ врагами, хранитель ея правъ, но не самодержецъ. Поэтому пышная царская обстановка была ему совершенно чужда; народъ почиталъ княжій домъ, какъ жилище своего вождя, какъ мѣсто, гдѣ чинился судъ и расправа, но и помину еще не было о томъ благоговѣйномъ трепетѣ, который внушалъ дворецъ царей московскихъ. Сообразно съ этимъ и домашняя жизнь князя не была регламентирована особымъ чиномъ или этикетомъ; иноземныхъ пословъ и гонцовъ родственныхъ князей онъ принималъ запросто, безъ особыхъ церемоній. Но подъ вліяніемъ византійскихъ идей и обычаевъ, живымъ представителемъ которыхъ была у насъ Софія Палеологъ съ окружавшими ее греками, моск. государь не только вполнѣ созналъ свое царственное значеніе, принявъ титулъ царя Всея Руси, но и облекъ это значеніе въ соотвѣтственныя царскія формы. Появилось новое устройство двора, выработались новые придворные обычаи и торжественные чины или обряды, по образцу обычаевъ и обрядовъ двора византійскаго. Но эта пышная, великолѣпная обстановка царскаго сана прививалась постепенно и окончательно водворилась только при Іоаннѣ Грозномъ, за которымъ оффиціально, соборною грамотою, утвержденъ былъ титулъ царя. При великомъ же князѣ Иванѣ Васильевичѣ придворные церемоніи и обряды вообще еще не облекались въ тѣ пышныя формы, какія они получили впослѣдствіи. По свидѣтельству Амвросія Контарини, который пріѣзжалъ въ Москву къ вел. князю Ивану Васильевичу въ 1473 г., т. е. спустя только годъ послѣ пріѣзда къ намъ Софіи Палеологъ, придворныя торжества носили на себѣ еще характеръ первобытной простоты, напоминавшей древнія княжескія отношенія. Но ко второй половинѣ XVI ст. выработался уже подробный уставъ, регулировавшій жизнь моск. государей до мельчайшихъ подробностей. Съ особенной строгостью соблюдались правила, касавшіяся пріѣзда и отпуска иноземныхъ пословъ. По обычаямъ того времени, нельзя было подъѣзжать близко не только къ царскому крыльцу, но и вообще къ дворцу. Иноземные послы и вообще знатные иностранцы должны были выходить изъ экипажей, подобно боярамъ, въ разстояніи нѣсколькихъ саж. отъ крыльца, по словамъ Барберини, шаговъ за 30 или за 40, и очень рѣдко выходили они у обширнаго помоста или рундука, устроеннаго передъ лѣстницей. Въ этомъ требованіи иностранцы видѣли излишнюю гордость и высокомѣріе, но на самомъ дѣлѣ это былъ древне-русскій обычай, о которомъ упоминаютъ уже памятники XII в. и который сохранился не только во дворцѣ, но и въ народѣ, особенно въ высшихъ его слояхъ; это была особенная почесть, которую гость воздавалъ хозяину дома и за которую послѣдній въ свою очередь устраивалъ гостю такъ назыв. встрѣчи. Встрѣчи устраивались и иноземнымъ посламъ, и въ нихъ-то, главнымъ образомъ, выражались почести, которыя имъ оказывались. Церемонія встрѣчъ происходила на Красномъ Крыльцѣ, которое во время посольскихъ пріемовъ наполнялось дворовыми и служилыми людьми младшихъ разрядовъ, стоявшихъ здѣсь по обѣ стороны пути въ богатѣйшихъ одеждахъ, выдаваемыхъ на этотъ случай изъ царской казны. Обыкновенно, по лѣстницѣ и по крыльцу стояли подъячіе и боярскіе дѣти въ цвѣтномъ и золотномъ платьѣ, а въ сѣняхъ и у дверей Пріемной палаты—жильцы въ бархатныхъ и объяринныхъ терликахъ и въ золотныхъ шапкахъ, съ протазанами и алебардами въ рукахъ. Особенно пышныя встрѣчи дѣлались только иноземнымъ посламъ высшаго ранга. Число встрѣчъ было неодинаково и сообразовалось со значеніемъ и рангомъ посла: именитому послу и лицу царскаго происхожденія давались три встрѣчи. Первая, меньшая—у лѣстницы на подъѣздномъ помостѣ или рундукѣ; вторая, средняя—на крыльцѣ противъ средней лѣстницы, ведшей въ Грановитую палату, а иногда въ сѣняхъ Пріемной палаты; наконецъ, третья, большая—у самыхъ дверей палаты. Другимъ, менѣе значительнымъ лицамъ дѣлались только двѣ встрѣчи: меньшая на крыльцѣ и большая въ сѣняхъ, а инымъ, какъ напр., иноземнымъ посланникамъ, гонцамъ, купцамъ и т. п. устраивалась лишь одна встрѣча—въ сѣняхъ, у порога, или «недошедъ порога въ сажень». Встрѣчниками назначались въ обыкновенныхъ встрѣчахъ стольники съ дьяками, а въ болѣе торжественныхъ — бояринъ, или окольничій со стольникомъ и думнымъ дьякомъ. Самое раздѣленіе встрѣчъ на меньшія, среднія и большія сообразовалось съ родовой честью встрѣчниковъ: въ меньшихъ встрѣчахъ участвовали помоложе, а въ большихъ—постарше родовою честью. Дьяки при встрѣчахъ говорили, обыкновенно, черезъ толмачей, привѣтственныя рѣчи, объясняя, что великій государь (титулъ), «воздаючи честь» послу, повелѣлъ его встрѣтить такому то и такому то; при этомъ провозглашались имена стольника и самого дьяка. Особенно дорогихъ гостей встрѣчали еще съ бо́льшими церемоніями. Въ 1644 г. во время пріема датскаго королевича Вольдемара, жениха царевны Ирины, послѣ обычныхъ трехъ встрѣчъ, встрѣтилъ гостя среди Грановитой палаты царевичъ Алексѣй Михайловичъ, сопровождаемый боярами и предшествуемый окольничими и стольниками, и, наконецъ, самъ государь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ королевича у ступени трона. Изъ трехъ лѣстницъ, ведшихъ въ Грановитую палату, для встрѣчъ назначены были только двѣ: благовѣщенская и средняя. Послы христіанскихъ государствъ входили во дворецъ благовѣщенской лѣстницей, а послы и гонцы персидскіе, турецкіе и татарскіе—средней, потому что значеніе Благовѣ-

щенской лѣстницы, какъ соборной паперти, не дозволяло входить по ней лицамъ нехристіанскаго исповѣданія. Самыя аудіенціи давались съ конца XVI ст. въ Грановитой палатѣ, какъ самой обширной и роскошной, въ которой царь являлся въ полномъ блескѣ древняго великолѣпія, столь изумлявшаго иностранцевъ. Царица на А. не присутствовала, но для нея устроена была въ Грановитой палатѣ смотрильная комната или тайникъ, сохранившійся до сихъ поръ, хотя уже совершенно въ иномъ видѣ. Онъ находился вверху, надъ Святыми сѣнями, у зап. стѣны и смотрильнымъ окномъ выходилъ прямо противъ того мѣста, гдѣ искони стоитъ государевъ тронъ. Въ этомъ большомъ окнѣ вставлена была смотрильная рѣшетка, обитая красною тафтой на хлопчатой бумагѣ; рѣшетка задергивалась завѣсомъ съ кольцами на мѣдной проволокѣ. Скрытые такимъ образомъ, царица, малолѣтніе царевичи, старшія и младшія царевны и др. родственницы государыни слѣдили за всѣмъ церемоніаломъ А. Иноземные гонцы и посланники нисшихъ ранговъ принимались менѣе торжественно въ Столовой избѣ или палатѣ. Въ Грановитой и Столовой палатахъ происходилъ только торжественный пріемъ пословъ, переговоры же ихъ съ боярами велись въ Отвѣтной или Посольской палатѣ, что вообще называлось отвѣтомъ. Выраженіе «быть въ отвѣтѣ» значило вести переговоры, давать царскіе отвѣты или рѣшенія посольскихъ дѣлъ. Въ Отвѣтной палатѣ, подобно какъ въ Грановитой, устроенъ былъ тайникъ, тайное окошко, у котораго государь слушалъ иногда посольскія совѣщанія. На отпускахъ, т. е. прощальныхъ А., иноземные послы съ конца XVI стол. до 1670 г. представлялись въ Средней или Золотой палатѣ, которая до конца XVI стол. имѣла тоже значеніе, что и Грановитая. Случалось, впрочемъ весьма рѣдко, что въ передней теремнаго дворца государь принималъ иноземныхъ пословъ запросто. Это была необычайная и величайшая почесть, которой удостоивались немногіе. Въ 1662 г., 14 апр. тамъ были приняты цесарскіе послы, которые получили эту высокую почесть взамѣнъ посольскаго стола, даваемаго обыкновенно иноземнымъ посламъ послѣ А. Такой же почести удостоенъ былъ 24 апр. 1664 г. англ. посолъ Чарлусъ Говартъ; 4 дек. 1667 г. въ передней были приняты на отпуску польскіе послы: Станиславъ Беневскій и Кипріянъ Брестовскій. Гонцамъ и посланцамъ дѣлались иногда пріемы на крыльцахъ. Вѣроятно, это было самой меньшею степенью того почета, который долженъ былъ оказываться послу нисшаго разряда.

Мы видимъ, что при москов. дворѣ выработалась законченная система почестей и обрядовъ, которыми долженъ былъ сопровождаться пріѣздъ иноземныхъ пословъ, сообразно ихъ рангу и значенію. Здѣсь все было опредѣлено заранѣе, ничто не возбуждало сомнѣнія: сами послы играли при этомъ роль пассивную. Этого далеко нельзя сказать про церемоніалъ самой А., въ которомъ послы должны были принимать активное участіе и который устанавливался по соглашенію пословъ съ боярами. Рѣдкая А. въ XVI и XVII вв. обходилась безъ споровъ и пререканій, которыя иногда сильно обостряли отношенія сторонъ: то посолъ отказывался исполнить церемоніалъ, предложенный боярами, то онъ, въ свою очередь, предъявлялъ требованія, которыя моск дворъ считалъ несовмѣстными съ своимъ достоинствомъ. Для предотвращенія подобнаго рода столкновеній, Москва заключила съ западно-европ. государствами цѣлый рядъ договоровъ съ цѣлью опредѣлить, какъ должны держать себя на А. послы и государи договаривающихся державъ. Такъ, въ 1671 году былъ заключенъ договоръ съ Польшей о томъ, чтобы послы обѣихъ державъ являлись на А. съ непокрытыми головами; такое же соглашеніе состоялось въ 1674 г. съ Швеціей. Болѣе подробныя опредѣленія даетъ договоръ 1687 г. съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ (1-е Полное Собраніе Законовъ № 1250). Всѣ эти договоры проникнуты стремленіемъ моск. двора «быть въ равной чести» съ дворами др. державъ; моск. цари требовали, чтобы ихъ послы принимались при западно-европ. дворахъ съ такими же почестями, какія оказывались иноземнымъ посламъ въ Москвѣ, и ревниво охраняли свое достоинство, не считая для себя обязательными обычаи западно-европейскіе. Домогательства эти встрѣчали особенно сильный отпоръ въ австр. дворѣ: государь австр., какъ цесарь св. Римской имперіи, не допускалъ, чтобы моск. цари считали себя въ равной съ нимъ чести. Поэтому сношенія Москвы съ цесаремъ наиболѣе изобилуютъ столкновеніями по поводу церемоніаловъ А.; такъ напр., въ 1698 г. едва не состоялась въ Вѣнѣ А. моск. посольства въ составъ котораго инкогнито входилъ самъ Петръ I, путешествовавшій тогда по Европѣ, такъ какъ австр. дворъ отвергъ требованія, предъявленныя моск. послами, какъ несогласныя съ достоинствомъ цесаря. Недоразумѣнія подобнаго рода прекратились лишь въ XVIII в., когда вообще внѣшняя сторона дипломатическихъ сношеній значительно упростилась, и когда въ частности Россія, съ преобразованіями Петра I., окончательно вошла въ семью европ державъ. При преемникахъ Петра положеніе Россіи, какъ первостепенной европ. державы, до того упрочилось, что отчасти она могла уже установить обязательный для всѣхъ иноземныхъ пословъ церемоніалъ. Въ 1744 г. появился «Церемоніалъ для чужестранныхъ пословъ при Имп. Всероссійскомъ Дворѣ» (1-е Полное Собраніе Законовъ, № 8908). Церемоніалъ этотъ различаетъ А. приватныя или партикулярныя, безъ публичнаго въѣзда посла, А. публичныя, которыя давались послѣ публичнаго въѣзда посла въ столицу и А. отпускныя, при которыхъ соблюдался тотъ-же порядокъ, что и при публичныхъ. Послѣ публичной А. посолъ въ тотъ-же день представлялся членамъ импер. фамиліи, каждому отдѣльно. Въ тотъ же день или по большей мѣрѣ на другой день посолъ обязанъ былъ дѣлать визиты канцлеру и вицеканцлеру, которымъ предписано «встрѣчать его, 4 или 5 ступеней сшедъ съ крыльца, и провожать его до кареты, дожидаясь до тѣхъ поръ, пока онъ поѣдетъ, еже и посолъ равномѣрно соблюдаетъ» при получаемыхъ имъ

контр-визитахъ. Церемоніалъ 1744 года дѣйствовалъ до 1827 г., когда были выработаны новые «Высоч. утвержденные этикеты при Импер. Росс. Дворѣ и обряды, наблюдаемые при представленіи Ихъ Имп. Величествамъ и Ихъ Имп. Высочествамъ дипломатическихъ и др. особъ» (2-е Пол. Собр. Законовъ, № 802). Церемоніалъ 1827 г. многимъ напоминаетъ обычаи Моск. двора: онъ принимаетъ цѣлую іерархію дипломат. агентовъ различныхъ ранговъ; различіе въ почестяхъ, оказываемыхъ агентамъ того или другаго разряда, сводится къ болѣе или менѣе торжественной «встрѣчѣ» ихъ. Различаются слѣдующіе разряды лицъ, представляемыхъ на А.: 1) послы европ. державъ, 2) чрезвычайные посланники и полномочные министры, 3) повѣренные въ дѣлахъ и др. диплом. агенты, 4) знатные иностранцы. Публичный въѣздъ пословъ въ столицу отмѣненъ. Приватная А. сохранена для такихъ только случаевъ, когда первая А. должна быть дана въ которомъ либо изъ загородныхъ имп. дворцовъ; на такую А. послы пріѣзжаютъ въ собственныхъ экипажахъ, обыкновенно же послы прибываютъ на А. въ придворныхъ экипажахъ въ сопровожденіи церемоніймейстера. На верху парадной лѣстницы посла принимаетъ камер-юнкеръ его имп. величества и идетъ передъ нимъ до перваго входа въ апартаменты, гдѣ посла встрѣчаютъ обер-церемоніймейстеръ съ гоф-маршаломъ и сопровождаютъ его до комнаты ожиданія. У дверей комнаты передъ залой А. встрѣчаетъ посла обер-гоф-маршалъ, а передъ входомъ въ самую залу А. принимаетъ его обер-камергеръ. Всѣ эти особы, а равно и сопровождающіе посла чины посольства остаются въ комнатѣ ожиданія и въ залу А. никому входить не позволяется. По окончаніи А. посолъ препровождается обер-церемон. и церемоніймейстеромъ на А. къ государынѣ императрицѣ,—на которой присутствуетъ обер-гоф-мейстрина или гоф-мейстрина. Въ особенное вниманіе къ пребывающимъ въ столицѣ посламъ, разрѣшено имъ, и имъ однимъ только, при пріѣздѣ къ двору, выѣзжать въ каретахъ (непремѣнно парадныхъ) на большой дворъ и выходить изъ нихъ на большомъ подъѣздѣ дворца, но карета должна немедленно же удалиться и пріѣхать за посломъ по окончаніи А., «ибо никакой каретѣ не дозволяется на большомъ дворѣ Имп. дворца оставаться для ожиданія». А. диплом. агентовъ нисшихъ двухъ разрядовъ и знатныхъ иностранцевъ отличаются все менѣе и менѣе торжественными встрѣчами: ихъ встрѣчаютъ придворные чины нисшихъ ранговъ и въ меньшемъ числѣ. Знатные иностранцы представляются посломъ, если онъ въ тотъ же день самъ имѣетъ А., въ противномъ случаѣ церемоніймейстеромъ. Особыя правила соблюдаются при пріѣздѣ къ Высочайшему двору посольскихъ супругъ.

Въ настоящее время всѣ дѣла объ А. сосредоточены въ Экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, управляемой обер-церемоніймейстеромъ и состоящей изъ церемоніймейстеровъ, правителя дѣлъ Экспедиціи и двухъ секретарей; послѣдніе трое во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ принимаютъ на себя обязанности помощниковъ церемоніймейстера (aide des cérémonies) и встрѣчаютъ особъ дипломатическаго корпуса. По существующимъ правиламъ (Св. Зак., т. I, ч. 2, учрежд. мин., доп. I къ ст. 2318 по прод. 1886 г.) начальники иностранныхъ миссій для испрошенія пріемной А. государя императора, какъ для нихъ самихъ, такъ и для членовъ ихъ семействъ, а равно для чиновъ своихъ миссій и именитыхъ иностранцевъ обращаются къ министру иностран. дѣлъ. Послѣдній, получивъ соизволеніе государя императора на пріемъ сихъ особъ, увѣдомляетъ начальниковъ миссій о днѣ и часѣ А., и въ тоже время сообщаетъ о семъ министру имп. двора, который въ свою очередь извѣщаетъ обер-гоф-маршала и обер-церемоніймейстера для зависящихъ отъ нихъ окончательныхъ распоряженій. А. у государыни императрицы испрашивается министромъ иностранныхъ дѣлъ не непосредственно, а черезъ министра имп. двора, который, получивъ соизволеніе, поручаетъ обер-церемоніймейстеру увѣдомить начальниковъ иностранныхъ миссій и даетъ знать обер-гоф-маршалу. А. у ихъ имп. высочествъ испрашивается начальниками миссій черезъ обер-церемоніймейстера. Всѣмъ лицамъ дипломатическаго корпуса и знатнымъ иностранцамъ, представленнымъ къ высоч. двору, ведутся въ Экспедиціи церем. дѣлъ списки съ означеніемъ времени А. каждаго.

Въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ въ Европѣ А. называются также допросъ, вызовъ въ судъ и устное разбирательство.

Аудэусъ, Аудіусъ (по сир. Удо)—строгій аскетъ, жившій въ Месопотаміи; не принадлежа къ духовному званію, явился въ своихъ проповѣдяхъ суровымъ обличителемъ безнравственности духовенства, чѣмъ навлекъ на себя гоненія, вслѣдствіе которыхъ выступилъ вмѣстѣ со своими приверженцами изъ церкви и былъ незаконно поставленъ въ епископы. Изгнанный въ Скиѳію (340), онъ ревностно трудился надъ распространеніемъ тамъ христіанства, † 370. Послѣдователи его аудіане жили иноческими общежитіями, праздновали пасху по еврейскому обряду и, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста Ветхаго Завѣта, представляли себѣ Бога въ человѣческомъ образѣ; они подверглись преслѣдованіямъ и исчезли уже въ V в.

Аудюбонъ (Джон-Джемсъ, Audubon)—америк. орнитологъ; род. 4 мая 1780 въ одной плантаціи, близъ Новаго Орлеана. Съ самаго дѣтства онъ отличался страстью къ птицамъ и цвѣтамъ. Будучи 16-ти лѣтъ, онъ отправился въ Парижъ изучать живопись у Давида. Но, по возвращеніи своемъ на родину, сдѣлался фермеромъ близъ Шуилькиля, въ Пенсильваніи, и предался изученію естественныхъ, въ особенности же орнитологическихъ наукъ. Послѣ 10-ти лѣтняго тамъ пребыванія, А. отправился въ 1810 г. въ Гендерсонъ, въ Кентукки, гдѣ временно занялся торговлей, но, когда ему не повезло въ ней, онъ занялся съ двойнымъ усердіемъ своей научной работой. Съ этой цѣлью онъ отправился сперва въ Огіо и нѣсколько лѣтъ провелъ вмѣстѣ съ шотландскимъ орнитологомъ, Александромъ Вильсономъ, скитаясь по горамъ, лѣсамъ и рѣкамъ дальняго Запада для научныхъ изслѣдованій

Въ 1826 году отправился въ Европу, гдѣ онъ обнародовалъ свои изслѣдованія въ прекрасномъ сочиненіи: «Birds of America» (4 тома, Лондонъ, 1826 — 39). Въ этомъ сочиненіи имѣются 435 таблицъ, съ 1065-ю рисунками птицъ, которые великолѣпно раскрашены и вырѣзаны на мѣди извѣстными граверами Лизаромъ и Р. Гавеллемъ Младшимъ. Вернувшись въ 1829 году домой, онъ описалъ въ «Ornithological biography» (5 т., Филадельфія, 1831—39 г.) сѣв.-американскихъ птицъ. Посѣтивъ еще разъ Европу въ 1832—1833 г., онъ поселился на островѣ Мэнгаттѣ, выше Нью-Іорка, на Гудсонѣ, въ нынѣшнемъ Аудюбонъ-паркѣ, гдѣ выпустилъ 2-е изданіе своихъ «Birds of America» (7 т., Нью-Іоркъ, 1839—44 ,съ 500 табл., новое изданіе, 6 т., Нью-Іоркъ, 1863 г.); затѣмъ, вмѣстѣ съ Джономъ Бахманомъ, нѣмецко-америк. пасторомъ, извѣстнымъ натуралистомъ, умершимъ въ 1873 г., въ Чарльстонѣ (въ южной Каролинѣ), издалъ: «The Quadrupeds of North-America» (3 т., Бостонъ, 1843 — 50; новое изданіе въ 1853 г.) и «Biography of American quadrupeds» (Филадельфія, 1846—50 г.). А. † 27 янв. 1851 г. въ Нью-Іоркѣ. Не будучи вполнѣ свободенъ отъ промаховъ самоучки, А. однако является глубокимъ изслѣдователемъ и ученымъ, умѣющимъ съ легкостью различить и примѣнить все, что достойно вниманія естествоиспытателя, и затѣмъ, какъ высокій художникъ, набросать красками, полными жизни, смѣлую и живую картину. Ср. Сен-Джонъ (Saint-John), «A. the naturalist in the New-World» (Лонд., 1856) и «The life of John James A. edited by his widow» (Нью-Іоркъ и Лондонъ, 1869 г.).

Ауклендскіе острова (Aucklands inseln)—группа австралійскихъ острововъ, лежащихъ въ 380 км. къ ЮЗ. отъ Новой-Зеландіи, подъ 50° 30′ ю. ш.; вся группа преимущественно вулканическаго происхожденія и состоитъ изъ одного большаго о-ва Аукленда (440 кв. км.) и нѣсколькихъ меньшихъ: Адамсъ, Эндерби, Дизапойнтментъ и др. (составл. вмѣстѣ 510 кв. км.); всѣ они гористы и лѣсисты. Не смотря на то, что климатъ влаженъ и бури часты, здѣсь страннымъ образомъ произрастаютъ цвѣты и растенія, принадлежащіе, какъ тропической, такъ и альпійской зонамъ. Здѣсь водятся во множествѣ тюлени, птицы, рыбы и раковины. А. о-ва открыты въ 1806 г. Бристовомъ; въ 1849 они были заняты англичанами, для которыхъ имѣютъ большое значеніе, составляя главную станцію китоловнаго промысла въ южномъ морѣ; они принадлежатъ къ Ново-зеландскому губернаторству, постоянныхъ жителей не имѣютъ. А. о-ва были одной изъ 360 станцій, на которыхъ въ 1874 г. наблюдалось учеными прохожденіе Венеры.

Ауклендъ (Auckland) — главный городъ графства Эденъ (до 1876 провинціи Аукленд, 68795 кв. км. съ 86 т. ж.) на о-вѣ Икаамауи въ группѣ Новой-Зеландіи, на Вейтематскомъ проливѣ и у подошвы потухшаго вулкана Моунтъ Эдена, мѣстопребываніе епископовъ англиканскаго и католическаго, имѣетъ 13731 ж. (1881), съ предмѣстьями 30952, занимающихся, преимущественно, торговлей и судоходствомъ; въ городѣ существуетъ нѣсколько хорошихъ школъ и учрежденное въ 1861 г. ученое общество. А. основанъ въ 1840 г., до 1864 былъ резиденціей ново-зеландскаго губернатора.

Ауклендъ или **Бишопъ-Аукленд**ъ, торговый пунктъ въ анг. графствѣ Дургемъ на Вирѣ, 10087 ж. (1881). Здѣсь находится старинный дворецъ дургэмскихъ епископовъ съ богатымъ собраніемъ картинъ. Дворецъ окруженъ большимъ паркомъ.

Ауклендъ — титулъ лордовъ и графовъ семейства Эденъ. Робертъ Эденъ первый въ этомъ родѣ получилъ титулъ баронета (1672), вторымъ баронетомъ былъ его правнукъ Робертъ, получившій этотъ титулъ въ 1766; третій, сынъ послѣдняго, Вильямъ Эденъ лордъ А., извѣстный дипломатъ, род. 1745 г. получилъ образованіе въ итонской школѣ и оксфордскомъ университетѣ, въ 1769 г. выступилъ на юридичекое поприще въ качествѣ адвоката лондонскаго Мидльтемпля, въ 1771—73 былъ помощникомъ статс-секретаря сѣвернаго департамента, 1774—93 представителемъ Вудстока въ парламентѣ, въ 1778 участвовалъ въ коммиссіи, посланной въ Америку для переговоровъ съ возставшими колоніями, въ 1780 назначенъ первымъ статс-секретаремъ при новомъ вице-королѣ Ирландіи, Карлейлѣ. Этотъ постъ онъ занималъ до паденія министерства лорда Норта (1782), когда Керлейль былъ отозванъ изъ Ирландіи. Въ 1785 А., въ качествѣ англійскаго посланника при Версальскомъ дворѣ, велъ переговоры о выгодномъ для Англіи торговомъ трактатѣ съ Франціей, заключенномъ въ слѣдующемъ году, а также о конвенціи для устраненія враждебныхъ столкновеній между франц. и англ. подданными въ Ост-Индіи; въ 1788 былъ посланъ въ Испанію, въ 1789—въ Голландію, гдѣ ему удалось заключить конвенцію (10 дек. 1790) между имп. Леопольдомъ II, Англіей, Пруссіей и Голландіей; въ 1793 участвовалъ въ Антверпенскомъ конгрессѣ, лѣтомъ того же года А. оставилъ свой постъ и вернулся въ Англію, гдѣ съ 1797—1801 занималъ должность генерал-почтмейстера; † 21 мая 1814 г. А. получилъ еще въ 1789 титулъ ирландскаго барона, въ 1793 онъ съ тѣмъ же титуломъ вступилъ въ англ. пэрію. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, касающихся, главнымъ образомъ, политическихъ вопросовъ его времени, особенно замѣчательны: «Principles of penal law» (Лонд. 1711) и «On the population of England» (Лонд., 1786).—Второй сынъ предъидущаго, Джорджъ Эденъ лордъ А., род. 1784, былъ сначала членомъ нижней палаты (представ. Вудстока), а затѣмъ перешелъ въ верхнюю, гдѣ былъ однимъ изъ вождей партіи виговъ. При министерствѣ Грея былъ одно время президентомъ торговаго бюро и въ 1836 назначенъ ген.-губернаторомъ Ост-Индіи, въ качествѣ котораго заключилъ союзъ съ Ренджитъ-Сингомъ и велъ неудачную войну съ авганцами; въ 1836 возведенъ въ графское достоинство; съ 1846 занималъ въ Лондонѣ мѣсто перваго лорда адмиралтейства, а также аудитора и члена правленія Гриничскаго госпиталя; † холостымъ 1 янв. 1849; съ нимъ угасъ титулъ графовъ Ауклендовъ.

Ауксиліарное войско, т. е. вспомогательное (Auxiliares), которое Римъ набиралъ изъ подвластныхъ ему народовъ, не обладав-

шихъ правомъ римск. гражданъ (dediticii) и не принадлежавшихъ къ числу союзниковъ (socii). А. войско не входило въ составъ легіоновъ, а образовало особые отряды.

Ауксометръ — астрономическій приборъ, служащій для опредѣленія увеличенія астрономическихъ трубъ, изобрѣтенный оптикомъ Адамсомъ въ Лондонѣ, въ 1783 г. А. состоитъ (см. Рисунокъ) изъ трехъ мѣдныхъ трубокъ, которыя, будучи вдвинуты одна въ другую, имѣютъ въ длину 3,5 сантим. и 2,4 сант. въ діаметрѣ. Первая трубка abcd свободно скользитъ въ послѣдующей и имѣетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ окуляра двояковыпуклую чечевицу e; вторая трубка fghi, скользящая въ свою очередь въ третьей, снабжена на оконечности прозрачной роговой пластинкой, на которой нанесены дѣленія въ $^1/_{30}$ мм. разстоянія другъ отъ друга; наконецъ, третья трубка, открытая съ обоихъ концовъ, klmn служитъ для того, чтобы роговая пластинка gh могла быть помѣщена такъ, что изображеніе наблюдаемаго тѣла ясно воспринимается за объективомъ астрономической трубы. При употребленіи А—а направляютъ изслѣдуемую трубу на какой либо предметъ, отчетливо черезъ нее видимый; затѣмъ выдвигаютъ трубку abcd настолько, что черезъ чечевичу e ясно видны дѣленія пластинки gh; помѣстивъ далѣе А. на трубу, принаравливаютъ постепеннымъ выдвиганіемъ трубку klmn такъ, что изображеніе предмета отпечатлѣвается на пластинкѣ gh, разсматривая его черезъ чечевицу e. На пластинкѣ gh отсчитывается число дѣленій, охватываемыхъ діаметромъ изображенія, циркулемъ или микрометромъ измѣряютъ діаметръ отверстія объектива въ сотыхъ доляхъ дюйма и дѣлятъ послѣднее число на количество сотыхъ долей, охватываемыхъ на пластинкѣ изображеніемъ объектива въ діаметрѣ; полученное частное даетъ размѣръ увеличенія данной трубы. Въ основаніи А—а лежитъ тотъ принципъ, что линейное увеличеніе астрономической трубы равно частному отъ дѣленія величины фокуснаго разстоянія объектива на величину фокуснаго разстоянія окуляра. Послѣднее же частное, или отношеніе двухъ фокусныхъ разстояній, пропорціонально отношенію діаметра отверстія объектива къ діаметру изображенія, воспринимаемаго въ отверстіи окуляра отъ отверстія объектива, что прямо прилагается въ А. Кромѣ прибора Адамса для той же цѣли служитъ другой инструментъ, изобрѣтенный лондонскимъ механикомъ Рамсденомъ, названный имъ оптическимъ динамометромъ. Приборъ Рамсдена принадлежитъ къ числу самыхъ точныхъ астрономическихъ измѣрительныхъ приборовъ и, не смотря на единство принципа съ А. Адамса, послѣдній почти вытѣсненъ изъ оптической практики, въ особенности въ Англіи. Кромѣ упомянутыхъ двухъ приборовъ существуютъ и другіе микрометрическіе методы, служащіе для измѣренія линейнаго увеличенія астрономическихъ трубъ, съ которыми постоянно приходится считаться для опредѣленія точности извѣстныхъ наблюденій.

Аукторъ или Акторъ (лат. actor, auctor, отъ agere—дѣлать, вести)—терминъ римскаго и нѣмецкаго права, обозначающій того, отъ кого произошло какое-либо дѣйствіе или состояніе, виновника или-же руководителя чего либо. Въ римскомъ правѣ этимъ терминомъ обозначаютъ: 1) истца (см. это сл.) въ гражданскомъ процессѣ; 2) обвинителя (см. это сл.) въ уголовномъ; 3) завѣдующаго дѣлами или управляющаго недвижимымъ имѣніемъ, или наслѣдствомъ (actor bonorum), заступающаго мѣсто опекуна по декрету преторовъ (см. это сл); 4) представителя корпораціи, завѣдующаго личными имперскими имуществами (actor rerum privatarum nostrarum). Въ нѣмецкомъ законодательствѣ это слово встрѣчается въ значеніи не только истца, но и первоначальнаго обладателя права при преемствѣ (см. это сл.) въ гражданскомъ правѣ, а также виновника (auctor delicti) въ уголовномъ правѣ.

Аунтриксъ — истица, обвинительница, виновница—см. Аукторъ.

Аукціонъ (лат. auctio отъ augere—увеличивать) или продажа съ молотка—такъ называется публичная продажа съ присужденіемъ продаваемой вещи тому, кто предлагаетъ за нее бо́льшую цѣну. Она примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленно продать какіе либо товары, или другое имущество, которое путемъ обыкновеннаго отчужденія или частнаго обращенія могло бы быть сбыто, хотя и по высшей цѣнѣ, но гораздо медленнѣе и не въ полномъ составѣ. А. можетъ быть добровольнымъ, напр., съ цѣлью перевести на наличныя деньги движимое имущество при переселеніи, далѣе въ разныхъ фабрикахъ, ради сбыта и удаленія изъ складовъ разныхъ вышедшихъ изъ моды предметовъ производства (именно мануфактурныхъ товаровъ), также у отдѣльныхъ купцовъ или въ цѣлыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, чтобы при ликвидаціи, прекращеніи торговли, распаденіи общества, перевести на деньги наличный товаръ, орудія производства и т. д. и этимъ облегчить окончаніе торговыхъ дѣлъ. Принудительнымъ представляется А., производимый ломбардами и частными закладчиками, когда должникъ въ опредѣленный срокъ не выкупилъ заложеннаго имущества. Особый видъ принудительныхъ А. представляютъ А. производимые въ силу судебныхъ рѣшеній при спорахъ о наслѣдствѣ, конкурсахъ и принудительномъ приведеніи въ исполненіе другихъ судебныхъ рѣшеній. Отъ древнеримскаго обычая втыкать копье (hasta) на мѣстѣ производства публичной продажи, судебные А. получили общее названіе «субгастаціи» (см. это сл.), нынѣ же это названіе употребляется лишь для обозначенія одного изъ видовъ судебнаго А. Лицо, являющееся посредникомъ при производствѣ А., называется аукціонаторомъ или аукціонистомъ и получаетъ за свой трудъ извѣстное процентное вознагражденіе отъ вырученной при продажѣ суммы, размѣръ котораго, въ особенности при судебныхъ А., обыкновенно, опредѣленно указывается закономъ. Купленныя на А. вещи должны быть оплачены сейчасъ же по пріобрѣтеніи или немедленно при выдачѣ ихъ. Тамъ, гдѣ товары постоянно сбываются путемъ публичной продажи, допускается уплата кредитнымъ обя-

зательствомъ, какъ напр., въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ новѣйшее время нерѣдко прибѣгаютъ къ А. съ цѣлью быстро распродать новыя промышленныя произведенія, фабрикаты и т. д, при приготовленіи которыхъ всегда имѣется въ виду этотъ способъ сбыта. Такъ какъ при этомъ является необходимость соотвѣтственно распространить сбытъ на большой районъ, то продавецъ переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто и товаръ, оставшійся въ одномъ мѣстѣ непроданнымъ, сбываетъ въ другомъ, постоянно пополняя свой запасъ. Эти такъ называемые странствующіе А., являющіеся видоизмѣненіемъ передвижныхъ торговыхъ складовъ, распространяютъ часто одни лишь бракованные товары и вызываютъ много жалобъ со стороны мѣстныхъ постоянныхъ, мелкихъ торговцевъ.

Въ крупной торговлѣ А. служатъ совершенно нормальнымъ путемъ продажи и въ этомъ ихъ примѣненіи не могутъ быть сравниваемы съ обыкновенною публичною продажею. Здѣсь они повторяются періодически, являясь по преимуществу правильнымъ средствомъ продажи значительнаго количества товаровъ, ввозимыхъ большими торговыми обществами, хотя, съ другой стороны, ихъ примѣняютъ съ пользою и отдѣльные торговые дома. Большіе товарные транспорты при продажѣ съ А. разбиваются на отдѣльныя, хотя тоже значительныя партіи (паи, доли, голландскіе кавелинги). Аукціонная продажа въ этихъ случаяхъ имѣетъ громадныя преимущества не только для продавца, но и для покупателя. Первый быстро сбываетъ большое количество товара, не отпуская его кому либо въ кредитъ и не вступая въ разнообразныя, часто медленно оканчивающіяся дѣловыя отношенія; второй же можетъ запастись изъ первыхъ рукъ и по умѣренной цѣнѣ соразмѣрнымъ его потребностямъ или предполагаемой спекуляціи количествомъ товара. Цѣны эти устанавливаются конкурренціей самихъ покупателей и въ виду этого могутъ служить указаніемъ для ближайшаго торговаго періода. Сюда принадлежатъ, напр., А. голландскаго торговаго общества (преимущественно торгующаго явскимъ кофе и тростниковымъ сахаромъ, и кромѣ того остиндскими пряностями и т. д.) въ Амстердамѣ и Роттердамѣ, въ новѣйшее время также въ Батавіи и Падангѣ, большіе періодическіе А. австралійскаго и капскаго хлопка и сырья въ Лондонѣ, хлопчатой бумаги въ Гаврѣ, Антверпенѣ, Берлинѣ и т. д. Также и произведенія мѣстнаго спеціальнаго труда могутъ быть предметами А., такъ напр., въ окрестностяхъ Трира бываетъ аукціонная продажа дубла. Кромѣ часто встрѣчающейся аукціонной продажи европейскихъ мануфактурныхъ произведеній, въ Нью-Іоркѣ часто примѣняется аукціонная форма къ сбыту цѣнныхъ бумагъ (облигацій, акцій и т. п.). Такъ называемый «голландскій А.», происходящій преимущественно при продажѣ рыбы, отличается тѣмъ, что происходитъ, такъ сказать, въ обратномъ порядкѣ, т. е. выкликающій цѣны, назначивъ высшую, постепенно сбавляетъ, пока не явится покупатель. Своеобразенъ и древній голландскій обычай употребленія при А. свѣчки: въ началѣ торговъ зажигается кусочекъ свѣчки и предложенія принимаются до тѣхъ поръ, пока она горитъ; послѣднее предложеніе, сдѣланное непосредственно передъ тѣмъ, какъ она потухла, считается дѣйствительнымъ, такъ что здѣсь погашеніе свѣчки соотвѣтствуетъ послѣдней наддачѣ. При «японскомъ А.» каждый торгующійся пишетъ на кускѣ бумаги свое имя и предлагаемую имъ цѣну, бумажки опускаются въ кружку и когда это исполнено всѣми торгующимися открывается кружка и сообщается результатъ, причемъ больше предложившій становится собственникомъ вещи. Дѣйствительная (абсолютная) цѣна проданной съ А. вещи не можетъ служить, какъ для покупателя, такъ и для продавца, законнымъ основаніемъ къ вчинанію иска объ убыткахъ, отъ продажи происшедшихъ, такъ какъ продавецъ не принимаетъ на себя ручательства относительно особыхъ свойствъ продаваемыхъ вещей (которыя покупатель можетъ предварительно осмотрѣть и подвергнуть испытанію) и ихъ истиннаго достоинства, точно также какъ и покупатель не обязывается выдать продавцу особое вознагражденіе въ томъ случаѣ, если достоинство и дѣйствительная стоимость данной вещи значительно превышаетъ аукціонную продажную цѣну. Всѣ права, связанныя съ залогомъ, тяготѣющія на проданной съ А. вещи (въ особенности ипотеки на субгастированныхъ и запрещенія на проданныхъ съ публичныхъ торговъ недвижимостяхъ) прекращаются аукціонной продажей, если продолженіе ихъ существованія прямо не установлено.

Нашему законодательству также извѣстна аукціонная или публичная продажа, отличающаяся отъ обыкновеннаго договора купли-продажи лишь тѣми особыми формальностями, которыми обставлено ея производство. Продажа эта можетъ быть, какъ принудительной (судебной), такъ и добровольной. Продаваемыя вещи могутъ быть, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, причемъ терминъ «Аукціонъ» примѣняется преимущественно къ первымъ. Собственникомъ этой вещи можетъ быть, какъ казна, такъ и частное лицо. Положенія о принудительной продажѣ заключаются въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (Св. Зак., т. X, ч. 2) и Уставѣ Гражд. Судопр. О добровольной же говорится, по преимуществу, о казенныхъ имуществахъ (Сводъ Зак., т. X, ч. 1), хотя не воспрещенъ и А. частной собственности. Имуществу составляется опись и оцѣнка. Объ А. оповѣщается соотвѣтствующимъ объявленіемъ, послѣ чего всѣмъ дозволяется осматривать предназначенныя къ аукціонной продажѣ вещи. Сама эта продажа производится посредствомъ надбавки, наддачи цѣны, назначенной по первоначальной оцѣнкѣ, до тѣхъ поръ, пока не прекратится наддача; лицо, производящее продажу, троекратно повторяетъ послѣднюю наддачу и спрашиваетъ торгующихся: «никто больше?» вслѣдъ затѣмъ, при молчаніи ихъ, ударяетъ молоткомъ (почему эта продажа называется также продажей съ «молотка»). Вещь остается за тѣмъ, кто объявилъ высшую цѣну. Съ этого момента договоръ считается заключеннымъ и въ обезпече-

ніе договора покупщикъ вноситъ немедленно опредѣленный задатокъ, который ему не возвращается, если онъ не внесетъ въ установленный срокъ остальной покупной цѣны. Мѣсто, гдѣ производится А. движимыхъ имуществъ, называется аукціонной камерой. Правила о продажѣ имуществъ въ С.-Петербургской аукціонной камерѣ изложены въ ст. 2181 (Св. Зак., т. X, ч. 2); тотъ же порядокъ установленъ и для провинціальныхъ аукціонныхъ камеръ, гдѣ таковыя существуютъ. Лица, производящія аукціонную продажу, называются аукціонистами; опредѣленіе числа, способа избранія и замѣщенія ихъ принадлежитъ усмотрѣнію городскаго общества (думы); они получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2% отъ вырученной суммы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены судебные уставы, производство аукціонной продажи по судебнымъ рѣшеніямъ возложено на судебныхъ приставовъ, которые обязаны руководствоваться при продажѣ движимаго имущества статьями 1022—1061 гг. Устава Г. С., а при продажѣ недвижимыхъ—ст. 1132—1208 того же Устава. Кромѣ этихъ положеній, существуютъ еще: особыя правила о продажѣ съ А. просроченныхъ закладовъ ссудныхъ кассъ [прилож. къ ст. 1663 (прим. 1) Св. Зак., т. X, ч. 1] и находящіяся въ Уставѣ Торговомъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2) правила о биржевыхъ аукціонахъ и аукціонистахъ (см. Биржевые аукціоны). Подробнѣе смотри Публичная продажа.

Аукштетэ или **Аукштотэ**—древнее названіе восточной части Литвы.

Аула (греч. αὐλή)—открытый, окруженный жилыми комнатами, а въ большихъ и болѣе роскошныхъ зданіяхъ колоннадою внутренній дворъ, который, соотвѣтствуя приблизительно римскому атріуму съ имплювіемъ, занималъ средину греческаго жилаго дома. У римлянъ во времена императоровъ А. стали называть дворцы государей, а также зданія, гдѣ помѣщался придворный штатъ. Въ церковномъ языкѣ это слово стало примѣняться сначала къ притвору церковному, а позднѣе къ средней части, а также ко всей церкви; наконецъ, это названіе получили большіе, предназначенные для общественныхъ собраній, торжествъ, диспутовъ, актовъ, испытаній и т. под. залы въ зданіяхъ университетовъ, академій, ученыхъ обществъ и т. д.

Ауланій-Эвандеръ—скульпторъ и рѣзчикъ, родомъ аѳинянинъ, еще жилъ при Августѣ, въ тріумвиратъ Марка Антонія переведенъ былъ въ Александрію и оттуда, въ числѣ плѣнныхъ, попалъ въ Римъ, гдѣ произведенія его возбуждали восторгъ у любителей. Плиній въ XXXVI книгѣ (гл. V, 4.) говоритъ, что Эвандеръ реставрировалъ голову Діаны, работы Тимоѳея, находившуюся въ Аполлоновомъ храмѣ во дворцѣ цесарей, въ Римѣ.

Аулеумъ (Auleum)—передняя декорація древняго римскаго театра, закрывавшая до представленія сцену. Она не поднималась, какъ у насъ — вверхъ, а падала внизъ передъ началомъ игры и поднималась при концѣ или въ антрактахъ (см. Ovid. Metam. III, 41; Horat. 2, ep. I, 189; Juvenal VI, 166).

Аулида (Авлида)—древне-греческое мѣстечко, расположенное на восточномъ берегу Віотіи, на маленькомъ скалистомъ полуостровѣ, между двумя бухтами, изъ которыхъ южная образуетъ большую гавань (называвшаяся древними—βαθὺς λιμήν, т. е. глубокая гавань); по сказанію, она была сборнымъ пунктомъ для греческаго флота, отправлявшагося подъ предводительствомъ Агамемнона противъ Трои; вслѣдствіе гнѣва богини Артемиды, противные вѣтры мѣшали флоту выйдти изъ этой бухты, пока Агамемнонъ для умилостивленія богини не принесъ въ жертву своей дочери Ифигеніи (см. это сл.). Позднѣе, А. была деревней, принадлежавшей къ области города Танагры, и въ ней показывали храмъ Артемиды, по преданію, воздвигнутый Агамемнономъ съ остатками того легендарнаго времени.

Ауликъ (Симонъ Петръ)—административный дѣятель изъ Тржебницы, въ Чехіи, въ эпоху католической реакціи, особенно въ городѣ Литомержицы, гдѣ императоръ назначилъ его губернаторомъ. Когда вслѣдствіе его стараній этотъ городъ и вся окрестность возвратилась въ католицизмъ, Фердинандъ III сдѣлалъ А. дворяниномъ и далъ ему многія привилегіи, которыя сдѣлали его однимъ изъ очень богатыхъ людей того времени, † въ 1657 году

Аулихъ (Людвигъ)—венгер. революціонный генералъ; род. 1792 г. въ Пресбургѣ. При взрывѣ мартовской революціи 1848 г. онъ былъ подполковникомъ австрійскаго пѣхотнаго императора Александра полка, съ которымъ отличился въ дѣлѣ противъ сербовъ, у Сен-Томаша, вслѣдствіе чего произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ названнаго полка. Въ концѣ 1848 г. А. сражался на лѣвомъ берегу Дуная противъ войскъ Шварценберга и Симонича; 7 марта 1849 г. венгерскій военный министръ Месарашъ произвелъ его въ генералы и поручилъ ему командованіе 2-мъ армейскимъ корпусомъ. Побѣдами, которыя венгерцы въ мартѣ и апрѣлѣ одержали надъ Виндишгрецомъ, они отчасти обязаны А. Въ то время, какъ Гёргей спѣшилъ на помощь Коморну, А. 24 марта вступилъ въ очищенный императорскими войсками Пештъ, гдѣ, какъ герой дня, былъ принятъ жителями съ восторгомъ. Съ начала мая онъ принималъ участіе въ осадѣ Офена, а потомъ и въ овладѣніи имъ. Въ іюлѣ онъ вмѣстѣ съ Чаньи посланъ былъ въ Коморнъ побудить Гёргея къ повиновенію мадьярскимъ правителямъ; но порученіе это не имѣло успѣха. Послѣ отступленія Гёргея, А., хотя и избранный въ военные министры, тотчасъ же призналъ его диктатуру и высказался въ пользу сложенія оружія. 6-го окт. 1849 г., А., по приказанію австр. главнокомандующаго Гайнау, былъ повѣшенъ въ Арадѣ.

Аулиэ-Ата—окружной г. и крѣпость Сыр-Дарьинской области, на р. Таласъ, 5700 ф., въ холмистой мѣстности къ С. отъ Тяньшаня, на большой дорогѣ изъ Ташкента въ Вѣрный. Воды рѣки употребляются на орошеніе садовъ, которыхъ довольно много. Въ числѣ жителей значительный процентъ русскихъ. А.-Атаускій округъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Сыръ-Дарьинской области. Простр.—40063 кв. в., число ж

351430. Онъ занимаетъ рѣчную область Таласа и его притоковъ и степи къ С. отсюда. Поверхность и естественныя условія округа необычайно различны; достаточно упомянуть о томъ, что южную его границу составляетъ Таласскій Ала-Тау и на В. проходитъ Александровскій хребетъ — тотъ и другой составляютъ части огромной Тяньшанской горной системы и покрыты постояннымъ снѣгомъ, а на С. округа находится обширная, песчаная пустыня Моюн-Кумъ, поэтому на Ю.—высокія горы, а на С.—пески и недостатокъ воды служатъ препятствіемъ къ осѣдлой жизни, а частью и совсѣмъ необитаемы. Наиболѣе благопріятны для осѣдлой жизни предгорья и рѣчныя долины, покрытыя въ естественномъ состояніи частью лиственными лѣсами, частью высокими степными травами, тѣми же, или сходными съ тѣми, которыя растутъ на нашемъ черноземѣ. Черноземъ встрѣчается впрочемъ и здѣсь. Роскошные горные луга и часть степей округа благопріятны для жизни кочевниковъ. Температура гораздо ниже, чѣмъ по юго-зап. склону горъ Каратау, въ окр. Чимкентскомъ; снѣгъ лежитъ обыкновенно 2—3 мѣсяца. Дожди въ концѣ весны, съ начала лѣта, въ предгорьяхъ, даютъ возможность заниматься посѣвомъ хлѣбовъ и безъ искусственнаго орошенія, безусловно необходимаго въ другихъ округахъ Сыр-Дарьинской обл., но орошеніе введено здѣсь давно; благодаря ему, получаются вѣрные урожаи хлѣбовъ и возможны огородничество, садоводство и разведеніе кормовыхъ травъ въ большихъ размѣрахъ. Изъ хлѣбовъ воздѣлывается особенно пшеница и джугара (сорго), изъ кормовыхъ травъ—люцерна (Medicago sativa), изъ плодовыхъ деревъ—абрикосы и яблоки, растущіе дико въ лѣсной полосѣ предгорій, между тѣмъ какъ выше встрѣчаются хвойные лѣса. Осѣдлое населеніе—русскіе и сарты, живетъ въ лучшей полосѣ предгорій и долинъ. Кочевники занимаютъ горы и болѣе сухія степи, въ послѣднихъ живутъ исключительно киргизы. По всему округу течетъ р. Таласъ, которая, очевидно, ранѣе впадала въ болѣе значительную р. Чу, текущую вдоль сѣверн. границы округа, позже достигала оз. Каракуль, а въ настоящее время обыкновенно теряется въ пескахъ, недоходя озера. Смотри Сыр-Дарьинская область и Туркестанъ.

Аулъ (а-улъ, татарское слово)—такъ называется у татаръ, башкиръ, на Кавказѣ, у киргиз-хайсаковъ и у калмыковъ селеніе, деревня.

Ауль (Бѣлицкое, Юдковка или Юдково)—село Таврической губ. бердянскаго у., на лѣв. бер. р. Конки, въ 126 вер. на СЗ. отъ Бердянска и 10 вер. на СЗ. отъ г. Орѣхова. Жит.—4219, двор.—633, правосл. церк., школа, 4 лавки и 6 пит. завед. и винныхъ складовъ.

Ауна—притокъ Эльбы въ Богеміи, беретъ начало съ главнаго гребня Исполиновыхъ горъ, на восточной сторонѣ; въ Визенгрундѣ она образуетъ извѣстный водопадъ и, принявъ въ себя воды многихъ горныхъ ручьевъ, течетъ отъ Траутенау по холмистой мѣстности до Яромирша, гдѣ впадаетъ въ Эльбу. Въ Аупской долинѣ находится излюбленная путешественниками станція для отправленія въ Исполиновы горы, гостинница «Пецкреченъ» или «Пецербауде»; между мѣстечками этой долины особенно замѣчательны: Большая и Малая А., Маршендорфъ и особенно привлекательный по своему мѣстоположенію Іоганнисбадъ. Въ сѣв. части долины въ Ризенгрундѣ находятся мѣдные и мышьяковые заводы.

Аупицкій (Упицскій, Иванъ, названный Окурка)—священникъ и послѣ 1566 г. настоятель пражскаго прихода; род. 1530 г. въ Упицѣ, въ Богеміи; будучи склоннымъ болѣе къ лютеранству, онъ поссорился съ Генрихомъ Дворскимъ изъ Гельфенберка и былъ лишенъ прихода. Въ 1571 г. А. напечаталъ діалогъ «Svitedlnice duši» о томъ, что людямъ не можетъ быть извѣстно, кто послѣ смерти сдѣлался святымъ, и поэтому почитаніе святыхъ неправильно. Затѣмъ вышла безъ архіепископской цензуры его «Knižka, jež slauti muože obživujici koren uvadly zemdleny a napoly umrtveny», которая тоже вызвала преслѣдованіе противъ А. Когда онъ † — неизвѣстно, во всякомъ случаѣ послѣ 1589 г.

Аурай—см. Ахурей.

Аурбахеръ (Людвигъ, Aurbacher)—нѣмецкій писатель; род. 26 авг. 1784 г. въ Тюркгеймѣ, въ баварской Швабіи, поступилъ въ 1801 послушникомъ въ бенедиктинскій монастырь Оттобейрнъ, а позднѣе въ Виблингенскій монастырь, но и его оставилъ; затѣмъ былъ домашнимъ учителемъ и въ 1809—34 гг. профессоромъ нѣмецкой стилистики и эстетики въ мюнхенскомъ кадетскомъ корпусѣ. † 25 мая 1847 г. А. издалъ множество отчасти анонимныхъ сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ касаются педагогіи, какъ напр.: «Pädagogische Phantasien» (Мюнх., 1838), «Schulblätter» (Мюнх., 1829—32), другія—языкознанія, какъ «System der deutschen Orthograpie» (Нюрнб., 1843 г.), отчасти писалъ и поэтическія произведенія, какъ напр. «Dramatische Versuche» (Мюнх., 1826), «Novellen», «Lyrische Gedichte» и т. д. Но самыя своеобразныя и замѣчательныя изъ его произведеній — народныя его сочиненія, которыя всѣ были выпущены анонимными. Такъ: «Die Abenteuer der sieben Schwaben» (Рейтл., 1846), поэтическая обработка Симрока, въ его «Deutschen Volksbüchern» и другія, напечатанныя въ «Volksbüchlein» (2 ч., Мюнхенъ, 1827—29; 2 изд., Мюнхенъ, 1835; Штутг., 1839). Его «Gesammelte grössere Erzählungen», изд. Саррейтеръ (Фрейбургъ, 1881). Ср. Саррейтера, «Ludwig A.» (Мюнхенъ, 1880).

Аурангабадъ или Аурунгабадъ, т. е. престольный городъ, на полуостр. Индостанѣ. Нѣкогда провинція въ сѣверо-западн. части Декана, прежде называвшаяся Амеднагаромъ и Даулатабадомъ, составляла съ 1690 г. одно изъ шести субасовъ или вице-королевствъ велик. могола Делійскаго. Она заключаетъ въ себѣ прибрежную область Конканъ (лежащ. въ Бомбеѣ), часть западнаго Джата и верхнюю область Годавери и Маганади къ Ю. до Бимы и представляла магаратамъ (см. это сл.), считающимъ ее своимъ отечествомъ, много укрѣпленныхъ пунктовъ и убѣжищъ. Въ 1818 эта страна подпала подъ владычество англичанъ, отчасти

посредственное, отчасти непосредственное.— Другой городъ А. въ Гайдерабадѣ, вассальномъ государствѣ Низама, назывался прежде Гургой и получилъ теперешнее названіе лишь въ то время, когда владѣтелемъ Декана былъ Ауренг-Зебъ и сдѣлалъ его своей резиденціей вмѣсто Амеднагара. А. расположенъ на соединительномъ пунктѣ многихъ военныхъ дорогъ. Прежде въ немъ было 100000 жит., нынѣ (1881 г.) всего 30219 ж., занимающихся выдѣлкой превосходныхъ шелковыхъ и золотыхъ парчей и также огородничествомъ. Тамъ находится великолѣпный могильный склепъ жены Ауренг-Зеба, Робіи Дурани, построенный по образцу гробницы Тадж-Магалъ близъ Агры. На разстояніи приблизительно 20 км. отъ А., по другую сторону крѣпости Даулатабада, отъ великолѣпнаго памятника Ауренг-Зеба и грота Эллоры (см. это сл.) находится селеніе Розà, расположенное на живописномъ плато и замѣчательное своимъ здоровымъ климатомъ, вслѣдствіе чего туда пріѣзжаетъ множество иностранцевъ, часто изъ далекихъ странъ.

Ауренг-Зебъ (вѣрнѣе Авренг-Сибъ, т. е. «краса трона»)—великій моголъ 1658—1707 года; род. 20 октября 1619 года, сынъ в. м. Шах-Джигана; ему было 9 лѣтъ, когда его слабый и несчастный отецъ вступилъ въ правленіе. Очень рано подстрекаемый честолюбіемъ, онъ скрывалъ свои широкіе планы подъ маской религіознаго рвенія (въ служеніи обрядамъ) и наружнаго воздержанія; 20-ти лѣтъ онъ отличился въ войнѣ отца противъ раджей Визапура и Голконды и сталъ въ 1639 г. намѣстникомъ Декана. Энергично подавивъ возстаніе вассаловъ этой страны въ 1656 г., побѣдивъ братьевъ своихъ: Дару, Суджа и Мурада и взявъ въ плѣнъ отца, онъ вступилъ въ 1658 г. на тронъ въ Дели и принялъ имя Алум-Гиръ, т. е. «побѣдителя вселенной». Онъ считался мудрымъ и справедливымъ правителемъ; одного изъ своихъ сыновей, которые пытались пріобрѣсти въ странѣ приверженцевъ, онъ приказалъ отравить въ 1666 г., второй сынъ бѣжалъ въ Персію. Онъ счастливо велъ много войнъ въ Деканѣ (1668) съ горными народами Кабула и Кандагара (1669, 1673) и съ Раджпутани (1678) и значительно увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ вассальныхъ земель Визапура и Голконды. А. былъ большимъ другомъ европейцевъ, любилъ великолѣпіе и роскошь, обладалъ широкимъ образованіемъ, покровительствовалъ искусствамъ, основывалъ библіотеки и школы и привлекалъ многихъ ученыхъ къ своему двору, но до самой смерти остался фанатическимъ приверженцемъ Ислама. А. умеръ 21 февр. 1707 г. въ Амеднагарѣ; ему наслѣдовалъ въ правленіи сынъ его Шах-Алумъ, при которомъ страна скоро пришла въ упадокъ.

Ауреусъ (отъ лат. aurum—золото)—золотая римская монета. Она впервые появляется во время 2-й Пунической войны—около 203 года до Р. Х., вѣсомъ въ 1 скрупулъ и цѣною въ 20 серебряныхъ сестерціевъ (около 1 руб. 5 коп.). Первое время А. предназначались лишь для раздачи войскамъ въ награду за одержанныя побѣды. Императоръ Августъ (около 31 г. до Р. Х.) повелѣлъ чеканить ихъ по 40 изъ одной либры, цѣною въ 25 динаріевъ (слѣдов. вѣсомъ въ 8,185 грамма=$1^{38}/_{99}$ золот. и цѣною около 5 руб. 10 коп.). При Неронѣ (ок. 60 г. по Р. Х.) А. чеканились уже по 45 изъ либры. Домиціанъ (90 г.) уменьшилъ вѣсъ ихъ до 50. При Деоклетіанѣ (ок. 285 г.) они чеканились уже по 60 изъ либры. Этого вѣса А. оставались до временъ импер. Константина. Въ 325 году онъ повелѣлъ чеканить ихъ по 72 изъ либры, но цѣна ихъ оставлена таже=100 сестерціевъ=25 динаріевъ. Съ этого года А. получили названіе солидовъ (Solidus). См. Солидъ, а также Либра, Динарій и Сестерцій.

Литература. Когенъ, «Déscription historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain» (Парижъ-Лондонъ, 1859—1868); Когенъ, «Déscription générale des monnaies de la République Romaine» (Парижъ-Лондонъ, 1857); Ленорманъ, «La monnaie dans l'antiquité» (Парижъ, 1878); Міоннетъ, «Déscription de Médailles antiques, greques et romaines» (Парижъ, 1806—1835); Моммзенъ, «Geschichte des Römischen Münzwesens» (Берлинъ, 1860).

Ауреусъ-монсъ (Aureus mons)—римское названіе Семендріи (см. это сл.).

Ауникулярный (отъ лат. auris, ухо)—касающійся уха.

Ауринъ—см. Розоловая кислота.

Аурипигментъ—минералъ, ромбической системы; короткіе, небольшіе кристаллы, или шестоватые и зернистые аггрегаты лимонно-желтаго или оранжеваго цвѣта. Мягкій, гибкій минералъ обладаетъ жирнымъ, иногда перламутровымъ блескомъ и состоитъ изъ 61% мышьяку и 39% сѣры; формула As_2S_3. Встрѣчается вмѣстѣ съ реальгаромъ (As S) въ рудныхъ жилахъ Фельзобаніи (Венгріи) и Капникѣ (Трансильванія). Приготовляется также искусственно для «королевской желтой краски».

Аурифаберъ—латинизированное гольдшмидъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ; имя многихъ богослововъ періода реформаціи—Іоганъ А. родился въ 1519 въ Мансфельдскомъ графствѣ, изучалъ богословіе въ Витенбергѣ съ 1537—40, съ 1540—44 былъ воспитателемъ графа Мансфельда, въ 1545 вернулся въ Витенбергъ, сблизился съ Лютеромъ, сопровождалъ его въ послѣднемъ путешествіи въ Эйслебенъ и присутствовалъ при его смерти. Во время Шмальканьденской войны былъ священникомъ при саксонскомъ войскѣ; въ 1551 г.—придворнымъ священникомъ въ Веймарѣ, но лишился своей должности и нашелъ убѣжище у графа Мансфельда въ Эйслебенѣ; въ 1566 г. былъ священникомъ въ Эрфуртѣ, гдѣ и умеръ 18 ноября 1575 г. Заслуга А. заключается въ изданіи трудовъ Лютера, съ 1555—58 было имъ выпущено большое іенское изданіе произведеній Лютера. Въ 1564—65 онъ издалъ въ 2-хъ томахъ его рукописи на нѣмецкомъ языкѣ, въ 1556 и 1565 г. 2 т. его писемъ и въ 1566 его «Tischreden».

Аурихалцитъ—весьма рѣдкій минералъ въ Локтевскомъ рудникѣ на Алтаѣ, въ видѣ игольчатыхъ кристалловъ мѣдянково-зеленаго цвѣта и перламутроваго блеска. По химическому составу аурихалцитъ представляетъ водное соединеніе углекислоты, мѣдной и

цинковой окиси, именно, изъ 46% цинковой окиси, 28% окиси мѣди, 16% углекислоты и 10% воды, что соотвѣтствуетъ формулѣ: $2RCO_3 + 3R(OH_2)$, гдѣ R=Cu и Zn въ отношеніи 2:3. Въ соляной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ.

Аурихъ (Aurich) — главный городъ бывшаго Вост. Фрисландскаго княжества, нынѣ округа А., въ прусск. провинціи Ганноверъ; онъ расположенъ на разстояніи 96 км. къ СЗ. отъ Бремена и 21 км. къ СВ. отъ Эмдена, съ которымъ соединенъ также какъ и съ Вильгельм-Гафеномъ, находящимся отъ него въ 40 км., Эмс-Ядскимъ каналомъ, по которому перевозятся всѣ грузы; въ А.—5382 жит. (1880). Здѣсь находятся ландсгерихтъ, консисторія и государственный архивъ. Между зданіями этого маленькаго, красиваго по мѣстоположенію, города, особенно замѣчательны: старый графскій и княжескій замокъ, перестроенный въ 1852, великолѣпное зданіе настолько обширно, что вмѣщаетъ лютеранскую церковь Ламберти съ рѣзнымъ изображеніемъ алтаря XV-го вѣка, синагогу, помѣщеніе для областнаго собранія съ портретами всѣхъ правителей Восточ. Фрисландіи, гимназію, новую учительскую семинарію, и мавзолей нѣкоторыхъ изъ князей Восточн. Фрисландіи. Промышленность мѣстная незначительна, но народонаселеніе ведетъ оживленную торговлю лошадьми, рогатымъ скотомъ и масломъ. Приблизительно въ 3-хъ км. отъ города къ ЮЗ. находится памятникъ исторіи фрисландскаго права, холмъ «Upstallsbom» (дерево верховнаго суда), гдѣ до XIV вѣка ежегодно собирались для совѣщаній депутаты семи фрисландскихъ морскихъ областей. Нынѣшній округъ обнимаетъ Восточно-Фрисландское княжество и Гарлингерландъ; онъ занимаетъ 108 кв. км. съ народонаселеніемъ 211652 (въ 1880, противъ 201053 въ 1875 году; приростъ 5,1 процента).

Аурончо—главное мѣсто округа итальянской провинціи Беллуно, въ долинѣ д'Ансеіо, въ Кадорскихъ Альпахъ, чрезъ которую течетъ Піаве; въ А. считалось 4501 ж. (1887) (большая часть изъ нихъ горные рабочіе), изъ этого числа на деревню Виллагранде приходится 3225 ж. Въ окрестности находятся свинцовые и цинковые рудники, также большой сосновый лѣсъ С.-Марко, доставляющій для торговаго венеціанскаго флота превосходный корабельный лѣсъ и стволы въ 50 м. высоты и 1,6 въ діаметрѣ. Близъ А. 14 авг. 1866 г. войска Гарибальди, при переходѣ чрезъ демаркаціонную линію, штирійскими егерями были отброшены назадъ съ большой потерей.

Аурумъ (лат.)—золото. Aurum fulminans—гремучее золото; **А.** musivum—мусивное золото; А. potabile—золотой напитокъ, см. Алхимія. Auri sacra fames (Виргилій, «Энеида», III, 57)—проклятія достойная жажда золота или денегъ.

Аурунгабадъ — городъ въ Индіи. См. Ауренгабадъ.

Аусбрухъ (нѣм.)—названіе это носятъ въ Венгріи, какъ напр. въ Токаѣ и пр., тѣ вина, которыя выжимаются изъ сухихъ виноградныхъ ягодъ, тщательно отобранныхъ. Въ Австріи также приготовляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вина подобнаго же рода и ихъ называютъ тамъ «Gerebelte Weine» отъ слова «rebeln», что значитъ отбирать отдѣльныя ягоды. Выше еще А. цѣнится эссенція или сокъ, который накапываетъ съ увядшихъ на подобіе изюма ягодъ, прежде чѣмъ они поступаютъ въ давильню. Если ягоды, изъ которыхъ получено накапавшее вино, облить виноградным сусломъ изъ другихъ свѣжихъ, хорошихъ ягодъ и слегка выжать, то и этотъ сортъ вина называется **А.** Въ торговлѣ очень рѣдко попадаются какъ А., т. е. эти отборныя вина, такъ и А. эссенція или накапавшее вино, совершенно чистыми и неподдѣльными, такъ какъ въ этомъ отношеніи крайне распространена поддѣлка и обманъ. На Рейнѣ также иногда отбираютъ самыя зрѣлыя ягоды, чтобы получить вино, по возможности высокаго достоинства, но здѣсь названіе А. служитъ только для обозначенія высшаго качества вина.

Аусглейхъ (нѣм. Ausgleich, актъ о соглашеніи)—такъ названъ государственный договоръ, заключенный 26 сентября 1867 г. на 10 лѣтъ между Австріею и Венгріею. Онъ касается опредѣленія финансовыхъ отношеній обѣихъ частей имперіи и, между прочимъ, процентнаго отношенія каждой въ разсужденіи общихъ расходовъ, участія въ государственныхъ долгахъ и основныхъ положеній таможенной и торговой политики, съ цѣлью предупредить экономическую конкурренцію между обѣими странами (см. Австро-Венгерская монархія).

Аусзее (Aussee)—мѣстечко съ 1369 жит. въ штирійскомъ Гребмингскомъ округѣ, при соединеніи Траунскихъ источниковъ, лежитъ на высотѣ 658 м. н. ур. м., одинъ изъ центральныхъ пунктовъ австрійскаго Зальцкамергута, связанный нынѣ жел. дор. съ Ишлемъ. Зальцталемъ и Ротенманомъ. Близлежащій Зальцбургъ, уже извѣстный въ самомъ раннемъ періодѣ среднихъ вѣковъ, доставляетъ ежедневно въ соляныя варницы до 600 цнт. соли. А. весьма любимый курортъ, вслѣдствіе своихъ окрестностей и своего защищеннаго положенія среди возвышенной долины, окруженной горами. Ср. Шрейбера, «Solbad A. als klimatischer Kurort» (Вѣна, 1870); Поля, «Kurort A.» (Вѣна, 1871); его же, «Die Solheilprodukte der Saline zu A.» (Вѣна, 1874).

Аусигъ (Aussig)—окружной городъ въ Богеміи при впаденіи Бялы въ Эльбу (лѣвый берегъ), при Праго-Боденбахской жел. дорогѣ, отъ которой здѣсь отдѣляется вѣтвь, идущая въ Теплицъ и къ которой примыкаетъ Сѣв.-Западная жел. дорога, проходящая съ праваго берега Эльбы. А. находится въ 15 км. отъ саксонской границы, въ живописной, плодоносной и промышленной мѣстности, 16506 жит. (1880). Здѣсь находится окружное управленіе, судъ, также управленія таможенныхъ и податныхъ сборовъ, почтъ и телеграфовъ. Въ городской церкви, основанной, по преданію, въ 826 г., находится прекрасный образъ Мадонны Карла Дольче. Между промышленными заведеніями болѣе замѣчательны: мануфактура шерстяныхъ издѣлій и машиностроительный, стеклянный и дегтярный заводы, большая фабрика

химическихъ и металлургическихъ производствъ (800 рабочихъ), фабрика для выдѣлки парафина и колеснаго масла, также фабрика эфирнаго масла, одна — для кровельнаго картона и двѣ — лаковыхъ. Главный источникъ промышленности жителей Аусига составляетъ торговля плодами, которые подъ особенно благопріятными условіями прекрасно произрастаютъ во всей окрестности, а также хлѣбнымъ зерномъ, минеральными водами, лѣсомъ и бурымъ каменнымъ углемъ (ежегодно 40 мил. цтн.); все это отправляется большею частью воднымъ путемъ, или по жел. дорогѣ; А. былъ нѣкогда сильно укрѣпленъ. Въ 1426 Аусигъ разрушенъ гусситами. Въ 1583 году сгорѣлъ; въ 1639 году завоеванъ шведами подъ предводительствомъ Банера. На разстояніи приблизительно 5 км. находится поле Кульмской битвы. Увеселительнымъ мѣстомъ служитъ Фердинандсгёге, откуда открывается превосходный видъ съ далекимъ горизонтомъ; многочисленной публикой посѣщаются развалины Шрекенштейнъ. Въ округѣ считается 62552 ж., на пространствѣ 355,65 кв. км.

Аускультаторъ (лат.), см. Аускультація.

Аускультація (лат.) — выслушиваніе. Этимъ именемъ называется извѣстный методъ изслѣдованія, употребляемый въ медицинѣ съ цѣлью распознаванія тоновъ и шумовъ, появляющихся въ больномъ организмѣ, по которымъ можно судить о здоровомъ или болѣзненномъ состояніи внутреннихъ органовъ. А. совмѣстно съ перкуссіей, т. е. выстукиваніемъ (см. это сл.) составляетъ большой шагъ впередъ въ изученіи медицины. Введеніемъ этого метода положена рѣзкая разница между новой медициной и старой, которая только на разстояніи опредѣляла посредствомъ слуха нѣкоторые выдающіеся признаки болѣзни (напр. клокотаніе въ воздушныхъ путяхъ, свистящее дыханіе и лающій кашель при крупѣ). Леннекъ первый въ 1816 году открылъ искусство распознавать шумы и тоны внутри человѣческаго организма простымъ прикладываніемъ уха или выслушиваніемъ посредствомъ стетоскопа (см. это сл.). Первый способъ изслѣдованія называется непосредственной аускультаціей, второй—посредственной или стетоскопіей. При выслушиваніи различаютъ: 1) тоны и шумы въ сердцѣ и большихъ сосудахъ, 2) тоны и шумы въ дыхательномъ аппаратѣ, 3) треніе, толканіе твердыхъ тѣлъ; напр., хрустѣніе отломковъ сломанной кости, ударъ зонда объ камень мочеваго пузыря, треніе шероховатыхъ пластинокъ плевры и перикардія и т. д. Выслушиваемые тоны и шумы могутъ быть или нормальными, т. е. присущими здоровому организму, или болѣзненными явленіями. Для выслушиванія требуется тонкій слухъ, хорошая школа и постоянное упражненіе. А. была прежде всего введена и распространена во Франціи; въ позднѣйшее время, благодаря трудамъ вѣнской и пражской школы, въ особенности Шкоды и его учениковъ, методъ этотъ былъ значительно усовершенствованъ и распространенъ между нѣмецкими врачами. Два классическихъ труда по этому вопросу принадлежатъ: 1) Леннеку, «Von den Krankheiten der Lunge u. des Herzens und der mittelbaren A.» (нѣмец. перев., Лейпц., 1832) и 2) Шкоды, «Ueber Perkussion und A.» (6 изданіе, Вѣна, 1864 г.). Дальнѣйшіе успѣхи А. очень подробно разработаны П. Нимейеромъ въ его сочиненіяхъ: «Handbuch der theoretischen und klinischen Perkussion und A.» (2 тома Эрлангенъ, 1868—71 г.) и «Grundriss der Perkussion und A.» (Эрлангенъ, 1871 г.).

Ауспиціи (по лат. auspicia)—такъ называли римляне предугадываніе воли боговъ по извѣстнымъ признакамъ; признаками или знаменіемъ обыкновенно служилъ полетъ птицъ, и по наблюденіямъ этого полета угадывалась воля божества (см. Авгуры).

Аустенъ (Дженъ, Austen Jane) — англійская романистка; родилась 16 декабря 1775 года въ Стевентонѣ въ Гемпширѣ, гдѣ отецъ ея былъ пасторомъ. По смерти его, вдова съ дочерьми поселилась сначала въ Соутгамптонѣ, потомъ въ близлежащемъ селеніи Чаутонъ. Тутъ Аустенъ написала романы: «Northanger Abbey», «Sense and sensibility», «Pride and prejudice», «Mansfield Park» и «Emma». Во время отдѣлки своего послѣдняго романа «Persuasion» она внезапно умерла 24 іюля 1877 г. въ Винчестерѣ. Ея романы отличаются простотою слога и удачной обрисовкой общественныхъ отношеній англійскаго средняго сословія. Собраніе ея сочиненій вышло въ 1870 въ Лондонѣ. Ея племянникъ З. Е. Аустен-Лигъ напечаталъ ея біографію: «A. memoir of Jane A.» (Лонд., 1871).

Аустерлицъ (слав. Славковъ)—небольшой городокъ въ Моравіи, на рѣкѣ Литавѣ, построенный тамплiерами въ XII-мъ столѣтіи. А. пріобрѣлъ извѣстность по происходившему тамъ 2 дек. 1805 г. сраженію, которое называютъ иногда сраженіемъ трехъ императоровъ (Dreikaiserschlacht), такъ какъ Александръ I, Францъ I и Наполеонъ I лично присутствовали на немъ. Въ концѣ нояб. русско-австр. армія, силою около 84000, оставила свою крѣпкую позицію у Ольшау и двинулась къ Брюнну, намѣреваясь атаковать Наполеона, силы котораго доходили до 70000. Союзники считали его болѣе слабымъ и думали, что онъ избѣгаетъ сраженія. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы обойдти правое крыло непріятеля, отбросить его къ С. и отрѣзать ему, такимъ образомъ, сообщеніе съ Вѣною и съ Богеміею. Наполеонъ разгадалъ намѣреніе и рѣшился направить свою главную атаку на ключъ позиціи союзниковъ—Праценскія высоты, недостаточно сильно занятыя. Въ то время, какъ союзныя войска истощались въ кровопролитныхъ, но малоуспѣшныхъ атакахъ на правое крыло французовъ, которымъ командовалъ Даву, Наполеонъ, около полудня, направилъ Сульта на Праценскія высоты, которыя и были взяты; правое крыло союзниковъ, на которомъ происходили блестящія кавалерійскія дѣла, тоже было принуждено отступить, и тогда Наполеонъ направилъ свои побѣдоносныя войска въ тылъ тѣмъ отрядамъ, которые дрались съ Даву, чѣмъ, сраженіе было рѣшено; союзники стали отступать по всей линіи, и отступленіе это скоро превратилось въ бѣгство. Бѣгущіе стѣснились на узкой плотинѣ, тянущейся между двумя пру-

дами; многіе бросались на покрывавшій воду тонкій ледъ и проваливались. Потери австрійцевъ простирались до 6000, русскихъ — до 21000 чел.; французы потеряли около 800 чел. убитыми и около 6000 ранеными; послѣдніе хвалились тѣмъ, что захватили 180 пушекъ и весь обозъ союзниковъ. 3-го декабря Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ аустерлицкій замокъ; 4 дек. онъ имѣлъ свиданіе съ импер. Францемъ въ Насѣдловицѣ; 6 дек. заключилъ въ А. перемиріе, первымъ условіемъ котораго ставилось немедленное удаленіе русскихъ войскъ, и 26-го числа закончилъ кампанію заключеніемъ мира въ Пресбургѣ.

Аустинъ (Austin)—главный городъ штата Техасъ въ Сѣверной Америкѣ, названъ въ память Стефена Аустина (см. это сл.), лежитъ въ весьма живописной мѣстности въ графствѣ Тревисъ на Колорадо, въ разстояніи 330 км. на ССЗ. отъ Гальвестона и соединенъ съ морскимъ берегомъ Густано-Техасскою центральною желѣзною дорогою. Городъ имѣетъ училище глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, домъ умалишенныхъ и (1880) 10960 жителей (въ 1870 г. было всего 4428 жит.). А. основанъ въ 1839 г., а главнымъ городомъ Техаса сдѣлался съ 1844 года.

Аустинъ (Стефенъ Ф., Austin)—изъ Дургэма въ сѣверо-америк. штатѣ Коннектикутѣ, основатель первыхъ англо-американскихъ поселеній въ Техасѣ. Отецъ Стефена, Мозесъ А., получилъ 17 янв. 1821 г. отъ мексиканскаго правительства привилегію поселить 300 американскихъ семей на территоріи Техаса, принадлежавшей въ то время штату Коахуилѣ; 14 апрѣля 1823 г. эта привилегія была утверждена за Стефеномъ А., предпріятіе котораго увѣнчалось такимъ блестящимъ успѣхомъ, что, уже спустя 10 лѣтъ, привлеченные сюда Аустиномъ американцы чувствовали себя достаточно сильными для образованія самостоятельнаго штата. Видя въ этомъ государственную измѣну, мексиканское правительство распорядилось арестовать и заключить въ тюрьму А., какъ зачинщика. Въ 1835 г. онъ получилъ свободу и отправился опять въ Техасъ, гдѣ между тѣмъ успѣла образоваться революціонная партія. А. примкнулъ къ ней и принялъ на себя начальство надъ незначительнымъ войскомъ инсургентовъ. Вскорѣ, однако, онъ уступилъ командованіе Густону, а самъ, въ качествѣ техасскаго уполномоченнаго, отправился въ Соединенные Штаты. Его искусное и разумное предстательство склонило общественное мнѣніе въ пользу признанія молодаго штата. Послѣ своего возвращенія въ Техасъ, А. † тамъ 27 декабря 1836 года.

Аустинъ (Альфредъ, Austin)—англійскій журналистъ и поэтъ; род. въ Девонширѣ 30 мая 1835 г. и получилъ воспитаніе отчасти въ одной изъ католическихъ гимназій западной Англіи, отчасти на континентѣ. Вернувшись на родину, онъ посвятилъ себя журнальной дѣятельности и долго состоялъ сотрудникомъ лондонской газеты «Standard». Широкую извѣстность А. пріобрѣлъ впервые, благодаря своей сатирѣ въ стихахъ «The season» (Лонд., 1861), которая обнаружила въ немъ на ряду съ высокою выработанностью стиха эпиграммматическій талантъ, напоминающій Попа. Сатира возбудила вниманіе, но и навлекла на автора нападки. Поэтъ отвѣтилъ на нихъ въ другомъ своемъ стихотвореніи «My satire and its censors» (1861). Позднѣйшія произведенія А.,— также преимущественно сатирическаго содержанія, каковы: «The human tragedy, a poem» (1862 г.), «The poetry of the period» (1870), «The golden age, a satire» (1871), «Interludes» (1872 г.), «Rome or death, a poem» (1873) и «Madonna's child» (1873). Послѣднее сочиненіе А.: «Leszko the bastard, or a tale of Polish grief» (1877) внушено поэту болѣзненною ненавистью къ современникамъ.

Аустинъ (Сара, Austin)—англ. писательница изъ семьи Тэйлоръ, въ Норвичѣ, гдѣ и родилась въ 1793 г., вышла замужъ въ 1820 г. за почтеннаго ученаго юриста въ Лондонѣ Джона А. Основательно зная нѣмецкій языкъ и литературу, она своими переводами познакомила англійскую публику съ наиболѣе выдающимися нѣм. писателями. Болѣе другихъ извѣстенъ ея трудъ «Characteristics of Goethe» (3 т., Лондонъ, 1833), много содѣйствовавшій достойной оцѣнкѣ геніальнаго поэта въ Англіи. Изъ прочихъ ея сочиненій представляется особенно цѣннымъ: «Considerations on national education». А † 8 августа 1867 г. въ Вейбриджѣ, занятая изданіемъ труда своего мужа, умершаго нѣсколькими годами раньше, «Lectures on jurisprudence».

Аусшусъ (нѣм. Ausschus) — такъ называется въ Германіи выдѣленіе изъ извѣстнаго собранія, напр. общаго собранія какой либо корпораціи, общества и т. д., опредѣленнаго, небольшого числа членовъ, которымъ ввѣряется управленіе дѣлами отъ имени всего собранія, А. соотвѣтствуетъ въ нашемъ государственномъ правѣ понятію управы, выбираемой изъ своей среды собраніемъ (напр. земская управа, избираемая земскимъ собраніемъ, и т. п.) съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что наша управа является по преимуществу органомъ исполнительнымъ, тогда какъ на А. возлагается не только исполненіе, но и множество функцій распорядительныхъ, которыя у насъ, обыкновенно, принадлежатъ самому собранію, а не Управѣ. Въ Германіи А. называются обыкновенно и парламентскія коммиссіи, депутаціи, комитеты; это названіе старое: въ средніе вѣка являлись такіе А., какъ выборныя отъ сословій депутаціи, съ большими полномочіями.

Аутигенный, т. е. происшедшій на мѣстѣ—выраженіе, предложенное Кальковскимъ для обозначенія минеральныхъ новообразованій въ осадочныхъ горныхъ породахъ; имъ противопоставляются аллотигенныя первоначальныя составныя части.

Аутка—деревня ялтинскаго уѣзда Таврической губ., въ 3 в. отъ Ялты, на р. Учансу, близъ ея водопада. Вблизи находятся остатки древняго укрѣпленія.

СПИСОКЪ АСТЕРОИДОВЪ

№	ИМЯ		Кто и когда открылъ		Яркость	Разстояніе отъ солнца
1	Ceres	Церера . . .	Piazzi . . .	1 янв. 1801	7,4	2,767
2	Pallas.	Паллада. . . .	Olbers . . .	28 мар. 1802	8,0	2,768
3	Juno	Юнона. . . .	Harding . .	1 сент. 1804	8,7	2,668
4	Vesta	Веста.	Olbers . . .	29 мар. 1807	6,5	2,362
5	Astraea	Астрея. . . .	Hencke. . .	8 дек. 1845	9,9	2,579
6	Hebe	Геба.	Hencke. . .	1 іюля 1847	8,5	2,425
7	Iris	Ирида.	Hind. . . .	13 авг. —	8,4	2,386
8	Flora	Флора	Hind. . . .	18 окт. —	8,9	2,201
9	Metis	Метида. . . .	Graham. . .	26 апр. 1848	8,9	2,387
10	Hygiea	Гигіея	De Gasparis.	12 апр. 1849	9,5	3,137
11	Parthenope . .	Парѳенопа . .	De Gasparis.	11 мая 1850	9,3	2,453
12	Victoria	Викторія . . .	Hind	13 сент. —	9,7	2,334
13	Egeria	Эгерія	De Gasparis.	2 нояб. —	9,7	2,577
14	Irene	Ирена	Hind	19 мая 1851	9,7	2,590
15	Eunomia. . . .	Эвномія . . .	De Gasparis.	29 іюля —	8,6	2,644
16	Psyche	Психея. . . .	De Gasparis.	17 мар. 1852	9,6	2,921
17	Thetis.	Ѳетида. . . .	Luther . . .	17 апр. —	10,1	2,473
18	Melpomene. . .	Мельпомена. .	Hind	24 іюня —	9,8	2,296
19	Fortuna	Фортуна . . .	Hind	22 авг. —	9,8	2,442
20	Massalia. . . .	Массалія . . .	De Gasparis.	19 сент. —	9,2	2,409
21	Lutetia	Лютеція . . .	Goldschmidt.	15 нояб. —	10,1	2,435
22	Kalliope. . . .	Калліопа . . .	Hind	16 нояб. —	9,8	2,909
23	Thalia.	Талія	Hind	15 дек. —	10,5	2,631
24	Themis	Ѳемида. . . .	De Gasparis.	5 апр. 1853	10,8	3,136
25	Phocaea. . . .	Фоцея	Chacornac .	6 — —	10,5	2,400
26	Proserpina. . .	Прозерпина. .	Luther . . .	5 мая —	10,5	2,656
27	Euterpa	Эвтерпа . . .	Hind	8 нояб. —	9,7	2,347
28	Bellona	Беллона. . . .	Luther . . .	1 мар. 1854	10,1	2,780
29	Amphitrite. . .	Амфитрита . .	Marth. . . .	1 мар. —	9,0	2,555
30	Urania	Уранія. . . .	Hind	22 іюля. —	9,9	2,367
31	Euphrosyne . .	Евфросинія. .	Ferguson . .	1 сент. —	11,0	3,147
32	Pomona	Помона. . . .	Goldschmidt.	26 окт. —	10,6	2,587
33	Polyhymnia . .	Полигимнія. .	Chacornac .	28 окт. —	11,8	2,875
34	Circe	Цирцея. . . .	Chacornac .	6 апр. 1855	11,5	2,686
35	Leukothea . .	Левкотея. . .	Luther . . .	19 апр. —	12,2	2,992
36	Atalante. . . .	Аталанта. . .	Goldschmidt.	5 окт. —	12,0	2,745
37	Fides	Фидесъ. . . .	Luther . . .	5 окт. —	10,4	2,644
38	Leda	Леда.	Chacornac .	12 янв. —	11,4	2,743
39	Laetitia	Летиція . . .	Chacornac .	8 фев. 1856	9,5	2,768
40	Harmonia . . .	Гармонія . . .	Goldschmidt.	31 мар. —	9,2	2,267
41	Daphne	Дафна	Goldschmidt.	22 мая —	10,5	2,769
42	Isis	Изида	Pogson. . .	23 мая —	10,4	2,440
43	Ariadne	Аріадна . . .	Pogson. . .	15 апр. 1857	10,0	2,203
44	Nysa	Низа.	Goldschmidt.	27 мая —	9,8	2,422
45	Eugenia . . .	Евгенія . . .	Goldschmidt.	27 іюня —	10,7	2,721
46	Hestia	Гестія	Pogson. . .	16 авг. —	10,6	2,526
47	Aglaja	Аглая	Luther . . .	15 сент. —	11,2	2,882
48	Doris	Дорида. . . .	Goldschmidt.	19 сент. —	10,9	3,113
49	Pales	Палеса. . . .	Goldschmidt.	19 сент. —	11,0	3,091
50	Virginia	Виргинія . . .	Ferguson . .	4 окт. —	11,7	2,652

№	ИМЯ		Кто и когда открылъ		Яркость	Разстояніе отъ солнца
51	Nemausa . . .	Немоза	Laurent . .	22 янв. 1858	9,8	2,365
52	Europa	Европа	Goldschmidt	4 февр. —	10,3	3,095
53	Kalypso. . . .	Калипсо . . .	Luther . . .	4 апр. —	11,5	2,618
54	Alexandra. . .	Александра . .	Goldschmidt	10 сент. —	10,9	2,710
55	Pandora . . .	Пандора . . .	Searle. . . .	10 сент. —	10,8	2,760
56	Melete	Мелета	Goldschmidt	9 сент. 1857	11,7	2,601
57	Mnemosyne . .	Мнемозина . .	Luther . . .	22 сент. 1859	10,7	3,151
58	Concordia . . .	Конкордіа. . .	Luther . . .	24 март. 1860	11,6	2,700
59	Elpis	Эльписъ * . .	Chacornac .	12 сент. —	10,9	2,712
60	Echo	Эхо	Ferguson . .	15 сент. —	11,1	2,393
61	Danaë.	Даная	Goldschmidt.	9 сент. —	11,0	2,985
62	Erato	Эрато.	Foerst. и Les.	14 сент. —	12,3	3,124
63	Ausonia	Авзонія. . . .	De Gasparis	10 фев. 1861	9,9	2,396
64	Angelina . . .	Ангелина . . .	Tempel. . .	4 март. —	10,5	2,682
65	Cybele	Цибела ** . .	Tempel. . .	8 март. —	11,0	3,427
66	Maja	Мая	Tuttle . . .	9 апр. —	12,2	2,645
67	Asia	Азія	Pogson . .	17 апр. —	11,2	2,420
68	Leto	Лето	Luther . . .	29 апр. —	10,5	2,781
69	Hesperia . . .	Гесперія . . .	Schiaparelli.	29 апр. —	10,7	2,978
70	Panopaea . . .	Панопея . . .	Goldschmidt	5 мая —	10,9	2,614
71	Niobe	Ніоба	Luther . . .	13 авг. —	10,7	2,756
72	Feronia	Феронія . . .	Pet. и Safford	29 мая —	11,2	2,266
73	Klytia	Клитія	Tuttle . . .	7 апр. 1862	12,0	2,665
74	Galatea . . .	Галатея. . . .	Tempel. . .	29 авг. —	11,8	2,777
75	Eurydike . . .	Эвридика . . .	Peters . . .	22 сент. —	11,6	2,672
76	Freia	Фрея	D'Arrest . .	21 окт. —	12,0	3,414
77	Frigga	Фригга	Peters. . . .	12 нояб. —	11,1	2,668
78	Diana	Діана	Luther . . .	15 март. 1863	10,6	2,619
79	Eurynome . . .	Эвринома . . .	Watson . .	14 сент. —	10,5	2,443
80	Sapho	Сафо	Pogson . .	2 мая 1864	10,6	2,296
81	Terpsichore . .	Терпсихора . .	Tempel . .	30 сент. —	11,8	2,858
82	Alkmene . . .	Алкмена . . .	Luther . . .	27 нояб. —	11,7	2,762
83	Beatrix	Беатриксъ. . .	De Gasparis.	26 апр. 1865	11,3	2,430
84	Klio	Кліо	Luther . . .	25 авг. —	11,3	2,363
85	Io	Іо	Peters. . . .	19 сент. —	10,9	2,654
86	Semele	Семела. . . .	Tietjen. . .	4 янв. 1866	12,4	3,102
87	Sylvia	Сильвія	Pogson . .	16 май —	11,9	3,483
88	Thisbe	Тисба	Peters . . .	15 іюнь —	10,8	2,767
89	Julia	Юлія	Stéphan .	6 авг. —	10,1	2,551
90	Antiope	Антіопа . . .	Luther . . .	1 окт. —	11,6	3,071
91	Aegina	Эгина.	Borelly. . .	4 нояб. —	11,3	2,590
92	Undina	Ундина	Peters . .	7 іюль 1867	10,9	3,185
93	Minerva . . .	Минерва . . .	Watson . .	24 авг. —	10,8	2,755
94	Aurora	Аврора	Watson . .	6 сент. —	11,3	3,160
95	Arethusa . . .	Аретуза . . .	Luther . . .	23 нояб. —	11,3	3,071
96	Aegle	Эгле	Coggia . . .	17 февр. 1868	11,4	3,500
97	Klotho	Клото.	Tempel . .	17 февр. —	10,6	2,671
98	Ianthe	Іанта	Peters . . .	18 апр. —	11,6	2,685
99	Dike	Дике	Borelly . .	28 май —	14	2,797
100	Hekate	Геката	Watson . .	11 іюль —	11,9	3,090

* или Олимпія

** или Максимиліана

№	Имя		Кто и когда открылъ		Яркость	Разстояніе отъ солнца
101	Helena	Елена	Watson . .	15 авг. —	10,7	2,585
102	Miriam	Миріамъ . . .	Peters . . .	22 авг. —	12,6	2,662
103	Hera	Гера	Watson . .	7 сент. —	10,2	2,701
104	Klymene . . .	Климена . . .	Watson . .	13 сент. —	12,2	3,151
105	Artemis	Артемида . .	Watson . .	16 сент. —	11,1	2,374
106	Dione	Діона	Watson . .	10 окт. —	11,3	3,167
107	Camilla	Камилла . . .	Pogson . .	17 нояб. —	11,2	3,485
108	Hecuba	Гекуба . . .	Luther . . .	2 апр. 1869.	11,7	3,211
109	Felicitas . . .	Фелицитасъ .	Peters . . .	9 окт. —	12,0	2,695
110	Lidia.	Лидія	Borelly . .	19 апр. 1870.	10,5	2,733
111	Ate.	Ате	Peters . . .	14 авг. —	11,3	2,593
112	Iphigenia . . .	Ифигенія. . .	Peters . . .	19 сент. —	11,5	2,433
113	Amalthea . . .	Амальтея . . .	Luther . . .	12 мар. 1871.	11,0	2,376
114	Kassandra. . .	Кассандра . .	Peters . . .	23 іюля —	11,1	2,676
115	Thyra.	Тира.	Watson . .	6 авг. —	10,4	2,379
116	Sirona	Сирона. . . .	Peters . . .	8 сент. —	10,7	2,767
117	Lomia	Ломія	Borelly . .	12 сент. —	11,4	2,991
118	Peitho	Пейто.	Luther . . .	15 мар. 1872.	10,8	2,438
119	Althaea	Алтея.	Watson . .	3 апр. —	10,6	2,582
120	Lachesis . . .	Лахезисъ . .	Borelly. . .	10 апр. —	11,7	3,121
121	Hermione . . .	Герміона . . .	Watson . .	12 мая —	11,2	3,454
122	Gerda	Герда	Peters . . .	31 іюля —	11,5	3,218
123	Brunhild. . . .	Брунгильда. .	Peters . . .	31 іюля —	11,8	2,695
124	Alkeste	Алцеста . . .	Peters . . .	23 авг. —	10,3	2,630
125	Liberatrix. . .	Либератриксъ.	ProsperHenry	11 сент. —	11,2	2,744
126	Velleda	Велледа . . .	Paul Henry.	5 нояб. —	11,5	2,440
127	Johanna . . .	Іоанна . . .	ProsperHenry	5 нояб. —	10,5	2,755
128	Nemesis. . . .	Немезида . .	Watson . .	25 нояб. 1873	10,6	2,751
129	Antigone . . .	Антигона. . .	Peters . . .	5 февр. —	10,3	2,868
130	Elektra.	Электра . . .	Peters . . .	17 февр. —	10,6	3,115
131	Vala	Вала	Peters . . .	24 мая —	12,2	2,432
132	Aethra	Этра	Watson . .	13 іюня —	11,1	2,603
133	Cyrene	Цирена . . .	Watson . .	16 авг. —	11,3	3,058
134	Sophrosyne . .	Софрозина . .	Luther . . .	27 сент. —	11,1	2,565
135	Hertha	Герта	Peters . . .	18 февр. 1874	10,5	2,430
136	Austria	Австрія . . .	Palisa . . .	18 март. —	11,2	2,286
137	Meliboea . . .	Мелибея . . .	Palisa . . .	21 апр. —	11,8	3,126
138	Tolosa	Толоза . . .	Perrotin . .	19 мая —	11,8	2,449
139	Juewa	Юэва	Watson . .	10 окт. —	10,9	2,779
140	Siwa	Сива.	Palisa . . .	13 окт. —	11,4	2,732
141	Lumen	Лумэна . . .	Paul Henry.	13 янв. 1875.	11,4	2,667
142	Polana	Поляна . . .	Palisa . . .	28 янв. —	12,2	2,419
143	Adria	Адрія	Palisa . . .	23 февр. —	12,4	2,762
144	Vibilia	Вибилія . . .	Peters . . .	3 іюня —	10,7	2,653
145	Adeona	Адеона. . . .	Peters . . .	1 іюня —	11,3	2,672
146	Lucina	Луцина . . .	Borelly. . .	8 іюня —	11,1	2,719
147	Protogeneia . .	Протогенея. .	Schulhof . .	10 іюля —	12,5	3,139
148	Gallia	Галлія	ProsperHenry	7 авг. —	11,0	2,771
149	Medusa	Медуза. . . .	Perrotin . .	21 сент. —	12,9	2,133
150	Nuwa.	Нува	Watson . .	18 окт. —	11,6	2,978

№	ИМЯ		Кто и когда открылъ	Яркость	Разстояніе отъ солнца
151	Abundantia . .	Абунданція .	Palisa . . . 1 нояб. 1875	11,7	2,593
152	Atala	Атала	Paul Henry. 2 нояб. —	12,2	3,136
153	Hilda	Гильда . . .	Palisa . . . 1 нояб. —	12,6	3,952
154	Bertha	Берта	Prosper Henry. 4 нояб. —	11,2	3,918
155	Scylla	Сцилла . . .	Palisa . . . 8 нояб. —	13,5	2,913
156	Xanthippe . .	Ксантиппа . .	Palisa . . . 22 нояб. —	11,9	3,038
157	Dejanira . . .	Деянира . . .	Borelly. . . 1 дек. —	14,7	2,583
158	Koronis	Коронида . .	Knorre . . 4 янв. 1876	12,3	2,871
159	Aemilia	Эмилія . . .	Paul Henry. 26 янв. —	12,3	3,109
160	Una	Уна	Peters . . . 20 февр. —	11,8	2,729
161	Athor	Атора	Watson . . 19 апр. —	11,0	2,379
162	Laurentia . . .	Лавренція . .	Prosper Henry. 21 апр. —	12,3	3,024
163	Erigone	Эригона . . .	Perrotin . . 26 апр. —	12,0	2,356
164	Eva	Ева	Paul Henry. 12 іюля —	11,5	2,631
165	Loreley	Лурелей . . .	Peters . . . 9 авг. —	11,1	3,127
166	Rhodope. . . .	Родопа. . . .	Peters . . . 15 авг. —	12,5	2,685
167	Urda	Урда	Peters . . . 28 авг. —	13,0	2,853
168	Sibylla	Сибилла . . .	Watson . . 27 сент. —	11,6	3,376
169	Zelia	Зелія	Prosper Henry. 28 сент. —	11,3	2,358
170	Maria	Марія	Perrotin . . 10 янв. 1877	11,7	2,555
171	Ophelia	Офелія . . .	Borelly. . . 13 янв. —	12,1	3,143
172	Baucis	Бавкида . . .	Borelly . . 5 февр. —	10,4	2,379
173	Ino	Ино	Borelly . . 1 авг. —	11,0	2,745
174	Phaedra . . .	Федра	Watson . . 2 сент. —	11,6	2,860
175	Andromache .	Андромаха . .	Watson . . 1 окт. —	11,2	3,507
176	Idunna	Идунна. . . .	Peters . . . 14 окт. —	12,1	3,191
177	Irma	Ирма	Paul Henry. 5 нояб. —	12,4	2,770
178	Belisana . . .	Белизана . .	Palisa . . . 6 нояб. —	12,0	2,458
179	Klytaemnestra .	Клитемнестра	Watson . . 11 нояб. —	11,5	2,971
180	Garumna . . .	Гарумна . . .	Perrotin . . 29 янв. 1878	13.3	2,729
181	Eucharis . . .	Эвхарида . .	Cottenot. . . 2 февр. —	11,5	3,123
182	Elsa	Эльза	Palisa. . . . 7 февр. —	11,0	2,416
183	Istria	Истрія	Palisa. . . . 8 февр. —	12,6	2,802
184	Dejopeja . . .	Деіопея . . .	Palisa. . . . 28 февр. —	12,4	3,188
185	Eunike	Эвника . . .	Peters. . . . 1 мар. —	10,4	2,737
186	Celuta	Целута . . .	Prosper Henry. 6 апр. —	11,4	2,362
187	Lamberta . . .	Ламберта. .	Coggia . . . 11 апр. —	11,4	2,727
188	Menippe. . . .	Менippa. . .	Peters. . . . 18 іюня —	13,0	2,821
189	Phthia	Фтія.	Peters. . . . 9 сент. —	11,5	2,450
190	Ismene	Исмена . . .	Peters. . . . 22 сент. —	12,0	3,947
191	Kolga	Кольга. . . .	Peters. . . . 30 сент. —	12,0	2,897
192	Nausikaa . . .	Навзикая . .	Palisa. . . 17 февр. 1879	9,3	2,401
193	Ambrosia . . .	Амброзія . .	Coggia . . . 28 февр. —	12,2	2,576
194	Prokne	Прокна . . .	Peters. . . . 21 марта —	10,5	2,616
195	Eurvkleia . . .	Эвриклея . .	Palisa. . . . 22 апр. —	12,3	2,879
196	Philomela . . .	Филомела . .	Peters . . . 14 мая. —	10,3	3,114
197	Arete	Арета	Palisa . . . 21 мая. —	12,7	2,739
198	Ampella . . .	Ампелла . . .	Borelly. . . 13 іюня —	11,1	2,460
199	Byblis.	Библида . . .	Peters. . . . 9 іюля —	12,4	3,178
200	Dynamene. . .	Динамена . .	Peters. . . . 27 іюля —	11,0	2,738

№	ИМЯ		Кто и когда открылъ	Яркость	Разстояніе отъ солнца
201	Penelope . . .	Пенелопа . .	Palisa . . . 7 авг. 1879	11,9	2,676
202	Chryseis . . .	Хризеида . .	Peters. . . . 11 сент. —	10,7	3,078
203	Pompeja . .	Помпея . . .	Peters . . . 25 сент. —	11,7	2,738
204	Kallisto	Каллисто. . .	Palisa . . . 8 окт. —	12,0	2,673
205	Martha	Марта	Palisa . . . 13 окт. —	12,7	2,777
206	Hersilia	Герсилія . . .	Peters . . . 13 окт. —	12,0	2,740
207	Hedda . . .	Гедда	Palisa . . . 17 окт. —	11,8	2,284
208	Lacrimosa . . .	Лакримоза . .	Palisa . . . 21 окт. —	12,1	2,893
209	Dido	Дидона . . .	Peters . . . 22 окт. —	11,6	3,144
210	Isabella	Изабелла. . .	Palisa . . . 12 нояб. —	12,5	2,724
211	Isoloda	Изольда . . .	Palisa . . . 10 дек. —	11,5	3,046
212	Medea	Медея	Palisa . . . 6 февр. 1880	12,2	3,116
213	Lilaea.	Лилея	Peters . . . 16 февр. —	11,7	2,756
214	Aschera. . . .	Ашера . . .	Palisa . . . 26 февр. —	12,1	2,611
215	Oenone	Энона	Knorre . . . 7 апр. —	12,8	2,768
216	Kleopatra . . .	Клеопатра . .	Palisa . . . 10 апр. —	10,1	2,796
217	Eudora	Эвдора. . . .	Coggia . . . 30 авг. —	13,1	2,869
218	Bianca	Біанка. . . .	Palisa . . . 4 сент. —	11,3	2,665
219	Thusnelda . . .	Туснельда . .	Palisa . . . 30 сент. —	11,2	2,354
220	Stephania . . .	Стефанія. . .	Palisa . . . 19 мая 1881	13,6	2,367
221	Eos	Эосъ	Palisa . . . 18 янв. 1882	11,2	3,013
222	Lucia	Люція	Palisa . . . 9 февр. —	12,9	3,126
223	Rosa	Роза	Palisa . . . 9 марта —	13,3	3,094
224	Oceana	Оцеана . . .	Palisa . . . 30 марта —	11,7	2,647
225	Henrietta . . .	Генріетта . .	Palisa . . . 19 апр. —	12,7	3,401
226	Weringia . . .	Веринґія. . .	Palisa . . . 19 іюля —	13,0	2,712
227	Philosophia . .	Философія . .	Paul Henry. 12 авг. —	12,9	3,139
228	Agathe	Агата	Palisa . . . 19 авг. —	14,7	2,201
229	Adelinda . . .	Аделинда . .	Palisa . . . 22 авг. —	13,5	3,413
230	Athamantis . .	Атамантида .	De Ball . . 3 сент. —	10,3	2,384
231	Vindobona. . .	Виндобона . .	Palisa . . . 10 сент. —	12,4	2,919
232	Russia	Россія	Palisa . . . 31 янв. 1883	13,4	2,552
233	Asterope . . .	Астеропа. . .	Borelly. . . 11 мая —	11,3	2,660
234	Barbara	Варвара . . .	Peters . . . 12 авг. —	11,7	2,387
235	Carolina. . . .	Каролина . .	Palisa . . . 28 нояб. —	12,2	2,879
236	Honoria	Гонорія . . .	Palisa . . . 26 апр. 1884	11,4	2,799
237	Coelestina . . .	Целестина . .	Palisa . . . 27 іюня —	12,8	2,761
238	Hypatia	Гипатія . . .	Knorre . . 1 іюля —	11,7	2,916
239	Adrastea . . .	Адрастея. . .	Palisa . . . 18 авг. —	14,2	2,974
240	Vanadis	Ванадида . .	Borelly . . 27 авг. —	12,5	2,664
241	Germania . . .	Германія. . .	Luther . . . 12 сент. —	11,4	3,088
242	Kriemhild . . .	Кримгильда .	Palisa . . . 22 сент. —	12,6	2,862
243	Ida	Ида	Palisa . . . 29 сент. —	13,3	2,861
244	Sita.	Сита	Palisa . . . 14 окт. —	13,7	2,177
245	Vera	Вѣра.	Pogson . . 6 фев. 1885	12,5	3,098
246	Asporina . . .	Аспорина . .	Borelly . . 6 марта —	11,7	2,699
247	Eukrate. . . .	Эвкрата . . .	Luther . . . 14 марта —	11,0	2,741
248	Lameia	Ламея	Palisa . . . 5 іюня —	13,0	2,471
249	Ilse.	Ильза	Peters . . . 16 авг. —	13,6	2,379
250	Bettina	Беттина . . .	Palisa . . . 8 сент. —	11,7	3,152

№	ИМЯ		Кто и когда открылъ	Яркость	Разстояніе отъ солнца
251	Sophia	Софія	Palisa . . . 4 окт. 1885	13,6	3,132
252	Clementina . .	Клементина . .	Perrotin . . 11 окт. —	13,0	3,155
253	Mathilde. . . .	Матильда . . .	Palisa . . . 12 нояб. —	13,4	2,607
254	Augusta. . . .	Августа. . . .	Palisa . . . 31 март. 1886	13,4	2,060
255	Oppavia	Оппавія. . . .	Palisa . . . 31 март. —	13,8	2,740
256	Walpurga . . .	Вальпурга. . .	Palisa . . . 3 апр. —	13,2	3,045
257	Silesia	Силезія	Palisa . . . 5 апр. —	12,8	3,057
258	Tyche.	Тихея . . .	Luther . . . 4 май —	11,1	2,628
259	Aletheia . . .	Алетеія	Peters . . . 28 іюнь —	12,1	3,137
260	Huberta. . . .	Губерта	Palisa . . . 3 окт. —	13,9	3,421
261	Prymno	Примно	Peters . . . 31 окт. —	11,9	2,333
262	Valda.	Вальда	Palisa . . . 3 нояб. —	14,1	2,547
263	Dresda	Дрезда	Palisa . . . 3 нояб. —	13,3	2,888
264	Libussa	Либусса . . .	Peters . . . 17 дек. —	12,1	2,796
265	Anna	Анна	Palisa . . . 25 фев. 1887	13,8	2,421
266	Aline	Алина	Palisa . . . 17 мая —	11,7	2,808
267	Tirza	Тирза	Charlois . . 27 мая —	14,0	2,773
268	Adorea	Адорея	Borelly. . . 9 іюнь —	12,5	3,089
269	Justitia	Юстиція . . .	Palisa . . . 21 сент. —	12,7	2,619
270	Anahita. . . .	Анагита . . .	Peters . . . 8 окт. —	11,0	2,198
271	Penthesilea. . .	Пентезилія. . .	Knorre. . . 13 окт. —	12,8	3,000
272	Antonia	Антонія . . .	Charlois . . 4 февр. 1888	13,6	2,778
273	Atropos	Атропосъ . . .	Palisa . . . 8 март. —	11,6	2,397
274	Philagoria . . .	Филагорія . .	Palisa . . . 3 апр. —	13,6	3,034

Въ небесной механикѣ доказывается, что дѣйствіе какой нибудь планеты на другія не измѣнилось бы, если бы планета разсыпалась на части такъ, чтобы вся ея орбита была занята обломками бывшей планеты, распредѣленными притомъ такъ, чтобы въ каждомъ данномъ мѣстѣ масса получившагося кольца была пропорціональна времени, втеченіе котораго бывшая планета описывала эту часть кольца. Наоборотъ, если существуетъ такое кольцо планетокъ, то для того, чтобы изслѣдовать дѣйствіе его на другія тѣла солнечной системы, можно замѣнить кольцо многихъ планетокъ одною среднею планетою, масса которой равна суммѣ массъ всѣхъ планетокъ, а орбита можетъ быть вычислена изъ орбитъ отдѣльныхъ членовъ группы. Съ этой точки зрѣнія датская академія наукъ предложила разработать данныя о кольцѣ астероидовъ, и въ работѣ А. Сведструпа, получившемъ премію за изслѣдованіе на предложенную тему, мы находимъ слѣдующіе элементы воображаемой «средней планеты» для эпохи 1880. 0.

$$\omega = 382^\circ\ 20'\ 52''$$
$$\Omega = 133\ \ 27\ \ 3$$
$$i\ \ 6\ \ 6\ \ 4$$
$$\varphi\ \ 1\ \ 36\ \ 34$$
$$\log a\ \ 0{,}42218.$$

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ I, II и III полутомамъ

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ".

КАРТЫ.

I полутомъ	Стран.	II полутомъ	Стран.	III полутомъ	Стран.
1. Австралія и Полинезія	92	1. Физическая карта Сѣверной Америки. . .	632	1. Карта Архангельской губ.	218
2. Австро-Венгрія. .	104	2. Физическая карта Южной Америки	632	2. Карта Астраханской губ.	352
3. Физическая карта Австро-Венгріи . .	104	3. Политическая карта Сѣверной Америки. .	632		
4. Австрійское побережье, Далмація, Кроація, Славонія и Боснія.	104	4. Политическая карта Южной Америки . .	632		
		5. Антильскіе острова .	838		
		6. Физич. карта Азіи . .	въ концѣ книги.		
		7. Полит. карта Азіи. .			
		8. Западная Азія I. . .			
		9. Западная Азія II . .			
		10. Имперія Александра Великаго, его походы и завоеванія			
		11. Алжиръ и Тунисъ . .			

РИСУНКИ.

1. Австралійскія расы и культура. . . .	88	1. Альпійскія растенія .	548	1. Арбелонъ, Армилла, Архимедовъ винтъ, Астролябія	20
2. Азіятскія племена	216	2. Американскія племена	640	2. Ареометръ, Аргандова горѣлка, Археоптериксъ	62
3. Акварій	276	3. Американскія древности	642	3. Ариемометръ, Ауксометръ, Фотометръ .	104
4. Акрополь въ Аѳинахъ	302	4. Акведукъ, Альтиметръ, Аммониты и др. . . .	656	4. Виды г. Архангельска	218
5. Александровская колонна	380	5. Антилопы I	836	5. Архитектура I. . . .	272
6. Александровская лавра.	384	6. Антилопы II.	836	6. Архитектура II . . .	272
7. Алтари	480	7. Аппретурныя машины	924	7. Стиль XIX столѣтія .	278
8. Альгамбра	480	8. Арабески	938	8. Берлинскія зданія . .	278
				9. Вѣнскія зданія . . .	278
				10. Лондонскія зданія . .	278
				11. Парижскія зданія . .	278
				12. Ассирійскія древности	328
				13. Видъ г. Астрахани. .	352
				14. Астрономическіе инструменты.	374
				15. Асимптоты, Атвудова машина.	414